

**«СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ»
ПАРИЖ, 1920–1940
ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ**

Новое
Литературное
Обозрение

Новое
Литературное
Обозрение

*«Современные записки»
(Париж, 1920–1940)
Из архива редакции*

Под редакцией
Олега Коростелева и Манфреда Шрубы

Т. 4

Москва
Новое литературное обозрение
2014

УДК [070.4:325.2](091)"1920/1940"

ББК 76.023(4Фра=Рус)61

С56

Verwirklicht mit Unterstützung
der Deutschen Forschungsgemeinschaft
Выполнено при поддержке Немецкого фонда
фундаментальных исследований

С 56   **«Современные записки» (Париж, 1920—1940). Из архива редакции /** Под редакцией Олега Коростелева и Манфреда Шрубы. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — Т. 4. — 1152 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-0139-0

В настоящем издании публикуется основная часть сохранившейся редакционной переписки «Современных записок», важнейшего литературно-общественного журнала русской эмиграции первой волны. В числе корреспондентов журнала, представленных в четвертом томе, — М. М. Карпович, Довид Кнут, Г. Н. Кузнецова, Н. К. Кульман, А. И. Куприн, В. А. Маклаков, П. П. Муратов, В. В. Набоков, М. А. Осоргин, А. М. Ремизов, Я. Л. Рубинштейн, С. Г. Сватиков, Н. А. Тэффи, В. Г. Федоров, Г. П. Федотов, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк, Д. И. Чижевский, З. А. Шаховская, Л. И. Шестов, Б. Л. Шлецер, И. С. Шмелев; в сводных публикациях воспроизведены письма поэтов-эмигрантов (А. С. Гингер, А. С. Головина, Г. В. Иванов, В. Л. Корвин-Пиотровский, А. П. Ладинский, Ю. В. Мандельштам, Н. А. Оцуп, В. А. Смоленский, Г. П. Струве, Ю. К. Терапиано, А. С. Штейгер и др.) и беглецов из СССР 1930-х гг. (В. В. и Т. В. Чернавины, И. Л. Солоневич).

УДК [070.4:325.2](091)"1920/1940"

ББК 76.023(4Фра=Рус)61

© О. Коростелев, М. Шруба, составление, 2014

© Авторы, 2014

© ООО «Новое литературное обозрение». Оформление, 2014

Условные сокращения

Периодика

- НЖ – «Новый журнал» (Нью-Йорк, 1942–).
НРС – «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1910–).
ПН – «Последние новости» (Париж, 1920–1940).
РЗ – «Русские записки» (Париж, 1937–1939).
РМ – «Русская мысль» (Париж, 1947–).
СЗ – «Современные записки» (Париж, 1920–1940).

Архивы

- Архив РАН, Москва – Архив Российской академии наук, Москва.
Архив РАН, Петербург – Архив Российской академии наук, Санкт-Петербург.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва.
ГЛМ – Государственный литературный музей, Отдел рукописных фондов, Москва.
Дом-музей Цветаевой – Дом-музей Марины Цветаевой, Москва.
ДРЗ – Архив Дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына, Москва.
ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург.
ОРЭУ – Отдел рукописей Эдинбургского университета (Edinburgh University Archives).
РАИ – Римский архив Вячеслава Иванова (Archivio Ivanov, Roma).
РАЛ – Русский архив в Лидсе (Leeds Russian Archive).
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, Москва.
РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва.
РГИА – Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург.
РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург.
РФК – Российский фонд культуры, Москва.
Amherst Center – Amherst Center for Russian Culture, Amherst College, Amherst, Massachusetts.
Archiv MZV ČR – Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky, Praha.
Bakhmeteff Archive – Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University, New York.
Bancroft Library – Bancroft Library, University of California, Berkeley.

- BDIC – Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine, Nanterre.
 Beinecke Library – Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University, New Haven, Connecticut.
 HA FSO – Historisches Archiv der Forschungsstelle Osteuropa, Bremen.
 Hoover Institution – Hoover Institution Archives, Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, Palo Alto, California.
 LA PNP – Literární archiv Památníku národního písemnictví, Praha.
 Library of Congress – Library of Congress, Manuscript Division, Washington D. C.
 Lilly Library – Lilly Library, Indiana University, Bloomington, Indiana.
 Masarykův ústav – Masarykův ústav a archiv Akademie věd České republiky, Praha.
 NYPL – New York Public Library, New York.
 Princeton Library – Princeton University Library. Department of Rare Books and Special Collections, Princeton, New Jersey.
 UB Basel – Universitätsbibliothek Basel.
 UB Heidelberg – Universitätsbibliothek Heidelberg, Abteilung «Handschriften und Alte Drucke».
 UIUC. Pregel/Rudnev – University of Illinois at Urbana-Champaign Archives. Sophie Pregel and Vadim Rudnev Collection.
 ULB Halle – Universitäts- und Landesbibliothek Halle an der Saale, Sondersammlungen.

Литература

- Абызов. Газета «Сегодня». Ч. 1–2 – *Абызов Ю.* Газета «Сегодня» 1919–1940: Роспись. Рига, 2001. Ч. 1: 1919–1930; Ч. 2: 1931–1940.
- Абызов. Русское печатное слово в Латвии. Ч. 1–4 – *Абызов Ю.* Русское печатное слово в Латвии 1917–1944: Биобиблиографический справочник. Stanford, 1990–1991. Ч. 1–4. (Stanford Slavic Studies; Vol. 3:1–3:4).
- Алексеев. Литература русского зарубежья – *Алексеев А. Д.* Литература русского зарубежья. Книги 1917–1940. Материалы к библиографии / Отв. ред. К. Д. Муратова. СПб., 1993.
- Бахметев – Маклаков. Переписка. Т. 1–3 – «Совершенно лично и доверительно!»: Б. А. Бахметев – В. А. Маклаков: Переписка: В 3 т. / Общ. ред., вступ. ст., коммент. О. В. Будницкого. М.; Стэнфорд, 2001–2002.
- Вишняк 1954 – *Вишняк М. В.* Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954.
- Вишняк 1957 – *Вишняк М. В.* «Современные записки»: Воспоминания редактора. Bloomington, 1957.
- Вишняк 1970 – *Вишняк М. В.* Годы эмиграции. 1919–1969. Париж – Нью-Йорк: (Воспоминания). Stanford, 1970.
- Вишняк 1993 – *Вишняк М. В.* «Современные записки»: Воспоминания редактора. 2-е изд. / Вступ. ст. Л. Аллена. СПб.; Дюссельдорф, 1993.
- Вокруг редакционного архива СЗ – Вокруг редакционного архива «Современных записок»: Сборник статей и материалов / Под ред. О. А. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
- Гузевич. Российская эмиграция – *Гузевич Д., Макаренкова Е., при участии Гузевич И.* Российская эмиграция во Франции в 1940-е // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб., 2007. [Вып.] 8. С. 341–655.

Гуль. Я унес Россию — Гуль Р. Б. Я унес Россию: Апология эмиграции: В 3 т. / Предисл. и разверн. ук. имен О. Коростелева. М., 2001.

Золотая книга эмиграции — Русское зарубежье: Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь / [Под общ. ред. В. В. Шелохаева]. М., 1997.

Издательства и издательские организации — Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 гг.: Энциклопедический справочник / Сост. П. Н. Базанов. СПб., 2005.

Краткий биографический словарь — Вильданова Р. И., Кудрявцев В. Б., Лапто-Данилевский К. Ю. Краткий биографический словарь русского зарубежья // Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Изд. 3-е, доп. Париж; М., 1996. С. 263–417.

Литературное зарубежье России — Литературное зарубежье России: Энциклопедический справочник / Под общей ред. Е. П. Чельшева и А. Я. Дегтярева. М., 2006.

ЛЭРЗ. 1997. Писатели — Литературная энциклопедия Русского зарубежья 1918–1940. Писатели Русского зарубежья. М., 1997.

ЛЭРЗ. 2000. Периодика — Литературная энциклопедия Русского зарубежья 1918–1940. Периодика и литературные центры. М., 2000.

ЛЭРЗ. 2002. Книги — Литературная энциклопедия Русского зарубежья 1918–1940. Книги. М., 2002.

Международный сводный каталог. Т. 1 — Т. 4 — Международный сводный каталог русской книги (1918–1926) / Рос. нац. б-ка. СПб., 2002–2012.

Незабытые могилы. Т. 1 — Т. 6. Кн. 1–3 — Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / РГБ; Сост. В. Н. Чуваков; Под ред. Е. В. Макаревич. — М., 1999–2007.

Нивьер. Священнослужители — Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник = *Nivière A. Les membres du clergé, théologiens et responsables laïcs de l'Église orthodoxe dans l'émigration russe en Europe Occidentale et Centrale. 1920–1955: Répertoire prosopographique.* М.; Париж, 2007.

Политические деятели 1917 — Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Глав. ред. П. В. Волобуев. М., 1993.

Политические партии России — Политические партии России: Конец XIX — первая треть XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 1996.

Распространение русской печати — Залевский В., Голлербах Е. Распространение русской печати в мире: 1918–1939 гг.: Справочник. СПб., 1998.

Ред. — Внутриредакционная переписка (наст. изд., т. 1).

Российское зарубежье во Франции. Т. 1–3 — Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Биографический словарь: В 3 т. / Под общей ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008–2010.

Русская литература XX века. Т. 1–3 — Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиографический словарь: В 3 т. / Под ред. Н. Н. Скатова. М., 2005. Т. 1. А — Ж; Т. 2. З — О; Т. 3. П — Я.

Русская печать в Риге. Кн. 1–5 — Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов / [Ред.:] Ю. Абызов, Б. Равдин, Л. Флейшман. Stanford, 1997. Кн. 1–5 (Stanford Slavic Studies; Vol. 13–17).

Русские писатели 1800–1917. Т. 1–5 — Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. А — Г; М., 1992. Т. 2. Г — К; М., 1994. Т. 3. К — М; М., 1999. Т. 4. М — П; М., 2007. Т. 5. П — С.

Сводный каталог периодических изданий – Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского зарубежья в библиотеках Москвы. (1917–1996 гг.) / Сост. А. И. Бардеева, Э. А. Брянкина, В. П. Шумова. М., 1999.

Серков. Русское масонство – *Серков А. И.* Русское масонство: 1731–2000: Энциклопедический словарь. М., 2001.

Словарь поэтов – Словарь поэтов русского зарубежья / Под общ. ред. В. Крейда. СПб., 1999.

Сухарев. Материалы. Кн. 1–2 – *Сухарев Ю. Н.* Материалы к истории русского научного зарубежья. М., 2002. Кн. 1–2.

Тартаковский. Т. 1–4. [№ записи] – Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннотированный указатель книжных, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917–1991 гг.: В 4 т. / Научн. ред. А. Г. Тартаковский, Т. Эммонс, О. В. Будницкий. – М., 2003–2006.

Устами Буниных. Т. 1–3 – Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3 т. / Под ред. М. Грин. Frankfurt/Main, 1977–1982.

Фостер. Библиография. Т. 1–2 – Библиография русской зарубежной литературы 1918–1968 / Сост. Л. А. Фостер = Bibliography of Russian Emigre Literature 1918–1968 / Compiled by L. A. Foster. Boston, 1970. Vol. 1–2.

Хроника. Болгария – Хроника культурной и литературной жизни русской эмиграции в Болгарии (1919–1940) / Сост. Галина Петкова // Русские в Болгарии 1877–2007 гг. Пловдив, 2010. С. 221–314 (То же: <http://rusmir.cl.bas.bg/ruskievbghronika.pdf>).

Хроника. Германия – Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941 / Hrsg. von K. Schlögel [u. a.]. Berlin, 1999.

Хроника. Франция. Т. 1–4 – Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1920–1940. Франция / Под общей ред. Л. А. Мнухина. М., 1995. Т. 1. 1920–1929; М., 1996. Т. 2. 1930–1934; М., 1996. Т. 3. 1935–1940; М., 1997. Т. 4. Указатели.

Хроника. Чехословакия. Т. 1–2 – Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой Республике / Под общей ред. Л. Белошевской. Прага, 2000. Т. 1. 1919–1929; Прага, 2001. Т. 2. 1930–1939.

Ossorguine-Bakounine. Catalogue – L'Émigration russe en Europe. Catalogue collectif des périodiques en langue russe. 1855–1940 / Établi par T. Ossorguine-Bakounine. Deuxième éd., revue et complétée. Paris, 1990.

Práce ruské emigrace – Práce ruské, ukrajinské a běloruské emigrace vydané v Československu 1918–1945 (Bibliografie s biografickými údaji o autorech) = Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918–1945 гг. (Библиография с биографическими данными об авторах). Praha, 1996. Díl I, svazek 1–3.

*«Невзирая на Гитлера,
отплываем из Нью-Йорка»:
М. М. Карпович*

Публикация, вступительная статья и примечания
О. В. Будницкого ¹

---

¹ О. В. Будницкий – профессор Высшей школы экономики (Москва).

О Михаиле Михайловиче Карповиче, историке, профессоре Гарвардского университета и редакторе «Нового журнала», существует довольно обширная литература, однако, как это нередко бывает, его полная научная биография еще не написана. Между тем этот человек, на протяжении по меньшей мере 30 лет игравший заметную роль в развитии русистики в США, а также в общественной и политической жизни русской эмиграции, этого более чем заслуживает. Добавим, что к тому же — довольно неожиданно — ему пришлось проявить себя на дипломатическом поприще, преимущественно в 1917–1922 гг.

Учитывая существующую литературу², ограничимся минимально необходимыми сведениями о Карповиче. Он родился 3 (15) августа 1888 г. в Тифлисе в дворянской семье. Мы вряд ли ошибемся, если предположим, что увлечение историей будущего профессора Гарварда определило родство с известным историком Александром Евгеньевичем Пресняковым; он был братом матери Михаила. Еще будучи гимназистом, Карпович примкнул к партии эсеров и даже угодил в конце 1905 г. в Мцхетскую крепость. По-видимому, его революционные увлечения не зашли слишком далеко. Во всяком случае арест не привел к каким-либо серьезным последствиям, и в 1906 г. Карпович поступил в Московский университет. Он успел послушать лекции В. О. Ключевского, занимался в семинарах Д. М. Петрушевского и М. М. Богословского. В 1907/08 учебном году посещал лекции в Сорбонне. По окончании университета в 1914 г. он был оставлен при кафедре русской истории «для приготовления к профессорскому званию». Одновременно Карпович поступил на работу в Исторический музей помощником учебного секретаря. В 1916 г. его мобилизовали и направили на службу в Военное министерство, где он работал секретарем Особого совещания по обороне.

Судьбу Карповича после Февральской революции определила случайная встреча на улице с Б. А. Бахметевым, приятелем его родителей по Тифлису. Бахметев, товарищ (заместитель) министра промышленности и торговли Временного правительства, получил назначение на должность российского посла в США. Свежеиспеченный дипломат предложил Карповичу поехать в США в качестве его личного секретаря. В Вашингтоне, куда Чрезвычайная миссия во главе с Бахметевым прибыла в июне 1917 г., Карпович

---

² См.: *Зеньковский С.* Путь историка // Опыты. 1958. № 9. С. 52–60; *Юрьевский Е.* Семидесятилетие М. М. Карповича // РМ. 1958. 9 и 14 авг. *Керенский А. Ф.* М. М. Карпович // НЖ. 1959. № 58. С. 5–9; там же опубликован ряд некрологов, содержащих в то же время воспоминания о Карповиче и анализ его деятельности в различных областях: *Вернадский Г. М. М.* Карпович: Памяти друга // Там же. С. 9–11; *Каземзаде Ф. М. М.* Карпович. Памяти учителя // Там же. С. 12–14; *Вишняк М. В.* М. М. Карпович — политик // Там же. С. 15–23; *Гуль Р. М. М.* Карпович — человек и редактор // Там же. С. 24–29; см. также: *Тимаев Н. С.* М. М. Карпович // НЖ. 1960. № 59. С. 192–195; *Mosely Ph. E., Malia M. E., Chamberlin W. H., Mohrenschildt D. v.* Michael Karpovich, 1888–1959 // *Russian Review*. 1960. Vol. 19. No. 1. P. 56–76. *Раев М. М. М.* Карпович: русский историк в Америке // НЖ. 1995. № 200. С. 244–248; *Болховитинов Н. Н.* Русские ученые-эмигранты (Г. В. Вернадский, М. М. Карпович, М. Т. Флоринский) и становление русистики в США. М., 2005. Список далеко не исчерпывающий.

сделал головокружительную дипломатическую карьеру: личный секретарь посла стал секретарем посольства. Конечно, это было определено особым отношением к нему посла. Карповичу Бахметев доверял безгранично: их деловые и личные отношения поддерживались до смерти бывшего посла. Карпович до конца оставался для него «Мишенькой». Осенью 1919 г. Карпович даже получил предложение (скорее, предписание) прибыть в Омск на должность товарища министра иностранных дел правительства А. В. Колчака. Это объяснялось не только острой нехваткой «квалифицированных кадров» в «великой сибирской интеллектуальной пустыне», но и стремлением ослабить позиции Бахметева, которому не слишком доверяли в Омске. Назначение не состоялось в связи с катастрофой Белого движения в Сибири.

Дипломатическая карьера Карповича закончилась в июне 1922 г. в связи с закрытием российского посольства в Вашингтоне. Точнее, он продолжал сотрудничать по политической части в русском Финансовом агентстве в Нью-Йорке, которое теперь представляло интересы антибольшевистской России в США, и даже иногда замещал поверенного в делах (он же финансовый агент) С. А. Угета. Но это уже была дипломатия *ad hoc*, позволявшая подработать, не более того. Кроме того, Карпович, перебравшийся после закрытия посольства в Нью-Йорк, пытался зарабатывать на жизнь книжной торговлей.

В 1927 г. в судьбе Карповича вновь произошел крутой поворот — его пригласили прочесть семестровый курс по русской истории в Гарварде. Это была необыкновенная удача для человека, ничем еще не проявившего себя на поприще изучения русской истории. Рискнем предположить, что важную роль в этом приглашении сыграли как дефицит специалистов по истории России в США, так и прекрасный английский язык Карповича. Это был замечательный шанс возобновить академическую карьеру, прерванную мировой войной. Правда, уже совсем на другой почве (в прямом смысле этого слова) и на другом языке. Карпович этого шанса не упустил. Он преподавал в Гарварде 30 лет (с перерывом на стажировку в Праге, тогдашнем центре исторической науки «русского зарубежья»), прошел все ступени академической лестницы, от ассистента (*assistant professor*) до «полного профессора» (1946). В 1949–1956 гг. он заведовал кафедрой славистики. В 1943 г. стал американским гражданином.

Карпович не создал крупных научных трудов, хотя некоторые его статьи оказали серьезное воздействие на историографию, прежде всего «Ткачев — предшественник Ленина» и «Маклаков и Милюков: Два типа русского либерализма»³. «Зато» он был блестящим преподавателем, создавшим научную школу. Впрочем, «птенцы гнезда Карповича» придерживались нередко весьма различных взглядов на русскую историю. Не слишком большим преувеличением будет утверждение, что ученики Карповича определили «лицо» американской русистики второй половины XX в. Среди них были Ричард Пайпс, Мартин Малиа, Леопольд Хаймсон, Марк Раев, Николай Рязановский, Дональд Тредголд и другие. В сборнике статей в честь Карповича, выпущенном по случаю его выхода в отставку, опубликованы работы 27 его бывших студентов, ставших профессорами американских университетов⁴. Некоторые из них, в свою очередь, создали научные школы.

Относительно низкая научная продуктивность Карповича объяснялась не только его преподавательскими и административными обязанностями в Гарварде. Карпович

³ См.: *Karpovich M. A Forerunner of Lenin: P. N. Tkachev // Review of Politics. 1944. Vol. 6. P. 336–350; Karpovich M. Two Types of Russian Liberalism: Maklakov and Miliukov // Continuity and Change in Russian and Soviet Thought / Ed. by E. J. Simmons. Cambridge (Mass.), 1955. P. 129–143 (на рус. яз.: Карпович М. Два типа русского либерализма: Маклаков и Милоков // НЖ. 1960. № 60. С. 265–280).*

⁴ См.: *Russian Thought and Politics / Ed. by G. Fischer, M. E. Malia, H. McLean. Cambridge, Mass., 1957. (Harvard Slavic Studies; Vol. IV).*

был некоторое время соредактором (1941–1946), затем редактором (1947–1948) «Russian Review», основанного при ближайшем участии его бывшего патрона Б. А. Бахметева. Он никогда не порывал связи с русской эмиграцией и играл заметную роль в эмигрантской политике и культуре. Карпович принимал активное участие в создании «Нового журнала»⁵, сменившего до известной степени СЗ, с 1943 г., после ухода М. А. Алданова, стал соредактором М. О. Цетлина, а после его смерти единоличным редактором журнала (1945–1959). В НЖ Карпович опубликовал более 70 статей и рецензий. Особенно важными были его публикации в рубрике «Комментарии».

Кроме того, Карпович был фактически управляющим бахметевским Гуманитарным фондом (1936–1951), а после смерти его основателя и основного спонсора стал директором фонда (1951–1959). Это были главные, но не единственные «общественные нагрузки» гарвардского профессора. Карпович вел обширную переписку с авторами журнала, как, впрочем, и с другими деятелями русской эмиграции. Письма он писал собственноручно. Написал их многие сотни, если не тысячи⁶. Если к этому добавить заботы о тяжело больной жене и четверых детях, а также учесть тот факт, что Карпович был вынужден часто ездить из Кембриджа в Нью-Йорк, то его жизнь сладкой не назовешь. Впрочем, он сам выбрал такую жизнь. И прожил ее с достоинством и – если можно этот термин приложить к человеческой жизни – более чем эффективно.

Скончался М. М. Карпович 7 ноября 1959 г. в Кембридже (Массачусетс).

Ниже публикуются письма Карповича М. В. Вишняку, отложившиеся в фонде последнего в Lilly Library Университета Индианы в Блумингтоне. Письма Карповича относятся в основном к середине 1930-х гг. В них затрагиваются преимущественно два сюжета: попытки Вишняка перебраться в США и «получить место» в каком-нибудь американском университете и, в связи с этим, характеристика положения русских эмигрантов-интеллектуалов на американском университетском «рынке»; работа одного из первых докторантов Карповича, Оливера Радки, над диссертацией по истории партии эсеров. Радки имел, благодаря протекции Карповича, уникальную возможность общаться с героями своего исследования.

В качестве приложения в подборку включено письмо Вишняку П. А. Сорокина, некогда заметного деятеля партии эсеров, сделавшего в США блистательную академическую карьеру и многие годы возглавлявшего основанную им же кафедру социологии Гарвардского университета.

---

⁵ См.: Будницкий О. «Не погибать же всей зарубежной русской литературе»: к истории создания «Нового журнала» // Периодическая печать российской эмиграции. 1920–2000: Сборник статей / Под ред. Ю. А. Полякова и О. В. Будницкого. М., 2009. С. 132–147.

⁶ Эпистолярное наследие Карповича введено в научный оборот в незначительной степени. См.: Письма М. Карповича Г. Вернадскому / Публ., предисл. и коммент. М. Раева // НЖ. 1992. № 188. С. 259–296; «... Душевно тянусь». Письма Н. В. Вольского М. М. Карповичу (1956–1957) / Публ., вступ. ст. и примеч. А. Зейде // Диаспора. СПб.; Париж, 2007. [Вып.] 9. С. 355–380.

1. Карпович — Вишняку

Б. м. 25 января 1924 г.

25-I-24.

Многоуважаемый Марк Веняминович, я получил Ваше письмо от 29 XII и затем (через несколько дней после письма) отгиск статьи. Я не мог ответить Вам немедленно по телефону, или даже письмом, т. к., к сожалению, «готовых связей» у меня в здешнем журнальном мире нет и надо было предварительно выяснить вопрос. Я обратился в две редакции, с к[ото]рыми я мог установить связь здесь в Нью-Йорке, но из обеих мне ответили, что статья не подходит для них по самому своему характеру. Я собирался обратиться к Mrs Strunsky¹, когда встретился с Владимиром Михайловичем [Зензиновым], вызвавшимся лично переговорить со Струнскими. Опираясь на Ваши инструкции, я передал статью В. М. [Зензинову].

Статья Ваша мне очень понравилась и показалась весьма интересной, но боюсь, что устроить ее в американскую прессу будет довольно трудно. Она велика по размерам и слишком «серьезна» по изложению. Я не знаю, знакомы ли Вы с американскими журналами. Грубо говоря, они разбиваются на три группы:

1) популярные «magazines» (еженедельные и реже — ежемесячные), где все преподносится «с перцем». Нужно бойкое фельетонное изложение, «доступность» для широкой массы читателей, сенсационность темы, желательны иллюстрации и т. п.

2) несколько более серьезные ежемесячные журналы типа английских «reviews». Но и в них статьи обычно гораздо элементарнее того материала, к которому мы привыкли в наших толстых журналах, и значительно меньше по объему. В эти журналы очень трудно устраивать статьи; иногда приходится ждать очередь месяцами.

3) специальные журналы — политические и исторические, издания разных ученых обществ; журналы, посвященные внешней политике, и т. д. Таких очень мало, их можно перечесать по пальцам. Обычно это «quarterly», т. е. журналы, выходящие четыре раза в год, так что и в них статью протолкнуть не легко. Во многих из них другая крайность — стремление к академичности и боязнь «публицистики».

Очень трудно также, почти невозможно, устроить статью «вперед», не предъявив ее уже в переводе. Все это делает процесс устройства статьи чрезвычайно медленным. Надо ее сначала перевести, затем послать в одну редакцию, потом ждать (иногда два-три месяца) ответа; в случае неудачи толкнуться в другое место и т. д. Вы поймете поэтому, почему я не мог дать Вам немедленного или даже скорого ответа. За последнее время я получил несколько аналогичных запросов из Европы — от А. М. Михельсона², от Г. М. Лунца³, от М. А. Осоргина. На днях я

буду иметь специальный разговор с большим моим приятелем и замечательным переводчиком Эммануилом Моисеевичем Аронсбергом⁴ — не возьмется ли он переводить получаемые из Европы статьи и пытаться, с моей помощью, проводить их в американскую прессу с тем, чтобы, в случае успеха, делить гонорар с авторами пополам. Сам я не могу за это взяться, я ежедневно до 6 час[ов] веч[ера] занят на службе, а одних вечеров для этого недостаточно. Да в смысле перевода я и не стал бы тягаться с Аронсбергом. Если он согласится, я напишу Вам, Михельсону, Осоргину. Но не скрою от Вас, что вообще я смотрю на дело довольно пессимистически. Мне кажется, что здесь спрос на статьи русских авторов довольно ограниченный. Может быть, я ошибаюсь.

Аркадий Иосифович⁵ пустился в коммерческие дела. Как они у него идут, не знаю. Я передал ему Ваш привет. Очень мне было приятно встретиться и поговорить с Владимиром Михайловичем [Зензиновым]. В Европе «вас» много, а «мы» здесь чувствуем себя одинокими. Шлю Вам сердечный привет и крепко жму руку. Искренно Ваш

М. Карпович

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 65).

¹ Возможно, речь идет об Анне Стрункой, в замужестве Анне Уоллинг-Стрункой (Anna Walling Strunsky; 1879–1964), дочери русско-еврейских эмигрантов, деятельнице американского социалистического движения, писательнице и публицистке.

² Михельсон Александр Михайлович (1883–1976), экономист, специалист в области финансового права. Приват-доцент Московского университета, профессор университета Лозанны. В 1915–1918 гг. жил в Берне, был специальным корреспондентом по вопросам экономики ряда российских газет. С 1918 г. на положении эмигранта, в 1919 г. переехал в Париж. Экономический обозреватель ПН, вел раздел «Валютный рынок — Биржа». В 1920–1923 гг. сотрудник СЗ. Преподавал в Русском институте права и экономики при Юридическом факультете Парижского университета, во Франко-русском институте социальных и политических наук, в Русском коммерческом институте. Член Совета Объединения деятелей русского финансового ведомства, член-корреспондент Русского экономического общества в Лондоне.

³ Лунц Григорий Максимович (1887–1975), помощник кн. Г. Е. Львова в 1919–1920 гг., затем книготорговец.

⁴ Аронсберг Эммануил Моисеевич, переводчик, служил, по-видимому, в российском посольстве в Вашингтоне. Впоследствии в его переводе выходили «История России» (History of Russia. New York, 1925) С. Ф. Платонова и «Документы русской истории» (Documents of Russian History, 1914–1917. New York, 1927), изданные Фрэнком Голдером.

⁵ Вероятно, Аркадий Иосифович Зак, директор Русского информационного бюро в США в 1917–1922 гг., журналист, публицист.

2. Фондаминский — Карповичу

Grasse. 3 апреля 1932 г.

3 IV 1932

Дорогой Михаил Михайлович,
получив Ваше письмо, тотчас подписал вексель и отправил Лунцу. Надеюсь, что все устроено и вовремя. Рад, что Вы довольны Прагой и хорошо работаете. Еще больше

рад, что сошлись с Гессеном и Чиж[евским] и были согласны со Степунами. Очень рассчитываю, что Вы, присмотревшись, ближе подойдете к «Н[овому] гр[аду]». На днях выходит № 3. Мы живем хорошо. Я пишу уже 5-ю статью об Империи. Но боюсь, что Вам и 1-я не понравилась...¹

Если решите приехать сюда, сообщите мне, я Вам дам все указания. Но в Париже мы, во всяком случае, увидимся? Или Вы проедете без остановок?

А. О. [Фондаминская] и я шлем самый сердечный привет Татьяне Ник. [Карпович] и Вам.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Karpovich collection). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Karpovitch, Praha XVIII, Na Vypichu 1082, Prague, Tchecoslovaquie»; адрес отправителя: «Fondaminsky, Villa Beau-Site, Grasse»; почт. шт.: «Nice, 4.IV.32».

¹ См.: *Фондаминский И. И.* Пути России: Империя: [Гл. I] // СЗ. 1932. № 48. С. 304–333. Фондаминский опубликовал всего восемь статей об «Империи» в рамках цикла «Пути России»; пятая статья появилась в 54-й книге СЗ за 1934 г.

3. Карпович — Вишняку *Cambridge, Mass. 14 июня 1935 г.*

7 Trowbridge Place, Cambridge, Mass[achusetts], U. S. A.
14-VI-35

Дорогой Марк Веняминович!

В конце августа в Париже будет один из моих учеников по Гарвардскому университету Oliver H. Radkey¹ (произносится Радки). Он работает сейчас над своей докторской тезой, темой для к[ото]рой он, по собственному желанию, выбрал роль с. р. партии в революции 1917 года². Всю прошлую зиму он провел в Праге, работая в Историческом архиве³. Сейчас он едет на месяц в Россию, но более для отдыха и развлечения (как это ни странно, иностранцы могут ездить в Россию отдыхать и развлекаться), чем для занятий. Да и мало вероятно, чтобы по своей теме он мог найти в Москве что-нибудь, чего бы не было в Праге. В Праге он консультировал Постникова⁴, Чернова⁵ и Аргунова⁶ и, по его словам, получил от них ценные указания и разъяснения. Мне бы очень хотелось, чтобы по интересующим его вопросам он мог переговорить также с Вами и Вашими друзьями. Могли бы Вы уделить ему некоторое время, а также свести его с В. М. Зензиновым, В. В. Рудневым, Н. Д. Авксентьевым, может быть, еще с Ильюшей [Фондаминским] и с Соловейчиком⁷? Вам, конечно, будет виднее, с кем ему было бы полезно поговорить.

Радки совершенно свободно читает по-русски, а теперь, вероятно, и говорит, т. к. он всю зиму прожил у Изюмовых⁸, да и в архиве, несомненно, должен был объясняться по-русски. Думаю, что и [с] фактической стороной дела он ознакомился в достаточной степени. Это необычайно добросовестный (до педантичности) молодой человек, с закваской настоящего ученого. Очень неглупый и способный юноша. Но, конечно, в *понимании* русских событий ему еще многого не хватает. Есть

у него и некоторый «левый уклон», которым он ушиблен, как и многие здешние «liberals» из интеллигентной молодежи. Имейте все это в виду и не будьте к нему слишком требовательны. За интеллектуальную его порядочность я могу поручиться. Думаю, что некоторое время на него потратить стоит. За все, что Вы найдете возможным для него сделать, буду Вам очень благодарен.

Шлю Вам сердечный привет и крепко жму Вашу руку. Искренно Ваш

М. Карпович

P. S. Где сейчас Александр Федорович [Керенский]⁹? Мне кто-то писал или говорил, будто бы он переехал в Лондон. Так ли это? И если так — не можете ли Вы прислать мне его Лондонский адрес, т. к. мне ему надо написать по одному делу? Если бы и он был в Париже в конце лета, м. б., Вы могли бы устроить для Радки свидание с ним?

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 65). Вверху приписка карандашом: 11, Airly G[a]rd[e]ns, Campden Hill, L. W. 8.

¹ Радки Оливер (Oliver H. Radkey; 1909–2000), американский историк, автор исследований по истории партии эсеров и крестьянского сопротивления большевизму. Впоследствии преподавал в Техасском университете в Остине.

² Докторская диссертация Радки была издана более двух десятилетий спустя: *Radkey O. H. The Agrarian Foes of Bolshevism*. New York: Columbia University Press, 1958.

³ Имеется в виду Русский заграничный исторический архив (РЗИА), созданный в 1923 г. русскими эмигрантами и ставший крупнейшим собранием документов по истории русской революции, Гражданской войны и эмиграции за пределами России.

⁴ Постников Сергей Порфирьевич (1883–1964), видный деятель партии эсеров, издатель, публицист, журналист, библиограф. Зав. отделом печатных изданий (библиотекой) РЗИА.

⁵ Чернов Виктор Михайлович (1873–1952), многолетний лидер и крупнейший теоретик партии эсеров.

⁶ Аргунов Андрей Александрович (1867–1939), один из основателей и лидеров партии эсеров.

⁷ Соловейчик Самсон Моисеевич (1884 или 1887–1974), юрист, член партии эсеров, лидер эсеровской фракции в Одесской городской думе после Февральской революции. В эмиграции в Вене, затем Берлине и Париже. Ближайший помощник А. Ф. Керенского по выпуску газеты (затем еженедельника) «Дни».

⁸ Изюмов Александр Филаретович (1885–1951), архивист, историк; в 1922 г. выслан из Советской России. С 1925 г. заведующий отделом, с 1934 г. заместитель директора РЗИА.

⁹ Керенский Александр Федорович (1881–1970), адвокат, политический деятель, член партии эсеров; в 1917 г. министр юстиции, затем военный министр, с июля по октябрь 1917 г. — министр-председатель Временного правительства.

4. Карпович — Вишняку *West Wardsboro, Vt. 7 июля 1935 г.*

West Wardsboro, Vermont, U. S. A.

7-VII-35

Дорогой Марк Веняминович!

Спасибо за Ваше письмо и за готовность помочь Радки. Книги Ваши¹ и Чернова² он уже, несомненно, прочел (думаю, что он вполне овладел литературой предмета),

а на Вашу и Руднева рецензии на Черновскую книгу³ я ему укажу. Напишу ему также, чтобы он снесся с Вами или с Рудневым предварительно о времени его приезда в Париж.

Спасибо также за адрес Александра Федоровича [Керенского]. Что касается Вашего вопроса об Америке, то мне очень трудно ответить на него категорически. С одной стороны, Сорокин⁴ и Нойес⁵ правы в своих общих указаниях на неблагоприятное положение в здешних университетах. С др[угой] стор[оны], всегда могут быть случайные возможности устроиться даже и в настоящее время. Главных трудностей здесь две: 1) что Вы не говорите по-английски и 2) что Вы не здесь. Последнее очень существенно, т. к. по опыту знаю, как трудно здесь устроить кого-нибудь заочно. Американцы большое значение придают личному впечатлению от кандидата (если только это не «мировые знаменитости», как Ростовцев⁶ или Эйнштейн⁷). Получается своего рода заколдованный круг: чтобы получить место, надо приехать сюда, а чтобы приехать сюда, надо иметь место. В лучшем положении сейчас находятся немецкие эмигранты, потому что они сейчас в моде (на нас такой моды никогда не было, уж не знаю почему). Года полтора тому назад я писал Колумбийскому профессору Джонсону, ставшему во главе помощи немецким изгнанникам-ученым⁸, что им следовало бы, для беспристрастия и демонстрации академической солидарности по широкому фронту, распространить помощь и на русских, и на итальянцев. Он мне ответил, что «принципиально вполне со мной согласен, но по *тактическим соображениям*» приходится дело ограничить немцами. Тем моя попытка и кончилась. Письмо храню, как интересный документ.

Насчет еврейских учебных заведений здесь я ничего не знаю, никогда не было с ними контакта.

Как видите, обнадеежить Вас не могу. Но на всякий случай пришлите мне Ваше *scientific curriculum vitae*, с библиографией Ваших литературных работ. Кто знает, м. б., когда-нибудь какая-нибудь возможность подвернется. Понимаю, что Вы не можете ждать. И поэтому если что-нибудь определенное представится в Палестине, отказываться [нрзб] не следовало бы. Но признаюсь, что мне было бы жалко, если бы Вы уехали в Палестину. При всей интересности палестинского опыта, он все-таки носит локальный характер и как бы лежит вне «большой дороги». Здесь Вы были бы ближе к мировым и в частности к русским делам и здесь Вы могли бы продолжать и Вашу «обще-русскую» работу. Утратить Вас для нее было бы очень обидно.

Есть еще одна мысль. Можно было бы попытаться связаться с каким-нибудь американским учреждением, делающим *исследовательскую* работу в области международного права и международных отношений (Carnegie, Rockefeller, World Peace Foundation, разные общества Лиги Наций и т. д.). Для такой работы Ваше знание англ[ийского] языка было бы достаточным. Если бы удалось в качестве «спеца» по национальным меньшинствам или иной какой проблемы попасть в Америку, то это дало бы Вам, кроме заработка, время изучить язык, завязать связи и, м. б., подыскать преподавательское место. Не можете ли Вы использовать в этом направлении Ваши гаагские связи⁹ — не имеют ли к Гааге какого-либо отношения американские международники, как James Brown Scott¹⁰, John Benett Moore¹¹, Shotwell¹² и т. п.? Все это очень влиятельные люди, и все они связаны с разными *Foundations*, оттуда и сейчас идут

огромные средства на разные исследовательские работы. Не говорю, что это легко устроить. Вероятно, очень трудно, но об этом все-таки стоит подумать.

Пишу Вам сейчас из Вермонта, где провожу лето. На всех парах кончаю свою книгу о «происхождении большевицкой теории»¹³. Книга моя вылилась в исследование о судьбе «максималистической» концепции русской революции. В ней будет введение общего характера об условиях (объективных, субъективных) развития социализма в России, т. е. той общей атмосферы, которая питала «максимализм». Затем будет первая часть о до-марксистском периоде, т. е. глава о Герцене, Бакуanine, Чернышевском (в максимализме которого, вопреки Стеклову, я склонен сомневаться; в сущности неизвестно, что думал Чернышевский о русской революции; эта глава очень меня тревожит и смущает), Лаврове, Ткачеве¹⁴ и революционном народничестве (кончая Народной Волей¹⁵, где вопрос опять-таки становится довольно сложным)¹⁶. Затем — вторая часть: вводная глава о марксизме 90-х гг. и затем развитие концепции Ленина в до-военный период. Война и революция создала новое положение, и я их не включаю в свое исследование. Глав о Ленине будет 3–4. Может быть, будет еще заключительная глава: критическое рассмотрение попыток советских писателей установить преемственность большевизма от ранних течений в русском революционном социализме (вопрос о «наследствии»). Хотелось бы знать, что Вы думаете об этом плане. Знаю, что для русских читателей мало скажу нового (хотя и по-русски нет монографии, посвященной этому синтезу), но для американцев это будет ново и может быть интересно и поучительно.

Где сейчас Илья Исидорович [Фондаминский]? Все собираюсь ему писать. Какой его адрес сейчас? Как здоровье Амалии Осиповны [Фондаминской]¹⁷? Что делается у ново-градцев? Что-то они затихли и давно не было номера журнала¹⁸. Что это, чисто внешние обстоятельства, или же весь поток вышел? Мне казалось по последним номерам, что они никак не могут выйти из декларативной фазы, а ведь декларировать на разные лады все одно и то же общее положение долго нельзя.

Шлю Вам сердечный привет и крепко жму руку.

Ваш М. Карпович

P. S. Я здесь до 15 сентября. После того мой адрес 7, Trowbridge Place, Cambridge, Mass[achusetts], USA. Есть некоторая возможность, что я поеду в Европу месяца на два весной (март–апрель 1936 года). Рад буду навестить всех друзей.

Есть ли что-нибудь существенное для моей темы во фр[анцузской] книге Слонима «От Петра Вел[икого] до Ленина»¹⁹?

Можете ли Вы прислать мне экземпляр Вашего «Учредит[ельного] собрания»²⁰? Я его давно уже заказал для нашей университетской библиотеки, но по какому-то недоразумению книга получена не была. Между тем мне надо ее иметь под рукой для моей работы. Напишите мне, сколько это будет стоить, включая пересылку, и я Вам пошлю перевод. Заранее благодарю.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 65) (см.: Илл. 2).

¹ См.: *Вишняк М. В.* Всероссийское учредительное собрание. Париж: Совр. записки, 1932.

² См.: *Чернов В. М.* Рождение революционной России: (Февр. революция). Париж [и др.]: Юбил. ком. по изд. тр. В. М. Чернова, 1934.

³ См.: *Вишняк М. В.* Февральская революция в толковании В. М. Чернова // Свобода. 1935. Июль. № 3. С. 4–11; *Руднев В. В.* Виктор Чернов. Рождение революционной России // СЗ. 1935. № 58. С. 490–493.

⁴ Сорокин Питирим Александрович (1889–1964), социолог, приват-доцент Петроградского университета; эсер; в 1917 – начале 1918 г. член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, секретарь председателя Временного правительства (А. Ф. Керенского) по вопросам науки, член бюро фракции эсеров Учредительного собрания. В январе 1918 г. арестован, в октябре 1918 г. заявил о выходе из партии эсеров и прекращении политической деятельности. Выслан из Советской России в 1922 г., жил в Чехословакии, в октябре 1923 г. переехал в США. С 1924 г. профессор Университета Миннесоты, с 1930 г. – Гарвардского университета, в котором создал факультет социологии.

Приводим ниже письмо Сорокина Вишняку от 5 октября 1934 г. (на бланке: «Harvard University, Department of Sociology, Emerson Hall, Cambridge, Mass[achusetts], U.S.A.»), в котором говорится о возможности (точнее, невозможности) получить работу, хотя бы временную, в американских университетах для иностранных специалистов:

«Дорогой Марк Вениаминович,

рад был получить Ваше письмо, несмотря на печальный характер его содержания, но искренно опечален, что я должен ответить на Ваши вопросы отрицательно, несмотря на мое желание помочь. Насколько я знаю положение здесь, сейчас едва ли есть возможность получить приглашение на курс лекций от амер[иканских] унив[ерсите]тов, кроме, м. б., мировых знаменитостей.

Если есть такая возможность, нужно исключительно благоприятное сочетание обстоятельств. Дело в том, что депрессия вызвала значительную безработицу среди амер[иканских] профессоров и преподавателей. Затем из Германии нахлынула группа ученых и интелл[иген]ции, часть коей “рассосалась” по унив[ерсите]там, большинство же образовало свой “вольный унив[ерсите]т” при New School of Social Research, N[ew] Y[ork]. Все это повело к сокращению приглашений иностранцев. Даже Harvard – богатейший из всех унив[ерсите]тов – и тот почти свел на нет это за эти годы. Затем, раз на “рынке” сейчас много первоклассных специалистов, унив[ерсите]ты, естественно, предпочитают пригласить “первоклассного” ученого, а не второстепенного или журналиста. В моем, напр., депар[тамен]те в бюджете нет ничего на случайные лекции. Я пригласил на 2-й семестр этого года немецкого социолога L. von Wiese (тоже покинувшего Германию), бывшего директора и редактора “Kölner Vierteljahreshefte für Soziologie” и немец[ко]го исслед[ователя] социол[огического] ин[ститу]та. Но моя рекомендация была санкционирована презид[ент]ом ин[ститу]та унив[ерсите]та, потому что он крупный ученый в области социологии.

Частные агентства устраивания лекций или обанкротились, или страшно сократили свои операции.

В силу этих и подобных условий я не думаю, что сейчас или в ближайшее будущее шансы на приглашение Вас или ряда других русских (многие писали мне) значительны. Harvard будет принимать в 1936 г. летом ряд самых крупных ученых мира во всех областях для немногих лекций и symposium’ов по поводу 300-летия унив[ерсите]та. Но это далеко еще; затем (вчера мы – очень небольшая группа “тузов” Harvard’a как раз обсудили имена у президента) только “светила науки” (напр., такие, как Павлов И. П.) получают такие приглашения.

Очень жаль, если “Совр[еменные] зап[иски]” кончатся. В общем они выполняли важную миссию, и выполняли недурно.

За последние три-четыре года я имел возможность давать кой-какую работу – черновую – ряду русских ученых в Европе и т[аким] о[бразом] доставлять им некий заработок, расходуя от 2000 до 3000 долларов в год на это. Но эти деньги даются мне для assistantship в моих исследованиях по социальной динамике (большая работа, над коей работаю уже ряд лет и конца ее еще не видно), и я не могу их тратить на иные дела. Вдобавок сейчас “черная

работа” уже сделана, и я должен расхотовать деньги на помощь здесь: таблицы, подсчеты, диаграммы и т. д. — т. к. эта часть не может быть выполнена без ежедневного общения и указаний с моей стороны.

Я пока что живу all right. Жаловаться не приходится ни на что: ни на матер[иальные], ни духовн[ые] условия в моей работе. Вы, вероятно, слышали, что после 20 лет поисков социолога Harvard выбрал меня создать кафедру социологии, и теперь эта кафедра развернута в большой департамент (с 20 профессорами, рядом преподавателей и т. д.), руководимый мной и созданный мной. К моему изумлению, у меня, оказывается, престиж, и, по-видимому, мировой, в моей области, хотя я знаю, что я знаю очень мало и понимаю в социальной жизни того меньше. Но, по-видимому, на “безрыбье и рак рыба”, т. к. другие-то социологи понимают и знают, по-видимому, еще меньше. Ряд книг, около 10 томов, опубликованных здесь по-английски, переведены на ряд языков (и опять к моему изумлению). Словом, занимая самую завидную кафедру социологии в мире, мне жаловаться не на что. Имея такие условия и живя в период катастроф, пользуюсь теперь случаем этого благополучного затишья, чтобы написать нечто действительно важное. Вероятно, выйдет “блин комом”. Но зная, что я могу писать, так как другие “знаменитости” пишут в моей области, не хочу больше марать бумагу на просто хорошие работы. Отсюда затея “Социальной динамики”.

Так как я отвел себе роль “наблюдателя чело[веческих] дел”, никакой активной политической не занимаюсь сейчас. Да и не тянет.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Ваш П. Сорокин

P.S. В августе 1935 г. рассчитываю на короткое время быть в Европе — в Брюсселе, на съезде Межд[ународного] социол[огического] ин[ститу]та, коего первым вице-президентом без меня меня выбрали, и потому приходится быть там, хотя теперь я редко и здесь бываю на съездах Амер[иканского] соци[ологического] об[щест]ва. Может быть, и увидимся, если Вы будете в Париже?» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 128).

⁵ Нойес Джордж Рапалл (George Rapall Noyes; 1873–1952), американский славист, профессор Калифорнийского университета (Беркли).

⁶ Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952), русский историк-античник и археолог, академик. В описываемое время — профессор Йельского университета.

⁷ Эйнштейн Альберт (Albert Einstein; 1879–1955), физик, лауреат Нобелевской премии (1921), с 1933 г. профессор Принстонского университета.

⁸ Джонсон Элвин (Alvin S. Johnson; 1874–1971), экономист, один из основателей и директор (с 1922 г.) Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке; возглавил движение за спасение европейских ученых (преимущественно германских евреев) в период нацистской диктатуры. Специально для ученых — эмигрантов из Европы в рамках Новой школы был создан Университет в изгнании.

⁹ Летом 1932 г. Вишняк был приглашен (по-видимому, при содействии известного юриста-международника Б. Э. Нольде) прочесть в Академии международного права в Гааге курс лекций о положении апатридов (лиц без гражданства). Очевидно, это и подразумевал Карпович под «гагскими связями» своего корреспондента.

¹⁰ Scott James Brown (1866–1943), американский юрист, специалист по международному праву, профессор ряда университетов.

¹¹ Несомненно, имеется в виду John Bassett Moore (1860–1947), специалист в области международного права, профессор Колумбийского университета, неоднократно занимавший различные посты в Госдепартаменте, член Гагского трибунала в 1912–1938 гг.

¹² Shotwell James Thomson (1874–1965), историк международных отношений, участник ряда международных форумов, входил в группу консультантов президента В. Вильсона на Парижской мирной конференции 1919 г., принимал деятельное участие в создании Международной организации труда (1919).

¹³ Подобной книги Карповича в печати не появилось.

¹⁴ Карпович перечисляет русских публицистов, теоретиков народнического социализма Александра Ивановича Герцена (1812–1870), одного из основателей анархизма Михаила Александровича Бакунина (1814–1876), Николая Гавриловича Чернышевского (1828–1889), Петра Лавровича Лаврова (1823–1900), Петра Никитича Ткачева (1844–1886). Он упоминает монографию деятеля революционного движения, публициста и историка Юрия Михайловича Стеклова (наст. фам. Нахамкис) (1873–1941) «Н. Г. Чернышевский. Его жизнь и деятельность» (М.; Л.: ГИЗ, 1928. Т. 1–2), в которой Чернышевский изображался революционером и предшественником российской социал-демократии.

¹⁵ Революционное народничество — движение русской разночинной интеллигенции 1860–80-х гг., вдохновлявшееся идеей построения социализма на основе крестьянской общины, минуя капитализм. «Народная воля» — организация революционеров-народников, перешедших к политической борьбе, ранее отрицавшейся большинством участников народнического движения, считавших, что надо стремиться к социальной революции, а не к политической, которая принесет пользу только буржуазии. «Народная воля» перешла к заговорщическо-террористической тактике. Пик ее деятельности пришелся на 1879–1881 гг., увенчавшись убийством императора Александра II 1 марта 1881 г. После этого деятельность «Народной воли», ослабленной арестами лидеров после царевубийства и не имевшей сколько-нибудь широкой поддержки в обществе, пошла на спад, фактически прекратившись к 1883 г., хотя отдельные кружки народовольческого толка продолжали возникать в 1880-х — начале 1890-х гг.

¹⁶ Приписка Карповича на полях к данному пассажи: «С[оциалистов]-р[еволюционеров] максималистов я не включаю за недостатком места».

¹⁷ А. О. Фондаминская скончалась 6 июня 1935 г. в Париже, т. е. в тот момент, когда Карпович справлялся о ее здоровье, Амалии Осиповны уже не было в живых.

¹⁸ Новый град: Филос., религ. и культ. обзор / Под ред. И. Бунакова, Ф. Степуна, Г. Федотова (с № 7 И. Бунакова и Г. Федотова). Париж, 1931–1939. № 1–14. Журнал выходил по началу ежеквартально (1932), затем — раз в полгода (1933–1934), с 1935 г. один раз в год.

¹⁹ Имеется в виду книга публициста и литературного критика, видного деятеля партии эсеров Марка Львовича Слонима (1894–1976) «De Pierre le Grand à Lénine» ([Paris:] Gallimard [1933]).

²⁰ См. примеч. 1 к наст. п.

5. Карпович — Вишняку

West Wardsboro, Vt. 5 августа 1935 г.

West Wardsboro, Vermont

5-VIII-35.

Дорогой Марк Веньяминович!

Получил Ваше письмо с *notice biographique* и книгу. За то и другое большое Вам спасибо. О смерти Амалии Осиповны [Фондаминской] я узнал скоро после того, как написал Вам. Дело в том, что «*Посл[едние] нов[ости]*» мне сейчас присылают из Кембриджа¹ после того, как их там читают в двух русских домах, так что я получаю их пачками с большим опозданием. Не могу сказать Вам, как сильно меня поразила эта горестная весть. Правда, И. И. [Фондаминский] написал мне о болезни А[малии] О[сиповны], но из его коротеньких писем я не получил понятия о серьезности ее болезни. С А[малией] О[сиповной], как и с Ильюшей [Фондаминским], меня связали очень дорогие для меня воспоминания, восходящие к 1907–1908 гг., и с первого же знакомства я, как и многие другие, подпал под очарование ее необыкновенно

привлекательной внешности. О том, что ее потеря должна значить для Ильюши, боюсь и думать. Как он теперь живет — совсем один или с ним — кто-то из близких? Где сейчас Владимир Михайлович [Зензинов]?

И мне было жалко, что я не мог поговорить с Вами о своей работе, как и о многом другом, когда был в Париже. Вообще мое пребывание там вышло очень суматошным и как-то мало меня удовлетворило. Но теперь уж это не поправишь.

Спасибо за Ваше указание на книгу Суварина². Я даже позволяю себе, не спросив предварительно Вашего согласия, обременить Вас просьбой: купить для меня эту книгу и вместе с книгой Слонима прислать мне сюда по возможности скорее. Перевел Вам почтовым переводом 5 дол. (около 75 фр.). Если останутся деньги, хочу еще просить Вас купить и послать в Москву моей матери книгу Барбюсса о Сталине³. Она меня давно просит ей это произведение прислать. С матерью моей на старости лет случился некий казус. В прошлом совершенно индифферентная к политике, и в общем женщина очень умная, она вдруг прониклась теперь советским энтузиазмом, по-видимому, вполне искренним. Разубедить ее я не могу (из соображений о ее же безопасности, хотя она с непонятной наивностью все время вызывает меня на «дискуссию») и не хочу, т. к. знаю, что этот энтузиазм скрашивает ее мало счастливую жизнь. Вот в порядке этого энтузиазма она и жаждет прочесть славословия Барбюсса. Адрес ее такой: Наталии Михайловне Терентьевой (это моя сестра), для М. Е. Карпович, Москва, Б[ольшой] Кисельный пер., д. 8, кв. 20.

За исполнение моей просьбы буду Вам очень признателен.

О деле нашем буду помнить и постараюсь сделать что смогу.

Пока всего лучшего. Крепко жму руку. Сердечно Ваш

М. Карпович

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 65).

¹ Имеется в виду Кембридж (штата Массачусетс), на территории которого находится Гарвардский университет.

² Несомненно, имеется в виду книга Бориса Константиновича Суварина (Souvarine) (1895–1984), французского коммуниста русско-еврейского происхождения «*Staline, aperçu historique du bolchévisme* [Сталин. Очерк истории большевизма]» (Paris: Plon, 1935).

³ Имеется в виду книга французского писателя Анри Барбюсса (Barbusse) (1873–1935) «*Staline; un monde nouveau vu à travers un homme* [Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир]» ([Paris:] E. Flammarion, [1935]).

6. Карпович — Вишняку
West Wardsboro, Vt. 3 сентября 1935 г.

West Wardsboro, Vermont, U. S. A.
3-IX-35.

Дорогой Марк Веняминович!

Большое Вам спасибо за книги. Пока получил Ваше «У[чредительное] с[обрание]» и Суварина. Слоним пока еще не пришел. Книга Суварина выглядит очень основательно, и я предвкушаю удовольствие от внимательного с ней ознакомления. Спасибо Вам также, что отправили Барбюсса моей матери. Вероятно, ей было бы

много полезнее прочесть книгу Суварина, но боюсь, что советская цензура ее бы не пропустила. М[ежду] пр[очим], на днях прочел о смерти Барбюсса в Москве. Вероятно, и его похоронят под кремлевскими стенами, как в свое время похоронили Рида¹.

Очень это курьезно вышло, что Вы так случайно встретили Сорокина на улице. Рад, что Ваша встреча с ним сложилась так удачно. Думаю, что он может помочь, если захочет. У него здесь большой вес и связи, и чин «генеральский». П. А. [Сорокин] очень хороший по существу человек и умеет быть милым, но иногда на него что-то наскакивает, и тогда я по крайней мере говорить с ним не умею. Между нами говоря, временами он имеет тенденцию «заноситься». С упоением говорит о своих успехах, которые действительно весьма значительны, но слушать о них *à la longue*² становится скучновато. Были у меня с ним неприятные моменты и другого рода, когда я как раз просил его помочь в устройстве здесь (признаюсь, достаточно проблематическом) русских ученых (в частности, Гессена³), и он окатил меня ушатом холодной воды, прочитав лекцию на тему о том, что каждый сам должен пробивать себе дорогу в жизни, что русская эмиграция в Европе сама виновата, что попала в такое трудное положение («Что он делал все эти годы? Почему Гессен не сумел устроиться в Чехословакии» и т. д.), так что я просто сбросил разговор. Пишу Вам об этом не потому, что хочу «сплетничать», а чтобы подчеркнуть, насколько удачно Вы с ним поговорили. Либо он теперь вообще смягчился, либо сыграло свою роль его общее с Вами прошлое.

Недавно прислали мне на заключение (стоит ли печатать) рукопись английско-го перевода черновской истории революции. Перевод этот, в некотором сокращении, включает в себя не только уже напечатанный по-русски первый том⁴, но и еще не напечатанный второй (до большевицкого переворота). Первый том Вы знаете. Не знаю, видели ли рукопись второго, где самые «ягодки»-то и показываются. Написано очень ловко, хотя временем с несносными потугами на «красивость» (в которых есть нечто от Луначарского⁵). Критика ошибок Врем[енного] пр[авитель]ства производит впечатление на иностранных читателей. За собою автор скромно оставляет роль проницательного государственного деятеля, который тогда уже все правильно понимал и предвидел. Так как при этом он подчеркивает свою руководящую роль в партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] (о себе он пишет в третьем лице и даже дает курьезную автохарактеристику, подчеркивая между прочим свою «широкую славянскую натуру»!), а последнюю называет «владычицей дум и чайний много-миллионного русского крестьянства», то остается не совсем понятным, почему он не мог устроить революции, как ему хотелось, и создать то правительство Чернов — Церетели⁶, которое, по его словам, явно могло бы спасти положение. Сам он объясняет неудачу тем, что партия в решительный момент не поддержала его и его политики и, конечно, кознями Керенского. Выпады против последнего — самая неприятная часть книги. Очень уж не-джентльменский характер они носят. Он достаточно прозрачно намекает, что движущей пружиной действий Керенского было голое личное честолюбие: из зависти к Церетели А. Ф. [Керенский] выжил его из правительства; тем же чувством объяснялось отрицательное отношение А. Ф. [Керенского] к нему, Чернову; наступление было задумано для приобретения Керенским военной славы⁷ и большего политического престижа и т. д.

Я все-таки посоветовал издательству книгу издать, несколько ее сократив, т. к. в ней много деталей, для иностранных читателей малоинтересных и просто непонятных⁸. В ней много интересного фактического материала, да и почему бы американцам не ознакомиться с точкой зрения Чернова? Беда только в том, что нет на иностранном языке ни одной основательной книги, которая давала бы освещение революции с нашей «средней» точки зрения. Книги А. Ф. [Керенского] при всех их достоинствах носят слишком личный характер (вторая, на мой взгляд, много лучше первой) и недостаточно документированы⁹. Истории же Троцкого¹⁰ и Чернова носят внешне «научообразный» характер, чем и импонируют читателю.

Вы, конечно, знаете из газет об американском протесте в Москве по поводу съезда третьего Интернационала. И первая нота, и только что опубликованное заявление Госуд[арственного] Секретаря звучат чрезвычайно резко¹¹. И все-таки я думаю, что дальше этого дело не пойдет. Разрыв дипломатических сношений мало вероятен. Но создававшаяся атмосфера представляет разительный контраст с той манифестацией американо-советской дружбы, которая царила во время пребывания здесь Литвинова и сейчас же после признания. Тогда ведь Рузвельт даже потревожил тень Джефферсона, уверяя, что оба правительства одинаково воодушевлены его идеями¹²!

Мы доживаем наши последние недели в Вермонте. Скоро начнется моя академическая страда, с которой как-то придется совместить окончательную отделку книги.

Шлю Вам сердечный привет. Искренно Ваш

М. Карпович

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 65).

¹ Барбюс, однако же, в отличие от американского журналиста Джона Рида (John Reed; 1887–1920), автора знаменитой книги о русской революции «Десять дней, которые потрясли мир» (1919), был похоронен не у Кремлевской стены, а в Париже на кладбище Пер-Лашез.

² в отдаленной перспективе (франц.).

³ Гессен Сергей Иосифович (1887–1950), философ, публицист, литературовед. С 1921 г. в эмиграции в Берлине, в 1923–1924 гг. профессор Русского научного института; с 1924 г. в Праге — профессор Русского юридического факультета, Русского педагогического бюро (института), редактор журнала «Русская школа за рубежом» (1923–1929, 1937–1939). В 1934 г. переехал в Варшаву, преподавал в Варшавском университете.

⁴ См.: *Чернов В. М.* Рождение революционной России: (Февр. революция). Париж [и др.]: Юбил. ком. по изд. тр. В. М. Чернова, 1934.

⁵ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933), деятель партии большевиков, публицист, нарком просвещения в 1918–1929 гг. Среди прочего, писал пьесы, отличавшиеся редкостной безвкусицей и напыщенностью.

⁶ Церетели Иракий Георгиевич (1882–1959), один из лидеров меньшевиков, с 5 мая по 24 июля 1917 г. министр почт и телеграфов во Временном правительстве, с 8 июля одновременно исполнял обязанности министра внутренних дел. В. М. Чернов входил в состав Временного правительства с 5 мая по 26 августа 1917 г., занимал пост министра земледелия.

⁷ Имеется в виду наступление русской армии в июне 1917 г., закончившееся тяжелым поражением.

⁸ Сокращенный перевод книги В. М. Чернова о русской революции вышел уже в следующем году: *Chernov V.* The great Russian revolution / Translated and abridged by Ph. E. Mosely. New Haven: Yale University Press, 1936.

⁹ Очевидно, имеются в виду: *Kerensky A. F.* The catastrophe; Kerensky's own story of the

Russian revolution. New York; London: D. Appleton and company, 1927; и *Kerensky A. F. The crucifixion of liberty* / Translated by G. Kerensky. New York: The John Day company, [1934].

¹⁰ См.: *Троцкий Л. Д.* История русской революции. Берлин: Гранит, 1931. Т. 1; 1933. Т. 2. Ч. 1–2.

¹¹ Речь идет о VII конгрессе Коммунистического интернационала, проходившем с 25 июля по 21 августа 1935 г. в Москве. В конгрессе участвовали представители компартии США. 25 августа посол США в СССР У. Буллит обратился к исполняющему обязанности наркома иностранных дел Н. Н. Крестинскому с нотой протеста, в которой обращал его внимание на «деятельность, означающую вмешательство во внутренние дела Соединенных Штатов и имевшую место на территории СССР в связи с VII всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала» и выражал по этому поводу «решительный протест». Буллит указывал, что проведение конгресса противоречит обязательствам, которые взял на себя СССР в ходе переговоров об установлении дипломатических отношений между СССР и США, в частности, «не допускать образования или пребывания на своей территории каких-либо организаций или групп [...] имеющих целью свержение или подготовку свержения или изменения силой политического или социального строя» США. Эти обязательства были приняты от имени правительства СССР наркомом иностранных дел М. М. Литвиновым в письме на имя президента США Ф. Рузвельта от 16 ноября 1933 г. Характерно, что текст письма Литвинова в СССР, в отличие от США, обнародован не был. После того как протест Буллита был отклонен, 31 августа 1935 г. последовало гораздо более резкое заявление Государственного секретаря США К. Хэлла о советско-американских отношениях, в котором указывалось на нарушение Советским Союзом ранее принятых на себя обязательств. На СССР возлагалась ответственность за возможный ущерб или даже «уничтожение возможности сотрудничества». См. подробнее: Советско-американские отношения 1934–1939. Документы. М.: Международный фонд «Демократия»; Издательство Йельского университета, 2003. С. 341–362.

¹² Речь идет об установлении дипломатических отношений между СССР и США. Нарком по иностранным делам СССР Максим Максимович Литвинов (1876–1951) прибыл в США 7 ноября 1933 г. для урегулирования последних вопросов, мешавших признанию. Он был принят президентом США Франклином Делано Рузвельтом (1882–1945), сторонником признания СССР. Дипломатические отношения были установлены в результате обмена нотами между Рузвельтом и Литвиновым 16 ноября 1933 г. После установления отношений состоялся ряд встреч Литвинова с американскими политиками и предпринимателями, нередко сопровождавшихся пышными банкетами. Так, 24 ноября 1933 г. в Нью-Йорке по инициативе Американско-русской торговой палаты был организован прием, на котором присутствовало около 2 тыс. человек. Томас Джефферсон (1743–1826), тень которого все «потревожил» Рузвельт, — политический деятель и философ, 3-й президент США (1801–1809), автор Декларации независимости.

7. Карпович — Вишняку

West Wardsboro, Vt. 21 сентября 1935 г.

West Wardsboro, Vt., U. S. A.

21-IX-35.

Дорогой Марк Веньяминович,

получил Вашу открытку и книгу Слонима. И за то, и за другое — спасибо! Книгу Слонима просмотрел и вижу, что там ничего для моей цели нужного нет. Но зато совесть спокойна, что не пропустил чего-нибудь существенного.

Рад был узнать, что Ваши шансы на приглашение в Евр[ейскую] Учительскую Семинарию¹ стоят довольно высоко. Конечно, условия далеко не блестящие, но ведь это только для начала, затем они могут улучшиться. Главное же, что Вы будете в Америке и тогда будет гораздо легче попытаться перевести Вас на «общее-американские рельсы». Сильно надеюсь, что общими усилиями Ваших друзей удастся со временем устроить для Вас либо исследовательскую, либо преподавательскую (университетскую) работу. В Вашей способности понять английский язык и вообще приспособиться к местным условиям я не сомневаюсь. Боюсь только, что после Парижа Вам в Нью-Йорке будет очень неуютно. Лично я, прожив в Нью-Йорке 5 лет, сильно его невзлюбил. Вероятно, по старомодности своей никак не могу воспринять ту его «своеобразную красоту», о к[ото]рой говорят поклонники современных масштабов и темпов. Меня он просто утомляет и раздражает своим шумом, бестолочью и, как мне кажется, отсутствием какого бы то ни было выдержанного стиля. И еще Вам надо подготовиться к «шоку» от соприкосновения с русской колонией в Америке. После Парижа она покажется Вам потрясающе «провинциальной». Если Вы когда-нибудь видели «лучшую» нашу газету, «Новое русское слово», Вы сразу поймете, о чем я говорю. Трудно представить себе большее несоответствие, чем то, которое существует между численностью здешней русской эмиграции и скудостью ее культурных сил и ресурсов.

Если, как Вы пишете, вопрос о Вашем приглашении выяснится только через 2 месяца, то когда же Вы сюда приедете: этой же зимой, т. е. уже после начала академического года, или же только к следующему (1936–37) академическому году? Между прочим, как называется по-английски Семинария, кто стоит во главе ее и от кого персонально, насколько Вы знаете, зависит Ваше приглашение? Спрашиваю на тот случай, если бы паче чаяния я мог оказать дополнительное давление в Вашу пользу. Что Вы там будете преподавать, если Вас пригласят?

Мой ученик Радки (Radkey) отнюдь не намерен бросать тему своей диссертации. Постников и Изюмов писали мне из Праги, что он фактически кончил собрание материала, и по их впечатлению одолел это очень основательно. Летом он ездил в Россию (не для занятий, а как турист), и в августе вернулся оттуда очень утомленным и в довольно плохом физическом состоянии. Может быть, это задержало его в Праге. Надеюсь все-таки, что он не отказался от своей мысли остановиться на обратном пути в Париже для беседы с Вами и Вашими друзьями. Мне он давно не писал, так что я ничего не знаю о его последних планах.

Завтра переезжаем в Кембридж, а послезавтра начинаются мои университетские занятия. Книгу я летом все-таки не кончил, и придется делать ее отрывками уже в Кембридже.

Шлю Вам сердечный привет. Искренно Ваш

М. Карпович

Зимний адрес: 7 Trowbridge Place, Cambridge, Mass[achusetts].

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 65).

¹ Очевидно, имеется в виду Еврейская теологическая семинария (Jewish Theological Seminary) в Нью-Йорке, высшее религиозное учебное заведение консервативного направления. Еврейская теологическая семинария основана в 1886 г., с 1909 г. в ее состав входит учительская семинария.

8. Карпович — Вишняку
Cambridge, Mass. 19 февраля 1936 г.

7 Trowbridge Place, Cambridge, Mass[achusetts], U. S. A.
 19-II-36.

Дорогой Марк Веньяминович!

Спасибо за Ваше письмо от 9-го II[?]. Сейчас очень тороплюсь и потому ограничусь только несколькими строками. Мы с женой отплываем из Нью-Йорка 24-го апреля. 29-го будем в Шербурге и, вероятно, в тот же день в Париже. В Париже проведем с неделю, так как к 10-му мая я уже хотел бы осесть в Праге и начать заниматься. В Праге удастся пробыть только шесть недель. 25-го июня тронемся в обратное плавание из Бремена, 29-го будем в Нью-Йорке, а 6-го июля у меня уже начинается летняя сессия.

В Париже я, конечно, повидаюсь с Вами и общими друзьями. Для этого я туда и еду. По приезде сейчас же сойду с Вами и буду просить Вас устроить мне свиданье и с другими «отельцами».

Радки Ваше поздравление передал. Он был очень тронут и просил благодарить. Жены моей еще не видел. Работа его продвигается верно, но медленно. Мне он написал 2 вступительные главы: 1) теория и программа с[оциалистов]-р[еволюционеров] и 2) очерк истории партии по 1917 г. До лета ему едва ли удастся кончить работу. М[ежду] пр[очим], мы с ним нашли в «*Каторге и ссылке*» за 1931 год (№ 2) воспоминания Светицкого¹ о «предфеврале»², в которых рассказываются разные любопытные вещи об с[оциалистах]-р[еволюционерах] в Петербурге во время войны. Кое-что в этих воспоминаниях для моего уха звучит лживо или во всяком случае мало правдоподобно. Вот я и хочу спросить Вас, насколько можно доверять Светицкому, т. е. 1) насколько он действительно занимал в то время столь «центральное» положение в партии, как он это изображает³ и 2) насколько его воспоминания окрашены его вынужденным или добровольным примиренчеством по отношению к советской власти. Еще один вопрос, тоже для Радки. Я передал ему подаренный мне 4-й номер «*Свободы*» с напечатанными Рудневым записками о прениях в Божии⁴, и он нашел этот документ очень для себя важным. Под документом стоит «окончание следует». Как быстро можно ожидать появления этого окончания? И если там не очень много осталось, нельзя ли было бы получить копию до опубликования (мы бы охотно покрыли связанные с этим расходы)?

Итак, до скорого свиданья. Всего лучшего. Крепко жму Вашу руку. Сердечно Ваш
 М. Карпович

P. S. На днях буду говорить с Н. А. Сорокиным о возможности что-нибудь здесь для Вас устроить.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 65).

¹ Так в тексте, правильно — Святицкий.

² См.: *Святицкий Н. В.* Война и предфевралье // *Каторга и ссылка*. 1931. № 2. С. 7–50.

³ Святицкий Николай Владимирович (1886–1937), помощник присяжного поверенного, эсер. В 1917 г. редактор «Партийных известий», делегат I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, секретарь комиссии ЦК партии социалистов-революционеров по выборам в Учредительное собрание. Депутат Учредительного собрания и его первый историк. Автор книги «Итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание»

(М. Земля и воля, 1918). Член антибольшевистского Комитета членов Учредительного собрания (Комуча) в 1918 г. Затем выступил в поддержку советской власти, входил в группу «Народ». В 1920-е гг. работал экономистом в советских учреждениях, в 1922 г. выступал свидетелем на процессе эсеров в Москве. В начале 1930-х гг. сослан в Казахстан, в 1937 г. расстрелян.

⁴22 августа 1914 г. в местечке Божы (Швейцария) состоялось «частное совещание» видных деятелей партии эсеров «о линии поведения в условиях мировой войны». На совещании в Божы определились два течения среди эсеров — оборонческое и интернационалистское. См.: Руднев В. В. Из истории партии (Заграничное Совещание Центральных Работников Партии с.р. 22 августа 1914 г.) // Свобода. 1935. Дек. № 4. С. 13–18. Окончание публикации см.: Свобода. 1936. Июль. № 5. С. 6–10. Ср. также: Руднев В. В. Двадцать лет тому назад // СЗ. 1934. № 56. С. 375–393.

9. Карпович — Вишняку *Cambridge, Mass. 31 марта 1936 г.*

7 Trowbridge Place, Cambridge, Mass[achusetts], U.S.A.
31-III-36.

Дорогой Марк Веняминович,

планы мои окончательно определились. Невзирая на Гитлера, отплываем из Нью-Йорка 24 апреля (и при том на немецком пароходе), 29-го высаживаемся в Шербурге, и в этот же день поедем в Париж. В Париже [мы] будем только неделю, т. к. мне надо торопиться для з[анятий?] в Прагу. Повидать же хочется очень многих. Б[ез Ваш]его тщательного «планирования» получится суета. [1 слово утрачено] просит Вас в этом «планировании» немного [1 слово утрачено]. Не могли бы Вы заранее условиться с [Вашими] друзьями о дне и часе, когда мы все могли бы увидеться, и написать мне по адресу: *M[onsieur]r G[eorges] Lounz¹, 17 rue Jules Claretie, Paris (16^e)*, чтобы я сейчас же по приезде уже знал, когда я со всеми вами встречу. Кроме того с Вами лично мне хотелось бы повидаться и отдельно. Об этом мы можем сговориться, если в четверг, 30-го, между 10 утра и часом дня, [бы] Вы мне позвонили по телефону *Trocadero 51-26* (квартира Г. М. Лунца). Хочу только предупредить Вас, что в воскресенье 3-го мая я, вероятно, буду занят целый день.

Жена моя тоже будет со мною.

Итак, до скорого свидания. Пока заочно крепко жму Вашу руку.

Ваш М. Карпович

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 65). Письмо повреждено сыростью, с потерей текста в середине листа.

¹ См. примеч. 4 к п. 1.

10. Фондаминский — Карповичу *Paris. 22 марта 1939 г.*

Paris, 22 III 1939.

Дорогой Михаил Михайлович,
получил Ваш чек и письмо и не ответил сразу, ибо хотел ответить, когда выясню

все вопросы относительно Библиотеки¹. Книга Франка² послана по всем указанным Вами адресам и, надеюсь, получена. На днях посылаю на *Ваш адрес* экземпляр для П. Сорокина, прошу Вас передать ему и получить с него деньги, по возможности, *за всю серию*. Надеюсь, что вид книги Вас удовлетворил. Теперь прошу Вас *употребить все усилия*, чтобы найти еще 10 обещанных подписчиков. Дело в том, что по контракту с издательством мы должны достать 100 подписчиков, но издание может продолжаться (следующие серии) только в том случае, если мы доведем эту цифру до 150. В настоящее время у нас есть 90. Как видите, нам нужны еще 60! Подписки Ваших библиотек до нас дойти не могут, ибо агенты приобретают книги непосредственно в издательстве.

Что касается дальнейших томов 1-й серии, то можно пока гарантировать книги Чижевского³ и Струве⁴ (часть рукописи и того, и другого уже поступили и набираются). Книга Милюкова⁵ написана наполовину, и, по моему убеждению, она осенью выйдет, но ручательства П. Н. [Милюков] не берет. Мы тоже остановились на решении выпускать не меньше 2 книг по русской истории в каждой серии. Это и будет, во всяком случае, выполнено в этой серии, ибо книга Чижевского – история русской интеллигенции 40-х годов (очень интересная). Для следующей серии у нас будут готовы книги Фатеева, Бицилли, Милюкова (3-я часть 1-го тома), Савицкого, Федотова и др.⁶ Помимо указанных в проспекте мы намечаем еще ряд книг: 1) В. Иванова^{*}; 2) Трубецкого^{**}; 3) Острогорского^{***}; 4) Гурвича^{****}; 5) Одинца^{*****}.

Вообще, сочувствие так велико и желающих работать и печататься так много, что мы допускаем возможность выпуска не 4-х книг в год, а 5–6. Необходимо только набрать нужное число подписчиков.

«Совр[еменные] зап[иски]» на 1939 г. обеспечены. Благодарю за указание на Б[ахметева?].

Читал с радостью изложение Вашего доклада в р[усско]-америк[анской] газете – у нас полное совпадение взглядов.

Скоро выходит:

1) № 14 «Нового града» $\frac{1}{2}$ дол.

2) № 4 «Круга»⁷ $\frac{1}{2}$ дол.

3) № 1 сборник «Православное дело»⁸ $\frac{1}{2}$ дол.

Вышли сборники стихов из серии «Русские поэты»: Смоленский, Гиппиус, Терапиано, Адамович, Поплавский⁹ – по 10 фр.

Всё это моя работа, и заказывать надо мне. Готовлю: 1) серию – «Библиотека для юношества»; 2) журнал для юношества; 3) сборник о народах России¹⁰.

Послал Вам проспект¹¹.

Жду от Вас известий о получении Франка и новых подписчиков.

Шлю Вам сердечную благодарность за поддержку и дружеский привет.

Ваш И. Фондаминский

^{*}) Из греческой мифологии¹²

^{**}) Р[усская] литература 18 в.¹³

^{***}) История Византии¹⁴

^{****}) Очерки социологии¹⁵

^{*****}) Князь и народ в Древней Руси¹⁶

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Karpovich collection). Письмо на бланке журнала «Русские записки: Общественно-политический и литературный журнал».

¹ Имеется в виду новая серия издательства «Современные записки» — «Русская научная библиотека».

² См.: Франк С. Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939. (Рус. науч. б-ка; Кн. 1).

³ См.: Чижевский Д. И. Гегель в России. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939. (Рус. науч. б-ка; Кн. 2).

⁴ Книги Франка и Чижевского оказались единственными, вышедшими в серии «Русская научная библиотека». Согласно проспекту серии, книга П. Б. Струве должна была носить заглавие «Экономическая и социальная история России с древнейших времен и до нашего времени» (см.: Шруба М. К истории издательства «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 294).

⁵ В 69-й книге СЗ за 1939 г. анонсировалась в рамках серии «Русская научная библиотека» книга П. Н. Милокова «Очерки по истории русской культуры. Т. 1. Ч. 2»; согласно проспекту серии, книга Милокова должна была носить подзаголовок «Население и экономика».

⁶ Ср. в письме Фондаминского к П. М. Бицилли от 10 марта 1938 г.: «В 1939 г. выйдут: 1. . Социальная история эллинистич[еского] мира. 2. Чижевский. Гегель в России. 3. Франк. Непостижимое. 4. Струве. История народного хозяйства в России. В дальнейшем намечены: 5. Ростовцев: соц[иальная] история Римск[ой] Империи. 6. Милоков: Российская Империя. 7. Зелинский: ?. 8. Лосский: система этики. 9. Фатеев: Сперанский. 10. Федотов: История русской религиозности. 11. Бицилли: русская литература 19 в. 12. Нольде: ?. 13. Окунев: ?. 14. Савицкий: Производительные силы России. 15. Алексеев: Антропология» (Шруба М. К истории издательства «Современные записки». С. 290; см. также публикацию переписки Бицилли в т. 2 наст. изд.).

⁷ Издание не состоялось.

⁸ См.: Православное дело. Париж: Б. и., 1939. Сб. 1.

⁹ См.: Смоленский В. А. Наедине: Вторая книга стихов. 1932–1938. Париж: Совр. записки, 1938. (Рус. поэты; Вып. 1); Гунтуус З. Н. Сияния: [Стихи]. Париж: [Дом книги; Совр. записки], 1938. (Рус. поэты; Вып. 2); Терапиано Ю. К. На ветру: [Стихи]. Париж: Совр. зап., 1938. (Рус. поэты; Вып. 3); Адамович Г. В. На Западе: [Стихи]. Париж: Дом книги; [Совр. записки], 1939. (Рус. поэты; Вып. 5); Поплавский Б. Ю. В венке из воска. Париж: Дом книги; [Совр. записки], 1938. (Рус. поэты; Вып. 4).

¹⁰ Все эти планы не были осуществлены.

¹¹ См. примеч. 4 к наст. п.

¹² В. И. Иванов предлагал Фондаминскому для публикации книгу «Дионис и прадионисийские культы» — переиздание вышедшей в 1923 г. в Баку монографии «Дионис и прадионисийство» (см. переписку Иванова в т. 3 наст. изд.).

¹³ Ср.: Trubezkoy N. S. Die russischen Dichter des 18. und 19. Jahrhunderts: Abriß einer Entwicklungsgeschichte / Nach einem nachgelassenen russ. Ms. hrsg. von R. Jagoditsch. Graz [u. a.]: Böhlau, 1956.

¹⁴ Ср.: Ostrogorski G. Geschichte des byzantinischen Staates. München: Beck, 1940. (Handbuch der Altertumswissenschaft. Abt. 12: Byzantinisches Handbuch. Teil 1, Bd. 2).

¹⁵ Ср. ближайшую по времени книгу Г. Д. Гурвича по социологии: Gurvich G. Sociology of Law. New York, 1942.

¹⁶ Подобной книги Д. М. Одица опубликовано не было.

11. Фондаминский — Карповичу

Paris. 6 июня 1939 г.

Дорогой Михаил Михайлович,
за Вами еще 5.50 за Куссевицкого¹ (я послал на Ваш адрес) и несколько подписчиков. Не сердитесь, что надоедаю Вам, — Вы знаете, что все предприятие держится на нескольких преданных делу людях — и Вы в числе этих немногих.

Сейчас в наборе Чижевский и через месяц выйдет в свет². На днях выйдет № 14 «Нового града». Кроме того, пошлю Вам новый сборник «Православное дело»³ — цена ½ дол. Если не заинтересует, *не платите*⁴.

Мы организуем Общество изучения народов России и выбрали Вас корреспондентом. Скоро Вы получите об этом письмо — не отказывайтесь. Это общество с большим будущим⁵. Шлю дружеский привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Karpovich collection). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Prof. Karpovitch, 7 Trowbridge Place, Cambridge Mass[achusetts], U.S.A.»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 130 av[enue] Versailles, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 6.VI.1939».

¹ Имеется в виду главный дирижер Бостонского симфонического оркестра Сергей Александрович Кусевицкий (1874–1951), выступивший 1 февраля 1939 г. в Париже с концертом на вечере П. И. Чайковского (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 525); более поздние парижские концерты Кусевицкого, если они были, в справочнике не отмечены.

² См. примеч. 3 к п. 10.

³ См. примеч. 8 к п. 10.

⁴ Подчеркивание предположительно рукой М. Карповича.

⁵ Сведений о данном обществе нет.

*«Я жить хочу,
и буду жить и жить...»:*
Довид Кнут

Публикация, вступительная статья и примечания
В. И. Хазана

Поэт, прозаик, публицист, редактор, переводчик, еврейский общественный деятель Довид Кнут (наст. имя и фам. Давид Миронович Фиксман)¹ родился 10 (23) октября 1900 г. в Бессарабии, в небольшом городке Оргееве близ Кишинева. Ребенком помогал отцу, Меиру (Мирону) Фиксману, державшему бакалейную лавку, впоследствии запечатленную в стихотворении «Я, Довид-Ари бен Меир...»:

Я помню все: [...]
И дым, и вонь отцовской бакалейки —
Айва, халва, чеснок и папушой, —
Где я стерег от пальцев молдаван
Заплесневелые рогали и тарань.

Образы и впечатления детства воплотятся у Кнута впоследствии также в серии рассказов и в неопубликованном романе, о которых, в частности, идет речь в его переписке с В. Рудневым.

По всей видимости, когда Давиду было три года, семья перебралась в Кишинев. В автобиографической справке, которую А. С. Яценко планировал напечатать в «Новой русской книге», говорилось, что Кнут «с 14 по 18 год сотрудничает в Кишин[евской] период[ической] печати («Бесс[арабский] Вестник», «Бессарабия», «Своб[одная] Мысль»), а в 1918 году редактирует в Кишиневе журнал «Мол[одая] Мысль»»².

В 1920 г. семейство Фиксман покинуло аннексированную Румынией Бессарабию и эмигрировало в Париж³. В первой половине 20-х гг. Давид, тогда еще не взявший в качестве литературного псевдонима фамилии своей матери, Перл Кнут⁴, учился на химическом отделении университета в Кан (Caen) в Нормандии. Там же, в августе 1924 г., он женился на Саре (Софье) Гройбойс, в 1929 г. у них родился сын Даниэль (живет ныне в Париже).

В первые годы эмиграции Кнут принимал энергичное участие в деятельности литературных групп («Гатарапак», «Палата поэтов», «Через»), объединявших творческую молодежь, для кого «вторая реальность» — искусство, поэзия, художественный

---

¹ О нем см.: *Хазан В.* Довид Кнут: Судьба и творчество. Луон, 2000; *Федоров Ф. П.* Довид Кнут. М., 2005. См. также: *Довид Кнут.* Собр. соч.: В 2 т. / Сост. и коммент. В. Хазана. Иерусалим, 1997–1998.

² *Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.* Русский Берлин 1921–1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris: YMCA-Press, 1983. С. 315.

³ Непонятно поэтому, как Кнут мог чувствовать «ностальгию по Петрограду» (*Шаховская З. А.* В писках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 149), в котором он никогда не был; см. отразившую своего рода «комплекс местечковости» его стихотворную реакцию на «Шум времени» «столичного» поэта О. Мандельштама; приведено в нашей статье «Расстояние разлуки: Осип Мандельштам и литература русской эмиграции» (Вопросы литературы. 2011. № 2. С. 384).

⁴ Кажется, впервые в эмигрантской печати он назван этим псевдонимом в информации ПН (1925. 27 мая. № 1562. С. 3) об очередном заседании Клуба молодых литераторов, состоявшемся 31 мая 1925 г. (79, rue Denfert-Rochereau).

эксперимент — служили неким способом «примирения» с судьбой экспатриантов⁵. В первый и последний раз при жизни Кнута два его стихотворения, «В поле» и «Джок», были опубликованы в центральной российской печати — в 4-й книжке московского альманаха «Недра» за 1924 г.

Как и многие другие беженцы, Кнут, пытаясь приспособиться к новой для него среде и условиям обитания, перепробовал разные формы деятельности. В краткой автобиографической заметке, отправленной З. А. Шаховской 10 июля 1935 г., он отмечал, что за время эмиграции «переменял уйму самых разнообразных профессий». То же отразилось в недатированной шуточной кнутовской «Автоэпитафии», которая публикуется здесь впервые (сохранены грамматические особенности черновика-оригинала):

Здесь погребен еврейский человек
Космополит, мечтатель и писатель.
Он за короткий и забавный век
Домов и стран был многих обитатель.

Во дни свои он много делал дел
Был химии ученым инженером.
За бакалейной стойкою сидел,
Потел во звании экспресс-курьера.

Он в ресторане все чины имел:
Был половой, графинщик и стаканщик,
Погребщиком ходил в подвальной мгле,
Объедков ловкий был сортировальщик.

Случалось также — он преподавал
Нехитрые и хитрые науки,
Хотя считал, что глупы — трин трава! —
Всеобщие — без исключения — штуки.

Он двигался, питался, видел сны
Распространителем зубной микстуры
Газетчиком и сторожем ночным
Искусником в делах пирографюры
Бухгалтером, портным, чернорабочим
И многим прочим.

Меняя жен, одежду, города
Он жил в дворцах, он жил в труде и вони
Он многое за жизнь свою видал
Он ничего за жизнь свою не понял.

В отличие, однако, от большого количества эмигрантов, бедствовавших и голодавших в суровых условиях чужбины, семья Кнута, судя по всему, обладала известным

⁵ Из последних работ на эту тему см.: *Хазан В.* Вокруг Александра Гингера и Довида Кнута (Три архивные заметки о русской парижской поэзии) // *Vademecum: К 65-летию Лазаря Флейшмана.* М., 2010. С. 530–559.

достатком: по крайней мере, до начала 30-х гг., когда не стало отца, державшего в Латинском квартале небольшой ресторанчик, он получал некоторую материальную поддержку от родителей. Ср. с замечанием М. Слонима, хорошо Кнута знавшего: «И несмотря на все житейские трудности, в категорию голодавших нельзя было зачислить М. Струве, Кнута, Кузнецову, Гингера, Смоленского»⁶.

В 1925 г., когда возник Союз молодых писателей и поэтов, Кнут стал его членом. В том же году вышла его первая книга стихов «Моих тысячелетий», смутившая своим грамматически непривычно звучащим названием (родительный падеж против более нормативного в данном случае именительного)⁷ многих критиков, что отразилось даже в позднейшей пародии на автора⁸. Наряду с тем, что в критических отзывах отмечался ряд недостатков сборника — неровность, небезукоризненность языка, проявившаяся по крайней мере в некоторых стихах отсутствие художественного вкуса, — позитивная оценка превалировала практически во всех без исключения случаях. Безусловно, критики отметили библейский колорит дебютной книги стихов Кнута и то, что он «сильнее всего» именно в этом — «в стилизации библейских мотивов и еврейской экзотики»⁹. Об иудейско-библейской поэтике «Моих тысячелетий» писал также и Е. А. Зноско-Боровский, отмечавший, что поэт в ней «чувствует себя представителем целого народа и всей его истории. Голос его звучит торжественными тонами библейского пророка. Ветхозаветные мотивы, точно ново [так!] проносятся в его ритмах [...] Сознание религиозной миссии, возложенной на него Богом, не покидает его ни на минуту. Но в чем она — ему еще неизвестно. И он еще и еще пытается Господа, стараясь вынудить Его открыть ему эту правду»¹⁰ (о том же писали М. Слоним¹¹, З. Шаховская¹², Л. Гомолицкий¹³).

Впервые стихи Кнута в СЗ появились в 1926 г. (в вышедшей в октябре 29-й книге был напечатан двухчастный цикл «Тишина»), хотя В. Ходасевич, считавший себя если не первооткрывателем этого поэта, то, по крайней мере, человеком, активно поддерживавшим его в начале творческого пути¹⁴, рекомендовал журналу кнотовскую поэму

⁶ Слоним Марк. Незамеченное поколение // НРС. 1955. 31 июля. С. 8.

⁷ Ивелич (Н. Берберова) писала, что «заглавие книги представляет собою два слова, вырванные из вступительного стихотворения. Как прием это вполне законно, но все-таки, оторванные от контекста, эти слова, стоящие в родительном падеже, звучат варваризмом, недопустимым в книге русских стихов» (Звено. 1925. 13 июля. № 128. С. 4); Г. Адамович определял это название как «нелепое» (Звено. 1925. 5 окт. № 140. С. 2); «странным» оно казалось М. Слониму (*Слоним М. О литературной критике в эмиграции* (Молодые русские поэты за рубежом: В. Андреев, В. Познер, Г. Раевский, Д. Кнут и др.) // Воля России. 1928. № 7. С. 73), Г. Струве (*Струве Г. П. Русская литература в изгнании*. 3-е изд., испр. и доп. Париж; М., 1996. С. 229), А. Седых (*Седых А. Далекое, близкое*. 2-е изд. New York, 1962. С. 261–262), А. Бахраху (*Бахрах А. По памяти, по записям: Литературные портреты*. Париж, 1980. С. 125); Ю. Терапиано полагал, что поэт не подумал о названии книги (*Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974): Эссе, воспоминания, статьи*. Париж, 1987. С. 223).

⁸ См. пародию «Моих переживаний», подписанную пародийным же именем Аврум Хлыст в просоветском еженедельнике «Честный слон», выходившем в послевоенном Париже (1945. № 21); пародия скорее всего принадлежала редактору еженедельника Д. Ю. Кобякову.

⁹ Руль. 1926. 24 февр. № 1590. С. 5 (подп.: М. Г., по-видимому, М. Горлин).

¹⁰ Зноско-Боровский Евг. А. Парижские поэты // Воля России. 1926. № 1. С. 161.

¹¹ Слоним Марк. О литературной критике в эмиграции. С. 73.

¹² З. Ш. [Шаховская З. А.] Довид Кнут // Русский еженедельник в Бельгии. 1932. № 10/11. С. 4.

¹³ Гомолицкий Л. Арион. Париж, 1939. С. 32.

¹⁴ Позднее, отзываясь на сборник стихов Кнута «Парижские ночи», он писал: «Семь лет тому назад, когда Довид Кнут только еще появился на поэтическом горизонте Парижа, я печатал его стихи в том издании, где редактировал стихотворный отдел. Не знаю в точности, но весьма вероятно, что именно я и ввел Кнута в ту часть зарубежной прессы, которую, в отличие от ученической, можно бы назвать взрослой» (Возрождение. 1932. 31 марта. № 2494. С. 3).

«Ковчег» несколько раньше: 24 ноября 1925 г. он писал Вишняку: «Посылаю стихи Д. Кнута. На Вашем месте я бы их напечатал. *Один отрывок я давно уже поместил в "Днях"*¹⁵. Поместил бы и эти — но они связаны, их надо напечатать вместе все три — а в «Днях» это невозможно по техническим причинам»¹⁶.

Начиная с 1927 г. Кнут становится постоянным участником заседаний литературно-философского общества «Зеленая лампа», которое было создано по инициативе Д. Мережковского и З. Гиппиус и под их патронажем (первое заседание состоялось 5 февраля)¹⁷. Бурные дискуссии развернулись вокруг его утверждения, сделанного во время обсуждения доклада З. Гиппиус «Русская литература в изгнании» (заседание состоялось 1 марта 1927 г.), будто бы истинной столицей русской литературы является Париж, а не Москва¹⁸. Судя по всему, он и в дальнейшем принимал живое участие в деятельности «Зеленой лампы»; см., к примеру, стихотворную реакцию Кнута, отсылающую по крайней мере к двум ее заседаниям 1930 г.: 5 марта, на котором прозвучал доклад З. Гиппиус «Отчего нам стало скучно?», и 21 марта, где Г. Иванов сделал доклад «Символизм и шестое чувство», а возможно, и в особенности — к третьему, названному «Чего они хотят?» (15 апреля), когда З. Гиппиус вновь вернулась к тому, о чем вела речь 5 марта, чтобы доразъяснить недосказанное¹⁹.

27 октября 1926 г. вышел № 1 журнала «Новый дом», в редколлегию которого наряду с Н. Берберовой, Ю. Терапиано и Вс. Фохтом вошел и Кнут²⁰. Издание, не без влияния З. Гиппиус и Д. Мережковского, приобрело конфронтационный характер к таким органам печати, как, например, журнал «Версты», который основной частью эмиграции был встречен враждебно, как выражение просоветской идеологии²¹. За напечатанную в «Новом доме» рецензию В. Злобина на «Версты», в котором содержались резкие нападки на М. Цветаеву и А. Ремизова, Кнут мог расплатиться физически: В. Сосинский вспоминает, как, войдя как-то в парикмахерскую, он якобы до смерти напугал брившегося Кнута, выскочившего оттуда с мыльной пеной на лице²². В 1927 г., после увидевших свет трех номеров, журнал прекратил свое существование.

В 1928 г. появилась «Вторая книга стихов» Кнута, которая, несмотря на ряд предъявленных к поэту критических претензий²³, все-таки воспринималась как свидетельство его творческой эволюции²⁴. При этом преобладающим оказался взгляд на кнотовскую

¹⁵ Речь идет о первой главке поэмы «Ковчег» (Дни. 1925. 4 окт. № 818).

¹⁶ НЖ. 1944. № 7. С. 293. Поскольку в СЗ эти отрывки помещены не были, Ходасевич, год спустя, напечатал их в тех же «Днях» (1926. 22 авг. № 1087); то же в «Воле России» (1926. № 10. С. 36–37).

¹⁷ См. в пародии З. Гиппиус «Стихотворный вечер в "Зеленой лампе"», вписанной в т. н. «перекресточную тетрадь»: «Словно отрок древне-еврейский, / Заплакал стихом библейским / И плачет и плачет Кнут» (*Терапиано Ю.* Встречи. Нью-Йорк, 1953. С. 107).

¹⁸ См. стенограмму этого заседания в журнале «Новый корабль» (1927. № 2. С. 41–42); перепеч. в кн.: *Терапиано Ю.* Литературная жизнь русского Парижа. С. 69–71; ср.: *Одоевцева И. В.* На берегах Сены. М., 1989. С. 46.

¹⁹ См. об этом с приведением самого кнотовского текста в нашей статье (*Хазан В.* Вокруг Александра Гингера и Довида Кнута. С. 550–551).

²⁰ Н. Берберова в своих воспоминаниях пишет, что сама инициатива создания журнала принадлежала Кнуту (*Берберова Н. Н.* Курсив мой. М., 1996. С. 318).

²¹ О скандале, разгоревшемся вокруг напечатанной в «Новом доме» (1926. № 1) рецензии В. Злобина, в которой подвергалась негативной оценке идеологическая линия «Верст», см.: Дни. 1926. 11 нояб. № 1156.

²² История одного кольца, или Несостоявшаяся дуэль. Рассказывает Владимир Сосинский / Публ. Л. Мнухина // РМ. 1990. 23 нояб. № 3855. С. 12.

²³ Наиболее сконцентрированно они представлены в рецензии В. Сирина (Набокова) в берлинском «Руде» (1928. 23 мая. № 2275. С. 4).

²⁴ См. рецензии М. Струве (ПН. 1928. 19 июля. № 2675. С. 3) или Ю. Терапиано (Новый корабль.

поэзию как на прославление здоровой земной телесности; ср. в рецензии А. Бахраха: «у Кнута есть и свои оригинальные достоинства: теплое, примитивное чувство плоти; физическая, чувственная радость существования, радость дышать “вкусным воздухом земным”; некий эротизм, идущий по линии Книги Бытия»²⁵ или Евг. Зноско-Боровского: «Главный пафос его творчества – “плодотворить”, и в этом, как и в его преданности воле Божьей, сказывается голос еврейской крови»²⁶; ср. еще, вне обязательной связи со «Второй книгой стихов», у автора рецензии на 48-ю книгу СЗ, в которой Кнут был представлен тремя стихотворениями, подчеркивание в его поэзии «душевного полнокровия», «стихийно-биологической радости жизни»²⁷.

В начале 1929 г. вышел из печати третий сборник Кнута «Сатир», который, возможно, из-за своего фривольно-эротического содержания выпал из поля зрения историков русской литературы в зарубежье²⁸ или мемуаристов²⁹. Книга появилась т. н. «закрытым изданием» – в количестве 100 экземпляров, в продажу не поступала, распространялась исключительно по подписке³⁰, и ее выход сопровождался лишь одной рецензией³¹. Автор последней, Б. И. Харитон, с далеко не самым одобрительным чувством писал о «Сатире»: «Довид Кнут – один из талантливых поэтов эмиграции, вероятно, поэт еще молодой, и весьма прискорбно, что третьим из его “сборников” уже является книжка не эротических даже, а местами и порнографических стихов. Хорошо, талантливо сделанных стихов, но все же переходящих грань допустимого. Жаль, что автор – часто только ради каламбура – переходит эту грань. Если бы он умел держаться только в пределах художественной эротики, книжка лишь выиграла бы, не оглушая после ряда очень удачных, красиво-острых строф, махровой похабщиной в стиле Баркова»³².

Лучшая, по общему признанию, книга стихов Кнута, «Парижские ночи» (апрель 1932 г.), ознаменовала наиболее полное признание его как поэта в глазах критики и читающей публики. При этом среди тех, кто одаривал автора похвалами, пусть до известной степени и сдержанными, были такие разные, но одинаково квалифицированные и известные своей неподкупностью ценители поэзии, как П. Бицилли³³, З. Гиппиус³⁴, П. Пильский³⁵, В. Ходасевич³⁶. В эту книгу вошло, как кажется, самое известное кнотовское стихотворение «Кишиневские похороны» (первоначально, под

1928. № 3. С. 62), ср., однако, с противоположным мнением М. Слонима (*Слоним Марк. О литературной критике в эмиграции. С. 73*).

²⁵ Дни. 1928. 12 февр. № 1327. С. 4.

²⁶ Иллюстрированная Россия. 1928. № 11 (148). С. 22.

²⁷ Норд-Ост (Рига). 1932. № 2. С. 10.

²⁸ См.: *Струве Г. П.* Русская литература в изгнании. С. 229–230.

²⁹ *Терпиано Ю.* Литературная жизнь русского Парижа. С. 222–226.

³⁰ См. ПН. 1929. 10 янв. № 2850. С. 3; Рассвет. 1929. 24 февр. № 8. С. 10.

³¹ О «сверхзадаче» «Сатира» как цикла стихов, направленных против укорененной в литературе русской эмиграции тенденции, связанной с подчеркиванием «трансцендентной униженности» героя, включая и тип эротического неудачника, см. в нашей статье «“Могучая директива природы”»: Три этюда об эротических текстах и подтекстах (Дискурсы телесности и эротизма в литературе и культуре: Эпоха модернизма. М., 2008. С. 190–201).

³² Сегодня. 1929. 4 мая. № 122. С. 8.

³³ См.: Числа. 1932. № 6. С. 257–258. К его рецензии, как следует полагать, целиком с ней солидаризируясь, отсылал читателя Н. Оцуп, который в той же книге «Чисел» поощрительно писал о трех молодых поэтах-эмигрантах – А. Ладинском, В. Смоленском и Кнуде (*Оцуп Ник.* О поэзии и поэтах // Числа. 1932. № 6. С. 137–138).

³⁴ См.: Молва. 1932. № 28. С. 5 (вступительное слово Гиппиус на вечере, посвященном выходу книги Кнута «Парижские ночи»).

³⁵ См.: Сегодня. 1932. 18 мая. № 137.

³⁶ См.: Возрождение. 1932. 31 марта. № 2494.

названием «Воспоминание», опубликовано в 41-й книге СЗ за 1930 г.)³⁷, которое философ Г. Федотов назвал «подлинно прекрасным стихотворением русско-еврейской музыки»³⁸. Ничуть не преувеличивая, можно сказать, что его заключительное двустишие — «Особенный еврейско-русский воздух.../Блажен, кто им когда-либо дышал» — стало едва ли не одним из самых крылатых, появившихся в поэзии русского зарубежья первой волны. «Есть у одного из здешних молодых поэтов, — резонировал на него Г. Адамович, — в прекрасном стихотворении строка: “Особенный, еврейско-русский воздух...”. Очень остро сказано, по-моему. Кто не знает его, этого воздуха, одесского, гомельского или житомирского, этой “атмосферы” романов Юшкевича или бесчисленных историй и анекдотов, с их юмором и их горечью, с терпким привкусом быта, полудосядлого, полубродяжнического. Действительно, “особенный” воздух. Он русский в такой же мере, как и еврейский. Нигде, кроме России, его не было»³⁹.

К концу 20-х — началу 30-х гг. Кнут сложился как поэт, принадлежащий творческой школе В. Ходасевича. Это проявилось в его участии в литературной группе «неоклассиков» «Перекресток», возникшей в 1928 г., и, как считается, сам Кнут и предложил ее название.

В первой половине 30-х гг. в жизнь Кнута входит дочь выдающегося русского композитора А. Н. Скрябина Ариадна (1905–1944)⁴⁰. Чувство, возникшее между ними, потребовало решительных изменений в жизни обоих: в меньшей степени это касалось Кнута, который к тому времени был разведен, в большей — матери троих детей Ариадны Скрябиной, оставившей ради него своего второго мужа, французского писателя, сценариста и литературного критика Рене Межана. Вопреки бытующему мнению о том, будто бы пятая книга стихов Кнута, «Насущная любовь» (1938), состоит из стихов, посвященных Скрябиной, в ней нет ни одного посвященного или связанного с ней стихотворения: в большинстве своем они созданы до фактической встречи с ней.

Критическая реакция на «Насущную любовь» оказалась куда более прохладной, нежели на «Парижские ночи». Резкий выпад содержал отзыв В. Ходасевича, заявившего, что этот стихотворный сборник, «к несчастью, есть шаг назад». «Какой-то злой рок толкает его на путь угрюмого, но не содержательного глубокомыслия, — развивал он далее свой негативный взгляд. — Самые простые вещи Кнут высказывает с такой серьезностью и порой с такими топорными эффектами, что сил нет. В довершение беды в его стихах в большей степени, чем бывало прежде, появились перепевы из других авторов»⁴¹. Ю. Терапиано, утверждая за Кнутом титул одного «из самых одаренных поэтов эмиграции», в то же время писал о «Насущной любви» как о безусловном срыве после «Парижских ночей»⁴². Л. Гомолицкий, рассматривая «Насущную любовь» как авторскую неудачу, причины ее усматривал в измене поэтом своей теме, которая,

³⁷ Сразу же вслед за публикацией в СЗ Кнут был удостоен не столь частой для малоизвестного эмигрантского поэта участи: стихотворение было переведено на французский язык и опубликовано в одном из французских журналов (сообщение об этом см.: Рассвет. 1930. 4 мая. № 18. С. 13).

³⁸ Федотов Г. О парижской поэзии // Сборник русской зарубежной литературы. Нью-Йорк, 1942. С. 198.

³⁹ Г. А. [Адамович Г. В.] Минус шесть // ПН. 1931. 30 июля. № 3781.

⁴⁰ См. о ней: Катаева-Лыткина Н. Поэт Марина Цветаева и семья композитора Скрябина // Октябрь. 1992. № 10. С. 174–179; Menegaldo H. Ariane Scriabina, heroine de la Résistance française à Toulouse // Slavica occitania (Toulouse). 1998. № 7. P. 173–176; Хазан В. «Моим дыханьем мир мой жив» (К реконструкции биографии Ариадны Скрябиной) // Хазан В. Особенности еврейско-русский воздух: К проблематике и поэтике русско-еврейского литературного диалога. М.; Иерусалим, 2001. С. 239–261.

⁴¹ Ходасевич В. Двадцать два // Возрождение. 1938. 10 июня. С. 3.

⁴² Круг. 1938. Кн. 3. С. 172–173.

как он считал, обернулась неизбежным отмщением⁴³. Отсутствие в художественном мире Кнута подлинного библейского содержания и потеряность человека перед мировым апокалипсисом констатировал, отзываясь на «Насущную любовь», К. Елита-Вильчковский⁴⁴. Пафос первоочередного спасения «угнетаемых ценностей» слышал в «Насущной любви» Г. Адамович: «Кнут часто жертвует поэзией как творчеством ради поэзии непосредственно воздействующей и убеждающей. Представляю себе, что если бы ему открылась возможность осуществления своих стремлений ценой еще большего обнажения стиля, он, не задумываясь, пошел бы на это: настолько мало он фетишист в искусстве, настолько цель ему дороже средств! Можно ли, однако, цели достигнуть, ослабляя средства, — “вот в чем вопрос”»⁴⁵.

В августе 1937 г. Кнут предпринял путешествие в Палестину на паруснике «Сара I» (или «Сара Алеф»), принадлежавшем еврейской Морской школе, базировавшейся в итальянском городе Чивитавеккиа. Окрепнувший в ходе этой поездки сионизм Кнута оказал решающее влияние на всю его последующую жизнь⁴⁶. Записи, которые он вел во время этой поездки, превратились в «Альбом путешественника», о публикации которого в РЗ идет речь в публикуемой ниже его переписке с Вишняком⁴⁷. Кроме того, там же, в Палестине, были написаны стихи, печатание которых в РЗ и СЗ обсуждается в той же переписке (это были последние стихи Кнута, после них он к поэзии более не возвращался).

После этой поездки еврейская тема переходит для Кнута из разряда литературных в разряд идеологических и в каком-то смысле даже политических: проблемы сионизма все более и более втягивают его в свою орбиту. Неожиданно в нем пробудился незаурядный публицистический талант. Результатом этого явилось издание в течение 1939 г. французского еженедельника «Affirmation», посвященного еврейским интересам — Кнут стал его редактором и издателем в одном лице⁴⁸. Редакция располагалась на 6, rue Lalande, Paris XIVe, под квартирой, в которой жил Кнут, Ариадна и трое ее детей от двух первых браков: две девочки, Татьяна-Мириам и Жилберт-Элизабет (Бетти), и сын Эммануэль (Эли). «Affirmation» превратился в боевой еврейский печатный орган, главной целью которого было пробудить в читателях ощущение грядущей опасности победно марширующего по Европе фашизма. После сделки Сталина и Гитлера политическое напряжение достигло максимальной точки, и для Кнута стало понятным, что мир идет к войне и что эта война, помимо всех прочих трагедий, грозит всепланетным еврейским погромом. Именно это предчувствие катастрофы лишило его дара стихотворства.

При этом имелась и другая причина поэтического иссякновения Кнута, сутубо литературного порядка: с начала 30-х гг. он все более и более проявлял себя на прозаическом

⁴³ Гомолицкий Л. Арион. С. 31–32.

⁴⁴ Бодрость. 1938. 8 мая. № 174. С. 4.

⁴⁵ ПН. 1938. 24 февр. № 6179. С. 3.

⁴⁶ После возвращения в Париж Кнут 8 января 1938 г. выступал с докладом «Безумие Израиля? (Евреи и Палестина)», который проходил в Salle du Musée Social (см. ПН. 1938. 16 янв. № 6140. С. 5); 27 февраля в Клубе русских евреев (65, rue de la Concorde) состоялся его вечер: в 1-м отделении Кнут выступил с тем же докладом, а во 2-м — читал стихи из сборника «Насущная любовь», стихи о Палестине и «бессарабский рассказ» (см.: ПН. 1938. 27 февр. № 6182. С. 5).

⁴⁷ Склонный подчас к лестным для автора преувеличениям, Г. Адамович писал о первой части опубликованного в РЗ очерка Кнута, что он похож «своей восточной пестротой и “чувством моря” на прозаическое переложение первой песни “Чайльд Гарольда”» (ПН. 1928. 19 мая. № 6262. С. 2).

⁴⁸ Об еженедельнике «Affirmation» см.: Weinberg David H. A Community on Trial: The Jews of Paris in the 1930s. Chicago, 1977. P. 191–193.

ческом поприще — как новеллист и даже автор (неопубликованного) романа, о чем, в частности, также идет разговор в публикуемых ниже его письмах Рудневу.

Сочувственных откликов кнутовская проза, однако, не получила. Более того, его рассказы вообще прошли не замеченными критикой или заслужили негативную оценку — типа беглого, но резкого заключения В. Ходасевича, который в рецензии на «Встречи» (№ 1–6) определил рассказ «Крутоголов и компания» (Встречи. 1934. № 1. С. 18–21) как «незанимательный анекдот, неинтересно рассказанный»⁴⁹.

Первая публицистическая статья Кнута, «Безделицы для погрома», была опубликована, однако, не во Франции и не по-французски или по-русски — на языках, которыми он владел, а в Эрец-Исраэль, и на иврите, которого он тогда еще не знал. Напечатана она была в еврейской газете «Ha-aretz» (1938. 4 марта), и говорилось в ней о романе-памфлете Л.-Ф. Селина «Bagatelles pour un massacre», которая своим антисемитским содержанием вызвала во второй половине 30-х гг. настоящий скандал во французском обществе⁵⁰.

В августе 1939 г. Кнут и Скрябина участвовали в XXI международном Сионистском конгрессе, который проходил в Женеве. 30 марта 1940 г. они оформили свой брак, и она, официально приняв еврейство, получила обычное в таких случаях имя Сара⁵¹.

1 сентября 1939 г., в день начала Второй мировой войны, Кнута мобилизовали во французскую армию: сначала он находился в казармах Мортье, затем в качестве места службы для него был определен парижский военный госпиталь в районе Val-de-Grâce⁵², а после того как пришлось покинуть французскую столицу и вместе с Сарой-Ариадной и детьми бежать на юг, в неоккупированную зону, служил санитаром⁵³.

Обосновавшись в Тулузе, Кнут и Сара-Ариадна принялись за создание подпольной еврейской организации, первоначально названной Vnei David (досл.: дети [потомки] Давида), а впоследствии, в июне 1944 г., переименованной в Organisation Juive de Combat (OJC). Вместе с Кнутами основателями этой организации явились супруги Авраам и Эжени Полонские. Помимо решения собственно организационных задач, вставших перед ним, Кнут как истинный писатель и публицист решил идеологически обосновать необходимость борьбы с фашизмом — в начале 1942 г. он опубликовал брошюру «Que faire?», в которой предложил свое понимание целей и форм движения Сопrotивления и его еврейской составляющей⁵⁴. Сыграть роль руководителя этой организации Кнуту, однако, почти не пришлось: его выдали, за ним началась слежка, и в конце 1942 г. он был вынужден покинуть Тулузу и скрываться в Швейцарии фактически до полного освобождения Франции⁵⁵ (в Париж Кнут вернулся осенью 1944 г.).

⁴⁹ Возрождение. 1934. 14 июня. № 3298. С. 3.

⁵⁰ В основу статьи лег доклад Кнута о сочинении Ф. Селина, который он сделал 3 февраля 1938 г. в Salle du Musée Social; в прениях приняли участие: Г. Адамович, А. Скрябина, М. Слоним, Ю. Терапиано, Г. Федотов и др. (ПН. 1938. 11 февр. № 6166. С. 3).

⁵¹ Свидетелями на их свадьбе были бежавший из захваченной немцами Польши поэт Ю. Тувим и художник Ж. Шапиро (см. об этом в письме Скрябиной к Е. Киршнер от 2 апреля 1940 г. в кн.: *Кнут Довид*. Собр. соч. Т. 2. С. 204).

⁵² О военной деятельности Кнута см.: *Cohen R. I. The Burden of Conscience: French Jewish Leadership During the Holocaust*. Bloomington; Indianapolis, 1987. P. 23–24.

⁵³ Ср. в его письме И. Бунину от 26 августа 1941 г. из Тулузы: «Сам я служил несколько месяцев строем и усмирителем нервных солдат в сумасшедшем доме (военном)...» (*Кнут Довид*. Собр. соч. Т. 2. С. 336).

⁵⁴ Сама эта брошюра не сохранилась; фрагменты из нее см. в кн.: *Vigée Claude. La lune d'hiver*. Paris, 1970. P. 403–412.

⁵⁵ Кнут был уверен, что выдал его французско-еврейский журналист, поэт и прозаик Арнольд Мандель, человек ему очень близкий, который в свое время активно сотрудничал в газете «Affirmation»,

Став в его отсутствие одной из самых деятельных фигур Еврейского Сопrotивления на юге Франции, Сара-Ариадна Скрябина-Кнут (подпольная кличка Régine) была убита в стычке с французской милицией 22 июля 1944 г., менее чем за месяц до освобождения Тулузы. Правительство Франции по достоинству оценило мужество этой женщины: посмертно она была награждена Военным крестом с Серебряной звездой и медалью Сопrotивления. Немногим более чем за год до гибели, 23 мая 1943 г., она родила их совместного с Кнутом сына Йоси (ныне живет в Израиле).

В апреле 1945 г. Кнут начинает редактировать «Bulletin du Centre de Documentation Juive Contemporaine», который с августа 1946 до 1949 г. выходил под названием «Le Monde Juif». Именно под эгидой этой организации Кнут издал в 1947 г. свою книгу «Contribution à L'Histoire de la Résistance Juive en France 1940–1947», в которой на обильном документальном материале рассказал о Еврейском Сопrotивлении во Франции в годы немецкой оккупации. Освоил Кнут в это время и новую для себя специальность радиожурналиста: его программы, или то, что можно было бы назвать радиоспектаклями, с успехом транслировались по французскому радио.

Летом 1947 г. Кнут занимался переводом на французский язык и редактированием пьесы М. Цвейга «La Colline de la Vie», рассказывающей драматическую историю обороны еврейскими поселенцами поселка Тель-Хай на севере Эрец-Исраэль, в Верхней Галилее, в 1920 г. Пьеса предназначалась для парижского Théâtre Edouard VII. При подготовке спектакля Кнут познакомился и близко сошелся с молодой актрисой этого театра Виргинией Шаровской (Шаров). Этой встрече суждено было изменить судьбу обоих: Виргиния, которая была младше Кнута на 28 с половиной лет, в скором времени стала его женой.

В сентябре Кнут и Виргиния отправились на несколько месяцев в Эрец-Исраэль. По всему было видно, что Кнут вынашивал мысль поселиться там навсегда. Но перед этим он решил подвести итог своему поэтическому пути и издать книгу «Избранных стихов», куда бы вошло лучшее, что им было написано за тридцать, без малого, лет работы в поэзии. Помимо этого, по-видимому, существовала и другая причина этого: иметь при себе на новом месте обитания некий солидный «творческий паспорт», с помощью которого было бы много легче начать новую литературную жизнь. «Избранные стихи» увидели свет в мае 1949 г. Через четыре месяца, 26 сентября, Кнут, Виргиния и маленький Йоси покинули Париж и из Марселя отплыли в Израиль.

Время, отпущенное ему судьбой после того, как он достиг прародины, было крайне коротким, как и вообще время его жизни: 15 февраля 1955 г., в возрасте 55 лет, Кнута не стало — он умер от опухоли мозга в больнице Бейлинсон, неподалеку от Тель-Авива. Похоронен на тель-авивском кладбище Кирьят-Шауль.

Как от всякого подлинного поэта, от Кнута остались стихи, способные продлить его земное существование. Он и сам когда-то написал строчки, в которых, споря со смертной неизбежностью, утверждал свою неукротимую волю к жизни:

Нет, в душный ящик вам не уложить
Отвергнувшего тлен, судьбу и сроки.
Я жить хочу, и буду жить и жить,
И в пустоте копить пустые строки.

ухаживал за сестрой Кнута Агувой и пр. См. о нем: *Aubery Pierre. Milieux juifs de la France contemporaine.* Paris, 1957. P. 319–321.

1. Кнут — Рудневу
Paris. 15 сентября 1932 г.

Париж, 15 сент. 932

Многоуважаемый Вадим Викторович,

к большому моему сожалению, у меня сейчас нет новых стихов¹, так что мне остается просить Вас не отказать в любезности — вернуть мне поэму (она, кстати, подлечит кое-каким изменениям)².

С искренним глубоким уважением

Д. Кнут

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, "Les Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, 6, Paris, 13^e»; адрес отправителя: «M[onsieur] Knout, Paris (14^e), rue d'Odessa, 19»; почт. шт.: «Paris, 15.9.1932».

¹ Основную массу стихов, которые в дальнейшем составили книгу «Насущная любовь» (Париж: Дом книги, 1938), Кнут отдавал в это время в ПН: так, с мая по ноябрь 1932 г., там было напечатано семь его стихотворений; 15 сентября, которым датировано данное письмо, в ПН появилось стихотворение «Сон» («В зеленой комнате, в неясном освещении...»).

² Вероятно, речь о небольшой поэме Кнута «Поездка в Les-Chevreuse», которая была опубликована в СЗ позднее (1933. № 52. С. 188–192); под названием «Поездка в Сэн-Реми» включена в его сборник стихов «Насущная любовь» (С. 55–60) и, под названием «Поездка», в итоговый сборник «Избранные стихи» (Париж, 1949. С. 161–167). Рецензируя «Насущную любовь», П. Бицилли особо выделил эту поэму — вещь «во всех отношениях образцовую, в которой "форма" и "содержание" совпадают нацело, в которой все слова "настоящие" и которая дает одновременно полное и эстетическое, и нравственное, и умственное удовлетворение» (СЗ. 1938. № 67. С. 452). О разночтениях в тексте поэмы при публикации ее в СЗ и последующих кнутовских сборниках см.: *Кнут Довид. Собр. соч. Т. 1. С. 349–350.*

2. Кнут — Цетлину
Paris. 2 декабря 1932 г.

annales contemporaines
 félicitations reconnaissance
 salutations¹

knout

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Датируется по почт. шт. Телеграмма; адрес получателя: «Zetlin, 59, rue Nicolo, Paris»; почт. шт.: «Paris, 2.12.1932».

¹ «"Современные записки"/поздравления, признательность/приветствия» (франц.). Телеграмма Кнута связана с празднованием юбилейного 50-го номера СЗ.

3. Кнут — Рудневу

Paris. 14 июля 1933 г.

Париж, 14/7/33

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
 посылаю стихи, о которых мы с Вами говорили. Буду очень Вам благодарен, если напишете мне о их судьбе¹.

С сердечным приветом

Дов. Кнут

D. Knout, 12, square de Port Royal, Paris, XIII

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Речь, очевидно, идет о поэме «Поездка в Les-Chevreuse», см. примеч. 2 к п. 1.

4. Руднев — Кнуту

Paris. 4 декабря 1934 г.

4.XII.1934

Многоуважаемый Давид Миронович!
 Не нашлось ли бы у Вас одного-двух *небольших* стихотворений для ближайшей книжки «Совр[еменных] записок»?

Книга должна выйти в первой половине января, но стихи нужны уже в ближай-
 шие дни.

Только небольшие по размеру, — тесно в книжке очень¹.

Откликнетесь! Пред[анный] Вам

В. Руднев
 (Вадим Викторович)

Публикуется по автографу (частный архив, Иерусалим). На бланке журнала «Современ-
 ные записки».

¹ Стихи Кнута в 57-й кн. СЗ не появлялись, см. п. 5.

5. Руднев — Кнуту

Paris. 14 января 1935 г.

14.I.1935

Многоуважаемый Давид Миронович!
 Очень был огорчен, что к выходящей на днях 57-й книжке «С[овременных] з[аписок]» — у Вас не нашлось для нас стихов.

Чтобы не повторилось опять того же досадного положения, обращаюсь к Вам с просьбой о стихах не в последний час, а заранее. Следующая, 58-я книжка долж-
 на выйти к маю месяце [так!]. М[ожет] [быть], Вы согласитесь отложить за это
 время для «С[овременных] з[аписок]» два-три небольших стихотворения (или

1–2 больших), — нескромное мое желание, чтобы это были те, которые Вы сами признаёте лучшими у себя.

Относительно прозы Вашей. Идея *романа* — меня немного пугает, предпочел бы рассказ на одну книгу законченный¹. Но, если у Вас только имеется роман, — был бы рад прочесть его: м[ожет] б[ыть], что-нибудь удалось бы придумать, — если, разумеется, он подойдет к «С[овременным] з[апискам]». Хорошо бы иметь возможность взглянуть на Вашу вещь не позже числа 10 февраля. Если «отрывок» — он по смыслу должен быть законченным².

Жму руку и желаю всего доброго в Новом Году. Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (частный архив, Иерусалим). На бланке журнала «Современные записки».

¹ Кнут в это время работал над романом, в основу которого легли его впечатления и воспоминания о кишиневской жизни; этой же теме были посвящены написанные им рассказы, публиковавшиеся главным образом в ПН (см. их подборку в кн.: *Кнут Довид*. Собр. соч. Т. 2. С. 9–50). Ср. в краткой анкете, приложенной к письму Кнута З.А. Шаховской от 10 июля 1935 г.: «Выпустил три книги стихов, приготовил для печати — четвертую книгу лирики и роман» (*Шаховская З.А. В поисках Набокова. Отражения*. М., 1991. С. 166). Судьба кнотовского романа неизвестна.

² Ни отрывки из романа Кнута, ни его рассказы в СЗ не печатались; один из них, «Дама из Монте-Карло», позднее был взят в РЗ (1938. № 12. С. 83–95).

6. Кнут — Рудневу

Paris. 30 января 1935 г.

Le 30/1/35

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
отвечаю с некоторым запозданием — меня сбил с ног автомобиль, и я отлеживался в больнице¹.

Спасибо за милое Ваше приглашение: это действительно верный способ вновь появиться в «С[овременных] з[аписках]» — давно в них не печатался²!

С романом у нас ничего не выйдет. Честно подумав, пришел к убеждению, что, для «С[овременных] з[аписок]», он резок, неудобен и *неинтересен*. Причем с «романом» у него, собственно, никакого сходства.

Некая дикая «проза»³.

Итак, на днях пошлю Вам стихи (одно уже отложено).

Сердечно жму Вашу руку. С искренним и глубоким уважением

Ваш Д. Кнут

D. Knout, 12, sq[uaire] de P[or]t Royal, Paris, XIII

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ В начале января 1935 г. Кнута, который служил в фирме велосипедистом-рассыльным, сбил автомобиль, и он попал в госпиталь Cochen; см. заметку «Несчастный случай с Д. Кнутом» (ПН. 1935. 12 янв. № 5042. С. 3); о том, как после дорожной аварии Кнут попал

в госпиталь, где познакомился с медсестрой Е. Киршнер (см. примеч. 1 к п. 21), рассказано в ее воспоминаниях (*Кнут Довид. Собр. соч. Т. 2. С. 107*), а также в его письме к ней от 6 февраля 1935 г. (Там же. С. 146–147); это событие запечатлено в кнотовском рассказе «Нечаянный репортаж» (ПН. 1935. 18 авг. № 5260. С. 6); ср. с дневниковой записью Ант. Ладинско-го от 16 января 1935 г.: «Навещал Д. Кнута в госпитале: попал под автомобиль. Кажется, все кончилось благополучно» (РГАЛИ. Ф. 2254. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 4).

² В № 58 за 1935 г., который вышел в июне, были напечатаны два кнотовских стихотворения: «Портрет» («На рваном фоне серого Парижа...») и «Прогулка» («Бьет полночь близко на часах лица...») (С. 220–221).

³ В этот же день Кнут отметил в своем дневнике: «[Написал] Еще: Рудневу (что роман для «С[овременных] з[аписок]» не подойдет)» (частный архив, Иерусалим).

7. Кнут — Рудневу

Paris. 4 марта 1935 г.

Париж, 4 марта, 35

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
со мной случилась пренеприятная вещь: заболел мой сынишка¹ — и я никак не мог явиться в условленный час.

К большому своему огорчению, только что узнал, что человек, обещавший мне позвонить в редакцию «С[овременных] з[аписок]», умудрился напутать с телефоном и Вас не предупредил.

Мне остается просить у Вас прощения и — заодно — позволения позвонить в другой раз. С сердечным приветом

Д. Кнут

Knout, 21, rue Gazan, Paris, 14

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Имеется в виду сын Кнута от первого брака Даниэль. В дневнике Кнута от 5 марта 1935 г. имеется запись: «Заболел свинкой Данька» (частный архив, Иерусалим).

8. Кнут — Рудневу

Paris. 20 сентября 1935 г.

Париж, 20/9/35

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
не откажите в любезности сообщить мне — где и когда можно получить гонорар (за 2 стихотв[орения] в последней книге «С[овременных] з[аписок]») ¹.

Звонил несколько раз на Daviel, но все неудачно ². Напишите, пожалуйста, заодно — пойдет ли Гомолицкий (помните, принес Вам его стишок) ³?

Искренне и глубоко уважающий Вас

Ваш Д. Кнут

D. Knout, 21, rue Gazan, Paris

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 2 к п. 6.

² В 1932–1940 гг. редакция СЗ размещалась по адресу: 6, rue Daviel (Paris, XIIIe).

³ Гомолицкий Лев (Леон) Николаевич (1903–1988), русский и польский (после Второй мировой войны) поэт, прозаик, художник-график, литературный критик. Как о деятеле русской литературы см. о нем в кн.: *Гомолицкий Лев*. Соч. рус. периода: [В 3 т.] / Изд. подгот. Л. Белошевская, П. Мицнер и Л. Флейшман; Под общ. ред. Л. Флейшмана. М., 2011; об отношениях Кнута и Гомолицкого см. во вступительной статье к этой книге «Лев Гомолицкий и русская литературная жизнь в межвоенной Польше» (Т. 1. С. 114–116); а также *Кнут Довид*. Собр. соч. (по ук.). Гомолицкий в СЗ не печатался.

9. Кнут — Рудневу *Paris. 18 октября 1935 г.*

Париж, 18/10/35

Дорогой Вадим Викторович,
по получении Вашей «пневматички»¹ — звонил Вам (три раза), был на rue Daviel (мне сказали, что Вы там, вероятно, будете в 11 часов), — результат Вам известен.

В очередную книгу «Записок» мне, по-видимому, уже не попасть.

Но если хотите, назначьте мне как-нибудь свидание, и мы вообще поговорим... о прозе. А то так, в последнюю минуту, сговориться нелегко.

«Без ручательства». Какие же тут могут быть ручательства или обиды?!

Наоборот, почитаю за честь Ваше ко мне внимание, а там — как Бог даст...

Крепко жму Вашу руку. Глубоко уважающий Вас

Д. Кнут

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur V. Rudnev, Rédacteur des “Annales Contemporaines”, 6, rue Daviel, 6, Paris, XIIIe»; адрес отправителя: «M[onsieur] Knout, Paris (14), rue Gazan, 21»; почт. шт.: «Paris, 18.10.1935».

¹ От фр. pneumatique — пневматическая городская почта, действовавшая в Париже с 1867 по 1984 г. (представляла собой транспортировку писем или других легких предметов по трубопроводу под действием сжатого или, наоборот, разреженного воздуха).

10. Кнут — Рудневу *Paris. 26 февраля 1936 г.*

Париж, 26 февраля 1936.

Глубокоуважаемый и дорогой Вадим Викторович,
посылаю Вам рассказ, о котором говорил (всего на десять, приблизительно, страниц «Записок»).

Не откажите в любезности — сообщите как можно скорее о судьбе моего «детиса»: причины моего несправедливого нетерпения Вам известны¹.

С искренним и глубоким уважением

Д. Кнут

Париж, D. Knout, 21, rue Gazan (14^e)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Внизу — подсчеты рукой Руднева.

¹ См. примеч. 2 к п. 5. Речь идет о рассказе «Мудрецы» (см. п. 11).

11. Кнут — Рудневу

Paris. 24 апреля 1936 г.

Paris, le 24/4/36

Глубокоуважаемый и дорогой Вадим Викторович, я все жду обещанного Вами ответа насчет «Мудрецов»¹. Не сердитесь, что снова напоминаю о рассказе, и напишите, пожалуйста, каково решение редакции.

Получил открытку от Михаила Осиповича [Цетлина], в которой он любезно предлагает послать стихи для ближайшего номера. К сожалению, стихов у меня сейчас нет.

Итак, жду скорого ответа. Заранее благодарный, искренне уважающий Вас

Д. Кнут

D. Knout, 21, rue Gazan, Paris (14^e)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Вверху, впоследствии зачеркнутая, помета рукой Руднева: «Сирину, Лазареву, Войтинск[ому]».

¹ Рассказ в СЗ принят не был (см. п. 12); напечатан в ПН (1936. 17 мая. № 5533. С. 3).

12. Руднев — Кнуту

Paris. 26 апреля 1936 г.

26.IV.

Глубокоуважаемый, дорогой и милый Давид Миронович!

Простите меня великодушно, что я так безбожно, бессовестно затянул свой ответ по поводу Ваших «Мудрецов», — и тем более мне неловко перед Вами за задержку, — что ответ в конце концов, после всех колебаний, все же *отфрицательный*, в смысле помещения в «Совр[еменных] зап[исках]».

Мучился Оттягивал же я сомнениями окончательный ответ окончательное решение по двум основаниям: во-первых, мне не ясно б еще не поступали те основные беллетристические вещи, ранее предрешенные (Сирин, Берберова, Осоргин)¹, которые по совокупности должны были опре после чего только можно было судить, сколько осталось места для рассказов, — (их, поступивших ранее Вашего и принятых, у меня в портфеле еще целых три!). Во-вторых, конечно, колебания по поводу самого Вашего рассказа: хотелось бы, чтобы Вы дебютировали в «С[овременных] з[аписках]» чем-либо более выношенным, целым и отличающимся от того, что Вы печатаете в «П[оследних] н[овостях]».

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки». Вверху помета рукой Руднева: «Кнуту».

¹ Судя по всему, речь о напечатанных в № 61 СЗ от 1936 г. рассказе В. Набокова «Весна в Фиальте», 2-й части романа Н. Берберовой «Книга о счастье», начавшем печататься в предыдущем номере, и окончании романа М. Осоргина «Вольный каменщик».

13. Кнут — Рудневу
Paris. 30 апреля 1936 г.

Париж, 30/4/36

Глубокоуважаемый и дорогой Вадим Викторович,
Пикельного зовут Роберт Матвеевич.

Адрес: Pikelny, 12, rue du Moulin de Beurre, Paris, XIV.

По-моему, он способен дать статьи к ближайшему номеру «Записок», человек он скоропишущий и дельный¹.

Очень прошу вернуть мне «Мудрецов» как можно скорее — Ваши соображения мне представляются вполне убедительными.

С искренним уважением

Д. Кнут

Knout, 21, rue Gazan (14^e)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Пикельный Роберт Матвеевич (1904–1986), живописец; в СЗ не печатался.

14. Кнут — Рудневу
Paris. 22 октября 1936 г.

Париж, 22 окт. 936

Глубокоуважаемый и дорогой Вадим Викторович,
посылаю Вам приглашение на вечер и, не зная адреса М. В. Вишняка, прошу Вас передать ему приложенный к сему билет¹.

Приготовил стихотворение для «Совр[еменных] записок» и на днях pošлю его Вам².

С совершенным уважением

Д. Кнут

P. S. Позволил себе приложить 3 билета на тот случай, если Вы знаете «любителей». Цена — 10 ф. Был бы чрезвычайно Вам благодарен, если б...

Д. К.

D. Knout, 21 rue Gazan, Paris

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Литературный вечер Кнута проходил 29 октября 1936 г. в Salle des Sociétés Savantes (Хроника. Франция. Т. 3. С. 238).

² Если Кнут стихотворение в журнал посылал, напечатано оно не было; в следующий раз его имя появилось в СЗ едва ли не через год: в № 64 за 1937 г. (вышел во второй половине сентября) он представлен двумя стихотворениями «Прогулка» («Несложная мучительная повесть...») и «Одиночество» («Тише... Что ж, что оказалось ложью...») (С. 160–161).

15. Кнут — Вишняку

Paris. 5 февраля 1938 г.

Париж, 5/2/38

Глубокоуважаемый и дорогой Марк Вениаминович,
Очерки можно назвать: «Палестинский альбом», либо — «Альбом путешественника (Палестинские впечатления)». Выберите, пожалуйста, сами¹.

Стихи, мне кажется, лучше бы напечатать в «Записках». Пошлю их (пять-шесть стихотворений) завтра-послезавтра².

Между прочим: статьи, переданные мною П. Н. [Милюкову], предназначались для «Последн[их] новостей» — было бы, по-моему, полезно «одолжить» их мне на день-два, для небольших *retouches*³, чтобы слить их в одну статью⁴.

На той неделе занесу П[авлу] Н[иколаевичу] вторую — такую же — порцию.

В общем, я рассчитал (и распределил) весь материал на три номера.

Итак, дня через два Вы получите стихи и сами решите — для каких они «Записок».

Почтительный привет Вашей супруге. Жена кланяется⁵.

Д. Кнут

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 5. F. 46).

¹ После возвращения в начале 1938 г. из поездки в Палестину Кнут описал свои впечатления в путевом очерке, который отправил в РЗ. Там они были напечатаны под названием «Альбом путешественника» (1938. Май. № 5. С. 91–108; Июль. № 7. С. 113–125).

² Из той же поездки Кнут привез несколько написанных в Палестине стихотворений, которые в форме трехчастного цикла «Палестина» были напечатаны в СЗ (1938. № 66. С. 178–179; см. к этому п. 20, а также примеч. 1 к п. 19); впоследствии, в расширенном виде (6 стихотворений), включая напечатанные в РЗ (см. примеч. 2 к п. 18) и появившееся в СЗ позднее (1939. № 68. С. 186–187) стихотворение «Прародина» («Я шел по берегу Тевериады...») (см. примеч. 5 к п. 20), включены, под названием «Из цикла “Прародина”», в итоговый сборник поэта «Избранные стихи» (Париж, 1949. С. 171–182). Подробно об этом цикле см.: *Хазан В.* Довид Кнут: Судьба и творчество. Lyon, 2000. С. 103–116.

³ переделок, поправок (франц.).

⁴ В ПН была опубликована статья Кнута «Рош-Пина» (1938. 16 июля. С. 3), тематически связанная с «Альбомом путешественника».

⁵ Об Ариадне Александровне Скрыбиной см. во вступительной статье.

16. Вишняк — Кнуту

Paris. 7 февраля 1938 г.

7-е февраля

Дорогой Давид Миронович,
Прилагаю при сем Ваш «Палестинский Альбом», — согласно Вашей просьбе и поручению Павла Николаевича [Милюкова]. Сделайте все ретуши и, если сочтете нужным, «конденсируйте» свои очерки. П[авел] Н[иколаевич] мне передал, что Вы предполагали дать примерно 8 фельетонов. И в Ваших интересах, и в интересах журнала — читателей и редакции — не затягивать печатания произведений. Поэтому, может быть, Вы разделите свои 8 «фельетонов» примерно на 2 равные

части, чтобы они могли пройти в 2 номерах «Русских записок». В таком случае прибавьте к прилагаемому при сем «один фельетон» с тем, чтобы на нем можно было оборвать изложение и отослать читателя к «Окончанию», которое последует через месяц. Желательно также, чтобы каждая из частей не превышала 30 тысяч знаков. Практически это значило бы, что присланные Вами отрывки надо было бы чуть-чуть сократить¹.

В части неофициальной обращаю Ваше внимание на трехкратное повторение «мы» в 1-м отрывке, стр. 2–3 (может быть, хоть во втором случае можно сказать иначе?)²; затем в 3-м отрывке: может быть, на стр. 2 Вы подумаете о «намоленном» и «вестиментарном»?!³; на стр. 3, может быть, вместо ехать автобусом сказать — на автобусе⁴; на стр. 6 незнающий читатель может подумать, что государственный закон запрещает то, что запрещено религией⁵; и на стр. 7, может быть, вместо прелюбопытные лучше и проще сказать разные⁶?

Это, повторяю, сомнения и указания не официального порядка, а дружественного.

Официально же жду присылки писем и возвращения — мне или П[авлу] Н[иколаевичу] — исправленной и дополненной рукописи⁷.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 5. F. 46). Год установлен по содержанию.

¹ Кнут внял совету-рекомендации Вишняка и разделил текст на две части, напечатанные соответственно в двух книгах журнала; см. примеч. 1 к п. 15.

² Вишняк воспринял «мы» Кнута как (см. п. 17) форму «почтительного отношения к себе рассказчика», в то время как это было «честное множественное число»: до Генуи, откуда отплывал парусник «Сара I», его сопровождала А. Скрябина, решившая посетить место своего рождения (городок Бальяско неподалеку от Генуи); в самом этом отрывке, смутившем Вишняка нескромным обилием «мы», есть намек на скрябинское присутствие — рождение его музыкального детища и дочери Ариадны совпало по времени: «В благородной царственной тишине этой валкой безвестной деревушки была когда-то выношена молодым русским композитором “Поэма экстаза”» (РЗ. 1938. № 5. С. 95).

³ Эти эпитеты, относящиеся к описанию Палестины, остались в окончательном варианте нетронутыми: «Неверное колеблющееся пламя озаряет бедное жилище — нагие стены, мазанные известкой, темное жильё, полное намоленного воздуха»; «Узнаешь и рабоче-пролетарский, вестиментарный и пластический, стиль палестинской молодежи» (С. 104).

⁴ Кнут учел это замечание и, судя по всему, переделал фразу, которая в окончательном варианте выглядит так: «Помню, как — в конце ноября — я выехал из Сафеда в Тивериаду — час езды автобусом» (С. 104).

⁵ Судя по всему, Вишняк имеет в виду следующее место в «Альбоме» Кнута, где первоначально не было уточнения о требовании иудаизма: «Когда я однажды в праздник, забыв про него, собрался было сесть на велосипед (что религией запрещено — в праздник), меня испуганно остановили знакомые, объяснив, что на улице меня б стащили с велосипеда хрупкие старички и изувечили б тяжелыми фолиантами» (С. 107). Кнут пишет: «в праздник», но скорей происходящее относится к Судному дню, когда, согласно еврейскому религиозному канону, запрещено использование любых средств передвижения.

⁶ Замечание, возможно, касалось следующей фразы (предположительно прилагательное «прелюбопытных» заменено на «разнообразных»): «Зеленая Палестина не менее разнолика, чем городская. Ее характеризует мирное сосуществование разнообразных, а порой и противоречивых, социальных форм» (РЗ. 1938. № 7. С. 114).

⁷ Ритуальная концовка с прощанием, подписью и пр., по-видимому, была сделана на первом экземпляре письма от руки.

17. Кнут — Вишняку
Paris. 10 февраля 1938 г.

D. Knout, 39 Boulevard St Jacques, Paris, 14^e
Téléphone Gobelins 33.13
Париж, 10/2/38

Дорогой Марк Вениаминович,
Сегодня утром занес Павлу Николаевичу [Милюкову] дополненную рукопись первой части «Альбома» (половина всего репортажа).

Рукопись не превышает указанного количества знаков — я тщательно их подсчитал.

Спасибо за указания. Некоторыми из них я, как Вы заметите, воспользовался. (Между прочим, «мы» — не от почтительного отношения к себе рассказчика, а честное множественное число: из дальнейшего видно, что рассказчик гуляет не один...)¹.

По поводу аванса П[авел] Н[иколаевич] отослал меня к Вам. (Сегодня, кажется, должен быть подписан какой-то «трансферт» сумм в кассу «Русск[их] записок».)

Очень Вас прошу, Марк Вениаминович, сообщить — можете позвонить — где и когда Вас можно видеть.

В ожидании ответа — с глубоким уважением —

Д. Кнут

P.S. Не кажется ли Вам, что лучше оставить название: «Альбом путешественника (Палестинские впечатления)»?

Это дает право делиться с читателем и непалестинскими впечатлениями. Но, конечно, нисколько не настаиваю².

Третью главку лучше озаглавить: *В пути*. Пожалуйста, исправьте в этом смысле³.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 5. F. 46).

¹ См. примеч. 2 к п. 16.

² «Альбом путешественника» напечатан в РЗ без подзаголовка.

³ Исправление «в этом смысле» было сделано.

18. Вишняк — Кнуту
Paris. 11 февраля 1938 г.

11.П.38

Дорогой Давид Миронович!

Получил Вашу рукопись и стихи. Не позже, чем через неделю, рассчитываю Вам послать 400 фр. — предварительно следуемые Вам за «Очерки».

Что касается «цикла», — П. Н. [Милюков] берет 1-е и 3-ье стихотворение¹. Как быть с остальными? Передать в «С[овременные] з[аписки]» или вернуть Вам²?

Привет!

М. Вишняк

Публикуется по автографу (частое собрание, Иерусалим). Почтовая открытка.

¹ В РЗ (1938. № 4. С. 106) были напечатаны 1-я часть стихотворения «Хайфа» и «Звезды светят...» (в «Избранных стихах» Кнута – «Рош-Пина»).

² См. примеч. 2 к п. 15.

19. Кнут – Вишняку

Paris. 11 февраля 1938 г.

Париж, 11/2/38

Дорогой Марк Вениаминович,

Не возражаю против выбора П. Н. [Милюкова].

Мне даже доставляет удовольствие разделить цикл на две части, тем более что выбор сделан удачно. Прошу Вас передать остальные стихотворения в «С[овременные] з[аписки]», предварительно проставив соответст[вующие] цифры:

1. О, бедный Кармил...

2. Бугры горбатых...

3. Мерно рубит¹...

Если можете, пошлите мне корректуры.

Жадно жду гонорара (по «беллетристической» расценке, ввиду спец[иальных] расходов, связанных с далеким путешествием).

Сердечный привет

Д. Кнут

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 5. F. 46).

¹ В «Избранных стихах» Кнута перечисленные части цикла напечатаны под следующими заглавиями: «О, бедный Кармил...» – вторая часть стихотворения «Хайфа», «Бугры горбатых...» – стихотворение «Цфат», «Мерно рубит...» – «Метулла».

20. Кнут – Рудневу

Paris. 1 июля 1938 г.

Knout, 39, b[oulevard] St Jacques

Gob[elins] 33–13.

Париж, 1/7/38

Дорогой Вадим Викторович,

адреса Рафальского не знаю, попытаюсь узнать у общих с ним знакомых¹.

Рецензионный экземпляр был своевременно отмечен в отделе «Книг, получ[енных] для отзыва» «С[овременными] з[аписками]» (книга LXV). Мораль: книга была «Домом книги» послана²...

Что касается П. М. Бицилли, то и у него она имеется – я сам послал ему как критику книгу – еще с месяц тому назад.

Если, все же, почему-либо необходим экземпляр, с благодарностью вышлю немедленно³.

Что Вы предполагаете сделать со стихотворением, начинающимся со строки «Я шел по берегу Тивериады...» (я послал его вдогонку посланным ранее трем стихотворениям⁴, но... опоздал. Оно достаточно длинное и могло бы быть напечатано в единственном числе...)⁵.

Сердечно приветствую

Д. Кнут

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9) (см.: Илл. 3).

¹ Рафальский Сергей Милич (Милиеви́ч) (1896–1981), поэт, прозаик, публицист, общественный деятель.

² Речь идет о сборнике стихов Кнута «Насущная любовь»; см. примеч. 1 к п. 1.

³ Рецензия П. М. Бицилли была напечатана в № 67 за 1938 г. (С. 451–452).

⁴ См. п. 19.

⁵ Стихотворение «Прародина» («Я шел по берегу Тивериады...») и было напечатано в № 68 СЗ за 1939 г. в «единственном числе»; см. также примеч. 2 к п. 15.

21. Кнут — Рудневу

Paris. 14 января 1939 г.

Париж, 14/1/39

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
отсылаю корректуру.

Очень настаиваю на помещении посвящения. Окажите услугу: не дайте наборщику исказить имя и фамилию дамы¹.

Сердечно благодарю и приветствую

Д. Кнут

Knout, 6, rue Lalande, Paris, 14^e

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Речь идет о посвящении стихотворения «Прародина» («Я шел по берегу Тивериады...») близкой знакомой Кнута Еве Циринской (в замуж. Киришнер; 1913–2006), см. о ней в кн.: *Кнут Довид. Собр. соч. (по ук.)*.

*«Мы хорошо знаем вкусы
и требования журнала»:
Г.Н. Кузнецова*

Публикация, вступительная статья и примечания
И.З. Белобровцевой

Имя Галины Николаевны Кузнецовой (1900–1976) настолько тесно связано с жизнью и творчеством И. А. Бунина, особенно в 1926–1942 гг., что возникает обманчивое впечатление нашего глубокого с ней знакомства. Однако тот, кто захочет узнать о ней больше, быстро убедится, что это не так. Если, перефразировав, использовать мысль А. А. Блока — «Всякое стихотворение — покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды. Из-за них существует стихотворение» (V, 109), то «острия» биографии Г. Кузнецовой отстоят друг от друга на впечатляющих расстояниях¹ и к тому же расставлены ею самой — большинство сведений о ней известны с ее собственных слов.

Галина Николаевна Кузнецова родилась в Киеве, окончила там гимназию, где, по всей видимости, хорошо преподавались языки — у нее не только не было проблем с французским, но она бралась за перевод сонета «Голос из могилы» («La jeune morte») Эредиа, который заслужил высокую оценку Бунина, и прозы (роман Ф. Мориака «Волчица»). Знала она и немецкий. Рано, в восемнадцать лет, вышла замуж, вместе с мужем, офицером Дмитрием Петровым, уехала в Константинополь. Любой исследователь эмиграции заметит лакуны в ее биографии. Если бегство в Константинополь было т. н. общим местом для множества русских эмигрантов, то последующие сведения, приведенные в ее биографии, опубликованной в «Литературной энциклопедии русского зарубежья»², вызывают немало вопросов: каким образом она оказалась в Праге, сколько времени там проучилась и как попала в Париж (знание последнего обстоятельства было бы особенно интересным, поскольку неимущим русским эмигрантам нелегко было получить французскую визу)³.

---

¹ Обычное восполнение «белых пятен» в процессе знакомства с архивом того или иного автора, с его перепиской с близкими и собратьями по цеху, в случае с Г. Кузнецовой невозможно, т. к. значительная часть ее архивного фонда для исследователей недоступна. Даже его содержание известно лишь приблизительно, по рассказу нынешнего владельца Рене Герра: «Это был 76-й год, тогда советская власть охотилась за этим архивом. Короче, я все погрузил в машину, которая у меня была, осталось только место для шофера. Все, что я нашел, я взял. Там был “Грасский дневник”, намного больше опубликованного. Там были все любительские фотографии Галины Николаевны, — летопись ее жизни около Бунина на юге, в Грассе. Она снимала очень трогательные их прогулки по окрестностям. Многое она послала сюда [в СССР], когда готовился том “Литературного наследства”, но много осталось. Там было много писем ей, например, письма от Ходасевича и от Зайцева. Кроме того, я унаследовал всю библиотеку, там множество книг Бунина, Ремизова, Зайцева, Ходасевича с подписями ей. Все это хранится у меня, как единое целое» (*Шевелев И.* Профессор Рене Герра — русский француз // www.god.dvoinik.ru/gerraog.htm). Кроме того, в 1961 г. по просьбе Г. Н. Кузнецовой Зуров через Т. Руссакович передал ей ее бумаги, хранившиеся в Париже; об их получении Кузнецова сообщает ему в письме от 8 ноября 1961 г. (ДРЗ. Ф. 3. К. 1. Ед. хр. 50. Л. 63–64).

² «...затем переехала в Прагу, а в 1924 поселилась в Париже» (*Мельников Н. Г.* Кузнецова Г. Н. // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 225–227). По всей видимости, хронология этой статьи основана на письме Г. Кузнецовой А. К. Бабореко, многократно процитированном в его статье «Галина Кузнецова» (*Бабореко А.* Галина Кузнецова // Кузнецова Г. Н. Грасский дневник. М., 2001. С. 369–382).

³ Ср., напр., историю А. Ветлугина, оказавшегося в том же положении уехавшего из России в Константинополь. История его появления в Париже воспроизведена в воспоминаниях Дон-Аминадо

В Праге Г. Кузнецова дебютировала в журнале «Студенческие годы» как поэт, вначале под девичьей фамилией (пять стихотворений в 1922–1924 гг.), затем как Кузнецова (Петрова) с подборкой «Парижские этюды» (1924), состоящей из трех стихотворений⁴.

Дальнейшие события ее жизни датируются главным образом по «Грасскому дневнику». Точная дата знакомства Г. Кузнецовой с Буниным — июль 1926 г. — указана в статье А. Бабореко с ссылкой на письмо Г. Кузнецовой⁵. Вскоре после знакомства Кузнецова переселяется на виллу Бельведер, в семью Буниных. Вопреки досужим слухам о слепоте В. Н. Буниной, якобы чистосердечно полагававшей в Кузнецовой всего лишь ученицу Бунина, жена писателя, очевидно, после мучительных размышлений, приходит к самоотверженному выводу: «Идя на вокзал, я вдруг поняла, что не имею права мешать Яну любить, кого он хочет, раз любовь его имеет источник в Боге. Пусть любит Галину, Капитана, Зурова — только бы от этой любви было ему сладостно на душе»⁶.

Отношения Кузнецовой с Буниным в 1927–1934 гг. — наиболее известная часть ее биографии. Издавая в 1967 г. в США «Грасский дневник», основанный на дневниковых записях «бельведерского периода», она произвела тщательный отбор. Зурову, лучше всех остальных знавшему и уклад жизни на Бельведере, и положение свое собственное и Кузнецовой, она писала: «Рада, что “Грасс[кий] днев[ник]” Вам кажется подлинным и будит явственно прошлое. Я долго колебалась, но в конце концов все о Буниных пишут и многие “и с Дону и с моря”, как любил говорить И[ван] А[лексеевич], а я знаю, что атмосферу передаю такой, как она была. [...] Многое я печатать не собираюсь (пока, по крайней мере, а может быть, и совсем), но то, что дает настоящий образец той жизни, мне хочется оставить, как он был!»⁷ Кузнецову, естественно, волнует, как будет принята в Париже ее книга, и она не перестает повторять в письмах к Зурову, что ее отбор, вернее, нежелание касаться острых тем пошли «Грасскому дневнику» только на пользу⁸.

«Наша маленькая жизнь», где почти полностью опубликовано письмо Ветлугина из Константинополя от 21 августа 1920 г., в конце которого тот с горечью констатирует: «Не приходится говорить, как я мечтал ехать в Париж и как для этого не оказалось ни визы, ни денег». Дон-Аминадо сообщает далее, что письмо было прочитано на вечеринке по случаю выхода в Париже газеты «Свободные мысли», вызвало сочувствие всех присутствовавших, в особенности А. Куприна, и — «Через месяц Рынздюн был уже в Париже» (*Дон-Аминадо*. Наша маленькая жизнь. М., 1994. С. 665).

⁴ Возможно, именно перемена тематики позволяет датировать приезд Кузнецовой в Париж 1924 годом.

⁵ «Нынче Вера вспомнила июль, бывший двадцать пять лет тому назад. Она сказала, что совершенно точно помнит, что мы познакомились с тобой 6/19 июля, а 15/22 [очевидно, описка — при указании даты по новому стилю должно быть 28] ездили в гости к Зайцевым [...]» (цитирую по ксерокопии с автографа, полученной от Г. Н. Кузнецовой)» (*Бабореко* А. Галина Кузнецова // Кузнецова Г. Н. Грасский дневник. С. 370).

⁶ Дневник В. Н. Буниной. Запись от 13 октября 1929 г. // Устами Буниных. Т. 2. С. 210.

⁷ Письмо от 22 декабря 1963 г. Переписка Л. Зурова с Г. Кузнецовой (ДРЗ. Ф. 3. К. 1. Ед. хр. 50. Л. 67).

⁸ См., напр., ее мнение 1964 г. о возможности издать «Грасский дневник» отдельной книгой: «Есть и другие преграды. Ведь Вам более, чем кому-либо другому, известно, что не все было так идиллично, как в этих первых записях. Пока я не хочу трогать распада Грасской жизни — пока не время. [...] “Разговор” в Париже было много? Бог с ними. Я печатаю с таким выбором, что только злой глаз может найти что-либо предосудительное»; Кузнецова — Зурову, 20 мая 1964 г. (ДРЗ. Ф. 3. К. 1. Ед. хр. 50. Л. 68–69). Та же мысль повторяется в ее письме, написанном примерно через год: «Вы правы: грустного было много, но я проделала большую работу над “Гр[асским] дневн[иком]”, не желая ничего чрезмерно личного или задевающего кого-либо из живущих печатать. Вы лучше всех знаете, что много-много было тяжело. Но зачем это печатать? [...] У меня много писем таких, кот[орых] нельзя совершенно опубликовать. Я вообще буду держаться уравнивающей линии. Думаю, что это благороднее во всех смыслах»; Кузнецова — Зурову, 22 апреля 1965 г. (ДРЗ. Ф. 3. К. 1. Ед. хр. 50. Л. 72).

Эта выверенная осторожность и деликатность в обращении с имевшимися в ее распоряжении материалами снискали Кузнецовой благодарное признание современников и сегодняшних читателей «Грасского дневника». Находились, однако, и критики, полагавшие, что за ее умолчанием стоит также продуманное приукрашивание Бунина, его среды и его окружения. Так, проживший около четырех лет на вилле «Жаннетт» во время войны А. В. Бахрах в книге «Бунин в халате» с упреком автору пишет о «Грасском дневнике» как «милом, хоть и во многом наигранно-наивном»: «Издавая свои записи примерно через сорок лет после описываемых ею проишествий, сама она то и дело чего-то побаивается, чего-то недоговаривает и пытается нарисовать грасскую довоенную жизнь [...] как некую идиллию, хотя, когда ее дневник вышел из печати, мало что еще оставалось в живых из тех, которые были действующими лицами на страницах ее книги»⁹.

Драматическая история ухода Г. Кузнецовой из семьи Буниных к М. А. Степун растянулась на несколько лет. Они познакомились в декабре 1933 г., когда Кузнецова испытывала утомление и подавленность от своей жизни у Буниных¹⁰. Знакомство коренным образом переменяло ход ее дальнейшей жизни: уехав от Буниных в 1935 г., она вернулась с Маргой Степун в 1937 г. и прожила с Буниными (на съемных виллах или в их парижской квартире) до 1 апреля 1942 г.¹¹, а в 1943 г. они навсегда покинули Францию и уехали в Германию, к Ф. А. Степуну. Попытка изменить их отношения обращением к старшему брату Маргариты — Ф. А. Степуну — едва не стоила Бунину дружбы с последним: после обозначившего особую духовную близость перехода на «ты» в декабре 1933 г., когда Бунины и Кузнецова гостили у Степуна в Дрездене, они возвращаются к «вы», и два письма Степуна о Кузнецовой и его сестре, по сути, представляют собой отповедь Бунину, посягнувшему на свободу чувства¹². Много позже Кузнецова объяснила А. К. Бабореко свой отъезд по-своему — отчасти умолчав об истинных его причинах, отчасти завершив объяснение «счастливым концом»: «Хотя я, — писала она 6 ноября 1969 г., — уехала из Грасса “во время голода”, как написал Зуров, но, конечно,

⁹ Бахрах А. Бунин в халате. М., 2000. С. 35–36. Стоит отметить, что сам Бахрах издал эти воспоминания о Бунине уже после смерти М. Степун и Г. Кузнецовой, когда из живших на вилле «Жаннетт» не осталось в живых никого, кроме него самого. Сама Кузнецова фигурирует в его воспоминаниях как незначительный, эпизодический персонаж. В рецензии Н. Е. Андреева на книгу Бахраха отмечено его непонимание В. Н. Буниной и настолько полная неудача в изображении жившего рядом Л. Ф. Зурова, что Андреев, характеризующий Зурова как «одного из самых своеобразных, качественных и как-то внутренне цельных авторов Зарубежья», для определения позиции мемуариста прибегает к «нелюбимому А. Бахрахом фрейдизму» (*Андреев Н. «Бунин в халате» Александра Бахраха // РМ. 1979. 15 сент. № 3283*).

¹⁰ Об этом говорят, например, посвященные получению Буниным Нобелевской премии страницы «Грасского дневника» и письма. См. также: Белобровцева И. Нобелевская премия в восприятии И. А. Бунина и его близких // Русская литература. 2007. № 4. С. 158–169.

¹¹ В письмах этого времени уже чувствуется отчужденность Г. Кузнецовой от Буниных. Так, приехав из Парижа в мае 1939 г. в Грасс, где она не была пять лет, она пишет Зурову: «В. Н. показалась очень большой, нервной, тоже [как и дом] одичавшей, даже по сравнению с тем, что бывало прежде»; Кузнецова — Зурову, 22 мая 1939 г. (ДРЗ. Ф. 3. Л. 1. Ед. хр. 50. Л. 41 об.). Тем не менее именно В. Н. Бунина трогательно заботится о здоровье Кузнецовой и — особенно — М. Степун. Так, она пишет другу семьи, художнице Т. Муравьевой-Логиновой: «В доме у нас два человека, которых нужно, собственно говоря, усиленно питать: Марга и Леня»; письмо от 29 января 1941 г. (Письма Буниных к художнице Т. Муравьевой-Логиновой (1936–1961). Paris, 1982. С. 36); «Все больны: у Ляли гной из-под ногтей, у Марги — спина, экзема на ногах, у Гали — боль в боку, сердце. И я понимаю, что тяжелая работа им не под силу, а Ян этого не понимает» (запись в дневнике от 16 ноября 1939 г. // Устами Буниных. Т. 3. С. 36) и др.

¹² См.: Письма Ф. Степуна И. А. Бунину / Вступ. ст. К. Хуфена; Публ. и примеч. Р. Дэвиса и К. Хуфена // С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом. М., 2002. С. 82–166. Письма № 16 и 17.

не голод был этому причиной. [...] Причин моего отъезда было много, а в частности, были и чисто личные. Разумеется, отъезд мой на некоторое время создал атмосферу болезненного разрыва с Иваном Алексеевичем, что и ему, и мне было нелегко. Однако связь с бунинским домом не была до конца разорвана: впоследствии завязалась переписка, частью и деловая, так как в 52-м, 53-м годах (по желанию И[вана] А[лексеевича]) мне и М. А. Степун была поручена корректура его книг, издававшихся в Нью-Йорке, в Чеховском издательстве (“Жизнь Арсеньева”, “Митина любовь” и др.). Обе мы вели с ним по этому поводу оживленную переписку. [...] Всякий оттенок горечи исчез из его писем, некоторые из них были трогательно-сердечны. Вера Николаевна написала мне, что последнее письмо, которое он получил и прочел, было от меня. В Америке я прожила десять лет. В 55-м году поступила в ООН, где и прослужила в издательском отделе корректором семь лет. В 59-м году наш русский отдел, в уменьшенном составе (В. Андреева, М. А. Степун и меня) переехали в Женеву»¹³.

Отношения с Буниными у Кузнецовой и Марги Степун возобновились уже после войны, когда в 1947–1949 гг. они «активно устраивали переводы Бунина в немецких и австрийских изданиях и журналах»¹⁴.

Смерть И. А. Бунина обе они пережили тяжело, что известно, прежде всего, по письму М. А. Степун В. Н. Буниной: «Что мы были потрясены кончиной Ив[ана] Алексеевича очень глубоко, мне не стоит Вам объяснять. Именно потому, что между мной и им легла тяжкая драма, он был мне близким и родным. Я знаю, Вы это поймете»¹⁵. В. Н. Бунина это понимала, судя по тому, что попросила Я. М. Цвибака (А. Седых) довести до сведения Г. Кузнецовой и М. Степун подробнейшее письмо о последних часах жизни и о похоронах И. А. Бунина, написанное ему: «Это письмо обязательно дайте прочесть Гале, Марге, Кодрянским, так как они всех знают и им будет интересно»¹⁶.

Пониманием проникнуто и письмо Кузнецовой Зурову по поводу смерти В. Н. Буниной: «Представляю себе, как Вы сидели у могилы до вечера... Многое не выражаешь словами, только чувствуешь...»¹⁷ Тем не менее Зуров в одном из писем своей confidentке М. Э. Грин, негодуя на статью А. Седых в газете «Новое русское слово», бросает упрек и Кузнецовой: «Беседы со мной он искажил невероятно. Для кого постарался? Первая часть сведений получена не от меня (а до того он был в Женеве у Марги Степун, у Галины Николаевны. Те его обласкали. У них провел целый вечер. [...] И он расхвалил трудолюбивую пару. “Г. Н. Кузнецова показывала мне кое-что из своих архивов (а архив сохранил для нее я. — Л. З.) — интересные фотографии И. А. Бунина в молодости, переданные ей В. Н. Буниной незадолго до смерти”. [...] а ведь Галина Николаевна так на могиле Веры Николаевны и не побывала, а разъезжают они каждое лето, отдыхают в Германии и в Италии!). Этой зимой Г. Н. К[узнецо]ва собирается серьезно засесть за работу над своим “Грасским дневником” (который я спас от Ив[ана] Алексеевича. Хранил в погребке, а то бы он его в припадке ярости уничтожил. — Л. З.)»¹⁸. В письме со всей очевидностью вычитывается горечь Зурова по поводу недостатка социального признания, но и в связи с неблагодарным отношением к памяти Буниной, вставшей над своим личным страданием и скреплявшей жизнь разноустремленных обитателей виллы «Жаннетт», порой в ущерб собственному благополучию и даже здоровью.

¹³ *Бабореко А. Галина Кузнецова // Кузнецова Г. Н. Грасский дневник. С. 371.*

¹⁴ *Письма Ф. Степуна И. А. Бунину. С. 157.*

¹⁵ *Там же. С. 154–155.*

¹⁶ *Седых А. Далекие, близкие. Нью-Йорк, 1979. С. 251.*

¹⁷ *Кузнецова — Зурову, 27 апреля 1961 г. (ДРЗ. Ф. 3. К. 1. Ед. хр. 50. Л. 55 об.).*

¹⁸ *Л. Зуров — М. Грин, 16–19 ноября 1963 г. (РАЛ. MS. 1068/2985).*

За недосыгаемостью архива Г.Н. Кузнецовой о ее жизни в «послебунинский период» известно достаточно мало и — вновь — в основном с ее слов. Из писем некоторых близких Буниным людей ясно, что в конце 1940-х гг. Кузнецова бедствовала¹⁹. Однако устройство М. Степун на работу в издательский отдел ООН и их отъезд в Америку решил эту проблему. Продолжается их общая переписка с И.А. и В.Н. Буниными, они следят и за публикацией произведений Зурова. Так, обе они отозвались сердечными письмами на выход в свет его сборника рассказов «Марьянка» (1958); Г. Кузнецова писала: «Вы отлично сделали, что издали эту книгу. Она дополняет Ваш облик как писателя... Дорогой Леня, сейчас в литературе такой разноречивой, такая небрежность к слову и понятию, что Ваше чувство ценности этого слова и вообще ответственности за свое ремесло — мастерство — кажется редкостью. Многое мне, конечно, просто родственно, иначе не было бы той высокой оценки Вашего таланта, которая была во мне с тех пор, как я прочла “Кадет”. Но есть и новое, в ритмах, в построениях фраз, в эпитетах чувство России... Вы все углубляете [...] и это пленяет в “Русской повести”, например, совсем по-новому мной прочитанной и прочувствованной — есть страницы просто великолепные — говорю это с полным сознанием этого слова [...] “Дозор” вообще еще тогда, к[о]гд[а] Вы прислали его в Ч[еховское] Изд[ательство] (не могу простить им, что не напечатали Вашей книги) и я прочла его — показался мне замечательным... Рассказ о монастыре, куда Вы ездили реставрировать — в котором каждая фраза заставляет Вас жить тем, что переживал автор. Леня, я очень, очень рада за Вас и надеюсь, эта удача даст Вам толчок и для дальнейшего»²⁰.

Г.Н. Кузнецова дебютировала в периодике в 1922 г. как поэт, продолжала она публиковать и стихи, и прозу в течение всей жизни, однако наиболее читаемым и наиболее сильным ее произведением так и остался «Грасский дневник». В ее творчестве рецензенты видели прозрачные, пастельные краски, завроженность природой — сама она с некоторой самоиронией воспроизводит отзыв И.И. Фондаминского на рукопись ее романа «Пролог»: «Начал он с похвал. Были тут, конечно, и знаменитые акварельные краски, тонкие и нежные...»²¹ Однако не все критики соглашались считать бессюжетность и акварельность достоинствами современной литературы. Так, Н.Е. Андреев в рецензии на книгу рассказов «Утро» писал: «В книге Кузнецовой есть наивная сдержанность тем, кокетливая женственность расплывчатых замыслов, невозмутимость тона повествования. Но этих сомнительных достоинств мало для читателя. [...] Ни построение рассказов, ни гибкость диалога, ни способность показать в движении человеческую душу и живые лица героев, ни сложное искусство избежать провалов в повествовании и придать устойчивость и оправданность форме рассказа — не дали автору»²².

Галину Кузнецову можно считать периферийным автором СЗ, поскольку пять ее публикаций там включили только поэтическую часть ее творчества, представив читательской аудитории в общей сложности десять стихотворений. Кроме того, три ее книги — единственный поэтический сборник «Оливковый сад», сборник рассказов «Утро»²³ и

¹⁹ См., напр., письмо Тэффи Бунину от 28 июня 1948 г.: «Мне говорили, что Вера Зайцева получила письмо от Галины и собирает для нее старые башмаки» (Переписка Тэффи с И.А. и В.Н. Буниными. 1948–1952/Публ. Р. Дэвиса и Э. Хейбер // Диаспора. Париж; СПб., 2002. [Вып.] 3. С. 536–626).

²⁰ Кузнецова — Зурову, б. д. (РАЛ. MS. 1068/5108). Ср. письмо М. Степун: «Сердечное спасибо за присылку книги. Она мне доставила истинное наслаждение, даже глубоко взволновала меня. “Сев[ерно]е сияние” читала, затаив дыхание — великолепно. Ради Бога, пишите еще и еще. Таких книг нет, Вы же это понимаете» (Там же).

²¹ Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. С. 289.

²² Андреев Н. «Утро» — Г. Кузнецова // Воля России. 1930. № 5–6. С. 543.

²³ О судьбе сборника рассказов «Утро» см. письмо Фондаминского Бунину от 30 октября 1929 г.:

роман «Пролог» — все увидели свет в издательстве «Современные записки» благодаря дружеским отношениям семьи Буниных с Фондаминским, распространившим эту дружбу на Кузнецову. Наконец, в журнале были опубликованы три рецензии на ее книги — Г. В. Адамовича («Утро»), П. М. Бицилли («Пролог») и М. О. Цетлина («Оливковый сад»). В то же время она имела все основания, говоря о Буниных и о себе, утверждать: «Мы хорошо знаем вкусы и требования журнала», хотя и объясняла это в первую очередь тем, что «Редактор “С[овременных] з[аписок]” несколько месяцев в год живет с нами на Бельведер»²⁴.

Так же как в случае с Л. Ф. Зуровым, критики искали в творчестве Кузнецовой черты бунинского влияния и, разумеется, не могли его не обнаружить. Кузнецова и сама рассказывает в «Грасском дневнике», что именно восхищало ее в отношении Бунина к литературе, в его произведениях, признаваясь, что писать рядом с ним было трудно, если не невозможно²⁵. Сам Бунин несколько раз писал о Кузнецовой и ее творчестве в самых хвалебных тонах; одно из таких его мнений, подкрепленное к тому же ссылкой на В. И. Иванова, приводит А. К. Бабореко, опираясь на архивный источник²⁶. Еще в грасские годы один из наиболее польстивших Кузнецовой отзывов написал Ф. А. Степун, получивший на прочтение ее роман «Пролог». В «Грасском дневнике» она зафиксировала «одобрительный и благожелательный отзыв Степуна о моей рукописи. Самое приятное то, что он услышал и запомнил мой собственный голос, который он называет “низким, печальным и задумчивым”»²⁷. Позже, спустя почти двадцать лет, в письме к ней он уже прямо сближает ее творчество с бунинским: «Милый друг Галина, только что прочел Ваше интересное и милое письмо. Большое спасибо. [...] Я мечтаю о том, чтобы Вы вернулись к художественному творчеству, чтобы Вам удалось написать настоящую вещь, в уровень Вашей личности и в уровень Вашей судьбы. [...] на мой слух и на мое ощущение в Вас есть что-то от стихий Бунинского творчества. Если и не его размер[а], не его интенсивности, то все же его подлинность, настоящность»²⁸.

Представляется, однако, что более прав в характеристике ее творчества был П. М. Бицилли, рецензия которого на роман «Пролог» была опубликована в СЗ. Кузнецова в дневнике вполне трезво оценила его отзыв: «Рецензия, спору нет, лестная, но беда в том, что о самой книге мало, а больше по поводу»²⁹. Однако, несмотря на ее правоту, даже то небольшое, что было сказано П. Бицилли непосредственно о романе, дает основания отделить ее творчество от бунинского — рецензент подчеркивает сильное женское начало в прозе Г. Кузнецовой: «В том, что автор заставляет и нас

«Дорогой Иван Алексеевич, ужасно рад, что могу оправдать Ваше долготерпение и доверие ко мне и еще более рад за Галину Николаевну — вчера редакция приняла книгу ее рассказов для печатания в издательстве “Совр[еменные] зап[иски]”. На днях напишу о материальных условиях (размеры книги, сумму доплаты и т. д.)» (наст. изд. Т. 2. С. 808). 23 января 1930 г. Кузнецова записывает в дневнике: «На этой неделе выходит моя книга. [...] Странно, что я не испытываю ничего особенного. Смутно тяжелое чувство какого-то страха» (*Кузнецова Г. Н.* Грасский дневник. С. 148).

²⁴ Письмо Г. Н. Кузнецовой Л. Ф. Зурову от 8 февраля 1929 г. (И. А. Бунин. Новые материалы. М., 2004. Вып. 1. С. 250).

²⁵ См. запись от 1 июля 1927 г. (*Кузнецова Г. Н.* Грасский дневник. С. 14).

²⁶ Бунин писал о Кузнецовой сотруднице Издательства имени Чехова в Нью-Йорке В. А. Александровой 4 января 1952 г.: «Галина Николаевна — редкость по своим литературным вкусам, по литературной образованности вообще и по своим собственным литературным талантам в прозе и в стихах (которые, кстати сказать, так высоко ценил такой поэт, как покойный Вячеслав Ив. Иванов» (*Бабореко А.* Галина Кузнецова // *Кузнецова Г. Н.* Грасский дневник. С. 372–373).

²⁷ Запись от 2 июля 1932 г. (*Кузнецова Г. Н.* Грасский дневник. С. 316).

²⁸ Степун — Кузнецовой, 1 декабря 1950 г. (*Степун Ф.* Русские письма/Подгот. текста и коммент. В. К. Кантора // *Вестник Европы.* 2001. № 3; magazines.russ.ru/vestnik/2001/3/st.html

²⁹ Запись от 13 октября 1933 г. (*Кузнецова Г. Н.* Грасский дневник. С. 345).

любить свою героиню и с нею вместе тех, кого она любит, хотя мы, подобно ей, почти ничего о них не знаем, как не знаем и о ней, — тайна его искусства, действующего тонкими и безошибочными внушениями. Это — женское в высшей степени искусство»³⁰. И далее, верный своей цели типологизировать современную литературу русского зарубежья, Бицилли причисляет Кузнецову к ряду талантливых женщин-писательниц, не называя их имен (впрочем, имена эти были у читательской аудитории, к которой он обращался, на слуху: М. Цветаева, З. Гиппиус, Н. Берберова, Г. Песков (Е. Дейша), Е. Бакунина, в том же 1933 г. опубликовавшая роман «Тело», и т.д.)³¹, но прозорливо указывая, что «размножение и повышение качества женской литературы — характерная черта как раз нашего времени, этого поистине жестокого века: жизнь словно сама вносит “поправки” в свою эволюцию»³².

Публикации Г. Н. Кузнецовой в СЗ:

Прованс (1. «Спокойная и грустная отрада...»; 2. «О, как сегодня ночь смутна, бледна...»; 3. «Колоколов протяжный разговор...») // СЗ. 1927. № 33. С. 221–222.

Полдень («Над головой сухо шелестит...») // СЗ. 1928. № 36. С. 185.

Горы («Каменистый склон синее тёрном...»); Деревенская месса («В окне продолговатом — синий зной...»); «И вот уже над кровлями тусклей...» // СЗ. 1929. № 38. С. 181–182.

«Вот выходит из сонных глубин...» // СЗ. 1937. № 63. С. 163.

«Сердце спит на полудетском ложе...»; Энцианы («Пустынно-пепельный, надменно-голый вал...») // СЗ. 1937. № 65. С. 169–170.

Утро: Рассказы. Париж: Совр. записки, 1930.

Пролог: Роман. Париж: Совр. записки, 1933.

Оливковый сад: Стихи 1923–1929. Париж: Совр. записки, [1937].

Рецензии на произведения Г. Н. Кузнецовой в СЗ:

Адамович Г. В. [Рец. на кн.:] Кузнецова Г. Н. Утро: Рассказы. Париж: Совр. записки, 1930 // СЗ. 1930. № 42. С. 529–530.

Бицилли П. М. [Рец. на кн.:] Кузнецова Г. Н. Пролог: Роман. Париж: Совр. записки, 1933 // СЗ. 1933. № 53. С. 453–454.

Цетлин М. О. [Рец. на кн.:] Кузнецова Г. Н. Оливковый сад: Стихи 1923–1929. Париж: Совр. записки, [1937] // СЗ. 1937. № 65. С. 430–431.

³⁰ СЗ. 1933. № 53. С. 453–454.

³¹ См. об этом также: *Янгиров Р.* Тело и отраженный свет. Заметки об эмигрантской женской прозе и о ненаписанной книге Зинаиды Гиппиус «Женщины и женское» // Новое литературное обозрение. 2007. № 86. С. 183–206; *Демидова О.* «Эмигрантские дочери» и литературный канон русского зарубежья // Пол. Гендер. Культура. М., 2000. Т. 2. С. 205–219.

³² СЗ. 1933. № 53. С. 454.

1. Фондаминский — Кузнецовой

Paris. 4 сентября 1928 г.

4 IX 1928

Дорогая Галина Николаевна,
100 фр. получил. За стихотворения¹ гонорар получу. Теперь жду от Вас *большой* присылки за «Золотой Рог»². Когда наберется 596 фр., пришлю Вам 5 фунтов³.

Присылайте скорей в «П[оследние] н[овости]» новый рассказ. Раз в месяц помещение рассказа гарантировано. А лучше одновременно с посылкой рассказа извещайте меня.

«С[овременные] з[аписки]» выходит завтра. Отзывов о «З[олотом] Р[оге]» еще не слышал — но сегодня Вас подали хорошо⁴.

Я живу хорошо, чего и Вам от души желаю. Обнимаю Вас.

И. Ф.

Публикуется по автографу (НА FSO Bremen. F. 141. Современные записки).

¹ По-видимому, речь идет о стихах, опубликованных в ПН, где у Г. Кузнецовой в описываемый период появились три публикации стихов: «Застыла ночь над облаком ветвей...» (1928. 5 мая. № 2965. С. 3), Восьмистишия (1928. 12 июня. № 2636. С. 3), «Голос из могилы. Сонет Эредиа» и «Новая весна» (1928. 15 июля. № 2671. С. 3). И. Фондаминский был посредником в отношениях Г. Кузнецовой и ПН.

² Рассказ «Золотой Рог» был опубликован в ПН (1928. 4 сент. № 2722. С. 2–3; 5 сент. № 2723. С. 2–3). В «Грасском дневнике» Кузнецова характеризовала его в записи от 18 июня 1928 г. как «рассказ о Константинополе: описывается русская кельнерша, ее жизнь, город с его красотой и нищетой и то, как она, незаметно для себя, затягивается этой жизнью вокруг нее» (*Кузнецова Г. Н.* Грасский дневник. М., 1995 [далее ГД]. С. 69). Там же пересказано письмо И. П. Демидова, который в связи с «Золотым Рогом» выговорил у издателя газеты для Кузнецовой новую, более высокую расценку (запись от 3 сентября 1928 г. // ГД. С. 79).

³ Речь о помощи, которую оказывал Фондаминский Кузнецовой в житейских делах; см. в ГД запись от 4 июля 1928 г.: «В субботу 30-го уехал Илоша. Накануне отъезда он позвал меня на верхнюю террасу сада и сказал, что если мне что-либо понадобится в жизни — я могу обратиться к нему и он сделает все, что будет в силах. Затем дал несколько советов: от каждой полочки откладывать часть, чтобы не быть в зависимом положении, посылать эти деньги ему, а он будет обменивать их на фунты» (запись от 4 июля 1928 г. // ГД. С. 71).

⁴ Имеется в виду публикация первой части рассказа в ПН 4 сентября 1928 г. — ей было отведено два газетных подвала, название было набрано крупным шрифтом.

2. Фондаминский — Кузнецовой

Paris. 10 сентября 1928 г.

10 IX 1928

Дорогая Галина Николаевна,
пожалуйста, не огорчайтесь и не сердитесь на меня — сам видел 2 страницы корректуры Ваших стихов, а при печатании одна исчезла¹. Это по моей неопытности «выпускающего». Дело поправимо.

Вл. Мих. Зензинов говорит, что Вас и сравнивать нельзя с Песковым² и Берберовой — в десять раз лучше.

Других разговоров не слышал, ибо мы уехали на неделю в Бретань. Здесь совсем тихо и хорошо. Обнимаю Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (НА FSO Bremen. F. 141. Современные записки).

¹ В СЗ № 36 (1928) по недоразумению вместо двух было опубликовано только одно стихотворение Г. Кузнецовой «Полдень» («Над головою сухо шелестит...») (С. 185).

² Песков Георгий — псевдоним Елены Альбертовны Дейша (1898–1977), автора более чем 200 рассказов, публиковавшихся в парижских журналах (в т. ч. и в СЗ), и двух книг — «Памяти твоей» (Париж: Совр. записки, 1930) и «В рассеянии сущие» (Париж, 1959).

3. Фондаминский — Кузнецовой

Paris. 19 сентября 1928 г.

19 IX 1928¹

Дорогая Галина Николаевна,
наконец посылаю Вам 5 фунтов. Теперь буду ждать новых посылок от Вас — когда накопится 620 фр., пришлю еще 5 фунт[ов]. Помните Ваше обещание и неукоснительно выполняйте его². О рассказе Вашем позабочусь³ — только что вернулся из Германии и еще не видел Игоря Платоновича [Демидова]. Дружеский Вам совет — не волнуйтесь из-за того, что Ваши вещи «долго» лежат в портфеле редакции, и не торопите редакторов. Это очень стесняет редакторов и ослабляет позицию авторов. Спокойно пишите Ваши рассказы. Не дожидаясь, пока будет напечатан предыдущий, и посылайте их в редакцию — все будет в свое время напечатано.

Не беспокойтесь и о Вашем стихотворении в «С[овременных] з[аписках]» — я устрою как лучше. Я вернулся из Германии (Дрезден у Степунов и Берлин) в самом радужном настроении — дела журнала и издательства идут прекрасно.

На днях буду писать Вере Николаевне и Ивану Алексеевичу [Буниным].

Целую всех.

И. Ф.

Публикуется по автографу (НА FSO Bremen. F. 141. Современные записки).

¹ Письмо Фондаминского от 19 сентября 1928 г. ставит вопрос о точности датировки записей в ГД Кузнецовой. Ср. ее запись от 17 сентября 1928 г., где перечислено все, что есть

в письме И.И. Фондаминского, — «Издательство идет прекрасно. Он посылает мне деньги, дает дружеские советы» — и сказано: «Сегодня получила от Илюши письмо» (запись от 17 сентября 1928 г. // ГД. С. 84).

² См. примеч. 3 к п. 1.

³ По-видимому, речь идет о рассказе «Ночлег», опубликованном в ПН 6 ноября 1928 г. (№ 2785. С. 4). Во всяком случае, это единственный рассказ Г. Кузнецовой, вышедший в ПН после 19 сентября 1928 г.

4. Фондаминский — Кузнецовой

Paris. 4 ноября 1928 г.

4 XI 1928

Дорогая Галина Николаевна,

вопрос о стихотворении, по моему предложению, разрешен так: мы напечатаем два (а м. б., и три) Ваших стихотворения, но не в ближайшем номере¹. Потому пришлите мне несколько стихотворений (если хотите, то и ненапечатанные²), но с указанием, какие Вы предпочитаете.

Рассказ Ваш³ идет во вторник. Приветствую и целую Вас.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (НА FSO Bremen. F. 141. Современные записки).

¹ См. п. 2.

² Т. е. написанные от руки.

³ Речь идет о рассказе «Ночлег» (ПН. 1928. 6 нояб. № 2785. С. 4). Кузнецова была недовольна этим рассказом: «Написала рассказ “Ночлег”, но что-то идет не так, как бы хотелось. То торопливость, то лень одолевает. Хочется чего-то нового, большого, затрагивающего, свежего» (запись от 9 октября 1928 г. // ГД. С. 86).

5. Фондаминский — Кузнецовой

*Paris. После 7 ноября 1928 г.*¹

Дорогая Галина Николаевна,

все устраивается как нельзя лучше: стихи «заменяли» (только 2, а не 3) — идут в ближайшей книжке². Оба Ваши рассказа пройдут в «П[оследних] н[овостях]» в течение августа³. Работайте, не унывайте и помните обязательство.

Обнимаю Вас.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (НА FSO Bremen. F. 141. Современные записки).

¹ Датировка этого письма должна основываться на записи Кузнецовой в ГД от 7 ноября 1928 г.: «Илюша пишет в открытке, что, по его предложению, — это почему-то подчеркнуто — решено прибавить к выпавшему из корректуры моему стихотворению еще одно или два и что пойдут они в следующем номере “Сов[ременных] записок”» (ГД. С. 92).

² В № 38 СЗ (март 1929 г.) были опубликованы все-таки три стихотворения Кузнецовой: Горы («Каменистый склон синее тёрном...»), Деревенская месса («В окне продолговатом — синий зной»), «И вот уже над кровлями тусклей...».

³ Однако ни один из рассказов не был опубликован в ПН в августе: до конца 1929 г. у Кузнецовой в ПН вышли, действительно, два рассказа: «Последняя повесть» (1929. 3 сент. № 3086. С. 4–5) и «Осень» (1929. 22 нояб. № 3166. С. 3–4).

6. Фондаминский — Кузнецовой

Paris. 28 августа 1929 г.

28 VIII 1929

Милая Галина Николаевна,
я перед Вами безмерно виноват: все не находил времени просмотреть библиотеку и прислать Вам список книг. Сейчас неожиданно нашел выход: буду Вам посылать маленькие списки. Прошу Вас немедленно сообщать, что выслать — немедленно вышлю. Вот что рекомендую:

<i>Л. Шестов</i> —	т. I Шекспир и его критик Брандес	
	т. II Добро в учении Толстого и Нитше	
— “ —	IV Апофеоз беспочвенности	
— “ —	V Начала и концы	
— “ —	V Великие кануны	
<i>Гершензон</i> —	1. История молодой России	
	2. Образы прошлого	
	(Пушкин, Киреевский, Тургенев, Герцен, Огарев)	
		Печерин
		Станкевич
		Герцен
		Огарев
	3. Декабрист Кривцов	
	4. Переписка из 2 углов	
	5. Жизнь Печерина	
	6. Мечта Тургенева	
	7. Чаадаев	
	8. Исторические записки (славянофилы)	
<i>Герцен</i>	Былое и думы	
- Держитесь крепко. Целую Вас.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (НА FSO Vremen. F. 141. Современные записки).

7. Фондаминский — Кузнецовой

Paris. 29 ноября 1929 г.

29 XI 1929

Милая Галина Николаевна,
не сердитесь на меня за «Украину»¹ — ничего не мог достать до сих пор. У Милокова² (у меня только 3 тома) кончается на 1917 г., а Деникина³ у меня нет. Посмотрите у

меня в комнате в шкафу среди книг — там, кажется, есть 2 тома Милокова «Россия на переломе»⁴. Если найдете Милокова и у Мил[юкова] что Вам надо, известите меня, ибо я буду продолжать искать среди знакомых. Знаю, что Вы весело и бодро живете и работаете, и очень радуюсь этому. Рассказ Ваш⁵ очень хорош — жду мою долю.

Целую всех крепко. Передайте мой привет Зурову.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (НА FSO Bremen. F. 141. Современные записки).

¹ Сведения об Украине понадобились Г. Кузнецовой, скорее всего, для автобиографического романа «Пролог» (Париж: Совр. записки, 1933).

² По-видимому, имеется в виду труд П. Н. Милокова «История второй русской революции» (София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921–1923. Т. 1, вып. 1–3).

³ См.: *Деникин А. И.* Очерки русской смуты: [В 5 т.] Париж; Берлин, 1924–1926.

⁴ См.: *Милоков П. Н.* Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. Париж: Б. и., 1927.

⁵ Имеется в виду рассказ «Осень» (ПН. 1929. 22 нояб. № 3166. С. 3–4).

8. Фондаминский — Кузнецовой

Grasse. 17 апреля 1932 г.

17 IV 1932

Спасибо за письмо. Прошу Вас помнить об условленности: в случае нужды Вы пишете немедленно мне, а я Вам сообщаю, что надо предпринять. Можете на это спокойно положиться. У нас все благополучно. Ив. Алекс. [Бунин] лучше, чем мы ожидали. Отлично обедал у нас в пятницу¹. Едет в Париж вместе с Рудневым. Думаю, только через неделю². От Ф. А. [Степуна]³ жду ответ к Вашему приезду. Будьте бодры, здоровы, бегайте и веселитесь. Крепко целую Вас.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (НА FSO Bremen. F. 141. Современные записки).

¹ Совершенно иначе предстает этот обед в письме А. О. Фондаминской Г. Кузнецовой: «Вчера был у нас обед в честь Ивана Алексеевича [Бунина] и Леонида Федоровича [Зурова]. Один из самых скандальных всей моей жизни. Все с начала и до конца было омерзительно. [...] Единственное прекрасное было — сам Иван Алексеевич, принявший решение ехать в Париж, повеселевший и очаровательный» (письмо от 10 апреля 1932 г.; НА FSO Bremen. F. 141. Современные записки).

² Бунин вместе с Зуровым приехали в Париж 26 апреля; ср. ГД: «Вечером телеграмма, что И[ван] А[лексеевич] и Л[еня] приезжают» (запись от 21 апреля 1932 г. // ГД. С. 304); ср. также: «Наши приехали. Очень радостно было их видеть. Голос Лени казался новым, а Яна нет» (Дневник В. Н. Буниной. Запись от 26 апреля 1932 г. РАЛ. MS. 1067/407).

³ Речь идет о посланном Степуна на прочтение романе Кузнецовой «Пролог». Ср.: «Одобрительный и благожелательный отзыв Степуна о моей рукописи. Самое приятное то, что он услышал и запомнил мой собственный голос, который он называет “низким, печальным и задумчивым”» (запись от 2 июля 1932 г. // ГД. С. 343).

9. Кузнецова — редакции «Современных записок»
Grasse. 28 ноября 1932 г.

28 ноября 1932 г.

Прошу редакцию «Современных записок» принять и от меня¹ самые сердечные поздравления и наилучшие пожелания.

Г. Кузнецова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2) (см.: Илл. 5).

¹ По всей видимости, это «и от меня» должно указывать на то, что все поздравления «бельведерцев», т. е. В. Н. и И. А. Буниных, а также Л. Ф. Зурова и Г. Н. Кузнецовой по поводу юбилейной 50-й книги СЗ были посланы единым блоком.

10. Фондаминский — Кузнецовой
Paris. 23 января 1933 г.

23 I 1933

Дорогая Галя,

конец Вашей рукописи¹ получил, и вся рукопись сдана в набор — через 10 дней получите корректуру. Книга выйдет через 1½ месяца — не позже. Прибавлять, к сожалению, ничего нельзя и не надо! Я сам слежу за печатанием — понадейтесь на меня. Приедем в пятницу 3-го. Крепко Вас и весь Бельведер целуем.

Ваш И.

Публикуется по автографу (НА FSO Bremen. F. 141. Современные записки).

¹ Роман Кузнецовой «Пролог» вышел в издательстве «Современные записки» в апреле 1933 г. В ГД она писала: «Моя книга. Тонкая, в зеленой обложке с серебряной наклейкой. Пробежала ее до завтрака всю, устала, как пьяная лежала потом после завтрака. Нет. Ничего. Позора не будет, как казалось зимой в Париже. При чтении это все же что-то *естественное* и люди оживлены, и мир их вызван, хотя, конечно, можно было бы сделать все это и в более сильной степени» (запись от 27 апреля 1933 г. // ГД. С. 338).

*«Во что бы то ни стало,
журнал нужно сохранить»:*
Н. К. Кульман

Публикация, вступительная статья и примечания
М. Вендитти

«Насчет Кульмана: специалист-то он специалист, но только бездарен до последней степени, как большинство русских “академических”, патентованных историков литературы старой формации – вполне под стать французам из Сорбонны типа Mazon’a». Такими словами П. М. Бицилли определяет Н. К. Кульмана в письме к В. В. Рудневу от 7 декабря 1933 г.¹ – именно к этому времени начинается сотрудничество Кульмана в СЗ.

Деятельность Н. К. Кульмана была многосторонней и плодотворной: педагог, профессор Сорбонны, методист-русист, языковед, историк литературы, филолог, член Центрального Пушкинского комитета в Париже, воспитатель короля Александра Сербского и многое другое. Ныне он известен только специалистам; как пишет современный исследователь: «На родине имя профессора Кульмана долгие годы не было известно широкому кругу учительства и редко упоминалось даже в специальной литературе, его изыали из справочников и энциклопедий. До конца 80-х – начала 90-х годов XX в. не принято было вспоминать о научных заслугах Н. К. Кульмана, человека, покинувшего родину, хотя за рубежом он ничем себя не скомпрометировал. Начало широкой реабилитации имени ученого началось лишь в 90-е годы XX в.»².

Прежде чем охарактеризовать отношения Кульмана с редакцией СЗ и его сотрудничество в журнале, необходимо привести некоторые биографические данные об этой интересной личности³.

Николай Карлович Кульман родился 18 ноября (1 декабря) 1871 г. в Петербурге (по другим источникам, в Новгородской губернии). О происхождении семьи его отца существуют разные версии: она была не то немецкого, не то шведского рода. Согласно А. Мазону, Кульман «происходил из семьи военных, пришедших из Швеции через Финляндию»⁴. Среди его предков числится, следуя одному из некрологов, даже Квирин Кульман, мистик и еретик, сожженный в Москве в 1689 г.⁵ Мать его была русская.

---

¹ Наст. изд. Т. 2. С. 532.

² См.: Янченко В. Д. Николай Карлович Кульман: (К 135-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2006. № 5. С. 46–49; здесь: С. 48.

³ О Н. К. Кульмане см.: Ред. Памяти ушедших // НЖ. 1942. № 1. С. 376–377; Mazon A. Cronique: Necrologie: [Nicolas Koulmann] // Revues des Études Slaves. 1946. Т. 22. Р. 306–307; Краткий биографический словарь. С. 325; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX – начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 170–171; Сухарев. Материалы. Т. 1. С. 256; Незабываемые могилы. Т. 3. С. 630; Литературное зарубежье России. С. 348; Российское зарубежье. Т. 1. С. 780–781. См. также автобиографию Кульмана 1931 г., написанную по просьбе бар. М. Д. Врангель, в которой освещается преимущественно доэмигрантский период его жизни (Шевеленко И. Материалы о русской эмиграции 1920–1930-х гг. в собрании баронессы М. Д. Врангель (Архив Гуверовского института в Стэнфорде). Stanford, 1995. (Stanford Slavic Studies; Vol. 9). С. 122–126).

⁴ «Il appartenait à une famille de militaires venue de Suède par la Finlande» (Mazon A. Cronique: Necrologie. P. 306).

⁵ См.: Ред. Памяти ушедших // НЖ. 1942. № 1. С. 376.

Н. К. Кульман учился на филологическом факультете Петербургского университета; в 1900 г. он стал преподавателем; в 1903 г. сдал магистерский экзамен. В том же году он выступил на I съезде преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях, заявив себя представителем научно-лингвистического направления, наряду с такими крупными учеными, как Ф. Ф. Фортунатов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Шахматов и Л. В. Щерба.

До революции Н. К. Кульман преподавал в различных петербургских учебных заведениях — в Женском педагогическом институте, Александровском лицее, на Военно-педагогических курсах. В 1900-е гг. он опубликовал ряд (как правило, литографированных) пособий по методике и истории русского языка⁶. В 1910-е гг. Кульман выступил со своими основными работами по методике преподавания русского языка, многократно переиздававшимися пособиями «Методика русского языка» (СПб.: Я. Башмаков и К°, 1912); «Элементарно-практическая грамматика русского языка: Синтаксис» (СПб.: Я. Башмаков и К°, 1913); «Элементарно-практическая грамматика русского языка: Этимология» (СПб.: Я. Башмаков и К°, 1913). Серию работ Кульмана по лингвистике завершила монография «Из истории русской грамматики» (Пг.: Сенатская типография, 1917; Репринт: München, 1982). В качестве историка литературы Кульман выступал в печати со статьями об А. С. Пушкине, Н. В. Гоголе, Л. Н. Толстом, печатался в «Известиях Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук»⁷, в «Журнале Министерства народного просвещения»⁸ и других изданиях.

В 1918 г. Н. К. Кульман эмигрировал в Константинополь, затем переехал в Прагу, Белград, Софию, наконец в Париж, где остался до конца жизни. В первые годы эмиграции он занимался политической деятельностью с умеренно консервативных позиций; впоследствии отдался полностью преподаванию и науке. В Париже Кульман начал педагогическую работу во французских лицеях; в 1922 г. он стал профессором Сорбонны, деканом Русского отделения историко-филологического факультета. Кульман преподавал также во Франко-русском институте, читал в 1926–1928 гг. курс церковнославянского языка в Богословском институте в Париже, где учился и его сын Владимир Николаевич (12/25.6.1902–13.4.1974), в будущем епископ Мефодий. Изучение и преподавание русского языка в эмиграции приняло для Кульмана форму сохранения традиции; этой тематике посвящена его книга «Как учить наших детей русскому языку?» (Париж, 1932).

В центре внимания Кульмана-литературоведа эмигрантского периода находились не только классики (Радищев, Грибоедов, Пушкин, Достоевский, Толстой), но и современные русские писатели (Шмелев, Бунин, Бальмонт, Короленко). В связи с Пушкинским юбилеем 1937 г. он являлся членом Центрального Пушкинского комитета в Париже и редактором однодневной газеты «Пушкин». Еще в России Кульман занимался изучением масонства; в Париже он выступал с лекциями о масонстве в русской литературе («Пушкин масон», 1937). Большой резонанс вызвал его перевод «Слова о

⁶ См.: «Лекции по истории русского языка» ([СПб.: Б. и., Б. г.]); «Лекции по методике русского языка» (СПб.: лит. Семечкиной, [1902]); «Лекции по русскому языку» ([СПб.: Ж. П. И., 1904] и др.; ср. также: Кульман Н. К. Вступительная лекция к курсу методики словесности, читанная на Высших женских курсах 3 октября 1903 г. СПб.: Тип. П. В. Мартынова, 1903.

⁷ См.: Кульман Н. К. Рукописи В. А. Жуковского, хранящиеся в библиотеке гр. Александра Алексеевича и Алексея Александровича Бобринских // Известия Отделения русского языка и словесности Имп. АН. 1900. Т. 5. Кн. 4. С. 1076–1145; *Он же*. Из истории общественного движения в России в царствование императора Александра I // Там же. 1908. Т. 13. Кн. 1. С. 99–147; *Он же*. «Ганц Кюхельгартен» Гоголя и «Луиза» Фосса // Там же. Т. 13. Кн. 4. С. 252–263.

⁸ См.: Кульман Н. К. К истории масонства в России: Кишиневская ложа // Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Окт. Ч. II. С. 343–373.

полку Игореве» на французский язык⁹. Кульман регулярно выступал как литературный критик в русской эмигрантской периодике («Россия и славянство», «Возрождение», «Русская мысль», «Временник Общества друзей русской книги»).

Кульман состоял членом различных научных и общественных организаций, в частности, Русского общевоинского союза и Союза русских инженеров в Париже. В 1924 г. он принял участие в I съезде РСХД.

В некрологе А. Мазона Кульман описан следующим образом: «Высокого роста, с громким голосом, у него была [...] военная осанка, характер и вид профессора, посвятившего долгие годы преподаванию, и соотечественники в иностранном университете совершенно естественно выбрали именно его деканом факультета истории и филологии»¹⁰.

Анонимный автор некролога в НЖ вспоминал о Кульмане: «Это был очень добрый, хороший, расположенный к людям человек, образец радушия и гостеприимства. В Париже у Николая Карловича и у жены его Натальи Ивановны был “салон”, хотя иностранное слово это к этим людям, русским из русских, не вполне применимо, — правильное было бы сказать: открытый дом в старом петербургском или московском смысле. За их столом часто собирались их друзья; преимущественно это были писатели, но их известность никакого значения для хозяина не имела: он был совершенно чужд какому бы то ни было виду снобизма. Он просто любил Тэффи, Бунина, Зайцева, Шмелева, любил их творчество, любил их самих, и ему особенно приятно было устроить для них обед или ужин (всегда обильный и отличный), поговорить о прошлом, о настоящем, о чем угодно, — в особенности о книгах [...] Вечера на улице Буссико сохранятся в памяти людей, посещавших этот милый дом»¹¹.

Кульман страстно любил рыбную ловлю и вместе со своим другом И. С. Шмелевым отдыхал в летние месяцы в Капбретоне¹². Шмелев любил беседовать с сыном Кульмана о религиозных вопросах, когда они проводили вместе лето. На юге Франции, где отдыхали русские писатели и ученые, К. Д. Бальмонт читал Кульману свой перевод «Слова о полку Игореве». Поэт-символист посвятил свой перевод именно Кульману, «с признательностью за тонкое соучастие».

В последние годы жизни Кульман заболел раком глаза, перенес в 1936 г. операцию (см. п. 28–29), но умер от последствий болезни 17 октября 1940 г. в Париже; он похоронен рядом с женой на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Переписка Н. К. Кульмана с редакторами СЗ относится к 1933–1939 гг. и состоит из 39 писем; среди них — три письма его жены Н. И. Кульман (п. 22, 27, 33). Кроме первого, адресованного Вишняку, все письма направлены к Рудневу, с которым Кульмана во второй половине 1930-х гг. связывали приятельские отношения, как явствует из тона писем, приветствий и приглашений на домашние вечера. Период переписки совпадает со временем сотрудничества Кульмана в журнале (с 54-й по 69-ю книгу).

⁹ См.: Le Dit de la campagne d'Igor: Poème médiéval russe / Avant-propos; Introduction; [Traduction] N. K[oulmann] // Le Monde Slave. 1937. Vol. 14. T. 3. P. 174–209; отдельное изд.: Le dit de la campagne d'Igor: Poème médiéval russe (1187–1937)/Trad. de N. Koulmann et M.-L. Behaghel; Introd. et notes de N. Koulmann. Dijon, 1937. 44 p. См.: Бицилли П. М. [Рец. на кн.:] Le dit de la campagne d'Igor / Trad. de N. K. Koulmann, M.-L. Behaghel. Dijon: Impr. Darantière, 1937 // СЗ. 1937. № 65. С. 434–435.

¹⁰ «De haute taille, la voix forte, il avait [...] l'allure martiale l'entraîn, la bonhomie d'un professeur rompu à l'enseignement depuis de longues années, et ses compatriotes universitaires émigrés en France l'avaient tout naturellement élu doyen de leur Faculté d'histoire et de philologie en terre étrangère» (Mazon A. Cro-nique: Necrologie. P. 306).

¹¹ *Ред.* Памяти ушедших // НЖ. 1942. № 1. С. 376–377.

¹² Кульман и Шмелев запечатлены, в частности, на групповой фотографии, сделанной в Капбретоне в 1928 г. (см.: Наше наследие. 2002. № 61. С. 115; То же: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/pics/6117-pictures.php?picture=611728>).

Кульман выступал в СЗ исключительно в качестве рецензента. Несмотря на то что с 1934 г. он печатался почти в каждом номере, опубликовав в общей сложности 14 рецензий, его имя упоминается во внутриредакционной переписке лишь однажды – в письме Фондаминского к Рудневу от 20 июня 1934 г., где обсуждается роль Кульмана как посредника между И. А. Буниным и редакцией в связи со спорными финансовыми расчетами (Ред., п. 420).

Основным поводом для переписки Кульмана с редакцией СЗ являлась, наряду с обсуждением тем и сроков для его рецензий, его деятельность в рамках возникшего осенью 1932 г. Общества друзей «Современных записок». Как явствует из его писем, Кульман отдал много сил сбору денег и новых подписчиков для финансовой поддержки журнала.

Еще задолго до своего активного сотрудничества в СЗ Кульман с интересом читал журнал и выступал в печати, отзываясь об отдельных номерах или публикациях. В числе работ Кульмана, посвященных журналу, – статьи «“Цикады” Бунина» (Возрождение. 1925. 17 дек. № 198. С. 3–4), «Пятилетие “Современных записок” (Книга 26-ая)» (Там же. 1926. 21 янв. № 233. С. 3), «Письма Льва Толстого к дочери (“Современные записки”, кн. 27-ая)» (Там же. 1926. 30 сент. № 485. С. 3–4), «Зачем молодиться?» (“Современные записки”, кн. 27-ая и 28-ая)» (Там же. 1926. 14 окт. № 499. С. 3).

1. Кульман — Вишняку
Montigny-sur-Loing. 14 апреля 1933 г.

Hôtel du Coq. Montigny-sur-Loing (S[eine] et M[arne])
14.IV.933

Многоуважаемый Марк Вениаминович, ну, и обесстыжел народ. Особенно хорош Рафалович¹, мне неведомый, но почему-то с надеждой упоминавшийся на наших собраниях. Вероятно, в его мотивировке отказа много скрытого яду по адресу некоторых «друзей С[овременных] з[аписок]»². Хорош и Плотников³. По-моему, мы с ним не встречались больше двух лет, но какое отношение это имеет к «С[овременным] з[апискам]»? А то, что он не присутствовал на банкете, казалось бы, подписку должно было облегчить: выгадал несколько франков. У меня с Плотниковым общий переплетчик; начинаю думать, что он больше ценит переплеты, чем литературу. Маршак⁴ — человек коммерческий, поэтому «С[овременные] з[аписки]» его и не интересуют: что, в самом деле, на них наживешь? А на сто франков, глядишь, в ресторане можно выпить бутылку шампанского средней марки. Говорят, что некоторые черты характера человека можно узнать по тому, как он просит, дает и отказывает. Мне кажется, что основная черта характера этой отказавшейся троицы — сволочеватость.

Письмо Рафаловича при случае верну: надо сохранить для архива⁵. Да кто такой этот Рафалович?

Со Слиозбергом⁶ повидаюсь по возвращении. Написал ему.

В Рубинштейне⁷ (Анат[олии]) не сомневался. Рад, что Ратнеры⁸ оказались обаятельными: при встречах со мной они всегда изысканно любезны.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Н. Кульман

P. S. Всех ли моих клиентов обошел г. Авдиев⁹?

Мы здесь останемся, вероятно, до 22-го.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Рафалович Сергей Львович (1875–1943), поэт, прозаик, драматург, литературный и театральный критик, переводчик.

² Общество друзей «Современных записок» возникло в октябре 1932 г. в обстоятельствах празднования выхода юбилейной 50-й книги СЗ и одновременно очень напряженной финансовой ситуации журнала (см.: [Б. н.] Общество друзей «Современных записок» // ПН. 1932. 20 нояб. № 4260. С. 4). Основной целью общества была организация финансовой поддержки журналу. Ср. в письме И. С. Шмелева к Вишняку от 25 октября 1932 г.: «Дело доброе — устроить “Об[шест]во друзей ‘Совр[еменных] зап[исок]”», всемерно иду

навстречу решению издательства и редакции. Только вот “всемерность”-то моя невелика. Что возможно — сделаю, напишу кой-куда. Очень важно, что включили Кульманов, у них возможности широкие, могут привлечь публику. Поторопитесь написать им, или — на Капбретон, вила Стэнструп, — до 31 окт[ября], или на парижский адрес, — 7, рю Бусико, XVe» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

³ Возможно, Плотников Александр Б., пианист, педагог, профессор Русской консерватории в Париже. Не исключено также, что имеется в виду Плотников Сергей Евгеньевич (1888–1967), военный-галлиполиец, общественный деятель, литератор.

⁴ Вероятно, Маршак Александр Осипович (Иосифович) (1892–1975), коммерсант, общественный деятель, масон.

⁵ Писем Рафаловича в архивах Вишняка и Руднева нет.

⁶ Слиозберг Генрих Борисович (1863–1937, Париж), публицист, адвокат, еврейский общественный деятель.

⁷ Неустановленное лицо.

⁸ Вероятно, Ратнер Марк Давыдович (1868–10.7.1933, Париж), юрист, присяжный поверенный; масон. Не исключено также, что имеется в виду Ратнер Евсей Владимирович (1893–1970), физик, журналист, сотрудник ПН; лектор Русского народного университета; масон.

⁹ Авдиев (Авдеев) Игорь Всеволодович (1872–1945, Париж), присяжный поверенный, в 1933 г. член правления Общества русских адвокатов во Франции; филателист; масон.

2. Кульман — Рудневу

Paris. 30 декабря 1933 г.

7, rue Boucicaut, XV
30.XII.933

Глубокоуважаемый Вадим Викторович!

И. С. Шмелев согласился наконец на сокращение «Няньки»¹ до 12–13 листов (т. е., останется 12–13 л.), как Вы хотели; это сокращение он сделает сам, причем цельность сохраняется. Мне жаль, что выпадут некоторые великолепные эпизоды, но делать нечего.

Завтра или послезавтра напишу заметку о II т. Мериме² и пришлю Вам.

От души желаю Вам в Новом Году всего доброго и радостного.

Искренно Вас уважающий

Н. Кульман

P. S. Новый адрес Шмелевых:

2, b[oulevard] de la République, *Boulogne s[ur] Seine* (Seine).

Конечно, теперь обратитесь к Шмелеву сами, сославшись на мое сообщение.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Роман И. Шмелева «Няня из Москвы», появившийся в № 55–57 СЗ за 1934–1935 гг.

² См.: *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Mérimée P. *Études de la littérature russe / Texte établi par N. Mongault.* Paris: Champion, 1931–1932. Vol. 1–2 // СЗ. 1934. № 54. С. 462–464.

3. Кульман — Рудневу

Paris. 2 января 1934 г.

2.I.934.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович!
Посылаю Вам заметку о Мериме¹. Мы не условились о размере, но я постарался написать как можно короче. Если Вы найдете нужным еще сократить, то, пожалуйста, сделайте это по своему усмотрению, не сносясь со мной.

С искренним уважением

Н. Кульман

P. S. Шмелева удалось убедить после долгих уговоров. Постарайтесь повидать его поскорее, ч[то]б[ы] закрепить, пока он не передумал².

P. P. S. И первый и второй том Мериме вышли позднее дат, указанных на обложке; второй запоздал на год. Отмечать это, думаю, не нужно.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ См. примеч. 2 к предыд. п.

² О сложных отношениях СЗ с И. С. Шмелевым см. его переписку с редакторами журнала (в наст. изд.). Из данного и предыдущего писем явствует, что Кульман, близкий знакомый Шмелева, играл иногда роль посредника в переговорах писателя с редакцией.

4. Кульман — Рудневу

Paris. 9 апреля 1934 г.

9.IV.934.

Воистину Воскресе!

Дорогой Вадим Викторович!

Поздравляю Вас со Светлым праздником и от души желаю Вам всего радостного и счастливого.

Вчера видел И. С. Шмелева. Он передал мне книгу Ляцкого¹. Хотя Ляцкий и бездарность, но кажется, что об его книге отзыв нужно дать². На днях примусь за чтение ее.

Относительно Рахм[анинова] мне говорили, что пока не следует его осаждать³. Кто этот праведник, что прислал 500 фр.? С десятков бы таких.

Крепко жму Вашу руку. Душевно Вас уважающий

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Речь идет о книге Е. А. Ляцкого «Слово о полку Игореве: Повесть о князьях Игоре, Святославе и исторических судьбах русской земли» (Прага: Орбис, 1934).

² См. примеч. 1 к п. 4.

³ В архиве Руднева сохранился черновик его письма к С. В. Рахманинову от 27 марта 1934 г., в котором он обращался к нему за помощью журналу: «Глубокоуважаемый Сергей Васильевич! В. А. Маклаков передавал редакции “Совр[еменных] записок” о разговоре, бывшем у него с Вами несколько месяцев тому назад по поводу критического положения

журнала, а также о недавней беседе его и И. А. Бунина с Вами на ту же тему. Нам было очень дорого узнать, со слов наших друзей, о высказанной Вами симпатии дорогому нам делу. [...] В уверенности, что Вы не примете нас за банальных “просителей”, позволяем себе говорить Вам здесь с полной откровенностью о фактическом положении журнала, не опасаясь быть Вами принятыми за банальных “просителей”. Для того чтобы “С[овременные] з[аписки]” просуществовали 1934 год, им, при крайнем напряжении, не достает все же ок[оло] 20.000 фр. На покрытие этого дефицита мы Но мы уже получили от И. А. Бунина 5000 фр., затем, стараниями «Общества Друзей “Совр[еменных] записок”» собрано до сих пор тоже около 5.000 фр. Вместе с «Обществом Друзей» мы не оставляем дальнейших поисков средств и, если “Общество Друзей ‘Совр[еменных] записок’” собирает небольшие взносы, в качестве подписки. Если бы Вы, гл[убокоуважаемый] С[ергей] В[асильевич], со своей стороны согласились помочь журналу, то, в какой бы сумме ни выразилась поддержка Ваша, она имела бы, помимо чисто материального, еще и огромное моральное значение для окончательного успеха сборов» (РАЛ. MS. 1500/3). Рахманинов щедро откликнулся на просьбу редакции, как явствует из недатированного черновика письма Руднева к Рахманинову: «Глубокоуважаемый Сергей Васильевич! Через В. А. Маклакова я получил от Вас для “Совр[еменных] записок” 1000 фр. Душевно Вас благодарю, от лица всей редакции и от себя лично, за оказанную Вами журналу поддержку. Она нам дорога вдвойне, — не только по материальному своему значению для бюджета журнала, но и как некоторый знак Вашего, смеем думать, положительного в общем отношения к нашему делу» (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

5. Кульман — Рудневу

Paris. 4 мая 1934 г.

4.V.934.

Дорогой Вадим Викторович!

Не ждите от меня отзыва о Ляцком. Я предполагал дать его в следующую книжку¹. Все это время у меня было много срочной работы.

Хотелось бы знать, нет ли чего нового в положении «С[овременных] з[аписок]». Если нет, то надо что-нибудь придумать, а думать надо начать заблаговременно. С Рахм[аниновым], по-видимому, ничего не выйдет².

Крепко жму Вашу руку. Привет супруге. Душевно Вас уважающий

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ *Кульман Н.* [Рец. на кн.:] Ляцкий Е. А. Слово о полку Игоре: Повесть о князях Игоре, Святославе и историч. судьбах рус. земли. Прага: Орбис, 1934 // СЗ. 1934. № 56. С. 432–435.

² См. примеч. 3 к п. 4.

6. Кульман — Рудневу

Paris. 12 мая 1934 г.

12.V.934.

Дорогой Вадим Викторович!

Адрес Ноя Блоха¹ прежний: 19, rue Remusat (XVIe).

Сенютовичу² и А. Доброму³ вышлите, пожалуйста, 55-ю книжку: хотя денег они еще и не выслали, но я с них своевременно взыщу.

Кг-же М. Тонконоговой⁴ (Hôtel Regina, rue Rivoli 58) следовало бы кого-нибудь направить. Думаю, что только таким путем можно получить ее подписку.

Что касается Анат. Рубинштейна, то я с ним еще раз поговорю. Пока ему не посылайте.

Крепко жму Вашу руку. Душевно Вас уважающий

Н. Кульман

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris (13^e)»; адрес отправителя: «N. Koulmann, 7, rue Boucicaud, XV»; почт. шт.: «Paris, 12.5.34».

¹ Блох Ной Маркович (1875–1937, Париж), кино-продюсер, один из создателей русского кино за границей.

² Известны два человека с данной фамилией: Сенютович Владимир Николаевич (? – 1957, Санта-Фе, США), церковно-общественный деятель, жил в 1930-е гг. в Париже; Сенютович Сергей Николаевич (? – 11.11.1934, Париж), инженер путей сообщения.

³ Добрый Абрам Юрьевич (1867–1936, Париж), промышленник, руководитель акционерных предприятий, общественный деятель; член ряда благотворительных организаций. О нем см.: Памяти Абрама Юрьевича Доброго / Изд. Кружком друзей А. Ю. Доброго. Париж, 1939.

⁴ Неустановленное лицо. В справочнике числится Тонконогова Фрума Абрамовна (? 1938, Париж) (см.: Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 2. С. 428).

7. Кульман – Рудневу *Paris. 16 июня 1934 г.*

16.VI.934.

Дорогой Вадим Викторович!

Хотя завтра открытие рыбной ловли, но мы раньше второй половины июля не уедем, так что с Вами, надеюсь, еще не раз увидимся.

Проблема «Совр[еменных] зап[исок]» сидит во мне крепко. *Во что бы то ни стало*, журнал нужно сохранить. И если у всех нас будет воля к победе, мы добьемся своего.

Сейчас у меня период экзаменов. После возвращения черкните, и мы соберемся. Душевно Вас уважающий

Н. Кульман

P. S. В издат[ельстве] Payot вышла книга Гофмана, Лозинского и Мочульского по истории рус[ской] лит[ературы]¹. Если она прислана Вам для отзыва, то я готов взять на себя этот отзыв². Если не прислана, то напишите Payot, ч[то]б[ы] прислал.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Речь идет о книге: Histoire de la littérature russe depuis les origines jusqu'à nos jours... / M. Hofmann; en collaboration avec G. Lozinski et C. Motchoulski. Paris: Payot, 1934.

² Рецензии на эту книгу в СЗ опубликовано не было.

8. Кульман — Рудневу

Paris. 13 июля 1934 г.

13.VII.934

Дорогой Вадим Викторович!

В понедельник, если не будет ничего экстренного, придем к Марии Самойловне [Цетлин]. Наталия Ивановна¹, во всяком случае, придет. Я же завишу от приезда одного лица, которое пробудет здесь только один вечер и с которым я должен видаться по ряду дел. Приезд ожидается либо в понедельник, либо во вторник, пока неизвестно.

Приглашение Аминада Петровича [Шполянского] от души приветствую. Он мне и лично очень симпатичен, в деле же может быть чрезвычайно полезен².

Душевно Вам преданный

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Кульман (урожд. Бокий, в первом браке Лихарева) Наталия Ивановна (30.10.1877 — 25.5.1958, Париж; похоронена в Сент-Женевьев-де-Буа), жена Н. К. Кульмана; историк-медиевист, ученица И. М. Гревса, педагог, автор брошюры «Как произошла революция во Франции» (Пг.: Газ. «Земля», 1917), общественный деятель; активный участник Объединения русских педагогов; в конце 30-х гг. одна из учредительниц кружка «Амауг» («Amis des auteurs russes», «Друзья русских авторов»), который помогал русским писателям. Переиздала «Граматику» Н. К. Кульмана, приспособив ее к новой орфографии. В 1951 г. член комитета по чествованию Б. К. Зайцева в связи с 50-летием его литературной деятельности. См.: Российское зарубежье. Т. 1. С. 780.

² Об отношениях Дон-Аминадо с СЗ см.: *Каратоццоло М.* Дон-Аминадо и «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 140–145; см. также наст. изд. Т. 3.

9. Кульман — Рудневу

Avignon. 5 октября 1934 г.

Avignon. 5.X.934.

Дорогой Вадим Викторович!

Только что прочитал в «Посл[едних] нов[остях]» объявление о выходе «в ближайшие дни» 56-й книги «С[овременных] з[аписок]», увидел свое имя и пришел в ужас. Откровенно Вам скажу, пародируя слова беспутного журналиста пушкинской эпохи¹:

Ловил я шук, лещей,
Все лето прогулял,
Забыл жену, детей,
Не только что журнал.

Но все-таки, что же делать? Заметку о Ляцком² мог бы написать в один при- сест, все подготовлено, но лежит в багаже в Cannes. Сегодня после полудня туда

отправляемся, завтра будем подыскивать помещение, и если найдем, то послезавтра можем взять багаж, а в понедельник, самое позднее во вторник, выслал бы Вам. Но, пожалуй, уже поздно? Черкните, пожалуйста, два слова в *Cannes poste restante*³. Впрочем, пошлю на всякий случай, не дожидаясь известий от Вас.

Объявление пробудило во мне совесть и, хотя Некрасов советовал гнать ее прочь, т[а]к к[а]к «будет время еще сосчитаться»⁴, все-таки, чувствую себя виноватым.

Пишу Вам в самой неудобной для писания позе, но не могу не излить душу.

Привет всем друзьям. Душевно Вам преданный

Н. Кульман

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4) (см.: Илл. 6).

¹ Чьи стихи здесь обыгрывает Кульман, установить не удалось.

² См. примеч. 1 к п. 5.

³ до востребования (франц.).

⁴ Цитируются строки из стихотворения Н.А. Некрасова «Рыцарь на час» (1862): «Совесть песню свою запекает... / Я советую гнать ее прочь — / Будет время еще сосчитаться!»

10. Кульман — Рудневу *Le Cannet. 11 октября 1934 г.*

11.X.934.

Дорогой Вадим Викторович!

Ваше письмо, посланное по парижскому адресу, вчера получил из Arcy-s[ur]-Cure. Спешу выслать рецензию. М. б., Вы еще успеете ее поместить. Книгу Ляцкого можно было бы разобрать по косточкам, если бы статья предназначалась для спец[иального] научного журнала. Много в этой книге пустого звона и большого самолюбия и высокомерия¹.

Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Крепко жму Вашу руку.

Черкните по адресу: *Villa Les Jasmins. Boul[evard] Paul Doumer. Le Cannet (A[près]-M[aritime])* два слова, вовремя ли получили.

От Нат. Ив. [Кульман] поклон. Душевно Вам преданный

Н. Кульман

P. S. Очень прошу хорошенько продержать корректуру.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Ср. заключительные слова рецензии: «Что г. Ляцкий вложил в свой труд много любви, не подлежит сомнению. Но одной любви, хотя бы и пылкой, даже сопровождающейся большой работой по изучению памятника, мало. Пылкая любовь может и ослеплять, питать предвзятость. Книга г. Ляцкого скорее роман, многие страницы которого читаются с большим интересом, чем убеждающее научное исследование» (Кульман Н. К. [Рец. на кн.:] Ляцкий Е. А. Слово о полку Игореве: Повесть о князьях Игоре, Святославе и исторических судьбах русской земли. Прага: Орбис, 1934 // СЗ. 1934. № 56. С. 435).

11. Кульман — Рудневу

Paris. 8 декабря 1934 г.

8.XII.934.

Дорогой Вадим Викторович!

Записки Вашей не получил: вероятно, кто-нибудь ее скрал из озорства, как Вы правильно предполагаете; озорные элементы в нашем доме есть.

Давно уже хотел повидаться с Вами. Мне кажется, что надо теперь как-то решать, что́ следует сделать в отношении «Совр[еменных] зап[исок]». При этом нужно иметь волю к успеху, тогда все удастся. Необходимо встряхнуть некоторых «друзей «С[овременных] з[аписок]» и напомнить им, что это звание кое к чему обязывает.

Не свободны ли Вы в среду в 2 ч.? Я до 2½ совершенно свободен и был бы чрезвычайно рад, если бы Вы пришли. Можно и в 1¾.

Крепко жму Вашу руку. Душевно Вас уважающий

Н. Кульман

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

12. Кульман — Рудневу

Paris. 4 января 1935 г.

4.I.935

Дорогой Вадим Викторович!

Нат. Ив. [Кульман] и я просим Веру Ивановну [Рудневу] и Вас придти, если Вы свободны, к нам на кутью в воскресенье 6-го в 9½ ч. веч[ера].

Книги от Лифаря¹ получил. Необходимо дать о них отзыв в ближайшем № «С[овременных] з[аписок]». Мне нужно знать, когда я должен представить Вам этот отзыв и отзыв о «Богомолье» Шмелева², чтобы заметки в ближайшем № могли появиться.

Как Ваши переговоры относительно бриджа?

Крепко жму Вашу руку и надеюсь, что ничто не помешает Вам придти к нам послезавтра. Душевно Вам преданный

Н. Кульман

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См. п. 13.

² См. *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Шмелев И. С. Богомолье. Белград: Издат. комис., [1935]. (Рус. б-ка; Кн. 41) // СЗ. 1934. № 57. С. 464–466.

13. Кульман — Рудневу

Paris. 14 января 1935 г.

1/14 янв. 1935.

Дорогой Вадим Викторович!

С Новым Годом, по старому стилю! Посылаю Вам отзывы о Лифаре и Гофмане:

первым надо напечатать отзыв о «Пут[ешествии] в Арзрум», о «Егип[етских] ночах» на втором месте¹.

Отзыв о книге Шмелева будет готов завтра к 2 часам, м.б., даже сегодня. Пришлю его тем же порядком на rue Daviel. Если бы Вы завтра оказались случайно в 2 ч. в наших краях и зашли бы, я вручил бы его Вам «в собственные руки».

Душевно Ваш

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ См. *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года / Под ред. и с примеч. М. Л. Гофмана; Вступ. ст. С. М. Лифаря. [Париж:] С. Лифарь, 1935 // СЗ. 1934. № 57. С. 466–467; *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Пушкин А. С. Египетские ночи: С полным текстом импровизации, с новой четвертой главой / Введ. М. Л. Гофмана. Париж: С. Лифарь, 1935 // СЗ. 1934. № 58. С. 479–480.

14. Кульман — Рудневу

Paris. 15 января 1935 г.

15.I.935

Дорогой Вадим Викторович!

Посылаю Вам отзыв о «Богомолье»¹. Известите, получили ли. Напишу Лифарю, что моя рецензия появится в ближайшей книжке «С[овременных] з[аписок]»²: я его еще не благодарил за подарок. Затем надо будет создать случай поговорить с ним о «С[овременных] з[аписках]».

Душевно Ваш

Н. Кульман

P. S. Попросите Марка Вениам. [Вишняка] прислать мне новый лист для подписки на 1935 г.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ См. примеч. 2 к п. 12.

² См. примеч. 1 к п. 13.

15. Кульман — Рудневу

Paris. 20 января 1935 г.

20.I.935

Дорогой Вадим Викторович!

Восторг мой от «Богомолья» искренний: я думаю, что эта книга по содержанию значительна, а по форме безукоризненна¹. У Шмелева не всегда наблюдается чувство меры, но в этом произведении ни к чему, на мой взгляд, придаться нельзя. Такого отражения одной из сторон русской народной жизни у нас в литературе не было. Отношение к новой книге будет, конечно, различное. Эстетическое чувство определяется всем существом читателя, и если у читателя нет созвучных с

писателем струн, то он его никогда не поймет. Но вот что любопытно: один мой друг, еврей, атеист, в восторге от тех рассказов, которые вошли в книгу. Где здесь «созвучность», не знаю, но восторг неподдельный.

Благодарю за присылку листа. Передайте при случае Марку Вениаминовичу [Вишняку], что от *Сенютовича* я на днях получил 100 фр. за 1934 г.

Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Случайно слышал, что она была нездорова. Надеюсь, что уже все кончилось; вероятно, был грипп?

Крепко жму Вашу руку. Душевно Вас уважающий

Н. Кульман

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Ср.: «Богомолье» — одно из самых совершенных произведений Шмелева. В нем все гармония, все у места, нет ничего лишнего. [...] Новая книга Шмелева принадлежит к ряду незабываемых. Пожелаем ей сделаться настольной книгой каждого русского, особенно молодежи, растущей на чужбине» (СЗ. 1934. № 57. С. 465, 466).

16. Кульман — Рудневу

Paris. 1 февраля 1935 г.

1.П.935.

Дорогой Вадим Викторович!

Хорошо, что Вы отложили на следующую книжку заметку об «Егип[етских] ночах»¹, а не другую: я уже написал Лифарю, что в ближайшей книжке «С[овременных] зап[исок]» он найдет мой отзыв. Правда, я написал, что и отзыв об «Ег[ипетских] ноч[ах]» будет напечатан, и предупредил, что не сочувствую Гофману за его нелепую попытку писать за и под Пушкина. Но это не беда — пусть Гофман подождет своего наказания еще несколько месяцев².

Если заседание у Марии Самойловны [Цетлин] будет в понедельник *днем*, то мы с Нат. Ив. [Кульман], к сожалению, никак не можем быть. Думаю, что предприятие удастся. Надо, однако, им воспользоваться, чтобы привлечь новых подписчиков, а может быть, и пожертвования³.

Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Душевно Ваш

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См.: *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Пушкин А. С. Египетские ночи: С полным текстом импровизации, с новой четвертой главой / Введ. М. Л. Гофмана. Париж: С. Лифарь, 1935 // СЗ. 1934. № 58. С. 479–480.

² В рецензии издание описано следующим образом: «*Мод. Гофман*. Египетские ночи. С полным текстом импровизации, с новой, четвертой главой — по рукописям Пушкина. Издал Сергей Лифарь. Париж 1935». Ср. в тексте рецензии: «Все попытки закончить по-своему произведение Пушкина, дописать за него, представляются уже своего рода литературным святотатством. Кроме того, они свидетельствуют о величайшей нескромности. [...] Откровенно говоря, это такая же ненужная, пустая и немощная попытка, как и попытка Брюсова. Она только доказывает, что можно быть отличным пушкинистом и все-таки не уметь писать пушкинской прозой, не чувствовать особенностей ее» (Там же. С. 479, 480).

³ Речь о планах проведения благотворительного вечера с целью приобретения денежных средств для журнала и привлечения новых подписчиков. «Большой масленичный вечер друзей “Современных записок”» состоялся 1 марта 1935 г. (см.: Юбилей и вечера журнала «Современные записки» / Сост. О. Коростелев // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 524).

17. Кульман — Рудневу
Paris. 27 апреля 1935 г.

27.IV.935

Христос Воскресе!
Дорогой Вадим Викторович!
Поздравляем Веру Ивановну [Рудневу] и Вас с праздником праздников, от всей души желаем Вам светло и радостно встретить его.
Глубоко Вас уважающий

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

18. Кульман — Рудневу
Paris. 30 апреля 1935 г.

30.IV.935

Дорогой Вадим Викторович!
Послезавтра, в четверг 2 мая вечером, собираем некоторых друзей. Если Вера Ивановна [Руднева] и Вы свободны, приходите к нам часов в 9½, *будем очень рады*.
Душевно Ваш

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). На обратной стороне рукой Н. Кульмана записан адрес: «Praha. — Vršovice. Ul[ica] Torstého č[íslo] 726».

19. Кульман — Рудневу
Paris. 4 мая 1935 г.

4.V.935.

Дорогой Вадим Викторович!
Очень жалели, что Вы с Верой Ивановной [Рудневой] не были у нас третьего дня: были наши общие друзья и знакомые и время провели в живой беседе. Мария Самойловна [Цетлин] была, и я говорил ей о необходимости устроить заседание возможно скорее: подписку надо непременно собирать *до выхода* следующей книжки «С[овременных] з[аписок]».

Посылаю Вам отзыв о прекрасной книге Унбегауна¹. Так как «С[овременные] з[аписки]» журнал не научный, пришлось, конечно, выкинуть ряд мелких замечаний, интересных для специалиста. Эти замечания я сообщил автору в частном порядке.

Вчера получил из Абиссинии письмо от своей бывшей слушательницы по Сорбонне, Гочиной. Она пишет, что послала в «С[овременные] з[аписки]» какую-то статью по Абиссинии и просит навести справки об ее судьбе, а также рекомендовать ее, Гочину². Что за статья и каковы ее достоинства, представления не имею, но могу сказать, ч[то] Гочина, несмотря на молодость (ей 23 года), очень талантлива, всесторонне образованна и великолепно знает Абиссинию. Отличается некоторым самомнением, впрочем, для молодости извинительным.

Душевно Ваш

Н. Кульман

P.S. Сообщите, пожалуйста, о получении рецензии. Желательно было бы, ч[то]б[ы] она появилась, если возможно, в ближайшей же книжке.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См.: *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Unbegaun В. О. La langue russe au XVI siècle (1500–1550). Paris: Inst. d'études slaves, 1935. Vol. I. La flexion des noms // СЗ. 1935. № 58. С. 483–484.

² Неустановленное лицо. Гочина в СЗ не печаталась.

20. Кульман — Рудневу

Paris. 8 мая 1935 г.

8.V.935.

Дорогой Вадим Викторович!

Ваше «рпеи» получил только сегодня, так как мы вчера ушли в 4 ч. и вернулись только в полночь.

Завтра, к сожалению, никак не могу быть на заседании: мы уже давно приглашены к одним знакомым, будем у них в первый раз, и по разным соображениям отменить это невозможно.

На будущей неделе у меня свободны пока *четверг и пятница*. Сообщите только поскорее, какой из этих дней намечаете. Адрес Унбегауна: 5, rue Michelet, Paris (VIe).

Привет. Душевно Вас уважающий

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

21. Кульман — Рудневу

Paris. 26 июня 1935 г.

26.VI.935.

Дорогой Вадим Викторович!

Вчера получил Ваше письмо с квитанциями, а сегодня «Современные записки».

В квитанциях есть какая-то ошибка. Я Вам внес 600 фр., когда мы виделись у Марии Самойловны [Цетлин]: 100 фр. за *прошлый* год (от Сенютовича) и 500 за нынешний (от Гандельмана¹, Вышнеградской², Кянджунцева³, меня и Изр. Доброго⁴). Вы прислали пять расписок: не прислали расписки за Сенютовича (*NB*, за 1934 г.) и Гандельмана. Зато присланы две расписки на имя Вышнеградской. Возвращаю Вам одну из них и прошу прислать две⁵) (*Гандельман* и *Сенютович*).

Очень хорошо, что Вы приложили к № 58 обращение от О[бщест]ва друзей⁵.

Ловля еще далеко. Сейчас ошалел от экзаменов, которые, к сожалению, еще не окончились. Кроме того, писал статью о Шмелеве в «Le Monde Slave»⁶, статью, так сказать, «юбилейную», так как в июле исполняется 40-летие его литер[атурной] деятельности⁷. Было много и другой текущей работы.

Привет Вере Ивановне. Хотелось бы до отъезда повидаться с Вами.

Душевно Вас уважающий

Н. Кульман

P. S. Я получил еще 100 fr. от г-жи Ратнер⁸ за 1935 г., так что посылайте ей, пожалуйста.

⁵) если только Вы им не послали непосредственно

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Гандельман Г. М., финансист, возглавлял парижский банк «Nosquie» (см.: Российское зарубежье. Т. 1. С. 339).

² Вышнеградская (Савич-Вышнеградская, урожд. Савич) Софья Ивановна (1872–1955, Париж), поэтесса, прозаик, драматург.

³ Кянджунцев (Кунджунцев) Гайка Григорьевич (?–1939, Франция), инженер-технолог, общественный деятель, член правления нефтепромышленных товариществ.

⁴ Добрый Израиль Юрьевич (Юделевич) (?–12.8.1935, Париж), до революции член правления одного из московских банков; по-видимому, брат А. Ю. Доброго (см. примеч. 3 к п. 6).

⁵ О каком обращении идет речь, неизвестно.

⁶ См.: *Koullmann N. Ivan Chméliov. Pour le quarantième anniversaire de ses débuts littéraires // Le Monde Slave. 1935. Vol. 12. T. 3. P. 75–89.*

⁷ Дебют Шмелева – рассказ «У мельницы» (Русское обозрение. 1895. № 7. С. 353–373). См.: *Schakhovskoy D. Bibliographie des œuvres de Ivan Chmelev. Paris, 1980. P. 11, 57.*

⁸ Неустановленное лицо.

22. Н. И. Кульман – Рудневу

Paris. 2 августа 1935 г.

7, rue Voucaicut, Paris (15)

2-го авг. 1935 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Ник. Карл. [Кульман] просит меня написать Вам вместо него следующее: возможно ли устроить заседание у Мар. Сам. [Цетлин] в ближайший понедельник? Сообщите, пожалуйста. Ник. Карл. [Кульман] был занят спешной работой и не мог определить, когда будет свободен, поэтому и не написал Вам до сих пор. Очень просит извинить его за это.

Оба мы шлем Вам душевный привет. С искренним уважением

Нат. Кульман

Р. С. От себя хочется выразить сожаление, что Вы поместили в «Совр[еменных] зап[исках]» такую омерзительную «выкрутасу» Сирина¹. Понравилась повесть Берберовой². Она сделала большие успехи и повернула на путь благородной простоты.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Речь идет о первой части романа В. В. Набокова-Сирина «Приглашение на казнь» (СЗ. 1935. № 58. С. 5–56).

² См.: *Берберова Н. Н.* Аккомпаниаторша: Повесть // Там же. С. 155–218.

23. Кульман — Рудневу *Paris. 5 августа 1935 г.*

Понед[ельник] 5 авг[уста]

Дорогой Вадим Викторович!

К сожалению, в четверг не могу. Мы уже на отлете. Хотелось бы с Вами все же повидаться. Если Вы будете в ближайшие дни (кроме завтрашнего) в наших краях около 2 ч., зайдите, пожалуйста.

Я получил еще 100 фр. от Асмуса¹. Кажется, теперь все мои клиенты в порядке.

Привет Вере Ивановне [Рудневой].

В вопросе о Сирине² я держусь Вашей точки зрения. Нат. Ив. [Кульман] непримира.

Душевно Ваш

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по содержанию.

¹ Возможно, Асмус Карл Петрович (?–1940, Париж), до революции директор Петроградского коммерческого банка (см.: *Незабытые могилы*. Т. 1. С. 144). Известен также Асмус Александр (1901–1944), до революции корабельный гардемарин; в эмиграции во Франции, преподавал в морском учебном заведении (см.: *Российское зарубежье*. Т. 1. С. 88).

² См. примеч. 1 к п. 22.

24. Кульман — Рудневу *Bruxelles. 20 октября 1935 г.*

29, r[ue] Keyenveld, Bruxelles (X. L.)

20.X.9[35]

Дорогой Вадим Викторович!

Ваше Женевское письмо пропутешествовало в Агсу, оттуда в Париж и наконец сюда, где мы с 1-го окт[ября]. К сожалению, я с 10-го болен и только сегодня чувствую себя более или менее сносно. — Некоторые преувеличения относительно Ш[мелева], м. б., и есть в моей статье¹, но все-таки думаю, что он еще в расцвете. — Хорошо, ч[то] Вы избрали в Женеву Р[убинштейна]², хирург, мне кажется, был бы там совсем не у места. — Радуюсь успеху 1-го вечера «С[овременных] з[аписок]». Второй, наверно, будет иметь не меньший³. И. И. Фонд[аминский] послал нам на

этот вечер билеты для распространения, но мы вернемся в Париж только в первых числах ноября. — Крепко жму Вашу руку. Привет от Н. И. [Кульман] и от меня Вере Ивановне [Рудневой].

Душевно Вам преданный

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с видом церкви и надписью: «Bruxelles. — Collégiale des SS. Michel et Gudule»; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; почт. шт.: «Bruxelles, 21.X.1935».

¹ См. примеч. 7 к п. 21.

² Речь идет об избрании Я. Л. Рубинштейна представителем СовеЩательного комитета общественных организаций при Международном наansenовском офисе в Женеве в октябре 1935 г. Более подробно об этом см. в публикации писем Рубинштейна (в наст. изд.).

³ С осени 1935 г. проводились в течение трех сезонов регулярные вечера «Современных записок» с докладами и авторскими чтениями литературных произведений. Первый вечер состоялся 5 октября, второй — 2 ноября 1935 г. (см.: Юбилей и вечера журнала «Современные записки» / Сост. О. Коростелев // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 524).

25. Кульман — Рудневу

Paris. 6 марта 1936 г.

6.III.1936.

Дорогой Вадим Викторович!

№ 60 получил. Я не успел его пробежать, но Н. И. [Кульман] им довольна, кроме «совершенно сумасшедшего», как она говорит, произведения С[ирина]¹.

Сенютовича посылайте: с него я вычту.

Моей дочери и [М.?] Блоху² посылайте со счетом: дочь, вероятно, уплатит через меня, а Бл[ох], как и в прошлый раз, почтовым переводом. Он спрашивал меня, можно ли посылать чеком, но я сказал, что для Вас это составит неудобство. Не так ли?

До завтра! Крепко жму Вашу руку. Душевно Вам преданный

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris (13^e)»; адрес отправителя: «N. Koulmann, 7, rue Boucicaud (XV)»; почт. шт.: «Paris, 6.III.1936»; «Paris, 7.III.1936».

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Приглашение на казнь: [Роман: § 14–20] // СЗ. 1936. С. 59–119. Ср. также примеч. 1 к п. 22.*

² См. п. 32.

26. Кульман — Рудневу

Arcy-sur-Cure. 17 апреля 1936 г.

Arcy-s[ur]-Cure. 17.IV.1936.

Воистину Воскресе.

Дорогой Вадим Викторович!

Благодарим за пасхальный привет и просим Вас и Веру Ивановну [Рудневу] принять таковой же. Мы мерзнем и мокнем в деревне. Завтра собираемся вернуться.

Рецензию на книгу Лифаря напишу с большим удовольствием¹. Доставьте, пожалуйста, книгу и укажите срок. Жаль, что она не может перейти в мою собственность, но надеюсь получить ее как-нибудь от Лифаря.

А какой все-таки великолепный вечер был с его участием, пусть даже материально и не очень выгодный². Даже «Возрождение» объявило его самым блестящим в сезоне, не упомянувши, впрочем, по ограниченности, ч[то] это был вечер «С[овременных] з[аписок]»³.

Унбегауна зовут Борис Генрихович. Адрес его: 5, rue Michelet, Paris VI. Впрочем, боюсь не переехал ли. Пишите лучше: Institut d'Etudes slaves, 9, rue Michelet.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Annales Contemporaines, 6, rue Daviel, Paris (13^e)»; почт. шт.: «Arcy-sur-Cure, Yonne, 17.4.36».

¹ См. *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное изд., 1837–1937 / Сост. М. Л. Гофман, С. М. Лифарь. Париж: С. М. Лифарь, 1936 // СЗ. 1936. № 61. С. 458–460.

² Имеется в виду Седьмой вечер «Современных записок», состоявшийся 5 апреля 1936 г. На вечере русского танца под председательством С. М. Волконского С. М. Лифарь исполнил балетные миниатюры «Икар», «Фавн», «Чардаш», а А. Е. Шайкевич выступил с докладом «Проблема современного балета и Сергей Лифарь».

³ См.: -ж. Вечер балетных иллюстраций Лифаря // Возрождение. 1936. 9 апр. № 3963. С. 4.

27. Н. И. Кульман — Рудневу

Paris. 7 мая 1936 г.

7, rue Voucaut
7-го мая, 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович!

очень благодарю Вас за книги. Конечно, все они нам очень пригодятся. Прошу передать благодарность инвалидов и правления о[бщест]ва помощи инвалидам, в кот[ором] я состою членом, Земгору за его пожертвование. Оно очень ценно для нас.

Ник. Карл. [Кульман] получил «Переписку Пушкина»¹ и очень доволен. Рецензию пригласит.

Душевный привет от нас обоих Вере Ив. [Рудневой] и Вам.

Ваша Нат. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 1 к п. 26.

28. Кульман — Рудневу

Paris. 3 июля 1936 г.

Пятница, 3.VII.

Дорогой Вадим Викторович!

Занес Вам свою заметку¹, но Вас, к сожалению, не застал. Говорят, Вы уже несколько дней не заходили. Надеюсь, что я не запоздал.

Завтра мне делают глазную операцию, но через несколько дней я снова в состоянии буду работать. Если время еще есть, верните мне заметку, и я перепишу ее на машинке.

Душевный привет.

Ваш Н. Кульман

P. S. Мне кажется, что моя заметка должна доставить удовлетворение Лифарю после непонятно-грубых статей Ходасевича². Воздаю, впрочем, ему должное.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 26.

² Имеется в виду, в первую очередь, отрицательная рецензия В. Ф. Ходасевича на книгу М. Л. Гофмана и С. М. Лифаря «Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой» (см.: *Ходасевич В. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой // Возрождение. 1936. 2 апр. № 3956. С. 3*). Отклик Ходасевича так больно задел Лифаря, что он написал немедленно сердитое письмо в редакцию «Возрождения». Подлинник письма сохранился в бумагах Ходасевича (Beinecke Library. Nina Verberova papers. GEN MSS 182. Box 57. F. 1302): «Париж, 3 апреля 1936 г.

Милостивый Государь Г-н Редактор,

позвольте выразить мое удивление по поводу статьи В. Ходасевича от 2-го апреля с [его] г[ода], посвященной «критическому разбору» вышедшей два месяца тому назад книги «Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой».

Не касаясь фактических ошибок, суждений о хорошем вкусе и критики г-на Ходасевича по существу, я оставляю в стороне навязывание им мне плана книги, точно так же как и его непонятного для меня желания подорвать значение издания, я считаю, тем не менее, себя вправе указать автору рецензии на то обстоятельство, что расходы мои касаются одного меня — а никак не литературного критика. Не надо забывать, что в данном случае речь идет об издании неизвестного материала, касающегося Пушкина.

Еще менее понимаю я свою бестактность в том, что к воспроизведению пушкинского автографа я приложил отпечаток пушкинской гербовой печати, между тем как он, В. Ходасевич, отнюдь не протестует против публикации интимных писем Пушкина.

Не погрешает ли сам арбитр хорошего вкуса и такта, когда в статье о научном, по его же мнению, труде пишет о «поклонниках и поклонницах восхитительного артиста».

Примите и пр. Сергей Лифарь».

На подлиннике имеется запись рукой издателя газеты, А. О. Гукасова: «Надо поместить без изменения. В. Ф. Ходасевич может, если хочет, сделать приписку. А. Г.».

Письмо было напечатано в газете вместе с коротким ответом Ходасевича (Возрождение. 1936. 8 апр. № 3962). Poleмику с Ходасевичем продолжал М. Л. Гофман, выступивший в ПН от 30 апреля 1936 г. с «Письмом в редакцию» в защиту Лифаря. Ходасевич ответил Гофману статьей «О письме г. Гофмана» (Возрождение. 1936. 14 мая. № 3998. С. 3–4).

29. Кульман — Рудневу
Arcy-sur-Cure. 24 октября 1936 г.

24.X.936, Arcy-s[ur]-Cure (Yonne)

Дорогой Вадим Викторович!

От всего сердца благодарю Вас за Ваши ласковые слова. Передайте мою горячую благодарность и Вере Ивановне [Рудневой]. Все, что произошло, мучительно было переносить Наталии Ивановне [Кульман]. Мне болезнь никогда не доставляла решительно никаких неприятностей, я просто ее не замечал. Впрочем, в этом кажется, коварство раковых образований. Обе операции в смысле болевых ощущений тоже пустячные. И, действительно, счастье, что вовремя захватили. Есть другой, здоровый глаз, а к одноглазию я уже попривык, и не только занимаюсь рыбной ловлей, но и работаю, так что рецензию на «Валаам» напишу¹.

На будущей неделе вернемся в Париж: 31-го должен быть у доктора, который вставит мне, счетом уже третий, временный глаз, прежде чем поместить постоянный. Такая длинная процедура объясняется тем, что мне вырезан не только глаз, но, на всякий случай, и часть мускулов из zone dangereuse².

По «Посл[едним] нов[остям]» вижу, что «Совр[еменные] зап[иски]» уже начинают свою серию вечеров³. Нужно надеяться, что они будут пользоваться прежним успехом.

Дружески Вас обнимаю и до скорого свидания! От Нат. Ив. [Кульман] сердечный привет Вам и Вере Ивановне [Рудневой]. Душевно Вам преданный

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Зайцев Б. К. Валаам. Таллин: Странник, 1936 // СЗ. 1936. № 62. С. 441–443.

² опасной зоны (франц.).

³ Первый вечер «Современных записок» сезона 1936 / 1937 г. состоялся 31 октября.

30. Кульман — Рудневу
Paris. 13 ноября 1936 г.

13.XI.936

Дорогой Вадим Викторович!

сообщите крайний срок, когда я должен представить рецензию на «Валаам»¹. Она у меня уже совершенно обдумана, но если бы можно было подождать еще несколько дней, то был бы очень рад, так как должен кончить одну срочную работу. Впрочем, если она Вам нужна теперь же, напишите, и я ее Вам пришлю без замедления. Кстати: куда Вам нужно будет ее направить? По адресу редакции или по Вашему булонскому?

Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Крепко жму Вашу руку. Душевно Ваш

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 1 к п. 29.

31. Кульман — Рудневу

Paris. 4 января 1937 г.

4-го янв. 1936 [так!] г.

Дорогой Вадим Викторович!
Просим Вас и Веру Ивановну [Рудневу] к нам на кутью в среду 6-го, к 9½ ч. веч[ера].
Ответьте, пожалуйста, можете ли.
Душевно Ваш

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine (Seine)»; адрес отправителя: «N. Koulmann, 7, rue Boucicaut, Paris (15)»; почт. шт.: «Paris, 4.I.1937».

32. Кульман — Рудневу

Arcy-sur-Cure. 17 октября 1937 г.

17.X.1937

Дорогой Вадим Викторович!
Мы еще в деревне. Возвращаемся числа 25–26-го. «С[овременные] з[аписки]» нам сюда не переслали. Перенос в следующую книжку моих рецензий значения не имеет, надеюсь только, ч[то] о книжке Милюкова Вы поместили в 64-й¹.

Буду очень рад, если рецензию на Игоря напишет Бицилли²: как специалист, он увидит все, что нужно, и поймет, почему в комментариях я предпочел местами такое, а не иное толкование. Кроме того, заметит, что есть нового.

Благодарю за посылку «С[овременных] з[аписок]» моей дочери. А Н. Блоху³ в Chaton?

Об «Евг[ении] Он[егине]» и каталоге выставки, пожалуй, стоит написать несколько слов⁴.

Крепко жму Вашу руку. Наш привет Вере Ивановне [Рудневой]. До скорого свидания. Душевно Ваш

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine (Seine)»; адрес отправителя: «N. Koulmann, Arcy-sur-Cure (Yonne)»; почт. шт.: «La Roche-Gare, Yonne, 17.10.37».

¹ См.: *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Милюков П. Н. Живой Пушкин: Историко-биографический очерк. Париж: Б. и., 1937 // СЗ. 1937. № 64. С. 469–470.

² См. *Бицилли П. М.* [Рец. на кн.:] Le dit de la campagne d'Igor / Trad. de N. K. Koulmann, M.-L. Behaghel. Dijon: Impr. Darantière, 1937 // СЗ. 1937. № 37. С. 434–435.

³ Н. М. Блох ко времени написания письма уже умер (см. примеч. 1 к п. 34).

⁴ Речь идет, по-видимому, о каких-то книгах, вышедших в связи с пушкинским юбилеем 1937 г. Отзывов о подобных изданиях в СЗ не появилось. Н. К. Кульман отрецензировал в журнале целый ряд юбилейных пушкинских публикаций такого типа; см.: *Кульман Н. К.* [Рец. на кн.:] Львов Л. И. Парижские отклики в 1837 г.: сто лет смерти Пушкина. Париж: Комитет по устройству дня русской культуры во Франции, 1937 // СЗ. 1937. № 65. С. 438–439; *Он же.* [Рец. на кн.:] Россия и Пушкин: Сб. ст., 1837–1937/Предисл. Г. К. Гинса. Харбин: Русская академическая группа, 1937 // Там же. С. 439–440; *Он же.* [Рец. на кн.:] Пушкинские дни в Шанхае. Шанхай: Пушкинский комитет в Шанхае, 1937 // Там же. С. 440.

33. Н. И. Кульман — Рудневу

Б. м. 31 июня 1938 г.

31 июня, 1938 г.

Дорогой Вадим Викторович,
на Ваш вопрос, оскорбляет ли религиозное чувство повесть Иванникова¹, ряд наших знакомых отвечает утвердительно. Не могу определенно сказать, оскорбляет ли этот рассказ мое *религиозное* чувство, но какое-то чувство (может быть, скорее национальное) он задевает.

Автор не без таланта изображает опустошенную душу человека павшего, растерзанного, измученного, для которого нет *ni foi, ni loi*². Эта задача сама по себе никого не может оскорблять. Но ведь тут рисуются не только «отображения» в душе этого человека ряда явлений (скажем — религиозных переживаний других лиц, мистич[еская] жизнь церкви, как Вы пишете), а и, так сказать, объективные факты, например, пьяные дебоши, дикие танцы священника Карпа, безобразная сцена богослужения и т. п. Действующие лица скита *все*, за исключением Пафнутия, неверующие циники, беспринципные ничтожества. Сам монах Пафнутий, хотя и искренно верующий человек и аскет, в то же время — хитрый и умелый попрошайка. Допускаю вполне, что такая фигура может в жизни существовать и даже быть с какой-то стороны симпатичной. Но когда она — центр православного скита, а кругом нее *только* развратники, пьяницы, обманщики и проч., то это кажется уже каким-то пасквилем, карикатурой на русское зарубежное церковное дело³. Это неправдиво, неправдоподобно и во всяком случае не типично, хотя отдельные личности, иной раз очень мерзкие, и примазываются к церкви.

При обостренности чувств и нервности нашей эмиграции ряд читателей «Совр[еменных] зап[исок]», которые знакомы с существованием в Прикарпат[ской] Руси русского монастыря⁴, выросшего из маленького скита, увидели в повести желание вылить помой на головы монахов этого монастыря. Монахи же эти в огромном большинстве ведут поистине аскетическую жизнь, полную не только молитв, но и тяжелого, черного, беспрестанного труда. Я, разумеется, не рассматриваю вопроса в этой плоскости и думаю, что если бы из рассказа были изъяты некоторые сцены, то он не произвел бы такого тягостного и раздражающего впечатления.

Н. К. [Кульман] еще не читал «Дороги». Я же хочу ответить на Ваш вопрос под свежим впечатлением. Простите, если огорчаю Вас, но при моем плохом характере я или ничего не говорю, или говорю только то, что думаю. Да Вы, конечно, и

интересуетесь искренним мнением, а не подслащенным. Книга «Совр[еменных] зап[исок]» в общем очень интересна.

Испанке очень прошу выслать книгу по льготной цене и взять деньги с «текущего счета» Ник. К. [Кульмана]. Адрес ее: M[ada]me de Vilar-Fiol, 30, b[oulevard] d Jean Bourrat, Perpignan (Pyr[énées-] Or[ientales]). Остатки «капитала» Н. К. [Кульман] просит хранить. Но он считает, что Вы ошиблись в вычитании^{*)}.

Мы оба шлем Вам и Вере Ив. [Рудневой] наш душевный привет.

Ваша Н. Кульман

^{*)} Вы пишете, что от прежней книги осталось 9 fr., а за эту — 45 frs = 54, из них вычесть 18 за книгу дочери Н. К. [Кульмана], остается 54 — 18 = 36, а не 26, к[а]к Вы рассчитали.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Речь идет о повести М. Д. Иванникова «Дорога» (СЗ. 1937. № 65. С. 130–163; 1938. № 66. С. 43–96).

² ни веры, ни закона (франц.).

³ А. Дехтерев в своем письме в редакцию «Меча» приводит эти же соображения: «Если мы, в самом деле, будем судить о духовном строительстве на Пряшевской Руси по повести Иванникова, то должны будем прийти к убеждению, что оно велось исключительно отбросами человечества: комедиантами (в жизни), ренегатами, пропойцами, людьми продувными, до мозга костей лживыми и никчемными; что руководитель их — архимандрит “Пафнутий” — простоватый, хитрый мужичок, неприятно льстивый, очень оборотливый в коммерческих делах, но, впрочем, не в пример другим, человек религиозный (спасибо и на том...). И — ни одного положительного типа, ни одного просто порядочного человека, к кому потянулась бы душа. Пустота, холод и мрак — вот те три кита, на которых построил автор свою повесть» (*Дехтерев Ал.* По поводу повести «Дорога» (Письмо в редакцию) // Меч. 1938. 17 июля. № 28 (214). С. 6).

⁴ Имеется в виду монастырь преподобного Иова Почаевского близ Пряшева (Prešov) в северо-восточной части Словакии.

34. Кульман — Рудневу Paris. 23 октября 1938 г.

23.X.938

Дорогой Вадим Викторович!

Ной Блох умер¹. З. Г. Доброй² пока не посылайте, так как ответа от нее не имею: увижу ее в среду. Остальным, т. е. Вышнеградской, Гандельману, Кянджунцеву, Сенютровичу и Ратнер послали правильно: деньги с них, кроме Вышн[еградской], получены, но В[ышнеградская] при ближайшем свидании заплатит.

Крепко жму Вашу руку. До скорого свидания! Душевно Ваш

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris (13^e)»; адрес отправителя: «N. Koulmann, 7, rue Boucicaud, Paris (15^e)»; почт. шт.: «Paris, 23.X.1938».

¹ Н. М. Блох скончался 31 июля 1937 г.

² Неустановленное лицо.

35. Кульман — Рудневу
Paris. 12 ноября 1938 г.

12.XI.938

Дорогой Вадим Викторович!

Меня допекают Кянджунцев и г-жа Ратнер: уже в третий раз упрекают меня за то, что до сих пор не получили «Соврем[енных] зап[исок]». Пожалуйста, вышлите им как можно скорее. Остальные получили. Впрочем, не знаю пока о Сенютовиче: с ним не встречался. Такая неаккуратность в доставке естественно вызывает неудовольствие.

Н. Kanjounzeff. 64, r[ue] Longchamp (XVIe)¹

M[ada]me Ratner. 54, r[ue] Bassano (XVIe)

Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Душевно Вам преданный

Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Следующие три строки отмечены с краю цветным карандашом рукой предположительно Руднева; приписано «14.XI». Ко второму адресу приписка: «? 51, rue de Beausejour».

36. Н. И. Кульман — Рудневу
Paris. 12 декабря 1938 г.

12-го дек.

Дорогой Вадим Викторович,

если Вы свободны в день Св. Николая, 19-го дек[абря]¹, вечером, приходите, пожалуйста, к нам пить чай часов 9¼—9½. Если В. И. [Руднева] может Вас сопроводить, мы будем, разумеется, очень, очень рады. Но я знаю, как она занята и устает, а потому не питаю большой надежды видеть ее у нас. Черкните, пожалуйста, в ответ 2 слова.

Душевный привет Вам обоим от нас.

Ваша Нат. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine (Seine)»; адрес отправителя: «N. Koulmann, 7, rue Voucaut, Paris (15)»; почт. шт.: «Paris, 13.12.38».

¹ День Св. Николая (6 декабря) указан здесь с учетом старого стиля.

37. Н. К. и Н. И. Кульман — Рудневу
Paris. 21 января 1939 г.

21.I.939

Дорогой Вадим Викторович!

Посылаю Вам статью¹. Писал ее с очень тяжелым чувством. Мне кажется, что

никогда еще в мире не было такого подхалимства, какое мы находим в СССР, да еще в Ак[адемии] наук. Конечно, не все ученые там одинаковы: есть откровенные беспардонные подлецы, есть стыдящиеся и есть редкие чистые, независимые. К сожалению, о последних даже намеком нельзя сказать, потому что подобная похвала с нашей стороны может оказаться для них пагубной. И только они (всего три) не упоминают Маркса — Ленина — Сталина.

Надеюсь, что эту отвратительную и ужасную сторону жизни ученых читатели почувствуют, а также оценят подвиг тех, кот[орые] все же работают.

Посылаю и стихи М. Лот-Бород[иной]². Очень хотелось бы, чтобы Вы напечатали одно — два из ее стихотворений. В этом случае подпишите их инициалами М. Б.

Крепко жму Вашу руку, и мы оба шлем Вам и Вере Ивановне [Рудневой] сердечный привет.

Ваш Н. Кульман

P.S. № 5 1937 г. вышел около половины 1938 г.

Если хотите моей библиогр[афической] заметке придать внешний вид статьи, то ничего не имею против. В таком случае придумайте сами заголовок.

Дорогой Вадим Викторович,
как живете? Как здоровье Веры Ив. [Рудневой]?

На писательском балу³ не успели поздравить Вас с Новым Годом, а потому делаю это теперь и шлю Вам обоим мои лучшие пожелания.

Ваша Нат. Кульман

P.S. Если возможно будет иметь оттиск (хотя бы корректурный) этой статьи Н[иколая] К[арловича], я была бы Вам очень благодарна.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См. *Кульман Н. К.* [Рец. на журн.:] Известия Академии наук СССР: Отделение общественных наук. М., 1937. № 5; 1938. № 1/2; 1938. № 5 // СЗ. 1939. № 69. С. 402–406.

² См.: М. Б. [Лот-Бородина М. И.] [Стихотв.:] «Мы тихо теплим восковые свечи...» // СЗ. 1939. № 68. С. 189. По поводу стихов Лот-Бородиной консультант редакции по поэзии Цетлин, которому стихи, по-видимому, не особенно понравились, писал Рудневу 25 января 1939 г.: «Ввиду исключительных обстоятельств — я считаю возможным появление стихов “М. Б.” в “С[овременных] з[аписках]”» (Ред., п. 548).

³ Союз русских писателей и журналистов устраивал «писательские балы» в залах отеля «Лютеция» (43, boulevard Raspail), традиционно приурочивая их к старому Новому году (13 января).

38. Кульман — Рудневу *Paris. 11 марта 1939 г.*

11.Ш.939

Дорогой Вадим Викторович!
Только сегодня мог ответить на Ваше письмо от 4-го: всю неделю был очень затрепан.

Не огорчайтесь, что пришлось перенести мою статью в следующую книжку¹: «актуальности» она от этого не утратит, а болезнью, свойственной многим авторам и заключающейся в чрезмерной любви ко всему, что ими написано, я никогда не страдал. Поэтому и репараций за *dommages-intégêts*², или, как выражаются иные русские парижане, за «домашние интересы», нет надобности делать.

Дочери моей, пожалуйста, книжку пошлите, а стоимость вычтите из моего гонорара. Если от него будут остатки, пусть хранятся на моем текущем счету у Вас.

Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Душевно Ваш

Н. Кульман

P. S. Что-то странное крутится вокруг «трона».

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См. примеч. 1 к п. 37.

² возмещение ущерба (франц.).

39. Кульман — Рудневу

Paris. 26 марта 1939 г.

26.П.939

Дорогой Вадим Викторович!

Вы послали книгу г-же Ратнер по адресу, который она много уже лет тому назад переменяла. Сейчас она живет *54, rue] Bassano (XVIe)*.

Книжка¹ в общем производит хорошее впечатление. Беллетристика, не заключающая в себе ничего замечательного, читается с интересом. Стихотворный отдел слабоват: словесное фокусничество уже несколько надоело, приелось. Письма Герцена к дочери² очень интересны, для меня особенно потому, что Нат. Ив. [Кульман] находилась в свое время в частом общении с Нат[алией] Ал[ексан]др[овной Герцен] и семьей Моно³ и много мне рассказывала. Между прочим, история сумасшествия Н.А. [Герцен] объяснялась, как теперь ясно из переписки, совсем не так, как это было в действительности (обвиняли Нечаева, а не П[енизи])⁴. Легенда о Неч[аеве] [созд]алась, конечно, в связи с тем «натиском», о к[оторо]м Вы говорите.

Остальное в этом отделе тяжеловато, но в общем интересно. «Кульм[ура] и жизнь» и «Критика» хороши, хотя в некот[орых] заметках очень силен дружеский тон.

Привет В. И. [Рудневой]. Крепко жму Вашу руку.

Ваш Н. Кульман

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51, r[ue] Georges Sorel, *Boulogne s[ur] Seine* (Seine)»; адрес отправителя: «N. Koulmann, 7, rue Boucicaut, Paris (15^e)»; почт. шт.: «Paris, 27.3.39».

¹ Речь идет о 68-м номере СЗ за 1939 год.

² См. *Герцен А. И.* Письма к дочери [Н.А. Герцен, 1869 г.] / [Публ., коммент., послесл. В. Руднева] // СЗ. 1939. № 68. С. 218–260.

---

³ Моно Габриэль (Gabriel Monod; 1844–1912), французский историк; муж дочери А. И. Герцена Ольги Александровны Герцен-Моно (1850–1953).

⁴ Ср. в примечании Руднева к публикации писем А. И. Герцена: «Упомянутому здесь впервые итальянцу Пенизи суждено было вскоре сыграть весьма печальную роль в жизни семьи Герцена – и о нем придется говорить подробнее в дальнейшем. Страстно увлекшись Натальей Александровной, но не встречая с ее стороны взаимности, Пенизи не оставался перед самыми низкими средствами, чтобы вынудить у нее согласие на брак с ним. Преследования Пенизи довели Нат. Алекс. в конце 1869 г. до душевного заболевания» (Там же. С. 230).

*«Надо бы нам было повидаться
у меня, либо в кабачке»:*

А. И. Куприн

Публикация, вступительная статья и примечания
Б. Хеллмана

Контакты Александра Ивановича Куприна (1870–1938) с СЗ были весьма редкими и нерегулярными. В Париже он жил со своей семьей начиная с лета 1920 г., первые годы во Франции в основном занимаясь публицистикой. Несмотря на дружеские отношения с М. Вишняком, Куприн, по всей видимости, долгое время ничего не предлагал в СЗ. Зато он хлопотал за старого писателя-эмигранта И. Я. Павловского, пытаясь помочь нуждающемуся коллеге, а после смерти писателя – его семье.

Единственный свой роман периода эмиграции, «Юнкера», Куприн печатал отдельными главами в газете «Возрождение» начиная с 1928 г. В 1931 г. он стал редактором еженедельного парижского журнала «Иллюстрированная Россия», сотрудником которого он уже давно состоял.

В СЗ Куприн опубликовал только повесть «Жанета» в 1933 г. Писателю В. Крымову он рассказал, что повесть на самом деле написана уже лет за пять до того. Журнал ему заплатил гонорар, но по неизвестным причинам не напечатал «Жанету». Когда спустя несколько лет неожиданно решили ее все-таки опубликовать, редакция попросила Куприна дописать конец повести. Не считая себя уже в силе вызвать тогдашнее свое настроение, Куприн отказался от всяких добавлений¹. По переписке 1933 г., однако, видно, что Куприн все-таки возобновлял свою работу над повестью. В это время физическое состояние писателя настолько ухудшилось, что переговоры с редакцией СЗ велись через жену. Через четыре года после этого Куприн уехал в Советский Союз, чтобы умереть на родине.

---

¹ См.: Крымов В. Из кладовой писателя. Париж, 1951. Цит. по: Дальние берега: Портреты писателей эмиграции / Ред. В. Крейд. М., 1994. С. 66.

1. Куприн — Вишняку

Paris. 7 февраля 1924 г.

Открытка Ваша очень мила, дорогой Марк Вениаминович; надо бы нам было повидаться у меня, либо в кабачке. Назначьте время.

Ваш А. Куприн

P.S. Что касается Антона Крайнего — это буря в клистирной банке¹.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 71) (см.: Илл. 8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsi]eur Mark Vichnjac, jour[nal] “Annales Contemporai[ne]s”, 9, rue Vineuse, Paris (XVI)»; почт. шт.: «Paris, 7.II.1924»).

¹ В своей статье «Литературная записка: Полет в Европу» (СЗ. 1924. № 18. С. 123–138) З. Н. Гиппиус под своим псевдонимом Антон Крайний, в частности, заявила, что «с начала 18-го года, конец. Нет не только меня (что — я?), нет литературы, нет писателей, нет ничего: темный провал» (Там же. С. 123). Статья вызвала бурную реакцию. Спокойное отношение Куприна к статье Гиппиус можно отчасти объяснить тем, что он не оказался в числе самых резко осуждаемых писателей. Гиппиус признала талант Куприна и его популярность среди читателей: «Вот “Суламифь” Куприна. Аляповатая вещь, олеография, малодостойная таланта этого писателя [...]. Но “Суламифь” нравится, — в ней двойная экзотика, и русская, и восточная. Нравится средне, конечно, в меру интереса к экзотике, хотя любезность и требует от француза расшаркнуться: “это перл!”» (Там же. С. 138).

2. Куприн — Вишняку

Paris. 5 ноября 1924 г.

Глубокоуважаемый Марк Вениаминович, так г. Степун¹ мне романа покойного И. Я. Павловского² и не шлет. А мне как-то перед вдовой³ совестно. Главное: я все-таки верю, что в популярном журнале, скажем, для юношества, он очень пригодится.

Не будете ли Вы добры сообщить мне адрес г. Степуна. Мне нужно по одному литературному делу. Чужому. (И не Павловского.)

Затем: искренно преданный Вам

А. Куприн

5/XI

1bis, b[oulevard] Montmorency, Paris (XVI)

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers.F. 71). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsi]eur Mark Vichnyac, “Annales Contemporaines”, 9bis, rue Vineuse, Paris (XVI)»; почт. шт.: «Paris, 6.XI.1924».

¹ В это время Степун был консультантом по литературно-художественному отделу СЗ.

² Павловский Исаак Яковлевич (псевд.: И. Полоцкий, И. Яковлев; ок. 1852–1924), беллетрист, журналист. Участник революционного движения в 1870-е гг. В эмиграции дебютировал в 1880 г. во французской печати рассказом о своем тюремном заключении. В Париже познакомился с И. С. Тургеневым. Изменив свои политические убеждения, стал сотрудником «Нового времени». Его книга «Парижские очерки и этюды» (СПб., 1894) переведена на французский язык – «Etudes et croquis parisiens» (Paris, 1895). Остался во Франции после Октябрьской революции. В 1919–1922 гг. жил в Аргентине. Умер в Париже 25 марта 1924 г. Куприн общался с Павловским в Париже, пытаясь помочь ему в тяжелых условиях. Незадолго до смерти Павловского он рекомендовал его А. С. Бухову, редактору газеты «Эхо» (Ковно, 1920–1929) в качестве парижского корреспондента. Для ознакомления он послал Бухову книгу статей о Париже, требуя ее обратно как раз в день смерти Павловского (см.: *Лавринец П.* Аркадий Бухов и сатириконцы в письмах и публикациях // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Рига, 2000. Т. 6. С. 255).

О каком романе Павловского идет речь в письме Куприна, неясно. Единственный опубликованный роман автора, «История одного убийства», вышел в Петрограде в 1915 г. По смертно произведений Павловского не публиковалось.

³ Вандакурова Теодосия Васильевна (1865–1932), жена Павловского с 1891 г.

3. Е. М. Куприна — Рудневу

Paris. 17 марта 1933 г.

17/III 1933.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Очень трудно ответить что-либо — последнее время А[лександр] И[ванович] все похварывал и жаловался на переутомление после окончания романа «Юнкера»¹. (Он в 10 дней написал 8 глав...)

Желание у него большое поспеть к апрельской книге². На днях из гостиницы мы переезжаем на квартиру, и я надеюсь, что в лучших условиях он сядет за работу, а то в отеле уж очень неуютно. Сердечный привет.

Е. Куприна³

P. S. Пожалуйста, сообщите, когда последний день для сдачи рукописи.

Новый адрес: 20, rue Jouvenet. Paris 16.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel 6, Paris (13^e)»; адрес отправителя: «M[ada]me Kouprine, Paris 16, rue la Fontaine 66»; почт. шт.: «Paris, 17.3.1933».

¹ Отдельные главы романа «Юнкера» были опубликованы в газете «Возрождение» в 1928–1932 гг. Последняя глава, «Производство», вышла 9 октября 1932 г. Отдельным изданием роман вышел в 1933 г. в издательстве «Возрождение» (Париж).

² Речь идет о публикации повести «Жанета» (СЗ. 1932. № 50. С. 74–95; 1933. № 53. С. 27–78). Ближайшая, 52-я книга СЗ вышла в конце мая 1933 г.

³ Куприна (рожд. Гейнрих) Елизавета Морицевна (1882–1942), вторая жена А. И. Куприна.

4. Е. М. Куприна — Вишняку
Paris. 17 сентября 1933 г.

17/9 1933.

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
Ал[ександр] Ив[анович] согласен с Вами, что лучше звучит, если написать: «расположенного к мозгу», а слова все правильны: адатами (пиш[ется] через одно т) назыв[аются] неписан[ые] законы. Дарики наз[ываются] золот[ые] значки, котор[ые] давались в академии. Баррак — порода собак. Сальтимбанки — цирков[ые] гимнасты Парижа¹.

Хоть и все правильно, но я пишу для того, чтобы Вам лично было приятнее отправить корректуру в полном порядке.

Ал[ександр] Ив[анович] шлет дружеский привет. Уважающая Вас

Е. Куприна

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 71).

¹ Слова «адатами», «дарики», «баррак» и «сальтимбанки» сохранились в напечатанном тексте повести «Жанета». Зато выражение «расположенного к мозгу» было исправлено по совету Вишняка.

*«Я совершенно признаю,
что продолжать совместную работу
нам будет трудно»:*

В. А. Маклаков

Публикация, вступительная статья и примечания
О. В. Будницкого¹

---

¹ О. В. Будницкий – профессор Высшей школы экономики (Москва).

Василию Алексеевичу Маклакову довелось участвовать в решающих событиях российской истории начала XX столетия. И — что случай не столь частый для политиков его поколения — было суждено жить долго (Маклаков скончался на 89-м году жизни). Времени, чтобы осмыслить происшедшее на его глазах и при его участии, оказалось более чем достаточно: Маклаков провел в эмиграции почти половину жизни — 40 лет. Использовал он отведенное судьбой для размышлений и анализа время с толком — написал несколько книг и немало статей о том, что предшествовало русской революции и что ее вызвало. О том, что видел, в чем участвовал и в чем был виноват. Книги Маклакова относятся к числу важнейших источников по истории «русской смуты» начала XX века. И к числу наиболее ярких и влиятельных мемуарных текстов, созданных русскими эмигрантами. Как ни удивительно, его главная книга была опубликована впервые на страницах СЗ. Удивительно — потому что идеи, которые развивал Маклаков в своих мемуарах (являвшихся в такой же степени воспоминаниями, как и размышлениями), были более чем противоположны «исповеданию веры» редакторов журнала.

Однако — по порядку. О Маклакове написано довольно много, в том числе и автором этих строк². Напомним, тем не менее, основные вехи его биографии. Василий Алексеевич Маклаков родился 10 мая 1869 г. в Москве в семье потомственных дворян; его отец был известным врачом-окулистом, профессором (1890); мать происходила из богатой помещичьей семьи. После ранней смерти матери отец женился вторым браком на дочери директора Петровско-Разумовской академии Л. Ф. Ламовской (в девичестве — Королевой), в прошлом гражданской жене В. А. Слепцова, близкой к демократическим кругам. Мачеха была известной писательницей, публиковавшей свои произведения под псевдонимом Л. Нелидова.

После окончания в 1887 г. с серебряной медалью 5-й Московской гимназии Маклаков поступил на естественный факультет Московского университета, однако затем перешел на историко-филологический, который окончил в 1894 г. Принимал активное участие в студенческом движении, был одним из создателей московского землячества. Большое впечатление на него произвела поездка во Францию в 1889 г.; там он познакомился с

² См.: *Адамович Г. В.* Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж, 1959; *Карпович М.* Два типа русского либерализма: Маклаков и Милоков // НЖ. 1960. № 60. С. 265–280; *Будницкий О. В.* Нетипичный Маклаков // Отечественная история. 1999. № 2. С. 12–26; № 3. С. 64–80; *Он же.* Маклаков и Милоков: два взгляда на русский либерализм // Либерализм в России: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. С. 416–428; *Он же.* В. А. Маклаков и «еврейский вопрос» // Вестник Еврейского университета. История. Культура. Цивилизация. 1999. № 1 (19). С. 42–94; *Он же.* Милоков и Маклаков: к истории взаимоотношений. 1917–1939 // П. Н. Милоков: историк, политик, дипломат. М., 2000. С. 358–383; *Он же.* Послы несуществующей страны // Бахметев — Маклаков. Переписка. Т. 1. С. 16–114; *Он же.* Попытка примирения // Диаспора. Париж: СПб., 2001. [Вып.] 1. С. 179–240; *Он же.* 1945 год и русская эмиграция: Из переписки М. А. Алданова, В. А. Маклакова и их друзей // Ab Imperio. 2011. № 3. С. 243–311; *Он же.* В. А. Маклаков и В. В. Шульгин: друзья-противники // Спор о России: В. А. Маклаков — В. В. Шульгин. Переписка 1919–1939 гг./Сост., вступит. ст. и примеч. О. В. Будницкого. М., 2012. С. 5–42; *Он же.* После Сталина: Из эмигрантской переписки 1953 года // Родина. 2012. № 7. С. 17–22; *Дедков Н. И.* Консервативный либерализм Василия Маклакова. М., 2005 и др.

французскими студентами и пытался воспроизвести некоторые формы самоорганизации студенчества в России; несмотря на то что деятельность Маклакова носила неполитический характер, он дважды исключался из университета (восстанавливался с большим трудом, благодаря связям отца); в 1890 г. во время студенческих волнений в связи с закрытием Петровской академии был арестован и пять суток провел в Бутырской тюрьме. Осенью 1890 г. был отправлен семьей — от греха подальше — за границу в сопровождении мачехи; два месяца провел в Швейцарии, где Нелидова познакомила его с известным географом и анархистом Э. Реклю; тогда же Маклаков познакомился с работами Л. И. Мечникова и увлекся его идеями. На историко-филологическом факультете наибольшее влияние на Маклакова оказал знаменитый медиевист П. Г. Виноградов, намеревавшийся оставить его при университете для приготовления к профессорскому званию; работа Маклакова «Избрание жребием в Афинском государстве» была опубликована в вышедшем под редакцией Виноградова сборнике «Исследования по греческой истории» (М., 1894); однако оставлению Маклакова при университете воспротивился попечитель Московского учебного округа Н. П. Боголепов.

Смерть отца, заставившая Маклакова думать о заработках для содержания семьи, в которой он остался старшим, а также общественный темперамент привели его к решению стать адвокатом; в 1896 г. он сдал экстерном экзамены за юридический факультет, освоив программу за год, что считал «главным спортивным достижением» своей жизни. С 1896 г. Маклаков — присяжный поверенный округа Московской судебной палаты. Сначала был помощником А. Р. Ледницкого и знаменитого судебного оратора Ф. Н. Плевако, однако удачные выступления в ряде процессов быстро принесли ему известность и самостоятельную практику; решающую роль сыграла его речь на процессе по делу о злоупотреблениях в Северном страховом обществе (1898), высоко оцененная юридической общественностью и опубликованная в журнале «Судебные драмы» (1898. Т. 2).

Маклаков много выступал в провинции в качестве своеобразного «гастролера» по гражданским и уголовным делам. В начале XX в. вместе с Н. К. Муравьевым, П. Н. Малянтовичем, Н. В. Тесленко и др. он создал кружок молодых защитников по политическим делам и принимал участие в политических процессах по всей России; Маклаков становится одним из самых популярных адвокатов России. Среди наиболее известных процессов, в которых выступал Маклаков, — дело М. А. Стаховича против кн. В. П. Мещерского по обвинению в клевете (1904), в котором он защищал интересы истца, дело долбенковских крестьян, разгромивших экономию вел. кн. Сергея Александровича (1905).

В 1891 г. Маклаков познакомился с Л. Н. Толстым; он находился в близких отношениях с Толстым и его семьей до самой смерти писателя, неоднократно гостил в Ясной Поляне. Толстой оказал на Маклакова огромное влияние; быстро преодолев увлечение «толстовством», Маклаков, тем не менее, считал писателя нравственным образцом. Любопытно, что Толстой, при всем его презрительном отношении к адвокатам *en masse*, часто обращался к Маклакову по различным юридическим вопросам. Маклаков опубликовал ряд мемуарных очерков и статей о Толстом («Толстой и суд» (Рус. мысль. 1914. Кн. 3), «Толстой как общественный деятель» (М., 1912), «Большевизм и Толстой» (Париж, 1921) и др.), которые относятся к лучшему, написанному о великом моралисте. Маклаков находился также в дружеских отношениях с А. П. Чеховым.

В начале 1900-х гг. Маклаков принимал участие в земском движении. В 1904 г. стал секретарем кружка либеральных земцев «Беседа». Бывая ежегодно во Франции, доставлял информацию П. Б. Струве для «Освобождения». В 1905 г. стал одним из основателей

партии кадетов, со II съезда партии (январь 1906 г.) — членом ее Московского комитета и ЦК; в партии Маклаков становится видным деятелем ее правого крыла. По кадетскому списку избирался во II–IV Государственные Думы. В период избирательной кампании во II Думу был руководителем кадетской партийной школы ораторов, совместно с А. А. Кизеветтером подготовил руководство для партийных ораторов, получившее название «кизеветтеровского катехизиса».

Речь Маклакова 13 марта 1907 г. во II Думе о военно-полевых судах, в которой он говорил, что их деятельность бьет по идее права и законности и подрывает основы государственности, принесла ему всероссийскую славу, и он, подобно «Байрону после выхода Чайльд-Гарольда, проснулся знаменитым» (Г. В. Адамович). Маклаков составил (совместно с И. Я. Пергаментом) «Наказ Государственной Думы» (СПб., 1907), т. е. ее регламент. Наказ никогда официально принят не был, но фактически Дума следовала ему в своей работе; Маклаков продолжал его дополнять и редактировать. Считал, что Основные законы Российской империи, изданные 23 апреля 1906 г., дают достаточно возможностей для совершенствования социального и политического устройства страны. Пытался искать компромисс с властью; накануне роспуска II Думы вместе с П. Б. Струве, М. В. Челноковым и С. Н. Булгаковым встречался с премьер-министром П. А. Столыпиным, надеясь предотвратить роспуск. Не одобряя Выборгского воззвания, в котором группа депутатов распушенной I Думы призывала, в знак протеста против ее роспуска, среди прочего не платить налоги и отказываться от службы в армии, Маклаков выступил, тем не менее, защитником на процессе по делу о бывших членах Государственной Думы, подписавших воззвание (1908), и произнес одну из самых блистательных своих речей.

Особенность положения Маклакова в партии заключалась в том, что он считал возможным сотрудничество с правительством, с одобрением относился ко многим сторонам деятельности Столыпина; он критиковал аграрную программу партии, предусматривавшую принудительное отчуждение части частновладельческих земель, за излишнюю левизну, скептически оценивал правосознание народных масс и вследствие этого не верил в благие последствия введения «четырёххвостки» (всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права). Характерно, что он не печатался в центральных партийных изданиях — газете «Речь» и журнале «Вестник партии Народной свободы». Нередко полемизируя с лидером партии П. Н. Милоковым, Маклаков в целом все-таки придерживался норм партийной дисциплины (не очень строгой у кадетов).

В III Думе Маклаков выступал с речами по делу Азефа (1909), об отмене черты еврейской оседлости (1911), о бюджете Министерства внутренних дел (1911), о введении земства в Западном крае (1911) и др., неизменно отстаивая в них начала права и законности; в речи о западном земстве Маклаков резко выступил против Столыпина, критикуя его методы проведения законопроектов в порядке применения ст. 87 Основных законов, т. е. путем временного роспуска обеих законодательных палат. Судебные и думские речи Маклакова принесли ему славу одного из лучших русских ораторов, «московского златоуста». Ораторское мастерство Маклакова стало своеобразным оружием партии кадетов.

Начала права и законности Маклаков отстаивал также в своих публичных лекциях и публицистике; он печатался в газете «Русские ведомости», журналах «Русская мысль», «Вестник Европы», «Московский еженедельник». Принципиальное значение имела его статья «Законность в русской жизни» (Вестник Европы. 1909. № 3). Он увлекся идеей славянского единства, подогретой аннексией Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1908 г.; участвовал в деятельности различных славянских организаций. Его публичная

лекция «Сербия и славянский вопрос» в Обществе славянской культуры 23 октября 1908 г. была прекращена приставом после слов: «Есть то достоинство, которое учит кланяться сильным и затем на слабых вымещать свое унижение. Есть и то извращенное национальное чувство, которое широко открывает двери германскому вмешательству, и это унижение возмещает походом против финляндцев, поляков, евреев, малороссов, и в этом видит удовлетворение национального чувства»³.

Маклаков считал, что в «законное чувство национального возрождения» должно вкладываться достойное содержание, а прогрессивная внешняя политика сочетаться с прогрессивной политикой внутренней.

В 1913 г. Маклаков вместе с Д. Н. Григоровичем-Барским, О. О. Грузенбергом и Н. П. Карабчевским выступил в качестве защитника на процессе по делу М. Бейлиса, обвиненного в совершении ритуального убийства. По мнению современников, именно логичная, изложенная доступным для присяжных языком речь Маклакова сыграла решающую роль в успехе защиты. Речь Маклакова была издана отдельной брошюрой «Убийство А. Ющинского. Речь в Киевском окружном суде 25 окт. 1913 г.» (СПб., 1914). Делу Бейлиса он посвятил статьи «Значение дела Бейлиса» (Рус. ведомости. 1913. 30 окт. № 250) и «Спасительное предостережение: Смысл дела Бейлиса» (Рус. мысль. 1913. № 11), в которых писал, что приговор присяжных спас доброе имя суда, едва не опорощенное действиями высших судебных властей. Маклаков, так же как редакторы «Русских ведомостей» и «Русской мысли», был предан суду «за распространение в печати заведомо ложных и позорящих сведений о действиях правительственных лиц» и приговорен к 3 месяцам тюремного заключения. Исполнение приговора было отсрочено, а затем его «отменила» Февральская революция.

В годы Первой мировой войны Маклаков — на патриотических позициях; с 1914 г. принимал активное участие в деятельности Всероссийского земского союза. Однако бездарная политика правительства вызвала ряд его резких выступлений в Думе и в печати. Сенсацией стала статья Маклакова «Трагическое положение» (Рус. ведомости. 1915. 27 сент.). Ее читала «вся Россия». Маклаков предлагал читателям представить ситуацию, когда они едут в автомобиле со своей матерью по горной дороге; за рулем безумный шофер, который ни за что не хочет его отдать более умелым водителям. Вырвать руль у шофера — опасно; но что будет, если автомобиль все же сорвется в пропасть? Маклаковская аллегория была достаточно прозрачна: в неумелом шофере все, конечно, узнали Николая II, в матери — Россию.

Маклаков вошел в состав Прогрессивного блока; в списках возможного правительства неизменно значился как министр юстиции. 3 ноября 1916 г. произнес в Думе антиправительственную речь, закончив ее словами: «Либо мы, либо они: вместе наша жизнь невозможна». Степень его оппозиционности достигла такого накала, что этот законник выступил в качестве юридического консультанта убийц Г. Е. Распутина и даже снабдил одного из заговорщиков — князя Ф. Ф. Юсупова — кистенем, став, по его собственному признанию, фактически соучастником убийства⁴. Накануне Февральской революции вел бесплодные переговоры с царскими министрами Н. Н. Покровским и А. А. Риттихом о возможных мерах для предотвращения назревающего взрыва.

Деятели Прогрессивного блока были недовольны тем, как власть ведет войну. Им мерещились не только некомпетентность, но и измена. Власть, в самом деле, своей неловкостью и неумением найти общий язык с обществом вызывала всеобщее раздражение.

³ Московский еженедельник. 1908. 1 нояб. № 43. С. 13.

⁴ См.: Маклаков В. А. Некоторые дополнения к воспоминаниям Пуришкевича и кн. Юсупова об убийстве Распутина // СЗ. 1928. № 34. С. 271–272.

И претензии, предъявляемые к ней думской оппозицией, были во многом (кроме «измены») обоснованны. Однако, атакуя власть, думские ораторы как будто не сознавали, что вызывают духов революции, по сравнению с которой все предшествующие проблемы покажутся детскими игрушками.

Маклаков был одним из немногих деятелей оппозиционных партий, понимавшим, что в случае революции события пойдут совсем не по тому сценарию, на который рассчитывают политики; он не верил в способность общественности, не имевшей практического опыта, управлять страной; не верил он и в успешность осуществления реформ во время войны. Неудивительно, что он встретил Февральскую революцию без восторга. Ему как бы причитался пост министра юстиции; во всяком случае, он фигурировал и в министерском списке, составленном 13 августа 1915 г. при образовании Прогрессивного блока, на случай его прихода к власти, и в списке, составленном 6 апреля 1916 г. для кадетского съезда. Министром юстиции во Временном правительстве в итоге стал А. Ф. Керенский⁵.

Маклаков говорил, что портфеля ему никто не предлагал; М. А. Алданов предположил, и, возможно, не без оснований, что бесспорный кандидат на этот пост его особенно не добивался; надо было проявить некоторую настойчивость, а Маклаков не стал этого делать. Во всяком случае, выглядело довольно странным, что Маклаков, назначенный комиссаром в Министерство юстиции 28 февраля, не сменил эту должность на министерский пост. Затем он был избран председателем Юридического совещания при Временном правительстве, но отказался в пользу Ф. Ф. Кокошкина, которому ранее этот пост был «обещан»; в итоге Маклаков довольствовался ролью члена комиссии по выработке положения о выборах в Учредительное собрание. Возможно, кроме пассивности самого Маклакова, в том, что он не сделал министерскую карьеру, сказались интриги председателя Временного правительства князя Г. Е. Львова. Во всяком случае, Маклаков в частной переписке отзывался о нем и о его стремлении продвигать «своих» людей с нескрываемым сарказмом и плохо скрытой обидой⁶.

Если определить одним словом господствующее настроение Маклакова в 1917 г., то этим словом, несомненно, будет «скептицизм». Симптоматично, что в период между Февралем и Октябрем он произнес, кажется, только одну публичную речь. Это было выступление на Московском государственном совещании в августе. Маклаков обратился к участникам совещания с призывом к единению: «Ведь если возможно, что без соглашения тех сторон, на которые разбилась Россия, каким-то чудом какая-то сила спасет нашу родину, то без этого соглашения свободы уже не спасти...»⁷

Это был глас вопиющего в пустыне. Маклаков не верил ни в возможность соглашения, ни в возможность установления твердой власти, которая ассоциировалась с военной диктатурой и конкретно с личностью генерала Л. Г. Корнилова. Он говорил одному из руководителей Офицерского союза Л. Н. Новосильцеву: «Передайте генералу Корнилову, что ведь мы его провоцируем... Ведь Корнилова никто не поддержит, все спрячутся...»⁸ Говоря «мы», Маклаков имел в виду «общественных деятелей», устроивших Корнилову на Московском совещании восторженный прием.

⁵ См.: Миллюков П. Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 234.

⁶ В. А. Маклаков — Б. А. Бахметеву, 10 декабря 1921 г. (Бахметев — Маклаков. Переписка. Т. 1. С. 111–112).

⁷ Цит. по: Мельгунов С. П. О В. А. Маклакове // Возрождение. 1951. № 15. С. 154.

⁸ Деникин А. И. Очерки русской смуты. М., 1991. Т. 2. С. 31.

Еще меньше надежд, при его ироничном отношении к «четырёххвостке», вызывало у Маклакова Учредительное собрание. «Для народа, — говорил он в декабре 1917 г., — большинство которого не умеет ни читать, ни писать, и при всеобщем голосовании для женщин наравне с мужчинами Учредительное собрание явится фарсом»⁹. М. В. Вишняк, будущий секретарь Учредительного собрания, писал о позиции Маклакова, когда они «в течение двух месяцев встречались почти ежедневно в Мариинском дворце в Особом совещании по выработке избирательного закона в Учредительное собрание. В Совещании были и гораздо более умеренные участники, чем Маклаков, но их голосов не было слышно. От правого крыла, неизменно отстаивавшего ограничения в избирательных правах, главным и, как всегда, блестящим оратором был Маклаков. Он не скрывал своей неприязни к «четырёххвостке»¹⁰...

Кстати, сам Маклаков, уже будучи во Франции, по кадетскому списку был избран 24 ноября 1917 г. в это некогда вожденное для русских либералов Собрание. Однако 28 ноября кадеты были объявлены большевиками «врагами народа», а некоторые товарищи Маклакова по партии арестованы. Просуществовало Учредительное собрание в России, как известно, менее суток; 5 января 1918 г. стало первым и последним днем его работы.

«В дни революции, в дни почти всеобщего общественного психоза, нарушения законности и права твердые голоса, отстаивающие настоящую свободу, приобретают исключительное значение», писал о Маклакове С. П. Мельгунов¹¹. В 1917 г. в России прислушивались к голосам других людей.

Неудивительно, что Маклаков охотно принял назначение послом в Париж.

Маклаков верительных грамот так и не вручил, но был *de facto* признан французским правительством послом. Представлял интересы Белого движения в Париже. Во время Гражданской войны Маклаков дважды ездил в Россию — осенью 1919 г. на Дон, к Деникину, ранней осенью 1920 г. — в Крым, к Врангелю. После поражения Белого движения посол стал *de facto* представителем российских изгнанников. В 1924 г., когда Франция признала Советский Союз, ушел в отставку с посольского поста и возглавил Эмигрантский комитет и Офис по делам русских беженцев при французском МИДе, став, по остроумному замечанию П. Н. Милокова, парижским губернатором, а точнее — ходатаем по делам своих соотечественников¹².

В годы Второй мировой войны Маклаков занял патриотическую позицию — и по отношению к России (которая теперь называлась Советским Союзом), и по отношению к ставшей второй родиной Франции. Он возглавил группу, занимавшуюся антинацистской пропагандой и посильной помощью более активным борцам с нацизмом (все члены «группы Маклакова» были отнюдь не юношами, а ему уже перевалило за 70). В 1942 г. Маклаков был арестован, но после двух с половиной месяцев заключения освобожден; это была мера воздействия на «упрямца», не желавшего сдать свои полномочия нацистским ставленникам среди русских эмигрантов. Он был вынужден уехать на некоторое время из Парижа. Маклаков пытался найти пути примирения с советской властью, ошибочно считая, что она «переродилась» в годы войны, стала «национальной». По приглашению советского посла посетил во главе группы эмигрантов его резиденцию в Париже 12 февраля 1945 г. Визит Маклакова и его группы в советское

⁹ Цит. по: *Думова Н. Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982. С. 79.

¹⁰ Вишняк 1993. С. 194.

¹¹ *Мельгунов С. П.* О В. А. Маклакове. С. 157.

¹² См. подробнее: *Будницкий О. В.* Послы несуществующей страны // Бахметев — Маклаков. Переписка. Т. 1. С. 86–92.

посольство был впоследствии признан им ошибкой. Уже в мае 1945 г. он опубликовал статью «Советская власть и эмиграция» (Рус. новости. 1945. 25 мая), в которой выставил свое традиционное и основополагающее требование: соблюдение прав человека, без которого невозможно никакое сближение с правящим в СССР режимом. После этого «роман» с обеих сторон кончился.

Маклаков после войны, несмотря на возраст, продолжал служить интересам российских изгнанников, до конца дней ходил в «присутствие». Умер 15 июля 1957 г. в Бадене близ Цюриха (Швейцария), куда поехал лечиться ваннами.

* * *

Одной из главных тем эмигрантской печати в 1920-е гг. был вопрос о причинах русской революции. Искали виноватых. Редко кто решался посмотреть критически на собственные действия. Либералы видели причину российской катастрофы в неумной политике правительства и эгоизме правых; социалисты — в коварстве большевистских заговорщиков; правые винили либералов, бездумно раскачивавших государство и дискредитировавших своей болтовней «историческую власть», которая одна только и могла сдерживать разрушительные силы, таившиеся в народе.

Идеей фикс Маклакова в годы эмиграции было уяснить — для себя и для истории, как и почему с Россией случилось то, что случилось? Где и когда она свернула на путь, ведущий к катастрофе? И, разумеется, кто виноват в том, что произошло?

Об этом большинство его публикаций эмигрантского периода. Сначала он стал «просвещать» в этом отношении французскую публику, напечатав в 1924 г. серию статей «Россия с 1900 по 1917 г.» в журнале «Revue de Paris»¹³. Однако первый по-настоящему серьезный подход к теме он предпринял 10 лет спустя после революции, в обширном предисловии, на французском языке (которым Маклаков владел блестяще), к публикации извлечений из протоколов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по расследованию преступлений деятелей прежнего режима¹⁴. Уже эта публикация вызвала бурную и противоречивую реакцию на страницах эмигрантской печати. Среди критиков слева выделялся голос Марка Вишняка¹⁵.

Два года спустя Вишняку снова пришлось взяться за перо, с тем чтобы атаковать воззрения Маклакова на историю недавнего прошлого. Парадокс, однако, заключался в том, что критическая статья Вишняка о мемуарах Маклакова была напечатана в том же самом номере СЗ, что и начало маклаковских мемуаров.

Появление воспоминаний Маклакова на страницах СЗ было отчасти делом случая, отчасти — явлением вполне закономерным.

К этому времени он был уже, можно сказать, постоянным автором СЗ. С одним из редакторов — И. И. Фондаминским Маклаков постоянно общался «по масонской линии»; к тому же они регулярно встречались в доме Эжена (Евгения Юльевича) Пети. Среди других завсегдагаев были М. А. Алданов, А. Ф. Керенский, бывали И. А. Бунин,

¹³ Статьи Маклакова «Vers la Revolution / La Russie de 1900 à 1917» опубликованы в журнале «Revue de Paris» в номерах от 1 октября (Р. 508–534), 15 ноября (Р. 271–291) и 1 декабря (Р. 609–631) 1924 г.

¹⁴ La chute du régime tsariste. Interrogatoires des ministres, conseillers, généraux, hauts fonctionnaires de la cour impériale russe par la Commission du Gouvernement Provisoire de 1917 / Préface de V. Maklakoff. Paris: Payot, 1927.

¹⁵ См.: Вишняк М. В. Русский либерализм и революция в освещении В. А. Маклакова // Дни. 1927. 10 нояб.; Он же. Революция и законы // Дни. 1927. 9 дек.; Зайцев К. Хрестоматия русского позора // Россия. 1927. 8 окт.; Изгоев А. О виновных // Россия. 1928. 24 марта.

А. И. Гучков и некоторые другие. Фондаминский имел возможность слушать рассказы Маклакова, приводившие в восхищение многих современников.

Неудивительно, что он стремился привлечь много знающего, много видевшего и умевшего отлично изложить материал Маклакова к сотрудничеству в журнале. Фондаминский писал Вишняку и Рудневу 4 мая 1926 г. о Маклакове: «Говорили ли вы с ним? Если нет, поговорите и налягте — это будет очень интересно, о чём бы он ни написал» (Ред., п. 99). «С Маклаковым беседовал и пристаю к нему при каждом свидании», — отозвался 1 июня на призыв Фондаминского Вишняк. Однако он скептически отнесся к способности бывшего посла производить тексты: «Маклаков если и даст, то не скоро: он слишком ленив, чтобы писать» (Ред., п. 106).

Вишняк был прав в том, что Маклаков не писал тексты, предназначенные для печати: он их диктовал. Это объяснялось вовсе не ленью — его почерк был совершенно неразборчив и с годами становился все хуже. Следует иметь в виду, что практически все опубликованные тексты Маклакова — диктовки и позволяют отчасти понять особенности его ораторского мастерства. Однако Вишняк ошибся в другом — публикация маклаковского текста в СЗ появилась достаточно быстро.

Не прошло и двух недель после цитированного выше скептического замечания Вишняка, как он получил от Маклакова «гнусное предложение»: «Вы от меня просили статьи мемуарного характера. Не желаете ли вместо этого другие: я здесь читал доклад по поводу Пушкина, содержания довольно неопределенного, но на темы, к[о]т[орые] всегда интересны. Я пока еще могу его воспроизвести. Хотите? Если Вы на определенно[й] политической стороне, то некот[орые] разногласия, к[о]т[орые] у Вас могут оказаться со мной, этому не помешают, тем более что определенно политического содержания в докладе не было» (п. 3).

Речь шла о лекции Маклакова «Русская культура и Пушкин», прочитанной 6 июня 1926 г. в Сорбонне в День русской культуры. День русской культуры отмечался в день рождения А. С. Пушкина. Содержание доклада было, конечно, вполне определенным — речь шла о свободе, о личности и государстве, о том, что государство может, а что нет. Не могло оно, к примеру, создать Пушкина. Это была не только «историософия» — это была политика, но, конечно, политика в «высоком» смысле этого слова, далекая от эмигрантских споров.

Пушкинская речь стала первой публикацией Маклакова в СЗ. Затем последовали воспоминания об убийстве Распутина и две статьи о Толстом. Заметим, однако, что в каждом случае тексты писались как бы «к случаю». «Некоторые дополнения...» явились реакцией на воспоминания кн. Ф. Юсупова, затрагивавшего, среди прочего, и роль Маклакова в этом мрачном деле. Статьи о Толстом вышли к 100-летию со дня рождения писателя и вскоре были выпущены в издательстве «Современные записки» отдельной брошюрой¹⁶.

Однако же собственные воспоминания Маклакова были публикацией совсем иного порядка — не только (и не столько) по объему, сколько по масштабам затронутых в них проблем и их явным идейным несовпадениям с воззрениями на русское прошлое, которых придерживались редакторы СЗ.

¹⁶ Маклаков В. А. Некоторые дополнения к воспоминаниям Пуришкевича и кн. Юсупова // СЗ. 1928. № 34. С. 260–281; *Он же*. Лев Толстой: (Учение и жизнь) // СЗ. 1928. № 36. С. 220–263; *Он же*. Толстой как мировое явление (Речь, произнесенная в Праге 15 ноября 1928 г. на праздновании юбилея Л. Толстого) // СЗ. 1929. № 38. С. 224–245; *Он же*. О Льве Толстом: Две речи. Париж: Совр. записки, 1929.

По словам Маклакова, «соблазнил» его «изложить свое понимание нашего (к. д.) партийного прошлого» И. И. Бунаков-Фондаминский. Это было действительно так. Фондаминский писал Вишняку 11 августа 1928 г. (Ред., п. 193): «Сговорились с Маклаковым о “воспоминаниях”. Тема — 1905–1917 год. Обещал писать *sine ira et studio* [без гнева и пристрастия (лат.)]: Столыпина восхвалять не собирается, Керенского и Милюкова ругать не будет. Первая вводная глава будет к 15 окт[ября] (обязательно). Дальше *из книжки в книжку* — на год наверно». Вряд ли кто-нибудь мог предвидеть, что вместо одного года публикация воспоминаний Маклакова растянется почти на восемь лет и станет едва ли не самым объемистым текстом, напечатанным на страницах журнала¹⁷.

Маклаков изначально предполагал, что текст, который он напишет, не вызовет восторга у «заказчиков». Своему другу Б. А. Бахметеву он писал: «Я нахожусь на краю того, чтобы сделать еще более глубокий экскурс в то же наше прошлое — ко мне обратились с просьбой писать периодические и регулярные воспоминания, и я после некоторого колебания согласился; не знаю, дойду ли до конца, но попробую. Писать буду исключительно для русских, по-русски, но зато с полной откровенностью. Эти воспоминания поневоле выйдут тем, что большевики называют “самокритикой”, т. е. обвинительным актом против того течения, к которому я сам себя причисляю, т. е. либерального; многие, конечно, будут недовольны; но что еще хуже, будут довольны те, кого я вовсе радовать не собираюсь, но с этим уже ничего не поделаешь; лгать и подлаживаться в этот момент просто не стоит»¹⁸.

Если Маклаков предполагал — и с полным основанием, — что его воспоминания придутся не по вкусу многим деятелям либерального лагеря, то что же говорить о «вкусе» эсеров! В самом деле, предисловие к воспоминаниям Маклакова привело Вишняка и Руднева если не в ужас, то в некоторую оторопь. Вишняк предложил Маклакову сделать предисловие... послесловием. На что получил жесткий ответ: «Обдумав Ваше предложение, я прихожу к несомненному выводу, что превратить вступление в эпилог совершенно невозможно; мне трудно даже верить, что Вы мне это предложили серьезно; я склонен усмотреть в этом просто замаскированный и вежливый отказ поместить предисловие и просьбу писать мои “Воспоминания” без всякого предисловия. Все это я хорошо понимаю; но начать сейчас писать “Воспоминания” без уверенности, что они будут помещены, с перспективой, что по каким-либо соображениям, которые я не стану оспаривать, такая же судьба может постигнуть и самые “Воспоминания”, я не хочу. Потому лучше и кончим все это предприятие в самом начале» (п. 15).

Однако пойти на это Вишняк не мог. Это означало не только разрыв с Маклаковым, неизбежную огласку и очередной скандал в эмигрантском сообществе — таких последствий Вишняк, при его бойцовском характере, не боялся. Отказ от публикации маклаковских воспоминаний неизбежно вел к разрыву с Фондаминским, уговорившим Маклакова воспоминания написать и считавшим публикацию их в журнале вопросом чести.

В результате историософское введение к воспоминаниям Маклакова в журнале все-таки появилось — но с оговоркой от редакции и в «сопровождении» обширной статьи Вишняка «О русской революции — кануны и свершения». В примечании от редакции говорилось: «Приступая к печатанию воспоминаний В. А. Маклакова, редакция, естественно, не принимает на себя ответственности за те заключения философско-исторического и политического порядка, который автор делает попутно. Эта оговор-

¹⁷ Воспоминания Маклакова уступили по объему лишь «Путям России» Фондаминского.

¹⁸ Маклаков — Бахметеву, 12 сент. 1928 г. (Бахметев — Маклаков. Переписка. Т. 3. С. 413).

ка особенно относится к печатаемому в настоящей книжке журнала первому, вводному по своему характеру очерку В. А. Маклакова»¹⁹.

Статья Вишняка была напечатана сразу после маклаковского «вступления» и немногим уступала ему по объему — текст Маклакова занимал 39 журнальных страниц, Вишняка — 37. Вишняк подверг тотальной критике положения, сформулированные Маклаковым. Не вдаваясь в подробный анализ статьи Вишняка, приведем его выводы. «Начатые печатанием в настоящей книге воспоминания В. А. Маклакова — автор называет их не “простыми мемуарами” и в то же время не “историческим исследованием” — посвящены едва ли не наиболее волнующему вопросу современности, — истокам русской революции, причинам, предопределившим, по убеждению автора, ее срыв», — писал Вишняк в начале статьи и сразу же заявлял, что редакторы СЗ «весьма далеки от тех выводов и заключений, к которым В. А. Маклаков приходит. Больше того — позволяем себе утверждать, что поставленное себе задание автор отчасти не выполнил, отчасти, как будет видно из дальнейшего, — и не мог выполнить... Позволительно говорить о выводах и заключениях, хотя воспоминания В. А. Маклакова только начинаются печатанием, потому что автор своему описанию “некоторых моментов из прошлого, которые при виде того, что теперь происходит, приходят на память” счел нужным предпослать особое Предисловие с изложением своей общей “точки зрения, с которой он смотрит на наше прошлое”. Вот эта-то общая и исходная точка зрения, которая нам представляется итогом пережитого опыта, среды, симпатии и т. д., и содержит выводы и заключения для нас не только неприемлемые, но и требующие специальных оговорок, возражений и размежевания»²⁰.

Далее следовал скрупулезный разбор воззрений правого кадета с позиций правого эсера. «Наше коренное расхождение с Маклаковым в том, что для него Февраль неприемлем и ненавистен не столько даже за то, что он оказался предтечей Октября, а сам по себе, за то, что он был революцией, за то, что 3 марта порвалось преемство государственной власти. Для нас Февраль благо, потому что, каковы бы ни были его политические последствия, исторически именно тогда свершилось “великое и священное”, как выразился В. Д. Набоков, — народ сбросил вековые цепи самодержавия. Плохо и невыразимо горестно, что порванные цепи уже через 8 месяцев были сменены еще на более мучительные. Это, конечно, омрачает радость воспоминаний, но не устраняет ни права, ни долга чтить светлый день в нашем мрачном прошлом, неотменимый день падения самодержавия»²¹.

Для Маклакова, в отличие от Вишняка и его товарищей, Октябрь был логическим продолжением Февраля, ибо народ был слишком неразвит, чтобы «устоять против демагогии, льстецов и лжецов», как он однажды написал Бахметеву²², а русские либералы, оказавшиеся у власти, были совершенно не готовы управлять страной. «Маклаков не всегда ищет ошибки там, где их надо искать, и потому часто мнимые ошибки выдает за действительные; если, нарушая историческую перспективу, он слишком отвлекается от единственно-данной обстановки 17 года и переносит в нее свой позднейший опыт и настроения, — завершал свою статью Вишняк, — мы склонны и это в значительной мере объяснить тем, что [...] не может быть человек своим собственным историком, историком того времени, в котором он живет, творит и разрушает. Не дано было стать историком своего времени и В. А. Маклакову. Не мог он дать истории современной ему

¹⁹ СЗ. 1929. № 38. С. 276.

²⁰ Вишняк М. О русской революции — кануны и свершения // СЗ. 1929. № 38. С. 315–316.

²¹ Там же. С. 349.

²² Маклаков — Бахметеву, 30 авг. 1921 г. (Бахметев — Маклаков. Переписка. Т. 1. С. 458).

революции в частности и потому, что хочет того сейчас Маклаков или не хочет, но и он вложил в русскую революцию»²³.

Последнее было бесспорно. Однако же других историков революции, кроме ее участников, просто не было. Лидер партии кадетов и один из главных деятелей Февральской революции П. Н. Милюков начал писать «Историю второй русской революции» уже в 1919 г. Собственно, с ним-то прежде всего и полемизировал Маклаков. Если взгляды Маклакова коренным образом расходились с воззрениями бывшего лидера партии русских либералов, то что уж говорить об эсерах!

Появление маклаковских размышлений на страницах эсеровского журнала, подчеркнем еще раз, было явлением удивительным. Ведь надпартийный журнал был все-таки преимущественно по эстетической, нежели по политической части. «Виновником» был, как мы уже знаем, Фондаминский. Ему-то и предъявил претензии Вишняк, с которым был солидарен Руднев.

Приняв как неизбежное публикацию маклаковского «Предисловия» в первой книге журнала за 1929 г., Вишняк был взбешен продолжением философствований Маклакова, так же как и содержанием ряда других статей, планировавшихся к публикации в следующем номере. Он отправил Фондаминскому 17 марта 1929 г. настоящий «обвинительный акт»: «Если “вред” Маклакова хоть частично искупается моей статьей и обещанием Редакции, что этот вред случаен и преходящ — только “Предисловие”; — то следующая книга сплошной вызов и скандал. Все, что ты считаешь “гвоздями” журнала — Флоровский, Федотов, Маклаков и Степун... — все рвет и ранит, как подлинный гвоздь... И тут мирозерцательная метафизика перемешивается с “метафизикой” политической. Ибо не случайно ты так упорно отстаиваешь Маклакова... Если идти в таком направлении, что “С[овременные] з[аписки]” за бесталанностью редакторов должны стать сборищем талантов, независимо от того, *что* они талантливо защищают и проповедают, очевидно, общественно-политический характер журнала испарится окончательно. [...] Почему будет, по-твоему, “придиркой” сказать, [что] мы не можем без конца печатать неприемлемую для нас публицистику [Вашу], а не *воспоминания*, о которых мы с Вами договаривались и которые анонсированы. Мы готовы не быть мелочными и не вызывать конфликта из-за того, что Вы дали не одно Предисловие, а *два*. Но пусть второе будет и последним! [...] Что тут обидного? Наконец, если будет все-таки конфликт — тоже не трагедия. Ведь надо же признать, что Маклаков был прав, когда предупреждал и меня, и тебя — вы покупаете кога в мешке... И кот оказался паршивый и блудливый...» (Ред., п. 205).

Маклаков вполне сознавал, что пишет не воспоминания, точнее, не вполне воспоминания. Он писал Бахметеву 8 марта 1929 г. в связи с началом публикации своего текста в СЗ: «Я знаю, что Вы коренным образом со мной разоидетесь во взглядах по поводу моих “Воспоминаний”. Там будут только больше развиты и специально для русской публики те же основные взгляды, которые Вы имели в моем Предисловии»²⁴. Если можно было бы их выразить в одной формуле, то я бы сказал, что там заключается пересмотр либеральной идеологии и деятельности, сделанный на основании пережитого нами опыта. Менее всего мои очерки заслуживают название “Воспоминаний”, поскольку в этом слове предполагается всегда элемент личный. О своей деятельности и своих позициях я не стану говорить, ибо не хочу ни приносить покаяния, ни себя превозносить; я считаю, что все, что случилось, до такой степени закономерно и неизбежно,

²³ Вишняк М. В. О русской революции. С. 350–351.

²⁴ Имеется в виду предисловие к французскому изданию извлечений из протоколов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (см. примеч. 13).

так логически вытекает из всей русской истории, что какие бы то ни были осуждения просто нелепы. Но, с другой стороны, я не могу переварить и то, что мы после всего происшедшего занимаемся самовосхвалением и уверяем, что вся беда произошла оттого, что нас не послушались»²⁵.

О том же Маклаков писал В. В. Шульгину 22 марта 1929 г.: «В “Современных записках” начались печататься мои “Воспоминания”, хотя я сам их так не называл, и по содержанию они такому титулу не соответствуют»²⁶.

Фондаминский не прислушался к призывам Вишняка как-то «окоротить» Маклакова: «Очень прошу тебя не поднимать вопроса о Маклакове. Ты хорошо знаешь, что я взял обязательство вторично перед ним — всякие разговоры с ним о статье ставят меня в недостойное положение. Разумеется, если в статье имеются к[акие-]н[ибудь] обидные выражения, их надо выкинуть, но я уверен, что их нет» (письмо от 11 марта 1929 г.; Ред., п. 203). Десять дней спустя Фондаминский был вынужден вновь вернуться к вопросу о Маклакове:

пишу еще раз о Маклакове — хочу верить, что последний. Переговоры с М[аклаковым] вел я, так что я хорошо знаю, какие обязательства взяла на себя редакция. Редакция — в моем лице — взяла на себя обязательство напечатать не одну статью, а целый ряд статей, который может тянуться года два. Статьи эти воспоминательного характера из эпохи 1905–1917, начинаются статьей (при I-х переговорах) или двумя статьями (при втором разговоре) обобщающего характера. В статьях не должно быть личной полемики с Милюковым, нападков на Керенского и восхваления Столыпина — других оговорок не было. Политические воззрения М[аклакова] считались точно известными. Единственно, [что] можно указать — при вторичных разговорах М[аклаков] говорил, что предполагает еще одну статью общего характера, теперь же речь идет о двух. Но указание на это было бы неосновательной придижкой, ибо я нисколько не настаивал, чтобы была только еще одна вводная статья, а на его указание сказал, что ты знаешь об этом (с твоих слов) и не возражаешь. Таким образом, редакция в моем лице взяла на себя обязательство печатать эту и следующие статьи и может снять с себя это обязательство только одним способом: указав, что я действовал не от имени редакции или превысил свои полномочия.

Должна ли поступить так редакция, и действительно ли я превысил свои полномочия, я обсуждать не хочу — сама возможность постановки таких вопросов не нормальна. По *существу* же я думаю, что вопрос не стоит обострения — большого значения не имеет, будет ли еще одна или две статьи «введения» — ведь и сами воспоминания вряд ли будут нас *политически* радовать. Если мы их печатаем, то не из политических, а из *журнальных* соображений (если выкинуть из 38-й кн. статьи М[аклакова], книжка окончательно завянет)²⁷.

Последнее соображение было не лишено оснований. Бахметев из далекой Америки писал 19 апреля 1929 г. Маклакову, интересовавшемуся, получает ли тот СЗ: «“Современные записки” получаю регулярно; читают их больше мои сестры, так

²⁵ Бахметев — Маклаков. Переписка. Т. 3. С. 426.

²⁶ Hoover Institution. Maklakov papers. Box 13. F. 14.

²⁷ Фондаминский — Вишняку, 21 марта 1921 г. (Ред., п. 206).

как, по-моему, за исключением отдельных статей, среди которых на первом месте, конечно, Ваши, журнал этот чрезвычайно скучен. Я и в России не любил чрезвычайно “Русского богатства”, а парижское продолжение почтенного журнала совсем уже словами Вольтера *genre ennuyeux* [скучный жанр (франц.)]»²⁸.

В этом замечании, даже если делать большую скидку на приятельские отношения Бахметева и Маклакова, так же как в соображениях Фондаминского, было рациональное зерно. Не считая беллетристики, напечатанные в 38-й книге СЗ статьи В. Зеньковского «Система культурного дуализма», П. Бицилли «Нация и государство», Б. Бруцкуса «Народное хозяйство Сов. России, его природа и его судьбы» вряд ли могли вызвать у обычного читателя что-либо, кроме зевоты. Разумеется, речь не идет о специалистах, но ведь таковых среди читателей журнала было не так уж много. На этом фоне «историософия» Маклакова выглядела занимательным чтением, тем более что бывший адвокат умел излагать свои мысли ясным и доступным языком.

Тем не менее Вишняк не оставлял попыток переубедить Фондаминского: «Ты напрасно переводишь в *моральную* плоскость спор чисто юридического порядка. [...] Твое утверждение, что “кот в мешке” был “профессиональным риском”, неубедительно, потому что риск наш заключался в *качестве* того, о чем мы договаривались с М[аклаковым], а не в *подмене* одного товара другим. — Если бы твоему отцу вместо партии “бриллиантов в сыром виде” подсунили бы гвозди или бульжники, да еще как раз того же сорта, о котором у него накануне шли долгие и мучительные препирательства с продавцем, я не сомневаюсь, что он отказался бы от товара и от сделки. [...] я считаю необходимым сказать Маклакову *всю* правду и сказать ее *сейчас*, а не после того, как он напишет и третью статью, и положение еще осложнится: мы снова окажемся перед “фэ аккомпли” [*fait accompli* — осуществившийся факт (франц.)] и твоими доводами от “морали”, что ты не оговорил, человек работал, и мы потому обязаны либо тебя дезавуировать, либо всякую гнусность глотать, — если она не явный “бред”...» (11 апреля 1929 г.; Ред., п. 211).

Любопытно, что сам Маклаков сомневался в том, удастся ли ему «удержаться» в СЗ: «То, что может произойти и вероятно произойдет, это что в известный момент “Современные записки”, которые, несмотря на свою терпимость, все же редактируются четырьмя социалистами-революционерами, откажутся дальше печатать мои “Воспоминания”», — писал он Шульгину 22 марта 1929 г., вскоре после выхода в свет 38-й книги журнала²⁹. Это было несложно предположить: издатель «Возрождения» А. О. Гукасов, еще не видя начала маклаковских воспоминаний, а лишь прочитав объявление об их публикации, предложил ему печататься у него. Когда же Маклаков дал ему корректуру своей первой «статьи» в СЗ, Гукасов «не без некоторого основания» говорил Маклакову, что либо его «Воспоминания» останутся неоконченными, либо нужно искать другого издателя.

Начало публикации мемуаров Маклакова, этого *enfant terrible* партии кадетов, вызвало по меньшей мере недоумение среди его бывших товарищей по партии, да и вообще среди либерально-демократической части русской эмиграции. Многолетняя «конфидентка» Маклакова Е. Д. Кускова увидела в его первой статье цикла «Из прошлого» в СЗ «подарок правым»³⁰. Объясняя мотивы этой публикации, за которую, как предрекал Маклакову «один тонкий читатель», ему было суждено шельмование левых, а может быть, и «правые жирные поцелуи», он признавался:

²⁸ Бахметев — Маклаков. Переписка. Т. 3. С. 430.

²⁹ Hoover Institution. Maklakov papers. Box 13. F. 14.

³⁰ Кускова — Маклакову, 28 марта 1929 г. (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 10. F. 1).

я это пишу потому, что в отличие от Вас я не верю, что мы вернемся в Россию и будем там действовать; может быть и вернемся, может быть и будем действовать, но на тех второстепенных ролях, которые я не решусь назвать политической деятельностью; наше время уже окончилось и в смысле политическом я себя считаю умершим. Люди перед смертью не только вспоминают старое, но судят о нем с той ясностью, с которой не судят при жизни. [...] Если бы я не чувствовал себя и нас всех политическими покойниками, я мог бы думать о том [...], что я рискую доставить удовольствие правым и огорчаться тем, что меня осудят свои; я мог бы бояться, что своими статьями нанесу вред тем идеям, от которых я отрекаться не думаю. Но эти соображения меня уже не смущают. Зато, когда я читаю воспоминания своих единомышленников о прошлом, Милуковские исторические труды, его передовицы, его утверждения, что виноваты только правые или левые, а что мы ошибок не допускали, когда я думаю, что в моем политическом некрологе, по моей принадлежности к партии, будут изложены эти взгляды и на мою могилу положат такие венки, то мне хочется никого не задирая и не рассуждая, от этих взглядов отмежеваться. Вот и все. [...] Ведь говорить то, что думаешь поистине, — единственное реальное дело, которое у нас остается. Все остальное — иллюзия. А Ваше предостережение, что мне придется определить свой лагерь, для меня звучит таким же анахронизмом, как предложение выбрать ту должность, которую я мог бы в России занять³¹.

В 1929 г., когда началась публикация маклаковских мемуаров, ему исполнилось 60 лет. Действительно, пора было подумать об осмыслении своего политического пути. Говоря о том, что он никого не хотел «задирать», Маклаков вольно или невольно лукавил; его анализ кадетского прошлого задевал слишком многих — и в первую очередь лидера партии П. Н. Милукова, чьи публикации явно раздражали бывшего посла и стимулировали сформулировать свое, отличное от ортодоксально-кадетского, понимание партийного (и не только партийного) прошлого. Маклаков вполне сознавал неизбежность конфликта со своим бывшим преподавателем по Московскому университету: «Эти “Воспоминания” по существу должны меня рассорить с Милуковым», — писал он Шульгину 22 марта 1929 г. после публикации первой статьи публицистически-мемуарного цикла в СЗ³².

Рассмотрим, вкратце, основные положения концепции Маклакова.

Маклаков декларировал, что «катастрофа России больней всего ударила по *либеральному лагерю*». С его точки зрения противники либералов и справа и слева находились «в настоящий момент [...] в несравненно более выгодном положении». Правые могли злорадствовать, поскольку сбылись все их предсказания — либералы у власти оказались лишь предтечами революции; революционеры же превзошли старую власть в деспотизме и жестокости; они были совсем не похожи на тех идеалистов народовластия, которыми их изображали либералы. Революционеры, в отличие от либералов, добились по крайней мере одной из своих целей — разрушения старой России³³.

Критики Маклакова почему-то утверждали, что он возлагал главную ответственность за случившуюся с Россией катастрофу на либералов; это неверно. Говоря о том,

³¹ Маклаков — Кусковой, 4 апреля 1929 г. (Там же).

³² Hoover Institution. Maklakov papers. Box 13. F. 14.

³³ Маклаков В. А. Из прошлого // СЗ. 1929. № 38. С. 279–281.

что катастрофа более всего *ударила* по либеральному лагерю, он указывал, что суд истории осудит защитников старого режима *более всех остальных*, поскольку «они долгие годы имели в руках власть, никем не оспоренную и ничем не ограниченную»³⁴. Однако Маклаков предпочел не критиковать чужие ошибки, а разобраться в своих; ответственность за происшедшую катастрофу Маклаков возлагал также на левых либералов, т. е. на собственную партию; особенно досталось лидеру партии Милюкову и некоторым другим «доктринерам»; им вменялось в вину стремление использовать в своих целях революционное движение; не снимал он ответственности и с себя. В его изображении, в особенности в книге о П. Думе, П. А. Столыпин нередко выглядел большим конституционалистом и либералом, нежели товарищи Маклакова по партии.

Суть обвинений Маклакова в отношении политики кадетов в 1905–1907 гг. М. М. Карпович в своей известной статье свел к шести основным пунктам:

1. Максимализм программных требований партии, в особенности созыв Учредительного собрания, что не могло быть осуществлено без полной капитуляции царского правительства.

2. Бескомпромиссное отношение партии к Витте и Столыпину, которые – по Маклакову – могли и должны были быть использованы как союзники, а не отброшены как враги.

3. Безоговорочное отрицание лидерами партии самой идеи участия кадетов в правительствах Витте и Столыпина.

4. Тенденция партии использовать Государственную думу не для конструктивной законодательной работы, а как трибуну противоправительственной агитации.

5. Догматические требования немедленного пересмотра Основных Законов, имея в виду всеобщее избирательное право, ограничение компетенции Государственного совета и ответственность министров.

6. Наконец, опубликование Выборгского воззвания было мерой явно революционного характера, так как и роспуск Государственной Думы и назначение новых выборов не противоречили конституции³⁵.

Статьи и книги Маклакова, в которых тотальной критике подвергся радикализм тактики русских либералов, подверглись столь же тотальной критике со стороны Милюкова, откликнувшегося на маклаковские публикации на страницах ПН и тех же СЗ³⁶. Милюков в свою очередь обвинил Маклакова в доктринерстве; его схема представлялась лидеру кадетов умозрительной и не учитывающей конкретно-исторических обстоятельств. Политика – это искусство возможного; договориться с конкретными царскими министрами не смогли не только кадеты, но и гораздо более умеренные граф П. А. Гейден и Д. Н. Шипов; войти *тогда* в правительство означало политическую смерть. Подробно были разобраны и отвергнуты и другие обвинения Маклакова.

³⁴ Маклаков В. А. Там же. С. 279.

³⁵ Карпович М. М. Два типа русского либерализма: Маклаков и Милюков // НЖ. 1960. № 60. С. 273.

³⁶ См.: [Милюков П. Н.] Кающийся кадет // ПН. 1929. 22 марта; Милюков П. Н. Политика в «Совр. записках» // ПН. 1929. 4 апр.; *Он же*. Политика в «Совр. записках» // ПН. 1930. 8 июля. № 3394; 10 июля. № 3396; *Он же*. Публицистика в «Совр. записках» (т. XLV–XLVI) // ПН. 1931. 16 июля. № 3767; *Он же*. «Совр. записки», кн. 56-я. Отдел политический // ПН. 1934. 22 нояб. № 4991; *Он же*. Русские «либералы» и заем 1906 г. // ПН. 1936. 5 марта; *Он же*. В. А. Маклаков между «общественностью» и властью // ПН. 1937. 28 и 30 мая; *Он же*. В. А. Маклаков о книге проф. Пэrsa // ПН. 1939. 16 июля; *Он же*. Суд над кадетским «либерализмом» // СЗ. 1930. № 41. С. 347–371; *Он же*. Либерализм, радикализм и революция // СЗ. 1935. № 57. С. 285–315; см. также воспоминания Милюкова, печатавшиеся под названием «Роковые годы» в РЗ (1938–1939. № 4–20 / 21).

Большинство читателей — и последующих историков — по-видимому, склонялось на сторону Милокова. Как и Вишняк, Милоков обвинял Маклакова в чрезмерно правовом подходе к политике. Милоков считал своего оппонента «адвокатом» и в политике; адвокату свойственно видеть правду и другой стороны; политику это противопоказано — он должен быть убежден или, по крайней мере, убеждать других только в своей правоте. Вишняк подчеркивал, что для Маклакова «оказалось абсолютом не право вообще, а очень ограниченная и узкая его ветвь — писанный закон царского времени»³⁷.

С критиками Маклакова можно во многом согласиться; однако «правота» той или иной стороны зависела в конечном счете от точки зрения на революцию. Для Маклакова она — абсолютное зло; Милоков, конечно, относился к революции отрицательно, но допускал, что ее можно использовать; Вишняк же был хотя и правым, но социалистом-революционером. То же самое относится к праву; изменять правовые нормы необходимо правовым путем, утверждал Маклаков; на этом зиждилось его неприятие Февраля, разорвавшего правовую преемственность с прежней государственностью. Для него, юриста, казалось очевидным, что даже провинциальные судьи, создававшие своими решениями те или иные прецеденты, постепенно изменяли правосознание общества, изменяли правовое поле в рамках существующей государственности.

В личных письмах Маклаков был гораздо откровеннее и раскованнее, иногда — справедливее. В письме к М. М. Винаверу от 5 февраля 1924 г., характеризуя взаимоотношения власти и I Думы, воспетой его корреспондентом и столь жестоко раскритикованной впоследствии им самим, Маклаков писал: «Неразумная линия прогрессивного общества находила свое и объяснение и оправдание в неискренней политике власти. Обе стороны были неправы. Правительство неправо, когда во всем винит доктринерство и неуступчивость кадетов; это неправда, но будут неправы и кадеты, если они всю вину переложат на власть. Винават на самом деле тот ров, который к этому времени уже был между властью и страной, то недоверие друг к другу, отсутствие общего языка, которое мешало совместным действиям»³⁸.

Примечательно, что Маклаков критиковал либералов, но почти не затрагивал революционеров, упоминая о них лишь мимоходом, как о «фоне», на котором происходили события. Думаю, что постоянный зоил Маклакова Вишняк правильно уловил причину этого, когда позднее в письме меньшевику Б. И. Николаевскому от 10 августа 1945 г. писал, что Маклаков «никогда не был внутренне и политически нам близок. Когда он в течение десятилетий сражался с Милоковым и в левых кадетях видел главную беду России, — нас он расценивал как такую накипь и зло, которые “ниже ватерлинии”, о которых и говорить не стоит — или безумцы или преступники». Именно потому, что он так расценивал «революционную демократию», Маклаков, по мнению Вишняка, столь отрицательно отнесся к режиму Временного правительства, который все-таки был единственным периодом «во всей русской истории, когда было некое подобие того, что в *идеях* защищает “подлинный” либерал Маклаков»³⁹.

Вишняк был безусловно прав — Маклаков совершенно не верил в возможность реализации либеральной идеи в России 1917 г., ибо Временное правительство пыталось «внедрять» демократию, будто не замечая, что имеет дело не со свободными людьми, сделавшими свободный выбор, а с «взбунтовавшимися рабами». Именно Маклаков подсказал Керенскому высказывание К. С. Аксакова о «взбунтовавшихся рабах» для одной

³⁷ Вишняк 1993. С. 196.

³⁸ Hoover Institution. Maklakov papers. Box 15. F. 2.

³⁹ Hoover Institution. Boris Nicolaevsky collection. Box 506. F. 35.

из его громовых речей 1917 г. «Рабы» были не виноваты в своей темноте; виноваты были те, кто эту темноту не замечал; что же было говорить о других, эту темноту сознательно стремившихся использовать? Особенностью Маклакова как политика было то, что он, если идея вступала в противоречие с жизнью, предпочитал соотносить свои действия с реальностью.

Расхождения Маклакова и Милюкова в оценке конкретных событий определялись в конечном счете различным пониманием сущности либерализма, так же как сущности революции. Для Маклакова суть либерализма не только в программе, но и в тактике, принципиально отвергающей насильственное изменение существующего строя; законность для него действительно была абсолютом. Милюков, в общем, довольно точно воспроизводил концепцию Маклакова, когда в своей «антикритике» писал, что для его оппонента либералы от революционеров отличаются тем, что «считают необходимым идти к своему идеалу не путем насильственных катастроф и скачков, не разрушением старого, а естественным его развитием и улучшением, словом, тем, что носит название “эволюции”». Эта весьма приблизительная характеристика связана [...] с определением революции. Не останавливаясь на содержании либеральных идеалов, она переносит главное ударение с программы на тактику. Эта перестановка делается сознательно»⁴⁰.

В этом Милюков тоже был прав. Маклаков, конечно, сознательно выдвигал тактику «перед программой». Точнее, он не считал возможным отделять одно от другого; тактические уступки революционерам, использование их методов борьбы приводили (и привели!) в конечном счете не только к фактическому отдалению от либеральных идеалов, но и к крушению России. Милюков же и после опыта 1917 г. полагал, что «революционером может стать при известных обстоятельствах и либерал, как “эволюционистом” может сделаться и социалист». Он указывал Маклакову на ошибочность отождествления закона с правом и на разные источники происхождения права, в том числе на возможность «революционного творчества права». Милюков указывал своему бывшему студенту, что огульное отрицание революционных методов достижения либеральных идеалов характерно «для *старого* либерализма: термин, который в Европе, после достижения первоначальной либеральной программы, осуществленной во всех цивилизованных государствах, давно потерял свой первоначальный смысл. Либерализм там приобрел охранительный характер»⁴¹.

По мере публикации воспоминаний Маклакова степень резкости оценок Милюкова возрастала. Реагируя на еще не завершенные публикацией мемуары, он писал, что «три четверти воспоминаний Маклакова посвящены уничтожению [...] “освободительного движения”»⁴², а рецензируя книгу Маклакова «Власть и общественность на закате старой России» (Париж, 1936), в основе которой лежали тексты, опубликованные в СЗ, пришел к выводу, что бывший член партии кадетов борется с идеями либерализма и, по-видимому, перешел в стан его идейных противников⁴³.

Это было неверно. В письме своему коллеге по адвокатскому цеху О. О. Грузенбергу от 31 мая 1929 г., критически отзывавшемуся о начале мемуаров Маклакова, тот подчеркивал, что до сих пор считает, «что спасение России было в осуществлении либеральных пожеланий, а не в сохранении правых», но «именно поэтому, — настаивал

⁴⁰ Милюков П. Н. Суд над кадетским «либерализмом» // СЗ. 1930. № 41. С. 355–356.

⁴¹ Там же. С. 356.

⁴² Милюков П. Н. Либерализм, радикализм и революция // СЗ. 1935. № 57. С. 291. Отметим еще раз пикантность ситуации, когда разгромная рецензия на воспоминания Маклакова публиковалась в том же журнале, где эти воспоминания печатались! Нечастый случай в журнальной практике. Редакция как будто «отмывалась» от публикации «греховного» маклаковского текста.

⁴³ Милюков П. Н. В. А. Маклаков между общественностью и властью // ПН. 1937. 28 и 30 мая.

Маклаков, — я и ставил вопрос об ошибках этого либерализма». Соглашаясь со своим корреспондентом, что Пуришкевич и К^о, не говоря уже о революционерах, больше виноваты в революции, нежели либералы, Маклаков писал, что «вина одних не исключает вину других. Я определенно говорил в своей статье, что решительно все виноваты, хотя разной виной. Но потому-то все винят только других, а не себя, правые сейчас торжествуют, указывая на то, к чему привела победа либералов. Революционеры винят и сопротивлявшуюся им буржуазию и большевиков. [...] Если виноват один, считает, что все остальные правы. Мы, либералы, все время обвиняли и правых и левых. Пора нам признать и свои ошибки»⁴⁴. Проблему «ошибок» и пытался решить Маклаков в своих книгах и статьях.

Маклаков, по нашему мнению, вполне отдавал себе отчет в теоретичности своих рассуждений; дело было не только в том, что историю не переделаешь; Маклаков, тонкий знаток человеческой психологии, понимал, что, даже если бы многие участники политического действия начала века могли предвидеть будущее, они все равно вели бы себя «не по правилам». Кроме логики, в деятельности политических лидеров огромную роль играют самолюбие, самоуверенность, эмоции. Ведь он сам вел себя нередко совсем не так, как подсказывали ему разум и жизненный опыт. Милюков свидетельствовал, что Маклаков занимал в партии особую позицию, был всегда при особом мнении. Но дальше особого мнения дело не шло; Милюков утверждал впоследствии, что пересмотр Маклаковым кадетского прошлого был вызван едва ли не стремлением взять задним числом реванш за неудовлетворенные амбиции, продемонстрировать собственное интеллектуальное превосходство над тогдашними партийными лидерами. Едва ли это так; Маклаков достаточно строг к себе; если он понимал многие вещи по-иному, чем партийные лидеры, у него не хватило то ли воли, то ли внутренней убежденности, чтобы повести часть партии за собой или просто выйти из нее. В этом, кстати, его впоследствии упрекали некоторые современники, полагавшие, что ему по плечу была роль лидера. Так или иначе, его «суд над кадетским либерализмом» был и судом над самим собой.

Смысл своих воспоминаний-размышлений Маклаков видел не только в том, что «последние живые свидетели» должны оставить материал для историка. «Для воспоминаний есть еще одно оправдание», — писал он позднее во введении к «Первой Государственной думе»: «История не повторяется, но законы жизни не меняются во все. Мы присутствуем при одном общем явлении, которое в громадных масштабах совершается на наших глазах: мы видим, как и почему *победители свою победу проигрывают*. Победители Великой войны проиграли 18-й год. [...] Проиграют ее и возмнившие сейчас тоталитарные государства. В своей книге я вспоминаю эпизод того же порядка; вспоминаю, как победивший в 1906 году русский либерализм *проиграл свое дело*. И мои воспоминания против моей собственной воли не чужды современности»⁴⁵.

Маклаков отдавал себе отчет, что, даже если бы русские либералы вели себя в точном соответствии с его рецептами, это могло весьма слабо или вовсе никак не отразиться на ходе событий. Патологоанатомический анализ может показать, что тактика врачей была правильна, но больной был безнадежен. Если же анализ показывает врачебные ошибки, то их необходимо по меньшей мере признать; это уже не поможет больному, но будет полезным если не для этих неудачливых медиков, то для их коллег. «Я не хочу входить в дебри вопроса, с какого момента можно было остановить революцию и можно ли было вообще ее остановить, — писал Маклаков Грузенбергу 31 мая 1929 г. — Я здесь просто подписываюсь под Вашими [...] словами: нужно было вести

⁴⁴ Hoover Institution. Maklakov papers. Box 8. F. 2.

⁴⁵ Маклаков В. А. Первая Государственная Дума (Воспоминания современника). Париж, 1939. С. 16.

себя так, как будто остановить ее было возможно. Как доктор должен думать до последней минуты, что больной может выздороветь, и не бросать его, так и политику нужно вести ту линию, которую он считает правильной. И нужно признаться: если либералы вели себя не так, то именно потому, что они недостаточно отдавали себе отчет в том, чем им грозила революция»⁴⁶.

Маклаков, в отличие от многих его товарищей по партии, отдавал себе отчет в том, к чему может привести революция; он был убежден и в 1904–1905 гг., что «в стране исторического бесправия и невежества всякая революция непременно приведет к коммунизму или пугачевщине». Маклаков не доверял «здравому смыслу народа». «Я всегда считал, — писал он 29 декабря 1926 г. политически находившейся гораздо левее него Кусковой, — что наш народ не только в его низах, но и на гораздо большей степени развития не справится с задачей самоуправления и наделает глупостей и несправедливостей и начнет с того, что будет *мстить* своим прежним *господам*; это недоверие к нашей демократии заставило меня панически бояться преждевременной победы; и для меня очередной задачей должно было быть воспитание демократии к самоуправлению, а вовсе не передача ей власти. Оттого-то я боялся четыреххвостки и, конечно, еще больше революции»⁴⁷.

Той же корреспондентке он писал 15 мая 1923 г.: «Я никогда не мог понять, что бы можно было без риска, даже без заведомого крушения, предоставить демократии управлять государством, пока она не прошла для этого *очень длинную школу*; школу, которая меряется не годами, а поколениями. [...] Будучи сторонником демократического устройства, я считал бы обязанностью партий готовить народ к демократическому самоуправлению; готовить и учить его этому, под известного рода контролем и в известных пределах; знаменитая насмешка над тем, кто не хочет позволить сыну купаться, покуда он не научится плавать, — в сущности риторика; учить плавать нужно на мелком месте, около берега, там где нельзя утонуть; учить плавать в открытом море было бы убийством. [...] Если большевики вначале из демагогии довели свою глупость до того, что ставили бы в главе фабрик рабочих, а во главе больниц и академий сторожей, то ведь и кадеты были немногим умнее, когда хотели поставить во главе России Учредительное собрание, выбранное по четыреххвостке...»⁴⁸

Маклаков и до революции был самым правым, по его собственным словам, кадетом; в эмиграции он «поправел» еще больше, хотя не настолько, чтобы перестать быть либералом. Эволюция лидера партии Милокова имела прямо противоположную направленность; революция убедила его не в чрезмерной демократичности кадетской программы, а в ее недостаточной демократичности. Он приходит к выводу о необходимости сближения с эсерами; становится лидером Республиканско-демократического объединения. Не удивительно, что публикации Маклакова имели для Милокова не только исторический интерес; фактически они были направлены не только против его прошлой, но и нынешней политической деятельности. Возможно, поэтому его критика воспоминаний Маклакова была далека от академической беспристрастности и постепенно перешла к неллицеприятной оценке личности мемуариста.

Впрочем, в текстах Маклакова также проглядывает плохо скрытое раздражение, когда речь заходит о Милокове. Маклаков был человеком достаточно терпимым; он общался с людьми разных политических убеждений; партийная принадлежность в личном общении имела для него второстепенное значение. Неизменная корректность

⁴⁶ Hoover Institution. Maklakov papers. Box 8. F. 2.

⁴⁷ Ibid. F. 30.

⁴⁸ Ibid. F. 17.

изменяла ему, лишь когда речь заходила о двоих-троих его знакомых; Милокову в его персональном «черном списке» принадлежало первое место. Догматизм и самоуверенность партийного лидера казались ему бесспорными; более всего раздражало, конечно, нежелание признать свою долю ответственности за случившееся с Россией.

В споре двух политиков, считал биограф Маклакова Г. В. Адамович, «доводы Милокова убедительнее, картина, им нарисованная, в целом правдоподобнее и, что особенно важно, трагичнее в своей безысходности. Но в пользу Маклакова говорит то, что у него есть сознание вины и ответственности, сознание ошибки, пусть он не всегда ищет ее там, где надо бы. [...] У Милокова смущает то, что он в сознании своей правоты невозмутим, и требует для своей деятельности оправдательного приговора и от будущего»⁴⁹.

Адамович почему-то считал, что «Милоков в столкновении с Маклаковым мягче, нежели Милоков в отношении Милокова, особенно в позднейших своих писаниях». Неясно, где Адамович усмотрел у Милокова «неожиданное добродушие»⁵⁰. Poleмика Милокова не просто достаточно жестка; временами она переходит в прямое оскорбление; некоторые его статьи в значительной своей части представляют не критику текста, а «разбор» личности его автора.

Милоков напоминал, что Маклаков «всегда был в партии при особом мнении [...] и разрешал себе [...] лишь минимум партийной дисциплины. [...] Он как бы остерегался подходить ближе к ежедневной деятельности партии, держа в уме, очевидно, те мысленные оговорки, которые теперь считал возможным сделать, “не вреда партии”. [...] Сейчас [...] В. А. Маклаков высказывает то, что принужден был скрывать тогда. Прибавлю: скрывал *для печати*, потому что, как нам было известно, в своих экстратурах он и тогда критиковал довольно свободно то, что считал если не глупостью, то “условной ложью” своих лидеров: все эти “четырёххвостки”, “учредилки” и т. п. Признаться, я лично, — достаточно резко писал Милоков, — в виду этой альтернативы, предпочел бы быть обвиненным, без всякого снисхождения, в глупости»⁵¹.

Признав цель Маклакова, установить в свете позднейшего опыта ошибки русских либералов («наши» общие ошибки», — иронично заключив слово “наши” в кавычки, писал Милоков) с тем, чтобы не повторять их в будущем, *по видимости*, вполне законной, Милоков тут же выводит его «на чистую воду». Маклаков «выдает себя постоянным подчеркиванием, что он, Маклаков, видел последствия этих ошибок уже тогда, когда они совершались. “Уроки истории” лишь помогают ему взять запоздалый реванш над теми “лидерами”, которые в свое время навязали ему, посредством партийной дисциплины, осуждаемое ныне поведение. Невозможность провести свою точку зрения в жизнь в свое время, очевидно, оставила в его сознании глубокий и горький след, который и сказывается теперь, — когда ни “вреда” для партии от несвоевременных разоблачений ее “условной лжи”, ни опасности партийного обвинения в отступничестве более не существует. Маклаков неосторожно сам указывает на эти исчезнувшие препятствия, налагавшие на него печать вынужденного молчания. Так, личная точка зрения пробивается сквозь видимую объективность юридических построений. Маклаков ведет *свой личный* процесс. Этим объясняется и беспокойный тон его характеристик, и та прорывающаяся неотвязная мысль о партийной обиде, которая, как магнит, кристаллизует около себя всю пеструю кучу событий, давая их толкованию определенное

⁴⁹ Адамович Г. В. Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж, 1959. С. 104–105.

⁵⁰ Там же. С. 104.

⁵¹ Милоков П. Н. Суд над кадетским «либерализмом». С. 349–350.

направление. [...] К прошлому прикована мысль Маклакова; оттуда пошло и дожило до настоящего времени его оскорбленное чувство»⁵².

Таким образом, Милоков все свел к чисто личным мотивам — неудовлетворенному честолюбию и желанию взять запоздалый реванш у лидеров, стоявших на более высоких ступенях партийной иерархии, прежде всего у признанного кадетского вождя. В последующих откликах на публикации Маклакова Милоков пошел еще дальше, назвав своего оппонента «не столько единомышленником своей фракции [в III Думе. — О. Б.], сколько юридическим консультантом»⁵³. «Его формальная принадлежность к партии никогда нас не вводила в заблуждение; его воспоминания лишь подтверждают наши тогдашние впечатления его отчужденности», — завершал свое отлучение Маклакова от партии кадетов ее лидер⁵⁴.

Заключительные извинения Милокова за возможную резкость суждений о воспоминаниях выглядели вполне формальными. «Эта резкость — невольная, вызванная ответственными утверждениями В. А. Маклакова. Я не желал бы, во всяком случае, чтобы читатель заподозрил в тоне моего разбора что-либо личное. Я слишком хорошо знаю положительные качества В. А. Маклакова, чтобы желать каким бы то ни было образом умалить их в своем анализе. Речь идет здесь исключительно о выбранной им политической позиции. Эту позицию я считаю в корне ошибочной. Но политика вообще не составляет сильной стороны этого выдающегося деятеля, и я уверен, что, как бы мы ни судили о политических взглядах Маклакова, партия останется ему благодарна за ту большую долю успеха, которую он внес своими выступлениями в общий итог ее парламентской деятельности»⁵⁵.

Как уже говорилось выше, в обширной рецензии на «Власть и общественность», опубликованной в двух номерах ПН в мае 1937 г., Милоков не просто нашел эту книгу «вредной», но счел, что ее автор в пересмотре прошлого дошел до ненависти к освободительному движению, борется задним числом с либеральными идеями, вообще, в партии был человеком чуждым и случайным.

Эта рецензия возмутила Маклакова до такой степени, что он, обычно воздержавшийся от полемики по личным мотивам, вознамерился ответить ему на страницах РЗ. Однако редакция поставила условием, что его текст предварительно будет показан Милокову, которому предоставят возможность одновременно Маклакову ответить.

Маклаков написал по этому поводу резкое письмо Фондаминскому: «Милоков писал про меня обидную и злостную неправду, зная, что мне просто негде ему возразить. А когда через несколько месяцев я получил возможность самозащиты, он требует, чтобы ему дали возможность ответить мне одновременно. Ведь своих ошибок он не признает и в своем ответе он взвел бы на меня новые небывлицы, как это он в течение нескольких лет делал с интригой против займа. А я опять несколько месяцев должен был бы дожидаться возможности на них возражать. По отношению к нему Ваше условие есть очень большая предупредительность; но почему Вы ее называете справедливостью? Но, конечно, дело не в этом; что мне убедит, если он немедленно мне возразит? Все равно и без Вашей услуги у него есть газета, где он хозяин. И Ваше условие для меня неприемлемо *не поэтому*. У статьи Милокова был особый характер. Она не политический спор, она оскорбительная личная выходка; он старался убедить, что я человек беспринципный, сторонник политики Александра III, ненавистник

⁵² Там же. С. 352, 353.

⁵³ Милоков П. Н. Либерализм, радикализм и революция. С. 299.

⁵⁴ Там же. С. 314.

⁵⁵ Там же. С. 314–315.

Освободительного Движения, который, очевидно, обманом пролез в кадетскую партию, а теперь сводит с ней личные счеты. Что он сам понимал, что это неправда, видно из того, что для таких выводов он цитаты из моей книги передергивал. Курьезно, что, очевидно, “ложью” он это не считает. Эти приемы как раз то, в чем он вообще видит “политику”. Его неправда могла быть мне лично обидна, но, как видите, я секундантам ему не послал. Ведь мы все отлично знаем, что у Милокова нет в политике моральных принципов и что он всегда со всеми был таков. Было [бы] непоследовательно вдрут за одного себя на него обидеться» (п. 115).

Несколько дней спустя Маклаков писал Фондаминскому, что обычно он на критику не возражает и если решил сделать исключение для Милокова, «то именно потому, что он задел меня лично в тоне достаточно неприличном, а по существу заведомо лживом. [...] по моему убеждению манера Милоковских статей очень выпукло ставит те его свойства, которые объясняют неудачу его кадетского лидерства. [...] было бы неискренно, если бы я сказал, какое мне дело до того, что про меня думает Милоков; и когда он публично заподозривает мою политическую честность, то мне трудно не обращать на это никакого внимания. А наконец и самая цель этого утверждения! Ведь он ее изложил откровенно; он не желает мне возражать по существу, ибо уверен, что он меня уже уничтожил в своих прежних статьях; он избрал более удобный путь; показать, какой я мерзавец и этим раз навсегда от моих возражений отделаться. Я не думаю, что я бы унизил себя, если бы на это хотел возразить» (п. 117).

Очевидно, договориться с редакцией РЗ на сей раз Маклакову не удалось, и он смог ответить Милокову лишь два года спустя, во вступлении к «Первой Государственной думе». К этому времени Маклаков несколько поостыл и, хотя по существу ответил Милокову достаточно жестко, на личности все же не перешел. Заявив об отказе от полемике с Милоковым, поскольку «слишком во многом» с ним расходится, Маклаков попытался устранить «недоразумения». Обвинения со стороны кадетского лидера в отходе от идей либерализма он назвал подтасовкой понятий.

Маклаков, напротив, подчеркивал свою приверженность идеям либерализма; России в начале века нужна была «самодеятельность личности, защита *личных* прав человека, ограждение его против *государства* [...] Либерализм в России должен был победить, ибо боролся за то, что было ей нужно, через что ей необходимо было пройти [...]. Но признавать верность идей не значит одобрять все действия тех, кто им хочет служить. Идеи были и правильны, и своевременны, но представители их в то минувшее время им служить не сумели»⁵⁶.

Маклаков совершенно не верил в здравый смысл народа, справедливо полагая, что правосознание вырабатывается, точнее, воспитывается постепенно, десятилетиями. Переход к зрелым формам демократии может быть только постепенным и возможен только при определенном уровне культурного развития народных масс. Предпосылкой для немедленной реализации в России кадетской программы он не видел.

Народная воля не была для Маклакова «священной коровой», а демократия — панацеей от всех бед. Доктринерство партийных лидеров, разумеется, прежде всего Милокова, его раздражало. Сначала «воспитание», затем всеобщее избирательное право — так можно было бы сформулировать «правило Маклакова».

И двадцать, и тридцать лет спустя после революции мысли Маклакова все еще казались его бывшим соратникам — не говоря о противниках — еретическими⁵⁷. Его рассу-

⁵⁶ Маклаков В. А. Первая Государственная Дума. С. 6.

⁵⁷ На публикацию «Еретических мыслей» Маклакова в НЖ (1948. № 19, 20), в которых бывший парламентарий рассуждал о некоторых парадоксах демократии, откликнулся — разумеется, весьма

дения представлялись им умозрительными, а «идеальная модель» взаимоотношений либеральной партии с властью не выдерживающей проверку историческими реалиями дореволюционной России. Критики Маклакова были во многом правы; историю нельзя переиграть, а конкретные люди вели себя в свое время совсем не так, как, казалось, должны были себя вести.

Сильная сторона его размышлений, столь необычных для деятеля оппозиции, — как раз понять правду противоположной стороны. Нельзя сказать, что он не замечал ошибок, недобросовестности и прямых преступлений «исторической» власти; в том, что случилось с Россией, виноваты были все; но отвечать каждому надо было за свою собственную вину. Кадеты, по мнению Маклакова, своей вины не понимали. А вина их в конечном счете сводилась к тому, что они пытались осуществить правильные идеалы неправильными методами — и взяли к тому же неверный темп, не сумев понять реальной готовности — точнее, неготовности народа к либеральным преобразованиям. Правда бюрократов, консерваторов заключалась в том, что они лучше знали страну и механизмы управления. Либералы раскачали лодку, будучи уверенными, что справятся с течением, — и не сумели удержать руль; выброшенными за борт оказались все.

Воспоминания Маклакова стали одним из самых — если не самым — значительных небеллетристических текстов, опубликованных на страницах СЗ. Концепция Маклакова повлияла и на авторов исторических трудов, и на писателей, пытавшихся осмыслить исторический путь России. Назову некогда очень популярную «Историю либерализма в России» В. Леонтовича⁵⁸ и, конечно, «Красное колесо» А. И. Солженицына. Другое дело, насколько эти авторы адекватно восприняли маклаковскую «историософию».

Публикации маклаковского текста в СЗ — редкий случай в истории русской журналистики, когда редакция печатала текст, противоречащий ее взглядам. Дело здесь было, по нашему мнению, не столько в терпимости эсеровской редакции, сколько в совпадении различных обстоятельств, обусловивших начало публикации, а затем сделавших отказ от ее продолжения «неприличным». Редакция, дабы уменьшить «вред» воспоминаний Маклакова, сопровождала его время от времени обширными критическими (временами весьма резкими) статьями, сначала по Маклакову «выстрелил» Вишняк, затем в ход была пущена «тяжелая артиллерия» — Милюков. Таким образом, редакция уподобилась змее, кусающей собственный хвост.

Как бы то ни было, текст был опубликован, добавив «дров» в костер полемики о причинах и смысле русской революции. Poleмики, в которой вряд ли когда-нибудь будет сказано «окончательное слово».

критически — его «вечный спутник» Вишняк. См.: *Вишняк М. В.* В. А. Маклаков о демократии // НРС. 1948. 14 нояб.; *Он же.* Демократия по В. А. Маклакову // НРС. 1948. 21 нояб.

⁵⁸ *Leontovitch V.* Geschichte des Liberalismus in Rußland. Frankfurt am Main, [1957]. В русском переводе книга впервые вышла в 1980 г. в Париже, во французском там же в 1987 г.

1. Фондаминский — Маклакову

Grasse. 6 февраля 1924 г.

6 II 1924. Villa «La Brise», Grasse

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич, я всю зиму живу в Грассе и Ваше письмо мне переслано сюда, потому отвечаю с опозданием. Боюсь, что я могу быть Вам полезным очень мало. Про какую литературу эпохи 1895–1905 г. Вы говорите? Вероятно, у меня есть кое-какие книги, вышедшие в эти годы (главным обр[азом] по истории), но вряд ли Вам это надо. Специфически «политической» литературы у меня очень мало. Практически я Вам предлагаю следующее: Или Вы проникните в нашу квартиру, обратившись за этим к *Марку Вениаминовичу Вишняку*¹ и с его помощью осмотрите мою библиотеку. Боюсь, что так Вы мало что найдете, ибо у меня около 5 тысяч книг и расставлены они не в хронологическом порядке. Или, что целесообразнее: Вы мне более точно укажете характер нужных Вам книг (или еще лучше пришлите их список), а я укажу Вишняку, на каких полках стоят те нужные Вам книги, к[о]т[о]р[ые] у меня имеются. Вишняк Вам их тогда доставит. Повторяю, вряд ли много Вы найдете, но кое-что, наверно, есть. Жаль, что меня нет в Париже и я не могу сам Вам услужить. Книги я Вам одолжу с большим удовольствием — знаю, что значит разыскивать книги для работы.

Шлю Вам сердечный привет.

И. Фондаминский

P.S. Адрес М. В. Вишняка: 11, rue Claude Lorrain, Paris XVI.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Подчеркивание здесь и ниже предположительно рукой Маклакова.

2. Маклаков — Вишняку

Б. м. 21 июня 1925 г.

21 Juin

Многоуважаемый Марк Вениаминович! Адрес Тат[ьяны] Льв[овны] Толстой-Сухотиной¹ — 3, square Park-Royal. Я ее вчера не поймал, но передал ей через 3-х лиц, что Вы могли бы принципиально напечатать Толстой “*inédit*”². Она через 3-е же лицо просила, чтобы кто-либо к ней зашел. Из уважения к ее 60 с лишком возрасту мне не хочет[ся] ей передавать, чтобы *она*

заходила к Вам, чтобы таким образом не стал ворон как бы пророком... Поэтому вот что я Вам предлагаю: напишите ей словечко, сославшись на меня и переданное мною ее согласие Вам, и ни слова не упоминая о предложении к ней зайти, как будто я его *не* передавал; скажите в письме, где и когда Вас или Руднева можно застать, и спросите, *в кот[ором] часу* можно было бы к ней прислать, если ей *самой* зайти трудно. Вы окажете этим предупредительность, а она наверное *сама* придет; мой посредник по молодости лет перепутал, а если теперь я ей предложу *самой* идти, то это как будто слишком формальное отношение.

Вас. Маклаков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Год установлен по содержанию.

¹ Сухотина-Толстая Татьяна Львовна (1864–1950), дочь Л. Н. Толстого, художница. С 1914 по 1921 г. жила в Ясной Поляне. В 1917–1923 гг. являлась хранителем музея-усадьбы Ясная Поляна. В 1923–1925 гг. директор Музея Л. Н. Толстого в Москве. В 1925 г. вместе с дочерью Татьяной уехала за границу, жила в Париже, затем в Риме. Как и другие члены семьи Толстого, хорошо знала Маклакова; бывала у него в Париже, состояла в переписке.

² неизданный (франц.). Несомненно, речь идет о материале, опубликованном впоследствии в 26-й книге СЗ (см.: *Толстой Л. Н.* Казаки: (неизданные варианты) / [Предисл.: А. М. Хирьяков] // СЗ. 1925. № 26. С. 5–84).

3. Маклаков — Вишняку

Paris. 12 июня 1926 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Я имею к Вам «гнусное предложение»: Вы от меня просили статьи мемуарного характера. Не желаете ли вместо этого другие: я здесь читал доклад по поводу Пушкина, содержания довольно неопределенного, но на темы, к[о]т[орые] всегда интересны¹. Я *пока* еще могу его воспроизвести. Хотите? Если Вы на определенно[й] политической стороне, то некот[орые] разногласия, к[о]т[орые] у Вас могут оказаться со мной, этому не мешают, тем более что определенно политического содержания в докладе не было.

Вас. Мак[лаков]

12 Juin

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке с адресом: «32, rue Boissière. Paris XVIe. Tél.: Passy 43-06».

¹ Имеется в виду речь Маклакова «Русская культура и Пушкин», прочитанная в День русской культуры (отмечавшийся в день рождения Пушкина) 6 июня 1926 г. в Сорбонне.

4. Фондаминский — Маклакову

Paris. 16 декабря 1927 г.

16 XII 1927. 1 rue Chernoviz, Paris XVI.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич,
сообщите мне, пожалуйста, точное заглавие Вашей статьи — на днях мы выпускаем

проспект на 1928 г. и хотим украсить его Вашим именем. Не можете ли Вы обещать нам в 1928 г. еще к[акую-]н[ибудь] статью? На какую тему? Мы бы включили и ее в проспект. Наша первая книжка в 1928 г. будет блестящая, и Вы не пожалеете, что предпочли «С[овременные] з[аписки]» другим изданиям.

За Вами у меня записаны следующие книги:

1. Протоколы П. С. Р. + добавление¹
2. Знамя «Земли и Воли»²
- 3–4. Ежегодники «Речи» за 1912–13 гг.³
5. Троцкий. «Наша революция»⁴
6. Закон о крестьянском разорении⁵.

Если эти книги Вам не нужны, пришлите мне их по почте.

Проспект выйдет на днях – потому очень прошу сообщить заглавие статьи возможно скорей.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Очевидно, речь идет о протоколах Первого (вышедших в Женеве в 1906 г.), Второго (изданы в Санкт-Петербурге в 1907 г.) съездов и/или Первой общепартийной конференции (Париж, 1908) Партии социалистов-революционеров.

² *Веселов А.* Знамя «Земли и воли» и российская социалдемократия. СПб.: Книгоизд-во «Труд и борьба», 1906.

³ Ежегодник газеты «Речь» на 1912 год. СПб., 1912; Ежегодник газеты «Речь» на 1913 год. СПб., 1913.

⁴ *Троцкий Н.* [Троцкий Л. Д.] Наша революция. СПб.: Изд-во Н. Глаголева, 1906.

⁵ *Стеблев М.* [Блеклов С. М.] Закон о крестьянском разорении: (По поводу закона 9 ноября 1906 г.). Изд. Партии социалистов-революционеров. Paris: Tribune Russe, 1909.

5. Маклаков – Вишняку

Paris. 23 декабря 1927 г.

В. А. Маклаков

Париж, 23-го декабря 1927 г.

Многоуважаемый М[арк] В[ениаминович],
вчера я говорил с Коварским¹ и сегодня посылаю Вам рукопись²; но ставлю целый ряд условий:

1) Я даю Вам ее только в том случае, если книжка выйдет до 5-го февраля; это я еще раз подтверждал Фондаминскому; поэтому если бы по Вашим соображениям оказалось бы, что это невозможно, то прошу Вас сейчас же мне ее вернуть.

2) Я ничего не буду давать в газеты *без* Вашего согласия, но и Вас прошу о том же самом. Вы знаете, что на нее покушались «Последние новости», в лице Цвибака³.

3) Прошу Вас непременно прислать мне сверстанную корректуру *до* напечатания и при этом в *двух* экземплярах, один я оставляю у себя.

4) Я заранее Вас предупреждаю, что вполне возможно, что я вычеркну одну страницу из рукописи; с половины 29-й до половины 30-й; Вы сами легко догадаетесь, почему. Как журналист Вы об этом пожалеете, ибо эта страница сенсационная, но

Вы поймете, почему я, может быть, ее вычеркну. Если я ее не вычеркиваю сразу, то только потому, что при *одной* комбинации я, может быть, ее оставлю; но необходимо, чтобы эта комбинация состоялась.

И наконец 5) и последнее — это, чтобы Вы мне дали 50 оттисков.

К этому прибавляю, что рукопись была готова к назначенному сроку — 20-го, и я ее не послал только потому, что мне никто не звонил, и я не знал, кому ее передать.

Преданный Вам

В. Маклак[ов]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «19, place du Commerce — Paris XV».

¹ Коварский Илья Николаевич (Свенцянский Иуда Натанович) (1880–1962), врач, общественно-политический деятель; член ЦК партии эсеров, депутат Учредительного собрания; в эмиграции в Париже с 1919 г., с 1940 г. — в США. Основатель и владелец издательства «Родник» и одноименного книжного магазина. См. о нем: *Вишняк М. В.* Илья Николаевич Коварский // РМ. 1962. 21 июля. № 1867. С. 5; *Р. Г. [Гуль Р. Б.]* И. Н. Коварский (Некролог) // НЖ. 1962. № 69. С. 288–289; *Бадя П. В.* Коварский Илья Николаевич // Политические деятели 1917. С. 153–154; *Протасов Л. Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 312.

² Речь идет о статье В. А. Маклакова «Некоторые дополнения к воспоминаниям Пуришкевича и кн. Юсупова об убийстве Распутина» (СЗ. 1928. № 34. С. 260–281).

³ Цвибак Яков Моисеевич (псевд. Андрей Седых; 1902–1994), журналист, писатель, лит. критик. С 1919 г. в эмиграции в Константинополе, с 1920 г. — в Париже. Сотрудник ПН.

6. Маклаков — Вишняку

Paris. 11 января 1928 г.

В. А. Маклаков

Париж, 11-го января 1928 г.

Многоуважаемый Марк Веньяминович, если бы я не был связан словом перед Вами и даже не отдал бы Вам рукопись, то я бы сейчас ее *не стал* писать. Та кампания, которую открыли «Дни» против Юсупова¹, этому бы помешала; на все могут быть свои взгляды, и я не хочу ни в чем «Дни» осуждать, если они считают, что возможно и правильно передавать в печать слухи непроверенные, хотя бы и сенсационные. Но только раз в *этом* пункте я с ними разошелся, я не хочу хотя бы в малой мере солидаризироваться с ними в отношении к Юсупову и потому не хочу помещать в «Днях» выдержки из моей статьи в «Современных записках»; об этом я напишу Александру Федоровичу [Керенскому]², но, во избежание всяких недоразумений, говорю это и Вам как ответственному лицу, который принял от меня эту рукопись. Кроме того, Вы понимаете сами, что сейчас вопрос о помещении сомнительной страницы даже не возникает. Конечно, я ее больше *не* помещу; исправления сделаю в корректуре, но тем более не забудьте ее прислать.

Вас. Маклак[ов]

Господину *М. В. Вишняку*

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «19, place du Commerce – Paris XV».

¹ Юсупов Феликс Феликсович, князь, граф Сумароков-Эльстон (1887–1967), муж княгини императорской крови Ирины Александровны, урожденной Романовой, дочери вел. кн. Александра Михайловича. Выпускник Оксфордского университета, Юсупов в 1915–1916 гг. учился на курсах при Пажемском корпусе, готовясь к экзамену на офицерский чин. Один из организаторов и исполнителей убийства Г.Е. Распутина, которое произошло в его дворце в ночь на 17 декабря 1916 г. В 1927 г. выпустил в Париже мемуары по-французски под названием «Конец Распутина» (La fin de Raspoutine. Paris: [Plon, 1927]). В том же году книга вышла в Париже в переводе на русский язык. Говоря о кампании, начатой «Днями» против Юсупова, Маклаков имел в виду появившееся накануне сообщение «Высылка из Франции кн. Юсупова», в котором говорилось: «Несколько дней тому назад, в особо срочном порядке, несмотря на все использованные большие связи, был выслан из Франции князь Феликс Юсупов, граф Сумароков Эльстон, прославившийся участием в убийстве Распутина. Князь Юсупов обвинен в совращении малолетнего, что, как известно, по французским законам, карается каторжными работами. Однако “некоторые смягчающие вину обстоятельства” позволили в данном случае ограничиться высылкой. Дело началось по жалобе одного господина, который проследил князя Юсупова с своим малолетним сыном и, застав на месте преступления, жестоко избил обоих. Быть может, это дело изгладилось бы, если бы не какие-то чрезвычайно неблагоприятные для князя Юсупова данные, которые связывают его с крупными денежными операциями» (Дни. 1928. 10 янв.). На следующий день, т. е. 11 января, которым датировано это письмо Маклакова Вишняку, «Дни» продолжили смаковать подробности скандала (см.: Дело Юсупова: Подробности скандала. Судьба юсуповских предприятий // Дни. 1928. 11 янв.).

² Керенский Александр Федорович (1881–1970), адвокат, политический деятель, член партии эсеров; в 1917 г. министр юстиции, затем военный министр, с июля по октябрь 1917 г. – министр-председатель Временного правительства. С 1918 г. в эмиграции во Франции. В 1927–1928 гг. редактор газеты «Дни» (Париж).

7. Маклаков – Вишняку

Б. м. 1928 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович!
Цвибак приходил ко мне за статьей д[ля] «П[оследних] н[овостей]»; принципиально я ничего не имею [против], и только потребовал, чтоб он мне показал, *что* именно он будет печатать. Думаю, что *этот* вопрос для Вас безразличен, но для Вас может быть небезынтересно, *когда* это пойдет. Скажите мне это.

Вас. Маклаков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Год установлен по содержанию.

8. Маклаков – Вишняку

Б. м. 5 февраля 1928 г.

5 Ф.

Многоуважаемый М[арк] В[ениаминович]!
Я не получил от Вас ответа на мое письмо, к[о]т[орое] я Вам послал с нарочным,

9me, rue Vineau [так; правильно rue Vineuse]. Возможно, что оно не дошло, и поэтому пишу снова. Цвибак уверяет меня, что Вы не только согласны на помещение в «П[оследних] н[овостях]» статьи о Распутине, но даже этому рады. Поместить ее предполагают во вторник, 7 февр[аля]. Я не специалист, но на мой взгляд, это *рано*, если журнал выйдет 15, тем более рано, что они собирают[ся] печатать *почти все*. Хотя я и сказал Цвибаку, что согласен только при Вашем согласии, но ввиду возможных недоразумений очень прошу Вас *не откладывая* либо известить меня, или, еще лучше, «Послед[ние] новост[и]» в случае Вашего несогласия на помещение во вторник¹.

Ваш Маклак[ов]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Год установлен по содержанию.

¹ Номер ПН, в котором были помещены обширные выдержки из статьи Маклакова (Я. Ц. [Цвибак Я. М.] Убийство Распутина. В. А. Маклаков отвечает кн. Юсупову), вышел в свет в воскресенье 12 февраля 1928 г. 34-я книга СЗ, в которой была опубликована статья, поступила в продажу в марте 1928 г.

9. Фондаминский — Маклакову

Grasse. 23 марта 1928 г.

23 III 1928. Villa Belvédère, Grasse

Дорогой Василий Алексеевич, Вадим Викторович [Руднев] сообщает мне, что Вы принципиально согласились дать для «Совр[еменных] зап[исок]» статью о Некрасове¹, но что Вы еще не уверены, успеете ли Вы ее написать для ближайшего номера. Позвольте убедительно просить Вас приложить все усилия к тому, чтобы статью вовремя написать. Очень печально будет, если мы отзовемся на юбилей Некрасова год спустя — и так мы сильно запаздываем.

И, помимо этого, Ваша статья нужна именно для этого номера — без нее номер будет «без изюминки». Это не комплимент, а вполне искренне.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Подобной статьи Маклакова в СЗ опубликовано не было.

10. Маклаков — Вишняку

Paris. 4 апреля 1928 г.

В. А. Маклаков

Париж, 4 апреля 1928 г.

Многоуважаемый Марк Веняминович, мне совестно Вас огорчать, но на этот раз я говорю Вам уже окончательно:

на меня не рассчитывайте, никакой статьи я Вам не дам. Я добросовестно сделал опыт над собой и убедился, что это невозможно. Хотя свою срочную работу я сдал и сейчас свободен, но это только условная свобода; у меня уже есть на очереди несколько новых работ, не исключая литературных, к которым нужно приступать немедленно. А главное, я убедился, что все, что касается Некрасова, настолько выскочило из головы, что мне нужно было бы время, и довольно продолжительное, чтобы возобновить интерес к нему¹; в настоящей сутолоке это невозможно. Я мог бы это сделать разве только во время летних вакансий, на совершенной свободе. Теперь я мог бы только исполнить механическую работу, т. е. переносить на бумагу то, что есть в голове; но Вы дали всему тому, что было в голове, испариться, и мне надо время набивать ее вновь. Поэтому, как мне ни жалко, я абсолютно не могу взять на себя эту задачу и прошу Вас на меня не рассчитывать; я даже не буду пытаться больше себя насилловать.

Предан[ный] Вам

В. Маклак[ов]

Я сейчас засаживаюсь за работу о Толстом².

М. В. Вишняку.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «19, place du Commerce — Paris XVe».

¹ Несомненно, идея заказать Маклакову статью о Н. А. Некрасове возникла в связи с докладами, прочитанными бывшим послом по случаю 50-летия со дня смерти поэта (Некрасов скончался 27 декабря 1877 г. по старому стилю, соответственно 8 января 1878 г. по новому). Маклаков выступил с докладами 3 декабря 1927 г. в Русском народном университете в Париже и 17 января 1928 г. в «Русском очаге». В отчете о последнем докладе Маклакова говорилось: «Доклад по построению являлся как бы защитой Некрасова, которого и при жизни и после смерти преследовали резкие отзывы и клевета. [...] Дав блестящую оценку эпохи, во время которой создан и вырос Некрасов, докладчик вскрыл ту личную драму, которую пришлось ему пережить. Драма эта — в духовном компромиссе. Восхищаясь красотой подвига, призывая на жертвенное служение народу, Некрасов сам никуда не шел. Это противоречие между словом и делом, это бессилие, быть может ошибочное и кажущееся, надламывало дух, рождало хандру. [...] Свой интересный доклад, прочтенный без всяких записей, В. А. Маклаков украсил громадным количеством цитат и декламацией отрывков. Удивительна его декламация, — простая, чуждая ложного пафоса, она чудесным образом сразу вводила слушателей в самую суть поэзии Некрасова» (Н. П. В. А. Маклаков о Некрасове // Дни. 1928. 19 янв.).

² Речь идет о статье Маклакова к 100-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. Опубликовано впоследствии под названием «Лев Толстой (Учение и жизнь)» (СЗ. 1928. № 36. С. 220–263).

11. Фондаминский — Маклакову

Paris. 2 октября 1928 г.

2 X 1928. 1 rue Chernoviz, Paris XVI.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич, считаю своим редакторским долгом напомнить Вам, что мы ждем Вашу статью 15-го окт[ября]. Если Вам понадобится лишних несколько дней, предупредите об этом нас заранее — мы иначе распределим набор.

Статья Ваша о Толстом имеет большой успех¹.
Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См. примеч. 2 к п. 10.

12. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 4 октября 1928 г.

В. А. Маклаков

Париж, 4-го октября 1928 г.

Многоуважаемый Илья Исидорович,

Вы могли мне не напоминать; я не люблю давать обещаний, а когда даю их, держу. Статья уже готова, и я мог бы сдать ее хотя бы завтра, все-таки подожду до последнего срока, чтобы меньше исправлять в корректурах. Но не скрою от Вас, что у меня все-таки остается колебание. Дело не столько в этой статье, сколько в обязанности продолжать писание на эту тему. Первая статья вышла два листа с лишним; а между тем это только вступление, оно такой характер и носит; если я буду продолжать таким темпом, то у меня хватит писания на два года. Тут я не поручусь не только за свое терпение, но и за то, что какие-либо события не изменят моих основных точек зрения на то, что было; наконец то же самое может случиться и с Вами. Вот почему, хотя я статью приготовил, что Вам и обещал, но еще не знаю, сдать ли ее Вам.

То, что Вы пишете мне о моей статье о Толстом, получило сегодня подтверждение в статье Адамовича¹, и все-таки скажу Вам, я жалею, что дал Вам эту статью. К пониманию Толстого, как верно указывает Адамович, я шел постепенно оцупью; можно сказать, что в каждой новой статье об нем, а у меня их было 5 или 6, я делал шаг дальше и статья у Вас помещенная не последняя, это только этап его понимания; и Адамович правильно заметил, что статья вопроса не исчерпывает. В моем представлении исчерпывающее толкование Толстого я дам в своей лекции в Праге, которую буду читать в начале ноября². Вот эту статью, может быть, следовало бы напечатать, и я жалею, что своей преждевременной статьей в сентябрьской книжке я сделал это уже невозможным.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См.: Адамович Г. «Современные записки», кн. XXXVI. Часть литературная // ПН. 1928. 4 окт. № 2752. С. 3.

² Лекция Маклакова о Толстом состоялась на самом деле несколько позднее — 15 ноября 1928 г. на торжественном чешско-русском заседании в Праге, посвященном 100-летию со дня рождения писателя (см.: ПН. 1928. 24 нояб.).

13. Фондаминский — Маклакову

Paris. 5 октября 1928 г.

5 X 1928. 1 rue Chernoviz, Paris

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич, я не только знаю, что Вы держите слово, но знаю больше: что Вы его держите целиком. А слово Ваше было: к 15 окт[ября] не только написать статью, но и сдать ее нам для напечатания. Потому я и не верю в Ваши колебания: номер составлен, почти набран, держится на Вашей статье и Вы не станете его разорять. Что касается продолжения, то мы рады будем печатать Вас не 2, а 3 года и больше. Разумеется, Вы всегда вправе пропустить номер (что делает и Бунин и Алданов) и прервать печатание, когда захотите.

Относительно Толстого поправить ошибку легко: мы просим Вас дать нам и Ваш доклад в Праге и верим, что Вы в просьбе не откажете. О Толстом у нас имеется еще материал на 2–3 книжки¹. Прошу Вас ответить согласием немедленно по адресу: Stepun, 6, Paradiesstrasse, Dresden, куда я сейчас уезжаю на неделю. По возвращении явлюсь к Вам с новыми предложениями.

Сердечный привет.

Ваш И. Фонд[аминский]

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Толстовская тема, начатая рядом публикаций в № 36 СЗ, получила продолжение в № 37, вышедшем в том же юбилейном 1928 г. См.: *Лосский Н. О.* Л. Н. Толстой как художник и мыслитель (С. 234–241); *Толстая-Попова А. И.* Дедушка Лев Николаевич (С. 242–274).

14. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 6 октября 1928 г.

В. А. Маклаков

Париж, 6-го октября 1928 г.

Многоуважаемый Илья Исидорович, я не играл с Вами словами и хорошо понимаю, что обещал написать статью, тем самым обещал ее написать для Вас. Но если я не поленился исполнить мое обещание и статью написал в окончательном виде, то для того, чтобы бросить в корзину и время [и] труд, нужно очевидно было иметь уважительные причины; и раз они были бы налицо, нельзя было бы мне возражать с ссылкой на мое обещание. Представьте себе, что моя статья абсолютно не подошла бы к Вашему журналу; я не считал бы Вас связанным Вашим обещанием и не стал бы настаивать, чтобы Вы ее во всяком случае напечатали; поэтому не переводите вопроса на такую формальную почву, тем более что это скорее академический спор; я думаю, что я Вам статью все-таки дам и даже раньше 15-го.

Что же касается до Вашего предложения о Толстом, то я не отказываюсь; я думаю только, что Вы сами можете встретить естественные возражения. Хотя статья и по объему и по строению непохожа на ту статью, которую Вы напечатали, но по

содержанию она от нее не далека; более того, она почти говорит о том же самом, только доводя отдельные мысли до более отчетливого понимания и более сводя концы с концами. Если прочтёте ее, Вы найдете, что не стыдно помещать на расстоянии полугода две столь схожие статьи одно[го] и того же автора, то дело Ваше; препятствовать я не буду; но так как она не попадет в январской книжке [так], то этот вопрос еще отдаленного будущего.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

15. Маклаков — Вишняку *Paris. 10 ноября 1928 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 10 ноября 1928

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
Вы обещали мне позвонить за ответом через месяц, но я Вас задерживать не буду: я ответ могу дать и сейчас; обдумав Ваше предложение, я прихожу к несомненному выводу, что превратить вступление в эпилог совершенно невозможно; мне трудно даже верится, что Вы мне это предложили серьезно; я склонен усмотреть в этом просто замаскированный и вежливый отказ поместить предисловие и просьбу писать мои «Воспоминания» без всякого предисловия. Все это я хорошо понимаю; но начать сейчас писать «Воспоминания» без уверенности, что они будут помещены, с перспективой, что по каким-либо соображениям, которые я не стану оспаривать, такая же судьба может постигнуть и самые «Воспоминания», я не хочу. Потому лучше и кончим все это предприятие в самом начале.

У меня к Вам только одна просьба: верните мне рукопись; я знаю, что это не в привычках редакции, но ведь в данном случае не я к Вам пришел, а Вы меня звали. И я посмотрю, может быть, я с этой рукописью сделаю что-нибудь другое. Не присылайте ее сейчас, пока я в отъезде, но верните мне ее тотчас по приезде; тогда мы сможем поговорить о Толстом; кстати, эта статья о Толстом будет вдвое короче, чем предыдущая¹.

Вас. Маклак[ов]

М. В. Вишняку

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «19, place du Commerce — Paris XVe».

¹ Речь идет о статье «Толстой как мировое явление» (СЗ. 1929. № 38. С. 224–245).

16. Маклаков — Фондаминскому *Paris. 10 ноября 1928 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 10-го ноября 1928 г.

Многоуважаемый Илья Исидорович,
сейчас я написал Вишняку о том, что считаю наш план несостоявшимся, но так

как это Вы меня втравили в эту историю, то и считаю себя обязанным сказать Вам два слова в объяснение.

Так как Вишняк говорил со мной от имени всей редакции, то об ее предложении мне говорить не приходится; Вы поймете, почему я на него не согласился; в конце концов лично для меня это одно облегчение; я недаром Вам написал, что я до последней минуты колебался; мне не хотелось ни брать на себя обещания, которое при моей нелюбви к писанию все-таки довольно тяжело, но скажу откровенно, выступать с такими воспоминаниями, которые, конечно, кое с кем меня посощрили бы. Поэтому у меня были личные причины колебаться и сейчас я чувствую только одно облегчение.

Но скажу Вам, что мне все-таки довольно неожиданно сопротивление самой редакции. Ведь если редакция считала возможным иметь со мной дело и печатать мои вещи, то тем самым она как будто бы признавала за мной право иметь свои взгляды, особенно на прошлое. Никакой солидарности между редакцией и мной не предполагалось, да и мы слишком определенные люди, чтобы кто-нибудь мог бы легкомысленно считать нас единомышленниками. Конечно, если бы «Современные записки» были партийным органом и вели партийное дело, Ваше несогласие было бы понятно; но тогда я и вообще не мог бы у Вас писать. Потому сейчас Ваш отказ или, что то же самое, обращение ко мне такого предложения, которое равносильно отказу, остается для меня не совсем понятным; но это только личная причина, чтобы отказаться, пока не поздно. И то я в претензии на Вас, что Вы это не сказали мне на Аминадовском вечере¹, после этого я принялся за вторую статью.

Ну, а затем *sans rancune*².

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Вечер в честь поэта Дон-Аминадо (псевдоним Аминодава Пейсаховича [Аминада Петровича] Шполянского; 1888–1957), которому в 1928 г. исполнилось 50 лет, состоялся 1 ноября 1928 г. в Salle Gaveau в Париже (Хроника. Франция. Т. 1. С. 488).

² не поминайте лихом (франц.).

17. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 26 декабря 1928 г.

В. А. Маклаков

Париж, 26-го декабря 1928 г.

Многоуважаемый Илья Исидорович, очень жалею, что мне пришлось уйти от второй половины Вашей лекции¹; по тому, что мне о ней говорили, в этом пункте я с Вами совершенно бы разошелся. Если Вы стоите за «поравнение», потому что это народное воззрение, то мне кажется, Вы отстаиваете очень реакционное мировоззрение. Злополучная идея приравнения и приводит людей к рабству перед тем, кого они не умеют приравнять; конечно, это народная идея и в этом Вы правы, но отстаивать ее почти то же самое, что отстаивать народные предрассудки. Может быть, мне передали Ваши взгляды неправильно, что меня бы не удивило, и это только лишняя иллюстрация того, как люди пишут историю; но тем более жалко, что я сам Вас не послушал.

Теперь одно слово; как я Вам говорил, мне хочется в своем «Предисловии», если не вполне вычеркнуть, то в 5 раз сократить те несколько страниц, где я погрузился в дебри чисто академических рассуждений о разнице эволюции и революции. Вы только выиграете от сокращения статьи на несколько страниц. Но мне все-таки казалось бы удобнее сделать это не в корректуре, и я думаю, это удобнее и для Вас; не откажите сказать, возможно ли было бы раньше получения корректуры взамен прежних страниц прислать новые и возьметесь ли Вы их переслать в типографию так, чтобы не было путаницы, тогда я их приготовлю.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Речь идет о лекции И. И. Бунакова-Фондаминского «Русский земельный строй и аграрная революция», прочитанной в Клубе по изучению России при РСХД 19 декабря 1928 г. (Хроника. Франция. Т. 1. С. 508).

18. Фондаминский — Маклакову

Paris. 28 декабря 1928 г.

28 XII 1928. 1 rue Chernoviz, Paris XVI.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич, я не стою за «поравнение», но думаю, что если 400 лет «равняли», то с установлением полной собственности на землю надо быть осторожнее. Полная собственность может, благодаря непривычке, привести к обезземелению, а обезземеление к новому взрыву уравнилельной горячки (с укреплением «мифа» Ленина, который «поравняет»). Потому, на ближайшие десятилетия, по крайней мере, я стою за *твердое владение* без права продажи. Пришлите, пожалуйста, новые страницы на мой адрес — я приму меры, чтобы не было путаницы.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

19. Маклаков — Вишняку

Paris. 7 февраля 1929 г.

В. А. Маклаков

Париж, 7-го февраля 1929 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, извещаю Вас, что вчера я послал корректуру Недошивиной¹ и сделал на ней те надписи, которые Вы говорили, т. е. что я прошу 25 оттисков для себя и еще одну сверстанную корректуру *не* для исправления. Сейчас я посылаю Недошивиной и корректуру о Толстом, и все-таки же скажу Вам, что мне хотелось бы иметь 20 оттисков²; когда выйдет вся брошюра³, неизвестно, а эта лекция о Толстом лично мне всего более по душе, и я ее обещал довольно многим; в 10 экземплярах не уместюсь. Но

Вас же прошу все-таки и со своей стороны дать распоряжение в типографию. Моих просьб они, конечно, не обязаны слушать; а Вас я об этом очень прошу.

Предан[ный] Вам

В. Маклак[ов]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «19, place du Commerce – Paris XVe».

¹ Об Н. А. Недошивиной см. наст. изд., письма Я. Л. Рубинштейна, примеч. 2 к п. 5.

² Речь идет о статье: *Маклаков В. А.* Толстой как мировое явление: (Речь, произнесенная в Праге 15 ноября 1928 г. на праздновании юбилея Л. Толстого) // СЗ. 1929. № 38. С. 224–245 (номер вышел из печати в марте).

³ См. *Маклаков В. А.* О Льве Толстом. Две речи. Париж: Совр. записки, 1929. В брошюру были включены обе статьи Маклакова о Толстом, опубликованные первоначально в СЗ. Книга была опубликована в мае 1929 г.

20. Маклаков – Рудневу

Paris. 22 февраля 1929 г. [?]

22 Фев.

Дорогой Вадим Викторович!

Скажите мне, пожалуйста, не показывали ли Вы моей статьи в «Сов[ременных] зап[исках]» (которая пойдет в марте) – *Миллюкову* или еще кому-нибудь? Это мне нужно знать.

Вас. Макл[аков]

И не могло ли быть так, что он ее прочел помимо Вас, хотя бы через М. В. [Вишняка]?

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен предположительно по содержанию. Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, 57 Paris (XVe). Tél. Vaugirard 24-64».

21. Маклаков – Вишняку

Б. м. Не ранее марта 1929 г.

Дорогой Марк Вениаминович!

Чек получил и благодарю; книжку – тоже.

Что касается до postscript's, то, конечно, я им ничуть не задет и нахожу его в некоторых отношениях совершенно правильным и вполне кстати¹.

Но в одном, мне кажется, Вы ошибаетесь; я не занимаюсь критикой «своей собственной деятельности». Не помню точное выражение. Вы правы, говоря, что я даю *новое* освещение – и в этом моя задача. Но я избегаю, насколько[ко] возможно, говорить о *собственной деятельности*. В будущем мне бы пришлось поневоле это делать, но только там, где *факты*, лично меня касавшиеся, могут быть интересны. Но я старал[ся] умышленно избегать эгоцентризма и давать личные исповеди, *себя*

обличать... Все же честнее и правильнее придавать моим воспоминаниям характер автобиографии. И если она произвела такое впечатление, мне остается *жалеть*; это не моя цель. Но конечно, такая оценка моих статей меня не может задеть.

Преданный Вам

В. Маклаков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Датируется по содержанию.

¹ Очевидно, речь идет о статье М. В. Вишняка «О русской революции — кануны и свершения», напечатанной вслед за первым фрагментом «Из воспоминаний» Маклакова в СЗ. 1929. № 38 (С. 315–351) в качестве «противоядия» к маклаковскому тексту.

22. Маклаков — Вишняку

Б. м. Не ранее марта 1929 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Посылаю Вам расписку, как Вы этого хотели. Буду рад когда-нибудь с Вами поговорить о Вашей статье¹: но одну материал[ную] поправку хочу привести сейчас, т. к. Вы второй раз ошибаетесь, и на этот раз не «предположительно», а утвердительно. Вы пишете, что в числе 4-х депутатов, ездивших к Столыпину в ночь на 3 июня, был Н. Н. Львов. Львов не был членом 2-й Думы. 4-м депутатом был С. Н. Булгаков².

Вас. Макла[ков]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Датируется по содержанию.

¹ *Вишняк М. В.* О русской революции — кануны и свершения // СЗ. 1929. № 38. С. 315–351.

² Речь идет о встрече так называемых «черносотенных» кадетов — С. Н. Булгакова, В. А. Маклакова, П. Б. Струве и М. В. Челнокова с премьер-министром П. А. Столыпиным в ночь на 3 июня 1907 г., накануне роспуска II Государственной думы. Попытка предотвратить роспуск ни к чему не привела. Львов Николай Николаевич (1867–1944), помещик, общественно-политический деятель. Один из основателей Союза освобождения. Видный земский деятель, участник земских съездов 1904–1905 гг. Член конституционно-демократической партии, депутат I, III и IV Государственных дум, в I Думе произошел его разрыв с кадетами, позиции партии по ряду вопросов он считал чрезмерно радикальными. Осудил Выборгское воззвание. В июле 1906 г. — один из основателей Партии мирного обновления. В 1912 г. — один из учредителей Партии прогрессистов. В IV Государственной думе был некоторое время товарищем (заместителем) председателя. В марте 1917 г. комиссар Временного комитета Государственной Думы в Дирекции императорских театров. Один из руководителей Всероссийского союза земельных собственников, член Предпарламента (Временного совета республики). После большевистского переворота уехал на юг. В октябре 1918 г. один из организаторов Совета государственного объединения России. В 1919–1920 гг. соредaktor газеты «Великая Россия» (Ростов-на-Дону, затем Севастополь). С ноября 1920 г. — в эмиграции. Поддерживал генерала П. Н. Врангеля. Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944), публицист, философ, экономист, общественный деятель. В 1890-е гг. — «легальный марксист». Проделал эволюцию «от марксизма к идеализму». Депутат II Государственной Думы. Участник известных сборников «Веки» (1909) и «Из глубины» (1918). В июне 1918 г. принял духовный сан. В июле 1918 г. переехал в Крым, где

служил профессором Таврического университета (Симферополь). После поражения Врангеля — протоиерей Ялтинского собора. В 1922 г. выслан за границу. В эмиграции жил сначала в Константинополе, затем в Праге, с 1925 г. — в Париже, где был профессором Православного богословского института.

23. Фондаминский — Маклакову *Grasse. 17 апреля 1929 г.*

17 IV 1929

Villa Belvédère, Grasse (A[lpes-]M[aritimеs])

Дорогой Василий Алексеевич,

редакция прислала мне Вашу вторую статью и сопроводила ее очень взволнованным письмом. Сущность волнения следующая. Редакция просила Вас дать в «С[овременные] з[аписки]» Ваши *воспоминания о периоде 1905–1917 гг.*¹ и была искренне рада, получив Ваше согласие. Она знала, что в оценке прошлого Вы разойдетесь с нею, но спокойно шла на это, правильно полагая, что литературная форма «воспоминаний» и имя автора — большого общественного деятеля — снимают или, во всяком случае, значительно уменьшают ее ответственность за развиваемые в воспоминаниях взгляды. Ваша первая «вводная» статья уже значительно увеличила ответственность редакции и потому вызвала у нее желание переставить эту статью на конец, как «заключение». Теперь Вы дали вторую чисто публицистическую статью и передали Марку Веняминовичу [Вишняку], что предполагаете дать еще третью. Вместе с тем ответственность редакции за развиваемые Вами взгляды возрастает в громадной степени. Отсюда волнение редакции и естественное желание эту ответственность уменьшить, сохранив за Вашими статьями характер «введения» к воспоминаниям. Потому редакция выражала желание, чтобы я обратился к Вам с покорнейшей просьбой: сократить до минимума первую публицистическую часть присланной Вами статьи и дополнить ее историческими характеристиками эпохи Ал[ександра] II и Ал[ександра] III, к[о]т[о]р[ые] Вы предполагаете дать в 3-й статье. Таким образом, 2-я и 3-я статья слились бы в одну и получилось бы не 3, а 2 статьи «введения». Я решительно отказался обращаться к Вам с подобной просьбой по следующим основаниям: 1) я знал (из разговора с Вами М. В. [Вишняка] и моего собственного), что Вы предполагаете дать еще одну статью общего характера, и не возражал против этого; 2) по собственному литературному опыту и с Ваших слов я знаю, что Вы «строите» Ваши статьи и перестраивать их не по своим внутренним мотивам не умеете. Следовательно, обращаться к Вам с подобной просьбой было бы и бесплодно и неосновательно. Но я обещал редакции обратиться к Вам с нижайшей просьбой и постараться убедить Вас пойти на встречу редакции и, не нарушая интересов автора, по возможности, примирить их с ее интересами. Это я и делаю с полной охотой, искренне веря в правоту дела, и вполне полагаюсь на Вашу добрую волю. Мне кажется, Вы легко можете согласиться на следующее: 1. Сделать некоторые сокращения в Вашей 2-й статье — это можно сделать просто при чтении корректуры. Если Вы разрешите, позвольте обратить Ваше внимание на то, что

в ней есть повторения того, что уже было в первой статье — некоторые сокращения только устранят этот недостаток. 2. Посвятить только *половину* 3-й статьи продолжению «введения», а со второй уже начать «воспоминания». Т. к. журнальная обычная статья (и Ваши) заключает в себе 2–2½ листа (максимум), то, следовательно, на окончание «введения» у Вас будет 1–1¼ листа. Для Вас это будет небольшая жертва — Вам придется только более сжато написать заключение. Для редакции же это будет большое облегчение — с 3-й статьи уже начнутся «воспоминания», и ответственность ее сразу упадет до минимума. Я не настаиваю на первой просьбе — о сокращении 2-й статьи. Я знаю, насколько авторы шепетильны по отношению к каждому уже написанному слову (я сам такой) — Вы сделаете это, если найдете мое указание основательным. Но я Вас убедительно прошу не отказать во второй просьбе — здесь Вы еще не связаны написанным, а редакции Вы окажете большую услугу. Этим Вы окажете большую услугу и лично мне. Как Вы помните, идея «воспоминаний» явилась впервые у меня и, в известной мере, по моим настояниям Вы согласились ее осуществить. В значительной мере, по моим настояниям и редакция решилась предложить Вам печатать их на страницах «С[овременных] з[аписок]». Таким образом я, до некоторой степени, являюсь ответственным и перед Вами, и перед редакцией за благополучное завещание этого предприятия. Я его считаю большим делом и искренне уверен, что и редакция, а м. б. и Вы, будете, в конце концов, мне благодарны. Пока же я ощущаю всякое недовольство с Вашей стороны или со стороны редакции как мою личную вину и неисправность. Вот почему, согласившись исполнить мою просьбу, Вы окажете мне и личную услугу.

Если Вы следите за прессой, Вы знаете, какое количество отзывов, большею частью блистательных, вызвала Ваша статья².

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Подчеркивание предположительно рукой Маклакова.

² Начало публикации воспоминаний Маклакова сразу же вызвало ряд разноречивых откликов на страницах эмигрантской печати. «Руль» отозвался едва ли не первым анонимной заметкой по поводу полемики Маклакова и Вишняка, точнее, критики Вишняком маклаковского текста (Руль. 1929. 3 апр.). См. также отклики П. Н. Милокова (Политика в «Современных записках» // ПН. 1929. 4 апр. № 2934. С. 2–3), Д. П. Святополка-Мирского (Маклаков и Вишняк // Евразия. 1929. 6 апр. С. 2–3) и Андрея Луганова (Е. С. Вебер-Хирьяковой) (Совр. записки. Кн. 38-ая // За свободу! 1929. 7 апр. № 91 (2724). С. 3–4).

24. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 20 апреля 1929 г.

В. А. Маклаков

Париж, 20-го апреля 1929 г.

Дорогой Илья Исидорович,

во-первых, устраним из наших разговоров один аргумент о Вашей неловкости,

по крайней мере передо мной. Я уже Вам говорил, что я совершенно признаю, что продолжать совместную работу нам будет трудно, что никто в этом не будет виноват и ни малейшей претензии я не только на Вас, но и на редакцию иметь не буду. У меня есть свои взгляды, от которых я не откажусь, у редакции своя репутация, за которую она держится. Правда, и мое личное положение, и те оговорки, которые редакция делает, в значительной степени понижают ее ответственность перед ее публикой, но все-таки каждый в этом судья себе сам; может наступить момент, когда самый разумный исход разойтись.

Но с другой стороны я хотел бы устранить и другой довод, будто я отдаляюсь от нашего первоначального соглашения и вместо воспоминаний преподношу Вам политику. Никакого точного соглашения у нас в этом смысле не было, и никаких условий мне никто не ставил; напротив, когда Вы впервые ко мне пришли, Вы предоставили мне самый широкий выбор тем и едва ли поэтому редакция может говорить, что от соглашения я отступил: этот аргумент и неверный и ненужный.

А теперь перейдем к существу.

При всем желании идти Вам навстречу, и Вы увидите, как далеко идет это желание, Ваш проект относительно 3-й статьи не только мне представляется наименее приемлемым, но в одном отношении меня и смущает. Неприемлем он, потому что я не вижу возможности сократить эпоху Александра II и Александра III до такой степени, чтобы перейти к современности; во-вторых, потому, и тут я Вам открою один злой умысел, я собирался пропустить 4-ю книжку, так как для того чтобы излагать современность, а именно освободительное движение, мне нужно кое-что перечитать, на что сейчас, и особенно летом не хватит ни времени, ни возможности. Моя 3-я статья заканчивалась указанием на переход к современности, а именно я говорил нечто вроде следующего: так родилось освободительное движение, которое явилось первым политическим делом нашего поколения; к этому перейду в следующей статье.

Таким образом Вы видите, что я брал на себя публичное обязательство от политической философии перейти к изложению современных событий, но начать их изложение в следующей же статье я затруднился бы.

Но главное дело не в этом; меня вот что смущает: Ваша редакция проводит какое-то странное противоположение между политикой и воспоминаниями; если под воспоминаниями Вы разумеете систематическое описание того, что я делал, как это можно видеть из возражения мне Вишняка, который даже упрекает меня в том, что я мало о себе говорю, то ведь этого и не будет, о себе я буду говорить только, поскольку это совершенно необходимо, например, когда буду говорить о своих разговорах со Столыпиным. Говоря о воспоминаниях, я имею в виду воспоминания о нашем времени и переоценке того, что мы делали и что мы наблюдали. Так я понимал свою задачу, так понимаю и сейчас; поэтому не ждите от меня резкой разницы в системе изложения, когда речь идет о прошлом и современности. В этом смысле Ваше желание, чтобы я поскорее перешел к воспоминаниям, заставляет меня предполагать какое-то коренное недоразумение между нами; и тут я Вам скажу совершенно искренно без всякой досады: если это так, то, может, нам нужно разойтись немедленно, не откладывая; если подобного рода возражения, что я пишу политику, а не воспоминания, мне будет суждено встречать

в каждой статье, то ведь лучше на этом прикончить; ведь оно показало бы, что мы просто друг друга не поняли. Ведь вот та 3-я статья, которой Вы не видели; я говорю в ней о времени 60-х годов, но я бы и не мог написать того, что написал, если бы одновременно с этим не занимался воспоминаниями, т. е. сравнением той эпохи с той, которую мы вместе пережили. Вся система изложения на этом основана, на освещении одной эпохи другой, и если это не подходит под понятие воспоминаний, то нам и в будущем грозят большие недоразумения. И вот об этом я Вас прошу очень серьезно подумать.

Теперь же перейду к злободневному вопросу, ко второй статье, и тут я готов идти Вам очень далеко на встречу.

Дело в том, что я предчувствовал, что Вам всего труднее будет переварить вторую статью, у меня есть даже на это доказательства. Скажу Вам между нами, что у Вас скоро будет конкурент, в виде нового русского журнала; об этом Вы, может быть, слышали; чего Вы не знаете, это то, что меня очень заманивают писать именно там, именно там продолжать свои воспоминания¹. Я им ответил, что связан с Вами. Мне не без основания указывали, что я, может быть, с Вами разойдусь; на это я ответил, что я или разойдусь на второй же статье, или не разойдусь вовсе. Говорю это не для того, чтобы Вас шантажировать и показать, что мне есть где сотрудничать, кроме Вас; скажу более, что именно эти воспоминания я не хотел бы печатать в другом органе, чтобы не аккредитировать милюковских инсинуаций, будто я изменил своему идеалу². Поэтому если я разойдусь с Вами, то, вероятно, просто прекращу дальнейшее писание и нисколько об этом не пожалею; но я привел Вам этот анекдот, чтобы показать, что я сознавал некоторую обостренность моей последней статьи и предчувствовал то волнение, о котором Вы говорите. И теперь, обсуждая вопрос спокойно, я готов Вам предложить две вещи:

Во-первых, я готов сделать то, чего Вы от меня не ожидаете, т. е. эту вторую статью очень сократить и смягчить, жалею, что на это, пожалуй, не хватит времени, и в этом Ваша вина. Статья сдана Вишняку 1-го марта, а о своем волнении Вы сообщили мне только 18 апреля. Конечно, и сейчас могу сделать исправления по корректуре, но я готов был бы сделать нечто более серьезное; а не только корректуру. Во всяком случае, если Вы бы хотели это, я Вас попрошу немедленно прислать мне назад статью и отметить на полях то, что Вы бы хотели [убрать] и что Вас смущает. Но я имею второе, гораздо более радикальное предложение; я просто готов эту статью выпустить и перейти сразу к 3-й. Поскольку я не соглашаюсь делать из предисловия эпилог, постольку я понимаю, что в данном случае первая половина статьи уместна именно как заключительный аккорд. Что же касается до второй половины статьи, до воспоминаний о Николаевщине, то ее вообще можно выпустить. Я не против такой комбинации хотя бы потому, что уже после первой статьи меня так упорно прославляют ненавистником революции, что возвращаться во второй сразу к той же самой теме о моей ненависти к революции, пожалуй, было бы противно экономии впечатления. Я бы совершенно спокойно и сознательно об этом предложил, если бы меня не смущало одно, что таким образом 39-я книжка останется без моей статьи и 41-я тоже, так как для перехода к освободительному движению мне хочется сохранить антракт, совпадающий с летними каникулами; а это уже как будто бы без нужды чересчур растягивает воспоминания.

Итак, резюмирую:

У меня целых 3 предложения, либо разойтись мирно, в виду того, что мы друг друга не поняли, и воспоминания в Вашем смысле, т. е. повествование о себе [фраза не окончена]

либо пришлите мою статью, указавши, что Вас в ней волнует, я постараюсь и сократить и смягчить, либо пропустить эту книжку, а я, несколько изменивши 3-ю статью, начну сразу же с эпохи Александра II; но Вы тогда обязуетесь поместить совершенно измененную вторую в виде эпилога.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Речь идет о журнале, задуманном А. О. Гукасовым. Маклаков писал В. В. Шульгину 22 марта 1929 г.: «Гукасов, который прочел в корректуре мою статью “Современных записок” до выхода ее в свет, не без некоторого основания говорил, что мне там не удержаться, а что либо мои “Воспоминания” останутся не оконченными, либо нужно искать другого издателя. И вот тут он мне поведал, что некоторый план, который у него давно был в голове, сейчас близок к осуществлению, а именно, что он будет издавать наряду с газетой журнал, вероятно, ежемесячный, во всяком случае, выходящий чаще “Современных записок”; он говорил, что от беллетристов для этого журнала отбою нет, но что у них не хватает политиков по внутренней политике, и звал меня стать редактором политического отдела журнала. Вы понимаете сами, что от этого я отказался совершенно категорически; это не мой тип красоты и, наконец, я вовсе не собираюсь перекочевывать в другой лагерь; единственное, что я могу сделать и, что я, вероятно, сделаю, это что я окажусь совершенно диким, вне всякого лагеря, но идти в обратный лагерь мне еще более противно, чем оставаться в своем» (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 13. F. 14).

² Маклаков имеет в виду отзыв П. Н. Милокова на первую статью цикла «Из прошлого» (Милоков П. Политика в «Современных записках» // ПН. 1929. 4 апр.).

25. Фондаминский — Маклакову

Grasse. 24 апреля 1929 г.

24 IV 1929. Villa Belvédère, Grasse

Дорогой Василий Алексеевич,
искренне благодарю Вас за доброе желание пойти навстречу редакции. Я сообщил ей Ваши предложения и не сомневаюсь, что, если не одно, то другое ей покажется вполне подходящим (я говорю о предложениях 2–4; первое предложение — о прекращении печатания — я исключаю). Позвольте Вас заверить, что в толковании нашего с Вами соглашения между нами не может быть ни недоразумений, ни разногласия. Я твердо знаю обязательство, которое я взял на себя, — Вы тоже. Вполне естественные затруднения, связанные с таким делом, будут преодолены, и, я думаю, после разрешения вопроса о 2-й статье не возобновятся.

Надеюсь скоро получить ответ редакции и сообщить его Вам.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

26. Фондаминский — Маклакову

Grasse. 27 апреля 1929 г.

27 IV 1929. Villa Belvédère, Grasse

Дорогой Василий Алексеевич, редакция остановилась на третьем Вашем предложении, т. е. 1) пропустить эту (39-ю) книжку; 2) в 40-й книжке поместить 3-ю статью (об А[лександр]е II и А[лександр]е III); 3) 2-ю статью («сокращенную» и «измененную») поместить в виде эпилога. 41-ю книжку пропускать не придется, ибо: 39-я книжка выйдет 15-го июня — следовательно, Вашу 3-ю статью для 40-й книжки Вы должны сдать к *1-му июля*; 40-я книжка выйдет 15 сентября — следовательно, следующую статью («о современности») Вам надо сдать *1-го октября*, т. е. после каникул. Т. о. пропущена будет только одна книжка. Как видите, все отлично устроилось ко всеобщему удовольствию. Думаю, что редакция поступила правильно, выбрав этот вариант (я стоял за 4-й) — Вы правы, говоря, что «возвращаться во второй статье сразу к той же самой теме о ненависти к революции, пожалуй, было бы противно экономии впечатлений».

По существу же, о ненависти к революции говорит и Керенский¹. А в 39-й книжке на эту тему идет блестящая статья Степуна².

Прошу Вас подтвердить мне, что мы можем рассчитывать на Ваши статьи к 1-му июля и 1-му окт[ября]. — Это необходимо знать для составления книжки.

На днях выходит Ваша книжка о Толстом³ — пожалуйста, напишите *немедленно* Илье Николаевичу Коварскому (106 rue de la Tour, Librairie «La Source») или позвоните ему (Passy 64-42), *как ее озаглавить* (мы не знаем, по 1-й или по 2-й статье).

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

P. S. Разумеется, «воспоминания» не есть рассказ *о себе*. Но всё-таки это «былое и думы». Рассказ о былом и думы о нем. Одни «думы» — не достаточно интересно. Говорю это не только в интересах журнала, но и в Ваших интересах.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Речь идет о печатавшихся в СЗ воспоминаниях А. Ф. Керенского (Из воспоминаний // СЗ. 1928. № 37. С. 295-309; 1929. № 38. С. 246-275; № 39. С. 230-273).

² Статья Ф. А. Степуна «Религиозный смысл русской революции» была опубликована в 40-й (С. 427-460), а не в 39-й книге СЗ.

³ Речь идет об отдельном издании напечатанных в СЗ статьях Маклакова о Толстом.

27. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 1 мая 1929 г.

В. А. Маклаков

Париж, 1-го мая 1929 г.

Дорогой Илья Исидорович, итак будем считать вопрос решенным; но следует несколько *no*. Во-первых, раз я с редакцией сношусь через Вас, то попросите редакцию немедленно вернуть

мне мою рукопись; во-вторых, Вы получите вторую статью, к назначенному сроку, для 40-й книжки; но 3-й статьи к 41-й не обещаю; если Вы требуете, чтобы я Вам сейчас сказал да или нет, то предпочту сказать нет; я не собираюсь работать летние месяцы, а главное, ведь я приготовил себя к этому антракту заранее, и не моя вина, что вместо одного антракта произошло два. Следующая статья будет чем-то новым, и я еще не определил ни манеры рассказа, ни его темпа. Поэтому мне нужно будет сейчас же обдумать не только ближайшую статью, но и все дальнейшие; вот почему я и хотел побаловать себя антрактом, чтобы после их не делать. В-третьих, заглавие для книжки сегодня же сообщу Коварскому; мне представляется, что достаточно сказать «две речи», или «две лекции о Толстом»¹. Вот, кажется, все.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Книжка Маклакова вышла под названием «О Льве Толстом. Две речи» (Париж: Совр. записки, 1929).

28. Фондаминский — Маклакову

Grasse. 22 июня 1929 г.

22 VI 1929. Villa Belvédère, Grasse

Дорогой Василий Алексеевич, считаю своим редакторским долгом напомнить Вам, что к 1-му июля мы ждем Вашу статью. Я возвращаюсь в Париж 30-го — потому Вы можете прислать ее на мой парижский адрес (1, rue Chernoviz). Надеюсь еще застать Вас в Париже и, если позволите, повидать.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

29. Фондаминский — Маклакову

Paris. 3 августа 1929 г.

3 VIII 1929. 1, rue Chernoviz, Paris

Дорогой Василий Алексеевич, будьте добры сообщить мне, где Вы будете жить ближайшие 2–3 недели, — мне это надо знать для доставки Вам корректуры. Я позволил себе вычеркнуть в Вашей рукописи 2 слова («сомнительной ценности» четырехрядка) и заменить «учредилку» Учр[едительным] Собр[анием]! Но я не решился без Вашего разрешения вычеркнуть 2 фразы, редакции неприятные (1. о «правде Гершензона»¹; 2. что Столыпин делал *наше* дело²). Буду Вам признателен, если Вы сделаете это сами в корректуре — текст это не испортит.

Не забудьте Вашего обещания добыть воспоминания Шаляпина. Пишу «добыть», а не «попытаться», ибо твердо верю, что Вы это можете сделать. И редакция, и вся эмиграция будет Вам бесконечно благодарна.

Посылаю 1-ю рецензию — будут и другие.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Гершензон Михаил Осипович (1869–1925), историк литературы, философ и публицист, товарищ Маклакова по Московскому университету. Инициатор издания сборника «Вехи» (М., 1909). Фраза Гершензона из его статьи «Творческое самосознание» в «Вехах» — «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться его мы должны пуще всех козней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной» — вызвала возмущение либерально-демократической общественности и была исключена из последующих изданий сборника. Фраза о «правде Гершензона» была Маклаковым исключена из текста, хотя смысл ее полностью сохранен: «Надо было воочию видеть, как может свалиться порядок, который накануне казался непобедимым, и надо было пережить то, что из этого вышло. Только такой ценой общество поняло, и то не совсем, что на свете чудес не бывает, что к свободе нужно воспитывать, что к ней надо привыкать постепенно; только после этого общество догадалось, что знаменитая фраза Гершензона в “Вехах”, на которую так искренно негодовали, о том, что ждет нашу интеллигенцию от народа, была не одним парадоксом» (Маклаков В. А. Из прошлого // СЗ. 1929. № 40. С. 316).

² Фрагмент о Столыпине, которого Маклаков считал конституционалистом, был напечатан в следующей редакции: «Я не раз говорил в Думе против Столыпина резкие слова осуждения и многих из них теперь назад бы не взял; в его действиях были ошибки, и скрывать их нет основания. Но мы недостаточно понимали мотивы Столыпина и трудности, с которыми ему приходилось бороться. Потому мы не уяснили себе того места, которое он займет в нашей истории, несмотря на общую неудачу всех нас. Ему суждено было пасть жертвой дела, которому мы же служили, и он имеет право на большую к себе справедливость» (Там же. С. 318–319).

30. Фондаминский — Маклакову *Paris. 23 августа 1929 г.*

23 VIII 1929.

Дорогой Василий Алексеевич, передайте Федору Ивановичу [Шаляпину], что я счастлив и буду с нетерпением ждать обещанного.

Корректуры Вашей еще нет — наборщики и корректоры уехали отдыхать... Получите в Париже. Препятствий и недоразумений больше не будет. Мы уже составили 41-ю книжку — она «построена» на Ваших «мемуарах». Разрешите в Париже повидать Вас — хочется подробнее узнать о разговоре с Федором Ивановичем.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

31. Фондаминский — Маклакову
Stosswihr. 19 сентября 1929 г.

19 IX 1929.

Дорогой Василий Алексеевич,
пожалуйста, не беспокойтесь из-за статьи — она набирается, и Вы получите корректуру (если уже ее не получили). Задержка из-за vacances — все гуляли. Книга выйдет не 1-го, а 5–10 окт[ября]. Сам я в Эльзасе — вернусь в субботу.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12). Почтовая открытка с видом горы Hohneck в Вогезах; адрес получателя: «M[onsieu]r Maclakoff, 5 rue Peguy (Nouvelle Stanislas), Paris»; почт. шт.: «Stosswihr, 18.9.29».

32. Фондаминский — Маклакову
Paris. 29 сентября 1929 г.

29 IX 1929. 1, rue Chernoviz, Paris

Дорогой Василий Алексеевич,
Игорь Платонович¹ был у Вас с нашего согласия — так что никаких недоразумений быть не может. Но я думаю, что сначала мне надо повидаться с Шаляпиным, а потом Игорю Платоновичу [так]. Потому очень прошу Вас устроить это свидание. Буду звонить Вам завтра, чтобы узнать, не надо ли нам предварительно повидаться. Искренне благодарю Вас за хлопоты. Должен сообщить Вам с огорчением, что к Вашей статье опять сделали примечание редакции о ее несогласии с Вашими взглядами... Надеюсь, что это в последний раз². 40-я книжка выходит 10 октября, а в конце октября нужна Ваша следующая статья.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Демидов Игорь Платонович (1873–1946), земский деятель, журналист, член ЦК партии кадетов, депутат IV Государственной Думы. С 1920 г. в эмиграции в Париже, член редакции и помощник редактора ПН.

² В редакционном примечании к публикации очередной порции маклаковских мемуаров говорилось: «Редакция “С[овременных] з[аписок]” не разделяет освещения исторических событий, данного В. А. Маклаковым. Предполагая еще не раз вернуться к вопросам об истоках русской революции, Редакция в ближайшей же книге рассчитывает дать на эту тему статью П. Н. Милокова» (СЗ. 1929. № 40. С. 291).

33. Фондаминский — Маклакову
Paris. 22 октября 1929 г.

22 X 1929.

Дорогой Василий Алексеевич,
1. Рукопись получил и прочел. Первые 20 стр. исключительно хороши; дальше, на

мой слух, слабее. Поверьте, что тут дело не в «тенденции»: тенденция на всех страницах одинакова. Но на первых 20 стр. Вы «показываете», а на остальных «доказываете». А для современного человека «показывание» куда убедительнее, чем «доказывание». Передал рукопись другим членам редакции — надеюсь, что возражений не будет.

2. «С[овременные] з[аписки]» Вам были посланы еще 18-го. Если Вы их не получили, пожалуйста, извините меня — немедленно будет выслано вторично.

3. Относительно отписок, пожалуйста, напишите еще раз, когда будете исправлять корректуру.

Был сегодня у Шаляпина — нахожусь всецело под его обаянием. Надеюсь, что, в конце концов, воспоминания будут написаны и напечатаны в «С[овременных] з[аписках]»¹. Вас благодарю от всей души и надеюсь на Ваше дальнейшее содействие.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См.: *Шаляпин Ф. И.* Из книги воспоминаний // СЗ. 1932. № 48. С. 5–23; № 49. С. 5–38.

34. Маклаков — Фондаминскому *Paris. 23 октября 1929 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 23-го октября 1929 г.

Дорогой Илья Исидорович,
я с большим вниманием воспринимаю Ваши критические замечания. Они иногда для меня неожиданны. Знаете ли, что я предполагал было выбросить первых 20 страниц, как менее интересных. После Вашего замечания постараюсь не сокращать повествовательных вставок. Но Ваши замечания все-таки обязывают меня еще раз поставить на вид возможные между нами несогласия.

Эпизодическая сторона воспоминаний может быть интереснее для читателя, но не для меня. Я ее включаю только, чтобы легче читалось и воспринималось; лично меня интересует другое. Мне хочется изложить связь событий, начиная с освободительного движения и кончая 17 годом. Чем более я об ней думаю, может быть потому, что об ней стал писать, тем яснее я чувствую, в чем эта связь. Если бы не желание ее высказать, я не стал бы писать. Ведь я не писатель. Я начал воспоминания издавека, потому что в моем представлении все события связаны очень тесно. Центр изложения — эпоха между 17 октября¹ и концом 1-й Думы; здесь были сделаны главные ошибки власти и правых. Но ошибки либерализма вытекли из того, что самодержавие сделало необходимым освободительное движение; а оно привило либерализму прием, от которого не отделались, когда его представители могли бы стать властью. Когда я читал фельетон Рысса², мне смешно, до какой степени он торопится в выводах; обо всем, о чем он говорит, я собираюсь и сам говорить в иных комбинациях.

Что мои воспоминания имеют определенную цель и тенденцию, ясно из предисловия. Вы правы, что лучше бы передать свои мысли «рассказом», не рассуждением. Но этого я не сумел бы: я не беллетрист. Мне поневоле приходится не только рассказывать, но и доказывать. Ваши замечания, всю силу которых я признаю, побуждают меня чаще отклоняться в область рассказа, но не могут заставить отказаться от рассуждения и анализа. Об этом я теперь говорю, потому что нам удобнее разойтись сейчас, чем после. Две статьи предисловия составляют все же нечто окончательное, и Рысс, по-видимому, думал, что этим работа моя завершается. Когда же от предисловия я перейду к мемуарам, более логически цельным, чем это Вы думаете, коверкать их или останавливать в середине будет труднее. Я готов буду всегда смягчать отдельные мысли и фразы, но не смогу менять весь свой план.

Скажу откровенно, что Ваше желание перевести меня на рельсы мемуариста-рассказчика я объясняю всего больше тем, что редакция моей тенденции не сочувствует. Ей легче переварить ее в форме рассказа. Если бы это, что я пишу, более соответствовало взглядам редакции, Вы бы не старались сбить меня с этой позиции. Это меня и пугает. Если Ваше замечание только «литературный» совет, в общем вполне справедливый, я бы охотно ему следовал, поскольку сумел бы. Но если в нем скрыто желание затушевать мою политическую линию, если я слишком напористую теперешнюю редакцию, то, пока не поздно, лучше остановитесь.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Имеется в виду Манифест императора Николая II от 17 октября 1905 г., в котором провозглашались гражданские свободы, созыв законодательной Государственной Думы и амнистия по делам о политических преступлениях.

² Рысс Петр Яковлевич (1870–1948), журналист, литератор, член партии кадетов; с 1919 г. в эмиграции в Берлине, с 1920 г. в Париже, соредатор журнала «Борьба за Россию» (1926–1931), печатался в «Возрождении» и ряде других эмигрантских изданий. Свой отзыв о № 40 СЗ целиком Рысс посвятил только двум материалам — воспоминаниям Маклакова и статье Степуна «Религиозный смысл революции»: *Рысс П. О «Современных записках» // Возрождение. 1929. 22 окт. № 1603. С. 2.*

35. Фондаминский — Маклакову *Paris. 30 октября 1929 г.*

30 X 1929. 1, rue Chernoviz, Paris.

Дорогой Василий Алексеевич, простите за запоздалый ответ — был занят докладами. Мои указания были чисто *литературного* характера. Вот чем они вызваны:

1. Готовясь к статье об Империи¹, я прочел больше полсотни «воспоминаний». Все «воспоминания», построенные на рассуждениях и доказательствах, показались нестерпимо *скучными*. Они не выдержали испытания *времени*: что тогда казалось (а часто совсем недавно — 30–40 лет назад) убедительным и доказательным, теперь кажется неинтересным и скучным. Зато «изображения» живут и убеждают с какой-то *принудительной* силой. И вовсе не талантливо-художественные — таких почти нет — а только правдивые людей живых и зрячих.

2. Наша эпоха не любит рассуждений и логических доказательств — она «эмоционально-зрительная». Убеждает только то, что *показано* — доказательства кажутся скучными, метод устарелым. Почему имеют такой успех Моруа², Людвиг³, почему применяют «феноменологический» метод все новейшие историки (см. статью Степуна в № 40⁴), почему даже в философии «феноменология» господствует — все потому же: это стиль эпохи, современная душа так «настроена». Сам я давно это почувствовал — потому свои «Пути России», цель которых, разумеется, общественно-политическая, я строю на «показании» — выводы сами явятся. Так же построена блестящая статья Федотова в № 39⁵.

3. Многие Ваши *поклонники* неоднократно выражали сожаление, что Вы увлекаетесь доказательством Вашего тезиса и выступаете в роли «прокурора» или «защитника» — роль «свидетеля» кажется много выгоднее и убедительнее.

Вот мотивы, которые побудили меня поделиться с Вами несколькими соображениями по поводу Ваших статей. Я искренне был восхищен Вашими первыми 20 стр. и убежден, что, если бы Вы больше пошли по этой линии, Ваши «воспоминания» получили бы не только злободневный интерес, но выдержали бы длительное испытание времени и укрепили бы Вашу «тенденцию». Куда прочнее, чем десятки цитат и доказательств. Разумеется, Вы не беллетрист, но у Вас *первоклассный* литературный талант большой изобразительности и силы. Если бы Вы не ограничивали его логически-рассудочным ригоризмом, он дал бы исключительно яркое цветение. Практически — я очень убеждаю Вас, не отказываясь от рассуждений и анализа, давать больше «показаний» — тенденция из этого только выиграет, а все произведение поднимется на большую высоту. все это, дорогой Василий Алексеевич, в порядке дружеского личного совета. Как я Вам неоднократно писал, вопрос о печатании давно бесповоротно решен и больше не поднимается. Редакция будет защищаться от Вашей «тенденции», давая свои статьи и предоставляя место другим тенденциям (Милокову, Керенскому).

Разрешите осведомиться о Ваших дальнейших планах. Будет ли готова Ваша следующая статья к 42 номеру? № 41 выйдет к началу января, так что статья нужна будет к концу января — не позже. Примите во внимание, что мы хотим пропустить в одном из ближайших номеров Ваши воспоминания — благодаря ряду «серий» — Ваши воспоминания, «Державин» Ходасевича⁶ и др.) у нас образовался такой затор, что необходимо что-то сделать, чтобы разгрузить портфель редакции. Подумайте, когда Вам удобно — по ходу рассказа — сделать перерыв. Нам было бы удобно сделать это в 43 номере. Если же Вам удобнее дать следующие 2–3 статьи подряд, тогда лучше пропустите 42-й номер. Мне показалось, что следующая Ваша статья непосредственно примыкает к той, которую Вы дали, и потому лучше в 42-м номере не пропускать. Поступите, как найдете лучше. Ваша статья уже сдана в набор, и Вы скоро получите корректуру. «Тенденция» ее не показалась столь опасной редакции, и потому, слава Богу, никаких примечаний редакции не будет.

Очень прошу Вас не смущаться «трудностями», связанными с Вашей работой, — все большое трудно. Зато когда работа будет закончена, напечатана и издана отдельной книгой, все будут благодарны не только Вам — строителю, но и мне — «антрепренеру».

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Речь идет о цикле статей И. И. Фондаминского «Пути России». Начиная с 48-й книги СЗ (1932) статьи печатались с подзаголовком «Империя».

² Моруа Андре (André Maurois, наст. имя Эмиль Эрзог, Emil Herzog; 1885–1967), французский писатель, автор многочисленных романизированных биографий.

³ Людвиг Эмиль (Emil Ludwig; 1881–1948), немецкий писатель, автор многочисленных романов-биографий.

⁴ См.: Стенун Ф. А. Религиозный смысл революции // СЗ. 1929. № 40. С. 427–460.

⁵ См.: Федотов Г. П. Революция идет // СЗ. 1929. № 39. С. 306–359.

⁶ Биографический роман В. Ф. Ходасевича «Державин» был напечатан в № 39–43 СЗ.

36. Маклаков — Фондаминскому *Paris. 31 октября 1929 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 31-го октября 1929 г.

Дорогой ~~Всеволод Викторович~~ Илья Исидорович,
прежде всего по деловому вопросу.

Я мог бы Вам дать статьи и для 41-го и для 42-го номера, но если Вы хотите пропустить один номер, то лучше пропускайте 42-й. Как Вы правильно заметили, следующая статья будет очень тесно связана с предыдущей и разделять их антрактами очень неудобно; поэтому будем считать, что в январе я Вам доставлю статью для 41-го номера. Она у меня почти готова, она вышла только слишком длинна, и я собирался ее сократить, выпустив как раз эпизодический элемент, связанный с моей адвокатской деятельностью. Постараюсь сделать это иначе, но так или иначе статью Вы получите. Позвольте тут же обратиться с одной просьбой: когда Вы мне пришлете корректуру 41-го номера, пришлите ее в двух экземплярах; Вас это не затруднит, мне так удобней корректировать; затем возобновляю свою просьбу и по Вашему указанию поставлю это на корректуре, о лишних оттисках. Мне прислали только 5 оттисков последней статьи, это уже чересчур мало, и с этим обойтись я не могу.

Теперь несколько слов по существу Вашего письма. Как литературный совет я его принимаю, тем более что признаю, что Вы правы; для современников интересно читать рассказы; как читатель я сам себя на этом ловлю и очень рад, когда в статье есть короткие строчки, т. е. разговоры. Я согласен в том, что и для потомков интересней будут факты, чем рассуждения и доказательства. В этом Вы правы с обеих сторон. У меня только два возражения, оба личного характера: 1) что это не мой жанр, я не повествователь; а второе и самое главное, что я в значительной мере пишу не для читателей, а для себя самого; надеюсь, Вы не перетолкуете моих слов и сумеете их понять. Я не чувствую особенной потребности просвещать и тем более забавлять других; если меня заинтересовали писания, то только потому что в них есть элемент исповеди, опять-таки не в специфическом смысле этого слова; когда я писал свое Предисловие к французскому переводу Муравьевских протоколов¹, я хорошо понимал, что французам это неинтересно и ненужно; я не имел и никакого материального интереса писать шесть листов, ибо получил за свое Предисловие а форфэ². Но мне было приятно, что моя точка зрения и понимание и событий

и нашей общей деятельности где-то оказалось изложенной, хотя и вкратце. Ведь это все варианты на одну и ту же вечную тему: «и пусть у гробового входа» и т. д. То, что я теперь делаю, то же самое, только это не коротенький очерк для ничего не понимающих людей, а рассказ о том, что многие знают и с чем очень многие будут несогласны. Может быть, и это дело можно было бы сделать в порядке повествования; но тогда по необходимости пришлось бы все время говорить о себе, о своих личных переживаниях, сомнениях и т. д. Это мне органически противно, даже в других, тем более в себе; нечто подобное отчасти я сделал, как я Вам говорил, в воспоминаниях о студенчестве, часть из них, где опять-таки от себя я почти не говорю, Вы прочтете в сборнике³, если он выйдет, но все остальные воспоминания я готовлю исключительно для посмертного издания.

Тем не менее, по мере того как я буду приближаться к позднему времени, элемент повествовательный будет расти; не только потому что я лично больше видел и больше делал, но потому что самый темп рассказа будет замедляться. Когда я в двух-трех книжках хочу охватить все освободительное движение, для повествовательных эпизодов времени и места не остается. Тут поневоле нужнее рассуждать и анализировать, т. е. преподносить читателям собственные выводы. Все это я Вам говорю в порядке оправдания, но постараюсь с Вашим замечанием серьезно считаться.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Речь об обширном предисловии Маклакова к публикации в переводе на французский язык извлечений из материалов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства для расследования противозаконных действий бывших министров, главноуправляющих, высших должностных лиц армии и флота. Комиссия работала с марта по октябрь 1917 г. Ее председателем был известный московский адвокат Николай Константинович Муравьев (1870–1936). Материалы деятельности комиссии опубликованы в кн.: Падение царского режима. Л.; М., 1924–1927. Т. 1–7. Извлечения были опубликованы по-французски в одном томе. См.: *La chute du régime tsariste. Interrogatoires des ministres, conseillers, généraux, hauts fonctionnaires de la cour impériale russe par la Commission du Gouvernement Provisoire de 1917/Préface de V. Maklakoff. Paris: Payot, 1927.*

² forfait (франц.) — в данном случае — заранее обусловленный гонорар.

³ См.: *Маклаков В. Отрывки из воспоминаний // Московский университет, 1755–1930: Юбилейный сборник/Парижский и Пражский комитеты по ознаменованию 175-летия Московского университета; Под ред. В. Б. Ельяшевича, А. А. Кизеветера и М. М. Новикова. Париж: Совр. записки, 1930. С. 294–318.*

37. Фондаминский — Маклакову

Paris. 23 января 1930 г.

23 I 1930.

Дорогой Василий Алексеевич,
я уезжаю за юг 2–3 февраля, а мне хочется провести Вашу статью в редакции до отъезда. Потому, если можете, пришлите мне Вашу статью поскорее. Если не можете — большого значения это не имеет. Во всяком случае пришлите ее мне.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Macklakoff, 5, rue Peguy (Nouvelle Stanislas), Paris»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 1 rue Chernoviz, Paris XVI».

38. Фондаминский — Маклакову

Grasse. 6 февраля 1930 г.

6 II 1930.

Дорогой Василий Алексеевич, перед отъездом пробовал звонить Вам, но неудачно. Хотел: 1) спросить у Вас, что Вы мне писали в письме, — 10 лиц пыгались разобрать, но напрасно¹; 2) хотел сообщить Вам, что Ваша статья уже сдана в набор, но что, по всей вероятности, нам придется разбить ее *на две книжки*, ибо в ней оказалось 50 печатных страниц — книжка столько не вместит, ибо в ней много материала, к[о]т[о]р[ый] мы отложить не можем. Вы от этого не пострадаете, ибо все равно мы хотели пропустить Вас в 43-й кн., а так будем печатать без перерыва.

Адрес Бунина (Вы спрашивали у Вишняка) — 1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI. Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Macklakoff, 5, rue Peguy (Nouvelle Stanislas), Paris»; адрес отправителя: «Fondaminsky, Villa Belvédère, Grasse»; почт. шт.: «Grasse, 7.II.30».

¹ Почерк Маклакова отличался исключительной неразборчивостью.

39. Фондаминский — Маклакову

Grasse. 13 июня 1930 г.

13 VI 1930. Villa Beau-Site, Grasse

Дорогой Василий Алексеевич, позвольте Вам напомнить, что 10-го июля выходит № 43 «С[овременных] з[аписок]» и что время подумать о следующем номере. Готова ли у Вас следующая глава «Из прошлого» и, если нет, когда Вы думаете ее закончить? Сдавать в набор надо в конце июля или в начале августа, но, если рукопись готова, лучше ее иметь в портфеле редакции, как только будет закончен набор этой книжки (в начале июля). Просьба редакции — чтобы глава была не больше 2 листов (чтобы не пришлось ее разбивать, как в последний раз). Рукопись, пожалуйста, пришлите мне: до 5-го июля в Грасс, после 5-го июля в Париж.

Буду Вам благодарен, если Вы сообщите мне о состоянии рукописи и еще более благодарен, если Ваше письмо Вы напишете на к[аком-]н[ибудь] европейском диалекте — одно Ваше письмо так и осталось нерасшифрованным¹.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См. примеч. 1 к п. 38.

40. Фондаминский — Маклакову
Paris. 17 августа 1930 г.

17 VIII 1930

Дорогой Василий Алексеевич,
считаю своим долгом Вас известить, что Ваша статья опять разбита на две части — в ней оказалось около 50 печ[атных] страниц¹. Так что следующая статья нам нужна будет к январю. Корректуру Вы скоро получите.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Maklakoff, 5, rue Peguy (Nouvelle Stanislas), Paris»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 1 rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 18.VIII.1930».

¹ См.: *Маклаков В. А.* Из прошлого: Освободительное движение: [Гл. VIII–IX] // СЗ. 1930. № 43. С. 288–310; *Он же.* Из прошлого: [Освободительное движение. Гл. X–XI] // Там же. № 44. С. 423–447.

41. Фондаминский — Маклакову
Grasse. 19 января 1931 г.

19 I 1931. Villa Beau-Site, Grasse

Дорогой Василий Алексеевич,
редакция просит меня известить Вас, что Ваша статья не пойдет в этом номере, и искренне извинить ее перед Вами за это. Произошло это случайно и непредвиденно. У нас накопилось много материала, который мы больше откладывать не могли. Неожиданно пришлось напечатать большой отрывок воспоминаний Александры Львовны Толстой (мы обязаны закончить печатание в определенный срок); Алданов тоже дал громадный отрывок, который мы отложить не могли, ибо обязаны в следующей книге закончить роман¹ (по договору с издателем). Пришлось в последнюю минуту спешно сократить уже сверстанный номер. Пострадали Сирина² (у которого сняли половину) и Вы. Сознаюсь откровенно, что сделали мы это потому, что Сирина и Вас печатаем без перерыва много книжек и давно не «обижали». Другие уже обижены до смерти. Со мной говорили по телефону и я, с болью в сердце, взял на себя ответственность и обещание извиниться перед Вами и постараться убедить Вас не сердиться на нас. Что я и делаю. Очень прошу, дорогой Василий Алексеевич, действительно не поставьте нам это обстоятельство в вину — положение редакции очень трудное. Обещаю Вам, что статья эта будет напечатана в следующем номере и что такие неожиданности больше не повторятся. Если нам понадобится еще когда-нибудь пропустить Вашу статью, мы об этом с Вами предварительно сговоримся.

Марк Вениаминович [Вишняк] пишет мне, что беседовал с Вами по поводу Ваших статей и что Вы считаете возможным ограничиться еще тремя статьями. Я Вас очень убеждаю этого не делать. Обязательно доведите их до конца — вторично Вы вряд ли за них возьметесь. Не обращайтесь внимания, что в журнале печатание

затягивается, — важно, чтобы они были напечатаны целиком в отдельном издании. Во время съезда ученых в Софии³ я беседовал со многими профессорами о журнале — Ваши статьи читают с громадным интересом.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Речь идет о 45-й книге СЗ, в которой начали печататься воспоминания дочери Л. Н. Толстого Александры Львовны Толстой (1884–1979) (*Толстая А. Л.* Из воспоминаний // СЗ. 1931. № 45. С. 5–54) и был опубликован обширный фрагмент романа М. А. Алданова «Бегство» (Там же. С. 55–148).

² См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Подвиг: (Роман): [Гл. I–IX]* // Там же. С. 149–185.

³ Имеется в виду V съезд Русских академических организаций за границей (София, 14–21 сентября 1930 г.).

42. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 23 января 1931 г.

В. А. Маклаков

Париж, 23-го января 1931 г.

Дорогой Илья Исидорович,

как общее положение я очень равнодушен к таким сюрпризам; даже вообще к перспективе неожиданно прекратить свои «Воспоминания». Но признаюсь Вам, что именно в данном случае мне это неприятно, и по двум причинам.

Первая, что вообще я не был уже доволен, что Вы мою последнюю статью разбили на две половины¹; она по содержанию представляла нечто цельное. Вы мне писали, или говорили тогда, что Вам придется пропустить один номер, против этого я не возражал; потом вместо этого Вы разбили ее на две части; это было хуже, но я понимаю, что с такими неожиданностями приходится мириться и опять-таки ни одного слова не сказал. Но когда теперь эти две половины Вы ставите на расстоянии полугоду, то с точки зрения авторской мне это очень неприятно. Вообще давать статьи четыре раза в год, когда эти статьи должны представить нечто целое, не очень удобно; слишком понятно, что читатель в памяти их не держит, потому мне приходится начинать каким-то резюме предыдущей, чтобы придать ей отчасти самостоятельный характер. Несомненно, что, если бы Вы действительно захотели потом их печатать отдельной книжкой, в целой книжке такая система имеет большие недостатки, чтобы не сказать, что эта система устраняет возможность печатания одной книжки. Но как раз последнюю статью, написанную для появления сразу, Вы произвольно разбили на две части, и я не мог придать ей той закругленности, которую обыкновенно делал. И вот именно эту статью Вы печатаете с пропуском одной книжки. Это первое, что мне неприятно.

Второе, пожалуй, касается больше Вас, чем меня. Я не предreshаю вопроса, буду ли я вести свои мемуары до самой своей смерти, но, как я говорил Вишняку, я уже ясно вижу, как их довожу до 17-го октября, т. е. до конца Освободительного Движения; это я думал делать в трех статьях, но допускаю, что выйдет четыре.

Первая статья, которую я Вам думаю сдать, о 1-й половине деятельности Витте², т. е. о сельскохозяйственных комитетах³, по-моему, должна была быть для Ваших читателей гораздо интересней, чем предыдущая, и, как это со мной иногда бывает, я хотел не откладывая весь этот цикл закончить. У меня уже готова и вторая статья, о Плеве⁴, и почти обдуманы статьи о Святополк-Мирском⁵ и Булыгине⁶. И вот, не скрою от Вас, что та отсрочка, которую Вы мне даете, психологически не остается без последствий. Раз все это отодвинулось, при этом так, что некоторые статьи уже перешли в 32-й год, заниматься ими сейчас мне неохота. Словом, Вы меня выбили из рельс и из настроения, и я не поручусь, что к нему вернусь.

Ну, а за всем тем, отлично понимаю, что журналу иногда приходится делать то, что Вы сделали, и не может быть речи о том, чтобы я сердился, но, как Столыпин говорил, «в политике нет мести, но есть последствия».

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См. примеч. 1 к п. 40.

² Витте Сергей Юльевич, гр. (1849–1915), российский государственный деятель: министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1905), в октябре 1905 г. — апреле 1906 г. — председатель Совета министров.

³ Речь идет об *Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности*, учрежденном 22 января 1902 г. «для выяснения нужд сельскохозяйственной промышленности и соображения мер, направленных на пользу этой промышленности и связанных с ней отраслей народного труда», по инициативе и под председательством министра финансов С. Ю. Витте, в составе министров земледелия и государственных имуществ и внутренних дел и других лиц по Высочайшему назначению. Председателю совещания было предоставлено право приглашать посторонних лиц с совещательным голосом. Местные комитеты совещания (82 губернских и областных и 536 уездных и окружных) высказались за добровольный переход крестьян от общинного владения землей к подворному. Особое совещание представляло собой по сути первый в истории России XX в. опыт привлечения общественности к обсуждению государственных нужд. 30 марта 1905 г. царским указом Совещание, еще не закончившее своих трудов, было неожиданно упразднено.

⁴ Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904), государственный деятель, министр внутренних дел и шеф корпуса жандармов в 1902–1904 гг.

⁵ Святополк-Мирский Петр Дмитриевич, кн. (1857–1914), государственный деятель, генерал-адъютант, с 1913 г. полный генерал от кавалерии, министр внутренних дел в августе 1904 г. — январе 1905 г.

⁶ Булыгин Александр Григорьевич (1851–1919), государственный деятель, министр внутренних дел в январе–октябре 1905 г.

43. Маклаков — Вишняку

Б. м. 22 февраля 1931 г.

22 Ф.

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Я обеспокоен Вашим письмом; никаких оттисков я не получал, следовательно, если они посланы уже несколько дней назад, то, очевидно, не дойдут. Так не до-

шла до меня и сверстанная корректура, о к[о]т[орой] я просил: уж не спутали ли Вы моего адреса!

Но как быть теперь? Вы говорите, что будете думать, «как пособить горю»? На что Вы намекаете? Ведь не будете же Вы резать готовые книжки или вновь печатать? Что же Вы можете сделать? Я готов помириться с малым числом; но некоторое количество мне положительно необходимо. Да впрочем, это, кажет[ся], право автора.

Теперь другой вопрос. Очере[дн]ая статья у меня готова, и я мог бы сдать ее, когда захотите. Но я предпочитаю, чтобы она была у меня, чем зря лежала в типографии. Там она абсолютно бесполезна, а я могу еще ее почитать и сократить. Если Вы не собирались ее печатать в ближайшей книжке, то нет смысла Вам ее присылать. Я даже жалею, что Вы не сказали мне этого раньше: я бы не торопился. Но только не слишком ли мы растягиваем, особенно если у Вас в году выходит 3, а не 4 книжки: у меня 2 статьи до 17 окт[ября]: от 17 окт[ября] до созыва 1-й Думы будет тоже две статьи. Дальше я еще ничего не подготавливаю; но если бы писать, я бы написал [по] 2 статьи на 1-ю и 2 статьи на вторую Думу. А там 3 июня — и конец. А если б Вы выпускал[и] книжку, я несколько статей из начала бы выкинул вообще: поэтому я и прое[к]тирую[?], отрезав начало, продлить конец, но для этого не нужно слишком тянуть.

Скажите лишь, каковы Ваши намерения, как в старину мамыши говорили жехникам?

Вас. Маклаков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Год установлен по содержанию. Запись на полях: «7 ст[атеи] 8 + кон[ец]?» и подчеркивания в тексте, кроме слов «до 17 октября», предположительно рукой Вишняка.

44. Маклаков — Фондаминскому Paris. 1 мая 1931 г.

В. А. Маклаков

Париж, 1 мая 1931 г.

Дорогой Илья Исидорович, был бы очень рад, если бы Вы мне объяснили, что происходит. Следующая книжка в апреле не вышла, и никаких анонсов об ней нет¹. Мне не хочется об этом спрашивать Вишняка, так как не имею ни малейшего желания настаивать на продолжении своих мемуаров и боюсь, что эти вопросы он может смешать с личным интересом. Но потому Вас я прошу сказать мне с полной откровенностью: что у Вас происходит. С другой стороны у меня уже кое-что заготовлено, и если по каким-нибудь причинам мне приходится разойтись с «Современными записками», то я пока попытаюсь устроить их иначе. Вот что у меня готово:

Вите для двух книжек; в первой книжке общая характеристика его личности и его политической позиции; во второй же история сельскохозяйственных комитетов; в этой второй книжке я попутно говорю о Сипягине² и Беседе³ и наконец о том сельскохозяйственном комитете, в котором я участвовал.

В третьей книжке я говорю о Святополке-Мирском, указе 12 декабря и о роли Витте в этом указе⁴.

В четвертой — эпоха начиная с 18 февраля 1905 г. и кончая 17 октябрём⁵.

Указываю Вам здесь только хронологические грани, но все эти четыре главы связаны одной мыслью, вполне соответствующей тому, что я писал в ранних статьях. На этом я думаю кончить; если я кончу на этом, то вся совокупность статей может иметь один заголовок: «Освободительное движение». Если же был бы смысл продолжать, то есть еще три главы, которые бы я охотно написал; эпоха I-го Виттевского министерства, до созыва I-й Думы, время I-й Думы и затем междудумие и II-я Дума до 3-го июня⁶. Здесь опять кладется резкая грань событиям; с этого момента можно считать первую революцию конченной. Продолжать дальше значило бы говорить уже не о революционной, а о конституционной России — до второй революции; по тому темпу, по которому идут мои воспоминания, это, очевидно, уже вышло бы за пределы человеческой жизни, и если только Вы бы хотели печатать отдельную книжку, то первый том воспоминаний можно было бы на этом закончить.

Теперь буду ждать, что Вы мне скажете о Ваших намерениях.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Подразумевается 46-я книга СЗ, вышедшая из печати 20 мая 1931 г. См.: Маклаков В. А. Из прошлого: Освободительное движение: [Гл. XII–XIV] // СЗ. 1931. № 46. С. 263–286.

² Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853–1902), государственный деятель, управляющий Министерством внутренних дел с 1899 г., министр в 1900–1902 гг.

³ «Беседа» — кружок либерально настроенных земских деятелей (1899–1905). Маклаков был секретарем кружка с 1904 г. См.: Соловьев К. А. Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности. 1899–1905. М., 2009.

⁴ 12 декабря 1904 г. был издан царский указ «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка», обещавший расширение прав земств, страхование рабочих, эмансипацию инородцев и иноверцев, устранение цензуры. Указ был опубликован без первоначально имевшегося в проекте пункта о представительстве (часть членов Государственного совета предполагалось избирать), но с твердым заявлением о «незыблемости основных законов империи». Пункт о представительстве был исключен из указа по настоянию С. Ю. Витте.

⁵ 18 февраля 1905 г. был выпущен Высочайший рескрипт на имя А. Г. Булыгина. В рескрипте говорилось об учреждении под председательством Булыгина Особого совещания для обсуждения выраженной в рескрипте монаршей воли *«привлечь достойнейших доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждению законодательных предположений»*. Таким образом, речь шла о созыве законодательной Государственной Думы (прозванной «Булыгинской думой»). Булыгинская Дума так и не была созвана, ибо развитие революционных событий вынудило императора Николая II пойти на созыв законодательной думы, что было провозглашено в Манифесте 17 октября 1905 г.

⁶ С. Ю. Витте возглавлял Совет министров с октября 1905 по апрель 1906 г. Государственная Дума первого созыва начала свою работу 27 апреля 1906 г., была распущена царским указом 8 июля 1906 г. Государственная Дума второго созыва функционировала с 20 февраля по 2 июня 1907 г. и была распущена императором 3 июня 1907 г. Одновременно был изменен избирательный закон. Новый избирательный закон обеспечил существенное преимущество «цензовым элементам» и де-факто гарантировал в Думе большинство сторонникам правительства.

45. Фондаминский — Маклакову

Grasse. 5 мая 1931 г.

5 V 1931.

Villa Beau-Site, Grasse (A[Ipes-]M[aritime])

Дорогой Василий Алексеевич,
я не ответил Вам на первое письмо, ибо по горькому опыту знаю, что писать автору, статья которого не пошла в вышедшем номере, так же бессмысленно, как пытаться объяснить женщине, которая Вам призналась в любви, почему Вы ее отвергаете. На самом же деле ровно ничего не произошло: 46-я книжка выйдет в середине мая — мы отодвинули ее на две недели, чтобы не выпускать следующую книгу в глухое летнее время (47-я выйдет 1-го сент [ября], а дальше пойдет все аккуратно). Ваша статья появится в этой книжке¹, и мы ждем дальнейших статей для следующих книг. Самое лучшее, если Вы пришлете *мне*, что у Вас уже готово. Разумеется, если написанное Вам нужно, пришлите только 1-ю статью. В печать сдавать надо будет в конце мая. Разумеется, я хочу, чтобы Вы написали и следующие три главы — боюсь только Вас сейчас к этому побуждать, ибо печатать их придется только через год. Книгу обязательно выпустим² (набор сохраняется). Надеюсь, что она себя окупит — в крайнем случае придется достать маленькую сумму (книга Ростовцева³ издана очень удачно — не хватило всего 1000 фр.).

Наше издательство процветает — уже выпустили 25 книг, а готовим к печати еще десятки. Надеюсь скоро встретиться с Вами в Париже (в половине июня) — тогда обо всем подробно переговорим.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См.: *Маклаков В. А.* Из прошлого: Освободительное движение: [Гл. XV] // СЗ. 1931. № 47. С. 322–351.

² Отдельной книгой воспоминания Маклакова в издательстве «Современные записки» изданы не были.

³ См.: *Ростовцев М. И.* О Ближнем Востоке. Париж: Совр. записки, 1931. Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952), историк Античности и археолог, публицист; профессор Петербургского университета, академик (1917). С 1918 г. в эмиграции, сначала в Англии, с 1920 г. в США. Профессор Висконсинского университета (Мэдисон) в 1920–1925 гг., профессор Йельского университета в 1925–1944 гг.

46. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 19 мая 1931 г.

В. А. Маклаков

Париж, 19-го мая 1931 г.

Дорогой Илья Исидорович,
из Ваших писем я не совсем понял, куда мне нужно было послать рукопись¹; но во всяком случае посылаю ее в Грасс, так как, вероятно, ее перешлют. Но вот в чем

дело: если Вы не покинули намерения печатать статьи отдельной книжкой, то нужно думать о конце и не слишком дело затягивать; правда, если возможно кое-что выкинуть из прежнего текста, а мне кажется, что это можно, раз Ваши издания изменяют самый формат, то я это очень охотно бы сделал с предыдущими статьями, которые слишком отражают на себе следы того, что они писались с трехмесячными антрактами. Но на будущее время нужно было бы спешить; до 17 октября у меня выйдет максимум 4 статьи, включая эту; было бы правильной для цельности прибавить еще одну до I-й Думы; и если будет время и охота, то прибавить еще две: о I-й и II-й Думе; в этой последней статье я помешу не только нигде подробно не рассказанный эпизод нашего свидания с Столыпиным в ночь роспуска², но еще и то, что только с роспуском II-й Думы совершенно закончился период, называемый «революционным». Все это я пишу к тому, чтобы сказать, что нежелательно слишком затягивать печатанье, пропускать книжки и даже резать статьи надвое. Если та статья, которую я Вам посылаю, показалась бы Вам велика, то я предпочту выбросить из нее 10 страниц, от 33-й до 42-й; их можно выкинуть без ущерба для цельности; но мне кажется, что с точки зрения рядового читателя это будет невыгодно. Вообще должен Вас предупредить, что начиная с этой статьи вся моя манера несколько меняется; раньше я слишком топтался на месте, потому теперь и готов был бы некоторые главы целиком выпустить.

Но признаюсь, одного я не понимаю: в какие же месяцы теперь будут выходить Ваши книжки и будет ли по-прежнему 4 в год.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См. примеч. 1 к п. 45.

² См. примеч. 2 к п. 22.

47. Фондаминский — Маклакову *Grasse. 31 мая 1931 г.*

31 V 1931. Villa Beau-Site, Grasse

Дорогой Василий Алексеевич,

Ваша статья¹ исключительно удачно-блестяща. Но, по совести, я бы выкинул предлагаемые Вами 10 стр. — от 33 до 42-й — они нарушают цельность и почему-то менее яркие, чем остальные. Говорю это искренне, а не думая о размерах статьи. Позвольте условиться так: я попрошу редакцию печатать ее целиком, а если по размерам это будет невозможно, выкинуть 10 стр. Разумеется, если Вы не предпочтете, вне зависимости от размеров, самому эти страницы снять.

Как я вам писал уже, я обязательно хочу, чтобы Вы дали все предполагаемые статьи. Постараюсь, чтобы пропусков больше не было и чтобы статьи не делились. Но для этого Вы должны давать статьи в 25 *печатных* страниц, максимум в 30. А если статья окажется больше, разрешить, как в этой статье, выбрасывать несколько страниц. В крайнем случае, при выпуске отдельным изданием можно будет их добрать — это вопрос нескольких сот франков. Следующая книжка выйдет в начале сентября, и дальше книжки будут выходить регулярно каждые три месяца (4 раза в год).

Характеристика Витте показалась мне не только блестящей, но и верной — я его тоже высоко ставлю (но не Столыпина!).

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См. примеч. 1 к п. 45.

48. Маклаков — Фондаминскому *Paris. 4 июня 1931 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 4 июня 1931 г.

Дорогой Илья Исидорович,
совершенно с Вами согласен, что указанные 10 страниц нарушают цельность и что в этом месте они не к чему; мое оправдание, что вообще цельность у меня довольно условная и когда печатанье приходит раз в четыре месяца и то не постоянно, то о цельности общего впечатления думать не приходится; в нормальных условиях правильнее было бы говорить о том, что находится в этих страницах, в соответственном месте; но соответственного места у меня не будет, так как в будущем рассказ сложится иначе, и потому я думал приурочить их к той главе, где личность Витте является как будто бы центром. Тем не менее, особенно раз они и не так интересны, я эти страницы охотно выпущу; не стоит их и набирать, тем более что их трудно выбросить механически; обнаружится некоторая неувязка. Я предлагаю Вам прислать их мне, а я вместо этих 10 страниц напишу одну или две других.

После этой операции статья очевидно выйдет не слишком длинна; но на будущее время я все-таки буду считать как норму 30 страниц; мне трудно, как всякому человеку, который больше говорил, чем писал, придавать своим статьям нужную краткость.

Но из всех Ваших разъяснений я все-таки не понял: каким же образом в 31-м году у Вас выйдут 4 книжки. В сентябре выйдет третья; думаете ли Вы выпустить четвертую в декабре; или за 31-й год ограничитесь тремя, но тогда абоненты могут требовать деньги назад. Итак, присылайте мне мои 10 страниц и поскорее, чтобы я мог все исправить до своего отъезда на каникулы.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

49. Фондаминский — Маклакову *Grasse. 11 июня 1931 г.*

11 VI 1931. Villa Beau-Site, Grasse

Дорогой Василий Алексеевич,
посылаю нужные Вам страницы. Т. к. 20-го я буду уже в Париже, то верните их мне туда (1, rue Chernoviz). Мы выходим не раз в 4 месяца, а раз в 3. Потому 47-я

кн. выйдет в начале сентября, а 48-я в начале декабря — в 1931 г. выйдут 4 книги (1-я — конец января; 2-я — 20-го мая; 3-я — 1-10-го сентября; 4-я — 1-10-го декабря).

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

50. Маклаков — Вишняку

Vichy. 2 июля [?] 1931 г.

2 и[юля?]

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
[3 нрзб] прочел[?] роман[?], и [4 нрзб]. Я сам непременно Вам желал бы послать. Но у меня нет ни книг, ни того нужного[?] материала (уже написанного) — без к[о]т[орого] рецен[зию] писать неприлично. В частности, ни переписки, ни всего того, что использовал как материал в ответ [нрзб]. Поэтому обойдет[есь] без меня. В лесу это к 15 авг[уста] невозможно. Я и вернусь в Париж только к концу августа и буду тогда сразу завален срочной работой. Корректуру «С[овременных] з[аписок]» мне перешлют сюда, а если он выйдет до *10 ав[густа]*, то посылайте *сюда*. После 10 я поеду делать [нрзб], но не знаю, куда.

Вас. Маклаков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Год установлен по содержанию следующего письма. Письмо на бланке: «Hotel Plaza, Hotel des Princes, Sur le parc, Vichy». Письмо сильно повреждено влажностью.

51. Маклаков — Вишняку

Paris. 6 октября 1931 г.

В. А. Маклаков

Париж, 6 октября 1931 г.

Многоуважаемый Марк Веньяминович,
чек на 417 фр. получил; если нужно, пришлю особую расписку.

Но вот что главное: не в первый раз я страдаю из-за своего почерка; Ваше письмо о рецензии я получил уже в Виши, где никаких книг у меня не было; и так как там был назначен срок, и очень краткий, а я не предполагал, что книга выйдет не в августе, а в октябре, то мне пришлось отказаться от этой рецензии; если письмо у Вас сохранилось и Вы дадите его прочесть кому-нибудь, кто лучше разбирает почерка, то Вы увидите, что я вовсе не откладывал поручения до возвращения в Париж, но только Вас уведомлял, что раньше этого возвращения я не мог бы Вашей просьбы исполнить; на это я ожидал или Вашего согласия отсрочить рецензию, либо взятия назад сделанного мне предложения, раз в той форме, в которой я его ~~делал~~ получил, я исполнить его не мог. Вы мне ничего не ответили, ни Руднев, который прислал мне корректуру;

я, конечно, не имел никакого права принимать это молчание за перенесение рецензии в другую книжку, а думал, что Вы ее отдали кому-то другому; поэтому я ничего не делал и, хотя живу здесь в Париже уже больше месяца, даже и не пытался об этом предмете подумать. Вот почему у меня ничего готового нет; и хотя я не знаю, когда крайний срок представления новых рукописей, но так [как] Вам предстоит еще выходить в 31 г., то, следовательно, этот срок не может быть далек; между тем мое свободное время уже прошло, у меня много других срочных дел, и написать что-нибудь для 48-й книжки я не берусь¹. Очень жалею об этом недоразумении, потому что Вам было нетрудно, не поняв моего письма, спросить меня о том, *что* я написал, или, по крайней мере, уведомить меня, *как* Вы его поняли, а не просто молчать². Но сейчас я нахожусь в совершенно том же положении, как и раньше: к *этой* книжке я ничего написать не могу; если хотите к следующей, тогда другое дело.

Вас. Маклаков

P. S. У меня есть против Вас другая претензия, о которой я говорил Фондаминскому [так!]. Вас — не Вас лично, а журнала³.

М. В. Вишняку

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ Никаких рецензий Маклакова в СЗ в ближайшие годы не появилось.

² Это предложение отчеркнуто на полях и отмечено восклицательным знаком, предположительно рукой Вишняка.

³ Отчеркнуто на полях и отмечено знаком вопроса, предположительно рукой Вишняка.

52. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 6 октября 1931 г.

В. А. Маклаков

Париж, 6 октября 1931 г.

Дорогой Илья Исидорович,
как было условлено, посылаю Вам рукопись¹; она не длиннее предыдущей, в которой оказалось менее двух листов.

Сейчас я писал Вишняку и сказал, что я Вам говорил об одной моей претензии; на всякий случай, чтобы Вы ее не перепутали, повторяю ее. Я оставляю за Вами полное право указывать мне либо необходимость сокращений в статье, либо желательность выпустить ту или другую неприятную Вам фразу; Вы сами знаете, что я всегда сообразовался с Вашими желаниями, а однажды целую статью выпустил. Такой тактики я готов держаться и впредь; но я совершенно не допускаю, чтобы Вы делали сокращения без моего ведома; для меня и сейчас неясно, в какой момент была выпущена та фраза, которая не согласовалась с правоверным отношением к Столыпину; в ней всего были три строчки, и она только повторяла то, что я уже однажды сказал; если она была выпущена уже в гранках и я этого выпуска не заметил, то, конечно, Вы можете говорить, что я сам виноват; но именно поэтому я буду Вас просить уже раз навсегда присылать мне с первыми гранками и самую рукопись, чего Вы никогда не делали; а если какая-нибудь фраза Вас шокирует, то мне это отмечать; я либо Вам

уступлю, либо мы кончим каким-нибудь компромиссом, или просто на этом разномыслии разойдемся. Но я очень прошу не спекулировать на мою забывчивость; и тем более не делать никаких изменений в тексте после того, как я исправил корректуру.

Пишу Вам, так как считаю именно Вас ответственным за превращение меня в журналиста.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См.: *Маклаков В. А.* Из прошлого: Освободительное движение: [Гл. XVI–XIX] // СЗ. 1932. № 48. С. 346–377.

53. Маклаков — Вишняку

Paris. 18 февраля 1932 г.

В. А. Маклаков

Париж, 18 Февраля 1932

Многоуважаемый Марк Вениаминович, я по сю пору не получил оттисков¹; неужели они еще не готовы, или тут есть какое-то иное затруднение? Вместе с тем не откажите известить меня, собираетесь ли Вы печатать продолжение в следующем номере, и когда в этом случае Вам его прислать².

Вас. Маклак[ов]

Очень интересна, по-мо[ем]у, последняя книжка.

М. В. Вишняку

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ См. примеч. 1 к п. 52.

² В 49-й книге СЗ воспоминаний Маклакова нет.

54. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 4 мая 1932 г.

В. А. Маклаков

Париж, 4 мая 1932 г.

Дорогой Илья Исидорович, встретил Бунина и узнал, что Вы на юге, потому Вам и пишу. У Вас, должно быть, больше времени, чем у меня, и потому Вы можете его тратить щедрее, чем я; к тому же самое дело касается Вас непосредственно.

Я получил от одного своего знакомого из Ревеля прилагаемое Вам при сем послание. Мой корреспондент — культурный крестьянин, по теперешней терминологии «кулак», бывший членом Уездной Управы, уехавший из России при отступлении Юденича¹; он жил все время в Эстонии и, как узнаю из его письма, даже пописывал в местных газетах. А теперь вдруг его прорвало, он счел себя литератором, написал драму и желает поместить ее в «Современных записках». Я его отговаривал, не видя самой драмы, но советовал ему писать коротенькие статьи на

серьезные темы, о попытках крестьянских коллективов, и советовал помещать эти статьи в «Днях». Об этом я поговорил с А. Ф. К[еренским]. Но из прилагаемого последнего письма видно, что он не унимается насчет драмы. Так вот моя просьба к Вам, не откажитесь на досуге пробежать эту драму и ответить мне, либо прямо ему. Если Вы будете отвечать мне, то напишите все-таки же в такой форме, чтобы я мог это письмо ему прислать, не очень его обижая. Я, по правде сказать, не думаю, чтобы его драма могла мечтать о напечатании, не потому чтобы я ее прочел и не одобрил, а по чисто априорным соображениям; оговариваю это, так как не хотел бы оказывать на Ваше суждение ни малейшего давления ни в ту, ни в другую сторону².

Господину И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Юденич Николай Николаевич (1862–1933), генерал от инфантерии; в период Первой мировой войны – начальник штаба Кавказской армии, с января 1915 г. – ее командующий; в марте–апреле 1917 г. – главнокомандующий войсками Кавказского фронта, затем в отставке. Осенью 1918 г. перебрался в Финляндию, затем в Эстонию. В январе 1919 г. провозглашен Русским комитетом в Финляндии, в котором преобладали к тому времени кадеты, лидером Белого дела на Северо-Западе (с диктаторскими полномочиями). В июне 1919 г. назначен А. В. Колчаком главнокомандующим войсками белых на Северо-Западе, возглавил Северо-Западную армию, в августе вошел в состав Северо-Западного правительства. Войска Юденича потерпели поражение осенью 1919 г. под Петроградом, впоследствии были интернированы в Эстонии.

² См. примеч. 1 к п. 55.

55. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 30 мая 1932 г.

В. А. Маклаков

Париж, 30 мая 1932 г.

Дорогой Илья Исидорович,
я послал Вам заказным письмом пакет с рукописью Ионова¹; Вы мне ничего не ответили; а он опять от меня требует ответа. Получили ли Вы ее? Я слышал, что Вы были в Париже уже после моего письма, и жалею, что Вас не видел. Во всяком случае ответьте теперь.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Ионов в СЗ не печатался.

56. Фондаминский — Маклакову

Grasse. 2 июня 1932 г.

2 VI 1932. Villa Beau-Site, Grasse

Дорогой Василий Алексеевич,
как Вы сами понимаете, писания Ионова печатать нельзя, хотя, по совести говоря,

я их почти и прочесть не мог. Я ему сам осторожно напишу, если Вы пришлете мне его адрес. Хотя он и имеется на письме, но я его разобрать не мог. Только прошу Вас написать адрес на машинке — Вас я тоже понять не могу.

Ваши воспоминания мы обязательно печатать будем — из-за сокращения размера журнала у нас образовался большой затор в печатании имеющегося материала. Как только мы составим проект следующего номера, мы Вам напишем и попросим следующую статью¹. Но самое лучшее, если Вы просто пришлете ее мне сейчас.

В конце июня я возвращаюсь в Париж и надеюсь еще встретиться с Вами у Софьи Григорьевны².

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ См.: *Маклаков В. А.* Из прошлого: Освободительное движение: [Гл. XX–XXI] // СЗ. 1932. № 50. С. 271–287.

² Пети (Petit) (урожд. Балаховская) Софья Григорьевна (1870–1966), жена французского дипломата, русофила Эжена (Евгения Юльевича) Пети, держала нечто вроде салона. Маклаков, Фондаминский, М. А. Алданов и некоторые другие видные фигуры политической и литературной элиты эмиграции встречались по четвергам у С. Г. и Е. Ю. Пети за завтраком.

57. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 7 июня 1932 г.

В. А. Маклаков

Париж, 7 июня 1932 г.

Дорогой Илья Исидорович,

Я отослал Вам бумаги, где записан адрес; на память его не помню; если Вы его вырежете и мне его пришлете, то я вспомню; все, что я вспоминаю, — это то, что это было Эстонской губернии и, кажется, Скарятину. Может быть, эти указания помогут Вам расшифровать его каракули.

Что касается до статьи, то я отлично понимаю положение журнала, у которого образовались заторы. Но все-таки же Вам скажу: может быть, не нужно было начинать писать длинную, связанную вещь, либо нельзя делать такие большие антракты. Соображая немножко, что впереди, я вижу, что нельзя выпустить книжку, оборвав рассказ не на логической грани; такой гранью могло быть только 3-ье июня¹ и этим бы закончился 1-й том: но до этой даты должно было быть не меньше шести статей. И если мы сейчас будем делать антракты больше двух книжек, то, может, не стоит продолжать. Во всяком случае, я предпочитаю очередную статью держать у себя. В июне при встрече поговорим.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ 3 июня 1907 г., день роспуска II Государственной Думы. Эта дата считается днем окончания революции 1905–1907 гг.

58. Маклаков — Вишняку

Paris. 25 июня 1932 г.

В. А. Маклаков

Париж, 25 июня 1932 г.

Многоуважаемый Марк Веняминович, мне было бы нетрудно исполнить Ваше желание, тем более что у меня даже есть тема из воспоминаний студенчества; но положительно не могу ее [так] исполнить сейчас. В настоящее время наша работа удесятерилась, и я дожидаюсь с нетерпением возможности отдохнуть; во время же отпуска не только не хочу ни о чем думать, но и не мог бы исполнить Вашего желания, так как было бы бесполезно послать Вам черновую рукопись, Вы все равно в ней ничего не разберете. Раньше середины августа я ни о чем подобном думать не могу, да у меня не будет и стенографистки. Так что обойдитесь без меня. Самую Вашу мысль я понимаю и ей сочувствую.

Вас. Маклак[ов]

М. В. Вишняку.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

59. Маклаков — Вишняку

Paris. 16 июля 1932 г.

В. А. Маклаков

Париж, 16 июля 1932 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, конечно, в такой форме я охотно пойду Вам навстречу; мне и самому было бы неприятно, если бы моей статьи не было в следующей книжке, не потому, что она юбилейная¹, но просто потому, что слишком большие пропуски мне неприятны. То, что можно статью представить к сентябрю, ничего не меняет, так как в августе я писать не стану, а в июле писать не успею. Если же Вы примете статью из «Воспоминаний», то могу Вам ее представить до отъезда, т. е. до августа². Эту статью надо только переписать; по содержанию она обнимала эпоху от смерти Плеве³ до рескрипта Булыгина⁴, т. е. эпоху Святополк-Мирского⁵; это было бы слишком длинно для теперешнего уменьшенного размера; мне неприятно ее разбивать, но я все-таки *могу* это сделать, сохранив некоторую ее цельность. Она будет касаться I земского съезда⁶ и Указа 12 декабря⁷; думаю, что тут не будет больше 20 страниц, но зато делить *эти* две части и писать только о земском съезде я бы не согласился: обе эти части слишком связаны, мне и то не очень нравится, что конец этой главы придется искусственно соединять с Булыгиным. Во всяком случае я Вам ее дам до моего отъезда, а там судите сами.

Вас. Маклак[ов]

М. В. Вишняку

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult – Paris XVe».

¹ 50-я.

² См. примеч. 1 к п. 56.

³ В. К. Плеве был убит 15 июля 1904 г. членом Боевой организации партии эсеров Е. С. Созоновым.

⁴ В тексте явная описка: следует читать не «рескрипта Булыгина», а «рескрипта Булыгину». См. примеч. 5 к п. 44.

⁵ Кн. П. Д. Святополк-Мирский, министр внутренних дел в августе 1904 г. – январе 1905 г. проводил сравнительно либеральный курс; период его пребывания в должности получил в обществе название «весны».

⁶ I-й съезд Союза земцев-конституционалистов состоялся 8 ноября 1903 г. в Москве. Однако Маклаков, несомненно, имеет в виду общеземский съезд (официальное название «Частное совещание земских деятелей») 6–9 ноября 1904 г. в Петербурге (участвовало 104 делегата от 33 губерний), выработавший программу политических реформ: создание народных представительств с законодательными правами, введение гражданских свобод, равноправия сословий и расширение круга деятельности местного самоуправления. Осуществление реформ съезд считал возможным только по почину монарха.

⁷ Имеется в виду Высочайший указ «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка» от 12 декабря 1904 г., обещавший расширение прав земств, страхование рабочих, эмансипацию инородцев и иноверцев, устранение цензуры.

60. Маклаков — Вишняку

Paris. 27 июля 1932 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Я Вам писал на Земгор, но ответа не получил. Между тем, в воскресен[ье] уезжаю до конца августа.

У меня готова статья¹ в 20 страниц, даже меньше, стр[аниц] в 18. Это глава из воспоминаний, но с *самостоятельн[ым]* значением: т. е. то, что Вы хотели. Хотите ее получить или нет? Предпочел бы ее сдать Вам до отъезда. Но ответьте, т. к. иначе уеду.

Вас. Маклаков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Vichniak, 122 b[oulevard] Murat (№ 85), Paris»; почт. шт.: «Paris, 27.VII.1932».

¹ См. примеч. 1 к п. 56.

61. Маклаков — редакции «Современных записок»

Б. м. Ноябрь 1932 г.

Современные записки

Зала Сан-Дидье.

Жалею, что не могу лично присутствовать [на] празднике «Современных записок»¹. Стоп. Среди *разнообразных* причин их успеха *собирался отметить* хотел особенно подчеркнуть, что у них определенность политического направления *в них*

не превратилась в партийность, а отсутствие партийности не ~~уподобилось политическому безразличию~~ было политическим безразличием. Стоп².

Одним из старых зол Одной из детских болезней нашей молодой политической общественности была ~~замена широких~~ подмена политических направлений ~~требовательной и искренней~~ нетерпимой партийностью, ~~организованной нечестностью мысли, по выражению Алданова~~³. Стоп. Несмотря на ~~свою~~ верность старым традициям, «Современные записки» в этом отношении сделали большой шаг вперед к политической зрелости. Стоп. И их успех есть ~~символом~~ показателем нашего роста. Стоп. Вот почему я горячо Горячо желаю продолжения и укрепления этого успеха.

Маклаков

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Датируется по содержанию. В архиве Руднева сохранилась также неправленая копия текста поздравительной телеграммы В. Маклакова.

¹ Имеются в виду торжества по поводу выхода в свет 50-го номера журнала.

² Четыре строки отмечены на полях предположительно рукой М. Вишняка.

³ Выражение «организованная нечестность мысли» (полностью «консерватизм — это организованная нечестность мысли») приписывают Б. Дизраэли.

62. Маклаков — Рудневу

Paris. 21 декабря 1932 г.

В. А. Маклаков

21 декабря 1932 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович, посылаю Вам копию письма Кинжунцева [так!]¹; видите, моя вторичная попытка успехом не увенчалась, и таких double emploi², конечно, будет очень много. У Кульмана³ я зато отбил Былинина⁴. Послал подписной лист Митьке Рубинштейну⁵ (!), но он пока его не возвращает.

Вас. Макла[ков]

I ПРИЛОЖЕНИЕ

В. В. Рудневу

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ Имеется в виду Г. Г. Кянджунцев; о нем см. в письме Н. К. Кульмана к Рудневу от 26 июня 1935 г. (наст. изд.).

² double emploi (франц.) — букв. бесполезное повторение, в данном контексте — бесполезное обращение.

³ О Н. К. Кульмане см. публикацию в наст. изд. Кульман был активным членом Общества друзей «Современных записок».

⁴ Возможно, говоря о том, что он «отбил» некоего Былинина (неустановленное лицо) у Кульмана, Маклаков подразумевал распределение перспективных кандидатов для подписки на СЗ, в связи с акцией спасения журнала из трудного финансового положения, принятой Обществом друзей «Современных записок».

⁵ Рубинштейн Дмитрий Львович (1876–1936), владелец каменноугольных копей, банкир.

Основатель и директор-распорядитель Русско-французского банка в Петербурге. Был близок к Г. Е. Распутину. В июле 1916 г. арестовывался по обвинению в финансовых спекуляциях, освобожден в декабре 1916 г.

63. Маклаков — Рудневу

Б. м. 20 января 1933 г. [?]

20/1

Дорогой Вадим Викторович!

К великому сожалению, с обратной почтой исполнить Вашего желания не могу. Я сказал, что у меня все г[ото]во; статью¹ только окончательно переписать, что можно сделать в 2 дня, но не с обратной почтой. Но главное: я решил совершенно переделать *вторую половину статьи*. Я бы это уже сделал, если бы не был так завален работой.

Теперь я завтра же отдам переписать *первую* половину; Вы могли бы ее получить в *субботу*. А вторую половину не раньше вторника или среды. Очевидно, это уже слишком поздно; да, но частями едва ли есть смысл присылать? Потому к Вашему *первоначальному* сроку буду готов, но к новому не могу.

Предан[ный] Вам

В. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Год установлен предположительно по содержанию.

¹ Вероятно, речь идет о статье: *Маклаков В. А.* Из прошлого: Освободительное движение: [Гл. XXII–XXIII] // СЗ. 1933. № 51. С. 228–250.

64. Маклаков — Рудневу

Paris. 24 января 1933 г.

24 Янв.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Я добыл Вам еще две подписки¹, т. е. 200 fr. Но увы! — это те, что можно было нажать и без борьбы! Я ее нашел вчера; оказалось, что к ней уже много раз приставали с этим, и она всем отказывала. Я ухитрился взять у нее две подписки — одну для нее — 20, rue Spontini, Mme Zoubareff, а вторую она дарова[ла] Союзу Галлиполийцев²: 81, rue de la Faisanderie. Но это покрывает *все*, что можно было с нее получить.

У нее была одна из гукасовских³ карг [?]; я вечно путаю, как кого зовут. Хотел подковать ее, но она уже *подписана*. Может быть, кое-кого поймаю на Татьяне⁴. А пока за мной только *Махонин*⁵. Писать Рахманинову считаю неудобным. Шаляпина пока оставляю за собой, но не надеюсь больше подписать [?]. Или запустите к нему И. [Фондаминского?], к[о]т[орый] более экстраординарен, чем я.

В. Маклаков

Я с Зубар[ево]й⁶ денег еще не получил; но это шанс верный: она сама подписала на месте. Могу, если надо, авансировать.

Позвонил тоже Шаляпину: он выздоровел, но в четверг выезжает. Не знаю, есть ли смысл его навестить до отъезда.

Рахманинов[а] нагреем по его приезде.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff, 6 rue Daviel, Paris», адрес отправителя: «57, rue de l'Abbé Groult Paris XVe»; почт. шт.: «Paris 25.I.1933».

¹ См. примеч. 3 к п. 62.

² Союз галлиполийцев, точнее Общество галлиполийцев – русская воинская организация, созданная 22 ноября 1921 г. чинами I-го корпуса (командующий – генерал А. П. Кутепов) Русской армии генерала П. Н. Врангеля, расквартированными, после эвакуации из Крыма, в военном лагере на Галлиполийском полуострове (Турция). Основано в Галлиполи с целью быть приемником частей I-го армейского корпуса в случае ликвидации армии и первоначально дублировало его структуру. В состав Общества входили также гражданские лица, находившиеся в лагере в 1920–1921 гг. Общество галлиполийцев имело отделения во Франции, Болгарии, Венгрии, Югославии и некоторых других странах.

³ Гукасов (Гукасянц) Абрам Осипович (1872–1969), нефтепромышленник, общественный деятель, издатель. Окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве (1890), учился на физико-математическом факультете Новороссийского университета (Одесса), завершил образование в Лейпциге, где получил степени доктора естественных наук (геология) и доктора философии. С 1899 г. представлял в Европе деловые интересы своей семьи (добыча и переработка нефти), жил в Лондоне; в 1907 г. основал в Лондоне судостроительное общество Balting Trading Co. В 1924 г. основал в Париже компанию по строительству нефтеналивных судов Les Petroles d'Outre-Mer; в 1925 г. занялся также строительным бизнесом. Издатель газеты «Возрождение» (1925–1940) и одноименного журнала (1949–1974). Один из спонсоров Русского зарубежного съезда (Париж, 1926); с 1926 г. председатель Российского центрального объединения (с 1937 г. – Российского национального объединения).

⁴ Имеется в виду Татьяна день (25 января), день основания Московского университета, традиционный праздник студентов Московского университета.

⁵ Вероятно, Махонин Иван Иванович (1895–1973), инженер-изобретатель в области авиационной и транспортной техники, систем вооружения, дистилляции топлива. В эмиграции с конца 1921 г. Получил во Франции государственную поддержку для работы над инновационными проектами.

⁶ Известна Зубарева (в замуж. Голякова) Людмила Николаевна (1894–1990).

65. Маклаков – Рудневу

Б. м. 29 января 1933 г. [?]

29 я.

Дорогой Вадим Викторович!

Вы мне не ответили, есть ли смысл торопиться, раз все равно набрать мою статью целиком не успеют. Поз[том]у посылаю ее всю сразу, но к намеченному ранее сроку.

Боюсь, она вышла слишком длинна, но вторую ее половину едва ли можно выкинуть; мне кажется, что для читателей она менее скучна, чем первая¹.

Вас. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Год установлен предположительно.

¹ См. примеч. 1 к п. 63.

66. Маклаков — Рудневу
Paris. 18 февраля 1933 г.

В. А. Маклаков

Париж, 18 февраля 1933 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
Вы не ответили мне на последнее письмо, где я Вам сообщал адреса трех новых абонентов: Зубаревой, Галлиполийского союза и Юркевича¹. Я прибавил, что 200 фр. мне уже внесены; я не получил еще с Юркевича, хотя сказал, что внесу за него свои деньги. Хотел бы знать, послали ли Вы всем этим лицам, и особенно Юркевичу, экземпляр? Если послали, то он от меня не отвернется, да и я готов *за него* заплатить. Таким образом, у меня имеется для Вас во всяком случае 200 фр., а может быть и 300 фр. Желаете, чтобы я Вам их прислал?

А теперь одна просьба, не откажитесь мне сообщить: как это вышло, что в моей статье² в последнем абзаце опять переделки, о которых я не был предупрежден, несмотря на то что просил этого больше не делать без моего ведома? По существу они не важны, а по направлению характерны и для меня совершенно неприемлемы, так как вычеркнуто то, что ~~является моим личным мнением~~ я показывал как мое личное мнение, за которое журнал не отвечает. Хотелось бы знать, почему и кем это сделано?

Если Вы Юрк[евичу] *не* прислали, боюсь, что он скажет, что сам кушает по дешевым ужинам в [2 нрзб] и что ему подписка *не* нужна. Иначе я не смогу сказать, что за него заплатил. Адрес Юркевича: 3, rue Ribéra.

Преданн[ый] Вам В. Маклак[ов]

В. В. Рудневу

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XV».

¹ Юркевич Владимир Иванович (1885–1964), капитан корпуса корабельных инженеров, инженер-конструктор, изобретатель. В России работал на Балтийском судостроительном заводе. В эмиграции с 1919 г. сначала в Константинополе, с 1922 г. в Париже. Среди прочего спроектировал во Франции трансатлантический лайнер «Нормандия».

² См: *Маклаков В. А.* Из прошлого: Освободительное движение: [Гл. XXII–XXIII] // СЗ. 1933. № 51. С. 228–250.

67. Маклаков — Рудневу
Paris. 27 февраля 1933 г.

В. А. Маклаков

Париж, 27 февраля 1933 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
на днях я видел Кровопускова¹ и сказал ему, что Вы мне не отвечаете на письмо; он сказал, что Вы очень редко заходите в Земгор; я подумал, что мои письма к Вам не дошли и в субботу, [и.] извещая Вишняка о получении денег, сообщил ему, что у меня есть еще деньги для «Современных записок» и что я не знаю, что

с ними делать, так как Вы мне не отвечаете. Вечером получил Ваше письмо, которое все разъяснило. Извещаю Вас об этом, чтобы ни Вы, ни Вишняк не беспокоились вновь отвечать. Но неужели я в самом деле забыл известить Вас об Юркевиче? Вот и верьте памяти.

Теперь другое дело. У меня нет ни малейшей претензии, если Вы сократили цитату в тех условиях, в которых Вы говорите; жалею, конечно, что Вы мне не позволили сделать это самому; кое-что Вы выпустили *не* из цитаты, и вообще мне было бы легко это сделать, если это стало необходимым, и я предпочитал бы сделать это сам. Но, конечно, в этом беды нет.

Но зато что касается до С. С.², то Ваше письмо привело меня в большое смущение. Напрасно Вы думаете, что я этого не заметил; очень заметил и поневоле сопоставил Вашу поправку с выпуском моей фразы, в которой я писал, что я с С. С. не согласен в оценке. Заметил еще потому, что стараюсь всегда не называть просто «Освобождение»³, когда цитирую не редакторскую статью. Что бы Вы сказали, если [бы] кто-либо процитировал мою фразу, сказав, что так говорят «Современные записки»? Но это к слову. Ваше объяснение меня смущает гораздо больше, чем самый факт.

Во-первых, это сделала редакция, и опять-таки скажу, пренебрегши снести об этом со мной, хотя бы по телефону. Эту формальность я считаю своей единственной гарантией от сюрпризов; а навстречу Вашим желаниям я охотно пошел бы, как всегда ходил. Но смущают меня *мотивы*; Вы сделали это «в интересах мира между сотрудниками»; я этим миром очень дорожу, тем более что это своеобразие именно Вашего издания; никогда бы я не перешел пределов, где мир мог бы быть нарушен; с Милюковым я очень часто не согласен, многие его черты мне не нравятся; но отношусь я к его жизни с полным уважением и ни в какой бы своей критике этому чувству не изменил; психология ренегата мне совсем чужда. Но я хотел бы знать, в чем редакция усмотрела возможность нарушения мира; если я цитировал милюковскую статью, я не только ее не критиковал, но добавил, что, к сожалению, он был прав; слово «~~желание~~» «сожаление» показывает, что я с ним не согласен, но от кого же это тайна, что я с Милюковым сейчас не согласен, особенно после его статьи обо мне в Вашем журнале? На что он мог тут обидеться? Этого мало: в предыдущих статьях я не раз об нем говорил, его называя, и Вы это всегда помещали; почему же Вы не нашли *нужным* возможным поместить цитату, указавши автора этой цитаты, вернее его псевдоним, причем цитату, от которой он наверное и сейчас не откажется? Поневоле приходится допустить, что нечто переменилось в отношениях журнала к нему. Я не знаю, поступил ли он в скрытые со-редакторы, поставил ли он Вам какие-либо требования, которые Вам придется соблюдать; но во всяком случае это новое отношение к Милюкову не может меня не приводить в смущение. Если бы он участвовал в журнале как редактор, то журнал никогда не мог бы получить того характера, который *Вы* ему дали; конечно, я никогда бы не мог сотрудничать в нем на политические темы. И тут есть для меня совершенно практический вопрос: моя следующая статья доводит дело до 17 октября⁵, потом начинается тот период I Думы, который в общежитии называется «первая Революция»; я его так и собирался озаглавить. Здесь мне поневоле пришлось бы говорить о Милюкове, так как здесь его деятельность уже не под

псевдонимом, да здесь и *мне* приходилось уже с ним сталкиваться. Если в интересах мира об этом нельзя говорить, то, конечно, мне вообще об этом периоде нельзя говорить; и это лучше знать заранее. Поверьте, что здесь нет ни малейшего, как Вы пишете, «недовольства». Здесь есть только изумление от неожиданного сюрприза и сомнение в будущем. Я себя не хочу Вам навязывать, вполне Вас понимаю; думаю, что до сих пор я Вас в Ваших отношениях к Милокову не подводил, но тут начинается поневоле та позиция, которую я назвал «неприемлемой» для меня. Можем разойтись совершенно мирно, но не заставляйте меня работать впустую.

Напомню кстати, что в рецензии об одной из моих предыдущих статей М[илоков] — сам свой псевдоним С. С. раскрыл. Это давало бы мне право прямо о *нем* говорить. Я этого не сделал, именно затем, чтобы не подчеркивать. Но если простое упоминание о его *статье*, где выражена ярко *его* позиция, есть нарушение мира, к[оторое] требует редакционного вмешательства, то дело плохо. Я не могу превратить себя в Милокова и не могу скрывать своего разногласия с ним там, где оно бывает.

Вам пред[анный] В. Макла[ков]

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ Кровопусков Константин Романович (1881–1958), экономист, общественно-политический деятель, член партии социалистов-революционеров. В эмиграции с 1919 г. в Константинополе, с 1920 г. в Марселе, с 1921 г. в Париже. С 1921 г. управляющий делами Земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей (Земгора), с 1923 г. член Совета Земгора, с 1924 г. член Эмигрантского комитета.

² С. С. — псевдоним П. Н. Милокова, которым он подписывал статьи в заграничном оппозиционном журнале «Освобождение» (1902–1905).

³ «Освобождение», двухнедельник, орган русских либералов, выходил под редакцией П. Б. Струве в 1902–1905 гг. в Штутгарте, затем в Париже. Всего вышло 79 номеров.

⁴ См.: Милоков П. Н. Суд над кадетским «либерализмом» // СЗ. 1930. № 41. С. 347–371.

⁵ Т. е., до издания императором Николаем II Манифеста 17 октября 1905 г., провозгласившего созыв народного представительства, гражданские свободы и амнистию по делам о политических преступлениях.

68. Руднев — Маклакову

Б. м. Между 27 февраля и 15 марта 1933 г.

Многоуважаемый Василий Алексеевич!

Хочу Мне трудно было бы отвечать на Ваше письмо, ~~неуклонно~~ следуя ~~всей~~ ~~Вашей~~ логическ[ой] шаг за шагом пункт за пунктом логической нити Ваших доводов-обвинений. Но так ли уж это надо, когда, как мне к — в чем я Вас хочу уверить, — неверна основная Ваша психологическая предпосылка: Вы хотите видеть во ~~всех~~ ~~этих~~ во всей сумме приводимых Вами фактов (устранение в данном тексте ссылки на С. С., когда в других случаях он благополучно оставался; выпуск еще одной фразы, которую я, не сохранив подлинника, не могу точно себе воспроизвести в памяти; и т. д.) какую-то единую линию редакционного поведения ~~в отношении~~ Вас, строго обдуманную последовательность, и к тому же

все — под знаком ~~боязни Милокова~~ стеснения Вашей авторской свободы из-за страха Милокова.

На самом деле — ~~все происходит~~ обычно такие вещи происходят гораздо более неизмеримо более случайно, непоследовательно, от случая к случаю. Да и как могло бы быть «Железной» логики, строгой последовательности. Для примера, подумайте только о том, что редакция наша — многочленная, в ней сидят ~~люди разных политических~~, хотя и однопартийцы, но люди разных темпераментов и политических склонностей, ~~что каждая мелк[ая] незначительная правка рукописи~~ что незначительные купюры в рукописях делаются различными редакторами и ~~во все~~ не всегда ~~обязательно~~ подвергаются коллективному обсуждению и т. д., и т. д. Думаю, в таком порядке и могут совершаться мелкие нелогичности, в которых Вы нас упрекаете. Но Вы сами же говорите, что дело идет о вещах несущественных.

Правда, и несущественные вещи могут получить особое и важное значение, если поскольку[ку] они являются *симптомом* какой-то нездоровой журнальной тенденции. Но *в данном случае* прошу мне верить, что все эти мелочи в данном случае ни в *каком случае* отнюдь не имеют такого симптоматического значения. В частности, ~~думаю к~~ И Вы, конечно, изволите шутить, ~~строга предпо~~ высказывая когда высказываете предположения ~~о том, что будто,~~ что «С[овременные] з[аписки]» в отношении Вашего сотрудничества ~~позволили себя связать~~ могли бы связать себя чьими-либо требованиями. Когда Вы будете писать очередную статью и Вам (но в ~~ближа~~, кстати, не в ближайшей книге, где место на ~~этот раз~~ место политического мемуара уже предоставлено А. Карташеву назначено для Карташева¹, и Вам тоже ~~потребуется~~ по ходу Ваших воспоминаний придется непосредственно ~~говорить критиковать~~ писать о Милокове и критиковать его политику, — Вы, в присущей Вам манере, культурной и корректной, будете ~~иметь к тому полную~~ возможность свободны это делать. Не удивитесь Вы и тому, что б. м. «С[овременные] з[аписки]» сочтут нужным предостав[ить] возможность в такой же доброй литературной манере ответить и Милокову. Для Вас не секрет, разумеется, что ~~политические взгляды по политическим взглядам Милоков для нас ближе сейчас нам ближе, чем Вы~~ политические взгляды Милокова нам ближе, чем Ваши. Но ~~мы~~ наш point d'honneur в том, что «С[овременные] з[аписки]» не зависят ни от каких внешних давлений и воздействий. В частности, и у Милокова нам приходилось делать небольшие купюры.

Надеюсь, дор[огой] В[асилий] А[лексеевич], эти мои разъяснения окончательно рассеют созд[авшиеся] у Вас неуд[овлетворение] и тревогу. Не зн[аю], чем это объясн[ить]: ка[залось] бы, ред[акция] «С[овременных] з[аписок]» столько уже дока[зывала] свою необ[ычайную] терпим[ость], и ее заб[ота], гл[авным образом] — мирное сожит[ельство] на стр[аницах] журн[ала] люд[ей], в жизни др[уг] др[уга] не переносящ[их]. Ред[акция], кон[ечно], не может не ошиб[аться] в эт[ом] св[оем] объед[инении] полит[ически]. Но неспр[аведливо] предпол[агать] у нее *зл[ую]* волю, разные игры для разл[ичных] сотр[удников]. Вспом[инаю] Вашу н[оя]б[рскую] телегр[амму] и думаю: а не забыл ли В[асилий] А[лексеевич], за что он приветс[твовал] «С[овременные] з[аписки]».

Публикуется по черновому автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по содержанию.

¹ Карташев Антон Владимирович (1875–1960), историк Русской церкви и политический деятель; в 1906–1917 гг. — профессор Высших (Бестужевских) курсов в Петербурге; с 1909 г. — председатель Религиозно-философского общества. С 1917 г. — член партии кадетов, входил в ее ЦК. С июля 1917 г. — обер-прокурор Святейшего синода, после его упразднения в августе 1917 г. — министр исповеданий во Временном правительстве. С января 1919 г. — в Финляндии, где возглавил Русский комитет (с мая — Политический центр), фактически занимавшийся политическим обеспечением армии Н. Н. Юденича. С 1920 г. — во Франции. В 1921 г. избран председателем Национального комитета. С 1925 г. — профессор Русского богословского института св. Сергия в Париже. «Политический мемуар» Карташева «Временное правительство и русская церковь» был напечатан в СЗ (1933. № 52. С. 369–388).

69. Маклаков — Рудневу *Paris. Не позднее 28 февраля 1933 г.*

Дорогой Вадим Викторович!

Мне очень обидно и на Вас, и на Ваших «современцев» за то, что Вы, несмотря на обещания, не сообщаете мне известного Вам адреса, Ф. И. Родичева¹. Неделя, как я это просил, как это мне обещано, а никакого ответа все нет.

Предан[ный] Вам

В. Маклаков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию. Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

¹ Родичев Федор Измайлович (1853–1933), крупный землевладелец, юрист, земский деятель; один из основателей и лидеров партии кадетов, член ее ЦК; депутат I–IV Государственных Дум. В марте–мае 1917 г. — министр Временного правительства по делам Финляндии; депутат Учредительного собрания. В 1918 г. в Киеве, член Совета государственного объединения России; в 1919 г. выехал в Сербию в составе делегации правительства А. И. Деникина; с 1920 г. жил в Швейцарии.

70. Маклаков — Фондаминскому *Paris. 15 марта 1933 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 15 марта 1933 г.

Дорогой Илья Исидорович,

жалею, что Вы так не вовремя уехали и что мне приходится Вам писать. Все равно; так как Вы первый виновник моего вовлечения в «Современные записки», то хочу Вам лично рассказать некоторые недоразумения.

Это вовсе не жалоба; во-первых, не на что жаловаться, а во-вторых, самое недоразумение уже разъяснилось. Но так как Вы можете об нем услышать и не от меня, то предпочитаю Вам заранее сказать, что было. Меня один раз неприятно поразили некоторые редакционные поправки, которые были сделаны в моей статье; я где-то слишком похвалил Столыпина, и это было вычеркнуто. Я тогда же написал не помню кому, что я очень охотно считаюсь с с.-р.-ской психологией, но все-таки же прошу не делать цензурных исправлений без меня; когда угодно изменю

текст так, чтобы он стал для Вас приемлемым. В последней книжке «Современных записок» я заметил новые исправления в самом конце. У меня была цитата из «Освобождения», за подписью С. С. Как вы знаете, это Милюков, тем более что в одной из своих рецензий на мою статью он об этом сам повестил; но, делая цитату, я его не критиковал, а даже похвалил; тем не менее, ссылка на С. С. была вычеркнута, а вместе с ней и часть цитаты. Это мне опять не понравилось, и я привлек на это внимание Руднева; Руднев мне ответил, что сократить цитату пришлось из технических соображений, не умещалось на странице и сделать это пришлось в последний момент. Что же касается до С. С., то это было сделано для поддержания мира между сотрудниками. Вот это последнее меня очень смутило; если для поддержания мира нельзя упоминать о Милюкове, даже о его псевдониме, иначе как его превознося, то я действительно не могу перейти ко второй половине своих воспоминаний. Я и сам никогда не позволил бы себе говорить о Милюкове не только резко, но даже неуважительно; но очень удивляюсь, что такое щепетильное отношение появилось в «С[овременных] з[аписках]»; каюсь, что я даже поставил вопрос: не переменились ли внутренние отношения с Милюковым. На это я получил от Руднева исчерпывающий и очень милый ответ, из которого, если только ответ искренен, я могу вывести одно, что все это простая случайность и что повинен в этом только сам Руднев; словом, этот инцидент я считаю исчерпанным, об чем ему написал и пишу Вам только в порядке наших прежних специальных отношений.

Но у меня есть другая причина Вам писать: Руднев меня предупредил, прося не связывать этого с инцидентом, что в следующей книжке для меня места нет. Вы когда-то меня предупредили, что одну книжку в году Вы выпускаете без меня. Но мне было бы очень неприятно, если бы выпуск пришелся на ближайшую книжку. Следующая моя статья заканчивает целый период. Это последняя глава того отдела, который имел подзаголовок «Освободительное движение»; она и оканчивается словами, что начинается новая глава русской истории; если мне суждено продолжать, то эта новая глава будет озаглавлена «Первая революция». Мне бы очень не хотелось, чтобы через шесть месяцев я бы опять толкался на прежнем месте «Освободительного движения». Пора бы идти более скорым темпом. Впредь я так и пойду, и я это чувствую до такой степени живо, что если только Вы будете выпускать мою книжку, то я выпущу из первой главы «Освободительного движения» целый ряд глав, заменивши их одной общей статьей, а затем пойду хронологически быстрым темпом и пойду до 3 июня. Как видите, конец очень близок, но задерживать меня перед окончанием первой главы и психологически и литературно неправильно.

Я не знаю ваших внутренних редакционных отношений и в какой мере это зависит лично от Вас или даже от целой редакции. В конце концов никакого ультиматума я из этого не сделаю, я хочу только сказать, что я настолько стою за безотлагательное продолжение этой главы, что был бы готов примириться с пропуском двух книжек. Руднев мне сказал, «Вы пришлите нам эту главу, а там мы посмотрим, может быть ее можно пропустить». Глава у меня готова, я могу сдать ее когда угодно, но мне не хочется выпускать ее из рук, если она все равно не пойдет. Может быть, я из нее что-либо выпущу; по объему она равна прежней главе.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

71. Фондаминский — Маклакову
Grasse. 23 марта 1933 г.

23 III 1933. Villa Beau-Site, Grasse.

Дорогой Василий Алексеевич,
я постараюсь оказать все свое влияние, чтобы Ваша статья пошла в ближайшей книжке, и очень советую Вам послать поскорей статью в редакцию. Но далеко не уверен, что мои старания увенчаются успехом. Дело не в доброй воле редакции, а в физической невозможности вместить весь материал. Вы, вероятно, не заметили, что количество страниц в журнале уменьшилось (с 560 до 480), что в 1932 г. вышло не 4, а 3 кн. А для нас это пропажа 800 стр.! Благодаря этому страшный затор. Ряд статей лежат больше года (и каких! — Ростовцева!). Так что положитесь на наше доброе желание напечатать Вас и не рассердитесь, если это не удастся. Но обязательно пошлите статью — это всегда увеличивает шансы попасть в номер.

Разумеется, мы хотим издать Вашу книгу. Весь вопрос только в том, найдем ли мы складчика, который согласится оплатить типографию, — в последнее время они боятся брать на себя весь риск и требуют, чтобы автор брал на себя часть расходов. Об этом мы поговорим при свидании.

Представляю, с каким азартом спорят по четвергам о немецких событиях¹.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Речь идет о традиционных завтраках по четвергам у С. Г. и Е. Ю. Пети. Немецкие события — приход к власти в Германии национал-социалистов.

72. Маклаков — Рудневу
Paris. 11 апреля 1933 г.

Париж, 11-го апреля 1933 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
против рожна не попрешь. Я подчиняюсь и в конце концов понимаю, что Вы не можете сделать то, чего мне хотелось. Но к какому времени сдать Вам статью для 53-го номера и куда?

Судя по последнему фельетону Милоюкова¹, ему все-таки хотелось бы исправить Вас от уклонов и удержать на *своей* генеральной линии; а так как я очевидно «уклон», то и не удивляйтесь, что я становлюсь мнительным всякий раз, когда усматриваю Ваше желание не огорчать Милоюкова. Так было и в прошлый раз. Но все это Plus quam perfectum².

Преданн[ый] Вам Маклаков

В. В. Рудневу

Публикуется по автографу (PAL. MS. 1500/5). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XV».

¹ Вероятно, речь идет об отклике Милокова на 51-ю книгу СЗ: *Милоков П. М.* «Орган демократии» или «свободная трибуна»? // ПН. 1933. 6 апр. № 4397. С. 2.

² *Plus quam perfectum* (лат.) — давно прошедшее, неактуальное.

73. Маклаков — Рудневу *Paris. 18 апреля 1933 г.*

Париж, 18-го апреля 1933 г.

Дорогой Вадим Викторович,
воистину воскрес.

А теперь отвечаю по пунктам.

Вы получите рукопись не позже 5-го мая на Ваше имя в Земгор; если этот адрес не годится — укажите. Думаю, что там меньше 25-ти страниц, но если бы оказалась одна или две лишние, на этот раз не взыщите, тут конец целого периода, который разбивать неудобно.

Очень сожалею и удивляюсь, что доставил Ф. И. [Родичеву] несколько тяжелых минут. Удивляюсь потому, во-первых, что мы с ним, хотя редко, переписывались, и он про это мне не говорил. А затем и самые поводы. Я прочел 45-ю книжку; ни одним словом старик Любенков¹ Тверского адреса² не порицал, тем менее мы, тогдашняя молодежь. Речь шла не об адресе, а об ответе Государя³; мы все были ярые конституционеры, кроме отца и сына Любенковых; отец считал, что самодержавие еще можно улучшить; если бы он этого не думал, то не мог бы быть поклонником Александра II. Но во всяком случае, едва ли Тверской адрес мог говорить прямо о конституции; *тогда так* ясно не говорили, а поскольку говорили о расширении компетенции Земства, старый Любенков мог только сочувствовать и радоваться, как в свое время он одобрял конституцию Лориса Меликова⁴; так что здесь Родичев впал в недоразумение. Что же касается до I Думы, то кажется, я об ней писал во французском предисловии; но я и в России всегда ее осуждал и не раз об этом говорил с самим Ф. И. [Родичевым]. Даже на Выборгском процессе, где моей речью остались очень довольны и подсудимые мне аплодировали, я, в отличие от других адвокатов, ни одного комплимента I Думе не сделал⁵. Я отдавал справедливость ее таланту, ее благородству, но ее политическую позицию считал совершенно ошибочной. Опять-таки, это не ново, и я не вижу, почему он огорчается.

Я очень рад, что Вы сознательно принимаете мой уклон. Конечно, это уклон для Вас; я это сам сознаю, но в чем я уверен, это то, что я с этим уклоном иду в том же направлении, что и Вы, и что у меня близости с Вами *больше*, чем разницы; мне было бы неприятно, если бы Вы этого не сознавали. Сам Милоков в «Последн[их] новостях» вздумал однажды изобразить меня ренегатом, но на этой позиции не удержался. Это было слишком несправедливо и глупо. К тому же, моей теперешней позиции я держался и с 1905 г., о чем в партии хорошо знали. Если мне суждено продолжать у Вас писать мемуары, то это будет ясно во втором отделе; мне придется там не только критиковать, но и объяснять *свою* линию, там мне придется часто отмежевываться от Милокова, и я рад тому, что этому вы не помешаете. Но зато я могу обещать, что обидного я для него никогда ничего не скажу.

Я говорил Фундаминскому [так], но не знаю, передал ли он Вам об этом, что, когда началось печатание моих воспоминаний, А. Гукасов собирался издавать ежемесячник в конкуренцию Вам и просил меня печатать мои мемуары у него. Я тогда от этого ~~отклонился~~ уклонился, именно потому, что считал себя солидарным с Вашей, а не с его линией, и это, может быть, было одной из причин, почему он эту мысль забросил.

Приберегаю к концу свою атаку на Вас.

Разбойник Фундаминский передал Вам мое письмо; а у меня копии не сохранилось, могу поэтому объясняться только предположительно. Во всяком случае, я не могу сказать того, что не думал, а у меня и в мыслях не было заподозривать Вашу искренность; но очень часто из простой вежливости или миролюбия смягчают неприятную истину; ссылаются на болезнь, когда не желают печатать и т. п. Я Ваши объяснения принял и на них успокоился. Из предосторожности я мог сказать, что я успокоен только, поскольку Вы мне *не золотили пилюлю*; вероятно, моя фраза помещена в такой комбинации, и поэтому она была не обидна даже и не в прощенные дни.

Предан[ный] Вам В. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XV». Существует еще одна копия этого письма (РАЛ. MS. 1500/3), без рукописной правки.

¹ Любенков Лев Владимирович, московский мировой судья в 1875–1899 гг., пользовался огромным авторитетом. Маклаков был завсегдаем кружка, собиравшегося у Любенкова.

² Имеется в виду адрес Тверского губернского земского собрания, принятый по предложению Ф. И. Родичева по случаю восшествия на престол императора Николая II в 1894 г. В адресе в весьма мягкой форме говорилось о необходимости народного представительства.

³ 17 января 1895 г. в речи перед представителями от земств и дворянства, император Николай II предостерег их от «бессмысленных мечтаний об участии в делах внутреннего управления» и заявил, что «будет охранять начала самодержавия». Это был по сути ответ на адрес тверских земцев Ф. И. Родичев, как инициатор адреса, по повелению императора был лишен права принимать участие в сословных и общественных собраниях, а следовательно, и в выборах. Права ему были возвращены лишь осенью 1904 г.

⁴ Лорис-Меликов Михаил Тариэлович, гр. (1825–1888), министр внутренних дел в 1880–1881 гг. Под «конституцией» Лорис-Меликова подразумевается проект «призвания местных людей к участию и разработке необходимых для настоящего времени мероприятий», которое, как он докладывал императору Александру II, «является именно тем верным средством, которое полезно и необходимо для дальнейшей борьбы с крамолой». Объективно проект Лорис-Меликова означал первый, хотя и очень робкий шаг в сторону созыва народного представительства. Император проект одобрил, но в тот же день, 1 марта 1881 г., был убит членами революционной организации «Народная воля». Его наследник император Александр III от каких-либо поползновений в направлении ограничения власти российских самодержцев отказался. Лорис-Меликов был вынужден уйти в отставку.

⁵ Выборгский процесс — процесс по делу о воззвании членов I Государственной Думы, призывавшего, в знак протеста против роспуска Думы, не платить налогов, отказываться от службы в армии и т. д., состоялся 12–18 декабря 1907 г. в Петербурге. Получил название Выборгского, поскольку воззвание было составлено и подписано в Выборге. На процессе Маклаков, выступавший в качестве одного из защитников, произнес свою самую знаменитую судебную речь. Интересно, что Маклаков к воззванию относился отрицательно. Он считал его недопустимым для «конституционной» партии, ведь роспуск Думы с точки зрения

юридической был вполне законен. Выход из положения он нашел в том, что встал на чисто юридическую точку зрения, не затрагивая вопросов политических, и свою речь построил на том, что нельзя составителей воззвания преследовать как соучастников распространения, чего добивалось обвинение. Это влекло за собой обвинение по другой, более тяжелой статье. Соглашение между составителями и распространителями было не доказано, да его и не существовало на самом деле. Суть речи Маклакова — характерная для него защита права, законности — причем защита ее от тех, кто, собственно, и должен ее блюсти; однако в данном случае «блюстители» попрали закон в угоду «государственным» интересам. См. подробнее — Выборгский процесс. СПб., 1908; Будницкий О. В. Нетипичный Маклаков // Отечественная история. 1999. № 2. С. 18–19.

74. Маклаков — Рудневу *Paris. 22 июля 1933 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 22 июля 1933 г.

Дорогой Вадим Викторович, третьего дня я встретил Милюкова, который спросил меня, получил ли я письмо Родичева и как смотрю на то, чтобы его напечатать. Я мельком ответил, что *не считаю себя вправе распоряжаться*¹ этим письмом, так как я не получал его ни от самого Родичева, ни от его дочери². Я не считал секретом то, что Вы мне сказали по телефону, и потому сообщил Милюкову, что «Современные записки» что-то о Родичеве готовят и что, по-моему, было бы желательно этого рода воспоминания сосредоточить в одном месте.

Сообщаю Вам это для сведения. Письмо Родичева ко мне прислал Гронский, т. е. из «Последних новостей»³, и очевидно Милюков прочел его раньше, чем я. Вы не предупреждали меня, что наш разговор секрет, да и по существу он мне не кажется секретным, но мне сейчас кажется, как бы у Вас не вышло несогласованности.

Пред[анный] Вам Макл[аков]

В. В. Рудневу

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ Подчеркивание предположительно рукой Руднева.

² Речь идет о неотправленном письме Ф. И. Родичева В. А. Маклакову от 18 февраля 1932 г. Родичева Александра Федоровна (1883–1971), младшая дочь Ф. И. Родичева, с 1920 г. в эмиграции в Швейцарии.

³ В собрании Маклакова в Гуверовском архиве находится, наряду с машинописной копией письма Родичева, сопроводительная записка П. П. Гронского, на бланке ПН: «Дорогой Василий Алексеевич. Дочь покойного Ф. И. Родичева прислала мне копию письма его к Вам, датированного еще 18 февраля 1933 г. [так в тексте, на самом деле — 1932 г.]. Разбирая бумаги отца, она нашла и это письмо. Пересылаю Вам его; в нем есть много интересных замечаний по поводу Ваших статей в “Современных записках”. Искренне Вам преданный Пав. Гронский» (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 11. F. 15). Гронский Павел Петрович (1883–1937), юрист, приват-доцент Петербургского университета, член ЦК партии кадетов с 1916 г., депутат IV Государственной Думы; с конца 1917 г. на белом Юге, где принимал деятельное участие в работе Национального центра, был заместителем начальника

управления внутренних дел Особого совещания при А. И. Деникине. В эмиграции с декабря 1919 г., член Парижской демократической группы партии кадетов, затем Республиканско-демократического объединения; преподавал в ряде русских и французских учебных заведений; председатель русской Академической группы в Париже; сотрудник ПН.

75. Маклаков — Рудневу

Paris. 31 июля 1933 г.

В. А. Маклаков

Париж, 31 июля 1933 г.

Дорогой Вадим Викторович, я получил письмо от Родичевой, в котором она меня благодарит за то, что я согласился на напечатание письма Федора Измайловича ко мне в «Современных записках»; она ссылается на Вас. Боюсь, что моя глухота ввела Вас в некоторое заблуждение. Я нисколько не возражаю против того, чтобы Вы это письмо напечатали, и очень ценю Вашу деликатность, что Вы не хотели этого делать, со мной не поговоривши и, насколько я понял, не дав мне возможности, буде я захочу, что-нибудь ответить^{*)}. Но я не понял Вашего обращения так, будто Вы у меня спрашиваете разрешения. Я не считал бы себя вправе давать разрешение на печатание того, что мне не принадлежит. От Родичева письма я не получал, дочь его послала это письмо не мне, и я в глаза не видал его подлинника. Какие же тут у меня на него права? Это письмо все равно что дневник Родичева или какой-нибудь черновик. Если Вы считаете его интересным, печатайте на здоровье, никаких возражений не имею¹; но мне не хотелось бы, чтобы Вы сделали какую-нибудь оговорку, какую можно было бы истолковать в том смысле, что я претендовал на право этим письмом «распоряжаться», а тем более брал на себя «инициативу его напечатания». Тут небольшой нюанс [так], но надеюсь, для Вас он не имеет значения; а мне вообще не свойственно отдавать в печать личную переписку со мной. Если бы это письмо *нормальным* путем дошло до меня, я, наверное, его бы в печать не давал; буде родственники не попросили бы меня вообще возвратить им всю переписку, которая у меня была с Родичевым; так же, как это я сделал с перепиской Винавера²; тогда *они* уже распоряжаются ею *как хотят*.

Пред[анный] Вам Мак[лаков]

^{*)} Чего делать *не собираюсь*.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe». Слова «никаких возражений не имею» подчеркнуты, отрывок текста от слов «возражений не имею» до «вообще не свойственно» выделен на полях — предположительно рукой Руднева.

¹ Письмо Родичева было напечатано в СЗ (1933. № 53. С. 278–284).

² Винавер Максим Моисеевич (1862 или 1863–1926), юрист, депутат I Государственной Думы, один из лидеров партии кадетов. В 1919 г. вошел в Краевое правительство в Крыму в качестве министра внешних сношений. С 1919 г. в эмиграции, состоял в парижской группе кадетов левого толка, возглавлявшейся П. Н. Милоковым.

76. Маклаков — Вишняку
Paris. 2 декабря 1933 г.

В. А. Маклаков

Париж, 2 декабря 1933 г.

Многоуважаемый Марк Веньяминович, возвращаю Вам с благодарностью «Господина из Сан-Франциско»¹, а также и корректуру.

Я предвидел, что отмеченный редакцией абзац ее смутит; я сам очень и очень смягчил первоначальный текст; если и в *этом* виде он Вам показался слишком резким, смягчу его *еще больше*. В сущности, его резкость была *умышленна, подобно тому* как резкость знаменитой струвевской фразы «пойдем на выучку к капитализму»², которая производила сенсацию тогда, когда Вы бегали еще под столом. Но если тем не менее Вам и в этой форме *это* покажется слишком резким и Вы не сочтете достаточным оговорить себя каким-нибудь редакционным примечанием (я не обижусь ни на какую резкость), то дальше в своей уступчивости я все-таки идти *не могу*; это значило бы отказаться не от фразы, а от самой мысли. Я предпочту тогда совсем не помещать присланной Вам статьи.

Я исправил ее на самой корректуре, но во всяком случае для ясности прикладываю Вам новый текст на машинке.

Если Вы без предвзятости отнесетесь к этой фразе, то ввиду всех сделанных мной оговорок она не должна вас смущать. Я потому-то и говорю о *трагизме* — что в интересах России те, кот[орые] *нас возмущают*, — оказались *правее*, чем те, к[ото-ры]м мы сочувствуем. Мое отрицательное отношение к пользе Революции в *тогдашней* России, укорененное в том, что всякая Революция привела бы к *большевизму*, заставляет меня это думать. И я это называю «трагизмом» именно потому, что личные симпатии располагались иначе. В «Сборнике по истории средних веков», к[о]т[орый] когда-то вышел в 2-х томах под председательством П. Г. Виноградова, я писал «О завоевании Англии норманнами». Книга вышла в 96 году, я там высказал ту же мысль³. «Трагизм» события был в том, что все симпатии были на стороне Гарольда, что Вильгельм был лжец и *зверь*⁴. А между тем победы Вильгельма оказались полезны для Англии, и потомки тех, кто его проклинал, считают его Великим Королем. Ту же мысль, что я высказал еще студентом, я повторяю теперь на старости. И от мысли я не откажусь, лучше брошу писать, нельзя — так нельзя, в претензии не буду.

Искренне вам преданный

В. Маклак[ов]

М. В. Вишняку

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ «Господин из Сан-Франциско» — рассказ И. А. Бунина. Здесь речь явно об одноименном сборнике Бунина (Париж: Русская земля, 1921).

² Маклаков цитирует часть действительно знаменитой фразы П. Б. Струве «признаем же нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму» из его книги «Критические

заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) — первого манифеста марксизма в российской легальной литературе.

³ Имеется в виду издание: Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей/Под ред. П. Г. Виноградова. М., 1896. Вып. 1. Впоследствии книга неоднократно переиздавалась, число выпусков выросло до четырех. Виноградов Павел Гаврилович (1854–1925), выдающийся историк-медиевист, профессор Московского и Оксфордского (с 1903 г.) университетов, академик Петербургской АН (1914).

⁴ Вильгельм I Завоеватель (1027 или 1028–1087), герцог Нормандии с 1035 г.; в 1066 г. высадился на побережье Англии и в битве при Гастингсе 14 октября 1066 г. разбил войско англосаксонского короля Гарольда. Гарольд был убит в бою.

77. Маклаков — Вишняку

Paris. 6 декабря 1933 г.

В. А. Маклаков

Париж, 6 декабря 1933 г.

Многоуважаемый Марк Веняминович, все хорошо, что хорошо кончается, и я вопрос считаю исчерпанным. Но не могу хотя бы молчанием согласиться с Вами, что прежняя редакция «в журнале, который Вы редактируете» была бы «не эстетична»; я очень считался сам с идеологической связью Вас с теми, кто хотел революцию 905 г. Но раз Вы не партийный журнал и допускаете в этом пункте разногласие, то самая *искусственно* обостренная моя формула не могла, однако, ни в чем оскорбить Вашей идеологии. Не забывайте, что я говорю о «трагизме». Для людей, которые принципиально осуждают и цели, и методы революции, нет ничего трагического в том, что их раздавили. Это нормальное и отрадное явление, подобно тому, как никто не жалеет во время войны о потерях противников. Когда я говорю, что победа над революцией была трагизмом, то это большой *hommage*¹, который я отдаю всем тем, кто тогда руководился *действительно* идеологией Вашей партии. Делаю эту оговорку потому, что в одной кампании сидели и идеалисты, и большевики, и идеалисты сами не могли предвидеть, к чему бы привела их победа. Если бы мы могли задним числом переделывать историю и предвидеть то, чего не произошло, то я сейчас скажу, что победа революции в феврале 917 г. оказалась несчастьем России, и в этом ее «трагизм», так же, как трагизм в том, что *счастьем* России в 905 г. оказалась победа реакции.

Предан[ный] Вам Макла[ков]

М. В. Вишняку

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ дань уважения (франц.).

78. Маклаков — Рудневу
Paris. 21 февраля 1934 г.

В. А. Маклаков

Париж, 21 февраля 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
Рубинштейну¹ я написал, не без внутренней тошноты. Что касается Юркевича², то лучше, если бы Вы обратились к нему сами; его адрес: 3, rue Ribéga. Это инженер, который прославился тем, что по его чертежам был построен «Нормандия», самый дорогой и самый бесполезный пароход французского правительства.

Ваш Маклак[ов]

В. В. Рудневу

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ Вероятно, имеется в виду Я. Л. Рубинштейн (о нем см. публикацию в наст. изд.).

² См. примеч. 1 к п. 66.

79. Маклаков — Рудневу
Paris. 1 июня 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
получил для «С[овременных] з[аписок]» — 1000 fr. от Рахманинова. Что с ними делать?

Ваш Маклаков

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff 6, rue Daviel Paris», адрес отправителя: «57, rue de l'Abbé Groult Paris XVe»; почт. шт.: «Paris, 1.VI.1934», «Paris, 2.VI.1934».

80. Руднев — Маклакову
Б. м. После 1 июня 1934 г.

Дорогой Василий Алексеевич!

Получил сейчас Ваше письмо, с доброй вестью о рахманиновском даре. Большое спасибо и за весть, и, прежде всего, за проявленную Вами в этом деле о 1000 fr. Большое, душевное спасибо. Знаем, что только Вашему настойчивому воздействию на Рахманинова мы обязаны положительным результатом хлопот.

Звонил к Вам по телефону, чтобы поблагодарить Вас и условиться, когда зайти, — но Вас не застал. Что, если я к Вам зайду во вторник, во второй половине дня, предварительно, разумеется, справившись, свободны ли Вы? Тогда же поговорим и об очередных делах литературных.

Публикуется по черновому автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по содержанию.

81. Маклаков — Фондаминскому

Paris. 1 июля 1934 г.

В. А. Маклаков

Париж, 1 июля 1934 г.

Дорогой Илья Исидорович,
завтра я уезжаю в отпуск; если будете мне отвечать, пишите на мой адрес: 5, rue Reguу, я еще не знаю, где я остановлюсь.

Хочу поставить Вас в курс того, что я сделал. С тех пор, как зимой Вы говорили мне про книгу, я стал к этому готовиться и поневоле увлекся. В результате книга будет готова к осени; мне остается только первая глава, которую я напишу во время вакантов. Она вся радикально переделана в связи с тем, что печаталось; до такой степени, что пользоваться печатным текстом для набора придется только на 20 или 30 страницах; все остальное написано вновь. Прибавлены две главы; о моем студенчестве и та первая глава, которую еще не написал, где я буду говорить о своих юношеских наблюдениях над старшим поколением; в нее войдут и воспоминания о Любенкове и Голохвастове¹ и еще много другого. Вся эта книга будет объединена одной мыслью, и для меня в этом ее интерес. Доходит время до 1-й Государственной Думы, но последняя глава посвящена оценке нашей конституции 906 г.²

Теперь вот что: если «Современные записки» будут выходить, то у меня готово и написано книжек на 6. Поэтому я дожидаться с этим не хочу; если возможность издания отдельной книжки осуществится, то я это сейчас сделаю, а если окажется, что, несмотря на неблагоприятные внешние условия, книжка может разойтись, то я, может быть, напишу и 2-ю, начиная с 1-й Думы до войны, под заглавием «Россия при конституции». А затем уже наверное же напишу третью, начиная с войны и кончая изгнанием. Но я могу ее не писать, из первых двух книжек будет ясно и то, что произошло и как я к этому отношусь.

И во всем том, что я делал, Вы виноваты, но я Вас не виню; но зато серьезно прошу Вас подумать, есть ли какие-нибудь шансы такую книжку издать, ибо если нет, то я все-таки же напишу первую главу, предоставив издать все это уже после моей смерти, на писание этой главы не буду тратить летнего отдыха.

Скажите же мне по всему этому Ваше мнение.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Голохвастов Павел Дмитриевич (1838–1892), историк-славянофил, публицист, филолог. Служил мировым судьей в Звенигородском уезде. По поручению министра внутренних дел Н. П. Игнатъева (назначившего его чиновником особых поручений) в 1882 г. составил проект манифеста о созыве Земского собора, однако после того, как эта идея была отвергнута императором Александром III, вышел в отставку.

² Имеются в виду Основные законы 23 апреля 1906 г., согласно которым Россия де-факто становилась конституционной монархией, хотя самого ненавистного императору Николаю II слова «конституция» в тексте Основных законов не было.

82. Фондаминский — Маклакову*Leysin. 12 августа 1934 г.*

12 VIII 1934. Hôtel Belvédère, Leysin

Дорогой Василий Алексеевич,

простите, что не сразу отвечаю: вот уже полгода, как я живу в Швейцарии, в санатории с больной женой. А письмо Ваше мне переслали сюда не сразу, и не сразу взялся за ответ. Книгу Вашу, насколько я могу судить по зимним переговорам, издать можно, в особенности если Вы согласитесь часть расходов взять на себя (в надежде, что эти расходы покроются продажей). Для того чтобы дать Вам ответ, я должен буду вступить в переписку со «складчиками» (издание будет «Соврем[енных] записок»). Но прежде чем сделать это, я хотел бы получить от Вас ответ на два вопроса: 1) количество *знаков* (Вы знаете, что их надо считать с промежутками между словами — в этих скобках 63 знака) в Вашей книге; 2) согласны ли Вы внести на издание сумму не больше 3 тыс. франков. На второй вопрос Вы можете ответить откровенно, ибо я буду защищать Ваши интересы *до конца*. Буду стараться, чтобы Вам не пришлось вносить ни сантима. А если это не удастся, буду отстаивать каждый франк. Разумеется, я не подпишу соглашения, не сообщив Вам условий и не получив Вашего согласия. Цифру 3 т. я называю, исходя из того, что в книге 20 листов (формата «Совр[еменных] зап[исок]») — в таком случае это максимальная цифра. До получения от Вас ответа я вступать в переписку со складчиками не буду, тем более что сейчас «каникулы». Очень горжусь тем, что по моей «вине» Вы написали книгу, и рад буду все сделать, чтобы она вышла в свет.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

83. Фондаминский — Маклакову*Grasse. 21 октября 1934 г.*

21 X 1934

Villa Beau-Site, Grasse (A[lpes-]M[aritimes])

Дорогой Василий Алексеевич,

я получил Ваше письмо в Leysin, но при всех усилиях трех лиц (Ам. Ос. [Фондаминской], меня и Зензинова) разобрать его не мог. Т. к. Вы были в разъездах, а я тоже должен был по делам уехать в Данциг, то я отложил этот вопрос на осень. Сейчас я перевез Амалию Ос[иповну] в Грасс и останусь здесь две недели — потом опять уезжаю в Данциг. Хочу использовать это время, чтобы попытаться издать Вашу книгу. Потому прошу Вас снова ответить мне на два вопроса — но на этот раз на машинке: 1) Сколько листов в Вашей книге (считая по 40 т. знаков в листе); 2) Какую сумму Вы согласны затратить на издание (я предлагаю до 3 т. фр.). Побочный вопрос: готова ли Ваша рукопись к печатанию и, если нет, когда будет готова.

Повторяю, что уже писал: я буду защищать Ваши интересы как лев и не подпишу договора, не получив Вашего согласия. Но для ведения переговоров мне надо знать, на что я могу идти.

Амалия Ос. [Фондаминская] чувствует себя значительно лучше, но должна еще всю зиму провести здесь. Потому и я могу бывать в Париже только проездом. Зиму я проведу частью здесь, частью в Данциге.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

84. Маклаков — Фондаминскому *Paris. 2 ноября 1934 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 2 ноября 1934 г.

Дорогой Илья Исидорович,
я перед Вами виноват гораздо больше, чем Вы передо мною, и у меня нет таких уважительных отговорок, как у Вас. И тем не менее я две недели Вам не отвечал и तो роплюсь теперь, чтобы письмо Вас застало.

Мне вообще представлялось, что положение русских повсюду делает вопрос об издательстве праздным; кто теперь может книги покупать и кому стоит их издавать; и я работал, не очень торопясь, как будто только затем, чтобы оставить рукопись своим наследникам. Но раз Вы мне об ней напоминаете, то скажу следующее:

Я затрудняюсь сказать, сколько в моей книге будет листов, так как, написав новые главы, вижу, что кое-что приходится переделывать в следующих в смысле сокращения, и эту работу я не кончу раньше Рождества. Следовательно, пока бы я мог сказать только очень приблизительно.

Кроме того повторяю то, что писал в не разобранным Вами письме. Я удивился, когда узнал, что хотят издавать «Современные записки»; я думал, что Вы издательством больше не занимаетесь. Но тут меня смущает одно: в какой мере и здесь будут действовать политико-цензурные условия. А затем очень жалею, если Вы сюда не приедете. Я хотел бы не только с Вами обо многом поговорить, но и дать Вам кое-что прочесть в том, что уже готово. Вам будет ясен общий характер книги.

Мой поклон Амалии Осиповне [Фондаминской]. Она хорошо сделает, что проведет зиму на юге. У моей сестры был тоже туберкулез в свое время, от которого она радикально излечилась.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

85. Маклаков — Рудневу

Б. м. 7 ноября 1934 г.

7 Nov.

Дорогой Вадим Викторович!

Если Вы дотянете до весны, то уверен, что Р[ахманинов] ту же сумму даст. Но интереснее Детердинг¹. На ~~Лидию~~ Лидию Павловну² рассчитывать нечего. Ей все говорила моя сестра, но раз она не реагировала сразу, то едва ли это сделает. Она — дама недостаточно серьезная. Но вот что предлагает моя сестра. У Детердинга, Henri, есть секретарь — русский, кн. Сумбатов. Я его лично тоже немного знаю, с сестрой он хорош. Он человек культурный и может помочь, поговорить непосредственно с Детердингом. Моя сестра охотно ему напишет; но как писать и о чем просить? Обидно просить об одной тысяче, но он не пойдет на 26 тыс[яч]. Как лучше поставить дело? Я Вам советую вопрос этот решить [?] с моей сестрой, и не откладывайте. Скоро она уедет на месяц или два. Пока же здесь и Сумбатову готова написать.

Преданн[ый] Вам

В. Маклаков

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию. Внизу приписка рукой Руднева: «Тел. Р. О. Jasmín 04–02». На оборотной стороне — отрывочные записи Руднева, предположительно перечисляющие возможных меценатов.

¹ Детердинг (Deterding) Генри (1866–1939), крупный предприниматель, «король нефти». С 1902 г. — генеральный директор нидерландской нефтяной компании «Ройял датч». С 1907 по 1936 г. возглавлял англо-нидерландскую нефтяную компанию «Ройял датч-Шелл». В архиве Руднева сохранилась машинописная копия письма к Детердингу конца 1934 г. на английском языке с просьбой о финансовой поддержке для СЗ (см.: наст. изд. Т. 1. С. 99–100).

² Детердинг (урожд. Кудеярова, в первом браке Багратуни) Лидия Павловна (1904–1980), жена Г. Детердинга, благотворительница, общественный деятель.

86. Маклаков — Рудневу

Paris. 5 декабря 1934 г.

В. А. Маклаков

Париж, 5 декабря 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,

во-первых, частный вопрос.

Я не был в курсе Ваших переговоров с Федоровой; но вчера она мне сказала, что ждет от Вас каких-то дополнительных сведений, которых Вы ей не прислали; боюсь, нет ли здесь недоразумения, и потому спешу Вас об этом уведомить.

Но главное совсем не в этом; прилагаю Вам при сем письмо на Ваше имя Долгорукова¹; он представил его в мое распоряжение, отдать ли Вам в таком виде или просить сделать какие-нибудь изменения. Я предпочитаю сказать все начистоту, но пока Вам лично, не для доклада Вашим сотоварищам; раньше этого хотел бы с Вами говорить.

Дело вот в чем: весной я получил от Долгорукова письмо, в котором он жаловался на Коковцева², назвавшего имя его покойного брата³ в связи с кадетской интригой против займа⁴. Говорил, что слышал от брата, что это неправда и советовался со мной, как воздействовать на Коковцева, чтобы он это исправил; причем спрашивал меня, который в 1906 одновременно с П. Д. Долгоруковым был в Париже, что там действительно происходило?

На это я ответил приблизительно следующее: во-первых, что туманный намек Коковцева⁵ совершенно исчезает за другим фактом, который он, по-видимому, не заметил, а именно за тем, что Милюков, реферируя в «Последних новостях» книгу Коковцева, подтверждает, что Долгоруков вместе со мной (которого Коковцев не назвал) против займа «интриговал» и что Коковцев напрасно ставит это на счет кадет, ибо кадетский комитет тогда нас «дезавуировал». Со стороны Милюкова все это не только неправда, может быть неумышленная, но во всяком случае прием весьма сомнительный, так как он на покойного Долгорукова взваливал не только несуществующие интриги, но и порицание партийных товарищей. Я писал Долгорукову, что ему было бы гораздо правильной войти в переписку с Милюковым и просить *его* исправить ту неправду, которую *он* допустил. Но, во-вторых, нельзя просто ограничиться отрицанием факта; в той форме, о которой рассказывала русская сплетня, интриги против займа не было, но тем не менее кое-что было, и я не могу даже на вопрос ко мне Долгорукова ответить просто «да» или «нет». Но у меня готова глава об этом эпизоде, я ему посылаю с условием никому ее не показывать, но из нее он увидит, *что* действительно было и *что* он хочет опровергать. Уже осенью я получил ответ. Долгоруков очень просил меня поскорее напечатать эту главу, говорил, что с Милюковым ему разговаривать не хочется и, когда он был в Праге, он с ним не виделся. Но так как по моим словам он знал, что если только моя глава появится у Вас, то очень не скоро, ввиду медленности печатания и наконец хронологического порядка событий, то он просит меня ввиду экстренного интереса напечатать ее не в очередь немедленно.

Я ответил ему, что лично никаких возражений против этого не имею и готов это сделать, но что инициатива этой просьбы должна исходить от него. Так и нужно мотивировать, что ввиду неточных сведений, появившихся в книге Коковцева, он обратился ко мне, и т. д. Кроме того, я сказал, что я прошу его об этом написать в «Современные записки» *самому*. Тут щекотливый пункт. В своей главе я не могу не упомянуть о том, что я возражаю не столько Коковцеву, сколько Милюкову; не могу не коснуться и вопроса о якобы состоявшемся нашем дезавуировании. Словом, что у меня будет несколько фраз, направленных против Милюкова. Между тем я чувствую, что полемика с Милюковым Вас вообще стесняет; особенно Вишняка, который после закрытия «Дней»⁶, по-видимому, собирается писать в «Последних новостях» и уже с Милюковым обменивается там комплиментами. Все это я говорю *Вам* в объяснение и, конечно, этого не писал Долгорукову. Я вовсе не хочу иметь вид человека, который специально собирается грызть Милюкова, как он это, по-видимому, *сам* думает. Так или иначе я *от себя* просить Вас о выделении этой статьи не хотел, да и вообще не знал, буду ли я у Вас продолжать свои воспоминания, или они Вам более не ко двору.

На это мне ответил Долгоруков письмом, с приложением письма к Вам, которое я Вам и отсылаю. Вот что пишет мне Долгоруков по поводу того, что он письмо не отослал сразу к Вам. «Для меня неясно, насколько практичен избранный путь; во-первых, политически я, может быть, дальше Вас от редакции “Современных записок”, а затем с моей стороны это была бы лишь просьба, которую они могут отклонить, а с Вашей стороны это будет непререкаемое требование автора».

Как видите, Долгоруков очень далек от тех мотивов, по которым я хотел переложить именно *на него* разговоры с Вами. Между прочим, Долгоруков кончает свое письмо ко мне такими словами: «Расхождение наше с Милюковым мне очень больно, и не только потому, что занятую им позицию считаю вредной с общественной и политической точки зрения, но и потому, что знаком с ним 58 лет, а мне 68, он был товарищем по гимназии и университету моего старшего брата».

Теперь заключение. Я не хочу иметь вида человека, который отказался бы реабилитировать память Долгорукова, тем более что из моих воспоминаний ясно, что если кто-либо в эпизоде с займом виноват, то это только я, а никак не Долгоруков. Я бы мог поэтому исполнить желание Долгорукова и самому написать Вам предложение очистить память покойного напечатанием моих воспоминаний. Этим я одним⁷ за отказ возложил бы на Вас. Вы понимаете, что мне этого не хочется, и я хотел бы все дело уладить миролюбиво. Но потому раньше посылаю все Вам и прошу Вас сказать мне свое мнение, в какой мере, *что* возможно. После этого мне придется дать Долгорукову какой-нибудь ответ, по существу, если бы мы даже и интриговали против займа, никто нам этого в вину теперь не поставил бы. Я плохо понимаю Долгорукова, к[о]т[орый] считает своего брата «опозоренным». Но меня еще больше удивил Милюков, кот[орый] без всякой надобности счел нужным все это повторить и подчеркнуть, будто мы были «дезаурированы». Он это еще раз повторил уже лично про меня одного, добавив, что он участвовал в «осуждении» меня, и что будто это доказывает, что я был левее его. Зачем он все это говорит, когда *это неправда* — я не знаю. Кое-что он забыл, а главное: Юпитер, ты сердись... Но из всех форм защиты Долгорукова — я считаю единственно возможной откровенный рассказ о том, что было. Было 4 человека, это все знают — я, Долгоруков, Нессельроде⁸ и Кальманович⁹. Долгоруков и Нессельроде умерли, Кальманович — где-то в России, и я *остался* один. Мне невозможно молчать. Я могу не ответить Коковцеву, не ответить Милюкову, но не могу не ответить Долгорукову¹⁰... Итак, подумайте.

Вас. Маклак[ов]

Возможно, что Вы предварительно хотели бы ознакомиться с этой главой; она в Вашем распоряжении.

В. В. Рудневу

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Письмо на бланке с адресом: «19, place du Commerce — Paris XV».

¹ Долгоруков Петр Дмитриевич, кн. (1866–1951), помещик; земский деятель, один из основателей и член ЦК партии кадетов; депутат I Государственной Думы, был лишен избирательных прав за подписание Выборгского воззвания. С ноября 1920 г. в эмиграции в Константинополе, с 1922 г. в Праге. В 1945 г. арестован СМЕРШем («Смерть

шпионам» — советская контрразведка), вывезен в СССР и приговорен «за принадлежность к контрреволюционной организации» к 5-летнему тюремному заключению. Заключение отбывал во Владимирской тюрьме, как инвалид 1-й группы находился в тюремной больнице. Несмотря на то что срок заключения истек в июне 1950 г., был оставлен в тюрьме, где и скончался.

² Коковцев (Коковцов) Владимир Николаевич (1853–1943), граф (1914), государственный деятель и финансист. На государственной службе с 1873 г.; сенатор (1900), статс-секретарь (1905), член Государственного Совета (1905); в 1896–1902 гг. — товарищ министра финансов; в 1904–1905 и 1906–1914 гг. — министр финансов; в сентябре 1911 — январе 1914 г. — председатель Совета министров; с января 1916 г. — председатель 2-го департамента Государственного совета. В 1917 г. член Совета Русского для внешней торговли банка. В ноябре 1917 г. уехал в Кисловодск; в мае 1918 г. вернулся в Петроград; в июне 1918 г. был арестован ЧК, причем его допрашивал председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий; в июле 1918 г. освобожден; в начале ноября нелегально перешел границу с Финляндией и перешел на положение эмигранта. Через Швецию и Англию добрался до Франции, где стал председателем правления International Bank of Commerce (бывшее отделение Петроградского международного коммерческого банка [Париж]). В 1933 г. в Париже выпустил воспоминания «Из моего прошлого. 1903–1919» (в 2 т.).

³ Долгоруков Павел Дмитриевич, кн. (1866–1927), помещик; участник земского движения, один из основателей и член ЦК партии кадетов (в 1905–1907 гг. — председатель ЦК); депутат II Государственной Думы. Участник Белого движения. В эмиграции с осени 1920 г., жил в Константинополе, Белграде, Париже, Варшаве. Дважды нелегально переходил советскую границу, один раз был арестован, но не опознан и выслан из страны (1924), вторично (1926) узнан и после 11-месячного заключения в Харьковской тюрьме расстрелян «в ответ» на убийство советского полпреда в Польше П. Л. Войкова.

⁴ Павлу Д. Долгорукову повлилась в вину поездка во Францию в 1906 г. с целью противодействия получению русским правительством займа от французских банков. Долгоруков, как и другие кадеты, считал, что займы должны получаться только с согласия народного представительства.

⁵ В мемуарах В. Н. Коковцова о попытке Павла Д. Долгорукова вместе с другим оппозиционером, гр. А. Д. Нессельроде, помешать заключению российским правительством займа на самом деле говорилось вполне определенно, хотя и коротко. См.: *Коковцов В. Н. Из моего прошлого: Воспоминания 1903–1919 гг.* М.: Наука, 1992. Кн. 1. С. 139–142.

⁶ Еженедельник «Дни» прекратил свое существование в 1933 г.

⁷ одиум (лат. odium) — нареkania.

⁸ Нессельроде Анатолий Дмитриевич, гр. (1850–1923), крупный землевладелец, коллекционер, меценат; служил в Министерствах юстиции, финансов, иностранных дел; был товарищем (заместителем) прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты; вышел в отставку по семейным обстоятельствам. Жил в своем имении в Саратовской губернии, избирался уездным предводителем дворянства, был видным земским деятелем. В конце 1905 или начале 1906 г. уехал во Францию, объявил о своем разрыве с русским правительством в знак протеста против правительственного террора, демонстративно сложил с себя звание камергера. Натурализовался во Франции (вторым браком был женат на француженке).

⁹ Кальманович Самуил Еремеевич (1858 — не ранее 1930), присяжный поверенный, общественный деятель. Принимал участие в качестве защитника в ряде политических процессов, в том числе совместно с Маклаковым. Участник Белого движения, товарищ министра юстиции Северо-Западного правительства. Эмигрировал, затем вернулся в СССР.

¹⁰ Письмо кн. Долгорукова к Рудневу от 17 ноября 1934 г. сохранилось в американской части архива Руднева (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). В первой части письма речь идет о публикации мемуарной статьи о Е. К. Брешко-Брешковской (см.: *Долгоруков П. Д. Три встречи: Памяти Е. К. Брешко-Брешковской* // СЗ. 1934. № 56. С. 398–402); Долгоруков

продолжает: «А затем вот еще какое дело. Гр. Коковцев, очевидно, по неведению, в своих воспоминаниях написал, что мой брат Павел с Маклаковым интриговал в 1906 г. в Париже против заключения там русского правительственного займа. Со слов моего брата я знаю, что этого не было. Я обратился с разъяснением к В. А. Маклакову. Он написал мне, что весь этот эпизод подробно описан в его воспоминаниях, идущих в “Соврем[енных] записках”, но что до этой части воспоминаний очередь не дойдет, пожалуй, раньше года и что, если я хочу, базируясь на ней, реабилитировать моего брата, то чтобы я обратился в редакцию журнала с просьбой напечатать эту часть воспоминаний в первую очередь и вне очереди. При этом он уполномочил меня заявить, что он с своей стороны согласен на такую перестановку. Так вот, Вадим Викторович, я очень просил бы сделать таким образом, если это возможно. Торопиться с этим вопросом заставляет меня престарелый наш возраст, особенно Коковцева. А затем реабилитация эта важна для меня и потому, что мы лишились теперь решительно всего, и единственное, что у нас осталось, — это наше доброе имя. И, наконец, даже с точки зрения общественной и исторической восстановления истины в этом эпизоде имеет некоторое значение. Всего хорошего. Жму Вашу руку. Преданный Вам П. Долгоруков».

87. Маклаков — Рудневу

Paris. 19 января. Б. г. Не позднее 1935 г.

19 я.

Дорогой Вадим Викторович!

Какой Вы греховодник, что забыли про письмо из Мексики. Оно было очень спешное, и боюсь, что теперь срок пропущен.

Теперь к делу.

«Личное» одолжение Вам (о Г. Е. Львове) с удовольствием сделаю. Но по правде я Вас не понимаю. Я не хотел этим вредить Львову, напротив: хотел назвать его прекрасным русским политиком, каким он и был. И мне жалко не отдать ему этого *hommage*. Но сказать только *это* было тоже невозможно. Я и сказал то, с чем Вы согласны. Что я не сказал — сам я фраз[у] переменял, сказав вроде следующего [?], — «прекрас[ный] человек», сами качества кот[орого] мешали ему в то исключительно трудное время, в к[о]т[ором] общее доверие привело его к власти, и которое требовало совсем другого характера»... Но чем править, могу все выброс[ить]. Вы, конечно, правы, что моя характеристика недостаточна, суммарна, но она и правильна, и полит[ически] честнее¹.

Теперь — сократить. Я не отказываюсь. Не потому, что первые страни[цы] были не нужны, но они не новы. Нечто подобное я раньше уже говорил, но печатание так затянули, что для цельности впечатлений не первый раз *повторяюсь*. Это одна из причин, поч[ему] я не мог бы печатать все это отдельной книгой. Но тут я Вас не понял; Вы говорите «5-страничный». Постараюсь исполнить Ваше желание и выкинуть 5 стран[иц] или, если не 5, то 3... Говорю наобум; может быть, и больше — не знаю. Но тогда верните мою рукопись; это нел[язя] механически сокращать. Надо будет заменять и переделыв[ать].

За критические замеч[ания] благодарю. Проверю.

Вот кажет[ся] все. Рахма[нинов] не дает.

Вас. Маклаков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult – Paris XVe» (см.: Илл. 10).

¹ Львов Георгий Евгеньевич, кн. (1861–1925), землевладелец, лидер земского движения; депутат I Государственной Думы; вступил в партию кадетов, однако вскоре ее покинул, сохраняя, впрочем, «большие личные отношения с кадетизмом» (П. Н. Милоков). Глава Временного правительства в марте – июле 1917 г. В 1918 г. эмигрировал во Францию, в декабре 1918 – июле 1919 г. – председатель Русского политического совещания в Париже; член Русской политической делегации за границей. Председатель образованного в феврале 1921 г. Российского Земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей.

88. Маклаков – Рудневу *Paris. 13 февраля 1935 г.*

13 Ф.

Дорогой Вадим Викторович!

Вот в чем дело. «Иллюстр[ированная] Росси[я]» обратилась ко мне с просьбой написать статью для 20-летия смерти Витте. Мне некогда. Но я им указал, что я о нем писал в «Современных записках»¹. Они просят разрешения взять оттуда некоторые выдержки и напечатать. Я лично не имею возражен[ий]: при условии, что будет указано, что это взято у Вас, из «С[овременных] з[аписок]». Они на это охотно идут. Но я не знаю, согласны ли Вы на это! Не только в том смысле, что Вы имеете право не соглашаться (я думаю, что через 2 года перепечат[ку] делать можно), но просто в моральном. Я сказал им, что спрошу у Вас. И прошу Вас мне ответить скорее. Я думаю, что если Вы разрешали печатать *раньше*, чем у Вас появитс[я], то тем более нет оснований запретить печатать *post factum*. И [ведь] это реклама.

Ответьте, пожалуйста, поскорее, т. к. событие приближается².

В. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

¹ «Портрет» и анализ государственной деятельности С. Ю. Витте см.: *Маклаков В. А. Из прошлого // СЗ. 1931. № 47. С. 323–351; 1932. № 48. С. 346–354.*

² Фрагмент воспоминаний Маклакова о Витте был напечатан в «Иллюстрированной России» (1935. 16 марта. № 12 [594]. С. 1–3) под названием «Граф С. Ю. Витте (Выдержки из воспоминаний В. А. Маклакова)». Публикация в самом деле могла служить рекламой. В редакционном предисловии говорилось: «Воспоминания из прошлого [так! – О. Б.] В. А. Маклакова, печатающиеся с 1929 года в журнале “Современные записки”, представляют исключительный интерес и являются серьезным вкладом в русскую историю» (Там же. С. 1).

89. Маклаков – Рудневу *Paris. 1 марта 1935 г.*

1 М[а]р[та]

Дорогой Вадим Викторович,

я оставил для Вас рукопись на Пушкинском комитете¹, где я быть не мог, но и Вы не были. Теперь я унес ее домой. Если она Вам нужна, куда ее прислать?

Вы также ушли, а п[отому] я говорю, я Вам писал, что Р[ахманинов] опять *все* отдает на благотворит[ельность] и что концерт опять идет под флагом моей сестры². Значит, как будто, все будет по-старому.

В. Макла[ков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff 51 rue George[s] Sorel, Boulogne s[ur] Seine», адрес отправителя: «57, rue de l'Abbé Groult Paris XVe»; почт. шт.: «Paris, 2.III.1935», «Boulogne-Billancourt, 3.III.1935».

¹ Центральный Пушкинский комитет был образован в Париже в феврале 1935 г. для подготовки празднования 100-летия со дня смерти А. С. Пушкина. Хотя юбилей смерти, возможно, не самый лучший повод для праздника, тем не менее он стал для эмигрантской общественности поводом для того, чтобы отдать дань роли Пушкина в русской культуре. Председателем президиума Пушкинского комитета был избран В. А. Маклаков, товарищами председателя — П. Н. Милоков, М. М. Федоров, И. А. Бунин. За два года подготовки к празднованию в Комитет вошли многие видные деятели эмиграции, преимущественно парижане: Георгий Адамович, Константин Бальмонт, Александр Бенуа, Владимир Бурцев, Мария Германова, Зинаида Гиппиус, Дмитрий Мережковский, Сергей Рахманинов, Марина Цветаева, всего 60 человек.

² Маклакова Мария Алексеевна (1879–1957), незамужняя сестра В. А. Маклакова, его «домоправительница», принимала активное участие в различных культурных и образовательных начинаниях русской эмиграции.

90. Маклаков — Рудневу

Paris. 4 апреля 1935 г.

4 ап.

Дорогой Вадим Викторович!

Порядка ради сообщите мне, дошла ли до Вас моя рукопись — я послал ее на Daviel. Но Вы меня не известили и не сказали, достаточно ли сокращений.

О Вашем деле — говорил со всеми, от кого это зависит, и надеюсь, Федоров II Ваш; Р[ахманинов] у я сам[ом] у сказал на концерте — но там было неудобно говорить.

В. М.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff 6, rue Daviel Paris», адрес отправителя: «57, rue de l'Abbé Groult Paris XVe»; почт. шт.: «Paris, 5.IV.1935».

91. Маклаков — Рудневу

Paris. 21 апреля. Б. г. Не позднее 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович!

Посылаю Вам корректуру; простите, что задержал. Хотел посмотреть, что можно еще выбросить, и не успел. Но у меня к Вам просьба. Мне хочет[ся] до лета дописать всю первую часть, до созыва Думы. Так как рукопись у Вас и Вы едва ли мне сможете

ее вернуть, то пришлите мне один экземпляр сверстанной корректуры. А то в моем ко[м]пле[к]те будет дыра, т. к. копию я при переделке куда-то выбросил.

Вас. Маклаков

21 А[п]р.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

92. Маклаков — Рудневу *Paris. 2 июля 1935 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 2 июля 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович!

Я получил год тому назад письмо от некоего Гофштетера, в котором он мне пишет между прочим, что прислал Вам («Современ[ным] запискам») для напечатания рукопись под заглавием: «Что есть истина (шаткость марксистской теории познания)». Это его письмо я положил в карман, в котором его обнаружил сейчас, уже через год. Написал ему на всякий случай, не зная, жив ли он и не переменял ли адреса? Теперь получаю от него ответ, где он повторяет свою просьбу справиться у Вас, имеется ли у Вас эта его рукопись, и в таком случае просить Вас ее ему вернуть. Чтобы облегчить Вам это, я предлагаю Вам прислать ее мне; я ему буду писать и, следовательно, могу эту рукопись отослать. Этот Гофштетер, по-видимому, сотрудничает и в других журналах, кажется, в «Пути»¹.

В. В. Рудневу

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ Речь идет об Ипполите Андреевиче Гофштетере (1860–1951), публицисте, в 1880–1890-х гг. участнике народнического движения; в России печатался в «Русском богатстве», «Наблюдателе», «С.-Петербургских ведомостях», затем в «Новом времени»; в эмиграции публиковал в «Пути» статьи на религиозно-философские темы. В СЗ не печатался. В архиве Руднева сохранились две недатированные почтовые открытки Гофштетера; в первой автор спрашивается о судьбе своей рукописи, а во второй просит ее вернуть (РАЛ. MS. 1500/4).

93. Маклаков — Фондаминскому *Paris. 10 июля 1935 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 10 июля 1935 г.

Дорогой Илья Исидорович,

очень хотел бы продолжать с Вами разговор, начатый в тот раз; мне кажется, является возможность договориться. Но я позабыл Вас адрес и пишу на ура. Был бы очень Вам благодарен, если бы Вы мне сообщили, когда можно было бы с Вами повидаться.

И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

94. Маклаков — Рудневу

Paris. 10 июля 1935 г.

В. А. Маклаков

Париж, 10 июля 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович!

Я Вам писал уже давно; но Вы мне ничего не ответили. Я передавал Вам просьбу Гофштетера вернуть ему его рукопись, посланную в «Современные записки», «Что есть истина». Он жаловался, что Вы ему не отвечаете. А второе от себя: когда же Вы мне пришлете оттиски¹?

Преданный Вам В. Макла[ков]

В. В. Рудневу

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ См.: *Маклаков В. А. Из прошлого* // СЗ. 1935. № 58. С. 258–273.

95. Маклаков — Рудневу

Paris. 20 июля 1935 г.

В. А. Маклаков

Париж, 20 июля 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович!

В Пушкинском комитете я только передаточная инстанция и ни за какие бумаги, мною подписанные, не отвечаю, и записки, о которой Вы пишете, я не только не составлял, но с нею даже не знаком и в первый раз услышал про Дубровского от Вас¹. Говорите лучше с Федоровым².

И все-таки я думаю, что нужно разрушить Карфаген, иными словами, прислать мне оттиски.

Преданный Вам В. Макла[ков]

В. В. Рудневу

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

¹ Возможно, оперный певец Жорж (Георгий П.) Дубровский (1892–1974), выступавший иногда на праздниках русской культуры.

² Федоров Михаил Михайлович (1858–1949), финансист, товарищ министра торговли и промышленности в правительстве С. Ю. Витте; в годы Первой мировой войны — член Центрального военно-промышленного комитета. В качестве представителя московской организации партии кадетов был направлен в ноябре 1917 г. в Новочеркасск для оказания помощи антибольшевистским силам; способствовал созданию Добровольческой армии; председатель Национального центра, член Особого совещания при генерале А. И. Деникине. С 1920 г. — в эмиграции, жил в Париже, продолжал принимать участие в политической деятельности как член Русского национального комитета. В этом качестве участвовал в 1926 г. в Зарубежном съезде в Париже. Сотрудник, затем редактор (с 1929 г.)

журнала «Борьба за Россию» (1926–1931), основатель и глава ряда фондов и ассоциаций. В 1922 г. Федоров основал и возглавил Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей (т. н. «Федоровский комитет»), который оказывал содействие молодым русским эмигрантам (главным образом военным) в получении ими высшего образования. Товарищ (заместитель) председателя Юбилейного Пушкинского комитета.

96. Фондаминский — Маклакову
Paris. 27 августа 1935 г.

27 VIII 1935

130 av[enue] de Versailles, Paris XVI.

Дорогой Василий Алексеевич,

в ближайшее время мы начнем готовить публику к «вечерам» журнала «Совр[еменные] зап[иски]» и с этой целью вести газетную кампанию. Для этого нам нужны имена лекторов и их темы. Позвольте сейчас не спорить с Вами, будете ли Вы делать доклад и на какую тему. Я надеюсь, что Ваш слух окрепнет и что Вы уступите натиску друзей и публики. Но сейчас идет не об этом речь. Сейчас идет речь только о том, чтобы дать нам возможность в нашей кампании указывать Ваше имя в числе лекторов и предполагаемую тему. Это нам необходимо для успеха наших «вечеров». А от успеха «вечеров» зависит судьба журнала. Потому Вы отказать нам не можете. Обещаю Вам, что мы не будем настаивать на Вашем выступлении на том основании, что оно уже анонсировано. На всякий случай сообщу Вам имена уже согласившихся лекторов: проф. Давыдов¹, пр. Ростовцев, Алданов, Бунин, Милоков, Керенский, Жаботинский², Степун. Предполагаются еще выступления ген[ерала] Головина³ и Мережковского. Темы будут аполитичные. Если Вы не будете возражать, мы озаглавим Вашу тему: «Судьба Л. Толстого». Если придумаете что-нибудь более острое, сообщите поскорее. Когда будете писать, примите во внимание, что мне придется Ваше письмо *читать*. Ваше молчание приму за согласие на тему.

Сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Давыдов Константин Николаевич (1877–1960), зоолог и эмбриолог, в России приват-доцент Петербургского университета, затем профессор Пермского. С 1922 г. в эмиграции, с 1923 г. — в Париже. Читал лекции в Сорбонне, работал в различных исследовательских учреждениях в Париже и в Индокитае. С 1949 г. член-корреспондент Парижской АН.

² Жаботинский Владимир (Зеев) Евгеньевич (1880–1940), прозаик, поэт, переводчик, публицист; один из лидеров еврейского национального движения, основоположник и идеолог ревизионистского течения в сионизме.

³ Головин Николай Николаевич (1875–1944), военный историк и теоретик, генерал-лейтенант (1917); участник Первой мировой войны, высшая должность — начальник штаба Румынского фронта. В декабре 1918 г. — первой половине 1919 г. в Париже и Лондоне в качестве помощника министра иностранных дел колчаковского и деникинского правительств

С.Д. Сазонова по военным вопросам; летом — осенью 1919 г. — начальник штаба армии А.В. Колчака; с 1920 г. — в эмиграции во Франции. Автор многочисленных работ по истории Первой мировой и Гражданской войны, преподавал в различных военно-учебных заведениях русских эмигрантов, принимал активное участие в их создании.

97. Маклаков — Рудневу
Paris. 28 ноября 1935 г.

Париж, 28 Ноября 1935 года.

Дорогой Вадим Викторович,
глава у меня готова. Вышло меньше листа (19 страниц письма). Куда ее послать? Но почему Вы не прислали мне последней книжки, если я продолжаю быть Вашим сотрудником и даже если не сообщником, то «попустителем» в **выбирании** обирания публики. (Намек на мою лекцию.)

Преданный Вам В. Макла[ков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

98. Фондаминский — Маклакову
Paris. 29 ноября 1935 г.

29 XI 1935

Дорогой Василий Алексеевич,
посылаю билет на банкет Мережковского. Ваше участие *необходимо*. Если хотите, уплатите стоимость обеда (25 фр.). Но это не обязательно. Будете посажены высоко и почетно¹.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Банкет по случаю 70-летия Д. С. Мережковского состоялся 14 декабря 1935 г. в Париже (Хроника. Франция. Т. 3. С. 123).

99. Маклаков — Рудневу
Paris. 2 декабря 1935 г. [?]

2 Дек.

Дорогой В[адим] В[икторович]!

Хотел сегодня Вам послать рукопись, но забыл ее дома. Пошлю завтра.

Теперь по серьезному делу. Вы совершенно правы. Того, что случилось, не предвидел. Помню, как Авксентьев был уверен, что против Р[убинштейна?]¹

маленькая кучка. Он сделал ту же ошибку, что Николай II перед Революцией. И вопли кучки нашли *отклик*, и я не знаю, на чьей стороне *эмиграция*. Большинство не всегда за правду, и глас народа не всегда Божий голос. И Вы правы в том, что, если б Р[убинштейн?] меня *попросил*, я бы не отказал; но согласия его со мной работать было недостаточно. Вышло бы, что я выступил *против него*. Что[?] это[?] пришлось.

Я сочувствую Вашей мысли об обращении. Но оно должно выйти только от третьих, незаинтересованных, *незамешанных* лиц. И я Вам скажу: я уже этого подписать не могу. Я в глазах правых уже сторона, ответчик [?], сообщник и т. д. Таким сейчас является и *Кокковцев*. Если протест во имя достоинства русского имени, во имя христианства, даже не протест, а призыв, с указанием на моральную опасность, на потерю *съездов* [?] с нами, на *провокационный* характер этой кампании (против безобразной [?] статьи Ренникова²), кот[орая] молодежь подведет под репрессии и пойд[ет?] у Вас, то это было бы моральным нашим спасением. Но кто может это написать? Я не могу: у меня разлилось слишком много желчи. Надо бы взять человека вроде Б. Зайцева, т. к. [?] у [?] него [?] друг [?] С. М. Зернова³, и отличный при этом. Я сказал ей про Вас. Она может Вам позвонить[?]. Ее можно использовать для «богемы».

Пред[анный] Вам

В. Макла[ков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен предположительно. На бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

¹ Возможно, речь идет о Я. Л. Рубинштейне и той кампании, которая развернулась в связи с его выдвижением на пост представителя русской эмиграции при Нансеновском офисе после смерти прежнего представителя К. Н. Гулькевича в 1935 г. Правые круги эмиграции резко выступали против кандидатуры Рубинштейна, считая, что еврей и к тому же левый не может представлять русскую эмиграцию.

² Ренников (наст. фам. Селитренников) Андрей Митрофанович (1882–1957), писатель, драматург, журналист. В России — сотрудник газеты «Новое время». Участник Белого движения. В эмиграции с 1920 г. в Белграде, где сотрудничал в «Новом времени» М. А. Суворина, с 1926 г. в Париже. Фельетонист газеты «Возрождение».

³ Зернова Софья Михайловна (1899–1972), общественный деятель; с 1921 г. в эмиграции, сначала в Константинополе, в 1921–1925 гг. — в Белграде, где окончила философский факультет университета, с 1925 г. — в Париже. Одна из основательниц Русского студенческого христианского движения за рубежом (РСХД), в 1926–1931 гг. — его секретарь. В 1925 г. создала Центр помощи русским эмигрантам в Париже, была до конца жизни его бессменным генеральным секретарем.

100. Маклаков — Рудневу

Paris. Б. д. Не позднее 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович!

посылаю Вам переделанную рукопись. Фразу, Вам неприятную, я просто вычеркнул; указанные «погрешности» исправил. Что касается до сокращений, то 5 страниц не натянул; по-моему, их все-таки больше 3 страниц. Из первых 5 страниц,

выкинув почти 2 страницы; затем дальше мелким куском в 3 местах (7, 10, 15) — еще страница; и мелкими сокращениями, к[о]т[орые] сосчитать трудно, еще что-нибудь. Но больше не могу; и вообще если смотреть правку — грех пополам — то я свою половину вношу. Конечно, можно было бы выкинуть еще целые эпизоды, но на это моя рука не подымается.

В. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

101. Руднев — Маклакову *Б. м. После 2 января 1936 г.*

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич, в своем заседании 2 января с. г. Комитет Дня русской культуры¹ рассматривал обращенную к нему Пушкинским комитетом просьбу о ссуде в 5000 франков, необходимую ему для начала работы по подготовке юбилейного издания избранных сочинений Пушкина.

Большинством 7 голосов против 6, при 1 воздержавшемся, было принято постановление об условном ассигновании Пушкинскому комитету 3000 фр. — с тем, однако, чтобы деньги не были ему отпущены теперь же из кассы Комитета Д. Р. К., а на эту цель были обращены могущие поступить в будущем платежи от должника Комитета — ~~Русского музыкального общества~~ Очага русской музыки.

Нам, нижеподписавшимся, несогласным с принятым постановлением, — было отказано, со ссылкой на принцип состоявшегося закрытого голосования, в занесении в протокол мотивов нашего несогласия. Считая для себя необходимым зафиксировать письменно эти мотивы, мы обращаемся к Вам, как к председателю Комитета Д. Р. К., с просьбой присоединить это наше заявление к делам Комитета, если невозможно присоединить его к протоколу собрания.

Вышеуказанное решение вопроса о ссуде Пушкинскому комитету мы считаем и продолжаем считать в высшей степени нецелесообразным практически и к тому же крайне неловким к близкой по целям общественной организации.

Казалось бы, мысль об юбилейном, общедоступном по цене издании сочинений Пушкина должна была встретить особое сочувствие со стороны Д. Р. К., с самого начала связавшего свою деятельность с именем поэта: посильная помощь в этом деле Пушкинскому комитету явилась бы одной из форм участия самого Комитета Д. Р. К. в предстоящих юбилейных празднованиях и целесообразным использованием для этой цели части его средств. Но даже если бы большинство Комитета Д. Р. К., по тем или иным, ~~нам неизвестным~~ основаниям, нами во всяком случае не разделяемым, усвоило отрицательное отношение к начинанию Пушкинского комитета, — приходится признать по меньшей мере неудачной самую форму постановления Комитета.

Оно равносильно, конечно, фактическому *отказу* в содействии Пушкинскому комитету. Нельзя в таком случае не пожалеть, что вместо прямого и открытого [разговора] о теме заявления Комитет Д. Р. К. в принятом большинством одного голоса постановлении *как бы укрылся* высказался за *фиктивное* по существу ассигнование Пушкинскому комитету, ибо только таким *мнимым* ассигнованием является отсылка к проблематической возможности поступления когда-то платежей по старой ссуде от давно уже неисправного должника Комитета. Мы не удивимся поэтому, если такое постановление вызовет у Пушкинского комитета, просившего о реальной ссуде на совершенно неотложные расходы, только законное чувство горечи.

А между тем, нужно ли доказывать, насколько самый смысл предстоящего общеэмигрантского чествования памяти нашего национального поэта повелительно требует более, чем когда-либо, дружной и согласованной работы всех причастных к этому торжеству русских общественных организаций. И пример такого тесного сотрудничества должны показать прежде всего находящиеся в Париже центральные организации — Комитет Дня русской культуры и Пушкинский комитет. Благодаря бесспорному в глазах всех авторитету лица, возглавляющего оба Комитета, и ввиду вхождения в них ряда одних и тех же лиц, плодотворное сотрудничество между ними, мы хотим верить, легко, при наличии к тому доброй воли, достижимо в интересах общего дела.

Академический союз

Центральный комитет помощи студентам

Объединение з[емских] и г[ородских] деятелей

Народный университет

Редакция «Современных записок»

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Машинописный текст с поправками рукой Руднева. Год установлен по содержанию.

¹ Комитет Дня русской культуры, точнее, Комитет по устройству Дня русской культуры во Франции — общественная организация, занимавшаяся подготовкой дней русской культуры, ежегодно отмечавшихся во Франции и в некоторых других странах, где проживали русские эмигранты, в день рождения А. С. Пушкина. Председателем этого комитета, как и Пушкинского комитета, был В. А. Маклаков.

102. Фондаминский — Маклакову

Paris. 15 января 1936 г.

15 I 1936

Дорогой Василий Алексеевич,
 писатель Сирин — Владимир Владимирович Набоков, сын убитого Набокова¹ — собирается приехать в Париж (из Берлина) на две недели. 8-го февраля мы устраиваем его вечер, ибо он очень нуждается. 26-го янв[аря] он выступает в Брюсселе. Поэтому из Берлина он должен выехать 21-го января. Он подал прошение о визе во Францию, и ему обещали ее дать. Но он опасается, что виза вовремя не будет дана, и он не сумеет вовремя выехать. Он просит похлопотать в Министерстве иностранных дел, чтобы визу поскорей выслали. Просьба к Вам, а Вы не можете отказать сыну Набокова! Позвоните в Министерство или пошлите *пневматичку*

с просьбой немедленно послать разрешение на визу (в Берлин, во французское консульство) Vladimir Nabokoff. Можете *поручиться*, что это «большой русский писатель», что он едет по «литературным делам» (о вечере писать не надо), что он «вовремя, по истечении визы, покинет Францию» и т. д. Перед Вами ручаюсь я (он остановится у меня). В Министерстве должен быть запрос о визе из Берлина.

Извините, что беспокою Вас, но не могу не исполнить просьбы Набокова и сам прошу Вас, ибо искренне люблю Сирина и хлопочу о его вечере.

Искренне люблюсь Вашим мужеством и от души желаю Вам бодрости и энергии.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Набоков Владимир Дмитриевич (1869–1922), юрист, член ЦК партии кадетов с момента ее основания. В 1917 г. — управляющий делами Временного правительства; в 1918–1919 гг. — министр юстиции Крымского краевого правительства. С апреля 1919 г. в эмиграции, издавал в Лондоне совместно с Милоковым журнал «New Russia». С 1920 г. — в Берлине, редактор газеты «Рулъ», занимал правые, сравнительно со сторонниками Милокова, позиции. Активно участвовал в различных эмигрантских организациях. Погиб при покушении на Милокова во время его публичной лекции в Берлине от руки офицера-черносотенца.

103. Маклаков — Рудневу *Paris. Не позднее 23 февраля 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович!

Возвращаю Вам корректуру. Если бы Вы знали, сколько я для Вашего удовольствия вычеркнул из первоначального текста, то бы не просили меня о новых смягчениях. Я считаю теперешнее поведение Милокова в этом вопросе некорректным и хот[ел] ему это показать. Но спорить с Вами не буду; все останется в таком порядке [?]. У Вас же я исправил самые мелочи.

Стр. 11: Вы не хотите слова непонятно[го] «камлания». Не нужно; но нельзя говорить «утверждение», когда их было *несколько*, и я их перечислил. И вообще, если сказать, как Вы исправили, «этого утверждения», то выйдет, будто Долгоруков¹ обиделся только на то, что Милоков сказал о «дезауирова[нии]»; обида П. Д. Д[олгорукова] *больше*. И потому я говорю «новых и систематических утверждений»... Хотите слово «систематических» заменить словом «повторных» — не возражаю. Но дальше этого в уступках не иду.

Затем в конце. Вы не хотите «без всяких прав и повода». Не понимаю, почему Вы за Милоковым признаете *право* говорить неправду, что соглашаетесь[?]. Потому не уступаю слов «без всякого повода». Они не обида, а извещ[ение].

Тем врем[енем] согл[а]сит[есь], что Милоков, публично устанавливая то, чего не знает, не пожелал ведь меня об этом спросить? Потому, что это *политика*. Я для Милокова чужой, и вот он взводит напраслину. Повод — мои нападки на Милокова в Вашем журнале. Это сведение партийных счетов. Но какой повод лгать на Долгорукова, на покойника, к[о]т[орый] его, Милокова, не осуждал? Никакого, и это я хочу подчеркнуть, и в этом Вы мешать мне не можете.

Вас. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию. Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

¹ Речь идет о кн. Петре Дмитриевиче Долгорукове.

104. Маклаков — Рудневу *Paris. 24 февраля 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
с Милоковым дело улажено. Он будет писать раньше; а я[ем]у дам черновик моей статьи у Вас, с условием, что он им не будет пользоваться, а только избежит того, что оказалось бы ложью¹. Коковц[ев], как[я] это понял, ответит о том, что никакой Комитет нас не дезавуировал, а кадетск[ий] пакт дезавуировал не *нас*, а деятельность *Франко-русского* комитета², от кот[орого] он нас недостаточ[но] отделял.

Но что же его *не* смягчило? *Что же* Помните, что я все смягчил, что Вы хотели? А если ему все же неприятно, то *он* виноват сам. Почему он меня не спросил, прежде чем писать обо мне по слухам. Если я пишу о нем, то только на основе его слов и поступков; я не обижаюсь, когда меня строго ценят, но негоже, когда Милоков про меня лжет! Хотя готов признать его *bona fides*³, но не понимаю, как он меня не спросил. Это «генеральство».

Я не забыл Рах[манинова], но к своему изумлению [?] я не видел Рахманин[ова].

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff. 51, rue Georges Sorel. Boulogne (S[eine])»; почт. шт.: «Paris, 24.II.1936», «Boulogne-Billancourt, 25.II.1936».

¹ Речь идет о статьях, посвященных отношению русских либералов к займу русского правительства во Франции в 1906 г. Статья В. А. Маклакова появилась в СЗ (1936. № 60. С. 263–275) и стала заключительной в цикле «Из прошлого». Номер вышел в свет 28 февраля 1936 г. Статья П. Н. Милокова «Русские “либералы” и заем 1906 г.» (ПН. 1936. 5 марта. № 5460. С. 2) появилась сразу вслед за маклаковской публикацией. Таким образом, инцидент был как будто исчерпан, а кн. Пав. Д. Долгоруков — «реабилитирован».

² Имеется в виду Франко-русский комитет для противодействия займу, образованный в 1906 г. в Париже русскими эмигрантами и некоторыми французскими левыми политическими и общественными деятелями.

³ *bona fides* (лат.) — юридический термин, соответствующий русскому понятию *добросовестность* и означающий убеждение лица, что данное его правовое отношение правомерно.

105. Маклаков — Рудневу *Б. м. Не ранее марта 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович!
Я сделал все, что мог, и добился большего, на что рассчитывал; но это только 500 ф. Концерт дал на 9 т[ысяч] меньше, чем в прошлом году, и Рахмани[но]в сам заявил, что в первую голову хочет удовлетворить индивидуальные просьбы,

о помощи личной нужде; а на организации то, что *останется*... Словом, больше я не мог; всем *уменьшил*.

Что касается до Милокова, то я незлобив. Милоков признал свою ошибку, т. е. что в течении 3 лет он поносил меня и Долгоруку[ова] без всяких оснований (по слухам), что он имел, но не удосуж[ился], когда было надо, просмотреть данную ему самим Долгору[ковым] записку, что он врал про «дезавуирован[ие] нас», ибо оно было анонимно... И, проделав это три года, он как будто нас «прощает» — Вы, оказывается, не делали того, в чем я Вас обвинял. Порядочные люди в таких случаях выражают «сожаление», но все так привыкли к [нрзб] Милокова лгать, что довольно того, что он «сознался». Вот что делает с человеком журналистика и политика. И выходит, что, может быть, я должен был извиняться перед ним за то, что о его лжи говорил недостаточно «почтительно». Все это грустно. Возведя напраслину на покойника, кот[орый] своевременно письменно сказал ему, что было, перед покойником и его братом надо было уж если не извиниться, то хотя бы выразить сожаление в ошибке. И так[?], я строже Вас.

Вас. Мак[лаков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Датируется по содержанию (см. п. 104). Ср. также недатированное письмо Руднева к Рахманинову с благодарностью за получение пятисот франков.

106. Маклаков — Рудневу Б. м. 7 апреля 1936.

7 Ап.

Дорогой Вадим Викторович!

Вы меня вчера своими вопросами захватили врасплох, и отвечаю сейчас подумавши.

О Милокове не стоит говорить: он — сам дезавуирован, ибо у него своя голова.

Если дело шло бы только об одном *первом томе*, с воспоминаниями о старине¹ — то я не делаю разницу между Кусковой² и Керенским; он же того времени и не знает.

Но если речь о «всей книге», о всех 3-х томах, пр[ичем] объединенных *одной* политической мыслью, — то статью А. Ф. Керенского я предпочел бы *всем*³. Они — противники, по справедливости, и на все смотрят широко. Мне просто для себя его мнение интересно. Только у меня болезненное отвращение к рекламе, и я никого ни о чем не буду просить, Вы *сами* ко мне обратились: потому я *Вам* (только Вам) и отвечаю.

Я вчера после Вас получил письмо от Хатисова⁴ комплиментарное; он пишет, что прочел все 3 тома. А мне не прислали. Вы бы могли написать ему в «Илл[юстрированную] Россию» — и потребовать книги для отзыва.

В. Мак[лаков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию.

¹ Речь идет о книге Маклакова «Власть и общественность на закате старой России» (Париж: Иллюстрированная Россия, 1936. Т. 1–3).

² Кускова (урожд. Есипова, в замуж. Прокопович) Екатерина Дмитриевна (1869–1958), политический деятель, публицистка. В 1890-е гг. — социал-демократка, одна из идеологов и лидеров «экономистов»; с начала 1900-х гг. участвовала в «освобожденческом» движении; на I съезде партии кадетов в октябре 1905 г. была заочно избрана в ЦК, но войти в партию отказалась; выступала за блок всех левых сил, включая кадетов. Увлекалась кооперативным движением. Входила в женскую масонскую ложу. В период Первой мировой войны — на «оборонческих» позициях; после Февральской революции поддерживала Временное правительство, выступала против большевиков. В годы Гражданской войны — «нинистка» (ни Ленин, ни Колчак). В 1921 г. одна из организаторов и руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим (Всероспомгола). После разгона комитета арестована и вместе с мужем, С. Н. Прокоповичем, приговорена к расстрелу, от которого ее спасло заступничество Г. Гувера и Ф. Нансена. Сослана на Север, затем в 1922 г. выслана вместе с мужем за границу. Жила в Берлине, затем в Праге, после оккупации Чехословакии Германией переехала в Женеву. В 1920-е гг. выступала против планов свержения большевизма вооруженным путем, считала возможным «изживание» его мирным путем в условиях НЭПа. Маклаков многие годы состоял с ней в переписке.

³ Речь о рецензии на книжное издание воспоминаний Маклакова. Отзыв А. Ф. Керенского («Незадача русского либерализма») был опубликован в СЗ (1937. № 63. С. 383–390).

⁴ Хатисов Александр Иванович (1874–1945), врач, общественно-политический деятель. Член армянской революционной партии Дашнакцутюн, затем член партии кадетов. Тифлисский городской голова в 1910–1917 гг., с 1914 г. председатель Кавказского комитета Союза городов. С февраля 1917 г. вновь член партии Дашнакцутюн, в 1919–1920 гг. премьер-министр Республики Армения. С 1920 г. в эмиграции в Париже. Масон. Сотрудник «Иллюстрированной России».

107. Руднев — Маклакову

Б. м. 15 апреля 1936 г.

15.IV.1936

Дорогой Василий Алексеевич,

возвращаю Вам рукопись «Открытое письмо А. Ф. Керенскому», которую, вместе с письмом к Вам В. Н. Коковцева, передал мне от Вас В. М. Зензинов¹.

Думаю, нет особой надобности подробно мотивировать отказ напечатать такое «Открытое письмо» в «Совр[еменных] записках». Трудно вообще сочувствовать подобному выступлению И. И. Манухина² в печати с обвинениями, весьма тяжелыми, во многом неоправданными и в то же время голословными, против Керенского. Тем менее оснований предоставить для этого место на страницах журнала, к редакции которого А. Ф. Керенский, как известно, политически близок.

Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Вверху письма пометка рукой Руднева: «Переписка Кок[овцев] — Мак[лаков]». Имеется также переписанный набело черновой вариант этого письма (РАЛ. MS. 1500/6).

К письму приложены копии письма Коковцева Маклакову (РАЛ. MS. 1500/5) и открытого письма Манухина Керенскому³ (РАЛ. MS. 1500/8), сделанные рукой Руднева:

«Париж, 6 апреля 1936 г.

Многоуважаемый Василий Алексеевич!

Я побеспокоил Вас моим разговором относительно возможности поместить открытое письмо доктора Манухина в “Совр[еменных] зап[исках]” только потому, что у меня нет никаких отношений с этим журналом, как нет и уверенности в том, что мое посредничество может показаться “Совр[еменным] зап[искам]” мало понятным, и потому, вместо пользы, может принести автору открытого письма только вред.

Посылаю Вам это письмо для Вашего личного ознакомления. Оно не подписано, но будет подписано безотлагательно автором, как только он узнает, что напечатание его возможно. Кроме того, он сопроводит его обращение[м] к “С[овременным] з[апискам]” — если это окажется желательным — добавлением, что письмо было предназначено для напечатания в “Посл[едних] нов[остях]”, где было помещено и содержание доклада Керенского, принято П. Н. Милюковым, а четыре дня спустя возвращено автору, что оно напечатано не будет.

Во всяком случае, я прошу Вас извинить меня за то, что обратился к Вам по делу, прямого отношения ко мне не имеющему.

Искренне Вам преданный

Гр. В. Коковцев»

«Откр[ытое] письмо А. Ф. К[еренско]му

М[илостивый] г[осударь] Алекс[андр] Фед[орович],

к теме Ваших докладов о судьбе цар[ской] семьи присоединилось обвин[ение] Вами сановников до-рев[олюционного] периода в том, что они не проявили активн[ости] и не защищ[али] царя. Вы говорите, что Вр[еменное] пр[авительство] “из соображ[ений] прост[ого] человеколюбия охраняло не только царя, но и вс[ех] сановников” (см. “П[оследние] н[овости]” № 5442).

Большинство из эт[их] сан[овников] уже умерло. Но свидетели этого состояния, в кот[ором] они находились в бытность Вашу мин[истром] юст[иции] Вр[еменного] пр[авительства], — остались. В их число вхожу и я. Постараюсь сказать свое слово в их защ[иту]. При этом оговорюсь сразу: я находился тогда не в их рядах, — а в Ваших. Мое показан[ие], ст[ало] быть, совершенно объективно.

Я знаю все, о чем пишу, пот[ому] что в пол[овине] апреля 1919 г. я принял на себя безвозм[ездно] обязанность врача Труб[ецкого] баст[иона], где находились в то вр[емя] 39 сан[овников] (министров и др[угих] предст[авителей] свергнут[ого] реж[има]). Причиной, побуд[ившей] меня избр[ать] чуждую науке и моей преды[дущей] деятельности обязанность, как я раньше уже писал в «П[оследних] н[овостях]» (см. № 1763⁴), было мое отвращ[ение] к бессм[ысленному] насилию над побежденными и к мести за пол[итические] убеждения.

Всем изв[естно], что в нач[але] фев[ральской] рев[олюции] какие-то случ[айные] люди самочинно хватали лиц, причастных к цар[скому] реж[иму], и свозили их в Гос[ударственную] Д[уму]. Полож[ение] создавалось для них такое, что б[ывший] мин[истр] Пром[ышленности] сам пришел туда спасаться⁵.

Добрым делом Г[осударственной] Д[умы] была защита «поверженных врагов» от дикой расправы. Это, одн[ако], показыв[ает], что уже с перв[ых] дн[ей] рев[олюции] сан[овни-]ки не были в безопасн[ости].

Что же произошло потом? Случ[айно] арестованные были отр[авлены] в Тр[убецкой] б[астион] Петр[опавловской] крепости. Это — самый ужасный заст[енок], существовавший в России. Нормально он охранялся гарнизоном крепости, а с Ваш[его] согласия к охране была добав[лена] спец[иальная] команда солд[ат], выборн[ая] от разн[ых] полков, расквартиров[анных] в Петербурге.

С эт[их] пор узники уже наход[ились] в вед[омстве] М[инистерства] Юст[иции], т. е. в Вашем. Отнош[ение] к ним круто измен[илось] — с ними стали обращаться как с пленниками и как с преступн[иками]. Вместо защиты их, Вы произвели еще неск[олько] нов[ых] арестов и пред[али] всех узн[иков] in cog[орге] суду. Мало эт[ого], но Ваш

поруч[енец], Кузьмин⁶, выработ[ал] для арест[ованных] спец[иальный] пище[вой] режим, кот[орого] там не было ни до В[ас], ни после Вас (по кр[айней] мере, когда там сид[ели] члены Вр[еменного] пр[авительства]). Он состоял из чашки бурды, ломт[ика] хлеба и неск[ольких] ложек сух[ой] гречн[евой] каши...

Создан[ная] с Ваш[его] согл[асия] спец[иальная] охранная команда восприняла св[оя] роль как “око народа”, кот[орое] обязано зорко набл[юдать] за “врагами”. Солд[аты] стали сурово обращ[аться] с заключ[енными]. Эта сур[овость] перешла в жестокость: они подсып[али] в кашу бит[ое] стекло, всяч[ески] изощрялись, чтобы «бурда» была несъедобна... Т. о., пища свелась к куску хлеба и воде...

Свид[ания] с родств[енниками] были обставл[ены] с той же жест[окостью]: посет[итель] садился за стол, прот[ив] него – заключенный, а по бокам сид[ело] слушающее их начальство. Когда маленьк[ий] сын Виссарионова⁷, увидав отца, бросился ему на шею, свид[ание] б[ыло] прервано, и Вис[сарионов] надолго б[ыл] лишен встреч с родственниками...

Не буду описыв[ать] дальн[ейшего] периода, когда Вы совс[ем] об узн[иках] позабыли и предост[авили] их всец[ело] своевольн[ой] солдатчине. Накаленная газ[етной] агитацией и беш[еной] пропаг[андой] б[ольшевик]ов, она вела себя по отнош[ению] к заключ[енным] так, что они со дн[я] на д[ень] ждали кровав[ого] самос[уда]... Вся зад[ача] лиц, помогавших заключ[енным], сводилась в эт[от] период к тому, чтобы удерж[ать] солд[ат] от дик[ой] распр[авы] и всякими сложн[ыми] и оч[ень] трудн[ыми] путями понемногу вызвол[ять] арестов[анных] из Труб[ецкого] застенка. К сож[алению], до конца ощущ[ествление] этого не удалось...

О как[ом] гуман[ном] попечении о беззаш[итных] сан[овниках] во вр[емена] Ваш[ей] власти можно после эт[ого] говор[ить]? И можно ли упрекать в том, что они не прояв[или] активности, не спасли царя, когда они или б[ыли] арестованы, или наход[ились] под бдит[ельным] надзором рев[олюционных] властей?

Можно ли предполаг[ать] недост[аток] муж[ества] и благородства в людях, не зная, проявили ли они его или не прояв[или] в сам[ые] грязн[ые], сам[ые] отч[аянные] минуты?

Я свид[етельст]вую, что среди заключ[енных] были лица, из кот[орых] одни отлич[ались] больш[ою] стойкостью, друг[ие] – особым, прямо скажу, редким благо[родством]. Приведу хотя бы два примера.

Вы, вер[оятно], не забыли, что посадили в карц[ер] Степ[ана] Петр[овича] Белецкого⁸ за то, что он отказ[ался] выдать В[ам] агентов тайн[ой] полиции. Надо знать, что карц[ер] в Труб[ецком] б[астионе] – абсолютно темн[ая] каморка, в кот[орой] ни лечь, ни встать. С. П. Бел[ецкий] сидел там 3 сут[ок], получал по куску хл[еба] и по кружке вод[ы] в день. Вы пришли к нему на четвертые сутки... Вы крич[али] на него, угрожали, требуя выд[ать] имена агентов... Вы снова посадили С. П. Б[елецкого] в карц[ер], сказав, что его до т[ех] пор не выпустят, пока он их не выдаст. Вы его в карц[ере] забыли... В это вр[емя] я пришел в Т[рубецкой] б[астион], – С. П. Б[елецкий] сидел в карц[ере] уже неделю... Мне удалось настоять через Чр[езвычайную] Сл[едственную] Ком[иссию] на его освобожд[ении]. Не могу без содрог[ания] вспомнить эт[ого] несчастн[ого] челове[ка]... Солд[аты] волокли его из карц[ера] в камеру под руки. От слабости он едва держ[ался] на ногах. Слепл[енный] светом, он не мог откр[ыть] глаз. Но сотруди[нков] тайн[ой] пол[иции] он Вам так и не выдал.

Перейду ко втор[ому] примеру.

Забытый Вами в Т[рубецком] б[астионе] Ник[олай] Алексеев[ич] Макл[аков]⁹ был незадолго до окт[ябрьского] перев[орота] вывезен в больницу, где он находился под надзором приставлен[ного] к нему кар[аула]. После Окт[ябрьской] рев[олюции] случайно удалось освобод[ить] его от охр[аны]. Др[уг], зав[едовавший] больницей, позв[олил] ему гулять по неск[ольку] часов в день, но взял с него честн[ое] слово, что он не использ[ует] своб[оды] для побега. Я знал, что др[уг] ничем особ[енно] не рисков[ал], если бы

Н.А. М[аклаков] скрылся. Об эт[ом] Н.А. [Маклакова] предупреждали. Ему предлагали беж[ать], и для эт[ого] все было пригот[овлено]. Но он, отдавая себе ясн[ый] отч[ет], какая ему грозит опасн[ость], если он останется у б[ольшевик]ов, говорил: “Как? Нарушить данное мною слово? Не могу... Если др[уг] освободит меня от него, тогда друг[ое] дело”. Др[уг] не освободил, а Н.А. [Маклаков] слова не нарушил... Он был схвачен б[ольшевика]ми, отвезен в Москву — и расстрелян.

Взакл[ючение] скажу, что некоторые действия лиц, стоявших во главе рев[олюционной] власти, могли быть, под влиян[ием] рев[олюционных] обстоя[тельств], неосмотрительными, ошибочн[ыми], даже невольно жестокими. Дело совести кажд[ого] разобраться, в чем он повинен. Я говорю не об этом, а о том, чтобы не искажать действит[ельность], не обвинять в бездейств[ии] тех, кто физически был лишен свободы действий, и не оправдывать негуманные св[ои] поступки, унижая теперь уже... безответных».

¹ О В. М. Зензинове см. публикацию в т. 3 наст. изд.

² Манухин Иван Иванович (1882–1958), известный врач, доктор медицины; мемуарист. Был лечащим врачом А. М. Горького, многих других видных деятелей эпохи, в том числе лидеров большевиков. В 1917 г. — врач при Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства; после Октябрьского переворота продолжал выполнять функции врача при заключенных в Петропавловской крепости как представитель Политического Красного Креста, способствовал освобождению многих политзаключенных. С 1920 г. в эмиграции. См. его «Воспоминания о 1917–18 гг.» (НЖ. 1958. № 54. С. 97–116).

³ Письма И. И. Манухина и В. Н. Коковцова были реакцией на доклады А. Ф. Керенского о гибели царской семьи и предшествующих ей обстоятельствах, вызвавших широкий резонанс в эмигрантских кругах. 26 февраля 1936 г. Керенский выступил в Salle du Musée Sociale в Париже с докладом «Трагедия царской семьи (революция, царь и монархисты)», 7 марта там же он прочел доклад на тему «Гибель царской семьи (переговоры с Англией, отъезд в Тобольск, Екатеринбург)». Интерес к докладам Керенского был настолько высок, что он их повторил 17 марта 1936 г. (Хроника. Т. 3. С. 168, 174). Изложение докладов Керенского и отклики на них см.: ПН. 1936. 28 февр.; 10 и 19 марта; Возрождение. 1936. 28 февр.; 9 и 19 марта; Новая Россия. 1936. № 1.

⁴ См.: Манухин И. И. Как это было // ПН. 1926. 19 янв. № 1763. С. 2. Это одна из статей, опубликованных под общим заглавием «Памяти А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина 6 (19) января 1918 года».

⁵ Имеется в виду князь Всеволод Николаевич Шаховской (1874–1954), министр торговли и промышленности в 1915–1917 гг. По другим данным, Шаховской явился в Государственную думу не добровольно, а был туда «доставлен».

⁶ Кузьмин Андрей (? — не ранее 1920), прапорщик, в 1905 — начале 1906 г. один из лидеров Красноярской республики. С 1906 г. в эмиграции в Париже. Вернулся в Россию, в 1913 г. приговорен к смертной казни, замененной 12-летней каторгой. Защищал Кузьмина на суде А. Ф. Керенский. В апреле 1917 г. приехал в Петроград, был назначен помощником командующего Петроградским военным округом, получил чин капитана. Руководил в июле 1917 г. захватом дворца Кшесинской, в котором находилась штаб-квартира большевиков. Был близок к Керенскому; сопровождал его 25 октября 1917 г. в поездке в штаб генерала П. Н. Краснова, на войска которого рассчитывал опереться Керенский. Как будто был задержан в 1920 г. на станции Маньчжурия при попытке взорвать мост. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁷ Виссарионов Сергей Евлампиевич (1867–1918), вице-директор Департамента полиции. Окончил Московский университет; с 1889 г. служил по судебному ведомству; с 1906 г. прокурор Ярославского окружного суда; с января 1908 г. — чиновник особых поручений при министре внутренних дел и исполняющий обязанности вице-директора Департамента полиции; с 1913 г. — член Совета Главного управления по делам печати; с 1915 г. — член Совета министра внутренних дел.

⁸ Белецкий Степан Петрович (1872–1918), тайный советник (1914), в 1909–1912 гг. — вице-директор, в 1912–1914 гг. — директор Департамента полиции; отстранен от должности в связи с обвинениями в денежной и служебной нечистоплотности (присвоение казенных средств, злоупотребление провокацией — в частности, способствовал избранию прокуратора Р. В. Малиновского депутатом IV Государственной Думы); назначен сенатором (1914). Сблизился с Г. Е. Распутиным, стал пользоваться доверием императрицы Александры Федоровны; в сентябре 1915 г. назначен товарищем министра внутренних дел; стремясь избавиться от компрометирующей его связи с Распутиным, разрабатывал совместно с министром внутренних дел А. Н. Хвостовым план его устранения; уволен после огласки этих планов (публикация в газете «Биржевые ведомости») в феврале 1916 г. После Февральской революции арестован и заключен в Петропавловскую крепость; дал обширные показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства; освобожден большевиками, но затем вновь арестован и расстрелян в порядке красного террора.

⁹ Маклаков Николай Алексеевич (1871–1918), брат В. А. Маклакова; гофмейстер (1913), черниговский губернатор в 1909–1912 гг., управляющий Министерством внутренних дел с 1912 г., министр внутренних дел в 1913–1915 гг., член Государственного Совета с 1915 г. Проводил реакционную политику. Расстрелян большевиками.

108. Маклаков — Рудневу

Paris. 22 апреля 1936 г.

22 Ап.

Дорогой Вадим Викторович!

«Илл[юстрированная] Рос[сия]» — хамит не только с Вами, но и со мной; я до сих пор не получил 2-го и 3-го тома. На мой вопрос о рецензиях они мне ответили, что когда 2-й и 3-й том выйдут, то они мне пришлют, и я могу их сам рассылать.

Теперь вот что. Если Вы или Керенский согласит[есь], я могу сделать следующее: 1-й том у меня есть, и я могу его Вам прислать. А второй и 3-й в *сверстанных гранках*. Они не прокорректированы, и там много того, что было после исправлено. Но *общее содержание* осталось, и опытный глаз его разберет сквозь ошибки. Это я Вам могу дать *немедленно*, если Вы хотите поместить рецензию в 62 кн[иге]. Если нет, то можно подождать; «И[ллюстрированная] Р[оссия]» клянется, что к концу месяца все будет. Так ответьте мне поскорее.

Предан[ный] Вам

В. Маклаков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию. Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

109. Маклаков — Рудневу

Б. м. 25 апреля 1936 г. [?]

25 Ап.

Дорогой Вадим Викторович!

После многочисленных ругательств «И[ллюстрированная] Р[оссия]» прислала мне один экземпляр из тех двух, что у меня были: они кое-что переделали,

перемарали, не знаю, что они колдовали, но тем не менее он вполне удобен для работы. Я мог бы его Вам прислать, когда захотите.

Но вот в чем дело. На этой неделе *в середине* (значит, в начале следующей) они пришлют мне (так обещают) авторс[кий] экземпляр. Керенский подарил мне одну свою книгу; а долг платежом красен, я подарю ему свою¹. Вам, может быть, и не понадобится очень экземпляр для рецензии, для журнала, или Вы его все-таки захотите. *Этот*, к слову сказать, я обещаю вернуть по миновании надобности. Так[им] обр[азом], что Вы по этому поводу скажете. А адреса Керенского, кроме журнала, я не знаю, и придется прислать *туда*.

Что Вы мне все-таки скажете, когда Вы приедете из Виши[?]? Что Вы предпочтете?

В. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен предположительно.

¹ В Отделе фондов Русского зарубежья Российской государственной библиотеки в Москве хранится экземпляр «Власти и общественности» с дарственной надписью Маклакова Керенскому. Вряд ли можно сомневаться, что он «перекочевал» в РГБ, через Германию, из Тургеневской библиотеки в Париже.

110. Маклаков — Рудневу

Paris. 30 апреля 1936 г.

30 Апр.

Дорогой Вадим Викторович!

Как жалко, что Вы читаете только по печатному. Я сегодня не могу написать письмо на машинке.

Дело в том, что я, может быть, совсем не буду иметь экземпляров *для раздачи* кому бы то ни было. Я поругался с Гордоном¹ и вчера послал ему запрещение выпускать книгу в продажу и давать о ней публикации. Может быть, я не имел права этого делать, и они станут делать это помимо меня, а я тогда выступлю в газетах с предупреждением покупателей. Очевидно, ни на какие экземпляры я тогда рассчитывать не смогу. А может быть, они подчинятся моему требованию, и тогда уладится. Я не пишу о сущности спора — раз Вы его не разберете.

Но пока я могу сделать Вам *одно*: послать три тома, *но с просьбой по миновании надобности мне их вернуть*. Это будет мой единственный экземпляр, к[о]т[орый] я им не возвращу. Он помаран, там многое вычеркнуто карандашом, но на это не обращайте внимания. Если же дело кончится не скандалом, а по-хорошему, тогда я, кроме Керенского, подарю и Вам («С[овременным] зап[искам]») экземпляр, как моим крестным родителям.

Керенского вчера не было, но куда Вам послать — три тома: в «Совр[еменные] записки», [gue] Daviel, или в «Новую Россию»² — или к Вам на квартиру.

Ответьте поскорее.

Ваш В. Маклаков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

¹ Гордон Борис Абрамович (1881–1952), купец 1-й гильдии, по образованию инженер-технолог, директор-распорядитель и директор правления крупных табачных фирм «Лаферм» и товарищества на паях «Колобов и Бобров», член правления Петроградского экспортно-импортного акционерного общества, был также директором Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ), владельцем и директором табачной фирмы В. Асмолова, директором печатного дела «А. М. Гордон с сыном», владельцем газеты «Приазовский край». Впоследствии, будучи в эмиграции в Париже, выкупил у М. П. Миронова еженедельник «Иллюстрированная Россия» и стал издавать его с книжными приложениями, в том числе сочинениями русских классиков. В 1942 г., спасаясь от нацистов, перебрался в США. Умер и похоронен в Нью-Йорке. См.: *Зеелер В.* Памяти Б. А. Гордона // РМ. 1952. 14 мая.

² «Новая Россия», двухнедельный журнал, выходивший в Париже в 1936–1940 гг. под редакцией А. Ф. Керенского.

111. Маклаков — Рудневу

Paris. 3 мая 1936 г.

3 мая

Дорогой Вадим Викторович!

Посылаю книжки (3) на Ваше имя — в David. Это — тот единственный экземпляр, кот[орый] у меня есть и, кажется, будет. Я разругался с Гордоном, так как он не сдержал два раза данного слова; кое-что он еще может исправить. Но если он не исправит, то я боюсь, что юридически я не имею права ему помешать пустить издание в продажу, но я тогда сделаю такой скандал, после кот[орого], конечно, от него никаких книг не получу, да и не смогу требовать, и потому никому раздавать не смогу, и эти три моих оставляю себе, как единственный след моей работы. Но это все еще в будущем; я ответа от Гордона не получил. Если дело уладится, то «С[овременные] з[аписки]» — получают от меня экземпляр, независимо от экземпляра А. Ф. [Керенского].

Но сейчас я не могу ничего ни посылать, ни писать Керенскому. Мне все-таки претит *просить* кого бы то ни было писать рецензию. Такие просьбы всегда близки к назойливости, т. к. в них трудно отказывать, как мне было трудно отказать даже Нольде¹. Когда Вы мне назвали трех лиц, вернее двух — ибо один из них очевидно недоразумение, то ~~мне~~ я лишь [могу] Вам высказать свое удовольствие, если это будет А. Ф. [Керенский], — но просить его лишь об этом ни при каких условиях не согласился бы. Потому посылаю Вам 3 книжки. Как бы ни было у меня с Гордоном, даже если издание в продажу не поступит, они подписчикам будут разосланы, и, следовательно, о них писать можно.

В первом томе есть *исправление*: это один из поводов моей ссоры с Гордоном. Но все пометки карандашом сделаны после[?] напечатания книжки в «И[ллюстрированной] Р[оссии]» — и они значения не имеют.

Предан[ный] Вам

В. Маклак[ов]

Письмо было заготовлено, но я получил Ваше второе и копию письма Керенскому; это же для сведения.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

¹ Нольде Борис Эммануилович, бар. (1876–1948), юрист, специалист в области международного права; член партии кадетов. Занимал посты директора ряда отделов, начальника 2-го Департамента МИДа, советника министра иностранных дел (С.Д. Сазонова). Преподавал в Александровском лицее, на Высших женских курсах и в Политехническом институте. Один из авторов манифеста вел. кн. Михаила Александровича об отречении от престола и передаче власти Временному правительству до созыва Учредительного собрания. После Февральской революции – товарищ министра иностранных дел (при П.Н. Милькове). В 1918 г. – сторонник германской ориентации. С лета 1919 г. – в эмиграции. Осенью 1919 г. участвовал в переговорах с правительством Финляндии от имени правительства А.В. Колчака, стремясь склонить финнов к участию в походе на Петроград в обмен на признание ее независимости. Однако Колчак отказался признать суверенитет Финляндии. С 1920 г. – член Парижской группы кадетов. член Парижского комитета партии кадетов, Русского национального комитета, Российского общества Красного Креста; член Банковского комитета в качестве приглашенного лица; принимал активное участие в деятельности Российского общества Лиги народов. Преподавал в Русском юридическом институте при Парижском юридическом факультете. Рецензия В.А. Маклакова на книгу Б.Э. Нольде «L'alliance franco-russe. Les origines du système diplomatique d'avant-guerre» (Paris, 1936) («По поводу книги Б. Нольде») опубликована в СЗ (1937. № 63. С. 373–382).

112. Руднев – Маклакову Paris. 28 января 1937 г.

Дорогой Василий Алексеевич!

Рукопись получил в *субботу*, – а в понедельник уже роковое 1-е февраля. Так что уже пустить ее по старому тарифу в набор не удалось. Но тут Вы ни при чем, – такова уж судьба, гильотина 20% прибавки должна была раньше или позднее опуститься на «С[овременные] з[аписки]».

Смутило меня, и очень, другое: необычайный *размер* заметки о книге Нольде. В ней по приблизительному подсчету оказалось *около 44.000 знаков!*, т. е. значительно больше, чем даже в обычной статье большого отдела, и *вдвое* больше, чем обычный размер такого рода заметок в отд[еле] «Культура и жизнь» (ок[оло] 20.000 зн[аков])...

Это само по себе досадное обстоятельство весьма нарушающее трудно с трудом достигнутое достигаемое в «С[овременных] з[аписках]» равновесие, частей, =

В данной же книжке

в данной книжке *особенно* нежела[тельно]

С этим досадн[ым] обстоятельством, вообще нарушающим с величайшим трудом достигаемое в «С[овременных] з[аписках]» равновесие частей и *установлен- ный тон* соблюдение установленного тона журналом, – еще можно было бы как-то примириться, если б дело шло об *обычной* книжке «С[овременных] з[аписок]» и об *единичном* исключении среди других заметок. Но в данной книжке *оно особенно*

как ~~вносит~~ такой размер заметки о книге ~~особенно досадн[о]~~ невозможен, по двум, думаю, и для Вас убедительным, основаниям:

1) За отсутствием средств, единственный способ ~~ответить на~~ реагировать на ~~20% увеличение расхо[дов]~~ типогр[афских] расходов —

1) В этой книжке Эту книжку приходится, к сожалению, резко уменьшить в объеме, *сразу на 5 печ[атных] листов (80 стр.!)*, — это единственный, за отсутствием средств, способ справиться с 20% скачком типографских цен.

2) В этой же книжке должен пройти еще ряд отзывов — заметок о ~~последних~~ ~~книг[ах]~~, которые, ввиду значения разбираемых книг, выйдут по размерам из обычных рецензий и будут перенесены в «Культуру и жизнь», это: Керенского о Маклакове, Вишняка о Милюкове, Алданова о Гессене, Бердяева о Мочульском¹. ~~Каждого из автор[ов]~~ Поместить ~~Совершенно очевидно~~ Совершенно очевидно, что при этих 2-х условиях я должен особенно просить авторов держаться хотя бы прежних, до сокращения объ[ема] книги, норм.

Усердная поэтому к Вам просьба, — пересмотреть с этой точки зрения Вашу заметку (у Вас, конечно, есть копия). Когда Вы мне говорили, что заметка Ваша будет 15 страниц в Вашей машиноп[иси], — т. е. ок[оло] 25.000 зн[аков], то это и был желательн[ый] максимум.

Согласен с Вами, что сокращения лучше делать за счет 2-й части, трактующей собст[венно] тему книги Ноль[де] о *фр[анцузско]-русск[их]* отнош[ениях], и за счет ~~ввод[ных]~~ первых 16 страниц, где Нольде ~~рассказ[ывает]~~ ~~истор[ию]~~ посвященных предварительной истории русско-*фран[цузских]* отнош[ений].

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Датируется по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки». Помета рукой Руднева: «Макл[акову]».

¹ В № 63 СЗ рецензии В. А. Маклакова («По поводу книги Б. Нольде». С. 373–382), А. Ф. Керенского («Незадача русского либерализма». С. 383–389) были напечатаны в разделе «Культура и жизнь», остальные упомянутые в письме тексты вошли в раздел «Критика и библиография». См.: *Вишняк М. В.* [Рец. на кн.:] Milioukov P. N. La politique extérieure des Soviets. 2-e éd. Paris, 1936 // СЗ. 1937. № 63. С. 424–427; *Алданов М. А.* [Рец. на кн.:] Гессен И. В. В двух веках: Жизненный отчет. Берлин: Петрополис, 1937 // Там же. С. 427–431; *Бердяев Н. А.* Владимир Соловьев и мы: [Рец. на кн.:] Мочульский К. В. Владимир Соловьев: Жизнь и учение. Париж: YMCA-Press, 1936 // Там же. С. 368–373.

113. Фондаминский — Маклакову

Paris. 3 июля 1937 г.

3 VII 1937.

Милый Василий Алексеевич,
не удивляйтесь, что мой ответ опаздывает: у нас редакция коллективная и собирается не часто. Редакция «Р[усских] з[аписок]»¹ охотно согласилась на Вашу статью — ответ Милюкову, но поставила одно условие: чтобы Милюкову была предоставлена возможность ответить в том же номере. Я не очень возражал, хотя и знал,

что Вы предпочли бы, чтобы этого не было. Не возражал, ибо не считал это условие несправедливым, а, главное, потому, что понимал, что переубедить моих со-редакторов невозможно. Разговор с Милоковым привел к тому же заключению: П. Н. [Милоков] охотно согласился написать ответную статью, но под тем же условием. Не знаю, придаете ли Вы этому к[акое-]л[ибо] значение, но уверен, что Вы, как обычно, подыметесь над этими условностями. Итак, жду Вашей статьи (хотелось бы, не больше листа — 16 стр.), к[о]т[о]р[ая] пойдет в 3-м номере «Р[усских] з[аписок]». Статья Ваша нужна к 1–5 августа, т. е. у Вас есть целый месяц. Очень радуюсь, что Вы появитесь на страницах «Р[усских] з[аписок]» и рассчитываю на Ваше дальнейшее сотрудничество. Я уверен, что «Р[усским] з[апискам]» предстоит сыграть большую роль в эмиграции. Жду подтверждения Вашего согласия, ибо 3-й номер уже составляется.

Искренне любящий Вас

И. Фондаминский

P.S. Очень прошу Вас, если Вы еще не читали, прочесть мою статью об А[лександр]е I в № 62 «С[овременных] з[аписок]»².

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Русские записки: Общественно-политический и литературный журнал / При ближайшем участии Н. Д. Авксентьева, И. И. Бунакова, М. В. Вишняка, В. В. Руднева (Париж; Шанхай, 1937–1939. № 1–20/21). С четвертого номера (1938) единоличным редактором журнала стал П. Н. Милоков, местом издания — Париж.

² Имеется в виду очередная статья Фондаминского из цикла «Пути России» (СЗ. 1937. № 62. С. 284–327).

114. Маклаков — Фондаминскому *Paris. 7 июля 1937 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 7 июля 1937 г.

Милый Илья Исидорович,

я отлично понимаю, что Милоков для Вашего журнала близкий человек, и с этим не могу не считаться. Я не стал бы предлагать Вам статьи, которая для Вас неприемлема; да, наконец, за Вами цензура и Вы знаете по опыту, насколько я уступчив.

Но Вам этого оказалось недостаточно. Вы мне ставите «условие». Я думаю, что даже об нем мы бы могли сговориться. Но как Вы без моего ведома и согласия могли говорить о моей статье с Милоковым? Я обращался к Вам, как к друзьям, и, во всяком случае, как к независимому журналу. Припомните, что об этом я Вас даже спрашивал. А Вы пошли беседовать с Милоковым, и он Вам поставил «условие». Разве я Вам давал право передавать наши разговоры Милокову. Воля Ваша — это уже некоторое абю де конфианс¹. Было проще мне отказать, а мою просьбу и Ваш ответ оставить между нами, а не выносить на всеобщее сведение.

Условие об одновременном ответе Вы нашли справедливым. Этот аргумент совсем не был нужен; Вы хозяева. Но в Ваших устах он непонятен. Милоков писал про меня обидную и злостную неправду, зная, что мне просто негде ему возразить.

А когда через несколько месяцев я получил возможность самозащиты, он требует, чтобы ему дали возможность ответить мне одновременно. Ведь своих ошибок он не признает и в своем ответе он взвел бы на меня новые небылицы, как это он в течение нескольких лет делал с интригой против займа. А я опять несколько месяцев должен был бы дожидаться возможности на них возражать. По отношению к нему Ваше условие есть очень большая предупредительность; но почему Вы ее называете справедливостью?

Но, конечно, дело не в этом; что мне убудет, если он немедленно мне возразит? Все равно и без Вашей услуги у него есть газета, где он хозяин. И Ваше условие для меня неприемлемо *не потому*. У статьи Милюкова был особый характер². Она не политический спор, она оскорбительная личная выходка; он старался убедить, что я человек беспринципный, сторонник политики Александра III, ненавистник Освободительного Движения, который, очевидно, обманом пролез в кадетскую партию, а теперь сводит с ней личные счеты. Что он сам понимал, что это неправда, видно из того, что для таких выводов он цитаты из моей книги передергивал. Курьезно, что, очевидно, «ложью» он это не считает. Эти приемы как раз то, в чем он вообще видит «политику». Его неправда могла быть мне лично обидна, но, как видите, я секундентов ему не послал. Ведь мы все отлично знаем, что у Милюкова нет в политике моральных принципов и что он всегда со всеми был таков. Было [бы] непоследовательно вдруг за одного себя на него обидеться. Конечно, в общем я мог на все это дело плюнуть, без особенных затруднений; пусть он говорит, а другие думают, что им угодно. Меня остановило только то, что это могло показаться признанием. И я подумал, что если с той характеристикой, которую он мне дает, Вы несогласны, то во имя справедливости, тут уже настоящей, Вы имеете полное право без его позволения дать мне — бывшему Вашему сотруднику — возможность сказать за себя слово защиты. На мою сторону в этом споре Вы этим не стали бы; и Вы могли даже, как делали это не раз, от моих доводов отмежеваться; но зато Вы бы остались *нейтральны*. Но когда Вы ставите мне Ваше условие, то Вы уже не нейтральны; Вы на его стороне. Отправившись к нему за позволением, Вы это показали *ему*; а если бы Вы напечатали мою статью под Вашим условием, то Вы это показали бы *всем*. Ведь именно так газеты позволяют *чужим* возражать на своих страницах *своим* близким сотрудникам. Понимаю, что Милюков ближе по взглядам Вашему журналу, чем я. Но в вопросе, где, говоря высоким слогом, затронута не политика, а честь и доброе имя, афиширование предпочтительности ему является уже для меня оскорбительным. Я не знаю, кто Ваши соредакторы по «Р[усским] з[апискам]»; возможно, что они в этом вопросе с Милюковым согласны. Тогда все понятно, но тогда и незачем печатать мою статью, хотя бы с его позволения. Но как Вы могли мне предлагать, чтобы в этом спектакле, устроенном заведомо с его соизволения, я стал бы участвовать?

Мне вовсе не хочется с Вами ссориться из-за этого, да я на Вас и не в претензии; прошу меня извинить, если я сказал для Вас что-либо резкое; но генеральство, а равно и преклонение перед ним, мне всегда было отвратно; а теперь мне грустно видеть, что с людьми делает «политика» и на чем покоится *власть* Милюкова. И думать, что так строится свободная демократия.

Всего Вам хорошего; как говорится, извините за причиненное Вам беспокойство.
И. И. Фондаминскому

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ abus de confiance (франц.) — злоупотребление доверием.

² Речь идет о статье: *Милоков П. Н.* В. А. Маклаков между общественностью и властью // ПН. 1937. 28 и 30 мая.

115. Фондаминский — Маклакову

Paris. 8 июля 1937 г.

8 VII 1937

Милый Василий Алексеевич,
искренне уважаемый и искренне любимый,

все титулы, которыми я Вас наделяю, не условность: за годы наших свиданий по четвергам я успел Вас узнать, понять, высоко оценить и полюбить. А на теперешнюю Вашу жизнь и деятельность я смотрю как на образец мужества и достоинства и удивляюсь им. Простите мою откровенность — она от сердца. Хочу думать, что и Вы ко мне пригляделись — потому поверите тому, что я пишу. А поверив, согласитесь, что я прав и тотчас пришлете согласие на статью.

1. Редакция не обратила никакого внимания на личные выпады П. Н. [Милокова] против Вас. Да и я, ссылаясь на наш разговор с Вами, твердо заявил, что дело идет не об ответе на личные выпады, а об *принципиальном* возмражении. Только об этом и шла речь в редакции: надо ли продолжить принципиальный спор о прошлом русского освободительного движения, в его *либеральной* ветви.

2. Редакция не разделяет Вашей позиции в этом вопросе и ближе стоит к взглядам П. Н., хотя и его взгляды не совпадают с ее собственными. Между тем выходит так, что на страницах журнала защищаются взгляды, наиболее ей далекие (не только Ваши статьи, к[о]т[о]р[ы]е тянулись много лет, но даже статья Керенского), а взгляды, более ей близкие, защищаются (частично) на стр[аницах] «П[оследних] н[овостей]». Политическая позиция журнала этим выражается неправильно. Условие редакции, чтобы рядом с Вашей статьей была и статья П. Н., объясняется не «предупредительностью» к П. Н., а желанием показать, что мы предоставляем страницы журнала для *двух течений либеральной мысли*, а не становимся невольны на сторону одного течения.

3. У нас и в мысли не было просить у П. Н. «разрешение» на напечатание Вашей статьи. Мы никогда не позволили бы это по отношению к Вам, ни еще меньше по отношению к самим себе. Несмотря на уважение к П. Н., у нас большая партийная и журнальная гордость. Мы обратились к П. Н. с просьбой дать ответ на Вашу статью, ибо хотели иметь статью *обоих направлений* и в одном и том же номере. Если бы П. Н. дал отрицательный ответ, мы бы, по всей вероятности, отказались бы и от Вашей статьи или вынуждены были бы дать редакционный ответ, чего нам не хотелось (не с нами спор).

4. Что, прежде чем говорить с П. Н., мы не поговорили с Вами — *вина моя*. Редакция постановила: напечатать одновременно Вашу статью и статью П. Н. Исполнить постановление должен был я, как секретарь редакции. Каюсь, я видел трудности только в разговоре с П. Н.: захочет ли он еще раз писать на эту тему и зачем он будет писать у нас, а не у себя. И, действительно, у П. Н. были сомнения, надо ли ему принимать участие в новом журнале, пока физиономия его не выяснилась. И если он согласился, то только потому, что его приглашают «на гастроль» — от постоянного участия в журнале он пока воздерживается. Трудностей у Вас я не предвидел. Ведь, в самом деле, Вы мне сказали, что хотите написать статью, а мы имели право дать место статье Милокова, даже не предупредив Вас об этом (так обычно делается). Единственное осложнение — ответ в том же номере. Но, как я писал Вам, я был убежден, что Вы выше этого. Все же Ваши возражения мне и в голову не пришли, ибо, как Вы теперь знаете, они и не вытекали из фактического положения.

Словом: если есть к[акая-]л[ибо] вина перед Вами, то только *моя*. Если бы я переговорил раньше с Вами, все Ваши подозрения сразу отпали бы и Вы дали бы согласие без колебания. Вот почему прошу Вас извинить меня, не обижаться на меня и не обидеть меня отказом и переменить свое решение. Ваше участие в журнале необходимо, у журнала очень большое будущее, и я не раз буду просить Вас писать для журнала (я играю в журнале активную роль). Я глубоко убежден, что мы начинаем очень большое дело и не надо, чтобы оно начиналось на обидном недоразумении. Жду от Вас скорого и положительного ответа.

Искренне любящий Вас

И. Фондаминский

P. S. Если у Вас, вопреки моему ожиданию, останутся еще к[акие-]н[ибудь] сомнения, Вы должны *вызвать меня к себе*. Умоляю ответ написать на машинке.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

116. Маклаков — Фондаминскому *Paris. 10 июля 1937 г.*

В. А. Маклаков

Париж, 10 июля 1937 г.

Милый Илья Исидорович, если я не повторяю Вам всех тех титулов, которыми Вы меня наградили, то только чтобы не быть подражателем; мои отношения к Вам Вы чувствуете и понимаете: потому мне и легко с Вами говорить о самых щекотливых вопросах. Ваше письмо рассеяло во мне мое прежнее обидное чувство; но безотносительно к окончательным выводам скажу, что меня далеко не во всем убедило. Все дело в том, что у нас совершенно различные отправные точки зрения.

Вы пишете, что редакция не обратила никакого внимания на личные выпады Милокова против меня; для нее вопрос только в продолжении принципиального спора. А у меня как раз наоборот; я не вздумал бы отвечать Милокову, не будь его личных выпадов.

Это не значит, что принципиальный вопрос меня не интересует. Вы сами не раз мне говорили, что мои воспоминания были бы много интересней для публики, если бы я рассказывал интересные эпизоды, а не посвятил их этому принципиальному вопросу. Потому меня очень интересовало и все то, что по этому вопросу писалось, и по поводу моей книги, и просто на эту тему. Я всегда особенно интересовался взглядами своих противников, и никакая критика, даже жестокая, меня нисколько не обижала; часто даже я с ней соглашался. Но отвечать на нее я не стал бы; у меня было такое ощущение: я свое дело сделал и все написал, пускай теперь говорят другие, а я буду внимательно слушать; со стороны ведь многое и виднее.

Если я сделал исключение для Милюкова и захотел ему отвечать, то именно потому, что он задел меня лично в тоне достаточно неприличном, а по существу заведомо лживом. Конечно, отвечать в этих условиях трудно, говорить о себе довольно противно, да мне и несвойственно. Наконец, это просто читателю неинтересно. Потому моим первым движением было просто плюнуть на это; но потом я переменил свое мнение. Я видел, что он затронул несколько тем политического характера, на которые можно принципиально и ответить; но, отвечая на них, я попутно мог возразить и на личные нападки. Это могло быть даже интересно, так как по моему убеждению манера Милюковских статей очень выпукло ставит те его свойства, которые объясняют неудачу его кадетского лидерства.

Таким образом, Вы видите, насколько наши позиции были различны. Может быть, мы бы могли сговориться. Но если Вы потребовали от меня, чтобы об личных выпадах я не сказал бы ни единого слова, то я просто не считал бы возможным писать; в этом случае это было бы просто признание согласия с тем, что он говорил; все дело было бы в форме, в манере, и тут я бы поверил в Ваш литературный вкус и в Вашу объективность. Но мне кажется, что Вы на это смотрите иначе. Как Вы не обратили никакого внимания на его личные выпады, так Вы хотели бы, чтобы и я так поступил; Вы два раза сказали, что считали меня Выше этого.

Мне трудно с Вами в этом согласиться; я не думаю, чтобы это было признаком моей высоты, если бы я продолжал разговаривать с человеком как будто ни в чем не бывало, который только что меня оскорбил. Понятно, для личной обидчивости есть грань. Я бы не пожелал уподобиться Грузенбергу¹. Да и вообще здесь нет общей нормы; ~~весь этот~~ но это вопрос факта, который зависит и от того, что сказано, и от того, кто сказал, и от того, с какой целью это было сказано. Представьте себе, что в былое время кто-нибудь написал бы про человека Вашей партии, что он агент охранного отделения; конечно, если бы такое обвинение исходило от Ваших врагов, на него можно было бы наплевать, как и я не стал бы возражать «Царскому вестнику»², если бы он написал, что я карточный шулер. Милюков не на таком положении; было бы неискренно, если бы я сказал, какое мне дело до того, что про меня думает Милюков; и когда он публично заподозривает мою политическую честность, то мне трудно не обращать на это никакого внимания. А наконец и самая цель этого утверждения! Ведь он ее изложил откровенно; он не желает мне возражать по существу, ибо уверен, что он меня уже уничтожил в своих прежних статьях; он избрал более удобный путь; показать, какой я мерзавец, и этим раз навсегда от моих возражений отделаться. Я не думаю, что я бы унизил себя, если

бы на это хотел возразить. И опять скажу: можно было вовсе об его статьях не говорить, но, возражая им по существу, я не мог этого обидного обвинения не заметить и на него не ответить.

Но я пойду несколько дальше. Редакция, как Вы говорите, на личные выпады не обратила никакого внимания. Конечно, я ее ни в чем не осуждаю; однако не могу отделаться от мысли, что такое безразличное отношение к лжи и клевете есть все-таки признак некоторого неблагополучия в наших политических нравах. Хорошо, если бы еще оно было всеобщим, если бы было принято считать, что можно безнаказанно все говорить про других, что это никого не касается. Но ведь это не так; когда Любимов, который вовсе не герой моего романа, и меня тоже лично оскорбил, написал нечто обидное для Милюкова, то журналисты не только не оставили этого без внимания, но по требованию Милюкова Любимова из профессионального союза выгнали³. А уже тут легко было сказать, что это их не касается. Потому невольно приходишь к заключению, что здесь дело не столько в политических нравах, сколько в личностях, что позволено одному, то другому не позволено. Если бы на личные выпады и оскорбления общественное мнение как-то реагировало, то тогда бы эти выпады себе и не позволяли, боялись бы безмолвного осуждения; а ведь тут выходит иначе. Я себе представляю такую иллюстрацию: генерал на улице бьет по морде солдата, а все проходящие не обращают на это никакого внимания; не думаю, чтобы это было признаком здоровья общественной атмосферы. Все это я говорю совсем не в порядке обвинения, а только самозащиты, т. е. объясняю, почему я не думаю, чтобы было мне правильной поступить, как Вы будто бы мне советуете; просто написать статью об общих вопросах и выпустить ее по взаимному согласию в одном номере с Милюковским возражением.

Меня несколько изумило и заинтересовало другое Ваше утверждение. Вы говорите, что по существу Вы настолько далеки от моей точки зрения, что не могли бы дать мне ее высказать, не возразивши в том же номере. Это уже дело Ваше; но разве «Р[усские] з[аписки]» будет не то что «С[овременные] з[аписки]»; ведь «С[овременные] з[аписки]» были органом беспартийным и терпимым. Конечно, беспартийность не была безразличием; был известный фронт, за который нельзя было выходить; но я и не выходил, чему лучшее доказательство то, что статьи, на которые возражает Милюков, у Вас же печатались; Вы их помещали иногда с оговорками, помещали контрстатьи, и это было только интересно; но для «С[овременных] з[аписок]» не казалось, что я стою вне пределов русской ответственности. Остается предположить, что либо журнал Ваш будет более нетерпимым и узким и тогда едва ли он сыграет ту большую роль, которую я Вам искренно желаю; или же можно предположить и другое; Милюков, как римский папа, отлучил меня от общества верующих, объявил еретиком и меня можно пустить в журнал только с предосторожностью. Как видите, и в том и в другом случае мое участие в Вашем журнале может уже показаться аномалией.

Меня смутило еще то, что Вы предполагаете включить Милюкова в число постоянных сотрудников. Я сам не желал бы, чтобы Вы с ним ссорились и взяли позицию против него; в очень многом и я остаюсь с ним согласен; но если взгляды, а главное, манеры Милюкова будут сколько-нибудь давить на направление Вашего

журнала, то я опять-таки добра от этого не ожидаю. Вы с ним не смогли бы сделать того, что сделали без него.

Я Вам ответил длинным письмом и, как Вы меня просили, на машинке; но письмо в сущности ни к чему. Я статьи Вам не дам и по совершенно другой причине: покуда Вы колебались, кое-что в моих планах изменилось, я уезжаю [в] воскресенье 18-го; отъезд мой ускорен, и потому у меня много неотложных дел для окончания. В этих условиях написать и дать переписать статью я не смогу. Если бы даже Вы меня во всем убедили, я бы этого уже не смог. Я скажу Вам по секрету, что я уезжаю специально лечить свои уши; если я их не поправлю, то я скоро превращусь в инвалида, которым быть не хочу; в жизни человека, который не может работать, я не вижу ни «достоинства, ни мужества», о котором Вы пишете. О том, что моя статья не появится, я не жалею; было бы гораздо больнее, если бы я ее написал, а по каким-нибудь основаниям Вы ее забраковали; а я боюсь, что при Вашем подходе Вы ее все равно бы забраковали. Между мной и Милоковым все-таки есть нечто, по крайней мере, в данное время, что не дает возможности совместного дружеского выступления.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

¹ Об О. О. Грузенберге см. публикацию в т. 3 наст. изд. Грузенберг был, наряду с Маклаковым, одним из защитников Менделя Бейлиса, обвиненного в ритуальном убийстве, на знаменитом процессе в Киеве в 1913 г. В эмиграции Маклаков и Грузенберг состояли много лет в переписке, но рассорились, как считал Маклаков, по вине Грузенберга. Грузенберг, по его мнению, был человеком самовлюбленным и нетерпимым к критике.

² «Царский вестник» — еженедельная, православно-монархическая газета, орган «народного движения за восстановление Престола Православного Царя-Самодержца». Выходила в Белграде с 1928 по 1940 г. Редактор-издатель Н. П. Рклицкий.

³ Любимов Лев Дмитриевич (1902–1976), журналист. Сын крупного чиновника, сенатора Д. Н. Любимова. В эмиграции с 1919 г. в Берлине, с 1926 г. в Париже. Сотрудничал в «Возрождении», печатался как под своим именем, так и под псевдонимом Амадис. Член редакции «Возрождения». Публиковался также в «Иллюстрированной России» и некоторых других эмигрантских изданиях. Придерживался правых взглядов, был воинствующим антисемитом, в 1930-е гг. публиковал пронацистские статьи. В 1937 г. исключен из Союза русских писателей и журналистов в Париже за оскорбление Союза в лице его председателя. Приведем выразительный фрагмент статьи Любимова более позднего времени, посвященной 80-летию юбилею Милокова: «Борьба национал-социалистической Германии с еврейством привела к тому, что “Последние новости” раз и навсегда признали своим главным врагом Хитлера и примкнули полностью к тому лагерю, который идет на союз с большевицкой властью для борьбы с национал-социализмом» (*Любимов Л.* Дстойное увенчание. Как чествуют П. Милокова // *Возрождение*. 1939. 24 февр.). Любопытна (отчасти — характерна) дальнейшая эволюция Любимова. Во время оккупации Парижа в период Второй мировой войны он сотрудничал с нацистами. После освобождения Парижа быстро «сменил вехи», вступил в Союз советских патриотов, стал одним из руководителей Союза советских граждан. В 1947 г. был выслан из Франции, репатриировался в СССР. В Советском Союзе печатался в периодике, опубликовал ряд популярных книг по истории искусства, мемуары «На чужбине» (М., 1963).

117. Фондаминский — Маклакову
Paris. 14 июля 1937 г.

14 VII 1937.

Дорогой Василий Алексеевич,
получил Ваши оба письма и отвечаю несколькими словами, хотя Вы, вероятно, и не ждете ответа.

1. Нам и в голову не приходило запретить Вам отвечать П. Н. [Милюкову] на личные нападки. Я только сообщил редакции *с Ваших слов*, что статья будет *и принципиального* характера. Вопрос в редакции шел о том, как нам быть в этом принципиальном споре между двумя течениями либеральной мысли.

2. Вы нисколько не выпадаете из нашего журнального фронта (ведь я Вам пишу, что буду обращаться к Вам за сотрудничеством). Мы и раньше давали возражения на Ваши статьи или П. Н. [Милюкова] или редакционные. Хотели сделать это и в настоящем случае. Это, однако, относится и [к] «С[овременным] з[апискам]» и к «Р[усским] з[апискам]».

3. И Вы, и П. Н. [Милюков] считаетесь постоянными сотрудниками «С[овременных] з[аписок]». Надеюсь, что будете постоянными сотрудниками и «Р[усских] з[аписок]». Но П. Н. [Милюков] предпочитает раньше ознакомиться с журналом.

Уверен, что Вы сами согласитесь, что все Ваши подозрения оказались неосновательными. Но Вы сами сознаетесь, что 1) Ваше раздражение на П. Н. [Милюкова] еще не прошло; 2) что Вы заняты другим. Значит, не надо настаивать. Буду скоро просить Вас о к[акой-]н[ибудь] другой статье.

Что Вам делать, если придется сократить «общественную» работу? Писать, писать! У Вас громадный писательский талант — Вам грех говорить, что Вы не хотите превратиться в «инвалида, к[о]т[о]р[ый] не может работать».

Любящий Вас

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

118. Фондаминский — Маклакову
Paris. 21 июля 1937 г.

Дорогой Василий Алексеевич,
в Люшоне скучно, у Вас есть время работать, для нас с Вами — так складывается жизнь, — работа — самое сладостное времяпрепровождение. Очень прошу Вас, не откладывая, сесть за работу и писать «послесловие». Только прошу Вас известить меня, что Вы работаете и когда думаете работу закончить. Надо это нам знать, ибо мы хотим напечатать Вашу статью в 3-м номере «Р[усских] з[аписок]» и сохраняем для Вас место. Статья нужна к концу августа — успеете?

«Р[усские] з[аписки]» уже вышли и на днях будут Вам посланы. № 2 тоже уже отослан в набор.

Шлю Вам самый сердечный и дружеский привет.

Ваш И. Фондаминский

21 VII 1937

130 av[enue] de Versailles, Paris XVI

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

119. Маклаков — Рудневу

Paris. 27 мая 1938 г.

27 М[ая]

Дорогой В[адим] В[икторович]!

Я получил вчера номер «С[овременных] з[аписок]», на кот[оро]м адрес написан Вашей рукой; но несколько дней тому назад я их уже получил, не знаю, от кого. Если это *книжный магазин*, то я ему верну Ваш номер; но, м. б., Вы по ошибке прислали мне два раза ту же книжку; тогда я верну лишний экземпляр Вам.

Искренне пред[анный]

В. М.

Как интересны письма Герцена¹.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию.

¹ «Письма А. И. Герцена к дочери» с предисловием и комментариями В. В. Руднева печатались в СЗ (1938. № 66–67; 1939. № 68).

120. Маклаков — Рудневу

Paris. 31 мая 1938 г.

31 М[ая]

Дорогой В[адим] В[икторович]!

Охотно верю, что для большой публики письма Герцена неинтересн[ы]; там *много* неинтересного. Зато есть *перлы*, как жемчужины в навозе. *Да* для Герцена интересен и самый «навоз» не в *осудительном* смысле. Что *мне* было очень интересно читать.

Вы не правы, что Вы просите, предлагая мне рецензию о Грузенберге¹. Он бы Вас за это проклял. В книге (кот[орую] я читал, хотя и не имею) — есть интересные места, и вот я *ее* прочел с интересом. Все это правда. Но о Грузенберге можно писать только тем тоном, каким в СССР пишут о Сталине; иначе он обижается и заваривает[?] личные неприятности. Я так писать не умею, да и не хочу. А ему нужно *это*, это особый род литературы.

Вас. Маклаков

Но я рад увидеть из Вашего предложения, что Вы еще не упраздняетесь. Но искренне не понимаю Вашего сожительства с «Рус[скими] запис[ками]», т. е. на каких *основах* Вы сосуществуете. Но это, м. б., праздное любопытство.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию.

¹ Речь в письме Руднева идет о рецензии на мемуарную книгу О. О. Грузенберга «Вчера» (Париж, 1938). Маклаков многие годы состоял с Грузенбергом в переписке, однако очень недолюбливал своего коллегу и корреспондента, считая его (не без оснований) человеком самовлюбленным и с непомерным самомнением. В конечном счете они разругались и прекратили отношения. Через несколько лет корреспонденты помирились, но прежней, даже весьма относительной доверительности уже не было. Неудивительно, что Маклаков отказался писать рецензию на воспоминания Грузенберга. В конечном счете рецензию на книгу Грузенберга для СЗ написал Д. М. Одинец (1939. № 68. С. 486–487).

121. Маклаков — Рудневу

Paris. 10 июля 1938 г.

10 Juil.

Дорогой Вадим Викторович!

Не знаю, Вашей ли любезности я был обязан, что получал «Русские записки», или они посылали мне по своей инициативе. Но в июле я их не получал. Может быть, если посылали Вы, мой текущий счет у Вас исчерпан, а если посылали *они*, то просто прекратили эту любезность.

Как бы то ни было, я бы хотел еще месяца три их получать. Не знаю, есть ли для них, как были для «Современных записок», льготные тарифы?

Если [бы] они были, то не могу ли через Ваше посредство ими воспользоваться? Пишу все это в предположении, что у Вас еще есть мои деньги. Если нет, то я их пришлю куда надо. Только научите меня, что делать.

Преданн[ый] Вам

В. Маклаков

5, rue Régny.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию.

122. Маклаков — Рудневу

Paris. 31 июля 1938 г.

31.VII

Дорогой Вадим Викторович!

Я получил книжку «Русские записки», и если этим Вам обязан, то большое спасибо. Сейчас я уезжаю и хотел просить Вас не отказать мне в такой любезности и до *августа*, хотя бы в мой кредит. Меня заинтересовали воспомин[ания] Милокова¹, хотя бы потому, что он в первый раз признает *свою ошибку*. Правда, он собирается доказать, что и эта ошибка вышла на пользу, но, по крайней мере, в чем-то он сам говорит о своей ошибке. Это и ново, и открывает интересное поле для исследований.

Так вот очень одолжите, если сможете мне.

Мой адрес до сентября будет:

Hotel des Thermes et Richelieu, Luchan (Haute Garonne)

Преданный Вам

В. Маклаков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Миллюков П. Н.* Роковые годы // РЗ. 1938. № 4–12; 1939. № 13–21.

123. Маклаков — Рудневу

Б. м. 5 июня 1939 г.

Дорогой Вадим Викторович!

Я не могу больше сокращать рецензию о книжке Фенина¹. По-моему, и так от нее ничего не осталось. Но Фенин, к[о]т[орому] я ее посылал, умоляет меня ее поскорее напечатать.

Потому шлю ее Вам. Если она Вам не годится или если нужны еще сокращения, то будьте добры, не откажитесь ее мне *вернуть*. Копию я отослал Фенину, и у меня больше ничего не осталось.

Предан[ный] Вам

В. Маклаков

5 Ию.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию.

¹ Речь идет о рецензии на книгу: *Фенин А. И.* Воспоминания инженера: К истории общественного и хозяйственного развития России (1883–1906 гг.). Прага: Русский институт, 1938. Фенин Александр Иванович (1865–1944), горный инженер, в период Гражданской войны управляющий ведомством торговли и промышленности Особого совещания при генерале А. И. Деникине. В эмиграции в Чехословакии, преподавал в Горной академии в Пршибраме. Рецензия опубликована в СЗ (1939. № 69. С. 413–415).

124. Маклаков — Вишняку

Б. м. Б. д. Не позднее 1939 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Я получил письмо и чек (banque¹) на имя Миллюкова. Очевидно, Вы спутали конверты. 10 лет назад [?] из-за этого вышла старая трагикомедия². В данном случае поправить беду было легче, и я переслал и чек, и письмо на его адрес. О чем Вас и извещаю.

Предан[ный] Вам В. Маклаков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 77).

¹ кроссированный чек (франц.).

² Речь идет о случае, когда личное письмо Маклакова Миллюкову от 2 марта 1929 г., объясняющее, почему он не считает для себя возможным принять участие в праздновании 70-летнего юбилея Миллюкова, попало в руки сотрудников «Возрождения» и было опубликовано. Подробнее об этой скандальной истории см.: *Будницкий О. В.* Миллюков и Маклаков: к истории взаимоотношений // П. Н. Миллюков: историк, политик, дипломат. М., 2000. С. 378–380.

125. Фондаминский — Маклакову

Paris. До 23 января 1940 г.

Суббота

Дорогой Василий Алексеевич, мы Вас очень просим докончить перевод — все равно Вы наш перевод не примете, будете его заново переделывать, и это будет двойная работа. Не знаю, надо ли Вам распространять его среди французов, но *по-русски он должен быть напечатан. Этого требуют интересы России*, и потому здесь колебаться нельзя.

Нам очень важно иметь перевод к середине будущей недели, и я очень прошу Вас больше не откладывать этого дела. Даю Вам слово, что я действую не как журналист, а как русский патриот. Все ждут появления Вашей записки с нетерпением¹.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12). Датируется по содержанию следующего письма.

¹ Речь идет о записке в связи с советско-финской войной 1939–1940 гг. Маклаков опасался отождествления западными политиками России и Советского Союза, утверждал, что широко распространившиеся, в особенности после нападения СССР на Финляндию, мнения об исконности «русского империализма» беспочвенны.

126. Фондаминский — Маклакову

Paris. 23 января 1940 г.

23 I 1940

Дорогой Василий Алексеевич, я надеюсь, что Вы уже получили «Новую Россию» и убедились, что примечание к Вашей записке сделано правильно¹. Мне казалось, что после Вашей подробной инструкции, которую мы точно выполнили, посылать Вам корректуру уже не надо — мы и так задержали выход номера.

Сегодня выяснил, что книга Ваша набирается и скоро выйдет. Согласитесь, что Вашей *литературной* славой вы отчасти будете обязаны мне — сами бы Вы, по своей скромности, ничего не опубликовали.

Шлю сердечный привет и искренне радуюсь, что Ваша записка увидела свет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12). На бланке с надписью: «Русские поэты». Издательство «Современные записки». Адрес: С. Ю. Прегель-Брейнер, 19, rue Marbeau, Paris XVIe».

¹ Записка, точнее, заключительная часть записки Маклакова была напечатана анонимно в «Новой России» под заглавием «Меморандум по русскому вопросу» (Новая Россия. 1940. 20 янв. № 76–77. С. 2–5). В кратком предисловии от редакции говорилось: «Печатаемый ниже документ является переводом с французского языка заключительной части записки, составленной известным русским политическим и общественным деятелем демократического направления для осведомления французских политических кругов с положением русского

вопроса в настоящий момент» (Там же. С. 2). Несмотря на то что записка была опубликована без подписи, по стилю и по традиционным историческим отсылкам трудно было не узнать Маклакова.

127. Фондаминский — Маклакову
Paris. 12 марта 1940 г.

12 III 1940

Дорогой Василий Алексеевич,

Ваша книга *вся* набрана и на днях будет доставлена Вам для корректуры¹. Выйдет она этой весной. Торопить издателя нельзя — выпуск книги в настоящее время — подвиг.

Я думал, что Вы уже узнали меня и пришли к заключению, что на мое слово можно положиться. Очевидно, я еще не заслужил Вашего доверия. Я не унываю: еще несколько лет и Вы начнете мне доверять.

Шлю сердечный привет. Искренно любящий Вас

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12). На бланке с надписью: «“Русские поэты”. Издательство “Современные записки”. Адрес: С. Ю. Прегель-Брейнер, 19, rue Marbeau, Paris XVI».

¹ Очевидно, речь идет о книге Маклакова «Первая Государственная Дума (Воспоминания современника)». Книга — в литературе, как правило, приводятся выходные данные Париж, 1939 — поступила в продажу после окончания Второй мировой войны.

128. Фондаминский — Маклакову
Paris. Б. д.

Суббота

Дорогой Василий Алексеевич,

я попаду к Вам сегодня не в 6 ч[асов], а только в 6½, а м[ожет] б[ыть] и в 7. Если Вы будете еще свободны, побеседуем, если нет, я оставлю корректуру, а приду к Вам на будущей неделе. Не сердитесь на меня — стараюсь изо всех сил провести «духовную мобилизацию» для победы над Гитлером и Сталиным.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Maklakov papers. Box 6. F. 12).

129. Маклаков — Рудневу
Paris. 10 февраля. Б. г.

10 Фе[в]р[аля]

Дорогой Вадим Викторович!

Я поторопился Вам отослать новую рукопись; не могли ли бы Вы вернуть ее мне

до понедельника. Обязуюсь ее вернуть; мне хочется сделать несколько почти корректурных поправок, чтобы не делать их в *корректуре*. Но сокращая беспощадно, я в некоторых местах скрыл смысл, и это требует некоторых изменений.
Вас. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Письмо на бланке: «57, rue de l'Abbé-Groult – Paris XVe».

130. Маклаков — Рудневу

Б. м. 24 июня. Б. г.

24/VI

Дорогой Вадим Викторович!

Нет ли какого недоразумения? Ведь Вы должны были уже вернуться, а я от Вас ничего не имею. Или Вы, получив мое принципиальное согласие, сами изменили текст в смысле, в кот[ором] Вы указали?

Этого бы я не хотел; хотя все Ваши замечания принимаю, но

- 1) хотел бы сам исправить,
- 2) я, пользуясь этим, кое-что переделал, не в смысле одних *выражений* — и поэтому могу *заменить* старые страницы новыми исправленными; это страницы 6, 16, 17, 18 и, главное, последняя 24.

Поэтому прошу Вас не отдавать статью в набор — а уведомить меня, что Вы намерены делать. Я предпочел бы, чтобы Вы мне вернули рукопись, отметив на полях, что надо исправить, — и я верну ее на следующий день. Или — если не хотите, то сообщите мне *это*, и я пришлю Вам новые страницы и напишу, *как* исправить остальные.

Вас. Маклаков

Прошу Вас мне ответить не откладывая.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

131. Маклаков — Рудневу

Б. м. 4 сентября. Б. г.

4 Се[н]т[ября]

Дорогой Вадим Викторович!

Ваше письмо блуждало за мной по Савойе, и я получил его накануне отъезда в Париж. Сегод[ня] несколько раз звонил в Земгор, но никто не отвечал. Но Вы не ошиблись в моей готовности быть пойманным на слове. Выбросил 15 строк, отмеченных красным карандашом. Если понадобится еще, могу и еще. «Грандиозн[ый] скандал» послужил на пользу.

Предан[ный] В[ам]

В. Маклак[ов]

Выброшено на стр. 21, 22, 23, 26, 27.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

132. Маклаков — Рудневу

Б. м. 9 сентября. Б. г.

9 Се[н]т.

Дорогой В[адим] В[икторович]!

Я узнал от Родзянка¹, что Вы у него были. Но что ж[е] Вы ко мне не зашли, как хотели? Впрочем, поскольку я узнал про Ваше дело, я едва ли мог бы Вам помочь. Я вхож в Министерство, *rue de Grenelle*, но на *rue Vaugirard* «обижаться» хочу в обход их адреса, пугать прямо *rue de Grenelle*. А в *rue Vaugirard* вхож Родзянко, а не я, и он обещал туда пойти, как только вернется *начальник*.

Можно еще через [нрзб]-сына; на него мы лучше напустим Рубинштейна, к[о-]т[орый] приезжает завтра.

Предан[ный] Вам

В. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Очевидно, Николай Михайлович Родзянко (1888–1941), сын последнего председателя Государственной Думы М. В. Родзянко. В период Первой мировой войны руководил передовым отрядом Красного Креста, организованным Государственной Думой. Участник Белого движения. В эмиграции во Франции, занимался организацией юридической защиты русских беженцев.

133. Маклаков — Вишняку

Paris. 2 ноября. Б. г.

2 Ноябрь[я]

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Я получил книгу «Современные записки»; на этот раз она не [со]провождалась никаким письмом. Догадываюсь, что ввиду отсутствия средств Вы, вероятно, прекратили гонорары сотрудникам. Но хотелось бы знать, не прекратили ли Вы по той же причине и выдачи отписок? Или это будет? Пожалуйста, не откажитесь мне это сказать.

Предан[ный] Вам

Вас. Маклак[ов]

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé-Groult – Paris XVe».

134. Маклаков — Рудневу

Paris. 18 ноября. Б. г.

18 ноя.

Дорогой Вадим Викторович!

Я совершенно с Вами согласен. О принципиальной позиции не стоит писать. При свидании скажу Вам, как я ее понимаю. Но сейчас дело не в этом. Резкостей я

совсем не хочу: то, что режет посторонний глаз, я охотно смягчу. Даже если это только глаз Вишняка. Я только благодарен Вам, что Вы мне эти места указали. Я и сам смягчал все то, что написал сначала, и может быть потому, в смягченном виде, моя статья мне показалась приемлемой. Но все-таки обычно интересней обман.

Если у Вишняка есть какие-либо «единоличные» мозоли, укажите их мне. Я их готов исправить, если возможно. Повторяю, что не только для «Современных записок», но и лично для *себя* резкостей не хочу. Но только захватите с собой рукопись. Я к свиданию приготовлю вариант.

В. Макл[аков]

«Нечестность мысли», вернее «организованная нечестность мысли» — не мое выражение¹, но оно мне очень нравится. Готов ее вовсе выпустить. Но не согласен с Вами, что это выражение нельзя применить к Милокову. Напротив, Милоков типичный образчик этой «нечестности мысли», что французы называют *esprit faux*², кот[орый] нельзя путать с личной «нечестностью». Милоков честный и порядочный человек; этого я не оспариваю. Но в нем есть именно «нечестность мысли». Но это «академический спор».

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Письмо на бланке с адресом: «57, rue de l'Abbé Groult — Paris XVe».

¹ Ср. п. 61.

² *esprit faux* (франц.) — нечестный ум.

135. Маклаков — Рудневу

Paris. Б. д.

Дорогой Вадим Викторович!

Не знаю, получили ли Вы мое письмо, к[о]т[орое] я посылал Вам на квартиру по старому адресу, чтобы не опоздать. В адресе я не был уверен, и потому письмо могло не дойти.

Во всяком случае, я ответа не получал, да сейчас его и не нужно. Он все равно запоздал.

Но мне нужно бы Вас повидать по другому вопросу, связанному с тем же делом. Потелефоньте [так], когда бы это можно сделать.

Вас. Макл[аков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

136. Маклаков — Рудневу

Paris. Б. д.

Дорогой Вадим Викторович!

Рахманинов даст концерт на этот раз пополам: половина пойдет ему, а половина —

на благотворительность. Я его видел только *случайно*, у общих [?] знакомых, где говорить было невозможно. Но я уже подготовил его дочерей и с ним буду говорить непременно.

Моя очередная статья *готова*, и я ее не посылаю только потому, что, может быть, ее сумею еще сократить. Но мне очень хотелось бы с Вами поговорить об одном проекте, с к[о]т[орым] ко мне обращают[ся] и на кот[орый] я не хочу дать согласия без Вас; но с другой стороны, в ответе мне нужно яснее видеть [?] вперед.

Вас. Макла[ков]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Письмо на бланке: «Office Central des réfugiés russes en France. 57, rue de l'Abbé-Groult, Paris (XVe)».

137. Маклаков — Рудневу

Б. м. Б. д.

Дорогой В[адим] В[икторович]!

Посылаю Вам копию письма к Вам, к[о]т[орая] сохранилась; не знаю, *толи* это, о чем Вы говорили; не сохранилось и Ваше письмо, на к[о]т[орое] я отвечаю. Моя частная переписка не в большом порядке и сохранности.

Вас. Макла[ков]

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

*«Я сейчас не то что занят,
а прямо в плену у работы»:*
П. П. Муратов

Публикация, вступительная статья и примечания
Э. Гарэтто и П. Деотто

Сотрудничество писателя и искусствоведа Павла Павловича Муратова (1881–1950) с редакторами СЗ завязывается в первые годы жизни журнала: в декабре 1922 г. Гуковский сообщает Вишняку 3 декабря 1922 г.: «Муратов первую из обещанных статей (об иконописи) уже закончил, сдал в переписку, доставит на днях, просит гонорар» (Ред., п. 6).

Хотя письма Муратова в редакцию СЗ того периода не обнаружены, по всем имеющимся данным можно точно установить, что в это время он находится в Берлине, куда приехал из Москвы со второй женой и сыном¹. Несмотря на то что он еще не принял окончательного решения оставаться в эмиграции, все же из Берлина, где он пребывает до ноября следующего года, он налаживает связи с разными знакомыми из Франции и Италии с очевидным намерением наладить рабочие контакты; отсюда же принимает активное участие в организации цикла лекций, проходивших в Риме осенью 1923 г. по инициативе Этторе Ло Гатто и Итальянского комитета помощи русской интеллигенции².

Первая публикация в февральской книге СЗ 1923 г. (№ 14) — «Открытия древнего русского искусства»³ — связана именно с лекциями в Риме, где Муратов читал одноименный доклад в октябре 1923 г.⁴ Интерес к древнему искусству развивается в нем параллельно с изучением искусства итальянского. Большая выставка, посвященная итальянским живописцам XVII и XVIII вв., организованная Уго Ойетти в Палаццо Питти во Флоренции с апреля по ноябрь 1922 г., побудила Муратова углубиться в изучение барокко, как видно из статьи «Сеиченто», опубликованной в 15-й книге СЗ за 1923 г.: «Впервые в истории, в пятидесяти залах одного дворца, флорентийского Палаццо Питти, было собрано около 1100 картин, принадлежащих как раз к самой малоизвестной и самой забытой эпохе европейского искусства... Не будет преувеличением сказать, что после флорентийской выставки общие линии всей европейской истории искусства должны быть пересмотрены заново»⁵.

Во время своего пребывания в Италии, которое продлится до 1927 г., Муратов живет преимущественно в Риме, устанавливая важные связи с представителями творческого и интеллектуального мира итальянской столицы⁶. Публикует в журнале «Russia»

¹ Муратова (урожд. Урениус) Екатерина Сергеевна (1886–1964), переводчица с французского, в первом браке замужем за Б. А. Грифцовым (1885–1950) (см.: *Deotto Patrizia. Lettere di P. P. Muratov a B. A. Grifcov* // *Eugora Orientalis*. 1994. Vol. XIII/1. P. 189–206). Сын — Муратов Гавриил Павлович (1915–1988).

² Группа из десяти русских профессоров и литераторов, эмигрантов, осевших в Берлине, Дрездене и Праге была приглашена прочесть цикл лекций при Институте Восточной Европы, руководимом Этторе Ло Гатто; кроме Муратова участвовали Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, Б. К. Зайцев, Л. П. Карсавин, М. М. Новиков, М. А. Осоргин, С. Л. Франк, А. И. Чупров, Е. Ф. Шмурло.

³ *Муратов П. П. Открытия древнего русского искусства* // СЗ. 1923. № 14. С. 197–218.

⁴ Доклад, с которым Муратов выступил на Римской конференции, был опубликован в итальянском переводе в журнале Этторе Ло Гатто «Russia»: *Muratov P. La scoperta dell'arte russa antica* // *Russia*. 1923. Vol. 2. № 2. P. 208–231.

⁵ См.: *Муратов П. П. Сеиченто* // СЗ. 1923. № 15. С. 230–242; здесь: С. 230.

⁶ О римском периоде Муратова см.: *Иванова Л. Воспоминания. Книга об отце*. М., 1992, С. 152–153; *Lo Gatto E. I miei incontri con la Russia*. Milano, 1976. P. 56–59; *Sciltian G. Mia avventura*. Milano, 1963.

статью «L'arte russa contemporanea» (1924) («Современное русское искусство») в переводе Андреа Каффи, написанную по случаю римской Биеннале. В этой статье Муратов подчеркивает неразрывную связь между европейским и русским искусством и воспеваает силу русского искусства, уцелевшего несмотря на трудности, связанные с новым политическим строем.

Он также совершает несколько путешествий, имеющих большое значение для его эссеистического творчества, в частности, несколько раз побывал в Сорренто, посещая Горького и его окружение. В один из таких визитов, в сентябре 1924 г., вместе с художником Федором Бренсоном (1893–1959) и с сыном Максима Горького М. А. Пешковым путешествует по южным регионам Италии, Апулии и Лукании. Во время этого путешествия Муратов продолжает свои исследования в области барокко и Неаполитанской школы XVII–XVIII вв., в частности, занимается художником XVII в. Паоло Финольо, долгое время работавшим в Апулии. По возвращении из путешествия Муратов пишет для СЗ очерк «Поездка в Апулию»⁷.

Очерк публикуется в 24-й книге СЗ в июле 1925 г. и завершает серию статей, касающихся Италии (кроме «Сеиченто» и «Поездки в Апулию», см. также рецензию на книгу «Италия» Б. К. Зайцева и на журнал «Russia» Э. Ло Гатто⁸), которые появились на первом этапе сотрудничества Муратова с СЗ.

Редакция журнала питала большие надежды относительно очерка об Апулии; Фондаминский сообщал Вишняку в письме от 14–15 ноября 1924 г.: «Получил новое письмо Муратова. [...] Я написал ему, чтобы об Апулии обязательно прислал (мы как-то говорили, что хорошо бы, если бы он дал продолжение “Образов Италии”»)» (Ред., п. 25).

Однако первоначальный энтузиазм, вызванный предложением представить читателям этот очерк в качестве продолжения знаменитой трилогии «Образы Италии», гаснет, как только рукопись попадает в редакцию. Смущает не столько художественная ценность очерка, сколько сознание того, что после драматических перемен, вызванных войной и революцией, невозможно по-прежнему сохранять ту же точку зрения и тот же стиль, которые использовались в тот период, который теперь кажется таким далеким. Фондаминский писал Вишняку 21 марта 1925 г.: «Посылаю тебе расписку Муратова. Скоро пришло и рукопись. Должен откровенно сознаться, что считаю “Апулию” неудачей для журнала. Она, вероятно, не хуже других глав “Образов Италии”, но Зайцев прав – в 1925 г., после всего пережитого, так писать нельзя, а читать это и совсем трудно. Вполне допускаю, что читателям это понравится, но сам я огорчен. И если не считаю принятие “Апулии” ошибкой, то только потому, что добился от Муратова согласия на статью для 25-й кн.⁹ (формальное обещание) и знаю, что ради его статей

Р. 267–301. Богатую информацию о жизни и деятельности П. П. Муратова в Италии содержат также его письма к Ольге Ресневич Синьорелли; см. *Деотто П., Гарэтто Э.* Письма П. П. Муратова (1923–1926) // Русско-итальянский архив IX. Ольга Ресневич-Синьорелли и русская эмиграция: переписка. Салерно 2012. [Ч.] П. (Europa Orientalis; 19/2). С. 89–118.

⁷ См.: *Муратов П. П.* Поездка в Апулию // СЗ. 1925. № 24. С. 174–212. Об этом очерке см.: *Деотто П.* Изгнание и разочарование: отношения П. П. Муратова к Италии // Россия и Италия. Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. Вып. 5. С. 181–190. Об этом путешествии см. также: *Деотто П.* Павел Муратов и Федор Бренсон: путешествие писателя и художника по Апулии // Europa Orientalis. 2011. Vol. XXX. P. 227–241; *Примочкина Н. М.* Горький и Павел Муратов: история литературных отношений // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. С. 273–287.

⁸ См.: *Муратов П. П.* [Рец. на кн.:] Зайцев Б. К. Италия. Пб.; Берлин: З. И. Гржебин, 1923 // СЗ. 1923. № 15. С. 401–403; *Он же.* [Рец. на журн.:] Russia: Rivista di letteratura, storia e filosofia / Diretta da E. Lo Gatto. Napoli, 1920/21. Vol. 1 // Там же. С. 426–429.

⁹ Статья вошла в следующую книгу; см.: *Муратов П. П.* Кинематограф // СЗ. 1925. № 26. С. 287–312.

стоит, от времени до времени, приносить небольшие жертвы (напечатанные три рассказа¹⁰, «Апулия»). Добиваться же от него статей, не печатая ничего другого — убежден — не выполнимо. [...] В связи с этим я снимаю свое предложение о 250 фр. с листа «Апулии» — хотя, по совести, это справедливо, но у меня нет духа его поддерживать. (Муратову я ничего не писал)» (Ред., п. 44).

Таким образом, «Поездка в Апулию», вопреки ожиданиям, встает в один ряд с «Тремя рассказами» и комедиями «Приключения Дафниса и Хлои»¹¹ и «Мавритания»¹², то есть попадает в категорию муратовских произведений, которые редакторы не особенно ценили, но публиковали как бы в счет будущих его статей, более соответствующих духу времени.

Внутриредакционная переписка и сами статьи, опубликованные за 1924 и 1925 гг., ясно показывают интерес редакторов к эссеистическому творчеству Муратова («Антиискусство», «Искусство и народ», «Кинематограф»)¹³. В этих статьях Муратов формулирует причины кризиса современного искусства и определяет смену ценностных парадигм в искусстве XX в. (пост-Европы): конец антропоморфизма как основы мировосприятия, потеря оппозиции человек-природа и исчезновение концепта формы¹⁴. Муратов погружается в вопрос о прогрессе и его последствиях; по его мнению, в начале XX в. в Европе ведется скрытая борьба между природой, искусством и индустриализацией, между человеком органическим и человеком механическим, между европейцем, «который мог заражаться и заражать других пафосом явлений органических», и обитателем пост-Европы, «который идет к тому, чтобы уметь заражаться пафосом механических сил и скоростей»¹⁵.

Встречаются высказывания в пользу того умеренного научного прогресса, который способствует гармоническим отношениям человека и природы, сохранению

¹⁰ См.: *Муратов П. П.* Три рассказа: [I. Sactea Nubilis. — II. Цитера. — III. Шехерезада] // СЗ. 1924. № 20. С. 15–43.

¹¹ См.: *Муратов П. П.* Приключения Дафниса и Хлои: Комедия в 4 действиях и 12 картинах // СЗ. 1926. № 28. С. 135–188. Это легкая комедия, в которой автор с юмором разыгрывает любовный сюжет пасторального романа Лонга, греческого писателя II–III вв. новой эры. У Муратова приключения, препятствующие любви пастуха и пастушки, разворачиваются на фоне южной Италии, Сорренто и Лондона и кончаются торжеством любви. Эта комедия, по словам Берберовой, которая слышала, как Муратов читал ее летом 1924 г. у Горького в Сорренто, была наверное написана шути, без всякого намерения печатать ее. Видимо, он решил опубликовать «Приключения Дафниса и Хлои» из материальных соображений, но она никогда и нигде не была поставлена (см.: *Берберова Н.* Курсив мой. New York, 1983. Т. 1. С. 222–223).

¹² См.: *Муратов П. П.* Мавритания: (Комедия в 4-х действиях) // СЗ. 1927. № 33. С. 92–153. Действие происходит в России в 1914 г., в Москве. Мавритания — это музыкальный зал и буфет, и имя лошади, выигравшей на скачках. На нее поставил московский богач, Воротилов, ухаживающий за женой кутилы Брындина. Они за нее дерутся, и женщина сначала обольщена ухаживанием Воротилова, но, когда он перед войной решает уехать из России, она остается с мужем. Пьеса никогда и нигде не была поставлена. Как и другие пьесы Муратова — легкая и шутивая, она уже тогда воспринималась как устаревшая, не отвечавшая современным культурным запросам.

¹³ См.: *Муратов П. П.* Антиискусство // СЗ. 1924. № 19. С. 250–276; *Он же.* Искусство и народ // 1924. № 22. С. 185–209; *Он же.* Кинематограф // 1925. № 26. С. 287–312.

¹⁴ См. анализ их идейного пласта в статье: *Рицци Д.* Современное искусство или антиискусство? (Об эстетической концепции П. Муратова) // *Europa Orientalis*. 2003. Vol. XXII/2. С. 101–114; исследовательница подчеркивает, что эстетические концепции Муратова отражают размышления «типичные для культуры позднего символизма: тема антипозитивизма, негативных черт индустриального общества и массовой культуры» (С. 106); см. также: *Примочкина Н. М.* Горький и Павел Муратов. С. 275.

¹⁵ *Муратов П. П.* Антиискусство. С. 266. В понимании Муратова, европейский человек любит природу, ее пейзаж как свое космическое «я», и в этом он прямой наследник и потомок античного и пре-европейского человека, тогда как современный человек, т. е. обитатель пост-Европы, идет к постепенной потере всякой связи с природой, у него уже нет пейзажа, разрушенного техникой и жадностью; в его жизни качественное заменяется количественным.

«народного человека» — важнейшего понятия в эстетической системе Муратова¹⁶: «Единственная услуга человечеству, которую может оказать современный ученый, — это быть *на страже науки*, то есть на страже тех механических сил, которые грозят исказить природный лик нашей планеты, стереть с лица земли свидетеля всей долгой ее истории — народного человека»¹⁷.

Тема конфликта между новыми проявлениями культуры/цивилизации и традиционными формами культуры/искусства проходит через эти статьи.

В 1926 г. Муратов публикует «Искусство прозы»¹⁸, последний очерк этой серии, который особенно оценил Вишняк¹⁹, где автор развивает мысли, высказанные в предыдущих статьях, с намерением доказать, что неумеренное развитие научной мысли может привести к «литературному анти-искусству»: «Европа гуманизировала в своих искусствах мир. В то же время Европа взрастила научную мысль, никогда и никак не уживающуюся ни с гуманизмом, ни с построенным на гуманизме искусством»²⁰; в XX в. «в самую цитадель гуманизма, в искусство прозы проникло рожденное научной мыслью умение (анти-искусство?) расчеловечивать человека»²¹.

В качестве примера Муратов приводит героев произведений современного французского писателя Жюлья Ромена, являющихся вовсе не людьми, а только «психическими фигурами, психическими схемами», лишенными той жизненности, той психологической глубины, свойственной героям большой европейской литературы, то есть русской, французской, английской литератур XIX в. «Душевные движения» героев Жюлья Ромена — пишет Муратов, — интересуют автора не тем, *какие* это душевные движения, но тем, что это *какие-то* душевные движения. Его увлекает чисто аппаратная, двигательная сторона душевного механизма»²².

* * *

Первое письмо Муратова, которым мы располагаем, относится к 1926 г., то есть к периоду, когда писатель готовится окончательно переехать в Париж, как свидетельствует постоянное чередование почтовых штампов: письма 1927 и 1928 гг. посылаются то из Рима, то из Парижа.

В преддверии переезда во французскую столицу, выбранную как из экономических соображений, так и в связи с чувством одиночества, охватывающим Муратова в Риме²³, он укрепляет отношения с эмигрантскими журналами и русским парижским обществом²⁴: как знаток русского и итальянского искусства он сотрудничает с антикваром Я. А. Золотницким и его племянником Л. А. Гринбергом, владельцами галереи

¹⁶ Муратов П. П. Искусство и народ // СЗ. 1924. Кн. 22. С. 192.

¹⁷ Там же. С. 209.

¹⁸ См.: Муратов П. П. Искусство прозы // СЗ. 1926. Кн. 29. С. 240–258.

¹⁹ Ср в письме Вишняка к Фондаминскому от 20 июня 1926 г.: «Муратов прислал "Искусство прозы". Статья исключительно интересная по содержанию. Будет одним из гвоздей 29-й книги» (Ред., п. 109).

²⁰ Муратов П. П. Искусство прозы. С. 257.

²¹ Там же. С. 258.

²² Там же. С. 257.

²³ Муратов писал Борису Зайцеву 31 июля 1925 г.: «Но так или иначе надо прожить следующую зиму в Риме. Что может быть лучше Рима! Однако здесь очень все-таки одиноко нам, русских почти нет, и с итальянцами сойтись близко все же нельзя: Катя, пожалуй, еще больше меня это чувствует и поговаривает о Париже в дальнейшем будущем» (Письма П. П. Муратова В. А. Зайцевой и Б. К. Зайцеву / Предисл. и публ. Н. П. Комоловой // Россия и Италия. Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. Вып. 5. С. 293). В вышеуказанной публикации ошибочная датировка: указан 1924 год вместо 1925.

²⁴ Он сотрудничает со «Звеном», ПН, «Возрождением».

«A la vieille Russie»²⁵, и становится, вместе с В. П. Рябушинским и И. Я. Билибиным, одним из основателей Общества Икона²⁶, целью которого было изучение и популяризация иконописи.

Парижская жизнь связана для Муратова в основном с изучением искусства: выходят «Les icônes russes» («Русские иконы»), где он толкует иконопись не столько с исторической, сколько с эстетической точки зрения, и книги о византийской живописи, о Фра Анджелико, о готической скульптуре, о древнерусской живописи²⁷.

Смещение интереса к этой области подтверждается также статьей «Византийская живопись»²⁸, которой завершается сотрудничество Муратова с СЗ. Это, однако, не ставит точку в личных отношениях писателя с редакцией журнала, которые, как свидетельствует последнее письмо из находящейся в нашем распоряжении небольшой архивной подборки, продолжались и в последующие годы.

Письма Муратова проливают также свет на характер писателя, обнаруживают его всегданнюю готовность помочь знакомым и друзьям²⁹. Пользуясь уважением, которое испытывают к нему издатели СЗ, Муратов ходатайствует за Андреа Каффи³⁰ и своего друга Бориса Робертовича Виппера³¹, крупного специалиста по итальянскому искусству XVII в., предлагая рассмотреть их предложения. Однако их работы в СЗ так и не публикуются.

---

²⁵ В 1931 г. в Париже были выставлены тридцать пять икон из коллекции Золотницкого, Муратов подготовил каталог к выставке: *Trente-cinq primitifs russes. Collection Jacques Zolotnitzky / Préface de Henry Focillon. Paris: A la vieille Russie, 1931.*

²⁶ 1 июля 1927 г. в Париже, в мастерской Билибина, Муратов принимает участие в первом общем собрании Общества Икона с докладом об Андрее Рублеве.

²⁷ См.: *Deotto P. Pavel Muratov // Dictionary of Literary Biography. Detroit [et al.], 2005. Vol. 317: Russian Émigré Writers of the Twentieth Century / Ed. M. Rubins. P. 237–247.*

²⁸ См.: *Муратов П. П. Византийская живопись // СЗ. 1928. № 35. С. 339–363.*

²⁹ См.: *Деотто П., Гарэтто Э. Письма П. П. Муратова; в частности, см. письма от 21 октября 1923 г. (С. 102–103); от 1 мая 1925 г. (С. 114); от января 1926 г. (С. 115).*

³⁰ О нем см.: *Ред., примеч. 6 к п. 25.*

³¹ Виппер Борис Робертович (1888–1967), историк искусств, музейный деятель, профессор (*Деотто П., Гарэтто Э. Письма П. П. Муратова. С. 111–112*). Вместе с ним Муратов написал монографию «Живописцы итальянского барокко», которая не была опубликована (см.: *Возвращение Муратова. От «Образов Италии» до «Истории кавказских войн» / Под ред. Г. И. Вздорнова, К. М. Муратовой. М., 2008. С. 53*).

1. Муратов — Фондаминскому

Roma. 20 февраля 1927 г.

20 П 27.

Дорогой Илья Исидорович,
должен Вас предупредить, что со статьей дело плохо: я ее начал и бросил¹. У меня очень вообще нескладная зима была. Не знаю, как быть. В марте я собираюсь в Париж². Не увидимся?

В декабре я кончил еще одну комедию весьма реальную (из московской жизни 1914 года)³. Уж если печатать в «С[овременных] з[аписках]», так лучше ее, чем «Белую даму» или шекспириану⁴. А еще лучше, пожалуй, ничего не печатать.

Преданный Вам

П. Муратов

^{*)} Вяч. Иванов что-то не решается послать Вам стихи. Чуден он — боится за детей⁵.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 86). На полях рукой Фондаминского приписан римский адрес Муратова: «Piazzale Flaminio, 24 (Vicolo dell'Agnello), Roma» (см.: Илл. 12).

¹ Можно предположить, что речь идет о статье «Византийская живопись». См. примеч. 5 к п. 2.

² В 1927 г. Муратов переезжает на постоянное жительство в Париж (см.: *Вздорнов Г. И., Муратова К. М.* Основные вехи жизни и творчества П. П. Муратова // Возвращение Муратова. М., 2008. С. 21).

³ Речь идет о комедии «Мавритания» (СЗ. 1927. № 33. С. 92–154).

⁴ О комедии «Белая дама» см. письмо Фондаминского к Вишняку от 5 февраля 1926 г. (Ред., п. 83). Комедию «Шекспириана» Муратов собирался опубликовать в брюссельском журнале «Благонамеренный» (1926. № 1–2), издававшемся Д. А. Шаховским, но она не была напечатана ни там, ни в СЗ.

⁵ В. И. Иванов не хотел печататься в эмигрантских издательствах, т. к. он получал пособие из России, от Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ), и боялся его потерять. Ср. в письме Иванова к Степуну от 22 марта 1925 г.: «Хотел бы издать много разных вещей (в стихах и прозе), но в издательстве аполитическом или анонимном, в силу данного в Москве при отпуске в командировку обещания, что не нарушу аполитизма и косвенно» (см. публикацию переписки Иванова в т. 3 наст. изд.).

2. Муратов — Вишняку *Paris. До 10 апреля 1928 г.*

¹ IV.28.

13, rue de Penthhièvre². Paris. 8.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, прежде всего позвольте поблагодарить Вас за пересланное письмо и извиниться, что я не мог быть, как мы условились, в среду на rue de la Tour³. Я сейчас не то что занят, а прямо в плену у работы (т[о] есть технич[еских] процессов с ней связанных в виде dactilo⁴, переводчиков и т. д.), которую должен сдать 10-го. После этого дня я нормальный человек, с которым можно условливаться и т. д. Признаться, я еще не успел выяснить для себя самого, можно ли что-нибудь «выкроить» из этой работы⁵ для «С[овременных] з[аписок]» или нет.

Приду на rue de la Tour в среду 11-го в 4–5. Тогда потолкуем. В смысле номера и спешности, пожалуйста, не считайтесь со мной.

Уважающий Вас

П. Муратов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 86).

¹ Верхний левый угол письма утрачен.

² Вероятно, речь идет об Hotel de la Présidence. Это была так называемая pension de famille, то есть там надо было прожить по крайней мере месяц (из доклада «Дома и адреса П. Муратова», прочитанного К. М. Муратовой 22 апреля 2008 г. в Музее изобразительных искусств им. Пушкина в Москве).

³ 106, rue de la Tour (Paris, XVIe) — в 1926–1932 гг. адрес редакции СЗ.

⁴ dactylo — машинист(ка), а также машинопись (франц.).

⁵ Можно предположить, что здесь имеется в виду книга о византийской живописи, опубликованная на итальянском языке (*Muratoff Paolo. La pittura bizantina. Roma: Valori Plastici, [1928]*) и на французском языке (*Muratoff Paul. La peinture byzantine/Traduction de Jean Chuzeville. Paris: G. Crès, 1928*). На русском языке вышла статья «Византийская живопись» (СЗ. 1928. № 35. С. 339–363).

3. Муратов — редакции журнала «Современные записки» *Paris, 29 ноября 1932 г.*

Париж, 29 ноября 1932 г.

В редакцию «Современных записок».

Не имея возможности быть на празднике «Современных записок»¹, прошу редакцию не отказать в передаче моих сердечных поздравлений *коллегам, участвовавшим в художественном отделе журнала*². А Вас, милостивые государи, прошу принять мои искренние пожелания успеха в том деле, которое делаете Вы *столько лет с любовью, настойчивостью и исключительным тактом среди* всяких трудностей внешнего и внутреннего порядка.

С совершенным уважением

П. Муратов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2).

¹ Речь идет о юбилейном банкете по поводу выхода 50-й книги СЗ, прошедшем 30 ноября 1932 г., в котором приняли участие Б. П. Вышеславцев, В. Е. Жаботинский, Б. К. Зайцев, А. Ф. Керенский, Н. К. Кульман, В. А. Маклаков, П. Н. Милоков, Д. С. Мережковский, Н. А. Тэффи, В. Ф. Ходасевич и др.

² Здесь и далее подчеркивания предположительно рукой М. Вишняка.

*«Единственно мне подходящий
и очень мною любимый журнал...»:*
*В. В. Набоков*¹

Публикация, вступительная статья и примечания
Г.Б. Глушанок

---

¹ Письма Набокова печатаются с разрешения The Nabokov Estate: Copyright © Vladimir Nabokov, used by permission of The Wylie Agency (UK) Limited. Вступительная статья печатается в сокращении.

Переписка В. В. Набокова с редакторами СЗ печатается в полном объеме впервые². Письма охватывают последнее предвоенное десятилетие. Именно в этот период и происходит формирование всего «русского» творчества Набокова, в это время пишутся главные его романы, которые из номера в номер появляются на страницах СЗ. Переписка воскрешает, в частности, историю публикации романа «Дар» с изъятием из него главы о Чернышевском, написанной главным героем романа писателем Годуновым-Чердынцевым. Сенсационным материалом для набоковедения является публикация писем В. В. Руднева к М. В. Вишняку по этому поводу, а также история возникновения редакционного примечания в 67-й книге журнала о пропуске четвертой главы «с согласия автора». Впервые подробно освещается история появления сборника рассказов Набокова «Соглядатай» и не вышедшего из-за начавшейся войны сборника «Весна в Фиальте». В деловые письма вторгаются личные мотивы: материальная помощь писателя матери — Е. И. Набоковой, жившей в Праге с двумя дочерьми и сыном Кириллом, хлопоты о дальнейшем образовании Кирилла; болезнь и смерть жены И. И. Фондаминского.

Условно отношения Набокова с редакцией СЗ можно разделить на два периода. Первый — интродукция, охватывающая время эпизодических публикаций юного поэта с 1921 по 1928 г. За это время в СЗ было опубликовано три стихотворения, поэма, рассказ и две рецензии на его первые романы, вышедшие у И. Гессена в издательстве «Слово». Переписка с редакторами этих лет не сохранилась, но возможно воссоздать контекст появления имени Сирина на страницах журнала, используя внутриредакционную переписку и переписку Набокова с другими лицами. Второй период — предвоенное десятилетие, когда поэт становится прозаиком и из «гастролера» превращается в постоянно желанного, самого читаемого и обсуждаемого автора самого престижного эмигрантского журнала. Нельзя не отметить интенсивность творческого процесса: начиная с 1929 г. в СЗ были напечатаны шесть романов — «Защита Лужина», «Подвиг», «Самега Obscuga», «Отчаяние», «Приглашение на казнь», «Дар»; повесть «Соглядатай»; несколько рассказов, стихи и две рецензии. Роман «Solus Rex», появившийся в последнем номере журнала перед самой войной, закончен не был. Восемь рецензий были посвящены разбору его произведений.

В автобиографиях, написанных по-английски, писатель Nabokov представит Сирина как созданный им по воспоминанию «портрет художника в юности»: «Однако автором, более всего интересовавшим меня, был, конечно, Сирин. Он принадлежал к моему поколению. Из молодых писателей, возникших уже в изгнании, он был самым одиноким и самым надменным. С выхода первого его романа в 1925 году и во все последующие пятнадцать лет, пока он не исчез так же загадочно, как появился, его творения возбуждали в критиках острое и отчасти болезненное любопытство. [...] На русских читательниц, вскормленных решительной прямоотой русского реализма и повывавших фокусы

---

² Отдельные письма публиковались ранее; см. наст. изд. Т. 1. С. 8. Примеч. 8.

декадентского жульничества, сильное впечатление производила зеркалистая угловатость его ясных, но жутковато обманчивых фраз и сам тот факт, что подлинная жизнь его книг протекает в строе его речи... [...] По темному небу изгнания Сирин [...] пронесся, как метеор, и исчез, не оставив после себя ничего, кроме смутного ощущения тревоги»³.

3 мая 1921 г. В. Д. Набоков писал сыну, тогда студенту в Кембридже: «В четвертой книжке “Современных записок” конец “Св. Елена, маленький остров”. Ты прочтешь, когда приедешь. Там смерть Наполеона, всякие его разговоры, все из подлинных источников, — очень хорошо сделано. Читается приятно»⁴. В этом же году Набоков-младший дебютировал в СЗ двумя стихотворениями под своим уже утвердившимся псевдонимом Сирин (1921. № 7. С. 107–108). Год спустя в журнале было напечатано стихотворение Сирина «Россия» (СЗ. 1922. № 11. С. 142–143).

В Берлине Владимир будет проводить все студенческие каникулы и незадолго до окончания университета переживет трагическую гибель отца, убитого 28 марта 1922 г. предназначенной для П. Н. Милюкова пулей монархиста⁵. Набоков проживет в Берлине почти 15 лет: здесь выйдут первые книги стихов и прозы, здесь он встретит свою будущую жену Веру Слоним, здесь в мае 1934 г. родится сын Дмитрий, а сам Берлин станет фоном русских романов⁶.

Взлет книгоиздательской отрасли, расцвет культурных и общественных организаций русских эмигрантов превратили Берлин на какое-то время в «открытый город». И эмигрантские, и приезжавшие советские писатели выступали вместе в берлинском Доме искусств, в Клубе писателей; издавались в одних издательствах. Выпускник Кембриджа поселился в Берлине в «последний, головокружительный год инфляции»; в 1923 г. денежная реформа и Рапальский договор изменили атмосферу и карту города. Многочисленная русская колония постепенно убывала, неофициальной столицей эмиграции становился Париж.

Молодой поэт печатается в берлинских, рижских, парижских периодических изданиях и альманахах; активно участвует в разнообразных писательских сообществах, встречается с друзьями на домашних чтениях у Ю. Айхенвальда, выступает на концертах, посвященных дням русской культуры, читает свои произведения в частных домах. Два сборника стихотворений, подготовленные стараниями отца и Саши Черного⁷, вышли уже после гибели В. Д. Набокова.

СЗ сразу же заслужили репутацию журнала закрытого для новых авторов. Вишняк вспоминал: «Радея об успехе и авторитете “Современных записок”, редакторы — особенно Бунаков — противились печатанию авторов, имена которых не говорили сами за себя [...] Эта редакционная стратегия сменилась позже обратной — покровительством

³ Набоков В. Собр. соч. американского периода: В 5 т. СПб., 1997–1999 [далее — ССАП]. Т. 5. С. 564–565.

⁴ Набоков В. Д. Письма к сыну / Публ. Г. Глушанок // Набоковский вестник. СПб., 1999. Вып. 3. С. 171.

⁵ См.: М. В. [Вишняк М. В.] Памяти В. Д. Набокова // СЗ. 1922. № 10. С. 321–323.

⁶ 4 июля 1926 г. Набоков писал жене: «Моя душенька, из побочных маленьких желаний, могу отметить вот это, — давнее: уехать из Берлина, из Германии, переселиться с тобой в Южную Европу. Я с ужасом думаю об еще одной зиме здесь. Меня тошнит от немецкой речи, — нельзя ведь жить одними отражениями фонарей на асфальте, — кроме этих отблесков и цветущих каштанов, и ангелоподобных собачек, ведущих здешних слепых, — есть вся убогая гадость, грубая скука Берлина, привкус гнилой колбасы и самодовольное уродство. Ты все это понимаешь не хуже меня. Я предпочел бы Берлину самую глухую провинцию в любой другой стране» (NYPL. Berg collection. Nabokov papers; в дальнейшем цитаты из писем Набокова к разным лицам приводятся без указания данного архивного источника).

⁷ Сирин В. Гроздь. Берлин: Гамаюн, 1922; *Он же*. Горный путь. Берлин: Грани, 1923.

молодым и начинающим»⁸. Поэт А. С. Штейгер записал в дневнике 10 марта 1928 г.: «Современные записки» — предел мечтаний каждого “начинающего” поэта, но я не думаю, что скоро удостоюсь такого приглашения. — Это лучший русский журнал, и за него эмиграции простится не одно прегрешение. Я подчеркиваю — *русский*, потому что по подбору материала, сотрудников и вкусу, с которым он ведется, он стоит неизмеримо выше всего, что издается в России. Конечно, у “Современных записок” есть свобода, которой в России нет, но эмиграция и эмигрантские условия тоже чего-нибудь да значат»⁹. В. С. Яновский написал более категорично: «Сотрудничество в “Современных записках” было обставлено всевозможнейшими затруднениями для нас, новых писателей. Объяснялось это отнюдь не злой волей и интригами, а единственно тем, что люди старшего поколения, типа Руднева, Вишняка, воспитанные на идеалах “Буревестника” и прочей дребедени, понимали только определенный вид литературы, по существу не во многом расходясь с Плехановым или Бухариным»¹⁰.

В 1924 г. 25-летний Набоков отважился предложить журналу рассказ «Порыв». Формально он был принят, но Фондаминский не был склонен печатать малоизвестных прозаиков. Вишняку он писал 4 декабря 1924 г.: «Выслал тебе сегодня “Старуху” Шмелева. Надеюсь, что, когда ты прочтешь ее и, в особенности, роман Бунина, ты согласишься, что “политика в беллетристике”, которую я так настойчиво защищаю, единственно правильная. Бунин, Шмелев, Мережковский — лучшее, что может дать заграница. Если и с ними нас так ругают, что будет, если мы вместо них будем давать Даниловых, Сириных, Минцловых, Гребенчиковых и т. д.?» (Ред., п. 27). В письме к Вишняку от 26 мая 1925 г. Фондаминский настаивал: «Твоя критика моей беллетристической политики сильна, *mais la critique est aisée*. Я предпочел бы узнать твои *предложения*. Что предлагаешь ты? Закрывать журнал за отсутствием беллетристики? Ликвидировать его фактически, сведя беллетр[истический] отдел на Калининкова, Данилова, Сирина?» (Ред., п. 58). Фондаминский повторял в письме Вишняку и Рудневу от 6 января 1926 г.: «Вадим предлагает для самооправдания и самоуспокоения печатать Сириных и “Албанские рассказы”. *Я против этого* (разумеется, принятые вещи надо напечатать). У нас есть оправдание *полное*: за все годы эмиграции не было напечатано ни одной талантливой вещи *нового* автора. Единственный талант — Алданов, но он вырос у нас» (Ред., п. 78).

Авторы самых разных направлений независимо от эстетических установок сходились в одном: «Право было бы хорошо, если б “Совр [еменные] зап [иски]” приоткрыли свои врата для молодежи», — закончил свое письмо Вишняку Ходасевич 24 ноября 1925 г. (Наст. изд. Т. 2. С. 278).

В письме Вишняку от 16 апреля 1926 г. Фондаминский уступил, но высказался не в пользу Набокова: «Редакция решила печатать “молодых” (т. е. еще не признанных авторов) — сам я был другого мнения, но стараюсь добросовестно проводить решение редакции. Из имеющих у нас вещей, Горный выше Сирина и десятью головами выше Щербакова. Потому я за Горного» (Ред., п. 94). Еще 19 февраля 1926 г. Фондаминский, ощущая нехватку материала для № 28, планировал дать «в крайнем случае, рассказ Сирина» (Ред., п. 87), но не нашел его; Вишняку он сообщил 10 апреля 1926 г.: «Сирина ни у меня, ни у Степуна (во всяком случае здесь) нет»

⁸ Вишняк 1970. С. 137.

⁹ Штейгер А. «Я стремлюсь в Париж...» (Из писем и дневниковых записей) / Публ. и примеч. Л. Мнухина // РМ. 1998. 17–23 дек. № 4250. С. 12.

¹⁰ Яновский В. С. Поля Елисейские: Книга памяти / Предисл. Н. Г. Мельникова; коммент. О. А. Коростелева, Н. Г. Мельникова. М., 2012. С. 135.

(Ред., п. 298). В письме к Вишняку от 27 мая 1926 г. он писал: «Нашел ли ты Сирина? Если не нашел, пиши ему и проси выслать еще экземпляр, обещая напечатать в 29-й кн.» (Ред., п. 105). По свидетельству Веры Набоковой рассказ «Порыв» был затерян в бумагах А. И. Гуковского, трагически ушедшего из жизни в январе 1925 г. 15 июля 1926 г. Вишняк попросил Сирина выслать еще один экземпляр рукописи, но другого экземпляра у автора не было. Взамен он написал и предложил рассказ «Ужас»¹¹, ставший его прозаическим дебютом в СЗ¹².

В обзоре 30-й книги М. Осоргин приветствовал нового автора: «Особо хочется отметить рассказ В. Сирина “Ужас”, не потому, чтобы он счастливо выделялся, а потому, что имя В. Сирина для журнала ново. (В. Сирин — автор очень хорошей повести из эмигрантской жизни “Машенька”, недавно вышедшей отдельной книжкой.) “Ужас” — маленький психологический очерк, хорошо сделанный. [...] В. Сирин — гастролер журнала, и первая гастроль его столь же удачна, как в предыдущей книжке гастроли Г. Евангулова (“Смерть Джона Хоппуса”) и М. Щербакова (“Корень жизни”), ожививших страницы журнала отлично написанными рассказами. Это еще раз убеждает, что “Современные записки” могли бы расширить круг своих художественных сотрудников и познакомить нас ближе с творчеством молодых зарубежных писателей»¹³.

Первый роман Набокова предназначался для СЗ; матери, Елене Ивановне, он писал 24 января 1924 г. в Прагу: «Вчера читал “Машеньку”. Успех был прямо сверкающий. Чтение длилось три часа с одним перерывом. Был Айхенвальд, был Яковлев... [...] Айхенвальд настаивает на том, чтоб я послал роман мой Бунину — для “Современных записок” (что я и сделаю)¹⁴. Он не сомневается, что напечатают, да и вообще говорит мне такие вещи, что было даже неловко. (Он, оказывается, вырезает все то, что я печатаю, и собрал уже, как он выразился, “целую кипу”). Вообще слушали все с таким вниманием, так оценили смешные места, описанья любви, Берлина, России, с таким уваженьем отнеслись к моей книге, что я только жалел, что тебя не было». Пятью днями позже: «Я собрался издать “Машеньку”. Веду переговоры с разными лицами, высчитываю, прикидываю. Надеюсь, что к концу февраля она выйдет. Хотел бы послать один экземпляр Бунину (для “Современных записок”) [...] Конечно, если окажется, что роман выйдет через две-три недели, то смысла нет посылать в журнал. Выяснится это на днях». Издательство проявило оперативность, и уже через месяц Набоков сообщал своему другу Г. Струве о получении «первой порции гранок». Через полтора месяца двадцать экземпляров, полученных в «Слове», были распределены. Критика встретила роман достаточно благожелательно. В письме к жене от 5 июля 1926 г. Набоков сообщал: «В “Современных записках” (мне это показал Арбатов) великолепная большая рецензия о “Машеньке” (Осоргина)¹⁵, — одна из самых приятных рецензий (книжку достану в “Слове”)». Пятью днями позже новорожденный прозаик писал Елене Ивановне в Прагу: «Моя дорогая мамочка, видала ли ты очень приятную рецензию в “Совр[еменных] зап[исках]»?»

¹¹ См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Ужас: [Рассказ] // СЗ. 1927. № 30. С. 214–220.*

¹² См.: *Бойд Б. Владимир Набоков. Русские годы: Биография/Авторизованный перевод Г. Лапшиной. М.; СПб., 2001. С. 308 (далее — Бойд).*

¹³ *Осоргин Мих.* «Современные записки» (книжка 30-я) // ПН. 1927. 27 янв. № 2136. С. 2.

¹⁴ И. А. Бунину Набоков послал уже вышедшую книгу с дарственной надписью: «*Май 1926 г. Берлин.* Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич, мне и радостно, и страшно посылать вам мою первую книгу. Не судите меня слишком строго, прошу вас. Всей душой ваш В Набоков. Берлин V-26» (В. В. Набоков и И. А. Бунин. Переписка / Вступ. ст. М. Д. Штраера; Публ. и примеч. Р. Дэвиса и М. Д. Штраера // С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом. М., 2002. С. 193).

¹⁵ См.: СЗ. 1926. № 28. С. 474–476.

Начиная с этой рецензии Осоргин внимательно следил за творчеством Сирина и неоднократно высказывал свое мнение в письмах редакторам¹⁶. После выхода «Машеньки» он писал Вишняку 23 июня 1926 г.: «Видел я оглавление след[ующей] книжки “С[овременных] з[аписок]”. Опять те же черти: Бунин, Мережковский, Алданов, Осоргин, Ходасевич, — сил нет, сдохнуть можно! Не сердитесь, милый, ведь серьезно это большая беда. [...] Ну хоть кого-нибудь бы новенького. Сирин бы что-нибудь напечатали — он не дурную книжку выпустил, писать может» (наст. изд.). В письме к жене от 16 июля 1926 г. — отклик Набокова на этот 28-й номер СЗ: «В “Современных записках” великолепный рассказ Бунина и недурной отрывок из многологий Алданова. Есть тоже очаровательная баллада Ходасевича».

Собирая материал для 37-го номера, Фондаминский спрашивал Вишняка в письме от 24 апреля 1928 г.: «Ив. Алекс. [Бунин] считает, что из молодых авторов самый способный Сирин — не спросить ли что-нибудь у него?» (Ред., п. 179). Рецензией М. Цетлина в том же номере на второй роман Сирина¹⁷ заканчивается первый публикационный период Набокова в журнале. «Талантливый беллетрист», как он назван в отзыве Цетлина, написал свою рецензию на этот номер СЗ¹⁸.

К 1929 г. Фондаминский резко изменил свою «политику в беллетристике». Принимая во внимание мнение Бунина и рецензентов, он выработал первый договор. Вишняку он писал 7 мая 1929 г.: «Т. к. положение с беллетристикой у нас катастрофическое, то мне приходят в голову следующие меры: 1. Предложить Сирину начать печатание у нас романа со следую[щей кни]жки (прежде чем он сам[предлож]ит). Для этого, конечн[о], надо взя[ть] роман, не читая. Д[умаю, что] риск небольшой» (Ред., п. 216). Две недели спустя он согласовал в письме к Вишняку от 25 мая 1929 г. условия; в частности, он предлагал платить Набокову гонорар в 500 фр. за лист¹⁹, мотивируя это следующим образом: «Сирин выдвинулся в первые ряды заграничных писателей и стоит 500 франков. Неправедливо платить ему столько, сколько мы платим начинающим и второстепенным авторам. Нам надо привязать и закрепить его за журналом — не надо, чтобы разница между нашей оплатой и тем, что ему могут предложить в другом месте, была слишком велика. Сирин живет в Германии и по немецким ценам и 500 фр. (84 марки) — гроши. Он очень нуждающийся человек, живет своими заработками, и оплата по получении рукописи побудит его к аккуратности» (Ред., п. 219). Через пять дней Фондаминский отчитался в письме к Вишняку от 1 июня 1929 г.: «Сирину написал. Надеюсь, что он не будет возражать. Важнее другое: эти условия могут ему показаться обидными и невыгодными, а хотелось бы его привязать к журналу — мне кажется, что “С[овременные] з[аписки]” должны очень на него рассчитывать, принимая во внимание критическое положение беллетристического отдела» (Ред., п. 220).

Все «русские годы» Набокова гонорар СЗ оставался его единственным стабильным доходом, не считая уроков. Но и это не могло обеспечить должного материального достатка: денег катастрофически не хватало. «Русский книжный рынок, раздувшийся было в годы инфляции в Германии, с обеднением эмиграции или ее денационализацией [...] все больше и больше сжимался. Существовать писательским трудом могли

¹⁶ Ср. в письме Осоргина к Рудневу от 1 июля 1935 г.: «Огромный талант! И душевная пустота — разверстая пропасть» (наст. изд.). Высказывания о «душевной пустоте» станут общим местом в будущих рецензиях на творчество писателя.

¹⁷ Цетлин М. О. [Рец. на кн.:] Сирин В. [Набоков В. В.] Король, дама, валет: Роман. Берлин: Слово, 1928 // СЗ. 1928. № 37. С. 536–538.

¹⁸ Рувль. 1929. 30 янв. № 2486. С. 2 (Набоков В. В. Собр. соч. русского периода: В 5 т. СПб., 2004–2008 [далее — ССРП]. Т. 2. С. 668–671).

¹⁹ Бунин получал в СЗ 600 фр. за лист, Алданов 400–450 фр.

только те писатели, которых переводили на иностранные языки и которые в переводах имели успех»²⁰. Первые романы, «Машенька» и «Король, дама, валет», переведенные на немецкий язык, и принесли наибольший доход их автору. Тема денег пронизывает всю переписку. Рефрен всех публикуемых набоковских писем: «Мне ужасно нужны деньги!» (п. 22; ср. п. 5, 16, 27). Особенно тяжелое положение наступило в начале 30-х гг., когда волна финансовой катастрофы достигла Германии и начался экономический кризис. В октябре 1931 г. с закрытием «Руля» Набоков потерял постоянную площадку для публикаций. Газета «Наш век» (Берлин, 1931–1933)²¹, основанная бывшими сотрудниками и авторами «Руля», просуществовала недолго, и заменить «Рюль» никак не могла. Все 30-е г.г. Набоков усиленно искал возможности найти работу в другой стране и покинуть ненавистную ему Германию. Фондаминский писал Бунину 16 октября 1931 г.: «Вообще сейчас всем всюду плохо — получил от Сирина отчаянное письмо: умоляет перевести его в Париж» (наст. изд. Т. 2. С. 839).

Некоторым материальным подспорьем была публикация отрывков из романов в газетах. По договоренности с журналом писатель имел право опубликовать два отрывка за две недели до выхода журнала. Отрывки должны были «обратить внимание покупателей на выходящую новинку — журнал» (Руднев — Вишняку, 20 августа 1926 г.; Ред., п. 337). Несколько иначе объяснял эту меру Вишняк: «Некоторые авторы по соглашению с редакцией “С[овременных] з[аписок]” помещают до выхода книги журнала отрывки своих произведений, чтобы этим хоть частично возместить тот недостаточный гонорар, который мы им, к сожалению, не можем повысить. Весь материал, который Вы видите напечатанным предварительно в “Посл[едних] новостях” или других газетах, — оплачен газетами и является скрытой формой доплаты нашим сотрудникам из чужих средств»²². Газеты имели свои правила и предпочтения, как объяснял Фондаминский Набокову: «П[оследние] н[овости] ничего не имеют против, когда им дают отрывки из романа, но под *отдельным заглавием, как расказ*» (п. 12).

Душевная рана, связанная с убийством отца, принявшего на себя пулю «друга-противника», обернулась у Набокова интуитивным неприятием Милокова-редактора ПН, надо сказать — обоюдным²³. Все годы Набоков помогал матери, уехавшей в Прагу

²⁰ *Стфурве Г.* Русская литература в изгнании. Париж; М., 1996. С. 164. Ср. в воспоминаниях Набокова: «даже эмигрантским писателям старшего поколения, слава которых утвердилась в дореволюционной России, невозможно было надеяться, что книги доставят им средства к существованию. Писания еженедельной колонки в эмигрантской газете никогда не хватало на то, чтобы сводить концы с концами. По временам нежданный куш приносил перевод на иностранный язык, в основном же продление жизни пожилого писателя зависело от подношений разнообразных эмигрантских организаций, заработков, доставляемых публичными чтениями, да от щедрости частных благотворителей. Авторы помоложе, менее известные, но более адаптивные [...] брались за какую угодно работу. Я, помню, давал уроки английского и тенниса» (ССАП. Т. 5. С. 560–561).

²¹ Характерны колоритные и едкие письма, написанные Р. Б. Гулем к Н. В. Зарецкому в Прагу с описанием русского Берлина и выхода газеты «Наш век» в дни кризиса: «И как во-время ты уехал, сбежал из этого холодного, сурового, мертвого Берлина. Сейчас здесь дохнуть нельзя» (письмо от 13 октября 1931 г. — день закрытия «Руля»); «Коля, ты даже не представляешь, как это знаменито, что ты бежал из Германии. Тут — смерть, тут заработать сейчас две марки — дикая задача. Ужас! [...] Видал я новую газету “Наш век” (еженедельная). Очень хороша, чтоб подтираться, хотя жалко — пинут такие талантищи — Сирин, Офросимов, Деспотули, Бродский, Пиотровский, Ирецкий, Вава Гессен, ах, друг мой, — почему эта эмиграция в Берлине похожа буквально на Царицын, Зарайск, Инсар и мой родной Саранск? Почему такая густая провинция? И какая-то жвачка — мертвая жвачка» (письмо от 15 ноября 1931 г.; Bakhmeteff Archive. Zaretskii papers. Box 1).

²² Вишняк — М. С. Мильруд, 22 января 1931 г. (Русская печать в Риге. Кн. 2. С. 73).

²³ Откликаясь на первый номер НЖ, Милоков писал Полонскому 25 июня 1942 г.: «“Ultima Thule” Сирина — разговор с покойницей о Боге и загробной жизни — на неудобочитаемом языке с обычными гримасами автора» (Глазами Милокова // Время и мы. 1980. № 52. С. 197). Набоков — Алданов

после смерти В. Д. Набокова, и существовавшей на пенсию, назначенную чешским правительством вдовам видных общественных деятелей. Часть гонораров из СЗ и ПН по просьбе писателя в «момент острой нужды» (п. 39) пересылалась в Прагу²⁴. Эта «жизтейская борьба с нищетой»²⁵ заставляла писателя искать площадки для выступлений в Берлине, Праге, Лондоне, Брюсселе, Париже, где он читал свои произведения на французском, английском и русском языках.

Первый роман Набокова в СЗ, «Защита Лужина», писался в основном в Ле-Буллу, на юге Франции, куда Набоковы уехали в феврале 1929 г., потом — в глухом и уютном Колберге под Берлином. Процесс работы описан в письмах к матери²⁶. Получив первую половину романа, Фондаминский сообщил Бунину 27 июля 1929 г.: «Роман Сирина — настоящего «мастера». Очень интересен, но бездушен. Жизнь шахматиста (Алехина?)» (наст. изд. Т. 2. С. 799). Беллетристический дебют состоялся в 40-й книге. 22 октября 1929 г., через 12 дней после выхода номера, Фондаминский писал Бунину: «Алданов, Зайцев и Ходасевич — слышал это стороной — потрясены Сириным: боятся, что всех их забудет» (Там же. С. 806).

Именно с этого первого романа в СЗ и его оглушительного успеха начнется обширная критическая «сирианиана»: каждая книга журнала рецензировалась во всех крупных газетах. Но помимо официальных печатных органов имя Сирина, как никакое другое, часто появляется в дневниках современников, частной переписке. Иногда редакторы запрашивали мнения и впечатления своих корреспондентов от того или иного номера, как, например, историков А. А. Кизеветтера и П. М. Бицилли. Эти частные мнения не претендующие на оглашение, были более непосредственные и искренние. Некоторые из них перерождались в серьезные критические статьи. Показательно в этом отношении письмо П. М. Бицилли к Рудневу от 7 апреля 1936 г.: «Мне хочется для очередной книжки дать статью о творчестве Сирина, как т[ак] сказ[ать]

6 марта 1943 г.: «С Вашей оценкой Милюкова я совершенно не согласен. Цементом его эрудиции и пьедесталом его трудоспособности была та великая бездарность, которая есть плоть и кость стольких солидных ученых и томасманистых писателей. Это одна из тех восковых фигур, которые очень «похожи». Не могу поверить, что вы с вашим вкусом и умом могли бы серьезно восхищаться «Историей русской культуры»» (Bakhtmeteff Archive. Aldanov papers. Box 6).

²⁴ В бумагах парижского Союза писателей и журналистов сохранились две расписки Набокова о получении денег. «Получил через М. А. Алданова от Союза русских журналистов и писателей в Париже 300 (триста) франков. В. Набоков-Сирин. Берлин, 15— XI.33»; «Получил через В. Ф. Зеелера от Союза писателей и журналистов в Париже сумму в двести пятьдесят (250) франков. Берлин. В. Набоков. 19 февраля 1934 г. (Bakhtmeteff Archive. Soiuз russkikh pisatelei i zhurnalistov v Parizhe papers. Box 2).

²⁵ Тенишевцу-однокласснику Самуилу Розову Набоков писал в Палестину 4 сентября 1937 г.: «Все эти годы глупейшей заботой моей была житейская борьба с нищетой — а так жизнь шла счастливо. Сейчас живем (я женат, у меня сын прелестный, более чем упоительный) в Каннах. Что дальше будет, совершенно не знаем, во всяком случае *никогда* не вернусь в Германию. Это мерзкая и страшная страна. Я всегда не выносил немцев, немецкий скотский дух, а при теперешнем их строе (наиболее, кстати, для них подходящем) жизнь и вовсе там стала нестерпимой для меня — и не только потому, что я женат на еврейке» (Палестинское письмо В. Набокова/Вступ. заметка, публ. и коммент. Ю. Левинга // В. В. Набоков. Pro et contra. СПб., 2001. Т. 2. С. 21).

²⁶ 26 июля 1929 г.: «Роман подвигается превосходно. На днях получаю корректуру моей книжечки рассказов и стихов [“Возвращение Чорба”] — большое удовольствие». В том же письме Вера — Е. И. Набоковой: «Здесь очень хорошо, еще почти дико. Очень тихо, и Володя много и изумительно работает. Уже около половины написал. Эта вещь не похожа ни на одну из предыдущих, все новое; стиль, тема, обработка. Таких вообще еще русская литература не видела. Очень жаль, что Вы не здесь»; 15 августа 1929 г.: «Моя дорогая мамочка, кончаю, кончаю... Через три-четыре дня поставлю точку. Долго потом не буду братья за такие чудовищно трудные темы, а напишу что-нибудь тихое, плавное. Все же я доволен моим Лужиным, — но какая сложная, сложная махина. [...] Пора, пора Лужина убить, и труп сдать Ульштейну, авось купит он его для диссекции, для перевода».

культурно-историческом факте. Я все больше и больше “проникаюсь” им, и сейчас многое из того, что казалось мне у него игрою, виртуозничаньем, представляется мне вполне осмысленным и внутренне оправданным его столь показательной для нашего времени интуицией жизни» (наст. изд. Т. 2. С. 573)²⁷.

Чуткий Осоргин, всячески помогавший молодым авторам и первым отметивший Набокова, 8 ноября 1929 г. рекомендовал Горькому: «У нас тут (точнее – в Берлине) объявился неплохим писателем Сирин; прогляните в посл. кн. “Совр. зап.” его “Защиту Лужина”. Он же написал “Король, дама, валет”. И еще я жду немало от Г. Газданова»²⁸. В письме к Вишняку от 28 октября 1929 г. А. А. Кизеветтер дал отзыв на начало «Защиты Лужина»: «Роман Сирина обещает что-то интересное. Писателю этому – несомненно талантливому – надо было бы все же как-нибудь освободиться от чрезмерно старательной литературности, щеголеватых подробностей, препятствующих показать читателю необычайно пронизательную наблюдательность автора. И литературность и наблюдательность должны быть неуловимо разлиты по всему произведению, а не должны подноситься читателю подчеркнуто. Автор словно боится, что его намерения не дойдут до читателя в простом письме, и посылает “казачьи”. В литературном творчестве это свидетельствует лишь о недостаточной зрелости таланта. Но Сирин еще выплывет, ибо талантом он не обделен»²⁹. Об окончании «Защиты Лужина» в 42-й книге С. И. Гессен написал Вишняку от 21 мая 1930 г.: «Гвоздь литературного отдела – Сирин! Но не лучше ли еще было бы для “С[овременных] з[аписок]”, если бы они открыли и лансировали Сирина, чем печатать его уже тогда, когда он стал большим художником и получил общее признание?! Вообще по части привлечения *новых* сил, открытия талантов (не только в области литературы), *расширения базы*, “С[овременные] з[аписки]” страдают чрезмерной осторожностью. А это прямая *обязанность* редакции» (наст. изд. Т. 3. С. 149).

Положение Набокова в СЗ, несмотря на безусловный успех первого романа, было шатким положением новичка, чья репутация во многом зависела от критиков ведущих газет и журналов. Поэтому первые же письма Набокова Вишняку являются объяснением и весьма сдержанным комментарием на первые номера «Чисел» с наскаками Иванова, Гиппиус и откликом на рецензии, появившиеся по этому поводу, за которыми он едва успевал следить.

Отношения с редакторами СЗ на протяжении десяти лет имели разную степень близости, доверительности, да и просто длительности. С рано ушедшим из жизни А. И. Гукским Набоков знаком не был. Знакомство с Н. Д. Авксентьевым произошло в Праге в мае 1930 г. 22 мая Авксентьев присутствовал на набоковском вечере, где писатель прочел стихи, первую главу «Соглядатая» и «Пильграм»³⁰.

В 1932 г. в Париже Вишняк познакомил Набокова с Рудневым, ровные и непринужденные отношения с которым были временно нарушены при публикации «Дара»; их напряженный диалог отражен в письмах этого периода. Руднев близко знал семейную ситуацию Набокова: старался помочь в деле устройства брата Кирилла в Лувенский университет; во время поездок в Прагу по делам журнала он встречался с Е. И. Набоковой, которой по просьбе сына передавал, или пересылал часть его гонорара; на ее смерть

²⁷ См.: *Биццлли П. М.* Возрождение аллегории // СЗ. 1936. № 61. С. 191–204.

²⁸ М. Горький и М. А. Осоргин. Переписка/Вступ. ст., публ. и примеч. И. А. Бочаровой // С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом. М., 2002. С. 469.

²⁹ НЖ. 1988. № 172–173. С. 510. Отклик на окончание романа: Там же. С. 516.

³⁰ В письме к Вере 23 мая 1930 г. Набоков писал: «Познакомился с Авксентьевым, который, не зная, что Вишняк написал мне о прекращении “Третьего Рима”, сказал, что Иванов дал только “отрывок”. Он очень приглашал в Париж».

он откликнулся отдельным письмом. И совершенно неформальные отношения, переросшие в сердечную дружбу, связали его с Фондаминским, впервые навестившим Набоковых во время своей поездки по Европе осенью 1930 г. в Берлине. Сорок лет спустя Набоков описал этот визит: «Подвиг» был начат в мае 1930, сразу же после написания “Соглядатая”, и завершен в конце того же года. Мы с женой, тогда еще бездетные, снимали гостиную и спальню на Луитпольдштрассе, в Западном Берлине, в просторной и мрачной квартире. [...] Однажды в начале лета³¹ Илья Фондаминский, главный редактор “Современных записок”, приехал из Парижа, чтобы закупить мою книгу “на корню” (так говорят о зерне еще до сбора урожая). Это был эсер, еврей, пылкий христианин, знающий историк и вообще прелестный человек (потом его убили немцы в одном из своих лагерей уничтожения), и я ясно помню, как славно и весело оно хлопнуло руками по коленям, прежде чем подняться с нашего унылого зеленого дивана после заключения договора!»³². После личного знакомства Фондаминский, когда-то препятствовавший публикации первого рассказа, стал горячим почитателем, сторонником и другом Набокова — он всячески помогал ему, способствовал печатанию отрывков из романов в ПН, договаривался о рецензиях³³.

Вишняк увидел юного сына управляющего делами Временного правительства В.Д. Набокова во время крымской эвакуации. На первых порах именно он покровительственно и даже отечески опекал юного автора в журнале; к нему обращены первые слова благодарности Набокова: «Приношу Вам глубокую благодарность за неизменно доброе ко мне отношение» (п. 2; ср. п. 8, 19, 22). В мае 1934 г. он тепло поздравил Набоковых с рождением сына. Вишняк гордился успехом «Лужина», но это не мешало ему три года спустя проголосовать против публикации «Отчаяния» (см.: Ред., п. 389). Но настоящий скандал разгорелся во время печатания «Дара». Несмотря на сотрудничество Набокова в РЗ, куда перешел работать Вишняк, их отношения, сохраняя внешнюю учтивость, никогда не восстановились³⁴.

Из 83 писем, представленных в данной публикации, наиболее интенсивная переписка у Набокова с Рудневым, самая малочисленная — с Фондаминским, хотя именно он договаривался об условиях публикации всех первых романов в СЗ. Эти письма до нас, к сожалению, не дошли³⁵.

25 писем и одна телеграмма были написаны Набоковым Вишняку. Обращает на себя внимание полное отсутствие писем Вишняка. Они «прочитываются» по набоковским ответам настолько внятно, что создается полное ощущение диалога. Таким образом,

---

³¹ Ошибка Набокова: Фондаминский посетил их осенью. В письме к Бунину от 22 октября 1930 г., описывая этот визит, Фондаминский дает точное время: «Вернулся я только *неделю тому назад*» (наст. изд. Т. 2. С. 825).

³² *Набоков В.* Предисловие к английскому переводу романа «Подвиг» («Glogu») // В. В. Набоков: Pro et contra. Антология. СПб., 1997. С. 71. Перевод с англ. М. Маликовой.

³³ «Я Вас очень прошу написать одну страничку (или даже меньше) для “С[овременных] з[аписок]” (до 28-го) о Сирине “Возвращение Чорба”. Я считаю, что это Ваш долг обратить на Сирина внимание публики. Прошу Вас сделать это» (Фондаминский — Бунину, 14 марта 1930 г.; наст. изд. Т. 2. С. 818); ср. в письме к Вишняку от 15 марта 1930 г.: «Я просил Ивана Алексеевича написать страничку для “С[овременных] з[аписок]” о “Возвращении Чорба” Сирина. Это надо обязательно, ибо Сирина совсем замалчивают или несправедливо ругают (Адамович). Если И. А. не согласится, попроси Осоргина» (Ред., п. 230).

³⁴ Америка, куда оба вынуждены были уехать из-за войны, разъединила их навсегда: Набоков, откликаясь по просьбе Алданова на второй номер НЖ, написал 6 мая 1942 г.: «Прочел второй номер “Нового журнала”, как читал “Современные записки”, т. е. пропуская Вишняка» (Bakhmeteff Archive. Aldanov papers. Box 6).

³⁵ Об утратах писем во время оккупации Праги и Парижа см.: Бойд. С. 318, 604.

на протяжении всей переписки Вишняк является «внесценическим персонажем» — как в хорошей пьесе, мы постоянно ощущаем его присутствие, а также отсутствие, когда он уезжает из Парижа. Настоявший на изъятии четвертой главы «Дара» и нескольких выражений о Белинском (мы слышим его реплики через Руднева) — он и является настоящей «скрытой пружиной» драматического действия.

Во время поездок в Париж Набоков останавливался в квартире Фондаминского, который три раза выступил организатором его литературных вечеров. Во время первой поездки осенью 1932 г. Набоков впервые дал интервью, в котором он был представлен как автор «Защиты Лужина»³⁶. Вечер, состоявшийся 15 ноября 1932 г., был описан и современниками, и прессой³⁷. Мемуаристы, представляющие «младшее» поколение, подтверждают расслоение зрительного зала, жадный интерес публики к сенсации и вечное противостояние «художника и толпы»: «Да, была несомненная зависть — что скрывать? — особенно среди прозаиков и сотрудников журнала “Числа”; [...] была печальная неподготовленность к самой возможности и возникновению в их среде чего-то крупного, столь отличного от других, благородного, своеобразного, в мировом масштабе — значительного»³⁸.

Благодаря этому парижскому визиту начинает складываться образ писателя как *публичной персоны*. Оторванный от «столичной» литературной жизни, Набоков наконец попадает в свой профессиональный круг: Алданов, Берберова, Вейдле, Евреинов, Зайцев, Куприн, Левинсон, Осоргин; редакция ПН, где он печатал свои «подвалы»; неформальное общение с Вишняком и Рудневым; друзья юности, французские литературные круги и издательства. Через день после приезда, 23 октября 1932 г., он посетил Ходасевича: после «обмена рецензиями» они наконец-то познакомились. Важно это было еще и психологически, на фоне двухгодичной войны с «Числами»³⁹. Тогда же Набоков, поселившийся у Фондаминских, познакомился с его женой Амалией⁴⁰ и с В. М. Зензиновым. Это двухнедельное общение позже будет описано в набоковском некрологе Фондаминской⁴¹. Четыре года спустя, в 1936 и 1937 гг., Набоков, приезжая в Париж, также останавливался у Фондаминского и дважды выступал вместе с Ходасевичем.

В автобиографической книге «Память, говори» он пророчески изобразит Фондаминского как «святого, героического человека, сделавшего для русской эмигрантской литературы больше, чем кто бы то ни было, и умершего в немецкой тюрьме»⁴². Шесть лет спустя после гибели Фондаминского в Освенциме Зензинов

³⁶ ПН. 1932. 3 нояб. С. 3; Сегодня. 1932. 4 нояб. (ССРП. Т. 5. С. 641–643).

³⁷ Яновский В. Поля Елисейские. С. 348–350; ПН. 1932. 17 нояб. С. 3.

³⁸ Берберова Н. Курсив мой. С. 370.

³⁹ Литературная война Г. Иванова и «Чисел» с «Сириним» достаточно подробно проанализирована исследователями: Давыдов С. «Тексты-матрешки» Владимира Набокова. Мюнхен, 1982; 2-е изд.: СПб., 2004. Мельников Н. «До последней капли чернил...»: Вл. Набоков и «Числа» // Литературное обозрение. 1996. № 2 (254). С. 73–82; Ливак Л. Критическое хозяйство Вл. Ходасевича // Диаспора. Париж; СПб., 2002. [Вып.] 4. С. 391–456; Долгин А. Три заметки о романе «Дар» // Истинная жизнь писателя Сирина. Работы о Набокове // СПб., 2004. С. 231–267; Арьев А. Виссон: Георгий Иванов и Владимир Сирин: стихосфера // Звезда. 2006. № 2. С. 190–202.

⁴⁰ О Набокове и Фондаминской см.: Глушанок Г. «Горячо тебя любящая...» // Наше наследие. 2000. № 53. С. 120–122.

⁴¹ Сирин В. [Набоков В. В.] [Воспоминания об А. О. Фондаминской] // Памяти Амалии Осиповны Фондаминской. Париж, 1937. С. 69–72. Републикация Г. Глушанок: Наше наследие. 2000. № 53. С. 116–118. То же: ССРП. Т. 4. С. 596–699.

⁴² ССАП. Т. 5. С. 564. В 2004 г. Фондаминский был канонизирован константинопольским патриархом как святой мученик.

напишет «о милом друге, которого любил всей душой, с которым вместе прожил едва ли не всю жизнь и которого теперь нет больше на свете»⁴³. Набоков поблагодарит его за этот некролог в письме от 18 июня 1948 г.: «С глубоким волнением прочитал, дорогой, Вашу замечательную, трогательную статью об Ильюше»⁴⁴.

26 апреля 1934 г. Набоков писал Ходасевичу: «Роман, который теперь пишу — после «Отчаяния», — чудовищно труден; между прочим, герой мой работает над биографией Чернышевского, а потому мне пришлось прочесть те многочисленные книги, которые об этом господине написаны, — и все это по-своему переварить, и теперь у меня изжога. Он был бездарнее многих, но многих мужественнее»⁴⁵. 24 июня 1934 г. Набоков внезапно начал новый роман «Приглашение на казнь» и завершил первый черновой вариант «за две недели чудесного волнения и непрерывного вдохновения» (Бойд. С. 476). Перерабатывая черновик, он, тем не менее, не оставлял работы и над «Даром»; 4 августа 1934 г. он писал Г. Струве: «Мой Чернышевский растет, бунтует и, надеюсь, скоро помрет»⁴⁶. В конце 1934 г. возникла возможность отдать в журнал отрывок из «Жизнеописания Чернышевского», но Набоков рассудил иначе: «Я и сам думал что-либо оттуда урвать, но, рассмотрев написанное, пришел к заключению, что ни из Чернышевского, ни из того романа, которого он будет одним из элементов, извлечь пока ничего нельзя, не повредив целого» (п. 21). Полученная редакцией в январе 1935 г. рукопись вызвала вопросы, на которые Набоков ответил 11 марта 1935 г.: «Относительно “Приглашения на казнь” принимаю все Ваши соображения. Ни на какие сокращения, конечно, согласиться не могу. Над романом “о Чернышевском” работаю уже два года, но он совершенно не готов для печати, не говоря уже о том, что круг читателей, которым он будет доступен, будет, пожалуй, еще ограниченнее» (п. 23).

29 января 1936 г. после выступлений в Бельгии Набоков приехал в Париж на Avenue de Versailles к Фондаминскому; жене от писал 30 января: «Здесь мне дали очаровательнейшую комнату в прекрасной квартире. Илюша и Зензинов соперничают с Зиной [Шаховской] в смысле нежнейшей доброты». В подробных письмах к Вере описаны занятия и дела каждого дня: переводы, издательства, деловые и дружеские встречи, устройство выступлений по-французски и совместное выступление с Ходасевичем 8 февраля 1936 г.⁴⁷, на котором Ходасевич читал литературную мистификацию «Жизнь Василия Травникова» — как описывал Набоков Вере 10 февраля 1936 г., «очаровательную вещь, — тонкую выдумку с историческим букетом и украшенную псевдо-старинными стихами». Поэтическое «наследие» Травникова Ходасевич опубликовал в «Возрождении»; Адамович, не раскуивший розыгрыша, напечатал о Травникове восторженную статью в ПН (1936. 13 февр.).

Эсеровское окружение («Керенский пришел в ужас от моей аполитичности»; письмо от 2 февраля; «9-го я завтракал у Руднева с Керенским и Вишняком»; письмо от 13 февраля) после отцовского кадетского расширения представление Набокова о

⁴³ Зензинов В. М. Памяти И. И. Фондаминского-Бунакова // НЖ. 1948. № 18. С. 299.

⁴⁴ «Дорогой и милый Одиссей...» Переписка В. В. Набокова и В. М. Зензинова/Публ., вступ. ст. и коммент. Г. Глушанок // В. В. Набоков: Pro et contra. СПб., 2001. Т. 2. С. 84.

⁴⁵ Ливак Л. Критическое хозяйство Владислава Ходасевича // Диаспора. Париж; СПб., 2002. [Вып.] 4. С. 421.

⁴⁶ Письма В. В. Набокова к Г. П. Струве/Публ. Е. Белодубровского и А. Долинина; Коммент. А. Долинина // Звезда. 2004. № 4. С. 159.

⁴⁷ Организатором вечера был Фондаминский. 1 января 1936 г. он писал Берберовой: «8-го февраля мы устраиваем вечер В. В. Сирина и Ходасевича: Сирин жестоко бедствует, а Ходасевич болеет. Собрать хотя бы по небольшой сумме для каждого можно только крайним усилием близких им людей. Я подумал о Вас — не согласитесь ли Вы принять участие в этом героическом деле» (наст. изд. Т. 2. С. 377).

русских социал-демократах начала века⁴⁸. Кажущаяся аполитичность Набокова, которую он постоянно декларирует в письмах и интервью и которой иногда провоцирует читателя, была его очередной мистификацией, защитой своей эстетической позиции художника и писателя от посягательств утилитаризма.

После смерти жены Фондаминский целиком посвятил себя общественной деятельности: в 1935 г. им было основано объединение «Круг». Невольным свидетелем собраний «Круга» и стал Набоков, близко увидевший монпарнасских поэтов, чьи стихи он частично уничтожительно разбирал в рецензиях. Жене он писал 4 февр. 1936 г.: «Вечером было тут собрание поэтов. [...] Зензинов присутствовал как пушкинская няня, Илья председательствовал, а Шерман секретарствовал. Доклад был “посвящен” философскому разбору стиха “Мысль изреченная есть ложь”, но получилось, что: мысль изреченная есть болтовня»; 13 февр. 1936 г.: «Вечером [10 февр.] был доклад Шермана обо мне. Адамович (со сладкими глазками) и Терапиано (очень противный с виду) говорили мне преданные речи. Общий тон был настроением апофеоза, примирения». Несколько раз в парижских письмах возникает тема «Дара»; 19 февр. 1936 г.: «Любовь моя милая, счастье мое, знаешь, роман будет называться иначе, — к его первоначальному заглавию я прибавляю одну букву и отныне он будет называться “Дар”. Хорошо, правда?»⁴⁹.

В конце февраля 1936-го вышел 60-й номер СЗ с окончанием «Приглашения на казнь». В этом же номере были напечатаны «Обрывки воспоминаний» Е. Чирикова о встрече с Чернышевским, вернувшимся из сибирской ссылки и жившего в качестве поднадзорного в Астрахани. Это был вполне апологетический очерк в традиционном жанре воспоминаний. Руднев спешно составлял следующую книгу и решил продолжить тему. «Сегодня говорил с Рудневым о “Современных записках”: он хочет непременно “Чернышевского” для следующего номера», — сообщал Набоков Вере 26 февраля 1936 г. Полтора года спустя после прочтения редакцией четверой главы и выхода первой роли поменяются: Набоков будет просить и настаивать, Руднев примет сторону Вишняка.

15 марта 1936 г. Набоков писал Г. Струве: «В Париже я провел необычайно приятный месяц, а теперь засел за роман мой “Дар”, который уже пишу третий год, кажется»⁵⁰.

⁴⁸ Набоков писал Э. Уилсону 23 февраля 1948 г.: «Я специально обращаю твое внимание на тот факт, что мою позицию по отношению к ленинскому или сталинскому режиму разделяют не только кадеты, но также эсеры и различные социалистические группировки» (Звезда. 1996. № 11. С. 115). Именно Набоковым была дана редкая реабилитационная характеристика Керенского, абсолютно расходящаяся с мнением его отца: «Репутация же Керенского — репутация честного, стойкого и бесстрашного человека, прочно останется в настоящей истории, оставив и большевистских и черносотенных фальсификаторов в дураках» (*Глушанок Г.* «Узор судьбы». Письмо В. В. Набокова — Т. Г. Терентьевой от 10 сентября 1954 г. Из собрания А. Терентьева, Нью-Йорк // Час Пик. 2002. 24–30 июля. № 30 (236). С. 11).

⁴⁹ Примерно месяц спустя, вернувшись в Берлин, Набоков написал З. Шаховской: «Боюсь, что роман мой следующий (заглавие которого удлинилось на одну букву: не “Да”, а “Дар”, превратив первоначальное утверждение в нечто цветущее, языческое, даже приапическое) огорчит Вас. Хочу повторить в свое оправдание, что единственно важное то, — хорошо ли написана книга, или плохо, а, что до того, — прохвост ли автор, или добродетельный симпатяга, то это совершенно не интересно» (Library of Congress. Shakhovskoy papers).

⁵⁰ Письма В. В. Набокова к Г. П. Струве / Публ. Е. Белодубровского // Звезда. 1999. № 4. С. 26. Вернувшись из Парижа, Набоков написал Елене Ивановне 23 марта 1936 г. подробное письмо: «Я много виделся с Буниным, Ходасевичем, Алдановым. Встретился с Адамовичем и сказал ему колкость, которую он мне не простит. Меня чрезвычайно фетировали. Приглашали, угощали. Узнал замечательных своих читателей, — людей, которые знают всякую мою строчку, — начиная со стихотворной моей юности. [...] Еще больше сошелся с Керенским. [...] Совершенно влюбился в моих чудесных Фондаминского и Зензинова, у которых жил. На вечере моем парижском читал три рассказа 1) Красавица 2) Terra Incognita 3) Оповещение (все были в “Последних новостях”), а в Бельгии читал отрывок из “Приглашения на казнь” и “Пильграма”. В общем, повторяю, все это было сплошное (довольно уютное и приятное) празднество».

Летом 1936 г. Руднев опять запрашивает о романе, обещая поставить его в № 62 «на первом месте». В вышедший в ноябре номер сдать первую главу Набоков не успел. 22 декабря он написал Рудневу о решении дать всю первую главу в следующий номер: «Моих страниц, вместе с уже посланными Вам, выйдет около 80–85. Сейчас они переписываются, и я Вам их привезу к двадцатым числам января. Таких глав будет в романе пять. Вторая: путешествие в Китай, третья и четвертая: биография Чернышевского. Печатать могу только подряд» (п. 44). В середине января 1937 г., перед отъездом во второе литературное турне, он получил письмо от Руднева с подтверждением: «Первая часть романа печатается, как условлено с Вами, целиком и подряд в № 63, — вопрос о порядке печатания дальнейших частей романа оставим, до нашего разговора в Париже, открытым» (п. 45).

18 января 1937 г. Набоков уехал из Берлина в Брюссель, Париж и Лондон, где должен был выступать по-русски, по-французски и по-английски. В Германию он больше не вернется никогда. Стремительное наступление нацизма, выход из тюрьмы убийцы отца Набокова, С. Таборицкого, занявшего важный пост в управлении по делам эмигрантов в гитлеровской администрации, заставило Набоковых серьезно подумать об отъезде из Германии. Как и раньше, Набоков остановился у Фондаминского; жене он писал 25 января: «Тут мне очень удобно, ни йоты не изменилось с прошлого раза, чувствую себя “как дома”». Письма Набокова к Вере этого периода напоминают отчеты, депеши, донесения. К обычным литературным заботам прибавился поиск жилья на случай приезда Веры с сыном, деловые и дружеские встречи, визиты в русские и французские редакции, переводы, публичные чтения, внезапный роман с И. Гуаданини.

Совместное выступление с Ходасевичем 24 января он описывал Вере день спустя: «Вчера вечером было русское чтение. (два отрывка из “Дара”: треугольник и Буш). It was quite a treat [Это было действительно удовольствие (англ.)]. Все билеты были распроданы, публика слушала идеально, я читал с 10-минутным перерывом с десяти до без двадцати двенадцати (около 45 стр.). Сначала поговорил Ходасевич, остроумно и одностронне, — все больше о “приемах”, о том, как у меня “живут и работают приемы”⁵¹. Вечер описан А. Штейгером в письме к Ю. Иваску: «Был вечер Сирина, исключительно многолюдный. Сирин читал отрывок из своего нового романа о Чернышевском, некоторые отрывки из этого романа я слышал уже в Берлине. Впечатления от этих отрывков и чтения (на редкость актерского), неловкое и тягостное, но мне кажется, что подбор их был умышленно сделан для развлечения публики, которая и осталась очень довольной. Из разговоров с Сириным я знаю, что этот роман и серьезнее, и умнее. Но сиринское формалистическое жонглерство — у Сирина — представляется мне все же загадкой»⁵².

Все последние дни января Набоков корректирует полученную из типографии верстку первой главы «Дара», собирает материал для второй главы: «Был у меня казак-киргиз Чокаев специально для разговора об обстановке гибели Годунова-Чердынцева, и сообщил все, что мне нужно. [...] Был в Лувре (для работы Годунова-Чердынцева К. К.

⁵¹ «Его [Сирина] произведения населены не только действующими лицами, но и бесчисленным множеством приемов, которые, точно эльфы или гномы, снуя между персонажами, производят огромную работу: пилят, режут, приколачивают, малюют, на глазах у зрителя ставя и разбирая те декорации, в которых разыгрывается пьеса. Они строят мир произведения и сами оказываются его неустранимо важными персонажами. Сирин их потому не прячет, что одна из главных задач его — именно показать, как живут и работают приемы» (*Ходасевич Вл. О Сирине // Возрождение. 1937. 13 февр. № 4065. С. 9*). См.: Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. Критические отзывы, эссе, пародии / Под общ. ред. Н. Г. Мельникова; Сост., подгот. текста Н. Г. Мельникова, О. А. Коростелева. М., 2000. С. 219–224. Упомянутые в дальнейшем критические статьи частично воспроизведены в данном издании.

⁵² Письмо от 30 января 1937 г. (*Ливак Л. К истории «Парижской школы». Письма Анатолия Штейгера. 1937–1943 // Canadian-American Slavic Studies. 2003. Vol. 37. № 1–2. P. 91*).

о бабочках в старинных натюрмортах)» (н/д). «Если я скоро не засяду за вторую главу “Дара”, то лопну» (письмо от 22 февраля).

6 февраля в квартире Фондаминского был устроено выступление Набокова. Присутствовала вся редакция СЗ и приглашенные друзья, примерно 30 человек. Для чтения Набоков «выбрал “молодость Чернышевского”, удручающим образом подействовавшую» на Вишняка, Руднева и Зензинова (наст. изд. Т. 1. С. 110). Видимо, сразу после чтения Алданов написал шутивную записку: «Теперь считаю, что Вы гораздо хуже и реакционнее Грингмута и Каткова» (наст. изд. Т. 2. С. 132), отразившую отношение Вишняка к услышанному отрывку. Это чтение предопределило дальнейшую судьбу четвертой главы; Набоков писал жене 10 февраля: «Раскаты прочитанного (молодость Чернышевского) необычайно сильны, Вишняк сказал, что выйдет из состава “Совр[еменных] зап[исок]”, если это будет напечатано. Интересно, что будет, когда прочтут всю главу целиком, а ведь до этого еще далеко. Писать хочется! Я совершенно не сделан для пестрой здешней жизни — или, вернее, все было бы хорошо, если бы отыскать в мелькающем ландшафте каждого дня — свою маленькую отчизну — три-четыре часа, которые можно было бы посвятить писанию. Душенька моя, как я люблю тебя».

2 апреля 1937 г. Набоков сообщал Вере: «Объявлен выход “Совр[еменных] зап[исок]” с “Даром” во главе». 63-я книга СЗ вышла в 12-ю годовщину их свадьбы — 15 апреля 1937 г.: «Жизнь моя, любовь моя, it is twelve years today. И сегодня же вышел “Despair” и “Дар” в “С[овременных] з[аписках]”. Роман Набокова стоял в номере первом, за ним — проза Яновского, Зурова, Алданова. Роман с явственной пушкинской составляющей вошел в пушкинский номер СЗ.

«Вторая глава “Дара” продумана до запятых», — писал Набоков Вере 17 апреля. Глава была продумана, но писать ее возможности не было. Набоков, живущий у Фондаминского, становился невольным участником его общественных инициатив: «Вчера был тихий день; рано лег, — а в столовой шло заседание “Нового града”» (письмо от 16 февраля); «Безумно хочется одиночества с тобой, чтобы в соседней комнате Влад. Мих. [Зензинов] не теребил мычашее, лопающееся, мяукающее радио» (п. от 2 апреля); «Наша разлука становится нестерпимой пыткой, а эти твои постоянные передумывания и метания, и нерешительность (когда все так чудно-просто) только обостряют эту казнь. Нет, я работать в здешней обстановке не могу: день, прерываемый 3–4-мя выходами на улицу, для меня не день работы, ты это хорошо знаешь, а когда я и устроюсь писать, то либо Керенский по соседству диктует истошным голосом, либо радио, либо гости у Илюши, не говоря о телефоне, который звонит ежеминутно» (п. от 6 апреля); «Мой “Дар” гремит. Руднев мне сделал маленькую сцену, что я поместил отрывок без спроса. Успею ли я сдать ему вторую главу до 1-го июля? Все зависит от того, когда я отсюда выберусь. (ибо здесь я совершенно не способен работать, хотя замыслов — тьма, и еще сегодня сделаю попытку хотя бы начать задуманный рассказ)» (п. от 5 мая).

Отвергнутый ПН «рассказ» о Чернышевском был дан на прочтение Вишняку: «М., прочтя мой отрывок (арест Черныша), пришел в ярость, затопал и наотрез отказался печатать. Это мне нынче сообщил Илюша. Дилемма: отказаться от дальнейшего сотрудничества, или дать другое (путешествие Г. Ч., над которым я здесь немножко работал). Склоняюсь, увы, ко второму. Зато Илья мне предложил — ежели Руднев не позволяет главу о Чернышевском печатать в “Совр[еменных] зап[исках]” — поместить оную главу на таких же условиях в новом журнале “Русские записки”. Согласился. [...] Больше всего на свете мне сейчас хочется двух вещей: чтобы ты была (с ним, маленьким моим) рядом, близко, my sweet darling, — и чтобы я мог спокойно продолжать мой “Дар” (ни одной опечатки в первой главе — и вообще очень приятно подано)» (п. от

1 мая 1937 г.). Этот фрагмент письма многое объясняет в позиции Набокова после отклонения главы о Чернышевском в СЗ. Он был уверен, что напечатает его в другом журнале (см. п. 50). Но основатель РЗ М. Н. Павловский, поначалу ориентировавшийся на Фондаминского, выбрал редактором Милюкова, а секретарем Вишняка. Ситуация оказалась безвыходной.

В ежедневной четырехмесячной драматической переписке между Парижем и Берлином решалось будущее. В напряженных переговорах с женой о паспортах, визах, дальнейших передвижениях, к концу апреля было достигнуто соглашение: «Любовь моя, хорошо, я согласен. Мне не под силу длить эту шахматную игру на расстоянии — и сдаюсь. Твое здоровье, свидание с мамой, и — что греха таить — возможность спокойно сочинять “Дар” — вот что перевожу на передок сознания» (открытка от 27 апреля 1937 г.).

6 мая 1937 г. Вера с трехлетним Дмитрием тоже навсегда покинула Берлин. Она выехала в Прагу к матери Набокова, которая никогда не видела внука. Набоков писал жене 11 мая: «Как я счастлив, что мы разделились, наконец, с Германией. Никогда, никогда, никогда я туда не вернусь. Будь она проклята, вся эта холодная сволочь. Никогда. [...] Если бы ты знала, как мне хочется писать “Дар”». За неделю до своего отъезда из Парижа, в ожидании чешской визы, Набоков успел отметить: «Сегодня умная рецензия Ходасевича на “Дар”⁵³. Он был у меня на днях. [...] С Ильей и В. М. [Зензиновым] мы еще больше подружились — они удивительны» (п. от 15 мая 1937 г.). 22 мая семья соединилась в Праге. Это было последнее свидание матери с сыном. В последних числах июня Набоковы уехали во Францию.

7 июля Набоковы выехали из Парижа в Канны. Вторая глава требовала большой работы. Вместо нее была послана четвертая о Чернышевском. Дальнейшая переписка с Рудневым представляет своеобразный психологический роман — острый, динамичный, с захватывающей фабулой. Меняется и характер диалога: сдержанные и немногословные письма Набокова приобретают страстный, публицистический тон и становятся авторской эстетической декларацией — примером борьбы писателя за свое произведение. Кульминации переписка достигла в середине августа, когда Руднев отказался взять «Жизнеописание Чернышевского», а Набоков — продолжить печатание романа, отказываясь идти на какой бы то ни было компромисс (п. 49). Оба они пишут письма: Набоков — Фондаминскому 16 августа (п. 50), Руднев — Вишняку 21 августа: «Но главное огорчение — это *Сифрин!*: в ответ на мои почти до унизости просительные письма — гордый отказ, несогласие пойти на *какой бы то ни было* компромисс а priori, и определенное заявление, что он вообще снимает *весь* роман в “С[овременных] з[аписках]” (точнее — и свое сотрудничество...) Что это значит для журнала — [не] надо говорить. Я ему отвечаю, что при всем своем “самоуправстве”, — *этот* вопрос, ангажирующий политически *всех*, я не могу, не нарушая лояльности, решить сам, без обсуждения с другими. Одно ясно: если мыслим какой-либо компромисс, желательно его было бы осуществить *теперь же*. через 4 месяца разрыв с Сириным подвергнется огласке, и будет психологически труднее ликвидировать. В четверг возьму с собой роман и отдам его прочесть Н. Д. А[вксентьеву]» (Ред., п. 503). В письме от 3 сентября 1937 г. Руднев продолжал успокаивать Вишняка: «Относительно Сирина: не волнуйся зря заранее. Я категорически написал ему, что *не может быть речи* о печатании гл[авы] 4-й вне очереди, в этой книжке, — и от этого *не отступлюсь*. А в очереди — дело к ней дойдет не скоро, — к лету будущего года. Будут ли тогда еще существовать “С[овременные] з[аписки]”?» (Ред., п. 842).

В начале сентября переписка не утрачивает остроты и напряженности. Письма Руднева пронизаны тревогой за судьбу рукописи, теперь уже второй главы, посылаемой

⁵³ См.: Возрождение. 1937. 15 мая. № 4078. С. 9.

«авионами» и не успевающей к очередному сроку. Его экспрессивное «заклинательное» письмо заканчивается знаком «S. O. S.» (п. 51). Корреспонденции Руднева воссоздают дух и атмосферу редакционных отношений и приоткрывают скрытый раскол, давно уже наметившийся среди друзей-единомышленников. Мы слышим реплики Вишняка и видим «войну по поводу слов» — многоточия, появившиеся в журнале на месте слов о Белинском, восстановленные вместе с четвертой главой только в первом полном издании 1952 г., о чем Руднев иронически и пронизательно писал Набокову: «В отдельном издании романа Вы восстановите Вашего “неуча”, а в историю литературы этот эпизод войдет как образец демократической цензуры, а Вы — с ореолом мученика и жертвы» (п. 55).

Печатание романа действительно растянулось на полтора года. Перед публикацией последней, пятой главы после пропуска четвертой Набоков просил поместить сноску об этом. Редакционное примечание в 67-й книге СЗ гласило: «Глава 4-ая, целиком состоящая из жизни Чернышевского, написанной героем романа, пропущена с согласия автора. — Ред.». Однако Набоков не был согласен ни на какие сокращения. Только сейчас открылась тайна появления этой странной сноски, заменившей собой «дыру в “Даре”», «крамольную» главу о Чернышевском. Она трансформировалась от прямодушного авторского варианта до противоположного редакционного, пройдя все стадии возможных компромиссов (п. 61–62).

Ситуация с отвергнутой главой была в романе обыграна: редактор «Газеты» Васильев, имевший «прикосновенность» и к издательству, возвратил Годунову-Чердынцеву роман о Чернышевском: «Я полагал, что это серьезный труд, а оказывается, что это беспардонная, антиобщественная озорная отсебятина. Я удивлюсь вам»⁵⁴. Позже, в 1962 г., Набоков написал, что глава о Чернышевском «осталась ненапечатанной по тем же причинам, по которым составляющую ее биографию отказался печатать Васильев в главе III: прелестный пример того, как жизнь оказывается вынужденной подражать тому самому искусству, которое она отвергает»⁵⁵.

Борьбу за публикацию четвертой главы Набоков начал сразу же: он обращался к главе издательства «Петрополис» А. С. Кагану (соглашение было достигнуто — роман делился на два тома, но издание не вышло из-за начавшейся войны⁵⁶), к С. В. Рахманинову⁵⁷, к издателю РЗ М. Н. Павловскому⁵⁸ (см. примеч. 2 к п. 65).

⁵⁴ «Дар». ССРП. Т. 4. Гл. 3. С. 387.

⁵⁵ Предисловие к англ. переводу романа «Дар» В. В. Набоков: Pro et contra. СПб., 1997. С. 49. Суайльдовской «максимой» о подражании жизни — искусству/природе Набоков часто играл не только в рассказах и романах; 8 апреля 1970 г. он писал Вере из Сицилии в Швейцарию: «С утра опять дождик как вчера, слои тяжелых туч, горизонт в тумане, море малахитовое у берега, с плащами пены, пальмы и араукарии шевелятся как в дневнике Галины Кузнецовой».

⁵⁶ Bakhmeteff Archive. A. S. Kagan papers. Box 1.

⁵⁷ Рахманинов — Набокову, 28 мая 1938 г.: «Только сегодня, 28 мая, до меня дошло Ваше письмо к Л. Львову от 10 мая, где два слова о “дикой нужде” меня поразили. Распорядился Вам выслать по телеграфу 2500 франков, которые Вы мне можете отдать, когда вышеупомянутые слова отпадут. Если это и не скоро будет, от чего Боже упаси — не беда. Одно сознание, что мог Вам в тяжелую минуту помочь, мне радостно. Вопрос о напечатании “Дара” в настоящее время — должен, к сожалению, отклонить» (Library of Congress. Nabokov papers).

⁵⁸ Павловский — Рудневу, 27 декабря 1938 г.: «Зато — великолепен — “Дар”. Вот уж действительно самое выдающееся произведение нашей эмигрантской литературы. Если памятником ее останется только “Дар”, то этого будет достаточно. Для меня лично создается тягостный cas de conscience [случай совести]. В. Сирин предложил мне издать всю книгу, включая 4-ю часть. Не издать такой книги прямо невозможно (когда до сих пор продолжает выходить отдельными книгами всякая ерунда). Но что делать с 4-й частью (которую я сам даже еще не читал, но которой меня пугают решительно со всех сторон?)» (Ред. С. 878).

Первый читатель «Дара» Руднев оставил в письме к Набокову от 26 ноября 1937 г. первый отзыв о романе: «Не могу Вам передать, в какое восхищение меня приводит эта, — да и предыдущая — главы романа! Отдельные страницы положительно изумительны по внутренней остроте — пусть даже отравленной прелести, по обольстительной черной магии Вашего словесного искусства. [...] Не претендую на компетенцию литературного критика, но у меня крайнее убеждение, что этот роман — на восходящей линии Вашего творчества — такого часто неуютного, лукавого, жестокого, издевательского, — но неизменно блистательного» (п. 54).

В январе 1938 г. в Ментоне «Дар» был закончен. 19 октября вышла 67-я книга СЗ с последней пятой главой романа. Первым откликнулся на роман Цетлин в письме к Рудневу от 9 ноября 1938 г.: «Не могу еще окончательно решить для себя: какова же ценность сирийского “Дара”. [...] Интересно скомпоновано вокруг темы роста писательского дарования. Сначала стихи — даны образцы стихов Сирина и комментарий к тому, как они создавались. Потом проза — и снова дан ее образец и дан к нему комментарий. Так растет и зреет писательский “дар”. [...] И в общем — все же не объединено, искусственно, многословно. Замечательный художник! Такая острота восприятия... и вдруг трата своего “дара” на остроумные карикатуры Пильского и Адамовича, как это мелко! Достоевский хоть писал пасквили на Грановского и Тургенева, а не на Пильского. Страницы, которые просятся в “антологию русской прозы”, в историю литературы, может быть, действительно, останутся только в примечании!» (Ред., п. 538).

1939 год был годом европейской катастрофы. Для Набокова он был еще и годом личных утрат: 2 мая умерла в Праге мать, Елена Ивановна Набокова. На похороны он выехать не смог. 21 мая приходил навестить смертельно больного Ходасевича, но принят не был ввиду тяжелого состояния больного. В конце февраля 1939 г. были изданы очерки-воспоминания Ходасевича «Некрополь», портреты ушедших друзей. Через три с половиной месяца автор сам ушел в «город мертвых».

Видимо, в эти майские дни Набоков написал стихотворение «Поэты» об общей судьбе, общей участи перехода «с порога мирского/в ту область...»⁵⁹. 29 мая отправил его Рудневу, составлявшему 69-ю книгу, с припиской: «Было бы и приятно, и забавно, если бы Вы согласились его напечатать под тем псевдонимом, коим он подписан» (п. 80). Под стихотворением стояла подпись «Василий Шишков». Через день, 31 мая 1939 г., Набоков уехал в Лондон на две недели.

9 июня он написал из Лондона жене: «Сегодня был разбужен необыкновенно живым сном: входит Ильюша (кажется, он) и говорит, что по телефону сообщили, что Ходасевич “окончил земное существование” — буквально». Ходасевич умер пять дней спустя, 14 июня, в этот день Набоков вернулся в Париж. Похороны Ходасевича были последней «переключкой» русского литературного Парижа. Обе газеты — и ПН, и «Возрождение», где служил он последние 12 лет, дали траурные объявления на первой странице. 16 июня отпевание было в Русской католической церкви, похороны — на Биянкурском кладбище. 69-я книга СЗ, которую в это время готовил Руднев, должна была теперь стать достойной памяти Ходасевича. Поэтический отдел, как всегда, готовил Цетлин. В этот же день он запрашивал Руднева, «не пишет ли кто о Ходасевиче?» (Ред., п. 557). Через день: «Жаль, что ты не прислал мне стихотв[орение] Сирина. Сколько в нем строк?» (Ред., п. 558). Статью-некролог о Ходасевиче Набоков написал в кратчайший срок⁶⁰, в запросе о гонораре конспирация была соблюдена, и Шишков получил гонорар наряду с Набоковым по самому высокому тарифу. 28 июня Цетлин отозвался на присланные стихи Шишкова:

⁵⁹ СЗ. 1939. № 69. С. 214–215; ССРП. Т. 5. С. 417.

⁶⁰ См.: СЗ. 1939. № 69. С. 262–264; ССРП. Т. 5. С. 587–589.

«Стихи С[ирина] эффектны, но не стоят его прозы! Ты очень удачно выбрал, кому дать написать о Ходасевиче. Вейдле был бы хорош для критической статьи, а Берб[ерова] и Сирина дадут, верю, портрет» (Ред., п. 560).

69-я книга вышла в июле. Месяц спустя в своей рецензии Адамович спрашивал: «Кто такой Василий Шишков? Были ли уже где-нибудь стихи за его подписью? Не решаюсь утверждать с уверенностью, — но, кажется, имени этого видеть в печати не приходилось. Во всяком случае оно не запомнилось, а судя по стихотворению, помещенному в “Современных записках”, запомниться должно было бы. В “Поэтах” Шишкова талантлива каждая строчка, каждое слово, убедителен широкий их напев, и всюду разбросаны те находки, — то неожиданное и сразу прельщающее повторение, которое никаким опытом заменить нельзя. [...] еще раз спрошу, — кто это, Василий Шишков? Откуда он? Вполне возможно, что через год-два имя его будут знать все, кому дорога русская поэзия»⁶¹. Действительно, по образному строю стихотворение отличалось от «сиринских» стихов, оно сознательно было написано под «парижскую ноту»: многоточие, подчеркивающее паузу, лексические повторы, разговорная интонация, простые рифмы. В журнале стихотворение стояло последним после стихов А. Штейгера, самого талантливого выразителя монпарнасской школы. Но в то же время оно было не просто оригинально-самобытным, оно было по-настоящему трагичным. За новым псевдонимом Сирина скрывалась, быть может, его собственная новая поэтика. По наблюдению исследователей первая и последняя строки указывали на Ходасевича, так же как и перекличка имен Василия Гравникова и Василия Шишкова⁶².

Второе стихотворение «шишковского цикла» появилось в последней, 70-й книге СЗ, вышедшей в марте 1940 г. Номер, выпущенный героическими усилиями Руднева, открывался прозой Набокова «Solus Rex»; он же опубликовал и рецензию на сборник «Литературный смотр», в которой расквитался со своими обидчиками Г. Ивановым и З. Гишпис.

Когда-то, познакомившись с Верой, Владимир, гостивший у матери, писал ей из Праги в Берлин: «А что-то будет в Берлине, моя любовь? Поедешь ли ты со мной в Америку?»²⁰ мая 1940 г. корабль «Шамплэн» увозил их в Новый Свет. Через три недели, 14 июня, в годовщину смерти Ходасевича, немцы вошли в Париж. Наступила предсказанная им «Европейская ночь».

В мемуарах, изданных уже по-английски, оглядываясь, Набоков напишет: «Я достаточно сказал о сумраке и свете изгнания в моих русских романах, особенно в лучшем из них, в “Даре”»⁶³.

«Толстый журнал, выходящий в Париже», куда Зина уговаривала Годунова-Чердынцева поместить «Жизнеописание Чернышевского», был внесен в историю русской культуры и романами Сирина. Он навсегда остается лежать на столе в набоковском натюрморте 3-й главы «Дара» между «блюдечком со следами варенья, “Красной Новью” и сборничком стихов Кончеева...».

⁶¹ Адамович Г. «Современные записки». Кн. 69-ая. Часть литературная // ПН. 1939. 17 авг. № 6716. С. 3.

⁶² Анализ «шишковского цикла» см.: Шраер М. «Пророческая мистификация Набокова» // Набоков: темы и вариации. СПб., 2000. С. 211–239; Давыдов С. Шипки на Адамову голову: о мистификациях Ходасевича и Набокова // Звезда. 2002. № 7. С. 194–198; Malikova M. Le poète fantôme parisien Vasili Chichkov et les poèmes avérés de Vladimir Nabokov // Revue de littérature comparée. 2012. № 2; то же: Маликова М. Э. Фантомный парижский поэт Василий Шишков // Русская литература. 2013. № 1. С. 191–210; Бабиков А. Продолжение следует. Неизвестные стихи Набокова под маркой «Василий Шишков» // Звезда. 2012. № 7.

⁶³ «Память, говори!» Гл. 14 (ССАП. Т. 5. С. 557).

1. Набоков — Вишняку

Berlin. После 10 октября 1929 г.

Многоуважаемый Марк Веняминович, благодарю Вас за Ваше любезное письмо от 1-го октября¹, за денежный перевод, а также за книгу «Совр[еменных] зап[исок]»². То, что случается в виде чуда у иных журналов и газет, а у Вас бывает обычным явлением — я говорю о полном отсутствии опечаток — произошло и сейчас: «Лужин» напечатан безупречно³. Меня очень обрадовало Ваше мнение об этой вещи. Признаться, я боялся, что «шахматная атмосфера» может нагнать скуку. Да, помню, помню, большую, опрятную «Панонию»⁴, на которой мы плыли в Марсель, и тайную мою надежду, что пароход, минуя Марсель, пойдет на Гибралтар, — о чем были разговоры. В Марселе я побывал опять в 1923 году, в качестве рабочего⁵. В этом году был два раза в Париже, проездом⁶. Если опять весной попаду туда, то, конечно, первым делом — к Вам в редакцию.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Набоков

Мой новый адрес:

Luitpoldstr[аße], 27, b[ei] v[on] Bardeleben, Berlin W

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88). Датируется по содержанию.

¹ Письмо Вишняка не сохранилось.

² СЗ. 1929. № 40. Вышел 10 октября 1929 г.

³ См.: *Суфин В. [Набоков В. В.] Защита Лужина: Роман. [Гл. 1–4] // СЗ. 1929. № 40. С. 163–210. Роман печатался еще в двух номерах: СЗ. 1930. № 41. С. 99–164 (Гл. 5–9); СЗ. 1930. № 42. С. 127–210 (Гл. 10–14). 18 октября 1929 г. Набоков писал об этом своей матери: «Вчера получил номер “Современных записок” с четырьмя главами “Защиты”. Ни одной опечатки, но одна мелкая — моя описка. Душенька, когда Лужин тебе больше не понадобится, прошу мне его выслать обратно, — это единственный мой экземпляр, и он мне нужен. Из “Совр[еменных] зап[исок]” я получу оттиски, дам тебе».*

⁴ В 1919 г. М. Вишняк с женой и семья В. Д. Набокова ехали из Крыма в Париж через афинский порт Пирей, Афины, Марсель. Вишняки уехали раньше, 12 апреля, и до Греции ехали на корабле «Трапезонд», тремя днями позже — на пароходе «Надежда» уехали Набоковы (см.: Вишняк 1993. С. 65). 18 мая из Афин в Марсель и Вишняки, и Набоковы ехали на большом трансатлантическом корабле «Паннония», который пришел в Марсель 23 мая (Бойд. С. 196). Маршрут этого реального путешествия и описание «Паннонии» Набоков подарит в «Подвиге» своему герою Мартыну Эдельвейсу; гл. 9: «Когда, через три дня, он с матерью отплывал в Марсель, Черносвитовы приехали провожать в Пирей» (СЗ. 1931. № 45. С. 184–185); гл. 10: «И на большом трансатлантическом пароходе, где все было чисто,

отшлифовано, просторно, где был магазин туалетных вещей, и выставка картин, и аптека, и парикмахерская, и где по вечерам тацовали на палубе тустэп и фокстрот, — он с восторженной грустью думал о той милой женщине» (СЗ. 1931. № 46. С. 86).

⁵ Летом 1923 г. Набоков работал в марсельском порту. Свое состояние он описывает в письме к Вере Слоним, тогда еще невесте: «Есть крошечный русский ресторанчик в самой грязной части Marseille. Я харчил там с русскими матросами, и никто не знал, кто я и откуда, и сам я дивился, что когда-то носил галстук и тонкие носки. Мухи кружились над пятнами борща и вина, с улицы тянуло кисловатой свежестью и гулом портовых ночей. И слушая, и глядя, — я думал о том, что помню наизусть Ронсара и знаю названия черепных костей, бактерий, растительных сортов. Странно было. Очень тянет меня и в Африку, и в Азию: мне предлагали место кочегара на судне, идущем в Индо-Китай. Но две вещи заставляют меня вернуться на время в Берлин: первая — то, что маме уж очень одиноко приходится, вторая... тайна — или, вернее, тайна, которую мне мучительно хочется разрешить».

⁶ 5 февраля 1929 г. Набоков с женой уехал на юг Франции, в Восточные Пиренеи — в Ле-Булу, недалеко от границы с Испанией для ловли бабочек. По дороге на два дня заехали в Париж (Бойд. С. 339), так же как и на обратном пути. На фотографии, сделанной в феврале 1929 г. в Ле-Булу, — Набоков пишет «Защиту Лужина» на краешке маленького круглого стола, на котором разместились книги, фотографии и пепельница, полная окурков.

2. Набоков — Вишняку

Berlin. 23 апреля 1930 г.

27, Luitpoldstr[aße], b[ei] v[on] Bardeleben, Berlin W.

23.IV.30

Многоуважаемый Марк Вениаминович, благодарю Вас за любезное письмо и за 1.900 фр., которые пришли удивительно кстати. Жду с большим нетерпением новую книжку «Совр[еменных] зап[исок]»¹.

Статья Иванова² имела для меня чудесные последствия, дай ему Бог здоровья. Я не знал, между прочим, что и З. Гиппиус находится в лагере моих «врагов»³. Забавно вспомнить, что в 1915 году мой отец давал ей на суд тетрадь моих стихов, — кстати сказать, прескверных⁴.

Я очень рад, что Вам нравится Савельев⁵: он беспристрастен, умен и глубоко культурен; это сужденье, разумеется, я не вывожу из его слов обо мне.

Крепко жму Вашу руку и приношу Вам глубокую благодарность за неизменно доброе ко мне отношение.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88) (см.: Илл. 14).

¹ 27 апреля 1930 г. Набоков писал матери в Прагу: «Получил удивительное письмо — от жены Ходасевича, Берберовой. Только что пришел № «Совр[еменных] зап[исок]» с окончанием «Защиты» [см.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Защита Лужина: Роман [Гл. 10–14] // СЗ. 1930. № 42. С. 127–210]. Там же — «Солдаты» Шмелева, — невероятно пошло, плохо, бездарно — Краснов плюс собственная одышка». «Новая книжка» СЗ вышла через три месяца, в июле 1930 г.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Пильграм: Рассказ // СЗ. 1930. № 43. С. 191–207.**

² Речь идет о бесприммерно хамском пасквиле Г. В. Иванова «В. Сирин. «Машенька». «Король, дама, валет». «Защита Лужина». «Возвращение Чорба»» // Числа. 1930. № 1. С. 233–236. Статья Иванова породила волну критических отзывов, поставив Набокова в центр литературной полемики русского зарубежья.

³ В следующем номере «Чисел» Гиппиус решительно поддержала Г. Иванова, выступив с такой же почти издевательской статьей: «Посмотрите: сравнительно мягкая, только прямая, заметка Г. Иванова, да еще о таком посредственном писателе, как Сирин, вызывает... бурю негодования. Самые благожелательные к “Числам” рецензенты не удержались от упоминания о “пятне”. Даже Ходасевич не удержался, а он, при его тонком литературном чутье, уж, конечно, не очарован столь неприятно “сделанным” романом, как “Защита Лужина”» (*Антон Крайний [Гиппиус З. Н.] Литературные размышления // Числа. 1930. № 2–3. С. 148–149.* Гиппиус и до этого открытым письмом (За свободу! 1927. 22 мая) заступилась за Адамовича и Иванова (в конфликте с И. Северяниным); и в дальнейшем была союзницей Иванова: рецензировала сб. стихов Иванова «Розы» (Числа. 1931. Кн. 4. С. 150–154) и книгу «Распад атома» (Круг. Париж, 1938. № 3. С. 139–149). Иванов – председатель собраний «Зеленая лампа», придуманных и осуществленных Гиппиус.

⁴ «Я начал писать еще отроком. Однажды в Петербурге мой отец на заседании Литературного фонда показал Зинаиде Гиппиус мои первые опыты. Ознакомившись с ними, “передайте вашему сыну, – отвечала эта сивилла, – что никогда писателем он не будет”. Нет сомнения, что книжечка, выпущенная мной в 1916 году – “Стихотворения Валентина Набокова” (я уже тогда питал слабость к неуместным псевдонимам), была плохонькая» (*Набоков В. В. Заметки [для авторского вечера «Стихи и комментарии» 7 мая 1949 г.] / Вступ. ст., публ. и коммент. Г. Глушанок // В. В. Набоков. Pro et contra. Антология. СПб., 2001. Т. 2. С. 135.* Ср. в «Других берегах»: «Спешу добавить, что первая эта моя книжечка стихов была исключительно плохая, и никогда бы не следовало ее издавать. Ее по заслугам немедленно растерзали те немногие рецензенты, которые заметили ее. Директор Тенишевского училища, В. В. Гиппиус [...] принес как-то экземпляр моего сборничка в класс и подробно его разнес при всеобщем, или почти всеобщем смехе. [...] Его значительно более знаменитая, но менее талантливая кузина Зинаида, встретившись на заседании Литературного фонда с моим отцом, который был, кажется, его председателем, сказала ему: “Пожалуйста, передайте вашему сыну, что он никогда писателем не будет”, – своего пророчества она потом лет тридцать не могла мне забыть» (ССРП. Т. 5. С. 291). В третьем варианте, мемуарах «Память, говори!» в основном повторяющем уже известный рассказ, приведем последнее предложение: «Его знаменитая кузина, встретившись на заседании Литературного Фонда с моим отцом, его председателем, просила передать мне, пожалуйста, что я никогда, никогда писателем не буду» (ССАП. Т. 5. С. 520). Двойное «никогда» заставляет вспомнить набоковскую отповедь Иванову и Гиппиус в рецензии на сборник «Литературный смотр»: «И Зинаиде Гиппиус, и Георгию Иванову, двум незаурядным поэтам, никогда, никогда не следовало бы баловаться прозой».

⁵ Савельев А. (наст. имя Савелий Григорьевич Шерман; 1894–1948), литературный критик. До революции – инженер, во время Гражданской войны – офицер Белой армии в Крыму. С 1920 г. в эмиграции: Константинополь, Берлин, Париж. В Берлине – литературный критик газеты «Руль». Отрецензировал все первые романы Набокова: «Машенька», сборник «Возвращение Чорба», «Защита Лужина», «Соглядатай» (позже – одноименный сборник), «Подвиг», проявив себя как проницательный и талантливый критик. К весне 1930 г. Вишняк мог прочитать по крайней мере две рецензии Савельева на напечатанные в СЗ девять глав «Защиты Лужина»: (Руль. 1929. 20 нояб. № 2733. С. 5; 1930. 19 февр. № 2807. С. 2–3; см. также: *Савельев А. Воспоминания и прогнозы (Публицистическая часть 39-й книги «Современных записок») // Руль. 1929. 24 июля. № 2631. С. 2–3.* После закрытия «Руля» входил в редакцию берлинского еженедельника «Наш век». После переезда во Францию с 1933 г. сотрудничал как рецензент в СЗ (опубликовал 11 рецензий), в журнале «Новый град», в РЗ. О нем см.: Российское зарубежье во Франции. Т. 3. С. 538.

3. Набоков — Вишняку

Berlin. После 28 апреля 1930 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, его имя: Савелий Григорьевич Шерман¹. По образованию он действительно инженер, но сведущ решительно во всем, в экономике, истории, философии, художественной литературе и тысяче других вещах. Кроме всего, он милей[ший ч]еловек.

Из разговора с Гессеном², по поводу Вашего объявления, оказалось, что у него против Вас некоторый гриеф³. Он говорит, что, во-первых, Вы не представляете подписчикам «Руля» Ваших изданий со скидкой, как Вы это делаете для подписчиков «Посл[едних] новостей» и «Сегодня» (вместо 25 фр. — 12), а во-вторых, печатаете в объявлениях о «Ключе» как «издание “Совр[еменных] зап[исок]”», а не «“Совр[еменных] зап[исок]” и “Слова”», как, говорит он, было условлено и как напечатано на самой книге⁴. Потому-то порученное мне Вами осуществить он отказывается. Простите, что я оказался таким неудачным посредником.

Иванову⁵ продолжает попадать, — напр., в «За свободу», перепрыгнувшей ни с того ни с сего на мою сторону⁶. Недостает, чтобы его выругали в следующем № «Чисел», если таковой будет.

Крепко жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88). Датируется по содержанию (см. примеч. 6). Края письма оборваны.

¹ См. примеч. 5 к п. 2.

² Гессен Иосиф Владимирович (1865, Одесса — 1943, Нью-Йорк), юрист, общественный деятель, издатель, мемуарист. Основал в Петербурге юридический еженедельник «Право» (1898–1917), куда пригласил сотрудничать В. Д. Набокова. С этого времени началась их многолетняя дружба, продлившаяся до трагической гибели В. Д. Набокова в Берлине в 1922 г. Один из основателей Конституционно-демократической партии (1905), с 1906 г. — член ее ЦК. Вместе с П. Н. Милоковым редактировал ежедневную газету «Речь» — орган кадетской партии (1906–1917). В 1919 г. эмигрировал в Финляндию, затем в Германию. В Берлине был председателем русского Союза писателей и журналистов, издавал газету «Руль» при ближайшем участии В. Д. Набокова и А. И. Каминки, где начал печататься В. В. Набоков под псевдонимом В. Сирин. В 1920 г. организовал издательство «Слово», где вышел перевод Набокова повести Р. Роллана «Colas Breugnot» — «Николка Персик» (1922), а также первые романы: «Машенька» (1926), «Король, дама, валет» (1928), «Защита Лужина» (1930) и сборник рассказов и стихов «Возвращение Чорба» (1929). Издатель периодических исторических сборников «Архив русской революции» (Берлин: Слово, 1921–1937. Т. 1–22), где в первом томе опубликовал воспоминания В. Д. Набокова «Временное правительство и большевистский переворот». Весной 1936 г. уехал из нацистской Германии во Францию; в июне 1940 г. перед вступлением фашистских войск в Париж бежал на юг Франции, в неоккупированную зону; 5 ноября 1942 г. выехал в США. Автор мемуаров: «В двух веках» (Архив русской революции. 1937. Т. 22); «Годы скитаний» (Нью-Йорк, 1974); «Годы изгнания. Жизненный отчет» (Париж, 1979). Набоков был автором некрологической статьи «Памяти Гессена» (НРС. 1943. 31 марта; То же: ССРП. Т. 5. С. 594–596).

³ grief (франц.) — претензия, нареkanie.

⁴ См.: *Алданов М. А.* Ключ: Роман. Берлин: Слово; [Париж:] Совр. записки, 1930 (вышла в декабре 1929 г.). Ф. А. Степун сообщал М. В. Вишняку (после 29 июня 1923 г.): «От И. Вл. Гессена получил письмо, что [...] “Совр[еменные] записки” не случайно игнорируют “Архив” и издания “Слова»» (Ред., п. 9). В СЗ рецензировались издания «Слова»; Ст. Иванович (С. О. Португейс) откликнулся на первые три тома «Архива русской революции» (СЗ. 1922. № 9. С. 377–380). В своей рецензии на «Архив» Вишняк дал нелицеприятную и несправедливую оценку опубликованным материалам: «Несмотря на всю занимательность первого тома “Архива”, он следует как раз тому, от чего предостерегает составитель предисловия: авторы не столько осмысливают события, сколько ищут правых и виноватых. Поменьше бы гнева и страсти, и побольше разума и понимания!» (СЗ. 1921. № 5. С. 374–380). В свою очередь редакторы СЗ договаривались с редакторами газет об информационных заметках или небольших рецензиях на издания СЗ. 22 марта 1928 г. А. А. Кизеветтер писал М. В. Вишняку: «Вы писали как-то, что следовало бы побудить “Руль” уделять больше места отзывам о “Современных записках”. Это безнадежно. Они упорны и несговорчивы» (НЖ. 1988. № 172–173. С. 494). Но меньше чем через год, 25 мая 1929 г. Фондаминский писал Вишняку: «Гессен честно выполняет своё обещание “вести” в “Руле»» (Ред., п. 219).

⁵ См. примеч. 2 к п. 2.

⁶ В газете «За свободу!», выходившей в Варшаве, критик А. Луганов (наст. имя – Вебер-Хирьякова Евгения Семеновна; 1893 или 1895, Омск – окт. 1939, Варшава), рецензируя 41-ю книгу СЗ, писала о романе «Защита Лужина»: «Роман Сирина написан оригинально. Очень – своей, сириной манерой. Но своя манера – не радует. Душат автора “вещевые” подробности: бумажки, жилет, старые туфли, желтые башмаки, потерявшие шнурки». Рецензенту кажется, что Сирин «еще не нашел себя» (За свободу! 1930. 30 янв. № 28 (3009). С. 3). Она же, рецензируя первый выпуск «Чисел», присоединилась к уничтожительной оценке Г. Иванова: «Блестяща статья Георгия Иванова о В. Сирине. [...] В его суждениях (в данной статье в частности) высокое чутье к истинно-художественному, убежденная смелость оценок, “передовая” – в самом лучшем смысле – прозорливость» (За свободу! 1930. 23 марта. № 79 (3060). С. 3–4). Но в этой же газете были опубликованы и разгромный фельетон о брошюрке-анонсе «Чисел» (см.: *Миусов П.* Записки из Мертвого Дома: Об одном культурном начинании // За свободу! 1930. 25 февр. № 53 (3034). С. 3–4) и резко-критическая заметка Д. В. Философова о «Комментариях» Г. В. Адамовича в первом выпуске «Чисел» (см.: *Д. Ф. [Философов Д. В.]* Так говорит Заратустра // За свободу! 1930. 31 марта. № 87 (3068). С. 3); наконец, противоположное мнение о статье Иванова было приведено в рецензии С. Нальянч (наст. имя Шовгенов Сергей Иванович; 1902–1979). Сам поэт и прозаик, рецензент подверг жесткой критике поэтов «Чисел», в частности, стихи Адамовича и Иванова, написав в конце: «Невысокая техника стиха, отсутствие интересных и разнообразных тем, бледные или неудачные образы – все это не делает “парад-алле” блестящим. Потому выпад Георгия Иванова против Сирина (рецензия на книги Сирина, помещенная в этом же сборнике) при таком невеселом положении нашей эмигрантской поэзии – особенно непонятен. Ах, сколько Иванов наплел удручающих слов: “Касаткин-Ростовский, пошляк, Дмитрий Цензор, Ратгауз, Самозванец” – вот эпитеты по адресу того поэта, который, при всех своих огромных недостатках, является – и как мастер стиха, и как лирик – идеалом для Адамовича – Надсона и Иванова – Сальери. Но о Сирине – в следующий раз» (*Нальянч С. [Шовгенов С. И.]* Поэты «Чисел» // За свободу! 1930. 28 апр. № 113 (3094). С. 3. В следующий раз С. Нальянч рецензировал книгу Сирина «Возвращение Чорба» (Там же. 1930. 4 авг. № 209 (3190). С. 3). По поводу одной из этих статей Набоков обращался к жене в недатированном письме: «[...] ты ж попробуй достать недавний № “За свободу”, где обо мне что-то пишет Нальянч. Становится немного сложна эта погоня за статьями обо мне, не прекратить ли? В конце концов я не актриса».

4. Набоков — Вишняку

Berlin. 25 июня 1930 г.

25-VI-30

27, Luitpoldstr[aße], b[ei] v[on] Bardeleben

Многоуважаемый Марк Веняминович,
сердечно благодарю Вас за присланные деньги, которые пришлось как нельзя кстати. Исправленную корректуру «Пильграма»¹ — поправок, впрочем, было очень мало — я уже отослал.

Забавная вещь — редакция «Чисел» прислала мне опять какую-то анкету², с любезным письмом, все честь честью...

Крепко жму Вашу руку.

В. Набоков

Прилагаю расписку.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88).

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Пильграм: Рассказ // СЗ. 1930. № 43. С. 191–207.* Руднев писал Вишняку 9 мая 1930 г.: «Дорогой Маркуша, вчера получил твое письмо с рукописью Сирина, и вчера же ответил “pas d’objections”. “Не возражаю”, если Вы по тем или иным причинам считаете это нужным, — хотя как будто у нас в портфеле есть что-то принятое из мелочей. По существу же вещь Сирина эта мне не очень понравилась (как, впрочем, и все его рассказы). Однообразен он очень, и печатать подряд его журналу, по моему, не выгодно. Однообразен, всегда пуст душевно, — это утомляет и отвращает. Да и с точки зрения репутации журнала полезнее больше пропускать разнообразных имен. Но, повторяю, не возражаю, если у Вас обоих есть основания стоять за Сирина» (Ред., п. 242). В недатированном письме к жене из Праги в Берлин, начинающемся шутливым обращением, Набоков писал: «Получил, мой зверь Бусса, ваше краткое и мало тьюфистое письмецо, написал Фондамину, что согласен (хотя предпочел бы — в смысле денег — чтобы Пильграм умер в подвале “Последних новостей”». Рассказ был напечатан только в СЗ. Сохранился автограф Набокова к неустановленному лицу на отдельном оттиске СЗ рассказа «Пильграм» по старой орфографии: «Дорогой Веньямин Казимирович, посылаю Вам маленький рассказ, вышедший в прошлом году в “Совр[еменных] зап[исках]”. Очень рад был бы, если б довелось с Вами познакомиться лично, — не собираетесь ли Вы как-нибудь посетить наши края? С сердечным приветом. В. Набоков. Берлин. III.31» (частное собрание, Нью-Йорк. Благодарю А. Рабиновича за предоставление автографа).

² В первом номере «Чисел», где была опубликована статья Г. В. Иванова о Набокове, были помещены и ответы Набокова на вопросы о М. Прусте (см.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Анкета о Прусте // Числа. 1930. № 1. С. 274; см.: ССРП. Т. 3. С. 688–689*). Противник всяческих «влиятельных» на свое творчество и общих мест по поводу «нашей эпохи», Набоков ответил чрезвычайно уклончиво, а в романе «Камера Обскура» поместил пародию на роман, написанный «под Пруста», что было отмечено Осоргиным в рецензии: «Сверх того, кусок повести, писанный “под Пруста”, любопытен и как блестящий опыт сатиры, который не должны бы простить Сирина наши молодые прустисты» (СЗ. 1934. № 54. С. 458–460). Это было единственное участие Набокова в «Числах». Анкета следующего сдвоенного номера содержала вопросы: 1. Считаете ли Вы, что русская литература переживает в настоящее время период упадка? 2. Если да, то в чем Вы видите признаки этого явления и каковы его причины? (см.: *Числа. 1930. № 2–3. С. 318–322*). На анкету ответил М. Алданов, И. Бунин, В. Вейдле, И. Лукаш, М. Осоргин, П. Пильский, М. Слоним, Г. Федотов. Последний в своем ответе писал: «Как раз за эти последние годы несравненно более слабая зарубежная

литература одарила нас очень значительными произведениями: Бунина и Сирина. Выросшие на той неблагодарной почве, где собственно нет никаких оснований ожидать богатых всходов, они говорят о том, что хоронить русское слово во всяком случае преждевременно» (Там же. С. 322).

5. Набоков — Фондаминскому

Berlin. 17 августа 1930 г.

17-VIII-30

27, Luitpoldstr[аße], b[ei] v[on] Bardeleben

Дорогой Илья Исидорович,

очень был рад Вашему письму и сообщению о том, что «Соглядатай» появится в следующей книге «С[овременных] з[аписок]»¹. Да, я знаю, он совсем маленький. При выходе отдельным изданием мне хотелось бы его сопрячь с другой повестью, — «Пильграм», пожалуй, мал, — или с двумя такими пильграмами, — но повесть, вероятно, будет к зиме.

Зимой же я Вам представлю большой роман из «эмигрантской жизни», — я уже написал около полтора ста страниц, и осталось, вероятно, столько же, он будет, вероятно, может быть, называться «Золотой век»², — я еще не знаю, очень какая-то бодрая вещь, без «страшного мира Сирина», как кто-то писал³. На днях появилась у Ульштейна⁴ «Король, дама, валет» с пошлейшими украшениями, а о переводе не могу судить — по незнанию немецкого языка⁵.

Погода дождливая; в финансовом отношении приходится так туго, как еще никогда⁶. Буду очень, очень рад повидать Вас в октябре, Илья Исидорович. Крепко жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88).

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Соглядатай: Повесть // СЗ. 1930. № 44. С. 91–152.* Фондаминский писал Вишняку 15 марта 1930 г.: «Посылаю тебе “Соглядатай” Сирина. Мне нравится меньше, чем “Лужин”, но все-таки это талантливо. Т. к. мы брали “на корню”, то я ему написал, что роман будет напечатан только осенью — в летней книжке надо сделать перерыв (так мы думали в редакции). Он очень просит напечатать все в одной книжке (всего 4 листа) — я написал, что постараемся, но не уверен. Обещал ему выслать деньги при первой возможности — не позже, чем через месяц (по старому условию мы платим при получении рукописи). Адрес его: 27, Luitpoldstr[аße], b[ei] v[on] Bardeleben, Berlin» (Ред., п. 230). Выходу повести в СЗ предшествовала публикация первой главы в ПН (1930. 12 окт. № 3490. С. 2–3) благодаря содействию И. Фондаминского: «Признаюсь, что на днях получил от Фондаминского сообщение, что он сосватал кусок “Соглядатай” с “Последними новостями» (Звезда. 2003. № 11. С. 134). Прочтя 44-ю книгу СЗ, А. А. Кизеветтер написал Вишняку 7 ноября 1930 г. о «Соглядае»: «Рассказ Сирина очень уж изысканно придуман и построен» (НЖ. 1988. № 172–173. С. 520).

² Один из вариантов названия романа «Подвиг» наряду с другими: «Воплощение» и «Романтический век». 2 сентября 1930 г. Фондаминский извещал Бунина: «Из литерат[урных] новостей только одна: к зиме у Сирина будет готов большой бодрый роман из эмигрантской жизни» (наст. изд. Т. 2. С. 825). «Подвиг» начал печататься в 1931 г. в СЗ № 45.

³ В рецензии на «Защиту Лужина» К.И. Зайцев писал: «И все же с каким огромным облегчением закрываете Вы книгу, внимательно прочитавши до последней строки. Слава Богу, не надо дальше читать этого навояющего гнетущую тоску талантливейшего изображения того, как живут люди, которым нечем и незачем жить. Не люди, а человекообразные, не подозревающие ни красок окружающего их мира, ни душевных красок человеческой природы, слепорожденные кроты, толкающиеся беспомощно, безвольно, безответственно в потемках какого-то бессмысленного и бесцельного прозябания. Какой ужас, так видетъ жизнь, как ее видит Сирин! Какое счастье так видетъ жизнь, как ее видит Бунин! Спасибо же Бунину [«Жизнь Арсеньева» печаталась в СЗ одновременно с «Защитой Лужина». – Г. Г.], особенно горячее спасибо за то, что он приобщает нас к этой “бунинской” жизни и силой своего гения уводит нас от мрака “сиринской” жизни» (*Зайцев К.* «Бунинский мир» и «сиринский мир» // Россия и славянство. 1929. 9 нояб. № 50. С. 3). «Статью Зайцева читал и очень смеялся – не над Зайцевым – а над тем, что в жизни и вообще по складу души я прямо неприлично оптимистичен и жизнерадостен, меж тем, как Иван Алексеевич насколько мне известно, скорее склонен к унынию, к черным мыслям, – а из статьи Зайцева выходит наоборот», – писал Набоков Г.П. Струве ранней весной 1930 г. (Бойд. С. 402; Звезда. 2003. № 11. С. 130).

⁴ Ullstein – крупнейшее немецкое газетно-книжное издательство, основанное в 1877 г. Леопольдом Ульштейном с сыновьями. Оно располагало собственной, самой крупной в Европе типографией, оснащенной новейшей полиграфической техникой. С 1920 г. при издательстве были основаны газета «Руль» и издательство «Слово» (см. примеч. 2 к п. 3). И.В. Гессен вспоминал: «Больше всего, однако, горжусь тем, что “Слово” было, так сказать, крестным отцом Сирина, сразу привлечшего к себе внимание и выдвинувшегося в первые ряды» (*Гессен И.В.* Годы изгнания. Жизненный отчет. Париж, 1979. С. 93).

⁵ См.: *Nabokoff/Sirin W. König, Dame, Bube: Ein Spiel mit dem Schicksal: Roman* / [Übers. von Siegfried von Vegesack]. Berlin: Ullstein, 1930. 24 октября 1928 г. Ульштейн подписал права на немецкое издание «Короля, дамы, валета». Набокову причиталось 5000 марок за публикацию романа в популярной берлинской газете «Vossische Zeitung» и провинциальных газетах, а также 2500 марок за отдельное издание. Эта сумма в три раза превышала ту, которую Ульштейн заплатил за немецкое издание «Машеньки» (Бойд. С. 337). На экземпляре, принадлежавшем Набокову (from the Library of Vladimir Nabokov/Palace Hotel/Montreux, Switzerland), несмотря на «незнание немецкого языка» на с. 80 и 129 сделаны карандашные пометы – поправки отдельных слов. Формула «пошлейшие украшения» не соответствует действительности: на обложке красного цвета помещены три карты, на которых в виде короля, дамы, валета были изображены персонажи романа: Драйер, Марта, Франц. На титульном листе под названием издательства изображена его марка – выразительная сова в круге. М. Осоргин предвосхитил дизайн обложки в своей рецензии на роман: «Вдруг, внезапно, как в брошенной карточной игре, все комбинации рассыпаются впустую, игра ума и случая гаснет, колода отшвырывается – и перед нами остаются лежать Король, Дама и Валет, три плоские карты с давно знакомыми, небрежно стилизованными лицами» (ПН. 1928. 4 окт. № 2752. С. 3).

⁶ В письме эта фраза подчеркнута предположительно рукой Вишняка. 7 июля 1930 г. Фондаминский запрашивал Вишняка: «Нельзя ли, в виду того, что мы деньги получили, отправить Сирина гонорар за рассказ [«Пильграм»] и что недоплачено за “Соглядатая”? Он выразил согласие ждать, но по письму видно, что ему очень трудно» (Ред., п. 245. С. 531). 21 августа 1930 г. Фондаминский повторно писал Вишняку: «Пересылаю письмо Сирина. По-моему, ему надо послать 1000 фр. 500 ему придется за “Соглядатая” (3½ листа, а ты уплатил за 2½) и 500 аванса. Если ты с этим согласишься, пришли чек на 1000 фр. – свой я не хочу растрачивать» (Ред., п. 256. С. 544).

6. Набоков — Вишняку

Berlin. 29 июня 1931 г.

Берлин, 29 июня 1931 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, благодарю Вас за письмо и чек. Расписку при сем прилагаю¹. Деньги пришлось чрезвычайно кстати: послезавтра первое число.

С удовольствием прочел в «Числах», что я «Сирин своими “блестящими” романами роняет “С[овременные] з[аписки]”»².

С искренним приветом и уважением

В. Набоков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88).

¹ 14 июня 1931 г. Фондаминский писал Вишняку: «Сирин очень просит прислать ему денег за “Подвиг”. Пишет, что ему очень туго. Если можно, пошли ему, что ему следует за весь роман. Если я не ошибаюсь, мы ему обещали половину при вручении рукописи, остальную во время печатания. Он уже написал новый роман [“Camera obscura”]» (Ред., п. 303). Как видно из письма, деньги были высланы. 27 мая 1931 г. Фондаминский писал Вишняку о романе «Подвиг»: «Сирин превосходит (Ив. Ал. [Бунин] находит его роман первоклассным), но недостаточно занят» (Ред., п. 301). О. О. Грузенберг откликнулся на 45-ю книгу СЗ, где было начало романа «Подвиг», в письме к Вишняку от 20 февраля 1931 г.: «Прекрасен Зайцев в своем биографическом романе о Тургеневе, интересен, на этот раз без вычур, Сирин и хорош Алданов» (наст. изд. Т. 3. С. 526).

² Цитата из статьи Г. В. Иванова: «Сирин “блестящими” романами роняет “Современные записки”, а Берберова романом неудачным их украшает, потому что первый пишет с той же плоской целью написать “покрепче”, “потрафить”, что и капитан Лукин (разница только в средствах), [...] и если нам что и зачтется тогда, то уж, наверное, не охрана буквы ф и не художественное описание шахматных переживаний» (Иванов Г. Без читателя // Числа. 1931. № 5. С. 148–152; здесь: С. 152). На этот выпад отозвался А. Л. Бем: «Я склонен думать, что даже в прежнее время такие явления, как “Божье древо” Бунина, как “Защита Лужина” Набокова (как бы это не хотелось признать Г. Иванову), как, наконец, “Розы” самого Иванова — были бы настоящими событиями в литературе» (Бем А. В защиту читателя // Руль. 1931. 16 июля. № 3232; цит. по: Бем А. Л. Письма о литературе. Прага, 1996. С. 65).

7. Набоков — Вишняку

Berlin. 28 февраля 1932 г.

28–2–32

Многоуважаемый Марк Веньяминович, спешу Вас уверить, что могу подождать с гонораром еще неделю или две, т[ак] ч[то], пожалуйста, не делайте сверхъестественных усилий ради меня. Мне и через две недели деньги будут так же нужны¹.

Благодарю Вас за сообщение о «Кам[ера] обск[ура]»². Мне об этом также любезно сообщил И. Н. Коварский³, которому на днях напишу.

Крепко жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, “Annales Contemporaines”, 106, rue da la Tour, Paris XVI»; адрес отправителя: «V. Nabokoff, Westfälische Str[аße] 29, b[ei] Bahn, Berlin-Halensee»; почт. шт.: «Berlin, 28.2.32».

¹ «Мы обещали Сирину, если будут деньги, послать аванс за “Camera” — он голодает. Пошлите ему сейчас же возможно больше. “Camera” находится у Ильи Ник. [Коварского] — он отдал ее переводчику» (Фондаминский — Вишняку и Рудневу, первая половина февраля 1932 г.; Ред., п. 327).

² *Сирин В. [Набоков В. В.] Camera obscura*: [Роман: Гл. I–VII] // СЗ. 1932. № 49. С. 39–83.

³ И. Н. Коварский был основателем парижского издательства и книжного магазина «Родник» («La Source»), одну из комнат которого занимала редакция СЗ. Коварский часто брал на себя обязанности агента, выступая посредником между автором, издательством и типографией. В издательстве «Современные записки» у Набокова вышли две книги: роман «Подвиг» в 1932 г. и роман «Камера обскура» в 1933 г., после публикации в четырех номерах СЗ (*Сирин В. [Набоков В. В.] Камера обскура*: Роман. [Париж:] Совр. записки; [Берлин:] Парабола; Петрополис, [1933]); см.: Аннотированный список книг издательства «Современные записки» (Париж, 1928–1940)/Сост. М. Шруба // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 519–520. В сохранившейся переписке Набокова с Коварским 1935–1936 гг., где речь идет о романе «Подвиг», Коварский писал 5 ноября 1936 г.: «Согласно тех условий, на которых я издавал Вашу книгу, я должен был платить Вам гонорар в размере 10%, но лишь по покрытии типографских расходов. Покрытие же такого требует продажи не менее 400–450 экземпляров. Такого числа продать пока не удалось, и потому у меня не только не собралось денег для Вас, но я еще должен типографии. Если я, тем не менее, согласен пойти на Ваше предложение, то лишь для того, чтобы облегчить Ваше положение, которое, вероятно, не лучше моего» (Library of Congress. Nabokov papers).

8. Набоков — Вишняку

Berlin. 16 марта 1932 г.

Берлин, 16 марта 1932 г.

Многоуважаемый Марк Веньяминович, благодарю Вас за Ваше милое и любезное письмо¹. Я, однако, не считаю для себя удобным обращаться к Пескину² и предпочитаю, — если «Сов[ременным] зап[искам]» сейчас трудно мне заплатить, — обождать еще неделю, другую.

Прошу Вас принять уверение в моем искреннем уважении и крепко жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88).

¹ Письмо Вишняка не сохранилось.

² Вероятно, Пескин Анисим Анисимович (1883–?), социал-демократ; упомянут в воспоминаниях Вишняка «Годы эмиграции». 13 октября 1940 г. вместе с семьей Пескиных и др. Вишняки плыли на корабле «Новая Эллада» из Лиссабона в Нью-Йорк, осуществляя переезд из оккупированной немцами Франции в Америку (Вишняк 1970. С. 128).

9. Набоков — Фондаминскому

Berlin. 30 ноября 1932 г.

Vive le *meilleur gros*¹ journal russe²
Sirine

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Датируется по почт. шт. Телеграмма; адрес получателя: «Fondaminsky, 1, rue Chernovitz, Paris»; почт. шт.: «Paris, 30.11.1932», «Paris, 1.12.1932».

¹ Два слова обведены предположительно рукой М. Вишняка.

² Да здравствует лучший толстый русский журнал (франц.). Приветственная телеграмма Набокова по случаю выхода 50-го номера СЗ. Это событие широко отмечалось русской эмиграцией в ноябре 1932 г.; см.: Вишняк 1993. С. 10–17.

10. Набоков — Рудневу

Berlin. 20 декабря 1932 г.

20-XII-32

22, Nestorstr[аße], Berlin-Halensee

Дорогой Вадим Викторович,

я корректуру уже просмотрел и не отсылаю вот почему: дело в том, что у меня нет ни одного экземпляра «Камеры», — меж тем мне нужно будет дать два отрывка в газеты¹, — как же сделать: задержать ли коррект[уру], дабы переписать нужные места, или, может быть, Вы будете так милы, что пришлете мне дубликат корректуры?

Если необходимо сделать отмеченные пропуски — что ж, воля Ваша. Очень, однако, прошу поместить весь кусок — т. е. все, что в корректуре, — и не делать больше пропусков, чем в ней указано. Буду Вам признателен за скорый ответ насчет дубликата и шлю Вам сердечный привет.

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Rédaction des “Annales Contemporaines”, 106, rue de la Four, Paris, 12, rue Marcelin Berthelot, Frankreich, Montrouge, Seine»; почт. шт.: «Berlin, 21.12.1932».

¹ Отрывки из романа «Камера обскура» были напечатаны в ПН два раза перед выходом СЗ № 49 и 50 в 1932 г. (ПН. 1932. 17 апр. № 4043. С. 2–3; 18 сент. № 4197. С. 4–5); см.: *Juliar M. Vladimir Nabokov. A descriptive bibliography.* New York; London, 1986. P. 500–501. Но газетных публикаций, предшествующих выходу романа в СЗ № 51 и 52, не было. О начальных главах романа М. Цетлин писал Вишняку 30 июня 1932 г.: «“Camera obscura” меня несколько разочаровала» (Ред., п. 345. С. 663). «Сирин... я согласен со всеми, эффектен и только (на этот раз)» (Цетлин — Вишняку, 14 ноября 1932 г.; Ред., п. 352).

11. Набоков — Рудневу

Berlin. 11 марта 1933 г.

11-III-33

22, Nestorstraße, Berlin-Halensee

Многоуважаемый Вадим Викторович, никакого напоминанья о необходимости поскорее вернуть корректуру я от Вас не получал; самое же корректуру получил всего недели две тому назад, а так как очередная книжка «Совр[еменных] зап[исок]» только что вышла¹, то я и считал, что особенно спешить незачем, тем более что работать я не мог — был тяжело болен. Я тоже не понимаю, почему у нас с Вами всегда происходят недоразумения. Очевидно, так суждено свыше.

С искренним приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Rédaction des "Sovremennyya zapiski", 6, rue Daviel (13e), Paris»; почт. шт.: «Berlin, [марка оторвана]».

¹ 51-я книга СЗ, где продолжала печататься «Camera Obscura» (гл. 17–26; С. 105–141), вышла в середине февраля 1933 г. Следующий № 52 (гл. 27–36; С. 66–106) вышел через 2,5 месяца, в мае 1933 г. Обычно периодичность выхода журнала была квартальной, т. е. временной промежуток был больше.

12. И. И. и А. О. Фондаминские — Набокову

Grasse. 19 мая 1933 г.

19 V 1933

Дорогой Владимир Владимирович, Ваше «Отчаяние»¹ читала вся вилла Belvédère², а потом вся вилла Beau-Site³, а я последний. Увы, у всех впечатление одинаковое: вещь исключительно блестящая и талантливая, но заменить английский роман в «П[оследних] н[овостях]» не может — не стоит и пытаться. Пишу это с горестью (предпочел бы обратное: чтобы вещь была бы дрянная, но подходящая для «П[оследних] н[овостей]»), ибо боюсь даже и спросить Вас, чем Вы заняты. Не знаю даже, что посоветовать Вам: «П[оследние] н[овости]» ничего не имеют против, когда им дают отрывки из романа, но под *отдельным заглавием, как рассказ*⁴. Не знаю, можно ли выкроить только из этого романа отрывки. Что Вы думаете дать в «С[овременные] з[аписки]» — этот роман, или тот, к[о]т[о]р[ый] пишете? Скоро вернусь в Париж и буду хлопотать об издании Ваших книг. Милый Сири, напишите несколько слов о себе. Мы благополучны, но не веселы, как обычно — одолели заботы.

Целую Вас. Привет жене.

Ваш И. Ф.

Дорогой Сирин,
я, правда, противная, что не пишу Вам. Не сердитесь на меня. Я Вас очень люблю и искренно все собираюсь написать Вам.

Привет Вере Евсеевне⁵ и Вам.

Ам. Фондаминская⁶

Публикуется по автографу (Library of Congress. Nabokov papers). Почтовая открытка; адрес получателя: «Herrn Nabokoff, 22, Nestorstr[af]e], b[ei] Feigin, Berlin – Halensee, Allemagne»; адрес отправителя: «Fondaminsky, Villa Beau Site»; почт. шт.: «Grasse, 19.V.33».

¹ 5 августа 1933 г. Фондаминский писал Рудневу: «Если И. А. [Бунин] не даст 2-й части, или Алд[анов] не даст совсем, очень убеждаю вас печатать Сирина. Вещь может понравиться или нет, но С[ирин] первоклассный писатель, и мы не провалим номера. Если же мы заполним номер Зайцевым и рассказами, мы снизим наш уровень» (Ред., п. 382).

² Вилла Бельведер в Грассе – место проживания И. А. и В. Н. Буниных с мая 1925 г., а также Г. Н. Кузнецовой и Л. Ф. Зурова вплоть до немецкой оккупации. 17 сентября 1939 г. Бунины сняли виллу Jeanette.

³ 21 мая 1930 г. Фондаминский, живший также в Грассе, сообщил Вишняку: «Мы уже переехали на Villa Beau-Site – здесь отлично. И мне хорошо, а для Амалии особенно. Я немного работаю» (Ред., п. 243). См. также запись в дневнике Г. Кузнецовой 23 мая 1930 г.: «Были в гостях у Амалии. Они живут теперь в “Beau Site”, внизу. Осмотрели нижний этаж виллы, который они снимают. Он прохладный, толстые стены, должно быть, приятно в жару. На окнах рамы с сетками от москитов – моя мечта» (*Кузнецова Г. Н.* Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад/Сост. А. К. Бабореко. М., 1995. С. 137).

⁴ Набоков «выкроил отрывки» и дал их «под отдельным заглавием, как рассказ»: «Still ist die Nacht» [Отрывок из «Отчаяния». Гл. 5. Конец § 30] // ПН. 1933. 8 окт. № 4582. С. 3; «Отъезд Ардалиона» [Отрывок из «Отчаяния». Гл. 7. Конец § 27. Гл. 8. § 28–36] // ПН. 1933. 5 нояб. № 4610. С. 3 (см.: *Juliar M. Vladimir Nabokov*. P. 503).

⁵ Набокова (урожд. Слоним) Вера Евсеевна (1902, Петербург – 1991, Монтрё, Швейцария), с 15 апреля 1925 г. жена Набокова. О ней см.: *Шифф С.* Миссис Владимир Набоков. Вера/Перевод О. Кириченко. М., 2002. См. также документальные материалы к биографии В. Е. Набоковой в статье: А. А. Гольденвейзер и Набоковы. (По материалам архива А. А. Гольденвейзера) / Публ., вступ. ст. и коммент. Г. Глушанок // Русские евреи в Америке/Ред.-сост. Э. А. Зальцберг. Иерусалим; Торонто, 2007. Кн. 2. С. 115–142.

⁶ Фондаминская (урожд. Гавронская) Амалия Осиповна (11/24.6.1881, Москва – 6.6.1935, Париж). О Набокове и Фондаминской см.: *Глушанок Г.* «Горячо тебя любящая...» // Наше наследие. 2000. № 53. С. 120–122.

13. Набоков – Рудневу *Berlin. 16 сентября 1933 г.*

Берлин, 16 сентября 1933 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
благодарю Вас за деньги, прилагаю расписку¹.

Не откажите, пожалуйста, в любезности передать г-ну Долгополову² прилагаемую статейку и письмо. Я испытываю особенные трудности при сочинении таких заметок, как бы искренне я ни сочувствовал их цели, и потому не уверен, то ли и так ли я написал.

С искренним приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ 5 сентября 1933 г. Фондаминский писал Рудневу: «Пересылаю письмо Сирина. Если есть какая-нибудь возможность, надо удовлетворить его просьбу: 1) он очень нуждается (я у него был); 2) за ним нет авансов; 3) легче будет маневрировать с романами. — Письмо верни» (Ред., п. 392). Как видно из этого письма, деньги были немедленно посланы.

² Долгополов Николай Саввич (1879–1972), один из создателей и руководителей Земско-Городского союза, крупной общественной организации, занимавшейся благотворительной помощью русским культурным учреждениям. До революции член партии народных социалистов; врач, в Гражданскую войну министр здравоохранения в правительстве Деникина, участник Ледяного похода. С ноября 1920 г. в эмиграции в Париже. Председатель Земгора в Париже. В 1949 г. основатель Русского дома для престарелых в Кормей-ан-Паризи. О материальной поддержке Земгором различных эмигрантских учреждений см.: *Будницкий О.* Дипломаты и деньги // Диаспора. Париж; СПб., 2003. [Вып.] 5. С. 325–327. Долгополов часто обращался с просьбой к известным деятелям культуры, особенно к писателям, написать хотя бы несколько слов призыва о необходимости пожертвований.

14. Руднев — Набокову *Paris. 30 октября 1933 г.*

30.X.1933.

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

~~Нора приступать к составлению 54-й книжки «С[овременных] з[аписок]»~~

Мы приступили к составлению 54-й книжки «С[овременных] з[аписок]» и ~~первый вопрос~~ и, как было условлено с Вами, рассчитываем начать в ней печатать ~~один из Ваших~~ Ваш роман. Какой именно, — если верно то, что передавал нам И. И. Фондаминский, у Вас готов уже, или почти готов, еще один роман, кроме «Отчаяния»¹?

Позвольте мне, на правах уже долголетнего нашего с Вами сотрудничества в общем деле, — ~~обратиться к Вам~~ изложить Вам со всей откровенностью и прямоотой — наши ~~желания~~ соображ[ения]. ~~Журнал выходит «С[овременные] з[аписки]»~~ выходят так редко, что, при всем желании, мы не могли бы ~~рассчитывать поместить~~

~~Мы~~ Будущее его столь неопределенно, что рассчитывать на последовательное проведение в нем обоих романов, ~~при нашей неопред[еленности]~~ мы не можем.

Публикуется по черновому автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Впервые: *Barabtarlo G.* Nabokov papers in the University of Illinois (Urbana Champaign Archives) // Nabokovian. 1992. № 28. P. 66–67.

¹ *Сирин В.* [Набоков В. В.] Отчаяние: Роман: [Гл. I–IV] // СЗ. 1934. № 54. С. 108–161. О начале романа «Отчаяние» в этом номере СЗ П. М. Бицилли писал Рудневу 16 февраля 1934 г.: «Что до “изящной словесности”, то, раз нет продолжения “Жизни Арсеньева”, то на первом месте, конечно — Сирин. Сейчас он достиг предельной виртуозности и этим подчас прямо-таки захватывает. Но я не могу сам себе объяснить, почему все же что-то в нем отталкивает, не то бездушное, не то какое-то криводушие. Умно, талантливо, высоко-художественно, но — безблагодатно и потому вряд ли не эфемерно» (наст. изд. Т. 2. С. 535).

15. Набоков — Рудневу
Berlin. 11 ноября 1933 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
к сожалению, я лишен возможности исполнить Вашу просьбу, ибо, как уже писал на днях Илье Исидоровичу [Фондаминскому], еще даже не приступил к писанию нового романа. Вот уже полгода, как я занят подготовительной работой, и до сих пор она не окончена¹.

Простите, что несколько задержался с ответом.

С искренним приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Rédaction des “Annales Contemporaines”, 6, rue Daviel, Paris 13e»; почт. шт.: «Berlin, 11.11.1933». Впервые: Nabokovian. 1992. № 28. P. 67.

¹ Роман «Дар» был задуман летом 1933 г. с главы о Чернышевском.

16. Набоков — Вишняку
Berlin. До 1 марта 1934 г.

Дорогой Марк Веньяминович,
на днях мне позвонила Ваша родственница и сказала, что у нее есть для меня от «С[овременных] з[аписок]» 580, - - она не знала чего, марок или франков. В понедельник я от нее получил 90 марок = 540 франков. Пожалуйста, сообщите мне, за что я получаю эти 90 мар.?

Вчера вернулась из Парижа жена кузина¹, гостившая [у] Алдановых. Я очень сожалею, что она по недосугу не успела Вас повидать, я очень рассчитывал, что она с Вами о многом переговорит.

Если «С[овременные] з[аписки]» могут мне еще что-нибудь послать (мне крайне нужны деньги), не откажите в любезности сделать это прямым почтовым переводом из Парижа.

Жму Вашу руку и шлю привет.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers.F. 88). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, 122, b[oulevard] Murat, Paris»; почт. шт.: «Paris, 1.3.1934».

¹ Фейгина (урожд. Вигдорович) Анна Лазаревна (1890, Минск — 1973, Нью-Йорк), двоюродная сестра В. Е. Набоковой. В Минске окончила гимназию, затем в Петербурге Консерваторию по классу рояля. Пианистка, давала уроки музыки. С 1922 по 1937 г. жила в Берлине, с 1937 по 1939 г. — в Париже. Во время оккупации Парижа переехала в Ниццу. 18 сентября 1942 г. благодаря общим усилиям Набоковых, юриста А. А. Гольденвейзера и поручительству М. М. Карповича въехала в США. В марте 1968 г. В. Е. Набокова перевезла ее, уже больную, в Монтрё (Швейцария), где жили Набоковы, найдя для нее квартиру и компаньонку. В берлинский период они были настолько близки, что на деньги, полученные от

издательства Ульштейн, в 1924 г. Набоковы вместе с Фейгиной купили небольшой участок земли в часе езды от Берлина на юго-востоке (Колберг, Вольцигер-Зее). Они планировали построить там домик, но это так и не осуществилось. В августе 1932 г. Набоковы переехали в удобную четырехкомнатную квартиру Фейгиной, заняв там две комнаты по адресу: Nestorstraße 22. Этим адресом и помечены письма Набокова этого периода.

17. Набоков — Рудневу

Berlin. 9 июня 1934 г.

Благодарю Вас, дорогой Вадим Викторович, за все те письма, которые Вы мне переслали. Кроме них и кроме приходящих на мой адрес, еще приходят в «Слово»¹ и т. д. — я не совсем понимаю, почему это вдруг началась такая оргия запросов и предложений, — и, главное, все вертится вокруг «Отчаяния», — не ожидал. Мой агент в Лондоне уже продал и «Камеру»², и «Отчаяние»³ — так что в этом смысле с Англией покончено.

Большая просьба: когда будете мне посылать корректуру, не можете ли Вы приложить лишний (или два) экземпляра? Свой запас я давно разбазарил — а между тем отовсюду просят.

Заранее благодарен и шлю Вам искренний привет.

В. Набоков

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris»; адрес отправителя: «Nabokoff, 22, Nestorstr[asse]»; почт. шт.: «Berlin, 9.6.1934», «Paris, 11.6.1934». Впервые: Nabokovian. 1992. № 28. P. 68.

¹ См. примеч. 2 к п. 3.

² «Camera Obscura» была выпущена лондонским издательством Hatchinson в отделении John Long, издававшим дешевые популярные романы, в январе 1936 г. в переводе Winifred Roy. Набоков был вне себя от перевода, по этому поводу он написал письмо в издательство. Предпринятые редактором попытки исправить текст Набоков считал безнадежными. Тем не менее он не хотел упустить возможность первой английской публикации и поэтому решил не препятствовать выходу книги (Бойд. С. 488–489, 500). 24 августа 1934 г. Набоков писал матери в Прагу: «Я получил в манускрипте гнусный перевод на английский “Камеры”»; 8 октября 1935 г.: «Выходит по-английски “Камера Обскура”, причем мне причинили такое раздражение, казнили такой дьявольской казнью мои английские переводчики (“Камеру” переводили трое человек!), что “Отчаяние” уж буду сам переводить как только кончу то, что сейчас пишу»; 29 декабря 1935 г.: «Моя “Камера” объявлена в “Таймсе”, а перевод “Отчаяния” я нынче в три часа утра (отворил окно, было все черно, ни одного огня, и почему-то пахло весной) окончил».

³ Боясь плохого перевода, Набоков был вынужден сам перевести роман «Отчаяние» для этого же издательства; книга вышла в апреле 1937 г.: *Nabokoff-Sirin V. Despair / Translated from the Russian by the author. London: John Long, [1937].*

18. Набоков — Вишняку

Berlin. До 11 июня 1934 г.

Дорогой Марк Веньяминович,

у меня огромная просьба: моей матери¹ необходим курс лечения в Карлсбаде, и

единственная возможность ей в этом помочь — просить «С[овременные] з[аписки]» ей послать пятьсот франков — за, говоря по-эзоповски, конец «Отчаяния». Ее адрес: Dejvice. Sadová 1424. Prague. Пожалуйста, не откажите в этой просьбе — и сообщите мне обратной почтой, когда это может быть сделано. Вы, может быть, уже слышали, что у нас родился мальчик²?

Жму крепко Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, 122 b[oulevard] Murat, Paris 16»; почт. шт.: «Berlin, [марка оторвана]»; «Paris, 11.6.1934».

¹ Набокова (урожд. Рукавишникова) Елена Ивановна (1876–1939). С 14 ноября 1897 г. жена В. Д. Набокова. После убийства мужа с октября 1923 г. жила в Праге сначала с тремя детьми, а позднее, после замужества дочерей — с младшим сыном Кириллом, внуком Ростиславом (сыном Ольги) и многолетней компаньонкой Евгенией Константиновной Гофельд (1886–1957) на пенсию, назначенную Чешским правительством в рамках «русской акции».

² Набоков Дмитрий Владимирович (10.5.1934, Берлин — 22.2.2012, Веве, Швейцария). Закончил Гарвардский университет (1955). Оперный бас (Longy School of Music, Cambridge, Mass.; практиковался в Ла Скала, Милан). В 1961 г. в Реджо (Италия) дебютировал в опере Тоска «Богема» вместе с никому еще не известным тенором Лучано Паваротти, а в опере Доницетти «Лючия де Ламмермур» — в роли Раймондо. Сохранилась колоритная фотография: Дмитрий — в сценическом костюме, гриме и парике. Рядом — радостные и нарядные родители, окружившие с двух сторон дебютанта. Переводчик произведений В. В. Набокова.

19. Набоков — Вишняку

Berlin. 13 июня 1934 г.

13.VI.1934

Дорогой Марк Веньяминович,

Вы очень тронули меня таким скорым исполнением моей просьбы. Спасибо. Да, — наши открытки забавно совпали¹. Я дивлюсь успеху, — еще даже не **конченного** допечатанного, «Отчаяния». Спасибо за милые Ваши советы и предостережения. Буду осторожен! «Отчаяние» и «Камеру» англичане уже купили², теперь очередь за американцами³. Жена и сын благодарят Вас за поздравление, а я крепко жму Вашу руку. Очень хороша последняя книжка «Совр[еменных записок]», Шмелев — молодец старик, не ждал⁴.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, 122 b[oulevard] Murat, Paris»; почт. шт.: «Berlin, [марка оторвана]».

¹ Письмо Вишняка не сохранилось.

² См. примеч. 2, 3 к п. 17.

³ Первое американское издание «Camera obscura» вышло в Лондоне 6 мая 1938 г. Набоков на сей раз сам перевел роман и изменил первоначальное название на «Смех в темноте»: *Nabokov V. Laughter in the dark. Indianapolis; New York: The Bobbs-Merrill Company, [1938].* Аванс за книгу составил 600 долларов.

⁴ См.: Шмелев И. С. Няня из Москвы: [Роман: Гл. I–XV] // СЗ. 1934. № 55. С. 5–69. Ср. мнение Бунина в письме к Рудневу от 23 февраля 1935 г. (отклик касается конца романа, опубликованного в № 57 СЗ за 1935 год): «“Няня” — нестерпима» (наст. изд. Т. 2. С. 903). Из литературного материала, могущего заинтересовать Набокова, в номере было продолжение романа Алданова «Пещера», материалы, посвященные смерти А. Белого, стихи парижских поэтов, критическая статья П. М. Бицилли «Оазис» о современной французской литературе.

20. Набоков — Рудневу

Berlin. 25 ноября 1934 г.

25.XI.34.

Дорогой Вадим Викторович,

благодарю Вас за книжку, оттиски, деньги (143 т. 50 pf. в окончательный расчет за «Отчаяние»), а также за Ваше милое письмо и за пересылку письма из Америки. Простите, что только теперь пишу, — последнее время денно-нощно диктовал в машинку новый роман «Приглашение на казнь»¹. Еще дней десять провожусь, сверяя, а затем пришлю Вам экземпляр. Судьба «Совр[еменных] зап[исок]» мне близка не только по личному интересу, — всей душой желаю Вам преодолеть новые трудности!

Очень Вам признателен за сообщение о здоровье А. О. [Фондаминской]². Последние сведения, которые мы имели стороной, были чрезвычайно неутешительны. Дай Бог, чтобы все обошлось. В чем состоит метод лечения Манухина³? В каком состоянии легкие? Встает ли А[малия] О[сиповна] или должна лежать? Я буду Вам очень благодарен за всякое известие о ней, — а пока прошу Вас передать им обоим наш самый нежный привет.

Жму Вашу руку, с искренним приветом.

В. Набоков

P.S. Издают ли что-нибудь «Совр[еменные] зап[иски]» в смысле книг? Не издадите ли «Отчаяние»? А если нет, то не посоветуете ли, к какому издательству обратиться⁴?

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Vox 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Redaktion des “Annales Contemporaines”, 6, rue Daviel, Paris»; почт. шт.: «Berlin, 26.11.1934». Впервые: Nabokovian. 1992. № 28. P. 67.

¹ Роман «Приглашение на казнь» был опубликован в СЗ (1935. № 58–60). Роман был написан во время работы над биографией Чернышевского; начат 24 июня 1934 г. (Бойд. С. 476). 15 сентября 1934 г. в письме к З. Шаховской Набоков сообщал: «Я только что кончил новый роман: “Приглашение на казнь”» (Library of Congress. Shakhovskoy papers).

² За три недели до этого письма А. О. Фондаминская уже в тяжелом состоянии переехала из швейцарского санатория, где провела восемь месяцев, в Грасс с тяжелым диагнозом: туберкулезный процесс в горле. См. примеч. 6 к п. 12.

³ Об И. И. Манухине см.: Ульянкина Т. И. Этот неизвестный известный Иван Манухин // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 3. С. 45–62 (<http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/viet/1993/3/45-62.pdf>).

⁴ Первое русское издание: Сурин В. [Набоков В. В.] Отчаяние. Берлин: Petropolis, 1936.

21. Набоков — Рудневу

Berlin. 27 декабря 1934 г.

27.12.34

Дорогой Вадим Викторович,
на днях получите наконец манускрипт¹: только теперь кончаю исправления и проверку. Анна Лазаревна [Фейгина] Вам говорила о моем материальном положении. Благодарю Вас за предложение аванса, он мне был бы очень кстати. А [нна] Л[азаревна] мне сказала, что в ближайшем номере «С[овременных] з[аписок]» могло бы появиться что-нибудь маленькое из моих вещей, она в разговоре с Вами упомянула об отрывке из Чернышевского². Я и сам думал что-либо оттуда урвать, но, рассмотрев написанное, пришел к заключению, что ни из Чернышевского, ни из того романа, которого он будет одним из элементов, извлечь пока ничего нельзя, не повредив целого. На днях пишу небольшой рассказ³. Боюсь, что в ближайший номер он опоздает, но на всякий случай сообщите предельный срок сдачи.

Спасибо Вам большое за сведения о Амалии Осиповне [Фондаминской], буду Вам всегда благодарен за таковые и впредь.

Желаю Вам приятных праздников и жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris»; почт. шт.: «Berlin, 27.12.1934». Впервые (по машинописной копии из NYPL): Минувшее. Paris, 1989. [Вып.] 8. С. 277.

¹ Речь идет о романе «Приглашение на казнь».

² «Отрывок из Чернышевского», ставший четвертой главой романа «Дар», четыре года спустя вызвал резко негативную реакцию редакторов СЗ и был опущен при публикации.

³ Имеется в виду рассказ «Тяжелый дым» (ПН. 1935. 3 марта. № 5092. С. 3).

22. Набоков — Вишняку

Berlin. 30 января 1935 г.

30.I.35

Дорогой Марк Веняминович,
давно собирался Вас поблагодарить за милое внимание к моим делам, выказанное Вами при встрече с А. Л. Фейгиной. Хочу воспользоваться им и попросить Вас еще об одной услуге. Мне хотелось бы выяснить, почему Коварский не отвечает на мое письмо относительно издания «Отчаяния» у «Editeurs réunis»¹. Ведь он сам предложил Анне Лазаревне [Фейгиной] переговорить с ними по этому делу. Мне от него нужен только ответ, хотят ли они печатать меня или нет. М. б., ему не до меня. Тогда не укажете ли мне, через кого мне к ним обратиться, не беспокоя Коварского?

Надеюсь, что «Приглашение на казнь» уже получено редакцией «Совр[еменных] зап[исок]».

Пожалуйста, сообщите мне при случае, как здоровье Амалии Осиповны [Фондаминской], и передайте им обоим мой самый нежный привет. Жму Вашу руку.

В. Набоков

Руднев обещал мне аванс. Не забыл ли он меня? Мне ужасно нужны деньги!

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 88). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, 122 b[oulevard] Murat, Paris XVI, Frankreich»; адрес отправителя: «V. Nabokoff, Nestorstrasse 22, Berlin-Halensee»; почт. шт.: «Berlin, [марка оторвана]».

¹ На запрос Набокова от 2 апреля 1935 г. И. Н. Коварский ответил 23 апреля 1935 г.: «Не отвечал Вам долго — все в надежде дать Вам положительный ответ. Т[оварищес]во издателей отнеслось сочувственно, переговоры с типографией сложились успешно, и вот вот, казалось, мое долгое молчание будет искуплено сообщением о решении приступить к изданию “Отчаянья”. Увы, у меня нет теперь этого оправдания. Типография, с которой был договор, лопнула... И мы опять у разбитого корыта. Не знаю, удастся ли наладить дело, но я больше не могу держать Вас в неведении и должен сообщить Вам, что дело разладилось. Не считайтесь больше с Т[оварищес]вом. А если положение изменится — я сообщу Вам» (Library of Congress. Nabokov papers).

23. Набоков — Рудневу *Berlin. 11 марта 1935 г.*

11.2. [так!] 1935

Дорогой Вадим Викторович,
мне было очень тяжело прочитать то, что Вы пишете¹ о состоянии здоровья А. О. [Фондаминской]. Кто ее теперь лечит? Что говорит новый врач, неужели положение действительно настолько серьезно?

Относительно «Приглашения на казнь» принимаю все Ваши соображения². Ни на какие сокращения, конечно, согласиться не могу. Над романом «о Чернышевском» работа уже два года³, но он совершенно не готов для печати, не говоря уже о том, что круг читателей, которым он будет доступен, будет, пожалуй, еще ограниченнее.

Жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (PAL. MS. 1500/4). Дата установлена по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13»; адрес отправителя: «Nabokoff, Nestorstr[asse] 22»; почт. шт.: «Berlin, 11.3.1935». Впервые (по машинописной копии из NYPL, с неверной датой: «11.2.35»): Минувшее. Paris, 1989. [Вып.] 8. С. 277–278.

¹ Письмо Руднева не сохранилось.

² Первые шесть глав «Приглашения на казнь» появились в № 58 СЗ за 1935 г. (С. 5–56).

³ В этом же году несколькими месяцами позже Набоков сообщал матери в чешскую деревню: «Живется нам крайне трудно. Я кончаю для “Последних новостей” рассказы, после чего примусь вновь за английскую мою штуку, а уж затем за роман, с которым вожусь уже, кажется, 3 года!» (письмо от 23 июля 1935 г.). В письме к Г. П. Струве от 15 марта 1936 г.,

когда роман обрел окончательное название, Набоков писал: «В Париже я провел необычай-но приятный месяц, а теперь засел за роман мой “Дар”, который уже пишу третий год, ка-жется» (Звезда. 1999. № 4. С. 26).

24. Набоков — Рудневу *Berlin. 10 апреля 1935 г.*

10-IV-35

Дорогой Вадим Викторович,
благодарю Вас за сто марок аванса под «Приглашение на казнь». Да, Вы правы: «читатель рядовой» будет несколько удивлен¹, но удивление это — живительная плодородная вещь.

Я писал к Амалии Осиповне [Фондаминской], — разумеется, не могу ~~ждать от-вета~~ рассчитывать на ответ, так что всегда буду очень Вам благодарен за всякое со-общение о ее здоровье.

Жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris»; адрес отправителя: «Nabokoff, Nestorstr[аße] 22»; почт. шт.: «Berlin, 11.4.1935».

¹ 23 мая 1935 г. Набоков писал З. Шаховской: «В следующих “Современных записках” начнется мой новый роман “Приглашение на казнь”, который умных раздражит, а бол-ванов озадачит» (Library of Congress. Shakhovskoy papers). Ср. отклик М. Осоргина на СЗ № 58 в письме к Рудневу от 1 июля 1935 г.: «Сейчас читал Сирина (“Приглашение”). Изу-мительное художественное зрение! Огромный талант! И душевная пустота — разверстая пропасть. От этой пустоты Сирина дешевит себя дерзостью, наносит чудовищные удары соломенному чучелу. Это, конечно, обидно, но ему многое прощается за настоящую жи-вописную смелость. Если бы не страшный отрыв его от *русской* литературы, то его мож-но бы назвать русским Гофманом. Но не Достоевским! Он гораздо выше (т.е. художе-ственно талантливее!) этого отвратительного писателя». Из письма Осоргина к Рудне-ву от 14 марта 1936 г. (отклик на СЗ № 60): «О Сирина... Сирина остается Сириным, т.е. отличным талантом; но он слегка обесценил себя кундштуками [так!] более дешевыми, чем обычно. А главное — душевная пустота! Трагическая опустошенность! Его учитель — Гофман, но Гофман внутренне глубок и потому “имеет право”. Думаю, однако, что хоро-нить Сирина рано!» (наст. изд.). А. Штейгер — З. Шаховской, 5 июля 1935 г.: «А что Вы скажете о “Приглашении на казнь”? Знаю, что эс-эры, от которых зависело ее появление в “Совр[еменных] записках”, дали свое согласие с разрывом сердца... Сирина чрезвычай-но к себе располагающ — puis c'est un monsieur [это настоящий барин], что так редко у нас в литературных водах, — но его можно встречать 10 лет каждый день и ничего о нем не узнать решительно. На меня он произвел впечатление почти трагического “неблаго-получия”, и я ничему от него не удивлюсь... Но после наших встреч мой очень умеренный к нему раньше интерес — необычайно вырос» (*Шаховская* З. В поисках Набокова. Отраже-ния. М., 1991. С. 177). На начало и конец романа откликнулся и Бицилли в письме к Руд-неву от 4 июня 1935 г.: «Насчет Сирина Вы правы: блистательно, сверх-талантливо и — от-вратительно. Чем? Думается тем, что современную Weltschmerz [мировая скорбь, боль], ощущение метафизич[еской] тревоги, обреченности, духовной опустошенности он обра-щает в материал для литературного фокусничанья» (наст. изд. Т. 2. С. 559); 11 марта 1936 г.:

«Прочитавши до конца “Приглашение на казнь”, убедился окончательно, что Сирин — гениальный писатель, но все еще не выучившийся себя ограничивать и слишком часто увлекающийся собственной виртуозностью, от чего и к нему можно применить то, что как-то Толстой сказал об Андрееве: “Он пугает, а мне не страшно”. Вернее: иногда становится жутко, но скоро проходит, т. к. нет динамики, нет градации, все время — нажим педали» (Там же. С. 571). 7 апреля 1936 г.: «Я перечел сейчас целиком “Приглашение на казнь”, затем — некоторые его предшествующие вещи, а параллельно “Voyage au bout de la nuit” Celin’a — и нашел множество сродных черт у них обоих — и притом таких, которые сближают это творчество с творчеством эпохи “кризиса средневековья”, эпохи жутких видений, апокалиптических страхов, поглощенности идеей смерти» (Там же. С. 573). О начале «Приглашения на казнь» в СЗ № 58 С. И. Гессен писал Рудневу 3 июля 1935 г.: «О Сири не еще не могу высказаться, ибо ведь дано только начало. Пока просто не понимаю до конца (да и вообще не понимаю)» (наст. изд. Т. 3. С. 178). Того же мнения он был и о продолжении романа: «Ограничусь только чисто субъективными суждениями, не притязаящими на критичность; Сирин мне непонятен и тяжел» (Гессен — Рудневу, 25 декабря 1935 г.; Там же. С. 186). Отзыв Бунина на СЗ № 58 в письме к Рудневу от 17 июля 1935 г. был гораздо более эмоциональным: «Сирин привел меня в большое раздражение — нестерпимо! Чего стоят одни эти жалкие штучки: § 1, § 2 и т. д. Почему §? И так все — ни единого словечка в простоте — и ни *единого* живого слова. Главное — такова адова скука, что стекла хочется бить. Это между нами, дорогой. Вообще совершенно ужасно!» (наст. изд. Т. 2. С. 908). Ср. также отклик «рядового читателя» — Н. И. Кульман (жены литературоведа Н. К. Кульмана) о первой части «Приглашения на казнь» в письме к Рудневу от 2 августа 1935 г.: «От себя хочется выразить сожаление, что Вы поместили в “Совр[еменных] зап[исках]” такую омерзительную “выкрутасу” Сирина» (наст. изд.). 10 марта 1935 г. в письме из Берлина в Прагу Набоков отвечал Елене Ивановне: «Гам afraid, твое толкование “Приглашения” совершенно неверно. Никакого не следует искать символа или иносказания. Он строго логичен и реален; он — самая простая ежедневная действительность, никаких особых объяснений не требующая». Набоков сообщал жене в письме из Парижа от 2 февраля 1936 г.: «Меня навещали Шерман, Вишняк, Федотов. Первый прекрасно толкует “Приглашение” и в понедельник выступает с докладом обо мне». О № 60 СЗ М. Алданов писал А. Амфитеатрову 16 марта 1936 г.: «Последняя вещь Сирина в “Современных записках” “Приглашение на казнь” и меня чрезвычайно разочаровала. Но я остаюсь при прежнем мнении: огромный талант — на непонятном мне и, думаю, нездоровом пути. Французский перевод его книги успеха не имел. Он был в Париже в феврале, устроили для него вечер, который дал тысячи две. Но работу для него здесь отыскать не удалось, а в Берлине ему очень тяжело, тем более что женат он на еврейке» (Минувшее. СПб., 1997. [Вып.] 22. С. 599). Мария Гутман, бравшая уроки английского у Набокова, потом ставшая приятельницей семьи, писала 31 мая 1940 г. из Парижа в Нью-Йорк, вслед только что уехавшим Набоковым: «А теперь хочу написать Владимиру Владимировичу о “приглашении на казнь”. Мало есть людей на свете, которые выигрывают при дальнейшем знакомстве, и еще меньше таких книг. Как и все Ваши книги, “Приглашение на казнь” мне еще дороже теперь, когда я его читаю во второй раз. Не знаю, то ли самое мне в нем мило, что и Вам, но теперь, когда нас отделяет океан, не побоюсь Вам сказать то, что думаю о книге (а не об опечатках, как раньше). Все Ваши книги честны, но эта — самая честная из всех. В ней нет и тени литературного кокетства. И алмазные россыпи на каждой странице подтверждают лишь Вашу щедрость, а не желание подкупить читателя. Для меня в этой книге очевиден огромный подвиг самоограничения и самоотречения писателя. Ведь тема ее такова, что казалось бы — все позволено. И нет никаких пределов, кроме тех, которые Вы сами себе поставили. Сколько соблазнов! Сколько возможных и неповторимых авантур! А Вы не соблазнились и выбрали самую трудную дорогу. Будучи возвращенной в “цинциннатском” климате (кстати, мою маму зовут Цецилия) и сама с незапамятных времен совершая экскурсии в те запретные края,

куда Макар телят не гонял, я, м. б., не так воспринимаю эту книгу, как рядовой читатель, у которого задето любопытство, но мне кажется, что мало есть людей, которые могли бы так оценить и любоваться — любить ее точность, правду, трогательность и красоту, как я. СПАСИБО!!!» (Library of Congress. Nabokov papers).

25. Набоков — Рудневу *Berlin. 23 апреля 1935 г.*

23-IV-35

Дорогой Вадим Викторович,
возвращаю Вам корректуру — исправлений мало, но обратите, пожалуйста, внимание, что фраза выпала на 8-й гранке (после «Вот за этот тон»)¹. Не знаю, можно ли, — но если только можно — то хорошо бы эпиграф² чуть-чуть выше напечатать. Очень удачно, что как раз 6 глав отделено.

Я на днях видел здесь Н. Н. Степун, и она рассказывала о Амалии Осиповне [Фондаминской]. Она тоже говорила о слабой надежде, о надежде на чудо...

Из экономии не посылаю гранки заказным — так что, пожалуйста, известите, если не получите. Когда выходит следующая книжка? Желая Вам приятно провести праздники и крепко жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13^e»; адрес отправителя: «Nabokoff, Nestorstr[abe] 22»; почт. шт.: «Berlin, 23.4.1935».

¹ «Роман Виссарионович порывисто переменял положение тела и сцепил беспокойные пальцы. Он проговорил жалобным голосом: “Вот за этот тон...”»

“Меня и казнят, — сказал Цинциннат, — знаю. Дальше!”» (СЗ. 1935. № 58. С. 25).

² «Comme un fou se croit Dieu nous nous croyons mortels. *Delalande. Discours sur les ombres*» (Там же. С. 5). «Как безумец полагает, что он Бог, так мы полагаем, что мы смертны. *Делаланд. Рассуждение о тенях*» (франц.). В романе «Дар» («Приглашение на казнь» писалось во время работы над «Даром») читателю представлен отрывок «перевода» из этой работы, сделанный героем романа — Годуновым-Чердынцевым. «Хочу кое-что по-своему перевести из одного старинного французского умницы, — говорит Федор Зине, — так, для окончательного порабощения слов, а то в моем “Чернышевском” они еще пытаются голосовать» (ССРП. Т. 4. С. 484, 540). В предисловии (пер. Г. Левинтона) к английскому переводу романа «Приглашение на казнь» (*Invitation to a Beheading. New York: G. P. Putnam's Sons, 1959*) Набоков признался, что «любимого писателя», чьи даты жизни он даже приводит в конце предисловия — «печального, сумасбродного, мудрого, остроумного, волшебного и во всех отношениях восхитительного Пьера Делаланда», — он выдумал. 31 год спустя, рецензируя «Ключи к “Лолите”», он подтвердил в письме к К. Профферу от 26 сентября 1966 г. из Монтрё: «Любимый автор — это не Шатобриан, а Делаланд, упомянутый в “Приглашении на казнь” и “Даре”, переживший Шатобриана на один год. Цитаты, как и сам Делаланд, конечно, вымышленные» (Переписка Набоковых с Профферами/Публ. Г. Глушанок и С. Швабрина // Звезда. 2005. № 7. С. 126).

26. Набоков — Рудневу

Berlin. 9 мая 1935 г.

9-V-35

Дорогой Вадим Викторович, позвольте мне обратиться к Вам со следующей, невыразимо для меня важной, просьбой: у меня есть младший брат Кирилл¹, двадцати трех лет, живущий в Праге (там окончивший в свое время гимназию). Он находится всецело на содержании матери, содержащей, кроме того, внука и помогающей его родителям² — тоже безработным. Положение поэтому получается ужасное; ее пенсии (500 крон) и того, что она может выработать грошовыми уроками, не хватает, конечно, на жизнь троих. При этой нищете вынужденное безделье губит моего брата; найти работу в Праге невозможно. Моя мать писала к Федорову³ с просьбой помочь Кирилла определить на стипендию в Лувенский университет⁴; учение там дало бы ему возможность в дальнейшем найти какую-нибудь работу, а его отъезд хоть немножко облегчил бы безвыходное положение моей матери. Федоров сообщил ей, что шансы на поступление Кирилла осенью в Лув[енский] унив[ерситет] имеются. Я же со своей стороны обращаюсь к Вам⁵, — помогите его устроить туда, — а то просто не знаешь, что предпринять, за что взяться, чтобы изменить гибельное положение семьи. Я ничего тут не зарабатываю, нечем помочь, — невероятно туго живет. Я буду Вам несказанно благодарен, если Вы посодаетствуете этому делу, которое имеет для всей нашей семьи насущнейшее значение.

Еще одна просьба: пожалуйста, напишите о здоровье Амалии Осиповны [Фондаминской].

Жму Вашу руку, извините, что беспокою Вас.

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Набоков Кирилл Владимирович (4.6.1911, с. Выра С.-Петербургской губ. — 6.4.1964, Мюнхен). Жил с матерью и ее компаньонкой Е. К. Гофельд в Праге. После окончания курса в русской гимназии поступил в пражский немецкий университет. Писал стихи, был членом пражского объединения «Скит поэтов». Кратковременно работал в Амстердаме. В 1935 г. был принят в Лувенский университет и уехал в Бельгию. Однако вскоре бросил университет и перебивался в поисках работы. Кирилл владел в совершенстве пятью языками и некоторое время работал переводчиком при американской армии в Германии. После окончания Второй мировой войны нашел брата-писателя по публикации в журнале «The New Yorker». Впервые после долгой разлуки Кирилл, Владимир и сестра Елена встретились в Женеве осенью 1959 г. Кирилл вместе с женой (Gilberte Barbanson, бельгийка, через три года после смерти мужа трагически погибла во время пожара) открыл в Брюсселе туристическую фирму. В январе 1964 г. получил предложение работать на радио «Свобода» в Мюнхене. Он уехал предположительно на год, жена собиралась присоединиться. Во время подготовки передачи о брате-писателе с ним случился инфаркт. Он умер мгновенно за письменным столом. Вокруг лежали книги Набокова. О нем см.: *Ледковская М. В.* Забытый поэт. Кирилл Владимирович Набоков // НЖ. 1997. № 209. С. 277–287. Два письма Набокова брату 1930 г. с разбором его стихов опубликованы Д. В. Набоковым в обратном переводе с русского языка: *Nabokov V. Selected letters. 1940–1977* / Ed. by D. Nabokov and M. J. Briccoli. San-Diego [et al.], 1989. P. 8–11. Набоков — жене из Праги, 1930 г.: «Кирилл

бредит стихами, отлично знает литературу, написал прекрасное стихотворение о Лермонтове. День-деньской сочиняет, — и одно стихотворение уже сочиняет дней пять, — читает мне, а я ругмя ругаю. По-английски у него отличное произношение, и очень хорошо знает английскую поэзию». 2 июня 1930 г. Набоков писал матери: «Скажи Кириллу, что первое его стихотворенье представлю Гессену (оно стало еще лучше после поправки), а что второе никуда не годится». Ср. в книге В. Набокова «Память, говори»: «Одной из главных реальностей его жизни была литература, особенно русская поэзия. В стихах его ощущается влияние Гумилева и Ходасевича. Печатался он редко и всегда очень сдержанно говорил о своих сочинениях, как и о своей открытой за пелену подшучивания внутренней жизни» (ССАП. Т. 5. С. 536). Единственная публикация К. Набокова в СЗ — стихотворения «Расставанье» и «Свиданье» (СЗ. 1937. № 65. С. 170–171).

² Внук Ростислав Борисович Петкевич (1931–1960), сын Ольги Владимировны Набоковой (во втором браке Петкевич; 1903, Петербург — 1978, Прага). Набоков по мере возможности поддерживал материально Ростислава, которого в основном, после смерти Елены Ивановны, воспитывала Е. Гофельд. Набоков хотел помочь своему племяннику выехать из Чехословакии и даже написал для него официальное гарантийное письмо, но в 1948 г., когда Чехословакия стала коммунистической, все попытки оказались безуспешными.

³ Федоров Михаил Михайлович (1858, Бежецк, Тверская губ. — 1949, Париж). В 1881 г. окончил физ-мат. факультет СПб. ун-та. С ноября 1905 г. — товарищ министра торговли и промышленности, затем — член Торгово-промышленного союза. Во время Первой мировой войны возглавлял областной комитет Земгора по обеспечению армии, член ЦК партии народной свободы. В эмиграции с 1920 г., жил в Париже. Руководитель Ассоциации помощи русским студентам-эмигрантам. Федоров стоял во главе Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей, основанного в сентябре 1922 г. Комитет выделял средства на оплату обучения и стипендии, добивался гос. стипендий, содержал общежития. См. о нем: Гузевич. Российская эмиграция. С. 556–557.

⁴ Католический университет Лувена — старейший и самый престижный в Бельгии. Основан в 1425 г. папой римским Мартином V. Находится на частном содержании.

⁵ Обращению Набокова к Рудневу предшествовало обсуждение ситуации с Еленой Ивановной Набоковой. «Дорогая моя мамочка, — писал Набоков 23 февраля 1935 г. — вчера был у нас Сергей Гессен, говорил с ним подробно о Кирилле, обсуждали твое ужасное положение, думали, что и как предпринять. Он рассказал мне о замышленной отправке Кирилла в Лувен, хотя, между нами говоря, я не верю, что Кирилл будет работать и удержится на стипендии; хочу тем не менее сделать все возможное, чтобы способствовать этому плану. Сергей Ос[ипович] советует мне написать Рудневу (который имеет влияние на Федорова и сам по себе влиятелен), а также — Милокову. Обращалась ли ты к Рудневу через кого-нибудь? А главное: о чем ты говорила в Праге с Милоковым, что он тебе обещал, и хочешь ли ты, чтобы я ему написал, или предпочитаешь сама? [...] Теперь по существу: допустим и будем надеяться, что Кирилла удастся отправить в Лувен к осеннему семестру. Но что же будет с Вами до тех пор? Как просуществоете лето? Об этом я мучительно думал, и если б мог оказать какую-либо помощь, самое лучшее было бы постараться перебраться до осени на теперешней вашей квартире; но именно невозможность что-либо сделать в этом смысле заставляет меня самым настойчивым образом советовать тебе поселиться розно с Кириллом, потребовав от него, чтобы он нашел себе комнату и стол за хотя бы тяжелый черный заработок: я имею сведения, что это в Праге возможно. Я не знаю, как тебе объяснить, что вследствие вашего с Евгенией Константиновной [Гофельд] попустительства Кириллу, происходящего, конечно, от любви к нему, ему наносится величайший вред и готовится в будущем еще гораздо более тяжелая жизнь, чем предстояла бы иначе. В 23 года он ни к чему не подготовлен, вконец деморализован тем, что, будучи молодым, здоровым и сильным живет при вас нахлебником, и главное, — и самое страшное — со дня на день все более теряет способность к труду. Та материальная польза, которую вы стараетесь ему принести, отдавая ему

последнее, не существенна по сравнению с тем моральным ущербом, который проистекает для него из теперешнего положения. Как нелепа его боязнь “опуститься на дно”, занявшись физическим трудом! Но не в этом сейчас дело, — ведь сейчас нужно этим трудом заняться только до осени; а так как, работая (в любой отрасли), он хоть несколько перейдет на нормальное положение, привыкнет к обязанностям и неизбежно-регулярному распределению часов, это будет хоть некоторый слабый шанс, что Лувенская попытка окажется удачнее амстердамского кошмара. Те же слова и ту же просьбу обращаю и к Вам, дорогая Евгения Константиновна. Не буду распространяться о том, как меня мучит мысль, что Вы должны исполнять грязную работу у грубой старухи, но чем тяжелее приходится Вам работать, тем губительнее должно отражаться на нравственности Кирилла то, что этот Ваш труд окупается его бездельем. Умоляю Вас — в его интересах, а не в Ваших, — повлиять на маму — и настоять на том, чтобы Кирилл пошел на самый тяжкий труд, чтобы прокормиться до Лувена. Жду непременно и безотлагательного от Кирилла ответа». Ср. в этой связи также письмо С. И. Гессена к Рудневу 17 мая 1935 г. (наст. изд. Т. 3. С. 177).

27. Набоков — Рудневу *Berlin. После 6 июня 1935 г.*

Дорогой Вадим Викторович, виноват перед Вами, что до сих пор не поблагодарил Вас за Ваш сердечный отклик на просьбу мою о брате¹. Боже мой, как было бы хорошо, если бы удалось что-нибудь устроить. Положение моей матери все становится невыносимее из-за бездействия брата в Праге, где найти работу невозможно. Большое Вам спасибо за Вашу готовность помочь ему, подумать о нем. Если бы что-нибудь из «Лувеня» вышло, то было бы самым подлинным спасением.

Известие о смерти Амалии Осиповны [Фондаминской] поразило², как ужасная неожиданность, вопреки всем признакам ее стремительного приближения. Бесконечно Илью Исидоровича [Фондаминского] жаль. Совершенно не представляю как-то обстановку его дальнейшей жизни...

Спасибо за присылку «Совр[еменных] зап[исок]» с безукоризненно отпечатанным «Пригл[ашением] на казнь»³. Очень, очень хорош рассказ Берберовой⁴. Мои дела так плохи, что буду очень признателен, если бы Вы нашли возможным авансировать мне гонорар за следующую часть.

Надеюсь, что Вы в добром здравии, Вадим Викторович, и крепко жму Вашу руку.
Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию.

¹ Письмо Рудневу не сохранилось.

² «6 июня 1935, в 20 час. 30 мин., скончалась у себя дома — avenue de Versailles, 130, *Амалия Гавронская*, родившаяся в Москве (Россия) 24 июля 1881 г., без профессии, дочь Осипа Гавронского и Либы Марианны Высоцкой, умерших супругов, жена Ильи Фондаминского. Составлено 8 июня 1935 г., в 9 час. 50 мин.» (выписка из свидетельства о смерти; перевод с фр.). Приношу глубокую благодарность Екатерине Лубянской (Петербург) за предоставление этого документа. 8 июня 1935 г. В. Н. Бунина записала в дневнике: «Вчерашнее известие о смерти Амалии было последней каплей» (Устами Буниных. Т. 3. С. 14). В. Зайцева писала В. Буниной 7/20 июня 1935 г.: «Похоронили Амалию Осиповну. В день похорон была панихида у матери Марии. Служил о. Сергей Булгаков, но ненастоящую панихиду,

т. к. всегда она была близка к христианству, но некрещеная. Бедный Илья Исидорович, Владимир Михайлович [Зензинов] очень страдают. Мне было очень тяжело на этой службе» (*Зайцев Б. К.* Собр. соч. М., 1999. Т. 6. С. 457).

³ См.: *Сирин В.* [Набоков В. В.] Приглашение на казнь: Роман. [Гл. 1–6] // СЗ. 1935. № 58. С. 5–58.

⁴ См.: *Берберова Н. Н.* Аккомпаниаторша: Повесть // Там же. С. 155–218.

28. Набоков — Рудневу

Berlin. 13 [?] июля 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
благодарю Вас за присылку 100 марок в счет будущих глав «Пригл[ашения] на казнь»¹. Благодарю Вас и за милое обещание подумать о моем брате.

Крепко жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13^e»; адрес отправителя: «Nabokoff, Nestorstr[афе]»; почт. шт.: «Berlin, 13[?].7.1935».

¹ См.: *Сирин В.* [Набоков В. В.] Приглашение на казнь: Роман. [Гл. 7–13] // СЗ. 1935. № 59. С. 45–97.

29. Набоков — Рудневу

Berlin. 8 октября 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
мне пишут из Праги, что брата моего удалось устроить в Лувене. Думаю, что это не обошлось без Вашего участия, и хочу очень Вас поблагодарить. Это огромное облегчение для моей матери.

Когда выходит следующая книжка «Совр[еменных] зап[исок]»¹? Мне Ил. Ис. [Фондаминский], бывший у меня здесь мимолетом, рассказывал о лекциях и т. д., которые редакция устраивает²; дай Бог вам успеха. Крепко жму Вашу руку.

Искренне преданный Вам

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, 6, Paris»; адрес отправителя: «Nabokoff, Nestorstr[афе] 22»; почт. шт.: «Berlin, 8.10.1935».

¹ Следующая книга СЗ (№ 59) вышла в ноябре 1935 г. См. примеч. 1 к п. 28.

² Начиная с 1935 г. «[п]о инициативе Фондаминского время от времени стали устраивать и вечера “Современных записок”». Целью было увеличить средства журнала и создать сочувственное окружение. “Вечера” состояли из докладов, с которыми выступали сотрудники журнала разного образа мыслей, но с громкими именами: П. Н. Милоков, Н. А. Бердяев, А. Ф. Керенский, М. И. Ростовцев, В. Жаботинский, проф. К. Давыдов. Фондаминский приносил на “вечера” десятков-другой экземпляров последней книги “Современных записок” для продажи и таким кустарным путем старался увеличить распространение» (Вишняк

1993. С. 202). См. также: Юбилей и вечера журнала «Современные записки»/Сост. О. Коростелев // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 523–527. Вечера устраивались периодически – в первую субботу каждого месяца по адресу: Musée Social, 5, rue Las-Cases, Paris VII (métro: Solferino). Цена билетов – 10 и 5 франков. При входе – 3 франка. Приглашены и дали свое согласие выступить, – объявляла редакция, – следующие лица: М. А. Алданов – «О Толстом», И. А. Бунин – «Из неопубликованных произведений», К. Н. Давыдов – «Палестина прежде и теперь», В. Е. Жаботинский – «О новом человеке и новой эпохе», А. Ф. Керенский – «Кризис демократии», В. А. Маклаков – «Судьба учения Толстого», П. Н. Милуков – «Арийский вопрос в современном освещении и происхождение славянства», проф. М. И. Ростовцев – «Новые археологические открытия и начало христианского искусства». К этим именам впоследствии прибавились имена Ходасевича и Набокова, два раза выступавших совместно в 1936 и 1937 гг. и снижавших огромный успех. Их вечер 24 января 1937 г. был организован именно СЗ.

30. Набоков – Рудневу *Berlin. 12 декабря 1935 г.*

Дорогой Вадим Викторович,

только что получил от моей матери письмо, что она была долго больна. Она очень огорчена, что Вы ей еще не написали. Цейтлины [так!] ¹ обещали сообщить Вам ее адрес. Повторяю на всякий случай еще раз ее адрес: 6, Konlová, «Patriotika», Dejvice – Praha, и очень, очень буду Вам благодарен, если Вы ей немедленно пишете.

25-го января выступаю в Бельгии², надеюсь оттуда приехать в Париж³, и тогда буду чрезвычайно рад Вас повидать. За хотя бы краткое сообщение, что Вы маме написали, буду Вам весьма признателен.

Жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, 6, Paris»; почт. шт.: «Berlin, 12.12.1935», «Paris, 13.12.1935».

¹ М. О. Цетлин в СЗ опубликовал рецензии на произведения Набокова «Король, дама, валет» (СЗ. 1928. № 37. С. 536–537); «Возвращение Чорба» (СЗ. 1930. № 42. С. 530); «Подвиг» (СЗ. 1933. № 51. С. 458–459). Цетлин был первым, кто отметил поэму Набокова «Крым» в первом номере берлинского альманаха «Жар-Птица» (*Цетлин М. «Жар-Птица» // ПН. 1921. 1 сент. С. 3; см.: Бойд. С. 221*). В письмах к жене Набоков неоднократно отмечает «обеда у Цетлина»; в середине февраля 1937 г. во время поездки в Англию для чтения в Обществе северян, Набоков останавливался в квартире М. О. и М. С. Цетлиных, которую описал в письме к жене в первый же день приезда, не забыв «натюрморты Авксентьевой по стенам» и заранее сообщив жене адрес для писем (письма от 15 и 19 февраля 1937 г.).

² В Брюсселе Набоков остановился у З. А. Шаховской. «В Бельгии, которая вообще очень радушно и благородно приняла первую эмиграцию, было у нас много друзей в политических, литературных, художественных, научных и светских кругах и поэтому нам, ставшим впоследствии бельгийскими гражданами, было не так трудно помочь Набокову в устройстве чтений, докладов и в частных домах, и в общественных залах. Всюду он был принят с энтузиазмом, международность его была приятна европейцам» (*Шаховская З. А. В поисках Набокова. Paris, 1979. С. 17*). С семьей Шаховских Набоков был в свойстве:

его двоюродный брат, композитор Николай Дмитриевич Набоков (1903–1978) первым браком был женат на старшей сестре Зинаиды Алексеевны — Наталье Алексеевне Шаховской (1903–1988). Первый раз Набоков выступал в Антверпене и Брюсселе в ноябре 1932 г. и за помощью в получении бельгийской визы обращался к матери сестер Шаховских — Анне Леонидовне Шаховской (1872–1963). 24 января 1936 г. Набоков выступал в ПЕН-клубе — он читал по-французски «Мадмуазель О»: «С подозрительной легкостью и красноречивостью говорю по-французски. Не знаю, как сегодня сойдет моя “Mlle” — боюсь, что длинно и скучно», — писал он жене 27 января 1936 г. После вечера, прошедшего 26 января в Русском еврейском клубе Брюсселя, он поделился впечатлениями с женой о двух выступлениях: «Французский вечер прошел “блистательно”, но народу было мало — впрочем, была вся “элита”. [...] А вчера был русский вечер, и народу было много, — и зал очаровательный, и все “доходило”. Сперва я прочел стихи, потом “Уста к устам”. При чем очень смеялись в нужных местах, во втором же отделении я прочел три последних главы “Приглашения”». На следующий день он выступал в Антверпене, в Русском кружке, где читал рассказ «Пильграм».

³ Из Брюсселя Набоков выехал 29 января 1936 г. В Париже он пробыл месяц, не считая трехдневной отлучки в Брюссель в середине февраля. 29 февраля возвратился в Берлин. О хлопотах Фондаминского о французской визе для Набокова см. письмо Фондаминского к В. А. Маклакову от 15 января 1936 г. (наст. изд.).

31. Набоков — Рудневу

Berlin. 16 декабря 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
благодарю Вас за письмо¹. Если бы я мог Вам расписать все свои мысли и соображения, то я не стал бы беспокоить Марию Самойловну [Цетлин]. Поймите меня. За скорое исполнение ее просьбы был бы Вам очень признателен: моя мать была очень больна, напишите ей как можно скорее. Принять в счет гонорара застрявшие у Вас здесь деньги, как Вы просите, к сожалению, я не могу, ибо это противоречило бы здешним законам.

С искренним приветом

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris»; почт. шт.: «Berlin, 16.12.1935», «Paris, 17.12.1935».

¹ Письмо Руднева не сохранилось.

32. Набоков — Рудневу

Berlin. 18 декабря 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
получил Вашу открытку¹, большое спасибо!

Желаю Вам счастливых праздников. До нас с опозданием и как сквозь кисею доходят дальние вести об удачных вечерах «С[овременных] з[аписок]» и других интересных выступлениях².

Крепко жму Вашу руку

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris»; почт. шт.: «Berlin, 18.12.1935», «Paris, 19.12.1935».

¹ Письмо Руднева не сохранилось.

² См. примеч. 2 к п. 29.

33. Набоков — Рудневу

Berlin. 14 января 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович, надеюсь, что корректура¹ уже у Вас, я очень виноват, что так ее задержал: это произошло по моему глупому недосмотру. Опечаток, кстати, почти не было.

Скоро собираюсь пуститься в путь и очень радуюсь, что повидею Вас.

С Новым годом!

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris»; адрес отправителя: «Nabokoff, 22, Nestorstr[афе]»; почт. шт.: «Berlin, 14.1.1936».

¹ Корректурa последних глав (§ 14—20) «Приглашения на казнь» (СЗ. 1936. № 60).

34. Набоков — Рудневу

Berlin. 31 марта 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович, спасибо за Ваше милейшее письмо. Знаете, я почти скучаю по Парижу, где Вы и Ваши все друзья так радушно меня встречали!

Пришлю Вам для 61-й книжки рассказ «Весна в Фиальте»¹ (думаю, страниц пятнадцать — двадцать, — Ваших), но пришлю не раньше 20-го апреля. На всякий случай сообщите мне, когда последний срок присылки.

Есть зыбкие места, зыбунье в газдановской статье², но в общем занятно. Отовсюду слышу похвалы этому номеру «Совр[еменных] зап[исок]». Отзывов, к сожалению, не читал, — читал, впрочем, очень понравившуюся статью обо мне Адамовича³, который порою мне кажется сам одним из наиболее удавшихся мне героев⁴.

Мы все здоровы, — спасибо, — надеюсь, что и Вы с женой здоровы и бодры.

Крепко жму руку Вашу, с лучшим приветом.

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris»; адрес отправителя: «Nabokoff, 22, Nestorstr[афе]»; почт. шт.: «Berlin, 31.3.1936».

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Весна в Фиальте: Рассказ // СЗ. 1936. № 61. С. 91–113.*

² См.: *Газданов Г. И. О молодой эмигрантской литературе // СЗ. 1936. № 60. С. 404–408.* В статье Газданова говорилось об изоляции молодого эмигрантского поколения от органической культурной среды и о его тяжелом материальном положении. При этом Газданов как исключение выделил только одного автора: «Придется констатировать, что за шестнадцать лет пребывания за границей не появилось ни одного сколько-нибудь крупного молодого писателя. Есть только одно исключение – Сирин, но о его случае стоит поговорить особо». «Зыбкие места, зыбунье в газдановской статье»: аллитерация на «З» – писательская игра Набокова. Статья Газданова вызвала полемику в эмигрантской прессе; см.: наст. изд. Т. 2. С. 27–28, 75–76, 913–914. См. также переписку Газданова (наст. изд. Т. 3). З. Шаховской Набоков писал: «Руднев мне обещал (и при мне записал) послать Вам “Современные записки”. Там Вы найдете заметку о себе – Цетлина [рец. на кн.: *Шаховская З. А. Дорога: Стихи.* Брюссель: Новь, 1935 (СЗ. 1936. № 60)]. Обратите внимание на *вздыбленную* статью Газданова и помните, читая ее, что он в скором времени возвращается в Россию» (Library of Congress. Shakhovskoy papers). Ошибочное мнение Набокова. Отметим повторение аллитерации. О Газданове и Набокове см.: *Кибальник С. Псевдоединство младоэмигрантов: Г. Газданов и Вл. Набоков // Вопросы литературы. 2012. № 1. С. 276–287.*

³ См.: *Адамович Г. Перечитывая «Отчаяние» // ПН. 1936. 5 марта. № 5460. С. 3.*

⁴ Г. В. Адамович – прототип критика Христофора Мортуса в романе Набокова «Дар». «Приглашение на казнь» писалось во время работы над романом «Дар», и «рецензия Мортуса», видимо, была уже обдумана или написана.

35. Набоков — Рудневу *Berlin. 15 апреля 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
очень, очень меня обяжете, если в спешном порядке могли бы помочь моей матери в размере трехсот франков, у нее большие затруднения, а я, как Вы знаете, бессилен ей помочь. «Весна в Фиальте» уже переписывается.

Поздравляю Вас с праздником, крепко жму Вашу руку и кланяюсь Вашей жене (у меня слюнки текут, когда думаю, какая у Вас, должно быть, вкусная пасха!).

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris»; почт. шт.: «Berlin, 15.4.1936».

36. Набоков — Рудневу *Berlin. 30 апреля 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за милую открытку, очень рад, что «Весна в Ф[иальте]»¹ пришлось ко двору.

Статью, к сожалению, сейчас дать не могу, у меня уйма работы нагромоздилась, как в ледоход у моста, — льдины лезут одна на другую вокруг быков, давка, треск.

Мама мне писала о Вас. Очень Вас за нее благодарю.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13^e»; адрес отправителя: «Nabokoff, Nestorst[ave], 22»; почт. шт.: «Berlin, 30.4.1936».

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Весна в Фиальте: [Рассказ] // СЗ. 1936. № 61. С. 91–113.* В этот же день, 30 апреля 1936 г., Набоков писал и З. Шаховской: «Я здорово поработал этот месяц и только что отослал сдобный рассказ “Совр[еменным] запискам”» (Library of Congress. Shakhovskoy papers). С. И. Гессен откликнулся на № 61 СЗ в письме к Рудневу от 1 августа 1936 г.: «Совр[еменные] зап[иски]» уже прочитал и — совершенно искренне отвечаю Вам — номер снова превосходный (в общем), ничуть не уступает по уровню и разнообразию последним двум предыдущим номерам. Правда, беллетристика и поэзия, на мой неисключенный вкус, на этот раз слабее (кроме интересной Берберовой [роман «Книга о счастье», ч. 2, гл. I–IX], характерного Ремизова [рассказ «Болтун»] и великолепного — со всеми его качествами — Сирина: замечательный этот его стиль; полное жизни тело (плоть), сквозь которое прямо просвечивает некая метафизика, но никакой души, совершенное отсутствие “психологии”» (наст. изд. Т. 3. С. 195–196). Бицилли назвал рассказ в письме к Рудневу от 3 августа 1936 г. «чудесным» (наст. изд. Т. 2. С. 583). В письме М. Ю. Морозова к Рудневу от 30 июля 1936 г. дана развернутая характеристика рассказа: «“Весна в Фиальте” Сирина написана живо, много оригинальных мыслей, так же как характеристик действующих лиц. Слог энергичный, “нервный” мне очень нравится, но самая главная “героиня”, так же как и личность “героя”, от имени которого ведет рассказ автор, могли быть другими, заменены более симпатичными типами. Скажу больше, что от всего рассказа теперь отдает немножко “клубным” анекдотом, вроде тех фельетонов, которые помещает в “Послед[них] нов[остях]” великосветский писатель кн. Барятинский. О силе таланта Сирина ведь высказывались уже присяжные критики, и мне [ничего] не остается, как от души пожелать ему дальнейшего процветания» (Ред. С. 824). М. Цветаева написала по выходе номера Рудневу: «P. S. Совершенно пуст рассказ Сирина» (*Цветаева М., Руднев В.* «Надеюсь — сговоримся легко». Письма 1933–1937 годов / Изд. подгот. Л. А. Мнухиным. М., 2005. С. 106). Десять лет спустя, после войны, Бунин перечитывал № 61 СЗ, полученный от Б. К. Зайцева. 10 октября 1946 г. он писал ему: «Прочитал — сколько огорчений! Сколько ужасных стихов! До чего *отвратительна* всячески Цветаева! Какой мошенник и словоблуд (часто просто кособокоязычный) Сирин (“Фиала”)! Чего стоит эта одна пошлость — “Фиала”! А ты отлично написал, но перехвалил и как человека, и как поэта Бальмонта. Ведь его вечная изломанность, “сладкозвучность” и т. д. тоже ужасная пошлость» (НЖ. 1980. № 138. С. 170–171).

37. Набоков — Рудневу

Berlin. 17 июня 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,

хотя мне очень это тяжело, но я не могу отказать «Совр[еменным] зап[искам]» в их просьбе. Числа 25-го я вам доставлю статью. Пишу я рецензии, не считаясь ни со своим, ни с чужим самолюбием, так что держитесь!¹

Будьте здоровы, крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (PAJ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13, Frankreich»; адрес отправителя: «Nabokoff, Nestorstr[аße], 22»; почт. шт.: «Berlin, 17.6.1936», «Paris, 17.6.1936», «Paris, 18.6.1936».

¹ «Душенька моя, — писал Набоков жене 16 июня 1936 г., — письмо от Руднева со страстной мольбой написать для них о “Пещере”, — никто не хочет это делать. Нужно к первому июля. Пожалуйста, привезите книжку». 12 июня 1936 г. он писал ей: «Получил рецензию Адамовича о “Пещере” [ПН. 1936. 28 мая. № 5544], где он очень нагло “провел параллель” между драгоценным М. А. и мной...»

38. Руднев — Набокову *Paris. 3 июля 1936 г.*

Милый Владимир Владимирович!
Ужасно люблю Вас за эту рецензию¹, — не смею выражать свои восторженные чувства, чувства профана для Вас не имеют цены. Но это превосходно, и единственная для Вас невыгода, что теперь уже к каждой книжке «С[овременных] з[аписок]» Вы, хотите — не хотите, *должны* будете писать литературно-критические статьи.

Но как *роман* Ваш?! Уже думаю о 62 книге, и на первом месте в ней ведь *будет* роман Сирина. Как только будет готов, шлите!

Ваш В. Руд[нев]

61-я книга выйдет в четверг.

Публикуется по автографу (NYPL. Berg collection. Nabokov papers). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur V. Nabokoff, Nestorstrasse 22, Berlin (Allemagne)»; почт. шт.: «Paris, 3.VII.36». Впервые: Из переписки В. В. Набокова с редакторами. I. Письма В. В. Руднева к В. В. Набокову/Вступ. заметка, публ., коммент. Г. Б. Глушанок // Звезда. 2002. № 7. С. 178.

¹ См.: *Сирина В. [Набоков В. В.] [Рец. на кн.:] Алданов М. А. Пещера: В 2 т. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 2 // СЗ. 1936. № 61. С. 470–472. В письме к Э. Уилсону от 18 января 1944 г. Набоков писал об Алданове: «Уже 20 лет он взирает на мое литературное поприще с подозрением и благоговейным страхом, полагая, что дело всей моей жизни — стереть братьев-писателей с лица земли. [...] Алданов рассматривает литературу как своего рода гигантский Пен-клуб или масонскую ложу, требующую от писателей как талантливых, так и talentlos [бездарных (нем.)], взаимного расположения, предупредительности, взаимопомощи и благожелательных рецензий» («Хороший писатель — это в первую очередь волшебник...») Из переписки Владимира Набокова и Эдмунда Уилсона/Сост. [и перевод с англ.] А. Ливерганта; Вступ. ст. и коммент. Н. Мельникова // Иностранная литература. 2010. № 1. С. 118). Бицилли писал Рудневу 3 августа 1936 г.: «В отделе рецензий мне особенно интересно было прочесть сириновскую на Алданова, характерную, пожалуй, не столько для Алданова, сколько для самого Сирина» (наст. изд. Т. 2. С. 583).*

39. Набоков — Рудневу *Berlin. 31 августа 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за письмо, всегда рад получить от Вас весть. У меня к Вам очень большая

просьба: помогите, пожалуйста, моей матери. У нее опять момент острой нужды, ей необходимо франков четыреста, которых у меня нет, а если бы и были, то все равно не мог бы послать. Буду Вам чрезвычайно благодарен.

Ждем в начале сентября Ил. Исид. [Фондаминского] и очень радуемся его приезду.

Сообщите мне, когда рассчитываете выпустить Вашу следующую книжку, мне это существенно знать. Сердечный привет.

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris XIII»; почт. шт.: «Berlin, 31.8.1936», «Paris, 31.8.1936».

40. Руднев — Набокову *Paris. 7 сентября 1936 г.*

Дорогой Владимир Владимирович!

Спасибо за открыточку. Пишу Вам несколько строк, чтобы поделиться со своей стороны всякими домашними новостями.

Мы с Верой Ивановной¹ отлично провели каникулы, но, возвратясь в Париж, попали в полосу безработицы: у нее: ~~Это дом~~ ее модный дом закрыт и, по теперешним временам, трудно сказать, когда он откроется и сохранит ли В[ера] И[вановна] свою работу. Все это мало не весело.

Видел на днях Илью Исидоровича [Фондаминского], — ~~мне показало[сь]~~ кажется, его планы поездки в Данциг, с заездом в Берлин стали менее реальными.

Книжку следующую «С[овременных] з[аписок]», предполагалось Занялся сейчас подгот[овкой] книжки следующей. Предполагаю выпустить ее к половине октября. Еще не знаю, где ~~выпускать~~, здесь или в Эстонии, — там типографские цены значительно дешевле, но решится этот вопрос в ~~сент[ябре]~~ на днях, и тогда надо в самом спешном порядке сдавать материал, конечно, в первую очередь беллетристику. Но — к сожален[ию], от некоторых авторов не имею вполне определенного ответа и обещания прислать рукопись теперь же для ближайшей книжки. ~~положительного обещания.~~ Это путает все и личные планы, и литературные, ~~вынужден задерживать ответы другим, менее желательным для журнала сотрудникам, — и материальные расчеты.~~

В связи с этим В зависимости от того, как это выяснится, Да, еще: я мог бы послать в Прагу написать Вашей матушке, правда, не сейчас же, — сейчас у меня нет возм[ожности], но на днях а на ближайших днях ~~но для этого.~~

За это время, я надеюсь

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Вверху помета рукой Руднева: «Набокову, 7.IX.1936».

¹ Руднева (урожд. Винокурова) Вера Ивановна (17/30.4.1879, Воронеж — 5.11.1952,

Нью-Йорк), жена В. В. Руднева; в первом браке — за доктором Э. В. Шмидтом. В 1905 г. — секретарь Московской организации партии эсеров. Прошла тюремное заключение и многолетнюю ссылку — сначала в Нарымском крае, потом вместе с мужем в якутской Амге. Арестована большевиками в 1918 г. как заложница мужа, содержалась в Бутырьках. 5 апреля 1919 г. эмигрировала вместе с Рудневым. В Париже с октября 1922 г. 16 лет работала в *maison de couture* — в швейном ателье. После смерти Руднева эмигрировала в США. С 3 июня 1941 г. жила в Нью-Йорке, зарабатывая на жизнь шитьем и работой на фабрике игрушек. См. некролог: *Вишняк М. Памяти В. И. Рудневой* // НРС. 1952. 7 нояб. № 14804. С. 5. Уже в «американские годы» Руднева принимала участие в устройстве поэтического вечера Набокова, состоявшегося 7 мая 1949 г. Узнав о смерти Рудневой, Набоков писал В. М. Зензинову 20 ноября 1952 г.: «Ужасно жалко было узнать о кончине Веры Ивановны Рудневой» («Дорогой и милый Одиссей...» С. 95).

41. Набоков — Рудневу *Berlin. До 19 сентября 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
очень сочувствую Вам и от души сожалею о переживаемых Вами неприятностях и тревогах; очень надеюсь, что все уладится и Вера Ивановна сохранит работу.

Меня интересовала точная дата выхода книжки, так как без нее я не мог установить, что именно могу предложить Вам. К первому октября у меня будет готово страниц тридцать (первой главы) моего нового романа «Дар». Сообщите дополнительно, «без запроса», последний срок присылки манускрипта, — ибо чем позже, тем больше смогу дать. Роман будет в общем ~~трех—~~пятилистным[?] длинный. Надеюсь, что вам удалось уже исполнить мою просьбу о Е. И. [Набоковой].

Жму руку.

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. и по содержанию п. 42. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13»; почт. шт.: «Berlin, [нрзб].9.1936».

42. Руднев — Набокову *Paris. 19 сентября 1936 г.*

Отв[ет] 19.IX.1936.

(присылать I главу к 1 окт[ября])

Смущает меня одно — на будущее: можно ли по первой главе судить обо всем романе и составить себе представление о плане его печатания?

Вы когда-то, по поводу моего письма о «Пр[иглашении] на казнь», очень мило предупреждали, что «след[ующий] ром[ан] будет еще менее понятен для публики», а здесь говорили, что общ[ий] его размер будет до 500 стр. Хотелось бы поэтому познакомиться, если уж не со всем романом, то по кр[айней] мере с большей его частью, чтобы в согл[асии] с Вами установить план его печатания. Не смогли ли

бы Вы, вместе с главой, кот[орая] пойдет в № 62, прислать дальнейшее, хотя бы в еще не окончательно обработ[анном] черновике?

Итак 1-ю гл[аву] — никак ни позже 1 окт[ября], пожалуйста!

В. Руд[нев]

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Написано на обороте п. 41.

43. Набоков — Рудневу

Berlin. 21 сентября 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,
сегодня получил от сестры известие, что моя мать очень больна. Очень Вас прошу, если еще не написали, написать ей.

Ответьте мне, пожалуйста, также на мою последнюю открытку — относительно сроков¹. Мои сорок страниц уже переписываются. Если время еще терпит, будет и больше сорока.

Привет.

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13^e»; адрес отправителя: «Nabokoff, Nestorstr[аße], 22»; почт. шт.: «Berlin, 21.9.1936».

¹ Набоков еще не успел получить последнее рудневское письмо от 19 сентября 1936 г. с точно обозначенным сроком.

44. Набоков — Рудневу

Berlin. 22 декабря 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,
я собираюсь Вам дать для следующего № «С[овременных] з[аписок]» всю первую главу моего «Дара»¹. Моих страниц, вместе с уже посланными Вам, выйдет около 80–85. Сейчас они переписываются, и я Вам их привезу к двадцатым числам января. Таких глав будет в романе пять. Вторая: путешествие в Китай, третья и четвертая: биография Чернышевского. Печатать могу только подряд.

Поздравляю Вас и Вашу жену с праздником и с большой радостью думаю о том, что повидаю Вас. Спасибо, — «Совр[еменные] зап[иски]» получил².

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris XIII, Frankreich»; адрес отправителя: «Nabokoff, 22, Nestorstr[аße]»; почт. шт.: «Berlin, 22.12.1936», «Paris, 23.12.1936».

¹ *Сирил В. [Набоков В. В.] Дар: Роман в пяти главах: [Гл. 1] // СЗ. 1937. № 63. С. 5–87.*

² Речь идет о 62-й книге СЗ, которая вышла во второй половине ноября 1936 г.

45. Руднев — Набокову

Paris. 16 января 1937 г.

16.I.

Дорогой Владимир Владимирович!

Подтверждаю получение рукописи. Спасибо. Ее сейчас же сдал в набор. Вы просмотрите корректуру уже здесь¹, — вероятно, даже прямо верстку: приходится ужасно спешить, ибо с 1-го февраля расценки всех типографских расходов повышаются на 20% (а бумага уже повысилась на 40%, — вот он «ответ Блюма»!²).

Очень жажду Вашего приезда. Помимо удовольствия повидаться с Вами (Вера Ивановна [Руднева] тоже мечтает, каким завтраком она накормит Вас в будущее воскресенье...), — нам необходимо ~~кроме того договориться наконец ввиду наконец договориться о порядке напечатания романа, — в письмах Вы словно избегали этой темы. А между тем,~~ почему-то этого не удавалось сдел[ать]. Ввиду предстоящего, в силу *катастрофического* материального положения «С[овременных] з[аписок]», весьма значительного сокращения объема книжки, — (не больше 25 печ[атных] листов уже в ближайшем же номере) и даже, б. м., выпуска всего 2 книжек в год, — вопрос о размере печатающихся вещей приобретает особую остроту.

~~Первую часть романа печатаю~~ Первая часть романа печатается, как условлено с Вами, целиком и подряд в № 63, — вопрос ~~об остальных частях~~ о порядке печатания дальнейших частей романа оставим, до нашего разговора в Париже, открытым.

До скорого свидания, надеюсь, еще до воскресенья, а если сможете уже теперь резервировать будущее воскресенье для завтрака у нас, — будем очень рады.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ 25 января 1937 г. Набоков писал жене: «Все свободное время (а вчера до половины четвертого утра, ибо свободного времени мало) корректирую первую главу “Дара” (т. к. нужно успеть до какого-то срока, когда поднимут ставки), и сегодня, наконец, сдал все Рудневу (который со мной очарователен)».

² Блюм Леон (Léon Blum; 1872–1950), французский политик, социалист; в 1936–1937 гг. премьер-министр Франции. В результате социальных реформ правительства Блюма франк обесценился. Девальвация франка повлияла на рост цен в производстве. См.: *Вишняк М.* Опыт Блюма // СЗ. 1936. № 62. С. 344–357; *Иванович Ст.* [Португейс С. О.] Опыт Блюма // РЗ. 1937. № 2. С. 251–273; 19 февраля 1937 г. в Объединении русско-еврейской интеллигенции Вишняк выступил с докладом: «Леон Блюм: жизнь и творчество». См. также: *Vishniak M.* Léon Blum. Paris: Flammarion, 1937; Вишняк 1970. С. 118–119.

46. Руднев — Набокову

Paris. 4 августа 1937 г.

Среда, 4.VIII.

Дорогой Владимир Владимирович!

Сейчас, радуясь заранее, получил на почте Вашу рукопись, хотел было тотчас же,

не читая, отнести ее в типографию, где ждут работы, но прочел Ваше письмо... и впал в большое огорчение... Что случилось?

Вместо обещанного *продолжения* романа, начатого в прошлой книжке¹, Вы прислали главу *из конца*, и предлагаете печатать главы в таком изумительном порядке: 1-ая, 4-ая, — 2, 3-ья — 5...

Да разве это возможно? Большой, к тому же «сиринский», т. е. сам по себе достаточно сложный роман печатать в таком странном порядке, — уверяю Вас, читатель может принять это просто за издевку над ним. Правда, Вы, кажется, не очень считаетесь с его мнениями, но редакция, скромная редакция этого позволить себе не может. Мне трудно представить себе, чтобы Вы всерьез думали, что такой парадокс действительно «к лицу и на пользу» журналу.

Теряюсь в догадках, что это такое произошло? Ведь несомненно и Вы, так же как и я, в наших переговорах и переписке, имели в виду *вторую* главу, *ее* обещали еще на днях прислать. Полагаясь на Ваше обещание, я не особенно нажимал на других авторов художественного отдела, и даже дал кое-кому «отпускную», — и вот теперь, в самые последние дни, когда уже ничего сделать нельзя, — стою в отношении 64-й книжки перед катастрофой...

Давайте вместе искать выхода из положения, я думаю, что имею право рассчитывать на Вашу помощь в этом. Единственная гипотеза, которая приходит мне в голову для объяснения происшедшего, — это что Вы, работая до последнего времени над действительным продолжением, т. е. *второй* главой, — все же не успели ее как следует *всю* отделать, — и потому, вместо нее, послали имевшуюся у Вас в запасе готовую 4-ю главу.

Отсюда, единственный же выход вижу в том, чтобы Вы для этой 64-й книжки прислали из *второй* главы хотя бы *первую* ее часть, столько, сколько сможете окончательно отделать, используя дни и крайние сроки, какие еще остались. Пойдя на то, чтобы Ваш роман печатался на этот раз не в начале, а *в конце* белл[етристического] отдела², и посылая по частям рукопись, этот срок можно растянуть, полагаю, числа до 18-го, даже до 20-го. Знаю, насколько нежелательно для Вас (и для журнала) такое дробление главы, — но себя винить за это не могу: готов, — если б была прислана вся глава к 20-му, *ее всю* целиком и напечатать. А иначе пришлось бы, в ожидании восстановления нормального порядка глав, вообще отложить печатание продолжения до декабрьской книжки. Что тогда делать с белл[етристическим] отделом в *этой* книжке, — не знаю.

Убедительно прошу Вас, дорогой Владимир Владимирович, — как можно скорее, обратной почтой, сообщить, можно ли рассчитывать на такой, на худой конец, выход, а еще лучше, *сразу* же прислать уже готовое начало второй главы, постепенно досылая остальное.

Ужасно огорчен и удручен. Но верю, что Вы войдете в положение журнала.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

P. S. Пишите мне простые письма на *домашний* адрес: 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine; заказные — на 6, rue Daviel. Там помещение закрыто, и я принимаю только 1 раз в неделю, по средам.

Публикуется по автографу (NYPL. Berg collection. Nabokov papers). Год установлен по содержанию. Впервые: Звезда. 2002. № 7. С. 178–179.

¹ *Сирин В. [Набоков В. В.] Дар: Роман в пяти главах: [Гл. 1] // СЗ. 1937. № 63. С. 5–87.*

² Начало второй главы напечатано действительно в конце «беллетристического отдела» № 64 СЗ: *Берберова Н. Н. Лакей и девка: Повесть (С. 5–20); Газданов Г. И. Воспоминание: Рассказ (С. 51–78); Темирязев Б. [Анненков Ю. П.] Тяжести: Отрывок из романа (С. 79–97); Сирин В. [Набоков В. В.] Дар: [Роман в пяти главах: Гл. 2] (С. 98–150).*

47. Набоков — Рудневу

Б. м. 6 августа 1937 г.

Дорогой Вадим Викторович,
я так и предполагал, что в первую минуту Вас испугает замена одной главы другою. Не сомневаюсь однако, что теперь, когда первый испуг прошел и Вы главу прочитали, мнение Ваше изменилось: ведь это не есть случайная глава из середины с развитием действия, еще неизвестного читателю, а совершенно *отдельное* произведение, представляющее самостоятельный интерес. (Мы с моим героем работали над ним четыре года.) Вот это-то я и имел в виду, когда писал, что считаю помещение «Жизнеописания Чернышевского» для журнала и ценным и выигрышным. Зато могу понять, что Вам не хочется печатать главы в порядке 14235. Посему предлагаю Вам: 1) либо не выставлять никакой цифры главы и не упоминать «Дара», а озаглавить вещь попросту «Жизнеописание Чернышевского»; 2) либо напечатать под заголовком «Дар», но выставить «Глава 2» (вместо «4»).

Что касается второй главы, то, усиленно здесь над ней работая, я пришел к выводу, что все ее начало требует коренной переделки, что от меня потребует еще многих недель усидчивого сочинительства.

Мне очень жаль, ~~если~~ что нечаянно для себя причинил Вам огорчение, но мне кажется, что предлагаемое мною является вполне благополучным разрешением.

С искренним приветом.

6.8.37.

Публикуется по машинописной копии (NYPL. Berg collection. Nabokov papers). Впервые: Минувшее. Paris, 1989. [Вып.] 8. С. 278.

48. Руднев — Набокову

Paris. 10–13 августа 1937 г.

10.–13.VIII.1937

Дорогой Владимир Владимирович!

Получил Ваше письмо. Мало утешительно оно. Признаться, я надеялся, что выход, указанный мной, для Вас возможен и т. о. все, худо ли, хорошо ли, «образуется». К большому своему душевному огорчению, вижу, что это не так.

Дело в том, что я теперь прочел главу и готов согласиться с Вами, что беспокоившие меня раньше *формальные* соображения (необычный порядок глав) ввиду самостоятельности «Жизнеописания Черн[ышевского]» не столь существенны.

К сожалению, то же чтение открыло *новые* и большие трудности. О них проще было бы говорить при встрече, а не переписываться. Но делать нечего. — Вот какие.

Искренне считаю, что «Жизнеописание Ч[ернышевского]» — *одна из самых замечательных вещей*. Вещь, правда, ядовитая, издательская от начала до конца, убийственная для бедного Ч[ернышевского], но — и дьявольски сильная. Но именно потому, что Ч[ернышевский] — не вымышленный персонаж, а лицо историческое, притом игравшее выдающуюся роль в русском освободительном движении, — неизбежно, дорогой Владимир Владимирович, хотите ли Вы, хочу ли я этого или нет, возникает вопрос: возможно ли к *такому* произведению применить оценку лишь *художественную* исключительно, и не подлежит ли оно, по необходимости, также и критерию *общественному*?

Я бы затруднился ответить, по чистой совести, на этот вопрос определенно отрицательно. Во всяком случае, — даже греша в редакционных делах непохвальным «самоуправством», столь огорчающим моих коллег, — в вопросах, ангажирующих *политическую* ответственность *всех* членов редакции, было бы нелоял[ьно] с моей стороны поставить их перед *fait accompli*¹. Тем более, что сомнения у одного из членов редакции возникли еще при чтении Вашего отрывка несколько месяцев тому назад, на квартире Фонд[аминского]. И он тогда же предъявил мне формальное требование дать ему на прочтение эту главу *предварительно*².

Но сейчас, дорогой Владимир Владимирович, ввиду отъезда из Парижа Авксентьева и Вишняка, ввиду краткости остающегося времени, организовать такой «референдум» путем письменных сношений *абсолютно невозможно* технически!! Это потребовало бы минимум две недели времени, если не больше, а до последнего срока сдачи материала — *остались буквально дни и часы!*

В этой технической невозможности — вся трудность для данного времени, и она, в рамках остающихся сроков, повторяю, *непреодолима*.

По необходимости возвращаюсь еще раз к тому же, и, если это только для Вас, с крайним напряжением сил, физически возможно, убедительно прошу, *в качестве личного мне одолжения*, прислать для № 64 хотя бы *часть* 2-й главы. Иначе положение с беллетристикой в этой книжке прямо катастрофическое. Подумайте и о том, что в этом я — менее всего виноват, ибо узнал о перемене Вами плана лишь в самую последнюю минуту. А с главой «Жизнеописание Ч[ернышевского]», после возвращения Вашего в Париж и ознакомления с нею остальных членов редакции, мы совместно с Вами, уверен, найдем благополучный выход осенью.

Не откажите черкнуть открытку о Вашем окончательном решении *тотчас же*, — по адресу: M[onsieur] Roudneff, *Feuilarde par Aavernes* (Seine et Oise).

Это — мой адрес на ближайшие 2 недели. Видите, даже я уезжаю тоже из Парижа.

Жму руку и надеюсь на Ваше доброе расположение к журналу и ко мне лично.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (NYPL. Berg collection. Nabokov papers). Впервые: Звезда. 2002. № 7. С. 180–181.

¹ совершившийся факт (франц.).

² О чтении на квартире Фондаминского Набоков писал жене: «В субботу вечером читал тут тридцати “рыцарям”, причем выбрал “молодость Чернышевского”, удручающим

образом подействовавшую на Вишняка, Руднева и Влад. Мих. [Зензинова] (последний с горечью сказал мне: он у Вас получился омерзительный), но очень понравившуюся Ильюше [Фондаминскому]. Остальные кроме Алданова, Тэффи, Переверзева и Татариновой просто не понимали, о чем идет речь. Вышло, в общем, довольно скандально, но очень хорошо». В конце письма Набоков опять возвращается к реакции друзей на выступление: «Илюша упоительно, трогательно и бесконечно мил, а Влад[имир] Мих[айлович] взгрустнул после “Чернышевского”» (письмо от 7–8 февраля 1937 г.). Уже в другую эпоху, когда и Набоков, и Зензинов оказались в Америке, 2 мая 1944 г. Набоков обратился к Зензинову с просьбой помочь издать «Дар»: «Хоть я знаю, что Вы не одобряете одной из его главок, уверен, что это не помешает Вам пособить в следующем. Не пристегнуть ли к объявлению о *вечере* в газете — объявление об открытии подписки на “Дар”...» Несколько дней спустя Зензинов, готовивший выступление писателя в Нью-Йорке, шужливо писал ему: «Все указывают на то, чтобы Ваши выступления — в двух частях — были как можно разнообразнее и небольшими кусками. Вдруг Вы закатите “Дар” на 50 минут! Публику надо жалеть». 28 октября 1952 г., обсуждая с писателем новое выступление, Зензинов предостерегал: «Ваш вечер мог бы быть устроен в ноябре или декабре, как Вам удобнее. Тему можете наметить, какую сами хотите (только... не о Чернышевском...)» («Дорогой и милый Одиссей...» С. 70, 71, 94).

49. Набоков — Рудневу

Б. м. 10 августа 1937 г.

10.8.37

Дорогой Вадим Викторович,
я внимательно прочел Ваше письмо, и — простите за дружескую откровенность — оно произвело на меня тяжелое впечатление. Вашим отказом — из цензурных соображений — печатать четвертую главу «Дара» Вы отнимаете у меня возможность вообще печатать у Вас этот роман: не сердитесь на меня, а посудите сами — как могу я Вам дать главу вторую и третью (в которой уже намечаются отвергаемые Вами образы и суждения, развитые в четвертой), а затем главу заключительную (в которой между прочим приводятся целиком четыре рецензии на «Жизнеописание Чернышевского», по-разному бранящие автора за оскорбление памяти «великого шестидесятника» и объясняющие, чем эта память свята), когда я заранее знаю, что в «Даре» будет дыра: отсутствие четвертой главы (не говоря о связанных с этим пропусках в остальных), ибо, скажу без обиняков, никакого компромисса и совместных усилий я принять не могу и ни одной строки ни вымарать, ни изменить в ней не намерен. Меня тем более огорчает Ваш отказ от романа, что у меня было всегда особенное чувство по отношению к «Современным запискам». То, что в них подчас помещались и художественные произведения и статьи, развивавшие взгляды, с которыми редакция явно не могла быть согласна, было явлением необыкновенным в истории наших журналов и представляло собой такое признание свободы мысли (если только эта мысль высказана талантливо и честно — что, впрочем, едва ли не тавтология), которое было убедительнейшим приговором над положением печати в современной России. Почему же теперь Вы говорите мне об «общественном отношении» к моей вещи? Разрешите мне Вам сказать, дорогой Вадим Викторович, что общественное отношение к литературному произведению есть лишь следствие художественного его действия, а ни в коем случае не априорное

суждение о нем. Я не собираюсь защищать моего «Чернышевского», — вещь эта по крайнему моему разумению находится в таком плане, в котором ей защита не нужна. Отмечу только для сведения Ваших соредкторов, что как борец за свободу Чернышевский у меня не умален¹, — и не потому что я это так сделал сознательно (мне, как Вы знаете, совершенно безразличны все партии мира), а потому, вероятно, что больше правды было в одном лагере и больше зла в другом, — а если Вишняк и Авксентьев чтили бы в Чернышевском не только революционера, а мыслителя и критика (что является главной темой вещи), то мои изыскания не могли бы их не переубедить. В заключение позвольте обратить Ваше внимание на курьезное положение, в которое я попадаю: ни в советских изданиях, ни в каких-нибудь «правых» органах, ни в «Последних новостях» (Милуков, которому я предложил отрывок, обиделся, говорят, за пренебрежительный отзыв о лондонской выставке 1859-го года²), ни у Вас, наконец, — я печатать «Чернышевского» не могу. Вы мне предлагаете Вам помочь найти для «Современных записок» выход; смею Вас уверить, что мое положение гораздо безвыходнее.

Пожалуйста, не примите этого письма за вспышку писательского гонора. Свои романы я пишу для себя, а печатаю ради денег³ — все остальное баловство случайной судьбы, лакомства, молодой горошек к моим курам. Мне только грустно, что для меня Вы закрываете единственный мне подходящий и очень мною любимый журнал.

С сердечным приветом

Публикуется по машинописной копии (Library of Congress. Nabokov papers. Box 1. Reel 1). Впервые (по копии из NYPL): *Минувшее*. Paris, 1989. [Вып.] 8. С. 278–280. Принесим глубокую благодарность Светлане Мозер (Вашингтон) за предоставление копии с оригинала этого и следующего письма из Библиотеки Конгресса.

¹ Ср.: «А с другой стороны, он [Годунов-Чердынцев] понемножку начинал понимать, что такие люди, как Чернышевский, при всех их смешных и страшных промахах, были, как ни верти, действительными героями в своей борьбе с государственным порядком вещей, еще более тлетворным и пошлым, чем их литературно-критические домыслы, и что либералы или славянофилы, рисковавшие меньшим, стояли тем самым меньше этих железных забияк. (ССРП. Т. 4. С. 383). См. также сонет, обрамляющий 4-ю главу.

² Отрывок из четвертой главы об аресте Чернышевского — «Награда», предложенный Набоковым газете ПН, напечатан не был. В письме к жене от 5 мая 1937 г. он описал свой визит в редакцию: «Демидов [помощник Милукова в ПН], этот бородатый глист, со мной холодно-любезен. Зато П[авел] Н[иколаевич] несколько «отошел» после моего последнего contribution [вклада, пожертвования (англ.)]. А то воспринял моего Черныша как личную обиду, ибо сам сейчас занимается той эпохой». Упомянутая в письме дата лондонской выставки — 1859 (вместо 1862) — возможно, абerrация памяти, т.к. в романе эта дата тоже присутствует: в июне 1859 г. Чернышевский поехал в Лондон для встречи с Герценом после публикации в «Колоколе» резкой статьи Герцена «Very Dangerous!!!», направленной против позиции «Современника». «Как бы то ни было, 26 июня 1859 года Чернышевский прибыл в Лондон (все думали, что он в Саратове) и оставался там до 30-го» (ССРП. Т. 4. С. 438).

³ Парафраз из письма А. С. Пушкина к П. А. Вяземскому от 8 марта 1824 г.: «Благо я не принадлежу к нашим писателям 18-го века: я пишу для себя, а печатаю для денег, а ничуть для улыбки прекрасного пола». В рассказе «Василий Шишков» (1939) Набоков повторяет эту сентенцию от лица автора: «Пишу я ради конкретного удовольствия, печатаю ради значительно менее конкретных денег» (ССРП. Т. 5. С. 409).

50. Набоков — Фондаминскому
Б. м. 16 августа 1937 г.

16.8.37.

Дорогой Илья Исидорович,

Вам, вероятно, известна моя переписка с Рудневым относительно Чернышевского. Сегодня получил от него письмо, на которое для меня был возможен только один ответ: посылаю Вам копию с него. Не могу выразить, как огорчает меня решение «Современных записок» цензурировать мое искусство с точки зрения старых партийных предрассудков.

Пожалуйста, сообщите мне, если можно, обратной почтой, остается ли в силе Ваше обещание напечатать, в случае нужды, «Чернышевского» в «Русских записках»¹. Если да, то возможно ли напечатать его в ближайшей книжке (вместо рассказа²)? Вещь, конечно, может быть напечатана только целиком.

Пользуюсь случаем поблагодарить Вас за присылку журнала³, в котором мне особенно понравилась статья Осоргина, с положениями и пафосом которой я всецело согласен⁴. Отличная статья Давыдова, к сожалению, разбавлена ненужной «популярной» болтовней⁵. «Освобождение Толстого», кажется, освобождает Бунина от необходимости собственного творчества⁶. Очень интересна статья Владимира Михайловича [Зензинова]⁷, но я сказал не «примитив», а «лубок», — дьявольская разница⁸.

Меня еще очень волнует вопрос «Приглашения на казнь»⁹.

Обнимаю Вас и Владимира Михайловича.

Публикуется по машинописной копии (Library of Congress. Nabokov papers. Box 1. Reel 1). Впервые (по копии из NYPL): Минувшее. Paris, 1989. [Вып.] 8. С. 280.

¹ Фондаминский еще в апреле, зная о категоричном отказе Вишняка напечатать главу, предложил Набокову «поместить оную на таких же условиях в новом журнале “Русские записки”» (письмо к жене от 1 мая 1937 г.).

² См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Озеро, облако, башня: Рассказ // РЗ. 1937. № 2. С. 33–42.*

³ Русские записки. Париж; Шанхай, 1937. № 1. На этот же номер 21 июня 1937 г. откликнулся и В. Ходасевич в письме к Н. Берберовой: «Париж — Шанхай опубликовал содержание 1-го №. Плохо. Кроме того, есть признаки, что эти “Записки” повернуты лицом к Китаю, как “Современные” были повернуты к Чехословакии. Уже завелась какая-то тамошняя Папаушкова [так!]» (*Ходасевич В. В. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 530*).

⁴ См.: *Осоргин М. Убийство по суду // РЗ. 1937. № 1. С. 192–204.* Набоков не мог не разделить «основные положения и пафос» статьи Осоргина, направленной против смертной казни, т. к. и дед Набокова, министр юстиции Д. Н. Набоков, и его отец, В. Д. Набоков, выступали за отмену смертной казни. Проект этого закона был внесен в 1906 г. в Государственную думу отцом писателя. См.: *Набоков В. Д. Проект уголовного уложения и смертная казнь // Право. 1900. 30 янв. С. 257–263.* В домашней библиотеке В. Д. Набокова (см.: Систематический каталог библиотеки Вл. Дм. Набокова. СПб., 1911) находились книги: Сборник против смертной казни. М., 1909 (№ 3800); *Пионтковский А. Смертная казнь в Европе. Казань, 1908 (№ 4595);* О смертной казни: Сборник. Мнения русских криминалистов. М., 1909 (№ 4481).

⁵ См.: *Давыдов К. Н. Перелеты птиц // РЗ. 1937. № 1. С. 144–179.* Давыдов Константин Николаевич (1878, Псков — 1960, Париж), ученый, зоолог, профессор зоологии Петербургского университета. Первая научная работа посвящена птицам Петербургской губернии

(1897). Возглавлял экспедицию АН в Аравию. Изучал жизнь животных на Яве, Молуккских островах, в Новой Гвинее, Лапландии, Памире, Судане, Египте и Персии. Эмигрировал в 1922 г. Работал директором биологической станции французского Океанографического института в Индокитае, изучал жизнь животных в Южно-Китайском море. Жил на Мадагаскаре, где открыл более сотни видов новых животных. Член АН Франции. О нем см.: *Бляхер Л. Я.* К. Н. Давыдов. М.: АН СССР, 1963. Пять раз – 5 октября 1935 г., 29 мая 1937 г., 29 января, 12 и 26 февраля 1938 г. – Давыдов выступал на вечерах, организованных СЗ (см.: Юбилей и вечера журнала «Современные записки». С. 524, 526, 527).

⁶ См.: *Бунин Ив.* Из книги «Освобождение Толстого» // РЗ. 1937. № 1. С. 93–129. Прочитав главу из книги в РЗ, Ходасевич писал Берберовой: «Какие ужасы пишет Бунин о Толстом! Ох, уж эти мыслики» (письмо от 21 июня 1937 г.; *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 531). Одновременно главы из книги Бунин опубликовал и в СЗ (1937. № 63. С. 246–263). В этом же году книга вышла отдельным изданием: *Бунин И. А.* Освобождение Толстого. Париж: YMCA-Press, 1937. См. рец.: *Ходасевич В. Ф.* «Освобождение Толстого» // Возрождение. 1937. 1 окт. № 4099. С. 9. Рец. Г. Адамовича (ПН. 1937. 23 сент. № 6025. С. 3) и П. Бицилли (РЗ. 1938. № 4. С. 198–200) см. в кн.: Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина / Под общ. ред. Н. Г. Мельникова. М., 2010. С. 419–430.

⁷ См.: *Зензинов В. М.* «Молодежь идет в Арктику!»... // РЗ. 1937. № 1. С. 278–303. Статья написана под впечатлением советского фильма «Семеро смелых», на просмотре которого вместе с Зензиновым был и Набоков. «Фильм, конечно, пропагандный от начала до конца, – писал Зензинов, – но ни разу на всем его протяжении в нем не было произнесено слов – большевизм, большевики, коммунизм, коммунисты... В нем звучала пропаганда совсем иная – пропаганда мужества, товарищества, верности слову, твердости и бесстрашия. “Какой-то примитив всех человеческих добродетелей!” – с удивлением и восхищением воскликнул присутствовавший на этом фильме вместе с нами русский писатель, убежденный противник большевиков» (С. 278). В 1910 г. Зензинов был сослан на 5 лет в эти места (это была третья ссылка; из первых двух он бежал), – он был отправлен в Русское Устье Верхоянского округа Якутской области – в 80 км от Ледовитого океана, в заполярную тундру, в низовье реки Индигирки. В ссылке занимался этнографией, метеорологией, орнитологией. Зензинов писал в статье: «в бухте Ногаево, этом невралгическом узле всего Дальстроя, именно за последние годы создан огромный... концлагерь! Все советские достижения покупаются страшной ценой, но это не основание отрицать их наличность» (С. 285). Уже после смерти Зензинова С. А. Васильев рассказал в воспоминаниях о встрече с ссылкой Зензиновым в Якутске. Позже Зензинов проводил инженерно-съёмочные работы по исследованию рек Ленского бассейна в экспедиционной группе Васильева (НЖ. 1954. № 36. С. 296–298).

⁸ Цитата из письма А. С. Пушкина к П. А. Вяземскому от 4 ноября 1823 г.: «Что касается до моих занятий, я теперь пишу не роман, а роман в стихах – дьявольская разница» (то же выражение в письме к Вяземскому от 13 и 15 сентября 1825 г.).

⁹ Набоков просил выслать журнальные оттиски «Приглашения на казнь». См. п. 52.

51. Руднев – Набокову *Boulogne. 2 сентября 1937 г.*

Срочное! Четверг.

Дорогой Владимир Владимирович!

Сейчас вернулся из типографии очень расстроенный и обеспокоенный: из-за проволочки с Вашей рукописью вышел конфликт с хозяевами... Не буду рассказывать

подробностей, весьма неприятных для меня, — но вот итог: *если я не представлю им рукописи в понедельник с раннего утра (8 ч.), — типография вообще отказывается от своих обязательств по выпуску №...*

Вы понимаете, что это означало бы окончательно зарезать №, пойти на это невозможно, и потому, в случае опоздания, — пришлось бы *снять*, — представляете себе, после всей предыдущей переписки с какими чувствами — *главу романа из этой книжки!!* Поэтому еще раз *заклинаю Вас*:

1) *Вся* рукопись должна быть здесь *еще в воскресенье (авионом!!)*

2) Еще лучше — посылайте по частям — в два приема (*авионами!*) — последнюю так, чтобы поспела в воскр[есенье]. S. O. S.

Ваш В. Р.

Публикуется по автографу (NYPL. Berg collection. Nabokov papers). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; надпись: «*Par Avion*»; адрес получателя: «Monsieur V. Nabokoff, Hôtel des Alpes, Cannes, A[lpes-]M[aritimes]»; почт. шт.: «Boulogne, 2. [IX].193[7]». Месяц и последняя цифра года, имевшиеся на оторванной почтовой марке, восстановлены, предположительно рукой В. Набокова. Впервые: Звезда. 2002. № 7. С. 181.

52. Руднев — Набокову

Paris. 6 сентября 1937 г.

Понед[ельник] утро.

Уф!! Поверьте, дорогой Владимир Владимирович, — что даже всю ночь кошмары мучали, — а вдруг Сирина не будет утром, и *что* мне с типографией делать?? Уф! Слава Богу. Рукопись получил, встав ни свет ни заря, и отнес в типографию тотчас же не читая (только «цензорским» взором посмотрел, нет ли в ней чего-нибудь «такого»... успел почувствовать только, перелистывая, что глава — очаровательная...). В типографии — врагам, мерзавцам — ткнул пакет в морду, в морду. Нател!

Ну, вот, а теперь ответы на вопросы Вашего письма.

1) О корректуре. На этот раз я не уверен, что Вам удастся ее всю прочесть, — роман будет прямо *верстаться*, с пагинацией, и *sous presse*¹! Вот как условимся: *завтра* мне дадут приблизительно половину — я ее тотчас авионом пошлю, — ее Вы, наверное, успеете просмотреть и тотчас же *авионом* вернуть. Вторую половину все же пошлю *послезавтра*, без гарантии, что она успеет вернуться вовремя. Задерживать машину я уже *никак* не могу.

Условие: *не ломать текста*, чтобы не получилась необходимость *перевёрстки*. Если сочтете нужным заменить слово или фразу, — то только с тем же, приблизительно (если *меньше*, а *больше* — вовсе нельзя) количеством знаков.

Если бы Ваша корректура запоздала, — должен буду ограничиться своей, очень тщательной.

2) О гонораре. Я не подсчитывал, сколько всего выйдет в этой книжке, — но точность и не важна².

Вы, помните, получили у меня перед отъездом 400 фр. аванса. Готов выслать еще 500 — хватит? В *крайнем* случае, — могу увеличить с тем, что излишек (если он получится) пойдет в счет будущей книжки.

3) Отдельные оттиски «Приглашения на казнь»... Но ведь они были *уже* посланы Вам в свое время в Берлин?! Никакого «запаса» их у меня нет и не может быть. *Дело обстоит еще хуже*: Я еще мог бы, если Вам очень необходимо, Вам выслать 1 экземпляр «Совр[еменных] зап[исок]» — тех №№, в которых печаталось «Приглашение на казнь»³.

Ну, кончаю, спешу. Спасибо, жму руку и желаю хорошенько теперь отдохнуть.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (NYPL. Berg collection. Nabokov papers). Датируется по содержанию п. 51. Впервые: Звезда. 2002. № 7. С. 185.

¹ в печать, буквально: под печатный станок (франц.).

² Слова «но точность и не важна» обведены карандашом, отмечены на полях и написаны повторно над строкой, рукой предположительно В. Набокова.

³ СЗ. 1935. № 58, 59; 1936. № 60.

53. Руднев — Набокову *Boulogne. 17 сентября 1937 г.*

17.IX.

Дорогой Владимир Владимирович, задержался несколько с высылкой денег, — не так легко было сразу мобилизовать столько.

Корректуру вторую получил с опозданием, но убедил типографщиков уже в машине исправить.

Будьте здоровы, — и чем скорее пришлете окончание 2-й главы, тем лучше: № 65 буду выпускать *спешно*¹.

Ваш В. Р.

Публикуется по автографу (NYPL. Berg collection. Nabokov papers). Год установлен по почт. шт. Письмо на почтовом переводе; адрес отправителя: «W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Boulogne, 17.9.37». На переводе указана в графе «Montant du mandat» сумма денег: «1000 fr. 00 c.». Впервые: Звезда. 2002. № 7. С. 181–182.

¹ 65-я книга СЗ вышла через 2,5 месяца — в декабре 1937 г.

54. Руднев — Набокову *Paris. 26 ноября 1937 г.*

26.XI.1937

Дорогой Владимир Владимирович!
(Пишу Вам *дамским* пером, тонюсеньким, и потому по необходимости очень мелко.)

Получил от Вас тревожную — за судьбу посланной рукописи — открытку¹. Теперь, если обратили внимание на мою приписку, на посланных Вам гранках, — Вы уже знаете, что рукопись у меня.

Не могу Вам передать, в какое восхищение меня приводит эта, — да и предыдущая — главы романа! Отдельные страницы положительно изумительны по внутренней остроте — пусть даже отравленной — прелести, по обольстительной черной магии Вашего словесного искусства. За Вами, как за гимнастом на трапеции, следишь с замиранием сердца: вот-вот сорвется, безумец, — а глядишь, проделав смертельный перелет, он уже опять беззаботно (по видимости) покачивается². Не претендую на компетенцию литературного критика, но у меня крайнее убеждение, что этот роман — на восходящей линии Вашего творчества — такого часто неуютного, лукавого, жестокого, издевательского, — но неизменно блистательного.

Рад и тому, что в этой главе, относительно которой Вы предупреждали, что в ней будут политические «неприятности», — их почти не оказалось (только несколько строк о Белинском, о которых, в случае надобности, я надеюсь, мы с Вами столкнемся).

Но вот в чем серьезное осложнение: *размер!* Вы писали, что все вместе, конец предыдущей главы и вся третья составят *менее ста* страниц журнальных. На самом деле, по приблизительному подсчету, их оказалось не менее 120, даже, б. м., 122 стр.! Это очень хорошо вообще, но с точки зрения чисто объективной — физической вместимости *данной* книжки — создается проблема неразрешимая. Беллетристики в ней может быть всего не более 150–170 стр., а кроме Вашего романа идет ведь еще *роман Алданова*³: большая глава, и конечно, должно быть уделено хотя бы небольшое место одному из более молодых авторов (Иванникову)⁴.

Это — вопрос элементарной арифметики, и сколь это ни досадно и нежелательно, — совершенно очевидно, что выход *единственный* и потому неизбежный — в разделении третьей части опять на две соседние книжки: не моя в том вина, — это *Ваш* первородный грех, что не дали целиком 2-й главы в предыдущей книжке. *Как* разделить — подскажите сами. Мое мнение — что выгоднее для автора и читателя — не оставлять *слишком* малого клочка от 3-й главы до следующей книжки (кстати, *кажется*, «С[овременные] з[аписки]» получают в этом году [возможность] выходить более часто, вместо 3 — 6 раз в год), это уже вовсе досадно, когда от законченного по содержанию отрывка отскакивает совсем маленький кончик.

Мне казалось бы поэтому, что лучше всего было бы остановиться *на стр. 36* Вашей рукописи, — там, где начинается история сближения Черд[ынцева] с Зиной (на всякий случай, до получения ответа от Вас, я на этом месте приостановил набор). Тогда в № 65 будет напечатано (конец 2-й гл. и часть 3-й) всего около 70 стр. — большой отрывок, — а для будущего № 66 останется тоже значительный кусок — страниц 50⁵. — Такое деление не должно, разумеется, сказываться на сроках уплаты гонорара, — он может быть выплачен теперь же, сразу за все.

Так как по всем основаниям Ваш роман в 65-й книжке должен пойти в самом начале, *первым*, и с версткой типография даже запаздывает, — то убедительно прошу Вас, дорогой Владимир Владимирович, не отказать ответить немедленно, *обратной почтой*, а еще лучше и авионом, что Вы думаете относительно *такого* плана

разделения. Если не 36-я страница, то подскажите другое, по Вашему мнению более целесообразное деление 3-й главы. Но, ради Бога, отвечайте сейчас же.

Когда же Вы, наконец, приедете в Париж? Во всяком случае — к репетициям Вашей пьесы в рус[ском] театре⁶, не правда ли? И останетесь до триумфа первого спектакля: было бы безбожно лишить слушателей удовольствия после первого действия поорать: «автора! автора!» А Вы будете выходить раскланиваться и притворитесь смущенным.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (NYPL. Berg collection. Nabokov papers). Впервые: Звезда. 2002. № 7. С. 182–183.

¹ Открытка в архиве Руднева не сохранилась. 12 ноября 1937 г. Набоков сообщил в письме к З. Шаховской: «Только что отослал III-ю главу “Дара” в “Современные записки”» (Library of Congress. Shakhovskoy papers). В этот же день он писал и Р. А. Татариновой: «Только что отправил “С[овременным] з[апискам]” 3-ю главу “Дара”, — в ней Вы найдете некоторые тени из нашего берлинского прошлого» (Library of Congress. Nabokov papers).

² Ср.: «А когда потом, при вторичном чтении, вырисовывается тончайшая техника сиринских построений, испытываешь новое наслаждение — уже иного порядка: какая ловкость! Какая уверенность в себе! Какое гениальное акробатство!» (*Элита-Вильчковский К.* «Современные записки», № 65 // Бодрость. 1938. 6 февр. № 163. С. 4).

³ См.: *Алданов М. А.* Начало конца: [Роман: Ч. 1, гл. IX] // СЗ. 1937. № 65. С. 71–129.

⁴ См.: *Иванников М. Д.* Дорога: Повесть // Там же. С. 130–163. Об Иванникове см. публикацию в т. 3 наст. изд.

⁵ В № 64 была напечатана первая часть второй главы, в № 65 — вторая часть второй главы и начало третьей главы, в № 66 — конец третьей главы, в № 67 — пятая глава.

⁶ Пьеса Набокова «Событие» поставлена 4 марта 1938 г. Русским театром в Париже.

55. Руднев — Набокову *Paris. 1 декабря 1937 г.*

~~30.XI.~~ 1.XII.1937

Дорогой Владимир Владимирович!

Пишу Вам очень наспех, и потому наверно бессвязно. Но хочу немедленно отправить Вам авион.

1. Большое спасибо за письмо¹. От всей души сочувствую Вашему огорчению по поводу разделения «неделимой»², — но ничего не поделаешь. Должен предупредить, что с будущей книги вообще журнал потощает (до 25 листов в этом году) и, б. м., 22 в дальнейшем, хотя, б. м., будет выходить не 3, а 5 книжек. И следовательно, возможность печатать вещи в 70–80–100 страниц без разделения вовсе отпадет.

2. Но... но... если б Вы знали, как меня самого искушает дать все же всю Вашу главу 3-ю целиком именно в *этой*, последней тучной книжке... Помимо, однако, моего желания, имеются еще два условия, при наличии которых некоторая, правда, весьма слабая надежда на осуществление этого возможна. Это: *Если* удалось без особых обид и осложнений чуть обрезать беллетристический отдел за счет других (совести моей это не помешало бы сделать) и — если б в большом

отделе, небеллетристическом отделе что-нибудь большое просто отпало, за непредоставлением вовремя рукописи. — Второе условие — деликатное, но тут все зависит от Вас, Вашей гибкости, дорогой Владимир Владимирович. Дело в том, что один из моих коллег по редакции особенно возмущен Вашим непочтительным и издевательским отношением к Белинскому... и грозит всякими неприятностями. А так как за последнее время у нас в «коллективе», слава Богу, все больше восстанавливается истинная «демократия», притом самого совершенного, единственно истинного, вишняковского (с пломбой пробирной палатки) казенного образца, и возмутительному самоуправству последних лет все более полагается конец, — то, предупреждаю Вас, — придется *marchander*³! Чтобы с успехом вести эту почтенную операцию, мне необходимо иметь от Вас полномочия на смягчение двух возмутительных мест:

1) «Белинский, этот *симпатичный неуч*»⁴ ... Ну, что Вам стоит или вовсе опустить эти три слова, или заменить слово «неуч» — другим каким-нибудь более мягким (? автодидакт? самоучка?). В отдельном издании романа Вы восстановите Вашего «неуча»⁵, а в историю литературы этот эпизод войдет как образец демократической цензуры, а Вы — с ореолом мученика и жертвы.

2) Трудность вторая, — в той же фразе «и умеревший (?? умерший, умиравший) с речью к русскому народу на окровавленных чахоткой устах». Это вызвало (в дипломатической переписке, — мы уже избегаем разговаривать) реплику: «что здесь подлежит осмеянию? чахотка? речь к русскому народу? Это... (опускаю выражение)».

Говоря уже *серьезно*, — ибо вся эта война по поводу слов вовсе не забавна, а ужасно томительна, изнуряющая и унижительна, — я бы очень советовал Вам просто *облегчить* эту фразу, *выпустив* несколько жестких (действительно) слов, *оставив, если угодно, многоточия*. Было бы так: «Белинский..., любивший лилии и олеандры, украшавший свое окно кактусами (как Эмма Бовари), хранивший в коробке из-под Гегеля пятак, пробку да пуговицу... поражал воображение» и т. д.

Очень советую это сделать и, главное, *сейчас* же дать мне знать: тогда я, *при малейшей возможности в смысле места*, — (если отпадут 2 статьи) — *постарался бы*, к Вашему, моему собственному и читателей удовольствию, поместить всю главу⁶.

Отвечайте авионом! Сейчас дороги часы.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (NYPL. Berg collection. Nabokov papers). Сверху запись рукой Набокова: «Вадим Викторович Руднев из Парижа». Впервые: Звезда. 2002. № 7. С. 183–184.

¹ Письмо Набокова в архиве Руднева не сохранилось.

² «Разделение “неделимой”» — ироническая цитация лозунга Белого движения «За великую, единую и неделимую Россию».

³ торговаться (франц.).

⁴ «Белинский, этот симпатичный неуч, любивший лилии и олеандры, украшавший свое окно кактусами (как Эмма Бовари), хранивший в коробке из-под Гегеля пятак, пробку да пуговицу и умерший с речью к русскому народу на окровавленных чахоткой устах [...]» (ССРП. Т. 4. С. 380). В журнальной публикации фрагмент был изъят и заменен многоточием (см.: СЗ. 1938. № 66. С. 29).

⁵ В первом полном издании (Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952) это было отмечено: «Роман, предлагаемый вниманию читателя, писался в начале тридцатых годов и печатался

(за выпуском одного эпитета и всей главы IV) в журнале “Современные записки”, издававшимся в то время в Париже».

⁶ Абзац отмечен на полях рукой В. Руднева двойной линией и пометой «NB».

56. Набоков — Вишняку

Menton. 10 апреля 1938 г.

Les Hespérides, Menton

Дорогой Марк Веняминович,
обращаюсь к Вам с большой просьбой: мне *чрезвычайно* нужны деньги. Вышлите мне, пожалуйста, возможно скорее остаток гонорара за «Событие»¹.

Крепко жму Вашу руку. Искренне Ваш

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris»; почт. шт.: «Menton, 10.IV.38».

¹ *Сирин В. [Набоков В. В.] Событие: Драматическая комедия // РЗ. 1938. № 4. С. 43–104.*

57. Набоков — Вишняку

Menton. 25 апреля 1938 г.

Дорогой Марк Веняминович,
благодарю Вас за книжку и письмо.

Очень прошу Вас, пожалуйста, пришлите мне поскорее оттиски пьесы!

Жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris III»; адрес отправителя: «Nabokoff, Les Hespérides»; почт. шт.: «Menton, 25.IV.38».

58. Набоков — Вишняку

Menton. 13 мая 1938 г.

13.5.38.

Дорогой Марк Веняминович,
благодарю Вас за присылку «Русск[их] зап[исок]»¹.

Вы просите у меня матерьялу. К сожалению, у меня сейчас ровно ничего нет, все, что было, напечатано. Но через месяц у меня будет готов рассказ в тридцать страниц (Ваших). Я, однако, хочу Вас уже теперь просить несколько повысить гонорар: до 750 фр. с листа. Я живу сейчас исключительно литературным трудом, и

«труд» для меня не пустое слово: над каждой вещью я работаю долго, но ведь и получается обыкновенно хорошо.

Жду Вашего ответа. С искренним приветом.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20).

¹ Вишняк, вероятно, прислал уже РЗ № 5, майский номер 1938 г.

59. Набоков — Вишняку

Menton. 25 мая 1938 г.

АССЕРТЕ¹ = НАВОКОФФ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Телеграмма; адрес получателя: «Vichniac, 40, [rue] Claude Terrasse, Paris»; почт. шт.: «Paris, 25.V.38».

¹ Согласен (букв.: принимаю — фр.). Телеграмма послана Вишняку для М. Н. Павловского по поводу условий издания книги. Павловский писал Набокову 3 мая 1938 г. из Шанхая: «Дорогой Владимир Владимирович, мы приступили к печатанию Вашей книги рассказов и обнаружили, что если в нее включить все данные Вами рассказы (21), то получится не менее 350 стр. — формата изданий “Петрополис” [...] Так как увеличить пропорционально цену нет практической возможности, мы надумали следующую комбинацию. В одну книгу (под заголовком “Соглядатай”) мы дадим 13 рассказов: Соглядатай, Обида, Лебеда, Terra Incognita, Встреча, Хват, Занятой человек, Музыка, Совершенство, Пильграм, Случай из жизни, Красавица и Оповещение. Это составит книжку в 230–240 страниц. Остальное мы хотели бы издать второй книгой, в которой к 8-ми рассказам (Круг, Королек, Адмиралтейская игла, Тяжелый дым, Памяти Шигаева, Набор, Весна в Фиальте и Озеро, облако, башня) мы добавили бы пьесу “Событие”, что дало бы книжку тоже в 240–250 стр. Заглавием хотелось бы дать “Весна в Фиальте”, и дать этот рассказ первым (пьеса — в конце). Сделать это мы можем, конечно, при условии Вашего на то согласия. Поэтому — просьба немедленно по получении этого письма сообщить М. В. Вишняку, чтобы он протелеграфировал нам Ваш ответ: “согласен” либо “нет”. — В случае Вашего согласия, вторую книгу “Весна в Фиальте” мы выпустим осенью, и, разумеется, по ней у нас с Вами будут такие же расчеты, как и по первой. Аванс (такой же, как и по первой книге) вышлем Вам по получении Вашего согласия. Не уверен, что Вы все еще в Ментоне, поэтому шлю это письмо через М. В. Вишняка» (Library of Congress. Nabokov papers). Уже через месяц — 3 июня 1938 г. Набоков получил второе письмо М. Н. Павловского на бланке РЗ: «Дорогой Владимир Владимирович, Ваше телеграфное согласие на мое письмо от 3-го мая получил, и “Соглядатай” выпущен в том виде, как было условлено. Этой почтой мы выслали Вам бандеролью 2 книжки (через парижскую контору “Русских записок”). Остальные книжки отправляются пароходом “Арамис”, приходим в Марсель около 5-го июля, и Вы получите из конторы “Русских записок” дополнительные 28 книжек авторских. Не знаю, как понравится Вам издание. Здесь мы сделали все, что по местным условиям возможно. Если найдете недочеты, укажите: будем иметь в виду при выпуске “Весны в Фиальте”. К этому письму, которое пересылаю через Париж, прилагаю чек на имя Вишняка, который Вам переведет 1500 франков в качестве аванса за “Весну в Фиальте”. Более точный расчет можно будет произвести в зависимости от цены, по которой можно будет установить на книгу ко времени ее выпуска. Получение аванса не откажите подтвердить. Цетлины мне писали, что видели Вас в Ментоне и что у Вас все благополучно. Закончен ли “Дар”?» (Там же).

60. Набоков — Вишняку*Menton. 27 мая 1938 г.*

Дорогой Марк Веньяминович,
получил Ваше письмо и тотчас ответил телеграммой: ассерте!. Распределение рассказов и заглавие второго тома меня вполне удовлетворяют. В «Событии» (в «Рус[ских] записк[ах]») есть две-три опечатки. Как избежать их повторения в сборнике?

Рассказ пишу.

Искренне Ваш

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris 3»; почт. шт.: «Menton, 27.V.38».

61. Набоков — Рудневу*Б. м. 31 мая 1938 г.*

31.6. [так!]38

Дорогой Вадим Викторович,
отсылаю Вам корректуру.

Скажу Вам откровенно: мне очень неприятно, что Вы не печатаете главы до конца, именно потому, что пропустили четвертую. Мне не терпится выпустить «Дар» в неискаленном виде, а так дело затягивается. Неужели Вы не можете допечатать главу в этом номере? Мне не везет: каждый раз меня почему-то вытесняет у Вас Икс или Игрек, — но мне кажется, что на сей раз, ввиду пропуска одной главы, Вы могли бы мне дать больше места для окончания пятой, — ибо, помните, я неоднократно Вам писал, что разрывать мои главы нельзя, а все-таки они каждый раз разрываются. Кроме всего, мне нужно послать «Дар» моему агенту и переводчикам, а полных машинных экземпляров у меня нет, и вот опять — отсрочка. Очень досадно.

В корректуре многовато опечаток, а я от них покрываюсь стигматами. Так как я все-таки хочу надеяться, что Вы роман в этой книге кончите (ведь подумайте, он уже печатается полтора года!), то очень Вас прошу, вместе с остальной корректурой, прислать мне и еще одну корректуру сегодняшней порции.

Не забудьте и сноску. О ней я Вам уже писал на днях и хотел бы непременно ее видеть до выхода книги.

«Филомелой» зовут любителя потемок¹. Некоторых Ваших маленьких поправок я не принял, у меня было правильно (например, «тороват»²).

Шлю Вам и Вашей жене искренний привет.

Ваш В. Набоков

Уже написав все это, только что получил Ваше сообщение на перевод и аванс в 500 фр., за которые благодарю. Чтобы не переписывать, посылаю все же письмо, но уже à titre d'information³.

См. на обороте

Сноска

IV глава, целиком состоящая из «Жизни Чернышевского», написанной героем романа, пропущена вследствие несогласия (части) редакции или просто «редакции» с освещением и оценкой личности Н. Г. Чернышевского⁴.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Месяц установлен по содержанию п. 62.

¹ Ср.: «Недовольство Ширина было направлено не против него [Васильева. — Г. Г.], а против остальных пяти членов правления — во-первых, потому, что ни один (как, впрочем, и две трети всего состава Союза) не имел профессионального касательства к перу, а во-вторых, потому, что трое из них (в том числе казначей и товарищ председателя) были — если не прямыми мошенниками, как пристрастно утверждал Ширин, — то, во всяком случае, *филомелами* в своих стыдливых, но изобретательных делах» (СЗ. 1938. № 67. С. 87). Филомела — героиня древнегреческого мифа, превращенная в соловья. По мнению А. А. Долинина, «[с]мысл шутки раскрывает английский перевод “Дара”, где “филомелам” оригинала соответствуют *shadelovers*, т. е. любители тени. Трое членов правления, как соловьи, любят тень и мрак, т. е. занимаются темными делами» (ССРП. Т. 4. С. 763).

² Ср.: «Могут украсть, — заметил Кончеев. — Недаром есть поговорка: руссак тороват, пруссак вороват» (Там же. С. 513); в журнальном издании напечатана лишь половина этого предложения (первая строка): «Могут украсть, — заметил Кончеев. — Недаром»; следующая строка выпала из набора (СЗ. 1938. № 67. С. 113). «Тороватый» — щедрый (просторечие; словарь Даля). Ср.: «Если, однако, не считать за прямое добро ее беспечного, тороватого, дружеского любострастия» («Весна в Фиальте») (ССРП. Т. 4. С. 568). Это слово использует и М. Вишняк в воспоминаниях: «Он был тороват на всякие затеи» (об А. Гоце) (Вишняк 1954. С. 34); «Фондаминский был тароват на всякие выдумки» (Вишняк 1993. С. 201). Второе значение: расторопный, бойкий (словарь Ушакова); ловкий, проворный (словарь Фасмера); ср.: «Куда на выдумки природа таровата!» (И. Крылов).

³ в качестве информации (франц.).

⁴ В журнале была опубликована следующая формулировка: «Глава 4-я, целиком состоящая из “Жизни Чернышевского”, написанной героем романа, пропущена с согласия автора» (СЗ. 1938. № 67. С. 69). См. п. 62.

62. Руднев — Набокову

Paris. До 13 июня 1938 г.

Дорогой Владимир Владимирович,
на последнем собрании «редакции» проти[в] хотя я ко всему уже привык, но это
го, признаться, не ожидат:

очень расстроен и раздражен: на последнем собрании «редакции» **Ваша формула сноски** Ваш проект сноски, которую горячо отстаивал я и поддерживал И. И. [Фондаминский], встретил все-таки яростные возражения — точнее, **конец** ее только окончание фразы. Скучно и **стыдно** неловко обо всем этом Вам повествовать, — но результат **многоча[совой]** долгой при — 2:2...

Эти двое **не согласны** утверждают, что их разногласие с Вами заключается не в «освещении и оценке личности Ч[ернышевского]», а в другом: в издеват[ельском] тоне — раскрывать же целиком скобки, **потребовало бы целой заметки** — потребовало бы подробной заметки, что **ни в чьих** не в интересах ни журнала, ни Ваших.

Так как дело не терпит отлагательства — на днях типография закрывается на месяц, и важно до этого успеть напечатать все уже набранное — то, воспользовавшись предоставлен[ным] Вами мне на крайний случ[ай] правом, ~~вставил безразличную формулу~~ заменил конец фразы формулой *безразличной*, которая, не сомневаюсь, и для Вас приемлема. Вот она:

«Глава 4-я, целиком состоящая из “Жизни Чернышевского”, написанной героем романа, *пропущена с согласия автора*».

Если б Вы захотели все же внести какое-нибудь стилистическое изменение в это окончание (напр., вместо «с согласия» — «по соглашению», «с разрешения» автора), то *спешите!* Набор пойдет в машину еще на этой неделе.

Жму руку.

P. S. Конечно, обиды «Мортусов» и «Линевых» будут большие. Что-то «Мортус» перестал давать статьи в «С[овременные] з[аписки]»¹, а «Линев» поместил резкую рецензию на «Дар» в «Сегодня»² (читали Вы?). Я иду на эти последствия. Но какой смысл *Вам* восстанавливать всех против себя? И еще бывших «Союзников» берлинских³? Правда, теперь уже поздно, если б Вы и захотели, переделывать, — разве что отдельные слова. Подумайте.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по содержанию п. 63.

В архиве В. Руднева на бланках журналов «Современные записки» и «Русские записки» сохранилась запись разных вариантов примечания от редакции к роману В. Набокова: «Написанная героем “Дара” романа — “Жизнь Чернышевского”, составляющая всю полностью 4-ю часть “Дара”, — редакцией опущена.

По соглашению, с согласия, с разрешения.

IV глава, состоящая ~~целиком~~ из “Жизни Чернышевского”, написанной героем романа, опущена редакцией вследствие политической ее тенденциозности.

IV глава, целиком состоящая из “Жизни Чернышевского”, написанной героем романа, пропущена вследствие несогласия редакции с освещением личности Н. Г. Чернышевского; «IV глава, целиком состоящая из “Жизни Чернышевского”, написанной героем романа, пропущена вследствие несогласия редакции с освещением и оценкой личности Н. Г. Чернышевского: по соглашению с автором или с согласия автора» (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Прототипом критика Христофора Мортуса был Г. В. Адамович, постоянный автор СЗ. После выхода третьей главы «Дара» в № 65, где была опубликована пародийная рецензия Мортуса на книгу стихов Кончеева, вполне узнаваемая, Адамович в следующих трех номерах (66–68) СЗ не участвовал. В гл. 5 «Дара» (№ 67) была помещена новая рецензия Мортуса на книгу Годунова-Чердынцева о Чернышевском. Об этимологии имени Мортус см.: *Мальмстад Дж.* Из переписки В. Ф. Ходасевича (1925–1938) // *Минувшее.* 1987. [Вып.] 3. С. 286.

² См.: *Пильский П.* Новая книга «Современных записок» [№ 66] // *Сегодня.* 1938. 27 мая. № 146. С. 3. Пильский Петр Моисеевич (1879–1941), прототип критика Линева в романе «Дар». Заведовал литературным отделом газеты «Сегодня» (Рига). Рецензируя номера СЗ, неизменно отрицательно отзывался о произведениях Набокова, превратно толкуя их смысл. Еще 1 февраля 1938 г. М. Д. Иванников писал Рудневу: «После рецензии Пильского я знаю теперь, кто таков сириновский критик Линев, — сходство действительно поразительное: не в бровь, а в глаз. Боюсь, как бы Сирий не тиснул в продолжение своего “Дара” рецензию целиком: с левой точки зрения, она — воспитательна» (наст. изд. Т. 3. С. 923); речь идет о следующей рецензии: *Пильский П.* Новая книга «Современных записок» [№ 65] // *Сегодня.* 1938. 20 янв. № 20. С. 3. См. также примеч. 3 к письму Иванникова, где воспроизведена

обширная цитата о Набокове из этой рецензии (Т. 3. С. 924–926). Набоков писал жене 3 мая 1937 г. после выхода отрывка из «Дара» (ПН. 1937. 2 мая. № 5881. С. 4): «Знаешь, мой отрывок (путешествие по Китаю) имел совершенно “исключительный успех”. Зато пошлый кретин Пильский в пространной статье обиделся на мой “Дар”, говоря, что ничего не понял в нем, и “не представляет себе, кто может понять”. Вообще статья — перл тупости».

³ Руднев узнал карикатурно изображенных реальных лиц, входивших в берлинский Союз русских писателей и журналистов. В 1935 г. писатель В. Ирецкий попросил Набокова войти в правление Союза. Набоков согласился баллотироваться в состав Ревизионной комиссии на общем ежегодном собрании в апреле 1930 г., а в 1931 и 1932 гг. был избран членом правления (Бойд. С. 413).

63. Набоков — Рудневу *Menton. 13 июня 1938 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за письмо. Очень, очень буду Вам благодарен за присылку возможно большего аванса, так как деньги нужны страшно. Что касается примечанья, то сказать Вам правду, мне было бы приятно, если бы оно содержало указание на расхождение между автором и редакцией (или частью редакции) в оценке личности Ч[ернышевского] и некоторых общественно-исторических фактов и факторов, что и послужило, мол, причиной пропуска IV главы романа. Мне кажется, что и для редакции в этом заключается выход с честью из положения, ибо это правда.

Как видите, в этом нет никакой иронии. Если же вы решительно против этого, то придется согласиться на Вами предложенную сноску. В обоих случаях следует непременно указать, что IV глава целиком отведена биографии Ч[ернышевского], написанной героем романа. К Ковар[ским] мы не едем — это оказалось нам далеко не по средствам. Если вы их выдаете, передайте мою искреннюю благодарность за присылку газетных объявлений, которыми мы, впрочем, не можем воспользоваться, ибо и дорога дорогá.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Набоков

Писал ли я Вам, что посл[едняя] книжка «С[овременных] з[аписок]» великолепна¹?

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Annales contemporaines, Paris XII»; адрес отправителя: «Nabokoff, Les Hespérides»; почт. шт.: «Menton, 13.6.1938».

¹ Имеется в виду 66-я книга СЗ (вышла в середине мая 1938 г.).

64. Набоков — Вишняку *Menton. 13 июня 1938 г.*

Дорогой Марк Веняминович,
рассказ, который я сейчас пишу, будет вероятно называться «Истребление Диктатора»¹. Он у меня немножко затянулся под пером (не растянулся — в нем

будет, как я Вам уже писал, около 30 страниц), так что во избежание недоумения спешу Вас предупредить, что мне еще потребуется дней десять для его окончания. Таким образом, Вы его получите между 20 и 25.VI.

С искренним приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris 3»; адрес отправителя: «Nabokoff, Les Hespérides»; почт. шт.: «Menton, 13.VI.38».

¹ *Сирин В. [Набоков В. В.] Истребление тиранов: [Рассказ] // РЗ. 1938. № 8–9. С. 3–29.*

65. Набоков — Вишняку

Menton. 30 июня 1938 г.

Дорогой Марк Веняминович,
посылаю Вам одновременно рассказ «Истребление тиранов»¹ (как видите, заглавие несколько изменено). Подтвердите, пожалуйста, получение.

Благодарю Вас за аванс от Павловского², который подтверждаю согласно просьбе последнего³, Коварскому.

Очень жду аванса за «Истребление».

Совершенно замечательны «Воспоминания» Вад. Андреева⁴, это, конечно, лучшее, что у Вас было до сих пор напечатано, при случае передайте ему мое восхищение.

Крепко жму Вашу руку.

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris 3»; адрес отправителя: «Nabokoff, Les Hespérides»; почт. шт.: «Menton, 30.VI.38». В архиве Вишняка сохранилась также отправленная одновременно почтовая открытка Набокова И. Н. Коварскому (адрес получателя: «Monsieur I. Kovarsky, 12, rue Marcelin Berthelot, Paris — Montrouge, Seine»; почт. шт.: «Menton, 30.VI.38»): «Многоуважаемый Илья Николаевич, благодарю Вас за пересылку двух экземпляров "Соглядатая". Подтверждаю Вам также, что получил от М. В. Вишняка аванс (полторы тысячи франков) за вторую книжку рассказов ("Весна в Фиальте"). Не откажите в любезности передать Вашей жене, что я очень тронут ее письмом с адресами. Шлю Вам обоим искренний привет. В. Набоков» (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20).

¹ О рассказе Бицилли написал Вишняку 13 сентября 1938 г.: «Сиринская вещь — просто гениальна и произвела на меня потрясающее впечатление» (наст. изд. Т. 2. С. 610).

² 29 июня 1938 г. Набоков писал Павловскому из Ментоны: «Дорогой Михаил Николаевич [так!], получил 2 экземпляра "Соглядатая" и аванс за "Весну в Фиальте" (полторы тысячи франков). Благодарю Вас. Мне чрезвычайно понравилась внешность "Соглядатая" — и у Вас гениальный корректор! Хочу Вам дать список опечаток в "Событии" в "Русских записках". Их следует исправить. [...] Что касается "Дара", то закончил я его давно, и очень хотел бы выпустить его отдельным изданием. В нем около 450 страниц. IV глава по моему замыслу центральная ("Жизнь Чернышевского"); так и осталась inedited

[неопубликованной, неизданной (англ.)]. Пожалуйста, сообщите мне, если издание “Дара” может представить для Вас интерес» (Library of Congress. Nabokov papers).

³ Над словом «последнего» нарисована стрелка, направленная к слову «Коварскому».

⁴ См.: *Андреев В. Л.* Повесть об отце // РЗ. 1938. Май. № 5. С. 76–90. Повесть печаталась с № 5 по 12. Андреев Вадим Леонидович (псевд. С. Осокин; 1903, Москва — 1976, Женева), поэт, мемуарист, прозаик. Сын Леонида Николаевича Андреева (1871–1919), брат Даниила Леонидовича Андреева (1906–1959). В октябре 1917 г. с отцом уехал в Финляндию. С осени 1920 г. в Добровольческой армии. Летом 1921 г. прибыл в Константинополь; учился в русском лицее в Софии, затем в Берлине, где вместе с А. С. Присмановой и Г. Д. Венусом основали поэтическую группу «Четыре плюс один». В 1924 г. переехал в Париж. Один из инициаторов Союза молодых поэтов и писателей (1925), участник литературной группы «Кочевье» (с 1928 г.). В 1940–1944 г. жил на озере Олерон; участник французского Сопротивления. В связи с вступлением в Союз советских патриотов в 1945 г. исключен из парижского Союза русских писателей и журналистов. В 1948 г. принял советское гражданство. Сотрудник ЮНЕСКО, а потом — ООН в Нью-Йорке. Последние годы жил в США. Умер в Женеве; прах перенесен на кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа. Опубликовал сборники стихов «Свинцовый час» (1924), «Недуг бытия» (1928), «Второе дыхание» (1950), поэму «Восстание звезд» (1932). Как сотрудник ЮНЕСКО в 1960-е гг. бывал в СССР. В 1965 г. по просьбе А. Солженицына перевез на Запад микрофильм книги «В круге первом». В 1968 г. сын Андреева — Александр (род. 1937) с большим риском для Солженицына и себя вывез из СССР микрофильм романа-исследования «Архипелаг ГУЛАГ»; благодаря этим действиям книги были напечатаны на Западе.

66. Набоков — Вишняку

Moulinet. 18 июля 1938 г.

Дорогой Марк Веньяминович,
благодарю Вас за перевод гонорара. У меня к Вам просьба: так как я нахожусь в крохотной деревушке в Прим[орских] Альпах, где останемся, вероятно, недолго, не посылайте мне, пожалуйста, остальных экземп[ляров] «Соглядатая». Но будьте так милы послать один экземпляр моей матери сразу по получении. Ее адрес: Koulova, 8, Praha-Dejvice.

С искренним приветом

В. Набоков

Обратите внимание, что в объявлении вашем в «Посл[едних] нов[остях]» Мориак превратился безболезненно в Моруа¹.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris 3»; адрес отправителя: «Nabokoff, Hôtel de la Poste, Moulinet A[pres-]M[aritime]»; почт. шт.: «Moulinet, 18.7.38».

¹ Приписка рукой Фондаминского: «(Не везет у нас Мориаку — все за Моруа!). Ту[зья]».

В рекламном газетном объявлении была сделана опечатка: «Поступила в продажу июльская книга журнала “Русские записки”. Цена отдельного номера: 18 фр.; для подписчиков ПН при обращении непосредственно в редакцию — 12 фр. Условия подписки высылаются по требованию. В издании “Русские записки” вышли следующие новые книги:

М. Алданов. Бельведерский торс. Ц. 20 фр.; за гран. — 0.80 цент.

Ф. Моруа. Волчица (с предисл. И. Бунина). Ц. 15 фр.; за гран. — 0.70 цент.

В. Сирин. Соглядатай. Ц. 25 фр.; за гран. — 0.85 цент.

Адрес ред. и изд-ва: 51, rue de Turbigo, Paris (3)» (ПН. 1938. 14 июля. № 6318. С. 6).

Роман нобелевского лауреата по литературе 1952 г. Франсуа Мориака (François Mauriac; 1885–1970) «Genitrix» («Прародительница») вышел в переводе Г. Кузнецовой под названием «Волчица» (Париж: Рус. записки, 1938) со вступительной статьей Бунина. Мориак был членом Комитета по празднованию 80-летия Бунина. 16 октября 1950 г. прислал ему поздравительное письмо, которое Бунин приводит в письме к М. Алданову (НЖ. 1983. № 153. С. 166–167).

67. Набоков — Вишняку *Moulinet. После 18 июля 1938 г.*

Я здесь приблизительно до 25 августа →

Hôtel de la Poste, Moulinet, A[lpes-]M[aritimes]

Дорогой Марк Веняминович,

возвращаю корректуру — от которой пришел в отчаяние. Неужели это третья? И последняя? В ней есть страшные опечатки: на страницах 3 (после «самодур»), 13 (после «вну»), 25 (после «солнечного») выпали целые фразы. На стр. 7 строки перепутаны («пациентам»). Кроме того есть несколько опечаток, искажающих текст (например, «сил», когда нужно «сих», «врача», когда нужно «врага», «стекла», когда нужно именно «сткла», «создает», когда нужно «создаст» и так далее)¹.

Мне чрезвычайно важно, чтобы все это было исправлено без новых искажений, почему Вас очень прошу мне прислать еще одну корректуру — ведь № выходит только в сентябре.

С искренним приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по содержанию п. 66.

¹ Корректурные опечатки были исправлены, напр., «осколки стекла» — «не знаю, какой приторный школяр посоветовал ему применить этот сомнительный архаизм, зато теперь понимаю, почему последнее время в журнальных стихах попадались такие выражения, как “осколки стекла”, “речные праги”, или “и мудро наши ветринары вылечивают млечных крав”» (РЗ. 1938. Авг. — сент. № 8–9. С. 23. «Истребление тиранов». Гл. 14).

68. Набоков — Рудневу *Moulinet. 1 августа 1938 г.*

Дорогой Вадим Викторович,

очень рад, что пойдет глава полностью, жду корректуру — и пожалуйста, пожалуйста, вышлите аванса [так!] как можно скорее и как можно щедрее — а то мое денежное положение ужасно. Разумеется, я Вам дам мою следующую вещь — уже задуманную повесть.

Крепко жму Вашу руку. Искренне Ваш

В. Набоков

Я здесь до 25-го августа.

Hôtel de la Poste. Moulinet, A[lpes-]M[aritimes].

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. и по содержанию. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Feularde par Avernès (S[eine-]et-O[ise])»; адрес отправителя: «Nabokoff, Moulinet»; почт. шт.: «Moulinet, 1. [VIII].1938».

69. Набоков — Рудневу
Moulinet. 8 августа 1938 г.

8-VIII-38

Дорогой Вадим Викторович,
сердечно Вас благодарю за скорую присылку аванса (500 фр.).

Я до сих пор не получил гранок и беспокоюсь. Послали ли Вы их по этому адресу (Moulinet, Hôtel de la Poste)? Если нет, то они пошли странствовать в той же неизвестности, где блуждает моя корреспонденция (посылаемая в Ментону) по прихоти тамошней безобразной почты. Как только получу и увижу, чего не хватает, вышлю недостающее.

~~Мой новый рассказ называется «Рубрика про[?]» Хотел Вам написать про мой новый рассказ, но он недокончен, и боюсь сглазить¹.~~

Жму Вашу руку.

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ После окончания публикации романа «Дар» в 68-й книге СЗ за 1939 г. был напечатан рассказ «Посещение музея».

70. Набоков — Вишняку
Antibes. 7 сентября 1938 г.

Villa Les Cypres, Cap d'Antibes

Дорогой Марк Веняминович,
у меня к Вам просьба: передайте, пожалуйста, — или пошлите, если Вы его не выдадите, — один экземпляр «Соглядатая» Гессену, И. В.

Заранее Вас благодарю. С искренним приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris 3»; почт. шт.: «Antibes, 7.IX.38»; «Paris, 8.IX.38». Помета рукой Вишняка: «Отпр[авлено] 8/IX».

71. Набоков — Вишняку

Antibes. 3 октября 1938 г.

Дорогой Марк Веняминович,
 посылаю Вам для Вашего журнала новую пьесу, которая кажется мне достаточно забавной, чтобы быть напечатанной¹.

Кроме того у меня к Вам большая просьба: послать № журнала с «Истреблением т[иранов]» моей матери: 8, Koulova, Dejvice-Praha.

Буду Вам благодарен за скорый ответ — насчет пьесы.

С искренним приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris 3»; адрес отправителя: «Nabokoff, Villa Les Cypres, Cap d'Antibes»; почт. шт.: «Antibes, 3.X.38»; «Paris, 4.X.38».

¹ См.: *Сири́н В.* [Набоков В. В.] Изобретение Вальса: Драма в 3-х действиях // РЗ. 1938. Ноябрь. № 11. С. 3–52. Ср. в письме Алданова к Бунину от 21 октября 1938 г.: «Прислал пьесу Сири́н — Вы ее прочтете в ближайшей книге "Русских записок". Та ("Событие") была лучше» (наст. изд. Т. 2. С. 94; примеч. 2 к п. 74). 12 ноября 1938 г. Б. К. Зайцев писал Бунину: «Ну, а Сири́н? Вера на ночь вчера читала этого Вальса — в ярости. А я читать не стану, с меня довольно его рассказа в "Р. З." и опять "Дара". Я нашел себе писателя по вкусу, апостол Павел. Этот писал действительно замечательно. Это тебе не Сири́н. Обнимаю тебя и очень люблю — и тебя, и твой дар, у тебя Божий дар, а не сири́нский» (Письма Б. Зайцева И. и В. Буниным/Публ. М. Грин // НЖ. 1982. № 149. С. 147–148). В начале декабря 1938 г. Биццлли написал Вишняку: «В восхищении от "Вальса" сири́нского. Вещь глубочайшая по замыслу и оригинальнейшая» (наст. изд. Т. 2. С. 624).

72. Набоков — Рудневу

Antibes. 17 октября 1938 г.

Дорогой Вадим Викторович,
 когда будете посылать мне книжку «Совр[еменных] зап[исок]», направьте мне ее по адресу: L'Honor de Cos, près Montauban, Tarn-et-Garonne, где я пробуду до 28-го с[его] м[есяца], после чего приеду в Париж.

Постараюсь приготовить для Вас в скором времени небольшую повесть.

Искренне Ваш

В. Набоков

[1 строка густо зачеркнута]

Публикуется по автографу (PAL. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13»; адрес отправителя: «Nabokoff, L'Honor de Cos, près Montauban»; почт. шт.: «Antibes, 17.10.1938», «Paris, 18.10.1938».

73. Набоков — Рудневу
Paris. 24 ноября 1938 г.

Дорогой Вадим Викторович,
 я было выздоровел и опять простудился... Спасибо Вам за милое Ваше письмо и приглашение¹. Мне очень хочется Вас видеть ~~тем более, что~~ у. У меня есть — правда, еще не переписанный на машинке — новый рассказ, «Посещение музея»², для Вас.

Напишу Вам опять или позвоню на Daviel (у меня нет телефона) в ближайшее время. Искренне Ваш

В. Набоков

Передайте, пожалуйста, привет мой Вашей жене.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, "Annales Contemporaines", Paris 13»; адрес отправителя: «Nabokoff, 8, rue de Saïgon»; почт. шт.: «Paris, 24.11.1938».

¹ Письмо Руднева не сохранилось.

² См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Посещение музея: Рассказ // СЗ. 1939. № 68. С. 76–87.* В письме к Н. Н. Берберовой от 15 января 1939 г. Руднев сообщал: «В этой 68-й книжке беллетристический отдел не особенно блестящ: тот же всегда Алданов, маленький рассказ Сирина, очень мне чуждый, [...]» (наст. изд. Т. 2. С. 421). Об этом же рассказе, прочитав его в журнале, Бунин написал Рудневу 24 марта 1939 г.: «Сирин очень искусственен!» (наст. изд. Т. 2. С. 925).

74. Набоков — Вишняку
Paris. 20 декабря 1938 г.

8, rue de Saïgon, XVI
 20.12.38.

Дорогой Марк Веняминович,
 я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли мне уже теперь заплатить за «Лику»¹ или хотя бы прислать за него аванс. Вы мне обещали также пересмотреть наш расчет за «Изобретение Вальса» и увеличить ставку до 700 фр. Т. к. деньги мне очень нужны еще до праздников, то, пожалуйста, пришлите их мне по получении письма на мой адрес.

Ко мне уже несколько раз писала З. А. Шаховская². Ей очень бы хотелось получить две книжки (октябрьскую и ноябрьскую) «Русских записок». Выполнимо ли это? Если выполнимо, м. б., Вы могли бы ей их послать в Брюссель? Или же передать их мне для ее, — она будет здесь 30-го декабря³.

Заранее Вас благодарю и жму Вашу руку.

В. Набоков

Если мы до сих пор к Вам не собрались, то в этом виноват наш сын, который почти все время хворал с небольшими перерывами. Надеемся наверстать на праздниках.

ВН

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20).

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В.В.] Лик: Рассказ // РЗ. 1939. Февр. № 14. С. 3–27.* В письме Вишняку от 25 февраля 1939 г. Бицилли отозвался на рассказ «Лик»: «В последнем рассказе Сирина нет, как мне кажется, полного единства — но, впрочем, м.б. мне еще не удалось расшифровать его до конца? У него ведь все — аллегории. Но все же — изумительно по мастерству речи и чему-то, что захватывает» (наст изд. Т. 2. С. 627).

² З.А. Шаховская — автор книги «В поисках Набокова» (Paris, 1979), а также критических статей «Un maître de la jeune littérature russe Wladimir Nabokoff-Sirine [Мастер молодой русской литературы Владимир Набоков-Сирин]» (La Cité Chrétienne. Bruxelles, 1937. Juillet); «Le cas Nabokov ou la blessure de l'exil [Случай Набокова или рана изгнания]» (La Revue des deux mondes. Paris, 1959. 15 août. P. 663–674). Статья подписана именем Jacques Croise, под которым в личном экземпляре Шаховской подписано: «The pen-name of Zinaïda Shakovskoy [псевдоним Зинаиды Шаховской]» (Library of Congress. Shakhovskoy papers).

³ Жена Набокова, Вера Евсеевна, обращалась к Шаховской с просьбой о помощи ее сестре Е.Е. Масальской для въезда в Брюссель. В письмах по этому поводу она касалась и просьбы Шаховской: «Получила ли ты уже последние 2 номера “Р[усских] з[аписок]”? В[олодя] еще не был у Виш[няка], т.к. простужен с самого приезда сюда, трахеит, и он сколько может, избегает выходить. А “Соглядатаи” лежат у Вишняка и ждут рассылки» (открытка от 6 декабря 1938 г. (Library of Congress. Shakhovskoy papers). В открытке, написанной в последние дни 1938 г. (почт. шт. — 1939 г.), Набоков сообщал Шаховской: «Я просил Вишняка послать тебе Октябрьск[ую] и Ноябрьск[ую] книжки “Р[усских] з[аписок]”, но он ответил, что даст их тебе за 24 фр. (десять тебе еще причитается за стихи, а четырнадцать будет аванс). Книжки прескверные, и я тебе не советую этого делать. Реши поскорее, а то он может выслать» (Library of Congress. Shakhovskoy papers).

75. Набоков — Вишняку

Paris. 10 февраля 1939 г.

Дорогой Марк Веньяминович,

Ваши письма получили, отвечаю за себя и за жену. У меня бронхит, лежу. Матерьяла пока нету, но может быть будет, — не раньше апреля. Между прочим, я до сих пор не получил февральской книжки журнала, а также оттисков «Изобретения Вальса», которые мне очень нужны.

С искренним приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris III»; адрес отправителя: «Nabokoff, 8, rue de Saïgon, Paris 16 °»; почт. шт.: «Paris, 10.II.1939».

76. Набоков — В.И. и В.В. Рудневым

Paris. 24 марта 1939 г.

Дорогие Вера Ивановна и Вадим Викторович, очень благодарим за милое приглашение¹ и с удовольствием придем. Митеньке можно все вареное, напр., картофельное пюре и т.п., и почти все остальное.

Больше всего мне понравился «букет свежих цветов от рижан»².
Искренне Ваш

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, r[ue] Georges Sorel, (Marcel-Sembat), Paris Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «Nabokoff, Hôtel Royal-Versailles, 31, r[ue] La Marois, XVI»; почт. шт.: «Paris, 24.3.1939».

¹ Письмо Руднева не сохранилось.

² Можно предположить, что Руднев, внимательный читатель «Дара», включился в набоковскую игру. Действующие лица «философской трагедии» Германа Ивановича Буша, «пожилого [...] симпатичного *рижанина*» — «Торговка Лилий, Торговка Фиалок и Торговка Разных Цветов» («Дар», гл. 1; СЗ. 1937. № 63. С. 76–77; ССРП. Т. 4. С. 253).

77. Набоков — Рудневу *Paris. 24 марта 1939 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
только что Вам писал, что будем — но судьба сулила иначе. Только что оказалось, что у сына высокая температура, так что... Если разрешаете, я к Вам зайду в воскресенье около 4.30.

Страшно жалею, что так вышло.

Искренний привет Вам и Вере Ивановне.

Ваш В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, r[ue] Georges Sorel, (Marcel-Sembat), Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «Nabokoff, Hôtel Royal-Versailles, Paris, 16^e»; почт. шт.: «Paris, 24.3.1939».

78. Набоков — Вишняку *Paris. 29 марта 1939 г.*

Дорогой Марк Веняминович,
совершенно еще не знаю, когда у меня для Вас будет матерьял. Не знаю также, будет ли это критическая статья, да и на что Вам? — г. Осокин¹ достаточно хорошо справляется с этим.

С искренним приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris 3»; адрес отправителя: «Nabokoff, 31, rue le Marais, Paris 16»; почт. шт.: «Paris, 29.III.1939».

¹ Сергей Осокин — псевдоним В.Л. Андреева. Начиная с № 10 1938 г. до № 20 1939 г., т. е. до конца существования РЗ, в разделе «Библиография» выступал в качестве рецензента. Отрецензировал 18 сборников стихов — В. Смоленского, Ю. Терапиано, З. Гиппиус, Б. Поплавского, А. Ладинского, Г. Адамовича, А. Гингера, М. Цетлина и др. Написал рецензию на отдельное издание романа Набокова: *Сирий В.* Приглашение на казнь: Роман. Париж: Дом книги, 1937. Заканчивая статью, Андреев писал: «Последние годы Сирий стал на очень опасный путь — внешней акробатики и внутренней схематизации и упрощения. Мне думается, что Сирий настолько талантлив, насколько органически превосходный писатель и, главное, настолько еще молод, что “Приглашение на казнь” не намечает еще окончательной формы, в которую будут отливаться все его произведения, а является одним из характернейших примеров для определения некоего отрезка его творческого пути» (РЗ. 1939. Янв. № 13. С. 198–199).

79. Руднев — Набокову *Paris. 4 мая 1939 г.*

4.V.1939

Дорогой Владимир Владимирович,
от всего сердца приношу Вам горяч

Сейчас прочел в газетах сообщение о смерти кончине вашей матушки¹ и от всего сердца шлю Вам самые искренние и горячие соболезнования в Вашем горе. Знаю — я сам недавно потерял мать — какая это страшная утрата. Дай Бог Вам сил, обнимаю Вас, милый Вл[адимир] Вл[адимирович] В[ера] И[вановна] тоже просит передать Вам се

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Вверху помета рукой Руднева: «Сирину».

¹ Лаконичное и скорбное объявление в траурной рамке гласило: «ЕЛЕНА ИВАНОВНА НАБОКОВА скончалась 2-го мая в Праге после тяжелой, продолжительной болезни» (ПН. 1939. 4 мая. № 6611. С. 1). Во время поездки в Лондон 21 апреля 1939 г. Набоков получил письмо из Праги от Е. К. Гофельд о болезни Елены Ивановны; в тот же день он писал жене: «Любовь моя, сегодня совсем трагическое письмо из Праги, у мамы нарыв в легком, ее перевели в отдел тяжело-больных, где она делит комнату с умирающей. Денег ни гроша, Саблинские [от выступления в Русском Доме Саблина] еще не могли притти [так!], а как насчет твоей высылки из Парижа? Мучительно, мучительно, что нельзя поторопить. Совершенно не знаю, что сделать! [...] Письмо Е. К. [Гофельд] вконец отчаянное. Ужасно...»

80. Набоков — Рудневу *Paris. 29 мая 1939 г.*

29-V-39. 59, rue Voileau

Дорогой Вадим Викторович,
простите, что не сразу Вам ответил. Получив Ваше письмо¹, сразу раздобыл нужные книжонки для статьи и надеялся ее приготовить до отъезда в Лондон. Уезжаю туда в среду на десять дней с надеждой несбывшейся из-за болезни, отнявшей у меня

целую неделю. Приходится все это отложить. Чувствуя себя пред Вами виноватым, посылаю Вам это стихотворение. Было бы и приятно, и забавно, если бы Вы согласились его напечатать под тем псевдонимом, коим он подписан².

Искренне Ваш

В. Набоков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Письмо Руднева не сохранилось.

² См.: *Шишков Василий [Набоков В. В.] [Стихотв.:] Поэты («Из комнаты в сени свеча переходит...»)* // СЗ. 1939. № 69. С. 214–215. 10 лет спустя на своем вечере поэзии в Нью-Йорке Набоков скажет: «Я теперь прочту три стихотворения, сочиненные мной в Париже в начале войны. Первые два появились в “Современных записках” за выдуманной подписью “Василий Шишков”. Не могу удержаться, чтобы не объяснить причину этого скромного маскарада. В те годы я догадывался, почему пронизательность влиятельнейшего зарубежного критика делалась до странности тусклой, когда он брался за мои стихи. Этот талантливый человек был известен тем, что личные чувства — соображения дружбы и расчет неприязни — руководили, увы, его пером. Мне показалось забавным испробовать на деле, будет ли он так же вяло отзываться о моих стихах, если не будет знать, что они мои. При содействии двух редакторов “Современных записок”, дорогих и совершенно незабвенных Фондаминского и Руднева, я прибегнул к этой маленькой хитрости, приписав мои стихи несуществующему Шишкову. Результат был блестящий. Критик восторженно отозвался о Шишкове в “Последних новостях” и чрезвычайно на меня обиделся, когда выяснилась правда» (*Набоков В. Заметки для авторского вечера. 7 мая 1949 г. Нью-Йорк / Вступ. ст., публ. и коммент. Г. Глушанок // В. В. Набоков. Pro et contra. СПб., 2001. Т. 2. С. 136*).

81. Набоков — Рудневу *Paris. До 21 июня 1939 г.*

59, rue Voileau, Paris XVI

Дорогой Вадим Викторович,
с небольшим запозданием (объясняемым чисто техническими причинами переписки) передаю Вам статью¹.

Мне очень совестно именно по поводу *этой* статьи говорить о гонораре (хотя профессиональная этика В. Ф. Ходасевича была бы этим только удовлетворена), но хочу Вас попросить мне выдать под нее — и под Шишкова — все, что Вы можете, — а главное, в возможно ближайший срок.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Набоков

Мы были бы очень рады, если Вы и Вера Ивановна [Руднева] могли бы прийти к нам в субботу, часов в 9.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию п. 82.

¹ См.: *Сирил В. [Набоков В. В.] Памяти Ходасевича* // СЗ. 1939. № 69. С. 262–264.

82. Руднев — Набокову

Paris. 21 июня 1939 г.

21 июня.

Мой дорогой Владимир Владимирович!

Только что отнес на почту открытку Вам, — возвратясь, нашел письмо Ваше в ящике.

Спасибо — очень большое и настоящее. Ожидал рукопись Вашу о Х[одасевиче] с большим нетерпением и, должен признаться, не без страха. Ходили по городу темные слухи, что вот, мол, Сирин в этой статье решил посчитаться с имяреком. Хотя это было и обидное для Вас предположение, будто Вы не найдете лучшего повода, как смерть Вл[адислава] Фел[ициановича], чтобы ударить мертвым телом такого кого-то мертвым телом, — каюсь, я не был совсем спокоен, с жадностью прочел статью от не допуская такой мысли, я все же опасался, что Ваша общая характеристика позиция *может* быть охочими до пересуд[ов] истолкована как личный выпад.

Прочел сейчас с жадностью статью. Великолепная статья, Отличная, чудесная статья, и, главное, изя[щная] по форме, интересная по мысли статья, и, б. м., еще важнее, дающая нам всем какое-то удовлетворение нашему общему терпкому чувству от утраты Х[одасевича]. Нет в ней, насколько я понимаю, и **никакого** каких-либо поводов для любителей персональных расшифровок. Разве что упоминание о «ростральной колонне»¹, — не знаю, не явится ли это какой-либо личной паспортной приметой?

Я рад и за журнал, что последнее доброе слово Х[одасевичу] будет памяти Х[одасевича] будет таким. Не знаю, что напишет Берберова, не сорвется ли²? В бумагах Вл[адислава] Фел[ициановича] я нашел два стихотворения его ~~ненапечатанных~~. Думаю, что. Не знаю, почему он их не напечатал. Но не будет самоуправством перед только ушедшим их опубликование — они **вполне** на уровне его стихов, а «Памятник» интересен и биографически. Он в нем признает за собой заслугу — быть звеном между прошлым и будущим, и **надеет[ся]** верит, что «в России свободной, но великой» будет поставлен **ему** «идол мой двуликий, на перекрестке двух дорог, где время, ветер и песок...»³. Жаль, **нет** что не осталось вовсе скольконибудь приличного портрета Вл[адислава] Фел[ициановича]⁴.

Денежная, совершенно законная сторона. С внутренним конфузом подсчитал, сколько полагается Вам и Шишкову по самому высокому тарифу; покрывив душой перед самим собой, — еще умножил на 2, — и все же вижу, до чего ничтожная сумма получается — всего 166 фр. Простите «Совр[еменные] зап[иски]» за их убогость. Посылаю деньги сейчас же.

Спасибо за приглашение на субботу. Непременно им воспользовались бы с Вер. Ив. [Рудневой]. Но дело обстоит так, что в пятницу, ~~после работы~~ по окончании работы В[еры] И[вановны], мы поедем в деревню, до воскресенья вечера. Подумайте только: *два* дня я буду мне предстоит косить, ~~косить, косить~~ луг; В[ера] И[вановна] — забудет на время о мастерской и **увидит** откроет глаза на чудеса дерев-

ни в июне. Нет, до следующего наше свидание с Вами, Верой Евсеевной и сыном, до следующего благоприятн[ого] случая.

Вот разболтался-то. Жму руку.

Ваш В. Р.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по содержанию.

¹ Ср.: «Правительственная воля, беспрекословно требующая ласково-литературного внимания к трактору или парашюту, к красноармейцу или полярнику, т. е. к некоей внешности мира, значительно могущественнее, конечно, наставления здешнего, обращенного к миру внутреннему, едва ощутимого для слабых, презираемого сильными, побуждавшего в двадцатых годах к рифмованной тоске по ростральной колонне, а ныне дошедшего до религиозных забот, не всегда глубоких, не всегда искренних» (*Сирина В. [Набоков В. В.] О Ходасевиче // СЗ. 1939. № 69. С. 262; ССРП. Т. 5. С. 587–590*). Загадочные строки о ростральной колонне возбудили любопытство не только Руднева. «Читала в верстке Вашу статью о В[ладиславе] Ф[елициановиче], — писала Набокову Н. Н. Берберова неделю спустя после письма Руднева, — случайно увидела, читая свою в типографии. Блестяще и матово, — как только Вы можете. Но кто воспел ростральную — хоть убейте не вспомню!! Как бы он оценил все, до последнего слова! Как он вообще любил Вас» (письмо от 29 июня 1939 г.; Library of Congress. Nabokov papers). По мнению А. А. Долинина, «тоска по ростральным колоннам была собственным вкладом Набокова в петербургскую ностальгическую лирику»: «Два смуглых столбика крылатых» перед зданием Биржи из стихотворения «Петербург» 1921 г. — попытка описания ростральных колонн, хотя и в высшей степени неуклюжая» (*Долинин А. Истинная жизнь писателя Сирина*. СПб., 2004. С. 363).

² См.: *Берберова Н. Н. Памяти Ходасевича // СЗ. 1939. № 69. С. 256–261*. 30 июля 1939 г. Б. Зайцев писал И. Бунину: «Получил “Современные записки”. О покойном пишут чепуху и ложь ужасные — можно подумать, что был это святой старец Федор Кузьмич, А. С. Пушкин. Керенский в “Нов[ой] Р[оссии]” тоже вздор. Во всяком случае, Нина и Сирина отблагодарили за ту восхищенную чушь, какую он о них писал — “сторницею”. Вообще меня эта книга рассердила» (*НЖ. 1983. № 150. С. 205*).

³ Берберова продолжает в цитируемом выше письме к Набокову от 29 июня 1939 г.: «Сообщаю Вам его стишок, кот[орый] будет в “Совр[еменных] зап[исках]”, но кот[орый], по моему, следует Вам знать сейчас же» [следует текст «Памятника» («Во мне конец, во мне начало...»)]. Стихотворение 1928 г. напечатано в составе публикации: *Ходасевич В. Ф. Три стихотворения: (Из литературного наследия) // СЗ. 1939. № 69. С. 253–255*. О стихотворении см.: *Успенский П. На перекрестке публицистики и поэтической традиции: к прочтению «Памятника» В. Ходасевича // Вопросы литературы. 2012. № 5. С. 215–239*.

⁴ Фотографический портрет Ходасевича был помещен перед тремя стихотворениями и еще одна фотография — после статьи Берберовой «Памяти Ходасевича».

83. Набоков — Вишняку *Paris. 30 сентября 1939 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
простите, что не сразу ответил. Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы могли переслать мне мои книги¹. В случае если они у Вас находятся на квартире, пожалуйста, придержите их, пока мне удастся за ними зайти. Я сейчас страшно занят, несмотря на то что не совсем здоров.

А где же мой экземпляр «Рус[с]к[их] зап[исок]»?

Еще: что будет с изданием «Весны в Фиальте»²? Большая часть рассказов, находящихся у Павловского, существуют в этом *единственном* экземпляре...

С приветом

В. Набоков

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 20). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, rue Claude Ferrasse 51, rue de Turbigo, "Annales Russes", Paris III»; адрес отправителя: «Nabokoff, 59 rue Boileau, XVI»; почт. шт.: «Paris, 30.9.39».

¹ Речь идет об экземплярах сборника «Соглядатай», изданного М. Н. Павловским.

² Книга «Весна в Фиальте», о которой шли переговоры с М. Н. Павловским, была издана 17 лет спустя, уже после войны в 1956 г. в Нью-Йорке, Издательством им. Чехова.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

84. К. Р. — Фондаминскому
Menton. 19 ноября 1933 г.

М[илостивый] г[осударь], m onsi]eur Bounakoff, вернувшись с Востока, хотел, кроме ежедневной прессы, познакомиться с наиболее интересными и современными вопросами текущей жизни в русских журналах. Взял «Современ[ные] зап[иски]» и был до крайности поражен рассказом Сирина — «Самега obscura»¹. Не знаю, чем объяснить близкое соседство такого невероятного гнусного (извините за слишком слабое прилагательное) произведения с хорошими статьями, и Вашей², и других писателей. Рассказ Сирина (представляю себе его к[а]к совершенно зеленого юношу и неарийского происхождения) настолько мерзок и пошл, что может только отбить читателей от Вашего журнала. Какой удел таких заборных произведений? Рассказать о лишней грязи, гадости и величайшем падении двух подлейших двуногих?.. Кому и для чего это надо? Что может дать такая гадость? Чему научить? Я не мог дочитать и бросил на половине, почувствовав величайшую нравственную тошноту. У Достоевского психология, трагедия жизни и его героев. А что у Сирина? Зловонная клоака, и только... Считаю своей обязанностью к[а]к читателя — сообщить Вам, какое действие производит на арийцев такая грязная мазня³. Два до мозга сгнивших двуногих издеваются над слепым... Ну и что? Что дальше?.. Убить обоих, как воплощенных дьяволов?.. Сжечь, облив керосином, к[а]к чумную заразу?.. Приличнее таким писакам, вместо того чтобы пачкать журналы, — заняться удобрением огородов.

Такому писаке место у большевиков — в оптовом складе сатан[инских] гнусностей. Там живых людей к трупам привязывают... почище сиринской гадости.

К. Р.

Публикуется по автографу (PAL. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsi]eur Bounakoff, Annales Contemporaines, 6, rue Daviel, Paris XIII»; почт. шт.: «Menton, 19.11.1933».

¹ См.: *Сири В. [Набоков В. В.] Camera obscura: [Роман: Гл. XXVII–XXXVI] // СЗ. 1933. № 52. С. 66–106.* Предыдущие главы романа печатались в 49-й и 50-й книгах СЗ за 1932 г. Роман был сознательно написан для возможного кинематографического сценария, поэтому стандартно-бульварный сюжет его намеренно «кинематографичен» и максимально приближен к «масс-культуре», что было истолковано многими критиками и читателями весьма негативно: «Превосходный кинематограф, но слабоватая литература», «Роман легковесный и поверхностный» (Г. Адамович); «Есть бездумные писатели для бездумного чтения. Таков Сири» (П. Балакшин); «Пусто становится от внутренней опустошенности — нет, не героев — самого автора» (Ю. Терапиано); «Хождения по проволоке словесного искусства, [...] жонглерские ухищрения жеманного иностранца, очень четко говорящего по-русски Сирина» (Вл. Деспотули). Но все же «жестокий маленький шедевр» был оценен критикой: Н. Андреевым, М. Осоргиным и В. Ходасевичем, который писал о «пресыщающем мастерстве» Набокова и о «ключе» к роману: «Синематографом пронизан и отравлен не стиль романа, а стиль самой жизни, изображенной в романе» (Возрождение. 1934. 3 мая. № 3256. С. 3–4). Свое непосредственное впечатление от заключительной сцены романа выразил О. О. Грузенберг в письме к Вишняку от 2 июня 1933 г.: «Удивляюсь статье Адамовича (в № “Посл[едних] нов[остей]”) от 1 июня о “Camera obscura” Сирина. Роман этот исключительно талантлив — и именно поэтому он мне неприятен: как Вы знаете, я не терплю повоенной Германии, а она в его романе показана достаточной правдивостью в интимной жизни. Однако не об этом хотел сказать, — а вот о чем: конец романа превосходит всё, что было талантливого, а порою и гениального в русской художеств[енной] литературе. Такой сцены, какою Сири закончил свой роман, нельзя назвать даже гениальной (это не то слово!): тут уже колдовство, ибо я никогда не думал, что человеческое слово может быть так выразительно. Я читал эту сцену вчера *днем* — и мне стало так страшно (Роза Гавр. [Грузенберг] и Ольга Карл[овна] ушли по хозяйственным делам, а Нэлли была в школе), что я от страха выбежал на улицу. [...] Попомните мое слово: Сири окончит сумасшедшим домом. — Разве можно так переживать, так писать!» (наст. изд. Т. 3. С. 574). В американском еженедельнике А. И. Назаров, пересказав фабулу романа, писал: «Тема старая, спор нет; но именно это заставляет нас особо оценить достижение Сирина. Ибо автор с таким мастерством смешивает острый сюжет с психологией (и, кстати, отменной психологией), а его гибкий, ускользающий, насыщенный аллюзиями, изящнейший стиль (слегка напоминающий Андре Жида) так захватывает читателя, перед которым открываются столь отчетливо изображенные мир и жизнь, увиденные новым, свежим и оригинальным взглядом, что роман читается с восхищением. И мы закрываем книгу с чувством, что появился новый и значительный русский писатель» (*Nazaroff A. New Russian Books in Varied Fields // The New York Times Book Review. 1933. December 17. P. 78; перевод А. А. Долинина см.: Звезда. 2004. № 4. С. 157.*

² См.: *Бунаков И. [Фондаминский И. И.] Пути России: Империя: [Гл. IV] // СЗ. 1933. № 52. С. 310–338.* Фундаментальное историко-философское исследование, начавшееся в СЗ № 2, в 1920 г., публиковалось «с продолжением» вплоть до последнего № 70 в 1940 г.

³ Будущий редактор профашистской газеты «Новое слово» В. М. Деспотули писал А. П. Бурову: «Он [Сири] не знает страдания и копается в сортирных мелочах» (письмо от 24 сентября 1932 г.); «Сири подарил миру и еврейской общине нового члена, не думаю, чтобы удалось ему доказать чистоту происхождения» (после 12 мая 1934 г.) («Другой газеты сегодня в Германии быть не может...» Письма Вл. Деспотули к Ал. Бурову. 1934–1938 / Публ. С. В. Шумихина // Диаспора. Париж; СПб., 2007. [Вып.] 8. С. 309, 323).

*«Я – профессионал дикий и злобный,
ни в какой мелочи не уступающий»:*

М. А. Осоргин

Публикация, вступительная статья и примечания
А. А. Данилевского

Известный прозаик, публицист, переводчик, журналист, литературный критик, мемуарист, эсер и масон Михаил Андреевич Осоргин (наст. фам. Ильин; 1878–1942)¹ отправился в свою первую политическую эмиграцию в ноябре 1906 г., проживал в основном в Италии, с 1908 г. стал корреспондентом московской газеты «Русские ведомости», с 1909 г. — сотрудником журнала «Вестник Европы». Летом 1916 г. вернулся в Россию. В 1918 г. Осоргин — один из организаторов и пайщиков московской Книжной лавки писателей. С 1918 г. — член Московского (затем Всероссийского) союза писателей. В 1921 г. — член Всероссийского комитета помощи голодающим, в августе того же года арестован и сослан советской властью в Казань. Весной 1922 г. вернулся в Москву, в сентябре 1922 г. выслан из Советской России на «философском пароходе». Первоначально поселился в Берлине, стал членом берлинского Союза русских

¹ Биографические сведения об Осоргине см.: *Алданов М.* Предисловие // Осоргин М. Письма о незначительном: 1940–1942 / С предисл. М. Алданова. Нью-Йорк, 1952. С. V–XXI; *Смрбуве Г. П.* Русская литература в изгнании. Изд. 3-е, доп. Париж; М., 1996. С. 89–90, 184–186; Краткий биографический словарь. С. 344–345; *Fiene D. M. M. A. Osorgin. The Last Mohican of the Russian Intelligentsia: (On the One-Hundredth Anniversary of His Birth)* // *Russian Literature Triquarterly*. 1979. № 16. P. 93–105; *Геллер М.* Михаил Осоргин — писатель на все времена // *НЖ*. 1988. № 171. С. 127–143; *Ласунский О.* Под маской старого книгоеда // Осоргин М. А. Заметки старого книгоеда. [М., 1989]. С. 3–19; *Авдеева О. Ю., Серков А. И.* Воспитание души // Осоргин М. Вольный каменщик: Повесть. Рассказы / Предисл. О. Ю. Авдеевой и А. И. Серкова. Подгот. текста О. Ю. Авдеевой; Коммент. А. И. Серкова. М., 1992. С. 3–15; *Ласунский О.* В споре с эпохой // Осоргин М. Воспоминания. Повесть о сестре / Сост., вступ. ст. и примеч. О. Г. Ласунского. Воронеж, 1992. С. 5–24; *Марченко Т. В.* Осоргин // Литература русского зарубежья 1920–1940. М., 1993. С. 286–320; Михаил Осоргин: Страницы жизни и творчества. Материалы науч. конф. «Осоргинские чтения» (23–24 нояб. 1993 г.). Пермь, 1994; *Поликовская Л. М. А.* Осоргин в собственных рассказах и документах ГПУ // *Минувшее*. М.; СПб., 1996. [Вып.] 19. С. 199–209; *Марченко Т. В.* Осоргин // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 297–300; *Серков А. И.* История русского масонства: 1845–1945. СПб., 1997 (по ук.); *Марченко Т.* Осоргин // Золотая книга эмиграции. С. 472–474; *Агеносов В. В. М. А.* Осоргин (1878–1942) // Агеносов В. В. Литература русского зарубежья. М., 1998. С. 134–150; *Поликовская Л. В.* Осоргин // Русские писатели. Т. 4. С. 456–460; *Авдеева О. Ю.* «Лучшие на свете книги написаны большими сердцами...» // Осоргин М. Собр. соч.: [В 2 т.] / Сост., предисл., коммент. О. Ю. Авдеевой. М., 1999. Т. 1. С. 7–30; *Филатова А. И.* Осоргин Михаил // Русская литература XX века. Т. 2. С. 707–710.

Также см.: Письма и статьи Михаила Осоргина / Публ. Т. Осоргиной-Бакуниной // *Cahiers du Monde Russe et Soviétique*. 1984. Vol. 25. № 2/3. P. 295–332; Письма Михаила Осоргина Марку Вишняку / Публ. Д. Фине и Т. Осоргиной-Бакуниной // *НЖ*. 1990. № 178. С. 277–303 (далее: Письма Осоргина Вишняку); Разговор «через решетку»: [Переписка М. А. Осоргина и А. С. Буткевича] / Публ. [и предисл.] А. Серкова // *Звено: Историч. альманах*. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С. 489–536; М. Горький и М. А. Осоргин. Переписка / Вступ. ст., публ. и примеч. И. А. Бочаровой // *С двух берегов: Рус. лит-ра XX века в России и за рубежом*. М., 2002. С. 387–539 (далее: Горький и Осоргин); *Хазан В.* «Отблеск чудесного» прошлого: Переписка М. А. Осоргина и А. В. Бахраха в годы Второй мировой войны // *НЖ*. 2011. № 262 (<http://magazines.russ.ru/nj/2011/262/ha13-pr.html>); *Глушанок Г.* «...я пишу не произведение — я пишу жизнь»: К 70-летию смерти М. А. Осоргина. К 70-летию выхода в «НЖ» мемуаров Осоргина «Времена»; Письма М. А. Осоргина к В. М. Зензинову и Б. К. Зайцеву // *НЖ*. 2012. № 268 (<http://magazines.russ.ru/nj/2012/268/g14-pr.html>); Письма М. А. Осоргина / Публ. Г. Глушанок // *НЖ*. 2012. № 268 (<http://magazines.russ.ru/nj/2012/268/o15-pr.html>).

Особо см.: *Bibliographie des œuvres de Michel Ossorguine* / Établie par N. Barmache, D. M. Fiene, T. Ossorguine. Paris, 1973 (Bibliothèque russe de l'Institut d'études slaves. T. 35).

писателей и журналистов, затем — соучредителем берлинского Клуба писателей (1922–1923). Некоторое время редактировал литературный отдел берлинской газеты «Дни». В конце 1923 г. переселился в Париж, став, соответственно, членом парижского Союза русских писателей и журналистов, постоянным сотрудником ПН, активно печатался в СЗ и РЗ. Совершал поездки в Италию. Член Общества друзей русской книги. В 1929–1930 гг. организатор и редактор парижского издательства «Новые писатели». До 1937 г. сохранял советское гражданство, свой третий брак с известным позднее историком и библиографом Т.А. Осоргиной-Бакуниной регистрировал в советском полпредстве в Париже. В 1940 г. перебрался с женой в г. Шабри, в свободную от гитлеровцев зону Франции (откуда наладил сотрудничество с нью-йоркским «Новым русским словом»). Умер и похоронен там же.

Осоргин дебютировал в СЗ воспоминаниями «Тем же морем» (о путешествии на «философском пароходе») в 13-й книге в 1922 г., последние же его публикации в самом авторитетном журнале русской эмиграции пришлось на 61-ю книгу (1936). За это время Осоргин напечатал в СЗ 48 своих текстов: два романа и две повести (те и другие в отрывках)², один рассказ³, три историко-мемуарных текста⁴, три статьи (две — историко-литературного характера и одна — социологического)⁵ и 37 рецензий⁶, —

² См.: *Осоргин М. А.* Сивцев Вражек (Главы романа) // СЗ. 1926. № 27. С. 167–207; 1927. № 33. С. 154–190; 1928. № 34. С. 136–184; *Он же.* Олень: Отрывок из романа «Свидетель Истории» // 1931. № 47. С. 5–64; *Он же.* Побег: Отрывок из романа «Свидетель Истории» // 1932. № 48. С. 24–77; *Он же.* Повесть о сестре // 1930. № 42. С. 63–126; № 43. С. 77–144; *Он же.* Вольный каменщик: Роман // 1935. № 58. С. 57–106; № 59. С. 98–166; 1936. № 61. С. 5–44.

³ См.: *Осоргин М. А.* Красный мак: [Рассказ] // СЗ. 1926. № 28. С. 197–216.

⁴ См.: *Осоргин М. А.* Тем же морем... // СЗ. 1922. № 13. С. 214–227; *Он же.* Там, где был счастлив // 1923. № 17. С. 183–205; *Он же.* Девятьсот пятый год (К юбилею) // 1930. № 44. С. 268–299.

⁵ См.: *Осоргин М. А.* Российские писатели о себе // СЗ. 1924. № 21. С. 365–375; *Он же.* Российские журналы // 1924. № 22. С. 426–433; *Он же.* Судьба зарубежной книги // 1934. № 54. С. 385–390.

⁶ См.: **1.** *Осоргин М. А.* Виктор Шкловский. Зоо. Письма не о любви или Третья Элоиза. Изд. «Геликон» Берлин, 1923 // СЗ. 1923. № 17. С. 486–488; **2.** *Мих. Ос.* Александр Яковлев. Повольники. «Кн-во писателей» в Берлине. 1923 // 1923. № 17. С. 488–489; **3.** *Мих. Ос.* Сергей Бобров. Спецификация идидола. Прозроман ускоренного темпа. Изд. «Геликон», Берлин 1923 // 1923. № 17. С. 489–490; **4.** *Мих. Ос.* Илья Эрэнбург. Трест Д. Е. История гибели Европы. Кн-во «Геликон». Берлин, 1923 // 1923. № 17. С. 490–491; **5.** *Мих. Ос.* «Беседа», журнал литературы и науки. № 1, май — июнь 1923; № 2, июль — август 1923. Изд. «Эпоха» // 1923. № 17. С. 491–493; **6.** *Мих. Ос.* Борис Зайцев. Улица св. Николая. Изд. «Слово». Берлин, 1923 // 1924. № 18. С. 434–435; **7.** *Мих. Ос.* На посту. Ежемес. лит.-крит. журнал. № 1. Изд. «Новая Москва». Москва, 1923 // 1924. № 18. С. 435–437; **8.** *Мих. Ос.* «Russia», rivista di letteratura, arte, storia. — Ed. Ricc. Riccardi. — Napoli. — Anno III, Num. 1 // 1924. № 19. С. 446–447; **9.** *Мих. Ос.* Кн. Сергей Волконский. Быт и бытие. Из прошлого, настоящего, вечного. Кн-во. «Медный всадник». Берлин, 1924 // 1924. № 20. С. 423–426; **10.** *Мих. Ос.* Русский современник. Лит.-худож. журнал. № 1. Ленинград, Москва, 1924 г. // 1924. № 20. С. 426–429; **11.** *Мих. Ос.* Владимир Маяковский. Для голоса. Гос. Изд. Р. С. Ф. С. Р. Берлин, 1923 // 1924. № 22. С. 455–458; **12.** *Мих. Ос.* Н. А. Тэффи. Вечерний день. Рассказы. Изд. «Пламя». Прага, 1924 // 1925. № 23. С. 476–477; **13.** *Мих. Ос.* Надежда Плевицкая. «Дёжкин Карагод». Вступление А. Ремизова. Берлин, 1925 // 1925. № 23. С. 477–479; **14.** *Мих. Ос.* «Leonardo», Rassegna mensile della coltura italiana, pubblicata sotto gli auspice della Fondazione Leonardo. Anno primo, № 1. Roma, 1925 // 1925. № 23. С. 522–523; **15.** *Мих. Ос.* «Благонамеренный». Журнал русской литературной культуры. Кн. 1, янв.—февр. Брюссель, 1926 г. Редактор кн. Д. А. Шаховской, руководитель Гр. Соколов (174 стр.) // 1926. № 27. С. 564–566; **16.** *Мих. Ос.* Владимир Сирин. — «Машенька». — Роман. — Кн-во «Слово». Берлин // 1926. № 28. С. 474–476; **17.** *Мих. Ос.* Алексей Ремизов. Ввихренная Русь. Изд. «Таир». Париж 1927 // 1927. № 31. С. 453–456; **18.** *Мих. Ос.* В. Зензинов. Железный скрежет. Из американских впечатлений. Изд. Larresse française et étrangere. Париж, 1927 // 1927. № 31. С. 466–467; **19.** *Мих. Ос.* Б. Суворин. Фазан. Кн-во «Возрождение». Париж, 1927 // 1927. № 32. С. 456–458; **20.** *Мих. Ос.* М. А. Алданов. Заговор. Роман. Изд. «Слово». Берлин, 1927 г. // 1927. № 33. С. 523–525; **21.** *Мих. Ос.* Христофор Ровер (Philip Leigh-Smith). Переворот. — Повесть из русской жизни 1917–1922 г. Перев. с англ. Д. М. [Дмитриева-Мамонова] (Издат., место и год изд. не указ.) // 1927.

всего 53 публикации в 29 номерах журнала. Попутно он выпустил в издательстве «Современные записки» три книги: «Повесть о сестре» (1931), «Чудо на озере» (1931) и «Вольный каменщик. Повесть» (1937). Кроме того, он дважды (в 1922 и 1927 гг.) выступил в ежедневной прессе как рецензент очередного номера журнала⁷, а в 1925 г. опубликовал юбилейную статью–приветствие изданию⁸. Осоргин, будучи искренним патриотом и энтузиастом СЗ, активно их рекламировал, состоял в приятельских или просто доверительных отношениях со всей редакцией журнала и часто использовался ею в качестве «внутреннего рецензента», а порой — и редактора, старательно и кропотливо правившего рукописи уже намеченных к публикации или, что бывало чаще, им самим рекомендуемых авторов.

В свою очередь, на страницах журнала нашлось место для девяти рецензий на различные издания одного из самых активных и энергичных его сотрудников⁹.

Сотрудничество Осоргина в РЗ было кратковременным и гораздо менее интенсивным: уложившись в год с небольшим, оно материализовалось в напечатании в четырех книгах журнала одной публицистической статьи¹⁰ и двух автобиографических повествований¹¹. Причиной тому — отнюдь не преклонный возраст писателя и не относительно

№ 33. С. 525–528; **22.** *Осоргин М.В. Корсак. Забытые.* Париж, 1928 // 1928. № 36. С. 533–534; **23.** *Мих. Ос. Ettore Lo Gatto. Storia della letteratura russa, v. III, Roma, J.P.E.O., 1929. — La letteratura sovietista, Roma, J.P.E.O., 1928. — Dall' epica alla cronaca nella Russia sovietista, Roma, J.P.E.O., 1929. — Vecchia Russia, Roma, J.P.E.O., 1929 // 1930. № 41. С. 531–532; **24.** *Осоргин М. Ф.Ф. Даниленко. Оторванный. Повесть.* Харбин, 1930. — *Вилла Вечное Спокойствие. Роман.* Харбин, 1930 // 1930. № 43. С. 498–499; **25.** *Осоргин М.Е. Кельчевский. В лесу.* Роман. Париж, 1930. Склад изд. Кн. маг. Е. Сняльской // 1930. № 44. С. 524–525; **26.** *Осоргин М.В. Корсак. У красных.* Париж, 1930. Склад изд. «Москва» // 1930. № 44. С. 525–527; **27.** *Мих. Ос. Теффи. Книга Июнь.* Изд. «Русская библиотека». Белград, 1931 // 1931. № 46. С. 498–499; **28.** *Мих. Ос. Числа. — Сборники под редакцией И.В. де Манциарли и Н.А. Опуа.* Кн. 4-ая. Париж, 1930–1931 // 1931. № 46. С. 505–508; **29.** *М.А. Временник общества друзей русской книги. Редакторы Г.Л. Лозинский и Я.Б. Полонский. Книга III.* Париж, 1932 // 1932. № 50. С. 466–467; **30.** *Мих. Ос. В. Корсак. Под новыми звездами.* Изд. Кн. Маг. «Москва». Париж, 1933 // 1933. № 52. С. 461–462; **31.** *Мих. Ос. В. Сирин. «Камера обскура».* Роман. Кн-во «Современные Записки» и «Парабола». Берлин, 1934. // 1934. № 54. С. 458–460; **32.** *Мих. Ос. Tsarisme et Terrorisme. Souvenirs du General Guerassimov, ancien chef de l'Okhrana a Saint-Petersbourg, 1900–1912.* Plon. Paris, 1934 // 1935. № 57. С. 477–478; **33.** *Мих. Ос. Лесник [Е.В. Дубровский]. Лесной шум.* Изд. Писателей в Ленинграде. 1935 // 1935. № 58. С. 477–478; **34.** *Мих. Ос. В. Корсак. Юра.* Изд. «Парабола». Париж; Берлин, 1935 // 1935. № 59. С. 475–476; **35.** *Мих. Ос. Новь, № 8, Таллин, 1935. — Врата, № 1 и 2, Шанхай, 1935 // 1936. № 60. С. 467–469; **36.** *Мих. Ос. В. Жаботинский (Altalena). «Пятеро».* Иллюстрации худ. Мад'а [М.А. Дризо]. Кн-во «Агс», Париж, 1936 // 1936. № 61. С. 475–476; **37.** *Мих. Ос. Н.Н. Кнорринг. «Сфаят», очерки из жизни Морского Корпуса в Африке.* Изд. «Иллюстр. России». Париж, 1935 // 1936. № 61. С. 475–476.**

⁷ См.: *О. [Осоргин М.А.] Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. Кн. XII // Дни. 1922. 3 дек. № 30. С. 11; Осоргин М.А. «Современные записки» (книжка 30-я) // ПН. 1927. 27 янв. № 2136. С. 2.*

⁸ *Осоргин М.А. Юбилей — 5 лет «Современных записок» // ПН. 1925. 24 дек. № 1740. С. 3.*

⁹ См.: *Зайцев Б. Мих. Осоргин. «Сивцев-Вражек».* Роман, Париж, 1928 // СЗ. 1928. № 36. С. 532–533; *Адамович Г. Мих. Осоргин. Там, где был счастлив. Рассказы.* Париж, 1928 // 1929. № 38. С. 526–527; *Цетлин М. Мих. Осоргин. Вещи Человека. Портрет Матери. Дневник Отца. Изд. Книжного Дела «Родник» // 1929. № 40. С. 542–543; Сазонова Ю. Мих. Осоргин. Повесть о сестре. Изд. «Современные записки». Париж // 1931. № 45. С. 509–512; *Мочульский К. Мих. Осоргин. Чудо на озере.* Изд. «Современные записки». Париж. 1931 // 1931. № 46. С. 493–495; *Адамович Г. Мих. Осоргин. Свидетель истории. Роман.* Париж, 1932 // 1932. № 50. С. 459–461; *Цетлин М. Мих. Осоргин. Книга о ковцах. Роман.* Изд. «Петрополис». 1935 // 1935. № 58. С. 474–476; *Бицилли П. Мих. Осоргин. Вольный Каменщик.* Париж, 1937 // 1937. № 63. С. 409–410; *Савеллев С. [Шерман С.Г.] Мих. Осоргин. Происшествия зеленого мира.* София, 1938 // 1939. № 68. С. 473–474.*

¹⁰ См.: *Осоргин М.А. Убийство по суду // РЗ. 1937. № 1. С. 192–204.*

¹¹ См.: *Осоргин М.А. Детство // РЗ. 1938. Июнь. № 6. С. 65–89; Июль. № 7. С. 59–77; Он же. Юность // 1938. Окт. № 10. С. 7–47.*

короткий срок существования самого издания (1937–1939; № 1–20/21): как и в случае с СЗ, Осоргин прекратил свое участие в делах и жизни РЗ по морально-этическим соображениям¹².

Предлагаемая ниже переписка позволяет последовательно проследить как благополучные периоды взаимоотношений писателя с обеими редакциями, так и оба финала этих взаимоотношений: и то, как оскорбленный прилюдно возводимой на него В. Ходасевичем хулой писатель воззвал к чувству корпоративной и человеческой солидарности у В. Руднева, но не встретил должного отклика и, раздосадованный, «на тормозах» свернул свои отношения с СЗ (см. п. 61, 73–75, 77, 80), и то, как, обиженный уже отказом П. Н. Милокова напечатать его проблемный рассказ и невнятными разъяснениями М. Вишняка по этому поводу, он «хлопнул дверью» в своем последнем письме к секретарю редакции РЗ (см. п. 84–87, в этой же связи см. п. 71–72).

Кроме того, приводимые ниже письма Осоргина к руководителям обоих изданий дают конкретные представления о работе писателя над различными его текстами, освещают подоплеку возникновения большинства написанных им рецензий. Письма также содержат много информации о самой личности Осоргина, о его человеческих и писательских привязанностях, друзьях и антипатиях.

Помимо 37 писем Осоргина Вишняку (крайние даты: 24 июня 1925 – 13 ноября 1938), 36 его же посланий Рудневу (16 сентября 1933 – 28 мая 1938), одного письма редакции СЗ *in cogroge* (п. 13: 2 дек. 1929) и ответных четырех писем Руднева (13 декабря 1935 – 2 мая 1938) и двух Вишняка (15 февраля и 12 ноября 1938), предлагаемая подборка (насчитывающая в общей сложности 89 единиц) включает в себя также переписку Т. А. Осориной-Бакуниной с Вишняком (пять писем: 2 марта 1933 – 13 апреля 1935; одно его ответное – 31 марта 1935) и два ее письма Рудневу (18 ноября 1934 и 29 января 1936), одно письмо В. И. Рудневой М. А. и Т. А. Осоргиным (1 января 1941) и одно письмо Дмитриева-Мамонова Осоргину (в Приложении).

Часть писем из предлагаемой подборки уже была опубликована: 35 писем Осоргина Вишняку (п. 2–12, 14–22, 24–27, 31, 71, 76, 78–85 и 87), одно его письмо редакции СЗ (п. 13) и одно ответное Вишняка (п. 86) вошли в подборку, представленную в 1990 г. на страницах НЖ¹³; письмо Осоргина Рудневу от 2 августа 1934 г. (п. 33) с купюрами воспроизвел годом позже В. Крейд¹⁴, кроме того несколько писем Осоргина – частично или полностью – цитировал в своих «Воспоминаниях редактора» Вишняк (в наших комментариях это всякий раз оговаривается).

Имеются сведения о переписке Вишняка, Руднева и Фондаминского с Осоргиным (согласно описи всего 47 писем), хранящейся в московском архиве (РГАЛИ. Ф. 1464 [М. А. Осоргин]. Оп. 1). К сожалению, эти письма остались для нас недоступными.

¹² После прекращения Осоргиным сотрудничества в РЗ появились две рецензии на его книги; см.: Савельев С. [Шерман С. Г.] [Рец. на кн.:] Осоргин М. А. Повесть о некой девице. Старинные рассказы. Таллин: [Рус. книга], 1938 // РЗ. 1938. Дек. № 12. С. 193; Яновский В. С. [Рец. на кн.:] Осоргин М. А. Происшествия зеленого мира. Фельетоны из газеты «Последние новости». София: Н. Н. Алексеев, 1938 // РЗ. 1939. Март. № 15. С. 197–198.

¹³ См.: Письма Осоргина Вишняку.

¹⁴ См.: Письма писателей-эмигрантов/Публ. и примеч. В. Крейда // Стрелец: Альм. лит., иск. и общ.-политич. жизни. Париж; Нью-Йорк; М., 1991. № 1 (65). С. 165.

1. Осоргин — Вишняку

Juan-les-Pins. 24 июля 1925 г.

24.7.25

Дорогой редактор, сосед и друг Марк Вениаминович¹, приказала мне Р[ахиль] Гр[игорьевна]² выслать Вам «Боги жаждут»³, что и будет выполнено.

Имею просьбу: запросите нашу Фрау Фриденау, она же мадам Трокадеро⁴, чем объясняется, что я не получил за десять дней и более ни одного письма, пришедшего по парижскому моему адресу? Ни единого, ни для меня, ни для Рах[или] Гр[игорьевны]. Очень чудно! Не путает ли она адрес? Очень важно мне получить письмо из банка парижского, так как уже неделю назад должны были прийти деньги. Потрудитесь, милый.

Что с «Днями»⁵? Если выдаете кого из них, скажите, что Осоргин, вернувшись в Париж, будет у них работать скорее, больше и охотнее, чем где-нибудь. В успех их не верю, но способствовать ему очень хочу. И других людей постараюсь к ним перетаскивать.

Живу хорошо. Тепло и приятно. Когда Вы будете отдыхать?
Барыне Вашей⁶ целую ручку. Привет

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 11, rue Claude Lorrain, Paris 16e»; адрес отправителя: «M. Ossorguine, Villa “Chrysanthèmes”, Avenue Saramartel, Juan-les-Pins (A[lpes]-M[aritimes])»; почт. шт.: «Juan-les-Pins, 24.7.25».

¹ В этой связи см. в воспоминаниях Вишняка: «Никто из нас с ним [с Осоргиным] никогда не ссорился, и он со всеми нами был в наилучших личных отношениях. (Я прожил с ним несколько лет на одной лестнице, и мы бывали “семьями” друг у друга.) Но Осоргин всегда предпочитал быть сам по себе, со своим особым подходом к вещам и идеям» (Вишняк 1993. С. 140). Ср. в др. месте: «И все чаще стал Владислав Фелицианович [Ходасевич] навещать ко мне на дом, — где этажом и двумя выше жили другие его и мои приятели и знакомые: Б. К. Зайцев, В. Ф. Зеелер, М. А. Осоргин, Я. Б. Полонский» (С. 144).

² Осоргина (урожд. Гинцберг) Рахиль («Рери») Григорьевна (1885–1957), вторая жена Осоргина (первая — Екатерина Александровна Маликова, эсерка, брак был заключен в 1903 г.).

³ Исторический роман (1912, рус. пер. 1917) Анатоля Франка (наст. имя: Анатоль Франсуа Тибо, 1844–1920), французского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе 1921 г., повествующий о времени якобинской диктатуры во Франции.

⁴ Неустановленное лицо; возможно — хозяйка или консьержка дома, в котором располагалась парижская квартира Осоргина.

⁵ «Дни» — ежедневная газета (с сентября 1928 г. — еженедельник), орган партии эсеров. Редактор — А. Ф. Керенский. В 1922–1925 (№ 1–801) издавалась в Берлине, с сентября 1925 г. по июнь 1933 г. с перерывами — в Париже. Осоргин заведовал литературным отделом газеты, много и активно — равно как и Вишняк — печатался в ней — с 1-го номера от 29 октября 1922 г. (прервав из-за конфликта с Керенским работу в газете с 1925 по 1928 гг.); всего в «Днях» опубликовано 190 художественных, критических, очерковых и иных текстов Осоргина (см.: *Bibliographie des œuvres de Michel Ossorguine*. P. 65–72).

⁶ Подразумевается Мария Абрамовна Вишняк (1884–1955), жена М. В. Вишняка.

2. Осоргин — Вишняку

Genova. 15 мая 1926 г.

Адрес: *Cavi di Lavagna (Genova)*¹
15.5.26, Cavi²

Милый Марк Вениаминович,
у меня есть рассказ «Красный мак»³ — все на итальянском фоне, даже из итал[ьянской] жизни (история маленькой модели, девочки [?] «Римского поля»), написанный 10 лет тому назад⁴, ненапечатанный и привезенный мною теперь из России. В нем 1 печ[атный] лист. Не плохой рассказ. Я думал предложить его Б. Зайцеву⁵ для «Перезвонов»⁶, но там уже есть мой рассказ⁷, да и длинно, пожалуй.

Хотите для «Совр[еменных] зап[исок]»⁸? Разумеется — принципиально, до прочтения. А там — решайте.

Но только — для какой книжки? Если для ближайшей можно, — то безусловно, а если для дальнейших — условно, т. е. лишь в том случае, если я его сейчас куда-нибудь не пристрою. Ответьте.

Привет М. Абр. [Вишняк]!

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102) (см.: Илл. 19). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 277–278.

¹ Кави-ди-Лаванья — местечко на Итальянской Ривьере, некогда открытое А. В. Амфитеатровым и ставшее пристанищем для многих русских эмигрантов после революции 1905 г. Осоргин описал его в очерке «Местечко на Ривьере» (см.: *Осоргин М. Воспоминания. Повесть о сестре*. С. 121–126). См. также в воспоминаниях И. Н. Угримовой (подруги третьей жены Осоргина — Т. А. Осоргиной-Бакуниной) об этом лете: «В 1926 году Бакунины всей большой семьей [...] выехали в Италию. У них была снята квартира в маленьком местечке Кави [...] Там же жил и Михаил Андреевич, который и раньше прекрасно знал Италию. Он поразил меня совершенно своей молодостью, хотя и был намного старше нас. Худощавый, очень подвижный, легкий, страшно остроумный, веселый — таким я его запомнила» (цит. по примеч. И. А. Бочаровой в публ.: Горький и Осоргин. С. 505–506). См. также фото с видами Кави-ди-Лаванья в кн.: *Осоргин М. Собр. соч.*: [В 2 т.]. Т. 1. Между С. 288 и 289.

² Ср. в письме М. Горькому от 21 июня 1926 г. из Кави же: «Я [...] уже второй месяц живу на восточной Ривьере» (Горький и Осоргин. С. 451).

³ В этой связи см.: *Осоргин М. Красный мак: [Рассказ] // СЗ. 1926. № 28. С. 197–216.*

⁴ Рассказу предпослано посвящение: «Иоланде, тогда еще девочке» (Там же. С. 197); датирован он 1916 г. (см.: Там же. С. 216).

⁵ О Б.К. Зайцеве см. публикацию в т. 3 наст. изд. Зайцев был дружен с Осоргиным с конца 1910-х гг., вместе с ним работал в московской Литературной лавке писателей — в 1918–1922 г. — и в Комитете помощи голодающим — в 1921 г. Автор рецензии на роман Осоргина «Сивцев Вражек» (СЗ. 1928. № 36. С. 532–533). В свою очередь, Осоргин неоднократно — и в России, и в эмиграции — позитивно отзывался о Зайцеве в печати; см.: *Осоргин М.А. Силуэты*: 2. Борис Зайцев // Понедельник [Власти народа]. М., 1918. 12 (25) марта. № 4; *Осоргин М.А. Этюды о писателях*: Б.К. Зайцев // Новая рус. книга. 1923. Март-апр. № 3/4. С. 8–9; в СЗ: *Мих. Ос. [Осоргин М.А.] [Рец. на кн.:] Зайцев Б.К. Улица св. Николая: Рассказы, 1918–1921. Берлин: Слово, 1923 // СЗ. 1924. № 18. С. 434–435. См. также вскоре написанную Осоргиным статью «О Борисе Зайцеве» (ПН. 1926. 9 дек. № 2087; перепеч. в кн.: *Осоргин М.А. Воспоминания. Повесть о сестре. С. 237–242*).*

⁶ «Перезвоны» — еженедельный литературно-художественный журнал, выходивший в 1925–1929 гг. (№ 1–43) в Риге (изд-во «Саламандра») под редакцией Б.К. Зайцева, Н.И. Мишеева, М.Н. Бурнашёва и С.А. Белоцветова (отв. ред.).

⁷ В «Перезвонах» были опубликованы два произведения Осоргина, и оба — в 1926 г.: «Милое имя Наташа» (1926. Янв. № 9/1. С. 241–244; № 10/2. С. 273–276) и «Папиросник» (1926. Июль. № 22. С. 698–703), — непонятно, о каком из них речь.

⁸ Сотрудничество Осоргина с СЗ началось с публикации очерка «Тем же морем» (1922. № 13. С. 214–227), излагающего историю изгнания писателя большевиками из России.

3. Осоргин — Вишняку

Геноча. 23 июня 1926 г.

Милый Марк Вениаминович,
напишите или скажите через Рах. Гр. [Осоргину], прочитали ли Вы рукопись Поляковой и что о ней полагаете¹?

Видел я оглавление след[ующей] книжки «С[овременных] з[аписок]». Опять те же черти: Бунин, Мережковский, Алданов, Осоргин, Ходасевич², — сил нет, сдохнуть можно! Не сердитесь, милый, ведь серьезно это большая беда. Отчего хоть Тхоржевского³ не пустили? Ну хоть кого-нибудь бы новенького. Сирина бы что-нибудь напечатали⁴ — он не дурную книжку выпустил, писать может⁵. Сами бы написали рассказ из жизни млекопитающих эсеров.

Давно не имею донесений от секретного сотрудника № 1⁶. Рах[иль] Григ[орьевна] пишет, будто я ей мало пишу. Уж не «сотрудник ли» перехватывает по ошибке не те письма? Темное дело.

Солнышко здесь, дорогой. И море соленое, мокрое и приятное. Купаюсь; для ишиаса это — смерть, но в общем хорошо.

Примите мои объятия и кланяйтесь Марье Абрамовне [Вишняк].

Ваш Мих. Осоргин

Кави, что-то вроде 23.6.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Год установлен по содержанию. Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 278–279.

¹ Текст автора с такой фамилией в СЗ не публиковались. См., однако: *Мих. Ос. [Осоргин М.А.] [Рец. на кн.:] Poliakova Maria. Storie che non ti piacciono: Novelle. Torino: Toffaloni, 1926 // ПН. 1926. 4 марта. № 1807; название книги в переводе с итальянского языка: Истории, которые тебе не нравятся (которые ты не любишь). В этой же связи см. одно из*

«лит. размышлений» (57-е) Осоргина под названием «Полиглот» (ПН. 1939. 9 янв. № 6496). М. Полякова упомянута Е. Г. Домогацкой в числе сотрудников «Парижского вестника», ежедневной газеты, основанной при советском полпредстве для пропагандистской работы среди эмигрантов, — в качестве рецензента советских книжных новинок (см.: *Домогацкая Е. Г. «Парижский вестник» // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 308*).

² Подразумеваются авторы произведений в № 28 СЗ, вышедшего в конце июня 1926 г.

³ Тхоржевский Иван Иванович (1878–1951, Париж), литературовед, литературный критик, поэт, переводчик, общественный деятель, мемуарист. В 1913–1916 гг. управляющий канцелярией Министерства земледелия. В 1918 г. участник антисоветского Правого центра. В 1919 г. нелегально эмигрировал в Финляндию; в 1920 г. вернулся в Россию, в Крым и возглавил канцелярию правительства ген. Врангеля, в ноябре эвакуировался в Константинополь. В начале 1920-х гг. переехал в Париж. Член парижского Союза русских писателей и журналистов. С 1937 г. председатель парижского Национального объединения русских писателей и журналистов. Автор книги «Русская литература» (Париж: Возрождение, 1946. Т. 1–2). В 1949 г. редактор журнала «Возрождение». Печатался в СЗ лишь раз: в октябре 1926 г. в 29-й книге (С. 189–201) появился его перевод «Робайята» О. Хайама, снабженный его же предисловием «От переводчика».

⁴ Первое прозаическое произведение В. В. Набокова-Сирина в СЗ — рассказ «Ужас» — появилось в 30-й книге (1927).

⁵ Осоргин подразумевает первый роман Набокова «Машенька» (1926); см. его рецензию: СЗ. 1926. № 28. С. 474–476 (подп.: Мих. Ос.). В СЗ Осоргин опубликовал также рецензию на сирийскую «Камеру obscura» (1933) (СЗ. 1934. № 54. С. 458–460). Осоргин отозвался также — но уже в ПН — на выход романов В. Сирина «Король, дама, валет» (1928. 4 окт. № 2752. С. 3) и «Подвиг» (1932. 27 окт. № 4236. С. 3; подп.: Мих. Ос.). См. в ПН также статью Осоргина «Путешествие В. Сирина по Тибету» (1938. 14 февр. № 6169). В этой же связи см.: *Абашев В. В. Осоргин и Набоков: вероятность встречи // Михаил Осоргин: страницы жизни и творчества. Мат-лы науч. конф. «Осоргинские чтения» (23–24 ноября 1993 г.). Пермь, 1994. С. 28–37; Абашев В. В. Набоков и Осоргин // Вторая проза: Сб. ст./Ред. И. Белобровцева и др. Таллинн, 2004. С. 205–215*.

⁶ В комментариях историка и библиографа Татьяны Алексеевны Осоргиной-Бакуниной (1904–1995), третьей (с 1926 г.) жены писателя, к данному месту в письме Осоргина читаем: «Вероятно, хозяйка дома, которая проводила весь день на площадке третьего этажа, следя за теми, кто поднимается и спускается по лестнице. Дом был заселен русскими» (Письма Осоргина Вишняку. С. 279). В этой связи см. также примеч. 4 к п. 1.

4. Осоргин — Вишняку *Геноча. 14 июля 1926 г.*

14.7.26, Сави

Милый Марк Вениаминович,

О новой книжке высказаться не в силах¹; не прочитал я ее как следует, потому что читать и писать не способен. Бунина прочитал; «Солнечный удар»² — бросовый бунинский рассказ. Сюжет истаскан. Есть прекрасный английский рассказ (не помню чей) на этот сюжет; есть «Морская болезнь» Куприна³.

«Дафнис и Хлоя»⁴ — понравилось мне. Он хитрый, Пав. Павл. Муратов⁵, и кусный.

Я, Осоргин, слаб. Рассказ же написал для чтения на благотворительном вечере в Москве. Можно было и не печатать его⁶.

«Заговор» Алданова⁷ мне нравится, как и все остальные части его романов⁸.

«Мессия»⁹ пахнет пылью, но не веков, а просто — литературной пылью. Для иностранцев годится, для нас нет¹⁰.

«Мысли о России» Степуна¹¹ не прочел, только проглядел. Вероятно, интересно. Больше ничего не читал.

В общем — книжка, которую очень трудно отличить от предыдущих. Это, М[арк] В[ениаминович], очень скучно. Нужно двигаться вперед.

И потому очень обижает меня, что Вы не хотите принять рассказ Поляковой¹². Написан он без блеска, но интересен. Я выбрал его из книги и просил автора послать, ибо и сравнительно средней высоты рассказ, но нового автора и с искусным сюжетом оживил бы журнал. Зря! А вон «Звено»¹³ догадалось: взяло да и *перевело* один из рассказов Поляковой¹⁴. А она по-русски пишет! Получилось курьезно!

Советую Вам подумать еще. На каждую книжку — по новому автору-беллетристу. Вот — идеал. Чего Вы боитесь? Не понимаю.

Хотите ли для библиографического [отдела] след[ующей] книжки отзыв о серии Сабашник[овских] изданий «Записи прошлого», и о вышедших, и о намеченных? Напишет историчка, ученица Кизеветтера¹⁵ (по Москве)¹⁶. Сухо, деловито. А одобрю я. Потом утвердите Вы. Когда прислать?

Не читали «Земляничку» Эльзы Триоле¹⁷? Вот — прелесть¹⁸! А помните, как Вы колебались и тянули время? Злюсь я на вас! Но — обнимаю.

Ваш Мих. Осоргин¹⁹

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 279–280.

¹ Речь идет о вышедшей из печати в конце июня 1926 г. 28-й книге СЗ.

² См.: *Бунин И.* Солнечный удар: [Рассказ] // СЗ. 1926. № 28. С. 5–13. Осоргин неоднократно печатно отзывался о творчестве Бунина; см. его статьи в ПН: «Миссия Ивана Бунина» (1924. 10 апр. № 1217), «Господин из Сан-Франциско» (1933. 16 нояб. № 4621), «Литературные размышления: 10. Графиня-княгиня. 11. Буря на Волге и круглая сирота. 12. О сочинителях» (1937. 4 дек. № 6097). Отзывы эти зачастую неоднозначны. В переписке же с различными корреспондентами Осоргин был более открытокровен, и в его оценках творчества и личности Бунина явственно ошутима неприязнь — примером тому может служить следующее его утверждение в письме М. Горькому от 8 ноября 1929 г.: «А ведь Бунина (он сейчас очень ослабел и стилистически) забудут быстро» (Горький и Осоргин. С. 468; см. также ниже в наст. публ.).

³ «Морская болезнь» — «натуралистический» рассказ А.И. Куприна (1908). Осоргин — автор нескольких позитивных откликов на появившиеся в эмиграции произведения Куприна; см. подписанную «Мих. Ос.» рецензию «А.И. Куприн. Храбрые беглецы. Рассказы для юных читателей» в «Днях» (1928. 26 февр. № 1341), целый ряд отзывов в ПН: «Елань А.И. Куприна» (1929. 3 окт. № 3116), «Москва и молодость: [о “Юнкерах”]» (1932. 20 окт. № 4229), «Новая книга А.И. Куприна: [о “Жанете”]» (1934. 30 авг. № 4907; подп. «Мих. Ос.»), «Литературные размышления: 10. Графиня-княгиня. 11. Буря на Волге и круглая сирота. 12. О сочинителях» (1937. 4 дек. № 6097). См., наконец, статью обзорного характера — «Куприн» (ПН. 1930. 29 мая. № 3354).

⁴ См.: *Муратов П.П.* Приключения Дафниса и Хлои: Комедия в 4 действиях и 12 картинах // СЗ. 1926. № 28. С. 135–188.

⁵ О П.П. Муратове см. публикацию в наст. изд. Старый друг Осоргина по Москве, его коллега по московскому италфильскому кружку «Студио Италиано» и компаньон по Литературной лавке писателей; вместе с Осоргиным и Б.К. Зайцевым в 1921 г. вступил

в Комитет помощи голодающим и вместе с ними в августе 1921 г. был арестован и несколько дней провел на Лубянке. Осоргин неоднократно писал о сочинениях и о самой личности Муратова; см.: *Осоргин М. А. Образы Италии. Рим, 6 декабря* // Русские ведомости. 1910. 15 дек. № 289; *Мих. Ос. П. Муратов — беллетрист* // Дни. 1923. 21 янв. № 69; *Осоргин М. Образы Италии. П. Муратов* // ПН. 1924. № 1389; *Мих. Ос. П. Муратов. Магические рассказы* // Дни. 1928. 22 апр. № 1397; *Осоргин М. Старому приятелю* // ПН. 1929. 7 марта. № 2906.

⁶ См. примеч. 1 к п. 2.

⁷ См.: *Алданов М. А. Заговор* // СЗ. 1926. № 28. С. 73–134. В данной связи см.: *Мих. Ос. [Осоргин М. А.] [Рец. на кн.:] Алданов М. А. Заговор: Роман. Берлин: Слово, 1927* // СЗ. 1927. № 33. С. 523–525.

⁸ Ср. в письме Осоргина М. Горькому от 18 января 1929 г.: «Вот Алданов всегда интересен; он мож[ет] б[ыть] слишком “европеец”, но умен и талантлив несомненно; если бы он не боялся “авторитетов” и критики, был бы он маленьким Анатолем Франсом, к которому, по моему, он близок» (Горький и Осоргин. С. 461–462). В свою очередь, см. отклик Алданова на роман Осоргина: *Алданов М. А. Мих. Осоргин. Сивцев Вражек. Париж. 1928 г.* // ПН. 1928. 15 марта. № 2549. С. 3. В этой же связи напомним, что Алданов написал пространное и проникнутое теплотой предисловие к книге: *Осоргин М. Письма о незначительном: 1940–1942. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952 (С. V–XXVI).*

⁹ См.: *Мережковский Д. С. Мессия: [Роман]* // СЗ. 1926. № 28. С. 14–72.

¹⁰ Ср. в письме М. Горькому от 5 марта 1930 г.: «З. Гиппиус. Не знаю, как Вы к ней относитесь, а я не перевариваю ее ни в каком количестве (равно как и Мережковского)» (Горький и Осоргин. С. 472).

¹¹ См.: *Стелун Ф. А. Мысли о России (О «Возрождении» и возвраществе)* // СЗ. 1926. № 28. С. 365–392.

¹² См. примеч. 1 к п. 3.

¹³ «Звено» — еженедельная литературно-политическая газета, выходившая с 5 февраля 1923 г. по 19 июня 1926 г. (№ 1–229) в Париже под редакцией М. М. Винавера и П. Н. Милокова, затем — ежемесячник литературы и искусства под редакцией М. Л. Кантора (Париж, 1927–1928). В «Звене» Осоргин опубликовался лишь раз — его рассказ «Маринад» появился в 42-м номере газеты за 19 ноября 1923 г. (позднее вошел в книгу: *Осоргин М. Чудо на озере. Париж: Совр. записки, 1931. С. 183–189).*

¹⁴ См.: *Полякова М. Победа / С итал. пер. С. Т.* // Звено. 1926. 27 июня. № 178. С. 8–9. В редакционном предисловии к публикации значится: «Печатаемый ниже рассказ взят из книги “Storie che non ti piacciono”, автором которой является Мария Полякова, русская по рождению, живущая в Италии и пишущая по-итальянски» (Там же. С. 8).

¹⁵ Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933, Прага), историк, ученик В. О. Ключевского, приват-доцент (1896–1909) и проф. (1909–1911) Московского университета. Член ЦК партии кадетов, депутат II Государственной Думы. В сентябре 1922 г. выслан (как и Осоргин) из Советской России на «философском пароходе» «за контрреволюционную деятельность», в эмиграции — профессор русской истории Пражского университета. Активно сотрудничал в эмигрантской периодической печати, в том числе — и в СЗ. В этой связи см. положение фамилий Кизеветтера и Осоргина в воспоминаниях Вишняка: «Одни из вновь прибывших, как Кизеветтер и Осоргин, стали писать у нас из книги в книгу, сделавшись как бы неотъемлемым элементом “Современных записок”» (Вишняк 1993. С. 76). Осоргин и Кизеветтер дебютировали в 13-й книге СЗ (1922). В данной связи см.: *Кизеветтер А. А. [Рец. на кн.:] Издательство М. и С. Сабашниковых: К 35-летию деятельности, 1891–1926. М.: Рус. общество друзей книги, 1926* // СЗ. 1927. № 31. С. 504–506.

¹⁶ Речь идет о Т. А. Бакуниной (в замужестве — Осоргиной). В этой связи см.: См.: *Т. Б. [Бакунина Т. А.] [Рец. на кн.:] Записки прошлого: Воспоминания и письма / Под ред. С. В. Бахрушина, М. А. Цявловского. М.: Изд-во Сабашниковых, 1925–1926.*

Вып. 1–6 // СЗ. 1926. № 29. С. 516–518. Также см.: *Kizevetter A.* [Рец.] Tatiana Bakounine. Le domaine des princes Kourakine dans le gouvernement de Saratov. Paris, 1929 // СЗ. 1930. № 42. С. 544–545.

¹⁷ Триоле Эльза (Элла Юрьевна Коган; 1896–1970), французская писательница русского происхождения, сестра Л. Ю. Брик. Получила высшее архитектурное образование в Москве. С середины 1920-х гг. жила во Франции, часто приезжала в СССР. В 1928 г. вышла замуж за Л. Арагона. Первые литературные произведения написала по-русски: «На Таити» (Л.: Атений, 1925), «Земляничка» ([М.:] Круг, 1926), «Защитный цвет. Роман» ([М.:] Федерация, Круг, 1929). В этой связи см. отклики Осоргина: подписанную «-ъ» рецензию «Эльза Триоле. На Таити» (ПН. 1926. 25 марта. № 1828), рецензию за подписью «Мих. Ос.» «Опасность жизни. Эльза Триоле. Земляничка» в ПН (1926. 24 июня. № 1919), подписанную инициалами «М. О.» рецензию «Защитный цвет» (ПН. 1929. 17 янв. № 2857), статью «Литературные размышления: 56. Bonjour, Elsa!» (ПН. 1939. 9 янв. № 6496) и подписанную «Мих. Ос.» рецензию «Маяковский [Elsa Triolet. Maïakovskij, poète russe]» (ПН. 1939. 17 авг. № 6716).

¹⁸ Ср. с более поздним откликом о ней же в письме М. Горькому от 28 февраля 1933 г.: «Триоле, — она очень талантлива, и талант ее пропадает зря; знаю 3 ее книжки» (Горький и Осоргин. С. 484).

¹⁹ Данное письмо практически полностью приведено в воспоминаниях Вишняка; см.: Вишняк 1993. С. 138–139.

5. Осоргин — Вишняку

Genova. 21 августа 1926 г.

Cavi di Lavagna (Genova), 21.8.26

Милый Марк Вениаминович, сейчас я прочел в «П[оследних] н[овостях]» статью Антона Крайнего о «Верстах»¹ (кот[орые] давно уже прочел) и... вспомнил Вас, как лучшего друга этой старушенки. А кто у Вас будет писать о «Верстах»? Надеюсь, что Степун; больше некому². «Версты» — штука тонкая и довольно любопытная, если к ним подойти бесстрастно и беспристрастно. А вон Зинаида Ник. [Гиппиус] охаяла заодно и Житие Протопопа Аввакума³! Такую изумительную вещь⁴! В будущем номере напечатают автобиографию Ваньки Каина⁵, тоже ведь любопытную, — что тогда будут говорить!

Очень Вас прошу, милый Марк Вениаминович, напишите мне на открыточке, пустите ли Вы в ближайшую книжку библиографическую заметку о «Записях прошлого», кот[орую] я Вам послал. Она написана милой девушкой, которой это, конечно, интересно⁶.

И затем[?].

Сделайте мне милость, пришлите мне рассказ Поляковой, если Вы его решите не печатать⁷. А напрасно!

Марье Абрамовне [Вишняк] мой привет.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 280–281.

¹ «Версты» — журнал (Париж, 1926. Июнь. — 1928. № 1–3) под редакцией кн. Д. П. Святополка-Мирского, П. П. Сувчинского и С. Я. Эфрона «при ближайшем участии А. Ремизова,

М. Цветаевой и Л. Шестова». «Первый выпуск “Верст”, появившийся в Париже в июле 1926 г., сразу вызвал враждебные отклики в эмигрантской печати из-за своей якобы про-советской ориентации. Примерно две трети отдела поэзии и прозы были перепечаткой “советских” писателей [...]; эмиграция была представлена только почетными редакторами — Цветаевой, Ремизовым и работой Шестова о философии Плотина (перенесенной сюда из-за отсрочек публикации в “Современных записках” [...]). Эмигрантская критика и публицистика [...] были представлены статьями Артура Лурье о Стравинском, кн. Н. С. Трубецкого об Афанасии Никитине, а также эссе Г. П. Федотова (под псевдонимом Е. Богданов) “Три столицы” [...] Но впечатление разорвавшейся бомбы произвели критические работы Мирского (статья “Поэты и Россия”, а также беспощадный разбор журнала “Современные записки”, по мнению критика не выдерживающего сравнения с пражской “Волей России”) и Сувчинского (“Два ренессанса”). За этим следовал большой отдел рецензий, часть из которых была написана Мирским, но задействовалась и “молодежь”, верные последователи Мирского, Цветаевой и Ремизова. Самые отрицательные эмоции, однако, вызвала публикация “Отклики русских писателей на резолюцию XIII съезда РКП” [...] Том объемом более 340 страниц [...] завершался так называемым парижским списком “Жития протопопа Аввакума” (его подготовил к печати Ремизов, вдохновленный Сувчинским) («... с Вами беда — не перевести»: Письма Д. П. Святополка-Мирского к А. М. Ремизову. 1922–1929 / Публ. [и вступ. ст.] Р. Хьюза // Диаспора. Париж; СПб., 2003. [Вып.] 5. С. 341–342). В письме Осоргина речь идет о статье: *Антон Крайний [Гиттис 3. Н.]* О «Верстах» и о прочем // ПН. 1926. 14 авг. № 1970. С. 2–3. В этой связи см. также: *Антон Крайний [Гиттис 3. Н.]* Мертвый дух // Голос минувшего на чужой стороне. 1926. № 4 (17). С. 257–266; *Бунин И. А.* «Версты» // Возрождение. 1926. 5 авг. № 429. С. 3 (перепеч.: *Бунин И. А.* Публицистика 1918–1953 гг. М., 2000. С. 218–221).

² Статью вызвался написать В. Ф. Ходасевич; см.: *Ходасевич В. Ф.* О «Верстах» // СЗ. 1926. № 29. С. 433–441 (см. перепеч. и коммент. к ней: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч.: В 2 т. / Под ред. Дж. Мальмстада и Р. Хьюза. Анн Арбор, 1990. Т. 2. С. 408–417, 544–549); историю написания «яркого и язвительного отзыва» Ходасевича см. в кн.: Вишняк 1993. С. 101–106. Статья вызвала опровержения А. С. Лурье и редакции «Верст» и ответное заявление редакции СЗ; см.: *Лурье А.* [Письмо в редакцию СЗ]; *Редакция «Верст»*. [Письмо в редакцию СЗ]; От редакции «Современных записок» // СЗ. 1927. № 30. С. 599, 599–600, 600.

³ Подразумевается «Житие протопопа Аввакума», опубликованное в приложении к первому номеру «Верст» с отдельной пагинацией. В примечаниях к тексту его публикатор А. М. Ремизов писал: «Списки “Жития” делались еще при жизни Аввакума, и после издания “Жития” (1861) московские доброписцы не раз трудились, списывая “добрым письмом”. “Парижский” список сделан в 1926 г. по замыслу П. П. Сувчинского: 33 часа переписывал я “Житие”, не только глазом следя, а и голосом выговаривая слово за словом и храня каждую букву протопопа “всяя России”» (Версты. 1926. № 1. С. 73, прилож.).

⁴ Личность и творчество главы старообрядчества, идеолога раскола в Православной церкви протопопа Аввакума Петровича (1620–1682) вызывали пристальный интерес со стороны Осоргина, что отразилось в его историческом рассказе «Аввакум», впервые опубликованном (с подзаголовком «По житию и творениям») в 1935 г. в рижском «Сегодня» (4 авг. № 213) и в ПН (1935. 5 авг. № 5247) и вошедшем затем в его сб. «Повесть о некоей девице. Старинные рассказы» (Таллин, 1938; перепеч.: *Осоргин М. А.* Собр. соч.: В 2 т. Т. 2. С. 19–24).

⁵ Ванька Каин (Иван Осипов Каин; 1718 — после 1755), знаменитый московский вор, со временем ставший сыщиком, личность которого весьма занимала Осоргина. В опубликованной им в 1932 г. в ПН (8 окт. № 4217) библиографической заметке «Жизнь Ваньки Каина» читаем: «Жизнь свою Ванька Каин либо описал сам, либо кому-нибудь продиктовал. Наряду с незабвенным произведением протопопа Аввакума, каинова жизнь — драгоценнейший памятник русского говора и рассказа. И вот — эта книжечка передо мной, и

даже, пожалуй, в ее наилучшем тексте, под таким заголовком: “Жизнь и похождения российского Картуша, именуемого Каина, известного мошенника и того ремесла людей същика, за раскаяние в злодействе получившего от казны свободу, но за обращение в прежний промысел сосланного вечно на каторжную работу, прежде в Рогервик, а потом в Сибирь, писанная им самим, при Балтийском порте, в 1764 году”» (*Осоргин М.А. Записки старого книгоеда/Сост., вступ. ст. и примеч. О. Ласунского. М., 1989. С. 203*). См. также его же заметку «Конец Ваньки Каина» (ПН. 1934. 17 дек. № 5016) и вошедшую затем в сборник Осоргина «Повесть о некоей девице. Старинные рассказы» (Таллин, 1938; перепеч. в кн.: *Осоргин М.А. Собр. соч.: В 2 т. Т. 2. С. 106–112*). Известно также в разных вариантах жизнеописание Ваньки Каина, впервые опубликованное под заглавием «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского същика Ваньки Каина, всей его жизни и странных походов, сочиненное М[атвеем] К[омаровым] в Москве 1775 г.». Об истории текста см. комментарии В.Д. Рака в новейшем изд.: *Комаров М. История мошенника Ваньки Каина... СПб., 2000. С. 329–382*.

⁶ См. примеч. 16 к п. 4: *Т.Б. [Бакунина Т.А.] [Рец. на кн.:] Записки прошлого: Воспоминания и письма/Под ред. С.В. Бахрушина, М.А. Цявловского. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1925–1926. Вып. 1–6 // СЗ. 1926. № 29. С. 516–518*.

⁷ См. примеч. 1 к п. 3.

6. Осоргин — Вишняку

Paris. 14 декабря 1927 г.

Париж 14 дек. 1927

Мой дорогой редактор,
о книгах Юшкевича¹ и Жаботинского² я обязался написать для «Посл[едних] нов[остей]»³, и о первой уже написал⁴. Повторять рецензию мне не хотелось бы.

О возрожденских же изданиях⁵ не хочется писать, очень уж панихидный материал.

Времени, кажется, много, и я надеюсь набрести на какую-нибудь более подходящую книжицу.

Я более или менее жив, хотя не слишком здоров.

Будут ли оттиски из последней книжки?

Примите мой привет и попробуйте нажать на нем деньги или шить из него пальто.

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 11, rue Claude Lorrain, E[n] V[ille]. 16^e»; почт. шт.: «Paris, 14.12.1927». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 281–282.

¹ Юшкевич Семен Соломонович (1868–1927, Париж), прозаик, драматург, журналист. Писатель из круга «Знания», автор романов, повестей и рассказов, посвященных в основном жизни местечкового еврейства в дореволюционной России. После революции жил в Одессе, затем в Кишиневе. Осенью 1920 г. уехал в Париж. Член парижского Союза русских писателей и журналистов. Печатался в СЗ (единожды: *Юшкевич С. С. Семь дней: Рассказ // СЗ. 1927. № 31. С. 174–243*).

² Жаботинский Владимир Евгеньевич (1880–1940), журналист, писатель, поэт, публицист, переводчик, крупный деятель сионистского движения, как и Осоргин — сотрудник

ПН. В данной связи см. рецензию Осоргина на книгу Жаботинского: *Мих. Ос. [Осоргин М. А.]* [Рец. на кн.:] Жаботинский В. Е. (Altalena). Пятеро: [Повесть]. Париж: Arg, 1935 // СЗ. 1936. № 61. С. 475–476. Также см.: *Осоргин М. А. Самсон Назарей. В. Жаботинский* // ПН. 1927. 22 дек. № 2465 (также см. об этом ниже); *Он же. Иностранцу Жаботинскому* // Рассвет (Берлин). 1930. 19 окт. № 42. См. также некролог Осоргина «В. Жаботинский» в НРС (1940. 27 окт. № 10124; перепеч.: О Саше Черном и Владимире Жаботинском. Некрологи-воспоминания Михаила Осоргина / Публ. О. Ласунского // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1992. Вып. 1. С. 77–81). См., в свою очередь, отклик Жаботинского на роман Осоргина «Сивцев Вражек» (Париж: Москва, 1928) в ПН (1928. 9 авг. № 2696. С. 3), а также рецензию: *Жаботинский В. О «Вольном каменщике» М. А. Осоргина* // ПН. 1937. 11 февр. № 5802. С. 4.

³ Осоргин был постоянным автором ПН (со 2 сентября 1923 г., № 1031), вел в газете 17 тематических рубрик и поместил в ней в общей сложности 1009 публикаций (см.: *Bibliographie des œuvres de Michel Ossorguine*. P. 76–112).

⁴ Речь идет о рецензии Осоргина на книгу С. С. Юшкевича «Посмертные произведения» (Париж: И. Л., 1927) в ПН (1927. 15 дек. № 2458. С. 3); в этой же связи см.: *Зайцев Б. К. С. С. Юшкевич (1869–1927)* // СЗ. 1927. № 31. С. 391–394. Что касается Жаботинского, то вскоре в ПН (1927. 22 дек. № 2465. С. 3) появилась рецензия Осоргина на его роман «Самсон Назарей» (Берлин: Слово, 1927).

⁵ Издательство «Возрождение» функционировало при одноименной парижской газете (1925–1940).

7. Осоргин — Вишняку

Paris. 23 февраля 1928 г.

Дорогой Марк Вениаминович,

в автобиографии Бабеля¹, действительно, говорится: «был солдатом на румынском фронте, потом служил в Чека, в Наркомпросе»... и т. д. («Писатели», Автоб[иографии] соврем[енников] — Издание «Соврем[енные] пробл[емы]»)².

Чем и кем «служил» — не знаю, мож[ет] б[ыть], был, как солдат, откомандирован в «Отд[ел] особ[ого] назнач[ения]»?

Ваш Мих. Осоргин

Р. С. Бабель считает, что он стал писателем в 1924 году, после ряда его «служб».

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 11, rue Claude Lograin, E[n] V[ille] 16^e»; почт. шт.: «Paris, 23.II.28». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 282.

¹ Исаак Эммануилович Бабель (1894–1941) в конце 1920-х — начале 1930-х гг. неоднократно наезжал в Париж к близким родственникам.

² Ср. в «Автобиографии» И. Э. Бабеля (1924) в сборнике «Писатели. Автобиографии и портреты современных русских прозаиков» под редакцией Вл. Лидина (М.: Современные проблемы, 1926): «И я на семь лет — с 1917 по 1924 — ушел в люди. За это время я был солдатом на румынском фронте, потом служил в Чека, в Наркомпросе, в продовольственных экспедициях 1918 года, в Северной армии против Юденича, в Первой Конной армии, в Одесском губкоме, был выпускающим в 7-й советской типографии в Одессе, был репортером в Петербурге и в Тифлисе и проч. И только в 1923 году я научился выражать мои мысли ясно и не очень длинно. Тогда я вновь принялся сочинять» (цит. по: *Бабель И. Автобиография* // Бабель И. Сочинения: В 2 т. / Сост. и подгот. текста А. Н. Пирожковой. Вступ. ст. Г. А. Белой. М., 1991. Т. 1. С. 32).

8. Осоргин — Вишняку

Paris. 28 ноября 1928 г.

Париж 28.XI.28

Дорогой Марк Вениаминович,
простите меня великодушно, Вы, понимающий, что жить на свете честным трудом не легко. Я действительно окончил маленькую (чуть побольше листа) повестушку «Сестра»¹, качества которой мне еще и самому не ясны. Но ведь «Совр[еменные] зап[иски]» мне тысячи франков за лист не заплатят? И вот я, чувствуя всю свою преступность и продажность, отдал свою собственную сестру² для заключения в четыре подвала «Посл[едних] новостей»³.

Ну что же я могу поделать, Марк Вениаминович! Каждая копейка мне сейчас дорога. Хочу даже навалить на себя одну скучную литературную работу, которая займет у меня все время и даст мне маленький фикс⁴; я ведь уже год ничего не получаю за пьесу⁵.

Если Вы будете меня бранить — я на Вас обижусь, потому что это несправедливо. В возмещение же моего проступка я принесу Вам рукопись чужую (автора под псевд[онимом] С. Касаткин), целый мемуарный роман, из которого, по-моему, можно взять несколько любопытных и вполне самостоятельных глав⁶.

Обнимаю Вас со слезами (берегите жилет!).

Ваш Мих. Осоргин

Приходите в четверг послушать «Сестру»⁷; может быть, Вы ее перекупите, — а наше дело торговое. Какой цинизм!

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 282–283.

¹ *Осоргин М.А.* Повесть о сестре // СЗ. 1930. № 42. С. 63–126; № 43. С. 77–144. См. отклики: *Адамович Г.В.* «Современные записки» кн. 42-я: Часть литературная // ПН. 1930. 15 мая. № 3340. С. 3; *Адамович Г.В.* «Современные записки» кн. 43-я: Часть литературная // ПН. 1930. 7 авг. № 3424. С. 3; *Львов Л.* [Рец. на СЗ № 43] // Россия и славянство. 1930. 30 авг. № 92. С. 3. См. также первое отдельное издание: *Осоргин М.А.* Повесть о сестре. Париж: Совр. записки, 1931 — и отклики на него: С. Литовцева — в ПН (1930. 4 дек. № 3543. С. 3); П. М. Пильского — в «Сегодня» (1930. 9 дек. № 340. С. 8); рецензента, укрывшегося под псевдонимом Ск[ептик], — в «Руле» (1931. 1 апр. № 3146. С. 5). В этой же связи см.: *Ланин Б.А.* «Повесть о сестре» // ЛЭРЗ. 2002. Книги. С. 433. См. также одно из последних по времени отечественных переизданий: *Осоргин М.А.* Собр. соч.: В 2 т. Т. 1. С. 295–396.

² В номерах ПН за 15 и 16 декабря 1928 г. (№ 2824 и 2825) были опубликованы воспоминания Осоргина о его сестре Ольге Андреевне Ильиной-Разевиг — прототипе героини «Повести о сестре».

³ См.: «Заря. Отрывки из романа Сестра. 1. Превращение Анны-Иванны. 2. Старый директор. 3. Борьба гигантов. 4. Лариса Сигизмундовна» в ПН за 31 марта 1929 г. (№ 2930), «Катя-прежняя. Отрывки из романа Сестра. 1. Кумир. 2. Судьба. 3. Катя-прежняя» в ПН за 1 октября 1929 г. (№ 3114) и «Студент Мартынов. 1. Королева на приеме. 2. Рюмка водки. 3. Вечером, дома» в ПН за 7 декабря 1929 г. (№ 3181).

⁴ Фикс (от лат. *fixus* — неподвижный) — постоянная часть зарплаты.

⁵ Подразумевается пьеса К. Гоцци «Принцесса Турандот», в 1921 г. переведенная Осоргиным в стихах по просьбе Е. Б. Вахтангова (изд. в 1923 г.). В постановке последнего она не сходила со сцены долгие годы. До сих пор знаменитый спектакль вахтанговцев идет

(в несколько измененном виде) с указанием имени переводчика на афишах. За перевод пьесы Осоргин до 1927 г. получал деньги от театра.

⁶ Неустановленное лицо. Тексты автора с этим псевдонимом в СЗ не публиковались.

⁷ 29 ноября 1928 г. Осоргин читал свою повесть «Сестра» на собрании Тургеневского артистического общества (77, rue Pigalle). Вступительное слово о творчестве Осоргина произнес М. Г. Мандельштам. См. объявления: ПН. 1928. 28 нояб. № 2807. С. 4; 1928. 29 нояб. № 2808. С. 3, 5.

9. Осоргин — Вишняку

Б. м. До 1 февраля 1929 г.

Было бы мне, конечно, очень приятно, если бы был в «С[овременных] з[аписках]» отзыв о «Там, где был счастлив»¹, и написал бы его Вадим Викторович [Руднев] или другой хороший человек.

Ваш Мих. Осоргин

Или, напр., Зензинов².

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Сверху помета рукой Вишняка[?]: «[нрзб]виста! — М[ихаил] О[соргин] — один из наиболее нападавших и в устных [высказываниях] и в печати (в “Посл[едних] нов[остях]” и “Днях”) на “кумовства” эмигрантских критиков-рецензентов! И сам же не только просит о рецензии (как отказать сотруднику!..) и намечает желательного “хорошего чел[овека]”. I. П. 929. Пириус[?]»³. Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 283.

¹ Книга «Там, где был счастлив» (Париж: Москва, 1928) вобрала в себя рассказы, написанные в 1916–1928 гг. и представляющие собой воспоминания писателя об Италии (в которой он жил, находясь в эмиграции, в 1908–1913 гг.) и о дореволюционной России.

² Незадолго перед тем Осоргин опубликовал рецензию на книгу В. М. Зензинова о совершенной им несколькими годами ранее поездке в США; см.: Мих. Ос. [Осоргин М. А.] [Рец. на кн.:] Зензинов В. М. Железный скрежет: Из американских впечатлений. Paris, 1926 // СЗ. 1927. № 31. С. 466–467. Также см. рецензию Осоргина на книгу Зензинова «Нена. Повесть о собаке» (Берлин: Б. и., 1925) в ПН (1925. 30 июля. № 1614. С. 4). Испрашиваемую Осоргиным рецензию на его книгу написал для СЗ Г. В. Адамович (СЗ. 1929. № 38. С. 526–527). Также см. рецензии: Ю. Айхенвальда — в «Сегодня» (1928. 20 окт. № 285. С. 8) и Г. Раевского (Г. А. Оцуа) — в «Возрождении» (1928. 1 нояб. № 1248. С. 3). В этой же связи см.: Бекназарова Е. А. «Там, где был счастлив» // ЛЭРЗ. 2002. Книги. С. 431–433.

³ В данной связи см. в воспоминаниях М. В. Вишняка: «Нас [редакцию СЗ] осуждали, на мой взгляд, справедливо, когда мы “организовывали” или подготавливали отзывы; нас осуждали и тогда, когда мы воздерживались от “планированной” библиографии.

Хорошей иллюстрацией создавшегося положения может служить случай с М. А. Осоргиным. Постоянный сотрудник “Современных записок”, он был и постоянным сотрудником газеты П. Н. Милюкова “Последние новости”, в которой нередко помещал отзывы о литературной части книги “Современных записок”. В своих отзывах Осоргин никогда не упускал случая отметить дружественный характер печатаемых журналом рецензий. Но пришел день, и вышла новая книга Осоргина “Чудо на озере” [Париж: Совр. записки, 1931]. Надо было дать о ней отзыв, и при встрече с М. А. я сказал, что мы предполагаем поручить рецензию В. М. Зензинову.

— Только не Зензинову! — была его непосредственная и неожиданная реакция. Он, очевидно, забыл в этот момент, что сам писал о заказанных, дружественных рецензиях и о своей рецензии в “Современных записках” № 31 на книгу Зензинова “Железный скрежет”.

Правда, Осоргин не указал в положительной форме, кого бы он хотел иметь рецензентом, а ограничился отрицательной формой — отводом намеченного редакцией. Впрочем, он называл и желательных автору. Так, в начале 1929 года он пишет: “Было бы мне, конечно, очень приятно, если бы [...] Или, напр., Зензинов”. В другом письме: “Ваш библиографический отдел мои книжки бойкотирует (кроме кисловатого отзыва Б. З. о ‘Сивцевом Вражке’) Дело ваше, я не в претензии” (27.VI.29).

Подумать только, — чего Осоргин с Зензиновым, два замечательных человека, не поделили между собой?! Они “разошлись” в своем отношении к автомобилю, как средству перемещения!.. Сделавшись на очень короткий срок обладателем подержанной машины, Зензинов восславил ее при описании путешествия на юг Франции и север Испании. На столбцах тех же “Последних новостей” Осоргин осудил восхищение техникой бездушной цивилизации. Зензинов возразил. Недовольство и раздражение Осоргина возросли. Рецензия на “Чудо на озере” была поручена К. В. Мочульскому» (Вишняк 1993. С. 136–137).

10. Осоргин — Вишняку

Б. м. 5 февраля 1929 г.

5.2.29

Дорогой Марк Вениаминович,

то ли грипп отбил у меня память, то ли Вы ошибаетесь, — только не помню, какое такое письмо, да еще «без обращения», я Вам писал¹, и о чем в нем могла идти речь. Но так как Вы — человек обстоятельный, то ошибаюсь, вероятно.

Ничего не знаю о Темиряеве²; не имел от него ни строки со дня напечатания его рассказа; писал ему, соблазняя присылкой печатных о нем отзывов, просил его передать Вам расписку. Я ОПЯТЬ СОМНЕВАЮСЬ В ЕГО РЕАЛЬНОСТИ, если только он не г-жа Горгулова³, что, кажется, невероятно. Я даже думал, не Замятин ли он, вообще — не советский ли писатель, тайно работающий⁴.

Не знаю, что Вам прислать для номера; книг интересных нет; постараюсь. Что до моей беллетристики, то, может быть, я и пишу роман, но не уверен в этом. Надо будет нам поговорить об условиях; мне так трудно печатать в журнале, не печатая в газете по высокому тарифу, что и сказать не могу. Я сейчас (за отставкой в «Днях»⁵) совершенно без заработка — очень плохо.

Какой у Вас Ильюша Бунаков смешной! Вы его еще не исключили из партии? Вот счастливый человек, позавидуешь ему!

Примите мою нежную любовь.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 284.

¹ См. начало п. 9.

² Б. Темиряев — псевдоним художника, писателя, мемуариста Юрия Павловича Анненкова (1889–1974, Париж), под которым он публиковал в эмиграции свои прозаические произведения. К моменту написания осоргинского письма в СЗ был опубликован его рассказ «Домик на 5-й Рождественской» (1928. № 37. С. 196–223), первый из череды подписанных этим псевдонимом текстов, о котором Осоргин сообщил Горькому 18 января 1929 г. из Парижа: «Из начинающих интересен, по-моему, Б. Темиряев (“Домик на 5-й Рождественской”

в посл. книжке “Совр. Зап.”). Он — эмигрант очень недавний. Его рассказ мне удалось пристроить в “Совр. Зап.”, вообще несклонных давать приют новым именам...» (Горький и Осоргин. С. 462). См.: *Данилевский А.* «Домик на 5-й Рождественской» Ю.П. Анненкова и «Петербургский текст русской литературы» // *Русская эмиграция: Литература. История. Кинолетопись. Мат-лы междунар. конф.: Таллинн, 12–14 сент. 2002/Ред. В. Хазан, И. Белобровцева, С. Доценко. Иерусалим; Таллинн, 2004. С. 44–69.*

³ В этой связи см. воспоминания Т.А. Осоргиной в передаче Б.М. Носика в его очерке «Темирязов, который Анненков (Юрий Анненков)»: «В 1927 году в литературном еженедельнике “Звено” [...] появился рассказик, присланный на конкурс [...] и подписанный каким-то странным английским девизом. Рассказ назывался “Любовь Сеньки Пупсика”: очень симпатичный рассказ анонимного автора — про любовь и фантастическую судьбу жулика в послереволюционные годы. А еще через год в престижных “Современных записках”, [...] в № 37 [...] за 1928 год появился еще один рассказ, явно принадлежащий перу того же автора. Однако рассказ теперь уже под фамилией Темирязов — явно псевдоним. Прислан был рассказ таинственным путем, через какую-то даму по фамилии Горгулова и сразу напечатан. Какая-то мистификация... [...] многие были заинтригованы появлением рассказа Темирязова и появлением на литературном горизонте нового, таинственного и совершенно профессионального автора. Более других был заинтригован писатель Михаил Осоргин, ревностно и даже ревниво относящийся к молодой литературе, много помогавший молодым и ведавший изданием “Молодые писатели”» (*Носик Б.* Привет эмигранта, свободный Париж! М., 1992. С. 131–132).

⁴ Ср. в рецензии А. Савельева (С.Г. Шермана) на появившуюся в 1934 г. темирязовскую «Повесть о пустяках»: «В 1928–29 гг. в “Современных записках” были напечатаны два рассказа Б. Темирязова (“Домик на 5-й Рождественской” и “Сны”). По содержанию, тону и словесной ткани они настолько отличались от произведений эмигрантской литературы, что в авторе заподозрили скрывшегося за псевдонимом талантливого советского писателя» (*Савельев А.* [Шерман С.Г.] [Рец. на кн.:] Темирязов Б. [Анненков Ю.П.] Повесть о пустяках. Берлин: Петрополис, 1934 // СЗ. 1934. № 55. С. 427). Ср. позднее у Г.П. Струве: «В 1928–1929 годах в “Современных записках” были напечатаны два рассказа Б. Темирязова — “Домик на 5-й Рождественской” и “Сны”. Рассказы — оба из начальной эпохи революции — почти неизвестного до тех пор автора (впрочем, один его рассказ был до того отмечен на конкурсе “Звена”) обратили на себя внимание и своими советскими сюжетами, и своей явной непохожестью на обычные произведения зарубежной литературы. В талантливости их автора не могло быть сомнения, и вместе с тем он не похож был на новичка в литературе. [...] В том, что Темирязов находился под влиянием советской литературы, действительно не могло быть сомнений. Не какого-нибудь отдельного писателя, а именно всей советской литературы 20-х годов в целом. Может быть, даже правильнее было говорить о влиянии тех писателей, которые повлияли на молодую советскую литературу, особенно Белого и Замятина (влияние Замятина чувствовалось очень явственно). [...] Из всего напечатанного Темирязовым наиболее удачен был рассказ “Домик на 5-й Рождественской”» (*Струве Г.* Русская литература в изгнании. Изд. 3-е, испр. и доп. Париж; М., 1996. С. 186–187).

⁵ См. примеч. 4 к п. 1. Ср. в комментариях к публ.: Письма Осоргина Вишняку. С. 284.

11. Осоргин — Вишняку

Paris. 22 марта 1929 г.

22.3.29

Дорогой Марк Вениаминович,
сейчас — по ночному времени — я прочитал статью В.А. Маклакова, изумительно

талантливую¹, и Ваш на нее достойный ответ². Я ставлю Вам обоим по пятерке.

Но вот что меня удивило. Вы отмечаете ошибку Маклакова («законности и праву он ведет один и общий счет»³), а как будто не хотите заметить, что такой же общий счет он ведет понятиям «законность» и «свобода» (или «свобода и праву»). Законность и праву могут не совпадать и быть в противоречии; но законность и свобода *не* могут совпадать и *не* могут *не* быть в противоречии.

У Вас же есть (стр. 347) изумительное утверждение: «Февр[альская] рев[олюция] рождена была... волей к свободе, индивидуальной и *государственной*»⁴. Очень прошу Вас как-нибудь при свидании объяснить мне, что это такое — «государственная свобода». Я в первый раз слышу.

Обнимаю Вас сердечно

Мих. Осоргин⁵

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «M[onsieur] M. Vishniac, 11, rue Claude Lorraine, Paris 16^e»; почт. шт.: «Paris, 23.3.29». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 284–285.

¹ Речь идет о статье: *Маклаков В. А.* Из прошлого // СЗ. 1929. № 38. С. 276–314. В редакционном примечании к ней значится: «Приступая к печатанию *воспоминаний* В. А. Маклакова, редакция естественно не принимает на себя ответственность за те заключения философско-исторического и политического порядка, которые автор делает попутно. Эта оговорка особенно относится к печатаемому в настоящей книжке журнала первому, вводимому по своему характеру очерку В. А. Маклакова» (Там же. 276).

² См.: *Вишняк М. В.* О русской революции — кануны и свершения // Там же. С. 315–351.

³ У Вишняка: «Законности и праву он ведет *один общий счет*» (Там же. С. 334).

⁴ Полностью это место в статье Вишняка выглядит следующим образом: «Наоборот, февральская революция рождена была напряженной *волей к жизни*, смелой — может быть, до безрассудства — попыткой создать свою жизнь менее подверженной случайности и более устойчивой; *волей к свободе*, индивидуальной и *государственной*» (Там же. С. 347).

⁵ Данное письмо практически полностью было воспроизведено в книге воспоминаний Вишняка; см.: Вишняк 1993. С. 140.

12. Осоргин — Вишняку *Paris. 27 июня 1929 г.*

Париж 27.6.29

Дорогой Марк Вениаминович, чувствуя свою вину перед «Совр[еменными] зап[исками]», очередную книжку кот[орых] сейчас получил¹, обещаю написать к следующей отзыв, вероятно о маленькой книжке К. Чуковского². Несколько строчек о ней я написал для «Посл[едних] нов[остей]», но возьму обратно. Книжка называется «Маленькие дети»³, она интересна педагогам и филологам.

Ваш библиографический отдел мои книжки бойкотирует (кроме кислотатого отзыва Б. З[айцева] о «Сивц[евом] Вр[ажке]»⁴). Дело Ваше, я не в претензии.

Чудесно отдохнул на юге. Теперь мечтаю о маленьком домике в деревне — буду работать⁵. Приветствую Вас

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 285.

¹ Скорее всего, речь идет о вышедшей из печати 15 июня 1929 г. 39-й книге СЗ.

² Чуковский Корней Иванович (наст. имя: Николай Васильевич Корнейчуков; 1882–1969), литературный критик, детский писатель, переводчик, мемуарист, историк литературы.

³ «Маленькие дети: детский язык, экикики, лепые нелепицы» (Л.: Красная газета, 1928) — книга К. И. Чуковского, возникшая в результате кропотливого изучения речи, словотворчества и психологии детей и позднее переизданная под названием «От двух до пяти» (21-е изд., 1970). Свое намерение забрать рецензию на «Маленьких детей» из газеты Осоргин не выполнил, и она, подписанная «Мих Ос.» и озаглавленная «Детское словотворчество», появилась в ПН 26 сентября 1929 г. (№ 3109).

⁴ Подразумевается кн.: *Осоргин М. А. Сивцев Вражек*: Роман. Париж: Москва, 1928. Отдельные главы романа публиковались в СЗ; см.: *Осоргин М. А. Сивцев Вражек* (Главы романа) // СЗ. 1926. № 27. С. 167–207; 1927. № 33. С. 154–190; 1928. № 34. С. 136–184. Вслед за тем роман, посвященный судьбе русской интеллигенции в годы революции, выдержал подряд два издания тысячным тиражом (1-е изд. — Париж: Москва, 1928; 2-е — 1929) — случай сам по себе экстраординарный, был вскоре переведен на несколько иностранных языков и уже в 1930 г. снискал необычайный успех в США, где его английский перевод был отмечен Книжным клубом специальной премией как «лучший роман месяца». Отклик Б. К. Зайцева см.: *Зайцев Б. К.* [Рец. на кн.:] *Осоргин М. А. Сивцев Вражек*: Роман. Париж: Москва, 1928 // СЗ. 1928. № 36. С. 532–533. Ср. с оценкой этого отклика современным исследователем: «Язвительно оценила роман [«Сивцев Вражек»] *З. Гунтуис* [в статье «Положение литературной критики» (Возрождение. 1928. 24 апр. № 1087; подп.: Антон Крайний)], снисходительно — *Б. Зайцев*» (*Марченко Т.* *Осоргин // Золотая книга эмиграции*. С. 473). См., однако, в самом отзыве Зайцева: «В общем «Сивцев-Вражек» [так!] со всеми своими достоинствами и недостатками — хорошее явление литературы, серьезное, проникнутое талантом, неким душевным «изящным тоном», имеющее «симпатичное выражение лица». Как беллетрист автор сделал в нем огромный шаг вперед. Можно лишь пожелать ему дальнейших трудов и дальнейших успехов» (С. 533); также см.: *Бочарова И. А.* [Предисловие] // Горький и Осоргин. С. 403–407. См. также др. отклики: М. Алданова — в ПН (1928. 15 марта. № 2549. С. 3); Ю. Айхенвальда — в «Руле» (1928. 21 марта. № 2225. С. 2–3); Г. Раевского — в «Возрождении» (1928. 22 марта. № 1024. С. 4); В. Зензинова — в «Днях» (1928. 8 апр. № 1383. С. 4); В. Жаботинского — в ПН (1928. 9 авг. № 2696. С. 3); Г. Адамовича — в «Звене» (1928. № 5. С. 243–245); П. Трубникова (П. М. Пильского) — в «Сегодня» (1928. 20 окт. № 285. С. 8). В этой же связи см.: Писатели о своих книгах: Анкета Андрея Седых. ...Мих. Осоргин [о «Сивцевом Вражке»] // ПН. 1930. 1 янв. № 3206. С. 4; *Зверев А. М.* «Сивцев Вражек» // ЛЭРЗ. 2002. Книги. С. 430–431. Некоторыми современными исследователями «Сивцев Вражек» расценивается как высшее достижение Осоргина-прозаика.

⁵ Гонорары, полученные за издания «Сивцева Вражка», и особенно американская премия вскоре позволили Осоргину обзавестись дачным участком в ныне знаменитом пригороде Парижа Сен-Женевьев-де-Буа. В этой связи см. в письме Осоргина его московскому другу А. С. Буткевичу от 12 мая 1936 г.: «В Америке «Сивц[ев] Вр[ажек]» был объявлен «очередной книгой» Book of the Month Club, учреждения, которое каждый месяц выбирает из мировой литературы одну книгу и рекомендует ее своим членам; это — премия, так как у клуба свыше пятидесяти тысяч членов, что создает огромный тираж, и даже деньги выплачиваются вперед. По договору треть я должен был отдать издателю английскому, и все же получил около 250 тыс. франков. Потом о моей книге много писали, читали какие-то лекции и проч. Успеха я не использовал — еще издал в Америке одну только книгу и не подходящую; а быстрого заказа на новый роман исполнить не мог — не умею писать на заказ. И из фильма ничего не вышло» (Разговор «через решетку»: [Переписка М. А. Осоргина и А. С. Буткевича] / Публ. [вступ. ст. и примеч.] А. Серкова // *Звенья*: Историч. альм. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С. 502).

Добавим, что желанным «домиком» на участке в Сен-Женевьев-де-Буа Осоргину удалось обзавестись не скоро — еще в письме тому же А. С. Буткевичу от 29 января 1936 г. Осоргин с грустью признавался: «Я готов и совсем поселиться в деревне, да это недоступно, у нас есть земля и нет дома» (Там же. С. 494; ср.: С. 497).

13. Осоргин — редакции «Современных записок» *Paris. 2 декабря 1929 г.*

Париж, 2 декабря 1929 г.

Редакции «Современные записки»

Очень прошу не обойти вниманием книжки Ив. Болдырева «Мальчики и девочки»¹, которая сегодня будет Вам послана кн[ижным] маг[азином] «Москва»². Она — первая в серии «Новые писатели», начатой с целью дать возможность молодым авторам печатать их повести и романы³. Автор — недавний московский студент, в свое время «вычищенный», сосланный в Нарым и бежавший⁴. Он достаточно объективен — никакой публицистики, чисто-художественное изображение жизни советской школы. Может быть, В. М. Зензинов, как «спец» по детям в России⁵, не отказался бы дать отзыв⁶.

Вторая книжка (скоро выйдет) также принадлежит перу недавнего «советско-го» юноши В. Яновского (повесть «Колесо»)⁷.

От успеха этих книжек зависит, удастся ли продолжать серию, которая так нужна в интересах начинающих зарубежных писателей.

С приветом

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). На бланке с надписью: «Акц[ционерное] О[бществ]о “Москва” в Берлине. Парижский Издательский Отдел. Изд[ательств]о “Новые Писатели”. Изд[ательств]о “Истоки”. Редактор Михаил Андреевич Осоргин. 11, Square de Port Royal. Paris (13^e)». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 286.

¹ См.: Болдырев И. [Шкотт И. А.] Мальчики и девочки: Повесть. Париж; Берлин: Новые писатели, 1929. Отрывки из повести предварительно публиковались в пражской «Воле России» (1928. № 7, 10/11). Отдельным изданием она вышла под редакцией Осоргина.

² Просьба Осоргина была удовлетворена: упоминание о книге Болдырева появилось в «Списке новых книг, поступивших для отзыва в редакцию “Современных записок”», помещенных в конце 41-й (1930) книги СЗ (С. [554]).

³ По этому поводу см. в примечаниях И.А. Бочаровой к переписке М. Горького и Осоргина: «“Новые писатели” — издательство, образовавшееся в Париже в 1929 г.; издателем был Михаил Александрович Бреннер, “бывший рабочий типографии Левинсона в Москве” (сообщено Т.А. Осоргиной). О целях своих издательства сообщало: “Общезвестно, что, по условиям зарубежного книжного рынка, писателям, еще не составившим себе литературного имени и не обладающим личными средствами, почти невозможно издавать свои произведения. Неохотно печатают их также и существующие за рубежом журналы, отдающие предпочтение писательским именам. Между тем уже достаточно остро стоит вопрос о ‘молодой смене’, о том, чтобы новые таланты могли себя проявить, имели поощрение и выступили на суд литературной критики и читателей [...] Никаких ограничений со стороны политической или в смысле литературной школы редакция издательства не устанавливает” (ПН.1929). Осоргин был в недолго просуществовавшем издательстве редактором и авторитетным литературным руководителем “новых писателей”, и цитированная программа издательства,

вероятно, написана им. Летом 1930 г. М.И. Будберг уже писала Горькому: “Видела в Париже я Осоргина, издательство его кончилось, за отсутствием материала!” (Архив А.М. Горького. М., 2001. Т. 16. С. 199). Роман Ивана Болдырева был первой книгой издательства, второй — “Колесо” В. Яновского. Предполагался выход здесь же и “Вечера у Клэр” Г. Газданова, но книга была перехвачена издательством Я. Поволоцкого» (Горький и Осоргин. С. 524).

⁴ Болдырев Иван (наст. имя: Иван Андреевич Шкотт; 1903–1933, Париж), прозаик. Уроженец Москвы. В 1920 г. окончил среднюю школу, с 1921 г. студент Московского университета. Весной 1924 г. был арестован, сослан в Нарымский край. Весной 1925 г. бежал из ссылки, в октябре нелегально перешел советско-польскую границу. С января 1926 г. жил в Лотарингии, в 1927 г. переселился в Париж. С 1928 г. участник руководимой М.Л. Слонимом литературной группы «Кочевье», также входил в ближайшее окружение А.М. Ремизова. С 1931 г. учился в Русской технической школе. Покончил с собой; см. напечатанный в ПН некролог Осоргина «Памяти Ив. Болдырева» (1933. 25 мая. № 4446; перепеч. в кн.: *Осоргин М.* Воспоминания. Повесть о сестре. Воронеж, 1992. С. 258–262). См. также характеристику Болдырева и его повести в письмах Осоргина Горькому от 1 декабря 1929 г. и 9 февраля 1930 г. (Горький и Осоргин. С. 469–470). См. также воспоминания В. С. Яновского о реакции Осоргина на самоубийство тяжелобольного Болдырева: *Яновский В. С.* Поля Елисейские: Кн. памяти. СПб., 1993. С. 184–185.

⁵ Отсылка к статье и книге: *Зензинов В. М.* Беспризорные // СЗ. 1928. № 35. С. 403–436; *Он же.* Беспризорные. Париж: Совр. записки, 1929. В этой связи см. рецензию на «Беспризорных» в СЗ: *Кускова Е.* Беспризорная Русь // СЗ. 1929. № 40. С. 527–538. См. также рецензию на нее В. Ф. Ходасевича в «Возрождении» (1929. 9 мая. № 1437).

⁶ См.: *Зензинов В. М.* [Рец. на кн.:] Болдырев И. [Шкотт И.А.] Мальчики и девочки. Париж: Новые писатели, 1929; Яновский В. С. Колесо: Повесть из эмигрантской жизни. Париж; Берлин: Новые писатели, 1930 // СЗ. 1930. № 42. С. 525–529. Также см. отклики: П. М. Пильского в «Сегодня» (1930. 7 янв. № 7. С. 6), К. И. Зайцева в «России и славянстве» (1930. 22 февр. № 65. С. 3) и Л. Д. Червинской в «Числах» (1930. № 2/3. С. 252–253).

⁷ См.: *Яновский В. С.* Колесо: Повесть из эмигрантской жизни. Париж; Берлин: Новые писатели, 1930. Также см. отклики П. Пильского (Сегодня. 1930. 7 янв. № 7. С. 6), В. Лурье (Возрождение. 1930. 10 февр. № 1714. С. 3), К. И. Зайцева (Россия и славянство. 1930. 22 февр. № 65. С. 3), Л. Д. Червинской (Числа. 1930. № 2/3. С. 252–253). Яновский Василий Семенович (1906–1989, Нью-Йорк), прозаик, литературный критик, публицист, мемуарист. Уроженец Полтавы. В 1922 г. нелегально эмигрировал с семьей в Польшу, в 1926 г. поселился в Париже. В 1920–1930-е гг. — участник Союза молодых поэтов и писателей, литературных собраний «Зеленая лампа», литературного объединения «Круг». В 1937 г. окончил медицинский факультет Сорбонны. В июне 1942 г. через Марокко уехал в США, в 1947 г. принял американское гражданство. См. характеристику, данную ему Осоргиным в письмах Горькому от 1 декабря 1929 г. и 9 февраля 1930 г. (Горький и Осоргин. С. 469–471). См., в свою очередь, воспоминания Яновского об издании «Колеса» руководимым Осоргиным издательством «Новые писатели» и об общении с ним: *Яновский В. С.* Поля Елисейские. С. 183–186. В этой же связи см. отклик Осоргина на третью книгу Яновского «Любовь вторая. Парижская повесть» (Париж: Объединение писателей в Париже, 1935) в ПН (1935. 11 июля. № 5222. С. 3).

14. Осоргин — Вишняку

Paris. 31 марта 1930 г.

Париж 31 марта 1930

Дорогой Марк Вениаминович,
к сведению Вашему — цитаты из писем:

Фондаминский — Осоргину, от 28.XII.29:

«Мы берем “Повесть о сестре”¹. Уплатим Вам 2 т. фр. до 14 января и 1 т. фр. в конце марта».

Осоргин — Фондаминскому; от 30.XII.29:

«Антандю-абгемахт². Рукопись в Вашем распоряжении».

31 марта после разговора с Вами по телефону написано письмо Фондаминскому с просьбой прислать телеграфом 1000 франков или устроить выплату в Париже с таким расчетом, чтобы я мог 7-го апреля уплатить терм³, так как около 10-го я уезжаю. Я насобирал 1500 фр., и еще нужна 1000. Если не получу к 3 часам 7 апреля — потеряю квартиру; о причинах долго распространяться.

Фондаминский — Фондаминским, а и Вы со своей стороны постарайтесь устроить; лучше бы раньше, до 7-го. Займите у «Последних новостей» — дадут. Я занял у них и в их «Кассе» все, что мог. Получить я должен *непременно*.

Обнимаю Вас с желанием укусьить.

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 286–287.

¹ См. примеч. 1 к п. 8.

² (J'ai) entendu — abgemacht = услышал (франц.) — договорились (нем.).

³ Сумма квартирной платы за квартал.

15. Осоргин — Вишняку

Paris. 26 апреля 1930 г.

26.4.30

Дорогой Марк Вениаминович, сегодня торопливо послал Вам «Дневник сельской учительницы», узнав (из беседы с Вад. Викт. [Рудневым]), что иначе рукопись рискует не попасть в следующий номер¹. Я приложил страницу «от редакции», на случай, что Вы найдете нужным ее предпослать «Дневнику»². Самый дневник я сократил более, чем на треть, хотя было жалко. И немножко отшилфовал.

Я боюсь, не принято ли у Вас начинать печатать книжку тотчас, как освобождается металл журнала³. На этот случай нужно иметь в виду, что «Повесть» моя не велика, верстать ее придется на 30 строк в странице — самое большее (на манер «Анны»⁴), затем *обязательно* каждую главку с новой страницы, да припустить лишнюю чистую страницу в начале книжки — будет потолще. Затем совершенно необходимо придумать новую обложку на смену той отвратительной, которая поставлена, например, на «Жизни Арсеньева»⁵ и на «Анне». Хорошо бы и бумагу обложки (ломкую и маркую) переменить. Стоит хорошенько подумать о внешности. Для моей книжки у меня есть проект.

В общем же и целом — шлю Вам привет.

Мих. Осоргин

Хотя я уеду в деревню — адрес останется городской.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 287.

¹ См.: *Шкляева Н.* Дневник сельской учительницы // СЗ. 1931. № 46. С. 172–227.

² Предисловие не воспоследовало.

³ См. примеч. 1 к п. 14.

⁴ Речь идет о книге: *Зайцев Б. К.* Анна. Париж: Совр. записки, 1930 (см. рецензию Ф. А. Степуна в СЗ (1930. № 41. С. 520–522). Повесть Зайцева перед выходом отдельной книгой печаталась в журнале; см.: *Зайцев Б. К.* Анна: (Повесть) // СЗ. 1928. № 36. С. 35–68; № 37. С. 57–89; 1929. № 38. С. 5–31.

⁵ Подразумевается изд.: *Бунин И. А.* Жизнь Арсеньева. Ч. 1. Истоки дней. Париж: Совр. записки, 1930. «Жизнь Арсеньева» предварительно печаталась в СЗ: 1928. № 34, 35, 37; 1929. № 40 (и затем — 1933. № 52, 53). В этой связи см. отзыв Осоргина в письме М. Горькому от 18 января 1929 г.: «Бунинская “Жизнь Арсеньева” мне лично скучна, хотя я очень высоко ценю язык Бунина» (Горький и Осоргин. С. 461).

16. Осоргин — Вишняку

Б. м. 9 июня 1930 г.

9 июня 1930

Я согласен и на это, дорогой Марк Вениаминович. Значит: я сдам Вам не менее двух листов «Девятьсот пятого» с расчетом на октябрьскую книжку¹ (можно к середине августа?), Вы же мне авансируете 100 фр. не позже 12-го июля. Временно я вынужден писать ежедневные газетные заметки², так что мне трудно сделать все разом.

Дальше же поглядим; если Вы разбогатеете к октябрю, а я увижу, что способен написать листа четыре не очень скучно, — может быть, Вы поможете мне и с октябрьским термом, ибо ведь нужда будет всю жизнь. Верно ли? Если возражений нет — так я и буду считать: договор наполовину (как Вы пишете) состоялся, а на половину другую — как укажет нам в будущем судьба и взаимное удобство.

Спасибо!

Меня это, конечно, не выручает, но все же легче. Значит, и в «Посл[едних] нов[остях]» я могу поместить большой подвал за две недели до выхода книжки, с обычной в таких случаях сноской³.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 288.

¹ См.: *Осоргин М. А.* Девятьсот пятый год (К юбилею) // СЗ. 1930. № 44. С. 268–299.

² По этому поводу см. в комментариях Д. Фине и Т. Осоргиной к переписке Осоргина с Вишняком: «С 5 июня по 6 августа 1930 г. М. Осоргин писал заметки под заголовком “Блок-нот” за подписью “Observer”, заменяя одного из уехавших в отпуск сотрудников газеты» (Письма Осоргина Вишняку. С. 288).

³ Предполагаемую здесь публикацию разыскать в ПН не удалось.

17. Осоргин — Вишняку

Paris. 16 декабря 1930 г.

16 декабря 1930

Дорогой Марк Вениаминович,
я не успел отказаться, так что теперь должен согласиться. Не ответил Вам сразу, потому что получил письмо от Скобцова¹, кот[орый] хотел зайти ко мне поговорить, — но пока не зашел. Думал: переговорю и тогда Вам отвечу. А к какому же сроку нужна Вам рукопись Скобцова²? Работа довольно тяжелая! Ну ладно.

Каффи³ Вы напишите лучше сами. Зовут его Андрей Иванович; хоть и иностранец, а мы его приучили так называться. Адрес его пока (он скоро уедет на время) таков: Mг А. Caffi. Villa Romain. 8, av[enuе] Douglas Haig. — Versailles.

Я не очень здоров, а то бы приехал немедленно пить кофе. Как-нибудь на днях все же приеду. Ваш с почтением

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 289.

¹ Скобцов-Кондратьев (Скобцов) Даниил Ермолаевич (псевд. Д. Кондратьев; 1885–1969; Сент-Женевьев-де-Буа), общественно-политический деятель, публицист, прозаик, мемуарист. Родом с Кубани. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1918 г. возглавлял ведомство земледелия в Кубанском краевом правительстве. В ноябре 1919 г. — январе 1920 г. председатель Кубанской краевой рады. В марте 1920 г. из Новороссийска с семьей (в 1918–1932 гг. состоял в браке с Е. Ю. Кузьминой-Караваевой, впоследствии — матерью Марией) эвакуировался в Тифлис, вскоре эмигрировал через Константинополь в Белград. С начала 1923 г. жил в Париже.

² Речь идет о рукописи романа «Гремучий родник», впоследствии частично опубликованного в СЗ; см.: *Скобцов-Кондратьев Д. Е. Гремучий родник: Роман // СЗ. 1931. № 47. С. 135–181; 1932. № 48. С. 132–171* (в конце публикации значится: «Конец первой части»; Там же. С. 171). В этой же связи см. рец. в СЗ: *Бицилли П. М. Скобцов-Кондратьев Д. Е. Гремучий родник: Роман. Париж: Изд. авт., 1938 // СЗ. 1938. № 66. С. 456–458.*

³ Каффи Андреа (Andrea Caffi; 1887–1955), итальянский социалист, политический мыслитель, публицист, переводчик, византолог; уроженец Петербурга, жил в Париже; перевел рукопись книги П. П. Муратова о древнерусской живописи на французский язык (см.: *Mouratow P. L'ancienne peinture russe/Trad. du ms. russe par A. Caffi. Roma [et al.]: Stock, 1925*). В СЗ Каффи не печатался.

18. Осоргин — Вишняку

Paris. 4 июня 1931 г.

4 июня 1931

Милый Марк Вениаминович,
если можно и не трудно — затребуйте в типографии рукопись Шкляевой¹ и дайте мне, а я отошлю ей. Она об этом скромно и несмело просит в письме ко мне (между прочим).

Что ж это Г. Адамович не упомянул о Шкляевой²? Не отнес к «литературе»? Вот она где сказывается — петербургская гнильца! Ведь даже и понять не могут, что в «Дневнике» настоящая поэзия, а у Гиппиус только замызганный подол³!

С каковым и жму Вашу руку!

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 289.

¹ См.: Шкляева Н. Дневник сельской учительницы // СЗ. 1931. № 46. С. 172–227.

² Речь об отклике Г.В. Адамовича на 46-ю книгу СЗ, включавшую и «Дневник сельской учительницы» Н. Шкляевой, рецензентом, однако, проигнорированный; см.: Адамович Г.В. «Современные записки», книга XLVI. Часть литературная // ПН. 1931. 4 июня. № 3725. С. 2.

³ Фамилия Гиппиус возникла в связи с наличием ее статьи в составе рецензируемой Адамовичем книги СЗ (см.: Гиппиус З.Н. Авантюрный роман // СЗ. 1931. № 46. С. 458–462) и с его ироническим откликом на нее: «З. Н. Гиппиус взялась за трудную задачу: оправдать авантюрный роман — и справилась с ней блестяще. Должен сказать, однако, что, поддавшись ее доводам, я принялся читать пропагандируемого ею Эдгара Уоллеса и... почувствовал тщету доводов, даже блестящих. Объявление на обложке обещает “пронзенность”. З. Гиппиус обещает “отдых всему, что в человеке отдыха требует”. Не пронзился я и не отдохнул, а потерял напрасно время».

19. Осоргин — Вишняку

Paris. 11 июня 1931 г.

11 июня 1931

Дорогой Марк Вениаминович,
я недоволен своим романом¹ и не могу решить окончательно, можно ли печатать из него отрывки². К тому же — нет у него до сих пор названия. Окончил я треть, т. е. первую часть, называющуюся «Олень»; эпизодически она — законченная вещь. Размером листов [пя]ть. Не пойму, можно ли ее сократить втрое. Можно дать [Вам от]вет в понедельник? И тогда, если решусь, пошлю и р[часть текста утрачена].

О Шкляевой. — [часть текста утрачена] [о Бал]ьмонте я, читая, понял так, что это был вовсе не [часть текста утрачена] [, а] какой-то самозванец (как это и было однажды)³. [часть текста утрачена] дочитал! А впрочем, если это и Бальмонт — описание [часть текста утрачена] [пра]вильно и довольно ярко! Таковы впечатления провинц[иальной] учительницы — чего же тут обидного? Я вот, например, несколько не обижен на Ходасевича, что по его впечатлениям я убил какого-то поэта с плохими рифмами и что я вообще невежда и негодяй. По-видимому, и никто за меня не обиделся. Экие у вас все мармеладные! Но, конечно, я огорчен, что как будто нечаянно подвел Вас. Простите великодушно — никак не предполагал!

Ваш с преданностью

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). В середине письма утрачен от сырости фрагмент бумаги. Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 290.

¹ Речь о публиковавшемся отрывками в СЗ и вышедшем затем отдельным изданием романе «Свидетель истории»; см.: *Осоргин М. А. Свидетель истории: Роман. Париж: Москва, 1932* (переизд.: *Осоргин М. Времена: Романы и автобиограф. повествование / Сост. и примеч. Е. С. Зашихина. Екатеринбург, 1992. С. 222–369*). См. рецензии Г. В. Адамовича в СЗ (1932. № 50. С. 459–461), В. Яновского в «Числах» (1933. № 7/8. С. 264–265). См.: *Ланин Б. А. Диалогия: «Свидетель истории»; «Книга о концах» // ЛЭРЗ. 2002. Книги. С. 434–435.*

² См.: *Осоргин М. Олень: Отрывок романа «Свидетель Истории» // СЗ. 1931. № 47. С. 5–64* (в подстрочном примечании к заглавию значится: «Этот отрывок — первая часть романа в большом сокращении (11 глав из 25). Хотя некоторые события в романе исторические, но их обстановка и детали изменены. Из действующих лиц только одно, по замыслу автора, может быть портретом» — Там же. С. 5); *Осоргин М. Побег: Отрывок из романа «Свидетель Истории» // СЗ. 1932. № 48. С. 24–77* (в примечании: «Этот отрывок — вторая часть первой книги романа в очень большом сокращении. Он является продолжением отрывка «Олень», напечатанного в предыдущей книге «Совр. записок» — Там же. С. 24). В этой связи см. отклики на журнальную публикацию романа: *Адамович Г. В. «Современные записки», книга XLVII. Часть литературная // ПН. 1931. 22 окт. № 3865. С. 3; Он же. «Современные записки», книга 48-я. Часть литературная // ПН. 1932. 11 февр. № 3977. С. 2.*

³ Ср.: «14 апреля [1916 г.]. Никольск-Уссурийский. Вечером ходили в Народный Дом слушать лекцию поэта Бальмонта. Народу битком набито — еще бы, в кои веки видим знаменитостей в нашей окраине. Перед нами выступил лохматый старик и начал нараспев, закатывая глаза декламировать стихи о... жеребцах. Сначала мы не поверили своим ушам, оглядывали море голов, встречали знакомые лица гимназистов и гимназисток, красивые и потные лица солдат, масляные лысины внизу. Но лошадиная поэма продолжалась, и мы решили, что этот сумасшедший лохматый старик вовсе не Бальмонт, а какой-то самозванец, расписывающий одуроченной публике непристойные картины. Грохот рукоплесканий залил театр. Солдаты, наши соседи по галерке, гоготали и подмигивали нам и как в трубу вопили «би-ис». Сверху нам было видно, как старик, войдя за занавес, поцеловался с какой-то тоже кудлатой женщиной, ждавшей его за кулисами... Выйдя из театра, одни громко ругались и утверждали, что лектор пьян, а другие ехидно доказывали, что люди ругаются потому, что они жалкие провинциалы, мещане и не понимают поэзии» (*Шкляева Н. Дневник сельской учительницы // СЗ. 1931. № 46. С. 220–221*).

20. Осоргин — Вишняку

Paris. 27 октября 1931 г.

27 окт. 1931

Дорогой Марк Вениаминович,
с огромным трудом сфабриковал кусок романа, доведя его до 100–110 тыс[яч] букв¹. Больше сократить не в силах; это превышает данный Вами размер на 3–4 страницы.

Чтобы подкупить Вас лаской, просим (Т. А. [Бакунина]² и я) Вас провести у нас вечер в пятницу 30-го в сражении с философом Гурвичем³, — но с тем, что предвительно Вы у нас пообедаете, т. е. придете к 7½ час[ам]. Если возражаете против дня — немедленно напишите. Если не будет опровержений — будем ждать. Водка с пиконом⁴, zakouski, кьянти.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 290–291.

¹ См. примеч. 2 к п. 19.

² Бакунина Татьяна Алексеевна — третья жена Осоргина.

³ Гурвич Георгий Давидович (1894–1965, Париж), социолог, философ, публицист. Писал также на немецком и французском языках. Уроженец Новороссийска. Учился в Петербургском университете, в Сорбонне. В 1915–1920 гг. преподавал в Томском и Петроградском университетах. В начале 1921 г. эмигрировал в Берлин. Затем переехал в Прагу, в 1922–1925 гг. доцент социологии и философии права Русского юридического факультета. С 1925 г. жил в Париже. Член Русского философского общества. С 1935 г. профессор социологии Страсбургского университета. Принял французское гражданство. В 1940–1945 гг. жил в США. В 1945 г. вернулся в Париж. В 1946 г. организатор Международной ассоциации социологов франкоязычных стран. С 1948 г. возглавлял кафедру социологии в Сорбонне. В 1948 г. соучредитель Французского национального научно-исследовательского центра. В 1953–1956 гг. основатель и президент Социологического института. Постоянный сотрудник СЗ (дебютировал статьей: *Гурвич Г. Д. Идеология социализма в свете новейшей немецкой литературы* // СЗ. 1924. № 18. С. 404–419); см. в воспоминаниях Вишняка, где упоминается «Г. Д. Гурвич — 20-х и 30-х годов, когда он еще не проявлял сочувственного отношения к советской власти» (Вишняк 1993. С. 78). См. также написанный Гурвичем некролог Осоргина: *Гурвич Г. Д. Памяти друга* // НЖ. 1943. № 4. С. 357.

⁴ Rison — французский горько-сладкий ликер апельсинового вкуса.

21. Осоргин — Вишняку

Paris. 19 ноября 1931 г.

19.11.31

Дорогой Марк Вениаминович,
и сомнения никакого не должно быть. Условились — и кончено! Мы Вас ждем к 7–7½ час. А Гурвичи¹ будут тоже. Привет.

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, [1]22, b[oulevard]d Murat (Porte № 85, Paris 16^e»); адрес отправителя: «M. Ossorguine 11, square de Port-Royal, Paris 16^e»; почт. шт.: «Paris, 19. [нрзб]». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 291.

¹ См. примеч. 3 к п. 20.

22. Осоргин — Вишняку

Paris. 22 декабря 1931 г.

22 дек. 1931

Милый Марк Вениаминович,
помириться с тем, что отрывок придется пустить в рождественский номер¹! Я ничего не могу поделать! И ведь разницы всего одна неделя! Я обещал, передал — и теперь трудно изменить. Хотел сказать Вам об этом при свиданьи — но свиданье не состоялось.

Кстати — оно может состояться у Вас на будущей неделе, если Вы уж непременно желаете делать приемы в дни кризиса² и всеобщей паники. По-моему — лучше бы забегали к нам почаще (мы — центр, а вы — окраина!).

В среду встретимся на собрании «Дней»³?

Ваш Мих. Осоргин

Привет Марии Абрамовне [Вишняк].

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, 122, b[oulevard] Murat, p[orte] 85, Paris 16^e»; адрес отправителя: «M. Ossorguine, 11, square de Port-Royal, Paris 16^e»; почт. шт.: «Paris, 22.12.31». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 291.

¹ Речь идет о публикации отрывка из «Свидетеля истории» (под названием «Побег 12-ти») в ПН (1931. 25 дек. № 3929).

² Подразумевается всемирный финансово-экономический кризис конца 1920-х — начала 1930-х гг., вслед за США охвативший Европу.

³ На собрании «Дней» в среду 23 декабря 1931 г. Н. А. Бердяев выступил с докладом «Мировая революция и современные социальные группировки» (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 257).

23. Осоргин — Вишняку *Paris. 1931 г. [?]*

Марк Вен[иаминович],

не можете ли зайти ко мне сегодня (до 1 ч. ночи — позвонив) или завтра до 12 ч. Застать Вас не могу, а имею просьбу к Вам, и даже две:

1. Получить за меня в «Днях» гонорар завтра (когда пойдете на их «чай»¹. Я не могу пойти). Я был там сегодня, и мне обещал Коварский² приготовить гонорар на завтра и вручить Вам.

2. Передать «Дням» мою статью.

И третье еще:

3. Сможете ли деньги эти мне передать до вечера (до 9 часов) или Вы прямо из «Дней» куда-нибудь исчезнете?

Бандит М. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Датируется предположительно.

¹ См. примеч. 3 к п. 22.

² И. Н. Коварский руководил издательством «Родник», которое выпустило, в частности, и книгу Осоргина «Вещи человека. Портрет матери. Дневник отца» (1929); см. известие о ее выходе в СЗ (1929. № 38. С. [555]). Ср.: «Вышла в любительском издании, на голландской бумаге Ван Гольден, новая книга Мих. Осоргина “Вещи человека” (“Портрет матери — Дневник отца”). Книга, рассчитанная на библиофилов, отпечатана в 160 пронумерованных экземплярах, все за личной подписью автора. Издание повторено не будет. Подписка (60 фр.) принимается в магазине издательства “Родник” (106, рю де ла Тур) и в редакции “Посл[едних] нов[остей]” до 15 марта. По закрытию подписки цена на оставшиеся экземпляры будет повышена до 100 фр. Экземпляры нумеруются в порядке записи. Вышло и поступило в продажу 2-е русское издание романа Мих. Осоргина “Сивцев Вражек” и книга рассказов “Там, где был счастлив” (склад издания книжный маг[азин] “Москва”, 9, рю

Diruytgen» ([Б. н.] Книги Мих. Осоргина // ПН. 1929. 24 февр. № 2695. С. 4). Также см. отклики на «Вещи человека»: М. О. Цетлина в СЗ (1929. № 40. С. 542–543) и П. М. Пильского в «Сегодня» (1929. 10 марта. № 69. С. 8).

24. Осоргин — Вишняку

Paris. 16 февраля 1932 г.

16 февр. 1932

Милый Марк Вениаминович,
я написал Е. И. Замятину¹ — но не знаю, что он ответит. Я с ним почти не знаком².
О книге Яновского писать решительно не могу³.
Газданову передал. Он рассказ готовит⁴. Его адрес ниже.
Посылаю Вам свою книжку.

Ваш Мих. Осоргин

Gazdonoff [так!] Георг[ий] Иван[ович]
5, rue Jobbé-Duval, Paris 15

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 292.

¹ После 1929 г. Замятина перестали печатать в СССР. В октябре 1931 г. он при посредничестве М. Горького выехал за границу. С февраля 1932 г. жил в Париже, сохраняя советское гражданство. В СЗ был напечатан лишь один текст Замятина — в одной из самых первых книг журнала; см.: *Замятин Е. И.* Детская: Рассказ // СЗ. 1922. № 12. С. 42–52.

² Со временем между Осоргиным и Замятиным сложились доверительные отношения. Свидетельством близости двух писателей являются некролог Замятина, написанный Осоргиным для ПН (1937. 11 марта. № 5830. С. 2), и его более поздние отклики на годовщины со дня замятинской смерти (см., напр.: 1939. 10 марта. № 6556. С. 3), а равно и на посмертные публикации замятинских текстов; см. статью «По полям словесным» (ПН. 1927. 21 июля. № 2311) и подписанную «Мих. Ос.» заметку-рецензию «Бич Божий» (ПН. 1939. 18 мая. № 6625. С. 3).

³ Подразумевается книга: *Яновский В. С.* Мир: Роман. Берлин: Парабола, 1931. Рецензию на нее в СЗ дал Г. В. Адамович (1933. № 52. С. 457–458). Он, в частности, писал: «Роман Яновского производит впечатление смутное и двойственное. Он бесспорно неудачен. Написан небрежно и даже не вполне грамотно, задуман претенциозно и нестройно. Но автор “Мира” все-таки подлинный писатель: это чувствуешь сразу, с первых же страниц книги, и с этим убеждением книгу закрываешь. Среди наших молодых литераторов многие пишут тоньше, чище и зреее Яновского, но он выделяется страстью, творческим “напором” и темпераментом» (Там же. С. 457).

⁴ Речь идет о дебютной для Газданова публикации в СЗ: *Газданов Г. И.* Исчезновение Рикарди: [Рассказ] // СЗ. 1931. № 45. С. 186–211. Первый роман Газданова первоначально намечался для издания в руководимым Осоргиным издательстве «Новые писатели», но был напечатан в другом месте (см.: *Газданов Г. И.* Вечер у Клэр. Париж: Поволоцкий, 1930). Осоргин в подписанной «Мих. Ос.» заметке «Вечер у Клэр» первым — и весьма благожелательно — откликнулся на это событие в ПН (1930. 6 февр. № 3242). Он же, как известно, представил молодого автора М. Горькому и наладил столь важный для первого письменный контакт между писателями (см. характеристику личности и ранней творческой манеры Газданова в осоргинских письмах М. Горькому от 9 февраля и 5 марта 1930 г.: Горький и Осоргин. С. 470, 471). Осоргин не выпускал из виду Газданова и в дальнейшем — свидетельством

тому его (подписанная «Мих. Ос.») статья «О “молодых писателях”» в ПН (1936. 19 марта. № 5473), а равно и письмо Осоргина Рудневу от 14 марта 1936 г. (п. 62). Об отношениях Осоргина и Газданова см.: наст. изд. Т. 3. С. 52–53.

25. Осоргин — Вишняку

Paris. 19 марта 1932 г.

19. III. 1932

Милый Марк Вениаминович,
я перешлю Вам прекрасную статью В. Перемиловского¹, присланную им из Чехии мне на «Посл[едние] нов[ости]» без письма, но с очевидным желанием поместить ее в газете, что, конечно, невозможно (размеры). Если хотите что-нибудь печатать по части «русской речи» — лучше не найдете². Она «ученая», но превосходно и живо написана³.

Привет!

Как дела с рассказом Иванникова⁴?

Адрес Перемиловского: (как его зовут — не знаю)

V. Peremilovsky, Moravská Třebova, Chécoslovaquie

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 292.

¹ Перемиловский Владимир Владимирович (1880 — после 1947), филолог-славист, писатель, переводчик. Уроженец Вильно, детство провел в Царстве Польском; выпускник славяно-русского отделения историко-филологического факультета Петербургского университета, написал кандидатское сочинение под руководством проф. И. А. Шляпкина (1910). Занимался педагогической деятельностью в Риге. С 1905 г. занимался литературной деятельностью, много переводил польских авторов. Преподаватель латинского языка в русской гимназии в г. Моравска Тшебова, позднее — проф. Министерства информации в Праге (подробнее о нем см.: Письма А. М. Ремизова к В. В. Перемиловскому / Подгот. текста Т. С. Царьковой; Вступ. ст. и примеч. А. М. Грачевой // Русская литература. 1990. № 2. С. 197–235). В письме Перемиловскому от 18 января 1928 г. А. М. Ремизов среди прочего писал: «Если будут какие *краткие* рецензии, посылайте для Дней к Мих[аилу] Андр[еевичу] Осоргину: Mr. M. Ossorguine, 3 Rue de l'Abbé de l'Erpé, Paris V» (Там же. С. 204–205). В примечаниях А. М. Грачевой к приведенному фрагменту значится: «См. также письмо Перемиловского Осоргину от 25 апреля 1932 года (ЦГАЛИ. Ф. 1464. Оп. 3. Ед. хр. 65)» (Там же. С. 205).

² Ср. в письме Ремизова Перемиловскому от 28 марта 1932 г.: «Два письма ваши получил. [...] На первое письмо: все это — эта борьба с денационализацией — один разговор. [...] От Осоргина ничего не получил» (Там же. С. 217). Исходя из этого, можно предположить, что присланная Осоргину статья Перемиловского затрагивала вопрос о растворении русских в иноязычной среде.

³ Тексты В. В. Перемиловского в СЗ не публиковались.

⁴ О М. Д. Иванникове см. публикацию в т. 3 наст. изд. Произведение, судьбой которого интересуется Осоргин, — это, скорее всего, рассказ (на деле — небольшая повесть) «Сашка», через три года напечатанный в СЗ (см.: *Иванников М. Д. Сашка* // СЗ. 1935. № 57. С. 80–131); см. его републ.: *Иванников М. Правила игры: Собр. соч. / Сост. и коммент. А. А. Данилевского*. СПб., 2012. С. 19–68.

26. Осоргин — Вишняку

Paris. 26 марта 1932 г.

26/III/32. Париж

Очаровательный редактор!

Благодарю Вас за Иванникова, я его известил¹. Что до Замятина, то *просить* его еще раз я не считаю удобным. Он у меня был, мы говорили, он просил подождать — и я жду. Он еще в Париже (собирался на юг), и я слышал, что где-то что-то он читал²; меня туда не приглашали. Пройдет время — он и сам попросится. Правда³? Держу знамя высоко!

Мы еще в Париже, в деревню поедem в конце апреля. Там хорошо (крокусы цветут!), но холодно.

Подошел ли Вам Газданов? Хороший писатель⁴!

Сжимаю вас в объятиях до боли.

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 292–293.

¹ См. примеч. 4 к п. 25.

² О начале литературной жизни Замятина во Франции и его роли в парижском эмигрантском обществе см.: *Галушкин А.* Безработный еретик: Евгений Замятин — член Союза советских писателей // РМ. 1999. 23–29 сент. № 4285. С. 13.

³ См. примеч. 1 к п. 24.

⁴ См. примеч. 4 к п. 24.

27. Осоргин — Вишняку

Paris. 30 марта 1932 г.

30.3.32

Милый Марк Вениаминович,
сегодня (среда) у меня будет Евг. Иван. Замятин, который очень хотел бы познакомиться с Вами. Это — «предварительно», так что никакого «собрания» не будет. Только один Вы (и, мож[ет] б[ы]ть, Борис Зайцев).

Жду в 8½.

Ваш Мих. Осоргин

И имею для Вас литературный сюрприз! *Изумительную* повесть Темиряева¹, который оказался *фактом*, а не мифом². Был у меня, обедал. Интересный человек! Курьезное совпадение! Зам[ятин] и Темиряз[ев]³!

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 293.

¹ См. примеч. 1 к п. 10. Речь в письме идет о романе Анненкова «Повесть о пустяках», при посредничестве Осоргина изданного вскоре берлинским «Петрополисом»; см.: *Темиряев Б.* Повесть о пустяках. Берлин: Петрополис, [1934] (переизд.: *Анненков Ю. П.* Повесть о пустяках / Подгот. и ред. текста, коммент. и послесл. А. А. Данилевского. СПб.,

2001; *Темирязов Б.* Повесть о пустяках / Вступ. ст. М. Геллера; Послесл. И. Обуховой-Зелинской. М., 2001). См. также отклик в СЗ: *Савельев А.* [*Шерман С. Г.*] [Рец. на кн.:] Темирязов Б. [Анненков Ю. П.] Повесть о пустяках. Берлин: Петрополис, 1934 // СЗ. 1934. № 55. С. 427–428. См. отклик самого Осоргина: *Мих. Ос.* Повесть о пустяках // ПН. 1934. 1 марта. № 4725. С. 3. См. др. отклики: *Ходасевич В.* Книги и люди: «Повесть о пустяках» // Возрождение. 1934. 8 марта. № 3200. С. 3–4; *Пильский П.* Для кого это — пустяки? // Сегодня. 1934. 15 марта. № 74. С. 3; *Слоним М.* Хроника наших лет // Иллюстрированная жизнь. Париж, 1934. 22 марта. № 2. С. 10; *Унковский В.* Повесть о пустяках (Письмо из Парижа) // НРС. 1934. 8 апр. № 7742. С. 8; *Балакишин П.* Критические заметки: Б. Темирязов. «Повесть о пустяках» // НРС. 1934. 22 апр. № 7756. С. 8; *Библиофил* [*Риттенберг С. А.*] Б. Темирязов — Повесть о пустяках // Журнал Содружества. 1934. № 7 (19). С. 32–33; *М. Кр* [*Кантор М. Л.*] В волчьей шкуре // Встречи. 1934. № 4. С. 182–183; *Ю. Ф.* [*Фельзен Ю. — Фрейденштейн Н. Б.*] Б. Темирязов. Повесть о пустяках. Изд. Петрополис 1934 // Числа. 1934. № 10. С. 288–289. См. еще одну — наряду с «Домиком на 5-й Рождественской» — публикацию Ю. П. Анненкова в СЗ: *Темирязов Б.* Сны: [Рассказ] // СЗ. 1929. № 39. С. 139–169.

² Ср. в статье Б. М. Носика, рассказывающего со слов Т. А. Осоргиной: «Можете представить себе, каково было удивление и возбуждение Осоргина, когда на его имя пришел вдруг пакет от того же самого таинственного Темирязова через ту же госпожу [Горгулову], а в пакете — роман. Да еще какой роман! Ну, рассказ-другой, написанный рукой профессионала, стихотворение — это еще куда ни шло, но чтобы великолепный роман!.. Тема была та же, послереволюционная Россия, и стиль тот же — но рука, какая рука! Осоргин написал через госпожу Горгулову письмо автору и потребовал, чтоб автор явился на свидание. Мол, приходите хоть в плаще и маске, но приходите — только тогда я стану заниматься романом, предложу его издательству “Петрополис”, в противном же случае — не согласен... Автор понял, что шутки с Осоргиным плохи, и явился — без маски и плаща. Осоргин смотрел на него с таким недоумением, что посетитель стал бормотать:

— Ну да, это я, Михаил Андреевич, вы что же, не узнаете меня, я Юрий Анненков. Ну да, и Борис Темирязов тоже я... Вы же меня узнали...

— Узнать-то узнал, но...

— Михаил Андреевич, знаете, был даже как-то уязвлен этим, — рассказывала мне вдова писателя Осоргина Татьяна Алексеевна.

— Чем же именно?

— Ну как-то, знаете... Чтoб одному человеку столько дано талантов... Ведь это, подумайте, — Юрий Анненков...» (*Носик Б.* Привет эмигранта, свободный Париж! М., 1992. С. 132–133).

³ Ср. с содержанием п. 10; в этой связи см. в статье М. Геллера, черпавшего информацию из того же источника, что и Б. Носик: «Когда [...] Михаил Осоргин получил рукопись “Повести о пустяках”, он заподозрил в авторстве Евгения Замятина. Осоргин послал по адресу, указанному в рукописи, письмо, в котором обещал опубликовать текст, но только в том случае, если к нему придет автор. [...] Каково же было удивление [...] Осоргина, когда к нему явился старый его друг Юрий Анненков, известный портретист, театральный декоратор, художник кино» (*Геллер М.* Повесть о пустяках // Темирязов Б. Повесть о пустяках. М., 2001. С. 3). См. также письмо Замятина к И. Е. Куниной-Александр от 13 марта 1934 г. из Парижа в Загреб: «Кстати, о Петербурге: прочтите роман Б. Темирязова “Повесть о пустяках”: Вам приятно будет вспомнить свои петербургские годы, это — роман о Петербурге, о нашем городе. Об авторе я Вам, кажется, рассказывал: таинственная личность, в натуральности его никто не видал. Но он существует: на днях у консьержа мне была оставлена эта книга с авторской надписью (хотя я автора и не знаю). [...] Очень любопытная книга» (Неизвестные письма Евгения Замятина из американского архива/Вступ. ст., публ. и коммент. Дж. Куртис // Евгений Замятин и культура XX века: Исслед. и публ. СПб., 2002. С. 326. Ср. в замятинском письме к ней же от 15 декабря 1936 г.: «Темирязов — конечно, Анненков. С этим связана целая забавная история. Приезжайте в Париж — расскажу»

(Там же. С. 345). См. также фото середины — второй половины 1930-х гг. — Замятин и Анненков в компании с Осоргиным в Сент-Женевьев-де-Буа (видимо, у него в гостях): *Осоргин М. А.* Собр. соч.: В 2 т. Т. 2. Вклейка между С. 288 и 289.

28. Бакунина-Осоргина — Вишняку

Б. м. 2 марта 1933 г.

2.3.33.

Дорогой Марк Вениаминович,
я узнала, что Вы отказались собирать по подписному листу на могилу Ал. Ал. [Кизеветтера]¹. Это дело, конечно, трудное, и отказ Ваш вполне объясним. Но лично Вы, как редактор «Совр[еменных] зап[исок]» и как давнишний близкий знакомый, пожалуй, должны принять в этом сборе участие. Поэтому, если Вас еще никто не использовал — разрешите послать Вам две фотографии Ал. Ал. [Кизеветтера] — для Вас и для В. В. Руднева. Вы с ним, вероятно, встречаетесь часто, и передача Вас не затруднит. А Вы мне пришлете сколько найдете возможным, но не меньше полутора франков за карточку. Идет?

Привет Мар. Абр. [Вишняк] и Вам.

Т. Бакунина

Если не «идет» — верните карточки, пожалуйста.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 14).

¹ См. примеч. 14 к п. 4. А. А. Кизеветтер скончался 9 января 1933 г. в Праге. См. его последнюю — посмертную — публикацию в СЗ: *Кизеветтер А. А.* [Рец. на журн.:] Записки Русского научного института в Белграде. Белград, 1932. Вып. 7 // СЗ. 1933. № 52. С. 470–472.

29. Бакунина-Осоргина — Вишняку

Б. м. Весна 1933 г.

Воскресенье

Дорогой Марк Вениаминович,
швед¹ уехал вчера и не в Швецию, а в Испанию, где пробудет до осени. Адреса его я не знаю сейчас еще. Когда он сообщит — можно будет его запросить, как приступят к этому делу. Но он сам не подходит, т. к. переводит он мало и только беллетристику. К тому же он очень — [нрзб] направления.

Что касается Мазона², то свести Вас не могу по характеру моего с ним знакомства. А бывает он в библиотеке института³ по вторникам и четвергам от 4 до 5 (но без большой аккуратности), и в это время к нему приходит народ. Кроме того, он принимает по воскресеньям от 10 до 11 у себя дома, но, кажется, по назначению. Удовлетворяет ли это Вас?

Мих. Андр. [Осоргин] собирается Вам отвернуть голову за Ваши слова. Всего хорошего.

Т. Бакунина

Р. С. Кстати, для А. А. Кизеветтера я не использовала Авксентьева и не буду. А Вы можете? И как дело с Цетлиным? Если Вы не рассчитываете получить с него много, м. б., М. А. [Осоргин] напишет лучше. Во вторник я буду в библиотеке, а в четверг — праздник.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 14). Датируется по содержанию.

¹ Возможно, речь идет об одном из переводчиков Осоргина на шведский язык — Daniel'e Brick'e или Josef'e Riwkin'e (см.: Bibliographie des œuvres de Michel Ossorguine. P. 8, 12).

² Мазон Андре (André Mazon; 1881–1967), французский филолог-славист, член Академии надписей и изящной словесности (Académie des Inscriptions et Belles-Lettres; 1941). Учился в Сорбонне и Пражском ун-те. Преподавал в Харьковском университете, проф. Страсбургского университета (1919–1923), Коллеж де Франс (1924–1951), работал в Институте живых восточных языков (1909–1914), почетный президент Института славянских исследований Парижского ун-та (1937–1959), вице-председатель Международного комитета славистов (1958–1967). Один из основателей и редактор «Revue des Études Slaves» (с 1921 г.). Крупный исследователь русской классической литературы; опубликовал ценные материалы о Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Гончарове, Тургеневе, Герцене, Достоевском, Л. Толстом и др. Изучал древне-русскую литературу. Член АН СССР (1928).

³ Подразумевается Institut d'Études Slaves Парижского университета.

30. Осоргин — Рудневу

*Ste Geneviève-des-Bois*¹. 16 сентября 1933 г.

61, av[enu]e St. Michel, Ste Geneviève-des-Bois (S[eine] et O[ise])
16 сент. 33

Дорогой Вадим Викторович,
я живу в деревне, книг не читаю, написать мне не о чем.

Не хотите ли лучше маленькую (280 газетных строк) статейку о гибельном положении русской зарубежной книги и о причинах этого? Есть готовая².

Если нужно — напишите мне в деревню. Адрес выше.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ В данной связи см. примеч. 5 к п. 12.

² См.: *Осоргин Мих.* Судьба зарубежной книги // СЗ. 1934. № 54. С. 385–390.

31. Осоргин — Вишняку

Paris. 21 марта 1934 г.

21. III. 34

Дорогой Марк Вениаминович,
Б. Темирязов¹ может дать Вам 2 печатн[ых] листа для ближайшей книжки. Если хотите — скорее меня известите.

Это — отрывок из нового романа²; я не читал, но верю в талант автора. Кажется, сюжет, на этот раз, любовный.

Думаю, что лучше печатать его скорее, пока он «модный автор»³.

Ваш Мих. Осоргин

Ответьте! Кланяемся.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 102). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 293.

¹ См. примеч. 1 к п. 10 и примеч. 1–3 к п. 27.

² Речь идет о романе Б. Темиряева (Ю. П. Анненкова) «Тяжести», в отрывках опубликованного затем в СЗ и РЗ; см.: *Темиряев Б. Тяжести: (Отрывок из романа) // СЗ. 1935. № 59. С. 167–196; 1937. № 64. С. 79–97; РЗ. 1938. № 3. С. 104–145.* В данной связи см. в воспоминаниях А. В. Бахраха: «В середине тридцатых годов в издательстве “Петрополис”, специализировавшемся на переиздании советских авторов, за подписью “Темиряев” появился роман “Повесть о пустяках”. Под “пустяками” подразумевались революция и эмиграция, и хотя такого рода метафора не всем пришлась по вкусу, талантливая книга поразила многих зарубежных читателей и критиков. Поскольку в технике романа были использованы приемы, модные тогда в советской беллетристике, авторство его стали приписывать ряду советских писателей. Впрочем, эта неувязка продолжалась недолго. Анненков не вытерпел и сам раскрыл свой псевдоним. Он возлагал чрезмерно большие надежды на свое детище, думая своей книгой прогреметь, и был особенно уязвлен, когда один из критиков [М. Кантор] усмотрел в нем “овцу, наряженную в волчью шкуру”. А ему ведь так хотелось прослыть “волком в овечьем одеянии”! Впрочем, полууспех его первой книги, хоть и был для него известным разочарованием, не отбил охоты к писательству. После “Повести о пустяках” он принялся за новый роман “Тяжести”, из которого успел обнародовать всего лишь несколько небольших отрывков. [...] Как-то вскоре после окончания войны, в разговоре он упомянул, что хотя “Тяжести” еще не вполне закончены и “остается самая малость”, но написано им уже около тысячи страниц. Я так и не знаю, удалось ли ему завершить эту “самую малость”» (*Бахрах А. По памяти, по записям... II // НЖ. 1993. № 190/191. С. 386*). Имеются основания утверждать, что публикация «Тяжестей» была продолжена Анненковым после войны под другим наименованием; см.: *Темиряев Б. (Ю. Анненков). Сентиментальный памятник: Отрывок из неизданного романа «Рваная эпопея» // Возрождение. 1957. № 71. С. 42–61; 1958. № 73. С. 121–129; Темиряев Б. Рваная эпопея: Повесть // НЖ. 1960. № 59. С. 22–40; № 60. С. 29–67; № 61. С. 25–62.*

³ В данной связи см. примеч. 1 к п. 27.

32. Осоргин — Рудневу *Ste Geneviève-des-Bois. 17 июля 1934 г.*

17 июля 1934

Дорогой Вадим Викторович,

живу в деревне и письма получаю пачками, с запозданием. Ваше получил сейчас.

1. Прежде всего — спасибо за любовный письмовник¹!

2. Журнал «Ла Культура»² пишет Вам следующее: «Мы вам послали первые три книжки «Культуры» с просьбой о постоянном обмене на ваш журнал, так как мы хотели бы быть в курсе вашей работы (дословно: «вашей серьезной дискуссии») и время от времени отмечать те статьи вашего журнала, которые покажутся нам это-го заслуживающими». — «В ожидании — сердечно вас приветствуем».

Что за журнал — не знаю. Издавал «Культуру» Бенедетто Кроче³, но эта, очевидно, новая, раз идет речь о трех *первых* книжках.

3. Мы приедем в Париж в пятницу и пробудем всю субботу. Именно в субботу застанете меня либо днем между 2 и 3 часами, либо вечером после 8 час. Всю пятницу я в бегах и в библиотеках.

Кланяюсь сердечно Вере Ивановне [Рудневой].

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ О чем идет речь, не установлено.

² Скорее всего, речь идет о «La Cultura» («Культура»), итальянском журнале философии, литературы, истории, основанном Руджеро Бонги (Ruggiero Bonghi; 1826–?) в 1881 г. и закрытом фашистским государством в 1936 г.; был возобновлен Гвидо Калоджеро (Guido Calogero) и Дженнаро Сассо (Gennaro Sasso) в 1963 г.

³ Кроче Бенедетто (Benedetto Croce; 1866–1952), итальянский философ-неогегельянец, историк, литературовед, критик, публицист, политический деятель. Осоргин, очевидно, пугает: с 1903 г. и практически до конца жизни Кроче издавал журнал «Критика» («Critica», с 1944 г. непериодически выходил как «Quaderni della critica»).

33. Осоргин — Рудневу *Ste Geneviève-des-Bois. 2 августа 1934 г.*

2.VIII.34

Дорогой Вадим Викторович,

я не знаю, где Иванников¹. Рукопись была прислана мне К.Р. Кочаровским² (его адрес *был*: Ul. d-ra Kestera, 6 — Beograd — Yougoslavie). Почти нельзя сомневаться, что рассказ остался ненапечатанным, тем более что «Совр[еменные] зап[иски]» рассказ приняли и известили об этом автора, оставив за собой право отложить печатание на неопределенное время. Я советую печатать без дальних размышлений³.

От Кочар[овского] давно не имею писем.

Напишу ли я что-ниб[удь] для ближайшей книжки? Очевидно — нет! Отвращение к перу полное, и мысли в голове не укладываются в приличный порядок. Да и о чем писать — не знаю. Нет, не могу, Вадим Викторович! Висят на шее гиря еженедельного рассказа и жернов неоконченной «Книги о концах»⁴. Нет, не могу!

Судьба Иванникова. Один его рассказ я поместил в «П[оследних] н[овостях]»⁵; другие были забракованы (и правда — не очень удачны). Вы, приняв, не печатали. Автора, так[им] обр[азом], поощрили — и бросили. Он был, кажется, очень угнетен этим.

Кто он — не знаю или не помню. Одно из открытий Кочаровского⁶.

А роман Темирязева хотите? Новый и совсем иного типа⁷. Но я еще не читал. Обнимаю Вас.

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Вох 4). Впервые (с купюрами): Письма писателей-эмигрантов/Публ. и примеч. В. Крейда // Стрелец: Альм. лит., иск. и

общ.-политич. жизни. Париж; Нью-Йорк; М., 1991. № 1 (65). С. 165. В примечании Крейда значится: «Публ. из архива Иллинойского ун-та» (С. 166).

¹ См. примеч. 4 к п. 25.

² Кочаровский (Качоровский) Карл Август Романович (1870 — после 1941), экономист-аграрник, статистик, публицист. В начале 1880-х гг. входил в петербургскую группу народо-вольцев; один из организаторов террористического кружка (1888–1890), поддерживавшего связи с революционной эмиграцией. В 1890 г. арестован, содержался в заключении в Петропавловской крепости, в 1892 г. выслан на пять лет в Сибирь, но вскоре освобожден на попечение матери. Печатался в журналах «Русское богатство» и «Новое слово». Сотрудничал в газете эсеров «Революционная Россия», но формально в партии не состоял — не был принят по причине нарушения кодекса поведения революционера (подал прошение о смягчении наказания, по какой причине и был освобожден). С 1917 г. в эмиграции. Первое время жил в Италии, в Париже, где первоначально намечался в качестве одного из редакторов СЗ (см.: Вишняк 1993. С. 67), затем переехал в Прагу и возглавил Социальный кабинет в Институте изучения России; с завершением «русской акции» перебрался в Белград, где руководил семинаром при белградском Земгоре, параллельно участвуя в литературной жизни русской колонии. См. о нем главу «К. Р. Кочаровский» в воспоминаниях Лутохина: *Лутохин Д. А. Зарубежные пастыри* / Вступ. ст. и публ. Ю. И. Комболина; Комментар. А. Л. Дмитриева и Ю. И. Комболина // *Минувшее*. СПб., 1997. [Вып.] 22. С. 60–62.

³ См.: *Иванников М. Д.* Сашка: [Повесть] // СЗ. 1935. № 57. С. 80–131.

⁴ См.: *Осоргин М. А.* Книга о концах: Роман / Обл. Ю. Анненкова. Берлин: Петрополис, 1935 (переизд.: *Осоргин М.* Времена. С. 370–487). Фрагменты романа, являющегося второй частью диалогии Осоргина о русских террористах эпохи революции 1905 (1-я — роман «Свидетель истории»), предварительно печатались в 1932–1933 гг. в ПН. См. отзывы о романе: П. М. Пильского в «Сегодня» (1935. 20 апр. № 110. С. 3), Г. В. Адамовича в ПН (1935. 9 мая. № 5159. С. 2) и М. О. Цетлина в СЗ (1935. № 58. С. 474–476).

⁵ См.: *Иванников М. Д.* Лорд // ПН. 1931. 1 янв. № 3571. С. 8 (перепеч.: НЖ. 1962. № 67. С. 67–74; *Иванников М.* Правила игры: Собр. соч. СПб., 2012. С. 9–18).

⁶ См. в некрологе С. М. Рафальского, многолетнего близкого друга Иванникова: «Эмигрантская судьба мотала Михаила Дмитриевича без особой снисходительности. В Праге он все время “подкармливался” при Институте изучения России, в отделе Карла Романовича Кочаровского, автора единственной в соответственной литературе книги об общине (рукописи 2-го и 3-го тома бесследно пропали в катаклизме Второй Мировой)» (*Вальнский М. [Рафальский С. М.] Последний долг* // РМ. 1968. 10 окт. № 2707. С. 8). Рафальский с Кочаровским ввели Иванникова в пражский «Скит поэтов», позднее, после своего возвращения весной 1930 г. из Парижа в Белград, Иванников общался с Кочаровским в руководимом тем некоторое время Книжном кружке им. Лермонтова.

⁷ См. примеч. 2 к п. 31.

34. Осоргин — Рудневу *Paris. 10 октября 1934 г.*

10 окт. 34

Дорогой Вадим Викторович,
мне прислали хороший (по-моему) рассказ «Опус 110». Его автор — Регина Фрейденберг, по мужу Якоби¹, живет в Брюсселе. Она давно присылала мне разные опыты, на этот раз удачный.

Я неисправим в желании иногда двигать «начинающих». Какой-то кусочек беллетристики взяли у Фрейденберг «Числа»². Прочитайте «Опус». Есть недостатки в стиле, но и на Бунине бывают пятна (и какие!).

Обнимаю Вас и «Совр[еменные] записки».

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Произведения Р. Фрейденберг-Якоби в СЗ не печатались.

² «Числа» — сборники литературы, искусства и философии, выходявшие в Париже в 1930–1934 (№ 1–10). Редакторы И. В. де Манциарли (№ 1–4), Н. А. Оцуп (№ 1–10). См.: Мих. Ос. [Осоргин М. А.] [Рец. на журн.:] Числа: Сб./Под ред. И. В. де Манциарли, Н. А. Оцупа. Париж, 1930–1931. Кн. 4 // СЗ. 1931. № 46. С. 505–508. См. также отзывы Осоргина о первой книге «Чисел» в его письмах М. Горькому от 5 и 15 марта 1930 г. (Горький и Осоргин. С. 472, 474) и комментариев И. А. Бочаровой к ним (Там же. С. 527–528, 531–532). Также см.: Осоргин М. А. Ответ на литературную анкету // Числа. 1930. № 2/3. С. 320; Осоргин М. А. Ответ на литературную анкету // Числа. 1931. № 5. С. 287. Публикация Р. Фрейденберг-Якоби в «Числах», похоже, не состоялась, поскольку журнал закрылся.

35. Бакунина-Осоргина — Рудневу

Б. м. 18 ноября 1934 г.

18.11.34.

Многоуважаемый Вадим Викторович, я, кажется, действительно, испугала Вас больше, чем это следовало. Как Вы можете убедиться, моих собственных «мыслей» нет в статье совершенно, а «мысли» Кропоткина¹ теперь вполне могут быть отнесены к области истории². Судите сами — а огорчений с моей стороны никаких не будет. Вам же и огорчаться нечего.

Мих. Андр. [Осоргин] посоветовал писать по старому правописанию, но так как я с ним^{*)} давно уже не в ладах, то и не уверена, что чего-нибудь не пропустила. За это — простите.

Примите мой привет.

Т. Бакунина

^{*)} т. е. со старым правописанием, конечно! С М. А. [Осоргиным] неладов быть не может. Т. Б.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Кропоткин Петр Алексеевич, кн. (1842–1921), публицист, мемуарист; революционер, теоретик утопического социализма; географ, геолог, историк, биолог.

² Установить, о какой статье идет речь, не удалось.

36. Осоргин — Рудневу

Paris. 5 декабря 1934 г.

5 дек. 34

Дорогой Вадим Викторович, я Вам передал рукопись «Опус 110»; авторша из Бельгии интересуется ответом редакции¹.

Посылаю рукопись «Вне жизни» — небольшая повестушка, меня заинтересовавшая. Автор — врач, приехавший из Болгарии и уезжающий в Сербию, очень культурный человек. Зовут его Борисом Николаевичем, а по фамилии Штумпф. В рукописи начеркано несколько поправок карандашом — проекты сокращений и выкинутые многоточия. Это все можно сгладить, а пока мне не хотелось зря этим заниматься. Прочитайте!²

Так отправляя Осоргин в темную пасть неизвестности и безответности произведения непризнанных талантов, натываясь на стену равнодушия и сардонический смех жестоких и развращенных редакторов.

В слезах и с объятьями

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См. примеч. 1 к п. 34.

² Произведения Б. Н. Штумпфа в СЗ не печатались.

37. Осоргин — Рудневу

Paris. 19 февраля 1935 г.

M. Ossorguine, 11, square de Port-Royal, Paris — 13^e

Париж 19 февр. 1935

Дорогой Вадим Викторович,

хотите ли печатать часть нового романа Темирязева? Материала хватит пока на две книжки, а затем и еще прибудет. Весь роман не одолеть — в нем будет листов 20 печ[атных]¹. Начало у меня и может быть Вам доставлено, но с тем, чтобы иметь ответ в течение 2 недель.

Оценки не делаю; автор чрезвычайно талантлив, но таков же он был и в первом романе, вами отвергнутом². С приветом

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Речь идет о романе Б. Темирязева (Ю. П. Анненкова) «Тяжести»; см. примеч. 2 к п. 31.

² Подразумевается роман Темирязева «Повесть о пустяках»; см. примеч. 1 к п. 27.

38. Осоргин — Рудневу

Paris. 21 февраля 1935 г.

Париж 21.2.35

Дорогой Вадим Викторович,

чтобы Вас не беспокоить — Тат. Ал. [Бакунина-Осоргина] занесет Вам начало романа Темирязева¹. Не знаю, стоит ли печатать часть романа — таких частей предположено десять; в них есть самостоятельность картин, и, конечно, их сила — в форме и мыслях, а не в слитности сюжета. Понравится — печатайте. Думаю, что и сам

автор не отказался бы зайти к Вам переговорить (хотя он, во всем другом смелый, в литературе ужасно робок).

Я, действительно, не могу написать заметки о блинах — не не хочу, а не могу. Спецы этого дела (Демидов², Миллюков³, Алданов) так высоко подняли этот жанр, что не достигнешь! Прибавлю к этому, что всех, кого знаю и вижу, я усердно посылаю на Ваши блины⁴, и устной рекламой сделаю больше, чем заметкой. Не сомневаюсь, что успех будет. Я обещаю всем нобелевского лауреата⁵ и советскую икру.

25 фр. получил; в тот момент было в кармане 25 сантимов — честное слово!

Дорогой Вад[им] Викт[орович], рукопись Вам посылается только потому, что я не хочу отнять у Вас время на забеганье ко мне. Но видеть Вас я очень хочу, потому что от последних свиданий с Вами остался у меня осадок неудовлетворенности и напрасного взаимного непонимания (я Вас не понимаю). Я люблю не только Вас, но и «Соврем[енные] записки». Мне хотелось бы Вам это не только высказать, но и доказать, — но для этого нужен добрый час непредубежденной беседы. Я давно живу вне мира злобно-сахарных отношений правого берега (конечно — Сены)⁶, живу в среде доверчивости, искренности и простоты, общаясь с людьми верующими и любящими. Кажется, Вы — менее счастливы, и меня поразила Ваша подозрительность и Ваша недоверчивость, в частности — ко мне. Но объяснять это — длинно, нужно бы поговорить, если Вы хотите.

На случай — застать меня можно всегда от 2 до 3 (что Вам вряд ли удобно) и после пяти, когда я возвращаюсь из библиотеки (я начал выходить). Скажем — от пяти часов с четвертью. Притти к Вам не могу (лестница!). А если предупредите письмом — буду дома в любой день и час.

Примите, дорогой друг, мой привет!

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См. примеч. 1 к п. 37.

² Об И. П. Демидове см.: наст. изд. Т. 1. С. 189.

³ Письма Осоргина П. Н. Миллюкову не сохранились, письма Миллюкова Осоргину опубликованы Т. А. Осоргиной-Бакуниной (см.: НЖ. 1988. № 172/173. С. 527–552).

⁴ Речь о вечере-банкете Общества друзей «Современных записок», состоявшемся 1 марта 1935 г. в Париже в ресторане Ermitage-Saumartin (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 35). На приглашениях в числе предлагаемых блюд значились «Blinis» (см. Ред., п. 451, примеч. 1).

⁵ Видимо, речь идет о первом русском лауреате Нобелевской премии по литературе — И. А. Бунине.

⁶ Правый берег Сены в Париже — место расселения более зажиточной и более консервативной части русских эмигрантов.

39. Бакунина-Осоргина — Вишняку

Б. м. 30 марта 1935 г.

30.3.35.

Дорогой Марк Вениаминович,
Нат. Алекс. Герцен¹ очень хотела бы знать, какой внешне был тот Серебrenиков, о котором Вы упоминаете². Она знала двух. Первый — «белокурый и честный»,

второй — «маленький, черный, кот[орый] готовил на нее покушение». Ей очень хочется знать, который из двух упомянут Вами. Боюсь только, что Вы не знаете его внешних признаков и Нат[алья] Ал[ександровна] забывает о некоторой разнице возраста своего и Вашего.

Одновременно очень хотела бы знать (уже не она, а я), если это не секрет, что именно Вы делали после революции 17 года в Тверской губ[ернии]? Создавали клуб? Громили имения? Или еще что? Об этом спрашиваю потому, что хотела бы разрушить необычайно странную легенду, связанную с Вашим именем.

Пишу Вам, предполагая, что Вы уже перестали на меня злобствовать. Если еще продолжаете — то, конечно, не отвечайте.

Примите мой привет.

Т. Бакунина

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 14).

¹ Герцен Наталья Александровна (1844–1936, Лозанна), дочь Александра Ивановича Герцена (1812–1870) и Натальи Александровны Герцен (урожд. Захарьиной); подробнее о ней см. в «Предисловии» В. В. Руднева к публ.: Письма А. И. Герцена к дочери // СЗ. 1938. № 66. С. 378–379 и след.; также см.: *Изюмов А. Ф.* Толстой и Герцен (Лондонское свидание в 1861 г.) // СЗ. 1937. № 63. С. 360–365.

² Имеется в виду статья: *Вишняк М.* Кем был Нечаев? // ПН. 1935. 11 марта. № 5100. С. 3.

40. Вишняк — Бакуниной-Осоргиной

Paris. 31 марта 1935 г.

Париж, 31 марта 1935.

Милая Татьяна Алексеевна!

Получил Ваше письмо и спешу ответить в порядке Ваших пунктов.

1.— Серебренников, о котором я писал¹, — Семен. Это он, по моему мнению, — «белокурый и честный», а другой, если не ошибаюсь, Владимир — «маленький, черный, готовил покушение» на Н. А. Герцен... Предположение мое основано на том только, что «мой» С[еребренников], Семен, раньше других раскусил Нечаева² и не только отошел от него, но и вступил с ним и с Бакуниным³ в ожесточенную борьбу. Другой же С[еребренников] продолжал нечаевскую линию и, естественно, был способен на покушение и на Н. А. [Герцен], и на ее отца, и на что угодно...⁴ — Если Нат. Александровну [Герцен] это интересует, я без труда могу установить, как звали Серебренникова не-Семена⁵.

2.— Если не считать полотна железной дороги, проходившей по Тверской губернии, я *никогда*, ни до революции, ни после, кроме как в вагоне поезда в Тверской губернии не был⁶. Я был однажды, в половине августа, 17 года, полторы суток в Твери. Выступал там на Съезде Крестьянских депутатов, сражался против большевистских ораторов, но из города никуда не выезжал, клубов не создавал и ничьих имений не только не гробил, но даже не видал. — Автор сотворенной обо мне легенды мне известен: он сам обратился ко мне с претензиями и попреками в связи с моей статьей в «С[овременных] з[аписках]», посвященной 75-летию Ф. И. Родичева⁷. Я не успел ответить соответствующим образом на навет, как получил письмо от

своего приятеля Ник. Алекс. Ульянова из Лозанны⁸ с разъяснением, что дочь Родичева, мягко говоря, не в себе, ненормальна, и увещевать ее бесполезно. Это не первая странность с ее стороны. Я внял совету и промолчал.

После смерти Родичева нам, т.е. «С[овременным] з[апискам]» предложены были воспоминания его. Кое-[что м]ы напечатали⁹. В связи с этим у В.В. Руднева возникла переписка с авто[ром] нелепой легенды, и он при случае разъяснил дочери покойного всю бессмысленность того, что она думает и, очевидно, принимает за истинное происшествие.

Я старался объяснить себе возникновение этой легенды. Родичевой я никогда не видал и с нею не знаком, — если не считать знакомством ее оскорбительное письмо мне в связи с моей статьей об ее отце¹⁰. Сам Родичев, судя по его воспоминаниям (нами не напечатанным), относился ко мне вовсе неплохо, — особенно, если посравнять его отзывы о других, включая сюда и товарищей по партии и бывших единомышленников. С матерью Родичевой мы вместе эвакуировались из Крыма, и она имеет и личное обо мне представление. Таким образом, личные мотивы как будто исключаются. Остается один, который мне приходит в голову, — обида за то, что по ее «родной» Тверской губернии в Учредительное Собрание был выбран не отец, а какой-то эс-эр, без роду, без племени, не связанный никак ни с Петрункевичами¹¹, ни с Герценом, ни с «Прямухиным»¹²... Как ни малоосновательно это, но для большого мозга и этого мотива, может быть, оказалось достаточно, чтобы невесть что приписать обидчику. — Если моя гипотеза неверна, — предложите другую!..

И 3. — Я на Вас не «злобствовал» и не «злобствую»¹³. Если пользоваться этим термином, скажу откровенно, что, уходя от Вас в последний раз, — не помню уже как давно, — я поразился, как можно так *долго* продолжать «злобствовать»... В особенности в Вашем возрасте и в Вашем положении «победительницы» на сердечном фронте!.. — Я не повторяю того, что Вы *фактически* были неправы, утверждая, что при встрече Вас на Рю Клод Лоррэн¹⁴ я Вас будто бы «презирал». Я попросту Вас не замечал, потому что был очень далек мыслью от разыгравшихся под моим носом событий и отношений. Но если бы Вы фактически были и правы, как ~~можете~~ Вы можно быть столь злопамятной и, еще того хуже, как можно с предельным ожесточением по адресу не ближайшего участника драмы бросать обещание: «Никогда, никогда не забуду!».. — Повторяю, я был поражен, почти ошеломлен: молодая, красивая, казалось, симпатичная, и откуда только злоба ~~не то~~ взялась и держится, годами, несмотря ни на что!.. — Сказал искренне все, что чувствовал тогда и [ду]мал. Для «злобствования» на Вас у меня не было и нет решительно ни [каких по]водов и оснований. — Не знаю, удовлетворил ли Вас.

М. Вишняк

Публикуется по машинописной копии (Lilly Library. Vishniak papers. F. 32). Сверху помета рукой Вишняка: «Бакуниной-Осоргиной (в ответ на запрос Натальи Александровны Герцен по поводу статьи Вишняка в “Посл[едних] н[овостях]”). МВ».

¹ См. примеч. 2 к п. 39.

² Нечаев Сергей Геннадиевич (1847–1882), радикальный деятель революционного движения. Имел репутацию человека морально нечистоплотного и теоретически

беспринципного, использующего мистификаторские и провокаторские методы: лозунгом «цель оправдывает средства», положенным в основу написанного им в 1869 г. «Катехизиса революционера», Нечаев руководствовался с первых шагов революционной деятельности. В августе 1872 г. был арестован в Цюрихе и выдан русскому правительству как уголовный преступник. В январе 1873 г. в Москве приговорен за убийство студента-революционера И. И. Иванова, облыжно обвиненного им в предательстве, к 20 годам каторжных работ. Умер в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.

³ Бакунин Михаил Александрович (1814–1876), революционер, социалист-утопист, основатель одного из направлений анархизма; дальний родственник Т. А. Осоргиной-Бакуниной. С начала 1840-х гг. сблизился с А. И. Герценом.

⁴ Ср.: «В кон[це] 60-х гг. Г[ерцена] огорчают не столько нападки нек[ото]рых рев. “птенцов”, [...] сколько углубляющиеся расхождения с Бакуниным (и поддерживающим его по ряду вопросов Огаревым). Хотя их личные отношения остаются по-прежнему дружественными, Г[ерцена] все больше раздражает прямолинейная революционность Бакунина, упорное игнорирование им экон. и нравств. сторон рев. переворота, неразборчивость в людях, прокламац. авантюры с С. Г. Нечаевым» (*Володин А. И. Герцен // Русские писатели 1800–1917. Т. 1. С. 550*).

⁵ В словаре «Деятели революционного движения в России» (М. 1927–1934) числятся два жившие в Швейцарии и связанные с нечаевцами Серебренникова — Семен Иванович Серебренников и Борис Серебренников.

⁶ Приписка на полях рукой Вишняка: «Это ответ А. Родичевой».

⁷ См.: *М. В. [Вишняк М. В.] К 75-летию Ф. И. Родичева // СЗ. 1929. № 38. С. 468–470*. Родичев Федор Измайлович (1856–1933), земский деятель, юрист, депутат от партии кадетов в I и II Государственных Думах, в марте — мае 1917 г. министр Временного правительства по делам Финляндии. Эмигрант. Печатался в СЗ (см. ниже).

⁸ Ульянов Николай Алексеевич (1881–1977), геолог, профессор Лозаннского ун-та, исследователь жизни ледников. См. в воспоминаниях Вишняка: «Николай Алексеевич Ульянов, геолог и эсер, примчавшийся из эмиграции после Февральской революции и избранный одним из членов московской городской управы, когда ее возглавил Руднев. Теперь [в 1919 г.] Ульянов стремился обратно в Лозанну к своей работе в университете» (Вишняк 1993. С. 65). Печатался в ранних номерах СЗ; см.: *Ульянов Н. А. Передвижение материков // СЗ. 1922. № 11. С. 303–310; Он же. [Рец. на кн.:] Vernadsky W. La Géochimie. Paris: Alcan, 1924 // СЗ. 1925. № 23. С. 498–500*.

⁹ См.: *Родичев Ф. И. Из воспоминаний // СЗ. 1933. № 53. С. 285–296*. В примечании значится: «Рукопись предоставлена в распоряжение “Совр. зап.” дочерью покойного Ф. И. Родичева, А. Ф. Родичевой. *Ред.*» (С. 285). В этой же связи см.: *Родичев Ф. И. Воспоминания об Огареве: (К пятидесятилетию со дня кончины) // СЗ. 1927. № 32. С. 412–417; Ф. Р. [Родичев Ф. И.] Письмо В. А. Маклакову [от 18 февр. 1932 г.] // СЗ. 1933. № 53. С. 278–284*.

¹⁰ Письмо А. Родичевой (1929 г.) сохранилось в стэнфордском архиве Вишняка (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 9. F. 73).

¹¹ Петрункевич Иван Ильич (1843–1928, Прага), политический деятель, землевладелец. Один из основателей партии кадетов, председатель ее ЦК в 1909–1915 г.г., редактор газеты «Руль». Депутат I Государственной Думы. С 1919 г. в эмиграции, жил в Праге.

¹² Прямухино — усадьба в Тверской губернии, родовое имение Бакуниных, где бывали Белинский, Станкевич, Грановский, позже Лев Толстой, Горький и многие другие.

¹³ Приписка на полях рукой Вишняка: «Реплика в защиту 2-й жены Осоргина — Рахили Григорьевны — от 3-й, Бакуниной».

¹⁴ 11, rue Claude Lorrain. Paris 16^e — этот адрес указан в качестве места жительства Осоргина в его письме М. Горькому от 21 января 1925 г. (см.: Горький и Осоргин. С. 443). Ср. с адресом Вишняка в п. 6 и 7 в настоящей публикации.

41. Бакунина-Осоргина — Вишняку*Б. м. 3 апреля 1935 г.*

3.4.35.

Дорогой Марк Вениаминович,
спасибо за ответ, он меня вполне удовлетворяет. Все-таки я ей отпишу от себя, хотя ей раньше отписывали, да не помогало.

Что касается последнего пункта Вашего письма, то на этот раз я поражена. Вижу, что Вы совершенно не так истолковали мои слова. У меня нет охоты объясняться с Вами на эту тему, а тем более письменно — все это, в общем, не важно, но очень жалею, что люди так плохо друг друга понимают. Я, действительно, некоторых вещей никогда не забуду, но не от злости или скверного характера, а от большой обиды и даже не за себя, а за Мих. Андр. [Осоргина]. Вот и все.

Примите мой привет.

Т. Бакунина

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 14).

42. Бакунина-Осоргина — Вишняку*Б. м. 13 апреля 1935 г.*

13.4.35.

Дорогой Марк Вениаминович,
Натал. Алекс. [Герцен]¹ просит Вас сказать ей, где напечатаны воспоминания Сем. Серебренникова, о которых Вы упоминаете². Если их можно купить — то сколько они стоят?

Простите, что беспокою, не могу отказать старухе, да еще Герцен!

Примите мой привет.

Т. Бакунина

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 14).

¹ См. примеч. 1 к п. 39.

² См.: *Серебренников С. И.* Арест Семена Серебренникова в Женеве // Народное дело. 1870. № 4. С. 4; № 5. С. 4.

43. Осоргин — Рудневу*Paris. 30 апреля 1935 г.*

30 апр. 35

Дорогой Вадим Викторович,
очень трудно обсуждать дело в письме. Я боюсь, что рано заговорил с Вами о романе¹. Могу ли я гарантировать его окончание? Знаю ли его размеры? Как скоро я буду его писать? Ничего не могу утверждать! Мои перспективы, приблизительно, подобны перспективам «Совр[еменных] зап[исок]» — «если будем живы».

Но если решаться, то вот мои соображения. Сократить кусок, кот[орый] я дал Вам на прочтение, я не могу; то есть не могу выкидывать из него части, но могу пока, для этой книжки, отрезать часть поменьше, дать *47 моих страниц начала*. Это составит 86 тыс. знаков — два листа с добавкой. Отрежется кусок удобно. Для следующей книжки я прибавлю к остатку, уже в сокращениях, еще три листа (получится всего четыре). А дальше? Будет ли готово окончание для третьей книжки? Решительно не знаю! Далеко не уверен. А можно ли пропустить книжку?

Поэтому было бы, мож[ет] б[ыть], правильное отложить решение печатанье до книжки осенней, когда я надеюсь многое выяснить. Не скрою, однако, что печатанье теперь же подгонит мою работу — создаст для меня известное обязательство, а я вообще держу обещания. С другой стороны, очень гнать себя я боюсь — хочется писать получше, с обдумкой и без усталости. Вот я и не могу ничего решить. Решайте Вы! Но, решая, подумайте и о том, что влезть в девять листов мне очень мудрено, такое сокращение может оказаться губительным для романа.

Хотите так. Сейчас — 47 моих страниц (2 листа). Осенью 4 листа. В январе — ничего не известно, но буду стараться дать три листа конца. При нужде — дам конец раньше, чем действительно весь роман закончу (я часто пишу куски из разных мест). Но если роман понравится, то Вы дадите мне еще книжку на три-четыре листа. Последнее мне не очень и улыбается, так как я должен закончить роман в журнале либо так, чтобы можно было издать его книжкой до лета — или уже отложить на осень.

Во всяком случае завтра (в среду) рукопись будет на улице Давель (с приложением и моей новой «Книги о концах»²). Сокращений, значит, не будет, а «цензурные» исправления все сделаны, как мы говорили. Решите ли Вы печатать сейчас, или отложите на осень — *дело Ваше, а я согласен*.

Веру Ивановне [Рудневой] прошу Вас выразить мое полное сочувствие привычного ревматика.

Мы уедем в субботу в деревню. Адрес ниже. На случай — дома буду в среду 2–3, 5–7 час., в четверг до 6 час. с утра, в пятницу 2–4 ч.

Примите сердечный привет.

Мих. Осоргин

Не могу писать о книжке Корсака³ по причинам, о которых долго писать говорить⁴. Его книжки я еще и не видал.

Не хотите ли познакомиться с поэмой Вадима Андреева⁵ об его отце⁶? Могу направить Вадима к Вам. Кстати — был юбилей смерти Леон. Андреева⁷.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Речь идет о повести Осоргина «Вольный каменщик», двумя годами спустя выпущенной издательством «Современные записки»; см.: *Осоргин М. А. Вольный каменщик: Повесть. Париж: Совр. записки, 1937 (переизд.: Осоргин М. А. Вольный каменщик. М., 1992)*. См. отклик П. М. Бицилли в СЗ (1937. № 63. С. 409–410). См. также др. отзывы: П. Пильского в «Сегодня» (1937. 30 янв. № 30. С. 3) и В. Жаботинского в ПН (1937. 11 февр. № 5802. С. 4). В этой же связи см.: *Ланин Б. А. «Вольный каменщик» // ЛЭРЗ. 2002. Книги. С. 435–436*. Повесть в отрывках публиковалась в течение 1935–1936 гг. в СЗ (именуясь при этом романом): *Осоргин М. А. Вольный каменщик: Роман // СЗ. 1935. № 58. С. 57–106; № 59. С. 98–166; 1936. № 61. С. 5–44*. См. отзывы на журнальные публикации: *Пильский П.* Новая

книга «Современных записок» [№ 59]. [...] — «Вольный каменщик» М. Осоргина // Сегодня. 1935. 30 нояб. № 329. С. 3; *Пильский П.* Новая книга «Современных записок» [№ 61]. Особенности таланта М. А. Осоргина. — Жизнь масона Тетехина. Дама в шлеме. [...] // Сегодня. 1936. 28 июля. № 206. С. 2. Также см. характеристику «Вольного каменщика», данную самим Осоргиным в письме А. С. Буткевичу от 24 апреля 1936 г.: «Мой последний роман (“Вольный Каменщик”) только что кончен, выйдет осенью на русском [...] Этот последний роман мне очень дорог; ему придана форма почти юмористическая, но он чисто — философский, гуманистический, его герой — маленький человек, бывший рус[ский] почтовый чиновник в провинции, ставший в Париже масоном. Роман — по сюжету бытовой, пересыпан легкой фантастикой. Для здешнего читателя (рус[ского]) он слишком дерзок и задорен» (Звенья: Историч. альм. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С. 497).

² См. примеч. 4 к п. 33.

³ Корсак В. (наст. имя: Веньямин Валерианович Завадский; 1884–1944, Париж), прозаик, поэт, мемуарист. Уроженец г. Калач-на-Дону. Выпускник юридического факультета Варшавского (Донского) ун-та (Ростов-на-Дону). Участник Первой мировой войны и Белого движения. В 1920 г. из Одессы эмигрировал в Египет. С 1922 г. жил в Париже. Член парижского Союза русских писателей и журналистов. Был близок с А. М. Ремизовым. Книга, о которой идет речь: *Корсак В. Юра: Роман.* Париж; Берлин: Парабола, 1935. Осоргин неоднократно откликнулся на предыдущие книги В. Корсака в СЗ; см.: *Осоргин М.* [Рец. на кн.:] Корсак В. В. Забытые. Париж: Родник, 1928 // СЗ. 1928. № 36. С. 533–534; *Осоргин М.* [Рец. на кн.:] Корсак В. У красных. Париж; Москва, 1930 // СЗ. 1930. № 44. С. 525–527; *Мих. Ос. [Осоргин М. А.]* [Рец. на кн.:] Корсак В. В. Под новыми звездами. Париж; Москва, 1933 // СЗ. 1933. № 52. С. 461–462. В последней Осоргин писал: «Тот, кто прочитает только эту книгу В. Корсака, несколько удивится, почему автор посвящает целый большой том событиям второстепенной важности, и переживаниям не сложного общественного порядка. Но знающий его предшествовавшее “пяτικнижие” (“Плен”, “Забытые”, “У красных”, “У белых” и “Великий исход”) поймет, что эта новая книга для В. Корсака субъективно необходима: она пополняет его бытовую эпопею и, по-видимому, исчерпывает до конца багаж его удивительного жития. Поэтому вне связи с прежними говорить об этой новой книге невозможно» (Там же. С. 461). Библиографию рецензий Осоргина на произведения В. Корсака в др. изданиях см. в кн.: Алексеев. Литература русского зарубежья. С. 90–91.

⁴ В конечном итоге Осоргин написал испрашиваемую у него рецензию; см.: *Мих. Ос. [Осоргин М. А.]* [Рец. на кн.:] Корсак В. Юра: Роман. Париж; Берлин: Парабола, 1935 // СЗ. 1935. № 59. С. 475–476.

⁵ В. Л. Андреев печатался в СЗ, дебютировал в 1934 г.; см.: *Андреев В. Л.* [Стихотв.:] *Chantreuse de Neuville* («И желтый луч на каменной стене...»); *Canal de l'Ouïscq* («Ты помнишь белый циферблат часов...») // СЗ. 1934. № 54. С. 186. См. отклик в СЗ на его книгу: *Адамович Г. В.* [Рец. на кн.:] Андреев В. Л. Недуг бытия: Вторая книга стихов. Париж: Стихотворение, 1928 // СЗ. 1929. № 38. С. 521–526.

⁶ «Поэма об отце» была впервые опубликована в ежемесячном литературно-художественном журнале «Новоселье» (Нью-Йорк, 1947. № 31/32). См. переизд.: *Андреев В. Л.* Поэма об отце [1935] // Андреев В. Л. Стихотворения и поэмы: В 2 т. / Подгот. текста, сост. и примеч. И. Шевеленко; С предисл. Л. Флейшмана. Berkeley, [1995]. Т. 1. С. 273–276.

⁷ Л. Н. Андреев скончался 12 сентября 1919 г. в деревне Нейвола в Финляндии.

44. Осоргин — Рудневу *Paris. После 30 апреля 1935 г.*

В. В. Рудневу
Вад[им] Викт[орович].

Послано Вам 30/IV письмо на квартиру — со всеми предположениями.

На случай:

В среду дома 2–4, 5–7 час.

в четв[ерг] дома до 6 ч. веч[ера]

в пятн[ицу] — 2–4

в субботу уедем.

Адрес (забыл написать в письме): Mr. M. Ossorguine, 1, place de Beau Site, Ste Geneviève-des-Bois (S[eine] et O[ise])

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по содержанию предыдущего письма.

45. Осоргин — Рудневу *Ste Geneviève-des-Bois. 13 мая 1935 г.*

13 мая 35

Дорогой Вадим Викторович,
вот отзыв о Корсаке, больше сказать нечего¹. Вряд ли можно успеть сделать такую сноску при моем романе²: «Роман печатается с большими сокращениями»³.

Холодно, но хорошо в деревне!

Привет от нас!

Ваш Мих. Осоргин

Еще добавляю о книге «Лесной шум»⁴.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См. примеч. 4 к п. 43.

² Речь идет о публикации: *Осоргин М. А. Вольный каменщик: Роман // СЗ. 1935. № 58. С. 57–106.* Номер вышел в конце мая.

³ Пожелание Осоргина выполнено не было.

⁴ См.: *Мих. Ос. [Осоргин М. А.] [Рец. на кн.:] Лесник [Дубровский Е. В.] Лесной шум. Л.: Изд. писателей, 1935 // СЗ. 1935. № 58. С. 477–478.*

46. Осоргин — Рудневу *Ste Geneviève-des-Bois. 1 июля 1935 г.*

1 июля 35

1, Place de Beau Site

Ste Geneviève-des-Bois (S[eine] et O[ise])

Дорогой Вадим Викторович,
две просьбы. Первая — отослать г-же Фрейденберг ее рукопись «Опус 110» (ведь Вам не нужно?). Адрес автора пишу в конце¹. Вторая просьба — денежная, ибо близок терм. Если Вам удобно — к Вам может зайти в четверг в Земгор² Татьяна Алексеевна [Бакунина-Осоргина]; тогда не откажите *сегодня же* (а то не успеть)

написать мне, ~~когда~~ в каком часу ей зайти. Она может зайти: 1) или в четверг около 3 час[ов], 2) или — в пятницу утром до 12-ти часов; это Вас избавит от пересылки денег. Если же Вам удобнее послать — пришлите сюда почтой или чеком (мне безразлично). Сам я буду в Париже в четверг лишь на несколько часов по делам, так что дома не буду.

Роман продолжается, но достаточно туго. Следующая книжка обеспечена количеством листа в четыре, может быть (если захотите) в пять (ваших). А что будет дальше — не знаю. Конца не вижу и не предвижу!

Сейчас читал Сирина («Приглашение»)³. Изумительное художественное зрение! Огромный талант! И душевная пустота — разверстая пропасть. От этой пустоты Сирин дешевит себя дерзостью, наносит чудовищные удары соломенному чувству. Это, конечно, обидно, но ему многое прощается за настоящую живописную смелость. Если бы не страшный отрыв его от русской литературы, то его можно бы назвать русским Гофманом. Но не Достоевским! Он гораздо выше (т. е. художественно талантливее!) этого отвратительного писателя⁴.

Будьте здоровы! Приезжайте есть ягоды и играть в шахматы под розами и цветущими липами.

Ваш Мих. Осоргин

Madame R. Freidenberg-Jakoby, 131, rue Franz Merjay, Bruxelles-Ixelles, Belgique

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ См. примеч. 1 к п. 34.

² «Земгор» — объединенный комитет всероссийских Земского и Городского союзов, созданный 10 июля 1915 г. для помощи правительству в организации снабжения Русской армии. Ведал мобилизацией мелкой и кустарной промышленности. В январе 1918 г. упразднен декретом Совета народных комиссаров РСФСР как организация, враждебная советской власти. В эмиграции существовал прежде всего как благотворительное добровольное учреждение. «Как член (с 1921) Комитета Земгора по оказанию помощи российским гражданам за границей Р[уднев] более 10 лет занимался “попечением о нуждах русской школы”» (*Бадя Л. Руднев // Золотая книга эмиграции. С. 554*).

³ Речь идет о начале романа В. Набокова «Приглашение на казнь», опубликованном в № 58 СЗ (1935. № 58. С. 5–56; см. продолжение: 1935. № 59. С. 45–97; 1936. № 60. С. 59–119).

⁴ См. примеч. 5 к п. 3. Осоргин неоднократно печатно откликнулся на публикации произведений В. Сирина-Набокова. Его отзывы на отдельные сириновские издания учтены в кн.: Алексеев. Литература русского зарубежья. С. 157–158 и в парижской «Библиографии» Осоргина. Большинство из них воспроизведено в кн.: Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. Критические отзывы, эссе, пародии/Под общ. ред. Н. Г. Мельникова; Сост., подгот. текста Н. Г. Мельникова, О. А. Коростелева. М., 2000.

47. Осоргин — Рудневу

Ste Geneviève-des-Bois. 13 сентября 1935 г.

13.9.35

Дорогой Вадим Викторович,
у нас ~~осталось страниц 48~~ осталась глава «Шаг второго градуса»¹. Посылаю порцию, начинающуюся главой «Цинциннат» (название обидно совпадает с сириным

романом², но менять из-за этого не могу). Всего у нас будет, таким образом, около 5 ваших печатных листов, как мы и говорили. Я хотел бы, чтобы эти главы пошли целиком.

Дальше? Не знаю. Может быть, кончу, а может быть, распространюсь. Если хотите поговорить, — я буду в Париже в субботу 21-го в 3 часа (до 4), совсем мы переждем в Париж 29-го.

Примите наш привет и сердечно кланяемся Вере Ивановне [Рудневой].

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Речь идет о сегменте повести «Вольный каменщик».

² Подразумевается имя главного героя романа Набокова «Приглашение на казнь».

48. Осоргин — Рудневу

Ste Geneviève-des-Bois. 23 сентября 1935 г.

1, place de Beau Site, Ste Geneviève-des-Bois, S[eine] et O[ise]
11, square de Port-Royal (13e)
23.IX.35

Дорогой Вадим Викторович,

на этой неделе я ни почем не приеду в Париж, а с воскресенья переселяемся окончательно. Звать сюда Вас не решаюсь, *хотя был бы рад*. Поэтому придется мне послать Вам сокращения.

Я помню, как мы уславливались. Но я, в обычном авторском заблуждении, думал, что повесть моя окажется интереснее, чем Вы думали. Для хорошего места всегда находится. Но и недоразумение есть, и в нем не я повинен: у вас два счета «листа»; один — фактический, другой гонорарный, и о каком идет речь — не всегда поймешь. Теперь я понял Вас так, что больше 4 листов фактических (64 стр.) Вы поместить не можете. Попытаюсь сократить, хотя недоумеваю, как это сделать; может быть, Вы сами попытались бы и меня надоумили? Нужно, по-видимому, выбросить всю «легенду о Хираме»¹. Ну ладно, попробую.

А что я не могу ругаться за конец — это я Вам прямо сказал. Буду стараться — да; но что получится — не знаю. Вадим Викторович, ведь я не слесарь! Жду, по старинке, «вдохновения». Мне, впрочем, кажется, что я ограничусь еще четырьмя-пятью листами (моими, по 40.000), и на этом свой «мусор» закончу.

Значит — пришлю сокращения на этих днях; сейчас я очень занят. Скажем — к пятнице. Если можете зайти к нам в любой день с воскресенья — жду; напишите об этом на Париж.

Приветственно

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Речь идет о фрагменте повести «Вольный каменщик».

49. Осоргин — Рудневу

Ste Geneviève-des-Bois. После 23 сентября 1935 г.

Вычеркнуть:

Стр. 56 — от слов: «Путь ушибленного и взбунтовавшегося» — до конца отрывка на стр. 60 (кончая словами: «по-настоящему, ужасно страдает»).

Стр. 82 — ЗАГОЛОВОК и весь первый отрывок («С холма Хирам смотрел...» до «...синайским громовержцем Ягве».) — Дальнейшие отрывки составят продолжение главы «ЦИНЦИННАТ».

Стр. 85 — от слов «Из впечатлений Парижа у человека осталась...» до стр. 86 (3-я строка сверху), кончая словами: «...мираж идейных руководителей».

Стр. 88 — весь отрывок до конца главы, т. е. от слов: — «Продолжается история мастера Хирама...» и кончая словами на стр. 95: «Размножается семенами, отводками и, как видите, черенками».

Стр. 120, с последней строки, т. е. от слов: «Нижеследующий отрывок написан в форме монолога...» до конца этого отрывка на стр. 124, т. е. кончая словами: «...перед ним сидел непосвященный».

Итого будет три главы («Шаг первого градуса», «Цинциннат» и «Забавы Марианны»). Из 85 страниц вычеркивается 19 плюс 1 стр. пустая (промежутки между главами); остается 66 страниц по 2.000 букв, а всего 132.000 знаков, что при ваших страницах в 1944 буквы составит около 68 страниц журнальных. Учитывая отсутствие у меня твердых знаков и полстраницы чистых вначале — накидываю 2 страницы. Всего, стало быть — 70 страниц, т. е. меньше ваших 4 с половиной листов.

Дорогой Вадим Викторович,
надеюсь, что это Вас удовлетворит; исхлопатываю у Вас менее полулиста до-
бавки.

Но хотел бы повидаться с Вами; тогда мог бы сам вычеркнуть, что надо, Вас не утруждая (если захватите рукопись). Я переселяюсь в Париж в субботу вечером. Начиная с понедельника буду дома всегда между 2 и 3 часами, а также в час, какой Вы сами назначите.

Прошу Вас также уничтожить перед «Вольным каменщиком» слово «роман» и на первой странице сделать сноску:

«Повесть печатается со значительными авторскими сокращениями»¹.

Примите мой привет.

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию п. 48.

¹ См. в подстрочном примечании к начальной странице повести в 59-й книге СЗ: «Повесть печатается со значительными авторскими сокращениями. *Ред.*» (Осоргин М. А. Вольный каменщик // СЗ. 1935. № 59. С. 98; см. опубликованные здесь главы: «Шаг второго градуса» — С. 98–113; «Цинциннат» — С. 113–133; «Забавы Марианны» — С. 133–166).

50. Осоргин — Рудневу

Paris. 5 октября 1935 г.

Вадим Викторович,
рядом с Вами — правда? — живет Владим[ир] Михайлович Зензинов¹. Я не знаю номера его дома. Шепните ему, что я *буду* писать о Давыдове², чтобы он не беспокоился.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, r[ue] Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine]»; адрес отправителя: «M. Ossorguine, 11, square de Port-Royal, Paris, 13^e»; почт. шт.: «5.10.35».

¹ См. примеч. 3 к п. 9.

² Подразумевается Давыдов Константин Николаевич (1877–1960, Париж), зоолог-эмбриолог, биолог. В эмиграции с 1922 г. В 1928–1935 гг. шесть лет проработал в тропиках: руководил лабораторией морской биологии французского Океанографического института в Кауда близ Ня-Транга (Индокитай). В начале 1935 г. с семьей вернулся через Египет и Палестину в Париж. С 1949 г. — член-корреспондент Парижской академии наук. Подробнее см. о нем: *Ульяшкина Т.* Давыдов // Золотая книга эмиграции. С. 207–209. Печатался в РЗ (1937. № 1–2). Осоргин неоднократно откликнулся на его лекции в ПН: «Мечта о крыльях» (1929. 12 марта. № 2911), «В стране чудес» (1932. 9 дек. № 4279; подп.: Мих. Ос.), «Вечера “Современных записок” К. Н. Давыдов о Палестине» (1935. 8 окт. № 5311; подп.: Мих. Ос.), «Охота и охотники. Лекция проф. К. Н. Давыдова в пользу Тургеневской библиотеки» (1935. 22 нояб. № 5356), «На лекции К. Н. Давыдова» (1938. 18 янв. № 6142; подп.: Мих. Ос.).

51. Осоргин — Рудневу

Paris. 7 октября 1935 г.

7 окт. 35

Дорогой Вадим Викторович,
я все-таки передумал: было трудно сделать выпуски. Теперь я оставил и кусочек «В Люксембургском саду... и пр.» и все остатки «легенды о Хираме», а вместо этого целиком выкинул большую главку в 183 строки, т. е. больше, чем требовалось.

В оставленном первом кусочке я ввел цензурные исправления, которые должны вас вполне удовлетворить: вместо слов гноилища, сволочи, ослов, ~~газетам~~ молитвами и величайшие врали ввел слова могилы, охраны, геров, газетами и великие шутники. Эти изменения будут отмечены в моих воспоминаниях, посвященных «Совр[еменным] запискам», вот только боюсь, что лень помешает.

Понаблюдайте, чтобы заголовок «Вольный каменщик» был без мягкого знака в слове «каменщик»¹. Его всюду набирают вопреки позднему правописанию, Далю и словарю Академии. Пушкин делал ошибку.

Рукопись и гранки будут сданы в типографию в среду утром.

Ведь Вы ничего не имеете против моей замены? Так будет лучше.

С добрым приветом

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). В приложении страница гранок с упомянутыми в письме исправлениями и с пометой рукой Осоргина: «Все оставить с поправками красными чернилами».

¹ Просьба Осоргина была удовлетворена.

52. Осоргин — Рудневу

Paris. 5 ноября 1935 г.

5—XI—35, Paris

Дорогой Вадим Викторович,
не пригодится ли Вам рассказ Иванникова¹?

У Вас ли конец рукописи «Вольн[ого] каменщика»? Мне она понадобится², а с корректурой я от Вас не получил.

С приветом

Мих. Ос.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См.: *Иванников М.* Авио-рассказ // СЗ. 1936. № 61. С. 137–146 (републ. в кн.: *Иванников М.* Правила игры: Собр. соч. СПб., 2012. С. 69–78).

² См. *начало* примеч. 1 к п. 43.

53. Осоргин — Рудневу

Paris. 6 ноября 1935 г. [?]

6.XI

Дорогой Вадим Викторович,
А. Максимов¹, автор заметок об Японии, кот[орые] я Вам передал, интересуется их судьбой. Я обещал ему узнать и дать ответ очень скоро. Не откажите, В[адим] В[икторович], пробежать рукопись и сказать мне, может ли быть надежда на то, что Вы заинтересуетесь темой и оцените ее выполнение. А. Максимов — старый дипломат, полжизни проживший в Японии.

С приветом

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен предположительно.

¹ Максимов Александр Сергеевич — дипломат, в годы Первой мировой войны консул в г. Дальнем (Япония) в чине коллежского советника. В эмиграции на Дальнем Востоке, делегат русского Зарубежного съезда (Париж, 1926), участник политических консультаций у вел. кн. Николая Николаевича в 1926 г. Сочинения А. С. Максимова в СЗ не печатались.

54. Осоргин — Рудневу

Paris. 12 декабря 1935 г.

Париж 12 дек. 35

Дорогой Вадим Викторович,
признать Ваш расчет я никак не могу — мне это запрещает профессиональная

этика, а я профессионал такой же строгий и неумолимый, как Вы — редактор. Вычитать с автора не только за исправление ошибок типографии, но и за набор кусков, выброшенных редакцией, — такого случая до сих пор не знала даже эмигрантская печать, возведшая в систему неуважение к писательскому труду.

Зная, однако, трудное материальное положение журнала, прошу Вас считать спорную сумму моим пожертвованием в его фонд.

Зная также и Ваш характер, опасаясь, что Вы эти прямые и справедливые слова примете за личную обиду. Тут я бессилён, Вадим Викторович, и могу только просить Вас верить не только в мое к Вам уважение, но и в давнюю нелицемерную любовь.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

55. Руднев — Осоргину

Paris. 13 декабря 1935 г.

13.XII.1935 (пятница — и еще 13-е число!)

Дорогой Михаил Андреевич!

Получил сейчас Ваше письмо, и спешу прежде всего заверить Вас, что отнюдь не принимаю его за *личную* себе обиду. Но, конечно, ни в какой мере не могу согласиться считать справедливыми в отношении редакции нижеследующие Ваши слова.

«Вычитать с автора... за набор кусков, *выброшенных редакцией* (? ВР) — такого случая до сих пор не знала даже эмигрантская печать, возведшая в систему *неуважение к писательскому труду*».

Вы, видимо, запямятовали, как в действительности было дело. Вынуждены были опустить несколько глав из набранного уже текста — Вы сами, и *единственная* причина тому заключалась в полном несоответствии размера сданной для 59-й книжки части — *заранее* с Вами установленному и *принятому* Вами общему плану печатания всего романа в трех книжках¹. Никак не могу поэтому принять и считать справедливым Ваш упрек редакции в произволе и «неуважении к писательскому труду». Если есть в чем вина редакции (т. е., моя лично), то только в том, что, положившись на Ваш подсчет, я не проверил его сам, прежде чем сдать рукопись в набор.

За *эту* вину, — готов, если угодно, нести последствия, если, как полагаю, эти строки не поколебали твердость Ваших принципов «профессиональной этики».

Ваше предложение — считать спорную сумму Вашим *пожертвованием* в фонд «С[овременных] з[аписок]» — никак не могу принять. «С[овременные] з[аписки]», правда, журнал нищий, и за жертвованиями даже протягиваю руку. Но то — жертвования *добровольные*, а не вынужденные, и уж во всяком случае не отягощенные моральной сентенцией жертвователя по адресу журнала. Так что, — в виду Вашего протеста и моей вины в недосмотре, эти 60 фр. злополучные

остаются в полном Вашем распоряжении, на Вашем счету. Вы можете их получить когда-либо. Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/8). На бланке журнала «Современные записки».

¹ В данной связи см. примеч. 1 к п. 43.

56. Осоргин — Рудневу

Paris. 14 декабря 1935 г.

14 дек. 35

Дорогой Вадим Викторович,
прежде всего — так как Вы меня не убедили — прошу Вас спорную сумму внести в «Скорую помощь». Простите, что я предложил внести ее в кассу журнала.

Убедить же меня в данном случае невозможно. Я ничего не забыл и все учитываю. Помню даже то, что, по невозможности убавить две страницы, я убавил три (всего напечатано 69), и за эту третью также с меня вычтено, т. е. за нее я пострадал дважды. Как автор, я стараюсь итти навстречу дружественному журналу и делаю все, что Вы хотите, как могу и умею; но я не предполагал, что я делаю это еще и под страхом материальной ответственности. Впрочем, Вы теперь сами признали, что эта последняя ответственность Ваша. Иначе и быть не может.

Уверенность же моя в моей полной правоте такова, что, не полагаясь на некоторый мой личный авторитет в таких вопросах (я был учредителем и председателем первого всероссийского союза журналистов и тов[арищем] председ[ателя] первого всерос[сийского] союза писателей, а также автором и соавтором уставов обоих союзов¹), — я мог бы предложить Вам передать вопрос на совместное решение двух величайших и всеми сотрудниками признанных «неуважителей» писательского труда, Гукасова² из «Возр[ождения]» и Волкова³ из «Посл[едних] н[овостей]», в уверенности, что даже они признали бы меня правым. Этим я не позволяю себе хотя бы сколько-нибудь сравнивать Вас с ними, и если у Вас на минуту такая мысль блеснет, то можете меня ударить. Это — люди преступные, плюющие на авторов. Вы же просто ошиблись, по недостаточной практике в вопросах профессионального права, с которым я имею дело более сорока лет.

Вас, Вадим Викторович, вероятно, удивляет, что я столько воюю и столько говорю из-за пустяка. Но для меня это не пустяк. Я — профессионал дикий и злобный, ни в какой мелочи не уступающий. Еще за себя иногда уступаю, за других никогда. Уже здесь, за рубежом, я не раз брал доверенности у робких профессионалов и отстаивал их интересы перед издателями. Горжусь тем, что ущел морально издателя-мошенника И. Коварского⁴, прикрывавшегося эсеровским благородством (вел против него дело Корсака⁵), что способствовал увольнению Поволоцкого⁶ из круга порядочных людей, куда он затесался, что и сейчас воюю за других против «Дома книги»⁷ и «Петрополиса»⁸. В России, за неисполнение одного из пунктов договора с сотрудником, я опрокинул в редакции

«Вл[асти] нар[ода]»⁹ шкапы и сделал баррикаду — пока не добился исполнения. В «Посл[едних] нов[остях]» воюю постоянно¹⁰, с риском потерять последний заработок — и потеряю, но рабом их не буду. А вот бесплатно, при всей бедности, работаю часто и охотно, это — другое дело. Предоставляю Вам этот материал для моей отрицательной характеристики. Еще прибавлю: когда в Москве большевики опечатали профессиональную писательскую лавку¹¹, я каблуком сбил печати — и, как видите, жив. И охотно этим хвастаюсь.

После этого объяснения очень хотел бы с Вами помириться, потому что люблю Вас и глубоко уважаю. Но уж примите меня таким, каков я есть.

Сердечно Вас обнимаю!

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Ср.: «О[соргин] стал [в 1918 г.] одним из организаторов и первым пред[седателем] Союза журналистов и вице-пред[седателем] Моск[овского] отделения Всерос[сийского] союза писателей (совм[естно] с М. О. Гершензоном он написал устав Союза)» (*Поликовская Л. В. Осоргин // Русские писатели 1800–1917. Т. 4. С. 459*).

² Об А. О. Гукасове см. справку в переписке В. А. Маклакова (наст. изд.).

³ Волков Николай Константинович (1875–1970), агроном, журналист, общественный деятель, кадет, депутат III и IV Государственных Думы, участник Белого движения, с 1920 г. в эмиграции в Париже, ближайший помощник П. Н. Милюкова, директор-распорядитель ПН, во время оккупации Парижа гитлеровцами спас имущество газеты, передав его после войны бывшим сотрудникам. См. о нем в воспоминаниях Дон-Аминадо «Поезд на третьем пути»: «В директорском кабинете одиноко заседал бывший член Государственной Думы, по убеждениям кадет, по образованию агроном, Николай Константинович Волков. Заседал он двадцать лет без малого, и все подсчитывал строчки. Коммерческую часть держал крепко, при слове аванс покрывался легкой испариной, в издательском деле ровным счетом ничего не смыслил, но общественное добро берет как зеницу ока» (*Дон-Аминадо [Шполянский А. П.] Наша маленькая жизнь / Сост., вступ. ст. и коммент. В. И. Коровина. М., 1994. С. 684*).

⁴ См. примеч. 1 к п. 23.

⁵ См. примеч. 3 к п. 43.

⁶ Поволоцкий Яков Евгеньевич (1882–1945, Париж), издатель и книготорговец во Франции; французский гражданин с 1909 г., погиб в результате несчастного случая. Владелец парижского магазина русской книги, возглавлял старейшее в Париже русское книгоиздательство «Я. Поволоцкий и К°» (1910–1938) (см.: *Быстрова О. В. Парижские издательства // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 303; И. Ш. [Шомфракова И. А.] «Поволоцкого Я. и К°», изд-во // Издательства и издательские организации. С. 214–215*). Возможно, что гнев со стороны Осоргина Поволоцкий вызвал тем, что издавал книги «за счет авторов», чем, в частности, вызвал нареkanie со стороны М. Алданова, удивлявшегося в письме от 6 декабря 1927 г. к А. В. Амфитеатрову тем, «что находятся молодые писатели, бедняки, с трудом зарабатывающие хлеб, которые идут на это и на последние гроши печатают сборники стихов!» («Парижский философ из русских евреев»: Письма М. Алданова к А. Амфитеатрову/Публ. Э. Гарэтто и А. Добкина // *Минувшее. СПб., 1997. [Вып.] 22. С. 553–554*).

⁷ «Дом книги» — парижское издательство и книжное дело, возглавляемое М. С. Капланом.

⁸ «Петрополис» — книгоиздательство, возникшее летом 1920 г. в Петрограде, с 1924 г. его берлинский филиал стал функционировать как самостоятельное издательство. Ориентировалось в основном на издание советских авторов. В 1933 г. из-за давления, оказываемого нацистами, было вынуждено переехать в Брюссель, где и прекратило свою деятельность в конце 1930-х гг. «Петрополис» издал роман Осоргина «Книга о концах» (1935).

⁹ «Власть народа. Газета демократическая и социалистическая» — выходила в Москве с 20 апр. 1917 г. по 20 марта (2 апр.) 1918 г. (№ 1–248); Осоргин руководил «Понедельником» — воскресным литературным приложением к ней. Библиографию публикаций Осоргина во «Власти народа» (начал работу в ней с № 18 — 19.05.1917) и в «Понедельнике» см. в кн.: *Bibliographie des œuvres de Michel Ossorguine*. P. 58–61.

¹⁰ Ср. в воспоминаниях Дон-Аминадо «Поезд на третьем пути» об Осоргине-сотруднике ПН: «М.А. Осоргина, вообще говоря, пленяло всякое безначалие, голый человек на голой земле! Живи, как хочешь! И прочие дерзостные уклоны и выпады» (*Дон-Аминадо*. Наша маленькая жизнь. С. 685).

¹¹ Ср.: «В сент. 1918 О[соргин] вместе с Б.К. Зайцевым, В.Ф. Ходасевичем, Н.Н. Минаевым и др. сделался пайщиком созданной ими Книжной Лавки писателей, края стала не просто букинистич. магазином, но центром непосредств. общения читателей и писателей (в качестве продавцов работали изв. писатели и философы России), а также и своеобразным рукописно-автографич. изд-вом» (*Поликовская Л.В.* Осоргин // *Русские писатели 1800–1917*. Т. 4. С. 459). См.: *Богомолов Н.А., Шумихин С.В.* Книжная лавка писателей и автографич. издания 1919–1922 гг. // *Ново-Басманная*, 19. М., 1990. С. 84–130; *Catalogue des éditions manuscrites de la Librairie des Écrivains/Établi par M. Ossorguine et complété grâce aux recherches de N. Bogomolov et S. Choumikhine* // *Les gardiens des livres*. Paris, 1994. P. 51–78.

57. Руднев — Осоргину

Paris. После 14 декабря 1935 г.

Продолжать спор по существу, конечно, не стоит, дорогой Михаил Андреевич, но мне не хочется оставить в Вашей памяти неверное впечатление, будто я действительно признал свою «ответственность» за излишний, сверх установленного между нами, набор. Я, кажется, достаточно определенно сказал Вам, в каком смысле, ища выхода из совсем неожиданного для меня конфликта, поспешил ~~найти~~ отыскать и свою долю вины: только в том, что неосторожно положился на Ваше умение подсчитывать размер рукописи, и не проверил Вашего *ошибочного* подсчета перед сдачей рукописи в набор. Только за эту свою *оплошность*, излишнюю доверчивость к чужому умению считать, я и согласен платить. ~~Исключите~~ Ответственность, тем более ~~свою~~ одностороннюю лишь, за все происшедшее в полном объеме, за просчет я брать на себя не согласен.

Будет об этом. Деньги я передам «Быстрой помощи» и квитанцию перешлю Вам. Жалею, что Вы не выбрали Политического Красного Креста, — там нужда, вероятно, более жестокая¹.

На более общую тему, — о профессиональной «этике» и ее применимости в данном случае — долго говорить. Но несколько слов все же сказать хочется.

Очень понимаю и уважаю ~~всякое, даже самое яростное~~ «отстаивание», даже самое яростное, профессиональных прав и интересов всяким работником, — но только там и тогда, когда дело идет о действительной эксплуатации чужого труда кем-то, от того получающим выгоду. Для этого должны иметься налицо эксплуататор и его жертва. Мне непонятно, *очень* душевно чуждо и, простите, несимпатично, перенесение Вами методов и психологии классово-борьбы в сферу Ваших взаимоотношений с *таким* журналом, как «С[овременные] з[аписки]». Нищий,

чудом и подаяниями существующий чисто идейный журнал, ~~принужденный в условиях издающийся с величайшими благодаря~~ ценою невероятных усилий ред[акторов]-изд[ателей] в небывалых для русской литературы в истории условиях, ~~казалось бы~~, имел бы, кажется, моральное право рассчитывать на совсем, совсем иное отношение к нему со стороны его постоянных сотрудников, чем ~~только~~ то, которое диктуется лишь «профессиональным», в ~~очень~~ материальном смысле слова, интересом. ~~Не могу никак вместить в себя мысль, что «С[овременные] з[аписки]» «эксплуатируют» кого-то. Они, разумеется, Не будем говорить о значении «С[овременных] з[аписок]», — тут оценка может быть весьма разная. Но нельзя как не видеть, что «С[овременные] з[аписки]» как эмигран[тское] изд[ательство] в исторически исключит[ельных] условия[х] — явл[ение] sui generis², к которому нельзя подходить с «принципами», заимств[ованными] из мира [нрзб] капиталистических отношений; ~~кого бы Вы тут ссылка на Ваш сороколетн[ий] стаж совсем не убедительна. «С[овременные] з[аписки]» для меня — никому другом[у]~~~~

Не могу и не собираюсь Вам навязать своего ~~отношения~~ взгляда на «С[овременные] з[аписки]» как на особую духовную кооперацию, более того, на совместное служение и редакторов и авторов некой цели, — но Вы поймете, почему на меня [не] производит никакого впечатления Ваша ссылка на Ваши «профессион[альные] чины» и сорокалетний стаж.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию п. 56.

¹ помета Руднева к абзацу: «в конец».

² в своем роде; своеобразный (*лат.*).

58. Бакунина-Осоргина — Рудневу *Ste Geneviève-des-Bois. 29 января 1936 г.*

29.1.36.

Дорогой Вадим Викторович,
была бы Вам чрезвычайно благодарна, если бы Вы мне смогли оставить один экземпляр серии путешествий и исследований в 9-ти книжках, которые Вы продаете по такой божеской цене¹. Готова расплатиться за них наличными. Зашла бы к Вам сама, да по сложным семейным обстоятельствам сижу третью неделю в деревне (и М[ихаил] А[ндреевич] тоже), т[ак] ч[то] сделать это никак не могу. Думаю, однако, что в ближайшие дни мы будем снова в городе — тогда и зайду. Примите мой привет и большую благодарность заранее.

Т. Бакунина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Установить, о каком издании идет речь, не удалось.

59. Осоргин — Рудневу

Paris. 2 февраля 1936 г.

2—II—36

Дорогой Вадим Викторович,
рецензию я состряпаю, если принесете книжку¹. А сделать это можно только в понед[ельник] 3-го между 2 и 3 часами или во вторник 4-го между 11 и 12 час[ами] утра, т. к. в остальное время меня не будет. Мы ведь эти дни проводим в деревне по всяким причинам, а в Париж вернемся только в четверг.

Жду Вас! С приветом

Мих. Осоргин

Таня [Бакунина-Осоргина] Вам, кажется, писала о книжках, кот[орые] мы хотели подарить одн[ом]у бедному парнишке (о коррекции!). Не затруднит Вас их прихватить²?

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Скорее всего речь идет о рецензии: *Мих. Ос. [Осоргин М.А.] [Рец. на кн.:] Жаботинский В.Е. (Altalena). Пятеро: [Повесть]. Париж: Arg, 1935 // СЗ. 1936. № 61. С. 474–475.*

² См. примеч. 1 к п. 58.

60. Осоргин — Рудневу

Paris. 25 февраля 1936 г.

25 февраля 1936

Дорогой Вадим Викторович,
у меня припасен для Вас роман талантливого начинающего автора Емельянова «Свидание Джима»¹ и рассказ немолодого, но малоизвестного писателя Михаила Щербакова «Кадет Сева»². Щербаков живет в Шанхае, Емельянов в Париже. О романе Емельянова спросите Адамовича; я с ним не говорил, но, кажется, он одобряет. А так как наши с ним вкусы весьма не сходны, то в данном случае — редкое совпадение. В романе не мало погрешностей, но все искупается изумительной чистотой и романтизмом.

Если как-нибудь зайдете мимоходом — я Вам передам рукописи.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Емельянов Виктор Николаевич (1899–1963, Париж), прозаик; муж поэтессы О. Можайской (О.Н. Емельяновой). Уроженец Екатеринбургa. Участник Белого движения. С начала 20-х гг. жил в Париже. Участник литературного объединения «Круг» (1935–39). Член парижского Союза русских писателей и журналистов. Упомянутый роман был опубликован отдельным изданием двумя годами позже; см.: *Емельянов В. Свидание Джима: Роман.* Париж: Дом книги, 1938. См. отклик Г.В. Адамовича (ПН. 1939. 26 янв. № 6513. С. 3).

² Щербаков Михаил Васильевич (1891?–1956), поэт, прозаик, литературный критик, журналист, мемуарист. Редактор владивостокской газеты «Русский край». С 1922 г. жил в Харбине. В 30-х гг. председатель содружества работников искусств «Понедельник».

С декабря 1933 г. член правления литературно-художественного объединения «Восток» (Шанхай). В начале 50-х гг. переехал во Францию. Покончил с собой в Париже. Печатался в СЗ (см.: *Щербаков М. В.* Корень жизни // СЗ. 1926. № 29. С. 152–173; *Он же.* Закон тайги // СЗ. 1928. № 36. С. 163–184).

61. Осоргин — Рудневу

Paris. 14 марта 1936 г.

Париж 14 марта 1936

Дорогой Вадим Викторович, огорчен вашей болезнью и хотел бы вас навестить, что и сделаю, если буду знать, когда (не вечером) вас застану (потому что, ведь, болезни проходят!). Тогда и рукописи вам привезу.

Я кончил «Вольного каменщика»; остается только отсчитать нужную и возможную для вас порцию. Насколько помню — 48 страниц «Совр[еменных] зап[исок]»? Если не так — скорее напишите. Сделать такое сокращение мне почти невозможно, но раз обещал — сделаю со всей возможной точностью, а вы еще раз пересчитаете. Рукопись же доставлю вам целиком, п[отому] ч[то] хочу, чтобы вы ~~перечитали~~; прочитали все.

С Газдановым сложно¹. Я не читал статьи Ходасевича² (и не буду); а с Адамовичем я сговорился, чтобы он написал лишь несколько строк³, а я прибавлю статейку в ближайший четверг⁴. Хотелось мне кое за что Газданова побранить, но теперь, после уже напечатанных отзывов, я могу только защищать его и вас⁵. Вообще я не прочь бы написать и большую статью (хотите — в «С[овременных] з[аписках]») по поводу Газданова⁶. В «Посл[едних] н[овостях]» мне придется ограничиться 100 строчками.

О Сирине... Сирин остается Сириным, т. е. отличным талантом; но он слегка обесценил себя кундштуками [так!]⁷ более дешевыми, чем обычно. А главное — душевная пустота! Трагическая опустошенность! Его учитель — Гофман, но Гофман внутренне глубок и потому «имеет право». Думаю, однако, что хоронить Сирин рано⁸!

Кологривов скучен; испорченный материал; писать не умеет⁹.

Зайцев? Это — хороший образец старого Зайцева¹⁰. А чем объяснить восторг Адамовича — не знаю. Впрочем, он так же восхитился однажды и Буниним (оба ему глубоко должны быть чужды). Думаю, что Адамовичу на днях понравился Борис Константинович [Зайцев] лично; это влияет. Увы — я не имею шанса ему когда-нибудь понравиться, и [2 нрзб] (вероятно, без [нрзб] на Зайцева, который тоже [нрзб], и только в [2 нрзб]). Однако мне кажется, что А[дамович] умеет быть искренним. — Но как вы, В[адим] В[икторович], можете уживаться с Ходасевичем, непорядочным человеком, обкладывающим ваших сотрудников и на них политически-доносящим, — это для меня тайна! Думаю, что именно «Совр[еменные] зап[иски]» должны бы осуществить общественный остракизм для этого очень дрянного человека¹¹.

Я доставляю вам и рукопись романа Емельянова¹². И рассказик Щербакова¹³. — Для крит[ического] отдела дам рецензию на книгу Н. Кнорринга¹⁴ «Сфаят»¹⁵. И он и его книга этого стоят.

Если еще не выходите — напишите, когда могу вас застать. В среду вечером, с 8 час[ов], я занят в Пасси. Мог бы быть у вас час[ов] в 6 или 7.

С приветом

Мих. Осоргин

Но непременно *сейчас* ответьте, правильно ли я считаю, что должен дать Вам 48 страниц.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Подразумевается вызвавшая обширную полемику статья: *Газданов Г.* О молодой эмигрантской литературе // СЗ. 1936. № 60. С. 404–408. По этому поводу см. в биографии Газданова: «Второй раз за историю его жизни о нем писали так много знаменитостей, но от покровительственно-доброжелательного тона не осталось и следа. С ним серьезно вступили в дискуссию, уж слишком раздражающей была его статья. Ее главное положение заключалось в пессимистическом прогнозе автора на будущее литературы в эмиграции. Точнее, он утверждал, что живого литературного процесса уже нет в настоящем, и его отсутствие не замедлит сказаться на смерти эмигрантской литературы в ближайшие годы» (*Орлова О.* Газданов. М., 2003. С. 183). См. отклики на газдановскую статью в СЗ: *Алданов М. А.* О положении эмигрантской литературы // СЗ. 1936. № 61. С. 400–409; *Варшавский В. С.* О прозе «младших» эмигрантских писателей // Там же. С. 409–414. В этой же связи см.: *Воронина Т. Л.* Спор о молодой эмигрантской литературе // Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 152–159.

² См.: *Ходасевич В. Ф.* Книги и люди. «Современные записки» [Кн. 60] // Возрождение. 1936. 12 марта. № 3935. С. 3–4.

³ См.: *Адамович Г. В.* Современные записки, кн. 60 // ПН. 1936. 12 марта. С. 3. См. его же отклик на статьи М. Алданова и Варшавского: *Адамович Г. В.* Современные записки, книга 61 // ПН. 1936. 30 июля. № 5606. С. 3.

⁴ См.: *Мих. Ос. [Осоргин М. А.]* О «молодых писателях» // ПН. 1936. 19 марта. № 5474. С. 3 (перепеч.: Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 174–176; Критика русского зарубежья: В 2 ч./Сост., предисл., преамбулы, примеч. О.А. Коростелев, Н.Г. Мельников. М., 2002. Ч. 1. С. 139–142). Спустя пять месяцев Осоргин вернется к поднятой Газдановым и подхваченной Алдановым, Варшавским и им самим проблематике еще в одной статье, также напечатанной в ПН, — «О «душевной опустошенности»» (1936. 10 авг. № 5617. С. 3; перепеч.: Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 176–179).

⁵ См. в статье Осоргина «О «молодых писателях»»: «В последней книжке «Современных записок» напечатана статья Г. Газданова [...], вызвавшая весьма резкую критику и по адресу автора, и по адресу журнала. Эта критика автором (но не журналом) заслужена в той мере, в какой Г. Газданов говорит со слишком высокой кафедры и слишком безапелляционным тоном учителя и поскольку в доме повешенного приходится сдержанно говорить о веревке. Но журнал, конечно, прав, дав возможность высказаться о литературных зарубежных надеждах одному из авторов, на которых эти надежды возлагаются. Следовало и выслушать, и подумать над сказанным. За молодое озорничество на Г. Газданова обрушились с гораздо пущей несдержанностью, чем та, которую он себе позволил в отзывах о неприкосновенных авторитетах, — и это плохо, во всяком случае, не педагогично. Не нужно все-таки забывать, что статья написана не только резко, но и с глубокой горечью, которую автор глубже чувствует, чем «старик». Истинная правда, что за рубежом культурного читателя мало [...] Истина и то, что не приходится больше говорить о «зарождении литературных течений», что давно уже нет «столкновений различных взглядов на искусство» и что вообще нет никакой

настоящей, живой литературной жизни. Пессимизм Г. Газданова законен, — но вряд ли правилен его общий подход к вопросу» (ПН. 1936. 19 марта. № 5474. С. 3).

⁶ Данное предложение реализовано не было.

⁷ кунштюк, от нем. Kunststück — трюк, фокус, ловкий прием.

⁸ Речь о завершении романа «Приглашение на казнь» (см.: СЗ. 1936. № 60. С. 59–119).

⁹ Речь идет об историческом исследовании Ивана Николаевича Кологривова (1890–1955) «Княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая» (СЗ. 1936. № 60. С. 204–249; см. также продолжение этой публикации: 1936. № 61. С. 231–279; № 62. С. 247–283).

¹⁰ *Зайцев Б. К.* Людиново (Из романа «Путешествие Глеба») // СЗ. 1936. № 60. С. 5–58.

¹¹ Ср.: «Вл. Ходасевич и Мих. Осоргин никогда не были друзьями ни в Москве, ни в Берлине. Но разошлись окончательно не из-за политических разногласий в 30-х гг., а после того, как Вл. Ходасевич пытался (в 1925 г.) очернить Мих. Осоргина, сказавши в редакции газеты «Последние новости», что он «не высланный, а подосланный» (*Осоргина Т.* По поводу публикации писем В. Ф. Ходасевича к Н. Н. Берберовой («Минувшее», № 5. 1988, с. 237–327) // *Минувшее*. М., 1992. [Вып.] 6. С. 472).

¹² См. примеч. 1 к п. 60.

¹³ См. примеч. 2 к п. 60.

¹⁴ Кнорринг Николай Николаевич (1880–1967), историк, педагог, общественный деятель, директор мужской гимназии в Харькове. В годы Гражданской войны эмигрировал. В Париже был с 1921 г. сотрудником ПН и членом правления Русской общественной библиотеки им. И. С. Тургенева; отец поэтессы и мемуаристки Ирины Кнорринг.

¹⁵ См.: *Мих. Ос. [Осоргин М. А.]* [Рец. на кн.:] Кнорринг Н. Н. Сфаят: Очерки из жизни Морского корпуса в Африке. Париж: Иллюстр. Россия, [1935] // СЗ. 1936. № 61. С. 475–476.

62. Осоргин — Рудневу

Paris. 13 апреля 1936 г.

Христос Воскресе!

Дорогой Вадим Викторович,

попросту говоря — терм! И не хватает 900 франков. Остальное понятно.

Но и вообще — где Вы? Прийти к Вам или ждать Вас? Мы проводим в Париже последнюю неделю.

Кланяемся В. Ив. [Рудневой].

Ваш Мих. Осоргин

13 апр. 36

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

63. Осоргин — Рудневу

Paris. 17 апреля 1936 г.

17 апр. 36

Дорогой Вадим Викторович,

вот рукопись¹. Высчитано до строчки; убытки принимаю на себя.

Моя повесть убита; ваша принципиальность спасена^{*)}. Желаю журналу от этого выиграть. Мой летний адрес — с 20 апреля по октябрь:

1, place de Beau Site, Ste Geneviève-des-Bois (S[eine] et O[ise])

Ваш Мих. Осоргин

^{*} т. е., конечно, Вы *правы*, совершенно правы. Потому-то я и ненавижу *право*.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Подразумевается рукопись окончания повести «Вольный каменщик» для 61-й книги СЗ (вышла из печати 11 июля 1936 г.). Она оказалась последней публикацией Осоргина в СЗ.

64. Осоргин — Рудневу

Ste Geneviève-des-Bois. После 20 апреля 1936 г.

? апр. 36

Дорогой Вадим Викторович,
не смотря ни на что (напр., дождь!) я живу и буду жить в деревне, адрес которой на случай Вам посылаю. С приветом

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). В углу наклеен адрес: «M. Ossorguine, 1, place de Beau Site, 1, Ste Geneviève des Bois (S[eine] et O[ise])».

65. Осоргин — Рудневу

Ste Geneviève-des-Bois. 29 апреля 1936 г.

29 апр. 36

Дорогой Вадим Викторович,
как ни лестно заполнить пустоту, оставшуюся от Сирина¹, но прибавлять не берусь: пришлось бы опять заняться кройкой и шитьем. У меня было записано с Ваших слов «41 стр.» и даже для памяти обведено кружочком. Во избежание разбора, я на полстранички убавил.

Рецензии пришлю на днях².

Отцветают тюльпаны. Смородины будет множество. Сею и сажаю. Хворали розы от сырости и ~~дождя~~ холода. Сто горшков пеларгонии³ и фуксии⁴. Могу подарить тысячу кустиков примулы⁵. Какие-то черные мухи. Готовы гряды для огурцов — но ждем середины мая.

Примите мой привет.

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См.: *Сирин В.* Весна в Фиальте: [Рассказ] // СЗ. 1936. № 61. С. 91–113.

² См. примеч. 14 к п. 61.

³ Пеларгония (*Pelargonium*) — декоративное растение семейства гераниевых.

⁴ Фуксия (*Fuchsia*) — декоративное растение семейства кипрейных; используют в озеленении комнат, балконов, в субтропических районах культивируется в открытом грунте.

⁵ Примула — род растений семейства первоцветных; то же, что «первоцвет».

66. Осоргин — Рудневу

Ste Geneviève-des-Bois. 6 июня 1936 г.

6 июня 1936

Дорогой Вадим Викторович,

Корсака не могу! Если случится, что он меня переживет, — у меня нет наследников, которые могли бы продолжить мои о нем рецензии¹.

Алданова — очень хочу и, если угодно, напишу о втором томе «Пещеры»², которую как раз только что перечитал в полном виде. Но боюсь, что Алданов испугается моей рецензии (такой случай уже был, и я, прочитав ему и увидав на его лице тень, не сдал в печать). Отношусь я к М[арку] Ал[ександровичу] и сочувственно и почтительно, считаю его крупным и отличным писателем. Но я не могу не ставить ему на вид, что он боится договаривать свои мысли: боится Пасси³, Бунина, Гиппиус, Вишняка, Милюкова, Кобякова⁴, депутата Мутэ⁵, галлиполийцев⁶, украинцев, современности, истории, географии и других страшилищ. Ум у него острый, злой и беспощадный, а сам он все время раскланивается и хочет быть всем приятным. — Только на днях, по просьбе М[арка] Ал[ександровича] я написал ему свое мнение о Брауне⁷ и его творце; в ответном письме он притворился, что меня не понял. Так что — запросите Алданова, хочет ли он моего отзыва, и посмотрите ему в глаза, — хочет или не хочет.

Когда же снова поедете на велосипеде вокруг света, — составьте маршрут через наше местечко! С приветом

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См. примеч. 3 и 4 к п. 43.

² См.: *Алданов М. А. Пещера: Роман. Т. 2.* Берлин: Петрополис, 1936. Отзыв на издание этой книги Осоргин так и не написал.

³ Пасси — район Парижа, в котором с охотой селились русские эмигранты. Весьма вероятно также отсылка к опубликованному в СЗ роману Б. К. Зайцева «Дом в Пасси» (см.: *Зайцев Б. К. Дом в Пасси: Роман // СЗ. 1933. № 51. С. 5–45; № 52. С. 107–119; № 53. С. 79–112; 1934. № 54. С. 5–45.* См. также рецензию в СЗ: *Цетлин М. О. [Рец. на кн.:] Зайцев Б. К. Дом в Пасси: Роман. Берлин: Парабола, 1935 // СЗ. 1935. № 59. С. 473–475.*

⁴ Кобяков (Сирин) Дмитрий Юрьевич (1902–1977, Барнаул), московский поэт-авангардист, эмигрировавший после революции в Югославию и редактировавший там двухнедельный литературно-художественный журнал «Медуза» (Белград, 1923), затем перебравшийся в Париж, где выпустил несколько сборников стихов: «Керамика. Тринадцать вещей двадцать четвертого года» (Париж: Птицелов, 1925), «Вешняк. Ритмический цикл» (Париж: Птицелов, 1926), «Горечь» (Париж: Птицелов, 1927), и редактировал сатирический журнал «Ухват» (Париж, 1926. № 1–6); входил в парижский Союз молодых поэтов и писателей; был известен также как фотограф и художник. В 1958 г. выехал в СССР. Ему и его текстам Осоргин посвятил несколько статей и рецензий в ПН; см.: *Осоргин М. А. Поэт // ПН. 1927. 17 марта. № 2185; О. [Осоргин М. А.] Дмитрий Кобяков. Вешняк, ритмический цикл // ПН. 1926. 25 февр. № 1800.* Сам Осоргин печатался в редактируемом Кобяковым журнале «Ухват»; см.: *Робкий человек [Осоргин М. А.] Под сенью триумфа: Рассказ дитяти // Ухват. 1926. 31 марта. № 1. С. 6; Непонятая женщина [Осоргин М. А.] Протест непонятой женщины: Письмо в редакцию // Ухват. 1926. 1 мая. С. 11.* См. также посмертную публикацию фрагмента мемуарной книги Осоргина «Времена» в редактируемой Д. Кобяковым парижской

еженедельной литературно-сатирической газете «Честный слон» (1945. 21 апр. № 8; газета выходила с 3 марта по 8 декабря 1945 г., № 1–30).

⁵ Мутэ Мариус (Marius Moutet; 1876–1968), член французской палаты депутатов. Историограф эмиграции П. Е. Ковалевский включил его в рубрику «Друзья Русского Зарубежья» (см.: *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия: Доп. вып. [Paris, 1973]. С. 42).

⁶ Галлиполийцы — солдаты и офицеры Белой армии, которые после эвакуации из Крыма были по решению Антанты в 1920–1921 гг. дислоцированы в специальных лагерях на полуострове Галлиполи. Общество галлиполийцев было создано в 1921 г. там же.

⁷ Центральный персонаж трех больших произведений М. А. Алданова, составивших эпопею о революционных событиях XX в. в России (но без изображения реальных исторических лиц) — романа «Ключ» (1928–1929; отд. изд. 1930), романа «Бегство» (1930–1931; отд. изд. 1932) и романа «Пещера» (1932–1934; отд. изд. Т. 1–1934).

67. Осоргин — Рудневу

Ste Geneviève-des-Bois. 15 июля 1936 г.

15.7.1936

Дорогой Вадим Викторович,
терм! Если я значусь в графе «кредит», то вы имеете два способа посылить помощь О[бщест]ву, в доме которого мы проживаем: 1) выслать не позже четверга по адресу деревенскому, или 2) разрешить зайти к вам на Давель между 2 и 4 часами в пятницу; в последнем случае спешно пришлите это разрешение по адресу парижскому.

Средства мобилизуются туго, но никакой сантим не лишен (~~ударение на «и»~~).

Но, может быть, и вы где-нибудь на лоне столь дождливой природы?

Ваш Мих. Осоргин

M. Ossorguine, 1, place de Beau Site, 1, Ste Geneviève des Bois (S[eine] et O[ise])

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

68. Осоргин — Рудневу

Ste Geneviève-des-Bois. 28 сентября 1936 г.

28 сент. 36

Дорогой Вадим Викторович,
М. А. Алданов передал Вам статью Фишера¹ об ошибке в «Анне Карениной». Знаю это от Фишера (он мне писал; лично его не знаю) и от М[арка] Ал[ександровича], которому неизвестно, будете ли Вы эту статейку печатать.

Спрашиваю, потому что эта статейка была послана Алданову давно (с год тому назад), но что-то с ней случилось. А совсем недавно Фишер прислал мне разные свои материалы, в том числе и об «Анне Карениной» с предложением их использовать. Затем написал мне дополнительно, что только что получил от Алданова ответ, а потому просит меня подождать, как дело решится.

М. Ал. [Алданов], как будто, хотел что-то по этому поводу сообразить, опровергнуть, что ли, но вряд ли будет, так как Фишер, по-видимому, прав (я пока не проверял). Одним словом — если Вы печатать не собираетесь — дайте мне знать!

В среду мы уже будем в Париже — кончились золотые дни! Забегите как-нибудь навесить! И вообще не забывайте

Вашего Мих. Осоргина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Подразумевается Фишер Владимир Михайлович (1885–1941?), литературовед, поэт, переводчик, публицист, мемуарист. Уроженец Киева; в 1920 г. эмигрировал в Польшу, жил под Варшавой. Член варшавского Союза русских писателей и журналистов; сотрудничал также в польской периодике. Погиб в гитлеровском концлагере. В СЗ не печатался.

69. Осоргин — Рудневу

Ste Geneviève-des-Bois. 29 сентября 1936 г.

29 сент. 36

Дорогой Вадим Викторович,

Мы переселяемся в Париж в среду (т. е. завтра) вечером. В четверг я не выйду из дому с 11 часов до 5-ти. Если это Вас устраивает — приходите.

Наши письма разошлись — вчера Вам послал.

Ваш Мих. Осоргин

А вообще норвите заходить так, чтобы хватало времени на партию в шахматы! Деловые отношения холодят дружественность, шахматы ее возрождают.

Вере Ивановне [Рудневой] мы оба кланяемся.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

70. Осоргин — Рудневу

Paris. 6 февраля 1937 г.

6.2.37

Дорогой Вадим Викторович,

не передал ли я Вам рукописи Веры Пушкаревой-Пехливановой о встречах с Владимиром Соловьевым? Если передал — (и даже если не передавал) — дайте мне знать без помедления, очень Вас прошу! И если Вы ее читали, скажите, хотите ли печатать¹? Все это мне нужно знать очень срочно. А засим — будьте здоровы!

Вам преданный

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ По-видимому, жившая в Болгарии бывшая актриса Александрийского театра Вера Васильевна Пушкарева (в первом браке Котляревская, во втором Пехливанова; 1871–1942). Первым мужем был академик Н. А. Котляревский, вторым болгарин Иордан Георгиевич Пехливанов (1877–1955). О ней недавно писала Маргарита Каназирска в сборнике: «Погасло дневное светило...» Руската литературна емиграция в България. 1919–1944. София, 2010. В. Пушкарева-Пехливанова в СЗ не печаталась.

71. Осоргин — Вишняку

Paris. 13 февраля 1938 г.

Париж, 13 февраля 1938

Дорогой Марк Вениаминович, посылаю Вам на случай «Обед Гонкуров» Матвеева¹, только что полученный мною из Варшавы. Матвеев — почтенный человек, в Париже издал книгу «Воспоминания летчика»², поместил пьесу в недавно вышедшем сборнике «Прорыв»³.

«Обед Гонкуров» не театральная пьеса, а пьеса для чтения. Мысль удачная — вывести ряд исторических лиц, вложив в их уста их собственные слова. Исполнение, по-моему, не первоклассное, но хорошее.

Если рукопись не пригодится, я прошу *вернуть мне ее тотчас же*. Лишь при этом условии могу Вам посылать для журнала то, что ко мне попадает.

Жалею, что Павел Николаевич [Милюков] не думает печатать «Московской журнал»⁴. Как документ исторический эти письма⁵ не имеют особого значения. Но в них есть *аромат эпохи*, и это лучше всякой беллетристики. Но такую вещь не объяснишь — нужно уметь чувствовать. А главное — хотеть чувствовать. Жаль, если письма лучшего русского стилиста той эпохи придется печатать по-французски (ими интересуются Лабри⁶ и Легра⁷). Очень жаль! Сравните этот материал с той шаблонной беллетристической, которой Вам придется наполнять журнал, — и сделайте вывод!

Прошу Вас, Марк Вениаминович, взять «Моск[овской] журнал» у Павла Николаевича [Милюкова] и сохранить для возврата мне; у меня копии не осталось, только подлинник.

«Обед Гонкуров» я слегка почистил. Можно и еще.

Чует мое сердце, что это кончится русским Жорж Занд⁸ и Ниночками Берберами⁹ (при всем моем к ним почтении). Из молодежи рекомендую также Зинаиду Гиппиус (особенно в образе Антона Крайнего!¹⁰).

Меня, в качестве «ближайшего времени», лучше не ставьте¹¹.

Сердечно Ваш

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 294.

¹ Матвеев Александр Петрович (1885–1963, Лондон), инженер, прозаик, драматург; один из авторов и редакторов изд.: Памяти русского студенчества конца XIX — начала XX веков: Сб. воспоминаний/Под ред. П.А. Бобринского, Б.Н. Беляева, А.П. Матвеева и С.К. Сочивко. Париж: Свеча, 1934 (см. здесь же публикацию Осоргина «Посолонь»; С. 11–16), опубликовал очерки из жизни русских летчиков (см.: *Матвеев А. П. Разбитые крылья: Очерки из жизни русских летчиков*. Берлин: Petropolis, [1936?]; см. рецензию Осоргина: ПН. 1936. 21 мая. № 5537; подп.: Мих. Ос.), напечатал ряд статей и рассказов в «Иллюстрированной России». См. о нем: *Кашима-Еврейшова А. А. Вспомним о хорошем человеке* // РМ. 1963. 19 февр. С. 6. Матвеев в РЗ не печатался.

² Сочинение Матвеева с таким названием разыскать не удалось. Весьма возможно, что Осоргин имеет в виду книгу Матвеева «Разбитые крылья» (см. примеч. 1).

³ Аберрация памяти Осоргина — сборник назывался «Отрыв»; см.: *Матвеев А. П. Ка-эры (контрреволюционеры)*. Сцены из жизни русской эмиграции: В 4 действиях // Отрыв:

Театральный сборник. Н. Евреинов, Ал. Матвеев, Вс. Хомецкий. [Berlin:] Petropolis, [1937]. С. 121–187. В «Предисловии к сборнику» Н. Н. Евреинов следующим образом мотивировал такое его название: «Пьесы, предлагаемые настоящим театральным сборником, объединены, во-первых, одною общею темой, а именно проблемой отрыва человека от его родной почвы, во-вторых, приблизительно схожею сюжетной обусловленностью действия, каковое и в “Эмигранте Бунчуке” Вс. Хомецкого, и в “Каэрах” А. П. Матвеева, и в “Корабле праведных” Н. Евреинова, — исходя почти из тех же “точек отправления” и драматических мотивировок, — состоит в коллизиях, могущих вызываться только отрывом человека от его родной почвы, быта, стихии, и, в-третьих, все три названные пьесы родственны друг другу еще и своей *фабулой*, которая показывает — у различных в каждой пьесе (по сравнению с другой) “интриг” и действующих лиц — ту же схему развивающегося драматического процесса: пусть “Эмигрант Бунчук” являет собою сатирическую комедию, “Каэры” — бытовую и психологическую драму, “Корабль праведных” — трагедию (драматическую эпопею), — у всех этих пьес, несмотря на разницу трактовки в них сходных темы и сюжета, *фабула* построена на том же ликвидаторском изживании последствий искусительного “отрыва”, на том же крепнущем на “чужбине” голосе покинутой “родины” и на тех же, обусловленных этим внушительным голосом, ностальгических актах» (Н. Н. [Евреинов Н. Н.] Отрыв: Предисловие к сборнику // Евреинов Н. Двойной театр: Самое главное. Корабль праведных. Театр вечной войны/Вступ. ст. Т. С. Джуровой. М., 2007. С. 289).

⁴ См.: Осоргина М. А. «Московской журнал» // Временник общества друзей русской книги. 1938. № 4. С. 105–112. По-видимому, речь идет об отказе П. Н. Милокова печатать эту статью Осоргина с большими фрагментами писем М. Н. Муравьева (посвященную альбому ручной работы с частными письмами, а не одноименному журналу Н. М. Карамзина).

⁵ Речь о письмах графа Михаила Никитича Муравьева (1757–1807), поэта, прозаика, сенатора (1800); Муравьев преподавал русскую словесность, историю и философию вел. князьям Александру и Константину Павловичам; с 1802 г. товарищ министра просвещения, в 1803–1807 гг. попечитель Московского университета, один из создателей Общества истории и древностей российских, Общества испытателей природы, Физико-математического общества. См. о нем заметки Осоргина «По Москве: 1. Незнакомка в красном» и «По Москве: 2. “Московской журнал”» в номерах ПН за 29 июля (№ 5240) и 1 авг. 1935 (№ 5243).

⁶ Лабри Рауль (Raoul Labry; 1880–1950), французский славист, в начале XX в. преподавал во Французском институте в Санкт-Петербурге (1911–1919), затем профессор факультета литературы Парижского ун-та. Автор книг об А. И. Герцене.

⁷ Легра Жюль (Jules Legras; 1866–1939), французский германист и славист, в 1900-е гг. — преподаватель «Французского института в Санкт-Петербурге», затем профессор факультета литературы университетов в Дижоне, Бордо и Париже. Автор исследований «La littérature en Russie», «L'âme russe» и др.

⁸ Подразумевается эмигрантский прозаик Елена Альбертовна Дейша (урожд. Репман; 1885–1977), писавшая под псевд. Георгий Песков. В этой связи ср. у Г. П. Струве: «Под этим игривым псевдонимом (если его расшифровать, то получается перевод имени Жорж Санд, причем фамилию надо читать по-немецки) скрывалась женщина, г-жа Дейша» (*Смывое Г. Русская литература в изгнании*. Изд. 3-е, испр. и доп. Париж; М., 1996. С. 203). Ср. однако: «(Псевд. писательницы возник от названия родового имени Песочин в Харьковской губ., а не является “переводом имени Жорж Санд”, как считал Г. П. Струве)» (Краткий биографический словарь. С. 346). В РЗ не печаталась.

⁹ Имеется в виду Н. Н. Берберова. В РЗ не печаталась.

¹⁰ К моменту написания осоргинского письма З. Н. Гиппиус уже опубликовала в РЗ стихотворение «Сиянья» (1937. № 2. С. 114) и статью «Загадка Некрасова» (1938. № 3. С. 222–231), но на этом ее сотрудничество с журналом прекратилось. Всю фразу Осоргина в целом, видимо, следует считать репликой в ответ на изложенное Вишняком намерение

печатать в обновленных РЗ больше сочинений, написанных женщинами, каковое — намерение — в дальнейшем и было осуществлено.

¹¹ Вероятно, речь идет о намечавшемся для оглашения списке ближайших сотрудников обновленного РЗ.

72. Вишняк — Осоргину

Paris. 15 февраля 1938 г.

15.П

Дорогой Михаил Андреевич!

Вчера вечером получил Ваше письмо, сегодня к завтраку — «Обед Гонкуров»¹. Спасибо за то и за другое.

За себя я могу поручиться, что буду возвращать Вам присланные и неподошедшие рукописи *немедленно*. За Павла Николаевича [Милюкова] мне это сказать гораздо труднее. Впрочем, к «Обеду Гонкуров» это не относится, так как думаю, что для П. Н. [Милюкова] он не подойдет по многим причинам.

Я буду у П. Н. в четверг в 5 часов. Возьму у него Муравьева² и занесу Вам. Буду у Вас, вероятно, часов в 6–6½. Если ни Вас, ни Татьяны Алексеевны [Бакуниной-Осоргиной] не будет дома и *оставить книгу у консьержа рискованно*, — будьте добры меня предупредить.

Вас из «ближайшего времени» исключил³. Не имею еще окончательного решения, но надеюсь, что пропагандируемого мною *в очень решительных суждениях* очень решительно Вадима Андреева («Детство»⁴) мне удастся скоро порадовать приятной вестью⁵. Во избежание иллюзий считайте это пока что редакционным секретом!

С искренним приветом от нас обоих вам обоим

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 71.

² См. примеч. 5 к п. 71.

³ См. примеч. 10 к п. 71.

⁴ См. примеч. 5 и 6 к п. 43.

⁵ См.: *Андреев В.* Повесть об отце // РЗ. 1938. Май. № 5. С. 76–90; Июнь. № 6. С. 93–114; Июль. № 7. С. 99–112; Авг.–сент. № 8/9. С. 89–107; Окт. № 10. С. 93–118; Ноябрь. № 11. С. 101–116; Дек. № 12. С. 96–115. Также см.: *Он же.* Иней в лесу (Стихотворения) // РЗ. 1939. Март. № 15. С. 37–39; *Он же.* Художник Ершов. Рассказ // РЗ. 1939. Май. № 17. С. 12–31; *Он же.* Счастье. Стихотворение // РЗ. Июль. 1939. № 19. С. 13–16.

73. Осоргин — Рудневу

Paris. 8 апреля 1938 г.

8 апреля 1938, Париж

Дорогой Вадим Викторович,
я случайно узнал, что в «Совр[еменных] зап[исках]» продолжает числиться

В. Ходасевич (даже после его выступления)¹. Во всяком случае есть его статья о Сирине².

Я не цензор нравов и, сверх того, давно потерял веру в прочность и чистоту товарищеских отношений. И никакого «протеста» я не выражаю. Но если имя Ходасевича хоть раз появится на страницах журнала, к которому я близок и который я люблю, — мое имя на этих страницах никогда больше не появится³, и даже больше: с благодарностью за прошлое, я попрошу больше мне журнала не посылать.

Может быть, я ошибся — тогда простите, что невольно оскорбил Вас таким предположением. И вообще простите, что вынужден доставить Вам неприятность этим письмом.

Дружески жму Вашу руку.

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Конфликт Осоргина и Ходасевича подробно (хотя и односторонне) изложен в публикации: *Осоргина Т.* Как это было: По поводу двух книг Нины Берберовой, «Курсив мой» и «Люди и ложи: Русские масона XX века» // *Cahiers du monde russe et soviétique.* 1990. Vol. 31. № 1. P. 95–102.

² Подразумевается след.: *Ходасевич В. Ф.* «Событие» В. Сирин в Русском театре // СЗ. 1938. № 66. С. 423–427.

³ См. примеч. 1 к п. 63: после завершения печатания «Вольного каменщика» (1936. № 61) Осоргин действительно более не публиковался в СЗ.

74. Руднев — Осоргину

Paris. 10 апреля 1938 г.

10.IV.1938

Дорогой Михаил Андреевич!

Получил сегодня утром Ваше письмо, весьма меня, как Вы легко себе представите, огорчившее. Должен сказать, что я просто *не понял бы*, о чем идет в нем речь и какой именно элемент выступления Х[одасевича] Вы имеете в виду¹ — до того я был далек от мысли, что журнал вообще и Ваше участие в нем может быть поставлено в какую-либо связь с этим выступлением. Но как раз накануне вечером М. В. Вишняк рассказал мне кое-что, что, хотя и не разъяснило окончательно существа Вашего протеста, все же ориентировало мои догадки.

Невозможно, однако, в столь остром положении ограничиваться одними догадками. Необходимо знать и факты и их толкование, побудившие Вас принять решение по адресу журнала, никакого отношения к выступлению Х[одасевича] не имевшего. Делать это путем переписки невозможно. Давайте встретимся и поговорим, — даже без надежды в чем-либо Вас переубедить, чувствую большую душевную потребность по крайней мере и Вас до конца понять, и самому быть Вами верно понятым.

Хотя Вы и потеряли веру, как говорите, в чистоту товарищеских отношений, — все же, можете ли Вы забыть, что наши с Вами добрые личные отношения начались уже 32 года тому назад, когда Вы были Ильин², а я «Бабкин»³, — и я не могу

припомнить припомню ни одного факта, которые могли бы бросить тень на их лояльность [?], — при больших идейных и принципиальных расхождениях.

Хотелось бы поскорее встретиться — где хотите, у Вас, у меня, на «нейтральной» территории. Беда в том, что завтра уезжаю на несколько дней из Парижа, возвращусь к пятнице. Вот в конце недели и хотел бы встретиться. Напишите, где и когда Вам было бы удобнее. Жму руку

В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/9). На обратной стороне печатного письма-приглашения «Общества друзей “Современных записок”» от февраля 1937 на литературно-музыкально-вокальный вечер в пользу журнала.

¹ В 1937 — начале 1938 г. Ходасевич опубликовал несколько мемуаров о Горьком — в СЗ (1937. № 63. С. 264–292), в «Возрождении» (1938. 18 марта; 8 апр.; 6 мая), в которых постоянно возвращался к разговору с ним в 1925 г., когда Горький высказал уверенность в скором возникновении в эмиграции «возвращенчества» и перечислил персонально его активных представителей — Кускову, Прокоповича, Пешехонова и Осоргина. Еще ранее — в 1926 г. — Ходасевич подробно описал этот разговор в не опубликованном при его жизни очерке «К истории возвращенчества» (см.: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч.: В 2 т./Под ред. Дж. Малмстада и Р. Хьюза. Ann Arbor, 1983. Т. 2), связав организацию этой кампании с Е. П. Пешковой; см.: «Живя в Сорренто, Е. П. поддерживала оживленную переписку с некоторыми видными представителями эмиграции, в том числе — с Е. Д. Кусковой и Л. О. Дан. Из Сорренто Е. П. Пешкова 3 декабря 1924 года уехала в Россию. Уезжая, не раз говорила, что проездом должна побывать в Праге, чтобы там повидать Е. Д. Кускову “и других” (кого именно — не называла). На просьбы погостить еще — отвечала, что должна ехать, так как иначе не застанет Кускову в Праге, а между тем это свидание для нее весьма важно. Спустя приблизительно месяца два после ее отъезда Горький однажды сказал мне, что в сентябре этого года (1925) истекает трехлетний срок, на который была условно выслана из России известная группа писателей, ученых и общественных деятелей, — и что в сентябре же некоторые из них станут проситься обратно и поведут агитацию за возвращение. “Давно пора”, — не раз повторял Горький. Я выразил сомнение, чтобы это могло случиться. Но Горький настаивал на достоверности своих сведений и в точности назвал мне четыре имени: Е. Д. Кусковой, С. Н. Прокоповича, А. В. Пешехонова и М. А. Осоргина. На мой недоверчивый вопрос, откуда ему все это известно, он ответил, что от Е. П. Пешковой. При этом прибавил, что Екатерина Павловна ездила в Прагу, чтобы оказать непосредственное влияние на Кускову, Прокоповича и Пешехонова» (цит. по: *Богомолов Н. А.* Комментарии [к «Некрополю»] // *Ходасевич В.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 593; об этом же см. в письме Ходасевича М. М. Карповичу от 7 апреля 1926 г.: Там же. С. 498–499, примеч.: С. 692, а также в примечаниях Н. А. Богомолова к публ.: Из переписки В. Ф. Ходасевича с Мережковскими // *Новое литературное обозрение.* 2008. № 90. С. 122, 125). Вероятнее всего, в своем выступлении на закрытом вечере 7 декабря 1937 г. в зале Русской консерватории (26, avenue de Tokyo), на котором Ходасевич читал свои произведения (см.: Вечер чтения В. Ф. Ходасевича // ПН. 1937. 5 дек. № 6098. С. 3), он еще раз ретранслировал эти свои воспоминания и при этом вновь была произнесена фамилия Осоргина (см. также переписку Ходасевича в наст. изд.: Т. 2. С. 402–405). Справедливости ради отметим, что сам Осоргин, сохранявший советское гражданство до 1937 г. и даже брак свой с Т. А. Бакуниной зарегистрировавший в советском посольстве в Париже, в первое время изгнания не раз подавал повод для обвинений его в «большевизанстве» и «возвращенчестве» — и особенно в 1925 г., когда он выступил в ПН с целым рядом статей по поводу отношения к этому явлению и к происходящему в Советской России: «Кафедральствующий» — 2 сентября, «Требуется ланцет» — 28 октября, «Самоубийственная страничка из...» — 24 ноября, «Можно ли печататься

в России?» — 11 декабря 1925 г. Он утверждал, что «только физический возврат может дать полное духовное слияние!», и призывал эмиграцию «стремиться не только к “духовному возврату”, но и к фактическому возврату пера русского зарубежного писателя — домой, в Россию, к России, к читателю тамошнему, — всеми доступными и нравственно приемлемыми путями». Его «Особое мнение» (название статьи М. Осоргина в журнале «Еврейская трибуна» — 1923. № 21) базировалось на убеждении, что «русская революция вовсе не продукт интеллигентской работы и комиссарских маневров. Она — явление стихийное, народное» (Андреева И. П. Комментарии // Ходасевич В. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. С. 692). Именно появление подобного рода осоргинских высказываний вызвало у Ходасевича 10 июля 1926 г. (в письме Карповичу) гневную фразу: «А Осоргин и вовсе гнусно: шлет других, прибавляя: я — не поеду» (Шесть писем В. Ф. Ходасевича М. М. Карповичу / Публ. Р. Хьюза и Д. Малмстада // Oxford Slavonic Papers. 1986. Vol. 19. P. 151).

² Ильин — подлинная фамилия Осоргина.

³ Партийный псевдоним В. В. Руднева; см. в воспоминаниях Вишняка: «С Вадимом Викторовичем Рудневым впервые я встретился ранней весной 1905 г. в Москве. [...] По тому, как к товарищу Бабкину относились руководители эсеров, я мог понять, что он незаурядная личность» (Вишняк 1993. С. 40).

75. Осоргин — Рудневу *Paris. 11 апреля 1938 г.*

Париж 11 апреля 1938

Дорогой Вадим Викторович,

я очень хочу увидаться с Вами и поговорить «по душам», а не так, как обычно. К сожалению, мы уезжаем в пятницу в деревню, и наезжать в Париж я буду не раньше раза в месяц по неизбежнейшим делам. Вы обещали к нам приехать — единственный способ увидаться.

Но беседовать специально о Х[одасевиче] мне не улыбается: напрасная трата времени. Я Вам просто говорю: там, где появится его имя в печати, я по естественной брезгливости своего имени не дам. И тот, кто поддерживает с ним какие-либо отношения, может остаться моим знакомым, но на дружбу мою рассчитывать не может. Этот вопрос для меня решон [так!] и пересмотру не подлежит. А чтобы осталась об этом страничка истории, я Вам это кратко объясню.

Я знаю Ходас[евича] давно, с Москвы; он был мне всегда противен интриганством и сомнительными знакомствами, в частности кремлевскими (и пьянством с Каменевым и К^о)¹. Сверх того я однажды в Москве убедился, что он шуллерничает в картах (убедился, проверив карты у него дома, после игры). Последнее повторилось в Берлине, где его уличил другой, личный его приятель. Повторилось и в Париже, в частном доме, где его уличили обыгранные им старушки. Я об этом никому не говорил, избегая бесед о грязи. В течение нескольких лет Х[одасевич] был приживальщиком у Горького², который, по наивности, верил в его дружеское расположение. Перевернувшись «идеологически» (попросту — перейдя в «Возрождение»), он использовал близость с Горьким тем, что анонимно написал о нем отвратительную, полную клеветы статью³. Одновременно своим шуллерством он развратил одного юношу, которого уже били в нескольких кафе и игорных домах. Узнав об этом, я отказался участвовать в писательских обедах с Ходасевичем (тому назад лет десять), и

обеда прекратились. Почему — я не говорил, но Х[одасевич] знал, конечно, в чем дело. Вскоре мне передали, что Х[одасевич] говорил одному лицу в «Посл[едних] нов[остях]», ведущему газету, что я, Кускова и Пешехонов *подсланы* разлагать эмиграцию⁴. Это лицо меня знает очень давно, и Ход[асевич] получил отпор; в смущении он стал «доказывать», что и сам он получил такое же поручение за границу, но отказался. Знаю я об этом от того самого лица, которому он про меня наговаривал, так что сомнений быть не может. После этого я перестал подавать Х[одасевичу] руку и его *не замечаю*. С того же времени я не считаю нужным молчать о его подвигах, когда меня на это вызывают, хотя вообще воздерживаюсь произносить его имя. В течение многих лет Х[одасевич] не решался упоминать обо мне в печати, что многих, [не?] знавших наши отношения, удивляло. Затем, поддержанный, очевидно, тем, что с ним не порывают отношения наши общие «друзья», он, что называется, посягнул, а так как я никогда о нем ничего не пишу и ни в какую полемику не вступаю, он осмелел. Наконец недавно, на каком-то полузакрытом докладе (где было человек 100 или больше) он *заявил*, весьма грязно и клеветнически говорил (что именно — не знаю, мне никто не хотел сказать), опять обо мне и Кусковой, а также о Екат. Павл. Пешковой, которую назвал чуть-ли не агентом ГПУ⁵. Присутствовавший при этом свежий приезжий человек сказал мне, что вышел с доклада с чувством омерзения к Ходасевичу (он *также* не сказал мне, что *дело шло* и Ход[асевич] говорил и обо мне, вероятно предполагая, что я уже осведомлен). Позже меня действительно осведомили, хотя и не вполне; по брезгливости, я не расспрашивал.

Полагаю, что этого достаточно. На «докладе» Ход[асевича] были люди, называющие себя моими друзьями, пожимающие мне руку, но продолжающие пожимать и ему; были и редакторы «Совр[еменных] записок». Об этом я как-то, довольно мимолетно, говорил с Фондаминским, который, на мой упрек, ответил, что он считает долгом быть в хороших отношениях со всеми и не придавать значения пустякам, — или что-то в этом роде. Ильи Фондаминского для меня больше *не существует* как старого товарища. Не существует и Вишняка в том же качестве. Не существует и Алданова и еще некоторых других. Я не поклонник узкой принципиальности, но презираю беспринципность. Зная, в каких мы здесь живем условиях, я не педантичен в суждениях и многое извиняю людям, но свои дружеские отношения охраняю в чистоте: готов оставаться добрым знакомым, но доверию и интимности — конец!

Как я отношусь к Вам, Вы можете судить по тому, что я даже не спрашивал Вас, будет ли у Вас в журнале продолжаться сотрудничество Ходасевича. Я был убежден, что Вы знали о происшедшем и сделали выбор. Даже тени сомнения во мне не было! И вот, услышав через Вишняка (он сказал об этом Тане [Бакуниной-Осоргиной]), что в «Совр[еменных] зап[исках]» будет напечатана статья Ходасевича о Сирине, я был этим потрясен и написал Вам письмо.

Напомню Вам, что когда-то Гиппиус напечатала в газете Философова⁶ статью, где высказала почти то же, что и Ходас[евич]⁷; в голос с нею пел еще кто-то (кажется, Арцыбашев⁸). После этого *тогдашний* Вишняк (люди меняются) сказал мне, что не будет печатать статей Гиппиус в журнале. Не помню, не следил, соблюдалось ли это до конца, но в то время я принял это, как должное и естественное, о чем странно было бы и разговаривать.

На предложение Милокова и Вишняка сотрудничать в «Рус[ских] зап[исках]», я обоим сказал, что ставлю это в зависимость от того, будут ли в них работать Ход[асевич], Гишпиус и Мережковский (последнего я считаю просто — дурным и неприличным именем, как писателя гнилой и развратной мысли). Мне гарантировали, что их не будет ни в каком случае (гарантировал Милоков)⁹, и я условно работать согласился (ничего, впрочем, не обещав)¹⁰.

То же самое я теперь говорю и Вам, с ограничением лишь именем Ходасевича; думаю, что это достаточно «умеренно». Нужно ли и можно ли об этом *разговаривать*? Это можно только заявлять, как право человека и писателя, не желающего себя пачкать. Я старый сотрудник и член редакции бывших «Рус[ских] вед[омостей]¹¹ и «Вестн[ика] Европы»¹². Мои учителя — Арсеньев¹³ и Соболевский¹⁴, джентлмены [так!] и столпы литературных нравов. Их памяти я не оскорблю. Они двое и Короленко¹⁵ поддержали меня однажды в подобной же, хотя гораздо более мелкой и пустяковой истории с клеветой на меня в печати¹⁶.

Можете ли Вы, Вадим Викторович, сказать, что я не прав?

Но, повторяю, я не предъявляю ни к кому требований, по тому одному, что время доказало мне фантастичность веры в «товарищескую крепость»; ни нравственных крепостей, ни былого товарищества давно уже нет, есть только гнилое болото, и мы не виноваты, что в нем кушаем. Поступайте как хотите, и никакой внешней перемены моего к Вам отношения Вы не заметите. Но, при всех наших «ссорах», я считал Вас своим другом, и в прошлом и в настоящем. Над этой дружбой занесен топор, — простите за торжественную образность выражения. И над моим отношением к «Совр[еменным] зап[искам]». Удивить меня никто не способен, но Вы — один из тех, кто еще может меня огорчить. Таких людей остается немного, очень немного; тем хуже для тех, кто не догадался расстаться со «старой верой» окончательно.

Пока — обнимаю Вас и прошу Вас прочитать это письмо Вере Ивановне.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (PAL. MS. 1500/9). Сверху наклейка с адресом: «M. Ossorguine, 1, place de Beau Site, 1, Ste Geneviève des Bois (S[eine] et O[ise])». Сохранился конверт; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, r[ue] Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Paris, 11.IV.38».

¹ Об этом периоде Ходасевич вспоминал в опубликованном в «Днях» в начале ноября 1925 г. мемуарном очерке «Белый коридор» (см.: *Ходасевич В.* Собр. соч.: В 4 т. С. 241–261).

² Ходасевич и его гражданская жена Н. Н. Берберова жили с семьей М. Горького в Саарове — в ноябре 1922 — августе 1923 г., Мариенбаде — в декабре 1923 — марте 1924 г., в Сорренто — в октябре 1924 — апреле 1925 г. О периоде своего интенсивного общения с Горьким и о проживании в его доме в Сорренто под Неаполем Ходасевич рассказал в двух своих одноименных очерках «Горький», опубликованных в СЗ (1937. № 63. С. 274–292; вошел в книгу воспоминаний Ходасевича «Некрополь»; 1940. № 70. С. 131–156; см. соответственно: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. С. 151–182; 348–375).

³ Скорее всего, подразумевается опубликованная 15 марта 1928 г. в «Возрождении» статья Ходасевича «Письмо М. Горького» — «статья без подписи, касавшаяся ответа Горького на запрос Р. Роллана о положении писателей в СССР» (*Боcharова И. А.* Комментарии // *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. С. 562).

⁴ См. примеч. 1 к п. 74.

⁵ Пешкова (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965), жена Горького в 1896–1903 гг., политический и общественный деятель (член ЦК партии эсеров), в 1920–1930-е гг. — руководитель Политического Красного Креста (для помощи политзаключенным Советской России). Во второй половине 1920-х гг. (до окончательного возвращения Горького в СССР) неоднократно выезжала в Западную Европу.

⁶ Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940), публицист, художественный и литературный критик, журналист, общественный деятель. В январе 1920 г. нелегально эмигрировал в Варшаву. Председатель политического отдела и вице-председатель Русского политического комитета (затем Русского эвакуационного комитета). С июня 1921 г. член ЦК (савинковского) Народного союза защиты родины и свободы. Член Союза русских писателей и журналистов в Польше (вышел в 1926 г.). Почетный председатель «Литературного содружества» (1929–1935). Соредатор газет «За свободу!» (1921–1932), «Молва» (1932–1934) и еженедельника «Меч» (1934).

⁷ *Антон Крайний [Гиппиус З. Н.] Чрево // За свободу! 1925. 15 февр. № 44 (1448). С. 2.*

⁸ Арцыбашев Михаил Петрович (1878–1927, Варшава), прозаик, драматург, публицист, мемуарист. С 1918 г. член Московского (затем Всероссийского) союза писателей. В 1923 г. принял польское гражданство и уехал в Варшаву. Участник Народного союза защиты родины и свободы (Варшава). В 1924–1925 гг. председатель редколлегии газеты «За свободу!». Осоргин имеет в виду статью, в которой Арцыбашев возмущался возвращенческими статьями Осоргина и Пешехонова: *Арцыбашев М. Записки писателя. LXVIII [на самом деле LXXX]. Жгучий вопрос // За свободу! 1925. 9 окт. № 259 (1663). С. 2–3; 10 окт. № 260 (1664). С. 2.*

⁹ Милоков свое слово сдержал: с момента его прихода к руководству РЗ тексты З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского в журнале более не публиковались. До того Гиппиус выступила в РЗ со стихотворением «Сиянья» (1937. № 2. С. 114) и статьей «Загадка Некрасова» (1938. № 3. С. 222–231), а ее муж — с биографией «Жизнь Данте» (1937. № 2. С. 5–32; № 3. С. 5–35). Сочинения Ходасевича не публиковались в РЗ вовсе (см., однако: *Алданов М. А. В. Ф. Ходасевич // РЗ. 1939. Июль. № 19. С. 179–185.*)

¹⁰ См. публикации Осоргина в РЗ: *Осоргин М. А. Убийство по суду // РЗ. 1937. № 1. С. 192–204; Он же. Детство // РЗ. 1938. Июнь. № 6. С. 65–89; Июль. № 7. С. 59–77; Он же. Юность // РЗ. 1938. Окт. № 10. С. 7–47 (также см. об этом ниже).*

¹¹ «Русские ведомости» — газета, орган либерально-демократического направления, выходила в Москве с 3 (15) сентября 1863 г. по 14 (27) марта 1918 г., в 1863–1867 гг. три раза в неделю, с 1868 г. ежедневно. К середине 1870-х гг. стала одной из наиболее влиятельных русских газет. Закрыта большевиками «за контрреволюционную агитацию».

¹² «Вестник Европы» — ежемесячный журнал либерально-оппозиционного направления, издававшийся в Петербурге (1866–1918). Основатель и редактор в 1866–1911 гг. — историк и общественный деятель М. М. Стасюлевич. Находясь в эмиграции в Италии, летом 1908 г. Осоргин «втягивается в лит. работу. С авг. 1908 сотрудничает в “Рус. вед.”. Сначала как автор, затем — штатный корр. по Италии, а с янв. 1909 — и в “Вест. Европы”. Он все менее расположен к барактанью в “тине эмигрантской жизни”; отношения с эмигрант. средой становятся тяжелыми»; «Только в “Рус. вед.” было опубл. более 400 его маг-лов — репортажи, статьи, очерки о самых разных сторонах жизни Италии» (*Поликовская Л. В. Осоргин // Русские писатели 1800–1917. Т. 4. С. 457, 458.*)

¹³ Арсеньев Константин Константинович (1837–1919), публицист, юрист, земский деятель, почетный академик Разряда изящной словесности Петербургской АН (1900). С 1866 г. один из ведущих публицистов журнала «Вестник Европы», в 1909–1916 гг. его редактор, автор ряда статей, ставших программными для русского либерального движения. В 1906–1907 гг. один из руководителей партии демократических реформ. Гл. редактор «Энциклопедического словаря» и «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона.

¹⁴ Соболевский Василий Михайлович (1846–1913), публицист либерального

направления, «западник-гуманист», редактор-издатель газеты «Русские ведомости» (см.: *Быкунина Ю. А., Бокова В. М. Соболевский // Русские писатели 1800–1917. Т. 5. С. 698–700*). См. также статью Осоргина «П. Д. Боборыкин и В. М. Соболевский» (ПН. 1933. 9 марта. № 4369).

¹⁵ Осоргин неоднократно — и в период первой своей эмиграции, и в пору недолгого пребывания на родине перед вторым изгнанием, и во время его — писал о Владимире Галактионовиче Короленко (1853–1921). Началось все с составления комментариев к итальянскому изданию пьесы Короленко «Бытовое явление» в 1910 г. (см.: *Korolenko Wladimiro. L'Impero della morte. [Бытовое явление] / Con prefazione di Leone Tolstoi e con note introduttive di Michele Ossorghine (Пун); Traduzione di Guglielmo Passigli. Roma: Società Libreria Editrice Nazionale, 1910*). Тогда же Осоргин осветил выход из печати этого издания в «Русских ведомостях» (1910. 25 авг. № 195: «Бытовое явление» в итальянском переводе. Рим, 19 августа»). В той же газете, но уже в 1917 г. Осоргин вспомнил о Короленко вновь (см.: 1917. 22 февр. № 43: в рец. «Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского земства. Вып. II, 1916»). Следующей в этом ряду оказалась статья «Короленко», написанная и опубликованная (за подп. «Мих. Ос.») во время пребывания Осоргина в ссылке в Казани (1921–1922; см.: Литературная газета. Казань, 1922. 20 февр. № 6). Последний раз — в статье «Встречи: I. А. К. Маликов и В. Г. Короленко» (ПН. 1933. 5 марта. № 4365).

¹⁶ Видимо, речь идет о следующем конфликте: «Отношения [Осоргина] с эмигрант. средой становятся тяжелыми. В нач. 1909 О. покинул Сори и поселился в Риме. Осенью 1911 эмиграция устраивает суд над О. за якобы нетоварищеское поведение, присвоив купив также ни на чем не основанное обвинение в плагиате и в покровительстве растрачку казенных средств. “Мое имя настоящее и мое имя литературное сделались... мишенью для мелочных и нелепых обвинений и двусмысленных улыбок”, — писал О. в сент. 1911 А. В. Амфитеатрову [...] В есеровской газ. “Известия Заграничного комитета рус. социал-революционеров” (Париж, 1911, янв., № 13) О. опубли. ст. “Личное мнение”, в к-рой выражает симпатии к тем, кто задумывается над этич. обоснованностью террора и сомневается в необходимости всякой рев. и парт. деятельности, особенно если она не соответствует нравст. принципам человека» (*Поликовская Л. В. Осоргин // Русские писатели 1800–1917. Т. 4. С. 457*).

76. Осоргин — Вишняку

Ste Geneviève-des-Bois. 19 апреля 1938 г.

19 апреля 38. Св. Женевьева Лесов

Дорогой Марк Вениаминович,

я совсем забыл, что о книге Скобцова-Кондратьева¹ я уже писал в «Посл[едних] нов[остях]»² — что же еще о ней написать? Не могу³!

Только что вышла изданная Пражским Архивом книга «Библиография русской революции и гражданской войны»⁴ (составил С. Постников⁵). Ее мне пришлет Архив, который просит меня о ней написать. Я дам заметку «Последним новостям»⁶, но о такой книге можно писать и дважды. Если хотите — напишу и для «Рус[ских] зап[исок]», статью пообширнее (если это Вам нужно и если книга интересна)⁷. Тогда — дайте знать. Но когда мне доставят книгу — еще не знаю.

Привет с северного полюса⁸!

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Сверху штамп с адресом: «1, place de Beau Site, 1, Ste Geneviève des Bois (S[eine] et O[ise])». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 295.

¹ Подразумевается кн.: Скобцов Д. Гремучий родник: [Роман]. Париж: Дом книги, [1938]. См. примеч. 1 и 2 к п. 17.

² См. подписанную «Мих. Ос.» рецензию Осоргина «Гремучий родник» в номере ПН за 17 марта 1938 (№ 6200). Также см. рецензии П.М. Бицилли в СЗ (1938. № 66. С. 456–458) и П.М. Пильского в «Сегодня» (1938. 3 сент. № 243. С. 3).

³ В РЗ рецензия Осоргина на книгу Скобцова-Кондратьева (как, впрочем, и какие-либо другие его рецензии) не публиковалась.

⁴ См.: Библиография русской революции и Гражданской войны (1917–1921): Из каталога библиотеки Р.З.И. Архива/Сост. С.П. Постников; Под ред. [и с предисл.] Я. Славика. Прага: Рус. загранич. историч. архив, 1938.

⁵ Постников Сергей Порфирьевич (1883–1965, Прага), историк, библиограф, журналист, литературный критик, мемуарист; эсер. Эмигрировал в 1921 г., жил в Берлине, с 1923 г. — в Праге. Один из организаторов Русского заграничного исторического архива (Прага), с 1924 г. возглавлял в нем Отдел печатных источников. Редактор сборников: Русская зарубежная книга: В 2 ч./Ком. рус. кн. Прага: Пламя, 1924; редактор-издатель сборника: Русские в Праге, 1918–1920 гг. Прага: Постников, 1928. Соредатор парижского журнала «Социалист-революционер» (1927–1932). В мае 1945 г. арестован, депортирован в СССР. В 1950 г. освобожден, в начале 60-х гг. вернулся в Прагу.

⁶ Рецензия Осоргина в ПН на данную книгу не зарегистрирована.

⁷ Намерение Осоргина не было осуществлено.

⁸ Видимо, намек на холодную погоду.

77. Руднев — Осоргину

Paris. 2 мая 1938 г.

2.V.1938

Дорогой Михаил Андреевич!

Чувствую себя невероятно виноватым перед Вами, что до сих пор не ответил на Ваше письмо¹, кот[орое], как себе представляете, *очень* глубоко меня ~~огорчившее~~ ~~письмо~~ опечалило. Буквально болен им был несколько дней. На него ~~надо ответить~~ чувствую потребность ответить со всей серьезностью, — хотя и без особой надежды Вас ~~в чем~~ переубедить, но с желанием, чтобы Вы вполне, до конца, по крайней мере, поняли и мою *принципиальную* позицию!

Это требует сосредоточенности, сл[едовательно,] времени. А сейчас — нет *никакой* к тому возможности, еще дней 5–6. Простите меня, дорогой, и поймите, что молчу как раз из-за ~~нежелания~~ того, что придаю очень большое значение Вашему письму и не хочется [?] мне [?] мимоходом говорить о вещах *для меня* очень серьезных и болезненных, печальных.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/9). На бланке журнала «Современные записки».

¹ Подразумевается п. 75.

78. Осоргин — Вишняку
Ste Geneviève-des-Bois. 12 мая 1938 г.

12 мая 1938

Дорогой Марк Вениаминович,
обещал дать Вам знать к 15 мая — исполняю. Я пришлю Вам рукопись рассказа «Детство» (если не изменю названия) на 2 печ[атных] листа к будущей неделе¹.

Выхлопочите мне 700 за лист, иначе неприлично! Франк упал, а я давно уже лежу рядом с ним.

Примите привет от нас обоих.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Сверху штамп с адресом: «1, place de Beau Site, 1, Ste Geneviève des Bois (S[eine] et O[ise])». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 295.

¹ См.: *Осоргин М. А.* Детство // РЗ. 1938. Июнь. № 6. С. 65–89; № 7. Июль. С. 58–77. Вошло затем в кн.: *Осоргин М. А.* Времена. Париж: Impr. ALON, 1955. Переизд.: *Осоргин М. А.* Времена. С. 488–516.

79. Осоргин — Вишняку
Ste Geneviève-des-Bois. 17 мая 1938 г.

17 мая 1938. Св. Женевьева Лесов

Дорогой Марк Вениаминович,
рукопись «Детства»¹ вчера Вам отправил.

Рассчитываю:

на корректуру,

на некоторое количество оттисков.

Надеюсь, что Вы довольны моей исполнительностью.

В рукописи, думается, ровно 80.000 знаков.

Примите мой привет.

Мих. Осоргин

Костецкий пишет неплохо². Обе книжки журнала прочитал внимательно. Хуже всех Шмелев. Неужели это будет долго³?

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Внизу помета рукой Вишняка: «Хоть и изобрел марки [?] (8)». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 296.

¹ См. примеч. 1 к п. 78.

² См.: *Костецкий В. Иаков:* [Рассказ] // РЗ. 1938. Май. № 5. С. 40–59.

³ См.: *Шмелев И. С.* Иностранец // РЗ. 1938. Апр. № 4. С. 5–42; Май. № 5. С. 3–39.

80. Осоргин — Рудневу
Ste Geneviève-des-Bois. 28 мая 1938 г.

28 мая 1938

Дорогой Вадим Викторович,
всеми способами стараюсь выкроить время; написал Вам уже несколько писем, и все приходится переписывать и вновь откладывать. Мне приходится распределять часы своих необходимых свиданий с таким расчетом, чтобы за один приезд сделать много (приезды для меня разорительны).

Так вот. Могли ли бы Вы приехать ко мне в Париже в пятницу часам к 10 с половиной утра? Я свободен до 1 дня, затем еду в деревню. Хватит времени поговорить вдвоем. А о чем поговорить, это уж, Вадим Викторович, дело Ваше. Мое к Вам личное отношение неизменно любовно и приязненно, а в делах общественных я старовер, замаринованный интеллигент начала 900-х годов. В огороде беру навоз руками, а в городе здороваюсь в перчатках.

Очень прошу Вас, если Вы можете быть, написать мне сюда, в деревню.

Верю Ивановне прошу передать мой душевнейший привет. Жму руку Вашу.

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Сверху штамп с адресом: «1, place de Beau Site, 1, Ste Geneviève des Bois (S[eine] et O[ise])».

81. Осоргин — Вишняку
Ste Geneviève-des-Bois. 28 мая 1938 г.

28 мая 1938

Дорогой Марк Вениаминович,
если можно, — вышлите мне сюда, в деревню, гонорар; хорошо бы все, а то хотя бы половину. Я задавлен налогами и вообще без гроша. Будьте милым!

Я что-то такое соображаю еще в том же размере, например, в августе. Если, конечно, хотите и если я смогу¹.

Жму Вашу руку!

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Сверху штамп с адресом: «1, place de Beau Site, 1, Ste Geneviève des Bois (S[eine] et O[ise])». Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 296.

¹ См.: *Осоргин М. А. Юность* // РЗ. 1938. Окт. № 10. С. 7–46. Вошло затем в кн.: *Осоргин М. А. Времена*. Париж: Imrg. ALON, 1955. Переизд.: *Осоргин М. А. Времена*. С. 517–543.

82. Осоргин — Вишняку
Ste Geneviève-des-Bois. 9 августа 1938 г.

9 авг. 38

Дорогой Марк Вениаминович,
хотите ли для «Русских записок» очерк того же размера, как «Детство», и — кстати сказать — его продолжение («Юность»)¹. Если да — ~~когда~~ к какому сроку прислать? Половина его уже готова.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 296.

¹ См. примеч. 1 к п. 81.

83. Осоргин — Вишняку
Ste Geneviève-des-Bois. 24 августа 1938 г.

24.VIII.38

Дорогой Марк Вениаминович,
вот.

А «Ленина» Вы мне не давали¹!

Говорил с людьми о «Вайцмане»²; но толкового человека не указали³. Надеюсь еще повидать кого-нибудь, но после 10–15-го. Раньше в Париже мне не быть!

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 296–297.

¹ Подразумевается книга Вишняка «Lénine» (Paris: A. Colin, 1932).

² Подразумевается книга Вишняка «Доктор Вейцман. Очерки» (Париж: Б. и., 1939).

³ Речь идет о предполагаемом авторе рецензии на указанную книгу Вишняка. См.: *Бендиктов М. [Берхин М. Ю.]* [Рец. на кн.:] Вишняк М. В. Доктор Вейцман. Париж: Б. и., 1939 // РЗ. 1938. Дек. № 12. С. 197–198.

84. Осоргин — Вишняку
Paris. 22 октября 1938 г.

22.X.38, Paris

Дорогой Марк Вениаминович,
рассказ «Действующие лица»¹, размером ок. 40.000, готов и может быть Вам вручен в любую минуту — по приказу Вашему.

Ваш Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 297.

¹ См. в комментарии к публикации переписки Осоргина с Вишняком: «Рассказ опубликован не был, рукопись не сохранилась» (С. 297). См. также п. 85.

85. Осоргин — Вишняку *Ste Geneviève-des-Bois. 9 ноября 1938 г.*

9 ноября 1938

Дорогой Марк Вениаминович,
из Ваших уклончивых слов я понял, что Павел Николаевич [Милюков] не хочет печатать «Действующих лиц» по соображениям каких-то «политических несоответствий». Должен сказать, что это ставит передо мною очень страшный вопрос о том, что же разуметь под «пределами демократических воззрений» и вообще под понятием «демократия». Среди «жгучих вопросов современности» самый жгучий, несомненно, вопрос о правах человеческой личности, в частности, о праве на жизнь, об общественном равнодушии к насилию и убийствам. Мой рассказ может быть слабым эстетически — тогда его нужно бросить в корзину; но идеологически он — в центре понятия «демократия» — в лучшем смысле слова. Его идея — человечность, и выражена она словами простой доброй женщины-итальянки: «человек — сын своей матери». Если эта идея вне пределов демократических воззрений — мне в этих сомнительных пределах нет места. Кто не против палачества во всех его проявлениях, тот с палачами и за палачей.

В статьях это — политика; в художественном произведении это — право писателя на крик души, право священное и неприкосновенное. Хозяин политической газеты в полном праве «выправляет линию» из своих политических соображений, умерять или возвышать голос по соображениям момента. Но в журнале, называющем себя идейным, отводящем половину номера художественной литературе, может возникнуть вопрос только об идеологическом соответствии произведения общему направлению журнала. В каких образах, какими литературными приемами действует художник — это его дело, это неприкосновенно, тут нельзя политиканствовать и пытаться кастрировать художника. Сами же Вы пишете в проспекте журнала: когда речь идет о жгучих вопросах современности — неизбежна свобода высказывания. Следовательно — даже в статьях! Может ли цензура касаться образов, нужных художнику? Он сам за них отвечает!

Я в глубочайшем унынии, просто — в отчаянии! Я думал, что вот — открылись страницы, на которых можно, не оглядываясь на «передовые» и на «хронику», как это приходится в газете, не поджимая хвост, быть только художником, т. е. самим собой, а не фельетонистом, подгоняющим себя под общую линию. Я с особым удовольствием, с увлечением написал для вашего журнала «Детство»¹ и «Юность»², человеческую исповедь, и думал эту исповедь продолжить в сюжетах не личных, а общечеловеческих. «Действующие лица» не хуже так сочувственно принятого «Детства» и безмерно важнее. И вот меня стукнули лбом о такое «демократическое мнение», какого, клянусь, я встретить не ожидал. Еще вчера, на собрании сотрудников, немножко горячась и сильно парадоксальничая, — но ведь это во имя любви к литературе, во имя искреннего желания договориться с Вами и идти вместе, во имя правдивости и

откровенности, — я верил, что общий язык можно найти, что можно общими усилиями зажечь недостающий журналу *живой огонь*, которым хотят гореть и ваши стихотворцы, и мать Мария³, и каждый, для кого журнал не просто дойная корова. И оказывается, что все это вздор, и мы напрасно загубили вечер! Что неистребимой редакторской подозрительности нужны только тепленькие слова, средние умеренные выражения, что она в «беллетристике», может быть, и допустит художественные картины душевной опустошенности или нарушения женской чести, но на художественный простест против ужаса жизни у нее всегда наготове благоразумный цензорский карандаш. Сознаюсь — я был наивен! Лишний раз я забыл, что я не вышколенный эмигрантский, да и вообще уже не русский писатель и что то, что мне вменяет в заслугу критика европейская, моим сородичам ни к чему, им — на крайний случай — подходит только моя боязливая пискотня зажатого нуждой робкого газетного фельетониста.

Нет, дорогой Марк Вениаминович, я Вам не нужен и Вы мне не нужны. Вас я знаю, человека выработанных взглядов, я знаю с юных Ваших лет; Павла Николаевича [Милукова] в том же качестве знает вся Россия и Европа. Отдаю Вам честь и преклоняюсь перед Вашей деятельностью в вашей политической области. Но искусство Вам враждебно и Вы ему враждебны, если даже и не по Вашей вине. Печатайте мастерские произведения опустошенных душ и вежливо приподнятых котелков, но поэт (не про себя говорю! мне место найдется!) в ваших объятиях задохнется! Так как Вы мне все равно не поверите, то и говорю я это, вероятно, совершенно напрасно; во всяком случае говорю без малейшего желания обидеть и заранее прошу простить приподнятость моего чистосердечного слова.

Очень сожалею, что придал этому всему как бы личный характер. Дело, конечно, не во мне и не в данном случае; Вы отлично знаете, что я не самолюбив и не самознателен. Дело лишь в *еще* одной разрушенной иллюзии; их не мало отмечено в моем интимном дневнике, который при моей жизни не появится.

Еще раз — простите мою горячность и не усумнитесь в ее чистых мотивах. Ничего не имею против того, чтобы это письмо прочитал и Павел Николаевич.

С приветом

Мих. Осоргин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 297–299.

¹ См. примеч. 1 к п. 78.

² См. примеч. 1 к п. 81.

³ Е. Ю. Кузьмина-Караваева (мать Мария) в РЗ представлена подборкой «Стихотворений» (1938. № 3. С. 161–163) и статьей «Расизм и религия» (1938. Ноябрь. № 11. С. 150–157).

86. Вишняк — Осоргину

Paris. 12 ноября 1938 г.

12.XI.38

Дорогой Михаил Андреевич!

Пишу Вам не на редакционном бланке, чтобы подчеркнуть неофициальный характер письма.

Будь я редактором «[Русских] з[аписок]», я бы Ваших «Действующих лиц» напечатал. Но отнюдь не потому, что я, в какой бы то ни было мере, разделяю Ваше суждение о том, что кто не разделяет моей – или Вашей – оценки важности для журнала трактовки довольно, в сущности, элементарной истины: «человек – сын своей матери», может быть сопричислен к тем, кто «с палачами и за палачей» (может быть, и сам в душе палач?)!..

Вы ведь сами признали право редактора «бросить в корзину» *всякую* вещь, раз она «слаба эстетически». Этим все сказано и все предрешено. Ибо как бы ни было «священно и неприкосновенно» право писателя на «крик души», все же, и по Вашему мнению, *судьей* остается редактор. Он решает, удался ли художнику его «крик», и те «литературные приемы» и «образы», при помощи коих он стремится достичь *эстетического* эффекта.

Поделюсь с Вами (из тайников редакции) разговором, который я имел с Павл. Николаевичем [Милюковым], когда он забраковал рассказ Матюсевича [так!]¹ (примерно на ту же тему, что и Ваш). Я тоже понял было, что П. Н. склонен отклонить всякий рассказ, трактующий о смертной казни и палачах, и поставил ему прямо вопрос: – Ну, а «Рассказ о семи повешенных»² Вы тоже отвергли бы?.. – П. Н., не задумываясь, возразил: – «Ну, это совсем другое дело!»

Не буду проводить никаких параллелей и сравнений. Скажу коротко: П. Н. находит, что в «Действующих лицах» непомерно много публицистики, местами совершенно неприкрытой и отнимающей у рассказа характер художественного приема. Если бы Вы написали *статью* против смертной казни, она могла бы пойти, говорит П. Н. И если бы Вы исключили из рассказа политическую аргументацию (даже с поименными ссылками на авторов, стоящих за и против смертной казни, и т. д.), – рассказ тоже мог бы пойти.

Разногласие между П. Н. и Вами совершенно очевидно: Вы считаете публицистику в рассказе «литературным приемом», неприкосновенным для редакторского усмотрения, а П. Н. считает этот прием губительным для всего художественного вымысла. Поскольку, повторяю, и Вы признаете право редактора судить об эстетических достоинствах рассказа, Вы не можете не признать и полную *правомерность* решения П. Н.

Ваша ссылка на проспект журнала, как Вы и сами цитируете, к данному случаю не имеет *никакого* отношения: там свобода высказывания предусматривается для *политически* разных взглядов. В художественных же произведениях все условно, субъективно и в известном смысле произвольно, зависит от вкуса и оценки.

Я, да и П. Н., конечно, очень дорожу Вашим сотрудничеством в «Р[усских] з[аписках]» и в качестве беллетриста, и в качестве литературного критика. Мне не приходится Вас долго убеждать, как мы не хотели бы лишиться Вашего сотрудничества. Я допускал, что может возникнуть конфликт между Вами и журналом. Но все-таки не на такой почве и не по поводу того, что Вы – против палачей, а мы – П. Н. и я – ... Ведь это же несерьезно. Вы сами не думаете того, что написали! Достаточно напомнить Вам, что, сдавая мне рукопись, Вы сами высказали неуверенность, будет ли она напечатана, потому что сами сознавали спорность своего «литературного приема»: использовать публицистику для достижения художественных целей!

Подумайте над обоими вариантами, предложенными П. Н.: почистить рассказ или дать статью.

Очень хотел бы ликвидировать этот случайный и грустный инцидент.

Ваш МВ

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 299–301.

¹ Матусевич Иосиф Александрович (1979–1940), писатель; в 1922 г. выслан из РСФСР. Жил в Берлине (соучредитель берлинского Клуба писателей; 1922–1923), затем переехал в Париж (член парижского Союза русских писателей и журналистов). Трижды печатался в СЗ, дважды — в РЗ: с рассказами «Чакона Баха» (1938. Дек. № 12. С. 61–78) и «Опустошение» (1939. Июнь. № 18. С. 62–84).

² «Рассказ о семи повешенных» — вызвавшее большой общественный резонанс произведение Л. Н. Андреева (1908), обличавшее контрреволюционный террор в России и вышедшее с посвящением Л. Н. Толстому. Упоминание данного «протестного» текста позволяет по аналогии предположить, что предлагаемые Осоргиным «Действующие лица» тематически перекликались как с ним, так и с более ранней публикацией Осоргина в РЗ — со статьей «Убийство по суду» (1937. № 1. С. 192–204). См. также дореволюционную статью Осоргина «Мережковский об Андрееве» в московской еженедельной политической, общественной и литературной газете «Руть» (1908. 18 янв. № 8).

87. Осоргин — Вишняку *Ste Geneviève-des-Bois. 13 ноября 1938 г.*

13 ноября 1938

Дорогой Марк Вениаминович,

ценю Вашу искренность и не сомневаюсь в добрых чувствах. Но что же делать, когда так глубока пропасть между нашими пониманиями искусства слова! Срыв беллетриста в публицистику поистине нетерпим! Но «публицистический» прием (хотите — трюк), намеренный и нарочный, так же законен, как всякий иной прием, как географическая карта в «Войне и мире», как объявление в тексте, как геометрический чертеж (кажется, у Фарера¹), как что угодно. Неужели Вы не читали «Контрапункт» Гексли², одного из лучших писателей современности, этот роман, в котором треть — трактат о музыке, треть — портреты, треть — политический спор. А целое — чистое художественное слово, прекрасный роман. Для беллетриста нет «воспрещенного материала», он имеет право писать хоть цифрами и таблицами, лишь бы его логарифмы были поэзией. Ведь все же пора забыть о чепухе «теории словесности» девяностых годов! Даже Пильский в «Сегодня» начинает это понимать. Или Вы хотите, чтобы в 1938 году писали «под Бунина» или под тургеневские «Стихотворения в прозе»?

Я не могу, дорогой М[арк] В[ениаминович], вступать с Вами в спор по вопросам, в которых для меня — смысл жизни и долгого труда, а для Вас которые — «между прочим». И никаких прав редакции и редакторов я не оспариваю: вы правы отвергать все, в том числе и «Действующих лиц». Но мотивируйте просто: «не нравится», как Вам не понравились разные вещи других, которые я Вам рекомендовал. Хозяину не нравится товар — и баста! Но когда Вы зорко подмечаете «публицистику», нарочно вставленную, и указываете на нее автору — от этого решительно

можно взорваться и взлететь на воздух! А главное, дело совсем не в этом, поскольку судья — Пав. Ник. [Милоков], в каждой моей строке подозревающий зловредный анархизм и желание незаметно под него, под П. Н., подкопаться и его подвести (как будто мне больше и делать нечего!)³. Пав[ел] Ник[олаевич], знаменитый публицист, испугавшийся публицистики и защищающий от нее беллетристику! Это, как хотите, тема для веселого фельетона!

Мне стыдно, скучно и не подобает продолжать подобную полемику. Если хотите моего сотрудничества, напечатайте присланное без изменений (не возводя это в вопрос Вашего редакторского самолюбия, а по простому расчету). А если такая уступка расчета для Вас не составляет, — верните мне рукопись, и не о чем больше говорить. Ни мне Вас, ни Вам меня все равно не переубедить. А я не хотел бы давать молодым авторам дурной пример приспособленчества.

Дружески жму Вашу руку и решительно не вмешиваю «сих дел» в добрые отношения.

Ваш Мих. Осоргин⁴

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 45). Впервые: НЖ. 1990. № 178. С. 301–302.

¹ Фаррер Клод (Claude Farrère; наст. имя Frédéric-Charles-Pierre-Edouard Bargone; 1876–1957), французский писатель, член Французской академии с 1935 г.

² Подразумевается Олдос Леонард Хаксли (Aldous Huxley; 1894–1963), английский писатель, эссеист, литературный и художественный критик, философ. Автор так называемых «интеллектуальных романов» (сам Хаксли определял их как «романы идей»), в том числе — романа «Контрапункт» (1928, рус. 1936) и «антиутопии» «Прекрасный новый мир» (1932).

³ См. примеч. 10 к п. 56.

⁴ После данного письма сочинения Осоргина в РЗ более не публиковались; появились, однако, две рецензии на его книги: С. Савельева (Шермана) на «Повесть о некоей девице: Старинные рассказы» (Таллинн: Рус. книга, 1938) (РЗ. 1938. Дек. № 12. С. 193) и В. С. Яновского на «Происшествия зеленого мира: Фельетоны из газеты “Последние новости”» (София: Н. Н. Алексеев, 1938) (РЗ. 1939. Март. № 15. С. 197–198). См.: *Лавин Б. А.* «Повесть о некоей девице: Старинные рассказы» [...]; *Петрова Т. Г.* «Происшествия зеленого мира» // ЛЭРЗ. 2002. Книги. С. 436–437.

88. В. И. Руднева¹ — М. А. и Т. А. Осоргиным

Раи. 1 января 1941 г.

1 января 1941.

Дорогие Михаил Андреевич и Татьяна Алексеевна, простите мне, что я только сейчас отзываюсь на Ваши добрые слова к памяти Вадима Викторовича [Руднева]². Я так душевно раздавлена, так трудно мне обернуться к реальной жизни. И что я Вам, милые, могу сказать, что мне очень тяжело, Вы и сами это знаете...

Живу вот здесь пока. В Париж не могу, видимо, до конца войны вернуться, да сейчас и охоты нет. Могла бы перебраться к Сирину³ — и тоже и сил и охоты нет. Хотя очень много писем получаю, все зовут меня туда — да и почти все друзья там. Вообще с потерей близкого человека теряешь все, всякий смысл своей жизни...

Не новогоднее письмо — а хотела бы пожелать Вам всего самого хорошего. Главное здоровья и душевного покоя.

Напишите мне, в каких условиях Вы живете и как здоровье, Михаил Андреевич, Ваше. Мне Вадим говорил, что тогда весной Вы все время плохо себя чувствовали.

С кем Вы живете и как? И какие планы? — Буду очень рада получить от Вас весточку. Я такой одинокой себя чувствую.

Самый сердечный привет обоим Вам и пожелание всего хорошего

Вера Руднева

Публикуется по автографу (BDIC. Fonds M. Ossorguine. F delta rés 841[4][12]).

¹ В этой связи см.: *Вишняк М.* Памяти В. И. Рудневой // НРС. 1952. 7 нояб. № 14804. С. 5.

² Ср.: «От жестокого недуга скончался в По, накануне отъезда в Америку, Вадим Викторович Руднев — 19 ноября 1940 г.» (Вишняк 1993. С. 17).

³ Имеется в виду — в США.

ПРИЛОЖЕНИЕ

89. Дмитриев-Мамонов — Осоргину *Larogne d'Olone. 1 марта 1928 г.*

Милостивый Государь, г. Осоргин!

Прочитав в «С[овременных] записках» Ваш отзыв о повести Хр. Ровера «Переворот» в переводе «Д. М.»¹, позволяю себе сообщить Вам некоторые сведения об авторе и о его произведении.

Philip Leigh-Smith² — из английской католической семьи, бывал в России до Вел[икой] Войны, самую войну провел на франц[узском] фронте, затем состоял в Британск[ой] В[оенной] Миссии при ген. Деникине и Врангеле, затем в British Relief Mission (помощь голодающим москвичам), в великобрит[анском] посольстве в Москве и на других дипломат[ических] постах, ныне в Вел[ико]бр[итанском] М[инистерств]е Иностр[анных] Дел (Foreign Office).

Его повесть «Revolution» вышла в 1926 году в издательстве *Grant Richards* в Лондоне, в томе, озаглавленном «The Red Horse»³ и содержащем еще одну его повесть (из французско-английской военной жизни).

В 1927 году вышло в издании *The Richards Press* продолжение «[часть текста утрачена] latina» под заглавием «Pandemonium»⁴ и ныне переводится на русский язык др[уг]им переводчиком (не «Д. М.»).

«Переворот» прод[ается] у Н. П. Карбасникова по 20 фр. [экз]емпляр.

Не знаю, попадалась ли Вам в «Возрождении» длинная статья о «Перевороте» некоего В. Ходасевича, под заглавием «Об одной книге»⁵, рецензент укоряет автора в том, что он пишет о «русской душе», не зная ее, а переводчика уличает в сочувствии большевикам.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и истинной преданности.

Дмитриев-Мамонов

Larogne d'Olone (Ariège). 1 марта 1928 г.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 53).

¹ См.: *Мих. Ос. [Осоргин М.А.] [Рец. на кн.:] Ровер Х. (Leigh-Smith Ph.). Переворот: Повесть из рус. жизни 1917–1922 г. / Пер. с англ. Д.М. [Дмитриев-Мамонов]. Б.м.: Б.и., Б.г. // СЗ. 1927. № 33. С. 525–528. По всей видимости, Дмитриев-Мамонов и был переводчиком на русский язык книги, отрецензированной Осоргиным, — на это, во всяком случае, указывают инициалы переводчика книги Ровера, а также его осведомленность об этом последнем.*

² Leigh-Smith Philip (1892–1967), английский дипломат, беллетрист; во время Первой мировой войны офицер кавалерии, затем член британских спецслужб; во время Гражданской войны участник трех британских дипломатических миссий в России (см.: <http://www.leigh-smith.org/573.html>).

³ Книга вышла двумя годами раньше. См.: *Rover Ch. [Leigh-Smith Ph.] The Red Horse. London: Grant Richards, 1924.*

⁴ См.: *Leigh-Smith Ph. Pandemonium. London: Richards Press, 1927.*

⁵ См.: *Ходасевич В. Ф. Об одной книге // Возрождение. 1927. 21 июля. № 779.*

*«Ведь и вправду:
мое литературное бытие –
курам на смех»:
А. М. Ремизов*

Публикация, вступительная статья и примечания
А. А. Данилевского и С. Н. Доценко

Первая публикация произведений А. М. Ремизова в СЗ состоялась в 1922 г. К этому времени Ремизов уже мог справлять литературный юбилей — 20-летие со дня вступления в русскую литературу¹. За этот период он сумел приобрести репутацию известного и оригинального писателя-прозаика, автора 60 книг (в том числе — 8 томов собрания сочинений)². Дореволюционное творчество Ремизова хотя и воспринималось современной ему критикой неоднозначно, но, однако, высоко оценивалось в символистской и околосимволистской среде. В числе рецензентов Ремизова мы находим имена А. Куприна, М. Волошина, Р. Иванова-Разумника, М. Гершензона, А. Блока, С. Венгерова, Б. Садовского, М. Кузмина, С. Городецкого, Андрея Белого. Романы и повести Ремизова («Пруд», «Часы», «Крестовые сестры»), как и его рассказы и стилизации народных сказок и легенд, в целом встретили благожелательные отклики писателей и критиков самых разных направлений. При этом для широкой читательской аудитории Ремизов оставался малопонятным и в конечном итоге попал в категорию малочитаемых. Еще 13 апреля 1907 г. Л. Шестов писал Ремизову о только что вышедшей книге последнего «Посолонь» (1907): «Насчет распространения я хлопочу: 4 экземпляра купили, по моему указанию, знакомые. [...] Не всем нравится: говорят, что понять нельзя. Я вот в Москве знаменитому [актеру МХТ] Качалову читать давал: думал, воспользуется, в концертах читать станет. Да ничего не вышло. Прочел вслух при мне две сказочки, встал, плюнул и ушел. *Так ты в знаменитости и не вышел. Положим, и то сказать: какая ты знаменитость — даже неловко просто.* Правда? *Совсем тебе не к лицу быть знаменитым при жизни. Вот разве после смерти?* Это Бердяеву подходит — при жизни слава. С него и портрет рисовать можно: фигура, кудри, глаза, нос — все как следует. А ежели тебя нарисовать, никто и не поверит, что ты “Посолонь” писал. *Так ты уж подожди со славой до смерти, а пока переписывай собак* [курсив наш. — А. Д., С. Д.]»³.

Слова Шестова оказались отчасти пророческими: при жизни Ремизов не стал знаменитым, а тем более — «великим» писателем. Да и после смерти в «классики» не выбился. Но сама тема «писательства», проблема осознания своего места и роли в русской литературе, — одна из главных в автобиографической прозе Ремизова. Еще в 1923 г. в книге «Кукха» он писал (вспоминая историю обвинения его в плагиате в 1909 г.): «Писали в московских газетах [...] чтобы “вычеркнуть меня из писателей” — чудачки! Да у меня тогда и претензии этой ну нискобочки не было — какой я там писатель!»⁴ В этих сло-

¹ Литературный дебют А. Ремизова см.: *Молдаванов Николай [Ремизов А. М.] Плач девушки перед замужеством // Курьер (Москва). 1902. 8 сент.*

² См.: *Sinany H. Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov. Paris, 1978. (Bibliothèque russe de l'Institut d'études slaves. T. 44). P. 25–62.*

³ Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского // *Русская литература. 1992. № 3. С. 177.*

⁴ *Ремизов А. Кукха. Розановы письма. Берлин: З. И. Гржебин, 1923. С. 83.*

вах, однако, есть доля ремизовского лукавства. Именно после истории с плагиатом, крайне остро и болезненно воспринятой Ремизовым, он пишет повесть «Крестовые сестры» — для утверждения своего права быть и называться писателем.

Впрочем, сомнения в этом праве не покидают Ремизова, а даже усиливаются в конце жизни. В книге воспоминаний «Подстриженными глазами» (1951) он заметит: «Долго не мог принять я имени “писатель”»⁵. В книге «Иверень» целая глава посвящена проблеме «писательства» А. Ремизова — он сравнивает себя с «великими», т. е. «классиками» русской литературы, и приходит к выводу: «Я и на Волково ходил — там Белинский, Добролюбов, Писарев, Шелгунов, Михайловский, Глеб Успенский: “Несу, говорю, имя писателя, а вашего труда не знал и не знаю”. То же и в Невской Лавре, где Ломоносов, Карамзин, Жуковский, Крылов, Достоевский. И в Ново-Девичьем за Нарвской заставой перед могилой Тургенева, Некрасова, Салтыкова; и на Смоленском, где Блок и Аполлон Григорьев. [...] И вопреки глубокому сознанию о своей подделке, я лез и домогался, рассуждал о строчках и гонорах [...] бесповоротно я втерся в профессиональный писательский круг»⁶. Примечательно это словечко: не вошел, а «втерся»! Та же мысль звучит в главе «Эпиталама» (о своем литературном дебюте 24 сентября 1902 г. в московской газете «Курьер»): «А никогда я не собирался “поступать” в писатели. [...] А попал я в литературу “по недоразумению” (наперед скажу, меня с кем-то спутали). А ведь как убедительно говорили люди и не простые: “брось и оставь!” (Отзыв Чехова, Короленко, Горького)»⁷.

«Непростые люди» — это, конечно же, классики русской литературы. Впрочем, Ремизов не совсем точен: о его ранних произведениях (еще не напечатанных) категорически отрицательными были отзывы лишь А. Чехова и В. Короленко (особенно — совет Короленко вообще не писать и не заниматься литературой). Горьковский же отзыв о рассказе Ремизова «В плену» был не столь категоричен и содержал положительную оценку ремизовского языка (письмо от 21 мая/3 июня 1902 г.): «Не сердитесь — очень оно мне не понравилось. Похожи на истерические вопли [...] А языком Вы ловко владеете»⁸.

Все это помогает понять литературный статус и литературную репутацию Ремизова в эмигрантский период его жизни, начиная с 1921 г. По-своему знаменательно, что за 16 лет сотрудничества в СЗ свет увидели лишь 14 публикаций его рассказов, мемуарных очерков, историко-литературных заметок. Для известного писателя со сложившейся репутацией — явно немного.

Сотрудничество Ремизова в эмигрантских журналах и газетах 20–30-х гг. часто проходило под знаком «непонимания». В одном из писем Л. Ржевскому (1950-е гг.) Ремизов признавался: «Меня долбят тридцать лет: пишу не по-русски»⁹. Действительно, как в дореволюционной России, так и в эмиграции Ремизов имел репутацию писателя-декадента, склонного к словесному стилистическому юродству¹⁰. В частности, это за-

⁵ Ремизов А. Собр. соч. М., 2000. Т. 8: Подстриженными глазами. Иверень. С. 50.

⁶ Там же. С. 265–266.

⁷ Там же. С. 270.

⁸ Горький А. Собр. соч.: В 30 т. М., 1955. Т. 28. С. 249–250. Впрочем, в другом месте Ремизов назовет Горького и Л. Андреева, помня их содействие и участие в его литературном дебюте, «моими отцами крестными» (Ремизов А. О происхождении моей книги о табаке. Paris, 1993. С. 9).

⁹ Ржевский Л. Встречи с А. М. Ремизовым // Лит. курьер. 1986–1987. № 12. С. 26.

¹⁰ Ср.: «Моя первая книга “Посолонь” — сказки 1907 г. прошла незаметно для большого круга. А в отзывах для немногих читаю о себе — своем “русском” все те же “нарочито” и “претенциозно” с прибавлением “юродство» (Ремизов А. Собр. соч. М., 2003. Т. 10: Петербургский буерак. С. 178). О литературном «юродстве» Ремизова см. также: Ильин И. А. О тьме и просветлении: Кн. худож. критики. Бунин.

трудняло публикацию его произведений в эмигрантской периодике, где доминировала тенденция печатать писателей-реалистов. Бунин и Алданов, Шмелев и Зайцев пользовались большим расположением редакторов, воспитанных на традициях Толстого или Чехова. Например, в ПН за 1921–1940 гг. были напечатаны 128 произведений Ремизова. Но при этом сам Ремизов не преминул заметить, что редактор П. Н. Милюков относился с подозрением к его прозе (к его «чертовщине», по словам Ремизова): «И что же оказывается: самый главный “гонитель и мучитель” моей “чертовщины” — называют Милюкова. “Непонятно”, как это принято говорить про мое, и что я сам объясняю главным образом складом моей речи, которую русские люди, “окруженные иностранцами”, или забыли или никогда и не знали»¹¹.

Среди редакторов СЗ Ремизов также имел двойственную репутацию. С одной стороны, он обычно упоминается в одном ряду с основными беллетристами журнала: И. Буниным, И. Шмелевым, Б. Зайцевым, М. Алдановым, Ф. Степуном. С другой стороны, он воспринимается как писатель хоть и с именем, но — автор второго эшелона. Вот что писал И. Фондаминский М. Вишняку 16 ноября 1924 г.: «Да притом я очень ценю для журнала Шмелевым [так!] — больше Зайцева и Ремизова» (Ред., п. 26). А 28 января 1925 г. тот же Фондаминский сообщает Вишняку: «По отношению к номеру еще у меня большая просьба к Марку — Вадима [Руднева] прошу поддержать: *вторым дать не Ремизова, а Шмелева*. Не знаю, кто достойнее для второго места, но знаю, что Ремизов мил и не обидчив, а Шмелев болезненно обидчив — для него это будет целая драма. А между тем, по всем соображениям, беллетр[истическое] хозяйство на этот год нам придется строить на Шмелеве (Зайцев исчерпан, Ремизов бесполезен, Бунин больше рассказов давать не будет за старую цену, Мережковский будет готов только к осени, а у Шмелева груды готового)» (Ред., п. 33; курсив наш. — А. Д., С. Д.)¹².

Такое же отношение к Ремизову (как к автору второго ряда) мы видим и в письме Фондаминского Вишняку от 5 марта 1925 г.: «Шмелеву я написал так, как ты мне писал в предыдущем письме, т. е. “Каменный век” берем и просим прислать, постараемся поместить в 25-ю кн., но не ручаемся¹³. Предложение Фед. Авг. [Степуна] брать только после прочтения трудно применимо к Бунину и Шмелеву — остальных же (Мережковского, Зайцева, Ремизова) мы и не брали, не прочтя. Но я буду очень настаивать, чтобы в 25-й обязательно начали Шмелева, ибо у нас будут только Степун, Алданов и кто-нибудь из “новых” — следовательно ни одного “классика”. Я считаю такой поворот очень опасным» (Ред., п. 42).

Из этих писем видно, что Ремизов в литературной иерархии журнала котировался ниже Бунина и Шмелева. И хотя в письме Фондаминского Вишняку от 18 мая 1925 г. Ремизов и назван в числе «первоклассных беллетристов», тем не менее этой высокой оценки он достоин только *после* Бунина, Шмелева, Мережковского и Зайцева: «Я согласился бы дать по 500 фр. за лист. Мои соображения: нам все равно придется повысить, и значительно, гонорар первоклассным беллетристам (Бунину, Шмелеву,

Ремизов. Шмелев. М., 1991. С. 99–103, 109–113; Доценко С. «Библией мух бьете!»: Автобиографич. миф А. Ремизова // Блоковский сборник XVII: Русский модернизм и литература XX века. Тарту, 2006. С. 102–138.

¹¹ Ремизов А. Собр. соч. Т. 10. С. 375.

¹² См. также в письме Фондаминского Вишняку от 7 февраля 1926 г.: «Советую тебе поставить Шмелева 3-м, а не 4-м. С трудом он вытерпит первенство Мережковского, но Ремизова ни за что. За что его обижать и зачем его сердить? Справедливость? — Я не уверен, что справедливо Ремизова ставить впереди Шмелева, а потом руководство журналом требует не только справедливости, но еще многого...» (Ред., п. 84).

¹³ См.: Шмелев И. С. Каменный век: [Повесть] // СЗ. 1925. № 25. С. 5–110.

Мережковскому, Зайцеву, Ремизову и Алданову) — иначе мы их всех лишимся. У меня есть серьезные указания, что новый журнал будет, но вот что уже *факт*: на днях появится в Париже новая газета “Возрождение” под редакцией Струве с серьезно поставленным литературным отделом. Ясно, что в журнал или газеты, где платят 700–800 фр. за лист, беллетристы должны будут уйти — не умирать же им с голоду из-за прекрасных глаз “Совр[еменных] зап[исок]”. И чтобы не погибнуть, и нам придется давать 4–5 листов, платя такие же цены, давая остальные 5 листов второклассной беллетристики по старым ценам» (Ред., п. 55).

А 13 декабря 1925 г. Фондаминский писал Вишняку: «Я очень советую поддерживать сношения с Шмелевым и Ремизовым — надо, чтобы к нам попали их лучшие вещи, а не лучшие [так!]. Если у Ремизова есть что-нибудь хорошее, я бы взял про запас» (Ред., п. 73)¹⁴. Иными словами, редакция хочет сохранить Ремизова в качестве автора журнала СЗ, но — «про запас», т. е. на всякий случай¹⁵. Такое отношение к Ремизову вовсе не было исключительным, скорее — достаточно типичным в его литературной биографии. Это уже в 30-е гг. стало предметом ремизовской рефлексии. В гл. «Эмблема счастья» книги «Учитель музыки» он напишет о некоем вымышленном писателе Бауткине: «Бауткина я знаю еще с Петербурга, хотя и не знакомы, меня всегда ему представляют; странная судьба: писатель, пишет ничего, но когда начинает рассуждать, такую несет чушь и всегда о грехопадении, при перечне сотрудников всегда попадает во “многие другие”, а в рецензиях на сборник с его рассказом, когда доходило до него, всегда читаешь — “об остальных поговорим в следующий раз”, а этого следующего раза никогда не наступит — или появлялась книга, на которую требовался немедленный отчет, или смерть “замечательного” человека — некролог, а потом, скажут, поздно; в России еще кое-когда мелькало его имя в газетах — писал письма в редакцию о своем выходе из только что возникшего журнала, в котором не было его ни строчки, но в Париже... Как здесь, так и в России, сколько за эти послереволюционные годы повылезло всяких сереньких “зо-зуль”, раздутых политикой, партий и глупейшей провинцией знаменитостей — “замечательных” и даже “великих писателей”, а ему не повезло, чего-то нет... он таскался на все торжественные панихиды с тайной надеждой, что хоть в отчет попадет — “среди присутствующих мы заметили”. А не замечают. Такая судьба его, и бедовая»¹⁶.

В образе вымышленного «незамечаемого» писателя Бауткина легко угадывается литературная судьба самого Ремизова, пусть и сильно утрированная¹⁷.

¹⁴ См. письмо Фондаминского Вишняку (до 11 апреля 1928 г.): «Думаю, что надо на всякий случай взять что-нибудь у Ремизова — у нас нет никакого беллетр[истического] запаса» (Ред., п. 175). См. также письмо Фондаминского Рудневу от 20 июня 1934 г. (в котором речь идет о необходимости сократить редакционные и прочие расходы): «Другой ряд мер касается *оживления журнала* — нельзя оставлять его вечно в одном и том же состоянии. Что здесь можно сделать? 1) Из наших журнальных беллетристов я оставил бы только З — Бунина, Алданова и Сирина. Зайцева, Шмелева, Ремизова, Куприна я печатал бы только эпизодично. Не говоря о том, что Зайцева и Шмелева читать скучно — все это с точки зрения искусства — *отработанный паф*» (Ред., п. 420).

¹⁵ См. также письмо Фондаминского Вишняку и Рудневу (после 24 декабря 1926 г.): «В общей журнальной политике в отношении к авторам я хотел вашему лозунгу: не набирать, противопоставить другой: *не упускать*. Примите во внимание, что у нас теперь [два] серьезных конкурента — “Версты” и “Русская мысль” и что эти конкуренты энергично стараются отбить у нас писателей (в “Р[усской] м[ысли]”) уже появился Зайцев, “Возр[ождение]” отбивает Ходасевича, “Версты” — Ремизова, Шестова и Цветаеву). Нам надо, во что бы то ни было, отстоять свои основные кадры. При политике “экономии” и “ненабирания” мы их наверняка потеряем» (Ред., п. 123).

¹⁶ Ремизов А. Собр. соч. М., 2002. Т. 9: Учитель музыки. С. 67.

¹⁷ Ср.: «Чуковский в своих критических фельетонах в “Понедельнике” у П. М. Пильского никогда обо мне ничего не писал, а для него “несуществующий писатель”» (Ремизов А. Собр. соч. М., 2003. Т. 10. С. 184).

В книге «Петербургский буерак» о своем литературном изгойстве Ремизов вспоминал так: «Кроме “Русской мысли” ни в какие толстые журналы меня не пускали, ни в “Русское Богатство”, ни в “Мир Божий” (“Современный Мир”), ни в “Вестник Европы”. [...] Во время дела Бейлиса появилось в газетах воззвание от Союза Писателей “Кровавый Навет”. Среди подписей нет ни меня, ни Чуковского: вычеркнули. [...] Семен Афанасьевич [Венгеров] говорит: Ремизов и Чуковский — имена несерьезные, и это может повредить, я предложил вычеркнуть»¹⁸. О неоднозначном положении Ремизова как писателя в литературной среде русского Парижа в 1920-е гг. свидетельствует и письмо Д. Святополка-Мирского П. П. Сувчинскому от 8 января 1924 г.: «Видел Ремизова. Вид у него лучше, чем был в Берлине, и он как будто веселый. Но его обижают здешние литераторы Бунин и Мережковский, считают за большевистского агента и никуда не пускают. А теперь вид того, что они просто хотят его отгеснить от здешних издателей»¹⁹. Сам Ремизов о нравах русского литературного Парижа (в гл. «Юнер» книги «Учитель музыки») скажет еще более резко и определенно: «“Стомиллионный”²⁰ Париж! Русская провинция — густейшая с судами, пересудами, сыском, домыслами, “ножкой”, подсидкой и клеветой»²¹.

Весьма характерен для литературной политики редакции СЗ и выбор намеченных для публикации произведений Ремизова. Собственно беллетристических произведений Ремизова — только девять: «Доля: Повесть»²², «Сережа»²³, «Труддесертир: По “бедовому” декрету»²⁴, «Esprit: Histoire-salade — Сказ-вяканье —»²⁵, «La Matière»²⁶, «Три желания»²⁷, «Кран гиппопотама»²⁸, «Чинг-Чанг»²⁹, «Болтун»³⁰. Был напечатан

¹⁸ Ремизов А. Собр. соч. Т. 10. С. 201.

¹⁹ Цит. по: Smith G. S. The letters of D. S. Mirsky to P. P. Suvchinskii. 1922–1931. Birmingham, 1995. P. 25–26. См. также: Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001. С. 293.

²⁰ Мотив «стомиллионного Парижа» восходит, возможно, к книге Л.-С. Мерсье «Картины Парижа» (1781), в которой автор, чтобы подчеркнуть многолюдность Парижа, сообщает, что «Париж приносит французскому королю около ста миллионов в год». В заметке Ремизова «Для кого писать» (1931) выражение «“стомиллионное” население русского Парижа» использовалось им для обозначения массового читателя (см.: Ремизов А. Для кого писать // Числа. 1931. № 5. С. 284; Ремизов А. Мерлог / Публ. А. д'Амелия // Минувшее. Париж, 1987. [Вып.] 3. С. 232).

²¹ Ремизов А. Собр. соч. Т. 9. С. 195. См. также признание Ремизова (в инскрипте С. П. Ремизовой-Довгелло на форзаце книги «Страница», от 7 ноября 1924 г.): «Сегодня год, как мы переехали из Берлина в Париж. И за это время много пришлось поднять и нелегкого. Если в Берлине встретили нас после России равнодушно “живи, как знаешь, нам дела нет!”, то в Париже просто враждебно, тут не то, что “— — —, нам дела нет”, то под этот голос “нет” гвоздиком и стеклышек всяких: “ну-ка! поживи-ка!”» (Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки. СПб., 1992. С. 20).

²² Ремизов А. Доля: Повесть // СЗ. 1922. № 12. С. 1–41; № 13. С. 1–31. Включена под тем же названием в книгу: Ремизов А. Оля. Париж: Вол, 1927.

²³ Ремизов А. Сережа // СЗ. 1925. № 25. С. 111–128. Рассказ включен под тем же названием в книгу: Ремизов А. Ввихренная Русь. Париж: ТАИР, 1927.

²⁴ Ремизов А. Труддесертир: По «бедовому» декрету // СЗ. 1925. № 26. С. 161–194. Рассказ включен под тем же названием в книгу «Ввихренная Русь».

²⁵ Ремизов А. Esprit: Histoire-salade — Сказ-вяканье — // СЗ. 1925. № 23. С. 87–112. Ремизов А. По карнизам: Повесть. Белград: Рус. библиотека, 1929.

²⁶ Ремизов А. La Matière // СЗ. 1926. № 27. С. 101–157. С примечанием: «“La Matière” — вторая часть повести “La Vie” (Лави), первая часть которой — “Esprit” была напечатана в 23 кн. “Современных записок”». Отрывок вошел под тем же названием в книгу «По карнизам».

²⁷ Ремизов А. Три желания // СЗ. 1931. № 47. С. 65–85.

²⁸ Ремизов А. Кран гиппопотама // СЗ. 1932. № 50. С. 96–112.

²⁹ Ремизов А. Чинг-Чанг // СЗ. 1933. № 51. С. 265–272.

³⁰ Ремизов А. Болтун // СЗ. 1936. № 61. С. 114–136.

цикл сказок Ремизова, под заглавием «Русалия: Алалей-и-Лейла»³¹, а также — несколько легенд из книги «Три серпа: Московские любимые легенды»³². Еще три произведения представляют собой мемуарные или историко-литературные заметки: «Северные Афины — история с географией — (предбанная память)»³³, «Стоять — негасимую свечу: Памяти Евгения Ивановича Замятина: 1884–1937»³⁴, «Философская натура: Владимир Соловьев — жених»³⁵.

Если посмотреть на статистику публикаций произведений Ремизова в СЗ, то картина выглядит так: за 1922 г. — 3 публикации (№ 9, № 12, № 13), за 1925 — 4 (№№ 23–26), за 1926 — 1 (№ 27), за 1927 — 1 (№ 30), за 1928 — 1 (№ 37), за 1931 — 1 (№ 47), за 1932 — 1 (№ 50), за 1933 — 1 (№ 51), за 1936 — 1 (№ 61), за 1937 — 1 (№ 64), за 1938 — 1 (№ 66). Как видим, Ремизова публиковали не слишком часто. А в 1923–1924, 1929–1930 и в 1934–1935 гг. — не публиковали вовсе. Это дало повод Ремизову заметить (не без некоторой обиды) в письме Вишняку от 3 марта 1931 г.: «Кроме того, обращаю Ваше внимание, что с 1928 г. (с XXXIV) я перестал существовать в “С[овременных] з[аписках]”. По крайней мере, читатели так решили (а у “С[овременных] з[аписок]” есть такие читатели), а между тем за это время вышли след[ующие] мои книги: [...]» (п. 40).

Как следует из ответного письма Вишняка от 6 апреля 1931 г., такая ситуация возникла после известной истории с журналом «Версты»: «Дорогой Алексей Михайлович! Спасибо за письмо, — едва ли не *первое* с 1928 г.!.. Рассказ Ваш возьмем, конечно. О “модальностях” (финансовых и др.) с Вами спишетсЯ Вадим Викторович [Руднев]. Адрес Ваш внесу в список адресатов “Современных записок”. А что с 28 г. Вы “перестали существовать в “С[овременных] з[аписках]”, — отчасти Вы сами тому причиной. Вспомните, как Вы потребовали свои рукописи обратно после неуважительного отзыва в “Современных записках” о “Верстах”! Пишу об этом так, в объяснение и частичное самооправдание, а никак не для того, чтобы “помянуть старое”» (п. 42). Другие случаи относительно длительного отсутствия произведений Ремизова на страницах журнала пока объяснить невозможно, разве что гипотетически.

Известная на сегодняшний день переписка Ремизова с редакторами СЗ включает письма к нему Фондаминского, Вишняка, Руднева, Гуковского, Авксентьева (всего 58 писем) и письма самого Ремизова (34 письма). Из 34 писем Ремизова 14 адресованы Рудневу, 16 — Вишняку, одно письмо — «Редакции СЗ». Из 58 писем, адресованных Ремизову, 42 принадлежат Рудневу, 5 — Вишняку. Семь писем Фондаминского, три письма Гуковского и одно письмо Авксентьева — составляют явно эпизодический и периферийный сегмент корпуса переписки.

Таким образом, основными корреспондентами Ремизова в течение 1921–1939 гг. были Вишняк и Руднев. Причем можно заметить, что переписка с Вишняком — скорей более деловая, не выходящая за пределы конкретных и частных вопросов, связанных с публикацией в СЗ произведений Ремизова. В письмах Вишняка

³¹ Ремизов А. Русалия: Алалей-и-Лейла // СЗ. 1922. № 9. С. 88–115. Этот цикл из шести сказок (1. «Пролог», 2. «Корочуново царство», 3. «Вертимый велик-день», 4. «Лес, вода, огонь», 5. «Веснянка», 6. «Эпилог») под названием «Алалей и Лейла» вошел в кн.: Ремизов А. Русалия. Берлин: З. И. Гржебин, 1922.

³² См.: Ремизов А. Московские любимые легенды // СЗ. 1928. № 37. С. 90–113. Вошли затем в кн.: Ремизов А. Три серпа: Московские любимые легенды. Париж: ТАИР, 1929.

³³ Ремизов А. Северные Афины — история с географией — (предбанная память) // СЗ. 1927. № 30. С. 233–277. Рассказ вошел затем в кн. Ремизова «Иверень: Загогулины моей памяти».

³⁴ Ремизов А. Стоять — негасимую свечу: Памяти Евгения Ивановича Замятина: 1884–1937 // СЗ. 1937. № 64. С. 424–430.

³⁵ Ремизов А. Философская натура: Владимир Соловьев — жених // СЗ. 1938. № 66. С. 193–204. Пер. изд.: Вл. Соловьев: Pro et contra / Сост., вступ. ст. и примеч. В. Ф. Бойкова. СПб., 2000. С. 504–513.

Ремизову, равно как и в ответных письмах Ремизова, практически нет размышлений на литературные темы. Эта дистанция между редактором и писателем заметна и в мемуарах Вишняка, где Ремизов упоминается всего три раза, чаще всего — в числе прочих авторов. Собственно Ремизову посвящен только один небольшой фрагмент воспоминаний, связанный со скандальной историей журнала «Версты», в которой Ремизов сыграл заметную роль: «Ближайшие участники “Верст” вскоре вернулись в “Современные записки”: Шестов и Цветаева раньше, Ремизов позднее. Последний не хотел ссориться ни с “Верстами”, ни с “Современными записками”. Передо мной письмо А. М. Ремизова от 27 ноября 1926 г., написанное красными чернилами и с обычными для него загогулинами и росчерками. В нем автор “покорнейше” просит, в случае непомещения в ближайшей книге “Современных записок” опровержений “Верст”, не отказать сделать примечание к его рассказу “Северные Афины” о том, что рукопись была им сдана до появления в “Современных записках” отзыва о “Верстах”. Так как опровержения были помещены, надобность в примечаниях к рассказу Ремизова отпала»³⁶.

Вишняк прав фактологически, но не совсем верно объясняет мотивы поведения Ремизова в этой истории. Ремизов никуда «уходить» из СЗ не собирался, и фактическая приостановка его публикаций в СЗ произошла в 1927–1928 гг. Сотрудничество возобновилось публикацией его «Московских любимых легенд» в 37-й книге СЗ за 1928 г. И хотя временное его прекращение было вызвано его несогласием с напечатанной в 30-й книге резкой статьей В. Ф. Ходасевича «О “Верстах”» (о чем он фактически заявил в письме редакции СЗ от 27 ноября 1926 г.; п. 26), тем не менее вина за случившееся была обоюдной, в том числе и самой редакции журнала.

Ремизова в статье Вл. Ходасевича о «Верстах» задели не только (и не столько) политические выпады против Д. Святополк-Мирского и П. Сувчинского, сколько, прежде всего, сама позиция автора, сводящего суть разногласий к непримиримости двух литератур — «советской» и «эмигрантской». Для Ремизова, которому был чужд политизированный подход Ходасевича к литературе, журнал «Версты» представлялся, наоборот, возможностью сохранить связь между «советской» и «эмигрантской» ветвями русской литературы. По крайней мере, если речь шла о действительно значительных произведениях русской словесности, независимо от того, где жил и писал тот или иной автор. Уже в середине 20-х гг. Ремизов увидел опасность того, что русская литература может оказаться разорванной на две самоизолированные части. И главной причиной такой самоизоляции ему виделось стремление к излишней политизации и идеологизации литературы — как в СССР, так и в эмиграции. Для Ремизова была неприемлема и радикальность Святополка-Мирского, но еще более — радикальность русской эмиграции с ее неприятием всего «советского». Ремизову важно было заявить о своей принципиально внеполитической позиции, а прекращение (пусть и временное) сотрудничества с СЗ стало всего лишь результатом сложившейся ситуации.

Проблема самоизоляции русской эмигрантской литературы будет позднее затронута в письме Ремизова Рудневу от 9 марта 1936 г.: «И как раз вчера еще, раздумывая об одной из заметок (литературных) о моем вечере в “П[оследних] н[овостях]”, я понимал Газданова. Газданов несмело (но большего с него и требовать нельзя) подошел к *самой сердцевине современной литературного вопроса*. “Провинциализм”. Самым ярким примером этого провинциализма может служить *советская литература*. (Это почувствовал Горький и заругался, только Горький, как и Газданов, не могут найти слова: в чем же дело? Ведь на $\frac{3}{4}$, а может и побольше, и *французс[кая] соврем[енная] литература* глубоко провинциальна, само собой и здешняя русская). Нет *мифотворчества*. Нет *легенды*. А без

³⁶ Вишняк 1993. С. 106.

мифа и легенды будут одни какие-то Козлоки, адюльтеры, XVI аррондисман, люди из Пасси, из Читы, Чернигова, Москвы и т. п. Отсутствие мифотворчества всеобщее явление. А в России, где, как теперь официально заявляется, 17–18 лет творилось безобразия, в России самые корни «сказочные» вытравлены, самый орган мифотворчества отсутствует, ведь там пресурьёзно могут говорить, что «сказка умерла». Так всякая тайна, всякий символ легко обращается в яснейшую пошлость» (п. 79).

Импульсом, спровоцировавшим Ремизова на рассуждения о провинциализме, стала статья Г. Газданова «О молодой эмигрантской литературе»³⁷. Главный тезис Газданова сводился к следующему: «Если отбросить изложение литературных возможностей и достижений в сослагательном наклонении; если считать только с фактически существующим материалом; если отказаться заранее от всех априорных положений и суждений о столь же претенциозной, сколь необоснованной “миссии эмигрантской литературы”, — то придется констатировать, что за шестнадцать лет пребывания за границей не появилось ни одного сколько-нибудь крупного молодого писателя»³⁸.

Ремизова в статье Газданова привлек, вероятно, фрагмент, в котором речь шла об одной из причин того, что русская литература в эмиграции не дала сколько-нибудь значительных писателей (в качестве исключения Газданов называет только Вл. Сирина): «Было бы, конечно, неправильно сказать, что за границей совершенно нет молодого литературного поколения. Есть, конечно, “труженики” и “труженицы” литературы; но только какое же это имеет отношение к искусству? Для этого поколения характерно почтительное отношение ко всему тому литературно-консервативному наследию, которое было вывезено из России представителями старшего поколения и ныне благополучно существует за границей. [...] Молодое поколение не получившейся эмигрантской литературы всецело усвоило готовые литературные и социальные принципы старших писателей эмиграции, принадлежащих в своем большинстве к дореволюционно-провинциальной литературной школе»³⁹. Иными словами, для Газданова провинциализм русской литературы в эмиграции (как «старшей», так и «младшей») есть результат того, что она не способна изжить «готовые литературные и социальные принципы старших писателей эмиграции», принципы «дореволюционно-провинциальной литературной школы». Фактически Газданов этим беглым замечанием и ограничивается, что и отмечает Ремизов (когда пишет о

³⁷ См.: Газданов Г. И. О молодой эмигрантской литературе // СЗ. 1936. № 60. С. 404–408. Переизд.: Критика русского Зарубежья. М., 2002. Т. 2. С. 272–278. Статья Газданова сразу вызвала отклики в следующем номере журнала: Алданов М. А. О положении эмигрантской литературы // СЗ. 1936. № 61. С. 400–409; Варшавский В. С. О прозе «младших» эмигрантских писателей // Там же. С. 409–414.

³⁸ Газданов Г. И. О молодой эмигрантской литературе. С. 404.

³⁹ Там же. С. 408. Более отчетливо эту мысль о провинциальности русской литературы в эмиграции еще в 1929 г. высказал М. Слоним в статье «Молодые писатели за рубежом» (Воля России. 1929. № 10/11): «Находясь вне большой дороги русского литературного развития, значительная часть молодежи занята повторением пройденного или открывает давно открытые и прочно заселенные Америки. В поэзии это бальмонтовщина или северянинщина, в худшем случае песенки Вертинского, в лучшем — подражание любовной лирике Ахматовой. В прозе — литература “воспоминаний”, русского пейзажа, холдная описательность бунинского типа, водянистые рассказы того пресного реалистического стиля, который в 900-х годах в изобилии встречался в приложениях к “Ниве”. Достаточно раскрыть эмигрантские газеты или журналы вроде “Иллюстрированной России”, этого зарубежного соперника “Огонька”, чтобы увидеть великое множество этих никому не нужных произведений. И нельзя даже сказать, что на этой обильной и скучной продукции всегда отражается влияние лучших представителей эмигрантской литературы. Нет, гораздо чаще копируют Чирикова, чем Бунина, Северянина, чем Ходасевича. Тут всего типичнее не влияние отдельных писателей, а какая-то общая атмосфера, какая-то неизгладимая печать литературного провинциализма и отсталости» (цит. по: Слоним М. Молодые писатели за рубежом // Критика русского Зарубежья. М., 2002. Т. 2. С. 114; курсив наш. — А. Д., С. Д.).

том, что Газданов «несмело [...] подошел к самой сердцевине современной литературы вопроса»).

Понять рассуждения самого Ремизова о провинциализме русской эмигрантской литературы помогает его книга «Учитель музыки», в которой мотив провинциализма «русского Парижа» возникает неоднократно. В частности, в гл. «Буйволы рога» он пишет о Париже: «А ведь Париж, единственный и последний пункт земли, откуда только и остается или взлететь на воздух или зарыться в пески — этот мировой город — глуше́йшая провинция для русских, не Вологда и не Пенза, а какой-то Усть-Сысольск, все знают друг друга, и у всякого есть до всего дело и какие-нибудь дела»⁴⁰.

Более пространные рассуждения о провинциализме «русского Парижа» мы находим в гл. «Шиш еловый»⁴¹, в которой Ремизов явно противопоставляет провинциальному русскому Парижу — менее провинциальный русский Берлин: «Два берлинских инфляционных года, если судить по информации Судока, представляли необычайно кипучую деятельность в искусстве и литературе, или вообще говоря, на культурном фронте: русский Берлин, если еще не превратился, то был накануне превращения в Афины⁴², а до сих пор не засыпанный ров Е. Д. Кусковой не только сравнивался, а еще, как память, цвел цветочной клумбой — хлестаковскими курьерами летали из России в Берлин и из Берлина в Россию художники, писатели, ученые и музыканты. Стабилизация марки разбила все мечты и планы Судока. И с “Берлинской волной” Судок перекечевал в Париж. (Мы приехали вместе — 7 ноября 1923 г., держу в памяти для карт-дидантитэ.) Но этот Париж ничего не имел общего с тогдашним Берлином: инфляционный Берлин, связанный с живой Россией и по свежим воспоминаниям выехавших за границу и по общению с приезжающими из России, был столицей, Париж же, теперь не высокой валюты, принявший в себя такие две разные волны, как Константинопольская, память которой держалась на “гражданской войне”, и эта наша Берлинская, пережившая всю революцию в Москве или в Петербурге до нэпа, становился провинциальнейшим городом русского “стомиллиона”. И с каждым “беженским” годом или с каждым годом “в изгнании”, как любят выражаться никогда никем не изгнанные, явившиеся за границу с разрешения и даже в командировку, провинциальный дух концентрируется, проникая душу русского парижанина. Все, что есть характерного для провинциала, с годами распустилось в русском “стомиллионном” Париже, в самом совершенном виде. И разве это не провинция: выпуская книгу, пишут предисловие, заявляя, что предлагаемый рассказ, написанный от “я”, совсем не надо понимать, что автор описывает себя, свою жизнь; или, скажу про себя, ничего нельзя написать из нашего житья-бытья, непременно найдется кто-нибудь, кто узнает себя, и бывали случаи, что отказывали печатать и возвращали рукопись “из-за личных намеков” — ну, скажите, пожалуйста, точно, напр., расстройство желудка такая уж индивидуальная болезнь? И хотя я печатно заявлял и еще раз заявляю, что я, как и всякий писатель, подчеркиваю писатель, а не описатель,

⁴⁰ Ремизов А. Собр. соч. Т. 9. С. 49.

⁴¹ Впервые: Ремизов А. Шиш еловый // Числа. 1933. № 9. С. 57–83.

⁴² Уподобление Берлина древним Афинам (как центру культуры и цивилизации) — явный намек на его статус литературной столицы русской эмиграции. Аналогичным образом в автобиографической книге «Иверень. Загогулины моей памяти» Ремизов назвал «северными Афинами» провинциальную Вологду 1901–1903 гг., в которой он проживал в качестве политического ссыльного и где кипела активная культурная жизнь: «Все книги, выходявшие в России, в первую голову посылались в Вологду и не в книжный магазин Таругина, а к тому же П. Е. Щеголеву. И было известно все, что творится на белом свете: из Арзамаса писал Горький, из Полтавы Короленко, из Петербурга Д. В. Философов, он высылал “Мир Искусства”, А. А. Шахматов, П. Б. Струве, Д. Е. Жуковский, а из Москвы — В. Я. Брюсов, Ю. К. Балтрушайтис и Леонид Андреев. Между Парижем, Цюрихом, Женевой и Вологдой был подлинно “прямой провод”» (Ремизов А. Собр. соч. Т. 8. С. 484).

пишу только и только о себе, свое и о своем, — подите, сговоритесь! Впрочем, что такое провинциал, лучше не скажешь, чем Достоевский: “Инстинкт провинциальных вестовщиков, — говорит Достоевский, — доходит иногда до чудесного и, разумеется, тому есть причины. Он основан на самом близком, интересном и многолетнем изучении друг друга. Всякий провинциал живет как будто под стекляннным коллаком. Нет решительно никакой возможности хоть что-нибудь скрыть от своих почтенных сограждан. Вас знают наизусть, знают даже то, чего вы сами про себя не знаете. Провинциал уже по натуре своей, кажется, должен быть психологом и сердцеедом. Вот почему я иногда искренно удивлялся, весьма часто встречая в провинции вместо психологов и сердцеедов чрезвычайно много ослов”⁴³.

Таким образом, «провинциальный дух», который Ремизов обнаружил в Париже, заключался в оторванности от «живой России», в замкнутости мира литераторов, в нетерпимости к инакомыслию, в политической и литературно-эстетической корпоративности периодических изданий и издательств⁴⁴, которые ограничивали свободу писателя — быть прежде всего писателем⁴⁵.

Примечательно в этой связи упоминание Ремизовым Е. Д. Кусковой. Речь идет об идее Кусковой засыпать «ров гражданской войны», которая вызвала отторжение у политизированной русской эмиграции Парижа. Впрочем, Ремизова больше интересовал не политический аспект этого вопроса, а сугубо литературный, и как преимущество «русского Берлина» он отмечает более тесную связь берлинской эмиграции с писателями, оставшимися в Советской России. Ремизов сам живо интересовался творчеством молодых советских писателей (прежде всего — «Серрапионовых братьев»⁴⁶) и немало способствовал популяризации их творчества в эмиграции⁴⁷. Например,

⁴³ Ремизов А. Собр. соч. Т. 9. С. 314. Ремизов цитирует отрывок из повести Ф. Достоевского «Дядюшкин сон» (*Достоевский Ф. М. Собр. соч.*: В 15 т. Л., 1988. Т. 2. С. 442). Нелишне напомнить, что «вестовщик — рассказчик вестей, новостей, сплетник, переносчик, врун» (*Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка*. СПб., 1998. Т. 1. С. 333).

⁴⁴ Ср.: «Но я еще только входил в литературный круг и не мог понять, в чем тут небылца: я еще не знал никаких литературных мерзостей, вроде бойкота — или замалчивания, широко практикующегося в эмигрантской печати» (*Ремизов А. Собр. соч. Т. 9. С. 317*).

⁴⁵ Ср. также процитированное выше высказывание Ремизова о «сереньких “зозулях”» (примеч. 16). Собираемый образ второстепенного писателя с раздутой репутацией, названный Ремизовым «зозуля», восходит, возможно, к имени советского беллетриста 1920-х годов Е. Д. Зозули (см.: *Лучанский М. Зозуля* // *Лит. энциклопедия*: В 11 т. [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1930. Т. 4. Стб. 349). Знаменательно, что о синдроме провинциализма в литературе русской эмиграции (хотя и несколько иначе его понимая) писал также А. Бем в рецензии на роман Ю. Фельзена «Письма о Лермонтове»: «Почти оскорбительная для нашего сознания безответственность перед словом, легкомысленное жонглирование ответственнейшими вопросами, какое-то самоупоение тягуче нудным не словоизвержением, а слово-выделением! И на всем этом печать особого “провинциализма”, я бы его назвал, несмотря на кажущееся противоречие этого соединения, провинциализм столичным. Провинциал, очутившийся волей судьбы в столице, нахватавшийся верхов культуры, начитавшийся — без возможности продумать и освоить — наиболее модных авторов и сам захотевший стать во что бы то ни стало “столичным” — вот источники этого столичного провинциализма. Париж наиболее подходящее место для произрастания этого сугубо российского плода» (*Бем А. Столичный провинциализм* // *Меч. 1936. 19 янв. № 3*).

⁴⁶ См. подробнее: *Обатнина Е. Р. А. М. Ремизов и «Серрапионовы братья»*: (К истории взаимоотношений) // «Серрапионовы братья» в собраниях Пушкинского Дома: Материалы. Исследования. Публикации. СПб., 1998. С. 173–185. В письме Н. Кодрянской от 17–18 мая 1956 г. Ремизов объяснит свою близость к ним и свою чуждость эмигрантским писателям: «Эмиграция в противоположность России 20-х годов (“Серрапионовы братья”) не любопытна к слову» (*Кодрянская Н. Алексей Ремизов*. Париж, 1959. С. 290).

⁴⁷ В книге «Кукха» Ремизов даст такую оценку молодым советским писателям: «А знаете, Василий Васильевич [Розанов], как нынче хорошо писать стали молодые, те, что за нами — вы их никого не встречали, они начали только в революцию — это какая-то Коляда в русской литературе» (*Ремизов А. Собр. соч. М., 2002. Т. 7: Ахру. С. 72*).

Д. П. Святополк-Мирский сообщал Ремизову в июне 1926 г.: «Да, “Версты” все не вышли! Пора бы уже. Василия Андреева и Баршева все-таки, конечно, уже нельзя поместить в I [-й] №, но для второго, если Бог даст доживем, мы будем Вам очень благодарны за это указание. Действительно надо новых, и молодых, и никому не известных. Мы и так Вам благодарны за Сельвинского, которого Вы нам открыли (да и Бабеля в свое время тоже)»⁴⁸.

Как очевидно, публикация в «Верстах» произведений «советских» писателей (И. Сельвинского, И. Бабеля, В. Андреева) состоялась не без участия Ремизова. Можно добавить, что еще ранее, с 1922 г., Ремизов всячески содействовал публикациям в Берлине произведений Б. Пильняка (который считал себя учеником Ремизова), а также поддерживал с ним дружеские отношения и позже, когда жил уже в Париже⁴⁹.

В журнале Д. Святополка-Мирского «Версты» Ремизов видел не только очередное периодическое издание, позволявшее печататься, но и журнал, на страницах которого могли бы сосуществовать писатели разных литературных и политических предпочтений, а также писатели, вообще стоящие вне политики. Идею именно такого журнала Д. Святополк-Мирский изложил в письме Л. Вулфу⁵⁰ от 1 февраля 1926 г.: «Вы, наверное, знаете, русская пресса за пределами России полностью находится под контролем вождей эмигрантских политических партий, которые предоставляют свои страницы независимым и аполитичным писателям (романистам и поэтам) только постольку, поскольку такие писатели отвечают политическим требованиям этих вождей. И выходит так, что двум писателям, которые, с моей точки зрения, являются самыми выдающимися за пределами России, — Ремизову и Марине Цветаевой (а также и другим, менее крупным, но все же довольно значительным), — по существу, заткнули рот. Ибо их произведения или не принимаются к публикации, или подвергаются нелепейшей цензуре. Русские денежные средства в зарубежье также находятся в распоряжении политических партий, и таким образом русская эмигрантская литература пребывает в том же положении, что и Валаам: пророка заставили замолчать, а ослице позволили пророчить. Я пытаюсь раздобыть в Англии денег на журнал, который был бы свободен от политического контроля и объединил бы под одной обложкой независимых писателей, проживающих в России и вне ее. Основными участниками будут Ремизов, Шестов, Марина Цветаева и я, и мы надеемся заручиться поддержкой нескольких писателей из СССР, особенно Пастернака, Мандельштама, Бабеля и Шкловского»⁵¹. Святополк-Мирский, разумеется, несколько утрирует и упрощает ситуацию, но в целом он прав: и Ремизов, и Цветаева не пользовались особенным вниманием редакторов русских эмигрантских газет и журналов.

⁴⁸ «... с Вами беда — не перевести»: Письма Д. П. Святополка-Мирского к А. М. Ремизову. 1922–1929 / Публ. Р. Хьюза // Диаспора. СПб., 2003. [Вып.] 5. С. 378.

⁴⁹ О Б. Пильняке Ремизов вспоминает также в «Учителе музыки»: «Когда-то в Берлине появился внешне Пильняк [...] тогда молодой литератор, было общее, и о чем спросить, и чего сказать друг другу» (Ремизов А. Собр. соч. Т. 9. С. 390). Ср. свидетельство Стивена Грэма: «Я встречался и с Алексеем Ремизовым. В отличие от Бунина, он тепло и дружески относился к советским писателям, и — особенно к романисту Борису Пильняку» (цит. по: Каратеева Т. Б. Пильняк и С. Грэм // Борис Пильняк: Исследования и материалы. Коломна, 2001. Вып. III–IV. С. 26). См. также: Учитель или подмастерье? Семь писем Бориса Пильняка Алексею Ремизову / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Д. Касек // Новое лит. обозрение. 2003. № 61. С. 247–272; Jensen P. A. Nature as Code: The Achievement of Boris Pilnjak 1915–1924. Copenhagen, 1979. P. 46–57.

⁵⁰ Вульф Леонард (Leonard Woolf; 1880–1969), владелец лондонского издательства «Хогарт Пресс» (Hogarth Press, осн. в 1917 г.).

⁵¹ Неизвестные письма Д. П. Святополка-Мирского середины 1920-х годов / Вступ. статья, публ. и коммент. А. Б. Рогачевского // Диаспора. СПб., 2001. [Вып.] 2. С. 365 (письмо на англ. яз., цит. по переводу публикатора; курсив наш. — А. Д., С. Д.).

* * *

История с «Верстами» стала, вероятно, и причиной перестановки в переписке членов редакции с Ремизовым: до 1926 г. Ремизов поддерживает переписку в основном с Вишняком, а после 1926 г. — эти функции очевидно перешли к Рудневу. Косвенно это следует из «примирительного» письма Вишняка от 6 апреля 1931 г., в котором он сообщает: «О “модальностях” (финансовых и др.) с Вами спишется Вадим Викторович» (п. 42). В дальнейшем большинство вопросов, касающихся участия Ремизова в СЗ, обсуждаются и решаются в переписке Ремизова с Рудневым, с которым у Ремизова сохранились дружеские отношения. Это заметно и по доверительному тону писем Руднева. Например, когда в 1931 г. возник вопрос в связи с требованием Ремизова напечатать в СЗ извинительную заметку от имени редакции (письмо Вишняку от 8 апреля 1931 г.): «Дорогой Марк Вениаминович, нет Вам и не может быть оправдания. И потому мои пожелания остаются в силе: напечатать в “С[овременных] з[аписках]” на отдельной странице перед или после критическим отделом перечень книг А. Ремизова, вышедших после “Взвихренной Руси” и “Оли”, о которых дан был отзыв в 1927 кн. XXXI, 1928 кн. XXXIV (а “Верстовое дело” относится к 1925 году), сопроводив следующим от редакции: “За отсутствием охотников и специалистов поименованные книги А. Ремизова остались без отзыва”. Марк Вишняк и проч. (или Ред[акция])» (п. 40)⁵².

Письмо написано в достаточно резком для Ремизова тоне, поэтому разрешить всю эту щекотливую ситуацию пришлось Рудневу. В письме Ремизову от 10 апреля 1931 г. он сообщает: «Помещение такого *редакционного* заявления может означать одно из двух: или “чужачество”, — но оно не совсем в стиле нашего журнала, “С[овременные] з[аписки]” для этого не то что журнал слишком серьезный, но он просто лишен юмора, что ли; или вынужденного самосечения, — вот, мол, Ремизов заставил редакцию извиняться, что не дали отзыва о его последних книгах. Но, не говоря уже о необычности такого вынужденного самосечения, — я и не нахожу его справедливым. Библиографический отдел наш, все знают, совершенно случаен, остается без отзыва масса первоклассных книг — едва ли это даже скорей не правило, что мы оставляем без рецензий все более сложные вещи, требующие от рецензентов большого напряжения. Что же, завести теперь на будущее вообще отдел самосечения редакции, по поводу вообще *всех* нами не отмеченных авторов? Иначе, что за привилегия у Ремизова?» (п. 45).

Руднев в письмах Ремизову 30-х гг. выступает не только как один из редакторов СЗ, но и просто как внимательный и заинтересованный читатель Ремизова. Характерно уже его письмо от 1 января 1927 г. (в ответ на получение книги Ремизова «Взвихренная Русь»): «Дорогой Алексей Михайлович! Очень Вы нас обрадовали, Веру Ивановну и меня, своим подарком. И милое внимание Ваше очень нам дорого, и книга сама по себе совершенно удивительная. Радуюсь за читателей, тому “чуду”, которое помогло ей выйти в свет. Сегодня, в новый Год, когда душа обращена к России и к прошлому, мы с В. И. сидим дома и весь день, разрезая книжку, не отрываясь, перечитываем отдельные главы. Вышло как раз так, как вы изобразили: елка, два существа и смотрят на “свет тихий”. Не знаю даже, что удивительнее: изумительная ли художественная форма Вашей “Руси”, или проникающий ее, редчайший в наше душное время пафос духовный особого рода, — поднимающий душу над злобой мира сего — и потому освобождающий ее от злобы в самой себе. Душевное Вам спасибо за это. Веет от книги примиренным, просветленным, ободренным: веришь, что зло торжествует только *видимо*, раз есть возможность пронести сквозь него собственный свет непогашенным» (п. 27).

⁵² На полях приписка Ремизова карандашом: «Про охотников на Вашу волю».

И в дальнейшем Руднев будет высказываться о произведениях Ремизова — именно в качестве доброжелательного *читателя*, который иногда не очень понимает некоторые особенности ремизовской писательской манеры.

В письме от 7 ноября 1928 г. он даже берет на себя смелость высказать свое несогласие с тем, что в свои средневековые «апокрифы» о св. Николае Ремизов включает реалии XX века и тем самым — осовременивает их: «Можно ли Вам говорить *всю* правду, как она есть, без сахара и позолоты? Сможете вместить? *БОГ ЗНАЕТ ЧТО ТАКОЕ* — эти Ваши “ремизовские штучки” — с газетами, пароходами, TSF и аэропланами в житии Николая Чудотворца. Вы можете в оправдание приводить какие угодно параллели и аналогии из истории искусства — живое чувство отталкивания, протеста, вражды в читателе этим Вы не победите!» (п. 35). К сожалению, ответное письмо Ремизова Рудневу нам неизвестно. Но нет сомнений, что Ремизов, скорее всего, дал объяснение своему «чуждачеству» (как его назвал Руднев). Позицию Ремизова можно частично реконструировать. Дело в том, что в 1931 г. с резкой оценкой ремизовских переложений легенд о св. Николае выступил И. А. Ильин, который утверждал: «Легенды о Николае в “Трех серпах” меня огорчили. Это играющее смешивание эпох производит впечатление *иронического отношения к сюжету*: как заведомо и наверное не могло быть такого междуисторического всесмешения — так значит автор и к самим чудесам Николая Угодника относится заведомо несерьезно, с играющей насмешкой. Вот осадок от чтения, и Вы представить себе не можете, дорогой Алексей Михайлович, какая темная, протестующая грусть родится от этого вдруг: как если бы кто-нибудь священному Предмету зачем-то язык показал»⁵³.

Еще более подробно суть своего несогласия с Ремизовым И. Ильин изложил в письме от 1 февраля 1931 г.: «В “Николиных притчах” — Вы нарушаете закон вероимности *совсем по-особому*: заведомым, вопиющим *анахронизмом*. При первом же анахронизме — воображение спотыкается и говорит: “Э-э! Да это он нарочно” или “ах, это просто выдумка” — оно *тотчас же перестает верить и больше вообразить не хочет*»⁵⁴. Ответное письмо Ремизова неизвестно, но в записной книжке Ильина есть конспект этого, видимо, письма: «Ремизов пишет мне, что он избрал “живописный метод”; что он решил “нарядить” легенды “в современность”; что “военачальников” он может себе представить только “командирами, комиссарами карательного отряда” — что это “живая жизнь”: не “усечение мечом”, а “к стенке”»⁵⁵.

В действительности же речь идет не о «чуждачестве» Ремизова, а о сознательном приеме «модернизации» апокрифической (и шире — библейской) исторической обстановки. Термин «модернизация» (в значении: «осовременивание») Ремизов использовал в предисловии к книге «Круг счастья. Легенды о царе Соломоне» (1957): «Много я читал о царе Соломоне — любимое имя русского народа. И мои четыре повести идут от векового голоса русской земли: русская сказка, русская повесть и две легенды о построении Храма. Повесть (“Царь Соломон и красный царь Пор”) я — и без этого не могу — “модернизировал”»⁵⁶.

И действительно, в апокрифе «Тябень» мы находим немало анахронизмов, т. е. реалий и понятий, которые не существовали в библейскую эпоху: «Китоврас,

⁵³ Цит. по: *Обатнина Е.* О целях творчества: Полемический диалог А. Ремизова и И. Ильина // *Aleksej Remizov: Studi e materiali inediti* / A cura di A. M. Gračeva e A. d'Amelia. Salerno; СПб., 2003. С. 182 (курсив И. Ильина).

⁵⁴ Там же. С. 183 (курсив И. Ильина).

⁵⁵ *Ильин И. А.* Собр. соч.: Письма. Мемуары (1939–1954). М., 1999. С. 292.

⁵⁶ *Ремизов А.* Собр. соч. М., 2001. Т. 6: Лимонарь. С. 556.

могущественный из демонов, указал способ тесать камни “шамиром”. И работа пошла в тишине, для слуха незаметно [...] А глаза понемногу привыкли и к поблескиванию и к вспышкам *электрических* огоньков, когда “само собой” на леса подымались камни и катили из пустыни *платформы* с камнем без проводников и *шоферов*»⁵⁷. Далее в этом апокрифе появляются «общественные столовые», «рестораны, отели, бистро», «мэтрдотели», «суфле», «эскалопы», «нантские сардинки», царь Соломон устраивает «банкет», а в сочельник к нему пожаловали «французские эскамотеры»⁵⁸.

Помимо «модернизации» библейских и средневековых апокрифов Ремизов подвергает их «национализации» — придает им тот или иной *национальный* колорит⁵⁹. Причем если в дореволюционных апокрифах это в основном русский колорит, то в апокрифах, написанных в эмиграции, появляется также колорит французский (как, напр., в апокрифе «Тябень» или легендах о св. Николае, о коих идет речь в письме Руднева).

Такой прием Ремизова противоречил сложившейся в литературе традиции изображать библейскую эпоху исторически достоверно, что и вызвало непонимание и возражение Руднева⁶⁰. Возможно, именно это обстоятельство стало причиной того, что своеобразные ремизовские «современные» апокрифы больше в журнале СЗ не печатались. Такой вывод напрашивается в связи с письмом Руднева Ремизову от 17 декабря 1928 г.: «Дорогой Алексей Михайлович! Составляем проспект того, что предполагаем напечатать в “Совр[еменных] зап[исках]” в 1929 году. Проспект будем печатать на днях. Черкните несколько слов: как обстоит дело с Вашими литературными планами на будущий год, на что могут рассчитывать “Совр[еменные] зап[иски]”, — и желательно не из “божественного”» (п. 36). Под «божественным» Руднев подразумевает, скорее всего, ремизовские переложения библейских и апокрифических сюжетов.

Переписка Ремизова с Рудневым затрагивает (пусть и косвенно, имплицитно) такую важную для Ремизова проблему, как взаимоотношение писателя и читателя. С одной стороны, Ремизов неоднократно признавался, что его мало интересовал читатель. С другой стороны, в 1931 г. он выступает в «Числах» с заметкой «Для кого писать», тем самым инициировав дискуссию именно о *проблеме читателя*.

⁵⁷ Там же. С. 578 (курсив наш. — А. Д., С. Д.).

⁵⁸ Там же. С. 578, 581, 578, 583. Эскамотер (фр. *escamoteur*) — фокусник, шулер, карманный вор.

⁵⁹ Как пример «модернизации» (и «национализации») библейских образов Ремизов рассматривает один случай у Гоголя (в примеч. к книге «Образ Николая Чудотворца. Алатырь — камень русской веры»): «Как пример правильной безархеологичности художника, у Гоголя в неоконченной повести XVII в. про Острилицу: сцены из Священного Писания — “Авраам, прицеливающийся из пистолета в Исаака; святой Дамьян, сидящий на колу”» (Ремизов А. Собр. соч. Т. 6. С. 644). Ремизов цитирует повесть «Гетьман» (Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: [В 14 т.]. [М.; Л.], 1938. Т. 3. С. 294). О специфике апокрифов Ремизова см. также: Доценко С. Современный апокриф А. Ремизова // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1991. Вып. 881. (Блоковский сборник; X). С. 82–91; Доценко С. «Автобиографическое» и «апокрифическое» в творчестве А. Ремизова // Алексей Ремизов: Исследования и материалы. СПб. 1994. С. 33–40; Обатнина Е. О целях творчества. С. 181–202).

⁶⁰ О своем категорическом несогласии с ремизовским методом «модернизации» легенд о св. Николае писал И. Ильин: «Это отсутствие заботы *органической* цельности произведения и его *образной* правдоподобности выразилось у Ремизова с особенной наглядностью в его двухтомном произведении “Три серпа. Московские любимые легенды”. Фантастические рассказы о Св. Николае, Мирликийском чудотворце, составлены автором так, что читатель с первых же страниц испытывает художественный испуг и разочарование и не расстается с этими чувствами до конца. Дело в том, что в этих рассказах бытовая и образный материал берется *сразу* из первых веков после Рождества Христова, из средних веков европейской жизни, из православной Руси, из большевистской революции, из современного эмигрантского быта во Франции и из русской сказки. И все это обрушивается на читателя» (Ильин И. А. О тьме и просветлении: Книга художественной критики. Бунин. Ремизов. Шмелев. М., 1991. С. 121). Подробнее см.: Обатнина Е. О целях творчества. С. 181–202.

В частности, Ремизов отстаивает следующую позицию: «Нет и не может быть такой оценки литературного произведения: *для кого оно написано?* Литературное произведение — дело жизни. Пишется не для кого и не для чего, а только для самого того, что пишется и не может быть не написано. Толстой исправлял и переписывал свои произведения не для себя и не для Софьи Андреевны, а чтобы выразить как можно яснее то, что думается. Для писателя, когда он пишет, не существует никакого читателя. И что было бы с несчастным писателем, если бы он оглядывался — и на ком ему остановить глаз: на Шестове или на Пугавкине? То, что поймет Шестов, останется невнятным Пугавкину, а то, что легко прочтется Пугавкиным, Шестов просто читать не будет. Писатель отдает в печать то, что на его глаз сделано, и что может он показать в свет, как вещь. Понравится ли эта вещь, или ее выбросят — тут он совсем ни при чем. А судить его вещь будут по ее доброте, и судов будет столько, сколько будет судей. Говорить о литературном произведении, что оно плохо, потому что автор сделал его “для себя”, так говорить может только человек, который никогда никаких литературных вещей не делал и не представляет себе, как они делаются. И, говоря так, Осоргин-писатель говорит не от себя, это через него, его голосом говорит “стомиллионное” население русского Парижа»⁶¹.

В конце своей заметки он вновь повторяет этот тезис: «Только мнение “стомиллионов” выражается по-другому, а именно: писатель, когда пишет, прислушивается и приглядывается к этому “стомиллиону” и, написав, отдает в печать, а иногда пишет что-то “для себя” и оставляет у себя “в портфеле”, но бывают чудачки, которые это написанное “для себя” печатают — “но мы ничего не понимаем!” И такому “стомиллионному” мнению давность века, и в веках никому не пришло в голову усомниться в своем мнении и, оставив виноватить “чудака”, признать в себе “недоразвитый мозг” и еще “непрорезавшиеся глаза”. И эти уверенные “стомиллионов” совершенно правы, да иначе и думать не могут, а каждый из них усомнившийся немедленно выбывает из их “стомиллионного” строя. Но никогда не прав писатель, принимающий в своем изде о литературном произведении расценку такого “стомиллионного” глаза, слуха и сердца. Повторяю: для писателя, когда он пишет, нет ни читателя, ни расчета — пишется не для кого и не для чего, а только для самого того, что пишется и не может быть не написано»⁶².

В образе этого писателя-«чудака» легко увидеть писательский тип самого Ремизова. Тем самым Ремизов отстаивает право писателя не подстраиваться под литературные вкусы и симпатии массового читателя, а оставаться самим собой — даже если он не будет понят этим массовым читателем. Каковы смысл и цель этого своеобразного литературного манифеста Ремизова? Особенно в свете того обстоятельства, что Ремизов редко выступал с публичным изложением своей писательской позиции? Представляется, что это вызвано в известной мере сложным и трудным положением Ремизова в литературном мире, итог которому он подвел в 1954 г. в очерке «Рисунки писателей»: «Последние годы 1931–49 [...] у меня не осталось никакой надежды увидеть мои подготовленные к печати книги, а в русских периодических изданиях оказалось, что для меня “нет места” и я попал в круг писателей, “приговоренных к высшей мере наказания” или, просто говоря, обреченных на смерть»⁶³.

Ремизов уже в 1931 г. (когда вышла его последняя книга и начался 18-летний период, когда его книги перестали печатать) почувствовал всю шаткость своего литературного положения в эмиграции — в том числе и на страницах периодики. Поэтому столь принципиальным и важным стал для него вопрос: «Для кого писать?» Еще точнее этот

⁶¹ Ремизов А. Для кого писать // Числа. 1931. № 5. С. 283–285; здесь: С. 284.

⁶² Там же. С. 284–285.

⁶³ Ремизов А. Собр. соч. Т. 10. С. 398.

вопрос можно было бы сформулировать иначе (в духе собственно ремизовской позиции): «Для кого *не стоит* писать?»

Разумеется, Ремизов прекрасно понимал: изменить что-либо в консервативной литературной системе русской эмиграции практически невозможно. Однако он не мог не высказать публично свою позицию. Свою литературную судьбу Ремизов воспринимал фаталистически и потому писал в книге воспоминаний «Петербургский бунт»: «Висеть в воздухе — моя судьба. “Муаллякат” — символ моей жизни. Или как в Петербурге, в те дореволюционные времена, прислугам писали на удостоверениях из наемных контор: “неподходяча”»⁶⁴. В этой простой фразе, как в капле воды, отразилась и история сотрудничества Ремизова с СЗ.

---

⁶⁴ Ремизов А. Собр. соч. С. 250.

1. Фондаминский — Ремизову

Paris. 5 сентября 1921 г.

principe acceptons payons 400 francs feuille 32 mille lettres indispensable examiner prealablement manuscript = fondaminsky¹

Перевод:

[В] принципе мы согласны; платим 400 франков [за] лист в 32 тысячи знаков; необходимо ознакомиться предварительно с рукописью = Фондаминский

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 1. F. 1). Телеграмма, вклеенная в альбом; адрес получателя (и почт. шт.) имелся на обратной стороне; на бланке (на эстонском языке) чиновником почтамта помечена карандашом дата приема: «5.IX.1921». Ремизовым отмечена дата получения: «6.IX.».

¹ Ремизов дебютировал в СЗ «русалией» «Алалей-и-Лейла» (см.: *Ремизов А. М.* Русалия: Алалей-и-Лейла // СЗ. 1922. № 9. С. 88–115).

2. Фондаминский и А. Н. Толстой — Ремизову

Paris. 6 октября 1921 г.

Париж, 6 X 1921

Глубокоуважаемый Алексей Михайлович, я дал две телеграммы Влад. Мих. Зензинову в Ревель¹ с просьбой прислать Вашу большую повесть. Он ответил, что Ваша повесть где-то затеряна². Теперь мы прослышали, что Вы в Берлине³ и очень просим Вас нас не забывать. Как только Ваша повесть будет выручена, пришлите, пожалуйста, нам. Мы Вам ответим очень скоро и надеемся, что повесть пойдет в журнал⁴; а потом Вы сумеете издать отдельно.

Если у Вас имеются небольшие вещи, просим Вас тоже прислать.

Очень счастливы, что Вы вырвались от большевиков и сохранились для России. Передайте привет Вашей жене⁵. Если Вы помните, Вы и Ваша жена были у нас в Париже много лет тому назад⁶.

Шлю сердечный привет.

И. Фондаминский

Милые мои друзья Серафима Павловна и Алексей Михайлович, бесконечно был рад Вашему спасению⁷. Надеюсь, мы скоро увидимся в Берлине. Обнимаю Вас обоих.

Граф Алексей Н. Толстой⁸

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 1. F. 1). Письмо на бланке журнала «За рубежом». Название зачеркнуто и от руки исправлено: «Современные записки». Приписка А. Толстого сделана слева наискосок в верхнем углу страницы. Рядом с подписанием рисунок физиономии А. Толстого, слегка шаржированный.

¹ Ремизов (вместе с женой С. П. Ремизовой-Довгелло) приехал в Ревель 23 августа 1921 г., а уехал в Берлин 18 сентября 1921 г. В Ревеле 16 сентября 1921 г. в зале Эстонского национального музея состоялся авторский вечер Ремизова; вечер нашел отклик на страницах эстонских газет и журналов (см.: *Kruus R. Remizov, Kussikov, Pilnjak ja teised // Keel ja kirjandus* (Tallinn). 1983. № 5. Lk. 257), а за день до вечера газета «Päevaleht» напечатала заметку о Ремизове и интервью с ним (см.: *M. Aleksei Remizov // Päevaleht*. 1921. 15.IX. № 245). Подробный отчет о вечере напечатала русскоязычная газета (*Яровой [Воинов Я. В.] Белое сердце // Последние известия*. 1921. 22 сент. № 230). На основании этой заметки можно реконструировать программу вечера. Ремизов читал свои новые рассказы, составившие затем книгу «Шумы города»: «Голодная песня», «Белое сердце», «Звезды», «Свет слова», «Заборы», а также свои более ранние вещи из книги сказок «Посолонь» (1907): «Калечина-Малечина», «Кострома», автобиографический рассказ «Богомолье». На вечере присутствовало около 150 слушателей, и, судя по откликам, он прошел с успехом: «И были слезы, и была тишина в зале даже в минуты, когда молчал творец, перебирая страницы после прочитанного только что рассказа. [...] Дальше — “Семидневец”, ряд рассказов вне тяжелых петербургских лет, иногда вне самой России. [...] И снова слова — как стоны, стоны — как призыв подняться над землею к примиряющим ласковым звездам, к радости будущей. Ремизов сам обрывает эту цепь страданий. Улыбается ласково. Он прочтет теперь знакомые большинству свои старые сказки про “калечину-малечину”, про “костромушку-кострому”. Спойет колыбельную “медведевым деткам” [...] Всемогущество художника, только что поселившего боль в каждом сердце, смело и отнять эту боль веселыми ритмами, словечками радостной детской забавы, прибауткой и баюканьем. И снова просьбы слушателей: еще, еще!». В ревельском издательстве «Библиофил» были изданы две книги Ремизова: «Шумы города» (1921) и «Огненная Россия» (1921). О пребывании Ремизова в Ревеле см. подробнее: *Kruus R. Remizov, Kussikov, Pilnjak ja teised // Keel ja kirjandus*. 1983. № 5. Lk. 254–258; *Доценко С. Н. А. М. Ремизов в Эстонии: Начало эмиграции // Балтийский архив*. Таллинн, 1996. Т. 2. С. 171–194; *Меймфе А.* Русские литераторы-эмигранты в Эстонии 1918–1940: На материале периодической печати. Tallinn, 2001. С. 77–78.

² Подразумевается роман «Плачужная канава» (др. назв.: «Ров львиный»), над которым Ремизов работал в 1914–1918 гг. В романе Ремизов завершал свою разработку темы «бедного чиновника», «маленького человека», создал образ, замыкающий галерею ремизовских «подпольных философов». Многие образы и мотивы автобиографичны или же восходят к «петербургским» произведениям Достоевского. Вопрос с публикацией романа не был решен до отъезда Ремизова за границу в августе 1921 г., когда ему пришлось оставить в России все творческие рукописи, в том числе — и редакции «Рва львиного», обретшего к тому времени новое название — «Плачужная канава» (общий объем рукописи романа составил 162 п. л.). Рукописи Ремизова взялся вывезти из страны консул Эстонской республики А. Г. Орг, но они были реквизированы у него на границе. В конечном итоге рукописи оказались у Л. Б. Каменева и при посредничестве А. И. Рыкова, А. К. Воронского и А. А. Аросева были возвращены автору. Видимо, именно об этих рукописях Ремизова идет речь в письме Б. Пильняка Ремизову из Ревеля от 10 апреля 1922 г.: «Узнал у Воронского, что через Воронского — Аросева — Вам — рукописи Ваши посланы» (Новое лит. обозрение. 2003. № 61. С. 255). Сохранилось также недатированное письмо Аросева начала 1922 г., в котором сообщалось: «Написал в Москву в Н[ародный] К[омиссариат] И[ностранных] Д[ел] (с приложенной копией списка): просьбу вернуть рукописи. Разумеется, это протянется долго, т. к. А. Ремизов имел несчастье связаться с известным грабительем [нрзб.] Орг'ом [...]. Сей муж как — — выкачивает наше рабочее золото... Надо подальше от него. Это же

обстоятельство [знакомство с Оргом] играет роль весьма отрицательную и в вопросе о возвращении А. Ремизова в нашу землю» (Там же. С. 257). А. Орг был также владельцем издательства «Библиофил», в котором в 1921 г. были изданы две книги Ремизова: «Шумы города» и «Огненная Россия». Репутация «грабителя» у А. Орга появилась в том числе и в связи с Ремизовым, когда 6 октября 1921 г. ревельская газета «*Rävaleht*» напечатала заметку «*Spekulatsioon naljaga*» («Спекуляция на голоде»), в которой содержались обвинения в адрес А. Г. Орга: якобы тот, будучи эстонским консулом в Петрограде, за мизерный гонорар приобрел у А. Ремизова право на издание его книги «Шумы города» всего за 5000 эстонских марок (при том, что тираж книги составил 3000 экземпляров, а цена книги — 75 марок). А. Г. Орг обвинялся в мошенничестве и спекуляции на безвыходном положении русских писателей в Петрограде. В заметке упоминалась и аналогичная история с покупкой «Библиофилом» рукописей книг А. Амфитеатрова «Зачарованная степь» и «Василий Буслаев». Ремизов сразу же выступил в защиту А. Орга, опубликовав «Письмо в редакцию» (*Rävaleht*. 1921. 8.IX. № 238). Через день это же письмо было напечатано на русском языке: «Прошу напечатать разъяснение мое о “Библиофиле”, о котором написано в *Rävaleht* № 236 от 6 — IX. — *Spekulatsioon naljaga* — Нет, конечно, за книгу мою “Шумы города” дает мне “Библиофил” не 5.000 м., а 5.000 м. за лист. А о петербургской истории “Библиофила” — как “Библиофил” рукописи собирал, позвольте тоже поправить. В июне А. Г. Орг предложил мне за мою книгу ½ мил. сов. руб. за лист. Полмиллиона за лист — это гонорар, превышавший всякие гонорары: и советский Госизд. в 30.000 р. за лист, и наш союзный Петербургского отделения Всероссийского союза писателей в 200.000 р. за лист. Я принял предложение Орга с благодарностью. Я помню, получив авансом лимон (1 миллион руб.) — вот эту кипу — полный портфель! — купили мы сахару (1 ф. — 30.000 р.), масла (1 ф. — около 30.000 р.), баранок (1 б. — 1.500 р.) и такой вечер справили, ну, как в старое время где-нибудь в Москве дружная семья воров на Хитровке. Пили чай с сахаром, с баранками, поминали добрым словом Орга. Ревель, 6 — IX. 1921. Алексей Ремизов» (*Ремизов А.* Письмо в редакцию // Последние известия. 1921. 9 окт. № 219). Недоразумение, таким образом, было разрешено. Об А. А. Аросеве, советском партийном деятеле и писателе (см.: Лит. энциклопедия: В 11 т. М., 1930. Т. 1. Стб. 697; Русские писатели, XX век: Биобиблиогр. словарь: В 2 ч. М., 1998. Ч. 1: А — Л. С. 84–86), Ремизов вспоминал: «С Аросевым я познакомился в Берлине, он издал свои рассказы и пришел к нам с книгой. Потом в Париже, советник посольства, редко, но все-таки заходил на Ав. Mozart, всегда приносил новые книги из России. А потом его сделали послом в Праге [...]. А какая судьба Аросева? Старый большевик, в чистку попал в “троцкисты”, сослан в Сибирь, а потом — дальше и не знаю» (*Ремизов А.* Собр. соч. Т. 10. С. 230–231). В действительности А. Аросев 10 февраля 1938 г. был расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда. В книге «Ахру» Ремизов упомянул Аросева в числе талантливых московских писателей (см.: *Ремизов А.* Собр. соч. Т. 7. С. 20, 22). В 1922 г. Ремизов попытался опубликовать переработанный роман в советском издательстве «Круг», однако этому воспрепятствовала цензура (свет увидел лишь отрывок в кн.: Лит. Россия: Сб. совр. рус. прозы/Под ред. В. Лидина. М., 1924. Т. 1). В 1923–1924 гг. под редакционным названием «Канава» три части произведения были опубликованы в «Русской мысли» (Прага; Берлин, 1923. № 1/2. С. 46–89; № 3/5. С. 52–75; № 6/8. С. 62–110; 1923–1924. № 9/12. С. 29–60). Публикация прекратилась в связи с закрытием журнала. Четвертая часть под названием «Ров львиный» была напечатана в 1926 г. в «Воле России» (№ 5. С. 37–74). По мнению автора, при такой публикации его роман как целостное произведение оставался неизданным, что не раз затем подвигало его все же осуществить издание, но это намерение так и не было осуществлено. В полном виде роман увидел свет в изд.: *Ремизов А. М.* Плачущая канава: Роман/Подгот. текста, ст., коммент. А. М. Грачевой // Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2001. Т. 4: Плачущая канава. С. 279–452.

³ Ремизовы прожили в Берлине с 19 октября 1921 г. по 5 ноября 1923 г. Все это время Ремизов активно участвовал в литературной жизни русской колонии, печатался в берлинских

газетах и журналах — «Русская книга», «Жар-птица», «Сполохи», «Дни», «Новая русская книга», переиздал ряд своих прежних сочинений и выпустил несколько новых книг. О берлинском периоде жизни и творчества Ремизова см. также: *Флейшман Л., Хьюз Р., Равская Хьюз О.* Русский Берлин. 1921–1923. Париж, 1983. С. 165–175; *Флейшман Л.* В кругу ремизовских мистификаций: «Конклав» Саркофасского // *Studies in Modern Russian and Polish Culture and Bibliography: Essays in Honor of Wojciech Zalewski.* Stanford, 1999. С. 145–176.

⁴ Роман «Плачужная канава» в СЗ не публиковался.

⁵ Ремизова-Довгелло Серафима Павловна (1876–1943), жена писателя. В прошлом — член партии эсеров. Действительный член СПб. Археологического института, ученица проф. И. А. Шляпкина, специалиста по палеографии (см. также: *Грачева А.* Из истории контактов А. М. Ремизова с медиевистами начала XX века: (Илья Александрович Шляпкин) // *ТОДРЛ.* 1993. Т. 46. С. 158–169). В 1924–1939 гг. читала курс по славяно-русской палеографии в *École nationale des langues orientales vivantes* (парижская Школа восточных языков), что стало источником их с Ремизовым существования наряду с эпизодическими гонорами Ремизова, в том числе за его выступления на литературных вечерах. В письме В. В. Перемилловскому (15 июля 1927 г.) Ремизов сообщил: «Серафима Павловна читает в Сорбонне славяно-русскую палеографию, это единственная зацепка» (Письма А. М. Ремизова к В. В. Перемилловскому / Подгот. текста Т. С. Царьковой; вступ. ст. и примеч. А. М. Грачевой // *Рус. лит.-ра.* 1990. № 2. С. 202). Об этом периоде Ремизов также вспоминал в книге «Мышкина дудочка»: «А жили мы чудом Божиим: Серафима Павловна за свой курс по Палеографии в Школе Восточных Языков получала очень мало, а я за свое неверное — напечатать или не напечатать? — и того меньше» (*Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 10. С. 116–117).

⁶ Ремизовы побывали в Париже до революции дважды: весной-летом 1911 г. и летом 1913 г. (см.: *Ремизов А. М.* Адреса его и маршруты поездок. [1905–1912] // РНБ. Ф. 634. Ед. хр. 3. Л. 15); *Ремизов А. М.* Помесячная роспись петроградских адресов, мест и времени поездок по России и за границу. 1913–1919 // ИРЛИ. Ф. 256 (А. М. Ремизов). Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 1.

⁷ 20 апреля 1920 г. Ремизов обратился за помощью к старому знакомому, В. А. Карпинскому, видному деятелю партии большевиков, члену редколлегии газеты «Правда» (1918–1927), члену ВЦИК: «Дорогой Вячеслав Алексеевич! Измучился я за эти последние годы и изболелся, и уж не пишу, как мне положено, а Бог знает, что делаю — все делаю, потому и писать ни духа, ни часа нет. Хочу просить Вас, помогите мне: поговорите с кем это надо! — отпустить меня и жену мою (С. П. Ремизову-Довгелло) в Финляндию хоть на теплые летние месяцы. Из последних сил хожу и все делаю. Измаяно сердце, ноги, дых и мысли. Телесная страда моя (язва желудка) истощила последние силы. А я должен много ходить, и 6-й этаж безводный и все повинности, требующие крепкие руки. И я только прошу, на теплые летние месяцы отпустить. Просил я через Горького, Луначарского — никакого ответа нет. Вячеслав Алексеевич, сделайте что-нибудь — устройте, чтобы разрешение нам дали за границу выехать. Алексей Ремизов» (*Ремизов А. М.* Дневник 1917–1921 / Подгот. текста и коммент. А. М. Грачевой // *Минувшее.* М.; СПб., 1994. [Вып.] 16. С. 414). Но все прошения о выезде за границу оставались безрезультатными. В 1921 г. Ремизов вновь пытается получить разрешение на выезд. 7 марта 1921 г. он пишет А. Г. Глебову: «Просьба к Вам, научить, какое надо подать прошение Чичерину о загранице — отпустить нас за границу. (Не могу, от головы погибаю, а голова от суеты — хожу, как в чалме, и это всю зиму). И можете ли вы передать Чичерину это прошение. Напишите на Наркоминдел Серафиме Павловне, а то очень долго идут письма. Я просил бы отпустить нас с правом вернуться» (Там же. С. 414). При посредничестве М. Горького и А. Луначарского Ремизов получил разрешение «временно выехать из России для поправки здоровья и приведения в порядок своих литературных дел, т. к. его сочинения издаются и сейчас за границей вне поля его непосредственного влияния» (Там же. С. 414; письмо на бланке Наркомпроса РСФСР за подписью А. Луначарского). Обратим внимание, что во всех прошениях речь идет о *временном* выезде, «с правом вернуться». Об этом Ремизов пишет и в автобиографии 1923 г.: «В конце лета 1921 г. по невыносимой

головной боли, от которой последний год петербургский много мучился, вынужден был *временно* уехать из России» (Алексей Ремизов о себе // Россия. 1923. № 6. С. 26).

⁸ Ремизов познакомился с писателем А. Толстым в Петербурге в 1907 г. и некоторое время был его литературным наставником. Сближал их общий интерес к фольклору и мифологии. В письме Вяч. Иванову от 17 февраля 1911 г. Ремизов писал: «Гр. А. Н. Толстой был мною пасом не один год, потом от рук отбился. Пас я его и в Москве. А тут хотел на него епитимию наложить крепкую, и он это должен был понять. Бог с ними, с извинениями, не надо мне никаких формальностей, не верю я в это, пускай помнит мои напутствия и о себе подумает и себя самого без суда всякого судит» (цит. по: *Грачева А.* Переписка В. И. Иванова и А. М. Ремизова // Вячеслав Иванов: Мат-лы и исслед. М., 1996. С. 99). Именно в январе – феврале 1911 г. после злополучной истории с «обезьяньим хвостом» на новогоднем маскараде у Ф. Сологуба происходит разрыв отношений Ремизова и Толстого и фактическое прекращение контактов. В свою очередь, как вспоминала С. Дымшиц-Толстая: «К Ремизовым Алексей Николаевич проявлял интерес наблюдателя, идти к ним называлось “идти к насекомым”. Действительно, и сам хозяин – маленький, бороденка клинышком, косенькие, вороватые взгляды из-под очков, дребезжащий смех, сплюнявая улыбочка, – и его любимый гость, реакционный “философ” и публицист В. В. Розанов – подергивающиеся плечи, нервное потирание рук, назойливые разговоры на сексуальные темы, – все это в самом деле оставляло такое впечатление, точно мы вдруг оказывались среди насекомых, а не в человеческой среде» (*Дымшиц С. И.* [Воспоминания] // Воспоминания об А. Н. Толстом. М., 1982. С. 67). Только в 1921–1922 гг. они вновь встречаются в Берлине. В 1925 г. Ремизов опубликовал цикл «Мои сны», один из снов был посвящен А. Толстому (см.: *Ремизов А. М.* Мои сны // Звено. 1925. 26 окт. № 143). Высказывания А. Толстого о Ремизове в 20–30-е гг. двойственны. С одной стороны, он всячески подчеркивал чуждость для него круга русских символистов (Вяч. Иванова, А. Белого, Д. Мережковского, З. Гиппиус и др.) и давал им уничижительные характеристики. Доставалось в том числе и Ремизову. А. Дымшиц, в частности, приводит такое признание Толстого: «Я начинал во времена, когда со словом обращались разнуданно и пошло. Манерничал, ломался Андрей Белый. Ремизов сочинял мертвые стилизации [...] Мне все это было чуждо и противно» (Воспоминания об А. Н. Толстом. С. 344). С другой стороны, для Ремизова Толстой делал некоторое исключение: «Толстой, смеясь, говорил, что Мережковский напоминал ему таракана с длинными усами, а Зинаида Гиппиус – глисту. – Одному только человеку из этой компании я был благодарен, – подчеркнул Толстой, – это Ремизову. Он научил меня любить народный язык, народную поэзию. Правда, я долго не понимал, что он стилизатор, что это не настоящий народный язык, но он толкнул меня к изучению народного творчества, а это уже было для меня большим делом...» (Там же. С. 203). Об отношениях А. Ремизова и А. Толстого см. подробнее: *Обатнина Е.* От маскарада к третейскому суду: «Судное дело об обезьяньем хвосте» в жизни и творчестве А. М. Ремизова // Лица: Биограф. альм. М.; СПб., 1993. [Вып.] 3. С. 448–465; *Обатнина Е.* Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001. С. 59–77; *Доценко С.* О возможном прототипе образа Дуремара в сказке А. Толстого «Золотой ключик» // Филологические чтения: 2002. Daugavpils, 2003. С. 139–155.

3. Гуковский – Ремизову *Paris. 14 декабря 1921 г.*

Париж, 14.12.1921

Дорогой Алексей Михайлович!

«Русалию» мы взяли с благодарностью¹. Пойдет она, вероятно, в ближайшем же номере, – в январе². Корректурa будет, конечно, послана Вам.

Условия — 400 fr. за печатный лист в 40 т. знаков, — то есть, разумеется, за соответствующее число страниц, независимо от размера строчек и пр.

Нет ли каких новостей о Вашей затерявшейся повести? Продолжаете ли Вы принимать какие-нибудь меры, чтобы разыскать и выручить ее³?

Поправляетесь ли Вы здоровьем?

Я не успел повидать Вас перед отъездом, да и тяжело было на душе — я получил ужасные вести из дому — о смерти моих детей.

Трудно жить, трудно работать.

Не забываете нас, пишите.

Жму крепко руки Вам и Серафиме Павловне.

Искренне преданный Вам

А. Гуковский

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 1. F. 1). Письмо на бланке журнала «Современные записки»; после названия от руки дописано: «Sovremennyya Zapiski. Annales contemporaines». Ремизовым отмечена дата получения: «16.12.1921». На листке с письмом несколько строк, написанные Ремизовым: «Воробушек птичка [нрзб] / О чем щебечет в тоске / Тоске небывалой / Приводит все [нрзб]».

¹ См. примеч. 3 к п. 1.

² Включавшая в себя «Русалию» 9-я книга СЗ вышла из печати в марте 1922 г.

³ См. примеч. 3 к п. 2.

4. Гуковский — Ремизову

Б. м. 28 декабря 1921 г.

28.12.1921

Дорогой Алексей Михайлович!

Посылаю Вам в счет гонорара за «Русалию»¹ 800 fr. и прошу извинить, что без предварительного разрешения препровождаю Вам же деньги и для Соколова-Микитова²: 98 fr. — остаток гонорара за его рассказ «На сорочьем хвосте», — с просьбой передать ему.

Я не знаю его адреса и отчества (Ив. — ?). Ждем от него обещанного нового рассказа.

Посодействовать Вам выручить рукописи и, в частности, роман³, который нам так нужен, мы, к несчастью, совершенно бессильны — потребных для этого связей у нас ведь меньше, пожалуй, чем у кого бы то ни было на свете. С тем миром мы совершенно разобщены. Нельзя ли чего предпринять из Берлина? Время идет — и растет опасность окончательной пропажи рукописей.

Всем вам желаем более счастливого нового года.

Искренне преданный Вам

А. Гуковский

P.S. Прилагаю чек на 898 фр. Для нашей отчетности прошу Вас и Соко-Мик. подтвердить получение.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 1. F. 5). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Ремизовым отмечена дата получения: «2.1.1922».

¹ См. примеч. 3 к п. 1.

² Соколов-Микитов (наст. фам. Соколов) Иван Сергеевич (1892–1975), прозаик, литературный критик, мемуарист. В мае 1920 г. эмигрировал из Крыма в Константинополь, затем жил в Англии, в мае 1921 г. переселился в Берлин, член берлинского Союза русских писателей и журналистов. Близость С.-М. к сменовеховскому движению обусловила его возвращение в июне 1922 г. в Советскую Россию. Близкий знакомый Ремизова с середины 1910-х гг., Ремизов считал его своим учеником и не раз упоминал в своих сочинениях (особенно часто в книге «Взвихренная Русь»). В книге «Ахру» Ремизов упомянул С.-М. в числе молодых и талантливых современных писателей: «Как свой к большому гнезду И. Соколов-Микитов: “Засупоня” и нынче на Неве чуток» (Ремизов А. Собр. соч. Т. 7. С. 20). Рассказ С.-М. «Засупоня» был посвящен Ремизову. В Обезвельволпале С.-М. был «дремучих лесов дорогобужских князь обезьяний», «князь обезьяний из дремучих Дорогобужских лесов, писатель и летчик на “Илье Муромце”, матрос Балтфлота» (см.: *Обатшина Е. Царь Асыка*. С. 359). Единственная его публикация в СЗ: *Соколов-Микитов И. На сорочьем хвосте: Письма с моря // СЗ. 1921. № 8. С. 72–83.*

³ См. примеч. 3 к п. 2.

5. Гуковский — Ремизову

Luckau. 25 июня 1922 г.

25 июня 1922

Kurhaus Luckau (in Lausitz) nahe Berlin

Глубокоуважаемый Алексей Михайлович!

Редакция продолжает сильно интересоваться Вашей «Долей»¹ (вчера я получил письмо). Так как Вы не считаете себя окончательно связанным, то, быть может, не откажете пойти навстречу желанию редакции и пришлете мне рукопись, переписка которой, надо надеяться, закончена: премного нас обяжете и обрадуете.

В виду небольшого сравнительно объема этой вещи, мои коллеги выражают готовность уплатить за нее по 300 и даже 350 фр. за лист, тогда как за большой роман такой размер гонорара лег бы тяжело на нынешний бюджет журнала, вследствие чего за «Ров львиный»² (который я на днях переслал в Париж с оказией, чтобы не подвергать рукопись случайностям почтовой пересылки за границу) они затрудняются ассигновать свыше 250 фр. с листа. Притом «Доля» прошла бы несомненно в ближайших же двух книжках, а большой роман, быть может, пришлось бы начать печатать только с XIII книжки.

Выпустив, наконец (18-го), после всех забастовок, XI кн [игу], я удрал из Берлина на отдых, недели на три, в глушь, где нет ни трамваев, ни толпы, ни газеты (оказывается — есть такие места в 2¼ езды от столицы).

Душевный привет Серафиме Павловне. Искренне преданный Вам

А. Гуковский

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Vox I. F. 5). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Ремизовым отмечена дата получения: «28.VII».

¹ См.: *Ремизов А. М. Доля: Повесть // СЗ. 1922. № 12. С. 1–41; № 13. С. 1–31.* Вошла затем во 2-ю часть кн.: *Ремизов А. М. Оля / С рис. В. Н. Скоропадского [С. П. Ремизовой-Довгелло]. Париж: Вол, 1927.* «Оля», в свою очередь, составила 2-ю часть хроники «Оля», которую

Ремизов посвятил описанию жизни его жены (1-я: *Ремизов А. М. В поле блакитном*. Берлин: Огоньки, 1922; 3-я: *Ремизов А. М. В розовом блеске*. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952).

² См. примеч. 3 к п. 2.

6. Фондаминский — Ремизову

Paris. 15 августа 1922 г.

15 VIII 1922

Глубокоуважаемый Алексей Михайлович, очень радуюсь, что дело уладилось, и «Доля» будет напечатана у нас¹. Вы ее передаете Алекс. Ис. Гуковскому, когда он вернется в Берлин.

«Ров львиный»² Вам выслан. № 11 «Совр[еменных] зап[исок]» выслан³. Прилагаю чек на 500 фр. Остальное пришло с оказией. Думаю только, что придется значительно меньше 1000 фр. Если в «Доле» 3½ листа, то всего выйдет (350 x 3½) 1225 фр. А за Вами числится еще небольшой аванс. Если в «Доле» будет больше листов, то придется больше. Я попрошу Ал. Ис. [Гуковского] сейчас же по получении рукописи подсчитать.

Радуюсь, что встретился с Вами и Серафимой Павловной⁴.

Шлю Вам сердечный привет.

Амалия Осиповна [Фондаминская]⁵ не кланяется, ибо ее нет в Париже.

Ваш И. Фондаминский

11, rue Chernoviz. Paris.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 1. F. 7). Ремизовым отмечена дата получения: «18.VIII». На листке письма денежные расчеты Ремизова: перевод франков в марки. На следующей странице тетради вклеена вырезка из газеты о биржевых курсах валют.

¹ См. примеч. 1 к п. 5.

² См. примеч. 3 к п. 2.

³ Тексты Ремизова в 11-й книге СЗ (1922. 18 июля) не публиковались.

⁴ Вероятно, речь идет о встрече в Берлине, куда по какой-либо надобности приезжал Фондаминский.

⁵ А. О. Фондаминская часто отсутствовала (лечилась на море).

7. Фондаминский — Ремизову

Paris. 21 августа 1922 г.

21 VIII 1922

Дорогой Алексей Михайлович,

завтра с оказией отправляю Вам 500 фр. Деньги будут переданы Владимиру Михайловичу [Зензинову] для Вас. Позвоните Влад[имиру] Мих[айловичу] в пятницу (раньше, м. б., ему не передадут) и, убедившись, что деньги получены, зайдите к нему за ними¹.

Пишу так, ибо Влад[амир] Мих[айлович] очень занят; деньги у него могут за-
лежаться, и я ему пишу, что Вы сами возьмете у него деньги.

Когда Александр Исаевич [Гуковский] «подсчитает» рукопись, пришлю осталь-
ные. Надеюсь, Вы получили XI кн[игу].

Низко кланяюсь Серафиме Павловне и Вам.

Ваш И. Фондаминский

11, rue Chernoviz. Paris.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 2. F. 1). Ремизовым от-
мечена дата получения: «24.VIII».

¹ См. примеч. 1 к п. 2. Ежедневная газета «Дни», заместителем редактора (А. Ф. Керен-
ского) которой был В. М. Зензинов, в 1922–1925 гг. издавалась в Берлине (№ 1–801), а с сен-
тября 1925 г. по июнь 1933 г. (с перерывами) – в Париже.

8. Руднев — Ремизову

Paris. 6 марта 1924 г.

Многоуважаемый Алексей Михайлович,
рекомендую Вам моего друга Осипа Соломоновича Минора¹, который хочет обра-
титься к Вам с просьбой оказать содействие одному хорошему делу.

В. Р.

6 III 1924

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 3. F. 7). Записка на ви-
зитной карточке: «Dr. Vadim Roudneff». На той же странице, где вклеена визитная карточ-
ка, Ремизов приклеил шарж на Руднева, вырезанный из газеты.

¹ Минор (наст. фам. Залкинд) Осип (Иосиф) Соломонович (1861–1932), публицист,
журналист, общественно-политический деятель, член ЦК партии эсеров. В 1919 г. эмигри-
ровал в Париж. В 1920–1922 гг. соредактор «Воли России». В 1921 г. переехал в Прагу, затем
вернулся в Париж; сотрудник (как и В. В. Руднев) парижского Земгора; парижский предста-
витель Русского заграничного исторического архива в Праге.

9. Ремизов — М. А. Вишняк

Paris. 10 апреля 1924 г.

10.4.24. Paris

Марии Абрамовне Вишняк

Прошение

Первое: кн[игоиздательств]о «Грани»¹, Zimmerstr[аße] 7/8.

Там сидит Корнфельд².

Он обещал издать мою маленькую книжку «Во сне»³.

Я просил корректуру.

Корректуру не задержу, и ничего не пропадает, посылать можно в Париж⁴.

А без корректуры моей печатать нельзя.

И печатать надо теперь же, а не откладывать еще на месяцы.

История этой рукописи такая:

В августе 1923 «Грани» взяли для альманаха и заплатили гонорар (пустяки).

Альманах не вышел⁵. Я попросил рукопись назад.

В феврале (21 II 1924) известили меня, что издадут мое «Во сне» отдельно, и до сих пор ни слуху ни духу.

Адрес Фриды Лазаревны и Якова Самойловича Шрейбера⁶:

Lessingstraße 16, bei Dierow, Moabit 83–37⁷.

Позвоните им: очень хорошие люди.

Второе: на Nürnberger Str[аße] есть книжн[ый] магазин «Образование».

Там главный Александр Григорьевич Левенсон и⁸ Эмма Наумовна Левина.

Я прошу у них — кланяюсь — «В поле блакитном»⁹ книги 2 экз. прислать мне:

Alexéi Révizov, 120 bis, av[енue] Mozart, 5, Villa Flore¹⁰, Paris XVIe

Буду очень им благодарен.

Алексей Ремизов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116) (см.: Илл. 21).

¹ В издательстве «Грани» вышла книга Ремизова «Крашенные рыла. Театр и книга» (Берлин, 1922).

² М. Г. Корнфельд — издатель, выпускавший популярный журнал «Сатирикон»: в Санкт-Петербурге в 1908–1914 гг. и в Париже в 1931 г.

³ Книга Ремизова с таким названием не выходила. Ремизов не раз подчеркивал значение снов для обогащения человеческой жизни (см.: *Ремизов А. М.* Мартын Задека: Сонник. Париж: Оплешник, 1954. С. 7–16, 93–98) и писательской техники (см.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 8. С. 22–24): «Если бы писатели одаренные, с глазом, с ухом, с сердцем, “недотроги”, на которых все действует, попробовали развить в себе эту коренную память на “ночное”, бровую перекоп, литература приняла бы, я уверен, совсем другую форму: она была бы ближе к Прусту и много было бы в ней и чудного, и чудного с теми приятными и неприятными неожиданностями, какие бывают только во сне» (Там же. С. 23). О поэтике снов в творчестве Ремизова см.: *Рутан А.* Petersburg Dreams // *Aleksej Remizov: Approaches to a Protean Writer.* Columbus (Ohio), 1987. P. 51–112; *Цивьян Т.* О ремизовской гипнологии и гипнографии // Серебряный век в России: Избр. страницы. М., 1993. С. 299–338.

⁴ На полях рисунок с подписью: «М. А. Вишняк идет, она с чемоданом».

⁵ Видимо, подразумевается третий, несостоявшийся выпуск альманаха «Грани. Литературный альманах», который издавался одноименным берлинским издательством (ред. А. Черный). Вышли две книги (1922–1923 гг.), в первой (1922 г.) был опубликован рассказ Ремизова «Черная бабушка», вошедший затем в кн.: *Ремизов А. М.* Оля. Париж: Вол, 1927. См. отклик на эту книгу в СЗ: *Мочульский К. В.* [Рец. на кн.:] Ремизов А. М. Оля. Париж: Вол, 1927 // СЗ. 1928. № 34. С. 500–501. Рецензия заканчивалась утверждением: «Ремизов обращен лицом к будущему: он подлинный учитель молодого поколения писателей».

⁶ Шрейбер Фрида Лазаревна, Шрейбер Яков Самойлович — давние знакомые Ремизова и Л. И. Шестова (см.: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Л. Шестова. Paris, [1983]. Т. 1. С. 176 и др.). Я. С. Шрейбер упоминается во многих произведениях Ремизова — в «Плачужной канаве», в «Ахру», во «Взвиренной Руси», в «Учителе музыки» — как правило, в ироническом контексте («инженер Яша Шрейбер»). См., напр., в романе «Плачужная канава» («Ров львиный»): «“Многоточие у дам — это вроде птичьего приседа перед куром!” — так, припоминается, выразился кто-то из французских философов, чуть ли не сам “всемирно известный” Яша Шрейбер» (*Ремизов А.* Собр. соч. Т. 4. С. 426; см. также: Собр. соч. Т. 7. С. 18; *Он же.* Собр. соч. Т. 5. С. 48, 196, 338, 429). Я. С. Шрейбер был возведен в кавалеры Обезвельволпа в 1921 г. (см.: *Обатнина Е.* Царь Асыка. С. 366).

⁷ На полях рисунок с подписью: «Werder, цветут вишни». Werder (нем.) — островок (на реке); полоса суши между рекой и прибрежной заводью; осушенный участок.

⁸ В тексте нарисован зверек.

⁹ См.: Ремизов А. М. В Поле блакитном / Обл. раб. Арнштама. Берлин: Огоньки, 1922. См. рецензии на кн.: автора, скрывшегося под *литерой* «Э» — в «Голосе России» (1922. 7 мая. № 959. С. 6), рецензента, скрывшегося под *инициалами* «П.Ш.» — в берлинском «Руле» (1922. 20 авг. № 524. С. 9), наконец, В. Лурье, скрывшейся под *инициалом* «Л.», — в «Днях» (1922. 26 нояб. № 24. С. 11).

¹⁰ Ремизовы прожили по этому адресу около трех лет. Подробное описание квартиры на авеню Мозар см.: Резникова Н. В. Огненная память: Воспоминания о Алексее Ремизове. Berkeley, 1980. С. 72–73.

10. Ремизов — Вишняку

Paris. 10 декабря 1924 г.

10.12.24

Дорогой Марк Вениаминович,
я все жду от Вас оттиска «Esprit»¹.

За это время тысячу раз перевели бы на немец[кий]².

Дайте, пожалуйста!

Марии Абрамовне [Вишняк] кланяюсь.

Серафима Павловна больна³.

А. Рем[изов]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ См.: Ремизов А. М. Esprit: Histoire-salade — Сказ-вяканье // СЗ. Париж, 1925. № 23. С. 87–112. Данный текст вошел затем в кн.: Ремизов А. М. По карнизам: Повесть/С фотографией автора и факсимильной подписью. Белград: Б. и., 1929 (Рус. б-ка). В этой связи см. отклик на данную книгу в СЗ: Мочульский К. В. [Рец. на кн.:] Ремизов А. М. Образ Николая Чудотворца: Алатырь — камень русской веры. Париж: YMCA-Press, 1931; Ремизов А. М. Московские любимые легенды: Три серпа. Париж: Таир, 1929. Т. 1–2; Ремизов А. М. По карнизам: Повесть. Белград: Б. и., 1929 (Рус. б-ка) // СЗ. 1932. № 48. С. 479–481.

² Имеется перевод этого текста на немецкий язык («Das Gespenst»), выполненный Gertrud Hahn для цюрихской газеты «Neue Schweizer Rundschau» (1928. Mai. № 5).

³ С. П. Ремизова-Довгелло страдала болезнью печени.

11. Ремизов — Вишняку

Paris. 17 декабря 1924 г.

17.12.24. Paris

Дорогой Марк Вениаминович,
прошу Вас: дайте мне рукопись¹.

После Нового года верну.

Очень не хочется переписывать (переводчика попрошу не держать)².

Кланяюсь Марии Абрамовне [Вишняк].

Алексей Ремизов

От Серафимы Павловны поклоны.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ Вероятно, речь идет о публ.: *Ремизов А. М. Сережа* // СЗ. 1925. № 25. С. 111–128. В примечании значится: «Из книги “Взвихренная Русь”. На даровых хлебах (1919–1920)». Данный текст действительно вошел в состав кн.: *Ремизов А. М. Взвихренная Русь*. Париж: Таир, 1927. См. рецензию в СЗ: *Мих. Ос. [Осоргин М. А.] [Рец. на кн.:]* Ремизов А. М. Взвихренная Русь. Париж: Таир, 1927 // СЗ. Париж, 1927. № 31. С. 453–456.

² См. перевод этого рассказа на французский язык: *Remizov A. Sereja* // Hippocrate. Paris, 1934. № 10.

12. Вишняк — Ремизову

Paris. 14 января 1925 г.

14.I.925

Дорогой Алексей Михайлович,
В ближайшую субботу в 9 час[ов] веч[ера] на 9 bis rue Vineuse состоится собрание сотрудников «Современных записок».

Очень будем рады, если Вы не откажетесь принять участие в нашей «чашке чая» с собеседованием.

Сердечный привет Серафиме Павловне и Вам.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 13). Почтовая открытка; сверху штемпель с адресом: «Sovremennya zapiski, 9 bis, rue Vineuse, Paris (XVIe)»; адрес получателя: «M[onsieu]r A. Remisoff, Près de 120 bis avenue Mozart, 5, Villa Flora, E[n] V[ille] (16e)»; почт. шт.: «Paris, 14.I.1925».

13. Ремизов — Вишнякам

Paris. 23 января 1925 г.

Семейный золотобеспочетбилет М. А. и М. В. Вишнякам

Lutetia

23.I. 25

9. ч. в[ечера]¹.

А. Р.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ Посередине нарисован прямоугольник с надписью: «марка, 1 обезлион». Обезлион — шутивая денежная единица, придуманная Ремизовым для Обезвелволпала: «В обезьяньем царстве денежной единицей, как у нас рубль, а здесь франк, искони был хвост; высшая мера: хвост с лицами. Но с тех пор, как “обезьянье” взгнездилось в “человече”, обезвелволпал вынужден был отказаться от традицион[ного] хвоста и перейти на подобие человек[еских] денег. В Ревеле в России и в инфляцию в Герм[ании] возник[ли] обезьяньи лионы — обезлионы. По созвучию с миллионом, биллионом, триллионом» (цит. по: *Обатнина Е. Царь Асыка*. С. 133). Однако в книге «Кукха» дается иная этимология слова «обезлион»: «Я сделал обезьянью монету *львовую*: Löwen — 1 квадрат — lion» (*Ремизов А. М. Собр. соч.* Т. 7. С. 69). См. также: «Обезьянья Великая и Вольная Палата также выпустила свои денежные знаки

“лионы”» (цит. по: *Обатшина Е.* Царь Асыка. С. 133). Письмо представляет собой именной билет на литературный вечер Ремизова, который состоялся 23 января 1925 г. в зале гостиницы «Лютеция» на бульваре Распай д. 43 (Salle «Lutétia», 43, boulevard Raspail) (см.: *С. Л.* Вечер Алексея Ремизова // ПН. 1925. 21 янв. № 1454. С. 3). Накануне вечера, 22 января 1925 г., Л. И. Шестов писал Н. А. Бердяеву: «Собираетесь вы завтра (в пятницу, 23-го января) на вечер Ремизова? Приходите — будет очень интересно. Кроме самого Ремизова — участвуют Плевицкая, Могилевский, Александрович» (цит. по: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. Т. 1. С. 295). См. описание обычно ежегодных выступлений Ремизова: «К вечеру чтения Ремизовы и их друзья долго готовились. Составляли программу чтения, занимали зал, часто выбор падал на зал отеля “Лютеция”; нужно было напечатать билеты и, главное, их распространить. Самоотверженные друзья, по большей части дамы, по списку обходили состоятельных людей, любителей русской литературы, или просто лиц, желавших помочь нуждающемуся писателю. Обычно все было прекрасно организовано и проходило гладко и удачно во всех отношениях. Но я помню случай, когда произошла заминка. А. М., охотно раздававший даровые “обезьяньи билеты” бедным друзьям и неимущей богеме, роздал их в слишком большом количестве, так что в огромном зале “Лютеция” не хватило мест для дорогого заплавленной за билеты публики. Инцидент был сразу улажен: внесли добавочные стулья. Но главные организаторы после вечера долго корили А. М. за неумеренную щедрость» (*Резникова Н. В.* Огненная память. С. 81). Ср., впрочем, язвительную реплику писателя В. Яновского: «Раз я не явился на его очередной весенний вечер — с какой яростью он меня потом ругал: — А билетом моим, что я вам послал, вы в клозете подтерлись, подтерлись! — со жгучей обидой повторял он, точно речь шла Бог весть о каком кошунстве. (Билеты свои Ремизов подкрашивал и подклеивал рождественской мишурою всю зиму)» (*Яновский В.* Поля Елисейские: Книга памяти. СПб., 1993. С. 191).

14. Ремизов — Вишняку *Paris. 14–15 мая 1925 г.*

14.5.25. Paris

Дорогой Марк Вениаминович,
лучше занесите к[ак]-н[и]б[удь] походя рукопись, и я аккуратно исправлю ее на старое правописание¹.

Святополку-Мирскому² напишу, ч[то]б[ы] послал в редакцию свою английскую книгу³, а Вы зарегистрируйте, библиографич[еский] указатель (поступивших книг) имеет большое значение (и особенно, помню по себе, в России).

Зарегистрируйте и мою книгу «Згу», изд. Пламени⁴, ее тут бойкотируют за новое правописание.

Алексей Ремизов

Марии Абрамовне [Вишняк] кланяюсь.

Ваш «племянник»⁵ приехал и основывает книгоиздательство «Башлык» («Un passe-montagne»)⁶.

Очень прошу Вас поместить меня *на август*⁷.

Д[олжно] б[ыть], я поступлю в кинематограф — если только выдержу пробу — играть гнома и «подобное» в Гофмане, и начнется новая полоса жизни — новый миф, «ибо ишу славы и золота»⁸. Ведь и вправду: мое литературное бытие — курам на смех.

Деньги из «Дней»⁹ получил, 15.5.¹⁰

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ Скорее всего, речь идет о рукописи рассказа «Труддезертир», предназначенного для очередного номера СЗ (см.: Ремизов А. М. Труддезертир // СЗ. 1925. № 26. С. 161–194) и включенного затем в книгу «Взвихренная Русь».

² Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1890–1939), литературный критик, публицист. Сын министра внутренних дел П. Д. Святополк-Мирского (авг. 1904 — янв. 1905), позволившего Ремизову после ссылки вернуться в Петербург раньше времени (в феврале 1905 г.). Офицер Белой армии, после 1920 г. присоединился к семье в Афинах. В 1921 г. поселился в Англии, где в мае 1922 г. получил доцентуру русской литературы в Школе славяноведения Королевского колледжа при Лондонском университете. Автор многочисленных исследований и авторитетных книг: «Современная русская литература: 1881–1925» (1926) и «История русской литературы с самых ранних времен до Достоевского» (1927). Сотрудник наиболее знаменитых европейских научных славяноведческих изданий, основатель журнала «Версты» и еженедельника «Евразия». В 1922 г. примкнул к евразийству, в 1931 г. вступил в Коммунистическую партию Англии и в 1932 г. с помощью Горького возвратился в СССР, где в 1937 г. был арестован и отправлен в лагерь на Колыму. См.: «...с Вами беда — не перевести». С. 335–401.

³ Речь идет о кн.: *Mirsky D. S. Contemporary Russian Literature, 1881–1925*. London: George Routledge; New York: Alfred Knopf, 1926.

⁴ См.: Ремизов А. М. Зга: Волшебные рассказы / С рис. автора на обложке. Прага: Пламя, 1925. См. также рецензию на книгу в СЗ: *Ловцкий Г. Л.* [Рец. на кн.:] Ремизов А. М. Зга: Волшебные рассказы. Прага: Пламя, 1925 // СЗ. 1925. № 24. С. 438–439. См. также рецензии: Г. Ловцкого (Дни. 1925. 26 апр. № 750. С. 8), В. Третьякова (Сегодня. 1925. 13 июня. № 129. С. 8). Пожелание Ремизова было выполнено лишь отчасти: в следующей книге СЗ была «прорекламирована» лишь его книга (см.: «Список новых книг, поступивших в редакцию “Современных записок” для отзыва: [...] Алексей Ремизов: “Зга”. — Волшебные Рассказы. — Прага. “Пламя”» (СЗ. 1925. № 24. С. [477])). Что же касается Святополка, то в «Списке новых книг, поступивших для отзыва в редакцию “Современных записок”» сообщение о выходе его книги (другой) появилось лишь два года спустя (см.: *Prince D. S. Mirsky: A History of Russian Literature*. London, 1927 // СЗ. 1927. № 32. С. [503]).

⁵ Подразумевается Абрам Григорьевич Вишняк (1895–1943), управляющий издательством «Геликон», племянник М. В. Вишняка. «Геликон» возник в Москве в 1918 г. и возобновил свою деятельность в Берлине в 1921–1923 гг., издав за это время книги Цветаевой, Пастернака, Белого, Эренбурга, журнал Андрея Белого «Эпопея». Здесь же вышла книга: *Ремизов А. М. Россия в письменах / Обл. раб. В. Н. Масютина*. Берлин: Геликон, 1922. А. Г. Вишняк был депортирован немцами и погиб в лагере (подробнее о нем см.: *Русский Берлин 1921–1923*. С. 158–159).

⁶ Ремизовская мистификация, корреспондирующая с его неподписанной заметкой «Гнездо» в газете «Дни» (в которой, кстати, активно сотрудничал Вишняк), сообщающей реальные и выдуманые сведения о новых издательствах и публикациях: «Издательская деятельность в Париже идет самым быстрым темпом. Не успел объявиться “Птицелов” (*L’oiseleur*) и “Плетешок” (*La tresse*), как возникло еще одно новое издательство — “Гнездо” (*Le nid*). Кстати сказать, из рук “левого” “Птицелова” выпорхнул и Эренбург и Винниченко со своим экзотическим романом “Вином крою”, и остался А. Ремизов “Ров львиный”, Вениамин Завадский “Египетская мумия”, да сам пресловутый “птицелов” Яков Шрейбер со своими “Записками наблюдателя” (критики Достоевского: Розанов, Шестов и т. д.). Что же касается до “Плетешка”, хоть и посулил он в январе всяких книжек, а уж и февраль каплет, а шевеления, как говорится, не ощущается, и должно быть, ограничится выпуском к каштановому сезону разного рода макулатурных справочников для приезжающих путешественников. Новое издательство “Гнездо” обещает быть более основательным и устойчивым. Основанное Каплуном и Романом Траханиотовым, оно уже успело зарекомендовать себя

выпуском стихов двух талантливых молодых поэтов: Вл. Перцова и Вл. Диксона, и подготавливает серию новых книг писателей, как проживающих за границей, так и живущих в России. Предполагается переиздание нашумевшей в свое время повести Леонида Добронравова “Новая Бурса” с предисловием и историческим комментарием Сергея Осипова, его же книга рассказов “Архимед”; повесть Леонида Леонова “Петушихинский пролом”; юношеские стихи Марины Цветаевой “Тетрадь”; новая повесть Алексея Ремизова “Лави” (La vie), первая часть которой “Эспри” (Esprit) появится в 23-й кн[иге] “Современных записок”, а вторая часть о жизни вещей (“La matière”) нигде не появится; авантюрный роман Ф. А. Степуна “Гвадалквивир” (30 печ[атных] листов); и целый ряд книг по истории литературы и искусству — Д. П. Святополк-Мирский “История русской литературы от ‘Жития’ Аввакума до ‘Соли’ Бабеля”; Вера Каган “Русская предреволюционная критика. Аничков, Адрианов, Арабажин” и монография худож[ника] Ширияева “Образы и портреты Маргариты Сабашниковой» ([Ремизов А.] Гнездо // Дни. 1925. 8 февр. № 686. С. 6) (цит. по: «...с Вами беда — не перевести». С. 366). О «хроникальных заметках» Ремизова см.: *Флейшман Л.* В кругу ремизовских мистификаций. С. 145–176; см. также подробную «Библиографию», подписанную инициалами «А. М.»: (Брюссель). 1926. № 2. С. 161–167.

⁷ Ремизов подразумевает 25-ю книгу СЗ, которая, однако, вышла из печати в сентябре 1925 г., в которую и вошел его рассказ «Сережа» (см. примеч. 4 к п. 11).

⁸ Реминисценция библейского изречения из Книги притчей Соломоновых: «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота» (Притч. 22: 1).

⁹ См. примеч. 1 к п. 7.

¹⁰ Последнее предложение приписано в верхнем левом углу. Речь, очевидно, идет о гонораре за публикацию в берлинской газете А. Керенского «Дни». Вероятнее всего — за миниатюры «Мы еще существуем», «Эрне» и «Демон пустыни» (см.: Дни. 1925. 10 мая. № 761). Затем все три миниатюры вошли в книгу «Взвихренная Русь» (раздел «Окнища»; «Эрне» — в составе миниатюры «Мы еще существуем»; см.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 5. С. 252–255, 257–258).

15. Ремизов — Вишняку

Paris. 20 сентября 1925 г.

20.9.25. Paris

Дорогой Марк Вениаминович,
будьте так милостивы, зарегистрируйте в «С[овременных] зап[исках]» мою книгу английскую и книгу Зарецкого¹, которую передам Святополку-Мирскому (очень любопытная книга, только очень уж нецензурная).

На 126 стр. «Сережи», несмотря на мою просьбу (писал и подчеркивал Н. А. Недошиви[ной]²), все-таки напечатано «Конфеты».

Конфеты это то же, что галоши.

Прошу Вас, верните мне *оригинал «Сережи»* (я его послал Н. А. [Недошивиной]).

Алексей Ремизов

Марии Абрамовне [Вишняк] кланяюсь.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116). На полях рисунок с подписью: «Ангел, охраняющий [вх]од в “Совр[еменные] записки”».

¹ См. в «Списке новых книг, поступивших для отзыва в редакцию “Современных записок”»: «Remizov Alexei.— The Fifth Pestilence and the Tinkling Cymbal and Sounding Brass. Translated by Alec Brown. Chatto and Windus. London, 1925. Н. В. Зарецкий. Расея в грамотках и говор [sic!]. Изд. автора. Берлин, 1925» (СЗ. 1925. № 26. С. 527). Зарецкий

Николай Васильевич (1876–1959), художник, в эмиграции с 1920 г., с 1922 г. — Берлине, в 1925–1931 гг. председатель Союза русских живописцев, ваятелей и зодчих, с 1931 г. — директор Народного музея в Праге; близкий знакомый Ремизова. О Зарецком много позже он писал в дневнике (от 25 декабря 1956 г.): «А художник Н. В. Зарецкий — я так и не понял, что толкнуло его ко мне — мое было так противоположно его искусству... Через Зарецкого я попал в берлинский “Der Sturm” — к Вальдену (Бруни, Пуни, Зарецкий, Вальден, Пикассо)» (*Кодрянская Н. Алексей Ремизов. С. 98*). Об их взаимоотношениях см. также вступ. ст. к публикации фрагментов писем Ремизова к Зарецкому: *Морковин В. Приспешники царя Асыки // Československá rusistika. 1969. Roč. 14. Č. 4. S. 178–186. С 1923 г. Зарецкий — «кавалер Обезьяньего знака 1-й степени с завитком пестиковым», с 1932 г. — «князь обезьяний, возведен на место покойного князя и кавалера Павла Елисеевича Щеголева» (см.: *Обатина Е. Царь Асыка. С. 345*).*

² Недошивина Наталья Александровна, корректор в журнале «Современные записки». См. письмо Н. А. Недошивиной к Ремизову от 15 ноября 1928 г. (прилож. к п. 35).

16. Ремизов — Вишняку

Paris. 5 октября 1925 г.

5.10.25

Дорогой Марк Вениаминович,

все-таки это очень немудро — говорят мне сведущие люди — пускать одного «Серезу» без «Дезертира»¹ и без «Софьи Петровны»².

Я на Вас: говорю из-за Толстого³, хотя в книжке Толстого и не оказалось, а Шмелев⁴.

Ну, это для меня совершенно неважно, т. к. я в литературе совершенно случайно⁵.

Если отдан в набор «Дезертир», пускай будет в след[ующей] (26) книжке, а «Matière»⁶ потом, в 27-й.

Алексей Ремизов

От Серафимы Павловны поклон.

О Вас справлялся Вольфсон⁷.

Марии Абрамовне [Вишняк] кланяюсь.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichiniac, 11 rue Claude Lorrain, Paris XVIe»; адрес отправителя: «A. Rémičov, Paris XVIe, av[enue] Mozart 120 bis, 5 Villa Flore»; почт. шт.: «Paris, 5.10.1925».

¹ См.: *Ремизов А. М. Труддезиртир. По «бедовому» декрету // СЗ. 1925. № 26. С. 161–194*. В подстрочном примечании значится: «Из книги “Взвихренная Русь”. — “На даровых хлебах” (1919–1920)» (Там же. С. 161). Данный текст действительно вошел в состав «временника» «Взвихренная Русь».

² Имя главной героини рассказа Ремизова «По “бедовому” декрету».

³ № 26 СЗ открывался неопубликованными вариантами повести Л. Н. Толстого «Казаки» (*Хирияков А. «Казаки» Л. Н. Толстого; Толстой Л. Н. Казаки // СЗ. 1925. № 26. С. 5–6; 6–84*).

⁴ Ремизов отобразил И. Шмелева в мемуарном очерке «Центурион» (НРС. 1952. 5 окт. № 14771; вошел затем в кн.: *Ремизов А. М. Мышкина дудочка. Париж: Оплешник, 1953. С. 151–158; Памяти Ивана Сергеевича Шмелева: Сб. / Под ред. В. А. Маевского. München, 1956*). В очерке «Центурион» Ремизов писал: «Я не сравниваю себя со Шмелевым

(1875–1950) — имя Шмелева большого круга и в России, и среди русских за границей. Вспоминая Шмелева, говорю и о себе, потому что оба мы вышли на свет Божий в литературу, родились и росли на одной земле» (*Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2003. Т. 10: Петербургский буерак. С. 128*). «По слогу Шмелев идет от “Питерщика” Писемского и сцен Горбунова, есть и от Лескова, но без лесковского лукавого ущемления» (Там же. С. 130). Ремизовским «Труддезертиру» и «По “бедовому” декрету» в беллетристическом отделе 26-й книги СЗ предшествует публикация шмелевской повести «На пеньках» (см.: СЗ. 1925. № 26. С. 102–160). Обыгрывается очередность авторов в беллетристическом отделе № 25 СЗ (см. также примеч. 5 к п. 11).

⁵ Мотив случайности литературной профессии — постоянный мотив в мемуарной прозе Ремизова, ставший важной частью его автобиографического мифа. В книге «Иверень» он писал: «А никогда я не собирался “поступать” в писатели»; «А попал я в литературу “по недоразумению” (наперед скажу, меня с кем-то спутали). А ведь как убедительно говорили люди и не простые: “брось и оставь!” (Отзыв Чехова, Короленко, Горького)» (*Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 8. С. 270*).

⁶ См.: *Ремизов А. La Matière // СЗ. Париж, 1926. № 27. С. 101–157*. В примечании значится: «La Matière» — вторая часть повести «La Vie» (Лави), первая часть которой — “Esprit” была напечатана в 23 кн. “Современных записок”» (Там же. С. 101). Данный текст вошел затем в книгу Ремизова «По карнизам» (Белград, 1929).

⁷ Вольфсон Марк Карлович, близкий к редакции СЗ, друг В. Ф. Ходасевича; во время Второй мировой войны вместе с женой Эрной Сигизмундовной погиб в Освенциме.

17. Вишняк — Ремизову

Paris. 7 октября 1925 г.

7.X.925

Дорогой Алексей Михайлович,

В ближайшей (№ 26) книге «С[овременных] з[аписок]» идет «Дезертир». В № 27, как условлено, пойдет «Matière».

Что же касается того, что я Вам говорил, что пойдет Толстой, и мы вынуждены пустить Вашу «Взвихренную Русь» не целиком, а частью, — то дело именно так и обстояло. Но в последний момент мы *отчасти* из-за объема книги — она все же вышла в 575 стр. (!) — отказались печатать *уже набранного* Толстого. Если Вы хоть в малой степени сомневаетесь в правильности моего утверждения, — могу Вам доставить гранки «Альбера», набранного и *не* пошедшего в № 25. Он *не* попадет и в № 26¹.

Сердечный привет Серафиме Павловне и Вам от

2 М. Вишняков

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 1 a). Почтовая открытка со штемпелем журнала «Современные записки»; адрес получателя: «M[onsieur] A. Rémisov, 5, Villa Flora, avenue Mozart 120 bis, Paris XVIe»; адрес отправителя: «Vichniac, Paris XVI, rue Claude Lorrain 11»; почт. шт.: «Paris, 7.X.1925».

¹ Повесть Л. Н. Толстого «Альберт» (или ее варианты?), впервые напечатанная в «Современнике» (1858. № 8) и признанная современниками творческой неудачей писателя, в СЗ не публиковалась.

18. Ремизов — Вишняку

Paris. 19 декабря 1925 г.

19.12.25. Paris

Sehr geehrter Herr Doktor,

lieber Vichniak — Vater und Despot [der] «S[ovremenniia] z[apiski]» —

Sie haben einen Brief von Hans Ruoff, München-Nymphenburg, Südliche Auffahrtsallee 8¹, erhalten: er ist das nächste Mitglied der «Literarische[n] Welt», Ernst Rowohlt Verlag, Berlin W 35, Potsdamer Str[აჲ] 123 b (einige № (3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) füge ich hier bei), er bittet Sie an folgende Adresse^{*)} die Bücher «S[ovremenniia] z[apiski]» ihm zu senden. Er wird von «Sovremenniia sapiski» in dieser hochinteressanten Zeitschrift schreiben.

Mit Gruß

Ihr Alexei Remisow

*) Herrn Hans Ruoff, «Die literarische Welt», Ernst-Rowohlt-Verlag, Potsdamer Str[აჲ] 123 b, Berlin W 35, Allemagne

Кланяюсь Марии Абрамовне [Вишняк].

[Перевод с немецкого:] Глубокоуважаемый господин доктор, дорогой Вишняк — отец и деспот «Современных записок», —

Вы получили письмо от Hans Ruoff¹, München-Nymphenburg, Südliche Auffahrtsallee 8¹: это ближайший сотрудник журнала «Литературный мир», издательства Ernst Rowohlt, Berlin W 35, Potsdamer Straße 123 b (некоторые № (3, 4², 5, 6, 7, 8, 9) я при сем прилагаю), он просит выслать ему книжки «Современных записок» по нижеуказанному адресу. Он напишет о «Современных записках» в этом интереснейшем журнале³. Кланяюсь.

Ваш Алексей Ремизов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ Ruoff Hans (Руофф Иван Федорович) — немецкий переводчик; известен тем, что с 1925 по 1968 г. работал над многочисленными переводами произведений ближайшего друга Ремизова философа Льва Шестова и всячески способствовал их распространению в германоязычных странах. Подробнее об этом см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. 1 и 2 (имен. указ.).

² В № 4 журнала «Die literarische Welt» (Berlin, 1925) помещен (S. 4) ответ Ремизова на анкету «Was ich dem deutschen Geist verdanke» («Чем я обязан немецкому духу»), переведенный на немецкий язык Х. Руофом.

³ Статья Х. Руофа о СЗ в выпусках журнала «Die literarische Welt» за первое полугодие 1926 г. не обнаружена.

19. Ремизов — Вишняку

Paris. До 23 декабря 1925 г.

«Die literarische Welt». Herausgeber: Willy Haas. Ernst Rowohlt Verlag, Berlin¹

№ 1 «L[iterarische] W[elt]» весь разошелся, № 2 — ~~aus[verkauft]~~² также (я Вам его на время дам — там напечатан «Affenmanifest»³).

А. Рем[изов]

Очень прошу, не забудьте обещание: «La matière»⁴!

И пусть с корректурой мне пришлют оригинал, к[отор]ый я сейчас же верну. (У меня ничего нет — рукопись у Robi[?] de Traz, а сам Traz — в Египте⁵!)

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116). Датируется по содержанию п. 18 и п. 20. На листе наклеена верхняя часть конверта от письма из журнала «Die literarische Welt» к Ремизову с адресом: «Herrn Alexei Remizov, Paris XVI, 120 bis, av[enue] Mozart, 5, Villa Flore».

¹ «Литературный мир». Редактор: Willy Haas. Издательство Ernst Rowohlt, Berlin (нем.).

² распродан (нем.).

³ «Обезьяний манифест» (нем.). Подразумевается опубликованный в «Die literarische Welt» (Berlin, 1925. 16. Окт. № 2) перевод на немецкий язык (Hans'a Ruoff'a) текста Ремизова «Манифест [Обезвельволпала]», первоначально напечатанного в издании: Бюллетени Дома Искусств в Берлине. 1922. Февр.— март. № 1/2. Затем «Манифест» был напечатан в книге Ремизова «Ахру: Повесть петербургская» (Берлин: З. И. Гржебин, 1922) и в книге Ремизова «Взвихренная Русь» (Париж: Таир, 1927).

⁴ См. примеч. 8 к п. 16.

⁵ 1 января 1937 г. «La Matière» появился в переводе на французский язык в парижском журнале «Esprit» (№ 52).

20. Вишняк — Ремизову

Paris. 23 декабря 1925 г.

23 XII 925

Дорогой Алексей Михайлович,

Получил Ваши грамоты¹. Благодарю.

«Matière» — сдан в набор². Отметка о вышедшей Вашей книге будет сделана³.

Хуже с «Literarische Welt»⁴. В принципе мы иностранным журналам даже в обмен бесплатных экземпляров не даем.

В данном случае положение несколько осложняется тем, что тот же проситель обратился со своей просьбой в редакцию «С[овременных] з[аписок]» через И. С. Шмелева и... получил уже отказ. Мне было бы теперь несколько неудобно и перед Шмелевым да и перед просителем — ответить согласием.

И действительно, что значит для такого журнала как «Liter[arische] Welt» приобрести «Совр[еменные] зап[иски]»?! Ведь это *всего* 3 немецких марки! Подумайте только!.. Но если Вы все-таки настаиваете, в качестве исключения, 26 кн. я готов послать.

Что Вы готовите для «Совр[еменных] зап[исок]»?⁵ Думаете ли о них вообще? Помните о нас и наших вкусах: реалистическое («Поле блакитное»⁶) мы предпочитаем снам («Matière»⁷). Если что готово, сообщите — мы возьмем в запас.

Крепко жму руку и низко кланяюсь Серафиме Павловне и Вам.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 3).

¹ См. п. 18–19. Возможно также, что речь идет о знаменитых ремизовских «обезьяньих» грамотах, которые он вручал князьям и кавалерам Обезвельволпала. Однако М. В. Вишняк среди кавалеров Обезвельволпала не значится. Обезьянья грамота была выдана его

племяннику А. Г. Вишняку (1895–1943), заведующему берлинским издательством «Геликон», в котором вышла книга Ремизова «Россия в письменах» (Берлин: Геликон, 1922). А. Г. Вишняк получил звание «Кавалер обезьяньего знака I степени с тремя барсучьими пушками, Вишняк-Шварц-Оскорбительный» (см.: *Обитица Е. Царь Асыка. С. 339*).

² См. примеч. 8 к п. 16.

³ См. в «Списке новых книг, поступивших в редакцию “Современных записок” для отзыва»: «Alexei Remisow. Die goldene Kette. — Weltpassionen (Sonne, Mond, Sterne, Passionen, Engel). — Uebers. V. Gertrud Hahn. Pflüger Verlag, München, 1925» (СЗ. 1926. № 27. С. [608]).

⁴ См. примеч. 1, 2 к п. 18.

⁵ Следующее произведение Ремизова в СЗ — мемуарный очерк «Северные Афины: (История с географией)» — появится лишь через год с небольшим (СЗ. 1927. № 30. С. 233–277). В этой связи см. п. 21.

⁶ См. примеч. 1 к п. 5 и примеч. 11 к п. 9.

⁷ См. примеч. 8 к п. 16.

21. Ремизов — Вишняку

Paris. 4 июля 1926 г.

4.7.26. Passy

Дорогой Марк Вениаминович,

не сердитесь, Бога ради, на меня за мою медлительность с «С[еверными] Афинами»¹. Со мной новое испытание: меня подшиб автомобиль, и только голова на воле оказалась, остальное все под автомобилем². Меня лечит доктор Маршак³ (хожу к нему на прием). Весь я в кровоподтеках, ссадинах и ушиблен и контужен. Но я хожу, только очень чувствую себя нервно и, забившись в своей комнате, отхожусь. Поправляю «Ров львиный»⁴ (последнюю главу напечатали в «В[оле] Р[оссии]»⁵ № 5, а первые были в «Рус[ской] мыс[ли]»⁶, куда я отдал когда-то, получив отказ из «Современ[ных] записок». Помните, еще и аванс был дан⁷: в Ревель послан!⁸) — нехорошо тогда вышло.

Это единственное, что могу сейчас. Хочет написать Мочульский⁹.

Маршак говорит, что через месяц я оправлюсь.

Правая рука отбита, писать не крепко пишет.

А. Ремизов

«Благонамеренный» кончился, и № 3 не выйdet¹⁰.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ Речь идет о мемуарном очерке: *Ремизов А. М. Северные Афины — история с географией — (предбанная память) // СЗ. 1927. № 30. С. 233–277*. Позднее очерк вошел в книгу Ремизова «Иверень. Загогулины моей памяти» (см.: *Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 8. С. 474–506*).

² 1 июля 1926 г. Ремизов в Париже попал под автомобиль; см. также письмо Л. Шестову от 2 июля 1926 г. (Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым // *Русская литература. 1994. № 2. С. 157*). Позднее страх перед автомобилями он опишет в книге «Подстриженными глазами» (гл. «Узлы и закруты»): «Transes perpetuelles... боязнь кругосветная или всесветный страх. [...] Я окружен постоянным страхом, и невозможно привыкнуть. Боюсь переходить улицы, боюсь мостов — в Сену ветром снесет шляпу, а если дует сильный, то и меня со шляпой [...] боюсь автомобилей, автобусов, трамваев, автокаров и редких в Париже лошадей — я боюсь ездить в автокарах и в автобусах и, конечно, в автомобиле, мне все кажется, или опрокинет или наскочит» (*Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 8. С. 9*).

³ Об А. О. Маршаке см. письма Я. Л. Рубинштейна, примеч. 2 к п. 3 (наст. изд.).

⁴ См. примеч. 3 к п. 2.

⁵ «Воля России» — ежемесячный журнал (с сентября 1922 г., ранее — еженедельная газета) политики и культуры, издававшийся в Праге в 1922–1932 гг. Редакторы — члены партии социалистов-революционеров В. И. Лебедев, М. Л. Слоним, Е. А. Сталинский (с 1924 г.), В. В. Сухомлин; издатель Е. Е. Лазарев. В 1922–1931 гг. в «Воле России» было опубликовано 81 произведение Ремизова: пересказы легенд и сказок, статьи, главы из книг «Взвихренная Русь» и «Учитель музыки», IV-я часть романа «Плачущая канава» (см.: *Sinany H. Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov*. P. 145–148).

⁶ «Русская мысль» — ежемесячный литературно-политический журнал, выходявший в 1921–1924 гг. под редакцией П. Б. Струве в Софии, Праге, Берлине. В 1927 г. редактором была предпринята попытка возродить журнал в Париже, но выйти успела одна книга. В РМ были напечатаны (под заглавием «Канава») I–III части романа Ремизова «Плачущая канава» (см.: РМ. 1923. № 1/2. С. 46–89; № 3/5. С. 52–75; № 6/8. С. 62–110; № 9/12. С. 29–59).

⁷ В этой связи см. п. 2–7.

⁸ См. примеч. 2 к п. 2.

⁹ Мочульский Константин Васильевич (1892–1948), один из крупнейших филологов Русского зарубежья, историк литературы, сотрудничал в парижских журналах СЗ и «Звено». Был частым гостем в доме Ремизовых в Париже, автор ряда рецензий на его произведения (см.: *Aronian S. Critical and Bibliographical Literature on A. Remizov // Russian Literature Triquarterly*. 1985. № 18. P. 215). В данном случае подразумевается: *Мочульский К. В.* [Рец. на кн.:] Ремизов А. М. Оля. Париж: Вол, 1927 // СЗ. 1928. № 34. С. 500–501. Мочульский упоминается в первой редакции рассказа Ремизова «Юнёр» (1931): «От Корнетова я узнал, что в Париже четыре знаменитости: Георгий Викторович Адамович, Модест Людвигович Гофман, Константин Васильевич Мочульский и Николай Васильевич Макеев» (*д'Амелия А.* К истории создания «Учителя музыки» // Ремизов А. М. Учитель музыки: Каторжная идиллия. Paris: La Presse Libre, 1983. С. 557). В последней редакции рассказа (в составе книги «Учитель музыки», в которую был включен «Юнёр») имя Мочульского уже не упоминается. Но, возможно, Мочульский скрывается за образом одного персонажа «Учителя музыки», профессора математики Сушилова (см.: *Грачева А. М.* Романы эксперименты А. Ремизова 1930-х годов и «Хитроумный Идальго Дон Кихот Ламанчский» М. Сервантеса // Русская литература конца XIX — начала XX века в зеркале современной науки: В честь В. А. Келдыша. Исслед. и публ. / Под. ред. В. В. Полонского. М., 2008. С. 250–253).

¹⁰ Подразумевается издававшийся брюссельским Фонетическим институтом языков и редактируемый кн. Д. А. Шаховским журнал «Благонамеренный» (Брюссель, 1926. № 1–2). В этом журнале Ремизов опубликовал очерк «Купчая» (1926. № 1. Янв. — февр.) и апокриф «Страды Богородицы» (1926. № 2. Март — апр.). См. отклики в СЗ: *Мих. Ос.* [Ософим М. А.] [Рец. на журн.:] Благонамеренный: Журнал русской литературной культуры / Ред. Д. А. Шаховской; Рук. Г. Соколов. Брюссель: Б. и., 1926. Кн. 1 // СЗ. 1926. № 27. С. 564–566; *Степун Ф.* [Рец. на журн.:] Благонамеренный: Журнал русской литературной культуры / Ред. Д. А. Шаховской. Брюссель, 1926. Кн. 2 // СЗ. 1926. № 28. С. 483–486.

22. Ремизов — Вишняку

Clion. 27 августа 1926 г.

27.8.26. V[illa] Kerbellec

Дорогой Марк Вениаминович,
 посылаю «Северные Афины» (мое родословие)¹.

До отъезда сюда читал Бердяеву²: он ничего не имеет против себя³.

А что касается остальных: многие и действительно померли⁴, а кто жив — живет в России, я знаю, не обидятся:⁵ им это известно, и некрологи хранят как память⁶.

Алексей Ремизов

Мой адрес:

Alexei Rémisof, chez Madame Fleury

Villa Kerbellec, Le Clion (Loire-Inférieure)

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116). На полях имеется три рисунка, один из них с подписью: «Le Croquemitaine⁷».

¹ См. примеч. 1 к п. 21. В окончательной редакции книги «Иверень» такой подзаголовок получила гл. «Иверень (Родословие)» — мемуарный очерк о Н.А. Найденове, дяде Ремизова по материнской линии (см.: *Ремизов А. М. Собр. соч.* Т. 8. С. 289–300).

² Николай Александрович Бердяев (1874–1948) был редактором журнала «Путь» (1925–1940), в котором Ремизов с января 1926 г. по январь 1927 г. опубликовал 14 своих произведений (см.: *Sinany H. Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov.* P. 156–157). С Бердяевым Ремизов познакомился в 1902 г. в Вологде, где они оба отбывали политическую ссылку. В «Самопознании» Бердяев вспоминал: «В Вологде в эти годы были в ссылке люди, ставшие потом известными: А. М. Ремизов, П. Е. Щеголев, Б. В. Савинков, Б. А. Кистяковский [...], датчанин Маделунг, впоследствии ставший известным датским писателем, в то время представитель масляной фирмы, А. Богданов, марксистский философ, и А. В. Луначарский, приехавший немного позже меня. Я принадлежал к “аристократии” вместе с Ремизовым, Щеголевым, Савинковым, Маделунгом» (*Бердяев Н. Самопознание: Опыт философской автобиографии.* М., 1991. С. 128). Бердяев часто поминается в мемуарной прозе Ремизова, нередко как объект шуточных мистификаций. См. также запись в дневнике Ремизова от 31 декабря 1956 г.: «Почему-то сегодня вдруг вспомнил Бердяева. В его душе бьет ключ (источник) радости. Такое мое первое впечатление в Вологде (1902). И неизменно до его смерти — последняя встреча ноябрь 1938. Из всех моих современников Бердяев и Андрей Белый гениальны» (*Кодрянская Н. Алексей Ремизов.* С. 305).

³ Ремизов прежде всего подразумевает шуточный некролог «Николай Александрович Бердяев — философ —», включенный в состав «Северных Афин» (см.: СЗ. 1927. № 30. С. 252–254; первую редакцию «некролога» Бердяева (1 апреля 1902 г.) см.: *Обатнина Е. Царь Асыка.* С. 20–22), а равно и реплики вроде: «В единственной [в Вологде] “первоклассной” гостинице в “Золотом якорь” жил Николай Александрович Бердяев, автор “Субъективизма”, наш знаменитый философ, в ту пору увлеченный “Женщиной с моря” и “Геддой Габлер” (статья его в “Мире Божьем”), переходил от марксизма к идеализму» (Там же. С. 235); см. также: « — — вон диван, на нем Николай Александрович Бердяев не без игры декламировал “одногo недоставало...” — стих из “Царя Никиты”» (Там же. С. 244). Бердяев неоднократно становился объектом ремизовского «мифотворчества», например, в книге Ремизова «Кукха»: «Именины Варвары Дмитриевны Розановой. — Сыт, пьян и нос в табаке! — вот как полагается. Вымазал я нос табаком Вяч. Иванову. А после ужина перевернул с помощью именинницы качалку с Н.А. Бердяевым. Бердяев ничего, только кашлянул, а Андрей Белый от неожиданности финик проглотил» (*Ремизов А. М. Собр. соч.* Т. 7. С. 56). Более подробно см.: *Доценко С. К проблеме дешифровки одного анекдота из мемуарной книги А. Ремизова «Кукха» // Русская литература.* 2005. № 1. С. 179–187. В книге «Учитель музыки» Бердяев также стал объектом шуточных и ироничных мистификаций Ремизова: «Пытко-Пытковский и Птицин расселись на сомье и, чтобы не мешать, затеяли философский разговор, и хотя к философии никакого — Пытко-Пытковский прирожденный, навсегда напуганный издатель, Птицин экономист — а вот залезла им эта философия, и с час они спорили про Бердяева, о его философии: “мистическое бродяжничество”. И оба, разгоряченные спором, чистосердечно признались, что на их квартиры великое нашествие блох, и сегодня, несмотря на праздничный день, морильную машину с пылесосом привозили и из окна через трубу блох выкачивали» (*Ремизов А. Собр. соч.* Т. 9. С. 46–47).

⁴ К моменту написания и публикации очерка «Северные Афины» в живых не было Б. В. Савинкова (1879–1925). Ему Ремизов посвятил некрологическую заметку «Савинков» (впервые: ПН. 1932. 13 марта. № 4008), которая затем вошла в гл. «Северные Афины» в составе книги «Иверень» под заглавием «Савинков — Le tueur de lions —» (см.: *Ремизов А. М. Собр. соч.* Т. 8. С. 498–506). В редакции очерка «Северные Афины», напечатанной в СЗ, заметки о Савинкове не было.

⁵ В тексте нарисован зверек.

⁶ В вологодской ссылке Ремизов всем уезжающим писал шуточные «некрологи»: «Всякий, отбывший срок ссылки, в канун отъезда устраивал прощальный вечер, я заготавливал некролог, а П. Е. Щеголев, большой искусник “выразительного чтения”, читал полным голосом, отчетливо выговаривая все буквы по-писанному. Некрологи я писал на листе в виде свитка с закорючками и завитками [...] За годы мало чего сохранилось, “покойники” теряли “некрологи”, как “кавалеры обезьяньего знака” теряют мои обезьяньи грамоты, но кое-что уцелело» (СЗ. 1927. № 30. С. 241–242). В первую редакцию очерка Ремизова «Северные Афины» были включены 9 «некрологов».

⁷ пугало, страшилище (франц.).

23. Ремизов — Вишняку

Paris. 3 октября 1926 г.

3.10.26.

Дорогой Марк Вениаминович,
послал Вам (на Ваше имя) — 106, rue de la Toug — заказ[ным]¹ письмом из La Bernerie (L[oire]) рукопись «Северные Афины»².

Т. к. это не из Парижа, просил Вас откликнуться, но до сих пор ничего не имею. Бога ради, только не заваливайте до второго пришествия.

Я собираю книгу под названием «Дышло» (1923–1926)³, куда и эта история с географией (жизнь входит дышло) должна войти. А пока не напечатаю, я соблазнять никого не хочу.

Марии Абрамовне [Вишняк] и Вам от обоих нас поклон.

Алексей Ремизов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichiniak, 11 rue Claude Lorrain, Paris XVIe»; адрес отправителя: «A. Rémizof, Paris XVIe, av[enue] Mozart 120 bis, 5 Villa Flore»; почт. шт.: «Paris, 4.10.26». В архиве Вишняка сохранилась также самодельная открытка Ремизова с аппликацией: «Современ[ные] записки. Marc Vichniak, 11, rue Claude Lorrain, Paris XVIe, [глаголицей:] М. В.».

¹ В тексте нарисован всадник.

² См. примеч. 1 к п. 21.

³ Книги или какой-либо публикации с подобным названием у Ремизова не обнаружено. Возможно, речь идет о книге Ремизова «Иверень: Загогулины моей памяти», в которую вошел рассказ «Северные Афины». Этот мотив («жизнь входит дышло») — главный в книге «Иверень»: «Я и на свет появился — хочется сказать “по недоразумению”, нет, другое слово: рождение мое не по желанию. В одну из горчайших минут своей отчаянной жизни, моя мать мне рассказала: я пятый — я при рождении моем не причинил ей ни малейшей боли и даже не крикнул — каким, значит, молчком-нахрапом вошел я в мир! — но когда она все поняла и все представила себе, что ждет ее, что будет дальше, из ее сердца невольно вырвалось жестокое проклятие, и темная горькая тень покрыла мою душу» (*Ремизов А. Собр. соч.* Т. 8. С. 270).

24. Вишняк — Ремизову*Paris. 7 октября 1926 г.*

7 X 926

Дорогой Алексей Михайлович,

Простите великодушно за неаккуратность. У меня — несчастья и заботы. Умерли двое моих дядьев, причем один из них — мой тесть, отец Марьи Абрамовны¹.

А теперь — у меня поездка в Румынию и Бессарабию!.. Совсем сбился с ног.

Рукопись Ваша была получена в мое отсутствие². Сейчас я уже «сдал» дела по журналу. И по Вашему «делу»³ с Вами спишется или зайдет Вадим Викторович Руднев. (30, rue Jacques Dulud, Neuilly s[ur] S[eine]) в ближайшие же дни.

Сердечный привет Серафиме Павловне и Вам!

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 7). Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieu]r A. Remizoff, 5, villa Flora, près de 120bis avenue Mozart, Paris (XVIe)»; адрес отправителя: «Vichniac, 11, rue Claude Lorraine»; почт. шт.: «Paris, 8.X.1926».

¹ См.: Ред., примеч. 13 к п. 115.

² См. п. 23.

³ Вероятно, речь идет о скандальной истории, связанной с выходом первого номера журнала «Версты».

25. Руднев — Ремизову*Paris. 26 октября 1926 г.*

26.X.1926

Дорогой Алексей Михайлович,

собираюсь зайти к Вам вечером завтра, в среду по делу.

Если почему-либо Вам неудобно, — сообщите до 5 часов по телефону мне, Wagram 70–32.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 7).

26. Ремизов — редакции «Современных записок»*Paris. 27 ноября 1926 г.*

В ред[акцию] «Современных записок».

На случай¹

Покорнейшая просьба: в случае непомятия в ближайшей книге «С[овременных] з[аписок]» опровержений на напечатанный в «С[овременных] з[аписках]» № XXIX (нелитературный) отзыв о «Верстах» № 1², прошу не отказать сделать примечание к моему рассказу «Северные Афины» —

«Рукопись сдана мною редакции “С[овременных] з[аписок]” до появления отзыва о “Верстах”, напечатанного в “С[овременных] з[аписках]” № XXIX. — А. Ремизов»³.

Алексей Ремизов

27.11.26 Paris

Alexei Rémisof, 120 bis, avenue Mozart, 5, Villa Flore, Paris XVI^e⁴.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116). Сохранился конверт письма; адрес получателя: «Monsieur E. Fondaminsky, “Annales Contemporaines”, 106 rue de la Tour 1 rue Chernovitz, Paris XVIe»; адрес отправителя: «A. Rémisof, av[enue] Mozart 120 bis, 5 Villa Flore, Paris XVIe»; почт. шт.: «Paris, 27.11.26».

¹ На полях нарисована рука с вытянутым указательным пальцем.

² Подразумевается резкая статья В. Ф. Ходасевича: *Ходасевич В. Ф.* О «Верстах» // СЗ. 1926. № 29. С. 433–441. В этой же связи см.: *Лурье А.* [Письмо в редакцию СЗ] // СЗ. 1927. № 30. С. 599; *Редакция «Верст»*. [Письмо в редакцию СЗ] // Там же. С. 599–600; От редакции «Современных записок» // Там же. С. 600. Об истории, связанной с изданием «Верст» и участием в них Ремизова, см. также: «...с Вами беда — не перевести». С. 339–346, 375–389.

³ С помещением в № 30 СЗ письма «От редакции “Современных записок]”» необходимость исполнения ремизовской просьбы отпала.

⁴ В квартире на avenue Mozart, 5 Ремизовы жили в 1924–1928 гг. Описание этой квартиры находим в воспоминаниях Н. Резниковой: «Квартира была меблированная, небольшая, состояла из трех комнат. [...] Квартира была светлая и уютная. Из передней входили в узкую комнату с диваном и большим письменным столом, за которым работал А. М. Стекланные двери открывались в столовую с квадратным обеденным столом. Перед окном во дворе рос великолепный каштан, расцветавший весной белыми свечами пушистых цветов. В комнатах мебель и предметы были красиво расставлены и развешаны, с особым умением, свойственным А. М. и, по его словам, унаследованным от его отца, Михаила Алексеича Ремизова, московского купца второй гильдии, торговавшего галантереей. В правом углу висели иконы. Большая — “Трех Радостей” — в жемчужном окладе из ремизовского дома, она передавалась младшему в семье. Икона Божьей Матери — материнское благословенье матери С. П. Икона Покрова, которой Ремизовы были благословлены после венчания. Под праздники зажигалась лампадка, светившая розовым светом. В комнате было торжественно и тихо. [...] После нескольких месяцев жизни в Париже Ремизовы на новой квартире почувствовали себя хорошо, и весь тон жизни стал веселее» (*Резникова Н. В.* Огненная память. С. 72–73).

27. Руднев — Ремизову

Paris. 1 января 1927 г.

1 января 1927

Дорогой Алексей Михайлович!

Очень Вы нас обрадовали, Веру Ивановну [Рудневу] и меня, своим подарком. И милое внимание Ваше очень нам дорого, и книга сама по себе совершенно удивительная¹. Радуюсь за читателей, тому «чуду», которое помогло ей выйти в свет².

Сегодня, в новый Год, когда душа обращена к России и к прошлому, мы с В. И. [Рудневой] сидим дома и весь день, разрезая книжку, не отрываясь,

перечитываем отдельные главы. Вышло как раз так, как вы изобразили: елка, два существа и смотрят на «свет тихий»³.

Не знаю даже, что удивительнее: изумительная ли художественная форма Вашей «Руси», или проникающий ее, редчайший в наше душевное время пафос духовный особого рода, — поднимающий душу над злобой мира сего — и потому освобождающий ее от злобы в самой себе. Душевное Вам спасибо за это.

Веет от книги примиренным, просветленным, ободренным: веришь, что зло торжествует только *видимо*, раз есть возможность пронести сквозь него собственный свет непогашенным.

Вспоминаю недавний разговор с Вами в тихий вечерний час на ту же тему и радуюсь. Хочется поскорее Вас повидать.

От души желаем Вам доброго нового года, Вам и Серафиме Павловне.

Вера Ивановна [Руднева] шлет привет.

Душевно преданный и любящий Вас

Вадим Руднев

Р.С. Как Вы думаете, кому бы поручить отзыв о «Взв[ихренной] Руси» в «Со-вр[еменных] зап[исках]»? Осоргину⁴?

Р.С. Особенно меня потрясла «Вечная память»⁵ — я ее раньше не читал. До чего все это идет от души к душе, — и как адекватно нашей русской трагедии.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 9).

¹ См.: *Ремизов А. М.* Взвихренная Русь. Париж: ТАИР, 1927. Также см. недавнее переизд.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 5. Ср. отзыв Д. П. Святополка-Мирского о «Взвихренной Руси» в недатированном письме Ремизову от 1927 г.: «Дорогой Алексей Михайлович, очень благодарю Вас за Взвихренную Русь. Перечитываю ее с величайшей радостью. Боюсь, что она теперь пройдет незаметно. Но она *останется*, как один из величайших памятников революционного времени, может быть, самая подлинная его память и история. Последняя страница, между прочим, изумительная» («...с Вами беда — не перевести». С. 389).

² «Взвихренная Русь» была издана на средства Татьяны Сергеевны и Ирины Сергеевны Рахманиновых — отсюда и название издательства (составленное из двух начальных букв имен Татьяна и Ирина): «ТАИР». По свидетельству В. Б. Сосинского, оно возникло «с единственной целью и программой: напечатать полный текст “Взвихренной Руси” [...] отрывки из которой тогда впервые появились в различных ежемесячниках и альманахах Зарубежной России» (*Сосинский В.* Конурка: (Об Алексее Ремизове, Александре Алехине, братьях Модильяни и других) // Вопросы литературы. 1991. № 6. С. 172).

³ «Свет тихий» (правильнее: «Свете тихий») — название древнего православного песнопения (тропаря), которое исполнялось во время вечернего богослужения («Свете тихий святых славы Безсмертного Отца Небесного, Святого, Блаженного, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца Сына и Святого Духа, Бога. Достойн еси на вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даий; темже мир Тя славит»). Песнь «Свете Тихий» известна под именем «вечерней песни». В христианской традиции — символ Иисуса Христа, как света невечернего, вечного, незаходимого (см.: Откр. XXI, 23; XX, 5). В последней главе «Неугасимые огни» Ремизов вспоминает посещения кремлевских соборов, в частности — «ночные успенские крестные хода», «крестный ход в субботу после всенощной» (*Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 5: С. 394, 395). Возможно, это ремизовское описание кремлевских соборов и православной литургии вызвало соответствующую ассоциацию у В. Руднева.

⁴ См.: *Мих. Ос. [Осоргин М. А.]* [Рец. на кн.:] Ремизов А. М. Взвихренная Русь. Париж: Таир, 1927 // СЗ. 1927. № 31. С. 453–456. В данной связи см. следующее утверждение

современной исследовательницы творческого наследия М. Осоргина И. А. Бочаровой: «Осоргин в 1920–1930-е гг. опубликовал о книгах А. Ремизова тринадцать статей; из них восемь в “Последних новостях” и две в “Современных записках”. Наиболее обстоятельная из них: [...] о книге Ремизова “Взвихренная Русь” [...], которую Осоргин считал “совершенно исключительной”. “Книга эта рождена в революцию и останется ее памятником. Это – запись кошмара, многими пережитого, но немногими оправданного. Она останется непонятной для тех, кто не пережил в России страшных 18–20 годов революции и кто не видел их снизу, из глубины человеческой мясорубки; из-под прессы, а не со стороны или с высоты командующих”. В этой статье Осоргин осмысляет феномен Ремизова: рекордсмен “издательской плодовитости” (26 книг в эмиграции, не считая переводов на языки, и 30 книг еще в России) с наименьшей читаемостью – “не принадлежит к числу популярных русских писателей”. “Виной тому – характер ремизовского творчества, его оригинальность, кажущаяся нарочитой, его раздражающая юродивость, манера интимных выпадов, никогда никого не оскорбляющих, но для всех беспокойных”. Всем этим Ремизов отпугивает читателя – “его боятся”, “боятся сложной формы его повествования”. “Преданный единой жизненной задаче – своеобразной культуре слова”, Ремизов породил даже целую “ремизовскую школу”, но его подражатели “не возвысились до скрытой глубины его письма» (М. Горький и М. А. Осоргин. Переписка / Вступ. ст., публ. и примеч. И. А. Бочаровой // С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом. М., 2002. С. 521). См. также в письме Осоргина М. Горькому от 8 ноября 1929 г.: «Я тоже высоко почитаю Лескова (и очень люблю Ремизова) [...] А Вы любите Ремизова? Он пишет много; в сущности он – единственный из эмигрантских писателей, который всю свою жизнь отдает работе над словом и который слово любит и знает. Его здесь почти не читают. Из более чем *сорока* книг, изданных им за границей (считаю с переизданными здесь), только 2–3 разошлись в 300–400 экземплярах, остальные меньше! Его “Взвихренная Русь”, по-моему, книга замечательная. В последнее время он меньше ломается и морочит читателя. И все у него проникнуто духом человечности, любви и жизни, изумления перед нею. Я считаю, что Ремизова впоследствии будут изучать слово за словом и удивляться ему. А ведь Бунина (он сейчас очень ослабел и стилистически) забудут быстро» (Там же. С. 468). Антагонизм (полярность) творчества и личностей Ремизова и Бунина отмечал и Н. Струве: «Бунин и Ремизов составляют классическую литературную пару, как Толстой и Достоевский, Блок и Гумилев, основанную на общности судьбы и крайней противоположности писательских темпераментов. [...] Друг друга не любили, не понимали – да и читатели до сих пор делятся: кто за классика Бунина, кто за причудливого и фантастического Ремизова» (Струве Н. Встречи с писателями: Ремизов. Бунин // Струве Н. Православие и культура. М., 1992. С. 245). Также см. другие рецензии на «Взвихренную Русь»: К. Мочульского – в «Звене» (1927. 10 апр. № 219. С. 2–3), Н. Кульмана – в «Возрождении» (1927. 21 июля. № 779. С. 5), М. Гофмана – в ПН (1927. 4 авг. № 2325. С. 3), В. Унковского – в «За свободу!» (1927. 2 окт. № 226. С. 6), Д. Святополка-Мирского – в «Верстах» (1928. № 3. С. 155–156).

⁵ «Вечная память» – такого произведения у Ремизова нет. Скорее всего, так Руднев называет «Слово о погибели Русской Земли» (5.X.1917), которое заканчивается словами: «В-е-е-ч-н-а-я п-а-а-м-я-т-ь» (Ремизов А. Собр. соч. Т. 5. С. 143). Заметим, что в тексте «Взвихренной Руси» «Слово о погибели» было напечатано без заглавия, как заключительная часть гл. «Москва». Об истории написания, публикации и интерпретации «Слова о погибели» Ремизова см. подробнее: *Иезуитова Л.* «Слово о погибели земли русской» А. М. Ремизова в газете «Воля народа» // Алексей Ремизов: Исслед. и мат.-лы. СПб., 1994. С. 67–80; *Субботин С. И.* Еще раз о дате первой публикации «Слова о погибели...» А. М. Ремизова // Новое литературное обозрение. 1996. № 14. С. 154–156; *Доценко С.* О символическом подтексте даты написания «Слова о погибели русской земли» А. М. Ремизова // Русский модернизм: Проблемы текстологии. Сб. ст./Отв. ред. О. Кузнецова. СПб., 2001. С. 217–222.

28. Руднев — Ремизову*Paris. 9 июня 1927 г.*

9.VI.1927

Дорогой Алексей Михайлович!

Вернувшись в Париж после проведенных в деревне праздников, застал на столе Ваш милый подарок.

Душевно поздравляем Вас оба, Вера Ивановна [Руднева] и я, с новой книжкой¹. Двадцать шестая выпущенная за эти годы книжка, — ведь в эмиграции, как на войне, литературная служба должна считаться вдвое.

Крепко надеюсь, что четвертая часть Вашего романа не минует «Совр[еменные] зап[иски]»².

И еще искренне благодарим Вас за память и внимание.

Сердечный привет от нас обоих Сер[афиме] Павл[овне]. Преданный Вам

В. Руднев

Ломаю голову — откуда взялся этот «Вол»³?

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 11).

¹ См.: *Ремизов А. Оля*. Париж: Вол, 1927. См. рецензию К. В. Мочульского в СЗ (1928. № 34. С. 500–501). См. также др. рецензии: М. Осоргина — в ПН (1927. 9 июня. № 2269. С. 3), Ю. Айхенвальда — в «Руле» (1927. 15 июня. № 1987. С. 2–3), Г. Адамовича — в «Звене» (1927. 19 июня. № 229. С. 1–2), Н. Кульмана — в «Возрождении» (1927. 18 авг. № 807. С. 3), Д. Святополка-Мирского — в «Верстах» (1928. № 3. С. 156).

² Продолжение книги А. Ремизова «Оля» в СЗ не было напечатано.

³ «Вол» — парижское книгоиздательство, существовавшее во второй половине 1920-х гг. и специализировавшееся на выпуске художественной литературы. Издало, в частности, книгу В. А. Перцова «Человек и дух: Стихи и проза» (1927) и книгу рано умершего молодого друга Ремизова — В. В. Диксона (28.03.1900–17.12.1929) с ремизовским предисловием (см.: *Диксон В. Стихи и проза* / С предисл. Алексея Ремизова. Париж: Вол, 1930).

29. Руднев — Ремизову*Paris. 3 ноября 1927 г.*

3.XI.1927

Дорогой Алексей Михайлович!

Вернулся недавно из деревни, все собирался к Вам зайти, да все некогда, дела замучили.

Хотелось поговорить с Вами, разузнать, как Ваши дела, всякие вообще и писательские в частности.

Обдумываем план того, что печатать по части художественной в «Совр[еменных] записках» в течение будущего года. Что Вы нам дадите? Срок — неважен, — хотелось бы столкнуться в принципе, дабы иметь в виду при распределении в плане¹.

Так вот, — отзовитесь: или напишите по существу, или скажите, когда можно было бы к Вам заглянуть.

Привет Серафиме Павловне.

Как Вы провели лето?
Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 13). Вверху страницы помета Ремизова: «Annales Contemporaines». 106, rue de la Tour».

¹ Следующая публикация Ремизова в СЗ: *Ремизов А. М.* Московские любимые легенды // СЗ. 1928. № 37. С. 90–113.

30. Руднев — Ремизову *Paris. 8 ноября 1927 г.*

8.XI.1927

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил Ваши закорючки¹. Из них следует, что на этой неделе нам не удастся встретиться, — в четверг — у меня религ[иозно]-фил[ософское] собрание, а с пятницы, воспользовавшись праздниками, еду к себе на хутор сажать яблони и груши.

Стало быть — до будущей недели. Зайду без предупреждения, а не застану — буду сам виноват.

«Thauma de Basilio convalescente»², ох, милый Алексей Михайлович, где же Ваши *русские* темы? Ну, не сердитесь — приду, и Вы мне эту латынь разьясните.

Кланяюсь Серафиме Павловне.

Ваш Вадим Р.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 13).

¹ Видимо, речь идет о письме, написанном характерной для Ремизова стилизованной скорописью XVII в.

² «Чудо о Василии выздоравливающем» (лат.). См. легенду Ремизова «Чудо о Василии» (Воля России. 1927. № 11/12. С. 14–31). Затем эта легенда вошла в книгу Ремизова «Три серпа» (Париж: ТАИР, 1927. Т. 1). В основу легенды лег сюжет чуда «О Агрике и о сыне его Василии», в котором св. Николай спас из сарацинского плена Василия, сына Агрика. Для написания легенды Ремизов использовал латинский текст «Thauma de Basilio adolescente» («Чудо о Василии-подростке»), о котором Ремизов упоминает в письме В. Перемиловскому от 18 января 1928 г. (см.: Письма А. М. Ремизова к В. В. Перемиловскому // Русская литература. 1990. № 2. С. 204). При написании книги «Три серпа» (цикла легенд о св. Николае) и исследования «Образ Николая Чудотворца. Алатырь — камень русской веры» (Paris: УМСА-Press, 1931) Ремизов пользовался различными греческими, латинскими, древнерусскими житийными текстами о св. Николае. В разделе «История и библиография» исследования «Образ Николая Чудотворца. Алатырь — камень русской веры» Ремизов упоминает среди житийных и легендарных источников о св. Николае «Thauma de Basilio в латинской обработке» (см.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 6. С. 635), а также — «Thauma de Basilio adolescente» и еще «две латинские вариации чуда о Василии» (Там же. С. 636). О чуде о Василии Ремизов также упоминает, рассказывая о посещении собора St. Nicolas de Varangéville: «Стоит Николай-чудотворец: такой как при входе в собор, только совсем маленький, серебряный, и тут же в витро чудеса: чудо о Василии, сыне Агрикове, а какой нарисован в етер, надул щеки — это когда Василий поднялся на воздух от эмира домой лететь» (Там же. С. 633–634).

31. Руднев — Ремизову

Paris. 3 декабря 1927 г.

3.XII.1927

Дорогой Алексей Михайлович!

Завтра уезжаю в Прагу на неделю, а сейчас пишу Вам два слова только затем, чтобы не считали меня пропавшим без вести.

Получил Вашу завитушечку¹, — и, конечно, список книг, Вами присланный, будет напечатан². Только XXXIII уже вышла, стало быть в XXXIV только³.

Был ужасно занят писанием брошюры для Земгора и так и не собрался к Вам. Уже по возвращении из Праги.

Всего доброго. Привет Сер[афиме] Павл[овне]. Душевно преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 4. F. 13). В альбом Ремизовым вклеена также часть конверта с адресом отправителя: «W. Roudneff, 33, rue de Prony, Paris (17^e)».

¹ См. примеч. 1 к п. 30.

² См. в «Списке новых книг, поступивших в редакцию “Современных записок” для отзыва»: «Alexei Remizov: The fifth pestilence together with The history of the tinkling cymbal and sounding brass — Ivan Semyonovitch Stratilatov. Translated from The Russian with a preface by Alec Brown. Wishart and Co. London, 1927 (XXV + 236 стр.). Alexei Remizov: Sur Champ d'azur. Traduit du russe par Jean Fontenoy. Librairie Plon. Paris, 1927 (248 стр.). B. A. Jukovsky e A. Remizov: Fiabe russe. Traduzione del testo originale russo di Raja Pirolola Pomerantz. A. Bation Editore. Milano, MCMXXVII (174 стр.). Алексей Ремизов: Оля. Изд. «Вол», Париж, 1927 (344 стр.)» (СЗ. 1928. № 34. С. [538]).

³ 33-я книга СЗ вышла из печати в начале ноября 1927, 34-я — в феврале 1928 г. Ни в той, ни в другой книге произведения Ремизова не публиковались (см. примеч. 1 к п. 29).

32. Руднев — Ремизову

Paris. 17 января 1928 г.

17.I.1928

Дорогой Алексей Михайлович!

Вы не правы по отношению к «Совр[еменным] зап[искам]» и их чувствам к милой Оле¹.

«Зарегистрирована» книжка в XXXII томе², а рецензия, если не надует автор ее, должна появиться в выходящей XXXIV книжке³.

Поклон Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 5. F. 1).

¹ См. примеч. 1 к п. 28.

² См. в «Списке новых книг, поступивших в редакцию “Современных записок” для отзыва»: «Алексей Ремизов. Оля. — Изд. “Вол” Париж 1927» (СЗ. 1927. № 32. С. [503]).

³ См. примеч. 2 к п. 31.

33. Руднев — Ремизову

Paris. 19 сентября 1928 г.

19.IX.1928

Дорогой Алексей Михайлович,
здесь ли Вы, в Париже? — Я на днях, в субботу, уезжаю в Белград¹ и очень хотел бы до того заглянуть к Вам, поговорить о делах.

Не откажите черкнуть, лучше пневматичкой, возможно ли это и в какие часы (после 5 ч. дня).

Привет Серафиме Павловне. Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 5. F. 2).

¹ Руднев направлялся в Белград в качестве участника I съезда русских писателей и журналистов за рубежом, проходившего 25–30 сентября 1928 г. (см. об этом, напр.: *Ђурић О.* Руска литература Србија 1920–1941 (Писци, кружоци и издања). [Београд, 1990]. С. 162).

34. Руднев — Ремизову

Paris. 10 октября 1928 г.

10.X.1928

Дорогой Алексей Михайлович!
Не браните, что не сразу отозвался на Ваше письмо. Только позавчера воротился из своего путешествия по Сербии¹.

Относительно «Московских легенд»² буду иметь случай переговорить в редакции «Совр[еменных] зап[исок]» не раньше вторника—среды на будущей неделе, — вернется Фондаминский из Германии, — и вместе с ним нам легче будет разговаривать с нашим нехристом Марком Вениаминовичем [Вишняком]. После этих разговоров предприму те или иные шаги.

И к Вам собираюсь зайти — рассказать про белградские дни. Чудес много было, и русских, и сербских. Ну да, писать не буду, спешу.

Привет Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Видел и познакомился в Белграде с Федоровым³. Средней стоимости человек. Душа не чувствуется талантливая.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 5. F. 2).

¹ См. примеч. 1 к п. 33.

² См.: *Ремизов А. М.* Московские любимые легенды // СЗ. 1928. № 37. С. 90–113. Вошло затем в кн.: *Он же.* Три серпа: Московские любимые легенды. Париж: ТАИР, 1929. Т. 1–2. См. рецензию на это издание в СЗ: *Мочульский К.* Ремизов А. М. Образ Николая Чудотворца: Алатырь — камень русской веры. Париж: YMCA-Press, 1931; Ремизов А. М. Московские любимые легенды: Три серпа. Париж, 1929. Т. 1–2; Ремизов А. М. По карнизам: Повесть. Белград: Б. и., 1929 (Рус. б-ка) // СЗ. 1932. № 48. С. 479–481. Также см. рецензии: П. Пильского в «Сегодня» (1929. 12 янв. № 12. С. 8), И. Воинова в «Возрождении» (1929.

15 авг. № 1535. С. 3), Л. Львова в «России и славянстве» (1929. 31 авг. № 40. С. 3–4), неподписанную рецензию в «Воле России» (1929. № 2. С. 164–166).

³ О В. Г. Федорове см. публикацию в наст. изд.

35. Руднев — Ремизову

Paris. 7 ноября 1928 г.

7.XI.1928

Дорогой Алексей Михайлович!

Спешу сообщить Вам, как, в конце концов, обстоит дело с «Московскими легендами»¹.

«Об одеждах его меташа жребий»...² С «Посл[едними] нов[остями]» в лице Игоря Демидова³ мы договорились так: они оставляют у себя две тетрадки (3–4)⁴, а остальные три (1, 2 и 5) берем мы, «Совр[еменные] зап[иски]».

Имея Ваше предварительное согласие, я уже сегодня сдал нашу Современную часть в набор, — мы предполагаем поместить «Легенды» еще в ближайшей, выходящей в начале декабря книжке⁵.

Вот, кажется, все по части *редакторской*: рад за журнал, что в нем опять появится Ваше имя, рад за читателя, который наверное по Вас соскучился.

А теперь, отделяя двумя чертами часть редакторскую, чтобы *никак* не путать два ремесла, буду писать Вам дальше уже не в качестве редактора, а только как один из Ваших *ЧИТАТЕЛЕЙ* — и людей, искренне и сердечно к Вам расположенных.

Хочется с Вами побраниться, зол на Вас ужасно.

Можно ли Вам говорить *всю* правду, как она есть, без сахара и позолоты? Сможете вместить?

БОГ ЗНАЕТ ЧТО ТАКОЕ — эти Ваши «ремизовские штучки» — с газетами, пароходами, TSF⁶ и аэропланами в житии Николая Чудотворца.

Вы можете в оправдание приводить какие угодно параллели и аналогии из истории искусства — живое чувство отталкивания, протеста, вражды в читателе этим Вы не победите!

Это расхолаживает непосредственное религиозное чувство, свидетельствую Вам.

Святая легенда, «житие» требует если не совсем уж исторически подлинной обстановки, то все же каких-то *условных* одеяний. Для нас, русских, по крайней мере. Почему бы, идя по Вашему пути, не изобразить Господа Иисуса, едущим по Иерусалиму на такси, одетым в смокинг и цилиндр??

Это и оскорбительно эстетически и (что особенно обидно) без *нужды* портит очаровательную саму по себе вещь.

Я не берусь объяснить Вам закон этого отталкивания, но поверьте же мне, что 9/10 читателей увидит в Вашей «модернизации» только нарочитое чудачество, и при том вовсе не милое, — иные же обвинят Вас просто в любви к «трюку»⁷.

Пишу Вам это без каких-либо практических идей, — Ремизов настолько внушительная фигура в литературе, что сам отвечает за свои чудачества, а не журнал, — а просто из потребности излить свое огорчение и досаду. Попробуйте не рассердиться и понять.

Привет Сераф[име] Павл[овне].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 5. F. 3). В архиве Ремизова сохранилось письмо Н. А. Недошивиной к Ремизову от 15 ноября 1928 г. по поводу «Московских любимых легенд»:

«Глубокоуважаемый Алексей Михайлович, посоветовавшись с Вадимом Викторовичем [Рудневым], — решила побеспокоить Вас следующим вопросом.

В «Московских любимых легендах», кот[орые] идут в «Современных записках», набраны *одинаковым шрифтом* подзаголовки:

- 1) На Святой земле
  - 2) В мир
- Посвящение
Чудотворец
Глаза

Таким образом, у читателя получается впечатление, что всего «Легенд» — *пять*. Так и должно быть?

Спрашиваю, потому что рукопись Ваша содержит три тетрадки и, следовательно, три первые названия были как бы подразделениями *первой* легенды.

Если действительно *равноценных* единиц всего *три*, то мне кажется, что пришлось бы дать разные шрифты для заголовков. Но в таком случае опять мне не ясно: название *первой* легенды есть «На Святой земле»? Или же она без заглавия? Иначе говоря, «*На Святой земле*» должно быть сделано тем же шрифтом, как и «*Чудотворец*» и «*Глаза*», — или же, как «*В мир*» и «*Посвящение*»?

И еще одно... Если «На Святой земле» пойдет крупным шрифтом, то, следовательно, первая часть этой легенды, до «В мир», пойдет без подзаголовка. Так?

Будьте так добры, разрешите мои недоразумения. И мне придется попросить Вас дать мне ответ сегодня же пневматичкой или по телефону до 5 час. вечера или завтра от 10 до 11 ч. утра, т. к. завтра в 11 час. утра из типографии придут за разрешением к печати (верстка у меня есть).

Простите за беспокойство, — но мне казалось, что лучше побеспокоить Вас, чем получить в печати несоответствие Вашим думам.

Уважающая Вас Н. Недошивина»

Наталья Александровна Недошивина, корректор «Совр[еменных] записок». 33, rue Proby (Paris, XVII). Wagram 70–32» (Amherst Center. Remizov papers. Box 5. F. 3).

¹ См. примеч. 2 к п. 34.

² Неточная библейская цитата. Ср.: «Разделиша ризы Моя себе и о одежде Моей меташа жребий» (Псал. 21, 19). Евангельская легенда рассказывает: когда Иисус был распят на кресте, но еще не умер, распявшие его воины стали делить его одежды, бросая жребий, кому что взять (Матф. 27, 35; Марк 15, 24). В данном случае Руднев иронически сообщает о том, что редакция СЗ и редакция ПН (в лице И. Демидова) разделили легенды из цикла Ремизова «Московские любимые легенды».

³ В книге Ремизова «Мышкина дудочка» Демидов упомянут дважды: «Я не раз встречал Платоньчей, и все они были «угри», один Угорь (Игорь) Платонович Демидов чего

стоит — редактор “Последних новостей”» (*Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 10. С. 104*). «В “Последних новостях” меня печатали “из милости”. “К нашим шофёрам не подходит!” повторял редактор И. П. Демидов, и я никогда не был уверен в своем, примут или вернут: “не подходит”» (Там же. С. 114). См. также запись в дневнике Ремизова от 19 июня 1957 г.: «Гонорар в “П. Н.” за мои рассказы из “Учителя музыки” — по самому низкому расчету. Попросить прибавки я не решался — я боялся, перестанут печатать. Но тут меня сбил Осоргин: “Надо требовать”. И я поддался Осоргину и написал Волкову о прибавке. И получил ответ не от Волкова (администратора), а сказал мне Демидов: “Ваши рассказы не для читателей нашей газеты; печатать мы часто не можем”. А о прибавке ни слова. Всякий мой приход в “П. Н.” встречался досадным “опять”» (*Кодрянская Н. Алексей Ремизов. С. 321*).

⁴ Часть «Московских легенд» публиковалась в 1924 и в 1928–1929 гг. в ПН (см. об этом: *Sinany H. Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov. С. 72–74, 137–138*).

⁵ № 37 СЗ с «Московскими легендами» действительно вышел из печати в декабре 1928 г.

⁶ TSF («Le Télégraphe Sans Fil», т. е. «беспроводный телеграф») — маркировка на радиоприемниках, которые выпускались во Франции в 20-е гг. *Здесь*: обозначение радио.

⁷ О специфике «модернизации» апокрифов Ремизова см.: *Доценко С. Современный апокриф А. Ремизова // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1991. Вып. 881. (Блоковский сборник; X). С. 82–91; Доценко С. «Автобиографическое» и «апокрифическое» в творчестве А. Ремизова // Алексей Ремизов: Исслед. и мат.-лы. СПб., 1994. С. 33–40.*

36. Руднев — Ремизову *Paris. 17 декабря 1928 г.*

17.XII.1928

Дорогой Алексей Михайлович!

Составляем проспект того, что предполагаем напечатать в «Совр[еменных] зап[исках]» в 1929 году. Проспект будем печатать на днях.

Черкните несколько слов: как обстоит дело с Вашими литературными планами на будущий год, на что могут рассчитывать «Совр[еменные] зап[иски]», — и желательно не из «божественного»¹.

Как воспоминания о Каляеве², Савинкове³, Моисеенко⁴?

Жму руку. Привет Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 5. F. 3).

¹ Следующая публикация Ремизова в СЗ: «Три желания» (СЗ. 1931. № 47. С. 65–85).

² Каляев Иван Платонович (1877–1905), революционер. В 1897–1899 гг. — студент Московского и Петербургского университетов. За руководство студенческой забастовкой в Петербурге в 1899 г. выслан в Екатеринослав. С 1903 г. в партии эсеров, член Боевой организации. В 1904 г. участвовал в покушении на министра внутренних дел В. К. Плеве. В 1905 г. совершил покушение на московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича. Приговорен судом и 5 мая 1905 г. казнен в Шлиссельбургской крепости. Упомянут в очерке Ремизова «Северные Афины» (СЗ. 1927. № 30. С. 239). Об И. Каляеве Ремизов вспоминал в книге «Иверень»: «Иван Платонович Каляев служил корректором в “Северном крае” и часто приезжал в Вологду к Савинкову: их соединяла Варшава, вместе учились. Каляев верил Савинкову беззаветно. Какая открытая душа, я сразу почувствовал, и верно, горячее сердце» (*Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 8. С. 441*). В письме С. П. Ремизовой-Довгелло

от 24–25 апреля 1905 г. Ремизов упомянул о Каляеве: «Когда ехали мимо Петропавловской крепости, я подумал о И. П. [Каляеве], он после убийства в[еликого] к[нязя] Сергея Александровича, перед повешением, заключен был в Петропавловской крепости]. [...] По словам Жданова, Ив. П. находится в волне радости, что задуманное он совершил и ждет смерти» (На вечерней заре: Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло/Подгот. текста и коммент. А. д'Амелия // *Europa Orientalis*. 1990. Vol. 9. С. 456).

³ Савинков Борис Викторович (1879, Харьков – 1925, Москва), лидер партии эсеров. Родился в семье либерально настроенного судьи. Старший брат Савинкова погиб в якутской ссылке. После окончания гимназии Савинков поступил в Петербургский университет, но за участие в студенческом движении был исключен. С 1898 г. входил в социал-демократическую группу. В 1901 г. был арестован и сослан в Вологду. В 1903 г. совершил побег. В Женеве вступил в Боевую организацию эсеров и успешно участвовал в громких террористических актах, среди которых убийство В. К. Плева, вел. кн. Сергея Александровича. Являлся заместителем Е. Азефа, а после его разоблачения возглавил Боевую организацию. Арестованный в 1906 г., был приговорен военным судом к повешению, но бежал в Румынию. Савинков (лит. псевдоним: В. Ропшин) в эмиграции написал «Воспоминания террориста», «Конь бледный», роман «То, чего не было». Ремизов познакомился с Савинковым в Вологде в 1901 г. В некрологическом очерке «Савинков – *Le tueur de lions*» (франц. – «убивающий львов») Ремизов писал: «Я смотрел на Савинкова всегда как на революционера и, зная их повадки, никогда ни о чем не спрашивал о его деле, ни о людях, с которыми он делал свое дело. И эта односторонность [...] сказывалась на моем чувстве: при всем моем признании его, как человека огромной воли, непростого и неслучайного, я не чувствовал с ним той свободы и легкости, я как-то сжимался. [...] В последние годы, когда он совершил все или почти все, моя стеснительность прошла, я чувствовал надвигающуюся развязку, видел изживающуюся волю, выветривающийся камень его лица и потухающий, усталый взгляд, и не стеснительность я чувствовал, – жалость, я боялся затронуть что-нибудь больное, но говорил с ним и принимал его легко и свободно» (см.: *Ремизов А. М. Собр. соч.* Т. 8. С. 502). Об идейной полемике Ремизова с Савинковым см. также: *Доценко С. Обезвельопал А. М. Ремизова как зеркало русской революции* // *Europa Orientalis*. 1997. Vol. 16. № 2. С. 305–320.

⁴ Моисеенко Борис Николаевич (1880 – 26.10.1918, Омск), социал-демократ, затем эсер. В 1900 г. выслан в Вологодскую губернию. Член Боевой организации партии эсеров, участник покушения на вел. кн. Сергея Александровича. В 1905 г. привлекался как террорист, был амнистирован. Выслан в Забайкалье, бежал. В 1912 г. арестован при попытке вывезти с каторги Е. К. Брешко-Брешковскую, выслан в Верхотенский уезд Иркутской губ. Эмигрировал. Участник войны за Сербию. Вернулся в Россию в 1917 г. Помощник комиссара Западного фронта. Член бюро фракции ПСР Учредительного собрания, участник заседания 5 января. В 1918 г. входил в состав Союза возрождения России, член Комуча. Приехал в Омск в качестве делегата и секретаря Съезда членов Учредительного собрания, был убит офицерами-колчаковцами. Ремизов упомянул его в мемуарном очерке «Северные Афины»: «Борис Николаевич Моисеенко (†), кротчайший человек, впоследствии член “боевой организации” у Савинкова» (СЗ. 1927. № 30. С. 235).

37. Ремизов – Вишняку

Paris. 2 февраля 1929 г.

2.II.29. Paris

Дорогой Марк Вениаминович,
буду Вам очень благодарен. Прилагаю листок с книгами. Поместите в списке книг,

поступивших в ред[акцию] «Совр[еменных] запис[ок]»¹. Это для книжников важно, которые следят, что выходит за границей.

Кланяюсь Марии Абрамовне [Вишняк].

А. Ремизов

11, b[oulevard] Port-Rouge, Paris XIII

В № 40 напечатано было «Три серпа». Но не указано издательство². Для библиографов это все равно, что ничего.

Выискиваю Владимира Михайловича [Зензинова]. Увидите его, скажите, что его пропечатали во француз[ской] газете³.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ См. в «Списке новых книг, поступивших для отзыва в редакцию “Современных записок”» в № 41 СЗ: «Alexei Remizov: Stella Maria Maris. Russische Legenden. — Orient-Occident Verlag, Stuttgart, 1929. S. 116.

Aleksej Remizov: Na modrom polju. Roman. Hrvatsko Knjizewno Drustvo Sv. Jeronima, Zagreb, 1929. S. 172.

Alexei Révizov: Soeurs en croix. — Les éditions Rieder, Paris, 1929. P. 235.

Алексей Ремизов: Три серпа. Московские любимые легенды. — Изд. Таир, Париж, 1929. I — стр. 157; II — стр. 159.

Алексей Ремизов: По карнизам. Повесть. — Изд. Изд. Ком., Белград, 1929. Стр. 128.

А. Ремизов: Посолонь. — Изд. “Таир”. Париж» (СЗ. 1930. № 41. С. [553–554]).

Книги Ремизова довольно стабильно появлялись в подобного рода «Списках», начиная с № 10 (см., напр.: СЗ. 1922. № 10. С. [142]; СЗ. № 11. С. [403]; СЗ. 1922. № 12. С. [381]; СЗ. 1922. № 13. С. [375] и т. д.).

² Ремизов подразумевает следующую позицию в «Списке новых книг, поступивших для отзыва в редакцию “Современных записок”»: «А. М. Ремизов: Три серпа [Париж: ТАИР]» (СЗ. 1929. № 40. С. [558]).

³ Установить, о чем идет речь, не удалось.

38. Ремизов — Рудневу *Boulogne. 23 декабря 1930 г.*

23.XII.30

«За лесом», В[oulogne] s[ur] S[eine]¹

Дорогой Вадим Викторович,

исправляю адрес.

Письмо Ваше только сегодня получилось: скиталось оно по лесу².

Кланяюсь Вере Ивановне [Рудневой].

Алексей Ремизов

A. Remisoff, 3bis, avenue Jean-Baptiste-Clément, *Boulogne s[ur] Seine*³

3bis, I подъезд, 2 étage à gauche⁴

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M[onsieur] A. Remisof, 3bis, av[enue] J.-B.-Clément, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Boulogne, 24.12.1930».

¹ Подразумевается знаменитый Булонский лес. См.: «Когда Ремизовы жили в Булони, дорога к ним шла вдоль Булонского леса» (*Шаховская З. А. Ремизовы // Шаховская З. А. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 131*).

² Сбоку нарисовано расположение дома.

³ Адрес написан на отдельном листе, наклеенном на открытку. В августе 1930 г. Ремизовы переехали на новую квартиру из-за инцидента с консьержкой. Описание причин переезда и новой квартиры см. в книге Ремизова «Учитель музыки» (*Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 9. С. 125–160*). См. также: *Резникова Н. В. Огненная память. С. 92*.

⁴ 2-й этаж налево (франц.).

39. Руднев — Ремизову *Paris. 27 января 1931 г.*

27.I.1931

Дорогой Алексей Михайлович!

Конечно, я охотно написал бы В. Д. Брянскому¹ по поводу Вашей книги «Русские женщины»².

Смущает меня только одно. Отношения у меня с В. Д. Брянским давно уже и основательно испорчены. Мне по моей общественной службе³ не раз, и не десять раз приходилось настойчиво требовать от него выполнения его элементарных обязательств. Опасаюсь, как бы мое вмешательство пошло не на пользу Вам.

Повторяю, впрочем, что готов, если найдете все же нужным, Брянскому написать, — «дипломатические» отношения у меня с ним не порваны.

Бедный Алексей Михайлович, от души сочувствую Вам по случаю нездоровья и безденежья.

Поклон Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Vox 6. F. 1). С той же просьбой (написать В. Д. Брянскому) Ремизов обращался к Д. С. Мережковскому, который ему ответил в письме от 24 февраля 1931 г.: «Брянскому я напишу, но мое влияние на него до такой степени ничтожно, что я даже не смог предложить ни свою новую книгу (“Иисус Незвестный”), ни книгу З. Н. [Гиппиус]: боюсь, что откажет. “Атлантиду” едва взял и заплатил гроши. Им нужны Чириков-Тэффи и вообще “легкое чтение”. Я недавно прочел Ваши книги “Зга” и “По карнизам” с большим интересом и сочувствием. Вы плаваете в тех же глубоких водах, что и В. В. Розанов; увы, эти воды доступны немногим» (Amherst Center. Remizov papers. Vox 6. F. 4).

¹ Брянский Виктор Диодорович (1868–1944) возглавлял Издательскую комиссию Русского культурного института в Белграде.

² Речь идет, вероятно, о переиздании книги: *Ремизов А. М. Русские женщины: Народные образы*. Пг.: Скифы, 1918. В инскрипте, адресованном С. П. Ремизовой-Довгелло, Ремизов писал: «Русские женщины собирались понемногу и к 18 году составила книга. Издали ее лев[ые] с-ры. Тут все, что русским народом сказано. О матери, сестре, жене. От желанного до злого, а рисовал Голяка над змеем Петров-Водкин» (*Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки. СПб., 1992. С. 20*).

³ В данной связи см. примеч. 4 к п. 31.

40. Ремизов — Вишняку

Boulogne. 3 марта 1931 г.

3 III.31. Boulogne s[ur] S[eine]

Дорогой Марк Вениаминович,
обратите Ваше внимание на мой адрес («Совр[еменные] зап[иски]» получаю по старому с большим опозданием):

3bis, av[enue] Jean-Baptiste Clément, Boulogne s[ur] S[eine], I подъезд, 2 étage à gauche (кнопка¹).

В рассказе 36.000 б[укв], т. е. 900 газ[етных] строк². Хотел бы за него получить 500 frs «сундуком»³.

Кроме того, обращаю Ваше внимание, что с 1928 г. (с XXXIV) я перестал существовать в «С[овременных] з[аписках]»⁴. По крайней мере, читатели так решили (а у «С[овременных] з[аписок]» есть такие читатели), а между тем за это время вышли след[ующие] мои книги:

«Звезда надзвездная», 1928⁵

«Три серпа», 1929⁶

«По карнизам», 1929⁷

«Посолонь», 1930⁸

и напечатаны в «Воле России» «Тридцать снов Тургенева» (1930)^{9,*}

Кланяюсь Марии Абрамовне [Вишняк].

Алексей Ремизов

^{*)} Может быть, на отдельном листке в книге же перед беллетрист[ическим] критическим отделом напечатать:

«За отсутствием охотников и специалистов перечисленные книги не могли быть **своевременно** отмечены».

По крайней мере, тот читатель, к[отор]ого «С[овременные] з[аписки]» не знают, будет знать, что я что-то делаю, а не баклуши бью.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ В тексте нарисована кнопка.

² По всей видимости, речь идет о рассказе «Три желания» для очередной книги СЗ; см.: Ремизов А. М. Три желания // СЗ. 1931. № 47. С. 65–85; в подстрочном примечании указано, что этот рассказ — «одна из глав III части стоглавой повести “Учитель музыки”. Первая и вторая части появились в журнале “Воля России”, 1931, № 1–2, 7–8; глава из III части напечатана в журн. “Числа”, 1931, кн. 5. А. Р.» (Там же. С. 65).

³ Вероятно, Ремизов хочет сказать: чохом, круглой суммой, т. е. не полистной оплатой, а за произведение целиком. Ср. ответ Руднева в п. 44: «Редакция согласна на Ваши условия, 500 фр. за рассказ, — не делая отсюда, разумеется, никаких выводов о полистном гонораре на будущее». Возможно также, что это метафорическое выражение означает: «получить почтой (почтовым переводом)». Во французском языке слово «malle» означает как дорожный *сундук* (дорожный чемодан), так и почтовую карету. Как пример аналогичного использования «франко-русского жаргона» (по определению Ремизова) — см. в книге «Учитель музыки»: «И с последним трамваем возвращаюсь домой, соскочил на остановке, подымаюсь по рю Вильгельм, знаете, такая маленькая улица около Эглиз д’Отэй, и чувствую, что надо остановиться; осмотрелся, ни души — да и днем туда никто не заходит! Но тут и начинается грехопадение — ну, прямо, как с неба, откуда ни возьмись: две “ласточки”».

Слезли с велосипедов, подождали — а потом протокол. Теперь франков 20 придется заплатить и судебные издержки» (*Ремизов А. М. Собр. соч.* Т. 9. С. 71). Ласточка по-французски — «hirondelle», а жаргонное значение слова «hirondelle»: «полицейский-велосипедист».

⁴ Ремизов подразумевает рец.: *Мочульский К. В.* Ремизов А. М. Оля. Париж: Вол, 1927 // СЗ. 1928. № 34. С. 500–501.

⁵ См.: *Ремизов А. М.* Звезда — надзвездная. Stella Maria Maris. Париж: YMCA-Press, 1928. См. рецензии: С. Литовцева — в ПН (1928. 3 мая. № 2598. С. 3), В. Сирина-Набокова — в «Рэле» (1928. 14 нояб. № 2424. С. 4), Б. Сосинского (укрывшегося за инициалами «Б. С.») — в «Воле России» (1928. № 10/11. С. 208–210).

⁶ *Ремизов А. М.* Три серпа: Московские любимые легенды. Париж: ТАИР, 1929. Т. 1–2.

⁷ См.: *Ремизов А. М.* По карнизам: Повесть/С фотографией автора и факсимильной подписью. Белград: Б. и., 1929 (Рус. б-ка). В этой связи см.: *Мочульский К. В.* [Рец. на кн.:] Ремизов А. М. Образ Николая Чудотворца: Алатырь — камень русской веры. Париж: YMCA-Press, 1931; Ремизов А. М. Московские любимые легенды: Три серпа. Париж: Таир, 1929. Т. 1–2; Ремизов А. М. По карнизам: Повесть. Белград: Б. и., 1929 (Рус. б-ка) // СЗ. 1932. № 48. С. 479–481. См. также др. рецензии: Б. Сосинского — в «Воле России» (1929. № 10. С. 203–206), И. Голенищева-Кутузова — в «России и славянстве» (1930. 21 июня. № 82. С. 3), Н. Городецкой в «Возрождении» (1930. 30 дек. № 2037. С. 4).

⁸ См.: *Ремизов А. М.* Посолонь. Волшебная Россия. Париж: ТАИР, 1930. См. рецензии: Л. Львова — в «России и славянстве» (1929. 30 нояб. № 53. С. 3–4), М. Осоргина — в ПН (1929. 5 дек. № 3179. С. 3).

⁹ См.: *Ремизов А. М.* Тридцать снов Тургенева // Воля России. 1930. № 7/8. С. 580–623. Вошли затем в кн.: *Ремизов А. М.* Огонь вещей: Сны и предсонье/Обл. и рис. автора. Париж: Оплешник, 1954.

41. Руднев — Ремизову *Paris. 2 апреля 1931 г.*

2.IV.

Дорогой Алексей Михайлович!

Итак, где рукопись Вашего рассказа?

М. В. Вишняк, бывший на Вашем вечере¹, говорил мне, что Вы хотели что-то в ней исправить.

Ждать ли, когда Вы мне ее пришлете, или назначить день, чтобы зайти к Вам?

Черкните слово, как быть ([rue] Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine). Если рукопись получится в самые ближайшие дни, есть еще надежда, что она попадет в выходящую в первых числах мая книжку. А не то — останется до июльской книжки. Поэтому и позволяю себе торопить Вас.

Жду ответа или рукописи.

Ваш В. Руднев

P.S. Не знаю, верно ли я понял кого-то из бывших на Вашем вечере, — что Вы читали *две* свои вещи²?

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Вох 6. Ф. 4). Год установлен по содержанию.

¹ Речь идет о литературном вечере Ремизова, который состоялся 31 марта 1931 г. (см.: [Б. н.] Вечер А. Ремизова // ПН. 1931. 22 марта. № 3651. С. 4; Г. Руй. [Раевский Г. (Оцуп Г. А.)]. Вечер А. М. Ремизова // Возрождение. 1931. 2 апр. № 2130. С. 4).

² Ремизов прочитал на вечере свой рассказ «Три желания» (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 173).

42. Вишняк — Ремизову

Paris. 6 апреля 1931 г.

6.IV.931

Дорогой Алексей Михайлович!

Спасибо за письмо, — едва ли не *первое* с 1928 г. ¹!.. Рассказ Ваш возьмем, конечно. О «модальностях» (финансовых и др.) с Вами спишется Вадим Викторович [Руднев].

Адрес Ваш внесу в список адресатов «Современных записок».

А что с 28 г. Вы «перестали существовать в “С[овременных] з[аписках]”»², — отчасти Вы сами тому причиной. Вспомните, как Вы потребовали свои рукописи обратно после неуважительного отзыва в «Современных записках» о «Верстах»³!

Пишу об этом так, в объяснение и частичное *самооправдание*, а никак не для того, чтобы «помянуть старое».

С искренним приветом Вам и Серафиме Павловне от нас обоих.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 6. F. 4).

¹ См., однако, п. 37.

² Цитата из ремизовского п. 40 (от 3 марта 1931).

³ В этой связи см. п. 26.

43. Ремизов — Вишняку

Boulogne. 8 апреля 1931 г.

8.IV.31

Дорогой Марк Вениаминович,

нет Вам и не может быть оправдания. И потому мои пожелания остаются в силе: напечатать в «С[овременных] з[аписках]» на отдельной странице перед или после критическим отделом ~~от книг~~ перечень книг А. Ремизова, вышедших после «Взвихренной Руси» и «Оли»¹, о которых дан был отзыв в 1927 кн. XXXI², 1928 кн. XXXIV³ (а «Верстовое дело» относится к *1925 году*)⁴), сопроводив следующим от редакции:

«За отсутствием охотников и специалистов поименованные книги А. Ремизова остались без отзыва». Марк Вишняк и проч. (или Ред[акция])»⁴.

Кланяюсь Марии Абрамовне [Вишняк].

А. Ремизов

3 bis, av[enue] J. B. Clément, Boulogne s[ur] Seine

И во имя справедливости надо поправить; и рукописи я не держу[?], *последний раз* напечатал в XXXVII 1928 г. «Московские легенды».

⁴ Если бы из-за «Верст» (1925) решено было не отмечать моих выходящих книг, то ни о «Взвихрен[ной] Руси» (1927)⁵, ни о «Оле» (1928)⁶ «С[овременные] з[аписки]» не напечатали бы отзыва. Стало быть, причина совсем другая, а именно: «За отсутствием охотников и т. д.».

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ Упомянутый список сохранился в архиве М. Вишняка: «Книги А. Ремизова, вышедшие после “Взвихренной Руси” (1927) и “Оли” (1927):

“Звезда надзвездная”. YMCA PRESS, Париж, 1928.

“По карнизам”. Изд[ательский] ком[итет], Белград, 1929.

“Три серпа”. Таир, Париж, 1929.

“Посолонь”. Таир, Париж, 1930.

И появившиеся в ж[урнале] “Воля России”:

“Русская повесть о бесноватой Соломонии” (1929)

“Тридцать снов Тургенева” (1930).

За отсутствием охотников и специалистов поименованные книги и статьи А. Ремизова остались без отзыва. Ред[акция].

Про охотников на Вашу волю, А. Р.» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

² См.: Мих. Ос. [Осоргина М. А.] [Рец. на кн.:] Ремизов А. М. Взвихренная Русь. Париж: Таир, 1927 // СЗ. 1927. № 31. С. 453–456. См. в этом же номере СЗ в статье М. Цетлина: «Правдиво и сильно рассказал о феврале и вообще о революции Ремизов в своей книге “Взвихренная Русь”. С ним можно не соглашаться, но нельзя не почувствовать искренности и глубины его переживаний» (Цетлин М. О. На литературные темы: («Февраль» и литература) // СЗ. 1927. № 31. С. 396).

³ См.: Мочульский К. [Рец. на кн.:] Ремизов А. М. Оля: [Роман]. Париж: Вол, 1927 // СЗ. 1928. № 34. С. 500–501. Книга вышла из печати весной 1927 г.; первая рецензия на данное издание (М. А. Осоргина) появилась в начале июня (ПН. 1927. 9 июня. № 2269. С. 3). Статью в «Звене» о журнальной версии ремизовской «Оли» (роман печатался в «Воле России») опубликовал еще в 1926 г. Мочульский (см.: Мочульский К. В. Новый роман Алексея Ремизова // Звено. 1926. 20 июня. № 177. С. 1–2). Книжное издание романа отрецензировал Г. В. Адамович (Звено. 1927. 19 июня. № 229. С. 1–2).

⁴ На полях приписка карандашом: «Про охотников на Вашу волю». Ср. в воспоминаниях Вишняка: «Помещая часто незаслуженно благоприятные, “дружественные” отзывы об авторах, наиболее благоприязнствуемых редакцией или проявлявших особую активность и напористость, редакция вместе с тем способствовала образованию среди сотрудников “Современных записок” неформальной группы обиженных и недовольных — обойденных, по собственной ли пассивности или по нерадивости редакции. А. М. Ремизов требовал, чтобы редакция сопровождала печатание списка его книг, поступивших в “Современные записки”, заявлением: “За отсутствием охотников и специалистов поименованные книги и статьи А. Ремизова остались без отзыва”. Он великодушно шел при этом на уступку: “про охотников на вашу волю”. Как будто скромный и добродушный, А. М. оставался глубоко обиженным и снова и снова возвращался к своему предложению, не принимая объяснений редакции. “Нет, вам и не может быть оправдания. И потому мои пожелания остаются в силе — напечатать в ‘Современных записках’ на отдельной странице перед (или после) Критическим отделом перечень книг А. Ремизова... сопроводив следующим от редакции” и т. д. (8.IV.31 г.)» (Вишняк 1993. С. 133–134).

⁵ Обведено предположительно рукой М. Вишняка.

⁶ Обведено предположительно рукой М. Вишняка.

44. Руднев — Ремизову Paris. 8 апреля 1931 г.

8.IV.

Дорогой Алексей Михайлович,
говею, служу — не могу вырваться к Вам. Потому пишу, и кратко.

Редакция согласна на Ваши условия, 500 фр. за рассказ, — не делая отсюда, разумеется, никаких выводов о полистном гонораре на будущее.

Не забудьте только, что за Вами остается довольно крупный аванс — 416 фр. Но, принимая во внимание Ваши общие житейские дела — терм и пр. — готовы удерживать из гонорара в погашение аванса лишь малую часть, — скажем, 100 фр.

Так как еще осталась некоторая надежда, правда, не очень большая, что рассказ еще сможет пойти в эту книгу, — то шлите поскорей рукопись¹. Гонорар будет Вам выслан немедленно.

До скорого свидания. Салют! Преданный Вам

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 6. F. 4). Год установлен по содержанию.

¹ В вышедшую из печати 20 мая 1931 г. 46-ю книгу СЗ «Три желания» Ремизова не успели и появились в увидевшей свет в конце сентября 1931 г. 47-й книге (С. 65–85).

45. Руднев — Ремизову *Paris. 10 апреля 1931 г.*

10.IV.

Дорогой Алексей Михайлович!

Задал же Вы мне задачу с Вашими «охотниками»¹... Вчера после разговора с Вами в автобусе, — дома придумал, казалось мне, блестящий выход. Отбросивши, *конечно*, фразу об охотниках, — дать в сноске к заглавию рассказа, внизу страницы, справку о вышедших за эти годы Ваших книгах. Придумал — и успокоился. Спал спокойно.

Сегодня утром моя консьержка вручила Вашу рукопись (с великолепным титулом). Раскрыл первую страницу, — и сердце у меня упало: оказывается, сноска Вами уже использована для другой цели.

А вот сейчас, вернувшись вечером домой, нашел еще умилительное Ваше письмо все по поводу тех же «охотников».

Постараюсь объяснить, почему и я против Ваших «охотников».

Помещение такого *редакционного* заявления может означать одно из двух: или «чуждость», — но оно не совсем в стиле нашего журнала, «С[овременные] з[аписки]» для этого не то что журнал слишком серьезный, но он просто лишен юмора, что ли; или вынужденного самосечения, — вот, мол, Ремизов заставил редакцию извиняться, что не дали отзыва о его последних книгах. Но не говоря уже о необычности такого вынужденного самосечения, — я и не нахожу его справедливым. Библиографический отдел наш, все знают, совершенно случаен, остается без отзыва масса первоклассных книг — едва ли это даже скорей не правило, что мы оставляем без рецензий все более сложные вещи, требующие от рецензентов большого напряжения. Что же, завести теперь на будущее вообще отдел самосечения редакции, по поводу вообще *всех* нами не отмеченных авторов? Иначе, что за привилегия у Ремизова?

Вот, дорогой мой Алексей Михайлович, мои соображения.

Потому возвращаюсь опять-таки ко вчерашней моей мысли — дать чисто *фактическую* сноску (ведь Вы преследуете лишь цели осведомления читателей, не правда ли?) о вышедших за последние годы Ваших книгах. Как это сочетать с имеющейся уже сноской — подумайте.

Завтра — держите карман шире! — приволоку Вам кучу деньжищ. Целых 400 фр. Жму руку. Привет Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Вох 6. F. 4). Год установлен по содержанию.

¹ Отсылка к ремизовской фразе «За отсутствием охотников и специалистов перечисленные книги не могли быть *своевременно* отмечены» из п. 40.

46. Руднев — Ремизову *Paris. 23 апреля 1931 г.*

23.IV.1931

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил сейчас Ваше письмо и спешу ответить.

Корректуру сейчас и не ждите, — окончательно выяснилось, что рассказ Ваш пойдет не в этой книжке, а в следующей¹. Неожиданно пришло продолжение рукописи А.Л. Толстой, которую, по соглашению с английскими переводчиками, можно поместить *только* в этой книге, или вовсе уже не помещать². В свое время корректуру непременно получите.

С Мочульским или спишусь или повидеюсь³. Только ближайшие две недели я вовсе погибаю — и Земгор с общим собранием и съезд редакции «Сов[ременных] зап[исок]», все сразу. Как только освобожусь, непременно этим займусь.

Ваш В. Руднев

Здесь сейчас Степун, на несколько дней.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Вох 6. F. 4).

¹ См. примеч. 1 к п. 44.

² В этой связи см.: *Толстая А.Л.* Из воспоминаний // СЗ. 1931. № 46. С. 138–159.

³ Речь о намечаемой рецензии на книги Ремизова: *Мочульский К.В.* Ремизов А.М. Образ Николы Чудотворца: Алатырь — камень русской веры. Париж: YMCA-Press, 1931; Ремизов А.М. Московские любимые легенды: Три серпа. Париж: Таир, 1929. Т. 1–2; Ремизов А.М. По карнизам: Повесть. Белград: Б. и., 1929 (Рус. б-ка) // СЗ. Париж, 1932. № 48. С. 479–481.

47. Руднев — Ремизову *Paris. 25 апреля 1931 г.*

25.IV.1931

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил Ваше письмо. И откровенно говоря, чувствую себя несколько задетым им.

Вы, между прочим, пишете: «Я все ждал рецензии на книгу Диксона¹, но, должно быть, “С[овременные] з[аписки]” тихо *решили замолчать, как и мои книги*».

Позвольте доложить Вам, тишайший Алексей Михайлович: когда Вы несколько месяцев тому назад заговорили со мной о книге Диксона, редакция тогда же обратилась с просьбой к И. Н. Голенищеву-Кутузову², подсказанному Вами же. Мы хотели поместить ее еще в прошлой книге, — и если не сделали этого, то исключительно по той причине, что ни к предыдущей книжке, ни до сего времени мы рецензии не получали. Теперь, спустя несколько месяцев по выходе, давать отзыв менее удобно, но мы все же готовы поместить его, если... он будет нам прислан. Почему Вы непременно хотите видеть «тихое замалчивание» там, где в подавляющем большинстве случаев играют роль совсем другие причины.

Буду писать К. Мочульскому, прося его рецензии на Ваши книги³, в том числе и на Ваши иллюстрации к переводам Блока⁴. (Хотя, по совести, не совсем понимаю значения рецензии на «Exemplaire unique»?) И опять-таки для этого нам все не надо дополнительного мотива — т[аким] о[бразом] косвенно «отметить память 10-летия». Эту отметку мы предполагаем сделать и более прямым, непосредственным способом.

Козерничку [нрзб] получил, спасибо.

Привет Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 6. F. 4).

¹ Диксон Владимир Васильевич (1900–1929), поэт, прозаик. Эмигрировал в июле 1917 г. вместе с родителями в США. Закончил Гарвардский университет, принял американское гражданство. С 1923 г. жил в Париже, с середины 1920-х гг. входил в близкое окружение Ремизова. Умер под Парижем, похоронен в США. Автор трех прижизненных и одной посмертной книг; посмертная книга «Стихи и проза» (Париж: Вол, 1930) вышла с предисловием Ремизова. Рецензии на книги Диксона в СЗ не печатались.

² Голенищев-Кутузов Илья Николаевич (1904–1969, Москва), литературовед, литературный критик, поэт, переводчик. Эмигрировал с родителями в 1920 г. в Белград; в 1955 г. вернулся в СССР. Автор нескольких рецензий на книги Ремизова.

³ См. примеч. 3 к п. 46.

⁴ О каких переводах Блока идет речь — неизвестно.

48. Руднев — Ремизову

Paris. 27 июля 1931 г.

27.VII.

Дорогой Алексей Михайлович!

Недавно я получил письмо от К. Мочульского в ответ на свое обращение к нему относительно рецензии на Ваши книги, в котором он сообщает, что не может доставить статью ранее 1 октября...¹

Неудача. Как быть? Ждать Мочульского или искать кого-либо другого?

Мочульский, впрочем, пишет, что об этой досадной отсрочке он сообщил Вам. Что Вы думаете по этому поводу?

Пишу по старому Вашему адресу, не будучи уверен, что Вы еще там живете. Авань, перешлют.

Прочел — с ревнивым редакторским чувством — Ваш прелестный рассказ в «Числах» № 5².

Жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 6. F. 7). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 3 к п. 46.

² См.: Ремизов А. М. Индустриальная подкова // Числа. 1931. № 5. С. 108–143. Рассказ вошел в книгу Ремизова «Учитель музыки» (см.: Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 9. С. 113–161).

49. Руднев — Ремизову *Paris. 2 августа 1931 г.*

2.VIII.

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил Вашу открытку. Удобно ли выдавать теперь отдельно рецензию на «По карнизам»¹? Ведь книга вышла, кажется, больше года тому назад. Будет вовсе непонятно, почему молчали, почему заговорили.

Давайте будем уж ждать сводную статью Мочульского вообще о Вашем творчестве последних лет. Посылаю «Руль» на случай, если не получаете сами. Я уже писал, как мне понравилась «Инд[устриальная] подкова» и рад, что Бем ее так восторженно встречает².

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 6. F. 7). Год установлен по содержанию. Ремизовым отмечена дата получения письма: «5 VIII».

¹ См. примеч. 7 к п. 40.

² См.: Бем А. Письма о литературе. «Индустриальная подкова» Алекс[ея] Ремизова // Руль. 1931. 13 авг. № 3256. С. 2–4. В частности, А. Бем писал: «В своем недавнем “письме” о “Числах” я только мимоходом отметил значительность этого рассказа, но и это уже вызвало возражения. В одном из полученных писем, кстати, очень ярко отражающем настроения читателя, мне по этому поводу пишут: “В Вашем последнем фельетоне меня очень заинтересовал Ваш отзыв о Ремизове. На читателя это его произведение, как и некоторые другие, производят впечатление, что автор над ним издевается, и таково положительно общее мнение читателя”. Я несколько раз внимательно перечитал рассказ Ремизова, чтобы проверить свое первоначальное впечатление, за которое я, признаться, несколько испугался после полученного письма. И должен сказать, что не только не ослабело, но еще усилилось мое убеждение в его значительности. И, прежде всего, в этом меня убеждает его общая укорененность в нашей русской литературной традиции, его связь с нашей классической литературой» (Там же. С. 2).

50. Фондаминский — Ремизову

Paris. 1931 г. [?]

Дорогой Алексей Михайлович!

Подпишите, если найдете возможным, прилагаемое воззвание и *немедленно* верните его мне.

Шлю сердечный привет Вам и Серафиме Павловне

Ваш Фондаминский

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 6. F. 7). Датируется предположительно по местонахождению в архиве. Вклеен уголок конверта: «Fondaminsky, 1, rue Chernovitz, Paris XVI».

51. Руднев — Ремизову

Paris. 12 сентября 1932 г.

12 IX 1932

Дорогой Алексей Михайлович!

Заходил к Вам на днях, консьержка мне сказала, что Вы уехали на *vacances*, *не оставив ей адреса...*

В трудном положении: был бы спокойнее, если б Вы сами проглядели корректуру. Между тем книжка начинает печататься в конце этой недели, самое позднее — в начале будущей.

Делаю еще раз попытку достучаться до Вас — отзовитесь!

Жму руку

Ваш В. Руднев

P.S. У меня для Вас лежат присланные Вам книги П. М. Бицилли¹.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 6. F. 9).

¹ О П. М. Бицилли см. в т. 2 наст. изд. В СЗ была напечатана его заметка-рецензия о Ремизове: «Это пересказ, а частью перевод всех “снов” у Тургенева, с иллюстрациями автора к ним. Не знаю, соответствуют ли эти рисунки тургеневским сонным грезам, — думается, скорее, что нет. Но сами по себе они очень интересны и по замыслу и по выполнению. Эта стилизация средневековых витражей и миниатюр, изображающих в одном плане целые “истории”, как нельзя более подходит для зарисовки того, что мы видим в состоянии сна, для которого характерно именно то, что категории одновременности и последовательности перестают различаться. Хорошо передана и свойственная сновидениям несообразность, бесвязность — опять-таки путем стилизации средневекового гротеска. В предисловии и в конце книжки — тонкие, но подчас спорные замечания о языке и стиле Тургенева. Верно то, что говорит автор о “робости” тургеневского языка, также об искусственности, с какою у него воспроизводится речь простолюдина. Однако нельзя согласиться с утверждением автора, что Тургенев, передавая простонародную речь, “выражался на языке” хорошего общества времени Петра В[еликого] с примесью словаря пушкинских крестьян и что “Лесков первый ввел в свои рассказы простонародный синтаксис”. Как раз у Лескова есть, в его опытах воспроизведения народной речи, архаизмы, характерные столько же для “хорошего общества”, сколько и для простонародья “времени Петра В[еликого]”, а в простонародье сохранившиеся и в новое время. Если бы тургеневские мужики выражались так, как это выходит

по вышеприведенной формулировке автора, то это значило бы, что Тургенев верно схватил особенности их речи, что отрицает автор» (*Биццлли П. М. Remizov A. Tourguéniev, poète du rêve. Paris: Hippocrate, 1933 // СЗ. 1934. № 54. С. 461*).

52. Руднев — Ремизову

Paris. 28 ноября 1932 г.

28 XI 1932

Дорогой Алексей Михайлович!

По поручению Комитета Общества Друзей «Совр[еменных] записок» и редакции журнала позвольте пригласить Вас и Серафиму Павловну пожаловать на банкет «Совр[еменных] записок» в среду 30 ноября¹.

Никаких особых «invitations» нашим *почетным* (и бесплатным, разумеется) гостям мы не будем посылать. Но контроль при входе будет предупрежден, обслужит Вас и усадит.

Непрерменно ждем.

Но если бы было *force majeure*² [кусок текста заклеен] Напишите, что же мне делать [кусок текста заклеен] Пожалуюсь еще, сам уже не смогу [кусок текста заклеен] Но ждем Вас обоих [кусок текста заклеен]

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 6. F. 9). Часть письма от слов: «Но если бы...» и до «Но ждем...» вклеена в тетрадь, прочесть ее невозможно.

¹ Речь идет о банкете по случаю выхода из печати в начале октября 1932 г. 50-й книги СЗ (см.: *Н. П. В. [Вакар Н. П.] Юбилей «Современных записок»*. Торжественный банкет в залах Сен-Дидье // ПН. 1932. 2 дек. № 4272. С. 2–3; *Он же*. Юбилей «Современных записок». Приветствия // ПН. 1932. 6 дек. № 4276. С. 4; ср. также: *Д-чв*. Банкет «Современных записок» // Возрождение. 1933. 2 дек. № 2740. С. 2). См. также: *Руднев В. В.* К юбилею «Современных записок» // СЗ. 1933. № 51. С. 431–453.

² форс-мажор, высшая сила (франц.).

53. Руднев — Ремизову

Paris. 14 декабря 1932 г.

14. XII.1932

Дорогой Алексей Михайлович!

Пишу Вам под впечатлением вчерашнего Вашего чтения¹. Не как редактор, Боже упаси, — а как простой читатель и большой Ваш почитатель готов умолять Вас. Вещь — *прекрасная, умная, острая, даже пронзительная*: зачем, к чему в ней опять несносные «ватер-клозетные» мотивы²? Особенно в конце, и сверх-особенно это отталкивающее «*облегчившись*»? Если бы Вы, дорогой писатель, побыли в шкуре читающего или слушающего: наслаждение талантом, тонкостью, драматизмом, — и *вдруг ни с того, ни с сего, и ни к чему*³ — грубость. А главное, — никак она из существа не следует, насильно притянута прихотью автора.

Я — не литературный критик, но моими устами говорит непосредственное чувство очень, очень многих (и далеко не худших) читателей. Вы у них разбиваете Вам же самому дорогое душевное состояние — взволнованности темой, сочувственность автору. Зачем?

Обида за Вас, дорогой Алексей Михайлович, невероятная. И не сердитесь за «не могу молчать».

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 6. F. 9).

¹ Чтение в справочнике (Хроника. Франция. Т. 2) не отмечено; состоялось, по-видимому, в частном порядке.

² Возможно, речь идет о рассказе Ремизова «Кран гиппопотама» (см.: СЗ. 1932. № 50. С. 96–112), в котором встречается «ватер-клозетный» мотив. Об ироническом интересе Ремизова к «ватер-клозетным» мотивам вспоминала также З. Шаховская: «Как охотно, но и как ехидно, и зачастую со скатологическими подробностями, А. М. говорил о своих знаменитых современниках, и всегда с усмешечкой: “Вот идет Василий Васильевич (Розанов) в ватер-клозет, а мы за ним гуськом, а он нам о чем-нибудь половом говорит, дверь не закроет, заслушаться можно! Мы слушаем, а он там бумажкой шелестит, мнет ее”» (*Шаховская* З. А. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 128–129).

³ Подчеркивание рукой Ремизова.

54. Ремизов — Рудневу

Paris. 8 января 1933 г.

8.I.1933

Дорогой Вадим Викторович,
прилагаю список моих иллюстрированных рукописных изданий¹. Приютите! Когда-нибудь для историков будет любопытно. Всего сделал 20 альбомов. Буду продолжать с числом и годом².

Кланяюсь Вере Ивановне [Рудневой].

А. Ремизов

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Опубл. впервые: Стрелец. 1991. № 1 / 65; повторно в изд.: Дальние берега: Портреты писателей эмиграции/Сост., предисл. и коммент. В. Крейда. М., 1994. С. 354.

¹ К письму приложен следующий список: «А. Ремизов. Иллюстрированные рукописные издания: 1) “Ведьма-коща” — 7 стр. 1 рис[унок]; 2) “Зюзи-морозы” — 8 с., 1 р[исунок]; 3) “Купина-лупина” — 7 с., 1 р[исунок]; 4) “Листин-слепышка” — 7 с., 1 р[исунок]; 5) “Листотряс” — 7 с., 1 р[исунок]; 6) “Доможил-домовой” — 9 с., 1 р[исунок]; 7) “Куринас” — 5 с., 1 р[исунок]; 8) “Медвежья колыбельная” — 7 с., 1 р[исунок]; 9) “Фейермэнхен” — 6 с., 1 р[исунок]; 10) “Факультатив” — 13 с., 4 р[исунка]; 11) “Кучерище” — 7 с., 1 р[исунок]; 12) “Менгир” — 7 с., 1 р[исунок]; 13) “Упырь” — 9 с., 1 р[исунок]; 14) “Водьяльник” — 6 с., 1 р[исунок]; 15) “О трех купцах” — 7 с., 1 р[исунок]; 16) “Волки бегут” — 6 с., 1 р[исунок]; 17) “Солнце и месяц” — 5 с., 1 р[исунок]; 18) то же; 19) “Под автомобилем” — 14 с., 8 р[исунков]; 20) “Нежить” — 8 с., 2 р[исунка]; Paris, 1932–1933» (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

² В 1931–1940-е гг. из-за трудностей с изданием своих книг Ремизов создал множество рукописных иллюстрированных альбомов в единственном экземпляре. Ср. в письме Ремизова В. В. Перемилковскому от 14 июля 1931 г.: «Поиски квартиры. Пришлось отложить до сентября. Очень все дорого. На ваш вопрос: когда послать — где напечатать? — думаю, и не знаю, что сказать. Знаю, что везде как-то через “своих” устраивают. Но я нигде не свой. Иногда проникаю в “Посл[едние] Новости” и в “Совр[еменные] Записки”. [...] Сейчас такое положение: чтобы издать книгу, надо внести деньги, иначе никакая фирма не соглашается, т[о] е[сть] дать 6–10.000 frs. За очень редким исключением так и издаются книги. У нас нет денег, и я перехожу в первобытное состояние, т[о] е[сть] в 1921 год. В Петербурге мы издавали свои книги в единственном экземпляре (к великому удовольствию библиофилов). Книга стоила 5.000 руб[лей], т[о] е[сть] 1 фунт хлеба. И я затеял издавать книги, как в 1921, в единственном экземпляре. Продать тут трудно. Но все равно, чтобы как-то заявить о своем существовании» (Русская литература. 1990. № 2. С. 215–216). Ср. также с текстом инскрипта Ремизова Н. В. Резниковой на книге «Образ Николая Чудотворца. Алатырь — камень русской веры» (Paris: YMCA-Press, 1931) от 21 марта 1954 г.: «С 1931 по 1949 моих книг вы не найдете. С этого года начало моей альбомной кропотли. Рукописными альбомами я продолжал свое ремесло — 18 лет. Каждый альбом, а я им счет потерял — 400? — мечта о книге» (Резникова Н. В. Огненная память. С. 93). Оригинальные рисунки Ремизова получили высокую оценку профессиональных художников: А. Бенуа, К. Сомова, Л. Бакста, М. Добужинского, С. Чехонина, Б. Кустодиева, А. Головина, И. Билибина, Л. Бруни, И. А. Пуни, Н. В. Зарецкого, Ю. П. Анненкова, П. Пикассо. См. запись в дневнике от 1 октября 1955 г.: «Мои рукописные альбомы встречены были добрым словом у французов: Пикассо, André Breton, Элюар, Jean Paulhan» (цит. по: *Кодрянская Н. Алексей Ремизов*. С. 288). Неоднократно рисунки Ремизова экспонировались: на выставке «Треугольник» (1910), затем в Берлине (1927), Париже (1932), Праге (1933) (см.: *Куковников В. [Ремизов А. М.] Рукописи и рисунки А. Ремизова // Числа. 1933. Кн. 9. С. 191–194; Куковников В. [Ремизов А. М.] Выставка рисунков писателей // ПН. 1933. 30 дек. № 4665*). В 1934 г. состоялась персональная выставка рисунков, рукописей, альбомов (до 1000 рис.) Ремизова в г. Моравска Тршебова в Чехии (см.: *Ремизов А. М. Рисунки писателей [1934] // НРС. 1954. 25 июля. № 15429*). Посмертные выставки графики Ремизова состоялись в 1985 г. в США (Mead Art Museum, Amherst; см.: *Images of Aleksej Remizov: Drawings and Handwritten and Illustrated Albums from the Thomas P. Whitney Collection*. [Amherst], 1985) и в 1992 г. в Петербурге (см.: *Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки*. СПб., 1992). См. также: *Sharp J. Checklist of Works in the Exhibition // Images of Aleksei Remizov: Drawings and Handwritten and Illustrated Albums from the Thomas P. Whitney Collection*. [Amherst], 1985. P. 134–137. О рисунках Ремизова см.: *Slobin G. The Writer as Artist // Ibid. P. 13–23; Маркадэ И. Ремизовские письма // Aleksej Remizov: Approaches to a Protean Writer / Ed. G. Slobin. Columbus (Ohio), 1987. P. 121–134; Грачева А. Писец и изограф А. Ремизов // Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки. СПб., 1992. С. 7–10; Молок Ю. По ту сторону умения и неумения: (О графических текстах Алексея Ремизова) // Алексей Ремизов: Исслед. и мат-лы. СПб., 1994. С. 151–156; Д’Амелия А. Неизданная книга «Мерлог»: Время и пространство в изобразительном и словесном творчестве А. М. Ремизова // Aleksej Remizov: Approaches to a Protean Writer. P. 141–166 (в Прилож. 2 (С. 161–166) — опубликован перечень рукописных альбомов с рисунками Ремизова — 260 наименований, 1932–1940). Еще один каталог графических альбомов (157 единиц) см.: *Рукописные иллюстрированные альбомы А. Ремизова // Новь: Сб. произведений и статей молодежи (Таллинн). 1934. № 8*.*

55. Ремизов — Рудневой
Boulogne. 5 марта 1933 г.

5.III.1933

A. Remizof

3 bis, av[enuе] Jean-Baptiste-Clément, Boulogne s[ur] Seine

Дорогая Вера Ивановна,

посылаю Вам два билета по 15 frs., о которых Вы говорили с Серафимой Павловной.

Хочу просить Вас, напишите, чтобы деньги послали или Вам, или мне.

Иначе будет путаница, если отдадут в кассу в Лютеции¹.

Очень Вам благодарен.

Алексей Ремизов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 5).

¹ Обычно литературные вечера Ремизова проходили в зале гостиницы «Лютеция».

56. Ремизов — Рудневу
Paris. 18 марта 1933 г.

18.III.1933

Дорогой Вадим Викторович,

будете идти мимо нашего дома, загляните.

Л. С. Гавронской¹ я послал два билета, но ответа нет.

Кланяюсь Вере Ивановне [Рудневой].

Алексей Ремизов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 5).

¹ О Л. С. Гавронской см.: Ред., примеч. 3 к п. 31.

57. Руднев — Ремизову
Paris. 16 октября 1933 г.

16.X.1933

Дорогой Алексей Михайлович!

Пишу Вам с большой неуверенностью по адресу, данному мне М. И. Цветаевой¹.
 Дойдет ли?

Одна милая дама, московская б. именная «купчиха», просит меня передать
 Вам небольшую посылочку. Охотно занес бы сам, — но жду от Вас подтверждения —
 там ли, действительно Вы живете, вместе с этой «epicerie russe»².

Жду ответа. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 2).

¹ Ремизов был крестным отцом сына М. Цветаевой Г. С. Эфрона (1925–1944).

² «Русский бакалейный магазин» (франц.).

58. Ремизов — Рудневу
Paris. 17 октября 1933 г.

17 X 1933

Дорогой Вадим Викторович,
нигде мы не живем, а скитаемся из отеля в отель¹. А сейчас Серафима Павловна больна, лежит. И совсем ей плохо. Просил Зеелера: обещал он достать деньги, а нет ответа.

«Rami» — 56, rue Poussin — сюда мы заходим, и это верный адрес, все передадут. Буду Вам очень благодарен, если, проходя, занесете и оставите для меня.

Кланяюсь Вере Ивановне [Рудневой].

А. Ремизов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 3).

¹ В этой связи см. рассказ Ремизова в записи Н. В. Кодрянской: «С булонской квартиры нас выгнали, а выехать мы не могли: надо было уплатить налог. Денег не было... И началось лето без квартиры, со случайными пристанищами. К кому я только не обращался, прося денег! Кое-как с чемоданами удалось перебраться на океан [в Бретань], там прожили лето в долг и к первому октября вернулись, но не в Булонь, а в Париж. Нашлась квартира на улице Буало» (Кодрянская Н. В. Алексей Ремизов. С. 63).

59. Руднев — Ремизову
Paris. 20 октября 1933 г.

20.X.

Дорогой Алексей Михайлович!

Боюсь, что от «посылочки» Вы ожидаете и больше и более для Вас существенного. А это всего лишь банка какао, — известная уже Вам Л. С. Гавронская [через] мое посредство рассылает нескольким «людям па[кеты] [часть текста утрачена] эти пакеты из полученного ею с фабрики зап[аса].

Сейчас уезжаю на две недели в деревню. Вели[те] тормозить Зеелера.

Мои и Веры Ивановны [Рудневой] приветы Вам и Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 2). Год установлен по содержанию. Правая сторона листа, выступающая за края тетради, обтрепалась так, что часть слов прочитать невозможно.

60. Ремизов — Рудневу
Paris. 23 октября 1933 г.

23 X 1933

Дорогой Вадим Викторович,
 спасибо за чай и какао — передайте мою благодарность Л. С. Гавронской.
 Если надо, я ей напишу крючками (рыбными).
 От В. Ф. Зеелера получил 1000 фр., к[отор]ые отдам ему после моего вечера весной 1934 г.¹ (если доживем).
 Запишите новый адрес: 7, rue Voileau, Paris XVI, 2 étage à droite².
 (М. В. Вишняк знает эту квартиру, мы его встретили однажды и спрашивали³).
 Оба кланяемся Вере Ивановне [Рудневой] и Вам.

А. Ремизов

«С[овременные] з[аписки]» получил.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 3).

¹ См. п. 62.² второй этаж направо (франц.).

³ Ремизовы переехали на улицу Буало (дом 7) 15 октября 1933 г. Эта квартира описана в книге «Учитель музыки» (ч. 6, гл. III — «Трактирные обои»): «Квартира блестящая — трактирные обои — на дверях зеленая наклейка: “висит зеленое и поет”, не надо и консержку беспокоить» (Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 9. С. 407).

61. Руднев — Ремизову
Paris. 1933 г. [?]

Дорогой Алексей Михайлович!
 Этот пакет для передачи Вам привез из Женевы Авксентьев, — ничего больше по поводу него не знаю.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 2). Датируется предположительно по местонахождению в архиве.

62. Ремизов — М. А. Вишняк
Paris. 24 марта 1934 г.

Марии Абрамовне Вишняк

24 III 1934

Алексей Ремизов
 Salle du foyer de la musique russe, 26, av[enue] de Tokio¹

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116). Рукописный пригласительный билет на вечер Ремизова с наклейкой. Сохранился аналогичный пригласительный билет на имя М. В. Вишняка.

¹ См.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 546–547.

63. Ремизов — Рудневу

Paris. 28 июля 1934 г.

28 VII 1934. 7, rue Boileau, Paris XVI

Дорогой Вадим Викторович,
адрес Шестова¹ прошлогодний:

L. Chestov, Hôtel Palais-Royal, Châtel Guyon (Puy-de-Dôme).

Но он всегда ездит в Châtel Guyon, и там его знают².

Алексей Ремизов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 4). Почтовая открытка с видом Andechs (монастырь с пивоварней); адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Paris, 28.7.1934».

¹ О Л. И. Шестове см. публикацию в наст. изд. Ближайший друг Ремизова. О нем Ремизов написал некрологический мемуарный очерк «Памяти Льва Шестова» (ПН. 1938. 24 нояб. № 6451), который был включен в книгу «Учитель музыки». Шестов был частым персонажем мемуарной прозы Ремизова, объектом его шутивных мистификаций: «Во всех моих “комедиях” Шестов играл неизменно главную роль, да и в нашей литературной “горькой” участи было похоже: оба мы были “без пристанища” — с неизменным редакционным отзывом “не подходит” или деликатно сказанным “нет места” или обнадеживающим безнадежным “в следующий раз”» (Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 9. С. 433). См., например: Ремизов А. М. Шиш еловый // Числа. 1933. № 9. С. 61–65 (гл. «У Льва Шестова»). Ремизов посвятил Шестову свой сон (см.: Ремизов А. М. Мои сны // Звено. 1925. 26 окт. № 143; *Pyman* A. Petersburg Dreams // Aleksej Remizov: Approaches to a Protean Writer. Columbus (Ohio), 1987. P. 60–68). См. также: Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского // Русская литература. 1992. № 2. С. 133–169; № 3. С. 158–197; № 4. С. 92–133; 1993. № 1. С. 170–181; № 3. С. 130–140; № 4. С. 147–158; 1994. № 1. С. 159–174; № 2. С. 136–185. См. также: Данилевский А. А. М. Ремизов и Лев Шестов: (Статья первая) // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1990. Вып. 883. С. 139–156; Сёке К. «Апофеоз беспочвенности»: Лев Шестов и Алексей Ремизов // Сёке К. Судьба без судьбы: Проблемы поэтики Алексея Ремизова. Budapest, 2006. С. 61–75.

² В этой связи см. в хронике жизни Л. И. Шестова, подготовленной его дочерью: «(7 июля — 22 сент. [1924 г.]). Живет в Шатель-Гуйоне, где его жена с 1923 г. имеет практику по медицинскому массажу. (Начиная с этого лета, Шестов будет каждый год ездить на летний отдых в Шатель)» (*Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. Т. 2. С. 261).

64. Фондаминский и Зензинов — Ремизову

Paris. 1 октября 1935 г.

Париж, 1 октября 1935

Дорогой Алексей Михайлович,
мы очень просим Вас и Серафиму Павловну придти на лекцию К. Н. Давыдова¹ о Палестине в эту субботу, 5 октября. Это будет очень интересно Вам, а вместе с тем Вы окажете большую услугу «Современным запискам», ибо для успеха наших вечеров необходимо присутствие всех наших литературных знаменитостей. Надеемся, что Вы не откажете нам в этой просьбе и что в эту субботу мы увидимся².

Шлем сердечный привет Вам и Серафиме Павловне.

Ваш И. Фондаминский
В. Зензинов

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 4).

¹ Давыдов Константин Николаевич (1877–1960, Париж), зоолог-эмбриолог. В эмиграции с 1922 г. В 1928–1935 гг. шесть лет проработал в тропиках: руководил лабораторией морской биологии французского Океанографического института в Кауда близ Ня-Транга (Индокитай). В начале 1935 г. с семьей вернулся через Египет и Палестину в Париж. С 1949 г. — член-корреспондент Парижской академии наук. См.: *Ульянкина Т.* Давыдов // Золотая книга эмиграции. С. 207–209. Дважды печатался в РЗ (1937. № 1 и № 2).

² См. отчет М. А. Осоргина «Вечера “Современных записок”. К. Н. Давыдов о Палестине» (ПН. 1935. 8 окт. № 5311; подпись: «Мих. Ос.»).

65. Руднев — Ремизову *Paris. 2 октября 1935 г.*

2 X 1935

Дорогой Алексей Михайлович!

У меня случайно оказались разные теплые мужские вещи, комнатные [?], хорошего качества. Пригодились ли бы они Вам?

Черкните слово. Если да — то занесу на днях.

Жму руку и кланяюсь Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 4). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

66. Ремизов — Рудневу *Paris. 6 ноября 1935 г.*

6 XI 1935

Дорогой Вадим Викторович,
буду Вам очень благодарен.

Буду ждать Вас. И одно прошу, не утром.

Конец недели с 5-ти дома.

Оба кланяемся Вере Ивановне [Рудневой] и Вам.

А. Ремизов

Публикуется по автографу (PAL. MS. 1500 / 8). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, Annales Contemporaines, 6, rue Daviel, Paris XIII»; адрес отправителя: «A. Remizoff, 7, rue Voileau, Paris [XV]I»; почт. шт.: «Paris, 6.11.1935».

67. Ремизов — Рудневу
Paris. 11 ноября 1935 г.

11 XI 1935. 7, rue Voileau, XVI

Дорогой Вадим Викторович,
 за все благодарю Вас.

И за мёд (чудесный!), и за лапки с мордочкой — они первые попались! — и за все принадлежности: обрежусь и выйду за молоком крещеный народ пугать бесстрашно и без опаски (у меня летучий ревматизм, и я как переломанный).

Но сейчас под звон в Эглиз д'Отой¹ такое солнце, и рядиться придется подождать.

От обоих нас поклон Вере Ивановне [Рудневой] и Вам.

А. Ремизов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 8).

¹ Церковь Eglise d'Auteuil (L'église Notre-Dame-d'Auteuil). Строительство церкви было начато в 1319 г., в 1877–1892 гг. здание было перестроено в римско-византийском стиле архитектором Э. Водремером (Emile Vaudremer). Находится в конце улицы Отей (rue d'Auteuil), недалеко от улицы Буало (rue Voileau), на которой с 1933 г. жил Ремизов. См. в «Учителе музыки»: «Редкое утро [...] в дождик и ясную погоду, сезоном не стесняются, к задрапированному черным с серебром входу в Эглиз д'Отой под бледный звон колокола, мерно окликающего не рукой звонаря, а электрической кнопкой, подкатывает автомобиль» (Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 9. С. 378); «И я вдруг вспомнил, что однажды я уже видел этих женщин, и так же они что-то говорили, занятые своим, и это было в такой же поздний час — на Эглиз-Дотой пробило полночь» (Там же. С. 401); «“индустриальная подкова”, ее нашел Корнетов в день переезда на мостовой у церкви — Эглиз-Дотой» (Там же. С. 118); «Опускающийся Париж. Мне это на руку, не так страшно переходить улицы. У остановки автобуса около Эглиз д'Отой я заметил Ивана Федоровича» (Там же. С. 424). Ср. запись в дневнике (21 марта 1948 г.): «Проснувшись, за кофеем — на Eglise d'Auteuil звонят по вербному (Rameaux) полдень» (Кодрянская Н. Алексей Ремизов. С. 207).

68. Руднев — Ремизову
Paris. 29 ноября 1935 г.

Пятница.

Дорогой Алексей Михайлович!

В газете читал о каком-то Вашем новом рассказе — кажется, называющемся «Шпюнька в эмиграции»¹ или что-то в этом роде — который Вы читали у себя на вечере².

Если дело идет о законченном целом рассказе, м. б., Вы дали бы его в «Совр[еменные] записки»? Не этот, так другой, если у Вас таковой имеется.

Сейчас уезжаю на 3 дня в деревню, надеюсь по возвращении получить от Вас ответ и тогда, если понадобится бы, готов зайти переговорить.

Жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 4). Датируется по содержанию следующего письма.

¹ Речь идет о будущей публикации: *Ремизов А. М.* Болтун: [Рассказ] // СЗ. 1936. № 61. С. 114–136 (прозвище главного героя — Ивана Федоровича Алатина). Рассказ вошел затем в книгу «Учитель музыки» (см.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 9. С. 415–433).

² Ср.: «23 ноября в частном доме состоялся закрытый вечер чтения А. М. Ремизова [...] Новый рассказ Ремизова — “Судьба Ивана Федоровича Шпоньки”» // Возрождение. 1935. 28 нояб. № 3830. С. 4.

69. Ремизов — Рудневу

Paris. 1 декабря 1935 г.

I XII 1935

A. Remizov, 7, rue Voileau, XVI, 2 étage

зеленая наклейка: «висит зеленое и поет»¹

Дорогой Вадим Викторович,

если Вам удобно, приходите в пятницу — 6-го, часов в 9-ть вечера.

Серафима Павловна нездорова, верю и надеюсь, что к пятнице подыметесь — вольный воздух — и волю вдохнет.

Кланяюсь Вере Ивановне [Рудневой].

А. Ремизов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 8).

¹ Нарисована дверь со звонком.

70. Фондаминский — Ремизову

Paris. 10 декабря 1935 г.

Париж, 10 декабря 1935

Дорогой Алексей Михайлович,

произошло досадное недоразумение, — в посланном Вам письме не оказалось номера дома, и письмо мое с приглашением на вечер М. А. Алданова¹ Вам и Серафиме Павловне вернулось ко мне обратно. Спешу Вам об этом сообщить, чтобы Вы не подумали, что на этот раз я о Вас забыл: Вы и Серафима Павловна числитесь у нас в твердом списке приглашаемых.

Примите и передайте Серафиме Павловне мои самые сердечные приветы.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 4).

¹ Речь идет о Третьем вечере «Современных записок», состоявшемся 7 декабря 1935 г.; на вечере М. А. Алданов выступил с чтением произведения «Жизнь графа д'Антрега». См.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 120.

71. Руднев — Ремизову

Paris. 21 января 1936 г.

21.I.1935 [так!]

Дорогой Алексей Михайлович!

Мы расстались с Вами на том, что Вы перепишите «Шпоньку»¹ и пришлете мне, чтобы я мог перечесть рассказ, свободный от магии Вашего чтения.

Рукописи до сих пор нет, — не раздумали ли?

Правда, в 60-ю книжку рассказ Ваш может и не попасть уже, но не в эту, так в следующую книгу, не «Шпоньку», так другой какой-либо рассказ Ваш мне хотелось бы поместить.

Не забудьте и про стихотворение Вл. Соловьева, с комментариями...²

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 5). Год установлен по содержанию. На бланке журнала «Современные записки». В архиве Руднева сохранился недатированный черновик (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См. примеч. 1 к п. 68.

² См.: Ремизов А. М. Философская натура: Владимир Соловьев — жених // СЗ. 1938. № 66. С. 193–204.

72. Ремизов — Рудневу

Paris. 22 января 1936 г.

22 I 1936. A. Remizoff, 7, rue Voileau, XVI

Дорогой Вадим Викторович,

«мы расстались с Вами на том, что Вы перепишите “Шпоньку”¹ и *пришлете мне.*

Рукописи до сих пор нет, — *не раздумали ли?*

Правда, в 60-ю книжку рассказ Ваш может и не попасть уже».

Вы были у нас на здешнего Николу² (6 XII 1935).^{*)} Обещали *зайти к нам* к здешнему Рождеству (25 XII 1935).

К 25-му рукопись у меня была готова. Но Вы не пришли, и я был уверен, что *Вы раздумали.*

Не знаю, как мне поступить? Рукопись лежит³. Жду Вас. Известите. (Удобнее вечером).

А. Ремизов

^{*)} Я веду графический дневник: кроме рисунков (портреты, встречи, сны), слова. Кроме того, мы были втроем; после 6-го Серафима Павловна не раз напоминала мне, что я должен переписать к 25-му. *И Вас ждал.* У меня была надежда (мой неисправимый грех), что Вы к нашему Рождеству дадите положительный ответ и денег — 200 frs (почему-то такая сумма) аванс.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 8).

¹ См. примеч. 1 к п. 68.

² Живя в эмиграции, Ремизов обычно обозначал даты церковных праздников по старому стилю (по юлианскому календарю). В данном случае он оговаривает, что речь идет о дне памяти св. Николая по григорианскому календарю.

³ Нарисован ряд горящих свечей.

73. Руднев — Ремизову *Paris. 24 января 1936 г.*

24.I.1936.

Дорогой Алексей Михайлович,
раз Вы так уверенно помните, что обещал *зайти*, стало быть, так и было, и лишь моя голова, сейчас забитая тысячью забот и дел, подменила, «сублимировала» трудное «зайти» более легким «пришлет А[лексей] М[ихайлович]».

Но сейчас, в сознании и твердой памяти, говорю: *пришлите*, а то не знаю, когда смогу сам зайти — невероятно занят. Шансов маловато попасть в 60-й том, но лучше теперь же прочесть и принять принципиальное решение¹.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

P.S. Если не охота тратиться на почту, — м. б., занесете неподалеку, к Вишняку, *для меня*: 66, Chardon Lagache, rez-de-chaussée², прямо. Как Вам удобно.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 5). На бланке журнала «Современные записки».

¹ См. примеч. 1 к п. 68.

² первый (нижний) этаж (франц.).

74. Ремизов — Рудневу *Paris. 25 января 1936 г.*

25 I 1936, суббота

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю рукопись зак[азной] банд[еролью]. Вы ее получите 27-го в понедельник. Хотел бы знать Ваше принципиальное решение через неделю 3-го февраля.

Если не подходит или может попасть в 61 книгу,^{*)} прошу Вас, верните мне рукопись зак[азной] бан[деролью]^{**)} «manuscrit pour l'impression¹⁾» (это будет стоить, как imprime²⁾; розовый листок).

А. Ремизов

^{*)} Вы мне скажете, когда доставить Вам рукопись. А сейчас на лёжь не могу оставить: необходимо иметь экземпляр для перевода³⁾.

^{**)} только не оставляйте пакет у *консьержки*: у меня пропали 5 рукописей.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 5).

¹⁾ рукопись для печати (франц.).

² «напечатанное», печатное издание (франц.).

³ В 61-й книге СЗ был напечатан рассказ Ремизова «Болтун». Перевод этого рассказа на иностранный язык неизвестен.

75. Руднев — Ремизову *Paris. 1 февраля 1936 г.*

1 II 1936

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил рукопись «Болтуна» — спасибо. Прочел «про себя» и прошу Вас считать рассказ принятым в «Совр[еменные] зап[иски]».

В ближайший, 60-й номер рассказ однако уже не может попасть, — останется до 61-го¹.

Готов серьезность своих настроений (выпустить во что бы то ни стало 61-ю книгу) подтвердить предложением Вам небольшого аванса, фр. 100–200, когда такой Вам в Вашем семейном бюджете понадобится.

Рукопись верну Вам — на время до начала марта — на днях.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 5). На бланке журнала «Современные записки».

¹ См. примеч. 1 к п. 68.

76. Ремизов — Рудневу *Paris. 3 февраля 1936 г.*

3 II 1936

A. Remizoff, 7, rue Voileau, Paris XVI

Дорогой Вадим Викторович,

буду Вам очень благодарен: дайте 200 frs.

Наше горе: долги. И когда подходят сроки — а сейчас срок 10 марта, в голове паутина: откуда и как достать денег?

А. Ремизов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 5).

77. Руднев — Ремизову *Paris. Конец февраля — начало марта 1936 г.*

Дорогой Алексей Михайлович,

извините, что не захожу сам: болел самой вульгарной болезнью — каторжно болит зуб, называется флюс — *хоть на стену лезь!*

Зайду позже, — а пока оставят по моей просьбе пакет у консьержки.
Кланяюсь Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 4). Датируется по содержанию следующего письма.

78. Руднев — Ремизову *Paris. 8 марта 1936 г.*

8. III.

Дорогой Алексей Михайлович!

Пора думать о наборе 61-й книжки «Совр[еменных] зап[исок]» Пожалуйста, доставьте каким-либо путем мне Вашу рукопись. Сам я вот уже неделю болен, мучаюсь после неудачно вырванного зуба.

Вы, конечно, получили № 60 «С[овременных] з[аписок]». Интересно бы знать Ваше впечатление.

В частности «старики»-писатели готовы меня разорвать на клочки за то, что напечатал статью Газданова¹ об эмигрантской литературе². Вы тоже так же это воспринимаете³?

Как со стихотворением и портретом Соловьева, с комментариями⁴?

Жму руку, кланяюсь Серафиме Павловне.

Ваш Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 5). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ О Гайто Газданове см. публикацию в т. 3 наст. изд. См. также мемуарный очерк Газданова о встречах с Ремизовым: *Газданов Г. О Ремизове: Из беседы на радиостанции «Свобода», 1971 г.* // Ремизов А., Зайцев Б. Проза. М., 1997. С. 569–574.

² См.: *Газданов Г. О молодой эмигрантской литературе* // СЗ. 1936. № 60. С. 407–408 (перепеч.: *Российский литературоведческий журнал*. М., 1993. № 2. С. 159–163).

³ О полемике в эмигрантской печати вокруг статьи Газданова см. т. 2 наст. изд. (письма Адамовича, примеч. 1 к п. 19).

⁴ См.: *Ремизов А. М. Философская натура: Владимир Соловьев — жених* // СЗ. 1938. № 66. С. 193–204. Републикацию очерка Ремизова см.: *Вл. С. Соловьев: Pro et contra. Личность и творчество Вл. Соловьева в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология* / Сост., вступ. ст. и примеч. В. Ф. Бойкова. СПб., 2000. Т. 1. С. 504–513.

79. Ремизов — Рудневу *Paris. 9 марта 1936 г.*

9 III 1936

A. Remizoff, 7, rue Voileau, Paris XVI

Дорогой Вадим Викторович,
сегодня послал Вам заказн[ой] банд[еролью] «Болтуна».

О Соловьеве — есть и карточка чудесная, дайте минутку¹. Сижу, билеты делаю для моего общедоступного вечера и о программе раздумываю. И как раз вчера еще, раздумывая об одной из заметок (литературных) о моем вечере в «П[оследних] н[овостях]»², я поминал Газданова. Газданов несмело (но большего с него и требовать нельзя) подошел к самой сердцевине современного литературного вопроса. «Провинциализм»³. Самым ярким примером этого провинциализма может служить советская литература. (Это почувствовал Горький и заругался⁴, только Горький, как и Газданов, не могут найти слова: в чем же дело? Ведь на $\frac{3}{4}$, а может и побольше, и француз[ская] соврем[енная] литература глубоко провинциальна, само собой и здешняя русская).

Нет мифотворчества. Нет легенды.

А без мифа и легенды будут одни какие-то Козлоки⁵, адюльтеры, XVI аррондисман⁶, люди из Пасси⁷, из Читы, Чернигова, Москвы и т. п.

Отсутствие мифотворчества всеобщее явление. А в России, где, как теперь официально заявляется, 17–18 лет творилось безобразие, в России самые корни «сказочные» вытравлены, самый орган мифотворчества отсутствует, ведь там пресурьёзно могут говорить, что «сказка умерла». Так всякая тайна, всякий символ легко обращается в яснейшую пошлость.

Вот мой Вам ответ. И как видите, ни к какому «разрыву» я не расположен. И Вы хорошо сделали, что напечатали. И обидного ничего нет. «Обидчивость», я заметил, здешний порок, и надо ждать даже там, где и повода нет.

Оба кланяемся Вере Ивановне [Рудневой] и Вам.

А. Ремизов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 8).

¹ См. примеч. 4 к п. 78. На первой странице очерка Ремизова (С. 193) помещена фотография молодого В. С. Соловьева: «Владимир Сергеевич Соловьев (1871 г.)»; на С. 195 — фотография: «Вл. Соловьев и Е[катерина] В[ладимировна] Романова» (обе фотографии с примечанием: «Воспроизводится впервые»).

² Речь о заметке: «После двухлетнего перерыва А. Ремизов выступит со своим чтением во вторник, 31 марта, на вечере в зале “Социального музея”, 5, рю Лас-Каз. Будет читать легенды, сказки и полусказки из “живой жизни”, и, как на прошлых вечерах, из Гоголя и впервые из Салтыкова» (*Д. п.*) Чтение А. Ремизова // ПН. 1936. 8 марта. № 5463. С. 4).

³ Рассуждения Ремизова о «провинциализме» корреспондируют со статьей Газданова «О молодой эмигрантской литературе» (СЗ. 1936. № 60. С. 407–408). Подробнее см. во вступ. ст.

⁴ В статье «О прозе» (опубл.: Литературная учеба. 1933. № 1) Горький выступал против злоупотребления «местными речениями», свойственного советским писателям (Б. Пильняку, Ф. Гладкову, Ф. Панферову и др.): «“Местные речения”, “провинциализмы” очень редко обогащают литературный язык, чаще засоряют его, вводя нехарактерные, непонятные слова. [...] Пристрастие к провинциализмам, к местным речениям также мешает ясности изображения, как затрудняет нашего читателя втыкание в русскую фразу иностранных слов» (*Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1953. Т. 26. С. 403–404).

⁵ Иван Козлок — один из персонажей книги Ремизова «Учитель музыки». См.: «Козлок или Басаврюк, Опошнянская дорога близ Диканьки или блестящий, блистающий Париж, сто лет назад в гоголевский вечер накануне Ивана Купала, или на Московскую Татьяну, праздную наперекор в Париже, и разве человек изменяется и за вековой срок изменился? — все те же деньги-деньги-деньги — застывшая блистающая кровь — эти червонцы, превращающиеся в битые черепки, а обладатель в пепел, все то же колдовство — через ту же

кровь — все те же страхи — бараньи головы с блудящими глазами, и чарка, кланяющаяся в пояс, и сама дижа с тестом, по-старому вдруг выпрыгнув из рук, подбоченившись, смотрите! как важно пустилась в присядку, а вечера, когда что-то стучит в крышу и царапается по стене или эти мои, иглами пронизанные, ночи с жалобным воем — страхи, диковинки и чуда, и все то же легкое верие и тот же вздор! Козлок, идя по следам Балдахала, не пропустил никого из знакомых. Рассевшись и уставившись по-басаврючи, ошарашивал он с первого слова:

— Почему бы вам не поехать в Россию?

Понимал ли он, что своим вопросом он надрывает душу, или ему доставляло удовольствие смотреть, как корчится перед ним человек, который никогда не порвет с Россией, но и не вернется и предпочтет каторгу на чужбине, потому что — как говорит Венявкин, “чувствовать себя на своей родине пришельцем”, это больше чем каторга, это — проклятие» (Т. 9. С. 395–396). В книге «Учитель музыки» Козлок выступает в роли разносчика слухов, авантюриста и провокатора. А в книге «Мышкина дудочка» (1953) собирательное имя «Козлоки» обозначает случайных гостей или знакомых (Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 10. С. 11).

⁶ XVI аррондисман Парижа — район компактного проживания русских эмигрантов в 1920-е — 1930-е гг. В этом же районе с 1933 г. жил Ремизов.

⁷ Пасси — район Парижа, в котором жили многие русские эмигранты. Весьма возможен также намек на публиковавшийся в СЗ роман Б. К. Зайцева «Дом в Пасси» (см.: Зайцев Б. К. Дом в Пасси: Роман // СЗ. 1933–1934. № 51–54. См. также: Цетлин М. О. [Рец. на кн.:] Зайцев Б. К. Дом в Пасси: Роман. Берлин: Парабола, 1935 // СЗ. 1935. № 59. С. 473–475).

80. Руднев — Ремизову *Paris. 19 апреля 1936 г.*

19.IV.1936.

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил своевременно корректуру авторскую Вашего «Болтуна»¹ и за нее благодарю. Одно меня в ней смущает: Вы не заметили скромно мною поставленного на полях ? против места, где Вы сопоставляете двух «энтузиастов», — «Шпоньку» и... М. М. Федорова².

Ужасно не любят, уверяю Вас, наши живые современники и добрые знакомые, чтобы их трогали в порядке беллетристическом³. И главное, по совести, не могу им отказать в их праве быть оставленными в покое: что могла бы сказать в свое оправдание редакция?

Вывод: разрешите убрать эти 4 строки, дорогой Алексей Михайлович⁴!

Собираюсь на днях зайти к Вам. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 5).

¹ См.: Ремизов А. М. Болтун: [Рассказ] // СЗ. 1936. № 61. С. 114–136.

² В окончательном тексте рассказа, напечатанном в СЗ, Ремизов заменил М. М. Федорова на В. С. Куковникова: «Если сравнивать его с зарубежными энтузиастами, его можно было бы сравнить с В. С. Куковниковым, только Василий Семеныч одержим “образованием”, Иван же Федорович — “погребением”» (СЗ. 1936. № 61. С. 123). Руднев подразумевает Федорова Михаила Михайловича (1858–1949), товарища министра торговли и промышленности (1903–1905), общественно-политического деятеля, члена ЦК партии кадетов, одного из руководителей «Национального центра» (1918), члена Особого совещания при ген. А. И. Деникине; эмигранта с 1920 г., члена Совета Российского финансово-

торгово-промышленного союза и др. общественных организаций. Возможно (но маловероятно), однако, что редактором СЗ подразумевается другой Михаил Михайлович Федоров (1904–1992) — филолог и общественно-политический деятель.

³ Аналогичный упрек прозвучал ранее в рецензии А. Бема на рассказ Ремизова «Индустриальная подкова»: «В заключение мне хотелось еще сказать об одном прорыве в рассказе Ремизова. Я имею в виду его манеру вводить в произведение частности кружковой писательской жизни, с упоминанием имен отдельных своих современников, почему-либо подвернувшихся ему под перо. На меня это всегда производило неприятное впечатление. А в данном рассказе, где все мелочи так прочно связаны с художественным целым, где каждое побочное упоминание органически входит в канву рассказа, это вторжение внехудожественного материала особенно досадно. Право, читателю нет никакого дела до “тростникового сахара, присылаемого Марком Слономом из Праги” и уж наверно никому неизвестно, какой он сахар действительно употребляет в Париже: “простой матовый свекловичный” или “пражский тростниковый”. Можно только искренне пожелать, чтобы Ремизов, наконец, отказался от присвоенной себе привилегии увековечивания современников в своих произведениях. Славы современникам, им отмечаемым, он этим не прибавит, а своей, несомненно, этим только вредит» (*Бем А.* Письма о литературе. «Индустриальная подкова» Алекс[ея] Ремизова // Руль. 1931. 13 авг. № 3256. С. 2). Такое же замечание находим в рецензии Г. В. Адамовича на повесть Ремизова «Оля» (Звено. 1927. 19 июня. № 229): «В журнальных статьях и “мемуарах” Ремизов последнее время безо всякого повода рассказывает о своих знакомых, — все, что вспомнится, что было и чего не было. Иногда забавно, иногда и скучновато» (цит. по: *Адамович Г. В.* Собр. соч.: Литературные беседы. Кн. 2 («Звено»: 1926–1928). СПб., 1998. С. 249).

⁴ Ремизов заменил только имя персонажа (см. п. 81).

81. Ремизов — Рудневу

Paris. 21 апреля 1936 г.

21 IV 1936

A. Remizoff, 7, rue Voileau, Paris XVI

Дорогой Вадим Викторович,
или: вместо М. М. Федорова¹ поставьте В. С. Куковникова². А если этого мало и Вы хотите зачеркнуть 4 строки, то вместо них непременно надо поставить точек 5–6, чтобы показать, что что-то пропущено. Так делали в старину еще при М. Е. Салтыкове в беллетристике.

Всякое вычеркивание нарушает ритм:

Вашего «?» не заметил, иначе непременно исправил бы, т. е. вычеркнул бы Федорова, а возгнездил бы нашего баснописца Василия Семеныча Куковникова.

А. Ремизов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 6).

¹ См. примеч. 2 к п. 80.

² Речь о рассказе Ремизова «Болтун» (СЗ. 1936. № 61. С. 114–136), среди персонажей которого — В. С. Куковников. Образ «баснописца» Куковникова автобиографичен, о чем Ремизов писал в гл. «Чинг-Чанг» книги «Учитель музыки»: «Я — и Корнетов и Полетаев и Балдахал-Тирбушон и Судок и Козлок и Куковников и Птицин и Петушков и Пытково-Пытковский и Курятников и, наконец, сам авантюристический африканский доктор. Все я и без меня никого нет. [...] Или, как выразился бы профессор математики Сушилов, тоже

один из героев идиллии: «Корнетов и его знакомые мои эманации, расчленение моей личности на несколько отражений моего духа» (Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 9. С. 437). Под псевдонимом В. С. Куковников Ремизов напечатал несколько своих текстов: «Рукописи и рисунки А. Ремизова» (см.: Числа. 1933. Кн. 9. С. 191–194), «Юнер» и «Ерлаш» (Руски архив. 1931. № 13), «Памяти Блока» (Сагирикон. 1931. № 18).

82. Руднев — Ремизову *Paris. После 10 марта 1937 г.*

Дорогой Алексей Михайлович!

Вы, кажется, близко знали теперь, увы, уже покойного Замятина¹. Не согласились ли бы Вы написать о нем кратко, хотя бы страницы 2–3, для выходящей вскорости книжки «Совр[еменных] зап[исок]»? Срок — до конца недели.

Откликнитесь, пожалуйста, можно ли на Вас рассчитывать?²

Привет Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

P.S. Когда же Вы мне дадите прочесть «Авраама»³?

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 7). Датируется по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Е. И. Замятин умер в Париже 10 марта 1937 г. См.: [Б. н.] Скончался Е. И. Замятин // ПН. 1937. 11 марта. № 5830. С. 1; [Б. н.] Похороны Е. И. Замятина: [Объявление] // ПН. 1937. 12 марта. № 5831. С. 3; [Б. н.] Похороны Е. И. Замятина // ПН. 1937. 13 марта. № 5832. С. 4; В. Вечер памяти Е. И. Замятина // ПН. 1937. 29 апр. № 5879. С. 2.

² См.: Ремизов А. М. Стоять — негасимую свечу: Памяти Евгения Ивановича Замятина: 1884–1937 // СЗ. 1937. № 64. С. 424–430. «Негасимая свеча» — название поминального обряда у старообрядцев, о котором писал П. Мельников-Печерский в романе «В лесах»: «Под именем “канонниц”, или “читалок”, скитские артели отправляли в Москву и другие города молодых белиц к богатым единоверцам “стоять негасимую свечу”, то есть день и ночь читать псалтырь по покойникам, “на месте их преставления”, и учить грамоте малолетних детей в домах “христолюбивых благодетелей”» (Мельников-Печерский П. Собр. соч.: В 8 т. М., 1976. Т. 4. С. 155). Ремизов высоко оценивал литературное мастерство Замятина, например, в книге «Ахру» (1921): «Е. И. Замятин “изуграф” — резчик слова — смиренный епископ обезьянский Замутый, в мире князь обезьяний Евг. Замятин и без кофеину взялся за сказки, рассказы, повести — и успел» (Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 7. С. 22). Высокую оценку Замятина находим и в рецензии Ремизова (1919) на пьесу «Огни св. Доминика»: «Евгений Замятин по праву занял место в петербургских литературных студиях учителя прозаического письма. Словом он владеет в совершенстве, любит и ценит слово, и ладит слова с большим искусством» (цит. по: Письма Е. И. Замятина А. М. Ремизову / Публ. В. В. Бузник // Русская литература. 1992. № 1. С. 177). В воспоминаниях В. Яновского есть такой эпизод: «После внезапной смерти Замятина Ремизов мне сообщил: “Вчера я видел во сне Евгения Иваныча... Нос у него совершенно сплюснутый, раздавленный и оттуда кровь капает. Я понял — это душа Замятина... Хрящ перебит, и густая, темная кровь течет. Понимаю: страдает очень, а помочь нельзя, поздно! Он сам искалечил себя ‘Блохой’ и тому подобным успехом”. Передаю по памяти, уверен, что среди бумаг Ремизова сохранилась соответствующая запись. Алексей Михайлович не забывал таких снов и не сжигал своих блокнотов» (Яновский В. С. Поля Елисейские: Книга памяти. СПб., 1993. С. 191). Ср. в некрологе Ремизова «Стоять — негасимую свечу»: «я понял, что это она — с переломанным носом и торчащей,

как лапа, рукой, с болью смотрящая на меня... душа Замятина [...] И мне было трепетно смотреть на нее» (СЗ. 1937. № 64. С. 426). О влиянии Ремизова на творчество Замятина см.: *Грачева А.* Алексей Ремизов – читатель романа Е. Замятина «Мы» // Творческое наследие Евгения Замятина. Тамбов, 1997. Кн. 5. С. 6–21.

³ Легенда Ремизова «Авраам» была напечатана в кн.: *Ремизов А. М.* Трава-мурава: Сказ и величание. Берлин: С. Ефрон, 1922 (перепеч.: НРС. 1956. 12 февр. № 15569).

83. Авксентьев — Ремизову

Paris. 21 марта 1937 г.

21 марта 1937 г.

Глубокоуважаемый Алексей Михайлович,
Я, конечно, с большим удовольствием дам Вашей супруге и Вам необходимое письмо представителю Оффиса во Франции, г-ну М. Палу, с просьбой об освобождении Вас обоих от нансеновского сбора при получении *carte d'identité*¹.

Крепко жму Вашу руку. Искренне Вас уважающий

Н. Авксентьев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 7). Письмо на бланке: «Comité des Zemstvos et villes Russes de secours aux citoyens russes a l'étranger. 6, rue Daviel. Paris XIIIe».

¹ удостоверение личности (франц.). Н. Кодрянская приводит анекдотическую (и характерную для Ремизова) историю о получении им *carte d'identité*: «Вспоминаю, как Алексей Михайлович ходил в префектуру подавать прошение о возобновлении картдиантите. В то время в префектуре приходилось простаивать в очередях часами, иногда и по два дня. Когда Алексей Михайлович собрался пойти, было очень холодно, и он оделся не совсем обычно: поверх пальто закутался в длинную красную женскую шаль, перевязав ее на груди, как это делают бабы, крест-накрест; на голову надел еще вывезенную из России странной формы высокую суконную шапку, опушенную мехом. Сгорбленный, маленький, в очках, с лохматými, торчащими вверх бровями, в невероятно больших калошах, зашагал в префектуру. В руках нес прошение на гербовой бумаге, расписанное им самим и разукрашенное самыми разными заставками и закорючками: без сомнения, самый удивительный документ, когда-либо поданный в парижскую префектуру. При виде такого необычного просителя ряды разомкнулись, и Ремизов без задержки прошел в здание. Чиновники, конечно, тоже сразу обратили внимание на него и на его прошение, один подозвал его вне очереди. Алексей Михайлович потом, посмеиваясь, рассказывал: “Чиновник оказался большим любителем ‘каллиграфии’ и пришел в восторг от моего прошения”. Оно обошло всю префектуру, и Алексей Михайлович тут же, без проволоочки, получил свое удостоверение, что обычно так легко не делалось» (*Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. С. 15–16).

84. Руднев — Ремизову

Paris. 7 июля 1937 г.

7.VII.1937

Дорогой Алексей Михайлович!

Откликнитесь, пожалуйста, как у Вас со статьей о Замятине¹: подвигается, будет готова к концу месяца? Предпочел бы *небольшую* по размерам заметку.

О Соловьеве — для следующей книжки².

Клянюсь Серафиме Павловне. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 8).

¹ См. примеч. 2 к п. 82.

² См.: Ремизов А. М. Философская натура: Владимир Соловьев — жених // СЗ. 1938. № 66. С. 193–204.

85. Руднев — Ремизову

Paris. 26 июля 1937 г.

Понедельник, 25 VII¹

Дорогой Алексей Михайлович!

Вашу памятку о Замятине прочел тотчас же². Представляю, как трудно было Вам писать, чтобы не уклониться от объективности и не задеть его вдову. Думаю, что Вам удалось пройти по краюшку. Одно, показалось мне, могло бы справедливо задеть г-жу Замятину³, и это место не относится к литературной оценке. Это в начале, когда «в сумерках» Вам сказали, что произошла большая *неприятность*⁴. Трудно смерть чью-то назвать «неприятностью»; а смерть близкого человека, для жены, конечно, катастрофа космическая, как для верующего распятие Христа. Это слово «неприятность» как-то режет слух, особенно в столкновении у Вас *смерти З[амятина]* [нрзб] Годом. Проверьте, пожалуйста, это восприятие человека, не являющегося поклонником З[амятина]. (Рассказы его, кажется, Вы мне дали, поистине ничтожные потуги на зощенковскую легкость. Если бы мне прислал кто-нибудь из молодых сотрудников такие вещи, я бы ему вернул. Но — все же — какую из 3-х вещей Вы считаете все же наименее слабой? Не «Лев»⁵, конечно. «Часы»⁶ или «Встреча»⁷? Пожалуй, все же «Встреча».)

Относительно «Письма к Сталину»⁸ прихожу к мысли, что лучше всего напечатать *отдельно* от Вашего очерка, как «документ» эпохи⁹.

Впечатление от письма было бы куда сильнее — если бы не досадная мысль: *объективно* вещи Замятина были плохи и можно ли целиком их отвержение отнести за счет «преследований»?

На Вас лежит дипломатическая задача поставить в известность M[ada]me Замятину относительно возможного появления письма З[амятина] целиком в «Совр[еменных] зап[исках]». И одного рассказа¹⁰.

Что касается рассказа, то остаюсь в недоумении, — как быть: если уж печатать какой-нибудь из трех, то оправдано было бы только *теперь*. Да и сборник выйдет в ноябре. Но получается слишком много «замятинщины». М. б., письмо — в «Культуре и жизни»¹¹?

Жму руку.

Ваш Руднев

Аванс Вам сегодня дал «без счет» — в «счет», кажется, рукопись меньше.

М. б., спросите у г-жи Замятиной, есть ли у нее *хороший* портрет Е. И. [Замятина], *последнего* времени.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 8). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ 25 июля в 1937 г. пришлось на воскресенье.

² См. примеч. 4 к п. 82.

³ Замятина (урожд. Усова) Людмила Николаевна (1883–1965). См.: Письма Е. И. Замятина: Публикации. Письма к Л. Н. Замятиной. 1906–1931/Подгот. текста Л. И. Бучиной и М. Ю. Любимовой; Предисл. и коммент. М. Ю. Любимовой // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 3. Ч. 1: Рукописное наследие Е. И. Замятина. С. 9–419.

⁴ Речь идет о следующем отрывке из некролога Ремизова: «В сумерки мне сказали, что произошла “большая неприятность”. Сказано было голосом, я знаю все его оттенки, и я почувствовал очень тревожное» (СЗ. 1937. № 64. С. 425).

⁵ Рассказ Замятина «Лев» был написан в 1935 г.

⁶ Рассказ Замятина «Часы», написанный в июне 1934 г., был опубликован во французском переводе (под заглавием «La Montre») в «Nouvelles Littéraires» 26 января 1935 г.

⁷ Е. Замятин писал в письме И. Е. Куниной-Александр от 23 ноября 1934 г. из Парижа: «Пошлю Вам [...] также два своих новых рассказа. Один – “Часы” – в январе появится в “Nouvelles Littéraires”; другой – “Встреча” – только вчера кончен, еще не знаю, где пойдет здесь» (Неизвестные письма Евгения Замятина из американского архива / Вступ. ст., публ. и коммент. Дж. Куртис // Евгений Замятин и культура XX века: Исслед. и публ. / Сост. М. Ю. Любимовой. СПб., 2002. С. 333).

⁸ Подразумевается июньское 1931 г. письмо Замятина И. Сталину, содержащее просьбу писателя разрешить ему беспрепятственный выезд из СССР на Запад (см.: Замятин Е. Письмо Сталину // Замятин Е. Сочинения / Сост. Т. В. Громовой, М. О. Чудаковой; Вступ. ст. М. О. Чудаковой; Коммент. Е. Барабанова. М., 1988. С. 490–493. Именно после написания этого письма (при посредничестве М. Горького) Замятину удалось в октябре 1931 г. вместе с женой выехать за границу.

⁹ «Письмо Сталину» Е. Замятина в СЗ опубликовано не было. Однако в конце своего некролога Ремизов поместил отрывок из «Письма Сталину» (СЗ. 1937. № 64. С. 429–430) – с купюрами не политического, но фактологического характера. Приводим этот отрывок (квадратными скобками отмечены опущенные Ремизовым фрагменты): «Организована была небывалая еще до тех пор в советской литературе травля, [отмеченная даже в иностранной прессе:] сделано было все, чтобы закрыть для меня всякую возможность дальнейшей работы. Меня стали бояться вчерашние мои товарищи, издательства, театры. Мои книги запрещены были к выдаче из библиотек. Моя пьеса [(“Блоха”), с неизменным успехом шедшая в МХАТ’е 2-м уже четыре сезона, была] снята с репертуара. Печатание [собрания] моих сочинений [в издательстве “Федерация”] приостановлено. [Всякое издательство, пытавшееся печатать мои работы, подвергалось за это немедленному обстрелу, что испытали на себе и “Федерация”, и “Земля и фабрика”, и особенно “Издательство писателей в Ленинграде”. Это последнее издательство еще целый год рисковало иметь меня в числе членов правления, не осмеливалось использовать мой литературный опыт, поручая мне стилистическую правку произведений молодых писателей – в том числе и коммунистов. Весной этого года ленинградский отдел РАПП’а добился выхода моего из правления и прекращения этой моей работы. “Литературная газета” с торжеством оповестила об этом, совершенно недвусмысленно добавляя: “... издательство надо сохранить, но не для Замятиных.”] Последняя дверь к читателю была [для Замятина] закрыта: смертный приговор [этому автору] был опубликован. В советском кодексе следующей ступенью после смертного приговора является выселение преступника из пределов страны. Если я действительно преступник и заслуживаю кары, то все же, думаю, не такой тяжелой, как литературная смерть, и потому я прошу заменить этот приговор высылкой из пределов СССР [– с правом для моей жены сопровождать меня]. Если же я не преступник, я прошу разрешить мне вместе с женой, временно, хотя бы на один год, выехать за границу – с тем, чтобы я мог вернуться назад, как только у нас станет

возможно служить в литературе большим идеям без прислуживания маленьким людям...» (СЗ. 1937. № 64. С. 429–430). Публикуя отрывок из «Письма Сталину», Ремизов сделал примечание: «В La Revue de France 1936, VII Замятин в своей памяти о Горьком рассказывает, как благодаря Горькому получил он разрешение выехать за границу. Следует добавить, что Горький передал Сталину письмо Замятина» (СЗ. 1937. № 64. С. 430). См. также публикацию фрагмента «Письма Сталину»: *Таманин Т. [Манухина Т. И.] Е. И. Замятин // РЗ. 1939. Апр. № 16. С. 105–106.*

¹⁰ Рассказ в СЗ опубликован не был.

¹¹ «Культура и жизнь» — рубрика в СЗ, именно в ней появился ремизовский некролог Замятину (см. примеч. к п. 82).

86. Руднев — Ремизову

Paris. 31 июля 1937 г. [?]

Суббота

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил Ваше письмо. Сегодня быть у Вас не могу, — уезжаю из Парижа. Возвращаюсь завтра и *вечером*, в воскресенье, зайду к Вам. Принесу и деньги.

Кланяюсь Серафиме Павловне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 8). Датируется предположительно по местонахождению в архиве.

87. Руднев — Ремизову

Paris. 10 августа 1937 г.

10 VIII 1937

Дорогой Алексей Михайлович!

Поджидаю от Вас сообщения о результатах Ваших разговоров с Л. Н. Замятиной. Так сложилось неудачно с беллетристическим отделом, что рассказ (один, «Встреча») я бы напечатал охотно в этой книжке¹. Если Вам почему-либо неудобно говорить с ней по этому поводу — дайте мне возможность снестись с нею.

И портрет Е. И. [Замятина].

Черкните два слова. Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 8). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur A. Remizov, 7, rue Voileau, Paris»; почт. шт.: «Paris, 10.VIII.1937».

¹ См. содержание п. 88.

88. Руднев — Ремизову
Paris. 12 августа 1937 г.

12 VIII 1937

Дорогой Алексей Михайлович!!

Я Вам писал вчера открытку, вопрошая о результатах Ваших переговоров с г-жой З[амятиной]. А оказалось, ответ уже лежит на 6, rue Daviel, и вчера я его получил (пока пишите, если понадобится, только на дом: 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine] — Земгор, а вместе с ним и мой угол в нем *закрты* до 22 августа, и я сам с трудом туда проникаю).

Итак, г-жа З[амятина] не согласна... Удивляюсь ее несговорчивости, но тем хуже для нее и для поминовения Е. И. [Замятина], которому она, видно, хотела служить¹.

Портрет мне не понравился, — в шляпе человек не человек, не видно лба, формы головы. Не знаю, стоит ли помещать². Сохраню, во всяком случае, и возвращу при okazji.

Жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 8). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur A. Remizov, 7, rue Voileau, Paris»; почт. шт.: «Paris, 11.VIII.1937».

¹ Рассказ Е. Замятина «Встреча», о возможной публикации которого шла речь в п. 87, в СЗ не был напечатан. В СЗ был напечатан лишь один замятинский рассказ (см.: *Замятин Е. И. Детская: Рассказ // СЗ. 1922. № 12. С. 42–52*).

² Ремизовский некролог был напечатан в СЗ без портрета Е. И. Замятина.

89. Руднев — Ремизову
Paris. 12 сентября 1937 г.

Воскресенье 12 IX

Дорогой Алексей Михайлович,

ждал — так и не дождался статьи о Соловьеве¹. Видно, Вы ее отложили. Это точно, следующая книжка «С[овременных] з[аписок]» будет к декабрю². Неуютно только, что в связи с ожидающейся статьей о Соловьеве в этой книжке другая Ваша статья, о Замятине, — пошла в «Культуру и жизнь»³, когда могла бы пойти в большой отдел.

Но, если можно, не откладывайте надолго статью о Соловьеве, а как только будет готова, пришлите. Тотчас за выходом 64-го, начну спешно (чтоб не опоздать к декабрю) набирать 65-й.

Всего доброго.

Ваш Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 8). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur A. Remizov, 7, rue Voileau, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 13.9.1937».

¹ См.: Ремизов А. *Философская натура: Владимир Соловьев — жених* // СЗ. 1938. № 66. С. 193–204. См. реплику Ф. Степуна о статье Ремизова (в письме В. Рудневу от 11 августа 1938 г.): «Даже в статье Ремизова бледные и бездарные письма Соловьева волнуют больше, чем блестящие строки автора о “любви” и “любвы”» (РАЛ. MS. 1500/7).

² 65-й № СЗ вышел в декабре 1937 г. Публикация Ремизова появилась только в № 66.

³ См. примеч. 11 к п. 85.

90. Руднев — Ремизову

Paris. 15 сентября 1937 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Ужасно Вы меня сконфузили, — оказалось, я же, по своему беспамятству, и причина всего недоразумения! Простите великодушно... Тут никакая записная книжка не поможет, раз голова дырявая. А я как приехал из деревни, сразу превратился в цепного пса при типографщиках. — Жулики, саботажники, чуть отвернешься, отставляют мою работу, как более дешевую. У меня почему-то создалось такое убеждение, что это всем ясно, что я не могу ходить за рукописями, а рукописи за мной. — Ну, виноват. Но статью сейчас же сдам: в ноябре же выходит № ¹. И если по совокупности Вам причитается гонорар, уплачу теперь же — единственно чем могу хоть немного загладить свою вину.

Но зайти все же раньше середины недели не смогу.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur A. Remizov, 7, rue Voileau, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 15.IX.37».

¹ См. примеч. 2 к п. 89.

91. Вишняк — Ремизову

Paris. 22 апреля 1939 г.

22/439

Дорогой Алексей Михайлович,

плю Вам свой — и Марьи Абрамовны — привет и выражение сожаления, что, оказавшись вне Парижа, мы лишены возможности быть на Вашем вечере.

Желаю всего доброго. Сердечный привет Серафиме Павловне и — до четверга (*свидание с П. Паскалем*¹).

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 8. F. 1). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur A. Remisoff, 7, rue Voileau, Paris (16e)»; почт. шт.: «Paris, 23.4.39».

¹ Паскаль Пьер (Pierre Pascal; 1890–1983), филолог-славист, проф. Школы восточных языков и Сорбонны, исследователь русской литературы. Написал монографию «Аввакум и начало раскола» (*Pascal P. Avvakum et les débuts du raskol. La crise religieuse au XVIIIe siècle en Russie. Paris: Champion, 1938*). Перевел на французский язык «Житие» протопопа Аввакума

(La vie de l'archiprêtre Avvakum, écrite par lui-même/Traduite du vieux russe avec une introduction et des notes par P. Pascal. Paris: Gallimard, 1938). О Пьере Паскале Ремизов писал в мемуарном очерке «Северные Афины» (гл. «Прощеный день», которая вошла в текст кн. «Иверень» в редакции 1940-х гг.): «Петр Карлович Паскаль, профессор Сорбонны, ученый, исследователь русского блистательного XVII века; с Паскалем много о чем вспоминаешь, и к моему “русскому” он со вниманием: я и вправду, может, последний из “огненной Руси”. (Так слывет допетровская Русь с речью природных русских ладов). Нынче, на Прощеный день зашел он ко мне на Буало в мой ледяной затвор наведаться: замерз или дышу» (*Ремизов А. М. Собр. соч.* Т. 8. С. 474). См также в письме Н. Кодрянской от 20 февраля 1948 г.: «Он занимался XVI и XVII веком, написал книгу о Аввакуме и перевел “Житие”» (*Кодрянская Н. Ремизов в своих письмах.* Париж, 1977. С. 86). В Обезвельволпале П. Паскаль числился как «Кавалер обезьяньего знака парижский» и «протопоп Обезвельволпала» (см.: *Обатни на Е. Царь Асыка.* С. 368).

92. Ремизов — Вишняку

Paris. 10 мая 1939 г.

10 V 1939

В «Annales russes»

Дорогой Марк Вениаминович,

Очень прошу Вас, непременно пришлите м[не?] «корректуру» и *рукопись Паскаля*¹.

И вообще, всегда надо посылать рукопись. Искони так было во всех литературных, есть и будет.

А. Ремизов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 9. F. 54).

¹ Речь о французской рукописи статьи П. Паскаля «По следам протопопа Аввакума в СССР» (РЗ. 1939. Июнь. № 18. С. 122–140), отредактированной Ремизовым.

93. «Русские записки» — Ремизову

Paris. Июль 1939 г.

Дорогой Алексей Михайлович,

это — на зло «благожелателям», которые советуют Вам «бросить» Ваши книги. Но, надеюсь, на радость Вам¹.

Привет.

«Русские записки»²

Публикуется по автографу (Amherst Center. Remizov papers. Box 7. F. 8). Датируется по содержанию. Скорее всего, это надпись на листке 19-й книги РЗ за июль 1939 г., где было напечатано произведение Ремизова.

¹ Речь идет о публикации: *Ремизов А. Лунатики* // РЗ. 1939. Июль. № 19. С. 3–12. Этот мемуарный очерк вошел в автобиографическую книгу Ремизова «Подстриженными глазами» (см.: *Ремизов А. М. Собр. соч.* Т. 8. С. 215–223).

² Журнал «Русские записки» (Париж; Шанхай, 1937–1939. № 1–20/21) выходил в Париже с июня 1937 г. по авг.—сент. 1939 г. Первые три номера журнала дублировали СЗ по составу редакции, по кругу авторов. Журнал заметно изменился с четвертого номера (апр. 1938 г.), когда его единолично возглавил П. Н. Милуков. В РЗ были опубликованы

два ремизовских текста: послесловие к статье проф. П. Паскаля «По следам протопопа Аввакума в СССР» (1939. Июнь. № 18) и мемуарный очерк «Лунатики» (1939. Июль. № 19. С. 3–12).

94. Ремизов — Вишняку

Paris. 25 ноября 1939 г.

25 XI 1939

A. Remizoff, 7, rue Boileau, Paris XVI

Дорогой Марк Вениаминович,
хочу попросить Вас о свидетельстве «Русских записок», мне надо представить нашему «жерану»¹, чтобы попросить о сбавке кварт[ирной] платы. Образец прилагаю². Буду Вам очень благодарен и прошу Вас, *пришлите!* В сумерках не выхожу, ничего не вижу.

Кланяюсь Марии Абрамовне [Вишняк].

A. Ремизов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116). Внизу письма нарисовано солнце.

¹ «Жеран» (от фр. géant) — управляющий домом. См. в «Учителе музыки»: «Корнетов и сам думал: обратиться к жерану, хуже еще кабы не сделать — пожалуешься, и возможно, что этот управляющий-жеран — сделает консьержке внушение, а только от этого внушения добра не жди, она на тебе выместит, найдет чем извести» (*Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 9. С. 123*).

² «Русские записки, *Annales Russes, Paris, le* ___ 1939. Je soussigné directeur или rédacteur en chef de la revue “Annales russes” certifie par le présent que M[onsieur] Alexis Remisoff a collaboré à notre revue. Sa collaboration a dû prendre fin dès le début des hostilités du fait de la suspension de notre publication par suite des événements. Le rédacteur en chef или directeur M. V. Marc Vichniak» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

ПРИЛОЖЕНИЕ:

95. В. Баранов¹ — редакции «Современных записок»

Paris. 6 октября 1925 г.

Paris, le 6 octobre 1925

Редактору «Современных записок».

Многоуважаемый г. редактор,

не могу не поблагодарить Вас от души за доброе начинание. После мучительно-сладкого Переслегина² и непозволительно-нудного «Золотого узора»³ Вы поместили «Сережу» Ремизова⁴.

Спасибо Вам за эту отдушину, за истинно художественное произведение. От этого рассказа, от ласковой улыбки Ремизова все окружающее не кажется таким черным; наконец хоть один писатель нашел способ нарисовать всю безвыходность советских будней и в то же время не возбуждает ненависти и жажды мести.

Если бы Вы знали, как мы, «обыватели» Парижа, ждем появления каждой Вашей книжки, и если бы Вы знали, с какой досадой и огорчением приходилось каждый раз убеждаться, что чуть ли не $\frac{1}{4}$ всей этой столь ценной книги Вы отдали под бормотание бездарного Зайцева и философистику Степуна, Вы бы больше места уделили таким произведениям, как «Сереза».

Примите уверение в моем совершенном уважении.

Вадим Баранов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

¹ Неустановленное лицо.

² Подразумевается: *Степун Ф. А.* Николай Переслегин. (Философский роман в письмах) // СЗ. 1923–1925. № 14–25.

³ Подразумевается: *Зайцев Б. К.* Золотой узор: Роман // СЗ. 1923–1925. № 15–24.

⁴ См.: *Ремизов А. М.* Сереза // СЗ. 1925. № 25. С. 111–128. В примечании внизу значится: «Из книги “Взвихренная Русь”. На даровых хлебах (1919–1920)» (С. 111).

*«Мне надо было бы
с Вами посоветоваться»:
Я. Л. Рубинштейн*

Публикация, вступительная статья и примечания
Д. Ю. Гузевича

Рубинштейн (Rubinstein) Яков Львович (16.4.1879, Хотин – 2.12.1963, Париж) – адвокат, домовладелец, литератор¹. Присяжный поверенный округа Харьковской судебной палаты. Председатель Харьковской городской думы (1917) по списку меньшевиков-интернационалистов; в октябре 1917 г. кандидат в члены Предпарламента. В эмиграции жил в Париже. Член Земгора (с 1920 г. член совета, с 1929 г. председатель юридической комиссии), Русского эмигрантского комитета, Общественного комитета помощи русским беженцам (1920), Российского общественного комитета помощи голодающим в России (1921), Российской лиги защиты прав человека и гражданина (с 1924 г. тов. предс.), Русского музыкального общества за границей (член-основатель, 1931; член правления, автор устава; тов. предс., 1937), Харьковского землячества в Париже (с 1930 г., почетный член), административно-хозяйственного комитета Русской консерватории в Париже, правления Нансеновского офиса Лиги Наций по делам беженцев (в 1935 г. член административного совета), Российского общества Лиги Наций (с 1921 г., один из генеральных секретарей), правления Общества друзей Русского народного университета (1925–1928), Союза русских писателей и журналистов во Франции (предс. в 1932 г.), Политического Красного Креста (член ревизионной комиссии с 1929 г.); председатель (1931–1934) правления Русского коммерческого института в Париже (с 1931 г. почетный член), Комитета Общества помощи сердечным больным в Париже (1931, член-учредитель), комитета Общества друзей «Современных записок» (с 1932 г.), правления Общества друзей русского драматического искусства (1938). С 8 октября 1935 г. представитель (ранее заместитель занимавшего этот пост К. Н. Гулькевича) Совета общественных организаций в эмигрантском комитете в Женеве. В качестве технического советника Межправительственной совещательной комиссии по беженцам (Inter-governmental Advisory Commission for Refugees) Лиги Наций участвовал в Женевской межправительственной конференции по беженцам в 1933 г., где представлял Центральную комиссию по изучению положения русских беженцев (Commission centrale pour l'étude de la condition des réfugiés russes). Между июнем и сентябрем 1940 г. покинул Париж. После нападения немцев на СССР арестован французскими властями и долгое время провел в лагере, затем жил в Лионе. Член Объединения русских адвокатов во Франции (после войны и. о. предс., с 23 марта 1958 г. предс.), правления Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией (с 24 марта 1945 г.), Общества помощи русским беженцам, Комитета по организации чествования памяти В. А. Маклакова (январь 1958 г.),

---

¹ О Я. Л. Рубинштейне см.: *Бочарова З. С.* «Крайне неприятные ограничения, установленные в Германии для нансеновских паспортов»: Письмо С. Д. Боткина В. А. Маклакову, 1934 г. // Исторический архив. 2005. № 5. С. 53–64; Гузевич. Российская эмиграция. С. 469–470; Русское еврейство в зарубежье. Иерусалим, 2001–2002. Т. 8–9: Русские евреи во Франции / Изд., ред. и сост. Д. Гузевич; Евреи России – иммигранты Франции: Очерки о русской эмиграции / Под ред. В. Московича, В. Хазана и С. Брейар. М.; Париж; Иерусалим, 2000. С. 99; Незабывые могилы. Т. 6. Кн. 1. С. 300; Парижский вестник. 1943. № 38. С. 3; Политические деятели 1917. С. 389; Серков. Русское масонство. С. 714–715; Российское зарубежье во Франции. Т. 2. С. 657–658.

общества «Быстрая помощь». Умер после продолжительной и тяжелой болезни. Член Ложи союза Великого Востока народов России в Харькове и Независимой русской ложи в Париже. Его как «жида Янкеля Рубинштейна» регулярно и с ненавистью упоминал в своих речах Жеребков, а «Парижский вестник» относил к группе «носатых» масонов, правивших эмиграцией.

Семь писем Я. Л. Рубинштейна к В. В. Рудневу, одному из редакторов СЗ, сентября–декабря 1935 г. относятся к очень сложной ситуации «смены власти» в Совещательном комитете общественных организаций при Международном нансеновском офисе в Женеве, которая возникла после смерти представителя русских организаций в офисе К. Н. Гулькевича (см. примеч. 5 к п. 4) в июне 1935 г. Последний, бывший дипломат Российской империи, вместе со своим заместителем, Я. Л. Рубинштейном, устраивал как правые, так и левые силы в эмиграции. Избранный демократическим путем на его место Рубинштейн – трезвый политик и «печальник» эмиграции, в этой своей должности занявший надпартийное положение, никак не устраивал правый фланг российской эмиграции в силу своего еврейского происхождения. Он подвергался постоянным атакам, в том числе со стороны Русского общевоинского союза (председатель – упомянутый в одном из писем Рубинштейна Е. К. Миллер). О том, что именно еврейское происхождение Рубинштейна (как, впрочем, и его правоменьшевистское прошлое) служило причиной для нападков на него как на представителя в Нансеновском офисе, прямо пишет Маклаков: его критика «была поставлена на национальную и политическую почву»². Несколько лет спустя «русский фюрер» Ю. С. Жеребков выразится на этот счет еще яснее в своей речи 25 июля 1941 г. перед представителями русской эмиграции: «Следует понять, что прежняя анархия кончилась: кончилась для русской эмиграции и та пора, когда ее мог представлять и вести жид Янкель Рубинштейн»³. Публикуемые семь писем являются прекрасным дополнением к переписке бывших российских послов, перлюстрированных некогда советской разведкой и опубликованных по копиям в 1998 г. Не только они становятся понятны при сопоставлении текстов, но и проясняются «темные» места в переписке самих послов (особенно в корреспонденции Маклакова).

² Чему свидетели мы были...: Переписка бывших царских дипломатов: 1934–1940: Сборник документов. М., 1998. Кн. 2. С. 43.

³ Heller M. Un «Führer russe» à Paris: Ju. S. Žerebkov (1941) // Cahiers du monde russe et soviétique. 1983. Vol. 24. № 1/2. P. 179–199; здесь: P. 184; Стенограмма официального сообщения представителям Русской эмиграции во Франции, сделанного Ю. С. Жеребковым 25-го июля 1941 года. [Париж, 1941]. 8 с. Машинопись (копия) (Собрание И. и Д. Гузевич).

1. Рубинштейн — Рудневу
La Chana. 8 сентября 1935 г.

La Chana, Pollionnay par Vaugneray (Rhône)¹ 8.9.35

Дорогой Вадим Викторович,
благодарю Вас за письмо от 5-го. Надеюсь, что Вы отдохнули, хотя 2 недели — срок небольшой.

Я буду в Париже во вторник и очень хотел бы повидать Вас. Если не трудно, черкните мне по моему парижскому адресу, где Вас найти и в какие часы. У меня Вашего адреса нет. Возможно, что я в Париже не задержусь и что мне придется уехать в среду в Женеву, а между тем мне надо было бы с Вами посоветоваться.

Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Жму Вашу руку.

Ваш Яков Рубинштейн

Мой адрес: 45 bis, rue Guersant. Paris XVII.
(Телефон Etoile 19-82).

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Ля Шана — маленькая горная деревушка, ныне не имеющая статуса самостоятельной коммуны и, видимо, подчиненная Pollionnay — коммуне в кантоне Vaugneray Лионского округа департамента Роны (см.: Dictionnaire des communes. Paris, 1960).

2. Рубинштейн — Рудневу
La Chana. 8 сентября 1935 г.

La Chana, 8 сентября 1935

Дорогой Вадим Викторович,
только что получил Ваше письмо от 6-го. Вот напасть! Уверен, что все это образуется. Посылаю Вам письмо для Кана¹. Он очень внимательный человек и дружелюбно к нам расположен. Не сердитесь за текст: я пишу француз.

Застать Кана можно после 3-х в Лиге (27, rue Jean Dolent, XIV, Metro Glacière или St. Jacques).

Завтра выезжаю в Париж и буду там вечером (в понедельник). Вероятно, во вторник вечером выеду в Женеву. Очень хотел бы Вас повидать во вторник, но боюсь, что не успею с Вами условиться о встрече. Во всяком случае, буду во вторник дома в 9 утра, в 1½ дня и около 8 вечера. Если у Вас будет возможность позвонить — позвоните.

Из Женевы, вероятно, вернусь в Париж, а может быть, заеду еще на неделю в деревню.

В Женеве мой адрес: 117, rue de Lausanne, chez Mme Zagorsky².

Мой телефон в Париже: Etoile 19-82.

Привет Вам и Вере Ивановне [Рудневой]. Крепко жму Вашу руку.

Ваш Яков Рубинштейн

Это письмо сдам завтра на вокзале в Лионе. Отсюда одна почта в день. Почтальон приносит письма и забирает ответы на следующее утро.

Для Кана надо составить коротенькую справку, как ту, кот[орую] Вы мне прислали. Время прибытия во Францию, имя и адрес, место службы, №. Не могу этого сделать, т. к. не имею В[ашего] адреса и не могу разобрать места службы В[еры] И[вановны].

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Возможно, имеется в виду Марсель Кан (в изд.: Чему свидетели мы были... указывает: Пан), сотрудник Лиги Наций, уполномоченный французского правительства по делам эмигрантов. Вел работу в тесном контакте с Маклаковым как главой Русского эмигрантского комитета. Должность, которую он занимал, играла роль ширмы и была связана с вхождением СССР в Лигу Наций, ибо Кремль протестовал против того, чтобы русских эмигрантов представляли сами эмигранты. В результате Франция назначила на соответствующую должность француза, а то, что он в самой Франции всю работу вел совместно с представителем эмигрантов, оказывалось вне пределов компетенции советской стороны. Эту двухуровневую схему разработал Маклаков и старался ее внедрить во всех странах русского рассеяния. См.: Чему свидетели мы были... Кн. 2. С. 34-45, 50-51, 616.

² Загорская (урожд. Рубинштейн) Елена Львовна (1885, Харьков — 20.8.1946, Нью-Йорк), сестра Я. Л. Рубинштейна, участвовала в общественной и культурной жизни эмиграции, жила в Женеве и Париже, позднее уехала в США. Жена экономиста и журналиста Семена Осиповича Загорского (1882 — 17.3.1930, Женева), приват-доцента СПб. ун-та по кафедре политэкономии и преподавателя ряда высших учебных заведений в Петербурге / Петрограде (Высших курсов Лесгафта, частного ун-та при Психоневрологическом институте, Высших коммерческих курсов Побединского), возглавлявшего при Временном правительстве один из департаментов Министерства труда. Он сотрудничал в «Киевской мысли» и в петербургском «Дне». В эмиграции печатал статьи и книги об экономическом положении в СССР, читал лекции на юридическом факультете Русского отделения Парижского ун-та (1923-25), в Русском коммерческом институте (1928), Русском народном ун-те, Русской академической группе, Республиканско-демократическом объединении. Один из основателей и профессор Франко-русского института (1926-28). Участник Международной Гаагской конференции. По личному приглашению Альберта Тома получил пост заведующего русским отделом при Международном бюро труда в Женеве. Сотрудничал в СЗ и в ПН. См.: Незабываемые могилы. Т. 2. С. 558; Российское зарубежье. Т. 1. С. 566.

3. Рубинштейн — Рудневу *Paris, 9 сентября 1935 г.*

9.9.35

Дорогой Вадим Викторович,
имел очень хороший разговор с В. А. [Маклаковым]¹. Нового ничего. Маршака² пока не трогайте. Через час уезжаю и вернусь в Париж дней через 6-7.

В.А. [Маклаков] обвиняет Вас в излишней деликатности за то, что Вы вчера не зашли к нему, убоявшись народу. Он сделает все, что нужно: или сам заедет на Grenelle³, или пошлет Родзянку⁴ на Vaugirard⁵. Повидайте его. Впрочем, он Вам написал еще до разговора со мною.

Жму Вашу руку.

Яков Рубинштейн

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ О В. А. Маклакове см. публикацию в наст. изд.

² Маршак Аким (Иоахим) Осипович (4.9.1885, Киев — 23.1.1938, Ницца), врач-хирург. Среднее образование получил в Киеве. В Антверпене окончил Высшие коммерческие курсы; в Париже — медицинский факультет. В Первую мировую войну находился на Французском фронте. За работу о переломах ног был удостоен премии Перрона и звания лауреата Медицинской академии Франции (декабрь 1920). Сотрудник Франко-русского госпиталя в Вильжюиф (Villejuif) под Парижем (основан в 1921 г.; с декабря 1936 г. — в ведении Главного управления Красного Креста). Один из основателей (1921), тов. предс. (на 1930 г.) и некоторое время предс. Общества русских врачей (в Париже) им. И. И. Мечникова; регулярно выступал с докладами на заседаниях общества. Предс. правления Медицинской секции при Комитете по оказанию помощи нуждающейся еврейской интеллигенции (1928), член Комитета помощи русским туберкулезным во Франции (1934). Секретарь Землячества юго-запада России в Париже (с 1922 г.); член Киевского землячества там же (в 1933 г. вице-президент); член временного комитета Общества друзей журнала «Рассвет» (1932). Предс. (с 1934 г.) Общества друзей Еврейской народной амбулатории (диспансера) им. В. Л. Темкина и главврач (1936) этой амбулатории; вел приемы в новой русской амбулатории (открыта в октябре 1934 г.). Читал лекции в Объединении сестер милосердия Российского общества Красного Креста (1937). Кавалер ордена Почетного легиона (1930). Массон, член парижских ложи Астреи (союз Великой Ложи Франции), ложи Северная Звезда и французской ложи Космос. Страдал бюргеровой болезнью, мучительно болел, перенес ампутацию ног. Родственники: отец: Иосиф Абрамович (?—1918, Киев), предприниматель и благотворитель, создатель ювелирной мастерской в Киеве (1878); сестры были живы в 1938 г.; жена была жива в 1966 г., возможно это Тиханова-Маршак Елена Семеновна (1889—1980). Братья: Владимир Иосифович, торговец-ювелир, женат на Розе Марковне Бриль, отец жены А. М. Юлиуса; Александр Иосифович (1.11.1892, Киев — 24.10.1975, Франция), коммерсант. Сын: Маршак Виктор Акимович (ок. 1908, Франция — 3.9.1966, Франция), врач-хирург. См.: Незабываемые могилы. Т. 4. С. 423; Серков. Русское масонство. С. 525—526; Российская еврейская энциклопедия. Биографии: В 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 254.

³ Rue de Grenelle — улица в 6^е и 7^е округах Парижа. На ней в д. 79 (7^е) находилось российское, а затем советское посольство.

⁴ Родзянко Николай Михайлович (4/16.6.1888 — 19.1.1941, Париж), член Русского музыкального общества за границей (1931; генеральный секретарь, 1934); генеральный секретарь Русского эмигрантского комитета (1936); глава отдела труда Центрального русского офиса, в начале войны устроивший на работу сотни русских, оставшихся без заработка. Отец: Родзянко Михаил Владимирович (9.3.1859, Екатеринославская губ. — 24.1.1924, с. Беодр, Сербия), последний председатель Государственной думы. Жена (с 1921 г., венчание в Сербии): де Оттик (Деопик, де Опик, de Nautric) Лидия Эрастовна (6.7.1898, Курская губ. — не ранее 1966), выпускница гимназии Таганцовой в СПб., в 1915—20 гг. сестра милосердия; с 1924 г. во Франции; художница; в 1958—66 гг. во главе одного из старческих домов под Парижем; См.: Гузевич. Российская эмиграция. С. 458—459; *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия; Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 1. С. 227; Парижский вестник. 1944. № 82. С. 3; Родзянко Лидия Эрастовна / http://zarubezhje.narod.ru/rs/r_005.htm.

⁵ Rue de Vaugirard — улица в 6° и 15° округах Парижа. На этой улице в доме 52 (6°) проживал государственный и политический деятель Anatole de Monzie, который не жаловал русскую эмиграцию, но деятельность которого была с нею связана. См.: Гузевич. Российская эмиграция. С. 457–458; Tout-Paris: Annuaire de la société parisienne: 1939: noms & adresses. Paris: La Fare, 1938. P. 739.

4. Рубинштейн — Рудневу *Paris. 26 сентября 1935 г.*

26.9.35

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю Вам копию ответа de Navailles'я¹ В.А. Маклакову.

Было бы хорошо, если бы Вы такую копию получили от В.А. [Маклакова], который, вообще, тайны из письма de Navailles'я не делает. Тогда Вы могли бы свободно использовать ее.

Пока же, думаю, осторожней *в доверительном* порядке показать ее П.П. Юрневу².
Жду Вас сегодня вечером в 6¼.
Жму Вашу руку.

Ваш Яков Рубинштейн

Копию письма de Nav[ailles'я] по миновании надобности, пожалуйста, пришлите мне.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8) (Илл.: 25). К письму приложен следующий машинописный текст³:

«27 juillet 1935

Mon cher Ambassadeur⁴,

je vous suis reconnaissant de la confiance que vous me témoignez et un peu confus de l'autorité que vous me prêtez.

Sans intention aucune de vous flatter, je dois vous dire tout d'abord que vous seriez tout indiqué pour remplacer Monsieur Goulkevitch⁵ par les hautes fonctions que vous avez occupées, par votre situation personnelle, par des qualités d'intelligence, de savoir et de cœur unanimement reconnues, par un dévouement absolu à la cause des réfugiés russes.

Il convient toutefois de voir comment se présente le remplacement de M. Goulkevitch à Genève.

Au Conseil d'Administration de l'Office International Nansen⁶, les réfugiés sont représentés par des membres titulaires et des membres suppléants désignés par la Commission consultative des organisations privées⁷. M. Goulkevitch était un des trois titulaires. Les deux autres sont MM. Pachalian⁸ et Golden⁹. Les trois suppléants sont MM. Rubinstein, Hanemian¹⁰ et MacKenzie¹¹.

Les travaux et résolutions du Conseil d'Administration sont préparés par le Comité de Direction, qui siège beaucoup plus fréquemment que le Conseil, qui examine le détail des affaires, qui arrête tous les textes et dont les suggestions sont invariablement entérinées par le Conseil d'Administration. D'où cette conséquence qu'un siège au Comité de Direction est plus important qu'un siège au Conseil d'Administration.

C'est le Conseil d'Administration qui nomme les membres du Comité de Direction. Etant donné le nombre très restreint de ceux-ci, M. Goulkevitch était le seul qui y représentait directement les réfugiés, tant russes qu'arméniens et autres.

Sans doute le Conseil d'Administration tiendra à envoyer de nouveau au Comité un

représentant direct des réfugiés. Il sera amené tout naturellement à choisir un de ses membres anciens, bien au courant des principes et des pratiques suivies à Genève et bien connu de lui. Il est douteux qu'il confie la mission à celui de ses membres dernier venu dans son sein, quelque valeur qu'il lui reconnaisse. Il s'en suit que, si vous deveniez demain membre titulaire du Conseil d'Administration, c'est M. Pachalian qui serait désigné pour remplacer M. Goulkevitch au Comité de Direction, car la désignation du Conseil vise la représentation de tous les réfugiés, et non pas spécialement des réfugiés russes.

M. Pachalian est un homme très distingué, que je tiens en haute estime, mais, s'il possède parfaitement les questions arméniennes, il est moins qualifié pour défendre la cause russe.

Donc, si la Commission Consultative des organisations privées vous désignait comme membre titulaire au Conseil d'Administration de l'Office Nansen, les réfugiés russes ne seraient probablement plus représentés par un Russe au Comité de Direction, mais par un Arménien.

A noter que les membres du Comité de Direction ne peuvent pas s'y faire représenter par leur suppléants au Conseil d'Administration.

La marche la plus sûre est la suivante: faire désigner Monsieur Rubinstein comme membre titulaire du Conseil d'Administration de l'Office et de choisir une nouvelle personnalité pour occuper sa place de suppléant. Il n'est pas douteux pour moi que, devenu membre titulaire du Conseil, M. Rubinstein sera envoyé par ce dernier au Comité de Direction en remplacement de M. Goulkevitch. Monsieur Rubinstein fait partie des organisations de Genève depuis très longtemps. Il jouit d'une grande autorité, tant à l'Office Nansen qu'à la Commission Intergouvernementale. Sa profonde connaissance du droit, sa largeur de vue, son impartialité absolue, ses avis tout objectifs, dégagés entièrement de tendances personnelles d'ordre politique ou autre lui ont acquis la considération et la confiance des délégués des gouvernements et des chefs de service de la Société des Nations qui l'ont approché.

Personnellement j'ai collaboré avec M. Rubinstein, cherchant avec lui, dans la solution de problèmes difficiles, ce qui serait le plus profitable aux réfugiés tout en étant acceptable par les principaux pays de refuge. Je ne saurais apprécier trop haut le concours qu'il m'a prêté en toutes occasions que ce soit, par exemple, au cours de la Conférence qui a rédigé les arrangements du 30 juin 1928 ou pour l'application de ces arrangements en France, que ce soit dans la rédaction de la Convention sur le statut international des Réfugiés du 22 octobre 1933, ou encore pour la mise en vigueur du timbre Nansen¹² en France. Dans les nombreux contacts que j'ai eu avec lui, officiellement ou officieusement, dans nos conversations privées sur tous les sujets de politique internationale ou de politique en général, j'ai observé en lui un esprit élevé, nullement attaché à des idées préconçues, cherchant toujours à écarter dans les problèmes intéressant les réfugiés, la prédominance d'idées préférées ou de vues plus familières.

C'est ainsi que je me suis attaché à lui, comme je me suis attaché à vous, mon cher Ambassadeur.

Comme vous, Monsieur Rubinstein me paraît tout à fait qualifié pour remplacer Monsieur Goulkevitch, ce saint homme à qui je garde en mon âme un pieux souvenir. Par les circonstances, il est appelé à être plus utile à la cause des réfugiés russes que vous ne pourriez l'être vous-même à Genève.

Une dernière considération à retenir très attentivement. Le secrétariat de la Société des Nations cherche à éliminer toutes les sources de difficultés. Il est particulièrement sensible à celles qui peuvent provenir des réfugiés depuis que la Turquie et l'URSS ont été admises à Genève. Tout ce qui pourrait éveiller des susceptibilités suscite des appréhensions au sein du Secrétariat Général. La titularisation de M. Rubinstein dans une institution à laquelle il appartient depuis l'origine ne provoquera aucune remarque. Tandis que l'arrivée à l'Office Nansen d'un homme de votre rang et de votre notoriété attirerait l'attention et serait jugée, à tort sans doute, mais jugée tout de même comme ayant une signification politique, ce qui doit être évité dans l'intérêt même des réfugiés.

Mon cher Ambassadeur, vous voyez avec quelle franchise je vous parle. Excusez-m'en. Vous m'y avez incité vous-même et vous m'avez conduit ainsi à vous donner une preuve des sentiments

d'amitié que j'ai pour vous et dont je vous prie de trouver ici, une fois de plus, la sincère expression. Navailles».

¹ Навай-Лабатю Э. де (E. [Edouard?] de Navailles-Labatut), французский дипломат. Зам. директора канцелярии юрисконсульского отдела МИД Франции (sous-directeur des Chancelleries et du Contentieux au Ministère des Affaires étrangères), сотрудник аппарата Лиги Наций, президент Межправительственной совещательной комиссии по беженцам (Inter-governmental Advisory Commission for Refugees; 1931–36); участник Женевской межправительственной конференции по беженцам в 1933 г. См.: Conference intergouvernementale pour les réfugiés: Genève, octobre 1933: Acte Final. [Genève, 1933] (http://webapp1.dlib.indiana.edu/collections/lon-un/league_era/nior/docs/niortr001.pdf); Inter-governmental Conference for Refugees: Geneva, October 1933: Final Act. [Geneva, 1933] (<http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?page=search&docid=3f4b25ee4&skip=0&query=Geneva%201933>).

² Юренев Петр Петрович (4.2.1874, СПб. — 19.1.1945, Париж), из семьи судейско-го чиновника, инженер путей сообщения (вып. 1897 г.). В студенческие годы входил в радикальные несоциалистические кружки. Участвовал в строительстве Московско-Киево-Воронежской железной дороги. Управляющий Новозыбковской дистанцией подъездных путей (с 1903 г.); член правления Московского общества сооружений и эксплуатации подъездных путей в России. В 1904 г. примкнул к либеральному движению. Член партии кадетов (с 1906 г.), член ее ЦК (с 1911 г.). Депутат II Государственной думы (от Черниговской губ.). Председатель 3-го (железнодорожного) отдела Московского Императорского технического общества (в течение 10 лет). Руководил созданием проекта Московского метро (осуществлению помешала война). Член Главного комитета по снабжению армии (Земгор; с 1915 г.); предс. отдела путей сообщения Земгора (с января 1917 г.). Член Московского военно-промышленного комитета. Гласный Городской думы Москвы, член городской управы (с 1917 г.), тов. городского головы (с 1917 г.), руководил отделом снабжения армии при Московской городской управе. Министр путей сообщения (24.7. — 31.8.1917) Временного правительства; противник вмешательства политических сил в деятельность железнодорожного транспорта. Первоначально противник корниловского переворота, встал на его сторону и добровольно вышел из правительства. Член Предпарламента (от кадетов). После Октябрьского переворота возглавил московское отделение Всероссийского союза инженеров, организовал саботаж технической интеллигенции. В октябре 1918 г. уехал в Харьков, затем в Одессу. Предс. Одесской группы национального центра (1919). В 1919 г. в Ростове-на-Дону был предс. организации Союза городов при Добровольческой армии. В начале 1920 г. эмигрировал в Константинополь. Член Бюро политического объединения русских эмигрантов; открыл Русскую гимназию для детей эмигрантов, руководил сетью средних учебных заведений и детских приютов в Болгарии, Югославии и Чехословакии. В первой половине 1920-х гг. жил в Белграде, возглавлял бюро Югославской кадетской группы и Временный комитет Всероссийского союза городов. Опять вернулся в Константинополь. Член местного отделения Партии народной свободы; предс. политического объединенного комитета; член Земско-городского комитета помощи беженцам; предс. Константинопольской кадетской группы. Член бюро съезда Русского национального объединения, от Константинополя вошел в состав избранного Национального комитета. Затем жил в Праге. Во второй половине 20-х гг. переехал во Францию, четыре года вел крестьянское хозяйство в Нормандии, продавал масло в Париже, куда со временем и перебрался и где зарабатывал стиркой белья. Член: Центральной группы партии Народной свободы (1927), Общества помощи больным и нуждающимся студентам (тов. предс., 1929), исполнительного комитета Земско-городского комитета в Париже (Земгора; 1930–31, 1944), его ревизионной комиссии (1930); в 1929–36 гг. редактор издававшегося им «Бюллетеня Комиссии по трудовому земельному устройству беженцев». Член Республиканско-демократического объединения (РДО), Союза русских дипломированных инженеров (в 1933–34 гг. член суда чести), Федерации союзов

русских дипломированных инженеров (член правления, 1935–40), Союза русских ремесленников («Артизаны», член правления с момента создания в январе 1936 г.), Совета русских общественных организаций (1938), Юбилейного комитета для чествования П. Н. Милокова по случаю 80-летия со дня рождения. Секретарь земельной комиссии при Земгоре. Вице-предс. X Конгресса славянских инженеров (1937). Предс. собрания Русских общественных деятелей и Главного комитета Союза городов. Выступал с докладами и лекциями в РДО (1927–31, в т. ч. в Лионе в 1927 г.), в Народном ун-те (1932–35), в Союзе русских (дипломированных) инженеров (1929–37), в Объединенном комитете инженерных и технических организаций инженерных объединений (1931), на «Вечерах недавнего прошлого» (1929), на заседаниях Парижской группы «Крестьянской России» (1930), в Русском коммерческом институте (Billancourt, 1931); принимал участие в собраниях Российского имперского союза (Billancourt, 1931). Сотрудничал в ПН. Во время оккупации Парижа служил сторожем и огородником при заводе в Парижском предместье. В 1929 г. предложен к посвящению в мasonicкую ложу Северной Звезды. Автор мемуаров (1932). Жена: Екатерина Модестовна (1877 – до 20.4.1965), пенсионерка Дома Земгора в Кормей-ан-Паризи. Дочь: Юреньева Любовь (ум. 1990). См.: Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 3. С. 601; Политические деятели 1917. С. 366–367; Серков. Русское масонство. С. 931–932.

³ Русский перевод (выполнен М.Д. Гузевичем; редактурa И.Д. Гузевич):

«27 июля 1935. Мой дорогой Посол, я благодарен за Ваше ко мне доверие, но я немного сконфужен той властью, которой Вы меня наделяете. Для начала, без излишней лести, я должен Вам сказать, что Вы будете самым лучшим кандидатом для замены г-на Гулькевича. На это указывают и высокие посты, которые Вы занимаете, и Ваше личное положение, и Ваши общепризнанные интеллектуальные и моральные качества, и наконец ваша абсолютная приверженность делу русских беженцев.

Обсудим тем не менее практические аспекты замены г-на Гулькевича в Женеве. В Административном совете Международного нансеновского офиса беженцы представлены штатными членами и членами-заместителями, назначенными Совещательным Комитетом общественных организаций. Г-н Гулькевич был один из трех штатных членов наравне с г-ном Пашальяном и Голденом, а тремя членами-заместителями являются г-да Рубинштейн, Анемян и Маккензи.

Работы и резолюции Административного Совета подготавливаются Управляющим Комитетом, который заседает много чаще Совета. Он изучает детали дел, подготавливает тексты и делает предложения, которые всегда подтверждаются Административным Советом. Отсюда следует, что место в Управляющем Комитете важнее места в Административном Совете. Административный Совет назначает членов Управляющего Комитета. Учитывая их малое количество, г-н Гулькевич один представлял там напрямую русских, армянских и других беженцев.

Несомненно, Административный Совет пожелает снова послать в Комитет прямого представителя эмигрантов. Для него, вполне естественно, будет предпочтительно выбрать одного из старых членов, хорошо знающих принципы и практику дел в Женеве и хорошо известных Совету. Сомнительно, чтобы он передал эту миссию новоприбывшему члену, каковы бы ни были его заслуги. Таким образом, если Вы станете завтра титулярным членом Административного Совета, г-н Пашальян будет назначен на место г-на Гулькевича в Управляющем Комитете, так как этот пост должен представлять всех беженцев, а не только специфически русских.

Г-н Пашальян – выдающийся человек, которого я очень уважаю, но если он прекрасно владеет армянским вопросом, то он менее квалифицирован для защиты дела русских беженцев. Таким образом, если Совещательный Комитет общественных организаций назначит вас титулярным членом Административного совета Нансеновского офиса, русские беженцы будут представлены в Управляющем Комитете не русским, а армянином. Замечу, что члены Управляющего Комитета не могут быть представлены своими заместителями в Административном Совете.

Самый верный порядок действий следующий: перевести г-на Рубинштейна на пост титулярного члена Административного Совета Офиса и выбрать нового человека на пост заместителя. Я не сомневаюсь, что, став титулярным членом Совета, г-н Рубинштейн будет послан на замену г-на Гулькевича в Управляющем Комитете. Г-н Рубинштейн давний член Женевской организации. У него большой авторитет в Нансеновском офисе и в Межправительственной Комиссии. Его глубокое знание права, широта взглядов, абсолютная непредвзятость и объективность его мнений, независимо от личных политических и других приверженностей, принесли ему уважение и доверие делегатов правительств и членов служб Лиги Наций, которые с ним имели дело. Я лично сотрудничал с г-ном Рубинштейном в поисках наиболее выгодных для беженцев решений сложных проблем, которые бы оставались приемлемыми для стран эмиграции. Невозможно переоценить помощь, оказанную им мне во множестве ситуаций, как, например, во время Конференции, подписавшей соглашения 30 июня 1928 года, и для последующего применения этого соглашения во Франции, или, например, в ходе написания Договора о международном статусе беженцев 22 октября 1933 года, или, наконец, при введении Нансенской марки во Франции. Во время многочисленных наших официальных и неофициальных контактов, в наших частных разговорах на тему международной политики или политики в целом я заметил в нем возвышенный дух, не привязанный к предвзятым мнениям. Он всегда старался в проблемах, касающихся беженцев, держаться подальше от легких решений и привычных взглядов.

Именно поэтому я привязался к нему, так же как и к Вам, мой дорогой Посол.

По моему мнению, г-н Рубинштейн, как и Вы, вполне квалифицирован для того, чтобы заменить г-на Гулькевича, этого святого человека, который оставил в моей душе благоговейные воспоминания. По стечению обстоятельств он оказывается более полезен делу русских беженцев в Женеве, чем могли бы быть Вы сами.

И, наконец, еще одна деталь, на которую необходимо обратить наше внимание. Секретариат Лиги Наций стремится избавиться от всех источников осложнений. И в особенности от тех, которые могут быть связаны с беженцами, с тех пор как СССР и Турцию приняли в Женеву. Все, что может задеть национальное чувство, вызывает озабоченность Генеральной Ассамблеи. Зачисление в штат г-на Рубинштейна в организации, к которой он принадлежит с самого начала, не вызовет никаких возражений. Тогда как прибытие в Нансеновский офис человека Вашего ранга и с Вашим реноме обратит на себя внимание и будет истолковано, несомненно ошибочно, но тем не менее будет истолковано политически. А этого мы должны избежать в интересах самих беженцев.

Мой дорогой Посол, Вы видите, с какой откровенностью я с Вами говорю. Извините меня за это. Вы меня сами к этому побудили, и я хотел бы, чтобы это было еще одним залогом моей к Вам дружбы, выражение которой я прошу Вас найти в этом письме. Навайтесь».

⁴ «Посол» — обращение к В. А. Маклакову, который для беженских организаций оставался в ранге посла и пользовался дипломатическими привилегиями.

⁵ Гулькевич (Гулевич) Константин Николаевич (ум. 25/26.6.1935, Лозанна, Швейцария), российский дипломат в Турции и Италии, затем посланник в Осло (апрель 1916–1917). В эмиграции — представитель Лиги Наций по делам русской эмиграции в Германии, тов. предс. Административного совета Нансеновского офиса и одновременно один из представителей Совета общественных организаций в этом офисе (он же — Эмигрантский комитет) в Женеве; эксперт по делам беженцев в Лиге Наций (см.: Незабываемые могилы. Т. 2. С. 269; Чему свидетели мы были... Кн. 1. С. 41–42, 166). В. Н. Штрандтман, посланник правительства Колчака в Югославии, писал В. А. Маклакову 7 июля 1935 г. из Белграда о смерти Гулькевича: «это большая для нас потеря, боюсь — незаменимая по существу. На днях проживающие здесь его родственники служили панихиду [...] я пошел в церковь. Чувствовал, что должен отдать этот последний малый долг человеку, который в самую трудную пору жизни эмиграции в изгнании сделал на своем посту все, что было в его силах»

(Чему свидетели мы были... Кн. 1. С. 309). В.А. Маклакову предлагали заступить на его пост, но с учетом ситуации, складывавшейся на выборах в Совете общественных организаций, он отказался; от всей русской эмиграции был избран Рубинштейн, ранее заместитель Гулькевича (Там же. С. 343).

⁶ Административный совет Международного нансеновского офиса. В 1921 г. Лигой Наций был учрежден пост верховного комиссара по делам военнопленных и беженцев (Нансенамт). Хотя с 1 января 1925 г. работа по трудоустройству беженцев была передана Международной организации труда (МОТ), Верховный комиссар оставался ответственным перед Советом Лиги Наций и занимался вопросами правового статуса беженцев. В 1921–24 гг. эту должность занимал Фритьоф Нансен (1861–1930), по инициативе которого Лига наций ввела временные удостоверения личности для лиц без гражданства, т. н. нансеновские паспорта, которые имела значительная часть российской эмиграции. В соответствии с резолюцией Ассамблеи Лиги Наций от 30 сентября 1930 г. была учреждена автономная организация: Международное нансеновское бюро (офис) по беженцам, которое начало свою работу 1 апреля 1931 г. Оно было создано на определенный срок (до 1936 г., а затем продление его полномочий зависело исключительно от Совета Лиги Наций, и решение о продлении должно было приниматься единогласно). Бюро занималось вопросами благотворительности и гуманитарной помощи. Правовая помощь беженцам была поручена секретариату Лиги наций без ограничения срока его полномочий. Нансеновский офис был ликвидирован в конце 1938 г. благодаря усилиям советской дипломатии: СССР вошел в Лигу Наций и сделал все возможное, чтобы не допустить продления полномочий органа, оказывавшего помощь российской эмиграции, впрочем, соглашаясь на то, чтобы он существовал, помогая всем остальным беженцам. Но Лига Наций на такую дискриминацию пойти не могла. Уничтожению офиса помогли разногласия внутри самой российской эмиграции: правые организации начали кампанию против Рубинштейна, избранного на место Гулькевича осенью 1935 г., причем критика нового представителя, по утверждению Маклакова, «была поставлена на национальную и политическую почву». С другой стороны, выставлялась идея Зарубежной России, которая должна быть тем либо иным способом представлена в Лиге Наций. Но с сентября 1934 г. СССР вошел в Лигу (в значительной степени по просьбе ее самой), причем стал постоянным членом ее Совета, и не надо было быть политическим гением, чтобы понять: в этих условиях даже просто постановка вопроса о двух Россиях перед Лигой Наций была самоубийственна для российской эмиграции. Возглавил кампанию борьбы с Рубинштейном Е. К. Миллер, привлекая к протесту Русский общевоинский союз (РОВС). Действовал он чрезвычайно настойчиво, не остановившись перед столкновением с уважаемым представителем своего же лагеря, В. Н. Коковцевым, который предпочел покинуть пост председателя Русского комитета, чем участвовать в этой акции.

⁷ Совецательный комитет (он же — Совет) общественных организаций. Объединял 38 эмигрантских (беженских) частных общественных организаций, из которых «русских» было только 12 (остальные — польские, украинские, армянские и др.). Из них 3 — «правых»: Красный Крест, Общество инвалидов и Общество врачей (представитель И. П. Алексинский), 7 — «левых», и 2 — «центральных»: Совет (Совещение) послов (представитель Гулькевич, затем — Маклаков) и Центральный офис по делам беженцев в Париже (он же — Эмигрантский комитет; представитель Маклаков). Слабое представительство правых организаций связано с тем, что они не сочувствовали Нансену и в свое время не захотели войти в организованный им Совецательный комитет. Комитет являлся частью Международного (Нансеновского) офиса по делам беженцев, который был образован правительствами различных стран, направлявшими в него своих представителей, и чей устав был утвержден Лигой Наций. Совецательный комитет имел право выбрать трех своих представителей в центральные органы Международного нансеновского офиса, которые там действовали на тех же правах, что и представители правительств. Более того, первый русский представитель, Гулькевич, занимал пост тов. предс. Административного совета офиса, т. е.

был вторым лицом в офисе, что было чрезвычайно важно для эмиграции. Первоначально (в 1931 г.?), помимо Гулькевича (с заместителем — Рубинштейном), был избран армянин Л. Пашальян (с заместителем А. Анемяном) и один «иностранец» — Л. Б. Голден (с заместителем У. А. Маккензи). После смерти Гулькевича на выборах три правые организации предложили И. П. Алексинского, семь левых — Рубинштейна; Маклаков, имевший два голоса, был вынужден воздержаться. Ибо, во-первых, СССР подал жалобу на то, что Совет послов, как организация не беженская, а политическая, является нелегитимной в качестве участника СовеЩательного комитета, и в этот момент не стоило обострять ситуацию. И, во-вторых, в самом Эмигрантском комитете мнения разделились, и Маклаков не считал возможным голосовать за одного из кандидатов. В конечном счете было решено представить Рубинштейна в качестве единого кандидата, оставив распри при себе. Таким образом, с 8 октября 1935 г. он стал представлять все русские организации при Нансеновском комитете. СовеЩательный комитет прекратил свое существование вместе с Нансеновским офисом в конце 1938 г. (см.: Чему свидетели мы были... Кн. 1. С. 342–345).

⁸ Пашальян (Pachalian, Bašalean) Леон (Левон; Léon; Lewon) (1868–1943, Париж), писатель, общественный деятель, один из лидеров армянской диаспоры в период между двумя войнами. Армянин из Османской империи. Один из руководителей Центрального комитета армянских беженцев (Comité central des réfugiés arméniens). Член Административного совета Нансеновского офиса и одновременно один из представителей Совета общественных организаций в этом офисе. Технический советник Межправительственной совещательной комиссии по беженцам; участник Женевской межправительственной конференции по беженцам в 1933 г. Проживал в Женеве. После ликвидации Нансеновского офиса обосновался в Париже (1938).

⁹ Голден Л. Б. (Гольден, Golden L. B.), британский дипломат, сотрудник аппарата Лиги Наций, представитель Объединенного британского комитета (United British Committee), технический советник Межправительственной совещательной комиссии по беженцам; участник Женевской межправительственной конференции по беженцам в 1933 г. Член Административного совета Нансеновского офиса и одновременно один из представителей Совета общественных организаций в этом офисе.

¹⁰ Анемян или Ханемян (Hanemian) Ардаваст (Ardavast), армянский беженец из Османской империи, общественный деятель. В январе 1917 г. ездил в США в группе представителей Армянской революционной федерации (Fédération Révolutionnaire Arménienne). В Париже обосновался не позже декабря 1923 г. Член Центрального комитета армянских беженцев. Заместитель Л. Пашальяна на посту члена Административного совета офиса Нансена как одного из представителей Совета общественных организаций в этом офисе. Проживал в Женеве. См.: Revue d'histoire arménienne contemporaine. 1999. Т. 3 (<http://www.imprescriptible.fr/rhac/tome3/p2a>).

¹¹ Маккензи У. А. (MacKenzie W. A.), британский дипломат, сотрудник аппарата Лиги наций, представитель Международного союза помощи детям (Union internationale de secours aux enfants), технический советник Межправительственной совещательной комиссии по беженцам; участник Женевской межправительственной конференции по беженцам в 1933 г. Заместитель Л. Б. Голдена на посту члена Административного совета офиса Нансена как одного из представителей Совета общественных организаций в этом офисе.

¹² Нансеновские марки: 5-франковые марки с изображением Ф. Нансена и с надписью «Société des Nations». После уплаты взноса наклеивались на беженские паспорта вместо гербов, символизирующих власть государства, и давали законную силу документу (решение принято на международной конференции в Женеве в июне 1922 г. и одобрено правительствами 52 стран). Из этих средств формировался особый (оборотный) фонд, использовавшийся для помощи беженцам и для облегчения их переселения и устройства в заокеанских странах, в т. ч. на возвратные ссуды для колонизации и заселения Южной Америки. В некоторых странах, в т. ч. во Франции, российские эмигрантские организации получили право участвовать в распределении этих средств (см.: Бочарова З. С. Правовое положение русских

беженцев на Западе в 1920–1930-е гг. // История. 2002. № 2 (<http://his.1september.ru/article.php?ID=200200201>); Русские беженцы: проблемы расселения, возвращения на родину, урегулирования правового положения: 1920–1930-е годы: Сб. документов и материалов / Сост. З.С. Бочарова. М., 2004 (http://www.hrono.info/libris/ib_b/bezhen38.html); Джалагония В. Двойной подвиг Фридьофа Нансена // Эхо планеты. 1999. № 4. С. 24–25; Чванов М. Неужели нам больше некому поклониться в пояс? // Лит. газета. 2007. 24 окт. № 43 (6143) (<http://www.lgz.ru/article/1989/>).

5. Рубинштейн — Рудневу *Genève. 11 октября 1935 г.*

Genève, 11.X.35

Дорогой Вадим Викторович,
рубашку и пояс нашел и привезу. Вчера состоялось заседание Правления, чисто административное. О выдачах говорить не было возможности. Следующее заседание 28-го. Нужно приготовить записку с указанием суммы. В Париже буду во вторник.

Пожалуйста, передайте мой поклон Вере Ивановне [Рудневой], Николаю Саввичу¹ и Наталии Александровне².

Крепко жму руку.

Ваш Яков Рубинштейн

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Письмо на бланке пансиона: «Pension «Mon chez moi», Genève, 87–89, rue de Lausanne».

¹ Долгополов Николай Саввич (24 февраля 1879 (1880?), Архангельск – 24 июня 1972, Кормей-ан-Паризи), врач-педиатр, общественный деятель. Учился на медицинском факультете Московского ун-та и в Военно-медицинской академии. Член II Государственной думы; в 1914 г. основал завод противогазов. Представитель Временного правительства на Черноморском побережье и в Кубанской области; участник Ледяного похода; член Кубанского краевого правительства (объявило себя верховной властью, действовало в 1917–1920 гг.), министр народного здравоохранения в правительстве Деникина (декабрь 1919 – март 1920). В ноябре 1920 г. покинул Крым с миссией Американского Красного Креста. В эмиграции в Париже. Член Особой комиссии Российского общества Красного Креста. Член (с 1925 г.), затем предс. Земгора, Общества русских врачей им. Мечникова (с января 1946 г. член ревизионной комиссии), бюро Координационного комитета русских эмигрантских благотворительных и гуманитарных организаций с момента его создания (март 1947). Во время войны находился в По (деп. Атлантические Пиренеи), продолжал управлять Земгором. В середине 1946 г. ездил в США; стал представителем в Европе американских русских благотворительных учреждений (Литературного фонда и Учебного фонда им. Кулаева), устраивал стипендии для учащихся, занимался поисками средств для госпиталей. Награжден орденом Почетного легиона (1955) и золотой медалью Société d'Encouragement au progrès (октябрь 1966); в 1949 г. основал Русский дом Земгора для престарелых в Кормей-ан-Паризи (открыт 23 сентября 1951 г.), в котором стал директором (до июня 1955 г.). Член Ассоциации Тургеневской библиотеки; член Комитета по организации чествования Б.К. Зайцева по случаю 50-летия литературной деятельности (1951). Сын: Александр (22.10.1913, Воронеж – 1957, Индия), инженер, участник Второй мировой войны, деятель Сопротивления. Работал в Индии по наладке станков технических станций; погиб от жары. См.: НЖ. 2000. № 218. С. 124, 135; Бахметев – Маклаков. Переписка. Т. 3. С. 520–522 (развернутая характеристика Долгополова в письме В.А. Маклакова к Б.А. Бахметеву от 25 июня 1946 г.);

Гузевич. Российская эмиграция. С. 530–531; Гуль. Я унес Россию. Т. 2. С. 113, 114; *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. Вып. 2. С. 13–14, 122; Незабываемые могилы. Т. 2. С. 400; Российское зарубежье. Т. 1. С. 498; Фонды РЗИА в Праге: Межархивный путеводитель / Отв. ред. Т. Ф. Павлова. М., 1999. С. 142. О его помощи разным лицам (И. А. Бунину, Н. П. Вакару) см.: [Н. С. Долгополов: Некролог] // РМ. 1972. 29 июня. № 2901. С. 11.

² Недошивина Наталия Александровна (10.2.1895, СПб. – 26.5.1983, Франция). Училась на юридическом факультете СПб. ун-та. В эмиграции – секретарь профессора Пилленко; по поручению генерала Врангеля работала по устройству эмигрантов. Позже секретарь и член исполкома Земгора (до 1972 г. или позже). Благодаря ей, С. Долгову и Н. Долгополову Земгор действовал во время и после войны. Представитель во Франции Литературного фонда (американская русская благотворительная организация). С 1927 г. корректор в редакции СЗ. Член правления общества «Быстрая помощь» (1938–1973), Русской секции университетских женщин (1938), Объединения русских адвокатов во Франции (в 1947–1960 гг. член совета), Координационного комитета русских эмигрантских благотворительных и гуманитарных организаций (31 мая 1947 г.), Комитета по организации чествования памяти В. А. Маклакова (январь 1958 г.). В 1946 г. член исполкома, главный секретарь Дома для русских пансионеров (с 1951 г.) в Кормей-ан-Паризи, в последнее время – пансионерка этого дома. В октябре 1966 г. награждена серебряной медалью Société d'Encouragement au progrès. См.: Гузевич. Российская эмиграция. С. 521; *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. Вып. 2. С. 13, 132; Незабываемые могилы. Т. 5. С. 61; Российское зарубежье во Франции. Т. 2. С. 259.

6. Рубинштейн – Рудневу *Genève. 29 ноября 1935 г.*

29.XI.35

Дорогой Вадим Викторович,
сейчас получил письмо из Парижа с сообщением, что во вторник по инициативе д[окто]р[а] Маршака состоится частное совещ[ание] правления О[бществ]а врачей¹. Вопрос о поведении И. П. А[лексинского]² поставлен очень остро, но возможно, что наши сторонники просто не сумеют провести правильно свое дело. Если разрешите, я бы очень советовал Вам повидать Маршака в понедельник и дать ему нужный совет о том, как поставить дело. И. П. А[лексинский] отыгрывается на том, что он, де, за себя не голосовал. Дело, разумеется, не в том, голосовал ли он за себя или нет, а в другом: в его поведении на совещании у В. А. М[аклако]ва, в его позиции в коковцовском комитете³, в комиссии ген[ерала] Миллера⁴ и пр. Я думаю, что если наши друзья располагают большинством, им следовало бы занять позицию, которая вывела бы Союз врачей⁵ из черносотенного блока⁶: 1) выразить сожаление по поводу поведения И. П. А[лексинского] на частном совещании 7-го октября (оно изложено в интервью); 2) признать правильным голосование в пленуме 8-го октября; 3) постановить (это максимум) выйти из Русского комитета и войти в наш Совет общ[ественных] орг[анизаций]⁷; 4) выразить порицание И. П. А[лексинскому] за подписание от имени Союза врачей записки бар[она] Нольде⁸ Авенюлю⁹ и опубликовать об этом.

Жму Вашу руку.

Ваш Яков Рубинштейн

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Общество русских врачей (в Париже) им. И. И. Мечникова (учредительное собрание

22 марта 1921 г.). Один из основателей, постоянный член правления, тов. предс. (на 1930 г.) и затем предс. — врач-хирург А. О. Маршак. Председатели: Н. А. Гольдштейн (1922–23), Ф. Е. Крессон (1923–24), И. П. Алексинский (1924–36), К. С. Агаджанян (1938–40). Почетными членами являлись проф. В. Н. Сиротинин и А. М. Безредка (1923). На регулярных собраниях общества (1–2 раза в месяц) читались лекции, делались научные доклады. В октябре 1930 г. был создан фонд им. А. О. Маршака для бесплатного содержания неимущих больных в госпитале в Вильжюифе. Общество устраивало традиционные ежегодные балы (врачебные балы), благотворительные концерты-балы в пользу кассы взаимопомощи, нуждающихся членов общества, больных русских беженцев (1925–39), организовывало артистические программы и спектакли для своих членов (1927, 1930). Проводились благотворительные публичные лекции (1935, в пользу вдов и сирот русских врачей за границей). Организовало Общедоступные курсы медицинских знаний (1939–40). В январе 1928 г. Общество вошло в состав только что учрежденного Союза обществ и союзов русских врачей за границей, который базировался в Париже и объединял также Русско-сербское общество в Югославии, Русское медицинское общество в Берлине, Союз русских врачей в Болгарии и Союз русских врачей в Югославии. На втором съезде (14–18 ноября 1936 г.) были также представлены Русское медицинское общество в Великобритании, Общество русских врачей в Чехословакии, Общество русских врачей в Эстонии, Общество русских врачей в Нью-Йорке, Общество русских врачей в Сан-Франциско. См.: Хроника. Франция. Т. 4. С. 477–478.

² Алексинский Иван Павлович (3.5.1871, с. Опарино Александровского у. Владимирской губ. — 28[26?].8.1945, Касабланка, Марокко), из потомственных дворян, хирург, профессор. Окончил медицинский факультет Московского ун-та. Ученик проф. А. А. Боброва, главврач клиники Иверской общины; преподавал на Высших женских курсах, ассистент, приват-доцент, затем профессор по кафедре хирургической патологии Московского ун-та; директор университетской клиники. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Член I Государственной думы, кадет. В 1911 г. в знак протеста против политики министра народного просвещения с большой группой профессоров подал в отставку. Октябрьский переворот оценил резко отрицательно. В 1919 г. примкнул к Белому движению. В 1920 г. с войсками Врангеля эвакуировался в Константинополь. В эмиграции был действующим врачом; активно занимался политической деятельностью, один из близких сотрудников Врангеля. Зам. предс. Русского совета. Читал лекции в Народном ун-те в Константинополе. Участвовал в устройстве курсов медсестер в Константинополе, Югославии и Болгарии. С 1923 г. — в Париже. Член Русского объединенного эмигрантского комитета во Франции; предс. Главного правления Объединения и Совета Русского зарубежного патриотического движения, предс. (с 1924 г.) Общества русских врачей им. Мечникова, которое представлял в Совете общественных организаций в Женеве; член Русской академической группы, член Общества врачей — участников Великой войны 1914 г.; предс. правления Объединения русских врачей за границей (до 1935 г.); тов. предс. Российского зарубежного съезда в Париже (1926); член Главного правления Российского общества Красного Креста. Участник политических собраний у вел. кн. Николая Николаевича. Один из основателей Франко-русского госпиталя в Вильжюифе под Парижем, где работал хирургом, был вице-предс. Совета госпиталя. Тов. предс. (1929), предс. (1931) Общества бывших воспитанников Московского ун-та; член Комитета по празднованию 175-летия Московского ун-та. Член Покровительственного комитета Друзей русских скаутов (1931), предс. Комитета помощи семьям борцов, погибших за родину (1932). После 1937 г. переехал в Марокко, работал в клинике в Касабланке. См.: Незабываемые могилы. Т. 1. С. 59; Российское зарубежье. Т. 1. С. 42–43; Чему свидетели мы были... Кн. 1. С. 344–345.

³ Вероятно, имеется ввиду Русский комитет (см. ниже), бессменным председателем которого с 1924 г. был гр. Владимир Николаевич Коковцов (19.4.1853, с. Горно-Покровское Боровичского у. Новгородской губ. — 28/29.1.1943, Париж), до революции — статс-секретарь, министр финансов и предс. Совета министров, член Гос. совета, сенатор; в эмиграции

с 1918 г.; пред.: Русско-французской торговой палаты, Союза ревнителей памяти имп. Николая II (до 1936 г.), правления бывших воспитанников Имп. Александровского лицея, совета Союза русских кавалеров ордена Почетного легиона (1933), Распределительного комитета в Париже в 1940 г. (распределял денежные средства, переводившиеся Лигой Наций из Женевы и полученные от продажи паспортов русским во Франции, между русскими благотворительными организациями). Надо отдать должное Коковцову: человек правых взглядов, он отказался участвовать в агитации против Я. Рубинштейна и Нансеновского офиса и возражал против обращений в Лигу Наций (1937/38), догадываясь, к чему это может привести. В результате он вступил в конфликт с большинством Русского комитета и покинул пост председателя. Оставил мемуары. См.: *Незабытые могилы*. Т. 3. С. 375–376; *Российское зарубежье*. Т. 1. С. 713.

⁴ Миллер Евгений-Людвиг Карлович (25.9/7.10.1867, Динабург Витебской губ. – 11.5.1939, Москва), генерал-майор (1909), генерал-лейтенант (1914); генерал от кавалерии (1919). Окончил Николаевский кадетский корпус (1884), Николаевское кавалерийское училище (1886), Академию Генштаба (1892). Военный атташе в Бельгии, Голландии, Италии (1898–1907); участник Первой мировой войны; с осени 1917 г. представитель Ставки Главковерха при итальянском главном командовании; в январе 1919 г. приглашен в качестве генерал-губернатора во Временное правительство Северной области; в мае Колчаком назначен Главкомом войсками Северной области; 12 августа 1919 г. принял главнокомандование Северным фронтом; в сентябре назначен главным начальником края; в феврале 1920 г. воссоздал Временное правительство Северной области, заняв в нем посты военного министра и управляющего иностранными делами. 19 февраля 1920 г. был вынужден оставить Архангельск. В эмиграции с июля 1920 г. по апрель 1922 г. был главноуполномоченным ген. Врангеля в Париже по военным и морским делам; с 1922 г. начальник штаба ген. Врангеля; в 1924–1930 гг. занимал ряд должностей в Русском общевоинском союзе, в т. ч. был председателем первого (французского) отдела, с 1929 г. зам. и помощник ген. Кутепова; с 26 января 1930 г., после похищения ген. Кутепова, предс. Русского общевоинского союза. Член РСХД. 22 сентября 1937 г. похищен агентами НКВД в Париже и отправлен на пароходе «Мария Ульянова» в Ленинград, от туда в Москву. На Лубянке содержался под именем Иванова Петра Васильевича; расстрелян (версия, что он был застрелен при попытке похищения, ибо оказал сопротивление [Фонды РЗИА в Праге. С. 331, ошибочна). В годовщины его похищения в парижских церквях служили панихиды. См.: *Алексинская Т.* Русская эмиграция 1920–1939 гг.: Ее костяк – Белая армия // *Возрождение*. 1956. № 60. С. 33–41; *Бортьевский В. Г.* В Париже исчезали генералы: Нераскрытые тайны зарубежной деятельности ОГПУ-НКВД // Он же. *Избранные труды*. СПб., 1999. С. 381–396; *Краевский Б.* Похищение генерала Е. К. Миллера // *Вестник РХД*. 1998. № 178. С. 159–182; *Калиткина Н. Л.* Е. К. Миллер: «Подло я не умру» // <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/041015124958.htm>; *Незабытые могилы*. Т. 4. С. 542.

⁵ Из-за того, что в письме используются разговорные названия организаций (которые часто были очень близки у разных структур), а не официальные, точная идентификация затруднительна. Явно автор письма и под «Обществом врачей», и под «Союзом врачей» подразумевает одну и ту же организацию, в то время как в рамках российской диаспоры во Франции существовало очень активное Общество русских врачей (в Париже) им. И. И. Мечникова, Общество русских врачей – участников Великой войны, действовавшее как ветеранское объединение, и Христианский союз русских врачей при РСХД (образован в октябре 1931 г.; *Хроника. Франция*. Т. 2. С. 229). И хотя по характеру самого объединения – этно- и религиозно-ориентированного, довольно изоляционистского характера (так, оно не вошло в Объединение русских врачей за границей, что ясно из списка участников Второго съезда Объединения в ноябре 1936 г.) можно было бы подумать, что речь в письме Рубинштейна идет о нем, это не так. Похоже, что И. П. Алексинский, который был связан с обеими

организациями, но являлся председателем именно Общества им. Мечникова, попытался втянуть его в орбиту Русского комитета «черносотенного блока», по выражению Рубинштейна. Учитывая количество евреев и вообще лиц нерусской национальности, являвшихся членами Общества им. Мечникова, это был нонсенс. Участники событий чувствовали ситуацию острее нас и пытались ее исправить, что и подтверждает публикуемое письмо. Не исключаем, что конфликты конца 1935–1936 гг. вокруг этого вопроса сыграли свою роль в том, что Алексинский в конечном счете покинул Париж и переехал в Марокко, тогда французскую колонию.

⁶ Очевидно, что имеется в виду блок организаций, объединявшихся в рамках РКОО (см. ниже). По-видимому, антисемитские настроения были в этой части эмиграции столь сильны, что дипломат Рубинштейн в переписке в данном случае не стесняется в выражениях.

⁷ Русский комитет объединенных организаций (РКОО; он же Русский объединенный эмигрантский комитет во Франции). Один из двух союзов (второй – Совет русских общественных организаций), объединивших большинство русских эмигрантских организаций во Франции. Между этими союзами шла постоянная борьба за влияние на российскую диаспору. РКОО был более правым, представляя военные, ветеранские, православные и другие собственно русские организации и правые политические партии, а Совет общественных организаций – более левым, куда входили различные демократические и менее националистические объединения, левые политические партии, еврейские и некоторые другие этноконфессиональные организации. Оба союза делегировали своих представителей в признанный Францией Русский эмигрантский комитет (РЭК), созданный в июне–октябре 1924 г. после признания Францией Советского Союза. Председателем РЭК являлся В. А. Маклаков, фактический неофициальный глава русской эмиграции во Франции, во многом благодаря принципиально надпартийной позиции которого удавалось сдерживать постоянно кипевшие страсти. Председателем РКОО с момента создания в 1924 г. был гр. В. Н. Ковцов, во главе Бюро РКОО стоял Маклаков. Совет общественных организаций (создан в том же 1924 г.) возглавлял А. И. Коновалов. Членом президиума Совета, а затем (с 1940 г.) его вице-председателем являлся Н. Д. Авксентьев. Среди входивших в Совет – А. М. Петрункевич и К. В. Соколов (с 1937 г.); А. А. Титов (тов. предс.) и П. П. Юренев (с 1938 г.). См.: Гувезич. Российская эмиграция. С. 455; Чему свидетели мы были... Кн. 2. С. 37.

⁸ Нольде Борис Эммануилович, барон (14.12.1876, СПб. – 28.5.1948, Лозанна, Швейцария), юрист, дипломат, историк; окончил юридический факультет СПб. ун-та; экстраординарный профессор Петроградского Политехнического института, профессор Александровского лицея, Высших женских (Бестужевских) курсов, Петроградского ун-та по кафедре международного права (1917). Читал лекции в университетах Франции, Бельгии и Голландии. Автор многочисленных научных работ. Служил в МИД (1907–1914): юрисконсульт, начальник юридического, экономического, административного отделов, директор 2-го департамента; участник Международной конференции в Гааге; член постоянной палаты Третейского суда в Гааге. Член ЦК Партии народной свободы. Вместе с В. Д. Набоковым составил акт отречения от престола вел. кн. Михаила Александровича и передачи им всей полноты власти Временному правительству. Тов. министра в МИД (при П. Н. Милюкове, с середины марта 1917 г.); с мая 1917 г. член Особого совещания по выработке закона о выборах в Учредительное собрание; член Предпарламента; в ноябре 1917 г. арестован в числе других кадетов – членов комиссий по выборам в Учредительное собрание, но вскоре освобожден; из Петрограда выехал в 1919 г. В Белом движении сторонник германской ориентации. В эмиграции с 1920 г. (с лета 1919? г.). Осенью 1919 г. пытался склонить финнов к участию в походе на Петроград в обмен на признание независимости Финляндии, но Колчак как Верховный правитель России этому воспротивился. Один из организаторов Российского общества Лиги народов (предс. учредительного собрания в Париже, 4 февраля 1920 г.). Член комитета Парижской группы Партии народной свободы (май 1920 г.; ратовала за поддержку генерала П. Н. Врангеля), Русской академической группы (май 1920 г.), совета профессоров Русского института исторических и юридических наук

(сентябрь 1920 г.), бюро съезда Русского национального объединения (июнь 1921 г., Париж). На октябрь 1923 г. в Польше. Доктор государственного права, преподавал советское право в Сорбонне (в т. ч. читал лекции в Институте русского права при юридическом факультете Сорбонны, 1921–22), в Русском народном ун-те, в Русском юридическом обществе, декан русского юридического факультета при Институте славяноведения в Париже. Участвовал в качестве эксперта в работе Совещания послов. В качестве технического советника Межправительственной совещательной комиссии по беженцам Лиги Наций участвовал в Женевской межправительственной конференции по беженцам в 1933 г., где представлял Совет бывших русских послов (Council of former Russian Ambassadors). Член Главного управления Российского общества Красного Креста. Был близок к евразийцам. Член акционерного общества издательства «Иллюстрированная Россия» (21.5.1926); сотрудничал в «Возрождении», ПН, «Грядущей России», СЗ; автор книги о франко-русском союзе и мемуаров (1930); занимался адвокатской деятельностью. За участие в Сопротивлении награжден орденом Почетного легиона (на 1938 г. являлся офицером ордена, таким образом, после войны должен был стать командором). Печатался в РМ. В департаменте Sarthe приобрел имение, где занимался садоводством. В эмиграции прожил с «нансеновским» паспортом. См.: Гузевич. Российская эмиграция. С. 527–529; Незабываемые могилы. Т. 5. С. 166; Политические деятели 1917. С. 238–239; Политические партии России. С. 404–405; Сухарев. Материалы. Кн. 1. С. 343.

⁹ Авеноль Жозеф (Avenol Joseph Louis Anne; 9.6.1879, Melle, Deux-Sèvres, Франция – 2.9.1952, Duillier, Canton de Vaud, Швейцария), французский дипломат. Инспектор финансов; занимал высокие посты в Министерстве финансов. Направлен Францией в Лигу Наций в 1922 г. С 1923 г. заместитель генерального секретаря Лиги по вопросам финансов, а с 1933 г. – второй генеральный секретарь (в том же году 3 июля стал первым), член межправительственного консультативного комитета Лиги Наций по вопросам беженцев. В 1940 г., после поражения Франции, сторонник сотрудничества с Гитлером и Муссолини, поддержал Петэна. Покинул Женеву и Лигу Наций 31 августа 1940 г. Однако в длительной перспективе его отношения с режимом Виши не сложились, и в 1943 г., накануне Нового года, избега ареста немцами, покинул Францию и вернулся в Швейцарию. См.: Чему свидетели мы были... Кн. 2. С. 43, 45, 485, 525; <http://www.s9.com/Biography/Avenol-Joseph-Louis-Anne>.

7. Рубинштейн – Рудневу *Genève. 4 декабря 1935 г.*

4.XII.35

Дорогой Вадим Викторович,
благодарю Вас за письмо.

Несколько слов о здешних делах.

1. Эксперты 2-го закончили свои «допросы» и теперь обсуждают тезисы своего доклада. Надеюсь, что удастся а) сохранить до 1938 г. О[ffice] I[n]ternational N[ansen]¹; б) дать ему теперь же возглавление, хотя бы с временным до Assemblée² титулом; в) ввести в доклад указание, что беженская проблема и в будущем потребует какого-то международного центра; д) добиться ясного указания на то, что центр внимания должен занимать вопрос о правовом положении и о конвенции и е) обособить и, может быть, совсем отделить от нас немецкий центр.

2. Кампания черносотенцев здесь хорошо известна. Отношение к ней самое отрицательное. С помощью украинцев и поляков³ она может привести

к изменению конституции оффиса [так!], т. е. к отказу от прямого участия беженцев в управлении⁴.

3. Мое личное положение здесь никогда не было так твердо, как теперь. Тут дело не в сочувствии, а в другом: сотрудничество с «протестантами» представляется по женевским условиям невозможным. Оно грозило бы всяческими политическими осложнениями. За меня держатся просто потому, что со мною можно говорить на общем языке, что верят, что я в трясину не потяну и что я понимаю, что тут возможно и что недостижимо. Это доброе и доверчивое отношение проявляют не только друзья (Маккензи, Феррьер⁵ и др.), но и люди из секретариата Лиги.

4. Через приятеля-бельгийца знаю, что б[ольшевы]ки внимательно следят за кампанией. Как они ее воспринимают, не знаю, но догадываюсь.

Из того же источника получил новое подтверждение, что избрание В. А. М[аклакова] привело бы нас к прямому конфликту, т. е. что на избрание В. А. М[аклакова] в правление было бы наложено вето.

5. Записка 3-х расшифрована. Записку Земгора⁶ (первую и вторую) спешно распечатали и поместили под тем же №, что и записку трех. Присоединения (их около 70-ти) к записке Нольде печатать не стали. Надеюсь, что записка 3-х не встретит сочувственного отзвука в докладе экспертов.

6. Барон был принят прохладно. После его ухода один из комиссаров отозвался о нем и о Кр[асном] кресте⁷, что вот, мол, некто «confortablement installé dans la misère des réfugiés»⁸.

7. Маттео⁹ я мало видел. Она растерялась перед комиссией, и ее показание прошло незамеченным. Мать Мария¹⁰ произвела очень хорошее впечатление. В. И. Лебедев¹¹, по-видимому, переборщил.

8. Хотя план трех не встретил сочувствия, нам надо быть готовыми к расширению сов[ещательного] Комитета. Ряд организаций (первые — христ[ианские] труд[ящиеся])¹² будут ставить свои кандидатуры. Надо подготовить и нам демократ[ических] кандидатов¹³.

9. Надо мать Марию и С. М. Зернову¹⁴ ввести возможно скорее в наш Совет обществ[енных] орган[изаций].

Пожалуйста, познакомьте с этими сведениями К. Р. [Кровопоускова]¹⁵ и Н. С. [Долгополова], а по приезде и Н. Д. [Авксентьева].

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Яков Рубинштейн

Вероятно, вернусь только в воскресенье.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Международный офис Нансена, он же Международное нансеновское бюро (офис) по беженцам, неофициально иногда — Эмигрантский комитет в Женеве. См. примеч. 6 к п. 4.

² Имеется в виду Ассамблея Лиги Наций.

³ Украинская и польская диаспоры, хотя и восходили к одной Российской империи, но имели свои организационные структуры, также представленные в Нансеновском офисе, что, впрочем, не мешало многим их представителям участвовать и в русских организациях.

⁴ Видимо, речь идет об угрозе ликвидации Совещательного комитета, через представительство которого эмигранты могли влиять на эмиграционную политику различных государств, входивших в Лигу Наций.

⁵ Феррьер Адольф (Adolphe Ferrière, 30.8.1879, Женева – 16.6.1960, там же), шведский педагог и общественный деятель. Один из создателей «нового воспитания». С 1900 г. преподавал в т. н. «новых школах» Германии и Франции, частных закрытых учебных заведениях-интернатах, с прекрасно поставленной системой преподавания, где готовились будущие «капитаны промышленности». С 1909 г. читал лекции в Женевском ун-те; в 1912–22 гг. проф. Института Ж.-Ж. Руссо в Женеве, в 1912–14 гг. один из основателей и предс. Международного бюро новых школ; в 1921–33 гг. основатель и активный деятель Международной лиги нового воспитания и ее секций во Франции, Бельгии, Испании и др. странах; участвовал в создании и работе Международного бюро по воспитанию (1925). Создатель и директор Международного института образования (Institut international d'éducation). В 1939–40 гг. один из организаторов Швейцарского народного движения за мировую федерацию (Mouvement populaire suisse pour la fédération mondiale). Архивы – в Женевском ун-те (Centre d'archives et de recherches européennes // <http://www.unige.ch/ieug/ressources/archives/jilek.pdf>). См.: Большая советская энциклопедия: В 30 т. 3-е изд. М., 1970–1978. Т. 27. С. 322.

⁶ Земгор – Объединенный Комитет Всероссийской организации союзов земств и городов (Земгор), он же Российский земско-городской комитет (после 1917 г.: Российский земско-городской комитет помощи российским эмигрантам), образован 10 июля 1915 г. для координации деятельности Земского союза (Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам) и Городского союза (Всероссийского союза городов); лидеры – кн. Г. Е. Львов и А. И. Шингарев. Деятельность Земгора была направлена на организацию тыла: оборудование госпиталей, санитарных поездов, помощь беженцам, инвалидам, размещение заказов на обмундирование. После Февральской революции многие деятели Земгора входили в состав Временного правительства; Октябрьскую революцию встретили враждебно. 17 января 1918 г. декретом СНК РСФСР Земский и Городской союзы и Земгор были упразднены, их имущество передано ВСНХ; средства, оставшиеся за границей, использовались для финансирования белых армий. Воссоздан в Париже 5 июля 1920 г. как благотворительная организация (по другим данным – с января 1920 г., но в реальности – с конца января или начала февраля 1921 г.; предс. кн. Г. Е. Львов); образовал Деловой (Исполнительный) комитет (члены: Г. А. Алексеев, В. В. Вырубов, В. Ф. Зеелер, Н. В. Макеев, В. А. Оболенский, Т. И. Полнер, В. В. Руднев; кандидат в члены А. А. Титов, секретарь Г. Ф. Никитин), который действовал в Софии, Константинополе, Белграде, имел связи с местными организациями в Эстонии, Латвии, Финляндии, Швейцарии, Чехословакии; пользовался поддержкой правительства Антанты. В 1921–1924 гг. финансировался в значительной степени Совещанием российских послов в Париже. В 1925 г. создал Русский коммерческий институт в Париже (30 декабря 1926 г. включен в число частных учебных заведений, признанных государством, что давало возможность официального признания выдаваемых дипломов). В период наибольшей активности содержал полностью либо субсидировал в разных странах 65 учреждений и обеспечивал обучение свыше 6000 детей и нескольких сотен студентов (на 1926 г. – 200 человек). При Земгоре работала (с 1926 г.) Земельная комиссия по устройству русских в разных странах. Его активность, хотя и в меньших размерах, продолжалась и после войны. На 1988–1994 гг. располагался по адресу: 35, rue du Martray, Cormeilles-en-Parisis. В 2000–2001 гг. был действующей организацией (предс. Ю. А. Трубников; ранее, на 1988 г., – Н. Вырубов / N. Wygouboff; зам. предс. А. Шмеман / A. Schmemann); имел под своим покровительством Русский старческий дом в Cormeilles-en-Parisis (открыт 23 сентября 1951 г.). См.: *Алексинская Т.* Эмиграция и ее молодое поколение // *Возрождение.* 1957. № 65. С. 33–34; *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. Вып. 1. С. 224–225; *Ponfilly R. de.* Guide Russe, Ukrainien, Biélorusse de France. Paris, 1994; *Кудрякова Е. Б.* Российская эмиграция в Великобритании в период между двумя войнами. М., 1995. С. 14–15; Комитет Земгор // РМ. 2000. 30 марта – 5 апр. № 4311. С. 22; *Трубников Ю.* «Связь с Россией восстанавливается»: Председатель Земгора Юрий Трубников отвечает на вопросы Андрея Корлякова // РМ. 2001. 22–28 февр. № 4354. С. 11; *Хитрова Е. В.* Русская диаспора во Франции

в период между двумя мировыми войнами // Россия и Франция: XVIII–XX века. М., 2001. Вып. 4. С. 259–261; ГАРФ: Путеводитель. Т. 4. С. 285; *Будницкий О. В.* Сопровождение российских послов в Париже и Земгор // *Cahiers du Monde russe*. 2005. Vol. 46. № 4. Р. 699–717; *Серапионова Е. П.* Отношения Пражского и Парижского Земско-Городских комитетов // Там же. Р. 797–816; *Тетеревлева Т. П.* «Глухая провинция рус. эмиграции»: Пореволуционное Русское зарубежье на Севере Европы в переписке эмигрантов: 1931–1937 гг. // Исторический архив. 2005. № 1. С. 23–55.

⁷ Российское общество Красного Креста (РОКК); оно же – Русский Красный Крест (старая организация) = Croix Rouge russe (Ancienne organisation). Распущено советским правительством в 1918 г., но восстановлено за рубежом в 1919/20 г. Его работой руководило созданное в 1919 г. Парижское совещание по делам РОКК (признано российским правительством адмирала Колчака); в 1921 г. для управления РОКК была образована Особая комиссия. (Утверждается, что Главное управление этого общества располагалось в Париже с февраля 1921 г.; см.: *Хитрова Е. В.* Русская диаспора во Франции. С. 259. При этом первая зафиксированная акция Управления РОКК в Париже – участие в организационном собрании Русского общественного комитета – датируется 17 августа 1920 г.; см.: Хроника. Франция. Т. 1. С. 11.) РОКК поддерживало свои комитеты и управления в 22 странах и в 1921–1925 гг. имело в них 12 больниц, 4 лагеря, 55 амбулаторий, 6 санаториев, 11 зубоорудительных кабинетов, 9 убежищ для инвалидов, 23 общежития, 26 столовых, 35 мастерских, 11 складов. В т. ч. в 1920-е гг. в Париже оно в своем ведении имело развитую сеть учреждений, оказывавших медицинскую помощь эмигрантам: 3 госпиталя, 2 лазарета, 24 амбулатории и зубоорудительных кабинета, 2 санатория для больных туберкулезом, 10 домов отдыха и приютов для престарелых, 11 детских приемников и общежитий. В Париже РОКК имело несколько комитетов: Комитет помощи детям, Комитет помощи туберкулезным больным, Комитет помощи больным, Комитет помощи престарелым, Комитет социальной помощи, Бюро труда и др. Среди тех, кто его финансировал (на 1923 г.), – Российский финансово-торгово-промышленный союз; Финансовая комиссия при Совещании послов в Париже (по 1925 г.), Национальный фонд (В. А. Маклаков) и др. После войны председателем РОКК была гр. А. И. Шувалова, генеральным секретарем – Н. Г. Елисеев. Ныне остается действующей организацией; адрес: 13 rue Robert Lindet, 15°. На 1994 г. в Ницце имело Старческий дом (35 av. Caravadossi, Nice). См.: Диаспора. Париж; СПб., 2003, [Вып.] 5. С. 327–330; *Ипполитов С. С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И.* Три столицы изгнания: Константинополь, Берлин, Париж: Центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг. М., 1999. С. 175–180; *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. Вып. 1. С. 223–224; Вып. 2. С. 45–47; *Ponjilly R. de.* Guide Russe.

⁸ с комфортом устроился на нищете (или: за счет нищеты) беженцев (франц.).

⁹ Маттео А. Е. (ум. не ранее 1940), деятельница культуры. Член Общества «Икона» (1931), предс. иконописного отдела РСХД (1931). Выступала на собраниях РСХД в Париже (1934); организатор «обедов для обездоленных русских людей» (1936). Предс. Комитета социальной помощи русским эмигрантам (1937–40).

¹⁰ Кузьмина-Караваева (урожд. Пиленко; по 2-му браку Скобцова) Елизавета Юрьевна (8/20.12.1891, Рига – 31.3.1945, концлагерь Равенсбрюк), поэт, философ, публицист, художник, общественно-религиозный деятель. Отец, Юрий Дмитриевич Пиленко (ум. в 1906 г.), тов. прокурора Рижского окружного суда; мать, С. Б. Пиленко, урожд. Дмитриева-Мамонова (1862–1962), из старинного дворянского рода. Дед, Дмитрий Васильевич Пиленко, за службу начальником Кубанского казачьего войска был награжден огромными угодьями в районе Анапы, куда семья и переехала в 1895 г.; в 1905–06 гг. семья жила в Ялте. После смерти отца в 1906 г. Е. Ю. с матерью переехала в СПб., где закончила частную гимназию и философское отделение Бестужевских курсов. В 1910 г. вышла замуж за юриста Д. В. Кузьмина-Караваева (1886, СПб. – 16.3.1959, Рим), члена партии с.д. (позднее, в эмиграции, куда был выслан в 1922 г. на «Философском пароходе», – католический священник). Входила в «Цех поэтов», дружила с А. Ахматовой, С. Городецким; посещала заседания в «башне»

Вяч. Иванова; гостила в Коктебеле у М. Волошина. В 1912 г. выпустила первый сборник стихов «Скифские черепки». Была первой женщиной, заочно изучавшей богословие в СПб. духовной академии. Как член партии эсеров после Февральской революции 1917 г. была гор. головой Анапы. Второй брак – в 1919 г. с Д. Е. Скобцовым-Кондратьевым (1894–1968), казачьим деятелем, писателем, с которым эмигрировала через Константинополь и Белград. С 1923 г. – в Париже. Секретарь Религиозно-философской академии; вольнослушательница Православного богословского института; сблизилась с С. Булгаковым, который стал ее духовным отцом. С 1930 г. – разъездной секретарь РСХД. Сотрудничала в журналах СЗ, РЗ, «Воля России», «Путь», «Новый град»; в газетах «Дни», ПН. Автор многих религиозно-философских, мемуарных и художественных книг, большого количества стихов. В 1932 г., после церковного развода с Д. Е. Скобцовым, приняла постриг, который совершил митр. Евлогий, и имя Мария, в честь св. Марии Египетской. Член правления Союза русских безработных Парижа (1932). В середине 1930-х гг. организовала в Париже: центр социальной помощи братство «Православное дело» (среди основателей – митр. Евлогий, Н. Бердяев, о. С. Булгаков, К. Мочульский); общежитие с дешевой столовой, для которой сама доставала продукты и готовила; санаторий для туберкулезных больных. Участница собраний общества «Круг» (основано в 1935 г. Фондаминским). На rue de Lourmel в Париже оборудовала церковь, сама выполнила роспись стен и стекол, вышила гладью панно. С началом войны в 1939 г. «Православное дело» основало швейную мастерскую, работавшую по заказам французской армии. После оккупации Парижа в 1940 г. выдавала евреям свидетельства о принадлежности к православному приходу, помогала готовить документы, укрывать, переправлять в провинцию. Во время акции «Велодром д'Ивер», когда тысячи евреев были загнаны на Зимний стадион, пробралась туда и спасла несколько детей. 9 февраля 1943 г. арестована за укрывательство евреев; погибла в газовой камере. В ноябре 1949 г. в Париже было создано «Общество друзей Матери Марии». В 1947 и 1949 гг. в Париже вышли посмертные сборники «Стихотворения, поэмы, мистерии; Воспоминания об аресте и лагере в Равенсбрюке» и «Стихи». Родственники: дочь, уехала в Москву и умерла от сыпного тифа в июне 1936 г.; сын, Юрий, был арестован в 1943 г. вместе с матерью. См.: Русские писатели 1800–1917. Т. 3. С. 209–211; ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 228–231; Незабываемые могилы. Т. 3. С. 612–614.

¹¹ Лебедев Владимир Иванович (псевд.: Александров; февр. 1882 [1883, 1884], Ахалцихе, Кавказ – 30.3.1956, Нью-Йорк), журналист. Окончил Тифлисское пехотное училище. Участник русско-японской войны; награжден орденами. Вышел в отставку, примкнул к эсерам. С 1908 по 1917 г. – в эмиграции. Редактировал партийный журнал «За народом», печатался в «Русском богатстве». В 1914 г. с русскими эмигрантами во Франции сформировал отряд, вступил в него солдатом; произведен в лейтенанты французской армии. С Западного и Салоникского фронтов в русские («Русские ведомости» и др.) и французские газеты посылал корреспонденции (позднее изданы книгами на двух языках). После Февральской революции 1917 г. с Брешко-Брешковской и Гуковским возвратился в Россию. Редактировал газету «Воля народа». Предс. комиссии Временного правительства по поднятию дисциплины в армии (апрель 1917 г.); управлял Морским министерством (май – август 1917 г.); в конце августа ушел в отставку из-за расхождений с военным министром Б. В. Савинковым. В Харькове вел подготовку к выборам в Учредительное собрание; избран в него от ПСР. В начале 1918 г. сформировал на Волге «народную армию Учредительного собрания»; член Главного штаба Народной армии, тов. управляющего Военным министерством и чрезвычайный уполномоченный Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Участвовал в боях с Красной армией; при взятии Казани захватил золотой запас Государственного банка и вывез его в Самару. Командирован Уфимским государственным совещанием (конец 1918 г.) с особыми полномочиями во Владивосток и США; был также во Франции, собирал средства на борьбу с большевиками. Эмигрировал в 1919 г. В Париже соредатор журнала «Pour la Russie»; в Праге редактировал газету «Воля России»; сотрудничал в берлинской газете «Голос России» (1921); затем соредатор журнала «Воля России». В Праге

сотрудничал во французской газете «Paris soir», в сербской «Политике» и в официальном органе Лиги Наций «Journal des Nations». В 1929 г. нелегально побывал в России. При содействии чехословацкого правительства создал в Белграде организацию Земгора для оказания культурной помощи. Выступал на собраниях «Кочевья» (1929), «Воли России» (1930, 1936), «Дней» (1930, 1932), «Новой России» (1936); член Культурно-просветительского клуба «Труд» (1933–35); участвовал в заседаниях Пореволуционного клуба (1936); член правления Оборонческого движения (1936). Один из соредакторов журнала «Проблемы» (1934–36). Предс. Земгора. В Женеве участвовал в работе Нансеновского беженского офиса. В 1936 г. переехал в Чикаго, где редактировал «Рассвет», в 1938 г. — в Нью-Йорк. Член редакции НРС. С 1942 г. — основатель и бессменный предс. Общества приехавших из Европы. Масон, член французской Ложы Космос в Париже. См.: Незабываемые могилы. Т. 4. С. 68–69; Серков. Русское масонство. С. 465.

¹² По всей видимости, имеется в виду Союз русских трудящихся христиан (РТХ). В целом именно в 1930-е гг. русские стали принимать активное участие в различных христианских синдикатах (до февраля 1933 г. в справочнике «Хроника. Франция» не встречается информации ни о РТХД, ни о местных Союзах РТХ). Возможно, что одной из первых появилась русская секция CFCS (Французской конфедерации трудящихся христиан, ФКТХ; иногда Французской конфедерации дружинников-христиан: создана в ноябре 1919 г.; с октября 1965 г. — Confédération française démocratique du travail = CFDT). Заметим, что позднее, в 1947–49 гг., именно от русской секции CFCS издавалась газета РМ. В 1930-е гг. стали возникать Русские группы Конфедерации христианских синдикатов во Франции (КХСФ; секретарь-инструктор А. М. Куракин; март — июнь 1933 г.). Они представляли из себя Союзы русских трудящихся христиан в различных городах Франции (Paris, Le Creusot, Saint-Etienne, Besançon и др.), которые, вступив в РТХД, объединились в Федерацию Союзов РТХ во Франции. Вторая сессия Совета Федерации Союза РТХ проходила 11–12 ноября 1933 г. в Pont de Cheron (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 483; *Ковалевский П.* Начало пути: «Откуда пошла “Русская мысль” и как стала быть» // РМ. 1972. 20 апр. № 2891. С. 5; [Факсимиле с. 1 первого номера РМ от 19 апреля 1947 г.] // Там же. С. 1; ср.: Dictionnaire de la politique française / Dir. H. Coston. Paris, 1979. Т. 3. P. 166–167). Вот почему эта организация заявила о своих правах на уровне Нансеновского офиса именно в середине 1930-х гг.: она недавно завершила свое формирование и встала на ноги.

¹³ Речь, судя по всему, идет о том, что в этот период вставал вопрос о дополнительном введении в Советательный комитет к 38 организациям, представленным там, еще ряда других, и было важно, что это еще будут за организации: «правые» или «левые».

¹⁴ Зернова Софья Михайловна (24.12.1899, Москва — 18.1.1972, Париж), педагог, общественный деятель, мемуарист; из дворян, дочь Московского головы Михаила Степановича Зернова, врача-терапевта и бальнеолога, и его жены Софьи Александровны, урожд. Кеслер (10.8.1865, Москва — 28.8.1942, Париж), педагога. В начале 1920 г. вся семья эмигрировала в Константинополь, оттуда в Белград, в 1927 г. (в октябре 1925? г.) в Париж, где М. С. Зернов открыл частную врачебную практику (на 1929 г. по адресу: 395, rue de Vaugivard, 15°; см.: Врачебный отдел: [Объявления]: Д-р М. С. Зернов. Внутрен. болезни // Дни. 1929. 20 окт. № 59. С. 16). На 15 ноября 1921 г. — студентка Белградского ун-та; в 1925 г. окончила его философский факультет; на 1923 г. член Союза русских студентов этого ун-та, участвовала в создании и работе РСХД — в Югославии, затем во Франции (1923–1931). В 1932–1934 гг. заведовала бюро по приисканию труда для русских, учрежденным при Русском общевоинском союзе в Париже. В 1935 г. создала в Париже Центр помощи русским беженцам. Основала Русский детский дом и с 1939 г. им заведовала (в Вильмуассоне, с 1954 г. в Монжероне). В 1948–1951 гг. работала секретарем Центрального офиса русских беженцев. После войны занималась спасением эмигрантов: ей «удалось освободить многих арестованных из незаслуженного ими заключения. А граждане СССР, находившиеся в результате военных действий на французской территории? Скольких из тех, за коими в буквальном смысле слова охотились зимой

1944/1945 г. НКВД, С. М., со свойственной ей смелостью, спасла от насильственной репатриации!» (*Эден М. Н. С. М. Зернова* // НЖ. 1972. № 106. С. 288–290; здесь: С. 290). Член правления Федерации русской молодежи (1950). Как и В. М. Зернов, член Комитета по организации чествования памяти В. А. Маклакова (1958). В августе 1961 г. и в июле 1966 г. ездила в СССР. По сообщению (ноябрь 2004 г.) букиниста и антиквара И. М. Лемперта (он прибыл во Францию с помощью Зерновой, познакомившись с ней в Сочи летом 1966 г.), оказывала помощь в эмиграции из стран Восточной Европы. См. некрологи: РМ. 1972. 20 янв. № 2878. С. 11; 1972. 27 янв. № 2879. С. 11; *Шуляк Е.* Елка в Монжероне (9-го января) // Там же. С. 10; Памяти С. М. Зерновой // РМ. 1972. 3 февр. № 2880. С. 10; *Кононова-Милославская А.* Софья Михайловна Зернова // Там же; *Андроникова Н. А.* Осиротел детский дом // РМ. 1972. 17 февр. № 2882. С. 11. См также: *Татаримова Е.* Русская молодежь в Зарубежье // Возрождение. 1971. № 234. С. 129–134; *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. Вып. 2. С. 14, 124; *Зеньковский В.* Мои встречи с выдающимися людьми // Записки Рус. академич. группы в США. 1995. Т. 27. С. 20–21; *Gorboff M.* La Russie fantôme: L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne, 1995. P. 112; Гузевич. Российская эмиграция. С. 523–524; Незабываемые могилы. Т. 2. С. 615–616; Сухарев. Материалы. Кн. 1. С. 192–193.

¹⁵ Кровопусков Константин Романович (18/30.5.1881, Николаев – 21.1.1958, Париж), экономист, социолог, общественный деятель. Обучался в ун-тах Мюнхена и Фрейбурга; преподавал в Николаеве; во время Первой мировой войны – уполномоченный Союза городов; после Февральской революции – уполномоченный министра продовольствия и городской голова в Одессе. Член партии эсеров; вошел в состав Союза возрождения России, принимал участие в работе Яского совещания, послан для переговоров с французами в Константинополь, ездил для переговоров в Рим, Париж, Лондон; возвратился в начале 1919 г. и едва не попал в плен к большевикам; вывезен на миноносце в Константинополь; семья прибыла в Марсель в 1920 г.; жил в Париже. Член Российского Общественного комитета помощи голодающим в России (1921); в 1921–1925 гг. и в 1929 г. управляющий делами, в 1925–1926 гг. предс., затем член совета, в 1930–1937 гг. зам. предс., с 1944 г. также член (в т. ч. предс.) исполкома Земгора; с 1924 г. бессменно входил (от левых, объединившихся в Совет русских общественных организаций) в Русский эмигрантский комитет, в 1929 г. член его рабочей комиссии; с 1922 г. тов. предс., затем до кончины предс. правления Одесского землячества. Член Педагогического бюро и Переселенческой комиссии (1925), Комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей (до 1927 г. тов. предс.), правления Тургеневской библиотеки, бюро Координационного комитета русских эмигрантских благотворительных и гуманитарных организаций (с 1947 г.). В 1931–1945 гг. тов. предс. правления Общества «Быстрая помощь», в 1945–1951 гг. зам. Маклакова как директора Офиса по делам русских беженцев во Франции, тов. предс. Пушкинского комитета (апрель 1949 г.); член правления Объединения благотворительных и гуманитарных организаций русских беженцев во Франции («Les Fonds humanitaires des réfugiés russes en France», 1955). В 1950–1954 гг. организовывал дома для престарелых эмигрантов, которые приняли до двух тысяч человек (в т. ч. основатель и директор Русского дома в Gagny). Преподавал в Русском коммерческом институте (с 1928 г., читал курс кооперации), во Франко-русском институте (1933, член правления). Член правления Русского народного ун-та (с 1930 г.), Общества друзей РНУ (с 1932 г., в ревизионной комиссии), администратор бюро библиотеки РНУ (1933). Сотрудник ПН. Масон, член парижских ателье: Капитула Северная Звезда (1926) и Ложи Северная Звезда, а также французской Ложи Космос. См.: Archives de la Préfecture de police (Paris). Cart. VA 1710. Dos. 7023-K-96; Bibliothèque universitaire de l'Université populaire russe; *Александров С. А.* Историческая наука российской эмиграции 20–30-х гг. XX века: Хроника. М., 1998; Гузевич. Российская эмиграция. С. 468–469; Еврей России – иммигранты Франции. С. 401; *Колтышев П. В.* На страже русской чести // Русское прошлое. 1992. Кн. 3. С. 167–224; Незабываемые могилы. Т. 3. С. 560–561; Российское зарубежье. Т. 1. С. 760; Серков. Русское масонство. С. 434–435.

*«Я исполнил свой долг и тогда,
и теперь. Исполню и впредь»:*
С. Г. Сватиков

Публикация, вступительная статья и примечания
О. В. Будницкого¹

---

¹ О. В. Будницкий – профессор Высшей школы экономики (Москва).

Сергей Григорьевич Сватиков родился в 1880 г. в Ростове-на-Дону. После окончания ростовской гимназии учился на юридическом факультете Петербургского университета. В 1899 г. за участие в студенческих волнениях был исключен из университета и был вынужден уехать в Германию. Завершил образование в Гейдельбергском университете, получив в 1904 г. звание доктора философии. За границей прошел и другие «университеты» — политические. Переписывался с редакцией «Искры», примкнул к социал-демократам, разделял взгляды меньшевиков. Печатался, однако, в заграничном органе русских либералов — «Освобождении» П. Б. Струве.

С 1904 г. в Ростове-на-Дону, участвовал в банкетной кампании. За одну из речей был арестован, но вскоре освобожден. В 1905 г. выпустил в Ростове-на-Дону в издательстве «Донская речь» книгу «Общественное движение в России (1700–1895)» и брошюру «Созыв народных представителей».

По-видимому, в 1906 г. переехал в Петербург. Был «сведущим лицом» (т. е. экспертом) в комиссиях при социал-демократических фракциях II и III Государственных дум, читал лекции в петербургских рабочих клубах по истории освободительного движения в России (в 1908 г. запрещены градоначальником), проводил экскурсии для рабочих в музеях. На основе диссертации, изданной в Гейдельберге в 1904 г. на немецком языке², подготовил монографию «Проекты и попытки изменения государственного строя в России (с 1801 по 1881 г.)» (издана не была). В 1909 г. сдал экзамен в Юридическую комиссию, подтвердив в России юридическое образование, стал помощником присяжного поверенного.

Сватиков много печатался. Его статьи и рецензии публиковались в журналах «Былое», «Голос минувшего», «Исторический вестник», «Русское богатство», «Современный мир», «Русская мысль». Ряд работ он посвятил истории высших учебных заведений: брошюру «Русские университеты и их историческая библиография» (Пг., 1915), статьи «Русское студенчество прежде и теперь» и «Русская студентка (1860–1915)» (обе — в сборнике «Путь студенчества» [М., 1916]), «Увольнение В. И. Семевского и петербургское студенчество» (Голос минувшего. 1916. № 2), «Опальная профессура 80-х» (Там же. 1917. № 2) и др. В 1915–1917 гг. Сватиков преподавал на Бестужевских курсах. В период Первой мировой войны — оборонец.

Вершина его политической карьеры пришлось на 1917 год. После Февральской революции Сватиков назначен помощником начальника Главного управления по делам милиции. В мае 1917 г. направлен в качестве комиссара Временного правительства в западноевропейские страны для ликвидации заграничной агентуры Департамента полиции и проверки дипломатических служб. Оставляя в стороне его политическую работу, которая вызвала очень разноречивые отзывы современников, — недоброжелатели называли его и «революционным жандармом», и просто «толстым болваном», — заметим, что инспекция архивов заграничной охранки и допросы некоторых сотрудников снабдили

² См.: *Swatikow Sergius*. Die Entwürfe der Aenderung der russischen Staatsverfassung: Zur Entwicklung der konstitutionellen Ideen in Russland (1730–1819): Univ. Diss. Heidelberg, 1904.

его бесценным историческим материалом. По итогам командировки Сватиков написал небольшую книжку «Русский политический сыск за границей» (Ростов н/Дону, 1918), переизданную в 1941 г. НКВД «для служебного пользования». Опыт царской охранки, по-видимому, оказался полезным преемникам «рыцаря революции».

Сватиков вернулся в Петроград в сентябре 1917 г. А в ноябре был вынужден уехать, чтобы избежать ареста большевиками, в Ростов-на-Дону. Сотрудничал (по его собственным словам) в конце 1917 — начале 1918 г. с основателями Белого движения генералами М. В. Алексеевым и Л. Г. Корниловым. Однако в армии к Сватикову относились с подозрением как к социалисту. В январе—феврале 1919 г. работал в Отделе пропаганды Особого совещания при генерале А. И. Деникине. На службу в качестве своего заместителя Сватикова пригласил заведующий отделом — его соученик, известный донской предприниматель, хозяин издательства «Донская речь» Н. Е. Парамонов. Однако идеи Парамонова о создании широкого антибольшевистского фронта, включая социалистов, не были поддержаны руководителями Белого движения. Особое раздражение вызвал Сватиков, так и не утверждённый в должности по инициативе председателя Особого совещания генерала А. М. Драгомирова. В результате Сватиков покинул Отдел пропаганды, а вскоре ушел в отставку и Парамонов³.

18 марта 1919 г. Сватиков, совсем недавно склонявший В. Л. Бурцева сотрудничать с Отделом пропаганды, писал своему старому приятелю: «Я пробыл товарищем министра 2 месяца фактически и с 17 янв[аря] по 21 февр[аля] юридически, и подал в отставку. Парамонов — то же. Причина — крайнее черносотенство Драгомирова, коему подчиняется и Деникин, более осторожный, спокойный и разумный... По-видимому, примирительная программа Парамонова отвергается и заменяется более правой. Я же хлопотал о том, чтобы меньшевики работали совместно с Добрармией. И удавалось! Эх, Львович. Ничему-то люди не научились и не забыли. Мстительные и злобные!..»⁴.

С февраля 1920 г. в эмиграции, жил в Париже. Был парижским представителем Русского заграничного архива в Праге, членом правления Русской библиотеки им. И. С. Тургенева. Сотрудничал в газете «Общее дело», в журналах «Родимый край», «Донская летопись» (Вена), «Казачий журнал», «Временник Общества друзей русской книги». Читал в Сорбонне лекции по истории политических идей и студенчества в России. Участвовал в проведении литературных утреников для детей эмигрантов, Дней русской культуры, выступал с докладами и чтением произведений русских классиков. В 1924 г. в Белграде вышел наиболее значительный исторический труд Сватикова — «Россия и Дон (1549–1917): Исследования по истории государственного и административного права и политических движений на Дону». Монументальный том почти в 600 страниц издала Донская историческая комиссия. Рецензенты, среди которых были А. А. Кизеветтер⁵ и Б. И. Николаевский⁶, отметили богатство собранного Сватиковым материала, но подвергли довольно жесткой критике его выводы⁷.

Теперь — еще об одной сфере деятельности Сватикова — его борьбе с антисемитизмом, которой, собственно, и посвящены два публикуемых ниже его письма к М. В. Вишняку (п. 7–8). Еще в период Первой мировой войны, сопровождавшейся обвинениями евреев в измене, депортациями и другими преследованиями, Сватиков

³ См. подробнее: «Большевистский Карфаген» должен быть разрушен... (Письмо С. Г. Сватикова В. Л. Бурцеву) / Сост. О. В. Будницкий // Отечественная история. 1993. № 2. С. 148–152.

⁴ «Большевистский Карфаген». С. 152, примеч. 21.

⁵ СЗ. 1925. № 23. С. 492–495.

⁶ Каторга и ссылка. 1926. Кн. 22. С. 271.

⁷ Подробнее о Сватикове-историке см.: *Маркедонов С. М.* С. Г. Сватиков — историк и общественный деятель. Ростов-на-Дону, 1999.

принял участие в деятельности «Общества изучения еврейской жизни», более известного под неофициальным названием «Общества борьбы с антисемитизмом». Основателями Общества были Л. Н. Андреев, М. Горький и Ф. К. Сологуб. Для готовившегося Обществом сборника «Евреи на Руси» Сватиков написал исследование «Евреи в русском освободительном движении». Однако тогда оно, как и сборник в целом, не увидело света⁸.

В начале 1920-х гг. Сватиков, опираясь на материалы своего расследования деятельности заграничной охранки, опубликовал ряд статей об изготовлении «Протоколов сионских мудрецов» и о деятельности предполагаемого заказчика «Протоколов» — руководителя Заграничной агентуры Департамента полиции в конце XIX — начале XX в. П. И. Рачковского⁹.

Однако центральным эпизодом его борьбы на «еврейском фронте» стало выступление в качестве свидетеля и эксперта на втором Бернском процессе (29 октября — 1 ноября 1934 г.) по делу о распространении «Протоколов сионских мудрецов». Всего в 1933–1935 гг. состоялось три процесса (точнее, один процесс «в трех частях») по делу о распространении «Протоколов». Процесс инициировали швейцарские еврейские общины. Главной целью истцов были не швейцарские наци, а их хозяева и вдохновители — германские нацисты. Не случайно в качестве эксперта со стороны защиты выступил глава нацистского ведомства пропаганды полковник Ульрих Флейшауэр. Среди экспертов, привлеченных обвинением, преобладали русские специалисты — В. Л. Бурцев, П. Н. Милуков, Б. И. Николаевский, С. Г. Сватиков. Это тоже было не случайно — как показывают документы, сохранившиеся в собрании Б. И. Николаевского в архиве Гуверовского института, истинными организаторами процесса были российские эмигранты, первую скрипку среди которых играл И. М. Чериковер. А непосредственным организатором экспертизы был знаменитый архивист Борис Николаевский¹⁰.

В конечном счете суд в Берне признал «Протоколы» подделкой и бессмыслицей, что, впрочем, мало повлияло на судьбу этого «бестселлера», по выражению Ю. Н. Давыдова. В период подготовки к процессу Сватиков написал работу «Создание “Сионских протоколов” по данным официального следствия 1917 года». Однако она увидела свет лишь 65 лет спустя после завершения второго Бернского процесса¹¹. Заметим, что вопрос о заказчиках и составителях «Протоколов» отнюдь не так ясен, как это некогда казалось Сватикову. Историки и литературоведы по-прежнему тратят немало чернил для выяснения авторства ядовитой фальшивки. Однако не будем углубляться в историю этого

⁸ См.: Сватиков С. Г. Евреи в русском освободительном движении / Публ. В. Е. Кельнера // Евреи и русская революция: Материалы и исследования / Ред.-сост. О. В. Будницкий. М.; Иерусалим, 1999. С. 29–160.

⁹ См.: Сватиков С. Г. Рачковский и его подлоги // Общее дело. 1921. № 393; *Он же*. Конец сионских протоколов // Там же. 1921. № 430; *Он же*. Подлоги Рачковского (к вопросу о Сионских Протоколах) // Еврейская трибуна. 1921. 26 авг.

¹⁰ См. подробнее: Будницкий О. С. Г. Сватиков и его борьба на «еврейском фронте» // Евреи и русская революция. С. 22–28. О Бернском процессе см.: Бурцев В. «Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог // Бурцев В. В погоне за провокаторами; «Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог. М., 1991. С. 299–335; в т. ч. изложение выступления Сватикова, с. 305–307 (впервые книга Бурцева была опубликована в 1938 г. в Париже); Бен-Итто Х. Ложь, которая не хочет умирать. «Протоколы сионских мудрецов»: столетняя история. М., 2001. С. 342–436. Заметим, правда, что автор последней книги многое путает, в особенности это касается российских реалий, по-видимому, не слишком хорошо ему известных. Это же касается изложения показаний Сватикова. Последний говорил во время суда о своих ранах, полученных во время еврейского погрома в Ростове-на-Дону в 1905 г., в изложении же Бен-Итто он якобы утверждал, что был ранен во время Первой мировой войны.

¹¹ Опубликована нами в кн.: Евреи и русская революция. С. 163–222.

столетнего вопроса, отослав интересующихся к специальной литературе¹². Полагаем, что изложенного нами достаточно для понимания контекста, в котором были написаны приводимые ниже письма Сватикова к Вишняку. Остается добавить, что М. В. Вишняк накануне суда в Берне напечатал в ПН обширную статью «Суд над “Протоколами сионских мудрецов”»¹³, а затем был специальным корреспондентом этой газеты на процессе.

Скончался С. Г. Сватиков в Париже 17 января 1942 года.

---

¹² См.: *Рейтблат А. И.* Нилус и «Протоколы сионских мудрецов» (Обзор публикаций последних лет) // Новое литературное обозрение. 2006. № 78. С. 377–391; *Аронов Л., Баран Х., Зубарев Д.* К пред- истории «Протоколов сионских мудрецов»: Ю. Д. Глинка и ее письмо императору Александру III // Там же. 2006. № 82. С. 169–182; Генеалогия провокации: Из истории «Протоколов сионских мудрецов» / Сост. Х. Баран // Там же. 2009. № 96. С. 73–153; *The Global Impact of the Protocols of the Elders of Zion: A Century-Old Myth*/Ed. E. Webman. London; Nex York, 2011; *Die Fiktion von der jüdischen Weltverschwörung. Zu Text und Kontext der «Protokolle der Weisen von Zion»*/Hrsg. von E. Horn und M. Hagemeister. Göttingen, 2012.

¹³ ПН. 1934. 27 окт. № 4965. С. 4.

1. Руднев — Сватикову
Paris. 22 сентября 1921 г. [?]

Paris, le 22.IX.

Многоуважаемый Сергей Григорьевич!

Мне очень неловко, но к большому прискорбию моему, кассовые дела «Е[врейской] т[рибуны]» сейчас не в таком состоянии, чтобы авансировать статьи, печатающиеся не в ближайшие 2 недели.

Прошу очень извинить и не сетовать на меня, — таковы пришли времена.

С истин[ным] ув[ажением]

В. Руднев

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Svatikov papers. Box 6). Год установлен предположительно. Письмо на бланке с надписью: «La Tribune Juive, revue hebdomadaire consacrée aux intérêts des juifs russes. Rédaction & administration 3, rue Washington (8e)».

2. Фондаминский — Сватикову
Paris. 17 июня 1929 г.

17 VI 1929.

Многоуважаемый Сергей Григорьевич,

позвольте напомнить Вам Ваше мне обещание похлопотать в Тургеневской библиотеке о выписке журнала «Историк-марксист»¹ (и недостающих экземпляров — имеется №№ 1–4, а вышло уже 10). Неуютно писать работу по русской истории, не ознакомившись с единственным историческим журналом, хотя бы и таким. Возвращаюсь в Париж через несколько дней и собираюсь, с Вашего разрешения, как-нибудь зайти к Вам, чтобы побеседовать с Вами и посмотреть Ваши книги.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондам[инский]

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Svatikov papers. Box 2). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Svatikoff, 88 b[oulevard] Port-Royal, Paris XVI»; адрес отправителя: «Fondaminsky, Villa Belvédère, Grasse»; почт. шт.: «Paris, [нрзб].VI.29».

¹ Историк-марксист / Институт истории АН СССР. М.: Правда, 1926–1941. № 1–94.

3. Фондаминский — Сватикову

Paris. 31 августа 1930 г.

31 VIII 1930

1 rue Chernoviz, Paris XVI

Глубокоуважаемый Сергей Григорьевич, сегодня встретил Валериана Конст. Агафонова¹ и узнал от него, что Вы заведуете организацией поездки делегатов Академ[ического] Союза на съезд ученых в Софию². Разрешите в таком случае обратиться к Вам с нижайшей просьбой. Я тоже еду на съезд, разумеется, не в качестве делегата от организаций и на свой счет³. Но я получил известие из Софии, что мне выслан членский билет, по которому я могу получить удешевленный проезд по железным дорогам и на пароходе — надеюсь его получить через день — два. Моя просьба к Вам: не можете ли Вы помочь мне получить льготный билет до Софии или, по крайней мере, научить меня, что я должен для этого сделать. Помимо этого, указать мне, какие проездные визы я должен получить (болгарская виза мне выслана). Если надо, я явлюсь к Вам, когда и куда Вы укажете. Я слышал, что выезжать надо 9-го и что билет на пароход надо заказать заранее. Простите, что снова затрудняю Вас просьбой.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Svatikov papers. Box 2). Сохранился конверт; адрес получателя: «Monsieur Svatikoff, 8 rue Fustel de Coulanges, Paris V»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 1 rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 31.VIII.30».

¹ Агафонов Валериан Константинович (1863–1955, Ницца), геолог, минералог, профессор геологии в Сорбонне; общественный деятель, товарищ председателя Русского академического союза.

² V съезд русских академических организаций за границей состоялся 14–21 сентября 1930 г. в Софии.

³ Ср. в письме Фондаминского к И.А. Бунину от 2 сентября 1930 г.: «Я уезжаю 9-го сент[ября] на съезд ученых в Софию. Вернусь к 1-му окт[ября]» (наст. изд. Т. 2. С. 825).

4. Фондаминский — Сватикову

Paris. 6 сентября 1930 г.

6 IX 1930

Дорогой Сергей Григорьевич, искренне благодарю Вас за заботы обо мне. Я уже получил все визы и билет. К сожалению, у меня больше ничего нет о казачестве.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Svatikov papers. Box 2). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Svatikoff, 8 rue Fustel de Coulanges, Paris»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 1 rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 7.IX.1930».

5. Фондаминский — Сватикову

Paris. 5 декабря 1930 г.

5 XII 1930

Дорогой Сергей Григорьевич,
наконец удалось достать и выслать Вам нужные номера «С[овременных] з[аписок]». — Вы их уже получили или получите завтра. Если не хватает еще какого-либо номера, пожалуйста, сообщите — я дошлю.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Svatikov papers. Box 2). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Svatikoff, 8, rue Fustel de Coulanges, Paris»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 1 rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 5.XII.1930».

6. Авксентьев — Сватикову

Paris. 25 февраля 1933 г.

25 февраля 1933 года.

Глубокоуважаемый Сергей Григорьевич,
Б. А. Гуревич¹ прислал мне письмо, в котором просит, если я найду это возможным, внести некоторые поправки в принятую уже нами резолюцию². Я ответил, что ни по существу, ни по форме я не считаю его поправки приемлемой [так!]. Но, чтобы не вызвать в последний момент каких-либо нежелательных инцидентов, я вызвал его в понедельник не к 4 часам, как мы условились в прошлый раз и когда мы вызвали и стороны, а на час раньше — к 3-м часам, чтобы предварительно переговорить с ним. Очень прошу и Вас быть в это же время. Буду Вам очень обязан.

Когда, наконец, мы вручим нашу резолюцию сторонам, я по совести скажу — уф!, ибо дело это начинает решительно мне надоедать. Думаю, что и Вам тоже.

Желаю Вам всего хорошего. Уважающий Вас

Н. Авксентьев

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Svatikov papers. Box 1). Сохранился конверт; адрес получателя: «Monsieur Swatikov, 8 rue Fustel de Coulanges, Paris 5^e»; адрес отправителя: «N. Avxentieff, 6 rue Daviel, Paris 13^e»; почт. шт.: «Paris, 25.II.33».

¹ Гуревич Борис Абрамович (1889–1964, Нью-Йорк), философ, публицист, политический и общественный деятель.

² О чем идет речь, неизвестно.

7. Сватиков — Вишняку

Paris. 7 ноября 1934 г.

7.11.34

Дорогой Марк Вениаминович,
кто именно вычеркнул из Вашего большого фельетона о 2-м дне заседаний¹

(я говорю фел[ьетон], а не телефон) мою экспертизу (рассказ об «апокрифе» в статье-предисловии Крушевана² и о «подделке» и погромной цели в протоколе Моск[овского] Цензур[ного] комитета), а также рассказ о погроме 18–20 окт[ября] 1905 в Р[остове] н[а] Д[ону]³? Я не думаю, чтобы Вы умолчали. Но кто-то сводит счеты (кто? почему?) и предпочитает причинить вред делу евр[ейского] народа, лишь бы лишний раз нагадить мне. И это именовать меня С. Св. вместо С. Г. Св., конечно, это не Вы, а лицо, приделавшее заголовки в № 30 окт[ября]⁴, это устроило. Я своими ранами 19.10.05 никому не надоедал 29 лет. И с горечью думаю, что зря и упомянул. Я исполнил свой долг и тогда, и теперь. Исполню и впредь. А горечь в душе все же останется. Жму Вашу руку.

С. Сватиков

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 125). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur le prof[esseur] M. Vichniak, "Annales Contemporaines", 122, boulevard Murat, Paris XIII»; адрес отправителя: «Swatikoff, 8 rue Fustel, 2^e P[aris]»; почт. шт.: «Paris, 8.11.34».

¹ См.: М. В. [Вишняк М. В.] Суд над «Протоколами сионских мудрецов» // ПН. 1934. 1 нояб. № 4970. С. 2.

² Крушеван Павел (Паволакый) Александрович (1860–1909), публицист, общественно-политический деятель, журналист; придерживался праворадикальных взглядов, один из идеологов антисемитизма в России. Основатель отделения Союза русского народа в Бессарабии, депутат II Государственной думы. Статьи о якобы ритуальном характере убийства 14-летнего Михаила Рыбаченко, публиковавшиеся в газете Крушевана «Бессарабец», стали одним из факторов, спровоцировавших Кишиневский погром в 1903 г. В 1903–1904 гг. издавал в Петербурге газету «Знамя», в которой под названием «Программа завоевания мира евреями» впервые опубликовал «Протоколы сионских мудрецов» (28 августа – 7 сентября 1903 г.).

³ После издания 17 октября 1905 г. манифеста императора Николая II, провозглашавшего гражданские свободы, созыв народных представителей и амнистию по делам о политических преступлениях, по стране прокатилась волна еврейских погромов. 3-дневный погром в Ростове-на-Дону был одним из самых кровавых. По официальным сведениям, только в больницах было зарегистрировано до 40 убитых (по другим, по-видимому, более реалистичным данным, было убито более 150 человек) и до 160 раненых, было разграблено 514 еврейских лавок, 2 паровые мельницы, 5 угольных складов, 8 частных квартир. В результате 25 поджогов сгорело 311 строений.

⁴ Имеется в виду номер ПН от 1 ноября 1934 г., в котором был помещен отчет М. В. Вишняка о судебном заседании 30 октября 1934 г. О Сватикове в отчете не упоминалось. Краткое изложение его показаний содержалось в отчете Вишняка о первом заседании суда, 29 октября 1934 г.; см.: ПН. 1934. 31 окт. № 4969. С. 2.

8. Сватиков — Вишняку

Paris. 13 ноября 1934 г.

Дорогой М[арк] В[ениаминович], спасибо за Ваш любезный отклик. Не думайте, что через процесс, Вас и «П[оследние] нов[ости]» я хотел бы прославиться? Если когда черносотенцы будут меня громить, как в 1905 г., за защиту евр[ейского] народа, то для этого довольно и факта поездки в Берн. Я уже получил с десяток укоризненных и ругательных

писем и услышал немало прицмокиваний («и охота Вам [нрзб]»). Не знаю текста Вашего 2-го фельетона (31 окт[ября])¹, но уверен, что Вы *подробно* изложили мое 2-е показание (Крушеван называл «Проапокрифом», а М[осковская] цензура «фальшивкой» и призывом к погрому и не хотела разрешать; думаю, что Вы сказали и о 1905 годе). Но чья-то рука (при встрече скажу догадку — чья) вычеркнула все обо мне целиком из этой 2-й Вашей статьи. Мне становится горько. Я никогда никому не надоедал рассказом о ранах своих 1905 г., полученных при защите евреев от погрома. И вот, когда надо было сказать, сказал. И еврейская же рука вычеркнула упоминание об этом. Интересно знать, почему.

Ну, до встречи. Жму Вашу руку.

С. Св.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 125) (См.: Илл. 26). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur le prof[esseur] M. Vichniak, 122, b[oulevard] Murat, Paris»; почт. шт.: «Paris, 13.11.34».

¹ Речь идет об отчете о судебном заседании 31 октября 1934 г. (М. В. [Вишняк М. В.] Суд над «Протоколами сионских мудрецов» // ПН. 1934. 2 нояб. № 4971. С. 2).

*«Напечатаете эту парочку –
меня и Омара?»:
Н. А. Тэффи*

Публикация, вступительная статья и примечания
Э. Хейбер

Надежда Александровна Тэффи (наст. фам. Лохвицкая; 1872–1952) была одним из самых читаемых писателей и в дореволюционной России, и в эмиграции. Она родилась 26 апреля (8 мая) 1872 г. в Санкт-Петербурге (по другой версии, в имении матери в Волынской губ.)¹. Ее отец, Александр Владимирович Лохвицкий (1830–1884), был знаменитым профессором-криминалистом, адвокатом и публицистом, который, как писала Тэффи в раннем автобиографическом очерке, «славился своим остроумием». А мать, говорит там же Тэффи, «всегда любила поэзию и была хорошо знакома с русской и, в особенности, европейской литературой»². Все дети Лохвицкие (пять девочек и один мальчик) увлекались литературой, писали стихи³. Как результат, четыре из сестер стали профессиональными писателями, и кроме Тэффи еще одна из них – поэтесса Мирра (Мария) Лохвицкая (1869–1905) – получила в свое время известность, прославив «русской Сафо»⁴. Старший брат Николай (1868–1933) стал знаменит в совсем другой области. Выпускник Константиновского военного училища и Академии Генерального штаба, в Первую мировую войну он командовал дивизией в составе русского экспедиционного корпуса во Франции и был произведен в чин генерал-лейтенанта. Впоследствии он воевал на Дальнем Востоке, командовал 2-й армией у Колчака, затем был начальником штаба у Г. М. Семенова, а после краха Белого движения вернулся во Францию и стал убежденным монархистом, с 1927 г. председателем Общества монархистов-легитимистов⁵.

Тэффи училась в Литейной женской гимназии в Петербурге и вскоре после окончания школы, приблизительно в 1890 г., вышла замуж за Владислава Бучинского, польского юриста и помещика. Брак оказался неудачным, и к концу 90-х гг. Тэффи покинула имение мужа в Могилевской губернии и вернулась в Петербург, чтобы заниматься литературой. Осенью 1901 г. в журнале «Север» появилась ее первая публикация – стихотворение, подписанное ее девичьей фамилией, Н. Лохвицкая⁶. А через несколько месяцев, в декабре 1901 г., свои сатирические стихи она начала подписывать псевдонимом Тэффи⁷.

В последующие годы Тэффи печаталась в разных петербургских журналах и газетах, и ее произведения – особенно ее остроумные фельетоны, публиковавшиеся в газете «Биржевые ведомости» с 1903 г., – привлекали все больше и больше внимания. В 1905 г. она была охвачена революционными настроениями, недолгое время сотрудничала

---

¹ Тэффи часто писала, что она родилась в Петербурге, но в интервью после смерти матери ее дочь Валерия Грабовская сказала, что она родилась на Волыни. См.: Антонов В. У гроба Н. А. Тэффи // Русские новости (Париж). 1952. 9 окт. Вырезка с интервью хранится в фонде Тэффи (Bakhmeteff Archive. Box 11).

² Фидлер Ф. Ф. Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей. М., 1911. С. 203.

³ См.: Тэффи. Чучело // Возрождение. 1931. 11 янв. № 2049. С. 2.

⁴ Тэффи. Как я стала писательницей // Иллюстрированная Россия. 1934. 8 дек. № 50. С. 8.

⁵ См.: Лохвицкий Николай Александрович // <http://east-front.narod.ru/bio/lokhvitsky.htm>.

⁶ «Мне снился сон, безумный и прекрасный...» (Север. 1901. № 35. С. 1101).

⁷ Тэффи. Покаянный день // Театр и искусство. 1901. № 51. 16 дек. С. 955.

осенью 1905 г. в первой легальной большевистской газете «Новая жизнь», а в 1905–07 гг. печаталась во многих оппозиционных сатирических журналах. В 1907 г. одноактная пьеса Тэффи, «Женский вопрос», была поставлена в петербургском Малом театре, и в следующее десятилетие ее пьесы-миниатюры постоянно шли в театрах Петербурга и других городов.

Известность Тэффи распространилась по всей России, когда в 1908 г. она начала сотрудничать в «Сатириконе» — лучшем сатирическом журнале начала XX века, и через год стала постоянным фельетонистом выходящей большими тиражами московской газеты «Русское слово». В 1910 г. появились первые две ее книги, раскрывшие две стороны ее дарования: «Семь огней» — том серьезных стихов в символистской манере, и «Юмористические рассказы». Вторая линия, разумеется, доминировала, и в течение 1910-х гг. почти ежегодно выходила новая книга рассказов Тэффи (не говоря о многочисленных переизданиях). Среди них выделяется сборник преимущественно серьезных рассказов «Неживой зверь» (1916), который считается лучшей ее книгой дореволюционного периода. За эти годы слава Тэффи возросла до таких размеров, что существовали даже духи «Тэффи» и конфеты «Тэффи», и говорят, что, несмотря на свои либеральные взгляды, она была любимым писателем императора Николая II⁸.

Тэффи восторженно приветствовала Февральскую революцию 1917 г., но ее фельетоны недвусмысленно выражали презрение к большевикам вообще и к Ленину в частности (антипатия возникла еще во время ее сотрудничества в «Новой жизни» в 1905 г.). Поэтому после Октябрьской революции ее положение стало угрожающим. Осенью 1918 г. она уехала из Петрограда в Москву, а потом, вместе со своим товарищем по «Сатирикону» Аркадием Аверченко, поехала на гастроли в Киев и Одессу. Когда в апреле 1919 г. Красная Армия подходила к Одессе, она покинула город, уплыла в Новороссийск и оттуда в Турцию. К осени 1919 г. она уже находилась во Франции, где ей было суждено прожить всю свою долгую жизнь.

Тэффи с самого начала активно участвовала в зарождающейся литературной жизни русского Парижа. В феврале 1920 г. два ее стихотворения были напечатаны во втором (и последнем) номере толстого журнала «Грядущая Россия», а в апреле в первом номере газеты «Последние новости» появился ее самый знаменитый фельетон, «Ке фер?»⁹. Он начинается с анекдота о русском генерале, который, выйдя на площадь Согласия, смотрит вокруг и говорит: «Это хорошо... очень даже хорошо... но Que faire? Фер-то ке?». Эти слова, как пишет Дон-Аминадо, «войдут в обиход, [...] в постоянный рефрен эмигрантской жизни»¹⁰.

В первые годы в Париже Тэффи принадлежала к кругу писателей, в который входили И. А. и В. Н. Бунины, А. Н. Толстой и его жена, поэтесса Н. В. Крандиевская, М. А. Алданов и др. «Жизнь была», — пишет она в мемуаре о Толстом, — «хотя и безденежная, но бурная и интересная»¹¹. Тем не менее она очень страдала от ностальгии, тревоги за судьбу близких людей (в первую очередь ее двух дочерей, живших в Польше), неустроенности своей личной и профессиональной жизни. В поисках лучших условий она в 1922 г., как и многие ее соотечественники, переехала в Германию (Висбаден, Берлин). Надолго она там не задержалась, но в Берлине в 1923 г. вышли

⁸ См.: Цетлин М. О. Н. А. Тэффи // НЖ. 1943. № 6. С. 384; М. А. [Алданов М. А.] [Рец. на кн.:] Тэффи. Passiflora. Берлин: Изд-во журн. «Театр», 1923 // СЗ. 1923. № 17. С. 485.

⁹ Тэффи. Проклятие; Корабль // Грядущая Россия. 1920. № 2. С. 71; Она же. «Ке фер?» // ПН. 1920. 27 апр. № 1. С. 2.

¹⁰ Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. М., 2000. С. 247.

¹¹ Тэффи. Алексей Толстой // НРС. 1948. 7 нояб. № 13344. С. 2.

три ее книги: «Рысь», сборник фельетонов, впервые опубликованных в 1920 г., преимущественно в ПН; «Passiflora», лучшая книга ее стихотворений; «Шамрам», небольшой том стихов в восточном стиле. Еще в Германии, в феврале 1923 г., Тэффи тяжело заболела и провела полгода в немецкой клинике и санатории. В августе 1923 г. она вернулась во Францию навсегда.

Мрачное настроение, вызванное несчастьями первых лет изгнания, отражается в сборнике серьезных рассказов Тэффи «Вечерний день», вышедшем в Праге в 1924 г. Но скоро ее дела — и писательские, и личные — стали налаживаться. В 1925 г. она начала сотрудничать в новой парижской газете «Возрождение». Затем в 1927 г. вышла в Париже ее самая популярная эмигрантская книга «Городок». Что касается личной жизни, то с середины 1920-х гг. и она приняла более прочную форму, когда Тэффи сошлась с Павлом Андреевичем Тикстоном — состоятельным человеком, отцом которого был англичанин, владевший заводом в России. Тикстон был женат, но, судя по всему, он жил отдельно от жены.

Однако вскоре произошли новые несчастья. В 1930 г. Тикстона сразил паралич, и почти одновременно он потерял состояние из-за мирового экономического кризиса. Тэффи ухаживала за Тикстоном вплоть до его смерти в 1935 г. Несмотря на свою постоянную усталость в то время, на собственные невзгоды, и физические, и моральные, Тэффи продолжала писать еженедельные фельетоны в «Возрождении» (перепечатываемые, иногда с маленькими изменениями, в «Сегодня») и выпустила три книги: сборник рассказов «Книга Июнь» (Белград: Б. и., 1931), «Воспоминания» (Париж: Возрождение, 1931) и «Авантюрный роман» (Париж: Возрождение, 1931), единственный свой роман.

В конце 1936 г. Тэффи прекратила свое сотрудничество в «Возрождении» в связи с финансовыми трудностями газеты и конфликтом с ее издателем, Абрамом Гукасовым. С начала 1937 г. ее фельетоны печатались в ПН вплоть до закрытия газеты в 1940 г. В конце 1930-х гг. вышли еще три книги Тэффи — «Ведьма» (Берлин: Петрополис, 1936), «О нежности» (Париж: Рус. записки, 1938), «Зигзаг» (Париж: Рус. записки, 1939), а в Русском театре в Париже были поставлены с успехом две ее пьесы — «Момент судьбы» (1937) и «Ничего подобного» (1939).

За все годы их существования Тэффи крайне мало публиковалась в СЗ; на страницах журнала появились только два ее стихотворения, одно в 1922 г. и второе в 1928 г.¹² Одно время, правда, в 1925–26 гг., редакция СЗ обсуждала вопрос о сотрудничестве писательницы. В конце декабря 1925 г. Фондаминский писал Вишняку, что нужно расширить круг сотрудников, предлагая Юшкевича и Тэффи¹³. Из другого, написанного две недели спустя письма Фондаминского к Вишняку явствует, что редакция отказывалась от Тэффи, по-видимому, по политическим соображениям — или, может быть, в связи с ее сотрудничеством с новым конкурентом. Фондаминский писал: «Жалею, что вы отвергаете Тэффи — ведь она действительно талантлива. Неужели мы будем наказывать её за “Возрождение”?»¹⁴. Возможно, что отказ Тэффи писать в «Возрождении» о СЗ (см. п. 1) имеет какое-то отношение к этому делу. В любом случае, судя по письму Вишняка к Фондаминскому от июня 1926 г., к тому времени Тэффи все-таки числилась

---

¹² «Благословение Божьей десницы...» (СЗ. 1922. № 10. С. 125); «Красные верблюды — зори мои, зори...» (СЗ. 1928. № 34. С. 225). Кроме того, в архиве Вишняка хранится неопубликованный перевод Тэффи стихотворения Омара Хайяма (см. примеч. 1 к п. 4).

¹³ Фондаминский — Вишняку, 22 декабря 1925 г. (Ред., п. 74).

¹⁴ Фондаминский — Вишняку, 6 января 1926 г. (Ред., п. 78).

среди сотрудников журнала¹⁵. Но все равно впоследствии в СЗ появилось только одно стихотворение в 1928 г.

По всей вероятности, отсутствие произведений Тэффи на страницах СЗ объясняется прежде всего тем, что главные ее жанры — фельетоны и юмористические рассказы — считались неподходящими для «серьезного» журнала. Примечательно в этом отношении, что в СЗ печатались только ее стихотворения, хотя лучшая ее проза далеко переходит границы простой юмористики. Отношение редакторов к сатире и юмору ярко освещает письмо выдающегося поэта-сатирика Саши Черного к Вишняку (см. п. 10). В ответ на обидевшее его предложение написать рецензию о детских книгах Черный жалуется, что в СЗ не публикуют его, между тем как журнал стал «общедоступным» для начинающих, незрелых писателей. Отрицательное отношение редакции СЗ к легким жанрам объясняет, по-видимому, и отсутствие произведений другого крупного эмигрантского юмориста, Дон-Аминадо.

Тэффи, однако, в отличие от Черного, не обижалась на СЗ за пренебрежение ее талантом. Наоборот, она поддерживала журнал, сколько могла. В связи с выходом юбилейной, 50-й книги СЗ она числилась в декабре 1932 г. в списке членов Общества друзей «Современных записок», призывающего русских читателей подписываться на журнал¹⁶. В своем выступлении на банкете, отмечающем этот юбилей, она подчеркнула первостепенную роль СЗ, «только благодаря [которым] мы могли знакомиться с новыми произведениями наших писателей»¹⁷. Кроме того, несколько лет спустя, 2 мая 1936 г., Тэффи устроила вечер в пользу СЗ (см. примеч. 2 к п. 7)¹⁸.

Возможно, что Тэффи так великодушно относилась к СЗ, потому что на страницах журнала появлялись очень лестные отзывы о всех ее книгах¹⁹. И даже в России она в основном печаталась не в толстых журналах, а в газетах и журналах, рассчитанных на более широкую публику. Этим и объясняется ее сотрудничество в РЗ, которые, под редакторством П. Н. Милюкова, поставили своей целью «сделать журнал доступным и интересным для самого широкого круга читателей на всем широком пространстве русского рассеяния»²⁰. В 1938 г. в РЗ вышла одноактная пьеса Тэффи «Старинный романс», и она обещала Вишняку написать рассказ для журнала (п. 5). Кроме того, издательство «Русские записки» выпустило две книги Тэффи: «О нежности» и «Зигзаг».

Учитывая редкие публикации Тэффи в СЗ, неудивительно, что и переписки было мало между ней и редакторами журнала. Сохранилось только восемь коротких писем от нее (семь адресовано Марку Вишняку и одно Вадиму Рудневу) в течение пятнадцати лет. К тому же из писем к Вишняку два имеют чисто личный характер (п. 4, 8) и два написаны ему в качестве секретаря редакции РЗ (п. 5, 6). Судя по письмам, Тэффи была ближе к Вишняку, чем к Рудневу, но из редакторов СЗ единственным настоящим ее другом был Илья Фондаминский. В 1951 г. она написала воспоминания о Фондаминском, в которых рассказывает об их дружбе²¹. И в неопубликованной мемуарной записи она описывает, как он помог ей уехать из Парижа в 1940 г. при наступлении немцев: «У меня есть пропуск и есть приглашение в Анже и Биарриц. И Фондаминский позаботился обо

¹⁵ Вишняк — Фондаминскому, 10 июня 1926 г. (Ред., п. 108).

¹⁶ Общество друзей «Современных записок» // ПН. 1932. 2 дек. № 4272. С. 2.

¹⁷ Юбилей «Современных записок» // Там же.

¹⁸ В письме к П. М. Бицилли от 11 мая 1936 г. (ИРЛИ. Ф. 804 [П. М. Бицилли]) Тэффи писала: «Недавно был вечер моего чтения в пользу «Совр[емненных] зап[исок]».

¹⁹ См.: Хейбер Э. Тэффи и критики «Современных записок» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 175–181.

²⁰ От редакции // РЗ. 1938. Апр. № 4. С. 3.

²¹ Тэффи. Илья Фондаминский // НРС. 1951. 29 апр. № 14248. С. 2, 3.

мне, позвонил А. Керенскому, и пропуск мне был выдан»²². После встречи в Анже со своей дочерью, Валерией Грабовской (сотрудницей польского правительства в изгнании, временно остановившегося в Анже по дороге в Лиссабон и Лондон), Тэффи приехала в августе в Биарриц, где к тому времени уже находились З. Гиппиус, Д. Мережковский, Г. Иванов, И. Одоевцева и другие знакомые²³.

В своих письмах к Б. и В. Зайцевым из Биаррица Тэффи часто упоминает Фондаминского, выражает свое беспокойство о нем. В письме от 27 августа (б. г., по-видимому, 1940 г.), например, она просит: «Верушка, дорогая, загляните, пожалуйста, к Илюше и напишите мне, что с ним на Ваш глаз. [...] Он мне на письмо не ответил. Я прямо за него боюсь»²⁴. И летом или осенью 1940 г. она пишет: «Очень меня заботит Илюша. Жаль его ужасно. Хороший человек. Лучше бы ему куда-нибудь уехать, а то стоскуется без своих друзей»²⁵. По-видимому, весть о заключении Фондаминского в лагере в Компьене дошла до Тэффи еще в Биаррице. В письме к Зайцевым от начала июля 1941 г. она намекает на его арест: «Говорят, будто Илюша и Влад[имир] Феофилович [Зеелер] уехали из Парижа. Правда ли это?»²⁶. Тэффи пишет в своих воспоминаниях о Фондаминском, что после ее возвращения в Париж в конце лета 1941 г. он писал ей из лагеря (иногда общие письма ей и Матери Марии). Она цитирует его последнее письмо: «Пусть мои друзья обо мне не беспокоятся. Скажите всем, что мне очень хорошо. Я совсем счастлив. Никогда не думал, что столько радости в Боге»²⁷. Это письмо не сохранилось, но в архиве Тэффи находится трогательная открытка от Фондаминского, посланная в августе 1942 г. из лагеря в Компьене (п. 9).

Во время немецкой оккупации Тэффи, насколько известно, ничего не публиковала. Не было никаких вестей о ней за пределами Франции, так что прошел слух, что она умерла, М. О. Цетлин даже написал о ней некролог²⁸. После освобождения Парижа Тэффи опять связалась с семьей и друзьями. В одном из первых писем своей дочери Валерии, проживающей в Лондоне, Тэффи пишет о жертвах войны, в первую очередь о Фондаминском: «Погибло много хороших людей, между прочим — Илюша Фондаминский — помнишь его? Он был чудесный человек и внимательный друг. Очень грушу»²⁹.

Тэффи, разумеется, не была жертвой войны, но в ее конце она была в ужасном состоянии: пожилая, тяжело больная и крайне бедная. Не существовало тех органов печати, в которых она раньше сотрудничала, и ей приходилось писать фельетоны для «Русских новостей», просоветской газеты, возникшей в Париже после войны (что вызвало гнев непримиримо антисоветских эмигрантских писателей). Лучшие ее работы теперь появлялись в американских периодических изданиях: в журнале «Новоселье» и газете «Новое русское слово». Два сборника ее рассказов вышли после войны: «Все о любви» (Париж: Zeluck, [1946]), состоящий исключительно из работ, написанных в 1930-е гг., и «Земная радуга» (Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952).

Скончалась Тэффи 6 октября 1952 г. Она похоронена на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

²² Bakhmeteff Archive. Teffi papers. Box 4.

²³ О пребывании Тэффи в Биаррице см.: *Хейбер Э.* Скверная пора. Тэффи в Биаррице: 1940–41 // Вышгород (Таллинн). 2007. № 1–2. С. 71–78.

²⁴ Bakhmeteff Archive. Boris Zaitsev papers. Box 2. Год установлен по содержанию.

²⁵ Там же. Датируется по содержанию.

²⁶ Там же. Датируется по содержанию.

²⁷ Тэффи. Илья Фондаминский. С. 3.

²⁸ См.: *Цетлин М. О.* Тэффи // НЖ. 1943. № 6. С. 384–386.

²⁹ Bakhmeteff Archive. Teffi papers. Box 2.

1. Тэффи — Вишняку

Paris. Июнь — июль 1925 г.

Дорогой Марк Веняминович,
я мужчинам не верю и книжки не ждала, а давно уже взяла в библиотеке и прочла¹.
Так что память Ваша обо мне очень, очень (très, très!) меня тронула.

Написала бы о «Совр[еменных] зап[исках]», да перед смертью врать не хочется, а правду скажу — разорвут².

Между прочим, «*Dame de Paris*» совсем оказалась не плоха³. Право! Я даже удивилась.

Шлю Вам и супруге Вашей мой самый сердечный привет.

Ваша Тэффи

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 139) (см.: Илл. 30). Датируется по содержанию.

¹ Судя по содержанию, речь идет о 24-й книге СЗ, вышедшей в июне 1925 г.

² О том, что Вишняк попросил ее написать о СЗ, Тэффи сообщила Борису Зайцеву в недатированном письме (написанном предположительно в июле — августе 1925 г.): «Вишняк просил меня написать в “Возрождении” о “Совр[еменных] зап[исках]”. Я уклонилась» (Bakhtmeteff Archive. Zaitsev papers. Box 2). Тэффи начала печататься в «Возрождении» вскоре после основания газеты, в середине 1925 г. Упоминание о смерти вызвано, может быть, тяжелой болезнью, которую Тэффи переносила в 1924–1925 гг.

³ Очерк «*Dame de Paris*» публициста и историка церкви Петра Константиновича Иванова (1876 или 1879–1956) был напечатан в СЗ (1925. № 24. С. 156–169).

2. Тэффи — Вишняку

Paris. 2 декабря 1925 г.

Чудеса!

Дорогой Марк Веняминович,
только что отправила Вам книгу, как получила Ваше письмо¹!

Шлю привет Вам и Вашей жене. Жаль, что никогда не видимся.

Ваша Тэффи

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 139). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «M. Vichniac, 11 [rue] Claude Lorrain, Paris»; адрес отправителя: «N. Teffi, 8, pl[ace] de Rennes, Paris»²; почт. шт.: «Paris, 2.12.25».

¹ Неизвестно, о какой книге идет речь.

² Тэффи жила по указанному адресу, в Hôtel Édouard VI, напротив вокзала Монпарнас, с июня 1925 г. до весны 1927 г. См. описание ее номера: «Многие удивляются, что я живу в таком беспокойном месте [...]. Но это-то мне нравится. Я обожаю Париж. Мне приятно слышать, как он тут рядом со мной все время стучит, гудит, звенит, дышит» (*Тэффи. Как я живу и работаю* // Иллюстрированная Россия. 1926. 27 февр. № 9. С. 7).

3. Тэффи — Вишняку

Paris. Апрель 1927 г.

Дорогой Марк Веняминович,
непрерывно, непрерывно, непрерывно — приходите ко мне в среду 27-го апр[еля]¹ в 4 ч. дня вместе с Вашей женой (очень ее прошу!) ко мне на boulevard de Grenelle № 25².

Если не очень хочется видеть мою персону, то увидите общих милых друзей.
Искренно Ваша

Тэффи

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 139). Датируется по содержанию.

¹ 27 апреля пало на среду в 1927 г.

² Тэффи переехала на boulevard de Grenelle весной 1927 г. и проживала там до 1930 г.

4. Тэффи — Вишняку

Paris. Конец 1927 г.

Чудесный Марк Веняминович,
сердечно благодарю за память обо мне. (Я о себе уже забыла!) Посылаю два стихотворения — мое и Омара Хайяма¹. Напечатаете эту парочку — меня и Омара²?
Сердечно Ваша

Тэффи

Книгу «Городок» посылаю Вам³.

Н. Т.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 139). Датируется по содержанию.

¹ В архиве Вишняка сохранилось одно из упомянутых в письме стихотворений:

Из Омара Хайяма

В пустыне вечности единый миг нам дан,
Чтоб жизнью напоить томление души.
И уж бледнеют звезды. Утром караван
Взойдет в Сады Безмолвия... Спешите!

² По всей вероятности, другое стихотворение, упомянутое Тэффи, — это «Красные верблюды — зори мои, зори...», напечатанное в 34-й книге СЗ, вышедшей в феврале 1928 г. (СЗ. 1928. № 34. С. 225). Ее перевод Хайяма остался неопубликованным.

³ См.: *Тэффи*. Городок: Новые рассказы. Париж: Н. П. Карбасников, 1927. Издание вышло из печати, вероятно, в ноябре 1927 г. — первая рецензия появилась 24 декабря 1927 г. в еженедельной газете «Россия» (см.: Алексеев. Литература русского зарубежья. С. 172. № 2291). Отзыв Б. К. Зайцева на книгу Тэффи был напечатан в СЗ (1928. № 34. С. 498–499).

5. Тэффи — Вишняку

Paris. Весна 1938 г.

Дорогой Марк Веняминович,
справлялись ли Вы у Павла Николаевича [Милюкова] насчет печатания пьесы в погашение аванса¹?

Я сейчас должна приняться за новую большую пьесу². Увидев *зеленые листы* *Imprôt*³ решила, что пора напрячь фантазию.

Когда закончу пьесу, смогу приняться за рассказ для «Русских записок», что может случиться не раньше, как через два месяца⁴.

Горному⁵ напишу, как мы говорили.

Шлю привет. Всегда Ваша

Тэффи

P.S. Привет милой Марии Абрамовне [Вишняк]. Попросите ее одну минутку засмеяться. (Это я Вас угощаю!)

Н. Т.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 139). Датируется по содержанию.

¹ Одноактная пьеса Тэффи «Старинный романс» была опубликована в РЗ (1938. Июнь. № 6. С. 51–64). П. Н. Милюков был редактором журнала начиная с № 4 (от апреля 1938 г.).

² Тэффи работала над трехактной комедией «Ничего подобного» до самого конца 1938 г.; см. ее недатированное письмо к В. Н. Буниной (Переписка Тэффи с И. А. и В. Н. Буниными. 1920–1939 / Публ. Р. Дэвиса и Э. Хейбер // Диаспора. Париж; СПб., 2001. [Вып.] 1. С. 406). Премьера пьесы в постановке Н. Н. Евреинова состоялась в парижском Русском театре 9 апреля 1939 г. (Хроника. Франция. Т. 3. С. 555).

³ налог (франц.); здесь, по-видимому: налоговая декларация.

⁴ Упомянутого рассказа не появилось на страницах журнала.

⁵ Тэффи познакомилась с поэтом и прозаиком Сергеем Горным (наст. имя Александр Авдеевич Оцуп; 1882–1949) еще в Петербурге, когда они вместе сотрудничали в журнале «Сатирикон». В архиве Тэффи (Bakhtmeteff Archive. Teffi papers. Box 1) хранятся многочисленные письма Горного, в эмиграции проживавшего в Берлине.

6. Тэффи — Вишняку

Paris. До июля 1938 г.

18bis av[enue] de Versailles, tel. Jas[min]. 32–36.

Дорогой Марк Веняминович,
мне нужен адрес Павловского в Шанхае¹ — он ведь там? Нужно снести (какое куриное слово!) по поводу книги, которую он у меня взял².

Желаю счастливого пути.

Как «Посл[едние] нов[ости]» удачно устроили вакансии для Шумского³!

Привет милой Марии Абрамовне [Вишняк] и Вам.

Ваша Тэффи

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 8. F. 57). Датируется по содержанию.

¹ Павловский Михаил Наумович (?–1963), эсер, старый приятель Авксентьева, основатель и издатель журнала «Русские записки» (см.: Вишняк 1993. С. 225–226; Вишняк 1970. С. 113–114). Павловский проживал в Шанхае; в Париже он появился летом 1937 г. (см. письмо Руднева к Вишнякам от 21 августа 1937 г.; Ред., п. 503).

² Издательство «Русские записки» опубликовало две книги Тэффи: «О нежности» (1938) и «Зигзаг» (1939). В архиве Тэффи сохранилось письмо от Павловского от 7 июля 1938 г., в котором он сообщает, что выслал ей два экземпляра «только что выпущенной “О нежности”» (Bakhmeteff Archive. Teffi papers. Box 2).

³ Шумский: псевдоним Соломонова Константина Марковича (?–1938), полковника, военного писателя, журналиста. Печатался в ПН (см.: Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 2. С. 110). Шумский умер 3 июля 1938 г.; что здесь имеется в виду, неясно.

7. Тэффи — Рудневу *Paris. 13 октября 1938 г.*

13 октября

Многоуважаемый Вадим Викторович, я хотела Вас просить, если Вы еще никому не передали для отзыва мою книгу «О нежности» — отдайте ее М. О. Цетлину¹. Прошу об этом потому, что он хорошо знаком с моими произведениями и всем моим писательским обликом (он два раза делал на эту тему доклады), и поэтому он справится с этой задачей умнее, чем прочие².

Вы только сообщите ему об этом намерении «Совр[еменных] зап[исок]», а книгу я ему пошлю сама «в дар» от автора.

Буду очень благодарна, если Вы сообщите мне о своем решении письменно (18bis, av[enue] de Versailles) или по телефону Jas[min] 32–36.

Искренно Вам преданная

Тэффи

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Тэффи. О нежности. Paris: Рус. записки, 1938.* Рецензия Цетлина появилась в СЗ (1939. № 68. С. 471–472). Возможно, что Тэффи попросила именно Цетлина, потому что была недовольна откликом П. М. Бицилли в РЗ (1938. Окт. № 10. С. 197–198), в котором рецензент подчеркивал — вопреки ее собственному мнению — юмористическую сторону сборника, усматривая суть комического у Тэффи в радостном, детском созерцании мира; нечто подобное Бицилли писал уже в своей статье «Жизнь и литература» (СЗ. 1933. № 51. С. 280–287). Цетлин же, не отрицая юмора сборника, все же находит, что в рассказах «большая чувствительность к страданию, жалость к людям, возмущение жестокостью», что «рассказы полны пронзительной, надрывной боли, редкой даже в русской литературе»

(С. 471). Г. В. Адамович также указывает на сострадание Тэффи к жертвам истории, ее «защиту какого-нибудь, попираемого “колесами истории” существа» (Адамович Г. В. Литературные заметки // ПН. 1938. 15 дек. № 6417. С. 3).

² Цетлин читал доклад «Чехов и Тэффи — смех сквозь грустный вздох» на вечере Тэффи (восьмом из серии «Вечера журнала “Современные записки”»), состоявшемся 2 мая 1936 г. в Salle du Musée Social в Париже (Хроника. Франция. Т. 3. С. 196). Программа вечера хранится в РАЛ (MS. 1500). Цетлин выступил также с докладом «Слово о творчестве Н. А. Тэффи» на вечере Тэффи в Брюсселе в начале 1937 г. (см.: Шаховская З. А. Тэффи // Она же. Отражения. Paris, 1975. С. 216–217). Помимо докладов, Цетлин обнаружил также рецензию на «Воспоминания» Тэффи (СЗ. 1932. №. 49. С. 452–453). В первом письме к Цетлиным после войны от 27 августа 1945 г. Тэффи вспоминала об их поездке в Брюссель и о других любезностях Цетлиных к ней: «Я всегда с такой любовью о Вас вспоминаю, о нашем милом путешествии в Брюссель, о том, как Вы навещали меня, большую, как прислали чудесную корзину цветов в день премьеры моей пьесы, как подарили мне книгу о М[ада]ме Кюри. Все помню, все вспоминаю и люблю Вас обоих» (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 3).

8. Тэффи — М. А. и М. В. Вишняк

*Vanves*¹. 21 мая 1940 г.

Дорогие Мария [Абра]мовн[а и] Марк Веньям[ино]вич[,]
низкий поклон с пр[осьбой: ког]да пойдете к [Цет]лин[ым, возъм]ите меня с со-
бой². Предупредите заранее, и я зайду к Вам в указанный день и час, и пойдём вме-
сте. Я ужасно хочу к ним, а одна дороги не найду. Хорошо? Согласны?

Шлю сердечный привет.

Ваша Тэффи

Напишите заранее, п[отому] ч[то] письма идут медленно к нам.

Н. Т.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 139). Датируется по почт. шт. Часть текста оторвана. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] M. Vichniak, 38–40, rue Claude Terrasse, Paris 16^e»; адрес отправителя: «N. Teffi, 50, av[enue] Victor Hugo, Vanves (S[eine])»; почт. шт.: «Vanves, 21.5.1940».

¹ Осенью 1939 г. Тэффи переселилась из своей неотапливаемой парижской квартиры в пригород Ванв. Она жила по указанному адресу у искусствоведа Валентины Дмитриевны Васютинской (?–1994), дочери своей компаньонки, Евгении Антоновны Васютинской; см.: *Васютинская В. Д.* Надежда Александровна Тэффи (Из личных воспоминаний) // Возрождение. 1962. № 131. С. 87–95.

² По-видимому, несмотря на тяжелые военные обстоятельства, Цетлины продолжали периодически устраивать у себя приемы. См. письмо Тэффи к В. Н. Буниной предположительно от начала 1940 г.: «У Цетлиных были всей компанией + Вишняки + Вольфсоны. Но это было еще в старом году. Вообще при нашем холоде и плохом сообщении трудно поддерживать светские отношения» (Переписка Тэффи с И. А. и В. Н. Бунины-ми. 1939–1948 / Публ. Р. Дэвиса и Э. Хейбер // Диаспора. СПб., 2001. [Вып.] 2. С. 479).

9. Фондаминский — Тэффи

Compiègne. 8 августа 1942 г.

8 VIII 1942.

Chère amie,
pourquoi Vous ne m'écoutez pas? Vous savez que je vous aime tendrement. Je Vous prie de m'écrire régulièrement et de me donner des nouvelles de Vous et Zina [Gippius]¹. Moi, je tiens admirablement: je suis toujours tranquille, gai et content, quoique maigre comme Gand[h]i.

Пуя

Kogan² vous envoie les meilleurs vœux et tâche de rire.

I. Kogan

[Перевод:] Дорогая подруга,
почему Вы мне не пишете? Вы знаете, что я Вас нежно люблю. Я прошу Вас писать мне регулярно и сообщать мне новости о Вас и о Зине [Гиппиус]. Я держусь замечательно: я всегда спокоен, весел и доволен, хотя и тощ как Ганди.

Илья

Коган шлет Вам лучшие пожелания и старается смеяться.

И. Коган

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Teffi papers. Box 1). Почтовая открытка с логотипом: «Kriegsgefangenenlager. Datum³»; «Kriegsgefangenenpost. Postkarte. Gebührenfrei!⁴»; адрес получателя: «Madame Teffi, Paris XVI, 33 r[ue] de Lubek [так!]»⁵; адрес отправителя: «I. Fondaminsky, Gefangenennummer⁶: 171, Lager-Bezeichnung⁷: Front-Stalag 122, Compiègne/Oise»; почт. шт.: «Fr[ont-]Stalag 122, Geprüft⁸».

¹ В своих воспоминаниях о З. Н. Гиппиус Тэффи пишет: «После смерти Дмитрия Сергеевича [Мережковского] мы сошлись ближе [...]. Мне всегда было с ней интересно» (*Тэффи*. Зинаида Гиппиус // Возрождение. 1955. № 43. С. 91).

² Не исключено (хотя маловероятно, судя по дате), что человеком, передающим привет и подписавшимся на открытке, является художник Исаак Коган, погибший в 1943 г. в Аушвице (Российское зарубежье. Т. 1. С. 708).

³ Лагерь для военнопленных. Число (нем.).

⁴ Почта военнопленных. Почтовая открытка. Бесплатно! (нем.).

⁵ Rue de Lubeck: первый адрес Тэффи в Париже после ее возвращения из Биаррица.

⁶ номер заключенного (нем.).

⁷ наименование лагеря (нем.).

⁸ Фронтной лагерь для военнопленных 122. Проверено (нем.).

ПРИЛОЖЕНИЕ:

10. Саша Черный — Вишняку

Б. м. 24 апреля 1929 г.

Конфиденциально.

Многоуважаемый Марк Веняминович!

Ваше предложение (рецензии о детских книгах) застало меня врасплох, и по нелепой застенчивости не сумел сразу Вам ответить по существу. В форме письма это легче сделать.

Мой короткий роман с «Совр[еменными] зап[искам]и» начался, как Вы знаете, с приглашения сотрудничать, полученного мною еще от покойного соредактора журнала г. Гуковского. Затем меня дважды провалили, – и на экзамене и на переекзаменовке. Между тем, если кого-нибудь *приглашают*, то тем самым дают ему возможность отвечать за самого себя, – ведь я, как-никак, печатаюсь 25 лет¹.

С тех пор прошло не мало времени. «Совр[еменные] зап[иски]и» стали общедоступны, давая место целому ряду «начинающих», которые на страницах журнала только-только начинали выползать из пеленок. Иные, впрочем, так и не выползли...

Теперь Вы предлагаете мне написать несколько рецензий в качестве «спеца» по детской литературе. Ведь Вы человек прямой: неужели Вам не ясно, что не совсем, как бы сказать... удобно пригласить человека в дом, затем его не принять и предложить ему посидеть на крыльчке с блокнотом в руках².

Пишу это Вам без тени раздражения, в самом добродушном настроении. И думаю, что Вы меня поймете.

Дружески жму руку.

Ваш А. Черный

24/IV 1929.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 147).

¹ Дебютом Саши Черного (наст. имя Александр Михайлович Гликберг; 1880–1932) в печати был фельетон, опубликованный 3 июня 1904 г. в житомирской газете «Вольнский вестник»; см.: *Ivanov A. Bibliographie des œuvres de Sacha Tchorny. Paris, 1994. (Bibliothèque russe de l'Institut d'Études Slaves; T. 97). P. 10.*

² Саша Черный в СЗ не печатался.

*«Мне очень хочется связаться
с “Современными записками”»:*

В. Г. Федоров

Публикация, вступительная статья и примечания
М. Шрубы

Василий Георгиевич Федоров (16/28.10.1895, Херсон — 8.3.1959, Прага) считается одним из наиболее своеобразных русских прозаиков незамеченного поколения эмиграции¹. В СЗ появилось лишь одно его произведение; непросто было попасть на страницы авторитетнейшего журнала русского зарубежья даже очень талантливым писателям младшей генерации — особенно если они жили вдали от Парижа, в то время столицы русской эмиграции.

Федоров в апреле 1921 г. нелегально эмигрировал из Одессы в румынскую Бессарабию, переплыв пограничный Днестр и угодив за это в бендерскую, а затем в кишиневскую тюрьму. Заступился за него живший в это время в Бессарабии П. М. Пильский; известный журналист добился освобождения Федорова из румынской тюрьмы. Начинаящий писатель «мечтал уехать во Францию, в Париж. Судьба же привела Федорова в недалекий Бухарест»²; летом 1922 г. Федоров решил перебраться в Чехословакию; за нелегальный переход румынско-чехословацкой границы его задерживают и опять сажают в тюрьму. Освободившись, Федоров осенью 1922 г. поступает на Русский юридический факультет в Праге, где учится до 1925 г., так и не закончив курса.

Во время учебы Федоров сближается с литературными кругами русской Праги; в 1924 г. он входит в литературный кружок «Далиборка» и посещает на правах гостя собрания «Скита поэтов» (членом объединения он становится летом 1926 г.). В. В. Набоков, в начале 1924 г. приехавший в Прагу и присутствовавший на вечере «Скита поэтов», в письме к своей будущей жене В. Е. Слоним (между 10 и 12 января 1924 г.) среди прочих описывал и В. Г. Федорова: «Но интереснее всех поэтов и писателей был для меня Федоров, еще один энтомолог, очень страстный и знающий, мы с ним сразу соловьями запели, к некоторому недоумению присутствующих. Подумай, недавно его большую коллекцию продали за долги, он совершенно нищий...»³.

Федоров упоминается также в воспоминаниях Н. Е. Андреева, приехавшего во второй половине 1920-х гг. в Прагу на учебу: «Очень большое влияние на меня оказала литературная обстановка в Праге, и в частности не только разборы и диспуты на заседаниях "Скита", не только литературные лекции многих специалистов по разным секторам русского литературоведения, но и чисто личное общение. После того как я прочитал свой рассказ "Младшая сестра", у меня сразу объявился ряд литературных

---

¹ О В. Г. Федорове см.: Алексеев. Литература русского зарубежья. С. 175; Булгаков В. Ф. Словарь русских зарубежных писателей / Ред. Г. Ванечкова. New York, 1993. С. 151; Краткий биографический словарь. С. 370; *Práce ruské emigrace*. S. 735; *Нечаев В. П.* Федоров // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 400–401; Литературное зарубежье России. С. 530–531; *Белошевская Л. Н., Нечаев В. П.* Василий Георгиевич Федоров // «Скит». Прага 1922–1940: Антология. Биографии. Документы / Вступ. ст., общая ред. Л. Н. Белошевской. М., 2006. С. 463–466; *Kainz M. Vasilij Georgievič Fedorov: [Diplomarbeit]* / Universität Wien. Wien, 2010 (http://othes.univie.ac.at/8357/1/2010-01-24_5950322.pdf). См. также предисловие к вышедшему в перестроечное время большим тиражом (85 тыс.) изданию его произведений: *Федоров В. Г.* Канадское счастье / Сост., предисл., примеч. В. П. Нечаева. М.: Московский рабочий, 1990.

² *Белошевская Л. Н., Нечаев В. П.* Василий Георгиевич Федоров. С. 463.

³ NYPL. Berg collection. Nabokov papers (сообщено Г. Глушанок).

приятельств — меня заметили, в том числе и очень интересные люди. В той же деревне, где я обитал, жили два сравнительно молодых автора, один из них — поэт Вячеслав Лебедев, другой — талантливый прозаик Василий Георгиевич Федоров, женатый на обрусевшей чешке, очень милой молодой даме, которая души не чаяла в своем Васеньке»⁴.

Федоров дебютирует как прозаик в 1926 г. в пражском журнале «Годы»⁵. С 1927 г. он регулярно печатается в «Воле России», наиболее авторитетном из пражских журналов тех лет⁶; в том же 1927 г. вступает в Союз русских писателей и журналистов в Чехословакии. В сентябре 1928 г. он приезжает в Белград на Первый съезд русских писателей и журналистов за рубежом как делегат от Чехословакии (вместе с Е. Н. Чириковым). К этому времени Федоров публикуется и в парижской печати; см. два его рассказа в газете «Дни»⁷.

На белградском съезде Федоров познакомился с Рудневым. Внимание редактора СЗ на молодого автора обратил, по-видимому, А. М. Ремизов еще в Париже. Федоров тогда ему скорее не понравился, как явствует из письма Руднева к Ремизову от 10 октября 1928 г.: «Видел и познакомился в Белграде с Федоровым. Средней стоимости человек. Душа не чувствуется талантливая»⁸.

Полтора года спустя Федоров предпринял попытку напечататься в СЗ и в феврале 1930 г. послал рукопись рассказа «Черкес» в редакцию журнала. «Рассказ был прочитан в “Ските” 18 ноября 1929 г. А. Л. Бем отметил в протоколе заседания: “Очень хорошо!”»⁹. Вишняк тогда же послал рукопись консультанту по художественной литературе Ф. А. Степуну на оценку, не сообщив об этом, однако, Федорову. Не дождавшись ответа на свое письмо, раздраженный Федоров отправил Вишняку 14 марта 1930 г. открытку следующего содержания: «Неполучение в течение целого месяца ответа по поводу посланного Вам рассказа “Черкес” дает мне основание отказаться от чести быть напечатанным в Вашем журнале и я передаю сегодня (14 марта) рассказ в другое место» (п. 1). Открытка Федорова застигла Вишняка врасплох. Он немедленно написал Степуну, спросив его, стоит ли печатать рассказ. Степун ответил 15 марта 1930 г. телеграммой: «Imprimerie Cilcassien [Печатать “Черкес”]» (Ред., п. 229). Месяц спустя Степун вспоминал в письме к Вишняку от 14 апреля 1930 г. обстоятельства отправления телеграммы: «В свое время я дал Вам телеграмму, что мол ““Черкеса” печатать можно”. Ответил я так в виду Вашей панической открытки, где Вы писали, что промедление смерти подобно. Я понял, что из этих двух рассказов необходимо выбрать для ближайшей

⁴ Андреев Н. Е. Пражские годы / Вступ. слово Е. Андреевой // Новый мир. 1994. № 11. С. 136–182; здесь: С. 148.

⁵ См.: Федоров В. Г. Роман с сапогами: [Рассказ] // Годы (Прага). 1926. № 3 (25). С. 6–8. В том же году в варшавском журнале «Родное слово» появился также рассказ Федорова «Чародейный плес» (1926. № 9).

⁶ В «Воле России» В. Г. Федоров опубликовал рассказы «Кузькина мать» (1927. № 4. С. 45–72) и «Деревянный мир» (1927. № 10. С. 3–29), повесть «Финтифлюшки» (1928. № 3. С. 3–31; № 4. С. 3–24; № 5. С. 3–26; № 6. С. 3–22), рассказы «Микита Скрипач» (1929. № 1. С. 3–22), «Русский праздник. (Рассказ Семена Петровича)» (1929. № 8–9. С. 35–59) и «Жизнь за ширмой» (1932. № 4–6. С. 103–111). См. отзывы о нем в критических статьях того же журнала: Постников С. П. О молодой эмигрантской литературе // Воля России. 1927. № 5–6. С. 215–225; Слоним М. Л. Литературный дневник. Молодые писатели зарубежом // Там же. 1929. № 10–11. С. 100–118.

⁷ См.: Федоров В. Г. Никудышный человек: [Рассказ] // Дни. 1927. 25 дек. № 1278. С. 2–3; Он же. Восемь моих невест: [Рассказ] // Дни. 1928. 24 июня. № 1459. С. 3–4.

⁸ Наг. изд., переписка с Ремизовым, п. 34.

⁹ Примечание О. М. Малевича к публикации воспоминаний И. А. Бем в изд.: Вокруг «Скита» / Публ. О. М. Малевича // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1994 год. СПб., 1998. С. 175–247; здесь: С. 245. Ср.: Поэты пражского «Скита»: Проза. Дневники. Письма. Воспоминания / [Сост., коммент. О. М. Малевича]. СПб., 2007. С. 687.

книги. Оба рассказа (второй Веры Лурье) мало интересны. В «Черкесе» есть некоторая свежесть слов и описаний, но в общем это посредственный передвижнический этюд» (Ред., п. 237).

В конечном итоге «Черкес» в СЗ напечатан не был. Федоров включил рассказ в свою первую книгу, опубликованную в том же году, — «Суд Вареника: Рассказы 1926–1930» (Прага: Скит, 1930). Книжный дебют Федорова был замечен критикой; на книгу откликнулись П. М. Пильский (Сегодня. 1930. № 347; подп.: «П. П-ий»), Е. Л. Недзельский (Руль. 1930. 24 дек. № 3065. С. 5), Д. В. Философов (За свободу! 1930. 28 дек. № 350. С. 2–4), Г. В. Адамович (Иллюстрированная Россия. 1931. 24 янв. № 5 (298). С. 22), Н. Е. Андреев (Числа. 1931. № 5. С. 238), Г. Д. Хохлов (Новая газета. 1931. 1 марта. № 1. С. 5; подп.: «Г. Х.»), П. М. Бицилли (в «России и славянстве»), И. Несторов (в софийском «Голосе»); в СЗ книга не рецензировалась. Характерно письмо Вас. И. Немировича-Данченко (покровительствовавшего Федорову еще с середины 1920-х гг.) к редактору рижской газеты «Сегодня» М. С. Мильруду от 14 января 1931 г.: «Кстати: помните, я Вам послал две очень милые миниатюры талантливейшего начинающего писателя В. Федорова. Редакция их не напечатала, а он теперь сразу сделал себе имя своей книгой «Суд Вареника». Мой Вам совет пригласить его в «Сегодня»¹⁰. Мильруд внял совету Немировича-Данченко; Федоров опубликовал в «Сегодня» в 1931 г.¹¹ (а впоследствии еще и в 1937 г.¹²) ряд произведений.

Федоров в 1932 г. опубликовал несколько рассказов в «центральной» парижской печати¹³; в том же году он в связи с экономическим кризисом и с отсутствием заработка в столице Чехословакии был вынужден покинуть Прагу; он переехал с женой в провинциальный Ужгород в Подкарпатской Руси, где занял должность юриста в городском управлении. В письме к П. Н. Милюкову от 2 февраля 1938 г. Федоров сообщает: «В настоящее время я живу в Ужгороде — вот уже 5 лет — где служу писарем-переводчиком в магистратуре» (см. приложение к п. 6). Там же появилась его вторая книга «Прекрасная Эсмеральда: (Эмигрантские рассказы)» (Ужгород: Школьная помощь, 1933). Издание отрецензировали П. М. Пильский (Сегодня. 1933. 22 апр. № 111. С. 8) и Н. Эрн (ПН. 1933. 27 апр. № 4418. С. 3). СЗ проигнорировали и эту его книгу.

В июле 1934 г. Федоров опубликовал в варшавском еженедельнике «Меч» статью «Бесшумный расстрел. (Мысли об эмигрантской литературе)», в которой жаловался на замалчивание парижской критикой молодых авторов¹⁴. Статья вызвала бурную полемику¹⁵. В течение следующих двух месяцев в «Мече» из номера в номер печатались отклики на статью Федорова. В дискуссии приняли участие Е. С. Вебер, Д. С. Мережковский,

¹⁰ Русская печать в Риге. Кн. 2. С. 212.

¹¹ См.: Федоров В. Г. Предвестие («Кем лампада моя потушена...») // Сегодня. 1931. 2 апр. № 92. С. 4; *Он же*. Грибная история: (Из эмигрантских рассказов) // Сегодня. 1931. 3 мая. № 122. С. 4–5; *Он же*. Настоящий актер: (Рассказ из эмигрантского быта) // Сегодня. 1931. 31 мая. № 149. С. 4–5.

¹² См.: Федоров В. Г. И. С. Шмелев в Прикарпатской Руси // Сегодня. 1937. 22 июня. № 169. С. 3; *Он же*. Охота. (Из скитаний по Прикарпатской Руси) // Сегодня. 1937. 8 авг. № 215. С. 4.

¹³ См.: Федоров В. Г. Последнее гаданье Стивенса: [Рассказ] // ПН. 1932. 27 марта. № 4022. С. 3–4; *Он же*. Фермеры: [Рассказ] // ПН. 1932. 1 мая. № 4057. С. 4; *Он же*. Мертвая голова: [Рассказ] // Россия и славянство. 1932. 13 февр. № 168. С. 3. В «России и славянстве» Федоров представлен также в рамках статьи о пражской литературной среде; см.: Н. А-в [Андреев Н. Е.] Литературный вечер в Праге // Там же.

¹⁴ См.: Федоров В. Г. Бесшумный расстрел. (Мысли об эмигрантской литературе) // Меч. 1934. 8 июля. № 9–10. С. 8–9.

¹⁵ См.: Белошевская Л. Пражское литературное содружество «Скит» // «Скит». Прага 1922–1940: Антология. Биографии. Документы. М., 2006. С. 19–20.

Д. В. Философов, А. Л. Бем и Н. А. Цуриков¹⁶, а также сам Федоров — с резким ответом на критику Мережковского¹⁷.

В самом начале 1936 г. Федоров отправил в редакцию ПН отрывок из романа «Канареечное счастье». В посланном одновременно письме к И. П. Демидову от 4 января 1936 г. (см. приложение к п. 2) Федоров сообщает: «Мне гораздо выгоднее печатать отрывки из романа в газете, нежели замариновать его в каком-либо толстом журнале, выходящем 2–3 раза в год. Кроме того и Е. Д. Кускова, которая слушала несколько раз в Праге чтение моих отрывков из романа, горячо мне советовала послать их в “Посл[едние] новости”». Газета нашла произведение Федорова неподходящим, и рукопись была передана — не то Кусковой (см. п. 2), не то Демидовым (см. п. 3) — в редакцию СЗ.

После некоторых колебаний Руднев решил опубликовать отрывок из романа, предложив Федорову в письме от 8 апреля 1936 г. напечатать в СЗ наиболее самостоятельную, в его представлении, главу (п. 3); Федоров в письме от 14 апреля 1936 г. согласился с выбором Руднева: «На печатание отдельной главы (“Теория Клопингера”) я, конечно, согласен, так как мне очень хочется связаться с “Соврем[енными] зап[исками]”» (п. 4). Произведение было опубликовано в 61-й книге¹⁸, вышедшей из печати, по-видимому, еще в конце июня 1936 г., судя по письму Федорова к Рудневу от 3 июля 1936 г. со словами благодарности «за присылку книги и гонорара» (п. 5).

В рецензиях на 61-й номер СЗ текст Федорова, воспринятый критикой как рассказ, отмечался не раз. Первым и наиболее велеречивым был отзыв П. М. Пильского, который в свойственной ему манере не столько анализировал и оценивал произведение, сколько пересказывал сюжет: «Как мы быстро растем, как быстро старимся, как легко от нас улетают молодые улыбки! Давно ли мы читали веселую книжку Василия Федорова “Суд Вареника”? Сколько там было задора, смешливости, беззаботности. Потом вскоре (1933) появилась его вторая книжка “Прекрасная Эсмеральда”, — и смех был уже не тот. Сейчас, в этих “Совр[еменных] зап[исках]”, напечатан рассказ В. Федорова “Канареечное счастье”. Бедно одетый человек — даже скорей “человечек” — создал себе — для собственного успокоения — странную теорию. Речь идет о России. Человечек — его фамилия Клопингер — предлагает убедить себя в том, что никакого Харькова, и никакого Киева, и никакой России “абсолютно не существует на свете”. У него когда-то умерла жена, а может быть, ее никогда не было, — “только сам я ее себе сочинил”. Но “человечки”, все эти безвестные и несчастные Клопингеры (не от слова ли “клоп”?) должны чем-то жить, как-то жить, искать успокоения хотя бы в маленьком, канареечном счастье. Если отнято все, — будем думать, что ничего не было, и ничего не исчезло, потому что ничего не рождалось: ничего не потеряно, потому что ничего не было дано. Лишь бы покой, лишь бы какое бы то ни было успокоение. Если нет действительности, населю мир иллюзиями. Свою голову под крыло прячет не только страус»¹⁹.

Положительной была оценка Г. В. Адамовича: «Зато бесспорно и интересно “Канареечное счастье” Федорова, где есть мысль, притом такая, которая допускает раз-

¹⁶ См.: Вебер Е. С. Знак равенства // Меч. 1934. 22 июля. № 11–12. С. 13–14; Мережковский Д. С. Около важного (О «Числах») // Меч. 1934. 5 авг. № 13–14. С. 3–5; Философов Д. В. В защиту «г. Федорова из Чехословакии» // Там же. С. 5–8; Философов Д. В. Как не надо учить культуре (Около «Современных записок» и «Чисел») // Меч. 1934. 19 авг. № 15–16. С. 22–28; Бем А. Л. Свое и чужое // Меч. 1934. 2 сент. № 17–18. С. 5–7; Цуриков Н. А. При особом мнении, мысли читателя // Там же. С. 7–8.

¹⁷ См.: Федоров В. Г. Точки над «i». (Ответ Д. С. Мережковскому) // Меч. 1934. 19 авг. № 15–16. С. 9–11.

¹⁸ См.: Федоров В. Г. Канареечное счастье: [Отрывок из романа] // СЗ. 1936. № 61. С. 147–154.

¹⁹ Пильский П. Новая книга «Современных записок» [№ 61] // Сегодня. 1936. 28 июля. № 206. С. 2.

витие и обобщение, напоминая кое в чем мечтания “смешного человека” из “Дневника писателя”»²⁰. Выражение «интересно» по отношению к тексту Федорова применяется также П. П. Балакшин: «Интересны и М. Иванникова (новое имя) “Авио-рассказ”, и рассказ Федорова “Канареечное счастье”»²¹. В. Ф. Ходасевич, напротив, высказался критически: «Значительно слабее рассказ другого молодого автора, В. Федорова, — “Канареечное счастье”. Сатирический замысел В. Федорову не удался. Получился лишь анекдот, не очень хорошо придуманный и слишком легко, фельетонно рассказанный»²².

Ходасевич, впрочем, изменил свое мнение, когда полтора года спустя, в декабре 1937 г.²³, появилась первая часть романа Федорова «Канареечное счастье» (Ужгород: Школьная помощь, 1938). В своей рецензии Ходасевич писал: «не приходится сомневаться, что перед нами — именно опыт если не вполне “юмористического”, то все же веселого романа. Правда, и федоровская улыбка порою кажется несколько грустной, и можно допустить, что в дальнейшем эта грусть даже усилится, но все-таки в основе замысла у Федорова лежит юмор, притом — легкий и добродушный. К несомненным достоинствам книги надо отнести то, что чувство меры и вкуса почти никогда автору не изменяют, а это как раз самые опасные места, на которых терпит крушения великое множество комических авторов. [...] У него есть отличные задатки, только еще не до конца развитые и довольно робко использованные. Будь он смелее, его приятная, милая книга была бы еще лучше»²⁴. Сам Федоров остался рецензией недоволен; А. Л. Бему он писал 17 марта 1938 г.: «Вы, вероятно, уже читали отзыв *Ходасевича* на мою книгу в последнем № “Возрождения”. Признаюсь, и этот отзыв меня ничуть не порадовал — ведь и этот отзыв “не по существу”, несмотря на явное расположение Ходасевича ко мне»²⁵. На третью книгу Федорова откликнулись также положительными рецензиями П. М. Пильский (Сегодня. 1938. 29 янв. № 29. С. 3) и Г. В. Адамович (ПН. 1938. 10 февр. № 6165. С. 3).

На этот раз Руднев сам стал усиленно хлопотать об отклике в СЗ на книгу Федорова. 24 февраля 1938 г. он писал А. Л. Бему: «Беретесь ли Вы написать к *ближайшей* книжке “С[овременных] з[аписок]” рецензию на книгу В. Федорова? Я должен знать это, чтобы быть уверенным и уже не заботиться о рецензенте»²⁶. Руднев повторил свой запрос в письме к Бему от 19 марта 1938 г.: «Напишите ли Вы рецензию на книгу *Федорова*, или нет? Мне предлагает написать о ней Бицилли, но не имея пока ответа Вашего, ему не отвечаю»²⁷. Однако Бем, задетый тем, что редакция СЗ в течение 1930-х гг. отвергла все предложенные журналу статьи²⁸, предпочел опубликовать свой отзыв о творчестве сотоварища-«скитника» в варшавском «Мече»²⁹. На книгу Федорова откликнулся в СЗ положительной рецензией именно П. М. Бицилли (1938. № 66. С. 454–456).

²⁰ Адамович Г. В. «Современные записки». Кн. 61. Часть литературная // ПН. 1936. 30 июля. № 5606. С. 3.

²¹ Балакшин П. «Современные записки», книга 61. Париж, 1936 // Земля Колумба (Сан-Франциско). 1936. № 2. С. 123–124.

²² Ходасевич В. Книжки и люди: «Современные записки» № 61 // Возрождение. 1936. 8 авг. № 4038. С. 7.

²³ См. письмо Федорова к Бему от 2 ноября 1937 г. (*Kainz M. Vasilij Georgievic̆ Fedorov. S. 70*).

²⁴ Возрождение. 1938. 11 марта. № 4122. С. 9. Переизд.: Ходасевич В. Ф. Колеблемый треножник. Избранное / Сост. и подгот. текста В. Г. Перельмутера. М., 1991. С. 611–612.

²⁵ *Kainz M. Vasilij Georgievic̆ Fedorov. S. 108*.

²⁶ Наст. изд. Т. 2. С. 236.

²⁷ Там же. С. 237.

²⁸ См.: *Шруба М. А. Л. Бем и «Современные записки»* (по материалам пражского архива) // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 197–201.

²⁹ См.: Бем А. О творчестве Вас. Г. Федорова // Меч. 1938. 3 апр. № 13. С. 6. Переизд.: Бем А. Л. Письма о литературе. Praha, 1996. С. 313–316.

Успех «Канареечного счастья» открыл Федорову двери еще одной парижской редакции, как явствует из его письма к Вишняку от 17 марта 1938 г.: «Спасибо за предложение дать рассказ для “Русских записок”. Как только окончательно поправлюсь от перенесенного мною гриппа, то несомненно смогу что-либо Вам послать для журнала» (п. 6). Однако публикация в РЗ не состоялась, чему, вероятно, помешали политические обстоятельства в стране.

Осенью 1938 г. после Мюнхенского соглашения начался политический распад Чехословакии. 2 ноября 1938 г. южная часть Подкарпатской Руси (а в ее составе и Ужгород) перешла к Венгрии; новым административным центром региона стал город Хуст, и Федоров как чиновник чехословацкого Министерства внутренних дел был туда переведен на новую служебную должность. 18 марта 1939 г. Подкарпатская Русь была захвачена Венгрией; год спустя новые венгерские власти уволили Федорова и выдворили из страны³⁰. Федоров вернулся в Прагу; военные годы он провел в Протекторате Чехия и Моравия.

В самый разгар войны о прозе Федорова неожиданно вспомнил Степун — правда, запомнив не только фамилию автора, но и свой нелюбезный отзыв 1930 г. о рассказе «Черкес»; в письме к А. Л. Бему от 24 февраля 1944 г. Степун сообщает: «туманится еще фигура молодого писателя, имя которого забыл, но талантливый рассказ которого “Суд Вареника” хорошо помню. В Праге ли он и работает ли дальше? Сейчас, невольно живя в каком-то духовном одиночестве, так хочется переключки с людьми, на которых возлагал какие-то надежды»³¹.

³⁰ См. письмо Федорова к Бему от 23 марта 1940 г. (*Kainz M. Vasilij Georgievič Fedorov. S. 14*).

³¹ Наст. изд. Т. 2. С. 251.

1. Федоров — Вишняку
Praha. 14 марта 1930 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Неполучение в течение целого месяца ответа по поводу посланного Вам рассказа «Черкес» дает мне основание отказаться от чести быть напечатанным в Вашем журнале и я передаю сегодня (14 марта) рассказ в другое место¹.

Примите уверение в совершенном уважении.

В. Федоров

Прага, 14/III 1930 г.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 140). Почтовая открытка; адрес получателя: «Redaction "Annales Contemporaines", M[onsieur] M. Vischnjac, 106, rue de la Tour, Paris (16^e), France»; почт. шт.: «Praha, 14. [3.1930]».

¹ Место журнальной публикации рассказа «Черкес» (если она состоялась) не установлено. Рассказ вошел в состав вышедшей в том же 1930 г. книги Федорова «Суд Вареника» (С. 36–58).

2. Федоров — Вишняку
Užhorod. 13 марта 1936 г.

Ужгород¹, 13/III 1936 г.

Глубокоуважаемый Марк Вениаминович!

Несколько недель тому назад Е. Д. Кускова переслала для «Совр[еменных] записок» по моей просьбе отрывки из моего романа «Канареечное счастье»².

Если редакция «Совр[еменных] зап[исок]» примет посланный материал к напечатанию, то не откажите, пожалуйста, в любезности сообщить мне по след[ующему] адресу: Tchechoslovaquie, Užhorod, ul. Pod korečkem č. 6, V. Fedorovu (Вас[илию] Георгиевичу Ф[едоро]ву). В настоящее время я живу вдали от Праги, на Подк[арпатской] Руси, куда загнала меня безработица и невозможность найти какое-либо занятие в столице³.

Искренно уважающий Вас

В. Федоров

Р. S. Пожалуйста, передайте мой поклон Вадиму Викторовичу Рудневу.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Ср. письмо Федорова в редакцию ПН от 4 января 1936 г.: «Глубокоуважаемый Игорь Платонович»!

Сегодня отослал Вам отрывок из романа “Канареечное счастье” для помещения его (в случае, если он Вам подойдет) в “Последних новостях”. Лيشу себя надеждой, что Вы еще помните мое имя и то, что благодаря Вашему любезному содействию в “Посл[едних] новостях” уже были раньше напечатаны два моих рассказа: “Фермеры” и “Последнее гаданье Стивенса”⁵, вошедшие затем в книгу моих рассказов “Прекрасная Эсмеральда”.

Материально мое положение сейчас настолько тяжело, что гонорар из “Посл[едних] новостей” явился бы для меня прямо-таки спасением. Говорю об этом откровенно, ибо Вы ведь прекрасно знаете, как стеснены теперь в средствах все эмигрантские литераторы.

Мне гораздо выгоднее печатать отрывки из романа в газете, нежели замариновать его в каком-либо толстом журнале, выходящем 2–3 раза в год. Кроме того и Е. Д. Кускова, которая слушала несколько раз в Праге чтение моих отрывков из романа, горячо мне советовала послать их в “Посл[едние] новости”⁶.

Ныне я живу в Ужгороде, куда меня выслал из Праги “экономический кризис” и очень нуждаюсь, кое-как перебиваясь случайными заработками.

Простите за беспокійство. Искренно уважающий Вас Василий Федоров» (РАЛ. MS. 1500/8). И. П. Демидов передал письмо и рукопись Федорова Рудневу (см. п. 3).

¹ Город Ужгород (Užhograd) находится в настоящее время на территории Закарпатской области (Украина).

² 4 февраля 1936 г. Е. Кускова писала В. Рудневу: «Большая к Вам просьба: “Посл[едние] нов[ости]” должны были передать Вам для “Совр[еменных] зап[исок]” 6 глав романа писателя В. Г. Федорова “Канареечное счастье”. Роман — интересный, своеобразный. Не печатаете ли? Все-таки для “Совр[еменных] з[аписок]” новое имя. Один его роман Вы к[а]к-то приняли, но он его взял обратно: подвернулся случай выпустить отдел[ьной] книгой» (РАЛ. MS. 1500/6). О чем идет речь, неясно. Может быть, это недоразумение, и имеется в виду история с рассказом Федорова «Черкес».

³ Федоров переехал в Ужгород в 1932 г. со своей женой Марией Францевной Штефловой (1908–1985). В письме к Вас. И. Немировичу-Данченко от 29 сентября 1932 г. он сообщал: «В последнее время мне было очень трудно жить в Праге, заработка не было никакого, и мы с женой изрядно голодали. Конечно, и в Ужгороде устроиться на какую-либо службу очень трудно, но здесь хоть есть какие-то надежды, а в Праге их вовсе не было» (цит. по: ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 401). С 1933 г. Федоров работал в магистрате Ужгорода.

⁴ Письмо адресовано И. П. Демидову, заместителю редактора ПН.

⁵ См.: *Федоров В. Г.* Фермеры: [Рассказ] // ПН. 1932. 1 мая. № 4057. С. 4–5; *Он же.* Последнее гаданье Стивенса: [Рассказ] // ПН. 1932. 27 марта. № 4022. С. 3–4.

⁶ Отрывок из романа «Канареечное счастье» в ПН опубликован не был.

3. Руднев — Федорову *Paris. 8 апреля 1936 г.*

8.IV.1936

Многоуважаемый Василий Георгиевич!

И. П. Демидов передал мне из «Посл[едних] новостей» в свое время рукопись Вашу, — отрывок из романа «Канареечное счастье», главы 1–6, — в предположении, что, быть может, он подойдет для «Совр[еменных] зап[исок]».

Скажу откровенно о тех сомнениях, которые у меня по этому поводу возникают.

Не берусь судить по имеющемуся небольшому «отрывку» о литературных достоинствах Вашего романа в целом по имеющемуся у меня небольшому отрывку. Но печатание в журнале «С[овременных] з[аписках]» «отрывка», да еще не носящего характера законченности — крайне для журнала невыгодно: это всегда в этого

я по возможности из. Это вызывает и у критики, и у читателей чувство законного негодования (одна из статей Ходасевича о «С[овременных] з[аписках]» так и называется начинается «Отрывки, отрывки...»¹). Такое недовольство я вполне считаю законным, и потому, поскольку возможно, всячески избегаю печатать «отрывки» из романов.

К тому же печатающимися сейчас романами (Осоргина и Берберовой² и в перспективе — нов[ый] роман Сирина³) — «С[овременные] з[аписки]» обеспечены, по крайней мере, на год.

На это время возможно и желательно помещение в «С[овременных] з[аписках]» только совершенно законченных, могущих пройти в одной книжке, рассказов и повестей. Вывод мой: таков: Если у Вас есть такой, по Вашему собственному мнению, подходящий для «Совр[ременных] зап[исок]» удачный небольшой рассказ, — пришлите, — авось буду рад поместить его, если буде по своему характеру он отвечает в общем действительно подойдет к стилю помещаемого в «С[овременных] з[аписках]» литературного материала.

Простите, что так долго не отвечал: но темп редакционной жизни «С[овременных] з[аписок]» по необходимости весьма замедлен (3 книжки в год!).

P. S. Еще раз пересмотрел рукопись, с точки зрения возможности напечатать одну из глав, как *самост[оятельный]* рассказ, — без ссылки на роман. Кажется, так могла бы быть использована гл[ава] 4. Но прежде чем окончательно решать предлагать Вам это, — я хотел бы знать условное Ваше согласие на такую комбинацию. Что Вы думаете по этому поводу? Лучше, конечно, был бы действит[ельно] *самост[оятельный]* рассказ.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/8). На бланке журнала «Современные записки».

¹ Речь идет о рецензии Ходасевича на 59-ю книгу СЗ; статья начинается следующими словами: «Отрывки, отрывки, отрывки... Читателю очередной книжки «Современных записок» есть чем побаловать или, вернее, подразнить свое воображение» (*Ходасевич В. Ф.* Книжки и люди. «Совр. записки», кн. 59-ая // Возрождение. 1935. 28 нояб. № 3830. С. 4).

² Речь идет о романах М. А. Осоргина «Вольный каменщик» (СЗ. 1935. № 58. С. 57–106; № 59. С. 98–166; 1936. № 61. С. 5–44) и Н. Н. Берберовой «Книга о счастье» (СЗ. 1936. № 60. С. 120–168; № 61. С. 45–90; № 62. С. 67–113).

³ Имеется в виду роман В. В. Набокова «Дар», первая глава которого была опубликована в начале 1937 г. (СЗ. 1937. № 63. С. 5–87).

4. Федоров — Рудневу *Užhorod. 14 апреля 1936 г.*

Ужгород 14/IV 1936 г.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович!
Спасибо Вам за ответ. На печатание отдельной главы («Теория Клопингера») я, конечно, согласен, так как мне очень хочется связаться с «Соврем[енными] зап[исками]». Вполне разделяю Ваше мнение насчет «отрывков» (я решил послать отрывки из романа, увидев в Вашем журнале отрывок романа Газданова¹). Что касается присылки своих рассказов, то, как только у меня будет что-либо

окончательно готово и отделано, я сочту для себя большим удовольствием и честью предложить рассказ «Совр[еменным] зап[искам]». Пока что мне очень хотелось бы *хотя бы* в виде «начала» напечатать в Вашем журнале ту именно главу, на которую Вы любезно указали в письме. Эта глава может действительно пойти в качестве небольшого рассказа, без ссылки на роман.

Был бы очень Вам признателен, Вадим Викторович, если бы Вы нашли возможность напечатать эту главу в одном из ближайших №№ журнала (рассказ настолько миниатюрен, что мне казалось бы, он может печататься, не отнимая много места в журнале)².

Еще раз искренно Вас благодарю за любезное внимание и остаюсь неизменно преданный Вам и глубоко уважающий

Вас. Федоров

Užhorod, ul. Pod kopečkem, 6, Tchechoslovaquie.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Имеются в виду два фрагмента романа Г. Газданова «История одного путешествия», обозначенные в журнальной публикации как «отрывки из романа» (СЗ. 1935. № 58. С. 107–154; № 59. С. 5–44).

² Глава из романа «Канареечное счастье» была опубликована в ближайшем номере СЗ, вышедшем из печати в конце июня 1936 г. (№ 61. С. 147–154).

5. Федоров — Рудневу

Užhorod. 3 июля 1936 г.

Ужгород 3 / VII 1936 г.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович!

Большое и искреннее Вам спасибо, как за присылку книги и гонорара, так и за ту любезную внимательность, какую Вы проявили ко мне, устроив мой отрывок в «Современных записках». Лыщу себя надеждой, что Ваша помощь послужит в дальнейшем для моего более тесного сотрудничества в журнале. В настоящее время я работаю над рассказом, который вышлю Вам в сентябре¹.

Еще раз от души Вас благодарю и остаюсь неизменно Вас уважающим

В. Федоров

ul. Pod kopečkem, č. 6, Užhorod, Tchechoslovaquie.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ После публикации отрывка из романа «Канареечное счастье» сотрудничество Федорова с журналом прекратилось.

6. Федоров — Вишняку

Užhorod. 17 марта 1938 г.

Ужгород 17 / III 1938.

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Спасибо за предложение дать рассказ для «Русских записок»¹. Как только

окончательно поправлюсь от перенесенного мною гриппа, то несомненно смогу что-либо Вам послать для журнала².

Пожалуйста, передайте от меня пожелания здоровья и благополучия Павлу Николаевичу Милокову.

С искренним приветом

В. Федоров

Užhorod, ul. Pod korečkem, č. 6, Tchechoslovaquie
Vasilij Fedorov (Василий Георгиевич Федоров).

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 16).

¹ Возобновление контакта с Федоровым и предложение опубликовать рассказ связано, по-видимому, с письмом Федорова к П. Н. Милокову от 2 февраля 1938 г., сохранившимся в архиве Вишняка (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 16):

«Глубокоуважаемый Павел Николаевич!

Вчера послал Вам свой роман «Канаречное счастье» и обращаюсь к Вам с просьбой, если только книга моя Вам придется по вкусу, дать о ней отзыв в редактируемых Вами «Русских записках».

Не знаю, помните ли Вы это — но лет 7–8 тому назад меня представил Вам в Праге покойный Н. И. Астров и я тогда вручил Вам свою книгу «Суд Вареника».

В настоящее время я живу в Ужгороде — вот уже 5 лет — где служу писарем-переводчиком в магистратуре.

Крепко жму Вам руку. Искренно преданный Вам и уважающий Василий Федоров».

Роман Федорова «Канаречное счастье» в РЗ не рецензировался.

² В. Г. Федоров в РЗ не печатался.

*«Если Вы находили, что моя мысль
не приемлема для журнала,
Вы должны были бы сказать мне
при первом чтении»:*
Г. П. Федотов

Публикация, вступительная статья и примечания
В. В. Янцена

В сравнении с судьбой наследия многих других русских мыслителей прошлого века наследию историка, публициста и религиозного философа Георгия Петровича Федотова (1886–1951) повезло: после его смерти оно было сохранено родными и друзьями в эмиграции, а со времени перестройки активно издается и обсуждается и в России. Поэтому, не останавливаясь детально на общеизвестных страницах его биографии, сконцентрируемся на ее менее изученных сюжетах и темах, к которым подводит нас история его сотрудничества с СЗ.

Внешне это сотрудничество предстает перед нами в виде последовательно и неуклонно развивавшегося успеха: за 1927–1940 гг. ему удалось стать одним из постоянных авторов журнала и опубликовать в нем 18 статей и 9 рецензий. Первые две публикации вышли под псевдонимами «Е. Богданов» и «Г. Ф-в», а все остальные — под настоящим именем. Диапазон тем, интересовавших Федотова-публициста, был чрезвычайно широк: от истории церкви, философии и литературы до методологии истории и хроники событий в мировой культуре и политике, в экуменическом движении, в жизни российской эмиграции и в СССР. Постоянным центром его внимания были прогнозы о будущем России, проблемы христианских и гуманистических идеалов, революции, социальной справедливости, диктатуры, демократии и свободы, а в собственно философской области — психология личности, этика и особенно философия истории.

В 1928 г. на английском языке вышла небольшая работа Федотова о современной русской церкви¹, в том же году он издает книгу «Святой Филипп, митрополит Московский»², в 1931 г. выходит его книга «Святые древней Руси»³, в 1932 г. основная часть опубликованных им в СЗ статей переиздается отдельным изданием⁴, в 1933 г. в популярной серии Федотов издает брошюру «Социальное значение христианства»⁵, а в 1935 г. — историко-литературное исследование «Стихи духовные»⁶. Он получает несколько предложений о переводе его трудов на иностранные языки. Основные книги Федотова благожелательно рецензируются на страницах СЗ⁷. Последние годы его жизни, проведенные в США, были посвящены работе над английской антологией

¹ *Fedotov G. P. The Russian Church since the Revolution. London: Macmillan, 1928.*

² *Федотов Г. П. Святой Филипп, митрополит Московский. Paris: YMCA-Press, 1928.*

³ *Федотов Г. П. Святые древней Руси (X–XVII ст.). Paris: YMCA-Press, 1931.*

⁴ *Федотов Г. И есть, и будет. Размышления о России и революции. Париж: Новый град, 1932.*

⁵ *Федотов Г. Социальное значение христианства. Paris: YMCA-Press, [1933]. («Христианство на безбожном фронте»; 3).*

⁶ *Федотов Г. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). Paris: YMCA-Press, 1935.*

⁷ См.: *Бицилли П. М.* [Рец. на кн.:] Федотов Г. П. Святой Филипп, митрополит Московский. Paris, 1928 // СЗ. 1928. № 36. С. 539–542; *Жаба С.* [Рец. на кн.:] Федотов Г. «И есть, и будет». Размышления о России и революции. Париж: Новый град, 1932 // СЗ. 1932. № 49. С. 477–478; *Мочульский К. В.* [Рец. на кн.:] Федотов Г. П. Стихи духовные: (Русская народная вера по духовным стихам). Париж: YMCA-Press, 1935 // СЗ. 1936. № 61. С. 460–462.

избранных житий русских святых⁸ и над книгой «Русская религиозная мысль»⁹, второй том которой вышел уже после его смерти¹⁰. К этому же времени относятся и его воспоминания о Фондаминском¹¹, имеющие непосредственное отношение к нашей теме.

Одновременно с работой в СЗ Федотов активно сотрудничал и с другими эмигрантскими периодическими изданиями и организациями, особенно с журналами «Путь», «Версты», «Вестник РСХД», «Православная мысль», «Числа», «Новая Россия», РЗ, «Знамя России», в 1931 г. становится вместе с Фондаминским и Степуном основателем и соредактором, а фактически — главным редактором журнала христианско-социалистического направления «Новый град», само появление которого было тесно связано с историей многочисленных конфликтов в редакции СЗ из-за различного отношения редакторов к философской и религиозной публицистике. Кроме того, Федотов принимает участие в деятельности Православного богословского института в Париже, профессором которого он был с 1926 по 1940 г. (специализируясь на преподавании истории западной церкви, латинского языка, а затем и агиологии), участвует в русском и экуменическом студенческом христианском движении, в работе религиозно-философской академии Н. А. Бердяева, «Пореволюционного клуба» князя Ю. А. Ширинского-Шихматова, в собраниях созданного Фондаминским клуба молодых литераторов «Круг» и благотворительного общества «Православное дело» (вместе с Е. Ю. Скобцовой и Фондаминским) и в «Лиге православной культуры» (вместе с Бердяевым, о. С. Булгаковым и Фондаминским). Сравнительно быстро его труды получают международное признание и публикуются во Франции, в Англии, в Швейцарии, в Германии и в США. В январе 1932 г. он получил предложение стать лектором восточноевропейской истории и славистики Боннского университета, от которого по разным причинам, но прежде всего из солидарности с трудным положением Православного богословского института отказался¹².

На фоне этой благородной солидарности и успешной академической и литературной деятельности ученого абсолютным диссонансом прозвучало скандальное «дело Федотова»¹³, поставившее его на грань разрыва с Православным богословским инсти-

⁸ A Treasury of Russian Spirituality / Ed. by G. P. Fedotov. London: Sheed & Ward, 1950.

⁹ Fedotov G. P. The Russian Religious Mind. Vol. I: Kievan Christianity: The Tenth to the Thirteenth Centuries. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1946.

¹⁰ Fedotov G. P. The Russian Religious Mind. Vol. II: The Middle Ages: The Thirteenth to the Fifteenth Centuries / Ed. by J. Meyendorff. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1966.

¹¹ Федотов Г. П. И. И. Фондаминский в эмиграции // НЖ. 1948. № 18. С. 317–329.

¹² Это предложение он получил от швейцарского богослова Фрица Либя, бывшего тогда профессором теологического факультета Боннского университета. В ответе Либю от 28 января 1932 г. Федотов пишет: «Мой дорогой друг, бесконечно признателен Вам за Ваше предложение, неожиданное для меня и незаслуженное. Рассматриваю его как доказательство Вашей дружбы ко мне, но все же прошу Вас прекратить все официальные шаги в пользу моей кандидатуры. По следующим причинам: 1) Я не знаю ни восточноевропейской истории (помимо русской), ни славистики. 2) Я не хочу уходить из нашего Богословского института (это означало бы — дезертировать в настоящем сомнительном положении). 3) Моя академическая степень и мои работы недостаточны для того, чтобы с честью выдвинуть мою кандидатуру в Боннском университете. У меня нет даже (русской) степени магистра. Этого достаточно. И все-таки отказываюсь я (решительно) не без сожаления, потому что ближайшее будущее очень неопределенно и, если затянется мировой кризис, не уверен, что мы выдержим» (UB Basel. Nachlass Fritz Lieb. Aa 324, 2; оригинал на немецком языке). Другими кандидатами на это место были Д. И. Чижевский, С. Л. Франк и В. Гуриан.

¹³ Правление института вынесло ему порицание за публицистические статьи в левой печати, якобы угрожавшие существованию института, и поставило его перед выбором — либо прекратить публицистическую деятельность в левой печати, либо покинуть институт. Подробнее о конфликте Федотова с правлением богословского института см.: Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. М., 2008. Т. 12: Письма Г. П. Федотова и письма различных лиц к нему. Документы / Под ред. А. В. Антощенко и С. С. Бычкова. С. 262–378.

тутом. Только начало Второй мировой войны помешало дальнейшему развитию этого конфликта. На страницах СЗ этот конфликт никакого отражения не получил (отклики на него находим в п. 32 и 33), — редакция отказалась опубликовать статью Федотова «В защиту этики», которую сам он, принципиально избегавший вступать в полемику по поводу своих публикаций, считал откликом на скандал с богословским институтом. Публично о солидарности с Федотовым заявил только Бердяев в самом разгаре конфликта¹⁴, предоставив Федотову также возможность опубликовать его отклик в своем журнале¹⁵.

Лишь частично сохранившаяся переписка Федотова с редакторами СЗ (12 писем Федотова и 1 письмо его жены Рудневу за 1934–1939 гг., 4 письма Руднева Федотову и его жене за 1935, 1936 и 1939 гг., 13 писем Фондаминского Федотову за 1930, 1933–1935 гг. и 3 письма Степуна Федотову за 1928, 1934 и 1935 гг.) даже отдаленно не раскрывает всей картины его сотрудничества с СЗ и всей полноты его вклада в публицистический отдел журнала. К счастью, этот пробел несколько восполняется внутривнутриредакционной перепиской, мемуарами Вишняка, статьями Е. Н. Федотовой, Степуна и самого Федотова. Из всех этих источников, особенно же из внутривнутриредакционной переписки, становится очевидным, что многие публикации Федотова в СЗ наталкивались на упорное сопротивление Вишняка и Руднева, подозревавших автора в советофилии и в симпатиях к большевикам, подвергавших их жесткой цензуре, сокращениям и нередко сопровождавших их собственными критическими примечаниями и сопроводительными статьями. По их мнению, Федотов был всего лишь «гостем» или попутчиком журнала. И только благодаря настойчивости и незаурядным дипломатическим способностям Фондаминского и благожелательной поддержке таких сотрудников и читателей журнала, как Степун и П. М. Бицилли¹⁶, Федотову постепенно удалось стать действительно одним из постоянных его авторов. Но этот контекст, по крайней мере отчасти, объясняет сухость, лапидарность и чисто деловой характер публикуемых нами писем Федотова к Рудневу. Значительно больший интерес представляли бы его письма к Фондаминскому и Степуну, которые, как известно, не сохранились, и судить о них можно только по ответным письмам.

Для Федотова, первого стилиста в русской философской публицистике XX века, постоянное грубое вмешательство, ложное толкование и дилетантская правка его статей со стороны редакторов СЗ были, вероятно, настоящей пыткой. В несохранившемся письме к Фондаминскому за июнь 1930 г. он даже высказал опасение за свое литературное имя (см. п. 3).

В чем же состояли основные расхождения между Федотовым и редакцией СЗ? На этот вопрос со стороны редакции лучше всего ответил Вишняк, посвятивший Федотову специальный очерк в своих воспоминаниях: «Редакция “Современных записок” отнеслась к писаниям Богданова-Федотова надвое. Фондаминский с самого же начала, с обычным для него энтузиазмом, воспринял возможное сотрудничество Федотова. У Руднева и у меня были серьезные сомнения, и мы были гораздо сдержаннее. О талантности, эрудиции, литературном мастерстве не приходилось спорить, они были налицо. Но взгляды Богданова, не одна какая-либо идея, а вся его социально-политическая “система” была чужда нам, а частью враждебна, — совсем не нашего “духа”»¹⁷.

¹⁴ См.: *Бердяев Н. А.* Существует ли в православии свобода мысли и совести? // *Путь*. 1939. № 59. С. 46–54.

¹⁵ См.: *Федотов Г.* В защиту этики // *Путь*. 1939. № 60. С. 4–17.

¹⁶ П. М. Бицилли отзывался очень сочувственно о публицистике Федотова в письме к Рудневу от 3 августа 1936 г. (см.: *Наст. изд. Т. 2. С. 582–584*).

¹⁷ Вишняк 1957. С. 243–257; здесь: С. 245.

Вишняк сообщает в главе о Федотове, что «первоначальный текст его рукописи часто не совпадал с тем, который появлялся в “Современных записках”. Соглашение с автором достигалось иногда в результате долгих и мучительных переговоров — в стиле Достоевского, — которые по поручению редакции обычно вел В. В. Руднев»¹⁸. О страстях, порою вызываемых писаниями Федотова у редакторов журнала, свидетельствует письмо Руднева к Вишняку от начала февраля 1931 г.: «В ужасе и негодовании от одной главы в статье Федотова. Что там его защита диктатуры, — в конце концов все мы, не включая и тебя, считаем неизбежной диктатуру для переходного времени. Но диктатура — музыка будущего. А вот непосредственно соблазнительна глава — о *советах*... Этот тип добросовестно защищает советы как поучительный для мировой демократии “опыт”, — и после свержения большевиков рекомендует оставить привилегии для рабочего класса за счет мало-сознательного государственного крестьянства. Паршивый большевицкий недоносок...¹⁹ Я было думал, что можно ограничиться энергической сноской специально к этой главе. Но теперь вношу предложение — *отсутить* вовсе эту главу, как мы опустили его главу о большевицкой революции. Вообще, — куда там чуждость какого-либо Зайцева, по сравнению с отвратительным безответственным кокетничаньем этого нашего самого талантливого “постоянного сотрудника”. Я — весь злоба и негодование, — увы, не бессильные ли?» (Ред., п. 273).

Упреки Вишняка в адрес публицистики Федотова разделяли не только его идейные противники, но и единомышленники. Так, в письме к Рудневу от 11 августа 1938 г. Степун писал: «Георгий Петрович [...] как всегда, увлекательно интересен. Несчастье его манеры заключается в том, что его писания как-то не удерживаются в памяти. От него остается музыка в душе, но не определенные идеи в сознании. Его статьи не поддаются рентгенизации. Я прочел его “Завтрашний день” две недели тому назад и должен был бы заново перечитывать, чтобы сказать Вам, насколько я с ним согласен» (Ред., п. 524. С. 861). Неизменно называя статьи Федотова «блестящими»²⁰, протестует против их содержания и Фондаминский, требуя сокращения двух страниц о «вожде» в статье «Проблемы будущей России» (п. 2). Еще более категоричен в оценке публицистики Федотова Д. И. Чижевский, высоко ценивший его агиологические труды, но прямо противопоставлявший язык его публицистических работ их содержанию: «искусство его формулировок было выше объективности его утверждений»²¹.

На наш взгляд, эта тенденция превознесения языка, а тем более стиля работ Федотова в ущерб их содержанию покоится на недоразумении. Конечно, владея искусством риторики и письма, можно и банальности излагать увлекательно и красиво. Но в глупости Федотова никто не упрекал. Упрекали же его в чрезмерном увлече-

¹⁸ Вишняк 1957. С. 252.

¹⁹ Фрагмент письма приведен в воспоминаниях Вишняка; слова: «Паршивый большевицкий недоносок...» в книге опущены (см.: Вишняк 1957. С. 253).

²⁰ Стиль статей Федотова чаще всего сравнивают со стилем Герцена и Чадаева. Сам Федотов, по словам его секретаря и ученицы З. О. Микуловской-Юрьевой, однажды сказал, «что стиль его был определен стилем Блаженного Иеронима» (цит. по неопубликованной рукописи З. О. Микуловской-Юрьевой «Стиль Г. П. Федотова» в собрании В. Янцена в Галле на Заале). Но секрет «звучности», «блеска» и «музыкальности» публицистики Федотова состоял и в том, что он был не только знатоком и переводчиком поэзии, но и вполне оригинальным поэтом, хотя стихи его почти не сохранились. А между тем именно его чуткий поэтический слух гораздо лучше, чем даже влияние Блаженного Иеронима, объясняет музыкальность слога его работ, связанную, вероятно, с бессознательным использованием приемов ритмики, аллитерации и эвфонии в чисто научных текстах.

²¹ Europa und Rußland. Texte zum Problem des westeuropäischen und russischen Selbstverständnisses / Hrsg. von D. Tschizewskij, D. Groh. Darmstadt, 1959. S. 559. Anm. 1. В этом издании помещен немецкий перевод выдержек из статей Федотова «На поле Куликовом» (1927) и «Русский человек» (1938).

нии игрой слов, в излишней афористичности, эмоциональности, пессимизме, логической непоследовательности, игнорировании исторических фактов и туманности отдельных высказываний.

Однако оппоненты Федотова не учитывали того, что основная тема его публицистики — предсказания *будущего* России, вопросы философии ее истории, требующие широкой перспективы рассмотрения, предварительных синтезов и предвидений, а также известного абстрагирования от сиюминутной ситуации, учета различных возможных вариантов и факторов исторического развития, а не одностороннего сведения всей их полноты к политическому активизму (к чему были склонны редакторы СЗ). Сложность основной темы публицистики Федотова получила свое воплощение и в стиле его мысли, который представлял собой единство формы и содержания, отражая не только своеобразие и методику изложения, но и специфику и процедуры исследования, а поэтому он диктовал и примеры, и аналогии, и аргументационные схемы, и апелляцию к тем или иным сферам человеческой культуры и опыта, а значит, прокладывал и пути к фундаментальным теоретическим выводам и прогнозам. Раскрывая достоинства или недостатки этого стиля, нельзя ограничиваться выискиванием формально-логических ошибок и демонстрацией противоречащих его изложению фактов. Потому что стиль мысли — это не бессодержательная лингвистическая форма, не пустой методический каркас, но такая методическая конструкция, которая уже тяготеет к конкретному содержанию и к определенной его интерпретации.

Редакторам же СЗ, чья предшествующая жизнь была связана прежде всего со сферой политики, явно недоставало широты общекультурного кругозора: знания о методологических дискуссиях в исторической науке, богословии и философии, о новых тенденциях в литературе и искусстве. А поэтому многое из того, что им предлагали авторы, они просто не понимали и, ошибочно принимая собственные вкусы, знания и жизненный опыт за некий эталон кругозора среднего русского читателя, безжалостно отвергали или подвергали критике. Благодаря своему стилю публицистика Федотова не устарела и до сих пор читается так, словно она была обращена не к современникам, а именно к нынешним читателям. Многие из его парадоксальных прогнозов сбылись и продолжают сбываться. Опровержения же его критиков воспринимаются сейчас в лучшем случае как давняя история, в худшем — как беспочвенные мелочные придирки и формально-логическая казуистика. Слов нет, в общении с выдающимися сотрудниками и экспертами расширяли свой общекультурный кругозор, улучшали собственный стиль и редакторы журнала, о чем, кстати, свидетельствуют прекрасно написанные воспоминания Вишняка. Но вряд ли справедливо его замечание о том, что сотрудничество с редакторами СЗ помогло Федотову «политически «дозреть» в сочувственном окружении»²². Вся внутриредакционная переписка является красноречивым памятником неличного, а иногда и просто манипулятивного отношения редакторов СЗ к авторам журнала, одностороннего подчеркивания, вынесения на первый план его финансовых, организационных и политических задач, антикварного представления о его общекультурных целях, предпочтения собственных публикаций публикациям более профессиональных и талантливых авторов, что с ужасом думаешь не о «сочувственном окружении» Федотова в СЗ, а о том, что бы все эти «Тузи», «Маркуши», «Димочки» и прочие «общественники» могли натворить в русской культуре, окажись в их руках реальная политическая, а не только финансовая власть над сотрудниками одного из лучших русских эмигрантских журналов...

²² Вишняк 1957. С. 250.

Тонко почувствовал, хотя, может быть, и не совсем удачным сравнением с Достоевским попытался объяснить Вишняк и *трагедию личной судьбы* Федотова. В биографической литературе о Федотове до сих пор преобладают скорее радужные тона: выдающийся историк, философ, публицист, гармоническая личность, баловень судьбы... И только постепенная публикация переписки и обнаружение дневника Федотова подтверждают, насколько все же Вишняк был прав. Не надо быть профессиональным психологом или ясновидцем, чтобы во множестве текстов Федотова, а особенно в его дневнике и доверительной переписке почувствовать, что на заре своей сознательной жизни он пережил какой-то связанный с церковью испуг или ужас, повлекший за собой *серьезную душевную травму*, результаты которой выливались потом, в период возмужания и зрелости, в регулярные затяжные депрессии, надрывы, устойчивый интерес к темам смерти и суицида и поэтому не могли не сказаться на его личности и личных отношениях с матерью, братьями, знакомыми, любимыми женщинами, друзьями и коллегами. Вероятно, с этим же ранним негативным переживанием Федотова связан надлом его личности, его крайняя замкнутость, убежденность в каком-то ни разу ясно не озвученном, но, по его мнению, неискупимом личном грехе, приведшая его к бласфемии, богоборчеству, продолжительному разрыву с церковью, впадению в нигилизм и к долготрудному пути богоискательства. После изучения всех этих архивных источников с большим трудом верится, что Федотов действительно вернулся к православной церкви. Во всяком случае, факт его профессорства в двух высших православных школах не может считаться доказательством этого возврата²³.

Приведем отрывки из дневника Федотова, который содержит всего несколько записей за июль 1935 и февраль 1941 г. (машинописная копия этого дневника сохранилась в архиве секретаря и ученицы Федотова Зои Осиповны Микуловской-Юрьевой, а вот сохранился ли его оригинал, цитированный и в биографической статье жены Федотова в сборнике «Лицо России»²⁴, неизвестно):

«3 июля 1935. Впервые в жизни берусь за дневник. Всегда отталкивала меня неискренность, присущая самой форме этого самовыражения. Но я ограничу себя: буду

²³ Лучше всего об этом сказала Е. Н. Федотова в протесте на статью Ю. П. Иваска о Федотове (Опыт. 1957. № 7. С. 65–71): «Что же касается того служения, о котором как о тяжелом грузе говорит г-н Иваск, то есть о преподавании в православной школе, то тут нужно устранить одно существенное недоразумение. Это вынужденное обстоятельством преподавание отнюдь не было служением православию — оно, как и всякое преподавание, было служением русской культуре. Не всегда можно найти вполне подходящую кафедру, особенно на чужбине, и проф. Тимашев отнюдь не служит католичеству, преподавая в католическом университете. [...] Богословский Институт был единственной высшей или полувсвысшей школой в Париже, которая могла дать минимальное обеспечение и возможность продолжать научную работу. Его туда настойчиво приглашали, так как нужен был лектор по истории Западной Церкви и преподаватель латинского языка (агиология пришла позднее, после книги «Св. Филипп, митрополит Московский»). С большими колебаниями, можно сказать, стиснув зубы, Г. П. принял это предложение — он очень боялся православной цензуры и дал себе слово оставить Институт при первом же покушении на свободу преподавания. [...] Прибыв в 1941 г. в Америку, Г. П. мечтал найти какое-нибудь светское, а не церковное применение своим силам. Но в это время преподавание русских предметов не приняло таких широких размеров, как впоследствии. Немногие кафедры были прочно заняты. Но он готов был пойти и просто на вдальбавление русских учебников студентам и солдатам. Он выжидал два года, живя на небольшую субсидию, великодушно предоставленную Бахметевским фондом. Тут впервые он потолкался, увы, безрезультатно, по разным дверям... В конце концов принял предложение духовной семинарии в Нью-Йорке. О политических конфликтах здесь не могло быть и речи, но на организацию едва начинающегося дела он со свойственной ему добросовестностью отдал последние силы... и, действительно, сократил свою жизнь» (цит. из неопубликованной рукописи «протеста» Е. Н. Федотовой, сохранившейся в архиве З. О. Микуловской-Юрьевой, ныне в архиве В. Янцена).

²⁴ [Федотова Е. Н.] Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // Федотов Г. П. Лицо России. Сб. статей (1918–1931). Paris: YMCA-Press, 1967. С. I–II, XXX–XXXI.

писать не о себе или не прямо о себе. Мысли и опыт, сжатый итог прожитого дня, имеют объективное значение — прежде всего для меня. Это моя поздняя, слишком поздняя попытка сосредоточения. Всегда жил с ощущением незащитности перед потоком жизни, который, как сквозняк, проходит насквозь, разлагая слабые ростки личности. 50 лет не за горами, а где мое “я”? Я все еще в возможностях, на распутьи. [...]

5 июля. Несомненно раскол сознания мешает мне построить мою личность. Борьба с грехом была бы легка (или хотя бы возможна), если бы я твердо знал, чего от меня хочет Бог. Конечно, я твердо знаю, в чем грех, мой грех, которого Бог не хочет. Но чтобы бороться с тем, что все-таки сладко, хотя и тошно, мало отрицательного убеждения. Нужна цельность ума и воли. Только тогда сердце подчинится. И вот здесь оказывается роковой позиция вечного сопротивления — церкви. [...]

14 февраля 1941. Прошло 6 лет, а мир все тот же. Обвал гуманизма. И я все тот же. Немоощь, бессилие. Постепенная убыль творческих сил.

Знаю, что собственное растление отдаляет от Бога, убивает молитву. Но мысль хочет искать оправдания. И она права, поскольку догмат определяет веру. Вот что она внушает, мысль.

Трудно молиться, потому что мое представление о Боге так далеко от церковного, и от, можно сказать, обще-христианского. Люди, которые слагали молитвы, молились другому Богу. Их Бог — всемогущий и карающий, мой Бог всепрощающий и умаляющий Себя пред свободой человека. Спасаящий изнутри. С ними все поколения христиан и все исповедания (и англиканство и Барт). Со мной горсть интеллигентов, большей частью не церковных. Как найти силу поверить в свою правду?»²⁵.

Темы соблазна, растления, страшного греха, раздвоения личности, борьбы с исторической церковью и ее традициями, богоборчества, но и постоянные апелляции к истинному Христу вселенской церкви, страдающему Богу, поиск свободы человека с Богом, все эти неразрешенные сомнения проходят красной нитью через самоинтерпретации не только 49-летнего, но и 55-летнего Федотова. И все это сказано прозрачно ясным федотовским стилем!

О какой же гармонии, о каком примирении противоречий, о каком православии можно здесь говорить? Нет, здесь надо говорить о *трагедии веры* этого человека.

Тот же *душевный надлом и раздвоение личности, ту же трагиду и нерешенность какой-то внутренней проблемы, приводящей к периодическому травмированию самого себя и любимых людей*, находим и в эволюции отношений Федотова с тремя разными женщинами: Татьяной Дмитриевой, Еленой Нечаевой (Федотовой) и Зоей Микуловской-Юрьевой. Материала для сравнений достаточно, так как его письма к Дмитриевой опубликованы в 12-м томе его собрания сочинений, а в личном архиве Микуловской-Юрьевой сохранились копии двадцати трех писем Федотова к жене за 1927–1938 гг. и почти полная его переписка с З. О. Микуловской-Юрьевой за 1947–1951 гг. Из прочтения всех этих писем создается впечатление тройного повторения в жизни Федотова одного и того же нерешенного урока. Был ли он решен им в конце жизни, мы сможем узнать только после публикации его переписки со всеми тремя женщинами.

По этим трем ценностно очень значимым сюжетам биографии Федотова придется сделать вывод, что в личном плане она не представляла собой целостного единства. Хронологически и топографически она распадается на несколько вполне самостоятельных отрезков, мало чем друг с другом связанных. Обычно в таких случаях говорят, что единство в развитии духовного мира и личности человека является таким

²⁵ Записи из дневника Федотова цитируются по машинописной копии, сохранившейся в личном архиве З. О. Микуловской-Юрьевой.

связующим звеном его биографии. Но в случае с Федотовым это еще требуется доказать. А тем самым возникает вопрос о *периодизации* его творчества. Развивалось ли его содержание последовательно и развивалось ли вообще? Или генезис его можно изобразить в каких-то иных понятиях, выводящих на первый план *преферивность* этого процесса? Насколько нам известно, этот вопрос в федотоведении пока еще не поставлен и какого-то целостного представления о *генезисе и периодизации* его творчества пока нет.

В заключение обратим внимание на вопрос об *адресатах* философско-исторических исследований Федотова. Их было несколько: во-первых, политически активная часть русской эмиграции, во-вторых, западные коллеги-историки и богословы и, в-третьих, будущие поколения россиян. Эту обращенность его работ о прошлом к современности и будущему в свое время отметил о. А. Мень: «Все те характеристики сталинизма, которые сейчас наполняют публицистику и серьезные исследования, были даны Федотовым в то самое время, когда это происходило. На расстоянии! Я читал его статьи 1936–1937 годов — все прогнозы, все описания событий совершенно точны»²⁶.

Федотов обладал *обостренной исторической интуицией*, аналогичной, например, интуиции Алексиса де Токвиля. То есть ему не нужно было для своих прогнозов скрупулезно анализировать все тенденции исторического развития. Он их просто интуитивно чувствовал и видел. В этой связи Ю. П. Иваск говорит даже о продолжении Федотовым историком «пророческой традиции русской философско-исторической мысли»²⁷. Эта гипотеза, конечно, должна быть проверена: насколько, действительно, точны были его прогнозы. Но такой не из каких исторических тенденций и не из какого здравого смысла невыводимый факт, что первым в конце 40-х годов XX века о возможности православной канонизации «еврея и социалиста-революционера» Ильи Исидоровича Фондаминского заговорил именно Федотов²⁸ (и канонизация эта действительно состоялась, — только в 2004 году!), остается просто никак иначе не объяснимым фактом.

²⁶ Мень А. Лекция о Георгии Федотове. См.: <http://www.vehi.net/men/fedotov.html>.

²⁷ Иваск Ю. П. Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // Опыты. 1956. № 7. С. 66.

²⁸ «Об Илье Исидоровиче Фондаминском трудно писать, не впадая в агиографический тон. Он, действительно, был праведником и в христианском и в светском смысле слова; а умер мучеником. Правда, шансов на канонизацию у него, еврея и социалиста-революционера, не много» (Федотов Г. П. И. И. Фондаминский в эмиграции // НЖ. 1948. № 18. С. 317–329). Исследователи биографии Фондаминского иногда рассматривают эти слова Федотова как отрицание возможности канонизации его друга, совершенно игнорируя то, что здесь Федотов впервые прямо озвучил этот вопрос, когда о нем еще и не смел подумать ни один церковный деятель, и что воспоминания эти написаны в стиле жития с прямыми аллюзиями к житиям первых русских святых — страстотерпцев Бориса и Глеба.

1. Степун — Федотову
Dresden. 17 ноября 1928 г.

Dresden, 17-го ноября 1928 г.

Многоуважаемый Георгий Петрович, большое спасибо за присылку Вашей книги¹. Конечно, Илья Исидорович [Фондаминский] насильник большой; т. е. не столько он, сколько его энтузиазм. Все же мысль о переводе Вашей работы на немецкий язык не была им внушена мне, а пришла мне самому в голову в связи с полученным мною письмом, в котором некий Креслинг² (переводчик Булгакова³) сообщал мне, что вскоре в Дрездене будет известный Вам, вероятно, Рейхель⁴. Рейхель уже и раньше советовался со мною по поводу переводов русских работ на немецкий язык. Правда, Рейхель пока у меня не был, но все же я думаю, что издать Вашу книгу по-немецки надлежало бы. Основная трудность в том, чтобы найти переводчика, который стал бы переводить, пока что задаром, в твердой уверенности, что книга до своего издателя дойдет.

Читал я Вашу статью «Революция идет»⁵. В ней очень много интересного, верного и поучительного. Мечтаю, что она появится в «Совр[еменных] зап[исках]». Есть в ней, правда, места весьма затруднительные для рядового интеллигентски-демократического сознания⁶. Все же мне кажется, что между Вами и редакцией «Совр[еменных] зап[исок]» никаких непреодолимых разногласий нет. У Ильи Исидоровича [Фондаминского] есть блестящая мысль о том, чтобы Вы написали у нас большую статью о современной советской литературе⁷. Надеюсь, что Вы за эту работу возьметесь. Она очень важна и увлекательна.

Привет Вам от Натальи Николаевны [Степун] и меня. Преданный Вам

Федор Степун

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Письмо написано рукой Н. Н. Степун. Впервые: Русские европейцы на Западе. Письма Ф. А. Степуна к Г. П. Федотову и В. В. Вейдле / Публ. и коммент. В. К. Кантора // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 106–127; здесь: С. 116–117.

¹ *Федотов Г. П.* Святой Филипп, митрополит Московский. Париж: YMCA-Press, 1928.

² Креслинг Александр Карлович (Alexander Kresling; 1897–1977), лектор русского языка Фрейбургского университета, музыкант, фольклорист, переводчик сочинений В. И. Иванова и С. Н. Булгакова на немецкий язык, создатель и руководитель «Русского хора Фрейбургского университета», один из основателей и участников фрейбургской «Святой общины», к которой принадлежали Ф. А. Степун и Д. И. Чижевский, в начале 20-х гг. — сосед Степуна по дому во Фрейбурге в Брейсрай (Блазиусштрассе 4). См.: *Bott M.-L.* Von Spätzle zu Hegel. Die

“Heilige Gemeinde”: Erinnerungen an ein buntes Häuflein russischer Gelehrter im Freiburg der zwanziger Jahre // *Badische Zeitung*. 1991. 9. März. S. 5.

³ *Bulgakov S. Die Tragödie der Philosophie / Aus dem Russischen übersetzt von A. Kresling. Darmstadt: Otto Reichl Verlag, 1927.*

⁴ Рейхль (Райхль) Отто (Otto Reichl; 1877–1954), дармштадский издатель философской и богословской литературы, интересовавшийся русской религиозной философией и издавший немецкие переводы «Смысла истории» (1925), «Нового средневековья» (1927) Н. А. Бердяева и «Трагедии философии» (1927) С. Н. Булгакова. Об истории издательства см.: *Seng Th. Weltanschauung als verlegerische Aufgabe. Der Otto Reichl Verlag 1909–1954. Mit einer Bibliographie der Verlage von Otto Reichl und der Deutschen Bibliothek. St. Goar: Reichl, 1994.*

⁵ См.: *Федотов Г. П. Революция идет // СЗ. 1929. № 39. С. 306–359.* Эта статья была посвящена исследованию причин крушения Российской империи, а также вопроса о неотвратимости русской революции и вошла в качестве первой главы в книгу Федотова «И есть, и будет. Размышления о России и революции» (1932).

⁶ Местами «весьма затруднительными для рядового интеллигентски-демократического сознания» была, конечно, критика всех классов и сословий предреволюционной России и особенно новой народной интеллигенции или «новой демократии», которая, по мнению Федотова, и пришла в результате большевистской революции к власти.

⁷ Такая статья Федотова в СЗ не выходила.

2. Фондаминский — Федотову

Grasse. 5 мая 1930 г.

5 V 1930

Дорогой Георгий Петрович,

не жалейте, что наша переписка не наладилась — я очень неинтересен в письмах. Только давайте условимся — от времени до времени давать друг другу о себе вести. Когда нет долго вестей — получается ощущение и какого-то духовного отрыва.

Не писал я Вам, ибо не знал, что сказать о Вашей статье¹ к следующему номеру — до сих пор сами не знали, как он составится. Было много отложенных статей и не знали, что можно еще вместиť. Теперь, слава Богу, выяснилось, что место для Вашей статьи есть, но не больше 2 листов — 32 страниц.

Т. к. у Вас уже написано 1¹/₅ листа, то Вам остается написать еще ⁴/₅ л. Думаю, что только главка по национальному вопросу и уместится (или культура?). Впрочем, попробуйте написать обе главки — м. б., обе уместятся. Срок (*последний*) 10-е июня (10-го статья должна быть у меня). И еще: редакции хотелось бы, чтобы не было сказано: «продолжение следует». Это менее связывало бы её по отношению к нечитанной статье. Хотя редакция и обещала Вам быть «максимально благожелательной» к Вашей статье, но напугана Вами и хочет быть связанной тем, что она прочла и приняла. По существу, это абсолютно не меняет дела — все мои статьи без «продолжение следует».

Теперь самое важное. Я не показывал написанной части другим членам редакции и по совести показывать не могу. Ибо для меня самого Ваши две странички о «вожде» совершенно неприемлемы. Я готов дать к[аким] угодно полномочия самими нами (т. е. организованными общественными силами) поставленному руководителю; и я готов буду любого более или менее приличного «вождя» принять, если он явится. Но ставить ставку на «вождя» — значит убивать всю свою активность,

ибо 90%, что «вождь» будет *неприличный* и меня наверно ликвидирует. Могу ли я быть политическим самоубийцей? Вы скажете — надо жертвовать собой родине, нации! Я готов. Но, если для родины нужен вождь, к[о]т[о]р[ый] меня ликвидирует, то позвольте мне предупредить его и начать с того, что прекратить писание статей. Если я пишу статьи, значит полагаю, что я родине нужен. Я понимаю, что не могу переубедить Вас несколькими строками — я хочу только объяснить Вам, почему не могу защищать Ваших «2 страничек» (4–5). И думаю, что Вы не должны настаивать, чтобы они были у нас напечатаны — это несправедливо по отношению к нам. Думаю, что Вы не должны этого делать и по отношению к себе — ведь задача Вашей статьи политическая; а между тем этим Вы отбрасываете от себя всю «левую» общественность (даже меня!). И к теме Вашей статьи эти страницы *никакого* отношения не имеют — Вы говорите о «проблемах будущей России», а не о средствах борьбы. Я прошу Вас: уполномочить меня выкинуть конец 1-й главки — думаю, её надо кончить словами:

«Будем верить в Россию. Иначе стоит ли жить?»².

Сама по себе вся написанная часть *блестяща*.

Дорогой Георгий Петрович, прошу Вас сейчас же ответить мне: 1. будет ли статья готова к 10-му июня? 2. согласны ли Вы пожертвовать «вождем»³? Мне это надо знать сейчас же, чтобы окончательно спланировать книгу.

Сам я очень хочу (и очень прошу Вас помочь мне в моих редакторских задачах), чтобы статья пошла именно в этом номере. Прошу Елену Ник[олаевну]⁴ поддержать меня — она знает, что я думаю не только о себе и о журнале, но и о Вас.

Сам я с величайшим трудом двигаюсь по Империи⁵. Бог даст, дойду до цели... будущим летом! За это лето напишу только часть.

Будьте здоровы. С удовольствием вспоминаем совместное житие⁶.

Крепко Вас целую.

Ваш Илья

Пожалуйста, ответьте *немедленно*. О Вашей работе в «С[овременных] з[аписках]» подробно поговорим при свидании. Вад. Викт. [Руднев] — Ваш большой поклонник и хочет, чтобы Вы часто писали в «С[овременных] з[аписках]», но он считает, что наша задача — развитие религиозного мирозозерцания⁷, и хочет, чтобы Вы приняли в этом участие.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1).

¹ К маю 1930 г. в СЗ вышла статья: *Федотов Г.* Новая Россия (Россия НЭПа) // СЗ. 1930. № 41. С. 276–311. Содержательно связанная со статьей «Революция идет», она посвящена анализу послереволюционной классовой структуры России, преобразованиям в культуре и церкви. С добавлением небольшого параграфа «P.S. Сегодняшний день» она вошла в качестве второй главы в книгу Федотова «И есть, и будет» (1932), а также была переиздана в немецкоязычном журнале «Восток и Запад»: *Fedotov G.* Das neue Russland / Aus dem Russischen übersetzt von E. Hurwicz // Orient und Occident. Blätter für Theologie und Soziologie (Leipzig). 1931. Н. 6. S. 13–26; Н. 7. S. 20–35. В письме Фондаминского могла идти речь о ее продолжении: большой статье «Проблемы будущей России» (СЗ. 1930. № 43; 1931. № 45, 46), первая часть которой вышла с упоминаемыми в письме сокращениями в июльском номере СЗ за 1930 г.: *Федотов Г.* Проблемы будущей России [1. Сегодняшний день, 2. Предпосылки, 3. Хозяйство, 4. Национальная проблема] // СЗ. 1930. № 43. С. 406–437.

² Этими словами заканчивается параграф «P. S. Сегодняшний день», перенесенный при публикации в СЗ из статьи «Новая Россия (Россия НЭПа)» в начало статьи «Проблемы будущей России», но восстановленный Федотовым при переиздании в книге «И есть, и будет» (1932) как завершение главы «Новая Россия».

³ Во всех печатных вариантах статьи «Проблемы будущей России» страницы о «вожде» отсутствуют. Не были они восстановлены и в сборнике «И есть, и будет», что впоследствии с удовлетворением отметил в воспоминаниях Вишняк (см.: Вишняк 1957. С. 253, примеч. 24). Публикация всех статей этого сборника в СЗ вызвала энергичные возражения со стороны Вишняка и Руднева и в сочетании с разногласиями по вопросу об уместности в СЗ статей на религиозные темы привела в начале 1931 г. к серьезному конфликту между редакторами.

⁴ Федотова (урожд. Нечаева) Елена Николаевна (1885–1966), жена Г. П. Федотова, историк, переводчица, автор биографических статей о муже, публикатор посмертных сборников его статей и первой библиографии его научных трудов.

⁵ Речь идет о большой историсофской работе Фондаминского «Пути России», с переживаниями публиковавшейся в СЗ со 2-го по последний номер. С 48-го номера она носила подзаголовок «Империя». Вот как впоследствии оценивал эту работу Федотов: «И. И. Фондаминский не был крупным мыслителем. Его личность была много значительнее его писаний. Но мысль его работала всегда, пылливо и самоотверженно, и он, несомненно, займет свое место в истории русской общественной мысли. Ему выпало на долю, как задача жизни, перебросить от революционного народничества к христианству. [...] Фондаминскому не легко давался процесс писания. Он был прирожденный оратор, и большинство написанного им представляет запись непрерывной внутренней речи. Но и писал он мало, предпочитая быть организатором чужой или общей мысли. [...] “Пути России” посвящены прошлому. Это опыт анализа политической идеологии, на которой строилась русская государственность. Он довел свое изложение до XIX века, оставаясь все время в кругу одной идеи: идеи русского самодержавия. Вместе с евразийцами, с Данилевским и Шпенглером – Фондаминский утверждал основную противоположность России и Европы. Россию он относил к восточной культурной сфере, наряду с Египтом, Китаем и др. Это значит, что для него Московское Царство было высшим раскрытием русской идеи в прошлом, и самодержавие – политической верой русского народа. К пониманию самодержавия его подвели русские славянофилы, которых он глубоко чтит, как отцов, по его мысли, русского народничества. Из первоисточников, главным образом XVII века, он собрал громадный материал для характеристики идеалов московского царя, отца народа, защитника сирот и притесненных. Научная ценность этой работы подрывалась ее односторонностью. Фондаминский мог видеть и изучать только одну сторону действительности, и писал только яркими, несмешанными красками. Но все же после Тихомирова, народовольца, Фондаминский, социалист-революционер, собрал наиболее богатый материал для понимания души русского самодержавия» (Федотов Г. П. И. И. Фондаминский в эмиграции // НЖ. 1948. № 18. С. 322–323).

⁶ В середине марта 1930 г. Федотов гостил на даче у Фондаминских в Грассе. Так, в письме к Вишняку из Грасса от 15 марта 1930 г. Фондаминский писал: «Жили мы тихо. Встречались с Фед[отовым?] только за едой и вместе гуляли – остальное время каждый по своим комнатам» (Ред., п. 230. С. 511).

⁷ По редакционной переписке видно, что Фондаминский, считая Руднева «большим поклонником» Федотова и сторонником «развития религиозного мирозозерцания» на страницах СЗ, либо искренне заблуждался, либо выдавал желаемое за действительное: признавая несомненный публицистический талант Федотова, Руднев, как и Вишняк, откровенно обвиняли его в симпатиях к большевизму. Не принял Руднев, а затем подверг острой критике также программу специально созданного для развития религиозного мирозозерцания Степуном, Федотовым и Фондаминским журнала «Новый град». См.: Руднев В. В. [Рец. на журн.:] Новый град. Философский, религиозный, культурный обзор / Ред. И. Бунаков, Ф. А. Степун, Г. П. Федотов. Париж, 1931. Кн. 1 // СЗ. 1932. № 48. С. 504–509; *Он же*. Политические заметки: (Еще о «Новом граде») // СЗ. 1932. № 50. С. 438–455.

3. Фондаминский — Федотову

Grasse. 22 июня 1930 г.

22 VI 1930

Дорогой Георгий Петрович,
когда переписали Вашу главу о нации¹, то оказалось, что вместе с прежде написанным больше 2 листов. Потому я отправил их в Париж и уже получил ответ от Вишняка, что ему понравилось². Главу о культуре³ я пока не прочел (её переписывают). Таким образом, Ваши опасения за Ваше литературное имя⁴ пока отпадают — то что будет напечатано в этом номере, *прекрасно*; а если глава о культуре неудачна, Вы успеете её исправить.

Целую Вас и Ел. Ник. [Федотову]. А. О. [Фондаминская] сердечно кланяется.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Fedotoff, 79, rue Cardinal Lemoine, Paris»; адрес отправителя: «Fondaminsky, Villa Beau-Site, Grasse»; почт. шт.: «Grasse, 24.VI.30».

¹ Речь идет о завершающем параграфе первого раздела статьи Федотова «Проблемы будущей России», имевшем название «Национальная проблема» (см. примеч. 1 к п. 2).

² Рукопись первого раздела статьи Фондаминский послал Вишняку 16 июня 1930 г. Ответное письмо не сохранилось, но в последующей дискуссии о печатании дальнейших частей этой статьи Вишняк заявил, что он был против печатания именно первой ее главы: «В конфликте по поводу Федотова недоразумение в том, что ты считаешь свое согласие на помещение рядом со статей Ф[едотова] другой статьи *уступкой* мне, тогда как я *предельно, ультимативно* отталкивался от Федотовской первой главы, как Вадим [Руднев] от третьей. Мое согласие на допущение все-таки первой главы при условии контр-статьи было *крайней уступкой, исключительной жертвой* с моей стороны, подсказанной сознанием, что для тебя не-помещение Ф[едотова] целая трагедия, и нежеланием новых осложнений и проч. А ты изображаешь дело, как одна уступка мне, другая и т. д.» (Ред., п. 274. С. 566).

³ Глава о культуре не вошла в № 43 СЗ, а была напечатана в № 46: *Федотов Г. Проблемы будущей России* [1. Организация культуры, 2. Церковь: а) Государство и церковь, б) Церковь и Россия] // СЗ. 1931. № 46. С. 378–395.

⁴ Статья Федотова была подвергнута редакторами СЗ строжайшей цензуре: из нее были выброшены страницы о «вождях», в разделе «Политическая проблема» (№ 45. С. 475–490) параграф «Диктатура» был отмечен примечанием редакции (В. В. Руднева) о несогласии с автором и намерении вернуться к этой теме в ближайшей книжке, а также был полностью снят параграф «Советская система». В этой связи Федотов, вероятно, и выразил в несохранившемся письме к Фондаминскому опасение за свое литературное имя.

4. Фондаминский — Федотову

Grasse. Июль 1930 г.

Дорогой Георгий Петрович,
посылаю переписанную (!) рукопись — вернее, что в ней разобрано. Думаю, что хорошо, что она не поспела в этот номер¹. Она хуже написана, чем первые две главы. Но Вы легко её исправите и подымете на уровень первых глав. Я поставил *вопросительные знаки* в смутивших меня местах — надеюсь, что, по обыкновению,

Елена Николаевна [Федотова] меня поддержит. Остальные отметки переписчицы. Чтобы вторая статья² попала в следующий номер, Вы её должны сдать не позже *10-го сентября* — достаточно времени! Вы мне подтвердите, что на это можно твердо рассчитывать.

Думаю, что Вы уже получили корректуру Вашей статьи³.

Я так рад, что Вы можете пораньше уехать на отдых⁴, что почти не огорчаюсь, если Вы меня не дождетесь. Лучше я постараюсь навестить Вас летом, где Вы будете жить. Ибо мне хочется обо многом с Вами побеседовать — до осени ждать долго. Сам я жил всё так же, как при Вас — только последний месяц почти совсем не гулял, ибо здесь очень жарко. Успел написать только 2 листа об Империи, что не составило и ¼ задуманной статьи. В Париже вряд ли буду много писать — надо много еще прочесть. Закончу работу опять в Грассе зимою. Должен сознаться, что работаю с удовольствием (хотя совсем не удовлетворен написанным) и не охотно возвращаюсь в Париж. В Париже меня сейчас занимает издательство⁵ — вряд ли застану много народа. Вам от души желаю хорошенько отдохнуть и много написать. Зимою надеюсь опять увидеть Вас в Грассе⁶.

Ам. Ос. [Фондаминская] сердечно кланяется. Целую Вас.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Датируется по содержанию. Помета рукой Федотова: «Фондаминский».

¹ «Не поспело» продолжение статьи «Проблемы будущей России» в 44-й номер СЗ, вышедший во второй половине октября 1930 г.

² См.: *Федотов Г. П.* Проблемы будущей России // СЗ. 1931. № 45. С. 475–490.

³ См.: *Федотов Г. П.* Проблемы будущей России // СЗ. 1930. № 43. С. 406–437.

⁴ В августе 1930 г. Федотов принимал грязевые процедуры в лечебнице в Даксе, откуда 13 августа писал жене: «Собираюсь работать, хотя при таком режиме не очень работается. Хочу поскорее кончить Ильюшину статью, и с ужасом вижу, что забыл ее в Париже. Пожалуйста, разыщи. Она, должно быть, на столе, засунутая в неподходящий конверт — скорее всего какого-нибудь немецкого книгоиздательства. Поэтому я и забыл ее в последнюю минуту. Еще забыл роман, который отобрал у Амалии Осиповны, о чем тоже сожалею. Но, главное, пришли рукописи. А я тем временем — “Хай-Ли”» (цит. по копии письма, сделанной З. О. Юрьевой и хранящейся в собрании В. Янцена).

⁵ Речь идет об издательстве «Современные записки». О его истории см.: *Шруба М.* К истории издательства «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 275–294. Из писем Фондаминского от 10 и 17 августа 1930 г. к Вишняку и Рудневу видно, что Фондаминский вел переговоры с каким-то новым берлинским контрагентом при участии владельца берлинской книжной фирмы и магазина «Родник» («La Source») И. Н. Коварского, пытаясь договориться об издании книг издательства «Современные записки» на более выгодных условиях, чем те, которые оно имело по договору с А. С. Заксом.

⁶ См. примеч. 6 к п. 2.

5. Фондаминский — Федотову *Paris. 3 августа 1933 г.*

3 VIII 1933.

Дорогой Георгий Петрович,
очень виноват перед Вами, что до сих пор не написал обещанного письма —

по обычаю, не справляюсь со всем, в особенности с перепиской. Кратко о себе. Я был две недели в Данциге и в воскресенье снова еду туда недели на две. Дела налаживаются и мне не придется думать о своем материальном положении. Но в ближайшие месяцы придется отдавать много внимания делу¹. Вернувшись из Данцига, я останусь в Париже до декабря-января. В октябре мы переезжаем на новую квартиру — дешевую и отличную: А. О. [Фондаминской] нравится больше старой. В Германии я повидаюсь с Ф. А. [Степуном], с которым нахожусь в переписке. Он пока держится². «Н[овым] гр[адам]»³ по прежнему увлечен. Здесь я мало кого видел (Кочеткову⁴ не писал), но «Н[овым] гр[адам]» занимаюсь. Заплатил Бердяеву⁵ и Цветаевой⁶. Думаю о № 8. Вот что у нас пока имеется. Ижболдин даст статью о хоз[яйственной] программе и перспективах нац[ионал-]соц[иализма]⁷. Бицилли обещал статью о Кайзерлинке [так!] — параллели Америки и СССР⁸. Сегодня буду говорить с Савельевым (из Берлина)⁹ — надеюсь получить у него интересную статью о Германии¹⁰. Затем обещал статью Гессен о демократии¹¹ (боюсь — теоретическую). Возможна статья Гурвича¹². Затем Ф. А. [Степун]¹³, Вы¹⁴, м. б., я (возможна ли «реакция» в России?)¹⁵. Мне кажется, охотно дал бы Н. А. [Бердяев] — он очень запален против национализма и Гитлера. Дал очень резкую статью в этом смысле в «Утверждения»¹⁶. Можно еще нажать на Лаговского¹⁷ и Вышеславцева¹⁸. Мне кажется, что номер надо дать «конкретный». Хорошо бы дать статью о Рузвельте (гигантская попытка проведения планового хозяйства) и французском социализме (выступления Деа¹⁹, Марке²⁰ и Монтаньона²¹ на соц[иалистическом] конгрессе произвели громадное впечатление). Но кто может написать? О Рузвельте, м. б., Гессен²², а о франц[узах] Жаба²³. Попробую с ними списаться. Если бы № 8 был составлен на конкретном материале с заострением на проблемах *демократии* и перестройки капиталист[ического] в плановое хозяйство, то это было бы живо и интересно. Напишите мне сейчас же Ваши соображения (и о чем Вы думаете писать) — мне надо их знать перед свиданием с Ф. А. [Степуном].

Пересылаю Вам письмо из «New Britain»²⁴ и *очень Вас прошу повидать Пушкина*²⁵ и побеседовать с ним — я ему написал, что Вы к нему зайдете. Возьмите у него комплект и напишите в «Идеи и жизнь»²⁶ для № 8. Хорошо было бы, если бы Пушкин (или Вы?) написал бы в «New Britain» о «Нов[ом] граде»²⁷. Поговорите с ним о возможности маленькой конференции осенью. В «Esprit»²⁸ один из главных участников Mark²⁹ тоже русский. Мы могли бы устроить небольшую конференцию только русских (Ф. А. [Степун], Вы, я, Mark и Пушкин). Встреча с англичанами и французами была бы следующим этапом³⁰.

Относительно «конференции» я остаюсь непреклонным «оптимистом». Я убежден, что мировой кризис изживается, что «разоружение» будет в какой-то мере проведено, что эконом[ическое] соглашение будет достигнуто. Несомненно, что я по натуре «оптимист», а Вы «пессимист» — но кто из нас больший *реалист*, это покажет ближайшее будущее. По отношению к России и Германии я остаюсь пессимистом — там «всерьез и надолго». Но в остальном мире еще далеко не всё потеряно и борьба возможна. То, что делает Рузвельт, это изумительно, хотя и может сорваться. Но, если не всё потеряно, надо бодро вести борьбу. — Я не уверен, удастся ли нам съезд «Н[ового] гр[ада]», ибо сомневаюсь в приезде Ф. А. [Степуна].

Без него вряд ли стоит устраивать. Но, во всяком случае, какое-нибудь совещание мы осенью устроим. Буду говорить об этом с Ф.А. [Степуном].

Продолжаю после беседы с Савельевым. Он произвел на меня превосходное впечатление — наш ближайший сотрудник. Единственное расхождение — в вопросе церкви. Он не противник религии и христианства, но церковь для него — прошлое. Я пока не углублял этого вопроса и не выяснял его положительных взглядов. Во всяком случае, он верит в основоположность «духа». Зато во всех остальных вопросах он наш полный единомышленник. Умен, талантлив, образован. Экономист! Сговорились о большой статье «На переломе» — распад капитализма и ответ Рузвельта³¹. В «Идеи и жизнь» даст небольшую статью о замечательном писателе социально-мистического направления (грузин, пишущий по-немецки)³². С[авельев] поселился в Париже и будет всячески помогать нам — писать, продавать, распространять. Относится к «Н[овому] гр[аду]» восторженно — вот Вам! Очень ценит, в особенности, Ваши статьи.

Вад. Викт. [Руднев] передал мне, что Вы обещали статью для «С[овременных] з[аписок]» — обязательно дайте её. У меня впечатление, что мы снова можем проводить наши идеи в «С[овременных] з[аписках]». В этом номере будут статьи Ваша³³, Ф.А. [Степуна]³⁴, Савельева³⁵, Бицилли³⁶. «Н[овый] гр[ад]», я думаю, придется выпустить только в октябре — я заказываю статьи к 15-му сент[ября]. Ижболдин может дать статью только в начале октября. Надеюсь, что за мои заслуги в «деле» мне дадут к[акую-н]и[будь] субсидию на мои оба дела. Тогда «Н[овый] гр[ад]» будет обеспечен на год.

Очень прошу Вас *немедленно* написать мне — *письмо мне перешлют*. И пожалуйста, поведите Пушкина. Ам. Ос. [Фондаминская] шлет Вам сердечный привет. Я крепко целую.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1).

¹ Судя по данцигскому адресу («Madame Gavronsky, Théfabrik, 8, Zimmererstr., Oliva-Danzig»), который Фондаминский оставил в письме от 5 августа 1933 г. Рудневу, ему было предложено участвовать в управлении одним из филиалов чайного бизнеса семейства Гавронских, из которого происходила его жена Амалия Осиповна.

² Намек на осложнение положения Степуна в Германии после прихода к власти национал-социалистов.

³ Общественно-политический, философский и религиозный журнал «Новый град» издавался под редакцией Бунакова-Фондаминского, Степуна и Федотова в Париже с 1931 по 1939 г. (с 1933 г. фамилия Степуна на титульном листе журнала не печаталась). Всего вышло 14 номеров. Одной из причин создания журнала была попытка Фондаминского преодолеть конфликты между редакторами СЗ перенесением «миросозерцательных», христианско-социалистических публикаций из СЗ в это новое издание. Главную роль в редактировании журнала и в писании его программных статей играл Федотов.

⁴ Неустановленное лицо.

⁵ Речь идет о гонораре за статью: *Бердяев Н.* О социальном персонализме (к критике «Нового града») // Новый град. 1933. № 7. С. 44–60.

⁶ Речь идет о гонораре за статью: *Цветаева М.* Эпос и лирика в современной России. Владимир Маяковский и Борис Пастернак (Окончание) // Там же. С. 66–80. М. Цветаева неоднократно обращалась к Федотову с просьбами о поддержке ее публикаций не только в «Новом граде», но и в СЗ.

⁷ См.: *Ижболдин Б. С.* Германский национал-социализм как социально-экономическое явление (программа и действительность) // Новый град. 1934. № 8. С. 63–81. Ижболдин Борис Сергеевич (1899 – не ранее 1977), экономист, сотрудник СЗ и «Нового града».

⁸ См.: *Биццлли П.* К проблеме возрождения культуры (По поводу книги Кайзерлинга, *Psychoanalyse de l'Amérique* [Paris: Stock, 1930]) // Там же. С. 39–51. Кайзерлинг Герман (Hermann Alexander Graf Keyserling; 1880–1946), немецкий философ.

⁹ Шерман Савелий Григорьевич (псевд. А. Савельев; 1894–1948), экономист, литературный критик, сотрудник газеты «Руть», журналов СЗ, РЗ и «Новый град».

¹⁰ Статья Савельева (С. Г. Шермана) о Германии вышла в СЗ. См. примеч. 35 к наст. п.

¹¹ Статья философа и педагога С. И. Гессена (1887–1950) о демократии в «Новом граде» не выходила. Она была навеяна дебатами о кризисе демократии на VIII Международном философском конгрессе в Праге (2–7 сентября 1934 г.) и вышла в СЗ: *Гессен С. И.* Правда демократии // СЗ. 1935. № 58. С. 361–377.

¹² Статьи философа и социолога Г. Д. Гурвича (1894–1965) в «Новом граде» не выходили.

¹³ См.: *Стетун Ф.* Идея России и формы ее раскрытия (Ответ на анкету Пореволуционерного Клуба) // Новый град. 1934. № 8. С. 15–27.

¹⁴ См.: *Федотов Г.* Основы христианской демократии // Там же. С. 3–14.

¹⁵ Подобная статья Фондаминского в «Новом граде» не выходила.

¹⁶ Журнал «Утверждения. Орган объединения пореволуционерных течений» издавался на средства князя Юрия Алексеевича Ширинского-Шихматова (1890–1942) в Париже в 1931–1932 г. Всего вышло три номера. На первой странице третьего номера за октябрь 1932 г. было напечатано рекламное объявление о том, что «в портфеле редакции» имеются статьи Н. А. Бердяева, Е. Ю. Скобцовой и др. Поскольку после 1932 г. журнал больше не выходил, не вышла в нем и упомянутая Фондаминским статья Бердяева.

¹⁷ Лаговский Иван Аркадьевич (1888–1941), выпускник Киевской духовной академии (1913), преподаватель Православного богословского института в Париже (1926–1931), читавший часть курса по Ветхому Завету и занимавшийся изучением антирелигиозной пропаганды в Советской России. После разрыва отношений между митрополитом Евлогием и Московской патриархией остался в юрисдикции Москвы и летом 1931 г. был уволен из Богословского института. Секретарь Русского педагогического кабинета и РСХД в Париже (1926–1933). С осени 1931 г. – редактор «Вестника РСХД», с конца 1933 г. – секретарь РСХД в Прибалтике. После занятия Прибалтики Красной армией был арестован (1940) и 3 июля 1941 г. расстрелян. В «Новом граде» была опубликована только одна его статья: *Лаговский И.* Бог и социальная правда в СССР // Новый град. 1932. № 4. С. 40–54.

¹⁸ Б. П. Вышеславцев опубликовал в «Новом граде» только одну статью: *Вышеславцев Б.* Социальный вопрос и ценность демократии // Новый град. 1932. № 2. С. 39–50.

¹⁹ Деа Марсель (Marcel Déat; 1894–1955), французский политический деятель, неосоциалист, впоследствии основатель праворадикальной партии «Национальное народное объединение», министр труда в правительстве Виши и идеолог коллаборационизма.

²⁰ Марке Адриен (Adrien Marquet; 1884–1955), французский политический деятель, неосоциалист, мэръ г. Бордо, с 1934 г. министр труда.

²¹ Монтаньон Бартелеми (Barthélemy Montagnon; 1889–1969), французский политический деятель, неосоциалист.

²² Статья о Рузвельте была написана С. Г. Шерманом. См.: *Савельев А.* Дело Рузвельта // Новый град. 1934. № 9. С. 65–78.

²³ См.: *Жаба С.* Новая партия или новая Франция? // Новый град. 1934. № 8. С. 82–96. Жаба Сергей Павлович (1894–1982), юрист, философ, публицист, сотрудник СЗ.

²⁴ О журнале «New Britain» Федотов написал краткое сообщение: *Федотов Г.* Молодая Англия // Новый град. 1934. № 9. С. 79–81. Вот как он характеризует это новое идейное течение: «Это еженедельник, иллюстрированный, очень дешевый (два пенса), очень боевой, предназначенный для массового распространения. Расходясь в десятках тысяч

экземпляров, пользуясь широкой рекламой, самой внешностью своею отражая технический динамизм века, "New Britain" имеет возможность стать одним из центров массового движения. Для теоретической работы издается трехмесячный журнал того же наименования. В "New Britain" пишет молодежь, большей частью не имеющая литературного имени. Из более известных имен назовем в философии MacMurray, в экономике Soddy, в политике Oliver Baldwin. Много внимания уделяется вопросам искусства. Но главное место отдается политике и экономике. Еженедельные обзоры того, что совершается в мире и в Англии, трепещут морально-облагороженной страстью. Их критика радикальна и непримирима, порою несправедлива, но всегда безукоризненна по своей этической ориентации» (Там же. С. 79–80).

²⁵ Установить личность человека по фамилии Пушкин, связанного с новгородским движением, к сожалению, не удалось. Вероятно, через него в редакцию «Нового града» было передано письмо от редакции «New Britain».

²⁶ Одна из двух постоянных рубрик «Нового града» (теоретические статьи, хроника), к которым в некоторых выпусках добавлялась и рубрика «Книги» (библиография).

²⁷ Среди трудов Федотова работы о «Новом граде», опубликованной в журнале «New Britain», нет.

²⁸ «Esprit» — дух (франц.), кружок французской молодежи, возникший в Париже под влиянием идей Н.А. Бердяева и издававший одноименный журнал. О сотрудничестве с «Esprit» Бердяев подробно сообщает в своей философской автобиографии (см.: *Бердяев Н.А. Собр. соч.* Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 314; см. обширную цитату в наст. изд. Т. 2. С. 456–457). См. также: *Бердяев Н.А. Журнал «Esprit» и духовно-социальные искания французской молодежи // Путь.* 1933. № 39. С. 78–82; А.М.И. Пробуждение молодой Франции: «Esprit» // *Новый град.* 1933. № 7. С. 89–91.

²⁹ Неустановленное лицо.

³⁰ Слова Фондаминского показывают, что новгородцы искали своих сторонников не только среди русских эмигрантов, но и среди идейно близких течений западной мысли.

³¹ Эта статья А. Савельева (С.Г. Шермана) получила иное название: «Дело Рузвельта». См. примеч. 22 к наст. п.

³² По-видимому, имеется в виду Робакидзе Григол Титович (1884–1962), грузинский поэт, эссеист и мыслитель, один из основателей грузинского символизма, с 1931 г. в эмиграции в Германии. Статья Савельева о Робакидзе в «Новом граде» не выходила. Вместо нее вышла глубокая аналитическая статья о судьбах литературы в Италии, Германии и СССР: *Савельев С. [Шерман С.Г.] Оторванные. (Писатели и читатели в странах диктатуры) // Новый град.* 1935. № 10. С. 44–55.

³³ В 1933 г. Федотов напечатал в СЗ всего одну статью, вышедшую в февральском номере: *Федотов Г.П. Правда побежденных // СЗ.* 1933. № 51. С. 360–385. Следующая его статья была опубликована в СЗ только в 1935 г. В письме от 4 августа 1933 (?) г. он писал жене: «К угрызням моей совести, я ничего не написал для "Современных записок" на политическую тему. Так трудно сесть за нее, но я еще не отчаялся» (цит. по копии письма, сделанной З.О. Юрьевой и хранящейся в собрании В. Янцена). За 1933–1935 гг. в «Новом граде» вышло 8 его статей.

³⁴ См.: *Стенун Ф.* Христианство и политика // *СЗ.* 1933. № 53. С. 335–352.

³⁵ См.: *Савельев А. [Шерман С.Г.] У корней // Там же.* С. 427–435. Статья посвящена анализу причин кризиса немецкой социал-демократии и успеха национал-социалистов в Германии. *Он же.* [Рец. на кн.:] *Poletika W. Die geobotanischen und klimatischen Verhältnisse der russischen Steppen.* Berlin: Parey, 1933 // Там же. С. 463–465.

³⁶ См.: *Бицилли П.* Трагедия русской культуры // Там же. С. 297–309.

6. Степун — Федотову
Dresden. 27 января 1934 г.

Dresden, 27-го января 1934 г.

Дорогой Георгий Петрович,
Вильгельма Гейне¹ я очень хорошо знаю. Никакого основания переводить Вашу книжку он не имеет. Человек он недостаточно образованный, философскими и религиозными интересами не живущий и с издательским миром не связанный. Думаю, что решил он переводить на авось, рассчитывая, быть может, что-нибудь подработать. Вашего письма я ему потому не передавал. Предлагаю Вам написать ему, чтобы он обратился ко мне, я ему сообщу сущую правду, что я веду переговоры с «Gotthelfverlag'ом»² о переводе Вашей книги, и что в случае удачи, на которую я твердо рассчитываю, я дам переводить книгу под моей редакцией опытному и уже имеющемуся у меня переводчику³. Так мы дело, я думаю, благополучно расосем. По существу же мои переговоры со Швейцарией касательно Вашей книги еще не очень продвинулись. Пока они выпускают «Человека» Бердяева⁴, затем Булгакова «Христологию»⁵. Приняли, кажется, твердо «Сковороду» Чижевского⁶, ведут переговоры со Штейнбергом⁷ о выпуске в сильно сокращенном виде его «Системы свободы у Достоевского»⁸. Предложил я им еще и небольшую книгу Франка⁹, за которую он только еще садится. Я видел его в Берлине, говорил с ним и по моим представлениям он хочет сформулировать систему своей религиозной философии, систему негативного богословия на православной почве. Против всего этого плана ничего иметь нельзя, я его всячески поддерживаю, но в последнем письме в издательство написал, что после Булгакова советовал бы пустить Вас, как автора способного по своему писательскому дарованию захватить более широкие круги немецкой и швейцарской публики. Посоветовал я издать «И есть и будет»¹⁰, как книгу, затрагивающую все острые и живые вопросы современной русской жизни на той религиозной и научной глубине, вне связи с которой они не разрешимы. О переводчике Вы не беспокойтесь. Если удастся провести книгу, то я переводчика найду и за переводом поспежу.

Что моя книга¹¹ Вам понравилась, доставило мне очень большое внутреннее удовлетворение. Хотел бы знать, удержалось ли Ваше благоприятное впечатление до конца. Что касается первой части¹², то она написана не столько мною, как Бунаковым и Вами. Во всяком случае, поскольку она представляет собою не историко-философскую конструкцию, а историческую живопись. Мне принадлежит по существу лишь вторая часть¹³, т. е. построение идеи революции и переключение ленинского интернационализма в национальную тональность. Буду очень рад, если Вам удастся издать ее по-французски¹⁴. Так как лик революции написан в приглядку и на европейские события, то книга может быть интересной и для французов. Я пишу об этом еще и Бердяеву, у которого, думается, тоже есть связи. Говорить об этом, конечно, еще рано, но все же уже сейчас хочу просить в случае, если бы дело удалось, найти абсолютно первоклассного переводчика, ибо я очень долго и страстно работал над ее языком.

Жалею, что Вы страдаете, как и Илья [Фондаминский], «эпистолофобией». Я в последнее время очень страдаю от чувства нашей бездеятельности и нашего

бессилия. Мне кажется, что эмиграция консолидируется на каких-то фашистских основаниях, что по всему пореволюционному фронту намечается водораздел религиозно-этического сознания и звериной бессознательности, что сейчас необходимо откликаться на все вопросы и бороться за каждую отдельную, в своем маленьком кругу ведущую человеческую личность. Грустно, что наша прошлогодняя атака Праги осталась без последствий¹⁵. Обо всем этом хотелось бы слышать Ваше мнение, хотелось бы знать, есть ли у нас еще аудитория в Париже. С удовольствием написал бы Вам обо всем этом подробно, если бы Вы могли писать обстоятельные письма. Всего хорошего, сердечный привет от нас обоих Вам и Нине [так!] Николаевне¹⁶ и дочке¹⁷ тоже.

Ваш Ф. Ст.

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Письмо написано рукой Н. Н. Степун. Впервые: Вопросы философии. 2009. № 6. С. 117–118.

¹ Неустановленное лицо.

² Степун вел в это время переговоры о переводе на немецкий ряда русских книг с немецко-швейцарским издательством Gotthelf, в котором с 1934 г. началось издание «Серии религиозных русских». Первым томом этой серии была книга Степуна «Лик России и лицо революции» (1934). Вторым томом вышла книга Бердяева «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1935). В феврале 1934 г. Степун получил приглашение стать соредактором серии вместе с швейцарским богословом Ф. Либом и Бердяевым. В письме к Либу от 5 февраля 1934 г. он писал: «Дорогой Федор Иванович! Если я правильно понял, т. е. правильно расшифровал Ваше письмо, то Вы спрашиваете меня, хочу ли я вместе с Вами и Бердяевым взять на себя редакцию русской серии. Если смысл вопроса в этом, то я с большой охотой соглашаюсь. Предложения, сделанные мной издательству Gotthelf, и те, которые в письме делаете Вы, абсолютно совпадают. У Вас отсутствует только «Сковорода» Чижевского, о котором мне господин Бэшлин написал, что он твердо запланирован, о чем я уже написал Дмитрию Ивановичу в Галле» (*Кудрявцева Е., Янцева В.* Рукописи и письма русской эмиграции в базельском архиве Фрица Либа // «Мой знак пред жизнью — вереск гор...»: Русская эмиграция в архивах Швейцарии / Сост. Е. Кудрявцева. М., 2003. С. 256). О плане других томов серии 25 ноября 1932 г. писал Либу Бердяев: «У меня в гостях был издатель Эрнст Лутц, который произвел на меня хорошее впечатление. Как обстоят дела с передачей ему «Orient und Occident» и с изданием русской серии, а также с изданием моей книги «О назначении человека»? Кроме моей книги, в эту серию во всяком случае можно еще включить «Христологию» С. Булгакова, книгу по истории русского богословия Г. Флоровского и книгу Л. Шестова и Б. Вышеславцева. Я также и за Ремизова» (*Бердяев Н. А.* Письма к Фрицу Либу (1926–1948) / Перевод, коммент. и примеч. В. Янцева // Исслед. по истории рус. мысли. Ежегодник 2001–2002 / Под ред. М. А. Колерова. М., 2002. С. 323–324).

³ Не исключено, что этим опытным переводчиком была мать Степуна, уже переводившая для «Orient und Occident» статью С. Н. Булгакова «Иуда Искариот — апостол-предатель».

⁴ См.: *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: Совр. записки, 1931; *Berdiajew N.* Von der Bestimmung des Menschen. Versuch einer paradoxalen Ethik / Deutsch von J. Schor. Bern; Leipzig: Gotthelf-Verlag, 1935. (Reihe religiöser Russen; 2).

⁵ Книги с таким названием среди печатных трудов Булгакова нет. Но хорошо знавший его творчество Ф. Либ писал о ней: «Его книги, вышедшие вне России, — это в значительной степени подготовительные работы к догматической системе, первая часть которой, Христология, уже создана» (*Lieb F.* Erläuterungen // Orient und Occident. 1936. № 1. S. 29).

⁶ Д. И. Чижевский пытался через посредничество Ф. Либа опубликовать в «Серии

религиозных русских» немецкую версию своей книги «Г. С. Сковорода, украинский мистик XVIII столетия», украинское издание которой вышло в 1934 г. в Варшаве. Ее новый немецкий вариант под названием «Сковорода: поэт, мыслитель, мистик» был опубликован только в 1974 г. в Мюнхене в издательстве Wilhelm Fink.

⁷ Штейнберг Аарон Захарович (1891–1975), русско-еврейский философ, юрист и общественный деятель, ученик В. Виндельбанда, ученый секретарь Вольфины, автор книги «Система свободы Ф. М. Достоевского» (1923) и пьесы «Достоевский в Лондоне» (1932). Подробнее о попытках Степуна опубликовать немецкий перевод этой книги Штейнберга см.: Письма Ф. Степуна А. Штейнбергу / Публ., вступ. ст. и примеч. Н. Портновой // НЖ. 2004. № 236. С. 119–129.

⁸ См.: *Штейнберг А. З.* Система свободы Ф. М. Достоевского. Берлин: Скифы, 1923.

⁹ Речь идет о книге С. Л. Франка «Непостижимое», начало работы над которой относится к 1934 г. Первоначальный немецкий вариант этой книги так и не нашел своего издателя. Русскоязычный ее текст вышел первым томом серии «Русская научная библиотека» (Париж: Дом книги; Совр. записки, 1938).

¹⁰ *Федотов Г. И* есть, и будет. Париж: Новый град, 1932.

¹¹ *Stepun F.* Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution. Bern; Leipzig: Gotthelf Verlag, 1934 (Reihe religiöser Russen; 1).

¹² Первая часть книги Степуна («Лицо революции в лице России») была разбита на четыре главы: 1. Ландшафт, 2. Крестьянство, 3. Интеллигенция, 4. Монархия. Тем самым своей структурой она действительно напоминала план отдельных глав книги Федотова «И есть, и будет» (см. примеч. 10 к наст. п.) и «Путей России» Фондаминского.

¹³ Во второй части («Лик России в лице революции») Степун в двух главах анализирует марксистско-ленинскую идеологию и большевистский хаос во время революции, много внимания уделяя понятиям «революционная ситуация» и «хаос».

¹⁴ На французском языке эта книга Степуна не выходила.

¹⁵ 22 марта 1932 г. Степун прочитал свой первый «новоградский» доклад в помещении трудовой крестьянской партии «Крестьянская Россия» в Праге: «“Новый град” и задачи эмиграции». На основе материалов этого доклада была написана статья: *Степун Ф.* Задачи эмиграции // Новый град. 1932. № 2. С. 15–27. А под «прошлогодной атакой Праги» он имеет в виду доклад Фондаминского «Пути освобождения России» в пражском клубе «Новый град» 19 декабря 1932 г. (сам он выступал в прениях) и свой доклад «Карл Маркс и проблема советской культуры», прочитанный там же 31 января 1933 г. (см.: Хроника. Чехословакия. Т. 2. С. 117, 162, 170).

¹⁶ Имеется в виду жена Федотова *Елена Николаевна*.

¹⁷ *Нина Федотова* (в замуж. Рожанковская, 1916–1992), дочь Елены Николаевны Федотовой от первого брака, удочеренная Г. П. Федотовым.

7. Фондаминский — Федотову *Leysin. 18 июня 1934 г.*

18 VI 1934

Дорогой Георгий Петрович,
ужасно меня обрадовали своим письмом. Прошу Вас перед отъездом принять все меры, чтобы номер¹ не задержался и чтобы он был доставлен куда надо. Сговоритесь с Казачкиным², куда ему доставить наши номера.

Еще прошу Вас перед отъездом составить и прислать мне *точный проспект номера* — я его пошлю в газеты (постараюсь, чтобы обе газеты написали об номере). Пожалуйста, напишите мне открыточку из Англии и тотчас после возвращения.

У нас была тревога — А. О. [Фондаминская] потеряла 2 кило, но оказалось, что потеряли все, переехавшие сюда (Hôtel *Belvédère*) — разница в весах!

А. О. шлет Вам и Е. Н. [Федотовой] сердечный привет, а я целую.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Fedotoff, 5 square de Port Royal, Paris, *France*»; почт. шт.: «Leysin, 18.VI.34»; «Paris, 19.VI.34». Помета рукой Федотова: «Fondaminsky».

¹ Речь идет о № 9 журнала «Новый град» за 1934 г.

² Неустановленное лицо. Речь идет, по-видимому, об одном из распространителей журнала «Новый град».

8. Фондаминский — Федотову

Leysin. 1 июля 1934 г.

1 VII 1934

Дорогой Георгий Петрович, получил Ваше письмо, а два дня назад и «Н[овый] г[рад]» (прямо из типографии)¹. От номера я в восторге — по-моему, это один из самых удачных и *живых*. Все статьи написаны легко (кроме Бицилли²) и на острые темы. Не говорю о Ваших статьях³, к[о]т[о]р[ые], по обыкновению, блестящи⁴, но и статьи Савельева⁵ и Жабы⁶ хороши. Даже моя статья⁷ мне показалась занятой. Единственное огорчение — ужасные опечатки. Не виню Вас, ибо Вы не выпускали номера, но себе говорю, что строители Н[ового] Г[рада] не должны допускать таких вещей. Итак, к следующему номеру у нас остались статьи Лосского⁸ и Ижболдина⁹. Жаба собирается писать о «плане» французов и *англичан*¹⁰. Савельев — вторую статью о Рузвельте¹¹. Степун — герм[анская] рев[олюция] и р[усские] пор[еволюционные] течения¹². Затем Вы должны сговориться с о. Булгаковым¹³. Возможны еще статьи Вышеславцева и Гессена¹⁴. Остались мы с Вами. Я еще не знаю, напишу ли и на какую тему¹⁵, а Вы придумывайте две темы¹⁶ (передовая) поострее и *поответственнее*. Пожалуйста, как *вернетесь в Париж, напишите мне*, а я Вам отвечу. У нас, слава Богу, всё благополучно. Это значит, что А. О. [Фондаминская] лежит, но выходит на ½ часа в сад и чувствует себя лучше (страдания у нее постоянные и многообразные)¹⁷. Пока не теряем надежды, что осенью переберемся в Грасс. Я стараюсь немного читать — писать трудно. Во всяком случае в сентябре увидимся. Пожалуйста, *напишите*.

Целуем Вас.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Fedotoff, Holy Trinity Vicarage Old Nichol Street, Shorditch, London E, *Angleterre*»; почт. шт.: «Leysin, 1.VII.34». Помета рукой Федотова: «Fondaminsky».

¹ См. примеч. 1 к п. 7.

² См.: *Бицилли П.* Проблема свободы в наше время // Новый град. 1934. № 9. С. 47–55.

³ См.: *Федотов Г.* Наша демократия // Там же. С. 11–25; *Он же.* Молодая Англия // Там

же. С. 79–81; Г. Ф. [Федотов Г. П.] [Рец. на кн.:] Stepun F. Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution. Bern; Leipzig: Gotthelf-Verlag, 1934 // Там же. С. 94–95; *Он же*. [Рец. на журн.:] Меч. Еженедельник. 1934. № 1–6 // Там же. С. 95–96.

⁴ Приведем один пример стиля Федотова из рецензии на немецкую книгу Ф. А. Степуна: «Тем из наших читателей, кто знает лишь русского Степуна, скажем, что, по-видимому, немецкий язык дает полную меру всех возможностей его стиля. Этот пьянящий кубок, где философские абстракции играют и искрятся с легкостью, не отнимающей ничего у глубокой, порой трагической серьезности, только и возможен для языка Ничше и Гете. Степун владеет им, как артист и как мыслитель» (Там же. С. 95).

⁵ См. примеч. 22 к п. 5.

⁶ См.: *Жаба С.* План труда // Новый град. 1934. № 9. С. 81–89.

⁷ См.: *Бунаков И.* [Фондаминский И. И.] Покою не будет // Там же. С. 26–46.

⁸ В № 10 «Нового града» за 1935 г. статья Н. О. Лосского не выходила.

⁹ См.: *Ижболдин Б.* Крестьянская проблема в Средней Европе // Новый град. 1935. № 10. С. 92–106.

¹⁰ После № 9 статьи С. Жабы в «Новом граде» не выходили.

¹¹ Продолжение статьи Савельева о Рузвельте в «Новом граде» не выходило. Для следующего номера он написал статью о судьбах литературы в Италии, Германии и СССР: *Савельев С.* [Шерман С. Г.] Оторванные. (Писатели и читатели в странах диктатуры) // Новый град. 1935. № 10. С. 44–55. Согласно воспоминаниям В. Яновского, в «Новом граде» (без подписи) были опубликованы составленные Савельевым протоколы заседаний молодых новоградцев: «Савельев, маленький, коренастый “берлинец”, по своей инициативе начал вести краткие протоколы наших собраний, которые оказались столь интересными, что их печатали в “Новом граде”. Разумеется, мы остались недовольны работой Савельева, его стилем; в результате, милейший и честнейший, но чрезвычайно нервный Савельев заявил: “Пишите сами, я вам больше не секретарь”. Как и следовало ожидать, никто не взял на себя эту обязанность, и дальнейших внешних следов наших споров, по-видимому, не сохранилось» (*Яновский В. С.* Поля Елисейские. Книга памяти. СПб., 1993. С. 87–88). См.: [Шерман С. Г.] Духовный фронт // Новый град. 1935. № 10. С. 132–138; *Он же.* Круг // Там же. 1936. № 11. С. 136–160.

¹² Степун изменил тему своей статьи для следующего номера: *Степун Ф.* Пореволуционное сознание и задача эмигрантской литературы // Там же. С. 12–28.

¹³ Следующая статья о С. Булгакова вышла в «Новом граде» только в 1937 г.

¹⁴ После 1933 г. статьи Б. П. Вышеславцева и С. И. Гессена в «Новом граде» не выходили.

¹⁵ См.: *Бунаков И.* [Фондаминский И. И.] Возвращаться ли нам в Россию? (Конспект речи, произнесенной на открытии Пореволуционного Клуба) // Новый град. 1935. № 10. С. 128–131.

¹⁶ См.: [Федотов Г. П.] От редакции // Там же. С. 3–11; *Он же.* Борьба за искусство // Там же. С. 29–43; Г. Ф. [Федотов Г. П.] [Рец. на кн.:] Souvarine V. Staline. Paris: Pion, 1935 // Там же. С. 142–144.

¹⁷ «Начиная с 10-х гг. Амалия Осиповна страдала болезнью легких, нещадные хронические плевриты разрушали ее легкие, пока, наконец, в начале 30-х туберкулез не принял экстремальный характер. В. Зензинов рассказывает об этом так: “В конце июля 1933 года она вернулась в Париж из Грасса с очередным своим плевритом, который заполучила, ухаживая за старушкой англичанкой, своей приятельницей. ‘Очередной плевритик!’ – говорилось в их доме. Этот очередной плевритик превратился, однако, в воспаление легких, и болезнь была настолько серьезна, что на этот раз нарушила все течение их жизни. Лечиться пришлось по-настоящему”. [...] Амалия Осиповна в течение 8 месяцев находилась сначала в швейцарском санатории Leysin, а затем, с начала октября, в Грассе. Спасти ее было уже невозможно, и этот предсмертный кризис стал каждодневной, бытовой формой существования в доме Фондаминских, примирив и саму Амалию Осиповну, и людей, ее

окужавших, с неизбежностью стремительно приближавшегося конца» (Хазан В. «Я на земле любила и жила». Переписка А. О. и И. И. Фондаминских с П. М. Рутенбергом // НЖ. 2008. № 250. С. 204).

9. Фондаминский — Г. П. и Е. Н. Федотовым

Leysin. 11 июля 1934 г.

Среда

Дорогой Георгий Петрович,
спешу отослать векселя, чтобы Вы завтра утром их получили. Напишу отдельно. Повидайте *обязательно* Вад. Викт. [Руднева] (позвоните ему в Zemgor) — он сам должен Вас разыскать и сговориться о статье. Помните, что он хочет, чтобы Вы работали в «С[овременных] з[аписках]» и ревнует Вас к «Н[овому] г[раду]»¹. Ижболдину написал. Здоровье А. О. [Фондаминской] удовлетворительно. Радуюсь, что Вы начали писать. Отдыхайте, работайте и не теряйте бодрости. Скоро напишу. Целуем Ел. Ник. [Федотову] и Вас.

Ваш И. Ф.

Милая Елена Николаевна,
мы с А. О. [Фондаминской] очень просим Вас не огорчаться из-за неудачи Нины² и крепко Вас целуем.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Датируется по помете Федотова (ближайшая среда пала на 11 июля 1934 г.). Помета рукой Федотова: «12/VII 34».

¹ В 1934 г. при активном сотрудничестве в «Новом граде» Г. П. Федотов ничего не опубликовал в СЗ.

² Летом 1934 г. приемная дочь Федотова Нина провалилась на экзаменах. Федотов 11 июля писал жене по этому поводу: «Сочувствую твоим трудам и Нинину провалу. Все бы ничего, а за латынь обидно. В этом, конечно, наша с ней общая вина — ее упрямство и мой эгоистический либерализм: не очень-то я ее приневоливал к занятиям. Она проводила за словарем по 5 часов в день — время достаточное, чтобы выучиться и говорить по латыни. Но, конечно, все без толку. А теперь ищи учителя» (цит. по копии письма, сделанной З. О. Юрьевой и хранящейся в собрании В. Янцена).

10. Федотов — Рудневу

Paris. 12 июля 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
я сделал 2 безуспешных попытки заставить В[ас] на rue Daviel. Мне самому надо с Вами поговорить. Т. к. я с понедельника думаю уехать, то остаются 2 дня: суббота и воскресенье (завтра я занят). Предлагаю Вам назначить день, место и время (лучше от 3 до 6) и известить меня пневматичкой.

Преданный Вам

Г. Федотов

5, sq[uare] de Port Royal, Paris 13^e

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Mr. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «12.7.1934».

11. Фондаминский — Федотову

Aigle. 16 июля 1934 г.

16 VII 1934

Дорогой Георгий Петрович,
не знаю, застанет ли Вас это письмо еще в Париже. Если застанет — говорили ли Вы с о. Булгаковым о статье для № 10¹? Если нет, обязательно поговорите до отъезда. Если уже уехали, напишите *немедленно* — надо, чтобы он написал статью *во время каникул*. Тимашев² напишет о «Н[овом] г[раде]» в августе. Просил и Милюкова³ — не знаю, напишет ли. Ижболдину написал — успокоил его. Пишу Гессену — о демократии (?)⁴. Спрашиваю о теме Бицилли⁵. Жаба обещал о «планах» фр[анцузских] и англ[ийских] социалистов⁶. Буду мучить Савельева о продолжении⁷. Вас очень прошу написать свои мысли о вы[шед]шем номере. А что Вы скажете о международном положении — если оно наладится, я буду вдвойне ликовать⁸.

У нас, слава Богу, лучше. А. О. [Фондаминская] повеселела, и я с ней. Если бы мог писать, было бы совсем хорошо. Пожалуйста, напишите. Целую Вас и Е. Н. [Федотову].

И.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Fedotoff, 5 square de Port Royal, Paris, France»; почт. шт.: «Aigle, 16.VII.34»; «Paris, 17.VII.1934». Помета рукой Федотова: «Fondaminsky».

¹ См. примеч. 13 к п. 8.

² Тимашев Николай Сергеевич (1886–1970), социолог, правовед, публицист, общественный деятель, сотрудник СЗ и «Утверждений».

³ П. Н. Милюков критически относился к идейному направлению «Нового града».

⁴ См. примеч. 11 к п. 5.

⁵ См.: *Бицилли П.* На путях к новому граду // Новый град. 1935. № 10. С. 106–111. *Он же.* [Рец. на кн.:] Gurvitch G. L'Expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit. Paris: Pedone, 1935. С. 139–142.

⁶ См. примеч. 10 к п. 8.

⁷ См. примеч. 11 к п. 8.

⁸ Аллюзия на старую контроверзу между «оптимизмом» Фондаминского и «пессимизмом» Федотова в вопросах международной политики. Ср. п. 5 и 15.

12. Фондаминский — Федотову

Aigle. 18 августа 1934 г.

18 VIII 1934

Дорогой Георгий Петрович,
рад был получить Ваше письмо. Рад тому, что Вы работаете, что Вы и Ел. Ник.

[Федотова] можете отдыхать в таких условиях. Мне кажется, будь я один, я тоже мог бы. Но на мне забота об А. О. [Фондаминской]. Читаю Евангелие о том, что не надо заботиться о завтрашнем дне и смущаюсь: принимаю это в отношении себя, но как быть в отношении близкого человека? Всё лето провел очень тревожно. У А. О. [Фондаминской] был новый плеврит, температура подымалась, самочувствие было плохое. А. О. [Фондаминская] почти всё лето пролежала в постели. В связи с этим приходилось много времени проводить около нее, и настроение было невеселое. Отсюда минимальная возможность работать. Последние дни снова стало веселее. Радиография показала рассасывание плеврита и улучшение в легких. И самочувствие стало лучше. Если, Бог даст, так пойдет и не будет новых осложнений, мы еще в этом году выберемся отсюда в Грасс. Мои планы еще не определились. Возможно, что в начале сентября я поеду в Данциг. Но, во всяком случае, поеду ли я в сентябре в Данциг или нет, в конце сентября я обязательно буду в Париже. Т. к. и Вы к этому времени вернетесь, то мы, значит, через месяц — 1½ увидимся. Тогда мы составим окончательно и № 10 «Н[ового] г[рада]». Пока имеются две статьи (Лосский¹ и Ижболдин²) и обеспечены Ваша³, Степуна⁴, Жабы⁵ и, как будто, Савельева⁶ (твердо обещает). Даст Бицилли⁷. Гессен и Вышеславцев не отвечают⁸. Я еще не выяснил, сумею ли сам написать статью⁹. Мне это очень хочется, но не знаю, будет ли времени и душевного спокойствия [так!]. Вы должны были переговорить с о. Булгаковым, но Вы мне не ответили, сделали ли Вы это¹⁰? У меня очень большой соблазн убедить Керенского¹¹ дать письмо в редакцию или статью в «Свободную трибуну», и мне кажется, что это дело не безнадежное. Знаю, что Степун охотно на это согласился бы, но не уверен в Вас. *Подумайте и дайте мне ответ.* Надо что-нибудь [сделать] для оживления номера. Мне кажется, что письмо К[еренского] о «Нов[ом] г[раде]» и Ваш ответ (или Ф. А. [Степуна])¹² способствовали бы оживлению номера. О № 9 имею очень лестные отзывы. Очень доволен им Ф. А. [Степун]. Жаба считает его самым удачным; Савельев «блестящим». Даже Руднев и Вишняк такого же мнения. Это очень утешает. Если 9-й номер не «сдал», значит, можно надеяться на будущее. Будем стараться! Ужасная вещь произошла с рассылкой по редакциям — по ошибке Утса это сделал только 2½ недели тому назад. Тимашев должен на днях написать о номере в «Возр[ождении]»¹³. Не уверен, напишет ли Милоков¹⁴. Дорогой Георгий Петрович, за Вашу статью я уже давно хлопотал перед В. В. [Рудневым]. Т. к. ни он, ни я не читали её, то разговор не мог быть очень плодотворным. В. В. а priori указывал, что это тема не журнальная и нельзя брать вещи на 3–4 номера. Я а priori указывал, что Ваша статья блестящая (сужу по Вашим рассказам) и что она будет украшением журнала. Буду отстаивать её до конца, не читая — читать придется только в том случае, если В. В. будет за нее и придется «маиоризировать» Вишняка. Вся надежда на В. В. Если «С[овременные] з[аписки]» не возьмут её, надо будет стараться издать её отдельно. В. В., вероятно, уже получил статью, но мне еще ничего не писал. У меня есть основание надеяться, что «С[овременные] з[аписки]» станут живее и свободнее. Милый Г[еоргий] П[етрович], пожалуйста, не оставляйте меня без известий о себе — письма здесь единственные события в жизни. Мечтаем попасть в Грасс. Степуны обязательно приедут. И Вы. Это очень заманчиво. Ам. Ос. [Фондаминская] и я целуем Ел. Ник. [Федотову] и Вас.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1).

¹ Философ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) опубликовал на страницах «Нового града» три статьи. Статья, о которой здесь идет речь, была посвящена проблеме деперсонализации человека в СССР, США и Германии и вышла через номер: *Лосский Н.* Индустриализм, коммунизм и утрата личности // Новый град. 1936. № 11. С. 99–110.

² См. примеч. 9 к п. 8.

³ См. примеч. 16 к п. 8.

⁴ См. примеч. 12 к п. 8.

⁵ См. примеч. 10 к п. 8.

⁶ См. примеч. 11 к п. 8.

⁷ См. примеч. 5 к п. 11.

⁸ См. примеч. 14 к п. 8.

⁹ См. примеч. 15 к п. 8.

¹⁰ См. примеч. 13 к п. 8.

¹¹ А. Ф. Керенский к идейной платформе «Нового града» относился критически. На страницах «Нового града» в статье «Два кризиса» Фондаминский полемизировал с Керенским (1932. № 2. С. 28–38).

¹² Письмо А. Ф. Керенского и ответ на него Г. П. Федотова или Ф. А. Степуна в «Новом граде» не выходили.

¹³ См.: *Тимашев Н. С.* Нео-демократия: «Новый град», кн. 9 // Возрождение. 1934. 23 авг. № 3368. С. 2.

¹⁴ Милоков до того уже писал о «Новом граде»: *Милоков П.* В по-революционных потемках // ПН. 1931. 18 дек. № 3922. С. 2–3; 19 дек. № 3923. С. 4 [«Новый град» № 1]; *Милоков П.* В революционных потемках. 2. В пореволюционных потемках. 3. В по-революционных потемках [«Новый град» № 3–4, «Утверждения» № 2] // ПН. 1932. 23 авг. № 4171. С. 2–3; 25 авг. № 4173. С. 2; 10 сент. № 4189. С. 2–3; на № 9 не откликнулся.

13. Фондаминский — Федотову *Leysin. 27 августа 1934 г.*

27 VIII 1934

Дорогой Георгий Петрович,
посылаю Вам, на всякий случай, 100 фр. (Quimper, poste restante), это подарок Ел. Ник. [Федотовой]. Если получу телеграмму, вышлю еще 100 фр. Рукописи Вашей еще не получил, но, судя по письму В. В. [Руднева], места на ее напечатание мало. Больше шансов на помещение сводной статьи, резюмирующей всю Вашу работу. Думаю, что Вам легко будет ее составить. Во всяком случае, я буду бороться за Вас до конца.

Посылаю Вам № «Возрождения»¹. У нас, слава Богу, лучше. И здешний доктор, и Манухин² твердо надеются, что еще в этом году А. О. [Фондаминская] уедет отсюда в Грасс совсем здоровой. Завтра будет у нас д-р Членов³. Он хорошо знает А. О., и я очень полагаюсь на его суждение. И самочувствие А. О. значительно лучше. Сам я через неделю в Данциг. Вернусь числа 15-го (м. б., проеду Париж). А в конце сентября буду в Париже — тогда обязательно увидимся. Гуляйте, отдыхайте и набирайтесь силы.

Ам. Ос. [Фондаминская] шлет вам обоим сердечный привет. Я крепко целую.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Fedotoff, Poste-restante, Quimper (Finistère), France»; адрес отправителя: «Fondaminsky, Hôt[el] Belvédère, Leysin»; почт. шт.: «Aigle, 28.VIII.34». Помета рукой Федотова: «Fondaminsky».

¹ См. примеч. 13 к п. 12.

² Манухин Иван Иванович (1882–1958), врач-иммунолог, радиобиолог, специалист по внутренним болезням, лечивший А. О. Фондаминскую на последнем этапе ее болезни.

³ Членов Борис Аркадьевич (1864–1952), врач, основатель и руководитель санатория для больных туберкулезом в Давосе (Швейцария).

14. Фондаминский — Федотову *Danzig, 26 сентября 1934 г.*

26 IX 1934

Дорогой Георгий Петрович,
вот уже месяц, как я в Данциге. Это почти что то же, что ménage¹ Е. Н. [Федотовой] (душевно хуже), но ничего не поделаешь. Вероятно, значительную часть зимы мне придется провести здесь. Сейчас я еду в Leysin² через Париж, пробуду там неделю, перееду на неделю в Париж (собрание акционеров), снова уеду в Leysin, чтобы перевезти А. О. [Фондаминскую] в Грасс, и в конце окт[ября] снова в Данциге. Вас прошу, если Вам это не очень трудно, встретить меня в *это воскресенье* (30-го), на *Gare du Nord*³ поездом, к[о]т[ор]ый приходит из Берлина в *9.25 вечера* (21.25). Мы передем с Вами на автом[об]иле на *Gare de Lyon*⁴, и я уеду в Leysin поездом 10.40 (22.40). Т[аким] о[б]разом, у нас будет 1.15 минут для беседы. Если трудно, не приезжайте — мы увидимся тогда неделей позже. А. О. [Фондаминская] чувствует себя лучше, но должна будет лежать и в Grasse.

Пожалуйста, не унывайте из-за здоровья Е. Н. [Федотовой] и судьбы. Бог даст — всё устроит. Целую Вас и Е. Н. [Федотову].

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Fedotoff, Paris, Frankreich, square de Port Royal 5»; адрес отправителя: «Fondaminsky, Leysin (Suisse), Hôtel Belvédère»; почт. шт.: «Zoppot (Danzig), 26.9.34». Помета рукой Федотова: «Fondaminsky».

¹ подработка (франц.).

² Leysin — город в Швейцарии, в одном из санаториев которого лечилась жена И. И. Фондаминского.

³ Gare du Nord — Северный вокзал (франц.) в Париже.

⁴ Gare de Lyon — Лионский вокзал (франц.) в Париже.

15. Фондаминский — Федотову *Б. м. 29 октября 1934 г.*

29 X 1934

Дорогой Георгий Петрович,
не писал Вам, ибо у меня много забот: надо устраивать и ухаживать за А. О.

[Фондаминской] и вести большую переписку по делу, по «Н[овому] г[раду]» и «С[овременным] з[апискам]» (за эти 10 дней написал около полсотни писем). Ваш пессимизм относительно «Н[ового] г[рада]» неоснователен. Если он выходит редко, то только потому, что нет денег — будь больше денег, мы могли бы его выпустить 6 раз в год. Степун написал мне громадное письмо о «Н[овом] г[раде]», нашел 6 подписчиков в Норвегии и пишет большую статью. Гессен нашел двух подписчиков, благодарит, что не забыли его и категорически обещает статью. Т[аким] о[бразом], номер у нас больше, чем наполнен — только выполните Вы свои обязательства (в чем я уверен). Номер составляется так:

1. Редакция¹
2. Федотов. Пис[ательский] съезд в СССР²
3. Степун. Порев[олюционные] течения³
4. Гессен. О демократии⁴
5. Херасков. Кризис демократии⁵
6. Бицилли. О героической эпохе⁶
7. Савельев. Дело Рузвельта⁷
8. Лосский⁸

-
9. Жаба. «Планы»⁹
  10. Ижболдин¹⁰.
  11. Федотов (?)¹¹

Как видите, номер готов, кучер на козлах и Вам грех терять мужество. Правда, Вы сейчас и лошадь, и кучер — держитесь крепко. Если бы Вы знали, сколько у меня сейчас забот и как я, тем не менее, не позволяю себе падать духом (нельзя — не на кого оставить А. О. [Фондаминскую], дело и даже «Н[овый] г[рад]»!), Вы бы из солидарности почувствовали себя бодрее. В конце этой недели (пятница) я покидаю Грасс и еду в Данциг через Париж. Если остановлюсь на день-два в Париже, обязательно Вас повидаю. Постараюсь быть в воскресенье в церкви. В воскресенье полковник или я принесем Вам 200 фр. и вексель. Прочел Вашу статью¹², написали её, по обыкновению, талантливой и интересной, но думаю, что и её редакция не возьмет — по совести должен сознать, что материал не журнальный. В Париже передам её и переговорю о ней с редакцией.

От души приветствую Ваше участие в Клубе¹³. Неужели Вы не можете привлечь туда Савельева и Жабу?

Прошу Вас держать высоко знамя «Н[ового] г[рада]» — я твердо надеюсь, что мое участие в деле продлится недолго и только будет полезным для «Н[ового] г[рада]», ибо создаст для него материальную базу. А это необходимо, ибо Утса дает около 400 фр., а продавать очень трудно.

А. О. [Фондаминская] чувствовала себя первые дни моего пребывания здесь очень хорошо, но последние гораздо хуже, да и отъезд мой её волнует. Но я надеюсь на Божью помощь — что она будет поправляться и без меня, что я скоро вернусь, наладив дело, и что мы в марте будем принимать Вас и Степунов. Не сердитесь на мой оптимизм, он деятельный, а не усыпляющий.

Передайте Ел. Ник. [Федотовой] нашу радость за Нину — пусть она не падает духом. Мы оба целуем Е. Н. [Федотову], Нину и Вас.

Ваш Илья

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1).

¹ См. примеч. 16 к п. 8.

² Там же.

³ См. примеч. 12 к п. 8.

⁴ См. примеч. 11 к п. 5.

⁵ См.: *Херасков И.* О кризисе демократии // Новый град. 1935. № 10. С. 79–91. Херасков Иван Михайлович (1880–1963), историк, публицист, литературный критик, сотрудник журналов СЗ, «Российский демократ» и «Новый град». Интересна история публикации этой статьи, которая сначала была предложена И. М. Херасковым в СЗ, но отвергнута Вишняком, писавшим 26 мая 1935 г. Рудневу: «Возвращаю тебе рукопись Хераскова [...] Зачем заполнять “С[овременные] з[аписки]” специфически новоградским материалом? Хоть бы скорее возобновился “Н[овый] г[рад]”, – “С[овременные] з[аписки]” были бы тогда более чистошлотными! [...] Словом, я – решительно против. А ты действуй, как знаешь» (Ред., п. 453. С. 796).

⁶ Статья получила другое название. См. примеч. 5 к п. 11.

⁷ См. примеч. 11 к п. 8.

⁸ См. примеч. 1 к п. 12.

⁹ См. примеч. 10 к п. 8.

¹⁰ См. примеч. 9 к п. 8.

¹¹ См. примеч. 16 к п. 8 (рецензия).

¹² См. примеч. 1 к п. 16.

¹³ Речь идет, вероятно, о заседаниях «Пореволюционного клуба», в который вошли представители различных политических группировок и партий русской эмиграции: новоградцы, национал-максималисты, утвержденцы, евразийцы, неodemократы, устряловцы, младороссы и др. Федотов сделал там несколько докладов.

16. Федотов – Рудневу *Paris. 16 ноября 1934 г.*

16 н.

Дорогой Вадим Викторович,
я передал Илье Исидоровичу [Фондаминскому] для «Совр[ременных] зап[исок]» статью под заглавием «Мать-земля»¹ – переработанная часть (самостоятельная) из моей книги².

Не знаю, дошла ли она до Вас. Если нет, вероятно, Вы скоро ее получите.
Размер – $\frac{3}{4}$ листа.

Преданный Вам

Г. Федотов

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ Эта статья Г. П. Федотова не была принята редакцией СЗ, но вышла в журнале «Путь»: *Федотов Г.* Мать-земля. (К религиозной космологии русского народа) // Путь. 1935. № 46. С. 3–18. Исследование Федотова имело историко-литературный характер: «В настоящей статье, представляющей отрывок из общей работы по исследованию русской народной религиозности, автор предпринимает изучение народной космологии по так называемым “духовным стихам”. Под этим именем известны религиозные эпические песни русского народа, представляющие одну из интереснейших отраслей русского фольклора.

До самого последнего времени эти песни исполнялись по всей территории России особыми специалистами-рапсодами, чаще всего слепцами. Ярмарки, приходские праздники, стечения паломников у стен монастырей были местом выступления странствующих певцов. По большей части репертуар их ограничивался религиозной или “духовной” поэзией, отмежевываясь и от богатырского, былинного эпоса и от лирики. Источниками этой религиозной поэзии служили в большинстве случаев жития святых, переводные с греческого апокрифы, реже Библия. Многие, несомненно, принадлежат исконному славянскому фольклору, хотя христианский и церковный характер этой поэзии несомненен» (Там же. С. 3). Через год вышел в свет ее немецкий перевод: *Fedotov G. Mutter Erde. (Zur religiösen Kosmologie des russischen Volkes) // Orient und Occident. 1936. Neue Folge. H. 3. S. 1–15.*

² См.: *Федотов Г.* Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). Paris: YMCA-Press, 1935.

17. Федотов — Рудневу *Paris. 8 декабря 1934 г.*

8 д.

Дорогой Вадим Викторович,
я хотел бы получить обратно мою рукопись о духовных стихах¹. Напишите, пожалуйста, когда я мог бы зайти за нею.

Преданный Вам

Г. Федотов

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 16.

18. Федотов — Рудневу *Paris. 2 марта 1935 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
позвольте напомнить Вам об оттисках моей статьи¹, к[оторы]х я все еще не получил.

Кроме того, я не знаю, полагается ли мне за нее получить что-нибудь кроме сверх аванса. Если да, то когда я мог бы зайти за этим? Я был в Земгоре, но не застал Вас.

Уважающий Вас

Г. Федотов

2 марта

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13^e»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fedotoff, 5, sq[uaire] de Port Royal, 13^e»; почт. шт.: «Paris, 2.3.1935».

¹ См.: *Федотов Г. П.* Новый идол // СЗ. 1935. № 57. С. 397–411. В статье Федотова речь идет о различных проявлениях национализма в СССР, в русской эмиграции и в западных странах. Руднев напечатал в том же номере журнала критическую «реплику», сетуя на неопределенность употребляемого Федотовым понятия «национализм»: *Руднев В.* Коммунизм и национализм: (По поводу статьи Г. П. Федотова) // Там же. С. 412–422.

В основном эта реплика сводилась к критике идей редакции «Нового града»: «В комплексе же идей “Нового града”, в общем близких пишущему эти строки, имеется один всегда резко разделяющий нас пункт — некритически сочувственное отношение журнала к многому из того, что совершается при советском режиме в России» (Там же. С. 413). Интересно реакция на обе статьи сотрудничавшего с «Новым градом» П. М. Бицилли в письме к Рудневу от 15 февраля 1935 г.: «В “Совр[еменных] зап[исках]”, разумеется, меня особенно заинтересовали статьи *Федотова* и *Ваша*. Меня особенно поразили у Федотова некоторые случайно оброненные им замечания об общем харак[ере] совр[еменной] культуры, совпадающие как раз с теми соображениями, какие сейчас меня занимают. Его общая оценка соврем[енного] национализма тоже совпала с тою, какую я сделал в моей статье — и это меня очень обрадовало. Что до Ваших поправок к его статье, то вот что мне кажется: я согласен с Вами, что его упреки по адресу зарубежной православной церкви несправедливы — и особенно теперь — это Вы правильно заметили — когда “евлогианское” течение взяло верх над “антонианским”. Другая сторона вопроса — это общий характер русского “национализма” — беру в кавычки это многозначное слово — в эмиграции. Если “Возрождение” его главный выразитель — а это должно быть так, судя по его распространенности, то этот национализм действительно немногого стóит. Большая доля ответственности падает на нашу школу, отставшую от жизни на несколько десятилетий, и не понявшую, что учить русской литературе, русской истории по старым учебникам и программам сейчас бессмысленно, нелепо, невозможно. Я об этом уже давно писал — в покойной пражской “Р[усской] школе”. Насчет европейского коммунизма и национализма я с Федот[овым] вполне согласен, — как Вы можете видеть из моей последней статьи. Пусть французские коммунисты и усилились, объединившись с Леоном Блюмом — на что указываете Вы; все же: не интернациональный коммунизм, а революционный национализм, скинувшийся ксенофобией, сейчас является той *idée-forçée*, которая движет массами. Что происходит в России — на этот счет мне все неясно: просто нет данных. Кажется, что Федотов действительно преувеличил значение “нового курса”, взятого там властью» (наст. изд. Т. 2. С. 552).

19. Руднев — Федотову *Paris. 7 марта 1935 г.*

7 III 1935

Дорогой Георгий Петрович!

Только сегодня получил отдельные оттиски¹ и выслал их Вам. Типография на этот раз устроила Бог знает что: потеряла заготовленные листы, — пришлось, когда это выяснилось, пожертвовать десятком готовых №№ для авторских оттисков.

Есть ли у Вас в голове какие-либо темы для коротенькой статьи, на ½ листа печатного? Спрашиваю пока предварительно, обдумывая план 58-й книжки.

Увы, сальдо Вашего счета — не в Вашу пользу: еще несколько франков, не помню сейчас точно, сколько, осталось от 150 фр. аванса за Вами.

Был бы благодарен, если б откликнулись на выше поставленный вопрос.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1).

¹ См. примеч. 1 к п. 18.

20. Федотов — Рудневу

Paris. 17 марта 1935 г.

17 м.

Дорогой Вадим Викторович,
буду благодарен, если оставите для меня $\frac{1}{2}$ листа в «Совр[еменных] зап[исках]». Я напишу, но что именно, пока затрудняюсь сказать. Надо будет выбрать из нескольких тем.

Уважающий Вас

Г. Федотов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Месяц и год установлены по содержанию п. 19. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13^e».

21. Руднев — Федотову

Paris. 30 мая 1935 г.

Четверг.

Дорогой Георгий Петрович!
Посылаю Вам гранки.

Прочтя внимательно в корректуре еще раз Вашу статью¹, заметил еще несколько мест, которые кажутся резковатыми, — во всяком случае на страницах такого органа, как «Совр[еменные] зап[иски]», с особым кругом его сотрудников и его читателей. Я отметил эти места и уверен, что Вы ничего не будете иметь [против], их или смягчить или опустить.

Одна только отметка моя требует дополнительного пояснения: это на гранке 8, отмеченная знаком <. Я уже говорил Вам при встрече, в чем считаю основную несправедливость Вашей точки зрения: Вы презрительно игнорируете и политическую роль и культурную работу *третьего* (кроме реакционеров и революционеров), *демократического* сектора эмиграции. По существу — меня лично это не ранит, хотя я и считаю Вашу точку зрения неверной и несправедливой. Для меня она — auch ein Standpunkt², как говорят немцы. Но беспокоит меня другое: как отнесется общественное мнение (в том числе и внутри-редакционное) к тому, что *демократический* орган у себя же на страницах допускает такое третирование демократической эмиграции? Удобно ли, тактично ли Вам, как ни как пользующему гостеприимством демократического журнала, так подчеркивать свое пренебрежение к ней?

Вывод: я, конечно, не могу желать и ожидать от Вас добавления в духе, Вам чуждом. Но, б. м., возможна оговорка, благовидно объясняющая Ваше умолчание о третьем секторе, — хотя бы и не вполне искренняя. Напр., — Вы могли бы вставить, что берете крайние крылья (контр-рев[олюционное] — по-рев[олюционное]) только как примеры, более ярко выраженные и иллюстрирующие Вашу мысль, оставляя без рассмотрения пока третий сектор, существование и известное значение которого Вы не оспариваете, но который, являясь переходным между двумя, тем самым

более сложен... Что-нибудь в этом роде или что Вы сами придумаете, чтобы вывести редакцию из положения унтер-офицерской вдовы, самой себя посекающей.

Корректуру не откажите вернуть в ближайшие дни на 6 rue Daviel.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Датируется по содержанию. Помета рукой Федотова: «31/V 1935».

¹ См.: *Федотов Г.* Зачем мы здесь? // СЗ. 1935. № 58. С. 433–444.

² тоже (т. е. возможная) точка зрения (нем.).

22. Федотов — Рудневу

Paris. 1 июня 1935 г.

1 июн.

Дорогой Вадим Викторович,

я проявил на этот раз большую уступчивость и не спорил из-за слов. Но это предел моих уступок. Если Вы находили, что по существу моя мысль не приемлема для журнала, Вы должны были бы сказать мне при первом чтении. Если Вы перечтете 2 последних абзаца моей статьи, то в них найдете мой ответ на Ваши политические соображения. А печатать или не печатать, это дело редакции¹.

Остаюсь несогласный с Вами, но искренне уважающий Вас

Г. Федотов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4) (Илл. 33). Год установлен по содержанию.

¹ Статья Федотова «Зачем мы здесь?» была напечатана без каких-либо сокращений и без сопроводительной контрстатьи, но с примечанием редакции: «Помещая интересную статью Г. П. Федотова, редакция оставляет на ответственности автора даваемые им характеристики отдельных группировок эмиграции» (СЗ. 1935. № 58. С. 433). Неожиданно положительно отозвался на нее в письме к Рудневу от 2 июня 1935 г. Вишняк: «Обе статьи — Фед[отова] и Ивановича — очень интересны и ценны для “С[овременных] з[аписок]”. Федотов менее обычного ярок и менее обыкновенного остр и задирист. Срезюмировать смысл его статьи можно так, что все и всё — и в особенности, политики — в эмиграции ни к чему, единственный смысл — в том, что существуют Федотовы, занимающиеся философией истории и русской, или, иначе, религиозной философией. — Такой субъективизм, конечно, очень естественен, безвреден, но все же для “пореволюционеров”, даже когда они стремятся быть объективными, очень характерно!..» (Ред., п. 454. С. 797).

23. Степун — Федотову

Dresden. 2 июня — 8 июля 1935 г.

2-го июня 1935 г. Dresden.

Дорогой Георгий Петрович,

я очень виноват перед Вами, что по возвращении из Швейцарии не написал Вам сразу же о моем разговоре с Люцом¹, руководителем того издательства, в котором выходит серия русских религиозных мыслителей. Моя вина отчасти смягчается

тем, что, расставаясь со мною, Lutz сказал, что сразу же напишет в Париж Lieb'y² и Бердяеву³ о нашем с ним сговоре приступить к изданию Вашей книги⁴. То, что Вы узнали о таком плане Lutz'a только от Федоровского⁵, а не от Николая Александровича [Бердяева] — меня несколько смущает, как смущает и то обстоятельство, что на мое письмо касательно Вашей книги, отправленное мною недели две тому назад Lutz'у, я все еще не получил ответа. Должен сказать, что Lutz вообще производит несколько странное и в каком-то смысле не совсем серьезное впечатление. Дело, значит, было так: во время своего швейцарского турне (я прочел целых 14 лекций в 10-и городах) я посетил, конечно, и Lutz'a и имел с ним долгую и обстоятельную беседу о нашей издательской деятельности. Так как ему с первым № серии, т. е. с моей книгой (за Вашу дружескую и блестящую рецензию⁶ приношу Вам свою запоздалую, но искреннюю благодарность) повезло (книга выходит в английском, французском и, вероятно, итальянском переводе⁷), то он был весьма предприимчив. Во время нашей беседы он сам выразил, на мой взгляд, вполне правильную мысль, что после моего анализа большевизма, а также и в связи с двумя книгами о большевизме Бердяева (Vita nova Verlag)⁸ надо дать швейцарскому читателю углубленное представление о православно-русской религиозности. На этом повороте его мысли я и предложил ему Вашу книгу о русских святых. Мысль ему страшно понравилась, и мы с ним дело принципиально *покончили*⁹. Я должен был Вам предложить дать книгу на 200–250 страниц, содержащую ряд жизнеописаний русских святых, наиболее крупных, типичных и разных. Lutz'у представлялось необходимым написать к этим жизнеописаниям обстоятельное религиозно-психологическое и историко-философское введение с указанием типических черт русской святости в отличие от католической. Сейчас об этом подробнее писать не буду, но мне кажется, что для успеха дела было бы важно *переработать*¹⁰ Вашу русскую книгу; дать меньшее количество имен и образов, но зато более обстоятельно изобразить жизнь и подвиг тех немногих святых, на которых Вы остановите свой выбор. Я лично был бы и за то, чтобы осветить не первые столетия, а последующие, начав с Сергия Радонежского¹¹ и кончив Серафимом Саровским¹², а может быть, даже и Иоанном Кронштадтским, хотя он и не канонизирован¹³. Для всех иностранцев «Святая Русь» важна сейчас не как древность и история, а как дыхание живой жизни. Святой — *как современник*¹⁴ или как почти современник, вот что для них совершенно невозможно и в возможности чего их нужно убедить. Таковы были мои разговоры с Lutz'ом. Мы расстались на том, что дело кончено и что рукопись Ваша принята *независимо от того, понравится ли она Lutz'у*¹⁵. На этом последнем условии я особенно настаивал, понимая, что писать на авось Вам будет очень тяжело. Предполагали мы, что Вы к концу сентября сдадите рукопись уже в немецком переводе и что книга выйдет в начале ноября. Ответственность за перевод я взял на себя.

В Берлине я встретил совершенно голодных Федоровских, которым, рассказывая о Швейцарии, сообщил и о Вашей книжке. Они схватились за мысль ее перевода на немецкий язык. Я согласился в принципе. Думаю, что, как люди серьезные, философски образованные и уже долго живущие в Германии, они справятся с задачей хорошо. Конечно, я попросил бы дать себе перевод первой главы и, конечно, лишь просмотрев его, дал бы свое окончательное согласие.

В заключение должен сказать, что хотя мною все было окончательно улажено и устроено, я в данную минуту имею какое-то ощущение неуверенности. Боюсь, не передумал ли Lutz, боюсь, есть ли у него деньги. Как только получу ответ, напишу Вам. Бердяев в июле выходит¹⁶. Он уже всюду публикуется. Я получил в большом количестве подписные листы. Постараюсь сделать все, что могу, хотя боюсь, что помешает запрещение последней книжки Николая Александровича в Германии¹⁷.

19-го июня 1935 г.

С ужасом убеждаюсь, что между началом этого письма и его продолжением прошло целых две недели, даже больше. Как они пролетели, и сказать не могу. Дело в том, что 27-го наше Соловьевское общество устраивает в пользу церкви, и потому на немецком языке, большой литературно-музыкальный вечер. Надеюсь на приличный доход, а то церковь у нас тут совсем погибает. Но проведение такого вечера требует громадного напряжения сил и заполняет дни страшною суетою. Простите, пожалуйста, этот долгий перерыв.

Что касается «Нового града», то я считаю совершенно необходимым напрячь все силы и продолжать начатое дело. Внутренних трудностей я не вижу. Линия взята нами правильная. Внутренне мы, в сущности, все больше сходимся и объединяемся. Развитие как культурное, так и политическое, как в России, так и в Европе подтверждает, по-моему, правильность взятой нами линии. Группа наша имеет в своем распоряжении достаточное количество и знаний и способностей, чтобы вести большое дело. Моя последняя швейцарская поездка убедила меня, что наши русские мысли являются всеевропейски значительными принципами. Из всего этого следует, что все наши трудности — трудности внешнего порядка. Нам нужны деньги и аппарат. Вопрос — можно ли найти первое и создать второе. Деньги найти, по-моему, можно. И у меня, и у Бунакова, и у Кульманов¹⁸, думаю, есть возможность добыть небольшие начальные деньги, чтобы выпустить десятый №. Все дело только в том, чтобы выпущенный № не остался бы на книжных полках, а дошел бы до читателей. Это дохождение почему-то нам не удастся, и не удастся не только нам, но и «Современным запискам». Я не раз убеждался, что люди не подписываются просто потому, что они не знают о существовании журнала, что они не знают, как пересылать за границу деньги, главное же, я убеждался, что экспедиция «Нового града» не высылает книг по сообщенным ей адресам. Мы неизбежно погибнем, если не найдем настоящего *технического*¹⁹ организатора, который был бы связан с представителями «Нов[ого] гр[ада]» в разных странах, которые держали бы в свою очередь связь с наиболее живыми людьми своих стран. Думаю, что отец Александр Рубец в Стокгольме²⁰ мог бы взять на себя распространение нашего журнала в скандинавских странах, в Брно мог бы кое-что сделать секретарь «движения» Виссарионов²¹, в Швейцарии надо серьезно запрячь Марию Михайловну Кульман²²; в Германии скорее всего Федоровский. Есть под Берлином молодые и очень талантливые ученые Царапкин²³ и Тимофеев²⁴, которые нам сочувствуют и, собирая у себя наиболее ценных людей Берлина, могут нам помочь. Правда, они несколько более крест-росского²⁵ и евразийского толка, а потому подчас наводят на нас серьезную критику. Я об этом подробно писал Илюше [Фондаминскому], но он тогда отмахнулся, написав мне, что берлинские

настроения не характерны. Думаю, что он не прав. Сейчас тимофеевская группа предлагает нам слиться. Они хотели бы участвовать в журнале и распространять его и как свой орган. Но они придали бы ему несколько геополитический и экономический характер²⁶. Люди они церковные и очень определенно примыкают к Сергиевской советской церкви. Илюша [Фондаминский] должен был со всеми представителями вести неустанную переписку. Всем нам надо объезжать паству и, главным образом, паству лимитрофную. Без такой планомерной работы ничего не выйдет. Если она не возможна, то лучше отказаться от журнала и издавать солидные сборники, серьезно разрабатывающие основные проблемы мирового и российского положения.

8-го июля.

Вот уже снова прошло три недели с тех пор, как писал Вам. 27-го июня прошел с успехом наш соловьевский вечер (День русской культуры). Несмотря на 30° жары, было 500 человек. Доход только еще подсчитывается, но уже ясно, что он превысит 500 марок. 50% мы передаем церкви, а на остальные можно было бы прекрасно выпустить десятый №, если бы у нас была иная культурно-политическая конъюнктура в *русской* колонии. Но все же я надежды не теряю.

С большим удовольствием и с полным согласием прочел Вашу статью в последнем № «Совр[еменных] зап[исок]»²⁷. Я давно думаю и утверждаю, что нашим реальным эмигрантским делом и подвигом может быть только наше культурное творчество, одновременно традиционно упроченное и пророчески к будущему обращенное. Важно найти только какой-то новый действительный стиль и тон этого творчества. Я сейчас много думаю над темой заказанной мне в Швейцарии книжки о самоутверждении Европы и чувствую, что надо писать не так, как большинство писало раньше. Книжка, которая способна захватить людей пореволюционного сознания, должна быть относительно краткой, очень четкой и исполненной быстрого поступательного движения. Я сам лично не люблю или, по крайней мере, не в первую очередь люблю волю. В воле есть что-то тупое и глупое, потому что воля всегда верит в какой-то исход. Но современный человек этой вульгарности и глупости воли не чувствует, как он не чувствует своеобразной мудрости растерянного чувства и безысходной грусти. В новой Германии совсем нет *скорбных* людей и *скорбящих* глаз; есть радостные, бодрые, волевые, ясные и жестокие глаза; есть также растерянные, испуганные, злые, замученные, но скорбных нет. Я думаю, что и «Новому граду» надо найти какой-то волевой стиль слова и мысли, если мы хотим влиять. В своих лекциях я, кажется, кое-что нашел, но пишу все еще слишком лично и тонко. Думаю, что моей статьи о Белом²⁸ молодым людям уже не понять. Может быть, хотя это и очень прискормно, сейчас надо как-то сознательно отделять в себе свое словесное *творчество* от культурно-политической *службы* устным и письменным словом. Обо всем этом очень хотелось бы и с Вами и со всем нашим кругом поподробнее поговорить. Бог даст, мы с Вами как-нибудь все же увидимся.

В свое время крестроссы очень интересовались Вами и все мечтали выписать Вас в Прагу. О том же самом еще больше мечтаем и мы, новоградцы. Я сейчас очень отрезан от внешней эмигрантской жизни и не представляю себе, возможна ли в принципе Ваша поездка в Прагу или в Прибалтику, куда меня очень приглашали

два года тому назад. Если бы такая возможность была, мы с Нат. Ник. [Степун] были бы очень рады, если бы Вы некоторое время прожили у нас. Я сейчас чувствую глубокое духовное одиночество и почти полную отрезанность от России, так как здешняя русская колония отчасти мало духовна, а отчасти гораздо ближе Германии, чем России. Ехать же в Париж пока еще трудно.

Если бы мог еще долго писать Вам, то охотно побеседовал бы на затронутую Вами в статье тему о международной науке и о чужой языковой форме. В этом семестре у меня был очень интересный и высококачественный профессорский семинар на тему о национальных миросозерцательных и религиозных предпосылках «международной по самой идее» науки, в котором я весьма нападал на эту международность и доказывал, что на пути к этой международной стоит прежде всего языковая форма. Я очень долго практически экспериментировал разрешал для себя эту проблему и пришел к убеждению, что даже мне, действительно знающему немецкий язык, нельзя ни сразу писать книгу на немецком языке, ни просто переводить с русского на немецкий. Если мои последние немецкие книги о театре²⁹ и о русской революции³⁰ словесно удались, то только потому, что они являются совершенно вольными переводами-переделками русских книг. Все эти мысли меня очень остро волновали и на протяжении всего моего летнего курса, в котором была целая глава, посвященная социологии языка. Приезжайте, обо всем этом мы с Вами поговорим.

Пока кончаю. От швейцарца Лутца за все это время не поступило ни строчки по поводу Вашей книги. Он мне присылает свои издательские проспекты, рецензии на мою книгу, но писать — ничего не пишет. Решительно происходит нечто загадочное. На днях пишу ему снова³¹. Чижевский свою книгу взял у него обратно³². Вам и Елене Николаевне [Федотовой] наш самый душевный привет.

Искренне Ваш

Ф. Ст.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1). Письмо написано рукой Н. Н. Степун. Впервые: Вопросы философии. 2009. № 6. С. 118–122.

¹ Лутц Эрнст (Ernst Lutz), ответственный редактор немецко-швейцарского издательства «Готхельф» (Gotthelf), с которым Н. А. Бердяев и Ф. Либ начиная с 1932 г. вели переговоры об издании «Серии религиозных русских». В письме к Ф. Либу от 31 октября 1932 г. Э. Лутц сообщал: «У меня было совещание с Бердяевым, завершившееся весьма положительно. Он хочет дать нам свою Этику» (UB Basel. Nachlass Fritz Lieb. NL 43: Db 5, 3). Кроме того, Лутц настаивал на передаче издательству «Готхельф» права выпуска журнала «Восток и Запад». О переговорах с Бердяевым Э. Лутц сообщает в письме к Е. Д. Шору от 26 ноября 1932 г.: «я, действительно, говорил в Кламаре с господином Бердяевым о его Этике. Если я медлил с ответом, то потому, что еще не совсем выяснены некоторые другие нерешенные вопросы. Поэтому прошу Вас извинить мое молчание. Вы, вероятно, знаете, что запланирована целая серия книг о Востоке, что наряду с Бердяевым в ней будут представлены и другие русские, что сама эта серия связана также еще с передачей одного журнала. И на настоящий момент переговоры по этому поводу еще не завершены. Но я полагаю, что Этику Бердяева мы сможем издать в любом случае и что это дело может быть все же решено. Господин Бердяев говорил и о Вас, и Ваше имя было названо мне также с другой стороны. Вы понимаете, что нам нужен очень хороший и соответствующий этому сочинению перевод. [...] Этика была бы первым номером запланированной серии, и я думаю, что в год мы могли бы

издавать от двух до трех работ. Согласие других авторов уже получено» (UB Basel. Nachlass Fritz Lieb. NL 43: Ab 17, 1). В начале 1934 г. к этим переговорам подключился Степун, ратовавший за издание книги Федотова «Святые древней Руси».

² Либ (Федор Иванович) Фриц (Fritz Lieb; 1892–1970), швейцарский протестантский богослов, ученик К. Барта, издатель совместного немецко-русского религиозного журнала «Orient und Occident», профессор протестантского богословия Боннского и Базельского университетов, большой знаток истории русской религиозной мысли, владелец одной из лучших в Европе библиотек по данной тематике, друг Н. А. Бердяева, один из редакторов «Серии религиозных русских», выходящей в цюрихском издательстве «Готхельф».

³ Н. А. Бердяев был соредактором «Серии религиозных русских».

⁴ См.: Федотов Г. П. Святые древней Руси (X–XVII ст.). Paris: YMCA-Press, 1931.

⁵ Возможно, протоиерей Федоровский Владимир Митрофанович (1896–1976).

⁶ См.: Г. Ф. [Федотов Г. П.] [Рец. на кн.:] Fedor Stepun. Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution. Bern; Leipzig: Gotthelf-Verlag, 1934 // Новый град. 1934. № 9. С. 94–95.

⁷ Из всех этих планов перевода книги Степуна реализован был, вероятно, только перевод на английский язык: *Stepun F. The Russian Soul and Revolution* / Translated by E. Huntress. New York; London: Charles Scribner's Sons, 1935.

⁸ «Vita Nova» — Новая жизнь (итал.), швейцарское антифашистское издательство в Люцерне, возглавлявшееся выходцем из Чехии Рудольфом Рёсслером (Rudolf Rössler; 1897–1958), журналистом, издателем, агентом швейцарской, советской и чехословацкой разведок. В издательстве «Vita Nova» были напечатаны следующие работы Бердяева: «Wahrheit und Lüge des Kommunismus. Mit einem Anhang — Der Mensch und die Technik» (Luzern, 1934); «Das Schicksal des Menschen in unserer Zeit» (Luzern, 1935); «Christentum und Klassenkampf» (Luzern, 1936); «Von der Würde des Christentums und der Unwürde der Christen» (Luzern, 1936); «Sinn und Schicksal des russischen Kommunismus. Ein Beitrag zur Psychologie und Soziologie des russischen Kommunismus» (Luzern, 1937). В 1943 г. была переиздана статья «Der Mensch und die Technik». Кроме того, в издательстве «Vita Nova» была опубликована не выходящая на русском языке статья Бердяева «Национализм и многобожие»: *Berdiajew N. Nationalismus und Vielgötterei* // *Die Gefährdung des Christentums durch Rassenwahn und Judenverfolgung*. Luzern, 1935. S. 29–34. Более подробное изложение истории сотрудничества Бердяева с издательством «Vita Nova» см.: *Reichelt S. G. Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920–1950. Eine rezeptionshistorische Studie*. Leipzig, 1999. S. 174–183.

⁹ Подчеркивание рукой Г. П. Федотова.

¹⁰ Подчеркивание рукой Г. П. Федотова.

¹¹ Сергей Радонежский, преп. (в миру Варфоломей; ок. 1314–1392), русский святой. Сергию Радонежскому посвящена 8-я глава книги Г. П. Федотова, состоящей из 15 глав: тем самым примерно половину ее Степун — с поразительной легкостью! — предлагает сократить в немецком переводе, а ряд отсутствующих глав дописать заново всего за три месяца. Вряд ли такое вольное обращение с текстом глубоко продуманного и совсем не случайно ограниченного рамками X–XVII вв. исследования могло понравиться автору.

¹² Серафим Саровский, преп. (в миру Прохор Исидорович Мошнин; ок. 1754–1833), русский святой. Главы о Серафиме Саровском в книге Федотова не было.

¹³ Иоанн Кронштадтский, правед. (в миру Иван Ильич Сергиев; 1829–1908), русский святой. Канонизация его в лике праведных была осуществлена Русской православной церковью за границей в 1964 г. и Русской православной церковью Московского патриархата в 1990 г. Тем самым в 1935 г. включение его в книгу о русских святых было бы просто невозможным.

¹⁴ Подчеркивание рукой Г. П. Федотова.

¹⁵ Подчеркивание рукой Г. П. Федотова.

¹⁶ См.: *Berdiajew N. Von der Bestimmung des Menschen. Versuch einer paradoxalen Ethik* / Deutsch von J. Schor. Bern; Leipzig: Gotthelf-Verlag, 1935 (Reihe religiöser Russen; 2).

¹⁷ См.: *Berdiajew N. Das Schicksal des Menschen in unserer Zeit.* Luzern: Vita Nova, 1935 (первая работа Н. А. Бердяева, вошедшая в 1935 г. в списки запрещенной в нацистской Германии литературы; в 1938 г. запрету подверглись все его сочинения и вся продукция издательства «Vita Nova»).

¹⁸ Кульман Густав Густавович (1894–1961), швейцарский юрист, протестант, в 1929 г. перешедший в православие, выдающийся деятель Ассоциации молодых христиан (YMCA) и Лиги наций, один из инициаторов создания русской Религиозно-философской академии в Берлине, а затем в Париже, инициатор и один из редакторов журнала «Путь», центральная фигура начального периода сотрудничества YMCA с Русским студенческим христианским движением, активный участник создания Православного богословского института в Париже, посредник в переговорах между Бердяевым, Ф. Либом и П. Шютцем при создании немецко-русского религиозного журнала «Восток и Запад». Кульман был знаком со многими выдающимися русскими богословами, философами и религиозными деятелями. В 1928 и 1929 гг. он пережил глубокий духовный кризис, расстался с семьей, переехал в Дрезден, женился на М. М. Зерновой и после принятия православия отошел от активного участия в религиозной жизни, занимаясь юридической работой, связанной с защитой прав беженцев. Причины духовного кризиса и внезапного «религиозного увядания» Кульмана проанализированы В. Зеньковским в его воспоминаниях «Мои встречи с выдающимися людьми» (Записки рус. академич. группы в США. 1995. Т. 27. С. 27–29).

¹⁹ Подчеркивание рукой Г. П. Федотова.

²⁰ Рубец Александр Александрович (Roubetz; 1882–1956), протоиерей, настоятель церкви Преображения Господня в Стокгольме, профессор русского языка и русской литературы Упсальского и Стокгольмского университетов.

²¹ Виссарионов Александр С., деятель РСХД в Брно.

²² Кульман (урожд. Зернова) Мария Михайловна (1902–1965), жена Г. Г. Кульмана, деятель РСХД.

²³ Царапкин Сергей Романович (1892–1960), зоолог, биостатистик, генетик, многолетний сотрудник Н. В. Тимофеева-Ресовского в Институте исследований мозга в Берлине-Бухе, репрессированный вместе с ним по одному делу — см. примеч. 24. На допросах Царапкин показал, что поддерживал связь с лидером «Крестьянской России» С. С. Масловым и давал Тимофееву-Ресовскому читать журналы, издававшиеся партией «Крестьянская Россия».

²⁴ Тимофеев-Ресовский Николай Владимирович (1900–1981), биолог, генетик, один из основоположников популяционной и радиационной генетики, в 1925 г. был командирован в Германию по приглашению германского Общества кайзера Вильгельма и стал сотрудником, а затем заведующим отделом генетики и биофизики Института исследований мозга в пригороде Берлина Бухе, в 1937 г., в разгар сталинских репрессий, отказался вернуться в СССР, став невозвращенцем, участник антифашистского сопротивления, в 1945 г. арестован в Берлине оперативной группой НКГБ по обвинению в измене Родине и отправлен в СССР, где был приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1992 г. Главный герой документальной повести Д. Гранина «Зубр», где тема «евразийства» изображена только как общее знакомство Тимофеева-Ресовского с евразийцами и их трудами (на допросах в Москве Тимофеев-Ресовский показал, что поддерживал отношения с лидером евразийцев П. Н. Савицким, с высланным в 1922 г. из СССР философом С. Л. Франком).

²⁵ «Крест-россы» — от названия партии «Крестьянская Россия».

²⁶ Пожелания явно евразийского толка, отчасти осуществленные на страницах «Нового града» П. Н. Савицким.

²⁷ См. примеч. 1 к п. 21.

²⁸ См.: *Степун Ф. Памяти Андрея Белого* // СЗ. 1934. № 56. С. 267–283.

²⁹ См.: *Stepun F. Theater und Kino.* Berlin: Bühnenkunst-Verlag, 1932.

³⁰ См. примеч. 11 к п. 6.

³¹ Войдя в редакционный совет (Бердяев, Либ, Степун), по рекомендациям которого

должна была составляться «Серия религиозных русских» цюрихского издательства «Gotthelf», Степун с самого начала отнесся скептически к Э. Лутцу и перспективам серии. Эти вопросы он постоянно задавал Ф. Либу, особенно ратуя за издание книги Федотова о русских святых: «Прежде всего, я обеспокоен ведением дел в издательстве Gotthelf. Во время своей поездки в Швейцарию я познакомился с господином Лутцем и, пользуясь случаем, многое с ним обсудил. Прежде всего мы твердо договорились, что он (при условии, что Вы и Бердяев одобрите этот план) уже осенью издаст книгу Федотова о русских святых. Господин Лутц обещал мне *сразу же* написать об этом деле Вам и заключить официальный договор с Федотовым. Несколько месяцев назад, однако, выяснилось, что господин Лутц ничего этого не сделал: Федотов написал мне довольно таки удивленно — да верно ли то, что он получил заказ. (О последнем он узнал совершенно случайно и лишь окольными путями)» (22 июля 1935 г.). «Милый Лутц отмалчивается в поистине монументальной манере о всех делах своего издательства. Мне он не посылает даже и каталогов. Дело с договоренностью о книге Федотова не продвинулось ни на сантиметр» (8 февраля 1936 г.) (*Кудрявцева Е., Яцен В.* Рукописи и письма русской эмиграции. С. 258, 265).

³² См. примеч. 6 к п. 6.

24. Фондаминский — Федотову

Б. м. 12 июля 1935 г.

12 VII 1935

Дорогой Георгий Петрович,
спасибо за письмо. Наш спор с Вами давний и долгий: если хотите послужить будущему, работайте для настоящего. Никто — ни Бог, ни люди, ни История — Вам не простят, если Вы в страшную минуту, переживаемую миром, отойдете от него и будете работать на «будущее». Да Вы и не способны на это. Когда приедете, будем долго и до конца говорить об этом. Пока мы сделали много: приготовили всю намеченную программу: семинар, клуб и номер «Н[ового] г[рада]». Все идут к нам радостно и охотно — нигде не встречаем ни отказа, ни равнодушия. Есть некоторые и материальные перспективы. Ждем Вас 20-го — отложим до Вашего приезда *организационное* собрание семинара. *Напишите мне заранее*, в какой день Вы приезжаете и постарайтесь в тот же вечер или следующий быть у меня — и об этом предупредите меня заранее, мы будем Вас ждать. Если Вы предполагаете остаться в Париже только несколько дней, укажите сами, в какой день устроить собрание «Семинара» — хотите понедельник 22-го? Если Е. Н. [Федотова] переслала Вам письмо Степуна, пришлите его мне.

Я прожил трудный месяц¹, но теперь как будто легче заставлять себя работать. Пока это работа общественная — за книги сажусь с трудом. Пожалуйста, не оставляйте меня. Целую Вас.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Fedotov papers. Box 1).

¹ 6 июня 1935 г. умерла жена И. И. Фондаминского — Амалия Осиповна.

25. Федотов — Рудневу
Paris. 31 января 1936 г.

31 янв.

Дорогой Вадим Викторович,
вот Вам обещанная статья¹. Очень прошу Вас написать мне, когда я мог бы зайти за авансом, — по возможности не откладывая, т. к. мне сейчас деньги очень нужны.
Ваш Г. Федотов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Федотов Г.* Сталинокрапия // СЗ. 1936. № 60. С. 374–387; *Он же.* Культурные сдвиги // Там же. С. 434–438.

26. Руднев — Федотову
Paris. 5 февраля 1936 г.

5. II. 1936.

Дорогой Георгий Петрович!
Получил вчера статью Вашу¹ в Земгоре. Спасибо.

Само собою разумеется, не во всем в ней с Вами согласен, — ~~да это и не требуется. Но не согласен~~ но *гораздо меньше*, чем, напр., по поводу предыдущей ~~Вашей статьи.~~

Но статья отличная, яркая. С удовольствием напечатаю ее в «С[овременных] з[аписках]». Смущает одно — размер.

Вы, конечно, помните ~~наше условие~~ наш твердый предварительный договор: статья должна быть не больше печ[атного] листа, 36.000 знаков, ~~заметка в «Культуру [и жизнь]» — 20.000.~~ Настаивать на этом приходится, чтобы ввести *всех* авторов в публицистическом отделе в эту *общую для всех* норму. ~~Это трудно,~~ — и при том каждый ~~оглядывается на других.~~ Всякое исключение ~~с~~ великим трудом ~~в~~ В этой книжке справился с Ивановичем² и Вишняком³, — прочтите его ~~сопроводительную записочку прилагаемую...~~ Всякое исключение — вновь срывает правило. (Прочтите, напр., при ст[атье] с[о]провод[ительную] зап[иску] Виш[няка]).

Правда, на этот раз и я с трудом представляю себе, как возможно в Вашей статье ~~найти~~ сократить лишние 6 страничек. ~~Но у меня есть другое. Но мне представляется, и —~~ Но, может быть, найдем и другой выход. Обо всем этом надо поговорить лично, ~~и надеюсь.~~

Не будете ли Вы свободны, чтобы зайти в редакцию в пятницу, часов с 3-х до 5? Надеюсь, совместно найдем наилучший выход.

Ваш В. Руднев

Если день и час Вам неудобен [так!], — сообщите другие, более для Вас подходящие.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Вверху помета рукой В. Руднева: «Федотов».

¹ См. примеч. 1 к п. 25.

² См.: *Иванович С. [Португейс С.] Пути русской свободы* // СЗ. 1936. № 60. С. 388–403.

³ См.: *Вишняк М. В. Политика и нефть* // Там же. С. 358–373.

27. Федотов — Рудневу
Paris. 20 июня 1936 г.

20 июн.

Дорогой Вадим Викторович,
много раз принимался за статью, но чувствую себя таким усталым и выжатым, что ничего не выходит. Извините меня и снимите с меня данное обещание¹. В материале для № у Вас, конечно, нет недостатка. А за лето я напишу Вам хорошую статью.
Искренне уважающий Вас

Г. Федотов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13^e»; почт. шт.: «Paris, 20. [6].1936»; «Paris, 21.6.1936».

¹ В № 61 СЗ статьи Г. П. Федотова не было.

28. Федотов — Рудневу
Paris. 22 июня 1936 г.

22 июн.

Дорогой Вадим Викторович,
очень мне грустно отказаться, но делать нечего. Хорошей статьи написать не могу (голова не работает), а плохой Вам не надо: только попортит номер. Поэтому оставим лучше до осени.
Простите. Искренне уважающий Вас

Г. Федотов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Год установлен по почт. шт. Пневматическое письмо; адрес получателя: «M[onsieur] V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine]»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fedotoff, 5, square de Port-Royal»; почт. шт.: «Paris, 23.6.1936», «Boulogne, 23.6.1936».

29. Федотов — Рудневу
Hoddesdon. 26 июня 1937 г.

Дорогой Вадим Викторович,
я согласился написать небольшую статью в «Совр[еменные] зап[иски]», но просил не predetermined темы. Я думал писать о национ[альном] вопросе, но раздумал,

т. к. у Вас была превосходная статья Бицилли на эту тему¹. Я прошу не связывать меня темой и надеюсь написать скоро, по окончании той англо-русской конференции², на которой я сейчас нахожусь. Рецензию тоже. Ваш срок принимаю.

Искренне уважающий Вас

Г. Федотов

26 июня.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке: «High Leigh, Hoddesdon, Hert[ford]s[hire]».

¹ П. М. Бицилли был автором многочисленных статей по национальному вопросу, опубликованных в СЗ: «Нация и государство» (СЗ. 1929. № 38. С. 380–400); «Нация и язык» (СЗ. 1929. № 40. С. 403–426); «Эволюция нации и революция» (СЗ. 1930. № 42. С. 374–384). Но в ближайших к 1937 г. номерах СЗ статьи Бицилли на эту тему не было.

² Речь идет о ежегодной студенческой конференции «Содружества святого мученика Албания и преподобного Сергия» в Хай-Ли, упоминания о которой были в сентябрьском номере журнала «Sobornost» за 1937 г. Интересен рассказ об этой конференции в письме Федотова к жене от 2 июля 1937 г.: «Кончилась конференция, наконец, и я отдыхаю в Британском музее. Вторая часть конференции была для меня довольно тяжелая – внешне, от усталости, внутренне от того, что я не мог причаститься. Конференция была очень многолюдна, было три епископа. Наш Фрир справлялся о тебе. Он очень дряхл, и я с болью думаю, что, пожалуй, видел его в последний раз. О. Георгий [Флоровский] был героем. Говорил блестяще и совершенно свободно, был чапленом [по-видимому, от англ. chaplain – капеллан, священник] и выступал по всякому поводу. Его положение в англиканской церкви стоит очень высоко. О. Сергей [Булгаков] совершенно ступешался. К тому же его голос так надорван, что он едва говорит. Очень печально. Хотя о. Георгий держится здесь прилично» (цит. по копии письма, сделанной З. О. Миколовской-Юрьевой и хранящейся в собрании В. Янца).

30. Федотов – Рудневу *Paris. 15 июля 1938 г.*

15 июля

Дорогой Вадим Викторович,
статью для «Совр[еменных] зап[исок]» я надеюсь писать в августе¹, а рецензию на кн[игу] Мережковского писать не хочется: кн[иги] о св[ятом] Франциске² я не знаю, но его писания последних лет мне не нравятся. А бранить тоже не за что.

Уезжаю завтра в Бельгию на 2 месяца.

Ваш Г. Федотов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13^e»; почт. шт.: «Paris, 15.7.1938».

¹ В следующем 67-м номере СЗ статей Г. П. Федотова не было.

² См.: *Мочульский К. В.* [Рец. на кн.:] Мережковский Д. С. Франциск Ассизский. Берлин: Петрополис, 1938 // СЗ. 1938. № 67. С. 463–464.

31. Федотова — Рудневу

Paris. 5 июня 1939 г.

Дорогой Вадим Викторович!

Мне нужно переговорить с Вами по очень срочному делу в связи с ст[атьей] в «Сов[ременных] зап[исках]». Когда можно Вас застать? Я уезжаю в Англию в ближайшие дни. Сегодня я весь день дома, во вторник свободна только утром. Вечером дома. Всего хорошего.

Е[лена] Ф[едотова]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] Roudneff, Zemgor, 6, rue Daviel, Paris (XIII)»; адрес отправителя: «N[élène] Fedotoff, 39 boul[e]v[ard] St. Jacques, Paris (XIV)»; почт. шт.: «Paris, 5.6.1939».

32. Руднев — Федотовой

Paris. Между 5 и 9 июня 1939 г.

Дорогая Елена Николаевна!

Утро у меня оказалось неожиданно перегруженным, и потому, вместо того, чтобы зайти к Вам, пишу пневматичку.

Прочел (почти переданную мне Вами статью Георгия Петровича¹, подсчитал остающиеся ст в набранном почти целиком № «С[овременных] з[аписок]», и вижу предназначавшуюся для «Пути», и вот мое впечатление. Статья отличная, ничто по существу в ней не режет, а ничьи ничего в ней меня по существу задевающего нет, и все же это но по *характеру* своем[у] статья эта — действительно для «Пути» или «Нового града», а не для *такого общеску[льтурного]* такого журнала, как «С[овременные] з[аписки]». Смущает и размер. Книжка «С[овременных] з[аписок]» уже почти заполнена, и, подсчитав еще раз оставшиеся страницы, *убе*дился еще раз в том, о чем писал Г. П. три недели тому назад: вижу, что имеется еще в отделе «Культура и жизнь» *около не[сколько] с поллиста* место для *небольшой* статьи. *Об этом я и писал не менее трех неде[ль]* Статья желательна, в стиле того, что пишет Г. П. на темы культурно-общественные или литературные. Об этом я и *пи*сал просил Г. П. *и в последни[е]* не менее как три недели тому назад (*и не получил от него ответа*). Остается, до предельного срока, тоже еще три недели. *Очень* хотел бы получить такую, написанную специально для «С[овременных] з[аписок]», статью Г. П. Не могли ли бы Вы, написав от себя Г. П., убедить его сделать *это* усилие и в оставшиеся три недели написать статью *прибл[изительно]* в 20.000 знаков. Конечно, было бы лучше предварительно списаться о выборе темы, *если же* но, ввиду *нед[остатка]* ограниченности оставшегося времени, готов рискнуть, целиком положившись на выбор самого Г. П.

Окажите дружескую услугу, интервенируйте перед Георгием Петровичем!

Ах, не уверен я, что Вы так скоро получите визу в Англию.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию предыд. и след. писем. Вверху помета рукой Руднева: «Федотов».

¹ Речь идет о статье Федотова «В защиту этики». См. примеч. 1 к п. 33.

33. Федотов — Рудневу *London. 9 июня 1939 г.*

9 июня

Дорогой Вадим Викторович,
жена писала мне, что статья об этике¹, кот[ору]ю я предложил для «Совр[еменных] зап[исок]», Вам не подходит. К сожалению, другого в настоящее время Вам предложить не могу. Придется отложить до следующего №, к которому я буду готовить продолжение моей серии²: вероятнее всего, о свободе как условии культуры³.

Уважающий Вас

Г. Федотов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13»; почт. шт.: «London, 10.6.1939»; «Paris, 11.6.1939».

¹ Статья была написана в самом разгаре конфликта Федотова с правлением Православного богословского института в Париже по поводу его публицистики в журнале А. Ф. Керенского «Новая Россия». Автор писал ее как ответ на нападки своих коллег по институту. Поэтому для него было важно опубликовать ее не в таких узко специализированных журналах, как «Новый град», «Новая Россия» и «Путь», с редакторами которых он к тому же был близок лично, а именно в СЗ, находившихся тогда в руках Руднева и имевших несравненно более широкий круг читателей. Так, 27 мая 1939 г. он писал жене: «Руднев меня обижает. Просит статью в 1 лист. Должно быть, остался недоволен последней статьей. И срок 15 июня. Я хочу предложить тебе: нельзя ли отдать ему статью об этике, если, конечно, Н.А. [Бердяев] согласен. Для "Пути" я напишу еще. Мне хотелось бы, чтобы эта статья появилась скорее, т. к. это мой ответ о. Сергию» (*Федотов Г. П. Собр. соч.*: В 12 т. М., 2008. Т. 12. С. 363). После отказа Руднева статья была все-таки опубликована в журнале Бердяева: *Федотов Г. В защиту этики // Путь. 1939. № 60. С. 4–17.*

² Речь идет о продолжении серии статей Федотова с подзаголовком «Письма о русской культуре». См.: *Федотов Г. Завтрашний день. (Письма о русской культуре) // СЗ. 1938. № 66. С. 353–369; Он же. Создание элиты. (Письма о русской культуре) // СЗ. 1939. № 68. С. 387–407.* В следующем, июльском номере СЗ вышла только небольшая рецензия Федотова: *Федотов Г. [Рец. на кн.:] Ладинский А. П. Голубь над Понтом: Ист. роман. Таллин, 1938 // СЗ. 1939. № 69. С. 389–390.*

³ В связи с началом Второй мировой войны тема последней статьи Г. П. Федотова в СЗ была изменена: *Федотов Г. Мы и они // СЗ. 1940. № 70. С. 219–234.*

*«Я бы охотно написал об этом,
только не испугаетесь ли Вы?»:*
Г. В. Флоровский

Публикация, вступительная статья и примечания
В. В. Янцена

В современных исследованиях весьма большой популярностью пользуется идея М. М. Бахтина о «диалогичности» гуманитарного знания. Иногда и сама специфика и оригинальность русской мысли представляются исследователями ее истории вслед за Ф. А. Степуном и Г. Г. Шпетом как «сфера разговора» русских мыслителей, для восстановления и продолжения которого требуется внимательное изучение «архива эпохи»¹. Принимая в целом плодотворность этих эпистемологических метафор, попытаемся с их помощью разобраться в одном из самых странных сюжетов истории СЗ, связанном с именем философа, историка и богослова Георгия Васильевича Флоровского (1893–1979).

Если посмотреть под этим углом зрения на сотрудничество Г. В. Флоровского с СЗ, то оно может быть понято и представлено только в виде разорванного во времени, неудавшегося, а по своим более чем скромным результатам фактически и несостоявшегося «разговора». Очевидно, дело в том, что разговор разговором разный: и допрос, и дидактические, и риторические выступления, и назидательные наставления, и обвинительная речь, и шулерские и предательские уговоры, и беседа врача с пациентом или учителя с провинившимся учеником, и контакты разведчика с интересующими его «объектами полезной информации», и выяснение отношений кредитора с должником — все это тоже «разговоры». Но разговоры, в которых нет и не может быть места подлинному общению, поскольку внешнее превосходство заведомо на одной стороне, а его обладатели в упоении властью и гордыней, как правило, считают, что на их стороне и истина. Поэтому далеко не каждый «разговор» заслуживает названия

---

¹ Введение и обоснование плодотворного для современных гуманитарно-научных исследований многофункционального понятия «архив эпохи» является заслугой Т. Г. Щедриной: «В контексте историко-философском или в контексте истории идей “архив эпохи” — это определенный массив документов, найденных в различных архивах, но составляющий некоторое идейно-духовное образование, целостное. И я думаю, что “архив эпохи”, как и “архив” (Фуко), может выступать как коммуникативный контекст, в который необходимо погрузить устоявшийся сегодня комплекс идей и представлений, содержащийся, как правило, в опубликованных текстах» (*Щедрина Т. Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии*. М., 2008. С. 11). Автор совершенно справедливо называет это свое центральное понятие «эпистемологической метафорой» (т. е. образом, плодотворно работающим для получения нового знания). Такой же плодотворной метафорой является и широко используемое в работах Т. Г. Щедриной понятие Г. Г. Шпета «сфера разговора», позволяющее ей ввести в историко-философское исследование метод эксперимента — не только историческую реконструкцию печатно и архивно зафиксированных фактов общения тех или иных мыслителей, но и продолжение, договаривание, проигрывание различных вариантов их незавершенного или по тем или иным причинам состоявшегося, но потенциально возможного и в силу специфики философской проблематики постоянно возобновляемого «разговора». «Архив эпохи» всегда предоставляет исследователям избыток материала для постановки мыслителям прошлого новых и постоянно обновляющихся «современных» вопросов, которых сами они себе не успели или — из-за отсутствия у них временной дистанции и только благодаря ей возникающих эпистемологических перспектив — не могли задать. Уходя в прошлое, каждая культурная эпоха обретает свойство классических произведений: она закончена, но в своем содержании постоянно перерастает себя, и ее познание кажется бесконечным. Будущим поколениям удастся увидеть и воспользоваться в ней для собственных целей и тем, что мыслителям прошлого и их современникам казалось несущественным, второстепенным.

«диалога», «общения», «сотрудничества» или даже просто «порядочного поведения». А «разговор» редакции СЗ с Флоровским был настолько искажен всякими посторонними и не относящимися к делу факторами, что ретроспективно приходится вообще удивляться и тем немногим его публикациям, которые в журнале все же вышли.

Что сотрудничество редакции журнала с одним из значительнейших историков русской философии, богословия, восточной патристики и одним из самых выдающихся деятелей международного экуменического движения пошло по искаженному руслу использования сотрудника в сиюминутных политических целях, связано в основном с личной антипатией к нему М. В. Вишняка, в довольно бесцеремонных выражениях еще при жизни Флоровского документировавшего это в своих воспоминаниях. Из них и из редакционной переписки мы узнаем: как автора СЗ Флоровского курировал И. И. Фондаминский, но именно Вишняк был в 1928 г. инициатором его привлечения к сотрудничеству с журналом. По каким же мотивам? О них он пишет в письме к Ф. А. Степуну от 23 июня 1928 г.: «Флоровскому у нас место только постольку, поскольку он разрушает то злое дело — евразийство, которое сам же создавал. Вот был смысл — и единственный! — приглашения его в “С[овременные] з[аписки]” *по моей инициативе!* И вот почему я решительно не могу согласиться с тем, чтобы помещать его этюды о Герцене и Гершензоне»². Таким образом, по представлениям Вишняка, сотрудничество Флоровского с журналом должно было бы закончиться сразу после публикации его первой статьи «Евразийский соблазн»³, в которой Флоровский заявил о своем отходе от евразийства, одним из основателей и защитников которого как историко-софского, религиозного и культурологического учения он был с начала 20-х г. и которое покинул, когда евразийство стало превращаться в идейно-политическое движение с просоветским уклоном. Но уходить из СЗ Флоровский вовсе не собирался. Напротив: он предложил опубликовать там свою переработанную для широкой публики магистерскую диссертацию, отдельное издание которой безуспешно пытался устроить в русских и чешских издательствах с 1921 г.

На предыстории негативного отношения Вишняка к публикации в СЗ популярной версии диссертации Флоровского следует остановиться несколько подробнее. Называлась диссертация «Историческая философия Герцена». Защита ее состоялась 3 июня 1923 г. в Праге на собрании Русской академической группы, которое вел председатель историко-философского отделения и один из наиболее активных противников евразийства А. А. Кизеветтер. Официальными оппонентами на защите были Н. О. Лосский, П. Б. Струве и В. В. Зеньковский, а в качестве гостя и П. Н. Милюков, весьма критически отнесшийся к изложению философии Герцена в диссертации Флоровского и, по мнению последнего, впоследствии наложивший «вето» на ее

² Ред., п. 187. Ср.: Вишняк 1957. С. 307.

³ См.: *Флоровский Г. В.* Евразийский соблазн // СЗ. 1928. № 34. С. 312–346. «Согласно о. Георгию, эта статья была написана им по настоянию И. И. Фондаминского-Бунакова, главного редактора журнала “Современные записки”. Он “симпатизировал до некоторой степени культурным идеям евразийцев, но не сочувствовал их политической ориентации; он посчитал, что его журналу неплохо было бы опубликовать статью, написанную сведущим человеком, хорошо знакомым с ситуацией в целом”. Статью без восторга встретили деятели евразийского движения, вспоминал о. Георгий. Следует отметить, что она не упомянута в так называемой полной библиографии литературы по евразийству, составленной Степаном Лубенским (Bibliographie de L'Eurasisme. — Le Monde slave. March 1931. P. 388–422). Лубенский, согласно Рязановскому (с. 61), — один из псевдонимов Савицкого» (*Блейн Э.* Жизнеописание отца Георгия // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М., 1995. С. 183, примеч. 7; ср.: Russia and Orthodoxy: Essays in Honor of Georges Florovsky / Ed. A. Blane. The Hague, 1974; Georges Florovsky: Russian Intellectual and Orthodox Churchman / Ed. A. Blane. Crestwood, NY, 1993).

публикацию в берлинском издательстве «Слово». Хотя защита была признана «вполне удовлетворительной» и соискателю присвоена степень магистра философии, произошла она в резкой полемике⁴. В гектографированном виде диссертация была отпечатана в 20 экземплярах и ныне считается утраченной⁵. Аналогична и судьба возникшей на ее основе книги Флоровского «Духовный путь Герцена». Ее отдельное издание на русском языке оказалось невозможным из-за противодействия старшего поколения эмиграции, интересовавшегося прежде всего революционным наследием Герцена. Флоровский же убедительно показал наличие романтического, иррационального и религиозного элементов в мировоззрении не только раннего, но и зрелого Герцена. Содержала эта книга и новаторские историко-методологические и герменевтические идеи, свидетельствовавшие о серьезном теоретическом даровании автора⁶.

Из современных публикаций и писем Флоровского выясняется, что еще до эмиграции он начал писать большую книгу по истории русской мысли, в которой посвященная Герцену часть была наиболее обработанной и готовой к печати. Вероятно, поэтому он и взял ее в качестве темы своей диссертации. Для понимания генезиса творчества Флоровского и истории создания его основного труда «Пути русского богословия» (1937) интересен уже сам факт существования такой его обобщающей работы задолго до выхода в свет известных исследований по истории русской философии Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковского, С. Л. Франка, Н. О. Лосского и Д. И. Чижевского.

⁴ «Сам о. Георгий отмечал, что, хотя процедура и общая атмосфера его защиты, казалось, были обычны, она вызвала необычайно резкую полемику, и притом с долговременными последствиями. Кизеветтер, председательствовавший на защите, официальный оппонент Струве, а также Милуков, который сидел в первом ряду, если и не отвергли диссертацию в целом, то, по крайней мере, посчитали сомнительной по ряду причин: из-за близости Георгия Флоровского к позициям евразийства и его связей с евразийцами, из-за твердой его приверженности Православной Церкви и убеждения, что религиозная вера есть подлинное начало любых человеческих усилий, в том числе и в сфере философии. И наконец, ввиду того, что в своей диссертации он именно с этих позиций подверг резкой критике Александра Герцена, святейшего из «святых отцов» русской революционной традиции. Особенно резко, продолжал о. Георгий, выступал Милуков, и, очевидно, именно он воспрепятствовал публикации работы в берлинском издательстве «Слово». А позднее, когда первая глава уже была набрана в журнале «Современные записки», ее публикация не состоялась из-за аналогичных возражений со стороны одного из его редакторов, М. В. Вишняка» (*Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. С. 36–37*).

⁵ См.: *Колеров М. А. Утраченная диссертация Флоровского; Приложение: Флоровский Г. В. Историческая философия Герцена. Заключение (1923) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год / Отв. ред. М. А. Колеров. СПб., 1997. С. 245–257; Гаврилюк П. Авторский текст диссертации прот. Георгия Флоровского «Историческая философия Герцена»: Новый архивный материал и реконструкция композиции // Вестник ПСТГУ. II. История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 1 (50). С. 63–81.*

⁶ Г. В. Флоровский известен сегодня прежде всего как богослов и историк церкви. Но в литературе о нем почти не обращается внимания на то, что без серьезной философской подготовки и собственных теоретических интересов он не смог бы, не имея никакого богословского образования, стать одним из выдающихся теоретиков международного экуменического движения. В его письме к Н. С. Трубецкому от 27 декабря 1922 г. действительно встречаем упоминание о том, что над созданием собственной философской системы он работал: «Очень мешает то, что те же мысли в ином повороте приходится развивать и в книге о Соловьеве, и в том будущем сочинении, которое я исподволь продумываю и которое должно представить мою философскую «систему»» (цит. по: *Соболев А. К вопросу о внутренних течениях и противоречиях в евразийстве 1920-х годов // Россия XXI. 2002. № 5. С. 166*). Систематический и особенно теоретико-богословский дар о. Георгия получил широкое признание сначала в инославных конфессиях. Знал о нем и о. Сергей Булгаков. В то время как о. Василий Зеньковский до конца своих дней отказывал в нем своему бывшему коллеге: «Флоровский — человек огромных знаний, настоящая богословская энциклопедия. Он очень талантлив, но только как историк, а вовсе не догматист, каковым он себя считает. Но характер у него трудный; он очень властен, не терпит возражений и замечаний» (*Зеньковский В. В. Мои встречи с выдающимися людьми // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 1995. Т. 27. С. 52*).

Подробный ее план находим в письме Флоровского из Софии от 6 июля 1921 г. к чешскому слависту Йиржи Поливке (Jiří Polívka; 1858–1933):

Оставляя в начале прошлого — 1920 — года Россию, я был поставлен в печальную необходимость бросить там все свои рукописные материалы, начатые работы и т. п. В числе их было одно исследование, которое мне очень бы хотелось восстановить и закончить. Уже давно я пришел к убеждению в необходимости пересмотра сложившихся представлений о ходе развития русской историософической мысли и, исподволь разбирая материал по этому вопросу, составил себе совершенно определенный план книги, посвященной этой теме. В некотором отношении она должна быть аналогична превосходной монографии Т. Масарика — «Rußland und Europa», но, охватывая более узкую область явлений, может захватить многое в более детальном виде. Приступив уже год назад — здесь, в Болгарии — к вторичной реализации своих планов, я нашел в здешних книгохранилищах вполне достаточный материал, т. е. некоторые части работы уже удалось довести почти до конца. Общие заключения такой предварительной разработки я изложил в публичной лекции, читанной в феврале этого года по приглашению проф. С. С. Бобчева в его Славянском обществе в Софии и потом опубликованной — под заглавием «Вечное и преходящее в учении русских славянофилов» — в юбилейном сборнике, посвященном С. С. Бобчеву (Славянски Глас, 1921, 1–4 кн.). Я не имею пока, к сожалению, ее отдельных оттисков, и не могу послать Вам. — Приблизительно план всей работы можно формулировать таким образом:

Введение. Проблема философии истории в применении к славянской и русской истории в 30 и 40 годы, — и общая характеристика этой эпохи на Руси.

(Посвященные этому вопросу *русские* исследования игнорировали почти совершенно своеобразие психической атмосферы той эпохи. В настоящее время положительного необходимо сосчитать с работами, посвященными современным тем движениям на немецкой почве, прежде всего с исследованиями Dilthey'я, дающими совершенно новые методологические правила. К тому же сейчас может быть использован и новый материал, опубликованный после выхода в свет таких работ, как Пыпина и под.).

I. Ив. Киреевский.

II. Хомяков.

III. Юр. Самарин.

IV. Белинский.

V. Герцен.

VI. Гоголь.

VII. Ив. Аксаков.

VIII. Социологический патриотизм.

(а) народничество (прежде всего Н. Михайловский).

(б) позднее славянофильство (Данилевский, Леонтьев и др.).

IX. Влад. Соловьев.

X. Кризис общественного идеала в России (Струве. Булгаков. Бердяев. Гершензон. / «Вехи» / . Новгородцев и др.).

В настоящее время для меня сделалось ясно, что закончить — для печати — всю работу в Софии невозможно, потому что целого ряда книг я вовсе не мог достать ни в официальных библиотеках, ни у частных лиц, а многим пришлось пользоваться в таком виде, который решительно не пригоден для ссылок (вместо

книг — первоначальной редакцией в виде журнальных статей). Тем не менее, *некоторые главы* могут быть закончены и здесь, и в их числе глава о Герцене, — и поэтому передо мною выдвинулась задача предварительного издания всей работы по частям. *Почти закончить* я мог бы и главы I, II, III, посвященные ранним славянофилам.

Сейчас я хотел бы выяснить для себя *принципиально* — можно ли надеяться на содействие одного из существующих в Чехо-Словакии ученых обществ для издания работы в целом или по частям. Мне представляется, что тема моего исследования представляет некоторый интерес для них. В случае благоприятного ответа на этот принципиальный вопрос я мог бы в продолжении двух-трех ближайших недель переслать для ознакомления рукопись вполне обработанной для печати главы о Герцене — размером в 3–4 печатных листа, — появление которой в печати в настоящее время представлялось бы весьма своевременным, — я бы сказал современным, отвечающим интересам и потребностям более широким, чем строго-ученые. В течение этого же лета я рассчитываю закончить вполне и главу о Киреевском⁷.

Профессор Поливка ответил заинтересованно-доброжелательным письмом и посоветовал издавать это большое исследование частями, впоследствии предложив позаботиться о чешском переводе книги о Герцене. Переговоры об этом переводе Флоровский вел до начала 1925 г. Но, вероятно, и чешским коллегам стало известно скептическое отношение к этой книге А. А. Кизеветтера и П. Н. Милюкова, и чешское издание не состоялось.

Конечно, самого Флоровского больше интересовала публикация русской версии книги. И переработку первой ее главы ему действительно удалось опубликовать в СЗ в виде двух статей под общим названием «Искания молодого Герцена»⁸. В письме Вишняку от 11 марта 1928 г. (Ред., п. 170) Фондаминский, вдохновленный откликами на «Евразийский соблазн» Флоровского, предлагал также издать его «*блестящую* статью о Гершензоне», по-видимому, тоже явившуюся переработкой фрагмента из его большой книги по истории русской мысли (ср. главу X плана этой книги). Но это предложение натолкнулось на ожесточенное сопротивление Вишняка. Мотивы этого сопротивления лучше всего представлены в его воспоминаниях: «Новая “генеральная линия” имела своим последствием не только усиление внимания “Современных записок” к вопросам миросозерцательного порядка. Поворот сопровождался и появлением в журнале авторов, чьи социально-политические взгляды были далеки, чужды и даже враждебны политической линии редакторов “Современных записок”. [...] Только этим же влечением к близким по миросозерцательной установке авторам можно было объяснить и затянувшееся сотрудничество в “Современных записках” Г. В. Флоровского, даровитого эрудита, но весьма далекого не только мне, но и Фондаминскому и Рудневу по социально-политическим воззрениям. Особенно огорчительным было, что редакция согласилась напечатать в “Современных записках” главы диссертации Флоровского о Герцене, — “нашем” Герцене, как подчеркивал с возмущением Авксентьев, когда я делился с ним своим огорчением. Я писал Степуну: “Явный мракобес — приводит в ужас своим воинствующим православием не только меня с Милюковым, но и Скобцову (в недалеком будущем монахиню Марию) с ничего не страшщимся Вышеславцевым”»⁹.

⁷ Г. В. Флоровский — Й. Поливке, 6 июля 1921 г. (LA PNP. Фонд Й. Поливки).

⁸ См.: Флоровский Г. В. Искания молодого Герцена // СЗ. 1929. № 39. С. 274–305; № 40. С. 335–367.

⁹ Вишняк 1957. С. 306–307.

Цитируемое Вишняком письмо к Степуну от 23 июня 1928 г. имеет следующее продолжение: «Зачем нам нужен Герцен по-евразийски, сусально-православный? — Я в толк взять не могу. И не хочу! Герцен и моя любовь, и с Флоровским я ее делить не хочу» (Ред., п. 187). Интересен также эпистолярный отзыв А. А. Кизеветтера на статью «Евразийский соблазн», цитируемый в тех же воспоминаниях: «В статье Флоровского (Г. В. — “Евразийский соблазн”) много верного по адресу евразийцев, хотя его собственная исходная точка опоздала родиться лет на 70 приблизительно. Но, Боже, как плохо написана его статья! Какой вымученный по изощренности стиль! Какие изысканнейшие словесные сплетения наполняют каждую фразу! Отчего писать стараются так, как никто не стал бы изъясняться в устной речи? Это — дурной тон...»¹⁰.

Нетрудно заметить, что ключевыми фигурами в этих цитатах являются участники магистерского диспута Флоровского А. А. Кизеветтер и П. Н. Милоков, а ключевыми фразами слова: «наш Герцен», «зачем нам нужен Герцен по-евразийски, сусально-православный?», «Герцен и моя любовь, и с Флоровским я ее делить не хочу». И ни слова о содержании работы. Такая свобода запретительной критики, пожалуй, не снилась и царским цензорам! О каком же еще «разговоре» Флоровского с редакцией СЗ могла идти речь при такой абсолютной подозрительности и «глухоте» к его творчеству и такому монополюльному притязанию на истину толкования истории русской мысли одного из редакторов¹¹?

В 1929 г. Флоровскому пришлось временно прекратить сотрудничество с журналом. Тем охотнее он откликнулся на предложение швейцарского протестантского богослова Ф. Либа дать материалы книги о Герцене для журнала «Orient und Occident», оставившись на ее заключительной главе «Тупики романтизма»¹².

¹⁰ Вишняк 1957. С. 174.

¹¹ Как видно из писем Г. В. Флоровского к Ю. П. Иваску, слова Вишняка о «нашем» Герцене и характеристика Флоровского как «даровитого эрудита», но «мракобеса» больно задела его (Вестник РХД. 1979. № 130. С. 42–52), и Иваск в предисловии к публикации этих писем о. Георгия посчитал необходимым защитить его от упреков в «узком церковничестве» (Там же. С. 42). Претензия на монопольную истину, на монопольное право истолкования «нашего» Герцена и вытеснение на этом основании Г. В. Флоровского из СЗ находились в кричащем противоречии с идеальным образом правого эсера, набросанным через много лет тем же Вишняком в статье, посвященной памяти Н. Д. Авксентьева (вспомним, что слова о «нашем» Герцене первоначально принадлежали именно демократичному правому эсеру и соредктору СЗ Авксентьеву): «что такое или кто такой правый эс-эр. Начнем с отрицательных признаков. Правый эс-эр — не максималист: он не провозглашает “всё или ничего”, “сейчас или никогда”. Правый эс-эр не монист и не абсолютист, иными словами он не утверждает верховенства *одного* какого-либо начала, исключающего все другие, соотносительные. Правый эс-эр — не догматик, и тем самым не фанатик, верующий в чью-либо, хотя бы и свою собственную, непогрешимость. Правый эс-эр и не эгоцентрик, претендующий на то, что он сам или группа, к которой он себя причисляет, политическая, профессиональная, научная, религиозная, имеет право на какие-то особые преимущества. Отсюда и *положительные* признаки правого эс-эра. Будучи социалистом, он считает, что противникам, по слову Герцена, следует “раскрывать глаза, а не вырывать их”. Принимая революцию, правый эс-эр, вместе с Жоресом, считал ее “варварской формой прогресса”, “отчаянным средством”, к которому иногда *вынуждает* прибегать трагическое сплетение событий. [...] Правый эс-эр исполнен стремления к свободе, напоен ее пафосом. Самый социализм представляется ему эманацией свободы или распространением ее с общедуховной и политической сферы на область экономических взаимоотношений, по формуле Вандервельде: “Социализм будет социализмом свободных людей или его вовсе не будет”. Правый эс-эр — народник и идеалист прежде всего психологически, что равносильно признанию общественных нужд и целей стоящими выше личных и готовность ради этих целей идти на жертвы. Идеологически правый эс-эр считает себя реалистом. Не всегда кантианец, [...] признает и “категорические императивы”, и критическую проверку разумом *всех* сторон жизни. Патриот без шовинизма, правый эс-эр знает, где его родина и предан ей без лести. Ему далеко не безразличен, однако, и весь прочий мир. В Европе ему дороги не одни только могилы, но и живая жизнь. Он интернационалист» (Вишняк М. Н. Д. Авксентьев (К 10-летию со дня смерти) // НЖ. 1953. № 33. С. 287–288).

¹² Статья «Тупики романтизма» вышла в немецком переводе В. Уйру: *Florovskij G. Die Sackgassen der*

С постепенным ослаблением роли Вишняка в редактировании журнала и с обращением Фондаминского и Руднева к православию и вопросам «миросозерцательным» начало меняться отношение редакции к Флоровскому, который за эти годы тоже проделал значительный путь в своей идейной эволюции. В апреле 1932 г. он был рукоположен митрополитом Евлогием в духовный сан¹³ и назначен вторым священником церкви Русского студенческого христианского движения. В 30-е годы вышли его основные труды по истории патристики и русского богословия. Значительно возрос его авторитет в международном экуменическом движении. На этой почве стало более частым его общение с Фондаминским и особенно с Рудневым. «Дружба с Фондаминским и Рудневым, редакторами журнала “Современные записки”, питалась общностью церковных интересов и регулярным посещением богослужений. [...] К тому же Руднев работал совсем рядом в конторе старой (существовавшей еще с дореволюционных времен) российской общественной организации “Союз земств и городов” (“Земгор”), так что он часто заходил к нам пообедать и пообщаться», — вспоминает о. Георгий¹⁴.

В 1935 г. по просьбе редакции СЗ Флоровский опубликовал в журнале критическую статью «Проект мнимого дела (о Н. Ф. Федорове и его продолжателях)»¹⁵. Она вызвала одобрительный отклик П. М. Бицилли¹⁶, выразившего затем в письме к Рудневу надежду, что Флоровский будет привлечен к более тесному сотрудничеству с журналом¹⁷. Несмотря на налажившиеся деловые и личные контакты с Фондаминским и Рудневым, настоящего сотрудничества с журналом у Флоровского не получилось. Читая сохранившуюся часть его переписки с Фондаминским и Рудневым (1927–1939), трудно избавиться от впечатления о ее трагической несвоевременности, постоянном несовпадении целей и желаний

Romantik // Orient und Occident. 1930. № 4. S. 14–37. Ее русская версия с рукописи Флоровского была опубликована нами: *Янцен В.* Материалы Г. В. Флоровского в базельском архиве Ф. Либа (1928–1954) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004–2005 / Под ред. М. А. Колерова и Н. Плотникова. М., 2007. С. 474–489. Приложение 1. *Флоровский Г. В.* Тупики романтизма (Заключительная глава из книги «Духовный путь Герцена») (1929) // Там же. С. 490–524. Заключение к диссертации Флоровского было найдено и опубликовано М. Колеровым (см. примеч. 5).

¹³ Как ни странно, ни в одной известной нам биографии о. Георгия нет точной даты этого важнейшего в его жизни события. Мы можем восстановить ее по письму его коллеги в Православном богословском институте С. С. Безобразова (впоследствии о. Кассиана, епископа Катанского, 1892–1965) к Фрицу Либбу от 13 апреля 1932 г. (перевод с нем.): «Дорогой Федор Иванович! Пишу Вам это письмо вместо Г. В. Флоровского. — Он был сегодня посвящен во диаконы. В субботу [16 апреля 1932 г.] состоится его рукоположение в сан священника. Он хотел написать Вам сам, но у него сейчас так много дел, что боится не найти для этого времени. Но его желанием было, чтобы Вы сразу узнали об этом. Решение было принято совсем недавно. Для всех нас оно было неожиданным. Будучи его духовными друзьями, мы глупо соперничали вместе с ним» (UB Basel. F. Lieb-Nachlass. 043, Aa 156, 38).

¹⁴ *Блейн Э.* Жизнеописание отца Георгия. С. 50, 189, примеч. 7.

¹⁵ СЗ. 1935. № 59. С. 399–414.

¹⁶ В письме В. В. Рудневу от 9 декабря 1935 г. П. М. Бицилли писал об этой статье: «В посл[еднем] № “С[овременных] зап[исок]” мне особенно понравились — из того, что я успел прочесть — статьи Головина и Флоровского. Сколь ни различны они по содержанию: важно то, что обе писаны с исключительным знанием дела. Мне было очень приятно, что Флор[овский] подтвердил для меня то, что я сам думал о “Федоровщине”, разобравши ее так, что, на мой взгляд, больше уж сказать о ней нечего» (наст. изд., Т. 2. С. 567).

¹⁷ Бицилли — Рудневу, 3 августа 1936 г.: «Я очень рад, что *Г. Флоровский*, по-видимому, пустил корни в “С[овременных] зап[исках]”, п[отому] ч[то] это человек на редкость умный и образованный» (Там же. С. 583). Примечательно, что двумя годами раньше, 18 марта 1934 г., бывший учитель Флоровского по Новороссийскому университету Бицилли, не без рискованных психологических обобщений, писал тому же Рудневу: «Замечательнее всего, что философическое бесплодие — общая черта всех одесских молодых (в свое время!) философов, учеников пок[ойного] Н. Н. Ланге. Г. В. Флоровский — того же поколения, тоже очень даровитый, как Вы знаете, человек, подававший большие надежды, — тоже в области философии и психологии не дал в сущности ровно ничего. [...] А Ланге считали образцовым педагогом! Но несомненно, что он всех своих учеников поражал какой-то “травмой”» (Там же. С. 539).

корреспондентов: в результате крупнейшему специалисту в области патристики и русской религиозной мысли удается опубликовать в журнале лишь весьма далекие от основных тем его творчества историко-литературные обзоры и рецензии. Но на этот раз дело было уже не столько в предвзятом отношении редакции к политическим или богословским взглядам Флоровского, сколько в постепенном обесценивании для него всяких выступлений в русской печати, приводивших, как правило, к резкой полемике или к почти полному замалчиванию. Кроме того, в конце 1930-х гг. Флоровский оказался участником двух серьезных идейных конфликтов в парижском Православном богословском институте: «дела Федотова»¹⁸, в котором он вместе с большинством коллег выступил с осуждением политической публицистики Г. П. Федотова, и «дела о софиологическом соблазне (ереси) отца Сергия Булгакова»¹⁹, в котором, будучи настроенным против софиологии Булгакова, Флоровский всячески старался устраниться от квалификации его учения как еретического. Все это вместе взятое активизировало его давние поиски «тихого убежища» в западном академическом мире и стремление к более тесному сотрудничеству с организациями и изданиями экуменического движения.

С середины 1930-х гг. Флоровский большую часть года проводит не в Париже, а в Англии, Шотландии и других странах, участвуя в различных экуменических встречах и лекционных турне по англиканским теологическим колледжам. Биограф о. Георгия Эндрю Блейн справедливо отмечает, что наиболее памятным для него стал 1937 г., когда вышел в свет его основной труд, когда он был избран в комитет по подготовке проекта конституции Всемирного совета церквей и когда ему была присвоена степень почетного доктора богословия в Сент-Эндрюсском университете Шотландии²⁰. Даже самый беглый взгляд на библиографию печатных трудов о. Георгия показывает, что с 1932 г. основная их часть публиковалась на английском языке, в то время как русские публикации составляли уже редкое исключение. Так, в 1936 г. ему удалось опубликовать в СЗ статью «У истоков»²¹, посвященную религиозно-философским воззрениям Толстого, в 1937 г. рецензию на 22–24 тома «Литературного наследства»²², а последняя его рецензия в СЗ вышла в 1939 г. и была посвящена 27–28 томам «Литературного наследства»²³. К сожалению, заказанный Флоровскому критический разбор основного религиозно-философского труда С. Л. Франка «Непостижимое» в журнале опубликован не был.

Более благополучно дело обстояло с рецензированием трудов о. Георгия в СЗ. В 1931 и 1933 гг. при финансовой поддержке Фонда Минского в Париже вышли его книги «Восточные отцы IV века» и «Византийские отцы V–VIII веков», созданные на основе переработки читавшегося им в парижском Православном богословском институте курса патрологии. Положительные рецензии на них опубликовал в журнале

¹⁸ О «деле» Федотова см.: [Федотова Е. Н.] Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // Федотов Г. П. Лицо России: Сб. ст. (1918–1931). Paris, 1967. С. XXIV–XXVI; Зеньковский В. В. Мои встречи с выдающимися людьми: 5. Николай Александрович Бердяев // Записки Русской академической группы в США. 1994. Т. 26. С. 17–18; ср.: Он же. Мои встречи с выдающимися людьми: 20. Георгий Петрович Федотов // Там же. 1996–1997. Т. 28. С. 31–32.

¹⁹ Подробное изложение сути конфликта и основных текстов по «делу Булгакова» см. в издании: *Изumen Геннадий (Эйклович)*. Дело прот. Сергия Булгакова. (Историческая канва спора о Софии). Сан-Франциско, 1980.

²⁰ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. С. 72.

²¹ См.: Флоровский Г. В. У истоков // СЗ. 1936. № 61. С. 393–400.

²² См.: Г. Ф. [Флоровский Г. В.] [Рец. на кн.:] Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. Т. 22–24 // СЗ. 1937. № 63. С. 419–421.

²³ См.: Г. Ф. [Флоровский Г. В.] [Рец. на кн.:] Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 27–28 // СЗ. 1939. № 68. С. 482–485.

Н. О. Лосский²⁴. А в 1937 г. в Белграде вышел в свет основной труд Флоровского «Пути русского богословия». Будучи посвящен довольно специальной области истории русской мысли, этот труд впоследствии справедливо расценивался специалистами как выдающееся исследование не только истории богословия в России, но и истории русской культуры вообще. Нет сомнения, что в этой книге были использованы материалы из его неопубликованного обобщающего труда по истории русской мысли и лишь отчасти опубликованной книги о Герцене. По словам о. Георгия, книга встретила очень недоброжелательный прием в среде русской эмиграции, а содержавшаяся в ней программа православного богословского возрождения через «нео-патристический синтез» (обновление через возврат к отцам церкви) поддержки не получила²⁵. Н. А. Бердяев отозвался на нее раз-

²⁴ См.: Лосский Н. О. [Рец. на кн.:] Флоровский Г. В. Восточные отцы IV века. Париж: YMCA-Press, 1931 // СЗ. 1931. № 47. С. 510–512. *Он же*. [Рец. на кн.:] Флоровский Г. В. Византийские отцы V–VIII вв. Париж: YMCA-Press, 1933 // СЗ. 1933. № 53. С. 459–460.

²⁵ В письмах к Ю. П. Иваску от 28 мая 1963 г. и 16 ноября 1968 г. о. Георгий подробно останавливается на вопросе о реакции на его основной труд в эмиграции и о своем отношении к русской религиозной философии начала XX в.: «Спасибо за доброе слово о “Путях”. [...] Только не учитываете того, что книгу нарочито замалчивали. От покойного Георгия Петровича [Федотова] знаю, что ему “запретили” писать рецензию, хотя она должна была быть очень ядовитой. Милоков отклонил рецензию Бицилли для “Русских записок”. Бердяева порицали за то, что он нарушил молчание и привлек внимание к книге. Под внушением из Парижа Фриц Либ печатно советовал не доверять моей книге (в рецензии на одну из книг Бенца — зачем де Бенц ссылался на такую нехорошую книгу)». «Русский религиозный Ренессанс» — явление двусмысленное и болезненное. В свое время Плеханов, но не без остроумия и пронациальности, определил: “Евангелие от декадентства”. Он имел в виду, прежде всего, Мерзжковского, но то же можно сказать и о всем “Ренессансе”. На церковном языке это называется попросту “прелесть”. И “прелесть” тем и опасна, что в ней есть “лесь”, но есть и осколок правды. — Пересматривая сейчас “Пути”, по главам, неизбежно передумываю весь материал. Меня обвиняли — и Бердяев и Зеньковский, и их подголоски — в пристрастии, в категоричности суждений — и осуждений. Бердяев обвинял меня и в “неблагодарности” — без “Ренессанса”, дескать, и “Пути” не могли быть написаны. В некотором смысле, это, конечно, верно. Я принял “Ренессанс” серьезно, и потому пришел к его отрицанию и отвержению. В юности я всё прочел, но по наивности своей прошел мимо соблазнов, и не отравился. Для отравления у меня не хватало “воображения”, была какая-то наивная трезвость, в которой не было никакой заслуги. Есть пространная книга В. Астрова — “Не нашли пути”. Это — о русской интеллигенции более раннего периода. И я тоже скажу о “Ренессансе” — “не нашли пути”. Не вижу, чтобы кто-нибудь шел по “софианскому пути”. Отца Сергия уже почти забыли. И за Бердяевым мало кто следует. Понятно, идти-то некуда и пути нет. Я говорю, конечно, о религиозно-философской сфере. Точнее о том, что покойный отец Василий Зеньковский называл “Православной культурой”. И у него самого выходило, что высшая точка русских философских достижений — С. Л. Франк. Всё, что теперь говорят о “Ренессансе”, не больше упражнения на тему: “О любви к отечеству и о народной гордости”. — Кроме Бердяева на “Пути” еще нападал покойный отец Сергей Четвериков (в личном письме), конечно, с совсем другой точки зрения. Разрушены все иллюзии. “Русского богословия” нет, да и не было, всё разоблачено и читатель остается у пустого корыта. Остается искать убежища в Оптиной пустыни и забыть о богословии. Может быть, оно и не нужно. Отец Сергей Четвериков не даром был учеником Митрополита Антония в Московской Духовной Академии. В политике митрополит Антоний был крайним правым, но в богословии он был “модернистом”, в сущности стремился свести всю метафизику на мораль и психологию. Бердяев не без основания называл его “Толстым в рясе”. Для карловчан Антоний нечто вроде “Ренессанса”, и его сейчас усердно пропагандируют как учителя. Вышел уже 16-ый том его биографии с приложением его собственных писаний. То, что я о нем писал в “Путях”, теперь мне кажется слишком мягким. Этот моралистический “модернизм” не менее опасен, чем “Ренессанс”. Его напрасно отождествляют с Добролюбием. Афонские старцы прямо обвиняли Антония в ереси, и были недалеко от истины... У него всё сводится к “переживаниям”. Он предлагал Синоду в свое время изгнать историю, именно церковную историю, из программы духовных школ, как праздный и опасный предмет и заменить его историей русской литературы! — В заключительной главе “Путей” я набросал программу богословского обновления, но на нее обратили внимание только иностранцы — эта глава была переведена по-французски. Но у нас богословием — в точном смысле слова — мало интересуются, разве те, кто перешел недавно в православие из западных исповеданий. Вместо толков о “русской традиции” нужно вернуться к Отцам. Путь православного богословского возрождения есть путь нео-патристического

громной статьей, упрекнув автора в односторонне негативном отношении к русской религиозной мысли вообще, в особенности же к русскому религиозному ренессансу начала XX века, и в неправильном, по его мнению, названии самой книги: «Нужно было называть “Беспутство русского богословия” и даже в виду широкого захвата книги “Беспутство русской мысли” или “Беспутство русской духовной культуры”»²⁶. Но в действительности отношение русской эмиграции к книге Флоровского не было столь однозначно негативным. Об этом свидетельствует краткая рецензия в СЗ М. И. Лот-Бородиной²⁷, а также отклики о ней Д. И. Чижевского²⁸, намерение писать о ней рецензию П. М. Бицилли²⁹ и неоднократное к ней обращение Ф. А. Степуна³⁰.

синтеза. Я говорил об этом на патристическом конгрессе в Оксфорде в прошлом 1967 году. Но пока это остается “гласом вопиющего в пустыне”» (Из писем о Георгия Флоровского Ю. Иваску // Вестник РХД. 1979. № 130. С. 44–45; 49–51). В письме к Д. И. Чижевскому летом 1965 г. Флоровский писал: «Предполагается второе издание “Путей” (по-русски) и для этого нужно немало сделать, тем более, что я хочу прибавить новую главу, о периоде 1917–1946 или даже до сих дней – естественного рубежа нет. Это включает и эмиграцию. Пока еще только собираю материал. Конечно, нужно пересмотреть и первые главы, учитывая разработку древней литературы за последние три десятилетия. Если у Вас найдется время сделать замечания или поправки, буду страшно благодарен. Вы ведь этой книги не рецензировали. Серьезных возражений вообще никто не предъявлял, покойный о. Василий только едко меня обличал по пустякам в своей “Истории”. До свободы мысли и суждения мы так еще и не доросли» (UB Heidelberg. Heid. Hs. 3881. Abt. C / F. Kasten 2 (Flo – Fu). Mappe 4).

²⁶ Бердяев Н. А. Ортодоксия и человечность. [Рец. на кн.: Флоровский Г. В. Пути русского Богословия. Париж: YMCA-Press, 1937] // Путь. 1937. № 53. С. 53–65.

²⁷ СЗ. 1938. № 66. С. 461–463. По словам о. Георгия, «Мадам Лот-Бородина имела смелость написать о моей книге хорошую рецензию» (Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. С. 168).

²⁸ «Отдельные работы и множество рецензий относятся к истории церквей: немецкая мистика, протестантизм у славян (лекция), история русского богословия (лекция, после выхода соответствующей книги Флоровского публикация этих моих работ представляется излишней)», – пишет Чижевский в своей творческой автобиографии (Чижевский Д. И. Избранное: В 3 т. М., 2007. Т. 1: Материалы к биографии (1894–1977) / Сост., вступ. ст. В. Янцена. С. 55). «Вышло несколько для моей темы существенных работ по истории русского духа (прежде всего основополагающая история русского богословия Г. В. Флоровского)». «Чрезвычайно интересны философские характеристики в замечательной книге Г. Флоровского: Пути русского богословия. Париж. 1937 г., которую я тем более рекомендую читателю (для нашей темы важны главы 6 и сл.), что в ней можно найти и обстоятельные библиографические указания о целом ряде мыслителей, о которых говорит и моя книга» (Чижевский Д. И. Гегель в России. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939. С. 5, 344). В письме к Ф. А. Степуну от 1 июля 1944 г., сравнивая освещение раннего периода развития русской философии в «Очерке развития русской философии» Г. Г. Шпета и в книге Флоровского, Чижевский отдает явное предпочтение последней: «Еще более несправедливо освещение философского обучения в Киеве и Москве в 17–18 вв. Здесь Шпет просто блещет незнанием предмета: таким образом, его книга сама – пример не критического (и не исторического) рационализма! Значительно выше всего этого брюзжания соответственные страницы в “Судьбах [так!] русского богословия” Флоровского» (Beinecke Library. Fedor Stepan papers. GEN MSS 172. Box 34. F. 1170). Из послевоенной переписки Флоровского с Чижевским узнаем, что Чижевский послал ему критический разбор его книги сразу после ее выхода в свет; см.: Флоровский – Чижевскому, 18 октября 1965 г.: «У меня случайно сохранилось Ваше старое письмо – еще 1937-го года – с поправками и дополнениями к “Путям”. Буду Вам очень благодарен, если найдете время сообщить указания для первых глав. Конечно, я не мог за всем уследить, да и не все есть в здешних библиотеках. Я не хотел бы воспроизводить старое издание. Кстати, в Анн Арбор сделали фотостат – без моего ведома. Все-таки это – мой главный опус, и мне хотелось бы его довести до относительной полноты. И для XIX века нужно сделать дополнения, и кое-что переписать заново» (UB Heidelberg. Heid. Hs. 3881. Abt. C / F. Kasten 2 (Flo – Fu). Mappe 4).

²⁹ Ср.: Бицилли – Вишняку, 30 января 1938 г.: «Г. В. Флоровский просил меня дать когда-нибудь [удь] рецензию на его книгу “Пути русского богословия”. Я обещал ему, но признаюсь, что об этой книге мог бы высказаться лишь очень одностронне, ибо многое и, должно быть, с точки зрения самого автора, самое в ней существенное – вне пределов моей компетенции» (наст. изд. Т. 2. С. 604). В своем ответе Вишняку 11 февраля 1938 г. сообщил об отказе П. Н. Милокова печатать рецензию Бицилли на книгу Флоровского в РЗ (Там же. С. 605–606).

³⁰ Ср.: Ф. А. Степун – А. Л. Бему, 24 февраля 1944 г.: «Я собрался было уже и ответить Вам, но затронутая

К чести редакции СЗ, возобновленный диалог с Флоровским происходил уже в совершенно иных — вполне уважительных, благожелательных и доверительных тонах. Тем большее впечатление какого-то окостеневшего и искажающего историческую правду анахронизма производят посвященные о. Георгию страницы воспоминаний М. В. Вишняка.

Вами тема, правда, в ее историсофском, а не в языковедческом аспекте, настолько увлекла меня, что я стал перечитывать Флоровского и Федотова» (Там же. С. 250).

1. Фондаминский — Флоровскому
Paris. 21 августа 1927 г.

21 VIII 1927. 1, rue Chernoviz, Paris XVI.

Многоуважаемый Георгий Васильевич,
 мне надо переговорить с Вами по литературному делу — разрешите повидаться с Вами. Я готов приехать к Вам в Meudon, но предпочел бы встретиться в городе, если Вы в городе бываете. Встретиться хотел бы поскорей. Я свободен:

В среду — до 3 ч. и от 5½ до 7

в четверг — до 4 ч.

в пятницу и субботу целый день.

Жду от Вас указаний. Если Вы ответите завтра же (понедельник), можно встретиться и во вторник днем. В Париже готов явиться в любое место и буду рад Вас видеть у себя. Преданный Вам

И. Фондаминский (Илья Исидорович)

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 12. F. 1).

2. Фондаминский — Флоровскому
Paris. 4 октября 1927 г.

4 X 1927. 1, rue Chernoviz, Paris XVI.

Многоуважаемый Георгий Васильевич,
 вчера забыл попросить Вас о двух вещах:

1. Если при переписке Вам покажется возможным немного сократить статью¹, сделайте это. Составляя номер, мы отвели для Вашей статьи не больше 2 листов (80 т. знаков), и превышение этой нормы может доставить большие трудности при печатании номера. Разумеется, портить статью не надо.

2. Не употребляйте резких выражений при квалификации явлений, к к[о]т[о]-р[ым] журнал относится сочувственно (интеллигенция, демократия и т. д.).

Это только скромная просьба! Шлю сердечный привет.

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 12. F. 1).

¹ См.: *Флоровский Г. В.* Евразийский соблазн // СЗ. 1928. № 34. С. 312–346.

3. Фондаминский — Флоровскому

Paris. 6 марта 1928 г.

6 III 1928.

Глубокоуважаемый Георгий Васильевич, если Вам не нужны больше книги (Вальденберг¹, Дьяконов², Данилевский³), захватите их завтра. Если нужны, сохраните у себя — *мне они не нужны*, я просто стягиваю от времени до времени книги в библиотеку.

Шлю привет.

И. Ф.

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 12. F. 1). Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieu]r Florovsky, 2, av[enue] Jeanne d'Arc, Meudon (S[eine et] O[ise]»; почт. шт.: «Paris, 6.III.1928».

¹ Вальденберг Владимир Эдуардович (1871–1940), византист, историк права и политической мысли, автор исследований: «О задачах философии права» (1897), «Основания макиавеллизма» (1897) «Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца 17 в.» (1916), «Государственное устройство Византии до конца VII века» (1932).

² Дьяконов Михаил Александрович (1855–1919), историк права, академик Петербургской Академии наук (1912), автор трудов по истории древнерусского государства.

³ Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885), историософ, социолог и геополитик, один из основателей концепции культурно-исторических типов, автор исследования «Россия и Европа» (1871).

4. Фондаминский — Флоровскому

Paris. 5 декабря 1929 г.

5 XII 1929. 1, rue Chernoviz, Paris XVI.

Дорогой Георгий Васильевич, не удивляйтесь, что долго не отвечал — ждал заключения редакции. Вот ее заключение.

1. Статья о Гершензоне¹ показалась ей мало своевременной. А когда она узнала «биографию» статьи (я не мог ее скрыть)², то нашла и неподходящей для журнала.

2. К предложению статьи о Герцене она отнеслась благосклонно. Но указала на следующее: мы только что напечатали о Герцене 2 статьи³; в портфеле редакции грома принятых, но еще не напечатанных статей. Поэтому редакция предпочитает отложить этот вопрос до лета — тогда она к этому вопросу вернется и надеется его разрешить положительно. Я считаю заключения редакции очень благоприятными. На Гершензона, зная историю статьи, я мало надеялся. Но я боялся, что и Герцена больше не захотят. Вы представить себе не можете, какое количество статей лежит в портфеле и как часто приходится отказываться от новых предложений. Теперь я надеюсь, что рано или поздно мы Вашу статью проведем. Если Вы теперь будете работать над Герценом, советую Вам готовить тему: Герцен и славянофилы⁴. Гегельянцы журналу мало интересны⁵.

Я тоже всё время очень занят — потому до сих пор и не собрался к Вам. Но скоро обязательно соберусь.

Шлю сердечный привет Вам и Вашей жене.

Ваш И. Фондаминский

Филарета⁶ я не получил

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 13. F. 1).

¹ Статья о М. О. Гершензоне в СЗ не публиковалась. См.: Ред., п. 187, примеч. 10.

² «Биография» статьи Флоровского «Михаил Гершензон» была действительно сложной. Задумана она была как отдельная глава его большой работы по историософии русской мысли, в цикл евразийских статей по неизвестным причинам не вошла, но, судя по реакции Вишняка, большинством соредакторов расценивалась именно как евразийская. Кроме того, она уже вышла на английском языке в журнале «Slavonic Review» (1926. Vol. 14. P. 315–331), что нарушало одно из важнейших требований, предъявлявшихся к публикуемым в СЗ материалам: требование об их первой публикации.

³ См.: *Флоровский Г. В.* Искания молодого Герцена // СЗ. 1929. № 39. С. 274–305; № 40. С. 335–367.

⁴ Подобная статья Флоровского в СЗ не публиковалась. Она была, вероятно, второй или третьей главой его книги «Духовный путь Герцена».

⁵ Примечательное заявление, свидетельствующее о том, что осведомленность в новых философских течениях не была сильной стороной членов редакции СЗ: между тем в конце 1929 г. была завершена подготовка к объединению всех неогегельянских течений мира в Международный Гегелевский союз, в первый состав правления которого, избранный в 1930 г., вошел специалист по русскому гегельянству Д. И. Чижевский. Характерно, что именно в издательстве «Современные записки» была затем издана его книга «Гегель в России» (1939).

⁶ См.: *Флоровский Г. В.* Филарет, Митрополит Московский // Путь. 1928. № 12. С. 3–31.

5. Фондаминский — Флоровскому

Grasse. 6 апреля 1931 г.

6 IV 1931. Villa Beau-Site, Grasse

Дорогой Георгий Васильевич,

искренне радуюсь и от души поздравляю Вас с выходом книги¹. Я еще не читал ее (и не скоро прочту, ибо занят), но даже беглый просмотр показывает, что она очень ценна и интересна. Во всяком случае, знаю, что она нужна и мне, и что я её прочту с большой пользой. Зато о внешности могу судить и теперь и сознаю, что она мне нравится. Единственное замечание — обложку надо было взять поплотнее. Остальное все хорошо — складно, скромно (как и полагается) и серьезно. Дай Бог успеха и книге и Вам. Очень радуюсь, что есть и моя доля в этом добром деле, как бы мала эта доля не была². Будем думать о дальнейшем, и я не сомневаюсь, что выпустим и остальные тома³. Советую Вам к моему возвращению в Париж (в июне) подготовить к печати следующий том⁴. Надо постараться сдать его в набор еще летом, чтобы к осени он был готов.

Теперь дела:

1. В типографии я прибавил всего 200 фр. Так что придется заплатить всего 3700 фр. Срок выданного мною векселя — 30-го сент[ября]. Когда будете говорить с Павлом Францевичем⁵, укажите этот срок и передайте мою просьбу внести нам деньги на 1–2 дня раньше. Узнайте у П. Ф. [Андерсона], какая сумма Вам причитается — вычтя из нее 3700 фр., установите, сколько останется на погашение займа (2500 фр.).

2. Лосскому я написал и запросил его, согласен ли он написать рецензию для «С[овременных] з[аписок]». Если он согласится, я постараюсь получить согласие редакции (обычно на такие книги мы рецензий не даем)⁶.

3. К Демидову *обязательно* зайдите и настойчиво просите его об отзыве⁷ — я ему тоже напишу.

4. Я получил от Вас 2 экз. и один из Умса. Для кого он предназначается? Если Вы не посылали Рудневу и Степуну, я им их передам — сообщите.

5. Не спускайте глаз с рецензентов — не то они забудут о своих обещаниях.

Еще раз поздравляю Вас и искренне радуюсь вместе с Вами.

Шлю сердечный привет Ксении Ивановне⁸ и Вам.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 13. F. 1).

¹ См.: *Флоровский Г. В.* Восточные отцы IV века. Париж: YMCA-Press, 1931.

² «По свидетельству Флоровского, публикацией своих книг об Отцах Церкви в типографии социалистов-революционеров он обязан И. И. Фондаминскому, оказавшему организационную и финансовую помощь» (*Блейн Э.* Жизнеописание отца Георгия. С. 186, примеч. 34).

³ Общее название трехтомного курса патрологии Флоровского было: «Отеческое богословие». Неопубликованным остался первый том, посвященный методологическим проблемам истории патрологии и Доникейскому периоду. Общий план издания см. в письме Флоровского к Ф. Либу от 28 октября 1928 г. (Г. В. Флоровский. Письма Фрицу Либу (1928–1954) / Публ. и коммент. В. Янцена // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004–2005 / Под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М., 2007. [Вып.] 7. С. 548–550).

⁴ Следующий «том» был опубликован лишь два года спустя. См.: *Флоровский Г. В.* Византийские отцы V–VIII вв. Париж: [YMCA-Press], 1933.

⁵ Андерсон Пол (Paul Anderson; 1894–1985), представитель Ассоциации молодых христиан (YMCA) в дореволюционной России, а затем в Европе, автор воспоминаний о деятельности этой организации (*Anderson P. B. No East or West / Ed. D. E. Davis. Paris, 1985*), часть которых под названием «Бердяевские годы» была переведена на русский язык (Вестник РХД. 1985. № 144. С. 244–291).

⁶ Н. О. Лосский написал на книгу Флоровского рецензию (СЗ. 1931. № 47. С. 510–512).

⁷ Ср.: «Так, в “Последних новостях”, вспоминал о. Георгий, рецензент Н. З. Немидов одобрительно отмечал, что “мои книги открывают новые перспективы”» (*Блейн Э.* Жизнеописание отца Георгия. С. 44). В биографии о. Георгия ошибка в расшифровке фамилии и инициалов рецензента: имеется в виду И. П. Демидов; см.: *Демидов И.* Книга, которой не было // ПН. 1931. 19 июня. № 3740. С. 3.

⁸ Флоровская (урожд. Симонова) Ксения Ивановна (1893–1977), жена Флоровского, художница и переводчица. За уточнение года рождения К. И. Симоновой выражаю глубокую признательность архивисту из Выборга В. Ф. Пантелееву и Г. Суперфину (Бремен).

6. Флоровский — Фондаминскому
Paris. 13 февраля 1935 г.

48 rue Bobillot, Paris 13^e
1935. II. 13.

Дорогой Илья Исидорович,
как давно мы не виделись!

Простите и теперь, что тревожу Вас. Хочу спросить Вас о судьбе моей статьи о Герцене в сороковые годы¹, сданной еще в мае 1931-го года. Очевидно, в «Совр[еменных] зап[исках]» она напечатана не будет. Не стану спрашивать, почему. Но я сдавал ее не для того, чтобы она не была напечатана. Просить рукопись обратно мне мешает то, что она оплачена. Однако и редакция «С[овременных] з[аписок]» должна принять во внимание, что она платила мне не за молчание. Есть возможность напечатать мою статью в др. месте, напр., в «Записках Белградск[ого] Института»². Но сейчас и статья несколько устарела, нуждается в исправлении. Очень прошу разрешить это недоразумение возможно скоро и — в мою пользу.

Теперь больше, чем прежде, занят и совсем поглощен своей книгой «Пути русского богословия»³, первые листы которой уже надписаны *bon à tirer*⁴, а последние еще не положены на бумагу. Всего будет около 25 с лишк[ом] листов. К лету книга выйдет.

Сердечный привет А. О. [Фондаминской]. Ваш преданный

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Статья имеет отношение к защищенной в июне 1923 г. в Праге, только частично опубликованной в СЗ (см. примеч. 3 к п. 4) и ныне утраченной магистерской диссертации Флоровского «Историческая философия Герцена». О ней он сообщал в письме от 29 октября 1928 г. Ф. Либу: «Моя диссертация о Герцене не вышла в печати и существует в 20 гектографированных экземплярах. Единственный экземпляр, которым сам я располагаю, находится в совершенно нечитабельном состоянии, поскольку он служил мне для подготовки книги, предпринятой мной в надежде на издание. В ближайшее время в журнале «Современные записки» должна выйти первая глава о молодости Герцена и тогда я вышлю Вам отдельный оттиск» (UB Basel. F. Lieb-Nachlass. 043, Aa 329, 2). Здесь мы впервые узнаем о плане Флоровского переработать текст своей диссертации в книгу, название которой («Духовный путь Герцена») упоминается в подзаголовке автографа статьи, опубликованной в немецко-швейцарском журнале: *Florovskij G. Die Sackgassen der Romantik // Orient und Occident. 1930. № 4. S. 14–37*. Эта книга так же, как и диссертация, осталась неопубликованной. В то время как статья «Тупики романтизма» представляла собой заключительную главу книги Флоровского «Духовный путь Герцена», предложенная им в СЗ статья о Герцене в сороковые годы, очевидно, относилась к ее центральной части. Публикации ее воспротивился Вишняк (см.: Вишняк 1957. С. 306–307).

² Речь идет о журнале «Записки Русского научного института в Белграде» (Белград, 1930–1941. Вып. 1–16/17).

³ См.: *Флоровский Г. В. Пути русского богословия*. Париж: УМСА-Press, 1937 (на обратной стороне титульного листа имеется отметка о том, что книга была напечатана в Белграде, в типографии «Светлост»). Основной научный труд о. Георгия.

⁴ одобрение к печати (франц.).

7. Флоровский — Рудневу
Paris. 8 апреля 1935 г.

8.4.1935.

Дорогой Вадим Викторович,
я уже положил Ваши книги на письменный стол и стал на них поглядывать. Думаю, что к 10-му маю [так!] могу поручиться, что успею. Рассчитывайте на меня.

Сердечно Ваш
Г. Флоровский
Передайте мой привет Илье Исид. [Фондаминскому] и скажите, что я часто о нем вспоминаю¹.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ У Фондаминского в это время была смертельно больна жена.

8. Флоровский — Рудневу
Paris. 3 мая 1935 г.

48 rue Bobillot, Paris 13^e
1935.V.3.

Дорогой Вадим Викторович,
предполагаю, что Вы знаете адрес А. Ф. Керенского, и Вам не будет трудно переслать ему прилагаемое письмо. О. Прентки¹, которому оно адресовано, мой добрый знакомый, просил меня помочь ему исполнить выраженное в этом письме поручение. Спасибо заранее.

Со статьей² надеюсь не опоздать.

С Пасх[альным] приветом. Сердечно Ваш

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Неустановленное лицо.

² См.: *Флоровский Г. В.* Проект мнимого дела (о Н. Ф. Федорове и его продолжателях) // СЗ. 1935. № 59. С. 399–414.

9. Флоровский — Рудневу
Paris. 2 июня 1935 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.
1935.VI.2.

Дорогой Вадим Викторович,
статья готова¹, остается ее переписать. Я опаздывал, Вы не напоминали. М. б., Вы молчаливо отложили на осень? Если нет, перепишу и сразу же сдам. Получилось нечто не совсем ожидаемое — открылись нек[оторые] неожиданные связи Федорова². Но об этом в статье.

Жду Вашего ответа. С сердечным приветом

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См. примеч. 2 к п. 8.

² Федоров Николай Федорович (1829–1903), религиозный мыслитель, автор «Философии общего дела», родоначальник русского космизма.

10. Флоровский — Рудневу

Paris. 6 июня 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
 посылаю конец своей статьи. Жду Вашего суда и отзыва. Соглашусь на изменения и поправки, если потребуете. Но в корректуре я хотел бы сделать две вставки, которых сейчас не делаю, чтобы не задерживать. Одна вставка — параллель из Гюйо¹ о идеальном сохранении умерших. Вторая — ссылка на Ренувье², замечательного французского философа, вышедшего из того же утопического круга, что Федоров. Чувствую, что смазал оценку современности. Очень трудно сделать это так вкоротке. Надеюсь, что не очень обманул Ваши ожидания.

Сегодня или завтра занесу Ваши книги на Давиель. Если будете там в эту субботу, может быть, заглянете ко мне, — я буду дома от 12 до 3, во всяком случае.

С сердечным приветом

Г. Флоровский

Четверг, 6.VI.

48, rue Bobillot, Paris 13

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 4). Год установлен по содержанию (завершение работы над статьей о Н. Ф. Федорове).

¹ Гюйо Жан-Мари (Jean-Marie Guyau, 1854–1888), французский философ-позитивист, сторонник утилитаризма.

² Ренувье Шарль Бернар (Charles Bernard Renouvier, 1815–1903), французский философ неокантианского направления.

11. Флоровский — Рудневу

Paris. 20 июля 1935 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.

1935.VII.20.

Дорогой Вадим Викторович,
 первого августа я уезжаю на 6 недель в Англию¹, и хотел бы поэтому получить свою статью в корректуре до этого срока. Надеюсь, что статья не отвергнута, но только отложена. Если корректура до 1-го не поспеет, пошлите ее по адресу Т. Ф. Баймаковой², 10 В[oulevard]d Montparnasse, для меня, — она будет пересылать

мне корректуры по YMCA-Press и будет знать все перемены моего адреса в Англии. Простите.

С сердечным приветом

Г. Флоровский

Если встретите Илью Исид. [Фондаминского], передайте ему мой привет.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 4).

¹ «Флоровский бывал в Великобритании благодаря дружеским связям, завязавшимся в Братстве св. Албания и св. Сергия. Начиная с 1929 года и до войны он участвовал — как докладчик и участник дискуссий — во всех ежегодных конференциях Братства, которые проходили, за исключением одной, на английской земле. Его поездки в эту страну участились в связи с программой регулярных лекционных турне, организованной Британским студенческим христианским движением. Инициатором программы был Николай Зернов, преподаватель из Оксфорда, читавший там курс по восточному христианству. Он предложил выйти за существовавшие рамки обмена мнениями на ежегодных англикано-православных конференциях, дополнив его легкими курсами лекций в различных англиканских теологических колледжах. По предложению Зернова Флоровский был приглашен участвовать в программе одним из первых» (*Блейн Э.* Жизнеописание отца Георгия. С. 64).

² Клепинина (урожд. Баймакова) Тамара Федоровна (1897–1987), активный деятель YMCA и Русского студенческого христианского движения, с 1937 г. жена священника Дмитрия Андреевича Клепинина (1904–1944).

12. Флоровский — Рудневу

Lincoln. 7 августа 1935 г.

Bishop's Hostel, Lincoln.
1935.VIII.7.

Дорогой Вадим Викторович,
прилагаю письмо, полученное мною вчера для А. Ф. Керенского. Забыл совсем спросить Вас о судьбе первого письма, которое я переслал Вам месяца два назад. Автора писем я лично не знаю, мое имя ему назвали третьи лица, — исполняю только его поручение и просьбу. Буду Вам очень благодарен, если подтвердите получение этого письма. Я предполагаю остаться в Англии надолго, до середины сентября, и все время буду на кочевьях. Если напишете с расчетом, чтобы письмо пришло около 16–19 этого мес[яца], адрес будет такой: с/о The Rev[erend] F[athe]r N. Behr, 81, Talgarth R[oa]d, London W. 14, Angleterre.

Перед отъездом я просил мою жену занести корректуру на rue Daviel. Наверное, она уже в Ваших руках. Я хотел бы иметь несколько отд[ельных] оттисков, хотя бы и корректурного типа.

Три дня провел в Кембридже, в одном из колледжей. Здесь на неделю. Пока отдыхаю, во второй половине месяца будет больше лекций.

Сердечный привет Илье Исид. [Фондаминскому].

Всего лучшего. Искренно преданный

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

13. Руднев — Флоровскому

Paris. 9 августа 1935 г.

9.VIII.1935

Дорогой отец Георгий,
спешу отозваться на Ваше письмо.

1) Я *тогда же* передал Керенскому полученное от Вас письмо из Америки¹. А. Ф. [Керенский] мне сказал, что лицо, добивающееся от него ответа, — видимо ненормальный человек (*не* Ваш знакомый священник, разумеется, а лицо с еврейской фамилией). Ни в каком родстве с ним он не состоит, и в бытность А. Ф. [Керенского] в Америке он уже его бомбардировал письмами. Видимо, Керенский не собирался отвечать и на это письмо.

2) Керенский на днях ожидается в Париже. Задержу поэтому полученное от Вас письмо, но *гарантирую*, что вручу и его К[еренско]му.

3) Оттиски непременно будут. Корректуру получил. Спасибо.

Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 14. F. 2). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки».

¹ См. п. 8.

14. Руднев — Флоровскому

Paris. 6 октября 1935 г.

6.X.1935

Дорогой отец Георгий,
памятуя давний наш с Вами разговор о том, что хотели бы написать заметку библиографическую о какой-то, по Вашему мнению интересной и значительной работе советского автора о «Войне и мире», — обращаюсь к Вам с просьбой — написать эту заметку теперь же, к ближайшей книге «Совр[еменных] зап[исок]». Она выйдет как раз к годовщине смерти Толстого, и у меня пока ничего нет в номере, что имело бы отношение к Толстому. Хорошо?

Размер обычный заметки — до 2 страниц петита, т. е. 6.000 знаков. Но если б Вам понадобилось, ввиду сложности темы, больше места, можете идти до 9.000 знаков.

Срок — две недели, к 20–22 октября.

Надеюсь на положительный ответ Ваш, — но прошу еще об одном: отозваться *теперь же* на это письмо, чтобы мне знать, задерживать ли в книге место для Вашей заметки?

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 14. F. 2). На бланке журнала «Современные записки».

15. Флоровский — Рудневу

Paris. 18 октября 1935 г.

1935.X.18.

Дорогой Вадим Викторович,
 Фондаминский Вам неточно передал мои сомнения. Главное в том, насколько уместно помещать теперь *рецензию* на книгу, первый том которой вышел в 1928 и второй в 1931? Это: Б. Эйхенбаум, Лев Толстой, т. 1. 50-е годы, т. 2. 60-е годы (о «В[ойне] и м[ире]» во II-м т.)¹. И нужно проверить, действительно ли на эту книгу не было рецензии в «С[овременных] з[аписках]» в *свое* время². Вот почему я усомнился о *форме* заметки: рецензия не устарела ли? А заметка или статья всегда уместна. Что касается размеров, то 9.000 *хватит* (конечно, можно было бы и больше). Я тоже не хотел бы откладывать статью о Федорове³, если что откладывать, то о Толстом, — и тогда уже воспользоваться отсрочкой и написать *статью* нем[ного] побольше. Но это не устроит Вас в смысле срока (т. е. даты годовщины). Простите за задержку с ответом. Я болезненно не люблю писать — *даже* письма в особенности. «Заметку» о Толстом, о «Войне и мире», смогу приготовить в течение будущей недели — наверное⁴. Но примусь писать только получивши *Вам* разъяснение моих недоумений.

Простите. Преданный Вам

Г. Флоровский

Не забудьте оттисков.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См.: *Эйхенбаум Б. М. Л. Толстой. Л.: Прибой, 1928–1931. Кн. 1–2.*

² Книга в СЗ не рецензировалась.

³ См.: *Флоровский Г. В. Проект мнимого дела (о Н. Ф. Федорове и его продолжателях) // СЗ. 1935. № 59. С. 399–414.*

⁴ Заметка Флоровского о «Войне и мире» Л. Н. Толстого в СЗ опубликована не была.

16. Руднев — Флоровскому

Paris. 22 октября 1935 г.

22.X.1935

Дорогой отец Георгий,
 спасибо за письмо, и извините за нажим, которым его у Вас вынул.
 Ваши соображения вески, — но, по соображениям разных обстоятельств, все же останавливаюсь на мысли, что лучше, если возможно, дать *теперь же* рецензию. О книгах Эйхенбаума у нас не было отзыва, — что же касается формы и содержания Вашей заметки, — то по возможности это должна быть рецензия, что однако несколько не помешает Вам вложить в нее содержание более общего характера, — это и интереснее.

И наконец — срок: не будет поздно — к *субботе* на *будущей* неделе.

Всего доброго! Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 14. F. 2). На бланке журнала «Современные записки».

17. Флоровский — Рудневу

London. 2 ноября 1935 г.

70, Swan Court, Chelsea, London S. W. 3.
1935.XI.2.

Дорогой Вадим Викторович,
верен своему обещанию, и в субботу кончаю рецензию о Толстом. Как видите, ра-
ботал и в дороге. Мне пришлось неожиданно приехать сюда на несколько дней,
но уже в ближ[айший] вторник буду дома. Не знаю, удалась ли рецензия и приго-
дится ли¹. Прочел анонс о книжке «С[овременных] з[аписок]» и теперь жду. Не за-
будьте оттисков о Федорове.

С лучшим приветом

Ваш Г. Флоровский

P. S. При случае мне очень хотелось бы написать особую *статью* о «Войне и мире»,
но побольше.

Г. Фл.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Рецензия Флоровского на книгу Б. Эйхенбаума о Толстом в СЗ не выходила.

18. Флоровский — Рудневу

Paris. 13 ноября 1935 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.
1935.XI.13.

Дорогой Вадим Викторович,
не знаю, удовлетворит ли Вас моя «рецензия» и на этот раз. Сократите, если нуж-
но. Но в третий раз переписывать я соглашусь только для следующей книжки.
О «Войне и мире» очень стоит написать особо.

Надеюсь, что к Рождеству во всяком случае выйдет из печати моя книга
«Пути русского богословия» и я очень бы хотел, чтобы она была рецензирована
в «С[овременных] з[аписках]»¹. Кто может это сделать? Я понял А. В. Карташова²,
что он готов это сделать, он уже прочел всю книгу в рукописи. Или Вы имели бы
в виду кого-н[и]б[удь] другого.

Жду теперь выхода книжки «С[овременных] з[аписок]».

Привет Илье Исидоровичу [Фондаминскому]. Сердечно Ваш

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Книга вышла два года спустя. См.: *Лот-Бородина М. И.* [Рец. на кн.:] Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Париж: YMCA-Press, 1937 // СЗ. 1938. № 66. С. 461–463.

² Карташев Антон Владимирович (1875–1960), историк, церковный и политический деятель. Выпускник и доцент истории русской церкви Петербургской Духовной академии, председатель Религиозно-философского общества в Петербурге, после Февральской революции – последний обер-прокурор Св. Синода, затем – министр вероисповеданий в составе Временного правительства. Покинул Россию в 1919 г. Был профессором Богословского института в Париже (1925–1960), где читал общий курс истории церкви, историю русской церкви, а также часть курсов по Ветхому Завету и еврейскому языку. Рецензия Карташева на книгу Флоровского в СЗ не выходила.

19. Флоровский – Рудневу

Paris. 16 ноября 1935 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.
1935. Nov[embre] 3–16.

Дорогой Вадим Викторович,
случилось так, что рукопись мою жена моя взяла отнести на rue Daviel за полчаса до получения Вашей рпеу¹, а затем у меня не было времени пойти и дело исправить. Пакет был на Daviel в 1 час. Но так к лучшему. Я бы даже предпочитал, чтобы Вы вовсе не печатали теперь этой *рецензии*. Я рад, что сидение над ней дало мне повод свести свои мысли о Толстом, кое-что новое и подчитать. Именно поэтому мне и хотелось бы больше написать и не в форме рецензии о другом, хотя я и считаю, что работы Эйхенбаума *больше всех других* подвели нас к видению действительного Толстого. Рецензией же, как она написалась, недоволен, и ее *нужно* переписать в третий раз, если она пойдет, но лучше вовсе отменить². Если для *статьи* о Толстом не найдется места, это не мешает мне ее написать, впрок.

Думаю, всего лучше, если Вы сами при случае предложите Карташову написать о моей книге и сговоритесь с ним о размерах, если только Вы не предпочтете предложить рецензию Федотову или Зеньковскому, или еще кому другому. Автору же в это лучше не путаться.

Рад, что эта книжка «С[овременных] з[аписок]» уже заключена. Надеюсь, что не слишком надоел Вам своей неаккуратностью и пост[оянными] опозданиями. Сейчас у меня особ[енно] тяжелое время, я решительно не поспеваю, и уже с начала года рабочего чувствую решительную потребность в отдыхе и досуге. Книгу свою все не могу кончить и это ввергает меня в исключит[ельную] нервность. Простите.

С сердечным приветом.

Ваш Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Разг. от «pneumatique» – «пневматичка», письмо по пневматической почте (франц.).

² См. примеч. 1 к п. 17.

20. Флоровский — Рудневу

Paris. 30 ноября 1935 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.
1935.XI.30.

Дорогой Вадим Викторович,
пишу, чтобы напомнить об оттисках¹. Знаю, что книжка вышла, но я еще ее не видал. Кроме того хотел бы знать состояние моих денежных счетов с редакцией, т. е. в какой мере покрыт мой долг — аванс, и что еще за мной остается. (Не считаю того, что мне дал от себя И. И. [Фондаминский] под статью.)

Все-таки думаю, рецензию на Эйхенбаума печатать не стоит. Нет ли у Вас чего-н[и]б[удь] посвежее для рецензии?

Ваш сердечно Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См.: *Флоровский Г. В.* Проект мнимого дела (о Н. Ф. Федорове и его продолжателях) // СЗ. 1935. № 59. С. 399–414.

21. Руднев — Флоровскому

Boulogne. 8 декабря 1935 г.

8.XII.1935

Дорогой отец Георгий,
потерпите ко мне, и не сердитесь: погибаю под грудой совершенно неотложных вещей в связи с распространением 59-й книги. Ведь «сезон» такого распространения — очень короткий — 3–4 недели, что не сделано в этот срок, то пропало.

Поэтому, ко *всем* вопросам, оставшимся у нас не окончательно договоренными, позвольте вернуться так через неделю.

Пока же сообщаю: 1) отдельные оттиски, благодаря небрежности брошюровщика, получу только во второй половине недели и тотчас Вам pošлю или занесу. 2) авторский гонорар Ваш, учтенный мною из Вашего аванса, равнялся около 180 fr., — точно не помню, не имел записи перед глазами (пишу дома).

Как только освобожусь, давайте повидаемся и переговорим: 1) о Вашей следующей статье и 2) о рецензии на Вашу книгу, — если она уже вышла, пришлите ее.

Вашу статью в № 59 — хвалят почти все.

Жму руку и простите.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 14. F. 2). На бланке журнала «Современные записки».

22. Флоровский — Рудневу

Paris. 18 декабря 1935 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.
1935.XII.5 (18).

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за оттиски.

Прилагаю объявление о предстоящей Англо-русской конференции. Если Вас не заинтересует, передайте кому рассудите уместным, напр., Фондаминскому.

Присоединяю просьбу. Не можете ли мне разыскать книгу «Р[усская] литература XX века» под ред[акцией] Венгерова¹ (см. прилагаемую вырезку). Ни в одной из публичн[ых] библиотек Парижа не нашел. Меня надоумили, что она может быть у Цейтлина [так!] или у кого-н[и]б[удь] из парижских эмигрантов-старожилов (выходила эта книга в 1913–1915 гг.). Эту среду Вы лучше моего знаете. Книга эта мне *очень и очень* пригодилась бы именно сейчас для последней главы моей много-страдальной книги о р[усском] богословии. У Венгерова есть статьи о Вяч. Иванове, Мережковском, богоискателях и т. д. М. б., эта книга есть у Мережковского? Я буду Вам *исключительно* сильно благодарен, если бы Вы эту книгу мне нашли (вырезку верните). Я не знаю, захотел ли бы Мережковский дать книгу Вам для меня? Попросите Илью Исид. [Фондаминского] помочь мне в этом случае.

Жду вестей от Вас. С серд[ечным] приветом

Ваш всегда Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Имеется в виду издание: Русская литература XX века. 1890–1910 / Под ред. С. А. Венгерова. Пг.: Мир, 1914–1918. Т. 1–3.

23. Руднев — Флоровскому

Voilogne. 12 февраля 1936 г.

12.II.1936, среда

Дорогой отец Георгий!

С сокрушением сердечным, посылая сейчас в «Посл[едние] нов[ости]» заметку о содержании 60-й книжки, — должен был вычеркнуть Ваше имя... Рукописи не поступило от Вас и 12 дней спустя после Вами назначенной как срок субботы...

Я представляю себе, как трудно от человека занятого требовать аккуратного выполнения обещанного: но почему, при этом, Вы даже не отозвались на мое письмо к Вам, напоминающее, и вообще не известили о невозможности на Вас рассчитывать, — не могу никогда понять.

Ну, Бог с Вами. Следующая книжка «С[овременных] з[аписок]» выйдет к 1 июня. Не могли ли бы Вы закончить и прислать заметку¹ заблаговременно, не дожидаясь последних сроков?

Карташев согласен, но не к этой книжке дать отзыв, — он еще не читал заключит[ельной] главы². Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 14. F. 1). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «R[everendus] P[ater] G. Florovsky, 48, rue Bobillot, Paris 13^e»; почт. шт.: «Boulogne, 13.II.1936».

¹ Статья Флоровского (но не о книге Б. М. Эйхенбаума, а о дневниках Л. Н. Толстого) появилась в следующей книге. См.: *Флоровский Г. В. У истоков // СЗ. 1936. № 61. С. 393–400.*

² См. примеч. 2 к п. 18.

24. Флоровский — Рудневу

Paris. 15 февраля 1936 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.
1936.II.15.

Дорогой Вадим Викторович,
мне очень стыдно и совестно, что я не ответил на Вашу первую открытку. Могу только сказать в объяснение, что она пришла в исключительно трудное для меня время. Меня заставили кончить мою книгу в несколько дней, практически мне пришлось написать около 30 печатных страниц за 8 дней, да притом дов[ольно] сложного содержания. При такой работе я потерял всякое чувство ответственности, несколько ночей не спав кряду. Конечно, всего благоразумнее было отложить статью до след[ующего] № и писать ее не спеша. Теперь я уже свободнее. Все книги и материалы о Толстом у меня под рукою, и я думаю, не позже апреля рукопись у Вас будет готовой. За Ваше же доброе ко мне отношение спасибо.

С сердечным приветом

Ваш Г. Флоровский

Кланяюсь Илье Исид. [Фондаминскому].

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

25. Фондаминский — Флоровскому

Grasse. 3 апреля 1936 г.

3 IV 1936. 130, av[enue] de Versailles, Paris XVI

Дорогой о. Георгий,
не удивляйтесь, что долго не отвечал — очень хотелось устроить Ваше дело. Но из этого ничего не вышло: Зеелер решительно отказал, хотя и очень Вам сочувствует. Мотивы убедительные: 1) по уставу, нельзя выдавать ссуду, пока прежняя не покрыта; 2) денег в кассе нет...¹

Могу только Вам предложить мою гарантию, если она Вам понадобится.

Рад буду с Вами встретиться и по душам побеседовать. Сам я оправился от постигшей меня беды² и работаю без устали. Но пока только для других — до собственной работы (исторической) еще не добрался.

Шлю сердечный привет Вам и Ксении Ивановне [Флоровской].

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 14. F. 1).

¹ Владимир Феофилович Зеелер (1874–1954) был секретарем парижского Союза русских писателей и журналистов, издававшего, в частности, ссуды нуждающимся писателям.

² Имеется в виду кончина жены Фондаминского в июне 1935 г.

26. Руднев — Флоровскому

Paris. 26 апреля 1936 г.

26.IV

Христос Воскресе,
Дорогой отец Георгий!

Как Вы ни не любите писать письма, все же усердно прошу Вас не отказать сообщить мне:

1. Как обстоит дело с Вашей заметкой о книге Эйхенбаума о Толстом? Вы твердо обещали сдать ее *в апреле*. Можно и несколько позже, но мне *теперь* надо знать, можно ли определенно рассчитывать на Вас, и когда будет рукопись.

2. Как Ваша книга, готова ли хотя бы в корректуре, — можно ли начать тревожить А. В. Карташева насчет заметки о ней? Жду. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 14. F. 1). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; почт. шт.: «Paris, 27.IV.1936».

27. Флоровский — Рудневу

Mirfield. 28 апреля 1936 г.

1936.IV.28.

Дорогой Вадим Викторович,
я не забыл своего обязательства написать о Толстом¹. Рассчитываю это сделать к 1-му июня. Вернусь в Париж только к 20-му мая и тогда примусь за работу. Все книги и выписки давно уже наготове, но к В[еликому] посту не удалось поработать, а теперь я здесь на целый месяц. Если к 1-му июня не поздно, не отвечайте. В противном случае черкните два слова по след[ующему] адресу: с/о Bishop's Hostel, *Lincoln*.

С серд[ечным] приветом

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (PAL. MS. 1500/6). Письмо на бланке: «House of the Resurrection, Mirfield, Yorks[hire]».

¹ См. примеч. 1 к п. 23.

28. Флоровский — Рудневу*Paris. 6 июня 1936 г.*48, rue Bobillot, Paris 13.
1936.VI.6.

Дорогой Вадим Викторович,
прилагаю записочку А. В. Карташова, — как видите, он отказывается писать сейчас.

Буду Вам *очень* благодарен, если, не откладывая, занесете мне прежний текст моей рецензии на книгу Эйхенбаума. Пишу как раз теперь.

С серд[ечным] приветом

Ваш Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

29. Флоровский — Рудневу*Paris. 15 июня 1936 г.*48, rue Bobillot, Paris 13^e.
1936.VI.15.

Дорогой Вадим Викторович,
чувствую, что окончательно теряю доброе имя и всякое доверие. Не готов еще, заходил вчера на Davidel просить пощады, не застал, и теперь надеюсь в четверг к концу дня быть уже исправен. Если будет поздно, не беда, т. к. все равно нужно написать.

Простите. Ваш сердечно

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

30. Флоровский — Рудневу*Paris. 18[?] июня 1936 г.*

1936.VI.18[?].

Дорогой Вадим Викторович,
лучше поздно, чем никогда. Во всяком случае, — вот рукопись¹. Только не заставляйте меня ее поправлять, переделывать, дополнять. Если нужно, проявите сами свою редакторскую власть. Ведь, наверное, у Вас имеется пресловутый «редакторский карандаш». А если нет, то пора завести. То же и относительно заглавия, придумайте сами.

М. б., если размер позволяет, я еще кое-что добавлю в корректуре, без поправок. Я отложил говорить особо о «Войне и мире», пока выйдут в Юбил[ейном] издании два новых тома с неизданными еще материалами. Тогда можно будет написать особо.

Для будущего, не хотите ли рецензии о новых материалах по Достоевскому: «Письма» 3², сборник Долинина 3³, сборник Бема 3⁴ и материалы к «Бесам»^{5?}

Я рассчитываю быть дома в субботу и в понедельник от 11½ до 2½.
С серд[ечным] приветом Ваш всегда

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 6). День установлен предположительно – последняя цифра была проколота при архивировании В. Рудневым.

¹ См.: *Флоровский Г. В.* У истоков // СЗ. 1936. № 61. С. 393–400.

² Имеется в виду третий том 2-го изд. писем Достоевского (1934): *Достоевский Ф. М.* Письма / Под ред. А. С. Долинина. М.: ГИЗ – Academia – Гослитиздат, 1928–1959. Т. 1–4.

³ *Достоевский Ф. М.* Материалы и исследования / Под ред. А. С. Долинина. Л.: Изд. АН СССР, 1935. Цифра 3 при фамилии Долинина – описка Флоровского.

⁴ *Бем А. Л.* У истоков творчества Достоевского: Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Толстой и Достоевский. Прага: [Петрополис], 1936. (= О Достоевском. [Т.] 3).

⁵ Записные тетради Ф. М. Достоевского / Подгот. к печати Е. Н. Коншиной. Комментар. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935.

31. Флоровский – Рудневу

Paris. 2 июля 1936 г.

1936.VII.2.

Дорогой Вадим Викторович,
простите за опоздание невольное. Получил корректуру вчера только поздно вечером.

Заглавия удачного никак не придумаю. Не назвать ли просто: *О Толстом*¹.

Не забудьте об оттисках. С серд[ечным] приветом

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 1 к п. 30.

32. Флоровский – Рудневу

Didcot. 14[?] сентября 1936 г.

c/o the Rev[erend] D. J. Chilly, Upton Rectway, *Didcot*, Berks[hire].

1936.IX. [1?]4.

Дорогой Вадим Викторович,
шлю Вам привет и жду известий. После долгого перерыва печатание моей книги сдвинулось с мертвой точки и теперь надеюсь, что уже совсем скоро она выйдет, – оканчиваю корректуру посл[еднего] листа библиографии. Напомните же А. В. Карташову о рецензии¹, сейчас наилучшее время, пока еще нет лекций в Богосл[овском] институте. Я вернусь в Париж, вероятно, нескоро.

С серд[ечным] приветом

Г. Флоровский

Кланяюсь Илье Исид. [Фондаминскому]. Я сейчас здесь вдвоем с женой.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). День установлен предположительно — предпоследняя цифра была проколота при архивировании В. Рудневым.

¹ См. примеч. 2 к п. 18.

33. Флоровский — Рудневу

Paris. 18 января 1937 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.

1937.I.18.

Дорогой Вадим Викторович,
вернулись мы только в эту субботу и, как видите, на старое место. Буду очень благодарен, если как-нибудь заглянете. Дома всегда около 2-х и до 3-х, часто и в другое время. Есть многое, о чем хотелось бы рассказать. Понемногу возвращаюсь к будничной работе. Для «Совр[еменных] зап[исок]» могу предложить сейчас нечто в связи с 22–24 т. «Литературного наследства»¹, уж очень замечательная автобиография Леонтьева² и новые философск[ие] письма Чаадаева³. Я считал бы интересным написать статейку о Леонтьеве в связи с нов[ыми] материал[ами]⁴. Это могу сделать и скоро, если нужно. А о дальнейшем нужно переговорить устно.

Жду Вас. С серд[ечным] приветом

Ваш Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См.: Г. В. Ф. [Флоровский Г. В.] / Рец. на кн.: Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. Т. 22–24 // СЗ. 1937. № 63. С. 419–421.

² См.: Леонтьев К. Моя литературная судьба. Автобиография // Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. Т. 22–24. С. 737–754.

³ См.: Чаадаев П. Я. Неизданные «Философические письма» // Там же. С. 1–78.

⁴ Статья Г. В. Флоровского о К. Леонтьеве в СЗ не вышла.

34. Руднев — Флоровскому

Paris. 8 июля 1937 г.

8.VII.1937

Дорогой отец Георгий,
относительно заметки Лосского¹ я выдался с И. И. Ф[ондаминским], и он просит оставить рецензию у нас, — для «Р[усских] з[аписок]» (в «С[овременные] з[аписки]» я все же надеюсь получить более обстоятельную заметку от А. В. К[арташева]²).

Кажется, все Ваши поручения исполнены т[аким] о[бразом].

Всего доброго. Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 15. F. 3). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки».

¹ Речь идет о заметке Н. О. Лосского о «Путиях русского богословия», которая среди его печатных трудов не значится. Обращает на себя, однако, внимание тот факт, что основная часть краткого очерка, посвященного им о. Георгию в «Истории русской философии», представляет собой готовую положительную рецензию на «Пути русского богословия». (см.: *Лосский Н. О. История русской философии*. М., 1991. С. 455–460).

² См. примеч. 2 к п. 18.

35. Руднев — Флоровскому *Boulogne. 5 августа 1937 г.*

5.VIII.

Дорогой отец Георгий!

Потерял представление, где Вы должны сейчас быть — в Париже, или еще в Англии.

Напоминаю, что сроки для статьи Вашей близятся. Надеюсь, она у Вас *почти* готова, не правда ли?¹

Был бы признателен, если б успокоили на этот счет открыткой.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 15. F. 3). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «R[everendus] P[ater] G. Florovsky, 48, rue ~~Vobinot~~, 93, rue de Crimée, Paris»; почт. шт.: «Paris, 7.VIII.1937»; «Boulogne, 9.VIII.1937».

¹ Флоровский готовил статью об истории литературного языка, позже забракованную Рудневым (см. п. 37).

36. Руднев — Флоровскому *Paris. 8 августа 1937 г.*

8.VIII.1937

Дорогой отец Георгий,
сейчас из газет узнал, что Вы еще в Англии. Сл[едовательно], мое письмо, посланное Вам на днях на Ваш парижский адрес, лежит без движения.

Повторяю вопрос, который в нем ставил: как обстоит дело с Вашей статьей для «С[овременных] з[аписок]»??

Прошу очень — откликнуться тотчас же, чтобы я знал, оставлять ли место в книжке. *Очень* хотел бы, чтобы статья была. Крайний срок для представления ее — 20–22 августа. Но ответ о том, будет ли она — нужен немедленно.

Всего доброго. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 15. F. 3). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «R[everendus] P[ater] G. Florovsky c[are] o[f] Dr. N. Zernov c[are]»

o[f] Rev. Stewart, Ammandaly North End R[oa]d, Golders Green, London N.W.H, 48 Comiston Drive, Edinburgh 10»; почт. шт.: «Paris, 9.VIII.1937»; «Golders Green, 10.VIII.1937».

37. Руднев — Флоровскому Paris. 15 декабря 1937 г.

15.XII.1937

Дорогой отец Георгий,
простите, что не ответил тотчас по получении рукописи: уезжал на два дня в деревню.

Дорогой отец Георгий, должен сказать откровенно, что действительно от статьи Вашей я ожидал другого, — а *так*, как она написана, она, с журнальной точкой зрения, меня смущает. Статья очень ценная — *без лестии!* — очень серьезная, написанная с обычным для Вас знанием предмета. Но эти все качества — исчерпывают вопрос для главы в книге ученого, для лекции на семинаре. Для журнала же, такого как «С[овременные] з[аписки]», она представляется мне слишком *специальной*. Она посвящена очень важной теме — истории развития литературного *языка*, но боюсь, очень боюсь, что такая тема может заинтересовать лишь самый ничтожный процент читателей журнала — специалистов-словесников. Остальные просто не будут читать. Даже мне было нелегко ее читать, — средний читатель не одолеет. — Вы вправе сказать — но ведь Вы же предупреждали о теме, и я на нее согласился. Готов принять на себя значительную долю ответственности. Но тут дело и в *исполнении*, быть может. В Вашем устном пересказе это было живее и связано было как-то с освещением того, чем интересуется и что может давать советская наука на эту тему. — Не решаюсь высказать окончательное суждение, — говорю лишь о сомнениях. Чтобы укрепиться в том или ином убеждении, надо бы еще раз перечитать, внимательно, рукопись. Но к ближайшей книжке «С[овременных] з[аписок]» она уже все равно опоздала. Выскочив из тьмы дел по выпуску №, вернусь к статье. Только общее предрасположение у меня, Вы знаете — *страх* слишком серьезной, специальной трактовкой тем распугать тот небольшой читательский состав, кот[орый] у «С[овременных] з[аписок]» имеется¹.

Теперь на другую тему — о Карташеве и рецензии на Вашу книгу. Я, как мы условились, писал А. В. [Карташеву] в Афины, — ответа так и не получил... Думаю, что действительно надо и можно махнуть уже рукой на него: обидеться он уже не может, столько протянув времени со статьей. — Готов пойти по указанному Вами пути и вступить в переговоры с П. М. Бицилли. Смущают меня только три, правда, разнородные обстоятельства.

1) В свое время, вскоре после выхода Вашей книги, Бицилли сам обращался ко мне с предложением написать рецензию, — *ссылаясь при этом на Вами высказанное желание* о том. Я ему ответил, что *к сожалению* рецензия на книгу Вашу, *тоже по Вашему желанию*, передана Карташеву. Так тогда вопрос и пал. — Но обойти это

случайное обстоятельство, думаю, не трудно, и можно найти объяснение тому, почему теперь обращаемся к нему.

2) П. М. [Бицилли], по-моему — человек *нерелигиозный*, — т. е. вернее, религия для него дело мирозерцательной установки только. Может ли он подойти по настоящему к Вашему труду? Тут судить Вам.

3) П. М. [Бицилли] — человек неврастенический, меняющихся настроений. В каком он курсе сейчас — не знаю. Скорее — левом. Что за рецензию он напишет. Конечно, у меня не может быть специальной цели — непременно «дружественной» рецензии: она ~~может~~ должна быть объективной, даже критической. Но не разносом. А вдруг он именно такую напишет? Нелегко было бы отказывать тогда. Поэтому, не лучше ли предварительно с ним списаться, узнать его отношение к книге по существу?²

Извините за длинное письмо. Разучился писать. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 15. F. 5).

¹ См. примеч. 1 к п. 35.

² См. примеч. 29 к вступ. ст.

38. Руднев — Флоровскому *Boulogne. 19 марта 1938 г.*

19. III

Дорогой отец Георгий,
отзываюсь с промедлением — причины всегдашние.

Рецензию от М. И. Л[от]-Б[ородиной] получил. Не очень ею доволен, — она видимо не чувствует читателя. И о *богословской* книге можно и должно говорить с читателями не богословски, а в обще-культурном плане. — В остальных, беспокоивших меня отношениях, рецензия благополучна¹.

Ну, а на Вас теперь, на Ваше сотрудничество в «С[овременных] з[аписках]» надо поставить — временно — крест?

Слыхал, что Карташев возвратился. Но, полагаю после более чем годичной каникулы с обещанной рецензией он не может претендовать на то, что она отдана другому.

Какие дела мира делаются, Господи! Всего доброго. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 15. F. 6). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «R[everendus] P[ater] G. Florovsky, 24, Odos Favieron, Athènes (Grèce)»; почт. шт.: «Boulogne, 19. III. 1938».

¹ См.: *Лот-Бородина М. И.* [Рец. на кн.:] Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Париж: YMCA-Press, 1937 // СЗ. 1938. № 66. С. 461–463.

39. Флоровский — Рудневу*Paris. 24 октября 1938 г.*

Вернулся только на днях. Был бы очень рад Вас видеть. Дома всегда около 1.30–2.30, *кроме среды*. Что нового? С серд[ечным] приветом. 24.X.38.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Записка на визитной карточке: «† Протоиерей Георгий Васильевич Флоровский, профессор Православного Богословского Института в Париже».

40. Руднев — Флоровскому*Feularde. 20 ноября 1938 г.*

20.XI.1938, Feularde

Дорогой отец Георгий, я перед Вами непростительно виноват. Когда получил Вашу записочку, собирался со дня на день зайти, но очень еще был занят с распространением книги. А потом вот выехал в деревню.

Возвращаюсь завтра-послезавтра, и непременно хотел бы на этой неделе зайти к Вам, потолковать обо всем, и, конечно, о делах литературных.

Надеюсь, Вы и Ваша жена в добром здравии? До скорого свидания. Преданный Вам
В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 16. F. 2). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «R[everendus] P[ater] G. Florovsky, 48, rue Bobillot, Paris 13^e».

41. Флоровский — Рудневу*Paris. 30 декабря 1938 г.*

48, rue Bobillot, Paris 13.

30.XII.38.

Дорогой Вадим Викторович, передо мною 27–28 том «Литературного наследства», по истории р[усского] символизма¹. По-моему *очень* интересно. Что Вы хотите: рецензию² или заметку, — срок и размеры (?). *Могу* сделать *скоро* (если сразу ответите). Насчет томов Толстого пока не имел времени посмотреть. Написал ли Бердяев о Стремоухове³? Жду! Серд[ечный] привет к Новому Году.

Μετ' ἀγάπης ἰετέρασ⁴

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur]r V. V. Rudnev, 57, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine]».

¹ См.: Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 27–28. В раздел «Статьи и исследования» вошли статьи В. Асмуса «Философия и эстетика русского символизма», В. Гофмана «Язык символистов», И. Дукора «Проблемы драматургии символизма», Б. Мейлаха «Символисты в 1905 году». В разделе «Публикации» были напечатаны материалы из литературного наследия В. Брюсова, А. Блока и А. Белого. Раздел «Обзоры» содержал общие характеристики литературного наследия Брюсова, Блока и Белого. Завершалось издание разделами «Сообщения» и «Хроника».

² См.: Г. В. Ф. [Флоровский Г. В.] [Рец. на кн.:] Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 27–28 // СЗ. 1939. № 68. С. 465–468.

³ Стремоухов (Strémooukhoff) Дмитрий Николаевич (1902–1961), славист, профессор русской литературы в Сорбонне (1959–1961). Автор книг «V. Soloviev et son œuvre messianique» (Paris: Les Belles Lettres, 1935) и «La poésie et l'idéologie de Tioutchev» (Paris, 1937). Возможно, речь идет о (невьявленном) отклике Бердяева на данную книгу.

⁴ С любовью Вашей (греч.). Ср.: 2 Кор. 8, 8.

42. Флоровский — Рудневу

Paris. 6 марта 1939 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.
6.III.39.

†

Дорогой Вадим Викторович,
Стремоухов прислал мне свою книгу о Тютчеве¹ и я напишу о ней для след[ующей] книжки (и об Елевферии²).

Кроме того у меня есть:

1. *C. Swiętliński*, La conception sociologique de l'œcuménité dans la pensée religieuse russe contemporaine, Paris 1938 (Хомяков, Соловьев, Булгаков, Бердяев) — требует отповеди, очень нечисто сделано;

2. *S. Tyskiewicz*, Doctrinae de Ecclesia theologorum Russorum pravoslavorum, Romae 1937.

3. *B. Schultze*, дисс[ертация] о Бердяеве, Roma 1938³, — о всех трех можно вместе⁴.

Смотрел новое издание Толстого⁵ в Тург[еневской] б[иблиотеке]⁶. Материалы к «Войне и мир[у]», по-вид[имому], еще не вышли. Есть том с неоконченн[ыми] историч[ескими] романами, «Декабрист» и т. д. (1937 года) и три тома (25–26–27) с сочинениями 80-х годов, т. е. как раз эпохи его рел[игиозного] «кризиса». Я бы охотно написал об этом (но *не* рецензию), только не испугаетесь ли Вы? Впрочем, если бы я стал писать, то не критику, а истолкование процесса⁷.

«Более ранний ответ будет оценен», в буквальном переводе с английского, т. е. — напишите поскорее.

За прежнюю книжку «С[овременных] з[аписок]» спасибо.

Последнее время был очень расстроен «историей с Федотовым»⁸.

Ваш всегда Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См. примеч. 3 к п. 41. Речь идет о докторской диссертации Стремоухова. Рецензия Флоровского на это издание в СЗ не выходила.

² Вероятно, имелась в виду книга митрополита Елевферия «Соборность церкви. Божие и кесарево» (Париж, 1938). Рецензия Флоровского на это издание в СЗ не выходила; ко времени написания письма появился уже номер СЗ с откликом Зеньковского. См.: В. В. З. [Зеньковский В. В.] [Рец. на кн.:] Елевферий (Д. Я. Богоявленский). Соборность Церкви. Божие и Кесарево. Париж: Б. и., 1938 // СЗ. 1938. № 67. С. 464–465.

³ См.: *Schultze B.* Die Schau der Kirche bei Nikolai Berdiajew. Rom: Pont. Inst. Orientalium Studiorum, 1938.

⁴ Рецензии на названные в письме книги в СЗ не выходили.

⁵ См.: *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Гос. издат., 1928–1964.

⁶ Русская общественная библиотека в Париже (1875–1940), созданная при деятельной поддержке И. С. Тургенева и поэтому получившая его имя. После оккупации Парижа была закрыта и вывезена в Германию по личному распоряжению А. Розенберга.

⁷ Подобная статья Флоровского в СЗ не выходила.

⁸ Коллеге Флоровского Федотову, находившемуся тогда в научном отпуске в Англии, правлением Богословского института было выражено по настоянию митрополита Евлогия порицание за его публицистическую деятельность в левой печати, якобы угрожавшую существованию института, и требование эту деятельность прекратить. После отказа Федотова последовать этому требованию ему грозило увольнение из института, которого ему удалось избежать в связи с началом Второй мировой войны. См. примеч. 18 к вступ. ст.

43. Руднев — Флоровскому *Feularde. 18 марта 1939 г.*

18.III.1939, Feularde

Дорогой отец Георгий,
простите, что не сразу отзываюсь на Ваше письмо от 6.III.: изнемогал в физической работе по упаковке и экспедиции № 68 «С[овременных] з[аписок]» (получили?), а покончив с ней, в тот же день должен был выехать в деревню, где и нахожусь по сей день.

Все Ваши предложения в принципе приемлемы, *но*... необходимо предварительно поговорить основательно, как все это осуществить. От предыдущей книги осталось 7 рецензий, не вместившихся в книгу, распухшую до 31 листа. Ближайшая книга, за отсутствием средств, не должна быть более 25–26 л[истов]. Поэтому надо осуществить то, о чем мы не раз говорили: о части книг давать *краткие* заметки, о более важных, — обычные рецензии.

Как только вырвусь из круга экспедиционного окончательно (в первые дни следано только главное), — зайду к Вам потолковать.

В проблеме Федотов я занимаю срединную позицию.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 16. F. 3). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «R[everendus] P[ater] G. Florovsky, 48, rue Bobillot, Paris 13^e»; почт. шт.: «Boulogne, 20.III.1939».

44. Флоровский — Рудневу

Paris. 19 марта 1939 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.
19.3.39.

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за «С[овременные] з[аписки]». У Вас наверное есть адрес Чижевского¹:
пришлите мне. Рад был бы Вас повидать в ближ[айшие] дни — т. е. до Пасхи.

С серд[ечным] приветом

Г. Флоровский

Только что получил Вашу открытку. С В[ашей] мыслью о мелких заметках вполне согласен. Сговоримся при встрече. Жду.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] V. V. Rudnev, 57, rue Georges Sorel, *Boulogne s[ur] S[eine]*»; почт. шт.: «Paris, 21.3.1939».

¹ Д. И. Чижевский состоял в переписке с Г. В. Флоровским. См.: *Янцен В.* Другая философия: переписка Д. И. Чижевского и Г. В. Флоровского (1926–1932, 1948–1973) как источник по истории русской мысли // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2008–2009 / Под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М., 2012. [Вып.] 9. С. 464–904.

45. Руднев — Флоровскому

Paris. 23 марта 1939 г.

23.III.1939

Дорогой отец Георгий,
вот адрес Дмитрия Ивановича Чижевского: Reilstrasse 87, *Halle a[n der] S[aale]*,
Allemagne.

Ужасно известие о болезни о[тца] Сергея Булгакова¹! И вообще — светлого
ничего.

Как брат Ваш в Праге²? Преданный Вам

В. Руднев

Я Вам должен за рецензию 46 fr. Разрешите не тратиться на пересылку, а от-
дать при встрече. Только запишите у себя цифру — забуду.

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Cor-
respondence. Box 16. F. 3). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные запи-
ски»; адрес получателя: «R[everendus] P[ater] G. Florovsky, 48, rue Bobillot, Paris 13^e»; почт.
шт.: «Paris, 24.III.1939».

¹ Ср. в письме В. В. Зеньковского к Рудневу от 20 марта 1939 г.: «Вы знаете, что у о[тца]
С. Булгакова рак в горле? Вчера его отвезли в больницу, сегодня делают трахеотомию, а че-
рез 10–12 [дней] — выскабливание рака. Я довольно мрачно смотрю на исход операции...
Все мы очень потрясены» (наст. изд. Т. 3. С. 867).

² Об А. В. Флоровском см. примеч. 1 к п. 53.

46. Руднев — Флоровскому

Paris. 1 мая 1939 г.

1.V.1939

Дорогой отец Георгий!

Итак, порешим на том, что Вы, кроме рецензий, напишете для № 69 «С[овременных] з[аписок]» статью в «Культуру и жизнь» о книге Франка¹.

Размер — *не больше* 20.000 зн[аков], а если уложитесь в 15.000 — доставите еще большее удовольствие — из-за тесноты в книге.

Срок — к концу мая. Хорошо.

Прилагаю, на всякий случай, 2 экз. Вашей рецензии в № 68 «С[овременных] з[аписок]»².

И ведь я бессовестно забыл, при встрече с Вами, что Вам *должен*, по № 68, 46 франков. При новой встрече отдам, а Вы — напомните!

Преданный Вам

В. Руднев

— Я шел к Вам в среду, чтобы кроме того продолжить наш разговор на более общие темы, о судьбе православной церкви, хотя и в связи с конкретным поводом (истории с Федотовым). Но писать на эту тему пришлось бы целую диссертацию. А пока с печалью вижу растущее ожесточение на *обоих* полюсах. *Ничего* из этого хорошего не может произойти, из *злых* недобрых чувств не вырастает добра. Я не морализирую, поверьте, а только, как неискушенный в церковной жизни, болезненно недоумеваю: где же дух христианства? Обе стороны считают себя правыми — пусть так. Но победить не внешне, а духовно может только та сторона, которая первая обуздает, смирит свои недобрые чувства, и постарается с большей широтой понять других. Церковь нуждается, ох, как нуждается, во всех своих силах, и все бескорыстные люди служат ей каждый по-своему. Не смею судить, — б. м., и очень возможно, если б довелось быть на Вашем или Федотова месте, — чувствовал бы и вел себя так же. Но в моем, для объективного наблюдения, выгодном положении, б. м., мне легче видеть *ненужность* ожесточения ни на одной стороне. Церковь в изгнании свободна, и она, слава Богу, *растет общими* усилиями, мы учимся быть теми свободными от государственной опеки, какими, вероятно, нам придется быть в России. И даже борьба, — но идейная и в духе все же если не любви, то широкой терпимости — полезна для жизни свободной церкви. И крайности даже мнений. Но только не впадать в бесплодное, личное ожесточение.

Теперь Вы вправе на меня сердиться, за неуместную претензию судить, б. м., без достаточного даже знания обстоятельств. Но каковы бы ни были обстоятельства, и чем труднее преодолеть личный элемент, тем это для всех нас *обязательнее*, перед Богом и церковью.

Когда приедете обратно, поговорим.

Всего доброго, — и *отвечайте* в тот же день, указав точно, когда ждать статью. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 16. F. 4). На бланке журнала «Современные записки».

¹ Франк С. Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939. (Рус. науч. б-ка; Кн. 1). Книга в СЗ не рецензировалась.

² См.: Г. В. Ф. [Флоровский Г. В.] [Рец. на кн.:] Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 27–28 // СЗ. 1939. № 68. С. 482–485.

47. Флоровский — Рудневу

Paris. 15 мая 1939 г.

48, rue Bobillot, Paris 13.
1939.V.15.

Дорогой Вадим Викторович,
читаю Франка¹ и готовлюсь писать. Готово будет после Троицы, т. е. к 1 июня.

В Б[огословском] инст[итуте] сейчас довольно острый денежный кризис и поэтому у меня *крайнее* оскудение, т. е. буквально 10 фр. в кармане без ближ[айших] преспектив. Поэтому (1) я очень заинтересован получить возможно скоро 46 фр. за предьд[ущую] книжку² и (2) был бы благодарен за нек[оторый] аванс, если можно, в счет след[ующей] книги, в размере, который Вам предоставляю определить в зависимости от того, сколько мне предстоит получить в совокупности.

Чем скорее Вы сможете это сделать, тем лучше, т. к. почти буквально сию без гроша. Простите и спасибо. Ваш всегда

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См. примеч. 1 к п. 46.

² Речь идет о гонораре за рецензию Флоровского, вышедшую в 68-й книге СЗ за 1939 г.; см. примеч. 2 к п. 46.

48. Руднев — Флоровскому

Boulogne. 16 мая 1939 г.

Дорогой отец Георгий!

Высылаю только 125 fr., из них 46 — в погашение моего долга Вам. Простите, что так мало, — но и у меня финансовые дела в «С[овременных] з[аписках]» вроде Ваших в Богосл[овском] инст[итуте]! Такие уж времена.

Буду ждать статью о Франке. Если б уместились в 15.000 — было бы хорошо.

Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 16. F. 4). Датируется по почт. шт. Записка на почтовом переводе; адрес отправителя: «W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Boulogne, 16.5.39».

49. Руднев — Флоровскому*Paris. 12 июня 1939 г.*

понедельник 12.VI.

Дорогой отец Георгий!

Где же Ваша статья? Где рецензии?

Пора, пора. Особенно статью — хотел бы получить в течение этой недели.

Рецензии — на неделю позже.

Откликнитесь! Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 16. F. 5). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «R[everendus] P[ater] G. Florovsky, 48, rue Bobillot, Paris 13^e»; почт. шт.: «Paris, 12.VI.39».

50. Флоровский — Рудневу*Paris. 14 июня 1939 г.*

14.6.39.

Дорогой Вадим Викторович,

спасибо за напоминание. Статью закончу только к понедельнику и в этот день заброшу на Daviel. Рецензии же изготовлю в течение буд[ущей] недели. Сознаюсь, плохо работалось. Главным образом, из-за статьи Бердяева¹ и «дела Федотова». Хотелось бы обменяться с Вами живым словом на эту тему. Во всяком случае, согласитесь, раздувание скандала публично есть дело рук Ваших друзей, а Б[огословский] и[нститут] тут не причем. Cui prodest²?

Собираюсь уезжать в воскресенье 25 вечером — в Англию.

С серд[ечным] приветом

Ваш Г. Флоровский

Одно время даже заколебался — писать ли для «С[овременных] з[аписок]» — имею в виду участие И. И. [Фондаминского] в «деле Федотова». Но теперь решился! Вообще же «я жид, и с филистимлянами петь не буду» (цитата из Белинского³! Sit venia verbo⁴).

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См.: *Бердяев Н. А.* Существует ли в православии свобода мысли и совести? // *Путь.* 1939. № 59. С. 46–54. Написанная в резко полемическом тоне статья Бердяева была посвящена конфликту Православного богословского института с Г. П. Федотовым (см. примеч. 8 к п. 42), в котором Бердяев однозначно встал на его сторону. После ее выхода почти все преподаватели института прервали с ним общение и личные отношения.

² Кому выгодно? Кто от этого выиграет? (лат.).

³ Ссылка на кумира эсеров Белинского с искаженной цитатой из «Былого и дум» А. И. Герцена: «Белинский, страстный в своей нетерпимости, шел дальше и горько упрекал нас. “Я жид по натуре, — писал он мне из Петербурга, — и с филистимлянами за одним

столом есть не могу... Грановский хочет знать, читал ли я его статью в 'Москвитянине'? Нет, и не буду читать; скажи ему, что я не люблю ни видаться с друзьями в неприличных местах, ни назначать им там свидания» (Геген А. И. Соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 5. С. 164).

⁴ С позволения сказать (лат.).

51. Флоровский — Рудневу Chichester. 28 июня 1939 г.

28.VI.39.

Дорогой Вадим Викторович, знаю, что очень виноват перед Вами. Мне ужасно мешали в последние дни перед отъездом, и я боялся писать о Франке впопыхах. Взял книгу с собой и надеюсь до конца недели статью окончить¹. Вне Парижа сразу стало легче думать. Книга Франка *при медленном чтении* дает гораздо больше, чем при первом знакомстве с нею. И я *очень* дорожу тем, что Вы даете мне возможность о ней отозваться. Здесь я только на два-три дня, в четверг у нас начинается Англо-русская конференция, на которой предстоит встреча с Г. П. Федотовым. Боюсь, что Вы неверно представляете нашу (в Бог[ословском] инст[итуте]) точку зрения (и мою, в частности). Она очень просто выражена. (1) Мы считаем *морально* обязательным, чтобы член корпорации считался со своими коллегами, и если Г. П. этого не делает, то это в действительности объясняется просто тем, что он потерял живую связь с Бог[ословским] инст[итутом], о чем мы очень скорбим, — «политика» тут ровно не причем. И если Г. П. приписывает нам bona fide² политические страсти, то это просто «послужествовать на друга своего свидетельство ложно»³. (2) Для меня лично (и отчасти для митрополита) было очень радостно, что в церковной (и религиозно-культурной) работе смогли объединиться люди разных «политических лагерей», как говорил один мой чешский знакомый. В рел[игиозно]-культ[урной] работе нет места политич[еской] *партийности*. Это означает для всех известное самоограничение. Г. П. преступает грань. Он именно заражается исключительностью. Ему хочется сделать Церковь злободневной. И когда И. И. Ф[ондаминский] или Сол[овой]-чик[?] ⁴ начинают защищать свободу совести в Церкви, это du ridicule⁵. Вот и все. Беда в том, что Федотов впал в сектантскую непримиримость, и дал себя вовлечь в «интригу», которая может погубить Б[огословский] и[нститут], сделать для нас невозможной нашу «центральную позицию», via media⁶. А с нее мы сворачивать не хотим. Cui prodest?

Вчера встретил здесь проф[ессора] Ehrenberg'a⁷, который только в апреле был освобожден из конц[ентрационного] лагеря, где его содержали в качестве не-арийца — там же, где Niemoeller⁸. Я его встретил в Германии, каж[ется], в 1931 году. В свое время он издал два тома «Das oestliche Christentum», очень хорошая хрестоматия из русск[их] рел[игиозных] философов + перевод, — Вл. Соловьев, Флоренский, Булгаков, Бердяев, Konst. Леонтьев и т. д. В последнее время он был пастором. Сейчас на время обеспечен литерат[урной] работой. Впечатление узника, выпущенного на свободу, кот[орый] радуется дневному свету и свободе. *Не*политически.

Еще два слова *pro domo sua*⁹. Вы знаете, *меня* обычно обвиняют и подозревают в «нетерпимости». Верно лишь то, что я не умею гнуться и не люблю двусмысленных суждений. Но я никого до сих пор не изгонял, а меня вот эти самые обвинители давно уже стараются изгнать, оттеснить, пугая других моей нетерпимостью, намекая, что без меня вообще будет лучше. Я нисколько не преувеличиваю.

Пора кончать. Ваш всегда

Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7) (см.: Илл. 35). Письмо на бланке: «The Theological College, Chichester».

¹ См. примеч. 1 к п. 46.

² по доброй вере, чистосердечно (лат.).

³ Девятая заповедь: «Не послушествуй на друга твоего свидетельство ложно». — Не проноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исх. 20, 16).

⁴ О С. М. Соловейчике см. письма М. М. Карповича (наст. изд.), примеч. 7 к п. 3.

⁵ смешно (франц.).

⁶ средний путь (лат.), здесь: компромисс.

⁷ Эренберг Ханс (Hans Ehrenberg; 1883–1958), немецкий протестантский богослов и священник, активный деятель экуменического движения, редактор двухтомной антологии русской религиозной мысли, изданной им совместно с Н. Н. Бубновым (Östliches Christentum. München: Beck, 1923–1925). В журнале «Путь» (1926. № 5) были опубликованы открытые письма Эренберга и С. Булгакова об исторических судьбах христианства и необходимости диалога между православием и протестантизмом. Бердяев был лично знаком с Эренбергом, который посещал его в Берлине и в 1924 г. в Париже.

⁸ Нимеллер Мартин (Martin Niemoeller; 1892–1984), немецкий пастор, бывший в Первую мировую войну командиром подводной лодки, а во времена нацизма узником концлагерей Sachsenhausen (1938–1941) и Dachau (1941–1945), после войны активно выступал против планов К. Аденауэра по перевооружению немецкой армии, занимал ряд почетных высших постов в немецкой протестантской церкви и в экуменическом движении (первый президент протестантской церкви в Гессене и Нассау, один из шести президентов Экуменического совета церквей), а также стал президентом Немецкого общества мира и лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

⁹ за свой дом, в защиту своего дома (лат.), здесь: в целях самозащиты.

52. Флоровский — Рудневу

Hoddesdon. 3 июля 1939 г.

High Leigh, Hoddesdon, Hert[ford]s[hire].
1939.VII.3.

† Дорогой Вадим Викторович, спасибо за Ваше сердечное письмо. Несмотря на очень большую трудность сосредоточиться во время конференции на постороннем предмете, I am doing my best¹, т. е. стараюсь окончить обещанную статью². Боюсь, что к среде она не поспеет, но я дерзаю обещать *навверное*, что она будет у Вас в пятницу. Скажу откровенно, что я нахожусь под тяжелым давлением, — меня действительно угнетает то недоброжелательство, которое меня окружает, и для которого я, по совести, не давал повода. На чужую свободу я никогда не покушался, а свою свободу вижу

все время в осаде. Я, может быть, отравлен воздухом Британской свободы и слишком привык говорить совершенно свободно среди людей, которые со мной мало согласны, и привык к тому, что свободу разногласия здесь всегда ценят и уважают. Я просто боюсь писать о Франке³, т. к. и он сам, и другие ожидают от меня только черной брани, и предпочитали бы, чтобы я помолчал. Это просто связывает язык. *Тем не менее*, я пишу и напишу. ~~Но правде~~ Если бы только я мог это сделать, я бы охотно замолчал и даже ушел бы вовсе от всякой общественной жизни, и я делаю все, что могу, чтобы найти для себя тихое убежище, где бы я никому не мешал. Не пишу больше, и то я ушел с собрания, на котором я должен был быть. Простите, если я являюсь причиной неприятностей для Вас лично. Статья *непрерывно* будет в пятницу.

Ваш всегда Г. Флоровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Стараюсь изо всех сил, делаю все возможное (англ.).

² После 68-й книги, вышедшей в марте 1939 г., Флоровский в СЗ больше не печатался.

³ См. примеч. 1 к п. 46.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

53. Руднев — А. В. Флоровскому¹

Прага. 5 июля 1928 г.

5 июля.

Глубокоуважаемый Антоний Васильевич!

По поручению редакции журнала «Современные записки» позвольте обратиться со следующей просьбой.

В ближайшем будущем предстоит десятилетний юбилей независимости Чехословакии. Мы хотели бы откликнуться на него обстоятельной статьей, освещающей это событие с точки зрения общекультурной, а в частности — русской.

Мы решаемся просить Вас, как знатока Чехии и специально русско-чешских отношений, взять на себя труд написания этой статьи².

Я надеялся, будучи в Праге по делам внешкольного съезда³, встретить Вас здесь лично и переговорить. Оказывается, как я узнал от С. И. Гессена, Вы живете вне Праги, и, торопясь вернуться в Париж, я не смогу Вас разыскать.

Мы очень надеемся на то, что Вы не откажете нам в нашей просьбе. О всех частностях можно было бы, если надо, столковаться в последующем (хотя со своей стороны мы предоставили бы Вам широкую свободу в трактовке темы).

Одно однако должно оговориться: статья нам нужна в *самом ближайшем времени* — не позже 25–28 июля, — таковы сроки выхода ближайшей книги.

Во всяком случае очень прошу Вас ответить на это письмо тотчас же по его получении.

Адрес мой 33, rue de Prony Paris (XVII).

С истинным уважением

В. Руднев

Публикуется по автографу (Архив РАН, Москва. Ф. 1609 [А.В. Флоровский]. Оп. 1. № 230). Год установлен по содержанию. Сверху помета рукой А.В. Флоровского: «Статья отослана 29.VII.28. Ответ послан через С.И. Гессена в начале июля».

¹ Флоровский Антоний Васильевич (1884–1968), историк, специализировавшийся на русской истории XVIII в., исследователь русско-славянских и чешско-русских культурных связей, старший брат Г.В. Флоровского. В 1922 г. был выслан из Советской России. В эмиграции поселился в Праге, был активным деятелем многих русских эмигрантских академических организаций, с 1927 г. — сотрудник Славянского института в Праге, с 1933 г. — профессор Карлова университета.

² См.: *Флоровский А.В.* Пути русско-чешской взаимности: (К 10-летию независимости Чехословакии) // СЗ. 1928. № 36. С. 493–509. Статьей редакция была разочарована. Ср. в письме Руднева к Вишняку от 11 августа 1928 г.: «Пришел *Флоровский* о Чехословакии — очень неудачная статья на мой вкус: скучна, бездарна, а главное — не на тему: “По поводу десятилетия Республики” — только в подзаголовке, а все содержание — давнее прошлое русско-чешских отношений...» (Ред., п. 192). Статья все-таки была напечатана.

³ См.: Первый съезд по внешкольному образованию за границей. Прага, 1–3 июля 1928 г. Прага, 1928.

54. Фондаминский — А.В. Флоровскому *Paris. 22 августа 1928 г.*

22 VIII 1928. 1 rue Chernoviz, Paris XVI

Многоуважаемый Антоний Васильевич, простите, что мы до сих пор не известили Вас о получении Вашей статьи¹. Статья уже в наборе, но, к сожалению, мы не успеем прислать Вам корректуру (№ выходит 6-го сент[ября]). Вы не посетуете на нас за то, что мы сделали ничтожные сокращения (частью благодаря отсутствию чешского шрифта). По напечатании Вы сами убедитесь, что они нисколько не искажают смысла.

Пользуюсь случаем, чтобы обратиться к Вам с покорнейшей просьбой. Для своих статей, к[о]т[о]р[ые] я помещаю в «С[овременных] з[аписках]» под общим названием «Пути России», мне необходимо ознакомиться с Вашими трудами о Екатерининской комиссии². В особенности, мне важна книга «Кр[естьянский] вопрос в наказах 1767 г.»³. В Париже эти книги достать невозможно. Нет ли этих книг у Вас? И, если есть, не согласитесь ли Вы прислать мне их на несколько дней? Я знаю, насколько это деликатная просьба, но у меня рука не поворачивается писать об Империи, не ознакомившись с этими трудами. За сохранность Вы можете не беспокоиться: заказные пересылки совершенно безопасны, а я не продержу их более 3–4 дней.

Покорнейше прошу извинить за запоздалый ответ — Руднев в отсутствии, и редакционные дела в беспорядке благодаря летним разъездам.

Искренне уважающий

И. Фондаминский (Бунаков)

Публикуется по автографу (Архив РАН, Москва. Ф. 1609 [А.В. Флоровский]. Оп. 2. № 464). Сверху помета рукой А.В. Флоровского (?): «Адрес Arulout[?] 106, rue de la Tour⁴».

¹ См. примеч. 2 к п. 53.

---

² См.: *Флоровский А. В.* Состав законодательной комиссии 1767–1774 гг. Одесса: Техник, 1915. Магистерская диссертация А. В. Флоровского.

³ См.: *Флоровский А. В.* Из истории екатерининской законодательной комиссии 1767 г.: Вопрос о крепостном праве. Одесса: Техник, 1910. В основу этой работы было положено студенческое сочинение А. В. Флоровского «Крестьянский вопрос в Законодательной комиссии Екатерины II», удостоенное золотой медали. См. также: *Флоровский А. В.* Академия наук и Законодательная комиссия 1767–1774 гг. // Ученые записки, основанные Русской учебной коллегией в Праге. Прага: Пламя, 1924. С. 103–176.

⁴ Адрес редакции СЗ в 1926–1932 гг.

*«Надеюсь, что редакция
не встретит препятствий
к опубликованию статьи в журнале»:*
С. Л. Франк

Публикация, вступительная статья и примечания
М. Вендитти и М. Шрубы

Из числа русских религиозных мыслителей, совсем не состоявшихся как авторы СЗ, интересен случай Семена Людвиговича Франка (1877–1950)¹. Имя этого крупного философа, обретшего известность еще до революции и напечатавшего также в годы эмиграции (с 1922 г.) ряд монографий, встречается на страницах СЗ в 1920-е гг. лишь в связи с обзорами философских журналов и сборников² и с рецензиями на его книги: Ф. А. Степун отрецензировал работу Франка «Крушение кумиров» (Берлин: YMCA-Press; Американское изд-во, 1924) (СЗ. 1924. № 21. С. 407–411); Д. И. Чижевский откликнулся на немецкую книгу философа «Die russische Weltanschauung» (Charlottenburg: Pan-Verlag Heise, 1926) (СЗ. 1927. № 33. С. 534–537; подпись: П. Прокофьев).

Как явствует из внутриредакционной переписки, среди редакторов журнала Степун выдвигал Франка как возможного сотрудника в рамках «епархиальной квоты» — договоренности 1924–1927 гг. между членами редакции СЗ помещать в каждом номере журнала материалы на религиозные темы³. Франк упоминается, в частности, в письме Степуна к Вишняку от 21 апреля 1928 г.: «В свое время я говорил с Франком (с которым я тут виделся) о начатой им статье, состоящей из отдельных кусков. Называется она “За свободу” и представляет собою защиту духовной свободы против врагов слева и справа⁴. Так, например, защиту Чирикова (“Зверь из бездны”). Он скоро вернется из Ревеля и будет мне писать. Подумайте принципиально, согласны ли мы на Франка. По существу в нем ничего неприемлемого нет, хотя его терминология для нас весьма обременительна. На основании его терминологии его легко можно отнести к категории православных социалистоедов, но с ним можно, быть может, идейно поторговаться. Мне кажется, он отходит от своей контр-революционности. Он не евразиец, не монархист, и все-таки один из крупных русских философов с живым интересом к вопросам ответственности [так!]» (Ред., п. 177).

Имя Франка упоминается также в письме Вишняка к Степуну от 23 июня 1928 г., опять-таки вокруг распрей, связанных с участием религиозных философов в СЗ: «Когда В. В. [Руднев] отстаивает Зеньковского, И. И. [Фондаминский] — Флоровского, Вы — Франка, зная, что он, вопреки Вам и Бердяеву, даже формально защищает теократию

---

¹ О С. Л. Франке см.: *Кураев В. И.* Франк // Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М. А. Маслина. М., 1995. С. 591–592; Краткий биографический словарь. С. 372; *Буббайер Ф.* Франк // Золотая книга эмиграции. С. 661–664; *Буббайер Ф.* Франк // Политические партии России. С. 659–660; *Ермичев А. А.* Франк // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 413–415; Сухарев. Материалы. Кн. 1. С. 511–512; Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 2. С. 689; Литературное зарубежье России. С. 539–540. См. также: *Frank V.* Bibliographie des oeuvres de Simon Frank. Paris, 1980. (Bibliothèque russe de l’Institut d’Études Slaves; Т. 53).

² См.: *Sergius [Гессен С. И.]* [Рец. на журн.:] София: Проблемы духовной культуры и религиозной философии / Под ред. Н. А. Бердяева, при участии Л. П. Карсавина, С. Л. Франка. Берлин, 1923. Вып. 1 // СЗ. 1923. № 15. С. 421–426. С. Л. Франк упоминается также в статье: *Шлецер Б. Ф.* «Закат Европы» // СЗ. 1922. № 12. С. 339–348.

³ См.: *Вендитти М., Шруба М.* «Сплошная грусть»: В. В. Зеньковский, С. Н. Булгаков и С. Л. Франк в «Современных записках» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 254–255.

⁴ Имеется в виду статья, опубликованная впоследствии в журнале «Числа»: *Франк С. Л.* По ту сторону правого и левого // Числа. 1930 / 1931. № 4. С. 128–142.

(в широком смысле слова), и анти-демократические, но религиозные основы ответственности [...] — я говорю: “Совр[еменные] записки” изменили свой курс, они плавают в стихии мне враждебной, — и во всяком случае в такой, в которой мне, как редактору, делать нечего» (Ред., п. 187).

Летом 1933 г. Франк предложил журналу статью литературоведческого характера. С предлагаемой им работой о Пушкине связано единственное письмо Франка, сохранившееся в архиве СЗ (п. 10). По поводу этого предложения Руднев сообщал Вишняку в письме от 30 августа 1933 г.: «Получена статья — от С. Франка! о пушкиноведении... Я было обрадовался, хорошо бы пропустить у нас Франка, — но статья — мало подходящая: о методологии пушкиноведения, 70.000 знаков⁵! Отвечу ему предварительно, что ред[акция] в разезде» (Ред., п. 388). Вишняк ответил Рудневу 1 сентября 1933 г.: «Против Франка я поставил бы “предварительный вопрос”: насколько нам нужен сотрудник евразийск[их] органов? Его религиозность, как тебе понятно, нисколько меня с ним не примиряет, — хотя лично он и замечательный человек. Но раз ты отвергаешь по теме, — то не будем спорить» (Ред., п. 389). В тот же день, 1 сентября 1933 г., Степун писал Рудневу: «С Франком действительная незадача. Помню, я пересылал в журнал его статью в защиту свободы. Тоже не пришлось по двору» (Ред., п. 390).

Вишняк еще раз — и окончательно — поднял тему Франка в письме к Рудневу от 8 сентября 1933 г.: «Относительно Франка напомним, что, сколько ни сватал нам его Степун, — а он его нам сватал не один раз и уже давно, — мы все же не обращались к нему с просьбой о сотрудничестве. Его прошлая статья — о не-левом и не-правом, напечатанная “Числами”, прислана была Франком по его собственной инициативе. Тяжелый — и принципиальный — отвод ad hominem не придется возбуждать, п[отому] ч[то] и ты не защищал возможности ее печатать в “С[овременных] з[аписках]”. — Аргумент о принципиальной неприемлемости Ф[ранка] я не “резервирую”, в качестве камня за пазухой, а просто не повторяю в п + 1-й раз, — раз в том нет нужды. Если бы в редакции кто-ниб[удь] предложил обратиться к Фр[анку] с просьбой о статье, я снова стал бы возражать, как возражал и раньше против сватовства Степуна. — Ясно?.. — Неужели ты не помнишь, что мы не один раз в редакции говорили — и спорили — относительно Франка?!» (Ред., п. 393).

Редакция СЗ статьи Франка не приняла. Руднев ответил Франку лишь полтора года спустя, да и то после интервенции Степуна, написавшего Рудневу 4 декабря 1934 г.: «В заключение повторная просьба написать ради всего святого Франку о его статье, которая лежит у Вас уже больше года. Недели две тому назад снова получил от него слезную и удивленную открытку, почему же его не только не печатают, но даже и не входят с ним в переписку» (Ред., п. 441). В письме от 10 декабря 1934 г. Руднев сообщает Франку: «Статью Вашу мы, после долгих колебаний, все же не решились печатать, несмотря на бесспорный ее интерес и большое, пока не сбывшееся наше желание привлечь Вас к сотрудничеству в журнале. Статья Ваша о Пушкине представляется нам “нежурнальной”, в том особом, условном, специфически-эмигрантском смысле, с каким нам, редакторам “С[овременных] з[аписок]” приходится, к сожалению, очень считаться. “С[овременные] з[аписки]”, чтобы существовать, должны быть ориентированы по возможности на широкого, среднего читателя, статьи должны быть небольшие и доступные его пониманию. С этой точки зрения Ваша ценная работа о Пушкине и по размерам чрезмерно велика и по теме специальна» (п. 14).

⁵ Речь идет о статье С. Л. Франка «О задачах познания Пушкина»; вошла в посмертный сборник пушкиноведческих работ Франка «Этюды о Пушкине» (Мюнхен: Б. и., 1957).

1. Степун — Франку
Dresden. 12 сентября 1926 г.

Dresden, 12-го сент. 1926.

Дорогой Семен Людвигович,
 большое спасибо за письмо: рад, что Вы прочли «Прапорщика»¹ с интересом. При свидании мне будет важно побеседовать с Вами о нем. Да и вообще очень хочется побеседовать о многом. Я написал маленькую статью о «Пути» для «Совр[еменных] зап[исок]»². Во время изучения трех четырех № очень волновался пленительным, но по мне вредоносным сочетанием выдумки и мысли, свойственным русской философии. Очень много выдумки и выдумки очень большого масштаба; хотелось бы больше детали, больше работы через лупу. Особенно все это чувствую, читая любимого мною Бердяева. Есть в нем какое-то кустарничество, вещь, конечно, святая и артистическая, но все же не могу я уйти из-под гипноза высокодифференцированного западноевропейского мышления. Ваша статья в 1 №³ очень верная, если хотите, даже мудрая, но в ней нету приводного ремня к современности, не к категории современности, а к тому, что будет «завтра» в России, на съездах либералов, демократов, с[оциал-]р[еволюционеров] и с[оциал-]д[емократов]... Ужасно необходимо, чтобы из политики исчез политиканствующий публицист и вообще всякий профессиональный политик, с утра вспухающий от набивающих его карманы газет. Для того, чтобы он исчез, надо, чтобы было кому его заменить. Вот этой заботы в «Пути» нет, «Путь» игнорирует политику, а политика (не политиканство) сейчас та сфера, та территория, на которой разрешаются вовсе не политические, а религиозные и метафизические проблемы. Простите это неожиданное вступление.

Что касается Вашей статьи о Леонтьеве⁴, то очень прошу прислать мне ее переписанную на машинке, или если рукой, то очень четко. Это почти основное условие успеха. Я приложу к ней письмо к Muth'у⁵ и отправлю в Мюнхен. Если там не удастся, то могу переслать еще Мартину Буберу⁶, для его журнала «Die Kreatur»⁷. Во всяком случае постараюсь сделать все, что могу. Темой своей берлинской лекции я выбрал бы: «*Romantik und Slawophilentum*»⁸. О дне предполагаемой лекции прошу мне сообщить заранее. Имейте в виду, что я свободен только во вторую половину недели.

С душевным приветом Вам и жене⁹ от нас обоих

Ваш Ф. Степун

P. S.¹⁰ О теме подумаю. Только что получил письмо от Либерта¹¹ (Kant-Gesellschaft¹²) и вспомнил, что на предложенную Вам тему читаю в ноябре в Берлине¹³.

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Письмо написано рукой Н. Н. Степун. Впервые: Письма Ф. А. Степуна С. Л. Франку и Т. С. Франк / Публ. и коммент. В. К. Кантора // Историко-философский ежегодник. 2007. № 1. С. 424–458; здесь: С. 426.

¹ Имеется в виду книга Степуна 1916 г. «Из писем прапорщика-артиллериста» — скорее всего, ее переиздание (Прага: Пламя, 1926).

² См.: *Степун Ф. А. Об общественно-политических путях «Пути»* // СЗ. 1926. № 29. С. 442–448.

³ См.: Франк С. Л. Религиозные основы общественности // Путь. 1925. Сент. № 1. С. 9–30.

⁴ См.: Frank S. Konstantin Leontjew, ein russischer Nietzsche // Hochland. 1928 / 1929. Jg. 26. S. 613–632.

⁵ Muth Carl (1867–1944), немецкий публицист, основатель журнала «Hochland».

⁶ Бубер Мартин (Martin Buber; 1878, Вена – 1965, Иерусалим), немецко-еврейский религиозный и экзистенциальный философ.

⁷ Die Kreatur: eine Zeitschrift / Hrsg. von Martin Buber, Viktor von Weizsäcker, Joseph Wittig. Berlin, 1926/27–1929/ 0. Jg. 1–3. Одно из наиболее значительных общекультурных периодических изданий межвоенной Германии. Журнал полностью доступен на сайте: <http://www.compactmemory.de/>.

⁸ «Романтизм и славянофильство» (нем.). Зачеркивание, вероятно, рукой Ф. А. Степуна.

⁹ Франк (урожд. Барцева) Татьяна Сергеевна (1886–1984, Лондон).

¹⁰ Постскрипtum приписан рукой Ф. А. Степуна.

¹¹ Либерт Артур (Arthur Liebert, наст. фам. Levy; 1878–1946), немецкий философ-неокантианец, профессор Берлинского университета; с 1910 г. управляющий Обществом имени Канта (Kantgesellschaft).

¹² Kantgesellschaft, научное общество, существовавшее в 1904–1938 гг. в Halle; вновь основано в 1969 г. в Бонне.

¹³ Степун выступил 6 ноября 1926 г. в Берлинском университете в рамках Kantgesellschaft с докладом на тему: «О германской романтике и философии и истории славянофилов» (Хроника. Германия. С. 298. № 4846).

2. Степун — Франку *Dresden. После 12 сентября 1926 г.*

Дорогой Семен Людвигович,
спасибо за письмо. Хотел бы очень написать Вам в ответ на него настоящее послание, но очень некогда. Главное: 1) — я ничего не имею против упрощения как формы изложения; тут Вы правы, нам писать не для кого. Но я протестую против упрощения как *формы созерцания* явлений. Я тоже складываю свои философские сложности в ящики... если и не письменного стола, то сознания, но зато слож-но пишу о Струве, Пешехонове, Бердяеве, грехах демократии и т. д. Вероятно, Вам эти писания представляются излишними. Вы пишете, что вопросы политики сейчас вопросы практики, а не философии. Вот тут у нас с Вами расхождение. Я уверен, что все вопросы политики — вопросы философии, ибо в основе всякой практики всегда лежит философия. Образ будущей России безусловно будет зависеть от того, сколько жалованья будет получать священник, сколько учитель и сколько жандарм. Соотношение же высот этих цифр — центральная философская проблема. Пока на этом прерываю мои намеки. Бог даст, поговорим при свидании поподробнее.

Теперь о деле. В качестве темы для одной публичной лекции я предложил бы «Die Dämonen von Dostojewskij — eine bolschewistische Dämonie»¹. Что же касается лекций о театре, то при всём моем желании прочесть курс даже в том усеченном виде, как Вы предлагаете, в этом семестре не могу. Очень завален, задушен работой.

С удовольствием возьмусь за это дело в следующем зимнем семестре.
Наталья Николаевна [Степун] и я шлем Вам и жене Вашей душевный привет.
Искренне Ваш

Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Датируется по содержанию. Письмо написано рукой Ф.А. Степуна. Впервые: Письма Ф.А. Степуна С.Л. Франку. С. 425.

¹ ««Бесы» Достоевского — большевистская бесовщина» (нем.). Степун выступил 11 декабря 1926 г. в Русском научном институте с докладом на тему: «Die Dämonen von Dostoevskij und die bolschewistischen Dämonen [Бесы Достоевского и большевистские бесы]» (Хроника. Германия. С. 302. № 4912).

3. Степун — Франку *Dresden. До 22 января 1927 г.*

Дорогой Семен Людвигович,
виноват — всё время помнил, но в нужную минуту — забыл.

Согласен читать в субботу 29 или 22 января¹. Смогу прочесть только одну лекцию. Тема согласно Вашему желанию: «Hauptrichtungen der russischen Bühnenkunst»².

С Кронером³ я переговорил о Вашей статье для «Логоса»⁴. В Вашем распоряжении 2 листа, т. е. 32 страницы. Ближайшие два № «Логоса» уже составлены. Ваша статья сможет появиться, вероятно, лишь через ½ года. Всё же было бы приятно иметь её месяца через 2; есть шанс напечатать её и раньше; небольшой, но есть. Гонорар, кажется, 100 мар. за лист, я еще справлюсь. Я получил Ваш предмет знания: мне кажется, было бы весьма интересно, если бы Вы изложили свой платоновский переворот в гносеологии.

Прочел Вашу статью о русском мирозерцании⁵. В последнем счете я с ней согласен. В последнем счете очень верна подчеркнутость духовной трезвости, как конститутивной категории русской духовности, но верно и то, что у Достоевского «идеи» всегда противостоят иступление и восторг. Не согласен я с пониманием немецких романтиков; они тоже знали были трезвенниками: они писали и любили сказки; сказка же действительность, а не мечта. Я уверен, что многое, что Вы в славянофилах относите на счет восточного православного онтологизма, необходимо отнести на счет немецкой романтики. Величайшее доказательство этому — язык.

Но обо всем этом писать невозможно.

Татьяне Сергеевне [Франк] и Вам от нас обоих сердечный привет.

Ваш Ф. Степун

P. S. Lederer'у⁶ на днях напишу.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Датируется по содержанию. Письмо написано рукой Ф.А. Степуна. Впервые: Письма Ф.А. Степуна С.Л. Франку. С. 424–425.

¹ Суббота пала на 22 и 29 января в 1927 г.

² «Основные направления русского сценического искусства» (нем.). В справочнике «Хроника. Германия» данная лекция (если она состоялась) не учтена.

³ О Р. Кронере см.: Ред., примеч. 26 к п. 70.

⁴ См.: *Frank S. Erkenntnis und Sein. I. Das Transzendenzproblem // Logos. 1928. Bd. 17. S. 165–195.*

⁵ См.: *Frank S. L. Die russische Weltanschauung. Charlottenburg: Pan-Verlag Heise, 1926 (Philosophische Vorträge; 29)*

⁶ Lederer Emil (1882, Пльзень – 1939, Нью-Йорк), крупный немецкоязычный экономист и социолог; с 1918 г. профессор Гейдельбергского университета; с 1933 г. в эмиграции.

4. Степун — Франку *Dresden. Осень 1927 г.*

Дорогой Семен Людвигович,
простите, пожалуйста, мое неприличие: не умею я справляться с техникой жизни — своевременно отвечать на письма, не терять адреса и т. д.

Вашу, очень интересную, статью сейчас же передал Кронеру. Он очень благодарит, но просит не сетовать, если она пойдет не скоро. Ближайшие 3 книги уже окончательно составлены¹.

Что касается второй статьи, то «Логос» её тоже, конечно, охотно напечатает². Вопрос — только в сроке. Живя в Дрездене я, впрочем, понажму на Кронера и в этом смысле. Простите краткость заметки. Сегодня очень некогда. В следующем № «Совр[еменных] зап[исок]» идет интересная заметка Чижевского о Вашей статье (русск[ая] философия)³.

Пересылаю Вам свою статью о романтизме и славянофилах⁴. Третьего дня читал доклад о русской интеллигенции в Социологическом институте Лейпцигского университета⁵. Познакомился с Фед. Алек. Брауном⁶. Очень, кажется, милый и живой человек.

Сердечный привет Татьяне Сергеевне [Франк] и Вам от нас обоих.

Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Датируется по содержанию. Письмо написано рукой Ф. А. Степуна. Впервые: Письма Ф. А. Степуна С. Л. Франку. С. 424.

¹ См. примеч. 4 к п. 3.

² См.: *Frank S. Erkenntnis und Sein. II. Die metalogischen Grundlagen der begrifflichen Erkenntnis // Logos. 1929. Bd. 18. S. 231–261.*

³ См.: *Прокофьев П. [Чижевский Д. И.] [Рец. на кн.:] Frank S. L. Die russische Weltanschauung. Charlottenburg: Pan-Verlag Heise, 1926 (Philosophische Vorträge; 29) // СЗ. 1927. № 33. С. 534–537. Номер появился в начале ноября 1927 г.*

⁴ Вероятно, имеется в виду статья: *Stepun F. Die deutsche Romantik und die Geschichtsphilosophie der Slawophilen // Logos. 1927. Bd. 16. S. 46–67.*

⁵ Доклад в справочнике «Хроника. Германия» не зафиксирован.

⁶ Браун Федор Александрович (1862, Санкт-Петербург — 1942, Лейпциг), филолог-германист; профессор Петербургского университета; в 1920 г. не вернулся из командировки в Германию; с 1923 г. профессор Лейпцигского университета.

5. Степун — Франку
Dresden. 6 ноября 1927 г.

Dresden, 6-го ноября 1927.

Дорогой Семен Людвигович,
простите ради Бога, что так долго не отвечал Вам. Много на это причин, но главная — все же моя корреспондентская неряшливость. Дело в том, что я получил Ваше письмо незадолго до моего отъезда в Данциг, Ригу и Двинск. Накануне отъезда успел только переговорить насчет Вашей лекции в Дрездене со здешней Schopenhauer-Gesellschaft. Председатель оной обещал мне переговорить с членами правления и ответить лично Вам. Вернувшись, я узнал, что вопрос еще не решен; третьего они отказались (пока что) от устройства лекции. Но «русское собрание» решило просить Вас прочесть Вашу лекцию на немецком языке в кругу своих русских и прежде всего немецких членов¹. Об этом деле Вам еще будет писать подробнее Алексей Дмитриевич [Оболенский]². Зал снят на 18-е ноября. Заплатят Вам, к сожалению, только 50 марок, но «собрание» само нищее. Надеюсь, что Вы и на этих условиях не откажетесь заехать к нам. Было бы хорошо, чтобы Вы познакомились с Кронером. Вашу статью можно будет, кажется, скоро напечатать³. Я постараюсь собрать на доклад интересную публику.

Что касается Вашего большого дела, то тоже Ваш заезд сюда был бы не лишним: здесь есть кое-кто из крупных финансистов, с которыми можно было бы поговорить. К тому же Кронер очень близок с Кемпнером⁴, зятем Мендельсона, и если бы он дал Вам письмо к нему, т. е. «зятю», то это было бы много действеннее моей рекомендации. Но если Вы хотели бы переговорить с Кемпнером раньше, то я мог бы, конечно, и сам написать ему.

О своем участии в предполагаемом журнале⁵ хотел бы поговорить с Вами лично несколько ближе. Будьте добры, ответьте срочно, согласны ли Вы читать 18-го и сколько времени Вы можете пробыть в Дрездене.

Татьяне Сергеевне [Франк] и Вам искренний привет от нас обоих.

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Письмо написано рукой Н. Н. Степун. Впервые: Письма Ф. А. Степуна С. Л. Франку. С. 427.

¹ Лекция С. Л. Франка в Дрездене не состоялась (см. п. 6).

² См.: Ред., примеч. 10 к п. 79.

³ См. примеч. 4 к п. 3.

⁴ Kempner Paul (1889, Берлин — 1956, Нью-Йорк), немецкий юрист, финансист, политический и общественный деятель; с 1918 г. женат на Margarete von Mendelssohn (1894–1961), дочери банкира Franz von Mendelssohn (1865–1935); с 1939 г. в эмиграции (см.: <http://www.panwitz.net/person/kempner/paul.htm>).

⁵ Имеется в виду журнал «Zeitschrift für Rechtsphilosophie in Lehre und Praxis» (см. письмо Степуна к Вишняку от 25 июня 1927 г.; Ред., п. 148).

6. Степун — Франку
Dresden. 12 ноября 1927 г.

Dresden, 12-го ноября 1927 г.

Дорогой Семен Людвигович,

как всегда в эмигрантских делах, так и в деле устройства Вашей лекции «Русским собранием» завертелась какая-то путаница. Оказалось, что 18-го читать нельзя, потому что 18-го надо танцевать. Князь [А.Д. Оболенский] хотел было взять на себя устройство Вашей лекции, но я побоялся, что выйдет всего только второе расстройство, и отсоветовал ему. Рассказывать Вам в письме, почему вдруг все сорвалось, скучно: тут и не без большой и не без малой политики. В результате положение вещей сейчас таково: уже не «Русское собрание», а студенческий союз предлагает Вам прочесть в будущем пока отставленную лекцию. Серьезность своего намерения он обеспечивает авансом в размере 30–50 марок.

Мы же очень Вас просим не менять своего маршрута. 16-го вечером здесь в частном доме берлинский приват-доцент читает доклад о будущности Сов[етской] России. На докладе Вы познакомитесь с Кронером и, может быть, с тем банкиром, который устраивает доклад и, кажется, заинтересован Россией. В четверг 17-го князь претендует на монопольное обладание Вашею личностью и, кажется, хочет ехать с Вами во Фрейберг. Я в этот день очень занят, читаю в Дрездене и Кемнице. В пятницу 18-го Вы, быть может, повидаете ближе Кронера и Тиллиха¹, хотя пятница вообще день неудобный — Тиллих читает в Лейпциге (с 2-х часов дня). Жду от Вас по возможности срочного ответа на это письмо. Получив его, я буду ближе договариваться с Кронером и Тиллихом. Князь просил передать Вам (кажется, он и сам пишет), что он не то что не приглашает Вас, а лишь переуступает Вас нам. Я думаю, Вам у нас будет удобнее. По приезде на вокзал, если бы я Вас не встретил, садитесь на трамвай № 5 в направлении Zertnitz (Чертниц) и, выйдя на остановке Zellischer Weg, приходите прямо к нам.

Сердечный привет.

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Письмо написано рукой Н.Н. Степун. Впервые: Письма Ф.А. Степуна С.Л. Франку. С. 427–428.

¹ См.: Ред., примеч. 25 к п. 70.

7. Степун — Франку
Dresden. 26 декабря 1927 г.

Dresden, 26-го декабря 1927 г.

Дорогой Семен Людвигович,

так как Вы не раз говорили мне, что Вам онтологически претит всякая спешка, то, надеюсь, Вы простите меня, что я с такою медлительностью хлопочу о Вашем журнале¹. У меня очень рассеянные руки, и, говоря откровенно, я все эти дни никак не мог найти кронеровского письма, которое использовал в качестве книжной

закладки. Кронер написал Кемпнеру все, что нужно, за исключением темы Каменки [так!]², так что я ему особо писать не буду. Чем больше я думаю о Вашем предприятии, тем яснее мне, что главное дело — издатель. Что касается моих лекций, то могу предложить Вам только 2 темы: «Die Weltanschauung Dostojewskij's»³ и «Die russische Intelligenz in ihrer Bedeutung für die Revolution»⁴. В религиозно-философской академии⁵ могу прочесть по-русски «Лицо и истина»⁶. Очень прошу заранее написать мне, когда Вы предполагаете назначить мои лекции. Вы ведь помните, что я могу читать только понедельник, вторник и среду. Занят я, кроме этого, 14-го, 29 и 30-го января и 9-го февраля.

Вам и Татьяне Сергеевне [Франк] от нас обоих сердечный привет и искренние пожелания всяческих благ к Новому Году.

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Письмо написано рукой Н. Н. Степун. Впервые: Письма Ф. А. Степуна С. Л. Франку. С. 428–429.

¹ Журнала под редакцией С. Л. Франка не выходило.

² По-видимому, имеется в виду Август Исаакович Каминка (1865–1940, Берлин), правовед, приват-доцент Петербургского ун-та; до революции директор Азовско-Донского банка; издатель, общественный деятель; один из учредителей издательства «Слово».

³ «Мировоззрение Достоевского» (нем.). Степун выступил в Русском научном институте с немецким докладом на эту тему 24 января 1928 г. (Хроника. Германия. С. 340. № 5539).

⁴ «Русская интеллигенция и ее значение для революции» (нем.).

⁵ Русская религиозно-философская академия — частное учебное заведение, основанное осенью 1922 г. на средства УМСА; среди инициаторов были Ю. И. Айхенвальд, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Ф. А. Степун, С. Л. Франк. Первое собрание и открытие состоялись 26 ноября 1922 г. (Хроника. Германия. С. 139. № 2008).

⁶ Степун выступил в Берлине с данным докладом 28 января 1928 г. (см.: Хроника. Германия. С. 341. № 5551). Доклад Степуна — это последнее мероприятие Русской религиозно-философской академии, зафиксированное в справочнике.

8. Степун — Франку *Dresden. 5 января 1928 г.*

Dresden, 5-го января 1928 г.

Дорогой Семен Людвигович,
31-го читать никак не могу, так как читаю не только 30-го, но и 31-го. Очень прошу потому уступить мне 24-е или перенести меня на какой-нибудь другой день.

Читать я предполагаю только по-немецки о Достоевском, об интеллигенции читать в Академическом союзе мне не представляется интересным и правильным, так как лекция определенно сделана для немцев. В ней есть и «Вехи» и Богданов. Переделывать мне сейчас некогда; то же, что важно, я напечатал в «Мыслях о России». «Лицо и истину» мы с Вами думали ведь для религиозно-философской академии, для Союза¹ она, конечно, не подходит. Я буду только рад, если заседание академии превратится в нашу беседу с Вами.

Что касается журнала², то я представляю себе Вас редактором, а себя, как и Бердяева и др., о ком мы говорили, ближайшими сотрудниками. В этом смысле

я и писал о «Вашем» журнале. Но дело, конечно, не в этом разграничении, а в том, что должен быть во главе каждого предприятия некий главно и неустанно озабоченный им человек, который ложился бы спать и утром вставал бы с мыслью о нем. При всем сочувствии затеваемому журналу, я таким вращением вокруг него заболеть сейчас не могу и потому ничего настоящего не сделаю. У меня очень много ежедневных потребностей, а ведь работать надо прежде всего технически: писать издателям, ездить к ним, выработать для них платформу, составить список сотрудников, описать достоинства всех сотрудников, искать путей к этим издателям — это страшная заваруха, которая мне сейчас не под силу. Об этом еще поговорим при свидании.

Сердечный привет от нас обоих Вам и Татьяне Сергеевне [Франк].

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Письмо написано рукой Н. Н. Степун. Впервые: Письма Ф. А. Степуна С. Л. Франку. С. 429.

¹ Русский академический союз в Германии (Русская академическая группа в Берлине) — объединение русских ученых в Германии, основанное по инициативе А. И. Каминки в 1920 г. Последнее документальное упоминание о деятельности Союза относится к 1934 г. (см.: Хроника. Германия. С. 459. № 7437).

² См. примеч. 1 к п. 7.

9. Степун — Франку *Объяну. 16 апреля 1930 г.*

Объяну, 16-го апреля 1930 г.

Дорогой Семен Людвигович, большое спасибо за статью¹. Получил ее накануне отъезда в Прагу и Объяну и сейчас же прочел. Переслал в «Совр[еменные] зап[иски]», написал Вишняку, что голосую за помещение и прошу его отнестись внимательно к Вашим мыслям². Пойдет ли статья — сказать, конечно, не могу. Бунаков будет, конечно, голосовать «за», но не знаю, как отнесутся другие члены редакции. Для меня лично в Вашей статье мало парадоксального и очень много верного. Все деление на «левых» и «правых» в предреволюционном смысле, конечно, устарело и только путает и мутит нашу эмигрантскую общественность. Аналогичные Вам мысли я и сам высказывал в «Мыслях о России». Очень верно, конечно, и очень ценно, по-моему, указание на исконную биполярность социализма, и левого и правого по существу³. Если бы социализм не был и правым, т. е. если бы в его основе не лежала столь популярная ныне идея нового средневековья⁴, я не имел бы ни малейшего основания считать себя социалистом. Всякий русский человек не реакционер по духу, предпочитающий ныне Бердяева Милюкову, должен числить себя социалистом. Это, конечно, очень коротко, но я думаю, Вы поймете меня. С одним я потому с Вами глубоко и по существу не согласен, а именно с тем, будто бы большевики осуществили в России социализм. Они всего только сделали попытку перевести на практику марксову идеологию, которая по существу является транскрипцией весьма буржуазного мироощущения. На мой взгляд, то, что большевики натворили в России,

похоже на социализм не больше, чем «трепанация черепа на логическую операцию»⁵. Думаю, что это будет и единственным камнем преткновения для Вишняка и Руднева, ибо они не увидят, что Вы «моего социализма» не отрицаете, а отрицаемый Вами нам «Современным зап[искам]» защищать не приходится. Левые люди почти все догматики и потому для них социализм есть всегда социализм, т. е. их с[оциал-]р[еволюционн]ый социализм.

Надеюсь, Вы в свое время получили моего «Переслегина»⁶, «Жизнь и творчество»⁷ и оттиск статьи. Спасибо Вам большое за Вашу книгу⁸; в следующем письме или при свидании поговорим о ней; сейчас письмо и так очень затянулось.

Сердечный привет Вам от нас обоих и лучшие пожелания к светлому празднику.

Ваш Ф. Степун

P. S. Мы пробудем в Обжанах до первого мая.

P. P. S. № журнала, в котором должна была быть Ваша рецензия, на днях выходит⁹. Будьте добры, пришлите мне назад книгу, так как она была дана мне на условии возврата в случае ненаписания рецензии.

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Письмо написано рукой Н. Н. Степун. Впервые: Письма Ф. А. Степуна С. Л. Франку. С. 430–431.

¹ Речь идет о статье Франка «По ту сторону правого и левого», отвергнутой редакцией СЗ и опубликованной затем в другом журнале (Числа. 1930/1931. № 4. С. 128–142).

² Ср. в письме Степуна к Вишняку от 14 апреля 1930 г.: «Я думаю, что Вы будете против Франка. Все же прошу Вас отнестись по справедливости к статье. Франк первое время в эмиграции был очень неприятен по своему новому философски-общественному тембру. Теперь же он все больше и больше отходит к нормальным и правильным позициям. Конечно, боль раскаяния за свое с.д.-ковское прошлое (по политической терминологии ренегатство) еще очень сильна в его статье, но все же я думаю, что он может превратиться в момент того синтеза сил, к которому нам суждено стремиться. В конце концов он ведь гораздо ближе нам, чем евразийцам, Ильину, Струве, “Возрождению” и т.д. Он только страшно боится слова социализм и называет то, что Вы и Гессен считаете социализмом, социальными реформами» (Ред., п. 237).

³ Ср. в письме Степуна к Вишняку: «Есть в статье и другие упрощенности. Но все же она написана живо, ясно, написана на существенную тему и права в своем основном утверждении — относительности ныне трудно применимого деления на левых и правых. Интересен и последний абзац статьи — утверждение синтетической лево-правой природы социализма. Эту мысль, безусловно верную и существенную, я и сам неоднократно высказывал в “Совр[еменных] зап[исках]”».

⁴ Ср.: *Бердяев Н. А.* Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. Берлин: Обелиск, 1924.

⁵ Ср. в письме Степуна к Вишняку: «Что касается статьи Франка, то я голосую за нее гораздо менее односмысленно [...]. В ней есть одно очень типичное и очень опасное недоразумение — утверждение, будто бы большевики осуществили социализм. Между тем не подлежит, конечно, сомнению, что то, что осуществили большевики, на деле похоже на социализм не больше, чем “трепанация черепа на логическую операцию”».

⁶ См.: *Степун Ф. А.* Николай Переслегин. Париж: Совр. записки, 1929.

⁷ См.: *Степун Ф. А.* Жизнь и творчество. Берлин: Обелиск, 1923.

⁸ Вероятно, имеется в виду издание: *Франк С. Л.* Духовные основы общества: Введение в социальную философию. Париж: YMCA-Press, 1930.

⁹ О какой книге Франк должен был написать рецензию (для СЗ?), неясно. Следующая, 42-я книга СЗ вышла во второй половине апреля 1930 г.

10. Франк — редакции «Современных записок» Berlin. 25 августа 1933 г.

Berlin-Halensee, Nestorstr[аße] 11
25 августа 1933.

В редакцию «Современных записок».

Посылаю одновременно с сим в редакцию «Современных записок» рукопись моей статьи «О задачах познания Пушкина»¹. Я предполагал было послать ее Ф. А. Степуну, который, насколько я знаю, редактирует литературно-критический и философский отдел журнала, но, не зная его местопребывания теперь, во время университетских каникул, направляю ее прямо безлично в редакцию.

Надеюсь, что редакция не встретит препятствий к опубликованию статьи в журнале. Статья эта представляет отчасти программу, отчасти вступительную главу книги о Пушкине, материал которой давно собран мною, но которая остается ненаписанной за практической невозможностью ее напечатания².

С совершенным уважением

С. Франк

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4) (см.: Илл. 37).

¹ Статья в СЗ опубликована не была. См. вступ. ст.

² С. Л. Франк опубликовал в 1930-е гг. книгу «Пушкин как политический мыслитель» (Белград: Б. и., 1937); статья, о которой идет речь, вошла в посмертный сборник пушкиноведческих работ Франка «Этюды о Пушкине» (Мюнхен: Б. и., 1957).

11. Руднев — Франку Paris. 27 декабря 1933 г.

27.XII.

Многоуважаемый Сергей [так!]¹ Людвигович!

Простите — опять — за нескорый ответ на Вашу открытку². Рукопись вводной главы Вашего исследования о Пушкине высылаю одновременно. Должен сказать, что с точки зрения *журнальной* (журнала, издаваемого в эмиграции и рассчитанного на то, чтобы его *покупал* какой-то *средний* читатель в довольно значительном количестве), — вся эта историко-литературная серия отдельных глав о Пушкине, откровенно говоря, не очень меня соблазняет. *Вне* какой-либо оценки литературных достоинств Вашей работы, само собою разумеется.

Для ближайшей книги — она выходит через 3 недели³ — вообще уже ни о чем речи быть не может. Но, если думать, что «С[овременным] з[апискам]» еще суждено существовать, — то для будущего мне хотелось бы скорее получить от Вас *небольшую* (!) статью из совсем другой области: *напр.*, — что-либо о течениях современной философии в Германии, в частности, б. м., о религиозных течениях.

Знаете что: Вы, кажется, в довольно близких отношениях с Ф. А. Степуном. Он уже досконально знает «климат» нашего журнала, все наши внутренние и внешние особенности и трудности. Б. м., Вы посоветуетесь с ним о теме, и потом уже

спишемся с Вами. Следующая книга «С[овременных] з[аписок]» выйдет не раньше, как к июню... если выйдет вообще.

Жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Год установлен по содержанию. На бланке журнала «Современные записки».

¹ Имя «Сергей» зачеркнуто; приписка рукой С.Л. Франка (?): «Семен».

² Открытка С.Л. Франка в архиве Руднева не сохранилась.

³ Речь о 54-й книге СЗ, вышедшей во второй половине января 1934 г.

12. Степун — Франку *Dresden. 13 февраля 1934 г.*

Dresden, 13-го февраля 1934 г.

Дорогой Семен Людвигович,

очень я не осилил неурядицы своей внешней жизни. Получив Ваше письмо, сейчас же написал Кассиреру¹. Четвертого февраля получил от него ответ. Он пишет, «Ich werde mich selbstverständlich freuen, Herrn Prof. Frank zu sehen und mit ihm über seinen Vortrag zu sprechen»². В разговоре с Кассирером, в случае, если бы речь зашла о переводе, поддерживайте Лютера³, Оцуа и меня. Мы ведем тяжелую борьбу со стаяй малограмотных переводчиков. Даже литературно способная Штейнберг⁴ переводит иконостас — алтарь, наводнение — наводнение, агний⁵ — агнец и т. д., к тому же пропускает чуть ли не целые страницы и сокращает описание природы. Кассирер нас слушает, но в полуха. Он, кажется, немножко обидчив. О Вашем сыне⁶ помню, писал Чижевскому и буду писать Lieb'y⁷ в Париж. Пока сердечный привет Вам и Татьяне Сергеевне [Франк] от нас обоих.

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Письмо написано рукой Н.Н. Степун. Почтовая открытка; адрес получателя: «Herrn Prof. Dr. Frank, Berlin Halensee, Nestorstrass 11»; почт. шт.: «Dresden, 13.2.34». Впервые: Письма Ф.А. Степуна С.Л. Франку. С. 431.

¹ Имеется в виду не — как предполагает В.К. Кантор (Письма Ф.А. Степуна С.Л. Франку. С. 454) — эмигрировавший в 1933 г. в Великобританию философ Эрнст Кассирер, а книгоиздатель Бруно Кассирер (Bruno Cassirer; 1872–1941), опубликовавший в 1930-е гг. ряд книг И.А. Бунина в немецких переводах (*Bunin I. Im Anbruch der Tage: Arssenjews Leben / Übertr. von J. Steinberg und R. Candrea. Berlin: B. Cassirer, 1934; Bunin I. Die Grammatik der Liebe: Erzählungen / Autor. Übertr. von J. Steinberg. Berlin: B. Cassirer, 1935; Bunin I. Das Dorf: Roman / Autor. Übertr. von Arthur Luther. Berlin: B. Cassirer, 1936*).

² «Я буду, конечно, рад увидеть профессора Франка и поговорить с ним о его докладе» (нем.).

³ Лютер Артур (Arthur Luther; 1876, Орел — 1955, Баден-Баден), историк русской литературы, переводчик, библиотекарь; в 1900-е гг. преподаватель Степуна в немецкой школе в Москве.

⁴ В числе переводчиков книг И.А. Бунина, опубликованных в 1930-е гг. в издательстве «В. Cassirer», числится J. Steinberg. По предположению К. Хуфена, J. Steinberg тождественна

с переводчицей К. Розенберг (Käthe Rosenberg; 1883–1960), обладавшей в 1920-е гг. правами на немецкоязычные переводы произведений Бунина (*Hufen Ch. Fedor Stepun*. Berlin, 2001. S. 442–443). Однако в архивах И. А. Бунина и Л. Ф. Зурова сохранились письма некоей Иды Штейнберг (РАЛ. MS. 1066/5203; MS. 1068/3820–3821), наряду с письмом Käthe Rosenberg (РАЛ. MS. 1066/4768).

⁵ Вероятно, Степун имел в виду мужское имя Агний, чего его жена при диктовке письма не поняла, написав первую букву строчной.

⁶ У С. Л. Франка были три сына — артист балета Алексей Семенович (1910–1969), журналист Василий Семенович (1920–1996) и историк Виктор Семенович (1909–1972). Вероятно, здесь речь идет о последнем.

⁷ О нем см. переписку Г. П. Федотова, примеч. 2 к п. 23 (наст. изд.).

13. Степун — Франку *Dresden. 29 июля 1934 г.*

Dresden-A[ltstadt] 24. Snorrstrasse [так!] ¹80.
29.7.34

Дорогой Семен Людвигович!

Собираюсь ехать в отпуск, на этот раз на север, в Швецию и Норвегию, и перед отъездом привожу в порядок свою корреспонденцию. Надо было бы опять начинать с извинения, но, дабы не повторяться, извиняться не буду. Вашу просьбу касательно Вашей статьи в «Logos»² мне довелось исполнить сейчас же по получении Вашего письма, так как в Halle я встретился с Kroner'ом, спешившим в Италию. От него я узнал, что «Logos» выходом прекращен³, что у него, Кронера, была весьма неприятная переписка с Siebeck'ом⁴, и что, к сожалению, Rickert⁵ оказался не вполне на высоте. «Logos» будет, вероятно, выходить дальше под редакцией Glockner'a⁶ и под другим заглавием. Kroner предложил Siebeck'у назвать его или «Утренней зарей» или «Светлой бестией». Оба заглавия звучат хорошо, соединяя Нитше и современность. Из всего этого следует, что напечатать Вашу статью в «Logos»⁷ не придется, и гонорара за нее Вам, по мнению Кронера, не получить.

Насчет Вашей статьи о Пушкине⁷ я писал месяц тому назад Рудневу⁸ и недавно, правда, несколько дней тому назад, напомнил ему о ней⁹. Ответа пока не имею. Быть может, Руднев за это время писал непосредственно Вам.

Что касается Вашей книги в Gotthelf-Verlag'e, то я виноват перед Вами тем, что напомнил об этом деле Бердяеву лишь совсем недавно. На днях напишу еще раз Lutz'у¹⁰, который после долгого пребывания во Франции снова вернулся в Швейцарию. У меня впечатление, что издательство все же будет действовать с оглядкой. Скоро выходит бердяевский «Человек»¹¹, а затем, почти что наверное, «Сковорода» Чижевского¹². Мне вообще неясна компетенция нашей редакции (Бердяев, Либ и я) во всем предприятии. Тут нужно еще много выяснить. Быть может, я в октябре буду снова читать в Швейцарии и тогда в личной беседе с Lutz'ом смогу добиться большего для нашего русского дела.

В Лозанне начинается новое издательское дело¹³, во главе которого стоит некто Rössler¹⁴, бывший редактор берлинского «National-Theater». У них новгородская установка. Заказывают мне книгу: «Die Form europäischer Selbstbehauptung»¹⁵.

Я еще не знаю, возьмусь ли за ее написание¹⁶. К издательству довольно близко стоит Евсей Давыдович Шор¹⁷, который сейчас в Риме. С Вашего предполагаемого разрешения я пишу Шору, чтобы он связал Вас с Rössler'ом. Быть может, Вас заинтересует сотрудничество в новом деле. Rössler пишет, что они рассчитывают на небольшой круг сотрудников, который будет ими по мере возможности не только оплачиваться, но и оплачиваться хорошо. В середине сентября мы будем возвращаться из Норвегии через Берлин. Надеюсь увидеть Вас. Пока, сердечный привет Вам и Татьяне Сергеевне [Франк] от Натальи Николаевны [Степун] и меня.

Жму Вашу руку. Искренне Ваш

Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhtmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). Письмо написано на пишущей машинке. Впервые: Письма Ф.А. Степуна С.Л. Франку. С. 431–432.

¹ Степуны жили в 1930-е гг. в Дрездене по адресу Schnorrstraße 80.

² После статей 1928 и 1929 гг. С.Л. Франк больше в журнале «Logos» не печатался. Речь идет о рукописи статьи Франка «Спиноза как мистик», публикация которой в «Логосе» не состоялась ввиду приостановления журнала. См. об этом: Янцен В. О нереализованных русских проектах издательства Я.Х.Б. Мора (Пауля Зибек) начала XX века // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004–2005 [7] / Под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2007. С. 283–349; здесь: С. 291–296 (справка В. Янцена).

³ Последний номер журнала «Logos: Zeitschrift für systematische Philosophie» (Tübingen: Mohr, 1910 / 11–1933. Bd. 1–22) помечен октябрём 1933 г.

⁴ Речь идет не — как предполагает В.К. Кантор (Письма Ф.А. Степуна С.Л. Франку. С. 455) — о немецком книгоиздательстве Paul Siebeck (1855–1920), руководителе издательства «J.C.V. Mohr (Paul Siebeck)», в котором выходил журнал «Logos», поскольку тот скончался за пятнадцать лет до «неприятной переписки». Имеется в виду один из его сыновей — Werner Siebeck (1891–1934) или, скорее всего, Oskar Siebeck (1880–1936) — с последним состоял в переписке также Степун (письма сохранились в архиве издательства Мор-Зибек).

⁵ Риккерт Генрих (Heinrich Rickert; 1863–1936), немецкий философ-неокантианец; профессор Фрейбургского (с 1894 г.) и Гейдельбергского (с 1915 г.) университетов.

⁶ Глокнер Герман (Hermann Glockner; 1896–1979), немецкий философ-неогегельянец; профессор Гейдельбергского (с 1930 г.), Гисенского (с 1933 г.) и Брауншвейгского (с 1951 г.) университетов.

⁷ См. примеч. 1 к п. 10.

⁸ Ср. в письме Степуна к Рудневу от 3 июля 1934 г.: «Забыл Вам написать, что С.Л. Франк уже давно просил меня узнать, как обстоит дело с его статьей, кажется, о Пушкине, которую он послал в редакцию с год тому назад и получение которой Вы ему письменно засвидетельствовали» (Ред., п. 421).

⁹ Известно письмо Степуна к Рудневу от 24 июля 1934 г. (Ред., п. 426), но С.Л. Франк в нем не упоминается.

¹⁰ Лутц Эрнст (Ernst Lutz), швейцарский книгоиздатель, руководитель издательства «Gotthelf-Verlag».

¹¹ Вторая и последняя книга в серии «Reihe religiöser Russen» издательства «Gotthelf-Verlag»: *Berdiajew N. Von der Bestimmung des Menschen. Versuch einer paradoxalen Ethik* / Deutsch von J. Schor. Bern; Leipzig: Gotthelf-Verlag, 1935. Первой в данной серии вышла книга: *Stepun F. Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution*. Bern; Leipzig: Gotthelf-Verlag, 1935.

¹² Книга Д.И. Чижевского о Г.С. Сковороде на немецком языке опубликована не была. В 1934 г. вышла его монография на данную тему по-украински: *Чижевський Д. Філософія Г.С. Сковороди*. Варшава, 1934 (Праці Українського інституту; 24). Ср. в письме

Чижевского к С. Л. Франку от 29 ноября 1933 г.: «Сейчас печатаю книгу о Сковороде, но по-украински, — кто ее прочтет?! Русского издателя не нашел, а немецкий все колеблется...» (Bakhtmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 1). Данное письмо опубликовано В. Янценом (*Янцен В.* Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С. Л. Франка и Д. И. Чижевского (1932–1937, 1947 г.) // Русский Берлин (1920–1945). Международная научная конференция 16–18 декабря 2002 года / Сост.: М. Васильева, Л. С. Флейшман. М., 2006. С. 344–345), одна в публикации оно почему-то значится «недатированным», несмотря на четкое наличие даты «29.11.33» на письме.

¹³ Имеется в виду издательство «Vita Nova Verlag», действовавшее, однако, не в Лозанне, а в Люцерне. В 1934 г. оно выпустило сборник статей Н. А. Бердяева: *Berdiajew N. Wahrheit und Lüge des Kommunismus* / Deutsch von J. Schor. Luzern: Vita Nova Verlag, 1934.

¹⁴ Ресслер Рудольф (Rudolf Rössler; 1897–1958), немецкий театральный критик, редактор берлинских театральных журналов «Das Nationaltheater» (1928/29–1932/33) и «Deutsche Bühnenblätter» (1932/33); жил с начала 1930-х гг. в Люцерне; руководитель издательства «Vita Nova Verlag».

¹⁵ «Форма европейского самоутверждения» (нем.).

¹⁶ Подобной книги Степун не написал.

¹⁷ О нем см.: Ред., примеч. 21 к п. 9.

14. Руднев — Франку *Paris. 10 декабря 1934 г.*

10.XII.1934.

Многоуважаемый Сергей [так!] ¹ Людвигович!

Нашему, редакционному, поведению с рукописью Вашей о Пушкине трудно, невозможно подыскать оправдание: я мог бы привести лишь несколько, б. м., смягчающих нашу вину обстоятельств, боюсь, однако, что все они не ~~поколеблют~~ смягчат справедливого Вашего негодования по поводу *молчания* редакции.

Статью Вашу ² мы, после долгих колебаний, все же не решились печатать, несмотря на бесспорный ее интерес и большое, пока не сбывшееся наше желание привлечь Вас к сотрудничеству в журнале. Статья Ваша о Пушкине представляется нам «нежурнальной», в том особом, условном, специфически-эмигрантском смысле, с каким нам, редакторам «С[овременных] з[аписок]» приходится, к сожалению, очень считаться. «С[овременные] з[аписки]», чтобы существовать, должны быть ориентированы по возможности на широкого, среднего читателя, статьи должны быть небольшие и доступные его пониманию. С этой точки зрения Ваша ценная работа о Пушкине и по размерам чрезмерно велика и по теме специальна.

Не возвращаю Вам рукопись по данному мне Ф. А. Степуном адресу, ибо не знаю, — м. б., Вы предпочтете, чтобы я ее передал кому-нибудь здесь в Париже? Буду ждать на этот счет Ваших указаний.

Возвращаясь же к вопросу о Вашем весьма для нас желательном сотрудничестве, позвольте указать Вам, что, издавая всего три книги в год, мы вынуждены особенно заботиться о том, чтобы материал в каждой из них отвечал известному плану. Поэтому вообще рискованно, без предварительного соглашения с редакцией, присылать статьи не заказанные: больше шансов, что они как раз к данной книге окажутся не совсем подходящими. Я бы очень просил Вас назвать несколько тем,

на которые Вам хотелось бы писать, и предоставить нам выбрать наиболее для «С[овременных] з[аписок]» желательную.

И еще: мы *вынуждены* быть непреклонно жестокими к нашим сотрудникам в отношении *размера*: статьи, как правило, не должны превышать 35.000 знаков.

57-я книжка, уже законченная, выходит в середине января, 58-я — в конце апреля.

Еще раз прошу прощения за невозможное поведение редакции.

Преданный Вам

В. Руднев (Вадим Викторович)

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). На бланке журнала «Современные записки». Приписка рукой С.Л. Франка: «Отв[ечено] 14.XII.34»³.

¹ Имя «Сергей» зачеркнуто; приписка рукой С.Л. Франка (?): «Семен».

² См. примеч. 1 к п. 10.

³ Ответное письмо С.Л. Франка в архиве Руднева не сохранилось.

15. Руднев — Франку Paris. 18 декабря 1938 г.

18.XII.1938

Многоуважаемый Семен Людвигович!

Обращаюсь к Вам по довольно деликатному поводу и потому *очень доверительно*. Дело вот в чем. Несколько месяцев тому назад редакция «Совр[еменных] зап[исок]» приняла к напечатанию статью от проф. В.И. Полетики¹, из Берлина (лично мне неизвестного), на тему чисто научную (о сов[етской] статистике²). Автор был извещен о принятии статьи, она была набрана и должна была пойти в прошлой книжке. Но перед самым выпуском номера до редакции дошли о проф. П[олетике] слухи, которые, если б они подтвердились, весьма опорачивали бы общественную репутацию его. Статью пришлось *временно* снять, — но тем обязательнее для нас теперь установить, насколько основательно инкриминируются проф. П[олетике] известные факты.

Так вот, так как Вы, кажется, одним из последних покинули Берлин³, то к Вам я и позволяю себе обратиться за помощью в этом морально весьма ответственном деле: если, с одной стороны, нам естественно дорожить репутацией журнала, то не менее недопустимо было бы погрешить, без достаточных оснований, против доброго имени проф. П[олетики]. Тем более, что *теперь* отказаться печатать уже принятую и объявленную в газетах статью можно было бы лишь с *мотивированным* отказом автору от *всякого* его сотрудничества в журнале.

Подчеркну, что в слухах этих дело шло не о чуждости для «С[овременных] з[аписок]» политических убеждений проф. П[олетики], что было бы не очень важно, — в традициях «С[овременных] з[аписок]» сознательно оставлять в стороне вопрос о политических убеждениях авторов статей научных и художественных произведений, — а о *предосудительных* в общественном смысле *действиях*.

Извините за столь длинное предисловие, но мне чрезвычайно важно в этом весьма мучительном для совести деле не быть неправильно Вами понятым. Постараюсь

поэтому же с предельной точностью формулировать и вопросы, на которые очень хотел бы получить Ваш ответ. Вот они:

1. Не были ли Вам лично известны в Берлине какие-либо *публичные выступления* проф. П[олетики], которые определенно свидетельствовали бы о его *принадлежности к национал-социалистической партии* (? русской, вероятно)?

2. Не были ли Вам также известны какие-либо действия проф. П[олетики], как украинского *сепаратиста*?

Мне неловко очень беспокоить Вас этой просьбой. Но Вы поймете, надеюсь, какую серьезную услугу Вы окажете редакции только одним ответом да или нет на поставленные выше вопросы; но ответом, основанным не на слухах и разговорах, а на достоверных, лично Вам известных фактах⁴.

Вы очень обязали бы меня возможно скорым ответом, который и в том и в другом случае положит конец поистине нестерпимому долее положению⁵.

Искренне уважающий Вас

В. Руднев (Вадим Викторович)

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 2). На бланке журнала «Современные записки».

¹ Полетика Владимир Иванович (Waldemar von Poletika; 1888–1981), географ, аграрник; с 1919 г. профессор Петроградского ун-та; с 1923 г. в эмиграции; профессор Русского научного института; с 1934 г. профессор агросоциологии Берлинского ун-та; с 1950 г. профессор физиогеографии Боннского ун-та. См.: *Fahlbusch M. Poletika // Handbuch der völkischen Wissenschaften / Hrsg. von I. Naar, M. Fahlbusch. München, 2008. S. 482–484.*

² В сохранившихся рудневских набросках содержания 67-й книги СЗ статья В.И. Полетики носит заглавие «Статистика населения в СССР» (см.: Ред., примеч. 3 к п. 521).

³ С.Л. Франк эмигрировал из нацистской Германии во Францию в 1937 г.

⁴ Статья В.И. Полетики в СЗ опубликована не была. Полетика был, судя по всему, ярким приверженцем национал-социалистической идеологии; в 1940-е гг. он был одним из основных политических советников нацистского Министерства продовольствия и сельского хозяйства (Reichsministerium für Ernährung und Landwirtschaft); в созданной в рамках министерства до июня 1941 г. секретной страноведческой штудии о Беларуси имеются маргиналии рукой Полетики; в пассаже со статистическими данными о населении Беларуси к словам: «Stadtbevölkerung [городское население] 2.000.000» им приписано «Verhungern!» («Заморить голодом!» или: «Умрут от голода!»), а к словам: «Landbevölkerung [сельское население]: 8.600.000» — «Verhungern zur Hälfte!» («Половину заморить голодом!» или: «Наполовину умрут от голода!») (см.: *Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. S. 57–58*). Полетика принадлежал с июня 1941 г. к Управлению военной экономики и вооружения (Wirtschaftsrüstungsamt) при Верховном командовании вермахта (Oberkommando der Wehrmacht) в чине майора; во второй половине 1941 г. он предпринимал инспекционные поездки в Восточную Европу; в 1940-е гг. сотрудничал в разных научно-политических и пропагандистских институтах нацистского режима (в частности, в Publikationsstelle Ost).

⁵ Руднев обращался с подобным вопросом также к Д.И. Чижевскому (см. его ответное письмо к Рудневу от 19 декабря 1938 г. в наст. изд.) и к Ф.А. Степуну, который ему сообщал (после 19 декабря 1938 г.): «Ответить на главный спешный вопрос сейчас не могу. Я Полетики никогда в Берлине не встречал и писаний его не знаю. Даже голый факт его бытия в Берлине как-то никогда еще не был мною осознан, не в силах я его и поместить в какие-либо берлинские общественно-политические рамки. Вероятно, все это весьма характерно для него, но сущности этой характерности я пока выразить не умею» (Ред., п. 542).

*«Если уж “чистая” философия
слишком обременительна,
то, м. б., лучше печатать серьезные
историко-литературные статьи»:
Д. И. Чижевский*

Публикация, вступительная статья и примечания
В. В. Янца

Хотя биографии и творчеству русско-украинского философа, историка и слависта Дмитрия Ивановича Чижевского (1894–1977) за последние десятилетия был посвящен ряд специальных исследований¹, в чижевсковедении еще немало «белых пятен». Основная часть жизни Чижевского прошла в эмиграции, и память о нем в Германии, Чехии, Словакии и США еще достаточно свежа среди его многочисленных учеников и коллег, но даже в этих хорошо осведомленных кругах он известен прежде всего по послевоенному периоду своего творчества как именитый славист, историк литературы, автор исследований по древнерусской и русской литературе XIX–XX вв., сравнительному литературоведению, украинистике, русистике, богемистике и литературе славянского барокко. Менее известен он на Западе и на родине по периоду расцвета своего творчества в 1930–40-е гг. как историк западноевропейской и славянской мысли, как активный деятель международного неогегельянского и феноменологического движения, составитель фундаментального сборника «Гегель у славян» (1934), автор классического труда «Гегель в России» (1934, 1939), автор книг и статей о чешской и словацкой философии, первооткрыватель и интерпретатор основного философского сочинения Я. А. Коменского «Пансофия», а тем самым и как один из родоначальников современной комениологии. И почти совсем неизвестен он как философ-теоретик, один из талантливейших учеников В. В. Зеньковского, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Р. Кронера и С. Л. Франка, как автор оригинальной этико-онтологической системы, ведущий сотрудник Русского философского общества в Праге, Пражского лингвистического кружка, планировавший вместе с Романом Якобсоном написать философскую работу «Диалектика языка», и как один из философских публицистов и рецензентов СЗ. Ничего не говорится о нем в исследовательской литературе и как об историке церкви и мистических учений, хотя, защищая в 1933 г. в Галле свою немецкую диссертацию «Гегель в России», он именно этот предмет сдавал на кандидатском

¹ См.: *Пизюф Е.* Дмитро Иванович Чижевський. Новий Ульм, 1955; *Bojko-Blochyn J.* Dmytro Ivanovič Čyževskij. Heidelberg, 1988; Записки обласної наукової бібліотеки імені Дмитра Чижевського. До 100-річчя з дня народження Дмитра Чижевського / Упор. О. Чуднов. Кіровоград, 1994; *Кортхаазе В.* Дмитрий Чижевский и Родина его выбора – Германия. Берлин, 2003; *Валыко И. Д. И.* Чижевский: жизненный путь и творчество // НЖ. 2004. № 235. С. 216–240; *Янцен В.* Спасти, сохранить и освоить! О судьбе книжных собраний и архивов Д. И. Чижевского в Германии // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2003 / Под ред. М. А. Колерова. М., 2004. С. 232–278; *Dmytro Čyževskij, osobnost a dílo. Sborník z mezinárodní konference k 25. výročí úmrtí* / Red.: Z. Rachůnková, F. Sokolova, R. Šišková. Praha, 2004; Славистика. Том I. Дмитро Чижевський і світова славистика / Ред.: Р. Мних, Є. Пшеничний. Дрогобич, 2003; *Надъярных Н. С.* Дмитрий Чижевский. Единство смысла. М., 2005; *Чижевский Д. И.* Избранное: В 3 т. М., 2007. Т. 1: Материалы к биографии (1894–1977) / Сост., вступ. ст. В. Янцена; *Янцен В.* Неизвестный Чижевский: Обзор неопубликованных трудов. СПб., 2008; *Janzen W.* Die unveröffentlichte Magisterdissertation von Dmitrij I. Tschizewskij «Zur Kritik des Formalismus in der Ethik» und sein Buch «Über den Formalismus in der Ethik». Anhang: Das Problem der formalen Ethik. Vortrag von Dmitrij Tschizewskij // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie / Hrsg. von A. Haardt, N. Plotnikov. Berlin, 2011. S. 125–136; *Plotnikov N.* Der Sinn der Individualität. Zum Entwurf einer phänomenologischen Ethik bei Dmitrij Tschizewskij // Zwischen den Lebenswelten. Interkulturelle Profile der Phänomenologie / Hrsg. von N. Plotnikov [et al.]. Berlin, 2012. S. 147–165.

минимуме наряду с философией и славянской филологией, и почти треть его публикаций посвящена истории церкви и мистики.

Даже такие знатоки творчества Д. И. Чижевского, как его учитель В. В. Зеньковский и близкий друг Х.-Г. Гадамер, были почти незнакомы с его трудами по теоретической философии, философии языка, истории церкви и в своих мемуарах² и частной переписке³ способствовали распространению мнения о том, что Чижевский якобы вообще не был оригинальным философом. Но совершенно иного мнения о нем был, скажем, такой авторитет немецкой философии XX в., как Э. Гуссерль. Вот что он писал декану философского факультета Галльского университета М. Шнайдеру в ноябре 1931 г.: «До меня дошли сведения, что мой бывший ученик украинско-русского происхождения доктор Чижевский подал прошение о занятии галльского лектората славянских языков. Я позволяю себе обратить внимание Ваше и всего круга коллег, интересующихся философией культуры, с которым несколько месяцев назад я имел возможность познакомиться поближе, на эту необычайную личность. Это основательнейше образованный, самостоятельно мыслящий философ, исходя из своей славистики, увлеченный преимущественно Гегелем и в то же время находящийся под влиянием феноменологии, при этом характеризующийся достойной удивления шириной учености, охватывающей различные области культуры. Не болтун! — Спокойный, обращенный внутрь себя человек, который не только воспринимает, но и перерабатывает и у которого охотно учишься»⁴. Основатель современной феноменологии не кривил душой, он знал, о чем говорит, и по многолетнему опыту личного общения с Чижевским, и по чтению его философских работ (а то, что он «раннего» Чижевского читал, доказывают как его переписка с А. Койре⁵, так и поныне хранящийся в его личной библиотеке в Лувене сборник «Гегель у славян» и отписки шести философских статей Чижевского 1929–1931 гг.)⁶.

² «Меня всегда поражало в Чижевском то, что его колоссальные знания, его исторические интересы убили в нем мыслителя. Филологическая стихия, очень яркая в нем (ср. его первоначальные этюды о Гоголе), помешала его философскому творчеству. Может быть, не хватило дарования? Может быть, но мне кажется, что потребность Д. И. все изучать (по латинскому рецепту: *quid novi?*) убила его собственное творчество» (*Зеньковский В. Мои встречи с выдающимися людьми (Из архива прот. В. Зеньковского) // Записки Русской академической группы в США. 1994. Т. 26. С. 59*).

³ «Он был совершенно иным типом ученого, собственно говоря, нефилософом. Разумеется, он принимал весьма живое и компетентное участие в философской жизни. Но настоящим его даром была чуткость и невероятная память на периферийные явления и побочные обстоятельства философской жизни» (письмо Х.-Г. Гадамера к В. Янцену от 5 декабря 1990 г.).

⁴ Из рекомендательного письма Э. Гуссерля от 2 ноября 1931 г., написанного при занятии Д. И. Чижевским вакантного места лектора русского языка в университете города Галле (ULB Halle. Universitätsarchiv. Rep. 21. Phil. Fak. III. Nr. 75). Инициатором рекомендательного письма Гуссерля и автором второго рекомендательного письма был профессор славистики Берлинского университета и главный редактор «*Zeitschrift für slavische Philologie*» Макс Фасмер (Max Vasmer; 1886–1962), в наброске письма к которому за декабрь 1931 г. Гуссерль писал: «Только что получил известие о назначении Чижевского в Галле. Был весьма рад, согласно Вашей рекомендации, что-то сделать для этой по многолетнему общению в человеческом и философском отношении чрезвычайно ценной личности. Похлопотал и о том, чтобы ему был оказан теплый личный прием на философском факультете в Галле» (*Husserl E. Briefwechsel / Hrsg. von K. Schuhmann. Dordrecht, 1994. Bd. 7: Wissenschaftlerkorrespondenz. S. 261*).

⁵ В письме к А. Койре от 20 июня 1934 г. Э. Гуссерль пишет: «Читали ли Вы уже прекрасную большую работу Чижевского (Галле) “Гегель в России?”» (*Husserl E. Briefwechsel. Dordrecht, 1994. Bd. 3: Die Göttinger Schule. S. 362*).

⁶ Приводим полный список статей Чижевского, хранящихся в библиотеке Э. Гуссерля: 1) Skowroda, ein ukrainischer Philosoph (1722–1794). (Zur Geschichte der «dialektischen Methode») // *Der russische Gedanke. 1929. H. 2. S. 163–176*; 2) Hegel et Nietzsche // *Revue d'histoire de la philosophie. 1929. T. 3. P. 321–347*; 3) Schiller und die «Brüder Karamazov» // *Zeitschrift für slavische Philologie. 1929. Bd. 6. S. 1–42*; 4) «Übermensch», «übermenschlich». Zur Geschichte dieser Wörter und Begriffe // *Festschrift für*

Определение своеобразия творчества Чижевского облегчается тем обстоятельством, что он не писал случайных трудов⁷. Все они каким-то образом вписывались в более общий, так сказать, стратегический план его научно-исследовательской работы, который мог уточняться и конкретизироваться под влиянием внешних обстоятельств или в связи с открытием новых источников, но по своей структуре оставаться более или менее постоянным.

Основными темами этого общего плана, к исследованию которых Чижевский приступил сразу же по завершении обучения философии в Германии в 1924 г., были сравнительная история философии славянских народов и сравнительная история славянских литератур. Методологическим новшеством, которое он внес в исследование этих обширных областей, было их изучение, во-первых, в традициях гегельянства в неразрывном единстве и, во-вторых, на базе компаративного и междисциплинарного подходов, обогащенных затем техникой формально-стилистического и структурного анализа⁸. В ходе продвижения работ по этим основным темам возникла третья, относительно самостоятельная и значительная область трудов Чижевского: германославика, или изучение взаимовлияний немецкой и славянской мысли. Нетрудно заметить, что это был план создания сравнительной истории философии, литературы и религиозной мысли славянских народов. В нем — ключ к пониманию структуры и генезиса творчества Чижевского.

Все его печатные работы и нереализованные замыслы прекрасно укладываются в схему этого плана, за исключением трех работ, посвященных собственно теоретической философии: речь идет об учебнике «Логика» (1924), статье «Фонология и психология» (1931), посвященной проблемам философии языка, и магистерской диссертации «О формализме в этике» (1927–1931), в которой он предполагал изложить свою оригинальную философскую систему, соединив традиции гегельянства, феноменологии и разработки этической проблематики в русской философии и классической русской литературе. Эта большая работа так и не была завершена, но Чижевскому удалось

Th. G. Masaryk. Bonn, 1930. Bd. 1. S. 265–269; 5) Hegel bei den slavischen Völkern // Verhandlungen des ersten Hegelkongresses vom 22. bis zum 25. April 1930 im Haag / Hrsg. von B. Wigersma. Tübingen [u. a.]: Mohr, 1931. S. 127–145; 6) Zum Doppelgängerproblem bei Dostojevskij. Versuch einer philosophischen Interpretation // Dostojevskij-Studien. Prag, 1931. S. 10–50. Судя по цитируемому в примеч. 5 письму Гуссерля к А. Койре, у Гуссерля помимо этих статей Чижевского имелся также экземпляр сборника «Hegel bei den Slaven», вышедшего под редакцией Чижевского в 1934 г. и содержавшего его главное историко-философское сочинение «Hegel in Russland», на основе которого он в 1933 г. защитил в Галле свою немецкую докторскую диссертацию.

⁷ «Мои разнообразные печатные труды не затрагивают случайных тем, наоборот, почти все они опираются на определенный план», — пишет он в июне 1945 г., давая затем и полное содержание этого плана (см.: *Pritsak O., Ševčenko I. Dmytro Čyževs'kyj, in memoriam* (23 March 1894 – 18 April 1977). Addendum // *Harvard Ukrainian Studies*. 1977. Vol. 1. № 3. P. 402). «Еще в 1921 году я составил в Гейдельберге список запланированных мной работ, из которых, как это ни странно, на сегодняшний день почти все уже либо опубликованы, либо подготовлены к печати», — подводит он промежуточный итог своей научной деятельности в 1962 г. (*Antrittsrede von Herrn Dmitrij Tschizewskij // Jahrbuch der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Heidelberg, 1962/63. S. 61*).

⁸ Эциклопедический универсализм Чижевского состоял, между прочим, и в том, что для него не существовало непреодолимых границ между различными сферами культуры и разными научными дисциплинами. При желании можно было бы составить длинный каталог понятий и методов, перенесенных им из естественных наук в гуманитарные, из истории литературы, богословия и искусства в историю философии, из лингвистики в литературоведение и т. д. Например, плодотворным новшеством его историко-философских работ стали понятия «стиль философствования», «стиль мысли», «стиль философского направления», имевшие явно искусствоведческое происхождение. А корни успешно применявшегося им еще в 1920-е гг. понятия «структура», ставшего затем одним из центральных понятий естествознания и гуманитарных наук XX столетия, легко обнаружить в мистической традиции, фиксированной на визуальных образах.

опубликовать из нее отдельные фрагменты⁹. Подготовительные материалы Чижевский решил использовать для переработки диссертации в книгу «О формализме в этике», которую предложил для публикации издательству «Современные записки». Об этом он пишет в письме Г. В. Флоровскому от 20 января 1930 г.: «Для русского “Формализма в этике” безуспешно ищу издателя [...] “Современные записки” (издательство) почти что отказало, — во всяком случае, их условия меня не привлекают»¹⁰. Не вдаваясь в детали содержания этого замысла, укажем лишь на то, что в своей философской системе Чижевский попытался соединить теорию познания и онтологию с этикой и продемонстрировать единство этих дисциплин на примере проблемы двойника и двойничества в произведениях Достоевского. Эта система была ответом Чижевского на «Бытие и время» (1927) М. Хайдеггера и на книги М. Шелера «Формализм в этике и материальная этика ценностей» (1913, 1916) и «Сущность и формы симпатии» (1913, 1923). Но у Чижевского сухие и малопонятные обычному читателю категории «Бытия и времени» были переведены на вполне доступный язык героев Достоевского, а философская теория теснейшим образом связана с литературоведением.

Из всего вышеизложенного становится очевидным, что сотрудничество Чижевского с СЗ интересно не только как факт истории этого журнала или сюжет из его биографии (вопросы такого рода, конечно, тоже заслуживают внимательного изучения, в частности, вопрос о том, каким виделся редакторам СЗ философский отдел журнала, какие еще направления русской философии, помимо феноменологического, были представлены на страницах журнала, интересен и вопрос о персональных отношениях и параллелях, духовной близости и отталкиваниях отдельных сотрудников журнала и редакции, в связи с которым в публикуемых письмах бросается в глаза однозначно негативное отношение Чижевского к опубликованным на страницах СЗ работам Л. И. Шестова, доходящее до упрека в «полном отсутствии мысли» (п. 2)¹¹, а также взаимная антипатия между Чижевским и Вишняком, запечатленная в печатном слове через много лет после прекращения выхода СЗ), но все же более важной нам представляется возможность получить какую-то дополнительную информацию в опубликованных в этом журнале философских работах «раннего» Чижевского о его философской системе, отыскать какие-то ее следы и отражения или хотя бы упоминания.

К сожалению, ответ на этот вопрос пока в основном негативен. Кроме вышеупомянутой существенной информации из письма Г. В. Флоровскому о том, что Чижевский предлагал издательству «Современные записки» свою книгу «О формализме в этике» и не был

⁹ См.: *Чижевский Д.* Проблема формальной этики // Философское общество в Праге 1927–8 / Сост. Д. Чижевский. Прага, 1928. С. 9–11; *Он же.* Представитель, знак, понятие, символ. (Из книги о формальной этике) // Там же. С. 20–24; *Он же.* О формализме в этике. Заметки о современном кризисе этической теории // Труды Русского народного университета. Прага, 1928. Т. 1. С. 195–209; *Он же.* Этика и логика. К вопросу о преодолении этического «формализма» // Там же. 1931. Т. 4. С. (50)222–(68)240; *Он же.* К проблеме двойника. (Из книги о формализме в этике) // О Достоевском. Сб. статей / Под ред. А. Л. Бема. Прага, 1929. С. 9–38; *Čyževskýj (Tschizewskij) D.* Zum Doppelgängerproblem bei Dostojewskij. Versuch einer philosophischen Interpretation // Dostojewskij-Studien / Gesammelt und hrsg. von D. Čyževskýj. Reichenberg, 1931. S. 19–50.

¹⁰ *Яцен В.* Другая философия: переписка Д. И. Чижевского и Г. В. Флоровского (1926–1932, 1948–1973) как источник по истории русской мысли // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2008–2009 / Под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М., 2012. [Вып.] 9. С. 464–904; здесь: С. 507.

¹¹ Это отрицание Чижевским работ Шестова тем более удивительно, что на страницах СЗ последний опубликовал не только свои афористические эссе, но и статью «Что такое истина? (Об этике и онтологии)» (СЗ. 1927. № 30. С. 286–326), являвшуюся ответом на критику учеником Э. Гуссерля Ж. Херингом разбора теории познания Э. Гуссерля в книге Шестова «Власть ключей» и содержательно переключившуюся с темой магистерской диссертации Чижевского.

удовлетворен предложенными ему условиями, никаких иных упоминаний этого философского труда Чижевского найти в редакционной переписке не удалось. Тем не менее в его статьях, обзорах и рецензиях, опубликованных с 1923 по 1939 г. в СЗ в основном под псевдонимом «П. Прокофьев» или «П. П.»¹², содержится богатая информация о книгах, посвященных междисциплинарным темам, важным как для истории литературы, так и для истории философии, о русской философии вообще и ее связях с западноевропейской, о русской философии в эмиграции и в СССР, но главное — о его собственных методологических воззрениях на историю русской мысли (в этом отношении особенно важна рецензия на первый том «Очерка развития русской философии» Г. Г. Шпета, помимо которой Чижевский опубликовал сообщения о книгах Н. П. Анциферова, В. Ф. Асмуса, А. Л. Бема, П. М. Бицилли, Г. П. Бобринского, Н. Н. Бубнова, Б. П. Вышеславцева, С. И. Гессена, В. Н. Горбачевой, В. В. Зеньковского, А. Ф. Лосева, Э. Л. Радлова, Ф. А. Степуна, С. Л. Франка и др.). Рецензии Чижевского в СЗ — не просто краткие рефераты новых книг по философии, но всегда дополнение и обогащение изложенного в них материала¹³. Поскольку замысел еще одной книги Чижевского под названием «История русской мысли» тоже остался нереализованным в том виде, в котором она была задумана в начале 30-х гг., статьи и рецензии Чижевского в СЗ наряду с его обширной перепиской¹⁴ являются ценным источником по данной тематике.

Кроме Чижевского на философские темы в СЗ писали: Н. А. Бердяев, П. М. Бицилли, С. Н. Булгаков, В. В. Вейдле, Б. П. Вышеславцев, С. И. Гессен, Г. Д. Гурвич, В. В. Зеньковский, Л. П. Карсавин, Г. Л. Ловцкий, Н. О. Лосский, С. В. Лурье, Ф. А. Степун, Г. П. Федотов, Г. В. Флоровский. Но в рубрике обзоров и рецензий по философии

¹² О своих псевдонимах, использованных в СЗ, Чижевский сообщает в письме к Степуну от 24 июня 1962 г.: «Кстати, в книге Пирожковой о Герцене, которую я только теперь прочел, на стр. 107–9 длинная цитата из статьи “Прокофьева”, которого она по ошибке считает Федотовым — в действительности это моя рецензия. Федотова псевдоним был “Богданов”, а “Прокофьев” в “Современных записках” это я» (Weinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. Vox 34. F. 1173).

¹³ «По признанию многих, это реферирование (сообщения и рецензии) отличается объективностью и, по моему, заключает в себе определенное обогащение материала, о котором делается сообщение» (Чижевский Д. И. Избранное. Т. 1. С. 55).

¹⁴ См.: Рашковская М. А. Письмо Б. Пастернака Д. И. Чижевскому [от 26.5.1959] // Дружба народов. 1990. № 3. С. 242–243; Чуднов О. Письма Д. И. Чижевского к А. В. Флоровскому (1937–1944 годы) // Записки обласної наукової бібліотеки імені Дмитра Чижевського. До 100-річчя з дня народження Дмитра Чижевського / Упор. О. Чуднов. Кіровоград, 1994. С. 31–34; Ульянкина Т. И. Жизнь в изгнании: письма М. М. Новикову — бывшему ректору Московского университета [письма Чижевского: 4.4; 18.4; 2.6.1957] // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 1. С. 134–135; Письмо Д. И. Чижевского Томасу Манну [27.10.1945] / Публ. В. Янцена // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк; 2003. Т. 23. С. 305–321; Пшеничный Е., Янцен В. Листування Дмитра Чижевського с Василем Сімовичем [1926–1937] // Славистика. Том І. Дмитро Чижевський і світова славистика / Ред. Р. Мних, Е. Пшеничний, Дрогобич, 2003. С. 251–330; Янцен В. Неизвестное письмо Б. В. Яковенко к Д. И. Чижевскому (1934): к истории одного философского скандала // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2003 / Под ред. М. А. Колерова. М., 2004. [Т. 6.] С. 605–608; Schifferová V. Comeniana aus dem Nachlass von Dietrich Mahnke. Die Korrespondenz zwischen Dietrich Mahnke und Dmitrij Tschizewskij aus dem Jahre 1935 // Acta Comeniana. 2004. № 18. С. 213–223; Янцен В. Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С. Л. Франка и Д. И. Чижевского (1932–1937, 1947 гг.) // Русский Берлин (1920–1945). Международная научная конференция 16–18 декабря 2002 года / Сост.: М. Васильева, Л. С. Флейшман. М., 2006. С. 304–354; Янцен В. Российские ученики Э. Гуссерля из фрейбургской «Святой общины». Фрагменты переписки Д. И. Чижевского и Е. Д. Шора [1924–1933] // Логос. 2006. № 1 (52). С. 138–169; Из архива А. К. Случевской-Коростовец. Письма Д. И. Чижевского [1961 г.] / Публ. и коммент. И. Иванченко // НЖ. 2006. № 243. С. 164–168; Магидова М., Янцен В. Д. И. Чижевский: Письма А. Л. Бему (1925–1932). А. Л. Бем: Письмо Д. И. Чижевскому (1930) // Rossica. Научные исследования по русистике, украинистике и белорусистике. Прага, 2007. С. 67–96; Бердяев Н. А. Письмо Д. И. Чижевскому / Публ. В. Янцена // НЖ. 2007. № 246. С. 212–216.

он доминировал однозначно. До 1927 г. Чижевский вообще публиковал в СЗ только рецензии. А в 1927 г. впервые выступил и в рубрике «Культура и жизнь» (под псевдонимом П. Прокофьев), опубликовав там свою статью «“Советская” философия», положившую начало его знаменитой «трилогии» («“Советская” философия», «Философские искания в Советской России» и «Кризис советской философии»)¹⁵. Если повнимательнее вчитаться в эту трилогию, вполне заслуживающую общего названия «Феноменология философии в Советской России», то окажется, что она является не чем иным, как ответом Г. Г. Шпету. Ответом на завуалированный в его «Очерке развития русской философии» (1922) вызов советской философии (истолкованный Чижевским как «памфлет»; см. п. 15) и прямым договариванием того, что сам Шпет, живя в Советской России, уже не мог сказать открыто. И в этих статьях, где, кстати, содержится первое компетентное, обстоятельное и очень доброжелательное обсуждение почти всех ранних работ А. Ф. Лосева в эмигрантской прессе, Чижевский активно пользуется феноменологической и онтологической терминологией, выработанной им в ходе работы над книгой «О формализме в этике». Не скрывает он и своей принадлежности к феноменологическому и структуралистскому направлениям.

Расхождения Чижевского с редакцией СЗ не имели исключительно политического характера. Объяснения им надо искать в более глубинных — экзистенциальных проблемах. До середины 20-х гг. он принадлежал к Заграничной делегации меньшевистской фракции РСДРП, по многим вопросам активно сотрудничавшей с эсерами. Затем и вовсе отошел от политики, полностью посвятив себя научной и педагогической деятельности в Чехии и Германии. Нельзя сказать, чтобы редакция СЗ блокировала какие-то его публикации или игнорировала его мнение о выходящих в журнале материалах. Скорее наоборот: его мнением о философских и политических статьях, о характере потенциальных читателей и перспективах распространения журнала интересовались, ему заказывали статьи и рецензии, многие из которых, несмотря на обещания, он так и не написал. Безуспешно пытались его привлечь и к сотрудничеству в «Новом граде». Но слишком различно было отношение Чижевского и редакции СЗ к прикладной и чистой философии. В то время как редакция ориентировалась на массового читателя и, вероятно, просила писать как можно более популярно о тех или иных проблемах современной политики, эстетики, христианского социализма, Чижевский призывал не игнорировать и философии теоретической, прежде всего на нее обращая основное внимание в своих рецензиях и статьях. Именно этим они и ценны для современного читателя. Кроме того, уже с середины 20-х гг. он не питал никаких иллюзий о возврате на родину, стремился как можно быстрее интегрироваться в западную академическую жизнь, старался больше публиковаться в западноевропейской печати, и это не могло не сказаться на его отношении к сотрудничеству с эмигрантскими изданиями. Необходимо также учитывать, что в середине 20-х — начале 30-х гг. Чижевский на-

¹⁵ Чижевский состоял в переписке и обменивался публикациями с академиком В. И. Вернадским, встречался с ним во время его заграничных командировок в Чехию и Германию. Вот что пишет он ему о своей «трилогии», вероятно, отвечая на совет познакомиться с какими-то советскими философскими работами: «За советским “диалектическим материализмом” я следил довольно внимательно. К сожалению, статьи, которые я о нем напечатал (в “Современных записках”, томы 33, 37, 43) носят несколько слишком полемический характер (оттисков у меня нет)» (Bakhtmeteff Archive. Vernadsky papers. Box 2). В собрании оттисков гейдельбергского ассистента и биографа Чижевского, доктора Х.-Ю. цум Винкеля (1927–2004), сохранился оттиск статьи «Кризис советской философии» с дарственной надписью автора: «Глубокоуважаемому Николаю Николаевичу Бубнову с искренним приветом, автор. Freiburg. 2./VIII.30».

ходился в состоянии жесточайшей затяжной депрессии¹⁶. В таком состоянии человек живет в постоянном поиске и утверждении себя и своего собственного мира (т. е. в совершенно ином пространстве и в ином времени), и его действия кажутся окружающим нелогичными, несвоевременными и непредсказуемыми. Например, когда он пишет статью «О “Шинели” Гоголя» его, конечно, в первую очередь интересует вопрос не «Как сделана “Шинель” Гоголя?», а «Как сделан этот мир?» и «Почему в нем сейчас нет места для меня?». В своем творчестве он ищет решения экзистенциальных проблем, и поэтому в его мыслях и действиях прослеживается совершенно определенная «обратная логика»: в то время как многие другие авторы СЗ считали за честь быть сотрудниками «единственного толстого литературно-политического журнала за рубежом» и «единственного свободного издания этого рода на русском языке»¹⁷, Чижевский мог себе позволить роскошь его сотрудником не быть и публиковал на страницах журнала только то, что представлялось важным ему. На этой почве конфликты с редакцией были запрограммированы, а комментарий Вишняка на одном из писем Чижевского («Снисхождение к ответу дрянное!»; п. 3) — не случайная оговорка.

Последней его статьей, опубликованной в СЗ (1939. № 68. С. 454–466), был некролог языковеда и историка литературы, основателя фонологии и одного из создателей структурной лингвистики, кн. Н. С. Трубецкого (1890–1938) — и поныне непревзойденная по своей краткости и глубине характеристика личности и вклада этого ученого в мировую науку. В том же 1939 г. в серии «Русская научная библиотека» под маркой издательств «Дом книги» и «Современные записки» вышло первое русское издание основного историко-философского труда Чижевского «Гегель в России»¹⁸.

¹⁶ Многие сотни страниц писем Чижевского тех лет свидетельствуют о — казалось бы, объективными обстоятельствами его жизни непосредственно не спровоцированном и ими одними не объяснимом — перманентном состоянии депрессии (он огульно чернит все вокруг, особенно все пражское, причем не только чешское, но и украинское и русское, — и «до патоки» идеализирует все фрейбургское и вообще немецкое, а мистическая антитеза «грязи» и «света» проходит красной нитью через все его письма к Ф. Гоман). Вероятнее всего, непосредственной причиной его депрессии был неудачный брак и затянувшееся раздвоение между явным охлаждением к жене и чувством долга по отношению к ней и общему ребенку (имевшее в своей основе структуру нерешенного вопроса: «ни да — ни нет», «я безнадежно женат...»). Второй причиной могли быть экзистенциальные проблемы (бытовая неустроенность и отсутствие места работы, соответствовавшего его способностям и призванию) и национальные конфликты, в которые он, помимо своей воли и вопреки своим убеждениям, был вовлечен в украинской, русской, чешской и немецкой Праге. Сам Чижевский этого времени — очень *разнолик*, косвенным свидетельством чего являются хотя бы разные варианты его одновременных подписей: для украинцев он «Чижевський», для русских — «Чижевский», для немцев — «Tschizewskij», для друзей среди них — просто «Tschizewski», для чехов — «Čiževskij», «Čuževskij» или «Čiževský» — последний вариант предпочитался им после открытия рукописей Коменского (Komenský). Конечно, только из разнообразия подписей одного и того же человека нельзя делать вывода о его беспринципном лицедействе или оборотничестве, поскольку оно просто диктовалось разными алфавитами и системами их транскрипций, принятыми в тех культурных ареалах, в которых ему одновременно приходилось жить и работать в эмиграции. В душе Чижевского эти ареалы не противоречили друг другу, будучи объединенными в каком-то высшем духовном единстве. Но легкость перехода из одних в другие, в реальной жизни часто враждовавшие друг с другом ареалы не могла остаться без последствий для душевного мира и единства его личности. Поэтому можно предположить, что многие из его физических недугов («пражская жизнь [...] астматична») — лишь следствия каких-то основных духовных раздвоений (в браке, при поиске своего дома и места в жизни, при решении национальных конфликтов). Неудивительно, что Чижевский искал разрешения своих экзистенциальных проблем в этике и онтологии, пытаясь их преодолеть сначала в теории, а затем и в жизни. И на этом биографическом фоне в совершенно новом свете предстают его работы «О двойнике» у Достоевского, «О “Шинели” Гоголя», «О формализме в этике»; см.: Archiv der Heidelberger Universität. Briefe von D. I. Tschizewskij an F. Homann. Выражаю сердечную признательность за предоставление копий этих писем проф. Р. Мниху (Польша, Седлице).

¹⁷ Цитата из рекламного обращения «Общества друзей “Современных записок”» к читателям в 1935 г.

¹⁸ Задумана «Русская научная библиотека» была как междисциплинарная серия, аналог которой

К сожалению, переписка Чижевского с членами редакции СЗ сохранилась неполностью: для постоянного сотрудника журнала с 1923 по 1939 г. и автора 26 публикаций четыре сохранившихся в архиве редакции его письма за 1928 и 1938 гг., конечно, являются лишь незначительным фрагментом действительно ведшейся между ними переписки. Правда, этот факт может иметь и иное объяснение: значительную часть своей переписки с редакцией Чижевский мог вести через своего друга Степуна. Косвенно это предположение подтверждается внутривнутриредакционной перепиской, в которой Степун неоднократно выступал в защиту публикаций Чижевского в журнале. Из ответов писем редакции в первой части личного архива Чижевского (ULB Halle. Y1 52 II [Tschizewskij-Korrespondenz]), хранящейся ныне в отделе рукописей и редких книг библиотеки университета города Галле и охватывающей материалы с 1930 по 1945 г., удалось отыскать только восемь писем Фондаминского за 1930, 1932 и 1938 гг.

При комментировании этой переписки мы имели возможность использовать и вторую часть личного архива Чижевского, хранящуюся в отделе рукописей и редких книг библиотеки Гейдельбергского университета (UB Heidelberg. Heid. Hs. 3881) и охватывающую материалы с 1945 по 1977 г., а также подборку номеров и оттисков СЗ со всеми публикациями Чижевского из его личной библиотеки, часть которой сейчас хранится в нашем собрании чижевских рукописей. В этих источниках весьма существенны его рукописные исправления и добавления. В примечаниях к письмам Чижевского использованы также все известные нам упоминания СЗ из переписки Чижевского с третьими лицами («архив эпохи») и из позднейших переводов относящихся к этому журналу статей Чижевского на другие языки.

Особый интерес представляет история создания и публикации статьи Чижевского «О “Шинели” Гоголя», написанной в стиле зарождавшегося тогда структурализма. В письме к А. Л. Бему от 23 мая 1936 г. он сообщает: «Я сейчас — в связи со своим семинаром — занят Гоголем. У Фасмера появятся четыре галльских работы о Гоголе. Я только

можно было найти в изданиях парижского филиала YMCA-Press. О возникновении этой серии см.: *Шруба М.* К истории издательства «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 290–294. Там же воспроизведен рекламный проспект серии, содержащий перечень предполагавшихся изданий (большинство из которых не вышло или вышло в других издательствах); рекламные анонсы с тем же текстом были опубликованы в 1938 г. в ПН (см.: Илл. 39) и в журнале «Новая Россия». Судьба серии «Русская научная библиотека» и ее немногих изданий обсуждалась в переписке Т. С. Франк и Д. И. Чижевского. В частности, в письме от 26 апреля 1966 г. Т. С. Франк писала: «Конечно я имею все права на книгу “Непостижимое”, потому что она была издана “Русской научной библиотекой”. Кажется мне, что она была издана первой, второй была издана книга Ельяшевича о земельной собственности, и этим закончилась издательская деятельность “Русской научной библиотеки”. Книга попала к некому Каплану, человеку явно недобросовестному, никаких прав на книгу у него нет, единственно чем он владел — это гоноаром от продажи книги, но которым он никак не хотел делиться со мной, объясняя, что время было такое... и т. д. Она, кажется, не попала ни в одну библиотеку, наступила война и она разошлась по частным рукам» (UB Heidelberg. Hs. 3881. Abt. C. Buchstabe F: 2. Kasten — Flo — Fu. Mappe 12). В ответе Чижевского от 1 июля 1966 г. также содержалась информация об этой серии: «В “Русской научной библиотеке” вышла еще моя книга “Гегель в России”, также ставшая крайне редкой: в Швеции она переиздана как микрофильм. Книги “Русской научной библиотеки”, действительно, пропали (они были “на складе” у еврея, который был немцами “ликвидирован”) — остались те экземпляры, что были в руках книготорговцев, в частности, в Америке. Пропали и рукописи: Н. С. Трубецкого лекции о древнерусской литературе (то, что выходит сейчас под его именем, его недостойно: это его записи фактического материала для лекций в Вене; теоретические разборы произведений, мне известные из его докладов в Праге и из разговоров с ним, исчезли), пропала и моя рукопись небольшой (в 80–100 страниц) книги о Тютчеве. Частично сохранилась “История русского хозяйства” П. Б. Струве — она даже напечатана после войны. Первая книга серии была как раз моя — “Гегель в России” — ее там устроил как раз Семен Людвигович» (Bakhmeteff Archive. Semen Frank papers. Box 1). Здесь Чижевский ошибается — его книга вышла после «Непостижимого» С. Л. Франка (см.: Аннотированный список книг издательства «Современные записки» (Париж, 1928–1940) / Сост. М. Шруба // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 521–522).

что закончил статью о “Шинели”, как кажется, с совершенно новой точки зрения. Намечается статья о чёрте у Гоголя и о “Невском проспекте” [...] “Шинель” появится также у Фасмера (я читал эту статью недавно у него в Институте в качестве лекции)»¹⁹. В написанных Чижевским незадолго до смерти «Пражских воспоминаниях» тоже идет речь об этой статье: «В это время в Германии произошли различные политические события и Чехословакия была оккупирована. Трубецкой потерял свою кафедру. Между прочим, в 1935 году я написал для его юбилейного сборника, по-моему, чисто формалистическую статью о “Шинели” Гоголя. К сожалению, опубликована она была в другом месте — в “Zeitschrift für slavische Philologie”, затем — по-русски, а формально последний вариант ее вышел лишь после войны по-английски в сборнике “знаменитых” статей о Гоголе, где, как это ни парадоксально, за основу был взят не совсем аутентичный русский ее вариант»²⁰. «Правда, в русском переводе (в “Современных записках” кн. 67, 1938) текст моей статьи был “улучшен” и подвергнут идеологической цензуре, поскольку просвещенная редакция не верила в существование чёрта. То, что один из редакторов до сих пор не может понять моего возмущения такой цензурой, показывает, что у него совершенно иное представление о свободе выражения мнения, чем у меня. “Улучшила” редакция и одну рифмованную цитату путем уничтожения рифмы»²¹.

Эти неоднократные упоминания Чижевским истории публикации его статьи «О “Шинели” Гоголя» демонстрируют непростые отношения редакции СЗ с авторами философского и литературоведческого отделов, подтверждаемые и воспоминаниями Вишняка. Но все же ретроспективно можно сделать вывод о том, что благодаря СЗ для истории русской мысли были сохранены многие тексты, автографы которых сегодня считаются безвозвратно утраченными (в том числе части магистерской диссертации Г. В. Флоровского о Герцене и русский вариант статьи Чижевского «О “Шинели” Гоголя»).

¹⁹ IА РНР. Фонд А. Л. Бема.

²⁰ Чижевский Д. И. Пражские воспоминания (1976) / Перевод, коммент. и примеч. В. Янцена // Русское зарубежье: приглашение к диалогу / Ред. Л. В. Сыроватко. Калининград, 2004. С. 239.

²¹ Tschizewskij D. Zur Komposition von Gogol's «Mantel» // Gogol — Turgenew — Dostoevskij — Tolstoj / Hrsg. D. Tschizewskij. München, 1966. S. 124. Anm. 1. О практиковавшейся редакцией СЗ цензуре Чижевский упомянул в своей статье «Неизвестный Гоголь» (НЖ. 1951. № 27. С. 137). М. В. Вишняк счел необходимым ответить на этот упрек в своих воспоминаниях: «Авторы, как правило, с исключительной щепетильностью оберегали свои права от “вторжения” в их компетенцию редакции, не прощали и не забывали понесенного ущерба. Так, в той же 67-й книге “Современных записок” была помещена статья Д. И. Чижевского “О “Шинели” Гоголя”, и 13 лет спустя автор не забыл, что “просвещенная редакция этого почтенного журнала, очевидно, не веря в чертей, без моего согласия вычеркнула из статьи почти все места, в которых говорилось о чертях — не моих, а гоголевских”. (“Новый журнал”, кн. 27). — Могу по этому поводу свидетельствовать, что, не будучи простым посредником между авторами и типографией, редакция считала себя в праве редактировать поступающий к ней материал и часто предпочитала опускать неподходящее, по ее мнению, без предварительного испрошения согласия автора, а отчитываясь перед ним *post factum*. Это обычно бывало в тех случаях, когда вычеркиваемое представлялось несущественным и не затрагивающим серьезно автора. — Не снимая с себя ни в какой мере ответственности за исчезновение из статьи Чижевского гоголевских чертей, добавлю, что в данном случае усекновение было произведено не каким-либо вольтерьянцем в составе “просвещенной редакции”, а верующим сыном православной Церкви — В. В. Рудневым» (Вишняк 1957. С. 255). Право на редактирование текста, конечно, ни в коем случае не давало права на его искажение (да еще цитаты из популярного романа П. И. Вейнберга и А. С. Даргомьжского «Он был титулярный советник, она — генеральская дочь», напечатано: «она — губернаторская дочь»), к сожалению, повторяемое и в современной перепечатке этой статьи (см.: Чижевский Д. О «Шинели» Гоголя // Философская и социологическая мысль (Киев). 1994. № 5–6. С. 75).

1. Чижевский — Фондаминскому

Praha. 2 января 1928 г.

Прага, 2.I.1928

Многоуважаемый Илья Исидорович!

Мне очень прискорбно, что не мог исполнить моего многократного обещания — прислать статью о Тиллихе¹. К сожалению, моя пражская жизнь прежде всего настолько «астматична»², что обязательства мои, естественно, остаются неисполненными! До последних дней проболел и только сейчас могу выслать Вам хотя бы рецензии (на Степуна³ и Анциферова⁴). Надеюсь все же в ближайшее время статью обработать, переписать и прислать Вам. Телеграфическое напоминание Марка Вениаминовича [Вишняка] оказалось, таким образом, напрасным. — —

Очень огорчен, что до сих пор нет оттисков. Мне оттиски, между тем, крайне необходимы. Я имею возможность несколько оттисков переслать в Сов[етскую] Россию⁵, что, думаю, в интересах «Совр[еменных] записок». Кроме того я обмениваюсь оттисками с нек[оторыми] польскими учеными⁶, которым «С[овременные] зап[иски]» помимо моих оттисков вовсе недоступны. Я считал, что 3 оттиска рецензий являются нормальным, а статьи (хотя бы и из «Культуры и жизни») надеялся получить хотя бы по 10 экз. Для редакции расход на оттиски ничтожен, а для меня их отсутствие очень ощутительно. — Надеюсь, что несколько оттисков (и статьи⁷ и рецензий) я все же еще получу. — Я уеду на месяц в Германию (Дрезден — Берлин)⁸, но оттиски Вам лучше всего было бы послать на мой *здесьний* адрес. Я оставлю жене инструкцию, как с ними распорядиться. Также адрес для переписки — *здесьний*!

О последнем № только неск[олько] замечаний. *Очень* понравились мне статьи П. М. Бицилли⁹ и М. В. Вишняка¹⁰. Ряд др. статей также интересен. Две статьи меня *возмутили*. Во-первых, это статья Ловцкого¹¹ о частушках¹² (диллетантизм подхода достойный провинциального репортера). Но особенно (как и всегда) возмущает меня статья Шестова¹³. Вообще помещение статей Шестова в «Совр[еменных] зап[исках]» считаю недоразумением! Но по 40 стр., с обещанием «продолжения» и с полным отсутствием содержания (содержания *даже* меньше, чем обычно) — это трудно выдержать. Если уж «чистая» философия слишком обременительна, по Вашему мнению, то, м. б., лучше печатать серьезные историко-литературные статьи (не знаю только, есть ли у нас сейчас историки литературы — но, напр., статьи Бицилли¹⁴, судя по его рецензиям, были бы очень интересны). — Просмотрев статью Шестова, я отложил № и не мог целую неделю заставить себя взяться за него¹⁵.

Для след[ующего] №, если судьба будет этому благоприятствовать, пришлю рец[ензию] о Карсавине¹⁶ и Булгакове¹⁷ (м. б., присоединить к ним еще I т. «Филос[офии] свобод[ного] духа» Бердяева¹⁸, дать заметку для «Культ[ур]ы и жизни» — «Три христианских (православных) философии» или «Соблазны сатанинские?»)¹⁹. «Тиллих» же прибудет значительно раньше.

С искренним приветом и наилучшими пожеланиями к Нов[ому] Году

Дм. Чижевский

Привет Марку Вениаминовичу! Очень жалею, что не познакомился с Рудневым во время его пражского пребывания — узнал об этом уже после его отъезда.

Дм. Ч.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 148) (см.: Илл. 40). В правом верхнем углу письма личный штамп: «Prof. D. Tschizewskij, Horní Černošice u Prahy, č. 138, Prag, Tschechoslovakei».

¹ Тиллих Пауль (Tillich; 1886–1965), протестантский богослов и философ, представитель «диалектической теологии», один из лидеров немецкого христианского социализма, в то время коллега Степуна, профессор Дрезденской высшей технической школы, после 1933 г. эмигрировавший в США. В письме Фердинанде Гоман от 16 апреля 1924 г. из Праги Чижевский писал: «Вероятно, вскоре прочту несколько докладов, между прочим, и о Тиллихе» (Archiv der Heidelberger Universität. Briefe von D. I. Tschizewskij an F. Homann). А Г. В. Флоровскому 14 января 1929 г. сообщил: «К следующему № я обещал статью о религиозном социализме в Германии, в которой скажу и несколько слов о Милокове, о Вишняке и др.» (Яцен В. Другая философия. С. 503). Судя по письмам Фондаминского, переговоры об этой статье Чижевского длились более двух лет. В СЗ она не выходила.

² Чижевский с детства болел астмой, которая зимой, в дымной Праге, обычно обострялась.

³ См.: П. П. [Чижевский Д. И.] [Рец. на кн.:] Степун Ф. А. Из писем прапорщика артиллериста. Прага: Пламя, 1926 // СЗ. 1928. № 34. С. 511–514.

⁴ См.: Прокофьев П. [Чижевский Д. И.] [Рец. на кн.:] Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1922; Анциферов Н. П. Петербург Достоевского. Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1923 // СЗ. 1928. № 35. С. 542–547.

⁵ С Советской Россией у Чижевского были связи, во-первых, в Украинской Академии наук в Киеве, в изданиях которой он уже после эмиграции опубликовал две статьи, во-вторых, через историка, архивиста и деятеля Заграничной делегации меньшевиков Б. И. Николаевского с директором Института Маркса и Энгельса в Москве Д. Б. Рязановым (Гольдендахом; 1870–1938), пытавшимся привлечь Чижевского к сбору архивных материалов и редких революционных изданий в Чехословакии и Германии, а также к работе над первым изданием собрания сочинений Гегеля в СССР. Еще один канал связей с СССР шел через Р. О. Якобсона (1896–1982), писавшего в 1929 г. В. Б. Шкловскому в Россию, что «профессор Чижевский приглашен сотрудничать в Институте Маркса и Энгельса» (Letters and Other Materials from the Moscow and Prague Linguistic Circles, 1912–1945 / Ed. J. Toman. Ann Arbor, 1994. (Michigan Slavic Publications / Cahiers Roman Jakobson, 1). P. 60). Оставалась у Чижевского и какая-то связь с сестрой М. И. Морозовской (1898–1981), проживавшей сначала в Харькове, а затем в Киеве (см.: Archiv der Heidelberger Universität. Briefe von D. I. Tschizewskij an F. Homann [21.03.27, 25.04.27, 26.10.27, 14.11.27, 4.05.28]).

⁶ Так как наиболее ранняя часть (1921–1930) личного архива Чижевского пока не найдена, трудно сказать, с кем из польских ученых он в то время общался. Во всяком случае, после войны он переписывался с польским феноменологом Романом Ингарденом (1893–1970), которого знал еще с начала 20-х гг. по совместной учебе у Эдмунда Гуссерля (1859–1938) во Фрейбурге в Брейсгау.

⁷ Казалось бы, грамматически неверная конструкция (вместо — «оттисков *статей* и рецензий») все же была верна фактически: как автор СЗ Чижевский в основном писал только рецензии на философские и историко-литературные работы для рубрики «Критика и библиография». Но в 1927 г. он впервые выступил и в рубрике «Культура и жизнь» (под псевдонимом П. Прокофьев), опубликовав там свою единственную к тому времени статью ««Советская» философия», положившую начало его знаменитой «трилогии» (««Советская» философия», «Философские искания в Советской России» и «Кризис советской философии»), навсегда лишившей его возможности публиковаться в Советском Союзе. Этой статьей, хотя и написанной под псевдонимом, но для знакомых Чижевского в Советской России все-таки легко идентифицируемой, он окончательно испортил свои отношения с советскими философами (Б. И. Николаевский в письме от 26 июля 1930 г. сообщил ему: «Рязанов будет здесь и в сентябре, — между 10 и 15, так что сможете тогда его повидать. Но он на Вас сердит за Вашу статью в «Современных записках»» (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Vox 476. F. 23)). Этот библиографический обзор советской псевдофилософской литературы мог бы получить подзаголовок: «О торжествующем Ничто». В нем содержится не только уничтожающая критика советской философии, но и множество теоретических обобщений по истории русской мысли. Частое употребление здесь понятий «чистое ничто», «тень тени реальности», «небытие», «царство сказки», «мир сна», «дух тления», «умствование из ничего», «карикатура на культурное бытие», «безбытийственная пустая форма», «страх» и т. д. наводит на мысль, что написан он по свежим следам чтения «Бытия и времени» М. Хайдеггера, и в найденных недавно берлинским исследователем В. Кортхаазе (1937–2008), но пока не опубликованных письмах Чижевского к ученице Гуссерля и Хайдеггера Фердинанде Гоман за 1927–1928 гг. эта гипотеза находит подтверждение.

⁸ См. письмо Чижевского Г. В. Флоровскому (6.01.1928): «Я, впрочем, буду числа с 10–25 января (нового стиля) в отъезде — в Германии» (*Янцен В.* Другая философия. С. 498).

⁹ См.: *Бицилли П. М.* Фашизм и душа Италии // СЗ. 1927. № 33. С. 313–336.

¹⁰ См.: *Вишняк М. В.* Миф Октября // Там же. С. 362–386.

¹¹ Ловцкий Герман Леопольдович (1871–1957), муж сестры Л. И. Шестова, композитор, ученик Н. А. Римского-Корсакова, публицист, автор статей и рецензий на историко-музыкальные и философские темы в журналах СЗ, НЖ, «Kantstudien», «Грани», автор одной из лучших статей о философии Шестова «Философ библейского откровения. К 100-летию со дня рождения Льва Шестова» (НЖ. 1966. № 85. С. 207–230).

¹² См.: *Ловцкий Г. Л.* Народная песнь и частушка // СЗ. 1927. № 33. С. 436–446.

¹³ См.: *Шестов Л. И.* Умозрение и Апокалипсис: (Религиозная философия Вл. Соловьева) // Там же. С. 270–312.

¹⁴ Чижевский не знал П. М. Бицилли лично, но высоко ценил его литературоведческие и исторические работы, на одну из которых, «Очерки теории исторической науки» (Прага, 1925), написал для СЗ (1929. № 39. С. 542–547) полемическую, но в целом положительную рецензию, а после Второй мировой войны издал перевод (В. Зивекинга) книги Бицилли о Чехове на немецкий язык. Бицилли также с интересом и доброжелательностью относился к научным трудам Чижевского, начиная с высоко оцененной им статьи «К проблеме двойника» из бемовского сборника «О Достоевском» (см. письмо П. М. Бицилли к А. Л. Бему от 15 апреля 1930 г.: «я стал в последнее время как-то совсем по-иному, чем прежде, воспринимать Достоевского, — в чем немалую роль сыграли как Ваш сборник (я имею в виду статью Чижевского и Ваши мысли о значении сна в творчестве Достоевского) и замечательная книга Бахтина»; НЖ. 2002. № 228. С. 129–130) и заканчивая его главным трудом «Гегель в России» (1939), на который Бицилли опубликовал в последнем выпуске СЗ (1940. № 70. С. 289–291) обстоятельный отзыв.

¹⁵ Критическое отношение Чижевского к философии Л. И. Шестова заслуживает специального исследования (сопоставления его отзывов о Шестове в частной переписке, докладах и печатных трудах). Но поражает сам факт раздраженно-неаргументированного

отрицания философии Шестова и осложнения и без того непростых отношений Шестова с редакцией СЗ со стороны в общем-то толерантного к самым различным философским и околофилософским школам и течениям Чижевского, заставляющий думать о каких-то субъективных мотивах и личной неприязни.

¹⁶ См.: *Карсавин Л. П.* Церковь, личность и государство. Париж: Евраз. книгоизд-во, 1927. Среди печатных трудов Д. И. Чижевского рецензии на эту работу нет.

¹⁷ О какой работе С. Н. Булгакова идет речь, из контекста письма остается неясным. В 1927 г. у Булгакова вышло сразу три книги: «Друг жениха. О православном почитании Предтечи» (Париж: Б. и., 1927), «Купина неопалимая. Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери» (Париж: YMCA-Press, 1927), «Die Tragödie der Philosophie» (Darmstadt: Otto Reichl, 1927). К счастью, личная библиотека Чижевского почти полностью сохранилась, и в ее недавно изданном каталоге среди работ Булгакова за 1927 г. находим только «Купину неопалимую» (см.: Dmitrij I. Tschizewskij und seine Hallesche Privatbibliothek. Bibliographische Materialien / Hrsg. A. Richter. Münster [et al.], 2003. S. 125. № 965). Но среди печатных трудов Чижевского рецензии на эту работу нет.

¹⁸ См.: *Бердяев Н. А.* Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства. Париж: YMCA-Press, 1927. Т. 1. Среди печатных трудов Чижевского рецензии на эту работу нет.

¹⁹ Нетрудно заметить иронию в предлагаемых Чижевским заглавиях: в тот период его отношение к православной философии было весьма критическим (при сохранении безусловного интереса к истории христианства, особенно протестантизма и немецкой мистики). Исключение составляли лишь работы Г. В. Флоровского, уже тогда ориентировавшегося на патристику.

2. Чижевский — Вишняку *Praha. 4 февраля 1928 г.*

Прага, 4. II. 1928

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Статью о Тиллихе, *если буду здоров*, за что ручаться наперед не могу, пришлю к 1-му марта. Если буду болеть, извещу Вас заблаговременно о невозможности ее прислать. Будет она размером от 16–20 страниц¹.

К сожалению, машинки у меня нет, а почерка своего улучшить не могу. Буду стараться писать разборчиво и *хочу* держать свою корректуру. В прошлом № я это сделал и никакой задержки из-за меня не было. *Очень* хотел бы корректировать и статью о Тиллихе. Другого выхода я не вижу, т. к., напр., это письмо написано самым моим разборчивым почерком и, как видите, не так уж четко!

Я согласен с Вами в оценке массового читателя «Совр[еменных] зап[исок]». Но думаю, что ряд статей все равно читается только узким кругом читателей. А главное — не это, а то, что у *меня* нет никакой охоты писать популярно. Самая «проблема» популяризации меня не привлекает, и так как, как Вы знаете, у меня нет вообще особого писательского азарта, то всякая моя попытка писать популярно, будет приводить только к тому, что статьи вообще не будут заканчиваться и не увидят света. Думаю, что единственный способ это — со стороны редакции — откровенно — в случае «непопулярности» присланного мною материала отсылать мне его назад. Я — человек не обидчивый и от дальнейшей работы в «Совр[еменных] зап[исках]» это меня не удержит.

К слову сказать, в последних №№ «Совр[еменных] зап[исок]» много страниц занято статьей не только для рядового читателя, но и для специалиста *непонятной*.

Я имею в виду статью Шестова² — непонятную уже хотя бы потому, что в ней вообще — полное отсутствие мысли!

Очень хотел бы получить последний № «Совр[еменных] записок», если там будет моя рецензия на Степуна³ — путем естественным, если же нет — то, м.б., в счет будущих гонораров!

Мой искренний привет и наилучшие пожелания!

Дм. Чижевский

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 148). В правом верхнем углу письма личный штамп: «Prof. D. Tschizewskij, Horní Černošice u Prahy, č. 138, Prag, Tschechoslovakei». Вверху помета рукой М. В. Вишняка: «подп[исано?】».

¹ См. примеч. 1 к п. 1.

² См. примеч. 13, 15 к п. 1.

³ См. примеч. 3 к п. 1.

3. Чижевский — Вишняку Praha. 21 июня 1928 г.

Прага, 21.VI.

Многоуважаемый Марк Вениаминович!

Спасибо за отгиски и за отгиск В[ашей] статьи. Я несогласен с Вами, но несогласен и со Степуном и *не* занимаю позиции *между* обеими точками зрения, но — совсем в иной плоскости. Это — узрите из моей будущей статьи.

Отгиск из № 34¹ мне все же *необходим*. Я получил, правда, от Вас в конверте 1 страницу моей рецензии, но, очевидно, по недосмотру — без 2-й страницы, без конца. Если у Вас есть еще отгиски из 35-й книги², то буду признателен и за них. Но на отгиски *рецензий* свыше 3-х экземпляров я не претендую. Но *один* экземпляр мне совершенно необходим, — при моих постоянных переездах я не могу возить с собою целых томов «С[овременных] з[аписок]»³.

Кстати, для 36-й книги, вместо обещанных рецензий на книги Лосева (кот[орые] я обещал И. И. Фондаминскому), у меня выходит заметка для «Культ[уры] и жизни» страниц на 10–12: о том же предмете и еще о 2-х — 3-х русских философских книгах⁴. Найдете ли для нее место? И когда последний срок присылки?

Сердечный привет.

Дмитрий Чижевский

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 148). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] M. Vichniac, Paris (16^e), 106, rue de la Tour, 106, France»; адрес отправителя: «Prof. D. Tschizewskij, Horní Černošice u Prahy, č. 138, Prag, Tschechoslovakei»; почт. шт.: «Horní Černošice, 21.6.1928». Помета рукой Вишняка: «Снисхождение к ответу дрянное!».

¹ См. примеч. 3 к п. 1.

² См. примеч. 4 к п. 1.

³ Здесь Дмитрий Иванович немного лукавит: редакция СЗ, ссылаясь на дополнительные расходы, неохотно шла на изготовление отдельных отгисков, столь необходимых любому ученому для рассылки коллегам, и Чижевский, на 4–5 месяцев переезжавший ежегодно

в Германию, пытался разжалобить Вишняка ссылкой на неудобство перевоза с собой тяжелых журналов. На самом деле в его личном архиве в Галле сохранилось как несколько оттисков, так и избранные тома СЗ (№№ 17, 45, 58–62, 65–69). Отдельные оттиски СЗ встречаются в букинистических магазинах крайне редко, что может быть косвенным свидетельством очень небольшого их количества, выпущенного за годы существования СЗ. Чижевский имел обыкновение переплетать оттиски своих статей в тематические конволюты (своего рода «собрание сочинений»), часть из которых сейчас находится в нашей коллекции чижевскиань: в их числе конволют «Tsch[iżewskij:] Russ[ische] Phil[osophie]» с «трилогией» о философии в СССР из СЗ (см. примеч. 7 к п. 1).

⁴ Имеется в виду статья «Философские искания в Советской России» (СЗ. 1928. № 37. С. 501–524), вышедшая не под псевдонимом, а за подписью Чижевского, по стилю которой было несложно определить подлинного автора и остальных статей «трилогии».

4. Фондаминский — Чижевскому *Paris. 20 ноября 1930 г.*

20.XI.1930. 1 rue Chernoviz, Paris XVI

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович,

1. Посылаю Вам чек на 250 фр. — к сожалению, сейчас редакция больше выслать не в состоянии. Предыдущий аванс Вами почти покрыт (осталось около 50 фр.).

2. Очень рады, что Вы присылаете нам статью о Тиллихе¹ и просим прислать ее к 20-му декабря — не позже.

3. Предполагаемые рецензии тоже просим прислать к указанному сроку, а рецензию на книгу Гурвича² просим прислать обязательно — иначе автор будет на нас в большой претензии. Не согласитесь ли Вы написать также рецензию на журнал «Orient und Occident»³?

4. Рецензия на Бобринского⁴ будет напечатана в ближайшем номере, а «теория равновесия»⁵ кажется нам малоинтересной — разрешите нам ее не печатать.

5. Пришлите мне одну-две статьи для «Посл[едних] нов[остей]» и я попытаюсь их там устроить⁶. Только старайтесь писать возможно газетнее — *заятнее* и темы выбирайте подходящие. Теперь большой интерес к духовной жизни Германии. Предварительные разговоры я считаю бесполезными.

Если Вы будете жить в Германии, то мы непременно встретимся и познакомимся — я каждый год бываю в Германии.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

P. S. Разрешите считать, что на этот раз статья о Тиллихе нам обеспечена.

Публикуется по автографу (ULB Halle. Yi 52 II).

¹ См. примеч. 1 к п. 1.

² См.: *Gurwitch G. Les tendances actuelles de la philosophie allemande / Préface de L. Brunschvicg. Paris: Vrin, 1930.* Речь, очевидно, идет о книге Георгия Давидовича Гурвича (1894–1965) о современных тенденциях в германской философии. Эта книга с дарственной надписью имеется в личной библиотеке Чижевского в Галле (см.: *Tschizewskij und seine Hallesche Privatbibliothek. S. 68. № 364*). В письме к Чижевскому от 28 июля 1930 г. Гурвич, в частности, спрашивал: «Сообщите, в Фрейбурге ли Вы, и я вышлю Вам свою книгу.

[...] Видели ли Вы Гейдеггера и Гуссерля? Читали ли они мою книгу? И ругают ли ее...?» (ULB Halle. Y1 52 II). Обращение к Чижевскому по поводу рецензии на эту книгу Гурвича было связано, во-первых, с тем, что в эмиграции почти не было равных Чижевскому специалистов, в одинаковой степени владевших как русской, так и западноевропейской философской традициями, и во-вторых, с тем, что Чижевский был учеником Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Среди печатных трудов Чижевского рецензии на эту работу нет.

³ «Orient und Occident» — «Восток и Запад» (нем.), религиозный журнал, издававшийся протестантскими богословами Ф. Либом и П. Шютцем при участии Н.А. Бердяева с 1929 по 1934 г. и Ф. Либом при участии Бердяева в новой серии в 1936 г. Чижевский был другом Ф. Либом и активным сотрудником журнала. Краткое изложение истории журнала и его роспись см.: *Яцен В.* Диалог немецких и русских религиозных мыслителей: «Orient und Occident» (1929–1934), *Neue Folge* (1936) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2003 [6] / Под ред. М.А. Колерова. М., 2004. С. 611–640. Статья Чижевского о журнале «Orient und Occident» в СЗ не выходила.

⁴ См.: *Чижевский Д.И.* [Рец. на кн.:] Бобринский П.А. Старчик Григорий Сковорода: Жизнь и учение. Париж: Б. и., 1929 // СЗ. 1931. № 45. С. 529–531.

⁵ См.: *Прокофьев П.* [Чижевский Д.И.] [Рец. на кн.:] Теория равновесия и материалистическая диалектика: Сб. ст. М.; Л: Гос. издат., 1930 // Там же. С. 539–541.

⁶ Судя по библиографии печатных работ Д.И. Чижевского, он в ПН не печатался.

5. Фондаминский — Чижевскому *Paris. 6 января 1932 г.*

6.I.1932

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович,
Завтра выходит уже 2-й номер «Н[ового] гр[ада]»¹, а Вашей статьи еще до сих пор не было. А, между тем, проектируя журнал, мы рассчитывали на Вас, как на одного из основных работников. Как будто Вы и дали такое обещание Ф.А. [Степуну]. Как бы то ни было, мы очень просим Вас обязательно дать для 3-го номера статью *о России*. Статья нужна небольшая в 15–20 т[ысяч] знаков, если для 1-го отдела, и 10–12 т[ысяч], если для 2-го. Срок — 25 февраля (как видите, достаточный!). Самое лучшее, если Вы напишете её и пришлете теперь же — нам будет спокойнее. Пожалуйста, ответьте согласием.

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Ф.

Публикуется по автографу (ULB Halle. Y1 52 II). На обратной стороне листа — письмо С.И. Гессена к Чижевскому с датой «19.1.32»: «Дорогой Д. Ив., пересылаю Вам письмо Фонд[аминско]го. Второй № я получил — опять несколько экземпляров для продажи. Этот № значительно лучше 1-го. Особенно хороши в нем статьи Федотова² и Вышеславцева³. Т[ак] ч[то] очень хорошо было бы, если бы и Вы *активно* примкнули к новой рати сей. Непременно напишите статью. Я тоже пишу для 3-го № статью⁴. Геземанна⁵ еще не видел. Вероятно, завтра увижу и напишу Вам. Гогоцкого⁶, м.б., достану уже сегодня. Серд[ечный] привет. Ваш С. Гессен».

¹ Общественно-политический и философский журнал «Новый град» издавался под редакцией И.И. Бунакова-Фондаминского, Ф.А. Степуна и Г.П. Федотова в Париже с 1931 по 1939 г. (с 1933 г. фамилия Степуна на титульном листе журнала не печаталась).

Всего вышло 14 номеров. Чижевский сотрудником «Нового града» не был.

² Г. П. Федотов опубликовал во втором номере «Нового града» (1932) две статьи: «Россия, Европа и мы» (С. 3–14) и «Уроки английского кризиса» (С. 86–89).

³ Б. П. Вышеславцев опубликовал во втором номере «Нового града» (1932) статью «Социальный вопрос и ценность демократии» (С. 39–50).

⁴ См.: *Гессен С. И.* Современный кризис и перерождение капитализма // Новый град. 1932. № 3. С. 60–71.

⁵ Геземанн Герхард (Gerhard Gesemann; 1888–1948), славист, специалист по южнославянской литературе, профессор Славянского семинара Карлова университета в Праге, соредатор пражского журнала «Slavische Rundschau», один из основателей «Славистического исследовательского сообщества при Немецком университете в Праге», по заданию которого Чижевский издал сборники «Исследования о Достоевском» (1931) и «Гегель у славян» (1934), директор Немецкого научного института в Белграде (1940).

⁶ Гогоцкий Сильвестр Сильвестрович (1813–1889), богослов, философ-гегельянец, выпускник Киевской духовной академии (1837), с 1841 г. преподавал философию в Киевской академии, а с 1843 г. и в Киевском университете. Защитил докторскую диссертацию «Обозрение системы философии Гегеля» (1850), напечатанную отдельным изданием в Киеве в 1860 г. Вероятно, эта работа понадобилась Чижевскому для немецкого сборника «Hegel bei den Slaven», вышедшего в 1934 г. в Райхенберге.

6. Фондаминский — Чижевскому

Paris. 22 июля 1938 г.

22 VII 1938.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, простите, что не сразу отвечаю — в Париже теперь пусто и никого не поймаете. Книгу Федотова¹ на днях Вам вышлю. По всей вероятности, получу её бесплатно для Вас; если же заплачу, вычту из гонорара. Статья Ваша² идет в ближайшем номере «Современных» зап[исок]. Пожалуйста, напишите мне, когда будет готова Ваша книга³ к набору. Мы её выпускаем 1-м номером и хотелось бы сдать её в типографию возможно скорей. Я знаю, что Вы обещали приготовить её к концу года. Но было бы лучше, если бы мы сдали её в набор уже осенью. Сколько в ней листов (знаков)? Посылаю Вам № 13 «Н[ового] г[рада]». Есть ли у Вас № 12⁴? Вкладываю Вам проспект «Научной библиотеки»⁵. Не можете ли найти нескольких подписчиков? Шлю сердечный привет.

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (ULB Halle. Y1 52 II). Почтовая открытка; адрес получателя: «Prof. Tschizewsky, Reilstr. 87, Halle a[n der] Saale, Allemagne»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 130 av[enu]e Versailles, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 22.VII.1938».

¹ Чижевский интересовался обеими центральными темами творчества Г. П. Федотова: духовными стихами и русскими святыми. В зимнем семестре 1937 / 38 гг. он посвятил теме «Легенды о святых» курс лекций, прочитанный в университете города Галле, одновременно освещая их и в своих лекциях по древнерусской литературе. Федотова он в то время еще лично не знал и, вероятно, обратился к Фондаминскому за помощью в приобретении одного из следующих двух изданий: *Федотов Г. П.* Святые древней Руси (X–XVII ст.). Paris: YMCA-Press, 1931; *Федотов Г.* Стихи духовные (Русская народная

вера по духовным стихам). Paris: YMCA-Press, 1935. Обе книги имеются в галльской библиотеке Чижевского (см.: Tschizewskij und seine Hallesche Privatbibliothek. S. 133. № 1043; S. 235. № 2113).

² См.: *Чижевский Д. И.* О «Шинели» Гоголя // СЗ. 1938. № 67. С. 172–195.

³ См.: *Чижевский Д. И.* Гегель в России. Париж: Дом книги; Совр. записки, [1939].

⁴ № 12 «Нового града» в личной библиотеке Чижевского в Галле отсутствует.

⁵ См. примеч. 18 к вступ. ст.

7. Фондаминский — Чижевскому

Paris. 19 августа 1938 г.

19 VIII 1938.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, послал Вам Федотова, «Н[овый] г[рад]» и проспекты «Р[усской] н[аучной] библ[иотеки]», но от Вас не имею ответа относительно Вашей работы. Сообщите, пожалуйста, поскорей. Я надеюсь, что с осени мы уже можем приступить к печатанию, и важно, чтобы Ваша работа была готова к печати возможно скорей.

Шлю сердечный привет.

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (ULB Halle. Y1 52 II). Почтовая открытка; адрес получателя: «Prof. Tschizewskij, Reilstr. 87, Halle/Saale, Freiburg i[m] B[reis]g[au], Hotel Falken, Allemagne»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 130 av[enue] Versailles, Paris»; почт. шт.: «Paris, 19.VIII.38».

8. Фондаминский — Чижевскому

Paris. 25 октября 1938 г.

25 X 1938.

Дорогой Дмитрий Иванович, позвольте напомнить Вам, что Вы обещали прислать половину рукописи в *ноябре* и вторую не позже *конца декабря*. Мы уже сдали 1-й том «Русской научной библиотеки» (Франк: «О непознаваемом»¹) в набор и надеемся выпустить ее в конце года. Вашу рукопись сдадим в набор, как только получим, ибо она выйдет 2-м томом «Библиотеки» (3-й т. — Струве²; 4-й — Милоков³ или Бицилли⁴). Пожалуйста, ответьте мне поскорей и подтвердите, что рукопись будет доставлена вовремя — иначе мы попадем в трудное положение, ибо договор с издательством нами подписан, по которому мы обязаны сдавать рукописи в указанные сроки.

Статья Ваша⁵ напечатана в № 67 «С[овременных] з[аписок]».

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (ULB Halle. Y1 52 II). Почтовая открытка; адрес получателя: «Prof. Tschizewsky, Reilstr. 87, Halle/Saale, Allemagne»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 130 av[enue] de Versailles, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 25.10.38».

¹ См.: *Франк С. Л.* Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939.

² Запланированная в проспекте серии «Русская научная библиотека» книга П. Б. Струве «Экономическая и социальная история России с древнейших времен и до нашего времени» в издательстве «Современные записки» не вышла.

³ Запланированная в проспекте серии книга П. Н. Милокова «Очерки русской культуры. Население и экономика» в издательстве «Современные записки» не вышла.

⁴ Запланированная в проспекте серии книга П. М. Бицелли «Факторы истории Европы» в издательстве «Современные записки» не вышла.

⁵ См. примеч. 2 к п. 6.

9. Фондаминский — Чижевскому

Paris. 15 ноября 1938 г.

15 XI 1938.

Дорогой Дмитрий Иванович,

я до сих пор не получил от Вас ответа относительно Вашей рукописи. Как я Вам писал, книга Франка уже набирается и в конце декабря будет готова. Второй том — Ваш. Вы обещали прислать половину рукописи в середине ноября, а конец в декабре. Очень прошу Вас немедленно написать мне, когда рукопись будет готова и высылаете ли Вы 1-ую часть. Не забудьте, что мы связаны контрактом с издательством и задержка грозит нам неприятностями. Надеюсь, что Вы получили № 67 «С[овременных] з[аписок]» с Вашей статьей.

Шлю привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (ULB Halle. Y1 52 II). Почтовая открытка; адрес получателя: «Prof. Tschizewsky, Reilstr. 87, Halle/S[aa]le, Allemagne»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 130 av[enue] de Versailles, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 16.11.38».

10. Фондаминский — Чижевскому

Paris. 5 декабря 1938 г.

5 XII 1938.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович,

мы в большом смущении, не получая от Вас ни рукописи книги «Гегель в России», ни ответа. Книга Франка скоро выйдет, и мы должны приступить к набору Вашей книги. Убедительно просим Вас выслать рукопись и написать нам.

С искренним уважением

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (ULB Halle. Y1 52 II). Почтовая открытка; адрес получателя: «Prof. Tschizewsky, Reilstr. 87, Halle/S[aa]le, Allemagne»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 130 av[enue] de Versailles, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 6.12.38».

11. Фондаминский — Чижевскому

Paris. 12 декабря 1938 г.

12 XII 1938.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, очень обрадовался Вашему письму и сообщению, что книга будет к 1-му января готова. Позвольте на этом твердо условиться: к 1-му янв[аря] Вы высылаете всю рукопись — в крайнем случае, на несколько дней позже. Мы сейчас же сдадим её в типографию, ибо набор книги Франка к этому времени закончится.

Книгу Стремоухова¹ постараюсь Вам выслать. Об оттисках спрошу у Руднева. Шлю привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (ULB Halle. Y1 52 II). Почтовая открытка; адрес получателя: «Prof. Tschizewsky, Reilstr. 87, Halle/S[aa]le, Allemagne»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 130 av[enue] de Versailles, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, [нрзб] 1938».

¹ О Н. Д. Стремоухове см. переписку Г. В. Флоровского в наст. изд., примеч. 3 к п. 41. Имеется в виду изд.: *Strémooukhoff D. La poésie et l'idéologie de Tioutchev. Paris: Les Belles Lettres, 1937*. По переписке Чижевского известно, что он собирался опубликовать в издательстве «Современные записки» также небольшую книгу о Ф. И. Тютчеве и, вероятно, интересовался новейшими исследованиями на эту тему.

12. Чижевский — Рудневу

Halle. 19 декабря 1938 г.

19.12.38

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Спасибо за оттиски¹ и за письмо. Оттисков, конечно, маловато. Не знаю, впрочем, как сейчас это дело организовано у «Совр[еменных] записок» — прежде я получал 15 штук.

Статья (или, вернее, заметка) о Трубецком² лежит у Степуна³. Я был бы, конечно, скорее чем в помещении моей статьи, заинтересован в помещении статьи Якобсона⁴. Очень прошу Вас, если статью он даст (в чем я сомневаюсь), не считаться с тем, что уже есть моя статья, и моей статьи *не* печатать. — В будущем охотно буду писать на литерат[урные] темы. Статья о «Шинели» была и потому так велика, что писалась она вовсе не для «Современных записок», а как лекция... Надеюсь, в будущем удастся найти достаточно компактную форму (хотя, откровенно говоря, какую мысль можно *развить* на 10-ти страницах²).

Что касается Полетики⁵, то, к сожалению, должен Вам ответить словами, которыми ответил у Гоголя Петр Петрович Петух Чичикову, привезшему ему привет от генерала Бетрищева — «незнаком»⁶. Слышал о существовании какого-то Полетики в Берлине, но никогда его не видел и даже не знаю точно, какая его специальность.

С искренним приветом преданный Вам

Дмитрий Чижевский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См.: *Чижевский Д. И.* О «Шинели» Гоголя // СЗ. 1938. № 67. С. 172–195. Русский вариант статьи Чижевского, впервые опубликованной на немецком языке (*Čiževskij D. Zur Komposition von Gogol's «Mantel»* // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 1936. Bd. 14. H. 1–2. S. 63–94; перепечатана с добавлением примечаний в сб.: *Gogol' – Turgenew – Dostoevskij – Tolstoj* / Hrsg. D. Tschizewskij. München, 1966. S. 100–126). Эта работа, написанная с использованием методологии структурализма, принесла Чижевскому не только признание в эмигрантских кругах, но и всемирную известность. После войны ее включили в англоязычную антологию «классических» исследований о Гоголе. Публикацией в СЗ Чижевский был не особенно доволен, поскольку редакцией журнала были опущены некоторые существенные части статьи, относящиеся к теме демонологии, и допущены опечатки.

² См.: *Чижевский Д. И.* Князь Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938) // СЗ. 1939. № 68. С. 454–466. Трубецкой Николай Сергеевич, кн. (1890–1938), лингвист, культуролог и этносоциолог, один из основателей евразийского движения и Пражского лингвистического кружка, основоположник фонологической школы в современном языкознании, сын философа кн. С. Н. Трубецкого. Интересно, что некролог Н. С. Трубецкого Чижевский называет здесь «статьей» или «заметкой». И это действительно был не обычный некролог, но своего рода «портрет современника», в котором автор попытался запечатлеть не только образ «безвременно почившего друга», но и его портрет на фоне истории славистики. Знакомство Чижевского с Трубецким произошло, вероятнее всего, в 1924 г. в Праге, когда Трубецкой «еще не был устроен в Вене» (ср. «Пражские воспоминания» Чижевского); оно вскоре переросло в научное сотрудничество и весьма теплые личные отношения, как свидетельствует множество источников: прежде всего упоминаемая в письме статья-некролог, письма Трубецкого, хранящиеся в архивах Чижевского в Галле и в Гейдельберге, а также многочисленные автобиографические тексты Чижевского, в которых он с нескрываемой гордостью называет князя Трубецкого своим «гениальным другом» (см. например, доклад Чижевского для венского радио за май 1961 г.; *Чижевский Д. И.* Избранное. Т. 1. С. 68). Впоследствии Чижевский не раз писал о Трубецком как в своих мемуарах, так и в научных статьях; см., например, его статью «*Trubetzkoj und Dostoevskij*» (*Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 1964. Bd. 11. S. 148–153), где более детально разобрано влияние Трубецкого на формирование структуралистской методологии.

³ Ср. в письме Степуна к Рудневу (после 19 декабря 1938 г.): «Пересылаю статью Чижевского, вернее небольшую заметку о Трубецком. Закажал её – конечно, условно, хотя субъективно и в полной уверенности, что окажу журналу услугу – я хотел было сейчас же написать Тебе, но потом, как всегда... не написалось. Риск, что напишет кто-нибудь другой был впрочем не велик, так как кроме Ч[ижевского] мог написать только Яковсон, но он в «Совр[еменных] записк[ах]» вряд ли стал бы печататься. Этот очень талантливый человек как-то уж очень ревниво блюдет свою сверх-эмигрантскую позицию. В заметке Чижевского есть не совсем приятный момент: почти открытая полемика против общественной настроенности русской интеллигенции, какой-то подчеркнутый воинственный академизм. Может быть, это можно было бы с согласия Дм. Ивановича слегка проретушировать. Но ради Бога с согласия – он ужасно чувствителен» (Ред., п. 542).

⁴ Яковсон Роман Осипович (1896–1982), русско-американский лингвист, литературовед, культуролог, один из основателей Пражского лингвистического кружка, в деятельности которого активное участие принимал и Чижевский, явно предлагающий в письме Рудневу отдать предпочтение статье, которую мог бы написать о Н. С. Трубецком Яковсон.

⁵ В конце 1938 г. Руднев пытался разузнать у своих немецких знакомых о В. И. Полетике. Суть запроса явствует из письма Руднева к С. Л. Франку от 18 декабря 1938 г. (см. публикацию в наст. изд.). Географ и аграрник Владимир Иванович Полетика (*Waldemar von Poletika*; 1888–1981) после эмиграции в 1923 г. из Советской России был сотрудником Русского научного института в Берлине, где заведовал библиотекой института. Во время Второй мировой

войны служил в вермахте в чине майора, выполняя роль советника по сельскому хозяйству России в различных военных министерствах. Его статья в СЗ опубликована не была.

⁶ Ср. во второй части «Мертвых душ» Н. В. Гоголя:

«—Я привез вам поклон от его превосходительства», — сказал Чичиков.

— От какого превосходительства?

— От родственника вашего, от генерала Александра Дмитриевича.

— Кто это Александр Дмитриевич?

— Генерал Бетрищев, — отвечал Чичиков с некоторым изумлением.

— Незнаком, — сказал с изумлением х[озяин].

Чичиков пришел еще в большее изумление...

— Как же это?.. Я надеюсь, по крайней мере, что имею удовольствие говорить с полковником Кошкаревым?

— Нет, не надейтесь. Вы приехали не к нему, а ко мне. Петр Петрович Петух. Петух Петр Петрович, — подхватил хозяин» (*Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. Л., 1951. Т. 7. С. 49).

13. Чижевский — Степуну

Halle. 9 января 1943 г.

9.1.43.

Дорогой Федор Августович!

Спасибо за «Путь»¹. Со своей стороны могу Вам предложить номера 1, 8, 20, 22. Сообщите, нужны ли Вам. Если нет, могу прислать что-нибудь другое, — есть еще кой-какие дубликаты.

Сейчас, между тем, положение с книгами становится угрожающим. Купить ничего нельзя, даже в издательствах, прежде мне еще продававших книги, но теперь погоревших. А наша библиотека упаковывает целые отделы, в частности, философию! Мне, правда, нужно настоятельно только немного, а именно: «Теодицея» Лейбница² (в оригинале или переводе, безразлично). Нет ли у Вас? Или не подвернется она Вам где-нибудь?

Сейчас сидит у меня Леонтович³, переехавший из Берлина в Галле (и ездящий на лекции в Берлин); живет он не у меня, а у проф. Вольфа⁴ (богослова) и просит Вам кланяться.

Сердечные приветы! О «Пути» напишите, чтобы эту главу книжного обмена завершить. Всего лучшего!

Ваш Дмитрий Чижевский

Публикуется по автографу (Beinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. Box 34. F. 1170).

¹ Речь идет о журнале «Путь», издававшемся под редакцией Н.А. Бердяева в Париже с 1925 по 1940 г., в котором Чижевский опубликовал несколько статей. Согласно рукописному описанию личной библиотеки Чижевского, составленному в 1948 г. при включении ее в фонды библиотеки Института славистики, в ней имелись номера 1, 3–9, 12–14, 16–26, 28–35, 56 и несколько дубликатов этого журнала, которые, попав в список «запрещенной литературы», были удалены из библиотеки и, по-видимому, уничтожены.

² Имеется в виду трактат Г.В. Лейбница «Опыт теодицеи о благости Бога, свободе человека и происхождении зла» (1710), посвященный «оправданию Бога», или проблеме

происхождения зла в мире, управляемом благим Богом. В своей статье «Философские искания в Советской России» Чижевский кратко охарактеризовал ее как «вопрос о примиримости существования зла в мире с существованием Бога» (СЗ, 1928, № 37. С. 507).

³ Леонтович Виктор Владимирович (1902–1959), историк, правовед, специалист по церковному праву, автор исследования «История либерализма в России» (1957), переводчик, выпускник Русского юридического факультета в Праге (1929). С 1933 г. приват-доцент государственного права Русского юридического факультета в Праге со специализацией по церковному праву. С 1934 г. лектор русского языка в Берлинской высшей экономической школе, а по совместительству доцент советского права в Институте иностранного права при Берлинском университете. С 1937 г. научный сотрудник Института международного частного права в Берлине, с 1939 г. вел курс по истории русской конституции в Берлинской высшей экономической школе. После войны был внеплановым профессором философского факультета университета во Франкфурте-на-Майне.

⁴ Вольф Эрнст (Ernst Wolf; 1902–1971), уроженец Праги, профессор истории церкви и христианской археологии в Бонне (1931–1934), в Галле (1935–1945) и в Геттингене (1946–1962). Переведен в апреле 1935 г. в Гальский университет согласно § 3 Закона об освобождении от занимаемых должностей и назначении в другие учебные заведения работников высшей школы от 21 января 1935 г. Основанием этого перевода был отказ Э. Вольфа участвовать в экзаменационной комиссии, из которой был исключен ряд репрессированных коллег. Следствием был сначала запрет на чтение лекций в Бонне, а затем «в наказание» — перевод в Галле, где на него также подавались доносы, оставшиеся, однако, без последствий. В 1942 г. был призван санитаром в армию и, служа в военном лазарете в пригороде Галле Дёлау, продолжал читать лекции в Гальском университете. С 1946 г. был профессором истории церкви и догматики, а с 1957 г. — профессором систематического богословия в Геттингене. Состоял в дружеской переписке с Чижевским.

14. Чижевский — Степуну

Halle. 30 июня 1944 г.

30.6.44.

Дорогой Федор Августович!

Пользуюсь случаем — письмом Виктора Владимировича [Леонтовича], чтобы послать Вам привет. Очень жалею, что Вы, очевидно, сюда не соберетесь, — хотя поездки в этом направлении и на такое отдаление не так трудны, как Вы это себе представляете. Недавно была Софья Руд[ольфовна]¹ в Дрездене, но к Вам, к сожалению, не дозвонилась.

Работается в общем неважно: устал очень. Единственные развлечения — музыкальные, в том числе особенно много дрезденцев (включая Яна Дамена²). К тому же невыносимо плохая погода. Даже Гоголь³ пишется плохо. Скучновато и мрачновато.

Сердечный привет Вам и Наталье Николаевне [Степун] от Вашего

Дмитрия Чижевского

Публикуется по автографу (Beinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. Box 34. F. 1170).

¹ Виндиш Софи (Sophie Windisch; ?–1988), ученица и близкая подруга Чижевского, занимавшаяся после отъезда последнего из Галле спасением его библиотеки и архива.

² Дамен Ян (Jan Damen), виолончелист Дрезденского оперного театра.

³ Гоголь был любимым писателем Чижевского, и книга о нем была задумана давно. Первое литературное выражение интерес к Гоголю получил уже в пражских лекциях и книгах об украинской философии (1926, 1929, 1931). Но работы, специально посвященные Гоголю, были написаны Чижевским лишь в 1938 г.: рецензия на книгу А. Белого «Мастерство Гоголя» и статья «О “Шинели” Гоголя», сразу же принеся Чижевскому славу одного из самых компетентных и оригинальных исследователей творчества Гоголя. По статье «О “Шинели” Гоголя» видно, что для Чижевского эта тема не нова (этой темой он мог заинтересоваться, еще будучи студентом В. В. Зеньковского, написавшего еще до революции большую книгу о мировоззрении Гоголя, впоследствии утраченную и написанную заново после Второй мировой войны) и что статья могла быть фрагментом какого-то более обширного исследования. Начало работы над книгой о Гоголе относится к рубежу 20–30-х гг. Книга, над которой он с перерывами работал более сорока лет, принадлежит к незавершенным и лишь отчасти реализованным творческим замыслам. Русский ее вариант, предложенный Чеховскому издательству, назывался «Гоголь. Писатель-художник и мыслитель». Немецкий вариант, над которым Чижевский работал особенно интенсивно в начале 70-х гг., ныне хранится в отделе рукописей Дома А. Ф. Лосева в Москве.

15. Чижевский — Степуну

Halle. 1 июля 1944 г.

1.7.44.

Дорогой Федор Августович!

Спасибо за письмо. Вчера только приписал к письму Леонтовича несколько строк, но, как помнится, довольно бессодержательных. Сегодня дополню несколькими мыслями, вызванными Вашим письмом.

Во-первых, Дрезден вовсе не под такой угрозой нападения, чтобы Вам нельзя было его оставить на 2–3 дня. Это, впрочем, дело предчувствия — но думаю, что приехать Вы все же могли бы...

Номер «Совр[еменных] записок» постараюсь вернуть поскорее, — сегодня же извещу своего ученика, с просьбой сделать все нужные выписки; там же, кстати, статья довольно несущественная: П. Пильского¹. С Гоголем трудно: издание новое уже распродано, собираются печатать новое. Во всяком случае, у меня есть возможности его достать, поскольку будут экземпляры вообще иметься.

Леонтовичу все передам. К сожалению, думаю, что дело в Геттингене (о котором, т. е. о ходе замещения кафедры я случайно детально осведомлен) *безнадежно*. Они настаивают на немедленном переезде в Г[еттинген] *их* кандидата (кстати, вполне заслуживающего одобрения). Замещают они кафедру *славянской филологии* (хотя раньше была русская и восточно-европ[ейская] *история*), так что и в качестве *временного* заместителя вряд ли могут пригласить Л[еонтовича]. Лектор у них есть особый, так что преподавание русского языка им не нужно. Если они пригласят сейчас кого-нибудь временно, то это будет мотивом для их кандидата (ленивого на переезд, но место принявшего), *пока* не переезжать в Г[еттинген]. По моему совету, сам кандидат рекомендовал в качестве своего временного заместителя Л[еонтовича], но декан ему на это предложение даже не ответил, а продолжал настаивать на его самого приезде.

Шпетовский Герцен² у меня есть, и я Вам его охотно с оказией пришлю. Но книга в совсем другом стиле, чем «Очерки»³: Герцен рассмотрен как *чистый* философ, с полным игнорированием всего «мировоззрительного» и всей личности Герцена. Книга вышла полезная, но скучная. Между тем, как «Очерки» — книга интересная, но вредная: вредная прежде всего своей полной ошибочностью! Это памфлет против советской философии, одетый в форму ист[ории] русской мысли (почему вообще «мысли»? по содержанию следовало бы назвать «бессмыслия») (или лучше «без-мыслия»). Бема брошюра⁴ совсем плоха (главное, незнанием материала). Но ее устремление — доказательство христианской *образованности* древней Руси, конечно, правильнее доказательства «невегласия» у Шпета. Старые русские переводы отцов церкви — вовсе не [из] легких — вполне осмысленны и содержательны! Ареопагитики переведены прекрасно (хотя и не в России, а на Балканах). Может быть, и примитивные мысли старой русской проповеди — вполне прозрачны и осмысленны. Почти нет *чисто* философских тем, но их и не могло быть тогда в литературе на не-ученом (не греч[еском] и лат[инском] языке). Еще более несправедливо освещение филос[офского] обучения в Киеве и Москве в 17–18 вв. Здесь Шпет просто блещет *незнанием* предмета: таким образом, его книга сама — пример не критического (и неисторического) рационализма! Значительно выше всего этого брюзжания соответственные страницы в «Судьбах русского богословия» Флоровского⁵.

Как я сказал уже — книга о Герцене (в 100 стр.) — совсем иного стиля, но также вполне отвергает все не «научнообразно-философское», а научнообразное (рассмотренное и в моей книге о Гегеле в России⁶) — вообще хотя и интересно, но на поверхности философской личности Герцена, и при том только для юного Герцена имеет какое-то *существенное* значение. История русской философии у Шпета почему-то история *прослочных* дорог русской мысли, а столбовые остаются без рассмотрения и даже без упоминания (я, кстати, писал о книге в «Совр[еменных] записках» — не помню как, но, во всяком случае, в этом же духе, — может быть, посмотрите рецензию⁷ — тогда я писал, а «С[овременные] з[аписки]» печатали еще весьма обстоятельные рецензии по 6–8 страниц петита). Когда я получил книгу Шпета, я был поражен сходством моих оценок тогдашней (до 1924 г.) русской современности с его оценками (как «просвещенства»⁸), — очевидно, предпосылки — «феноменология»⁹ — у нас были общие, — но освещение его меня совершенно не удовлетворило. С того времени у меня собралась масса материала, совершенно подрывающего всю концепцию Шпета. Вообще я — против меряния философской культуры по «генералам», — «генералы» в духовной области — явление случайное, и бывают генералы без армий и армии без генералов. В России были (бывали), если и не армии, то, во всяком случае, энергичные отдельные отряды, и если не нашлось «генералов», то это такая же случайность, как, напр., отсутствие генералов в английском платонизме 17 в., в значительной степени определившем собою такого генерал-фельдмаршала как Лейбниц, вообще целиком выросшего из не-немецких корней. Впрочем, в ист[ории] русской философии очень многое надо еще пересмотреть: я начал писать когда-то для Фасмера¹⁰ (издававшего полезный «Гандбук»¹¹) историю философии у славян в отдельных томиках — там было бы много нового, но издание прекратилось и книга не кончилась. А печатать ее на неудобочитаемом языке, вроде чешского, вряд ли полезно.

Только что кончил большой обзор новой (с 1932 г.) литературы о Коменском¹² и сейчас на перепутьи между двумя работами, которые мог бы начать: «Мир как книга»¹³ или небольшой очерк ист[ории] укр[аинской] литературы¹⁴. И то и другое интересно. Но боюсь усталости: вчера почему-то в нее впал. Сегодня и завтра — юбилей университета (250-летний), не иду ни на какие (впрочем, мало интересные) заседания и собрания, собираясь вместо того отдохнуть...

Сердечный привет Вам и Наталье Николаевне [Степун]

Ваш Дмитрий Чижевский

Публикуется по автографу (Beinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. Vox 34. F. 1170). Отрывки из этого письма были впервые опубликованы в составе статьи: *Янцен В. Д. И. Чижевский, Е. Д. Шор и Г. Г. Шпет // Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания / Ред. В. А. Лекторский [и др.]. М., 2006. С. 357–382, здесь: С. 364–366.*

¹ См.: *Пальский П. М. Истерзанный: (К 100-летию рождения Лескова) // СЗ. 1931. № 46. С. 463–474.*

² *Шпет Г. Философское мировоззрение Герцена. Пг.: Колос, 1921. Книга имеется в личной библиотеке Чижевского в Галле (Sign.: S Tsch R0725).*

³ *Шпет Г. Очерк развития русской философии. Ч. 1. Пг.: Колос, 1922. Книга имеется в личной библиотеке Чижевского в Галле (Sign.: S Tsch R0726).*

⁴ *Бем А. Л. Церковь и русский литературный язык: Доклад, сделанный в заседании Русского научно-исследовательского объединения в Праге. Прага: Русская ученая академия, 1944. Книга имеется в личной библиотеке Чижевского в Галле (Sign.: S Tsch R0049).*

⁵ Имеется в виду книга Г. В. Флоровского «Пути русского богословия» (1937).

⁶ См. примеч. 3 к п. 6.

⁷ См.: *Прокофьев П. [Чижевский Д. И.] [Рец. на кн.:] Шпет Г. Очерк развития русской философии. Ч 1. Пг.: Колос, 1922 // СЗ. 1924. № 18. С. 454–457.*

⁸ Под «просвещенством» Чижевский, отталкиваясь от анализа Просвещения у Гегеля и вслед за Достоевским, понимал доведение до абсурда и нигилизма некоторых типичных черт рационалистической философии Просвещения. В статье «“Советская” философия» он писал: «Некоторый материал собран в “Очерке истории русской философии” Шпета (т. 1, единственный пока). Шпет, может быть, несколько парадоксален в формулировках, но глубоко прав в основных пунктах своей характеристики русского “просвещенства”» (СЗ. 1927. № 33. С. 497). Эта тема, проходящая красной нитью через все творчество Чижевского, заслуживала бы специального исследования. Мы встречаем ее в работах Чижевского о Достоевском: «К проблеме двойника (Из книги о формализме в этике)» (О Достоевском: Сб. ст. / Под ред. А. Л. Бема. Прага: [Б. и.], 1929. С. 9–38; здесь: С. 27–32), в предисловии к публикации: «Fedor Dostojewskij. Auseinandersetzung mit der Aufklärung» (Orient und Occident. 1931. Н. 7. S. 1–2), в брошюрах «Dostojewskij und Nietzsche. Die Lehre von der ewigen Wiederkunft» (Bonn: Universitäts-Verlag, 1947. S. 4), «Dostojewskij und die Aufklärung» (Tübingen, 1975), в работах о русской литературе XIX века: «Russische Literaturgeschichte des 19. Jahrhunderts» (Bd. 1, I: Die Romantik. München: Eidos, 1964. S. 146–149; Bd. 1, II: Der Realismus. München: Fink, 1967. S. 90–92, 208–210), о русском гегельянстве: «Hegel bei den Slaven» (Reichenberg: Stiepel, 1934; 2-е изд.: Darmstadt, 1961; в этом сборнике, содержащем немецкий вариант работы «Гегель в России», было в общей сложности 10 ссылок на Шпета, отчасти сокращенных в русском парижском издании 1939 г.; в обоих вариантах книги для указанной темы особенно интересна глава «Господство просвещенства») и об истории русской мысли: «Das heilige Rußland. Russische Geistesgeschichte I. 10.–17. Jahrhundert» (Reinbek: Rowohlt, 1959) и «Rußland zwischen Ost und West. Russische Geistesgeschichte II. 18.–20. Jahrhundert» (Reinbek: Rowohlt, 1961), 2-е расшир. изд.: «Russische Geistesgeschichte» (München: Fink, 1976. S. 192–200, 233–254, 308–312; в этой книге Шпет уже не упоминается, но теория

Чижевского о потенцировании с середины XIX века западных влияний в России восходит к идеям не только Флоровского, но и Шпета).

⁹ Г. Г. Шпет и Д. И. Чижевский были учениками основателя феноменологического направления современной философии Э. Гуссерля.

¹⁰ Фасмер Макс (Max Vasmer; 1886–1962), немецкий славист и индоевропеист, родившийся в России, ученик и зять выдающегося польского языковеда И. А. Бодуэна де Куртенэ, автор фундаментального труда «Russisches etymologisches Wörterbuch» (Heidelberg, 1953–1958. Bd. 1–3). С 1912 по 1917 г. был профессором Бестужевских высших женских курсов, в 1917 г. — профессором Саратовского ун-та. В 1919 г. уезжает преподавать в Тарту, в 1921 г. — в Германию, где получает ординариат по славянской филологии при Институте индоевропеистики Лейпцигского ун-та. В 1924 г. основал «Zeitschrift für slavische Philologie» (Журнал славянской филологии), быстро завоевавший авторитет ведущего немецкого журнала по славянскому языкознанию и литературоведению. С 1925 г. — директор Института славистики при Берлинском ун-те. С конца двадцатых и до начала шестидесятых годов Чижевский был одним из самых активных сотрудников его журнала. Упомянутая в письме «История философии у славян» Чижевского в изданиях Фасмера не вышла. Отдельные краткие заметки на эту тему он публиковал в «Zeitschrift für slavische Philologie» в собственной рубрике «Lesefrüchte» (плоды чтения, нем.).

¹¹ Handbuch — руководство, справочник (нем.). Речь идет, вероятно, о серии научных монографий, издававшейся М. Фасмером и Р. Траутманом с 1925 г.: «Grundriss der slavischen Philologie und Kulturgeschichte» (Очерк славянской филологии и истории культуры, нем.).

¹² См.: *Čyževskij D. Comeniana. Teil 1 // Zeitschrift für slavische Philologie. 1947. Bd. 19. N. 2. S. 410–439. Idem. Comeniana. Teil 2 // Ibid. 1948. Bd. 20. N. 1. S. 144–164.*

¹³ Впервые издана в послевоенном сборнике статей Чижевского под названием «Книга как символ космоса» (*Čyževskij D. Aus zwei Welten. Beiträge zur Geschichte der slavisch-westlichen literarischen Beziehungen. 's-Gravenhage, 1956. S. 85–114*). Замечательную информацию не только об этой теме, но и об образе Чижевского как ученого дает недавно обнаруженное мной письмо последнего к Эриху Ротхакеру от 20 сентября 1948 г. (перевод с нем.): «При чтении статьи Курциуса я столкнулся с многочисленными отчасти непонятными пробелами. К сожалению, мои записки, в которых я обращался прежде всего к неизвестным Курциусу славянским писателям, остались в Галле и теперь я сомневаюсь, что когда-либо снова получу свой научный аппарат и свою библиотеку. [...] Поэтому я могу сегодня дать Вам только пару указаний лишь на те моменты, которые, может быть, имеют особое значение. Что представление о книге природы иногда принимает вид представления о трех книгах — природы, откровения и души, — на это, кажется, где-то указывал еще Курциус. Но это представление о трех книгах, причем все они содержат одно и то же и тем самым все три являются различными путями к одинаковому знанию, особенно основательно развито в странной и загадочной книге, которая, насколько я вижу, до сих пор ускользала от внимания исследователей. Это напечатанные в 1686 г. в Амстердаме теософские сочинения Бартоломея Скляя (из Великой Польши), в том же внешнем виде, что и сочинения Бёме, Амст[ердам] 1682 г., со сходной титульной гравюрой (Яна Лейкена Старшего!). Один из этих трактатов был отпечатан в Амст[ердаме] еще в 1643 г. (?), а именно: “Отче наш”, подробно развивающий эту теорию “трех миров” (— трех книг). Сочинения Скляя написаны в 1596 г. Об обстоятельствах его жизни никто не может сообщить ничего определенного. Насколько я знаю, до сих пор о Склее опубликовано лишь несколько моих заметок (Zeitschrift für slav[ische] Philologie XII (1935), 1/2, с. 76 и след.). Во всяком случае, необычайно интересно, что эта теория трех миров есть и у Комениуса (Opera didactica omnia, I. 432, 438 и т. д.), который в своем издании сочинения Раймунда де Сабунде поручил на титульной гравюре сделать эмблематическое изображение этой мысли. В сравнении с тем, что можно прочесть у Р[аймунда] де С[абунде], эта титульная гравюра (так же как и сочинения Комениуса) является дополнительной интерпретацией. Кстати, у Комениуса многочисленные

мотивы этой системы мыслей очень разбросаны, и их можно найти в разнообразных видоизменениях (например, о школе “*typographia viva*” — см. трактат под таким названием в O[pera] D[idactica] O[mnia] и др.). — Уже здесь эти мысли соединяются с идеей параллельности макро- и микрокосмоса (мысль, при чрезвычайно широком распространении которой, по-моему, нельзя упускать из виду значение сочинений Р. Флюдда). В тесном переплетении с ними те же самые представления о “трех книгах” выступают у украинского мистика Сковороды (1722–1794). О нем тоже имеется несколько моих заметок — в том же Z[e]i[t]sch[ri]ft f[ür] slav[ische] Philologie, XII, 53 след., и, кажется, во втором выпуске [журнала] “*Der russische Gedanke*” (1929) и в книге, которая должна выйти в обозримом будущем (в издательстве Rinn, Мюнхен). Почти одновременно мы встречаем эту мысль у Этингера, Й. М. Хана. Некоторые дальнейшие замечания о западноевропейском окружении, пожалуй, можно найти в моей упомянутой статье. — К славянам представление о “книге природы” пришло гораздо раньше. Чешский писатель-мистик XIV века Штитны развивает эту мысль, вероятно, исходя из Гуго Сен-Викторского (предположительно того места, которое можно прочесть у Минье в т. 176 P[atrolologia] L[atina] 814 — из “*Eruditionis didascalicae libri septem*”). Об этом я сейчас, к сожалению, могу сообщить мало конкретного, ибо сочинение Штитного (который в XIV в. написал философско-богословскую систему на народном языке, правда, не особенно оригинальную, опирающуюся на отцов церкви и латинских мистиков средневековья) мне в настоящее время недоступно (оно сохранилось во многих списках и опубликовано в конце XIX в. в надежных изданиях). — Книгу природы мы, разумеется, находим и у славянских романтиков: назову только самого значительного русского поэта-романтика Ф. И. Тютчева (1803–73), чешского романтика (и гегельянца) В. Б. Небеского (1818–82), но также и у поэтов реалистической эпохи, например, у в общем и целом “позитивиста” Яна Неруды (чеха, 1834–91), часто использующего в своих “Космических песнях” (1878) этот образ (мысли этого собрания в целом опираются на “дарвинистскую” космологию “Борьбы за существование на небе” Преля и на странные сочинения графа Буги). Думаю, что в моей статье о Тютчеве в Zeitschrift f[ür] slav[ische] Philologie IV (1927), 3/4, есть что-то об этом. Но во всяком случае — что-то о родственной проблеме: “иероглифах” и “письме звезд” ... К сожалению, сейчас не могу сообщить Вам больше» (Handschriftenabteilung der ULB Bonn. NL Rothacker I).

¹⁴ Реализация замысла о небольшом очерке привела к созданию классического учебника: *Чижевський Д. Історія української літератури від початків до доби реалізму*. Нью-Йорк: Українська Вільна Академія Наук у США, 1956.

16. Чижевский — Степуну

Halle. 26 октября 1944 г.

26.10.44

Дорогой Федор Августович!

Очень давно от Вас и о Вас ничего не слышал (кроме краткого рассказа одного сюда заблудившегося литовца). Правда, и о себе писать нечего: город пока цел, в течение каникул удалось работать довольно интенсивно; в виду отсутствия необходимости передвигаться, все-таки удается отдохнуть.

Наиболее существенная новость, но Вам, вероятно, уже известная — появление Сергея Иосифовича [Гессена]¹ на горизонте, т. е. в Верхней Силезии. Адрес его Вам, вероятно, известен. История его эпопеи — прогулка на огород в Варшаве, с которого (огорода) в виду начавшегося восстания, ему уже не пришлось вернуться домой, — все это символично и характерно для нашего времени, когда мы все сидим на небольших

скалах среди волнующегося моря, — и если упасть со скалы в море, то Бог его знает, куда оно нас выбросит, во всяком случае, вряд ли на ту же самую скалу... Пока я держусь на скале. Очень благоприятное условие — то обстоятельство, что университет остается еще открыт и лекции начинаются на следующей неделе. Слушатели, кажется, еще будут, — но мое настроение мало подходит к открытию семестра...

Кроме желания узнать о Вас и Ваших планах на ближайшее будущее, это письмо вызвано еще одним обстоятельством: мне пригодились бы несколько глав из моей рукописи (Коменского)². Находятся ли они у Вас *в пределах достижимого*? Тогда я Вам могу написать, какие главы мне нужны и как их найти — не трудно.

Иных новостей мало. Театры и оркестры закрыты... Недолгое время процветала домашняя музыка, в виду приезда сюда прекрасного скрипача, который, однако, завтра уезжает опять. Софья Руд. [Виндиш] работает в красном кресте. Ферстер³ (голландский скрипач, которого Вы встретили у меня), вероятно, единственный человек, которого положение благодаря «айнзацу»⁴ улучшилось — он, после неудачных попыток применить его как рабочего на разных фабриках, «айн-гезетцт»⁵ в Гевандгаус-оркестре в Лейпциге! Но в общем «мрачновато». На следующей неделе ожидаю сюда Гадамеров⁶. У них, кроме во время одного из весенних налетов «растрясенной» квартиры (и здесь есть такие, — не столько разрушенные, сколько именно «расшатанные»), нового, кажется, ничего нет. И прочие друзья пока спасались от налетов и иных опасностей. Недавно здесь был Бенц⁷, побывавший даже во французском плену.

Всего лучшего и наилучшие пожелания Вам и Наталье Николаевне [Степун] от Вашего

Дмитрия Чижевского

Публикуется по автографу (Beinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. Box 34. F. 1170).

¹ О С. И. Гессене см. публикацию в т. 3 наст. изд.

² В первой половине 1935 г. Чижевский обнаружил в библиотеке Сиротского приюта имени А. Г. Франке в Галле утерянную более двухсот лет назад латинскую рукопись основного сочинения Я. А. Коменского «De regum humanarum emendatione consultatio catholica», часто называемую комениологами «Пансофией». По договоренности с чешскими комениологами он начал готовить его к изданию в Праге, но поскольку денег, выделенных чехами на фотографирование рукописи, не хватило, Чижевский принял решение перепечатать более 2000 ее страниц на машинке — в четырех экземплярах, на случай, если оригинал или какие-то из копий не сохранятся. Этот титанический труд, сопровождавшийся публикациями статей о находке рукописи, о творчестве Коменского и истории его изучения в Германии, Чижевский проделал с 1935 по 1943 г. См.: *Tschizewskij D. Wie ich die Handschriften der Pansophie fand // Tschizewskij D. Kleine Schriften II. Bohemica. München, 1972. S. 215–222*. Одна из копий «Пансофии» хранилась у Степуна в Дрездене.

³ Установить личность голландского скрипача, к сожалению, не удалось.

⁴ Einsatz (нем.) — использование, применение, здесь: принудительное использование иностранной рабочей силы на немецких предприятиях.

⁵ eingesetzt sein (нем.) — быть направленным куда-то, получить задание, место работы.

⁶ Гадамер Ханс-Георг (Hans-Georg Gadamer; 1900–2002), философ, основатель герменевтического направления современной философии, однокашник и друг Чижевского, в то время профессор Лейпцигского университета, и его первая жена Фрида Гадамер, впоследствии редактировавшая немецкий язык мемуаров Степуна.

⁷ Бенц Эрнст (Ernst Benz; 1907–1978), немецкий протестантский теолог, историк церкви и немецкой мистики, интересовавшийся философией и германославицей, автор работ о православной церкви. С 1931 г. приват-доцент в Галле, в 1934–1935 гг. сотрудник Академии им. М. Лютера в Тарту, с 1935 г. экстра-ординариус, а с 1937 г. ординариус церковной и догматической истории, а также истории немецкой мистики в Марбурге. Согласно воспоминаниям Э. Бенца, его знакомство с Чижевским датируется весной 1932 г. Возникнув на почве общих научных интересов (германославика, отцы церкви, немецкая мистика и философия, их влияние на русскую религиозную философию), оно переросло в дружбу на всю жизнь. С 1932 по 1935 г. они жили в Галле в одном доме, будучи соседями по этажу. Бенц, еще во время учебы в Берлине (1928–1929) познакомившийся с русскими богословами-эмигрантами и начавший изучать русский язык и историю русской мысли, был непременным участником «открытых вечеров», проводившихся на квартире Чижевского. С 1935 по 1945 г. они неоднократно обменивались визитами в Галле и Марбурге.

17. Чижевский — Степуну

Halle. 2 декабря 1944 г.

2.12.44

Дорогой Федор Августович!

Ваше письмо шло так же долго, как и мое. Поэтому спешу ответить, чтобы письмо еще успело до Вас дойти.

Прежде всего о Сергее Иосифовиче [Гессене]. Вижу, что Вам ни он и никто другой еще не писал о его приключениях: впрочем, «приключениях» довольно пассивных. В момент начала Варшавского восстания он с женой находился в пригородном саду, предоставленном в их распоряжение, и занимался там сбором, не знаю, яблок или томатов или чего иного. Во всяком случае, им пришлось сначала просидеть в этом саду 10 дней, питаясь плодами земными, а затем — в виду полной невозможности вернуться в город — пространствовать несколько дней, пока их «эвакуировали» дальше, а именно: в Верхнюю Силезию, где живут родственники его жены. Там ему живется, как будто, неплохо. Занят он частными уроками (очевидно, занятие распространенное), а с некоторого времени должен работать полдня в бюро какого-то предприятия, к чему он также относится вполне положительно. Питание там гораздо лучше, чем здесь (родственники его жены заняты сельским хозяйством). Только в смысле одежды у них ничего нет. Так что кое-что мне удалось выслать отсюда, а кое-что собрали для него знакомые чехи в Праге. Я почти все уже переслал ему и на часть посылок уже имею подтверждения. Надеюсь, что и остающееся удастся переслать. Таким образом, он будет хоть несколько экипирован на зиму. Удалось выслать ему даже 2–3 книги (пока Канта). Кому-то из его знакомых удалось даже побывать в его прежней квартире: но она сгорела (сожжена для устрашения и возмездия) со всеми вещами и рукописями (впрочем, как он пишет, почти все работы были переписаны на машинке в нескольких экземплярах, и копии находятся у издателей, заблаговременно собирающих материал для печатания после войны). Адрес его привожу в конце. Думаю, что ему было бы очень приятно не только получить от Вас весточку, но и — если возможно, что-нибудь из книг, поскольку книги еще можно в Дрездене добыть.

О себе писать почти нечего. Последнее время тревоги слишком часты и иногда продолжительны. Но Галле почти не пострадало. Только окраины. Во время последних двух налетов пострадали преимущественно 2 больницы. В окрестностях, напротив, довольно много неприятного — так, напр., очень сильно пострадал Мерзебург — всего в 20 верстах от нас. Необходимость сидеть во время тревог в весьма недостаточном собственном погребе в саду — или, что еще хуже — ходить в недалекий бункер, не совсем достроенный, с грязной и глинистой почвой, наполненный сотнями саксонцев, — мало утешительны. Впрочем, в бункере, несмотря на шум, удается читать (Диккенса), в то время, как в погребе присутствие трех-четырех обитателей нашего дома (впрочем, очень милых) заставляет попросту терять время. — Семестр начался даже не с таким уже незначительным количеством студентов, так что читаю все же для 5–6 человек (о Достоевском, 2 часа в неделю), в семинаре с таким же количеством читаем Лескова («Праведников»), на докладах (двухнедельных) бывает человек по 12 и, кажется, будет бывать еще больше. Работать для себя удается мало и работается сейчас плохо. Книга о Гоголе¹ (почти готовая в голове) подвигается очень медленно; правда, благодаря лекциям, очень продвигается книга о Достоевском² (которую предстоит написать в будущем). Но писать для печатания сейчас по существу не для кого и не за чем: хотя Фасмер все сейчас же захватывает и даже сдает в печать, а кое-что даже и набирается... Постепенно подвигается дальше и Коменский, т. е. обработка издания текста. — Но вообще жизнь в Галле весьма пооднообразна — нет ни музыки (была недолгое время прекрасная домашняя, вдохновившая на участие даже знакомого Вам голландца, но главный ее участник — первоклассный скрипач, переведен в Берлин в качестве переводчика), ни докладов, заслуживающих внимания, а знакомых остается все меньше и меньше. Съехалось сюда некоторое количество беженцев — русских, эстонцев, латышей, но, к сожалению, никто из них — кроме, пожалуй, одного химика — значительного интереса не представляет: пожалуй, некоторые дают новый аргумент против сов[етского] строя, сумевшего довести русских интеллигентов до такого падения и совершенно разучившего их думать. Почти все, впрочем, — медики, никогда не отличавшиеся широтой интересов и интеллигентностью. — Ваши дрезденцы, конечно, интереснее — отца Лаппо³ я [не] знал, а о нем слышал. Арсеньев⁴, в общем, конечно, бесплодный, хотя и несомненно милый, болтун. Один литовский проф[ессор] рассказывал мне о том, что Сеземанн⁵ («конечно») и Карсавин⁶ (по особым мотивам) остались на местах. О Станкевиче⁷, которого товарищем по факультету он был, он ничего не мог сообщить. Из нем[ецких] источников слышал, что обошлись (пока!) с людьми, оказавшимися в том же положении, «очень прилично». — Из Белграда приехал в Прагу Георгий Флоровский, написавший мне раз, но после этого почему-то снова замолкший. Сергей Иос. [Гессен] зато писал довольно подробно, справлялся о знакомых и писал о своих работах за последние годы — в общем написал он довольно много, но мало нового, — кажется, что главное — весьма пространная разработка тем «Нового града». — Об Иванове-Разумнике⁸ ничего не слышал (можете ли Вы сообщить мне его *адрес*? я с удовольствием от времени до времени буду ему писать, о чем меня раньше уже просил Бем). Ник[олай] Онуфриевич [Лосский] мне давно не писал, но я — имея словацких студентов или словацких

гостей, передавал ему приветы — и получал устные ответы и даже сообщения о его работах (но печатал он почти что только переводы старых работ на словацкий язык). Из Пресбурга он выехал в провинцию (Пистиан или Пещаны по-словацки). Как ему там живется, пока не слышал. Один мой словацкий ученик писал недавно, но от письма его оказались отрезаны довольно существенные части, в которых — подозреваю — он писал и о Ник[олае] Он[уфриевиче]. Из Праги пишут почти что только чехи.

О Гедерере⁹ я слышал и даже, кажется, читал какую-то его статью (если не ошиб[аюсь] в Фиртельяресшриффт фюр лит. унд гейстесгешихте¹⁰), но книги его¹¹ — которая меня заинтересовала уже темой (тема, впрочем, излюбленная в свое время Бремоком¹²), но получить ее *не* удалось, а так как не получил ее и никто из знакомых, а соответственный отдел (богословский, в кот[орый] она попала не вполне основательно) в университетской библиотеке спрятан, то прочесть ее мне не удалось. Очень жалею. Недавно еще писал мне один пастор о том же — о недоступности книги. Полагаю, что она или осталась в пределах Баварии или была здесь скуплена читателями, которым она непонятна и неинтересна... Как видите, теперь даже знание о книге не всегда делает возможным узнать книгу! После Вашего письма об этом особенно жалею!

О Дрезденских налетах¹³, конечно, слышал; но мои знакомые — один ученик и Софья Руд. [Виндиш] — уверяют, что налет самый незначительный и разрушения не стоящие внимания. Ученик этот даже написал об этом вчера по-русски в сочинении о том, как он провел каникулы. Зато теперь есть прискорбные вести о полном разрушении Фрейбурга¹⁴ (о соборе пока ничего не пишут, возможно, что он в общем уцелел, как часто церкви в разрушенных городах)... О жителях пока нет известий — т. е. о знакомых.

Что касается нашей встречи, то я считаю (без всяких эгоистических преувеличений), что Вы могли бы по дороге заехать сюда. По крайней мере, *сейчас* поезда не очень переполнены и поездками отсюда в Лейпциг и из Лейпцига в Дрезден ездившие (напр., Гадамер) нахвалиться не могут. Вообще же сейчас заезжают все «по дороге» — напр., из Гамбурга в Вюрцбург или с Боденского озера в Кельн. Были даже разные фронтовики. Но сейчас среди моих ближайших знакомых и учеников появляются жертвы — один ученик пропал без вести около Львова, в один день пришло два известия о пропаже двух хороших знакомых, с которыми и с Бенцем мы однажды провели на Боденском озере целый месяц вместе: один из них, как военный пастор, погиб на «Тирпице»¹⁵, другой — также пастор и проф[ессор] — объявлен пропавшим без вести вместе с кораблем, на котором он находился. Бенц же, побывав во франц[узском] плену, пока в прифронтовой области в лазарете (также как пастор). Гадамеры давно были у меня, что Вам, вероятно, стало понятно из вышеизложенного. Он читает лекции в Дрездене и очень надеялся с Вами встретиться. Если Вам не удастся здесь побывать, то, конечно, трудно сказать, на какой скале мы встретимся позже — тем более, что я очень не уверен в прочности моей «скалы» (Вам, вероятно, это известно из аналогичных случаев). Ну, увидим. С[офья] Руд. [Виндиш] в Дрездене с осени не была, собирается ли в ближайшем будущем — в частности, на Рождество — туда, не знаю. Она работает сейчас полдня в Красном кресте. Даже Гадамер (несмотря на свою болезнь) десять ночей в месяц проводит во флаке¹⁶.

Письмо было прервано приходом одной ученицы, а затем предтревогой, за которой, может быть, еще последует настоящая тревога.

Пока всего лучшего! Желаю Вам и Наталье Николаевне [Степун] скорого выздоровления. Адрес Сергей Иосифовича [Гессена] ниже.

С сердечным приветом всегда Ваш

Дмитрий Чижевский

P. S. Adresse: Prof. S. Hessen, (9 a), Czaladz, Kreis Brendsburg O[ber-]S[chlesien], Beuthenerstrasse, 35.

Леонтович болел и ездил на две недели домой. Сейчас опять здесь. В Геттингене упало несколько бомб: но, как кажется, только выбита масса стекол.

Д. Ч.

Об остальных новостях (сообщенных Бемом) не упоминаю, так как Вы их верно знаете (в частности, смерть Струве¹⁷, болезнь — удар — Прокоповича). Из моих личных знакомых пока никто не разгромлен бомбами. Но люди болеют и даже умирают (даже *здесь* умерла одна фрайбургская знакомая, приехавшая в Лейпциг по делам службы).

Приезжайте. Можно будет хорошо поговорить. Время у меня всегда найдется. А поездки из Дрездена в Галле все еще легки и быстры. В Берлине погорел Фасмер. Если у Вас есть какие-нибудь Ваши старые оттиски или книги, он будет крайне тронут, если Вы ему их пришлете. А он охотно помогает при работе и в других обстоятельствах научного характера. Библиотеки же спасены, но скрыты в пропастях земли...

Сердечные приветы Вам и Наталье Николаевне от Вашего

Дмитрия Чижевского

Публикуется по автографу (Beinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. Box 34. F. 1170).

¹ См. примеч. 3 к п. 14.

² Чижевским написано около 30 статей о Достоевском, среди которых были и редактировавшиеся им сборники. Книга же о Достоевском осталась одним из нереализованных его замыслов.

³ Лапо Иван Иванович (1869–1944), выходец из старинного дворянского литовско-русского рода, историк, специалист по истории Великого княжества Литовского, профессор русской истории Юрьевского ун-та (1905–1919), приват-доцент юридического факультета Русского народного ун-та в Праге (1921–1933), создатель Русского исторического общества в Праге (1925–1940), профессор Литовского ун-та в Каунасе (1933–1940). Погиб с семьей 23 декабря 1944 г. во время бомбардировки Дрездена англо-американской авиацией. Чижевский мог его знать по совместной деятельности в Русском историческом обществе в Праге.

⁴ Арсеньев Николай Сергеевич (1888–1977), историк литературы, философ, богослов, поэт, деятель экуменического движения, приват-доцент кафедры западноевропейской литературы Московского ун-та (1914–1918), профессор кафедры сравнительной истории религий Саратовского ун-та (1918), профессор русской литературы Кенигсбергского ун-та (1924–1944), экстраординарный профессор сравнительного богословия и истории религий на православном богословском факультете Варшавского ун-та, профессор Нового Завета Св. Владимирской духовной семинарии (1948–1960).

⁵ Сеземан Василий Эмильевич (1884–1963), русский и литовский философ, прошедший через школу марбургского неокантианства, выпускник Петербургского ун-та, стажировался

в Марбургском и Берлинском ун-тах, ученик Н. О. Лосского, Ф. Ф. Зелинского, Н. Гартмана, профессор Литовского ун-та в Каунасе и Вильнюсского университета. В 1950 г. был арестован, обвинен в антисоветской деятельности и связях с сионистскими организациями и приговорен к 15 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1956 г. освобожден, а в 1958 г. полностью реабилитирован. Преподавал до конца жизни логику в Вильнюсском ун-те. Подробнее о нем см.: *Повилайтис В. И.* О философии Василия Сеземана // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2004–2005 год / Под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М., 2007. [Т. 7]. С. 234–248.

⁶ Карсавин Лев Платонович (1882–1952), ученик И. М. Гревса, историк, религиозный философ, профессор Петербургского ун-та (1916–1922), высланный в 1922 г. из Советской России, один из ведущих деятелей евразийского движения. С 1928 по 1949 г. жил и работал в Литве. Профессор всеобщей истории Литовского ун-та в Каунасе (1928–1940) и Вильнюсского ун-та (1940–1944), Художественного музея и института в Вильнюсе. В 1949 г. был арестован за участие в евразийском движении, в 1950 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Умер от туберкулеза 12 июля 1952 г. в спецлагере для инвалидов в поселке Абезь Коми АССР. Подробнее о деятельности Л. П. Карсавина в Литве см.: *Повилайтис В. И.* Русские философы в Литве. Карсавин. Сеземан. Шилкарский. Калининград, 2005.

⁷ Станкевич Владимир Бенедиктович (Vladas Stankevičius; с 1944 г. Vladas Stanka; 1884–1968), литовско-русский общественно-политический деятель, один из лидеров Трудовой народно-социалистической партии, юрист, философ, мемуарист. С 1919 по 1922 г. жил в Берлине, где основал политическую группу «Мир и труд», редактировал журнал «Жизнь», руководил издательством «Знание» (1920). В 1922 г. переселился в Литву, с 1923 г. доцент, а затем профессор уголовного и торгового права Литовского ун-та в Каунасе. В 1944 г. перед приходом Красной армии эмигрировал в Германию. После войны был президентом Балтийского ун-та для перемещенных лиц в Германии (1948–1949), в 1949 г. эмигрировал в США. Автор исторических и философских исследований на русском, литовском, немецком и английском языках, в частности книг: «Воспоминания: война и революция» (1920), «Динамика мировой экономики» (1937), «Об экзистенциализме» (1953) и др.

⁸ Иванов Разумник Васильевич (псевд. Иванов-Разумник; 1878–1946), литературный критик, социолог, историк русской мысли, переводчик, член ЦК партии эсеров (1918). Несмотря на отход от активной политической деятельности, в 30-е гг. дважды арестовывался большевиками и провел три года в ссылке в Саратове. В 1941 г. был отправлен немецкими оккупационными властями в лагерь для перемещенных лиц в Конице (Западная Пруссия), откуда был выпущен в августе 1943 г. вместе с женой, имевшей немецких предков. Затем жил в Литве и Германии. Написал воспоминания о своей жизни после 1917 г. «Тюрьмы и ссылки» (1944) и о знакомых писателях в Советской России «Писательские судьбы» (1943). Умер 9 июля 1946 г. в Мюнхене. Его переписка с деятелями русской эмиграции опубликована (см.: Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942–1946 годов / Сост., примеч. и коммент. О. Раевской-Хьюз. М.; Париж, 2001). Писем Д. И. Чижевского среди материалов этого сборника нет. См. также: Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. Л. Бему (1942–1944) / Публ., вступ. заметка, коммент. Ж. Шерона и Л. Шерон // Звезда. 2002. № 10. С. 111–152; Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову (1908–1944 гг.) / Публ. Е. Обатиной, В. Г. Белоуса и Ж. Шерона // Иванов-Разумник: Личность. Творчество. Роль в культуре: Публикации и исследования. СПб., 1998. Вып. II. С. 19–122.

⁹ Гедерер Эдгар (Edgar Hederer; 1909–1962), германист, историк литературы, после войны профессор новейшей немецкой литературы Мюнхенского ун-та, автор докторской диссертации «Мистика и лирика» (1941), составитель антологии немецкой барочной поэзии (1944, 1955).

¹⁰ Vierteljahresschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. Halle: Niemeyer, 1923–1944. Т. 1–22; Stuttgart: Metzler, 1949–. Т. 23–. Существующий поныне ведущий

журнал немецкой германистики «Ежеквартальник литературоведения и духовной истории» был основан в 1923 г. Паулем Клухоном и Эрихом Ротхакером.

¹¹ См.: *Hederer E. Dichter der Barockzeit. Deutsche Gedichte.* München: Oldenbourg, 1944. Интересуясь проблемой барочного стиля в славянских литературах, Чижевский внимательно следил за исследованиями о барокко в западноевропейской литературе. Тема габилитационной работы Э. Гедерера «Мистика и лирика» (1941) также живо интересовала Чижевского, в творческие замыслы которого с конца 20-х гг. входила работа по истории мистики у славян.

¹² Установить личность упоминаемого в письме Бремока, к сожалению, не удалось.

¹³ Чижевский имеет в виду воздушные налеты на Дрезден 24 августа и 7 октября 1944 г., в результате которых погибло более 500 человек, но не было значительных разрушений.

¹⁴ Речь идет о воздушном налете англичан на Фрейбург в Брейсгау 27 ноября 1944 г., в результате которого было разрушено 80% старой части города и погибло около 3000 человек. Фрейбургский собор действительно почти не пострадал во время бомбардировки.

¹⁵ Линкор германского военного флота «Тирпиц» был потоплен английской авиацией у берегов Норвегии 12 ноября 1944 г., при этом погибло более половины команды корабля.

¹⁶ *Fliegerabwehrkanone* (сокр. *Flak*) — зенитное орудие, применяемое в противовоздушной обороне, здесь: участие гражданского населения в противовоздушной обороне. В 22-летнем возрасте Х.-Г. Гадамер перенес тяжелую форму заболевания полиомиелитом с осложнением на руки и тем самым не подлежал призыву в армию, что, однако, не освобождало его от участия в гражданской обороне.

¹⁷ Петр Бернгардович Струве (1870–1944) скончался 26 февраля 1944 г. в Париже.

18. Чижевский — Степуну *Halle. 18 февраля 1945 г.*

18.2.45.

Дорогой Федор Августович!

Очень рад Вашему письму, особенно потому, что оно подтверждает факт, что Вы не вернулись на Рождество в Дрезден. Таким образом Вы избежали всех опасностей, связанных с пребыванием в Дрездене. О налете¹ самом (вернее, *налетax*) пока никаких сведений нет: все дрезденские беженцы направляются, как говорят, в Гарц, и в Галле их — как и никаких других беженцев — не оставляют. Поэтому Ваших знакомых — для которых постараемся сделать все возможное — вероятно, не придется здесь видеть: исключение делается только для того, у кого есть в Галле родственники — и то не для всех. Во всяком случае, если Марченки² приедут, постараюсь Вам сообщить.

Софья Руд. [Виндиш] пока от своих родственников не имеет известий, как, впрочем, и все здесь.

От Сергея Иос. [Гессена] было письмо от 18 января, когда сов[етские] войска находились в 12 кил[ометрах] от его местожительства. Письмо оптимистическое — надеется на скорое свидание («после окончания трагедии»). Как кажется, его район занят был без боев, так что он, действительно, очутился на том берегу без особых неприятностей.

Леонтовича здесь уже нет. После последних нападений на Берлин занятия в его институте прекратились, и он уехал в Геттинген к семье. Кстати, туда же

(или в Марбург), вероятно, придется странствовать (если придется) и мне, хотя попасть в южную Германию, пожалуй, было бы приятнее — может быть, и в Ваши места (или, во всяком случае, недалеко от Вас). Пока работаю. Семестр еще успею закончить — странным образом — уже третий семестр, на окончание которого я вообще не надеялся. Лекции о Достоевском легко было бы переделать в книгу. Но хватит ли еще для этого времени. — Были новые ученики, отчасти очень приятные.

Сейчас как-то отрезан от всех. Письма ходят плохо: Ваше — замечательное исключение, а то даже из Берлина получаю письма через 5–6 дней. Последние дни никак не могу созвониться с Кведлинбургом, где живет одна близкая знакомая. Из Праги тоже ничего не слышно. Прага, впрочем, дальше Кведлинбурга! Так что «перекликающихся голосов» все меньше. С Гадамерами еще удавалось говорить по телефону. Из Фрейбурга со времени его разрушения никаких определенных известий не было. По временам получаю письма с фронтов — они ходят лучше, чем внутри страны — и пока все ближайшие друзья и знакомые живы, хотя отчасти уже и в плену.

Если будут новости, напишу Вам, даже в последние моменты... Обо мне, в случае «исчезновения», позже справляйтесь в Марбурге или Геттингене³. — Единственную свою ценную рукопись — Коменского один экземпляр уже переслал в Прагу, а другой здесь. Оба дрезденские, может быть, сгорели... Все остальное неважно и поддается восстановлению в случае потери. А если будет кофе, то восстановление даст и лучшие результаты, чем первая, потерянная редакция.

Сердечные приветы Вам и Наталье Николаевне [Степун]! Крепко жму руку и буду очень рад каждой весточке, пока такая еще возможна.

Сердечно Ваш

Дмитрий Чижевский

Публикуется по автографу (Beinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. Box 34. F. 1170).

¹ Имеется в виду бомбардировка и разрушение Дрездена в ночь с 13 на 14 февраля 1945 г. англо-американской авиацией.

² Вероятно, какие-то дрезденские беженцы, знакомые Степуна.

³ В 1921 г. Чижевский нелегально пересек границу Украины с Польшей, а затем перешел в Германию, находясь в статусе заключенного Харьковского концентрационного лагеря и будучи временно отпущен на свободу в связи с обострением астмы и подозрением на туберкулез. После побега украинский суд заочно приговорил его к смертной казни, и ничего хорошего от встречи с советской военной администрацией он, разумеется, ожидать не мог. Среди его учеников и друзей сохранилось предание, что в ожидании прихода Красной армии он чуть было не покончил с собой. Но с помощью американской военной администрации получил пропуск в западные оккупационные зоны и на автомобиле своего польского знакомого смог 16 июня 1945 г. покинуть Галле и действительно отправиться сначала в Геттинген, а затем в Марбург, где ему было предложено место лектора славистики с перспективой создания новой кафедры.

*«Если напишу
что-нибудь хорошее,
неприменно пришло на Ваш суд»:*
З. А. Шаховская

Публикация, вступительная статья и примечания
О.А. Коростелева

Зинаида Алексеевна Шаховская (в замуж. Малевская-Малевиц; 1906–2001) достаточно подробно рассказала о себе в нескольких мемуарных книгах¹, так что остается сказать лишь несколько слов о ее взаимоотношениях с эмигрантской печатью и, в частности, с СЗ.

Проделав в юности типичный для русского эмигранта путь (с 1920 г. в Константинополе, с 1923 г. в Брюсселе), она оказалась в Париже девятнадцатилетней девушкой, в 1925 г., но надолго и тут не задержалась — в 1926 г. она вышла замуж за графа Святослава Святославовича Малевского-Малевица (1905–1973) и сопровождала его в поездках по всему миру, от Брюсселя до Конго. Через брата, Д. А. Шаховского, редактировавшего в 1926 г. журнал «Благонамеренный», знакомится с эмигрантскими писателями и сама начинает публиковаться, выпустив вскоре первую книгу стихов под псевдонимом: *Зинаида Сарана*. Двадцать одно. Брюссель, 1927. Литературный Париж встретил ее без большого энтузиазма, рецензент «Звена» Н. Б. Фрейденштейн, которому еще только предстояло стать известным эмигрантским прозаиком Юрием Фельзеном, отозвался о сборнике безапелляционно: «Поэтические опыты госпожи Сарана совсем беспомощны»². Неудачный опыт надолго охладил пыл юного литератора, и Шаховская вновь начинает публиковаться лишь через несколько лет, сначала как журналист. С 1932 г. она активно печатается как в эмигрантской («Русский еженедельник в Бельгии», «Брюссельский вестник», «Русский вестник в Бельгии», «Вестник»), так и в бельгийской прессе («Le Thyrs», «Le Rouge et le Noir», «Le Soir illustré», «Cassandre», «La Cité chrétienne», «L'Avant-Poste», «La Revue Générale»).

Но вскоре начинает публиковать и художественные произведения (в «Нови», «Журнале Содружества», «Полярной звезде»), выпускает еще два сборника стихов: «Уход» (Брюссель, 1934) и «Дорога» (Брюссель: Новь, 1935), встреченных критикой гораздо более благосклонно. В частности, в СЗ откликнулся на сборник «Дорога» М. О. Цетлин: «В противоположность обычному, характерному для большинства поэтесс сосредоточению на узко женском, ее стихи говорят о духовном и общем. Когда бегло просматриваешь ее книгу, отдельные строки останавливают внимание и кажутся одухотворенными и глубокими. [...] Г-жа Шаховская испытала много влияний (что вполне естественно), но, кажется, больше всего она усвоила манеру раннего Блока, неясность и туманность его первых стихов»³.

В СЗ Шаховская напечаталась лишь дважды — в 1935 и 1937 г., опубликовав пять стихотворений. Первая публикация — цикл из трех стихотворений под общим названием «Март» — появилась рядом со стихами Цветаевой, Поплавского, Кнута, Штейгера,

---

¹ Шаховская З. Отражения. В поисках Набокова. М.: Книга, 1991; *Она же*. Таков мой век. М.: Русский путь, 2006. См. также статью, в которой подробно изложена ее биография: *Coudenys W*. Глас вопиющей в литературной пустыне: З.А. Шаховская и русская эмиграция в Бельгии // *Revue des études slaves*. 2001. Vol. 73. № 1. P. 151–166.

² Звено. 1928. 1 апр. № 4. С. 226. Подп.: Н. Ф.

³ СЗ. 1936. № 60. С. 465–466.

Головиной и на этом фоне не слишком выделялась. Критики (Г. В. Адамович, В. Ф. Ходасевич, П. М. Пильский и др.) в своих рецензиях на данный номер журнала стихи Шаховской дружно проигнорировали, лишь Н. Е. Андреев иронически заметил: «У З. Шаховской в цикле “Март”, кажется, гораздо больше июля или августа»⁴.

Вторую (и последнюю) публикацию стихов Шаховской в СЗ откликавшиеся на 65-й номер критики также обошли вниманием, лишь Ходасевич отметил «приятное звучание в первом из стихотворений З. Шаховской»⁵.

Больше ее стихи в СЗ не появлялись, возможно, редакторы учли мнение критиков и сделали свои выводы. Однако Шаховскую с журналом связывали более длительные и многообразные отношения, чему свидетельством публикуемые 13 писем — речь в них идет отнюдь не только о печатаемых в журнале стихах, как у большинства других поэтов. Уже само знакомство в первом письме было обставлено не вполне традиционно, в нем содержалось не обычное для такого рода писем предложение ознакомиться со стихами на предмет публикации, с какими чаще всего авторы обращаются к редакторам, а гораздо более интересное для редакторов предложение откликнуться на их журнал в иностранной печати. И далее переписка велась на всевозможные темы, Шаховская предлагала самые разнообразные материалы, от статей и заметок до архивных публикаций, а также вела переговоры о подписке на СЗ, рассказывала о событиях в Бельгии, о визитах Е. И. Замятина и В. В. Набокова, приглашала на Международную выставку в Брюсселе и т. д.

К сожалению, переписка сохранилась не полностью, в письмах нередко упоминаются не дошедшие до нас послания.

---

⁴ Андреев Ник. Современные записки № 58: Часть литературная // Меч. 1935. 21 июля. № 28 (61). С. 6.

⁵ Ходасевич В. Книги и люди. «Современные записки», кн. 65-я // Возрождение. 1938. 25 февр. № 4120. С. 9.

1. Шаховская — Рудневу *Bruxelles. До 6 апреля 1935 г.*

4, r[ue] Washington, Bruxelles.

Милостивый государь,
по совету М. С. Каплана¹ и М. Цветаевой я обращаюсь к Вам со следующей просьбой. Не может ли редакция «Современных записок» выслать мне этот журнал для отзыва². Я редактирую в «Le Thyse», revue d'art и [так!] de littérature» отдел «lettres russes» и кроме того даю заметки о русской литературе в газете «Indépendance belge» — (одной из самых больших в Бельгии). Одновременно отмечаю русские новые книги и в местном листке «Русский еженедельник в Бельгии». Отчетные номера газеты и журнала буду высылать³.

Примите уверение в моем полном к Вам уважении,

Зинаида Шаховская

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию след. писем.

¹ Каплан Михаил Семенович (1894–1979), книготорговец, издатель; возглавлял парижское издательство и книжный магазин «Дом книги».

² Шаховская и ранее откликалась в печати на номера СЗ, см.: *Шаховская Зинаида*. Литературная часть «Современных записок» № 52 // Брюссельский вестник = Le Messenger de Bruxelles. Hebdomadaire russe en Belgique. 1933. 19 окт. С. 4; 26 окт. С. 4.

³ Договоренность была достигнута, и обе стороны выполнили обещанное: Шаховская получила журнал для отзыва (см. п. 3), в архиве Руднева сохранились присланные ею вырезки с отзывами: *Schakhowskoy Zinaïda*. Les revues littéraires de l'emigration russe // Le Thyse: revue d'art et de littérature (Bruxelles). 1935. 1 mai. № 5; 3. III. [Шаховская З. А.] Современные записки № 59 [опечатка, на самом деле 57] // Русский еженедельник в Бельгии (Брюссель). 1935. 17 мая.

2. Шаховская — Осоргину *Bruxelles. До 6 апреля 1935 г.*

4, r[ue] Washington, Bruxelles.

Многоуважаемый Михаил Андреевич,
я представляю себе, как Вам надоели все просьбы, подобные моей, и все-таки, прося за нее прощения, обращаюсь к Вам. Когда «Совр[еменные] зап[иски]» предложили «провинции» прислать стихи в редакцию и напечатали Таллин, Ригу, Варшаву, мне в моем Брюсселе было об этом неизвестно¹. Писать не печатаясь очень трудно, а в Брюсселе, как Вы знаете, нет даже никакого местного объединения поэтов,

т[ак] ч[то] даже и читать стихи не приходится. Мне — получить отзыв о стихах можно только издавая их книжками, но это не удастся делать чаще, чем раз в два года. Посылать стихи в редакцию самой, все равно что их никуда не посылать. С другой стороны, мне кажется, — судя по отзывам компетентных людей (Ходасевича, Адамовича²), что они не хуже большинства тех, что печатают в Париже, и живи я там, я думаю, что меня бы печатали. Ведь много значит сдать ~~их~~ стихи в редакцию своевременно, не слишком рано — затеряются, не слишком поздно — материал уже набран. Вы пользуетесь репутацией «поощрителя еще непечатавшихся» — пеняйте на себя.

Конечно, может быть, *ma cause est désespérée*³.

Еще раз простите меня. Уважающая Вас

Зинаида Шаховская

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию. Внизу приписка рукой М. Осоргина: «Дорогой Вадим Викторович, пересылаю письмо и стихи — с ходатайством. Кажется, В. Ходасевич ее одобряет. Не затеряйте! Мих. Осоргин».

¹ Речь о смотре эмигрантских поэтических групп, который редакция СЗ задумала провести в августе 1934 г., обратившись к руководителям парижского Объединения поэтов и писателей, «Перекрестка», берлинского Кружка поэтов, пражского «Скита» и таллинского Цеха поэтов (результаты были опубликованы в октябрьском номере — СЗ. 1934. № 56. С. 201–214). Подробнее см. в наст. изд. в публикации «Поэты — корреспонденты “Современных записок”».

² Ходасевич откликнулся на сборник Шаховской «Уход» (Брюссель: Новь, 1934) вполне доброжелательно (Возрождение. 1934. 27 сент. № 3403. С. 4). Адамович отозвался о нем в обзоре новых поэтических сборников, где речь шла также о книгах Марии Веги «Польнь» (Париж: Е. Сияльская, 1933), Арсения Несмелова «Через океан» (Шанхай: Ипокрена, 1934), Артуа «Зовы земные» (Берлин: Парабола, [1934]) и Л. Гомолицкого «Варшава» (Варшава, 1934): «Самая удачная книжка, пожалуй, “Уход” Зинаиды Шаховской. Не уверен, что в ней больше таланта, чем, например в поэме Несмелова... Но эти стихи *современные*, по внутреннему, душевно-культурному их уровню и внешним приемам. Кроме того, они очень характерны для эмигрантских литературных настроений, а уловить такие общие “веяния” тоже не всякому дано» (Адамович Г. Литературные заметки // ПН. 1934. 6 дек. № 5005. С. 3). Позже он не менее одобрительно отозвался о другом сборнике стихов Шаховской — «Дорога» (Брюссель: Новь, 1935), оставшись верен прежней характеристике: «Зинаида Шаховская, наоборот, типичная, характерная эмигрантка, прекрасно усвоившая общепарижский поэтический стиль. Немного иронии, немного грусти, недомолвки, намеки, остановки, именно там, где ждешь развития темы: рецепт знаком. Но пользуется им Шаховская с чутьем, находчивостью и вкусом» (Адамович Г. Стихи // ПН. 1936. 13 февр. № 5439. С. 2).

³ мой случай безнадежен (франц.).

3. Руднев — Шаховской *Paris. 6 апреля 1935 г.*

6.IV

Многоуважаемая Госпожа Шаховская!

Извините за обращение не по имени-отчеству и при случае не откажите сообщить их.

У меня лично перед Вами вина: не отозвался тотчас же на письмо Ваше с предложением рецензировать «Совр[еменные] зап[иски]» в бельгийских газетах. Есть у редакции и более давняя вина перед Вами, в которой мне совестно признаться, но об этом ниже, сначала о первом деле.

Признаться, Ваше предложение сначала не нашло сочувствия у меня: по нашей бедности мы печатаем строго ограниченное количество экземпляров и не можем позволить себе роскоши мечтать о бескорыстной экспансии «С[овременных] з[аписок]» — ознакомления с журналом *иностранцев*, а смотрим на рецензии с чисто утилитарной точки зрения, поскольку они могут содействовать осведомлению о журнале *русских* читателей, возможных покупателей. Однако, подумав, готов сделать опыт, — м. б., кого-либо из русских, живущих в Бельгии, отзыв во французской газете сможет все же заинтересовать. Высылаю одновременно Вам последнюю, 57 [книгу] «Совр[еменных] зап[исок]».

Вторая вина. Разбирая недавно залежи редакционных рукописей, я с большим конфузом натолкнулся на давно, по-видимому, полученные от Вас два стихотворения, *которые мне очень понравились* («Вечер» и «Любовь»), и могли бы в свое время появиться в «С[овременных] з[аписках]». Не понимаю, как они могли запропасться, и очень прошу извинить редакцию за оплошность.

И какое странное совпадение: я сегодня шел в редакцию с твердым намерением написать Вам, извиниться и спросить, не напечатаны ли эти два стихотворения в вышедшей, помнится, в прошлом году Вашей книге стихов; — в редакции же нашел пересланное мне Ваше письмо к М. А. Осоргину и два стихотворения для «С[овременных] з[аписок]». Спасибо. Стихи, надеюсь, пойдут в № 58, ближайшем¹. Сообщите все же, напечатаны ли уже и те два стихотворения, «Вечер» и «Любовь»².

В газете «Сегодня» печатались очень интересные очерки из жизни в Африке³, за подписью, по-моему, Вашей. Вы ли это?⁴ Что Вы еще пишете, или собираетесь писать прозой?

Очень рад установить наконец с Вами непосредственные, прямые отношения. С совершенным уважением

В. Руднев (Вадим Викторович)

Мой домашний адрес: 51, rue Georges Sorel, *Boulogne s[ur] Seine*.

Пишу Вам по сложному адресу — M[ada]me Malevsky-Malevitz, обозначенному на Вашем конверте, смутно подозревая, что, м. б., это — тоже Вы.

Публикуется по автографу (Amherst Center. Shakhovskoy papers. Box 1. F. 39). Год установлен по содержанию.

¹ Стихи действительно появились в ближайшем номере, не все присланные, а лишь один цикл из трех стихотворений: *Шаховская З. А.* [Стихотв.:] Март (I. «Прими опять и песни, и слова...»; II. Бледных рук твоих не устаю...»; III. «Золотые глаза твои...») // СЗ. 1935. № 58. С. 224–225.

² Стихотворения, как и предполагал Руднев, были включены в сборник, поэтому для публикации в СЗ более не рассматривались.

³ Речь о цикле очерков: *Шаховская З.* О крокодилах без кавычек, котле дьявола, европейских в африканских джунглях и др. экзотике // Сегодня. 1934. 19 авг. № 228. С. 4; *Она же.* Об африканском базаре, нехитрой дипломатии белых с черными и дружба с Моке // Сегодня.

1934. 16 сент. № 256. С. 8; *Она же*. О плюющейся змее, бесстрашной династии Н'Гото, синелицей обезьяне, злых цибегах и др. африканских зверьках. (Письмо из Конго) // Сегодня. 1934. 31 окт. № 301. С. 4; *Она же*. О черных слугах, их наивной хитрости, вороватости, проделках и отношении к белым. (Письмо из Конго) // Сегодня. 1934. 15 дек. № 346. С. 4; *Она же*. Новый год в Африке // Сегодня. 1935. 13 янв. № 13. С. 2; *Она же*. Грустные и смешные очерки о белых в Африке // Сегодня. 1935. 5 мая. № 124. С. 4.

⁴ З.А. Шаховская провела в Бельгийском Конго, где в то время работал ее муж, полтора года (1926–1928), см. об этом главу ее мемуаров: *Шаховская З.* Таков мой век. М.: Русский путь, 2006. С. 287–312.

4. Шаховская — Рудневу *Bruxelles. После 6 апреля 1935 г.*

4, r[ue] Washington, Bruxelles.

Многоуважаемый Вадим Викторович, спасибо очень и за письмо, и за доброе слово — о понравившихся стихах. Теперь и мне нужно перед Вами извиниться. Боюсь, что редакция «С[овременных] з[аписок]» будет ~~заброшена~~ забрасываема моими стихами, т. к. я обратилась с просьбой передать Вам мои стихи сразу к нескольким лицам — в надежде, что хоть одно из них не забудет это сделать. Но теперь, если равняться по «срочности» исполнения М. А. О[соргиным] моего желания, могут и все оказаться такими же исполнительными, и у Вас отбоя не будет от просителей за меня.

Да, это я пишу в «Сегодня» об Африке, где провела почти два года. Худ[ожественной] же прозой я только начала заниматься — не без участия дружественного ко мне В. Сирина¹. Мой первый рассказ «Потери» будет, вероятно, напечатан в «Содружестве»² — я не чувствую его достаточно зрелым для «С[овременных] з[аписок]» — но если напишу что-нибудь хорошее — по моему собственному мнению — непременно пришло его на Ваш суд.

Пишу я гл[авным] обр[азом] по-французски — сердечно об этом каждый раз сожалея, — а сейчас — по-русски хочу написать заметку о R. Vivier³ — талантливом бельг[ийском] писателе (Prix Albert I 1935) и поэте (Prix Verhaeren 1924), переводчике Блока, Гум[илева], Есенина и Анненского. Пришло ее Вам — м. б., пригодится для библиографического и критического отдела.

Стихи, о которых Вы говорите, напечатаны только в моей книге — я до 1934 г. нигде не печаталась⁴.

Спасибо также за прислан[ный] журнал — с удивит[ельными] стихами и статьей М. Ц[ветаевой] — остальное еще не досмотрела⁵. Заметка появится и в бельг[ийском] жур[нале], и в «Рус[ском] еженед[ельнике]», рассылающемся бесплатно в кол[ичестве] 600 экз[емпляров] по всей Бельгии. Посылаю Вам — давнишние заметки — не знаю попадались ли они Вам⁶?

Не собираетесь ли Вы в Бельгию на выставку⁷? Стоить это будет на Ваши деньги недорого, а я — заранее записываюсь в гиды — это обычное мое удовольствие показывать Брюссель — парижанам. Я очень жалею — что, обидевшись на «Совр[еменные] зап[иски]», не зашла в феврале, когда была в Париже, на б, r[ue] Daviel. Теперь раньше осени и думать нечего отсюда выехать — а была бы

очень рада с Вами встретиться. Спасибо еще раз и с нетерпением жду 58 книгу «Совр[еменных] зап[исок]».

Примите мой искренний привет. Уважающая Вас

Зинаида Шаховская

(Зинаида Алексеевна Малевская-Малевич тож)

P.S. Не очень ли трудно переменить заглавие стихов – не «Март» – а «Молодость»?⁸

З. Ш.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию п. 3.

¹ Шаховская была знакома с Набоковым с 1932 г. и позже посвятила ему отдельную книгу: *Шаховская З.* В поисках Набокова. Paris: La Presse Libre, 1979.

² Рассказ вскоре был опубликован именно в этом журнале: *Шаховская З.* Потери // Журнал Содружества. 1935. № 5 (29). Май. С. 29–36; № 6 (30). Июнь. С. 29–34; № 7 (31). Июль. С. 23–27.

³ Вивье Робер (Robert Vivier; 1894–1989), франкоязычный бельгийский писатель. Заметок о нем в СЗ не было.

⁴ Публикации Шаховской в периодике появлялись еще в 1932 г. («Брюссельский вестник», «Русский еженедельник в Бельгии»), но более или менее постоянно печататься она действительно начала лишь с 1934 г. («Журнал Содружества», «Новь», «Сегодня» и др.).

⁵ Речь о 57-м номере СЗ, в котором были опубликованы стихи З. Н. Гиппиус, А. П. Ладинского, И. В. Одоевцевой, Н. А. Оцупа, В. А. Смоленского и М. И. Цветаевой, а также воспоминания М. И. Цветаевой «Мать и музыка» (С. 241–266). Шаховская отметила эти публикации в печатных отзывах на данный номер СЗ.

⁶ См. примеч. 2 к п. 1.

⁷ Международная выставка Expo-1935 (Exposition Universelle et Internationale Bruxelles) проходила в Брюсселе с 27 апреля по 6 ноября 1935 г.

⁸ Заглавие в СЗ осталось неизменным. Под названием «Молодость» стихи позже были включены в сборник: *Шаховская З.* Перед сном. Париж, 1970. С. 48.

5. Шаховская – Рудневу *Bruxelles. 29 июня 1935 г.*

Зинаида Шаховская, 4, r[ue] Washington
Ixelles-Bruxelles, le 29 июня 1935 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович, благодарю Вас за присылку мне «Совр[еменных] записок» и за помещение там моего стихотворения. По правде говоря, была очень огорчена тем, что заглавие ему так и осталось «Март» вместо «Молодости», а еще больше тем, что не напечатали другого стихотворения «С каждым часом...»¹. Думаю, что оно бы больше понравилось критике, а для тех, кто, как я, попадает в парижскую печать раз в год, понравиться критике довольно важно. Ну, да что об этом говорить.

В июле, вероятно, выйдет номер «Журнала поэтов»² с русской страницей, переводами стихов нескольких зарубежных поэтов³. Пришло в «Совр[еменные] записки» для ознакомления⁴. В списке книг, присланных Вам для отзыва, не прочла «Ухода». Неужели я забыла его прислать? Осенью, вероятно, появится второй сборник – «Дорога»⁵.

Только что окончила один рассказ, начало его понравилось гостившему у меня Е. И. Замятину⁶, сейчас посылаю его Набокову, а с его благословенья и Вам.

Примите еще раз мою благодарность и мой привет,

Зинаида Шаховская

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Письмо на бланке журнала «Le journal des poètes. Gazette internationale d'action et de documentation poétique».

¹ См. примеч. 1 к п. 3.

² Имеется в виду брюссельское издание «Le journal des poètes», основанное в 1930 г. (выходит до сих пор).

³ Стихи З. Шаховской, Д. Кнута, Г. Раевского, В. Смоленского, А. Ладинского и Л. Червинской были опубликованы на французском языке в переводах З. Шаховской и Рене Мёррана. Шаховская написала и предисловие к публикации: *Schakhowskoy Z. Russie d'exil et de douleur... la poésie des émigrés // Le Journal des poètes. 1936. Vol. V. № 7. P. 2*. Принципы отбора Шаховская объяснила в статье, опубликованной в другом издании: *Schakhowskoy Z. Lettres russes: la poésie de l'émigration // Cassandre. 1935. 6 juillet. P. 5*.

⁴ Об этом издании в СЗ не появилось ни заметки, ни даже упоминания в списках книг, поступивших для отзыва.

⁵ Сборник «Уход» в списках книг для отзыва, публикуемых СЗ, впрямь не фигурировал. Сборник «Дорога» появился в списке в следующем номере (СЗ. 1935. № 59. С. 494).

⁶ О своем знакомстве с Замятиным Шаховская написала в воспоминаниях, опубликовав и его немногочисленные письма к ней: *Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. М.: Книга, 1991. С. 242–248*.

6. Шаховская — Рудневу

Knokke-Heist. 14–20 августа 1935 г.

Le Zoute. 14 août 1935

Многоуважаемый Вадим Викторович,

Вы хорошо «цукаете» сотрудников за неуважение (?) к редакции. Что же — mea culpa, mea maxima culpa! И сейчас же, по-женски: а все-таки «С каждым часом» — лучше.

Мне переслали Ваше письмо² сюда — где я уже некоторое время пытаюсь загореть. Только что вернулся из Берлина мой рассказ³ — посылаю его Вам же. Сама о нем никакого мнения не имею, а мнения друзей противоречивы — ~~вряд ли когда~~ но скорее милья. «Уход» будет выслан Вам (лично) вскоре — верно, он затерялся на rue Daviel.

Если Вы собираетесь, как многие парижане, заглянуть в дешевый Брюссель, я рада буду Вам помочь, чем могу — визой и т. д. Приветствую Вас

Зинаида Малевская-Малевич

20 авг.

P. S. Как всегда, на море ничего не сделала. Посылаю все из Брюсселя и еще прошу, совсем безо всякого права, если рассказ не пригодится, сохранить мне рукопись до моего приезда в Париж. Спасибо большое

З. Ш.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Почтовая открытка с видом «Knokke-Zoute».

¹ моя вина, моя большая вина! (лат).

² Письмо не сохранилось.

³ Вероятно, речь о рассказе «Уголовное», см. о нем в следующем письме.

7. Шаховская — Рудневу *Bruxelles. 28 сентября 1935 г.*

Брюссель, 28 сент. 1935.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
простите, что опять надоедаю Вам — если Вам не очень скучно это, напишите мне открытку — принято ли «Уголовное»¹ в «Совр[еменные] записки» или нет, и какова судьба «Под этим уходящим светом»²? (Или мне их устраивать в другое место?) «Уголовное» появится, вероятно, в бельг[ийском] журнале, в переводе, конечно. Книга моя выходит через месяц приблизительно — пришлю ее Вам³.

Грустно, что все больше и больше приходится писать по-французски.

Примите мой искренний привет

Зинаида Малевская-Малев[ич]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudnev, 51, rue Georges Saué [так!], Boulogne s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «4, r[ue] Washington, Bruxelles»; почт. шт.: «Bruxelles, 28.9.1935». На открытке пометы рукой В. Руднева: «Прегель, Блох»; «Рогаля-Левицкий».

¹ Рассказ был отвергнут редакцией СЗ и на следующий год появился в другом издании: Шаховская З. Уголовное // Журнал Содружества. 1936. № 1 (37). Январь. С. 12–19.

² Стихотворение «Под этим уходящим светом» было включено в следующий сборник, вышедший много лет спустя: Шаховская З. Перед сном. Париж, 1970. С. 45.

³ Речь о третьей книге стихов Шаховской «Дорога».

8. Руднев — Шаховской *Paris. 2 октября 1935 г.*

2.X.1935

Многоуважаемая Зинаида Алексеевна!

Простите за молчание: уезжал из Парижа в деревню, приезжал, опять уезжал по делам.

Относительно стихов Вам должен написать М. О. Цетлин, наш «консультант» по стихотворной части. Два слова только по поводу рассказа «Уголовное». Если говорить совершенно откровенно, — он меня несколько разочаровал, — считаю Вас несомненно способной дать лучшее, — судя хотя бы по Вашим очеркам африканским. Позвольте задержать пока рукопись в портфеле редакции и просить подождать окончательного ответа еще неделю-другую; в зависимости от того, как сложится ~~остальной~~ весь беллетристический отдел в № 59, мне не хотелось бы принимать решения сейчас.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Shakhovskoy papers. Box 1. F. 39). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

9. Шаховская — Рудневу *Bruxelles. До 25 января 1936 г.*

4, r[ue] Washington, Bruxelles

Многоуважаемый Вадим Викторович, поздравляю Вас с наступающим годом и очень желаю Вам всего в нем доброго. Очень давно не имела от Вас известий и даже не знаю, получили ли Вы (и «Совр[еменные] записки») новую мою книжку стихов¹. Надеюсь, что они не пропали.

Посылаю Вам, для след[ующего] №, три песни из поэмы, которая, надеюсь, когда-нибудь увидит свет². Я сейчас порядком занята приездом сюда Вл. Сирина — удалось устроить ему выступления и на франц[узском] языке, и прием в нашем PEN-club'e³. Сирин вполне заслуживает интернационального внимания.

Очень жалею, что никак не попаду в Париж. Брюссель порядком надоел.

Примите мой привет. Искренне уважающая Вас

Зинаида Шаховская

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5) (см.: Илл. 44). Датируется по содержанию.

¹ Речь о книге: *Шаховская З. Дорога*. Брюссель: Новь, 1935. М. О. Цетлин получил ее и опубликовал отзыв в журнале (СЗ. 1936. № 60. С. 465).

² Вероятно, имеется в виду поэма «Освобождение», которая в СЗ не публиковалась, четыре отрывка из нее позже были напечатаны в другом издании (Журнал Содружества. 1937. № 7 (55). Июль. С. 4–5).

³ См. в письме И. И. Фондаминского к В. А. Маклакову от 15 января 1936 г.: «Писатель Сирин — Владимир Владимирович Набоков, сын убитого Набокова — собирается приехать в Париж (из Берлина) на две недели. 8-го февраля мы устраиваем его вечер, ибо он очень нуждается. 26-го янв[аря] он выступает в Брюсселе. Поэтому из Берлина он должен выехать 21-го января» (наст. изд., п. 103). Шаховская описывала этот приезд Набокова в своих мемуарах: «Первое публичное чтение в Бельгии состоялось в зале на авеню Луиз в 1936 году. В. предполагал читать главы из “Соглядатая”, которые появились во французском переводе в “Œuvres libres”. Он был очень озадачен необходимостью читать что-нибудь неизданное. Он писал мне, что мучается, но обещал меня не подвести. Неизданная эта вещь называется “Мадемуазель О.”. О ней, едва ее закончив, он мне сообщает, что он написал ее в три дня. “И это вообще совсем второй, если не третий сорт”. Успех “Мадемуазель О.” будет, — несмотря на его мнение об этом “пустячке”, — большой не только в Бельгии, но и во Франции, и В. очень удивлен, что она чрезвычайно понравилась редакции “Nouvelle Revue Française”. “Мадемуазель О.” выйдет затем в журнале “Mesures”, а затем включится в книги его воспоминаний. В чтении В. этот рассказ длился около полутора часов» (*Шаховская З. В поисках Набокова*. Paris: La Presse Libre, 1979. С. 18–19).

10. Шаховская — Рудневу *Bruxelles. 17 мая 1936 г.*

Многоуважаемый Вадим Викторович, я очень жалела, что не могла зайти на Daviel и повидаться еще раз с Вами —

но я старый инвалид — африканская печень¹, и из шести дней в Париже я провела как хотела только три дня — а теперь лежу уже больше недели. Спасибо за извещение о «книголюбе»². «Совр[еменные] зап[иски]» № 60 я уже получила в подарок, — а следующую — если в ней не будет моих стихов, куплю в рассрочку. Я увезла от Ильи Исидоровича [Фондаминского] книжку Об[щест]ва друзей «Сов[ременных] зап[исок]»³ и как только выздоровею, предпринимаю [так!] кампанию. Надеюсь, что найду человек 5 абонентов. Одна подписчица, у кот[орой] я не успела взять деньги до отъезда, обещала их Вам послать непосредственно — сразу за год. Это моя сестра Филоненко⁴. Сделала она это?

Примите мой искренний привет. Уважающая Вас

Зинаида Шаховская

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес отправителя: «4, r[ue] Washington, Bruxelles»; адрес получателя: «Monsieur V. Roudnev, 51, r[ue] Georges Saué [так!], Boulogne s[ur] S[eine], France»; почт. шт.: «Bruxelles, 17.5.1936».

¹ О перенесенных в Конго Шаховской и ее мужем малярии и других болезнях см. в воспоминаниях: *Шаховская З.* Таков мой век. М.: Русский путь, 2006. С. 293, 300–301, 310–311.

² Письмо не сохранилось.

³ Непонятно, о каком издании идет речь, возможно, о рекламном буклете для подписки на СЗ.

⁴ Родная сестра З. А. Шаховской Варвара Алексеевна Шаховская (1890–1972) первым браком была замужем за Георгием Алексеевичем Полянским (1899–1961), вторым — за юристом Максимилианом Максимилиановичем Филоненко (1885–1960).

11. Шаховская — Цетлину *Bruxelles. После 17 мая 1936 г.*

4, r[ue] Washington, Bruxelles.

Многоуважаемый Михаил Осипович,
посылаю Вам два небольших стихотворения: м. б., они подойдут «Современным запискам»¹.

Я очень жалею, что из-за краткости моего пребывания в Париже не смогла Вас повидать еще раз. Времени было до смешного мало, а дел очень много. К тому же и моя африканская болезнь печени сильно меня «гандикапировала»². Надеюсь, что следующая моя поездка в Париж будет в этом отношении удачнее.

Примите мой искренний привет. Уважающая Вас

Зинаида Шаховская

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию п. 10.

¹ По всей вероятности, именно эти два стихотворения были вскоре опубликованы в журнале: *Шаховская З.* [Стихотв.:] «Не громок голос? — ничего!..»; У каждого своя судьба («Целует ночь земные дали...») // СЗ. 1937. № 65. С. 172–173.

² От англ. *handicap* — недостаток, препятствие. В медицине гандикап — состояние, при котором сочетание физических и умственных качеств не позволяет человеку оптимально функционировать.

12. Шаховская — Рудневу

Bruxelles. 17 июня 1936 г.

17 июня 1936 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович, подписка идет довольно туго, но надеюсь, что за лето еще 2–3 подписчика наберутся. Посылаю Вам пока два первых взноса и 35 б[ельгийских] фр.

У нас здесь сейчас только начинаются беспорядки, через которые вы в Париже уже прошли¹. В Брюсселе, положим, все спокойно.

Очень прошу Вас, если увидите Илью Ис. Фундаминского или Ел. Ал. Извольскую², передать им, что никакого приглашения от Mounier³ на доклад Victor'a Serge⁴ я еще не получила.

Или он отложен?

Примите мой искренний привет

Зинаида Малевская-Малевич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Помета рукой Руднева: «Шаховск[ая]».

¹ В 1934–1935 гг. Францию сотрясали народные волнения, забастовки и митинги, вызванные делом Стависского и угрозой фашистского мятежа. В ходе парламентских выборов 1936 г. был создан Народный фронт — союз радикалов-социалистов, Французской социалистической и Французской коммунистической партий, премьер-министром стал социалист Леон Блюм. На парламентских выборах в Бельгии в мае 1936 г. десять процентов мест в законодательном органе страны впервые получили представители фашистской организации.

² Извольская Елена Александровна (1896–1975), писатель, переводчик, общественный деятель. Жила во Франции с дореволюционных времен, публиковалась во французских, американских и эмигрантских изданиях (в том числе в СЗ), принимала участие во многих эмигрантских кружках, бывала на философско-религиозных семинарах Н.А. Бердяева, собраниях Пореволуционного клуба, объединения «Круг» и др.

³ Мунье Эммануэль (Mounier; 1905–1950), французский философ-персоналист.

⁴ Серж Виктор (Victor Serge; наст. имя Виктор Львович Кибальчич; 1890–1947), писатель, политический деятель, переводчик. В 1919–1936 гг. жил в России, затем был выслан за границу. Его доклады в справочнике «Хроника. Франция» не зафиксированы.

13. Руднев — Шаховской

Paris. 5 июля 1937 г.

5.VII.1937

Многоуважаемая Зинаида Алексеевна, получил Ваше письмо, с приложением копии и перевода французского письма Герцена¹. Спасибо, что подумали обо мне по этому поводу.

Я бы письмо использовал непременно, но — есть и некоторые «но», — не от меня и не от Вас зависящие.

1. Вы сами отмечаете, что письмо Г[ерцена], «*кажется*», не изданное. Но, мало само по себе, по содержанию, интересное, — оно имело бы смысл только как документ *неизданный*, из пиэкета к Г[ерцену].

2. Вы сообщаете, что письмо на днях будет передано сов[етскому] правительству, — след[овательно] оно может быть там скоро опубликовано и т. о. *перестанет* во всяком случае уже быть inedit².

Я же, в виду некоторых обстоятельств, о которых сейчас скажу, смог бы его опубликовать только в 65-й книжке, поздней осенью. Дело в том, что мне посчастливилось от наследников Герцена (после умершей Нат. Алекс. [Герцен]) получить в свое распоряжение *несколько десятков неизданных* писем Г[ерцена] к его дочери; они относятся к 1867, 1868 и 1869 гг. Печатать я их начну в 65-й книжке³. Там-то, в дополнение к письмам 1869 г. я и думал добавить Вами присланное письмо. Иначе поступить было бы неправильно.

Теперь, при такой обстановке и темпе, — подумайте и решите сами: 1) оставить ли письмо у меня, с тем что я его *обязательно* опубликую, несмотря даже на сомнения в их inedit'ности, — если только за это время большевики его не опубликуют — что вряд ли случится; или 2) передать его теперь же, для немедленного опубликования в «Посл[едних] нов[остях]».

О ПЭН-клубе — подходит ли материал, газетный по существу, для такого тяжеловоза, как 4-хмесячник «С[овременные] з[аписки]»?

О Верл[ене] и Рембо в Бельгии, — не имею мнения. Все зависит от того, насколько сам по себе материал для *русского* читателя интересен. Поэтому не решил бы *заказывать*, но если Вы все равно пишете — пришлите⁴.

В ближайшей 64 книжке мы с М. О. Цетл[иным] хотели дать одно-два Ваши стихотворения⁵. Есть ли у Вас еще новые, или надо выбирать из имеющихся у нас?

Всего доброго. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Amherst Center. Shakhovskoy papers. Box 1. F. 39). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Это письмо Шаховской не сохранилось, и о каком именно из писем Герцена идет речь, неясно.

² непубликовавшимся (франц.).

³ В. В. Руднев опубликовал в трех номерах СЗ 66 писем А. И. Герцена к Н. А. Герцен 1867–1869 гг., которые получил от младшей дочери Герцена Ольги Александровны Моно и его внучки Жермен Рист: *Герцен А. И. Письма к дочери / Предисл. В. Руднева // СЗ. 1938. № 66. С. 378–416; № 67. С. 281–308; 1939. № 68. С. 218–260.*

⁴ Ни заметка о ПЭН-клубе, ни статья о Верлене и Рембо в Бельгии в СЗ не появились.

⁵ В журнале были опубликованы еще два стихотворения Шаховской, правда, не в ближайшем номере, а в следующем, декабрьском: *Шаховская З. А. [Стихотв.:] «Не громок голос? — ничего!..»; У каждого своя судьба («Целует ночь земные дали...») // СЗ. 1937. № 65. С. 172–173.*

*«Сократить я не мог – т. к. тема
слишком меня задевала»:*

Л. И. Шестов

Публикация, вступительная статья и примечания
А. А. Данилевского

Один из самых известных и самобытных отечественных мыслителей XX в. Лев (Исаакович) Шестов (наст. имя: Иегуда Лейб Шварцман; 31.1. (12.2.)1866–20.11.1938, Париж)¹ родился в семье богатого еврейского негодьянта в Киеве. Получение среднего образования начал там же, но заканчивал гимназию в Москве. В 1884 г. поступил на физико-математический факультет Московского университета, затем перешел на юридический факультет, семестр проучился в Берлине, окончил университет в Киеве в 1889 г. По окончании прошел военную службу в качестве вольноопределяющегося, затем недолгое время был помощником присяжного поверенного в Москве.

В 1891 г. вернулся в Киев, до 1895 г. работал в торговом деле отца, одновременно занимаясь напряженным интеллектуальным трудом: публиковал статьи по экономическим и финансовым вопросам, много времени посвящал философским и литературным штудиям, углубленно изучал биографию и творческое наследие В. Шекспира (оказавшего на него сильнейшее влияние). Этому последнему и была посвящена первая книга мыслителя, изданная под знаменитым ныне псевдонимом². В ней же впервые сформулирована и главная тема всех философских построений Шестова – трагизм индивидуального человеческого существования.

В конце 1895 г. Шестов заболел острым нервным расстройством, причина которого до сих пор неясна³. В 1896 г. он отправился на лечение в Западную Европу. В начале 1897 г., находясь в Риме, познакомился с православной русской девушкой Анной Елеазаровной Березовской и в феврале 1897 г. женился на ней, скрыв, однако, факт женитьбы от своих родителей из-за веронетерпимости отца. В течение десяти лет Шестовы жили порознь, лишь встречаясь время от времени в разных странах и разных городах. В 1897 г. у Шестова родилась дочь Татьяна, в 1900 г. – дочь Наталья, его будущий биограф. Окончательно воссоединиться с семьей Шестов смог лишь осенью 1908 г., после смерти своего отца.

За это время, находясь в постоянных разъездах (Германия, Италия, Швейцария, Санкт-Петербург, Киев), он написал и издал четыре книги на философско-литературные темы, экзистенциалистских по основной своей проблематике⁴.

---

¹ Биографические сведения о Шестове см.: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова: По переписке и воспоминаниям современников. Paris, [1983]. Т. 1–2 (далее: Жизнь Шестова); *Морева Л. Г.* Лев Шестов. Л., 1991; *Куликова М.* Шестов // Золотая книга эмиграции. С. 713–715; Российское зарубежье во Франции. Т. 3. С. 539–540.

² См.: *Шестов Л.* Шекспир и его критик Брандес. СПб.: Менделевич, 1898.

³ См.: *Малахеева-Мирович В.* О преходящем и вечном: Дневниковые записи (1930–1934) / Подгот. текста, вступ. и примеч. Н. Громовой // Новый мир. 2011. № 6. С. 130–149 (http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2011/6/ma9.html).

⁴ См.: *Шестов Л.* Добро в учении гр. Толстого и Фр. Нитше (Философия и проповедь). СПб.: Стасюлевич, 1900; *Он же.* Достоевский и Нитше (Философия трагедии). СПб.: Стасюлевич, 1903; *Он же.* Апофеоз беспочвенности (Опыт адогматического мышления). СПб.: Общественная польза, 1905; *Он же.* Начала и концы: Сб. ст. СПб.: Стасюлевич, 1908.

В конце 1908 г. поселился с семьей в Германии, с весны 1910 г. и до начала Первой мировой войны проживал в Швейцарии, главным образом — в г. Коппе, на берегу Женевского озера. В 1910 г. вышла еще одна книга статей Шестова⁵, после чего петербургским модернистским издательством «Шиповник» было осуществлено издание шеститомного «Собрания сочинений», включившего практически все, опубликованное им к тому времени. После этого Шестов надолго (до 1916 г.) замолчал, отдавая все свободное время изучению средневековой и классической европейской философии, богословия и неспешной работе над новой книгой «Sola fide» («Только веро»), которую он из-за начала войны не закончил (позднее некоторые главы из этой рукописи вошли в др. его книги или были опубликованы им отдельно, целиком же рукопись «Sola fide» была издана в Париже в 1966 г.).

С началом войны Шестов с семьей вернулся в Россию и поселился в Москве, где интенсивно общался с Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, Вяч. Ивановым, А. К. Герцкы, М. О. Гершензоном, Андреем Белым, Г. Г. Шпетом и мн. др. Революцию встретил в Москве и отнесся к ней сдержанно. В 1918 г., после гибели на фронте рожденного вне брака единственного сына Сергея (Листопадова), Шестов с семьей перебрался в Киев. Около года преподавал историю древней философии в Народном университете, активно выступал с публичными лекциями и докладами. Осенью 1919 г. переехал с семьей в Ялту, надеясь выехать оттуда за границу. Произошло это не сразу: в промежутке Шестов был зачислен приват-доцентом в Таврический университет. Тем не менее в начале 1920 г. семья Шестовых через Севастополь, Константинополь и Геную добралась, наконец, до Парижа.

Здесь мыслитель прожил до 1930 г., а затем переехал в парижское предместье, где до своей кончины вел весьма уединенный образ жизни. С июня 1921 г. Шестов — член Русской академической группы, с июня 1922 г. — лектор Института славяноведения при Парижском университете: в течение 16 лет читал здесь так называемые свободные курсы по философии («Русская философия XIX столетия», «Философские идеи Достоевского и Паскаля», «Основные идеи древней философии», «Русская и европейская философская мысль», «Владимир Соловьев и религиозная философия», «Достоевский и Киркегард», «Религиозно-философские идеи Толстого и Достоевского»).

В эти годы переиздаются прежние сочинения Шестова⁶, издаются его новые книги⁷ и статьи — по-русски⁸ и в переводе на европейские языки⁹, а сам он часто выступает с публичными лекциями и докладами в Германии (1921–1930, главным образом в Берлине)

⁵ См.: Шестов Л. Великие кануны. СПб.: Шиповник, 1910.

⁶ См., напр.: Шестов Л. Достоевский и Нитше: Философия трагедии. Берлин: Скифы, 1922; *Он же*. Добро в учении гр. Толстого и Фр. Нитше: Философия и проповедь. Изд. 4-е. Берлин: Скифы, 1923.

⁷ См.: Шестов Л. Что такое русский большевизм? Берлин: [Скифы], 1920 (тираж почти полностью уничтожен издателем); *Он же*. Власть ключей (Potestas clavium). Берлин: Скифы, 1923; *Он же*. На весах Иова. Странствования по душам. Париж: Совр. записки, 1929; *Он же*. Скванный Парменид: Об источниках метафизических истин. Париж: УМСА-Press, [1932]; *Он же*. Киркегард и экзистенциальная философия: (Глас вопиющего в пустыне). Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939.

⁸ Свои статьи Шестов печатал главным образом в СЗ и в РЗ и — особенно активно — в журнале «Путь», «органе русской религиозной мысли» при Религиозно-философской академии в Париже (1925–1940. № 1–61), редактируемом и вдохновляемом давним шестовским другом и постоянным оппонентом Н. А. Бердяевым.

⁹ См.: Жизнь Шестова Т. 2. С. 349–356 («Список сочинений Шестова»); Baranoff N. Bibliographie des oeuvres de Léon Chestov. Paris, 1975. Случалось, отметим, и так, что книга Шестова сначала издавалась по-французски (см.: Chestov L. Kierkegaard et la philosophie existentielle. Paris: J. Vrin, 1936) и только потом — по-русски (см.: Шестов Л. Киркегард и экзистенциальная философия. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939).

и во Франции. В 1936 г. он посетил с лекциями Иерусалим и Тель-Авив. Репутация Шестова среди западноевропейских интеллектуалов была необычайно высока¹⁰; он находился в тесном дружеском и творческом общении с Л. Леви-Брюлем, Б. Фонданом, Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером, Г. Кайзерлингом, Т. Манном и др.

Умер философ в парижской клинике от туберкулеза.

Сотрудничество Шестова с СЗ началось с первого номера журнала и завершилось в 67-м (1938). За 19 лет в 19 книгах он напечатал 13 своих работ¹¹, различных по объему и по жанру, но единых в идейно-содержательной своей основе. В свою очередь, и редакция журнала воздала должное своему постоянному автору, поместив на своих страницах три рецензии на его сочинения¹², две работы обзорно-аналитического характера¹³ и юбилейную статью-поздравление¹⁴.

Вместе с тем взаимоотношения мыслителя с редакцией не всегда протекали ровно. По свидетельству дочери мыслителя, «у него бывали часто столкновения с журналом, главным образом из-за того, что журнал, давая всегда обещание напечатать быстро полученную им статью, делал это обычно с большим опозданием»¹⁵. Сказывался при этом — особенно в первые годы сотрудничества — и чрезмерный, с точки зрения Шестова, уклон редакции журнала в политику. Уже в самом начале своего контакта с СЗ Шестов сетовал (в письме от 12 мая 1921 г. к Ловцким) на их партийно-политическую ангажированность и сопряженное с нею невнимание к философским и эстетическим проблемам: «И вообще выяснилось очень печальное для нас обстоятельство. В “Совр. записках” одолевает политика. Мне это не сразу, а исподволь преподносили. Боюсь, что мои “дерзновения и покорности”, почти мне заказанные, совсем не пойдут... Это, вместе с другими мелкими, незначущими разговорами, оставляет очень неприятный осадок. Походишь в редакцию, все разговоры лирические [...] им просто хочется поменьше места отводить музыке, философии, литературе. Им бы хотелось маленьких статей в 3–4 страницы /...?/ печатать мелким шрифтом. И, по-видимому, чем дальше, тем будет хуже; деньги у них, видно, партийные — а в партии не нужны ни Глинка,

¹⁰ См.: *Baranoff N. Bibliographie des études sur Léon Chestov. Paris, 1978.*

¹¹ См.: 1. *Шестов Л. Откровения смерти (Последние произведения Л. Н. Толстого) // СЗ. 1920. № 1. С. 81–106; № 2. С. 92–123. 2. Он же. Тысяча и одна ночь // 1921. № 3. С. 123–141. 3. Он же. О корнях вещей // 1921. № 5. С. 104–142. 4. Он же. Преодоление самоочевидностей. (К столетию рождения Ф. М. Достоевского) // 1921. № 8. С. 132–178; 1922. № 9. С. 190–215; 1922. № 10. С. 128–146. 5. Он же. Дерзновения и покорности (Из книги: «Странствования по душам») // 1922. № 13. С. 151–168; 1923. № 15. С. 163–187. 6. Он же. Гефсиманская ночь (Философия Паскаля) // 1924. № 19. С. 176–205; № 20. С. 235–264. 7. Он же. О вечной книге (Памяти М. О. Гершензона) // 1925. № 24. С. 237–245. 8. Он же. Сыновья и пасынки времени (Исторический жребий Спинозы) // 1925. № 25. С. 316–342. 9. Он же. Что такое истина? (Об этике и онтологии) // 1927. № 30. С. 286–326. 10. Он же. Умозрение и Апокалипсис (Религиозная философия Вл. Соловьева) // 1927. № 33. С. 270–312; 1928. № 34. С. 282–311. 11. Он же. О втором измерении мышления (Exercitia spiritualia) // 1930. № 43. С. 311–352. 12. Он же. Ясная Поляна и Остапово (К двадцатипятилетию со дня смерти Л. Толстого) // 1936. № 61. С. 217–230. 13. Он же. Николай Бердяев: (Гнозис и экзистенциальная философия) // 1938. № 67. С. 196–229.*

¹² См.: *Ловцкий Г. Л.* [Рец. на кн.:] Шестов Л. Власть ключей. Берлин: Скифы, 1923 // СЗ. 1923. № 15. С. 413–419; *Шлеуер Б. Ф.* [Рец. на журн.:] Окно: Трехмесячник лит-ры / Ред.-изд. М. О. Цетлин и М. С. Цетлин. Париж: Я. Поволоцкий, 1923. Кн. 1 // СЗ. 1923. № 16. С. 418–419 (рецензирована подборка афоризмов из книги «Странствования по душам», помещенная в первом выпуске альманаха); *Ловцкий Г. Л.* [Рец. на кн.:] Шестов Л. И. На весах Иова: Странствования по душам. Париж: Совр. записки, 1929 // 1930. № 41. С. 532–537.

¹³ См.: *Бердяев Н. А.* Лев Шестов и Киркегаард // СЗ. 1936. № 62. С. 376–382 (с опорой на книгу Шестова: *Chestov L. Kirkegaard et la philosophie existentielle. Paris: J. Vrin, 1936*); *Булгаков С. Н.* Некоторые черты религиозного мировоззрения Л. И. Шестова // 1939. № 68. С. 305–323.

¹⁴ См.: *Лазарев А. М.* Лев Шестов (К его семидесятилетию) // СЗ. 1936. № 61. С. 213–216.

¹⁵ Жизнь Шестова. Т. 1. С. 187–188.

ни Плотин. Не лучше и с изданием книг. [...] И так везде. Все заняты текущим и спроса на литературу, философию и т. п. очень мало. Встречают приветливо, обещают, но ничего не делают»¹⁶.

Все это не могло не привести к конфликту, который и разыгрался в январе 1926 г. между Шестовым и самым политизированным из редакторов СЗ — Вишняком (см. п. 2). Согласно позднейшей версии последнего, формальным поводом для инцидента будто бы послужили чересчур активно заявленное философом недовольство проволочками с печатанием его задолго до того предоставленной в распоряжение редакции статьи — и ответная несдержанность молодого редактора¹⁷. Однако реальная подоплека конфликта была, надо полагать, несколько иной. На деле Вишняк попросту не смог сдержать своего негодования (и, видимо, выразил его в оскорбительной форме) по поводу передачи Шестовым в евразийские «Версты» — идеологически и политически враждебный редакции СЗ печатный орган — статьи, долгое время без движения пролежавшей в редакторском портфеле самого же Вишняка¹⁸. Со временем, однако, конфликт был стараниями Фондаминского потушен (см. внутриредакционную переписку начала 1926 г. в т. 1 наст. изд.¹⁹), благо что после устранения Вишняка куратором Шестова стал Руднев, более восприимчивый к проблемам метафизического и экзистенциального характера.

Со временем восстановились и прежние добрые отношения между Шестовым и Вишняком, что повлекло довольно интенсивное сотрудничество философа с РЗ (в которых Вишняк выполнял функции секретаря редакции): за полтора года он предоставил в распоряжение редакции три большие статьи²⁰, — последняя из них, посвященная критическому анализу философского наследия Э. Гуссерля, была опубликована уже после шестовской кончины. А двумя месяцами спустя РЗ почтили память своего бывшего автора, отведя страницы для анализа творчества уже самого Шестова²¹.

¹⁶ Цит. по: Жизнь Шестова. Т. 1. С. 212–213. См. весьма показательную в указанном плане оценку Фондаминским (в письме к Вишняку от 22 февраля 1925 г.) писаний Шестова, намечаемых для публикации в СЗ: «Сообщи мне, как наметили 24-ю кн. Если вы не согласились с моим проектом, очень прошу не решать окончательно вопроса, не выслушав моих замечаний на ваш проект. Я очень боюсь, что вы принесете в жертву “мертвому грузу” (Шестов, Орлов, Бем) статьи идейного характера (Гессен, Булгаков, Гиппиус, Кускова)» (Ред., п. 40).

¹⁷ См.: Вишняк 1993. С. 92–93.

¹⁸ См. по этому поводу у Н. Барановой-Шестовой: «Статья “Неистовые речи [Об экстазах Плотина]” появилась только через два года [после написания] в журнале “Версты” № 1 ([июль] 1926 [...]). Нет сомнения, что, окончив статью, Шестов ее передал “Современным запискам”, что там она пролежала около полутора лет и что именно по поводу этой статьи у Шестова возникли нелады с “Современными записками”, о которых рассказывает М. Вишняк в книге ““Современные записки”. Воспоминания редактора”» (Жизнь Шестова. Т. 1. С. 305–306).

¹⁹ Вместе с тем см. в письме Фондаминского к Вишняку от 7 февраля 1926 г.: «Конфликт с Шестовым меня огорчил больше всего с моральной стороны — хоть он и не прав, но он старик и большой человек: конфликт с таким человеком всегда тяжок. Жалко и терять его совсем для журнала — в последнее время мы потеряли ряд сотрудников (Пешехонов, Кускова, Осоргин, Минорский). Мне очень хочется вмешаться и попытаться мирно его ликвидировать, но я могу это сделать только с твоего душевного согласия. Я бы написал Ш[естову], горой встал на твою защиту и постарался бы его убедить сделать шаги для примирения с тобой. Это было бы хорошо и для него, и для тебя, и для журнала. [...] Очень буду рад, если ты согласишься. Шестов — нелепый человек: помнишь, какой шум он поднял из-за народного университета» (Ред., п. 84).

²⁰ См.: Шестов Л. О «перерождении убеждений» у Достоевского // РЗ. 1937. № 2. С. 125–154; *Он же*. Киркегард — религиозный философ // РЗ. 1938. № 3. С. 196–221; *Он же*. Памяти великого философа (Эдмунд Гуссерль) // РЗ. 1938. № 12. С. 126–145; 1939. № 13. С. 107–116.

²¹ См.: *Лосский Н.* Лев Шестов как философ // РЗ. 1939. № 15. С. 131–146.

1. Шестов — Вишняку
Wiesbaden. 10 декабря 1921 г.

1910/ХП 21. Wiesbaden, Pariserhof¹.

Дорогой Марк Вениаминович!

Вы очень хорошо сделали, что написали мне прямо. Нечего и говорить, что мое отношение к большевикам и после моих берлинских встреч² осталось неизменным: я слишком долго жил под их управлением, чтоб встреча и беседа с новыми лицами могли бы мне дать что-либо существенно нового. Как прежде, так и теперь большевики вызывают во мне величайшее презрение и омерзение. Теперь даже, пожалуй, еще большее, чем прежде. Также само собой разумеется, что в разговорах с приехавшими из России, которые, конечно, все были осведомлены о моей статье в «M[ergure] d[e] F[rance]»³, я прямо и открыто говорил, что думаю. «Новым» же было не то, что я им говорил, а то, что *они мне* говорили. Оказывается, что даже в том литературном круге, в котором в начале большевизма можно было встретить оправдание гнусностям и насилиям окт[ябрьских] правителей, произошел резкий перелом. Андрей Белый говорит о большевизме сейчас с пеной у рта⁴. Таково же было в последние месяцы жизни и настроение Блока. И ближайшие товарищи А. Белого, по его словам, также отошли от большевизма, как и он. «Вольное фил[ософское] общ[ество]»⁵ было основано, по его, Белого, словам, для борьбы с больш[евизмом]. Это единственное общество в России, существующее на свои средства и не под эгидой «правительства». В этом обществе сомкнулись все, кто ненавидит насилие и хочет обновления России. Там Иванов-Разумник⁶ встречается, беседует и спорит с Бердяевым⁷. И вот Андрей Белый⁸, Ремизов⁹ и др. (Шрейд[ер]¹⁰ не играет никакой роли в этом) затеяли основать Вол[ьное] фил[ософское] общ[ество] и за границей для того, чтобы сплотить вокруг него (как в свое время спланивались в Вольно-экон[омическом] общ[естве] и т. п.) всех людей, борющихся с насилием. Эта мысль показалась мне и продолжает казаться очень верной. Вы помните, что, по приезде из Женевы¹¹, я и сам носился с такой мыслью? Но мелкие взгляды литературных умов Парижа помешали ее осуществлению. Я полагаю, что если бы удалось за границей всем пишущим сплотиться и помогать идейно хотя бы существующему в России В[ольному] ф[илософскому] о[бществу] — это было бы большой удачей. До какой же степени В[ольное] ф[илософское] о[бщество] должно носить антибольш[евистский] характер, Вы можете судить хотя бы по тому, что на протоколе заседания я своей рукой огромными буквами написал: «Нет на свете больших хамов, чем большевики», и никто мне не возражал. — Что было напечатано, и как там, я не знаю — не видел газет,

т. к. уехал из Берлина. Во всяком случае, если в газетах было напечатано что-либо такое, что дало повод или даст повод кому-нибудь думать, что я изменил свое отношение к большевизму, то, конечно, мной будут приняты соответствующие меры к тому, чтобы такие предположения рассеять. Я именно потому только согласился (и счел своей обязанностью согласиться) принять участие в обществе, что оно *вольное* — т. е. антибольшевистское, и что я в нем все время открыто и резко говорил о гнусностях и мерзостях больш[евиков] и даже мог на протоколе заседания, без протеста остальных членов, написать ту фразу, которую привел выше¹². Надеюсь, что Андрей Белый, который был основателем пет[ербургского] и моск[овского] общ[еств], и здесь же основал берлинское, будет твердо держаться провозглашенных им принципов. Если же окажется, что они под чьим-либо влиянием поколеблются, то я, само собой разумеется, и минуты не останусь в обществе. Думаю, однако, что ~~этой надобности~~ этого не будет: А. Бел[ый] слишком много и от меня слышал, и сам мне говорил о гнусностях и подлостях большевиков, и едва ли он может поколебаться.

Вот почти все, что я хотел Вам написать. Через две недели я буду в Париже¹³, и тогда потолкуем подробнее об этом. Но, надеюсь, что и сказанного достаточно, чтобы Вам объяснить, что «воздух Берл[ина]» на меня не подействовал.

Всего доброго.

Л. Шестов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 149).

¹ По этому поводу см. в написанной дочерью мыслителя «Жизни Льва Шестова»: «Разрешение на поездку [из Парижа] в Берлин удалось получить, и Шестов выехал туда 22 ноября [1921 г.]»; «Закончив дела в Берлине, Шестов заехал в Висбаден 4 декабря 1921 г. повидать Ловцких и мать и пробыл с ними три недели, отдыхая от берлинской беготни. 26 декабря он вернулся в Париж» (Жизнь Шестова. Т. 1. С. 227; 229).

² Об этом см. след.: в Берлине Шестов «23-го [ноября 1921 г.] читал [...] лекцию о Достоевском и, вероятно, через неделю вторую лекцию на ту же тему. [...] вел переговоры с издателями [...] и виделся с писателями: Ремизовым, который недавно приехал в Берлин [...], А. Белым, Зинаидой Венгеровой, Минским и, накануне отъезда, с пианисткой Изабеллой Венгеровой [...] Во время пребывания Шестова в Берлине художник Леонид Пастернак написал его портрет. На нем дата: 1.12.1921. [...] Шестов ходил на чествование артистов Московского Художественного театра и присутствовал на первом собрании Вольной Философской Ассоциации (Вольфила), которая тогда была основана в Берлине. [...] Шестов был выбран ее почетным председателем, но через несколько месяцев из нее вышел. В Берлине Шестов остановился в центре русского квартала, на Прагерплатц (Pragerplatz Pension, Pragerplatz 4 a, Berlin W)» (Жизнь Шестова. Т. 1. С. 227–228).

³ Речь о статье Шестова «Что такое русский большевизм», вышедшей по-французски в журнале «Mercure de France» (1920. 1er sept. № 533. P. 257–290). Позднее она была выпущена по-русски в виде брошюры (Берлин: Скифы, 1921), тираж которой (15 000 экз.) был в окт. 1921 г. уничтожен издателем Е. Г. Лундбергом, другом и единомышленником Шестова (за исключением 50 экз.: 25 он передал Шестову и 25 сохранил для передачи в государственные библиотеки Советской России, — подробнее см. об этом: Жизнь Шестова. Т. 1. С. 189).

⁴ В первые месяцы после Октября 1917 г. Андрей Белый «пишет поэму “Христос воскрес” (Пг., 1918) — произведение, идейно созвучное “Двенадцати” Блока. С 1918 Б. участвует в работе новых советских учреждений (в частности, в лит[ературной] студии московского Пролеткульта), становится одним из зачинателей ряда культурных инициатив

(с 1919 — председатель Вольной философской ассоциации в Петрограде, унаследовавшей дух и основные идейные постулаты “скифства”). Деятельность советской власти и идеологическая экспансия большевизма вкупе с обстоятельствами всеобщей разрухи способствуют все более усугубляющемуся конфликту Б. с пореволюционной действительностью; с 1919 он предпринимает ряд попыток выехать за границу. При этом первые пореволюционные годы — один из наиболее активных периодов творческой деятельности Б.: он постоянно выступает с лекциями, ведет интенсивную культурно-организационную работу [...] Выехав в окт. 1921 из Москвы за границу, Б. обосновался в Берлине. Последующие 2 года, проведенные в Германии, прошли для него под знаком глубокого внутреннего надлома» (*Лавров А. В.* Белый Андрей // *Русская литература XX века.* Т. 1. С. 198). Доверительные отношения между Шестовым и Белым завязались еще в период первой русской революции — в Петербурге, на «башне» Вяч. Иванова (см.: *Жизнь Шестова.* Т. 1. С. 90). В октябре 1908 г. Белый отозвался в «Весах» на выход книги Шестова «Начала и концы» (СПб., 1908).

⁵ Вольфила — Вольная философская ассоциация (1919–1924), открытая в Петрограде 16 ноября 1919 г. (Литейный, 21). Члены-учредители: Андрей Белый, Блок, Иванов-Разумник, Бердяев, Шестов. В Берлине деятельность Вольфилы возобновилась, и собрания общества проходили в кафе Флора (Мотцштрассе, 65) под председательством А. Белого; см.: *Обатнина Е. Р., Белоус В. Г.* Берлинская Вольфила (1921–1922): Хроника // *Вопросы философии.* 1997. № 7. С. 141–155.

⁶ Иванов-Разумник (наст. имя Разумник Васильевич Иванов; 1878–1946), литературный критик, литературовед, публицист, историк, социолог. Общественно-политический деятель, примыкая к партии левых эсеров, участвовал в Октябрьской революции, сотрудничал с большевиками. Один из организаторов и товарищ председателя петроградской Вольфилы. С 1920 г. член Всероссийского союза писателей. В феврале 1933 г. арестован и сослан. В марте 1936 г. освобожден из ссылки, с сентября жил в Подмосковье. В сентябре 1937 г. арестован вторично, в июне 1939 г. освобожден. Проживал в Загорске, затем в Пушкине (под Ленинградом). Осенью 1941 г. оказался на оккупированной территории, в марте 1942 г. отправлен в немецкий лагерь для перемещенных лиц в Конице близ Данцига. В августе 1943 г. поселился в Литве. С 1945 г. жил в Германии, умер в Мюнхене. Иванов-Разумник — автор сочувственного исследования дореволюционного творчества Шестова; см.: *Иванов-Разумник.* О смысле жизни: Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов. СПб., 1908 (переизд. 1910). Обращаясь он к шестовскому творчеству и позднее (см.: *Иванов-Разумник.* Русская литература от 70-х годов до нашего времени. Берлин: Скифы, 1923. С. 371).

⁷ О Н. А. Бердяеве см. публикацию в т. 2, наст. изд. Шестов неоднократно печатался в журнале Бердяева «Путь» (1925–1940). Бердяева и Шестова связывали длительные (с 1902 г.) отношения дружбы и доверительного сотрудничества, подпитываемые взаимным профессиональным интересом друг к другу — сам Бердяев позже писал об этом: «Мы всегда спорили, у нас были разные мирозерцания, но в шестовской проблематике было что-то близкое мне. Это было не только интересное умственное общение, но и общение экзистенциальное, искание смысла жизни. Общение было интенсивно и в Париже до самой его смерти» (*Бердяев Н.* Собр. соч. Paris, 1989. Т. 1: Самопознание (опыт философской автобиографии). Изд. 3-е. С. 141). Этот взаимный интерес нашел, в частности, отражение и на страницах СЗ; см. прежде всего: *Бердяев Н.* Лев Шестов и Киркегаард // СЗ. 1936. № 62. С. 376–382; *Шестов Л.* Николай Бердяев: (Гнозис и экзистенциальная философия) // СЗ. 1938. № 67. С. 196–229. В этой же связи см. в новелле «У Льва Шестова» их общего друга А. М. Ремизова, опубликованной в 1933 г. в парижских «Числах» (№ 9): «Бердяев когда-то при зарождении русского марксизма шел в паре со Струве — “Струве-Бердяев”, потом с “Вех” с Булгаковым — “Бердяев-Булгаков”, а тут в Париже вошло в поговорку: “Шестов-Бердяев”. И оба они очень хорошие сердечные люди и друг с другом большие приятели, а какая противоположность: пойдешь за Шестовым, не поспеешь к Бердяеву, погонишься за Бердяевым,пустишь Шестова» (цит. по: *Ремизов А. М.* Учитель музыки: Каторжная идиллия // Ремизов А. М. Собр.

соч.: В 10 т. М., 2002. Т. 9. С. 299–300). Что касается Р. В. Иванова-Разумника, то он неоднократно обращался к критическому анализу философских построений Бердяева в своих печатных трудах; см.: *Иванов-Разумник*. История русской общественной мысли: Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX в. 3-е изд., доп. СПб., 1911. Т. 2. С. 452–490.

⁸ Берлинский период (1921–1923) — один из наиболее трагичных и в то же самое время плодотворных в биографии Андрея Белого. Вместе с А. М. Ремизовым, А. С. Яценко и др. Белый выступил в конце 1921 г. инициатором создания в Берлине Дома искусств и Вольной философской ассоциации — по образцу петроградской и московской организаций. С лета 1922 г. издавал журнал «Эпопея», позднее был привлечен Горьким к изданию журнала «Беседа». В конце октября 1923 г. возвратился в Москву. Свои берлинские впечатления он отобразил в очерке-памфлете «Одна из обитателей царства теней» (Л., 1924).

⁹ Тесные дружеские узы связывали Шестова и Ремизова с 1904 г. и до смерти мыслителя 20 ноября 1938 г. в парижской клинике Буало — по соседству с ремизовской квартирой. По словам самого писателя, он «Только с Львом Исааковичем Шестовым и Андреем Белым был на ты» (*Кодрянская Н. Алексей Ремизов*. Париж, [1959]. С. 92). Отражением весьма доверительных отношений мыслителя и писателя служит их пространная и весьма информативная переписка; см.: Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского // *Русская литература*. 1992. № 2. С. 133–169; № 3. С. 158–197; № 4. С. 92–133; 1993. № 1. С. 170–181; № 3. С. 130–140; № 4. С. 147–158; 1994. № 1. С. 159–174; № 2. С. 136–185. Немало сведений на этот счет содержит и «Жизнь Льва Шестова» Н. Барановой-Шестовой (см. по указ.). Философские построения Шестова в немалой степени повлияли на ремизовские эстетiku и творчество; см. об этом: *Очадлик М. Причудливый мир Алексея Ремизова* // *Přednášky ve 12. běhu letní školy slovanských jazyků v g. 1968*. Praha, 1969. S. 247–248; *Козьменко М. В. Мир и герой Алексея Ремизова: К проблеме взаимосвязи мировоззрения и поэтики писателя* // *Филологические науки*. М., 1982. № 1. С. 24–30; *Секе К. «Апофеоз беспочвенности»: Лев Шестов и Алексей Ремизов. Точки соприкосновения двух типов художественного мышления в русской литературе начала XX века* // *Dissertationes slavicae*. XV. Szeged, 1984. S. 105–120; *Данилевский А. А. А. М. Ремизов и Лев Шестов (Статья первая)* // Пути развития русской литературы: Тр. по рус. и славян. филологии / Учен. зап. Тарту. ун-та. Тарту, 1990. Вып. 883. С. 139–156; *Калобаева Л. «Право на субъективность»: Алексей Ремизов и Лев Шестов* // *Вопросы литературы*. 1994. № 5. С. 44–76; *Данилевский А. О романе А. Ремизова «Пруд»* // *Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. / Подгот. текста, послесл., коммент. А. А. Данилевского; Вступ. ст., прилож. А. М. Грачевый*. М., 2000. Т. 1. С. 508–524. Иной раз Шестову случалось оказываться объектом ремизовских розыгрышей и мистификаций, как это было, напр., в случае с придуманным писателем шуточным обществом «Цвофирзон», пародирующим организационное устройство и практику берлинской «Вольфилы»; см. о нем прежде всего в рассказе самого Ремизова «Цвофирзон», опубликованном 30 мая 1925 г. в рижском «Нашем огоньке» (№ 22; воспроизв. в кн.: *Ремизов А. М. Неизданный «Мерлог»* / Публ. А. д'Амелия // *Минувшее*. М., 1991. [Вып.] 3. С. 215–222), см. также: *Флейшман Л. В кругу ремизовских мистификаций: «Конклав» Саркофарского* // *Studies in Modern Russian and Polish Culture and Bibliography: Essays in Honor of Wojciech Zalewski*. Stanford, 1999. P. 145–176; *Обатнина Е. П. Царь Асыка и его подданные: История Обезьяны Великой и Вольной Палаты в лицах и документах*. СПб., 2001 (гл. «Знаменитые мистификации»). Зачастую выступал Шестов и как персонаж ремизовской так называемой «камерной прозы» эмигрантского периода, — напр., в «Цвофирзоне», в новелле «У Льва Шестова» (см.: *Числа*. 1933. № 9. С. 61–65; вошло затем в книгу Ремизова «Учитель музыки. Каторжная идиллия»; см.: *Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. С. 299–303*). Заслуживает упоминания также статья «Три юбилея (1866–1926)», анонимно опубликованная Ремизовым к 60-летию Шестова в парижском сатирическом журнале «Ухват» (1926. 31 марта. № 1; воспроизв.: *Ремизов А. М. Неизданный «Мерлог»* / Публ. А. д'Амелия // *Минувшее*. М., 1991. [Вып.] 3. С. 231), а равно и ремизовский некролог «Памяти Льва Шестова» в ПН (1938. 24 нояб. № 6451; воспроизв. в «Учителе музыки»; см.: *Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. С. 433–434*).

¹⁰ Шрейдер Александр Абрамович (?–1930), левый эсер. В 1917 г. входил в редакцию «Знамени труда». В послереволюционные годы жил в Италии, где выпускал бюллетень «Il Vessillo». В Берлине вместе с И. Штейнбергом и Е. Лундбергом сотрудничал в издательстве «Скифы», редактировал журнал «Знамя: Временник литературы и политики» (1921. № 1–2).

¹¹ В Женеве Шестов с незначительными отлучками проживал у своих родственников Ловцких с 20 февраля 1920 г. по конец апреля 1921 г., после чего переехал в Париж (см.: Жизнь Шестова. Т. 2. С. 255–256). За это время в первых трех номерах СЗ были опубликованы его статьи — «Откровения смерти (Последние произведения Л. Н. Толстого)» (1920. № 1. С. 81–106; № 2. С. 92–123; под заглавием «На страшном суде (Последние произведения Толстого)» вошла затем в книгу: *Шестов Л. На весах Иова (Странствования по душам)*. Париж: Совр. записки, 1929) и «Тысяча и одна ночь» (1921. № 3. С. 123–141).

¹² Ср.: «А. Белый, проф. Ф. А. Браун и А. Шрейдер основали отделение Вольной Философской Ассоциации. Враждебные крики по моему адресу на первом заседании. А. Белый сказал нелепую речь о свободе и прелести разрушения. Л. Шестов отказался участвовать в Ассоциации, если она на первом же заседании не выразит протеста против большевистских насилий» (*Лундберг Е. Записки писателя: 1920–1924. Л., 1930. Т. 2. С. 203*).

¹³ См. примеч. 1.

2. Шестов — Вишняку

Paris. 24 января 1926 г.

1, rue de l'Alboni, Paris (XVI)¹
24 / I.26.

Не знаю, зачем Вам понадобилось писать еще мне. Вполне достаточно было и того, что Вы по телефону мне сказали. Даже m[ada]me Цейтлин [так!]² не позволяла себе так со мной разговаривать. По-Вашему выходит, что можно забыть о взятой у меня статье, можно не исполнить данного мне слова и что я должен быть Вам еще благодарен, если Вы предложите редакции в одной из ближайших книжек (т. е. опять через 5, 6 месяцев — и то, если Вы не забудете и не решите, что нет нужды исполнить обещанное?) напечатать мою статью.

Не знаю, со всеми ли Вы своими сотрудниками так разговариваете — или только со мною, которого Вам, очевидно, уже давно хочется выжить из «С[овременных] з[аписок]». Так или иначе — хотя Вы хозяин, а я работник, но ведь и в бур[ж]уазном государстве работники — свободные люди. И потому я Вам опять скажу то, что сказал по телефону: больше сотрудничать в «С[овременных] з[аписках]» я не буду³.

Л. Шестов⁴

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 149) (см.: Илл. 45).

¹ Ср.: «(Первые дни января [1926 г.]). Шестовы селятся у Балаховских (1, rue de l'Alboni, Paris 16), которые им уступают три комнаты в их просторной восьмикомнатной квартире. Шестовы проживут там три с лишним года» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 264).

² В первом выпуске издаваемого Цетлиными «трехмесячника литературы» «Окно» (Париж, 1923) Шестов опубликовал составленную из афоризмов статью «Из книги “Странствования по душам”» (см.: *Шлецер Б. Ф. [Рец. на журн.:] Окно: Трехмесячник лит-ры / Ред.-изд. М. О. Цетлин и М. С. Цетлин. Париж: Я. Поволоцкий, 1923. Кн. 1 // СЗ. 1923. № 16. С. 418–419*), завершившую публикацию, начатую в СЗ (см.: *Шестов Л. Дерзновения и покорности (Из книги: «Странствования по душам») // СЗ. 1922. № 13. С. 151–168; 1923. № 15. С. 163–187*).

³ Последняя перед этим публикация философа в СЗ — «Сыновья и пасынки времени (Исторический жребий Спинозы)» (1925. № 25. С. 316–342); следующая — «Что такое истина? (Об этике и онтологии)» (1927. № 30. С. 286–326). Обе статьи войдут позднее в книгу Шестова «На весах Иова (Страствования по душам)» (Париж: Совр. записки, 1929).

⁴ Ср. с версией этого инцидента в изложении Вишняка: «Лев Шестов был ценнейшим сотрудником журнала. Оригинальный мыслитель — философ, отрицавший систематическую философию, — он не выжидал, как другие, как отнесется к нашему начинанию респектабельная эмигрантская общественность, а раньше всех других пришел в “Современные записки”. Мы охотно и часто печатали его: из первых 25 книг в 13 имеются пространные статьи Шестова на философские темы. Но все его философские работы журнал, к сожалению, не мог вместить. Редакция была озабочена сохранением равновесия с другими отделами журнала и предоставлением места и другим авторам. В итоге, на мое имя, как редактора, выполнявшего секретарские обязанности, пришло за подписью Шестова письмо от 24 января 1926 г. — без обращения, — в котором автор выражал крайнее возмущение, что его статья, вопреки обещанию, вторично отложена: “Вам, очевидно, уже давно хочется выжить (меня) из ‘Современных записок’. Так или иначе — хотя Вы хозяин, а я работник, — но ведь и в буржуазных государствах работники — свободные люди. И потому — больше сотрудничать с ‘Современными записками’ я не буду”. Я был лично в наилучших отношениях со Львом Исаковичем. Но оставить “инвективу” без ответа я считал невозможным — ниже достоинства своего и “Современных записок”, — и, не скрою, ответ мой вызвал сильные нарекания со стороны общих Шестову и мне знакомых. Впрочем, разрыв наших дипломатических отношений затянулся ненадолго. Сотрудничество Шестова было прервано не больше, чем на три книги журнала. И позднее в “Современных записках” появились его статьи “Умозрение и апокалипсис (Религиозная философия Влад. Соловьева)”, “О втором измерении мышления” и, уже незадолго до смерти Шестова, — “Ясная Поляна и Астапово” (61-я книга)» (Вишняк 1993. С. 92–93).

3. Руднев — Шестову Б. м. До 23 августа 1934 г.

Глубокоуважаемый Лев Исакович!

В одной из последних книжек «Le Monde Slave» я читал Вашу статью о философии Н. Федорова¹. В связи с этим мне пришла мысль: не следовало ли бы в «С[овременных] з[аписках]» не согласились ли бы Вы дать для «С[овременных] з[аписок]» небольшую заметку о Федорове (большую, чем в «M[onde] S[lave]», но все же не больше ½ печ[атного] листа, т. е. 16–18.000 знаков).

Разумеется, чисто теоретический разбор теоретических идей Федорова вряд ли особенно интересен. Но дело в том, что почему-то к федоровщине определенно тянут в последнее время известные т[ак] н[азываемые] «пореволуционные»² круги в эмиграции. Вышел за последнее время ряд сборников, посвященных Федорову (на Д[альнем] Востоке³ и в Риге⁴). В чем тут дело, Что это — только лишь случайная мода, погоня непременно за русской «самобытностью», — или же существует какая-то более глубокая духовная связь между русской федоровщиной и современными идеологическими, т[ак] н[азываемыми] «пореволуционными» течениями⁵?

Если б Вы взяли на себя труд дать Ваш ответ на этот вопрос, — статья была бы несомненно интересна для читателей журнала. Большую часть вышедших в Харбине книг

о Федорове и последний (рижский) сборник «Общее дело» № 2⁶ я бы мог Вам во временное пользование достать, в случае Вашего согласия дать эту заметку.

Очень рассчитываю на положительный Ваш ответ.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Датируется по содержанию следующего письма. На оборотной стороне запись рукой В. Руднева: «carrelage⁷ 3000 ф. и 2500, окно — 150 ф., placard⁸ — 100 фр., suspension⁹ — 50, avance¹⁰ 500 фр., когда будут доставлены carrelage. Остальные деньги при сдаче работы».

¹ *Chestov L. N. Fedorov. Filosofia obshchego dela.* — A. Ostromirov. N. F. Fedorov i sovremennost'. — A. K. Gornostaev. *Pred litsom smerti // Le Monde slave.* 1934. Vol. 11. № 4. P. 155–157.

² Ср.: «Унаследовали “Современные записки” от “Верст” и приверженность к новому термину “пореволюционный”. Пореволюционное сознание под пером Федотова, Степуна и Фондаминского стало обозначать не только хронологический факт, или категорию времени, а и особое историко-психологическое и качественное состояние, имевшее якобы преимущества пред сознанием революционным и предреволюционным» (Вишняк 1993. С. 107–108). По словам А. Г. Гачевой, основу идеологии пореволюционников (сменовеховцев, евразийцев, утвержденных, адептов «Третьей России») составляли приятие революции и видение задачи эмиграции «в том, чтобы содействовать историческому строительству Советской России, духовно преображая ее изнутри» (В поисках нового синтеза: Пореволюционные течения русской эмиграции 1920-х — 1930-х годов / Вступ. ст., публ. и комментарий. А. Г. Гачевой // Диаспора. Париж; СПб., 2005. Вып. 7. С. 437). Специфику взаимоотношений пореволюционных группировок 1930-х гг., по Гачевой, определял «поиск той общей созидательной платформы, на которой могло бы начаться плодотворное сотрудничество деятелей эмиграции в поиске “третьего пути”, идейных и духовных ориентиров развития новой России», и этот поиск, эти попытки наладить диалог стали «важной и определяющей чертой бытования пореволюционных течений с начала 1930-х (в отличие от 1920-х, когда шел процесс становления течений и группировок, сопровождавшийся тенденциями отталкивания и размежевания, когда, по точному выражению Достоевского, “каждый хотел приходить с новым словом”). Начало 1930-х — время попыток сближения идеологов разных направлений, убедившихся в том, что идейная разобщенность и действия в одиночку лишь ослабляют духовное влияние эмиграции, сводя деятельность течений к межпартийным разборкам и усиливая их оторванность от жизни страны. И хотя в реальности это сближение шло трудно, периодически перемежаясь разногласиями и конфликтами, и главная практическая задача, которую ставили себе пореволюционники, — задача реального влияния на политическую, общественную, духовную атмосферу в Советской России 1930-х, — по понятным причинам выполнена не была, мировоззренческое и культурное значение их поисков “нового синтеза”, проектирования новых общественных форм, альтернативных и западной либерально-демократической модели развития, и атеистической, классовой идеологии, господствовавшей в Советской России, трудно переоценить» (Там же. С. 437–438).

³ См.: *Остромиров А. [Горский А. К.] Николай Федорович Федоров и современность.* Харбин, 1928–1933. Вып. 1–4: Вып. 1: Николай Федорович Федоров: 1828–1903–1928. Биография. Харбин, 1928; Вып. 2: Практицизм и борьба со смертью. Богословие общего дела. Харбин, 1928; Вып. 3: Организация мировоздействия. Харбин, 1932; Вып. 4: Острие мирового кризиса. Харбин, 1933; *Сетницкий Н. А.* Капиталистический строй в изображении Н. Ф. Федорова. Харбин, 1926; *Горностаев А. К. [Горский А. К.] Пред лицом смерти.* Л. Н. Толстой и Н. Ф. Федоров. [Харбин], 1928; *Горностаев А. К. [Горский А. К.] Рай на Земле.* К идеологии творчества Ф. М. Достоевского. Ф. М. Достоевский и Н. Ф. Федоров. [Харбин], 1929.

⁴ Подразумевается след.: *Вселенское дело.* Рига, 1934. Вып. 2 ([Вып. 1]: *Вселенское дело.* Памяти Н. Ф. Федорова. Одесса, 1914).

⁵ См. ряд публикаций конца 1920-х — начала 1930-х гг. в пореволюционной, близкой или равнодушной к ней периодике, убеждающих в правильности именно второго

предположения Руднева: Из переписки Н. Ф. Федорова с В. А. Кожевниковым о Туркестане // Версты. 1928. № 3. С. 278–288; Из третьего тома «Философии общего дела» [Н. Ф. Федорова] // Путь. 1928. № 10. С. 3–42; Письма Н. Ф. Федорова к В. А. Кожевникову // Евразия. Париж, 1929. 4 мая. № 24; *Ильин В. Н.* О религиозном и философском мировоззрении Н. Ф. Федорова // Евразийский сборник. Прага, 1929. Кн. 6. С. 17–23; Из посмертных рукописей Н. Ф. Федорова // Путь. 1929. № 18. С. 3–24; *Ильин В. Н.* Н. Федоров и преп. Серафим Саровский // Вестник РСХД. 1931. № 8; *Федоров Н. Ф.* Что такое добро? // Путь. 1933. № 40. С. 3–15; Из переписки [Н. Ф. Федорова] с Н. П. Петерсоном и В. А. Кожевниковым // Вселенское дело. Рига, 1934. Вып. 2. С. 149–155.

⁶ См. примеч. 4 к наст. п.

⁷ плиточный пол (франц.).

⁸ стеной шкаф; конструкция над дверью (франц.).

⁹ прерывание; подвеска; суспензия (франц.).

¹⁰ аванс (франц.).

4. Шестов — Рудневу *Châtel-Guyon. 23 августа 1934 г.*

Châtel-Guyon (Puy-de-Dôme), Hôtel de l'Établissement¹.
23/VIII.34

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Писать о Федорове я не могу. Помимо того, что я сейчас в отъезде и вернусь домой только к концу сентября, у меня сейчас есть срочная работа, которая, вместе с текущими занятиями, поглощает все мое свободное время². Попытайтесь обратиться к Адольфу Марковичу Лазареву³, читающему во Фр[анко]-русском институте философию (его адрес: Paris XV, 10, square Desnouettes). Может быть, он возьмется⁴.

С совершенным уважением.

Л. Шестов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ В этой связи см. в хронике жизни Шестова, подготовленной его дочерью: «(7 июля — 22 сент. [1924]). Живет в Шатель-Гюйоне, где его жена с 1923 г. имеет практику по медицинскому массажу. (Начиная с этого лета, Шестов будет каждый год ездить на летний отдых в Шатель)» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 261). Летом 1934 г. Шестов отдыхал в Шатель с июля до 4 сентября (см.: Там же. Т. 2. С. 276).

² У той же Барановой-Шестовой сообщается: «(Апр.— июль [1934]). [Шестов] Спешно переписывает начисто книгу о Киркегарде, начатую в 1933 г., так как издательство “НРФ” предложило ее издать. [...] [Окт. 1934]. Узнает, что издательство “НРФ” не издст его книгу о Киркегарде, которую оно приняло в начале года» (Там же. Т. 2. С. 276).

³ Лазарев Адольф Маркович (1873–1944, Париж), близкий друг и единомышленник Шестова, пропагандист и популяризатор его творчества. Юрист по образованию (Киевский ун-т), банковский служащий. С юности увлекался философией. С Шестовым (и Бердяевым) познакомился в философском кружке киевского проф. Челпанова. Сотрудничал в философских журналах, в 1919–1921 гг. читал лекции по философии в Киевском ун-те. В 1921–1923 гг. жил в Берлине, в 1926 г. переехал во Францию, в Париже читал курс философии во Франко-русском институте и руководил семинаром в Народном ун-те. Опубликовал в русских и французских журналах статьи о Шестове, Бергсоне, Джемсе и Спинозе. См.: *Лазарев А.* Лев Шестов (К его семидесятилетию) // СЗ. 1936. № 61. С. 213–216.

⁴Запрашиваемую Рудневым статью в итоге написал Флоровский; см.: *Флоровский Г. В.* Проект мнимого дела (О Н. Ф. Федорове и его продолжателях) // СЗ. 1935. № 59. С. 399–414.

5. Руднев — Шестову

Paris. 14 марта 1936 г.

14.III.1936.

Глубокоуважаемый и дорогой Лев Исакович!
В день исполнившегося Вашего семидесятилетия¹ испытываем душевную потребность высказать Вам чувства неизменного уважения, благодарности и любви к Вам, славному представителю русской философской мысли.

Позвольте мне от имени редакции «Современных записок» и от себя лично горячо поздравить Вас, дорогой Лев Исакович, и от всего сердца пожелать Вам здоровья, душевных сил и еще многих, многих лет плодотворного творческого труда.

Душевно преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Bibliothèque de la Sorbonne, Paris. Fonds Léon Chestov. MS 2119. F. 128). Письмо на бланке журнала «Современные записки». В архиве Руднева сохранился черновик этого письма (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Ср.: « (13 февр. [1936]). Шестову исполняется 70 лет. Получает множество поздравительных писем. В газетах и журналах появляются статьи Н. Бердяева, А. Лазарева, Б. Фонда, А. Ремизова и других. (14 марта). Публичное собрание, посвященное 70-летию юбилею Шестова, устроенное Академическим Союзом во Франции. С речами выступают председатель Союза П. Милоков, Леви-Брюль и А. Лазарев» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 278; см. также С. 148–150).

6. Шестов — Рудневу

Boulogne¹. 16 марта 1936 г.

16/III.36.

Многоуважаемый г[осподи]н Руднев!
Простите, что называю по фамилии: мы так редко видимся — забыл Ваше имя-отчество, точнее не уверен, что память не обманет, а спутывать не полагается.

Пишу прежде всего, чтобы еще раз поблагодарить Вас и редакцию за поздравления и добрые пожелания. А затем есть и небольшое дело. Давно уже я у Вас ничего не печатал² — сейчас есть у меня статья, которая бы для Вас, по-моему, подошла: речь, произнесенная в декабре 35 года в заседании Русской рел[игиозно-]фил[ософской] академии в Париже, посв[ященном] памяти Толстого³. Называется она: «Ясная Поляна и Астапово»⁴. Если сделать примечание, что речь произнесена в прошлом декабре, она не явится анахронизмом. Размер небольшой: страниц 12. Если это Вам подходит — известите меня *немедленно и пневматической* [так!]. Речь надо переписать набело, а в ближайший понедельник я уезжаю месяца на полто-

ра из Парижа (в Палестину: уже и билеты, и визы обеспечил⁵) — и времени у меня свободного немного, как всегда перед отъездом.

Всего Вам доброго.

Ваш Л. Шестов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Ср.: «(12 сент. [1930]). [Шестов] Селится на новой квартире в предместье Парижа (19, rue Alfred Laurant, Boulogne-sur-Seine), где доживает до самой смерти. Живет замкнутой жизнью, оставаясь всегда в творческом напряжении, несмотря на частые недомогания» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 271).

² Последняя на тот момент публикация Шестова в СЗ — подборка из 42 афоризмов, озаглавленная «О втором измерении мышления (Exercitia spiritualia)» (1930. № 43. С. 311–352; вошла затем в изданную в Париже в 1951 г. книгу Шестова «Афины и Иерусалим»).

³ По этому поводу см.: «(15 дек. [1935]). [Шестов] Читает доклад “Ясная Поляна и Астапово. К 25-летию со дня смерти Толстого” в Религиозно-философской Академии. Доклад будет опубликован по-русски в “Современных записках” [...], затем по-французски, по-испански и по-голландски» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 277–278).

⁴ См.: *Шестов Л.* Ясная Поляна и Остапово (К двадцатипятилетию со дня смерти Л. Толстого) // СЗ. 1936. № 61. С. 217–230. Ср.: «Замечательна статья Льва Шестова о Толстом. Основная ее идея, правда, спорна, — и более характерна для самого Шестова, нежели для автора “Войны и мира”. Едва ли можно полностью принять параллель между Николаем Ростовым, “опирающимся на силу эскадронов”, — и разумом, действующим так же. Едва ли Толстой именно с разумом — как сам Шестов — вел до конца жизни борьбу. Но от такого одержимого единой мыслью мыслителя, как Шестов, нельзя и требовать “объективности”. Он не может освободиться от самого себя с той же легкостью, как рядовой “талантливый критик”. Однако, благодаря тому, что каждое написанное Толстым слово имеет для него живое, действенное значение, он все-таки к нему близок. Все-таки — он его понимает. Шестов не особенно часто удостаивает литературу своим вниманием — но мог бы стать, если пожелал бы, ценнейшим из наших критиков, у него есть умственная страстность — то, что одно только и позволяет постичь сущность творчества» (*Адамович Г. В.* «Современные записки». Книга 61. Часть литературная // ПН. 1936. 30 июля. № 5606. С. 3).

⁵ Ср.: «(23 или 24 марта [1936]). [Шестов] [...] уезжает в Палестину, куда он был приглашен культурным отделом рабочей федерации прочесть серию лекций. [...] (19 мая). Возвращается в Париж» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 278–279).

7. Шестов — Рудневу

Boulogne. 21 марта 1936 г.

19, rue Alfred Laurant, Boulogne s[ur] Seine
21/Ш.36

Глубокоуважаемый Вадим Викторович!

Посылаю Вам свою речь о Толстом. Завтра я уезжаю и вряд ли буду обратно раньше 10 мая. Не знаю, можете ли Вы ждать с корректурой — но, если не можете, то либо поручите это дело надежному корректору (чтобы не было досадных опечаток), либо пошлите, вместе с рукописью, А. М. Лазареву, 10, square Desnouettes, Paris (XV): он Вам ее вернет без задержек.

Жму Вашу руку. Преданный Вам

Л. Шестов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

8. А. Шестова¹ — редакции «Современных записок» *Boulogne. После 23 марта 1936 г.*

Среда.

В редакцию «Современных записок»

Льва Шестова нет в Париже; он в Палестине и думает вернуться 15-го или 20-го мая².

Я думаю, что посылать ему статью в Палестину не следует; не хотите ли Вы, чтобы ее проредактировал Борис Федорович Шлецер³?

С глубоким уважением.

А. Шестова

19, rue Alf. Laurant, Boulogne s[ur] Seine

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию. На письме пометы рукой Руднева: «без ¼; Анна Элизааровна [так!]; Софья Исаков[на] Балаховская⁴, Aut[euil] 39–36; Odé[on] 02–14, Arc[енный] Фед[орович] Мир[онов?]»⁵.

¹ Шестова (урожд. Березовская) Анна Елеазаровна (1870–1962), жена Шестова (с 1897 г.). Подробнее о ней и об их браке см.: Жизнь Шестова. Т. 2. С. 291–298.

² См. примеч. 5 к п. 6.

³ О Б. Ф. Шлещере см. публикацию в наст. изд. Свою книгу о Гоголе Шлецер посвятил Шестову. Познакомились они зимой 1918–1919 г. в Киеве, поддерживали интенсивные личные и интеллектуальные отношения в Париже — по свидетельству дочери философа, «почти все статьи и книги Шестова, изданные по-французски, блестяще переведен[ы] Шлещером с русского. Клод Бонифуа его справедливо называл тем, кто “ввел Шестова во Францию и перевел его”. В своих переводах Шлецер умел передать напряжение, подъем и лиризм, характерные для произведений Шестова. [...] Б. Ф. [Шлецер] написал несколько статей о Шестове и введения к некоторым его французским книгам. Шестов очень ценил его статьи, так как он чувствовал, что его проблематика была близка Шлещеру» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 313). Шлецер активно печатался в СЗ начиная с № 3 (1921). См. его отклик на публикацию афоризмов Шестова из книги «Странствования по душам» в парижском «Окне»: *Шлецер Б. Ф.* [Рец. на журн.:] Окно: Трехмесячник лит-ры. Париж: Поволоцкий, 1923. Кн. 1 // СЗ. 1923. № 16. С. 418–419. См. также о статье, которой Шлецер «ввел Шестова во Францию»: «(1 октября [1922]). В “Меркюр де Франс” появляется статья Б. Шлещера “Léon Chestov, penseur russe”» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 258).

⁴ Балаховская (урожд. Шварцман) Софья Исааковна (1862–1941, Париж), старшая сестра Шестова. Замужем за Даниилом Григорьевичем Балаховским (1862, Киев — 1931, Париж), до революции — владельцем сахарных заводов и французским консульским представителем в Киеве, с весны 1919 г. проживавшим с семьей в Париже. По свидетельству Н. Барановой-Шестовой, «Шестов был очень дружен с Софьей Ис. и Даниилом Гр. и часто останавливался у них, когда ездил в Киев [...] Он с семьей жил у них в Киеве с июня 1918 г. до октября 1919 г. [...] Шестовы также прожили у Балаховских три года в Париже (январь 1926 — апрель 1929[на 1, rue de l'Alboni, Paris 16]). Шестов подарил Софье Ис. свою книгу “Толстой и Нитше” с надписью: “Моей наперснице. Киев 18 января 1900”» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 287).

⁵ Неустановленное лицо.

9. Шестов — Рудневу *Boulogne. 28 июня 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович!

Подтвердилось, что Vrin, ввиду позднего выхода книги, разошлет экземпляры

прессе только в конце сентября¹. Но, как я Вам писал, я могу Вам дать экземпляр для «С[овременных] з[аписок]» раньше — из своих: на будущей неделе у меня на-верное будут. Куда только послать его²? В Feuarde Вы остаетесь лишь до 1-го сен- [тября] — значит, туда уже поздно будет. Может быть, Вы вернетесь домой? Тогда лучше всего либо чтобы Вы зашли ко мне, или я к Вам (в обоих случаях лучше пись- мом сговориться о дне и часе встречи): мы ведь так близко живем друг от друга. Всего доброго и, надеюсь, до скорого свидания.

Л. Ш.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. Почтовая от-крытка; адрес получателя: «Monsieur Rundeff [так!], *Feuarde par Avernes (Seine & Oise)*»; адрес отправителя: «L. Chestov, Boulogne s[ur] Seine, 19, rue Alfred Laurant»; почт. шт.: «Boulogne, 28.6.1936».

¹ Ср.: «(Янв. [1936]). Друзья Шестова создают комитет под председательством Л. Леви-Брюля с целью почтить наступающий юбилей Шестова изданием по подписке по-французски его книги “Киркегард и экзистенциальная философия”. Книга выйдет в июле в издательстве “Врен” под заглавием “Kierkegaard et la philosophie existentielle”» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 278). См. ее русское изд.: *Шестов Л.* Киркегард и экзистенциальная фи-лософия (Глас вопиющего в пустыне). Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939. См. так-же рецензию на нее Б. Шлецера в ПН (1939. 10 авг. № 6709). С творчеством датского те-олога и философа предэкзистенциального толка Сёрена Кьеркегора (1813–1855), оказав-шегося весьма созвучным Шестову, его познакомил во Фрейбурге 8 ноября 1928 г. Э. Гус-серль (см.: Жизнь Шестова. Т. 2. С. 12, 268). По возвращении в конце месяца в Париж Шестов незамедлительно принялся за чтение Кьеркегора и с этого момента тот надолго оказался в центре его внимания; в 1932/1933, 1933/1934, 1934/1935 и 1935/1936 учеб-ных годах Шестов читал в Сорбонне курс лекций «Достоевский и Киркегард»; с 1933 г. он работал над книгой о датском мыслителе; прочитанный им в парижской Религиозно-философской академии 5 мая 1935 г. доклад о Кьеркегоре вскоре был опубликован под названием «Киркегард [так!] и Достоевский: (Голоса вопиющих в пустыне)» (Путь. 1935. № 48. С. 20–37); с 21 по 25 ноября 1937 г. пять радиолекций Шестова на тему «Серен Киркегард, религиозный философ» были переданы по французскому радио и затем по-русски напечатаны в РЗ (1938. № 3. С. 196–221: «Киркегард — религиозный философ»); см.: Жизнь Шестова. Т. 2. С. 275–280.

² См.: *Бердяев Н.* Лев Шестов и Киркегаард // СЗ. 1936. № 62. С. 376–382 (развернутая рец. на кн.: *Chestov Léon.* Kierkegaard et la philosophie existentielle. Paris: J. Vrin, 1936).

10. Шестов — Рудневу *Boulogne. 20 июля 1936 г.*

20/VII.36.

Дорогой Вадим Викторович!

Спасибо за номер «Сов[ременных] зап[исок]». Теперь, очевидно, мой портрет уже Вам не нужен¹. Очень прошу Вас, если это Вам нетрудно, вернуть его мне. Могу, если Вам неудобно его занести ко мне, зайти к Вам: только сообщите, когда Вас можно застать дома, чтобы мне не ходить зря.

Жму Вашу руку.

Л. Шестов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur Roudnev, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «L. Chestov, 19, rue Alfred Laurant, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Boulogne, 21.7.1936».

¹ Текст доклада, прочитанного А. М. Лазаревым 14 февраля 1936 г. на посвященном шестовскому 70-летию публичном собрании Академического союза во Франции (см. примеч. 1 к п. 5), был под заглавием «Лев Шестов (К его семидесятилетию)» опубликован СЗ (1936. № 61. С. 213–216) в сопровождении фотопортрета юбиляра.

11. Шестов — Рудневу

Boulogne. 19 августа 1936 г.

19/VIII.36

Дорогой Вадим Викторович!

Какая досада, что Вы не застали меня: отчего Вы не предупредили открыткой? Я ведь никуда далеко не уйду — почти всегда либо дома, либо в лесу. Если бы предупредили — я бы Вас ждал.

Что касается книжки о Киркегарде¹, то, по-видимому, Vgin, которому комитет поручил распространение, решил послать представителям прессы только в сентябре. Но я Вам на днях пошлю сам экземпляр по указанному адресу, так что Вы получите раньше.

Всего Вам доброго.

Л. Шестов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur Roudneff, Feuarde par Avernoes (Seine & Oise)»; адрес отправителя: «L. Chestov, 19, rue Alfred Laurant, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Boulogne, 19.8.1936».

¹ См. примеч. 1 к п. 9.

12. Шестов — Вишняку

Boulogne. 29 мая 1938 г.

Boulogne s[ur] Seine, 19, rue Alfred Laurant

29.V.38

Дорогой Марк Вениаминович!

Предложение написать о Гуссерле¹ — необычайно для меня соблазнительно². Но работа эта очень сложная и неясная: написать ли 8 стр. о таком глубоком и значительном философе, да еще так, чтоб было доступно для большой публики — и в течение двух недель! И в обыкновенное время я бы с такой задачей вряд ли справился. Но сейчас, когда я, хоть я и окреп несколько после болезни³, но все же еще принужден держаться строгого режима — это мне совсем не по силам и, как мне это не огорчительно — я взяться за это не могу. Надеюсь, «Р[усские] з[аписки]» найдут кого-нибудь другого вместо меня⁴.

Всего Вам доброго.

Ваш Л. Шестов

Р. С. Вы, верно, часто видите Илью Исидоровича [Фондаминского]. Если Вам не трудно, скажите ему, что я до сих пор не получил ни гонорара за статью о Кирк[егарде], ни третьего экз[емпляра] обещанного мне номера «Рус[ских] зап[исок]» с моей статьей о Кирк[егарде]⁵.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 38).

¹ Гуссерль Эдмунд (Husserl; 1859–26.4.1938, Freiburg im Breisgau), немецкий философ-идеалист, основатель феноменологии, послужившей, в свою очередь, одним из источников экзистенциализма и новейшей разновидности философской герменевтики. Предложение редакции РЗ написать о Гуссерле было, несомненно, вызвано его недавней смертью.

² Ср.: «В 1917 г. Шестов опубликовал большую работу о Гуссерле “Memento mori” в журнале “Вопросы философии и психологии” (сент./дек.). С сочинениями Гуссерля Шестов познакомился уже в 1908 г. Возможно, что интерес к Гуссерлю был ему навеян его другом Г. Г. Шпетом, горячим приверженцем Гуссерля. В начале 1926 г. работа Шестова о Гуссерле появилась по-французски в Париже и вызвала отклики во Франции и Германии» (Жизнь Шестова. Т. 1. С. 148); статья вошла в выпущенную в 1923 г. в Берлине издательством «Скифы» книгу Шестова «Власть ключей (Potestas clavium)». См. рецензии Г. Л. Ловцкого (СЗ. 1923. № 15. С. 413–419), С. Лурье (Звено. 1923. 2 апр.) и Е. Ляцкого (Огни. 1924. 21 янв. № 3. С. 5). В 1927 г. появилась статья Шестова, направленная — через голову страсбургского проф. Геринга, ученика Гуссерля и его последователя, — против идей самого основателя феноменологии; см.: *Шестов Л.* Что такое истина? (Об этике и онтологии) // СЗ. 1927. № 30. С. 286–326. Перепечатанная по-французски, она стала известна Гуссерлю и заинтересовала его, — настолько, что при первой же возможности он инициировал свою встречу и знакомство с Шестовым. Философы познакомились в Амстердаме в двадцатых числах апреля 1928 г. «и за несколько дней близко сошлись. Затем они встречались еще трижды (Фрейбург, ноябрь 1928; Париж, февраль 1929; Фрейбург, июнь 1930 [...]), и встречи были всегда радостными. Они также переписывались. В архиве Шестова сохранилось 8 писем Гуссерля к Шестову. [...] О встречах с Гуссерлем Шестов рассказал в статье “Памяти великого философа. Эдмунд Гуссерль” и в письмах» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 9).

³ Ср.: «(17? дек. [1937]). [Шестов] Тяжело заболевает кровоизлиянием в кишечнике. (Январь [1938]). Постепенно оправляется от болезни. Может выходить, но силы подорваны. Не возобновляет чтения лекций в Сорбонне» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 280–281; подробнее см.: С. 174–175, 183–184).

⁴ Сотрудничество Шестова с РЗ началось со второго (1937) номера журнала: здесь (С. 125–154) под заглавием «О “перерождении убеждений” у Достоевского» был напечатан текст пяти радиолекций на тему «Творчество Достоевского», прочитанных им в апреле–мае 1937 г. по парижскому радио. Статья о Гуссерле все же будет написана Шестовым в сентябре–октябре 1938 г. и под заглавием «Памяти великого философа (Эдмунд Гуссерль)» появится в РЗ уже после его смерти (1938. Дек. № 12. С. 126–145; 1939. Янв. № 13. С. 107–116); позднее статья войдет в изданную ИМКА-Пресс в Париже в 1964 г. кн. «Умозрение и откровение (Религиозная философия Владимира Соловьева и другие статьи)». В этой же связи см.: *Лосский Н.* Лев Шестов как философ // РЗ. 1939. Март. № 15. С. 131–146.

⁵ См. примеч. 1 к п. 9.

13. Шестов — Вишняку *Boulogne. 10 июня 1938 г.*

10/VI.38

Дорогой Марк Вениаминович!

Вам и «П[оследним] н[овостям]» нет нужды убеждать меня на счет статьи

о Гуссерле. Я и сам очень хотел бы и даже считаю обязанным себя написать ее. Но — вопрос: будут ли силы? Я ведь до сих пор полдня в постели лежу. Мой врач (т. е. жена) рассчитывает, что только после каникулярного отдыха (в середине июля я поеду в Châtel¹) силы вернуться. Поэтому я боюсь давать обещание — разве условное: удастся, напишу к 1-му августа, не удастся — не напишу. Ни Вас, ни меня это обещание ни к чему не обязывает. Если статья будет закончена позже или размерами превзойдет даваемое Вами мне место — Вы можете ее не печатать (напечатать в другом журнале, по-французски). Если у меня сил не хватит — и не напишу, Вы не станете пенять мне. Большого не хочу, а — увы! не могу обещать: давши слово держись, не давши крепись.

Всего Вам доброго.

ЛШ

P. S. Гонорар из «Р[усских] з[аписок] от И. И. [Фондаминского] получил вчера — так что об этом можете не говорить с ним².

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 38).

¹ Ср.: «вероятно, 16 июля [1938] Шестов поехал в Шатель-Гюйон. Написать статью о Гуссерле перед отъездом ему не удалось»; «В Булонь Шестов вернулся несколько раньше обыкновенного (9 сентября), так как погода в Шателе испортилась. Вернувшись, он начал писать статью о Гуссерле» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 184; 187).

² Письма 12 и 13 частично и с неотмеченными купюрами воспроизведены Н. Барановой-Шестовой в «Жизни Льва Шестова» (Т. 2. С. 182).

14. Шестов — Вишняку

Boulogne. 6 октября 1938 г.

Boulogne s[ur] Seine, 19, rue Alfred Laurant
6/X.38

Дорогой Марк Вениаминович!

Согласно данному мной Вам обещанию сообщаю, что вчера закончил статью о Гуссерле — осталось только переписать начисто, на что потребуется дней десять, двенадцать — т. к. переписка меня очень утомляет, и приходится переписывать медленно¹. Но нужна ли она «Р[усским] зап[искам]» еще? Вместо августа я ее представляю в октябре, и затем она значительно превысила размеры, которые были определены для меня! В ней будет больше печатного листа. Сократить я не мог — т. к. тема слишком меня задевала: я хотел поделиться с читателями и воспоминаниями о моих встречах и беседах с Гуссерл[ем], нужно было изложить его учение, а также и мой спор с ним. Поэтому [прошу] Вас возможно скорей написать мне, нужна ли Вам эта статья. Если не нужна — я попытаюсь ее в другом месте пристроить.

Всего Вам доброго. Преданный Вам

ЛШ²

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 38).

¹ См. следующее признание Шестова, записанное 24 октября 1938 г. его учеником, другом и единомышленником Б. Фонданом: «Последнее время я писал статью о Гуссерле,

но почувствовал, что если буду писать больше, чем полчаса в день, я кончусь раньше, чем закончу статью» (цит. по: Жизнь Шестова. Т. 2. С. 196).

² Не полностью и с неотмеченными купюрами данное письмо приведено Н. Барановой-Шестовой в ее книге (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 195).

15. Шестов — Вишняку

Boulogne. 20 октября 1938 г.

20/X.38

Дорогой Марк Вениаминович!

Одновременно с этим письмом отправляю заказной бандеролью статью о Гуссерле. Не откажите сейчас по получении известить меня открыткой — иной раз и заказные отправления не доходили, и мне невесело будет думать, что, пожалуй, еще раз переписывать придется: очень уже это мне трудно теперь.

Заодно попрошу прислать *два*, а не один корректурных отиска — тогда я смогу попросить кого-либо из друзей помочь мне читать ее.

И, наконец, последнее: Если «Р[усские] зап[иски]», как когда-то «Совр[еменные]», дают под рукопись гонорар — может быть, Вы мне пришлете за мою статью — ведь рассчитать гонорар по рукописи нетрудно. Был бы очень благодарен.

Всего доброго.

ЛШ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 38). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Wischnjiak. "Les Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris (III)»; адрес отправителя: «L. Chestov, 19, rue Alfred Laurant, Boulogne (Seine)»; почт. шт.: «Boulogne, 21.10.38».

16. Шестов — Вишняку

Boulogne. 28 октября 1938 г.

28/X.38

Дорогой Марк Вениаминович!

Получил 450 фр. гонорару. Спасибо. Отчего только Вы утверждаете, что моя статья так превысила предоставленный мне размер, что даже чуть ли ее не хотели на два номера разбить¹? Мне предоставлено было 10 стр. — вышло (раз гонорар 500 фр. за лист, как Вы писали в первом письме, а я получил 450) 14 стр. Это уже не так много больше, и вообще, как можно статью в 14 стр. разбивать на два номера.

А теперь маленькая частная просьба к Вам. Вы, наверное, более или менее близки к комитету по устройству чествования П. Н. Милюкова² по его 80-летию³. Я получил тоже приглашение явиться сегодня вечером на собрание. Увы — я уже почти год как никуда не выхожу по вечерам — сил нет и врач запретил. Я написал об этом А. И. Коновалову⁴, от к[ото]рого пришло приглашение — на адрес Очага русск[ой] муз[ьки]⁵, где должно **было** состояться собрание. Но дошло ли

мое письмо — не знаю, а личный адрес А. И. [Коновалова] мне неизвестен. Может быть, при случае Вы спросите у него, дошло ли мое письмо и, если не дошло, объясните ему причину моего отсутствия. Вперед благодарю Вас.

Жму Вашу руку.

ЛШ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 38).

¹ См. примеч. 4 к п. 12.

² С Павлом Николаевичем Милоковым (1859–1943) Шестов общался в годы эмиграции в Париже довольно интенсивно — прежде всего в рамках Русского академического союза во Франции, председателем которого тот был, в стенах Франко-русского института и Сорбонны, где оба читали лекции. В 1929 г. Шестов принял участие в чествовании Милокова по поводу его 70-летия (см.: Жизнь Шестова. Т. 2. С. 29); в свою очередь, 14 марта 1936 г. Милоков открыл своим вступительным словом посвященное 70-летию мыслителя заседание Академического союза, отметив, как сообщалось в ПН, «крупные заслуги Л. И. Шестова перед русской философией и критикой» (цит. по: Жизнь Шестова. Т. 2. С. 149). После смерти Шестова Милоков вошел в образованный в декабре 1938 г. под председательством Н. А. Бердяева Комитет по изданию книг Льва Шестова. Следует, однако, отметить, что в ПН, где, по словам философа (в письме от 4 января 1933 г. Б. Ф. Шлецеру), «Милоков строжайше бдит, чтоб не проникали [...] “мистические” настроения» (цит. по: Жизнь Шестова. Т. 2. С. 114), его сочинения не печатали, а в РЗ были напечатаны лишь те из них, что были отобраны или заказаны первоначальной редакцией журнала.

³ В этой связи см.: [Редакция.] Приветствие П. Н. Милокову (по случаю его 80-летия) // РЗ. 1939. Апр. № 16. С. 3–4.

⁴ Коновалов Александр Иванович (1875–1948), выходец из богатой купеческой семьи, фабрикант, биржевик; депутат IV Государственной думы, прогрессист, министр торговли и промышленности во Временном правительстве, затем эмигрант, был председателем правления редактируемых П. Н. Милоковым ПН; отец профессора кафедры русского языка и литературы Оксфордского университета С. А. Коновалова.

⁵ Очаг русской музыки — музыкальная организация, основанная весной 1933 г. в Париже. В помещении Очага (26, avenue de Tokyo, Paris 16^e) было размещено Российское музыкальное общество за границей. См.: Хроника. Франция. Т. 4. С. 504 (ук.).

17. Вишняк — Шестову

Paris. 8 ноября 1938 г.

8.11.38

Дорогой Лев Исакович!

Говорил с А. И. Коноваловым. Он Ваше письмо получил и благодарит за внимание¹.

Что касается размеров Вашего очерка, Вы правы, если судите о его размерах по выплаченному Вам авансу, и неправы — фактически: статья займет примерно стр. 23!.. Вам надлежит дополучить еще некую небольшую сумму, которая определится после набора. Но имейте в виду, что у нас действуют «преференциальные тарифы», т. е. ставка гонорара уменьшается в зависимости от при увеличении размеров. Один и тот же автор за рассказ получает полистное вознаграждение больше чем за роман. Предложенный Вам гонорар имел в виду небольшую статью

в 20–25 тысяч знаков. В Вашей же вдвое больше, и гонорар может быть исчислен из расчета максимум в 400 фр. за лист.

С искренним приветом

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 38).

¹ См. п. 16.

18. Т. Шестова-Rageot¹ — Рудневу *Paris. 8 декабря 1938 г.*

10, rue François Gérard, Paris XVIe
Tel. Aut[euil] 42–96
Paris le 8.XII.38²

Многоуважаемый Вадим Викторович, хотела Вам сообщить, что собралось несколько человек, друзей моего отца, чтобы основать комитет для издания на русском языке его двух последних книг³: «Киркегард и экзистенциальная философия»⁴ и «Афины и Иерусалим»⁵. Комитет составлен по инициативе Н. А. Бердяева, И. И. Фондаминского и некоторых других лиц. Члены комитета просили меня написать Вам, чтобы спросить, согласны ли были бы и Вы войти в этот комитет и помочь распространению подписных листов. Книга или книги будут изданы У.М.С.А., как только будет собрано достаточное количество подписей для покрытия половины расходов.

Т. к. хотели бы приготовить подписные листы к 18-м[у], то просила бы Вас возможно скорее ответить, может быть, по телефону. Конечно, я к Вашим услугам, чтобы дать Вам все дополнительные справки: члены, уже вошедшие в комитет и т. д. С искренним уважением.

Т. Шестова-Rageot

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Шестова-Ражо Татьяна Львовна (1897–1972), старшая дочь Шестова, с 1934 г. — замужем (вторым браком) за Жоржем Ражо.

² Письмо написано после смерти Шестова, последовавшей 20 ноября 1938 г.

³ См. примеч. 2 к п. 16.

⁴ Ср.: «(Июнь [1939]). Книга “Киркегард и экзистенциальная философия” выходит по-русски, благодаря подписке, которую организовал комитет для издания книг Шестова, созданный в декабре 1938 г. под председательством Н. Бердяева» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 282).

⁵ Книга Шестова «Афины и Иерусалим» по-русски была впервые издана в Париже (изд. ИМКА-Пресс) лишь в 1951 г.

19. А. Шестова — Вишняку *Boulogne. 12 января 1939 г.*

19, rue Alf. Laurant
12.[1]¹.39

Многоуважаемый Марк Вениаминович,

благодарю за присылку 190 fr. и за январскую книгу «Р[усских] з[аписок]», декабрьский номер я не получила². Надеюсь, Вы вложили несколько оттисков при книжке; они мне очень нужны, ибо статья Льва Исааковича может быть помещена в «Revue philos[osophique]» и в голландском журнале³.

Еще раз благодарю; с искренним уважением.

А. Шестова

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 38). На карточке с траурным окаймлением. Вишняком помечена дата получения: «14/I 39». Помета рукой Вишняка: «Исполнено (XII вместе с оттисками)».

¹ Месяц проколот, скорее всего, при архивировании М. Вишняком.

² Речь идет о 12-м (1938. Дек.) и 13-м (1939. Янв.) номерах РЗ, содержащих статью «Памяти великого философа (Эдмунд Гуссерль)». Статья вышла со вступительным словом редакции: «Предлагаемая статья – последняя по времени в огромном и ценном литературно-философском наследии Л. И. Шестова. Она в буквальном смысле – его лебединая песнь. Он писал ее с большим, можно сказать, с последним напряжением душевных и физических сил» (цит. по: Жизнь Шестова. Т. 2. С. 206–207).

³ Ср.: «По-французски статья [о Гуссерле] появилась в “Ревю Филозофик” в переводе [Б. Ф.] Шлецера, в номере за январь/февраль 1940 г., и много позже, после войны, по-немецки (1948), на идиш (1952) и по-английски (1962)» (Жизнь Шестова. Т. 2. С. 207).

20. А. Шестова – Вишняку

Boulogne. 19 января 1939 г.

19, rue Alf. Laurant
Четверг

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
благодарю Вас за присылку журнала и оттисков; теперь можно будет приступить к переводу¹. С глубоким уважением.

А. Шестова

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 38). Датируется по содержанию. На карточке с траурным окаймлением.

¹ См. примеч. 3 к п. 19.

*«С радостью написал бы
для “Современных записок”
несколько страниц»:
Б. Ф. Шлецер*

Публикация и примечания Д. Ю. Гузевича;
вступительная статья М. Шрубы

Немногочисленные письма Б. Ф. Шлецера¹ к редакторам СЗ, сохранившиеся в архивах М. В. Вишняка (п. 1–2) и В. В. Руднева (п. 3–6), лишь весьма фрагментарно отражают немаловажную роль этого видного критика и публициста на начальном этапе существования журнала. Шлецер печатался в СЗ с № 3 за 1921 г. по № 20 за 1924 г. За эти три года, печатаясь фактически из номера в номер, он опубликовал в журнале 23 работы: 8 статей и обзоров на музыкальные, литературные и философские темы и 15 рецензий – в основном на книги литературного и философского содержания на французском и русском языках. С выходом 20-й книги СЗ в июне 1924 г. сотрудничество Шлецера прекратилось и никогда больше не возобновлялось.

Причина внезапного прекращения сотрудничества Шлецера в СЗ неизвестна. Никакого света на этот вопрос не бросает внутриведомственная переписка, почти не сохранившаяся за первые годы существования журнала. Из упоминаний Шлецера в письме Степуна к Вишняку от июля 1923 г. явствует, что редакция, безусловно, дорожила пером критика: «Можно ли абсолютно рассчитывать, что Шлецер напишет о Достоевском² (Бердяева, Вышеславцева и Штейнберга)? Без этого в “Культуре и жизни”

---

¹ Шлецер (Шлѐцер; de Schlœzer), Борис Федорович (Фердинандович) де (8.12.1881, Витебск – 7.10.1969, Париж), писатель, литературный и музыкальный критик, философ. Друг и переводчик Л. И. Шестова. Мать – бельгийка (отсюда русско-французский билингвизм); по отцу – потомок известного историка XVIII в. Августа Людвиг фон Шлецера. Получил в детстве хорошее музыкальное образование. В 1901 г. окончил Брюссельский университет, защитив дипломную работу об «эгоизме». После возвращения в Россию печатался в журналах «Золотое руно» и «Аполлон»; наиболее важной его работой этих лет была статья о Скрябине. В 1921 г. Шлецер покинул Россию и поселился в Париже. Выступал, читал лекции, в т. ч. в Философском коллеже (1947), по французскому радио (1948), в Обществе духовной культуры (1949), в УМСА-Press (1966), в Интернациональном культурном центре «Союз искателей правды». Секретарь редакции «La Revue musicale»; сотрудничал с русскими изданиями «Звено», СЗ, ПН; с французским «La Nouvelle revue française», где вел ежемесячную рубрику, с перерывом на военные годы, вплоть до 1957 г., когда прекратил работу из-за ухудшившегося здоровья. Первая и единственная книга на русском – о Скрябине (Берлин: Грани, 1923; написана в 1919 г. в России). Все последующие (о Стравинском, Гоголе, Бахе) – на французском. Основные музыковедческие работы переведены на английский, немецкий и испанский языки. Одним из первых показал значение венской школы, которая после войны в значительной степени определила пути развития французской музыки. Влияние Шлецера на развитие французской культуры оказалось довольно значительным, хотя и «подспудным», опосредованным. Так, без него французский читатель не узнал бы Шестова, а тот уже повлиял на Габриеля Марселя, Камю, возможно, Батая. В 60-е гг. из-за ослабевшего зреника Шлецер записывал свои сочинения на магнитофон (в подготовке их к печати помогала жена). Так был написан роман «Меня зовут никто» (1969). Сестра: Татьяна Федоровна Шлецер (1883–1922), возлюбленная, затем вторая жена А. Н. Скрябина, с которым они в феврале 1906 г. поселились в Женеве, еще не будучи мужем и женой (первая жена, Вера, не давала развода), а лето 1907 г. провели в Беатенберге на Тунском озере в Швейцарии. Племянница (дочь сестры): Марина Александровна Скрябина, в соавторстве с которой Шлецер написал книгу «Проблемы современной музыки» (1959, 1977). О Б. Ф. Шлецере см.: *Шлецер Б.* Секретный доклад: [Новелла] / Пер., вступит. заметка и примеч. М. Гринберга // Новое литературное обозрение. 2000. № 46. С. 97–114; Российское зарубежье во Франции. Т. 3. С. 558 (справка Д. Ю. Гузевича).

² См.: *Шлецер Б. Ф.* Новейшая литература о Достоевском // СЗ. 1923. № 17. С. 451–465.

будет одна политика, Чижевский и Гурвич? [...] Очень хороша рецензия Шлецера, на “Окно”: не слишком яркая, но правильная во всех своих оценках³» (Ред., п. 9).

Публикуемые ниже письма свидетельствуют о повторных попытках Руднева вновь привлечь Шлецера к участию в журнале во второй половине 1930-х гг. Обе попытки связаны с именем Льва Шестова, с которым дружил Шлецер. Руднев в мае 1936 г. справлялся у Н. Н. Берберовой об адресе Шлецера (наст. изд. Т. 2. С. 389), чтобы предложить ему написать для журнала статью в связи с семидесятилетием философа (п. 3); Шлецер отказался, ссылаясь на серьезное заболевание и предстоящую операцию (п. 4). Вторично Руднев обратился к Шлецеру с просьбой откликнуться в СЗ на кончину Шестова (умершего 20 ноября 1938 г.); автор согласился написать некрологическую статью для журнала (п. 5–6), но и эта публикация не состоялась — помешала, по-видимому, глазная болезнь Шлецера.

Вне прямого сотрудничества Шлецера в СЗ его отношения с журналом складывались также на уровне взаимных рецензий. СЗ откликнулись на две книги Шлецера⁴; критик, в свою очередь, отрецензировал три номера журнала⁵ и одну книгу издательства «Современные записки»⁶.

³ См.: Шлецер Б. Ф. [Рец. на журн.:] Окно: Трехмесячник литературы / Ред.-изд. М. О. Цетлин и М. С. Цетлина. Париж: Я. Поволоцкий, 1923. Кн. 1 // СЗ. 1923. № 16. С. 414–419.

⁴ См.: Ловцкий Г. Л. [Рец. на кн.:] Шлецер Б. Ф. Скрабин: Монография о личности и творчестве. Берлин: Грани, 1923. Т. 1 // СЗ. 1923. № 16. С. 423–425; Мочульский К. В. [Рец. на кн.:] Schlezeg B. Gogol. Paris: Plon, 1932 // СЗ. 1933. № 51. С. 467–469.

⁵ См.: Шлецер Б. Заметки о «Записках» («Современные записки» кн. XVI-я) // Звено. 1923. 20 авг. № 29. С. 2; Шлецер Б. Современные записки [№ 18] // Звено. 1924. 11 февр. № 54. С. 2; Б. III. [Шлецер Б. Ф.] «Современные записки», кн. XXI // Звено. 1924. 17 нояб. № 94. С. 2.

⁶ См.: Шлецер Б. [Рец. на кн.:] Шестов Л. Киркегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне). Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939 // ПН. 1939. 10 авг. № 6709.

1. Шлецер — Вишняку

Paris. Не позже августа 1923 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
отвечаю по пунктам:

1) Кугульский¹ сказал мне, что он сможет послать Вам билеты, когда спадет волна посетителей. Я не забыл о Вас, но таков именно был ответ. Оказывается, все же Вы были.

2) «Звено»² отказывается поместить рецензию о «Совр[еменных] зап[исках]», т. к. Вы не посылаете № в редакцию. Так мне официально заявлено и поручено Вам передать. Ред[акция] «Звена» предлагает Вам обмен. Вот! Решайте сами; а я бес-силен.

3) Рецензию получите, к[а]к обещано.
Всего наилучшего. Жму руку.

Б. Шлецер

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 153) (см.: Илл. 48). Датируется по содержанию (см. примеч. 2).

¹ Кугульский Семен Лазаревич (Кегулихес; 19.7/1.8 (?).1862, Одесса — 29.3.1954, США (в [Российское зарубежье. Т. 1. С. 770] указано, что он умер в Париже и похоронен на кладбище в Ste-Geneviève-des-Bois, однако в [Grézine I. Inventaire nominatif des sépultures russes du cimetière de Ste-Geneviève-des-Bois. Paris, 1995] его имя отсутствует), литератор, журналист, театральный деятель. Сотрудничал в газете «Донская пчела» (с марта 1886 г., Ростов-на-Дону), затем в газете «Кавказ»; с 1887 г. — и. о. редактора-издателя «Тифлисского листка». С 1888 г. жил в Москве, сотрудничал в изданиях «Новости дня», «Московский листок»; редактор-издатель газет «Новости сезона» (1898–1918), «Театральный курьер» (1904, 1906), «Русский курьер» (1906), «Столичное утро» (1907), «Театральный указатель» (1912–14); работал в «Утре России», «Вечернем времени». Представлял в Москве «Биржевые ведомости» и Российское телеграфное агентство. Эмигрировал после Октябрьского переворота. 12 лет был администратором театра Н. Ф. Балиева (1877–3 (4).9.1936, Нью-Йорк) «Летучая мышь» в Париже (существовал в 1920–33 гг.). Кавалер французского ордена Академических пальм. В последние годы жизни — член редколлегии НРС. См.: Незабываемые могилы. Т. 3. С. 589–590; Российское зарубежье. Т. 1. С. 109, 770.

² Первая рецензия на СЗ была опубликована в «Звене» именно Б. Ф. Шлецером в августе 1923 г.: Шлецер Б. Ф. Заметки о «Записках» («Современные записки» кн. XVI-я) // Звено. 1923. 20 авг. № 29. С. 2.

2. Шлецер — Вишняку

Paris. 30 июня 1933 г.

Дорогой Марк Александрович [так!],
оказывается, по проверке в agenda¹, что я в понедельник и во вторник занят. Поэтому, чтобы не заставлять Вас больше ждать, посылаю Вам завтра заказным Вашего «Ленина»², которого прочел с громадным интересом.

Всего лучшего

Ваш Б. Шлецер

Пятница, 30-го июня 1933
9, rue de l'Avre, Paris

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 153). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, 122, boulevard Murat (Immeuble 85), Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 30.6.1933».

¹ Ежедневник: записная книжка или настольный календарь (франц.).

² Речь о книге: *Vichniak M. Léline*. Paris: Colin, 1932. (Ames et visages). Опубликовано лишь по-французски. Рукопись русской версии хранится в стэнфордской части архива Вишняка (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 18–19).

3. Руднев — Шлецеру

Paris. После 13 мая 1936 г.

Многоуважаемый Борис Федорович!

У меня к Вам просьба: не согласитесь ли Вы дать для «Совр[еменных] записок», в связи с недавним семидесятилетием Л. И. Шестова¹, несколько страниц о юбиляре?

На нескольких страницах нет, разумеется, возможности *излагать* систему философии Шестова, — можно лишь *характеризовать* в немногих чертах его особое место в истории русской философской мысли.

Словом, если вспомнить вечер, когда мы Л. И. [Шестова] чествовали², надо быть Леви-Брюлем³, а не профессором Лазаревым⁴.

Усердно прошу согласиться, чем доставите удовольствие не только читателям журнала, но, уверен, и самому Л. И. [Шестову].

Отзовитесь *поскорее*, чтобы мне знать — можно ли на Вас рассчитывать?

Преданный Вам

В. Руднев (Вадим Викторович)

P. S. Да, относительно срока: желательно к 1-му июня, — можно и несколькими днями позднее⁵.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию (см. примеч. 5). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Вверху помета рукой Руднева: «Шлецер».

¹ О Л. И. Шестове см. публикацию в наст. изд.

² Речь идет о чествовании Л. Шестова в связи с его 70-летием. Был создан специальный

комитет по чествованию. Заседание устраивал Русский академический союз 14 марта 1936 г. в Salle du Musée social в Париже (5, rue Las-Cases, 7°). Вступительное слово сказал председатель союза П. Н. Милюков; сообщения делали член союза А. М. Лазарев и философ Л. Леви-Брюль. Г. Ловцкий утверждает, что выступление Леви-Брюля было неожиданной и необъяснимой любезностью. Ключ к фразе Руднева и соответствующему ответу Шлецера (п. 4) могут дать две цитаты. Восхищенный ученик Шестова Лазарев делал доклад «на тему “О философии Л. Шестова”». А Леви-Брюль «в своей речи [...] поставил вопрос “Философ Шестов или нет?” и ответил утвердительно; но своеобразный, конечно, сказал он, который так трактует свои модели, что их больше не узнаешь» (*Ловцкий Г. Лев Шестов по моим воспоминаниям // Грани. 1960. № 46. С. 124; Хроника. Франция. Т. 3. С. 171*).

³ Леви-Брюль Люсьен (Lucien Lévy-Bruhl; 10.4.1857–13.3.1939, Париж), французский философ и психолог-позитивист, близкий к «социологической» школе Э. Дюркгейма (сотрудник последнего). Обучался в Нормальной школе (École normale supérieure) до 1879 г.; в 1884 г. защитил докторскую диссертацию по философии; преподавал в Сорбонне с 1899 г., профессор истории философии нового времени там же (1908–27); издатель «Revue philosophique de la France et de l'étranger» (с 1917 г. и до своей смерти). Основатель Института этнологии (1925). Друг Жореса; участвовал в основании «L'Humanité» (1904); после Первой мировой войны активный пропагандист в мире (особенно в Латинской Америке) «Alliance française». Наиболее известен своей теорией первобытного дологического мышления и книгами «La Mentalité primitive» (1922), «Les Fonctions mentales dans les sociétés inférieures» (1910), «L'Expérience mystique et les symboles chez les primitifs» (1937) и др., неоднократно переведившимися на русский язык: «Первобытное мышление» (пер. 1930), «Сверхъестественное в первобытном мышлении» (1937, 1994, 1999). См.: Большая советская энциклопедия: В 30 т. 3-е изд. М., 1973. Т. 14. С. 236; http://www.imec-archives.com/fonds_archives_fiche.php?i=LVB.

⁴ Лазарев Адольф Маркович (Adolphe Lazareff; 1873, Киев – 1944, Париж), юрист, философ. Еще до революции у киевского проф. Челпанова познакомился с философией Л. Шестова и стал его поклонником и последователем. Автор исследования о Бергсоне. Попал в Париж не позже апреля 1922 г. Однако весной 1923 г. находился в Берлине и появился в Париже опять не позже октября 1925 г., где и остался. Читал лекции по философии и по истории философии в Русском народном университете (1922, 1925), потом во Франко-русском институте (1926–35), в Философском обществе (1930), в Религиозно-философской академии (1938). В Русском академическом союзе выступал на заседании, посвященном 70-летию Л. Шестова (14 марта 1936 г.), а в Религиозно-философской академии – на собрании, посвященном его памяти (18 декабря 1938 г.). Занимался благотворительной деятельностью; член правления Союза русских безработных Парижа (1932). После смерти Л. Шестова написал некролог учителю; Шестову посвящена и одна из глав в его посмертной книге «Vie et Connaissance: Essais» (пер. на фр. Б. Шлецера; предисл. Н. А. Бердяева. Paris: J. Vrin, 1948). См.: Российское зарубежье во Франции. Т. 2. С. 19.

⁵ Руднев справлялся об адресе Шлецера у Н. Н. Берберовой, которая дала ему эту информацию в письме от 13 мая 1936 г.: «Дорогой Вадим Викторович, адрес Шлецера: M[onsieur] de Schloetzer, 3, rue de l'Assomption (16^e)» (наст. изд. Т. 2. С. 389).

4. Шлецер – Рудневу *Paris. До 1 июня 1936 г.*

Многоуважаемый Вадим Викторович,
получил только что Ваше письмо. С радостью написал бы для «Совр[еменных] записок» несколько страниц о Шестове, но я сейчас очень нездоров, настолько,

что доктора признали необходимой операцией: 1-го или 2-го июня ложусь в клинику, где мне вскроют желудок. Принужден поэтому отказаться от всякой работы: нет сил, и голова пуста. Вот уже несколько дней, как вожусь над фельетоном для «Посл[едних] нов[остей]»¹. Если бы не болезнь, непременно бы написал, и именно в тон Леви-Брюля².

Преданный Вам

Б. Шлецер

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию.

¹ Юбилейную статью о Шестове Шлецер опубликовал в ПН еще раньше: *Шлецер Б.* Лев Шестов. К 70-летию со дня рождения // ПН. 1936. 13 февр. № 5439. Между 16 марта и 1 июня 1936 г. Шлецер опубликовал в ПН лишь четыре статьи (затем из-за болезни его сотрудничество в газете временно прекратилось и возобновилось лишь в 1937 г.): *Шлецер Б.* Музыкальные заметки. Опера «Эдип», Ж. Энеско // ПН. 1936. 21 марта. № 5476; *Он же.* Музыкальные заметки // ПН. 1936. 11 апр. № 5497; *Он же.* Музыкальные заметки // ПН. 1936. 24 апр. № 5510; *Он же.* «Власть Бетховена» // ПН. 1936. 30 апр. № 5516. Неясно, имел ли он в виду, говоря о фельетоне, одну из этих статей, или же замысел остался невоплощенным.

² Юбилейную статью о Л. И. Шестове опубликовал в СЗ А. М. Лазарев; см.: *Лазарев А. М.* Лев Шестов: (К его семидесятилетию) // СЗ. 1936. № 61. С. 213–216.

5. Шлецер — Рудневу

Б. м. 30 ноября 1938 г.

30 ноября 1938

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,

с удовольствием напишу статью о Шестове для «Совр[еменных] зап[исок]»¹.

По прибытии в Париж (в будущий понедельник) я позвоню Вам в редакцию и мы поговорим о размере и проч.

Жму руку. Преданный Вам

Б. Шлецер

Адрес в Париже: 9, rue de l'Assomption, XVIe

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Б. Ф. Шлецер после 20-й книги за 1924 г. в СЗ больше не печатался. Речь идет о статье по поводу смерти Л. И. Шестова (скончался 20 ноября 1938 г.). Статья была опубликована в другом издании: *Шлецер Б.* Памяти Л. И. Шестова // ПН. 1939. 13 янв. № 6500. СЗ откликнулись на кончину Шестова статьей: *Булгаков С. Н.* Некоторые черты религиозного мировоззрения Л. И. Шестова // СЗ. 1939. № 68. С. 305–323.

6. Шлецер — Рудневу

Б. м. 10 декабря 1938 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,

в общем я согласен с Вами насчет статьи о Л. И. Шестове¹; но только биографическим сведениям я предполагаю дать очень мало места. Эта фактическая, так сказать,

часть должна отступить не на второе даже, а на третье место. Я читал, конечно, статьи и Лазарева², и Бердяева³. Моя точка зрения на Л. И. [Шестова] будет совершенно иная, более субъективная, так сказать, ибо я принадлежу к тем, для которых мысль Шестова оказалась плодотворной внутренне и встреча с ним — большим духовным событием⁴. Сохранились у меня некоторые письма Л. И. [Шестова]⁵, и я думаю воспользоваться ими.

Мне очень хотелось бы с Вами встретиться, но я очень нездоров сейчас, между прочим, с глазами неладно⁶ (извините за почерк); если бы Вы могли зайти ко мне, был бы рад. Достаточно предупредить накануне.

Искренне преданный Вам

Б. Шлецер
10/ХП –38

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См. примеч. 1 к п. 5.

² См. примеч. 2 к п. 4.

³ См.: *Бердяев Н. А. Памяти Л. И. Шестова* // ПН. 1938. 23 нояб. № 6450. С. 2; см. также: *Бердяев Н. А. Основная идея философии Льва Шестова* // Путь. 1938. Ноябрь. — Дек. / 1939. Янв. № 58. С. 44–48. О Н. А. Бердяеве см. в т. 2 наст. изд.

⁴ Отметим, что через десять дней после этого письма, 18 декабря 1938 г., Религиозно-философская академия провела собрание, посвященное памяти Л. Шестова (по адресу: 77, rue de Lougmel, 15°, Paris), где упомянутые А. М. Лазарев и Н. А. Бердяев произнесли речи. Первый: «Духовный облик Л. И. Шестова», второй: «Основная идея философии Л. И. Шестова». Там также выступали В. В. Зеньковский и М. Л. Цитрон. Б. Ф. Шлецера среди выступавших не было (Хроника. Франция. Т. 3. С. 508).

⁵ См.: *Correspondance Léon Chestov — Boris de Schloezer* / Transcription du texte russe de O. Tabachnikova et T. Fotiade // *The Lev Shestov Journal. Cahiers de la Société d'Etudes Léon Chestov*. 2011. № 11. P. 3–17; *Correspondance Léon Chestov — Boris de Schloezer* / Traduction française et notes de A. McCabe et R. Fotiade // *Ibid.* P. 19–32. См. также: *McCabe A. Lev Shestov and Boris de Schloezer* // *Ibid.* P. 47–50.

⁶ Ср. письмо В. В. Руднева к С. Н. Булгакову (после 20 декабря 1938 г.), в наст. изд.: «К тому же Шлецер болен (воспаление сетчатки глаза), и еще неизвестно, сможет ли он вообще писать сейчас» (наст. изд. Т. 2. С. 694).

*«Чтобы жить писательством,
надо работать –
забыв о голове и отдыхе –
по 16 часов в сутки»:
И. С. Шмелев*

Публикация, вступительная статья и примечания
Б. Хеллмана и Л. Ю. Суровой

Иван Сергеевич Шмелев (1873–1950) с женой покинул Россию навсегда в ноябре 1922 г. После краткой остановки в Берлине они переехали во Францию, поселившись в Париже.

Годы эмиграции стали плодотворными для Шмелева: за 27 лет он издал около двадцати книг и, кроме того, регулярно публиковался в самых крупных газетах и журналах русского зарубежья. Его произведения часто появлялись на страницах таких периодических изданий, как «Возрождение», ПН, «Россия и славянство», «Сегодня», «Руль», «Иллюстрированная Россия» и др. Переводы его эпопеи «Солнце мертвых»¹ на французский, немецкий и английский языки принесли ему мировую известность и поставили его в один ряд с первостепенными прозаиками.

Сотрудником СЗ Шмелев становится в 1925 г. Хотя писателя ценили высоко, но надо оговорить, что перед первой публикацией редакция журнала настоятельно просила его не печатать публицистических статей в «Русской газете», органе, для СЗ неприемлемом по своей политической программе. В одном из лозунгов этой газеты провозглашалась борьба с «социалистами всех мастей»². Шмелев пошел на уступку и дал для журнала рассказ «Про одну старуху», о чем И. Фондаминский с радостью писал М. Вишняку 16 ноября 1924 г.: «Сам я очень радуюсь, что со Шм[елевым] кончилось все так благополучно» (Ред., п. 26).

Помимо деловых отношений с членами редакции у Шмелева произошло дружеское сближение с Вишняком. Конец лета 1925 г. они вместе провели в Капбретоне (Capbreton), небольшом городке на берегу Атлантического океана³. За это время Шмелев раскрылся Вишняку с бытовой стороны: «Он глубоко чувствовал природу, любил сажать цветы и ухаживать за ними, [...] наслаждался полетом птиц, восторгался лесом и общим пейзажем “чудесного Капбретона”»⁴.

В своих воспоминаниях Вишняк посвятил Шмелеву видное место среди писателей-сотрудников, воспользовавшись многочисленными письмами Шмелева в качестве источников. За период с 1922 по 1938 г. сохранилось около 70 писем Шмелева к Вишняку.

Для редакции СЗ Шмелев был «классиком» уже на основании своей дореволюционной повести «Человек из ресторана» (1911). Первыми его публикациями в журнале были рассказы «Чужой крови», «Про одну старуху», «Каменный век», «На пеньках» и «Въезд в Париж». После них он перешел к романам — «История любовная», «Солдаты» и «Няня из Москвы». Редакция СЗ дорожила сотрудничеством Шмелева, сделав его одним из своих самых высокооплачиваемых авторов, но при этом не всегда восхищалась его произведениями. К примеру, Вишняк характеризовал их следующим

¹ Отдельной книгой «Солнце мертвых» вышло в 1924 г. (Париж: Возрождение).

² См.: *Осьминина Е. А.* «Русская газета» // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 124–172.

³ С июня по август Капбретон представлял собой русскую колонию, по преимуществу состоявшую из элиты эмиграции. Там отдыхали К. Д. Бальмонт, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. П. Вышеславцев, Н. К. Кульман, А. И. Деникин и др.

⁴ Вишняк 1957. С. 184.

образом: «романы эти далеко не лучшее, что вышло из-под пера Шмелева. Но автор высоко расценивал все свои произведения, измеряя творческое достижение успехом произведения у читателя»⁵. Действительно, рядовой читатель, ждавший новых произведений Шмелева, заставлял редакцию СЗ смотреть снисходительнее на второсортный, по ее мнению, товар.

Были и открытые столкновения между Шмелевым и редакцией СЗ. «Как всякий писатель, Шмелев был чрезвычайно чувствителен к оценке своего творчества» — вспоминал Вишняк, — «Обнаженные и больные нервы повышали эту чувствительность»⁶. В деловых отношениях Шмелев был требователен, он резко реагировал на любые сокращения текста и предложения печатать его крупные вещи в отрывках.

Первый серьезный кризис в отношениях Шмелева с СЗ возник в связи с его романом «Солдаты» в 1930 г. Когда вторая часть этого незаконченного еще произведения была опубликована в журнале, один влиятельный сотрудник СЗ, профессор С. И. Гессен, назвал роман «прямо позорным»⁷, а Ф. А. Степун отозвался о нем в письме к Вишняку от 8 июля 1930 г. как о «разгуляй-реакции с истерической слезой» (Ред., п. 252). В. В. Руднев написал Вишняку 2 мая 1930 г. возмущенное письмо по поводу нового произведения Шмелева (Ред., п. 240):

Положительно в *ужасе* (за журнал) от Шмелевских «Солдат». Виноваты кругом мы сами: после «Истории любовной» давали себе слово не брать у Шмелева ничего вслепую, не читая, — и вот, на тебе, соблазнились. — Вещь и с точки зрения художественной — до крайности слабая (в линии последовательных уже *двух* плохих романов — свидетельствует о роковом декадансе Шмелева), но по своему черносотенному духу, с привкусом еще какой-то небывалой у нас в журнале полудейщины черносотенной (сцена ареста нелегального, напр.), — положительно *воняет*, нестерпима...

Что делать? Как избежать еще неведомых для нас *перлов* сюрпризов, которые таит в себе еще этот лубочный роман (для «Петроградской газеты»), с его героем Бураевым, в духе пресловутого Кузьмы Крючкова, только на любовно-полицейском фронте?

Не вижу иного выхода, — кроме честно и прямо обращенного от редакции письма к Шмелеву, с изложением нашего огорчения. Понимаю, что это грозит нам в известной мере (легко — с «Совр[еменными] зап[исками]» уже не рвут...) даже разрывом, постоянным или временным. Готов и на это, чтобы освободить журнал от *двусмысленного* положения.

В своей мемуарной книге о СЗ Вишняк привел эту реакцию Руднева на «Солдат»⁸, добавив, что, к счастью, Шмелева не пришлось просить оборвать роман, позорящий журнал, сам писатель не счел нужным его продолжать.

Подобная оценка шмелевского произведения была подкреплена уничтожающей критикой в эмигрантской печати. Рецензируя 41-ю книгу СЗ, Г. Адамович высказался следующим образом: «полковая среда изображена Шмелевым слишком уж идеально, — как в былое время изображали мужиков-пейзан. Беззаветно преданные денщики, бравые фельдфебели, лихие офицеры — все это войско Шмелева похоже на оловянное.

⁵ Вишняк 1957. С. 181.

⁶ Там же. С. 182.

⁷ Там же. С. 183. См. также переписку С. И. Гессена в наст. изд. (Т. 3. С. 147).

⁸ См.: Вишняк 1957. С. 183.

В своем постоянном и художественном стремлении идеализировать прошлое Шмелев зашел на этот раз, пожалуй, слишком далеко»⁹. На «Солдат» взглянули с политической точки зрения после разгромной статьи М. Александрова (А. М. Кулишера), который возмущился выдвинутыми в романе идеалами: «Раз г. Шмелев счел необходимым напомнить об известных явлениях русского старого режима — то приходится разъяснить более молодой части читателей, что [...] подвиги Бураева не выдумка. Такие вещи могли быть и бывали, и тип Бураева существовал. Но — и в этом истинная суть дела — выставление и прославление Бураевых, в качестве идеала русского до-революционного «солдата» — клевета на старую армию»¹⁰. В рецензии на 42-ю книгу СЗ Адамович вторит Александрову, говоря о довольно «ограниченном репертуаре чувств и мыслей» главного шмелевского героя, и упоминает мимоходом о толках, которые вызывают «Солдаты» в «литературных кругах». Несомненно, в «Солдатах» выдавало себя влияние «Старой армии» А. Деникина, служившей для Шмелева подспорьем в работе над романом¹¹. К личности и мемуарам бывшего главнокомандующего добровольцев в СЗ относились отрицательно. От лица эсеровской редакции журнала Руднев выступил со статьей о первом томе «Очерков русской смуты»¹². Деникина обвиняли в ограниченности суждений, которая выражалась в незаслуженных упреках в адрес демократической интеллигенции. «Ошибки» Деникина приписывались и Шмелеву.

Такой очевидный факт, как присутствие авторской воли в том, что «Солдаты» остались незаконченными, подвергся сомнению со стороны современников. На выход книги воспоминаний Вишняка о журнале и его сотрудниках В. Рудинский отозвался статьей, в которой изобличал редакцию СЗ в том, что на Шмелева было оказано давление, поэтому писатель внезапно оборвал «Солдат»¹³. Этот роман, по мнению Рудинского, посвящен развенчанию революционного движения в России и, следовательно, по своей тематике шел вразрез с политическими взглядами редакции, которая и учинила над ним свой цензорский произвол, не пропустила на страницы СЗ.

Рудинский угадал причину конфликта, возникшего у Шмелева с журналом. Но несмотря на готовившийся разрыв и охлаждение отношения к писателю, его пожелания стараются удовлетворить. По просьбе Шмелева рецензию на его книгу «Родное» (1931) должен был написать для журнала А. Савельев (С. Г. Шерман). Попытки Фондаминского связаться с критиком не увенчались успехом, поэтому написание рецензии поручили Адамовичу¹⁴. Шмелева задела замечания, высказанные Адамовичем в статье о книге «Родное»; он яростно отреагировал на тон рецензии и намеки Адамовича на «квасной патриотизм». Уже за год до этого другой сотрудник СЗ, Степун, мимоходом сильно его оскорбил на страницах журнала¹⁵. По мнению Шмелева, редакция должна бы охранять своих авторов от неуважительного обращения с ними. На взгляд Вишняка, восприятие Шмелевым отзыва Адамовича было лишь «односторонним и — болезненным»¹⁶.

⁹ Адамович Г. «Современные записки», книга ХLI. Часть литературная // ПН. 1930. 13 февр. № 3249. С. 3.

¹⁰ Александров М. [Кулишер А. М.] Во-время // ПН. 1930. 5 мая. № 3330. С. 3.

¹¹ Подробнее см.: Суфорова Л. Ю. А. И. Деникин и его «Старая армия» в романе И. С. Шмелева «Солдаты» // Мемуары в культуре русского зарубежья: Сборник статей / Ответств. ред. А. Данилевский. М., 2010. С. 97–105.

¹² См.: Руднев В. В. Армия и революция // СЗ. 1922. № 9. С. 316.

¹³ См.: Рудинский В. Поучительный опыт // Возрождение. 1957. № 70. С. 95–108.

¹⁴ См.: Адамович Г. В. [Рец. на кн.:] Шмелев И. С. Родное: Про нашу Россию: Воспоминания. Рассказы. Белград: Б. и., 1931 (Рус. 6-ка; Кн. 32) // СЗ. 1932. № 49. С. 454–455.

¹⁵ См. примеч. 1 к п. 40.

¹⁶ Вишняк 1957. С. 190.

В 1932 г. Шмелев предложил издать под маркой издательства «Современные записки» книгу «Лето Господне. Праздники» и «Богомолье» — лучшее из созданного им в эмиграции. Шмелеву было отказано. Чем руководствовался редакционный совет, остается неизвестным. Ограничились отзывом К. В. Мочульского на «Лето Господне. Праздники»¹⁷. Возможно, этой неудачей объясняется робость Шмелева, с которой он предлагает СЗ в 1933 г. свой новый роман «Няня из Москвы», боится, что может не «занравиться». Действительно, Фондаминский высказался о нем пренебрежительно в письме к Рудневу от 20 июня 1934 г.: «даже Бакунина мне интереснее, чем Шмелев» (Ред., п. 420). Конечно, само сопоставление с Е. Бакуниной, писавшей о женской психологии, говорит о солидарности редакции с мнением о Шмелеве как о писателе для очень «русской» части эмиграции¹⁸. Именно из-за определенного круга читателей, любивших Шмелева, его старались сохранить в числе сотрудников СЗ.

После смерти жены, «опоры всего его существования», в 1936 г. Шмелев перестал публиковаться в СЗ. В 1938 г. Вишняк опять связался с ним, чтобы привлечь в новый журнал «Русские записки». Главный редактор этого печатного органа П. Н. Милоков не мог обойтись без такой фигуры, как Шмелев, чья значимость повысилась в литературной среде после статей И. Ильина о его творчестве¹⁹. В результате были опубликованы два отрывка из романа «Иностранец».

---

¹⁷ См.: Мочульский К. В. [Рец. на кн.:] Шмелев И. С. Лето Господне. Праздники // СЗ. 1933. № 52. С. 458–459.

¹⁸ См.: Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Париж; М., 1996. С. 175.

¹⁹ См.: Ильин И. А. Искусство Шмелева // Возрождение. 1933. 28 июля. № 2978. С. 2, 4; Он же. Творчество Шмелева // Возрождение. 1933. 4 авг. № 2985. С. 2; Он же. Православная Русь. «Лето Господне. Праздники» Шмелева // Возрождение. 1935. 18 апр. № 3606. С. 3–4; Он же. Святая Русь. «Богомолье» Шмелева // Возрождение. 1935. 2 мая. № 3620. С. 3–4.

1. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 22 июня 1925 г.

22 VI 1922 [так!]¹.

Capbreton s[ur] mer (Landes)

Многоуважаемый Марк Вениаминович, спешу Вас осведомить о Capbreton'ских условиях. На берегу океана, бл[из] курзала, где всегда толчея на песке, в сезон — июль-сент[яб]рь — все почти расписано. Условия 30–35 fr. в день, полн[ый] панс[ион], с комнатой. Здесь загодя заказывают.

По соседству с нами (Capbreton, Mme Doriak² — или, если будете ей писать, на мой адр[ес] пускайте) — есть две комнаты, сейчас, м[ежду] проч[им], у нее свояченица M[onsieu]r Mongault — переводчика³, жила еще 2 нед[ели] моя нем[ецкая] перев[одчица] из Berlin'a — Käthe Rosenberg⁴ — и обе оч[ень] довольны — так вот, две комнаты, но M[ada]me желает, во-1-х, с 1 авг[уста] (чтобы не терять на простое), а во-2-х — по 10 fr. за кажд[ого] в день с правом пользования salon'ом, т. е. столовой. Еда — она готовит сама — в зависимости от вкусов и размахов жильцов, но думаю, все обойдется не дороже 25 fr. в день, а м. б., и 20–22 с комн[атой] на каждого. Если на ней остановитесь — пишите, что даете за комнату по 200–250 в мес[яц]. Я торгуюсь. Они, эти M[ada]m'ы, любят «заливать». Ее домик в тиши, у леса, на линии жел[езной] дороги-кукушки (поезд 2–4 раза в день). До океана 12–15 м[инут] хода, но у Вас ноги крепкие — и можете круглый день валяться по всем пескам или пить стол[овый] бальзам. Воздух здесь, у M[ada]me-то — лучше, чем у океана, ибо масса голых тел даже океан задушит. Я, напр., бываю 1–2 раза за сезон на пляже. Предпочитаю mer sauvage⁵ — подальше от тел (и дел) человеческих.

Если же хотите ближе к океану — есть. В 3–5 мин. — *pension de famille*⁶ «La Chaumière» — т. е. вернее — 5–6 дач одной хозяйки. Сад, кружало, много народа — ну, обычная ярмарка. У M[ada]me же Doriak — только муж на побегушках и любит рассказывать, как служил в Алжире в таможне, а жена — молчи, дурак! Можете иметь велосипед — 60 fr. в мес[яц]. Дорога как подошва утюга. Спешите, ибо кажд[ый] день сыплются письма запоздавших. Я еще с прошл[ой] осени снял — и живу баринном — но ведь на 7 мес[яцев]!, своим хозяйством и плачу [за] коттедж в 3 комн[аты] и кухня, и простор лужайки, огород и т. д. — по 200 fr. en bloc⁷ в месяц.

Пишите, значит, и в Chaumière (Capbreton, *близ пляжа*), справьтесь об условиях и т[ак] или иначе заделывайтесь capbreton'цами. Я буду сватом, готов быть. Знаю одно: приедете — на буд[ущий] год вернетесь. Здесь все так. Это не Кот-Дазюр! Тут — бальзамы. За 6 fr. туда и обратно — через Bayonne в Biarritz, в Сан-Жан-де

Luz, а там хоть в Испанию! Вино недорогое, рыба, лангусты — оч[ень] недорого. А в Байонне можете иметь превосх[одное] пиво и есть ветчину. Ловите креветок, — горы креветок, а осенью — Вы не захватите — рыжики!

Не захватите и моих огурцов — сойдут, а сейчас бешено цветут — русские-с!

Итак — или Doriak — мне — или pens[ion] de fam[ille] «La Chaumière», près de plage⁸. Всего доброго

Ив. Шмелев

Каждый день промедления — смеррти [так!] подобно! Так все пишут теперь в газетах.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Год установлен по содержанию (см. примеч. 1).

¹ Год 1922 — явная ошибка, так как Шмелевы уехали из Советской России только в ноябре того года. Лето 1923 г. они провели на юге Франции. Следующим летом Шмелевы отдохали, правда, отчасти в Капбретоне, но по содержанию письмо примыкает к письмам от 1925 г. Кроме того, Вишняк в своих воспоминаниях говорит, что он именно в 1925 г. впервые провел часть лета в Капбретоне.

² Mme Victor Dorigade, местная жительница, владелица дач в Капбретоне. Шмелев неправильно вспоминает ее фамилию (см. п. 2).

³ Монго Анри (Henri Mongault; 1888–1941), французский переводчик русской литературы. Его перевод «Неупиваемой чаши» Шмелева («La Coupe inépuisable») был опубликован в «Œuvres libres» (1930. № 109).

⁴ Розенберг Кете (Käthe Rosenberg; 1883–1960), немецкая переводчица. Из шмелевских произведений перевела «Солнце мертвых» («Die Sonne der Toten»; Berlin: S. Fischer, 1925) и «Человек из ресторана» («Der Kellner»; Berlin: S. Fischer, 1927).

⁵ нетронутое море (франц.).

⁶ семейный пансион (франц.).

⁷ вместе (франц.).

⁸ близ пляжа (франц.).

2. Шмелев — Вишняку Capbreton. 27 июня 1925 г.

27 июня 1925, суббота
Capbreton s[ur] mer, Landes

Многоуважаемый Марк Вениаминович, это Вам не прежняя Россия, где телеграммы подавались под расписку и приходили точно: Вашу телеграмму доставил мне на 3-й день, т. е. сегодня, всегда полупьянный facteur¹, всегда получающий от меня пурбуары² (не я ли его развратил?), т. е. на след[ующий] день после В[ашего] письма. Вчера я был в «Chaumière». Это — ковчег, сто дач, сто глоток, сто собак (одна чуть не сожрала) — и — ни одной своб[одной] норки до 1 сент[ября]! И счастливы Вы, что отнес Бог от этого в[арева]. Сегодня беседовал с М[ada]me Victor Dorigade, а не Doriak (чорт меня спутал). Я ее усовестил. Она согласна вот как: комната для 2-х, оч[ень] хорошая, — (у ней всего 2 комнаты!) с кроватью для гиппопотама, — за Вами, с 10-го числа авг[уста] по 1 сент[ября]. За это — 200 фр.

Имейте в виду: стол Вам обойдется *дешево!* Бель-сёр³ M[onsieur] Mongault не нахвалится! Может жарить и варить все решительно по V[ашему] выбору и берет пустяки за услуги. Рыбу – рыба, курицу предпочтете – курица, пуаро⁴ одно Хотите – пуаро! Ухаживает как за младенцами, а вино, напр., даром или что-то вроде этого. Я полагаю, что при так[их] условиях день вам двоим обойдется не дороже 40 fr. Судите сами: за 16 дней (вы приезжаете 16–15 авг[уста]) – 200 fr., да за столовку, ну – 25 fr. в день истратите *maximu[m]*, с лангустами и *oportu*⁵ даже, – итого за 16 дней $25 \times 16 = 400 + 200 = 600$: $16 = 38$ fr. Ручаюсь. Возле леса, тишина, от меня 3 м[инуты], от океана – 12–15 м[инут]. Но это полезно, ибо каждый раз будете иметь моцион, созерцать городок, – и все время дышать смолой. А муж Mme Dorigade будет Вам рассказывать про Африку – бесплатно. Я сказал – что берете, но, паче чаяния для меня – все же напишите M[ada]me Victor Dorigade – Carbreton s[ur] mer Landes.

Ваш Ив. Шмелев

Feci quod potui⁶.

Маршрут: поезд Paris – Биарриц, через Бордо – 9.50 веч[ерний], 3-й кл[асс] оч[ень] уд[обный], бил[ет] 98 fr. Когда проедете Дах – час[ов] десять утра – 2-я остановка: 1) S. Vincenne, 2) *Labenne*.

Кукушкиным поездом (2 вагона) 1-я ст[анция] Carbreton. Приедете в 11.30 утра. И – Mr Dorigade Вас встретит. Имейте в виду: *все, все* занято на июль – авг[уст].

NB: Приедете – и кажд[ый] год будете ездить, до сам[ой] России.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ почтальон (франц.).

² *rougboire* – чаевые (франц.).

³ *belle-sœur* – свояченица (франц.).

⁴ *roigeau* – лук-порей (франц.).

⁵ Португальское вино.

⁶ Feci quod potui[, *faciant meliora potentes*] – Я сделал все, что смог[, пусть тот, кто может, сделает лучше] (лат.).

3. Шмелев – Вишняку *Carbreton. 4 июля 1925 г.*

4 июля 1925

Carbreton s[ur] mer (Landes)

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
посылаю Вам заказной бандеролью страницы для рукописи «На пеньках»¹ – с 21 по 38. Они заменяют присланные мне, по моей просьбе – 21–25-ю. Соответственно меняется нумерация страниц в рукописи: следующая, имеющаяся в редакции страница 26, д[олжна] быть перенумерована в 39, т. е. на 13 стран[иц] старше. Я изменил и нумерацию глав, введя новую главу: со страницы 38 уже VI глава, и т. д., на стр[анице] $49 + 13 = 62$ последняя – XI глава. Следов[ательно]: I–XI гл[авы] и $56 + 13 = 69$ страниц.

Теперь – дачные дела.

Комната — и прекрасная — в Вашем распоряжении, с 10 авг[уста] по 1 сент[ября], за 200 fr. Можете быть покойны. Задатка не требуется, мне верят здесь. Предупредите меня письмом, точно указав, в какой день придете.

Поверьте, мне не в утруждение было, а в удовольствие быть ч[ем]-либо полезным соотечественнику. Благодарю Вас, нам ничего не нужно из Парижа, племянница² вот на этих днях (9-го) собиралась к нам. И она всегда что надо — хозяйств[енного] — пошлет. Да нам ничего не надо. Вот все жду из библиотек книгу Берс о Ясной Поляне³. Да в Париже, говор[ят], нет. Если у Вас есть — м.б. привезете с собой, а я почитаю.

Привет Вам и Вашей жене.

Ваш Ив. Шмелев

Новые дачники будут еще — Бердяевы сняли рядом с Вами. Если пьете чай, не забудьте купить себе чаю — здесь нет хорошего. И крупы гречн[евой] нет — все русские выпис[ывают] из Парижа. Вина много. И рыбы. И лангустов можете заказать сейчас дешевле, чем в Париже.

Письмо хозяйке передано.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ См.: Шмелев И. С. На пеньках: (Рассказ бывшего) // СЗ. 1925. № 26. С. 102–160.

² Кутырина Юлия Александровна (1891–1979), племянница О.А. Шмелевой. Автор книги «Иван Сергеевич Шмелев» (Париж, 1960).

³ Вероятно, имеется в виду «Моя жизнь в Ясной Поляне: Воспоминания» Татьяны Кузьминской (Берс), первая часть которой вышла в Москве в 1925 г.

4. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 22 июля 1925 г.

22 VII 1925 г. Capbreton (Landes)

Многоуважаемый Марк Вениаминович, ваша тревога и «обида» мне понятны, но — они напрасны. Ибо: Вы в барышах (эстетических). Дело очень просто. Mme Dorrigade хороша, Mme Martin¹ еще лучше. Комната у Mme D. — недурна; у Mme M. — лучше. До океана от Mme D. недалеко; от Mme M. — ближе (на 80 mtr). Вид из комн[аты] Mme D. в улочку тихую; у Mme M. — на сосновый бор и дали. У Mme D. — тихо, у Mme M. — ти-ши-на. Москитов нет ни у Mme D., ни у Mme M. Правда, у Mme D. есть муж (полпорция), который может кажд[ый] день рассказывать об Алжире и таможенн[ых] порядках. У Mme M. тоже муж, но он «лесной», и как-то его не видно. Но, думаю, он мож[ет] рассказать интересное «из лесной жизни». Mme D. хорошо готовит. Mme Martin — лучше (по слов[ам] Mme Dorr.). Условия — одни и те же. Но... как же это случилось, что Вы попали к Mme Martin? Должен сказать, что, по-моему, Вам все равно — та или другая — ни одну Mme Вы не видали. Но... я все предусмотрел, и даже то, что Вам мож[ет] показ[аться] обидным «перемещение». Я уже сосватал Вас, раздражив аппетит Mme D. обещанием 4-х. Когда я сладил Вас 2-х, по лицу Mme D. прошло тенью. Тут для меня неожиданно случилось: письмо от Бердяева. Лично я с ним не знаком (и ни разу не видал). Ради Бога!

похлопочите! Я пошел к Mme D. Она долго что-то комбинировала. Нужны еще 3 комн[аты]! У Mme Dorg. 3. Но одна занята. Тогда Mme Dorg. *сама* сговорилась с Mme M. (рядом, через 50 metr., в том же месте). И переустроили Вас. Я все взвесил и увидел, что комната лучше (Вы в эт[ом] убедитесь). И она же разбила Бердяевых. Его *belle-soeur*² будет жить у Mme Martin. Дело в том, что Mme D. выгодно иметь 3-х столующихся у нее. Я говорил Mme D.: Mr Vichniac мож[ет] обидеться. «Но, Mr, меня же тогда *не* устраив[ает]! А pour Mr Vichniac — все же равно, ибо все, если не одинаково, то комната же лучше». Мало того, Mme D. *сама* как-то сняла одну комнату у Mme Martin. Поверьте, если бы условия Mme M. были хуже Mme D. — я бы так Вам и написал. Мне оч[ень] хотелось Вас хорошо устроить, не ударить в грязь лицом как агенту по устройству на отдых соотеч[ественнико]в, а с др[угой] стор[оны], Mme D. не хотела упустить дачников, снимающих на 2 мес[яца], с 15 и [ю]л[я] по 15 сент[ября] — и троих. Мое соседство с милыми французами (-женками) обязывало меня быть *courtois*³ ом³. А что я был на страже Ваших интересов — Вы убедитесь в этом самолично. Воздуху в В[ашей] комнате будет в 2 раза более. И — лесного! А глаза Mme Martin... Вы убедитесь. Что-то глубоко-глубоко-таинственное, лесное. Недаром она форестьерша⁴! И кто знает, не будете ли Вы, опосле всего этого каждый год ездить в Carbreton! (если не уедете поч[ему]-либо в Россию?!)

[2]00 fr. отдал Mme Martin в присут[ствии] Mme Berdiaeff — пока она приехала и живет пока у Mme Martin (очень довольна!) в комнате en face⁵ Вашей, т. к. у Mme D. комнаты еще заняты — до 30 июля. Будьте спокойны. Чище, чище, светлее, воздуходуннее у Mme M. Да здравствует Mme Martin! Держу пари, что *сами* скажете: да здравствует Mme Martin! Боже, как она хороша, любезна! И кажется, интеллигентнее! А потом — опасно было соединять несоединимое: Mr Berdiaeff и Mme Vichniac у одной и той же Mme. Пришлось бы поставить в известность местную пожарную команду. Да и пришлось бы разделить супругов Berdiaeff⁶ых, ибо Mme M. может сдать одну лишь комнату. И сама Mme будет Вам готовить «что-нибудь лесовое», кто знает! Вдруг — рябчиков поймает Mr Martin? Или — фазанов! А теперь Вы можете спорить... через перестенок! В интересах сохранения энергий добрых соотеч[ественников] сам Господь Бог устроил.

Шутки в сторону, — все прекрасно. Если бы Вы знали, *как* здесь трудно отыскивать помещ[ение] в сезон! *Все* занято. Но там где Вы, где я, где Берд[яевы], живем — единственный уголок, где «ни одно желание не перелет[ит] за частокол сада»⁶... И только игрушечный поездок проедет мимо Вас 3–2 раза в день. И — тишина. И в окно Ваше вливается пряный смолистый [воздух]. Тянется хвост сюда, но найдет ли место? Дело Берд[яев]ых устроится. Хотят (по слов[ам] Берд[яев]ой): Вышеславцевы⁷, Осоргин, Булгаковы⁸ _____!

Аванс в 1500 fr. под «Кам[енный] век»⁹ получил. Это дополнение к уже полученным (под «Пеньки»¹⁰ и «Кам[енный] век») 500 fr. — 3 апр[еля] и 1000 fr. — 10 июня, и всего — 3000 fr.

Итак: «feci quod potui, faciant meliora potentes!»¹¹. Привет.

Ваш Ив. Шмелев

Известите точно, когда приедете. Я Вам все изобразил (маршрутное). Я встречу.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Мме Martin, местная жительница, владелица дач в Капбретоне.

² свояченица (франц.). Имеется в виду Рапп Евгения Юдифовна (1875–1961), сестра жены Бердяева, которая жила вместе с Бердяевыми с 1914 г.

³ вежливый (франц.).

⁴ от слова forestier — жена лесничего (франц.).

⁵ напротив (франц.).

⁶ Цитата из «Старосветских помещиков» Н. В. Гоголя (1835).

⁷ Философ Борис Петрович Вышеславцев (1877–1954) и его жена Наталия Николаевна Вышеславцева (урожд. Алексеева; ?–1959).

⁸ Философ и богослов Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) и его жена Елена Ивановна Булгакова (урожд. Токмакова; 1868–1945).

⁹ См.: Шмелев И. С. Каменный век: [Повесть] // СЗ. 1925. № 25. С. 5–110.

¹⁰ Имеется в виду рассказ Шмелева «На пеньках» (СЗ. 1925. № 26. С. 102–160).

¹¹ См.: примеч. 6 к п. 2.

5. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 5 октября 1925 г.

5 окт. 1925. Capbreton (Landes)

Дорогой Марк Вениаминович,

благодарю Вас за услугу — послали деньги. С. Фед.¹ пишет мне, что 20 fr. пришлось добавить. Будьте любезны, за мой счет, довнесите в эспедицион[ную] [так!] контору «помощи» — эти 20 frс. Мне придется еще что-то получить.

Погода все дни, с В[ашего] отъезда, — *très superbe*². Летят птицы. Ловят жадно, хлопают сетями. Бывают дни — паутинка падает, — так тихо, — и все разъехались, ни гудка. «Мой сад с кажд[ым] днем увядает»³. Ночи иногда крепки, звонки. Утрами — туманы. За месяц всего два раза дождело. В лесах — сухо, вольно, слышно, как иглы падают, цапаются. Но всю красоту изгадили жильцы, поселились непосредственно в заду нового дома, с собакой, — скупщики удавляемых пичуг. Через две недели возвратимся, д[аст] Б[ог], — тянуть нечего, только истома. И, кажется, *adieu Capbreton*⁴: я люблю пустыню. Буду искать. А на буд[ущий] год — базар будет.

Что нового, что хорошего? Ушел в работу, отхожу иногда на [нрзб] — — и опять. И конца не видишь.

Привет наш общий Вашей жене и Вам.

Ваш Ив. Шмелев

Yves⁵ уже читает — «гони гусей на луга»⁶ и поражен, что из букв можно «гусей делать». Я, конечно, не говорю ему, что буквами можно убивать, ломать жизнь и проч. Пусть пока не знает. Скоро полетят журавли⁷. А какой месяц в небе ходит! И туманы серебряные кругом! Будь деньги — купил бы в лесу место, избу поставил бы и огородился колючей проволокой — полдесятины бы! И подальше от дороги. Не судьба, живи в котле!

Мой душевный привет Вад. Викт. [Рудневу] и Ил. Исид. [Фондаминскому].

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Неустановленное лицо.

² превосходная (франц.).

³ Первая строчка стихотворения А. Н. Майкова «Ласточки» (1865).

⁴ до свидания, Капбретон (франц.).

⁵ Жантийом-Кутырин Ив (Yves Gentilhomme; род. 1920), внучатый племянник Шмелева. Сын Юлии Александровны Кутыриной, племянницы О. А. Шмелевой. Крестник и воспитанник Шмелевых. Математик, лингвист. Заслуженный профессор Безансонского университета. Его воспоминания о Шмелеве вошли в книги: *Жантийом-Кутырин И.* Мой дядя Ваня. М., 2001; *Он же.* Мой крестный. М., 2011.

⁶ Цитата из «Родного слова для детей младшего возраста. Год первый. Азбука и первая после азбуки книга для чтения» Константина Ушинского: «Гуси, ноги, луга, сиги, гаси, волы на лугу. Гони гусей на луга. Соня гуляла на лугу».

⁷ Точками нарисован журавлиный клин.

6. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 14 октября 1925 г.

14/1 окт. 1925 г.

Capbreton s[ur] mer (Landes)

Здравствуйте, дорогой Марк Вениаминович, спасибо за пополнение долга (20 fr.). «Совр[еменные] зап[иски]» не все прочел. Вашу ст[атью] о «Возр[ождении]» читал¹. Написано в корректн[ом] тоне, умно, резонно. Да. И все это — борьба, борьба. Много правды. Но есть иная *Правда*. Ошибаться может Струве², Вы, я, Милюк[ов]³, и быть правыми (не в полит[ическом] см[ысле]), спориться, изыскивать обидные словечки, — и бороться, бороться. И это нужно, необходимо. Не могут люди походить др[уг] на др[уга] как горох. Но..! Бывают положения, когда *нельзя*, когда, скажу, позорно разделять друг друга (я, конечно, не по поводу В[ашей] статьи, а по поводу разнобоя и мордования в эмиграции), когда преступно закрывать глаза на убийство родины, а наблюдать, изучая, выжидая, примеривая. Для меня непостижима картина той свистопляски, что поднялась около Заруб[ежного] съезда⁴. Не найти сил, путей — хотя бы раз найти *minimum* — с котор[ым] все были бы согласны! *Minimum* — добыть Россию. Не добить, а добыть. Стать выше республ[иканиз]ма, монарх[из]ма, демок[ратиз]ма! Умирает мать, а дети спорят, в какой бы шляпе гулять ей пристало! Не любовь тут, а самовлюбленность. Каждый хочет своим средством ее спасти, пальцем не шевельнув. Сегодня в «Возр[ождении]» письмо, как помещицу изгоняли⁵. Это — пустой штрих, конечно, но сколько гнусности даже в этом штрихе! По нему м[ожно] представить — *все*. И я серьезно думаю, напр., что Пешехонов — болен. Да не дьявольское ли наваждение на многих?! Мы — т. е. г. г. политики русские — являем-ют постыдное зрелище для Европы, к[о]торой сов[ершенно] безразлична Россия. «Не давать жить *России!*» — вот вся песня. Землишку прибрать можно, и Россия... И стыдно за русских или назыв[ающих] себя такими. Для меня ясно: маленькие люди, бездушные люди, и — беспринципные при всей своей «принципиальности». Недр нет, нутра нет, — эгоизм, эгоизм, самовлюбленность, самость, *личность*. Об этом писать долго, трудно. Пишу Вам, веря, что Вы поймете, что мною здесь движет.

О моем очерке...⁶ Вы очень огорчены «пассажем». При чем здесь Вы, я, Герцен, Шишко⁷, эмиграция? Здесь — целое направление, вековое непонимание и неприиманье *России*, ее путей, ее движения (здесь — *характер* цел[ого] поколе[ния]), т. е. в остроте борьбы, при всей тяге к России, били *по* России. В ослеплении. Убивая разум, помогли обесславливать, смеяться, видеть только драку, слышать лишь свист и вой. А в это время Россия *жила*, росла, давала, дарила, производила велич[айшие] ценности, добрела, богатела, ширилась и — *не* угнетала. Россия, да. Режим угнетал, да, были черные пятна, грязь тоже была. Но, сознайтесь, что история России это не история же любовников Екатерины, пьянства Петра, юбок Елизаветы, скотоложства и мужеложства выпукло стоявших людей (-дишек). Я много читал о России — эмигрантского, начиная с Шишко. Добрая слава на печке лежит, худая слава по речке бежит. Станете ли отрицать, что в страстной борьбе за *форму* правления Россией центр был — не Россия, а *черное* в ней? К нему привлекалось внимание Европы. Виселицы, нагайки, жандармы, тюрьмы, каторга. Помните американца-исследователя русской каторги⁸? А *кто* писал о филантропической рабочей России? О ее *мировых* подвигах? О ее духовных силах и достижениях? О ее *свободах*? Писали ли, что ее гражд[анские] законы во многом выше, шире, человечней — европейск[их]? Ее взгляды на женщину? Ее рабочее законод[ательство], опередившее во многом Европу? (При всех политич[еских] тупиках.) Что доступ к средн[ему] и высшему образов[анию] для низов в России был неизмеримо доступнее, чем в Европе (Фр[анция], Анг[лия], Амер[ика])? Из учеников гимн[азии], где я учился⁹, в 8 кл[ассе] из 18 чел[овек], — 12 были крестьяне или мещане? Да что говорить! Я в ужас пришел, когда — и в Париже, и здесь, в Landes, мне пришлось встретить интелл[игентных] людей (два, м[ежду] пр[очим], оказались с *выси[им]* образ[ованием]), говоривших, *уверявших* меня, что им из книг о России, до войны, было известно, что до посл[еднего] дня в России секли плетями *всех* (царь всех мог!), вешали и убивали без суда («суда у вас нет, не было!»), *как в Китае!* Казаки и жандармы *набегами* брали дань с *тоуижкофф* — и вот — народ восстал! Под этим гипнозом были многие «славные» европейцы, до Сеньобоса¹⁰. Ан. Франс¹¹, Romain Rolland¹², Уэллс¹³... Этим объясняются симпатии их к — большев[икам]-освободителям.

Я не клеймлю эмигрантов en bloc. Почему тут все другое? Тут — боязнь (проклятие) целых поколений, *не видевших из-за деревьев леса*¹⁴!

И то, что я дал в «Russie» — не выдуманно мною. Это — конгломерат виденного, слышанного. Это — факт. При мне Россию кляли. Недавно, на собрании Лиги прав (секции) мне пришлось выслушать столько глупостей-пошлостей о прежней России¹⁵..! Мне было стыдно за... говоривших. И я все более убеждаюсь, какая неприступность поражающая! «Откуда это вы, Мг?» — на какой стенке прочитали? — Всегда в наших газетах, в журналах, ... слышали в публ[ичных] собраниях *наших* социалистов. Вы не станете отрицать, что связь партий всегда была — русск[их] револ[юционеров] — и европейских? Что *цель* освящала *все* средства? И вот — *надо* было — и мазали Россию? Режим, да, но *для* Европы Россия — Режим¹⁶. Им и светлого лика России не нужно, не больно за него. И — обобщалось. Вольно ли, невольно ли, — *было*. Из песни слова не выкинешь. И — дурная слава по речке бежит. И долго придется смывать с России заляпавшую ее в борьбе грязь. Если бы я имел время и волю собрать *все* написанное о России с политическими

целями (говорю — в общем, ибо можно найти и дов[ольно] беспристр[астные] отзывы), Вы бы сами сказали — да, и ужаснулись бы.

Ну, простите. Поговорим в Париже. Верьте мне, что мне самому больно было писать — и читать. Но я не кривил совестью и менее всего — хотел кому-нибудь — в т[ом] ч[исле] и Вам — причинить обиду. Ваш душевно

Ив. Шмелев

Привет наш общий В[ашей] жене и Вам.

Ив читает «Родное слово»¹⁷.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Отрывок из письма впервые опубликован: Вишняк 1957. С. 184–185.

¹ В статье «Возрождение» (СЗ. 1925. № 25. С. 392–415) Вишняк рассматривает политическую эволюцию П. Струве, называя его «идеологическим вождем царизма». В заключении он пишет: «С перечислением во двор к Николаю Николаевичу, приходится с огорчением констатировать, — Струве переступил *все* грани, переоценил до конца *все* ценности. Сошел со сцены публицист, только себе и своей писательской совести находивший последнее мерило истинного и справедливого. Его сменил “партиец”, член “беспартийной русской партии”, служилый, обязанный повиновением и связанный дисциплиной, редактор великокняжеского, “официального” органа печати, — *avocat des causes perdues*» (С. 415).

² Струве Петр Бернгардович (1870–1944), политический деятель, философ, экономист, историк, публицист. Один из идеологов Белого движения, член «Особого совещания» при ген. А. И. Деникине, министр в правительстве генерала П. Н. Врангеля. С 1920 г. в эмиграции. Редактор журнала «Русская мысль», газеты «Возрождение» и др.

³ Милюков Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист, теоретик и лидер партии кадетов. В 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства. С 1920 г. в эмиграции. Главный редактор ПН.

⁴ Российский зарубежный съезд был созван в Париже 4–11 апреля 1926 г. с целью собрать патриотические силы эмиграции под главенством великого князя Николая Николаевича. Уже полгода раньше, 13 сентября 1925 г., представителей русских общественных организаций избирали на общем собрании членов Организационного комитета по созыву Зарубежного съезда. Шмелев комментировал работу съезда в дополнительном объяснении к его ответу на «Новогоднюю анкету “Возрождения”» (1926. 1 янв. № 213. С. 3): «во всем, что творится вокруг Зарубежного Съезда, как раз я вижу — 1) нежелание найти именно Россию, а как раз желание искать какую-то свою Россию, т. е. никакую; и — 2) желание спорить о том, какой должна быть Россия, т. е. упорное желание идти к ней со всякими партийными программами» (Зарубежный съезд. Заявление И. С. Шмелева // Возрождение 1926. 4 февр. № 247. С. 5).

⁵ Шмелев имеет в виду заметку из номера газеты за предыдущее число, где рассказывалось о судьбе «помещицы», которая уже восемь лет в одиночку вела крестьянское хозяйство, заслужив уважение мужиков-соседей, однако во время очередной кампании была «выселена из пределов губернии» за дворянское происхождение: *К-ов*. «Трудящийся да не ест» // Возрождение. 1925. 13 окт. № 133. С. 2.

⁶ Имеется в виду очерк «Russie» (Возрождение. 1925. 1 окт. № 121) из цикла «Сидя на берегу». Вошел в книгу Шмелева «Въезд в Париж» (Белград: Русская типография, 1929. С. 62–69). Рассказчик очерка возмущен случайно подслушанными, стереотипными и отрицательными представлениями европейцев о России.

⁷ Шишко Леонид Эммануилович (1852–1910), политический деятель. С 1890 г. в эмиграции. Умер в Париже. Один из авторов программы партии эсеров. Шмелев, возможно, имеет в виду резкую критику самодержавия Шишко в популярной трехтомной работе «Рассказы из русской истории» (Ростов-на-Дону, 1900; Петроград, 1917), написанной, чтобы «рабочий народ знал, отчего ему плохо живется» (1900. Т. 1. С. 4).

⁸ Имеется в виду Кеннан Джордж (George Kennan; 1845–1924), американский писатель, журналист. В 1885–1886 гг. совершил поездку по Сибири, знакомясь с системой торговли и ссылки. В 1888–1889 гг. публиковал серию статей о сибирской ссылке в журнале «Century». В 1891 г. издал книгу «Siberia and the Exile System» о сибирской ссылке. Работа переведена на русский язык немедленно после издания оригинала. Два первых издания увидели свет в Париже и Лондоне, а в России книгу стало возможным опубликовать только в годы революции 1905–1906 гг., и то лишь первый том.

⁹ В 1884 г. после нескольких месяцев обучения в 1-й Московской гимназии переведен в 6-ю (современный адрес: Б. Толмачевский пер., 3).

¹⁰ Сеньобос Шарль (Charles Seignobos; 1854–1942), французский историк. Автор главы «Россия в XIX столетии» в книге «История России в XIX–XX столетии: Обзор освободительного движения» (СПб., 1906).

¹¹ Франс Анатоль (Anatole France; 1844–1924), французский писатель. Положительно относился к Октябрьской революции, восхищаясь личностью Ленина. В коммунистическом органе «L'Humanité» в 1922 г. с энтузиазмом приветствовал советскую власть, но в том же году протестовал против политических процессов в Москве.

¹² Роллан Ромен (Romain Rolland; 1866–1944), французский писатель. Поддерживал советский режим, так как только в коллективистском эксперименте Ленина видел возможность преобразования мира и формирования нового типа общества. Шмелев очень критично высказывался в адрес Роллана в письме своей переводчице К. Розенберг: «ну, Роллан, отвернувшийся от родины и ею забытый, — ханжа-историк, прикрывающийся красивыми выщеленными словечками...» (26 июня 1927 г.; РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 5).

¹³ Уэллс Герберт Джордж (H. G. Wells; 1866–1946), английский писатель. Посетил Советскую Россию осенью 1920 г., встретился с Лениным в Москве. В книге «Russia in the Shadows» (1920, русский перевод: «Россия во мгле», 1922) выразил уверенность, что партия большевиков сможет спасти Россию и под руководством Ленина осуществить свои радикальные планы. При этом сомневался в экономической теории марксизма.

¹⁴ Подчеркнуто рукой Вишняка.

¹⁵ «Ligue française des droits de l'homme et de citoyen» (Париж) была основана в 1896 г. в связи с «делом Дрейфуса». В ее секции, «Российской Лиге прав человека и гражданина», активно работали эсеры, напр. А. И. Гуковский. Уже в статье «Душа Родины» (Русская газета. 1924. 3 марта) Шмелев критиковал работу «Лиги прав человека». Он цитировал П. Н. Милокова, публично обвинявшего Лигу в попытке признать большевиков легитимными вождями русского народа.

¹⁶ От слов «надо было» до слова «Режим» — подчеркнуто рукой Вишняка.

¹⁷ «Родное слово» (1864) — популярная школьная книга для чтения К. Д. Ушинского.

7. Вишняк — Шмелеву

Б. м. 21 октября 1925 г.

21.X.925

Дорогой Иван Сергеевич!

Пишу Вам только для того, чтобы Вы чего не подумали... Я до сверх-отказа перегружен сейчас работой — по журналу, по писаниям всяким и по домашним делам, — и нарочно взял небольшого формата почтовую бумагу, чтобы не слишком увлечься спором.

Я отлично понимаю, дорогой Иван Сергеевич, и Вашу горячность, и ~~пламень~~ ~~Вашего негодования~~ Ваше негодование. Но попробуйте только сопоставить ря-

дом обе части Вашего письма, и Вы сами убедитесь, что ту и другую одновременно защищать нельзя, — надо выбирать... Или — или.

Если Вы, я, Герцен, Шишко повинны в том, что мажа дегтем режим, мы мазили Россию — ибо для Европы Россия это и был царский режим, — то совершенно очевидно, что и сейчас не следует проводить знак равенства между нынешним режимом коммунизма и нынешней Россией. А между тем, что пишет о сегодняшней России Бунин, Гиппиус, Арцыбашев и прочие, Струве, Ольденбург¹, Цуриков² и С^о?.. Как раз то же самое, что делали мы с Вами и Герцен с Михайловским³, т. е. в борьбе с невыносимым режимом иногда наносили удары — невольно, по увлечению — и по России в целом, по ее культуре. Разве и сейчас не слышен свист и вой по адресу хама, не только большевика, но и хама — народа русского... А много ли стоит Россия без народа?! — Как же быть: надо бороться с деспотическим режимом (нынешним, бывлым, грядущим) или нет?.. Зная, что в борьбе кое-что перепадет и России, Струве и С^о, говоря о прошлой России, не различают в ней России и бывшего режима. Они славят бывшую Россию с ее царизмом. И в будущем они считают режим мало существенны[м]. — Я не буду останавливаться на Ваших частных замечаниях — на том, напр., что наши гражданские законы (архаическая ветошь, сколоченная в 40-х годах 19 века) были «во многом выше (!), шире (!!), человечней (!!?) европейских. Ведь и Вы тоже склонны видеть только в розовом свете все ушедшее — даже режим. А откуда тогда черное (или красное) взялось, откуда «есть пошла» революция?.. И не одна — в 17 г., а две: и в 5-м году?.. Не от старого ли «режима»? Не он ли сделал, в частности, из меня, толстовца и соловьевца, революционером, — как он сделал таковым Вас, Бунина, Мережковского, всю русскую интеллигенцию, не только позитивистов и атеистов, а и батюшек, и мистиков?!..

Как я, зная прошлое, различая и сейчас между режимом и народом, — как могу я быть беспечным относительно будущего! Зная, что ~~ей~~, что ~~моей~~ родине, которой хорошо или плохо (пусть плохо, но так, как я могу по своей совести) — я служу всю сознательную свою жизнь, — зная, что этой родине предстоит пережить сказку про белого бычка: царизм — большевизм, большевизм — царизм (Никол[ай] Никол[аевич]⁴ с Мар[к]овым⁵ и Треповым⁶), — как могу я махнуть рукой на тех, с кем меня зовут вместе идти добывать родину... Мы ведь раз уже ходили со всеми, со всеми. И Вы помните, что случилось: не Авксентьев и Зензинов арестовали Колчака⁷, а Колчак — Авксентьева с Зензиновым⁸... Это злое дело долго не забудется. А затейщики Зарубежного съезда даже не *дело* делают, а так, мораль ~~другим~~ и о себе пушают и прошлое поминают. Если кто еще мог раньше сомневаться в объединительном значении съезда, тот теперь уже должен был бы убедиться, что получилось не объединение, а разъединение, не плюс, а минус, обратно задуманному... Неужто и сейчас можно защищать голую идею объединения всех, всех, всех? И разве Вы не видите, что многие из нынешних соратников съезд[да] гораздо нетерпимее относятся к демократам, нежели к коммунистам, ибо коммунисты это те же фашисты, [то] есть с обратным знаком. Ну да всего не скажешь!.. В этом Вы правы.

Сердечный Вам привет. До скорого свидания.

М. Вишн[як]

¹ Ольденбург Сергей Сергеевич (1888–1940), историк, публицист. Сын С. Ф. Ольденбурга, известного востоковеда, академика. Участник Белого движения, монархист. Жил в Париже. Составитель и автор вступительной статьи к изданию «Государь Император Николай II Александрович: Акты и итоги царствования» (Берлин: Стяг: Фонд по изд. царских портр., 1922); автор книги «Царствование Императора Николая II» (Белград: Общество распространения русской национальной и патриотической литературы, 1939).

² Цуриков Николай Александрович (1886–1957), общественный деятель, публицист. Активно участвовал в Белой армии, после капитуляции уехал в Константинополь, затем в Прагу. Публиковался во многих эмигрантских журналах и газетах. Член редколлегии журнала «Россия и славянство» (1928–1934). После прихода советских войск в Прагу бежал в Германию, где обосновался в Мюнхене.

³ Михайловский Николай Константинович (1842–1904), социолог, публицист, критик, один из лидеров и идеологов т. н. легального народничества.

⁴ Николай Николаевич, вел. кн. (1856–1929), в Первую мировую войну Верховный главнокомандующий (1914–1915). С 1919 г. в эмиграции. Среди части российской эмиграции считался претендентом на российский престол.

⁵ Марков Николай Евгеньевич (1866–1945), политик-монархист, депутат III–IV Государственных дум, лидер Союза русского народа. В 1921 г. один из главных организаторов Рейхенгалльского съезда (Съезд хозяйственного восстановления России в г. Бад-Рейхенгалль, Бавария). Председатель Высшего монархического совета (1921–1926). Выступал на Российском зарубежном съезде в Париже в апреле 1926 г.

⁶ Трепов Александр Федорович (1862–1928), государственный деятель Российской империи. С 1918 г. в эмиграции. Член Высшего монархического совета в Париже.

⁷ Колчак Александр Васильевич (1874–1920), адмирал, государственный деятель. В 1918–1920 гг. «Верховный правитель Российского государства». Возглавлял борьбу с советской властью в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. Расстрелян.

⁸ 18 ноября 1918 г. в Омске в ходе «колчаковского» переворота были арестованы председатель Всероссийского правительства Н. Д. Авксентьев, его заместитель А. А. Аргунов, член правительства В. М. Зензинов и товарищ министра внутренних дел Е. Ф. Роговский. В конфликте между Советом министров и Директорией Колчак принял сторону Совета министров. Все арестованные были эсерами и сторонниками Директории. По решению Совета министров Колчак был избран Верховным правителем России.

8. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 27 мая 1926 г.

27 мая 1926 г. Capbreton (Landes)

С душевным прискорбием

Это же невозможно, дорогой Марк Вениаминович, это не письмо написать (и не смитинговать!) — дать в 3–4 дня для «Дня рус[ской] культ[уры]», да еще под знам[енем] Пушкина¹! Я *не могу*. Мне надо, по кр[айней] мере, месяц. А *отписываться* в таком деле — не могу себе позволить. Надо было заранее! Я сейчас вообще ничего не пишу, болел все эти недели и не вошел в форму. С «Иностр[анцем]» дело обстоит скверно — лежит «Иностр[анец]» и не дышит². И я его не тревожу. До чего-ниб[удь] долежится. Мне надо еще «мелодию» закончить (весеннюю)³. Раньше августа за «Иностр[анца]» не смогу взяться. И потом — лето, цветы мои... Yves⁴ все болеет, 5-й мес[яц] t°! Да еще ветр[яную] оспу здесь перенес. Все это берет время. 3-й день погода блещет, а по утрам океан дышит свежестью — доходит до нас его дыхание... Mme Dorrigade по Вас вздыхает, ходит унылая. Mr Dorrigade

стал еще короче и все так же играет на... стаканчиках. Рожь кругом, кукушки стучат, а в кабинете у меня прохладно — и чинно лежат рукописи. Покойся, милый прах⁵..!

Что-то мелькнуло — Пушкин..! М. б., и черкну — из далекого, детского... Что-то мелькнуло. Не знаю — что-то про «правую ногу (так!) Пушкина»⁶ — не поймите в политич[еском] смысле! Я знаю — Вас в судорогу бросает от одного — «п-р-р-авой»! — а это всего городской извозчику: «П-р-р-равой держи! С[укин] с[ын]!!» Ведь это словечко-то, мистическое! Не слушали городского? Вот и ... сидите на Кл-Лоррене⁷, и нет Вам раздолья. Имейте в виду грядущую реформу в русск[ом] языке (дополн[ительно] к изыскам Струве): слово «*левый*» будет уничтожено и заменено: *направый!* (чем хуже «безнужного»⁸?).

А засим — Марии Абрамовне [Вишняк] и Вам, левый Вы человек, мой правый привет и даже тройной.

Ваш Ив. Шмелев

Чтобы напис[ать] «Иностр[анца]» — надо ехать в Пиренеи — в Тарб⁹. Почему-то это нужно. А одному ехать — не смогу. Все — он, Yves.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ С 1925 г. по инициативе Объединения русских учительских организаций, Союза русских академических организаций и Объединения русских эмигрантских студентов праздновался «День русской культуры». Днем для праздника выбрали 6 июня (26 мая ст. ст.), то есть день рождения Пушкина. Здесь речь идет об однодневной газете «День русской культуры» (Париж, 1926. 8 июня). См. примеч. 1 к п. 10.

² Роман «Иностранец» был задуман еще в 1925 г. В 1926–1927 гг. Шмелев периодически работал над текстом, вернувшись к нему только в середине 1930-х гг. В 1938 г. по просьбе П. Н. Милюкова часть романа была опубликована в РЗ (№ 4. С. 5–42; № 5. С. 3–39). После смерти автора незавершенное произведение вышло отдельным изданием (Париж, 1962).

³ Имеется в виду «История любовная», опубликованная в следующем году в СЗ. Первоначальное название сохранилось в немецком переводе — «Vorfrühling». Роман начинается со слов: «Была весна, — шестнадцатая в моей жизни, но для меня это была первая весна».

⁴ См. примеч. 5 к п. 5.

⁵ Начало эпитафии-монотиха Н. М. Карамзина «Покойся, милый прах, до радостного утра!».

⁶ В очерке «Как мы открывали Пушкина. Из воспоминаний моего приятеля» (Возрождение. 1926. 7 июня. № 370. С. 3) Шмелев рассказывает о своем знакомстве в детстве с мастером, на заводе у которого отливали правую ногу к памятнику Пушкина, открытому в Москве в 1881 г.

⁷ Домашний адрес М. Вишняка — 11, rue Claude Lorrain, Paris.

⁸ Шмелев явно цитирует П. Б. Струве, который за день до того несколько раз употребил это слово в своей статье, объявляя «безнужными» писания М. И. Цветаевой и Г. В. Адамовича (*Струве П. Б. О пустоутробии и озорстве // Возрождение. 1926. 6 мая. № 338. С. 3*).

⁹ Tarbes — французский город в департаменте Hautes-Pyrénées.

9. Вишняк — Шмелеву

Paris. 3 июня 1926 г.

Париж, 3 июня

Дорогой Иван Сергеевич!

От Ивана Алексеевича [Булнина] рукопись для «Русской культуры» получил¹.

От Вас — нет, но не потерял еще надежды, что Вы написали, но направили рукопись по чьему-то другому адресу...

Теперь меня беспокоит другое. Прочел сегодня в «Посл[едних] новостях», что Вы написали повесть «Наследство»². А от Б. К. Зайцева узнал, что Вы дали замечательную вещь для «Дня культуры» в «Перезвонах»³... А нам что?! Если «Иностранец» не пишется, может быть, дадите «Наследство»? Или что другое? Не то непонятно будет, почему для всех у Вас материал находится, только с «Совр[еменными] записками» незадача. Вы знаете, мы орган ревнивый! А по сему не откажите в уведомлении, на что можем мы рассчитывать и в какой, примерно, срок?

В Париже все по-прежнему. Писательская братия начинает разъезжаться. После Ивана Алексеевича [Бунина] уехал Осоргин и Теффи. Послезавтра уезжает Зайцев. Потом Мережковские. Собирается Юшкевич⁴. Начинают поговаривать об отъезде и другие. Все тянутся в этом году к Средиземному морю. А мы предполагаем остаться верными *Вашему* океану. Думаем недельки на две поехать в Сан-Палэ (около Руаяна), а там податься пешком в Пиренеи. Может, не удержимся, чтобы вновь не заглянуть в прелестный и очень нам полюбившийся Хандай.

Ну, будьте благополучны! Всех благ Вам и дому Вашему.

В ожидании отрадных для «С[овременных] з[аписок]» вестей.

Ваш М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17). Год установлен по почт. шт.

¹ См.: *Бунин И. А.* Софийский звон // День русской культуры. 1926. 8 июня. С. 2.

² Газета ПН сообщала в рубрике «Календарь писателя»: «Ив. Шмелев закончил большую повесть «Наследство», которая появится в печати этой осенью» (ПН. 1926. 3 июня. № 1898. С. 3). См. также примеч. 3 к п. 10.

³ *Шмелев И. С.* Блаженные: Из «Встреч» // Перезвоны. 1926. 8 июня. № 20. С. 619–624.

⁴ Юшкевич Семен Соломонович (1869–1927), прозаик, драматург, журналист. Служил учеником аптекаря. Сотрудничал в «Одесском листке», печатался в сборниках «Знание». Полное собрание сочинений вышло в 1914–1918 гг. Его пьесы, созданные в 1910-х гг., входили в репертуар русских и зарубежных театров. Осенью 1920 г. уехал из Кишинева через Румынию во Францию. В Париже с 1922 г. Нашумел своим романом «Леон Дрей» (1923), изданным в Берлине и встреченным эмигрантской критикой с неприязнью. Наиболее удачны его рассказы из жизни еврейской буржуазии, вошедшие в книгу «Эпизоды» (1923). Член парижского Союза русских писателей и журналистов. Сотрудник СЗ.

10. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 5 июня 1926 г.

5 VI 26, Capbreton

Дорогой Марк Вениаминович, рукопись для «Д[ня] р[усской] к[ультуры]» попала в адр[ес] «Посл[едних] нов[остей]» еще 31.V — «Веселая страничка», на 200 с лишк[ом] стр[ок]¹, — Вы писали, чтобы послать «для ускорения», — прямо в ред[акцию]. Так и сделано. Заодно уж я расписался и дал «Возрожд[ению]» — на 400 с лишк[ом] (но с оплатой, понятно) — «Как мы открывали Пушкина» (тут — про «правую ногу»-с, да-с!)².

«Наследство»³ закончено, да, точка посл[едняя] поставлена. Но переписывать не хочу, устал. Цветы сажаю, время. Хожу по лесам и отыскиваю интер[есные] экзempl[яры], культивирую у себя, ибо я — де-мо-крат подлинный и, действ[ительно], *благоображиваю*... так[?] цветы полевые. Так[им] обр[азом], «неумытое тело» простой ромашки превращаю в «*Anthemis frutiscent*»⁴ и проч. Хочу сделать опыт с крапивой, но она ужасно ядовита (из лев[ого] лагеря). Но, с Бож[ьей] пом[ощью] — надеюсь превратить в лен. То же попытаю и с лопухом — не зацветет ли розой? С точки зрения спенсеристов — невозможно, но... с пом[ощью] Бож[ьей] попытаюсь.

«Иностранец»⁵ напишется — ибо уже написан — в душе. Я несколько не забываю о «Зап[исках]», но, дорогой, гонорар надо бы повысить. Вот Вы пишете о «Перезвонах»⁶. Я даю «Блаженных»⁷ (ничего особенного), и мне платят по 1 fr. 25 с. строчка 40 NN. Побудитель-то отсутствует — правда, денежный, но для меня важный, ибо посылаю в Россию⁸, да и здесь нельзя не помогать. Срок... не знаю. Очень возможно, что *до* «Иностр[анца]» я закончу *весеннее*, из чего отрывок (этиюд) дал к пасх[альному] № «Возрождения» листа на 2½–3⁹. Срок? — не раньше перв[ой] ч[асти] авг[уста]. «Наследство»... ах, скажете — не подходит. Тут чуть намечается разрыв между отцами-дед[ами] и *детьми*, как я его чувствую. А знаете... а ведь скоро вышибут и стяги, и «знамена» из *руководителей*... и гл[авным] обр[азом] — носителей идей социализ[ма]? *Пахнет!* Уже! Глядите, что творится — воочию, повсюду!

Ваш Ив. Шмелев

Привет Марии Абрамовне. Почему Вы пишете — поддаться? Пешком... (надо *податься*? А поддаваться ведь значит — 1) уступить, 2) дать себя взять.

Увес болеет.

Черкните, как идете? Перевожусь на голландский язык (за селедку)¹⁰.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Отрывок из письма был впервые опубликован в: Вишняк 1957. С. 181.

¹ «Веселая страничка» опубликована в парижской однодневной газете «День русской культуры» (1926. 8 июня).

² См. примеч. 6 к п. 8.

³ Повесть «Наследство» осталась незаконченной. Отвечая на анкету «Возрождения» (1926. 18 янв. № 230. С. 3), Шмелев предполагал, что будет работать над «Наследством» в предстоящем году. 11 мая 1927 г. он написал И. А. Ильину, что «Въезд в Париж» (СЗ 1926. № 27. С. 158–166) является введением к повести: «план мой — дов[ольно] широкий. Я должен коснуться “старого” — “наследства”-то! И хочу столкнуть два поколения» (*Ильин И. А. Переписка двух Иванов. 1927–1934 // Ильин И. А. Собр. соч. М., 2000. С. 30*).

⁴ ромашка (лат.). Марк Вишняк вспоминает: «Он глубоко чувствовал природу, любил сажать цветы и ухаживать за ними — превращал “простую ромашку” в *Anthemis frutiscent*» (Вишняк 1957. С. 184).

⁵ См. примеч. 2 к п. 8.

⁶ «Перезвоны» — литературно-художественный журнал, издавался в Риге под редакцией С. А. Белоцветова в 1925–1929 гг. (№ 1–43). За период 1925–1927 гг. Шмелев опубликовал в «Перезвонах» пять рассказов и отрывков из своих повестей и романов.

⁷ См. примеч. 3 к п. 9.

⁸ У Шмелева в Советском Союзе остались мать, брат и сестра, которым он пытался по возможности помогать.

⁹ См.: Шмелев И. С. Первая весна: Из воспоминания моего приятеля // Возрождение. 1926. 2 мая. № 334. Публикация — отрывок из романа «История любовная».

¹⁰ На голландском языке вышли три книги Шмелева: «Een oud vrouwtje» (1926, «Про одну старуху», «На пеньках»), «De nooit geledigde beker» (1927, «Неупиваемая чаша») и «De kellner» (1933, «Человек из ресторана»). Переводчиком двух первых книг была Anna Kosloff, а «Человек из ресторана» перевели М. Izakson и А. de Groot.

11. Вишняк — Шмелеву

Paris. 24 сентября 1926 г.

24 сентября 1926 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Прочел в газете, что Вы заканчиваете большую вещь. Для «Современных записок» или нет?.. Не откажите в *спешном* ответе на этот острый для меня вопрос. Мы печатаем уже 29-ю книгу, — которая выйдет в свет, очевидно, в первых числах октября, — и заняты сейчас составлением следующей, 30-й. Нам поэтому нужно неотложно знать, можем ли мы рассчитывать на Вас.

Не знаю, надо ли мне подчеркивать, что редакция надеется, что написанная Вами крупная вещь не минует «Современных записок»! Вы давно уже ничего нам не давали и, если не забыли нашего последнего с Вами разговора, то, конечно, помните наше «соглашение»: на мелкие вещи мы претендовать не в праве, так как нам непосильно конкурировать с «Возрождением» и «Перезвонами». Но поскольку и Вы заинтересованы в том, чтобы печататься не в газете-однодневке и малочитаемом еженедельнике, — постольку наши интересы могут встретиться и совпасть. Я и хочу надеяться, что теперь как раз и наступил такой момент Вашей новой встречи с «Соврем[енными] записками» после полугодовой разлуки. И что написанная Вами вещь и значительна, и нужна... Буду нетерпеливо ждать Вашего ответа.

—

Это лето мы с Марьей Абрамовной [Вишняк] провели у моря в Бретани. Было очень хорошо. Тихо. Жили одиноко у самого моря. Много читали. Я писал. Но безмятежное наше житье на четвертой неделе было прервано трагически. Захворал и — более или менее неожиданно — скончался отец Марьи Абрамовны — мой тесть и дядя¹. Было очень тяжело, и Марья Абрамовна и сейчас, конечно, не оправилась от удара. Она еще не приступила к работе и все дни проводит с матерью.

—

А как у Вас в Капбретоне?.. Как жилось Вам? Много ли было русских? Кто вместо нас боролся с M[ada]me Martin и M[ada]me Dogiade? Сильно ли вырос Ивушка? Скоро ли думаете быть в Париже? Очень было бы интересно получить ответы на все эти вопросы, хотя я и знаю, конечно, что всякому дураку в 10 раз легче задавать вопросы, нежели умному человеку на них ответить.

Крепко жму руку Вам и низко кланяюсь Ольге Александровне².

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

¹ См. примеч. 1 к п. 12.

² Шмелева (урожд. Охтерлони) Ольга Александровна (1875–1936), жена И. С. Шмелева.

12. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 27 сентября 1926 г.

27 сент. 1926 г. Capbreton (Landes)

Здравствуйте, дорогой Марк Вениаминович!

Вы и Мария Абрамовна [Вишняк] — примите наше дружеское сочувствие в Вашем семейной горе, наше участие. Читал я объявление о смерти Вишняка¹, но предполагал, что это однофамилец Ваш. Все мы теряем, теряли, будем терять. И сами помаленьку теряемся. И все — утеря. Для иных — навеки, для блаженных — до будущего века. Если бы воистину стать блаженными! Найти камень несокрушимый! Отсюда — да благословенны будут ищущие истины, а не пятна века сего. И грустно смотреть, что ищут-то больше то, что под ногами давно валяется. Поиски, а не искания. Отсюда — общая гадость и боли для всего, для всех. И искать мешают. Но, понятно, и без поисков не обойтись.

Теперь — к «поискам».

Правда, заканчиваю работу. Заглавие не придумал. Остановлюсь, д[олжно] б[ыть], на «История любовная». Вот так история!.. — скажете. Или — «Первый роман». Или — «Любовная история». Лучше — 1-е². Почему — сами, м. б., увидите. Размер — 12–15 л[истов], м. б., 13½–14. Закончу все в конце октября (переписано 8 л[истов] ½).

Вещь не из скучных и не из «странных». Я себе позволил передышку. И надо же хоть один роман написать как люди. С «любовью». Проститься с игрушками. Вот и даю «игрушки». Перед — «Иностранцем»³ (к[оторы]й пока лежит) и проч. «бесхвостов».

Товар лицом продают... Значит, надо Вам послать пробу? Что же, в случае согласия, — pošлю — первые 4–5 л[истов]. Но... окончательный ответ (мой) отлагаю до посл[едней] точки под «Историей».

Конечно, имею в виду «Совр[еменные] зап[иски]», с к[оторы]ми не расставался. Ведь и так часто имел удовольствие через них говорить с читателем.

Сколько же Вы дадите? Имейте в виду, что это — первый роман. Второе — франк упал, жить дорого. Дайте по 700 fr. лист. Все равно раздробить надо будет на 3 кн[иги], чувствую. Дешевле *не могу*. Лучше пусть лежит до радостного утра. Россия не за горами. Полежит, покрепчает. Тогда постараюсь мес[яца] через 3 дать «Иностранца» или (намечено) «Сказку» (тоже — с иностранцем)⁴. Обсели меня «темы» — на роман потянет. За «читабельность» ручаюсь. Полагаю, что читатель б[удет] сердиться, что приходится дробить. Вещь *легкая*. Будто сидишь в кинемо и — всякие представления! [На] макароны не задаю. Вопросов не ставлю и не решаю. В небеса на детском аэропланчике не мечусь. А просто — запускаю «монаха» или «змéя». «Героев» не имеет, а жители. «Любвей» больше чем достаточно. Есть места остренькие, но «пóрны», каж[ется], нет. Хотя с поджогом. Но...

из песни слова не выкинешь. «Циник» имеется, и даже 1½ циника. Романтизму – хорошая доза есть. Но... с прищуром. Вот как товар-то кажу! Много «стихов» всякого сорта. Есть такой даже: «Рыцарь саблю обнажил, свою голову сложил!» Или – «У одной-то глаз подбитый, у другой – затылок бритый, третья – без скулы!» Не подумайте, что это все героини! Нет, мои героини (две) – п-рр-ямо – к-рр-аса-вицы[так], с неб[есно]-голубыми глазами, а одна даже – бельфам⁵! Есть даже такие стихи (поет ст-рр-ашный студент):

И я в железные объятия,
Как Люцифер, тебя возьму...
И будешь ты вопить п-рр-оклятья
И... вспоминать свово... Кузьму!..

Но есть и лирические: «Мне не знакома женщины ласка, но слово “женщина” – как сказка!».

Одним словом – гимн любвам! Вот подите, как это все преломляется! Но надо – для отчистки и отчитки – с жизнью. Ивун⁶ [нрзб], поэт и т. п. Всех утешает и потешает, и все светила от него в восхищ[ении]. Скоро женится на дочке одного генерала⁷.

Привет сердечный Марии Абр. [Вишняк] и Вам. Очень много светил вс[якого] рода – здесь, русских. Было и есть. Пров Попов⁸, Сиротинин⁹. Русских была масса. M[ada]me Martin и Dorigade, увы, кончили самоубийством. Предполагается – любовн[ые] причины. Слышали свидетели, как они шептали: О, Mark... О, Mark... И безмолвие могилы скрыло тайну.

Ваш Ив. Шмел[ев]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Фрагменты текста на изгибах листов утрачены от сырости. Отрывок из письма был впервые опубликован в: Вишняк 1957. С. 181–182.

¹ Шмелев читал в газете «Дни» (1926. 12 сент. № 1105. С. 1) объявление о смерти двух родственников Вишняка – Мирона Владимировича Вишняка (скончавшегося в Нью-Йорке 29 августа) и Абрама Владимировича Вишняка (скончавшегося в Париже 11 сентября). Последний являлся также отцом жены Вишняка.

² Шмелев в конце концов выбрал название «История любовная». Роман публиковался в СЗ (1927. № 30. С. 5–63; № 31. С. 5–70; № 32. С. 19–84; № 33. С. 27–91; 1928. № 34. С. 76–135; № 35. С. 73–127).

³ См. примеч. 2 к п. 8.

⁴ О какой «сказке» идет речь, неизвестно. Произведение, видимо, осталось ненапечатанным. Ср. также опубликованную год спустя книгу Шмелева «Степное чудо. Сказки» (Париж: Возрождение, 1927).

⁵ belle femme – красивая женщина (франц.).

⁶ Имеется в виду Ив Жантийом-Кутырин.

⁷ Имеется в виду Марина Деникина-Грей, дочь генерала А. И. Деникина, с которым Шмелев познакомился летом 1926 г. в Капбретоне (см.: *Жантийом-Кутырин И. Мой дядя Ваня. М., 2001*).

⁸ Неустановленное лицо.

⁹ Вероятно, речь идет о Василии Николаевиче Сиротинине (1855/56–1934), профессоре Военно-медицинской академии, ученом, враче-терапевте. В 1924 г. переехал из Югославии во Францию. Принял участие в работе Русского госпиталя в Париже.

13. Вишняк — Шмелеву

Paris. 2 октября 1926 г.

2 октября 1926 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Прежде всего — спасибо на добром слове; и Мария Абрамовна [Вишняк], и я благодарим за сочувствие в нашем семейном горе.

Что касается дела, — то тут уже редакция «Соврем[енных] записок» благодарит Вас за добрую память и внимание к журналу. Мы определенно просим и *ждем* Вашей «Истории любовной». Хотим с ближайшей же, 30-й книги начать печатание Вашего романа¹. И везде рассчитываем, что из-за небольшого расхождения в сумме гонорара Вы не захотите лишиться возможности — и нас, и себя, и, главное всего, читателя — увидеть напечатанным свой роман в ближайшие же месяцы.

Мы делаем *максимальное* финансовое напряжение; ставим свою кассу почти под угрозу дальнейшего существования, — но все же больше 600 (шестисот) франков с листа платить никак *не* можем. Ведь это же не 1–2 листа, а 12–15!.. Шутка ли сказать, для тощего эмигрантского кошелька какая сумма! Не спорим, что по сравнению с трудом, затраченным Вами, и *existenz-minimum-ом*² даже Вашим, т. е. предельно-скромным, — 7–8 тыс. франков не много. Но Вы должны поверить и нам, когда мы говорим, что платить больше — нам не по средствам и не по силам: это значило бы подорвать само существование журнала, который, как Вам, вероятно, известно, только и может существовать ценой *недоплаты* Вам и мне, Иван Алексеевичу [Бунину] и типографии!.. Да, и типографии!.. Сознательное самоограничение — предпосылка и база «С[овременных] з[аписок]».

Выше я упомянул, что не только мы и читатель заинтересованы в том, чтобы Вы отдали свой роман нам, но и *Вы* сами, теряя на нас, как и все прочие авторы, в гонораре, выигрываете в моральном признании общественного мнения. Это не только мое мнение. Это и мнение других, — например, авторитетного для Вас И. А. Бунина, который для заработка работает и в «Возрождении»³, но писательски лучшие свои вещи за более низкую плату отдает «Совр[еменным] запискам».

Достаньте, если можете, № 7 «Красной нови», там очень интересная большая статья коммуниста Горбова о «Мертвой красоте и живучем безобразии»⁴ — сиречь «Соврем[енных] записках». Там много о Бунине, о Вас, о Зайцеве, Ремизове, Алданове. Не о «Солнце мертвых»⁵ там говорится, а о «Каменном веке» и «На пенях». Как ни много Вам платят в «Перезвонах», — читают, говорят и критикуют Вас, Бунина и других, главным образом, за вещи, появляющиеся в «С[овременных] з[аписках]». Вот почему и Вы, мне кажется, заинтересованы в том, чтобы Ваш роман появился безотлагательно у нас, а не где-н[ибудь] (да и где?) в другом месте.

Мы, с своей стороны, готовы сейчас же *авансировать* Вам гонорар, выплатить 5–7 тысяч. Через неделю я уезжаю (в Румынию!) на 5 нед[ель]⁶. Очень хотел бы *до* этого времени получить не только положительный ответ от Вас, но и часть рукописи, и перевести Вам аванс.

Жду с нетерпением! Крепко жму руку.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

¹ «Историю любовную» стали печатать в СЗ с № 30 (1927).

² Existenzminimum (нем.) – минимальная сумма денег, необходимая для проживания.

³ Бунин первым получил приглашение от П. Струве сотрудничать в газ. «Возрождение».

⁴ В «Красной нови» (1926. № 7. С. 234–245) под названием «Мертвая красота и живучее безобразие» была опубликована рецензия Д. Горбова на 25–27 книги СЗ с резкой критикой трех произведений Шмелева. О повести «На пенях» здесь было сказано: «эта кошмарная смесь ханжества, лицемерного умиления и лютого человеконенавистничества» (С. 241). Повесть «Каменный век» показала советскому критику «проникнутой внутренней фальшью, ослабляющей ее убедительность даже в желательном для автора направлении». И далее: «В результате – мрачный, человеконенавистнический, мертвенный колорит, которого не могут скрыть щедро положенные яркие краски. И тут перед нами опять пестро-разряженный, но ядовитый мухомор, взращенный крупным художником на тучной почве ненависти и слепого озлобления, которые всегда были дурными советчиками для художника» (С. 244). И, наконец, о рассказе «Въезд в Париж» говорится, что он «совершенно незначителен художественно» (С. 244).

⁵ Двумя годами ранее в «Красной нови» (1924. № 3. С. 250–267) была помещена статья Н. Смирнова «Солнце мертвых. Заметки об эмигрантской литературе», где среди прочих писателей, покинувших Россию, говорилось о Шмелеве и его эпопее «Солнце мертвых»: «в смысле чисто художественном, эпопея, особенно в местах внутренне-субъективных, написана хорошо: есть в ней какая-то органическая лиричность, озаряющая ее тихим светом осени, но в целом это – погромная, мстительнейшей злобой пылающая, вещь» (С. 256).

⁶ См. примеч. 3 к п. 14.

14. Шмелев – Вишняку *Capbreton. 6 октября 1926 г.*

6 окт. 1926. Capbreton (Landes)

Тяжко так отдавать, дорогой Марк Вениаминович, за 600 лист, работа никак не окупается. 5–6 месяцев ведь... натяните 650!? а? Оч[ень] прошу.

Денег мне сюда не высылайте, надеюсь или в Paris получить, или – сам попрошу прислать, т. к. еще не решено, где будем жить, а на эти дни хватит.

Посылаю 190 стран[иц] рукописи, неск[олько] больше половины, полагаю. (Переписано у меня уже 300 стр[аниц].) Дальше идет стремительней, *к развязкам*. Рассказ, как увидите, (или – роман?) бытово-психологический, с юмором... ¹ Но – Бог с ним. Не разбираюсь. Могут думать, что это и от автобиографии. Нет, могу заверить. Автор здесь – «в кусочках». Но, конечно, через *его глаза* пропускалось.

Как предполагаете резать? Я хотел бы делить не *более*, чем на 3 части. I (предположит[ельно]) – кончая XVII главой (стр. 134), 2-я – с XVIII – по 264 стр., кончая XXXIII главой – и 3-я часть. В I части – любовь рожденная и колебания: Паша и *она*². 2-я часть – нарастающая страсть к *ней*, захватывающая и *ее*, и потускнение к Паше. 3-я новое нарастание «страсти-любви», охота за «Венерой», срывы, «откровения», чувство страшного в «грехе» (сцена в Нескучном с *ней*) и... снова Паша... Финал, понятно, я не скажу...

Это, каж[ется], самая удобная разбивка. Лучше бы, конечно, на 2 части, но сам понимаю, это трудно...

Привет душевный Марии Абрамовне [Вишняк], Вам и всем добрым людям.
Ваш, измотавшийся в этой работе «отдыха»

Ив. Шмелев

Зачем — в Румынию³? Не пришлете ли № 7 «Кр[асной] нови»⁴. Где я ее возьму.
Пришлите, если м[ожно], за мой счет, я верну через неделю, даю слово.

И. Шмел[ев]

Ругают, понятно, свои — но челов[ек] так устроен, что ухо его любопыт[н]ей
к ругани.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Отрывок из письма был впервые опубликован в: Вишняк 1957. С. 181.

¹ Речь в этом письме идет о романе «История любовная».

² Имеется в виду героиня романа «История любовная» акушерка Серафима.

³ В конце 1926 г. Вишняк совершил путешествие в Румынию и Бессарабию; см.: *** [Вишняк М. В.] Из бессарабских впечатлений // СЗ. 1927. № 30. С. 409–438.

⁴ См. примеч. 4 к п. 13.

15. Вишняк — Шмелеву

Paris. 10 октября 1926 г.

10 октября 1926 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Получил и рукопись и письмо. Спасибо! Рукопись только-только «понюхал», — прочел несколько глав: весело, задорно-молодо, но манера Ваша, ничья другая... Для «Соврем[енных] записок», мне кажется, очень подходящая и «читабельная» вещь. Но... имеются два «но»...

Для нас эта вещь *слишком* дорогая. *Шестьсот* фр. с листа это не шутка, особенно для нашей кассы, когда листов не один или два, а пятнадцать, если не больше. И предлагая эту сумму, мы делаем максимальное, предельно-возможное для нас усилие. Вы не знаете, конечно, в деталях наших финансовых возможностей. Поэтому на Вас и могли мы снова произвести впечатление, что я «запрашиваю» и «жилюсь». Уверяю Вас, что состояние кассы не позволяет нам, в сущности, платить и 600 фр. Поэтому, как ни *справедливо* Ваше сетование, что наш гонорар никак не окупает Вашего труда, мы фактически не в состоянии повесить оплату даже до 650 фр.

Другое «но» другого порядка, но тесно связано и обусловлено первым.

Вы хотите, чтобы мы в каждой книге помещали бы около 134 стр. романа. Ваши 134 страницы, содержащие около 1.500 знаков каждая, составляют 200 тыс. знаков, или 2 гонорарн[ых] листов (по 40 т. зн[аков] каждый) или 7 листов, 112 страниц формата «Совр[еменных] запис[ок]» (при наборе беллетристики на шпонах, в 16 стр. вмещается всего 31 тыс. знаков). Пропустить Ваш роман в 2 книгах мы не можем никак по двум обстоятельствам. Мы не можем помногу давать *такой* дорогой материал, платить Вам за каждую книгу (600 фр. × 5 листов) 3 тыс. фр. Посмотрите, как печатает «Возрождение» Шульгина¹! Даже не полную столовую ложку дает... 150 строк. А потом до завтра. Кроме того, 112 стр. мы не можем ответить «Истории любовной» потому, что мы связаны обязательствами перед другими

авторами и, в частности, начатые романы Мережковского и Алданова могут быть прерваны, — больше же 200 стран[иц] беллетристики мы давать не в состоянии (финансовом), и не должны, желая давать журнал, а не альманах.

Поэтому меньше чем в 4 книжках мы *во всяком случае* вместить Ваших 15 листов (21 лист пространства) не можем. Кроме того, в ближайших двух книгах (№ 30 и 31), в которых будут закончены романы Мережковского и Алданова, мы дадим Вас меньше (листа 3–3½) с тем, чтобы с №№ 32 *дать побольше* (до просимых Вами 112 стр. текста).

Я отлично понимаю, как не желательна такая разбивка и растяжка, — но, повторяю, выходя всего 5 раз в год, не располагая достаточными средствами и являясь, к сожалению, «монополистами» для крупных литературных произведений, — мы не можем, — технически, экономически, всячески, — вместить все и в такой форме, в какой это было бы желательно, конечно, и с нашей точки зрения.

Очень прошу Вас вникнуть внимательно в приведенный выше расчет и соображения. Я уверен в их неопровержимости даже для заинтересованной в опровержении стороны.

Жду Вашего письма, чтобы сдать в набор 9 или 10 глав: кончая 60 или 65 страницей... На 11-й главе (74 стр.) прервать было бы, мне кажется, по развитию действия нежелательно?!

Очень прошу Вас не обижаться на нас. Тут можно огорчаться и печалиться — судьба, обстоятельства, действительно, жестоки, — но обижаться и сердиться на нас нельзя. Мы сами сознаем все недостатки своего решения и вдоволь огорчены, и за себя, и за «Историю любовную».

№ 7 «Красн[ой] нови» сейчас в Дрездене, у Степуна. Он, вероятно, будет писать о статье Горбова². Когда книга вернется, Илья Исидорович [Фондаминский] Вам ее перешлет. Я же собираюсь уже в путь-дорогу в ближайшие же дни.

Письмо свое с указанием, где разбить (на 9–11 главе), пожалуйста, не задержите. Шлите его или на мой адрес, или Илье Исидоровичу (1, rue Chernoviz. Paris 16^e).

Крепко жму руку и желаю всяческого благополучия Вам и семье Вашей.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

¹ В газете «Возрождение», начиная с № 492 за 7 октября 1926 г., частями печатался очерк В. В. Шульгина «Как я побывал в советском Киеве».

² Степун отказался писать статью о № 7 «Красной нови». Ср. в письме к Фондаминскому от 15 ноября 1926 г.: «Писать о Слониме и “Красной нови” мне, говоря откровенно, не хочется» (Ред., п. 120).

16. Шмелев — Вишняку

Sèvres. 10 мая 1927 г.

10 мая 1927 г. Sèvres

Дорогой Марк Вениаминович,
масса дела (не отвечаю на более 40 писем!), «Инвалид»¹ и проч. (*для себя* не работаю уже 2 мес[яца]!) — помешали мне ответить сейчас же на В[ашу] открытку от 4/V.

«Руль» — не-при-чем: он *не* перепечатывал из № 31 «С[овременных] з[аписок]»; то, что было напечатано в № 1945, от 24.IV — еще и не печаталось (и не будет, ибо я дал «композицию», как бы этюд из романа, сводку, — одну из *черновых* главок, придав этому отрывку как бы самостоятельное бытие)².

В этом Вы можете убедиться, просмотрев рукопись и — № 31 журнала. Досадую на себя, что не пометил в рукописи, хотя бы в сноске, что это — из «Истории любовной», «печатающейся в “Совр[еменных] зап[исках]”».

Если Вы сочтете полезным, я, перед появлением кн[иги] 32 — могу дать той или иной газете «отрывок» (как и проектировалось, напр[имер], для «Дней»³ (и — увы! — не появилось!)) из того, что появится в эт[ом] №⁴.

Кстати, очень прошу, если не поздно (думаю, что не поздно), дать на лицевой странице продолжения «Ист[ории] люб[овной]» в № 32 пометку «tous droit réservés», как это дано было Алдановым⁵. На всякий случай: есть теперь некоторый интерес к моим работам у иностранцев, и потому опасаясь «захвата» — хотя для герм[анского] издат[ельств]а, напр[имер], я себя как будто гарантировал (ром[ан] переводится)⁶, — особ[енно] со стороны итальянцев, к[оторы]е уже нечто сделали с моим «С[олнцем] м[ертвых]», дав в одн[ом] толст[ом] журнале «фрагменты»⁷.

Скоро еду в Carbreton — работать над «Иностранцем», который разрастается⁸. Кланяюсь М[арии] Абр[амовне]. Вашу руку!

Ваш Ив. Шмелев

Не пеняйте ни на «Руль», ни на меня. Ужасно устал, не [рабо]тая *для себя*.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Внизу письма приписка рукой Вишняка: «Сегодня». Из романа «Истории любовной»⁹. С указ[анием]. Марк».

¹ Шмелев вступил в мае 1927 г. вместе с А. Куприным и Б. Зайцевым в редакционную коллегию газеты «Русский инвалид».

² См.: Шмелев И. С. В весеннем сне: Из романа // Руль. 1927. 24 апр. № 1945. С. 2–3. Отрывок из «Истории любовной» датирован «Париж 1926–27 гг.».

³ Планируемая публикация в «Днях» отрывка из «Истории любовной» не осуществилась; отрывки были напечатаны в «Руле», «Сегодня» и «Возрождении».

⁴ После этого Шмелев опубликовал еще один отрывок: Шмелев И. С. Утро: Отрывок из романа «История любовная» // Возрождение. 1927. 28 авг. № 1061. С. 2.

⁵ Текст «tous droit réservés» (франц.) — «все права сохраняются», добавлен в № 32, 34 и 35.

⁶ На немецком языке «История любовная» вышла под названием «Vorfrühling. Der Roman meines Freundes» (Erlenbach [et al.]: Rotapfel-Verl., 1931). Переводчик — Rebecca Candrea.

⁷ Отрывки (гл. «Птицы и пустынь») из «Солнца мертвых» опубликованы в переводе на итальянский язык в журнале «Rivista di letteratura slave» (1926. Vol. 1. Fasc. III–IV. Dicembre. P. 442–455). Отрывки опубликованы в виде приложения к статье о романе Шмелева (Grabher С. Ivan Smeljov // Ibidem. P. 437–441).

⁸ См. примеч. 2 к п. 8.

⁹ См. примеч. 7 к п. 17.

17. Шмелев — Вишняку

Sèvres. 12 мая 1927 г.

12 V 27 г. Sèvres

Да, дорогой (и — строгий!) Марк Вениаминович...
здоровый Вы мне разнос учинили! Такую трепку задали, — до новых веников

не забуду! (а веники-то как раз свежие теперь, значит — на целый год!). Писал я Вам как-то, — или говорил? — что хороший бы из Вас адвокат был, а теперь скажу: и прокурор! Но... хочу и я вспомнить, как, бывало (всего — раз!), выступал в Окружном, во фраке — защищал сверх-рецидивиста^{1!} (В прокуратуры, вообще, не гожусь).

Чтобы смягчить сердца, скажу покаянно: впредь не буду, без хозяйского дозволения. Ей-ей, не буду. И не для «подработки средств» действовал, а в своих (невещественных) и Ваших (вещественных) интересах. Полагаю (и полагаю даже после В[аших] доводов), что не только, — помещением отрывков, — не нанес ущерба, а напротив: многих толкнул читать «Историю»². Одного потянет «любовь», другого — «мухи, как казнили их», третьего «эстетика». Например, издатель S. Fischer³ — (а он опытный, 40-летие справил) в своем журнале «Neue Rundschau»⁴ очень часто печатает главки из *вышедших* уже или выходящих книг его изд[ательств]ва. Так, он печатал из «Сол[нца] м[ертвых]», из «Человека», из «Неуп[иваемой] чаши», из «Мит[иной] любви»⁵. Дается толчок. Что не сказано о том, что — из «Ист[ории] люб[овной]», *выходящей в «Совр[еменных] зап[исках]»?* Да, очень жалко. Но, полагаю, что гром[адное] большинство *читающих* «С[овременные] зап[иски]» — знает это, по объявлениям, библиотекам: кроме сего, меня знают многие читатели, и легко поэтому запоминается и имя, и название вещи, и «Совр[еменные] зап[иски]». Случайный читатель, вообще, не покупает журнала, а довольствуется библиотекой. «История люб[овная]» *живет* уже на свете 4 месяца, о ней знают, и появление моей подписи лишний раз, и название «романа» — может только способствовать, как напоминание. Не буду приводить аналогий. Ром[ан] Мережк[овского] печатался не раз главками в «Посл[едних] нов[остях]»⁶. А я в лимитрофах толчки даю, в Риге⁷, и почти уверен, что, прочтя «Любовь», не один десяток людей, не читавших «Совр[еменные] зап[иски]», пойдет и купит и янв[арскую], и апр[ельскую] книги, увидев публикацию и вспомнив — а, «История любовная»! Шмелева!

Да, виноват: не дал знать, что «изд[ание] ром[ана]» печ[атается] в «С[овременных] зап[исках]». Но — и не имел права, ибо даю в измененном виде и не в той композиции, со вставками и «пояснениями». Юридически — я правомерен. Не ущерб, во вс[яком] случ[ае] — не ущерб. Интуицией своею проверил и говорю: не ущерб. Но покоряюсь и извиняюсь. «Отрывки» мои — не дают «романа»; полагаю, что и расхолодить не может, и удовлетворить не может. А толкнуть — *все* прочитать, доискаться романа — *мо-жет!* Так оно и будет. И никто этого не уследит. Уверен, что Вы неправильно оцениваете психику читателя. Я бы, напр[имер], если бы прочел в «Руле» сценку горничной с гимназистом, непременно бы пошел дознавать, да где этот роман печатается, да вышел ли он и т.д. Или, напр[имер], про «мух». Всякому лестно... а мож[ет] быть, *он* еще и про... блох чего напишет! (Это касается «неэстетич[еского]» читателя!) Что же кас[ается] читателя, т[ак] сказ[ать], «эстетического», то его уловит стиль или «Сенеки», или «Эдипа»⁸. Если он позитивист, то «Сенека» его увлечет, виноват, до... 25 fr. ...Если — романтик и типа «молод[ого] Вертера»⁹, то «Эдип» потянет его в книжный магазин (с заходом на кладбище, где увы! — похоронена его т-рр-агическая «любовь») и, если он даже малоимущий — и тем паче! — заставит отдать последние 25 fr., приготовленные на цветы могильные.

Я даже вижу лица этих несчастных, уловленных мною коварными «этюдами». Но... покоряюсь и не премину внять. Сознавая свою вину, что не дал сноски.

Но не дал из-за мотивов справедливости: эти отрывки – не копии печатаемого в «Совр[еменных] зап[исках]».

Не хочу напрягать память, но уверен, что мог бы привести прецеденты и в нашей практике. Не забудьте, что газета – подёнка, что «Руль» редко распротр[аняемая] газета (если согласиться на момент с Ваш[им] выводом), что «Сегодня» разнесет «Истор[ию] люб[овную]» даже... «до последняя земли», – и толкнет.

Чувствуя себя усталым после В[ашего] массажа, разбитый душевно и телесно, прекращаю защитительную речь и надеюсь, что прис[яжные] засед[атели] скажут своим «просвещенным» вердик[том], что «нет, не виновен, но наоборот: заслуживает поощрения!» Но... Ваш *lex – dura est, sed... lex*¹⁰! Ибо... но – и того довольно. Не гневайтесь!

Ваш Ив. Шмелев

Больше не буду! Обидели Вы меня до... слез.

Так я расстроен, что боюсь за «Иностранца», – не допишу¹¹!

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Полтора года – с 1899 г. по 1901 г. – Шмелев работал помощником присяжного поверенного в Москве в мировом и окружном суде.

² Имеется в виду «История любовная».

³ Fischer Samuel (1859–1934), немецкий издатель. Издательство «S. Fischer» было основано в Берлине в 1886 г. Многие из немецких переводов произведений Шмелева издавались у Фишера.

⁴ «Neue Rundschau», немецкий литературный журнал, основанный в 1890 г., выходил в издательстве «S. Fischer».

⁵ В «Neue Rundschau» (1925. Bd. 2. S. 908–923) были опубликованы отрывок «Der Morgen» из «Солнца мертвых» в переводе К. Розенберг и рассказ «Лес» («Wald») (1927. Bd. 2. S. 488–503) в переводе Г. Руоффа (Hans Ruoff). Переводы «Неупиваемой чаши» и «Человека из ресторана» в журнале не печатались, но отдельными книгами они вышли именно у Фишера в 1926 и 1927 гг. Переводы произведений Бунина неоднократно публиковались в «Neue Rundschau», но среди них нет рассказа «Митина любовь». Под названием «Mitjas Liebe» рассказ опубликован отдельной книгой издательством «S. Fischer» в 1925 г.

⁶ Речь идет о романе «Мессия» Д. С. Мережковского (СЗ. 1926–1927. № 27–32), глава из которого, «Кто он?», была опубликована в ПН (1926. 7 февр.).

⁷ Шмелев имеет в виду свою публикацию «Любовь. Из романа «История любовная» в рижской газете «Сегодня» (1927. 8 мая. № 102. С. 4–5).

⁸ Псевдонимы «Сенека» и «Эдип» выступают в «Истории любовной» как авторы стихотворений, выражающих противоположные взгляды на любовь и женщин.

⁹ Имеется в виду герой романа И. В. Гете «Страдания молодого Вертера» (1774).

¹⁰ закон суров, но это закон (лат.).

¹¹ См. примеч. 2 к п. 8.

18. Шмелев – Вишняку

Capbreton. 10 сентября 1927 г.

10 сентября 1927 г. Capbreton (Landes)

Дорогой Марк Вениаминович,
так мне горько, что еще на 3 книги растянется «роман»¹! Но – покоряюсь. Сейчас

заглянул в рукопись — и вижу, что надо закончить 33-ю книгу так, как я просил раньше и к[а]к Вы сделали, — т. е. кончить 321 стр[аницей], — XXXX главой, — картиной «грозы в городе» и «*грехом*», а не 315-й стр[аницей]. Будьте добры — дайте знать типографии.

Очень прошу оттисков 32-й книги, т. к. роман уже переводится на три языка — нем[ецкий], англ[ийский] и голл[андский]², и мне необходимо послать переводч[ика]м продолжение.

2000 fr. получил и благодарю. Расп[иску] прилагаю. Работаю помаленьку, чуть оправившись от ударившей внезапно — астмы? сердца? Велят *ничего не делать* (!), но *хочется* делать. Ловлю иногда рыбу — сижу в лесной чаще, слушаю на речке, как карк[ают] вороны. Тихие часы, лучшие. Здесь значит[ельное] русское общество. Ко мне иногда собирается челов[ек] до 15! Огурцы ставлю мисками, 2-х сортов — свежие и малосольные, под укропцем! А раз огурчики, ну, само собой... Коварские могут засвидетельствовать, ибо и И. Н. [Коварский] даже «присовокупил».

Mme Martin страстно целует Вас. Сидит на шишках и мочит их, несчастная! Эх, нехорошо-с! Вам «америки» разные нужны, непостоянный Вы человек! Mr Dogrigade еще больше укоротился. Но леса подросли, дачи — тоже, «... и океан бездушной далью...» и т. д.

Чем была больна Мария Абрамовна [Вишняк]? И где Вас носило? Capbreton настолько знаменит, что даже лондонские издатели заезжают под гостеприимный кров «Алюэты»³, и даже г. президент Соед[иненных] Штатов Mr Кулидж⁴ на днях «осчастливил» (через своего шарж д'аффэр⁵) некоего отшельника из Капбретона. Могу, значит, и в Америку пуститься, но... 1) незачем 2) лучше Capbreton'a и в Америке не сыщешь.

Привет ото всей нашей кельи М. А. [Вишняк] и Вам, «летучий голландец»!

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Имеется в виду роман «История любовная».

² О немецком переводе романа «История любовная» см. примеч. 6 к п. 16. Английский перевод вышел в Америке — «The Story of a Love» (New York: E. P. Dutton & Company, [1931]). На голландский язык роман не переводился.

³ Имеется в виду вилла «L'Alouette» («Жаворонок»), на которой Шмелевы проводили лето с 1924 по 1927 г.

⁴ Кулидж Джон Калвин (J. C. Coolidge; 1872–1933), президент США в 1923–1929 гг.

⁵ chargé d'affaires — поверенный в делах (франц.).

19. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 22 октября 1927 г.

22 X 27 г. Capbreton (Landes)

Дорогой Марк Вениаминович,
признаю, что «правил» набор, — это со мною случается, — но главная вина *не* моя: просмотрите гранки и Вы увидите, какие дебри ошибок типографии. Вставки и исправления *текста* у меня оч[ень] редки. Единственно, в чем мой «грех» — это

в изменении имени Агр. Ал. Но раз, по неосмотрительности моей, в 1-м выпуске была Пелагея Ив. — надо было, — к чести моей и — журнала — исправить¹. Упустил я из вида, что набирается не линотип, с отливной строки. Впредь я этого не допущу, понятно. Для сего мне необходимо взять из рукописи, когда вернусь в Париж (к 1 ноября) со стр[аницы] 321 и по стр[аницу] 364. После исправления, с моей стороны, не будет уже неприятностей для типографии.

Полагаю, что немедленно высылать нет нужды? Я вернусь к 1-му в Sèvres², и сам заберу остаток. Тогда же, с остатком, верну и весь хвост романа.

Будьте здоровы.

Ваш Ив. Шмелев

P. S. Меня очень поразило отношение ред[акции] «Совр[еменных] зап[исок]» к К. Д. Бальмонту. Стихи его были посвящены мне³. Обиду ему я считаю обидой и себе. Но об этом я поговорю особо.

И. Ш.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Речь идет о персонажах романа «История любовная».

² Шмелевы переехали в Севр (Sèvres) в 1926 г. и остались там до 1933 г.

³ См. примеч. 1 к п. 5 в переписке К. Д. Бальмонта (наст. изд. Т. 2. С. 156–157). Бальмонт поблагодарил Шмелева за его выступление в письме от 18 ноября 1927 г.: «Ваши меткие, верные, художественно и человечески неуязвимые послания к слабодушному Ф[ондаминскому] и неправдивому Ц[етлину]» (Константин Бальмонт — Ивану Шмелеву. Письма и стихотворения. 1926–1936 / Подгот. К. М. Азадовский и Г. М. Бонгард-Левин. М., 2005. С. 65).

20. Шмелев — Вишняку

Sèvres. 12 января 1928 г.

12 I 1928 г. Sèvres

Дорогой Марк Вениаминович, благодарю Вас, деньги (2000 fr.) и «оттиски» «Ист[ории] люб[овной]» (4-й кн[ижки]) получил. Должен отметить прекрасно данную корректуру 5-й ч[асти] Н. А. Недожиной. Очень ей признателен.

Прилагаю расписку на полученное мною за «Ист[орию] люб[овную]».

Привет наш Марии Абрамовне [Вишняк] и Вам — с Новым годом. Високосный, — но да будет он для Вас *легким!* Касьян (29 II), — есть примета, — тяже-лый глаз¹!

Ваш Ив. Шмелев

Ваш расчет признаю верным! (насчет гонор[ара] за «И[сторию] л[юбовную]»).

И. Ш.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Касьянов день («Глаз Касьяна») 29 февраля считался настолько опасным, что крестьяне боялись выходить из своих изб. Существовала примета: «Касьян на что взглянет — все вянет». Если Касьян взглянет на скотину — околет скотина, взглянет на человека — будет тому человеку несчастье.

21. Шмелев — Вишняку

Sèvres. 10 апреля 1928 г.

10 апр. 1928 г. Севр

Дорогой Марк Вениаминович,
памятуя о протесте, заявленном редакцией «С[овременных] з[аписок]» (высказанном Вами в письме ко мне) — по поводу печатавшихся мною, без согласия редакции, отрывков (2-х) из «Ист[ории] люб[овной]», прошу любезного разрешения напечатать в «Возр[ождении]» небольшой отрывок («Выздоровление» или «Утро») гл[авы] LI, со сноской — из ром[ана] «Ист[ория] люб[овная]», появится в ближайшей книге «Современных записок»¹. Полагаю, что это небесполезно и для журнала. Надеюсь, что редакция не возразит против этого, т[ем] б[олее] что это разрешение не явится исключительным: в «Посл[едних] нов[остях]» печатаются отрывки из ром[ана] И. А. Бунина².

В отрывке 250–270 газ[етных] строк.

Будьте любезны, известите.

Ваш Ив. Шмелев

P. S. Сообщите, пожал[уйста], когда приблизит[ельно] появится кн[ига] «С[овременных] з[аписок]», чтобы мне сообразоваться с этим, напечатать за неделю, что ли.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Разрешение, очевидно, было получено. См. примеч. 4 к п. 16.

² Отрывки из «Жизни Арсеньева» Бунина неоднократно публиковались в ПН в течение 1928 и 1929 гг. Шмелев имеет в виду следующие публикации: *Бунин И. А.* Из романа «Жизнь Арсеньева» // ПН. 1928. 1 янв. № 2475; *Он же.* Амаликитяне // ПН. 1928. 7 янв. № 2481; *Он же.* Город: Из второй книги «Жизни Арсеньева» // ПН. 1928. 4 марта. № 2538; *Он же.* Весна: Из второй книги «Жизни Арсеньева» // ПН. 1928. 8 апр. № 2573. Последняя публикация была снабжена пометой «Появится в ближайшей книге “Современных записок”».

22. Шмелев — Вишняку

Sèvres. 31 мая 1928 г.

31 V 28 г. Sèvres

Дорогой Марк Вениаминович,
благодарю Вас: в почти окончат[ельный] расчет за «Ист[орию] люб[овную]» получил 1570 fr. Но, по моему точному исчислению, основанному на редакционных, прежних, данных (кол[ичество] NN типогр[афских] в странице), мне *недодано 40 fr.* (следовало бы 1610 fr.).

Полагаю, что *Александра Митрофановича Федорова*¹ необходимо известить редакции: не с улицы человек пришел, а писатель достат[очно] известный. Вот какая пора пришла — все отказы старым писателям! А, грустно. Будем надеяться, что не за горами — истинная Россия, и приветливей она будет, и ласковей к писателям. Понимаю, что одинокому заруб[ежному] журналу трудно и ответственно, но не всегда, далеко не всегда (нет стихов-то) печатается в нем истинно достойное (с моего

взгляда!). (Бывают и «исключения» из «строгостей».) Адрес А. М. Фед[орова]: Ул. Шейново, 24. Sofia, Bulgarie².

Будьте здоровы. Я все болел эти недели, и крепко болел. Теперь, после консульт[ации] с врачами и «Рентгеном» и даже с Алекс³, после великих болей и томлений, к[ак] б[ы] стою на ногах, но очень растрепан. Через 2–3 дня еду в Carbreton s[ur] mer (Landes), а там видно будет. Вздумаете написать — буду рад.

А с К. Д. Бальмонтом плохо поступили — и не извинились даже⁴. Грустно, грустно. Скажу пословицей (Вы-то известный атеист!): «Бог правду видит, да не скоро скажет». А ведь ска-жет!.. Человеческими словами: что написано пером — не вырубить топором. На то и истор[ия] литературы. А она — пишется и творится.

Привет Марии Абрамовне [Вишняк]. Жму Вам руку.

Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). В углу письма — арифметические подсчеты, предположительно рукой Руднева.

¹ Федоров Александр Митрофанович (1868–1949), писатель. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, где преподавал русский язык и литературу в гимназиях. Опубликовал «Антологию болгарской поэзии» (1924). Умер в Софии. В СЗ Федоров не публиковался. — Подчеркнуто предположительно рукой Руднева.

² Адрес отчеркнут на полях, вероятно, рукой Руднева.

³ Неустановленное лицо.

⁴ См. примеч. 3 к п. 19.

23. Вишняк — Шмелеву *Paris. 12 июня 1928 г.*

Вторник. 12 июня 1928 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Вы, вероятно, уже получили отгиски, отправленные Вам в Carbreton еще в субботу?! Таким образом, по открытому Вашему письму — Вы должны быть удовлетворены.

Сложнее обстоит дело с Вашим предыдущим письмом, на которое я не ответил тотчас потому, что был несколько дней в отъезде.

Я произвел вторично подсчет гонорара, следующего Вам за окончание «Истории». Вы правы, — я Вас обсчитал. Но себе в утешение должен все-таки указать, что и Ваше исчисление неправильно. Говорю это не для «торга», а только для того, чтобы указать, что никто не свободен от ошибок и невольных просчетов. Вам следует дополучить 20 фр. Расчет следующий. В окончании 54½ стр.; в странице 1544 знаков. Всего, стало быть, — 105.548. Из 600 фр. за 40 тыс. зн. — будет 1590 фр. Вам послано — 1570 фр. — извиняюсь за «обсчет». Не прилагаю денег потому только, что надеюсь, Вы не в последний раз у нас печатались, и недоплаченная сумма будет Вам присчитана при первой же выплате гонорара.

Мне — да и другим членам редакции — было очень грустно читать Ваше противопоставление нас и нашего ведения журнала — «истинной России», которая не за горами и окажется и «приветливой», и «ласковой» к писателям. Мы — или буду

говорить за себя: я считаю Ваш упрек несправедливым. И в будущем, предполагая руководствоваться не только «маститостью» писателей, не думаю, что тем самым журнал будет служить во вред России или на пользу какой-то *наистинной* России. — Как ни почтенен А. М. Федоров¹, мы считали — и продолжаем считать себя в праве — отклонить его — и не только его — произведение, раз по совести, — не увлекаясь ни свойством, ни родством, ни враждой, — находим предложенное им произведение для журнала малоподходящим. Никаких особых «строгостей» мы к Федорову не применяли. Да и с чего бы вдруг стали это делать? Стихотворный отдел у нас слабый. Мы первые это сознаем. Ищем повсюду хороших стихов. И если бы Федоров дал что-нибудь хорошее, мы, конечно, с радостью его напечатали. Но давать чуть ли не печатный лист стихов только за выслугу писательских лет, — на это мы не согласны. Думаем, что это и не в интересах «истинной России», нынешней и грядущей одинаково.

Не могу я никак согласиться и с Вашим отношением к нам в конфликте с К. Д. Бальмонтом². Никакой талант не наделяет привилегией быть наглым. Да Вы и сами так думаете! Помните, как Вы поступили с З. Н. Гиппиус, когда Вы сочли себя несправедливо ею задетым³. Или З. Н. Гиппиус менее «маститая» и талантлива, чем Бальмонт?.. Она к тому же и женщина! Да и повод, по которому Вы сочли необходимым ее «осадить», все-таки более подвержен субъективно-резкой оценке, нежели наш «случай» с Бальмонтом. К. Д. [Бальмонт] не в первый раз позволил себе так обращаться с редакцией журнала. Он — рецидивист!.. Один раз редакция прошла мимо его оскорбления. Пройти мимо во второй раз, — значило бы потерять чувство собственного достоинства, дать моральное право и впредь обращаться с тобой так, как Бальмонт привык обращаться со всеми.

У нас, кроме Бальмонта, *ни с одним* писателем еще не было конфликта за все 8 лет нашего существования. А у Бальмонта?.. С кем только не было?! Этого одного среза достаточно, казалось бы, чтобы презумпцию виновности направить не по нашему адресу.

А Вы говорите, что *мы* должны извиниться перед Бальмонтом. За что? за то, что он нас оскорбил?..

Повторяю, мне очень было грустно — и даже обидно было — читать Ваши несправедливые строки. Как Ваше здоровье? Поправились ли окончательно? Крепко жму руку Вам и Ольге Александровне. А Ивушка с Вами?

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

¹ См. примеч. 1 к п. 22.

² См. примеч. 3 к п. 19.

³ Шмелев с негодованием писал Ильину о критической рецензии Г. Иванова на «Историю любовную» (см.: ПН. 1927. 15 дек. № 24), добавляя при этом: «Я знаю, это месть Гиппиус, которой я когда-то послал проклятие в личн[ом] письме за всю *гниль*, которую она дала рус[скому] читателю... и сказал: при встрече не смейте мне протянуть руки, она повиснет!» (*Ильин И. А. Переписка двух Иванов. С. 78*). В СЗ Гиппиус недоброжелательно отзывалась о новой повести Шмелева «Это было» (см.: *Антон Крайний [Гиппиус З. Н.] Полет в Европу // СЗ. 1924. № 28*).

24. Шмелев — Вишняку

Carbreton. 28 июня 1929 г.

28 VI 1929 г.

Carbreton s[ur] mer, Landes, Villa «Riant-Séjour»

Дорогой Марк Вениаминович, 26-го отправил Вам 1–86 стр[аницы] рукописи «Солдаты»¹. Это составляет около 4½ лист[ов] по 40 000 NN. Опять болел, и тут еще было много гадостей для меня, о чем Вы читали, д[олжно] б[ыть]², — вот почему несколько задержал. Теперь задержек не будет. Многое в задуманном *неожид[анно]* для меня перестроилось, роман, очевидно, раздвинется, захватит войну и — гр[ажданскую] войну. Конечно, я могу ограничиться (в известной законченности) первыми двумя частями, что составит около 14–15 л[истов]. (Всего частей — до 5.) Не хочу ограничиваться только изображением людей культурных и общественности: повелительно душа требует дать и «простых». — «Солдат». По первым страницам этого не видно. Полагаю, что «Солдаты» д[олжны] дать журналу *новых* читателей.

Очень прошу напечатать посланное целиком — как *исключение*, начало: иначе нельзя. (Дальше буду строго соизмеряться с усл[овиями] «места».) Здесь — «узелок». Ограничить первыми I–II главами — и неинтересно, и мало. Дать I–III гл[авы] — запутается читатель. Вот это-то «начало» и держало меня. Без этого «романчика»-введения (III гл[авы]) я никак не мог обойтись. Это *не* эпизод: из него пойдут следствия, и «Люси» — д[олжна] б[удет] играть роль, в ряду героинь, к[оторы]х целая пачка, всякой масти, следует за одн[им] из гл[авных] героев. Она выступит особенно в войне гражданской.

Ну, сами смотрите. Роман-то я все равно напишу *цельный*, если Бог силы даст. Написано в разных частях еще до 10 листов. А что выйдет — не мне судить.

Возможно, что части романа получат впоследствии особые подзаголовки.

Авансом взято 1500 fr. Очень просил бы — *на сено*, 1000 fr. Это почти окупает данное мною.

Будьте здоровы.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Внизу — запись рукой Вишняка: «Адамовичу — насчет рецензии Гамсуна и книги *Осоргина*»³.

¹ См.: *Шмелев И. С.* Солдаты // СЗ. 1930. № 41. С. 5–98; № 42. С. 5–62. Десять глав первой части романа были опубликованы с подзаголовком «Перед войной». После этого публикация романа оборвалась, несмотря на заметку «Продолжение следует».

² В 1927 г. многие писатели и журналисты, в том числе И. А. Бунин, заявили о своем выходе из числа сотрудников газеты «Возрождение» после того, как основатель газеты П. Б. Струве вынужден был покинуть ее; Шмелев, однако, продолжал печататься в газете, пока весной 1929 г. не поссорился с редакцией, в частности с С. К. Маковским. Шмелев считал, что к его работам относились высокомерно, задерживая необоснованно долго их напечатание и сокращая без его согласия. В открытом письме в редакцию «Возрождения» от 29 мая 1929 г. он заявил о своем разрыве с газетой. Здесь он писал, что несмотря на поддержку им «национально-политического направления» газеты, он не может больше сотрудничать в ней и уходит, «чтобы сбереечь свободу писателя от насилий, а писательское свое лицо — от искажения» (И. С. Шмелев и «Возрождение» // ПН. 1929. 8 июня. № 2999. С. 3). Письмо было перепечатано в газете «Россия и славянство» (1929. 8 июня. № 28. С. 2).

³ Рецензия Г. Адамовича на книгу М. Осоргина «Там, где был счастлив: Рассказы» (Париж: Москва, 1928) появилась в СЗ (1929. № 38. С. 526–527). Его рецензия на роман Кнута Гамсуна «Бродяги» (М.: Гос. издат., 1927) была опубликована в СЗ (1930. № 43. С. 499–501).

25. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 8 июля 1929 г.

8 июля 29 г. Capbreton s[ur] mer, Landes
Посылаю Вам, дорогой Марк Вениаминович, расписку для конторы «С[овременных] з[аписок]», в получении аванса в 1000 fr. Благодарю за деньги.

По поводу Ваших опасений, как бы в романе не вышло, чтобы «солдат» не вышел «морально честнее» сам[ого] лучш[его] интеллигента», д[олжен] сказать, что в мои планы входит не защита или обвинение кого бы то ни было, а просто — «изображение» души человеческой, поскольку она мне понятна и знаема, — изображение в острые периоды русской жизни, и какими выходят мои б[ольшие] и малые «герои» — не ведаю. Название же «солдаты» м[ожет] б[ыть] объяснено тем, что время-то лихое, воинственное, когда всякому приходилось быть «солдатом», т. е. что-ниб[удь] или кого-ниб[удь] или защищать, или за что-то воевать.

Оч[ень] прошу напечатать весь отрывок. Следующие режьте, как найдете удобней для журнала. А тут, сами видите, неудобно, и для читателя будет незанятно.

Привет Вам и Марии Абрамовне [Вишняк].

Болезнь меня отпустила, и могу писать.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

26. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 3 сентября 1929 г.

3 IX 29 г. Capbreton s[ur] mer (Landes)

Дорогой Марк Вениаминович,
понимаю затруднения, готов уступить, — и вот как: печатайте неск[олько] больше половины, — 23 стр[аницы] гранок, заканчивая на 24 странице — семнадцатой строчкой — «и долго стоял и думал, сторожил ее сон — не сон». Пометив «Прод[олжение] след[ует]».

Иначе разделить нельзя, не могу. Откладывать печатание — по многим причинам не могу, — главное — пропадет тогда *воля* к этой работе. Илья Исидорович [Фондаминский] подтолкнул меня (я не раз отнекивался!) — — признаю, — теперь уж я «вложился» и не хочу охладеть. Даю 23-мя гранками *к[ак] раз столько, сколько* (не больше!) Вы сами считали нужным, — около 3-х листов. *Когда* (посл[едний] срок) прислать для «продолжения»? Ответьте.

(А пополам *ни-как* не режется.)

Привет. В разгаре работы накрыло меня В[аше] письмо. Отвечаю немедленно.
Ваш Ив. Шмелев

Корректуру пошлю с поездом через 2–3 дня.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

27. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 7 сентября 1929 г.

7 сентября 1929 г. Capbreton

Дорогой Марк Вениаминович,
перечитав в корректуре начало романа, вижу, что *делить решительно нельзя*. А посему, идя навстречу пожеланиям редакции, предпочитаю отложить появление *всего* отрывка до следующей — 41-й кн[иги]¹. Пожалуйста, распорядитесь. К 42-й пришлю не менее 4-х листов.

Корректуру пришлю на днях. Привет.

Ваш Ив. Шмелев

Погода чудесная. Ловим рыбу с проф. Н. К. Кульманом² — т[ак] ч[то] *не* до писания — это дело зимнее-с. А Вы маху дали, поехав в Бретань — на дожди и холода. Здесь и по сию пору купаются — полное человечье оголение и обалдение.

И. Ш.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Первые главы романа «Солдаты» появились в 41-й книге СЗ.

² О Н. К. Кульмане см. публикацию в наст. изд. Кульман был автором статей и рецензий о творчестве Шмелева и являлся его близким другом.

28. Шмелев — Вишняку

Sèvres. 3 ноября 1929 г.

3 XI 1929 г. Севр

9, rue des Rossignols, Sèvres (S[eine-et-]O[ise])

Дорогой Марк Вениаминович,
veni¹. Мне Мартынова² Вам кланяется. Конечно, постарела, но чувство к Вам у ней все так же горячо...

А засим... покорнейше *прошу* 1) распоряжения Вашего, дабы прислали мне еще раз корректуру «Солдат» — для сверки, — правок, б[удьте] пок[ойны], *не* будет. Верну быстро. И — 2) ввиду дорожного поиздержания прошу кредита в S[umma] хотя бы 500 fr. (за Вами / «С[овременными] з[аписками]» / есть должок за «Ист[орию] люб[овную]» / fr. 40 / и за «Солдат» / 5 л[истов] / — около 200 fr.; остальные — под будущее.) «Солдаты» пишутся, когда выслать, сам[ый] крайний срок? Надеюсь прислать еще листов 4–5 (1-я часть).

И что за горевой писатель И. Ш.? Когда появляются новые книжки И. Б[унина], Б. З[айцева] и др. — о них даются рецензии. Ну, как же это так? Правда, *друзей*

у меня мало в *левых* краях, но... «Amicus Plato³...». Да, надо бы мне левой родиться!.. Впрочем, Господня воля, которую Вы, впрочем, не признаете. А посему, (?)⁴ протягивая Вам правую руку (несм[отря] ни на что!) в надежде, что... и т. д., имею честь быть все тем же (а кем — Вы *знаете!*)

Иваном Шмелевым

Привет Марии Абрамовне[Вишняк] — хранителю Вашему (за нее Вам многое Господь простит), также и вам.

И. Ш.

Вспомнились стихи из древности:

«Довольно, Ванюша... гулял (и болел) ты немало,

Пора за работу, родной!..»⁵

А как Вы думаете? Зубы на полку?!! [нрзб]

А впрочем... что Бог даст... и М. В. В[ишняк]... (касательно франков-то!).

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Отрывок из письма был впервые опубликован в: Вишняк 1957. С 188.

¹ пришел (лат.).

² Mme Мартынова, шутивное название Mme Martin, владелицы дач в Капбретоне.

³ Amicus Plato[, sed magis amica Veritas] — Платон мне друг[, но истина дороже] (лат.).

⁴ Возможно, восклицание поставлено адресатом.

⁵ «Довольно, Ванюша! гулял ты немало, / Пора за работу, родной!» — цитата из стихотворения «Крестьянские дети» Н. А. Некрасова (1861).

29. Вишняк — Шмелеву

Paris. 31 января 1930 г.

31 января 1930 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Илья Исидорович [Фондаминский] доложил Редакции содержание Вашего письма.

Редакция поручила мне просить у Вас рукопись (до 3-х листов) к *ближайшей* книге (№ 42). Главный мотив у нас тот, что мы никак не можем быть уверенными сами — не можем, потому, и Вам гарантировать, что в следующей, т. е. в летней книге № 43 у нас будет свободными 100 страниц (из 200): как раз к тому времени условлены и продолжение «Жизни Арсеньева», и пьеса Алданова.

Так как «Солдаты» в 42-й книге пойдут *первыми*, то верстать весь материал нельзя будет до того момента, пока не будут набраны и сверстаны Ваши «Солдаты». Отсюда и наша просьба — сделать все от Вас зависящее для того, чтобы рукопись была доставлена нам возможно скорее. Каждый день до 25 февраля будет лишним шансом к тому, что мы выпустим очередную книгу в положенный для нее срок.

На самый худой конец мы предпочитаем ждать до 25-го февраля, лишь бы быть свободными от обещания, в выполнении которого мы не можем быть уверены.

С искренним приветом

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

30. Шмелев — Вишняку
Sèvres. 27 февраля 1930 г.

27/II 30 г. Севр

Дорогой Марк Вениаминович,
 просрочил. Эти недели болел жестоко, руки не владели (ревматизм и вел[икая] невралгия!), помимо уже событий дня сего.

1 марта пришлю первые 40 стр[аниц] (2 листа). 3-го — 4-го остальные (20 стр[аниц]). Будьте покойны.

Теперь уже, без отрыва, 1-ю часть завершу (3-я порция), а там — неведомо.

Привет душевный Вам и Марии Абрамовне [Вишняк].

Ваш душевно Ив. Шмелев

Простите за кляксы: это мои «слезы», — от руки, которая болит все еще.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

31. Вишняк — Шмелеву
Paris. 3 марта 1930 г.

3 марта 1930 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Наши письма разошлись. Но... 1 марта Вы обещаете (в письме от 27 февраля) прислать 40 стр. своей рукописи, а 3–4-го — остальные. Советуете — быть «покойным»!

Сегодня уже 3-е марта к вечеру подходит, а я все еще *ни одной страницы* рукописи не получил. Начинаю очень *беспокоиться*. Все сроки прошли. Очень прошу Вас в самом срочном порядке доставить рукопись.

Корректуру мы Вам дадим. Но имейте в виду, что никаких правок, *кроме буквенных*, делать нельзя будет. Уже время *не* позволит.

Жму руку и жду рукописи.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

32. Шмелев — Вишняку
Sèvres. 28 апреля 1930 г.

28 апр. 1930 г. Севр

Дорогой Марк Вениаминович,
 благодарю Вас, в счет гонорара — 1500 фр. получил, за «Солдат», а с прежним авансом — всего 4500 фр. 30-го должны уехать в Sarbregon. Оттуда уже, в конце мая постараюсь выслать листа 2½ — 50–60 стр[аниц], только не тормозите: очень я переутомлен, нервы разбиты, лечусь (всячески, — на бромах и фосфатах). Надежда

на Carbreton и Господа, вернее — на Господа и Carbreton. Не улыбайтесь: все мы и все наше — в руке Господней. Будьте здоровы с Марией Абрамовной [Вишняк] и не поминайте лихом. Привет самый сердечный.

Ваш Ив. Шмелев

Адр[ес] Car[breton'ский] прежний: Villa «Riant-Séjour».

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

33. Шмелев — Вишняку Carbreton. 14 мая 1930 г.

14 V 1930. Carbreton s[ur] mer (Landes)

Дорогой Марк Вениаминович,

со скорбью должен сообщить, что состояние моего здоровья таково, что врачи — и в Париже, и здесь, — решительно запретили мне умственную работу, даже — читать¹. У меня острое переутомление до, порой, полного упадка сил, — и *отражение* к работе. Назначен полный отдых. Очень мне больно, но не могу прислать очередного куска романа к 43 кн[иге]. Пришлю, — очень надеюсь, — к 44-й, к половине августа². Очень прошу не требовать с меня невозможного (у меня нет сил проверить и переписать набело очередные главки (5 глав). Не откажите (это необходимо для меня!) оповестить в 43 кн[иге] — от редакции — что продолжение «Солдат», по независящим от редакции обстоятельствам, б[удет] напечатано в след[ующей] — 44 кн[иге]³. Впервые со мной это, — что начал печатать незаконченную вполне работу; при моем мнительно-беспокойном характере это ужасно дергает. Надеюсь, что это больше не повторится.

Да не укорит меня редакция за мою неисправность: не моя тут вина, не злая воля или лень, а длительная болезнь дала свои последствия, переутомила, а я не придавал значение. Повторилось то самое, что случилось со мной в мае—апр[еле] 1918 г., когда я 1½ месяца лежал пластом и не мог связать простой фразы, забыл даже самые обиходные слова: была острая форма невроза сердца и анемия мозга. Тогда это было следствием революции и большевизма. Ныне — *всего*, но послед[ний] толчок дан, очевидно, случаем с ген[ералом] Кутеповым⁴. Тогда, в 1918 г. я справился с болезнью, уехал в Крым и в походе написал «Чашу»⁵. Ныне — надеюсь справиться и завершить роман, отд[ельные] части которого написаны, но не написана п[ре]дыстория, — «предвоенная», — что необходимо.

Не сердитесь, а пожалейте меня, дорогой, и заступитесь перед редакцией.

Душевно Ваш Ив. Шмелев

У-стал от письма.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Отрывок из письма был впервые опубликован в: Вишняк 1957. С. 184.

¹ В мае Шмелев заболел, страдая анемией и кардионеврозом. Возможно, болезнь отчасти была следствием резко отрицательной рецепции романа «Солдаты».

² Публикация «Солдат» в СЗ оборвалась на 42-й книге СЗ.

³ Никаких объяснений или извинений по поводу прекращения публикации романа «Солдаты» в журнале не появилось.

⁴ Кутепов Александр Павлович (1882–1930), генерал, руководитель Русского общевойскового союза, был похищен 26 января 1930 г. в Париже агентами НКВД. Умер при невыясненных обстоятельствах, предположительно еще на французской земле. После предупреждений А. Деникина Шмелев также боялся подобной судьбы.

⁵ Об истории написания «Неупиваемой чашы» (1918) Шмелев рассказал в письме от 19 декабря 1933 г. Раисе Гавриловне Земмеринг: «А вот несколько слов о времени создания “Чашы”: писалась “Чаша” — написалась — случайно. Без огня — фитили из тряпок на постном масле, — в комнате было холодно + 5, 6 градусов. Руки немели. Ни одной книги под рукой, только Евангелие. Как-то неожиданно написалось. Тяжелое было время. Должно быть, *надо* было как-то покрыть эту тяжесть. Бог помог» (Русская литература в эмиграции / Под ред. Н. Полторацкого. Питтсбург, 1972. С. 237).

34. Вишняк — Шмелеву

Paris. 17 мая 1930 г.

17 мая 1930 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Получил Ваше печальное письмо. Очень прискорбно, что захворали Вы... (говорю это не со «специальной», редакторской только точки зрения). Только не огорчайтесь чрезмерно, что в ближайшей книге журнала не будет продолжения «Солдат». Мы как-нибудь «управимся», а Вы отдыхайте, собирайтесь с силами и, не спеша, заканчивайте роман!

Перерывы с печатанием романа у нас в «Соврем[енных] записках», по зарубежному нашему положению, — обычное дело. С перерывами печатались и печатаются Бунин, Мережковский (№ 41 и № 43), Алданов, Бор. Зайцев, — так что анонсировать, что продолжение «Солдат» не появилось «по независящим от Редакции обстоятельствам» — нет никакой необходимости. Так бывало и раньше, и мы никогда таких анонсов не делали. Писатели этого и не требовали и могут оказаться на нас даже в претензии за «неединообразную» практику.

Повторяю, потому, — отдыхайте спокойно, не думайте и не тужите ни о 43-й, ни даже 44-й книге. Когда ближе будет к 44-й книге, мы с Вами спишемся, — времени много.

От всей души желаю Вам быстрого исцеления и восстановления всяческих сил, физических и духовно-творческих.

Мой и Марьи Абрамовны сердечный привет Ольге Александровне и Вам.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

35. Шмелев — Вишняку

Sevres. 1 ноября 1930 г.

1 XI 1930 г. Севр

Дорогой Марк Вениаминович,
примите и передайте редакции «Современных записок» мою глубокую признательность за привет и пожелания¹. Нет для меня никакого «юбилея» и быть не может — *здесь, там* — тьма. Но привет братской — *дóрог* и у семи *дорóг*, — порой, внутренне, дороже привета при полном благополучии.

Пожмите за меня руки, творящие доброе дело во имя прекрасного, что у нас не отнять, — *слова* родного!

Крепко жму Вашу руку и благодарю.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Первая публикация Шмелева — рассказ «У мельницы» (Русское обозрение. 1895. № 7). В 1930 г. он отметил 35-летие литературной деятельности. См.: *Кульман Н. Иван Сергеевич Шмелев. К 35-летию литературной деятельности // Россия и славянство. 1930. 18 окт. № 99. С. 3–4; П. Юбилей Шмелева // Руль. 1930. 22 окт. № 3012. С. 4.*

36. Вишняк — Шмелеву

Paris. 8 января 1931 г.

8 января 1931 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Позвольте прежде всего принести Вам поздравление и пожелания всего, всего наилучшего в наступающем новом году. О «заветном» — не говорю, о нем все мы денно и ночью думаем. Хочется пожелать Вам удачи и успеха в задуманных трудах!..

Пишу Вам и по делу. На сей раз автор, который взялся написать рецензию на Ваши книги¹, поручение — и обязательство — выполнил, но к самому, что называется, последнему сроку. И выполнил его так неудачно, что редакция журнала единодушно забраковала его работу. Это было сделано в интересах не только читателя и редакции, но и авторов — рецензии и рецензируемых книг...

Надеемся, Вы не будете на нас за это в претензии. К следующей книге журнала мы поручим написать отзыв другому сотруднику².

С искренним приветом Вам и Ольге Александровне.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

¹ Имеется в виду «Родное» (1931). Фондаминский пытался списаться с С. Г. Шерманом (псевд. А. Савельев), чтобы просить его о рецензии на «Родное» (см.: Ред., п. 333 от 14 марта 1932). В письме к Ильину от 21 октября 1931 г. Шмелев сообщает о положительной рецензии на повесть «Росстани», вошедшую в книгу «Родное»: «Вот, недавно была об «Росстанях» статейка А. Савельева, — не знаю его, — в № [газеты «Руль»] от 8 окт., четверг, № 3304.

Понял мои «Росстани», и я рад. Назвал шедевром. Ядрышко нащупал, хоть не успел сказать о языке, о пеньи» (*Ильин И. А. Переписка двух Иванов. С. 231*).

² Имеется в виду Г. Адамович (см. примеч. 1 к п. 43).

37. Шмелев — Вишняку

Capbreton sur mer. 19 июня 1931 г.

19 VI 31 г. Capbreton

Дорогой Марк Вениаминович,
книга «С[овременных] з[аписок]» была у Бальмонта. Так к[ак] он, возвращая ее мне, ничего не сказал и был спокоен, я и не счел полезным объяснять ему указанную Вами «промашку». В ист[орию] литературы эти «частные» строчки неведомой учит[ельни]цы не войдут, — чего ж тревожить человека? Не так ли¹..

Надеюсь, журнал получил мою книгу «Родное»²? Не странно ли, что все мои посл[едние] книги — 3–4 — так и не попали в поле зрения критич[еского] отдела «С[овременных] з[аписок]»³? Неужели автору надо иметь непременно друж[ескую] связь с гг. критиками? Совестно как-то писать подобное. Жалею, что высказался, да черкать уже неохота. Ну, Вы добрый друг, не осудите.

Будьте здоровы. Привет от нас Вам и Марии Абрамовне [Вишняк].

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154) (см.: Илл. 50).

¹ В СЗ (1931. № 46. С. 172–227) был помещен «Дневник сельской учительницы» Н. Шкляевой. Бальмонт упоминается в записи за 14 апреля 1916 г., сделанной в Никольске-Уссурийском (С. 220–221); см. переписку М. А. Осоргина в наст. изд., примеч. 2 к п. 19.

² См.: *Шмелев И. С. Родное: Про нашу Россию: Воспоминания. Рассказы*. Белград: Б. и., 1931 (Рус. б-ка; Кн. 32). Рецензию на данную книгу опубликовал в СЗ Г. В. Адамович (1932. № 49. С. 454–455).

³ Кроме рецензий В. М. Зензинова на «Солнце мертвых» (СЗ. 1927. № 30. С. 552–556) и «Про одну старуху» (СЗ. 1928. № 35. С. 538–540), о книгах Шмелева не писали в СЗ до «Родного» в 1932 г. См. п. 43 о реакции Шмелева на рецензию Г. Адамовича.

38. Вишняк — Шмелеву

Paris. 22 октября 1931 г.

22 октября 1931 г.

Дорогой Иван Сергеевич!
Давно очень не писал Вам. Причиной тому — несчастье, приключившееся в семье. Тяжко захворала и скончалась мать Марьи Абрамовны [Вишняк] (приходившаяся мне не только тещей, но и теткой). В связи с этим мы были совсем выбиты из колеи, уезжали из Парижа, а, вернувшись, переехали на новую квартиру, чтобы поселиться вместе с младшей сестрой М[арьи] А[брамовны]. Адрес мой теперь — 122, b[oulevard] d Murat. Porte № 85. Paris (XVF).

Пишу я обо всем этом для того, чтобы сказать, что вышедшую недавно 47-ю книгу «Совр[еменных] зап[исок]», — которую, надеюсь, Вы своевременно получили, — выпускал не я. Отсюда и неприятнейшее для меня упущение. Адамович вовремя не написал заказанной ему рецензии на книгу «Родное»¹, его не успели лишней раз поторопить и книгу пришлось выпустить без предположенной рецензии. Вчера я видел Г. В. Адамовича и окончательно условился с ним: он формально обещал исполнить обещание.

Сообщаю Вам обо всем этом в личном и дружеском порядке, т. к. формально — и во вне — за все упущения ответственность, конечно, на Редакции остается.

С искренним приветом Вам и всем Вашим.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

¹ См. примеч. 2 к п. 37.

39. Шмелев — Вишняку

Б. м. 21 ноября 1931 г.

21 XI 31 г.

Дорогой Марк Вениаминович, спасибо редакции «С[овременных] з[аписок]» за доброе пожелание мне удачи в работе и за надежды. Вперед сказать нельзя, понятно, — совладаю ли с романом, одно знаю: не закончив так, **чтобы** как душа принимает и утверждает, — не заикнусь о печатании¹. А когда закончу... — этого я не знаю. А если буду печатать — куда же толкнуться, как не в «старое, доброе гнездо», давшее столько живучих выводов! Вот, «Ист[ория] люб[овная]», родившаяся в этом «гнезде», только что появилась в Америке, Англии, Швейцарии и Германии². Издатели-то в восторге (!) (и переводы оч[ень] удачные), — дело за читателями-покупателями, покормят ли: авансы-то уже тютю, — приличные, правда. Вот и «Иностранца» (между нами!) хочу, проведя через «гнездо»-то, пустить погулять по свету — собирать милостыньку³. С «очерками» почти покончил (две книги «Лета Господня» готовы, ждут издателя — I. «Святые дни» и II. «Богомолье»)⁴ — теперь подошла пора крупных по разм[еру] работ... — За «Иностранцем» бы надо... но, не надо задаваться.

Так вот — поклон редакции. А Вам жму руку сердечно. И общий Вам — от нас с О[льгой] А[лександровной] — привет с Марией Абрамовной [Вишняк]. И будьте здоровы.

А я нет-нет — и лечусь, — всегда лечусь, «штукатурю» внутренняя моя... глиной. И — ди-э-та!..

Значит — не скачи, а сиди-лежи — пиши.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Речь идет о работе над романом «Няня из Москвы».

² Английский перевод «Истории любовной» вышел только в Америке (см. примеч. 2

к п. 18); немецкий перевод был опубликован и в Швейцарии и в Германии (см. примеч. 6 к п. 16).

³ См. примеч. 2 к п. 8.

⁴ «Святые дни» — первоначальное название книги очерков «Лето Господне: Праздники», главы которой публиковались в 1928–1932 гг. преимущественно в газете «Возрождение»; отдельным изданием книга вышла в 1933 г. «Богомолье» печаталось в 1930–1931 гг. на страницах «России и славянства»; вышло отдельным изданием в 1935 г.

40. Шмелев — Вишняку

Sèvres. 14 января 1932 г.

14.I.32. Севр

Дорогой Марк Вениаминович,
могу только благодарить Вас и в Вашем лице редакцию «Совр[еменных] зап[исок]» за бережное и благожелательное отношение ко мне — писателю и сотруднику — брату. Спокойно могу сказать, что никогда не добивался «хвалы» и не искал путей к ней. Одного бы только хотел: правды, пусть суровой, но — обоснованной и не «школьной». Но на сию правду мастеров мало. Былые заветы забываются, и теперь чаще всего меряют самодельным аршином, а не из «пробирной палаты». Ныне — мало того, что тебя *своей* меркой походя смеряют: а, лаская *своего*, сознательно толкнут локтем несвоего, почему-то в памяти злой застрявшего. Помню я про «петушков, горляющих про наши Пасхи и наши “вербы”»¹... Злым людям лучше бы не заниматься оценкой литературных произведений, а ломать перья на чем другом.

Еще раз — сердечно благодарю.

С новолетьем Вас и Марию Абрамовну [Вишняк], желаю Вам обоим здоровья и благоденствия.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ В своей рецензии на книгу И. А. Бунина «Божье древо» (Париж: Совр. записки, 1931) (СЗ. 1931. № 46. С. 486–489) Степун писал, в частности: «И все это дано без всякой ложной романтики, без тех “петушков”, что так назойливо горланят в эмигрантских излияниях, в разных наших “Пасхах” и “Вербах”, без тех “березок”, что так досадно снижают подлинный лиризм эмигрантской памяти» (С. 487). Шмелев принял эти строки на свой счет, о чем сообщал в письме Ильину от 20 июня 1932: «Степун, в словословии, — Бунину акаф[исты] пел — меня рикошетом, в “Совр[еменных] зап[исках]” в 48 кн. не называя, прошелся по поводу “горляющих петушков”, “про наши вербы да про наши пасхи”... Вот Бунин — тот, действительно, дает Россию» (*Ильин И. А. Переписка двух Иванов. С. 278*).

41. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 7 июня 1932 г.

Iv. Chméleff, Villa Riant, *Capbreton* (Landes)

7 июня 32. Капбретон, Ланды

Дорогой Марк Вениаминович,
со скорбной докукой к Вам! За что ж меня обижаете, забываете старинного

сотрудника? До сего дня не получил еще последней — 49 — книги «С[овременных] з[аписок]». Может быть, пропала она? Мне аккуратно доставляется вся почта моя, что шла на Севр, а здесь я уже другой месяц. Почтари меня знают, всегда очень точны. М. б., экспедиция журнала пропустила? Пожалуйста, напомните. А я — вперемежку с лежкой — нет-нет да и побаливаю, — пишу, уже свыше пяти л[истов] написал. Будет закончено — пошлю журналу¹. Не знаю только, когда. Надеюсь — к сентябрю.

Душевнейший привет от нас Марии Абрамовне [Вишняк] и Вам, милый. Что новенького, что хорошенького? Ах, не по нашему времени хорошенькое-то, а — новенького... — не оберешься. Хотя, порой, лучше бы и не было этого «новенького»! Скажете — ишь, консерватор какой!

Жму Вашу руку.

Ваш Ив. Шмелев

Мме Martin шлет Вам привет — не мож[ет] забыть!

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Речь идет о романе «Няня из Москвы».

42. Вишняк — Шмелеву

Paris. 8 июня 1932 г.

8 июня 1932 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Спасибо на добром слове. Навел справку в экспедиции нашей. Там произошло недоразумение: имея перед собой 2 Ваших адреса, — не послали ни по одному!.. Книга Вам сегодня же отправлена. Простите, пожалуйста, за опоздание. Ответственен за него я.

С интересом будем ждать Вашей рукописи¹. Пишите — и шлите скорее.

С душевным приветом Ольге Александровне и Вам от нас обоих и редакции в целом.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

¹ Имеется в виду «Няня из Москвы».

43. Шмелев — Вишняку

Capbreton. 16 июня 1932 г.

16 VI 1932, Капбретон

Дорогой Марк Вениаминович,
49 кн[игу] «С[овременных] з[аписок]» получил — и узнал, что «Росстани» мои — рассказ о «благополучии разбогатевших банщиков», что «все это сейчас мертво», что «все это “патриотизм”, “струна”, на которой играть легко»

и вообще — «соляночка на сковородке». Весь тон рецензии игриво-глумливый и безответственный¹. Но как же мне теперь объяснить Ваше январское письмо? По-видимому, редакция признала, что подобное допустимо? Допустимо, до оскорбительного намека, что писатель занимается «игрой» на «легкой» струне? Оправдываться, что не «играю», доказывать, что «Родное» на «соляночку» не похоже — безнадежно: труд писателя сам себя защитит. Долг редакции — оградить писателя от обидного обращения с его трудом.

Не впервой берут меня и в прицел, и рикошетом. В одном словословии рецензент пустил рикошетом про «горляющих петушков», про «наши вербы» и «наши Пасхи»². Я привык — и уже не вскипаю. Меня даже моими же вещами бить пробуют. О «Старухе» ни слова не было в «С[овременных] з[аписках]»; когда надо зацепить, и о «Старухе» замечено, что это вещь «сильная и страшная»³. О «Сол[нце] мер[твых]» когда-то писалось (не в «С[овременных] з[аписках]»), что это рассказ о... «овраге, куда сваливают награбленное у помещиков добро». Ныне это уже вещь «сильная и страшная»⁴. С «Росстанями» вышло обратное. В свое время критики видели в них не только «благополучие разбогатевших банщиков»⁵. Ни я, ни «Росстани» не повинны, что рецензенту оказался недоступным внутренний лик произведения. Но долг редакции — воздержаться такого рецензента хотя бы от игриво-глумливых выражений. И это долг — не только по отношению к произведениям сотрудника, но и вообще — к лит[ературным] произ[ведениям]. Нельзя допускать оскорбительного намека, что «на этой струне теперь легко играть»! Простительно, что рецензент мог не внять, что «Родное» не «патриотизм» и не «струна», а изображение, наприм[ер], великого тела, той массы, которая, по своим законам «притяжения» — родное-то! (родина) — вбирает в себя, тянет в себя и топит «единичное», — и тогда, если постигнуто, понятны и «ширь», и разлив торга, и развал и разлив весны, без дорог. Простительно, что рецензент не внял, что «Весенний ветер» — *движение*, молодость, полнота сил, — и тогда, если постигнуто, понятны — и «вербный торг» кипящий, и «ледоход», и стремление всего «куда-то», в ледоходе этом, и — обманый мираж — все куда-то идет и... неподвижно⁶! Простительно, что рецензент не внял, что «Росстани» мои — вечная тема о жизни и смерти... Непростительны шуточки о «патриотизме», «легкой струне», «соляночке»... Непростительно безответственное утверждение, что «никогда *это* и не могло жить в литературе подлинной жизнью». *Что* не могло? почему? о чем?! — Какое швырянье словами!

И вот, во избежание путаницы искусства с шуточками, прошу редакцию: пусть не пишут о моих книгах, как это было принято раньше — относ[ительно] предпоследних четырех книг. Ущерб мне от сего не будет. «Росстани» мои «Росстанями» останутся, меня не переучат рецензенты и не будут сбивать неопытного читателя голословными утверждениями, что «Родное» — «соляночка», «легкая игра» и проч. Ознакомьте редакцию с моим заявлением. А Вам, дорогой Марк Вениаминович, от кого я ничего плохого не видал, в частном порядке посылаю — Вы мне верните при случае, — для примера, как вдумчивая критика понимает «Росстани» и как я, приблизительно, чувствую их, как писали или высказывались Ю. А. Айхенвальд⁷, проф. Н. К. Кульман⁸, проф. Н. С. Арсеньев⁹, проф. И. А. Ильин¹⁰, В. Д. Набоков¹¹, проф. Ж. Легра¹², предлагающий в Сорбонне своим слушателям для перевода на фран[цузский] яз[ык] отрывки из «Росстаней» как образцы русской

худож[ественной] прозы, *помятый* через 20 лет после первого прочтения вундерликий лик поэмы, — прилагаю вырезку. А. Савельева¹³ я не знаю, никогда ему не писал, т[ак] ч[то] здесь нет «дружества». Но здесь есть серьезное отношение к искусству, уважение к труду писателя, — и потому нет никакой «соляночки».

Будьте здоровы.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Отрывок из письма был впервые опубликован в: Вишняк 1957. С. 189–190.

¹ Рецензия Г. В. Адамовича на книгу «Родное» (Белград: Б. и., 1931) опубликована в СЗ (1932. № 49. С. 454–455). Глубоко обиженный инсинуациями о спекулировании на патриотизме русских беженцев, Шмелев не обратил внимания на хвалебные высказывания Адамовича о его «беллетристическом мастерстве».

² См. примеч. 1 к п. 40.

³ См.: *Шмелев И. С.* Про одну старуху: Рассказ бывалого человека // СЗ. 1925. № 23. С. 55–86. Книга вышла в 1927 г. (Париж: Таир). В СЗ она рецензировалась В. М. Зензиновым (1928. № 35. С. 538–540). В своей рецензии на «Родное» Адамович высказался и о повести «Про одну старуху»: «Читая “Солнце мертвых” или даже “Про одну старуху”, человек содрогается: какой ужас! — и вместе с писателем он хочет что-то изменить в мире, слишком скучном и темном, что-то исправить в нем» (СЗ. 1932. № 49. С. 454).

⁴ Возможно, что выражение «сильная и страшная» относится к высказыванию Адамовича о романе (см. примеч. 3). А. Амфитеатров считал, что «более страшной книги не написано на русском языке» (*Амфитеатров А.* Страшная книга // Возрождение. 1926. 17 нояб. № 533. С. 2; цит. по: *Сорокина О.* Московянина. М., 1994. С. 168). В письме к Шмелеву от 27 января 1926 г. Гауптман писал, что это — произведение, «исполненное жуткой, невыразимой боли» (Там же). Томас Манн также назвал роман «жутким» (цит. по: *Солнцева Н. М.* Иван Шмелев. Жизнь и творчество. Жизнеописание. М., 2007. С. 136).

⁵ Цитата из рецензии Адамовича (СЗ. 1932. № 49. С. 454).

⁶ Рассказ «Веселый ветер. Верба» вошел в книгу «Родное». Он раньше был опубликован под названием «Весенний ветер. Москва» (Возрождение. 1927. 24 авг. № 691. С. 2).

⁷ Ю. И. Айхенвальд написал рецензии на следующие книги Шмелева: «Неупиваемая чаша» (Сегодня. 1924. 16 авг. № 184. С. 5), «На пеньках» (Руль. 1926. 13 янв. № 1554. С. 2–3), «Въезд в Париж» (Руль. 1926. 28 апр. № 1642. С. 2–3), «Солнце мертвых» (Руль. 1926. 17 нояб. № 1813. С. 3), «История любовная» (Руль. 1927. 2 февр. № 1877. С. 2–3), «Степное чудо» (Руль. 1927. 18 мая. № 1965. С. 2), «Про одну старуху» (Руль. 1927. 14 сент. № 2065. С. 2–3), «Свет разума» (Руль. 1928. 18 апр. № 2247. С. 2–3).

⁸ В юбилейной статье 1930 г. Н. Кульман назвал «Росстани» (1913) «чудесной повестью-поэмой» (*Кульман Н. К.* Иван Сергеевич Шмелев: К 35-летию литературной деятельности // Россия и славянство. 1930. 18 окт. № 99. С. 3), а в своей рецензии на книгу «Родное» (Россия и славянство. 1931. 22 авг. № 143. С. 5) он писал: «Это одно из лучших произведений Шмелева, в свое время привлекшее всеобщее внимание». Кульман хвалил язык, стиль, тон, персонажей, изображение деревенской жизни и «философскую глубину» повести.

⁹ Русскоязычный отзыв Н. С. Арсеньева о «Росстанях» не выявлен. В своей книге «Die russische Literatur der Neuzeit und Gegenwart in ihren geistigen Zusammenhängen» (Mainz: Dioskuren-Verlag, 1929) Арсеньев положительно высказывался о творчестве Шмелева, не называя, однако, «Росстаней» (С. 324–329).

¹⁰ И. А. Ильин был на протяжении многих лет (1927–1950) постоянным корреспондентом Шмелева и почитателем его таланта. Посвятил его творчеству ряд статей. В первой из них, «Творчество Шмелева», он писал: «Вот покойный и плавный, бескорбно-созревающий, прощальный, древле-забвенный стиль “Росстаней” с особым, почти былинно-распевным ритмом» (*Ильин И. А.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т. 6. Кн. 2. С. 114).

¹¹ О «Росстанях» В. Д. Набоков восторженно отозвался в статье, которая была особенно дорога Шмелеву (см.: *Набоков В.* Нечаянная радость // Речь. 1913. 22 дек. № 350).

¹² Легра Жюль (Jules Legras; 1867–1939), французский писатель, профессор литературы в Бордоском, затем в Дижонском университетах. С 1929 г. преподавал русскую литературу в Сорбонне. Автор статьи «L'Art de I. S. Chméliov» (Le Monde slave. 1933. Juillet. P. 90–103).

¹³ «Как хорошо, что переиздана, наконец, эта замечательная повесть», — написал А. Савельев в рецензии на «Родное», называя «Росстани» лучшим произведением Шмелева. Критика эта повесть взволновала не меньше, чем «Смерть Ивана Ильича» Л. Н. Толстого и «Скучная история» А. П. Чехова, классические произведения на ту же тему (*Савельев А.* [Шерман С. Г.] Расставание. «Родное» И. С. Шмелева // Рувль. 1931. 8 окт. № 3304. С. 5).

44. Вишняк — Шмелеву Paris. 21 июня 1932 г.

21 июня 1932 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Мне — да и редакции в целом — *очень* обидно, что рецензия Адамовича — и, косвенно, «С[овременных] з[аписок]» — Вас огорчила. Надо ли доказывать, что это никак не входило в наши намерения, скорее, — наоборот!?

Нам казалось неудобным — неловким и перед читателем, и перед своим уважаемым и ценимым сотрудником, — чтобы его книги, выходящие отдельным изданием, оставались методически без отзыва в журнале, в котором появлялись многие из лучших его вещей. Мы приняли ряд мер, чтобы обеспечить журнал нужным — и авторитетным — отзывом. Обращались, в частности, к тому самому А. Савельеву (Шерману), рецензию коего Вы прислали, как образец «серьезного отношения к искусству и уважения к труду писателя»¹. К сожалению, все наши попытки в этом направлении не дали желанного результата. Г. Адамович, с которым было условлено, что он даст рецензию еще к 48-й книге «С[овременных] з[аписок]», — оказался неаккуратным. Когда же он рецензию принес, редакция сочла возможным ее поместить лишь после серьезной правки и сокращения.

Вы, конечно, вправе возмущаться отдельными выражениями, объективно неверными и по форме неудачными. Но Вы должны в то же время признать и права критика руководствоваться не только общим пиететом к искусству и мастерам слова, — Адамовича нельзя все-таки заподозрить в том, что он неуважительно относится к труду писателя, — но и его впечатлением от отдельного художественного произведения. — С другой стороны, как казалось, что и для журнала — и для читателя, и для автора — все-таки лучше помещенье и неудачной рецензии, нежели полное умолчание и отсутствие всякого отзыва! — «Соврем[енные] записки» часто ругают за чрезмерно дружеские отзывы. Мы всячески хотим освободиться от этого, частично признаваемого нами справедливым, упрека. Может быть, в данном случае чувство меры было нарушено в противоположном направлении. Это мне печально, и мы, повторим, очень огорчены, что причинили Вам незаслуженную — и вопреки своим намерениям — обиду.

Должен все-таки отметить в заключение, что рецензия Адамовича не исчерпывается указанием на легкость «игры» на патриотизме (да и это указание имеет

более общий смысл, а не личный, направленный специально против «Росстаней»). Он говорит и о «мастерстве», и о «редкостном» таланте, о «насыщенности» образами, о таком письме, от которого «не оторвешься» и т.д. Это не устраняет, правда, неприятных сторон его критики. Но это необходимо учитывать при общем суждении о ней.

Простите несколько затянувшееся объяснение — почему редакция «С[овременных] з[аписок]» сочла возможным поместить рецензию Г. В. Адамовича.

С искренним приветом и скорбью.

М. Вишняк

P. S. При сем возвращаю вырезку из «Руля»².

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № В17).

¹ См. примеч. 13 к п. 43.

² Имеется в виду статья А. Савельева (С. Г. Шермана); см. примеч. 13 к п. 43.

45. Шмелев — Вишняку *Capbreton. 25 октября 1932 г.*

25.X.32. Капбретон.

Дорогой Марк Вениаминович, дело доброе —строить «Об[щест]во друзей “Совр[еменных] зап[исок]”»¹, всемерно иду навстречу решению издательства и редакции. Только вот «всемерность»-то моя невелика. Что возможно — сделаю, напишу кой-куда². Очень важно, что включили Кульманов³, у них возможности широкие, могут привлечь публику. Поторопитесь написать им, или — на Капбретон, вилла Стэнструп, — до 31 окт[ября], или на парижский адрес, — 7, рю Бусико, XVe.

Пишу роман, скоро, кажется, завершу, — тогда предложу журналу⁴. Здоровье неважное, и жизнь невеселая. А Капбретон все тот же, чудесный. М. б., и на зиму останемся. Будьте здоровы, привет Вам и Марии Абрамовне [Вишняк] от нас с О[льгой] А[лександровной].

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ И. С. Шмелев входил в комитет Общества друзей «Современных записок» (см. наст. изд. Т. 1. Илл. 11). В связи с юбилеем СЗ появилось воззвание к друзьям журнала больше не покупать отдельные книги, а подписаться на весь комплект, чтобы таким образом обеспечить дальнейшее существование журнала (см.: Общество друзей «Современных записок» // ПН. 1932. 2 дек. № 4272. С. 2).

² Члены Общества обращались письменно к состоятельным русским эмигрантам с просьбой о поддержке журнала.

³ На юбилейном банкете СЗ проф. Кульман выступал с речью. Н. К. Кульман стал одним из наиболее активных членов Общества (см. публикацию в наст. изд.).

⁴ Имеется в виду роман «Няня из Москвы».

46. Шмелев — Вишняку
Sèvres. 25 ноября 1932 г.

25 XI 32. Sèvres

Дорогой Марк Вениаминович,
 посылаю через Ваше посредство искренний привет мой «Современным запискам». Я не совсем здоров и не чувствую себя в силах лично участвовать в достойном чествовании достойнейшего юбиляра¹. Не откажите передать этот мой заочный привет журналу в лице его руководителей, издателей и всех чтущих.

Ваш душевно.

Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Журнал СЗ праздновал в 1932 г. юбилей по поводу выпуска своего 50-го номера. Юбилейный банкет состоялся 30 ноября 1932 г. при 300 участниках. Председателем был Мережковский, с речями выступили, в частности, Тэффи, Зайцев, Ходасевич, Кульман, Керенский, Фондаминский, Авксентьев и Вышеславцев. Шмелев, как это ясно и из письма, не присутствовал. См.: *Н. П. В. [Вакар Н. П.] Юбилей «Современных записок»: Торжественный банкет в залах Сен-Дидье // ПН. 1932. 2 дек. № 4272. С. 2–3.*

47. Шмелев — редакции «Современных записок»
Sèvres. 25 ноября 1932 г.

«Современным запискам»

25 ноября 1932 г. Sèvres

Приветствую «Современные записки» с *пятидесятикнижием*. Воистину, это *подвиг во имя родной культуры, — победный подвиг руководителей, писателей, издателей*. Не говорю о трудностях материальных: *много требовалось умения*¹, чтобы под этой простой обложкой объединять разнообразие взглядов и навыков в области русской мысли и родного художественного слова. Журнал не посягал на творческую свободу: он старался объединять. И вот, это объединение оправдано: пятьдесят книг. Эти пятьдесят книг почетно входят в историю родной литературы.

Да продолжается жизнь прекрасного нашего журнала! Читатели и друзья поддерживают его материально, а мы, сотрудники, да оправдаем его бытие во имя родной культуры!

Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2).

¹ Все отмеченное — предположительно рукой Вишняка.

48. Шмелев — Вишняку
Sèvres. 28 ноября 1932 г.

28.XI 1932. Sèvres

Дорогой Марк Вениаминович,

очень признателен и за себя, и за Ольгу Александровну, и редакции «Современных записок», и Вам лично за приглашение на банкет. Поверьте, что, гл[авным] обр[азом], не расходы тут и не отговорки, а воистину — плохое состояние здоровья. У меня — и уже давно — мучительный невроз или — ревматизм, что ли? — желудка и кишечника: налегают острые боли, когда я должен лежать и ежечасно что-нибудь пить-есть, — гл[авным] обр[азом], молоко. Бывают периоды «затишья», на мес[яц]-два. А эти посл[едние] недели не проходит дня без болей. И эта канитель, начавшаяся, гл[авным] обр[азом], с весны 28 года, не прекращается. Пишу час-два, — валяюсь. Ночи, в лежке, — спокоен. Не могу рисковать: приехать из-неблизка, — и корчиться, до одурения, дело невеселое. Н. К. Кульман знает мои боли. Да и передвижение, в ночное время, с запозданием, — трудно-трудно. Куда уж нам — по банкетам!

Истинную правду говорю. А когда боли — я положительно немею, дурак-дураком. Мне это все очень горестно: очень хотел лично сказать добрые слова о Вашем — и нашем — светлом делании «на-юру», — это действительно культурный подвиг.

Душевный привет Вам и Марии Абрамовне [Вишняк] от нас.

Ваш Ив. Шмелев

Потрясла нас трагедия М. Л. Гольдштейна¹. Вот оно — неистребимое и властно ведущее жизнь (и смерть?) — «не о хлебе едином...» и т. д. Ныне это часто забывается людьми, не говорю уже о «не-людях». Но и *там* оно скажется тем сильнее, чем больше выколачивается из душ.

И. Ш.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

¹ Гольдштейн Моисей Леонтьевич (1868–1932), присяжный поверенный, публицист. Автор книги «Движение уголовного процесса. Практические примеры» (СПб., 1907). С 1918 г. жил в Париже. Первый редактор ПН (1920–1921). С 1922 г. вице-президент парижского Союза русских писателей и журналистов. Покончил с собой после смерти жены.

49. Шмелев — Фондаминскому

Sèvres. 21 декабря 1932 г.

21.XII.1932. Sèvres

Дорогой Илья Исидорович, закончил я роман — «Няня из Москвы»¹. Первым делом — предлагаю его «Совр[еменным] зап[искам]». Хотел бы знать, можете ли взять, и — когда станете печатать. Размер вещи — 14 листов по 40 т[ысяч] зн[ак]ов. Мне важно поскорей решить дело, жить трудно, — не откажите известить. Для меня очень важен аванс тысячи 2. Выслать могу листов 4–5.

Будьте здоровы.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (PAL. MS. 1500/3). Вверху письма приписка, предположительно рукой Фондаминского: «9, rue de Rossignol (S[eine] et O[ise])».

¹ См.: Шмелев И. С. Няня из Москвы // СЗ. 1934. № 55. С. 5–69; № 56. С. 71–137; 1935. № 57. С. 5–79.

50. Руднев — Шмелеву
Paris. 26 декабря 1932 г.

26 декабря 1932 г.

Глубокоуважаемый Иван Сергеевич!

И. И. Фондаминский передал редакции «С[овременных] з[аписок]» Ваше предложение относительно романа «Няня из Москвы». Отвечаю Вам по поручению редакции.

От души поздравляем Вас с окончанием Вашей новой вещи и, конечно, очень рады были бы напечатать ее в журнале. Просим прислать Ваш роман, как только рукопись будет переписана.

Считаем, однако, долгом заранее поставить Вас в известность о некоторых обстоятельствах, которые, вероятно, не вполне отвечают Вашим планам и ожиданиям. Эти обстоятельства — исключительно-внешнего, материального порядка, они вытекают из бедности и связанной с ней постоянной тесноты журнала, а также осуществляемого нами по необходимости сокращения объема журнала.

Вот они.

1. Мы вынуждены были отказаться от печатания *целиком* больших литературных произведений, как Вы, вероятно, это уже заметили. Большие вещи (Алданова, Осоргина, Б. Зайцева, Мережковского и Бунина, если «Жизнь Арсеньева» пойдет у нас) мы можем давать в более или менее крупных отрывках¹.

2. Печатание Вашего романа могло бы быть начато только с 53-й книги журнала. 51-я книга уже находится в печати, выйдет в январе; в ней начаты, тоже в отрывках, два новых романа (Зайцева и Зурова), и два прежних (Алданов и Сирин) продолжены. В 52-й книге закончится роман Сирина² и тогда только освободится место для Вашего романа. В 53-й книге мог бы пойти первый отрывок, страниц 40–50³.

3. Тот же денежный кризис заставил нас уже год тому назад понизить, надеемся, временно, авторские гонорары на 10%. Сообщаю об этом, ибо такому же сокращению будет подлежать и Ваш гонорар.

4. Касса журнала сейчас пуста, делаются, как Вам известно, энергические попытки произвести среди русских сборы, под видом предварительной подписки. Эти сборы, от которых зависит дальнейшее существование журнала, проходят весьма туго. Поэтому сейчас аванс мы лишены возможности выдать. Но мы надеемся, что в течение ближайших двух месяцев у нас соберется некоторая свободная наличность, и тогда мы охотно выдали бы Вам небольшой аванс (до 1000 фр.).

Вот все наши достаточно печальные дела, поскольку они неизбежно касаются и всех наших близких сотрудников. Будем, однако, надеяться, что не будет, по крайней мере, еще хуже.

Пользуюсь случаем поздравить вас с наступающим новым годом и приближающимися русскими святками. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № P16). В архиве Руднева сохранился недатированный черновик (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Впоследствии в СЗ все-таки были опубликованы романы «Жизнь Арсеньева» (№ 34, 35, 37, 40, 52, 53) И. Бунина, «Пещера» (№ 50, 51, 54, 55, 56, 57) и «Начало конца» (№ 62, 63, 65, 66, 68, 69, 70) М. Алданова, «Вольный каменщик» М. Осоргина (№ 58, 59, 61) полностью или почти целиком.

² Руднев имеет в виду роман В. Набокова «Самега obscura» (СЗ. 1932–1933. № 49–52).

³ Публикация романа «Няня из Москвы» началась только с № 55.

51. Шмелев — Рудневу

Sèvres. 24 декабря 1932 г. — 6 января 1933 г.

24.XII.1932.
6.I.1933. Севр.

Дорогой Вадим Викторович, благодарю Вас за обстоятельный ответ. Понимаю трудности, с одним лишь не могу согласиться — печатать с пропусками. Бывают произведения, не страдающие от выемок, но роман мой иного характера: все в нем, на мою мерку, необходимо, внутренне обоснованно, — не ради листов и строчек. Все лишнее на мой взгляд — изъято. Роман мой — фабульный, и я никак не могу даже кусочков выпустить.

Если журналу непосильно, предпочту удержать до лучших времен, а на «увечье» не соглашусь: не смею.

Пожалуйста, известите об окончательном решении, и я буду считать себя свободным распорядиться романом.

Благодарю Вас за дружеский привет — и редакцию, в лице Вашем, — и поздравляю вас от души с праздником Рождества Христова и Новым годом.

Желаю Вам доброго здоровья.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Нижняя дата, так же как и основной текст письма, исключая прощальную формулу и подпись, отпечатана на машинке; верхняя — вписана Шмелевым от руки.

52. Руднев — Шмелеву

Paris. 15 января 1933 г.

15 января 1933 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Получил Ваше письмо. Очень Вас, как автора, понимаю, что Вы не хотите согласиться печатать Ваш роман с пропусками. Нет сомнения, что от этой печальной системы, которую, однако, *вынуждены* были принять «С[овременные] з[аписки]», страдают все: сам журнал, авторы, читатели.

Но что же иного делать «единственному» журналу? Если печатать целиком крупные вещи, это значит, при 3–4 книгах в год, отказаться вовсе от печатания доброй половины авторов, имеющих все права и основания быть помещенными

в «С[овременных] з[аписках]». Это был бы выход еще худший, по моему мнению, чем некоторое сокращение каждой вещи.

Нам не хотелось бы, однако, вовсе отказаться от надежды увидеть Вашу вещь напечатанной в «С[овременных] з[аписках]». Только Ваше условие, если Вы в нем непреклонны, отсрочивает для нас эту возможность, — в виду ряда уже начатых и принятых к печати романов (все — с пропусками!). Это создает такую неопределенность сроков, при которой мы не чувствуем себя в праве связывать Вашу свободу распоряжения Вашим романом. Убедительно только просим Вас, — во всяком случае дать нам возможность — чем скорее, тем лучше — ознакомиться с романом, как только он будет переписан весь.

Жму руку и желаю всего доброго. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № Р16). Сохранился недатированный черновик с незначительными разночтениями (РАЛ. MS. 1500/3).

53. Руднев — Шмелеву *Paris. 19 марта 1933 г.*

19 марта 1933 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Очень и очень охотно приеду к Вам в Севр (сегодня увижу Марка Вениаминовича [Вишняка] и ему передам Ваше приглашение), — в течение этой недели. Рад послушать Ваше чтение и, если разрешите, взять рукопись домой.

Все это хорошо, — не питаю и опасений, что роман может по теме не «загнаться»¹. По-прежнему смущает только одно — размер и Ваше несогласие на печатание с пропусками. Напрасно Вы думаете о какой-то «системе» (как «система» — это действительно было бы безумием), от которой можно, по здравом размышлении, и отходить². Горчайшая необходимость, дорогой Иван Сергеевич! Журнал один, достойных писателей не мало, и, слава Богу, творчество не иссякает. Приходится всем тесниться, чтобы всем появиться в журнале.

А тут еще мрачные перспективы журнала: далее ближайших трех книжек — полный мрак (если не полная безнадежность). Вообще о растягивании больших вещей не приходится и думать.

Ну, да обо всем основательно поговорим, посоветуемся при свидании.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Так я (мы) или напишу заранее о приезде, или рискну наугад приехать — мне не далеко.

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № Р16).

¹ Шмелев предполагал, что «Няня из Москвы» может не устроить редакцию СЗ по идеологическим соображениям; в письме к А. В. Карташеву от 18 октября 1932 г. он сообщает: «Боюсь романа своего. Читал большую его часть Кульманам... — они, будто,

в восторге, — за язык-то я не опасуюсь — “нянькин язык”, а вот Нат. Ивановна обиделась, словно, за интеллигенцию... уж очень, правда, нянька моя махровую семейку выбрала!» (Bakhmeteff Archive. Russkii Natsional'nyi Komitet papers. Vokh 3).

² О несогласии пойти на уступки СЗ и сократить роман для напечатания в журнале Шмелев писал Ильину: «Письмо от редакции “С[овременных] З[аписок]” — третье. Все пробуют “сойтись”, но я не соглашусь на “выдержки”, не искалечу “няньки”. Я лучше, как бедный разносчик, помните, арбуз на куски-то резал? — изрежу рукопись — временно! — на куски — по копейке кусок! — и в розницу буду где-то печатать — на хлеб и квас. Но они приедут ко мне, редактора на сих днях, и я хочу им прочесть главку-другую, дабы поняли они, что нельзя вынимать главы... а м. б. и по всему тону-духу не подойдет нянька к “Запискам”, как няньке не подходит быть стрЫженной и прыгать в фокс-тротте, и мазаться ружой» (Ильин И. А. Переписка двух Иванов. С. 374).

54. Руднев — Шмелеву

Paris. 6 апреля 1933 г.

6 апреля

Ну, дорогой Иван Сергеевич, прочитал Вашу «Няню» от начала до конца, с тем же интересом, как и слушал прочтенные Вами главы. Не смею высказываться в неподобающей мне роли литературного критика, но, как читателю, вещь мне понравилась очень. И прежде всего, неподражаемый язык!

Это все хорошо, но не подвигает нас из того *внешнего* тупика, о котором так просто судит сегодня в «Возрождении» Ходасевич¹: пока «С[овременные] з[аписки]» выходят раз в три месяца и являются «единственным» журналом, не могущим поглотить всего литературного творчества эмиграции, — мы осуждены на безобразную систему печатания крупных вещей с пропусками...

Возможна ли она в отношении Вашего романа? Здесь, извините, дорогой Иван Сергеевич, за кощунственные, в Ваших глазах, суждения: из чтения убедился, что Ваш роман так же поддается выпускам (со всеми, но не большими, вредными, разумеется, от того последствиями), как и другие проходящие у нас большие вещи.

Не буду иллюстрировать свою мысль, хотя и готов сделать это, если Вы склонитесь к принципиальному согласию на такое печатание. Труднее, разумеется, сделать то, о чем я говорил у Вас: из всего романа взять только на 3 книги по 40 стр. Легче — и это я Вам готов предложить, — напечатать в *двух* книгах, но только из *первой* половины романа, — до выезда Кати за границу. Если б Вы на это согласились, мы по взаимному соглашению же выбрали бы главы, подлежащие наименее болезненному устранению (напр[имер], роман с керосинщиком мог бы целиком выпасть).

Чувствую, в какое негодование я Вас приведу, а потому на сем кончаю.

Рукопись доставлю в субботу или в воскресенье.

Жму руку. Душевно преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № Р16). Год установлен по содержанию.

¹ См.: Ходасевич В. Книги и люди. «Современные записки», кн. 51 // Возрождение. 1933. 6 апр. № 2865. С. 3.

55. Шмелев — Рудневу
Boulogne sur Seine. 19 марта 1934 г.

Булонь с/С. 19.Ш.1934.

Дорогой Вадим Викторович,
так жалею, что не застали Вы меня! Очень прошу, распорядитесь, чтобы мне до-
слали рукопись, у меня не осталось копии — у переводчицы¹ (2-й экз.). Я — как без
глаз. И еще, пожалуйста, дошлите 2-й экз. коррект[урных] оттисков, для моего ар-
хива, на случай. Лучше — известите открыткой, когда могу зайти к Вам, *взять* про-
симое и повидать Вас, чтобы излить свою печаль по поводу одного (моего) упущения,
в котором, в сущности, и виноватых не сыщешь.

Почтительный поклон Вере Ивановне [Рудневой], если не ошибся, а Вам сердеч-
но жму руку.

Ваш Ив. Шмелев

Как только достану рукопись — через день-два корректура будет у Вас.

И. Ш.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Имеется в виду Ревекка Кандрейя (Rebecca Sandreia, урожд. Аронсон-Берман; 1882–1972), швейцарская переводчица, родом из Риги. В ее переводе на немецкий язык «Няня из Москвы» вышла в 1936 г.

56. Шмелев — Рудневу
Boulogne sur Seine. 8 апреля 1934 г.

8.IV.1934. Булонь

Св. День

Христос Воскресе, дорогой Вадим Викторович,
вот Вам сверстки [так!], выверенные. Очень прошу, доставьте мне для выверки
стр[аницы] рукописи 59–101 (ранее мною сданной Вам), а я при сем прилагаю уже
окончательно стянутые стр[аницы] (102–123)¹.

Сердечно Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Речь идет о романе «Няня из Москвы».

57. Руднев — Шмелеву
Paris. 7 июня 1934 г.

7 июня 1934 г.

Дорогой Иван Сергеевич!
Как Ваше здоровье? Не решался Вас беспокоить относительно продолжения
«Няни», но вчера Марк Вениаминович [Вишняк] доставил мне рукопись и пока-
зал Ваше письмо, откуда я хотел бы заключить, что у Вас все более или менее бла-
гополучно. Дай Бог!

Отвечаю по существу.

1. Листы рукописи с 59 по 69 — остались случайно у меня. Доставлю Вам их при случае, если для Вас не срочная надобность в них.

2. Из полученных вчера через Марка Вениаминовича листов отобрал для ближайшей книжки «Совр[еменных] зап[исок]» начиная с половины 58-й и кончая первыми строками страницы 123-й, т. е. до главы XXXII¹. Это, приблизительно, опять составит 4 печатных листа.

В связи с этим, меня вновь беспокоит тот же вопрос: до конца осталось, кажется, еще около половины рукописи, сокращения в этой (присланной) части, при Вашей системе построчных выкидок, дают в итоге не так много, — а между тем, окончание повести должно быть в третьей книге непременно², и общий размер может быть не более 12 печ[атных] листов, в крайнем случае лишь до 13. Так было условлено у нас с Вами, и, прогрессивно сокращая объем журнала, мы вынуждены тем более быть точными в распределении объема книжек.

Все это пишу Вам, дорогой Иван Сергеевич, вовсе не для того, чтобы еще раз напомнить Вам об нашем с Вами уговоре, который Вы и без того помните и, конечно, не собираетесь нарушать. А вот для чего: не следует ли Вам, прежде чем начать набирать эту вторую часть повести, еще раз просмотреть *все до сих пор не напечатанное* и сообразиться еще раз, как с наименьшим вредом для целого распределить сокращение во всей этой оставшейся части, а не все отнести лишь на последнюю, третью книжку.

Не знаю, позволяет ли это сделать сейчас Ваше здоровье. Но я только что сдал в типографию рукопись Сирина³ и могу задержать Вашу рукопись на неделю.

Если Вам трудно писать мне — не пишите. Сообщите, я могу к Вам зайти и мы переговорим.

Б. м., мои тревоги и предупреждения напрасны, и Вы сами уже предусмотрели то, о чем я пишу. В таком случае простите.

Всего доброго! Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № P16). В архиве Руднева сохранилась рукописная копия письма (рукой Руднева), датированная «7.V. [так!] 1934», с незначительными разночтениями (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Речь идет о романе «Няня из Москвы».

² Третья и последняя публикация романа состоялась в СЗ № 57.

³ Речь идет о романе «Отчаяние», опубликованном в № 54–56.

58. Шмелев — Рудневу

Boulogne sur Seine. 15 июня 1934 г.

15 VI 9 ч[асов] у[тра] — 1934. Булонь

Дорогой Вадим Викторович, забыл я, что в субботу мы должны быть на докладе А. И. Деникина¹, который лично, еще до обещания моего быть у Вас в субботу, просил нас «в гости» на его доклад (а я, с болезнью-то, запамятовал!), — так что, к сожалению, не сможем быть у Вас, дорогой В[адим] В[икторович]. Пожалуйста, извините, — укажите нам, когда на буд[ущей] неделе (втор[ник]-среда-четв[ерг]) Вам удобней назначить вечерок,

и мы к Вам придем посидеть. «Няню» я так «разрисовал», сжимая, что боюсь — трудно наборщиков, — и вот, заново переписываю. Так что не смущайтесь, что *чисто*, «без сокращений». Здорово сожму, попаду в норму. Задержу на несколько дней, сам Вам принесу. И это (и переписка) мне — в удовольствие.

Глубочайшее почтение Вере Ивановне [Рудневой].

Сердечно Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ А. И. Деникин выступал 16 июня 1934 г. с докладом «Россия не ответственна за мировую войну» по адресу 19, rue du Docteur Blanche, 9^e Paris.

59. Руднев — Шмелеву *Paris. 17 июня 1934 г.*

17.VI., воскресенье

Дорогой Иван Сергеевич!

Получил Ваше письмо-предупреждение вовремя, вполне понимаю, что Вам нельзя было манкировать докладом Деникина, и нисколько не отчаиваюсь, что нам [не] удастся встретиться и провести вечер вместе. Когда — условимся: я на днях опять в деревню, а в рабочие дни не всегда удобно для моей *seconde-main*¹. Но зайду, в начале недели, за рукописью, если она готова, — скажем, в среду утром. Тогда видно будет распределение времени.

Всего доброго! Надеюсь, что со здоровьем у Вас все по-прежнему, идет к лучшему.

Ваш В. Руднев

Видел Марка Вениаминовича [Вишняка], передал ему Ваши сомнения по поводу расчета. Вот что он мне сказал, — при встрече с ним Вы еще раз удостоверьтесь:

1. Полтора года тому назад была, в виду бедности журнала, принята общая мера: *никому* (в том числе и Бунину!) не платить выше 500 фр. Так и Вам первоначальный гонорар был понижен до 500.

2. В прошлом году понижены гонорары всем на 10% — вместо 500 стало 450.

3. И, на Вашу беду, как раз пред № 55, опять-таки *всем* авторам, принуждены были понизить еще на 20% (450–90 = 360 фр.).

4. В Ваших 64½ страницах, по счету М[арка] В[ениаминовича] всего 125.000 зн[аков], за них причитается 1125 (М[арк] В[ениаминович] вычел еще 20 фр., — за *авторскую* корректуру, так что считает 1105 фр.; но, т[а]к к[а]к об этой мере я Вас *не предупредил*, то эти 20 фр. подлежат Вам возврату).

Вот как, — как в гомеопатической аптеке... Уцелеем только и при этой гомеопатии, — далеко еще не известно.

Если эти объяснения в чем-либо Вас все же смущают, — переговорите с М[арком] В[ениаминовичем] непосредственно, я сам расчетами не занимаюсь.

Итак, до скорого свидания.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № P16). Год установлен по содержанию.

¹ вторая рука (франц.).

60. Шмелев — Рудневу
Boulogne sur Seine. 3 июля 1934 г.

3 VII 34. 6 ч[асов] веч[ера]. Boulogne (S[eine])

Дорогой Вадим Викторович, я ждал Вас, как Вы мне писали, в среду 20-го VI — и наконец отнес Вам часть романа¹, для 56 кн[иги], передал Вашей швейцарихе. Надеюсь, Вы получили рукопись. Сегодня я был у М. В. Вишняка, надеясь получить у него аванс. Он сообщил, что этим ведаете Вы. В субботу 7-го, вечером, я уезжаю под Гренобль, на 2 мес[яца] — на воздух, по решительному совету доктора². Здоровье мое, слава Богу, как-б[удто] в порядке, но необходим отдых — и мне, и бедной моей Ольге Александровне, которая со мной измучилась за время болезни. Денег — слезы горькие. Еду поездом «для бедных родственников» — Train Bonnet³. Очень прошу в аванс — гоно-рар за 56 кн[игу]. Рассчитываю, что 600 fr. не превысят нормы: в аванс за 56-ю мною получено 500 fr. За 55-ю я получил 1105 (недополучив 20 fr., к[а]к видно по Вашему письму). Материала в 56 не меньше. Не откажите. Известите, дорогой Вадим Викторович, когда (день и в кот[ором] часу?) могу к Вам прийти. Очень буду признателен Вам за одолжение — не подведу никак. Ныне готовлю (заново переписываю) 3-ю часть «Няни», для возможной 57 кн[иги]. А там, м. б., запишу, на горах: есть охота, что-то грезится.

Привет и пожелания здоровья Вере Ивановне [Рудневой] и Вам.

Душевно Ваш Ив. Шмелев

Ныне *весу* во мне — 53 k[i]l[ogramm], вместо — больных — 45½! И все это отношу к милосердию Божию и «взысканию» св. Серафима⁴, о чем и напечатано в подход[ящем] месте («Прикарп[атская] Русь», д[олжно] б[ыть])⁵. *Обязан*, ибо был взыскан Милостию. И плевать мне, что о сем, помавая пальцем, скажут вумные.

И. Ш.

О «Няне» получаю трогательные письма, и что особ[енно] приятно: такие *разные* люди пишут! Значит, как-то берет, *разным*. И слава Богу. А сам не знаю, *что* она такое: так, написалась...

И. Ш.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Речь идет о романе «Няня из Москвы».

² По совету А. Деникина Шмелевы провели лето 1934 г. в горах Аллемон (Allemont), недалеко от Гренобля. Место так понравилось, что они и в следующее лето вернулись туда.

³ Луи Бонне (Louis Bonnet) был предшественником организованных, дешевых путешествий во Франции. В 1904 г. первый поезд «Бонне» выехал из Парижа. Цены билетов были сильно понижены.

⁴ Страдая от язвы двенадцатиперстной кишки, Шмелев ожидал операции в мае 1934 г. После молитв преподобному Серафиму и мистического сна рентгеновские снимки показали, что Шмелев не нуждается в операции. Святой Серафим Саровский (1754–1833), канонизованный Российской Церковью в 1903 г. по инициативе Николая II, имел большое значение не только для Шмелева. В 1933 г., в связи с праздником столетия после смерти преп. Серафима, Б. К. Зайцев написал очерк «Около св. Серафима. К столетию его кончины» (1933), где он раскаивался, что только в эмиграции осознал величие этого святого.

⁵ Шмелев рассказал о своем чудесном выздоровлении в очерке «Милость преподобного Серафима», напечатанном в «Православной Руси» (1935. № 1–3). «Православная Русь» (1935–1944), ранее «Православная Карпатская Русь» (1928–1934), – двухнедельная газета православной миссии среди карпаторуссов. Шмелев печатался в ней по приглашению сына П. Струве, о. Саввы, иеромонаха из монастыря преподобного Иова Почаевского.

61. Руднев – Шмелеву

Paris. 4 июля 1934 г.

4 июля 1934 г., среда

Дорогой Иван Сергеевич!

Как неблагоприятно всегда складываются обстоятельства для наших встреч!

Тот раз я уехал из Парижа (на велосипеде! на берег моря!) на больший срок, чем рассчитывал, – пробыл в отлучке 8 дней. Застал у себя Вашу рукопись, очень пожалел, что мы с Вами разминулись. (Рукопись, кстати, сдал уже в набор, пришло Вам корректуру на место Вашего отдыха, не забудьте оставить или прислать адрес.) А сегодня, словно нарочно, опять в 6 часов вечера меня увозят на машине в деревню, – как не воспользоваться такой оказией!

Но аванс Ваш, в указанном Вам размере, *непрременно* доставлю, – сам или через М. В. Вишняка.

Отдыхайте Вы и Ольга Александровна хорошенько! Ужасно рад, что Вы так великолепно прибавили в весе, это добрый знак.

В милосердие Божие и я крепко верю, – во что же и осталось верить в наше время, чтобы не впасть в ожесточение! Случай Ваш – поразительный; рационалисты его объяснят, разумеется, по всем правилам позитивной науки. Но мне их, позитивистов, только жаль: какие они несчастные, лишенные утешения и надежды в жизненных скорбях. И разве не чудо вся наша жизнь?

Обнимаю Вас и сердечно кланяюсь Ольге Александровне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № P16). Приписка Шмелева карандашом под письмом: «И это пишет соц[иалист]-революц[ионер] – (бывший?) Вадим Виктор[ович] Руднев».

62. Шмелев – Рудневу

Allemont (Isère). 18 июля 1934 г.

18.VII.34. «La Jaure», Allemont (Isère).

Дорогой Вадим Викторович, привет с гор! Живем в орлином гнезде! Багаж вволокли нам на салазках, мулом. Российские цветы, даже ночные фиалки-любки. Воздух – ангельское дыхание. Словом – чудесно. Совершаем прогулки в горы – кил[ометров] по 15. Оре-ха, лесного! – вози возами. Сижу, лежу – взираю: Божья краса. Просьба к Вам: корректуру, пожал[уйста], в 2-х экз[емплярах] – и с моей рукописью. Вот бы Вам

с В. И. [Рудневой] в горы катануть! Только, тут с комнатами беда: мы запоздали и пришлось — на высоты. Привет Вере Ив[ановне] и Вам от нас общий.

Ваш Ив. Шмелев-Альпийский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка с видом горного массива Massif de la Meije. Le Lautaret; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Allemont Isere 19.7.34».

63. Шмелев — Рудневу *Allemont (Isère). 14 августа 1934 г.*

14 VIII 34. «La Jaure», Allemont. Isère

Милый Вадим Викторович, привет Вам и Вере Ивановне [Рудневой]! Пока Господь милостив, болей нет. Даже восхожу на горы, но не св[ыше] 10 кило[метров] и 1800 м (а наш Allem[ont] — 800). Масса бел[ых] гриб[ов]. Черника — ведрами. Лесн[ая] малина — Ив набир[ает] по 3 кило. Орехи, и грецкие ор[ехи], барбарис, бузина!-а! Нашел 4 дерева рябины! с гроздьями! Рыжики, лисички. Земляники было (теперь на высоте!) — собрали кило 5–6. Си-ла!

Просьба: пожал[уйста], пришлите верстку в 2-х экз.: надо голл[андской] пер[еводчи]це¹, а коррект[уры] 2-х экз. не надо.

Ваш душевно Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Почтовая открытка с видом горного массива и озера: «Massif des Grandes Rousses. Lac de la Fare et Pic de l'Etendart (1.470 m)»; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff directeur des "Annales Contemporaines" 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Allemont Isère 14.8.34».

¹ Имеется в виду Клеманс Бауэр (Clemance Bauer; 1887–1971), голландская писательница. Ребенком была увезена родителями из Голландии в Индонезию, где познакомилась с бытом этой страны. В 1900 г. вернулась в Гаагу, занималась преподавательской деятельностью в течение 25 лет. В своих книгах, написанных по детским впечатлениям, она отразила различные социальные проблемы колониальной Ост-Индии («Подружки», 1913; «Маленькая Сарина», 1916). Роман «Няня из Москвы» не был переведен ею на голландский язык.

64. Руднев — Шмелеву *Paris. 13 сентября 1934 г.*

13.IX.1934

Дорогой Иван Сергеевич!

Сейчас получил верстку «Няни» из типографии, подсчитал страницы (65!) — и пришел в полное уныние. Всего в двух книгах напечатано 8 печатных листов, остается на третью книгу, на окончание, только 4 листа, и на самый крайний случай, еще 1 лист, по условию между нами, — а повесть Ваша — только на половине... Нельзя успокаивать себя иллюзиями, — втиснуть всю вторую, эмиграционную, половину

рассказа няни в 4 листа, без уродующих повесть сокращений будет чрезвычайно трудно, если не невозможно вовсе! И, в то же время, я Вам уже столько раз объяснял, что те жесткие условия, на которых мы с Вами заключили договор, — отнюдь не каприз, не придирка, не произвол редакторский, а неумолимые условия для людей, ведущих *единственный* журнал в эмиграции, и могущих, увы, выпускать всего *три* книжки в год¹. Мы весьма тяжело ощущаем свою ответственность и свой долг перед *всем* писательским миром, старыми и молодыми, и перед *всеми* читателями, желающими видеть в «С[овременных] з[аписках]» отражение всей литературы. Ну, да что об этом говорить, обо всем этом мы говорили, прежде чем придти к соглашению, которое ни Вы и ни мы не собираемся нарушать. Что же теперь делать, что еще можно, б. м., сделать?

Вижу, что, к сожалению, был прав я, а не Вы, когда дружески советовал начать более энергичные сокращения еще с первой части, печатавшейся еще в 55-й книжке, и когда предупреждал Вас, что вырезка отдельных слов и фраз не приведет к нужному результату.

То же приходится сказать и о второй книге: простор в этой части уже вовсе губителен для третьей, последней. К сожалению, я опаматовался только, когда мне дали уже *верстку*, а не гранки, и еще раньше рукопись. Сейчас, если вступить даже на путь исключения целых глав, — останется непроизводительный расход за набор и переверстку. Ума не приложу, что предложить, но предпочитаю ломать голову сейчас, — а не при печатании 57-й, третьей книги, тогда будет совсем поздно.

Что Вы можете сказать в успокоение, дорогой Иван Сергеевич? Не в качестве *предложения*, а лишь в качестве примера, *иллюстрации* того, что можно *было* сделать, отметил синим карандашом то, что даже при беглом просмотре мне казалось наиболее легко устранимым. Простите меня за выражение скромного моего мнения: мне кажется, что и объективно, вне соображений журнальной тесноты, темп развития темы, вообще медленный в «Няне», именно в этих главах замедлен чрезмерно, не к выгоде самой повести². Но, м. б., даже на столь запоздалую и дорогую материально меру, как выброску 8–10 страниц набора и переверстку остального, все же надо пойти — опять таки в целях несомкнутости последней части?

Жму руку, буду с нетерпением поджидать Вашего совета, и верстки обратно. Поклон Ольге Александровне. Когда назад в Париж?

NB Прошу написать в тот же день! Типогр[афия] торопит.

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № P16). Сохранилась копия письма (рукой Руднева), с незначительными разночтениями (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ В 1934–1937 гг. СЗ выходили по три номера в год, а в 1938–1939 гг. — по два номера.

² На выход «Няни из Москвы» отдельной книгой (Париж: Возрождение, 1936) Г. В. Адамович писал: «Кто полюбил роман Шмелева с вступительных глав, не разлюбит его теперь. Кому он пришелся не совсем по душе, тот не будет переубежден, сколько бы книгу ни перечитывал. Книга эта очень характерна для автора, для его стиля, для его “мироощущения”, для всего его внутреннего склада. Отчасти поэтому она и интересна» (Адамович Г. Перечитывая Шмелева // ПН. 1936. 30 янв. № 5425. С. 2).

65. Шмелев — Рудневу
Allemont (Isère). 14 сентября 1934 г.

14 IX 1934. «La Jaure», Allemont (Isère)

Дорогой Вадим Викторович,
 будьте покойны: 3-я часть сокращена, причем я исходил из существа 1-й и 2 ч[астей], дабы было полное соответствие. 3-я часть и есть *третья* часть романа — и по размеру. Идет как бы — «с горы»: действие ускоряется. Я выкинул в общем *сто* страниц всего романа! Проработал над этим весь июль!! Самое бóльшее — в 3-й части: $4\frac{2}{3}$ л[иста]. Т[аким] обр[азом], я даже не использовал всей «льготы», от Вашего имени уступленной. Не ломайте 2-й ч[асти], да мне и жаль иных мест, Вами отмеченных синим. Вся «эмигр[антская]» полоса (это *не* самое важное!) уместилась в 4 л[иста] с малым. Судите сами: для 3-й части я из 118 листов первоначальных оставил только — 70, т. е. убрал 48 стр[аниц], а всего из романа вместо 289 стр[аниц] дал 188 — т. е. всего сократил на 101 стр[аницу], свыше 35%.

Посылаю верстку одновременно.

Будьте же покойны: *все* в порядке.

Привет самый сердечный Вам и Вере Ивановне [Рудневой].

Предполагавшееся мое чтение в Ницце вряд ли состоится¹: организаторы, кажется, не в силах обеспечить мне нужные 700 fr. (350 fr. покроют мне поездку на автокаре с О[льгой] А[лександровной] — Grenoble-Nice и обратно + 300–350 «на молочишко»! — бедна Ницца! Отложим до буд[ущих] времен!). А ехать только для прогулки — не стоит овчинка выделки — себе дороже: я те же 350–400 выработаю за письм[енным] столом и отдохну остающиеся две недели: к 1 окт[ября] — восвояси!

Жму руку.

Ваш Ив. Шмелев

Слава Богу, погода чудесная, хожу помаленьку по горам-лесам. Воздух здесь — шампанское!

Леса начинают подкрашиваться, как стареющие дамы, только лучше.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Vox 4). Впервые: Дальние берега: Портреты писателей эмиграции / Сост., предисл. и коммент. В. Крейда. М., 1994. С. 350–351.

¹ В Ницце Шмелев не выступал.

66. Наборщик, Руднев, Шмелев
*(Записи на листе корректурного оттиска «Няни из Москвы»
 для № 56 «Современных записок»)
 Б. м. Сентябрь 1934 г.*

[текст повести, гл. XVI:] тут под лошадей, — в голову ему дышлом, волосья

[примечание наборщика:] Тройка не бывает с дышлом, а с оглоблями!!

Наборщик.

[Руднев:] Ив[ан] Серг[еевич]! пожалуй, наборщик прав!

[Шмелев:] *NB*: Благодарю г. наборщика за внимание, за указание. Правда, надо заменить — «оглоблей». Тут винов[ат], впрочем, не автор, а «няня»: оговорилась, к[а]к это бывает часто. Автор, конечно, знает, что при тройке дышла не бывает, но он полагал, что читатель, *веря доверяя автору*, примет «дышло» за оговорку няни. Теперь, по опыту, вижу, что читатель может эту «оговорку» принять за авторский промах, и — исправляю.

И. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Датируется по содержанию.

67. Шмелев — Рудневу

Б. м. 1 октября 1934 г.

1 X 34 6 ч[асов] веч[ера]

Дорогой Вадим Викторович,
не застал — увы. Будьте добры послать «Совр[еменные] зап[иски]» на булонский адрес.

Привет Вере Ивановне [Рудневой] и Вам — сердечный. М. б., заглянете как-нибудь к нам?

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). На оборотной стороне записки помета: «Monsieur V. Roudneff».

68. Шмелев — Рудневу

Б. м. 24 ноября 1934 г.

24.XI.34. 11 ч[асов] 30 м[инут] дня.

Дорогой Вадим Викторович,
пожалуйста, известите, что рукопись последней трети «Няни» получили в целости. А то я буду в неизвестности и тревоге. Привет!

Ваш Ив. Шмелев

В рукописи стр[аницы]: 118–189.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Vox 4). Впервые: Дальние берега. С. 351.

69. Руднев — Шмелеву

Paris. 10 декабря 1934 г.

воскресенье, вечер

Дорогой Иван Сергеевич!
Только что Вы ушли и я успел прочесть вслух Вере Ивановне, занятой стряпней,

Ваш превосходный рассказ в сегодняшнем № газеты¹, — как стал просматривать гранки и, к большому своему смущению, убедился, что Вы, вероятно, не обратили внимания на мою молчаливую просьбу на полях знаками — *опустить на 6-й гранке 9 строк*, — не думаю, чтобы Вы просто не посчитались с ней.

Вероятно, 2-й экземпляр гранок еще у Вас и Вы легко это место найдете. Я предлагаю и прошу опустить, начиная со слов: «Он мудрее сказал»... (45-я строка сверху) и кончая «ну, вот, на меня глядите».

Если гранок у Вас нет, — напомним: это слова Васеньки, сказанные дяде, эмигранту-социалисту «вон кому помогли, все чтобы переменить... *Радуйтесь, по Вашему вышло*» и т. д.

Мотивы моей просьбы: у нас, в журнале, такая традиция, добрая, — чтобы не говорить ничего, что могло бы *оскорбить* рядом печатающихся сотрудников иных взглядов. Только благодаря этой традиции «Совр[еменные] зап[иски]» и могут делать свое дело. А эти слова, вложенные автором герою, на все 100% явно пользующемуся симпатией автора, несомненно, могут задеть других, — тех же социалистов, пишущих в журнале.

Я не сомневаюсь, что если б я заметил утром, мы бы с Вами в две минуты столковались. Трудность вся в том, что я завтра с раннего утра *обязан* доставить гранки в типографию, чтобы они успели их выправить в тот же день (в среду начинается набор «Соц[иалистического] вестника»!)² и еще набрать Алданова во вторник. Поэтому вынужден взять на себя смелость опустить эти строки, в уверенности, что Вы сами не захотите поставить редакцию в ложное положение перед другими сотрудниками.

Еврика! Кажется, нашел еще менее чувствительный способ: придется опустить не 9, а всего 2 строки: от слов «вон кому помогали»... до слов «ничего не осталось». Это уж и я с более спокойной совестью решусь, ввиду невозможности откладывать, сам опустить эти две строки, и Вам, автору, легче с этим помириться.

Так я и сделаю, а Вы увидите сами во второй корректуре, что это не портит текста. Но это и тот *минимум*, при котором я могу защищаться от нападков вообще на всю эту страницу. А нападки *будут*.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

P.S. Мы заговорились, и я забыл условиться с Вами насчет аванса. Я ожидаю в течение этой недели денег из Риги, — как получу, занесу Вам 500 f.

В. Р.

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № P16). Датируется по содержанию.

¹ Имеется в виду рассказ «Небывалый обед» (Возрождение. 1934. 9 дек. № 3476. С. 3–4).

² «Социалистический вестник» — журнал, орган Заграничной делегации РСДРП, основанный Л. Мартовым (Ю. О. Цедербаумом) и Р. А. Абрамовичем (Рейном). Выходил в Берлине с 1921 по 1933 г., затем в Париже с 1933 по 1940 г. и, наконец, в Нью-Йорке с 1940 по 1965 г. Все сотрудники журнала были социал-демократами-меньшевиками.

70. Шмелев — Рудневу
Boulogne sur Seine. 11 декабря 1934 г.

11 XII 1934. Boulogne s[ur] Seine

Дорогой Вадим Викторович,
пневматик¹ пришел без меня, я получил его, вернувшись в 6½ ч. из библиотеки. Ну, что поделаешь, раз уж Вы считаете *так* — необходимо, я не посягаю на принятое решение: как Вы указали — две строки о «помощи» — изъять. Конечно, «дяденька» ни-как не социалист, а просто самодур «вздорный» и «бур-жуй» самый размахровый. Тут *для* социалистов никакой обиды нет: они тоже «голова свои клали». А вот «дяденьки»-то..! — о них и речь. Эти господа — разве их нет и теперь?! — за *личное*, за «свой грош», — *все* продадут и предадут. Я вот словами «Няни» их и *подчеркнул*.

Подчиняюсь, хотя мне и невесело. Будьте здоровы.

Ваш Ив. Шмелев

Благодарю Вас за Вашу любезность: Вы потрудились переслать мне п[ись]мо Гущика². Ох, липкий это человек, въедливый! Мало того, что использовал для рекламы мое письмо³, — о чем теперь сожалею, т. е. о письме-то, — он тербит опять — получил ли я книгу⁴ и что скажу о ней. Желает ответа... Ни-чего не отвечу!

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel Rudnev. Vox 4). Впервые: Дальние берега. С. 351.

¹ pneumatique — пневматическое письмо (франц.).

² Гущик Владимир Ефимович (1882–1947), журналист, поэт, литературный критик. Родился в Петербурге, жил в эмиграции в Эстонии, где принимал активное участие в культурной жизни. Автор семи книг, изданных в Эстонии, Латвии, Бельгии и Германии за период с 1929 по 1940 г. Арестован осенью 1940 г. советскими спецслужбами и приговорен к расстрелу. Приговор заменен десятью годами лагерей, скончался в больнице Унжлага.

³ Слова из личного письма Шмелева о книге «Христовы язычники» (Таллинн: Autori kirjastus, 1929) цитировались на задней обложке книги Гущика «Люди и тени: Сборник рассказов. Книга третья» (Таллинн: Рус. книга, 1934): «Прочитал книгу с большим интересом. У Вас, на мой взгляд, безусловное литературное дарование; легкий язык, много лиризма — и ненаигранного — хороший глаз, опыт в «слове», чувствуется, что Вы много читали и *хорошо* читали: вкус достаточно выработался, усвоены хорошие технические приемы, нет растянутостей, — вообще. Вы уже *готовы!* Слово так Вам послушно, глаз привык видеть, ухо правильно ловит живую речь. Учить Вас нечему, Вы достаточно умельый. «Жмы» — крепкий рассказ, очень сжатый и сосредоточенный и — широкий. *Верно* взято. Чудесен и «Ничьи». Та же манера в рассказе прекрасном «Шесть дней». У Вас живой вышел Ражий. В общем, Вы уже готовы, работайте, дай Вам Господь сил и воли. Очень хороши «Легенды». Да и вся книга — милый подарок для читателя русского, такая любовная, такая ласкающая — все о *нашем!*». На следующей книге Гущика, «Забятая тропа: Четвертый сборник рассказов» (Берлин: Петрополис, 1938), отзыв Шмелева, кроме первого предложения, повторяется.

⁴ Имеется в виду книга «Люди и тени».

71. Шмелев — Рудневу
Boulogne sur Seine. 20 февраля 1935 г.

20.II.35. Boulogne s[ur] Seine

Дорогой Вадим Викторович,
благодарю Вас, получил сегодня 824 фр. В счет гонорара за «Няню».

В расчет, по-моему, «вкралась» ошибка (хо-рр-ошее выраж[ение]!): мне придется еще дополучить 156 фр. И вот по какому исчислению. Исхожу из Вашего письма ко мне от 17 VI пр[ошлого] г[ода]¹. В п[ункте] 3 Вы пишете: гонорар, за последним вычетом 20 проц[ентов], еще убавлен: вместо остававшегося после первой убавки — в 450 фр., — 360 (вычтено 20 проц[ентов], т. е. 90 фр.). П[ункт] 4 письма: «в Ваших 64 с полов[иной] страниц[ах] по счету М. В. [Вишняка] всего 125 т[ысяч] зн[аков], за них причитается 1125 фр. М. В. [Вишняк] вычел еще 20 фр. за авторскую корректуру, так что считает 1105 фр.; но т. к. об этой мере я Вас не предупредил, то эти 20 фр. подлежат возврату Вам».

Так и я считаю. За 55 кн[игу] остается дополучить 20 фр.

За 55 кн[игу] получил: 13 I. [19]34 г. аванс — 1000 фр. 19 V М. В. [Вишняк] выдал мне 605 фр., из коих 500 фр. аванс под 56 кн[игу]. Итого за 55 кн[игу] 1105 фр. [есто] 1125 фр.

За 56 кн[игу], за 66 с полов[иной] стран[иц] мне причитается ровно 1160 фр.; ав[анс] (19 V) 500 фр., к[а]к я упомянул, и 7 VII получено от Вас авансом 600 фр., а всего — 1100 фр. Т[аким] обр[азом], за 56 кн[игу] остается дополучить еще 60 фр.

За 57 кн[игу], за 74 с полов[иной] стран[ицы], причитается 1300 фр.; 15 XII получен от Вас аванс 400 фр. да сегодня перевод на 824 фр., итого — 1224 фр., остается за 57 кн[игу]: 76 фр.

А всего, за три книги, недоборов: 20 фр., 60 фр. и 76 фр., — 156 фр.

«Вот как, — как в гомеопатической аптеке», — Ваше золотое (!!!) слово из письма от того же 17 VI.

Недаром я когда-то изучал бухгалтерию! Так что, милый Вадим Викторович, впишите в кредит моего счета эту сумму.

И дошлите! — ибо сию без гроша; ибо эти 824 уже поехали в уплаты за долги газовым, электрическим, квартирным, лавочным и прочим благодетелям. Поразбился как-то и не сумел подработать даже в газетах. Очень выручила «старушка»². Господи, как же упал гонорар! И что будет дальше?!.. Ведь чтобы жить писательством, надо работать — забыв о голове и отдыхе — по 16 часов в сутки. Это не работа, а каторга и пре-дательство.

Очень жду и оттиски. И трагическое случилось с «Няней»! Кандрейя, переводчица моя в Швейцарии, перевела, а она — не-арийка, и ей ходу нет «в немцах», а тут мне предложение «из немцев» — давайте! А у меня душа не поворачивается принять жертву от моей Кандрейи, которая великодушно освобождает меня... Но как же я могу эту ее жертву принять?! Пока... дал ей неогранич[енный] срок «устраивать» роман... ведь она какой труд положила! Может быть, в швейц[арских] газетах устроит, хотя надежды мало³. Да, трудное положение. А там мне первоклассного переводчика (prof. A. Luther'a⁴) предлагают и — аванс! Вот какие дела. И меня зацепило р-р-рас-с-сизмом! Но я еще подержусь. А посему — ох, дошлите гро-ши мои... и не упрекайте.

Хотел бы писать *роман*, но... злоба дня сего душит и велит газетничать. А я и газетничать не всегда умею, надо же перекрестясь и это дело делать, а не то что — взял перо, да и выписывай ордер на кассу.

Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Жму руку и остаюсь в унынии и разочаровании: ло-пнули все десятки, на 3 единички не дотянул до 10 тыщ вчера! Перед носом

вьется — в руку не дается? — что такое? Лотерея. Из присыла зажал четвертной на ее, матушку... на франц[узскую] водокачку. Впрочем, я ведь 14 XI выиграл ровно тыщу! Помню — кончался № на 915. Что-то скажет 12 марта?! Если выиграю — поехал [бы] в Ст. Иерусалим⁵. У-жас!! «Богомолье» застряло, — не понимаю ничего⁶... Брянский даже не отзывается⁷. Подвел меня, заверил, что к Рожд[еству] выйдет!! Что они там делают? Пальцами трещат.

Ваш Ив. Удрученный (Ив. Шмелев)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См. п. 59.

² Имеется в виду «Няня из Москвы».

³ Перевод Ревекки Кандрейи романа «Няня из Москвы» («Die Kinderfrau») в конце концов был опубликован в Швейцарии и Германии (Frauenfeld; Leipzig: Huber, 1936). Р. Кандрейя была также переводчиком других произведений Шмелева: «Светлая страница» («Eine lichte Erinnerung», 1930), «Под горами» («Liebe in der Krim», 1930), «История любовная» («Vorfrühling», 1931) и «Лик скрытый» («Das verborgene Antlitz», 1934). В 1945 г. в Цюрихе вышла в ее переводе «Am Meer» («На морском берегу»). Для издания книги «Liebe in der Krim» Кандрейя написала предисловие, очерк-биографию Шмелева.

⁴ Лютер Артур (Arthur Luther; 1876–1955), немецкий переводчик, филолог, театральный критик. Родился в России (Орел), окончил историко-филологический факультет Московского ун-та, где впоследствии стал преподавать германистику. Знакомил немецкого читателя в журнале «Das literarische Echo» («Литературное эхо») с русскими писателями. Сотрудничал в журналах «Весь» и «Русская мысль». В начале Первой мировой войны оказался с семьей в Германии, которую не имел возможности покинуть, оставшись там на всю жизнь. В 1924 г. в Лейпциге вышла его обширная «История русской литературы». Перевел на немецкий язык повесть «На пеньках» (*Schmeljow Iwan. Der Bericht eines ehemaligen Menschen. Berlin-Steglitz: Eckart-Verlag, 1933 [1932]*) с предисловием И. Ильина и рассказ «Про одну старуху» (*Schmeljow Iwan. Wallfahrt nach Brot. Die Geschichte einer alten Frau / Autorisierte Übersetzung aus dem Russischen von Arthur Luther // Eckart: Blätter für evangelische Geisteskultur. 1933. Jg. 9. H. 7–8. S. 305–326*). Лютер был также автором нескольких статей о творчестве Шмелева.

⁵ Митрополит Анастасий (Грибановский), возглавлявший Русскую Православную Миссию в Палестине (1925–1936), неоднократно в личной переписке приглашал Шмелева посетить Святую Землю.

⁶ «Богомолье» вышло в свет отдельным изданием в 1935 г. в Белграде в серии «Русская библиотека».

⁷ Брянский Виктор Диодорович (1868–1944), председатель Издательской комиссии «Русская библиотека» (Белград), в которой вышло 43 выпуска произведений русских эмигрантских писателей. Изданы произведения Шмелева: вып. 9 «Въезд в Париж» (1929), вып. 32 «Родное» (1931), вып. 36 «Лето Господне» (1933), вып. 41 «Богомолье» (1935).

72. Руднев — Шмелеву *Feuarde. 24 февраля 1935 г.*

Feuarde, 24.II.1935

Дорогой Иван Алексеевич! [так!]

Я очень внимательно просмотрел Ваш расчет авторского гонорара: всегда благодарен авторам за проверку и корректуры, и денежных расчетов, — легко допускаю свою ошибку, и очень рад ее исправить, если она налицо.

Одну свою ошибку, маленькую, признаю: действительно, я позабыл возместить те 20 фр., которые были у Вас учтены, без предупреждения, по 55-й книжке.

Но относительно 56-й и 57-й в ошибке, полагаю, Вы, а не я.

56-я книжка — просто: Вам оставалось дополнить не 60 фр., а 70.

Зато 57-я — для Вас сплошное разочарование, — ввиду того, что мы вынуждены были применить по всему авторскому фронту новые 10% сокращения (сначала думал даже, что придется снять 30%), — и в свое время, заканчивая переговоры о «Няне», я Вас предупреждал, что и на Вас распространяются те сокращения, кот[орые], б. м., «С[овременные] з[аписки]» вынуждены будут осуществить.

По 57-й книжке мой расчет был таков (проверьте еще раз, пожалуйста!). Всего в книге 142.500 печ[атных] знаков «Няни», или 3,56 печатных листа. По последнему тарифу это должно было бы дать 1282 фр. Без 10% скидки (128 фр.) это составит 1154. Прибавил 70 фр. остатка за № 56 = 1224. Вычел аванс 400 = остается 824 фр., которые и перевел. Повторяю, действительно забыл о 20 фр., их передам при первом же случае.

Так что, милый Ив. Удрученный... Могу утешить только тем, что предвижу еще худшие — в смысле гонораров — времена. Надо будет еще сокращаться. «Блины»¹ дадут — вряд ли больше 4.000. А чтобы издавать такую великодержавную штуку, как толстый журнал, нужны большие деньги.

Не рассердится Брянский, что рецензия на «Богомолье» появилась до выхода книги? Жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № P16). На бланке журнала «Современные записки». В архиве Руднева сохранилась записка с расчетами к данному письму (РАЛ. MS. 1500/4):

«Расчет со Шмелевым 1224.

20 — признаю

За 55 [книгу] ост[ается] дополуч[ить] 20 фр. — признаю

За 56 [книгу] оставалось даже не 60, а 70.

За 57-ю книгу

1) После 55 осталось дол[гу] 20, — забыл, признаю

2) После 56 осталось даже не 60, как Вы счит[аете], а 70.

3) 57-я — 10%. 142.500 из 324 ф. = 1154.

400 + 824».

¹ См.: Ред., примеч. 1 к п. 451.

73. Шмелев — Рудневу Paris. 11 марта 1935 г.

11. III. 1935.

Привет сердечный!

Не забудьте, дорогой Вадим Викторович, об оттисках. Еще одна просьбишка: не завалялся ли у Вас где хоть 1 экз. оттиска I (кн. 55) «Няни», — у меня куда-то запропали все эти оттиски, — к[ак] раз были присланы во время моей болезни, в мае пр[ошлого] г[ода]. М. б., найдется забракованный экз. кн. 55?

С особенным чувством признательности посылаю Вам и доброй Вере Ивановне [Рудневой] свое «Богомолье»¹, — есть в Вас, — знаю, чувствую, — крепкая любовь к задушевнейшему, что есть в народном нашем мире-море.

Ну, изданыице... — простота-матушка.

Книжечку читайте не торопясь: ее «ход» — как богомольцы идут, тихо... есть у Гомера определение: волны — ноги влекущие...^{*)} — вот и эта книжечка.

Что делать — покоряюсь выкладкам. Житие о-чень уж трудное — не обернешься. Терпи.

Ваш Ив. Шмелев

^{*)} Гомер. Одиссея. Песнь девятая. Стр[ока] 46².

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «Mr Iv. Chmélou 2, b[oulevard] de la République, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Paris, 12.III.35».

¹ См. примеч. 6 к п. 71.

² Неизвестно, каким переводом Шмелев пользуется. У В. А. Жуковского строчка сокращена: «мелкого скота и много быков криворогих». В более раннем переводе Ивана Мартынова (Одиссея. СПб., 1827. Ч. 2. С. 111) место переведено как «много овец зарезано на бреге и гибконогих, и криворогих волов». В комментариях Н. А. Счастливцева (Гомер. Одиссея. Песнь IX. Объяснения. Ч. 2. Комментарий. Изд. 2-е. СПб., 1896. С. 11) объясняется пассаж: «*κρῖβο στῦπαιουσιν*: быки при ходьбе, приподнимая несколько ноги, двигают ими так, что описывают ногами дугообразную линию, близко поднося одну ногу к другой».

74. Шмелев — Рудневу

Б. м. 8 апреля 1935 г.

8.IV.35

Дорогой Вадим Викторович,
прилагаю билет для Веры Ивановны [Рудневой] и для Вас на мое чтение¹. Буду рад чувствовать «добрые души» на этом — всегда тяжком для меня испытании.

Что-то все кисну, в т°, эти дни, а работы... — когда только передохну?!

Ваш душевно Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ 13 апреля 1935 г. состоялся «Вечер чтения И. С. Шмелева»; организован «Национальной организацией русских разведчиков» в Salle Gaveau. Шмелев читал «У креста» (из «Богомолья»), «Как я ходил к Толстому», «В Америке», «Перстень» и др. произведения. В публике сидел, в частности, И. А. Бунин.

75. Шмелев — Рудневу

Boulogne sur Seine. 27 апреля 1935 г.

Великая Суббота

Boulogne s[ur] Seine, 14–27 апреля 1935

Христос Воскресе, милые друзья!

Со Светлым Днем! Пасхально целуем.

Сердечно – Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

76. Шмелев – Рудневу

Paris. 12 июля 1935 г.

Почтов[ое] от[деление], без очков
12 VII

Дорогой Вадим Викторович,

за что ж забыли-то – не получил еще новой кн[иги] «С[овременных] з[аписок]». Пришлите старому сотруднику. Хочу поглядеть на новый фокус – «ребус» – сладкопечей птички – Сирина¹. Привет Вере Ивановне [Рудневой] и Вам, милый.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, rédacteur des “Annales Contemporaines”, 51, [rue] Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine Billancourt»; адрес отправителя: «Mr Iv. Chmélov 2, b[oulevard] de la République, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Paris, 12.VII.35».

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В. В.] Приглашение на казнь: [Роман: § 1–6] // СЗ 1935. № 58. С. 5–56.* Шмелев резко отрицательно относился к Набокову, как видно по его письмам И. Ильину. Уже до прочтения нового произведения Набокова Шмелев написал ему в письме от 8 июля 1935 г.: «А С[ирин] останется со своими акробатическими упражнениями и жонглерством “все в том же классе”, как бы ни лезли из кожи Х[одасевич] и Гады. Сирин, к сожалению, ничего не дал и не даст нашей литературе, ибо наша литература акробатики не знает, а у С[ирина] только “ловкость рук” и “мускулов”, – нет не только Бога во храме, но и простой часовенки нет, не из чего поставить» (*Ильин И. А. Переписка двух Иванов. С. 82*). Двумя месяцами позже, 5 августа 1935 г., он жалуется, что отравился набоковским «Приглашением на казнь»: «Что эт-о?! Что эт-о?! Наелся тухлятины. А это... “мальчик (с бородой) ножки кривит”. Ребусит, “устрашает буржуа”, с[укин] с[ын], ибо ни гроша за душой. Всё надумывает. Это – словесн[ое] рукоблудие. [...] Весь – ломака, весь – без души, весь – сноб вонький. Это позор для нас, позор и – похабнейший» (Там же. С. 87).

77. Шмелев – Рудневу

Boulogne sur Seine. 23 июля 1935 г.

23 VII 35, 11 ч[асов] н[очи]. Boulogne[sur] S[eine]

Дорогой Вадим Викторович,

«С[овременные] з[аписки]» пришли, благодарю. Напишу Вам, к[а]к желали, из Fonderie d'Allemon (Isère)¹, есть что сказать и *надо* сказать. Не могу прийти в себя от «неприятного вкуса» – (гл[авное] – от этого «приглашения»)², о прочем что же особ[енно] говорить: стараются. А эту «птичку»³ следовало бы пожучить, впрочем, «жучение» безнадежно и беспоследственно для него. А жаль. Для русской литературы он... утрачен, кажется. А мог бы писать чудесно. Жаль.

Но вот в чем дело.

Очень прошу — пожал[уйста], пришлите мне (я уезжаю 27-го) присланную для рец[ензии] в «С[овременные] з[аписки]» кн[игу] Лесника «Лесной шум»⁴. Я давно его ишу, узнал по выдержкам в кол[лекции] Инвалидов⁵. И давно у меня на примете он. Приятное дарование. Я о нем в Австралию писал запрос пр[ошлым] летом. Искал. Привет Вере Ив. [Рудневой] и Вам от нас.

Ваш Ив. Шм.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff 51, rue Georges Sorel, Boulogne-Billancourt *Seine*»; адрес отправителя: «Mr Iv. Chmélov 2, b[oulevard] de la République, Boulogne[sur] S[eine]»; почт. шт.: «Boulogne, 24.VII.35».

¹ Летом 1935 г. Шмелевы вернулись в Аллемон, во французские Альпы, где они отдыхали и предыдущим летом.

² Имеется в виду «Приглашение на казнь» В. Набокова. См. примеч. 1 к п. 76.

³ Имеется в виду В. Сирин (Владимир Набоков).

⁴ Дубровский-Лесник Евгений Васильевич (1870–1941), советский детский писатель. В 1924–1941 гг. подготовил к печати 40 книг, преимущественно для детей. «Лесной шум: Очерки и рассказы» (Л., 1935) является одной из самых популярных. Умер в блокадном Ленинграде. Книга Лесника рецензировалась в СЗ М. Осоргиным (1935. № 58. С. 477–478).

⁵ Имеется в виду, наверное, библиотека «Союза русских инвалидов», где Шмелев был активным членом.

78. Руднев — Шмелеву *Paris. 24 июля 1935 г.*

24.VII.1935

Дорогой Иван Сергеевич!

К сожалению, насчет Лесника — ничего не могу сказать: в редакцию эта книга (как и вообще *все* советские) не присылалась для отзыва, — это уже Осоргин собственными силами где-то ее раздоставал для рецензии¹. Рад бы и сам почитать, судя по отзывам, — хорошо.

О Сирине: думаю, что выводов об утрате его для русской литературы делать еще никак нельзя. «Приглашение на казнь» — славы ему не прибавит, конечно; это — срыв. Вернее, — нарочитая выходка, в пику «почтеннейшей публике». Но он, герой, настолько талантлив, что и это хулиганство его не может погубить: талант возьмет верх и выведет на дорогу. Так хочется думать и верить, — слишком мы уж бедны в литературной «смене».

Очень рад за Вас и Ольгу Александровну, что Вам удалось выбраться в Fondery: опять побродить по горам и лесам. Хорошо и для тела и для души.

Счастливый путь! Не забудьте, — пришлите отзыв о книжке «С[овременных] з[аписок]», на свободе. Мне это важно для самого себя. Только вполне откровенный, хотя бы и суровый. Между нами.

Жму руку, кланяюсь Ольге Александровне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РФК. Фонд И. С. Шмелева. Оп. 9. № P16). На бланке журнала «Современные записки».

¹ См. примеч. 4 к п. 77.

79. Шмелев — Рудневу *Allemont (Isère). 5 августа 1935 г.*

5.VIII.35

Chez Mme Arnaud, La Pernière, C[ommu]ne d'Allemont, Isère
Забилась в так[ую] глушь-тишь, что — алилуйя! Нет, не до «беллетр[истики]» 58-й кн[иги]. Я уже *все* В[ам] сказал. Очень не радуется. Т. е. «мальчик (с бородой) кричит ножки», прочие — вообще «неповинны», за искл[ючением] Миши, кот[орый] «не засл[уживает] снисхожд[ения]» и внимания¹. Если так пойдет — всех читателей разгоните. Все — зело *надумано*, полная бедность духовная и худож[ественная], до... невинности. «Белые нитки» и вся стряпня Берб[еровой]² — так и выпирает. А у С[олоневича]³ — в детстве видал в паноптикуме⁴: сидит нечто скверно-восковое и завинчивает штопор себе в... Не смею закончить. — Satis⁵! Здесь — тишина, глушь, хлеба, луга — в долине. Где-то за горами — стряпают «культуру».

Привет В. И. [Рудневой] и Вам от нас обоих.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка с видом горного массива и водопада: «Massif des Rousses, La Cascade de la Fare»; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne-Billancourt s[ur] Seine».

¹ Миша, то есть писатель Михаил Андреевич Осоргин (1878–1942). Его роман «Вольный каменщик» публиковался в СЗ (1935. № 58. С. 57–106; № 59. С. 98–166; 1936. № 61. С. 5–44).

² Речь идет о повести Н. Берберовой «Аккомпаниаторша» (СЗ. 1935. № 58. С. 155–218).

³ Об И. Л. Солоневиче см. публикацию в наст. изд. В СЗ № 58 (1935) был помещен его очерк «В деревне» (с. 274–309). Шмелеву, по-видимому, не понравилась резко мрачная картина жизни русской деревни под советской властью.

⁴ Имеется в виду паноптикум на Новинском бульваре.

⁵ хватит (лат.).

80. Шмелев — Вишняку *Boulogne sur Seine. 9 июля 1936 г.*

9.VII.36. Boulogne[sur] Seine

Милый Марк Вениаминович,
я не нахожу еще сил в душе, чтобы высказать Вам, добрый друг, и доброй душе — Марии Абрамовне [Вишняк], как я растроган, как утешен Вашим поистине *родным* участием, редким сочувствованием моей скорби¹. Вы истинно пожалели меня, прониклись моей болью, — я это так почувствовал сердцем, — Вы как бы разделили эту боль, приняли на себя, и мне, в слезах, стало легче от этого. Вы мне дали почувствовать, понять сердцем, как человек может *светить* человеку, освящать человека. Ну, кто я Вам? По обыденным, привычным меркам, — вовсе как бы *чужак*:

и разноверы мы всяческие, и истоки наши — разные, и общением житейским связаны не были... а вот, *есть* у нас общее, — и какое это благо, что *есть*, есть! — *душа* у нас общая, от Великого Общего, от Источника Всеблагого. В страшные часы это так ясно чувствуешь. Все мы связаны, все мы Единому *служим*, сами того не сознавая, все обречены одному, все под одним Законом. И потому — все мы — одно. Ваша светлая, говорю — Ваша *святая* ласка, — особенно укрепила во мне сознание ужаса раздробленности и одиночества людского. Отсюда — сколько же всяких уроков и научений! Да нет у меня сил все высказать. Я могу лишь мысленно обнять Вас, как милого брата, как верного, доброго человека, как друга, горем мне данного. Вас обоих. Спасибо, сердечно. Верю, моя Оля, *сухая*, вечная, всегда *живая* — *видела*, радовалась, благодарила. Только для нее ныне *это* — истина, не откровение, как для меня: она за меня радовалась, за *человеческое* радовалась. И если это во власти ее, — она это как-то озаглаживает. Познаем ли мы это — другое дело, но это будет. Как-то будет. В мире ничто не проходит *так*. Наше «невесомое» — как-то — в ином — взвешивается и получает цену свою — дар свой.

Благодарю, милые. Да хранит Вас Господь.

Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154). Отрывок из письма был впервые опубликован — с неверной датировкой: «9.IV.36» — в: Вишняк 1957. С 185.

¹ Жена Шмелева скончалась 22 июня 1936 г.

81. Вишняк — Шмелеву

Paris. 29 января 1938 г.

29-е января [193]8 г.

Дорогой Иван Сергеевич!

Как живете? Обрели ли уют необходимый для работы? Как здоровье?..

Прослышал я, что Вы хотите вернуться к работе над «Иностранцем»¹ и что три листа начатой раньше работы у Вас уже имеется. Я поделился этой радостной вестью с Павлом Николаевичем [Милуковым]² и он поручил мне сейчас же написать Вам и просить прислать к первой книжке, хотя бы начало «Иностранца». П[авел] Н[иколаевич] очень хочет Вас напечатать в первой же книге³.

Напишите, можно ли на это рассчитывать? В Вашем распоряжении могло бы быть 5–6 недель.

С нетерпением буду ждать вашего ответа.

Марья Абрамовна [Вишняк], которой сейчас немного полегчало, шлет Вам самый сердечный привет. А я к тому же и жму крепко руку.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38).

¹ О работе над романом «Иностранец» см. примеч. 2 к п. 8. Отрывки публиковались в РЗ (1938. № 4. С. 5–42; № 5. С. 3–39).

² Начиная с № 4 (апрель 1938 г.) П. Н. Милуков стал главным редактором, а Марк Вишняк — секретарем редакции журнала «Русские записки».

³ «Первая книга» тут на самом деле значит № 4. См. примеч. 2.

82. Шмелев — Вишняку
Schloss Haldenstein. 31 января 1938 г.

31.I.1938.

Schloss Haldenstein bei Chur (Coire), Suisse¹

Дорогой Марк Вениаминович,
 да, все думаю об «Иностранце», давно меня зацепившем. Так, очевидно, *надо*, чтобы он объявился, буду писать, хочу. За эти дни я расправился с текущим, для прожития, написал «Ледяной дом»², и теперь мне просторней. Возьмусь... Но могу ли ручаться, что «Иностранец» выйдет, *выйдет*, т. е. одолею ли? Ручаться не могу, — ну, заболелю?! — но постараюсь *уйти* в него — тя-нет... Так что за эти 5–6 недель надеюсь справиться с первой половиной. Тема-то захватила... — я, помнится, рассказывал Вам об Американце, как он отыскивал в мире «тип», утраченный... и нашел — в русской женщине. Повесть — роман? — не грустная, а даже — кажется — и с «улыбками», с гримасками жизни и нравов... попытка уловить — утрачены ли в мировой жизни «идеалы»? Посему и «американец». Ищет!! Американец... *ищет!* Но... молчание. Сказать-показать *это* должна работа. Тут-то уж нет никакой ни политики, ни «ориентаций». Мож[ет] б[ыть] даже и отдохну на сем.

И так: передайте Павлу Николаевичу [Милюкову], что постараюсь. Если же увижу, что «не в силАх», — заранее извещу. Но — надеюсь и хочу. А как знать?! Если пришло, часть и напечатают. А если не смогу? Все в Воле Божией. Постараюсь!

И так: передайте Павлу Николаевичу мой искренний привет.

Теперь о — близком.

Все мои самые светлые чувства передайте доброй Марии Абрамовне [Вишняк]. Как хочу ей — поправиться! Скажите ей — я не доктор, конечно, но чувствую, — нельзя утомляться, *нельзя...* что можно предложить из дом[ашних] работ на «услуги» — *надо* сделать. Нельзя и в театр-концерт ходить вечером, — а Вы говорили, что бываете с ней в театре, — помните, у Владимира Феофиловича [Зеелера] говорили? Лучше полежать спокойно, почитать. Всячески силы сердца сохранять. Я *знаю*, Милый, наблюдайте, за каждым движением, оберегайте. От волнений охраняйте. Не верите Вы мне, а показали бы М[арию] А[брамовну Вишняк] — Серову³! Это — душевнейший человек, все средства употребит. И — честнейший человек. Как хотите... Да, профессора говорят то-то и то-то... ах, профессора! В лечении часто «дух», «душа» больше помогают. Он — лейб-медик Буниных. 84, rue Kanelogh, или 122, b[oulevard] Grenelle.

Здесь прекрасно. Тишина. Зима. Устойчивость в людях, и в жизни. Никаких «падений» и «образований». «Щастливые швицары»... помните Карамзина⁴? Я в деревне, в замке... — 400 лет! — снега, два дня была метель. А ныне — — «Мороз и солнце... день чудесный!..»⁵ Капель на солнце. А солнце...! В мои окна оно льется ушатами золотого света и тепла. В комнате + 20. Жизнь размерена. Все 24 ч. — мои. Нет угольного дыма, груди легко. И хочется писать. Давно так не было. Вот почему всплыл вдруг этот странный «Иностранец». М. б., здесь-то и суждено ему объявиться на свет. Ведь с 26 года начался и — оставлен, *пока*. Не думал о нем... Ну, вывози, матушка-интуиция, погляжу... Удастся хоть чуть — он и в переводы пойдет. А «Няню»-то мою запретили⁶, не болтай много. Я в замке, а они над замком.

Издатель — в Швейцарии — еще хлопочет, но запрещение последовало от какого-то «Райхсшрифтуаммер»⁷ — во-какое! от некоего президента сего зверского учреждения г. Ганса Йохста⁸, моего тезки, кот[орый] под управлением самого... Гёббельса⁹. Думаю — сему последнему написать...? Говор, не получит письма... А я хотел бы его нянькиным бормотаньем убедить. А книга пошла, было, сильно, после единодушных похв[альных] критик герм[анской], швейц[арской] и австр[ийской] печати. Ведь еще в декабре 36 года вышла... только с апреля 37 пошли отзывы печати... и вот, когда книга *ползла* к читателям... — хлоп! Это ведь десятая — одиннадцатая моя книга в Германии! М. б., в Америке посчастливится — не знаю, издатель «решает», мой же, нью-йоркский, две книги мои у него изданы...¹⁰ Да все это — второстепенное. Теперь, для меня. Только бы еще «Пути неб[есные]» закончить... да «Лето Господне»¹¹. Но тут выплывает «Иностранец».

Крепко жму Вашу руку. Будьте здоровы. Сердечный мой привет Вам обоим, милые.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38).

¹ В начале 1938 г. Шмелев ездил по приглашению своей переводчицы Р. Кандрейи в Швейцарию, где ему был обеспечен полный пансион в старинном замке-пансионате Schloss Haldenstein на берегу Рейна, недалеко от г. Чуа (Coire). Там Шмелев остался до 20 апреля.

² Очерк «Ледяной дом» опубликован в газете «Возрождение» (1938. 11 февр. № 4118). После правки включен как глава во вторую часть «Лета Господня».

³ Серов Сергей Михеевич (1884–1960), врач. Учился в Военно-медицинской академии в Петербурге. В эмиграции активный участник «Союза деятелей русского искусства», членов которого он лечил бесплатно. Был другом Ивана Сергеевича и семейным врачом Шмелевых.

⁴ В «Письмах русского путешественника» (Базель, 9 августа 1789 г.) Н. Карамзин пишет: «Уже я наслаждаюсь Швейцариею, милые друзья мои! Всякое дуновение ветерка проникает, кажется, в сердце мое и развеивает в нем чувство радости. Какие места! Какие места! Отъехав от Базеля версты две, я выскочил из кареты, упал на цветущий берег зеленого Рейна и готов был в восторге целовать землю. Счастливые швейцары! Всякий ли день, всякий ли час благодарите вы небо за свое счастье, живучи в объятиях прелестной природы, под благодетельными законами братского союза, в простоте нравов и служа одному богу? Вся жизнь ваша есть, конечно, приятное сновидение, и самая роковая стрела должна кротко влетать в грудь вашу, не возмущаемую свирепыми страстями! — Так, друзья мои!».

⁵ Начало стихотворения А. С. Пушкина «Зимнее утро» (1829).

⁶ Немецкий перевод романа «Няня из Москвы», «Die Kinderfrau», был опубликован швейцарским издательством Huber & Co. в Швейцарии (Frauenfeld) и в Германии (Leipzig) в 1936 г. Книга была запрещена в Германии на основании того, что переводчица Ребекка Кандрейя была еврейкой.

⁷ Reichsschrifttumskammer была союзом писателей нацистской Германии с 1933 г.

⁸ Йост Ганс (Hanns [так] Johst; 1898–1978), немецкий драматург. Член нацистской партии с 1932 г. Председатель Reichsschrifttumskammer (1935–1945) и Deutsche Akademie für Dichtung, самых видных организаций профашистских немецких писателей.

⁹ Гёббельс Йозеф (Joseph Goebbels; 1897–1945), с 1933 г. министр пропаганды. Идеолог фашизма.

¹⁰ На самом деле в издательстве E. P. Dutton & Co. (New York) вышли три книги Шмелева в английском переводе: «The Sun of the Dead» (1927, «Солнце мертвых»), «Inexhaustible Cup» (1928, «Неупиваемая чаша») и «The Story of a Love» (1931, «История любовная»).

¹¹ Первая часть «Путей небесных» вышла в 1937 г., а вторая — в 1948 г. «Лето Господне. Праздники» было опубликовано в 1933 г. Переиздавая книгу в 1948 г., Шмелев включил в ее состав еще две части — «Радости» (15 очерков) и «Скорби» (9 очерков). К 31 января 1938 г. пять из этих очерков уже были опубликованы в газете «Возрождение».

83. Шмелев — Вишняку

Schloss Haldenstein. 22 февраля 1938 г.

22. II. 1938. Шлосс Хальденштейн.

Дорогой Марк Вениаминович,
о деле сперва.

Работаю над «Иностранцем», с 8 февр[аля]. Случилось так, что пришлось *все* написанное в 25-м году и оставленное почему-то... — бросить. Ни одной строчки «не подошло». Только — «зерно», которое во мне лежало. Из него и пошел. До сегодня — совсем готово листа два с малым, но уяснился план, я его уже *вижу*, и буду продолжать, независимо от сроков и планов «устройства» — романа..? Думаю, что роман. Но что такое — «роман»? По разворачиванию чувствую, что, будто бы, вроде романа. Влезло много лиц, обстановки, движения. Судите сами: 3-й лист, а я еще «на пороге». Но меня захватывает. Может показаться, что это нечто — из «авантюрного». Так еще не писалось мной. Самому интересно стало. Невольно пришлось черпнуть поглубже, — тут как бы два мира — русские эмигранты и — мир. Читать-то будут, а вот как выльется, чтобы сам был доволен, я-то, — это для меня еще вопрос. Через дней десять, надеюсь, будет готов и третий лист. Хотел бы 7–8 листами ограничиться, но не знаю. Что скажете? Говорю напрямик: если не заболую, буду писать и допишу. Здесь, пока, ничто не отвлекает, даже и мировые события, только телеграммы гляжу. Поговорите с П. Н. Милюковым. Я не беру на себя смелости сказать твердо: будет завершено. А ну, заболую? Если так пойдет, то через два месяца надеюсь кончить, до отъезда в Обитель, на Карпаты¹, придется продлить швейц[арскую] визу, которой срок — 13 апр[еля]. Значит так: если возьмете риск на себя, я вышлю через дней 15 — листа 3, а м. б., и 4, — на 2 №№ тогда. Первый кусок — стр. 1–33 можно было бы дать для начала, зацепив интерес читателя, хотя, думаю, зацепится он с первых страниц, — «веселых». Да, представьте, тут и «веселье» есть, и будет, — дело-то происходит в веселом местечке, в Биаррице. Может быть, если дело пойдет, накинете мне сотню фр. на лист, — до 800, — уж франк-то как сел, на валюту-то здешнюю — в 7 раз с довеском. Печатай я его — роман-то — в газете, куда больше заработал бы. Если признаете более осторожным переждать, пока закончу все, — са ва². И я буду спокойней, и товар на-лицо. А вдруг не понравится? Мне так бы не хотелось оказаться в чем-либо проштрафившимся перед журналом да еще и перед таким серьезным Редактором. Раз уж я попался, с «Путями небесными»; начал печатать, думая, что это рассказ на 3–4 фельетона, а вышел роман в 33 главы, листов 15, да еще только 1-я часть, хоть и законченная вещь, для читателя. А я буду продолжать, если Бог даст, и П-ю ч[асть]³. Она-то и самая главная. «Иностранец» весь у меня в душе, в кулаке. Но надо его написать. Не только важно «зерно», «коллизия» воля и чувств, — как бы трагедия двух душ,

но и — *фон*, и отражение на этом фоне других «трагедий». Дело и в Америке происходит, и в Испании, и во Франции, и... — но, конечно, ни капельки, ни душка «политического», ибо события-то развив[аются], каж[ется], в 25 году.

Пожалуйста, ответьте. Глав у меня не будет, а — — — — — (штрихи) [так!] и «планы» преломлены, и «времена» — тоже, перевернуты. Важно *най-ти* истину событий в ворохе человеческого *вранья* лганья, фантазии, извращений.

Живу тихо и размеренно, день в день. Пока зима, снега, днем капель, жгучее солнце, ночью — схватывает накрепко. Говорят — редкая зима. Для меня! Зато — сразу потечет. Рейн здесь — в 120 шагов, не Рейн, а Яуза. Но чи-стая...

Как здоровье Марии Абрамовны [Вишняк]? От всей души желаю здоровья, милые друзья. Я пока ничего, только работа часто перебивает сон, надо бы больше спать. Иду на свою прогулку — час — полтора, по снежку, в ярком солнце. Боюсь — будут говорить — написал Ш[мелев] в «авантюрный роман». Пу-щай. Но уж вгрызся — буду грызть, догрызу, Бог даст.

Привет М[арии] А[брамовне] и Вам, жму руку.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38).

¹ Шмелев приехал в православный монастырь преподобного Иова Почаевского в Ладомире, Чехословакии, ок. 7 мая 1938 г. Там, в Карпатской Руси, он остался до конца июня. После Второй мировой войны монастырь переехал в Мюнхен, а затем в США.

² *са ва* — пусть так (франц.).

³ О работе над «Путями небесными» см. примеч. 11 к п. 82.

84. Вишняк — Шмелеву

Paris. 24 февраля 1938 г.

24-е февраля

Дорогой Иван Сергеевич!

Очень обрадовали своим письмом. Рад, что Вам хорошо работается, — обстановка благоприятная и сюжет захватил.

По получении письма тотчас же отправился к Павлу Николаевичу [Милюкову]. Он приветствует Вас с своей стороны и очень просит, как и я, прислать *безотлагательно* готовое. В первой книжке, выпускаемой под редакцией П[авла] Н[иколаевича], он, естественно, хочет показать по возможности больше авторов на разные темы. Журнал, как я Вам говорил, будет ежемесячный в 13 листов, т. е. 208 стр., из которых половина посвящается беллетристике. Мы хотим Вас дать непременно в апрельской же книжке и представить до трети всего беллетристического отдела, т. е. 30–32 страницы¹. Это значит — 60–65 тысяч знаков. *Очень прошу Вас выслать имеющееся у Вас без промедления!*

Боюсь, что не произошло ли какое-то недоразумение или описка с Вашей стороны. Вы пишете: «Может быть, если дело пойдет, накинете мне сотню фр. на лист — до 800»... Вы, значит, считаете, что «Р[усские] з[аписки]» платят 700 фр. с листа (в 40 тыс. печатных знаков), тогда как я Вам говорил о 600!? У нас существует смета, не нами установленная, из которой, особенно вначале, никак невозможно выйти!

Если бы еще речь шла о небольшой вещи в пол листа — в лист, о 60–100 фр. можно было бы не говорить. Но Ваша вещь — роман или повесть — вещь большая. Я сообщил Павлу Николаевичу о Вашем пожелании, и он просил написать Вам о том, что наше предприятие бездоходное, чтобы не сказать: дефицитное, — по крайней мере сейчас, — и что, если будет какая-либо возможность, Вам гонорар, конечно, повысят.

Чтобы не вылететь в трубу, нам приходится принимать с самого начала чрезвычайные меры. В частности, — просить авторов сдавать рукописный текст *в окончательном виде* или все исправления в корректуре (по сравнению с оригиналом) принять на свой счет. Я знаю, что к Вам это не относится, потому что Вы всегда сдаете рукопись в законченном виде, — но вот И. А. Бунин всегда в последний и в самый последний момент правит, — как правил Лев Толстой и как по нынешним тяжелым временам экономически невозможно. Упоминаю об этом лишь для иллюстрации «чрезвычайных мер».

В части «неофициальной» хочу поделиться с Вами радостью: Марье Абрамовне [Вишняк] так стало плохо, что она на собственный страх и риск прекратила прием всех лекарств, и ей, вот уже две недели, полегчало так, что она в полном восторге — сейчас и опасается лишь, не отзовется ли это на будущем состоянии.

Жду «авантюрного романа» и крепко жму руку.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38). Год установлен по содержанию.

¹ В апрельской книге РЗ (1938. № 4) состоялась первая публикация романа «Иностранец» с датировкой «февр. 1938 г.».

85. Шмелев — Вишняку *Schloss Haldenstein. 3 марта 1938 г.*

3. III. 1938. Хальденштейн, Швейцария

Дорогой Марк Вениаминович,

Вы пишете — «недоразумение», относительно полистного гонорара. Но как же мне теперь объяснить, что для меня тут «недоразумение» это — «только с другой стороны»? 9 января мы встретились у В. Ф. Зеелера, и Вы мне сказали, что журнал предлагает мне «высший гонорар», только просили не оглашать, — семьсот фр. за печ[атный] лист. Там я и принял, и обещал написать, говорил о «Крестном ходе»¹. Журналу хотелось получить «роман», но я сказал, что нет у меня и не предвидится, буду продолжать летом «Пути неб[есные]». И, помню хорошо, от другого, В. Ф. [Зеелера], не мог закрыться, сказал ему, — помнится, что сказал, и Вы можете проверить у него, — что вот, 700 фр. лист. Мне эт[от] гонор[ар] невыгоден, я мог бы печатать в «Возр[ождении]» по франку за строку. Но я *принял*, идя на встречу желанию журнала. Да, сказать откровенно, хотел отнестись с искренним вниманием к редактору журнала, П. Н. Милюкову, говорю прямо. И, попав в тихий уголок Швейцарии, заставил себя подумать, поискать в себе, что же я могу дать более интересное для журнала. Тут и отозвалось давнее, забытое, на что, казалось мне, уже махнул рукой и волей, — «Иностранец»... Стал писать охотно...

так неожиданно для меня. Теперь вижу, что *надо* написать. Пишу... Постарайтесь вспомнить... не *выдумал* же я эти – 700! Справьтесь у В. Ф. Зеелера. Не сговорились же мы с ним... Нет, уж если нельзя поднять до 800, пусть остаются эти 700. Что же мне-то делать, я и так себя снижаю, живу скудно, оставил «текущее». Я за очерк в 450 строк добываю – 750 фр., уж поверьте. А тут, видите, как себя ограничиваю. Роман «Иностр[анец]» – очевидно, роман, – мог бы проводить в газете, как проводил «Пути неб[есные]»², ничего, у меня читатель терпеливый, кусочками получал бы, знаю. Эти 3 листа – всего пока написал – сто-или труда, устал... но буду продолжать, уж не брошу теперь, если только позволят силы. Придется только не так форсированно. Пока посылаю, – сегодня же, – 34 страницы, для 1 №. И еще раз сделаю оговорку, а Вы решайте, сообщите П. Н. Милюкову: ругаться не могу, что не помешает нездоровье. Для меня это большая мука, связза, «дамоклов меч», – печатать еще незавершенное. Но, Бог даст, постараюсь. Так и на «Пут[и] неб[есные]» попался, начал печатать, думал – 3–4 главы, а... 33! Но «Иностр[анец]» *весь* у меня «в кулаке», теперь. И условия, пока, для работы, благоприятны. Очевидно, придется продолжать в Обители, придется отхватить для завершения часть лета. Но, м. б., и через 2 с полов[иной] – 3 мес[яца] закончу.

Если Вы решите все же печатать теперь же, буду просить аванса. Пришлите 2 тыс. фр., лучше, если чеком в швейц[арских] фр. Посылаю, по моим расчетам, материалу на 75 тыс. знаков, с чем-то. Готового у меня еще до 40 тыс., – чистого. Пишете – «бездоходность», но что же делать-то? На то идете. И у писателей теперь всегда эта «бездоходность». Прикинуть, *чего* стоит работа, и *что* получишь. «Жертва» приносится писателями, «жертва» и журналом. Словом – сплошное «жертвоприношение», только этим и занимаемся. Итак, я исхожу из 700 фр. за лист. Неужели Вы будете настаивать, что тут с моей стороны «недоразумение»? Я ясно помню, хотя *сам* доказать, очевидно, не могу, что я *так* именно и слышал от Вас. М. б., Вы оговорились или запамятовали. Но я не настаиваю: не подходит – верните, и я буду спокоен. Отложу попечение об «ускорении», займусь пока «хлебом насущным», буду продолжать «черки», а время от времени и «романиться».

А теперь – не о делах. Горячо желаю Марии Абрамовне [Вишняк] улучшения здоровья, а Вам, помимо здоровья, и – успеха в пестовании «новорожденного», храбро являющегося в горькую литературную юдоль нашу. Да, вот что еще: на 1-й стр. рукоп[иси], 2 стр. снизу – узнайте, пожал[уйста], как *по-испански* «единственная моя» – *mi Una* или *mi Sola*, и поставьте³. *Оч[ень]* важно. Лучше бы если б *Sola!* По-ит[альянски] – хорошо – *Mia Sola*, но к[а]к испанское. Соседство с Гас[конским] Залив[ом]. Если пойдет – прошу непрем[енно] корректуру: никак[их] измен[ений], а ошибки правлю. А я предпочел бы – верьте – если бы мне вернули – тяжесть бы сняли. Уверяю Вас, милый М. В.

Сердечный привет М. А. [Вишняк] и Вам.

Ваш Ив. Шмелев

На 65-м году романы писать! Пора бросить и «завершить» самое заветное.

P. S.! М. В., сейчас перечитал Ваше письмо от 24 II. И говорю: условия мои 700 фр. с листа твердые: не примете – верните рукопись и не обижайтесь. Пусть это б[удет] моей посл[едней] попыткой снять с себя бремя непосильное.

И. Ш.

Да и жить трудно, не могу терять 2500–3000, сравнит[ельно] с возможн[ым] для меня гонор[аром]: и так теряю 2000 т.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38).

¹ Очерк «Крестный ход. Донская» вышел не в РЗ, а в «Возрождении» (1939. 6 янв. № 4165. С. 4, 6).

² Последняя газетная публикация «Путей небесных» состоялась в «Возрождении» еще в 1936 г. (14 июня).

³ «Шхуна называлась “Ми Уника”, — “Единственная моя”» (Шмелев И. С. Иностранец // РЗ. 1938. № 4. С. 15).

86. Вишняк — Шмелеву

Paris. 7 марта 1938 г.

7-е марта

Дорогой Иван Сергеевич!

Рукопись получил. Спасибо! Сегодня же идет в набор. Корректуру получите дня через 3. Пожалуйста, не задерживайте и ~~плите~~ верните ее [и] вместе с ней продолжение готовой рукописи — 40 стр., чтобы можно было набирать без спешки.

При сем прилагаю перевод на 2.000 франков, как Вы просили. Все, что могли сделать, — сделали, но не считайте сделанного за установленный «прецедент». Может случиться, что будет затруднительно выдавать крупные авансы.

Не откажите подписать прилагаемую расписку и вернуть вместе с корректурой или в письме.

Крепко жму руку и желаю всего доброго.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38). Год установлен по содержанию.

87. Шмелев — Вишняку

Schloss Haldenstein. 18 марта 1938 г.

18.III.38. Chloss [так!] Haldenstein

Дорогой Марк Вениаминович,

одновременно посылаю корректуру «Иностранца», вчера полученную. События — или, вернее — оглушения, — мешают работе¹. И с неделю недомогаю. Вы меня не гоните, я пуглив, буду «дергаться». Надеюсь выслать стр. 30 к 1 апреля, не раньше, т. к. предстоит переезд в другое помещение, там же, у Sandreia (моя комната-квартира (часть) давно снята с 20 марта, я жил временно). В 10-х числ[ах] апр[еля] должен двигаться на Подк[арпатскую] Русь, м. б. попаду в плен, имейте это в виду. Будет осторожней, если не поставите «продолж[ение] следует»². Очень огорчен, что обезд[е]рили, — пребываю в оцепенении, не узнаю знакомых предлогов и нужных слов. Ведь, напр., «с ним» — или «к нам» — это что-то, для меня, карнаухое. Пугаюсь, цепенею и изнемогаю. Кроме сего: почему-то наборщики (корректор?) слова, данные

мною разрядкой (а для меня это нужно и важно, для оттенения смысла интимного), дали или жирно, что режет душевный глаз, или совсем не оттенили. *Кое-где* прошу восстановить, не желаю причинить хлопот. *Никаких новых* исправлений не внесу, а посему издержек не возлагайте. В 2–3-х местах пропущены строчки. В общем набор аккуратный. Прошу, да не обезхвостят и меня, и посему — убед[ительно] прошу, — мою фамилию набрать с «Ъ.»³ — иначе это уж не я. Кроме того, это обезъеривание убавляет на 5% гонорара, имейте сие в виду. Прилагаю расписку в получении 278,50 швейц[арских] фр., спасибо. «Mi Unica» — но разве нет по-исп[ански] «Mi Sola»? Если нет, пусть будет «Mi Unica», Г. Л. Лозинскому⁴ и книги в руки. А «Sola» лучше бы... Mi Sola... лучше. М. б. есть «Mi Sola»? Узнайте, б[удьте] добры.

Дороги здесь лекарства! Снега давно нет, только на горах. Сейчас жара, на солнце град[усов] 25. Начин[ают] раск[рывать] почки сирени, ива-верба у меня на окне выбросила «сережки». Оглушен европотрясением и — вообще — крахом основ духовности. Все *неправда*: и здесь, и там, «обеи виноваты», но от сего не легче. И кому нужна теперь литература, книга? Ведь Апокалипсис раскрывается, и кто поручится, что через 2–3 недели не запыхает весь «шар»?! — и не полетит в пустоту?? Да непременно так, *оно* — вот оно! Стучится. Начинается («ужасно») «очищение от грехов» — *огнем*. Призвали всеблагой... — пи-ир⁵!

Привет Марии Абрамовне [Вишняк] и Вам. Будьте здоровы и — поглядывайте на небо... никак «журавли» летят?! Не дай Бог.

Ваш Ив. Шмелев

Вот, почему стремлюсь в обитель... доползу ли?

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38).

¹ Шмелев, наверное, имеет в виду события в Австрии. 11 марта 1938 г. немецкие военные части перешли границу, и 13 марта 1938 г. был подписан документ о полном аншлюсе Австрии. Австрия становилась «провинцией германского рейха».

² Заметка «продолжение следует» не была поставлена при двух публикациях в РЗ.

³ В РЗ твердый знак (ъ) уже не ставился в конце слов, включая фамилию Шмелева.

⁴ Лозинский Григорий Леонидович (1889–1942), филолог. Брат писателя и переводчика Михаила Лозинского. С 1922 г. в эмиграции в Париже, преподаватель русского отделения Сорбонны, сотрудник ПН и «Звена», где, в частности, писал об испанской литературе и публиковал переводы с испанского языка.

⁵ Ср. у Тютчева: «Его призвали всеблагие, / как собеседника, на пир» («Цицерон», 1832).

88. Вишняк — Шмелеву

Paris. 20 марта 1938 г.

20-е марта

Дорогой Иван Сергеевич!

Приветствую Вас от своего имени и Марьи Абрамовны [Вишняк] и Павла Николаевича [Милюкова]. Павел Николаевич просил непременно написать Вам, что, хотя сам он тоже едет в Чехословакию 30-го числа, но едет в Прагу, а Вам в Ужгород ехать *не* советует, определенно не советует¹! Ведь еще неизвестно, кто Вас может взять «в плен»... Павлу Николаевичу Ваш «Иностранец» очень

понравился, и он «Иностранец» идет на первом месте в ближайшей же книжке. В пятницу 25-го начнется печатание.

Из Вашего последнего письма — и жалоб — мне ясно, что Вы ни разу не видели «Русских записок»! Иначе Вы знали бы, что «обезьяеривание» давно уже осуществлено, и все авторы, до таких пуристов, как Бунин, Алданов, Мережковский и др., все прошли без «ъ», и, должен сказать, ни слова не глаголили супротив... За «ять» они стоят, а «ъ» приходится сдать, хотя бы по технико-экономической необходимости. Вы ведь знаете, чего стоит сейчас издание книги, и чтобы дать возможность вообще что-либо печатать на русском языке за рубежом, — приходится отказаться от всего, что только не абсолютно неприемлемо. И «5%», о которых Вы упоминаете, входили с самого начала в расчет бюджета и сравнительно повышенных ставок гонорара. Никаких вычетов за исправление корректуры не будет с Вас сделано, но за ненапечатанный «ъ», я думаю, Вы и сами не станете настаивать, чтобы Вам платили. Повторяю, — это было бы исключением и экономически обременительным и психологически невозможным по отношению к другим авторам, уже печатавшимся в «Р[усских] з[аписках]» и принятых к напечатанию.

Не ставьте же нас в тяжелое положение!

К 1-му апреля буду ждать непременно продолжения «Иностранца», а то с нынешними порядками русской типографии нельзя будет быть уверенным в ~~посылке~~ ~~ке~~, что удастся послать к Вам, в глушь швейцарскую, корректуры. Я не понимаю, почему Вы откладываете высылку: ведь Вы писали, что у Вас уже готовы дальнейшие 40 страниц, а нам нужно всего и того меньше... В последнем письме Вы упоминаете о 30 страницах. Вот и хорошо. — Ну, не стану Вас «дергать». Пишите спокойно и — шлите *возможно* скорее!

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38). Год установлен по содержанию.

¹ В 1919–1938 гг. Ужгород был центром Подкарпатской Руси в составе Чехословакии. В 1938 г. венгерские войска заняли южную часть края, и до 1944 г. Ужгород находился в составе Венгрии. В Ужгороде 5 июня 1937 г. Шмелев участвовал в Пушкинских торжествах.

89. Шмелев — Вишняку *Schloss Haldenstein. 24 марта 1938 г.*

Schloss Haldenstein bei Chur, Suisse. 24.III.38.

Спасибо, дорогой Марк Вениаминович, что отстояли «разрядку», а то смотреть ужасно на «жир».

Работа помаленьку подвигается. О «40» стран[ицах] я писал Вам, считая посланные прежние стран[иц] 30, и оставил мал[енький] запасец. Потерял сон с эт[им] романом, — неожиданным, я был на пути к «Пут[ям] неб[есным]». — Порадовало меня, что Павлу Николаевичу [Милюкову] понравилось, как вот дальше-то будет? Ну, да Бог даст. Правду Вам говорю, не хотел писать только «из уважения». (Говоря правду, а не как москов[ские] разносчики — «только из уважения».) Благодарю Павла

Николаевича за совет — не ехать в Ужг[ород]. Но куда же мне ехать? Теперь везде — удавка. А жить мне трудно без церкви, тянет в обитель дальнюю. Ну кто меня забереет? Поляки, немцы, венгры? Бери, пожалуйста. Только бы не б[ольшевик]и. Да, в случае тревоги, можно подняться в Прагу. Обитель не в Ужгороде, а на Пряшеве (Prešov), у Свидника. Хлопочу о визе, послал Варш[авско]му¹ паспорт, собираюсь сперва в Прагу, ждем к 20-му.

Будьте здоровы, оба. Привет М. А. [Вишняк]. Жму руку.

Ваш Ив. Шмелев

Пожал[уйста], хоть фамилию обьерьте!

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 40, rue Claude Terrasse, Paris, 16^e, France»; почт. шт.: «Haldenstein (Graubünden), 24.III.38».

¹ Варшавский Сергей Иванович (1879–1945), журналист, юрист. В эмиграции с 1920 г., с 1923 г. в Чехословакии. Преподаватель Русского юридического факультета. Председатель «Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии» (1934–1940). В 1945 г., после занятия Праги советскими войсками, арестован. Погиб в заключении. В августе–сентябре 1936 г. Шмелев в сопровождении Варшавского совершил путешествие по Латвии.

90. Шмелев — Вишняку *Schloss Haldenstein. 18 апреля 1938 г.*

18.IV.38.

Дорогой Марк Вениаминович,
посылаю корректуру. Пожал[уйста], там есть *важные* опечатки, напр. «обед», вместо «осед».

Оттиски вышлите (я сообщу адр[ес], когда сяду на место). В среду еду в Цюрих, где задержат полдня, надо визы и продление Нанс[еновского] пасп[орта] (волчьего)¹. Если не дадут визы — поверну в Париж. Гонорар (буду просить 1 т. фр.) б[удьте] добры послать, когда напишу.

Но главное вот что. Боюсь, что передвижение в Прагу (если состоится, где задержат дней на 5–6), и дальше — на Карп[атскую] Русь, помешают мне дать для июньск[ой] кн[иги]. Если доберусь в Обитель к 28–29 апр[еля] — ник[ак] не раньше, вряд ли смогу выслать материал раньше 15–16 мая. Имейте это в виду. Вот почему я не раз делал оговорки: не ручаюсь. Буду стараться. В кр[айнем] сл[учае], если успею — вышлю не более 15–20 стран[иц]. Мне самому это горько. Но Вы видите, к[а]к жизнь гоняет меня. Здесь я больше не могу: я хочу Пасху встретить в родной среде. Привет М. А. [Вишняк] и Вам.

Ваш Ив. Шмелев

В Обители, если сяду, д[олжно] пойти ходче. Предвижу, что роман будет еще лист[ов] 8–9.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 40, rue Claude Terrasse, Paris, 16e, France»; адрес отправителя: «Iv. Chmélev, Schloss Haldenstein bei Chur, Suisse»; почт. шт.: «Chur, 19.IV.1938».

¹ «Нансеновский паспорт» — удостоверение лица без гражданства, которое имели русские эмигранты. Названо по имени Фритьофа Нансена, норвежского полярного исследователя.

91. Шмелев — Вишняку

Praha. 3 мая 1938 г.

3.V.38. Прага.

Дорогой Марк Вениаминович,
с 23 IV здесь. Читал в т°. Заболел. Лежу в отеле — «Аметист», кот[орый] не из особо драгоценных!¹ Сегодня 1-й день т° норм[альная]. Через 2 дня д[олжен] ех[ать] в Обитель (адр[ес] ро[ди]ща Ladomirova u V. Svidnika, Monastère, Tchéc[oslovaquie]). Теперь ясно, что к июльской книге прислать не смогу: помешал переезд (с 20 IV — 23 IV мотался по конс[ультству] в Цюрихе, Нанс[еновский] п[аспорт] б[ыл] просрочен. Ну и показали себя эти г. г. консулы, *демократы!* Всю душу вымотали. Потому и заболел, и холодища была в Ц[юрихе] да здесь!) Читал с т° — над 38°. Не хотел сорвать вечера (убыток б[ыл] б[ы] для Союза пис[ателей]). Расплачиваюсь — сижу лежу 4 дня, без воздуха — наглотался. Читал, м[ежду] проч[им], «Иностр[анца]», кусок, — внимали! О-чень (лучше *в кронах*, а здесь дерут с разменом) очень прошу — вышлите 1.000 фр, буд[ет] лишь маленький «перебор», я его покрою. В общем постараюсь скорее свершить роман. Тянуть не буду. Пусть ред[акци]я не пугается — р[азмер] буд[ет] не свыше 12–11 лист[ов] — и мне так нужно. М. б., я «вступлением» взял бо́льший масштаб? Увидим. Так надо было — «для аппетита». Сделаем не роман, а повесть. Меня уже к иному влечет — к «Путям»².

Желаю здоровья милой Марии Абрамовне [Вишняк] — и Вам, милый.

(В Праге, с болезнью — про-жился.)

Жму руку. А стою я в отеле «Аметист»! Ну, не из особо крупных.

Ваш Ив. Шмелев

Жизнь — дорогая!

Оттиски и м[айскую] кн[игу] уже во Обитель, б[удьте] д[обры]!

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 40, rue Claude Terrasse, Paris, 16^e, France»; почт. шт.: «Praha, 3.V.38».

¹ Пражская гостиница Ametyst (Jana Masaryka 11, Královských Vinohradech) существовала с 1923 г. Шмелев был приглашен в Прагу для двух публичных чтений.

² Имеются в виду «Пути небесные».

92. Шмелев — Вишняку

Ladomirova. 11 мая 1938 г.

11.V.38. p[očta] Ladomirova

Дорогой Марк Вениаминович,
адрес правильный, — пошлите, б[удьте] д[обры], чек.

Добрался сюда с велик[им] трудом: начались (повторились) головокружения, к[а]к б[ыло] в ноябре после гриппа, — должен лежать. Тогда это тянулось дней 18. А м. б., это внутр[еннее] кровоизлияние (моя старая язва), а м. б., анемия — итог переутомления и цыганской жизни. Только бы вернуться в Париж! Сниму квартиру и — никуда. Погода все время ужасная. Ох, этот путь из Праги — на Пряшев[скую] Русь¹! Больной, с багажем, без языка (по-фр[анцузски] не поним[ают])... ночью, пересадки... кошмар! *Очень прошу*: скажите в «Посл[едних] нов[остях]», чтобы мне выслали сюда газету на 2 мес[яца] срок[ом] с 15 V: деньги не откажите передать из 1000 фр., — я не знаю, *сколько надо послать*, здесь со мной нет газеты. Не откажите в этом одолжении. Привет М. А. [Вишняк] и Вам, душевный. Едва пишу, все ходит перед глазами.

Ваш Ив. Шмелев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 40, rue Claude Terrasse, Paris, 16e, France»; адрес отправителя: «roča Lodomirova u V. Svidnika, Monastère, Tchecoslov[aquie]»; почт. шт.: «Lodomirova, [нрзб]».

¹ Пряшевская Русь — название восточного региона современной Словакии, населенного преимущественно русинами.

93. Шмелев — Вишняку *Paris. 18 июля 1938 г.*

18.VII.1938. 6, Chaussée de la Muette, Paris, 16^e

Дорогой Марк Вениаминович, наконец, могу ответить Вам. Я заболел в Праге, к[а]к я уже писал Вам, и 3 месяца почти был в небывалой душевно-телесной разбитости, с беспрер[ывными] головокружениями. Это — тяжелая форма неврастения, следствие страшного нервного переутомления: за 2½ м[есяца] швейц[арской] работы я написал свыше 7 листов, не считая св[ыше] 200 писем и корректур. В Обители я валялся как бревно, почти без медиц[инской] помощи. Приехал 2-го VII, и только теперь — легче, я могу выходить, но голова еще слаба, и нервы подверж[ены] возбуждению (натягив[аются] к[а]к струны). Но уже приходят «проблески», и я оправляюсь. Ваш расчет я знаю (долж[ен] «Р[усским] з[апискам]» авансом 600 фр.?). Мне горько, что т[а]к случилось, но, к[ак] б[удто] предчувствуя, я сложил с себя ответственность. К[а]к т[олько] отдохну, найду квартиру (на-до, иначе я не сяду работать), подышу с месяц воздухом, — *начну* возьмусь за роман и доведу его до конца. Еще, полагаю, будет листов 7–8 — книжки на 3. Это мне необх[одимо] сд[елать] поскорей, чтобы взяться за окончание «Путей неб[есных]» и «Лета Госп[одня]»¹ — заветного моего.

Не откажите передать П. Н. Милокову мое сокрушение, что так горько вышло со мной: для меня такая невозм[ожность] писать (3 мес[яца] — головокруж[ения], след бессилия нервов регулировать кровен[осные] сосуды) была и есть горчайшим наказанием — адом: сл[ишком] много выпало мне на долю вынести — *всего!* Вот и итоги. Постараюсь наладиться.

Где найду квартиру? Нет ли у Вас случая какого? Мой предел — 6000–6500 — (лучше бы 3 комн[аты]). Район — тихие улочки, без грохота. Я сейчас в аду. Живу в самом грохоте и от 6-дневной «музыки» идиотов убегаю ночевать к доктору Серову (недалеко). Это бьет по нервам. Дорогой М[арк] В[ениаминович], если что узнаете подходящее о кварт[ире] (все удобства!) — сообщите. Возьму или «няню из Москвы» для ухода или приход[ящего] человека.

Сообщите, как Вы живы, к[а]к здоровье Марьи Абрамовны [Вишняк]. Привет Вам, милые.

Ваш Ив. Шмелев

Оттиски майск[ой] кн[иги] — пожал[уйста], дошлите.

Живу в комнате на улице, плачу 400 фр. и — страдаю. Против окон — эстрада с музыкой для кретинов. Трубят с 5 до 5. 6-й день! Вот это так — фр[анцузский] вкус!! И трутся в неге и дуют пиво.

«Завоевание» Вел[икой] фр[анцузской] Рев[олюции] для кабачиков.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38).

¹ О работе над «Путями небесными» и «Летом Господнем» см. примеч. 11 к п. 82.

94. Шмелев — Вишняку

Paris. 14 октября 1938 г.

14.X.38. 91, rue Boileau, Paris, 16^e

Дорогой Марк Вениаминович, с большим запозданием переслали мне сюда (в Париж) открытку Вашу, но получил я ее все же давно, только полная моя душевная разбитость и неприкаянность мешали мне ответить Вам (забывчивость еще!). Меня мучает ужасно невозможность уйти в работу. И так все складывалось, что 3 мес[яца] не мог въехать в кв[ртиру], — давили меня сперва сроками, а потом паника пришла, и квартиранты убежали из Парижа, а кв[ртиру] заперли. *Не у себя* — не могу писать. Да и болел все, — все сошло. Вот, с переездом, попытаюсь собрать себя. Помните — говорил я: лучше не начинать печатанье, пока не закончу? Вот, предчувствие оправдалось. И не моя вина в этом.

За 6 мес[яцев], с ½ апр[еля], я не написал ни строчки, — а, след[овательно], и не заработал ни гроша! Но еще страшней — не было сил, болезни и отчаяние, — и не мог уйти от себя, а только в работе и *уходил...*

Последнее напряжение — переезд, собиранье разбросанных остатков из 3-х мест, установка... — и это при слабых силах, при полном одиночестве. И Иван мой застрел у отца в Праге¹. Жду и жду.

Переехать должен завтра, в 12 ч. дня. Привет Вам, милые, Марье Абрамовне [Вишняк] и Вам.

Ваш Ив. Шмелев

Мы — соседи. Буду рад, если заглянете.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 38).

¹ Речь идет об Иве Жангийоме, отец которого работал шифровальщиком во французском посольстве в Праге.

*Поэты – корреспонденты
«Современных записок»*

*(Р. Н. Блох-Горлина и М. Г. Горлин,
А. С. Гингер, А. С. Головина, Г. В. Иванов,
Ю. П. Иваск, В. Л. Корвин-Пиотровский,
А. П. Ладинский, Ноэми Ландау,
Ю. В. Мандельштам, Борис Новосадов,
Н. А. Оцун, Георгий Раевский,
В. А. Смоленский, П. С. Ставров,
Г. П. Струве, М. А. Струве,
Ю. К. Терапиано, Э. Трахтенберг,
Э. К. Чегринцева, Л. Д. Червинская,
А. С. Штейгер)*

Публикация, вступительные заметки и примечания
О. А. Коростелева, В. И. Хазана и М. Шрубы

Р. Н. Блох-Горлина и М. Г. Горлин

Вступительная заметка и примечания М. Шрубы

Раиса Ноевна Блох (в замуж. Горлина; 1899–1943)¹ осенью 1922 г. поехала от Петроградского университета в командировку в Берлин и осталась в Германии. В 1928–1933 гг. она входила в берлинский Кружок поэтов, секретарем которого был ее будущий муж (брак был оформлен в 1935 г.) Михаил Генрихович Горлин (1909–1943)², эмигрировавший еще в 1919 г. Осенью 1933 г. Р. Н. Блох и М. Г. Горлин переехали из нацистской Германии во Францию. Дебют четы поэтов в СЗ состоялся осенью 1934 г. в 56-м номере в рамках подборки стихов берлинского Кружка поэтов; как явствует из публикуемых писем, составление подборки было поручено именно Горлину (см. п. 1, 2). Год спустя Р. Н. Блох опубликовала еще одно стихотворение в СЗ (см. п. 3). М. Г. Горлин, ставший ассистентом А. Мазона в Institut d'Études Slaves, выступил очередной раз в последней книге СЗ с рецензией на польский пушкинский сборник³. Во время войны Горлины погибли в нацистских концлагерях.

¹ О Р. Н. Блох см.: *Леонидов В.* Предисловие // Блох Р. Здесь шумят чужие города... М., 1996. С. 3–18; Краткий биографический словарь. С. 288; ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 71–73; Словарь поэтов. С. 34–35; Русская литература XX века. Т. 1. С. 231–232; Литературное зарубежье России. С. 133–134; Российское зарубежье во Франции. Т. 1. С. 171–172.

² О М. Г. Горлине см.: Краткий биографический словарь. С. 301; ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 132; Словарь поэтов. С. 80; Литературное зарубежье России. С. 211; Российское зарубежье во Франции. Т. 1. С. 403. См. также: *Poljakov F. B.* «Der steinerne Boden des Exils»: Materialien zu Leben und Werk des Dichterpaars Michail Gorlin und Raisa Bloch // Slavistische Forschungen. In memoriam R. Olesch / Hrsg. B. Zelinsky, A. Lauhus. Köln, 2005. S. 219–234.

³ См.: *Горлин М. Г.* [Рец. на кн.:] Puszkin, 1837–1937. Kraków: S. n., 1939. Т. 1–2 // СЗ. 1940. № 70. С. 285–286.

1. Горлин — Рудневу
Paris. 9 сентября 1934 г.

9 сент. 1934

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Согласно указаниям Савелия Григорьевича Шермана посылаю Вам стихи Берлинского кружка поэтов¹. Благодарим Вас сердечно за гостеприимство.

Мы старались не выходить за пределы предоставленных нам страниц. Если бы оказалось, что места слишком мало, можно заменить мое стихотворение «Серенада» другим моим стихотворением «Ночами». Выбрана была, однако, на первом месте именно «Серенада»².

Искренне Вас уважающий

М. Горлин,

секретарь Берлинского кружка поэтов.

6, rue Emile Augier, Paris 16^e, chez Monsieur J. Schick

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 4).

¹ Особенностью 56-й книги СЗ за 1934 г. был смотр поэтических школ, где наряду с парижскими кружками Объединение поэтов и писателей и Перекресток были представлены также пражский Скит, таллинский Цех поэтов и берлинский Кружок поэтов. В подборке последнего представлены каждый одним стихотворением Р. Н. Блох, Н. Н. Белоцветов, М. Г. Горлин, В. Л. Пиотровский и С. Ю. Прегель (СЗ. 1934. № 56. С. 208–210).

² В СЗ было опубликовано второе стихотворение; см.: *Горлин М. Г.* [Стихотв.:] Ночами («Ночами, когда стихает...») // Там же. С. 209.

2. Горлин — Рудневу
Paris. 23 сентября 1934 г.

23 IX 1934

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Посылаю Вам только что прибывшие из Берлина стихи Вл. Пиотровского¹. Они запоздали, потому что автор был в отпуску и застал наше письмо только по возвращении. Простите, что вышел беспорядок. Нам очень существенно, чтобы стихи Вл. Пиотровского были напечатаны.

С искренним уважением

М. Горлин

Р. S. Стихи Вл. Пиотровского просим напечатать между моей «Серенадой»² и стихотворением С. Прегель³, т. е. согласно алфавитному порядку.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См.: *Пиотровский В. Л.* [Стихотв.:] «Пройдет трамвай — и в беге колеса...» // СЗ. 1934. № 56. С. 209.

² См. примеч. 2 к п. 1.

³ См.: *Прегель С. Ю.* [Стихотв.:] «Узор обоев вылинял слегка...» // Там же. С. 210.

3. Блох-Горлина — редакции «Современных записок»
Paris. 30 ноября 1935 г.

30-XI.1935

61, rue Chardon-Lagache, Paris (16^e)

Многоуважаемая редакция!

Посылаю Вам один бланк для подписки. Постараюсь найти еще других подписчиков¹. Была бы Вам очень благодарна за присылку авторского экземпляра последнего номера².

С искренним уважением

Раиса Блох-Горлина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ По-видимому, речь идет о подписке на СЗ.² См.: *Блох Р. Н.* [Стихотв.:] «Это так не в книгах написали...» // СЗ. 1935. № 59. С. 197. Номер вышел во второй половине ноября 1935 г.

А. С. Гингер

Вступительная заметка и примечания В. И. Хазана;
при участии А. Б. Устинова

Александр Самсонович (Шимшонович) Гингер (1897–1965)¹ родился в Санкт-Петербурге в семье медиков: врача-патологоанатома Самсона (Шимшона) Гиршевича (1863–?) и дантиста Марии-Розалии Михаэлевны (Михайловны) (урожд. Блюменфельд; 1876–1942, погибла в Аушвице). В 1919 г. эмигрировал с матерью в Париж. Их дом стал одним из популярных мест, где собиралась русская беженская молодежь. Был в числе создателей первых литературных объединений в эмигрантском Париже: Гатарapak, Палата поэтов и Через, сыгравших на начальной стадии формирования русской литературы в изгнании роль собирателей творческих сил. К 1925 г., когда возник Союз молодых писателей и поэтов, Гингер был уже автором двух поэтических сборников: «Своры верных» (1922) и «Преданности» (1925); в 1939 г. вышла его третья книга стихов «Жалоба и торжество», в 1957 г. — «Весть» и незадолго до смерти — «Сердце» (1965). Его поэзию, в особенности раннюю, отличает близость к экспериментально-авангардистским поискам, дерзкое неподчинение устойчивым до обиходности правилам и нормам *ars poetica*.

По приезде в Париж Гингер начал обучаться медицинской профессии, однако вскоре занятия забросил. В конце 20-х — в 30-е гг. служил в качестве бухгалтера в химической компании (менеджером которой являлся его дядя) в нормандском городке Serquigny (именно оттуда написаны публикующиеся ниже первые два его письма — Рудневу и Вишняку)². Перед Второй мировой войной работал в Société Terres Rares в Париже, позднее — корректором (недаром его прозвище в ремизовском Обезвельволпале, членом которого он являлся, было «грамматик дидаскал»³), сделав на этом скромном поприще

себе имя не только в «русском Париже»⁴ (после войны служил корректором в газете «Русские новости»), но и за его пределами (служба в отделе информации ЮНЕСКО).

В 1926 г. женился на поэтессе Анне Семеновне Присмановой (наст. фам. Присман; 1892–1960); еще до этого, 29 ноября 1925 г., родился их первый сын Василий (Basile) (ум. 2010), ставший в будущем инженером, а позднее, в 1928 г., — Сергей (Serge) (ум. 2011), известный во Франции психолог и психотерапевт, автор большого количества работ по гештальтпсихологии и гештальттерапии. В 30-е гг. Гингеры сняли квартиру на 4, rue Thureau-Dangin (Paris, XVe), неподалеку от станции метро Porte de Versailles, которая как до войны, так в особенности после нее превратилась в один из салонов русского литературно-художественного Парижа. Важным (хотя до нынешнего дня остающимся не опубликованным в полном объеме) свидетельством литературных гингеровско-присмановских «сред», на которые собирались практически все известные деятели русской литературы в эмиграции, является заведенный в их доме Альбом, куда посетители вписывали какой-либо собственный стихотворный текст⁵.

Выходец из еврейской семьи, Гингер в целом нейтрально относился к своему еврейству и больше тянулся к буддийским духовным ценностям (похоронен по буддийскому обряду). Во время немецкой оккупации остался в Париже и, вопреки строжайшему указу, не носил «желтой звезды».

После победы над фашизмом Гингер, с известными сомнениями и колебаниями, пережил «роман с большевизмом». Разделяя со многими «русскими парижанами» чувство российского патриота, взял советский паспорт, печатался в просоветских изданиях — еженедельнике «Честный слон», газетах «Советский патриот», «Русские новости», однако в отличие от тех, кто вернулся в СССР, занял выжидательную позицию и в конце концов остался в эмиграции. В 1965 г. все больше и больше давали о себе знать боли в сердце — поэт был вынужден лечь в больницу Saint-Joseph (7, rue Pierre-Larousse, Paris, XIVe). Обнаруженная раковая опухоль съела последние силы. В ночь с 27 на 28 августа Гингера не стало.

По признанию многих критиков и читателей, несмотря на свою невысокую стихотворную продуктивность (за 45 лет «жизни в поэзии» он написал не более 100 стихотворений), почти полное безразличие к литературно-критическому жанру, редкое появление прозаических текстов и пр., Гингера можно считать одним из самых ярких творческих феноменов русской зарубежной литературы.

К письмам Гингера в СЗ органично примыкают его письма Вишняку, секретарю РЗ, относящиеся к весне—лету 1939 г. Одна из главных тем связана с публикацией в 16-й (апрельской) книге этого журнала (С. 59–61) едва ли не самого известного гингеровского стихотворения — «Эстафетный бег являет взорам...» (в дальнейшем, под названием «Факел», оно войдет в сборники поэта «Весть» и «Сердце»). В одном из этих писем (п. 5) мы узнаем любопытный факт, что «Эстафетный бег...» Гингер читал М. Цветаевой и, судя по всему, получил от нее ободряющее одобрение. Возможно, что именно по предложению Вишняка Гингер послал в РЗ экземпляр своей книги стихов «Жалоба и торжество», где в июньском выпуске журнала она была отрецензирована С. Осокиным (В. Андреевым).

¹ См. о нем: *Терапиано Ю.* Памяти Александра Гингера // РМ. 1965. 11 сент. № 2359. С. 7; *Татищев Н.* Солнце и сердце (О стихах Александра Гингера) // Возрождение. 1965. № 168. С. 114–120; *Адамович Г.* Об Александре Гингере // Мосты. 1966. № 12. С. 266–268;

Газданов Г. Памяти Александра Гингера // НЖ. 1966. № 82. С. 126–132; Бахрах А. По памяти, по записям. Литературные портреты. Париж, 1980. С. 140–145; A Russian Cultural Revival: (A Critical Anthology of Émigré Literature before 1939) / Ed. and transl. by T. Pachmuss. Knoxville, 1981. P. 393–395; Померанцев К. Сквозь смерть: Воспоминания. London, 1986. С. 53–60; Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974): Эссе, воспоминания, статьи. Париж; Нью-Йорк, 1987. С. 227–231; Перельмутер В. Под созвездием Близнецов: (Анна Присманова и Александр Гингер) // Октябрь. 1996. № 11. С. 117–126; Чагин А. И. Пути и лица: О русской литературе XX века. М., 2008. С. 360–373 (впервые 1995); Livak L. Aleksandr Ginger // Twentieth-Century Russian Émigré Writers / Ed. by M. Rubins. Detroit, 2005. P. 128–133; Хазан В. Вокруг Александра Гингера и Довида Кнута (Три архивные заметки о русской парижской поэзии) // Vademesum: К 65-летию Лазаря Флейшмана. М., 2010. С. 530–559. Архивы: UIUC. Pregel/Rudnev. Ms. 15/35/56. Vox 1–3.

² Во вступительной статье к собранию сочинений Присмановой Р. Couvée пишет, что в Serquigny Гингер и Присманова жили с 1929 по 1932 г. (Присманова А. Собр. соч. / Ed. and with an introduction and notes by Petra Couvée. The Hague, 1990. P. XV). Публикуемые письма позволяют «продлить» срок их пребывания в Нормандии по крайней мере до конца 1933 г.

³ См.: Обаткина Е. Р. Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001. С. 340.

⁴ Его имя как корректора указано в «Избранных стихах» (Париж, 1949) Д. Кнута, в сб. стихов «Соль» (Париж, 1949) А. Присмановой; он занимался корректурой книг Н. В. Кудрянской: «Сказки» (с иллюстрациями Н. С. Гончаровой) (Париж, 1950), «Глобусный человечек» (иллюстрации Ф. С. Рожанковского) (Париж, 1954), «Алексей Ремизов» (Париж, 1959), правил корректуру по крайней мере одного из сборников стихов С. Прегель — «Берега» (Париж, 1953), ремизовского «Огня вещей» (Париж, 1954), книг стихов В. Булич (Ветви. Париж, 1954) и И. Ясен (Р. С. Чеквер) (Память сердца. Париж, 1956), «Избранных стихотворений» М. А. Форштетера и др.

⁵ См. о нем: Винокур Н. «Я верю, что ничто не исчезает бесследно...» // Vestnik (Baltimore). 2004. October 13. № 21 (358). С. 50–58.

1. Гингер — Рудневу *Serquigny. 13 ноября 1933 г.*

Ginger. Serquigny (Eure)
13–11–33

Многоуважаемый господин редактор,
я был бы Вам бесконечно признателен, если бы Вы прислали мне гонорар за стихи, напечатанные в последнем №, а также один экземпляр «Современных записок»¹.

Прилагаю несколько марок на почтовые расходы.

Спасибо. С совершенным почтением

А. Гингер

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Пометы рукой Руднева: «Книгу высылаю, 15.XI, — марки следовало бы вернуть. В. Р.»; «27 фр.».

¹ В № 53 СЗ, вышедшем в начале октября 1933 г., были опубликованы два стихотворения Гингера — «Сырая мать... Ее нельзя любить...» и «Ослиная в руке Самсона челюсть...»; впоследствии вошли в сборник стихов поэта «Жалоба и торжество» (Париж, 1939).

2. Гингер — Вишняку

Serquigny. 28 ноября 1933 г.

28-11-33

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
я получил уже много дней назад гонорар и очень благодарю Вас за внимание. Но представьте, «авторского экземпляра» всё нет¹. Так я и не видел до сих пор, даже издали, «Современных записок». А там много интересного (независимо от стихов!). Сжальтесь над провинциалом.

...В глуши что делать в эту пору?
Гулять? Деревня той порой
Невольно докучает взору
Однообразной наготой. («Евгений Онегин»²)
С совершенным почтением. Готовый к услугам

Александр Гингер

Ginger. *Serquigny* (Eure)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Подчеркнуто предположительно рукой М. Вишняка.² Из пушкинского «Евгения Онегина» (гл. 4, строфа XLIII).

3. Гингер — Рудневу

Б. м. 1936 г. [?]

Многоуважаемый Вадим Викторович,
Присманова¹ сказала мне, что она оставила для Вас письмо с просьбой об ответе, но забыла указать свой адрес.

Вот он: Madame Ginger, 4, rue Thureau-Dangin, Paris 15^e

Готовый к услугам

Александр Гингер

P.S. Что касается М. О. Цетлина, то хотя мы его любим и уважаем, но нельзя не признать, что иметь с ним литературные сношения довольно волнительно: я лично в этом убедился по крайней мере два раза!

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется предположительно.

¹ В СЗ опубликовано несколько стихотворений А. Присмановой: «Гобелен» («Душа, ты выросла из юбки...») (1936. № 61. С. 161–162), «Церковные стекла» («По лужайкам Нормандии яблонь идет чередою...») и «Лист» («Мы знаем лист (бездушный) для письма...») (1937. № 64. С. 166–167), «Волны» («Есть подушки от удущья...») и «Родители забыли положить...» (1939. № 68. С. 191–192), «Всю суть души мы отдали для пенья...» (1940. № 70. С. 126).

4. Гингер — Вишняку

Б. м. 1939 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович,

У Вас имеется в «Русских записках» мое стихотворение¹. Если оно будет напечатано, то у меня к Вам следующая просьба: если можно посмотреть корректуру, то не откажите написать мне по адресу моей службы: Ginger, 67 rue de Prony, Société des Terres Rares, Paris 17e.

Если же нельзя, то не будете ли Вы любезны сделать следующую перемену: в четверостишии, которое начинается: «Нет: другой, сосредоточь...» ... написать *второй* вместо *другой*².

Заранее благодарный и готовый к услугам

Александр Гингер

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 54). Год установлен по содержанию.

¹ Речь идет о стихотворении «Эстафетный бег являет взорам...».

² Гингер ведет речь о следующей строфе: «Нет: другой, сосредоточь вниманье, / твердый светоч ловко получи, / таинство сверши перениманья... / Замолчи, о муза, замолчи!». В конечном счете он признал эту замену излишней (см. п. 6).

5. Гингер — Вишняку

Б. м. Март 1939 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович,

Я верну корректуру сегодня вечером, после того как у себя дома посмотрю в словаре Даля и т. п. Я вижу, что у Вас вызывает сомнение «четырёхчленных»; я думаю, что это можно оставить, т. к. в зависимости от эпохи, применения и т. д., уже употреблялось, например, «четырёхзначный», «четырёхзначный», «четырёхзначный». «Четырёхчленных» для меня было бы нехорошо; можно или «четырёхчленных», или «четырёхчленных». Посмотрю в словарях¹.

Кроме того, я вижу вопросительный знак около другого четверостишия. Не могу знать, к чему он относится, но предполагаю, что к слову «воробитмся» (в землю мы воробитмся домой). Я заранее уже думал, что это (немного «reuple»²) выражение (вместо «вернемся», напр[имер]) может вызвать сомнения; но в данном случае это как раз очень для меня подошло (гораздо сильнее, чем, напр[имер], «отправимся домой»); тут получается картина гостей, разъезжающихся после праздника по домам (на подводах! — нечто деревенско-патриархальное, как я хотел): кроме того, Марина Цветаева мне сказала, чтобы я непременно оставил так.

Раз Вы оказались таким милым и любезным, что сразу мне ответили, то я позволю себе еще немного Вас эксплуатировать (но понятно, только если это не сопряжено с беспокойством): не могли ли бы Вы прислать мне оттиск (на любой бумаге) этого стихотворения; я думаю, что для типографии это не затруднительно. Вот почему: на днях выходит моя книга³ (это стихотворение в нее уже не попадет), и я начинаю собирать материал для следующей (лет через 20!), и очень приятно иметь всё в типографском виде.

Бесконечно благодарный, искренне извиняющийся за беспокойство и приплющий (это причастие будущего времени, которое никто не употребляет, кроме Гоголя) корректуру сегодня вечером

Александр Гингер

Мой домашний адрес:

Ginger, 4, rue Thureau-Dangin Paris (XV)

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 54). Датируется по содержанию.

¹ Речь идет о строфе, которая в окончательном виде выглядела так (вместо первоначального «четыречленных» Гингер остановился на «четверочленных», см. п. 6): «На местах законно неизменных, / на песках дорожки круговой, / бегуны команд четверочленных / думают о славе групповой».

² «reuple» — здесь: просторечное (франц.).

³ Речь идет о сборнике стихов «Жалоба и торжество».

6. Гингер — Вишняку *Б. м. Март — апрель 1939 г.*

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
Спасибо за любезность. Решил сделать «четверочленных» (хотя, по Далю, можно четыре —... везде, где четырех —...). Но, пожалуй, «четверочленных» подходит лучше всего. Решил оставить «другой» (а не «второй»): ведь это может быть и третий, и четвертый — и даже скорее четвертый, потому что третья передача в «course de relais» — эстафетном беге — может быть самой трагической! Кроме того, слово «другой» возвращает нас к идее дружбы (... «дружные дела»)¹.

Искренне готовый к услугам

Александр Гингер

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 54). Датируется по содержанию.

¹ Из строфы: «И когда по звуку пистолета / выпущена первая стрела — / в кулаке зажата эстафета, / плотный пламень, дружные дела».

7. Гингер — Вишняку *Б. м. Июнь[?] 1939 г.*

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
Опять я Вам надоедаю! Однако, зная Ваше ангельское терпение, я надеюсь, что Вы будете не очень сердиться.

Критик «Бодрости» Елита-Вильчковский¹ получил июньскую книжку «Русских записок» и очень благодарен; майская книжка у него была; не могли ли бы Вы послать ему для отзыва Февраль, Март и Апрель, которых он не видел²? Если бы Вы могли это сделать, я лично был бы Вам очень признателен, и Вы прямо оказали бы мне услугу.

Присманова посылает Вам искренний привет. Готовый к услугам

Александр Гингер

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 54). Датируется предположительно по содержанию.

¹ Элита-Вильчковский Кирилл Сергеевич (1904–1960), литературный критик, журналист, один из лидеров движения младороссов; вел литературно-критический отдел в еженедельнике (потом двухнедельнике) «Бодрость». В своем отзыве на «Жалобу и торжество» Гингера он писал: «О стихах Александра Гингера можно быть разного мнения, но отказать им в своеобразии трудно. “Жалобу и творчество” я читал не без удивления. Эти стихи построены на стилистических диссонансах. Какие только мотивы, какие только звуки, какие только образы не соединяет Гингер в, сказать по правде, противоестественную смесь. Тут как будто и Баратынский, и Пастернак, и Есенин, и Цветаева: нечто вроде маскарада, где все танцуют, поменявшись платьем. И танец получается тяжеловесный. Гингер искусственно косноязычен, искусственно громоздок. Он выбирает самые длинные слова из существующих в нашем богатом языке, а то и просто придумывает новые, греко-русского образца. “Тридцатипятичито”, “стихопечальная”, “выздоровливающий”, “неосуществившихся”, “доброподружная”, “стихотворительное” — такого рода гирь он набирает внушительное количество. Тяжесть усугубляется еще и полу-славянскими выражениями и довольно подозрительной игрою слов (алектор — коллектор, обречен — обрючен и т.д.). Поистине, поэт ничего не жалеет, чтобы огорошить и отпугнуть читателя. Но хотя подлинные намерения Гингера от меня и ускользают, я готов принять на веру их серьезность. Несомненно, он мог бы писать “как все”. Несомненно, он мог бы пребывать на средне-парижском уровне и производить в положенные сроки положенное число смазливых стихотворений. Против этого соблазна он устоял. Он, как говорится, “ищет” — и это уже положительно. Выйдет ли из этих опытов в конце концов что-нибудь действительно ценное — не берусь ответить» (Бодрость. 1939. 18 июня. № 230. С. 3).

² Отзыв Элиты-Вильчковского на изданный в мае 1939 г. № 17 РЗ появился в № 230 «Бодрости» (1939. 18 июня. С. 3) в сборной рецензии «В мире книг» вместе с отзывами на роман «Зеркало» И. Одоевцевой и «Жалобу и торжество» Гингера (см. примеч. 1) Рецензия открывалась словами: «“Русские записки” мне перестали присылать для отзыва. Следовало бы, может быть, обидеться и, отвечая на санкции санкциями, ничего о них не писать. Но, сказать по правде, я испытываю мало желания вступать с “Русскими записками” в некую мелочную войну, и поскольку майский номер “Русских записок” попал в мои руки, скажу о нем несколько слов». Откликнулся Элита-Вильчковский и на июньский № 18 выпуск РЗ (Бодрость. 1939. 30 июля. № 236. С. 3) в двучастной рецензии «Заметки о книгах», где также написал о книге Амари (М. Цетлина) «Кровь на снегу», оттолкнувшись от сборника Гингера: «Вслед за стихами Гингера — в той же серии “Русские поэты” — вышла книжечка Амари “Кровь на снегу”. Лучшее было бы, впрочем, ей выйти не теперь, а лет двадцать или двадцать пять тому назад. Тогда она воспринималась бы по-иному, и то, что сегодня режет ухо, вызывало бы, может быть, восторги».

А. С. Головина

Вступительная заметка и примечания М. Шрубы

Головина (урожд. бар. Штейгер) Алла Сергеевна (1909–1987), поэтесса, прозаик¹. Уроженка Киевской губ.; эмигрировала с родителями в феврале 1920 г. (?) из Одессы в Константинополь; ср. в письме В. В. Руднева к П. М. Бицилли от 14 июня 1939 г.: «Подумать только, мы с ней эвакуировались в 1919 г. на одном пароходе из Одессы, и ей

было тогда 8 лет всего!»²; в феврале 1923 г. переехала с семьей в Чехословакию. После окончания гимназии в Моравской Тршебове поступила в 1928 г. на филологическое отделение философского факультета Карлова университета в Праге, где училась до 1931 г. В 1929 г. вышла замуж за скульптора Александра Сергеевича Головина (1904–1968). В июле 1935 г. переехала в Париж; с 1939 г. жила в Швейцарии, с 1955 г. в Бельгии; скончалась в Брюсселе. Посещала собрания «Скита» с ноября 1929 г.; в том же году была принята в члены кружка. Печаталась до начала войны в газетах «Возрождение», ПН, «Руль», «Меч», в сборниках «Скит», «Новь», «Якорь», в журналах «Воля России», СЗ, РЗ. Единственное прижизненное издание ее произведений — стихотворный сборник «Лебединая карусель: Стихи 1929–1934» (Берлин: Петрополис, 1935) (Скит / Под ред. А. Л. Бема; Вып. 5). Головина печаталась в СЗ с 1932 г.; в общей сложности в восьми книгах журнала (№№ 48, 56, 58, 61, 64, 67, 68, 70) опубликовано пятнадцать ее стихотворений и два рассказа.

¹ О ней см.: Алексеев. Литература русского зарубежья. С. 56; Краткий биографический словарь. С. 300; *Práce guské emigrace*. S. 179; *Бафанова Л. Г. Головина // ЛЭРЗ*. 1997. Писатели. С. 128–129; *Словарь поэтов*. С. 76–77; *Янгиров Р. Пушкин и пушкинисты. По материалам из чешских архивов // Новое литературное обозрение*. 1999. № 37. С. 189–192; *Русская литература XX века*. Т. 1. С. 514–516; *Литературное зарубежье России*. С. 208; «Скит». Прага 1922–1940. М., 2006. С. 438–442; *Российское зарубежье во Франции*. Т. 1. С. 387.

² Наст. изд. Т. 2. С. 632.

1. Головина — Рудневу

Praha. 4 мая 1935 г.

A. Golovina, Ve Smečkách 12, *Praha II*
4.V.35.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
только позавчера получила Ваше письмо и потому пересылаю Вам стихи с некоторым опозданием¹.

Мне хотелось сделать это уже недели две тому назад, но мне говорили, что, вероятно, книга уже набрана, и потому Ваше письмо обрадовало меня вдвойне.

Всего лучшего

Ваша Алла Головина (Алла Сергеевна)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 4).

¹ Речь идет о стихотворении «Что делать с ангельским чутьем...» (СЗ. 1935. № 58. С. 219). В рукописи оно датировано «4.5.1935» (см.: «Скит». Прага 1922–1940. С. 459) — этой же датой помечено и данное письмо Рудневу.

2. Головина — Рудневу

Praha. Между 4 и 13 мая 1935 г.

Многоуважаемый Вадим Владимирович [так!],
получила сегодня Ваше письмо и сразу посылаю Вам стихи — уже другие, но

которые, я думаю, подойдут больше, если не опоздают¹. Я очень огорчена пропажей тех моих стихов, но только потому, что, вероятно, опоздаю теперь вообще. Я не успела перепечатать их на машинке и сама переписала по старому правописанию, что было очень трудно, и поэтому возможны ошибки. Всего лучшего.

Искренне преданная Вам

Алла Головина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию предыдущего письма и письма Бема к Рудневу от 13 мая 1935 г. (наст. изд. Т. 2. С. 229–230).

¹ О каких «других стихах» идет речь, неясно. В ближайшую книгу СЗ попало все же стихотворение, посланное Рудневу в предыдущем письме. Следующая публикация Головиной в СЗ состоялась лишь осенью 1936 г., когда было напечатано стихотворение «Во дворе» («Дошла любовь до точки...») (1936. № 61. С. 155–156).

3. Головина — Рудневу

Б. м. 30 июня 1938 г.

30.VI.38

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, наконец посылаю Вам стихи. Я переписала все наново во избежание путаницы и в углах листков пометила порядок распределения. В том случае, если Вы не сможете напечатать всех четырех стихотворений, прошу исключить первое и соответственно перенести заглавие «Детская книга» ко второму, выбросив цифру 2 над ним¹. Надеюсь, что Вы получили письмо, написанное мною перед отъездом из Парижа, и не очень сердитесь на меня за промедление. Здесь мне тоже в начале было очень трудно сесть за разборку привезенных черновики.

Всего лучшего. Искренне Ваша

Алла Головина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ В ближайшем номере СЗ опубликовано было всего три стихотворения Головиной: «Детская книга» («Звон стекла, дуновение шторы...»), «Весна» («О, как слаба, о, как нежна...») и «Не черна моя совесть, а только мутна...» (СЗ. 1938. № 67. С. 151–153).

4. Головина — Рудневу

Б. м. Лето 1938 г.

Милый Вадим Викторович, простите меня за новое запоздание со стихами. Я получила недели полторы тому назад Ваше любезное письмо, где Вы и М. Цетлин объясняете мне мою досадную ошибку с неправильным ударением в слове «оборотень»¹. Увы, Вы, конечно, совершенно правы, и я была очень огорчена своим недосмотром, который объясняю лишь тем, что материал был слишком еще сырой, непересмотренный и никому, для проверки на слух, не прочитанный. Переставить просто слова мне не хотелось

бы, т. к. данное стихотворение только и держится, что на ритме и рифме, и ~~утяжелить его~~ для утяжеления его нет достаточного оправдания в смысле. У нас тут стоит тропическая жара («старожилы не запомнят») и работать над стихами нет никакой возможности. Но т. к. осенью или в начале зимы, по всей вероятности, появится мой сборник², я бы очень хотела в выходящей книге «Совр[еменных] зап[исок]» напечатать возможно большее количество стихов³. Я предлагаю Вам новое стихотворение, *взамен* неудачного с оборотнем, которое вполне может заменить его в смысле распределения очереди. Всего лучшего. Надеюсь, что самое жаркое время Вам удалось провести в деревне. Мой искренний привет М. Цетлину. Остаюсь преданная Вам

Алла Головина

Это лето я много занималась прозой и была бы Вам очень благодарна, если бы осенью Вы просмотрели эти мои попытки, впрочем, далеко не первые.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по содержанию.

¹ О каком стихотворении идет речь, не установлено.

² Второй сборник стихов Головиной, который она начала готовить в 1937 г., должен был выйти в Париже. Издание не состоялось.

³ По-видимому, речь идет о стихотворениях, опубликованных в № 67 СЗ за 1938 г.

5. Головина — Рудневу

Paris. 25 октября 1938 г.

25 октября

Дорогой Вадим Викторович, я сегодня была здесь, Вас ждала и не дождалась. Мне очень нужно было с Вами поговорить и взять «Совр[еменные] записки»¹. Я прошу Вас назначить мне день и час, когда я снова могу зайти в редакцию и повидать Вас. Очень прошу — на этих днях, и адресовать письмо: А. Golovina, chambre 124, Hotel Venetia, 159, boul[evard] Montparnasse, Paris 6. Искренне Ваша. Сердечный привет.

Алла Головина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по содержанию.

¹ Речь идет об авторском экземпляре за публикацию стихотворений в 67-й книге СЗ.

6. Головина — Рудневу

Paris. 27 октября 1938 г.

Милый Вадим Викторович, я Вам очень благодарна за скорый ответ, я приду в редакцию в пятницу к 2 часам, но можно ли там поговорить? Я очень рассчитываю, кроме всего остального, получить от Вас деньги за стихи¹, я завтра вечером переезжаю, и, увы, впервые прошу Вас об авансе (т. к. 60 frs уже за мной, и они почти покрывают, вероятно,

количество строчек в посл[едних] «Совр[еменных] зап[исках]»). Я думаю, что Вы мне поверите, хотя я все время Вас беспокою и Вам надоедаю письменно. А лично мы познакомимся только завтра. Простите меня и еще раз разрешите мне Вас поблагодарить за Ваше внимание и доброжелательность, которые Вы мне всегда высказывали [так!].

Искренне Ваша

Алла Головина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne (Seine)»; почт. шт.: «Paris, 27.10.1938».

¹ Вероятно, речь идет о гонораре за стихотворения, опубликованные в № 67 СЗ за 1938 г.

7. Руднев — Головиной

Paris. Ноябрь 1938 г. [?]

Милая Алла Сергеевна!

Сейчас прочел Ваш рассказ¹ «глазами читателя» и с бóльшей уверенностью, чем раньше, ~~после Вашего чтения авторског[о]~~ на слух, после Вашего чтения, могу сказать о впечатлении: ~~хорошо~~, рассказ *хорош*, интересен и по содержанию, и по своеобразной ~~форме~~ манере. Только совершенно необходимо ~~сочетание~~ е прибавить еще ~~2~~ рассказа, 1–2 (лучше 2) рассказа, объединенных с первым единством темы. Сможете ли Вы дать дополнительные главы в скором времени? Мне тоже хотелось бы, чтобы они попали бы еще в ближ[айшую] книж[ку]. Если у Вас есть несколько ~~черновиков~~, таких ~~глав~~ очерков, м. б., выберем вместе, на чем остановиться?

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется предположительно по содержанию. Вверху помета рукой В. Руднева: «Головин[ой]».

¹ О каком рассказе идет речь, неясно. В подборку прозы Головиной, напечатанную в № 68 СЗ за 1939 г., вошли два рассказа («Чужие дети» и «Вилла “надежда”»).

8. Головина — Рудневу

Paris. Ноябрь 1938 г. [?]

Милый Вадим Викторович,

я была счастлива получить Ваш ответ, скорый и такой для меня благоприятный. Я прошу у Вас 2, 3 недели — для того, чтобы принести Вам на выбор рассказы. Прошу верить мне, что все будет сделано так, как Вы мне советуете. Я тронута Вашим пониманием и поддержкой. Надеюсь и верю, что не подведу Вас ни теперь, ни в дальнейшем. Всего лучшего. Сердечный привет Вере Ивановне [Рудневой].

Искренне Ваша

Алла Головина

Ответьте мне, пожалуйста, по возможности сразу, чтобы я знала, каким временем я располагаю, рассказы *должны* попасть в ближайшую книжку, если и Вы этого хотите. Еще раз от всей души благодарю Вас.

А.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется предположительно по содержанию.

9. Головина — Рудневу
Paris. Первая половина декабря 1938 г.

Милый Вадим Викторович,
в субботу могу принести Вам два рассказа. Если этот день Вам удобен, — не отвечайте, если нет — назначьте другую дату. Я бы пришла часам к 8½? Всего лучшего. Сердечный привет Вере Ивановне [Рудневой].

Искренне Ваша

Алла Головина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию след. писем.

10. Головина — Рудневу
Paris. До 17 декабря 1938 г.

Милый Вадим Викторович,
со мною случилось следующее несчастье: я сразу после того, как побывала у Вас, простудилась, и у меня сильно распухли железы, что для меня очень скверный признак. Я не могла никак пуститься в длинное путешествие к даме, которая мне печатает на машинке, будучи уверена, что если я ей пошлю рассказ по почте и сама за ним не зайду, она меня обязательно подведет в смысле срока. [Про]сидела я до сегодняшнего дня и еще не вполне здорова, поэтому переписала рассказ сама, увы, по новому правописанию и посылаю его Вам. Я уверена, что он лучший из трех, и его надо поставить в конце¹. Я жду Вашего ответа и тогда зайду к Вам сразу, со стихами. Простите за все осложнения и хлопоты. Сердечный привет Вам и Вере Ивановне [Рудневой].

Искренне Ваша

Алла Головина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию п. 11.

¹ Вероятно, речь идет о рассказе «Вилла “надежда”» (см. примеч. 2 к п. 11).

11. Руднев — Головиной

Paris. 17 декабря 1938 г.

17.XII.1938

Дорогая Алла Сергеевна!

Как Ваше здоровье? Надеюсь, Вы уже чувствуете себя лучше, — судя по тому, что Ваше имя значится в программе воскресного вечера поэтов¹.

Получил ~~третью Вашу главу~~ «Дачу “надежда”»². Вот мои впечатления от всей серии, — с ~~полной откровенностью, разумеется.~~

Более всего, все же, мне понравился первый рассказ, ~~менее всего — средний~~ после него — третий, и менее всего — средний. Теперь, Вы помните, что смущало меня относительно ~~первого рассказа: его слиш[ком]~~ печатания одного первого рассказа: его слишком малый — для журнала — размер. Отсюда и вытекала мысль — дать вместе серию ~~малых~~ очерков, связанных общей темой. Должен сказать, с полной откровенностью, которой и Вы, наверно, хотели бы от меня, — что «серия» не увеличивает, а скорее ослабляет впечатление от «Чужих детей». И это очень *опасно* для начинающего автора. ~~Среднее звено, на мой взгляд, особенно не оправдано~~

Вывод отсюда: печатать, все же, как он ни мал, один только первый рассказ. Или, б. м., первый и третий. Но без второго ~~во всяком случае~~. Согласны ли? Черкните открытку, если еще не выходите из дому. Преданный Вам

В. Руднев

В третьем рассказе не совсем понятен смысл последней фразы, — слова Нади: «Все ведь ради тебя я *сотворила...*» ~~То ли неподходящее слов[о]~~ Это «сотворила» как-то и не подходит, и оставляет у читателя недоумение, в чем дело³?

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Вверху помета рукой Руднева: «Головиной».

¹ Имеется в виду «Ежегодный большой вечер поэзии» Объединения русских писателей и поэтов, состоявшийся в Париже 18 декабря 1938 г.; объявление о вечере опубликовали газеты ПН и «Возрождение» (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 508).

² Речь о рассказе Головиной, напечатанном под названием «Вилла “надежда”» (СЗ. 1939. № 68. С. 120–124); одновременно опубликован также ее рассказ «Чужие дети» (Там же. С. 114–120). Написание «надежда» со строчной буквы мотивировано, как в письме Руднева, так и в названии рассказа, художественным замыслом автора; ср. в тексте: «На калиточке сверху стояло название: надежда — с маленькой буквы, и номер — девять» (Там же. С. 121).

³ В печатной версии рассказа слово «сотворила», вызвавшее недоумение Руднева, упразднено. Последние строки читаются следующим образом:

«Надя [...] кричала:

— Надежда, моя единственная надежда. Все ведь ради тебя...

И ветер нес ее слова по Медону» (Там же. С. 124).

Г. В. Иванов

Вступительная заметка и примечания О. А. Коростелева

О Георгии Владимировиче Иванове (1894–1958) написано много¹, хотя все равно он заслуживает большего. В СЗ он был желанный гость и печатался в журнале довольно часто (особенно часто в 1929–1932 гг.), опубликовав в СЗ роман «Третий Рим», статью «О Гумилеве» и 9 подборок стихов (34 стихотворения). Журнал откликнулся на все его главные книги: М. А. Алданов написал о «Петербургских зимах» (СЗ. 1928. № 37. С. 526–528), К. В. Мочульский — о «Розах» (СЗ. 1931. № 46. С. 501–503), П. М. Бицилли — об «Отплытии на остров Цитеру» (СЗ. 1937. № 64. С. 458–459).

Вишняк считал публикации Иванова «украшением» номеров журнала (см. ниже п. 1), и редакция готова была печатать его больше и чаще, но сам Иванов не всегда мог предоставить достаточно готового материала для публикаций, он брал авансы, обещая больше, чем мог дать, и нередко не исполнял взятых обязательств.

Сотрудничество, начавшееся в 1927 г. (№ 31), прекратилось в 1936 г. (№ 62). Повлияло ли на охлаждение Иванова к журналу нежелание редакции печатать Одоевцеву², сказать трудно, прямых свидетельств нет, но скорее всего повлияло — после конфликта, случившегося в 1935 г., Георгий Иванов публикуется в СЗ лишь раз (два стихотворения появились в № 62 (1936)).

Однако позже, уже после войны, Георгий Иванов отзывался о СЗ очень высоко и писал М. М. Карповичу 19 апреля 1951 г.: «То, что в эмиграции возможны были “Современные записки”, и высота уровня, и количество выпущенных томов, — я считаю поразительным явлением. Теперь считаю “а как живо было дитяtko”. Для “Нового журнала” — физически невозможен этот по-настоящему “великодержавный” уровень, но сами знаете — что по сравнению с “Нов[ым] журналом” все решительно остальное»³.

К сожалению, от переписки Г. В. Иванова с редакцией СЗ сохранилось лишь 6 не очень содержательных посланий, он к своему архиву относился в высшей степени пренебрежительно и писем почти не сохранил.

¹ Наиболее крупные на сегодняшний день работы: *Крейд В.* Георгий Иванов. М., 2007; *Арьев А.* Жизнь Георгия Иванова. Документальное повествование. СПб., 2009. В последние годы о нем появилось с десяток монографий, диссертаций и сборников, а количество статей и публикаций исчисляется сотнями. См., в частности: *Данилович Т. В.* Культурный компонент поэтического творчества Георгия Иванова: функции, семантика, способы воплощения: Монография. Минск, 2000; 2-е изд., испр.: Минск, 2003; *Варакина Е. Р.* Картина мира в лирике Г. Иванова и архиепископа Иоанна (Шаховского). М., 2010; Георгий Владимирович Иванов: Материалы и исследования: 1894–1958: Международная научная конференция / Сост. и отв. ред. С. Р. Федякин. М., 2011.

² См. об этом наст. изд. Т. 1. С. 101–102, 787–789.

³ Переписка Георгия Иванова / Публ. В. Крейд и В. Крейда // НЖ. 1996. № 203–204. С. 174–175.

1. Иванов — Вишняку Б. м. Середина 1931 г. [?]

Многоуважаемый Марк Веняминович,

очень рад, что «границы» мне расширены. Если даже статья будет в 30 т. зн[аков]¹, то работать с сознанием, что можно и больше, очень приятно. Что касается до «украшения», то, конечно, не мне «судить», но за выраженную Вами надежду — спасибо. Ваше поручение насчет Поплавского исполнил — он к Вам зайдет².

Преданный Вам

Георгий Иванов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 59). Датируется предположительно.

¹ Георгий Иванов опубликовал в СЗ единственную статью — «О Гумилеве» — в № 47, который вышел в конце сентября 1931 г. Опубликованная статья насчитывала в результате менее 25 тысяч знаков.

² Трудно сказать, почему М. В. Вишняк передавал Б. Ю. Поплавскому просьбу прийти в редакцию именно через Г. В. Иванова. Поплавский к тому времени и сам уже был постоянным автором СЗ, с марта 1929 г. публикуясь едва ли не в каждом номере начиная с № 38. Возможно, Вишняк рассчитывал, что Иванову удобнее будет передать просьбу Поплавскому через редакцию «Чисел».

2. Иванов — Рудневу

Paris. До 29 октября 1931 г.

24, rue Bois le Vent, XVIe

Многоуважаемый Вадим Викторович,

Ваше второе письмо пришло, когда я был в деревне. Поэтому отвечаю с запозданием. К моему большому сожалению, обещанные Вам 10 стихотворений я могу дать лишь к следующей книжке¹. Но этот раз Вы можете вполне на них рассчитывать, я их доставлю Вам своевременно. Мих. Ос. [Цетлину] своевременно я объяснил причины и извинился за то, что взяв аванс, не сдержал обещания. Вам он, надеюсь, это передал.

Искренно Ваш

Георгий Иванов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS 1500/8). Датируется по содержанию п. 3.

¹ Это был пик «романа» Г. В. Иванова с СЗ, редакция журнала в это время просила у него больше стихов, чем он мог дать. В вышедшем незадолго до этого (в конце сентября 1931 г.) номере была напечатана его большая подборка «Восемь стихотворений» (СЗ. 1931. № 47. С. 224–228), для следующего номера, который вышел в январе 1932 г., он дал еще одну большую подборку (правда, не 10 стихотворений, а лишь 6): *Иванов Г.* Из книги «Ночной смотр» // СЗ. 1932. № 48. С. 207–209. Долго сохранять такой темп не смогли ни редакция, ни автор, дальнейшие подборки Г. В. Иванова в журнале насчитывали 2–3 стихотворения.

3. Руднев — Иванову

Б. м. 29 октября 1931 г.

29.X.

Многоув[ажаемый] Г[еоргий] В[ладимирович],
сейчас получил, наконец, Ваше отв[етное] письмо. Не могу сказать, чтобы при-
веденное в нем объяснение Вашего молчания мне показалось достаточно убедит-
тельным. Распространяться по этому поводу сейчас не буду, при встрече готов
объяснить Вам, если это надо, почему, ввиду *особ[енного]* характера нашего с Вами
разговора, считал и считаю, что Вы не могли ограничиться передачей мне через
случ[айно] Вам встретив[шегося] М. О. Ц[етлина], а должны были бы и снестись
со мной непосредственно].

С сов[ершенным] ув[ажением]

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS 1500/8). Год установлен по содержанию
п. 2. Письмо на обороте п. 2.

4. Иванов — Фондаминскому

Paris. До 24 сентября 1933 г.

Дорогой Илья Исидорович,
очень прошу Вас, если можете, пошлите мне сейчас же 100 фр. в письме почто-
вым мандатом. Мне страшно нужно, поэтому и прошу. В следующую книжку
«С[овременных] з[аписок]» я дам стихи и две рецензии о Кнута и о Яновском¹,
так что деньги эти покроются с излишком, но только мне нужно именно сейчас,
с обратной почтой, поэтому и прошу Вас так настойчиво. Обещание насчет сти-
хов и р[ецензий] я сдержу и Вас не подведу.

Очень Вам преданный

Георгий Иванов

133, b[oulevard]d Exelmans, Paris XVI

P. S. У моей жены умирает отец² и нужно как можно скорей собрать деньги на
отъезд — вот в чем дело.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 59). Датируется по содер-
жанию.

¹ По-видимому, Г. В. Иванов намеревался написать рецензии на роман В. С. Яновского
«Мир» (Берлин: «Парабола, 1932) и третью книгу стихов Д. Кнута «Парижские ночи» (Па-
риж: Родник, 1932), но ни того ни другого не сделал. На роман Яновского отзыв в журнале
дал Г. В. Адамович (СЗ. 1933. № 52. С. 457–458), а на сборник Д. Кнута откликнулся Ю. К. Те-
рапиано (СЗ. 1933. № 51. С. 456–458). У Г. В. Иванова после двух стихотворений, напечатан-
ных в № 50 (октябрь 1932 г.), следующая публикация, также включавшая два стихотворе-
ния, появилась лишь через год, в № 53 (октябрь 1933 г.).

² Отец Одоевцевой, присяжный поверенный Густав Траугуттович Гейнике (1863–1933),
скончался в Риге 24 сентября 1933 г.; некролог: Сегодня вечером. 1933. 26 сент. № 220. С. 1.

5. Иванов — Рудневу
Paris. Конец сентября[?] 1933 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
возвращаю Вам корректуру¹. Мне очень жаль, что я так медленно погашаю те сто франков. Но, правда, у меня нет стихов. М. б., для следующей книжки я себе-ру несколько². Преданный Вам

Георгий Иванов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS 1500 / 6). Датируется по содержанию.

¹ По-видимому, речь о публикации двух стихотворений: *Иванов Г.* Ямбы: I. «Как туча стала Иудея...»; II. «Все до конца переменялось» // СЗ. 1933. № 53. С. 210.

² Для следующего номера Иванов не дал ничего, через номер опубликовал еще три стихотворения: *Иванов Г.И.* «Был замысел странно-порочен...»; II. «Так иль этак. Так иль этак...»; III. «Звезды синеют, деревья качаются...» // СЗ. 1934. № 55. С. 190–191. После этого Иванов в СЗ напечатался лишь раз, в ноябре 1936 г. (№ 62).

6. Иванов — Вишняку
Б. м. Б. д.

Многоуважаемый Марк Веняминович,
обращаюсь к Вам с просьбой, исполнением которой крайне меня обяжете. Не могли бы Вы порекомендовать кому-либо из Ваших многочисленных знакомых по-дательницу сего Е. П. Бернад¹, работающую у жены в качестве *femme de ménage*² свыше года. Она очень работающая, чистоплотная, *исключительно честна* и без претензий. В настоящее время она очень нуждается — у ней ребенок, а муж зарабатывает очень мало. Порекорендуйте ее, пожалуйста, кому можете — в частности, в Вашем доме живет много русских. За нее, повторяю, я целиком ручаюсь.

Преданный Вам

Георгий Иванов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 59).

¹ Не удалось найти сведений.

² горничная (франц.).

Ю. П. Иваск

Вступительная заметка и примечания М. Шрубы

Поэт, литературный критик и литературовед Юрий Павлович Иваск (1/14.9.1907, Москва — 13.2.1986, Амхерст, шт. Массачусетс, США), в 1920–1938 гг. житель Эстонии¹, печатался в СЗ как поэт дважды в середине 1930-х гг. В 56-й книге журнала за 1934 г., в которой помещен своеобразный смотр поэтических группировок русской эмиграции,

Иваск представлен одним стихотворением в рамках подборки произведений таллинского Цеха поэтов². Вторая публикация Иваска, с которой связано публикуемое ниже письмо, относится к 60-й книге СЗ за 1936 г. В журнале помещена также рецензия П. М. Бицилли на единственный довоенный стихотворный сборник поэта³.

¹ О Ю. П. Иваске см.: Краткий биографический словарь. С. 315; ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 194–196; Словарь поэтов. С. 110–112; Незабываемые могилы. Т. 3. С. 43; Русская литература XX века. Т. 2. С. 88–89; Литературное зарубежье России. С. 288–289; Российское зарубежье во Франции. Т. 1. С. 615.

² См.: *Иваск Ю. П.* [Стихотв.:] Баратынский («Северный берег уныния...») // СЗ. 1934. № 56. С. 213.

³ См.: *Бицилли П. М.* [Рец. на кн.:] Иваск Ю. П. Северный берег: [Стихи, 1933–1936]. Варшава: Священная лира, 1938 // СЗ. 1938. № 66. С. 476–477.

1. Иваск — Цетлину *Petseri. 9 марта 1936 г.*

Печеры, 9 марта 1936.

Глубокоуважаемый Михаил Осипович,
только что узнал из газет¹ о помещении моих стихов в «С[овременных] з[аписках]»².

Благодарю Вас за оказанное мне содействие и убедительнейше прошу выслать мне № журнала и причитающийся мне гонорар — от последнего не могу отказаться, ибо нахожусь в стесненном положении.

С совершенным уважением

Ю. Иваск

J. Ivask. *Eesti. Petseri, Kloostri, 6. Esthonia.*

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Почтовая открытка; адрес получателя: «France, Monsieur M. Cetlin, Rédaction des “Annales Contemporaines”, 6, rue Daviel, Paris XIII»; адрес отправителя: «Juri Ivask, Petseri, Kloostri, 6, Eesti, Esthonia»; почт. шт.: «[место отправления не отпечаталось], 10.3.1936»; «Paris, 13.3.1936».

¹ Как раз 9 марта 1936 г. появилась в рижской газете «Сегодня» первая рецензия на только что вышедший номер СЗ; см.: *Пильский П.* Новая книга «Современных записок» [№ 60] // Сегодня. 1936. 9 марта. № 69. С. 3.

² См.: *Иваск Ю. П.* [Стихотв.:] Младший брат (1. «Над книгой бедный книжник бдит...»; 2. «Ты скажешь — вождь преступно туп...»; 3. «Лакедемонян обманула...») // СЗ. 1936. № 60. С. 195–196. Номер появился в конце февраля 1936 г.

В. Л. Корвин-Пиотровский

Вступительная заметка и примечания М. Шрубы

Владимир Львович Корвин-Пиотровский (печатавшийся до 1945 г. под фамилией Пиотровский; 15.5.1891, Белая Церковь Киевской губ. — 2.4.1966, Лос-Анджелес)¹ публиковался в СЗ трижды. Его дебют состоялся в 51-й книге за 1933 г.², хотя, судя по всему, он и раньше пытался сотрудничать в журнале (см. п. 1). Свое следующее стихотворение он опубликовал в 56-й книге СЗ за 1934 г. в рамках подборки стихов берлинского Кружка поэтов³, хотя к этому времени он уже переехал (в 1933 г.) из Берлина в Париж. Третья публикация В. Л. Корвин-Пиотровского в СЗ появилась в 70-й книге за 1940 г. (см. п. 3).

¹ О нем см.: Краткий биографический словарь. С. 322; ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 216–218; Словарь поэтов. С. 126–128; Незабываемые могилы. Т. 3. С. 449; Русская литература XX века. Т. 2. С. 255–258; Литературное зарубежье России. С. 331; Российское зарубежье во Франции. Т. 1. С. 732. См. также собрание сочинений поэта: *Корвин-Пиотровский В.* Поздний гость. Стихотворения и поэмы. М.: Водолей, 2012.

² См.: *Пиотровский Вл.* Стихи о моем столе: 1. «К прохладе гладкого стола...»; 2. «Недомоганья легкой бред...» // СЗ. 1933. № 51. С. 184–185.

³ См.: *Пиотровский Вл.* [Стихотв.:] «Пройдет трамвай — и в беге колеса...» // СЗ. 1934. № 56. С. 209.

1. Корвин-Пиотровский — Цетлину

Б. м. До начала 1933 г.

Считаю необходимым признаться, что в моем представлении не только как поэт, но как человек Вы имеете право на самую высокую оценку. Именно это признание позволяет мне поставить некоторые вопросы совершенно прямые и откровенные в убеждении, что ответ Ваш будет так же прям и откровенен.

Вы уже догадались, конечно, что речь идет о судьбе моих стихов в «С[овременных] з[аписках]».

Дело в том, что уже несколько лет тому назад до меня дошли слухи, что Вы категорически против печатания моих стихов в «С[овременных] з[аписках]», вне зависимости от их качества. Само собой разумеется, что слухи эти показались мне неправдоподобными. Я не мог допустить и мысли, что какая-либо личная неприязнь может быть основанием решения столь же несправедливого, сколь и жестокого. Тем не менее, предлагая мои последние стихи, я испытываю некоторую тревогу, но вместе с ней и надежду, что Ваше решение даст мне полное право считать вышеприведенное лишь вздором. К сожалению (быть может, случайно), мне не предоставлена еще возможность считать этот вопрос вырешенным /?/ окончательно.

Конечно, стихи бракуются не только по многим мотивам, но и просто потому, что они могут быть ненужными /?/. Все это мне известно. Но известно и другое: я вышел уже из стадий, когда за качество моих стихов ответственен редактор.

Как бы не относиться к ним /?/, — остается одно: они достаточно литературны, чтобы не скомпрометировать любой печатный орган.

И соображение второе, еще более важное: ни один редактор не обязан (в принципе) печатать все, что представляется ему доброкачественным.

Это так, — но в данном случае налицо некоторое осложнение. И осложнение это заключается в том, что, закрывая предо мной двери «С[овременных] з[аписок]», Вы не просто указываете мне путь в другие журналы, но обрекаете меня на полное молчание. В эмигрантских условиях для стихов существует лишь 1 журнал «С[овременные] з[аписки]» и лишь писатели его /?/ это ..... исключая этого писателя из русской печати вообще.

Для каждого редактора, кажется мне, подобное решение связано с большей [так!] моральной ответственностью.

Всякая казнь, прежде всего, требует соразмерности преступления.

Мое преступление, если оно существует, не может быть соразмерным столь тяжкому наказанию.

Загоняя меня в литературное подполье, Вы, быть может, совершаете поступок, который, рано или поздно, навлечет на себя осуждение.

Вы видите, что я поставил вопросы как обещал: прямо, открыто и четко. Я был бы Вам чрезвычайно признателен, если бы Вы сочли нужным ответить так же, — это Ваша обязанность, на этот раз уже не просто как человека, но и как поэта. Не стоит говорить, что я был бы счастлив, если бы мои невеселые .....

Публикуется по машинописной копии, снятой с черновика (Beinecke Library. Vladimir Korvin-Piotrovskii papers. GEN MSS 598. Box 2. F. 47). Датируется по содержанию (дебют В.Л. Пиотровского в СЗ состоялся в 51-й книге, вышедшей в феврале 1933 г.). Сверху помета: «То: ed[itor] of *Sovremennyya zapiski*». В конце приписано, вероятно, рукой Нины Алексеевны Корвин-Пиотровской (?—1975): «Неизвестно, послано ли было такое письмо. Найдено на обороте черновика стих[отворения] “Темнеет небо понемногу”. Вероятно, именно вдова поэта сняла несправно копию с этого черновика, пометив неразобранные места многоточием и сомнительные прочтения знаком «/?/».

2. Корвин-Пиотровский — Рудневу

Paris. 9 мая 1939 г.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович!

Очень был бы Вам признателен, если бы Вы сочли возможным назначить мне встречу.

Возможно, что мне в скором времени придется уехать из Парижа. Я хотел бы предварительно выяснить некоторые вопросы о возможности сотрудничать в «Совр[еменных] зап[исках]».

С искренним уважением

Вл. Пиотровский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Mons[ieur] V. Roudnev, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur]»

Seine»; адрес отправителя: «W. Korvin-Piotrowski, Queen's Hôtel, 4, rue Bastien Lepage, Paris 16»; почт. шт.: «Paris, 9.5.1939».

3. Цетлин — Корвин-Пиотровскому

Sèvres. 16 ноября 1939 г.

11ter rue Fréville le Vingt, Sèvres (S[eine] et O[ise])

16 ноября 1939

Многоуважаемый Владимир Львович,

я с некоторым опозданием получил Ваше письмо от 22 июня, и т.к. Вы писали, что Ваш адрес действителен только до 1-го июля, то ожидал от Вас нового адреса, чтобы Вам ответить.

Хотел Вам сказать, что охотно напечатаю «тройку» Ваших стихотворений в «Совр[еменных] записках». Увы, теперь выход в свет журнала стал проблематичен. Если же он и выйдет, то в уменьшенном размере, и 3-х стихотворений поместить в книжку никак не удастся. Если Вы разрешите все же поместить одно или два, то, м.б., удастся это сделать. Но все зависит от размера книги, размера стихотв[орного] отдела и того, сколько материала было уже до того, как пришли Ваши стихи. Я понимаю Ваше нежелание выступать с одним или 2-мя стихотворениями, т.е. не давать никакого неполного представления о своей поэзии. Но, к сожалению, обстоятельства складываются мало благоприятно для всех литер[атурных] дел¹.

Искренне уважающий Вас

М. Цетлин

Публикуется по автографу (Beinecke Library. Vladimir Korvin-Piotrovskii papers. GEN MSS 598. Box 2. F. 56). Сохранился конверт; адрес получателя: «Monsieur W. Korvin Piotrovsky, 7 av[enu]e du Général Laperrine, Paris XIIe»; адрес отправителя: «Zetlin, 11ter rue Fréville le Vingt, Sèvres (S[eine] et O[ise])»; почт. шт.: «Paris, 17.XI.1939».

¹ В последней, 70-й книге СЗ, вышедшей из печати в конце марта 1940 г., появилось всего лишь одно стихотворение Корвин-Пиотровского; см.: *Пиотровский В.Л.* [Стихоть.:] «Есть страх бессмертья. Он таится...» // СЗ. 1940. № 70. С. 124.

А. П. Ладинский

Вступительная заметка и примечания О.А. Коростелева

Антонин Петрович Ладинский (1896–1961) после эвакуации из Крыма в 1920 г. и четырехлетнего пребывания в Египте приехал в Париж в 1924 г. уже полностью сформировавшимся человеком и сразу завоевал себе репутацию сложившегося поэта¹. Он один из немногих «молодых», кого почти сразу начали печатать парижские журналы без скидок на возраст, наравне с признанными литераторами.

В 1925 г. его стихи появляются в «Звене», а затем не только в студенческих журналах «Своими путями» и «Годы», в маргинальных «Перезвонах» и активно поддерживающей молодежь «Воле России», но также в «Днях» и «Последних новостях». Уже в 1926 г. Г. В. Адамович называет Ладинского «общеизвестной “надеждой”» и уверяет, что его стихи «можно печатать где угодно, рядом с кем угодно»². Через два с половиной месяца после этого отзыва два стихотворения Ладинского появляются и в СЗ (№ 28). Поначалу не обошлось без трений, и по крайней мере дважды Ладинский отправлял редакции СЗ письма-ультиматумы, отстаивая право поэта на свободу выражения в стихе, и добился своего, после чего печатался в журнале постоянно, в среднем через номер, опубликовав в 19 номерах рассказ «Через улицу», рецензию и 17 подборок стихов (38 стихотворений).

Журнал, в свою очередь, исправно печатал отзывы о книгах Ладинского: о его первой книге стихов «Черное и голубое» написал М. О. Цетлин (СЗ. 1931. № 45. С. 508–509), о второй, «Северное сердце», И. Н. Голенцев-Кутузов (СЗ. 1932. № 50. С. 456–458), о третьей, «Стихи о Европе», вновь М. О. Цетлин (СЗ. 1937. № 65. С. 429–430), о четвертой, «Пять чувств», В. В. Вейдле (СЗ. 1939. № 68. С. 470), рецензию на первый исторический роман «XV легион» написал Г. П. Федотов (СЗ. 1937. № 63. С. 411–412), он же откликнулся и на второй исторический роман «Голубь над Понтом» (СЗ. 1939. № 69. С. 389–390).

¹ Подробнее о нем см.: Коростелев О. А. Лирический театр Антонина Ладинского // Ладинский А. Собрание стихотворений / Сост., предисл. и примеч. О. А. Коростелева. М.: Викмо—М; Русский путь, 2008. С. 5–22.

² Адамович Г. Литературные беседы // Звено. 1926. 11 апр. № 167. С. 1–2.

1. Ладинский — Вишняку *Paris. 1928 г. [?]*

18, av[enue] des Gobelins (V)

Многоуважаемый Марк Вениаминович, ввиду того, что среди двух возвращенных мне стихотворений¹ имеется одно, которое лично просил у меня для «Соврем[енных] записок» редактирующий отдел стихов г. Цетлин, я, считая такое отношение ко мне со стороны г. Цетлина оскорбительным, тем более, что это стихотворение я просил вернуть мне из «Нов[ого] корабля»², не имею возможности посылать впредь стихи в Ваш прекрасный журнал.

Я, конечно, понимаю, что во всей этой истории теряю один я, но к этому я уже привык.

С совершенным уважением

Ант.³ Ладинский

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 73). Датируется предположительно. Внизу приписка Вишняка: «Я говорил с М. О. [Цетлиным], который сказал мне, что он хвалил, но он ни в коем случ[ае] не просил Ваш[их] стихов». Он всегда относился к Вам очень внимательно и ценит В[аш] талант. И он, и мы не считаем Ваш отказ от сотрудничества [ва] основанным».

¹ О каких именно стихотворениях идет речь, неясно, но в следующем письме Ладинский упоминает о том, что одно из них после долгих колебаний все же было напечатано в журнале, и тогда речь может идти о следующей публикации: *Ладинский А. П.* «Дымом соленой пыли...» // СЗ. 1928. № 36. С. 190–191. По-видимому, редакторов смущили перебои ритма (и даже размера) в стихах, что для эмигрантской поэзии того периода не было характерно. Готовя через два года свою первую книгу, «Черное и голубое» (Париж: Совр. записки, 1930), Ладинский включил это стихотворение с многочисленными разночтениями под названием «Крестоносцы (“Мы облако соленой пыли...”»)). Возможно, какие-то изменения в журнальную публикацию были внесены по предложению редакции.

² В «Новом корабле» Ладинский опубликовал единственное стихотворение: *Ладинский А.* Адмирал («Скрипят корабли в туманах...») // Новый корабль. 1928. № 3. С. 4–5.

³ К имени Ладинского приписка рукой М. Вишняка: «[Ант]онин Петрович».

2. Ладинский — Вишняку

Paris. 14 февраля 1932 г.

14 февраля. Париж

Глубокоуважаемый Марк Вениаминович, очень меня огорчил наш последний разговор по телефону¹. При случае, когда Вы будете писать Цетлину, спросите его, согласен ли он напечатать стихи без исправлений, и если нет, то возвратите мне их. Несчастную строчку «с мрамором»² я никак не могу переделать, ибо по совести считаю ее свежей и хорошей, а стихоплету не годится идти против совести. Заводить же по этому поводу переписку не стоит, я и так устал от всего. Еще раньше были какие-то надежды, а теперь я знаю, что до конца эмиграции так и просижу в коридоре «Пос[ледних] новостей» под телефоном³. Стоит ли волноваться? Конечно, обидно, что «Соврем[енные] записки» не хотят печатать меня, а печатают такие стишки, как «Пресуществование»⁴ (кажется, и слова такого по-русски нет⁵), но Вам, или вернее, редакции виднее, и на Вас лежит ответственность за журнал.

Поверьте мне, что я не хочу поднимать истории, как в прошлый раз (хотя, когда стихотворение было напечатано, никаких неприятностей для «Совр[емненных] записок» оно не сделало), а просто я устал торговаться каждый раз из-за маленького стишка. Я надеюсь, что мы останемся в прежних хороших отношениях, и я ничего не имею в сердце против Цетлина. Что же поделать — не сошлись характерами. Махнем на все рукой и не будем больше возвращаться к этому вопросу.

Желаю Вам всего-всего хорошего. Преданный Вам

Ант. Ладинский

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 73). Год установлен по содержанию.

¹ 4 февраля 1932 г. Ладинский сделал в дневнике запись, состоящую только из двух букв: «С[овременные] з[аписки]» (РГАЛИ. Ф. 2254. Оп. 5. Ед. хр. 27). По-видимому, именно тогда он получил от редакции предложение изменить строку в стихотворении. 13 февраля 1932 г. Ладинский записал в дневнике: «Послал ультиматум-письмо в “Совр[емненные] зап[иски]”» (Там же).

² Речь о первой строфе стихотворения «Стихи о Европе» (СЗ. 1933. № 51. С. 181), где анжамбеман сочетался с перебоем ритма: «Небо все ниже, чернее. / Все безнадежней

игра. / Стихи, как свинец. Холоднее / Мрамора руки. Пора!». Стихотворение в результате было напечатано без изменений.

³ С 1926 г. на протяжении 15 лет А. П. Ладинский проработал в редакции ПН телефони-стом. Официально его должность называлась гордо — заведующий телефонным бюро конторы «Последних новостей», но реально это была работа мальчишка на телефоне, отвечающего на звонки и соединяющего абонентов через редакционный коммутатор. В. С. Яновский одной из главных причин возвращения Ладинского в СССР считал именно его неудовлетворенность социальным статусом: «Ладинский, — которого Вы называете вполне сложившимся писателем, — сидел в приемной “Последних новостей” по 48 часов в неделю: дежурный у телефона. В комнатухе не было окон: день и ночь горела электрическая лампа. Поминутно звонил телефон, и Ладинский совал хоботок, соединяя линии. Когда мне случилось завернуть туда по делу, то я сразу шалел: от искусственного света днем, от звонков и ложного оживления. Чтобы подогнуть еще сотню франков в месяц, Ладинский иногда, тут же между делом, стучал на машинке очередной подвал переводного авантюрного романа. Так жил этот вполне сложившийся писатель. И когда в 1945 г. парижская колония пошла на поклон на рю Гренель, Ладинский записался там одним из первых» (Яновский В. С. Мимо незамеченного поколения // НРС. 1955. 2 окт. № 15436. С. 5).

⁴ Стихи с таким названием публиковались в журнале дважды: *Волошин М. А.* Пресуществование («Вглухую ночь шестого века...») // СЗ. 1921. № 5. С. 102–103; *Голецищев-Кутузов И. Н.* Пресуществование («Страстно, горячо...») // СЗ. 1932. № 48. С. 213. Ладинский явно имеет в виду второе стихотворение, увидевшее свет незадолго до этого письма.

⁵ Слово «пресуществование» (означающее предложение хлеба и вина в Тело и Кровь Икупителя Христа в таинстве Евхаристии) применялось с XIII в. и утверждено как богословский термин православной церковью на нескольких соборах XVII в. (причем собор 1691 г. предавал строгим анафемам и проклятиям всех, отрицающих пресуществование).

3. Ладинский — Рудневу

Paris. 7 декабря 1934 г.

7 / XII 34, Paris

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
посылаю Вам три стишка¹.

С пожеланием всего наилучшего, преданный Вам

Ант. Ладинский

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Эта подборка была опубликована незамедлительно: *Ладинский А. П.* Стихи: I. «Выходит на минуту человек...»; II. «Не камень, а картонный домик...»; III. «Из атласной своей колыбели...» // СЗ. 1935. № 57. С. 233–234.

4. Ладинский — Рудневу

Paris. 27 апреля 1935 г.

27 апреля 1935

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
М. В. Вишняк сказал, что еще [не] поздно послать Вам стихи¹. Мне было бы очень

приятно, если бы Вы приняли. Я их читал на «вечере»², и их благосклонно приняли, даже заглавие «Пять чувств»³, кот[орое] и мне, откровенно говоря, нравится, т. е. восприятие мира всеми пятью чувствами. Жаль, что Вас не было на моем вечере.

Преданный Вам

Ант. Ладинский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Стихи были напечатаны в ближайшем номере: *Ладинский А. П.* Пять чувств (I. «Ты — городское утро. Косо...»; II. «Прислушайтесь к органу мироздания...»; III. «Хваленая мудрость природы...») // СЗ. 1935. № 59. С. 198–200.

² 16 апреля 1935 г. в парижском «Очаге русской музыки» (36, av. de Tokio, 16^e) под председательством И. А. Бунина состоялся литературный вечер А. П. Ладинского, на котором он читал свои рассказы и стихи (в том числе новые стихи из готовящейся книги «Пять чувств»). В дневнике Ладинский записал: «Сегодня мой вечер. Народу очень много, прибывает и прибывает. Явился Бунин, согласившийся председательствовать. Перед началом разговор с Буниным:

— Трудно писать римские романы. Это все Квовадисы нагадили. Ну, что ж напишешь. Опять загородный пир и ветерок колебал пламя светильника... Римляне возлежали...

— Да ведь они в самом деле возлежали.

— Да, возлежали. Без порток.

Бунин выглядит неплохо, такой же барин, как всегда. Еще присутствуют: Алданов, Тэффи, Ходасевич, Зайцев, Бенуа, Билибин, Гронский, Вейдле, Адамович... Мережковские отказались придти из-за Бунина. Будто бы они встретили его, а он на другую сторону перебежал.

Наконец, поднялись на эстраду. Б[унин] за стол. Я стоя прочел «византийские» рассказы: Анна, сестра Василия II, осада Корсуня, обряд рукоположения друнгария — адмирала виз[антийского] флота и т. д. Очень много по этому поводу прочел. Ходил в библ[иотеку] Института славянских языков на ул. Michelet. Там так приятно: книги, каждому отдельный удобный стол. Рассказы, очевидно, понравились, похлопали. Потом стихи. В общем — «самый удачный вечер сезона». «Заработал» около 1000 фр.» (РГАЛИ. Ф. 2254. Оп. 5. Ед. хр. 27). Репортер также отметил, что вечер прошел «с большим успехом и при переполненном зале» (М. С. На вечере Ант. Ладинского // ПН. 1935. 18 апр. № 5138. С. 3).

³ Сборник с таким названием Ладинский начал готовить еще в 1935 г., одновременно со своей третьей книгой «Стихи о Европе», но вышел он лишь в ноябре 1938 г.: *Ладинский А.* Пять чувств: Четвертая книга стихов. Париж: YMCA-Press, 1938.

5. Ладинский — Рудневу

Paris. 1 декабря 1938 г.

1 декабря 1938

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
спасибо за письмо, за разговор с Федотовым. Завтра или послезавтра отправлю Вам «Голубь над Понтом»¹.

У меня есть 4 маленьких стишка². Отделаю их и пришлю на днях.

Позвольте пожать Вашу руку.

Ваш Ант. Ладинский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Имеется в виду издание: *Ладинский А. П.* Голубь над Понтом: Исторический роман. Таллинн: Рус. книга, 1938. Г. П. Федотов согласился написать на этот роман рецензию, которая была вскоре опубликована (СЗ. 1939. № 69. С. 389–390).

² В следующем номере были напечатаны только два стихотворения (по-видимому, из упомянутых четырех): *Ладинский А. П.* Стихи: 1. «Ты счастье предпочтешь тому...»; 2. «Значит, ты не червь, не раб, не прах...» // СЗ. 1939. № 68. С. 187–188.

Ноэми Ландау

Вступительная заметка и примечания М. Шрубы

Поэтесса, опубликовавшая в 48-й книге СЗ за 1932 г. стихотворение «Сбор» под именем Ноэми Ландау, в справочниках о русской эмиграции не фигурирует. Некоторый свет на личность автора бросает публикуемое ниже письмо. Из него следует, в частности, что настоящая фамилия поэтессы — Ноэми Эскуль. Поиск этой фамилии в справочниках приводит к некоторым результатам. Некто Н. Эскуль-Ценсен указан среди выступавших в прениях по докладу А. Н. Артемова, прочитанного на совещании издательства «Посев» в сентябре 1951 г. и опубликованного отдельным изданием вместе с прениями по докладу¹. Фамилия явно искажена опечаткой, и ее следует читать Н. Эскуль-Йенсен². В пользу этого предположения говорит и то обстоятельство, что в том же издательстве «Посев» девять лет спустя появилась брошюра на немецком языке авторства Noemi Eskul-Jensen³. Писательница с этим именем еще с конца 1940-х гг. публиковала сборники стихов и художественной прозы на датском языке⁴. В 1954 г. вышел ее перевод повести И. Г. Эренбурга «Оттепель» с русского на датский язык⁵; она переводила также с немецкого языка⁶ и выступала в печати с работами о русской литературе⁷. Последняя книга Н. Эскуль-Йенсен — стихотворный сборник, вышедший в 1976 г.⁸. В интернет-справочнике о скандинавских авторах сообщена дата рождения писательницы — 1901 г.⁹; год смерти неизвестен.

¹ См.: *Артемов А. Н.* Идеология солидаризма и ее развитие. Frankfurt/Main: Посев, 1952.

² Сведения о книге А. Н. Артемова почерпнуты из изд.: Книга Русского Зарубежья в собрании Российской государственной библиотеки, 1918–1991. Библиогр. указ.: [В 3 ч.] / Сост. Е. А. Акимова и др. СПб., 1997. Ч. 1. А — К. С. 67. Имеется ли опечатка в самой книге Артемова или только в упомянутом справочнике, уточнить не удалось.

³ *Eskul-Jensen Noemi.* Die Jugend des Westens und des Ostens. Frankfurt/Main: Possev-Verlag, 1960. 38 S.

⁴ *Eskul-Jensen Noemi.* Hver eneste Dag: digte. Odense, 1948; *Eadem.* Flamme og sang: digte. København, 1949; *Eadem.* Slagskyggen og andre noveller. København, 1951; *Eadem.* En mindekrans: sonetter. København, 1958.

⁵ *Ehrenburg Ilya.* Tøbrud. Roman / Fordansket af Noemi Eskul-Jensen. København, 1954.

⁶ *Hornstein Erika von.* Derfor flygter vi: Østtyske flygtninge fortæller / Overs. af Noemi Eskul-Jensen. København, 1962.

⁷ *Eskul-Jensen Noemi.* Forsøg på at lave Tjerkhov om // Berlingske Aftenavis. 1954. 30.IX.; *Eskul-Jensen Noemi.* Tjerkhov — menneskets medlidende ven // Aarhus Stiftstidende. 1960. 23.I.

⁸ *Eskul-Jensen Noemi. På tærskelen: digte. Fredericia, 1976.*

⁹ <http://runeberg.org/authors/eskulnoe.html>

1. Ландау — редакции «Современных записок» *Bad Neuenahr. 17 июня 1933 г.*

Bad Neuenahr¹, 17/VI.33.

Милостивые Государи,
не откажите в любезности препроводить прилагаемое письмо И. А. Бунину². Его теперешний точный адрес мне неизвестен.

Пользуюсь случаем напомнить Вам, что около года тому назад в Вашем журнале появились два моих стихотворения³; я никогда не только гонорара, но даже оправдательного *номера* не получила⁴.

Вскоре по принятии этих двух стихотворений Вы просили меня прислать еще несколько вещей на выбор. Я тотчас же послала Вам 6–7 коротких стихов. Никогда [так!] ответа не получила.

При сем прилагаю несколько вещей без особого выбора. Из них «Явления», «Старики» и, кажется, еще «Чудо» и «Юный вождь» в свое время особенно понравились И. А. Бунину⁵. Его особенную похвалу заслужили мои крымские стихи — если Вы ими интересуетесь, я готова их Вам прислать. Во всяком случае Вы меня обяжете скорым ответом.

Примите мою благодарность за препровождение письма и уверение совершенного почтения.

Ноэми Эскуль (*Ноэми Ландау*)

Адрес: Frau Noemi Eskul,
z[ur] Z[ei]t⁶ Bad Neuenahr (Deutschland)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS 1500/3).

¹ Bad Neuenahr — курортная местность в 40 км южнее Кельна.

² В каталоге архивного фонда И. А. Бунина в РАЛ (*Heywood A. J. Catalogue of the I. A. Bunin, V. N. Bunina. L. F. Zurov and E. M. Lopatina Collections. Leeds, 2000*) имя Н. Ландау (или N. Eskul) в числе корреспондентов Бунина отсутствует.

³ См.: *Ландау Н.* [Стихотв.:] Сбор («Священный круг: от гибких лоз в апреле...») // СЗ. 1932. № 48. С. 211. Это единственное стихотворение Н. Ландау, опубликованное в журнале.

⁴ К абзацу приписка на полях рукой Вишняка: «В № 48 8 ст[ихов] = 11 фр.».

⁵ Сведениями о перечисленных стихотворениях, равно как о контактах Н. Ландау с И. А. Буниным, не располагаем. Стихи, напечатанные в СЗ, формально вполне безупречны и достаточно своеобразны — они написаны безрифменным пятистопным ямбом (белым стихом).

⁶ в настоящее время (нем.).

Ю. В. Манделъштам

Вступительная заметка и примечания О. А. Коростелева

Юрий Владимирович Манделъштам (1908–1943) оказался в эмиграции в возрасте 12 лет и образование получил в Париже, окончив Русскую гимназию, а затем филфак Сорбонны (в 1929 г.). Ко времени студенчества относятся и его первые публикации в эмигрантских изданиях. В СЗ он впервые напечатался в 1931 г., уже будучи автором сборника стихов «Остров» (Париж, 1930) и секретарем правления Союза молодых поэтов и писателей. Редакторы СЗ относились к стихам Ю. Манделъштама скорее снисходительно, но периодически их все же печатали. За девять лет сотрудничества в журнале — с 1931 г. (№ 45) по 1939 г. (№ 69) — Манделъштам в общей сложности напечатался в 9 номерах, опубликовав рецензию и 16 стихотворений.

1. Манделъштам — Рудневу

Paris. 17 августа 1934 г.

17/8–34

Многоуважаемый Вадим Викторович, я дважды заходил поговорить по поводу Вашего письма¹. Зайду еще раз сегодня в начале второго. Если Вы здесь будете, пожалуйста, подождите меня. Если нет, напишите мне, когда я смогу Вас видеть. Хотелось бы как можно скорее.

Ю. М.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Письмо написано на обороте визитной карточки: «Youri Mandelstamm, 7, rue Adolphe Focillon, Paris XIVe».

¹ Летом 1934 г. редакция СЗ обратилась к руководителям литературных кружков и объединений эмиграции с предложением отобрать и прислать стихи для № 56, в котором предполагалось устроить своеобразный смотр творчества участников литературных групп. В частности, Руднев написал и Ю. В. Манделъштаму, который в то время был председателем Объединения поэтов и писателей в Париже (письмо не сохранилось).

2. Манделъштам — Рудневу

Paris. 17 августа 1934 г.

7, rue Adolphe Focillon, 14^e
Париж, 17–8–34

Многоуважаемый Вадим Викторович, я несколько раз заходил в Земгор поговорить по поводу Вашего письма, но только сегодня узнал, что Вас нет в городе. Проще было бы, конечно, договориться лично, но я не хочу терять времени — его и так немного до 10 сентября. Поэтому постараюсь изложить Вам в письме все имеющиеся у меня вопросы.

Во-первых, Объединение поэтов и писателей очень благодарит «Совр[еменные] записки» за их предложение. Правление Объединения и я как председатель его,

конечно, с радостью Вам поможем. Но в Вашем письме есть одна неясность, которую я и хотел бы устранить. Наша организация уже года три не «Союз молодых поэтов и писателей», а «Объединение п[оэтов] и п[исателей]»¹, т. к. очень многие члены ее уже давно печатаются. В частности, целый ряд имен был и в «Записках», напр., Ладинский, Смоленский, Терапиано, Поплавский, Софиев, Червинская, я. Есть и непечатавшиеся, но их сравнительно мало. Мне бы хотелось узнать, рассчитываете ли Вы на получение стихов всех членов Объединения (по выбору правления) или только непечатавшихся? Это очень существенно, т. к. во 2-м случае Объединение, конечно, будет представлено неполно. Тогда в «предисловии», где Вы укажете, что выбор произведен самими поэтами, надо будет оговорить и это.

Второй мой вопрос касательно «Перекрестка»². Его фактически сейчас не существует, хотя, м. б., он и возобновится³. Если хотите, я Вам дам адрес Г. А. Раевского⁴, кот[орый], м. б., не откажется собрать стихи. Но трудность вот в чем. Почти все члены «Перекрестка» (кроме Раевского и Кнута) состоят и в Объединении. Обособлять их будет неудобно, в частности, напр., мои стихи: я и член «Перекрестка», и председ[атель] Объединения. Одно другому не мешает. Я думаю, что было бы лучше все место, кот[орое] Вы хотите уделить «Перекрестку», отдать Объединению. Пострадают только лично 2 человека, что, м. б., очень жалко, но Вы их, м. б., напечатаете отдельно, в том же или след[ующем] номере. А для Объединения 5–6 стр. вместо 3-х было бы просто спасением⁵. Ведь на 3-х стр. можно уместить максимум 6–7 стихотворений, т[ак] что поэты будут очень неполно представлены.

Вот на эти 2 вопроса (о печат[авшихся] и непечат[авшихся] членах «Объединения» и о месте) я очень просил бы Вас поскорее ответить. Буду Вам весьма за это признателен.

Примите, многоуважаемый Вадим Викторович, уверение в моем полном почтении и преданности.

Юрий Мандельштам

Простите, что письмо закончено другими чернилами.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Союз молодых поэтов и писателей, основанный в Париже в 1925 г., был переименован в Объединение поэтов и писателей в декабре 1931 г. Ю. В. Мандельштам был председателем правления Объединения с 29 декабря 1933 г. по 12 ноября 1935 г.

² Литературная группа «Перекресток» сложилась в 1928 г., ориентируясь на творческие позиции Ходасевича и стремясь «к продолжению классической традиции русского стиха» (Чагин А. И. «Перекресток» // ЛЭРЗ. 2000. С. 313–314). В группу входили парижане Д. Кнут, Ю. Мандельштам, В. Смоленский, Г. Раевский, Ю. Терапиано, П. Бобринский и белградцы И. Голенищев-Кутузов, А. Дураков, Е. Таубер, К. Халафов. Члены группы выпустили в Париже два одноименных коллективных сборника стихов (оба в 1930 г.). О ее взаимоотношениях с другими литературными группами и суждениях эмигрантских критиков о ней см.: Коростелев О. А. «Парижская нота» и противостояние молодежных поэтических школ русской литературной эмиграции // Литературоведческий журнал. 2008. № 22. С. 3–50.

³ Деятельность «Перекрестка» продолжалась (с перерывами) до 1937 г., после чего он перестал существовать, как выразился Терапиано, «по “человеческим”, а не по идеологическим причинам» (Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974): Эссе, воспоминания, статьи. С. 132).

⁴ См. ниже переписку Георгия Раевского с редакцией СЗ.

⁵ В результате в № 56 СЗ под маркой Объединения поэтов и писателей были напечатаны стихи Л. Ганского, В. Злобина, Л. Кельберина, В. Мамченко, Ю. Мандельштама, Ю. Софиева, Ю. Терапиано и Л. Червинской (им было отдано всего шесть страниц — С. 201–206), а под маркой «Перекрестка» — стихи Г. Раевского и В. Смоленского (С. 206–208).

3. Мандельштам — Рудневу

Paris. Август[?] 1934 г.

1-я очередь. Ганский (2 стих[отворения]), Софиев (2), Терапиано (1).

2-я « Злобин (1), Кельберин (1), Мамченко (1), Мандельштам (1).

1

3 « Ставров (1), Штильман (1).

4 « Дряхлов (1 из 2-х, лучше длинное), Таубер (1).

5 « Присманова (1), Райсфельд (1).²

В случае невозможности напечатать все, очень прошу:

1) в первую голову не печатать стихи Присмановой и Райсфельда,

2) если этого недостаточно — сократить число стихотв[орений] Ганского и Софиева с 2-х на 1 и поместить маленькое стихотв[орение] Дряхлова вместо длинного,

3) если и этого недостаточно — не печатать Дряхлова и Таубер.

Надеюсь, что стихи, означенные в 1, 2 и 3 очереди во всяком случае будут напечатаны. Но *очень* хотелось бы, чтобы было напечатано к[ак] можно больше. *Очень прошу* тех поэтов, кот[орые] *все* будут помещены, печатать *в алфавитном порядке*³.

Юрий Мандельштам

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию.

¹ Разделительные линии проставлены предположительно В. Рудневым.

² Строка зачеркнута предположительно В. Рудневым.

³ Поэты в номере СЗ шли в алфавитном порядке, как и просил Ю. Мандельштам, но включены были лишь 1-я и 2-я очередь из предложенного им списка, причем было опубликовано лишь по одному стихотворению каждого поэта. Стихи Ставрова, Штильман, Дряхлова, Таубер, Присмановой и Райсфельда в этой подборке напечатаны не были.

4. Мандельштам — Рудневу

Paris. 19 сентября 1934 г.

19/9–34

Многоуважаемый Вадим Викторович,

вчера был у Вас, и вчера же, в мое отсутствие, получились стихи Червинской, не хватившие в общем списке. Посылаю их Вам при сем. Включите их во «2-ю очередь» моего списка¹. В случае, если из ее стихов будет напечатано всего одно — нумерация указана. В этом смысле — полная аналогия со случаями Софиева и Ганского.

Сейчас весь материал сосредоточен у Вас. Остается ждать корректуры.
Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности

Юрий Мандельштам

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Руднев сделал, как просил Ю. Мандельштам. Стихи Червинской были включены в подборку и опубликованы в № 56 СЗ.

5. Мандельштам — Рудневу

Paris. 22 сентября 1934 г.

22-9-34

Многоуважаемый Вадим Викторович,
спасибо за присылку корректур. Посылаю их Вам исправленными. Пожалуйста, последите, чтобы там, где отмечено, было соблюдено деление на строфы, а то все стихи набраны сплошь. Что касается выбора, то он, действительно, согласен моим указаниям. Получили ли Вы только стихи Червинской, которые я дослал? Если будет еще место, то пустите Червинскую и те стихи Софиева и Ганского, что еще не набраны, а за сим Таубер. Об остальных стихах особенно не жалейте. Что с «Перекрестком» — не знаю, т. к. Раевского давно не видел. Еще раз спасибо за корректуры.

Крепко жму Вашу руку. Преданный Вам

Юрий Мандельштам

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

6. Мандельштам — Рудневу

Paris. 27 октября 1934 г.

27-10-34

Многоуважаемый Вадим Викторович,
сегодня, кажется, вышел № «Записок». Мне бы хотелось встретиться с Вами, чтобы поговорить, а также получить для моих коллег по Объединению то, что получить полагается. Когда и как это возможно сделать? Пожалуйста, напишите мне об этом.

Что случилось со стихами, которые были в корректуре и кот[орых] в списке, данном в газетах¹, не оказалось? Обидно, особенно раз они уже были набраны.

Кроме дел «Объединения», мы с Вами собирались, по выходу №, поговорить обо мне лично². По всем этим причинам хотелось бы встретиться, как только Вам будет удобно.

С совершенным почтением и преданностью

Юрий Мандельштам

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «J. Mandelstamm, 7, r[ue] Adolphe Focillon, Paris 14^e»; почт. шт.: «Paris, 28.10.1934».

¹ Первоначально в газетных анонсах этого номера перечислялись имена поэтов, стихи которых планировалось напечатать (см., например: ПН. 1934. 4 окт. № 4942. С. 2). Однако тремя неделями позже в анонсе, появившемся в той же газете, указывалось лишь, что в номере «будут опубликованы стихи поэтов из “Перекрестка” и “Союза поэтов”», без списка имен (ПН. 1934. 25 окт. № 4963. С. 5).

² Вероятно, предполагался разговор об индивидуальном сотрудничестве Ю. Мандельштама в журнале, вне рамок литературных групп, однако эти планы не осуществились, следующая его публикация в СЗ появилась лишь три года спустя, в № 63 (1937). Также могла обсуждаться и возможность отзыва в печати на книгу, которую он в то время готовил к выходу: *Мандельштам Ю.* Третий час: Третья книга стихов. Берлин: Параболла, 1935. Отдельной рецензии на нее в СЗ не появилось, но ей было уделено место в обзоре поэтических новинок: *Цетлин М. О.* О современной эмигрантской поэзии // СЗ. 1935. № 58. С. 452–461.

7. Мандельштам — Рудневу

Paris. 2 января 1935 г.

2/1–1935

Многоуважаемый Вадим Викторович, при сем прилагаю рецензию о книге Лебедежки¹, о которой мы с Вами условились. Книга оказалась, на мой взгляд, внимания вполне достойной. Этой рецензией мне и пришлось ограничиться, т. к. ничего другого, действительно стоящего, среди сов[етских] новинок я не нашел. Если бы в самые ближайшие дни мне попалась к[акая-]л[ибо] интересная книга, я немедленно дам Вам знать, но шансов уже очень мало. Остается надеяться, что этот номер «Совр[еменных] записок» — не последний, и я впоследствии успею дать другие рецензии².

Впрочем, эта моя надежда превосходит мое эгоистич[еское] желание. Без «Записок» наша литер[атурная] жизнь станет совсем тоскливой, и я думаю, что желание их дальнейшего существования — одно из самых нам необходимых в первые дни нового года.

Желаю и Вам лично всего хорошего в 1935 году.

С совершенным почтением и преданностью

Юрий Мандельштам

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Вероятно, речь о книге советского писателя Александра Гервасьевича Лебедежки (1892–1975) «Первая министерская» (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934). В СЗ рецензий на книги Лебедежки не появлялось, а в ПН о нем не раз хорошо отзывался Г. В. Адамович в своих статьях: Советский Ремарк // ПН. 1933. 3 авг. № 4516. С. 3; На разные темы: Второй том «Тяжелого дивизиона» // ПН. 1933. 14 дек. № 4649. С. 3. «Первая министерская» // ПН. 1934. 22 нояб. № 4991. С. 3.

² Ю. Мандельштам в последние предвоенные годы стал постоянным критиком «Возрождения», но в СЗ была опубликована лишь одна его рецензия (см. примеч. к п. 8).

8. Мандельштам — Рудневу

Paris. 12 июля 1938 г.

12-7-38

Многоуважаемый Вадим Викторович, возвращаю при сем книгу Зайцевой с благодарностью и с приложением рецензии¹. Она — не восторженная, но сочувственная. Надеюсь, что ее тон и размер Вас на этот раз удовлетворят. Но гл[авным] обр[азом] надеюсь, что это — почин, который дороже денег, т. е. причитающегося мне гонорара.

С совершенным почтением и преданностью

Юрий Мандельштам

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Речь о книге: *Зайцева С. А.* Детскими глазами на мир: (Повесть из жизни петербургской девочки). Харбин, 1937. Ю. Мандельштам отозвался на нее рецензией, которая и была вскоре опубликована (СЗ. 1938. № 67. С. 454).

Борис Новосадов

Вступительная заметка и примечания М. Шрубы

Борис Христианович Тагго, печатавшийся под псевдонимом Новосадов (1907–1945)¹, был одним из членов ревельского (таллинского) Цеха поэтов (1933–1935), руководимого П. М. Иртелем. В СЗ не публиковался. В начале ноября 1935 г. в Цехе поэтов произошел раскол²; из его состава вышли пятеро поэтов — их имена перечислены в публикуемом ниже письме. Причиной раскола было нежелание Иртеля включить некоторые их произведения в очередной, восьмой выпуск редактируемого им альманаха «Новь». Представление о характере этих текстов дает письмо П. М. Иртеля к Л. Ф. Зурову от 18 ноября 1935 г.: «По соглашению с комитетом Д[ня] Р[усской] К[ультуры] — материалы были переданы на цензуру в Комитет и Комитетом отвергнуты как большевицкое (Новосадов), бездарное (Иваск) — не аппетитное (Гершельман)»³. Письмо Новосадова в редакцию СЗ, написанное непосредственно после раскола, — дополнительный штришок к изложенной И. З. Белобровцевой истории этой литературной ссоры.

¹ О Б. Новосадове см.: Краткий биографический словарь. С. 343; Словарь поэтов. С. 172–173; Литературное зарубежье России. С. 415.

² См.: *Белобровцева И. З.* К истории раскола Ревельского Цеха поэтов и конца сборника «Новь» // Балтийский архив / Ред. С. Доценко. Таллин, 2006. [Вып.] 11: «Таллинский текст» в русской культуре. С. 165–190.

³ Там же. С. 177.

1. Новосадов — редакции «Современных записок» Tallinn. 12 ноября 1935 г.

12 ноября 35

Редакции «Современных записок»

Из состава «Цеха поэтов» в Таллинне и из числа сотрудников «Нови»¹ (сборники) вышла группа т. н. «Малого цеха» в составе (в скобках — «стаж»):

Юрий Иваск («Путь», «Новь», «Меч», «Числа», «Совр[еменные] зап[иски]», «Журнал содружества»).

К. Гершельман² («Новь», «Журнал содружества»).

Борис Нарциссов³ («Новь», «Совр[еменные] записки»⁴).

Ир-Бор⁵ («Новь»).

Борис Новосадов («Новь», «Ж[урнал] содружества», сборник «Шершавые вирши»⁶).

Ввиду того, что нами взят обратно весь матерьял, предозначавшийся [так!] для печатающегося сейчас сборника «Новь 8», обращаемся к Вам с просьбой, не могли бы Вы поместить в ближайшем (-ших) № Вашего журнала несколько наших стихотворений (по Вашему выбору, разумеется). Просим сообщить: возможно ли это и в каком «объеме»? Стихи вышлем Вам сразу по получению ответа. Заранее благодаря Вас за Вашу отзывчивость, ждем Вашего ответа⁷.

С дружественным приветом из далекого Ревеля, от имени группы «Малого цеха поэтов»

Б. Новосадов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Почтовая открытка с оплаченным ответом; адрес получателя: «Rédaction, Annales contemporaines, 6, rue Daviel, Paris 13e, France»; адрес отправителя: «Малый цех поэтов», Таллинн, Эстония, (B. Taggo-Novossadov, Kesk-Kalamaja 11-3, Tallinn, Esthonia); почт. шт.: «Tallinn, 12.11.1935».

¹ Литературно-художественные сборники «Новь» под редакцией П. М. Иртеля выходили в Ревеле (Таллине) в 1928–1935 гг.; появилось всего восемь сборников.

² Гершельман Карл Карлович (1899–1951), поэт, художник.

³ Нарциссов Борис Анатольевич (1906–1982), поэт.

⁴ См.: *Нарциссов Б. А.* [Стихотв.:] «Я видал удивительный край...» // СЗ. 1934. № 56. С. 214. Стихотворение опубликовано в рамках подборки таллинского «Цеха поэтов», вместе со стихами Е. А. Базилевской и Ю. П. Иваска.

⁵ Борман Ирина Константиновна (псевд. Ир-Бор; 1901–1985), поэтесса.

⁶ См.: *Новосадов Борис.* Шершавые вирши. Tallinn: Eesti Raamat, 1935.

⁷ За исключением трех стихотворений Ю. П. Иваска, опубликованных три месяца спустя в 60-й книге СЗ за 1936 г., члены «Малого цеха поэтов» в журнале не печатались.

Н. А. Оцуп

Вступительная заметка и примечания В. И. Хазана

Поэт, литературный критик, прозаик, драматург, литературовед, редактор, меуарист Николай Авдеевич Оцуп (23.X./4.XI.1894, Царское Село — 28.XII.1958, Париж)¹ начинал свою литературную деятельность еще «в те баснословные года» — в дореволюционном Петербурге. Он успел до эмиграции окончить с золотой медалью Царскосельскую Николаевскую мужскую классическую гимназию (1913), побывать в Париже, отучиться некоторое время в *École de Droit et de Management de Paris*, поступить (1915) на историко-филологический (позднее — на юридический) факультет Петроградского университета (а до этого несколько месяцев слушать лекции в петроградском Психоневрологическом институте), отслужить во время Первой мировой войны в 177-м пехотном запасном полку 5-й армии, поработать в издательстве «Всемирная литература», познакомиться с А. Блоком, Н. Гумилевым, А. Ахматовой, О. Мандельштамом и др., побывать в качестве одного из «молодых побегов» — членом «Цеха поэтов»² и поучаствовать в сборнике «Арион» (Пг., 1918), где он представлен 7 стихотворениями³. В 1922 г. эмигрировал, сначала в Берлин, затем перебрался в Париж. Первый сборник стихов «Град» издал еще в России (Пг., 1921; переизд.: Берлин, 1923), второй, «Вдому», в 1926 г. в Париже, в 1928 г. отдельной книгой вышла поэма «Встреча», после Второй мировой войны — гигантский «Дневник в стихах» (Париж, 1950); библейские сюжеты легли в основу драмы в стихах «Три Царя» (Париж, 1958). Поэтическое наследие Оцупа объединено в подготовленном его вдовой Д. А. Карен двухтомном собрании его стихотворений «Жизнь и смерть» (Париж, 1961); ею же были изданы две книги статей и очерков покойного мужа: «Современники» и «Литературные очерки» (обе — Париж, 1961). Автор работ о русской поэзии (*Otzip N. Die neueste russische Dichtung / Übers. R. von Walter // Das heutige Russland / Osteuropa-Institut in Breslau. 1930. Heft 7*) и компаративных исследований (*Otzip N. Vigny's «Eloa» and Lermontov's «Demon» // Slavonic and East European Review. 1956. Vol. 34. № 83. P. 311–337*; в соавторстве с F. Friedeberg Seeley). Как прозаик известен своим романом «Беатриче в аду» (Париж, 1939). Одной из главных общественно-литературных заслуг Оцупа явилось предпринятое им издание журнала «Числа» (1930–1934. № 1–10), сыгравшего важнейшую роль в истории русской эмигрантской литературы и шире — художественной жизни. В годы Второй мировой войны арестован в Италии и заключен в тюрьму, откуда бежал, был пойман и бежал вторично, после чего воевал в рядах итальянского Сопротивления⁴. В послевоенные годы, защитив диссертацию по творчеству Н. Гумилева, преподавал в парижской *École normale supérieure*. Был воодушевлен идеей создания «нового литературного направления» — персонализма, которое, по его мнению, объединило бы всех современных художников, оказавшихся во власти кардинальных изменений мира и человека в XX веке⁵.

¹ О нем см.: Шук А. Смерть Николая Оцупа // РМ. 1959. 1 янв. № 1311. С. 4; Адамович Г. Памяти Николая Оцупа // РМ. 1959. 3 янв. № 1312. С. 5; Иваск Ю. Николай Авдеевич Оцуп // НРС. 1959. 18 янв. С. 8; Одовецова И. Памяти Николая Оцупа // РМ. 1959. 7 февр. № 1327. С. 4; Стрuve Глеб. Дневник читателя // НРС. 1959. 22 февр. № 16775. С. 8; Терапиано Ю. Н. А. Оцуп // РМ. 1959. 23 мая. № 1372. С. 4–5; Он же. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974): Эссе, воспоминания, статьи. Париж; Нью-Йорк, 1987. С. 172–175; Можейская О. Утраченное и обретенное сердце (О творчестве Н. А. Оцупа) // Возрождение.

1960. № 104. С. 104–113; *Бахрах А.* О Николае Оцупе // *Мосты*. 1962. № 9. С. 203–210; *Ильин В. Н.* Памяти Николая Оцупа // *Возрождение* 1965. № 161. С. 40–56; *Хазан В.* Право на исповедь (Николай Оцуп) // *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе. Т. IV. 1939–1960 гг.* / Сост. М. Пархомовский. Иерусалим, 1995. С. 101–116; *Еремича Л.* Рыцарь культуры // *Лит. обозрение*. 1996. № 2. С. 8–16; *Яковлева Е. П.* Аркадий Руманов и братья Оцупы // *Зарубежная Россия. 1917–1939*. СПб., 2003. Кн. 2. С. 305–312; *Abensour G. Nikolai Otsoup, lecteur de russe à l'ENS de 1953 à 1958* // *Bulletin de la Société des amis de l'École normale supérieure (Paris)*. 2004. № 229. P. 18–22; *Оцуп П.* Оцупы — моя семья. СПб., 2004. С. 19–27; *Smith A. Nikolai Otsup* // *Twentieth-Century Russian Emigre Writers (Dictionary of Literary Biography)*. Detroit, 2005. P. 278–282. Архив: *Institute d'études slaves (Paris)*. См. также: *Оцуп Н.* Океан времени: Стихотворения; Дневник в стихах; Статьи и восп. / Сост., вступ. ст. Л. Аллена; Коммент. Р. Тименчика. СПб.; Дюссельдорф, 1993.

² В качестве которого был отмечен Л. Троицкий как поэт, которому «даже дан талант» (*Троицкий Л. Д.* Литература и революция. М., 1991. С. 39).

³ См. об этом: *Смрбуев Г.* К истории русской поэзии 1910-х — начала 1920-х годов. Berkeley, 1979. С. 11–102.

⁴ Любопытно, что в Париже в это время полагали, что он благополучно добрался до США и находится там; см. в письме А. Гингера к Л. Зурову от 8 ноября 1944 г.: «Яновский и Прегель в Нью-Йорке. Н. Оцуп тоже» (ДРЗ. Ф. 3. Архив Л. Ф. Зурова).

⁵ Изложение этих взглядов см.: *Оцуп Н.* Персонализм как явление литературы // *Грани*. 1956. № 32. С. 187–198; включено в его кн.: *Литературные очерки*. Париж, 1961. С. 127–149.

1. Оцуп — Вишняку

Paris. Вторая половина апреля 1930 г.

Дорогой Марк Вениаминович,

не знаю, какой сплетник сообщил Вам то, что Вы мне пишете, но собрание «Зел[еной] лампы» было открытым, слушателей, кроме Вашего осведомителя, было достаточно и каждый из них, если не иметь каких-либо особых соображений, не мог счесть мои слова (*ибо я только за себя в «Зел[еной] лампе» отвечаю*) ничем иным, кроме защиты позиций руководимого мною журнала с полной отдачей должного «Совр[еменным] зап[искам]», в которых мое сотрудничество для меня вовсе не случайно и к которым у меня нет никаких оснований менять отношение¹.

Я против политики, все заслоняющей и тиранической, против политики в понимании З. Н. Гишпиус, с которой у меня и был открытый и недвусмысленный спор на вечере «Зел[еной] лампы». Спор этот, кстати, переносится на страницы «Чисел» и Вы сумеете прочесть то, о чем Вы судите по чужим словам².

Я не хочу, на В[ашу] строчку о Ремарке, отвечать по существу — Вам ясно, что 8 месяцев все же не вечность, и еще яснее, что если Вы утратили интерес к этой теме, «Числа» были бы рады получить от Вас отзыв на другую тему, кот[орая] Вам сейчас ближе³. Напомним Вам также, что после I-ой книги «Чисел» другой еще не появилось, этим объяснимы многие замедления.

Кстати, раз уж Вы заговорили «pro domo sua»⁴, напомню Вам, что «Совр[еменные] зап[иски]», печатая в последний раз мои стихи, захотели почему-то изменить порядок, который сама редакция установила, и «понижили меня в чине», не знаю, за какие провинности⁵...

Но все это пустяки и глупости. Вы не ошибетесь, считая, что мои отношения к Вам и «Совр[емнным] зап[искам]» не меняются из-за мелочей и недоразумений.

Уверен, что и Вы к «Числам» начнете относиться как они этого заслуживают, если не по своим «достижениям», всегда, увы, спорным, то во всяком случае по намерениям. С лучшим пр[иветом]

Ник. Оц.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 101). Датируется по содержанию. На бланке журнала «Числа».

¹ Речь идет о вечере «Зеленой лампы» под названием «Чего они хотят? ("Современные записки" и "Числа)», состоявшемся 15 апреля 1930 г. (Salle Debussy, 8 rue Daru, 8^e). В вечере приняли участие: В. Варшавский, З. Гиппиус, И. Голенищев-Кутузов, Д. Мережковский, К. Мочульский, Адамович, Н. Оцуп, Б. Поплавский, Н. Рейзини и М. Слоним. В № 2/3 «Чисел», о котором Оцуп пишет далее, была дана информация, в которой говорилось: «Некоторые из выступавших ошибочно поняли тему вечера и, предполагая в нем "боевую цель", не без резкости напали на "Числа" и в особенности на "Современные Записки". Было бы очень печально, если бы оба журнала поощряли ненужный и вредный тон соревнования. Большинство выступавших возвращало беседу на правильный путь, стараясь беспристрастно выяснить, каковы возможные пути у двух толстых журналов эмиграции и в чем особенности каждого из них» (Числа. 1930. № 2/3. С. 278–279). Позднее, 12 декабря 1930 г., «Числа» провели диспут на тему «Искусство и политика» (см. отчет-информацию о нем: Числа. 1930–1931. № 4. С. 259–261).

² В том же номере «Чисел» были помещены статьи Антона Крайнего (З. Гиппиус) «Литературные размышления» (С. 148–154) и самого Оцупа «Из дневника» (С. 155–166), которые отразили дискуссионное содержание их выступлений на упомянутом заседании «Зеленой лампы» (в случае Оцупа — первая главка его «Дневника»). Полемика главным образом развернулась вокруг проблемы «политичности» и «аполитичности» литературы и искусства и связанной с этим миссии и стратегии журнального дела. Гиппиус настаивала на необходимости обязательного «задания» (политической программы) органа печати, которое, на ее взгляд, имеется у СЗ и отсутствует у «Чисел»; Оцуп, возражая, подчеркивал, что «Числа» не против политики вообще, а против ее главенства и тирании. Гиппиус продолжала полемику и в следующем, № 4, «Чисел», в P.S. к своей статье «Литературные размышления» (С. 156–157), после чего следовала реакция Оцупа — «Вместо ответа» (С. 158–160).

³ По всей видимости, речь идет о сделанном ранее М. Вишняку предложении написать рецензию на роман Э.-М. Ремарка «Im Westen nichts Neues» («На Западном фронте без перемен») (1929). Вишняк в «Числах» не печатался.

⁴ Досл.: «о своем доме», т. е. о себе, о своих личных обстоятельствах, в свою защиту (лат.).

⁵ В № 41 СЗ за 1930 г. (появился в январе) Оцуп представлен тремя стихотворениями — «Есть времени бесшумный океан...», «Твоя душа беззлобна как овца...» и «Среди друзей, среди чужих...» (С. 168–169), — напечатанными между А. Ладинским и Д. Кнудом, что, возможно, он расценил как нарушение привычной иерархии расположения поэтов — от старших к младшим.

2. Оцуп — Вишняку

Paris. 1931 г. [?]

58, rue de la Fédération, Paris (15e)

Дорогой Марк Вениаминович,
благодарю за письмо Рубанова¹, которое при сем возвращаю, и за книгу, которую

только что получил². Не понимаю, почему в посылке Вам «Чисел» такие перебои — впредь их не будет.

Что сказать о случае с З. Н. [Гиппиус]³ [часть текста утрачена] было бы смешно... Поговорите как-нибудь с Фельзеном — он больше моего знает об этой ненаписанной заметке: в то время лично я и не виделся с З. Н. [Гиппиус] и лишь совсем недавно стал у них снова бывать — признаюсь в слабости к ее *charme intellectuel*⁴, кот[орый] заставляет меня рано или поздно отпускать ей грехи и посерьезнее последнего.

Но Вы правы — лучше бы в наших условиях поменьше мелких неприятностей, — довольно больших.

Лично я учусь брать людей такими, как они есть (кроме тех, которые уже совсем неприемлемы).

Будьте здоровы. Жму руку.

Ник. Оцуп

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 101). Датируется предположительно. На бланке журнала «Числа».

¹ Возможно, имеется в виду хормейстер и регент церковного хора А. И. Рубанов.

² По всей видимости, Вишняк послал Оцупу в подарок свою книгу «Два пути (Февраль и Октябрь)». Париж: Совр. записки, 1931.

³ Очевидно, Оцуп возвращается здесь к своей полемике с Гиппиус; см. примеч. 2 к п. 1.

⁴ интеллектуальному шарму (франц.).

3. Оцуп — Вишняку *Paris. 4 ноября 1932 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
я давно получил чек на 43 фр. 20 с. за стихи в L книге «С[овременных] з[аписок]»¹.
Подтверждаю и благодарю.

Только что мне сообщили, что, кроме чека, было и письмо от Вас. Я его *не получил*. Пользуюсь случаем поздравить Вас — чуть не сказал, с пятидесятилетием — «С[овременных] з[аписок]»², к которым, как и к Вам, питаю всегда и неизменно добрые чувства. Будьте здоровы.

Ник. Оцуп

4/XI 32

Не пришлете ли «Учредительное собрание» для отзыва в «Числах»³?

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 101). Почтовая открытка.

¹ В 50-й книге СЗ (вышла в начале октября 1932 г.) были напечатаны три стихотворения Оцупа: «Снег и снег, не измеришь докуда...», «Не правда ли жемчуг — с душой...» и «Измученный, счастливый и худой...» (С. 227–228).

² Имеется в виду 50-й номер СЗ.

³ Речь идет о книге Вишняка «Всероссийское учредительное собрание» (Париж, 1932); в «Числах» она не рецензировалась.

4. Оцуп — М. С. Цетлин *Paris. 24 ноября 1932 г.*

Глубокоуважаемая Марья Самойловна, в воскресенье 20-го с[его] м[есяца] по телефону я просил Вас записать меня в число ораторов на банкете «С[овременных] з[аписок]»¹.

Мое заявление Вы приняли с обычным вниманием, указав, что рады этой моей инициативе, что у Вас уже записаны такие-то лица, и я попросил Вас оставить за мной две минуты, на чем мы и порешили.

В сегодняшних газетах я с удивлением прочитал перечень ораторов, где сверх названных Вами оказалось еще несколько, но своего имени среди них я не нашел.

Как официальный руководитель «Чисел», от лица которых я считал необходимым, а для себя, как давнего сотрудника «Совр[еменных] зап[исок]», и лично приятным долгом — поздравить руководителей журнала на открытом его чествовании, — я особенно сожалел, что не могу считать случайным это странное поведение организаторов банкета и вынужден отказаться от присутствия на нем².

Примите уверения в глубоком к Вам уважении

Ник. Оцуп

Четверг. 24 ноября 1932 г.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2).

¹ Выход 50-й книги СЗ стал общественным событием всеэмигрантского масштаба; в самом журнале ему была посвящена статья Руднева «К юбилею “Современных записок”» (1933. № 51. С. 431–453), в которой делалась попытка «подвести некоторые итоги юбилейным дням, вывести из них необходимое поучение на будущее» (С. 432).

² В № 7/8 «Чисел» за 1933 г. под заглавием «К юбилею “Современных записок”» содержался следующий текст, очевидно, представлявший собой то, что Оцуп намеревался сказать на банкете: «Выпуск пятидесятой книжки “Современных записок” был отмечен всей эмиграцией как событие. Люди разных направлений и взглядов приветствовали редакцию журнала. Слова “праздник”, “культурный подвиг”, “торжество”, “патент на благородство” мелькали в поздравлениях письменных и устных. Мы считаем приятным долгом присоединиться к хору приветственных голосов. Значение “Современных записок” в духовной жизни эмиграции бесспорно. Заслуги журнала огромны. Но приветствие редко обходится без пожеланий. Нам хотелось бы пожелать “Современным запискам” больше отчетливости в выборе между творчеством культуры и ее охранением. Обе задачи одинаково высоки, оба дела одинаково насущны, — но “совместительство” в этой области не удастся никогда. Не без удивления слышали мы в последнее время о том, что “Современные записки” претендуют на роль единственного журнала эмиграции, — а следовательно полагают, что справиться с обеими задачами им под силу. Опыт пятидесяти книжек показывает обратное: дело охранения удалось самому долголетнему из наших толстых журналов блестяще, дело творчества — удалось в меньшей степени. Творчество всегда сопряжено с риском, — “кто не рискует, не выигрывает”, по старинной пословице. В нем неизбежны ошибки, которые опрометчиво и несправедливо было бы приравнять к недоразумениям. В игре “Современных записок” никогда не было риска. Была только величайшая, всем явная “почтенность”, несравненная “солидарность”, которая по временам пугала как будто бы самих редакторов. Новейшая русская литература создается большей частью вне “С[овременных] з[аписок]” и независимо от них. Единственное, поэтому, о чем надо было бы просить редакцию журнала: не считать себя вправе быть единственными... Это дало бы возможность приветствовать “Соврем[енные] записки” без всяких оговорок» (С. 287).

Комментируя эту заметку, Руднев в упомянутой выше статье писал: «Мы весьма благодарны за любое указание на недочеты журнала и готовы со всем вниманием отнестись ко всякому дружескому совету, — но для этого нужно, чтобы мы его понимали. А мы не можем понять, почему “творчество” культуры и ее “охранение” оказываются, по мнению “Чисел”, настолько несовместимыми, что между ними непременно надо как-то делать “выбор”. Не является ли, наоборот, такое “совместительство”, т.е. подлинная преемственность, совершенно необходимым условием всякого культурного творческого процесса? И затем, к чему это нарочитое противопоставление молодых писателей — “старикам”: известно, что страницы “Совр[еменных] записок” радушно открыты для литературной молодежи и только внешние условия, недостаток места не позволяют делать это в более полной мере. Но следует ли отсюда, что лишь та молодежь, которая получила возможность печататься в “Числах” — чему мы только рады за нее — представляет собою какую-то качественно отличную “новейшую” русскую литературу?» (С. 445–446). Касаясь той части приветствия «Чисел», где говорится о претензиях СЗ «на роль единственного журнала эмиграции», Руднев парировал: «Успокоит ли редакцию “Чисел” наше публичное заявление, что, если мы действительно считаем “Современные зап[иски]” “единственными”, то только как издание данного типа: как общественно-политический и литературно-культурный периодический журнал, весьма широкий и терпимый; что такую фактическую “единственность” “Соврем[енных] записок” мы отнюдь не считаем своим монопольным “правом” и, наоборот, радовались бы за русское дело, если бы у эмиграции оказалось достаточно материальных возможностей для издания не одного, а множества, и притом самых разнообразных, и журналов, и сборников» (С. 446).

5. Оцуп — Вишняку

Paris. 25 июня 1933 г.

Дорогой Марк Вениаминович,

мне не хотелось бы отказать без слова ободрения автору, вещь которого Вы любезно переслали «Числам». В ней есть достоинства, хотя она — в целом — неудачна. В конце рукописи оторван кусок с половиной адреса и подписью, т[ак] что я не знаю, куда и кому писать. Если Вы хотите, чтобы я вернул рукопись Вам, я с удовольствием это сделаю и Вы в этом случае будете добры сами сообщить автору то, что я пишу выше. В противном случае буду ждать адреса и имени автора.

Жму руку. С неизменно добрыми чувствами

Ник. Оцуп

25 / VI 33

58, rue de la Fédération, Paris (15e)

Мы так и не получили В[ашей] книги, о которой мог бы написать и кто-н[и]б[удь] другой, раз З. Н. [Гиппиус] не сделала это вóвремя, хотя знала, что заметка будет принята¹.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 101).

¹ Должно быть, З. Н. Гиппиус намеревалась откликнуться в «Числах» на одну из книг Вишняка, как однажды уже это сделала: в № 5 (1931) была напечатана ее большая и хвалебная рецензия на книгу Вишняка «Два пути» (С. 242–248), изданную «Современными записками» (1931). Возможно, в данном случае речь идет о книге «Lénine» (Paris, 1932), на которую в «Числах» отозвался А. Кулишер (1933. № 9. С. 222–223).

6. Оцуп — Рудневу
Paris. 9 июля 1934 г.

9.VII.34

Многоуважаемый Вадим Викторович,
только вчера удалось мне, наконец, добраться до Парижа. Очень прошу Вас сообщить мне, в какое время я лучше всего смогу Вас застать в редакции «Совр[еменных] зап[исок]».

Всего хорошего

Ваш Ник. Оцуп

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. V. Roudnev, 6, rue Daviel, Paris 13e»; адрес отправителя: «6, place de l'Odéon, Danton 05-65».

7. Оцуп — Рудневу
Paris. 25 декабря 1934 г.

25 декабря 34

Глубокоуважаемый Василий Васильевич [так!],
с величайшим недоумением узнал — только вчера, что Вы дважды мне писали. Ни одного из В[аших] писем я не получил, хотя мой брат¹ уверяет, что отправил мне оба.

Подчеркиваю это, чтобы Вы не отнесли на счет моего невнимания или небрежности неполучение ответа на письма, до меня не дошедшие.

Прошу Вас сообщить, о чем Вы мне писали — немедленно ответчу и буду рад слушать чем смогу.

Жму руку. Уважающий Вас

Ник. Оцуп

28, rue de Bassano, Paris (16e)
Tél. Klé[ber] 88-15 (между 9 и 10 ч. утра)

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur V. Roudniev, 6, rue Daviel, Paris»; адрес отправителя: «N. Ouzoupe, 28, rue de Bassano, Paris (16e)».

¹ В Париже жили два брата Оцупа — Сергей Горный (Александр Авдеевич Оцуп; 1882-1949) и Георгий Раевский (Георгий Авдеевич Оцуп; 1897/98-1963).

8. Оцуп — Рудневу
Paris. 28 декабря 1934 г.

28 декабря

Многоуважаемый Вадим Викторович,
посылаю стихи с обычной просьбой: прислать корректуру, верну обратной почтой.

Если письма будут верно адресованы, нет надобности их посылать заказными.
Не понимаю, как мой брат мог дважды ошибиться адресом...

Жму руку

Ваш Ник. Оцуп

Hotel Belmont, 28, rue de Bassano, Paris (16^e)

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Вох 4). Датируется по содержанию п. 7.

9. Оцуп – Рудневу

Paris. Январь 1935 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
возвращаю корректуру и шлю лучшие новогодние пожелания.

Ваш Ник. Оцуп

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Вох 4). Датируется по содержанию п. 8.

10. Оцуп – Рудневу

Paris. 20 февраля 1935 г.

28, rue de Bassano, Paris XVIe

Многоуважаемый Вадим Викторович,
читал и слышал о выходе «Записок»¹.

Нельзя ли получить авторский экземпляр? Жму руку

Ник. Оцуп

Среда, 20 февр.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по содержанию.

¹ 57-я книга СЗ со стихами Оцупа вышла в январе 1935 г.

11. Оцуп – Рудневу

Б. м. 14 апреля 1935 г. [?]

14/IV

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
шлю стихи, о которых мы говорили¹, и с ними сердечный привет.

Ник. Оцуп

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен предположительно.

¹ Возможно, речь идет об отрывке из поэмы Оцупа «Красавица» «Господи! Физическая боль!...», напечатанном в 59-й книге СЗ за 1935 г. (С. 200–203), вышедшей 20 ноября.

12. Оцуп — Рудневу
Cannes. 15 декабря 1935 г.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
меня, увы, не удостоили ни корректуры, ни авторского экземпляра¹. Позвольте
просить хотя бы об этом последнем.

15/12

Уважающий Вас

Ник. Оцуп

Благодарю за гонорар и подтверждаю его получение.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по почт. шт. Почтовая от-
крытка с морским пейзажем и надписью: «Cannes. Pointe de la Croisette»; адрес получате-
ля: «Monsieur V. Roudnev, Annales Contemporaines, 6, rue Daviel, Paris»; почт. шт.: «Cannes,
15.12.1935».

¹ См. примеч. 1 к п. 11.

13. Оцуп — Рудневу
Cannes. 26 января 1936 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
это в самом деле фатально, если я забыл написать свой адрес на открытке, хотя
и не объясняет, почему Вы не нашли нужным послать мне в свое время коррек-
туру стихов, напечатанных в 59-й книге, по моему адресу в Cannes, который был
известен Михаилу Осиповичу [Цетлину] и который я сообщил тогда и Вам. Ведь
моя настоятельная просьба о присылке корректур отнюдь не является моим ка-
призом или «претензиями», в чем Вы могли бы легко убедиться по тому же от-
рывку моей поэмы в 59-й кн., где неизвестный мне корректор уничтожил, на-
пример, не только смысл, но и рифму целой строки, заменив слово «закал» сло-
вом «закон»¹...

Я к тому же всегда проверяю в корректуре в последний раз ошибки переписки.
На этот раз Вы сами заметили такую ошибку в новых стихах. Благодарю. В моей те-
тради стоит: «с граблями, с лопатой». Торопясь послать стихи Мих. Ос. [Цетлину],
вместо отрывка, кот[орый] я просил его мне вернуть, я сделал опisku и, конечно,
исправил бы ее в корректуре².

Преданный Вам

Ник. Оцуп

26/I 36

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Имеется в виду следующее четверостишие из оцуповских стихов: «Здесь нечеловеч-
ский закон / Нужен и для грубого солдата; / У тебя холодный пот бежал / По лицу, рука
была разжата...».

² Речь идет о стихотворении «Вот крестьянин с граблями, с лопатой...», напечатанном
в следующей, 60-й книге СЗ за 1936 г. (С. 199).

14. Оцуп – Рудневу
Cannes. 30 января 1936 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
вчера получил последнюю книгу «С[овременных] з[аписок]»¹. Благодарю.
Только что получил Ваше письмо. Мне право совестно быть причиной стольких хлопот и недоразумений и я постараюсь Вас избавить от них впредь.
Примите уверения в совершенном моем уважении

Ник. Оцуп

30/I 36. Cannes

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Т. е. № 59; см. п. 12, где Оцуп сетует, что не получил авторского экземпляра.

15. Оцуп – Рудневу
Paris. 6 марта 1936 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
пишу Вам эти несколько строчек, чтобы поблагодарить за книгу, пересланную мне из Cannes¹.

С искренним уважением

Ник. Оцуп

6/III 36. 31, rue Labrouste, Paris (15^e)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Речь, по всей вероятности, идет о 60-й книге СЗ за 1936 г., вышедшей в самом конце февраля и посланной Оцупу в Cannes, где он до этого находился.

16. Оцуп – Рудневу
Paris. 1939 г.

Дорогой Вадим Викторович,
спешу вернуть гранки с маленькой просьбой, отнюдь не настоятельной.
Дело в том, что мне бы хотелось заменить стихотворение 3-ье таким же по размерам стихотворением (тоже 8 строк) более острым. Прилагаю его.

Если Вы согласны с моей оценкой и если это не связано с мало-мальски серьезными неудобствами, не откажите сделать эту замену¹.

Спасибо за добрые слова о романе². Искренне Ваш

Ник. Оцуп

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию.

¹ В № 69 СЗ за 1939 г. (июль), в котором напечатаны пять стихотворений Оцупа, третьим является восьмистишное «Стоит распяты на горе...» (С. 209–210).

² Речь о романе Оцуа «Беатриче в аду» (Париж, 1939). В СЗ он был отрецензирован С. Савельевым (С. Г. Шерманом) (1940. № 70. С. 282–283), который, хотя и отмечал почти дилетантскую беспомощность его формы, вялые и многословные монологи героев, писал о том, что «все же в самом замысле романа есть нечто новое, для эмигрантской литературы неожиданное и по-своему знаменательное. Это — искренняя, местами волнующая тоска по воплощенной чистоте, по Беатриче» (С. 282). Ср. в рецензии П. Бицилли: «“Беатриче” — литературный *факт* отнюдь не случайный и не стоящий особняком, возрождения “интимного жанра”, служащего в свою очередь симптомом явления более общего: неизбежного, в моменты культурного кризиса, роста настроений, которые принято называть романтическими и которые требуют для своего выражения всегда одной и той же, по существу, формы, тем самым являющегося одним из показателей жизненно-го стиля» (РЗ. 1939. Июль. № 19. С. 203).

Георгий Раевский (Г. А. Оцуа)

Вступительная заметка и примечания В. И. Хазана

Георгий Авдеевич Раевский¹ (наст. фам. Оцуа; 29.XII.1897/10.I.1898, Царское Село — 19.II.1963, Штутгарт), поэт; брат Сергея Горного (А. А. Оцуа) и Н. А. Оцуа. После окончания Царскосельской Николаевской гимназии (1916) учился на медицинском отделении физико-математического факультета Петроградского университета, откуда в 1917 г. перевелся в Женевский медицинский институт. Первоначально эмигрировал из России в Германию (учился в Берлинском университете), а в 1924 г. перебрался в Париж. В первой половине 30-х гг. наезжал в Берлин, где жил подолгу и в один из своих визитов крестился у о. Иоанна (Д. Шаховского)² (родившись в семье крещеных евреев, Раевский, вступив в первый брак, принял иудаизм). Придерживаясь в поэзии классической традиции, был близок к В. Ходасевичу (стих. «Я с Музою не игрывал уж год...» посвящено Раевскому); входил в литературные объединения «Перекресток» (с 1928) и «Круг» (1935–1939). В годы Второй мировой войны скрывался от немцев, в том числе с помощью матери Марии, к посмертному сборнику стихов которой (Париж, 1949) написал вступительную статью. Автор трех сборников стихов (все изданы в Париже): «Строфы» (1928), «Новые стихи» (1946), «Третья книга» (1953).

¹ О нем см.: *Величковская Т.* О поэте Г. Раевском // РМ. 1973. 8 марта. № 2937. С. 6; *Леоидов В. В.* Раевский // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 328–329; *Яковлева Е. П.* Аркадий Руманов и братья Оцуа // Зарубежная Россия. 1917–1939. СПб., 2003. Кн. 2. С. 305–312; *Оцуа Рудольф.* Оцуа — моя семья. СПб., 2004. С. 30–33. См. также: *Раевский Г.* Одинокий прохожий: (Стихотворения). Рудня-Смоленск, 2010.

² *Архиепископ Иоани (Шаховской).* Биография юности: Установление единства. Париж, 1977. С. 122.

1. Раевский — Вишняку

Paris. Осень 1932 г.

Милый Марк Вениаминович,

От души поздравляю Вас с юбилеем «Современных записок». Достойное задание Вы выполнили с честью, — это вполне оценят со временем¹.

У меня к Вам маленькая просьба: вышлите, пожалуйста, мне полагающийся один экземпляр по след[ующему] адресу²:

Georg Otzoup, Laubenheimer Str. 8, Berlin-Wilmersdorf³.

Причитающуюся мне за стихи сумму передайте, пожалуйста, в сбор голодной пятницы, конечно, анонимно⁴.

С сердечным приветом. Преданный Вам

Георгий Оцуп

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 100). Датируется по содержанию.

¹ Юбилей СЗ — выход 50-й книги, появившейся в начале октября 1932 г.

² В юбилейной книге СЗ было напечатано стихотворение Раевского «Открылась дверь. Широкой полосой...» (С. 230).

³ Останавливаясь подолгу в Берлине, Раевский принимал участие в работе Берлинского клуба поэтов и писателей; он являлся, в частности, одним из авторов третьего коллективного сборника берлинских поэтов «Невод» (Берлин, 1933). См. также его участие в вечере берлинских поэтов, состоявшемся 10 декабря 1931 г. (Хроника. Германия. С. 445).

⁴ «Голодная Пятница» — фонд помощи безработным русским эмигрантам.

2. Раевский — Рудневу

Paris. Середина 1934 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,

посылаю Вам стихи Смоленского и мои. Мы вдвоем и будем представлять «Перекресток»: остальные либо дают стихи в другие группы (Союз поэтов) — либо ничего не имеют¹.

Буду Вам признателен, если в моих стихах соблюдете указанный мною порядок напечатания. Не откажите также в любезности проверить, чтобы в корректуре стихотворения «Под легким ветром...» — в шестой строке «Я тебя услышал» слово *Я* было напечатано с большой буквы: это важно для смысла².

С искренним уважением

Ваш Георгий Раевский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию.

¹ № 56 СЗ, вышедший в октябре 1934 г., представлял ряд объединений эмигрантских поэтов из разных столиц диаспоры: Парижа, Берлина, Праги и Таллинна; Раевский (с тремя стихотворениями) и В. Смоленский (с одним) выступали от группы «Перекресток». Здесь были напечатаны следующие стихи Раевского: «Из распахнувшегося яркого окна...», «По краю неба проползла...», «Под легким ветром задрожавший лист...» (С. 206–207).

² Требование Раевского было удовлетворено: «И если даже ни одна душа / тебя не слышит, — Я тебя услышал / задолго до того, как ты сказал: / «Я одинок!»».

В. А. Смоленский

Вступительная заметка и примечания М. Шрубы

Владимир Алексеевич Смоленский (11/24.7.1901, Луганск Екатеринославской губ. — 8.11.1961, Париж)¹ принадлежал к наиболее востребованным редакцией СЗ поэтам русского Парижа. Смоленский дебютировал в журнале в 45-й книге за 1931 г. Его стихи появились затем в № 48, № 50 (1932), № 51, № 53 (1933), № 54, № 56 (1934), № 57 (1935), № 60 (1936), № 63, № 64 (1937), № 68 (1939) и № 70 (1940). СЗ откликнулись также рецензиями на оба довоенных стихотворных сборника Смоленского «Закат» (1931) и «Наедине» (1938)². Вторая книга вышла к тому же в издательстве «Современные записки», где она открывала новую издательскую серию «Русские поэты».

¹ О нем см.: Краткий биографический словарь. С. 359; ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 358–360; Словарь поэтов. С. 220–222; Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 2. С. 54; Русская литература XX века. Т. 3. С. 369–371; Литературное зарубежье России. С. 489–490; Российское зарубежье во Франции. Т. 3. С. 145.

² См.: *Биццлли П. М.* [Рец. на кн.:] Смоленский В. А. Закат: Первая книга стихов, 1929–1931. Париж: Я. Поволоцкий, 1931 // СЗ. 1932. № 49. С. 450–451; *Биццлли П. М.* [Рец. на кн.:] Смоленский В. А. Наедине: Вторая книга стихов. 1932–1938. Париж: Совр. записки, 1938. (Рус. поэты; Вып. 1) // СЗ. 1938. № 66. С. 451–452.

1. Смоленский — Рудневу *Paris. 20 декабря 1934 г.*

45, av[enue du] G[énéral] Michel Bizot, Paris 12^e
le 20.12.34.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
согласно просьбе Вашей посылаю Вам 2 стихов[орения] для следующей книги «Совр[еменных] зап[исок]»¹. Не откажите в любезности прислать мне корректуру этих стихов, так как в прошлой книге была допущена опечатка, искажающая смысл, — напечатали три раза «крутит» вместо «кружит»². Во избежание таких опечаток мне хотелось бы самому просмотреть мои стихи в корректуре.

Заранее Вас благодарю. Искренне Вам преданный

Влад. Смоленский

P. S. Отчество мое — *Алексеевич*.

В. С.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См.: *Смоленский В. А.* [Стихотв.:] I. «Мой друг, мы смертельно устали...»; II. «Земная жизнь — коротких лет...» // СЗ. 1935. № 57. С. 237–238.

² См.: *Смоленский В. А.* [Стихотв.:] «Они живут — нет, умирают — там...» // СЗ. 1934. № 56. С. 207–208. Ср. четвертый стих стихотворения: «И крутит, крутит, крутит над сердцами».

2. Смоленский – Рудневу*Paris. 6 января 1935 г.*45, av[enue du] G[énéral] Michel Bizot, Paris 12^e
6.1.35

Дорогой Вадим Викторович,
спешу переслать Вам корректуру моих стихов¹, за присылку которой очень Вас благодарю.

Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Вас с Новым годом и пожелать Вам всего хорошего. Искренно Вам преданный

Влад. Смоленский

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См. примеч. 1 к п. 1.

3. Смоленский – Рудневу*Paris. 15 января 1936 г.*45, av[enue du] G[énéral] Michel Bizot, Paris 12e, tel. Did[ot] 50–35
15.1.36

Дорогой Вадим Викторович,
согласно просьбе Вашей посылаю Вам три стихотворения для следующей книги «Совр[еменных] зап[исок]»¹, буду очень рад, если Вы их напечатаете.

Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы прислали мне корректуру – мне всегда очень везет на опечатки, так что я всегда стараюсь сам её просматривать.

Заранее Вас благодарю. Крепко жму Вашу руку. Искренно Вам преданный

Влад. Смоленский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Стихи были напечатаны лишь год спустя; см.: *Смоленский В. А.* [Стихотв.:] 1. «Медленно бредет людское стадо...»; 2. «Никого не любить, ни себя, ни других – никого...»; 3. «Найди такие сочетанья слов...» // СЗ. 1936. № 60. С. 200–201.

4. Смоленский – Рудневу*Paris. 21 января 1936 г.*

21.1.36.

Дорогой Вадим Викторович,
большое спасибо за присланную корректуру¹. Получил ее только сегодня утром и, чтобы как можно скорее Вам ее вернуть, поручаю моей жене² Вам её занести, так как сам я болен и лежу в постели. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы смогли заплатить мне гонорар за эти стихи теперь же, так как мне в данный момент страшно нужны деньги. У меня даже есть к Вам просьба, – не смогли бы Вы дать

мне небольшой аванс под будущие стихи? Прошу у Вас только потому, что в связи с моей болезнью финансовые мои дела катастрофически плохи. Если исполнение моей просьбы Вас не очень затруднит, буду Вам бесконечно благодарен.

Крепко жму Вашу руку. Искренно Вам преданный

Влад. Смоленский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 1 к п. 3.

² Смоленская (урожд. Павлова) Таисия Ивановна (1908–1989), общественный и церковный деятель, преподаватель.

5. Смоленский — Рудневу

Paris. 19 мая 1936 г.

45, av[enue du] G[énéral] Michel Bizot, Paris 12e, tel. Did[ot] 50–35
19.5.36

Дорогой Вадим Викторович,
спешу ответить Вам на Вашу pneumatique. Посылаю Вам два стихотворения, но только должен Вас предупредить, что одно из них, а именно второе, было уже как-то напечатано в «Возрождении»¹. Произошло это по моему недосмотру, по ошибке я вложил в конверт не те стихи, которые хотел, — так как оба эти стихотворения должны печататься вместе, будучи внутренне связаны и как бы продолжая друг друга. Я бы хотел, чтобы эти стихи были напечатаны у Вас вместе, если, конечно, напечатанье одного из них в газете не служит для этого непреодолимым препятствием². Если же, по Вашим правилам, второго Вы напечатать не можете, то не печатайте ни одного, тогда я постараюсь послать Вам стихи для следующей книги, если к тому времени у меня будут новые³.

Крепко жму руку. Искренно Вам преданный

Влад. Смоленский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Вероятно, имеется в виду следующая публикация: *Смоленский В.* «Работ покорным бытия...»; «Так с мышью играет кошка...» // *Возрождение*. 1936. 16 апр. № 3970. С. 4.

² Стихи в СЗ опубликованы не были.

³ Следующая публикация стихов Смоленского в СЗ состоялась примерно год спустя; см.: *Смоленский В. А.* [Стихотв.:] 1. «От музыки и от вина...»; 2. «... Так в безрадостной страсти сгорает холодное сердце...»; 3. «Не пора ль развеять скуку...»; [4.] «Огромные двуглавые орлы...» // СЗ. 1937. № 63. С. 169–172.

6. Смоленский — Рудневу

Paris. 26 декабря 1938 г.

26–12 938

Дорогой Вадим Викторович,
простите, что не ответил на Вашу открытку. Только что вернулся в Париж.

Надеюсь, что еще не поздно для следующей книги «Совр[еменных] зап[исок]». Посылаю 3 стихотворения¹. Сын мой чувствует себя прекрасно в пансионе, в который Вы его устроили. Пользуюсь случаем, чтобы сердечно поблагодарить Вас. Крепко жму руку.

Ваш Влад. Смоленский

Р. S. Если можно, пришлите корректуру.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См.: *Смоленский В. А.* [Стихотв.:] 1. «Прости, если можешь, – недаром ты плакал ночами...»; 2. «Ты меня еще можешь спасти – но спасенья не надо...»; 3. «Оттого, что я тебя люблю...» // СЗ. 1939. № 68. С. 193–194.

П. С. Ставров

Вступительная заметка и примечания В. И. Хазана

Перикл Ставрович Ставров¹ (наст. фам. Ставропуло; 1895, Одесса – 10.2.1955, Брюнуа, под Парижем), поэт, прозаик, переводчик, литературный критик. Получил юридическое университетское образование в Одессе. Как литератор формировался в творческом кругу, который в будущем приобретет имя «Юго-Западной школы»: И. Бабель, Э. Багрицкий, И. Ильф, В. Инбер, В. Катаев, Ю. Олеша и др. В 1920 г. эмигрировал – первоначально в Грецию, в 1926 г. перебрался в Париж. Участник заседаний «Зеленой лампы», входил в литературное содружество «Круг». Вместе с писателем-переводчиком перуанского происхождения Виктором Льона Гастаньета перевел на французский язык романы «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова (*Un millionnaire au pays des soviets*, 1934), «Петр I» А. Толстого (*Pierre le Grand*, 1937), «Нос» Н. Гоголя (*Le Nez*) и др. В 1930-е гг. вместе с французским писателем Р. Блэром держал в Париже книжную лавку «*Sous la lampe*». Как до Второй мировой войны, так и после избрался председателем Объединения русских писателей и поэтов (и даже в годы немецкой оккупации Парижа проводил заседания Объединения на своей квартире). Член редколлегии издательства «Рифма». Автор двух книг стихов, изданных в Париже: «Без последствий» (1933), «Ночью» (1937). Писал и публиковал также рассказы и воспоминания.

¹ О нем см.: *Леонидов В. В.* Ставров // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 365–366. См. также: *Ставров П.* На взмахе крыла / Сост и коммент. Е. Голубовский, В. Амурский. Одесса, 2003.

1. Ставров – Рудневу *Paris. 14 июля 1938 г.*

14/VII 38.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
посылаю Вам два стихотворения для «Современных записок».

Если найдете возможным их напечатать, прошу напечатать *вместе*¹.
С совершенным уважением

П. Ставров

39, r[ue] Pascal, Paris (XIII)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Для 67-й книги СЗ, появившейся 20 октября 1938 г., было отобрано только одно стихотворение Ставрова — «В ночной глуши, в каморке темной...» (С. 155–156).

Г. П. Струве

Вступительная заметка и примечания В. И. Хазана;
при участии А. Б. Устинова

Историк литературы и литературный критик, поэт и журналист, редактор и переводчик Глеб Петрович Струве¹ (19.IV./1.V.1898, Петербург — 4.VI.1985, Беркли, США), сын известного философа, историка, экономиста, публициста, политического и общественного деятеля П. Б. Струве, представлял в эмиграции поколение «детей», чье интеллектуальное возмужание совпало с кризисными годами революции и Гражданской войны и последовавшим за ними бегством из России. Окончив в 1921 г. Оксфордский университет, Г. Струве в течение десяти лет, живя в Праге, Берлине, а затем в Париже, трудился на литературно-творческой ниве как поэт, журналист и литературный критик. С 1932 г. преподавал в School of Slavonic and East European Studies Лондонского университета, а с 1946 г., переехав в США, занял должность профессора русской литературы в университете Беркли, читал лекции в других американских университетах.

Творческое, литературно-критическое и научное наследие Струве представляет собой массивное библиографическое пространство². Если к этому прибавить его деятельность в качестве публикатора, составителя и редактора целого ряда собраний сочинений русских поэтов, многие из которых у себя на родине находились под запретом, замалчивались или печатались в урезанном и препарированном виде, значение Струве, собирателя, хранителя и пропагандиста подлинных ценностей русской литературы, возрастает многократно. Благодаря его непосредственным стараниям корпус «тамиздатовской» литературы пополнился томами Б. Пастернака и О. Мандельштама, Н. Гумилева и А. Ахматовой, Н. Клюева и М. Цветаевой, Н. Заболоцкого и И. Бродского, выполненными с профессиональным тщанием, которое по тем временам (60-е –70-е гг.) вполне могло быть приравнено к научному подвигу.

Литературный дебют Струве состоялся в 1915 г.: в специальном издании Выборгского коммерческого училища, где он учился, «Светлый луч: орган эстетической молодежи», была помещена его статья о выставке футуристической живописи «Трамвай В», проходившей в то время в Петербурге³. В годы эмиграции Струве написаны десятки стихов, сотни статей, рецензий, очерков и критических обзоров. В свои берлинские годы он был членом кружка «Братство Круглого Стола», собиравшегося в его квартире на Байришештрассе, 9 (первое заседание состоялось 8 ноября 1922 г.)⁴. Весной 1924 г. переехав в Париж, входил в редакционный комитет газеты «Россия»

и последовавшей за ней «Россия и славянство», редактором которых (1927–1928) был его отец. Еще до войны написал свою первую книгу «Soviet Russian Literature» (London, 1935; расширенный вариант: «25 Years of Soviet Russian Literature» (1918–1943)), которая впоследствии многократно дополнялась и переиздавалась (наиболее полным вариантом является издание 1971 г. — «Russian Literature under Lenin and Stalin. 1917–1953»). Важное место в исследовательской библиотеке Серебряного века занимают его книги «К истории русской поэзии 1910-х — начала 1920-х годов» (Berkeley, 1979) и «О четырех поэтах: Блок, Сологуб, Гумилев, Мандельштам» (London, 1981). Огромное влияние на изучение истории русской эмигрантской литературы оказала книга «Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора русской литературы», имевшая три издания: Нью-Йорк, 1956; Париж, 1984; Париж; Москва, 1996.

¹ О нем см.: Бахрах А. В. Памяти Глеба Струве // НРС. 1985. 23 июня. № 26819. С. 4; Филиппов Б. Памяти Г. П. Струве // НЖ. 1985. № 160. С. 278–282; Раевская-Хьюз О., Рязановский Н. In memoriam Г. П. Струве (1898–1985) // Записки русской академической группы в США. 1985. № 18; Памяти Г. П. Струве // Вестник РХД. 1986. № 145. С. 198–226; Ланно-Данилевский К. Ю. Глеб Струве — историк литературы (1990) // Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Изд. 3-е, испр. и доп. Париж; М., 1996. С. 7–17; Письма Ю. Г. Оксмана и Г. П. Струве / Публ. Л. Флейшмана // Stanford Slavic Studies. 1987. Vol. 1. P. 15–69; Трущенко Е. Ф. Струве Глеб // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 370–371; Казнина О. А. Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М., 1997. С. 174–179. Архив: Hoover Institution. Gleb Struve papers.

² См.: Фостер. Библиография. Т. 2. С. 1032–1039; Hughes R. P. Gleb Struve: A Bibliography // California Slavic Studies. 1980. Vol. 11. P. 269–317.

³ См. об этом: Струве Глеб. Мой литературный дебют // НРС. 1978. 2 мая. № 24558. С. 2.

⁴ См.: Струве Глеб. Об одном берлинском литературном кружке // НРС. 1981. 4 окт. № 25631. С. 5.

1. Цетлин — Г. Струве Paris. 2 августа 1923 г.

[Palace] Racho Hotel, Vichy
2 авг. 1923

Многоуважаемый Глеб Петрович,
из 2-х присланных Вами стихотворений мы могли бы напечатать только «А. В. Карташеву»¹. Но не хотели бы напеча[та]ть только одно небольшое стихотворение, и потому позвольте сохранить его *условно*, до присылки Вами другого, подходящего для нас материала.

Мои переводы выйдут, мож[ет] быть, осенью, их у меня немного. Как странно, что Rilke так давно замолк. Было ли что-либо интересное о нем в последние годы? Не знаете ли Вы, где он теперь?²

Знаете ли Вы другие переводы его на русский язык? Кажется, в Одессе вышла неплохая книга переводов Биска?³ Искренне преданный Вам,

Мих. Цетлин

Прошу Вас писать на парижский адрес.

По забывчивости не послал Вам еще экземпляра (авторского) «Окна» № 2⁴.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Gleb Struve papers. Box 4. F. 7).

¹ Это и последующие два письма связаны с публикацией Г. Струве в трехмесячнике «Окно», издававшемся Мих. и Мар. Цетлиными (1923–1924). Стихотворение «Глаза невидящие видят...» (1922), о котором идет речь, в «Окне» не печаталось; с посвящением А. В. Кап-ташеву вошло в сборник стихов Г. Струве «Утлое жильё» (München, 1965. С. 17).

² Цетлинские переводы из Р. М. Рильке появились в печати до этого письма: «Автопортрет 1906 года», «Мертвый Брюгге», «Испанская танцовщица» — в харьковском журнале «Колосья» (1918. № 17), последний перевод (под «перевернутым» названием «Танцовщица испанка») и стихотворение «Ангелы» — в берлинской газете «Дни» (1923. 14 янв. № 63. С. 13; 28 янв. № 75. С. 11). О Цетлине — переводчике Рильке см. в кн.: *Азадовский К. М.* Рильке и Россия: Статьи и публикации. М., 2011 (по указ.). Цетлин был лично знаком с Рильке: в годы первой парижской эмиграции Цетлиных (1906–1917) немецкий поэт посещал их дом на avenue Martin, 91, вблизи Булонского леса; зафиксирована также точная дата их встречи — 8 июля 1913 г. в Риппольсдау (см.: *Азадовский К. М.* Рильке и Россия. С. 107). История повторилась через несколько лет, когда Цетлины бежали из большевистской России. Их квартира — сначала на 118, rue de la Faisanderie, а позднее, с 1927 г., на 59, rue Nicolo, сделалась, с одной стороны, штабом эсеровской интеллигенции, а с другой — литературно-художественным салоном. Перечисляя бывавших в ней политических и творческих деятелей, Б. К. Зайцев называет и имя Рильке (*Зайцев Б. М. О. Цетлин // НЖ.* 1946. № 14. С. 202; перепеч.: *Зайцева-Соллоуб Н.* Я вспоминаю... Устные рассказы. М., 1998). Несколько цетлинских переводов Рильке («Господь, пора! Окончен летний день...», «О, как я знал, что значит расставанье...» и «Ангелы») включены в сборник стихов, подготовленный его дочерью А. Цетлиной-Доминик: *Амари (М. Цетлин).* Малый Дар. М., 1993, см. также: *Цетлин Михаил (Амари).* Цельное чувство. М., 2011.

³ Биск Александр Акимович (1883–1973), поэт, переводчик, один из самых известных переводчиков Рильке на русский язык; автор следующих сборников оригинальных стихов и переводов: «Рассыпанное ожерелье» (СПб., 1912), «Собрание стихов» Рильке (Одесса, 1919) (ее и имеет в виду Цетлин, говоря о «неплохой книге переводов Биска»), «Избранное из Райнера Мария Рильке» (Париж, 1958) и «Чужое и свое» (Париж, 1962). Об А. А. Биске см.: *Азадовский К. М.* Рильке и Россия. С. 373–401, о его литературной деятельности в Одессе: *Азадовский К.* Александр Биск и одесская «Литературка» // Диаспора. Париж; СПб., 2001. [Вып.] 1. С. 95–141. Семья Цетлиных и Биск познакомились и близко сошлись в Одессе в 1918–1919 гг. и, оказавшись в начале Второй мировой войны в США, поддерживали добрые отношения; см. письма Александра и Берты Биск к М. С. Цетлин в: *Хазан В.* Marginalis // Еврейский книгоноша (Москва). 2003. № 2 (3). С. 42–45. Любопытно, что и Цетлин, и Биск переводили упомянутых выше (прим. 2) «Ангелов» Рильке.

⁴ В № 2 «Окна» (1923) Цетлин напечатал двухчастный цикл Г. Струве «Корабль» (набрано: «Корабель»): «Такого счастья не бывает...» и «Пускай звучат сладчайшие слова...» (С. 197–198) и стихотв. «Ангел» («Не потому, что я достоин...») (С. 198); то и другое включено впоследствии в сборник стихов «Утлое жильё» (С. 26–27, 28).

2. Цетлин — Г. Струве Paris. 4 октября 1923 г.

4 окт. 1923

Многоуважаемый Глеб Петрович,
Прошу Вас извинить меня за долгое молчание. Ваше письмо от 1 IX и стихи мы получили. Пользуюсь Вашим разрешением разделить отрывки «Ангела»¹ и беру «Звездное кольцо»² и первых 2 отрывка «Северной зари», т. е. все, кроме

последнего отрывка, всего 52 стиха³. Относительно Стихотворение «Карташеву» мне не хотелось бы печатать без хотя бы еще одного стихотворения такого же характера. Разрешите мне оставить его пока в «портфеле»⁴.

Деньги пошлю на днях.

Благодарю Вас за сведения о Rilke. Книги его я еще не видел⁵.

Примите уверения в искреннем уважении,

Мих. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Gleb Struve papers. Box 4. F. 7).

¹ «Ангел» — неоконченная поэма Г. Струве; судя по всему, ее составляли отрывки, напечатанные в третьем выпуске «Окна» (1924. С. 267–270); все они, а также еще один, «У Бога многого не просим...», под названием «Ангел. Из неоконченной поэмы», были впоследствии включены в «Утлое жильё» (С. 55–58).

² Напечатанное в третьем выпуске «Окна» «Звездное кольцо» («Я считал серебряные звезды...») (С. 267) вошло — с некоторыми синтаксическими изменениями — в «Утлое жильё» как отдельное стихотворение (С. 29).

³ В третьем выпуске «Окна» опубликованы не два, а три отрывка из «Северной зари» (см. п. 3): «Смутно помню: это было ночью...», «Где-то фыркали автомобили...», «И опять — гудки автомобилей...» (С. 268–270).

⁴ См. примеч. 1 к п. 1.

⁵ Трудно установить, о каком именно из двух сборников Рильке, вышедших в 1923 г., говорит Цетлин — о «Duineser Elegien» («Дуинские элегии») или о «Sonette an Orpheus» («Сонеты к Орфею»).

3. Цетлин — Г. Струве

Paris. 7 ноября 1923 г.

31 окт. 7 XI 1923

Многоуважаемый Глеб Петрович,

Ваше возражение, что название без последнего отрывка теряет смысл, совершенно правильно. Но т. к. каждый отрывок развивает ту же тему, мне казалось возможным опустить один из них.

Согласно Вашему желанию, напечатаем *все* отрывки, не опуская последнего¹.

До сих пор не послал Вам еще деньги.

Примите уверения в искреннем уважении,

Мих. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Gleb Struve papers. Box 23. F. 7).

¹ См. примеч. 3 к п. 2.

4. Цетлин — Г. Струве

Paris. 29 января 1927 г.

29 I 1927

Многоуважаемый Глеб Петрович,

моя жена в свое время уже ответила Вам, что, к сожалению, все мои книги в ящиках¹.

Мне бы хотелось повидать Вас для разговора о возможности издания переводов из Рильке². Это не спешно. Прошу Вас назначить мне свиданье в какой-либо день часам к 5. Я могу прийти к Вам или встретиться в городе. Если Вы бываете в наших краях — могу [встретить] Вас и у себя, но в пансионской гостиной.

Мой адрес: 14bis rue Raynouard, 5-й этаж налево. Телеф[он] Auteuil 15-10.

Искренне преданный Вам

М. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Gleb Struve papers. Box 43. F. 16).

¹ Цетлины в этот период временно жили в пансионе, продав свою прежнюю квартиру на 118, rue de la Faisanderie и ожидая конца ремонта в новой квартире на 59, rue Nicolo.

² Вопрос Цетлина «о возможности издания переводов из Рильке» был наверняка вызван прочитанными в журнале «Русская мысль» (1927. № 1) переводами немецкого поэта, сделанными Г. Струве, а также его очерком «Райнер-Мария Рильке» и его же рецензией на сборник «Reconnaissance à Rilke» (Paris, 1926); кроме того, в этом же номере журнала было напечатано переведенное на русский язык письмо Рильке к брату Глеба Петровича Л. П. Струве (см. о нем примеч. 1 к п. 6), в котором содержался отзыв на бунинскую повесть «Митина любовь» (скорее всего, сам Л. П. Струве и перевел это письмо на русский язык; см.: *Азадовский К. М.* Рильке и Россия. С. 130; п. 373).

5. Цетлин — Г. Струве

Paris. 26 ноября 1928 г.

Париж, 26 ноября 1928 г.

Многоуважаемый Глеб Петрович,

очень прошу Вас извинить меня за долгое молчание. Ваше письмо очень поздно получил в мои руки.

Я был бы очень рад Вашему появлению в «С[овременных] записках». Вы знаете, что я люблю Ваши стихи и жалею, что редко встречаю их в печати. И в присланных Вами 4-х стихотворениях есть Ваши обычные достоинства. Скажу Вам все же, что мне хотелось бы, чтобы Вы напечатали в «С[овременных] з[аписках]» не эти стихи. Они немного отрывочны, чересчур «импрессионистичны»¹. Я вспомнил великолепную лирику обоих «Ангелов»², оригинальность «Корабля»³ — и мне хотелось бы чего-либо столь же хорошего. Простите меня, что так откровенен с Вами.

Я думал напечатать переводы из Рильке. Я для этого просил у Вас вводной статьи и, м. б., даже (но такое предложение было бы немного самонадеянным) и Ваших переводов для совместной книжки. Но потом не решился издавать свои переводы (очень неровные) и тем более — делать свое, столь необычное, предложение.

Был бы рад, если бы Вы прислали еще стихов.

Искренне преданный Вам

М. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Gleb Struve papers. Box 43. F. 16). На бланке журнала «Современные записки». Помета рукой Г. П. Струве: «Отвеч[ено] в начале февраля 1929 г.».

¹ Стихи, о которых пишет Цетлин, в журнале не публиковались. Г. Струве лишь однажды появился в СЗ: в № 68 за 1939 г. были напечатаны два его стихотворения — «Ты на звезды забросишь душу...» (С. 197) и «Я на снегу писал любимой имя...» (С. 197–198).

² Говоря об «обоих “Ангелах”», Цетлин имеет в виду одноименные стихотворение («Не потому, что я достоин...») и неоконченную поэму; см. примеч. 4 к п. 1 и примеч. 1 к п. 2.

³ См. примеч. 4 к п. 1.

6. Цетлин — Г. Струве

Paris. 8 февраля 1929 г.

Париж, 8 февраля 1929 г.

Многоуважаемый Глеб Петрович, получил Ваше письмо. Из газет узнал о постигшем Вас большом горе. По рассказам знаю, что брат Ваш был очень хорошим и одаренным человеком¹.

Вы мне не присылали «Ночь»², но кое-что из присланного уже напечатали (у меня были «Здесь тишина», «Пахнет сыростью и миндалем», «Пятистрочие»).

«С[овременные] з[аписки]» издают сборник стих[отворений] Бунина³. Но пока издательство не окрепнет, едва ли оно примет к[акие]-л[ибо] другие стихи. **Очень** Издание стихов сейчас труднее чем когда-либо. Очень жалею, что не могу облегчить Вам издание Вашего сборника⁴. Если у Вас соберутся новые стихи — не откажитесь прислать для «Записок»⁵.

Искренне уважающий Вас

Мих. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Gleb Struve papers. Box 43. F. 16). На бланке журнала «Современные записки».

¹ Речь идет о смерти брата Глеба Петровича, юриста и начинающего писателя Льва Петровича Струве (1902–1929), который был болен туберкулезом и умер в Давосе 16 января.

² Стихотв. «Ночь» («Гляжу в окно — и мне невмочь...») (1928) посвящено памяти Рильке.

³ Книга «Избранных стихов» И. Бунина вышла в издательстве «Современные записки» в начале мая 1929 г.

⁴ Очевидно, Струве обратился к Цетлину помочь ему с изданием сборника стихов. Упомянутый выше поэтический сборник Г. Струве «Утлое жилье. Избранное. Стихи 1915–1949 гг.» выйдет значительно позднее (München, 1965; 2-е, доп. изд.: Washington, 1978).

⁵ См. примеч. 1 к п. 5.

7. Г. Струве — Рудневу

Hounslow. 23 ноября 1938 г.

114, Great West R[oa]d, Hounslow (Midd[le]sex)

23 ноября 1938 г.

Милостивый государь г. редактор!

При сем прилагаю **четыре** пять стихотворений, которые позволяю себе предложить для напечатания в «Современных записках». Одно из них — «В. Ф. Ходасевичу» — было когда-то напечатано в одном захудалом провинциальном альманахе,

кажется в Ковно, но едва ли кому-нибудь известно¹. Четыре других напечатаны нигде не были.

С совершенным уважением

Глеб Струве

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Речь идет о стихотворении «Ходасевичу» («Деревья Кронверкского сада...»), опубликованном в каунасском «Балтийском альманахе» (1924. № 2. С. 36).

8. Цетлин — Г. Струве

London. 5 июня 1939 г.

5.6.39

Многоуважаемый Глеб Петрович, Адамович стихи в «С[овременные] з[аписки]» *не* давал. Буду рад, если Вы пошлете мне их и аккуратно верну рукопись¹.

Постараюсь достать Вам книжку «С[овременных] з[аписок]», на котор[ую] Вы имеете право². Искренне уважающий Вас

Мих. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Gleb Struve papers. Box 43. F. 16). Почтовая открытка; адрес получателя: «G. Strouve Esq[uires], 114 Great West R[oad], Hounslow (Midd[lesex]x)»; адрес отправителя: «Zetlin, 47 Grove End Gardens, London, NW8»; почт. шт.: «London, 5.6.1939».

¹ Возможно, имеется в виду стихотворение Г. Адамовича «Внимая ужасам войны...», напечатанное в № 70 СЗ за 1940 г. (журнал вышел в конце марта).

² См. примеч. 1 к п. 5. 68-я книга СЗ со стихами Струве вышла в марте 1939 г.

М. А. Струве

Вступительная заметка и примечания М. Шрубы

Михаил Александрович Струве (8/14.9.1890, Самара — 19.5.1949, Париж)¹ выступал в СЗ со стихами трижды. Его дебют в журнале состоялся в 36-й книге за 1928 г.² В следующий раз его стихи появились в СЗ только десять лет спустя³. Единственное сохранившееся в архиве Руднева письмо М. А. Струве (п. 1) связано с его последней публикацией в 68-й книге СЗ за 1939 г.

¹ О М. А. Струве см.: Краткий биографический словарь. С. 362; Словарь поэтов. С. 232–233; Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 2. С. 226; Литературное зарубежье России. С. 501–502; Российское зарубежье во Франции. Т. 3. С. 231–232.

² См.: *Струве М. А.* [Стихотв.:] Сестре («Сестра моя, я рос с тобою...»); Из парижских стихотворений («Где серый дом до неба...») // СЗ. 1928. № 36. С. 186–189.

³ См.: *Струве М. А.* [Стихотв.:] «Ты смеешься, моя дорогая...» // СЗ. 1937. № 64. С. 170.

1. М. Струве — Рудневу
Boulogne. 12 октября 1938 г.

12 окт. 1938

Многоуважаемый Вадим Викторович,
 посылую Вам два стихотворения. М. б., они пригодятся для «Совр[еменных]
 зап[исок]»¹?

Искренне уважающ[ий] Вас

М. Струве

38bis b[oulevard] de la République, *Boulogne* (Seine)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ В очередном номере журнала появилось лишь одно стихотворение; см.: *Струве М. А.*
 [Стихотв.:] «Через Париж, нарядный и осенний...» // СЗ. 1939. № 68. С. 198.

Ю. К. Терапиано

Вступительная заметка и примечания О. А. Коростелева

Юрий Константинович Терапиано (Торопьяно; 1892–1980) активно участвовал в литературной жизни русского Парижа с 1925 г. и постоянно публиковался в эмигрантской периодике с 1926 г. (печататься он начал еще в Киеве в 1919 г.). Но в СЗ впервые опубликовался лишь в 1929 г., уже будучи автором сборника стихов, редактором нескольких эфемерных изданий, организатором и первым председателем Союза молодых поэтов и писателей. С 1929 г. (№ 40) по 1939 г. (№ 68) Терапиано напечатался в десяти номерах, опубликовав 2 рецензии и 16 стихотворений. После того как Терапиано стал автором СЗ, журнал откликался на выпущенные им книги: рецензию на книгу «Бессонница» (Берлин: Парабола, 1935) написал К. В. Мочульский (СЗ. 1935. № 58. С. 476–477), а о книге «На ветру» (Париж: Совр. записки, 1938), вышедшей третьим выпуском серии «Русские поэты», отозвалась Н. Н. Берберова (СЗ. 1938. № 67. С. 450–451).

1. Терапиано — Рудневу
Meudon. 19 июля 1938 г.

19.VII

Многоуважаемый Вадим Викторович,
 вчера вечером получил Вашу открытку. В настоящее время я как раз работаю над большим стихотворением (типа «Письма»¹), но оно еще не закончено. Если позволите, пришлю его Вам для следующего № «С[овременных] з[аписок]» — а для ближайшего никак не успею².

Жму Вашу руку

Ваш Ю. Терапиано

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по почт. шт. Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur Roudneff, 6, rue Daviel, Paris XIIIe»; адрес отправителя: «M[onsieur]г Терапиано, Meudon S[eine-et-]O[ise], rue Léonie Rouzade, 2»; почт. шт.: «Paris, 19.7.1938».

¹ Речь о цикле из пяти стихотворений под общим названием, опубликованном годом раньше: *Терапиано Ю. К.* Письмо (1. «Воскресный день, сырой и душный...»; 2. «Еще недавно так шумели...»; 3. «Я верил в тайное сближение...»; 4. «Без “возвышающих обманов” ...»; 5. «Куда нам, с нашей нищетою...») // СЗ. 1937. № 64. С. 171–172.

² Через три с половиной месяца Терапиано закончил и прислал это большое стихотворение (см. п. 2).

2. Терапиано — Рудневу

Б. м. 7 ноября 1938 г.

7.XI

Многоуважаемый Вадим Викторович,
посылаю Вам стихотворение «Ода» для «Современных записок» — это то, которое я начал летом¹.

С искренним уважением

Ю. Терапиано

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию.

¹ Стихотворение было напечатано в следующем номере: *Терапиано Ю. К.* Ода («Сквозь оттопыренные уши...») // СЗ. 1939. № 68. С. 194–197.

Э. Трахтенберг

Вступительная заметка и примечания В. И. Хазана

Из скурых сведений, сохранившихся об Эмме Трахтенберг, известно, что она родилась в Бессарабии (г. Оргеев) в 10-е гг. После аннексии Бессарабии Румынией в 1918 г. ребенком попала в Харбин, где была большая еврейская община. Училась в русской харбинской, а затем шанхайской гимназиях. В конце 20-х гг. из-за болезни легких вынуждена была переехать во Францию, останавливаясь сначала в недорогих пансионах или санаториях в горной местности (Нижние Пиренеи), а затем провела четыре года на юге страны в санатории в Авиньоне для туберкулезных больных. Основная масса ее стихов, написанных во Франции в 30-е гг., напечатана в харбинском журнале «Рубеж». Изредка наезжала в Париж, где останавливалась ненадолго. В один из таких визитов она и отправила свои стихи в СЗ, сопроводив их публикующимся ниже письмом. Умерла в 1939 г.

1. Трахтенберг — Вишняку

Paris. 18 января 1937 г.

Париж. 18 I 1937.

Многоуважаемый Г-н Вишняк,

буду горячо благодарна Вам, если найдете достойным какое-нибудь из этих стихотворений для помещения его в «Современных записках».

Знаю, что это очень дерзкая просьба, т. к. стихи мои далеко не совершенны и даже не вполне литературны, но все же, несмотря на эту неуверенность, хочется попробовать: а вдруг вместо неудачи — будет удача. А принятие какого-нибудь моего стихотворения в «Современные записки» было бы для меня не только удачей, но и настоящей большой радостью.

Тут в Париже так трудно заставить кого-нибудь оглянуться на свой сладкий голос. Для этого нужно иметь или большой талант или много воли и упрямства, а у меня нет ни того, ни другого, поэтому приходится прибегать к простому, но и трудному способу: написать письмо (простите, что я выбрала Вас, потревожив и заставив прочесть совершенно ненужные Вам стихи и письмо), попросить послушать себя и помочь¹.

Я живу в Париже всего лишь несколько месяцев, до сих пор четыре года безвыездно находилась в санатории в провинции, где не слышала не только русской речи, но и долгими месяцами не видела русской печатной буквы.

Я заранее много раз благодарю Вас.

Эмма Трахтенберг

2, rue Gustave Larroumet, Paris (15^e)

P.S. С 1929 года мои стихи печатаются в дальневосточных (Харбин, Шанхай) газетах и журналах².

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Стихи Трахтенберг в СЗ не печатались.

² В семейном архиве Т. Кауфмана (Рамат-Ган, Израиль), кузена Трахтенберг, сохранилась тетрадь с ее стихотворениями из «Рубежа» и рассказом «Галочка», напечатанным в неидентифицированной нами газете, по всей видимости, издававшейся в Китае.

Э. К. Чегринцева

Вступительная заметка и примечания М. Шрубы

Чегринцева (урожд. Цегоева) Эмилия Кирилловна (1904–1989)¹, поэтесса. Уроженка Екатеринбургa; окончила в 1922 г. женскую русскую гимназию в Кишиневе; переехала в 1927 г. в Прагу, где с начала 1920-х гг. жили ее родственники; училась на филологическом отделении философского факультета Карлова университета в Праге. В 1930 г. вышла замуж за инженера Сергея Валериановича Чегринцева (1904–1977). Посещала собрания «Скита» с марта 1927 г.; принята в члены кружка в ноябре 1927 г. Ее стихи

печатались в газетах «Возрождение», «Руль», «Меч», «Сегодня», в сборниках «Скит», «Новь: Восьмой сборник» (Таллинн, 1935), «Якорь» (Берлин, 1936), в журналах СЗ, РЗ, «Журнал Содружества». В СЗ печаталась четырежды; в журнале опубликовано всего пять ее стихотворений: «Стихи о Гулливере» (1934. № 56. С. 212), «В девицах муза счастья заждалась...» и «Ночь беспокойна. Ветрена, как ты...» (1936. № 61. С. 167–168), «Под пришептыванье крови...» (1937. № 65. С. 172) и «Наследство» (1939. № 69. С. 213). Чегринцева опубликовала два стихотворных сборника: «Посещения: Стихи, 1929–1936» (Прага: Скит; Таллинн: Новь, 1936) (Скит / Под ред. А.Л. Бема; Вып. 7) и «Строфы: Стихи» (Варшава: Священная лира, 1938).

¹ О ней см.: Алексеев. Литература русского зарубежья. С. 180; Краткий биографический словарь. С. 376; *Práce guské emigrace*. S. 765; Литературное зарубежье России. С. 556; Словарь поэтов. С. 260–261; «Скит». Прага 1922–1940. М., 2006. С. 396–398.

1. Чегринцева — редакции «Современных записок» *Praha. До 15 мая 1936 г.*

Многоуважаемый господин редактор,
прошу не отказать в любезности напечатать в «Современных записках» прилагаемые мною стихи, если сочтете их подходящими¹.

С совершенным почтением

Эмилия Чегринцева

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию письма А.Л. Бема к Рудневу от 15 мая 1936 г. (см. переписку А.Л. Бема в т. 2 наст. изд.; п. 58).

¹ Речь идет о стихотворениях «В девицах муза счастья заждалась...» и «Ночь беспокойна. Ветрена, как ты...».

2. Чегринцева — редакции «Современных записок» *Praha. После 15 мая 1936 г.*

Е. Čegrinceva, Záhřebská 28, Praha XII

Многоуважаемый г[осподи]н редактор!

Альфред Людвигович Бем передал мне, что Вашей типографией утеряны мои стихи, принятые Вами в «Современные записки». Ввиду того, что я не знаю точно, которое из стихотворений утеряно, то позволяю себе послать Вам оба.

С совершенным почтением

Э. Чегринцева

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию письма Бема к Рудневу от 15 мая 1936 г. и ответного письма Руднева к Бему (см. переписку Бема, п. 58–59).

3. Чегринцева — редакции «Современных записок» *Praha. 28 сентября 1936 г.*

Прага 28.9.36.

Многоуважаемый г[осподи]н редактор!
Не откажите в любезности напечатать в «Современных записках» прилагаемые мною стихотворения, если найдете это возможным¹.

Кроме того, позволяю себе побеспокоить Вас просьбой выслать мне авторский номер последних (ном. 61) «Современных записок», которого я еще не получила. Буду Вам очень благодарна².

Мой адрес: Е. Čegrinceva, Záhřebská 28, Praha XII, Č. S. R.
Уважающая Вас

Э. Чегринцева

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ О каких стихотворениях идет речь, не известно. Следующее произведение Чегринцевой, опубликованное в СЗ, — стихи «Под пришептыванье крови...» (1937. № 65. С. 172) — появилось лишь в конце 1937 г.

² В № 61 СЗ были опубликованы два стихотворения Чегринцевой (см. примеч. 1 к п. 1).

Л. Д. Червинская

Вступительная заметка и примечания В. И. Хазана

Лидия Давыдовна Червинская¹ (1906 [1907] — июль 1988, Монморанси, под Парижем), поэтесса, прозаик, литературный критик, один из самых ярких представителей литературного направления, получившего название «парижской ноты»². Эмигрировала в 1920 г. через Константинополь, с 1922 г. жила в Париже, где стала неотъемлемой частью монпарнасского богемного существования³. Во второй половине 20-х гг. входила в Союз молодых поэтов и писателей в Париже, вышла из него в декабре 1930 г. вместе с Ю. Софиевым, И. Кнорринг, Н. Станюковичем и своим тогдашним мужем Л. Кельбериним⁴. Участник собраний «Зеленой лампы», группы «Перекресток», печаталась в многочисленных органах эмигрантской периодической печати: журналах СЗ, «Числа», РЗ, «Грани», НЖ, «Новоселье», «Опыты», в газетах ПН, НРС, РМ и др.; ее стихи помещены в сборниках и антологиях «Круг», «Литературный смотр», «Якорь», «На Западе» и др. После войны работала на радиостанции «Свобода». Автор трех поэтических сборников (все изданы в Париже): «Приближения» (1934), «Рассветы» (1937), «Двенадцать месяцев» (1956). Такой авторитетный критик, как П. Бицилли, считал ее одним из «выдающихся поэтов наших дней» (СЗ. 1937. № 64. С. 459), а Н. Оцуп, оценивая вклад русского Монпарнаса в подлинную литературу, писал, что «Червинская реабилитирует Монпарнас [...] Многое в русском Монпарнасе надо бы искоренить, уничтожить, — стихи Червинской надо принять и сохранить, как они есть» (Числа. 1934. № 10. С. 286).

¹ См. о ней: *Бем А. Л.* Поэзия Л. Червинской // Бем А. Л. Письма о литературе. Прага, 1996. С. 317–320; Два фрагмента из истории русских масонов-эмигрантов в Париже / Публ. и коммент. В. Хазана // Евреи России — иммигранты Франции. Иерусалим; М., 2000. С. 332–334, 336–341; *Мельников Н. Г.* Червинская // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 431–432; Минувшее. СПб., 1997. Вып. 21. (по ук.); *Яновский В. С.* Поля Елисейские СПб., 1993 (по ук.). См. также: *Червинская Л.* Невидимая птица: (Стихотворения, проза, заметки). Рудня-Смоленск, 2011.

² См.: *Коростелев О. А.* «Парижская нота» // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 300–303; посвященный «парижской ноте» тематический выпуск «Литературоведческого журнала» (2008. № 22); *Хазан В. И.* «... Это трудно в слова облечь...» (Несколько замечаний о «минус-приеме» в поэтике «парижской ноты») // «Минус-прием»: Вопросы поэтики. Новосибирск, 2011. С. 205–215 и др.

³ Ср. у Ю. Иваска (из рецензии на ее сборник стихов «Двенадцать месяцев»): «Червинской удалось очень верно передать в стихах атмосферу и “жаргон” русского Монпарнаса 30-х гг.» (Опыты. 1957. № 8. С. 137–138).

⁴ Сообщение об их выходе см.: ПН. 1930. 18 дек. № 3557. С. 4.

1. Червинская — Рудневу

Paris. 15 мая 1936 г.

15.5.1936

Многоуважаемый г-н Руднев,
по просьбе Михаила Осиповича Цетлина посылаю Вам стихи для «Сов[ременных] записок». Простите, что так опоздала, но письмо Михаила Осиповича получила только позавчера (т. к. оно было адресовано не прямо мне).

Если из четырех выбирать только три, прошу *не печатать второго* (2.)¹.

Л. Червинская

L. Tchervinsky, 90, rue de Longchamp. Paris (16^e).

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Речь идет о стихах Червинской, вошедших в № 61 СЗ за 1936 г.: «На таком высоком юге...»; «В ясности — очень неточной...»; «Жизнь не похожа на мечты...» (С. 168–170).

2. Червинская — Рудневу

Paris. 1 января 1939 г.

Париж, 1.I 1939

Многоуважаемый г-н Руднев,
посылаю Вам стихи для «Сов[ременных] записок». Михаил Осипович Цетлин вчера просил меня послать их срочно, по Вашему адресу, для того, чтобы они успели попасть в выходящий номер.

Мне бы хотелось, чтобы они были напечатаны все вместе, во всяком случае первое и второе¹.

Надеюсь, что не опоздала. Преданная Вам

Лидия Червинская

9, rue Edmond Roger, 15^e.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ В № 68 СЗ за 1939 г. Червинская представлена двумя стихотворениями: «Здесь все законно, все несправедливо...» и «Что-то в изящных головках гвоздики...» (С. 199–200).

А. С. Штейгер

Вступительная заметка и примечания О. А. Коростелева

Анатолий Сергеевич Штейгер (1907–1944) попал во Францию почти ребенком, успев после отъезда из России в 1920 г. пожить в Турции и Чехословакии. Печататься начал в 1928 г., однако дебют его в СЗ состоялся лишь в 1933 г. (№ 52), к тому времени он был уже автором двух книг стихов. Но постоянным сотрудником он стал довольно быстро, а с 1936 г. и вплоть до прекращения журнала печатался уже в каждом номере. Всего напечатался в 13 номерах, опубликовав 28 стихотворений.

Журнал исправно откликаясь на все сборники стихов, выпущенные Штейгером. На его первую книгу «Этот день» (Париж: Е. Сияльская, 1928) отозвался Адамович (СЗ. 1929. № 38. С. 525), он же откликнулся и на вторую книгу «Эта жизнь» (Париж, 1932) (СЗ. 1929. № 38. С. 525–526), на третью книгу «Неблагодарность» (Париж: Числа, 1936) написал рецензию М. О. Цетлин (СЗ. 1936. № 62. С. 439).

1. Штейгер — редакции «Современных записок»

Heiligenschwendi. 15 июня 1935 г.

В контору «Совр[еменных] записок»

Милостивый государь,

прошу Вас не отказать выслать мне выходящую книжку «Совр[еменных] записок», а также гонорар¹ по новому моему адресу:

А. Steiger, Sanatorium, *Heiligenschwendi* bei Thun (Suisse),

а также, если можно, гонорар за стихи «Весна», напечатанные в 55 или в 56 номере².

С искренним почтением

А. Штейгер

15.VI-1935

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500 / 4). Почтовая открытка; адрес отправителя: «А. Steiger, Sanatorium, Heiligenschwendi b[ei] Thun, Suisse»; адрес получателя: «“Annales Contemporaines”, Rédaction, 6, rue Daviel, Paris 13, Frankreich»; почт. шт.: «Heiligenschwendi b[ei] Thun, 15.6.1935».

¹ Речь о гонораре за подборку стихов в номере, который вышел неделю спустя: *Штейгер А. С.* «До того, как в зеленый дым...»; «Неужели ты снова здесь?..»; «Мы, уходя, большой костер разложим...»; «Слабый треск опускаемых штор...»; «На утро сад уже тонул в снегу...» // СЗ. 1935. № 58. С. 225–226.

² *Штейгер А. С.* Весна («Снова в Париже весна начинается...») // СЗ. 1934. № 55. С. 197.

2. Штейгер — редакции «Современных записок»*Heiligenschwendi. 25 февраля 1936 г.*

25-II-36

В контору журнала «Совр[еменные] записки»

Милостивый государь,

прошу Вас не отказать прислать мне в счет причитающегося мне гонорара — вместе с выходящей на днях 60-й кн. «Совр[еменных] зап[исок]», в которой напечатаны мои стихи¹ — и вышедшую ранее 59-ю книжку.

Уважающий Вас

А. Штейгер

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Почтовая открытка; адрес отправителя: «A. Steiger, Sanatorium, Heiligenschwendi ob Thun, Suisse»; адрес получателя: «Annales Contemporaines, direction, 6, rue Daviel, Paris, Frankreich»; почт. шт.: «Heiligenschwendi b[ei] Thun, 5.3.1936».

¹ Речь о публикации: *Штейгер А. С.* [Стихотв.:] Сентябрь («Первый чуть пожелтевший лист...») // СЗ. 1936. № 60. С. 203.

3. Штейгер — Рудневу*Heiligenschwendi. 11 мая 1936 г.*

Heiligenschwendi b[ei] Thun, H[ei]l[igen] Schwendi

11 мая 1936

Милостивый государь господин редактор,

пользуясь любезным приглашением М. О. Цетлина, при сем прилагаю стихи и буду очень рад, если Вы сочтете возможным поместить их в выходящей книжке «Сов[ременных] записок»¹.

Примите уверения в совершенном моем уважении

А. Штейгер

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Стихи были опубликованы в ближайшем номере журнала три месяца спустя: *Штейгер А. С.* [Стихотв.:] Синяя рубашка (1. «Вряд ли это лишь воображение...»; 2. «Стыдно, смешно и тяжело...»; 3. «Пусть теперь больничная постель...») // СЗ. 1936. № 61. С. 170–171.

4. Штейгер — Рудневу*Heiligenschwendi. 20 мая 1936 г.*

H[ei]l[igen] Schwendi, 20-V-36

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,

немедленно отвечаю на Ваше любезное письмо и очень надеюсь, что присланные мною стихи еще успеют к выходу ближайшего номера «Совр[еменных] записок», т. к. мне, отчасти из «рекламных» соображений (ввиду выхода моей

книжки¹), очень бы хотелось их напечатать именно в нем. К сожалению, стихи опять по «5 строчек», но у меня ничего другого не было².

Адрес моей сестры³: A. Golovine, 7, imp[asse] du Rouet, Paris XIV.

По моим сведениям, она была нездорова. Я ей пишу, чтобы она позвонила или заехала в редакцию⁴.

Искренно Вам преданный

А. Штейгер

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ В это время готовился к выходу его третий сборник стихов: *Штейгер А.* Неблагодарность. Париж: Числа, 1936.

² Имеется в виду подборка из трех действительно совсем коротеньких стихотворений, о которой шла речь в предыдущем письме.

³ Сестра Штейгера Алла Сергеевна Головина (1909–1987), участница пражского «Скита поэтов», переехала в Париж в июле 1935 г.

⁴ Старания Штейгера, по-видимому, возымели свое действие; стихи сестры после большого перерыва вновь появились в журнале, причем в ближайшем же номере: *Головина А.* [Стихотв.:] Во дворе («Дошла любовь до точки...») // СЗ. 1936. № 61. С. 155–156.

5. Штейгер — Рудневу

Heiligenschwendi. 12 октября 1936 г.

12-X-36

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
обращаюсь к Вам с большой просьбой не отказать, если еще есть возможность, исправить стихотворение «Расписание» —
вместо —

(Но не читать ни Бодлера, ни Тютчева,
Только газеты.) И плакать — запрет.

надо напечатать:

(И не читать, разумеется, Тютчева...
Только газеты.) И плакать — запрет¹.

Очень прошу извинить **Вае** за беспокойство, но только что получил письмо от Адамовича, который советует изменить именно так².

Искренно Вам преданный

А. Штейгер

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 6, rue Daviel, 6, Paris, Frankreich»; адрес отправителя: «A. de Steiger, Sanatorium, H[ei]l[i]gen Schwendi ob Thun»; почт. шт.: «Heiligenschwendi b[ei] Thun, 13.10.1936».

¹ Просьба Штейгера была выполнена, Бодлер убран (только вместо открывающего первую строку «И» осталось «Но»), см.: *Штейгер А. С.* [Стихотв.:] Расписание («Надо составить опять расписание...») // СЗ. 1936. № 62. С. 190. В исправленном варианте (уже без «Но» и без скобок) стихотворение было включено в книгу: *Штейгер А.* Дважды два четыре: Стихи 1926–1939. Париж: Рифма, 1950. С. 21.

² Письмо не сохранилось.

6. Штейгер — Рудневу

Сарајево. 14 июля 1938 г.

Сараево, 14-VII-38

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
 посылаю Вам стихи и буду очень Вам признателен, если Вы их напечатаете в ближайшей книжке «Совр[еменных] записок»¹. Прошу об этом не из «жажды славы», а по причине более прозаической: если моих стихов в ближайшей книжке не будет, — то Вы мне её не пришлете. Мне же, без «Совр[еменных] записок», здесь, в этой глуши, совсем невозможно. Мой новый адрес:

A. de Steiger, c/o Hayndl, Preradovićeva 4 II, *Sarajevo*, Yougoslavie.

Искренно Вам преданный

А. Штейгер

Р. С. Гонорары во всё время моего отсутствия очень прошу передавать И. И. Фондаминскому.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Стихи были опубликованы осенью: *Штейгер А. С.* [Стихотв.:] 1. «За целый день нет тягостней минут...»; 2. «До вечера еще такой далекий срок...» // СЗ. 1938. № 67. С. 156–157.

7. Штейгер — Рудневу

Аθήνα. 12 декабря 1938 г.

Афины, 12-XII-38

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
 первую Вашу открытку я не получил (на второй Вы неточно написали мой адрес) — мой адрес: A. Steiger, c/o Falk, Rue Valtinou 4 b, Parados Paparigopoulo, *Athènes*, K. Grèce.

Я послал новые стихи Илье Исидоровичу и очень надеюсь, что он *успел* Вам их передать, я был бы в отчаянии, если бы они опоздали и я остался без «Совр[еменных] записок»¹.

Ничего не понимаю, что получилось с «Русск[ими] записками»². *Я туда стихов не посылаю*³ и *никого не уполномочивал мои стихи туда передавать*. Я уже написал Илье Исидоровичу, чтобы он расследовал это дело. *Я здесь не придем*.

Искренно Вам преданный

А. Штейгер

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, "An[n]ales] Contemporaines", 6, rue Daviel, *Paris XIII*, France»; почт. шт.: «Аθήνα, 14.12.1938», «Paris, 17.12.1938».

¹ Стихи были напечатаны в следующем номере: *Штейгер А. С.* [Стихотв.:] Кладбище: (Из agenda) («Жизнь груба. Чудовищно груба...») // СЗ. 1939. № 68. С. 200–201.

² К тому времени в РЗ были опубликованы уже три подборки стихов Штейгера: 4 стихотворения в № 2, 6 — в № 3 и 2 — в № 12. О том, как они туда попали, см. п. 8.

³ Здесь и далее подчеркивание предположительно рукой В. Руднева.

8. Штейгер — Рудневу

Αθήνα. 8 января 1939 г.

Афины, 8-I-1939

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
простите за бумагу, но я посылаю письмо *par avion* и боюсь, что оно превысит установленный вес.

Мои стихи в «Русские записки» действительно передал Адамович. Но передал *без моего ведома*. Я ему часто посылаю стихи и очень ценю его «предварительную» критику и исправляю многое по его совету до отсылки в редакцию. Но до сих пор он никогда их никому не давал и не показывал¹.

В «Русских записках» я не предполагал печататься и печатать там стихи, несмотря на Ваше разрешение, *не буду*. Моя «продукция» — 10–12 стихотворений в год, и этого едва хватает для «Совр[еменных] записок» и «Круга»². Печататься в «Совр[еменных] записках» для меня чрезвычайно лестно, а в «Русских записках» уровень стихов настолько низок, что изумляешься — где вообще удастся редакции доставать подобные стихи³?

Очень надеюсь, что мое письмо придет в срок и что стихи успеют попасть в выходящую очередную книжку⁴. Искренно Вам преданный

А. Штейгер

c/o Falk, rue Valtinou 4 b, Parados Paparigopoulo, Athènes K. Grèce

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Адамович, поначалу отзывавшийся о стихах юного Штейгера без особого восторга, со временем начал ценить его высоко, а после сборника «Неблагодарность» признал «подлинным поэтом» и «настоящим мастером» (*Адамович Г. Литературные заметки // ПН. 1936. 30 апр. № 5516. С. 2*) и принялся усиленно патронировать: председательствовал на его вечерах, отзывался в печати на публикации, вплоть до журнальных, чем вызвал ревность даже старого друга Г. В. Иванова. В частности, Адамович рекомендовал стихи Штейгера редакции СЗ; см. его письмо к Рудневу в наст. изд. (Т. 2, п. 11).

² В альманахе «Круг» Штейгер опубликовал только одну подборку из 5 небольших стихотворений (1936. № 2. С. 118–119).

³ В РЗ в основном печатались те же поэты, что и в СЗ, но периодически Вишняк в своих стараниях открыть новых авторов действительно ухитрялся публиковать стихи, которые могли вызвать удивление у профессиональных литераторов. В частности, в вышедших незадолго до этого письма номерах РЗ были опубликованы стихи никому не известных И. Гребенщикова, Б. Смагина, И. Эсколь, Е. Хмелевой, Р. Рябининой.

⁴ Речь о стихах, переданных через И. И. Фондаминского (см. примеч. 1 к п. 7).

9. Штейгер — Рудневу

București. Между 20 и 29 мая 1939 г.

2[ ]¹-V-1939

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
очень прошу Вас не отказать послать мой экземпляр «Совр[еменных] записок» (где мое «Кладбище» и рассказы Аллы²) моей матери по адресу:

Madam A. de Steiger, Belpstr[аße] 53, *Berne*, Suisse.

Посылаю Вам мои последние стихи и очень буду рад, если Вы их поместите в ближайшей книге³. Я только что был в Софии, где познакомился с проф. Бицилли⁴, и еще совсем под его обаянием. Дом Бицилли как оазис на Балканах, потому что кругом бродят одни лишь почти безумные наши балканские зубры. Если ничего не случится, я останусь в Румынии всё лето.

Искренно Вам преданный

А. Штейгер

A. Steiger, strada Tokio 3, *Bucarest*

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Вторая цифра проколота при архивировании В. Рудневым.

² В № 68 СЗ были опубликованы стихотворение А. Штейгера «Кладбище» (С. 200–201), а также рассказы А. Головиной «Чужие дети» и «Вилла “надежда”» (С. 114–124).

³ Стихи были опубликованы в следующем номере: *Штейгер А. С.* [Стихотв.:] «Как закричать, чтоб донеслось в тюрьму...» // СЗ. 1939. № 69. С. 213–214.

⁴ П. М. Бицилли считал Штейгера «очень талантливым» поэтом, о чем писал Рудневу еще в 1936 г., изъявляя желание написать рецензию на его книгу «Неблагодарность» (см. наст. изд. Т. 2, п. 69). См. также письмо Руднева Бицилли от 14 июня 1939 г, в котором речь идет об их совместной помощи больной А. С. Головиной.

*«Эмиграция не хочет видеть того,
что совершается в России»:
Беглецы из СССР 1930-х гг.
в «Современных записках»*

Публикация, вступительная статья и примечания
М. Шрубы

Подавляющее большинство русских эмигрантов первой волны покинули страну в годы Гражданской войны. До середины двадцатых годов границы Советской России были сравнительно проницаемы, причем в обоих направлениях, как показывает пример русского Берлина, являющегося в это время как бы перевалочным пунктом между Россией и миром русской эмиграции. Однако со стабилизацией большевистской власти выезжать из Советского Союза, легально или нелегально, становилось все труднее. К концу 1920-х гг. поток людей, покидающих Советский Союз, почти иссяк. Легальный выезд из СССР за границу на постоянное местожительство стал почти невозможен. Сравнительно небольшую группу временно выезжающих из России образовали, наряду с художниками, артистами и спортсменами, в основном советские чиновники — дипломаты, чекисты, полпреды, торгпреды. Так как среди принадлежащих к группе временно выезжающих все больше увеличивалась доля тех, которые предпочитали не возвращаться из командировок на родину¹, в 1929 г. советским правительством было принято постановление «Об объявлении вне закона должностных лиц — граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в СССР»², отмененное лишь 30 лет спустя³.

Ужесточение выездного режима не случайно совпало по времени со свертыванием новой экономической политики и введением первой пятилетки в конце 1928 г. Ограничения были не в последнюю очередь обусловлены попыткой контроля нежелательной информации о стране, охваченной массовыми арестами, пароксизмами коллективизации, катастрофой голода.

Западноевропейской общественности представлялось весьма неудовлетворительным положение, когда почти единственным источником информации об СССР была официальная советская печать с ее пропагандой достижений режима. Однако вне Советского Союза все труднее было найти независимую информацию о событиях в России и о настроениях населения; на Западе очень ценились поэтому любые не связанные с советским режимом «свидетели-очевидцы», готовые предоставить свободные от пропаганды сведения о стране. Едва ли не единственными людьми, которые могли претендовать на роль «свидетелей-очевидцев», были немногочисленные «новые» эмигранты, появившиеся в конце 1920-х и в 1930-е гг. в центрах русской эмиграции. Если не считать единичных случаев легального выезда из СССР на постоянное местожительство (например, по состоянию здоровья), группу «новых»

---

¹ Подробно о невозвращенцах см.: *Генис В. Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Опыт документального исследования: В 2 кн. М., 2009. Кн. 1. «Бежал и перешел в лагерь буржуазии...» (1920–1929). 701 с.; М., 2012. Кн. 2. «Третья эмиграция» (1929–1933). 815 с.

² Постановление ЦИК СССР от 21.11.1929 г. (Свод законов СССР 1929 г., № 76, ст. 732).

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1959 года «О признании утратившими силу законодательных актов в связи с введением в действие Основ уголовного законодательства, Законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления, Основ законодательства о судостроительстве, Положения о военных трибуналах и Основ уголовного судопроизводства».

эмигрантов образовали в основном представители двух принципиально различных категорий — невозвращенцев и беглецов.

Видным невозвращенцем тех лет был, например, Григорий Зиновьевич Беседовский (1896 — после 1962), советский дипломат, сотрудник ГПУ, бежавший в 1929 г. из посольства в Париже и попросивший политического убежища во Франции. Это была фигура достаточно одиозная — дипломат-чекист, о причинах побега которого вскоре стали курсировать нелестные слухи⁴. Тем не менее Беседовский сразу же после своего побега стал публиковать в эмигрантской печати (в НРС, ПН и «Сегодня») многочисленные мемуарные очерки о Советской России⁵. Выпущенная им в 1930 г. книга воспоминаний⁶ была немедленно переведена на немецкий, французский, польский, чешский и английский языки⁷. Даже такое видное либеральное издание, как ПН, сочло возможным опубликовать цикл из трех десятков очерков Беседовского. Однако в списке авторов СЗ имя Беседовского отсутствует. Примечательно, что среди сотрудников журнала нет и других невозвращенцев⁸; в сохранившейся редакционной переписке нет ни слова о том, чтобы вопрос о сотрудничестве представителей этой специфической прослойки в журнале когда-нибудь обсуждался членами редакции. Судя по всему, СЗ не печатали невозвращенцев принципиально — из побуждений «нравственно-политической гигиены».

Иначе дело обстояло с другой группой «свидетелей-очевидцев» — с беглецами из Советского Союза. В 1930-е гг. в журнале выступило несколько авторов из этого разряда с мемуарными очерками о жизни в Советской России и о тюремно-лагерном заключении — Т. В. Чернавина, И. Л. Солоневич, О. К. Фельтгейм⁹, А. Цилига¹⁰, а также анонимный автор очерка «Из советской тюрьмы»¹¹. В числе сотрудников СЗ оказалась, в частности, протагонисты двух наиболее шумевших побегов из советских концлагерей первой половины 1930-х гг.

В августе 1932 г. из Соловецкого лагеря особого назначения бежала семья Чернавных. Владимир Вячеславович Чернавин (1887–1949), ученый-ихтиолог и специалист по рыболовству, арестованный в 1930 г. и получивший за «вредительство» пять лет исправительно-трудовых лагерей, отбывал свой срок на Белом море, работая

⁴ Ср. в письме И. Л. Солоневича к В. В. Рудневу от 30 мая 1935 г.: «Не всякий может [...] проворовавши казенные деньги, как Беседовский, и будучи на этом пойманным, сделать лицо невинной политической изнасилованной девушки...» (п. 14).

⁵ См.: Тартаковский. Т. 2. С. 525. № 4144.

⁶ См.: *Беседовский Г. З.* На путях к термидору: Из воспоминаний б. сов. дипломата: В 2 т. Париж: Мишень, 1930–1931.

⁷ См.: *Bessedowsky G.* Den Klauen der Tscheka entronnen: Erinnerungen / Deutsch von N. von Gersdorff. Leipzig: Greithlein & Co., 1930; *Bessedowsky G.* Im Dienste der Sowjets: Erinnerungen / Deutsch von N. von Gersdorff. Leipzig: Gre[i]thlein & Co., 1930; *Bessedowsky G.* Oui, j'accuse: au service de soviets. Paris: Alexis Rédiér, 1930; *Biesiedowskij G. Z.* Pamiętniki dyplomaty sowieckiego / Przekład autoryzowany A. L. Lasińskiego. Katowice: Polski Instytut Wydawniczy, [1930]; *Besédovskij G. Z.* Paměti sovětského diplomata: (cestou k Thermidoru) / Autorisovaný překlad V. Červinky, M. Pospíšila. Praha: J. Otto, 1930. Díl 1–2; *Bessedowsky G.* Revelations of a Soviet diplomat / Transl. by M. Norgate. London: Williams & Norgate, 1931.

⁸ Исключение — Александр Дмитриевич Нагловский (1885–1944?), невозвращенец с 1929 г., опубликовавший в СЗ под псевдонимом очерки о Ленине, Троцком и Зиновьеве; см.: *N. N.* [Нагловский А. Д.] Советские вожди // СЗ. 1936. № 61. С. 438–450; № 62. С. 434–438.

⁹ См.: *Фельтгейм О. К.* По советским тюрьмам / [Предисл. ред.] // СЗ. 1937. № 65. С. 323–346; *Он же.* Вишерский концлагерь // СЗ. 1938. № 67. С. 334–350; *Он же.* Конец ссылки // СЗ. 1939. № 68. С. 408–432; № 69. С. 329–344.

¹⁰ См.: *Цилига А.* В Ленинграде / Предисл. В. Р. [В. В. Руднева] // СЗ. 1938. № 66. С. 294–342; *Он же.* Бернхеймский политизолятор // СЗ. 1938. № 67. С. 351–384.

¹¹ См.: *N. N.* Из советской тюрьмы // СЗ. 1940. № 70. С. 274–279.

по специальности в рыбопромышленном отделении Соловецкого лагеря. Чернавин использовал свидание с семьей — женой Татьяной Васильевной Чернавиной (урожд. Сапожниковой; 1890–1971), искусствоведем, сотрудницей Эрмитажа в Ленинграде, и сыном Андреем (1918–2007) — для побега: все трое добрались пешком от Кандалакши у Белого моря до Финляндии, в течение 16 дней блуждая по карельским лесам (см.: Илл. 57).

Побег семьи Чернавиных из Советской России вызвал большой резонанс благодаря обширным и захватывающе интересным выступлениям в центральной эмигрантской печати как самого Чернавина, так и его жены. Воспоминания Владимира Чернавина о жизни и работе в Ленинграде 1920-х гг., аресте, тюремном заключении и ссылке на Соловки печатались под названием «Записки вредителя» в ПН с апреля 1933 г. по март 1934 г. (цикл из девяти десятков очерков)¹². Татьяна Чернавина опубликовала в тех же ПН в январе — феврале 1933 г. и январе — апреле 1934 г. свыше 30 мемуарных очерков под названием «Жена вредителя»¹³. Отдельные издания воспоминаний Чернавиных на русском языке в 1930-е гг. не состоялись (см. п. 5), зато как сам «вредитель», так и «жена вредителя» вскоре смогли опубликовать мемуарные книги в переводах на иностранные языки¹⁴.

Когда в начале 1934 г. Руднев обратился к Т. Чернавиной с предложением сотрудничества в СЗ, она охотно согласилась. Контакт состоялся при помощи приятеля Руднева М. А. Бакунина, жившего в Брюсселе и организовавшего выступления Чернавиной с докладами в Бельгии. Личное знакомство состоялось во время пребывания Чернавиной в Париже в апреле 1934 г. До этого с Чернавиной успел познакомиться в Германии Ф. А. Степун. В письме к Рудневу от 13 февраля 1934 г. он сообщал: «Была у нас здесь “жена вредителя”, мы провели с нею очень милый и очень грустный день. Думаю, что она сейчас уже в Париже. Обязательно познакомьтесь и поговорите с нею. Если “Совр[еменные] зап[иски]” будут продолжать существовать, в чем я внутренне все еще не сомневаюсь, то она может быть, по-моему, очень ценным сотрудником. Пересылаю Вам ее небольшую заметку-рецензию “Дневники Мариэтты Шагинян”¹⁵. Эти страницы совершенно особенным образом передают непередаваемую жуть советской действительности. По-моему, эти 9 страничек (для “Культуры и жизни”) страшнее и загадочнее всего, что раньше сообщала “жена вредителя”. В качестве экс-редактора очень прошу напечатать в ближайшей книжке и уплатить гонорар Чернавиной» (Ред., п. 405).

Чернавина дебютировала в СЗ в № 55 за 1934 г. сразу двумя работами. Кроме упомянутой рецензии она прислала в редакцию очерк «Советская молодежь», очень понравившийся Фондаминскому; в письме к Рудневу от марта 1934 г. он поставил статью Чернавиной в один ряд с мемуарной прозой А. Л. Толстой и с воспоминаниями М. Цветаевой об Андрее Белом: «Я очень обрадовался Толстой — уверен, что хорошо. Если это так, нельзя её откладывать — её читали с увлечением. Так же решительно я стою за Цветаеву. [...] Чернавина — само собой¹⁶. Эти три вещи и будут гвоздем номера

¹² См.: Тартаковский. Т. 2. С. 461–462. № 3878.

¹³ См.: Там же. С. 462. № 3879.

¹⁴ См.: *Tchernavin T. Escape from the Soviets*. London: Hamilton, 1934; *Tschernawin T. Mit Mann und Kind der GPU entflohen!* Berlin: Ullstein, 1934; *Tchernavin V. I speak for the silent, prisoners of the Soviets*. London: Hamilton, 1935.

¹⁵ См.: *Чернавина Т. В.* [Рец. на кн.:] Шагинян М. С. Дневники, 1917–1931. Л.: Издат. писателей, 1932 // СЗ. 1934. № 55. С. 422–426.

¹⁶ См.: *Чернавина Т. В.* Советская молодежь // СЗ. 1934. № 55. С. 385–396.

(если не будет Бунина)» (Ред., п. 410). Рудневу, напротив, статья скорее не понравилась, как явствует из письма М. А. Бакунина к Рудневу от 27 марта 1934 г. (см. примеч. 5 к п. 2).

Схожим был взгляд А. Л. Бема на Чернавину; в письме от 20 мая 1934 г. из Праги он сообщал Рудневу: «Читала здесь свои доклады Чернавина. Я был на двух: об интеллигенции и сов[етской] молодежи. Осталось очень тяжелое впечатление. Прежде всего поразило, что у самой Т[атьяны] В[асильевны] как будто бы нет потребности обобщить то, что она рассказывает, поднять отдельные факты и наблюдения до какого-то общего вывода. Очевидно, такова психология живущих там. Психология тюремного сидельца, живущего от передачи к передаче, от вызова на допрос к очередному вызову. А выводы напрашиваются безнадежные»¹⁷.

После публикации второго очерка Чернавиной «Об условиях литературной работы в СССР» в 56-й книге СЗ, вышедшей в октябре 1934 г., ее сотрудничество с журналом временно прекратилось. Оно возобновилось в 1937 г., равно как и ее переписка с Рудневым; начиная с 65-й книги вплоть до последней, 70-й книги за 1940 г. Чернавина опубликовала в СЗ еще пять рецензий¹⁸.

В начале 1935 г. на горизонте Руднева и СЗ появился новый потенциальный автор — беглец из Советской России. В июле 1934 г. из Свирского лагеря (Ленинградской области) бежали в Финляндию три Солоневича — Иван Лукьянович (1891–1953) вместе с братом Борисом Лукьяновичем (1898–1989) и сыном Юрием Ивановичем (1915–2003). Как и в случае Чернавиных, побег Солоневичей получил широкую огласку благодаря бурной публицистической и литературной деятельности, развернутой в 1930-е гг. всей семьей — в первую очередь опытным журналистом и литератором Иваном Солоневичем. На литературном поприще подвизались также его брат¹⁹, жена²⁰ и сын²¹.

Воспоминания И. Солоневича о жизни в Москве, пребывании в исправительно-трудовых лагерях и о побеге из Советской России публиковались в ПН под названием «Россия в концлагере»; с января 1935 г. по апрель 1936 г. там появилось свыше 120 очерков Солоневича. В 1936 г. вышло первое отдельное издание его воспоминаний на русском языке²²; до конца 1930-х гг. появились переводы на чешский, немецкий, английский, французский и итальянский языки²³.

¹⁷ Наст. изд. Т. 2. С. 222.

¹⁸ В августе 1936 г. Руднев приглашал и В. В. Чернавина сотрудничать в СЗ, прочитав понравившуюся ему статью «Горестные мысли» в двухнедельнике «Новая Россия» (п. 28–31). Руднев сообщал М. В. и М. А. Вишняк в начале августа 1936 г.: «Все собираюсь только написать Чернавину, — помимо одного пункта, кот[орый] словно пахнет поражением (?), — в его отношении к большевикам чувствуется та здоровая твердость и темперамент, от которых нас уже отучили наши “пореволюционеры”» (Ред., п. 483). Однако сотрудничество В. В. Чернавина в СЗ не состоялось.

¹⁹ См.: Солоневич Б. Л. Молодежь и ГПУ: Жизнь и борьба советской молодежи. София: Голос России, 1937. Немецкий перевод: *Solonevitch Boris. Lebendiger Staub. Rußlands Jugend im Kampf gegen die GPU / Aus dem Russischen übertragen und bearbeitet von J. P. Slobodjanik. Essen: Essener Verlagsanstalt, 1938.*

²⁰ Солоневич Тамара Владимировна (урожд. Воскресенская; ? — 1938), жена И. Л. Солоневича с 1913 г.; в 1932 г. заключила фиктивный брак с немецким гражданином, чтобы выехать в Германию. См.: Солоневич Т. В. Записки советской переводчицы. София: Голос России, 1937 (немецкий перевод: *Solonevitch Tamara. Hinter den Kulissen der Sowjetpropaganda. Erlebnisse einer Sowjetdolmetscherin / Einzig berechtigte Übertragung von B. Schulze. Essen: Essener Verlagsanstalt, 1937*); *Она же. Три года в берлинском торгпредстве. София: Голос России, 1938.*

²¹ См.: Солоневич Ю. И. Повесть о 22-х несчастьях. София: Голос России, 1938.

²² См.: Солоневич И. Л. Россия в концлагере / Изд. Национального трудового союза нового поколения. София: Типография «За Россию», 1936. Т. 1.

²³ См.: *Solonevič I. Rusko za mřížemi / Přel. L. Ptáček. Praha, 1936; Solonevitch I. Die Verlorenen. Eine Chronik namenlosen Leidens / Einzig berechtigte Übertragung von J. P. Slobodjanik. Essen: Essener Verlagsanstalt, 1937–1938. T. 1. Russland im Zwangslager; T. 2. Flucht aus dem Sowjetparadies; Solonevich I. Russia in chains: A record of unspeakable suffering / Translated by W. Harrow. London: Williams & Norgate,*

Редакция СЗ не могла не заметить очерков Солоневича, появляющихся почти из номера в номер в ПН. Руднев предложил Солоневичу сотрудничество в журнале. Тот откликнулся на приглашение 24 марта 1935 г. длинным письмом, начинающимся словами: «Я искренне признателен Вам за Ваше предложение сотрудничать в “Современных записках” и охотно принимаю его. Посильная мне тематика весьма обширна, в частности и та, которую Вы перечислили в Вашем письме. Дело заключается в том, что конкретные планы моего побега из СССР имеют приблизительно семилетнюю давность — и в течение всего этого времени я занимался сбором материалов о советской жизни, используя для этого мой журналистский опыт и “мандаты” самых разнообразных советских газет и журналов» (п. 11).

Впоследствии между Рудневым и Солоневичем завязалась обширная переписка, длившаяся вплоть до весны 1936 г.; в архиве Руднева сохранилось всего 14 писем Солоневича (некоторые из них весьма пространные) и три черновика ответных писем Рудневу; последнее письмо Солоневича датировано 6 марта 1936 г. (п. 27). За год, на протяжении которого велась переписка, Солоневич успел опубликовать три статьи в 58-й, 59-й и 60-й книгах СЗ: «В деревне», «“Реформы” в колхозе» и «По поводу “стахановщины”».

Дебют Солоневича в СЗ, очерк «В деревне» (СЗ. 1935. № 58. С. 274–309), вызвал среди корреспондентов Руднева противоречивые реакции. Бунин писал ему 17 июля 1935 г.: «Солоневич — оч[ень] здорово написано. Скомпоновано *беллетристически* — м. б., в действительности *именно такой* поездки не было, но все равно: скомпоновано *не на выдумке*»²⁴. Бицилли, напротив, сообщил Рудневу в письме от 4 июня 1935 г.: «К Солоневичу у меня особое отношение. И в этой статье, и в тех, которые печатаются в “П[оследних] нов[остях]”, он выходит в своем собств[енном] изображении каким-то таким и умным, и благородным, и доблестным, таким душкой, что как-то начинаешь сомневаться: да правда ли то, о чем он рассказывает? Насколько поэтому ценнее и значительнее то, что писали Чернавины!»²⁵.

Переписка Солоневича с Рудневым показательна прежде всего как документ взаимных недоразумений «старого» и «нового» эмигранта в вопросе о задачах и возможностях эмиграции. Письма Солоневича, с одной стороны, содержательны, насыщены интересной информацией о жизни и настроениях в Советском Союзе; с другой стороны, Солоневич на каждом шагу вставляет чересчур смелые суждения и аподиктические оценки, стремясь очень уж настойчиво, почти маниакально навязать собеседнику свою точку зрения. Данная установка, однако, ставит под сомнение достоверность сообщаемой им информации. Красочный и гиперболический стиль («я помимо лагеря пережил вещи, в сравнении с которыми лагерь — это курорт...», п. 16), одновременно как-то распоясанный, грубовато-развязный тон писем Солоневича усиливает еще впечатление недостоверности сообщений.

Уже в своем первом письме от 24 марта 1935 г. (п. 11) Солоневич засыпал Руднева серией ярких, неожиданных тезисов, отчасти парадоксально противоречащих воззрению

1938; *Solonevich I. Escape from Russian chains* / Translated by W. Harrow. London: Williams & Norgate, 1938; *Solonevich I. The Soviet paradise lost* / Translated by W. Harrow. New York: The Paisley Press, [1938]; *Solonevich I. Barbelés rouges... Trois russes s'évadent de bagnes soviétiques* / Adapté du russe par P. Brégy et P.-A. Cousteau. Paris: Les Éditions de France, [1938]; *Solonevich I. L. Fra i deportati dell'U. R. S. S.* / Traduzione dal russo di N. Bavastro. Milano: Fratelli Bocca, 1939; *Solonevich I. L. La fuga dal paradiso sovietico* / Traduzione dal russo di N. Bavastro. Milano: Fratelli Bocca, 1939.

²⁴ Наст. изд. Т. 2. С. 908.

²⁵ Там же. Т. 2. С. 560.

ям русских эмигрантов на ситуацию в Советском Союзе. Затронутые им темы красной нитью проходят и через другие его письма к Рудневу.

О пораженьстве: «Для меня лично нет никакого сомнения в том, что всякая война будет поражением власти — ибо в какое-то весьма короткое время после первых выстрелов войны страна будет охвачена сплошным восстанием. Восстания эти тлеют постоянно, о них не знают не только за границей, о них не знают и в Москве. И несколько раз, уезжая с сыном в свои поездки по России, мы натыкались на восстания, о которых не знали *даже московские редакции*. Вся деревенская Россия представляет собою арену почти постоянной резни».

О национальном вопросе: «В тех гигантских передвижках и потрясениях, которые испытало население страны за последние годы, почти полностью исчезли те внутринациональные трения, которые были характерны и для довоенной России, и для первых лет коммунизма. Антисемитизм вымер».

Об общей ситуации: «так плохо, как сейчас, в России не было никогда — ибо голод и террор налег общим сплошным грузом на всю провинциальную Россию, и речь идет о реальном опустошении целых областей (Украина, Дон, Кубань, Средняя и Нижняя Волга). Согласитесь сами — не зря же мобилизовали городских рабочих и служащих на уборку хлебов: в деревнях убирать некому».

О религиозных преследованиях: «ни к религии ни к церкви нет решительно никакого интереса. Этот факт можно объяснять как угодно и оценивать с разных точек зрения — но он для меня принадлежит к числу бесспорных. Религиозных преследований сейчас нет. В том подмосковном пригороде, в котором я жил (ст[анция] Салтыковка М[осковско]-Нижегородской ж[елезной] д[ороги]), на 15.000 населения имеется одна маленькая церквушка и никого в ней, кроме нескольких старичков и старушек, я не видел... Это не “антирелигиозность”, а какая-то полная атрофия религиозного чувства. И это — не результат “безбожной пропаганды”».

Особенно с последним тезисом Руднев, человек глубоко верующий, никак не мог примириться. В письме от 23 августа 1935 г. он возражал Солоневичу: «Позвольте полную откровенность? В Вашем рассуждении о религии и церкви, которое я вполне приемлю как такое же искреннее, хотя и чуждое мне убеждение, есть один пункт, который мне был тягостен, — это единственное место в Ваших письмах, где я почувствовал какой-то внутренне неверный звук: это Ваше изображение в весьма мягких тонах ведущейся б[ольшевика]ми борьбы с церковью. Вы — по крайней мере, для настоящего — даже как будто готовы отрицать наличие религиозных преследований. Это в такой степени противоречит обширному количеству опубликованных на русском и иностранных языках свидетельств совершенно достоверных о бесчисленных и зверских расправах с духовенством (конечно, всегда не как с таковым, а как с контр-революционерами, шпионами и т. д.), — что я затрудняюсь объяснить себе Ваше в этом отношении благодушие: ведь наряду с крестьянством, — духовенство наиболее пострадавший от террора слой населения. Если Вы — напрасно — готовы заподозрить необъективность эмигрантских свидетелей, таких же, как Вы, беженцев оттуда, — то вот Вам советский автор, проф. Титлинов, в его книге “Церковь во время революции”, апологетической для большевиков, — и все же страшной» (п. 19).

Солоневич подробно изложил свои положения в «длинном и принципиальном» письме к Рудневу от 30 мая 1935 г. объемом в 15 больших листов бумаги. Внимания заслуживает, в частности, его обобщающий взгляд на эмигрантскую среду и на ее мнимые притязания по отношению к нему: «Эмиграция не хочет видеть того, что совершается в России. Или, точнее, каждая группировка хочет видеть то, что совпадает с ее уже

сложившимися взглядами, и не хочет видеть ничего другого. [...] эмиграция предъявляет на мои показания (и не только мои) чрезвычайно определенные социальные заказы — каждый по-своему» (п. 14). В этом высказывании есть, пожалуй, доля правды, но одновременно и полное непонимание коммуникативной ситуации эмигрантской среды в рамках открытого, плюралистического общества, частью которого эта среда являлась.

Солоневич откровенно сообщал социалисту-революционеру Рудневу: «Я — от юных ногтей своих монархист и националист. Социализмом не грешил ни на одну секунду своей жизни — не грешу и сейчас. Вот та призма, сквозь которую проходят редактируемые мною впечатления о Советской России» (п. 14). Солоневич появился в эмиграции с зачатками своей политической концепции «народной монархии» как единственно подходящей для России формы правления²⁶. Эту доморощенную идеологию, вполне «советскую» по своему тоталитарному характеру, он и пытался проводить в парижской эмигрантской печати. Когда это ему не удавалось, он наивно (или лукаво) жаловался на то, что редакции эмигрантских газет и журналов ограничивают его в гарантированной ему свободе слова.

В апреле—мае 1936 г. братья Солоневич переехали из Финляндии в Болгарию. Уже несколько недель спустя, 18 июня 1936 г., вышел первый номер издаваемой ими «еженедельной общественно-национальной газеты» «Голос России» (София, 1936–1938. № 1–111). В этом своем «Органе Русского общетрудового союза в Болгарии» — и в пришедшем ему на смену еженедельнике «Наша газета» (София, 1938–1940. № 1–65) — Солоневич мог наконец без оглядок пропагандировать «народно-монархические» идеи и от души полемизировать с чуждыми ему политически эмигрантскими организациями.

Как переписка с Рудневым, так и сотрудничество в СЗ прекратились после открытого письма Солоневича, опубликованного 8 мая 1936 г. в ПН. В своем «Письме в редакцию» Солоневич ставил газете в вину, что она не предоставила ему полной свободы слова. Он, в частности, обращается к П. Н. Милюкову: «позволю себе напомнить Вам, что в Вашем же собственном письме от 12 января 1935 года, в котором было выражено согласие на помещение моих очерков, были мне поставлены и два определенных условия: а) “воздержания от принципиальных высказываний” и б) “умолчания о спорных вопросах”. Вы, вероятно, и сами согласитесь, что эти условия не совсем уж комфортабельно уживаются с Вашим утверждением о моей свободе “сказать все, что я имел сказать”...

Должен сознаться, что условия эти я блюл не очень свято и, говоря прозаически, старался их обойти не мытьем, так катаньем, с целью прорваться сквозь какие бы то ни было цензурные рамки и все-таки “сказать все, что я сказать имел”. Это мне удалось далеко не полностью. Мои писания стали подвергаться систематическим ампутациям не только политического, но и художественного и даже просто смыслового характера. [...]

Считая недолговечное сотрудничество свое в эмигрантской прессе более или менее законченным, — как закончили его и кое-кто из моих предшественников, — я хотел бы сформулировать основной, *самый основной* вопрос всяких “свидетельств”: если эмигрантская пресса и эмигрантская общественность вместо *выслушивания свидетелей* — хотя бы с последующим разносом, — станут ставить им предварительные социальные, партийные и групповые заказы, условия и ограничения; если каждая из группировок будет утилизировать свои методы соблазнов и давления на свидетелей; если каждая из группировок будет стараться из “показаний” урвать то, что *ей* на потребу и “умолчать о том спорном”, что *ей* на потребу не годится, — то никогда и ни в каком случае

²⁶ См.: Солоневич И. Л. Народная монархия. Буэнос-Айрес: Наша страна, 1973.

эмиграция *полной* картины нынешнего русского бытия иметь не будет; эта картина будет просто-напросто изодрана на портянки партийных программ»²⁷.

Следом за письмом помещен ответ за подписью «Ред.», начинающийся словами: «Мы печатаем письмо в редакцию И. Л. Солоневича не только из уважения к его большой и ценной работе, у нас помещенной, но и для дополнительной характеристики автора этой работы». Центральная фраза ответа редакции такова: «“Полности” высказываний г. Солоневича мешало то обстоятельство, что по временам он не ограничивался литературной обработкой своих переживаний, [...] но переходил, в диалогической форме, к прямой пропаганде своих политических взглядов. Помимо того, что это вредило и правдоподобию излагаемого, мы, действительно, не могли допустить пропаганды чуждых нам политических мнений в нашей газете»²⁸. Ответ завершается словами: «Мы выкинули из этого письма одно место. Оно касалось сведения счетов г. Солоневича с другим органом печати, в котором он сотрудничал, — с “Современными записками”. Литературная этика просто не позволяет нашего вмешательства».

Вскоре, 14 мая 1936 г., в «Возрождении» появилась заметка, где было воспроизведено выкинутое место: «Мы приводим здесь вычеркнутый редакцией “Посл[едних] новостей” отрывок письма в редакцию г. И. Л. Солоневича, касающийся “Современных записок”».

...“Я, кстати, пользуюсь прискорбным этим поводом, чтобы, так сказать, ‘снять с себя ответственность’ и за мои статьи в ‘Современных записках’ — о колхозах и стахановщине: ‘Современные записки’ гарантировали мне заранее полную свободу свидетельств и высказываний, а статьи, написанные в предвкушении оной свободы — были урезаны и изуродованы так, что мне самому на них смотреть стыдно. Уже впоследствии выяснилось, что ‘свобода свидетельства’ отнюдь не включает в себя свободы антисоциалистических свидетельств — для России же вопрос о социализме и не социализме — является стержневым основным вопросом — все остальное производно и второстепенно”...»²⁹.

П. М. Бицилли откликнулся на эти газетные выступления в письме к Рудневу из Софии от 24 мая 1936 г.: «Сюда приехали на жительство Солоневичи. Ивана Сол[оневича] я вчера видел, — но не знакомился. Он точно таков, каким я представил себе его по его писаниям: щедринский тип, из породы “господ ташкентцев”. Очень хотелось бы знать, в чем именно состояло, со стороны “Совр[еменных] зап[исок]”, нарушение по отношению к нему принципа “свободы слова”, на что он жаловался в своем письме в ред[акции] “Посл[едних] нов[остей]” и “Возрождения”. Тон этого его письма мне показался удивительно хамским и сутяжным»³⁰.

Подоплека конфликта выясняется из письма Солоневича к Рудневу от 30 октября 1935 г., где обсуждается судьба статьи «“Реформы” в колхозах» (СЗ. 1935. № 59. С. 382–390): «с инкриминируемой мне статьей — мы оба попали в затруднительное

²⁷ Солоневич Ив. Письмо в редакцию // ПН. 1936. 8 мая. № 5524. С. 2.

²⁸ Там же.

²⁹ [Б. п.] И. Л. Солоневич о «Совр. записках» // Возрождение. 1936. 14 мая. № 3998. С. 4. Солоневич пытался продолжить полемику с Милюковым в «Голосе России»; 18 июня 1936 г. он печатает в своем еженедельнике «Открытое письмо П. Н. Милюкову» (см.: Хроника. Болгария. С. 302). Редактор-издатель ПН отреагировал лишь в конце июля 1936 г., когда Солоневич, по-видимому, очередной раз стал приводить в печати отрывки из его частного письма. Заметка Милюкова начинается словами: «Г. Солоневич, наконец, догадался. Я, действительно, “не удостоил ответа” его неприличную попытку использовать мое частное письмо к нему в целях саморекламы, как “не удостоиваю ответа” и весь тот нелепый вздор, который, чуть не ежедневно, высказывают по моему адресу органы направления, дружественно-го г. Солоневичу» (Милюков П. По поводу выходки г. Солоневича // ПН. 1936. 30 июля. № 5606. С. 2).

³⁰ Наст. изд. Т. 2. С. 579.

положение. Я — потому, что статья написана плохо (грешен!). Вы — потому, что давая мне *carte blanche*, не оговорили Вашего специального табу — вопроса о социализме. Я же полагал и полагаю, что если отвлечься от книжных формулировок разницы между социализмом и коммунизмом, то вопрос о борьбе власти за социализм и борьбе населения против социализма — является основным стержневым вопросом нынешней российской жизни» (п. 22).

Отождествляя социализм и коммунизм, Солоневич действительно коснулся некоего «табу», так как вся идеология социалистов-революционеров стояла на различении этих двух понятий. Поэтому только совершенно наивный политически человек мог серьезно подумать, что правозащитная редакция СЗ согласилась бы когда-нибудь «пропустить» подобную точку зрения. Налицо тут скорее не политическая наивность, а характерная для Солоневича очередная попытка контрабанды собственных политических воззрений в мировоззренчески чуждом органе.

С другой стороны, в том же письме от 30 октября 1935 г. Солоневич сам эксплицитно соглашается на редакционное вмешательство в свою статью: «я решительно ничего не буду иметь против, если Вы ее вообще не пустите. Но если Вы все же найдете возможным ее пустить — я предложил бы такой компромисс: ликвидируйте резкие места, сократите первую часть, но все же оставьте основную мысль о поступательном шествии социализма». О том, что СЗ «гарантировали» ему «заранее полную свободу свидетельств и высказываний», как он утверждал в «Письме в редакцию», не может быть и речи.

За И. Л. Солоневичем со временем укрепилась репутация публициста-хулигана, чему и способствовала манера его дальнейшей деятельности в «Голосе России» и «Нашей газете». Ср. в письме Бицилли к Рудневу от ноября 1938 г.: «Сейчас получил от Вашего милюковск[ого] комитета предложение привлечь местную “русскую общественность” к участию в его, Милюкова, юбилее³¹. Посоветуюсь с Ю. К. Рапопортом; впрочем, наперед могу сказать вот что: никакой “русской общественности” здесь нет, а общее в здешн[их] русск[их] кругах представление о Милюк[ове] такое: жидо-масон, тайный агент Сталина, и вообще все, как изображается в “Возрождении” и ухама-Солоневича»³². Характерно также высказывание Т. Чернавиной в письме к Рудневу от 4 июля 1938 г. в связи с каким-то очередным скандалом вокруг И. Л. Солоневича: «Солоневич — бешеный хулиган» (п. 33).

Подводя итоги, можно сказать, что привлечение беглецов из СССР — в первую очередь Чернавиной и Солоневича — к сотрудничеству в СЗ в известной степени обмануло ожидания редакции журнала. По-видимому, свою роль сыграла тут некая деформация психики новообращенных авторов как следствие их пятнадцатилетней советской социализации. В случае Чернавиной это, по выражению А. Л. Бема, «психология тюремного сидельца», запуганно сторонящегося обобщений. В случае Солоневича, напротив, это «психология тюремного надзирателя», деспотически навязывающего другим свою единственно верную точку зрения.

³¹ Речь идет о восьмидесятилетии П. Н. Милюкова, родившегося 15 (27) января 1859 г.

³² Наст. изд. Т. 2. С. 623.

1. Чернавина — Рудневу
Bruxelles. 7 февраля 1934 г.

7.П.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Я искренне рада Вашему предложению. Журнал Ваш я хорошо знаю с самого моего приезда в Финляндию¹ и с большим удовольствием, всегда, дам весь материал, кот[орый] только есть у меня.

1. Статью к ближайшей книжке дать не могу, особенно если тема о молодежи подходит², п[отому] ч[то] она была у меня переработана, а сейчас, во время докладов, она все больше кристаллизуется.

2. Приеду в Париж 28/II, если меня туда пустят. Вчера была здесь во франц[узском] консульстве и меня очень грубо выпроводили оттуда, сказав, что даже заявления от меня принять не могут, что я имею право просить о визе только из Финляндии, куда мне и следует вернуться прежде, чем говорить о Париже. Я написала И. П. Демидову. Если он или кто другой из моих парижских друзей достанет мне визу и пришлет сюда, я 28/II выеду.

Если бы мне удалось приехать в Париж в это время, то статью напишу там же, подробно переговорив с Вами, п[отому] ч[то] материал к ней огромный.

Сейчас пытаюсь проникнуть здесь в бельгийские круги. Читала доклад (пишу «читала», хотя я никогда не читаю, а говорю) в Cercle littéraire et artistique de Gand³. Приняли меня замечательно. Общество было очень приятное. 16/II должна говорить здесь в Union Colonial. Тут меня возьмут в переделку. Еще будет доклад в Post scolaire, у трамвайных служащих и еще раз в Gand в пользу колонии русских детей. По-русски говорила здесь в общ[естве] «Juifs russes⁴» и в Louvain у русских студентов, где был бешеный успех и вообще волнительная встреча.

На той неделе была на soirée у какого-то conseil de la chambre du commerce⁵ и приглашена еще на два. Какой % моих слов попадет впустую, не знаю, он всегда велик, но я все-таки рада, что есть возможность говорить с ними.

До свиданья! Жму Вашу руку.

Татьяна Васильевна Чернавина
до 28/II chez M[ada]me André de Ghlin, rue Berthelot 148, Bruxelles.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по содержанию.

¹ Т. В. Чернавина бежала с мужем и сыном в Финляндию в августе 1932 г.

² См.: Чернавина Т. В. Советская молодежь // СЗ. 1934. № 55. С. 385–396.

³ Литературно-художественный кружок в Генте (франц.).

⁴ Русские евреи (франц.).⁵ советник торговой палаты (франц.).

2. Чернавина — Рудневу

Bruxelles. 20 февраля 1934 г.

20/II.

Многоуважаемый Вадим Викторович,

простите, что сразу не ответила — меня тут завалили докладами, а теперь, из-за смерти короля¹, все оборвалось.

Вероятно, мне придется уехать отсюда 28/II в Англию, п[отому] ч[то] я просила И. Демидова помочь мне с визой, но он мне ничего не ответил. Сегодня пишу моей «советской» товарке, Жихаревой² (rue Rousselet, 1), чтоб она помогла мне, а то мне не попасть в Париж. Если Вы можете помочь в этом деле, то помогите. Здесь и русские, и французские мои доклады прошли с большим успехом и самыми хвалебными газетными отзывами.

Статью³ начну писать здесь, кончу, м. б., в Англии, но пришлю вовремя. Очень жаль, что не могу с Вами предварительно поговорить. Мы здесь заключили искреннюю дружбу с Мих. Алекс. Бакуниным⁴, он много говорил мне про Вас⁵, а про себя могу Вам сказать, что я человек простой и «легкий», т[ак] что и говорить со мной было бы просто, а вместе с тем и полезно для меня, п[отому] ч[то] статьи я пишу вовсе не очень замечательно. В этом отношении способности у меня типично женские — описательность, жизненность и неловкость в обобщениях. Увидите сами и, прошу Вас, отредактируйте по-дружески.

Не знаю, сумею ли ответить на Ваш вопрос — удалось ли большевикам истребить идею русской интеллигенции? Ведь они же интеллигенцию, можно сказать, истребили. Не знаю, можно ли ее остатки, ослабленные, терроризированные, растерянные, называть классом. Традиции? Как сохранить традицию, когда и людей-то тех нет, а новые растут в совсем другой атмосфере? Это очень трудно объяснить, п[отому] ч[то] все это зависит от тысячи новых обстоятельств. Но в Вашем вопросе я уже чувствую, что Вы этого не чувствуете, т. е. не слышите тамошнего тона жизни. А как это показать? И не в итогах надо это показывать, а так, чтобы это в основе всего лежало. Не знаю. Буду думать и искренне постараюсь сделать все, что могу.

До свиданья!

Если не соберетесь написать до 27/II, то потом я буду в Лондоне: T. Tch[ernavin], с/о Mrs N. Duddington, 19, Onslow Gardens, Highgate, London N. 10. Это Наталья Александровна, дочь писателя Эртеля, теперь она замужем за англичанином⁶.

Жму Вашу руку.

Т. Чернавина

chez M[ada]me André de Ghlin, 148, rue Berthelot, Bruxelles

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию.

¹ Имеется в виду Albert I (1875–1934), король Бельгии (1909–1934), погибший вследствие несчастного случая 17 февраля 1934 г. (занимаясь скалолазанием, сорвался и разбился во время восхождения).

² По-видимому, Жихарева Анна Петровна (1885–1975), уехавшая в 1928 г. легально из СССР во Францию вместе с мужем, врачом Степаном Сергеевичем Жихаревым (1861–1930).

³ См. примеч. 2 к п. 1.

⁴ Бакунин Михаил Алексеевич (1880–1962), родственник революционера и теоретика анархизма М.А. Бакунина (внук его брата, земского деятеля и философа П.А. Бакунина); поручик; в 1920 г. эмигрировал в Бельгию; состоял в переписке с П. М. Бицилли.

⁵ М.А. Бакунин был близким другом В. Руднева; в архиве Руднева сохранилось девять писем Бакунина 1934–1938 гг. Из письма Бакунина к Рудневу от 9 февраля 1934 г. явствует, что контакт Руднева с Чернавиной состоялся именно через Бакунина («Письмо твое Чернавиной передал, разумеется») и что на долю Бакунина выпала «[о]рганизация приезда Чернавиной и устройство для нее ряда докладов и собрания и составления материала для систематической отправки на радиостанцию имени Кутепова» (РАЛ. MS. 1500/9). О Чернавиной говорится также в письме Бакунина к Рудневу от 27 марта 1934 г.: «Очень бы мне хотелось узнать, какие ты вынесешь впечатления от личного знакомства с Чернавиной. Я, как мне кажется, довольно основательно ее узнал здесь. Со многими оговорками она в итоге хороший человек. А главное талантливый, живой и энергичный. Однако меня не удивляет, что статья ее на твой взгляд оказалась мало содержательной и неглубокой. У Татьяны Васильевны есть один глубокий жизненный интерес, которому она отдается всеми силами души и сердца. Это — семья, сын, муж. Через этот интерес и только через него весь окружающий ее мир получает освещение, оценку. Все же прочее, что к нему непосредственного касательства не имеет, или до тех пор, пока не имеет, составляет объект беспристрастных и бесстрастных наблюдений для довольно-таки безразличного зрителя. Отсюда подлинный и неподдельный лиризм ее рассказа о перипетиях семьи. Отсюда и то обстоятельство, что весь ужас советской действительности открылся ей с той минуты, когда эта действительность стала бить по семье. На защиту семьи выступили и отвага и решимость и выдержка. Раньше же эта действительность вызывала стремление использовать ее для нужд семьи. И тут тоже проявлялось немало энергии, умения, сообразительности. Преданность семье не щадя сил — это очень здоровое естественное для женщины дело. И вполне достаточное для того, чтобы заполнить все ее существование. Ну а что сверх того, то уже от щедрости и богатств Господних. Не всякому дано» (РАЛ. MS. 1500/9).

⁶ Даддингтон (урожд. Эртель) Наталия Александровна (1886–1972, Лондон), дочь прозаика Александра Ивановича Эртеля (1855–1908), переводчица; вышла замуж за английского священника Д. Н. Даддингтона (1865–1958). См.: Незабываемые могилы. Т. 2. С. 303.

3. Чернавина — Рудневу *London. 17 марта 1934 г.*

17.III

Многоуважаемый Вадим Викторович,
 посылаю Вам статью о молодежи¹. Вышла она короче, чем Вы просили, и не знаю, понравится ли Вам. Мне захотелось, под свежими еще воспоминаниями о Сов[етской] России, написать о личных впечатлениях, не пользуясь ни совет[ской] литературой, ни публицистикой.

Не знаю тоже, достаточно ли выпукло выражена мысль, что общие условия жизни — это нужда, затруднения во всем, и под тягостью этой нужды трудно ждать развития энтузиазма.

Очень мне жаль, что я все не могу попасть в Париж. В понедельник начну хлопотать отсюда, но не знаю, когда получу визу, поэтому, если у Вас будут возражения на статью, пишите сюда, я постараюсь изменить или дополнить. Только примите во внимание, что с 22–26/III меня тут не будет, я поеду в Ливерпуль, где мне устраивают доклад в университете.

Нат. Ал. Эртель-Duddington и ее сестра с большим оживлением вспоминают Вашу жену и их прежние встречи. Обе они просят передать ей привет.

До свиданья! Жму руку.

Т. Чернавина

c/o Mrs Duddington, 19, Onslow Gardens, Highgate, London N.10.

P. S. А зовут меня Тат[ьяна] Васильевна; не так, как Тат[ьяну] Ларину², та – Т[атьяна] Дмитриевна.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по содержанию.

¹ См. примеч. 2 к п. 1.

² Имеется в виду персонаж пушкинского «Евгения Онегина».

4. Чернавина – Рудневу *London. 20 марта 1934 г.*

20/IV. [так!]

Многоуважаемый Вадим Викторович, я получила визу здесь, через Саблина¹. Теперь весь вопрос, когда можно устроить мои доклады. Я здесь освобождаюсь 28, но я боюсь выезжать, не зная, когда я буду занята в Париже. Хотелось бы, чтоб там доклады² не были очень растянуты – я столько потеряла времени здесь. Помогите, пожалуйста. Вчера выступала здесь на англ[ийском] митинге и имела большой успех. Послезавтра еду на три дня в Ливерпуль, вернусь 26-го. Статью послала³. До свиданья! Жму Вашу руку.

Т. Чернавина

P. S. Придумываю новую тему «Советские достижения»⁴, спокойную и злую.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Месяц и год установлены по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudnieff, 6 rue Daviel, Paris (13), France»; почт. шт.: «Paris, 22.III.1934».

¹ Саблин Евгений Васильевич (1875–1949, Лондон), дипломат, общественный деятель. Одна из центральных фигур русской эмиграции в Лондоне. Исполнял функции российского посла в Великобритании вплоть до признания Англией советского правительства в 1924 г.; бессменный председатель Объединения русских организаций в Англии; лондонский корреспондент парижской эмигрантской прессы (см.: Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 1. С. 362).

² В справочнике зафиксировано десять выступлений Чернавиной в Париже в апреле и мае 1934 г.: 14, 17, 19, 21, 23, 25, 26, 28, 30 апреля и 5 мая (см.: Хроника. Франция. Т. 2).

³ См. примеч. 2 к п. 1.

⁴ Чернавина выступила в Париже 17 апреля 1934 г. с докладом под названием «Так называемые «советские достижения»» (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 557). Статьи с подобным заглавием в СЗ опубликовано не было. Следующая статья Чернавиной в СЗ носит название «Об условиях литературной работы в СССР» (СЗ. 1934. № 56. С. 403–413).

5. Чернавина — Рудневу

Paris. После 28 марта 1934 г.

9, villa de Saxe¹

Многоуважаемый Вадим Викторович,
спасибо за разные сведения, кот[орые] приму к исполнению. С «Петрополисом» вышло свинство с их стороны. Они предложили напечатать книжку² с условием 10%, при этом просили оставить за ними право представительства для перевода на все иностр[анные] языки сроком до 15/VII.33 г. Я согласилась, выключив английский³. Они прислали извещение в мае 33 г., что книжка пошла в набор. После этого они замолчали. Это помешало мне самой устраивать переводы. Наконец осенью я попросила Гессена выяснить в чем дело. Оказалось, что моя рукопись лежит у них в бандероли даже не распечатанная и он, от моего имени, передал им, что договор считается нарушенным. Надо было бы их притянуть за то, что они мне задержали издание, но не хотелось валандаться. Если эта компания похожа на «Петрополис», то я им книги без аванса и без договора на неустойку, если книга не выйдет к сроку, не отдам. Так им и скажите. Я, вообще, женщина не очень принципиальная, но один принцип у меня есть твердый — не делай другому зла, от кот[орого] тебе нет пользы, а «Петроп[олис]» мне это сделал.

До свиданья, жму руку.

Т. Ч.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по содержанию предыдущего письма.

¹ Улица в седьмом аррондисмане Парижа.

² Имеется в виду книга воспоминаний Чернавиной об аресте мужа и о побеге из СССР, опубликованная под названием «Жена вредителя» в ПН в январе–феврале 1933 г. и январе — апреле 1934 г. (см.: Тартаковский. Т. 2. С. 462. № 3879); отдельное издание не состоялось ни в берлинском издательстве «Петрополис», ни в другом эмигрантском издательстве, о котором идет речь ниже в письме («Родник»?); Отдельно воспоминания Чернавиной появились лишь в 1990-е гг. (см.: *Чернавина Т. В. Побег из Гулага*. М.: Классика Плюс, 1996).

³ См. примеч. 14 к вступ. ст.

6. Чернавина — Рудневу

Lojo. 7 июля 1934 г.

7/VII. Lojo. Sedola. Finland

Многоуважаемый Вадим Викторович!
Получила Ваше письмо как раз в тот самый день, когда наконец села что-то писать. Нет хуже для этого, как домашняя жизнь! Не знаю еще, что выйдет у меня из моих писаний, но если выйдет — пришлю. Трудно здесь писать, п[отому] ч[то] нет ни книг, ни газет. Была ли у Вас критика на «Двух сестер» Вересаева¹? Был ли у Вас отзыв на книгу Muggerridge «Winter in Moscow»²?

Читала Ваши брошюры о детях эмигр[антов] и о школе³. Ругалась. Мало у Вас было конкретного материала. Эмигрантск[ая] школа не тем плоха, что бедна,

а тем, что поставлена никуда не годно. В лучшем случае это традиции, устаревшие 17 лет назад. Ни для будущей России, ни для жизни за границей она нужного не даст. Нужда тоже иного рода. В Финляндии, напр., у эмигрантов самая сытая жизнь, п[отому] ч[то] страна вся сытая. Вы пишете, что у ребят здесь нет белого хлеба, но ведь здесь почти нет разницы в цене: бел[ый] хл[еб] — 2,25 кило, чер[ный] — 2 м[арки] кило.

Школьники зарабатывают, подбирая теннисные мячи — 3 м[арки] в час; развозя цветы — 1 м[арка] с пакета; перенося вещи у автобусов — 50 п[енни] с вещи; чистка сапог — 5 марок. Действительно, ребята, и местные, начинают работать рано, но голодных тут нет. Сейчас плачу здесь ребятам 10 м[арок] за литр земляники. Сама собираю литр в час. При этом суповое мясо стоит 5–6 мар[ок] кило, а кило салаки — 1 м[арка]. Главное горе, это что нет практической выучки. Вообще же эмигр[антская] молодежь живет здесь много лучше «стариков». До свиданья! Крепко жму Вашу руку.

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; почт. шт.: «Lojo, 9.VII.34»; «Boulogne, 11.VII.1934».

¹ По-видимому, имеется в виду издание: *Вересаев В. В.* Сестры: Роман в трех частях. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1933. Книга в СЗ не рецензировалась.

² См.: *Чернавина Т. В.* [Рец. на кн.:] Muggeridge M. Winter in Moscow. Boston: Little, Brown, 1934 // СЗ. 1934. № 56. С. 442–445. Muggeridge Malcolm (1903–1990), английский публицист; с 1932 г. работал корреспондентом газеты «Manchester Guardian»; совершил без разрешения советских властей путешествие по охваченной голодом Украине и осведомил в опубликованных анонимно репортажах западную общественность о катастрофе.

³ Речь идет, вероятно, об отдельных оттисках статей Руднева. См., например: *Руднев В. В.* Финансовое положение и перспективы беженской школы: (Доклад на Втором Пед. съезде, 10 июля 1925 г.). Прага: Пед. бюро по делам сред. и низшей рус. шк. за границей, 1925 (Отд. отт. из журн.: Бюллетень Педагогического бюро. 1925. № 9); *Он же.* Условия жизни детей эмиграции. Прага: [Земгор], 1928 (Отд. отт. из журн.: Русская школа за рубежом. 1928. Кн. 26); *Он же.* Судьбы эмигрантской школы. Прага: [Земгор], 1930 (обл.: 1929) (Отд. отт. из журн.: Русская школа за рубежом. 1929. Кн. 33). См.: *Práce guské emigrace.* S. 631–632.

7. Руднев — Чернавиной

Paris. 18 июля 1934 г.

18.VII.

Многоуважаемая Татьяна Васильевна!

Спасибо за открытку.

По поводу «С[овременных] записок» сначала. Относительно темы статьи Вы так скрытны («села *что-то* писать»), что не могу судить, насколько она подходит для «С[овременных] з[аписок]». Во всяком случае, когда окончите, шлите, посмотрим, и буду очень рад, если (и надеюсь, *что* —) подойдет. Размер желателен — не больше печатного листа (16 стр., 35.000 печ[атных] знаков).

Что касается рецензий, то ведь книга Вересаева «Две сестры»¹ вышла уже давно, если не ошибаюсь, несколько лет тому назад; поэтому о ней не стоит писать уже. Если Вам доступна текущая советская литература, Вы, наверное, найдете что-нибудь, что Вас вдохновит на заметку, из вышедших в 1933 и 1934 гг.

О книге Maggeridge [так!] — заметку дайте, размер 1–2 печ[атных] страницы, 3–5 тыс. печ[атных] знаков².

Хорошо бы, чтобы Вы при случае назвали *ряд* тем, о которых Вы хотели бы писать. Тогда легче столкнуться заранее.

Срок для статьи и заметок — к 15 августа. Но был бы Вам благодарен, чтобы Вы еще до этого сообщили, рассчитывать ли на Вас, т. е. оставлять ли за Вами место.

Теперь по поводу «брошюр Руднева». Вы пишете лаконически: «Ругались. *Мало было у Вас конкретного материала*», — и опровергаете ~~давнишнюю мою картину~~ — фактами из жизни русских детей в Гельсингфорсе... Эм[игрантская] школа ни для буд[ущего] России, ни для жизни загр[аницей] нужного не даст.

Можно быть откровенным? Признаться, Ваши замечания меня удивили, — они как-то мало отвечают тому впечатлению большой осторожности в обобщениях, которое производили Ваши доклады о России здесь. И вот, Вы — без году неделя в эмиграции, изучать положения эмигрантской школы не могли, и однако раздаете безапелляционные приговоры: сведения (приводимые мною текстуально на основании подлинных сообщений нескольких десятков корреспондентов с мест, — педагогов, священников, врачей и пр.) беженской организации, имевшей дело с беженской проблемой свыше 12 лет — будто бы не отвечают действительности — ибо они не соответствуют Вашим гельсингфорским наблюдениям... Но разве на основании положения небольшой кучки русских эмигрантов в Гельсингфорсе, сравнительно благополучной (недаром в Гельсингфорсе мы и не оказывали помощи), можно судить о бедственном положении эмигрантской массы хотя бы в той же Фин[ляндии], по [нрзб] от эм[игрантских] мест в приграничной полосе Выборгской губернии? Это все равно, что по быту русских кабае на Монмартре судить о жизни русских рабочих на заводах Рено или Крезю.

Великолепен и Ваш высокопарный приговор: «Эмигрантская школа ни для будущей России, ни для жизни за границей нужного не дает». — Защищать постановку педагогическую эмигрантской школы я не буду, — хотя я и не педагог, но думаю и знаю, что постановка дела в большинстве случаев весьма плохая. И все же, — оставим вопрос о «будущей России», в нем Вы, как свежий эмигрант, ~~вправе считать~~ вероятно считаете себя более компетентной в этом вопросе. Но вот, за эти 15 лет, окончив эмигрантскую школу, *несколько тысяч* русской молодежи смогло окончить зап[адно-]европейские, главным образом технические высшие школы, иногда с блеском. Я не знаю, почему зап[адно-]европейские инженеры, если они иностранцы, России, будущей и настоящей, нужны; и почему, если те же инженеры, геологи, химики, врачи и пр., дети русских эмигрантов и окончили перед высш[ими] уч[ебными] завед[ениями] русскую эмигрантскую среднюю школу, — почему они России не нужны? Конечно, Вам виднее... Но что уж я *знаю*, так это то, что, несмотря на наше эмигрантское бесправие и жестокий кризис, немалый

процент этих окончивших здесь высш[ую] школу специалистов устроились здесь по специальности, т. е. и для себя, и для Европы оказались «нужны». ~~Ваше утверждение — приговор поэтому по совести считаю поверхностным, в отношении рус[ской] школы~~

Надеюсь, эти мои откровенные замечания Вы не примете себе в обиду. Но надо быть справедливой. И эмигрантских наших дел Вы еще не знаете достаточно, чтобы огульно так презирать то малое, плохо делаемое, гибнущее от худосочия и неумелости ~~дилетантов~~, от неизжитых предрассудков и пр. и пр., но что все же, слава Богу, делается.

Итак, жду вестей — и рукописей. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Датируется по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 6.

² См. примеч. 2 к п. 6.

8. Чернавина — Рудневу

Lojo. 27 июля 1934 г.

27.VII.¹ Lojo. Sedola. Finland

Многоуважаемый Вадим Викторович, я очень рада, что Вы меня выругали. Иногда это стоит. Но я хочу Вам сказать кое-что по существу, что меня поразило при знакомстве с эмиграцией. Беру несколько конкретных впечатлений.

До этой зимы представителем русской колонии в Гельсингф[орсе] был А. Ю. Буш². Чинуш [так], но милый, добрый человек. Он старался что-то делать, но сводилось это к тому, что он кому-то добывал старые чулки или галстучки. Вместе с тем, он получал из общественных сумм 1000 марок в месяц, на что в Финляндии можно жить очень скупо, но не голодая. Правил он русской колонией долго. Теперь попробовали бы Вы у него получить *реальные* данные. Ничего! Что-то знает о нужде там или здесь, но у него не было даже списка эмигрантов. А перепись произвести было бы не трудно, эмигрантов здесь не так много. А. Ю. Буш умер³, выбрали на его место барона Унгерн-Штернберга⁴. Тот абсолютно ничего не делает. Выбрали его, п[отому] ч[то] в Русск[ом] Клубе, кот[орый] добывает деньги тем, что у них карты и лотошка, в заправилах еще два барона.

Я пыталась собрать данные об эмигрантах в Финл[яндии]. Это безнадежно, п[отому] ч[то] для этого прежде всего нужен список эмигрантов. Он есть в финской полиции и его нет в «русской колонии».

Теперь посмотрите, что такое эмигрантская масса. Прежде всего от нее стремятся отколоться все деловые люди. Все, что более и менее устроилось, отходит и на такое расстояние, что Вы их учесть не можете. Специфически эмигрантами остаются неприткнувшиеся, неудачники. Наибольшее количество сведений Вы можете получить о тех, кому оказывается помощь. Каков их % по отношению ко всей эмиграции в данной стране? Вы знаете? А это дает неверное впечатление: кажется, будто большинство не устроилось и бедствует. Так ли это?

Другой вопрос. Надо знать, кто устроился и кто не устроился. Я, напр., вижу бывш[его] офицера, кот[орый] устроил себе крохотную контору и продает фрукты. Правильно. При этом он выучился говорить на всех нужных ему языках и выводит в люди 4-х сыновей. Другой, бывш[ий] генерал, служит в упаковочной магазин и скрипит, жалуется на нужду. Да на что он нужен, этот генерал?! Что он *сам* из себя представляет, когда он за 17 лет ничего, даже языка не выучил. Сколько таких? А Вы их видите чаще, чем тех, кто сделал из себя новых людей.

Еще хорошо, если такие неудачники одни, а если у них дети, Вы знаете, как они им портят жизнь.

Теперь о школе. Не беру назад ни слова. Вы правы, что много ребят, удивительно много русских ребят преуспевают, но дает ли им школа *все*, что может. Нет.

1. Школы в эмиграции взяли средне-отсталый тип. Ни одной передовой школы нет, как бывали в России до революции, а нужно было пойти вперед.

2. Эмигр[антские] школы не имеют почвы, они не связаны органически с той страной, где дети растут, поэтому они во многом мешают детям.

Беру пример. В Гельсингф[орсе] есть две иностр[анные] школы, одна русская, другая немецкая. Русская тратит на ученика в 1½ раза больше, чем немецкая, п[отому] ч[то] обеспечена пожертвованным капиталом. Русская — хиреет, немецкая — процветает. Главная причина, почему гоняются за немецкой школой: она дает настоящее знание немецкого, английского, шведского, французского и, при желании, финского. Русская выучивает языкам так плохо, как обычно бывало в русских гимназиях, хотя учит только *двум* иностр[анным] языкам. В нее идет беднота, п[отому] ч[то] обучение там бесплатное, а все, кто может натянуть, в немецкую. Разве это не стыд!

Хорошо, это исключение. А скажите мне, где есть такая эмигрантская школа, кот[орая] была бы известна своей *отличной* педагогической постановкой по сравнению с иностранными? А педагогов могли бы найти, если бы не устраивали туда педагогическую заваль.

Не сердитесь, я кое-что успела повидать за свою поездку. Сколько денег, напр., стоят институты в Сербии? А с чем выходят институтки? Видали Вы таких? Я вот видала их в Берлине и в Бельгии, как они бьются, п[отому] ч[то] языков хорошо не знают и потому что они не получили *европейского* образования. Девчонке 18–20 лет, она своей Калуги или Тулы и помнить не может, а выучить ее старались по-прежнему, по-русскому. Кому нужна эта смесь французского с нижегородским? Так что же, превратить их в иностранцев? Нет, но надо превратить их в *иностранных*, высококвалифицированных *специалистов*. Такие будут нужны России.

Самый нелепый пример, вопиющий, кот[орый] я знаю, это обучение юридическим наукам. На что они могут пригодиться, когда в России вся жизнь перестроилась по иному, жизнь там идет новая и право должно сложиться новое. Куда будут годны такие юристы?

И посмотрите, разве молодежь сама не откальвается от эмиграции? Откальвается, п[отому] ч[то] у нее есть правильный инстинкт. А которая не откальвается, как «Союз национальной молодежи»⁵, так тем все мозги вывихнули.

Последний вопрос я Вам хочу задать. Скажите, где-ниб[удь] растят эмигр[антскую] молодежь в духе настоящего социализма, истинных передовых идей? Вам не страшно

смотреть на цветение черносотенства среди молодежи? А попробуйте-ка сунуться в эмигрантскую школу с теми идеями, кот[орые] будут нужны будущей России? Это все же должна быть страна социализма, страна новых имущественных форм, новой социальной психологии. Нового правописания бояться! Я уже не говорю о том, что знать, что делалось в России за последние 17 лет, знать ее учреждения и конституцию, это немислимый смертный грех. А боязнь перед марксизмом!

Ох, простите, что отвела душу. Не выдавайте! Все это вырвалось оттого, что я люблю «ребят» и маленьких, и больших, и что своего надо растить, чтоб он вырос настоящим человеком.

Теперь о делах.

1. Отзыв о книге Маггериджа⁶ пришлю.

2. Очерк, кот[орый] задумала, постараюсь прислать через неделю⁷. Подойдет — ладно. Нет, можете вернуть. Я не обидчива и знаю, что у меня бывают и неудачи. А пока еще сама не знаю, что у меня выйдет. М.б., и ничего не выйдет. Если это Вам неудобно, отложим до следующей книжки.

До свиданья! Привет Вашей жене. Как двигаются садовые и огородные дела? Крепко жму Вашу руку.

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ Приписка карандашом, предположительно рукой Руднева: «1934».

² Буш Адольф Юльевич (1868–1933, Гельсингфорс), представитель и член Особого комитета по делам русских в Финляндии, председатель Трудовой секции и секретарь Совета общества «Русская колония в Финляндии». См.: Д. К. К. [Добровольский С. С.] А. Ю. Буш: [Некрологическая заметка] // Журнал Содружества. 1933. № 11. С. 29–30; ср.: Редакционная переписка «Журнала Содружества» за 1932–1936 годы с приложением Полной росписи содержания журнала: Из истории русской эмиграции в независимой Финляндии / Изд. подгот. А. Г. Тимофеев. СПб., 2010. С. 492, 812).

³ А. Ю. Буш скончался 2 ноября 1933 г.

⁴ Унгерн-Штернберг Сергей Владимирович (1883–1938, Гельсингфорс), представитель Особого комитета по делам русских в Финляндии. Сообщение о кончине см.: Журнал Содружества. 1938. № 12 (72). С. 31.

⁵ «Союз (Русской) Национальной Молодежи» — эмигрантская политическая организация право-националистического оттенка, основанная в 1924 г.; в 1930 г. переименована в «Национальный Союз Русской Молодежи»; с 1931 г. — «Национальный Союз Нового Поколения»; с 1936 г. — «Национально-Трудовой Союз Нового Поколения»; с 1942 г. — «Национально-Трудовой Союз»; с 1957 г. — «Народно-Трудовой Союз» (НТС); см.: *Рар Л. А., Оболенский В. А.* Ранние годы (1924–1948): Очерк истории Народно-Трудового Союза. М., 2003.

⁶ См. примеч. 2 к п. 6.

⁷ Чернавина Т. Об условиях литературной работы в СССР // СЗ. 1934. № 56. С. 403–413.

9. Чернавина — Рудневу *Helsinki. 15 сентября 1934 г.*

15 / IX.

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю Вам заглавие книги Muggerridge: «Winter in Moscow»¹; к сожалению, у меня

есть только американское издание изд[ательства] Little, Brown and Company. Boston. 1934. 247 стр., цена \$ 2,50.

Никак не можем уехать в Лондон, п[отому] ч[то] нет визы. Тоска ужасная. Каждый день новые препятствия, хотя ВВ [Чернавин] зачислен в British Mus[eum], получил рабочую карточку на год, а здесь не дают визы. Андрей [Чернавин] опаздывает в школу, вообще тоска.

До свиданья! Жму руку. Привет вашей жене и Феничке [А. П. Жихаревой?].

Т. Ч.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; почт. шт.: «Helsinki, 16.IX.34».

¹ См. примеч. 2 к п. 6.

10. Чернавина — Рудневу

London. 15 декабря 1934 г.

2, Benhurst Court, Streatham Common, London S.W.16

15.XII.34

Дорогой Вадим Викторович, спасибо Вам за память. Если Вы видели Феничку [А. П. Жихареву?], то верно слышали от нее, что я совсем заматалась в Лондоне. Трудно здесь жить, п[отому] ч[то] уйма времени уходит на переезды, на приспособление к новым условиям жизни. Времени просто не вижу и начинаю мечтать о том, что от Лондона до Нью-Йорка — 6 дней и, значит, можно будет прочно выспаться. А там... не знаю, что там будет. Не хочется мне бросать своих здесь, не хочется ехать «странствующим музыкантом» в Америку. «Зажирела» — сказала бы я сама про себя два года тому назад. Но право же, это не совсем так. Здесь, в Лондоне, страшное искушение вернуться к настоящей работе. ВВ [Чернавин] преподает в музее с утра до ночи; Андрей [Чернавин] в школе, оба заняты своим делом. Это очень хорошо. Если бы ВВ [Чернавин] не мог уйти в свои «рыбы», было бы очень плохо. Сейчас он так счастлив, как я его давным-давно не видела. А когда я вернулась из Парижа, он был в скверном состоянии. Для меня же это не только личный вопрос. Я ненавижу его болезни, п[отому] ч[то] в них для меня живет его каторга. И в глубине души у меня все еще беспокойное чувство за него и прочная, упрямая ненависть к «советчикам». И когда кажется, чего ради я треплюсь, как сейчас с англичанами, 100° [так!] буржуями, стараясь их расшевелить: 20 докладов я «прочла» с 1/XI и все еще почти бесплатно. Но каждый раз кончаю эти доклады с удовлетворением — хоть чуточку, а напакостила «им». Но если я не сумею выгородить для себя своего дела в жизни (поймите, я эгоистка и мне не доставляют удовольствия домашние дела), то я решительно поглупею, о чем Вас и предупреждаю.

Почему-то от Вашей открытки вспомнился Париж и как Вы приехали из своей «деревни» и говорили о том, как что-то сажали, над чем-то упрямылись.

Книжку получила¹. Большое спасибо.

Деньги передайте Феничке [А. П. Жихаревой?]. Я ей напишу, что сделать. Был ли у Вас отзыв о книге Cecil[y] Hamilton: «Modern Russia»² и А. Л. Толстой «I worked for the soviets»³?

P. S. Забыла Вам рассказать забавный случай. Встретила тут американского журналиста, кажется, Chamberlain [так!]⁴; был он проездом из Москвы в Америку. Чуть не с первых слов он меня спрашивает:

— Вы написали отзыв о книге Маггериджа в «Совр[еменных] зап[исках]». Вы его лично знаете?

— Да.

— И он Вам нравится?

— Очень.

— Но книгу он написал возмутительную.

Я рассмеялась. Тогда Chamberlain начал мне цитировать оттуда страница за страницей и о том, и о другом из своих собратьев, журналистов⁵.

Ну, думаю, сам ты так все это запомнил, значит крепко и за дело хлестнул вас всех Маггеридж.

Вы видели Chamberlain 'а в Париже?

Вот крыса!

Т. Ч.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Имеется в виду 56-я книга СЗ с двумя публикациями Чернавиной.

² См.: *Hamilton Cecily. Modern Russia as seen by an Englishwoman*. London [et al.]: Dent, 1934. Книга в СЗ не рецензировалась. Hamilton (урожд. Hammill) Cecily Mary (1872–1952), английская актриса, драматург, публицистка, феминистская общественная деятельница.

³ См.: *Tolstoy Alexandra. I worked for the soviet [sic!]* / Translated by the author in collaboration with Roberta Yerkes. London: Allen & Unwin, 1935. Книга в СЗ не рецензировалась.

⁴ Имеется в виду William Henry Chamberlin (1897–1969), американский историк и журналист; в 1922–1934 гг. был московским корреспондентом «The Christian Science Monitor» и «Manchester Guardian». Чемберлин, первоначально марксист и сторонник коммунистической революции, со временем пересмотрел свое отношение к большевикам.

⁵ В своем романе «Winter in Moscow» Маггеридж, в частности, сатирически изобразил западноевропейских журналистов в России, некритически относящихся к советской действительности и сталинской диктатуре. Чемберлин, которого Маггеридж временно заменил на посту московского корреспондента «Manchester Guardian», был, судя по всему, одним из прототипов изображенных в романе наивных западных журналистов.

11. Солоневич — Рудневу *Helsingfors. 24 марта 1935 г.*

Helsingfors, Köpmannsgattan 11,1

Иван Лукьянович Солоневич

24/3.35.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
я искренне признателен Вам за Ваше предложение сотрудничать в «Современных записках» и охотно принимаю его. Посильная мне тематика весьма обширна,

в частности и та, которую Вы перечислили в Вашем письме. Дело заключается в том, что конкретные планы моего побега из СССР имеют приблизительно семилетнюю давность — и в течение всего этого времени я занимался сбором материалов о советской жизни, используя для этого мой журналистский опыт и «мандаты» самых разнообразных советских газет и журналов. Однако на пути к использованию некоторых тем — и в особенности именно тех, которые в данный момент наиболее остры и актуальны, лежит следующее обстоятельство.

Отправляя свою рукопись П. Н. Милокову, я написал ему письмо, в котором в самых общих чертах изложил ему те общие выводы, к которым я пришел на основании своих наблюдений. Эти выводы могут быть приемлемы или неприемлемы для тех или иных эмигрантских группировок, но я считаю для себя абсолютно недопустимым освещать советское бытие в зависимости от какого бы то ни было «социального заказа». Выводы эти в общих чертах сводятся к следующему:

С термином о «национальном возрождении» или о «возрождении национализма» мы все трое¹ столкнулись здесь, в эмиграции, впервые. Ничего похожего на этот процесс мы в России не наблюдали — хотя мы трое вращались в весьма различных кругах. Конечно, под термином «национальное возрождение» каждый понимает именно то, что ему лично нравится. Одни пишут о физическом вырождении и национальном возрождении, другие ищут в этом воображаемом процессе рецидива антисемитизма, третьи — роста «любви к отечеству и национальной гордости». Термин, как видите, путаный. Но во всех своих вариантах он тесно соприкасается с вопросом о пораженчестве.

Пораженческие и даже активно пораженческие настроения русских масс — это факт, который проще всего было бы поставить и вне всякого сомнения. Об этих настроениях — в более или менее интимных беседах — говорят и сами коммунисты и командиры Красной армии. Вопрос о том, насколько эти настроения отвечают вековым задачам России — это совсем другой вопрос. Для меня лично нет никакого сомнения в том, что всякая война будет поражением власти — ибо в какое-то весьма короткое время после первых выстрелов войны страна будет охвачена сплошным восстанием. Восстания эти тлеют постоянно, о них не знают не только за границей, о них не знают и в Москве. И несколько раз, уезжая с сыном в свои поездки по России, мы наткнулись на восстания, о которых не знали *даже московские редакции*. Вся деревенская Россия представляет собою арену почти постоянной резни. Эту резню я наблюдал лично во всех решительно местах, куда мне приходилось ездить — а я объездил Карелию, Украину, Кубань, Среднюю Азию, Грузию, Дагестан, Крым и около десятка совхозов и колхозов Великороссии. Вопрос о желательности или нежелательности пораженчества с точки зрения «вековых интересов», мне кажется, имеет весьма второстепенное значение. Оценка не может изменить факта. А с фактом необходимо считаться. Боюсь, что русская интеллигенция, находящаяся за границей, с этой необходимостью еще не освоилась — в России уже научились².

От этой темы идет другая: вопрос об «эволюции». После опыта с «патриотизмом» (польская война), с «частной инициативой» (НЭП), с «национальными культурами» (национальная политика) — национальными культуртрегерами сейчас забиты все концлагеря, — после провала пятилетки с ее планами «необычайного

поднятия жизненного уровня трудящихся», после того, как многонационально-го русского мужика власть надувает и грабит в течение 15 лет изо дня в день, и мужик уже ей ни в чем не верит ни на копейку — не верит даже тогда, когда власть предпринимает какие-нибудь реально положительные шаги — как можно говорить об «эволюции»... Для эволюции нужно, чтобы кто-то поверил власти. А кто ей поверит? Кампания по такому нехитрому делу как куроводство провалилась именно потому, что мужик не поверил в обещания власти оставить ему и кур и яйца... Кто в России может поверить всем падежам слова «родина», которое по приказу свыше замелькало в советской прессе, когда военная угроза придвинулась вплотную, а тыла никакого нет. «Тащи веревочку, пригодится и веревочка». Власть будет тащить все, что можно, все, что обещает хоть самую грошовую поддержку. И во имя этой поддержки власть может пойти на очень большие уступки, которые не имеют решительно никакого принципиального значения, до тех пор, пока существует данный аппарат власти — ибо они, в каждый любой момент, по минувании надобности, могут быть взяты обратно, как были взяты сотни уступок. А люди, поверившие в уступки, будут использованы и, по использовании, посланы на Соловки или на тот свет — как были посланы патриотические офицеры, предприимчивые нэпманы, ликвидировавшие голод кулаки, блокировавшиеся с компартией левые эсеры, украинские культуртрегеры, сменовеховцы, возвращенцы, «самокритики» и прочие наивные мира сего. Но после столь основательного и столь кровавого опыта — этих наивных в России осталось очень мало. Здесь же, в эмиграции, в частности в Гельсингфорсе, приходится слышать вещи удручающей наивности.

Тот безусловно реальный прогресс, который уже несколько лет переживают русские центры, имеет слишком поверхностный и показной характер. Стоит от железнодорожной магистрали отойти немножко в сторонку, «во глубину России»³, и там вы натываетесь на вещи, которые были немислимы даже во времена военного коммунизма. Если отвлечься от московских кабаков — неплохих кабаков, — то нужно будет признать, что так плохо, как сейчас, в России не было никогда — ибо голод и террор налег общим сплошным грузом на всю провинциальную Россию, и речь идет о реальном опустошении целых областей (Украина, Дон, Кубань, Средняя и Нижняя Волга). Согласитесь сами — не зря же мобилизовали городских рабочих и служащих на уборку хлебов: в деревнях убирать некому.

На этом общем — отнюдь не веселом — фоне наблюдаются и более отрадные явления. К их числу я отношу нынешний русский молодежь. Разговоры о том, что он вырождается морально — говоря мягко — преувеличены. Под страшным давлением аппарата власти — жизнь как-то развивается своими путанными путями. Молодежь очень активен, стремится к образованию и культуре (хотя он и малограмотен и мало культурен), он настроен очень реалистично и прозаично — ни на какие «лозунги» его не поймать. В той своей массе, которая не попала ни в беспризорники, ни в актив — это достаточно устойчивый в моральном отношении элемент, и настроен он ярко антисоветски или во всяком случае антисталински.

В тех гигантских передвижках и потрясениях, которые испытало население страны за последние годы, почти полностью исчезли те внутринациональные трения, которые были характерны и для довоенной России, и для первых лет коммунизма. Антисемитизм вымер. На тех окраинах России, где восстания

практически не прекращаются никогда и где со всякого советского русского будут вырезывать ремни — сидят тихо и мирно петербургские и московские юноши и девушки — какие-то фольклористы, зоотехники, врачи — и никто их не трогает, и ведут они огромную культурную и даже и руссификаторскую работу. Во время одного из басмаческих налетов на совхозное кочевье, верстах в 500 к югу от озера Иссык-Куль, под Памиром, я спас свою голову только благодаря более или менее фантастической случайности, мои спутники были изрезаны в куски, а трех русских девушек, которых судьба забросила туда из Питера и которые жили рядом в юрте — не тронул никто. В горном Дагестане, где русских (советских) режут, как правило, русская докторша годами разъезжает от аула к аулу и находит, что в дагестанских ущельях гораздо безопаснее, чем на улицах Москвы. Сын заметил одно любопытное обстоятельство, которое мне оставалось только подтвердить — в самых глухих углах, где старики по-русски не говорят ни слова, молодежь русский язык — хотя и плохо, но знает: сказывается общая тяга к культуре.

Еще одна «острая тема» — тема о религии: ни к религии ни к церкви нет решительно никакого интереса. Этот факт можно объяснять как угодно и оценивать с разных точек зрения — но он для меня принадлежит к числу бесспорных. Религиозных преследований сейчас нет. В том подмосковном пригороде, в котором я жил (ст[анция] Салтыковка М[осковско]-Нижегородской ж[елезной] д[ороги]), на 15.000 населения имеется одна маленькая церквушка и никого в ней, кроме нескольких старичков и старушек, я не видал... Это не «антирелигиозность», а какая-то полная атрофия религиозного чувства. И это — не результат «безбожной пропаганды» — ведь вот, как пытались ликвидировать семью, а ничего не вышло: семья стала почти библейски крепка, — один из парадоксов российской жизни... Этих парадоксов, впрочем, есть много.

Возвращаюсь к вопросу об «острых темах». В ответ на мое письмо, в котором я говорил приблизительно то же, что и в настоящем, П. Н. Милюков ответил мне письмом, в котором, принимая мои очерки, просил меня «воздержаться от принципиальных высказываний» — пока и поскольку я буду печататься в «П[оследних] н[овостях]»⁴. Дав свое согласие на печатание моих очерков, я тем самым связал себя этим условием, которое я не считаю вправе нарушить. — Но еще в большей степени я не считаю себя вправе сообразоваться с каким бы то ни было «социальным заказом» и применяться к тому, что те или другие группировки *хотели бы видеть* в Советской России. То, что я читаю в русской прессе — не говоря уже об иностранной, имеет только некоторое внешнее сходство с действительностью — и то только в лучшем случае. Об иностранной трудно и говорить. Здесь, в Гельсингфорсе, я познакомился с м[исте]ром Никербокером⁵ и проговорил с ним целый вечер о русских делах. Он о них имеет весьма туманное представление и по-русски не говорит ни слова. Потом в «П[оследних] н[овостях]» я прочел выдержку из его статьи в «Intransigent»⁶, где он передает свой *разговор по душам* с колхозниками. О том, как технически, не зная *русского языка*, можно *по душам* говорить с нынешним русским мужиком — я и понятия не имею. Я сам несколько раз фигурировал в роли переводчика — отношение к таким разговорам я знаю очень хорошо. Но на почве вот таких Никербокеров и вырастает такая развесистая клякwa всмятку — о русской душе, о славянской мистике и о приверженности народа

к кнуту — это становится противно. Великая, мирового масштаба, трагедия превращается в голливудскую похабщину. И — вот, — ничего не попишешь...

По вопросу об «острых темах» я просил П. Н. [Милокова] о некоторых разъяснениях. Но думаю, что ему, после его трагической потери⁷ — не до того. Таким образом, я вынужден несколько ограничить свои тенденции рассказывать о России то реальное, что я видел — в особенности, в области «острых тем».

Те очерки о концентрационном лагере⁸, о которых Вы даете столь лестный отзыв, были задуманы как некое «введение» в общероссийские темы. По условиям моей беспризорной и беспаспортной жизни первых месяцев эмиграции⁹ — они были написаны несколько наспех и меня они не удовлетворяют. Они, конечно, ни в какой степени не исчерпывают советской тематики вообще, и я с большой охотой воспользуюсь Вашим любезным предложением относительно сотрудничества в «Современных записках» — с тою, к сожалению, оговоркой, о которой я говорил выше.

Я хотел бы дать Вам очерк о колхозной жизни¹⁰ или о «корнях власти» — не в публицистическом стиле, а примерно так, как я даю очерки о концлагере: живые люди и живые отношения и только в виде вводных частей — объяснение, как и почему это получается. Мне кажется, что так будет и нагляднее и убедительнее. Материал этот я вышлю Вам к около [так!] 5–10 апреля. Если Вас почему-либо это не вполне устраивает — будьте добры, напишите мне хотя бы открыткой. Не хочу скрывать от Вас, что вопрос о гонораре для меня является — увы — весьма актуальным: беженство призыва 1934 года имеет ряд очень неприятных преимуществ: никуда не выехать и никакой работы.

Я был бы Вам весьма признателен, если бы помимо чисто деловых тем, Вы могли бы мне разобраться в значимости и опасностях тех «острых тем», о которых я Вам писал. Гельсингфорс — все-таки — дыра. А денег на книги и газеты пока нет. Приходится действовать вслепую — а это влечет за собою ряд весьма существенных неудобств.

Примите уверения в моем искреннем уважении.

Ив. Солоневич

P. S. На всякий случай я посылаю Вам очерки моего брата о постановке медицинской части в лагерях. М. б., если не сейчас, то после окончания моих очерков в «П[оследних] н[овостях]» — они Вам подойдут. Если не подойдут — просьба вернуть¹¹.

И. С.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ И. Л. Солоневич имеет в виду себя, своего брата Бориса и своего сына Юрия, совершивших вместе побег из СССР.

² Данный абзац отмечен на полях В. Рудневым.

³ Обыгрывается стихотворение Н. А. Некрасова 1858 г.: «В столицах шум, гремят виции, / Кипит словесная война, / А там, во глубине России, — / Там вековая тишина».

⁴ Данное письмо П. Н. Милокова упоминается И. Л. Солоневичем в его опубликованном год спустя «Письме в редакцию» ПН: «в Вашей статье в ном. 5505 Вы, рекомендуя вниманию

читателей Вашего нового сотрудника, г. Петрова, сказали и несколько фраз по моему адресу, фраз, хотя и лестных, но, к сожалению, действительности не соответствующих. [...] в той же статье Вы сказали фразу, которую я буду оспаривать самым категорическим образом: “мы, конечно, не помешаем ему (т. е. г-ну Петрову. — *И. С.*), как не помешали и Солоневичу (подчеркнуто мной. — *И. С.*), сказать все, что он сказать имеет”. Эта фраза Вашей статьи может создать в читателях “Последних новостей” представление, что я пользовался, так сказать, полной свободой слова. Именно поэтому я перед этими читателями считаю себя нравственно обязанным внести в Ваше утверждение некоторые фактические поправки. И по этому поводу я позволю себе напомнить Вам, что в Вашем же собственном письме от 12 января 1935 года, в котором было выражено согласие на помещение моих очерков, были мне поставлены и два определенных условия: а) “воздержания от принципиальных высказываний” и б) “умолчания о спорных вопросах”. Вы, вероятно, и сами согласитесь, что эти условия не совсем уж комфортно уживаются с Вашим утверждением о моей свободе “сказать все, что я имел сказать”...» (*Солоневич Ив.* Письмо в редакцию // ПН. 1936. 8 мая. № 5524. С. 2).

⁵ По-видимому, имеется в виду Hubert Renfro Knickerbocker (1898–1949), американский журналист и публицист; лауреат Пулицеровской премии 1931 г. за серию статей о пятилетке в СССР, опубликованную в газетах «Philadelphia Public Ledger» и «New York Evening Post».

⁶ «L’Intransigeant: journal de Paris», ежедневная газета, выходившая в 1880–1948 гг. в Париже. В ПН было опубликовано несколько неподписанных заметок, посвященных очеркам Никербокера о поездке в Россию. Фрагменты его бесед с председателем колхоза им. Фрунзе, а также рабочими и работницами ткацких фабрик Иваново-Вознесенска приводились в заметке: «“СССР–1935”: Веселитесь!» (ПН. 1935. 5 марта. № 5094. С. 3). См. также заметку в ПН, посвященную последнему очерку Никербокера, в котором он подводил итоги своей поездки в Россию: «СССР–1935» (ПН. 1935. 9 марта. № 5098. С. 3).

⁷ Имеется в виду кончина жены П. Н. Милокова; Анна Сергеевна Милокова (урожд. Смирнова; 1861–1935) скончалась 12 февраля 1935 г. в Париже.

⁸ Серия очерков И. Л. Солоневича «Россия в концлагере» печаталась в ПН с января 1935 г. по апрель 1936 г. (см.: Тартаковский. Т. 2. С. 484. № 3972).

⁹ Солоневичи бежали из СССР в Финляндию в августе 1934 г.

¹⁰ См.: *Солоневич И. Л.* В деревне // СЗ. 1935. № 58. С. 274–309.

¹¹ Б. И. Солоневич в СЗ не печатался.

12. Солоневич — Рудневу *Helsingfors. 19 апреля 1935 г.*

Иван Лукьянович Солоневич
Helsingfors, Kõrmanngatt[an] 11,1
19–4–35

Многоуважаемый Вадим Викторович,
простите великодушно, что я несколько задержался с обещанным очерком. Был нездоров; финляндская весна, да еще в наших материально-бытовых условиях — вещь коварная. В основном очерк на тему о колхозной жизни России уже готов¹. Мне остается несколько подправить его и переписать. Думаю, что 22-го — 24/4 я Вам его вышлю. На Ваше письмо собираюсь ответить длинно, — но не сейчас, а недели через две — нет сейчас времени, — а оно подняло много недоуменных вопросов, и не хотелось бы о них говорить наспех.

Еще раз — простите за опоздание. Искренне уважающий Вас

Ив. Солоневич

Р. С. Брат просит вернуть его очерки, если их нельзя использовать для печати. Нельзя ли их устроить в какой-ниб[удь] врачебный журнал? Хотя бы и в переводе?

И. С.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 10 к п. 11.

13. Солоневич — Рудневу *Helsingfors. 18 мая 1935 г.*

18-V-35

Многоуважаемый Вадим Викторович,
с Вашим последним письмом вышло очень нехорошо: я получил его только сегодня, — а письмо от 5 мая. Думаю, что это объясняется тем, что я теперь живу в деревне, под городом, а адрес остался прежний, городской. Но все же таких заминок с письмами до сих пор не было.

Мне очень жаль, Вадим Викторович, но той статьи, о которой Вы просите, я написать не успею: сейчас заканчиваю статью для «Slavonic Review»¹, которая должна быть получена в Лондоне не позже 25 мая, я о ней уже договорился, и там ее ждут, — я же очень не люблю подводить редакцию, и свою рукопись Вам послал воздушной почтой. Я написал письмо П. Н. Милюкову по поводу «вечных вопросов» и ограничений, но, думаю, что он просто не ответит: «Последние новости», кажется, вообще не имеют обыкновения отвечать своим корреспондентам. Но я думаю, что все это можно обойти, — не к ближайшему номеру, конечно. Мой брат собирается выслать Вам небольшую статью — около полулиста — о судьбах молодежных организаций в России — скаутов, Сокола, Маккаби. Вышлет он ее, вероятно, завтра или послезавтра. Конечно, эта статья Вас ни к чему не обязывает².

Я очень благодарен Вам и В. Зензинову за проект перевода и помещения моего очерка в иностранной прессе. Ну, конечно, я согласен. Вам и В. Зензинову собираюсь написать очень длинное письмо по поводу тех вопросов, которые Вы передо мною поставили. Но, думаю, раньше начала июля времени урвать не удастся.

Искренне преданный Вам

Ив. Солоневич

Helsingfors, Köpmannsgatt[an] 11,1

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ *Solonevich I. Collectivisation in Practise // Slavonic Review. 1935. Vol. 14. № 40. P. 81–97.*

² См. примеч. 11 к п. 11.

14. Солоневич — Рудневу *Helsingfors. 30 мая 1935 г.*

30-V-35

Многоуважаемый Вадим Викторович, наконец-то я собрался написать Вам то длинное и принципиальное письмо, о котором когда-то шла речь. Но раньше, чем говорить о принципах, я хочу сделать несколько предисловий.

То, о чем я Вам буду писать — очень крепко продумано и проверено. Сейчас, уже за границей, сталкиваясь со всякими оттенками эмигрантского понимания России, я проверяю свои выводы, обсуждая их с братом и сыном, вспоминаю то, что было видно и слышано *там*. Должен, кстати, сказать, что мое или, точнее, наше понимание России почти целиком — поскольку мы обменивались мыслями и устно и письменно, совпадает с пониманием Чернавиных — несмотря на разницу происхождения, среды и предшествующих политических убеждений. То, что я Вам буду писать — не взято с потолка и не преследует, понятно, никаких агитационных целей. Пишу же все это я для того, чтобы иметь право рассчитывать и на Вашу взаимность — чтобы Вы мне сказали — так что же такое, наконец, происходит с эмиграцией. Ибо мое нынешнее с ней знакомство — почти ничего, кроме разочарования во мне не оставило — я не говорю об эмигрантской молодежи — мы ее понимаем и она нас понимает.

Второе предисловие. Эмиграция не хочет видеть того, что совершается в России. Или, точнее, каждая группировка хочет видеть то, что совпадает с ее уже сложившимися взглядами, и не хочет видеть ничего другого. Общий тон приблизительно такой: нужно показать, что большевики действительно сволочь, но что при всем этом там, в России, уж как-нибудь обойдутся и без нас, — устали мы, надоело, да и как взяться — не знаем. Но в пределах и даже и вне пределов этого тона эмиграция предъявляет на мои показания (и не только мои) чрезвычайно определенные социальные заказы — каждый по-своему. Я насчет социального заказа — человек в высокой степени несговорчивый — а вот и на меня давят. И давят с самого больного для людей в моем положении конца — с материального. При такой системе действий от «разведки в стане врага» не остается ничего. Таким путем — информации получить нельзя.

Третье предисловие: Вы совершенно вправе процедить мою информацию сквозь самое суровое критическое сито. Итак: я человек крестьянского происхождения, лет с 16-ти живу на свой счет, гимназию кончил экстерном. Отец потом был редактором националистической газеты¹. Я — от юных ногтей своих монархист и националист. Социализмом не грешил ни на одну секунду своей жизни — не грешу и сейчас. Вот та призма, сквозь которую проходят редактированные мною впечатления о Советской России.

С этой точки зрения Ваше сомнение насчет того, что я проворонил процесс религиозного подъема в России — приобретает занимательный оттенок. Я, монархист и националист, говорю — нету, а Вы, социалист и революционер, отвечаете: «Как же так? Не может быть! Просто Вы проворонили». Я, националист, говорю, что теория возрождения национализма выдумана здесь (если, конечно, под

национализмом подразумевать национализм, а не что угодно), а мне говорят: ничего вы не видели, нам отсюда, издали, — оно виднее. Я, монархист и националист, говорю, что никакого антисемитизма нету и в помине — а один весьма видный социалист (не знаю — теперь, вероятно — бывший) возмущается: как это я не увидел «звериной ненависти к евреям» (текстуально). Я в своих очерках достаточно ясно говорю о своей ненависти к большевикам, а стоило мне упомянуть о хорошей русской молодежи, как меня один весьма почтенный эмигрантский деятель уже упрекает в большевизанстве... И вот читаю я эмигрантскую прессу — в меру моих экономических и прочих возможностей — и, простите, Вадим Викторович, — нехорошие мысли лезут в голову, мысли о том, что если наша интеллигенция никогда не блистала простым, самым простым *здравым смыслом*, то теперь и то, что было, — растеряно по всяким беженским путям и партийным склокам. И теперь эмиграция (я говорю о взрослой ее части, представленной печатью и партиями) и Россия — говорят на совсем разных языках. На таких разных, что я не знаю, следует ли, стоит ли об этом писать публично.

Я приведу Вам такой — конечно, маленький, но характерный пример. Мне попалось несколько пореволюционных сборников с мистикой, Богом, прозрениями, «вечными вопросами» и прочим². Для моего сына это был незаменимый источник здорового юношеского смеха — забирает томик, усаживается в кресло и через минуту раздается взрыв хохота. Мне пришлось взять с него слово, что он не попытается послать кое-какие выдержки и вырезки в Москву своим приятелям-студентам: вот весело поржут ребята. Для меня эти сборники — никак не юмористика. Послать их в Москву — это значит так дискредитировать, выставить в таком идиотском виде в глазах советского молодняка эмигрантские течения, что это может иметь и политические последствия... А мой сын — говорит на трех языках — кроме русского, и по своему культурному уровню несравненно выше эмигрантской молодежи его возраста (по крайней мере — здешней). И, связанный со мною большой дружбой — он гораздо больше знает о прошлом и гораздо ближе к нему стоит, чем любой советский юноша.

Мир советских (или, точнее, подсоветских) настроений, я боюсь, будет Вам чужд и непонятен. Советская революция — как бы ее ни оценивать — провела слишком глубокую борозду в психике, она вымела слишком много вздора, она провела миллионы людей через слишком тяжелые испытания. И поставила ряд вопросов совершенно заново. Ни одно из эмигрантских течений и группировок не дает мало-мальски адекватного ответа ни на один из этих вопросов. Вот в чем заключается одна из основных трагедий.

Я начну с вопроса о религии. Вы утверждаете — я проворонил. Можно предположить, что человек моих убеждений и взглядов — что-что, а уж этого не проворонил бы. Должен сказать, что этим вопросом я интересовался специально. С одной стороны я работал в культурно-просветительном отделе ЦК союза служащих ВЦСПС и на одного из моих соседей по работе было возложено руководство антирелигиозной пропагандой — и по его мнению, эту лавочку пора было уже закрывать, так как делать решительно нечего; с другой стороны один из моих близких друзей, — человек исключительной религиозности — явление исключительно редкое. Он из старой дворянской фамилии, отец имеет орден Ленина, сам

он говеет, причащается, исповедуется, соблюдает посты. Ему лет 30 и он, кроме того, выдающийся инженер и служит — в лаборатории газовых авиабомб — как раз подходящая профессия для христианина... Я знакомился с сектантскими движениями на Волге и в Донбассе, я ходил по церквам — московским и провинциальным, я разговаривал со священниками. Не думаю, чтобы при всех этих условиях я мог бы проворонить *такое* явление. Религия находится в состоянии такого упадка, в каком она в России никогда не была — вероятно, никогда не была в истории мира. Я человек никак не церковный и к церкви я абсолютно равнодушен, но религиозное мироощущение у меня есть. У нынешней русской публики нет и этого. Конечно, кое-где справляются обряды — я сам был восприемником моего племянника — но это только обряд, ЗАГС слишком уже гнусен.

Теперь, дальше: почему, собственно, все это может быть неожиданным? Мы, русские, к религиозным вопросам всегда относились с великою прохладцей. Интеллигенция — с враждебностью. Русская церковь всегда ограничивалась, так сказать, административно-декоративной ролью и особого уважения не вызывала ни в религиозных, ни в антирелигиозных кругах. Что произошло дальше?

Большевистская антирелигиозная пропаганда была поставлена очень умно и гораздо менее грубо, чем это представляют себе в эмиграции. Как правило, она избегала оскорбления религиозного чувства, и когда сталкивалась с религиозными массовыми движениями — власть обходила их стороной. Большевики вообще ни с кем не церемонятся, но нужно сказать честно, что с церковью они церемонились больше, чем с кем бы то ни было другим. И когда шло разрушение церквей — для этого все же выдумывали поводы. Потом — и поводов выдумывать не было нужно: Иверскую снесли и в Москве даже и разговоров об этом не было — как-то никто не заметил.

Думаю, — не уверен, — что переломным моментом явилось знаменитое послание митр[ополита] Сергия³. Это было в эпоху (там — все измеряется эпохами), когда началось великое истребление крестьянства, когда «полотно Северной ж[елезной] д[ороги] было усеяно детскими кулацкими трупами» (выражение одного коммуниста), когда вокруг церкви попытались сплотиться, когда священников, каким бы то ни было способом попытавшихся поддержать гибнущих людей, стали пачками слать в Соловки, когда напряжение было страшное — и вот за границей — взрыв негодования, а церковь в лице ее главы, говорит: ничего подобного, все в порядке, не суйтесь не в ваше дело... После этого каждый комсомолец тыкал в нос каждому верующему или пытавшемуся опереться на церковь: «накося, выкуси, что, можем мы любого вашего попа купить или запугать?». По-видимому, именно это было решительным ударом, нанесенным церкви. Но было и много других. Вы, вероятно, согласитесь и с тем, что особых качеств православная церковь и в эмиграции не проявила. Я очень мало интересовался склокой между епископами — но, поскольку я смог уловить — очень достойного вида эта склока не имеет.

И вот — разрыв. Там, говоря суммарно — религией никто не интересуется, — здесь идет какое-то странное религиозное возрождение. Можете ли Вы себе представить, чтобы довоенная «Речь» поместила на своих страницах такой убогий вздор, как рассказ какого-то бывшего и раскаявшегося чекиста об обновлении икон. И если раскаявшийся г. Соколов [так!] действительно был чекистом и действительно раскаялся — то разве не было у него наблюдений более важных и более

серьезных чем эти чудеса в решетѣ⁴? И как далеко отстоит умственный уровень людей, чающих освобождение России от чуда, — от умственного уровня Гекльберри Финна, молившего Господа Бога ниспослать ему рыболовный крючок? Я человек религиозный, но я склонен думать, что крючок и обновленные иконы — это свидетельство о бедности, а мольбы о чуде — это признания бессилия. Одно могу утверждать категорически, так сказать, — клятвенно: ни с какими религиозными и конфессиональными лозунгами в Россию итти *нельзя*.

О национализме.

Будем понимать под национализмом противопоставление одной нации другой. Этого в России — нет. Люди, — в том числе и я, сталкиваются друг с другом, не отмечая в своем сознании своей принадлежности к той или другой нации. В России есть одно основное деление: власть и население. Все остальное — второстепенно или вовсе не играет никакой роли. Совершенно почти выдохся и антисемитизм, который лет семь-восемь тому назад был очень силен. Конечно, нечего скрывать: в деле разрушения государственного строя России еврейство сыграло исключительную роль. Сыграв ее — оно очутилось у разбитого корыта. Мелкое ремесло и торговля были разорены и, так сказать, повымерли с голоду. Вечное еврейское протестантство привело к тому, что евреи массами вышибались и из сталинского режима — особенно в годы 27–29, когда евреи прямо говорили об «антисемитизме Сталина». Разгром троцкизма, правой и трэдиюнионистской⁵ оппозиции нанес еврейству еще один удар. Теперь, сидя у разбитого корыта, еврейская мысль приходит к тому весьма запоздалому выводу, что царя собственно лучше было бы и не трогать — даже и с его чертой оседлости. Какая почва для антисемитизма осталась в обстановке приблизительно равной нищеты? Месть за прошлое? Тогда все всем должны мстить — все виноваты. Как все это сложится дальше — конечно, сказать нельзя. Остатки антисемитских настроений еще задерживаются в довольно неожиданной среде — в рабочей массе.

На окраинах — в том числе и на Украине — шел стремительный процесс «коренизации», развития национальных культур. В весьма короткий промежуток времени этот процесс надоед всем до отвращения: он проводился — по большевистской традиции напористо и насильственно, по навыкам актива — разорительно и глупо, по результатам — он достиг как раз не того, к чему стремились всякие уездные националисты. Я очень много колесил по окраинам — преимущественно пешком и почти всегда — с сыном. Сын сделал любопытное открытие, которое мне затем только оставалось подтвердить: там, где взрослые не говорят почти ни слова по-русски — молодежь хотя и плохо, но говорит почти вся. Процесс руссификации окраин идет такими темпами, которые царскому правительству и не снились. Для этого есть много оснований — бытовых, психологических и экономических — в том смешении племен, передвижках, перебросках и кочевках, которые сейчас происходят на Руси — без русского языка не обойтись, для учебы — без русского языка не обойтись, никто не заставляет его учить, никто никому не тычет в морду, что вот ты дескать грузин или поляк и т. д. и т. д....

О патриотизме.

Но если нет национализма, то есть ли патриотизм? Если хотите — есть, но в очень путаном аспекте. И по-разному в разных слоях населения. Мужик

настроен активно пораженчески. Поставим вопрос так: вот лично Вы, — верите ли Вы, что русский или, скажем, украинский мужик голодает и вымирает? Если не верите — то не о чем говорить. Если верите, тогда скажите: с какой стати и по каким мотивам мужик будет защищать большевиков, при которых он каждую весну питается травой и хоронит своих погибших от голода детей, — от, скажем, немца, под которым он уверен, что он голодать не будет. С какой стати русский, украинский, кубанский, чеченский и всякий иной мужик пойдет драться бок о бок с теми самыми войсками ГПУ, которые только вчера вырезывали его деревни, хутора и аулы. С какой стати я сам пошел бы драться бок о бок с красной армией против немца, японца, кого угодно. Я со всеми ними пойду драться *против* красной армии — я, националист, человек глубочайшим, интимнейшим образом связанный с Россией и с ее культурой и с ее языком. Что же вы хотите от рабочего и крестьянина? Прежде всего, раньше всего, важнее всего — это раздавить большевизм — какими бы территориями это ни оплачивалось. Ибо каждый год большевизма все равно оплачивается теми же территориями — только не их отделением, а их вымиранием или опустошением. Я — удрал и живу под властью Финляндии. С какой стати я могу отказать украинскому мужику в праве желать жить под властью немцев? Тем, кто предлагает этому мужику потерпеть еще пять—десять лет — я очень склонен сказать — тогда идите и терпите с ним вместе, а не призывайте к терпению, вынеся свою шкуру благополучно и сидя в гельсингфорском кабинете.

Все это упирается в вопрос о, как Вы говорите, «вечных задачах России». Никаких вечных задач — *нет*, в том числе и для меня. Есть одна, вечная задача, одинаково обязательна и для Дании и для России: устроить, наконец, человеческую жизнь. Никаких славянских ручьев, и пролетариев всего мира, никаких священных союзов и коминтерна, никаких крестов на Святой Софии и никаких ГПУ в Париже. Хватит. Попили кровушки. На «вечные задачи», боюсь, в России будут просто отвечать дубьем. Ни на какую «идею» вы русской публики не подцепите. Уж на что была «идея» — первый сорт — гарантированное счастье всего мира, это Вам не славянские ручьи...

Я чувствую, что перед Вашим умственным взором начинает расстилаться унылая пустыня духа, кладбище идей и идейности. И вот тут-то начинается самая сложная вещь. Да, религии в общем нет, но есть в массе (не во «власти») человеческое отношение человека к человеку, тем более ценное, что проявляется оно в условиях дикой нищеты, нервной взвинченности и жестокой борьбы за жизнь. О нем я еще буду писать в своих очерках, когда вырвусь из УРЧевского⁶ бедлама и попаду в среду рабочих и крестьян. Есть *ясный здравый смысл*, видящий вещи такими, какими они есть, а не такими, какими их хотелось бы видеть, есть огромное, беспримерное для России упорство в работе и жажда работы. Да, грамматический уровень населения понизился ужасающе. И в такой же примерно пропорции повысился его умственный уровень. Рязанского мужика били по черепу всякими идеями и из него выбивали всякие идеи. Ему показали все ошибки и все преступления старого режима, ему показали все лицемерие и все язычество всех официальных церквей, сама жизнь показала ему все ошибки, все преступления, все лицемерие коммунизма...

Один из моих приятелей, крупный и очень образованный коммунист (у меня было много приятелей и собутыльников в самых разнообразных слоях) говорил

мне: «что вы ругаете большевизм? Вы посмотрите, как вырос народ умственно. Возьмите любого нашего секретаря обкома партии — так ведь он любого буржуазного министра вокруг пальца обведет». Думаю, что, действительно, обведет. Я знаю, как советская публика в Берлине обводила вокруг пальца немцев — а немцы не совсем все-таки дураки... Подумайте, какая тренировка. Ее материальные результаты равны приблизительно нулю, — как если бы нас заставили перетаскивать камни с места на место, а потом обратно. Но мускулатуру свою Вы при этом все-таки развили бы? Так вот если теперь лопнет, скажем, колхозная линия — мы будем свидетелями такого чудовищного подъема в сельском хозяйстве, какого никогда еще мир не видал. А это — рынок, промышленность, мощь... Если советскому студенту дать мало-мальски человеческие условия жизни и работы, он будет учиться так, как нам с Вами в свое время и не снилось. И тот рабочий, который сейчас работает по две смены подряд, чтобы обеспечить своей семье кусок хлеба (только — кусок хлеба), он будет знать, что такое труд в одну смену, что такое кусок масла, что такое государство и в каком месте этого государства находятся его личные интересы.

Вот Вам пример. Семью старались разрушить, как только могли. Что вышло? А вышло вот что: когда сходятся жить вместе какой-нибудь студент и студентка, или, лучше, просто мужчина и женщина, то нет никакой внешней силы, которая могла бы поддержать их семью — в том числе нет и морального давления общества: живи с кем хочешь и как хочешь. Значит, нужно семью укреплять *изнутри*. И вот — украинский мужик в лагере собирает хлебные объедки, сушит их и шлет на волю — семье, молодой рабочий говорит, что раз уж он женился, то уж, значит, нужно держаться так, чтобы жена была довольна, а жена студента, сосланного в лагерь — уж Бог ее знает какими путями шлет своему мужу какие-то конфетки к чаю. И семьи — держатся. И, вопреки всяким «раскрепощениям женщины», провозглашаемым официальными лозунгами — возвращается ветер на круги свои — строят семью так, чтобы женщина была *в семье* и чтобы мужчина на эту семью зарабатывал. Женское раскрепощение и необходимость работать для куска хлеба — ощущается как необходимость жестокая и давящая. При первой же возможности стараются построить семью по ее извечному биологическому закону. (Характерно, между прочим, чрезвычайное ослабление чувства ревности — на эту тему я видал совершенно поразительные вещи... совершенно немыслимые в старое время.) Биология взяла верх над всякими теориями. Но, конечно, почти ничего из этой биологии Вы в советской прессе и литературе не найдете.

Позвольте Вам привести такой пример, который, я думаю, сможет иллюстрировать мою основную мысль. Предположите, что с 1917 года некто заставил бы Вас и Вашего доброго друга В. Зензинова ежедневно бороться друг с другом по правилам вольно-американской борьбы часов, скажем, по пять в день. При наличии у вас слабого сердца — вы бы померли. При наличии здорового сердца из вас обоих через 18 лет выработались бы чемпионы мира. Но при все[м] этом — у вас не осталось бы никаких лишних жиров иллюзий, богоискательства и прочего. Так вот — большевизм и население борются друг с другом в течение 18-ти лет. Оба вытренировались до чемпионских масштабов. Материальных результатов от этого нет — ибо борьба направлена друг на друга, а не на работу. Но когда одна из непримиримых сторон сдастся (я не исключаю возможности, что сдастся не большевизм) — тогда перед

лицом мира встанет сила, какой он, пожалуй, до сих пор и не видал. Опасность заключается вот в чем. Тренировка затянулась и грозит перетренировкой — подрывом биологических сил страны. Я думаю, что они еще не подорваны — сил оказалось столько, сколько никто не предполагал. Брат полагает, что *уже* подорваны. Во всяком случае — дело уже идет об опасности для биологии — т. е. для основного, что есть в народе. Поэтому с моей точки зрения (я признаю *эмоциональную* законность и других точек зрения) прекращение борьбы должно быть куплено ценою любых территорий — плевать, потом отберем.

Вопрос о территориях решается по-разному. Насчет Дальнего Востока дело обстоит более или менее единогласно: чорт с ним, пусть берут, лишь бы большевиков помогли спихнуть. Насчет Украины дело решается: 1) украинским мужиком примерно так: теперь если бы немцы пришли — это было бы самое лучшее (украинский мужик перевидал всех), а там когда будет царь — можно будет опять под царя податься (самойстинных [так!] настроений у мужика — абсолютно никаких). 2) московский рабочий: будет паршиво, без хлеба останемся, но опять же — и теперь сидим без хлеба — так что чорт его знает, что лучше. 3) средний комсомолец: эх, довели, теперь набьют нам морду на полный ход и защищаться нечем и все равно придется отдавать. 4) великорусский мужик — а как бы и нас немцы на время прихватили, потом — оно будет виднее. Но самый оригинальный разговор на эту тему был у меня в Тифлисе. Место действия духан, выпито много, собутельники — два грузина и один еврей. Тема: сцапают поляки Киев. «Да, конечно, сцапают.» *Грузин:* «Ничего, пусть берут, лет через десять — *так* набьем морду!» «А вам то, грузинам, собственно, из-за чего бить морду?» «Как это из-за чего. Чей город Киев? Польский город? Не польский город, *наш* город.» «Почему же ваш?» «Ва, а почему не мой? — Тифлис мой город, Москва мой город и Киев мой город. Морду набьем.»

Но все это — в будущем. Сейчас, основное, самое важное, самое жизненное — спихнуть Сталина.

Теперь — на чем же держится Сталин? Об активе я писал. О партии — я даю зарисовку чекиста Чекалина⁷ — тип очень распространенный. Он, конечно, драться за Сталина будет, но особого энтузиазма при этом не проявит.

«Советская аристократия?»

По поводу моей статьи о «Железной пяте»⁸ я получаю некоторое количество писем — разной степени ругательности. Одно принадлежит весьма почтенному эмигрантскому деятелю. Почтенный деятель пишет: «как это Вы не увидели нового правящего класса, имеющего такие права и привилегии, каких в старой России никто не имел, и получающего до 10.000 рублей в месяц» (цитирую буквально).

Вот опять — все видели — а я вот не видал... Десяти тысяч в месяц я действительно не видел. Самые верхние ступеньки социальной лестницы, с которыми я реально сталкивался, были: 1) зам[еститель] наркома легкой промышленности Фушман⁹. Его жена служила переводчицей вместе с моей женой — ибо для них двоих, для сытной жизни, его ставки не хватало. 2) секретарь ВЦСПС Шверник¹⁰ — живет в редкой по московским условиям квартире из трех комнат с семьей, кажется, в 7 человек. 3) жена Литвинова¹¹ служила в Профинтерне и давала за плату уроки англ[ийского] языка, правда, еще до того, как Литвинов стал наркомом... Это — «права и привилегии»... А вот обязанности и опасности:

каторжная работа, непрерывное вздергивание, полная неуверенность в завтрашнем дне. Завтра, под влиянием партийной склоки, уклона, доноса, летит человек в Караганду, на низовую работу, а то и просто в Соловки. Фушман — еще больший раб, чем я. И он это чувствует гораздо более остро, чем я. У него, как и у меня, нет и не может быть ощущения безопасности, «общественного положения», сделанной карьеры. И на каждой партийной чистке каждая сволочь будет перед толпой актива выворачивать наизнанку все его прошлое и настоящее. Сказали же при мне на партийной чистке одному коммунисту: «нам не нужно таких, у которых во время революции жены беременеют». — И в морду дать нельзя... Так что — невеликие это привилегии. Этот самый актив, этих самых Стародубцевых¹², натравливают не только на меня и не столько на меня, как на членов партии — в особенности старых и в особенности идейных (ведь были же и есть идейные). Вот тем — тем действительно неуютно. Не всякий может пороться, как Бухарин¹³, не всякий может рассказывать об обновлении икон, как Сокол, или, проворовавши казенные деньги, как Беседовский¹⁴, и будучи на этом пойманным, сделать лицо невинной политически изнасилованной девушки... Есть такие — кому уж совсем никуда ходу нет. Хотя бы Р[а]ковский¹⁵, Зиновьев¹⁶, Каменев¹⁷... И имя им — приблизительно легион.

Аристократия непартийна? Инженеры, которые за каторжную работу и ответственность, и риск, и опасность получают 200–300 рублей в месяц золотом (максимальная ставка, *tout compris*¹⁸) — что, они не понимают, что никакой другой строй резать их не будет и что при всяком другом строе они будут получать тысячи и никакими Соловками не рисковать?

Социальная база коммунизма суживается до острия штыка. И штык она дает в руки Стародубцевых. Это может затянуться очень надолго. — Конечно, технически — сов[етская] власть безмерно умнее старого режима. Задачи только непоследовательны.

Современная Россия мыслит категориями и образами не религиозными, если хотите — даже и не политическими — она мыслит образами техническими. Вопрос будущего России это вопрос — как бы этак *технически* устроить жизнь так, чтобы можно было жить по-человечески («техника организаций») и чтобы никто не трогал. Для разных слоев населения этот вопрос решается по-разному. Для мужика нужен — как это в свое время говорил и Троцкий — «кулацкий царь». Чтобы был царь с хорошей палкой и с землей мужику. Царь — это будет означать спокойствие, стабильность, окончательное прекращение революции. Мужик теперь знает, что управлять страной он ни при каких обстоятельствах не будет — так уж лучше царь, чем кто бы то ни был другой: спокойнее и трепать не будут¹⁹.

Городской рабочий постарше — хозяина бы. А там — царь или республика — несущественно. Рабочий помоложе: как никак заводы на своих костях строил, так что ж, отдавать их? Хорошо бы все оставить так как есть — только Сталина скинуть, поставить на его место настоящих выборных от рабочего класса.

Советская интеллигенция: без царя все равно — не обойтись. Но и капиталиста большого не нужно. Частник — конечно, пусть торгует, но заводы и пр. — должны остаться государственными. Пусть нам плотят, как следует, пусть нам дадут возможность этими заводами управлять — и мы будем ими управлять не хуже, чем наш брат, инженер, управляя при капиталистах, на кой чорт нам капиталист?

Красная армия стоит в стороночке. Она, конечно, за мировую революцию. Но опять же эта мировая революция будет сделана «нами», «советскими», т. е. русскими, грузинами и т. п. Посмотришь слева — как будто коминтерн, посмотришь справа — как будто и не коминтерн. Красный командир на улице, в театре ведет себя безукоризненно по-джентельменски — и пользуется общественным почетом: вот с наганом ходит, а ничего... Красный командир потолковее и в своей компании скажет — чорт его знает что — воевать мы все равно не можем. Конечно, если стремительный удар — так мы готовы — только — для чего этот удар? Чтобы в Варшаве ГПУ организовывать? — Так и свое надоело. А защищаться? Кем? Нам на другой день оборонительной войны мужик все штыки в наши спины повтыкает... Гиблое дело...

Как видите — все это не очень оформлено. В общем, мне кажется, что такая примерно схема была бы наиболее приемлема: монархия, государственный капитализм, опирающийся на хорошо подобранную, хорошо оплачиваемую и обеспеченную более или менее независимую технократию, мужик на собственной земле, при наличии, скажем, земских МТС²⁰ и совхозов, некоторые свободы — не для крайних элементов, профсоюзы с какой-то ролью в правительстве и в управлении промышленностью, национальные автономии и, главное, основное, чтобы государство не лезло ни в чью частную жизнь, чтобы оно было тихим, скромным, сидело бы на задворках и делало бы свое *техническое* (не «идейное») дело. Думаю, что диктатура фашистского типа — исключена вовсе. Я представляю себе себя и моих знакомых — интеллигентов, мужиков, рабочих. Так если дело з[а]хнет снова диктатурой партийного типа (т. е. не военной), возьмемся за что попали и будем черепа ломать — хватит с нас диктатуры. И хватит с нас партии.

Эта концепция действительна, конечно, только в том случае, если воля масс не может быть и не будет изнасилована. Мне кажется, что волю русских масс теперь изнасиловать будет очень трудно. После людей калибра Ленина, Троцкого и Сталина — калибр даже г-на Казем-Бека будет для этого явно недостаточен.

Простите за путаное изложение. Для того, чтобы все это написать полнее и толковее — нужны, пожалуй, тома. И этих томов — все равно негде будет издать...

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Солоневич Лукьян Михайлович (1866–1938), сельский учитель, затем чиновник в Гродно; историк, журналист, редактор неофициальной части газеты «Гродненские губернские ведомости» (до 1901 г.), редактор выходившей в Вильно (затем в Гродно и в Минске) газеты «Северо-западная жизнь» (1911–1915).

² Возможно, речь идет о журналах «Утверждения: Орган объединения пореволюционных течений» (Париж, 1931–1932. № 1–3) и «Третья Россия: Орган пореволюционного синтеза» (Париж, 1932–1939. № 1–9).

³ Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский; 1867–1944), митрополит, с 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси. Имеется в виду декларация Сергея «Об отношении православной Российской церкви к существующей гражданской власти» (Известия. 1927. 19 авг.), в которой он заявил о своей лояльности господствующему в СССР режиму. Последние вызвало бурные споры в религиозных кругах как Советской России, так и эмиграции.

⁴ В 1935 г. в ПН со статьями о ГПУ выступал некто К. Т. Сокол (*Сокол К.* Харьковская тюрьма ГПУ: Арест и смерть кн. Долгорукова // ПН. 1935. 14 июня. № 5195. С. 3; см.: Тартаковский. Т. 2. № 3756. С. 436). Здесь речь идет о статье: *Н. П. В. [Вакар Н. П.]* Религиозная

жизнь в СССР (Доклад бывшего коммуниста К. Т. Сокола) // ПН. 1935. 1 апр. № 5121. С. 2. Недовольство Солоневича мог вызвать рассказ К. Сокола о «необыкновенном обострении религиозного чувства в народе». Упомянутый Солоневичем «рассказ... об обновлении икон»: случай в селе Петничаны под Винницей в 1921 г., когда Сокол с товарищем, выпив, увидели, что горит церковь, вызвали ГПУ, но выяснилось, что пожара не было, а окна церкви сияли изнутри необыкновенным светом. Когда взломали двери, обнаружили обновленные лики икон (справка О. Коростелева).

⁵ профсоюзной (от англ. trade union, профсоюз). Речь идет о так называемой «рабочей оппозиции», которую возглавляли сперва меньшевистские профсоюзные лидеры, а затем большевики А. Г. Шляпников, С. П. Медведев, А. М. Коллонтай (разгромлена на XI съезде РКП (б)). Параллельно существовало движение анархо-синдикалистов, тоже довольно быстро разгромленное большевиками (справка О. Коростелева).

⁶ УРЧ – учетно-распределительная часть лагеря, в которой работал И. Солоневич с сыном. См., в частности: *Солоневич И.* Россия в концлагере. БАМ. Ночь в УРЧ // ПН. 1935. 9 июня. № 5190. С. 2; 12 июня. № 5193. С. 2.

⁷ Чекалин – председатель приемочной комиссии БАМа, один из персонажей очерков Солоневича «Россия в концлагере. БАМ».

⁸ *Солоневич И.* Крепостное право или железная пята? // ПН. 1935. 17 апр. № 5137. С. 2.

⁹ Фушман Аркадий Моисеевич (1889–1936), советский государственный деятель; в 1932–1936 гг. заместитель наркома легкой промышленности СССР.

¹⁰ Шверник Николай Михайлович (1888–1970), советский государственный деятель; в 1930–1944 гг. первый секретарь ВЦСПС; в 1944–1946 гг. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР; в 1946–1953 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

¹¹ Литвинов Максим Максимович (1876–1951), советский дипломат, государственный деятель; в 1930–1939 гг. нарком по иностранным делам СССР. Его жена – Литвинова (урожд. Лоу) Айви Вальтеровна (Ivy Lowe; 1889–1978, Англия), автор учебников и преподаватель английского языка, автор беллетристических произведений на английском языке.

¹² Стародубцев – начальник строевого отдела лагеря, в котором сидели Солоневичи.

¹³ Бухарин Николай Иванович (1888–1938), экономист, советский государственный и партийный деятель; приверженец новой экономической политики; выступал против усиленной коллективизации; после смены политического курса Сталиным в 1928 г. обвинялся в «правом уклоне» от генеральной линии партии и лишился своих постов; в конце 1929 г. покаялся и признал свои «ошибки»; в 1934–1937 гг. главный редактор газеты «Известия»; расстрелян.

¹⁴ О Г. З. Беседовском см.: Ред., примеч. 18 к п. 252.

¹⁵ Раковский (наст. фам. Станчев) Христиан Георгиевич (1873–1941), болгарин, советский государственный деятель; расстрелян.

¹⁶ Зиновьев (наст. фам. Радомысльский, по др. данным Апфельбаум) Григорий Евсеевич (1883–1936), советский политический и государственный деятель; расстрелян.

¹⁷ Каменев (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936), советский политический и государственный деятель; расстрелян.

¹⁸ включая все (франц.).

¹⁹ Данный взгляд близок и самому И. Л. Солоневичу, который впоследствии развил концепцию «народной монархии» как единственно подходящей для России (см.: *Солоневич И. Л.* Народная монархия. Буэнос-Айрес: Наша страна, 1973.

²⁰ МТС – машинно-тракторная станция.

15. Руднев — Солоневичу

Paris. После 30 мая 1935 г.

[начало утрачено]

о колхозах, о сов[етской] молодежи и т. п., — о рабочих, по-видимому, Вы собираетесь писать в своей главе о Медгоре в «Посл[едних] новостях»¹, — Вам виднее; — и статьи *политической*, в духе нашей с Вами переписки, под своим или не своим именем. Мне только важно знать заблаговременно, по возможности, — справитесь ли Вы по времени с двумя статьями, я этого *очень* хотел бы — чтобы знать, беречь ли для них место. Но *одну* статью² Вы дадите во что бы то ни стало, — так ведь? Непременно!

5. Так, боюсь, и не соберусь, из-за недостатка времени, засесть за большое и обстоятельное, принципиальное, письмо к Вам, чтобы *gründlich und systematisch*³ Вам ответить на все. Но рискуя *t[аким] о[бразом]* совсем не написать нич[его]⁴. Давайте лучше начну сейчас, без претензий ~~на основательность~~ исчерпать тему и с тем, чтобы, б. м., оборвать на полу-слове, — ~~излагать кое-какие размышления~~ с несистематич[еского] изложения кое-каких своих размышлений, вызванных Вашими письмами и Вашими печатными очерками. Следую Вашему примеру, — тоже рекомендую: да, я — социалист и революционер. Но это личное, биографическое обстоятельство в нашем с Вами диалоге не имеет сколько-нибудь существенного значения. Во-первых, и с-р то я плохой, с точки зрения верности партийным канонам, а во-вторых, — весь интерес ~~нашего разговора~~ нашей переписки заключается не в сопоставлении двух «партийных», т. е. узких точек зрения — монархиста-националиста и соц[иалиста]-революционера, — а в свободном разговоре *по существу*, на *общей*, полагаю, нам обоим почве: ~~русской именно исходя из общей~~ нам верности русской интеллигентской традиции, одинаково в обоих ее правом и левом аспектах *народолюбивой* и *идеалистической*; прибавляю — за последние ~~семнадцать~~ два десятка лет, ~~усилили в этой традиции, говорю про эмигрантскую~~ по кр[айней] мере для интел[лигенции] эмигр[антской]⁵ и элемент *патриотический* в ~~настоящем~~ лучшем, не издевательском смысле слова; ~~по крайней мере в лучшей части интеллигенции эмигрантской~~⁶. Неутолимая боль за Россию в ее «вечном» образе, тревога за судьбы рус[ского] народа при существующем режиме, — ~~вот содержание национального (не националистического) самосознания русской интеллигенции в эмиграции. Если отвлечься от частных, в основном — политичес[кое] самосознание той части эмигр[антской] интеллигенции, к коей чувствую себя принадлежащим, и сводится к непримиримому отрицанию больш[евистской] власти именно как власти по самому своему происхождению и существу не народной, в своем крайнем материализме и интернационализме духовно чуждой русскому народу.~~

Если отвлечься сейчас от частных и [нрзб], политическое самосознание той части русской интеллигенции, к кот[орой] я себя причисляю, сводится к ряду общих положений, отчасти основанных непосред[ственно] на чувстве и интуиции, отчасти, по-видимому, подкрепляемых изучением доходящих из России сведений, свидетельских показаний. Эти положения таковы. Большевицкая власть, и по своему происхождению и по самой природе своей — власть *не народная*, она чужда в своем крайнем материализме и интернационализме русскому народу, ~~хладнокровная~~

к ним и безразлично относящаяся к интересам историческим России в ее настоящем и буд[ущем]. Как Но своей дховной Поэтому Но как чужеродн[ое] тело в чужеродн[ом] она вынуждена держаться насилием и террором и по своей дховной идеологической конструкции не способна к искренней эволюции. Она может быть исчезнуть только низвергнута народным движением, — но, понимая это, власть в этом вся надежда это рано или поздно неизбежно но отлично понимая свою чужеродность в народном организме чужеродную породу, власть, не стесняемая никакими моральными принципами[?] или национальными интересами, создала совершенную и непрерывно усовершенствует неслыханный в истории аппарат угнетения, — не только террористически-административного, но, главное, и хозяйственного, монополизировав в своих руках распоряжение всеми средствами существования. При территориальной разобщенности населения России, при отсутствии у русского народа навыков политической борьбы и слабости государственного самосознания, — такое ужасное положение может длиться еще очень долго, б. м., десятилетия...

Таково настоящее. А будущее? О нем можно только гадать, исходя из своего, конечно, всегда субъективного представления о характере русского народа, из веры в величие грядущих судеб России. Я, «мы» верим верю, что русский народ не может быть перевоспитан большевиками так, чтобы он вообще потерял вкус к свободе, сознание своего человеческого достоинства; верю в неистребимость у него государственного инстинкта самоутверждения, создавшего в прошлом грандиозную империю. Глубоко убежден поэтому, что народ, — рано или поздно — сумеет свернуть шею большевикам и построить вновь жизнеспособное, правовое, т. е. достаточно для всех свободное приемлемое государство, в котором всем будет возможно с необозримыми возможностями перспективами материального и духовного развития в будущем. Но для этого недостаточно наличия Но, повторяю, для этого убеждения необходима вера уверенность в том, что никакие мучения и страдания, никакая развращающая пропаганда власти не могут превратить целый народ — в аморфную, «биологическую» безликую этнографическую массу, лишенную тех великих стимулов самоутверждения, какими во все времена истории и у всех народов являлись для государственного строительства[?] национальные (опять таки, не националистические) и религиозные чувства. И только потому что крепко верю; что оба эти чувства в неистребимость [этих чувств] в народной душе, — они продолжают существовать хотя бы под спудом в ее тайниках, хотя бы под спудом, — и лишь на их наличии уверенности в их имманентности народному духу — строю основывая свое убеждение в неизбежности грядущего возрождения России, — пусть даже нам и не суждено до него дожить. Верю и исповедую, что русский народ собственными своими И при этом убеждении можно было бы даже Если только...

Тут выступает на сцену Иная, идущая нам на смену в России интеллигенция призвана дать выражение все тем же целям России, только приспособленным к новым, создаваемым в результате революции условиям. Верю — без такой веры трудно было бы жить — что, несмотря на самые ужасные мучения, русский народ найдет в себе что при наличии этих моральных сил в русском народе этих внутренних моральных сил, он, несмотря на самые ужасные условия, спасет себя и выведет Россию на широкий исторический путь, если только...

И тут выступает на сцену важнейший, б. м., роковой внешний фактор, международный: *если только* соседние народы не воспользуются крайним ослаблением России под большевиками для ее растления... И притом, б. м., в самой зловещей для русского народа форме, — по формуле марш[ала] Пилсудского: раздел окраинных территорий, с искусственным оставлением в Москве советской валсти, как гарантии дальнейшего разложения страны... Что такая мысль вовсе не большая фантазия — показывает пример Пилсудского, открыто говорившего, после грабит[ельского] Рижского мира⁷: «теперь нам нужна еще на 50 лет в М[оскве] больш[евистская] власть».

Такова в общих чертах идеология как[ого-]то дов[ольно] значительно, здорового на мой взгляд ядра эмиграции, исключая: налево — соблазненных больш[евистскими] «достиж[ениями]» пореволюционеров и духовно родственных б[ольшевика]м соц[иал-]демократов типа Дана, направо — монархистов-растерях, — да всякого рода национальных склеротиков.

Вылегко можете себе представить, что для этой эмиграции Ваши свид[етельские] показ[ания] имеют *двойное* значение. С одной стороны Вы, как никто другой до Вас, укрепили начавшую уже сомневаться в своей правоте эмигр[ацию] в ее *нефрими-фимости* к сов[етской] власти, вскрыв с большим талантом ту мерзость, кот[орая] кроется за светлым[?] фасад[ом] соц[иалистического] строит[ельства]. Но Вы же, с другой стор[оны], по кр[айней] мере в этих письмах ко мне, разбиваете вдребезги ту основу, на котор[ой], по-нашему, только и может быть построена надежда на преодол[ение] большев[иков] и всяческих опасностей: веру в присущ[ность] народу нац[иональных] чувств и крепость его *фелиг[уозного]* созн[ания].

Не для спора или жел[ания] Вас преуб[едить], но для того, чтобы разобр[аться]

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Датируется по содержанию п. 14.

¹ Медгора — Медвежья Гора, поселок в Карелии (с 1938 г. город), в котором располагались конторы Беломорско-Балтийского лагеря и комбината. Именно в Медвежью Гору вместо БАМа были отправлены Солоневичи. См.: *Солоневич И.* Россия в концлагере. Пролетариат. Медгора // ПН. 1935. 11 авг. № 5253. С. 2.

² В следующей книге СЗ была помещена одна статья И.Л. Солоневича; см.: *Солоневич И.Л.* «Реформы» в колхозах // СЗ. 1935. № 59. С. 382–390.

³ основательно и систематически (нем.).

⁴ Приписка на полях: «А между тем наш обмен пережит[ым] и передум[анным] предст[авляет] для меня лично б[ольшой] интер[ес]».

⁵ Приписка на полях: «имею в виду результаты продления горького опыта».

⁶ Приписка на полях: «Это нац[иональное] (не националист[ическое]) чувство у инт[еллигентской] эмигр[ации] по крайней мере — неутолимая боль за искаженный[?] б[ольшевизмо]м печ[альный] образ “вечн[ой]” Рос[сии], не дающая покоя тревога за дальн[ейшие] судьбы русского нар[ода] — русс[кого] во всем многообр[азии], разум[?], а не только великая численность его состава».

⁷ В Риге 18 марта 1921 г. был заключен мирный договор после советско-польской войны 1919–1920 гг. В результате спорные территории в Беларуси и на Украине были разделены между обоими государствами; Польша не добилась восстановления своих пределов по состоянию на 1772 г., однако ее восточная граница была передвинута заметно восточнее линии Керзона, предусмотренной для этой цели в 1919 г. блоком Антанты.

16. Солоневич — Рудневу
Helsingfors. 12 июля 1935 г.

И. Л. Солоневич
Helsingfors, Köppmannsgatt[an] 11, 1.
12-6-35

Многоуважаемый Вадим Викторович,

Ваше письмо так взволновало меня, что я хочу Вам ответить сейчас же. Меньше всего я хотел бы, чтобы мои наблюдения и выводы вели к какому бы то ни было отчаянию в судьбах России и русского народа. В своем письме я Вам писал, что я никак не предаюсь пессимизму. Но я твердо уверен в том, что за грехи прошлого и настоящего нам придется еще платить. Чем и как — это уж нам покажет история. Но платить придется. Это очень горько — но это все же не основание для отчаяния и пессимизма... На чем же базируется моя вера, которой Вы, конечно, на слово принять не можете?

Прежде всего — в огромном умственном росте народа. А умственный и волевой уровень народа определяет в конечном счете *всё*. 400 миллионов китайцев не стоят ни гроша, 40 миллионов англичан создали мировую империю и мировую культуру, Россия до революции или не мыслила вовсе или мыслила чрезвычайно отвлеченными категориями (та же «выработка миросозерцания»). Революция всех научила мыслить и научила мыслить по-деловому: трезво и конкретно. Из национального характера маниловщина выветрилась окончательно.

Революция научила народ организованности и взаимопомощи. Ведь вот и в лагерях — сколько людей помогало нам и скольким людям мы помогали. А здесь в эмиграции? — Вы сами об этом пишете — человека используют и выбросят, и никто не оглянется...

Революция действительно смыла национальные и старые классовые перегородки, и то единство русского народа, которое чувствую я и которое за весьма немногочисленными исключениями чувствуется всеми в России, является одним из побочных, но весьма реальных «завоеваний революции». И наконец воля к труду и воля к жизни — к свободному труду и к свободной жизни...

Вот Вам основные предпосылки грядущего возрождения России. Они не могут быть выражены никакими цифрами и их приходится принимать на веру. Для меня это не вера, а знание. Надеюсь, что от упрека в идеализации советской действительности я более или менее застрахован. Но все же — не бывает такого худа, чтоб вовсе уж без добра.

Мысль, которая мне пришла в голову уже здесь в эмиграции, сводится приблизительно к следующему: в самой глубокой основе революция является сменой старого правящего класса, который, как оказывается, никуда не годился — новым, который еще не появился. Те, кто правят сейчас — это еще не правящий класс, это все же переходное явление.

Когда продумываешь всю серию катастрофических ошибок старого правящего класса, бездарность правительства и военного командования, оторванность интеллигенции от живой жизни и уход в «выработку миросозерцания», и петербургский гарнизон зимы 1916–17 гг., и тыл добровольческой армии, и все то, что я увидел

здесь в эмиграции, поневоле приходишь к выводу – горькому, но как будто неизбежному: старый правящий слой не годился. Вот Вы говорите о том, что нельзя упрекать эмиграцию – она, дескать, живет в безвоздушном пространстве. Почему – в безвоздушном? Разве еврейство не живет уже две тысячи лет в таком же безвоздушном пространстве? Разве немецкая эмиграция и в Америку и в Россию жила в безвоздушном пространстве? Разве она и в России и в Америке не делала миллионов, не завоевывала власти и влияния? Разве у них была такая грызня, такая оторванность от жизни, такое безразличие к судьбе сородича своего, о котором, в частности, пишете и Вы сами? Причем здесь безвоздушное пространство? Если человек в возрасте 25-ти лет попал в 1921 году в Париж и за 14 лет ничему, кроме шоферского ремесла не научился – это значит, что он, в массе, ни к чему другому не годится, это и есть его настоящая полочка. Если люди после всех уроков жизни все же прут в Парагвай¹, абсолютно не спросясь броду, если находится аудитория даже и для младоросской пропаганды – так причем здесь «безвоздушное пространство»? Если здесь, в Гельсингфорсе, живут русские эмигранты – живут по 30 лет (жили здесь и до революции), плачутся на свою горькую судьбу, и за 30 лет ни слова не говорят ни по-фински, ни по-шведски, если они еще при этом считают себя вправе всячески на каждом шагу уязвлять самолюбие страны, которая их приютила и которая относится к ним в высокой степени лояльно – то лично мне за этих людей становится стыдно... И вот сидит один из таких – уже непонятных мне людей, кое-как удравший из мурманской чрезвычайки и кронштадтского восстания, и проповедует, что ежели Красная армия будет наступать на Г[ельсинг-]форс, то он, как, видите ли, русский – должен всячески этой армии помочь. А, придя сюда, эта армия и его прирежет, как поросенка, и такую чрезвычайку здесь организует, что Финляндия вымрет в года два – ибо у Финляндии нет тех черноземов, которые России позволили не вымереть... Оценивая с возможной трезвостью все это, приходится сказать – да, эти люди никуда уже не годятся. И вопрос только в том – годились ли они когда-либо и на что-либо, не говоря уже о роли правящего класса. Эмигрантская молодежь, по-видимому – другое дело. Та – общий язык со всей русской молодежью найдет скоро и безболезненно.

Точка зрения Мережковского – для меня неприемлема вовсе. Конечно, Россия *будет* – даже и вопреки пожеланиям Мережковского. Россия видала виды. И Россия скovyрнула величайшие могущества мира: и монголов, и Карла, и Наполеона. Но за ее государственное бытие, за ликвидацию большевизма – придется платить. Неприятно – но ничего не поделаешь. Выбора платы история нам не предоставит. Самое лучшее – была бы эволюция власти. То, что делается сейчас – это ни в какой мере не эволюция – ибо основные исходные точки остались теми же – чуть-чуть меняется вывеска... Я на днях после долгого перерыва достал пачку советских газет. Очень любопытно было их проштудировать. Так как я знаю, как все это делается технически – т. е. как именно проводится газетами та или иная кампания, то мне совершенно ясно: никаких сдвигов не произошло. Все это: и фокстроты, и галстухи, и открытые магазины с ценами совершенно недоступными даже квалифицированной интеллигенции, с нынешними ставками, с тем же жутким административным кабаком (взять хотя бы историю с массовым освидетельствованием невинности школьников, а Кускова еще упрекала меня в сгущении красок²) – все

остаются на прежних местах. Но жизнь идет. Если она пойдет и дальше приблизительно таким же ходом, то — в перспективе *десятилетий* — мы, вероятно, увидим правящий слой технической интеллигенции при полном выветривании всякой партийности (коммунистической), при каких-то новых формах сельского хозяйства — комбинации обобщественных массивов зерновых культур с единоличными фермами и т.д. На пути к этому миллионы еще погибнут. И на таком пути — пока власть остается в руках данной кучки людей — мы никак не можем предусмотреть какого-нибудь очередного зигзага, точно так же, как во времена НЭП¹ никто не мог предусмотреть проведения и форм коллективизации.

О войне я Вам уже писал: это дело вовсе безнадежное и тут абсолютно не о чем спорить: большевики воевать не могут. Если на них нажмут — они отдадут, что хотят. Все эти вооружения, весь этот крик о советском патриотизме (я знаю, как технически делается этот крик) — все это служит только для запугивания: не троньте, а то вот мы какие сильные. Но немцы, я уверен, знают все это весьма досконально. Тысячи инженеров перебивали в России, смотрели весьма внимательно и обстоятельно, работали на заводах и на новостройках и так как для них Deutschland über alles³, то всю эту информацию они дали германскому правительству. Я недавно прочел книгу «Und du siehst [die] Sowjets richtig»⁴ — написана с хорошим знанием дела — это не Бернард Шоу⁵ или Никербокер⁶. Немцы будут или не будут воевать — в зависимости от своих собственных обстоятельств. Нас — не спросят. Вопрос в том, что *мы* будем делать в этот момент? И вот тут я считаю, что эмиграция должна выделить организационные кадры хотя бы для того, чтобы свести до минимума период анархии⁷). Эмиграция должна выработать некую временную программу военной диктатуры, основанную на самом трезвом учете всех обстоятельств и на отказе от мелких партийных интересов. Она должна поддержать и расширить ту вооруженную силу, которая в момент анархии может оказаться решающей, как решающими оказались легионы Пилсудского — хотя и они формировались под знаменем Австрии. Сейчас эмиграция могла бы делать одно: организовать крупный, на базе современной техники, террор. Я полагаю, что он может потрясти власть чрезвычайно сильно — тем резонансом, который он создаст в стране. НЭП был создан кронштадтским восстанием и отзвуками этого восстания в стране. Когда мужик почувствует, что кто-то большевиков бьет всерьез — он: а) начнет резать своих активистов и б) не даст хлеба. Активисты будут трусить, бежать из деревни или подлизываться к мужику (многие и сейчас стараются). Во всем слое актива это создаст чувство неуверенности, растерянности. А при той напряженности положения, которая длится уже года, и самая пустяковина может вызвать весьма далеко идущие последствия — как в 1931 году трамвайная катастрофа в Одессе вызвала общую забастовку и демонстрации, а в Петербурге такая же катастрофа в 1932 г. — совершенно случайная — вызвала остановку заводов всей нарвской части, беспорядки и убийства коммунистов.

Никакая агитация для России не нужна, там и сами хорошо видят, что такое большевизм. Но положительная идеология очень нужна. Однако на переброску в Россию литературы не стоит тратить ни средств ни жизней.

Вот что, по-моему, эмиграция должна бы сделать, но чего она, по-видимому, сделать не сможет. Лично я, если будет к этому возможность, постараюсь работать

среди молодежи, объединяя ее хотя бы по линии спорта. Здешняя молодежь живет в условиях, о которых русская и мечтать не может, но физически — она отстает от русской: не тренируется. И, опять же, насчет «безвоздушного пространства»: здесь, в Г[ельсинг]форсе есть четыре спортивных кружка, ни у одного решительно ничего нет, кроме вождей, которые решительно неизвестно из-за чего грызутся друг с другом. Нам, людям свежим, удалось объединить их всех и теперь молодежь занимается футболом и гимнастикой вместо грызни, и на базе этого объединения выяснилось, что и грызться-то было совершенно не из-за чего. Вот этого — в России нет. И еще одного нет в России — пессимизма. Почему нет — трудно сказать. Настроение такое: конечно, жить сейчас дьявольски скверно, но ведь это не закон природы, а историческая случайность, вот вышибем большевиков — *хорошо* заживем. Это не только мое личное ощущение. Я несколько раз принимал участие в обследовании работы библиотек и читаемости разных авторов. Всех быют англо-саксы — и притом самые жизнерадостные из них: Лондон, О'Генри, Уэллс. Совершенно нельзя себе представить, чтобы в России сейчас стали читать Андреева или Пшибышевского. И вот в Ваших «Современных записках» их политическая и общественная часть — для нас полна захватывающего интереса; беллетристики и унылых стихов — ни один из нас так и не смог одолеть, ничего не вышло. Кстати, по поводу тех номеров «С[овременных] з[аписок]», которые Вы мне прислали: мне кажется, что статья А. Ф. Керенского⁷ — подходит к вопросу очень правильно и верно. Это — трезвая оценка положения вещей, — хотя я лично к числу поклонников Керенского не принадлежу. Думаю, что Ваша критика на статью Федотова⁸ — вполне правильна. Но откуда взял человек этот русский «национал-фашизм» — и придумать трудно. А вот ведь: оперирует им, как бесспорным фактом. Ничем хотя бы отдаленно похожим в России вовсе и не пахнет. Наоборот: в этой амальгаме «племен и лиц», в которую превращается нынешняя Россия — я ни разу не слышал мало-мальски сочувственного отзыва о расизме, в большинстве случаев он вызывает удивление и отвращение: как, дескать, такая культурная нация могла додуматься до такой идиотской постановки вопроса. Гитлером восторгались за то, что он сломал шею германскому коммунизму. Все дальнейшее — в том числе и антирусские планы, вызвали у интеллигенции резко отрицательное отношение. Конечно, интеллигенция отдает себе отчет в том, что антирусские антибольшевистские планы гитлеризма являются и антирусскими планами, но большинство согласно платить и такую цену — в том предположении, что после — справимся. Лично я очень плохо знаю гитлеризм и определенной точки зрения не имею. Но планы экспансии за счет России я лично считаю планами в высокой степени романтическими. Все это может стоить очень много крови, но из всего этого «всерьез и надолго» не выйдет ничего... В лагерях и в колхозах, на заводах и в городах — я чувствовал просыпающуюся новую огромную силу — силу умственного роста народа. Это — основное. Это самое важное. И воля к жизни — есть. Есть, часто, и отчаяние — слишком много людей попадает в абсолютно безвыходное положение. Но те же советские студенты даже в концлагере ухитряются жить весело и жизнерадостно — и это с приговорами на 10 лет...

Вопрос о физическом подрыве нации — сложен и спорен. Брат считает, что подрыв — уже налицо. Я — не считаю. Жена брата, врач, говорила так: дети растут в ужасающих условиях питания, но вся сумма гигиенических мероприятий отмлада

приводит к тому, что ребята растут все-таки не ниже нормы. Думаю все же, что они растут несколько ниже нормы. Жена брата утверждала также о почти полной ликвидации сифилиса. В такой степени, что университетская клиника в 1932 году не смогла найти случая первичного заражения. Это, пожалуй, верно, и это заслуга советской медицины, которая при всех ее материальных нехватках, принципиально, все-таки, поставлена блестяще: прежде всего профилактика. Думаю, что физического вырождения страны — еще нет. Как будет дальше — трудно сказать. Думаю, что самые голодные годы коллективизации уже пройдены. Дальше будет плохое питание, отсутствие элементарнейшего комфорта — но все же не такой голод, какой был в последние годы. Люди научились выкручиваться...

Итак, Вадим Викторович, — пессимизма у меня нет. Я твердо уверен в том, что Россия *будет*, и что она *будет великой Россией*, и что она, в каком-то — может быть, даже и не таком далеком будущем — даст миру то, чего ему так не хватает: человечность и дружелюбие. Евангелие ненависти в России испробовано и исчерпано до конца. Но те страдания, которые народ сейчас испытывает, нужно как-то оборвать — нужно как-то свернуть шею большевизму — этому чудовищному аппарату ненависти и фанатизма. Я бежал из России для того, чтобы здесь, в эмиграции помочь этой борьбе. Я ошибся. Это очень горько — но это факт — назад дороги нет и не может быть. Ни эмиграция, ни тем более иностранцы бороться всерьез с большевизмом и не собираются. Если я ошибаюсь хотя бы в отношении эмиграции — будет очень радостно отбросить эту ошибку.

Что касается моего материального положения — то особых иллюзий на этот счет у меня нет. Но мне нужно во что бы ни стало отстоять свою независимость от давлений извне, от «социального заказа». Я ее отстою. Сейчас — я еще в слишком неустойчивом положении. Если бы мне удалось пробиться в иностранную прессу — это было бы чудесно, но пока ничего не выходит. Я хотел бы показать и большевизм и народ, как две разные, друг другу противостоящие силы, и те психологические сдвиги, которые произошли в результате революции. Я думаю о большом романе из нынешней русской жизни⁹. Он при всех прочих условиях — не будет банальным. Но есть ли для этого издательские возможности? Это будет роман жизнерадостный и оптимистический — на фоне террора и голода, роман о пробуждении человеческой души и человеческих мозгов... Если будет возможность его написать. Сейчас мои возможности работы в силу некоторых личных и необычайно запутанных (такого — и не придумаешь) обстоятельств материального положения и прочего, даже и психологически — чрезвычайно ограничены. Но у меня есть закваска нынешнего русского оптимизма, он вывезет. А я помимо лагеря пережил вещи, в сравнении с которыми лагерь — это курорт...

Искренне спасибо Вам, Вадим Викторович, за Ваше сердечное и милое письмо, в котором, помимо всего прочего — есть боль за Россию, а не за программу, и в котором нет того, что я между строк читаю почти во всех письмах: как использовать мои показания в интересах данной группы и как охаять их, если они идут в разрез этим интересам. Поэтому-то, вероятно, Ваши «Современные записки» — самое лучшее и самое честное, что издается в эмиграции.

Искренне жму Вашу руку. Искренне Ваш

Ив. Солоневич

Р. С. Если соберетесь написать мне, напишите, пожалуйста — что есть младороссы? Какова их «социальная база», их «масса» и влияние? Какой-то очень уж странный вид имеет это течение...

⁹) Возможность, что большевизм останется при и после войны, я считаю *абсолютно* исключенной. Никакая внешняя поддержка его не будет в состоянии спасти...

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ В это время в Париже шла усиленная вербовка желающих отправиться из Франции в Парагвай, о чем регулярно сообщалось в ПН (Солоневичу эта акция активно не нравилась). С 24 августа (№ 5266) по 21 декабря (№ 5385) 1935 г. в газете печатался цикл из 25 очерков К. Парчевского под общим названием «В Парагвай». Во втором очерке, характеризуя настроения переезжающих в Парагвай раскулаченных, Парчевский отметил их полное тождество со взглядами Солоневича: «Один за другим мужики высказывали свое мнение о большевиках и судьбах России. Здесь все единогласны, никаких противоречий, из каких бы мест кто ни был. Словно не один, а целых пятьдесят пять Солоневичей передо мной. Те же мысли, те же настроения» (*Парчевский К.* В Парагвай // ПН. 1935. 29 авг. № 5271. С. 2). Солоневич не преминул с удовлетворением написать об этом в собственных очерках (в книжном варианте): «Г-н Парчевский, беседа с 55 переселяющимися в Парагвай мужиками (см. “Посл. Нов.” № 5271), отмечает их полное единодушие и, как образно выражается он: “словно не один, а пятьдесят пять Солоневичей”» (*Солоневич И. Л.* Россия в концлагере / Подгот. текста М. Б. Смолина. М.: Москва, 1999. С. 379) (справка О. Коростелева).

² См.: *Кускова Е.* 18 лет — не долготерпение? // ПН. 1935. 26 апр. № 5146. С. 3.

³ Германия превыше всего (нем.); слова из первой строфы песни «Deutschlandlied» А. Г. Гофмана фон Фаллерслебена, послужившей текстом для немецкого национального гимна.

⁴ См.: Und du siehst die Sowjets richtig: Berichte von deutschen und ausländischen «Spezialisten» aus der Sowjet-Union [И ты видишь Советы (т. е. большевиков) в правильном свете: Сообщения от немецких и иностранных «специалистов» из Советского Союза] / Hrsg. von A. Laubenheimer. Berlin [u. a.]: Nibelungen-Verlag, 1935.

⁵ Шоу Джордж Бернард (George Bernard Shaw; 1856–1950), британский прозаик, драматург, общественный деятель. В 1931 г. Шоу совершил путешествие в СССР, встретился лично со Сталиным; впоследствии заявил себя сторонником сталинского режима, оправдывая политические репрессии и насильственную коллективизацию в Советском Союзе и называя клеветническими слухи о Голодоморе на Украине.

⁶ См. примеч. 5 к п. 11.

⁷ Вероятно, речь о статье: *Керенский А.* Во власти иллюзий // СЗ. 1934. № 56. С. 359–374.

⁸ См.: *Федотов Г. П.* Новый идол // СЗ. 1935. № 57. С. 397–411; *Руднев В. В.* Коммунизм и национализм: (По поводу статьи Г. П. Федотова) // Там же. С. 412–422.

⁹ Такого романа И. Л. Солоневич не написал; год спустя вышла его автобиографическая книга «Россия в концлагере» (София: Тип. «За Россию», 1936. Т. 1).

17. Солоневич — Рудневу *Helsingfors. 24 июля 1935 г.*

Иван Лукьянович Солоневич
Helsingfors, Köppmannsgatt[an] 11, 1.
24–7–35

Многоуважаемый Вадим Викторович,
журнал, перевод, письмо и отпечатки¹ — все получил и за все — спасибо. Отзыв

о журнале позвольте отложить на недели две: сейчас я очень загружен, пишу туристский очерк для Англии.

Я очень тронут письмом Алданова. По целому ряду причин и, в частности, потому, что Алданов в ряду остальных эмигрантских писателей для всех нас четырех стоит совсем особняком. Никто из нас, например, не смог дожевать ни одной вещи Сирина и все мы перечли Алданова раза по три. Местами «до наизусть». Принимая во внимание то, что все мы люди довольно разных темпераментов, возрастов и прочего, думаю, что из этого обстоятельства можно бы сделать некоторые выводы о «созвучности» Алданова подсоветскому читателю вообще.

Большое Вам спасибо за Ваши отзывы и за передачу отзывов других о моих очерках. Увы, — критика «гладкости» и «благородства» с литературной точки зрения совершенно права. Я и сам думал, что не лучше ли некоторые моменты переконструировать. С литературной точки зрения, конечно, совершенно неважно, соответствует ли повествование фотографической действительности или не соответствует (у меня пока — соответствует), но с некоторых других точек зрения — я должен был прежде всего указать на необычность моего положения, позволяющую наблюдать события с максимально возможной объективностью. Это, конечно, скользкая вещь. Первый упрек, который я услышал по этому поводу, относится к «бахвальству» физической силой... Я, по-видимому, сделаю так: пошлю, скажем, в «Иллюстрированную Россию» нашу общую фотографию «с бицепсами»... При меньшей «гладкости» наших приключений, при некоторых других моральных и физических данных — мы не смогли бы же бежать — может быть, и не имели бы оснований бежать... Кстати — об очерке о деревне. Он, за исключением врача, которого я взял из другого места — целиком списан [фраза не окончена]

Спасибо и за Ваше предложение дать материал к следующему номеру «Совр[еменных] записок»². Я думаю дать один очерк полубеллетристического характера и статью с политическими высказываниями — если успею. Я писал П. Н. Милокову по поводу «запретов», но «Посл[едние] новости» имеют похвальный обычай не отвечать на письма. Думаю, что сейчас можно этот запрет обойти. На определенной теме я еще не остановился, еще подумую. Кстати, что, по Вашему, значит весьма странная передовица в № ____ (нет этого №-ра) «П[оследних] н[овостей]», так сказать, почти приглашающая эмигрантскую молодежь ехать в СССР³. Неужели же отсюда не ясно, что советская власть принуждена будет рассажать эту молодежь по лагерям. Будет *принуждена*, независимо от того, хочется ли ей этого или не хочется, и что никакой «гарантии» нет и быть не может... Статья меня удивила очень сильно.

Собираюсь также послать Вам для «С[овременных] з[аписок]» стихи моего сына⁴, написанные, или, точнее, сложенные им в одиночке ГПУ. Если не подойдут — можете, конечно, даже и не возвращать...

Сейчас я веду с одной местной типографией переговоры об отдельном издании моей книги⁵. Ввиду того, что «П[оследние] н[овости]» в Германию не пускают, на Дальний Восток и в Америку они не доходят, думаю, что на тысячи три тиража можно рассчитывать — в особенности при более или менее энергичной работе по распространению. Был бы Вам очень признателен за всякие советы и указания

по этому поводу. Вы, конечно, опыт в этом деле имеете. Я очень хорошо знаю издательское дело, но нынешних эмигрантских условий не знаю.

В связи с этим проектом у меня возник еще один, который я хочу поставить на Ваше обсуждение — конечно, весьма предварительное. Я ознакомился с ценами на типографские работы и бумагу здесь в Г[ельсинг]форсе. По сравнению с Германией эти цены примерно на 55% ниже. Французских условий я не знаю. Здесь книга объемом в 22 печатных листа при тираже в 5000 экз. на вполне приличной бумаге обойдется около 60.000 финских марок — т. е. около 20.000 франков. Даже почтовые расходы здесь на 40% ниже, чем во Франции: Вы наклеиваете на письмо марку в 1 ф. 50 сн., т. е. 4,50 финских марки, я наклеиваю 2 м. 50 п. На предположительных трех тысячах тиража это одно дает 2000 франков экономии.

Я совершенно ясно представляю себе, что для Вашего издания значит экономия в 40% на типографии, бумаге и почте. Но я не знаю, насколько для Вас технически возможен перенос печатания Ваших изданий сюда. Во всяком случае, я думаю, что этот проект стоит обдумать. Само собою разумеется, что во всех технических отношениях я — всецело к Вашим услугам.

Мои материальные перспективы пока еще очень неясны. Но особого уныния я от этой неясности не ощущаю: и не такие виды видал. Вы очень скептически отзывались о литературной работе в иностранной печати. Я был бы Вам весьма благодарен, если бы Вы несколько конкретизировали Ваш скептицизм и, в частности, поделились бы Вашими познаниями по части тиражей и гонораров русских писателей. Из Америки и Англии я получил предложения дать несколько очерков туристского типа и, при успехе их, написать Travel-book на темы моих скитаний⁶ — а я скитался по весьма завалищим местам. Один очерк я собственно уже кончил: вышло хорошо, достаточно аполитично с поверхности и чрезвычайно агитационно по существу. Не знаю, проглотит ли английская редакция эту замаскированную аполитичность.

Кстати: сообщите, пожалуйста, последний срок присылки Вам рукописи — но только настоящий последний срок, без редакторской страховки — я вообще в этих отношениях человек довольно аккуратный. Если с Вашим сроком у меня не выйдет — не хватит времени — сообщу Вам заблаговременно. Во всяком случае очень прошу моих писем не утилизировать для печати: они написаны так, как пишутся письма, а не статьи.

Еще о материальных делах. Мой брат все пытается устроиться по линии профессиональной борьбы, на каком-то поприще он мог бы, так сказать, прославить имя русское, как напр. Шмелинг⁷ — германское. Нет ли у Вас случайно каких-нибудь связей по этому поводу?

Жду обещанного принципиального письма. Искренне преданный Вам

Ив. Солоневич

P. S. Большая просьба передать М. Алданову прилагаемое письмо.

P. S. Некоторые организации проектируют устройство моего лекционного турне. Подъезжали младороссы — но они для меня абсолютно неприемлемы.

Что такое Нац[иональный] Союз Нов[ого] Поколения⁸? Там, кажется, фигурировал Тренин⁹. И какие у них отношения с «Посл[едними] нов[остями]». За разъяснения на эту тему буду очень признателен.

И. С.

В № 40 «Slavonic Review» — моя статья о колхозах¹⁰. Интересует ли Вас эта тема, взятая в чисто деловом разрезе?

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Речь идет о 58-й книге СЗ за 1935 г., со статьей И. Л. Солоневича «В деревне».

² См.: Солоневич И. Л. «Реформы» в колхозах // СЗ. 1935. № 59. С. 382–390.

³ Речь о неподписанной передовице под названием «Неожиданности», начинавшейся с утверждения, что «в России происходит глубокий *бытовой* “переворот”» (ПН. 1935. 20 июля. № 5231. С. 1).

⁴ Стихи Ю. И. Солоневича в СЗ опубликованы не были.

⁵ Подобного издания не появилось. См. примеч. 9 к п. 16.

⁶ Подобной книги И. Л. Солоневича не появилось.

⁷ Шмелинг Макс (Max Schmeling; 1905–2005), немецкий боксер; в 1930–1932 гг. чемпион мира в тяжелом весе.

⁸ См. примеч. 5 к п. 8.

⁹ П. Н. Тренин — советский летчик, в начале 1930-х гг. бежавший из СССР, во время Второй мировой войны во владовской армии, где и погиб. В эмиграции жил в Париже, печатался в ПН, выступал с докладами на собраниях различных эмигрантских объединений, в том числе и НСНП. В частности, 10 марта 1935 г. группа НСНП устроила доклад «краслета» П. Н. Тренина «Жизнь в СССР и концлагерях» в общежитии студентов-католиков в Нанси (Возрождение. 1935. 14 марта. № 3571. С. 5). Ближайший по времени к письму Солоневича доклад Тренина был прочитан им 12 июля 1935 г. и назывался «Борьба со Сталиным. Гибель воздушного гиганта “Максим Горький”» (ПН. 1935. 12 июля. № 5223. С. 6) (справка О. Коростелева).

¹⁰ См. примеч. 1 к п. 13.

18. Солоневич — Рудневу *Helsingfors. 19 августа 1935 г.*

Иван Лукьянович Солоневич
Helsingfors, Köppmannsgatt[an] 11, 1.
19-VIII-35

Многоуважаемый Вадим Викторович,
по поводу Вашего последнего письма можно было бы сказать многое, — но я скажу это в той статье для «Современных записок», о которой Вы пишете в Вашем письме. Статья эта будет иметь приблизительно такой заголовок «За кулисами кабака» и речь будет идти о психологических процессах, ныне совершающихся в России¹. Боюсь, что статья будет длинна — листа на два. Относительно бытового очерка — тоже напишу, возьму тему о молодежи². Вы не сообщили мне срока присылки этого материала — а это бы нужно: я очень загружен. Пишу очень много — для американской прессы очерки туристского типа о русских окраинах. Зарез с переводчиками: получил переведенный очерк, написанный по заказу — и не знаю, что и делать, — совсем отвратительный перевод и, видимо, человек лучше перевести и не может.

Большое спасибо за передачу мне отзывов о моих писаниях. Хотел бы уверить Вас в том, что авторским самолюбием я отнюдь не заражен, и те отзывы, которые Вы мне передали — являются для меня сюрпризом. Но все-таки: я описывал реальную поездку и реальных, а не выдуманных людей. Г-же Кусковой можно было бы сказать, что я не только не сгущаю красок, а, наоборот, не хочу писать о всем том, что я видел. Если бы я стал описывать украинские деревни под Белою Церковью в феврале 1932 года, с их населением, постепенно перекочевывающим в ямы братских могил — мне не поверили бы окончательно. И в своих лагерных очерках — я смягчаю краски, поверьте мне — я их смягчаю. Сегодняшняя реальность — значительно хуже, чем это хотела бы видеть эмиграция, и перспективы на будущее значительно путаннее. Но я стою на той «идеалистической» точке зрения, что историю творит — по одной формулировке «дух», по моей формулировке — мозги и воля, и я считаю, что и мозги и воля сейчас в России обострены и закалены так, как этого еще никогда не было. Это трудно показать и еще труднее доказать. Читателю будет казаться, что устами Касьяныча говорю я, а не он сам.

Теперь — у меня к Вам большая и, так сказать, *конфиденциальная* просьба. У меня есть план приехать в Париж и потом — дальше по Европе с лекциями на тему о Советской России. Об этом плане я написал в «Посл[едние] новости», но они молчат упорно и настойчиво. Получил предложение от Союза нового поколения, который берется организовать эти лекции по всей Европе и собирается финансировать поездку, и от г. М. М. Федорова, председателя Общества помощи студентам³; он берется организовать, но не финансировать, и на условиях передачи обществу половины чистого дохода от лекций, — не знаю, оплотит ли оставшаяся половина мои дорожные расходы.

Напишите мне, пожалуйста, что за люди это новое поколение, насколько трудно получить визу во Францию и на какой, по-Вашему, успех могут рассчитывать такие лекции? Мне было бы удобнее выступать под беспартийным флагом — напр., под флагом г. Федорова, но ни в каком случае я ни под чью партийную дудочку играть все равно не буду. Мне, собственно, самое важное — получить визу. Не могли бы за это дело взяться «Современные записки»?

Дело это имеет для меня весьма спешный характер, т. к. я думаю, что хлопоты о визах займут во всяком случае довольно много времени. Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы не отложили ответа на эти вопросы, это письмо я шлю для ускорения воздушной почтой.

Искренне уважающий Вас

Ив. Солоневич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Подобной статьи в СЗ не появилось. Главы «О свидетелях и о кабаке» и «Психологическое отражение кабака» были включены в книгу Солоневича «Россия в концлагере».

² Статья И. Л. Солоневича о молодежи в СЗ опубликовано не было. Речь о семи главах, составивших раздел «Молодняк» книги Солоневича «Россия в концлагере».

³ Имеется в виду созданный в 1922 г. Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей (его еще называли Федоровским комитетом, поскольку на протяжении двадцати лет его бессменным председателем был М. М. Федоров).

19. Руднев — Солоневичу

Paris. 23 августа 1935 г.

23.VIII.1935

Многоуважаемый Иван Лукьянович!

Надо Необходимо было как-то выскочить из бесконечной цепи парижских текущих дел и оказаться в деревне (на две недели всего), чтобы иметь возможность взяться за перо и попытаться докончить начатое письмо Вам.

Тогда, дней десять тому назад я только успел, и то в самых общих чертах, нарисовать Вам некую среднюю, ~~в том числе и мою лично,~~ эмигрантскую установку в отношении происходящего в России, исходя из которой я воспринимаю развитие в Ваших интересных письмах положения.

Перехожу теперь к отдельным ~~и главнейшим из этих Ваших положений~~ главнейшим Вашим выводам. Пишу не для полемики, разумеется, и не в надежде в какой-либо мере переубедить Вас, а только для того, чтобы показать, как Ваши свидетельские показания преломляются в моем, достаточно типичном для известных кругов эмиграции, сознании. Естественно, если я пытаюсь Думаю, Вы, конечно, не ожидаете, что все Ваши выводы они будут приняты мной вовсе без критики. Как ни велико Ваше преимущество велика авторитетность Вашего свидетельства, человека, прожившего эти годы не в эмиграции, а в самой гуще русской жизни.

1. Прохожу вовсе мимо темы о «национализме», к которой Вы почему-то неоднократно возвращаетесь — эта тема никак не является; национализм былых времен никак не является об исчезновении национализма былых, царских времен не имею основания сокрушаться: не приходится и подлинно великая Россия может быть только как государство многонациональным, имперским. Тем менее, хотя бы и при численном преобладании племени русского. Искренне же [лаю] Не могу не желать этому, наиболее мне близкому племени всяческого преуспеяния и даже главенства в строительстве России, но лишь в меру качественной его духовной одаренности. С этой точки зрения всякий антисемитизм, несмотря этот, парафразируя фразу Бебеля, «национализм дураков»¹, кажется, — только помеха на пути развития здорового национального сознания у самих русских. Такому Этому убеждению не противоречит факт продолжающегося Если продолжается до сих пор непропорционально несоразмерно большое участие евреев в органах управления России (по кр[айней] мере, судя по заграничным учреждениям, — в ком. инт. и в агентуре), — виноваты сами русские, и не полицейско-погромными мерами с этим бороться.

Иное дело Ваши выводы относительно судьбы религии в России и утверждения об упадке религии и об отсутствии в народе патриотизма, с чем связана и те общие выводы о «вечных» интересах России, к каким Вы почему-то считаете возможным относиться подчеркнуто иронически. О них приходится говорить подробнее.

На эти темы приходится говорить подробнее.

Итак,

2. Религия и церковь. Вы приписываете мне слова о происходящем в России «религиозном подъеме». Мне трудно представить себе, что я именно так выразился, — проверьте по письму. Если же и сказал так, то лишь для краткости, и выражение не передает верно моей мысли. А на ней я настаиваю, несмотря на всю

категоричность Вашего свидетельства, будто «к религии и церкви нет решительно никакого интереса», — настолько, что большевикам придется подумывать о закрытии лавочки антирелигиозной пропаганды, за отсутствием у нее целей.

Я же продолжаю утверждать, что религиозное чувство не могло быть искоренено даже дьявольскими мерами б[ольшевик]ков, и что внешнее разрушение церковной организации не означает окончательной гибели церкви. Исхожу в своем убеждении отчасти из аксиом, не требующих доказательства, отчасти посылок веры, не могущих быть доказанными, но не менее оттого прочно сидящих в моей душе. Религиозное чувство, полагаю, органически присуще мирозерцанию каждого народа, в особенности такого еще молодого и полного жизненных сил, как народ русский. Что касается религиозных преследований, то опыт истории показывает, что никогда гонения не бывали в состоянии истребить религию. Когда же гонимые оказывались к тому же готовыми принять подвиг мученичества за свою веру, церковь в результате только выигрывала, выходя из эпохи гонений очищенной и просветленной. Для церкви и религии, наоборот, опаснее — привилегированное положение, связь со светской властью или с господствующими классами, — близкий нам пример — положение православной церкви в синодальный период.

Теперь, когда прав[ославная] церковь освободилась от навязанной ей дореволюционной властью мало почтенной роли, — она и внутренне стала свободнее, духовнее. Вижу это по жизни ни от какой власти не зависимой и не опекаемой зарубежной церкви, которую Вы без достаточных оснований готовы, кажется, презирать, сводя все к «ссору двух епископов». А кровь мучеников и исповедников в сов[етской] России из духовенства и мирян является вернейшим залогом возрождения и величия православной церкви в будущем. Величия не внешнего, материального, — думаю и надеюсь, что цезарепапистский, константиновский период в жизни нашей церкви кончился навсегда. — Не думаю я вовсе отрицать успехи и достижения сов[етской] власти по части разрушения церковной организации, — иначе и быть не могло, при наличии у большевиков страшного аппарата террористического и экономического принуждения. Не говорят мне ничего и такие внешние факты, как малая посещаемость церквей, какую Вы наблюдали. Для такой слабой посещаемости имеется слишком много разных оснований. Вы, при Вашем многообразном стаже наблюдателя во всех концах России и в разных слоях населения, по свойству собственного умонастроения (я был частично прав, предположив в Вас позитивиста, — Вы оказываетесь религиозным только в своем мироощущении, но все же... далеко стоящим духовно от церкви), оказались способным наблюдать только внешние проявления церковно-религиозной жизни, и на основании этих внешних показателей смело делаете вывод о *finis religionis et ecclesiae*². Напрасно. С неменьшим правом могу я утверждать, что религиозная жизнь народа ушла вглубь, в некие катакомбы духа, и там сохранит свою животворящую и творческую национальную силу до лучших времен. Не важно число искренне или страха ради иудейска отпавших; переменятся времена, переменятся и числовые соотношения. Важно *качественное* наличие, непрерывность в душе народа религиозного начала. Без него жизнь великого народа, не этнографической массы только, невозможна. А спасение может придти даже и от незначительного, но крепкого духовно меньшинства.

Вы видите, — в этом сопоставлении двух точек зрения вовсе нет никакой надобности апеллировать к Вашей или моей политической ориентации. Кто сказал, что «монархист националист» уже в силу своих политических убеждений должен быть более крепок в религии, чем «соц[иалист]-рев[олюционер]»? Я, кстати, вовсе не дожидался по-революционному похмелья и эмигрантского декаданса, чтобы крепко верить в творческие пути православия. В августе 1917, приветствуя в качестве московского городского головы церковный собор, я говорил слова, которые, в менее торжественной форме, готов повторить и сейчас: пока жив будет русский народ, жива будет и православная вера. — *Hier stehe ich und hier bleibe [ich]: Gott helfe mir*³.

Позвольте полную откровенность? В Вашем рассуждении о религии и церкви, которое я вполне приемлю как такое же искреннее, хотя и чуждое мне убеждение, есть один пункт, который мне был тягостен, — это единственное место в Ваших письмах, где я почувствовал какой-то внутренне неверный звук: это Ваше изображение в весьма мягких тонах ведущейся б[ольшевика]ми борьбы с церковью. Вы — по крайней мере, для настоящего — даже как будто готовы отрицать наличие религиозных преследований. Это в такой степени противоречит обширному количеству опубликованных на русском и иностранных языках свидетельств совершенно достоверных о бесчисленных и зверских расправах с духовенством (конечно, всегда не как с таковым, а как с контр-революционерами, шпионами и т. д.), — что я затрудняюсь объяснить себе Ваше в этом отношении благодушие: ведь наряду с крестьянством, — духовенство наиболее пострадавший от террора слой населения. Если Вы — напрасно — готовы заподозрить необъективность эмигрантских свидетелей, таких же, как Вы, беженцев оттуда, — то вот Вам советский автор, проф. Титлинов, в его книге «Церковь во время революции»⁴, апологетической для большевиков, — и все же страшной.

Как видите, что касается Вашего тезиса об «атрофии религиозного чувства» у русского народа, я решаюсь, рискуя снова вызвать Ваш гнев, не признавать Вашего свидетельства окончательно убедительным, и предположить у Вас то, что в учебнике логики называлось «ошибкой ненаблюдения».

Я не могу, признаюсь, так же легко разделаться со вторым Вашим, ~~нарушающим цельность нашего эмигрантского сознания,~~ тезисом —

3. об отсутствии во всех слоях населения какого бы то ни было патриотизма в отношении внешних врагов России, более того, об *активном пораженчестве* крестьян, рабочих, интеллигенции и Красной армии.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Пометы рукой В. Руднева: «Солоневичу»; «не переделанное, еще черновик».

¹ Известно высказывание Августа Бебеля об антисемитизме как о «социализме дураков» («Sozialismus für Dummköpfe»).

² о конце религии и церкви (лат.).

³ Здесь стою и здесь останусь: да помоги мне Бог (нем.).

⁴ См.: *Титлинов Б. В.* Церковь во время революции. Пг.: Былое, 1924. Титлинов Борис Васильевич (1879 — не ранее 1944), историк церкви, деятель обновленческого движения; в 1924–1929 гг. профессор Высшего богословского института в Ленинграде.

20. Солоневич — Рудневу
Helsingfors. 16 сентября 1935 г.

Иван Лукьянович Солоневич
16–9–35

Многоуважаемый Вадим Викторович, с душевным прискорбием должен Вам сознаться, что я Вас малость подведу: мне с трех сторон (Америка, Англия и Чехия) предъявили ультиматум закончить к 10 октября свой концлагерь, сократить его до приемлемого для иностранного читателя размера — иначе эта книга в будущем году появиться не сможет — а в 1937 она вероятно, уже не будет актуальна¹. Поэтому я погряз по уши в своих лагерных материалах и, думаю, кончу их несколько раньше указанного срока.

У меня начаты: статья «За кулисами кабака»² и к 15 октября я ее во всяком случае кончу и вышлю Вам воздушной почтой никак не позже этого срока, буде не случится что-нибудь совсем уже стихийное. У меня начата повесть (я бы сказал — фото-повесть, ибо она взята из реальной жизни) о двух советских девушках — но закончить я ее не успею — и по зрелом размышлении не думаю, чтобы она очень для Вас годилась, — но все равно, кончить ее к указанному сроку я не успею, по-видимому, это совсем безнадежно. Единственное, что бы я мог Вам предложить, это — вот что: в последнем № «Славоник Ревью» была моя статья о колхозном строительстве — та же деревенская тема, но взятая, т[ак] ск[азать], академически³. Она, в частности, интересна тем, что некоторые поставленные в ней прогнозы уже начинают оправдываться. Она была назначена для английского читателя. Русский ее текст я мог бы слегка переработать и выслать Вам примерно к концу сентября — над ним дня два работы⁴.

Ввиду всех этих путаных обстоятельств мне трудно ответить на Ваше последнее письмо, но одну вещь я все-таки хотел бы отметить, она мне кажется весьма существенна. По-видимому, наша полемика по религиозным вопросам пахнет действительно логической ошибкой — но только не ошибкой ненаблюдения, а *quaternio terminorum*⁵. И она происходит вот почему: я не совсем нерелигиозный человек, но мои отношения к Творцу касаются меня одного — и больше никого в мире. С церковью я имею то общее, что моя мать — дочь священника, и семеро моих дядьев были священниками — в силу этого обстоятельства я чувствую себя человеком совершенно чуждым церкви. Ошибка вот в чем: я рассматриваю церковь преимущественно — если не исключительно — политически, Вы говорите о наличии или об атрофии религиозного чувства. Тема — длинная, но я хотел бы сказать, что я ни на одну секунду не сомневался и не сомневаюсь, что православная церковь возродится, что она будет слабее количественно и, вероятно, лучше качественно. Мне она — не нужна. Но миллионам — она будет нужна. Я ни в какой степени не стану ее подрывать — в той мере, в какой она не будет пулеметами и городскими обращать меня в свою веру. Религиозное чувство живет десятки тысяч лет — и даже не большевистской революции его убить... Но сейчас это чувство — совершенно не актуально. На мужика навалился медведь. Ему нужно не кропило, а рогатина. Задачи русского народа и русской эмиграции сейчас не религиозно-философские, а организационно-политические. А итти к мужику — хотя бы и имеющему внутри себя религиозное чувство, но сейчас подмятому медведем, — с кропилами и молитвами — вместо рогатин

и пулеметов — мне кажется и лицемерным и преступным. Вот почему я, — невольно и проецируя религиозно-мировоззренческий вопрос на политическую плоскость, — допустил, не то что ошибку, а некоторую недоговоренность. Хочу сделать еще одну оговорку: из возможностей религиозного возрождения нужно целиком исключить молодежь — там религиозное чувство атрофировано. Это, конечно, не значит, что та же молодежь в возрасте не 20–25, а 50–55 лет — некоторые вопросы [не] передумает и переоценит. Но это опять же не проблема сегодняшнего дня. Не знаю, где и когда молодежь была религиозна...

В вопросе о национализме думаю, что на Вашей точке зрения стоят в России очень многие, в том числе и я. Но сегодня — самое важное — медведь. Ибо если он не будет скинут еще лет 10 — вообще не о чем будет говорить...

Простите, пожалуйста, за невольный подвох. Искренно Ваш

Ив. Солоневич

P. S. Брат очень просит вернуть его рукописи.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Речь идет о книге И.Л. Солоневича «Россия в концлагере» (София, 1936). О переводах книги на иностранные языки см. примеч. 23 к вступ. ст.

² См. примеч. 1 к п. 18.

³ См. примеч. 1 к п. 13.

⁴ Статья И.Л. Солоневича на данную тему появилась в ближайшей книге журнала; см.: Солоневич И.Л. «Реформы» в колхозах // СЗ. 1935. № 59. С. 382–390.

⁵ учетверение терминов (лат.). Логическая ошибка, заключающаяся в двузначности использованных в аргументации понятий.

21. Солоневич — Рудневу *Helsingfors. 16 октября 1935 г.*

Многоуважаемый Вадим Викторович,
шлю Вам статью¹ и самые искренние извинения за опоздание — в связи с работой над лагерными очерками для заграницы и проектами поездки в Париж загружен совершенно фантастически. Начал было писать полубеллетристический очерк о двух советских девушках — но он имеет еще очень недоработанный вид — послать его я не смогу.

Надеюсь попасть в Париж² и иметь удовольствие провентилировать с Вами те темы, которые затрагивались в нашей переписке.

Искренне преданный Вам

Ив. Солоневич

16-X-35

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 4 к п. 20.

² Поездка в Париж в 1935 г., по-видимому, не состоялась. В справочнике зафиксированы только выступления братьев Б.Л. и И.Л. Солоневичей в Париже в июле–августе 1937 г. (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 354–355).

22. Солоневич — Рудневу

Helsingfors. 30 октября 1935 г.

Иван Лукьянович Солоневич
Köpmannsgatt[an] 11,1
30-X-35

Многоуважаемый Вадим Викторович, с инкриминируемой мне статьей¹ — мы оба попали в затруднительное положение. Я — потому, что статья написана плохо (грешен!). Вы — потому, что давая мне *carte blanche*, не оговорили Вашего специального табу — вопроса о социализме. Я же полагал и полагаю, что если отвлечься от книжных формулировок разницы между социализмом и коммунизмом, то вопрос о борьбе власти за социализм и борьбе населения против социализма — является основным стержневым вопросом нынешней российской жизни. По отношению к *нему* все остальное имеет производный и второстепенный характер. С этой точки зрения моя попытка проследить основной стержень борьбы может быть не так уж и излишня — точно так же, как очень нелишне повторить хотя бы и некоторые зады о НЭП'е — в тот период, когда Федотов видит советский фашизм², а Юрьевский комментирует в сущности старую устряловскую точку зрения: спускание на тормозах³.

Не буду очень заступаться за свою статью. Я ее раза два перечитал, — она написана больше резво, чем убедительно, но на ее исходных позициях я настаиваю самым категорическим образом: в России продолжается опустошительная победа социализма — и с этим трагическим фактом нужно считаться как с фактом, не подменяя его никакими нас возвышающими обманами. Вне понимания этого факта — ни поражение, ни «национализм», ни голод — ничто не будет ни понятно, ни достаточно убедительно.

Теперь: как же дальше? Вы пишете, что через четыре дня вы сдаете рукопись в набор (в каком виде?). Ваше письмо шло сюда больше недели. Очень жаль, что со сроками выходит так круто: я погряз в доработку своих очерков для Англии, Америки и Чехии и — при моих нынешних субъективных обстоятельствах с великим трудом заканчиваю эту работу. — Вы, конечно, поймете, что для меня она имеет первостепенное значение: если здесь сроки будут пропущены, то все три издания сорвутся — для этого года во всяком случае. Это — в объяснение тому, отчего статья написана плохо, — и я решительно ничего не буду иметь против, если Вы ее вообще не пустите. Но если Вы все же найдете возможным ее пустить — я предложил бы такой компромисс: ликвидируйте резкие места, сократите первую часть, но все же оставьте основную мысль о поступательном шествии социализма⁴. Можно сделать или редакционную оговорку о Вашем несогласии с основной установкой статьи, или примечание, что полученная в самый последний момент перед выходом номера, — она пускается по техническим причинам в сокращенном виде — это всегда дает простор для всякого рода дипломатических акций.

По части же моих дальнейших материалов и я мог бы Вам предложить следующее.

а) В беллетристике: очерк о молодежи, который у меня готов на 75%, я Вам вышлю к следующему номеру *весьма заблаговременно*, — в нем будет около 25 стр. формата этого письма⁵.

б) по части политических материалов дело обстоит сложнее — ибо я или буду писать то, что думаю — или вообще ничего не буду писать. Это условие, с которого я никаких скидок не сделаю. Вопрос о форме высказываний для меня стоит так: идейная борьба на основании принципов честной игры без личных счетов и личной полемики и без всяких намеков на «задания ГПУ».

В материалах, оформленных, так сказать, художественно — я выступаю как рисовальщик, т. е. с весьма ограниченной ответственностью. В политической же части я в данный момент уже не считаю себя в том положении, когда мне волей-неволей приходилось считаться с теми табу, которые имеются у всех органов и группировок. Я понимаю, что Вам очень неудобно допускать выступления против социализма как такового. Мне, докладчику о том, что и как делается и ощущается в России — этого вопроса избежать нельзя. И здесь дело идет не о моих личных настроениях (я никогда не был социалистом, даже в студенческие годы), а вопрос идет об ощущениях подавляющего большинства народа, который попробовал социализм в его ленинско-сталинском варианте и теперь ни на какие новые варианты и эксперименты не пойдет. Конечно, могут заставить пулеметами — но в случае переворота такая возможность, я думаю — исключается.

Я, Вадим Викторович, вполне вхожу в Ваше положение — попробуйте войти в мое — мое намного хуже. Выступая с фактами — я неизбежно буду выступать против веры: веры в национализм, в эволюцию, в религию, в социализм — в общем, придется оперировать низкими и малоутешительными истинами. Неблагодарная задача — но уж тут — халтурить я не могу и не буду. При таком положении дел — я уж лучше до поры до времени помолчу. Так что моя злополучная статья привела в смущение не только Вас, но и меня самого...

По поводу же Вашего садоводства — хочу покаяться в своей искренней зависти: тянет к земле, говорят мужицкие поколения. Мечтаю о каком-нибудь юге — не то во Франции, не то в Югославии, и о каком-нибудь клочке, на котором можно было бы ковчаться — без опасности быть коллективизированным... Но только не здесь, в Финляндии: неделями сыпется перманентный дождь, балтийские ветры обвевают полуголый гранит, море такое, что даже и летом на него не хочется смотреть — словом «север вреден для меня»⁶. С замиранием сердца жду ответа насчет виз в Париж — там все будет виднее. Моим импрессария [так!] является А. И. Гучков.

Если Вы информируете меня, что такое брюссельский Силляк — буду Вам весьма признателен. Шлю Вам свои извинения за неудачу со статьей, за опоздание — а опаздывать я очень не люблю, и за некоторые ультимативные нотки этого письма: что делать? Ведь и бежал-то я не от голода (я не голодал), не от террора (меня трогали мало) — а от социализма. Как же тут молчать?

Искренне жму Вашу руку.

Ваш Ив. Солоневич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См.: *Солоневич И. Л.* «Реформы» в колхозах // СЗ. 1935. № 59. С. 382–390.

² По-видимому, имеется в виду статья: *Федотова Г. П.* Новый идол // СЗ. 1935. № 57. С. 397–411. Ср.: «Во всяком случае кровное родство между фашистской группой держав,

включая Россию, несравненно сильнее их национальных отличий: последние носят порой чисто символический характер» (С. 400).

³ См.: *Юрьевский Е. [Вольский Н. В.] СССР на путях эволюции // СЗ. 1935. № 58. С. 416–432. Ср.: «Явная экономическая необходимость, диктующая скорейшее восстановление животноводства, цельность и невозможность замыкать его в пределах обществленного хозяйства, боязнь войны, повелительно толкающая на установку добрососедских отношений с крестьянством, обязывают правительство Сталина в целях «спуска на тормозах» искать более гибких общественных форм и отношений и пойти на допущение существования и какой-то координации колхоза и частного «личного хозяйства»» (С. 430).*

⁴ Такой формулировки (или подобной четко выраженной мысли) в статье И. Л. Солоневича нет. Слова «социалистический» и «социализм» встречаются несколько раз – как правило, в ироническом или отрицательном контексте: «закон о священной социалистической собственности», «священное социалистическое зерно» (С. 382); «Вся система вывела необходимость чудовищного разбухания всяческого «контроля и учета» («социализм – есть учет»)» (С. 384).

⁵ Подобной работы И. Л. Солоневича в СЗ опубликовано не было.

⁶ Точнее: «Но вреден север для меня» – ставшая крылатой фраза из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина (гл. I, 2).

23. Солоневич – Рудневу *Helsingfors. 28 ноября 1935 г.*

Иван Лукьянович Солоневич
Körmannsgatt[an] 11, 1.
28-XI-35

Многоуважаемый Вадим Викторович,
простите, пожалуйста, за тот допрос, в который Вы попали по моей вине. В той анкете, которую я заполнял здесь, «Современные записки» (а не Вы лично) были указаны как деловые основания поездки и как организация, могущая меня рекомендовать. По поводу жительства в этой анкете было сказано: буду жить в гостинице. С чего они пристали к Вам насчет Вашей жилплощади – понятия не имею.

Я не думаю, чтобы в общем ходе волокиты с нашими визами сей инцидент мог бы играть существенную роль, но я на всякий случай – позволил себе переслать Ваше описание допроса А. И. Гучкову. Думаю, что нас пустят или нас не пустят вне зависимости от жилплощади, да к тому же визы мы просим трехмесячные. По всему тому, что я знаю о Франции – житье там не очень уютное и – нужно отдать справедливость, – по-видимому, нигде с нашим братом не обращаются так, как там. Но все же – не попасть во Францию было бы очень обидно... Париж – все-таки эмигрантская столица... Независимо же от всяких долгих соображений я хочу перекочевать на юг. Север – давит. Да еще такой север, как здесь – дожди, слякоть, тьма.

Книжку «Современных записок» получил, но моей статьи¹ там почти нет, брошюровка перепутана и от статьи осталось три страницы. Если у Вас есть отдельный оттиск – буду очень благодарен за его присылку.

Тем о молодежи есть две: 1) история двух девушек, избравших себе морскую карьеру – очерк почти готов, но думаю, для «Совр[еменных] зап[исок]»

не подойдет — тема не очень серьезная и разработана в тоне скорее юмористическом. Социальная значимость — близка к нулю. 2) История крестьянской девушки, пришедшей в Москву пешком: учиться. Стала более или менее художницей, попала в комсомол, вышла замуж за комсомольца, тот попал в троцкистскую историю (поймали на распространении троцкистских листовок). Допытывались, где типография, выбили оба глаза, выслали в Сибирь, он отравился.

Это, так сказать, фактическая сторона событий. На этом фоне — несколько портретов — комсомольцы, молодой инженер, беспартийные ребята из окружения моего сына.

Есть еще одна тема, история коммунистической семьи, проживавшей с нами по соседству: двое сыновей, две дочки, распад семьи по линии политики.

Думаю, что размер будет около двух печатных листов, может быть, немного меньше. О сроке — давайте говорить заранее². Сейчас сижу над статьей о социалистических формах труда, — плохо идет. Схема такая: от уравниловки — к сдельщине, потом прогрессивной, потом к прогрессивно-премиальной сдельщине. Дисциплинарные меры стимулирования труда — законы о вредительстве и о производственной дисциплине, социалистическое соревнование, ударничество, соцсовместительство, изотовщина и стахановщина. Это будет готово недели через две. Тоже — листа полтора—два...³

Плохо то, что при моем нынешнем состоянии нервов и при этом давящем свинцовом небе — не могу толком работать — никогда в жизни мне не писалось так туго, как здесь, это касается всего, что мной написано. Нужно удирать на юг — иначе пропаду. Мечтаю о Югославии, о берегу Адриатики — устройте себе халупу, ловить рыбу и писать.

Вы, вероятно, читали мой очерк о Киргизии в «Иллюстрированной России»⁴. Скажите, пожалуйста, что собственно сей сон значит? Журнал пускает всяких «королей пулеметов»⁵ и прочее борохло [так!]. Мой очерк написан не в серьезном тоне, думаю, что интересен и нов. Его сократили на треть — выкинув совсем неплохие вещи и, главное, вещи, необходимые для понимания дальнейшего. Предложил им очерк о Сванетии. Пишут — пожалуйста, но не более 300 строк. Я, конечно, писать не буду, чорт с ними, сванетский очерк просят у меня английские «магазины». Но неужели для эмигрантского читателя вещь о России, размером больше 300 строк — уже не под силу? Как-то непонятно...

Твердо жму руку. Как здоровье А. И. Гучкова? Годы его очень уж не молодые?
Искренне Ваш

Ив. Солоневич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 1 к п. 22.

² Подобные работы в СЗ напечатаны не были.

³ См.: Солоневич И. Л. По поводу «стахановщины» // СЗ. 1936. № 60. С. 448–457.

⁴ См.: Солоневич И. Л. По Средней Азии на автомобиле // Иллюстрированная Россия. 1935. № 41 (543). С. 1–4; № 42 (544). С. 1–4; № 43 (545). С. 6–7.

⁵ Имеется в виду повесть Николая Николаевича Брешко-Брешковского (1874–1943) «Король пулеметов», которая печаталась в журнале на протяжении весны и лета 1935 г. (Иллюстрированная Россия. 1935. № 15–38).

24. Солоневич — Рудневу

Helsingfors. 4 января 1936 г.

Иван Лукьянович Солоневич
Гельсингфорс, Рунебергсгатт[ан] 36, 33
4-I-36.

Многоуважаемый Вадим Викторович, я все хвораю и с «великою тугою» вытягиваю из себя очередную работу. С Вашими заказами дело обстоит так: Я перед Рождеством закончил вчерне очерк и статью. Очерк объемом несколько больше двух печатн[ых] листов. Тема: московский и подмосковный быт, сюжет — судьба студенческой комсомольской пары. Очерк наполовину готов — остается доработать в окончательном виде вторую половину. Статья готова вчерне: размер печатный лист, тема: социалистические формы труда, изотовщина и нынешняя стахановщина, корни отмены хлебных карточек и торгсина.

Сейчас я несколько поправился и снова могу работать. Статью я Вам вышло безусловно — вероятно, к 12–13-му — т. е. к условленному сроку¹. За очерк поручиться не могу. Брат шлет Вам свой очерк о беспризорниках, — по моему скромному мнению, значительно более интересный для эмигрантской аудитории, чем многое из того, что ей дается в эмигрантской печати...²

Мне как-то с «Совр[еменными] записками» не везет — не везет, впрочем, и во многих других отношениях... Здесь четыре месяца не было ни одного солнечного дня, все время с неба сыпется какая-то склизкая дрянь и если я не вырвусь отсюда куда-нибудь на свет Божий — боюсь, пропаду...

Искренне Ваш

Ив. Солоневич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 3 к п. 23.

² Б.Л. Солоневич в СЗ не печатался.

25. Руднев — Солоневичу

Paris. 16 января 1936 г.

16.I.1936.

Многоуважаемый Иван Лукьянович!

Только что отправил Вам сердитое письмо, как через день получил сначала Ваше письмо при рукописи Бориса Лукьяновича [Солоневича], а еще через день — Вашу статью о «стахановщине»¹. Спасибо!

Статью прочитал тотчас же, нахожу ее интересной, хотя она больше говорит о предтечах стахановщины, чем о самой этой новой комедии. Но смысл их всех один ведь — и Вами он оценен верно.

Единственное сомнение — размер статьи. Вы, вероятно, **видели** обратили внимание, что вот уже несколько книжек «С[овременных] з[аписок]», как удалось

(с большими усилиями и нажимом на авторов) довести размер публицистических статей *максимум* до 1 печ[атного] листа (и таким образом давать больше статей, т. е. более разнообразный материал).

Делать отступление для Вас в этом уже установившемся порядке — опасно: тотчас вновь начнутся претензии уже мною «дожатых» до нормального размера сотрудников. ~~Тем более~~

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См. примеч. 3 к п. 23.

26. Солоневич — Рудневу *Helsingfors. 20 января 1936 г.*

Иван Лукьянович Солоневич
Гельсингфорс, Рунебергсгатт[ан] 36, 33
20-I-36 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович, на Ваше письмо отвечаю сейчас же. Ежели мою статью придется сокращать — что делать, сокращайте, она, собственно, не так уж много больше печатного листа. Что именно сокращать — Вам виднее, тем более что, как Вы пишете, принципиальных разногласий не оказалось. Хотелось бы, впрочем, задать в Вашем лице — всей эмигрантской прессе — один нескромный вопрос.

Общий тон этой прессы — как будто: обостренный интерес ко всему тому, что делается у нас на родине. С этой точки зрения, казалось бы, что аутентичные свидетельские показания и рассказы — даже и независимо от их литературной ценности — должны были бы найти себе место в эмигрантской прессе — как пресловутый земский начальник в церкви. И даже в том случае, ежели они несколько нарушают принятые объемы и формы — ибо данные стареют, а впечатления стираются. Это относится не только к «Современным запискам», но относится также и к ним. Очерки, напр., моего брата Вы прочли «с большим интересом». Зензинов — тоже. Если я рискну принять эту фразу не в качестве конвенциональной вежливости — то мне придется поставить себе вопрос: почему же Вы считаете, что эти показания не будут интересны Вашим читателям и, еще дальше, принимая во внимание перегруженность журнала — действительно ли они, как хотя бы просто «доклад» о том, что в России делалось и делается, менее нужны и менее интересны, чем многое другое?

Я достаточно опытный в журнальных делах человек, чтобы в какой бы то ни было степени оспаривать редакторское самодержавие. Но, в частности, возясь с проектом выпуска моей книги на русском языке и размышляя о нищете эмигрантских тиражей — я провел здесь в Г[ельсинг]форсе некую анкету — охватившую, правда, только 22 человека: читают ли они русскую эмигрантскую беллетристику и — если нет, то почему. На эту анкету меня натолкнул такой случай: в библиотеке русской колонии я брал подряд «Современные записки» за последние годы — начиная с 1926-го. Публицистический отдел был испещрен птичками,

заметками — иногда и ругательскими (со стороны здешних «зубров»). Страницы беллетристического отдела в большинстве случаев остались *неразрезанными* — и это не в частном томе, а в *библиотеке*. Лично я не смог одолеть кроме Алданова — почти ничего из эмигрантской беллетристики — не думаю, чтобы я стоял значительно ниже среднего культурного и художественного уровня эмиграции — а вот не одолел. Призрачный мир Сирина — художественный, но призрачный, унылый, давящий, я прошел по профессиональной обязанности — с трудом, но прошел: никто из 22-х опрошенных мною людей не смог этого сделать...

Русская эмиграция здесь, в сравнительно благополучном Гельсингфорсе, тратит немало денег на покупку книг и журналов — но *не русских*. Алданов как-то писал о том, что от русского писателя, прошедшего этакую школу и издававшего этакие виды — нельзя же в самом деле требовать оптимизма. Верно. А разве можно требовать от читателей, чтобы они изо дня в день питались призрачной, изысканно-разлагающейся, бесплотной и бескровной пищей художественного пессимизма. И вот: покупают люди книги шведские, английские и прочие — и не покупают русских...

За последний год я получил из разных стран и из самых немислимых уголков земного шара больше тысячи писем (на все ответил!, хотя не имел никакой физической возможности ответить на все вопросы): в них очень много действительности, бодрости, желания жить, работать и драться — даже и в ругательных. Откуда эта заупокойная традиция эмигрантской беллетристики? И в какой степени эта традиция, выросшая из скупой почвы литературных кружков — имеет «опору в массах»?

Я, конечно, ни в какой степени не берусь быть судьей — но эмиграция в целом произвела на меня гораздо более отрадное впечатление, чем то, на которое я рассчитывал, сюда, *там*: единственное приятное разочарование... Думаю (это, впрочем, совсем другая тема), что живет и назревает огромный раскол поколений... Но, во всяком случае: эмиграции около двух миллионов (точнее — не эмиграции, а русских за границей). И вот тиражи в тысячу экземпляров на два миллиона «культурной элиты»... Присмотревшись — не склонен я кидать камни осуждения в эти два миллиона...

Так вот:

- а) неразрезанные страницы «Современных записок»
- б) тысяча писем со всевозможнейшими вопросами о русской жизни
- в) отсутствие в журнале места для ответа на эти вопросы...

У меня складывается точно такое же *чрезвычайно невеселое* впечатление о русской прессе за границей, какое сложилось и у Чернавиной; в свое время — я ей не поверил. И думаю, что малокровие и бедность этой прессы не в том, что она «выполняет социальный заказ эмигрантской массы», а в том, что она его не выполняет, — по вине ли редакторов, по вине ли писателей, это второй вопрос... Я сам, — как Вы знаете, — эмигрантской прессой отнюдь не обиженный, — чувствую этакую тихую сапу: да, напишите, но не больше X строк — место занято Ириной Муромцевой¹. Так как почти все, что я до сих пор написал — было помещено, то личного недовольства здесь нет. А холодок — чувствуется. И то, что, скажем, «Иллюстрированная Россия» помещает с сокращением на треть — иностранные

газеты помещают полностью. И — здесь, в Г[ельсинг]форсе, — русские читатели читают очерки русского журналиста о России — в шведском переводе.

Я не хотел бы, чтобы Вы рассматривали поднятый мною вопрос применительно к данному случаю с моей статьей и с очерками брата... Тема эта, я боюсь, очень намного шире: это тема разрыва поколений. В России — она отсутствует. Но вот уже здесь, в Г[ельсинг]форсе, она принимает катастрофические формы (вероятно, на этих днях она взорвет сравнительно благополучное бытие русской колонии и клуба). Думаю, что в этой болести — ничем помочь нельзя: тут уж исторический фатум.

Крепко жму Вашу руку и прошу прощения за вторжение в не совсем все-таки чужую мне область. Искренне Ваш

Ив. Солоневич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Видимо, имеется в виду не какое-то определенное лицо (писательницы с таким именем, кажется, не существует), а некий сводный образ малоизвестного и (с точки зрения Солоневича) малоинтересного автора.

27. Солоневич — Рудневу *Helsingfors. 6 марта 1936 г.*

Иван Лукьянович Солоневич
Гельсингфорс, Рунебергсгатт[ан] 36, 33
6–3–36 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович, о моей (или нашей) визе в Париж я не знаю решительно ничего. Заметку в «Возрождении»¹ читал — и она мне очень не понравилась. Неумная, прости ей Бог, и заметка, и ее автор. Или, что было бы хуже — заметка, помещенная с некоей специальной целью. Во всяком случае, в здешнем консульстве ничего не известно, а из Парижа я тоже ничего толком добиться не могу. Подозреваю во всем этом нашу обычную, — и в современных условиях трагичную, — российскую перепутаницу. На ней я уже обжигался. Вот Вам пример — а, кстати, и повод для совета с Вашей стороны.

Был у меня в Лондоне переводчик и «генеральный представитель» — А. В. Байкалов², — фамилию эту Вы, вероятно, знаете. Переводил — плохо переводил. С кем-то стоваривался — кое-как стоваривался. В ноябре написал мне: книга принята издательством Хетчинсона³, памирский очерк — журналом «Блэквуд Магазин»⁴ — причем и издательство и журнал просят дальнейшего материала — туристского типа для трэвел бук⁵. С тех пор — и до сего времени — от Байкалова ни строчки и на пять моих писем — никакого ответа. Пишу проф. Чернавину — узнайте, в чем дело — помер Байкалов, что ли? Оказывается, не помер, отвечает что-то мало вразумительное. Пишу в «Блэквуд Магазин». Отвечают — очерк помещен⁶, гонорар заплачен в декабре, давайте что-нибудь еще. Пишу Байкалову: М. Г. — если Вы до 10 марта не вышлете мне моей части гонорара (это составляет

около 2500 фр.) — то из всего этого произойдут для Вас весьма нехорошие последствия.

Говоря честно — я не знаю толком, какие именно могут произойти последствия. Но я попру на рожон — не столько из-за этих гиней, сколько из принципа: все это вопиюще глупо. Сорвал человек налаживавшуюся работу и для меня и для себя, сорвал мое английское издание, сорвал связи — и из-за чего? Чорт знает, что такое. А меня с переводами так запугали, так заморочили, таких наворотили турусов на колесах, что я совсем дезориентирован...

В Советской России таких вещей все-таки нет. И я к ним не привык. Думаю, что с парижскими визами происходит нечто вроде байкаловской истории: запутались чьи-то расчеты, чьи-то самолюбия, и дело, по-видимому, лопнуло.

Здесь мы читаем регулярные лекции о СССР — брат и я. Выступал и Юра. Провели уже восемь вечеров. Каждый вечер ставится новый рекорд посещаемости — последний раз было 327 человек — при том условии, что в Г[ельсинг]форсе русского населения, включая сюда и младенцев, — меньше двух тысяч. Так вот. А одна из «руководящих» эмигрантских групп, обиженная тем, что для одной лекции мы предложили объединить две из-за чего-то (неизвестно из-за чего) враждующие, но весьма родственные организации — дала директиву по своим сочленам на лекции не ходить. И не ходят. О, Господи. Наш вывод: эмигрантская масса *намного* выше своих руководителей. Сидят по углам толковые люди, очень любящие Россию, и от всяких вождей открещиваются и руками и ногами — есть от чего открещиваться...

Буду ждать от Вас и журнала и гонорара. Посоветуйте мне, что бы такое предпринять с Байкаловым. Очень не хочется мне итти на скандал — из соображений, так сказать, эмигрантского политического приличия. Но, ежели он не капитулирует, — я пойду. И ликвидирую Байкалова «как класс» — для такого рода шуток я человек очень плохо приспособленный.

Крепко жму Вашу руку.

Ив. Солоневич

P.S. Как дело с беспризорником, посланным Вами Борисом [Солоневичем]? Ежели не годится — просьба вернуть⁷.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ О чем идет речь, не установлено.

² Байкалов Анатолий Васильевич (1882–1964, Лондон), журналист, мемуарист; в эмиграции с 1919 г., жил в Лондоне; в 1924–1940 гг. постоянный сотрудник ПН.

³ Hutchinson & Co. — британское издательство, основанное в 1887 г. в Лондоне. По-видимому, речь идет об английском издании книги И.Л. Солоневича «Россия в концлагере»; книга вышла по-английски только в 1938 г. в другом издательстве. См. примеч. 1 к п. 20.

⁴ «Blackwood's Magazine» — ежемесячный литературно-политический журнал, основанный в 1817 г.; издавался вплоть до 1980 г. в Лондоне (до 1906 г. под названием «Blackwood's Edinburgh Magazine»).

⁵ travel book (англ.) — книга о путешествиях.

⁶ См.: *Solonevich Ivan. Through the Pamir // Blackwood's Magazine. 1936. January. Vol. 239. № 1443. P. 106–127.*

⁷ Б.Л. Солоневич в СЗ не печатался.

28. Руднев — Чернавину

Paris. 4 сентября 1936 г.

В. В. Чернавину в Лондон

4.IX.1936

Глубокоуважаемый Вячеслав Владимирович [так!] ¹¹

Я не имел удовольствия встречать Вас в эмиграции, — читал лишь Ваши замечательные очерки в «Посл[едних] нов[остях]» ². Но Татьяну Васильевну [Чернавину] видел несколько раз в Париже и, б. м., она сумеет Вам меня представить.

Сейчас — поводом моего к Вам обращения является Ваша статья в «Новой России» ³ (ее я имел возможность читать еще в рукописи, в неурезанном виде). Ваши «Горестные мысли» по основной их настроенности очень близки и мне лично, и той линии, кот[орую] стараются вести в отношении к большевикам «С[овременные] з[аписки]». И я так же болезненно переживаю тот упадок веры в правоту своего непримиримого отношения к большевизму, который складывается как раз на более мне близком, демократическом фланге эмиграции. И особенно в лагере ~~всевозможных~~ «по-революционных» течений, которые для меня прежде всего симптом малодушия, ~~кризиса эмигрантского сознания~~, а вовсе не новое слово. И это тем печальнее, что в них, наряду с элементами сомнительными, имеется уже немало людей несомненно порядочных, культурных, талантливых. Но чем больше, с течением лет, делается наша оторванность от России, тем труднее нам становится оспаривать претензии всевозможных ~~сознательных и бессознательных~~ по-революционеров на то, что только они одни правильно учитывают и отражают настроения внутренней России. И, конечно, всегда найдутся «достоверные свидетели», разные Петровы ⁴, чтобы поддержать эти вредные иллюзии.

Вот почему голос Ваш, человека, ~~обладающ[его]~~ имеющего право говорить со знанием дела положения вещей в России, Ваш призыв эмиграции к порядку и укор — имеет, я уверен, особенно сейчас важен авторитетен так ценны сейчас. Я уверен, что многие, подобно мне, испытали чувство большого душевного удовлетворения от чтения Вашей статьи. Б. м., мы с Вами, при ближайшем ознакомлении, оказались бы и не во всем согласны — напр., мне осталось неясно, ограничиваетесь ли Вы лишь констатированием пораженческих настроений в России или же и сами считаете этот ужасный путь единственно данным, — что мне было бы чуждо. Но повторяю и знаю, не для меня одного очень близка и дорога основная Ваша установка по отношению к соблазну б[ольшевизма], ~~морально и политически непоколебимая никакими словесными извержениями новой политики Сталина~~. решительное отрицание всякой новой советской словесности пропаганды.

Все это предисловие — слишком ~~длинное~~ затянувшееся — к тому, чтобы поставить Вам, ~~глубокоуважаемый~~ Вячеслав Владимирович, вопрос: не хотите ли ~~попробовать~~ Вы воспользоваться «Совр[еменными] записками», для того, чтобы продолжить дело, хорошо начатое Вами в «Нов[ой] России». Тема «эмиграция, сов[етская] власть и Россия» — обширна, ~~вечна~~, многосторонняя, постоянна, пока существуют большевики. Не думаю, чтобы Вас ~~смutilа жива~~ смutilо вранье Солоневича, будто «С[овременные] з[аписки]» как и «П[оследние] н[овости]» его не то притесняли, не то обманули ⁵.

Буду ждать Вашего принципиального, надеюсь, положительного ответа и тогда мы совместно нашли бы тему для первой Вашей статьи.

Прошу Вас передать привет Т. В. [Чернавиной], если она меня пом[нит].

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Имя и отчество В. В. Чернавина – Владимир Вячеславович.

² Имеются в виду опубликованные в ПН с апреля 1933 г. по март 1934 г. воспоминания В. В. Чернавина «Записки вредителя» о жизни и работе в Ленинграде 1920-х гг., аресте, тюремном заключении и ссылке на Соловки (см.: Тартаковский. Т. 2. С. 461–462. № 3878).

³ См.: *Чернавин В. В.* Горестные мысли // Новая Россия. 1936. 1 авг. № 11. С. 4–5.

⁴ Речь идет о серии очерков А. П. Петрова, беглеца из СССР, о современной Советской России под общим заглавием «За» и «против», которые печатались в ПН в течение 1936 г. О нем см. переписку П. М. Бицилли в наст. изд., примеч. 2 к. п. 70 (Т. 2. С. 587).

⁵ См.: *Солоневич Ив.* Письмо в редакцию // ПН. 1936. 8 мая. № 5524. С. 2; [Б. н.] И. Л. Солоневич о «Совр. записках» // Возрождение. 1936. 14 мая. № 3998. С. 4.

29. Чернавин – Рудневу

London. 16 сентября 1936 г.

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales R[oa]d, Battersea, London S.W.11
16.9.36.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
простите мою долгую задержку ответа на Ваше любезное письмо.

Я очень занят работой по своей специальности (ихтиологии), а статьи политического характера не умею скоро писать. Кроме того, здесь у меня нет под руками материалов; ни эмигрантских, ни советских газет («Последние новости» я получаю). Все это заставило меня сомневаться, смогу ли я справиться с такой обширной темой, о которой Вы пишете.

Тем не менее, я не могу отказаться от Вашего предложения и хочу взяться за эту работу, если Вы дадите мне достаточно времени для статьи.

Буду рад, если Вы сообщите мне подробно Ваши соображения относительно ближайшей статьи¹.

Т. В. [Чернавина] шлет Вам привет. Искренно уважающий Вас

В. Чернавин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ В. В. Чернавин в СЗ не печатался.

30. Руднев – Чернавину

Paris. 29 сентября 1936 г.

29.IX.1936

Глубокоуважаемый Вячеслав Владимирович [так!]

На этот раз моя очередь мой черед извиняться перед Вами за промедление в отклике на Ваше письмо: я выезжал из Парижа на несколько дней.

Благодарю Вас за согласие сотрудничать в «С[овременных] з[аписках]». Но вот точнее определить тему ближайшей Вашей статьи затрудняюсь нелегко: всякая извне навязанная автору тема труднее для исполнения, чем вызванная у самого автора назревшей потребностью высказаться по определенному, волнующему его вопросу.

Могу лишь несколько подробнее поделиться мыслями о той совокупности вопросов (и сл[едовательно] тем), которые входят в общую большую проблему: «эмиграция, большевицкая советская власть, Россия».

В отношениях между эмиграцией и большевицкой властью прежде всего требует критической проверки самое *основание нашей непримиримости* к ним. Несомненно, с течением лет, это основание менялось для эмиграции. *Хотя неизменным при этом оставался наш спор с большевиками о благе России*. Первоначальную твердую уверенность эмиграции в правоте ее отрицания сов[етской] власти во имя блага России сильно поколебал прежде всего самый факт столь длительного существования власти, по нашим традиционным представлениям захватнической в своем происхождении и утопической в своих заданиях; в дальнейшем прибавились «успехи» большевиков в промышленном строительстве, несомненный рост престижа сов[етской] власти на международной арене и пр. Представление о сов[етской] власти, как власти антинародной, разрушительной, ведущей Россию к последней катастрофе, сменилось у малодушных — а сколько таких теперь в эмигр[ации]! — верой в органический, творческий характер этой власти, в ее невероятные достижения, в энтузиазм преданного ей народа и пр. В результате мы вошли в полосу подлинного «кризиса эмигрантского сознания», всеобщей растерянности.

И тут более «молодые» эмигранты, имевшие возможность в течение десятка лет наблюдать большевиков на работе, а не судить о них только по казенным их изданиям, — могли бы с большим авторитетом, чем мы, эмигранты первого призыва, свидетельствовать о действительном положении вещей в Сов[етской] России, разоблачать инспирируемые большевиками легенды.

Здесь встает ~~ряд вопросов~~, необходимость проверки ряда положений, из которых чуть ли не каждое может явиться темой для отдельной небольшой статьи. ~~Каковы, с точки зрения этого Вашего опыта в самой России, действительные причины столь прочного длительного существов[ания]~~ Действительно ли власть б[ольшевик]ов явилась захватнической, а не выдвинутой самим народом? Каким образом объяснить длительность ее существования? Каковы действительные взаимоотношения между властью и народом в настоящее время, — поддерживается ли она большинством народа или вынужденно терпится только?

Дальнейшая серия вопросов относится к оценке действительных «достижений» советской власти как в области ~~народно-хозяйственной~~ материаль[ной], так и в сфере духовной культуры. Здесь уже многое сделано эмигрантской несоблазненной публицистикой, в том числе и Вашими очерками в «П[оследних] н[овостях]»¹. Но, б. м., ~~их переоценка~~ небесполезно еще и еще подчеркнуть ~~мнимость~~ проверить объективную ценность отдельных достижений с более общей точки зрения нар[одно-хоз[яйственного]] целого. И подвести итог моральным и культурным последствиям господства б[ольшевик]ов для духовного облика русск[ого] народа.

Не менее важна критика ~~морально~~ политического облика сов[етской] власти, — в связи с непрекращающимися в эмигр[ации] домыслами об ее «эволюции»:

действительно ли она способна эволюционировать в систему разумного правопорядка, — и не положены ли этой способности известные границы, вытекающие из самой природы коммунист[ической] диктатуры? Как понимать раздуваемые советской и эмигрантской печатью «реформы» последних лет, — в крест[ьянском] хозяйстве (огороды!), в быту (елки!), в идеологии (родина!, допущение классиков!) и т. п., как вообще возможно изживание советск[ого] режима, рев[олюции].

И наконец, в качестве вывода, самый трагический вопрос: способна ли, хотя бы и вынужденно, сов[етская] власть защищать неприкосновенность России от покушений внешнего врага? Как обстоит дело с внутренним пораженчеством в населении? Как примирить сочетать нашу непримиримость к сов[етской] власти с необходимостью считаться с нею в порядке ее хотя бы и вынужденной организации защиты страны от внеш[него] врага. (В этом последнем, весьма остром вопросе, *если бы Вы* нам следовало бы предварительно обменяться мнениями в переписке — поэтому лучше эту тему отложить на дальнейшее — она и логически является заключительной.)

~~Кончая на этом свой, простите, несистематический~~ На этом, пожалуй, и кончу свой несистематический обзор ~~элементов~~ вопросов, входящих в широкую программу «эмигр[ация] и сов[етская] власть». Когда-то, ~~перед~~ А. В. Пеше[хо]нов написал брошюру «Почему я *не* эмигрировал»², весьма соблазнительную. Читали Вы ее? Б. м., Вам следовало бы, в pendant, объяснить: «*почему и для чего* я эмигрировал»?

Сроки: для ближайшей статьи — к 15–20 октября, не позже. Оставляю как всегда за собою право, в случае необходимости, переноса ее печ[атания] в след[ующей], янв[арской] книжке. Но если у Вас мало времени, то, б. м., Вы *будете* сразу решите писать в № 63-й «С[овременных] з[аписок]»?

Жду ответа.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 2 к п. 28.

² См.: *Пешехонов А. В. Почему я не эмигрировал?* Берлин: Обелиск, 1923.

31. Чернавин — Рудневу *London. 7 октября 1936 г.*

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales R[oa]d, Battersea, London S.W.11
7.10.36

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
спасибо за Ваше письмо и ценные замечания, которые я прочел со вниманием и большим интересом.

Мне, к сожалению, не справиться со статьей для ближайшего № журнала, но рассчитываю, что для следующего успею¹.

Тема меня интересует, и широкие рамки статьи, которые Вы наметили в Вашем письме, вполне устраивают.

Т. В. [Чернавина] шлет Вам привет. Искренно преданный

В. Чернавин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 1 к п. 29.

32. Чернавина — Рудневу *London. После 30 июня 1938 г.*

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales Drive, London S.W.11

Дорогой Вадим Викторович,

пришлите мне рукопись Арсеньевой¹, я посмотрю, не удастся ли мне что сделать. Я давно, уже два года назад, хотела устроить ее книгу, кот[орая] вышла только в Германии², и ничего не могла сделать по той же причине, но я видала, что там нужно сделать. Я ей сама напишу, если увижу, что могу что-нибудь сделать. Мне все еще хочется подобраться к ее книге. Еще вышла хорошая книга, минув истерическое начало, Юлии Михайловны де-Beausobre³, тамбовской помещицы и прелестной женщины. Я Вам дам рецензию на ее книгу и постараюсь осенью ее втянуть в дело. Она много краше и талантливей Арсеньевой.

Еще beau-frère⁴ Арсеньевой, Гагарин⁵, выпустил книгу «Великий обман»⁶; вышла в Германии. Та же беда с ним!

Про о. Михаила Польского⁷ слышала, но не видала его. Если останется время, постараюсь его повидать, мне самой интересно.

Пришлю Вам скоро и самый конец «Фельт[гейма]», там очень курьезное описание Волоколамска⁸. Вы не можете себе представить, через какие дебри мне приходится продирааться у Ф[ельтгейма], но он, по крайней мере, пишет просто — регистрирует факты все как были — пошел туда — вернулся оттуда — сказал то-то, а он сказал то-то, а я сказал то-то. Я все-таки очень рада, что его «сделала».

До свиданья! Надеюсь, в Париже. Привет Вере Ивановне [Рудневой].

Т. Ч.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по содержанию (см. примеч. 1).

¹ Арсеньева Анна Сергеевна (1897–1942), сестра философа и богослова Николая Сергеевича Арсеньева (1888–1977); в 1922–1931 гг. заключенная Соловецкого концлагеря, обвиняемая в «контрреволюционной агитации во время богослужения»; жила с 1933 г. вместе с братом в Кенигсберге; ср. в письме Н. С. Арсеньева к М. Здзеховскому от 5 июля 1935 г.: «Мне удалось, слава Богу, 2 года тому назад выкупить из Сов. России мою мать и моих сестер, кот[орые] теперь со мною» (Письма Николая Арсеньева Мариану Здзеховскому / Публ., вступ. ст. и коммент. С. Филиппчик // Балтийский архив. Вильнюс, 2005. [Вып.] 9. С. 353). О рукописи Арсеньевой, предназначенной для СЗ, говорится в письме Н. С. Арсеньева к Рудневу от 12 июня 1938 г.: «Моя сестра с очень большой радостью напишет для Вас очерк из жизни ссыльного духовенства в Сов[етской] России и пришлет Вам его к 10 июля. Она хотела бы напечатать его под псевдонимом (из-за друзей, еще оставшихся там)» (РАЛ. MS. 1500/9). Арсеньева прислала Рудневу свою работу 30 июня 1938 г.; в сопроводительном письме говорится: «Многоуважаемый Вадим Викторович, мой брат Николай Сергеевич Арсеньев передал мне о Вашем желании, чтобы я что-нибудь написала о жизни русского духовенства для «Современных записок». Боюсь, что моя работа Вас мало удовлетворит, но я иначе не умею. Дело в том, что я не обладаю никакой фантазией, только хорошей памятью, особенно на всякие мелочи, потому я умею только буквально передавать

что-либо, непосредственно мною виденное или пережитое. Оба приложенных очерка являются действительными происшествиями, я только переменяла имена священников. Но *непременным условием* моего сотрудничества является печатанье моих работ под псевдонимом. У меня еще остались родственники и однофамильцы в России, потому я *настаиваю* на псевдониме; я думаю, можно бы было взять “А. Анненская” или “А. Асланова” — что Вам больше нравится. Рассчитываю на Вас, что и у Вас в редакции я буду лишь известна под псевдонимом. Если мои работы Вам не подходят, я Вас очень попрошу мне вернуть рукописи. Если же, напротив, Вас это удовлетворяет, я могла бы Вам к Рождеству прислать еще 1 или 2 очерка в том же роде. С сердечным приветом. А. Арс[еньева]» (РАЛ. MS. 1500/9). Руднев, по-видимому, предложил Чернавиной переслать ей рукопись А. С. Арсеньевой на оценку. Очерки Арсеньевой в СЗ опубликованы не были.

² О какой книге идет речь, установить не удалось (вышла, по-видимому, под псевдонимом; ср. предьд. примеч.).

³ Бособр (урожд. Казарина) Юлия Михайловна (Julia de Beausobre; 1893–1977, Лондон), публицист, религиозный деятель; в СССР политзаключенная; выехала в 1934 г. в Великобританию. См.: *Beausobre J. The woman who could not die. Reminiscences of imprisonment in Russia.* London: Chatto & Windus, 1938. Книга в СЗ не рецензировалась.

⁴ здесь: свояк (франц.).

⁵ Гагарин Евгений Андреевич (1905–1948), прозаик, мемуарист; муж В. С. Арсеньевой, сестры Н. С. и А. С. Арсеньев; жил в 1930-е гг. в Кенигсберге.

⁶ По всей видимости, речь идет о следующем издании: *Russinow Andrei [Gagarin E. A.] Die große Täuschung: Aufzeichnungen aus Sowjetrußland, die der G.P.U. entgangen sind.* Leipzig: Hesse & Becker, 1936 (то же: Braunschweig: Wollermann, 1936).

⁷ Польский Михаил Афанасьевич (1891–1960, Сан-Франциско), московский священник, арестованный в 1923 г. и сосланный в Соловецкий лагерь, а с 1929 г. — в Зырянский край; сбежал оттуда в 1930 г. через Сибирь в Персию; служил в 1930-е гг. священником в Тегеране и Бейруте; с начала 1938 г. в Лондоне; с 1948 г. в США. Опубликовал, в частности, книгу «Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника» (Иерусалим: Изд. авт., 1931).

⁸ Фельтгейм Олаф Карлович, в 1920-е гг. работник торговых учреждений в СССР; в 1930–1935 гг. политзаключенный; опубликовал в СЗ ряд мемуарных очерков о своем заключении; см.: *Фельтгейм О. К. По советским тюрьмам* / [Предисл. ред.] // СЗ. 1937. № 65. С. 323–346; *Он же. Вишерский концлагерь* // СЗ. 1938. № 67. С. 334–350; *Он же. Конец ссылки* // СЗ. 1939. № 68. С. 408–432; № 69. С. 329–344. Описание Волоколамска имеется в последней части воспоминаний Фельтгейма (№ 69. С. 333–341).

33. Чернавина — Рудневу *London. 4 июля 1938 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
книга Silver интересная и я об ней напишу¹.

Последней книги «Совр[еменных] зап[исок]» я так и не получила². М. б., у Вас забыли отправить мне? Если мне что-ниб[удь] причитается за рецензию E. Lyons'a³, и если она была напечатана, пожалуйста, пошлите деньги M[ada]me Liapine⁴ — 4, avenue Victor Hugo, Vanves. Это дочь художника Поленова⁵. Знаю, что там сейчас очень туго. Ее только что оперировали.

Рукопись Фельтгейма⁶ у меня готова, но беда в том, что один экз. в Америке, другой у английского издателя — сейчас веду с ними переговоры. Английский изд[атель]

берет, если берет америк[анский]⁷, а тот не любит спешить с ответом. Если у Вас есть время, чтобы скоро просмотреть рукопись, напишите, я Вам пришлю. Вы отметите те места, кот[орые] Вам нужны и вернете рукопись. Я перепишу для Вас то, что нужно (Вам нужно). Всего хорошего. Привет Вере Ив. [Рудневой]. Жму руку.

Т. Чернавина

Солоневич — бешеный хулиган⁸.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur]r V. Roudneff, 6 rue Daviel, Paris (XIII), France»; почт. шт.: «London, 4.7.1938»; «Paris, 4.VII.1938».

¹ Возможно, речь идет о следующем издании: *Silver Boris. The Russian worker's own story.* London: Allen & Unwin, [1938]. Книга в СЗ не рецензировалась.

² Речь идет о 66-й книге СЗ.

³ См.: *Чернавина Т. В.* [Рец. на кн.:] Lyons E. Assignment in Utopia. London: Harrap, 1937 // СЗ. 1938. № 66. С. 473–476.

⁴ Ляпина (урожд. Поленова) Мария Васильевна (1891–1976, Ванв), художник, деятель культуры.

⁵ Поленов Василий Дмитриевич (1844–1927), живописец, театральный художник.

⁶ См. примеч. 8 к п. 32.

⁷ Отдельного издания воспоминаний О. Фельтгейма на английском языке не появилось.

⁸ В своих газетах «Голос России» (София, 1936–1938) и «Наша газета» (София, 1938–1940) Солоневич нередко выступал с критикой эмигрантских организаций, что ему и составило определенную скандальную репутацию в кругах эмиграции. В 1938 г. Солоневич в «Голосе России» много нападал на РОВС; в ответ появилась отдельная брошюра: *Бельский Б.* Русский обще-воинский союз (Р.О.В.С.) и И.Л. Солоневич. Таллин: Русская книга, 1938. Ср. также: *Солоневич Б. Л.* Не могу молчать!: «Наша газета», Эмиграция, Р.О.В.С. и И.Л. Солоневич. Париж: Изд. авт., 1939.

34. Чернавина — Рудневу

London. 12 июля 1938 г.

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales Drive, London S. W.11

12.VII.38

Дорогой Вадим Викторович,

так меня задержали с паспортами и визами, что я выезжаю только во вторник. Хотя я очень стремлюсь в Elincourt, но мне придется переночевать в Париже. Поезд приходит на St Lazare в 5.30, отсюда я проеду в Vanves, avenue Victor Hugo 4. — Это в двух шагах от «Petits Ménages» (кажется, так), остановка следующая за Porte de Versailles. Но от Вас, т. е. от Porte de St Claude, кажется, на Issy les Moulin[eaux] есть прямой автобус, и это совсем недалеко. Если бы случайно у Вас оказался свободный вечер, приезжайте туда. Это квартира Мараша Поленовой⁹, но она в Elincourt, т[ак] что я буду там, верно, одна и мы побеседуем. Если приехать не можете, то пошлите туда книгу Смородина-Никонова и корректуры¹. Если можно, достаньте мне книгу Сильвера² тоже, п[отому] ч[то] я не успела ее здесь достать.

Почему Вы сомневаетесь насчет моей рецензии на книгу Юлии Михайловны [Beausobre]? Я, право, скажу то, что надо о ней сказать. В книге 90% [страниц]

превосходных, а 10% глупых, но, с человеческой точки зрения, документ это потрясающий. Она талантлива, не то что Арсеньева³. Я напишу — а там как хотите⁴.

Всего хорошего. Очень хотелось бы увидеться с Вами во вторник, а то в Elincourt закачусь до половины сентября.

Привет Вере Ивановне [Рудневой].

Т. Чернавина

^{*)} теперь Madame Liapine

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Никонов Михаил Захарович (псевд. Смородин Семен Васильевич [под таким именем он фигурировал в лагере, согласно его книге]; 1889–1964), публицист, мемуарист; в СССР землемер-землеустроитель; в 1927 г. арестован и сослан на Соловки; в 1933 г. бежал из мест заключения за границу. См.: Т. Ч. [Чернавина Т. В.] [Рец. на кн.:] Никонов-Смородин М. З. Красная каторга: Записки соловчанина / Под ред. А. В. Амфитеатрова. София: Голос России, 1938 // СЗ. 1938. №. 67. С. 470.

² См. примеч. 1 к п. 33.

³ См. примеч. 1 к п. 32.

⁴ См. примеч. 3 к п. 32.

35. Чернавина — Рудневу *London. 19 июля 1938 г.*

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales Drive, London S.W.11
19.VII.38

Дорогой Вадим Викторович,

очень рада, что повесть Фельтгейма Вас заинтересовала¹. Хорошо, берите ее в деревню, но дайте мне Ваш адрес, чтобы я могла ее вытребовать, если она экстренно понадобится. Сейчас везде мертвый сезон и, видимо, ее перевод отложится до сентября. Я знаю, что всю рукопись печатать в журнале трудно, но там есть главы, кот[орые] довольно легко можно выделить. Напр. — Этап², начиная с отправки Ф[ельтгейма] из Бутырок, дорога, путь по снегу и «инвалидная командировка»³. Затем, если бы Вы могли дать выдержки еще раз, то — Этап в Сибирь и перегон в Ахпун (буран). Если же чем жертвовать, так это «тюрьмами». Между прочим, переписывая «Бутырки» еще раз для посылки в Америку, я их сузила и навела там порядок, так что если Вы будете их печатать, то предварительно верните мне, я это еще раз напишу. Другие же главы в порядке, так что если Вы, читая, кое-что подправите, то можно их печатать без переделки.

Между прочим, я, вероятно, на август опять приеду во Францию и буду жить в Elincourt S[ain]te Marguerite, Oise — но выеду не раньше 2-го августа. Надеюсь, увидимся с Вами в Париже к концу лета.

Спасибо за журнал. Книга эта очень хороша по составу. Вся литературная часть прекрасна. Иванников — это прямо замечательно⁴. Теперь насчет Цилиги⁵. Что это интересно, в высшей степени интересно, спору нет. Я прочла со вниманием каждое его слово. Но вот мои чувства.

Что-то неуловимое есть у меня против него. Фразы о «мировом пролетариате», «великом почине» и проч. — это звучит чуть фальшиво. Есть у рабочих

и не рабочих, т. е. и служащих, и интеллигентов, у студентов и солдат, чувство, что в СССР есть одно преимущество над всем миром — это отсутствие личного капитализма, собственников, хозяев, которых не спихнешь с плеч. «Красная буржуазия» давит иногда хуже, но личный состав ее меняется и потому отношение к ней иное, чем к капиталистам, такого даже типа как лорд Нэффилд⁶, кот[орый] отдает миллионы из своих миллиардов, но из рук ничего не выпускает и не выпустит до смерти.

Вы понимаете, что в России никогда «пролетариата» особого не было, а за года революции рабочие, умножившись фактически, скорее слились с остальной работающей массой. Если какой-нибудь такой Цилига начинал хорохориться со своей «рабочей гордостью», ему говорили — все теперь рабочие, все пролетарии, нечего задаваться. А в нем это сидит, профессионализм эс-дека!

С другой стороны, говоря о студентах, он их не понимает, т. е. относится к ним свысока. Прежде всего, конечно, «Коммунист[ический] Унив[ерситет]» — это привилегированное учреждение, кот[орое] готовит «красных бюрократов». Там не «джентельмены от пролетариата», а чиновники, «правоведы». У них «запросы» и «пытливость» в большей цене, чем у обыкновенных студентов или рабфаковцев. Кроме того, могу себе представить, что его лекции о «свободной деятельности рабочей массы» казались просто провокаторскими. Мало-мальски грамотный советский гражданин знает, что о таких вопросах публично не говорят или пытаются заставить говорить тот, который хочет вывести «подозрительный элемент» на чистую воду, т. е. под наблюдение сексотов. В Совдепии не может быть безответственного оппозиционерства, к кот[орому] Цилига привык в буржуазных странах. Подрезали ему там хвост, да мало.

Очень рада была узнать, что Беляева вернули в Пушкинский Дом⁷. Я его знала. Помню, как передавала ему экземпляр Радищева, уцелевший в библиотеке А. С. [так!] Строганова⁸, как он осторожно перелистывал страницы. Но его характеристика тоже звучит фальшиво. Не «народ» в его глазах был сбродом, а *чернь*. Боюсь, что Цилигу он именно причислял к ней.

Ну, ладно, всего не перескажешь. Во всяком случае, это *очень* хорошо, что Вы его напечатали. Это документ, и один из самых интересных.

Очень интересно и «Х»⁹, хотя сумбурно. В таком духе были мать и тетка Блока. И как по-советски звучит «спор о свободе»¹⁰ — типично советская подмена понятий, чтоб замазать простой факт, что *свободы нет*, ни в жизни, ни в творчестве, что от этого душно, что от этого повесился Есенин, застрелился Маяковский и, в сущности, умер Блок. Ох уж эти поэтические старушки!

До свиданья. Жму руку. Привет Вере Ивановне [Рудневой].

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См. примеч. 8 к п. 32.

² Главка «Этап» вошла в состав второй части воспоминаний Фельтгейма, опубликованной в 67-й книге СЗ за 1938 г.

³ Главка «Инвалидная командировка Парма» вошла в состав третьей части воспоминаний Фельтгейма, опубликованной в 68-й книге СЗ за 1939 г.

⁴ См.: *Иванников М. Д.* Дорога: Повесть: [Окончание] // СЗ. 1938. № 66. С. 43–96.

⁵ См.: *Цилига А.* В Ленинграде / Предисл. В. Р. [В. В. Руднева] // Там же. С. 294–342.

⁶ William Richard Morris, 1st Viscount Nuffield (1877–1963), крупный промышленник, производитель автомобилей, основатель «Morris Motor Company»; филантроп, пожертвовал большую часть своего состояния на общественные цели.

⁷ Беляев Михаил Дмитриевич (1884–1955), заведующий музеем Пушкинского Дома; в 1929 г. арестован по «академическому делу»; приговорен в 1931 г. к 10 годам лагерей, но освобожден в 1933 г. (см.: Научные сотрудники Пушкинского Дома. 1905–2005 // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 404).

⁸ Экземпляр «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева (1790), принадлежавший А. С. Пушкину, вошел в библиотеку гр. Григория Александровича Строганова (1770–1857), перешедшую к его сыну, гр. Александру Григорьевичу Строганову (1795–1891); в 1889 г. часть редких книг и рукописей из этого собрания, в том числе и книга Радищева, была передана в Императорскую Публичную библиотеку в Петербурге (см.: *Ивак У. Г.* Частные библиотеки в России. СПб., 1912. Ч. 2. С. 49–50).

⁹ См.: *Х. [Герцык Е. К.]* Из дружеской переписки: [9.II.1937–22.IX.1937] // СЗ. 1938. № 66. С. 243–352.

¹⁰ Рассуждения Е. К. Герцык в связи со «спором о свободе» см.: Там же. С. 346 и след.

36. Чернавина — Рудневу *London. До 1 августа 1938 г.*

Дорогой Вадим Викторович, написала Вам рецензию на книгу Никонова¹. Трудная была задача. Книга, по содержанию, такая, что она все же останется документом и она документально достоверна, но, сами знаете, написана она из рук вон плохо. Сгубил он свой материал, что тут поделаешь, а человек, вероятно, честный, но уровня не выше заштатного сельского учителя.

Не знала я, как быть с одним фактом. Он пишет о Серебрякове, изображая его борцом против коммунизма, а его мать «активной участницей народовольческого движения». Что она была провокаторшей², это всем известно, и у Бурцева, вероятно, собран достаточный материал против нее³. Между прочим, я сидела с одной «пыхановкой», которую она, в свое время, выдала. Но беда в том, что я и насчет ее сына имею сомнения. Дело в том, что в 1921 г., кажется, или в 1922, он, на лыжах, перешел из Финляндии в Петербург. Он уверял, что прошел незамеченным, что о его пребывании в Петербурге никто не знает, что он пришел только, чтоб повидать мать, и что он вскоре уйдет в Финляндию тем же путем. Он пытался уйти, но его захватили и, кроме того, оказалось, что пока он был в Петербурге, он скомпрометировал ряд своих университетских товарищей, из которых один, сотрудник Русск[ого] Музея, погиб от тифа на Соловках, другой был еще на каторге, когда я бежала. Я слышала, что Серебряков был расстрелян в 1932 г., но по словам Никонова выходит, будто нет. Был ли он сознательным «наводчиком» или нет — не знаю. Нужно ли его «раскрывать» — не знаю. Нужно ли вообще о нем говорить — не знаю, Вам виднее⁴.

Корректуры пока не получала. Если у Вас есть книги для рецензии, пришлите, я сделаю «впрок», пока здесь есть время. Я еще здесь поживу, если продержится погода.

До свиданья! Всего хорошего. Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Жму руку.

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию п. 37.

¹ См. примеч. 1 к п. 34.

² Серебрякова (урожд. Роцакова) Анна Егоровна (1857 — конец 1920-х), в течение 25 лет (до ее разоблачения в 1908 г.) секретная сотрудница Московского охранного отделения; привлечена к суду в 1925 г. См.: *Алексеев И. В.* Провокатор Анна Серебрякова. М.: Изд-во политкатержан, 1932. В книге Никонова-Смородина приводятся некоторые сведения об А. Э. Серебрякове, работавшем на Соловках зоотехником питомника по разведению ондатр: «Странна судьба этого человека. Отец его, русский эмигрант старого времени, английский моряк, мать еврейка, получающая от советского правительства пенсию как активная участница народовольческого движения. Сам же он глубоко религиозный, православный, сидящий здесь за свое православие и за борьбу с коммунизмом. До семнадцати лет он жил в Англии и, конечно, в совершенстве знает английский язык. [...] Серебряков отсидел девять лет, — год ему скинули “по зачетам”. Его выпустили на свободу, продав предварительно “Союзушнине”. В этой организации он стал инструктором по звероводству и ездил по питомникам крайнего севера» (*Никонов-Смородин М. З.* Красная каторга. София: Изд-во Н.Т.С.Н.П., 1938. С. 192, 285). Но возможно, Чернавина ошибается и это другой Серебряков (не совпадает описание родителей в книге и инициалы — мужа Серебряковой звали Павлом). В «Соловецких записях» Д. С. Лихачева Серебряков упоминается с примечанием: «мать в Париже, но, кажется, не художница» (<http://likhachev.lfond.spb.ru/Articles/sol.htm>) (справка О. А. Коростелева).

³ Чернавина упоминает здесь В. Л. Бурцева в качестве главного охотника за провокаторами.

⁴ Серебряков в рецензии Чернавиной не упоминается.

37. Чернавина — Рудневу

Élincourt-Sainte-Marguerite. 1 августа 1938 г.

Elincourt S[ain]te Marguerite, Oise, chez M[ada]me Jacountchicoff¹

1.VIII.38

Дорогой Вадим Викторович,

возвращаю Вам корректуру. Поправила две—три буквы и вставила какое-то пропущенное слово. Перечитала с интересом. Мне кажется, особенно после Смородина, что это совсем неплохо².

Я рада, что Вы нашли рецензию о книге Смородина³ несколько резкой. Я боялась обратного, п[отому] ч[то] если б я с ним встретилась, то — я бы его, прости-льгу, нахала, и не так бы еще изругала!

Жаль, что рецензия о книге *Veausobre*⁴ Вам не понравилась, но, со своей точкой зрения, Вы правы. Если Вы не будете ее печатать, то верните, я напишу иначе. Но я, сознательно, написала так, чтоб выдвинуть *ее*, а не книгу. Главный интерес там в ее отношении к людям, в том, что человеческое чувство живо везде и благодаря нему она и не могла ум ее и «смерть не брала».

Я здесь живу очень хорошо. Если погода не подведет, то я приеду в Париж числа 15-го сентября и останусь там недельку, дней десять. Увидимся непременно. Остановлюсь я у Анны Марковны Стааль⁵, 3 rue Fresnel, Paris 16, у нее есть телефон.

Если можно, я задержу книгу Смородина, п[отому] ч[то] ее начала читать Марья Федоровна [Якунчикова], а если она Вам срочно нужна – напишите, вышло немедленно.

Всего хорошего. Все-таки чудная страна Франция – красивая, просторная. Только бы война ее миновала, а политика, даже самая скверная, все-таки, кажется, не может испортить ее настоящей основы – *de la belle et douce France*⁶.

Жму руку. Мой привет Вере Ивановне [Рудневой]. А где Керенский?

Т. Чернавина

P.S. Посылаю Вам книгу Смородина и вкладываю в нее корректуру, п[отому] ч[то] не могу найти большого конверта.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Якунчикова (урожд. Мамонтова) Мария Федоровна (1863–1952).

² По всей видимости, речь идет о второй части воспоминаний О.К. Фельтгейма; см.: *Фельтгейм О.К.* Вишерский концлагерь // СЗ. 1938. № 67. С. 334–350.

³ См. примеч. 1 к п. 34.

⁴ См. примеч. 3 к п. 32.

⁵ Стааль Анна Марковна (1875–1960), общественный деятель.

⁶ прекрасной и нежной Франции (франц.).

38. Чернавина – Рудневу *London. 1 октября 1938 г.*

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales Drive, London S.W.11
1.X.38

Дорогой Вадим Викторович, во-первых, все-таки поздравляю Вас, что войны не будет. Политики и интеллигенты рассуждают здесь и спорят, а простой народ в таком простосердечном восторге, в каком я англичан никогда не видала. Вчера прачешник, существо сухое, как фонарный столб, долго тряс мне руку, когда я сказала, что Чемберлен большой человек; сегодня толстый булочник чуть не облобызал меня. Он же сказал мне, что на многих заводах, в ночную смену, когда передали о соглашении¹, целые цехи становились на колени и молились. Нет, что Вы ни говорите, а война всегда отзывается на народе и только они ее по-настоящему понимают.

Во-вторых: *срочно* перешлите мне рукопись Фельтгейма².

В-третьих – посылаю речь отца Михаила [Польского]³, но самого его еще не видала.

Передайте мой привет Вере Ивановне [Рудневой]. Жму руку.

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Речь идет о Мюнхенском соглашении 29–30 сентября 1938 г., которое подписали премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, премьер-министр Франции Эдуард Даладьё, рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер и премьер-министр Италии Бенито Муссолини. Когда Гитлер ультимативно затребовал, чтобы находящаяся на территории

Судетская область, где жило немецкое меньшинство, была передана Германии, заявив свою готовность к войне в случае отказа, правительства Великобритании и Франции во избежание угрозы войны согласились с требованием Гитлера.

² См. примеч. 8 к п. 32.

³ По-видимому, речь о брошюре протопресвитера М. Польского «О духовном состоянии русского народа под властью безбожников: (Доклад Собору Православной Русской Зарубежной Церкви с участием клира и мирян 7/20 августа 1938 г.)» ([Белград: Меркур], 1938).

39. Чернавина — Рудневу *London. 10 октября 1938 г.*

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales Drive, London S. W.11
10.X.38

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за пересылку рукописи, но пришлите, пожалуйста, всю. У меня тут дела запутались с издателями: один отказался, другой заинтересовался, но хочет видеть всю рукопись¹. Если можно, пришлите поскорее.

Если можно, также, отметьте красным карандашом, что Вы хотели взять для следующей книжки журнала, тогда я это перепишу и верну Вам².

Относительно политики одно скажу — знаете ли Вы хотя бы одну войну в истории, кот[орая] привела бы к тем целям, из-за которых она велась?

Получили ли Вы «речь» отца Михаила [Польского]³? Он на днях обедал у нас. Для этого вызвала на подмогу даму, сведущую насчет пирогов (нет у меня талантов Веры Ивановны [Рудневой]!) и сначала «ублагодотворила» его, а потом завела на рассказ. Он нам повествовал о побеге, от Усть-Сысольска до персидской границы⁴! Ничего себе дистанция! Слушали мы все трое, т. е. ВВ [Чернавин], Андрей [Чернавин] и я, с громадным интересом. Я очень жалела, что Вас не было с Верой Ивановной. Это такой *быт*, такая смесь человеческой сметки, простонародной глупости (не поинтересовался ни разу взглянуть на карту, не спросил даже, где же, в каком направлении граница, и потому заночевал во рву, в 50-ти шагах от советской землечерпалки и поста), твердой веры (шел в день Благовещенья, всю дорогу читал «Богородицу») и, поверх всего, настоящей воли к жизни, что рассказ его имеет прямо эпическую силу. Но что из этого может выйти на бумаге — не знаю. Не знаю и сомневаюсь. В его «речи», например, столько ненужного, лишнего, никудашного. А он мнит себя великим оратором и писателем, вот еще в чем беда. Все время оговаривается, — это, мол, я так за пирогом, да чайком, а писать я разве так могу! — Вот в том-то и беда, что напишет так, что никуда... Я с ним еще увижусь. Он всех нас позвал к себе. Но как мне за него приняться — пока ума не приложу⁵.

До свиданья! Мой привет Вере Ивановне. Жму руку.

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Речь идет о воспоминаниях О. К. Фельтгейма. См. примеч. 7 к п. 33.

² См.: *Фельтгейм О. К.* Конец ссылки // СЗ. 1939. № 68. С. 408–432.

³ См. примеч. 3 к п. 38.

⁴ См. примеч. 6 к п. 32.

⁵ По-видимому, Руднев хотел узнать, возможна ли публикация воспоминаний М. А. Польского о ссылке и побеге в СЗ. М. А. Польский в журнале не печатался.

40. Чернавина — Рудневу *London. 17 ноября 1938 г.*

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales Drive, London S. W.11
17.XI.

Дорогой Вадим Викторович,
простите, что не сразу ответила — что-то «срочно подохла».

Книжку «Сов[ременных] зап[исок]» я получила, спасибо. И Фельтгеймовскую главу — тоже¹.

Его адрес: Herrn O. Veltheim. Lovi[i]sa. Finland. Ничего другого не надо. В Финляндии большинство адресов такие — без улиц, без дома: почтальон сам все знает. Надеюсь, что Вы ему также пошлете книжку журнала.

Рукопись его постараюсь послать Вам на *той* неделе².

Теперь насчет книжки журнала.

Цилига — уж очень неизобразительно. Так академично, будто он говорит о каких-то отвлеченных процессах³.

Очень интересна Ваша статья — «Судьба Чехословакии»⁴. В ней есть настоящее чувство и волнение. Мне нравится, как Вы начинаете статью. Да, Европа дорога нам, п[о]тому ч[то] это не только вторая родина, а вообще родина нашей культуры. М. б., поэтому последняя варварская выходка Гитлера так, до дна души, возмущает⁵. Прием, в сущности, советский. «Войковский набор», «Кировский набор» были ничуть не лучше, а, количественно, может, шире. К «ликвидации» личной собственности мы так привыкли в СССР, что это не трогает. И все-таки эти погромы, это циничское грабительство и где — в Германии — в стране Гете, Бетховена, Канта — нет, не могу этого вместить. И опять, разве Англия и Франция показали, как они возмущены?! Это, действительно, похоже на молчание побежденных, морально разбитых.

Оправится ли Чехословакия? Да как ей оправиться, когда везде такая хмара. Очень, очень это мерзко. Напишите об этом, т. е. об еврейях, по-настоящему. О Гитлере, как о мировом зле и для самой Германии.

Статья кн. С. Щербатова досадно слаба и пуста⁶. Если будет у Вас как-нибудь свободный вечер, пойдите к Марии Федоровне Якунчиковой, племяннице Саввы Мамонтова⁷, да и вообще одной из этих меценатов. Она Вам расскажет про них по-настоящему. Просто позвоните ей, телефон у нее на имя S. Tomaga, адрес 12, rue Denis Poisson (17), от Вас недалеко, и пойдите. Она любит рассказывать.

До свиданья! Всего хорошего. Мой привет Вере Ивановне [Рудневой]. Жму руку.

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по содержанию.

¹ Речь идет о рукописи очередной, третьей главы воспоминаний Фельтгейма. В 67-й

книге СЗ, о которой идет речь, появилась вторая часть его лагерных воспоминаний; см.: Фельтгейм О. К. Вишерский концлагерь // СЗ. 1938. № 67. С. 334–350.

² См. примеч. 2 к п. 39.

³ См.: Цилига А. Верхнеуральский политизолятор // Там же. С. 351–384.

⁴ См.: Руднев В. В. Судьба Чехословакии // Там же. С. 434–448.

⁵ Имеется в виду организованная национал-социалистами в первой половине ноября 1938 г. серия погромов и насильственных мер, направленных против еврейского населения по всей Германии — в частности, Хрустальная ночь (Reichskristallnacht) с 9 на 10 ноября.

⁶ См.: Щербатов С. А. Московские меценаты: Из воспоминаний // Там же. С. 158–171.

⁷ Мамонтов Савва Иванович (1841–1918), предприниматель, меценат, коллекционер, театральный деятель.

41. Чернавина — Рудневу *London. 4 декабря 1938 г.*

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales Drive, London S. W.11
4.XII.38

Дорогой Вадим Викторович,
принялась уже писать по черновикам, как вдруг эти две страницы выскочили. А вось это именно они и подойдут в тот текст, кот[орый] у Вас.

Насчет гонорара я Вам написала — половина принадлежит автору, т. е. Фельтгейму¹. Если не трудно и придется к случаю, поговорите с Извольской, нельзя ли устроить Фельтгеймовскую книгу у французского издателя²?

Очень рада, что и Вы считаете, что хорошо, что забастовка провалилась. У меня было такое чувство, но я не была уверена, так ли это.

Всего хорошего. Привет Вере Ивановне [Рудневой].

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См. примеч. 2 к п. 39.

² Отдельного издания воспоминаний О. К. Фельтгейма по-французски не выявлено.

42. Чернавина — Рудневу *London. 17 марта 1939 г.*

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales Drive, London S. W.11
17.III.

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за книжку журнала. С удовольствием увидела, что Вы напечатали большой кусок «Фельтгейма»¹ и что поставили «прод[олжение] след[ует]» — значит, будете печатать «Волоколамск». Это очень хорошо. «Волоколамск» хорошо рассказан².

Еще очень приятно было прочесть О. Христианович³. Все, как будто, и положения, и типы, известно, а так правдиво и свежо, что читаешь почти что не как

беллетристику. Впрочем, насколько мне помнится, в основе лежит настоящая жизнь. Очень хорошо.

Хотела было написать Вам про статью Федотова⁴, да не могу. Не переношу я его высокомерного отношения к советской России.

Какой страшный конец в рассказе Сирина⁵. Даже не конец, а последние строчки. Будто он что-то оборвал и потом, рассердившись, приставил. Но как он талантлив! Какой у него глаз! Изумительный он человек. Я прочла отзыв про его «Приглашение на казнь»⁶ и подумала, что про него никак не напишешь, все будет казаться так плоско и глупо. Не взялась бы про него писать, хотя читаю его всегда с увлечением.

А вообще как приятно получить книжку журнала! Я всегда проглатываю ее в один вечер. Больше по-русски ничего и не приходится читать, а когда выдается такой вечер, так чувствуешь, как этого не хватает. Должно быть, много таких как я.

До свиданья! Передайте мой привет Вере Ивановне [Рудневой]. Нынче летом хочу привезти во Францию Андрея [Чернавина] и хотела бы показать его вам. Он, все-таки, совсем, по-настоящему, русский, хоть русских и не видит никого.

Всего хорошего. Жму Вашу руку.

Т. Чернавина

Адрес Фельтгейма помните? – Lovi[i]sa. Finland. Очень буду благодарна за отписки.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Фельтгейм О. К.* Конец ссылки // СЗ. 1939. № 68. С. 408–432.

² См.: *Фельтгейм О. К.* Конец ссылки // СЗ. 1939. № 69. С. 329–344.

³ См.: *Христианович О. П.* Смутное время: (Отрывок из романа): [Гл. I–VII] // СЗ. 1939. № 68. С. 125–181.

⁴ См.: *Федотов Г. П.* Создание элиты: (Письма о русской культуре) // Там же. С. 387–407.

⁵ См.: *Сирил В. [Набоков В. В.]* Посещение музея: [Рассказ] // Там же. С. 76–87.

⁶ См.: *Сирил В. [Набоков В. В.]* Приглашение на казнь: Роман. Париж: Дом книги, 1938.

Все известные рецензии на данную книгу перепечатаны (целиком или во фрагментах) в издании: *Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова: Критические отзывы, эссе, пародии* / Под общ. ред. Н. Г. Мельникова; Сост. и подгот. текста Н. Г. Мельникова, О. А. Коростелева. М., 2000. С. 131–146.

43. Чернавина – Рудневу

London. 4 июня 1939 г.

80-a Overstrand Mansions, Prince of Wales Drive, London S. W. 11
4. VI.

Дорогой Вадим Викторович,
деньги, 17 шилл[ингов], получила – спасибо. Книга В. Pares ничего про или анти-советского не содержит, ограничиваясь историей падения монархии. Книга, что бы ни говорили про самого Пэрса, значительная. Буду писать об ней¹. Но к какому сроку? К августу, как всегда? Если да, то не отвечайте, буду знать, что все в порядке. Гагарин прислал еще книгу – «Der verwehte Weg»² – м. б., дам отзыв обо всех вместе.

Несчастный Фельтгейм лежит в больнице, у него нашли повреждение позвоночника и он положен на 2 месяца в гипс, а затем, год или два — должен будет носить особый корсет. Жена его пишет, что он так мучился с дикими болями в спине, что сейчас, в больнице, прикованный к койке, выглядит лучше, чем за последние месяцы.

Да, если хотите поместить рецензию о Бособр, пришлите мне ее, я переделаю³.
Привет Вере Ивановне [Рудневой]. Жму руку.

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Чернавина Т. В.* [Рец. на кн.:] Pares V. The fall of the Russian monarchy: a study of the evidence. London: Cape, 1939 // СЗ. 1940. № 70. С. 292–293.

² См.: *Gagarin Eugen.* Der verwehte Weg: Novellen. München: Kösel-Pustet, 1939. Книга в СЗ не рецензировалась.

³ См. примеч. 3 к п. 32.

44. Чернавина — Рудневу

London. 28 июня 1939 г.

28.VI.

Дорогой Вадим Викторович,
пошляю Вам рецензию на книгу Б. Пэрса¹. Билась над ней целую неделю; писала ее, кажется, раз 5, по крайней мере. Беда в том, что Вы правы — в книге нет ничего оригинального, в широком смысле слова; с другой стороны, она имеет не только огромный успех, но и войдет в число «классических» книг о России. Для иностранцев всех партий это первое, ясное, толковое изображение русской катастрофы. По ней будут учиться, как мы по Ключевскому.

Боюсь, что не успею послать Вам рецензию на книги Гагарина².

Всего хорошего.

Т. Чернавина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 43.

² См. примеч. 5 к п. 32 и примеч. 2 к п. 43. Возможно, речь идет также о книге: *Gagarin Eugen.* Die Gewesenen: Russische Schicksale. München: Kösel-Pustet, [1937].

Указатель писем

Поскольку формат (и объем) издания не позволил дать в каждом томе развернутое содержание с перечислением всех опубликованных писем, а кроме того, ряд писем (преимущественно третьих лиц) был опубликован в приложениях, примечаниях и вступительных статьях к основным корпусам переписки, сводный указатель писем будет не менее уместен, чем указатель имен ко всему изданию. В общей сложности в четырех томах опубликовано свыше 3300 писем полутора сотен адресантов. Полный и развернутый перечень с упоминанием каждого из писем занял бы непомерно большой объем, да и в большинстве случаев письма отдельных авторов находятся в одном месте, в составе корпуса, так что найти их не представляет трудности; дополнительный указатель нужен больше для писем третьих лиц, а также самих редакторов, встречающихся по всему четырехтомнику и не обозначенных в содержании. Поэтому было решено ограничиться краткой формой указателя (который и в таком виде занял больше печатного листа).

Для каждого автора указано общее число писем (для краткости в данном случае к письмам отнесены все опубликованные целиком послания, включая открытки, телеграммы и записки), ниже отдельными строчками приведен список адресатов в алфавитном порядке с указанием числа посланных каждому из них писем, крайних дат (первого и последнего письма), а также номера томов и страниц, где эти письма напечатаны в настоящем издании (номера томов даны римскими цифрами полужирным шрифтом).

Учтены лишь публикации полных (а также в нескольких случаях почти полных) текстов писем; многочисленные цитаты и фрагменты писем, приводимые в примечаниях или вступительных статьях, в указатель не включались (даже если они появлялись в печати впервые).

Авксентьев Н. Д. 21 письмо

- Алданову М. А. 1 письмо (26 июля 1940) **II**: 99
Буниной В. Н. 1 письмо (9 сентября 1920) **II**: 707
Бунину И. А. 2 письма (25 ноября 1933–30 ноября 1933) **II**: 879–880
Бурцеву В. Л. 1 письмо (8 мая 1930) **II**: 940
Вишнякам М. В. и М. А. 1 письмо (11 сентября 1935) **I**: 805
Вишняку М. В. 10 писем (13 ноября 1924–2 сентября 1940) **I**: 181–182, 225–226, 245, 458, 475, 549–550, 904, 906–909, 912–913
Зензинову В. М. 1 письмо (14 апреля 1922) **III**: 773
Ремизову А. М. 1 письмо (21 марта 1937) **IV**: 515
Рудневу В. В. 1 письмо (20 августа 1938) **I**: 866
Сватикову С. Г. 1 письмо (25 февраля 1933) **IV**: 559
Федорову М. М. 1 письмо (29 ноября 1933) **II**: 879

Авксентьевы Н. Д. и Б. М. 4 письма

- Вишнякам М. В. и М. А. 4 письма (13 января 1938–6 июля 1940) **I**: 845–846, 886, 899, 902–903

Адамович Г. В. 26 писем

- Вишняку М. В. 4 письма (24 сентября 1930–1937) **II**: 16–17, 30
Рудневу В. В. 22 письма (январь 1932 – июль 1936) **II**: 17–29

Алданов М. А. 89 писем

- Авксентьеву Н. Д. 1 письмо (19 июля 1940) **II**: 97
Вильтеру. 1 письмо (6 сентября 1934) **II**: 65
Вишнякам М. В. и М. А. 5 писем (9 сентября 1931–11 июня 1940) **II**: 54, 60, 72, 84, 96

- Вишняку М. В. 28 писем (28 июля 1923–29 октября 1940) **II**: 45, 47–49, 51–59, 61–62, 75, 78, 84, 87–88, 90–95, 102–103, 105–106, 129
- Иванову В. И. 1 письмо (29 сентября 1938) **III**: 979–980
- Неустановленному лицу. 1 письмо (25 февраля 1935) **II**: 131
- Рудневу В. В. 38 писем (19 ноября 1919–10 октября 1940) **II**: 43–44, 58–60, 63–64, 66–77, 79–83, 85–90, 92, 94–96, 124–125
- Фондаминскому И. И. 1 письмо (10 апреля 1926) **II**: 50–51
- Цетлин М. С. 6 писем (1 сентября 1940–15 октября 1940) **II**: 108–109, 117–118, 120–121, 123–124, 126, 128
- Цетлиным М. О. и М. С. 7 писем (5 сентября 1940–16 октября 1940) **II**: 112–114, 116, 119–122, 128–129
- Алдановы М. А. и Т. М.** 5 писем
Вишнякам М. В. и М. А. 5 писем (11 августа 1934–28 июля 1940) **II**: 64, 78–79, 89, 100–101
- Ананьин Е. А.** 1 письмо
Вишняку М. В. 1 письмо (28 ноября 1933) **III**: 618–619
- Ананьина И. Н.** 1 письмо
Вишняку М. В. 1 письмо (18 декабря 1933) **III**: 618
- Андерсон П. Ф.** 1 письмо
Фондаминскому И. И. 1 письмо (1 декабря 1932) **III**: 858
- Анненков Ю. П.** 1 письмо
Вишняку М. В. 1 письмо (конец 1928–начало 1929) **II**: 146
- Анненкова В. И.** 1 письмо
Рудневу В. В. 1 письмо (до 18 октября 1935) **II**: 146–147
- Арсеньева А. С.** 1 письмо
Рудневу В. В. 1 письмо (30 июня 1938) **IV**: 1032
- Байков Н. А.** 1 письмо
Вишняку М. В. 1 письмо (30 января 1931) **I**: 300
- Бакунин М. А.** 1 письмо
Рудневу В. В. 1 письмо (27 марта 1934) **IV**: 974
- Бакунина-Осоргина Т. А.** 7 писем
Вишняку М. В. 5 писем (2 марта 1933–13 апреля 1935) **IV**: 378, 386, 389
Рудневу В. В. 2 письма (18 ноября 1934–29 января 1936) **IV**: 383, 402–403
- Бальмонт К. Д.** 12 писем
Вишняку М. В. 5 письмо (28 июня 1924) **II**: 155–158
Редакции «Современных записок». 3 письма (30 июля 1924–5 февраля 1934) **II**: 154, 157, 159
Рудневу В. В. 4 письмо (3 ноября 1932) **II**: 157–163
- Баранов В.** 1 письмо
Редакции «Современных записок». 1 письмо (6 октября 1925) **IV**: 522–523
- Бем А. Л.** 19 писем
Вишняку М. В. 1 письмо (16 августа 1931) **II**: 190–191

Редакции «Современных записок». 1 письмо (23 ноября 1932) **II**: 212
Рудневу В. В. 17 писем (24 июля 1928–30 июля 1938) **II**: 184–185, 196–197, 199–200,
202–203, 208, 214–216, 218–219, 221–222, 227–231, 233, 238–239

Берберова Н. Н. 41 письмо

Вишнякам М. В. и М. А. 1 письмо (16 июня 1931) **II**: 327
Вишняку М. В. 5 писем (16 января 1926–22 июля 1931) **II**: 280, 287, 305, 328, 332
Рудневу В. В. 34 письма (до 22 сентября 1934–30 января 1939) **II**: 356–360, 363–364,
369–373, 375–376, 379–380, 382–383, 385–390, 392, 394, 396, 398, 409–410, 412–413,
417, 419–420, 422
Цетлин М. С. 1 письмо (27 декабря 1953) **II**: 439–440

Бердяев Н. А. 16 писем

Рудневу В. В. 14 писем (3 июля 1930–3 февраля 1939) **II**: 451, 459–463, 465, 469–473, 476
Стокюниной М. Н. 1 письмо (13 июля 1936) **III**: 863
Фондаминскому И. И. 1 письмо (29 ноября 1932) **II**: 457–458

Бицилли П. М. 115 писем

Алданову М. А. 1 письмо (25 марта 1947) **I**: 129
Вишняку М. В. 36 писем (12 апреля 1926–4 октября 1939) **II**: 501–506, 508–514, 517–518,
518–519, 604, 606, 608–613, 616–620, 623–631, 634, 637–640
Рудневу В. В. 78 писем (12 апреля 1932–17 ноября 1938) **II**: 514–516, 518–603, 613–615,
617, 619, 621–623

Блох-Горлина Р. Н. 1 письмо

Редакции «Современных записок». 1 письмо (30 ноября 1935) **IV**: 891

Богданович В. Л. 2 письма

Рудневу В. В. 2 письма (27 октября 1935 –9 ноября 1935) **II**: 903–904, 905

Бруцкус Б. Д. 22 письма

Вишняку М. В. 3 письма (5 июля 1929–11 декабря 1932) **II**: 666–667, 669
Редакции «Современных записок». 3 письма (5 декабря 1932–11 ноября 1934) **II**: 668,
670–671, 685
Рудневу В. В. 16 писем (25 апреля 1933–21 января 1935) **II**: 674–686

Булгаков С. Н. 5 писем

Рудневу В. В. 5 писем (8 мая 1935–2 февраля 1939) **II**: 691–695

Бунин И. А. 87 писем

Вишняку М. В. 41 письмо (2 марта 1925–15 июня 1939) **II**: 718–720, 734, 736–737, 746–747,
762, 764–765, 767–772, 820, 832–833, 854, 915, 917, 920–922, 925–926
Вишняку М. В. и Рудневу В. В. 1 письмо (11 марта 1933) **II**: 850–851
Рудневой В. И. 1 письмо (10 января 1941) **II**: 930–931
Рудневу В. В. 38 писем (26 марта 1933–24 марта 1939) **II**: 852–854, 856, 858, 861–868, 871,
873–874, 876, 881, 888–889, 897–899, 901–903, 905–906, 908, 912, 914, 916–918, 925
Фондаминской А. О. 1 письмо (8 ноября 1934) **II**: 899
Фондаминскому И. И. 3 письма (28 ноября 1932–3 августа 1933) **II**: 850, 860–861
Цетлин М. С. 1 письмо (после 30 мая 1928) **II**: 772
Цетлиным М. О. и М. С. 1 письмо (20 июня 1923) **II**: 711–712

Булгаков С. Н. 1 письмо

Бунину И. А. 1 письмо (не ранее ноября 1933) **II**: 882

Булнина В. Н. 10 писем

- Зензинову В. М. 1 письмо (23 мая 1932) **II**: 841–842
Редакции «Современных записок». 1 письмо (28 ноября 1932) **II**: 850
Рудневой В. И. 1 письмо (29 ноября 1940) **II**: 930
Степуну Ф. А. 1 письмо (27 июня 1929) **II**: 789
Фондаминскому И. И. 5 писем (до 5 июля 1929 — после 28 октября 1932) **II**: 792–797, 849
Цетлин М. С. 1 письмо (29 июля 1920) **II**: 705–706

Булнины И. А. и В. Н., Кузнецова Г. Н. и Зуров Л. Ф. 1 письмо

- Рудневой В. И. 1 письмо (28 сентября 1934) **II**: 899

Бурцев В. Л. 2 письма

- Вишняку М. В. 1 письмо (8 декабря 1937) **II**: 942
Рудневу В. В. 1 письмо (11 июня 1936) **II**: 941

Вейдле В. В. 38 писем

- Вишняку М. В. 2 письма (12 мая 1928–6 декабря 1938) **III**: 17, 35
Рудневу В. В. 36 писем (29 июля 1933–29 июня 1939) **III**: 19–36

Винавер М. М. 1 письмо

- Вишняку М. В. 1 письмо (11 июня 1926) **I**: 333

Вишняк М. В. 170 писем

- Авксентьеву Н. Д. 2 письма (10 июня 1929–21 июня 1939) **I**: 497–500, 896–897
Алданову М. А. 5 писем (23 июля 1940–20 сентября 1940) **II**: 98, 103–105, 107–108, 111–112, 119
Алдановым М. В. и Т. М. 2 письма (2 сентября 1940–14 сентября 1940) **II**: 109–110, 117
Бакуниной-Осоргиной Т. А. 1 письмо (31 марта 1935) **IV**: 386–387
Бальмонту К. Д. 1 письмо (5 октября 1927) **II**: 156
Бему А. Л. 3 письма (11 мая 1927–29 августа 1931) **II**: 183, 188–189, 192
Бенешу Э. 1 письмо (апрель 1924) **I**: 53–54
Берберовой Н. Н. 20 писем (13 мая 1927–7 ноября 1938) **II**: 285–287, 304–305, 307–308, 315, 319–322, 324, 326–328, 330–333, 337, 343–345, 348–350, 418–419
Берберовой Н. Н. и Ходасевичу В. Ф. 2 письма (23 июня 1931–10 августа 1931) **II**: 329, 334
Бинштоку В. Л. 1 письмо (4 июня 1925) **I**: 246–247
Бицилли П. М. 6 писем (25 января 1938–22 сентября 1939) **II**: 603, 605–606, 610–611, 628, 635, 638
Булнину И. А. 4 письма (2 марта 1938–7 декабря 1938) **II**: 915, 920–923
Бурцеву В. Л. 1 письмо (29 ноября 1932) **II**: 940
Гессену С. И. 1 письмо (27 мая 1930) **III**: 151–154
Гипшиус З. Н. 23 письма (4 января 1924–1 марта 1931) **III**: 226–227, 229–230, 234–236, 240–241, 243–244, 251–252, 260, 263–265, 268–269, 271, 283, 286–289, 292–294, 297–298, 300–301, 331, 355–357, 396–398
Грузенбергу О. О. 10 писем (15 октября 1929–26 сентября 1935) **III**: 504–507, 518–521, 577–578, 588–589, 600–602, 605–606, 620–621, 623, 632–634, 649–652
Иванникову М. Д. 2 письма (21 января 1938–13 февраля 1938) **III**: 922–923, 927
Карповичу М. М. 1 письмо (27 января 1956) **I**: 7
Кнуту Д. 2 письма (7 февраля 1938–11 февраля 1938) **IV**: 51–53
Лазерсону М. Я. 1 письмо (13 февраля 1930) **III**: 470
Осоргину М. А. 2 письма (15 февраля 1938–12 ноября 1938) **IV**: 413, 426–428
Редакции «Современных записок». 1 письмо (23 мая 1938) **I**: 854–856
Ремизову А. М. 6 писем (14 января 1925–22 апреля 1939) **IV**: 462, 467, 469, 474, 490, 520

- Рудневу В. В. 33 письма (23 октября 1927–12 апреля 1939) **I**: 390–391, 527, 598–599, 602, 673–674, 683–684, 704–705, 712–715, 719, 726, 731–733, 745–746, 771–772, 779, 793–797, 799–800, 828, 831, 844, 858, 860, 869–870, 872–873, 887, 890–891
- Степуну Ф. А. 3 письма (6 мая 1926–7 января 1933) **I**: 313–314, 443–447, 680–681
- Фондаминскому И. И. 15 писем (1 июня 1926–20 мая 1938) **I**: 321–323, 328–332, 466–470, 481–483, 485–486, 550–551, 553–556, 563–568, 572–574, 589–591, 593–594, 614–616, 848–852
- Ходасевичу В. Ф. 2 письма (4 апреля 1930–7 июня 1932) **II**: 316–317, 341
- Цетлину М. О. 1 письмо (5 января 1935) **I**: 789–790
- Шестову Л. И. 1 письмо (8 ноября 1938) **IV**: 783–784
- Шмелеву И. С. 17 писем (21 октября 1925–20 марта 1938) **IV**: 812–813, 815–816, 818, 821, 823–824, 831–832, 836–837, 839–842, 844, 847–848, 873, 877–878, 880–882

Вишняки М. В. и М. А. 4 письма

- Рудневым В. В. и В. И. 4 письма (16 августа 1933–19 августа 1936) **I**: 709, 723–724, 802–803, 825–826

Вольский Н. В. 1 письмо

- Шубу Д. Н. 1 письмо (8 июля 1947) **I**: 915–916

Вышеславцев Б. П. 7 писем

- Вишняку М. В. 1 письмо (26 октября 1932) **III**: 41
- Рудневу В. В. 5 писем (13 января 1933–21 февраля 1935) **III**: 42–45
- Степуну Ф. А. 1 письмо (29 августа 1944) **III**: 47

Газданов Г. И. 57 писем

- Вишняку М. В. 16 письмо (22 июля 1932–26 декабря 1939) **III**: 62, 78–82, 88–94
- Рудневой В. И. 1 письмо (7 августа 1936) **III**: 74–75
- Рудневу В. В. 40 письмо (31 октября 1933–13 июля 1939) **III**: 62–78, 83–88, 90–92

Гессен Е. С. 1 письмо

- Цетлину М. О. 1 письмо (27 января 1936) **III**: 180

Гессен И. В. 1 письмо

- Рудневу В. В. 1 письмо (7 марта 1936) **III**: 193

Гессен С. И. 69 писем

- Вишняку М. В. 32 письма (23 января 1925–24 апреля 1947) **III**: 106, 109–111, 113–150, 154–160, 204–205
- Редакции «Современных записок». 1 письмо (27 ноября 1932) **III**: 161
- Рудневу В. В. 32 письма (20 марта 1925–26 января 1937) **III**: 107–108, 146–147, 162–203
- Степуну Ф. А. 1 письмо (февраль 1927) **III**: 123
- Франку С. Л. 2 письма (10 февраля 1934–30 июня 1935) **III**: 164, 179–180
- Чижевскому Д. И. 1 письмо (19 января 1932) **IV**: 724

Гингер А. С. 7 писем

- Вишняку М. В. 5 писем (28 ноября 1933 – июнь 1939) **IV**: 894–896
- Рудневу В. В. 2 письма (13 ноября 1933–1936) **IV**: 893–894

Гишпиус З. Н. 73 письма

- Вишняку М. В. 64 письма (31 декабря 1923–22 июня 1935) **III**: 225–228, 232–233, 237–239, 242–243, 245–246, 249, 252–254, 256, 261, 264, 276–278, 282, 284–285, 287–288, 290, 293, 295, 297–302, 307–308, 324–328, 330, 333–334, 338, 343–344, 348, 353–354, 357–358, 360–361, 383–389, 393–395, 398–401, 403–405, 407–409, 413

Рудневу В. В. 7 письмо (18–19 декабря 1934–26 июня 1939) **III**: 410, 414–419, 421–424
Фондаминскому И. И. 1 письмо (до 23 декабря 1926) **III**: 348
Цетлин М. С. 1 письмо (24 октября 1923) **III**: 221–222

Головин Н. Н. 1 письмо
Фондаминскому И. И. 1 письмо (4–8 сентября 1935) **I**: 804

Головина А. С. 9 писем
Рудневу В. В. 9 писем (4 мая 1935 – до 17 декабря 1938) **IV**: 898–902

Горлин М. Г. 2 письма
Рудневу В. В. 2 письма (9 сентября 1934–23 сентября 1934) **IV**: 890

Гронский П. П. 1 письмо
Маклакову В. А. 1 письмо (после 18 февраля 1932) **IV**: 192

Грузенберг О. О. 115 писем
Вишнякам М. В. и М. И. 1 письмо (1 апреля 1936) **III**: 660
Вишняку М. В. 95 писем (6 января 1925–29 сентября 1935) **III**: 459–500, 509–517, 521–576,
580–588, 590, 595–600, 602–614, 617–631, 634–647, 652–657
Гессену И. В. 1 письмо (22 октября 1915) **III**: 466
Короленко В. Г. 1 письмо (30 марта 1917) **III**: 442–443
Лазерсону М. Я. 1 письмо (10 марта 1926) **III**: 450–451
Пешехонову А. В. 1 письмо (5 июня 1925) **III**: 464
В Правление «Северного Издательского Товарищества на паях». 1 письмо (21 октября
1915) **III**: 450–451
Рудневу В. В. 14 писем (26 августа 1933–2 января 1939) **III**: 591, 593–595, 661–673, 675–676

Гуковский А. И. 16 писем
Бему А. Л. 1 письмо (27 августа 1923) **II**: 176
Вишняку М. В. 6 писем (3 декабря 1922–10 июня 1924) **I**: 140–141, 164–168, 172
Детям. 1 письмо (17 января 1925) **I**: 196
Редакции «Современных записок». 1 письмо (10 июня 1924) **I**: 170–171
Ремизову А. М. 3 письма (14 декабря 1921–25 июня 1922) **IV**: 455–457
Рудневу В. В. 3 письма (17 декабря 1920–25 сентября 1922) **I**: 136, 137, 139–140
Снегарову Д. Г. 1 письмо (29 мая 1924) **I**: 169–170

Даманская А. Ф. 1 письмо
Вишняку М. В. 1 письмо (26 июля 1936) **I**: 826

Дмитриев-Мамонов. 1 письмо
Осоргину М. А. 1 письмо (1 марта 1928) **IV**: 430

Долгоруков П. Д. 1 письмо
Рудневу В. В. 1 письмо (17 ноября 1934) **IV**: 203–204

Дон-Аминадо. 28 писем
Вишнякам М. В. и М. А. 13 писем (27 октября 1932–10 августа 1940) **III**: 691, 694–695,
697–698, 700–704, 707–710
Вишняку М. В. 13 писем (10 августа 1928–20 марта 1940) **III**: 686–690, 692–693, 698–699,
701, 704–706, 708–709
Рудневу В. В. 2 письма (17 мая 1935–5 апреля 1936) **III**: 694–695

Дон-Аминадо и Шполянская Н. М. 8 писемВишняк М. А. 1 письмо (23 октября 1939) **III**: 707Вишнякам М. В. и М. А. 6 писем (7 мая 1932–30 ноября 1939) **III**: 689, 691, 696–697, 699, 706Рудневым В. В. и В. И. 1 письмо (11 мая 1934) **III**: 693**Дубнов С. М.** 1 письмоГрузенбергу О. О. 1 письмо (17 июня 1922) **III**: 648**Евангулов Г. С.** 1 письмоРудневу В. В. 1 письмо (без даты) **I**: 818**Зайцев Б. К.** 54 письмаВишняку М. В. 17 писем (14 мая 1925–23 июня 1939) **III**: 721–727, 753, 757–760Рудневу В. В. 37 писем (8 февраля 1933–3 апреля 1939) **III**: 726–732, 734–736, 739–757, 759**Зандер Л. А.** 1 письмоРудневу В. В. 1 письмо (без даты) **III**: 852**Зензинов В. М.** 67 писемБуниной В. Н. 3 письма (21 февраля 1934–11 июня 1935) **II**: 884, 900, 906–907Бунину И. А. 7 писем (4 мая 1931–9 января 1935) **II**: 832, 878, 883–884, 886–888, 891, 902Бунинным И. А. и В. Н. 1 письмо (6 июня 1935) **II**: 906Вишняку М. В. 16 писем (28 августа 1919–9 июня 1933) **III**: 770–772, 778–790, 794, 797, 799–804, 807Редакции «Новой России». 1 письмо (14 февраля 1939) **III**: 831Рудневой В. И. 3 письма (25 августа 1930–25 января 1941) **III**: 798, 827–828, 838Рудневу В. В. 11 писем (осень 1920–11 октября 1938) **III**: 773, 792, 795, 805–808, 823, 829–830Рудневым В. В. и В. И. 3 письма (18 сентября 1934–29 августа 1935) **III**: 822–825, 828–829Фондаминскому И. И. 21 письмо (27 мая 1930–15 мая 1940) **III**: 774–778, 784, 787, 790–796, 805–806, 810–814, 831, 833Цетлиным М. О. и М. С. 1 письмо (10 января 1941) **III**: 836–838**Зеньковский В. В.** 30 писемРудневу В. В. 30 писем (20 августа 1932–13 мая 1939) **III**: 850–851, 854–870**Злобин В. А.** 5 писемРудневу В. В. 5 писем (12 сентября 1933–26 июля 1935) **III**: 409–410, 412–414**Зуров Л. Ф.** 16 писемРедакции «Современных записок». 1 письмо (28 ноября 1932) **III**: 886Рудневой В. И. 2 письма (28 сентября 1934–29 ноября 1940) **III**: 894, 907–908Рудневу В. В. 10 писем (21 декабря 1932–20 января 1937) **III**: 887–891, 894–895, 900, 902, 904Фондаминскому И. И. 3 письма (29 декабря 1931–9 апреля 1936) **III**: 885, 897–898**Иванников М. Д.** 13 писемБунину И. А. 2 письма (24 мая 1938–8 июня 1938) **III**: 916Вишняку М. В. 1 письмо (18 февраля 1938) **III**: 928Редакции «Современных записок». 2 письма (8 февраля 1935–6 марта 1935) **III**: 922Рудневу В. В. 8 писем (1 февраля 1938–11 июня 1939) **III**: 923, 928–929, 931–934

Иванов В. И. 7 писем

Рудневу В. В. 5 писем (12 января 1937–1 декабря 1938) **III**: 965–966, 968–969, 976–978, 983–984

Степуну Ф. А. 1 письмо (22 марта 1925) **III**: 949–951

Фондаминскому И. И. 1 письмо (2 ноября 1938) **III**: 982–983

Иванов Г. В. 5 писем

Вишняку М. В. 2 письма (середина 1931 – б. д.) **IV**: 904–905, 907

Рудневу В. В. 2 письма (до 29 октября 1931 – конец сентября 1933) **IV**: 905, 907

Фондаминскому И. И. 1 письмо (до 24 сентября 1933) **IV**: 906

Иванов Д. В. 2 письма

Иванову В. И. 2 письма (9 августа 1936–3 мая 1939) **III**: 940–941, 943–944

Иваск Ю. П. 1 письмо

Цетлину М. О. 1 письмо (9 марта 1936) **IV**: 908

Карпович М. М. 8 писем

Вишняку М. В. 8 писем (25 января 1924–31 марта 1936) **IV**: 14–19, 22–29

Кнут Д. 16 писем

Вишняку М. В. 3 письма (5 февраля 1938–11 февраля 1938) **IV**: 51, 53–54

Рудневу В. В. 12 писем (15 сентября 1932–14 января 1939) **IV**: 44–50, 54–55

Цетлину М. О. 1 письмо (2 декабря 1932) **IV**: 44

Коковцев В. Н. 1 письмо

Маклакову В. А. 1 письмо (6 апреля 1936) **IV**: 217–218

Корвин-Пиотровский В. Л. 2 письма

Рудневу В. В. 1 письмо (9 мая 1939) **IV**: 910

Цетлину М. О. 1 письмо (до начала 1933) **IV**: 909–910

К. Р. 1 письмо

Фондаминскому И. И. 1 письмо (19 ноября 1933) **IV**: 340

Кузнецова Г. Н. 1 письмо

Редакции «Современных записок». 1 письмо (28 ноября 1932) **IV**: 71

Кульман Н. И. 1 письмо

Рудневу В. В. 1 письмо (12 декабря 1938) **IV**: 100

Кульман Н. К. 37 писем

Вишняку М. В. 1 письмо (14 апреля 1933) **IV**: 79

Рудневу В. В. 36 писем (30 декабря 1933–26 марта 1939) **IV**: 80–102

Кульманы Н. К. и Н. И. 1 письмо

Рудневу В. В. 1 письмо (21 января 1939) **IV**: 100–101

Куприн А. И. 2 письма

Вишняку М. В. 2 письма (7 февраля 1924–5 ноября 1924) **IV**: 108

Куприна Е. М. 2 письма

Вишняку М. В. 1 письмо (17 сентября 1933) **IV**: 110

Рудневу В. В. 1 письмо (17 марта 1933) **IV**: 109

Ладинский А. П. 5 писемВишняку М. В. 2 письма (1928–14 февраля 1932) **IV**: 912–913Рудневу В. В. 3 письма (7 декабря 1934–1 декабря 1938) **IV**: 914–915**Ландау Н.** 1 письмоРедакции «Современных записок». 1 письмо (17 июня 1933) **IV**: 917**Ледницкий В. А.** 1 письмоМилюкову П. Н. 1 письмо (до 20 июня 1939) **II**: 636**Лифарь С. М.** 1 письмоРедакции «Возрождения». 1 письмо (3 апреля 1936) **IV**: 95**Лосский Н. О.** 1 письмоФондаминскому И. И. 1 письмо (1 января 1926) **I**: 280**Маклаков В. А.** 93 письмаВишняку М. В. 22 письма (21 июня 1925–1939) **IV**: 136–142, 145, 147–149, 167–168, 173–175, 178–179, 194–195, 236, 240Редакции «Современных записок». 1 письмо (ноябрь 1932) **IV**: 179–180Рудневу В. В. 48 писем (25 января 1924–5 июня 1939) **IV**: 148, 180–185, 187, 189–193, 196, 200–202, 204–208, 210–212, 214–216, 221–224, 234–236, 238–242Фондаминскому И. И. 22 письма (4 октября 1928–10 июля 1937) **IV**: 143–147, 151–156, 159–160, 162–163, 166–172, 174–177, 187–188, 197, 199, 207, 226–232**Мандельштам Ю. В.** 8 писемРудневу В. В. 8 писем (17 августа 1934–12 июля 1938) **IV**: 918–923**Манухин И. И.** 1 письмоКеренскому А. Ф. 1 письмо (начало апреля 1936) **IV**: 218–220**Мережковский Д. С.** 11 писемВишняку М. В. 5 писем (3 декабря 1924–10 июня 1927) **III**: 280, 362, 409, 424Рудневу В. В. 6 писем (26 января 1921–3 января 1939) **III**: 215, 411–412, 419–420**Мовшин В. А.** 1 письмоРедакции «Современных записок». 1 письмо (28 ноября 1929) **I**: 505–506**Морозов М. Ю.** 1 письмоРудневу В. В. 1 письмо (30 июля 1936) **I**: 824**Муратов П. П.** 3 письмаВишняку М. В. 1 письмо (до 10 апреля 1928) **IV**: 251Редакции «Современных записок». 1 письмо (29 ноября 1932) **IV**: 251Фондаминскому И. И. 1 письмо (20 февраля 1927) **IV**: 250**Набоков В. В.** 71 письмоБерберовой Н. Н. 1 письмо (11 июня 1936) **II**: 391Вишняку М. В. 26 писем (после 10 октября 1929–30 сентября 1939) **IV**: 273–278, 281–282, 287–289, 291–292, 322–324, 327–335, 339–340Коварскому И. Н. 1 письмо (30 июня 1938) **IV**: 328Набоковой Е. И. 1 письмо (23 февраля 1935) **IV**: 297–298Павловскому М. Н. 1 письмо (29 июня 1938) **IV**: 328–329Рудневу В. В. 37 писем (20 декабря 1932 – до 21 июня 1939) **IV**: 283–285, 287–288, 290–293, 295–296, 298–308, 311, 313–314, 324–325, 327, 330–333, 335–337

Рудневым В. В. и В. И. 1 письмо (24 марта 1939) **IV**: 334–335
Фондаминскому И. И. 3 письма (17 августа 1930–16 августа 1937) **IV**: 279, 283, 315

Навай-Лабатю Э. 1 письмо

Маклакову В. А. 1 письмо (27 июля 1935) **IV**: 532–536

Недошивина Н. А. 2 письма

Ремизову А. М. 1 письмо (15 ноября 1928) **IV**: 483

Фондаминскому И. И. 1 письмо (18 ноября 1930) **I**: 547

Новосадов Б. 1 письмо

Редакции «Современных записок». 1 письмо (12 ноября 1935) **IV**: 924

Оболенский Н. Л. 1 письмо

Фондаминскому И. И. 1 письмо (20 ноября 1926) **I**: 273–274

Одинец Д. М. 1 письмо

Рудневу В. В. 1 письмо (9 апреля 1935) **I**: 781

Осоргин М. А. 74 письма

Вишняку М. В. 37 писем (24 июня 1925–13 ноября 1938) **IV**: 349–353, 355, 357–363, 366–377, 379–380, 411, 420–426, 428–429

Редакции «Современных записок». 1 письмо (2 декабря 1929) **IV**: 365

Рудневу В. В. 36 писем (16 сентября 1933–28 мая 1938) **IV**: 379–385, 390, 392–410, 414, 416–418, 423

Оцуп Н. А. 16 писем

Вишняку М. В. 4 письма (вторая половина апреля 1930–25 июня 1933) **IV**: 926–928, 930

Рудневу В. В. 11 писем (9 июля 1934–1939) **IV**: 931–934

Цетлин М. С. 1 письмо (24 ноября 1932) **IV**: 929

Павловский М. Н. 5 писем

Набокову В. В. 2 письма (3 мая 1938–3 июня 1938) **IV**: 323

Рудневу В. В. 3 письма (12 апреля 1938–27 декабря 1938) **I**: 878, 885–886

Педагогическое бюро. 1 письмо

Редакции «Современных записок». 1 письмо (ноябрь 1932) **III**: 853

Португейс С. О. 1 письмо

Вишняку М. В. 1 письмо (24 марта 1929) **I**: 471

Пьянов Ф. Т. 1 письмо

Рудневу В. В. 1 письмо (10 мая 1939) **III**: 869

Раевский Г. 2 письма

Вишняку М. В. 1 письмо (осень 1932) **IV**: 936

Рудневу В. В. 1 письмо (середина 1934) **IV**: 936

Религиозно-педагогический кабинет. 1 письмо

Редакции «Современных записок». 1 письмо (ноябрь 1932) **III**: 852–853

Ремизов А. М. 33 письма

Вишняку М. А. 2 письма (10 апреля 1924–24 марта 1934) **IV**: 459–460, 502

- Вишнякам М. В. и М. А. 1 письмо (23 января 1925) **IV**: 462
 Вишняку М. В. 14 писем (10 декабря 1924–25 ноября 1939) **IV**: 461, 463, 465–466, 468–473, 485–486, 488, 490, 521–522
 Редакции «Современных записок». 1 письмо (27 ноября 1926) **IV**: 474–475
 Рудневой В. И. 1 письмо (5 марта 1933) **IV**: 500
 Рудневу В. В. 14 писем (23 декабря 1930–21 апреля 1936) **IV**: 486, 498, 500–511, 513

Рубинштейн Я. Л. 7 писем

- Рудневу В. В. 7 писем (8 сентября 1935–4 декабря 1935) **IV**: 529–545

Руднев В. В. 422 письма

- Алданову М. А. 5 писем (8 сентября 1934–8 октября 1940) **II**: 65–66, 81, 86, 90, 123
 Анненковым Ю. П. и В. И. 1 письмо (18 октября 1935) **II**: 147–148
 Анненкову Ю. П. 2 письма (после 18 октября 1935–19 декабря 1935) **II**: 148–149
 Бальмонту К. Д. 1 письмо (16 мая 1934) **II**: 161
 Бему А. Л. 29 писем (11 октября 1924–29 июня 1938) **II**: 176–177, 179, 182, 185–187, 190, 195–196, 198, 200–201, 207, 210–215, 217, 220–221, 224–227, 229, 231–232, 234–235–238
 Бенешу Э. 1 письмо (октябрь 1922) **I**: 49–53
 Берберовой Н. Н. 45 писем (1930–8 мая 1940) **II**: 322–323, 344, 357–361, 363–366, 368–369, 374–376, 378, 380–381, 384–385, 389–390, 393–395, 400–402, 406–407, 410–414, 417–421, 423–424, 426–436
 Берберовой Н. Н. и Макееву Н. В. 12 писем (24 июля 1936–22 июля 1940) **II**: 391–393, 401, 405–406, 408, 420, 424, 433–434, 437
 Бердяеву Н. А. 5 писем (5 июля 1930–19 декабря 1938) **II**: 452–453, 464, 467–469, 474–475
 Бицилли П. М. 6 писем (10 ноября 1934–4 ноября 1940) **II**: 546, 632–633, 638–646
 Богдановичу В. Л. 1 письмо (3 ноября 1935) **II**: 904–905
 Бруцкусу Б. Д. 1 письмо (после 17 февраля 1933) **II**: 671–674
 Булгакову С. Н. 3 письма (18 декабря 1938–4 февраля 1939) **II**: 692–696
 Бунину И. А. 16 писем (20 марта 1933 – конец марта 1940) **II**: 851–853, 855–857, 863, 865, 872, 874–878, 882, 910, 913, 916, 927–928
 Вейдле В. В. 1 письмо (17 июля 1934) **III**: 21
 Вишнякам М. А. и М. В. 5 писем (лето 1931 – середина июля 1940) **I**: 617, 765–766, 821–822, 838–840, 904–905
 Вишняку М. В. 74 письма (17 января 1925 – начало 1940) **I**: 195, 224–230, 241–243, 250–251, 270, 296–298, 334–335, 337, 341–345, 359–360, 371–374, 377–380, 385, 389, 431, 452, 460–461, 486–487, 522–525, 528, 564–565, 583–586, 588–589, 597–598, 617, 619–622, 632, 655, 674, 682, 703–704, 706, 710–711, 716–717, 724–725, 730, 773–775, 781–782, 787, 791, 794, 798–799, 805, 830, 832, 837, 842–847, 859, 871, 874, 885, 900–902
 Вишняку М. В. и Фондаминскому И. И. 3 письма (17–19 марта 1928 – октябрь 1931) **I**: 417–420, 622–623
 Вышеславцеву Б. П. 1 письмо (2 ноября 1940) **III**: 46
 Газданову Г. И. 2 письма (25 июля 1934–8 февраля 1936) **III**: 66, 73
 Гипшиусу З. Н. 6 писем (10 мая 1924–22 июня 1939) **III**: 260–262, 265–267, 417, 421–423
 Головиной А. С. 2 письма (ноябрь 1938–17 декабря 1938) **IV**: 901, 903
 Грузенбергу О. О. 8 писем (30 августа 1933–31 декабря 1938) **III**: 591–593, 660, 665, 667–671, 673–675
 Гуковскому А. И. 2 письма (17 декабря 1920–12 апреля 1921) **I**: 135, 138, 405–406
 Детердингу Г. 1 письмо (конец 1934) **I**: 99–100
 Зайцеву Б. К. 8 писем (5 марта 1935–9 декабря 1938) **III**: 731, 733–735, 737–739, 742, 744, 751, 755–756
 Зензинову В. М. 1 письмо (25 мая 1934) **III**: 816
 Зурову Л. Ф. 15 писем (18 декабря 1932–29 ноября 1938) **III**: 886–891, 896, 899–906
 Иванову В. И. 24 письма (26 августа 1936–17 сентября 1939) **III**: 964–967, 969–979, 983, 985–987

- Иванову Г. В. 1 письмо (29 октября 1931) **IV**: 906
Кнуту Д. 3 письма (4 декабря 1934–26 апреля 1936) **IV**: 45–46, 49
Крофте К. 1 письмо (21 июля 1933) **I**: 706
Макееву Н. В. 3 письма (18 мая 1938–8 мая 1940) **II**: 407, 431–432, 436
Маклакову В. А. 5 писем (между 27 февраля и 15 марта 1933–28 января 1937) **IV**: 185–186, 196, 212–213, 217, 224–225
Мережковскому Д. С. 2 письма (13 декабря 1935–4 января 1939) **III**: 418, 420–421
Набокову В. В. 15 писем (30 октября 1933–21 июня 1939) **IV**: 286, 305–312, 316–321, 325–326, 336, 338–339
Осоргину М. А. 4 письма (13 декабря 1935–2 мая 1938) **IV**: 414–415, 421–422
Павловскому М. Н. 2 письма (22 августа 1938–8 января 1939) **I**: 885–886
Прегелю Б. Ю. 1 письмо (конец 1938) **I**: 876
Рахманинову С. П. 2 письма (27 марта 1934 – апрель 1934) **IV**: 81–82
Редакции «Последних новостей». 1 письмо (12 декабря 1932) **I**: 679
Ремизову А. М. 42 письма (6 марта 1924–15 сентября 1937) **IV**: 459, 474–476, 478–484, 487, 489, 491–498, 500–502, 504–505, 507–512, 514–520
Сватикову С. Г. 1 письмо (22 сентября 1921) **IV**: 557
Солоневичу И. Л. 3 письма (после 30 мая 1935–16 января 1936) **IV**: 1000–1002, 1013–1015, 1022–1023
Степуну Ф. А. 1 письмо (14 августа 1938) **I**: 865–866
Федорову В. Г. 1 письмо (8 апреля 1936) **IV**: 586–587
Федотовой Е. Н. 1 письмо (между 5 и 9 июня 1939) **IV**: 637
Федотову Г. П. 3 письма (7 марта 1935–5 февраля 1936) **IV**: 624–626, 634
Флоровскому А. В. 1 письмо (5 июля 1928) **IV**: 683
Флоровскому Г. В. 17 писем (9 августа 1935–12 июня 1939) **IV**: 660–661, 664–665, 667, 670–674, 676–680
Фондаминскому И. И. 3 письма (21 октября 1927 – конец октября–начало ноября 1931) **I**: 389–390, 516–517, 623
Франку С. Л. 3 письма (27 февраля 1933–18 декабря 1938) **IV**: 700–701, 704–706
Ходасевичу В. Ф. 4 письма (23 марта 1932–15 августа 1938) **II**: 339, 355–356, 402, 416
Цетлин М. С. 1 письмо (29 января 1936) **I**: 811–812
Чернавиной Т. В. 1 письмо (18 июля 1934) **IV**: 977–978
Чернавину В. В. 2 письма (4 сентября 1936–29 сентября 1936) **IV**: 1027–1030
Шаховской З. А. 3 письма (6 апреля 1935–5 июля 1937) **IV**: 750–751, 755, 758–759
Шестову Л. И. 2 письма (до 23 августа 1934–14 марта 1936) **IV**: 772–773, 775
Шлецеру Б. Ф. 1 письмо (после 13 мая 1936) **IV**: 792
Шмелеву И. С. 11 писем (26 декабря 1932–24 июля 1935) **IV**: 851–857, 859–864, 867–868, 871

Руднева В. И. 3 письма

- Вишняк М. А. 1 письмо (25 июля 1940) **I**: 908
Осоргиным М. А. и Т. А. 1 письмо (1 января 1941) **IV**: 429–430
Прегель А. Н. 1 письмо (21 ноября 1940) **I**: 915

Рудневы В. В. и В. И. 6 писем

- Берберовой Н. Н. и Макееву Н. В. 1 письмо (3 ноября 1940) **II**: 438
Буниной В. Н. 1 письмо (3 октября 1933) **II**: 868
Бунину И. А. 1 письмо (23 октября 1920) **II**: 707–708
Вишнякам М. В. и М. А. 3 письма (17 августа 1940–9 октября 1940) **I**: 909–911, 913–915

«Русские записки». 1 письмо

- Ремизову А. М. 1 письмо (июль 1939) **IV**: 521

Русский Академический союз. 1 письмоРедакции «Современных записок». 1 письмо (20 ноября 1932) **II**: 516–517**Сватиков С. Г.** 2 письмаВишняку М. В. 2 письма (7 ноября 1934–13 ноября 1934) **IV**: 559–561**Скиталец С. Г.** 1 письмоВишняку М. В. 1 письмо (15 января 1925) **I**: 198–199**Смоленский В. А.** 6 писемРудневу В. В. 6 писем (20 декабря 1934–26 декабря 1938) **IV**: 937–940**Соколов Н. Д.** 1 письмоГрузенбергу О. О. 1 письмо (3 июня 1925) **III**: 464**Солоневич И. Л.** 14 писемРудневу В. В. 14 писем (24 марта 1935–6 марта 1936) **IV**: 983–998, 1003–1012, 1016–1026**Сорокин П. А.** 1 письмоВишняку 1 письмо (5 октября 1934) **IV**: 20–21**Ставров П. С.** 1 письмоРудневу В. В. 1 письмо (14 июля 1938) **IV**: 940–941**Степун М. А.** 2 письмаРудневу В. В. 2 письма (24 мая 1934–1 июня 1934) **I**: 751–752**Степун Н. Н.** 5 писемВишняку М. В. 4 письма (31 мая 1930–20 апреля 1932) **I**: 530, 540, 569, 656–657Рудневу В. В. 1 письмо (19 ноября 1933) **I**: 727–728**Степун Ф. А.** 116 писемБему А. Л. 16 письмо (21 декабря 1925–24 февраля 1944) **II**: 178–182, 192–194, 204–206, 236, 239–242, 244–251Берберовой Н. Н. 2 письма (15 октября 1929) **II**: 314–315, 335Бердяеву Н. А. 2 письма (17 ноября 1928–9 сентября 1931) **II**: 447, 455–456Вишняку М. В. 38 писем (29 июля 1923–2 января 1933) **I**: 144–146, 252–253, 274–275, 284–285, 288–291, 315–317, 376, 384–388, 392–395, 403, 407–408, 410–412, 421, 424–426, 436–438, 440–442, 459–460, 463, 484–485, 504–505, 508–510, 537–538, 544–549, 606, 613, 624–625, 658–659, 676–677Иванову В. И. 4 письма (15 марта 1925–14 октября 1933) **III**: 946–947, 953–956, 958–963Редакции «Современных записок». 1 письмо (ноябрь 1932) **I**: 673Рудневу В. В. 32 письма (24 июня 1932–20 мая 1939) **I**: 662, 707–708, 720, 728, 731, 734–735, 738–741, 746–747, 749–750, 758–759, 763–764, 767–769, 776–777, 782–786, 814, 818–821, 827–829, 857, 861–863, 867–868, 880–883, 891–892Рудневым В. В. и В. И. 1 письмо (27 апреля 1935) **I**: 795Федотову Г. П. 3 письма (17 ноября 1928–2 июня–8 июля 1935) **IV**: 601, 611–612, 626–630Фондаминскому И. И. 6 писем (30 ноября 1925–3 июля 1934) **I**: 258–260, 281–282, 338–339, 347–349, 396–400, 760–761Франку С. Л. 11 писем (12 сентября 1926–29 июля 1934) **IV**: 691–699, 701–703**Степун Ф. А. и Н. Н.** 1 письмоРудневу В. В. 1 письмо (30 августа 1936) **I**: 826

- Струве Г. П.** 1 письмо
Рудневу В. В. 1 письмо (23 ноября 1938) **IV**: 946–947
- Струве М. А.** 1 письмо
Рудневу В. В. 1 письмо (12 октября 1938) **IV**: 948
- Сургучев И. Д.** 1 письмо
Вишняку М. В. 1 письмо (3 июня 1926) **I**: 332
- Терапиано Ю. К.** 2 письма
Рудневу В. В. 2 письма (19 июля 1938–7 ноября 1938) **IV**: 948–949
- Трахтенберг Э.** 1 письмо
Вишняку М. В. 1 письмо (18 января 1937) **IV**: 950
- Турчинович (Савинкова) С. В.** 1 письмо
Бурцеву В. Л. 1 письмо (6 мая 1936) **II**: 941–942
- Тэффи Н. А.** 8 писем
Вишнякам М. В. и М. А. 1 письмо (21 мая 1940) **IV**: 574
Вишняку М. В. 6 писем (июнь–июль 1925 — до июля 1938) **IV**: 570–573
Рудневу В. В. 1 письмо (13 октября 1938) **IV**: 573
- Федоров В. Г.** 7 писем
Вишняку М. В. 3 письма (14 марта 1930–17 марта 1938) **IV**: 585, 588–589
Демидову И. П. 1 письмо (4 января 1936) **IV**: 585
Милокову П. Н. 1 письмо (2 февраля 1938) **IV**: 589
Рудневу В. В. 2 письма (14 апреля 1936–3 июля 1936) **IV**: 587–588
- Федотов Г. П.** 12 писем
Рудневу В. В. 12 писем (12 июля 1934–9 июня 1939) **IV**: 616, 622–623, 625–626, 634–636, 638
- Федотов Г. П., Бунаков И., Извольская Е. А., Мочульский К. В., Курдюмов М., Вышеславцев Б. П.** 1 письмо
Редакции «Последних новостей». 1 письмо (февраль 1935) **II**: 477
- Федотова Е. Н.** 1 письмо
Рудневу В. В. 1 письмо (5 июня 1939) **IV**: 637
- Фельзен Ю.** 1 письмо
Вишняку М. В. 1 письмо (19 июня 1933) **I**: 713
- Флоровский Г. В.** 30 писем
Поливке Й. 1 письмо (6 июля 1921) **IV**: 644–645
Рудневу В. В. 28 писем (8 апреля 1935–3 июля 1939) **IV**: 657–659, 661–670, 674–675, 677, 679–683
Фондаминскому И. И. 1 письмо (13 февраля 1935) **IV**: 656
- Фондаминская А. О.** 18 писем
Буниной В. Н. 13 писем (12 июля 1929–30 декабря 1934) **II**: 798, 828, 842–846, 854–855, 858, 869, 885–886, 889, 892–893, 897, 901
Бунину И. А. 3 письма (12 октября 1931–10 ноября 1933) **II**: 838, 876–877

Буниным И. А. и В. Н., Кузнецовой Г. Н. и Зурову Л. Ф. 1 письмо (12 июля 1931) **II**: 834–835

Вишнякам М. В. и М. А. 1 письмо (конец декабря 1934–начало января 1935) **I**: 787

Фондаминская А. О. и Зензинов В. М. 3 письма

Буниной В. Н. 2 письма (28 июня 1934–27 сентября 1934) **II**: 893–894, 898

Вишнякам М. В. и М. А. 1 письмо (8 октября 1934) **III**: 825–827

Фондаминские И. И. и А. О. 8 писем

Буниной В. Н. 1 письмо (24 апреля 1934) **II**: 892

Бунину И. А. 1 письмо (17–18 ноября 1926) **II**: 745

Вишнякам М. В. и М. А. 2 письма (4 февраля 1934–25 февраля 1934) **I**: 733–734, 737

Вишняку М. В. 1 письмо (7 мая 1934) **I**: 750

Зензинову В. М. 2 письма (10 октября 1928–7 февраля 1934) **III**: 796–797, 809–810

Набокову В. В. 1 письмо (19 мая 1933) **IV**: 284–285

Фондаминский И. И. 564 письма

Алданову М. А. 1 письмо (29 января 1929) **II**: 53

Берберовой Н. Н. 5 писем (1 января 1936–8 мая 1940) **II**: 377–378, 399, 409, 436

Бердяеву Н. А. 2 письма (9 января 1933–28 июля 1937) **II**: 459, 471–472

Бицилли П. М. 1 письмо (10 марта 1938) **II**: 606–607

Буниной В. Н. 4 письма (12 июля 1925–10 августа 1929) **II**: 725, 772–774, 803

Бунину И. А. 103 письма (3 декабря 1923–19 сентября 1939) **II**: 712–718, 724–736, 738–746, 749–766, 774–788, 798–819, 821–827, 829–831, 833–841, 843–845, 847–848, 859–860, 862, 867, 870, 907, 912–913, 927

Буниным И. А. и В. Н. 4 письма (22 июня 1925–3 июля 1929) **II**: 720–721, 737, 748, 790–791

Буниным И. А. и В. Н., Кузнецовой Г. Н. и Зурову Л. Ф. 1 письмо (18 июля 1930) **II**: 820

Вейдле В. В. 3 письма (20 декабря 1928–26 июля 1933) **III**: 17–19

Вишнякам М. В. и М. А. 5 писем (9 мая 1927–7 октября 1934) **I**: 380, 404, 660, 770, 778

Вишняку М. В. 166 писем (16 апреля 1923–18 июля 1940) **I**: 143–144, 150–151, 162–164, 164–165, 172–175, 180, 183–193, 196–198, 203, 208–209, 211–217, 220–224, 230–231, 233–240, 244–246, 248–249, 263–268, 283–288, 291–295, 298–300, 302–304, 308–309, 316, 318–320, 325–327, 333–337, 340, 342–343, 346–347, 351–354, 358–359, 361–370, 374–375, 381–383, 405, 407, 414–415, 422–424, 426–427, 429–433, 435, 449–458, 464–466, 473–474, 476–480, 484, 487–495, 497, 511–515, 517–518, 521–522, 529, 531–537, 543–544, 546, 552–553, 556–562, 564, 568–571, 577–579, 581–582, 586–587, 592–593, 595–596, 600–601, 603–605, 607–612, 618–619, 636, 642–643, 649–658, 661, 685, 689–690, 697–698, 705, 725, 779–781, 844, 848, 906

Вишняку М. В. и Рудневу В. В. 23 письма (22 февраля 1924–18 февраля 1933) **I**: 155–162,

177–179, 188–189, 204–206, 232–233, 253–255, 257, 262–263, 271–272, 276–279, 304–307, 310–313, 354–356, 363–364, 413, 519–520, 540–542, 604, 638–639, 686–687

Гиппиус З. Н. 69 писем (27 августа 1922–12 мая 1931) **III**: 217, 220–225, 230–231, 247–248, 250, 255, 257–259, 269–276, 278–279, 281, 290–291, 295–297, 302–306, 308–310, 312–324, 328–329, 331–332, 334–339, 341–342, 346–347, 349–353, 359–367, 370, 373–382, 390–392, 402, 405–406

Гиппиус З. Н. и Мережковскому Д. С. 2 письма (весна 1922–28 апреля 1924) **III**: 216, 259–260

Гукасову А. О. 1 письмо (после 24 марта 1929) **I**: 477

Зензинову В. М. 21 письмо (2 февраля 1934–25 июля 1940) **III**: 808, 810–822, 832, 834–835

Зурову Л. Ф. 11 писем (9 января 1932–5 сентября 1939) **III**: 885–886, 891–894, 896–898, 905, 907

Иванову В. И. 2 письма (26 октября 1938–5 декабря 1938) **III**: 981, 984

Карповичу М. М. 3 письма (3 апреля 1932–6 июня 1932) **IV**: 15–16, 29–30, 32

- Кузнецовой Г. Н. 9 писем (4 сентября 1928–23 января 1933) **IV**: 67–71
- Маклакову В. А. 41 письмо (6 февраля 1924–12 марта 1940) **IV**: 136–138, 141–144, 147, 150–151, 154–161, 163–166, 170–173, 176–177, 189, 198–199, 209–210, 213–214, 225–226, 228–229, 233–234, 237–238
- Мережковскому Д. С. 7 писем (15 июля 1925–18 ноября 1929) **III**: 312, 315–316, 319, 362–363, 371–373, 381
- Милокову П. Н. 1 письмо (10 февраля 1924) **I**: 151–152
- Ремизову А. М. 5 писем (5 сентября 1921–10 декабря 1935) **IV**: 451, 458–459, 496, 506
- Рудневу В. В. 40 писем (20 декабря 1924 – лето 1939) **I**: 193–194, 200–201, 207, 409, 438–439, 562–563, 682–685, 688, 691–691, 694, 698–702, 707–708, 722, 729, 736, 742–744, 748–749, 751–756, 762–763, 765, 780, 801, 803–804, 813, 815, 817, 834, 858, 873, 899
- Рудневым В. В. и В. И. 1 письмо (3 февраля 1934) **III**: 809
- Сватикову С. Г. 4 письма (17 июня 1929–5 декабря 1930) **IV**: 557–559
- Тэффи Н. А. 1 письмо (8 августа 1942) **IV**: 575
- Федотову Г. П. 12 писем (5 мая 1930–12 июля 1935) **IV**: 602–603, 605–608, 613–614, 618–621, 633
- Федотовым Г. П. и Е. Н. 1 письмо (11 июля 1934) **IV**: 616
- Флоровскому А. В. 1 письмо (22 августа 1928) **IV**: 684
- Флоровскому Г. В. 6 писем (21 августа 1927–3 апреля 1936) **IV**: 652–655, 666
- Чижевскому Д. И. 8 письмо (20 ноября 1930 –12 декабря 1938) **IV**: 723–728

Фондаминский И. И. и Зензинов В. М. 1 письмо
Ремизову А. М. 1 письмо (1 октября 1935) **IV**: 503–504

Фондаминский И. И. и Толстой А. Н. 1 письмо
Ремизову А. М. 1 письмо (6 октября 1921) **IV**: 451

Франк С. Л. 1 письмо
Редакции «Современных записок». 1 письмо (30 августа 1936) **IV**: 700

Ходасевич В. Ф. 68 писем
Вишняку М. В. 41 письмо (27 июня 1924–19 апреля 1933) **II**: 267–281, 283–286, 288–289, 291–299, 301–304, 306–308, 310, 312–313, 318, 321, 323, 325, 345–347, 349

Иванову В. И. 1 письмо (29 апреля 1925) **III**: 938

Рудневу В. В. 24 письма (19 апреля 1933–1939) **II**: 349–354, 361, 364, 366–368, 382, 384, 395–398, 403–404, 411, 414–415, 422–423, 425–426

Тумаркину А. С. 1 письмо (23 октября 1936) **II**: 264–265

Фондаминскому И. И. 1 письмо (до 23 марта 1932) **II**: 338–339

Ходасевич В. Ф. и Берберова Н. Н. 1 письмо
Вишняку М. В. 1 письмо (12 августа 1929) **II**: 310–311

Центральный секретариат РСХД. 1 письмо
Редакции «Современных записок». 1 письмо (28 ноября 1932) **III**: 851

Цетлин М. О. 93 письма
Бему А. Л. 2 письма (14 марта 1928–19 апреля 1929) **II**: 183–184, 188

Берберовой Н. Н. 14 писем (14 ноября 1926–22 июня 1939) **II**: 282, 284, 298, 316, 324, 326, 333–334, 336–337, 342, 348, 379, 428

Бунину И. А. 8 писем (4 ноября 1931–24 июля 1934) **II**: 840, 846–847, 870, 880, 890, 894–896

Вишняку М. В. 15 писем (27 августа 1925–25 июля 1940) **I**: 251–252, 501–504, 637, 641–642, 645–649, 663, 668–669, 671–672, 693–694, 875, 907–908

- Гиппиус З. Н. 1 письмо (6 июля 1923) **III**: 219
Корвин-Пиотровскому В. Л. 1 письмо (16 ноября 1939) **IV**: 911
Недошивиной Н. А. 1 письмо (январь 1932) **I**: 635
Редакции «Современных записок». 2 письма (1931–4 января 1935) **I**: 632–633, 788–789
Рудневой В. И. 1 письмо (26 декабря 1938) **I**: 884
Рудневу В. В. 37 писем (7 сентября 1931–28 июня 1939) **I**: 618, 626–632, 634–635, 664–668, 695–697, 721, 793, 806–808, 813–818, 829, 835, 838, 860–861, 876–877, 879, 888–890, 892–895, 897
Рудневым В. В. и В. И. 1 письмо (6 сентября 1935) **I**: 803
Струве Г. П. 7 писем (2 августа 1923–5 июня 1939) **IV**: 942–947
Фондаминскому И. И. 1 письмо (21 декабря 1931) **I**: 630–631
Ходасевичу В. Ф. 2 письма (29 мая 1932–27 сентября 1933) **II**: 340, 351

Цетлин М. С. 40 писем

- Алданову М. А. 7 писем (3 сентября 1940–13 октября 1940) **II**: 110, 115, 118, 122, 125–127
Буниной В. Н. 5 письма (12 сентября 1920–19 февраля 1941) **II**: 707, 918–919, 928–929, 931–932
Бунину И. А. 5 письма (10 марта 1920–4 февраля 1941) **II**: 704, 708–709, 712, 722–723, 931
Бунинным И. А. и В. Н. 3 письма (23 января 1920–28 сентября 1924) **II**: 704–705, 718
Вейдле В. В. 1 письмо (9 марта 1930) **III**: 18
Вишняк М. А. 2 письма (8 марта 1937–12 марта 1937) **I**: 836–837
Вишняку М. В. 6 писем (осень 1932–22 мая 1938) **I**: 669–671, 690–691, 820, 837, 853
Гиппиус З. Н. 4 письма (10 августа 1922–24 декабря 1924) **III**: 216, 218, 277, 280
Мережковскому Д. С. 1 письмо (июнь 1923) **III**: 218–219
Рудневой В. И. 1 письмо (6 октября 1938) **I**: 874
Рудневу В. В. 4 письма (6 августа 1935–9 ноября 1938) **I**: 802, 809–810, 812, 878

Цетлины М. О. и М. С. 2 письма

- Алданову М. А. 1 письмо (14 октября 1940) **II**: 127
Бунину И. А. 1 письмо (27 июля 1935) **II**: 909

Чегринцева Э. К. 3 письма

- Редакции «Современных записок». 3 письма (до 15 мая 1936–28 сентября 1936) **IV**: 951–952

Чекан А. И. 1 письмо

- Рудневу В. В. 1 письмо (27 ноября 1935) **III**: 870–871

Червинская Л. Д. 2 письма

- Рудневу В. В. 2 письма (15 мая 1936–1 января 1939) **IV**: 953

Чернавин В. В. 2 письма

- Рудневу В. В. 2 письма (16 сентября 1936–7 октября 1936) **IV**: 1028, 1030–1031

Чернавина Т. В. 22 письма

- Рудневу В. В. 22 письма (7 февраля 1934–28 июня 1939) **IV**: 972–977, 979–983, 1031–1043

Черный Саша. 1 письмо

- Вишняку М. В. 1 письмо (24 апреля 1929) **IV**: 575–576

Чижевский Д. И. 11 писем

- Вишняку М. В. 2 письма (4 февраля 1928–21 июня 1928) **IV**: 721–722
Ротхакеру Э. 1 письмо (20 сентября 1948) **IV**: 735–736

Рудневу В. В. 1 письмо (19 декабря 1938) **IV**: 728
Степуну Ф. А. 6 писем (9 января 1943–18 февраля 1945) **IV**: 730–744
Фондаминскому И. И. 1 письмо (2 января 1928) **IV**: 718–719

Шаховская З. А. 10 писем

Осоргину М. А. 1 письмо (до 6 апреля 1935) **IV**: 749–750
Рудневу В. В. 8 писем (до 6 апреля 1935–17 июня 1936) **IV**: 749, 752–758
Цетлину М. О. 1 письмо (после мая 1936) **IV**: 757

Шацкий Б. Е. 1 письмо

Мережковскому Д. С. 1 письмо (30 ноября 1932) **III**: 429

Шварц М. Н. 2 письма

Вишняку М. В. 1 письмо (15 августа 1926) **I**: 335
Рудневу В. В. 1 письмо (31 июля 1936) **I**: 822

Шестов Л. И. 13 писем

Рудневу В. В. 6 писем (23 августа 1934–10 августа 1936) **IV**: 774–779
Вишняку М. В. 7 писем (10 декабря 1921–28 октября 1938) **IV**: 767–768, 771, 779–783

Шестова А. Е. 3 письма

Вишняку М. В. 2 письма (12 января 1939–19 января 1939) **IV**: 785
Редакции «Современных записок». 1 письмо (после 23 марта 1936) **IV**: 777

Шестова-Ражо Т. Л. 1 письмо

Рудневу В. В. 1 письмо (8 декабря 1938) **IV**: 784

Шлецер Б. Ф. 5 писем

Вишняку М. В. 2 письма (не позже августа 1923–30 июня 1933) **IV**: 791–792
Рудневу В. В. 3 письма (до 1 июня 1936–10 декабря 1938) **IV**: 793–795

Шмелев И. С. 65 писем

Вишняку М. В. 45 писем (22 июня 1925–14 октября 1938) **IV**: 803–811, 814–817, 819–820, 822–831, 833–838, 840–846, 848–850, 872–886
Редакции «Современных записок». 1 письмо (25 ноября 1932) **IV**: 849
Рудневу В. В. 18 писем (24 декабря 1932–6 января 1933–5 августа 1935) **IV**: 852, 855–860, 863, 865–872
Фондаминскому И. И. 1 письмо (21 декабря 1932) **IV**: 850

Шмелев И. С., Руднев В. В., наборщик. 1 письмо

Типографии. 1 письмо (сентябрь 1934) **IV**: 862–863

Штейгер А. С. 9 писем

Редакции «Современных записок». 2 письма (15 июня 1935–25 февраля 1936) **IV**: 954–955
Рудневу В. В. 7 писем (11 мая 1936 – между 20 и 29 мая 1939) **IV**: 955–959

Штейн С. И. 1 письмо

Фондаминскому И. И. 1 письмо (15 мая 1936) **I**: 816

Шумкин Г. Н. 1 письмо

Рудневу В. В. 1 письмо (5 марта 1935) **III**: 871–872

Сводный указатель имен

Наряду с фамилиями, упоминаемыми на страницах настоящего тома (IV), в сводный указатель имен вошли также имена из предыдущих томов (I, II, III). Сокращение **Сб.** отсылает к «нулевому» тому (т.е. к изданию: Вокруг редакционного архива СЗ). Знаком астериска * отмечены псевдонимы. Полужирным шрифтом выделены номера страниц, содержащих биографические сведения о данном лице, а также страницы с публикациями переписок отдельных авторов. Имена М. В. Вишняка, В. В. Руднева и И. И. Фондаминского не сопровождаются перечнем номеров, поскольку встречаются почти на каждой странице (*passim*).

*Абашев В. В. **IV:** 352

Абрами, врач **II:** 427

Абрамова Л. Г. **III:** 98

*Абрамович (Рейн) Р. А. **Сб.:** 46; **I:** 370, 371, 912; **II:** 104, 105, 117, 129; **III:** 657; **IV:** 864

Абызов Ю. И. **Сб.:** 197; **I:** 13, 14, 381, 513, 560, 779; **II:** 6, 7; **III:** 6, 7, 380, 501; **IV:** 6, 7

Аввакум Петров, протопоп **I:** 357; **II:** 250, 253, 635; **III:** 670; **IV:** 355, 356, 465, 520–522

Августин (Augustinus) **II:** 471, 563; **III:** 421, 457

Авдеева О. Ю. **IV:** 345

Авдиев (Авдеев) И. В. **IV:** 79, 80

Авеноль Ж. (Avenol J. L. A.) **IV:** 540, 544

Авербах Л. Л. **I:** 733

Аверин Б. В. **Сб.:** 297, 510, 514, 515; **II:** 14

Аверинцев С. С. **I:** 27, 148; **III:** 953

Аверченко А. Т. **IV:** 566

Авксентьев Н. Д. **Сб.:** 5, 28, 29, 34, 37, 51, 63, 77, 78, 88, 99, 105, 122, 124, 144, 145, 195, 298, 485, 488, 493; **I:** 6, 16–18, 23, 25, 29, 32, 33, 40–43, 53, 58, 71, 73, 74–76, 85–87, 93, 98, 100, 102, 103, 108, 111–116, 118–121, 126, 127, 128, 130, 131, 150, 155, 160, 174, 177, 179, 181–182, 195, 222, 225, 226, 229, 238, 239, 245, 246, 264, 272, 277, 287, 292, 293, 299, 301, 303, 314–316, 327–330, 334, 335, 342, 355–357, 368, 372, 419–421, 443, 449, 450, 453–455, 458–459, 462, 466, 468, 470, 475–476, 483, 486, 497–501, 516, 520, 549–551, 555, 556, 558–560, 563, 567, 568, 570, 574, 577, 578, 580, 586, 590, 592, 593, 597, 598, 600, 601, 614, 615, 637, 670,

679, 704, 726, 772, 774, 790, 793, 795, 805, 840, 842, 843, 844, 845–846, 849, 852, 853, 858, 866, 876, 886, 896, 897, 899, 902–910, 912–913; **II:** 33, 44, 97, 99, 103, 104, 106–108, 110–112, 117, 374, 536, 586, 643, 700, 706, 707, 712, 774, 781, 879, 880, 940; **III:** 25, 53, 138, 150, 155, 223, 278, 377, 508, 564–567, 571, 573, 576, 590, 592, 607, 608, 613, 702, 763–765, 773, 778, 790, 795, 807, 824, 826, 835; **IV:** 16, 210, 226, 262, 312, 314, 379, 440, 502, 515, 543, 545, 559, 573, 645, 646, 813, 814, 849

Авксентьева А. Н. — см.: Прегель А. Н.

Авксентьева Б. М. **Сб.:** 51; **I:** 17, 226, 500, 845, 866, 886, 899, 902–904, 907, 909, 913; **II:** 97, 99, 107, 117

Авриль М. (Avril M.) **Сб.:** 63; **I:** 14; **II:** 7; **III:** 7; **IV:** 7

Автономова Н. С. **Сб.:** 246

Агаджанян К. С. **IV:** 541

Агафонов **II:** 374

Агафонов В. К. **III:** 839; **IV:** 558

Агафонов К. **III:** 703

Ага-Хан **II:** 64

Агеносов В. В. **IV:** 345

Агура А. Д. **II:** 527

Агурский М. С. **III:** 488

Адамович Г. В. **Сб.:** 6, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 25, 27, 52, 95, 97, 101, 129, 142, 156, 170, 178, 179, 185, 196, 201, 203, 205, 227, 289, 290, 490, 492, 493, 494, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 511, 513, 521; **I:** 6, 8, 9, 34, 35, 38, 39, 68, 69, 88, 90–92, 103, 108, 110, 126, 131, 261, 293, 356, 357, 365, 381, 383, 402, 406, 421, 422, 433, 434, 474, 475, 489, 494–496, 507,

- 511–514, 526, 542–544, 550, 582, 583, 594–596, 602, 607, 608, 620, 638–641, 643–645, 651, 653, 687, 717–719, 722, 736, 744–746, 755, 757, 774, 775, 782, 798, 808, 819, 824, 845, 877, 895, 897, 898; **II:** 9–30, 34, 67, 76, 77, 95, 96, 136–138, 170, 198, 202–204, 208, 209, 212, 219, 220, 234, 237, 260, 346, 362, 370, 371, 373, 377–379, 386–387, 410, 412, 423, 431, 489–491, 499, 511–513, 526, 528–531, 547, 549, 559–561, 563–564, 569, 570, 583, 585, 586, 591, 592, 595–597, 602, 614, 621, 633, 634, 645, 699, 740, 781, 807, 817, 818, 860, 868, 869, 871–873, 910, 911, 914; **III:** 11–14, 19, 45, 46, 52, 59, 60, 86, 87, 197, 198, 214, 246, 400, 401, 418, 419, 573, 574, 612, 616, 617, 619, 655, 659, 679, 682, 684, 690, 719, 732, 736, 811, 899, 912–917, 919, 920, 924, 928–930, 941, 942, 970, 976, 977; **IV:** 30, 31, 37, 40–42, 64, 65, 113, 115, 132, 143, 206, 263, 265, 266, 271, 272, 275, 277, 302, 303, 305, 316, 326, 336, 341, 347, 359, 360, 364, 370, 371, 374, 382, 391, 403–405, 471, 478, 491, 510, 513, 574, 581–583, 748, 750, 776, 800, 801, 833, 834, 841, 842, 846–848, 861, 892, 906, 912, 915, 925, 927, 947, 954, 956, 958
- Адамович Е. С. **II:** 18
 Адамович М. **Сб.:** 66, 74, 98
 Аденауэр К. (Adenauer K.) **IV:** 682
 Адеркас В. фон **III:** 481, 482
 Аджемов М. С. **III:** 576, 577
 Адлер Б. Ф. **Сб.:** 182; **II:** 257
 Адлер Ф. (Adler F.) **I:** 218; **II:** 662, 674
 Азадовский К. М. **Сб.:** 85; **II:** 156; **IV:** 829, 943, 945
 Азаров Ю. А. **Сб.:** 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 74, 275, 512, 513; **II:** 710, 743; **III:** 54
 Азев Е. Ф. **Сб.:** 75, 86, 206; **I:** 31, 32, 352, 395; **II:** 936; **III:** 399, 629, 631, 642; **IV:** 115, 485
 Аитов В. Д. **I:** 884; **II:** 800, 801
 Айзенштадт Я. И. **III:** 444
 Айналов Д. В. — см.: Ainalov D.
 Айхенвальд Ю. И. (*Каменецкий Б.) **Сб.:** 13, 124, 184, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496; **I:** 28, 33, 146, 175, 235, 293, 348, 350, 415, 418, 419, 421, 427, 428, 463, 464, 495, 644; **II:** 259, 346, 747, 752, 762, 771, 781; **III:** 313, 436, 496, 497, 876, 877; **IV:** 256, 258, 360, 364, 478, 697, 845, 846
- Акимова Е. А. **IV:** 916
 Аксаков И. С. **II:** 512; **IV:** 644
 Аксаков К. С. **Сб.:** 223; **IV:** 128
 Аксакова Т. А. **II:** 392
 Аксаковы **Сб.:** 251
 Аксельрод П. Б. **III:** 583
 Акции Б. **II:** 322
 Алапин Я. З. **III:** 435
 *Алданов (Ландау) М. А. **Сб.:** 6, 7, 13, 17, 25, 27, 34, 56, 59, 60, 61, 68, 84, 86, 87, 88, 99, 100, 102, 104–119, 121, 154, 162, 168, 177, 178, 183, 208, 211, 275, 277, 282, 286, 287, 288, 289, 292, 485, 486, 505, 506, 513, 516, 517, 518, 519, 522, 524, 525, 526; **I:** М. А. 6, 22, 24, 31, 35, 40, 41, 45, 63, 64, 88, 90, 95, 97, 100, 108, 110, 126, 128–131, 142, 145, 146, 149, 156, 172, 174–176, 180, 186, 187, 190–192, 197, 201, 202, 208, 210, 215–219, 221–223, 229–232, 235, 239, 240, 254, 256, 258, 259, 261, 263, 267–269, 276, 277, 280, 281, 295, 299, 301, 303, 304, 311, 319–321, 323, 334, 335, 337, 338, 341, 347, 354–359, 367, 368, 371, 392, 423, 424, 427–430, 432–434, 447, 456, 470, 477, 479, 480, 486, 488–490, 492, 494, 496, 512–514, 516, 524, 526, 529, 538, 539, 541–543, 550, 553, 577–583, 594–597, 601–605, 608–611, 618–620, 638–640, 648, 652, 664, 666, 671, 672, 674, 683, 686, 687, 694, 699–701, 703, 708, 713, 714, 716–719, 726, 742–744, 754, 755, 757, 766, 767, 775, 780, 782, 794, 795, 820, 839, 842, 855, 856, 863, 865, 868, 877, 878, 882, 886, 889, 903, 907, 908; **II:** 11, 14, 28, 29, 31–132, 147, 189, 221, 258, 277, 278, 297, 307, 318, 326, 337, 338, 340, 341, 346, 347, 349, 350, 358, 361, 363–365, 377, 399, 402, 404, 416, 421, 423, 428, 438, 490, 497, 499, 506, 508, 535, 536, 541, 553, 554, 559, 561, 563, 571, 573, 578, 579, 583, 585, 586, 591, 594, 621, 622, 626, 628, 629, 634, 643, 705, 706, 708, 709, 716, 725, 728, 731, 732, 748, 750, 753, 754, 761, 764, 765, 773, 774, 778, 780, 781, 784–786, 788,

- 791, 795, 799, 801, 803, 804, 806, 807, 810, 812, 814, 815, 817, 818, 822–824, 826–828, 834, 836, 838, 839, 844, 845, 848, 880, 910, 911, 913, 920, 923, 927, 929–931; **III**: 11, 14, 53, 54, 56–58, 76, 92, 101, 132, 134, 135, 137, 155, 157, 171, 192, 193, 196–198, 205, 224, 251, 316–318, 339, 362–364, 371, 376, 385, 444, 459, 467, 468, 470, 475–477, 516–518, 521, 522, 526, 527, 542, 546, 551, 553, 557, 563, 574, 630, 632, 633, 636–639, 643, 680, 684, 686, 696, 697, 706, 716, 718–720, 722, 724, 747, 759, 766, 797, 835, 836, 855, 878, 913, 916, 918, 924, 928, 929, 938, 943, 978–982; **IV**: М.А. 13, 113, 117, 119, 144, 165, 166, 177, 180, 209, 225, 257, 259–261, 263, 264, 266, 268, 277, 278, 281, 287, 290, 294, 300, 305, 313, 319, 320, 329, 330, 332, 333, 345, 346, 351, 352, 354, 364, 385, 400, 405, 408, 409, 417, 419, 437, 438, 442, 506, 566, 821, 824, 825, 836, 839, 851, 852, 864, 882, 904, 915, 1009, 1010, 1024
- *Алданова (Ландау) Т. М. **Сб.**: 86, 112; **I**: 647, **648**, 908; **II**: 50, **51**, 52, 54, 56, 64, 78, 79, 89, 95, 100, 101, 105, 108–110, 112, 113, 115, 117–119, 122, 123, 127–129, 427, **428**, 438, 706; **III**: 835, **980**; **IV**: 287
- Алейников М. С. **III**: 441
- Алекс, врач **IV**: 831
- Александр, король Югославии (Александр Сербский) **III**: 139, 157, 724, 753; **IV**: 75
- Александр I, имп. **Сб.**: 287; **I**: 435; **II**: 508, 521, 773, 784, 785, 801, 810; **III**: 203, 464, 773, 810; **IV**: 76, 226, 412
- Александр II, имп. **I**: 469; **II**: 509; **III**: 489, 585, 660; **IV**: 22, 152, 154, 155, 190, 191
- Александр III, имп. **Сб.**: 229; **I**: 429, 469, 870; **II**: 509, 935; **III**: 596, 645, 648, 815; **IV**: 133, 152, 155, 191, 197, 227, 556
- Александр Македонский **II**: 142
- Александр Михайлович, вел. кн. **I**: 726, **727**; **III**: 815, 816; **IV**: 140
- Александр Невский **III**: 365
- Александра Федоровна, имп. **I**: 143; **IV**: 221
- Александров А. В. **III**: 88
- Александров К. **I**: 804
- *Александров М. — см.: Кулишер А. М.
- Александров С. А. **Сб.**: 247; **IV**: 550
- *Александрова (Шварц) В. А. **III**: 880; **IV**: 64
- *Александрович (Покровский) А. Д. **IV**: 463
- Алексеев А. Д. **Сб.**: 96, 516; **I**: 13, 149, 480; **II**: 6, 752, 814, 823; **III**: 6, 456; **IV**: 6, 391, 393, 572, 579, 898, 951
- Алексеев Г. А. **IV**: 546
- Алексеев И. В. **IV**: 1037
- Алексеев М. В. **IV**: 554
- Алексеев Ник. Ник., генерал-лейтенант **III**: **112**
- Алексеев Ник. Ник., книжный торговец **II**: 355, 517, **518**, 525, 528, 532, 535, 537, 553, 556, 563, 567, 580, 582, 589, 595, 598, 610–612, 615, 622, 623, 625, 626, 629–631, 634, 638, 639, 644
- Алексеев Ник. Ник., правовед **Сб.**: 242, 246, 247, 290; **I**: 278, **280**, 353, 380, 556, 831, 832; **II**: **518**, 585, 586, 607, 608, 615, 616; **III**: 102, 111–113, 115, 116, 124, 125, 157, 204, **484**, 485, 830; **IV**: 31
- Алексеев П. В. **III**: 97, 98
- Алексеев С. **III**: 530
- Алексеева Л. А. — см.: Иванникова Л. А.
- Алексей Михайлович, царь **Сб.**: 160
- Алексинская Т. И. **IV**: 542, 546
- Алексинский Г. А. **Сб.**: 121; **I**: 18, 31, 330, 354; **II**: 45, **47**, 710; **III**: 294, **295**
- Алексинский И. П. **IV**: 537, 538, **541**, 542, 543
- Алехин А. А. **IV**: 261, 476
- *Али-Баба **II**: 576, 577
- Алко И. С. **I**: 227, **228**
- Аллен Л. (Allain L.) **Сб.**: 12, 275; **I**: 13, 21; **II**: 6; **III**: 6; **IV**: 6, 926
- Аллой В. Е. **Сб.**: 88; **I**: 8, 30, 149; **II**: 137, 460, 476, 594
- Алмазов Б. А. **I**: 525
- Алпатов М. В. — см.: Alpatov M.
- Альбат **III**: 520
- Альперин А. С. **Сб.**: 524; **I**: 120; **II**: 340; **III**: 557, **839**
- Альтшуллер И. Н. **I**: 504; **II**: 512, 513, 800, 806, **931**
- *Амари — см.: Цетлин М. О.
- Амурский В. **IV**: 940
- Амфитеатров А. В. **Сб.**: 147, 179, 180; **I**: 288, **289**; **II**: 289, 616, 742, 938; **III**: 274,

- 275, 318, 332, **333**, 876, 958, 960, 961, 969; **IV**: 294, 400, 420, 453, 846, 1034
- Амфитеатров (*Кадашев) В. А. **I**: 288, **289**, 303, 304, 308
- Амханицкий А. **II**: 63
- Ананьин Е. А. (Anagnine E.) **I**: 6; **III**: 581, **583**, 584, 588, 598, 600, 613, 614, 617–619, **942**; 969
- Ананьина И. Н. **III**: 613, 614, **617**, 618
- Анастасий, митрополит (Грибановский А. А.) **IV**: 867
- Андерсон П. Ф. (Anderson P. B.) **II**: 444; **III**: **858**, 860; **IV**: **655**
- Андлер Ш. (Aandler Ch.) **III**: 699
- Андреев А. В. **IV**: **329**
- Андреев В. Л. (*Осокин С.) **Сб.**: 97, 166; **I**: 22, 34, **875**, 876; **II**: 14, 346, 612, 613, 618, 624, 812; **III**: **79**, 164, 552; **IV**: 37, 62, 328, **329**, 335, 336, 390, 391, 413, 892
- Андреев В. М. **IV**: 445
- Андреев Д. Л. **IV**: **329**
- Андреев Л. Н. **Сб.**: 87, 105, 163, 486, 490; **I**: 50, **180**, 186, 198, 199, 208, 210, 215, 217, 220–222, 229, 230, 232, 233, 875; **II**: 34, 138, 142, 571, 572, 612, 613, 618, 624, 785, 937; **III**: 79, 263, 442, 549; **IV**: 294, **329**, 390, 391, 428, 436, 443, 555, 769, 1006
- Андреев Н. Е. **Сб.**: 16, 17, 501, 505; **I**: 90; **III**: 881; **IV**: 61, 63, 341, 579–581, 748
- Андреева Е. А. **II**: 597
- *Андреева И. – см.: Бабеньшева И. П.
- Андреева М. Ф. **I**: 158; **III**: 442, 659
- Андроников Л. Н. **III**: 463, 580, **582**
- Андроникова Н. А. **IV**: 550
- Андрусон Л. И. **I**: 33
- Анемян А. (Hanemian A.) **IV**: 532, 535, **538**
- Аникина Т. **II**: 174
- Анин Д. **I**: 25
- Анненков П. В. **III**: 492, 550, **552**, 553, 567
- Анненков Ю. П. (*Темирязов Б.) **Сб.**: 155; **I**: 6, 72, 742–744, 755, 757, 774, 839, 840; **II**: **133–150**, 308, 402, 405, 791, 801; **III**: 57, **493**, 883, 926, 927; **IV**: 311, **361**, 362, 376–378, 380, 382, 384, 499
- Анненкова В. И. **II**: 146, **147**
- Анненкова И. В. **II**: 484
- Анненский И. Ф. **Сб.**: 84; **II**: 340, 341, 366, 367, 429, 595; **IV**: 752
- Анненский Н. Ф. **III**: 438, 531
- Аноприева Г. **I**: 433
- Анри В. А. (Henri V.) **II**: 43, 44, 705
- Антокольский М. М. **Сб.**: 99; **III**: 438
- Антокольский П. Г. **Сб.**: 80; **I**: 34
- Антоний, митрополит (Храповицкий А. П.) **II**: 346, 553; **III**: 292; **IV**: 649
- Антонини **II**: 362
- Антонов В. С. **III**: 875; **IV**: 565
- Антощенко А. В. **Сб.**: 241; **IV**: 594
- Анциферов Н. П. **I**: 317, 318, 414, 422, 439, 440; **IV**: 713, 718, 719
- Апетян З. А. **Сб.**: 94
- *Аполлинер Г. (*Apollinaire G., Kostrowicki W. A.) **Сб.**: 76; **I**: 33
- Апостол О. М. **I**: 825, **826**; **II**: 318
- Апостол П. Н. **Сб.**: 192, 524; **I**: 272, **274**, 825, 826; **II**: 265, 706, 724; **III**: 557
- Арабажин К. И. **Сб.**: 28
- Аракелова М. П. **I**: 18
- Арапов П. **II**: 314
- *Аргунов (Воронович) А. А. **Сб.**: 201; **I**: 45, 196, **198**, 200, 201, 336, 378; **II**: 172, 197, 202, **206**, 223; **III**: 772; **IV**: 16, **17**, 814
- Аржаковский А. А. **II**: 443, 452, 467
- Аристотель **I**: 600
- Аристофан **III**: 963
- Арманд Л. **III**: 765
- Арнштам А. М. **IV**: 461
- Аронов Л. **IV**: 556
- Аронсберг Э. М. **IV**: **15**
- Аронсон Г. Я. **Сб.**: 62, 71, 102; **I**: 32, 35; **II**: 105; **III**: 443, 657
- Аросев А. А. **IV**: 452, 453
- Арсеньев К. К. **IV**: 418, **419**
- Арсеньев Н. С. **II**: 246, **247**; **III**: 954, **956**; **IV**: 739, **741**, 845, 846, **1031**, 1032
- Арсеньев Ю. С. **I**: 483, **484**
- Арсеньева А. С. **IV**: **1031**, 1032, 1034
- Арсеньева В. С. **IV**: 1032
- Артемов А. Н. **IV**: 916
- Артизов А. Н. **III**: 436
- Артуа **IV**: 750
- Архангельская Л. В. **III**: 799, **800**, 801
- Архангельский В. Г. **Сб.**: 492; **I**: 6, **194**, 334, 335, 339, 390, 392, 822, 824; **III**: 789, 799, **800**, 801
- Архипов Ю. И. **I**: 27
- Арцишевский А. В. **II**: 515, **516**, 521, 525, 534, 537, 538, 546, 565;
- Арцыбашев М. П. **Сб.**: 488, 489, 491; **I**: 868; **II**: 938; **III**: 222, 226, 227, 233–236, 239, 244, 245, 247–249, 251, 274, 275, 306,

- 307, 311, 327, 332, 333, 341, 356, 357;
IV: 417, **419**, 813
- Арьев А. Ю. **Сб.:** 52, 53; **III:** 386; **IV:** 264, 904
- Асеев Н. Н. **II:** 171, 190, 215–217, 219
- Асланов Н. П. **III:** 681
- Асмолов В. **IV:** 223
- Асмус А. **IV:** **92**
- Асмус В. Ф. **IV:** 675
- Асмус К. П. **IV:** **92**
- Аспидов Ф. Т. **I:** 228
- Астров В. И. **IV:** 649
- *Астров И. (Рапопорт-Ястребцев) **Сб.:** 101; **I:** 35
- Астров Н. И. **Сб.:** 253; **I:** 7, 481, 524, **526**; **II:** **226**, **546**; **III:** 323, 382, **383**, 463, 473, 572; **IV:** 589
- Ася — см.: Берберова А. Р.
- Аугаген О. — см.: Auhagen O.
- Афанасий Никитин **IV:** 356
- Афанасьев Н. Н. **III:** **853**
- Ахад-Гаим (Гинцберг О. И.) **II:** **52**
- *Ахматова (Горенко) А. А. **Сб.:** 74, 79, 162; **II:** 429; **III:** 255, 340; **IV:** 442, 547, 925, 941
- Ахутин А. В. **Сб.:** 515
- *Ачаир (Грызов) А. А. **I:** **893**; **II:** **426**
- Аш Ш. **III:** 434, 435
- Ашукин Н. С. **III:** 358
- Ашукина М. Г. **III:** 358
- Бабель И. Э. **Сб.:** 166; **I:** 282, 283; **III:** 293–295, 682; **IV:** **358**, 445, 465, 940
- Бабеньшева И. П. (*Андреева И.) **Сб.:** 130; **I:** 8, 11; **II:** 271; **IV:** 416
- Бабиков А. А. **IV:** 272
- Бабка Л. (Babka L.) **III:** 457
- Бабореко А. К. **Сб.:** 69; **I:** 38, 449; **II:** 748, 876; **III:** 53, 880; **IV:** 59–62, 64, 285
- Багно В. Е. **II:** 139
- *Багрицкий (Дзюбин) Э. Г. **IV:** 940
- Бадя Л. В. **I:** 25, 31; **II:** 655; **IV:** 139, 393
- Баев Г. В. **I:** 535, **536**
- Базанов И. А. **II:** **517**, 565
- Базанов П. Н. **Сб.:** 28, 275, 512; **I:** 13; **II:** 6, 223; **III:** 7, 372; **IV:** 7
- Базаров В. Р. **Сб.:** 63
- Базилевская Е. А. **IV:** 924
- Базили Н. А. **Сб.:** 290; **I:** 36; **II:** 607, 608
- Байкалов А. В. **I:** 25, 43; **III:** 102, 141, **142**; **IV:** 1025, **1026**
- Байков Н. А. **I:** 6, **300**
- Байрон Дж. (Byron G.) **Сб.:** 205; **I:** 788; **II:** 923; **III:** 501, 702, 703; **IV:** 115
- Бакай М. Е. **II:** 938
- *Бакст (Розенберг) Л. С. **Сб.:** 78; **II:** 63; **IV:** 499
- Бакунин М. А., анархист **Сб.:** 285; **I:** 269, 308, 393, 394, 426, 438, 681; **II:** 483, 522, 536, 537, 588, 589; **III:** 131, 147; **IV:** 19, 22, 386, **388**, 974
- Бакунин М. А., друг В. В. Руднева **II:** 521, **522**, 530, 539, 540, 588, 622, 642; **IV:** 965, 966, 973, **974**
- Бакунин П. А. **II:** 539; **IV:** 974
- Бакунина Е. В. **Сб.:** 156; **I:** 695, **696**, 754; **III:** 26, 412; **IV:** 65, 802
- Бакунина-Осоргина Т. А. (Bakounine T., Ossorguine-Bakounine T.) **I:** 6, 8, 15, 64, 130, 378; **II:** 8, 108, 139, 142, 224, 345, 721; **III:** 8, 63, 725, 864; **IV:** 8, 345, 346, 348, 350, **352**, 354, 355, 357, 371, 372, 378, 383–389, 392, 402, 403, 413, 415, 417
- Бакунцев А. В. **II:** 699
- Балавинский С. А. **II:** **706**; **III:** 215
- Балакшин П. П. **Сб.:** 507; **I:** 26, **840**, 841; **II:** 141; **III:** 61; **IV:** 341, 377, 583
- Балаховская С. И. **IV:** 771, **777**
- Балаховский Д. Г. **IV:** 771, **777**
- Балдин В. Е. **II:** 220
- *Балиев Н. Ф. (Бальян М. А.) **II:** **723**; **IV:** 791
- Балинский И. Д. **III:** 490
- Балл **III:** 481
- Балтрушайтис Ю. К. **Сб.:** 80, 163; **IV:** 443
- Балухатый С. Д. **III:** 643, 644
- Бальзак О. (Balzac H. de) **II:** 485
- Бальмонт Е. К. — см.: Цветковская (Бальмонт) Е. К.
- Бальмонт К. Д. **Сб.:** 6, 13, 61, 80, 81, 85, 88, 89, 90, 91, 98, 100, 115, 162; **I:** 6, 8, 43, 45, 107, 174, 242, 243, 252, 330, 508, 637, 645–649, 664–666, 672; **II:** 39, **151–163**, 184, 185, 245, 268, 269, 289, 346, 347, 584, 586, 699, 707–710, 761, 762; **III:** 197, 276, 475, 557, 718, 720, 725, 748, 938; **IV:** 76, 77, 206, 304, 370, 371, 799, 829, 831, 832, 841
- Бальфур А. Дж. (Balfour A. J.) **III:** 524
- Бальц В. А. **III:** 439
- Барабанов Е. В. **II:** 24; **IV:** 517
- Барабанов Н. С. **III:** 477

- Баран Х. **IV**: 556
 Баранецкий П. С. — см.: Боранецкий П. С.
 Баранов В. **IV**: 522–523
 Баранова Л. Г. **IV**: 898
 Баранова-Шестова Н. Л. **Сб.:** 91, 522; **II**: 443; **IV**: 460, 463, 468, 503, 763, 766, 770, 774, 777, 781, 782
 Барановская В. В. **I**: 547, **548**
 Барановская Л. В. («Милочка») **II**: 349, 377
 Баранцевич К. С. **II**: 809
 Баратынский (Боратынский) Е. А. **I**: 68, 69, 349, 351; **III**: 40, 45, 268, 514
 Барац Л. Г. **I**: 794, **831**, **832**, 833
 Барбюс А. (Barbusse Н.) **IV**: **23**, 24, 25
 Барвикова Г. **II**: 169
 Бардеева А. И. **I**: 14; **II**: 7; **III**: 7; **IV**: 8
 Барков И. С. **IV**: 39
 Баррес М. (Barrès М.) **II**: 31
 Барретт-Браунинг Е. (Barrett-Browning Е.) **Сб.:** 77, 101; **I**: 33, 35
 Барт К. (Barth К.) **IV**: 599, 631
 Баршев Н. В. **Сб.:** 166; **IV**: 445
 Барышников М. Н. **I**: 148
 Барятинский В. В. **I**: 824; **II**: 374, 706, **707**; **III**: 444
 Бассехес Н. (Basseches Н.) **II**: 634, **635**
 Бастидонова (Державина) Е. Я. **II**: 313
 Батай Ж. (Bataille Г.) **IV**: 789
 Батюшков К. Н. **Сб.:** 29; **III**: 740
 Бауер (Бауэр) О. (Bauer О.) **I**: 746
 Бауэр К. (Bauer С.) **IV**: **860**
 Бахметев (Бахметьев) Б. А. **Сб.:** 203, 208, 212, 213, 215, 216, 217, 218; **I**: 13, 22, 25, 914, **915**; **II**: 6; **III**: 6, 785; **IV**: 6, 11–13, 113, 117, 118, 121–125, 539
 Бахмутская Р. С. **Сб.:** 80
 Бахрах А. В. **Сб.:** 13, 88, 99, 126, 158, 182, 488, 495, 496, 510; **I**: 22, 34, 126, 433, 437; **II**: 141, 257, 274, 294, 309, 312, 318, 320, 349, 362; **III**: 52, 679, 682, 689, 696, 698; **IV**: 37, 39, 61, 345, 380, 893, 926, 942
 Бахрушин С. В. **IV**: 354, 357
 Бахтин М. М. **I**: **301**, 526; **II**: 486, 512, 513; **IV**: 641, 720
 Бахтин Н. М. **I**: 299, **301**; **III**: 336
 Бачурина О. Н. **Сб.:** 233; **II**: 653
 Башкирцева М. К. **Сб.:** 148; **II**: 785, 786
 Бებель А. (Bebel А.) **I**: 418; **III**: 487, 488; **IV**: 1013, 1015
 Бебутова О. М. **II**: 524, **525**, 528
 Бегидов А. М. **I**: 21
 *Бедный Д. (Придворов Е. А.) **II**: 267
 Бездек В. **III**: 167
 Безносков В. Г. **II**: 477, 478
 Безобразов С. С. (Кассиан) **IV**: 647
 Безредка А. М. **IV**: 541
 Безродный М. В. **II**: 240
 *Безруч П. (*Bezruč P.; Vašek V.) **Сб.:** 196; **I**: 495; **II**: 170, 184, **185**, 186, 187, 190
 Безье Ж. де (Baisieux J. de) **Сб.:** 77
 Бейер А. А. **III**: **81**, 82–84
 Бейер М. А. **III**: 83, 84
 Бейзер М. С. **III**: 434
 Бейлинзон М. **I**: 64, 151, **154**, 244, 245, 293, 294, 312, 318, 319, 336, 352
 Бейлис М. М. **Сб.:** 206; **II**: **436**, 437, 439, 451, 469, 508, 522, 529, 531, 535, 536, 628, 658, 674, 675; **IV**: 116, 232, 439
 Бекназарова Е. А. **IV**: 360
 Белая Г. А. **IV**: 358
 Бельский И. Л. **Сб.:** 241
 Белецкий А. И. **Сб.:** 11
 Белецкий С. П. **III**: 536; **IV**: 219, **221**
 Белинский В. Г. **II**: 477; **III**: 188, 539, 622; **IV**: 264, 270, 319, 321, 388, 436, 644, 680
 Белич А. И. **Сб.:** 54; **II**: 598
 Белобровцева И. З. **Сб.:** 7, 146–160; **I**: 488; **II**: 137, 701; **III**: 873, 877, 903, 913; **IV**: 57, 61, 352, 923
 Белов С. В. **II**: 180
 Белова Е. И. **II**: 651
 Белодубровский Е. Б. **II**: 909; **IV**: 265, 266
 Белозерская-Булгакова Л. Е. **III**: 503, 679
 Белоус В. Г. **IV**: 742, 769
 Белоусов И. А. **III**: 664
 Белоцветов Н. А. **III**: 490
 Белоцветов Н. Н. **I**: 835; **IV**: 890
 Белоцветов С. А. **I**: 256; **IV**: 351, 817
 Белошевская Л. Н. (Běloševská L.) **I**: 15, 213, 214; **II**: 8, 167, 174, 209; **III**: 8, 911, 912, 930; **IV**: 8, 48, 579, 581
 *Белый А. (Бугаев Б. Н.) **Сб.:** 17, 53, 80, 81, 89, 90, 100, 119, 182, 501, 515; **I**: 7, 48, 50, 100, 101, 734, **735**, 736–739, 744, 756–762, 764, 765, 767–769, 775, 778, 784, 785, 818, 819, 841, 861, 864, 867; **II**: 16, 42, 130, 138, 240, 257, 272, 273, 281, 285, 290, 300, 302, 351–353, 355, 356, 489, 530, 549, 699, 740; **III**: 40, 43–46, 171, 938, 960, 975, 976; **IV**: 290, 362, 435, 455, 464, 472, 632, 675, 732, 767–771

- Бельгардт А. В. **III**: 440
 *Бельский Б. **IV**: 1033
 Беляев Б. Н. **IV**: 411
 Беляев М. Д. **IV**: 1035, **1036**
 Беляков С. **I**: 158
 Беляцкий С. А. **III**: **450**
 Бем А. Л. (*Омельянов А.) **Сб.:** 6, 7, 37, 165, 170, **194–202**, 268, 270, 272, 273, 282, 504, 505, 506; **I**: 6, 8, 22, 24, 26, 28, 29, 36, 63, 89, 108, 195, 205, 206, 211, 213, 214, 218, 288–291, 341, 384–386, 494, 495, 625, 626, 641, 643, 644, 663, 736, 864; **II**: 12, 23, 27, **165–254**, 486, 489, 492, 497, 499, 571–574, 576, 578–580, 601, 602, 611–613, 615, 636; **III**: 11, 60, 102, 104, 107, 108, 143, 158, 167, 168, 183, 843, 899, 911; **IV**: 281, 444, 495, 513, 580, 582–584, 650, 668, 669, 712, 713, 716, 717, 720, 733, 734, 739, 741, 742, 766, 898, 899, 951, 953, 966, 971
 Бем И. А. **II**: 168; **IV**: 580
 Бем Т. А. **II**: 168
 Беме Я. (Böhme J.) **II**: 446, 463; **IV**: 735
 Бен-Адир **III**: 657
 Бен-Итто Х. **IV**: 555
 Бен-Шимон Л. **III**: 449, 475
 Беневская М. А. **Сб.:** **75**
 *Бенедиктов М. Ю. — см.: Берхин М. Ю.
 Бенеш Э. (Beneš E.) **I**: 39, 46, 49, 53, 54, 257, **258**, 760, 776, 872, 874, 875; **II**: 813, **814**; **III**: 193, 420, 421, 669, 830
 Бенкендорф А. К. **III**: 605
 Бенуа А. Н. **I**: 718; **II**: 374; **III**: 880; **IV**: 206, 499, 915
 Бенц Э. (Benz E.) **IV**: 737, **738**, 740
 Берберов Л. Р. **II**: 313
 Берберова А. Р. («Ася») **Сб.:** 182; **II**: 257, 318, 345, 377, 399, 402, 423
 Берберова Н. Н. **Сб.:** 6, 27, 30, 67, 84, 86, 99, 100, 102, 147, 151, 154, 155, 183, 184, 185, 186, 190, 192, 492, 495, 521; **I**: 6, 8, 22, 26, 28, 29, 31, 35, 36, 38, 57, 72, 77, 90, 103, 113, 117, 125, 194, 219, 280, 287, 288, 365, 379, 381, 418, 419, 488, 523, 525, 527, 529, 531, 536, 639, 640, 664, 695–697, 721, 754, 817, 818, 824, 839, 840, 856, 863, 865, 894, 897, 898, 902, 905, 915, 917; **II**: 27, 143, 144, 149, 235, **255–440**, 489, 499, 518, 519, 559, 561, 574, 613, 614, 642, 645, 791, 799, 810, 822, 823, 834, 836, 839, 908, 909, 914; **III**: 14, 36, 47, 51, 54, 57, 89, 155, 178, 179, 196, 197, 339, **340**, 345, 347, 353, 361, 375, 409, 441, 697, 703, 837, 869, 883, 886, 926, 928, 929, 931; **IV**: 37, 38, 49, 50, 65, 67, 92, 247, 264, 265, 272, 274, 281, 298, 299, 304, 311, 315, 316, 333, 338, 339, 406, 411, 412, 414, 418, 587, 790, 793, 872, 948
 Бергер, работник типографии **I**: 704
 Берд Р. (Bird R.) **I**: 28
 Бердяев Н. А. **Сб.:** 6, 91, 161, 247, 254, 256, 258, 259, 260, 261, 268, 272, 519; **I**: 6, 8, 25, 28, 29, 31, 48, 59, 71–73, 82, 100, 103, 108, 144–146, 148, 161, 175, 176, 180, 191, 211–214, 216, 218, 219, 222, 226, 227, 229, 231, 234, 238, 242–244, 248, 249, 251, 254, 259, 261, 309, 336, 354–356, 364, 367, 369, 370, 377, 378, 395, 407, 410, 412, 413, 419, 420, 422, 423, 424, 427–430, 432–435, 439, 440, 444, 446–449, 455–457, 460, 467, 468, 472, 490, 491, 505, 507, 514, 516–518, 538, 539, 559, 560, 566, 568, 577, 578, 580, 584, 596, 597, 609, 610, 620, 707, 739, 740, 750, 763, 764, 774, 796, 823, 877, 881, 882, 900, 906; **II**: 207, 208, 245, 247, 248, 373, **441–478**, 499, 543, 556, 570, 620, 621, 644, 645, 689, 725, 834; **III**: 16, 34, 39, 42, 44, 104, 105, 132–134, 136, 138, 140, 149, 179–181, 183–186, 191, 193, 198, 200–203, 257, 270, 271, 273, 276, 292, 306–308, 310, 311, 332, 335, 337, 346, 348, 350, 352, 359, 365, 442, 527, 528, 534, 618, 715, 835, 839, 843, 845, 847, 862, 863, 898, 942, 946, 948, 956, 957, 959, 980; **IV**: 225, 245, 299, 373, 435, 463, 471, **472**, 548, 594, 595, 602, 607–612, 627, 628, 630–633, 638, 643, 644, 648–650, 655, 674–676, 680–682, 689, 691, 692, 697–699, 702–704, 713, 719, 721, 724, 730, 758, 764, 765, 767, 769, 770, 775, 778, 783, 784, 789, 793, 795, 799, 806–808
 Бердяева Л. Ю. **I**: 906; **II**: 451, **452**, 454, 458, 460, 461, 463–465, 467, 469–472, 474, 476, 478, 577; **III**: 835; **IV**: 806–808
 *Бережанский (Козырев) Н. Г. **II**: 347, **348**
 Березицкая (Березитская) Л. Г. **II**: **919**
 Березовская А. Е. — см. Шестова А. Е.
 Беренштам В. В. **III**: 433, 435

- Беренштам М. В. **III**: 463
 Берзина А. А. **I**: 31
 Беркенгейм А. М. **III**: 239, 241
 Берков П. Н. **II**: 847
 Берлин А. М. **III**: 502
 Берлин А. Э. **II**: 812
 Берлин П. А. **I**: 22, 26, **906**; **II**: 586; **III**: 839
 Берлины **III**: 835
 Бернар Т. — см.: Bernard T.
 Бернард Е. П. **IV**: 907
 Бернацкие **III**: 741
 Бернацкий М. В. **II**: 895, **896**
 Бернштейн Э. (Bernstein E.) **I**: 386, 387, **834**; **III**: 774, 775
 Берри Ф. — см.: Barrie J.
 Берхин (*Бенедиктов) М. Ю. **Сб.**: 489, 490; **I**: 532, **533**; **II**: 79, **80**, 291, 405, 585; **III**: 565, **566**; **IV**: 424
 Беседовский Г. З. **I**: 538, **539**, 819; **III**: 153; **IV**: **964**, 997, 999
 Бестужев (*Марлинский) А. А. **I**: 693, 694
 Бетеа Д. (Bethea D.) **Сб.**: 192; **II**: 265, 286; **III**: 703
 Бетховен Л. (Beethoven L. van) **I**: 148; **IV**: 794, 1040
 Бибииков А. И. **II**: 314
 Биккерман И. М. **III**: 441, 466
 Библин И. Я. **I**: 103, 525, **732**; **III**: 557; **IV**: 249, 499, 915
 Биллиг И. В. (Billig J.) **III**: 532, **533**, 534, 535, 539
 Биллик И. М. **I**: **613**; **II**: 615, 616
 Биллинг **I**: 613
 Бингхэм, вице-консул **II**: 120
 Биншток В. Л. (Bienstock J.-W.) **Сб.**: 490; **I**: **246**, 247, 248; **III**: 102, 142, **143**, 144
 Биншток Г. О. **III**: 97, **706**
 Бирман М. А. **Сб.**: 7, 99, 241–253, 242, 250; **I**: 816; **II**: 479, 481, 482, 485, 492, 581
 *Бирутский Б. — см.: Бруцкус Б. Д.
 Бирчанские **II**: 399
 Бирюков П. И. **I**: 273
 Биск А. А. **Сб.**: 85, 101, 102; **III**: 679; **IV**: 942, **943**
 Биск Б. А. **Сб.**: 85; **IV**: 943
 Бисмарк О. (Bismarck O. von) **I**: 202, 218, 713, 714; **II**: 48, 615; **III**: 579
 Битнер В. В. **II**: 582, **585**
 Бицилли Е. Ф. **II**: 523, 536
 Бицилли М. М. **II**: 523
 Бицилли М. Т. **II**: 496, 646
 Бицилли П. М. **Сб.**: 6, 7, 25, 96, 156, 157, 180, 218, **241–253**, 272, 290, 291, 292, 509, 519, 521; **I**: 6, 22, 25, 31, 35, 63, 77, 78, 90, 103, 106–110, 115, 123–126, 129, 175, 177, 248, 249, 255–257, 268, 269, 274, 278, 280, 293, 306, 308, 327, 336, 349, 351, 355, 356, 382, 383, 395–397, 414, 415, 423, 424, 427, 429, 430, 432–435, 439, 440, 445, 448, 456, 464, 465, 469, 510, 514–519, 525, 526, 533–535, 541, 543, 553, 559, 564, 565, 573, 575, 578, 579, 582–584, 587, 593, 616, 641, 645, 650, 651, 683–685, 687, 688, 692–695, 698, 699, 702, 703, 711, 712, 722, 743–745, 748, 749, 762, 764, 771, 772, 774, 783, 785, 808, 822, 824, 857, 858, 862, 864, 869, 870, 894, 902; **II**: 22, 26, 29, 74, 169, 173, 202, 203, 210, 231–233, 235, 237–239, 284, 346, 353–355, 379, 409, 410, 412, 417, 418, 440, **479–646**, 664, 676, 678, 837, 857, 858, 860, 864, 868, 869, 872, 876, 915; **III**: 11, 13–15, 20, 22, 30, 47, 101, 106, 107, 112, 130, 131, 135, 137, 149, 165, 167, 171, 173, 174, 178, 179, 187, 188, 191, 193, 196, 198, 202, 203, 370, 402, 403, 419, 535, 619, 718, 753, 855, 884, 928, 929, 970, 980; **IV**: 30, 31, 39, 44, 54, 55, 64, 65, 75, 77, 97, 125, 261, 262, 286, 290, 293, 304, 305, 316, 328, 332, 334, 347, 369, 390, 421, 496, 497, 568, 573, 581, 583, 593, 595, 607–610, 614, 617, 618, 621, 624, 636, 647, 650, 672, 673, 713, 718, 720, 726, 727, 897, 904, 908, 935, 937, 952, 959, 967, 970, 971, 974, 1028
 Благовещенский Р. Ф. **II**: 249
 Бланки Л. О. (Blanqui L. A.) **I**: 393, 426, 438, 681; **III**: 131
 Блейн Э. (Blane A.) **IV**: 642, 643, 647, 648, 650, 655, 659
 Блеклов С. М. **IV**: 138
 Блок А. А. **Сб.**: 87, 89, 90, 100, 197; **I**: 70, 223, 231, 235, 238, 364, 433, 434, 583, 607, 608, 620, 766, 767, 835, 841, 898; **II**: 14, 17, 141, 171, 277, 302, 334, 355, 356, 422, 429, 597, 728, 871; **III**: 60, 203, 211, 216, 217, 221, 247, 448, 594, 715, 716, 721, 740, 748, 967, 975; **IV**: 59, 435, 436, 477, 494, 514, 675, 747, 752, 767–769, 925, 942, 1035
 Блок Д. А. **I**: 766, 767; **II**: 356

- Блок Л. Д. **I:** 767; **II:** 355, **356**
 Блондес Д. **III:** **436**, 439, 451, 529, 531
 Блох А. М. **IV:** 97
 Блох А. С. **I:** 515; **II:** 377
 Блох А. Ю. **III:** 534
 Блох Г. А. **II:** **783**, **784**
 Блох М. **IV:** 93
 Блох Н. М. **IV:** 82, **83**, 97, 99
 Блох (Горлина) Р. Н. **II:** 346, 367, **377**, 568, 402, 423; **IV:** 755, 887, **889–891**
 Блох Я. Н. **II:** 233, 377; **III:** 890
 Блохи **II:** 423
 Блэр Р. **IV:** 940
 Блюм А. В. **II:** 195
 Блюм Л. (Blum L.) **I:** 20, 110, 710, **711**, 796, 830, 831, 836; **II:** 30, 104, 105, 129, 552, **554**, 597; **III:** 202, 203, 699–701; **IV:** **309**, 624, 758
 Блюменфельд Г. Ф. **III:** 443
 Блюмкин Я. Г. **Сб.:** 80
 Блюхер В. К. **Сб.:** 285
 Бляхер В. **II:** 198
 Бляхер Л. Я. **IV:** 316
 Бобе М. — см.: Vobe M.
 Боборькин П. Д. **IV:** 420
 Бобрецов В. Ю. **II:** 135
 Бобринская М. Ю. **II:** 321
 Бобринские **II:** 346
 Бобринский Ал-др Ал. **IV:** 76
 Бобринский Ал. Ал-др. **IV:** 76
 Бобринский Г. П. **IV:** 713
 Бобринский (Бобринской) П. А. **I:** 496, 522; **IV:** 411, 723, 724, 919
 Бобрищев-Пушкин А. В. **III:** 500, **503**
 Бобров А. А. **IV:** 541
 Бобров С. П. **IV:** 346
 Бобчев С. С. **II:** **519**; **IV:** 644
 Бобянский (Бабянский) А. Ф. **III:** **615**
 Богарне Ж. (Beauharnais J. de) **II:** 72
 *Богданов (Малиновский) А. А. **III:** 444, 547; **IV:** 472
 Богданов А. Н. **Сб.:** 526; **II:** 399
 *Богданов Е. — см.: Федотов Г. П.
 Богданов Н. Н. **I:** 228, 378
 Богданович В. Л. **II:** **903**, 904, 905
 Боголепов А. А. **I:** **409**
 Боголепов Н. П. **Сб.:** 204; **IV:** 114
 Богомолов Н. А. **Сб.:** 7, 20–28, 80, 129–139, 511; **I:** 34, 37, 917; **II:** 269, 290, 292, 743; **III:** 207, 213, 294, 360, 390, 912; **IV:** 401, 415
 Богословский А. Н. **Сб.:** 67; **II:** 445
 Богословский М. М. **IV:** 11
 Богуцкий **III:** 506
 *Богучарский (Яковлев) В. Я. **II:** 668, **669**; **III:** 647
 Бодлер Ш. (Baudelaire Ch.) **II:** 67, 595, 608, 609; **III:** 324, 711, 712; **IV:** 956
 Бодуэн де Куртэнэ И. А. (Baudouin de Courtenay J. I. N.) **III:** 610, **615**; **IV:** 76, 735
 Бодэ Л. **III:** 508
 Божнев Б. Б. **I:** 835; **II:** 346, 812; **III:** 313
 Бойков В. Ф. **IV:** 440, 510
 Бокова В. М. **IV:** 420
 Болдуин С. (Baldwin S.) **III:** 223, **224**
 *Болдырев И. (Шкотт И. А.) **I:** **381**, 384, 386, 388, 398, 402, 526; **II:** **801**, 812; **III:** 769; **IV:** 365, **366**
 Болеславский Р. В. **III:** 681
 Болотов, первый муж А. Н. Прегель **I:** 17; **II:** 316, 774
 Болотов Н. А. **II:** 484
 Болотова А. Н. — см.: Прегель А. Н.
 Болотовский Ю. И. **III:** 457
 Болховитинов Н. Н. **IV:** 11
 Большаков А. Н. **I:** 193, 194
 Бонапарт М. (Bonaparte M.) **II:** 82, 83
 Бонгард-Левин Г. М. **II:** 156; **IV:** 829
 Бонги Р. (Bonghi R.) **IV:** 381
 Бондаренко В. Г. **Сб.:** 138
 Бонне Ж. (Bonnet G.) **II:** 406
 Бонне Л. (Bonnet L.) **IV:** 858
 Боннифа К. (Bonnefoy C.) **IV:** 777
 Бонтемпелли М. (Bontempelli M.) **I:** 319
 Боранецкий (Баранецкий) П. С. **I:** 676, **678**; **III:** 400, 402
 Борейша П. И. **I:** 137, **138**
 Борисов, наборщик **I:** 620, 621, 709, 710, 723, 731, 732, 797, 831, 890; **II:** 65
 *Борисов С. (Шерн С. Б.) **Сб.:** 118; **I:** 231; **II:** 42, 728
 Борисова **II:** 277
 Борман И. К. **IV:** **924**
 Бородин А. П. **I:** 882; **II:** 266, 390, 410, 413, 414
 Бороздин А. **I:** 885
 Бортневский В. Г. **IV:** 542
 Бособр Ю. М. де (Beausobre J. de) **IV:** 1031, **1032**, 1043
 Бостунчи Г. В. **Сб.:** 70; **III:** 615
 Боттичелли С. (Botticelli S.) **III:** 583
 Бочяновский В. Ф. **III:** 663, 664

- Бочаров С. Г. **II:** 167
Бочарова З. С. **IV:** 527, 538, 539
Бочарова И. А. **Сб.:** 131; **I:** 27, 153, 318; **II:** 139; **IV:** 262, 345, 350, 364, 365, 383, 418, 477
Браиловский А. **II:** 360
Брайкевич М. В. **I:** 878; **II:** 434; **III:** 141, 142
Брак **III:** 839
Браке **III:** 699
Брамс И. (Brahms J.) **I:** 880
Брамсон Л. М. **III:** 657
Брандес Г. (Brandes G.) **IV:** 69, 763
Брановер Г. Г. **III:** 451
Браславский А. Я. **I:** 124, 892, 893; **II:** 98, 99, 100
Браудо А. И. **III:** 441
Браун Ф. А. **Сб.:** 182; **II:** 257; **IV:** 694, 771
Брежнев, полковник **I:** 393, 394
Брейар С. (Breuillard S.) **IV:** 527
Брейнер С. Н. **Сб.:** 99, 290; **I:** 903; **II:** 607, 608
Бремек **IV:** 740, 743
Бреннер Е. А. **I:** 561, 562, 610, 642; **II:** 822, 837; **III:** 494
Бреннер М. А. **IV:** 365
Бренсон Ф. **IV:** 246
Брешко-Брешковская Е. К. (К. К.) **Сб.:** 89; **I:** 103, 227, 228, 475, 771–773; **II:** 231, 516, 845, 846; **III:** 383, 576, 577, 767, 799, 800, 823; **IV:** 203, 485, 548
Брешко-Брешковский Н. Н. **IV:** 1021
Бриан А. (Briand A.) **III:** 530, 531
Брик Л. Ю. **I:** 202; **IV:** 355
Бриль Р. М. **IV:** 531
Брин **I:** 845, 847
Бродская **II:** 423
Бром Л. (Brom L.) **III:** 882
Бронникова Е. В. **I:** 11; **II:** 441, 444, 454, 477, 478
Броссэ Ф. Л. (Brosset Th.) **I:** 776, 778, 783, 785
Бруни Л. А. **IV:** 466, 499
Брунов Н. И. — см.: Brunov N.
Бруновы **III:** 725
Бруцкус А. Б. **II:** 682
Бруцкус Б. Д. (Brutzkus B.) **Сб.:** 7, 218, 233–240, 496; **I:** 6, 48, 72, 103, 429, 430, 432, 434, 439, 454, 455, 464, 465, 474, 475, 516, 517, 565, 584, 607, 674, 675, 711, 712, 715, 730, 775, 776; **II:** 16, 22, 499, 647–686; **III:** 13, 14, 139; **IV:** 125
Бруцкус М. Б. (Brutscus M.) **II:** 682, 683, 686
Бруцкус М. Д. **II:** 682
Бруцкус Ю. Д. **I:** 730; **III:** 657
Брушвит И. М. **I:** 18, 45, 46, 56, 228, 257, 258, 379; **III:** 795, 796, 799, 800
Брызгалова Е. Н. **III:** 679, 680
Брюан Т. Б. Г. (Bruyant Th. B. G.) **II:** 829
Брюан М. С. **II:** 828, 829
Брюкнер А. — см.: Brückner A.
Брюллов К. П. **III:** 664
Брюллова-Шаскольская Н. В. **III:** 113, 114, 117
Брюнинг Г. (Brüning H.) **Сб.:** 84; **I:** 647, 648; **II:** 340, 341
Брюсов В. Я. **Сб.:** 72, 75, 76, 100, 163, 490; **I:** 32, 33, 36, 156, 159, 176; **II:** 268–272, 274, 291, 292, 325, 326, 352; **III:** 60, 221, 222, 245, 960; **IV:** 88, 443, 675
Брянкина Э. А. **I:** 14; **II:** 7; **III:** 7; **IV:** 8
Брянский В. Д. **IV:** 487, 867
Буало-Депрео Н. (Boileau-Déspreaux N.) **II:** 571, 572, 599; **III:** 60
Буббайер Ф. **IV:** 689
Бубеникова М. (Bubeníková M.) **II:** 167, 169, 171, 209
Бубер М. (Buber M.) **III:** 956, 961; **IV:** 691, 692
Бубнов Н. Н. (Bubnoff N. von) **I:** 428; **IV:** 682, 713, 714
Бугаева Л. Д. **III:** 54
Буги **IV:** 736
Буглэ **III:** 695
Будберг (Бенкендорф) М. И. **Сб.:** 23; **II:** 396, 397; **IV:** 366
Буденный С. М. **Сб.:** 285
Будникова Л. И. **II:** 710
Будницкий О. В. **Сб.:** 7, 53, 88, 203–232, 209, 298, 514; **I:** 13, 15, 74, 147, 395; **II:** 6, 7, 510, 774, 933, 935; **III:** 6, 7, 456; **IV:** 6, 8, 9, 13, 111, 113, 118, 192, 236, 286, 547, 551, 554, 555
Бузник В. В. **IV:** 514
Буковский В. И. **III:** 532
Булатов И. Ф. **III:** 477
Булахов П. П. **I:** 295
Булгаков В. Ф. **Сб.:** 195; **I:** 48, 208, 211, 213–215, 272, 273, 398, 402, 403; **II:** 167, 170, 174, 206, 227; **IV:** 579
Булгаков С. Н. **Сб.:** 205, 247, 254–263, 272;

- I:** 6, 48, 58, 208, **211**, 213–215, 392, 446, 554, 718, 728, 741–743, 745, 891, 892, 899, 900; **II:** 242, 243, 352, 374, 443, 453, 454, 459, 460, 474, 595, 645, **687–696**, 749, 752; **III:** 43, 44, 169, 180, 270, 365, 413, 843, 844, 848, 851, 861–864, 867, 868, 871, 872, 942, 953, 956; **IV:** 115, 149, 298, 548, 594, 601, 602, 611, 612, 614, 615, 617, 618, 636, 643, 644, 648, 675, 677, 681, 682, 689, 713, 719, 721, 764–766, 769, 794, 795, 799, 807, **808**
- Булгакова Е. И. **IV:** 807, **808**
- Булгакова Е. Н. **I:** 683, 698, 699; **III:** 769, 805, 806
- Булич В. С. **I:** **793**, 807, 808, 893, 894; **II:** **402**, 410, 412, 413; **III:** **740**, 741; **IV:** 893
- Буллит У. (Bullitt W. Ch.) **IV:** 26
- Булыгин А. Г. **I:** 106; **II:** 581; **IV:** **167**, 169, 178, 179
- *Бунаков И. — см.: Фондаминский И. И.
- Бунге Н. Х. **III:** 584, **585**
- Бунин В. **II:** 156, 882
- Бунин И. А. **Сб.:** 6, 7, 16, 17, 19, 24, 25, 27, 31, 34, 46, 52, 61, 68, 69, 85, 87, 88, 89, 90, 91, 98, 99, 104, 105, 107, 108, 109, 112, 115, 117, 119, **120–128**, 133, 134, 135, 136, 140, 141, 142, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 162, 165, 166, 168, 175, 179, 185, 211, 276, 277, 278, 279, 282, 286, 287, 289, 485, 490, 491, 494, 495, 496, 514, 516, 517, 518, 519, 524, 525; **I:** 6, 9, 15, 18, 27, 31, 34–36, 38, 42, 58, 59, 62–64, 73, 76, 84, 90, 95, 97, 99, 100, 103, 126, 129, 137, 156, 168, 170, 172–176, 178–180, 183, 186–188, 197–200, 203, 208, 210, 215, 217, 222, 230–233, 235, 236, 239, 240, 244, 245, 247–250, 252–256, 258–263, 266–269, 274, 276, 278–282, 284, 286, 288, 290, 291, 293, 295, 296, 319, 320, 323, 325, 329, 330, 334, 335, 348–351, 354, 355, 357–359, 365, 380, 381, 383, 388, 397, 401, 402, 404, 419, 429, 430, 432, 433, 435, 439, 451, 456, 474, 479, 480, 486–490, 492–497, 511–514, 516, 526, 533, 537, 561, 578–580, 582, 583, 592, 593, 596, 597, 602–604, 608, 636, 638, 640, 642, 643, 650, 671–673, 685–692, 698–703, 708, 710, 711, 716, 718, 726–729, 731, 734–736, 738, 740, 742–744, 749, 751–757, 760, 770–772, 774, 776–778, 782, 784, 785, 805, 810–812, 820, 841, 868, 877–880, 882, 908; **II:** 7, 14, 18, 33–36, 38, 39, 41, 42, 45–47, 49–51, 55, 57, 59, 61, 64, 68, 69, 73, 74, 77, 79, 80, 89, 94, 96–98, 100, 101, 106, 109, 113, 114, 130, 187, 195, 248, 251, 260, 268, 269, 273, 274, 289, 297, 302, 306–308, 310–314, 316–319, 340, 346, 354, 365, 373, 377, 402, 408, 434, 485, 487–490, 497, 499, 501, 502, 512, 521, 527, 528, 530–533, 535, 536, 541, 550, 551, 553–555, 563, 564, 573, 574, 576, 577, 604, 605, 610, 611, 621, 622, 630, 644, 645, **697–932**, 937; **III:** 8, 15, 23–25, 52, 56, 76, 101, 119, 120, 132, 134, 210, 212, 215–218, 222, 223, 226, 227, 233, 234, 237, 246–248, 251, 259, 260, 269, 270, 272, 273, 277, 278, 282, 285, 290–298, 301–308, 311, 315, 318, 319, 329, 330, 334, 336–338, 340, 345, 356, 359, 376, 387–389, 406, 444, 472–476, 493, 557, 589, 611, 612, 615, 616, 618, 638, 679, 681–683, 689, 696, 698, 716–719, 722, 728, 730–733, 741, 749, 750, 753, 756, 757, 824, 827, 832, 875–885, 887, 891–894, 901, 902, 907, 912–914, 916, 923, 927–929, 932, 937, 949, 956, 962, 980; **IV:** 8, 42, 59–64, 67, 70, 71, 76–78, 82, 119, 144, 164, 175, 194, 206, 209, 257–261, 263, 266, 279–281, 285, 290, 294, 300, 304, 315, 316, 329, 330, 332, 333, 339, 351–353, 356, 368, 382, 385, 404, 408, 428, 436–439, 442, 445, 448, 477, 540, 558, 566, 574, 701, 702, 813, 815, 816, 821, 822, 827, 830, 833, 839, 843, 851, 852, 857, 869, 874, 878, 882, 915, 917, 945, 946, 966, 967
- Бунин Н. Н. **II:** 882
- Бунина А. В. **II:** **882**
- Бунина (Муромцева-Бунина) В. Н. **Сб.:** 52, 69, 85, 87, 88, 89, 91, 98, 99, 104, 109, 111, 114, 115, 118, 126, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 160, 175, 179; **I:** 6, 15, 18, 28, 31, 34, 35, 38, 58, 155, 249, 260, 650, 670, 685, 698, 731, 752, 760, 812, 908; **II:** 7, 33, 37–39, 41, 47, 50, 51, 53, 56, 57, 59, 61, 64, 66, 79, 84, 89, 98, 269, 289, 306, 307, 316, 318, 377, 402, 701, 704–707, 709, 711–714, 716–718, 720, 721, 723, 725–746, 748,

- 750–753, 755, 756, 758, 759, 761, 763, 765, 772–774, 776, 779, 782, 784, 785, 788–798, 800, 803, 805, 807, 809, 810, 814–818, 820, 823, 825–829, 834–836, 838, 840–843, 845–850, 853–856, 858, 859, 864, 868, 869, 873, 877, 880, 882, 884–886, 889, 890, 892–901, 906, 909, 910, 913, 918, 919, 927–932; **III**: 8, 215–218, 222, 237, 248, 269, 277, 278, 282, 291, 297, 311, 315, 319, 329, 330, 337, 338, 345, 406, 444, 493, 638, 726, 731, 739, 749, 750, 824, 826, 827, 832, 875, 877–881, 884, 885, 887, 890, 894–896, 901, 902, 904, 907, 949, 962, 980; **IV**: 8, 60–64, 67, 70, 71, 285, 298, 566, 572, 574, 874, 917
- Бунина Е. **II**: 882
 Бунина И. **II**: 882
 Бунина М. В. — см.: Kasprowicz М.
 Бургина А. М. **Сб.**: 46; **I**: 22; **III**: 797, 798
 Бурдель Э. А. (Bourdelle E. A.) **Сб.**: 75, 76; **I**: 33
 Бурдуков-Студенской Н. **III**: 423
 *Буревои К. (Сопляков К. С.) **III**: 158, 159
 Буренин Н. Е. **III**: 439, 655, 659
 Бурихина И. **III**: 911
 Бурлюк Д. Д. **Сб.**: 77, 80; **I**: 34
 Бурнашев М. Н. **I**: 256; **IV**: 351
 *Буров (Бурд) А. П. **I**: 22, 31, 36; **II**: 218, 235, 245; **III**: 949; **IV**: 341
 Бурцев В. Л. **Сб.**: 68, 122; **I**: 6, 18, 22, 31, 313, 314, 363, 394, 395, 726, 727; **II**: 293, 299, 312, 404, 933–942; **III**: 255, 275, 311, 484, 631, 632, 636, 654; **IV**: 206, 554, 555, 1036, 1037
- Бурьшкин П. А. **II**: 372, 374
 Буслакова Т. П. **Сб.**: 512
 Бутенко П. Э. **III**: 333
 Буткевич А. С. **IV**: 345
 Бухало С. И. **Сб.**: 74
 Бухарин Н. И. **I**: 509, 510; **II**: 548, 549; **IV**: 257, 997, 999
 Бухов А. С. **III**: 683; **IV**: 109
 Бучина Л. И. **IV**: 517
 Бучинский В. **IV**: 565
 Буш А. Ю. **IV**: 979, 981
 Былинин **IV**: 180
 Былов Н. Н. **I**: 556
 Бычков С. С. **IV**: 594
 Бьюкенен Дж. У. (Buchanan G. W.) **I**: 727; **III**: 615
- Бьюкенен М. (Buchanan M.) **I**: 726, 727
 Бэшлин **IV**: 612
 Бюлов Б. (Bülow B. von) **I**: 575, 580, 595, 597
 Бялик Х.-Н. **Сб.**: 81; **I**: 34
- Вайнберг И. И. **Сб.**: 184; **III**: 236
 Вайнтроб М. Д. **III**: 453, 479, 480
 Вакар Г. П. **I**: 903
 Вакар Н. П. **Сб.**: 181, 524, 525, 527; **I**: 301, 302, 679, 903, 904; **II**: 99, 100, 104, 405, 458, 850; **III**: 556, 563; **IV**: 497, 540, 849, 998
 Ваксберг А. И. **III**: 437
 Валентинов А. А. **I**: 302
 *Валентинов Н. — см.: Вольский Н. В.
 Валицкий А. (Walicki A.) **III**: 97, 98, 100, 185
 Валицкий М. (Walicki M.) **III**: 102, 183, 185
 *Вальден Г. (*Walden H.; Lewin G.) **IV**: 466
 Вальденберг В. Э. **IV**: 653
 *Вальтер Б. (*Walter B., Schlesinger B.) **II**: 407
 Вальтер В. Г. **II**: 352
 Вальтер С. Н. **III**: 681
 Валя — см.: Ходасевич В. М.
 Валякко И. **Сб.**: 264; **IV**: 709
 Ван Гор В. (van Gogh V.) **Сб.**: 78
 Ван Дейк А. (van Dyck A.) **II**: 486
 Ван Лерберг Ш. (van Lerberghe Ch.) **Сб.**: 75
 Вандакурова Т. В. **IV**: 108, 109
 Вандалковская М. Г. **Сб.**: 20, 247, 512; **II**: 209
 Вандервельде Э. (Vandervelde É.) **I**: 796, 797; **III**: 470; **IV**: 646
 Ванечкова Г. В. **II**: 167, 206, 227; **III**: 911; **IV**: 579
 Варакина Е. Р. **IV**: 904
 Варга Е. С. (Varga E.) **III**: 774, 775
 Варгафтик Е. С. **III**: 911
 Варнава, патриарх (Росий П.) **II**: 455
 Варсонофий, иеромонах **III**: 365
 Варшавская Т. Г. **III**: 836
 Варшавский В. С. **Сб.**: 67, 71, 129, 506; **I**: 30, 108, 736, 737, 756, 758; **II**: 28, 55, 349, 574, 585, 612, 812; **III**: 196, 198, 210, 551, 552, 835, 836, 875, 880, 883, 884; **IV**: 405, 442, 927
 Варшавский С. И. **IV**: 883

- Василевский Л. М. **Сб.:** 72; **I:** 32
 Васильев А. В. **III:** 783
 Васильев В. Т. **I:** 378
 Васильев И. **III:** 679
 Васильев С. А. **III:** 779, **780**, 781–783; **IV:** 316
 Васильева М. А. **Сб.:** 268; **II:** 491; **III:** 712, 836; **IV:** 704, 713
 Васильева Т. А. **I:** 17
 Васнецов А. М. **Сб.:** 144
 Васюков А. И. **Сб.:** 239; **II:** 652
 Васютинская В. Д. **IV:** 574
 Васютинская Е. А. **IV:** 574
 Ватсон М. В. **III:** 434, 444, 541–543, 545
 Вахаловска Л. (Vachalovská L.) **II:** 167
 Вахтангов Е. Б. **IV:** 359
 Вахтель М. (Wachtel M.) **III:** 948, 957, 983
 Вацуро В. Э. **I:** 243; **II:** 925
 Вашингтон Дж. (Washington G.) **II:** 654
 Введенский А. И. **I:** 349, 351; **III:** 240
 Вебер А. (Weber A.) **I:** 822
 Вебер М. (Weber M.) **I:** 613
 Вебер-Хирьякова Е. С. (*Луганов А.) **Сб.:** 494, 495, 496, 497, 498, 499, 501; **I:** 415, 416, 433; **II:** 220, 760, 764, 781; **III:** 57; **IV:** 151, 277, 581, 582
 *Вега М. (Ланг М. Н.) **Сб.:** 92, 93; **IV:** 750
 Ведринская М. А. **III:** 477
 Вейдгас — см.: Weidhaas H.
 Вейдеман А. В. **I:** 425, **426**
 Вейдле В. В. (*Дикс) **Сб.:** 13, 14, 21, 22, 25, 84, 97, 272, 491, 492, 493, 494, 496, 497, 498, 499, 500; **I:** 6, 8, 28, 29, 35, 69, 110, 293, 406, 429, 432–434, 437, 454, 474, 493–497, 536, 542, 543, 578–581, 587, 594–596, 602, 607–610, 618–620, 638–641, 643, 644, 682, 734, 756, 757, 764, 766, 774–776, 796, 835, 863, 864, 875, 876, 880, 882, 894, 897; **II:** 12, 16, 22, 74, 239, 283, 288, 289, **290**, 291, 296, 297, 303, 304, 306, 313, 320, 321, 324, 333, 334, 340, 341, 343, 345, 346, 348–350, 362, 373, 377, 397, 409, 410, 412, 423, 427, 440, 489, 490, 497, 499, 519, 521, 522, 528, 529, 533, 549, 560, 561, 563, 571, 572, 583, 591, 592, 596–598, 630, 634, 635, 645, 740, 760, 793, 794, 807, 839, 840, 903, 905, 924, 926; **III:** 9–36, 92, 101, 178, 179, 191, 193, 203, 384, 898, 970; **IV:** 264, 272, 278, 601, 713, 912, 915
 Вейдле (Барановская) Л. В. **II:** 318, 345, 350, 423; **III:** 18, 19
 Вейль Ж. **III:** 657
 Вейнбаум М. Е. **Сб.:** 56; **I:** 22, 28, 36
 Вейнберг П. И. **III:** 264; **IV:** 717
 Вейншал Я. В. **III:** 443
 Вейс, «гестапщик» **I:** 916, 917
 Вейцман Х. **III:** 446, 701, **702**; **IV:** 424
 Венгеров С. А. **II:** 167; **III:** 97, 436, 438, 531, 645–648, 653, 654, 658; **IV:** 435, 439, 665
 Венгерова З. А. **III:** 444; **IV:** 768
 Вендитти М. (Venditti M.) **Сб.:** 7, 254–263; **I:** 58, 392, 718; **II:** 687, 689; **III:** 37, 49, 841; **IV:** 73, 687, 689
 Вениамин, митрополит (Федченков И. А.) **II:** 453, **454**
 Венуолис-Жукаускас А. (Vienuolis-Žukauskas A.) **II:** 160
 Венус Г. Д. **IV:** 329
 Вербицкая А. А. **II:** **204**
 Вергилий **III:** 619, 968
 Вересаев В. В. **III:** 254; **IV:** 976–978
 Вермель **I:** 825
 Вернадский В. И. (Vernadsky W.) **Сб.:** 253, 272; **I:** 7, 481; **III:** 463, 473, 572; **IV:** 388, 714
 Вернадский Г. В. (Vernadsky G. V.) **Сб.:** 245, 247, 249; **I:** 424, 712, 801; **II:** 482, 483, 521; **III:** 160, 881; **IV:** 11, 13
 Вертинский А. Н. **Сб.:** 162; **II:** 326; **IV:** 442
 Верфель Ф. (Werfel F.) **II:** 184, **185**
 Верхарн Э. (Verhaeren E.) **Сб.:** 75, 76; **I:** 33
 Верховской (Верховский) С. С. **III:** **853**
 Вершинин В. М. **I:** **379**
 Веселов А. **IV:** 138
 *Веселый А. (Кочкуров Н. И.) **II:** 283
 Вест Ф. (West F.) **II:** **472**, 473
 *Ветлугин А. (Рындзюн В. И.) **Сб.:** 82; **II:** 292, **293**, 294; **IV:** 59, 60
 Вздорнов Г. И. **IV:** 249, 250
 Виани Л. (Viani L.) **I:** 319
 Виардо П. (Viardot P.) **I:** 916; **II:** 381
 Вивье Р. (Vivier R.) **IV:** **752**, **753**
 Визе Л. (Wiese L. von) **I:** 711, **712**, 714; **IV:** 20
 Визель О. Э. **III:** 113, **114**, 117
 Визер Ф. (Wieser F. von) **I:** 414, 509, 510; **II:** 483
 Вийон Ф. (Villon F.) **Сб.:** 76; **I:** 788, **789**
 Викандер В. Г. (Wicander V.) **I:** **777**, 778

- Виктория (Victoria), королева **II**: 935; **III**: 471
 Вильгельм I Завоеватель **IV**: 194, **195**
 Вильгельм II, германский имп. **I**: 500; **II**: 561, 936
 Вильданова Р. И. **Сб.**: 38, 247; **I**: 14; **II**: 6; **III**: 7; **IV**: 6
 Вильде (*Дикой) Б. В. **III**: 552, 880
 Вилькина Л. Н. **II**: **706**
 Вильман **III**: 520
 Вильсон В. (Wilson T. W.) **IV**: 21
 Вильтер, наборщик **I**: 890; **II**: 65, 82, 400
 Вильчек Л. Ш. **II**: 743
 Винавер Е. М. **I**: 331, **333**; **III**: 557
 Винавер М. М. **Сб.**: 222, 485; **I**: 6, 18, 31, 44, 323, **324**, 331–333, 404, 575, 843, 845; **II**: 740; **III**: 115, 116, 245, 251, 434, 441, 443, 611, 645, **647**, 658; **IV**: 128, **193**, 354
 Винавер Р. Г. **I**: 573, **575**, 671, 698; **II**: 319; **III**: 592
 Винаверы **II**: 318
 Виндельбанд В. (Windelband W.) **IV**: 613
 Виндиш С. Р. (Windisch S.) **IV**: **731**, 737, 740, 743
 Винниченко В. К. **Сб.**: 144
 Виноградов В. В. **II**: 486, 563–565
 Виноградов П. Г. **Сб.**: 204; **I**: 50, 103, 272, **274**, 278, 280, 327; **II**: 481, 483; **III**: 173, 174; **IV**: 114, 194, **195**
 Винокур Н. Г. **Сб.**: 78, 87, 88; **I**: 34, 35, 670; **II**: 929; **III**: 875
 Винтерфельд И. («Ирина») **II**: 349
 Вишпер Б. Р. **IV**: **249**
 Вишпер Р. Ю. **I**: 184, **185**, 191, 192, 331, 332; **III**: 173, 174, 478
 Виргилий – см.: Вергилий
 Виротайнен М. В. **Сб.**: 515
 Висковатый (Висковатов) П. А. **II**: 797
 Вислиценус Г. А. (Wislicenus G. A.) **II**: 88
 Вислиценус Й. (Wislicenus J.) **II**: 88
 Виссарионов А. С. **IV**: 628, **632**
 Виссарионов С. Е. **III**: 629, **631**, 635; **IV**: 219, **220**
 Виссонов А. И. **II**: 537, 538
 Витковский Е. В. **I**: 38, 917
 Витос В. (Witos W.) **I**: 344
 Витте С. Ю. **Сб.**: 221; **I**: 609, 719; **II**: 581; **III**: 562, 577, 580–585, 589, 592, 597; **IV**: 127, **167**, 168, 169, 172, 205, 208
 Вишневский В. В. **III**: 659
 Вишняк А. А. («Нюша») **III**: **688**, 691, 692, 703, 705
 Вишняк А. В. **I**: **21**, **341**, 346; **IV**: 819, **820**
 Вишняк А. Г. **I**: 870, **871**; **II**: 356; **IV**: 463, **464**
 Вишняк Б. Е. **I**: **21**, 341, 624, **625**; **II**: **192**, 334
 Вишняк В. **I**: **21**
 Вишняк В. О. **III**: **544**
 Вишняк И. С. **I**: **575**, 576, 910
 Вишняк М. А. **Сб.**: 53, 60, 99, 112, 114, 175, 191; **I**: 6, **21**, 128, 141, **142**, 143, 144, 146, 151, 164, 165, 174, 180, 185, 186, 188, 191, 193, 198, 209, 212–214, 217, 221, 224, 225, 230, 231, 234, 235, 238, 239, 241, 244–246, 249, 253, 264, 266, 268, 285, 286, 288–290, 295, 300, 304, 308, 309, 315–317, 319, 327, 334–337, 340, 342, 343, 345, 346, 352, 354, 359, 361, 363, 365, 367, 369, 370, 375, 380–384, 386, 393, 395, 403–405, 407, 412, 414, 415, 420–424, 426, 427, 433, 435, 437, 442, 451–456, 458, 460, 464, 466, 474, 475, 477, 479, 484, 487, 488, 490, 492, 493, 495, 497, 503, 505, 508, 509, 511, 513, 515, 518, 520–522, 529, 530, 532–538, 540–542, 545, 546, 548, 549, 553, 556, 559, 560, 562, 564, 568–570, 578, 582, 584, 587, 592, 593, 596, 601, 602, 604–610, 612, 613, 619, 620, 622, 624, 625, 636, 637, 641–643, 645, 647, 651, 652, 654–661, 663, 668–672, 677, 690, 691, 694, 698, 704–706, 708, 709, 711, 717, 723–725, 733, 734, 737, 750, 765, 766, 770, 778, 787, 794, 802, 803, 805, 821, 822, 825, 826, 836–840, 842, 845, 846, 853, 886, 898, 899, 902–911, 913, 914; **II**: 45, 48, 49, 52–56, 59, 60, 62, 64, 75, 78, 84, 89, 91, 92, 95, 96, 98, 100, 101, 103, 119, 129, 276, 278, 279, 281, 283, 284, 287, 289, 295, 299, 302, 303, 305, 306–308, 310, 311, 318, 320, 321, 324, 326–328, 330–332, 334, 343; **III**: 132, 481, 483, 512–514, 517, 522, 524, 525, 527, 528, 532, 535, 537, 538, 540, 542, 544, 555, 560, 562, 564, 568, 569, 573, 576, 581, 590, 612, 614, 618, 620–622, 624, 627, 630, 637, 639–644, 646, 647, 653, 660, **688**, 690–692, 694–710, 753, 772, 797, 800, 802, 804, 825–827, 835, 943; **IV**:

- 349, **350**, 351, 355, 373, 378, 459–463, 465–468, 473, 474, 486, 488, 490, 502, 520, 522, 570, 572–574, 808, 811, 815, 817–821, 823, 825, 828, 829, 831, 834, 836–839, 841–844, 848, 850, 872–874, 877–879, 881, 883–886, 966
- Вишняк Марк Вен. **Сб.:** 5, 6, 7, 12, 14, 16, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, **44–65**, 88, 89, 97, 99, 105, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 139, 140, 143, 144, 145, 150, 155, 156, 175, 176, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 195, 196, 197, 201, 202, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 221, 222, 223, 231, 232, 237, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 261, 262, 271, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 282, 284, 286, 287, 288, 289, 298, 485, 488, 493, 494, 495, 497, 498, 501, 502, 511, 516, 517, 518, 519, 520; **I:** 18–22, *passim*; **II–IV:** *passim*
- Вишняк Мирон Влад. **I:** 341; **IV:** 819, 820
- Вишняк Р. А. **I:** 573, 575, 909, 910, 913
- Вишняк С. И. **III:** 544
- Владимир Мономах **III:** 621
- Власкин А. Г. **III:** 43
- Власов В. **III:** 470
- Водов С. А. **Сб.:** 491
- Водовозов В. В. **I:** 214; **III:** 226
- Водремер Э. (Vaudremer E.) **IV:** 505
- Воздвиженский В. Г. **II:** 43
- Воинов И. **IV:** 481
- Воинов Я. В. **IV:** 452
- *Воинова (Дандурова) А. И. **II:** 171, 195, 198–200, 202, 204, 207
- Войков П. Л. **IV:** 203
- Войскун А. (Voiskoun A.) **Сб.:** 66, 78, 103
- Войтинский В. С. **I:** 6, 96, 103, 306, 307, 717–719, 723, 724, 736, 737, 742–744, 753, 756, 757, 824, 831, 832; **II:** 22, 497, 499, 528, 529, 535, 536, 583, 585; **III:** 24, 163, 164, 171–174, 196, 198
- *Волжанин (Израэльсон) О. А. **I:** 453
- Волков Н. К. **I:** 495, 496, 572, 647; **III:** 545, 546, 547, 557, 703, 710, 711; **IV:** 399, 400, 484
- Волкова Н. **III:** 679
- Волкович Б. **III:** 443
- Волковьский Н. М. **Сб.:** 131, 489; **II:** 399; **III:** 225
- Волконский **II:** 374
- Волконский А. **III:** 289
- Волконский А. М. **Сб.:** 97, 98
- Волконский Д. С. **Сб.:** 97, 98
- Волконский М. Н. **I:** 344, 345; **II:** 269
- Волконский С. Г. **Сб.:** 97
- Волконский С. М. **Сб.:** 16, 487, 488, 525; **I:** 203, 242, 243, 250, 298, 300, 323, 336–338, 344–347; **II:** 318; **III:** 289; **IV:** 94, 346
- Волобуев П. В. **I:** 14; **II:** 7; **III:** 7; **IV:** 7
- Вологин Н. А. **III:** 490
- Володин А. И. **IV:** 388
- *Волошин (Петриченко) Г. Ф. **I:** 109, 796; **II:** 493, 566, 567, 581, 584
- *Волошин (Кириенко-Волошин) М. А. **Сб.:** 27, 76, 77, 78, 79, 85, 100; **I:** 30, 33, 35, 45, 841; **II:** 527, 530, 531, 535, 846, 847; **III:** 243, 937, 940; **IV:** 435, 548, 914
- *Вольнский А. Л. (Флексер Х. Л.) **II:** 766; **III:** 211
- Волькенштейн В. М. **I:** 867
- Волькенштейн Ф. А. **Сб.:** 68
- Волькенштейн (*Крандиевский) Ф. Ф. **Сб.:** 68
- Вольский Н. В. (*Валентинов Н.; *Юрьевский Е.) **Сб.:** 51; **I:** 22, 126, 638, 639, 640, 664, 745, 885, 886, 915–916; **II:** 253, 560, 561, 630, 639; **III:** 165, 167, 178, 179, 181, 184, 187, 188, 839; **IV:** 11, 13, 1018, 1020
- *Вольтер (*Voltaire, Arouet F.-M.) **Сб.:** 218
- Вольф – см.: Wulf (Wulff) O.
- Вольф, г-жа – см.: Wolf
- Вольф, драматург **III:** 626, 627
- Вольф Г. И. **III:** 646, 654
- Вольф М. О. **III:** 187, 188
- Вольф Э. (Wolf E.) **IV:** 730, 731
- Вольфсон М. К. **Сб.:** 175; **I:** 369, 370, 433, 435, 535, 836; **II:** 308, 318, 321, 324, 326, 337, 338, 340, 345, 350, 377; **III:** 794, 836, 839; **IV:** 466, 467, 574
- Вольфсон Э. С. **Сб.:** 17; **I:** 370, 836; **II:** 308, 318, 321, 324, 326, 337, 338, 340, 345, 350, 377; **III:** 746, 747, 794, 836, 839; **IV:** 574
- Вомперский В. П. **Сб.:** 241
- Воробьева-Стебельская М. Б. **Сб.:** 78; **I:** 33
- Воровский В. В. **III:** 223, 238, 239, 241

- Воронов С. А. (Voronoff S.) **II: 302**
 Воронова Т. Л. **II: 28**
 Воронский А. К. **Сб.: 13, 486; I: 51, 252, 253, 258, 261, 408, 409; II: 178; IV: 452**
 Ворошилов К. Е. **Сб.: 285**
 Восторгов И. И. **III: 544**
 Врангель М. Д. **II: 329; IV: 75**
 Врангель П. Н. **Сб.: 209; II: 454, 937; III: 472, 957; IV: 118, 149, 182, 352, 430, 540–543, 811**
 Врациан С. Л. **III: 839, 840**
 Вреден Н. Р. **Сб.: 57**
 Вронченко М. П. **III: 419**
 Врубель М. А. **Сб.: 83, 144**
 Вульф В. (Woolf V.) **II: 880**
 Вульф Л. (Woolf L.) **IV: 445**
 Выдря М. М. **III: 483**
 Вырубов В. В. **I: 227, 228, 783; II: 45, 46; III: 153; IV: 546**
 Вырубов Н. (Wyruboff N.) **IV: 546**
 Вырубова А. А. **I: 143**
 Вырубовы **I: 786**
 Высоцкая (Цетлин) А. В. **Сб.: 66; I: 32, 511**
 Высоцкая Л. М. — см.: Гавронская Л. М. В.
 Высоцкие **Сб.: 98; I: 35, 145, 148, 388, 670; II: 846; III: 785**
 Высоцкий А. Л. **I: 386, 387, 388, 532**
 Высоцкий Д. В. **I: 145, 148**
 Высоцкий К. З. (В.) **Сб.: 66, 70, 74; I: 30, 32, 155, 388; III: 510**
 Высоцкий Ф. Д. **I: 145, 148**
 Выставкина-Галлоп Е. В. **II: 310**
 Вышеславцев Б. П. **Сб.: 27, 272; I: 6, 26, 28, 29, 48, 90, 144, 146, 350, 444, 468, 643, 644, 650, 651, 678, 679, 683, 685, 687–690, 698, 699, 743; II: 20, 247, 248, 251, 276, 277, 373, 423, 459, 477, 478, 541, 542, 644, 645; III: 37–48, 180, 292, 555, 557, 954, 956; IV: 807, 808**
 Вышеславцева Н. Н. **III: 46, 47; IV: 807, 808**
 Вышковский А. **I: 251**
 Вяземский П. А. **II: 485, 602; IV: 314, 316**
 Вяткин Г. А. **I: 33**
 Габриак де **II: 362**
 Гаврилова В. А. **III: 875**
 Гаврилюк П. Л. **IV: 643**
 Гавронская (Фондаминская) Амалия О. — см.: Фондаминская А. О.
 Гавронская (Лурье) Анна О. **Сб.: 70; II: 735, 835; III: 332, 337, 641, 642, 825, 826**
 Гавронская В. О. **Сб.: 70; I: 299, 301, 849; III: 309, 813, 817**
 Гавронская (Высоцкая) Л. М. В. **Сб.: 70; I: 151, 155, 198, 209, 214, 217, 220, 223, 299, 453, 512; II: 717, 758, 819, 907; III: 217, 250, 255, 272, 281, 290, 319, 334, 339, 364, 367, 541, 794, 796; IV: 298**
 Гавронская Л. С. **I: 120, 124, 193, 194, 335, 378, 419, 542, 544, 551, 573, 594, 608, 658, 661, 698, 700, 702, 707, 710, 766, 779, 803, 822, 844, 863, 866, 906, 908, 910, 913, 914; II: 81, 96, 393, 408, 413, 439, 836, 842, 845, 865, 869, 870; III: 402, 510, 798, 820, 821, 834, 835; IV: 500–502**
 Гавронская М. Е. **III: 609, 615, 798**
 Гавронская М. С. **I: 692, 693; III: 510**
 Гавронская Р. О. **I: 724**
 Гавронские **I: 32, 388, 670; II: 846; III: 785**
 Гавронский А. О. **Сб.: 70**
 Гавронский Б. О. **Сб.: 70; I: 194, 225, 264, 265, 266, 335, 542, 544, 551, 559, 562, 563, 565, 568, 570, 573, 578, 581, 582, 587, 592–594, 596, 601, 603, 605, 607, 619, 620, 636, 643, 650, 652, 661, 698, 702, 703; II: 81, 753, 758, 759, 818, 825, 834–836, 839, 842, 843, 907; III: 402, 403, 405, 510, 511, 540, 541, 774, 798, 804**
 Гавронский Д. О. **Сб.: 70; I: 241, 570, 692, 693, 698, 797, 800; III: 510, 771, 797**
 Гавронский И. О. **Сб.: 70; I: 223, 475, 476, 596; II: 802, 827, 886, 888; III: 796, 811–813**
 Гавронский О. Б. **III: 217; IV: 298**
 Гавронский Я. О. **Сб.: 70; III: 604, 605, 606, 609, 614, 615, 623, 763, 798**
 Гагарин Е. А. **IV: 1031, 1032, 1042, 1043**
 Гагарин И. С. **II: 362**
 Гадамер Ф. (Gadamer F.) **IV: 737, 740, 744**
 Гадамер Х.-Г. (Gadamer H.-G.) **Сб.: 265; IV: 710, 737, 740, 743, 744**
 Газданов Г. И. **Сб.: 6, 25, 155, 161, 162, 163, 506; I: 6, 88, 90, 103, 108, 126, 130, 541, 543, 544, 568, 577–579, 639, 641–644, 732, 742, 744, 754, 755, 757, 775, 839, 840, 863, 865, 877, 909; II: 27, 28, 75, 76, 148–150, 233–235, 365, 369, 374, 386, 387, 440, 525, 535, 536, 548, 549, 559,**

- 561, 563, 571–574, 585, 596, 597, 621, 622, 634, 635, 645, 801, 812, 827, 828, 875, 908–911, 913, 914, 923; **III**: 49–94, 164, 171, 187, 188, 191–193, 196, 416, 759, 835, 882, 883, 926, 927; **IV**: 262, 302, 303, 311, 366, 374–376, 404–406, 441–443, 510, 511, 587, 588, 893
- Гай Юлий Цезарь (Gaius Julius Caesar) **III**: 693
- Галилей Г. (Galilei G.) **III**: 651
- Галифакс Э. (Halifax E.) **II**: 406
- Галкин В. В. **III**: 490
- Галушкин А. Ю. **III**: 938; **IV**: 376
- Гальперин М. Б. **II**: 62
- Гальперин С. З. **II**: 345
- Гальперин С. И. **II**: 62
- Гальперина С. И. **II**: 62
- Гальперн Я. М. **III**: 542
- Гамсун К. (Hamsun K.) **I**: 508; **II**: 14; **IV**: 833, 834
- Гандельман Г. М. **IV**: 91, 99
- Ганди М. (Gandhi M.) **Сб.**: 175; **I**: 755, 757; **III**: 100; **IV**: 575
- Ганецкий Я. С. **III**: 345
- Ганс (Ганц) Н. А. (Hans N. A.) **I**: 526; **II**: 514, 515, **539**; **III**: 97–99, 104, 143, 144, 164, 847, 851
- Ганский Л. **IV**: 920, 921
- Гансон В. Я. **II**: 347
- Ганфман М. И. **Сб.**: 197, 499; **II**: 169, 171; **III**: 480, **481**, 484, 490, 492, 496, 522, 532, 534, 557, 587, 611, 622, 654
- Ганц Н. А. – см.: Hans N. A.
- Гар И. **III**: 450
- Гардзонио С. (Garzonio S.) **III**: 501, 778
- Гарольд, король **IV**: 194, 195
- Гаррик **III**: 382
- Гартман Н. (Hartmann N.) **II**: 505, **507**; **IV**: 742
- Гарэтто Э. (Garetto E.) **I**: 169, 352; **II**: 310, 529; **III**: 275, 713; **IV**: 243, 249, 400
- Гаспаров М. Л. **Сб.**: 246
- Гатова Л. **III**: 679
- Гауптманн Г. (Hauptmann G.) **IV**: 846
- Гаухман Ю. В. **Сб.**: 78; **I**: 670
- Гаха Э. (Hácha E.) **III**: 669
- Гацура Г. **III**: 188
- Гачева А. Г. **I**: 678; **IV**: 773
- Гашковец М. (Haškovec P. M.) **II**: 230, **231**
- Гвардини Р. (Guardini R.) **I**: 881, 882; **II**: 204, **205**, 474, 475
- Ге Н. Н. **I**: 856, 864
- Геббельс Й. (Goebbels J.) **IV**: **875**
- Гебер Н. – см.: Geber N.
- Гегель Г. В. Ф. (Hegel G. W. F.) **Сб.**: 265, 266, 270, 272, 290; **I**: 363, 426, 510, 782, 785; **II**: 251, 254, 335, 607, 642; **III**: 105, 112, 151, 152, 168, 172, 174, 845, 956, 958; **IV**: 31, 321, 601, 650, 654, 709, 710, 711, 715, 716, 719, 720, 725–727, 733, 734
- Гедерер Э. (Hederer E.) **IV**: 740, **742**, 743
- Геземанн Г. (Gesemann G.) **IV**: 724, 725
- Гейбл К. (Gable C.) **II**: 749
- Гейдеггер М. – см.: Хайдеггер М.
- Гейден П. А. **Сб.**: 221; **IV**: 127
- Гейзелер Б. фон (Heiseler B. von) **II**: 252
- Гейне В. **IV**: 611
- Гейне Г. (Heine H.) **Сб.**: 78; **I**: 295
- Гейнике Г. Т. **IV**: **906**
- Геллер М. Я. (Heller M.) **II**: 140, 141; **IV**: 345, 377, 528
- Гензель П. П. (Haensel P.) **I**: 469, **472**, 474, 480, 481
- Генис В. Л. **I**: 30, 351; **III**: 798; **IV**: 963
- Геннадий (Эйкалович Е. А.) **IV**: 648
- Генов Г. П. **II**: 513, **514**
- Георг V (George V) **III**: 178
- Георгий Победоносец **III**: 954
- Гешштейн С. К. **III**: 443
- Гераклит Эфесский **II**: 253
- Герасимов А. В. (Gouerassimov A.) **I**: 395; **III**: 629, **631**, 632–635; **IV**: 347
- Герашко Л. В. **I**: 11; **II**: 488, 489
- Герб Л. Г. **II**: 104, **105**, 106, 108
- Гергилов Р. Е. **I**: 28
- Геринг Ж. (Hering J.) **IV**: 780
- Герман **III**: 565
- Герман Л. **III**: 476
- Герман Ю. П. **II**: 613, 614
- Гернет М. Н. **III**: 439
- Герра Р. (Guerra R.) **III**: 875, 911; **IV**: 59
- Герцен А. И. **Сб.**: 61, 272, 274; **I**: 117, 252, 414–416, 429, 430, 444, 448, 458, 472, 543, 831, 832, 855, 856, 861, 864, 876, 877; **II**: 95, 279, 408, 409, 465, 468, 511, 590, 591, 627, 630; **III**: 139, 144, 492, 549, 552, 622; **IV**: 19, **22**, 69, 102, 103, 234, 314, 379, 386–388, 412, 596, 642, 643–647, 649, 653, 654, 656, 680, 681, 713, 717, 733, 734, 758, 759, 810, 813
- Герцен Н. А., дочь А. И. Герцена **I**: 856,

- 864, 877; **II:** 95, 409; **IV:** 102, 234, 385, **386**, 389, 759
- Герцен Н. А., жена А. И. Герцена **II:** 627, 628; **IV:** 386
- Герцен-Моно О. А. **IV:** 103, 759
- Герценштейн А. М. **III:** 502
- Герценштейн М. Я. **III:** 439, 586, **588**
- Герцо-Виноградский П. Т. **III:** 706
- Герцык (Жуковская) А. К. **Сб.:** 27; **I:** 505, **507**; **II:** 577; **III:** 321, **322**; **IV:** 764
- Герцык Е. К. **Сб.:** 506; **I:** 108, **507**, 864; **II:** 411, 573, 577, 580, 581, 594, 601; **III:** 198; **IV:** 1036
- Гершанович Я. **III:** 439, 654
- Гершельман К. К. **IV:** 923, **924**
- Гершензон М. Б. **II:** 270, **271**
- Гершензон М. О. **Сб.:** 27, 53, 80, 81, 88, 184; **I:** 48, 50, 144, 145, 147–149, 210, 218, 222, 226, 240, 414, 416, 429, 444, 448, 543; **II:** 258, **271**, 272–274, 276, 291, 485, 486, 503; **III:** 436, 937; **IV:** 69, 156, **157**, 400, 435, 642, 644, 645, 653, 654, 764, 765
- Гершун Б. Л. **III:** 456
- Гершуни Г. А. **III:** 503, 510
- Гессен В. И. **III:** 436; **IV:** 260
- Гессен В. Ю. **I:** 146; **III:** 441
- Гессен Д. С. **III:** 124, **125**, 180, 189, 194
- Гессен Е. С. **I:** 6, 807, 808; **III:** 102, 179, **180**, 183, 187, 189, 190, 191, 194, 197, 204–206
- Гессен И. В. **I:** 144, 146, 348, 349, **350**, 493, 494, 729, 815, 862, 864; **II:** 243, 267, 581, 709, 711, 716, 835; **III:** 99, 102, **175**, 176, 193, 195, 205, 217, 229, **230**, 436, 438, 465, **466**, 490, 494, 525, 531, 575, 585, 611, 955, **957**; **IV:** 255, **276**, 277, 280, 297, 331, 976
- Гессен М. К. (Niemyska-Hessenowa М.) **III:** 200, **201**
- Гессен Н. Л. **III:** 124, **125**, 126–128, 130, 132, 133, 135, 150, 154, 155, 180, 189, 194
- Гессен С. И. (Hessen S.) **Сб.:** 6, 36, 37, 195, 196, 197, 247, 272, 495; **I:** 6, 26, 48, 82, 83, 103, 144, 146, 172, 174–177, 179, 184, 185, 195, 197, 199, 208–210, 212–216, 218, 219, 221–223, 226, 230, 233–235, 238–244, 248, 249, 259, 261, 266, 268, 270, 272, 274, 277, 278, 280, 286, 291, 294, 295, 299, 301, 307–310, 318, 319, 327, 332, 333, 337, 338, 340, 348–350, 354, 363, 367–371, 374, 375, 383, 387, 388, 407, 412, 427–429, 432–435, 439–443, 445, 447, 448, 454, 459, 460, 464, 465, 494, 495, 515, 516, 518–520, 524–526, 542, 577, 578, 579, 594, 595, 606, 607, 611, 638–640, 643, 736, 737, 742, 744, 755, 757, 771, 772, 774, 775, 785, 796, 822, 824; **II:** 22, 168, 170, 173, 174, 177, 189, 191, 204–206, 222, 223, 239, 240, 314, 458, 468, 499, 501, 502, 504, 506, 507, 511, 513, 515, 553, 554, 560, 561; **III:** 24, 43, 44, **95–206**, 350, 618, 845, 847, 851, 856, 957; **IV:** 16, 24, **25**, 225, 262, 294, 297, 298, 304, 607, 609, 614, 615, 617, 618, 621, 683, 684, 689, 699, 713, 724, 725, 736–739, 741, 743, 766, 800
- Гессен С. Ю. **III:** 31
- Гессен Ю. И. **III:** 441
- Гёте И. В. (Goethe J. W. von) **Сб.:** 87; **I:** 640, 663, 664, 740; **II:** 208, 209, 214, 223, 247, 488, 505, 792, 840; **III:** 302, 611, 675, 950, 952; **IV:** 615, 827, 1040
- Гефтер А. А. **I:** **463**, 582, 583, 638, 640, 654, 684, 689, 690, 701, 703, 710, 712, 716, 718, 722; **II:** 530, 531, 872, 873
- Гехтман М. В. **Сб.:** 130; **I:** 401; **III:** 210, 221
- Гиллерсон А. И. **III:** 440
- Гильман **III:** 625
- Гингер А. С. **Сб.:** 289, 522; **I:** 6, 721, **722**; **II:** 13, 346, 377, 402, 423, 812; **III:** 58, **92**; **IV:** 36–38, 336, 887, **891–897**, 926
- Гингер В. А. **IV:** 892
- Гингер М.-Р. М. **IV:** 891
- Гингер С. А. **IV:** 892
- Гингер С. Г. **IV:** 891
- Гинденбург П. (Hindenburg P. von) **I:** 647, **648**; **III:** 964
- Гинзбург Б. **Сб.:** 47
- Гинзбург М. С. **Сб.:** **47**, 48, 49
- Гинзбург С. М. **Сб.:** 47
- Гинзбург-Наумов А. М. **III:** 506, 508
- Гинс Г. К. **III:** 156, **157**, 159; **IV:** 98
- Гишпиус А. Н. **III:** **259**
- Гишпиус В. В. **IV:** 275
- Гишпиус (Мережковская) З. Н. (*Антон Крайний, *Лев Пуцин) **Сб.:** 6, 7, 13, 14, 16, 17, 23, 24, 25, 26, 27, 45, 49, 50, 52, 56, 62, 73, 89, 90, 91, 92, 98, 115, **129–139**, 142, 147, 179, 185, 186, 190,

- 195, 254, 255, 289, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 502, 511, 521; **I:** 6–9, 22, 25, 29, 31, 34, 41, 48, 50, 57–59, 62, 63, 65, 68, 69, 76, 83, 87, 90, 103, 143, 150, 152–154, 156, 157, 159, 161, 162, 165, 168, 169, 173–176, 178–180, 183, 185, 192, 193, 197, 200, 205, 206, 208, 210, 213–219, 222, 231–234, 237–240, 243–245, 249, 251, 254–256, 259, 261, 262, 264, 265, 268, 270, 272, 276–280, 282, 283, 285, 288, 292–296, 299, 301–303, 305, 309, 311–313, 318, 323, 324, 330, 339, 340, 348, 350, 354–356, 358–360, 364–367, 369, 370, 374–376, 380, 391, 392, 397, 398, 401–404, 412, 415, 416, 421, 437, 442, 443, 445–447, 452, 469, 472, 488, 489, 517, 575, 577, 579, 580, 582, 587, 594, 596, 597, 605, 606, 609, 610, 651, 655, 695, 696, 807, 808, 813, 860, 861, 876, 885–887, 894, 895; **II:** 12, 29, 37, 40, 55, 77, 131, 136, 170, 198, 199, 260, 261, 263, 268, 269, 273, 274, 276, 277, 283, 289, 291, 292, 302, 303, 306, 308–310, 312, 313, 316, 331, 340, 346, 373, 409, 417, 418, 499, 501, 574, 611, 612, 616, 645, 699, 711, 713–716, 726, 730, 740, 754, 756, 761, 768, 775, 786, 790, 793, 796, 797, 824, 830, 834, 845, 893, 909, 910, 938; **III:** 11, 14, 26, 112, 119, 120, 187, 188, **207–429**, 472, 473, 475, 476, 486, 487, 557, 616, 641, 642, 682, 684, 724, 776, 784, 785, 844, 937, 939, 942, 948, 959, 961, 983; **IV:** 30, 31, 38, 39, 65, 108, 206, 262, 272, 274, 275, 336, 354–356, 364, 370, 408, 411, 412, 417–419, 455, 487, 569, 575, 753, 766, 813, 816, 832, 915, 926–928, 930
- Гирс М. Н. **I:** **674**
- Гитлер А. (Hitler A.) **Сб.:** 45; **I:** 94, 127, 698, 717, 724, 726, 740, 756, 796, 799, 858; **II:** 372, 407, 463, 497, 547, 564, 664, 920, 921, 935; **III:** 26, 178, 473, 533, 542, 567, 571, 576, 579, 650, 831, 964; **IV:** 9, 29, 41, 238, 544, 607, 1006, 1038–1040
- Гиш Л. (Gish L.) **II:** 749
- Гладков Ф. В. **IV:** 511
- Гладстон У. Ю. (Gladstone W. E.) **II:** 142; **III:** 438
- Глазунов А. К. **II:** 29, 389, 390; **III:** 197, 198
- Гланц С. **II:** 487
- Глебов А. Г. **IV:** 454
- Глебов С. **Сб.:** 246
- Гленов, врач **I:** 778; **III:** 819
- Гликберг А. М. — см.: *Черный С.
- Гликберг-Черная (Васильева) М. И. **I:** 793, **794**; **III:** 710, **712**
- Гликберги 377, **II:** 423
- Глинка М. И. **II:** 390; **IV:** 765
- Глинка Ю. Д. **IV:** 556
- Глушанок Г. Б. **Сб.:** 7, 44–65, 100; **I:** 8, 22, 35, 83, 110, 176, 636; **IV:** 253, 256, 264–266, 275, 285, 295, 305, 337, 345, 579
- Гобетти П. (Gobetti P.) **I:** 319
- Гобино Ж.-А. (Gobineau J.-A.) **I:** 147
- Гоголь (Косяровская) М. И. **II:** 712
- Гоголь Н. В. **Сб.:** 162, 196, 250, 265, 267, 273, 274; **I:** 118, 151, 154, 219, 225, 290, 584, 585, 673, 772, 774, 856, 857, 864, 877, 882; **II:** 19, 20, 65, 180, 181, 183, 187, 214, 231, 236, 248, 367, 433, 484, 485, 487, 519, 525, 526, 535, 541, 543, 549, 572, 587, 621, 712; **III:** 15, 39, 52, 60, 131, 171, 187, 188, 190, 357, 368, 384, 480, 664, 665, 692, 716, 720, 735–737, 739, 740, 924, 925, 962, 963; **IV:** 76, 379, 448, 511, 644, 669, 710, 715–717, 726, 728–732, 739, 777, 789, 808, 895, 940
- Гогоцкий С. С. **IV:** 724, **725**
- Годин Я. В. **III:** 955, **958**
- Гойя Ф. (Goya F. de) **III:** 203
- Голден Л. Б. (Golden L. B.) **IV:** 532, 535, **538**
- Голдер Ф. (Golder F.) **IV:** 15
- Голенищев-Кутузов И. Н. **Сб.:** 188, 193, 500, 501; **I:** 82, 90, **502**, 515, 627–630, 632–635, 642, 646, 667, 668, 695–697, 827, 876, 879, 880, 897; **II:** 201, 262, 265, 318, 354, 362, 367; **III:** 155, 157, 932, 937, 939–941; **IV:** 489, **494**, 912, 914, 919, 927
- Голлербах Е. А. **Сб.:** 276, 280; **I:** 14; **II:** 7; **III:** 7; **IV:** 7
- Голлербах Э. Ф. **II:** 443
- Голобородько И. И. **III:** 829
- Головин А. С. **II:** 405, 423, 427; **IV:** 499
- Головин Е. В. **Сб.:** 29
- Головин Н. Н. **I:** 432, 434, 578–580, 582, 587, 642, 644, **804**, 899; **II:** 374, 568; **III:** 186, 188; **IV:** **209**, 647
- Головина А. С. **Сб.:** 290; **I:** 6, 450, 451, 470,

- 472, 630, 631, **632**, 634, 635, 642, 887; **II**: 174, 175, 196–199, 201, 203, 207, 208, 212, 215–218, 222, 224, 228–230, 367, 402, 405, 421, 496, 632, 633, 925, 926; **III**: 183, 552, 881; **IV**: 748, 887, **897–903**, 956, 959
- Головины **II**: 405, 423
- Головнин В. М. **II**: 159, **160**
- Голосовкер Р. Г. — см.: Грузенберг Р. Г.
- Голосовкер Ю. Г. **III**: 544
- Голохвастов П. Д. **IV**: **197**
- Голсуорси Дж. (Galsworthy J.) **I**: 673
- Голубева Л. Г. **II**: 775; **III**: 875
- Голубовский Е. **IV**: 940
- Голубцов С. А. **I**: 489, 655
- Голушко **I**: 229
- Гольденвейзер А. А. **I**: **656**, 688, 702, 869; **III**: 445, 456, 457, 473, 667; **IV**: 285, 287
- Гольденвейзер Я. С. **III**: 434
- Гольденвейзер-Любимов Н. **III**: 377, **378**, 379, 380
- Гольдштейн (Гольденштейн) М. Л. **I**: **678**; **III**: 434, 452, 502, 550; **IV**: **850**
- Гольдштейн Н. А. **IV**: 541
- Гоман Ф. (Homann F.) **IV**: 715, 719, 720
- Гомолицкий Л. Н. **Сб.**: 507, 508; **III**: 918; **IV**: 37, 40, 41, 47, **48**, 750
- Гомперс С. (Gompers S.) **III**: 779, **780**, 782
- Гончаров В. Ф. **III**: 560
- Гончаров И. А. **I**: 177, 218; **II**: 634; **IV**: 379
- Гончарова Н. И. **III**: 237
- Гончарова Н. Н. **II**: 574; **IV**: 94, 95
- Гончарова Н. С. **Сб.**: 76, 77, 78, 89; **I**: 33, 34, 388; **II**: **529**; **IV**: 893
- Гоппе Г. Д. **III**: 596, **598**
- Горбачев, преподаватель **II**: 527
- Горбачева В. Н. **IV**: 713
- Горбов Д. А. **Сб.**: 492; **II**: 744; **IV**: 821, 822, 824
- Горбунов И. Ф. **IV**: 467
- Горгулов П. Т. **I**: **661**
- Горгулова **IV**: 361, 362, 377
- Гордеева Е. Ю. **Сб.**: 20, 512
- Гордон Б. А. **II**: **69**; **III**: **550**; **IV**: 222, **223**
- Горизонтов Л. Е. **Сб.**: 245, 246
- Горлин М. Г. **I**: 6; **II**: **377**, 402, 422, 423, 541, 584–587, 589, 591, 632, 636, **637**; **III**: 15; **IV**: 37, 887, **889–891**
- Горн В. Л. **I**: **296**
- * Горностаев А. К. — см.: Горский А. К.
- Горнфельд А. Г. **I**: 141
- *Горный С. (Оцуп А. А.) **I**: 31, 65, 295, **296**, 298, 302–306, 308, 311; **II**: 71, **72**, **267**; **III**: 285, 328, **329**, 331, 332, 335, 336; **IV**: 257, **572**, 931, 935
- Городецкая Н. Д. (Gorodetzky N.) **Сб.**: 189, 190; **II**: 258, 262, 263, 349, 812; **III**: 16, 34; **IV**: 489
- Городецкий С. М. **III**: 960; **IV**: 435, 547
- Городницкий Р. А. **I**: 18
- Горский А. К. (* Горностаев А. К.; *Остромиров А.) **II**: 543; **IV**: 773
- Горчаков М. К. **II**: 321; **III**: **730**
- Горчуков М. А. **I**: 378
- *Горький М. (Пешков А. М.) **Сб.**: 23, 26, 36, 127, 131, 161, 163, 182, 183; **I**: 7, 27, 57, 69, 126, 150–153, 156, 158, 159, 169, 194, 230, 299, 301, 317, 318, 336–338, 349, 395, 410, 412, 417–419, 439, 453, 456, 539, 673, 733, 769, 818–820, 865, 867; **II**: 15, 28, 29, 139, 142, 144, 148, 250, 253, 257, 258, 265, 270–272, 299, 300, 395–399, 402, 403, 405, 425, 427, 548, 592, 599, 624, 766, 809, 914, 936, 937; **III**: 53, 55, 138, 197, 198, 225, 235, 236, 244, 246–248, 250, 263, 265, 268, 271, 344, 345, 352, 388, 393, 405, 436, 438–440, 442, 444, 445, 449, 451, 487–489, 510, 529, 531, 545–549, 551, 555, 558–560, 599, 616, 618, 643–645, 647, 649, 651–653, 655–657, 659, 674, 675, 682, 703, 937, 947, 956; **IV**: 220, 246, 247, 262, 345, 350, 353–355, 361, 362, 364–366, 368, 374, 383, 388, 415, 416, 418, 419, 436, 441, 443, 454, 464, 467, 477, 511, 517, 518, 555, 770, 1011
- Горькова Т. А. **III**: 209
- Горяинов А. Н. **Сб.**: 242; **II**: 167, 171, 500, 535
- *Горянский В. (Иванов Вал. Ив.) **I**: 652
- Гофельд Е. К. **IV**: **289**, 296, 297, 336
- Гофман **III**: 545
- Гофман В. А. **IV**: 675
- Гофман М. (Hoffmann M.) **II**: 679, **680**
- Гофман М. Л. (Hofmann M.) **Сб.**: 497; **I**: 51, 293, 439, **440**, 474, 479–481, 487, 494; **II**: 55, 309, 346, 506, 508, 573, 574, 591, 592, 598, 790, 812; **IV**: 83, 86–88, 94, 95, 471, 477
- Гофман Э. Т. А. (Hoffmann E. T. A.) **Сб.**: 196; **I**: 290; **II**: 180, 181, 541; **III**: 15; **IV**: 293, 393, 404, 463

- Гофман фон Фаллерслебен А. Г.
(Hoffmann von Fallersleben A. H.) **II:**
616; **IV:** 1008
- Гофштеттер И. А. **I:** 425, **426**; **IV:** 207, 208
- Гоц, семейство **II:** 846
- Гоц А. Р. **Сб.:** 73, 74, 122; **I:** 29, 32, **623**; **III:**
638, 639, 763, 774, **785**, 799; **IV:** 325
- Гоц В. С. **I:** 31, 511, 512, 851, **853**; **III:** 639
- Гоц М. Р. **I:** **853**; **III:** 639
- Гоц Т. С. **III:** 638, 639
- Гоцци К. (Gozzi C.) **IV:** 359
- Гочина **IV:** 90
- Грабарь А. — см.: Grabar A.
- Грабарь И. Э. **III:** 440, 441
- Граббе **II:** 374
- Грабовская В. **IV:** 565, 569
- Граммон (Грамон) **III:** 363
- Гранин Д. А. **IV:** 632
- Грановский Т. Н. **I:** 877, 878; **II:** 590, 591;
III: 492, 539, 552, 924; **IV:** 271, 388, 681
- Грачев Г. П. **I:** 678
- Грачева А. М. **Сб.:** 168; **III:** 776; **IV:** 375,
447, 453–455, 471, 499, 515, 770
- Гребенщиков Г. Д. **Сб.:** 25; **I:** 45, 50, 187,
188; **II:** 114, 115, 928, 929; **III:** 231, **232**,
235, 263; **IV:** 257
- Гребенщиков И. **IV:** 958
- Гревс И. М. **II:** 581; **IV:** 84, 742
- Гржебин З. И. **III:** 518, 715
- Грибоедов А. С. **I:** 270; **II:** 231, 594; **III:**
252, 568, 609, 614; **IV:** 76, 669
- Григоренко В. **II:** 198
- Григорий Богослов (Назианзин) **III:** 687,
688
- Григорович Д. В. **III:** 264
- Григорович Е. Ю. **I:** 352
- Григорович-Барский Д. Н. **Сб.:** 206; **III:**
436, 502, 506, **508**; **IV:** 116
- Григорьев А. А. **IV:** 436
- Григорьев Б. Д. **Сб.:** 89
- Грин В. (Green W.) **II:** 106
- Грин М. Э. (Greene M. E.) **Сб.:** 69, 126, 152,
179; **I:** 15; **II:** 7, 754, 855; **III:** 8, 879, **881**,
882, 980; **IV:** 8, 62, 332
- Гринбаум И. Н. **III:** 441
- Гринберг Л. А. **IV:** 248
- Гринберг М. **IV:** 789
- Гринберг Р. Н. **Сб.:** 67; **I:** 233; **III:** 302
- Гринберг С. М. **II:** 423
- Гринмут В. А. **I:** 110; **II:** 132; **IV:** 268
- Гриневич (Романовская) В. С. **I:** 108, 505,
507; **II:** 575, 576, **577**, 580, 582, 587, 594,
600, 601; **III:** 322
- Гриневич Л. П. **II:** 582
- *Гриневич (Коган) М. В. **Сб.:** 37; **I:** 195
- Грифцов Б. А. **II:** 250, **253**; **III:** 715; **IV:** 245
- Грищенко А. В. **I:** 332, **333**
- Гробойс С. **IV:** 35
- Громова А. В. **Сб.:** 159
- Громова Н. **IV:** 763
- Громова Т. В. **IV:** 517
- Гронский П. П. **II:** 372, **374**; **IV:** 192, 915
- Гроссман Л. П. **Сб.:** 85, 101; **I:** 308; **II:** 53,
486
- Грот Я. К. **II:** 510, 511, 865
- Гротхейзен (Гротуйзен) Б. (Groethuysen B.)
I: 509, **510**, 520
- Грузенберг М. В. **III:** 433, 441, 472
- Грузенберг М. О. **III:** 445
- Грузенберг О. Д. **III:** 433
- Грузенберг О. О. **Сб.:** 6, 36, 37, 50, 86, 97,
206, 224, 225, 287; **I:** 6, 7, 58, 93, 103,
195, 197, 199, 201, 202, 204, 208, 210,
216, 219, 254, 256, 268, 271, 283, 285,
292, 293, 312, 318, 322, 324, 346, 347,
371, 417, 418, 432, 434, 464–466, 485,
486, 513, 533, 612, 687, 702, 703, 708,
711, 712, 716–719, 848, 871–873; **II:** 12,
788; **III:** 431–676; **IV:** 116, 129, 130, 230,
232, 234, 235, 281, 341
- Грузенберг (Голосовкер) Р. Г. **III:** 434,
440, 447, 448, 457, 464, **467**, 489, 512,
514, 517, 524, 525, 527, 528, 532, 535,
537, 538–540, 544–546, 555, 560, 562,
564, 565, 568, 569, 571, 573, 574, 576,
587, 590, 603, 605, 606, 610, 612, 614,
622–624, 627, 628, 636, 640, 654, 660;
IV: 341
- Грузенберг С. О. **III:** 444, 611, **643**, 644
- Грузенберг (Прегель) С. О. **Сб.:** 86; **III:**
444, 453, 455, **467**, 489, **543**, 547, 551,
580, 581, 640
- Грузенберг Ю. О. **III:** 447, 455, 464, 524,
525, 537, 610, 612, 640
- Грэм С. (Graham S.) **Сб.:** 166; **IV:** 445
- Грюнвальд К. К. **I:** 45, 173, **175**, 177, 184,
185, 188, 189, 197, 199, 201, 202, 216,
217, 219, 266, 277, 293, 294, 307–309,
340, 528; **II:** 76, 583, 585; **III:** 196, 198
- Гуаданини И. Ю. **IV:** 267
- Гувер Г. (Hoover H.) **IV:** 217
- Гуго Сен-Викторский (Hugues de Saint-

- Victor) **IV**: 736
- Гудериан Г. В. (Guderian H. W.) **III**: 944
- Гузевич Д. Ю. **I**: 13; **II**: 6, 254; **III**: 6, 679, 871; **IV**: 6, 297, 525, 527, 528, 531, 532, 540, 544, 550, 787, 789
- Гузевич И. Д. **I**: 13; **II**: 6, 254; **III**: 6; **IV**: 6, 528, 535
- Гузевич М. Д. **IV**: 535
- Гукасов (Гукасянц) А. О. **Сб.**: 108, 115, 185, 219, 276; **I**: 249, 353, 469, 470, 474, 476, 477, 490, 492; **II**: 36, 39, 260, 285, **286**, 321, 368, 552, 569, 576, 754, 836; **III**: 371, **372**; **IV**: 95, 125, 154, 181, **182**, 191, 399, 400, 567
- Гукасов Арм. **II**: 368
- Гуковская С. И. **I**: **23**
- Гуковская С. К. **Сб.**: 36; **I**: **23**, 255
- Гуковский А. И. **Сб.**: 5, 7, **29–43**, 106, 124, 184, 195, 298; **I**: 6, 7, 16, **22–24**, 40, 41, 47, 53, 58, 61, 92, 135–142, 145, 155, 160, 161, 164–172, 177–179, 184, 189, 192, 195–197, 201–203, 222, 223, 244, 245, 255, 560, 677; **II**: 35, 130, 170, 176, 259, 700, 715–717; **III**: 106, 256, 460, 558, 763, 765–767, 773, 774; **IV**: 245, 258, 262, 440, 455–459, 548, 576, 812
- Гуковский Е. А. **I**: **23**, 196, 255
- Гуковский Е. И. **Сб.**: 39; **I**: **23**, 196
- Гуковский М. А. **Сб.**: 38, 39; **I**: **23**, 196, 203, 255
- Гуль О. А. **I**: 22, **905**
- Гуль Р. Б. **Сб.**: 26, 50, 51, 52, 54, 60, 63, 74, 172, 285, 487; **I**: 13, 21, 22, 28, 29, 38, **905**; **II**: 6, 301, 404; **III**: 6, 210, 892; **IV**: 7, 11, 139
- Гулькевич К. Н. **I**: 18, 82; **II**: 567; **III**: 187, 188, 859; **IV**: 211, 527, 528, 532, 535, **536**, 537, 538, 540
- Гуменская Е. А. **I**: 36
- Гумилев Н. С. **Сб.**: 197; **I**: 582, 609, 626; **II**: 171, 190–193, 422; **III**: 124–126; **IV**: 297, 477, 752, 904, 905, 925, 941, 942
- Гурвич Г. Д. (Gurvitch; Gurwitsch; Gourvitch G. D.) **Сб.**: 255, 272; **I**: 48, 103, 144, **146**, 174, 175–177, 188, 189, 197, 205, 206, 209, 211, 215, 216, 218, 219, 237, 238, 240, 250, 251, 266, 268, 270, 272, 277, 280, 286, 291–293, 299, 301, 309, 332, 333, 337, 338, 340–343, 349, 351, 358, 359, 363, 374, 375, 382, 383, 397, 400, 413, 414, 422, 423, 429, 430, 432, 434, 449, 451, 456, 472, 511, 512, 542, 543, 573, 575, 582, 590, 594, 595, 601, 611, 612, 619–621, 625, 638–640, 643, 644, 650, 651, 756, 758, 834; **II**: 12, 499, 634, 635; **III**: 40, 41, 53, 102, 104, 106, **107**, 110, 111, 113–117, 121, 136, 138, 141, 142, 148, 151, 152, 159, 160, 175, 176, 179, 183, 184, 187, 198, 350, 533, **534**, 721, 844, 845; **IV**: 30, 31, 371, **372**, 607, **609**, 713, **723**, 724, 790
- Гуревич А. Л. **III**: 852
- Гуревич Б. А. **IV**: **559**
- Гуревич Б. Л. **II**: 121, **122**
- Гуревич Е. Б. **III**: 441
- Гуревич И. Б. **III**: 443
- Гуревич Л. Я. **II**: 766; **III**: 211
- Гуревич Я. С. **III**: **485**
- Гурко (Ромейко-Гурко) В. И. **Сб.**: 86; **III**: 229, **230**, 241, 291
- Гурфинкель Н. Л. **Сб.**: 250
- Гурьян (Гуриан) В. (Gurian W.) **I**: 658, **659**, 660, 739, **740**; **III**: 952; **IV**: 594
- Гусев Н. Н. **I**: 273, 284
- Гуссерль Э. (Husserl E.) **Сб.**: 265, 266, 268, 271; **III**: 949, 956; **IV**: 709–713, **719**, 720, 723, 724, 735, 765, 766, 779, **780**, 781, 782, 785
- Гутерманов **I**: 143
- Гутман М. **IV**: 294
- Гучков А. И. **Сб.**: 211; **I**: 542, **543**, 716, 719; **II**: **75**, 374, 818; **III**: 232, **233**, 234, 235, 439, 596, 598; **IV**: 120, 1019–1021
- Гучков К. И. **II**: **75**
- Гучков Н. И. **II**: **75**
- Гучков П. Н. **II**: **75**
- Гущик В. Е. **IV**: **865**
- Гфеллер У. **III**: 953
- Гюго В. (Hugo V.) **Сб.**: 200; **II**: 172, 230, 232
- Гюйсманс К. (Huysmans C.) **III**: 770, **771**
- Гюйо Ж. М. (Guyau J.-M.) **IV**: **658**
- Гэз **III**: 785
- Давыдов **II**: 742
- Давыдов А. В. **Сб.**: 96
- Давыдов В. Л. **II**: 382
- Давыдов Д. В. **I**: 243; **II**: 925
- Давыдов Д. Д. **II**: **382**
- Давыдов З. Д. **Сб.**: 78
- Давыдов К. Н. **Сб.**: 98, 524, 526, 527; **I**: 104, 124; **II**: 374, 910, 912; **IV**: **209**, 299, 300,

- 315, 316, **396**, 503, **504**
 Давыдов С. **IV**: 264, 272
 Давыдов Ю. В. **II**: 935
 Давыдов Ю. Н. **IV**: 555
 Давыдова Аглая А. **II**: 362, 367, 561; **III**: 179
 Давыдова Адель А. **II**: 366, 367
 Давыдова Н. М. **II**: 382
 *Дагаров (Эпштейн) Д. И. **III**: 481
 Даддингтон Д. Н. (Duddington D.N.) **IV**: **974**
 Даддингтон (Эргель) Н. А. (Duddington N.) **IV**: 973, **974**, 975
 Даладьё Э. (Daladier É.) **II**: 406, 920, 927; **IV**: 1038
 *Далин Д. (Левин Д. Ю.) **Сб.**: 45, **46**, 501
 *Далматова (Шмидт) О. З. **I**: **252**; **III**: **478**, 479
 Даль В. И. **Сб.**: 164; **III**: 474; **IV**: 444
 Д'Альгейм П. **I**: 768, 769
 Даманская А. Ф. **I**: 6, 825, **826**; **II**: 311, **312**, 346, 745, 928
 д'Амелия А. (d'Amelia A.) **Сб.**: 88, 165, 172; **I**: 148–149; **IV**: 439, 447, 471, 485, 499, 770
 Дамен Я. (Damen J.) **IV**: 731, **732**
 Дан Л. О. **IV**: 415
 *Дан (Гурвич) Ф. И. **Сб.**: 45, **46**, 122; **I**: 307; **II**: 105, **107**, 126; **III**: 151, 152, 833
 Данилевский А. А. **I**: 663; **II**: 66, 133, 137, 139–141, 144; **III**: 909, 911–913, 927, 932; **IV**: 1002; **IV**: 343, 362, 375, 376, 433, 435, 503, 761, 770, 801
 Данилевский Н. Я. **I**: 223, 240, 266, 284, 319; **IV**: 604, 644, **653**
 Даниленко Ф. Ф. **I**: 524, **525**; **IV**: 347
 Данилкина Н. В. **III**: 205
 *Данилов Ю. —
 см.: Кузьмина-Караваева Е. Ю.
 Данилов Ю. Н. **I**: 64, 100, 323, **325**, 337, 338, 383; **II**: 321, 389
 Данилова **II**: 377
 Данилова И. Ф. **Сб.**: 168; **IV**: 503, 770
 Данилович Т. В. **IV**: 904
 Данте (Dante Alighieri) **I**: 70, 148, 364; **II**: 214, 223; **III**: 420, 421, 423, 938–940, 944; **IV**: 419
 Дантес Ж. Ш. де Геккерн (d'Anthès G. Ch. de Heeckeren) **II**: 397, 398
 д'Антрэ́г Э. (d'Antraigues E.) **II**: **74**; **IV**: 506
 Дарвин Ч. (Darwin Ch.) **III**: 687, 688
 Дашевский П. И. **I**: 716, **717**, 719; **III**: **436**, 529, 531
 Двинятина Т. М. **I**: 11; **II**: 488
 Двойченко Е. **II**: 636, 637
 Деа М. (Déat M.) **IV**: 607, **609**
 Дебогорий-Мокриевич В. К. **II**: 935
 Дебольский Н. Г. **III**: 174
 Дегтярев А. Я. **Сб.**: 38, 63; **I**: 14; **II**: 7; **III**: 7; **IV**: 7
 Дедков Н. И. **Сб.**: 203; **IV**: 113
 Дежарден П. (Desjardins P.) **III**: **980**
 Дейкарханова Т. Х. **III**: 779, **780**
 Дейтрих В. Ф. **III**: 614
 Дейч Е. К. **III**: 722
 Дейша Е. А. — см.: *Песков Г.
 *Декобра М. (*Dekobra M.; Tessier M.) **III**: **683**, 690
 *Делевский (Юделевский) Я. Л. **Сб.**: 63; **I**: 142; **II**: 643, **644**; **III**: 775
 Дельвиг А. А. **Сб.**: 182; **I**: 694; **II**: 257; **III**: 60
 Де Ман А. (De Man H.) **I**: 742, **744**, 756, 796; **III**: 103, 138, 139, 140, 141, **145**, 200
 Демант Л. С. **III**: 477
 Дементьев А. Г. **I**: 525
 Демиденко Ю. Б. **II**: 135
 Демидов И. П. **Сб.**: 13, 84, 148, 149, 185, 486, 496, 498; **I**: 48, 188, **189**, 196, 198, 217, 228, 229, 232, 255, 256, 259, 268, 269, 272, 299, 301, 311, 319, 320, 358, 359, 361–363, 369, 438, 439, 445, 455, 495, 511, 533, 535, 542, 587, 593, 604, 605, 607, 609, 618–620, 641, 661, 683, 747, 906; **II**: 231, **232**, 259, 283, 313, 318, 340, 389, 440, 725, 745, 748, 756, 757, 762, 786, 790, 800, 801, 803, 806, 809, 812, 813, 815, 818, 820, 830, 839, 841, 843, 845; **III**: **215**, 257, 258, 270, 273, 291, 292, 304, 309, 310, 314, 317, 319, 324, 325, 329, 339, 346, 347, 350, 352, 353, 361, 362, 364, 371, 373, 406, **474**, 492, 493, 547, 556, 557, 565–568, 778, 835, 845, 861; **IV**: 66, 67, **158**, 314, 385, 482–484, 582, 586, 655, 972, 973
 Демидов Ю. И. **II**: 800, **801**
 Демидова Е. Ю. **I**: 358, **359**, 906
 Демидова О. Р. **Сб.**: 88, 182; **I**: 36, 38, 903; **II**: 257, 267; **III**: 274, 547, 684, 938; **IV**: 65

- Демугаз-Полякова Н. А. **I:** 903
 Демьянов А. А. **I:** 228; **III:** 596, 598
 Денике Ю. П. **III:** 797, 798
 Деникин А. И. **Сб.:** 208, 209; **I:** 24, 29, 50, 183, 663; **II:** 374, 800, 937; **III:** 508, 535, 614, 623; **IV:** 69, 70, 117, 118, 193, 209, 236, 286, 430, 512, 539, 554, 799, 801, 811, 820, 839, 856–858
 Деникина-Грей М. А. **IV:** 820
 Денфер А. И. **III:** 654, 657
 Деотто П. (Deotto P.) **IV:** 243, 245, 246, 249
 Деренн Ш. (Derennes Ch.) **Сб.:** 136; **III:** 302
 Державин Г. Р. **Сб.:** 187, 284, 289, 498, 519; **I:** 82, 465, 475, 486, 512, 513, 515, 518, 536, 580, 594, 602, 611, 656, 699, 700, 703; **II:** 261, 304, 308–314, 318, 320–322, 338, 339, 362, 510, 511, 790, 791, 801, 804, 823; **III:** 45, 140, 147, 149, 150, 153, 490, 517, 740; **IV:** 161, 162
 Десницкий В. А. **III:** 644
 Деспотули В. М. **II:** 235, 245; **III:** 949; **IV:** 260, 341
 Детердинг Г. (Deterding H.) **I:** 99, 100, 104; **IV:** 200
 Детердинг Л. П. **IV:** 200
 Дехгерев А. **Сб.:** 508; **III:** 929; **IV:** 99
 Джалагония В. **IV:** 539
 Джеймс (Джемс) У. (James W.) **I:** 547, 548
 Джефферсон Т. (Jefferson Th.) **IV:** 25, 26
 Жиолитти Дж. (Giollitti G.) **III:** 242, 243
 Джойс Дж. (Joyce J.) **II:** 43, 341, 455
 Джонсон Э. (Johnson A. S.) **IV:** 18, 21
 Джурич (Бури) О. **III:** 911, 913, 927, 932; **IV:** 481
 Джурова Т. С. **IV:** 412
 Дзержинский Ф. Э. **Сб.:** 236, 237; **II:** 651; **III:** 345, 651, 655, 659
 Диатроптов Б. А. **II:** 268, 280
 Дивильковский А. А. **Сб.:** 492
 Дидерихс Г. Ф. (Diedrichs H.) **I:** 767, 777, 778
 Дизраэли Б. (Disraeli B.) **III:** 471, 474; **IV:** 180
 Диксон В. В. **IV:** 465, 478, 494
 Дикушина Н. И. **I:** 159; **III:** 439
 Диль К. (Diehl K.) **III:** 130, 131
 *Дионео – см.: Шкловский И. В.
 Дионисий Ареопagit **II:** 446
 Дмитриев **II:** 374
 Дмитриев А. Л. **III:** 920; **IV:** 382
 Дмитриев Н. В. **III:** 557
 Дмитриев-Мамонов **IV:** 346, 348, 430, 431
 Дмитриева Н. К. **II:** 434
 Дмитриева Т. Ю. **IV:** 599
 Дмитриевский С. В. **II:** 458; **III:** 562, 563, 564, 568, 570
 Днепров М. И. **III:** 681
 Добкин А. И. **Сб.:** 81; **II:** 460, 476; **III:** 275; **IV:** 400
 Добрая З. Г. **IV:** 99
 Добрая Л. Г. **I:** 793, 794
 Добржинский А. Ф. **III:** 572
 Добровейн (Добровен) И. А. (Dobrowen I.) **I:** 768, 769, 777, 783
 Добровейн (Добровен) М. А. (Dobrowen M.) **I:** 768, 769, 777, 778
 Добровольский С. С. **IV:** 981
 Добролюбов Н. А. **II:** 477; **IV:** 436
 Добронравов (Добронравов-Донич) Л. М. **I:** 330; **IV:** 465
 Добрый А. Ю. **III:** 556, 559; **IV:** 83
 Добрый И. Ю. **IV:** 91
 Добужинский М. В. **Сб.:** 100; **I:** 35; **II:** 309, 312, 313; **III:** 478; **IV:** 499
 Долгов С. **IV:** 540
 Долгополов А. Н. **III:** 46, 47; **IV:** 539
 Долгополов Н. С. **Сб.:** 99; **I:** 135, 331, 770–772, 902, 904, 914; **II:** 646, 881, 898, 928; **III:** 46, 47; **IV:** 285, 286, 539, 540, 545
 Долгоруков Павел Д. **IV:** 201, 203, 215, 998
 Долгоруков Петр Д. **I:** 100, 103, 528, 773; **II:** 177, 230, 231, 232, 234, 239, 515, 516, 546; **III:** 108; **IV:** 200, 201, 202, 203, 204, 214–216
 Доливо-Добровольский **I:** 394
 Доливо-Добровольский С. Ц. **I:** 395
 Долин А. **III:** 15
 Долинин А. А. **III:** 924; **IV:** 264, 265, 325, 339, 341
 Долинин А. С. **IV:** 668, 669
 Долинов А. И. **III:** 682
 Долинский С. Г. **II:** 350, 365, 368, 405
 Доминик Ж.-Ф. **II:** 107, 126
 Домогацкая Е. Г. **IV:** 352
 Домогацкий Б. С. **Сб.:** 55
 *Дон-Аминадо (Шполянский А. П.) **Сб.:** 7, 57, 60, 63, 89, 105, 121, 140–145, 146, 280, 523, 525, 526; **I:** 6, 22, 38, 473, 474, 679, 726, 727, 733, 793–795, 799, 831, 903; **II:** 34, 52, 98, 100, 141, 287, 288,

- 293, 294, 297, 312, 313, 318, 325, 326, 337, 338, 345, 383, 700; **III**: 89, 412, 547, **677–712**, 881; **IV**: 59, 60, 84, **146**, 400, 401, 566, 568
- Дон-Левин И. — см.: Don Levine I.
- Доницетти Г. (Donizetti G.) **IV**: 289
- *Дорн Н. (Karr A.) **III**: 15, 31
- Дорошевич В. М. **III**: 683
- Достоевская А. Г. **III**: 313
- Достоевский Ф. М. **Сб.**: 61, 111, 164, 195, 196, 197, 199, 200, 250, 266, 267, 270, 271, 274, 282, 495, 508; **I**: 27, 144, 146, 206, 262, 289, 295, 308, 309, 319, 335, 381, 385, 414, 416, 422, 434, 440, 446, 460, 488–490, 495, 499, 500, 526, 579, 582, 583, 595, 673, 683, 746, 864, 877, 878, 886; **II**: 24, 37, 53, 167, 168, 170, 172, 173, 176, 178–183, 186, 187, 189, 191–193, 195, 197, 204–206, 208, 209, 214, 219, 220, 222, 223, 230–232, 234, 236, 238, 239, 241, 242, 330, 333, 386, 431, 478, 484–488, 506, 507, 510, 512, 513, 571, 572, 576, 578, 580, 596, 597, 611–613, 627, 668, 791, 797, 810; **III**: 15, 39–41, 73, 98, 101, 103–105, 112, 125–132, 135, 138–140, 142–144, 150, 153, 155, 157, 158, 167, 168, 194, 197, 198, 203, 247, 268, 288, 291, 338, 368, 442, 616, 666, 911, 913, 924, 927, 937, 939, 946, 948, 951–954, 958, 960; **IV**: 76, 271, 293, 340, 379, 393, 436, 444, 452, 464, 477, 596, 598, 611, 613, 668, 669, 692, 693, 697, 711, 712, 715, 717, 719, 720, 725, 729, 734, 739, 741, 744, 763–766, 773, 778, 780, 789
- Доценко С. Н. **Сб.**: 7, 147, 161–174; **II**: 137; **IV**: 362, 433, 437, 448, 452, 455, 472, 477, 484, 485, 923
- Драгомиров А. М. **IV**: 554
- Дрейфус А. (Dreyfus A.) **IV**: 812
- Дреллинг В. А. **III**: 506, **508**
- Дризен Н. В. **I**: 253
- Дризо М. А. (*MAD) **II**: **821**; **IV**: 347
- Дроздов А. М. **III**: 681
- Дроздовский А. А. **III**: 443
- Дружинин Н. М. **II**: 510
- Дряхлов В. Ф. **II**: 346; **IV**: 920
- Дуардович И. **I**: 5
- Дубнов С. М. **I**: 831, 832; **III**: 645–650, 652, 653, 656–659
- Дубровский В. М. **II**: 693
- Дубровин А. И. **I**: 254, **256**
- Дубровский (*Лесник) Е. В. **IV**: 347, 392, **871**
- Дубровский Ж. (Г. П.) **IV**: 208
- Дукор И. Ш. **IV**: 675
- Думбадзе Е. В. **II**: 937
- Думер П. (Doumer P.) **I**: 661
- Думова Н. Г. **Сб.**: 209; **IV**: 118
- Дункан А. (Duncan I.) **II**: 293
- Дураков А. П. **I**: 696; **III**: 911; **IV**: 919
- Дуракова (Иванникова) Л. М. **III**: 911
- Дутов А. И. **III**: 397, **398**
- Дымкин **I**: 847
- *Дымов О. (Перельман И. И.) **III**: 437, 438, 781, 783
- Дымшиц А. Л. **IV**: 455
- Дымшиц-Голстая С. И. **IV**: 455
- Дынкин **II**: 907
- Дьяконов М. А. **IV**: **653**
- Дьяченко **III**: 536
- Дэвис, квакер **III**: 785
- Дэвис Д. (Davies D.) **Сб.**: 511; **I**: 7, 30
- Дэвис Р. Д. (Davies R. D.) **Сб.**: 52, 150, 175; **I**: 11, 27, 38, 488; **II**: 47, 289, 408, 434, 488, 789, 829, 873, 876, 880, 882; **III**: 330, 832, 873, 877, 881, 916, 949; **IV**: 61, 63, 258, 572, 574
- Дэвис Р. У. **II**: 660
- Дьюи Дж. (Dewey J.) **III**: 206, 782, **783**
- Дюамель Ж. (Duhamel G.) **I**: 393
- Дю Бос Ш. (Du Bos Ch.) **III**: 963
- Дюма Ш. (Dumas Ch.) **I**: 18, 31; **III**: 794, **795**
- Дюмениль де Грамон М. (Dumesnil de Gramont M.) **III**: 363
- Дюркгейм Э. (Durkheim É.) **IV**: 793
- Дягилев С. П. **III**: 211
- Евангулов Г. С. **Сб.**: 16, 492; **I**: 64, 334, **335**, 354, 355, 357, 373, 817, 818; **II**: 308, 346, 773, 774, 812; **III**: 340
- Евдокимов А. В. **III**: 449
- Евдокимов В. Н. **II**: 749; **III**: 364, 365
- Евелинов Б. Е. **III**: 682
- Евлогий, митрополит (Георгиевский В. С.) **I**: 900; **II**: 374, 452, **453**, 454, 455, 552, 553, 849; **III**: 46, **47**, 213, 340, 365, 367–369, 739, 812, **854**; **IV**: 548, 609, 624, 647, 676
- Евреинов Б. А. **II**: 222, **224**
- Евреинов В. А. **I**: 378

- Евреинов Н. Н. **I:** 6, 25, 548, 867, 868, 871, 877, 880, 882; **IV:** 264, 412, 572
Еврипид **III:** 952, 977
Евсеева Е. Н. **II:** 177; **III:** 844
Екатерина II, имп. **I:** 372, 489, 612, 702; **II:** 773, 803; **III:** 251; **IV:** 684, 685, 810
Елевферий (Богоявленский Д. Я.) **III:** 848, 864, 865; **IV:** 675, 676
Еленев Н. А. **I:** 31, 469, **472**, 479, 480, 520, 521
Еленева Е. И. **I:** 29
Елизавета Петровна, имп. **II:** 87; **IV:** 810
Елисеев Н. Г. **IV:** 547
*Елита-Вильчковский (Вильчковский) К. С. **Сб.:** 508; **I:** 897, **898**; **II:** 423; **IV:** 41, 320, 896, **897**
Еллинек Г. (Jellinek G.) **III:** 530, 650, **652**
Ельницкая С. **I:** 300
*Ельцова К. (Лопатина Е. М.) **Сб.:** 137; **I:** 223, 254, 256, 266, 271–273, 283–285, 292, 293, 295, 298, 300, 303, 306, 307, 316, 319, 320, 323, 325, 533–535; **II:** **716**, 721, 722, 728, 733, 736, 737, 745, 746, 788–790, 823, 824, 849, 892, 894; **III:** 188, 213, 282, 296, 310, **311**, 312, 313, 317, 318, 321, 322–324, 329, 332–335, 337, 351, 365, 391–393, 406, 415, 416, 881; **IV:** 917
Ельчанинов А. В. **II:** **691**; **III:** **856**
Ельяшевич (Эльяшевич) В. Б. **Сб.:** 290, 517; **I:** 367, **368**, 469, 472, 474, 485, 486, 512, 516, 518, 679; **II:** 607, 811; **III:** 143, 144, 526, **527**, 532, 557, 710, **711**, **728**, 729; **IV:** 163
Емельянов Б. В. **IV:** 75
Емельянов В. Н. **II:** 423, 591, 592, 595; **III:** 16; **IV:** **403**, 405
Емельянов Ю. Н. **I:** 206; **II:** 622
Емельянова (Можайская) О. Н. **IV:** 403
Еремеева О. Л. **Сб.:** 137; **I:** 271, **273**; **II:** **733**, 736, 745, 746, 788, 789, 795, 849, 892, 894; **III:** 282, 296, 310, **311**, 321, 329, 406
Еремина Л. **IV:** 926
Ермаков И. Д. **I:** 308; **II:** 501, 502
Ермакова В. К. **Сб.:** 183, 297, 510, 514; **II:** 258
Ермилов В. **II:** 198
Ермичев А. А. **Сб.:** 20, 511; **I:** 27, 28; **III:** 948; **IV:** 689
Ермишин О. Т. **I:** 471; **III:** 843
Ерофеев Н. Д. **Сб.:** 511; **I:** 18, 25, 30–31, 433; **III:** 763
Ершов П. Е. **Сб.:** 85, 101
Есенин С. А. **Сб.:** 79, 80, 88, 491; **I:** 205, 206, 278, 280, 841; **II:** 190, 276, 291, 293, 501; **III:** 120, 245, 253, 256, 268, 326, 336; **IV:** 752, 897, 1035
Ефимов И. С. **Сб.:** 75; **I:** 33
Ефимов М. В. **I:** 5
Ефимовский Е. А. **I:** 186; **II:** 710; **III:** 234, 501
Ефрем Сирин **III:** 951
Ефремов И. Н. **III:** 557
Ефройкин И. Р. **III:** 657
Жаба С. П. **I:** 411, **412**, 433, 644, 651–653, 756, 758, 762, 849; **II:** **459**; **III:** 44, 552, 839; **IV:** 593, 607, **609**, 614, 615, 617, 618, 621
Жаботинский В. Е. **Сб.:** 525, 526; **I:** 533, 678, 679; **II:** 232, 345, **383**; **III:** 454, 458, 557, 679; **IV:** **209**, 252, 299, 300, 347, **357**, 358, 364, 390, 403
Жакро, врач **III:** 822
Жалю Э. (Jaloux E.) **Сб.:** **90**
Жанна д'Арк (Jeanne d'Arc) **III:** 277, 278, 421
Жантийом-Кутырин И. (Gentilhomme Y.; «Ивушка») **IV:** 808, **809**, 814, 815, 817, 820, 886
Жарин С. И. **Сб.:** 487
Жарновский Я. (И. И.) (Żarnowski J.) **I:** 266, **267**
Жданов **IV:** 485
*Жданов (Гельман) Л. Г. **II:** **87**
Жекулин Н. С. **II:** **224**
Жекулина А. В. **II:** 177, 210, 222, **224**, 232, 234
Желиховский, художник **I:** 302
Жемчужников Л. М. **I:** 489
Женя – см.: Нидермиллер Е. Ф.
Жеребков Ю. С. **IV:** 528
Живов В. М. **III:** 688
Жид А. (Gide A.) **II:** 536, 577, 600; **III:** 203; **IV:** 341
Жирков Г. В. **Сб.:** 27
Жирмунский В. М. **I:** 219; **II:** 486
Жироду Ж. (Giraudoux J.) **I:** 320
Жихарев С. С. **IV:** 974
Жихарева А. П. **IV:** 973, **974**, 982, 983
Жихарева Е. Т. **Сб.:** 85; **III:** 477

- Жозеф II: 849
 Жолквер Н. II: 63
 Жорес Ж. (Jaurès J.) II: 130; IV: 646, 793
 Жуандо М. (Jouhandeau M.) I: 609, 610; III: 391, 392
 Жуковская Т. Н. II: 577
 Жуковский В. А. III: 322, 664, 736; IV: 76, 436, 480, 869
 Жуковский Д. Е. Сб.: 163; IV: 443
 Жулькова К. А. Сб.: 20, 512; I: 36
 Журавлев С. Ю. I: 25
 Журавская З. Н. Сб.: 487
- Забельшинский I: 861
 Заблудовская Р. М. III: 219, 220
 Завадский С. В. I: 72, 479, 480, 573, 575, 577, 580, 582, 587, 596, 597, 609, 610; III: 130, 131, 455, 508, 524, 525, 611
 Заверзал I: 229
 Заводзинский К. — см.: Zawodziński K. W.
 Заволоко И. Н. III: 579
 Загорская Е. Л. IV: 530
 Загорский С. О. Сб.: 13; I: 43, 45, 50, 103, 306, 307, 355, 367, 369, 370, 513, 514, 518; III: 146, 774, 775; IV: 530
 Загоскин М. Н. II: 65
 Задражилова М. II: 167
 Зайцев, родственник Алданова I: 903
 Зайцев Б. К. Сб.: 6, 17, 25, 46, 49, 51, 53, 54, 60, 61, 62, 80, 88, 89, 99, 101, 102, 106, 107, 108, 116, 122, 129, 154, 160, 168, 176, 178, 179, 279, 282, 286, 492, 493, 515, 516, 517; I: 6, 22, 29, 35, 48, 50, 62, 63, 73, 90, 93, 95, 103, 107, 120, 126, 174, 180, 186, 187, 190, 191, 197, 209, 210, 215, 217, 221–223, 231, 234–239, 241, 248, 251, 255, 256, 261, 266–269, 291, 299, 301, 304, 311, 320, 322, 324, 330, 333, 349–351, 354–359, 367, 368, 371, 429, 430, 432, 433, 453, 454, 456, 457, 464, 465, 473–475, 479, 480, 488, 489, 492, 494–497, 516, 518, 521, 522, 577–579, 581, 594, 595, 602, 603, 612, 638, 678, 686, 687, 701, 703, 708, 717–719, 722, 726, 727, 749, 754, 806, 839–841, 865, 877, 908; II: 35, 36, 40, 75, 77, 79, 98, 147, 221, 242, 245, 246, 248, 249, 251, 268, 269, 273, 274, 289–291, 293, 308, 311, 312, 318, 319, 324, 326, 340, 341, 345, 346, 349, 354, 373, 380, 381, 386, 399, 489, 535, 536, 541, 566, 574, 582, 584, 586, 594, 609, 610, 611, 621, 622, 645, 700, 728, 729, 731, 737, 739, 747, 748, 753, 754, 756, 773, 775, 778, 780, 784, 785, 791, 797, 799, 801, 806, 822, 823, 826, 834, 836, 839, 845, 848, 913, 930; III: 11, 26, 54, 56, 76, 101, 196, 197, 221, 235, 245, 296, 312, 313, 340, 472–474, 477, 521, 526, 527, 544, 557, 713–760, 879, 899, 902, 954, 957; IV: 59, 60, 77, 84, 96, 211, 245, 246, 248, 252, 261, 264, 285, 304, 332, 339, 345–347, 349–351, 353, 358, 364, 368, 376, 401, 404, 406, 408, 437, 438, 510, 512, 523, 539, 569, 570, 572, 816, 821, 825, 839, 849, 851, 858, 915, 943
 Зайцев К. И. (К. О.) Сб.: 96, 211, 279, 495, 499, 501; I: 35, 85–87, 94, 103, 433, 438, 469, 472, 474, 483, 495, 496, 528, 544, 555, 556, 559, 564–568, 574, 577–579, 584–587, 589–591, 593, 594, 598, 599–604, 619, 638, 676, 678, 705; II: 612, 788, 790, 872, 873, 887, 888, 891; III: 15, 31, 381, 382, 516, 517, 518, 521, 855, 876; IV: 119, 280, 298, 366, 381, 596
 Зайцев П. Н. II: 281
 Зайцева А. Г. II: 55, 56, 100, 113–115, 118, 121, 127, 128
 Зайцева В. А. Сб.: 61, 89, 176, 179; II: 79, 98, 245, 246, 251, 273, 274, 308, 318, 324, 340, 345, 349, 399, 594, 737, 739, 823, 836; III: 56, 76, 725, 726, 727, 734, 738, 739, 741, 744, 749, 750; IV: 60, 63, 248, 569
 Зайцева С. А. II: 872, 873; IV: 923
 Зайцева-Соллогуб Н. Б. Сб.: 61, 80, 102, 160; II: 245, 246, 349; III: 725, 726, 749, 753; IV: 943
 Зайцевы II: 56
 Зак А. И. III: 780, 781; IV: 15
 Закович Б. Г. II: 377, 423, 812
 Закс А. С. (Sachs H.) Сб.: 112, 113, 114, 115, 140, 275, 278, 279, 280, 282, 286, 287, 288, 516; I: 88, 464, 465, 470, 473, 476, 489–492, 494, 515, 522, 533, 542, 544, 560–564, 572, 603, 605, 608, 610, 618–620, 637, 643, 656, 660, 699, 700, 748, 751–753; II: 38, 39, 54, 55, 187, 338, 339, 777, 778, 798, 799, 800, 802, 806, 807, 813–815, 824, 829, 835, 836, 839; IV: 606
 Закутин Л. Г. III: 15, 31

- Залевский В. (Zalewski W.) **Сб.:** 85, 169, 276, 280; **I:** 14; **II:** 7; **III:** 7; **IV:** 7, 454, 770
- Залкинд А. В. **III:** 441
- Залкинд В. А. **Сб.:** 86; **III:** 444
- Залманов А. С. **II:** 423
- Залшупин А. С. **III:** 776
- Залшупин С. А. **III:** 776
- Зальцберг Э. А. **IV:** 285
- Замятин Е. И. **Сб.:** 172; **I:** 50, 194, 839, 840; **II:** 138–140, 251, 351, 773; **III:** 54, 244, 245, 250, 255, 256; **IV:** 361, 362, 374, 376, 377, 378, 440, 514–519, 748, 754
- Замятина Л. Н. **II:** 351; **IV:** 516, 517, 518
- *Занд Ж. — см.: *Санд Ж.
- Зандер Л. А. (Zander L.) **I:** 6, 28, 258, 259, 261, 299, 301, 355, 543; **II:** 168, 691; **III:** 43, 102, 843, 851, 852, 862
- Заозерский А. И. **II:** 502
- Западов А. В. **I:** 525
- Заревский Н. **I:** 786
- Зарецкий Н. В. **Сб.:** 172; **I:** 26; **IV:** 465–466, 499
- Зарудный А. С. **I:** 31; **III:** 436, 628, 629
- Зарудный С. И. **III:** 628
- Засулич В. И. **II:** 402
- Захаров Я. А. **Сб.:** 239; **II:** 652
- Зашихин Е. С. **IV:** 371
- Зверс А. (Zweers A.) **Сб.:** 68
- *Звездич (Ротенштерн) П. И. **III:** 770, 771
- Зверев А. М. **II:** 198; **IV:** 364
- Звягин С. П. **I:** 210
- Згоржельский Ч. — см.: Zgorzelski Cz.
- Здзеховский М. — см.: Zdziechowski M.
- Зеелер В. Ф. **Сб.:** 115, 151, 192; **I:** 18, 492; **II:** 39, 265, 308, 309, 341, 374, 440, 799, 800, 940; **III:** 402, 403, 502, 725; **IV:** 223, 261, 349, 501, 502, 546, 569, 666, 667, 874, 878, 879
- Зеелеры **II:** 349
- Зейде А. **IV:** 13
- Зелинский Ф. Ф. **Сб.:** 290; **III:** 943, 944, 956, 958, 979, 980; **IV:** 31, 742
- Зельгейм В. Н. **I:** 173, 176
- Зелюк О. Г. **Сб.:** 279, 520; **I:** 47, 200, 201, 610, 657, 780; **II:** 91, 119, 289
- Земмерлинг Р. Г. **IV:** 839
- Зензинов В. М. **Сб.:** 25, 30, 34, 56, 57, 60, 63, 66, 69, 70, 71, 75, 77, 78, 99, 102, 112, 156, 183, 279, 282, 517; **I:** 6, 16, 18, 19, 22, 25, 29–32, 35, 36, 43, 73, 81, 93, 110, 112, 155, 168, 169, 172, 176, 191, 193, 194, 201, 202, 207–211, 218, 222, 223, 228, 238, 240, 244, 245, 331, 332, 340, 346, 355, 356, 361, 362, 367, 374, 415, 431, 453, 470, 472–475, 480, 494, 496, 511, 514, 516, 525–528, 531, 537, 542, 551, 580, 587, 597, 605, 643, 651, 660, 669, 671, 674, 679, 683, 698, 699, 710, 734, 748, 765, 766, 770–773, 778, 781, 782, 796, 839, 881, 914, 916; **II:** 104, 105, 108, 258, 277, 316, 318, 321, 347, 377, 399, 403–405, 423, 727, 732, 733, 738, 745, 753, 756, 772, 773, 776, 785, 786, 791, 797, 798, 800, 801, 817, 828, 832, 835, 841, 842, 861, 869, 878, 883, 884, 886–888, 891, 893, 894, 898, 900, 902, 903, 906, 907, 931; **III:** 124, 127–129, 200, 201, 239, 310–312, 315, 339, 378, 456, 557, 564, 608, 693, 721, 739, 761–840, 858, 859; **IV:** 14–16, 23, 67, 198, 217, 220, 264–266, 268, 269, 299, 307, 313, 315, 316, 345, 346, 360, 361, 364–366, 396, 451, 458, 459, 486, 503, 504, 615, 813, 814, 841, 846, 989, 995, 1023
- Зензинов И. М. **III:** 825
- Зензинова, жена И. М. Зензинова **III:** 825
- Зенкевич М. А. **Сб.:** 74
- Зенкевич Т. (Zienkiewicz T.) **I:** 350
- Зеньковский В. В. **Сб.:** 6, 7, 218, 254–263, 265, 272, 282; **I:** 6, 58, 64, 71, 73, 75, 85, 259, 261, 306, 308, 337, 338, 343, 362, 363, 367, 368, 389–392, 395, 396, 407, 444, 467, 472, 555, 566, 619, 718, 742, 745, 892, 899, 900; **II:** 176, 177, 185, 186, 208, 210, 222, 223, 239, 473, 475, 515, 644, 689–691, 749; **III:** 44, 97, 107, 108, 112, 141, 167, 168, 180, 339, 340, 841–872; **IV:** 125, 550, 632, 642, 643, 648, 649, 663, 676, 677, 689, 709, 710, 713, 732, 795
- Зеньковский С. А. **IV:** 11
- Зернов В. М. **IV:** 550
- Зернов М. С. **IV:** 549
- Зернов Н. **IV:** 659, 671
- Зернов Н. М. **I:** 29; **II:** 454, 455, 749; **III:** 851
- Зернов П. **I:** 541–543; **II:** 16
- Зернова М. В. **II:** 454
- Зернова (Кульман) М. М. **I:** 538, 820, 821; **II:** 845; **IV:** 628, 632
- Зернова Р. **II:** 486

- Зернова С. А. **IV**: 549
 Зернова С. М. **Сб.:** 93, 94; **IV**: 211, 545, 549, 550
 Зерновы **II**: 454
 Зивекинг В. (Sieveking W.) **IV**: 720
 Зилле **III**: 533
 Зильберберг Л. И. **Сб.:** 75
 Зильберод **III**: 772
 Зильберштейн И. С. **Сб.:** 77; **I**: 532; **III**: 439, 441, 679
 Зиммель Г. (Simmel G.) **I**: 309
 *Зиновьев Г. Е. (Радомысльский О.-Г. А.)
II: 46, 467, 596, 936; **III**: 203, 242, 328, 444; **IV**: 964, 997, 999
 Златарски В. Н. **I**: 556, 557
 Златовратский Н. Н. **II**: 468; **III**: 921
 Злобин В. А. **Сб.:** 129, 498, 503; **I**: 6, 31, 41, 184, 185, 210, 254, 256, 277, 280, 287, 288, 398, 402, 652, 695, 696, 721, 722, 815; **II**: 282, 283, 346, 354, 714, 715, 793; **III**: 12, 207, 209, 215–217, 219–221, 223, 248, 255, 269, 272, 275, 281, 287, 291, 296, 300, 312, 313, 322–324, 327, 331, 364, 398, 401, 409, 410, 412–414, 424
 Злобина, мать В. А. Злобина **II**: 714
 Зноски **II**: 707
 Зноско-Боровский Е. А. **II**: 374, 781; **IV**: 37, 39
 Зоуля Е. Д. **Сб.:** 165; **IV**: 444
 Золотницкий Я. А. **IV**: 248, 249
 Зомбарт В. (Sombart W.) **I**: 663; **II**: 685, 686
 Зорин **I**: 409, 410
 Зорохович М. **III**: 458
 Зорохович Ю. И. **III**: 544
 Зоценко М. М. **II**: 296, 297, 924, 925; **III**: 293
 Зубарев Д. И. **Сб.:** 76; **I**: 30, 33; **II**: 938; **III**: 225, 274, 275; **IV**: 556
 Зубарева Л. Н. **IV**: 181, 182, 183
 Зубов В. П. **Сб.:** 83
 Зубов Г. В. **III**: 583
 Зубова Л. В. **I**: 301, 353; **III**: 911
 Зуров Л. Ф. **Сб.:** 7, 99, 146–160, 285, 286, 516, 520; **I**: 6, 25, 31, 96, 470, 472, 487, 488, 490, 497, 638–640, 642, 643, 685–687, 698, 699, 705, 754; **II**: 318, 377, 402, 423, 489, 531, 532, 611, 612, 616, 617, 701, 805, 806, 808–810, 812–814, 817, 820, 826–828, 834, 836–838, 840, 841, 844, 845, 847, 850, 852, 860, 868–870, 877, 880, 885, 889, 890, 895, 899–901, 928, 929, 932; **III**: 53, 57, 679, 689, 696, 698, 750, 824, 873–908, 914; **IV**: 59–64, 70, 71, 268, 285, 702, 851, 917, 923, 926
 Зуров Ф. М. **III**: 875, 876
 Зюзя — см.: Лившиц М.
 Ибаррури Д. (Ibárruri D.) **II**: 599
 Ибсен Г. (Ibsen H.) **III**: 527
 Иван IV (Иван Грозный) **I**: 177, 218; **III**: 499, 507, 670
 Иванников А. М. **III**: 911
 Иванников М. Д. **Сб.:** 508; **I**: 6, 105, 213, 214, 641–643, 766, 863, 865; **II**: 66, 174, 358, 361, 552, 554, 583, 586, 905; **III**: 732, 733, 909–934; **IV**: 98, 99, 319, 320, 326, 375, 376, 381, 382, 397, 583, 1034, 1036
 Иванникова (Алексеева) Л. А. **III**: 911, 927, 932
 Иванов А. С. **I**: 187; **III**: 679–682, 684, 686, 689, 691, 695, 696, 702
 Иванов В. В. **III**: 917, 939
 Иванов В. И. **Сб.:** 6, 79, 81, 168, 289, 291, 508, 516, 521; **I**: 6, 8, 12, 26, 27, 29, 31, 50, 108–110, 126, 147, 148, 308, 319, 358, 359, 734–739, 814, 819–821, 827, 828, 835, 839, 841; **II**: 5, 251, 499, 597, 640, 642; **III**: 5, 31, 123, 157, 202, 203, 583, 935–988; **IV**: 5, 30, 31, 64, 250, 455, 472, 548, 601, 665, 764, 769
 Иванов В. Н. **I**: 336
 Иванов Вл. **II**: 300
 Иванов Г. В. **Сб.:** 13, 25, 27, 52, 53, 105, 129, 494, 495; **I**: 6, 69, 90, 397, 401, 415, 433, 459, 460, 464, 465, 470, 472, 479, 480, 486, 490, 494, 515, 521, 581, 582, 608, 609, 629, 630, 634, 635, 642, 661, 664–667, 695, 696, 711, 712, 721, 722, 790, 793, 807, 808; **II**: 34, 138, 201, 218, 292, 294, 325, 326, 352, 423, 489, 499, 760, 773, 774, 781, 782, 803, 804; **III**: 14, 130, 131, 209, 210, 386, 390–393, 408, 689, 959; **IV**: 38, 262, 264, 272, 274–278, 281, 569, 832, 887, 904–907, 958
 Иванов Д. В. **III**: 937, 939, 940, 942, 951, 953, 964, 977, 979, 981, 982, 984
 Иванов И. И. **IV**: 388
 Иванов К. И. **II**: 516, 525, 534, 535, 537, 538, 542–544, 565

- Иванов Н. **I**: 899
 Иванов П. К. **Сб.**: 106; **I**: 203, 210, 215–217, 222, 223, 284, 285, 472; **II**: 35, 453, **455**; **IV**: 570
 Иванов С. А. **I**: 371
 Иванов С. П. **III**: 941, 965
 *Иванов-Разумник (Иванов Р. В.) **II**: 241, **242**, 243, 244, 246–248; **III**: 368; **IV**: 435, 739, **742**, 767, **769**, 770
 Иванов-Ринов П. П. **III**: 397, **398**
 Иванова В. Н. **II**: 244
 Иванова Е. А. **Сб.**: 512
 Иванова Е. В. **Сб.**: 168
 Иванова Л. В. **III**: 937, 939, 951, **953**, 960, 963, 964, 980; **IV**: 245
 *Иванович Ст. — см.: Португейс С. О.
 Ивановская П. С. **III**: 580, 582
 Иванцов Д. Н. **II**: 223
 Иванченко И. **Сб.**: 268; **IV**: 713
 Иваск У. Г. **IV**: 1036
 Иваск Ю. П. **Сб.**: 67; **I**: 22, 28, 29, 807–809; **II**: 489; **III**: 287, 912, 948; **IV**: 267, 598, 600, 646, 649, 650, 887, **907–908**, 923–925, 953
 Игнатова Н. И. **IV**: 669
 Игнатъев Н. П. **IV**: 197
 Игнатъев П. Н. **III**: 610, **615**
 Идельсон А. **III**: 438
 Иезуитога Л. А. **Сб.**: 183, 514, 515; **I**: 7, 101, 821; **II**: 258; **IV**: 477
 Иероним, Блаженный **IV**: 596
 Ижболдин Б. С. **Сб.**: 237; **I**: 711, **712**, 714, 715; **II**: 458, 675; **IV**: 607, 608, **609**, 614–618, 621
 Изар Ж. (Izard G.) **II**: 456
 Извольская Е. А. (Izwolsky H.) **I**: 859; **II**: 373, 444, 454, 476–478, 588, 589; **III**: 963; **IV**: 758, 1041
 Извольский А. И. **III**: 631
 *Изгоев (Ланде) А. С. **Сб.**: 211, 493; **I**: 400, 459, **460**, 528, 643, 645; **II**: 756; **III**: 221, 317, **318**, 482; **IV**: 119
 Издебский В. А. **I**: 916, 917; **III**: 806
 Изнар С. А. **III**: 435
 Изюмов А. Ф. **Сб.**: 490; **I**: 48; **III**: 239, 241, 767, 788, **789**; **IV**: 16, 17, 27, 386
 *Икс — **Сб.**: 527
 Иксуль фон Гильдебрандт В. И. **I**: 475, **476**
 Иловайский Д. И. **I**: 732
 Ильин [?] **II**: 106
 Ильин В. Н. (*Сазанович П.; *Созанович П.) **Сб.**: 247; **I**: 468; **II**: 477, 478, 556–558, 576, 768; **III**: 296, 958; **IV**: 774, 926
 Ильин И. А. **Сб.**: 255; **I**: 254, 256, 261, 278, 280, 285, 308, 338, 343, 363, 376, 388, 519; **II**: 23, 24, 60, 61, 471; **III**: 110, 112, 120, 314, 315, 317, 322, 324, 326, 331–333, 335, 339–341, **528**, 533, 577, 578, 844, 845, 956, **958**; **IV**: 436, 447, 448, 697, 699, 802, 817, 832, 840, 841, 843, 845, 846, 854, 867, 870
 Ильин М. А. — см.: *Осоргин М. А.
 Ильина-Разевиг О. А. **IV**: 359
 Ильинский Г. А. **II**: 535
 *Ильф (Файнзильберг) И. А. **IV**: 940
 Инбер В. М. **Сб.**: 67, 79, 80, 85; **IV**: 940
 Ингарден Р. (Ingarden R.) **IV**: 719
 Иоанн, архиепископ — см.: Шаховской Д. А.
 Иоанн Кронштадтский (Сергиев И. И.) **III**: 364, **365**; **IV**: 627, **631**
 Иов Почаевский (Железо И. И.) **IV**: 99, 859, 877
 Иолшин М. П. **I**: 869, **870**, 871
 Ионов **IV**: 176, 177
 *Ионов (Бернштейн) И. И. **III**: 939
 Иоселев И. Р. **III**: 441
 Ипатьев Н. Н. **I**: 378
 Ипполитов С. С. **IV**: 547
 Ирина — см.: Винтерфельд И.
 Иртель (Иртель фон Бренндорф) П. М. **III**: 901, 902, 903; **IV**: 923, 924
 Исаков С. Г. **III**: 850
 Йост Г. (Johst H.) **IV**: 875
 Каверин В. А. **II**: 171, 202, 203, **204**
 Каган А. С. **II**: 233; **III**: 890; **IV**: 270
 Каган В. **IV**: 465
 Каган В. К. **Сб.**: 238, 239, 240; **I**: 730; **II**: 652, 682
 Каганович Б. С. **Сб.**: 241, 243, 244, 249; **I**: 207
 Каганович Л. М. **III**: 563
 *Кадашев В. А. — см.: Амфитеатров (*Кадашев) В. А.
 Кадомцев Б. П. **I**: 678
 Казадезю Р. (Casadesus R.) **I**: 880, **882**
 Казак В. (Kasack W.) **Сб.**: 511; **III**: 911
 Казаринов М. Г. **III**: 502, 506

- Казаринова К. М. **III**: 502
 Казачкин **IV**: 613
 Казем-Бек А. Л. **Сб.**: 125; **I**: 527, **528**; **II**: 423; **III**: 552; **IV**: 998
 Каземзаде Ф. (Kazemzadeh F.) **IV**: 11
 Казнина О. А. **Сб.**: 102; **II**: 300, 743, 880; **IV**: 942
 Каин Ванька (Осипов И.) **IV**: 355, **356**, 357
 Кайзерлинг Г. (Kaysersling H.) **IV**: 607, **609**, 765
 Кайо Ж. (Caillaux J.) **II**: 724
 Калабина Е. О. **III**: 278, **279**
 Калантаров Г. С. **I**: **582**; **II**: **431**; **III**: 687, 688
 Калантаров С. **III**: 687
 Калашников Н. С. **Сб.**: 51; **I**: 6, 797, **798**
 Калигула (Caligula) **III**: 692
 Калитинский А. П. **I**: 535, **536**
 Калиткина Н. Л. **IV**: 542
 Калишевич Н. В. — см.: *Словцов Р.
 Калаш М. А. (*Курдюмов М.) **II**: 22, 454, 477, 478, **849**, 941; **III**: 318
 Калинин И. Ф. **Сб.**: 108, 115; **I**: 201, **202**, 208, 209, 229, 230, 236, 239, 459, 460; **II**: 36, 39
 Калмановский Е. С. **III**: **798**
 Калнынь (Калныньш) Б. (Kalniņš V.) **III**: 625, 626, **627**
 Калнынь К. И. (Kalniņa A. L. K.) **III**: 626, **627**
 Калнынь (Калныньш) П. (Kalniņš P.) **III**: 626, **627**
 Калоджеро Г. (Calogero G.) **IV**: 381
 Калоус В. (Kalous V.) **I**: 882
 Кальманович С. Е. **III**: 434; **IV**: 202, **203**
 Кальмановская И.: 878
 Каложный И. И. (*Нави) **I**: **228**
 Каляев И. П. **IV**: **484**, 485
 *Каменев (Розенфельд) Л. Б. **Сб.**: 53; **II**: 467, 936; **III**: 444, 637, 655, 715; **IV**: 416, 452, 997, **999**
 Каменева О. Д. **III**: 634, **637**
 *Каменецкий Б. — см.: Айхенвальд Ю. И.
 Каменская В. А. **III**: 180, 205
 Каменский В. В. **Сб.**: 77, 80; **III**: 938
 Каминка А. И. **Сб.**: 493; **I**: 396, 400, 611, 612; **II**: 267, 756; **III**: **177**, 311, 454, 494, **495**, 496, 556, 559, 575; **IV**: 276, **697**, 698
 Кампанари Е. Н. **III**: **728**
 Камю А. (Camus A.) **IV**: 789
 Кан А. О. **Сб.**: 485
 Кан М. **IV**: 529, **530**
 Кан С. А. **III**: 114
 Каназирска М. **IV**: 410
 Кандрейя Р. (Candreia R.) **I**: 740; **IV**: 701, 825, **855**, 866, 867, 875, 880
 Каннегисер Л. И. **Сб.**: 54; **II**: 46
 Кант И. (Kant I.) **I**: 16, 916; **III**: 15, 31; **IV**: 692, 738, 1040
 Кантор В. К. **I**: 8, 27, 28, 387; **II**: 252, 254, 447, 456; **III**: 964; **IV**: 64, 601, 691, 701, 703
 Кантор М. Л. **Сб.**: 147; **I**: 808; **II**: 141, 198, 314, **378**, 379, 383, 489, 569, 570, 748, 805; **III**: 12, 46, 419, 617, 619, 811, 941; **IV**: 354, 377
 Канторович Я. А. **III**: 560, **561**, 565
 Каплан М. С. **Сб.**: 284, 286; **I**: 129, 515, 714, **715**, 729, 766; **II**: **125**, **235**, 339, **340**; **III**: 830, 892, **893**; **IV**: 400, 716, **749**
 Каплан Ф. Е. **Сб.**: 54
 Каплун Б. Г. **II**: **344**
 Каплун С. Г. **II**: 343, **344**, 350; **III**: 236, 424, 948
 Каплуны **II**: 318
 Капсова И. **I**: 906
 Карабчевский Н. П. **Сб.**: 206; **III**: 435, 436; **IV**: 116
 Каракозов Д. В. **III**: 489
 Карамзин Н. М. **III**: 629; **IV**: 412, 436, 815, 874, 875
 Карамзина М. В. **Сб.**: 68, 69, 522; **I**: 893, **894**, 895
 Каратеева Т. Е. **Сб.**: 166; **IV**: 445
 Каратоццо М. (Caratozzolo M.) **Сб.**: 7, 140–145; **III**: 677, 680, 681, 684, 695; **IV**: 84
 Карбасников Н. П. **Сб.**: 276; **I**: **352**; **II**: 14, 763; **III**: 371, 372, 494; **IV**: 430
 Кареев Н. И. **I**: 269; **II**: 481, 483, 836, **837**
 *Карен (Оцуп) Д. А. **IV**: 925
 Карл V **III**: 715
 Карлфельдт Э. А. (Karlfeldt E. A.) **II**: **838**
 Карпинский В. А. **IV**: 454
 Карпов А. Ф. **III**: **865**
 Карпов В. Н. **II**: 251, **254**
 Карпов С. Г. **III**: 629, **631**, 632
 Карпович М. Е. **IV**: 23, 24
 Карпович М. М. **Сб.**: 26, 46, 59, 60, 97, 102, 188, 203, 221, 522; **I**: 6, 7, 18, 22, 25, 29, 31; **II**: 195, 261, 262, 268, 272, 301, 347, 404, 405; **III**: 205, 781; **IV**: **9–32**, 113,

- 127, 287, 415, 416, 682, 904
 Карпович Т. Н. **IV**: 16
 Карсавин Л. П. **Сб.**: 246, 247, 248, 272; **I**: 48, 144, 145, 147, **148**, 161, 175, 177, 184, 185, 349; **II**: 314, 504, 583; **III**: 104, 958; **IV**: 245, 689, 713, 719, 721, 739, **742**
 Карташев (Карташов) А. В. **I**: 100, 103, 310, **311**, 312, 363, 687, 688, 821; **II**: 373, 605, 675, 677, 756, 937; **III**: 14, 136, **215**, 229, 230, 234, 241, 250, 251, 343, 350, 351, 374, 375, 615, 851, 962; **IV**: 186, **187**, 662, **663**, 665, 667–669, 672, 673, 853, 942, 944
 Карцевский С. О. (С. И.) **I**: 45, 140, **141**, 226, 227, 242, 249, 250, 299, 301, 318, 885; **II**: 168, 223; **III**: 107, 167
 *Касаткин С. **IV**: 359
 Касаткин-Ростовский Ф. Н. **IV**: 277
 Каспрович Я. — см.: Kasproicz J.
 Кассек Д. **Сб.**: 166, 171; **IV**: 445
 Кассиан, епископ (Безобразов С. С.) **III**: **44**; **IV**: 647
 Кассирер Б. (Cassirer B.) **IV**: **701**
 Кассирер Э. (Cassirer E.) **IV**: 701
 Катаев В. П. **IV**: 940
 Катаева-Лыткина Н. **IV**: 40
 Катанян В. В. **Сб.**: 80; **I**: 34
 Катков М. Н. **I**: 110; **II**: 131, **132**; **IV**: 268
 Катон (Cato) **I**: 157
 Каутский К. (Kautsky K.) **I**: 218, **546**; **II**: 656, 667; **III**: 445, 626, 805, 807
 Кауфман Б. А. **II**: 377
 Кауфман С. **II**: 399
 Кауфман Т. **IV**: 950
 Каушанский Д. М. **III**: 526–528, 530
 Кауше Н. Г. **III**: 739, 740, 747
 Каффи А. — см.: Caffi A.
 Каховский П. Г. **I**: 693
 Кац Б.-Ц. **III**: 488
 Кацис Л. Ф. **III**: 436
 Качоровский К. Р. — см.: Кочаровский К. Р.
 Кашина-Еврейнова А. А. **IV**: 411
 Кедрова Е. Н. **Сб.**: 144, 526
 Кейдель В. фон (Keudell W. von) **III**: 133, **134**
 Кейнс Дж. М. (Keynes J. M.) **II**: 659
 Келдыш В. А. **IV**: 471
 Кельберин Л. И. **Сб.**: 96, 97, 156, 290; **I**: 694, 807, **808**, 809, 812, 814, 815; **IV**: 920, 952
 Кельзен Г. (Kelsen H.) **III**: 530
 Кельнер В. Е. **Сб.**: 20, 511; **II**: 706; **III**: 435, 438, 442, 443, 454, 458, 463, 547, 639, 659, 670, 671; **IV**: 555
 Кельчевский Е. А. **I**: 496; **IV**: 347
 Кемпнер П. (Kempner P.) **IV**: **695**
 Кеннан Дж. (Kennan G.) **II**: 935; **IV**: 810, 812
 Кепинов Л. И. **III**: 557
 Керенская Т. Ф. (Т.-Н.-Л.) (Л. Э.) **I**: **767**, 903, 905; **II**: **408**, 413, 432, 433; **III**: 835, 836
 Керенский А. Ф. **Сб.**: 58, 61, 84, 88, 89, 119, 122, 138, 183, 208, 211, 212, 217, 223, 486, 497, 504, 507, 524, 525, 526, 527; **I**: 9, 39, 40, 45, 46, 48, 50, 51, 55, 74, 78, 93, 100, 103, 124, 222, 224, 279, 281, 287, 310, 311, 326, 329, 330, 343, 355, 356, 358, 359, 452, 453, 464, 465, 473, 486, 487, 522, 523, 527, 529, 531, 541–543, 551, 567, 576, 586, 603, 604, 618, 621, 639–641, 644, 645, 651, 658, 676, 678–680, 682, 719, 726, 732, 736, 737, 739, 742–745, 753, 754, 756, 758, 766, 771–775, 807, 830–832, 837–840, 846, 873, 891, **892**, 903, 905, 916; **II**: 42, 56, 61, 69, 70, 80, 98, 100, 107, 109, 111, 112, 114, 118, 119, 122, 130, 219, 242, 243, 245–248, 258, 271, 277, 296, 320, 340, 360, 372, 387, 401, 403, 408, 413, 420, 424, 425, 427, 432, 433, 436, 459, 496, 535, 536, 547, 549, 550, 576–578, 587, 633, 641, 643, 709, 754, 818, 827, 844, 845, 912, 913, 937; **III**: 44, 128, 139, 152, 157, 165, 167, 186, 188, 192, 203, 213, 226–228, 230, 233–235, 238, 244, 391, 396, 397, 399, 400, 404, 443, 463, 468, 469, 471, 520, 556–559, 586, 596, 601, 604, 605, 609, 614, 615, 630, 632, 688, 715, 747, 765, 767, 768, 777, 793, 798, 807, 823, 828, 829, 831–837, 839; **IV**: 11, **17**, 18, 20, 24–26, 117, 119, 121, 124, 128, 139, **140**, 155, 161, 209, 216–218, 220–225, 228, 252, 265, 266, 268, 299, 300, 339, 350, 459, 465, 569, 618, 619, 657, 659, 660, 849, 1006, 1008, 1038
 Керенский Г. А. — см.: Kerensky G.
 *Керженцев (Лебедев) П. М. **III**: 938, 939
 Кесслер И. И. **II**: 68
 Кесслер Н. И. **II**: 67, 68

- Кетчер Н. Х. **III**: 492, 552
 Кибальник С. А. **IV**: 303
 Кизеветтер А. А. **Сб.**: 50, 63, 119, 205, 247, 253, 491, 517, 518; **I**: 7, 9, 48, 50, 175, **177**, 205, 215, 218, 222, 268, 269, 299, 301, 303, 304, 311, 335, 346, 424, 432–435, 452, 464, 465, 480, 481, 485, 488, 489, 492, 512, 514, 516, 517, 525, 526, 528, 536, 538, 539, 559, 560, 571, 572, 578, 579, 581, 587, 605, 606, 613, 643–645, 655, 682, 683, 685, 767; **II**: 42, 130, 194, 195, **214**, 490, 499, 500, 503, 515, 521, 522, 713, 781, 811; **III**: 101, 149, 317, **318**, 322, 323, 463, 473, 478, 557, 571, 572, 586, 619; **IV**: 115, 163, 261, 262, 277, 279, 353, **354**, 355, 378, 379, 554, 642, 645, 646
 Кикоин К. **I**: 816; **II**: 581
 Кипен А. А. **Сб.**: 85
 Киргегард С. — см.: Кьеркегор С.
 Кирдецов Г. Л. **II**: 293
 Киреевский **Сб.**: 251
 Киреевский И. В. **III**: 15, 31; **IV**: 69, 644, 645
 Кирико Дж. де (Chirico G. de) **I**: 579
 Кирилл Владимирович, вел. кн. **II**: 710, 756, **757**
 Кириченко О. М. **IV**: 285
 Киркегард С. — см.: Кьеркегор С.
 Киров С. М. **II**: **551**, 552
 Киршнер (Циринская) Е. Я. **IV**: 42, 47, **55**
 Киршон В. М. **III**: 659
 Кискевич Е. М. **III**: 930, 931, **932**
 Киссин А. М. **I**: 18
 Кистяковский Б. А. **III**: 650, **652**; **IV**: 472
 Кистяковский И. А. **III**: 499, 502, **503**, 506, 508
 Кишкин Н. М. **I**: 402
 Клевенский М. М. **II**: 503
 Клементьев А. К. **Сб.**: 49; **I**: 22
 *Кленовский (Крачковский) Д. И. **III**: 881
 Клепинин Д. А. **III**: 364, **365**, 366; **IV**: **659**
 Клепинин Н. А. **III**: 364, **365**, 366
 Клепинина (Баймакова) Т. Ф. (Klépinine Т.) **II**: 445; **IV**: 658, **659**
 Климов Е. Е. **III**: 482
 Клодель П. (Claudel P.) **II**: 530, **531**
 Клоц Я. **II**: 408, 434
 Клукхон П. (Kluckhohn P.) **IV**: 743
 Клычков С. А. **Сб.**: 79
 Клюев Н. А. **II**: 422
 Ключевский В. О. **Сб.**: 501; **I**: 90, 653, 654, 672, 916; **IV**: 11, 354, 1043
 Ключников Ю. В. **III**: 234
 Клявер **I**: 830
 Клячко-Львов Л. М. **III**: 639
 Книппер-Чехова О. Л. **I**: **867**; **III**: 703
 Кнорринг И. Н. **I**: 664; **II**: 347; **IV**: 406, 952
 Кнорринг Н. Н. **I**: 390, **392**; **II**: 346, 440, 591; **III**: 119; **IV**: 347, 405, **406**
 *Кнут Д. (Фиксман Д. М.) **Сб.**: 527; **I**: 6, 64, 103, 312, **313**, 627–630, 634, 635, 642, 665–667, 695, 696, 721, 838, 860, 861; **II**: 201, **278**, 284, 298, 318, 340, 347, 350, 377, 417, 418, 489, 610, 611, 613, 614; **III**: 335, 336, **340**, 929, **930**, 931; **IV**: **33–55**, 747, 754, 834, 893, 906, 919, 927
 Кнут Д. Д. **IV**: 35
 Кнут Й. Д. **IV**: 43
 Кнутссон К. (Knutsson K.) **III**: 878
 Кобылко Н. Г. **II**: 527
 Кобяков Д. Ю. **II**: 77, 346; **IV**: 37, **408**
 Ковалева Е. А. **I**: **661**, 765, 780, 781; **II**: 900, 901; **III**: 828
 Ковалевская А. **III**: 488
 Ковалевский Е. П. **III**: 844, 859, **860**
 Ковалевский М. М. **II**: 668, **669**; **III**: 650, **652**, 663, 669, 672
 Ковалевский П. Е. (Kovalevsky P.) **I**: 336; **III**: 471, 840; **IV**: 409, 531, 540, 546, 547, 549, 550
 Ковальчук С. Н. **III**: 451, 454, 482
 Коваленко С. А. **II**: 135
 Коварская В. И. **Сб.**: 86, 87; **I**: 903; **III**: 561, **562**, 565
 Коварская Е. И. **Сб.**: 86
 Коварская (Налон-Домбровская) Л. А. **Сб.**: 86, 87; **I**: 903, 909; **III**: 562, **642**
 Коварские **II**: 107, 108, 111, 318, 330
 Коварский, знакомый И. А. Бунина **II**: 775
 Коварский А. Д. **II**: 127
 *Коварский (Свенцянский) И. Н. **Сб.**: 32, 57, 59, 61, 63, **86**, 87, 108, 115, 278, 280, 288, 289, 518; **I**: 9, 22, 73, 84, 151, **154**, 171, 213, 217, 309, 317, 329–331, 352, 378, 380, 384, 408, 423, 430, 453, 456, 466, 476, 489, 491, 492, 509, 510, 523, 524, 527, 528, 533, 534, 541, 542, 551, 557, 560, 561, 571, 603, 605, 608–610, 612, 619, 637, 652–654, 657, 688, 689, 700, 748, 771, 860, 873, 885, 903, 905, 909, 910, 915; **II**: 36, 39, 44, 48, 104,

- 115, 118, **275**, 307, 315, 326, 338, 339, 350, 643, 723, 724, 726, 727, 729, 731, 736–739, 741, 742, 749–755, 757, 760, 762, 807, 813, 821, 829, 898, 912; **III**: 35, 156, 382, **383**, 493, 557, 562, 640, 641, **642**, 709, **729**, 759, 768, 801; **IV**: 138, **139**, 155, 156, 281, 282, 291, 292, 328, 329, 373, 399, 828
- Ковтун А. И. **I**: 342
- Коган И. **IV**: **575**
- Коган П. С. **Сб.**: 118; **I**: 231; **II**: 42, 728; **III**: 938, 939
- Коган Ф. И. **Сб.**: 74
- Коган-Бри, врач **II**: 867
- Кодрянская Н. В. **Сб.**: 165, 166, 167, 168, 173; **IV**: 444, 466, 472, 484, 499, 501, 505, 515, 521, 770
- Кодрянские **IV**: 62
- Кожевников В. А. **II**: 543; **IV**: 774
- Кожевников П. А. **I**: 317, **318**
- Кожемякина М. **II**: 346
- Кожин В. В. **Сб.**: 22
- Козаков М. Э. **I**: 516
- Козловский Л. С. (*Станиславский Л.) **Сб.**: 486
- Козловский М. Ю. **II**: 936
- *Козьма Прутков **II**: 286, 287, 846, 847; **III**: 684, 703, 705
- Козьменко М. В. **IV**: 770
- Койранский А. А. **Сб.**: 51; **I**: 43, 248, **249**
- *Койре (Койранский) А. В. (*Коурé А.) **Сб.**: 266, 279; **I**: 299, 305, 309, **474**, 475, 488, 494, 496, 613; **III**: 107, 336; **IV**: 710, 711
- Коковцов (Коковцев) В. Н. **I**: 726, **727**; **II**: 374; **III**: 176; **IV**: 201, 202, **203**, 204, 211, 215, 217, 218, 220, 537, 540, **541**, 542
- Кокошкин Ф. Ф. **Сб.**: 208; **I**: 19; **II**: 559, 561; **III**: 522, **523**, 639, 650, 652, 654; **IV**: 117, 220
- Колеров М. А. **Сб.**: 264, 268; **II**: 689; **III**: 232; **IV**: 612, 643, 647, 655, 677, 703, 709, 712, 713, 724, 742
- Колесников В. Д. **II**: **220**
- Колесниченко Д. А. **I**: 30
- Колесов Ф. И. **I**: 378
- Колин Н. Ф. **III**: 681
- Коллонгай А. М. **II**: 936; **IV**: 999
- Колобаева Л. А. **IV**: 770
- Кологривов А. **II**: 368
- Кологривов И. Н. **Сб.**: 506; **II**: **74**, 386, **387**, 571, 572, 583, 586, 587; **III**: 191, 193, 196, 198, 202, 203; **IV**: 404, **406**
- Коломбан, врач **III**: 879
- Колоницкий Б. И. **III**: 230, 233
- Колтышев П. В. **IV**: 550
- Колчак А. В. **I**: 183, 196, 804; **II**: 937; **III**: 159, 397, 398, 499, 506–508, 535, 765, 769; **IV**: 12, 176, 209, 210, 217, 224, 536, 542, 543, 547, 565, 813, **814**
- Коль Дж. — см.: Cole G. D. H.
- Комаров М. **IV**: 357
- Комболин Ю. И. **III**: 920; **IV**: 382
- Коменский Я. А. (Комениус; Komenský J. A.; Comenius) **Сб.**: 265; **III**: 167; **IV**: 709, 715, 734, 737, 739, 744
- Коммиссаржевская В. Ф. **III**: 488
- Комолова Н. П. **IV**: 248
- Кон С. С. **I**: 64, 309, **310**, 319; **III**: 102
- Кондаков Н. П. (Kondakov N. P.) **I**: 535, 536; **II**: 622; **III**: 14, 157, 179
- Кондратьев А. А. **III**: **390**
- Кони А. Ф. **Сб.**: 49; **I**: 363, 417; **III**: 468, **483**, 484–488, 581, 582, 597
- Коновалов А. И. **II**: 99, **100**, 374, 624, 625; **III**: 547, 557, 710, **712**; **IV**: 543, 782, **783**
- Коновалов С. А. **III**: 557; **IV**: 783
- Кононова-Милославская А. **IV**: 550
- Коноплянникова З. В. **Сб.**: 70
- Конради М. М. **III**: 222, **223**, 238, 239, 241
- Константин Павлович, вел. кн. **IV**: 412
- Коншина Е. Н. **IV**: 669
- Конюс Л. Э. **II**: 389, **390**
- Конюс О. Н. **II**: **390**
- Конюс (Рахманинова) Т. С. **III**: 904
- Копельман З. **II**: 318
- Копршивова А. (Kopřivová A.) **II**: 216
- Корбе, madame **III**: 796
- Корвин-Пиотровская Н. А. **IV**: **910**
- Корвин-Пиотровский В. Л. — см.: Пиотровский В. Л.
- Кордэ (Корде) Ш. (Corday Ch. de) **II**: 477
- Коренчевский В. Г. **III**: 377, **378**, 379
- Корин А. **I**: 448, 576, 678; **II**: 827
- Корин Г. **I**: 302
- Корицкий Э. Б. **Сб.**: 239; **I**: 21; **II**: 652
- Коркина Е. Б. **I**: 300; **III**: 911
- Корляков А. А. **IV**: 546
- *Кормчий Л. (Пирагис Л. Ю.) **III**: 481
- Корнилов А. А. **I**: 269
- Корнилов Л. Г. **Сб.**: 53, 208; **I**: 325, 452, 487; **II**: 243, 246, 247, 937; **III**: 139, 213,

- 321, **322**, 394, 398, 598, 609, 623, 688;
IV: 117, 534, 554
- Корнилов Ф. Д. **I**: 809, 810
- Корнфельд М. Г. **III**: 683, 684; **IV**: 459, **460**
- Коровин В. И. **Сб.**: 60, 142; **I**: 38; **II**: 700;
III: 679, 681; **IV**: 400
- Королев К. А. **I**: 531, **532**; **II**: 321
- Королева Н. В. **I**: 153; **III**: 353, 961
- Короленко А. С. **I**: 371
- Короленко В. Г. **Сб.**: 163, 486; **I**: 50, **371**,
430; **II**: 585; **III**: 436, 438, 439, 442, 444,
447, 448, 451, 462, 464, 467–469, 477,
497, 529, 531, 586, 588, 613, 666, 674,
675, 715; **IV**: 76, 418, **420**, 436, 443, 467
- Короленко Е. С. (А. С.) **III**: 447, 448, 462,
464, 467, 477, 586
- Коростелев А. А. **I**: 9, 404; **III**: 12, 46
- Коростелев О. А. **Сб.**: 7, 11–19, 52, 55,
67, 484–509, 510–515, 523–527; **I**: 5, 9,
13, 16–18, 22, 24–26, 29–31, 37, 38, 91,
104, 159, 210, 230, 261, 324, 333, 350,
352, 363, 404, 416, 471, 488, 512, 520,
528, 539, 576, 640, 645, 669, 671, 704,
808, 898; **II**: 6, 9, 13, 136, 153, 198, 199,
209, 245, 280, 379, 408, 434, 488, 489,
559, 594, 619, 697, 699, 702, 706, 740,
781, 829, 873, 880, 911; **III**: 6, 9, 12, 46,
95, 211, 246, 330, 682, 761, 832, 836,
912, 915, 929, 941; **IV**: 6, 7, 89, 93, 257,
267, 300, 393, 405, 745, 887, 904, 911,
912, 918, 919, 948, 953, 954, 999, 1008,
1011, 1037, 1042
- *Корсак (Завадский) В. В. **I**: 453, 454; **II**:
781, 782; **IV**: 347, 390, **391**, 392, 399, 408
- Корсаков С. Н. **III**: 169
- Кортхаазе В. (Korthaase W.) **Сб.**: 264; **IV**:
709, 720
- Корф С. А. **I**: 43, 50
- *Корчемный В. (Блюменфельд В. М.) **I**:
748, **749**
- Косик В. И. **II**: 66
- Коссовский М. И. **III**: 490
- Костецкий В. **IV**: 422
- Костицын В. А. **I**: 30
- Костомаров Н. И. **I**: 916
- Котелянский С. С. (Koteliensky S.) **II**: **880**
- *Коти Ф. (*Coty F.; Spoturno J. M. F.) **III**:
499, **501**
- Котовский Г. И. **Сб.**: 285
- Кочаровский (Качаровский) К. Р. **Сб.**: 37;
I: 209, **211**, 216, 226, 227, 238, 239, 242,
243, 249, 250, 466, 517, 522, 636, 637;
III: 377, **378**, 382, 812, **920**; **IV**: 381, **382**
- Кочетов В. П. **I**: 38, 917
- Краевский Б. **IV**: 542
- Крайниковский А. И. (Krainikowsky A. I.)
II: 616, 617, 620, 627
- Крамарж К. (Kramář K.) **I**: 839, **841**; **II**:
813, **814**
- Крандиевская-Толстая Н. В. **Сб.**: 85, 86,
87, 89; **I**: 34, 43, 45; **II**: 705, 706, 709,
773; **IV**: 566
- *Крандиевский Ф. Ф. —
см.: Волькенштейн Ф. Ф.
- Красавченко Т. Н. **I**: 130; Т. Н. **III**: 51
- Красин Л. Б. **I**: 158
- Краснов В. М. **I**: 83, 228
- Краснов П. Н. **III**: 925; **IV**: 220, 274
- Краснова Е. А. **III**: 443
- Красовская Э. С. **I**: 11
- Кратц Г. (Kratz G.) **Сб.**: 104; **II**: 50
- Крашениников **III**: 648
- *Крейд В. (Крейденок В. П.) **Сб.**: 66, 74,
96, 98, 511; **I**: 6, 8, 14; **II**: 7, 13, 159; **III**:
7; **IV**: 8, 107, 348, 381, 382, 498, 862, 904
- Крейман Ф. И. **Сб.**: 69; **I**: 29, 32
- Крейнин Н. М. **III**: 441
- Кремер И. Я. **III**: 543
- Креплин Э. (Kraeplin E.) **I**: 506
- Креслинг А. К. (Kresling A.) **III**: 948, **952**;
IV: **601**
- Крессон Ф. Е. **IV**: 541
- Крестинский Н. Н. **IV**: 26
- Крестовская Л. А. **III**: 58, 87
- Крестовская М. В. **II**: 421, **422**
- *Кречетов (Соколов) С. А. **I**: 33
- Кржесалкова Й. (Křesalová J.) **II**: 752
- Кривицкая (Прегель) Н. Б. («Нелли»;
«Нэлли») **III**: **467**, 545–547, 549, 550,
567, 574, 627, 628; **IV**: 341
- *Кривицкий В. Г. (Гинзбург С.) **III**: 831
- Кривошеева Е. П. **Сб.**: 242, 246
- Кривцов С. И. **IV**: 69
- Кришевский Н. Н. **I**: 164
- Кровопусков К. Р. **IV**: 183, **185**, 545, **550**
- Кроль М. А. **I**: 433, **435**, 530, 641; **III**: 155,
157, 557, 657, 807
- Кронер Р. (Kroner R.) **Сб.**: 265; **I**: 260, **262**,
289; **III**: 116, 117, 949, 953, 956; **IV**:
693–697, 702, 709
- Кропоткин П. А. **II**: 936; **IV**: **383**
- Крофта К. (Krofta K.) **I**: 683, **687**, 688, 706

- Кроче Б. (Сросе В.) **III**: 100; **IV**: **381**
 Круг Г. И. **III**: 881
 Круглевский А. Н. **III**: 532
 Кругликова Е. С. **Сб.**: 85
 Крупская Н. К. **II**: 423; **III**: 41
 Крушеван П. А. **I**: 717; **III**: 436, 529, 531;
IV: **560**, 561
 Крыжановский С. Е. **I**: 869, 870
 Крыжицкий С. П. **II**: 830
 Крылов В. В. **Сб.**: 45
 Крылов И. А. **I**: 767; **IV**: 325, 436
 *Крым (Нейман) С. С. **III**: 115, 624, **625**
 Крымов В. П. **IV**: 107
 Крымова В. **I**: 228
 Крюков Н. П. **I**: **893**
 Крючков К. Ф. **I**: 83, 523, **525**; **IV**: 800
 Кугель А. Р. **III**: 436
 Кугульский С. Л. **IV**: **791**
 Кугушев А. А. **I**: 163, **164**; **II**: 718, 720, 748,
 772, 817, 843, 849, 897, 901
 Кугушева М. А. **II**: 843, 849, 897, 901
 Кудрявцев В. Б. **Сб.**: 38, 247; **I**: 14; **II**: 6,
 488, 489; **III**: 6; **IV**: 7
 Кудрявцев Д. Б. **Сб.**: 297, 510
 Кудрявцев П. Н. **III**: 539
 Кудрявцева Е. **IV**: 612, 633
 Кудрякова Е. Б. **IV**: 546
 Кузмин М. А. **I**: 841; **III**: 285; **IV**: 435
 Кузмина В. П. **II**: 527
 Кузнецова А. А. **I**: 5
 Кузнецова Г. Н. **Сб.**: 7, 88, 94, **146–160**,
 516, 517, 520, 521; **I**: 6, 27, 30, 31, 38,
 69, 418, 449, 470, 487, 488, 497, 511,
 512, 514, 526, 529, 530, 712, 731, 752;
II: 14, 247, **248**, 307, 316, 318, 347, 489,
 521, 523, 604, 605, 611, 701, 702, 748,
 749, 751–753, 755, 756, 758–761, 763,
 765, 772, 774, 776, 777, 779–782, 785,
 786, 788–791, 793, 798–800, 802–815,
 817–820, 822–829, 831, 834, 837,
 838, 840–842, 844–848, 850, 859–861,
 868–870, 877, 885, 886, 889, 890, 892,
 893, 895, 896, 899, 902, 906, 909, 910,
 919, 927, 929; **III**: 53, 679, 750, 824, 825,
 827, 877–880, 882, 883, 887, 893, 894,
 949; **IV**: 37, **57–71**, 270, 285, 330
 Кузнецова О. А. **Сб.**: 142, 168; **III**: 679; **IV**:
 477
 Кузнецова Т. В. **I**: 715; **II**: 515
 Кузьмин А. **IV**: 219, **220**
 Кузьмин-Каравасв Д. В. **IV**: **547**
 Кузьмина Т. Ф. **Сб.**: 510
 Кузьмина-Каравасва (Скобцова) Е. Ю.
 (*Данилов Ю., Мать Мария) **Сб.**: 16,
 85, 108, 116, 259, 494; **I**: 58, 75, **169**,
 187, 203, 208, 239, 240, 320, 415, 433,
 444, 446, 467, 472, 829, 881; **II**: 36, 40,
 440, 444, 455, 459, 595–597, 749, 835;
III: 203, 320, 339, 340, 365, 552, 754,
 839, 845, 847, 862, 870; **IV**: 257, 298,
 369, 426, 545, **547–548**, 594, 609, 645,
 935
 Кузьмин-Каравасв В. Д. **I**: 370, **371**
 Кук Н. **II**: 284, 399
 Кукуй И. **Сб.**: 169
 Кулаковский С. Е. — см.: Kułakowski S.
 Кулаковский С. Ю. **I**: 348, **349–350**
 Кулидж А. К. (Coolidge A. C.) **III**: **785**
 Кулидж Дж. К. (Coolidge J. C.) **III**: 779,
780, 786; **IV**: **828**
 Куликов В. В. **IV**: 75
 Куликов С. В. **Сб.**: 515; **III**: 763
 Куликова М. В. **III**: 843; **IV**: 763
 Куликовский П. А. **I**: 18
 Кулишер А. М. (Kulischer A.; *Юниус;
 *Александров М.) **Сб.**: 495, 500, 504; **I**:
 429, **430**, 432, 434, 571, 586, 587, 590,
 650–652, 662, 663, 678; **II**: 551, **552**, 585;
IV: 801, 930
 Кулишер Е. М. **III**: 433, 458
 Кулишер М. И. **III**: 434
 Кульман В. Н. (Мефодий) **IV**: **76**
 Кульман Г. Г. (Kullman G.) **I**: 29, 537, **538**,
 539, 821, 826, 827; **II**: **845**; **IV**: 628, **632**
 Кульман К. **IV**: 75
 Кульман М. М. —
 см.: Зернова (Кульман) М. М.
 Кульман Н. И. **II**: 929, **930**; **III**: 726; **IV**: **84**,
 85, 86, 88, 91, 93, 94, 96, 98–101, 294,
 853
 Кульман Н. К. **Сб.**: 491, 492; **I**: 6, 94, 100,
 222, 223, 678, 679, 752, 836, 888; **II**: 309,
 318, 346, 374, 532, **533**, 541, 548, 549,
 556, 562, 574, 597, 708, 758, 759, **930**;
III: 251, 330, 472, 473, 475, 545, 557,
 616, 720, 726, 741, 752, 854; **IV**: **73–103**,
 180, 252, 294, 477, 478, 799, 835, 840,
 845, 846, 848–850, 853
 Кумыков А. В. **II**: 484
 Кунина-Александр И. Е. **IV**: 377, 517
 Купер Дж. Ф. (Cooper J. F.) **III**: 752
 Куперник Л. А. **III**: 434

- Куприн А. И. **Сб.:** 25, 90, 121, 129, 276, 286, 524; **I:** 6, 90, 95, 99, 100, 103, 330, **380**, 427, 428, 432, 671, 672, 711–713, 716, 718, 723, 724, 726, 754, 868, **869**, 877, 878, 880, 882; **II:** 92, 142, 148, 149, 289, 321, 345–348, 354, 373, 405, 618, 621, 622, 624, 703, 706–708, 710, 750, 753, 754, 775, 782, 916–919, 921–923; **III:** 234, 244, 245, 285, 292, 306, 550, 557, 718, 719, 724, 732, 733, 753, 876, 914; **IV:** 60, **105–110**, 264, 352, 353, 435, 438, 825
- Куприна Е. М. **I:** 716; **IV:** **109**, 110
- Куприяновский С. М. **II:** 156
- Купченко В. П. **Сб.:** 78, 92
- Купчинский **II:** 346
- Кураев В. И. **IV:** 689
- Куракин А. М. **IV:** 549
- Куракина **III:** 189
- Курбатов Д. М. **III:** 616, 617
- *Курдюмов М. — см.: Каллаш М. А.
- Курлов П. Г. **III:** 631
- Куропаткин А. Н. **II:** 361, **362**
- Куртис Дж. (Curtis J.) **IV:** 377, 517
- Курциус Э. Р. (Curtius E. R.) **III:** 957; **IV:** 735
- Курындин А. З. **II:** **614**
- Кусиков (Кусикян) А. Б. (Kussikov A.) **II:** 293; **IV:** 452
- Кускова Е. Д. **Сб.:** 37, 118, 163, 165, 195, 196, 219, 220, 226, 488, 497, 504, 505, 506, 507, 509, 517; **I:** 6, 7, 9, 31, 38, 48, 50, 59, 60, 87, 103, 108, 155, 195, 201, **202**, 209, 211, 213–215, 218, 222, 223, 227, 228, 233, 234, 237, 238, 242, 243, 247–250, 260, 278, 287, 295, 309, 314, 315, 317, 334, 335, 339, 340, 379, 383, 397, 400, 402, 420–422, 439, 445, 452–454, 456, 475, 494, 495, 512, 513, 517, 518, 539, 541, 544, 559, 572, 577–580, 582, 583, 586, 594–596, 602, 609, 610, 620, 643, 650, 662, 663, 674, 687, 688, 820, 822, 824, 839; **II:** 41, 170, 217, 218, 301, 346, 348, 403, **404**, 405, 489, 499, 839; **III:** 136, 138, 149, 183, 202, 203, 216, 233–236, 239, 244, 285–287, 289, 317, 318, 323, 332, 333, 335, 547, 557, 766, 789–791, 833–835, 837, 838, 955, **957**; **IV:** 125, 126, 131, 216, **217**, 366, 415, 417, 443, 444, 582, 585, 586, 766, 1004, 1008, 1012
- Кустодиев Б. М. **IV:** 499
- Кутепов А. П. **Сб.:** 126; **II:** **305**, 700, **719**; **III:** **382**; **IV:** 542, 838, **839**, 974
- Кутырина Ю. А. **IV:** **806**, 809
- Кучера Ц. **III:** 99
- Кучеров С. Л. **III:** 434
- Кьеркегор (Kierkegaard) С. (Kierkegaard S.) **Сб.:** 522; **I:** 822, 823; **II:** 444, 464–466, 468, 694; **III:** 31, 196, 198, 202, 203; **IV:** 764–766, 769, 774, **778**, 779, 780, 784, 790
- Кьосева Ц. **II:** 537
- Кюри М. (Curie-Sklodowska M.) **IV:** 574
- Кянджунцев Г. Г. **IV:** **91**, 99, 100, 180
- Лабри Р. (Labry R.) **IV:** 411, **412**
- Лавринец П. М. **Сб.:** 115; **II:** 39, 159; **IV:** 109
- Лавров [?] **III:** 705
- Лавров А. В. **Сб.:** 81, 515; **I:** 352; **II:** 139, 141, 266, 416; **III:** 217, 230; **IV:** 769
- Лавров П. Л. **II:** 468; **IV:** 19, **22**
- Лаговский И. А. **II:** 453, **455**; **III:** 851, **852**, 853; **IV:** 607, **609**
- Ладинские **II:** 399
- Ладинский А. П. **Сб.:** 94, 290, 518, 526; **I:** 6, 64, 96, 288, 502, 573, 575, 577, 578, 582, 596, 638–641, 645, 646, 664–667, 689, 690, 701, 703, 717–719, 721, 722, 815, 816, 838, 879; **II:** 148, 349, 350, 357, 374, 377, 402, 423, 527, 528, 830; **III:** 16, 25, 34, 35, 53, 59, 164, 335, 336, 632, 927; **IV:** 39, 47, 336, 638, 754, 887, **911–916**, 919, 927
- Ладыженский В. Н. **I:** **137**, 138; **II:** 294
- Лазар, типограф **I:** 753, 775
- Лазарев А. М. **I:** 547, **548**, 564, 822, 823; **II:** 462, **463**, 464, 468, 473, 475; **III:** 196, 197; **IV:** 49, 765, **774**, 775, 776, 779, 792, **793**, 794, 795
- Лазарев Е. Е. **I:** 228, 798; **III:** 576, **577**, 782, **783**, 808; **IV:** 471
- Лазаревский Б. А. **II:** 866, **867**
- Лазаревский Н. И. **III:** 522, **523**
- Лазаренко А. **III:** 525
- Лазерсон Максим Я. **III:** 440, 449–451, 453, 454, 458, 468, **469**, 470, 475, 479–482, 490, 525, 526, 547
- Лазерсон Морис Я. **III:** **449–450**
- Лазерсон П. Ф. **III:** 470
- Ламперт Е. И. **II:** 693

- Ланге Н. Н. **II**: 539; **IV**: 647
Ландау А. Е. **III**: 577
Ландау Г. А. **Сб.**: 486, 487, 501; **I**: 144, 145, 147, 148, 161, 255, 272, 274, 427, 428; **II**: 836; **III**: 104, 311, 517, 518, 575, 576, 577, 578–580, 637
Ландау Л. И. **II**: 84
Ландау М. А. — см.: *Алданов М. А.
*Ландау Н. (Эскуль-Йенсен Н.) **I**: 627, 628, 629, 630, 634, 635, 642; **II**: 201; **IV**: 916–917
Ландау Т. М. — см.: *Алданова Т. М.
Ланжевен П. (Langevin P.) **III**: 452
Ланин Б. А. **IV**: 359, 371, 390, 429
Лапидус А. Я. **Сб.**: 297, 510; **I**: 218; **II**: 14
Лапин И. С. **II**: 61
Лапина Г. **IV**: 258
Лапицкий Е. Я. **I**: 617
Лаппо И. И. **I**: 534; **IV**: 739, 741
Лаппо-Данилевская Н. А. **II**: 524, 525, 528
Лаппо-Данилевский К. Ю. **Сб.**: 38, 247; **I**: 11, 14; **II**: 6, 135; **III**: 6; **IV**: 7, 942
Лапшин И. И. **I**: 146; **II**: 168, 209; **III**: 169, 955, 957
Ла Прадель А. Ж. (La Pradelle A. G. de) **III**: 515, 517
Ларионов М. Ф. **Сб.**: 76, 78, 89, 90; **I**: 33, 388; **II**: 528, 529, 530
Лассаль Ф. (Lassalle F.) **II**: 130; **III**: 110, 117
Ласунский О. Г. **IV**: 345, 357, 358
Лацкий-Бергольди В. И. **III**: 453
Лачинова В. Д. **II**: 592; **III**: 970
Лебедев В. И. **Сб.**: 73, 96; **I**: 403, 404; **III**: 152, 765, 766, 806, 807; **IV**: 471, 545, 548
Лебедев В. М. **I**: 631, 632; **II**: 174, 184, 188, 197, 199, 228; **IV**: 580
Лебедев И. К. **Сб.**: 77; **II**: 286
Лебедева (Фондаминская) Р. И. **Сб.**: 51, 73; **I**: 29, 32, 174, 176, 178, 191, 194, 352, 353, 415, 424, 427, 433, 435, 492, 529, 559, 596, 597, 643, 651, 670, 685, 702, 724, 875, 906, 914; **II**: 316; **III**: 805, 818, 835
Лебедева И. В. **I**: 525
Лебедева С. Э. **Сб.**: 20, 513, 514
Лебедевы **I**: 669
Лебеденко А. Г. **IV**: 922
Лебон Г. (Le Bon G.) **I**: 147
Левенсон А. Г. **IV**: 460
Леви-Брюль Л. (Lévy-Bruhl L.) **II**: 635; **III**: 699; **IV**: 765, 775, 778, 792, 793, 794
Левин И. О. **I**: 572, 575, 577, 579, 580; **II**: 626
Левин Л. И. **II**: 219
Левин Л. Л. **III**: 466
Левин М. В. **I**: 142
Левина М. **III**: 894
Левина Э. Н. **IV**: 460
Левинг Ю. **IV**: 261
Левинсон А. Я. (Levinson A.) **Сб.**: 489, 490; **I**: 197, 199, 200, 205, 206, 490, 579, 672, 673; **II**: 189, 191, 192, 195; **IV**: 264
Левинтон Г. А. **Сб.**: 147; **II**: 290; **IV**: 295
Левитов А. И. **II**: 809
Левитская М. А. **III**: 856, 857
Левкович Я. Л. **Сб.**: 29
Лерга Ж. (Leras J.) **IV**: 411, 412, 845, 847
Ледерер Э. — см.: Lederer E.
Ледницкий А. Р. **Сб.**: 204; **IV**: 114
Ледницкий В. А. (Lednicki W.) **I**: 571, 572; **II**: 415, 485, 498, 629, 630, 631, 634–637, 640
Лежава А. М. **I**: 158
Лежнев А. З. **II**: 626
Лейбниц Г. В. (Leibniz G. W.) **Сб.**: 273; **IV**: 730, 733
Лейдерман Н. Л. **II**: 139
Лёйкен Я. (Luyken J.) **IV**: 735
Лейкинд О. Л. **II**: 135
Лекманов О. А. **II**: 743
Лекторский В. А. **IV**: 734
Лемперт И. М. **IV**: 550
Лемстер М. **III**: 783
*Ленин Н. (В. И.) (Ульянов В. И.) **Сб.**: 22, 54, 136, 236, 237, 251, 506; **I**: 20, 48, 51, 90, 158, 393, 411, 426, 438, 509, 510, 520, 521, 538, 546, 606, 642, 659, 663, 664, 669, 672, 673, 678, 681, 832, 842, 916; **II**: 34, 56, 58, 250, 253, 345, 346, 350, 423, 445, 477, 518, 549, 581–583, 651, 658, 660, 935, 936; **III**: 39, 41, 130, 131, 160, 203, 242, 243, 244, 248, 256, 271, 397, 437, 444, 595–597, 601, 604, 606, 609, 614, 651, 655, 659, 660, 682, 805, 817, 959; **IV**: 12, 19, 22, 101, 147, 217, 266, 424, 566, 611, 792, 812, 930, 942, 964, 991, 998, 1019
Леночка — см.: Шполянская Е. А.
Леонардо да Винчи (Leonardo da Vinci) **Сб.**: 147; **II**: 143, 486
Леонидов В. В. **Сб.**: 511; **I**: 30, 31; **III**: 763; **IV**: 889, 940

- Леонов Л. М. **Сб.:** 198; **I:** 89, 410, 412, 543, 625, 626; **II:** 14, 171, 215, 216; **IV:** 465
 Леонов М. И. **I:** 31
 Леонтович В. В. (Leontovitsch V.) **Сб.:** 231; **IV:** 135, 730, **731**, 732, 741, 743
 Леонтьев А. А. **III:** 463
 Леонтьев К. Н. **I:** 336, 347, 369, 370, 394, 395, 403, 410, 563, 564; **II:** 470, 510; **IV:** 644, 670, 681, 691, 692
 Леопарди Дж. (Leopardi G.) **III:** 583
 Лепкий Б. С. (Łepki B.) **II:** 636, **637**
 Лер-Сплавинский Т. — см.: Lehr-Spławiński T.
 *Лери (Клопотовский В. В.) **II:** 267, **268**
 Лермонтов М. Ю. **Сб.:** 142, 165, 287; **I:** 183, 788; **II:** 143, 368, 615, 636, 637, 785, 797, 800, 801; **III:** 368, 448, 703, 881, 912, 932; **IV:** 297, 379, 382, 444, 925
 Лесин Г. Д. **II:** **784**, 790
 Лесков Н. С. **I:** 282, 336, 575, 580, 595, 597; **II:** 16; **III:** 471, 549, 925; **IV:** 467, 477, 496, 734, 739
 Лескова М. **III:** 561
 Лессель Н. **II:** 612
 Лессен Б. (Lessen B.) **III:** 963
 Летаева Н. В. **I:** 853
 Либ Ф. (Lieb F.) **II:** 455, **456**; **III:** 147; **IV:** 594, 612, 627, 630, **631**, 632, 633, 646, 647, 649, 655, 656, 701, 702, 724
 *Либер (Гольдман) М. И. **I:** **307**; **III:** 657
 *Либерт А. (*Liebert, Levy A.) **IV:** 691, **692**
 Ливак Л. (Livak L.) **I:** 619; **II:** 821; **III:** 19, 25, 311; **IV:** 267, 893
 Ливен А. А. **Сб.:** 242; **II:** 300
 Лившиц М. («Зюзя») **II:** 377, 423
 *Лидин (Гомберг) В. Г. **I:** 29; **II:** 137; **IV:** 358, 453
 Лизогуб Ф. А. **III:** 503
 Лимонт Г. В. **I:** 6
 Линев А. Л. **III:** 924
 Липеровский Л. Н. **III:** 851, **852**
 Липницкий Е. Б. **II:** 349
 Липовецкий М. Н. **II:** 139
 Липскеров К. А. **I:** 33
 Липский **I:** 418, 419
 Лиснер (Lissner) **I:** 777, 778
 Листопадов С. Л. **IV:** 764
 Литвинов М. М. **IV:** 25, **26**, 996, **999**
 Литвинова А. В. **IV:** 996, **999**
 *Литовцев С. — см.: Поляков-Литовцев С. Л.
 Литошенко Л. Н. **Сб.:** 236; **II:** 651
 Литтон В. (Lytton V.) **II:** 207
 Лифарь С. М. **Сб.:** 525; **I:** 856; **II:** 574, 598; **IV:** 86–88, 94, 95
 Лихачев Д. С. **Сб.:** 127; **IV:** 1037
 Лихошерстов А. А. **II:** 251, **254**; **III:** **784**
 Ллойд Г. (Lloyd H.) **II:** 749
 Ллойд Джордж Д. (Lloyd George D.) **III:** 242, **243**
 Ловцкие **IV:** 768, 771
 Ловцкий Г. Л. **Сб.:** 272, 279; **I:** 45, **309**, 319, 355, 356, 358, 359, 383, 474, 488, 489, 494, 496; **IV:** 464, 713, 718, **720**, 765, 780, 790, 793
 Ло Гатто Э. (Lo Gatto E.) **I:** **692**; **III:** 715, 937, **969**, 971, 972; **IV:** 245, 246, 347
 Лозино-Лозинский К. К. **III:** **856**
 Лозинский Г. Л. **I:** 231; **II:** 57, 233; **III:** 19; **IV:** 83, 347, **881**
 Лозинский М. Л. **IV:** 881
 Лойтер Э. Б. **Сб.:** 81; **I:** 34
 *Лоло (*Lolo; Мунштейн Л. Г.) **Сб.:** 12; **II:** **267–268**
 Ломоносов А. В. **III:** 422
 Ломоносов М. В. **I:** 157, 219, 863, 712, 865; **II:** 91, 290, 483, 523, 531, 534, 539, 540; **IV:** 436
 Лонг (Longos) **IV:** 247
 Лонге Ж. (Longuet J.) **III:** 699, **701**
 *Лондон Дж. (*London J., Chaney J. G.) **IV:** 1006
 Лопатин Г. А. **III:** 560
 Лопатин Л. М. **I:** 352, 533, **534**; **II:** 716, 824; **III:** 311, 391
 Лопатина Е. М. — см.: *Ельцова К.
 Лорис-Меликов М. Т. **IV:** 190, **191**
 Лосев А. Ф. **Сб.:** 273; **I:** 433, 434, 464, **465**; **IV:** 713, 714, 722, 732
 Лосская В. К. **Сб.:** 63; **I:** 6, 14, 732; **II:** 7; **III:** 7; **IV:** 7
 Лосский Б. Н. **III:** 365, 704
 Лосский В. Н. **III:** 863
 Лосский Н. О. **Сб.:** 254, 272, 290, 519; **I:** 6, 48, 63, 82, 99, 100, 188, **189**, 208, 210, 215, 218, 237, 238, 255, 256, 265, 266, 272, 274, 278, 280, 286, 287, 292, 293, 309, 319, 327, 352, 353, 367, 368, 382, 383, 512, 513, 517, 518, 521, 537, 543, 560, 575, 594, 595, 601, 641, 643, 650, 651, 698, 699, 743, 763, 828, 885, 886; **II:** 168, 219, 220, 499, 501, 502, 511, 513,

- 589, 592, 593, 596, 597, 607, 608; **III:** 44, 104, 107, 112, 119, 120, 123, 124, 155, 157, 160, 170, 270, 273, 312, 313, 334, 336, 797, 844, 848, 863, 866; **IV:** 31, 144, 614, 615, 618, **619**, 621, 642, 643, 649, 655, 670, 671, 713, 739, 742, 766, 780
- Лот А. (Lhote A.) **Сб.:** 75; **I:** 33
- Лот-Бородина М. И. **I:** 864, **888**; **IV:** 101, 650, 663, 673
- Лотоцкий О. (Łotocki A.) **III:** 663, **664**
- Лоуренс Д. Г. (Lawrence D. H.) **II:** 880
- Лохвицкая М. А. **IV:** **565**
- Лохвицкий А. В. **IV:** **565**
- Лохвицкий Н. А. **IV:** **565**
- Любятникова Е. И. **III:** 911; **IV:** 298
- *Луганов Н. — см.: Степун Ф. А.
- Луговской В. А. **II:** 171, 215–217, 219
- Лудиньш (Лудынь) В. И. **III:** 510, 533
- Луи В. **II:** 349
- Луини Б. (Luini B.) **II:** 701
- Лукаш И. С. **I:** 304; **II:** 347; **III:** **230**, **477**, 884; **IV:** 278
- Лукин И. М. **II:** **124**
- Лукомский А. С. **II:** 242, 243
- Лукьянов С. М. **I:** 363
- Луначарская С. **Сб.:** 77; **I:** 33
- Луначарский А. В. **Сб.:** 486; **I:** 158, 159; **II:** 242, 243, 936; **III:** 328, 436, 510, 546, 547, 655, 659, 715, 938, 961; **IV:** 24, **25**, 454, 472
- Лундберг Е. Г. **Сб.:** 171; **IV:** 768, 771
- Лунц Г. М. **IV:** 14, **15**, 29
- Лурье **I:** 822; **II:** 346
- Лурье А. О. — см.: Гавронская А. О.
- Лурье А. С. **Сб.:** 100; **I:** 35, 69, 354, 365; **II:** 314; **III:** 339, **340**, 350, 351; **IV:** 356, 475
- Лурье Б. С. **I:** 879
- Лурье В. И. **Сб.:** 182; **I:** **520**; **II:** 257; **IV:** 366, 461, 581
- Лурье Л. Я. **III:** 958
- Лурье С. В. **Сб.:** 272; **I:** 103, 145, **149**, 309, 310; **IV:** 713, 780
- Лутохин Д. А. **Сб.:** 173; **III:** 920, 921; **IV:** 382
- Лутугин Л. И. **I:** 242, **243**; **II:** 668, **669**
- Лутц Э. (Lutz E.) **IV:** 612, 627, 628, **630**, 633, 702, **703**
- Лучанский М. **Сб.:** 165; **IV:** 444
- Луцкий С. А. **II:** 812; **III:** 639
- Львов Г. Е. **Сб.:** 105, 208; **I:** 199, 202, 210, 222, 223, 229, 230; **II:** 34, 45, **47**, 391, **392**, 708, **710**, 722; **III:** 108, 109, 313; **IV:** 15, 117, 204, **205**, 546
- Львов Л. И. **Сб.:** 499; **I:** 832; **II:** 349, 397, **398**; **IV:** 98, 270, 359, 482, 489
- Львов Н. Н. **I:** 528; **II:** 293; **IV:** **149**
- Львов С. Е. **II:** 392
- Львова Ел. С. **II:** 391, **392**
- Львова Елиз. С. **II:** **392**
- Льдов А. **Сб.:** 505, 506
- Льона Гастањета В. (Llona Gastañeta V.) **IV:** 940
- Любенков Л. В. **IV:** 190, **191**, 197
- Любимов **III:** 536
- Любимов Д. Н. **IV:** 232
- Любимов Л. Д. **II:** 793, **794**; **III:** 377, **378**, 379, 380, 563; **IV:** 231, **232**
- Любимова М. Ю. **IV:** 517
- Людвиг Э. (Ludwig E.) **III:** **691**, 697; **IV:** 161, **162**
- Людендорф Э. В. Ф. (Ludendorff E. W. F.) **III:** 223, **224**, 231
- Людовик XIV (Louis XIV) **III:** 240
- Люксембург А. М. **I:** 895
- Люксембург Р. (Luxemburg R.) **III:** 626
- Лютер А. (Luther A.) **I:** 176; **III:** 946, **948**, 949; **IV:** **701**, 866, **867**
- Лютер М. (Luther M.) **II:** 463; **III:** 419, 420, 600; **IV:** 738
- Ляпина М. В. **IV:** 1032, **1033**
- Ляцкий Е. А. (Ljackij E.) **I:** 29, 177, 190, **191**, 201, 202, 218, 414; **II:** 541, 548, 549, **780**, 813; **III:** 108, 137, 274, 296, 311, 315, 322, 328, 336, 341, 722; **IV:** 81, 82, 84, 85, 780
- Маан, врач **II:** 844, 890
- Магаротто Л. (Magarotto L.) **I:** 808; **II:** 198, 379, 489; **III:** 682, 941
- Маггеридж М. — см.: Muggerridge M.
- Маги (Магидович) Б. П. **I:** 128; **II:** **108**, 123
- Маги (Магидович) М. Г. **II:** **108**
- Магидова М. (Magidova M.) **Сб.:** 268; **II:** 167, 180, 181; **IV:** **713**
- Магницкий М. Л. **Сб.:** 251; **II:** 505, **507**
- Маделунг О. (Madelung A.) **IV:** 472
- Маевский В. А. **IV:** 466
- Мажино А. (Maginot A.) **I:** 127
- Мазон А. (Mazon A.) **II:** 377, 423, 532, **533**, 636, 637; **III:** **776**; **IV:** 75, 77, 378, **379**, 889
- Мазор М. М. **III:** 434

- Майков А. Н. **IV**: 809
 Майоль А. (Maillol A.) **I**: 206
 Макаревич Е. В. **I**: 14; **II**: 7; **III**: 7; **IV**: 7
 Макаренко А. С. **I**: 256; **III**: 472
 Макаренкова Е. М. **I**: 13; **II**: 6; **III**: 6; **IV**: 6
 Макаров В. Г. **Сб.**: 236; **I**: 48; **II**: 651
 Макдональд Дж. Р. (MacDonald J. R.) **III**:
 224, 231, **232**, 500, **503**, 504, **637**, 638
 Макеев Н. В. **Сб.**: **86**, 492, 494; **I**: 68, 117,
379, 403, 404, 466, 482, 483, 700, 701,
 753, 856, 905, 915; **II**: 266, 345, **360**, 363,
 365, 366, 373, 376–379, 381, 385, 386,
 388–396, 399–402, 405–410, 412–414,
 416, 418–421, 423, 424–427, 429–438,
 574, 760, 790, 791, 796–798, 800; **III**: 47,
694, 697; **IV**: 471, 546
 Маккензи У. А. (MacKenzie W. A.) **IV**: 532,
 535, **538**, 545
 Маклаков А. Н. **Сб.**: 203
 Маклаков В. А. **Сб.**: 6, 7, 145, **203–232**, 259,
 278, 279, 286, 287, 497, 499, 504, 505,
 516, 517; **I**: 6, 13, 17, 31, 64, 73–75, 82,
 89, 95, 96, 100, 103, 105, 312, 318, 323,
 324, 330, 331, 337, 338, 349, 351, 393,
 409, 410, 414, 417, 418, 422, 424, 429,
 430, 432, 434, 439, 440, 450, 453, 456,
 464–470, 472–475, 478–482, 487–489,
 494, 496, 499, 513–515, 517, 518, 524,
 526, 534, 536, 538, 539, 541, 577–579,
 591, 594, 595, 599–602, 609, 610, 650,
 651, 678, 698, 699, 710, 711, 714, 715,
 717, 718, 736, 737, 753–755, 757,
 766, 843, 845; **II**: 6, 14, 221, 242, 243,
 296–298, 318, 346, 373, 440, 509, 510,
 512, 513, 559, 561, 773, 774, 779, 780,
 785, 799, 801, 803, 804, 818, 875, 910;
III: 6, 101, 135–137, 139, 140, 143–146,
 149, 174, 178, 179, 191, 193, 394, 395,
 436, 499, 504, 544, 556, 557, 580, 582,
 583, 589, 606, 612, 662, 839, 840, 847;
IV: 6, 12, 81, 82, **111–242**, 252, 300, 301,
 362, 363, 388, 400, 527, 528, 530–532,
 536–540, 543, 547, 550, 756
 Маклаков Н. А. **IV**: 219, **221**
 Маклакова Е. В. **Сб.**: 203
 Маклакова Л. Ф. — см.: *Нелидова Л. Ф.
 Маклакова М. А. **IV**: **206**
 Маклецов А. В. **I**: 201, **202**; **II**: 335, **336**; **III**:
 127
 Маковский С. К. **Сб.**: 185, 186; **I**: 45; **II**:
 260, 303, **304**, 318, 321; **III**: 210, 213,
 372, 940; **IV**: 833
 Макса П. (Маха Р.) **III**: **835**
 Максвелл Д. Д. **III**: 435
 Максимов А. С. **IV**: **397**
 Максимович Е. Ф. **II**: 596, 597; **III**: 203
 Максимович М. А. **III**: 664, 665
 Малахиева-Мирович В. Г. **IV**: 763
 Малашкин С. И. **III**: 401
 Малевский-Малевич П. Н. **II**: 314
 Малевский-Малевич С. С. **IV**: **747**
 Малевич О. М. **II**: 174; **IV**: 580
 Малиа М. (Malia M.) **IV**: 11, 12
 Маликов А. К. **IV**: 420
 Маликова Е. А. **IV**: 349
 Маликова М. Э. **II**: 139; **IV**: 263, 272
 Малинин В. Ф. **I**: 228
 Малинин И. М. **II**: 536, **537**, 539
 Малиновский Р. В. **IV**: 221
 Малмстад Дж. (Malmstad J.) **Сб.**: 7, 81,
 182–193; **I**: 8; **II**: 139, 255, 257, 262,
 268–270, 272, 290, 293, 300, 301, 347,
 352, 355, 362, 404, 416, 594; **III**: 961; **IV**:
 415, 416
 Мальшкин В. Ф. **II**: 249
 Мальгин П. А. **I**: 228
 Малянтович П. Н. **Сб.**: 204; **III**: 580, **582**;
IV: 114
 *Мамонов Р. (Полонский В. П.) **I**: 33
 Мамонтов С. И. **IV**: 1040, **1041**
 Мамонтова М. А. **I**: 261
 Мамченко В. А. **I**: 813; **II**: 346, 377; **III**: 419;
IV: 920
 Мандельштам А. Н. **Сб.**: 37, **99**; **I**: 50, 195,
 343, **345**, 515–517; **II**: 494; **III**: 557
 Мандельштам М. Г. **IV**: 360
 Мандельштам О. Э. **Сб.**: 79; **I**: 298, **300**,
 323, 324, 841; **III**: 443; **IV**: 35, 445, 925,
 941, 942
 Мандельштам Ю. В. **Сб.**: 509, 526; **I**: 6,
 627–630, 634, 642, 696, 815, 816, 818;
II: 201, 343, 354, 377, 423, 440; **III**: 165;
IV: 887, **918–923**
 Мане Э. (Manet É.) **I**: 579
 *Мане-Кац (Кац М. Л.) **II**: **319**
 Манн Т. (Mann Th.) **Сб.**: 268; **II**: 67; **III**:
 980; **IV**: 713, 765, 846
 Мансветов В. Ф. **II**: 203, **204**, 228
 Мансветов Ф. С. **I**: 200, **202**, 227
 Мануйлов А. А. **Сб.**: 236; **II**: 651
 Манухин И. И. **I**: 302–304, **336**, 338, 340,
 409; **II**: 624, 807, 867, 870, 897, 900; **III**:

- 292, 317, **318**, 335, 339, 342, 548, 557, 616, 657, 711, 819, **893**; **IV**: 217, 218, **220**, 290, 619, **620**
- Манухина Т. И. — см.: *Таманин Т.
- Манухины **III**: 346, 347, 352
- Манциарли И. В. де **I**: 516, 580; **IV**: 347, 383
- Марагам Н. И. **III**: 460
- Марат Ж.-П. (Marat J.-P.) **II**: 95, 477; **III**: 619
- Марголин Д. С. **III**: 646, 647, **649**
- Марголина М. Б. («Марианна») **II**: 362, 365, 377, 427
- Марголина О. Б. («Оля») **II**: 350, 413, 415, **416**, 422, 427–430, 432–434, 436, 438
- Марголины **II**: 350
- Маргулиес В. М. **I**: 642, **644**
- Маргулиес М. С. **I**: 642, **644**; **III**: 502, 557
- Марианна — см.: Марголина М. Б.
- Марион П. Ж. А. (Marion P. J. A.) **III**: 102, 144, **145**
- Маритен Ж. (Maritain J.) **II**: 456, 608; **III**: **200**, 201, 205
- Марк Виниций (Marcus Vinicius) **III**: 692
- Маркадэ И. (Ж.-К.) (Marcadé J.-C.) **IV**: 499
- Марке А. (Marquet A.) **IV**: 607, **609**
- Маркедонов С. М. **IV**: 554
- Маркис **II**: 120
- Маркиш Ш. **III**: 445, 449, 547
- Марков **II**: 374
- Марков А. П. **Сб.:** 505; **I**: 35, 279, **281**, 306–308, 678; **III**: 111, 112, 187, 188, 222
- Марков А. Ф. **II**: 703, 711, 712, 772; **III**: 679
- Марков В. Ф. **Сб.:** 55, 101; **I**: 22, 576; **II**: 279, 280, 702
- Марков (2-й) Н. Е. **Сб.:** 186; **I**: 365; **II**: 260; **III**: 223, **224**, 231, 310, 328; **IV**: 813, **814**
- Маркс А. Ф. **III**: 438
- Маркс К. (Marx K.) **Сб.:** 235; **I**: 202, 210, 223, 393, 426, 438, 499, 510, 546, 676, 681, 832; **II**: 220, 346, 487, 549, 656, 667, 670, 671, 673, 690; **III**: 110, 117, 130, 131, 557, 687, 688, 701, 766, 768; **IV**: 101, 613, 719
- Марсель Г. (Marcel G.) **IV**: 789
- Мартин V, Папа Римский **IV**: 297
- *Мартов Л. (Цедербаум Ю. О.) **Сб.:** 46, 487; **III**: 833; **IV**: 864
- Мартынов А. В. **I**: 5; **III**: 945
- Мартынов И. И. **IV**: 869
- Мартьянов Н. Н. **III**: 775, 777
- Марченки **IV**: 743
- Марченко Т. В. **I**: 673; **IV**: 345, 364
- Маршак Аким О. (И. И.) **I**: 95; **II**: 868, **869**; **III**: 56, **68**; **IV**: 470, 471, 530, **531**, 540, 541
- Маршак Ал-др О. (А. И.) **IV**: 79, **80**, **531**
- Маршак В. А. **IV**: **531**
- Маршак В. И. **IV**: **531**
- Маршак И. А. **IV**: **531**
- Маршак Р. Г. **II**: 345
- Маршак Я. И. (Marschak J.) **I**: 523, **525**; **III**: 102, 142, 143, 147, 156
- Масальская Е. Е. **IV**: 334
- Масанов И. Ф. **I**: 800
- Масарик Т. Г. (Masaryk Th. G.) **Сб.:** 266; **I**: 39, 45, 223, 270, 513, 514, 516, 518, 521, 537–539, 560, 799, **843**; **II**: 209, 223, 560, 561, 726, 731, 813, **814**; **III**: 149, 155, 157, 178, 179, 193, 668, **669**; **IV**: 644, 711
- Маслин М. А. **II**: 689; **III**: 39, 97, 843; **IV**: 689
- Маслов С. С. **Сб.:** 201; **I**: 174, **176**, 180, 183, 188, 189, 197, 199, 378; **II**: 172, 197, **222–223**; **III**: 333; **IV**: 632
- Масюгин В. Н. **IV**: 464
- Матвеев А. П. **IV**: **411**, 412
- Маттео А. Е. **IV**: 545, **547**
- Матусевич И. А. **Сб.:** 495; **I**: 409, **410**, 463, 464, 494, 495, 608, 613; **II**: 634, **635**; **IV**: 427, **428**
- Мать Мария — см.: Кузьмина-Караваева Е. Ю.
- Маха К. Г. (Mácha K. H.) **Сб.:** 199; **II**: 172, 233, **234**, 235; **III**: 203
- Махайский Я.-В. К. **I**: 404
- Махин Ф. Е. **I**: 766, **767**
- Махонин И. И. **IV**: 181, **182**
- Махров К. В. **II**: 135
- Машинцев [?] **I**: 717
- Маяковский В. В. **Сб.:** 39, 79, 80; **I**: 34, 177, 402; **II**: 190, 191, 193, 194, 327; **III**: 230, 233, 236, 239, 240, 245, 268, 938; **IV**: 346, 355, 608, 1035
- Медведев С. П. **IV**: 999
- Медведев Ф. Н. **III**: 679
- Меерович **III**: 506
- Меерович Л. С. **I**: **270**
- Межан Р. (Mejean R.) **IV**: 40
- Мейендорф М. Ф. **II**: 766
- Мейер Г. А. **II**: 478; **III**: 40, **45**, 46

- Мейлах Б. С. **IV**: 675
- Меймре А. (Meimre A.) **IV**: 452
- Мейснер Д. И. **I**: 79, 622; **II**: 234
- Мейстер Экхарт (Meister Eckhart) **II**: 446, 463
- Мелких А. (Melkich A.) **II**: 683, 684
- Мельгунов С. П. **Сб.**: 82, 208, 209; **I**: 9, 36, 48, 140, **141**, 175, 204–206, 246, 249, 250, 271, 273, 299, 301, 363, 382, 414, 523, 525, 527, 528, 559–563, 572, 576, 578, 579, 590, 594, 596, 694; **II**: 45, **46**, 50, 347, **348**, 506, 508, 722, 786, 787; **III**: 335, **336**, 339, 340, 476, 724, 780; **IV**: 117, 118
- Мельников К. С. **II**: 721
- Мельников Н. Г. **I**: 512; **IV**: 59, 257, 264, 267, 305, 316, 393, 405, 953, 1042
- Мельников-Печерский П. И. **IV**: 514
- Мельникова-Папоушкова Н. Ф. **Сб.**: 198; **I**: 9, **76**, 77, 78, 80, 81, 270, 615, 616, **623**, 641, 644, 687, 706, 718, 753, 754, 760, 781, 782, 824; **II**: 29, 201, 234, 235, 369, 541, 555–557; **III**: 198, 203, 557, 736
- Менделеев П. П. **I**: 22, **853**
- Мендельсон – см.: Mendelssohn F. von
- Мендерс Ф. (Menders F.) **III**: 625, 626, **627**
- Менегальдо Е. (Menegaldo H.) **III**: 51; **IV**: 40
- Мень А. В. **IV**: 600
- Меньшиков М. О. **III**: **523**
- Меньшиков Я. М. **I**: 615, **617**; **III**: **523**, 529
- Меран Р. (Muerant R.) **IV**: 754
- Мервис **III**: 443
- Мережковский Д. С. **Сб.**: 6, 16, 17, 19, 23, 24, 25, 26, 85, 89, 90, 91, 92, 98, 99, 108, 117, 125, 129, 130, 135, 136, 137, 165, 172, 185, 276, 488, 513; **I**: 6, 9, 29, 31, 34, 48, 57, 64, 90, 99, 100, 103, 174, 179, 180, 186, 187, 190, 191, 197, 203, 208, 215, 231, 235, 238, 253–256, 262, 263, 266–269, 276, 279–281, 283, 284, 287, 288, 299, 301, 309, 311–313, 320–324, 330, 337, 338, 341, 354, 356, 365, 374–376, 397, 398, 401–403, 408, 514, 515, 518, 579, 581, 594, 671–673, 677–679, 683, 685, 687, 689, 698, 699, 755, 757, 775, 809, 895; **II**: 14, 18–20, 34, 36, 41, 49, 55, 260, 268, 269, 283, 289, 302, 303, 306, 308, 309, 316, 318, 346, 373, 471–473, 489, 497, 499, 506, 508, 511, 513, 549, 560, 561, 563, 564, 567, 574, 596, 613, 614, 618, 645, 699, 711, 714–716, 726, 731, 732, 740, 748, 753, 754, 761, 775, 793, 797, 824, 830, 831, 834, 845, 854, 893, 913; **III**: 14, 39, 42–44, 52, 101, 119, 120, 149, 150, 153, 155, 157, 178, 179, **207–429**, 440, 468, 470, 486, 487, 530, 556, 557, 615, 616, 659, 716, 718, 724, 753, 956, 959, 961; **IV**: 38, 206, 209, 210, 252, 257, 259, 351, 354, 415, 418, 419, 428, 437–439, 455, 487, 569, 575, 581, 582, 636, 649, 665, 813, 816, 824, 826, 827, 839, 849, 851, 882, 915, 927, 1004
- Мерзляков А. Ф. **III**: 622
- Мерзлякова В. А. **II**: 543, 544
- Мериме П. (Mérimée P.) **IV**: 80, 81
- Мерсье Л.-С. (Mercier L.-S.) **Сб.**: 165; **IV**: 439
- Метальников С. И. **I**: 50, 100, 103, **817**; **III**: 557
- Метастиазо П. (Metastasio P.) **III**: 952
- Метнер Н. К. **II**: 495, 558, 559, 562, 565
- Метнер Э. К. **I**: 26; **II**: 240; **III**: 143, 962, **964**
- Мец А. Г. **III**: 443, 477
- Мечников И. И. **IV**: 539–543
- Мечников Л. И. **Сб.**: 204; **IV**: 114
- Мещерский А. П. **II**: 491
- Мещерский В. П. **Сб.**: 204; **IV**: 114
- Мигулин П. П. **I**: 516, **517**; **II**: 656
- Мизес Л. (Mises L. von) **Сб.**: 238; **II**: 664, 665
- Микеланджело (Michelangelo Buonarroti) **II**: 486
- Миклашевский К. М. **Сб.**: 85
- Микуловская-Юрьева З. О. **IV**: 596, 598, 599, 636
- Милашевский А. В. **III**: 777
- Милетич Л. Г. **II**: 223, 513, **514**
- Миллер Е. К. **IV**: 528, 537, 540, **542**
- Миллер К. К. **I**: **584**, 612
- Миллиоти Н. Д. **II**: 829
- Милочка – см.: Барановская Л. В.
- Мильеран А. (Millerand A.) **III**: 242, **243**
- Мильруд М. С. **I**: 560, 562; **II**: 699; **III**: 448, **480**, 481, 534, 587, 658, 766; **IV**: 260, 581
- Милоков П. Н. **Сб.**: 13, 46, 58, 59, 63, 88, 89, 90, 95, 105, 130, 131, 145, 184, 185, 203, 206, 208, 209, 212, 215, 217, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 247, 288, 290, 291, 488, 492, 493, 494, 495, 496,

- 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 505, 517, 518, 519, 520, 523, 525, 526; **I:** 18, 57, 72, 74, 80, 81, 87, 90, 91, 100, 103, 105, 114, 115, 117, 150, **151**, 152–154, 157–159, 162, 183, 191, 209, 210, 217, 248, 249, 255, 259, 310, 311, 323, 324, 340, 361–363, 365, 369–372, 377, 378, 392, 394, 396, 403, 413, 419, 420, 422–424, 427, 428, 437, 440, 444, 450, 453, 464, 467, 473, 477, 487, 496, 509, 511, 515, 516, 523, 529, 533, 534, 541, 559, 560, 571–573, 575, 578–580, 582–584, 587, 605, 606, 609, 610, 620, 636, 642–644, 647, 653–655, 664, 668, 669, 671, 678, 682, 683, 688–691, 703, 705, 718, 747, 748, 753, 754, 766, 774, 837–839, 843, 845, 850, 852, 853, 855, 861, 864, 875, 876; **II:** 34, 56, 77, 94, 98, 100, 101, 122, 131, 142, 153, 190, 191, 202, 217, 221, 232, 242, 243, 259, 260, 284, 289, 290, 294, 296, 371, **372**, 383, 408, 409, 477, 494–499, 521, 522, 535, 536, 548, 551, 552, 569, 583, 586, 603–607, 610, 613, 623–625, 631, 635, 636, 639, 640, 644, 645, 664, 678, 682, 708, 756, 757, 786, 793, 809, 811, 813, 821, 822, 824, 836, 839, 910, 911, 915, 922, 923, 937; **III:** 24, 79, 81, 82, 119, 120, 145, 146, 149, 151–154, 163, 164, 173, 174, 176, 177, 187, 188, 191, 193, 196, 198, 199, 205, 213, 214, 216, 228, 229, 232, 234, 238, 240, 242, 244, 246, 247, 251, 257, 307, 309, 321, 325, 326, 328, 340, 341, 344, 345, 361, 362, 364, 366, 367, 369, 371, 374, 394–401, 408, 418, 423, 438, 446, 448, 455, 456, 458, 463, 478, 481, 482, 487, 493, 526, 531, 542, 543, 545, 547, 556–558, 565, 568, 571, 572, 576–578, 580, 581, 583, 584, 587–589, 591, 592, 598, 600, 602, 614, 616, 617, 628–632, 635, 647–649, 662–664, 666, 667, 672, 673, 675, 681, 682, 703, 705, 708, 710, 711, 777, 786, 788–790, 829, 831, 845, 922, 923, 927, 979, 980; **IV:** 12, 30, 31, 51, 53, 54, 69, 70, 97, 113, 115, 117, 118, 121, 123, 124, 126–135, 148, 151, 153, 154, 158, 161, 184–186, 188–190, 192, 193, 201, 202, 205, 206, 209, 214–216, 218, 224–233, 235, 236, 241, 252, 256, 260, 261, 269, 276, 297, 299, 300, 314, 348, 354, 360, 385, 400, 408, 411–413, 418, 419, 425–427, 429, 437, 522, 543, 555, 568, 572, 581, 589, 617–619, 642, 643, 645, 646, 649, 650, 698, 719, 726, 727, 775, 782, **783**, 793, 802, 809, **811**, 812, 815, 873, 874, 876–879, 881, 882, 885, 969–971, 984, 986–989, 1009
- Милюкова А. С. **I:** **671**; **III:** 630, **632**; **IV:** **988**
- Мин Г. А. **Сб.:** 70
- Минаев Н. Н. **IV:** 401
- Минахорян В. С. **I:** **56**, 78
- Миних Х. А. (Münnich V.Ch. von) **II:** 91
- Минов А. О. **II:** 723, **724**
- *Минов (Залкинд) О. С. **I:** **270**, 377, 420; **III:** 765, 771, 772, 777; **IV:** **459**
- Миновский В. Ф. 45, 174, 175, **176**, 177, 188, 189, 197, 199–202, 206, 216, 217, 219, 220, 265, 266, 272, 287; **II:** 499; **IV:** 766
- *Минский (Виленкин) Н. М. **II:** 706, 708; **III:** 222; **IV:** 768
- Минц П. М. **I:** 486; **III:** 451, 453, 454, **475**, 476, 481, 490, 513, 514, 614, 624
- Минцлов С. Р. **Сб.:** 25, 37; **I:** 45, 187, **188**, 195, 268, 269, 288, 377, 523, 594, 613; **II:** 716, 745; **III:** 230, 291, 292
- Минье Ж. П. (Migne J.P.) **IV:** 736
- Миркин-Гецевич Б. С. **II:** 585; **III:** 118, **120**, 283, 557, **560**, 618, 710, **711**
- Миролобов В. С. **Сб.:** 38; **I:** 204; **III:** 374, **375**
- Миронов М. П. **II:** 405; **III:** **550**; **IV:** 223
- Миронов П. Г. **III:** 434
- Михаил Александрович, вел. кн. **IV:** 224
- Михайлов **II:** 97, 101
- Михайлов А. Д. **I:** 336
- Михайлов [Н. М.?] **II:** 377
- Михайлов О. Н. **Сб.:** 20, 21, 22, 74, 275, 513; **I:** 187; **II:** 710, 743; **III:** 765
- Михайлова М. В. **Сб.:** 512
- *Михайловская И. (Михайлова Д. В.) **I:** 879, **880**
- Михайловский Н. К. **Сб.:** 58; **I:** 564; **II:** 465, 468, 585; **III:** 715; **IV:** 436, 644, 813, **814**
- Михалчев Д. Г. **I:** 556, **557**; **II:** 510, **511**, 528, 529, 530
- Михальченко С. И. **I:** 202; **II:** 780; **III:** 274, 722
- Михеичева Е. А. **Сб.:** 115; **II:** 39
- Михельсон А. М. **Сб.:** 290; **I:** 50, 103, 293, **294**, 516, 573, 575, 578, 581, 608, 794; **II:**

- 97, 101, 377, 607, **890**, 894–896; **III**: 557, 710, **711**; **IV**: 14, 15
- Михельсон А. С. (*Александров А.) **I**: 678, 682
- Михельсон Н. А. **I**: 793, 794, 811; **II**: 101, 377
- Мицкевич А. (Mickiewicz A.) **Сб.**: 82; **I**: 34
- Мицнер П. (Mitzner P.) **IV**: 48
- Мишайков Д. И. **I**: 556, **557**
- Мишеев Н. И. **I**: 256, 293; **IV**: 351
- Млечко А. В. **Сб.**: 20, 512, 513, 514, 515
- Мних Р. **Сб.**: 264, 268; **IV**: 709, 713, 715
- Мнухин Л. А. **Сб.**: 38, 61, 63, 98; **I**: 6, 14, 15, 732, 841; **II**: 7, 8; **III**: 7, 8, 729; **IV**: 7, 8, 38, 257, 304
- Мовшин — см.: Movschin W. A.
- Могилевский В. А. **I**: 647, **648**, 709; **II**: **771**; **III**: 839; **IV**: 463
- Могиленский Е. А. **I**: **869**, 870–872
- Могилянский Н. М. **II**: **214**, 223, 706, 707; **III**: 843
- Модильяни, братья **IV**: 476
- Можаева Л. А. **III**: 340, 365
- Можайская О. Н. **II**: 457, **458**; **IV**: 403, 925
- Мозер С. **IV**: 314
- Моисеева А. П. **II**: 443
- Моисеенко Б. Н. **Сб.**: 75; **IV**: 484, **485**
- Моисеенко Е. И. **III**: 281, **282**
- Моле В. (Molè V.) **III**: 102, 183, **185**
- Молок Ю. А. **IV**: 499
- *Молотов (Скрябин) В. М. **Сб.**: 58; **I**: 509, 510
- Молчанова Н. А. **II**: 156
- Моно Г. (Monod G.) **IV**: 102, **103**
- Моно О. А. **IV**: 102, **103**, 759
- Монтаньон Б. (Montagnon B.) **IV**: 607, **609**
- Мопассан Г. де (Maupassant G. de) **II**: 722, 784, 785; **III**: 52
- Мордухович А. С. **III**: 438
- Морева Л. Г. **IV**: 763
- Мориак Ф. (Mauriac F.) **IV**: 59, 329, **330**
- Морковин В. В. **III**: 206; **IV**: 466
- Морозов К. Н. **I**: 18, 31; **III**: 240, 632
- Морозов М. Ю. **I**: 822, **824**, 825; **IV**: 304
- Морозов Н. А. **III**: 438
- Морозов С. В. **III**: 238, **239**
- Морозовская М. И. **IV**: **719**
- *Моруа А. (*Maurois A.; Herzog E. S. W.) **Сб.**: 99; **I**: 755, 757; **II**: 563, **564**; **IV**: 161, 162, 329
- Мосешвили Г. И. **I**: 38, 917
- *Москвин М. **I**: 748
- Мосман (Моосман) **II**: 122, 123–126, 128
- Мосолов А. А. **III**: 635, **637**
- Мотт Дж. Р. (Mott J. R.) **III**: 853
- Моцарт В. А. (Mozart W. A.) **II**: 370, 407; **III**: 639
- Моцкин Л. Е. **III**: 452
- Мочульский К. В. **Сб.**: 25, 98; **I**: 6, 48, **406**, 579, 580, 602, 885, 886, 906; **II**: 19, 20, 29, 136, 173, 214, 239, 373, 440, 469, 473, 476–478, 489, 495, 499, 512, 519, 526, 536, 541, 549, 550, 555, 569, 570, 604, 605, 619, 627, 675; **III**: 22, 39, 239, **240**, 362, 421, 720, 753, 834, 835, 839, 856, 862, 898; **IV**: 83, 225, 347, 361, 460, 461, 470, **471**, 477, 478, 481, 489, 491, 493–495, 548, 593, 636, 790, 802, 904, 927, 948
- Мстиславский С. Д. **II**: 242, 243
- Мугурдумова А. Г. **II**: 135
- Мукерман Г. (Muckermann F.) **II**: **214**
- Мунвес **I**: 793
- Мунштейн Л. Г. — см.: *Лоло (*Lolo; Мунштейн Л. Г.)
- Мунье Э. (Mounier E.) **IV**: **758**
- Муравьев М. Н. **III**: 487, 489; **IV**: **412**, 413
- Муравьев Н. К. **Сб.**: 204; **III**: 580, **582**, 629, **631**, 635; **IV**: 114, 162, **163**
- Муравьева-Логинова Т. Д. **IV**: 61
- Муратов А. М. **II**: 135
- Муратов Г. П. **IV**: **245**
- Муратов П. П. (Muratov P. P.) **Сб.**: 102, 107, 489, 491; **I**: 48, 140, 141, **142**, 145, 174, 179, 180, 184, 185, 189, 201, 202, 204, 207–210, 213–216, 218, 219, 221, 222, 238, 239, 286, 287, 289, 291–293, 295, 296, 299, 301, 311, 312, 316, 318–320, 322, 327, 331, 332, 334, 335, 337, 338, 349, 351, 354–356, 358, 359, 367, 369–371, 374, 375, 392, 394, 396, 397, 401, 407, 409, 427, 428, 452, 474, 475, 496, 563, 564; **II**: 35, 250, 253, 268, 269, 273, 274, 293, 294, 311, 312, 321, 326, 346; **III**: 14, 219, 220, 339, 715, 716, 939, 947, 949; **IV**: **243–252**, 352–354, 369
- Муратова Е. С. **IV**: **245**
- Муратова К. Д. **Сб.**: 96, 516; **I**: 13; **II**: 6; **III**: 6; **IV**: 6
- Муратова К. М. **IV**: 249, 251
- Муромцев Д. Н. **II**: **897**
- Муромцев П. Н. **II**: **855**

- Муромцев С. А. **II: 828**
 Муромцева И. **IV: 1024**
 Муромцева М. Н. **II: 828, 829**
 Муромцева-Бунина В. Н. — см.: Бунина В. Н.
 Мусоргский М. П. **Сб.: 100; I: 35; II: 390; III: 955**
 Муссолини Б. (Mussolini B.) **Сб.: 125; I: 755–757; II: 700, 854, 920; III: 139, 178, 223, 224, 231, 236, 499, 504, 921; IV: 544, 1038**
 Мутэ М. (Moutet M.) **II: 77; III: 839, 840; IV: 408, 409**
 Муханов А. А. **III: 586, 588**
 Мысляков В. А. **III: 97**
 Мыш М. И. **III: 645, 647**
 Мэнсфилд К. (Mansfield K.) **II: 880**
 Мюллер Ф. фон (Müller F. von) **II: 247**
 Мюссэ (Musset) **II: 30**
 Мягкова (Савинкова) В. В. **II: 942; III: 797**
 Мякотин В. А. **I: 18, 48, 50, 58, 103, 177, 331, 332, 346, 347, 374, 375, 414, 464, 465, 512, 513, 517, 518, 539, 571, 573, 578, 580, 584, 587, 612, 690; II: 45, 46, 75, 247, 494, 514, 525, 535, 538, 542, 544, 587; III: 135, 149, 341, 438, 476–479, 557, 586, 666**
 Мясоедов С. Н. **I: 199, 202, 210; III: 439, 459, 461, 615**
- Набоков В. В. (*Сирин В.) **Сб.: 6, 23, 26, 88, 94, 108, 112, 150, 154, 162, 168, 172, 189, 192, 280, 282, 287, 494, 496, 513, 514, 515, 519, 520, 526; I: 6, 8, 26, 30, 45, 48, 64, 65, 69, 83, 90, 97, 99, 100, 107, 110, 111, 113, 126, 176, 187, 188, 239, 240, 276, 279, 291, 293, 298, 300, 303, 304, 320, 321, 397, 401, 429, 430, 464, 487, 488, 490, 493, 494, 511, 512, 514–518, 528, 529, 531, 532, 544, 553, 577–579, 582, 583, 594–597, 601, 602, 608, 609, 611, 612, 636, 638–640, 650, 651, 658, 664, 671, 672, 683, 686–688, 694, 705, 708, 717–719, 722, 723, 742–744, 754, 755, 757, 775, 810, 811, 824, 834, 835, 839, 840, 842, 843, 856, 859, 864, 865, 877, 878, 894, 895, 897, 898; II: 27, 36, 76, 89, 94, 132, 136, 137, 139, 141, 142, 146, 149, 150, 174, 195, 202, 203, 235, 262, 265, 326, 347, 358, 365, 377, 378, 381, 386, 390, 391, 400, 404, 405, 415, 421, 424, 487, 488, 490, 497, 499, 500, 518, 519, 535, 536, 541, 559, 561, 567, 568, 571–574, 579, 583, 584, 586, 587, 596, 616, 618, 619, 621–624, 627, 633, 644, 788, 799–803, 806, 807, 810, 815, 817, 818, 822, 823, 825–828, 830, 831, 836, 837, 839, 848, 908, 909–911, 914, 923, 925, 926; III: 23, 54, 57, 59, 101, 102, 130, 131, 149, 155, 157, 163, 164, 171, 177–179, 186, 188, 193, 196–198, 392, 393, 526, 527, 563, 573–575, 605, 630, 633, 679, 686, 689, 690, 698, 718, 719, 882, 912, 915, 916, 918, 919, 923–926, 931; IV: 35, 38, 46, 49, 50, 92, 93, 165, 166, 213, 214, 253–341, 346, 347, 351, 352, 393, 394, 404, 407, 414, 417, 429, 438, 442, 487, 489, 498, 579, 587, 747, 748, 752–754, 756, 851, 852, 856, 870, 871, 1009, 1024, 1042**
 Набоков В. Д. **Сб.: 63, 215, 485; II: 267; III: 177, 438, 442, 448, 457, 490, 520, 522, 529, 530, 605, 610; IV: 122, 213, 214, 256, 260, 261, 263, 273, 276, 315, 543, 756, 845, 847**
 Набоков Д. В. **IV: 256, 269, 289, 296, 339**
 Набоков Д. Н. **IV: 315**
 Набоков К. В. **II: 174**
 Набоков К. Д. **III: 605, 609; IV: 296, 297**
 Набоков Н. Д. **IV: 301**
 Набокова (Слоним) В. Е. **I: 110; II: 826; IV: 256, 258, 259, 261, 265–270, 272, 274, 277, 278, 285, 287, 288, 294, 305, 309, 312, 334, 339, 579**
 Набокова Е. И. **I: 83; III: 177; IV: 255, 258, 260, 261, 262, 266, 269–274, 288, 289, 294, 296–301, 307, 329, 336**
 Набокова О. В. **IV: 297**
 Нагловский А. Д. (*N.N.) **Сб.: 506; II: 29, 581, 583, 596, 597; III: 197, 198, 203; IV: 964**
 *Нави — см.: Калюжный И. И.
 Надсон С. Я. **III: 247, 434; IV: 777**
 Надъярных Н. С. **Сб.: 264; IV: 709**
 Назаров А. И. (Nazaroff A.) **IV: 341**
 Назаров М. В. **Сб.: 22; III: 872**
 Найденов Н. А. **IV: 472**
 Найдич В. И. **III: 446**
 Найдич И. А. **III: 433, 445, 446, 447–449, 454, 458, 547, 643, 644**
 *Нальянч (Шовгенов) С. И. **II: 788; IV: 277**

- Намысловская М. — см.: Namysłowska M.
- Нансен Ф. (Nansen F.) **III:** 511, 566, 711; **IV:** 217, **537**, 538, 539, 884
- Наполеон (Napoléon Bonaparte) **I:** 262, 345, 375, 376, 401, 402; **II:** 71, 72, 76, 363, 506, 508, 559, 561, 591, 748, 753, 754, 761, 887; **III:** 321, 359, 360, 362, 363, 366, 367, 371–373, 376, 691; **IV:** 256, 1004
- Нарциссов Б. А. **IV:** **924**
- Насатисин М. О. **III:** 451, 452
- Натансон М. А. **II:** 936
- Наумов О. В. **III:** 436
- Небески В. Б. (Nebeský V. B.) **IV:** **736**
- Небольсин А. Р. **III:** 39
- Недбаевский В. М. **IV:** 547
- Недзельский Е. Л. **I:** 301, 352, 353; **III:** 911; **IV:** 581
- Недошивина Н. А. **Сб.:** 117, 518; **I:** 332, **333**, 337, 341, 461, 547, 628, 635, 666, 832, 843, 904; **II:** 41, 295, 296, 298, 304, 312, 508, 760, 767, 815; **III:** 70, 72, 122, 384, 386, 838, 905; **IV:** 147, 148, 465, 466, 483, 539, **540**, 829
- Неклюдов А. В. **II:** **843**
- Неклюдова Н. В. **II:** **843**
- Некрасов А. И. **III:** 14
- Некрасов В. А. **I:** 25
- Некрасов Н. А. **Сб.:** 61, 142; **I:** 59, 424, 432, 788; **II:** 15, 61, 503; **III:** 239, 355, 442, 487, 489, 492, 549, 552, 632, 666; **IV:** 85, 141, 142, 412, 419, 436, 836, 987
- *Нелидова (Маклакова) Л. Ф. **Сб.:** 203, 204
- Нелли — см.: Кривицкая Н. Б.
- Неманов Л. М. **I:** **296**, 302; **II:** 98, **99**, 128; **III:** **708**
- Немирович-Данченко Вас. И. **III:** **752**; **IV:** 581, 586
- Немирович-Данченко Вл. И. **III:** 703, 752
- Ненароков А. П. **I:** 651
- *Нео-Сильвестр (Гроссен Г.) **III:** 443, 481
- Нерон (Nero) **III:** 692
- Неруда Я. (Neruda J.) **736**
- *Несмелов А. (Митропольский А. И.) **IV:** 750
- Нессельроде А. Д. **II:** 706, **707**; **IV:** 202, **203**
- Нестеров Б. **I:** 56, 225, 417, 418
- Нестеров И. П. **I:** 228
- Несторов И. **IV:** 581
- Нечаев **I:** 834, 838
- Нечаев В. П. **I:** 214; **II:** 167, 169; **III:** 911, 920, 930; **IV:** 579
- Нечаев С. Г. **I:** 393, 426, 438, 681; **II:** 72; **III:** 131; **IV:** 102, 386, **387**, 388
- Нечкина М. В. **II:** 503
- Нибло Ф. (Niblo F.) **II:** 749
- Нивьер А. (Nivière A.) **I:** 14; **II:** 7, 689; **III:** 7, 39, 48, 843, 852, 871, 872; **IV:** 7
- Нидермиллер Е. Ф. («Женя») **Сб.:** 182; **II:** 257, 318, 350, 365, 399, 415, **416**, 423
- Нидермиллер Н. Г. **II:** 318, 350, 399, 427
- Никаноров И. **III:** 368
- Никербокер Г. Р. (Knickerbocker H. R.) 986, **988**, 1005
- Никитин В. П. **Сб.:** 37, 247; **I:** 195; **II:** 314
- Никитин Г. Ф. **IV:** 546
- Никитин Н. Н. **III:** 268
- Никифоров Н. И. **II:** 483, 508, **514**, 515; **III:** 135
- Ников П. **Сб.:** 252
- Николаев Д. Д. **II:** 232, 294; **III:** 765, 930
- Николаев Д. Ц. **II:** 559
- Николаев П. Ф. **Сб.:** 38; **I:** 204
- Николаев С. Н. **I:** 577, **580**, 582, 584, 587, 591, 594, 595; **III:** 795, 796
- Николаева А. Д. **II:** 619
- Николаева М. А. **I:** 230
- Николаевский Б. И. **Сб.:** 6, 37, 39, **45**, 46, 47, 61, 63, 102, 222; **I:** 9, 22, 26, 29, 53, 126, 142, 195, 196, 203, 575, 650, **651**; **II:** 106, 108, 110, 112–118, 120–126, 128, 129, 790, 937; **III:** 409, 449, 769, 797, 798, 832, 833, 835; **IV:** 128, 554, 555, 719, 720
- Николай I, имп. **Сб.:** 129, 133, 285; **I:** 469, 727; **II:** 710, 773, 803; **III:** 253, 254, 663
- Николай II, имп. **Сб.:** 207; **I:** 837, 838; **II:** 509, 710, 818, 935, 936; **III:** 279, 358, 439, 598, 601, 637, 648; **IV:** 116, 160, 169, 185, 191, 197, 211, 560, 566, 814, 85
- Николай Кузанский (Nicolaus Cusanus) **I:** 615, **616**
- Николай Николаевич, вел. кн. **II:** 708, **710**, 757, 804; **IV:** 397, 541, 811, 813, **814**
- Никольский А. **II:** 781
- Никольский Б. А. **II:** 98, **99**
- Николюкин А. Н. **Сб.:** 511; **I:** 350; **II:** 706; **III:** 211, 218, 436
- Никоненко С. С. **III:** 52
- *Никонов-Смородин (Никонов) М. З. **II:** 615, 616; **IV:** 1033, **1034**, 1036, 1037
- Никулин Л. В. **II:** 137, 399, 425

- Нилендер В. О. **II**: 250, **253**
Нилов И. П. **II**: 537, **538**
Нилус П. А. **II**: 377, 747; **IV**: 556
Нимеллер М. (Niemoeller M.) **IV**: 681, **682**
Нинциева Г. В. **I**: 21, 22
Нитти Ф. (Nitti F.) **III**: 774, 775
Нифонтов А. С. **I**: **690**
Ницше (Нитше; Ничше) Ф. (Nietzsche F.)
Сб.: 266; **I**: 16, 147, 335, 822; **II**: 463, 505; **III**: 955, 977; **IV**: 69, 615, 692, 702, 710, 734, 763, 764
Нобель А. (Nobel A.) **II**: **840**
Нобель Э. (Nobel E.) **III**: 445, 657, **660**, 895
Нобли (чета Нобель?) **III**: 692
*Новалис (*Novalis; Hardenberg G.Ph. F.)
III: 943, 976–978
Новгородцев П. И. **I**: 19; **III**: 143, 144, 520, **521**; **IV**: 644
*Новик Ал. — см.: Хохлов Г. Д.
Новиков В. И. **II**: 743
Новиков В. Н. **I**: 527, **528**; **III**: 498, 500, **501**, 502, 504, 506–509, 518, 606
Новиков М. М. **Сб.**: 268, 517; **I**: 48, 173, 174, **175**, 176, 512; **II**: 209, 811; **IV**: 163, 245, 713
Новожилов Н. Ф. **III**: 146, **147**, 162, 165
Новомейский М. **III**: 446
*Новосадов (Тагго) Б. Х. **I**: 6; **IV**: 887, **923–924**
Новоселов М. А. **III**: 375
Новоселов Ю. Д. **III**: 165, 166, **167**, 857, 858
Новосильцев Л. Н. **Сб.**: 208; **IV**: 117
Новосильцев Н. Н. **II**: 58
Нойес Дж. Р. (Noyes G. R.) **IV**: 18, **21**
Нольде Б. Э. **Сб.**: 50, 63, 111, 112, 255, 256, 275, 280, 282, 290, 518; **I**: 6, 43, 45, 50, 99, 100, 103, 142, 177, 201, **202**, 209, 211, 215, 218, 219, 233, 234, 264, 265, 277, 278, 280, 296, 334, 335, 340, 346, 347, 351, 352, 356, 357, 361, 362, 370, 424, 424, 429, 430, 432–434, 439, 440, 456–458, 474, 475, 515, 516, 523, 525, 572, 575, 577, 579, 580, 582, 587, 594–597; **II**: 37, 48, **276**, 284, 303, 499, 607; **III**: 557; **IV**: 21, 31, 223, **224**, 225, 540, **543**, 545
Нолькен И. С. **Сб.**: 491; **I**: 256
Норо А. **II**: 709
Носик Б. М. **II**: 139, 140; **IV**: 362, 377
Носович В. П. **I**: 528; **III**: 241, 609, **614**
Нэлли — см.: Кривицкая Н. Б.
Нюша — см.: Вишняк А. А.
Обатнин Г. В. **III**: 941
Обатнина Е. Р. **Сб.**: 165, 172; **IV**: 439, 444, 447, 448, 455, 457, 460, 462, 463, 466, 470, 472, 521, 742, 769, 770, 893
Обер Р. **III**: 953
Оберучев К. М. **III**: 780, **781**, 783
Оболенская (Сухотина) Н. М. **I**: 271, **273**
Оболенская (Толстая) М. Л. **Сб.**: 492; **I**: 271, **273**, 284, 288, 308
Оболенская М. Н. **I**: 271, **273**
Оболенский А. Д. **I**: 282, **283**, 284, 285, 287, 288, 317, 355, 356, 747; **II**: **193**; **IV**: 695, 696
Оболенский Валериан А. **III**: 872; **IV**: 981
Оболенский Владимир А. **Сб.**: 499; **I**: 196, **199**, 274, 355, 356, 843, 845; **II**: 272, 374; **III**: 153, 532; **IV**: 546
Оболенский Н. Л. **I**: 271, 272, **273**, 274, 277, 283, 285, 287, 292, 295, 308, 355, 356; **II**: 733
Обухов Б. Г. **II**: 224
Обухова (Обухова-Зелинская) И. В. **II**: 135, 137, 140–142; **III**: 680, 684, 696, 706, 708; **IV**: 377
Овсянко-Куликовский Д. Н. **II**: 794, 796, 805
Огарев Н. П. (Ogarev N. P.) **II**: 223, 591; **IV**: 69, 388
*О'Генри (*O. Henry; Porter W. S.) **IV**: 1006
Огородников В. И. **I**: 141
Одинец Д. М. **Сб.**: 278, 279, 520; **I**: 63, 166, **167**, 175, 177, 678, 780, 781, 831, 832, 871, 885–887; **II**: 29, **322**, 374, 423, 440, 497, 499, 568, 569; **III**: 18, 25, 143, 144, 456, 673, 830, **856**; **IV**: 30, 31, 235
Одинцов М. **III**: 369
Одоевский В. Ф. **III**: 268
*Одоевцева И. В. (Гейнике И. Г.) **Сб.**: 282; **I**: 101, 102, **787**, 788–793; **II**: 141, 186, 187, 423, 778, 780–782, 800, 801; **IV**: 38, 569, 753, 897, 904, 906, 925
Озерецковский Г. Е. **III**: 552
Озимур, врач **I**: 789
Ойетти У. (Ojetti N.) **IV**: 245
Окунев Н. Л. **Сб.**: 290; **I**: 755, **757**, 766, 774; **II**: **544**, 546, 549, 607; **III**: 183–185; **IV**: 31

- Олейников Г. П. **III**: 894, **895**
 Оленина-Д'Альгейм М. А. **I**: 769
 Олеша Ю. К. **Сб.**: 85; **II**: 16, 171, 195, 196, **200**; **IV**: 940
 Оллиан (Ольян) **II**: 362, 377
 Ольберг П. К. (Olberg P.) **II**: **891**
 Ольдекоп Е. В. **III**: 501
 Ольденбург С. С. **I**: 528; **IV**: 813, **814**
 Ольденбург С. Ф. **I**: 177, 219; **IV**: **814**
 Ольденбургский П. А. **II**: 837, 840
 Ольховский А. В. **Сб.**: 100; **I**: 35
 Оля — см.: Марголина О. Б.
 Омар Хайям **Сб.**: 175; **IV**: 563, 567, 571
 Омеляненко (Бем) А. И. **II**: 168, 197
 *Омельянов А. — см.: Бем А. Л.
 Онис Ф. де (Oniz F. de) **II**: 138
 Орг А. Г. **IV**: 452, 453
 Орен (Надель) И. **Сб.**: 96
 Оречкин Б. С. **III**: 436, 438, 451, 482, 484
 Орешин И. Е. **III**: **747**
 Орлов А. С. **Сб.**: 195, 237; **I**: 45, 50, 167, **168**, 213, 214, 215, 218; **IV**: 766
 Орлов Н. **I**: 783
 Орлова О. М. **III**: 51, 53, 54, 57, 81, 83; **IV**: 405
 Орлушин П. А. **I**: 228
 Ортега-и-Гассет Х. (Ortega y Gasset J.) **II**: 487, 554, **555**
 Осипов Н. Е. **II**: 167, 168; **III**: 170
 Осовский Е. Г. **III**: 98
 *Осоргин (Ильин) М. А. **Сб.**: 6, 13, 19, 25, 46, 49, 50, 108, 112, 115, 118, 128, 154, 177, 178, 487, 491, 493, 499, 506, 518, 519, 520, 524, 527; **I**: 6, 8, 22, 25, 31, 48, 50, 63, 64, 103, 108, 130, 174, 175, 177, 188, 189, 193, 197, 200, 205, 206, 208, 209, 211, 213, 215, 216, 218, 220, 231, 238, 240, 241, 246, 248, 252, 253, 258, 260, 261, 267, 268, 270, 271, 276, 279, 287, 295, 303, 304, 309, 319, 323, 324, 336, 369, 370, 377, 378, 397, 401, 406, 453, 454, 503, 508, 509, 511, 513–515, 517, 524, 525, 536, 541, 543, 544, 578–583, 596, 597, 602, 608, 609, 641, 652, 653, 734, 744, 766, 774, 805, 806, 859, 875, 904; **II**: 14, 27–29, 36, 40, 41, 48, 52, 77, 108, 139–142, 147, **148**, 150, 245, **246**, 275, 290, 297, 347, 348, 365, 374, 403–405, 439, 489, 519, 559, 561, 567–569, 573, 603, 613–615, 641, 645, 791, 799–801, 815, 822, 823, 827, 828, 830, 839, 908–912; **III**: 11, 52–54, 60, 63, 64, 88, 101, 102, 107, 108, 112, 119, 120, 130, 131, 149, 155, 157, 186, 188, **228**, 229, 232, 234, 244, 286, 287, 289, 317, 323, 325, 326, 329, 334, 336, 401, 423, 557, 580, 630, 632, 694, 715, 716, 722, 723, 725, **743**, 767, 837, 838, 886, 920, 921, 923, 927; **IV**: 14, 15, 49, 50, 245, 258, 259, 262–264, 278, 280, 293, 315, 341, **343–431**, 449, 462, 471, 476, 477, 478, 484, 489, 491, 504, 587, 749–751, 766, 807, 816, 833, 834, 841, 851, 852, 871, 872
 Осоргин М. М. **II**: 641, **642**; **III**: 47, **48**, 853
 Осоргина Е. Н. **II**: 641, **642**
 Осоргина Р. Г. **I**: 733, **734**, 820, 845; **II**: **52**, 318, 791, 797, 800, 803, 811; **III**: 693, **694**, 695, 697, 705, **722**, 723; **IV**: 349, 351, 388
 Осоргина Т. А. — см.: Бакунина-Осоргина Т. А.
 Основат А. Л. **I**: 878
 Островский А. Н. **III**: 833
 Острогорский Г. А. (Ostrogorski G.) **II**: 633, **634**; **IV**: 30, 31
 *Остромиров А. — см.: Горский А. К.
 *Остроумов Л. (Добкин А. И. и Рогинский А. Б.) **II**: 392
 Осьминина Е. А. **I**: 187; **II**: 710; **III**: 215; **IV**: 799
 Оцуп А. А. — см.: *Горный С.
 Оцуп Г. А. — см.: *Раевский Г.
 Оцуп Н. А. **Сб.**: 19, 37, 103, 129, 490; **I**: 6, 58, 103, 174, 195, 280, 288, 296, 397, 401, 421, 516, 572, 580, 594, 595, 602, 664–667, 721, 722, 793, 803, 804, 807–809, 816, 817; **II**: 72, 218, 219, 268, 269, 325, 346, 489, 528, 631, 632, 634, 635, 830, 831; **III**: 309, 310, 313, 339, 387, 391, 474, 940; **IV**: 39, 347, 383, 701, 753, 887, **925–935**, 952
 Оцуп Р. **IV**: 926, 935
 Очадикова М. **IV**: 770
 Очередин Б. И. **II**: 346
 Паваротти Л. (Pavarotti L.) **IV**: 289
 Павел I, имп. **I**: 372; **II**: 48; **III**: 420
 Павлов А. Т. **II**: **226**; **III**: 166, **167**
 Павлов И. П. **I**: 176, 817; **IV**: 20
 Павлова М. М. **Сб.**: 136; **III**: 225, 389
 Павлова Т. Ф. **II**: 247; **IV**: 540

- Павловец М. Г. **I:** 843
- Павловский И. Я. **IV:** 107, 108, **109**
- Павловский М. Н. **Сб.:** 51; **I:** 6, 77, **112**, 113–115, 120, 839, **840**, 842–844, 847, 849, 852, 859, 866, 878, 885, 886; **II:** **89**, 93, 102, 104, 401, 603, 640, 642, 920, 923, 926; **III:** **758**, 980; **IV:** 269, 270, 323, 328, 340, 572, **573**
- Паисий Величковский **III:** 848, 865
- Пайпс Р. (Pipes R.) **IV:** 12
- Палу М. **IV:** 515
- Панаева А. Я. **II:** **180**
- Панина С. В. **I:** 22, 25, **767**; **III:** 382, **383**
- Пантелеев В. Ф. **IV:** 655
- Пантелеева Т. Л. **II:** 935
- Панферов Ф. И. **II:** 171, 195, 196, **197**, 199, 200; **IV:** 511
- Папен Ф. фон (Papen F. von) **Сб.:** 84
- Паперная Э. С. **I:** 893
- Паперно И. – см.: Paperno I.
- Папоушек Я. Ф. (Papoušek J.) **Сб.:** 198; **I:** 45, 46, 55, **77**, 78, 80, 81, 100, 224, 551, 615, 616, **623**, 639, 643, 706, 759, 760, 775, 776, 781, 839, 841; **II:** 12, 201, 554–557, 675; **III:** 24, 766
- Парамонов Н. Е. **III:** 440, 499; **IV:** 554
- *Парвус А. Л. (*Parvus; Гельфанд И. Л.) **I:** 418; **III:** 487, **488**, 774, 775
- Парето В. (Pareto V.) **I:** 741, **742**
- Парнах В. Я. **Сб.:** 68
- Парнок С. Я. **Сб.:** 80
- Парфений, иеромонах (Агеев П.) **III:** 141, **142**
- Пархомовский М. А. **Сб.:** 49, 74, 78, 99, 100, 102, 103, 511; **I:** 22, 816, 871; **II:** 233, 581, 821, 880; **III:** 444, 679, 680, 684
- Парчевский К. К. **I:** 718; **II:** **601**; **III:** 870, **871**; **IV:** 1008
- Паскаль Б. (Pascal B.) **I:** 169, 459, 500, 501; **II:** 444, 634, 635; **III:** 114, 258; **IV:** 764, 765
- Паскаль П. К. (Pascal P.) **IV:** **520**, 521, 522
- Пасманик Д. С. **III:** 332, **333**, 341
- Пассовер А. Я. **III:** 501
- Пастер Л. (Pasteur L.) **I:** 817
- Пастернак Б. Л. **Сб.:** 70, 80, 101, 198, 267; **I:** 34, 89, 219, 434, 454, 625, 626; **II:** 171, 190, 191, 213, 214, 219, 226, 290, 326, 429, 531; **III:** 12–14, 17, 285, 938; **IV:** 445, 464, 608, 713, 897, 941
- Пастернак Л. О. **IV:** 768
- Пастухов В. Л. **Сб.:** 100; **I:** 35, 233; **III:** 302
- Патуйе Ж. (Patouillet J.) **III:** **776**
- Пахмусс Т. (Pachmuss T.; Pahnuss T.) **Сб.:** 5, 130, 135, 137, 511; **I:** 8; **II:** 13; **III:** 209, 213, 217, 218, 230, 240, 250, 259, 311, 353, 401, 961; **IV:** 893
- Пахомов М. С. **II:** 254
- Пашалян Л. (Pachalian L.) **IV:** 532, 535, **538**
- Пашев К. М. **II:** **544**
- Пашуто В. Т. **Сб.:** 242
- Пеги Ш. (Pégyu Ch.) **Сб.:** 77; **I:** 33
- Пеллегрини А. (Pellegriani A.) **III:** 961, **963**
- Пенниси **IV:** 102, 103
- Пергамент И. Я. **Сб.:** 205; **IV:** 115
- Переверзев П. Н. **I:** 658, **659**; **II:** 98, **99**, 350, 399, 440, 586; **III:** 656, **660**, 839; **IV:** 313
- Перегудова З. И. **I:** 395
- *Перелешин (Салатко-Петрище) В. Ф. **I:** 807, **808**, 809
- Перельмутер В. Г. **IV:** 583, 893
- Перемиловский В. В. **IV:** **375**, 454, 479, 499
- Переселенков С. А. **II:** 591
- Переферкович Н. А. **III:** 453
- Перешнева К. М. **III:** 851, **852**, 871
- Перников О. А. **I:** 788, **789**
- Персиковский А. В. **I:** 302
- Перский С. М. **I:** **704**
- Перфильев А. М. (*Александр Ли) **Сб.:** 497
- Перхин В. В. **II:** 13
- Перцов В. А. **IV:** 465, 478
- Перцов П. А. **II:** 488
- Перцов П. П. **I:** 313; **III:** 212
- Пескин А. А. **IV:** **282**
- *Песков Г. (Дейша Е. А.) **Сб.:** 495, 517; **I:** 70, 71, 90, 378, **379**, 386, 387, 397, 401, 409, 410, 418, 419, 432, 434, 445, 448, 509–512, 526, 529, 530, 561, 572, 575, 582, 583, 596, 597, 608–610, 639, 640; **II:** **287**, 810, 811; **IV:** 65, **67**, **412**
- Песталоцци И. Г. (Pestalozzi J. H.) **III:** **123**
- Пестель П. И. **Сб.:** 45; **III:** 467
- Петен А. Ф. (Pétain H. Ph.) **II:** 643, **644**
- Петерсон Н. П. **II:** 543; **IV:** 774
- Пети (Пэти; Пти) (Балаховская) С. Г. (Balakhowsky-Petit S.) **I:** 22, 31, **619**; **II:** 85, **86**, 309, 318, 377, 806, 836; **III:** 310, **311**, 776, 828; **IV:** **177**, 189

- Пети (Пэти; Пти) Э. (Е. Ю.) (Petit E.) **Сб.:** 211; **I:** 22, 31, **619**, 858; **II:** 85, **86**, 309, 318, 836; **III:** 310, **311**, 828; **IV:** 119, **177**, 189
- Петкевич Р. Б. **IV:** 296, 296, **297**
- Петкова Г. **I:** 15; **II:** 8; **III:** 8; **IV:** 8
- Петлюра С. В. **I:** 393; **III:** 452, 485
- Петр I, имп. **I:** 248, 249, 417; **II:** 54, 253, 773, 592, 721; **III:** 420, 966; **IV:** 19, 22, 496, 810, 940
- Петражицкий Л. И. **I:** 611, **612**, 621; **III:** 494, **495**, 496, 525, 531, 532, 534
- Петрарка Ф. (Petrarca F.) **III:** 583
- Петренко Е. Л. **III:** 98
- Петрищев А. Б. **I:** 48; **II:** 372, **374**, 585; **III:** 455, 456, **476**, 557, 662, 667, 790, **791**, 839
- Петров А. А. **III:** 631, 632
- Петров А. П. **I:** **813**, 823; **II:** **587**, 588, 590–593; **IV:** 988, 1027, 1028
- Петров Д. М. (муж Г. Н. Кузнецовой) **Сб.:** 153; **IV:** 59
- *Петров (Катаев) Е. П. **IV:** 940
- Петров-Водкин К. С. **IV:** 487
- Петрова Т. Г. **II:** 178; **IV:** 429
- Петровская К. **III:** 680, 681, 696
- Петровская Н. И. **Сб.:** 487; **I:** 352; **II:** 269, **270**, 301, 310, 352; **III:** 948
- Петровский Н. В. **II:** 423
- Петровский Ф. А. **III:** 977
- Петрункевич А. М. **IV:** 543
- Петрункевич И. И. **I:** 766, **767**; **IV:** 387, **388**
- Петрушева Л. И. **II:** 186
- Петрушевский Д. М. **IV:** 11
- Петэн А. Ф. (Pétain H. Ph.) **IV:** 544
- Пехливанов И. Г. **IV:** **410**
- Печерин В. С. **III:** 172, 429; **IV:** 69
- Пешехонов А. В. **Сб.:** 119; **I:** 48, 50, 151, **154**, 216, 220, 242, 243, 252, 253, 258, 260, 263, 264, 277, 280–282, 287, 292, 295, 309, 398, 402; **II:** 42, 130, 403, **405**; **III:** **221**, 232, 245, 319, 320, 322, 323, 325, 326, 332, 333, 335, 438, 462, **463**, 464, 476, 531, 552, 563, 565, 566, 570–574, 578, 580, 581, 583, 634; **IV:** 415, 417, 419, 692, 766, 809, 1030
- Пешехонова А. Ф. **III:** 463
- Пешков А. М. – см.: *Горький М.
- Пешков М. А. **IV:** 246
- Пешкова Е. П. **II:** 402, **403**, 404, 405; **IV:** 415, 417, **419**
- Пивоваров Ю. С. **II:** 482
- Пизюр С. (Пызюр Е.) **Сб.:** 264; **IV:** 709
- Пикалов В. **Сб.:** 253
- Пикассо П. (Picasso P.) **Сб.:** 76, 78; **I:** 33; **IV:** 466, 499
- Пикельный Р. М. **IV:** **50**
- Пиксанов Н. К. **II:** 486
- Пикфорд М. (Pickford M.) **II:** 749
- Пиленко А. А. **IV:** 540
- Пиленко Д. В. **IV:** **547**
- Пиленко С. Б. **IV:** **547**
- Пиленко Ю. Д. **IV:** **547**
- Пилипенко П. Я. **II:** 241, 248
- Пилсудский Ю. (Pilsudski J.) **I:** **327**, 344, 345; **III:** 179, 230; **IV:** 1002, 1005
- *Пильняк (Vogay) Б. А. **Сб.:** 118, 166, 171, 172; **II:** 41, 137, 138; **III:** 245, 253, 256, 268, 917; **IV:** 445, 452, 511
- Пильский П. М. **Сб.:** 13, 97, 279, 487, 491, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509; **I:** 34, 433, 438, 507, 524, **526**, 553, 560, 572, 575, 577, 579, 580, 587, 594–597, 736, 782, 845, 856, 857, 877; **II:** 16, 136–138, 141–144, 146, 149, 150, 315, **316**, 327, 788, 856; **III:** 14, **385**, 456, 654, 657, 658, 662, 912, 913, 915, 917, 918, 923, 924, 926, 942; **IV:** 39, 271, 278, **326**, 327, 359, 364, 366, 374, 377, 382, 390, 391, 421, 428, 438, 481, 579, 581–583, 732, 734, 748, 908
- Пиндар **I:** 821; **III:** 965
- Пионтковский А. **IV:** 315
- Пиотровский (Корвин-Пиотровский) В. Л. **I:** 6, 36, 627, **628**, 629, 630, 892–895, 897, 898; **IV:** 887, **909–911**
- Пираделло Л. (Pirandello L.) **I:** 320
- Пирогов В. **III:** 439, 451, 459, 460, 462, 463, 531
- Пирогов Н. И. **III:** 848, **850**
- Пирожкова А. Н. **IV:** 358
- Пирожкова В. А. **IV:** 713
- Писарев Д. И. **II:** 26; **IV:** 436
- Писаревский Г. Г. **I:** 435
- Питоев Ж. (Г. И.) **III:** **758**
- Питоева Л. Я. **III:** **758**
- Пицкель Ф. Н. **III:** 439, 488, 644
- Платон (Plato) **I:** 363, 443, 447, 599, 600; **II:** 251, 254, 590; **III:** 107, 204, 845, 865, 951; **IV:** 836
- Платонов С. Ф. **I:** 269, 331, 332, 682, 683;

- II:** 522, **568**, 596; **III:** 173, 174; **IV:** 15
Плевако Ф. Н. **Сб.:** 204; **III:** 616; **IV:** 114
Плеве В. К. **III:** 344, 581–583; **IV:** 167, 178, 179, 484, 485
Плевицкая Н. В. **IV:** 346, 463
Плетнев Е. **III:** 502
Плетнев Р. В. **Сб.:** 12; **II:** 168, 206, 251. **254**
Плеханов Г. В. **I:** 16, 31, 181, 419; **III:** 438; **IV:** 257, 649
Плеханова Р. М. **I:** 418, 419
Плещеев А. Н. **Сб.:** 133; **I:** 165; **III:** 260–265, 268
Плотин **I:** 299, 301, 357; **III:** 107; **IV:** 356, 766
Плотников А. Б. **I:** 94–95; **IV:** 79, **80**
Плотников Н. С. **IV:** 647, 655, 677, 703, 709, 712, 742
Плотников С. Е. **IV:** 79, **80**
По Э. А. (Рое Е. А.) **III:** 52
Повилайтис В. И. **IV:** 742
Поволоцкий Я. Е. **Сб.:** 115, 276; **I:** 145, 148, 490, 492, 585, 714; **II:** 39, 47, 328, 329, 708, 800; **III:** 53, 371, **372**, **493**, 770, 771; **IV:** 366, 399, **400**
Погосова А. Е. **I:** 159
Погосьян – см.: Тер-Погосьян М. М.
Погосьян М. **III:** 839, **840**
Погосян М. И. **Сб.:** 37; **I:** 195
Поданы В. **II:** 169
Подбельский В. Н. **III:** 548
Поддубный И. М. **II:** 142
Поджио А. В. **Сб.:** 97
Поджио И. В. **Сб.:** 97
Подымов **II:** 248, 249
Позднякова Г. И. **III:** 681
Познер В. **III:** 639
Познер В. С. **I:** 48; **II:** 14, 346, 706, 812; **III:** 702, **703**; **IV:** 37
Познер Р. **II:** 859
Познер С. В. **Сб.:** 488; **II:** 404, 706; **III:** 53, 438, 441, 456, 458, 547, 611, 615, 616, 657, 670
Покровская М. И. **III:** 548
Покровский, учитель **II:** 537, 538
Покровский М. Н. **I:** 581; **II:** 46
Покровский Н. Н. **Сб.:** 207; **II:** 651; **IV:** 116
Полевицкая Е. А. **III:** 477
Поленов В. Д. **IV:** 1032, **1033**
Полетика В. И. (Poletika W. von) **I:** 715, 718, **859**, 860, 883; **IV:** 610, 705, **706**, 728, 729
Полетика Н. П. **II:** 63
Поливка Й. (Polívka J.) **IV:** **644**, 645
Полиевктова М. **II:** 14
Поликовская Л. В. **IV:** 345, 400, 401, 419, 420
Полищук Е. С. **III:** 368
Полнер Т. И. **Сб.:** 13, 278, 516; **I:** 18, 25, 41, 43, 45, 47, 73, 192, **193**, 197, 199, 201, 202, 204, 208, 210, 216, 219, 222, 223, 227, **228**, 285, 363, 414, 423, 428, 430, 433, 453–456, 770; **II:** 46, 706, 713, 774, 777, 781, 783, 784, 897, 898; **III:** 138; **IV:** 546
Полонская (Ландау) Л. А. **II:** **84**, 96, 97, 100, 102, 114, 122, 318
Полонская Э. **IV:** 42
Полонские **I:** 825; **III:** 725
Полонский А. **IV:** 42
Полонский А. Я. **II:** **97**, 100, 102, 114
Полонский В. В. **IV:** 471
Полонский Я. Б. **I:** 231; **II:** 57, 96, **97**, 100, 102, 104, 110, 114, 119, 122, 318; Я. Б. **III:** 458, 469; **IV:** 260, 347, 349
Полонский Я. П. **Сб.:** 133; **I:** 165, 348, 350; **III:** 260–263, 265, 268
Полосин И. И. **I:** 177, 218
Полторацкая А. Н. **I:** 917
Полторацкий Н. П. **I:** 28; **III:** 39; **IV:** 839
Полторацкий П. Г. **III:** 118, 579
Полунин А. П. **III:** 223
Полунин В. Я. **II:** **63**
Поль К. А. (Pohl K. A.) **I:** 774, **776**; **III:** 24
Польский М. А. **IV:** 1031, **1032**, 1038–1040
Поляк Г. **Сб.:** 88
Поляков А. А. **Сб.:** 149; **I:** 22, 31, 457, **458**, 903; **II:** 160, 293, **294**, 318, 378, 399, 405, 820; **III:** 549, **550**, 708
Поляков А. В. **III:** 39
Поляков Д. **II:** 142
Поляков (*Литовцев) С. Л. **Сб.:** 89, 129, 485, 487; **I:** 650, **651**, 847, 858–860; **III:** 616, **659**
Поляков Ф. Б. (Poljakov F. V.) **I:** 27; **II:** 252; **IV:** 889
Поляков Ю. А. **IV:** 13
Полякова А. Я. **I:** 903
Полякова М. **I:** 323, **324**, 352; **IV:** 351–355
Поляковы **II:** 706; **III:** 708, 710
Померанцев К. **IV:** 893
Померанцева Е. С. **II:** 135
Помяловский Н. Г. **III:** 593, 595, 597, 612

- Пономарев Е. Р. **III**: 832
 Пономарева Е. В. **III**: 487, **488**
 Поплавский Б. Ю. **Сб.**: 25, 93, 129, 289, 521; **I**: 82, 90, 126, **502**, 515, 594, 595, 602, 631, 664, 665, 667, 668, 697, 788; **II**: 34, 150, 325, **326**, 347, 419–422, 444, 473, 476, 812; **III**: 52, 53, 59, 61, **70**, 71, 165, 188, 408, 415–417; **IV**: 30, 31, 336, 747, 905, 919, 927
 Поплавский Ю. И. **I**: 302; **II**: **326**
 Попов В. В. **III**: 829, **830**
 Попов И. **III**: 51, 758
 Попов П. **IV**: 820
 Попова Н. **III**: 51, 758
 Попова Т. М. **Сб.**: 253
 Попович И. В. **Сб.**: 297, 510
 Попруженко М. Г. **II**: 534, **535**, 537, 542
 Пораделов Н. Н. **I**: 302
 Порецкий Н. М. (*Рейсс И. С.) **II**: **87**, 88, 129
 Пороховщиков П. С. **I**: 64, **312**, 336, 340; **III**: 457, **471**, 473, 486, 487, 629
 Портнова Н. **I**: 27; **IV**: 613
 Португалов В. В. **Сб.**: 486; **III**: 548
 Португалов В. П. **III**: 333
 Португейс С. О. (*Иванович Ст.; *Талин В. И.) **Сб.**: 37, 112, **116**, 185, 187, 283, 284, 487, 495, 497, 518; **I**: 45, 70, 71, 74, 76, 82, 87, 103, 142, 146, 174, 175, **177**, 180, 188–193, 195, 197, 199, 201, 202, 209, 211, 215, 216, 218, 220, 234, 238, 239, 241, 244, 247, 251, 255, 257, 264, 268, 269, 272, 274, 277, 278, 280, 287, 288, 292–296, 299, 306, 308, 309, 313, 315–317, 327, 334, 340, 341, 356, 357, 365, 367, 370–372, 374, 375, 397, 400, 407, 411, 412, 415, 416, 419, 422, 423, 437, 440, 442, 444, 445, 447–451, 456, 466, 467, 471, 472, 476, 477, 482, 483, 513, 514, 516–518, 531–533, 540–542, 544, 559, 571, 572, 575, 577, 578–580, 582, 583, 586, 587, 590, 594–597, 605, 610, 611, 615, 625, 626, 638–641, 643, 644, 678, 683, 688–690, 708, 710, 711, 715, 717–719, 723, 724, 772, 773, 797, 798, 839, 840, 846, 860; **II**: **40**, 96, 126, 129, 260, 261, 296–298, 346, 504, 505, 507, 512, 513, 560, 561, 563, 564, 571, 572, 583, 585, 586, 643, 737–739, 743, 745, 812, 822, 824; **III**: 108, 109, 111, 119, 120, 145, 146, 149, 178, 179, 191–193, 198, 320, 333, 359, 387, 389, 464, 471, 721, 769; **IV**: 277, 309, 626, 634, 635
 Поссе В. А. **II**: 582, **585**
 Постников С. П. **Сб.**: 14, 18, 490; **I**: 31, 59, 218, **227**, 228, 242, 243, 246, 572, 822, 824; **II**: 183, 241, 245, 800; **III**: 99, 283, 766, 828, 911; **IV**: 16, **17**, 27, 420, **421**, 580
 Постникова Е. В. **Сб.**: 37; **I**: 195
 Постовский В. И. **I**: 255, **256**
 Потехин П. А. **III**: 435
 Потресов А. Н. **Сб.**: 90; **I**: **379**, 467, 487, 860
 Потресов С. В. — см.: *Яблоновский С.
 Потресовы **II**: 752
 Поярков Н. Е. **Сб.**: 72; **I**: 32
 Прат, врач **III**: 624, 628
 Прат Н. **Сб.**: 96
 Прегель (Авксентьева; Болотова; Цетлин) А. Н. **Сб.**: 78, 79, 86, 87, 99, 100; **I**: **17**, **33**, 35, 119, 123, 127, **637**, 642, 645, 663, 670, 812, **876**, 903, 904, 907, 911, 914, 915; **II**: **107**, 109, 110, 114, 118, 122, 125, 349, 395, 709, 712, 723, 774, 929, 931; **III**: **219**, 444, 822, 836, 838; **IV**: 300
 Прегель Б. Ю. **Сб.**: **86**, 99; **I**: 17, 119, 127, 637, 875, **876**, 903, 907, 911; **II**: **107**, 774, 919; **III**: **444**, **467**, 547, 822, 836; **IV**: 926
 Прегель Р. И. **I**: **903**
 Прегель С. О. — см.: Грузенберг (Прегель) С. О.
 Прегель (Прегель-Брейнер; «Софочка») С. Ю. **Сб.**: **99**, 289, 520, 522; **I**: 879, 880, 895, **903**; **II**: 13, **377**, 399, 423, **608**; **IV**: 237, 238, 755, 890, 893
 Прегер Я. — см.: Preger J.
 Прель **IV**: 736
 Прентки О. **IV**: 657
 Преображенский Н. Ф. **II**: **190**
 Пресняков А. Е. **III**: 17, **18**; **IV**: 11
 Пржевальинская О. В. — см.: Prjevalinsky O.
 Прибылева-Корба А. П. **I**: 336
 Пригарин (Пригарін) О. А. **Сб.**: 253
 Пригожий Я. П. **I**: **295**
 Примочкина Н. Н. **I**: 230; **II**: 300; **III**: 440; **IV**: 246, 247
 *Присманова (Присман) А. С. **I**: 879; **II**: 13, 347, 377, 402, 423, 812; **III**: 15, 58, **92**; **IV**: 329, **892**, 893, 894, 896, 920
 Притыкина Т. Б. **II**: 594

- Пришвин М. М. **Сб.:** 171; **III:** 245, 255
 Прозоров И. Е. **II:** 168
 Прокопенко, г-жа **II:** 430, 431
 Прокопенко А. П. **II:** 430
 Прокопов Т. Ф. **III:** 209, 720, 722, 726
 Прокопович С. Н. **Сб.:** 233, 488; **I:** 31, 48, 50, 151, **155**, 163, 164, 201, 202, 211, 215, 216, 238, 240, 242, 243, 402, 748; **II:** 403, 404, **405**, 653, 682; **III:** 132, 167, 216, 236, 238–241, 312, 313, 463, 566, 650, **652**, 777; **IV:** 217, 415, 741
 *Прокофьев П. – см.: Чижевский Д. И.
 Прокофьев С. С. **Сб.:** 88; **II:** 708–710
 Пронин **II:** 346
 Пропольянис Г. Э. **III:** 449
 Протасов Л. Г. **I:** 23; **III:** 441, 443; **IV:** 139
 Протопопов В. Д. **III:** 488
 Протопопов Д. Д. **III:** 488
 Пруст М. (Proust M.) **I:** 176; **II:** 25, 341, 487, 506, 595, 792, 793, 797, 910; **III:** 390, 392; **IV:** 278, 460
 Прохорова И. Е. **Сб.:** 20, 511
 Пташкина Ф. О. **I:** 331, **332**
 Пти С. Г. – см.: Пети С. Г.
 Пти Э. – см.: Пети Э.
 Пуанкаре Р. (Poincaré R.) **II:** 749, **750**; **III:** 223, **224**, 231
 Пугачев Е. И. **I:** 655; **II:** 314, 820; **III:** 582
 Пузино (Пузина) И. В. **I:** **409**, 417, 419, 429, 432, 434, 451
 Пумпянский Л. М. **I:** 48, 146
 Пуни И. А. **IV:** 466, 499
 Пуришкевич В. М. **Сб.:** 207, 212, 224; **I:** 418; **II:** 297; **III:** 546, 548, 597; **IV:** 116, 120, 130, 139
 Пустет Ф. (Pustet F.) **III:** 960, **961**
 Пушкарева-Пехливанова В. В. **IV:** **410**
 Пушкин **IV:** 607, 608, 610
 Пушкин А. С. **Сб.:** 29, 31, 62, 81, 84, 85, 133, 183, 186, 188, 193, 194, 211, 212, 261, 262, 263, 284, 287, 289, 508, 526; **I:** 110, 170, 280, 293, 308, 312, 324, 327, 331, 338, 351, 357, 428, 430, 434, 439, 440, 456, 644, 691, 700–703, 718, 759, 785, 789, 835, 836, 839–841, 865, 898, 916; **II:** 15, 55, 168, 169, 197, 208, 231, 236, 250, 252, 253, 257, 260, 262, 265, 267, 269, 291, 293, 296, 299, 300, 304, 309, 340, 341, 344, 347, 348, 354, 361–364, 397, 411, 415, 484, 485, 498, 501, 503, 506, 508, 526, 536, 540, 541, 549, 558, 559, 563–565, 573, 574, 576, 591, 592, 596, 598–602, 611–613, 618, 626, 629, 635–638, 784, 785; **III:** 15, 29, 60, 230, 253, 254, 268, 276, 283, 322, 423, 429, 448, 454, 473, 485, 501, 518, 554, 555, 557, 582, 616, 639, 692, 740, 747, 812, 916, 919, 924, 930, 942, 943, 954, 966, 969–973, 975, 977, 978; **IV:** 69, 76, 84, 87, 88, 94, 95, 97, 98, 120, 137, 206, 212, 213, 215, 314, 316, 339, 379, 396, 669, 690, 700, 702–704, 814, 815, 816, 875, 889, 894, 898, 975, 1020, 1036
 *Пуцин Л. – см.: Гиппиус З. Н.
 Пшеничный Е. В. (Пшеничный Е. В.) **Сб.:** 264, 268; **IV:** 709, 713
 Пшибышевский С. (Przybyszewski S.) **IV:** 1006
 Пьянов Ф. Т. **II:** 453, **455**, 459; **III:** 868, 869, **870**
 Пэрс Б. (Pares B.) **Сб.:** 221; **IV:** 127, 1042, 1043
 Пэти С. Г. – см.: Пети С. Г.
 Пэти Э. – см.: Пети Э.
 *Пяст (Пестовский) В. А. **Сб.:** 172
 Рабинерсон А. И. **II:** **62**, 63
 Рабинерсон (Лахман) Г. С. **II:** **62**
 Рабинерсон З. (С.) Л. **II:** **62**
 Рабинерсон И. Л. **II:** **62**
 Рабинерсон Р. С. **II:** **62**
 Рабинович А. **IV:** 278
 Рабинович Б. Н. **III:** 795, 799, **800**, 801, 802, 823, 824
 Рабиновичи **I:** 621; **III:** 794
 Равдин Б. А. **Сб.:** 197; **I:** 14; **II:** 7; **III:** 7, 514; **IV:** 7
 Равич З. (*Бен-Таврия) **I:** 533
 Радев С. Т. **I:** **557**
 Радич С. (Radic S.) **I:** 250, **251**
 Радищев А. Н. **IV:** 76, 1035, 1036
 Радки О. (Radkey O. H.) **IV:** 13, 16, **17**, 27, 28
 Радлов Э. Л. **IV:** 713
 Радченко Г. И. **I:** 28, **409**
 Раев М. (Raeff M.) **Сб.:** 245, 253, 297; **I:** 7, 481; **III:** 323, 463, 473, 572; **IV:** 11–13
 Раевская (Волконская) М. Н. **Сб.:** 97
 Раевская-Хьюз О. (Raevsky-Hughes O.) **I:** 9, 28, 619; **II:** 243, 246, 252; **III:** 311; **IV:** 35, 454, 742, 942
 *Раевский Г. (Оцуп Г. А.) **Сб.:** 290; **I:** 6,

- 296, 585, 594, 595, 602, 667, 668, 815, 897; **II**: 14, 72, 318, 321, 333, **334**, 346, 350, 423, 440, 812; **IV**: 37, 360, 364, 489, 754, 887, 919–921, 931, **935–936**
- Ражо Ж. (Rageot G.) **IV**: 784
- Раич С. Е. **III**: 622
- Раймунд де Сабунде (Raimundus Sabundus) **IV**: 735
- Райсфельд **IV**: 920
- Райт-Ковалева Р. Я. **III**: 880
- Рак В. Д. **IV**: 357
- Ракитин Ю. Л. **III**: 913
- *Раковский (Станчев) Х. Г. **II**: 936; **IV**: 997, **999**
- Рапоф И. П. **Сб.**: 73; **II**: **188**
- Рапопорт (Рапппорт) Ю. К. **I**: **109**, 828, **870**, 871, 872, 882; **II**: **493**, 494, 588, **589**, 590, 594, 596, 597, 601, 623, 624, 627, 633, 634, 638, 641, 642, 644, 646; **III**: 202, 203; **IV**: 971
- Рапп Е. Ю. **I**: 28, 460; **II**: 447, **451**; **IV**: 807, **808**
- Рапчинский **I**: 885
- Рар Л. А. **III**: 872; **IV**: 981
- *Раскольников (Ильин) Ф. Ф. **III**: **832**, 939
- Раскольников М. В. **III**: **832**, 833–835
- Раскольников М. Ф. **III**: **832**, 834
- Распопин В. Н. **I**: 5
- Распутин (Новых) Г. Е. **Сб.**: 207, 212; **I**: 418; **II**: 296, 297, 557; **III**: 423; **IV**: 116, 120, 139–141, 181, 221
- Ратгауз Д. М. **I**: 641, **642**; **IV**: 277
- Ратгауз Т. Д. **I**: **642**; **II**: 174, 175, 228
- Ратиев А. Л. **II**: 494
- Ратнер, госпожа **IV**: 91, 99, 100, 102
- Ратнер Е. В. **II**: 98, **99**, **433**; **IV**: 79, **80**
- Ратнер М. Д. **IV**: 79, **80**
- Ратьковский И. С. **III**: 466
- Раупах Р. Р. фон **III**: 439
- Рафаэль (Raffaël Santi) **III**: 715
- Рафалович С. Л. **I**: 94; **IV**: 79, 80
- Рафальский С. М. **II**: 174; **III**: 911–913, 920, 929, **930**, 931; **IV**: 54, **55**, 38
- Рафаэль (Raffaël Santi) **II**: 143, 486
- Рахманинов С. В. **Сб.**: 93, 94, 112; **I**: 96; **II**: 38, 63, 64, 373, 390, 519, 826, 827, 875, 932; **III**: 904; **IV**: 81, 82, 181, 182, 1196, 200, 206, 215, 216, 241, 270
- Рахманинова И. С. **II**: **826**; **IV**: 476
- Рахманинова Т. С. **Сб.**: 112; **II**: 38, **826**; **IV**: 476
- *Рахманова А. (*Rachmanowa A.; Дюрагина Г.) **II**: 574, **575**
- Рачковский П. И. **IV**: 555
- Рашковская М. А. **Сб.**: 267; **IV**: 713
- Ревель Ж. Ф. (Revel J.-F.) **II**: 140
- Ревякина А. А. **Сб.**: 511; **I**: 21, 25
- Ревякина И. А. **I**: 153; **II**: 141
- Резанов А. С. **I**: 302
- Резников Д. Г. **II**: 346
- Резникова Н. В. **IV**: 461, 463, 475, 487, 499
- Резникова Н. С. **Сб.**: 501, 502, 503, 506, 508; **I**: 736; **II**: **426**
- Рейзини (Рейзин) Н. Г. **Сб.**: 14, 18, 497; **II**: 137; **IV**: 927
- Рейлли С. Дж. (Reilly S. G.) **II**: 938; **III**: 274, 275
- Реймерс Н. А. **III**: 15, 31
- *Рейсс И. С. — см.: Порецкий Н. М.
- Рейтблат А. И. **Сб.**: 63; **I**: 11; **II**: 233, 784; **IV**: 556
- Рейтлингер фон **Сб.**: 87
- Рейфман П. С. **II**: 66; **III**: 913
- Рейхль О. (Reichl O.) **III**: 960, **961**; **IV**: 601, **602**
- Реклю Э. (Reclus J. É.) **Сб.**: 204
- Рём Э. Ю. (Röhm E. J.) **I**: 740
- Ремарк Э.-М. (Remarque E.-M.) **I**: 505, **507**; **IV**: 922, 926, 927
- Рембо А. (Rimbaud A.) **II**: 143
- Рембрандт ван Рейн (Rembrandt van Rijn) **II**: 486
- *Ре-ми (*Ремизов Н. В.; Васильев Н. В.) **III**: 681
- Ремизов А. М. **Сб.**: 6, 7, 17, 107, 108, **161–174**, 246; **I**: 6, 8, 18, 22, 24, 25, 31, 48, 64, 90, 99, 100, 103, 107, 175, 176, 179, 180, 183, 185–187, 190, 191, 197, 200, 210, 215, 217, 222, 231, 235, 237, 239, 240, 266–268, 276, 279, 287, 288, 291, 303, 304, 309, 320–324, 341, 356–360, 366, 405, 406, 423, 427, 428, 432, 577–579, 582–585, 590, 596, 608, 609, 639, 641, 671, 672, 754, 774, 824, 838, 840, 856, 863, 865; **II**: 36, 221, 242, 245–248, 251, 273, 274, 282, 283, 289, 308, 335, 345, 346, 354, 374, 411, 531, 532, 582, 584, 586, 634, 645, 728, 729, 731, 827; **III**: 12, 101, 119, 120, 196, 197, 219, 220, 222, 234, 244, 245, 270, 279, 306, 336, 472–474, 557, 559, 716, 717, 719, 722, 776, 794, 795, 839, 869, 915,

- 939, 956, 958, 980; **IV:** 38, 59, 304, 346, 355, 356, 366, 375, 391, **433–523**, 580, 612, 742, 767–770, 775, 821, 891, 893
- Ремизов М.А. **IV:** 275
- Ремизова-Довгелло С.П. **Сб.:** 172; **I:** 584; **II:** 246, 247, **248**, 345; **III:** 776; **IV:** 439, 451, 452, **454**, 456–459, 461, 462, 466, 467, 469, 474, 476, 478–481, 484, 485, 487, 490, 493, 494, 496, 497, 500, 501, 503, 504, 506, 507, 510, 514, 516, 518, 520
- Ренан Ж.Э. (Renan J. E.) **I:** 693
- Ренар Ж. (Renard P.-J.) **III:** 699
- Рени, д-р **I:** 199
- Ренн Л. **III:** 151
- *Ренников (Селитренников) А. М. **III:** 360, **361**; **IV:** 211
- Ренувье Ш. Б. (Renouvier Ch. V.) **IV:** 658
- Ренфро И. А. **II:** 13
- Решин И. Е. **Сб.:** 78; **I:** 103, 524, **525**, 526, 732; **II:** 142; **III:** 444
- Решьева Е. И. **III:** 165, 166, **167**, 856–858
- Рерих Н. К. **Сб.:** 144
- Ресневич-Синьорелли О. И. **II:** 529; **IV:** 246
- Ресслер Р. (Rössler R.) **IV:** **631**, 702, 703, **704**
- *Ржевский (Суражевский) Л. Д. **IV:** 436
- Риббентроп И. фон (Ribbentrop J. von) **Сб.:** 58
- Ривера Д. (Rivera D.) **Сб.:** 76, 78, 89; **I:** 33
- Риган В. А. **I:** 318
- Рид Дж. (Reed J.) **IV:** 24, **25**
- Риземан О. фон – см.: Rieseemann O. von
- Риккерт Г. – см.: Rickert H.
- Рильке Р.-М. (Rilke R.-M.) **Сб.:** 76, 85, 88, 101; **I:** 33; **III:** 937, 940; **IV:** 942–946
- Римский-Корсаков Н. А. **II:** 390; **IV:** 720
- Риникер Д. (Riniker D.) **Сб.:** 7, 120–128, 130, 143; **I:** 11; **II:** 441, 699, 702, 854
- Риникер Н. **I:** 11
- Рист Ж. **IV:** 759
- Риттенберг С. А. **Сб.:** 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508; **II:** 141–143, 149; **III:** 915, 942; **IV:** 377
- Риттих А. А. **Сб.:** 207; **IV:** 116
- Рихтер *Ж.-П. (*Jean Paul, Richter J. P. F.) **II:** 567
- Рихтер Ф. В. **III:** 786
- Рицци Д. (Rizzi D.) **IV:** 247
- Рклицкий Н. П. **IV:** 232
- Робакидзе Г. Т. **IV:** 608, **610**
- Робеспьер М. (Robespierre M. de) **III:** 619
- Робинсон М. А. **II:** 167
- Робинзона (Робинзонас; Robinsonas) **II:** 102, 103, 120
- Рогалина Н. Л. **Сб.:** 240; **II:** 652
- Рогаля-Левицкий **IV:** 755
- Рогачевская Е. Б. **Сб.:** 7, 104–119, 275; **II:** 31
- Рогачевский А. Б. **Сб.:** 102, 147; **II:** 880; **III:** 614; **IV:** 445
- Рогинский Л. Я. **Сб.:** 81
- Роговский Е. Ф. **I:** 208, **210**; **III:** **839**; **IV:** 814
- Рогоза В. Д. **I:** 525
- Роде А. С. – см.: Родэ А. С.
- Родзянко (де Отпик) Л. Э. **IV:** **531**
- Родзянко М. В. **IV:** 240, **531**
- Родзянко Н. М. **IV:** **240**, **531**
- Родичев Ф. И. **I:** 25, 103, 710, **711**, 717, 718, 729, 832; **II:** 221; **III:** 435, 563, **565**, 586; **IV:** **187**, 190–193, 386–388
- Родичева А. Ф. **I:** **729**; **IV:** **192**, 193, 387, 388
- Родов С. А. 271, **II:** **272**
- Родченко А. М. **II:** 721
- Родэ (Роде) А. С. **II:** **398**, 399
- *Родягин Б. **II:** 617
- Рожанковский Ф. С. **Сб.:** 168; **IV:** 893
- Рождественский А. Н. **I:** 25
- Рожков Н. А. **III:** 548
- Розанов В. В. **Сб.:** 166; **I:** 357, 426, 895; **II:** 12, 23, 24, 242, 243, 283, 510; **III:** 52, 219–222, 258, 259, 421–424, 436; **IV:** 435, 444, 455, 464, 487, 498
- Розанова В. Д. **IV:** 472
- Розенберг А. (Rosenberg A.) **I:** 822; **III:** **26**, 533; **IV:** 676
- Розенберг А. Г. **I:** 893
- Розенберг В. А. **I:** 175, 177, 201, **202**, 337, 338
- Розенберг И. С. **III:** 441
- Розенберг К. (Rosenberg K.) **II:** **807**; **III:** 948, **956**; **IV:** **702**, 803, **804**, 812, 827
- Розенталь И. С. **Сб.:** 45
- Розенталь Л. М. **Сб.:** 187; **II:** 261, 288, **289**
- Розенфельд О. И. **III:** 699
- Розенцвейг **I:** 425, 426; **II:** 120
- Розов И. А. **III:** 441
- Розов С. **IV:** 261
- Роллан Р. (Rolland R.) **Сб.:** 105; **II:** 34, 258; **IV:** 276, 418, 810, **812**

- Романенко А. Д. **III**: 717, 750
 Романова Е. В. **IV**: 511
 Романова И. П. **II**: 460, 461, 467, 475, 476
 Романовский Н. **III**: 560, 561, 565
 Ромен Ж. (Romain J.) **IV**: 248
 *Ропшин В. — см.: Савинков Б. В.
 Россель Л. В. **I**: 227, **228**; **III**: **806**
 Ростова О. А. **Сб.**: 61; **III**: 713, 725, 749
 Ростовцев М. И. **Сб.**: 92, 119, 286, 290, 518, 526; **I**: 45, 50, 99, 100, 103, 151, **154**, 162, 177, 244, 245, 249, 250, 331, 332, 340–342, 358, 359, 369, 370, 432, 434, 513–515, 517, 518, 524, 531, 532, 535, 536, 538, 539, 546, 547, 578–580, 587, 602, 605, 610, 611, 638–640, 643, 644, 650, 651, 654, 683, 687, 736, 737, 744, 745, 801, 802; **II**: 42, **71**, 130, 481–483, 497, 499, 522, 607, 713, 799, 801, 822, 823, 834, 910; **III**: 13, 14, 146, 149, 151, 165, 167, 191, 193, 599, **600**, 979, 980; **IV**: 18, 21, 31, **170**, 189, 209, 299, 300
 Ротхакер Э. (Rothacker E.) **IV**: 735, 743
 Ротшильд **II**: 817
 Ротштейн **I**: 793
 Рош Д. (Roche D.) **II**: **807**
 Рошаль С. Г. **II**: 936
 *Рощин Н. (Федоров Н. Я.) **Сб.**: 147, 153; **I**: 403, **404**; **II**: 312, 320, **321**, 347, 701, 748, 749, 751–753, 755, 756, 758, 761, 774, 776, 786, 806, 812, 826, 827, 869, 913
 Рощина-Инсарова Е. Н. **Сб.**: 525; **II**: 74
 Рубакин Н. А. **Сб.**: 95, 96; **I**: 35
 Рубанов А. И. **IV**: 927, 928
 Рубашевы **I**: 820
 Рубенс П. П. (Rubens P. P.) **II**: 486
 Рубец А. А. **IV**: 628, **632**
 Рубинштейн Анат. **IV**: 79, 83
 Рубинштейн А. Г. **Сб.**: 89, 125; **I**: 6, 657; **II**: 769
 Рубинштейн Д. Л. **I**: 616; **II**: **557**; **IV**: **180–181**
 Рубинштейн Я. Л. **I**: 227, **228**; **II**: 373, 567; **III**: 500, **504**, 508, 509, 541, 557, 859; **IV**: 93, 148, 196, 210, 211, 240, 471, **525–550**
 Рубинштейны **II**: 349, 377
 Рублев А. **I**: 741; **IV**: 249
 Руденцова Ю. И. **IV**: 547
 Рудин А. К. **III**: 525
 Рудинский В. А. **Сб.**: 12, 22, 24, 25, 27, 51; **I**: 38
 Руднев, однофамилец В. В. Руднева **II**: 530
 Руднев В. В. **Сб.**: 5, 6, 28, 29, 34, 36, 37, 51, 55, 86, 88, 99, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 115, 116, 117, 125, 128, 132, 134, 139, 144, 145, 150, 155, 156, 159, 161, 175, 180, 184, 188, 189, 191, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 211, 213, 215, 233, 237, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 278, 279, 280, 282, 284, 286, 288, 298, 493, 495, 511, 518, 519, 520, 521, 522, 524, 525; **I**: **24–26**, passim; **II–IV**: passim
 Руднев М. О. **III**: 189
 Руднева В. И. **Сб.**: 63, 86, 87, 99; **I**: 6, **25**, 128, 129, 139, **140**, 194, 201, 206, 207, 230, 409, 420, 439, 541, 542, 563, 602, 618, 620, 627, 630, 632, 634, 662, 666, 683, 685, 688, 692, 694, 699, 700, 702, 707–710, 713, 715, 719–724, 728–733, 735, 736, 739, 741, 743, 747–751, 759, 762, 764, 765, 767, 769, 777, 779, 784, 786, 793, 796, 797, 801–804, 806, 807, 809, 810, 812, 814–816, 818, 819, 821, 825–827, 829, 830, 834, 835, 838, 840, 842, 847, 857, 858, 860, 863, 866, 868, 874, 875, 877–879, 881, 883–885, 888–893, 895, 900, 904, 908–911, 913–915; **II**: 58, 63, 64, 68, 70, 72, 73, 78, 79, 81, 95, 123, 125, 322, 350, 353, 357, 359, 360, 363–365, 372, 373, 375, 380, 386–389, 392, 393, 396, 398, 400, 410, 412–414, 420, 422–424, 426, 429, 436, 437, 558, 632, 853, 856, 858, 862, 864, 866, 868, 869, 872, 877, 889, 899, 903, 910, 912, 918, 930; **III**: 72–74, 76–78, 83–88, 90–92, 200, 202, 444, 693–695, 739, 744, 764, 784, 792, 798, 805, 807–809, 812, 822–825, 827–829, 835, 838, 890, 891, 894, 895, 900, 903, 907, 908; **IV**: 82, 85, 86, 88, 89, 91–94, 96, 97, 99–102, **306–307**, 309, 334–338, 348, 381, 390, 394, 406, 410, 418, 423, 430, 446, 475, 476, 478, 486, 498, 500–502, 504–506, 511, 529, 530, 539, 855, 857, 858, 860, 862, 863, 866, 869, 870–872, 901, 902, 1031, 1033–1035, 1037–1043
 Руднева Т. М. **III**: 189
 Рузвельт Ф. Д. (Roosevelt F. D.) **I**: 736, 737, 742, 744, 745, 754–757, 828, 829; **II**: 106, 458, 528, 529, 654, 659; **III**: 172, 187, 189, 194, 196; **IV**: 25, **26**, 607–610, 614, 615, 621

- Рукье — см.: Rouquier
 Руманов А. В. **II**: 345; **IV**: 926, 935
 Румянцев А. Р. **III**: 442
 Рунич Д. П. **II**: 505, **507**
 Руофф Г. (Ruoff H.) **III**: 531; **IV**: 468, 469, 827
 Русанов Н. С. **Сб.**: 70; **III**: 611, **616**
 Русиц **III**: 520
 Руссакович Т. **IV**: 59
 Руссо Ж.-Ж. (Rousseau J.-J.) **I**: 147, 459; **II**: 571, 572; **III**: 60
 Рутенберг П. М. **Сб.**: 86, 99; **I**: 119, 123, 323, **325**, 685, 878; **II**: **919**; **III**: 444, 598, 643, 658, 675, 798; **IV**: 616
 Ручкин А. Б. **II**: 224
 Рыбаков М. А. **III**: 679
 Рыбаченко М. **IV**: 560
 Рывкин М. Д. **III**: 442
 Рыков А. И. **IV**: 452
 Рыкунина Ю. А. **IV**: 420
 Рылеев К. Ф. **Сб.**: 39, 43
 Рысс П. Я. **Сб.**: 498; **I**: 363, 527, **528**; **II**: 311, 315, **316**, 321, 512, 808; **IV**: 159, **160**
 Рэмбо А. — см.: Рембо А.
 Рябинина Р. **IV**: 958
 Рябушинский В. П. **IV**: 249
 *Рязанов (Гольдендах) Д. Б. **Сб.**: 45; **II**: 548, **549**, 936; **IV**: 719
 Рязановский Н. (Riasanovsky N.) **IV**: 12, 642, 942
 Сабанеев Л. Л. **I**: 839, **842**; **II**: 29, **389**, 409, 410, 413, 414, 596, 597; **III**: 197, 198, 203, 970
 Саблин Е. В. **I**: **878**; **IV**: 336, **975**
 Саблин М. П. **III**: **608**
 Савва, иеромонах (Струве К. П.) **IV**: 859
 *Савельев А. (С. Г.) — см.: Шерман С. Г.
 Савельев М. А. **I**: 509, 510
 Савинков А. В. **IV**: 485
 Савинков Б. В. (*Ропшин В.) **Сб.**: 74, 76, 78, 132, 488; **I**: 16, 18, 29, 30, 33, 161, 162, 185, 186, 650, 651; **II**: 168, 242, **244**, 246, 248, 249, 331, 938; **III**: 226, 229, 230, 235, 237, 244, 245, 249–252, 256, 273–275, 294, 396, 399, 400, 404, 838; **IV**: 472, 473, 484, **485**, 548
 Савинков Л. Б. **I**: 813; **III**: 419, 837, 838
 Савинкова А. Ю. **I**: 186
 Савинкова (Ширинская-Шихматова) Е. И. **I**: 18, 31; **III**: **812**, 837, **838**
 Савинкова Л. Е. **Сб.**: 90
 Савинов С. Я. **I**: 259, **261**, 285
 Савицкий П. Н. **Сб.**: 241, 242, 244, 245, 246, 249, 290; **I**: 223, 235, 249, 351, 353, **858**; **II**: 168, 300, 458, 607, 608, 615, 616; **III**: 15, 30, 104, 118, 120, 156, 164, 957; **IV**: 30, 31, 632, 642
 Савич И. Я. **III**: **251**, 616
 Савич Н. С. **III**: 490, 503, 508
 Савич О. Г. **I**: 532
 Садовской Б. А. **IV**: 435
 *Сазанович (*Сазонович) П. — см.: Ильин В. Н.
 Сазонов Д. П. **III**: 329
 Сазонов Е. С. — см.: Созонов Е. С.
 Сазонов С. Д. **I**: 382, **383**, 430; **II**: 12, 750, 751; **III**: 364, 365; **IV**: 210, 224
 Сазонова (Слонимская) Ю. Л. **Сб.**: 489, 493, 500, 525; **I**: 6, 58, 323, **325**, 356, 358, 359, 368, 370, 429, 513, 515–517, 564, 579, 592, 593, 596, 609, 610, 683, 861, 864; **II**: 296, 297, 372, 400, 401; **III**: 57, 329, 330; **IV**: 347
 Сакалавичюте К. (Sakalavičiūtė K.) **II**: 160
 Сакер Я. Л. **Сб.**: 38; **I**: 204
 Салиас-де-Турнемир Е. А. **II**: **87**; **III**: 704
 Салов И. А. **III**: 772, **773**
 Салтыков А. А. **Сб.**: 493
 Салтыков А. П. **I**: 394, **396**; **II**: 756
 Салтыков-Щедрин М. Е. **Сб.**: 162; **I**: 59; **II**: 487; **III**: 442, 613, 616, 617; **IV**: 436, 511, 513
 Салтыкова-Щедрина О. М. **III**: 617
 Салтыковы **III**: 616
 Сальери А. (Salieri A.) **III**: 639; **IV**: 277
 Самарин Ю. Ф. **I**: 264, 265, 335, 347, 352, 362; **IV**: 644
 Самков В. А. **Сб.**: 77; **I**: 532; **III**: 441
 *Самсонов М. — см.: Соловейчик С. М.
 Самуэльсон Дж. (Samuelson G.) **I**: 333
 *Санд Ж. (*Sand, G.; Dupin A. L. A.) **IV**: 411 412
 *Санин (Шенберг) А. А. **I**: 531, **532**
 Санина Л. С. **III**: **758**
 Сапов В. В. **II**: 689; **III**: 39, 97, 843, 964
 Сарабьянов А. Д. **II**: 135
 Сарафанов Н. **II**: 451, 452
 Сарач Б. М. **II**: 272
 Сарников Н. Г. **Сб.**: 74; **III**: 259
 Сартр Ж.-П. (Sartre J.-P.) **III**: 980

- Сассо Дж. (Sasso G.) **IV**: 381
 Сафонова Е. И. **Сб.:** 524; **II**: 232; **III**: 730
 Сафра **III**: 452
 Саханев В. В. **III**: 102, **125**, 126
 Сватиков С. Г. **I**: 6, 18, 25, 31, 495, **497**; **IV**: **551–561**
 Свердлов Я. М. **III**: 547
 Сверчков Д. Ф. **III**: 500, 503
 Свет Г. **III**: 453
 Светозаров В. Н. **II**: 177; **III**: 108
 Святицкий Н. В. **III**: 158, **159**; **IV**: **28–29**
 Святополк-Мирский Д. П. (Mirsky D.S.)
Сб.: 14, 15, 17, 26, 165, 166, 247, 491, 497; **I**: 58, 68, 159, 176, 216, 218, 219, 268, 269, 282, 283, 293, 300, 301–303, 348, 350, 351, 357, 360, 398, 585, 586; **II**: 268, 299, **300**, 301, 314, 327, 346, 482, 530, 531; **III**: 105, 328, 336, 340, 344, **345**, 389, 682, 939, 957, 958; **IV**: 151, 356, 439, 441, 445, 463, **464**, 465, 476–478
 Святополк-Мирский П. Д. **II**: 300; **IV**: **167**, 169, 178, 179, 464
 Северюхин Д. Я. **II**: 135
 *Северянин И. (Лотарев И. В.) **Сб.:** 162; **I**: 102, 790; **II**: **325**, 326, 397; **III**: 268; **IV**: 275, 442
 Сегал Д. М. **I**: 27, 148; **III**: 953
 Сегал (Рудник) Н. М. **I**: 27, 148; **III**: 953
 Седова Е. Е. **III**: 98
 *Седых А. (Цвибак Я. М.) **Сб.:** 100, 102, 173, 524, 525, 526; **I**: 35; **II**: 14, 72, 114, 399, 405, 722, 911; **III**: 210, 211, 457, 469, 551, 679, 682, 689; **IV**: 37, 62, 138, **139**, 140, 141, 364
 Сезанн П. (Cezanne P.) **Сб.:** 78
 Сеземан В. Э. **I**: 459, **460**, 468; **III**: 106, **107**; **IV**: 739, **741–742**
 Сёке (Секе) К. (Szöke K.) **IV**: 503, 770
 Селивановский А. П. **II**: 219
 Селин Л.-Ф. (Céline L.-F.) **II**: 573, 574; **III**: 52; **IV**: 42
 Селищев А. М. **I**: 307
 Сельвинский И. Л. **Сб.:** 166; **IV**: 445
 Семевский В. И. **II**: 46; **III**: 466, **467**; **IV**: 553
 Семевский М. И. **III**: 466, **467**
 Семенов Б. К. **II**: 174
 Семенов Г. М. **III**: 397, **398**; **IV**: 565
 Семенов Ю. Ф. **Сб.:** 186; **II**: 260, 293, 321, 350, 548, **549**, 551, 743; **III**: 210, 583
 Семенов-Тянь-Шанский А. Д. **I**: 64, 280; **II**: **278**; **III**: 562
 Семенов-Тянь-Шанский П. П. **II**: 278
 Сенкевич Г. (Sienkiewicz H.) **III**: 692
 Сенокосов Ю. П. **IV**: 642
 Сент-Экзюпери А. де (Saint-Exupéry A. de)
III: 980
 Сеньобос Ш. (Seignobos Ch.) **II**: 620, 624, 625; **IV**: 810, **812**
 Сеньютович В. Н. **IV**: **83**, 88, 91, 93, 99, 100
 Сеньютович С. Н. **IV**: **83**, 88, 91, 93, 99, 100
 *Серапин С. (Пинус С. А.) **I**: 643, **644**; **II**: 486
 Серапионова Е. П. **I**: 258; **IV**: 547
 Серафим Саровский (Мошнин П. И.) **I**: 379; **III**: 296; **IV**: 627, **631**, 774, **858**
 Сервантес М. (Cervantes Saavedra M. de)
Сб.: 180; **II**: 354, 355, 608, 609; **IV**: 471
 Сергеев-Ценский С. Н. **II**: 745; **III**: 255
 Сергеева А. **I**: 617, 621; **III**: 798
 Сергеенко П. А. **II**: 572
 Сергей Александрович, вел. кн. **Сб.:** 204; **IV**: 114, 484, 485
 Сергиевский Н. Н. **I**: 126, **130**
 Сергей, митрополит (Страгородский И. Н.) **II**: 299, **301**, 453, **454**, 455; **III**: 213, 368, 369, 863; **IV**: 992, **998**
 Сергей Радонежский **I**: 251; **II**: 692; **III**: 296, 312, 313, 954, 957; **IV**: 627, 631
 Серебрянников Б. **IV**: 388
 Серебрянников И. И. **III**: 769
 Серебрянников С. И. **IV**: 385, 386, 388, 389
 Серебряков А. Э. **IV**: 1036, 1037
 Серебряков П. **IV**: 1037
 Серебрякова А. Е. **IV**: 1036, **1037**
 Серебрянникова (Оловянникова) А. А.
I: 27
 *Серж В. (*Serge V.; Кибальчич В. Л.) **I**: **842**; **IV**: 758
 Серков А. И. **Сб.:** 99; **I**: 14, 18, 22, 31, 337, 370, 379, 805; **II**: 7, 890; **III**: 7, 53, 54, 763, 839; **IV**: 8, 345, 364, 527, 531, 535, 549, 550
 Серман Я. З. **II**: 486
 Серов В. А. **Сб.:** 69, 74, 77, 78; **I**: 33; **III**: 440, 441, 444
 Серов В. В. **II**: 572
 Серов С. М. **IV**: 874, **875**, 886
 Сетницкий Н. А. **II**: 543; **IV**: 773
 Сидамон-Эристов Г. Д. **III**: 663, **664**

- Сидерский (Свидерский) И. М. **II**: 277
 Сидорин В. И. **I**: 378
 Сидоровский И. И. **II**: 254
 Сизов А. С. **III**: 806
 Симович В. И. (Сімович В. І.) **Сб.**: 268; **IV**: 713
 Симон (Лебедева) Н. **I**: 174, **176**, 596, 597, 724, 875, 906, 908, 914; **III**: 832–835
 Симонович (Симанович) В. О. **III**: 454, 490
 Синайский В. И. **III**: 481, **482**, 495, 503, **865**
 Синклер Э. (Sinclair U.) **III**: **787**
 Сиявский А. Д. **Сб.**: 173, 174
 Сипягин Д. С. **IV**: 168, **169**
 *Сирин В. — см.: Набоков В. В.
 Сиротинин В. Н. **IV**: 541, **820**
 Сияльская Е. А. **Сб.**: 115; **I**: **490**; **II**: 39
 Сияльский В. П. **Сб.**: 115; **I**: **490**, 492; **II**: 39
 Скабичевский А. М. **II**: 582, **585**
 Сказкин Е. В. **II**: 503
 *Скиталец (Петров) С. Г. **Сб.**: 31; **I**: 167, **168**, 169, 170, 196, 198–201, 217, 220
 Склея Б. (Scleus B.) **IV**: 735
 Скобцов (*Скобцов-Кондратьев) Д. Е. **I**: 88, 319, **320**, 582, 583, 608, 609, 640, 642, 643; **II**: 237, **238**, 616, 617, 839–841; **IV**: **369**, 420, 421, 548
 Скобцова Е. Ю. — см.: Кузьмина-Караваева Е. Ю.
 Сковорода Г. С. **Сб.**: 266; **I**: 522; **IV**: 611–613, 702–704, 710, 724, **736**
 Скоропадский П. П. **I**: 19; **III**: 503, 508, 664, 669
 Скрыбин А. Н. **I**: 777, 835; **II**: 343; **III**: 967, 970, 971, 975; **IV**: 40, 789, 790
 Скрыбина М. А. **IV**: 789
 Скрыбина А. А. (Кнут С.) **IV**: **40**, 42, 43, 51, 52
 Скуенек М. **III**: 482
 Сладек З. (Sládek Z.) **II**: 209
 Слепцов В. А. **Сб.**: 203
 Слюзберг Г. Б. **III**: 434, 441, 452, 557, 645, **647**; **IV**: 79, **80**
 *Словцов Р. (Калишевич Н. В.) **Сб.**: 143, 506, 526, 527; **I**: 302, 324, **325**, 457; **II**: 372, 374, 423, 440, 781; **III**: 80, 81, 251, 492, **493**, 532, 585, 615, 702, **703**
 Слоним [?] **I**: 704
 Слоним В. Е. — см.: Набокова В. Е.
 Слоним М. Л. **Сб.**: 15, 131, 162, 170; **I**: 184, 194, 227, 228, 347, 704, 752; **II**: 191, **297**, 350, 643, 780, 812; **III**: 52, 56, 76, 283, 388, **389**, 401, 777, 806; **IV**: 19, **22**, 23, 26, 37, 39, 42, 278, 377, 442, 471, 513, 580, 824, 927
 Слонимская Ю. Л. — см.: Сазонова (Слонимская) Ю. Л.
 Слонимский А. Л. **I**: 219
 Слонимский Л. З. **III**: 436
 Слонимский М. Л. **III**: 245
 Слуцкая Э. М. **I**: **907**, 908–913
 Случевская-Коростовец А. К. **Сб.**: 268; **IV**: 713
 Случевский К. К. **II**: 288, 289, **290**
 Смагин Б. **IV**: 958
 Смирнов Н. П. **Сб.**: 492; **IV**: 822
 Смирнов С. А. **I**: 516
 Смирнова А. А. **III**: 875
 Смоленская Т. И. **IV**: 938, **939**
 Смоленский В. А. **Сб.**: 95, 289, 290, 521; **I**: 6, 627–630, 634, 635, 642, 665–668, 721, 722, 798, 816–818, 876, 879; **II**: 34, 201, 235, 345, 347, 349, 350, 352, 364, **365**, 398, 399, 402, 405, 409, 423, 608, 914; **III**: 165, 974, 975, 983; **IV**: 30, 31, 37, 39, 336, 753, 754, 887, 919, 920, 936, **937–940**
 Смолин М. Б. **IV**: 1008
 Смолич И. К. (Smolitsch I.) **I**: 880, **882**; **II**: 242, **243**
 Снегаров Д. Г. **Сб.**: 30, 31; **I**: 169, 709
 Снесарева-Казакова Н. Н. **II**: 347
 Снытко Н. В. **Сб.**: 73
 Соболев А. В. **Сб.**: 245
 Соболев А. Л. **III**: 355; **IV**: 643
 Соболев М. И. **III**: **850**
 Соболевский А. И. **II**: 302
 Соболевский В. М. **IV**: 418, **419–420**
 Соболев *А. (Ю. М., И. М.) **Сб.**: 80, 81; **I**: 34; **II**: 271, 272; **III**: 437
 *Созанович П. — см.: Ильин В. Н.
 Созонов (Сазонов) Е. С. **III**: 343, 344, **345**, 346, 347; **IV**: 179
 Сокол К. Т. **IV**: 992, 997–999
 *Сокол-Слободской С. **I**: 69, 378, 383, 397, 401, 479, 480
 Соколов А. Т. («Хлопуша») **III**: 581, **582**
 Соколов Б. Ф. **I**: 222, **223**; **III**: 460
 Соколов Г. **III**: 336; **IV**: 346, 471
 Соколов К. В. **IV**: 543
 Соколов К. Н. **II**: 589

- Соколов М. В. **I:** 428; **II:** 167, 223
 Соколов Н. **Сб.:** 66
 Соколов Н. Д. **III:** 464, 580, 582
 Соколов Н. М. **II:** 242, 243
 Соколов П. А. **III:** 502
 Соколов (*Кречетов) С. А. **II:** 706
 *Соколов-Микитов (Соколов) И. С. **I:** 401; **IV:** 456, 457
 Сокольников Д. М. **I:** 229, 230
 Солженицын А. И. **Сб.:** 231; **III:** 437, 881, 882, 912; **IV:** 135, 329
 Соллогуб А. В. **Сб.:** 61; **II:** 245, 246, 349; **III:** 749
 Соллогуб М. А. **Сб.:** 61
 Соллогуб (Зайцева) Н. Б. — см.: Зайцева-Соллогуб Н. Б.
 Соллогуб П. А. **Сб.:** 61
 Соллогуб С. П. **Сб.:** 61
 Соллогубы (Зайцевы-Соллогуб) **III:** 747
 Солнцева Н. М. **IV:** 846
 Соловейчик С. М. (*Самсонов М.) **Сб.:** 488, 489, 491; **I:** 6, 93, 182–183, 279, 281, 306, 307, 316, 317, 337, 338, 340, 342, 433, 437, 472, 676, 678, 715, 719, 800, 903, 905, 907, 912, 915; **II:** 55, 56, 96, 102–104, 106, 107, 109, 111, 112, 643; **III:** 557, 788, 790, 807, 830, 833, 834, 835, 839; **IV:** 16, 17, 681, 682
 Соловьев А. К. **III:** 657, 660
 Соловьев В. С. **Сб.:** 133, 137; **I:** 178, 254, 256, 272, 273, 283–285, 293, 300, 307, 320, 325, 363, 390, 402, 434, 446, 460, 579, 595, 856, 863, 865; **II:** 191, 239, 296, 297, 411, 444, 469, 475, 476, 510, 543, 604, 605; **III:** 44, 129, 131, 132, 135, 136, 138, 139, 142, 145, 149, 150, 153, 155, 158, 235, 273, 302, 305, 317, 318, 324, 330, 331, 333, 335, 337, 368, 370, 845, 856, 951, 952; **IV:** 225, 410, 440, 507, 510, 511, 516, 519, 520, 643, 644, 675, 681, 720, 764, 765, 772, 780
 Соловьев К. А. **IV:** 169
 Соловьев С. М., историк **I:** 534, 916; **II:** 253
 Соловьев С. М., поэт **II:** 250, 253
 Соловьева П. С. (*Allegro) **I:** 254, 256, 280, 288
 *Сологуб (Тегерников) Ф. К. **Сб.:** 27, 100; **I:** 50, 51; **II:** 288–292, 294, 297, 298, 325; **III:** 12, 255, 258, 259, 265, 291, 388, 389, 780; **IV:** 455, 555, 769, 942
 Соломко С. С. **II:** 60, 61
 Соломон Ф. Г. **I:** 812; **II:** 919
 Солоневич Б. Л. **II:** 561, 579; **IV:** 966, 969, 970, 984, 987, 988, 999, 1002, 1017, 1022, 1026, 1033
 Солоневич И. Л. **Сб.:** 505, 506; **I:** 6, 105, 109, 823; **II:** 560, 561, 579, 580, 623, 908, 909; **III:** 178, 179, 187, 188; **IV:** 872, 964, 966, 967–971, 983–1028, 1033
 Солоневич Л. М. **IV:** 990, 998
 Солоневич Т. В. **IV:** 966
 Солоневич Ю. И. **II:** 561; **IV:** 966, 984, 987, 988, 1009, 1011
 Сомов К. А. **IV:** 499
 Сорель Ж. (Sorel G. E.) **I:** 741, 742, 761, 765; **III:** 817
 Сорокин В. **Сб.:** 239; **II:** 651, 652
 Сорокин П. А. **I:** 6, 48; **II:** 223, 499; **III:** 629, 631, 779, 881; **IV:** 13, 18, 20, 21, 24, 28, 30
 Сорокина В. В. **II:** 187
 Сорокина И. И. **I:** 28
 Сорокина О. Н. **IV:** 846
 Сосинский, типограф **I:** 753, 775
 *Сосинский (Сосинский-Семихат) Б. Б. (В. Б.) **Сб.:** 71, 498; **II:** 812; **III:** 552; **IV:** 38, 476, 489
 Соскины **II:** 316
 *Софиев (Бек-Софиев) Ю. Б. **I:** 618, 627–630, 634, 535, 642, 695, 696, 829, 835; **II:** 201, 347, 350; **III:** 552, 880
 Софочка — см.: Прегель С. Ю.
 Софроницкая Е. А. **II:** 343
 Софроницкий В. В. **II:** 343
 Сочивко С. К. **IV:** 411
 Спаак П.-А. (Spraak P.-H.) **II:** 78
 Спасовский М. М. **I:** 895; **III:** 421, 422
 Спасский Г. А. **III:** 616
 Сперанский В. Н. **Сб.:** 129
 Сперанский М. М. **Сб.:** 290
 Спиноза Б. (Spinoza B.) **I:** 226
 Спиридонова Л. А. **III:** 680, 684
 Срезневский В. И. **II:** 167, 171
 Струога Б. (Struoga B.) **I:** 342
 Стааль А. М. **IV:** 1037, 1038
 Стависский А. Э. (Stavisky S. A.) **II:** 882, 896; **IV:** 758
 Ставро И. Г. **II:** 537
 Ставров П. С. **I:** 6, 835, 892, 893, 894, 897; **II:** 377, 423, 440; **IV:** 887, 920, 940–941
 Ставрова М. И. **II:** 377
 Ставровский А. В. **II:** 455

- *Сталин (Джугашвили) И. В. **Сб.:** 58, 505; **I:** 435, 510, 546, 724, 733, 756, 799, 832, 842; **II:** 61, 207, 551, 623, 681; **III:** 139, 178, 187, 188, 345, 437, 444, 507, 650, 651; **IV:** 23, 41, 101, 113, 234, 238, 266, 516–518, 615, 632, 634, 942, 971, 983, 985, 993, 996–999, 1008, 1011, 1019, 1020, 1027
- Сталинский Е. А. **I:** 150, **154**, 158, 181–183, 187, 846; **III:** 278, 789, 790, 806, 831; **IV:** 471
- *Станиславский (Алексеев) К. С. **Сб.:** 90; **I:** 547, **548**, 867, 868, 871, 877, 880, 882; **II:** 312, **313**, 415, 416
- Станкевич В. Б. **I:** 782, **785**; **II:** 242, 244, 246, 248, **249**, 526, 532, 533, 549–551, 554, 555, **556**; **IV:** 739, **742**
- Станкевич Н. В. **IV:** 69, 388
- Станюкович Н. В. **IV:** 952
- Старк В. **I:** 895
- Старынкевич С. С. **III:** 506, **508**
- Стасов Д. В. **III:** 655, **659**
- Стасова Е. Д. **III:** 488, 655, **659**
- Стасюлевич М. М. **I:** 363, 872; **III:** 845; **IV:** 419
- Стахович М. А. **Сб.:** 204; **IV:** 114
- *Стеклов (Нахамкис) Ю. М. **Сб.:** 53; **II:** 936; **IV:** 19, **22**
- Стеллецкий Д. С. **Сб.:** 78
- Стенцель (*Ленский) З. С. **I:** 43
- Степанов И. В. **I:** 520, 579, 581
- Степанов С. А. **I:** 256
- Степун В. А. **I:** **27**, 145, **148**
- Степун М. А. **Сб.:** 146; **I:** **27**, 751, **752**, 760, 881, 882; **II:** 247, **248**, 919, 927, 929; **III:** 824, 825, 827, 879; **IV:** 61–63
- Степун М. Ф. **I:** **27**, **262**, 282, 399, 786; **II:** 779; **III:** 947, **949**, 951; **IV:** 612
- Степун Н. Н. **I:** 6, **27**, 62, 146, **149**, 217, 220, 221, 224, 230, 234, 252, 253, 260, 262, 275, 282, 285, 289, 291, 314, 317, 338, 339, 349, 376, 384, 387, 388, 393, 395, 400, 403, 408, 412, 421, 426, 436, 437, 442, 447, 460, 463, 505, 508–510, 512, 520, 530, 538, 540, 545, 548, 569, 582, 590, 593, 594, 596, 601–603, 606, 607, 613, 625, 656, 657, 659, 662, 673, 677, 681, 688, 690, 692, 697, 698, 707–710, 720, 727, 728, 731, 735, 741, 742, 746, 747, 750, 760, 761, 767, 769, 777, 778, 784–786, 814, 818, 819, 821, 826–828, 842, 863, 867, 868, 881–883, 892; **II:** **16**, 48, 50, 193, **194**, 204, 206, 240, 242, 245, 249, 251, 315, 335, 336, 447, 456, 721, 735, 736, 744, 774, 777, 779, 788, 789, 817, 823, 825, 826, 832, 835, 843, 845, 848, 859, 860, 862, 889, 893; **III:** 47, 126, 204, 291, 406, 795, 797, 947, 951, 953, 956, 960, 962, 963, 973; **IV:** 16, 67, 295, 601, 612, 618, 621, 630, 691, 693, 695–699, 701, 703, 731, 734, 737, 741, 744
- Степун О. А. **I:** **27**, 145, **148**, 544, 545, 569, 657, 786; **II:** 826
- Степун Ф. А. **Сб.:** 5, 12, 16, 27, 28, 30, 51, 53, 54, 55, 56, 61, 66, 106, 111, 115, 116, 118, 128, 131, 135, 152, 156, 160, 172, 188, 189, 195, 196, 197, 198, 202, 216, 247, 255, 256, 258, 259, 261, 262, 272, 273, 279, 282, 488, 490, 492, 493, 494, 495, 515, 516, 517; **I:** 6–8, 16, **26–29**, 38, 41, 48, 50, 57, 59–62, 67–76, 82, 85, 88–90, 92–94, 99–101, 103, 109, 118, 140–146, 148, 153, 161, 165, 167, 168, 174–177, 179, 180, 184, 186–193, 196, 197, 199, 200, 205, 208–211, 213–217, 219–224, 226, 227, 229–232, 234–240, 242–244, 249, 252–254, 256, 258–264, 268, 269, 271, 272, 274, 275, 277, 278, 280–285, 287–293, 295, 298–301, 303, 304, 306–318, 322, 326–328, 334, 335, 338–343, 346–351, 354–357, 361, 364, 366–371, 374–376, 382–389, 392–400, 402–405, 407–412, 414–416, 419–432, 434, 436–448, 450, 459, 460, 463–470, 472, 474–476, 479, 480, 483–486, 488–490, 492–501, 504–521, 524, 526, 530, 531, 537–541, 544–549, 551, 553, 559, 568–570, 580, 582, 585, 586, 590, 592–594, 596, 597, 601–604, 606–610, 613, 615, 616, 624–626, 636, 638–640, 642, 650, 654–660, 662, 663, 669, 673, 676, 677, 680–683, 688, 690, 692, 697, 698, 702, 703, 707, 708, 710, 717, 718, 720, 723, 727–729, 731, 734–765, 767–769, 774–778, 782–786, 795, 814, 818–821, 826–830, 839, 842, 857, 858, 861–868, 871, 880–883, 891, 892; **II:** 12, 16, 35, 37, 40, 41, 48, 50, 51, 124, 170, 171, 173, 178–183, 192–195, 204–206, 208, 219, 220, 236, **239–240**, 241–254, 261, 262, 268, 269, 271, 273, 274,

- 287, 298, 314, 315, 331, 335, 336, 387, 403, 447–451, 455, 456, 458, 471, 472, 474, 475, 490, 494, 499–501, 503–505, 507–509, 511, 526, 528, 529, 535, 536, 540–542, 547, 549, 564, 570, 571, 583, 587, 588, 596, 597, 601, 683, 689, 709, 710, 716, 721, 728, 734–736, 744, 756, 766, 767, 774, 777, 779, 785, 788–790, 795, 799, 801, 803, 804, 807, 815, 817, 819, 823, 825, 826, 832–836, 843–845, 848, 859, 860, 862, 889, 893, 909, 910; **III**: 11, 13, 19, 43, 45–47, 54, 59, 60, 97, 101, 102, 106, 108, 119, 120, 123–126, 130–136, 138–141, 143, 144, 147, 149, 151, 156, 160, 165, 167, 171, 175, 176, 183, 191, 197, 202–204, 232–236, 244, 257, 270, 273, 286, 289, 291, 298, 305–308, 328–331, 334–336, 339–341, 344, 345, 353, 359, 362, 364, 366, 370, 371, 394, 395, 398, 402, 403, 406, 427, 429, 484, 528, 529, 534, 535, 551, 567, 568, 578, 580, 599, 605, 618, 665, 671, 674, 675, 716, 723, 795, 797, 824, 827, 844–847, 894, 898, 937, 939–942, 946–965, 973; **IV**: 16, 22, 61, 62, 64, 67, 70, 108, 109, 123, 155, 160–162, 209, 250, 257, 277, 353–355, 368, 437, 493, 520, 523, 580, 584, 594–596, 601, 604, 607–615, 618, 619, 621, 626–633, 641, 642, 645, 646, 650, 655, 689–704, 706, 713, 716, 718, 719, 722, 724, 728–734, 741, 743, 744, 773, 789, 800, 801, 824, 843, 965
- Стерн Л. (Sterne L.) **II**: 567
- Столица (Ершова) Л. Н. **Сб.**: 74
- Столкинд А. Я. **III**: 433
- Стольпин П. А. **Сб.**: 205, 206, 212, 217, 220, 221; **I**: 74, 85, 453, 555, 589, 601, 602; **II**: 509, 680; **III**: 631, 747; **IV**: 115, 121, 124, 127, 149, 152, 156, 157, 167, 171, 172, 174, 187
- Столяров И. Я. **III**: 895
- Стоюнина М. Н. **III**: 863
- Стаянов П.: 347
- Стравинский И. Ф. **III**: 340; **IV**: 356, 789
- Страхов Н. Н. **II**: 766
- Стрейчи Л. (Strachey G. L.) **I**: 647, 648
- Стремоухов Д. Н. **II**: 475, 476, 613, 614; **III**: 942; **IV**: 674, 675, 676, 728
- Стремоухова Н. П. **III**: 942
- Строганов А. Г. **IV**: 1035, 1036
- Строганов Г. А. **IV**: 1036
- Струве А. А. **II**: 249
- Струве Г. П. **Сб.**: 13, 38, 101, 102, 120, 247, 493, 494, 497, 510; **I**: 6, 9, 14, 22, 29, 36, 496, 897, 898; **II**: 6, 135, 138, 141, 301, 302, 379, 482, 709, 710, 880; **III**: 7, 19, 703, 719, 763, 913, 948; **IV**: 7, 37, 39, 258, 260, 265, 265, 266, 280, 292, 345, 362, 412, 802, 887, 925, 926, 941–947
- Струве Л. П. **IV**: 945, 946
- Струве М. А. **I**: 6, 876; **II**: 318, 349, 374, 399, 706, 812; **IV**: 37, 38, 887, 947–948
- Струве Н. А. **II**: 444; **IV**: 477
- Струве П. Б. **Сб.**: 89, 102, 112, 124, 130, 163, 186, 205, 242, 244, 247, 290, 291, 494, 521, 523; **I**: 31, 63, 68, 161, 166, 191, 212, 215, 218, 235, 236, 285, 310, 315, 438, 468, 469, 483, 496, 519, 528, 529, 535, 566, 568, 662, 663, 689, 690; **II**: 38, 131, 242, 244, 248, 249, 252, 260, 310, 311, 444, 496, 499, 607, 709, 739, 742, 743, 750, 751, 754, 757, 758; **III**: 104, 210, 213, 221, 231, 232, 235, 241–243, 257, 309–312, 317, 328, 364, 365, 396, 518, 521, 576–579, 979, 980; **IV**: 30, 31, 114, 115, 149, 185, 194, 438, 443, 471, 553, 642–644, 692, 699, 716, 726, 727, 741, 743, 769, 809, 811, 813, 815, 822, 833, 859, 941
- Струнская (Уоллинг-Струнская) А. (Walling Strunsky A.) **IV**: 14, 15
- Струнская М. Е. (Strunsky M. G.) **I**: 915; **II**: 887; **III**: 782, 783, 787, 832
- Струнские **IV**: 14
- Студницкий (Гизберт-Студницкий) В. (Gizbert-Studnicki W.) **III**: 494, 495
- Ступницкий А. Ф. **II**: 98, 99, 371, 372; **III**: 508, 557
- Стэндиш, вице-консул **II**: 120
- Суварин Б. К. (Souvarine B.) **Сб.**: 505; **I**: 900; **IV**: 23, 24
- Суворин А. С. **II**: 572; **III**: 264
- Суворин Б. А. **III**: 439; **IV**: 346
- Суворин М. А. **I**: 9; **II**: 243; **III**: 293–295; **IV**: 211
- Сувчинский П. П. **Сб.**: 165, 242, 245, 246; **I**: 68, 223, 235, 249, 348, 350, 351, 353, 357; **II**: 299, 300, 314; **III**: 104, 340, 364, 365, 939, 957, 958; **IV**: 355, 356, 439, 441
- Сукенников М. А. **I**: 22
- Сулейман Великолепный **I**: 771, 773
- Сультассо Б. (Sulpasso B.) **III**: 969

- Суперфин Г. Г. **IV:** 655
 Сура-Варди Х. Ш. **Сб.:** 80
 Сурат А. **III:** 440
 Сурат И. З. **II:** 167; **III:** 518
 Сургучев И. Д. **Сб.:** 487; **I:** 50, 240, 241, 246, 248, 249, 323, 331, 332
 Сурова Л. Ю. **I:** 663; **IV:** 797, 801
 Суслова А. П. **II:** 187
 *Суханов (Гиммер) Н. Н. **I:** 659, **660;** **II:** 45, 47, 242, 243
 Сухарев Ю. Н. **I:** 14, 22, 25, 28; **II:** 7, 167, 517, 689; **III:** 7, 39, 97, 843, 852; **IV:** 8, 75, 544, 550, 689
 Сухомлин В. В. **Сб.:** 70; **I:** 46, **379,** 403, 404, 421, 422, 796, 916–917; **III:** 777, 806; **IV:** 471
 Сухомлинов В. А. **I:** 175, 177; **III:** 439
 Сухотин Л. М. **I:** 269, **674;** **II:** 346, 481, 483, 503, 504
 Сухотина Н. М. — см.: Оболенская Н. М.
 Сухотина-Голстая Т. Л. **Сб.:** 496; **IV:** 136, **137**
 Счастливец Н. А. **IV:** 869
 Сыроватко Л. В. **Сб.:** 274; **I:** 895; **IV:** 717
- Табачник **II:** 117, 118
 Таганцев Н. С. **III:** 597
 Тагго-Новосадов Б. Х. — см.: Новосадов (Тагго) Б. Х.
 Тагер А. С. **III:** 436, 536
 Тагер П. С. **III:** 526, 527
 *Таиров (Корнблит) А. Я. **III:** 938
 *Талин В. И. — см.: Португейс С. О.
 *Таманин Т. (Манухина Т. И.) **II:** 453, 520, **624,** 806, **807;** **IV:** 518
 Тан-Богораз В. Г. **III:** 792
 Танеев В. И. **III:** 582
 Тансман А. **Сб.:** 487
 Тарасевич Л. А. **I:** **383,** 384, 400
 Тарасов-Родионов А. И. **III:** 924
 Гарле Е. В. **III:** 442
 Гартаковский А. Г. **Сб.:** 296; **I:** 14, 15, 575, 729, 736, 813; **II:** 7, 223, 587; **III:** 7; **IV:** 8, 964, 965, 976, 988, 1028
 Таругин А. А. **Сб.:** 163
 Тасин Н. **III:** 224
 Тасс [?] («Тассиха»), домовладелица **III:** 722
 Тассо Т. (Tasso T.) **III:** 622
 Татаринов В. Е. **Сб.:** 489; **II:** **377;** **III:** 683
 Татарина Е. В. — см.: Щупляк Е. В.
 Татаринова Р. А. **II:** **377;** **IV:** 313, 320
 Таубер Е. Л. **I:** **618,** 629, 630, 634, 635, 642, 696, 876; **II:** 201; **III:** 911, 913, 916, 920, 927, 930, 931, **932;** **IV:** 919–921
 Таубер Л. Я. **III:** 932
 Тахо-Годи Е. А. **Сб.:** 515; **I:** 7, 101, 760; **III:** 958
 Тейтель Я. Л. **III:** 448, 541, **542,** 543, 657
 Тейяр де Шарден П. (Teilhard de Chardin P.) **III:** 100
 *Темирязов Б. — см.: Анненков Ю. П.
 Темкин В. Л. **IV:** 531
 Тер-Погосян А. А. **II:** 111, 112
 Тер-Погосян (Погосьян) М. М. **I:** 793, **794;** **II:** 111, 112; **III:** 839, **840**
 Терапиано Ю. К. **Сб.:** 92, 93, 101, 156, 191, 289, 521; **I:** 6, 35, 82, 502, 627–630, 634, 635, 645, 646, 876; **II:** 218, 263, 276, 284, 302, 303, 336, **337,** 346, 350, 354, 377, 409, 413, 417, 418, 471, 554, 555; **III:** 339, **340,** 353, 360, 368, 421, 758, 912, 913, 961, 983; **IV:** 30, 31, 37–40, 42, 266, 336, 341, 887, 892, 893, 919, 920, 925, **948–949**
 Терентьев А. **IV:** 266
 Терентьева Н. М. **IV:** 23
 Терентьева Т. Г. **IV:** 266
 Терехина В. Н. **II:** 821
 Терещенко, директор гимназии **II:** 63
 Терновский Е. С. **III:** 911
 Тесленко Н. В. **Сб.:** 204; **III:** 499, 502, 506, 557, **839;** **IV:** 114
 Тетеревлева Т. П. **IV:** 547
 Тикстон П. А. **Сб.:** 176; **III:** **741;** **IV:** 567
 Тикунова С. **I:** 11
 Тиллих П. И. (Tillich P. J.) **I:** 260, **262,** 317, 318, 410, 412, 439, 440, 464, 465, 609; **IV:** 696, 718, **719,** 721, 723
 Тимашев Н. С. **Сб.:** 13, 501, 502, 504, 505; **I:** 64, 202, 255, **256,** 272, 278, 280, 284, 285, 296, 297, 299, 301, 337, 338, 340, 341, 571, 652, 672, 782, 821; **II:** **305,** **677,** 856; **III:** 102, 111, 112, 570, **571,** 612, 637; **IV:** 11, 598, **617,** 618, 619
 Тиме Г. А. **I:** 28
 Тименчик Р. Д. **Сб.:** 173; **II:** 485
 Тимофеев А. Г. **I:** 9; **IV:** 981
 Тимофеев-Ресовский Н. В. **I:** **786;** **IV:** 628, 629, **632**
 Тимошенко В. П. (Timoshenko V. P.) **II:** 678, 679

- Тимошина Е. В. **III**: 39
- Титаренко С. Д. **Сб.:** 183, 514, 515; **I**: 7, 101, 821; **II**: 258; **III**: 988
- Титлинов Б. В. **IV**: 968, **1015**
- Титов А. А. **Сб.:** 291; **I**: 22, 25, 31, 770; **II**: **898**; **III**: 557, 780, 796, 839; **IV**: 543, 546
- Тиханова-Маршак Е. С. **IV**: **531**
- Тихвинская Л. И. **II**: 269
- Тихомиров Л. А. **I**: 483, **484**; **III**: 396, **398**; **IV**: 604
- Тихон, патриарх (Белявин В. И.) **I**: 228, **229**; **II**: 454
- Тихоницкий Е. М. **II**: 597; **III**: 496, **497**
- Тихонов А. Н. **I**: 194; **III**: 460, 548
- Тихонов Н. С. **II**: 171, 190, 215–219, 221
- Ткачев П. Н. **I**: 393, 426, 438, 681; **III**: 131; **IV**: 12, 19, **22**
- Токвиль А. де (Tocqueville A. de) **IV**: 600
- Толпыго Б. Н. **I**: **428**, 457, 462, 465, 475; **III**: 139
- Толстая А. Л. **Сб.:** 505; **I**: 88, 90, 103, 560, 561, **562**, 564, 572, 575, 578, 582, 587, 588, 590, 591, 594, 596, 597, 601, 602, 636, 638, 639, 654, 655, 663, 664, 672, 687, 688, 698, 699, 702–704, 737, 742, 744, 755, 757, 810, 811; **II**: 22, 26, 95, 202, 203, 422, 522, 547, 549, 567–569, 571, 572, 596, 597, 599, 600, 830, 850, 851, 911, 932; **III**: 24, 101, 171–174, 191, 193, 202, 203, 584, **585**, 822; **IV**: 165, **166**, 493, 965, 983
- Толстая Е. Д. **Сб.:** 68
- Толстая М. Л. — см.: Оболенская М. Л.
- Толстая С. А. **Сб.:** 278, 516; **I**: 283; **II**: 777, 781; **III**: 313; **IV**: 449
- Толстая Т. Л. — см.: Сухотина-Толстая Т. Л.
- Толстая-Попова А. И. **IV**: 144
- Толстой А. **II**: 135
- Толстой А. Н. **Сб.:** 13, 67, 68, 80, 81, 85, 86, 87, 88, 89, 297; **I**: 34, 43, 44, 50, 330, 356, 357; **II**: 11, 14, 43, 44, 54, 179, 355, 704, 705, 707, 709, 711, 773, 937; **III**: 340, 444, 681; **IV**: 451, 452, 455, 566, 940
- Толстой И. Л. **III**: 782, **783**
- Толстой И. Н. **Сб.:** 511, 514
- Толстой Л. Н. **Сб.:** 58, 75, 87, 88, 105, 111, 112, 121, 122, 123, 126, 166, 199, 204, 205, 212, 274, 278, 492, 496, 516, 517, 524, 525; **I**: 27, 43, 59, 73, 88, 140, 147, 193, 246, 249, 271–273, 277, 280, 283, 284–288, 299, 301, 308, 335, 355, 380, 403, 416, 422, 423, 424, 427–430, 432–434, 439, 440, 454, 456, 459, 460, 465, 469, 472, 473, 475, 480, 489, 490, 496, 499, 500, 526, 562, 585, 741, 786, 856, 864, 865; **II**: 14, 25, 26, 34, 37, 50, 51, 138, 142, 168, 172, 182, 189, 231, 233–235, 248, 279, 280, 333, 355, 467, 468, 484–488, 494, 508, 513, 547, 563, 569–572, 576–579, 585–588, 591, 597, 599, 600, 604–606, 608, 609, 611, 621, 636, 668, 712–714, 721, 722, 729, 731, 747, 752, 765, 766, 772, 774, 777, 779–781, 784, 785, 789, 792, 796, 797, 871, 874, 903, 904, 909–911, 914, 915, 921; **III**: 22, 46, 128, 135–138, 181, 193, 198, 206, 268, 358, 438, 442, 464, 516, 583–585, 612, 634, 647, 651, 653, 655, 656, 783, 901, 913, 919, 927, 930, 954, 963; **IV**: 69, 76, 78, 114, 120, 136, 137, 142–145, 147, 148, 155, 156, 166, 209, 294, 300, 315, 316, 386, 388, 420, 428, 437, 449, 466, 467, 477, 648, 649, 660–663, 666, 667, 669, 674–676, 717, 729, 763–765, 771, 773, 775–777, 847, 869, 878
- Толстой Н. А. **Сб.:** 87
- Толстых Г. А. **II**: 253
- Тома А. (Thomas A.) **III**: 758; **IV**: 530
- Тома Г. (Thoma H.) **III**: 277, **278**
- Томашевский Б. В. **I**: 219
- Томилина А. К. **I**: 290, 509
- Тонет М. (Thonet M.) **III**: 187, **188**
- Тонконогова М. **IV**: 83
- Тонконогова Ф. А. **IV**: **83**
- Топоров В. Н. **Сб.:** 242
- Топоровский М. — см.: Toporowski M.
- Торрес А. (Torres H.) **III**: 452, 453, 485
- Траутман Р. (Trautmann R.) **IV**: 735
- Трахтенберг Э. **IV**: **949–950**
- Трахтерев О. С. **II**: 345; **III**: 456, **501**, 502, 508
- Трегубов С. Н. **III**: 614
- Тредголд Д. (Treadgold D.) **IV**: 12
- Тредьяковский (Тредиаковский) В. К. **II**: 252
- Тренев К. А. **III**: 703
- Тренин И. **I**: 796
- Тренин П. Н. **IV**: **1011**
- Трепов А. Ф. **IV**: 813, **814**
- Трепов Д. Ф. **Сб.:** 72; **I**: 352

- Грепов Ф. Ф. **Сб.:** 72
 Гретьяков В. В. **Сб.:** 503; **IV:** 464
 Гриббл К. (Gribble K.) **II:** 829; **III:** 330
 Тривус И. А. **III:** 449
 Триоле Э. (Triolet E.; Коган Э. Ю.) **I:** 201, 202, 215–217; **IV:** 353, 355
 Троицкий Н. А. **III:** 433, 435, 441, 442
 Троцкий **I:** 845
 *Троцкий (Бронштейн) Л. Д. **Сб.:** 506; **I:** 7, 177, 181, 831, 832; **II:** 141, 477, 581–583, 935–937; **III:** 242, 439, 637, 655; **IV:** 25, 26, 138, 926, 964, 997, 998
 Грубецкая Е. И. **Сб.:** 506; **II:** 387, 572, 586; **III:** 193, 198, 203; **IV:** 406
 Грубецкая О. Н. **I:** 856, 863, 864,
 Грубецкой Г. Н. **I:** 313, 314, 535, 864
 Грубецкой Е. Н. **I:** 30; **II:** 642
 Грубецкой Н. С. **Сб.:** 242, 243, 245, 246, 248, 252, 274, 509; **I:** 223, 235, 249, 351, 353, 858, 880, 882, 883, 885, 886, 892; **II:** 300, 615–617, 641; **III:** 104, 957, 958; **IV:** 30, 31, 715–717, 728, 729
 Грубецкой С. Н. **II:** 641, 642; **IV:** 729
 Грубилова Е. М. **II:** 232
 Грубников Ю. А. **IV:** 546
 Грумпельдор И. В. **III:** 443
 Грущенко Е. Ф. **II:** 43, 244; **III:** 766; **IV:** 942
 Гувим Ю. (Tuwim J.) **II:** 415; **IV:** 42
 Гузя — см.: Фондаминский И. И.
 Тукалевский В. Н. **II:** 216; **III:** 158, 159
 Гумаркин А. С. **Сб.:** 192; **I:** 884; **II:** 264, 265, 343
 Гумаркин М. С. **I:** 884
 Гумаркин С. Г. **Сб.:** 68
 Гумаркина А. С. **II:** 772; **III:** 216
 Гумаркина М. С. — см.: Цетлин М. С.
 Гумаркины **II:** 345, 350
 Гурганов И. С. **Сб.:** 199, 274, 287; **I:** 59, 210, 284, 425, 488, 489, 518, 579, 581, 594, 595, 612, 702, 703, 717–719, 877, 878, 916; **II:** 60, 61, 71, 172, 208, 216, 217, 219–221, 248, 381, 468, 531, 532, 535, 536, 636, 772, 784, 785, 789, 791, 799, 801, 822, 823, 834, 836, 839, 856, 858; **III:** 46, 164, 285, 286, 401, 526, 527, 560, 567, 628, 629, 715, 718, 719, 736, 753, 924, 926, 968; **IV:** 69, 109, 222, 271, 281, 379, 406, 428, 436, 488, 489, 491, 496, 497, 539, 550, 554, 557, 676
 Туров С. **Сб.:** 504
 Туроверов Н. Н. **I:** 893; **II:** 426
 Турчинович С. В. **II:** 938, 941, 942
 Тутанхамон **II:** 361, 363
 Тухачевский М. Н. **III:** 892
 Тхоржевский И. И. **Сб.:** 21, 22; **IV:** 351, 352
 Тыминский А. И. **I:** 341, 342
 Тынянов Ю. Н. **I:** 219; **II:** 171, 211, 281
 Тыркова-Вильямс А. В. **I:** 22
 Тыц — см.: Тус J.
 Тэн И. А. (Taine H. A.) **III:** 636, 637
 *Тэффи (Бучинская) Н. А. **Сб.:** 7, 61, 85, 88, 89, 175–181, 276, 525; **I:** 6, 31, 36, 45, 150, 153, 267, 269, 276, 279, 329, 330, 580, 637, 678, 679, 889; **II:** 47, 98, 231, 232, 265, 316, 318, 321, 354, 355, 374, 423, 487, 489, 558, 569, 573–575, 578–580, 616–618, 645, 706, 781, 788, 795, 929; **III:** 557, 683; **IV:** 63, 77, 252, 313, 346, 487, 563–575, 849, 915
 Тюков Ф. **III:** 879
 Тюрин С. П. **I:** 18, 25, 43
 Тютрюмов И. М. **III:** 495, 496, 503
 Тютчев Ф. И. **Сб.:** 92; **I:** 34, 835, 892, 897; **II:** 354, 356, 361, 362, 475, 634–636; **III:** 34, 35, 45–47, 230, 268, 605; **IV:** 675, 716, 728, 736, 881, 956
 Тютчева А. Ф. **I:** 465
 Уайз С. (Wise S. S.) **III:** 697, 698
 Уайльд О. (Wilde O.) **IV:** 270
 Уваров С. С. **II:** 505
 Уварова Е. Д. **I:** 769
 Угет С. А. **IV:** 12
 Угримова И. Н. **IV:** 350
 Уилсон Э. (Wilson E.) **IV:** 266, 305
 Ульманис К. (Ulmanis K.) **III:** 475, 624, 625
 Ульштейн Л. (Ullstein L.) **IV:** 280
 Ульянкина Т. И. **Сб.:** 268; **II:** 932; **III:** 318; **IV:** 290, 396, 504, 713
 Ульянов Н. А. **Сб.:** 527; **I:** 44, 374; **IV:** 387, 388
 Унбегаун Б. Г. (Unbegaun B. O.) **I:** 532, 813; **II:** 556, 557, 562, 570; **IV:** 90, 94
 Унгерн Р. А. **II:** 269; **III:** 477
 Унгерн-Штернберг С. В. **IV:** 979, 981
 Унковский В. Н. **I:** 31; **II:** 141; **IV:** 377, 477
 Унру В. (Unruh W.) **IV:** 646
 Уоллес Л. (Wallace L.) **II:** 749
 Уоллес Э. (Wallace E.) **IV:** 370
 Уперов Ф. В. **III:** 748
 Урбан Р. — см.: Urban R.

- Урицкий М. С. **Сб.:** 54; **II:** 45, 46; **IV:** 203
 Урысон И. С. **III:** 508
 Урысон О. С. **III:** 508
 Успенская (Мягкова) Л. А. **III:** 797
 Успенский Вас. В. **III:** 375
 Успенский Вл. В. **III:** 375
 Успенский Г. И. **II:** 563, 564; **III:** 787, 921; **IV:** 436
 Успенский Л. А. **III:** 797
 Успенский Н. В. **II:** 809
 Успенский П. **IV:** 339
 Устинов А. Б. **Сб.:** 66; **I:** 11, 808; **II:** 198, 266, 379, 489; **III:** 682, 941; **IV:** 891, 941
 Устинов Г. Ф. **II:** 777
 Устрялов Н. В. **I:** 801; **III:** 427, 428, 429
 Утевский Б. С. **III:** 439
 Учитель А. Е. **III:** 875
 Ушинский К. Д. **IV:** 809, 812
 Уэллс Г. (Wells H. G.) **I:** 184; **IV:** 810, 812, 1006
- Фабрикант В. О. **I:** 289, 290, 636, 638, 658, 660; **II:** 55, 56, 200, 841
 Фальчиков Г. Ф. **I:** 228
 *Фаррер К. (*Farrère C.; Bargone F.) **IV:** 428, 429
 Фасмер М. (Vasmer M.) **Сб.:** 273, 274; **I:** 864; **IV:** 325, 710, 716, 717, 733, 735, 739, 741
 Фатеев А. Н. **Сб.:** 290; **I:** 31; **II:** 607, 608; **IV:** 30, 31
 Федин К. А. **Сб.:** 198; **I:** 89, 218, 625; **II:** 14, 171, 730, 766, 773
 Федоров А. М. **IV:** 830, 831, 832
 Федоров В. Г. **I:** 6, 520, 608; **II:** 174, 175, 236–238, 254, 586; **III:** 915; **IV:** 481, 482, 577–589
 Федоров Мих. Мих., обществ. деятель **I:** 18, 363, 754, 756; **II:** 440, 879; **IV:** 206, 208–209, 296, 297, 512, 513, 1012
 Федоров Мих. Мих., филолог **IV:** 513
 Федоров Н. Ф. **II:** 543, 568; **III:** 188; **IV:** 647, 657, 658, 661, 662, 664, 772–775
 Федоров Н. Я. — см.: *Рощин Н.
 Федоров Ф. П. **III:** 930, 931; **IV:** 35
 Федорова **IV:** 200
 Федорова Л. В. **II:** 252; **III:** 259
 Федорова-Вторая С. В. **Сб.:** 89
 Федорченко С. З. **Сб.:** 25, 27; **I:** 43
 Федотов Г. П. (*Богданов Е.) **Сб.:** 6, 50, 51, 58, 138, 216, 254, 259, 272, 290, 497, 501, 504, 505, 512; **I:** 6, 8, 25, 27, 28–31, 60, 68–70, 73, 75, 85–87, 89, 90, 93, 94, 103, 105, 110, 120–122, 126, 348, 350, 351, 360, 362–366, 386, 387, 397, 400, 422, 423, 427–430, 435, 464–469, 472, 494, 511, 512, 522, 533, 534, 536, 537, 539, 542, 550–555, 557, 559, 564–568, 570, 577, 578, 580, 586, 587, 589–591, 593, 594, 599–601, 604, 607, 609, 610, 615, 616, 624, 626, 636, 639, 641, 643, 644, 650–654, 663, 669, 672, 680–682, 685, 686, 698, 702, 703, 718, 736, 737, 742, 745, 755–757, 762, 763, 766, 767, 774, 787, 797, 798, 815, 819, 839, 840, 861, 864, 871, 885–887, 896, 897, 899, 900; **II:** 22, 124, 216, 217, 219, 220, 244, 245, 250, 252, 314, 337, 374, 455, 458, 459, 477, 478, 483, 493, 497, 512, 513, 522, 528, 552, 553, 560, 561, 563, 571, 572, 581, 583, 584, 592, 595–597, 599, 600, 607, 608, 620, 644, 645, 749, 799, 801, 807, 817, 834, 835, 837, 839, 841, 845, 905, 908, 909; **III:** 17, 24, 44–46, 139, 140, 145, 146, 149, 155, 157, 171, 173, 174, 178, 179, 191–193, 202, 348, 350, 351, 364, 365, 402, 403, 406, 408, 429, 551, 552, 578, 580, 599, 798, 835, 843, 847, 861, 862, 898, 962, 970; **IV:** 22, 30, 31, 40, 42, 123, 161, 162, 278, 294, 356, 591–638, 648, 649, 651, 663, 675, 676, 678, 680, 681, 697, 702, 713, 724–726, 773, 912, 915, 916, 1006, 1008, 1018, 1019, 1042
 Федотова (Нечаева) Е. Н. **I:** 900; **II:** 453, 455, 845; **III:** 798, 835; **IV:** 599, 603, 604, 606, 612–614, 616–621, 630, 633, 637, 648
 Федотова (Рожанковская) Н. **IV:** 612, 613, 616, 621
 Федякин С. Р. **I:** 512; **II:** 491, 559; **III:** 915, 929; **IV:** 904
 Фейгина А. Л. **IV:** 287, 288, 291
 Фейгман Т. Д. **III:** 501
 Фейлер А. — см.: Feiler A.
 *Фельзен Ю. (Фрейдентштейн Н. Б.) **Сб.:** 129, 155, 165; **I:** 96, 686, 687, 689, 690, 713, 716, 718, 722, 754, 887; **II:** 78, 79, 141, 174, 350, 362, 367, 368, 377, 397, 421, 423, 527, 528, 595; **III:** 23, 56, 57, 76, 883, 896; **IV:** 377, 444, 747, 928
 Фельтгейм О. К. **II:** 621; **IV:** 964, 1031,

- 1032**, 1033–1035, 1038–1042
 Фенин А. И. **IV**: 236
 Феничка – см.: Шлезингер Ф. С.
 Фербер Р. С. **III**: 451
 Ферреро Г. (Ferrero G.) **I**: 320
 Феррьер А. (Ferrière A.) **IV**: 545, **546**
 Фет А. А. **Сб.**: 142; **I**: 348, 350; **II**: 269, 279, 390, 206; **III**: 46, 276
 Фигнер В. Н. **Сб.**: 77, 89; **I**: 33, 336
 Фидлер Ф. Ф. **IV**: 565
 Фиксман А. М. **IV**: 43
 Фиксман Д. **IV**: 47
 Фиксман М. **IV**: 35
 Филарет, митрополит (Дроздов В. М.) **IV**: 654
 Филаретов В. С. **I**: 270
 Филатова А. И. **IV**: 345
 Филипп II, митрополит (Колычев Ф. С.)
I: 430, 435; **IV**: 593, 598, 601
 Филиппов А. И. **I**: 186; **II**: 710; **III**: 285, 294, **295**
 *Филиппов Б. (Филистинский Б. А.) **IV**: 942
 Филипчик С. **IV**: 1031
 Филонова Л. Г. **I**: 28
 Философов Д. В. **Сб.**: 12, 13, 15, 16, 163, 279, 487, 488, 496, 503; **I**: 31, 186, 230, 313; **II**: 490, 788, 790, 938; **III**: 211, 220, 234, 250, 255, 256, 274, 275, 279, 291, 292, 309, 310, 317, 318, 329, 332, 333, 335, 341, 404, 546, 548, 579, 961; **IV**: 277, 417, **419**, 443, 581, 582
 Философова А. П. **III**: 546, **548**
 Фингерит Е. М. **I**: 486
 Фине Д. (Fiene D. M.) **I**: 8; **II**: 139; **IV**: 345, 368
 Финкель А. М. **I**: 893
 Фирин С. Г. **I**: 733
 Фихте И. Г. (Fichte J. G.) **Сб.**: 122; **I**: 176, 218, 363, 916; **III**: 845
 Фишберг М. (Fishberg M.) **II**: 676, **677**
 Фишер В. М. (Fischer W.) **II**: 636, **637**; **IV**: 409, **410**
 Фишер И. А. **III**: 657
 Флак Г. Р. **I**: **795**
 Флейшауэр У. (Fleischhauer U.) **IV**: 555
 Флейшман Л. С. (Fleishman L.) **Сб.**: 21, 22, 29, 85, 169, 197, 268; **I**: 7, 9, 11, 14, 619; **II**: 7, 13, 252, 715; **III**: 7, 311, 712; **IV**: 7, 35, 36, 48, 391, 454, 465, 704, 713, 770, 893, 942
 Флиге И. **I**: 351
 Флобер Г. (Flaubert G.) **I**: 439, 440; **II**: 485; **III**: 60, 612
 Флоренский П. А. **I**: 742; **II**: 251, 312; **IV**: 681
 Флоринский М. Т. **IV**: 11
 Флоровская К. И. **IV**: **655**, 666
 Флоровский А. В. **Сб.**: 249; **I**: 6, 31, 48, 336, 452–454; **II**: 168; **III**: 102, 134, **135**; **IV**: 683, **684**, 685, 713
 Флоровский Г. В. **Сб.**: 6, 216, 242, 243, 245, 249, 259, 261, 270, 271, 272, 274, 505; **I**: 6, 26, 31, 70, 71, 73, 75, 85, 108, 414–416, 429, 430, 444, 446, 448, 458, 464, 465, 467–469, 472, 542, 543, 556, 609, 610, 615, 690, 698, 699, 862, 864, 900; **II**: 234, 235, 250, 252, 298, 300, 374, 483, 497, 499, 510, 511, 539, 543, 567, 568, 583, 586, 599, 604–606, 836, 837, 839; **III**: 44, 139–141, 143, 144, 140, 187, 188, 197, 198, 366, **367**, 370, 847, 985; **IV**: 123, 612, 636, **639–685**, 689, 712, 713, 717, 719–721, 728, 733–735, 739, 775
 Флюдд Р. (Fludd R.) **IV**: 736
 Фондаминская (Гавронская) А. О. **Сб.**: 69, 70, 73, 74, 77, 86, 89, 90, 149, 150, 152, 285, 289, 520; **I**: 6, 29, **30**, 32, 96, 106, 143, **144**, 151, 153, 155, 172, 173, 178, 180, 198, 201, 209, 217, 220, 221, 223, 224, 229, 230, 241, 244, 246, 260, 264–266, 271, 282, 284, 286, 288, 294, 299, 300, 303, 304, 307–309, 316, 323, 328, 349, 354, 359, 363, 367, 374, 380, 400, 405, 418, 433, 453, 455, 456, 464, 466, 474, 476, 479, 486, 497, 509, 518, 524, 528, 529, 531, 533, 534, 542, 544, 551, 553, 562, 570, 581, 582, 587, 594, 601, 603–605, 607, 609, 619, 636, 643, 649, 650, 658, 660, 661, 669–671, 685, 688, 690, 698, 699, 710, 724, 725, 733, 735, 737, 743, 748–751, 760, 761, 763, 765, 770, 778, 780–782, 784, 786, 787, 789, 796, 853; **II**: 48, 50, 51, 81, 439, 562, 701, 707, 713–716, 718, 720, 721, 723, 725, 727, 730–737, 741–746, 748–751, 753–755, 758, 759, 761, 769, 771–774, 779, 790, 791, 793, 797–800, 802, 811, 817–820, 823, 825, 826, 828, 830, 831, 834–836, 838, 839, 841–843, 845–849, 854, 855, 858, 859, 861, 862,

- 866, 867, 869, 870, 876, 877, 883–887, 889, 891–894, 897, 898–901, 903, 906–910; **III**: 171, 174, 175, 213, 217, 218, 224, 247, 248, 249, 252, 255, 258, 260, 269, 270, 272–274, 279, 281, 291, 297, 310, 318–320, 329, 332, 334, 337, 339, 346, 349, 352, 360, 364, 367, 378, 380–382, 390–392, 399, 401–403, 406, 413, 444, 540, 551, 564, 597–600, 622, 624, 638, 639, 641, 642, 763, 764, 768, 770, 771, 774–776, 778, 784, 787, 791, 792, 794–798, 803–805, 808–827, 872, 892–896, 949; **IV**: 16, 19, 22, 70, 198, 199, 264, 284, **285**, 290–293, 295, 296, 298, 458, 605–608, 614–621, 633, 656
- Фондаминская Р. И. — см.: Лебедева (Фондаминская) Р. И.
- Фондаминский И. **I**: 478, 481
- Фондаминский (Фундаминский) И. И. (*Бунаков И.; «Тузя») **Сб.**: 5, 16, 25, 27, 29, 32, 34, 35, 36, 46, 51, 52, 53, 55, 71, 73, 75, 77, 86, 88, 89, 92, 93, 94, 95, 99, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 123, 124, 125, 126, 128, 130, 131, 132, 133, 134, 136, 137, 139, 140, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 175, 176, 184, 185, 186, 187, 189, 192, 195, 196, 211, 212, 213, 215, 216, 217, 218, 229, 230, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 261, 273, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 294, 298, 485, 486, 493, 494, 509, 511, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 526; **I**: **29–31**, *passim*; **II–IV**: *passim*
- Фондаминский М. И. **I**: **30**; **III**: 313, **314**
- *Фондан Б. (*Fondane B.; Wechsler B.) **IV**: 765, 775, 781
- Фонтена А. (Fontainas A.) **Сб.**: 92; **I**: 34
- Форд Г. (Ford H.) **III**: 782
- Формаков А. И. **III**: 906, **907**
- Фортунагов Ф. Ф. **IV**: 76
- Форш О. Д. **II**: 171, 202, 207
- Форштетер М. А. **Сб.**: 101; **I**: 35; **IV**: 893
- Фосс И. Г. (Voss J. H.) **IV**: 76
- Фостер Л. А. (Foster L. A.) **I**: 15, 387; **II**: 8; **III**: 8; **IV**: 8, 942
- Фотий, архимандрит (Спасский П. Н.) **Сб.**: 251
- Фотий II, патриарх (Маниатис Д.) **II**: 455
- Фофанов К. М. **III**: **286**
- Фофанова Л. К. **III**: **286**
- Фохт В. Б. **II**: 284, 812; **III**: **340**; **IV**: 38
- Фра Беато Анджелико (Fra Beato Angelico) **Сб.**: 147; **IV**: 249
- Фрагонард Ж. О. (Fragonard J. H.) **III**: 803, **804**
- Фраже И. (Fraget J.) **III**: 187, **188**
- Фраже Ю. **III**: 188
- Франк А. С. **IV**: **702**
- Франк Вас. С. **IV**: **702**
- Франк Викт. С. **IV**: 701, **702**
- Франк С. Л. (Frank S. L.) **Сб.**: 246, **254–263**, 265, 268, 290, 292, 496, 521; **I**: 6, 8, 25, 28, 29, 58, 71, 161, 165, 166, 191, 307–310, 386–388, 392, 425, 426, 428, 433, 435, 444, 446, 511, 512, 519, 520, 534, 538, 542, 543, 717–720, 723, 724, 759, 784–786, 883; **II**: 244, 607, 689; **III**: 31, 99, 104, 119–121, 145, 158, 164, 169–171, 179, 180, 257, 710, **712**, 843, 956, 981, 982; **IV**: 30, 31, 245, 594, 611, 613, 632, 643, 648, 649, 678, 679, 681, 683, **687–706**, 709, 713, 716, 726–729
- Франк (Барцева) Т. С. **I**: 8, 22, 28; **IV**: 691, **692**, 693–695, 697, 698, 701, 703, 716
- Франке А. Г. (Francke A. H.) **IV**: 737
- Франкфурт К. (Кроткова Х. П.) **I**: 807, **808**, 809
- *Франс А. (*France A.; Thibault F. A.) **I**: 175, 206; **III**: 247, 542, 597, 598, 636, 637; **IV**: **349**, 354, 810, **812**
- Франц Иосиф **I**: 772
- Франциск I **I**: 771, 773
- Франциск Ассизский (Francesco d'Assisi) **Сб.**: 249; **I**: 70, 364; **II**: 284, 473, 483, 500, 563, 564, 614; **III**: 410–412, 420, 421; **IV**: 636
- Фрезинский Б. Я. **Сб.**: 76, 77; **I**: 30, 33
- Фрейбер Б. **I**: 199, 202, 210
- Фрейбер Д. **I**: 199, 202, 210
- Фрейд З. (Freud S.) **I**: 822; **II**: 487; **III**: 955
- Фрейденберг-Якоби (Якоби) Р. (Freidenberg-Jakoby R.) **III**: 423; **IV**: 382, 383, 392, 393
- Френкель **II**: 124
- Френкель И. **III**: 566
- Френкель О. (Fränkel O.) **I**: 777, 778
- Фрид **II**: 377, 399
- Фриденау **IV**: 349
- Фридман Н. М. **III**: 441

- Фридрих И. Д. **Сб.:** 158; **III:** 883, 907
 Фруг С. Я. **III:** 437
 Фрумкин Я. Г. **II:** 120, **121**, 124, 126, 128, 129; **III:** 441, 646, **649**
 Фукидид **II:** 590
 Фуко М. (Foucault M.) **IV:** 641
 Фукс Р. (Fuchs R.) **II:** 184, **185**
 Фундаминский И. И. — см.: Фондаминский И. И.
 Фушман А. М. **IV:** 996, 997, **999**
- Хаджи А. С. **III:** 624, **625**
 Хаджи И. С. **III:** **625**
 Хазан В. И. **Сб.:** 7, 66–103; **I:** 31–36, 325; **II:** 137, 919; **III:** 431, 444, 598, 639, 643, 658, 675, 783; **IV:** 33, 35, 36, 38, 40, 51, 345, 362, 527, 616, 887, 891, 893, 925, 926, 935, 940, 941, 943, 949, 952, 953
 *Хаиндрова Л. Ю. (Хаиндрова Л. И.) **II:** 426, **427**
 Хайдеггер М. (Heidegger M.) **Сб.:** 265, 270; **IV:** 709, 712, 720, 723, 724, 765
 Хайек Ф. А. (Hayek F. A.) **Сб.:** 235, 238; **II:** 650, 664
 Хайек Я. (Hájek J.) **I:** **81**
 Хаймсон Л. (Haimson L.) **IV:** 12
 Хайям О. — см.: Омар Хайям
 Хаксли О. (Хёксли А., Huxley A.) **II:** 341, 577; **III:** 100, 105; **IV:** 428, **429**
 Халафов К. К. **IV:** 919
 Халфины **I:** 879
 Хан Й. М. **IV:** 736
 Хандерьян **III:** 611
 Харитон, игумен (Дунаев Х. Н.) **III:** 739
 Харитон Б. И. (Б. О.) **III:** 219, **219–220**, 438, 502; **IV:** 39
 Харламов В. А. **I:** 378; **III:** 799, **800**
 Харраш **I:** 302
 Харт Э. **II:** 63
 Хаскелл (Haskell) А. **II:** **57**
 Хаскелл (Haskell) В. М. **II:** **57**, 106, 107
 Хатисов А. И. **IV:** 216, **217**
 Хачатурян Л. В. **I:** 471
 Хвостов А. Н. **IV:** 221
 Хейбер Э. (Haber E.) **Сб.:** 7, 175–181; **I:** 269; **II:** 47; **IV:** 63, 563, 568, 569, 572, 574
 Хейфец И. М. **III:** 541, **543**
 Хеллман Б. (Hellman B.) **II:** 151; **IV:** 105, 797
 Хенкин В. **Сб.:** 507
- Херасков И. М. **I:** 48, 103, 255, **256**, 257, 272, 284, 286, 318, 319, 536, 641, 650, 678, 796; **III:** 176; **IV:** 621, **622**
 Херинг Ж. (Hering J.) **Сб.:** 271; **IV:** 712
 Хилков А. Д. **I:** 538, **539**
 Хирнова **III:** 382
 Хирьяков А. М. **Сб.:** 493; **I:** 246, 249; **II:** 278, **279**, 280, 722, 729; **IV:** 137, 466
 Хитрова Е. В. **IV:** 546, 547
 Хлебников В. В. **Сб.:** 79; **II:** 422
 Хлевнюк О. В. **II:** 660
 Хмара Г. М. **Сб.:** 144, 526; **II:** 399, 624
 Хмелева Е. **IV:** 958
 Хмельницкий Б. **I:** 799
 Ходасевич А. И. **II:** 280
 Ходасевич В. М. («Валя») **II:** 274, 328
 Ходасевич В. Ф. **Сб.:** 6, 7, 13, 16, 17, 25, 26, 27, 31, 49, 50, 52, 53, 61, 75, 80, 81, 83, 84, 88, 89, 93, 94, 96, 97, 111, 117, 146, 147, 162, **182–193**, 194, 279, 284, 285, 287, 289, 490, 491, 496, 499, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 514, 519, 523, 526; **I:** 6–8, 22, 26, 33, 34, 36, 38, 48, 68, 69, 77, 82, 89, 90, 93, 100, 103, 108, 126, 159, 166–170, 174, 188, 189, 199, 204, 208, 210, 215, 218, 219, 222, 231, 238–241, 264, 266, 272, 276–278, 280, 291, 293, 295, 296, 299, 301, 303, 306, 308, 311, 318–324, 336–338, 341, 348–351, 354–359, 362, 364–367, 369, 370, 374, 375, 380, 381, 401, 402, 414, 427–430, 432, 434, 439, 440, 455, 456, 464, 465, 470, 474, 475, 493–496, 512–515, 517, 518, 533, 536, 578–582, 586, 594, 596, 597, 602, 610, 611, 624, 631, 635, 641, 642, 644, 651, 656, 667, 668, 674, 678, 679, 690, 691, 693, 694, 699–703, 736, 738, 742, 744, 758, 760, 774, 839, 855, 856, 884, 894, 897, 898, 915; **II:** 11, 27, 28, 37, 40, 41, 67, 141, 144, 149, 169, 193, 212, 220, 235, **255–440**, 489, 497, 499, 501, 510, 511, 526, 558, 559, 561, 563, 567, 568, 570, 571, 573, 574, 578, 591, 592, 633–635, 642, 741, 742, 784, 785, 788, 791, 799, 801, 803–806, 815, 822, 823, 910, 911, 913, 914; **III:** 12, 14–16, 36, 44, 45, 57, 60, 70, 87, 101, 119, 120, 147, 149, 153, 178, 179, 213, 236, 294, 300, 309, 310, 312, 313, 318, 330, 334, 336, 339, 340, 344–347, 352, 353, 356, 357,

- 360, 361, 363, 371, 372, 375, 390, 392, 393, 417, 516–518, 521, 555, 557, 682, 697, 703, 718, 726, 730, 732, 733, 740, 912, 914, 915, 918, 919, 924, 928, 929, 937, 938, 941; **IV**: 37–40, 42, 59, 95, 161, 162, 252, 257, 259, 261, 264–267, 269, 271, 272, 274, 275, 297, 300, 315, 316, 326, 337–339, 341, 348, 349, 351, 356, 366, 370, 377, 401, 404–406, 414–419, 430, 431, 438, 441, 467, 475, 583, 587, 748, 750, 849, 854, 915, 919, 935, 946, 947
- Хомицкий В. В. **IV**: 412
- Хомский А. **I**: 307
- Хомяков А. С. **IV**: 644, 675
- Хомяковы **Сб.**: 251
- Хоружий С. С. **II**: 689
- Хохлов Г. Д. (*Новик Ал.) **Сб.**: 500; **I**: 652, **653**; **II**: 174; **IV**: 581
- Храневич К. Е. **I**: 227
- Христианович О. П. **II**: 26, 94, **95**, 421, **422**, 925, 926; **IV**: 1041, 1042
- Христофоров В. С. **Сб.**: 236; **I**: 48; **II**: 651
- *Хрусталеv (Носарь) Г. С. **III**: 439
- Хуфен К. — см.: Hufen Ch.
- Хьюз Р. (Hughes R. P.) **Сб.**: 166, 182, 188; **I**: 9, 28, 619; **II**: 252, 257, 262, 268, 272, 301, 347, 404; **III**: 311; **IV**: 35, 356, 415, 416, 445, 454, 942
- Хэлл (Халл) К. (Hull C.) **IV**: 26
- Цанков А. Ц. **I**: 556, **557**
- Царапкин С. Р. **I**: 835, **883**; **IV**: 628, **632**
- Царапкина **I**: 834, 835
- Царькова Т. С. **IV**: 375, 454
- Цвейг М. (Zweig M.) **IV**: 43
- Цветаева М. И. **Сб.**: 17, 19, 23, 27, 74, 79, 80, 84, 90, 105, 173, 190, 246, 490, 492, 503, 511; **I**: 6, 22, 43, 45, 48, 69, 90, 100, 103, 110, 168, 185, 191, 192, 198, 201, 202, 204, 208, 210, 215–217, 219, 266, 269, 292, 293, 298, 300, 303, 304, 306, 323, 324, 327, 348, 349, 356, 357, 361, 429, 430, 432, 433, 451, 456, 457, 594, 595, 602, 664–667, 687, 697, 710, 711, 714, 715, 731, 732, 734, 742, 744, 755, 757, 758, 760, 764, 766, 767, 774, 793, 816, 817, 835, 839–841, 863, 865, 890; **II**: 5, 12, 22, 29, 34, 88, 190, 212, 263, 273, 274, 282, 283, 340, 346, 354–356, 366, 374, 399, 497, 499, 522, 527, 529–531, 535, 536, 583, 586, 591, 592, 675, 885, 886, 914, 915; **III**: 5, 44, 52, 101, 163–165, 167, 173, 174, 191, 192, 196, 197, 290, 292, 309, 310, 334, 336, 389, 460, 682, 691, 939, 957, 966, 980; **IV**: 38, 40, 65, 206, 304, 356, 438, 441, 445, 464, 465, 500, 501, 607, 608, 747, 749, 753, 815, 892, 895, 897, 941, 965
- Цветковская (Бальмонт) Е. К. **Сб.**: 88, 98; **II**: 156
- Цвибак Я. М. — см.: *Седых А.
- Цвибаки **II**: 405
- Цебрикова М. К. **III**: 645, 648
- Цегоев (*Крамской) К. К. **II**: 220
- Цейтлин А. Г. **Сб.**: 39
- Цейтлин М. О. — см.: Цетлин М. О.
- Цейтлин М. С. — см.: Цетлин М. С.
- Цензор Д. М. **IV**: 277
- Церетели И. Г. **Сб.**: 46; **I**: 307, 411, **412**, 906; **II**: 439, 440; **III**: 614, 798, 835; **IV**: 24, **25**
- *Церковник **III**: 368
- Цеткин К. (Zetkin C.) **III**: 626
- Цетлин А. В. — см.: Высоцкая А. В.
- Цетлин (Доминик) А. М. **Сб.**: 73, 74, 101; **I**: 32, **33**, 35, 637, 642, 808, 889, 907, 908; **II**: 106, **107**, 109, 113, 115, 126, 707, 709, 712, 774, 931, 932; **III**: 216, 280, 281, 701, 702; **IV**: 943
- Цетлин (Авксентьева) А. Н. — см.: Прегель А. Н.
- Цетлин А. С. **I**: 810
- Цетлин В. М. (В.-В. М.) (Zetlin V. W.) **Сб.**: 74, 79; **I**: **33**, 35, 36, 663, 803, 804, 810, 820, 907; **II**: 115, 116, 324, **328**, 329, 709, 710, 712, 722, 919
- Цетлин Е. Ш. (О. С.) **Сб.**: **66**; **I**: **31**; **III**: 783
- Цетлин М. О. (*Амари) **Сб.**: 5, 7, 13, 46, 59, **66–103**, 112, 115, 122, 124, 129, 141, 144, 158, 175, 179, 180, 181, 185, 191, 195, 279, 289, 290, 298, 487, 491, 492, 494, 519, 522, 525, 526; **I**: 6, 16, 17, 29, **31–36**, 41, 43, 91, 101, 102, 126, 127, 130, 131, 145, 149, 173, 175, 176, 196, 197, 200, 206, 208, 216, 219, 222, 231, 251, 252, 255, 268, 269, 284, 293, 299, 301, 303, 304, 307, 311, 320, 336, 340, 341, 355, 356, 358, 359, 365, 388, 405, 406, 415, 429, 430, 433, 450, 486, 488, 492, 494–497, 501–504, 512–514, 522, 524, 526, 531, 532, 572, 580, 584–586, 589, 602, 612, 618, 626–637,

- 639–642, 645–651, 655, 663–672, 683, 685, 693–697, 699, 711, 721, 734, 738, 787–794, 803, 804, 806–810, 812, 813–818, 829, 835, 838, 860, 875–877, 879, 884, 888–890, 892–895, 897, 903, 906–909, 913; **II**: 11, 13, 40, 46, 47, 77, 98, 100, 101, 106, 107, 109, 112–116, 119–121, 124, 126–128, 163, 175, 183, 184, **188**, 196, 198, 203, 215–217, 260, 263, 281–284, 292, 293, 298, 309, 312, 316, 318–320, 324, 326, 328, 329, 333, 334, 336, 337, 340–342, 345, 348, 351, 371, 379, 398, 412, 417, 418, 428, 490, 513, 519, 520, 566, 587, 589, 612, 701, 703–706, 708, 710–712, 722, 725, 748, 772, 774, 784, 785, 791, 799, 800, 802, 806, 818, 834, 836, 840, 846, 847, 870, 877, 880, 881, 889–892, 894, 895, 909, 919, 927, 929; **III**: 13, 16, 26, 35, 36, 101, 180, 187, 190, 217, 220, 221, 259, 260, 278, 281, 324, 330, 346, 347, 419, 421, 444, 468, 470, 557, 717, 719, 720, 724, 740, 741, 742, 764, 783, 815, 836–838, **924**, **938**, 940; **IV**: 13, 44, 49, 64, 65, 101, 259, 271, 283, 300, 303, 323, 336, 347, 374, 379, 382, 408, 491, 512, 566, 569, 573, 574, 665, 747, 755–757, 759, 765, 771, 790, 894, 897, 899, 900, 905, 908–913, 922, 933, 942–947, 953–955
- Цетлин (Цеглина) М. С. **Сб.**: 46, **67**, 73, 74, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 96, 98, 99, 100, 101, 103, 122, 175, 185; **I**: 6, 29, 32, **33**, 34–36, 91, 103, 104, 119, 127, 149, 486, 513, 589, 618, 628, 630, 637, 642, 645, 668, 669, **670**, 671, 672, 674, 679, 690, 691, 695, 697, 698, 700–702, 721, 733, 754, 766, 789, 790, 793, 794, 797, 802, 804, 807, 809–812, 820, 836, 837, 848, 853, 874, 876, 878, 879, 884, 903, 906, 908, 909, 911, 913, 914; **II**: 97, 98, 101, 106–128, 259, 284, 316, 318, 319, 324, 328, 329, 334, 342, 344, 345, 351, 398, 439, 440, 701, 703–707, 709–712, 718, 722, 723, 725, 772, 774, 791, 802, 811, 814, 829, 836, 840, 846, 870, 877, 881, 884, 885, 889, 891, 892, 894–896, 909, 918, 919, 927–929, 931, 932; **III**: 18, 216–219, 221, 237, 259, 260, 277, 278, 280–282, 324, 326, 444, 557, 783, 797, 810, 813–815, 818, 836–838, **938**; **IV**: 84, 88, 89, 91, 300, 301, 323, 574, 765, 771, 790, 929, 943, 945
- Цетлин О. С. **II**: **870**
- Цеглины **I**: 388, 670
- Цеховские **II**: 644
- Цивьян Т. В. **Сб.**: 147; **IV**: 460
- Циглер Р. (Ziegler R.) **I**: 27, 148; **III**: 953
- Цилига А. (Ciliga A.) **Сб.**: 509; **I**: 117, 855, 856, 861, 864, 877; **II**: 408, 409, 411, 621; **IV**: 964, 1034–1036, 1040
- Цимбаев Н. И. **I**: 147
- Цион С. А. (Cyon S.) **I**: 783, **785**
- Цитрон И. Л. (Tsitron Sh. L.) **III**: 433, 439, 443, 445, 464
- Цитрон М. Л. **II**: 475; **IV**: 795
- цум Винкель Х.-Ю. (zum Winkel H.-J.) **IV**: 714
- Цуриков В. А. **III**: 579
- Цуриков Н. А. **III**: 578, **579**, 580, 589; **IV**: 582, 813, **814**
- Цявловский М. А. **IV**: 354, 357
- Чаадаев П. Я. **I**: 323, 324, 654, 655; **II**: 250, 252; **III**: 174; **IV**: 69, 596, 670
- Чагин А. И. **Сб.**: 21; **IV**: 893, 919
- Чайковский Н. В. **Сб.**: 36, 90, 105; **I**: 23, 301; **II**: 34, 43, 44, 705; **III**: 215, 217, 272, 779, **780**
- Чайковский П. И. **Сб.**: 99; **I**: 261, 817; **II**: 266, 326, 369, 370, 371, 390, 391; **III**: 955; **IV**: 32
- Чакробон, сиамский принц **II**: 798
- Чаплин Г. Е. **III**: 460
- Чарнецкий С. (Czarniecki S.) **I**: 799
- Чарская Л. А. **II**: 574, **575**
- Чванов М. **IV**: 539
- Чеботарева Т. **I**: 11
- Чебышев Н. Н. **Сб.**: 494; **II**: 291, **292**
- Чегринцев С. В. **IV**: **950**
- Чегринцева Э. К. **I**: 6; **II**: 174, 175, 228, 233–237; **IV**: 887, **950–952**
- Чекан А. И. **I**: 6; **III**: 849, 870, **871**
- Чеккини С. (Cecchini C.) **III**: 963
- Чекунов И. С. **II**: 352; **III**: **745**
- Чекуновы **II**: 349
- Челинцев А. Н. **I**: **166**, 167, 168, 216, 220
- Челлини Б. (Cellini B.) **II**: 143
- Челноков М. В. **Сб.**: 205; **IV**: 115
- Челпанов Г. И. **IV**: 774, 793
- Чельшев Е. П. **Сб.**: 38, 63, 511; **I**: 7, 14; **II**: 7; **III**: 7; **IV**: 7

- Чемберлен А. Н. (Chamberlain A. N.) **I:** 851; **II:** 406, 703, **920**, 921; **IV:** 1038
- Червинская Л. Д. **I:** 6, 816, **817**; **II:** 377, 423; **IV:** **952–954**
- Черепанов М. С. **I:** 486, 525
- Черепнин Н. Н. **II:** 390
- Чериков И. М. **I:** 912, **913**; **II:** 104, **105**; **III:** 452; **IV:** 555
- Черкасов В. А. **II:** 488
- Чернавин А. В. **I:** 736; **II:** 223; **IV:** **965**, 982, 1039, 1042
- Чернавин В. В. **I:** 6, 105, **736**, 822–824; **II:** **223**, 560, 561; **III:** 202, 203; **IV:** **964**, 965–967, 972–990, 1025, 1027–1030
- Чернавина Т. В. **I:** 6, 100, 734, 735, **736**, 742, 744, 756–758, 775, 776; **II:** 222, **223**, 560, 561, 616; **III:** 165, 167, 171, 172; **IV:** 964, **965**, 966, 967, 971–983, 990, 1024, 1027, 1028, 1031–1043
- Черная М. И. —
см.: Гликберг-Черная М. И.
- Черноховский С. Г. **II:** 318, **319**, 416, 423
- Чернов В. М. **Сб.:** 70, 74; **I:** 18, 22, 23, 30, 31, 45, 46, 51, 192, 205, **206**, 214, 251, 294, 411, 796, 798; **II:** **52**, 656, 657, 936; **III:** 108, 109, 115–118, 120, 133, 134, 151, 178, 179, **228**, 229, 231–235, 295, 604, **605**, 616, 629, 777; **IV:** 16, **17**, 18–20, 24, 25
- Чернова А. В. **III:** **552**
- Черноярлов Г. Д. **III:** **689**
- *Черный С. (*Черный А.; Гликберг А. М.)
Сб.: 176; **I:** 6, 794; **II:** **267**; **III:** 679, 697, 712, 722; **IV:** 460, 568, 575, **576**
- Чернышевский Н. Г. **I:** 110, 111, 564, 843; **II:** 132, 477, 621; **III:** 924; **IV:** 19, **22**, 255, 265, 266–270, 272, 287, 290–292, 295, 308, 311–315, 325, 326, 328
- Чернявский Г. **II:** 529
- Черняев В. Ю. **Сб.:** 512
- Черняк Я. З. **II:** 591
- Чертков В. Г. **Сб.:** 88; **I:** 273; **III:** 584
- Чертков Л. **I:** 514, **515**, 638, 653; **III:** 890, 891
- Четвериков Сер. Ив. (промышленник)
III: 377, **378**, 380, 382, 383, 402, 403
- Четвериков Сер. Ив. (протоиерей Сергий) **II:** 793, **794**; **III:** 848, 853, 855, **856**, 863, 865; **IV:** 649
- Четверикова А. С. **III:** **853**
- Чехов А. П. **Сб.:** 90, 93, 94, 143, 205, 525; **I:** 152, 418, 419, 502–504, 524, 526, 540, 564, 623, 772, 774, 867; **II:** 22, 251, 355, 484, 485, 488, 511–513, 525, 525, 542, 543, 549, 636, 784, 785, 797–800, 806; **III:** 171, 264, 268, 271–273, 318, 438, 546, 549, 583, 599, 600, 642, 683, 686, 694, 715, 736, 758, 759, 912, 913, 919, 927, 930; **IV:** 114, 436, 437, 467, 574, 720, 847
- Чехов М. А. **II:** 367
- Чехонин С. В. **IV:** 499
- Чижевский Д. И. (Čyževskij D.; Tschizewskij D.; *Прокофьев П.) **Сб.:** 6, 7, 258, **264–274**, 279, 290, 509, 515, 517, 522; **I:** 6, 7, 28, 29, 31, 57, 101, 144, 146, 175, 177, 259, 261, 269, 289, 291, 301, 304, 306, 317, 318, 358, 359, 368, 386, 387, 392, 393, 395, 397, 401, 414–416, 422, 423, 427, 428, 432–434, 439, 440, 464, 465, 469, 474, 494, 515, 516, 518, 520, 522, 542, 573, 575, 582, 594, 601, 651, 741, 756, 758–762, 764, 782, 784, 785, 857–859, 861, 862, 864, 871, 877, 880, 882, 883, 885, 886, 891, 892; **II:** 51, 167, 168, 173, 239, 241, 494, 499, 607, 616, 621, 642; **III:** 40, 104, 105, 107, 120, 128, 129, 131–133, 136, 145, 147, 148, 155–157, 167, 168, 170, 171, 330, 712, 846–848, 956, 964; **IV:** 30–32, 596, 601, 611, 630, 643, 650, 654, 677, 689, 694, 701–704, 706, **707–744**, 790
- Чингисхан **Сб.:** 248, 249
- Чиннов И. В. **I:** 695, **696**
- Чириков Е. Н. **Сб.:** 162, 261; **I:** 65, 69, 316, 356, 357, 367, 368, 380, 425, 426, 746; **II:** 775; **III:** 191, 193, 231, **232**, 848; **IV:** 266, 442, 487, 580, 689
- Чистякова Н. А. **III:** 98
- Чичерин Г. В. **IV:** 454
- Членов Б. А. **IV:** 619, **620**
- Чуваков В. Н. **Сб.:** 38, 63; **I:** 14; **II:** 7; **III:** 7; **IV:** 7
- Чудакова М. О. **IV:** 517
- Чуднов О. В. (А. В.) **Сб.:** 264, 267, 268; **IV:** 709, 713
- *Чуковский К. И. (Корнейчуков Н. В.)
Сб.: 78, 168; **I:** 194; **III:** 249, 250, 254, 438, 439, 444, 460, 488, 531; **IV:** 363, **364**, 438, 439
- Чулков Г. И. **I:** 492, 542, 543, 885–887; **III:** 421, 925, 975, 976

- Чулков М. С. **III**: 490
Чупров А. А. **I**: 50, 309, 310; **III**: 102
Чупров А. И. **III**: 508; **IV**: 245
Чурилин Т. В. **II**: 422
Чурин И. Я. **I**: 714, **715**
Чхартишвили Г. Ш. **Сб.**: 29
Чхеидзе К. А. **I**: 678
- Шабанова А. Н. **III**: 548
Шабловский И. С. **I**: 486; **III**: 433, 449, 451, 454, 490, 514, 595, 596, **597**
Шагинян М. С. **Сб.**: 79; **I**: 734, 736; **IV**: 965
Шайкевич А. Е. **Сб.**: 525; **III**: 835; **IV**: 94
Шайкевич М. А. **III**: 835, **836**
Шалит В. М. **I**: 610, **611**
Шалит И. С. **III**: 646, **648**
Шалит Ш. **Сб.**: 103
Шаляпин Ф. И. **Сб.**: 519; **I**: 90, 103, 245, 524, 526, 532, 564, 582, 583, 639, 640, 650, 651, 663, 664, 683–685, 777, 847, 856, 857, 863, 865, 868, 881, 882; **II**: 202, 203, 373, 519, 520, 624, 799, 801, 806, 811, 921; **III**: 546, 547, 670; **IV**: 157–159, 181, 182
Шапиловский В. П. **III**: 164, **165**, 166–168
Шапиро Б. Е. (Б. И.?) **III**: 704–706, 710
Шапиро Ж. **IV**: 42
Шапиро И. С. **III**: **704**
Шапиро М. Л. **Сб.**: 496
Шаповалов А. С. **I**: 659, **660**
Шаровская (Кнут) В. **IV**: 43
Шаршун С. И. **II**: 595, 812; **III**: 881
Шаскольский В. П. **III**: **114**, 117
Шаскольский П. Б. **III**: 114
Шауб **II**: 362
Шах Е. В. **II**: 346; **III**: 710, **712**
Шаханов А. Н. **I**: 363
Шахматов А. А. **Сб.**: 163; **II**: 167; **III**: 610, 614, **615**; **IV**: 76, 443
Шаховская А. Л. **IV**: **301**
Шаховская Д. **Сб.**: 89, 90
Шаховская (Набокова) Н. А. **IV**: **301**
Шаховской В. Н. **IV**: **218**, **220**
Шаховская З. А. (Schakhovskoy Z.) **Сб.**: 13, 172, 180, 502, 504; **I**: 6, 25, 808, 816, 817; **II**: 141, **246**; **III**: 679, 686, 689, 690, 698, 740, 911, 931; **IV**: 35–37, 46, 265, 266, 290, 293, 300, 303, 304, 320, 333, 334, 487, 498, 574, **745–759**
Шаховской Д. А. (архиепископ Иоанн) **Сб.**: 14, 15, 61, 491; **I**: 261, 308, 311, 469; **II**: 244, **245**; **III**: 327, **328**, 336, 345, 861, **862**; **IV**: 250, 346, 471, 747, 904, 935
Шаховской Д. М. (Schakhovskoy D.) **Сб.**: 511; **I**: 7, 186, 653; **III**: 728; **IV**: 91
Шац-Анин М. У. **III**: 451
Шац-Анина Ф. С. **III**: 451
Шац-Марьяш Р. М. **III**: 451
Шацкий Б. Е. **I**: 177, 202, 219, 336; **III**: 342, 343, **429**
Шацман Р. **Сб.**: 250
Швабрин С. **IV**: 295
Шварц Мих. Н. **I**: 6, 64, 197, **200**, 205, 206, 209, 222, 223, 238, 240, 265, 266, 272, 283, 284, 286, 309, 318, 319, 334–336, 822, 823; **II**: 29, 104, **105**, 583, 585; **III**: 197, 198, 693, 694, 721
Шварц Морис **III**: 783
Шварц С. **III**: 693, 694
Шварцбард Ш. (Шварцбанд С.) **I**: 393; **III**: 452, 453, **485**
Шварцман Я. И. **III**: **692**, 707
Шварцманы **III**: 692, 708, 710
Шверник Н. М. **IV**: 996, 999
Швиттау Г. Г. **I**: 140
Шевелев И. **IV**: 59
Шевеленко И. Д. **II**: 329; **IV**: 75, 391
Шевич К. Г. (архимандрит Сергей) **I**: 483, **484**
Шевченко Е. С. **III**: 333
Шевченко Т. Г. **I**: 348, **350**; **III**: 663–667, 669, 672
Шекспир У. (Shakespeare W.) **II**: 236, 485, 488; **III**: 419, 471, 501, 702, 954; **IV**: 69, 763
Шелгунов Н. В. **IV**: 436
Шелер М. (Scheler M.) **Сб.**: 270; **I**: 422, 423, 451; **IV**: 712
Шелодохаев В. В. **I**: 13, 14; **II**: 6, 7; **III**: 6, 7; **IV**: 7
Шенье А. (Chénier A.) **III**: 501
Шеожев Х. В. **I**: 21
Шерман С. Г. (*Савельев А.; *Савельев С. Г.) **Сб.**: 497, 498, 499, 500, 524; **I**: 96, 507, 641, 650, **651**, 708, 722, 733, 736, 737, 743–745, 756, 757, 762, 766, 828, 829; **II**: **108**, 137, 138, 141, 335, **336**, 377, 412–414, 614, 818, 819, 836; **III**: 53, 57, 88, 153, 154, 720, 758; **IV**: 266, 274, **275**, 276, 294, 347, 348, 362, 377, 429, 607, 608, **609**, 610, 615, 801, 840, 847, 848, 890, 935

- Шерон Ж. (Cheron G.) **Сб.:** 55, 90; **I:** 22, 576; **II:** 153, 243, 244, 280, 289, 702; **IV:** 742
- Шерон Л. (Cheron L.) **IV:** 742
- Шершевский де Шессен С. Б. (Cherechevsky de Chessin S.) **I:** 777, 778, 783, 785
- Шескин М. **III:** 446
- *Шестов (Шварцман) Л. И. **Сб.:** 6, 13, 17, 25, 88, 91, 152, 169, 170, 195, 246, 260, 271, 279, 282, 508, 517, 522; **I:** 6, 26, 43, 45, 50, 73, 100, 103, 147–149, 162, 168, 169, 208, 210, 211, 213–215, 218, 221, 222, 225, 226, 287, 288, 299, 301–303, 305, 307, 310, 319, 320, 334, 335, 340, 341, 356, 357, 363, 366, 389, 390, 398, 402, 425, 426, 474, 475, 479–481, 488, 489, 494, 496, 514, 516, 518, 519, 521, 548, 673, 688, 689, 743, 763, 774, 822–824, 827, 877; **II:** 170, 186, 187, 234, 235, 270, 271, 273, 297, 298, 443, 444, 462–469, 472–475, 478, 499, 542, 543, 583, 585, 601, 621, 690, 693, 694, 785, 786, 792, 793, 803; **III:** 618; **IV:** 69, 356, 435, 438, 441, 445, 449, 460, 463, 464, 468, 470, 503, 612, 712, 718, 720–722, 761–785, 789, 790, 792–795
- Шестова (Березовская) А. Е. **IV:** 763, 777, 784–785
- Шестова Н. Л. —
см.: Баранова-Шестова Н. Л.
- Шестова-Ражо Т. Л. **IV:** 763, 784
- Шетов В. X. **I:** 21
- Шефтель Е. А. **II:** 98, 99
- Шефтель Я. М. **II:** 98, 99; **III:** 839
- Шехтман И. Б. **I:** 533; **III:** 443
- Шик А. А. **II:** 423; **III:** 692; **IV:** 925
- Шик Г. А. **III:** 692
- Шик Е. М. **I:** 914, 915; **III:** 692, 707, 708, 710
- Шик С. Я. **I:** 914, 915; **III:** 692, 708, 710
- Шилкарский В. С. **IV:** 742
- Шиллер Ф. (Schiller F.) **II:** 223, 529, 531; **IV:** 710
- Шиловский М. В. **III:** 125
- Шингарев А. И. **III:** 523, 639; **IV:** 220, 546
- Шипов Д. Н. **Сб.:** 221; **IV:** 127
- Ширинская-Шихматова Е. И. — см.: Савинкова Е. И.
- Ширинский-Шихматов Ю. А. **I:** 472, 607, 615, 617; **III:** 402, 812, 838; **IV:** 594, 609
- Широкоград Л. Д. **Сб.:** 7, 233–240; **II:** 647
- Шифф С. **IV:** 285
- Шишкин А. Б. **I:** 8, 821; **III:** 935, 940, 943, 960, 963, 969, 977
- Шишкина **I:** 274
- Шишко Л. Э. **IV:** 810, 811, 813
- Шишмарев С. Р. **Сб.:** 116; **I:** 595, 609, 613; **II:** 40
- Шкловская З. Д. **Сб.:** 102
- Шкловская М. **III:** 488
- Шкловский В. Б. **Сб.:** 182; **I:** 148, 526; **II:** 171, 208, 209, 211–213, 257, 486, 618, 620; **IV:** 346, 445, 719
- Шкловский И. В. (*Дионео; *Dioneo) **Сб.:** 102; **I:** 265, 266, 274, 295, 296, 718; **III:** 473, 474, 782
- Шкляева Н. **I:** 509, 595, 610, 647; **IV:** 368–371, 841
- Шкляр Е. Л. **I:** 808
- Шкотт И. А. — см.: *Болдырев И.
- Шлезингер Ф. С. («Феничка») **II:** 318, 349
- Шлецер А. Л. фон (Schlözzer A. L. von) **IV:** 789
- Шлецер Б. Ф. (Schlözzer B. de) **Сб.:** 31, 91, 248, 488, 489; **I:** 6, 45, 144–146, 149, 163, 170, 173–175, 177, 187, 289, 309, 474, 475, 644, 672, 673; **II:** 46, 214, 275, 373, 389, 409, 410, 473, 519, 535, 536, 690, 694; **III:** 40, 198, 301–303, 937, 946, 949; **IV:** 689, 765, 771, 777, 778, 783, 785, 787–795
- Шлецер (Скрябина) Т. Ф. **IV:** 789
- Шляпкин И. А. **IV:** 375, 454
- Шляпников А. Г. **IV:** 999
- Шмелев И. С. **Сб.:** 6, 19, 24, 25, 50, 52, 61, 88, 89, 106, 107, 108, 156, 168, 287, 492, 514; **I:** 6–8, 22, 25, 48, 63, 64, 82–84, 90, 99, 100, 103, 151, 154, 172, 179, 186, 187, 190–192, 197, 200, 208, 210, 215–217, 219, 221–223, 231, 232, 234–236, 239, 244, 245, 249, 255, 262, 266–269, 276, 279, 287, 288, 291, 303, 304, 320–322, 324, 329, 330, 354, 356, 375, 430, 432, 434, 439, 464, 465, 474, 513–515, 517, 523, 525, 527, 529, 538, 539, 598, 599, 638, 641, 647, 650–653, 663, 682, 733, 743, 744, 746, 754, 755, 757, 771, 772, 775, 776, 783, 850, 853; **II:** 14, 17, 23, 24, 35, 36, 53, 153, 156–158, 160, 242, 303, 304, 354, 358, 361, 373, 541, 554, 574, 612, 613, 645, 709–711, 721, 722, 728,

- 729, 731, 744, 761, 773, 774, 779, 780, 791, 799–801, 803–805, 810, 822, 823, 905; **III:** 130, 131, 147, 149, 153, 165, 167, 171, 173, 174, 219, 222, 234, 251, 282, 292, 294, 306, 318, 325, 326, 360, 370, 384–386, 472, 473, 474, 557, 615, 616, 716–719, 721–723, 728, 753, 768, 876, 913; **IV:** 76, 77, 79–81, 86–88, 91, 257, 274, 289, 290, 422, 437, 438, 448, 466, 467, 469, 581, **797–886**
- Шмелёва О. А. **II:** 53, 711; **IV:** 802, 808, 811, 818, **819**, 832, 839, 840, 844, 848, 850, 858, 859, 861, 862, 871, 873
- Шмелинг М. (Schmeling M.) **IV:** 1010, **1011**
- Шмеман А. (Schmemann A.) **IV:** 546
- Шмид У. (Schmid U.) **I:** 11; **II:** 441
- Шмидт П. П. **III:** 343, **344**, 345
- Шмидт Э. В. **IV:** 307
- Шмитт К. (Schmitt C.) **I:** 739, **740**, 741, 742, 761
- Шмурло Е. Ф. **I:** 534; **IV:** 245
- Шнайдер М. (Schneider M.) **Сб.:** 266; **IV:** 710
- Шнеур З. Б. (Шнеур-Залман из Ляд) **II:** 318
- Шовгенов С. И. (*Нальянч С.) **Сб.:** 502
- Шомракова И. А. **Сб.:** 275; **I:** 146, 148, 202, 330; **II:** 235, 329, 827; **III:** 372, 890; **IV:** 400
- Шопен Ф. (Chopin F.) **II:** 360; **III:** 551, 553
- Шопенгауэр А. (Schopenhauer A.) **I:** 459; **II:** 485
- Шор (*Дешарт) О. А. **I:** **828**; **II:** 349
- Шор Е. Д. (Schor J.) **Сб.:** 268; **I:** 27, 145, **148**; **III:** 939, 946, **948**, 951, 953, 956; **IV:** 612, 630, 631, 703, 704, 713, 734
- Шор О. А. **III:** 937–939, 942, 943, 952, 958, **960**, 963, 964, 980
- Шорникова Е. **III:** 631
- Шоу Дж. Б. (Shaw G. B.) **I:** 184; **III:** 278, 280; **IV:** 1005, **1008**
- Шпаковский А. И. **I:** 782, **785**
- Шпенглер О. (Spengler O.) **I:** 26, 209, 223, 238, 240, 266, 284, 319, 755, 757, 823; **II:** 29, 583, 585; **III:** 198; **IV:** 604
- Шпет Г. Г. **Сб.:** 272, 273; **I:** 8, 464, **465**; **II:** 250, 251, **252**, 253, 254; **IV:** 641, 650, 713, 714, 733–735, 764, 780
- Шпис М. **III:** 905
- Шпис фон Эшенбург В. А. **II:** 269
- Шполянская Е. А. («Леночка») **I:** 831, 832, 903; **III:** 697, 698, 701, 702, 704, 707–710
- Шполянская Н. М. **I:** 903; **II:** **52**, 318, 337, 338, 345; **III:** **689**, 691, 693, 696, 697, 699, 702, 704–710
- Шполянский А. П. — см.: *Дон-Аминадо
- Шраер М. Д. (Shrayer M. D.) **II:** 408, 434, 488
- Шрейбер Ф. Л. **IV:** **460**
- Шрейбер Я. С. **IV:** **460**, 464
- Шрейдер А. А. **IV:** 767, **771**
- Шрейдер Г. И. **Сб.:** **86**; **III:** **777**, 778
- Шруба М. (Schruba M.) **Сб.:** 5–7, 27, 29–43, 63, 130, 143, 194–202, 254–263, 275–294, 297–483, 484, 515, 516–522; **I:** 5–11, 13, 18–24, 26–29, 37–131, 57, 58, 72, 89, 101, 105, 123, 133, 171, 312, 392, 465, 471, 532, 561, 718, 760; **II:** 6, 165, 168, 187, 253, 406, 479, 489, 495, 561, 687, 689, 697, 715, 763, 830; **III:** 6, 37, 95, 106, 372, 761, 841, 980; **IV:** 6, 31, 282, 577, 583, 606, 687, 689, 716, 787, 887, 889, 897, 907, 909, 916, 923, 937, 947, 950, 961
- Штаден Г. (Staden H. von) **I:** 177, 218
- Штаммлер А. В. (Stammeler A.) **I:** 28
- Штаммлер Р. (Stammeler R.) **I:** **283**, 384
- Штейгер А. С. **I:** 6, 695, 696, 702, 703, 721, 722, 816–818, 829; **II:** 14, 21, 22, 34, 584–587; **IV:** 257, 267, 272, 293, 747, 887, 897, **954–959**
- Штейн Р. И. **III:** 204, **205**
- Штейн С. И. **I:** 652, 653, **815**, 816; **II:** 29, **581**, 583, 586–588; **III:** **97**, 197, 198, 202–205
- Штейнберг А. З. **I:** 27, 144, 146; **IV:** 611, **613**, 789
- Штейнберг Ида **IV:** 701, 702
- Штейнберг И. З. **II:** 937; **IV:** 771
- Штейнер (Штайнер) Р. **II:** 87, 88
- Штерн **I:** 184
- Штерн С. Ф. **I:** 377, **378**; **III:** 300, **301**
- Штернберг Л. Я. **III:** 441
- Штефлова М. Ф. **IV:** 580, **586**
- Штильман **IV:** 920
- *Штирнер М. (*Stirner M.; Schmidt K.) **II:** 555, **556**
- Штитны Т. (Štitný T.) **IV:** 736
- Штрайх С. К. **II:** 503
- Штрандтман В. Н. **IV:** 536
- Штраск **II:** 64

- Штребель Г. (Ströbel H.) **III**: 774, **775**
 Штумпф Б. Н. **IV**: 384, 823, 824
 Штурман Д. М. **Сб.**: 239; **II**: 651, 652
 Штюргк К. (Stürgkh K.) **II**: 674
 Шуб Д. Н. **I**: 915, **916**
 Шуб К. (Е.) **III**: 708
 Шувалов П. П. **I**: 18
 Шувалова А. И. **IV**: 547
 Шуган О. В. **III**: 444
 Шуйский В. И. **II**: 253
 Шульгин В. В. **Сб.**: 111, 217, 219, 220; **I**: 356, **357**, 367, 368; **II**: 37, 242, 243, **381**; **III**: 229, 232–235, 243, 248, 285, 318, 598; **IV**: 113, 124–126, 154
 Шумман Э. А. **III**: 682, 684, 696
 Шульц А. Э. **I**: 302; **III**: 468, **470**, 500
 Шумаков Ю. Д. **I**: 808, 835; **III**: **411**
 Шумихин С. В. **I**: 9; **II**: 235, 245; **III**: 927, 949; **IV**: 341, 40
 Шумкин Г. Н. **III**: 849, 871, **872**
 Шумкина А. Ф. **III**: 871, **872**
 Шумова В. П. **I**: 14; **II**: 7; **III**: 7; **IV**: 8
 *Шумский (Соломонов К. М.) **IV**: **573**
 Шуравин Ф. И. **Сб.**: 115; **II**: 39
 Шютц П. (Schütz P.) **IV**: 632, 724
- Щегловитов И. Г. **I**: 716, **717**, 719; **III**: 542, 586, **588**, 589, 590, 597
 Щеголев П. Е. **Сб.**: 163; **II**: 299, 300, 309, 800, 801; **III**: 631; **IV**: 443, 466, 472, 473
 Щедрина Т. Г. **IV**: 641
 Щепкина-Куперник Т. Л. **III**: 434, 442
 Щерба Л. В. **IV**: 76
 Щербаков М. В. **Сб.**: 16, 492; **I**: 64, 65, 259, 261, 285, 298, 300, 303, 311, 319, 354, 355, 357–359, 361, 409, 410, 430, 432, 433; **II**: 346; **III**: 102, 329, 340; **IV**: 257, 258, **403–404**, 405
 Щербатов А. А. **I**: 524, **526**
 Щербатов А. П. **Сб.**: 66, 97, 98
 Щербатов С. А. **Сб.**: 69; **I**: 526, **861**, 869; **IV**: 1040, 1041
 Щупак (Штейнберг) Н. Е. **I**: 62, **207**; **III**: 837
 Щупляк (Татарина) **IV**: Е. В. 550
- Эйнштейн А. (Einstein A.) **IV**: 18, **21**
 Эйснер А. В. **I**: 630, **631**, 695–697, 721; **II**: 174, **184**, 188, 788, 812
 Эйхенбаум Б. М. **I**: 219; **II**: 234; **IV**: 661–664, 666–668
- Эйхенвальд А. А. **I**: **451**
 *Эк (Курч) Е. М. **I**: 284, **285**
 Эккерман И. П. (Eckermann J. P.) **II**: 840
 Элиот Т. С. (Eliot T. S.) **II**: 300, 341; **III**: 980
 Элич З. **Сб.**: 486
 *Эль-Тур (Исакович А. С.) **I**: 581, **582**, 612
 Элькин Б. И. **Сб.**: 37, 59; **I**: 195, 486; **III**: 204, **205**
 Эльяшев Л. Е. **Сб.**: **86**
 Эльяшевич В. Б. — см.: Ельяшевич В. Б.
 Эльяшов (Эльяшев) М. Е. **III**: **450**, 451, 468
 Элюар П. (Éluard P.) **IV**: 499
 Эммонс Т. (Emmons T.) **Сб.**: 298; **I**: 15; **II**: 7; **III**: 8; **IV**: 8
 Энгельгардт Л. Е. **I**: 402
 Энгельс Ф. (Engels F.) **I**: 510, 832; **II**: 549, 656, 667; **IV**: 719
 Энгельфельд В. В. **I**: 220
 Энден М. Н. **IV**: 550
 Эпштейн И. 606
 Эрве Г. (Hervé G.) **III**: 236, **237**
 Эредиа Ж.-М. (Heredia J.-M.) **IV**: 59
 Эренберг В. Г. **II**: 269
 Эренберг Х. (Ehrenberg H.) **IV**: 681, **682**
 Эренбург И. Г. **Сб.**: 73, 74, 76, 77, 78, 79, 80, 92; **I**: 30, 32–34; **II**: 137, 346, 356; **III**: 268; **IV**: 346, 464, 916
 Эрн Н. **IV**: 581
 Эррио Э. (Herriot E.) **III**: 224, 626, **627**
 Эртель А. И. **II**: **796**; **IV**: 973, **974**
 Эсколь И. **I**: 876; **IV**: 958
 Эстрин (Эстрина), переводчица **I**: 443, 463
 Эсхил **III**: 659, 943, 944, 950, 976–978, 982, 984
 Этингер **IV**: 736
 Эткинд Е. Г. **I**: 210, 300
 Эфрон Г. С. **I**: 215, **217**; **IV**: 501
 Эфрон С. Я. **I**: 167, **168**, 261, 301, 352, 353, 357; **II**: 88, 178, 314; **III**: 340, 911, 939, 957; **IV**: 355
 Эфрон-Литвин С. К. **III**: 436, 437
 Эфрос А. М. **I**: 194
 Эфрусен **II**: 62
- *Югов (Фрумсон) А. А. **II**: 111, **112**, 667, 668
 Юденич Н. Н. **IV**: 175, 176, 187, 358
 Юлиус А. М. **IV**: 531
 Юнг К. (Jung C. G.) **III**: 143, 144
 Юнгер Э. (Jünger E.) **III**: 151

- Юниверг Л. **I:** 871
 *Юниус — см.: Кулишер А. М.
 Юренев В. Н. **III:** 501
 Юренев П. П. **Сб.:** 497; **II:** 940; **IV:** 532, 534–535, 543
 Юренева Е. М. **IV:** 535
 Юренева Л. П. **III:** 535
 Юрицын С. И. **Сб.:** 38; **I:** 204
 Юркевич В. И. **IV:** 183, 184, 196
 Юрченко Т. Г. **II:** 302
 *Юрьевский Е. — см.: Вольский Н. В.
 Юсупов Ф. Ф. **Сб.:** 207, 212; **I:** 418; **II:** 297; **IV:** 116, 120, 139, 140, 141
 Юсупова (Романова) И. А. **IV:** 140
 Юшкевич С. С. **Сб.:** 130, 176, 488, 493; **I:** 57, 150–153, 156, 267–269, 356, 368, 371, 373, 374; **II:** 285, 286, 746, 747, 813, 814; **III:** 231, 232, 246, 249, 251, 344, 517, 518, 716; **IV:** 40, 357, 358, 567, 816
 Ющинский А. Ф. **Сб.:** 206; **III:** 436; **IV:** 116
- Яблоновская М. И. **III:** 502
 *Яблоновский (Снадзский) А. А. **Сб.:** 131; **I:** 258, 260; **III:** 225, 318, 499, 502, 724, 794, 795
 *Яблоновский (Потресов) С. В. **I:** 302; **II:** 318, 349, 350, 397, 398, 423, 742; **III:** 92, 251, 318
 Яворская Е. Л. **Сб.:** 85
 Яворская (Барятинская) Л. Б. **II:** 706, 707; **III:** 444
 Якоби Н. Б. **III:** 501
 Якоби П. Н. **I:** 486; **III:** 454, 490, 498, 501, 503, 508, 514, 528, 538, 539
 Якоби Р. — см.: Фрейденберг-Якоби Р.
 Якобсон Р. О. **Сб.:** 242, 245, 246, 265; **I:** 858, 883; **II:** 193, 327, 615, 616, 619; **IV:** 709, 719, 728, 729
 Яковенко Б. В. **Сб.:** 268; **I:** 240, 289, 291, 347, 349, 463, 839, 841; **II:** 240, 251, 254; **III:** 106, 169, 957; **IV:** 713
 Яковлев **III:** 510
 Яковлев [?] **I:** 641
 Яковлев **IV:** 258
 Яковлев А. Е. **Сб.:** 89
 Яковлев А. Н. **III:** 436
 Яковлев И. И. **III:** 772
 Яковлев Н. В. **II:** 597
 Яковлева Е. П. **IV:** 926, 935
 Яковлева К. В. **II:** 290, 743; **III:** 311
 Якубец М. — см.: Jakobiec M.
- Якубович А. И. **I:** 693
 Якубович П. Ф. **Сб.:** 72; **I:** 32; **III:** 442
 Якубович П. Я. **III:** 711
 Якунчикова М. Ф. **IV:** 1037, 1038, 1040
 Якушев И. А. **Сб.:** 37; **I:** 140, 141, 195; **III:** 104, 124, 125
 Янгиров Р. М. **Сб.:** 194; **II:** 137, 169; **III:** 679–681, 690; **IV:** 65, 898
 Янецкий К. — см.: Janetzky Ch.
 Яновская М. В. **I:** 906
 Яновская-Перельман П. **I:** 906
 Яновский В. С. **Сб.:** 92, 146, 172, 190; **I:** 906; **II:** 14, 141, 148, 263, 349, 377, 424, 493, 566, 591, 592, 594, 595, 645, 801, 822, 823, 829, 923; **III:** 552, 642, 769, 907, 917, 927; **IV:** 257, 264, 268, 348, 365, 366, 371, 374, 429, 463, 514, 615, 906, 926, 953
 Яновский С. **I:** 906
 Янцен В. В. (Janzen W.) **Сб.:** 7, 264–274, 267, 268, 274; **I:** 8, 864; **II:** 167, 168, 251; **III:** 712; **IV:** 591, 596, 598, 606, 610, 612, 616, 633, 636, 639, 647, 650, 655, 677, 703, 704, 707, 709, 710, 712, 713, 717, 719, 720, 724, 734
 Янченко В. Д. **IV:** 75
 Ярблом М. Б. **II:** 56; **III:** 565, 566, 642, 644, 654
 Ярко С. М. (Jarkho S.) **II:** 322, 328, 329, 330, 334
 Ярославская (Маркон) Е. И. **I:** 349, 351
 Ярославский А. Б. **I:** 349, 351
 Ярцев П. М. **Сб.:** 279; **II:** 788
 Яршковой Г. Л. **I:** 711, 713, 715, 723, 724, 905, 909
 Ясперс К. (Jaspers K.) **Сб.:** 265; **IV:** 709
 *Яссен И. (Чеквер Р. С.) **IV:** 893
 Яффе Л. Б. **Сб.:** 81; **I:** 34; **III:** 437
 Ященко А. С. **Сб.:** 486; **I:** 22, 24, 29, 31; **IV:** 35, 770
- Ainalov D. (Айналов Д. В.) **I:** 677, 680
 Abensour G. **IV:** 926
 Albaret A. **III:** 156
 Albert I **IV:** 752, 973
 Alpatov M. (Алпатов М. В.) **I:** 677, 680; **III:** 15, 21, 175
 Amfiteatrov A. — см.: Амфитеатров А. В.
 Ammende E. **III:** 192, 193
 Anagnine E. — см.: Ананьин Е. А.
 André de Ghlin, madame **IV:** 972, 973

- Anselm of Canterbury (Anselme de Cantorbéry; St. Anselme) **I**: 474; **III**: 107
 Archangelská L. — см.: Архангельская Л. В.
 Armando A. **III**: 98
 Armani E. **II**: 68
 Armstrong H. F. **III**: 782, **783**
 Aronian S. **IV**: 471
 Aubery P. **IV**: 43
 Auhagen O. **II**: **681**, 682
 Aulard A. **I**: 372
- Baden M. von (Макс Бааденский) **I**: 386, 387
 Bagovsky **I**: 40
 Bakounin M. — см.: Бакунин М. А.
 Bakounine T. — см.: Бакунина (Осоргина) Т. А.
 Bakst L. (Бакст Л. С.) **I**: 673
 Baldwin O. **IV**: 610
 Barabtarlo G. **I**: 8; **IV**: 286
 Baranoff N. (Баранова-Шестова Н. Л.) **I**: 426, 481, 496
 Barbasso D. **III**: 98
 Barda A. **I**: 401
 Bardeleben von **I**: 511
 Barmache N. **IV**: 345
 Baroni A. **III**: 98
 Barrie J. (Берри Дж.) **I**: 331, **332**, 333
 Barth **III**: 179
 Baudelaire Ch. — см.: Бодлер Ш.
 Bavastro N. **IV**: 967
 Becker H. C. **I**: 212
 Behaghel M.-L. **IV**: 77
 Béhague, графиня **Сб.**: 90
 Behr N. **IV**: 659
 Belebubsky **I**: 708
 Bellange P. **III**: 683
 Běloševská L. — см.: Белошевская Л. Н.
 Beneš E. — см.: Бенеш Э.
 Benoist Ch. **I**: 801
 Berdjajew (Berdiaev; Berdjaev) N. — см.: Бердяев Н. А.
 Bergson H. **I**: 757
 Bernard A. **I**: 757
 Bernard T. **III**: 90, 683, 684
 Bernstein E. — см.: Бернштейн Э.
 Bertheaux **II**: 750
 Bezděková V. **III**: 99
 Bianchi S. **I**: 165
 Bienstock J.-W. — см.: Биншток В. Л.
 Billig B. **III**: 448
- Binkley R. C. **II**: 604, 605
 Biolato Mioni A. **III**: 969
 Birch-Jones A. F. **II**: 63
 Bird R. **III**: 579, 947
 Blinder, madame **II**: 68
 Blum L. — см.: Блюм Л.
 Bobe M. (Бобе М.) **III**: 433, 450, 470, 476
 Bodmer M. **III**: 977
 Boehme J. **I**: 475
 Boileau-Déspreaux N. — см.: Буало-Депрео Н.
 Boissel J. **I**: 388
 Wojko-Blochyn J. **Сб.**: 264; **IV**: 709
 Bollenhagen I: 710, 712, 714
 Bonifacy, madame **II**: 714; **III**: 258, 269, 291
 Bordo M. D. **Сб.**: 114; **II**: 39
 Bott M.-L. **IV**: 601
 Bourgeois É. **III**: 156
 Brauner K. **I**: 318
 Brégy P. **IV**: 967
 Breton A. **IV**: 499
 Briccoli M. J. **IV**: 296
 Brick D. **IV**: 379
 Brintlinger A. **Сб.**: 29
 Broccolini G. **III**: 98
 Brom L. **III**: 882
 Bromberg **II**: 45
 Bromberg J. **I**: 870, 871
 Brown A. **IV**: 465, 480
 Brückner A. (Брюкнер А.) **II**: 636, **637**
 Brunov N. (Брунов Н. И.) **I**: 677, 680; **III**: 15, 21, 175
 Brunshvicg L. **IV**: 723
 Brutscus M. — см.: Бруцкус М. Б.
 Brutzkus V. — см.: Бруцкус Б. Д.
 Buber M. — см.: Бубер М.
 Bubnoff N. von — см.: Бубнов Н. Н.
 Bunyan J. **III**: 769
 Buxton D. R. **III**: 15, 21, 175
- Caffi A. (Каффи А.) **I**: 184, **185**, 189, 191, 736, 744; **IV**: 246, 249, **369**
 Cajola M. **III**: 969
 Calo Giampuzzi R. **III**: 98
 Calusio M. **III**: 51
 Candraia R. — см.: Кандрейя Р.
 Carabillère Ch. **III**: 683
 Caratozzolo M. — см.: Каратоццоло М.
 Caro L. **III**: **160**
 Carr E. H. **III**: 105
 Casimir E. **III**: 220

- Céline L.-F. — см.: Селин Л.-Ф.
 Cerazova A. **III**: 138
 Cervantes Saavedra M. de — см.: Серван-
 тес М.
 Červinka V. **Сб.**: 506; **IV**: 964
 Chamberlain L. **I**: 48
 Chamberlin W. H. **IV**: 11, 983
 Chamot A. E. **II**: **880**
 Chuzeville J. **IV**: 251
 Ciurlionis M. K. **III**: 16
 Claudel P. — см.: Клодель П.
 Cohen R. I. **IV**: 42
 Coldefy-Faucard A. **II**: 140
 Cole G. D. H. **III**: 105, 143, 144, **145**
 Corbin H. **III**: 200
 Coster J. **I**: 740
 Coston H. **IV**: 549
 Coudenys W. **IV**: 747
 Cousteau P.-A. **IV**: 967
 Couvée P. **IV**: 893
 Cristesco D. **Сб.**: 117, 119; **I**: 261, 539; **II**: 41,
 42, 51, 62, 96, 709
 Cristesco H. **Сб.**: 117, 119; **I**: 261, 539; **II**:
 41, 42, 51, 62, 96, 709
 Čuževskij D. — см.: Чижевский Д. И.

 d'Amelia A. — см.: д'Амелия А.
 Damiani E. **III**: 969
 Dandová M. **II**: 169
 Dante — см.: Данте
 Daver, madame **II**: 713; **III**: 258
 Davies R. — см.: Дэвис Р.
 Davis A. **III**: 786
 Davis D. E. **IV**: 655
 de Groot A. **IV**: 818
 *Dekobra M. — см.: *Декобра М.
 De Man H. — см.: Де Ман Г.
 Denišenko N. **III**: 99
 Deotto P. — см.: Деотто П.
 Derichsweiler C. **III**: 775
 Descartes R. **I**: 474
 Dewey J. — см.: Дьюи Дж.
 Dienes L. (Диенеш Л.) **III**: 51, 53, 57, 58
 Dierna G. **I**: 11, 45
 Dilthey W. **IV**: 644
 Dimitrov G. **III**: 192, 193
 Dioneo — см.: Шкловский И. В.
 Dobbert G. **I**: 675; **II**: 662, 671, 674
 Dokoupil A. **II**: 231
 Dolghin V. **III**: 99
 Don Levine I. **II**: 887, **888**

 Dorrigade (Doriade, Doriak), madame **IV**:
 803–807, 814, 818, 820, 828
 Dostoievsky (Dostoevskij; Dostojevskij) F. —
 см.: Достоевский Ф. М.
 Duddington N. см.: Даддингтон Н. А.
 Dumesnil de Gramont **I**: 256, 281
 Dutray P. **I**: 757

 Бурић О. — см.: Джурич О.

 Eckstein F. **III**: 104
 Edgerton W. B. **Сб.**: 47
 Ehrenberg H. — см.: Эренберг Х.
 Eliasberg A. **I**: 281

 Fahlbusch M. **IV**: 706
 Falk **IV**: 957, 958
 Feiler A. **I**: 537, **539**
 Feinberg N. **I**: 831, 832
 Fichte J. G. — см.: Фихте И. Г.
 Fiene D. M. — см.: Фине Д.
 Fischer G. **IV**: 12
 Fischer S. **IV**: 826, **827**
 Fisher H. H. **III**: 176, 769
 Fiszer W. — см.: Фишер В. М.
 Fleishman L. — см.: Флейшман Л. С.
 Fleury, madame **IV**: 472
 Focillon H. **IV**: 249
 Folkierska A. **III**: 98
 Fontenoy J. **IV**: 480
 Fotiade R. **IV**: 795
 Foster L. A. — см.: Фостер Л. А.
 *Francis R. (Maxence R.) **II**: **570**
 Frank K. **II**: 632, 633
 Frank S. L. — см.: Франк С. Л.
 Frank V. **I**: 426; **IV**: 689
 Freeze G. L. **I**: 882
 Freiburger Sheikholeslami E. **Сб.**: 147, 186;
I: 365; **II**: 260, 269; **III**: 340
 Freidenberg-Jakoby R. — см.: Фрейденберг-
 Якоби Р.
 Friedberg Seeley F. **IV**: 925
 Freyer H. **I**: 613
 Friedman G. **II**: 608, 609
 Fuchs **III**: 448
 Fuchs F. **III**: 961, 962, **963**
 Fülöp-Miller R. **I**: 383, 384; **III**: 104

 Galileo Galilei **I**: 388
 Gally, врач **III**: 810
 Gančikov L. **III**: 97, 969

- Gandhi M. K. **I**: 757
 Garçon M. **III**: 683
 Garetto E. — см.: Гарэтто Э.
 Gasparini E. **III**: 969
 Gavricheff, madame **III**: 76
 Geber H. **II**: 887, **888**
 Geber N. **I**: **888**
 Genette G. **Сб.:** 128
 Gengis Khan (Чингис-хан) **I**: 801
 Gentile G. **III**: 98, 99
 Gérard A. **I**: 164
 Gerlach Ch. **IV**: 706
 Gersdorff N. von **I**: 539, **819**; **IV**: 964
 Gesemann G. **III**: **180**
 Ginsburg M. — см.: Гинзбург М. С.
 Giovanniello V. **III**: 98
 Giraudoux J. **II**: 927
 Girndt H. **I**: 613
 Girodoux **II**: 927
 Giusti W. **III**: 969
 Glockner H. **IV**: 702, **703**
 Göbler F. **III**: 294
 Goethe J. W. von — см.: Гете И. В.
 Gogol N. — см.: Гоголь Н. В.
 Golden L. B. **IV**: 532, **538**
 Goldshtein A. **III**: 444
 Gonč V. **III**: 98
 Gorboff M. **IV**: 550
 Gorfinkel C. **III**: 786
 Goriounov A. **I**: 11
 Gorlin M. G. — см.: Горлин М. Г.
 Gorodetzky N. — см.: Городецкая Н. Д.
 Gouerassimov A. — см.: Герасимов А. В.
 Gourvitch G. — см.: Гурвич Г. Д.
 Grabar A. **III**: 14, 15, 30, 31
 Grabher C. **IV**: 825
 Gračeva A. M. — см. Грачева А. М.
 Gregory, Mr. **III**: 815
 Grenard F. **I**: 801
 Grézine I. **IV**: 791
 Grimsted P. K. **II**: 71
 Groeger W. E. **III**: 948
 Groh D. **IV**: 596
 Gründer K. **I**: 613
 Grunwald C. de — см.: Грюнвальд К. К.
 Gsell P. **II**: 400, 401
 Guardini R. — см.: Гвардини Р.
 Gubisch C. **I**: 806
 Günther F. K. G. **II**: 675, **676**
 Gurian W. — см.: Гурьян В.
 Gurvitch (Gurwitsch) G. D. — см.: Гурвич Г. Д.
 Gütschow E. F. **I**: 826, **827**
 Haar I. **IV**: 706
 Haardt A. **IV**: 709
 Haas W. **IV**: 468, 469
 Hackel A. A. **III**: 15, 20, 31
 Hadekel R. **I**: 757
 Haensel P. — см.: Гензель П. П.
 Hagemeister M. **IV**: 556
 Hagglund R. **II**: 559
 Hahn G. **IV**: 461, 470
 Hamilton C. **IV**: **983**
 Hans N. A. — см.: Ганс (Ганц) Н. А.
 Harper S. N. **III**: 105, 143, 144
 Harrow W. **IV**: 966, 967
 Hartmann N. **III**: 107
 Haškovec P. M. — см.: Гашковец М.
 Hauser H. **II**: 608, 609
 Hayek F. A. — см.: Хайек Ф. А.
 Hayes N. **Сб.:** 510
 Hayhurst J. D. **II**: 70
 Hayndl **IV**: 957
 Hegel G. W. F. — см.: Гегель Г. В. Ф.
 Heimann E. **II**: 670, **671**
 Heller M. — см.: Геллер М. Я.
 Hellpach W. **II**: 678, **679**
 Henderson D. R. **Сб.:** 114; **II**: 39
 Hepner B. **III**: 803
 Hermes G. **I**: 410, 412
 Herz D. **II**: 448
 Hessen S. — см.: Гессен С. И.
 Heywood A. J. **II**: 931; **IV**: 917
 Hoentzsch F. **I**: 28
 Hoffman E. T. A. — см.: Гофман Э. Т. А.
 Hofmann M. — см.: Гофман М. Л.
 Holldack F. A. **I**: **384**, 385–388, 392, 408,
 412, 421, 436, 442; **III**: 140
 Höntsch, корректор **I**: 463
 Horák J. **III**: 137
 Horn E. **IV**: 556
 Hornstein E. von **IV**: 916
 Hoyer A. von **II**: 575
 Huber J. R. **II**: 44
 *Hudson S. (Schiff S.) **Сб.:** 84; **II**: 340, **341**
 Hufen Ch. (Хуфен К.) **I**: 7, 8, 27, 28, 740,
 742; **II**: 178, 193, 195, 241, 448, 456,
 789; **III**: 945, 948, 949, 952; **IV**: 61, 701,
 702
 Hughes R. P. — см. Хьюз Р.
 Huntress E. **II**: 241; **IV**: 631
 Hurwicz E. **IV**: 603

- Huxley A. — см.: Хаксли О.
- Ignatiev P. N. **III**: 143
 Ishay M. R. **III**: 100, 206
 Iswolsky A. P. (Извольский А. П.) **I**: 840
 Ivanov A. **IV**: 576
 Izakson M. **IV**: 818
 Izard G. **II**: 456
 Izwolsky H. — см.: Извольская Е. А.
- Jacquerot, врач **I**: 778
 Jakóbiec M. (Якубец М.) **II**: 636, **637**
 Janacopoulos V. **II**: 708, **709**
 Janetzky Ch. **I**: 260, **262**
 Jarkho (Jarko) — см.: Ярко С. М.
 Jensen P. A. **Сб.**: 166; **IV**: 445
 Jevakhoff A. **III**: 51
 Joerges R. **I**: 384
 Johannot H. **III**: 860, **861**
 Johnson A. **I**: 742
 Johnston R. **Сб.**: 510
 Jukovsky B. A. — см.: Жуковский В. А.
 Juliar M. **I**: 529; **IV**: 283, 285
- Kainz M. **IV**: 579, 583, 584
 Karpovich M. — см.: Карпович М. М.
 Kasprowicz J. (Каспрович Я.) **II**: 156, **882**
 Kasprowicz M. (Булнина М. В.) **II**: 156, **882**
 Kautsky K. — см.: Каутский К.
 Kavray **I**: 873
 Kaye A. L. **Сб.**: 78; **I**: 33
 Kaznina O. — см.: Казнина О. А.
 Kerensky (Kerenski) A. F. — см.: Керенский А. Ф.
 Kerensky G. (Керенский Г. А.) **II**: 69; **III**: 632; **IV**: 26
 Keyserling H. **I**: 756; **III**: 816, 948
 Kierkegaard S. — см.: Кьеркегор С.
 Kohler J. **I**: 212
 Kojevnikov A. **III**: 200
 Kolchak A. — см.: Колчак А. В.
 Knickerbocker H. R. — см.: Никербоккер Г. Р.
 Kondakov N. P. — см.: Кондаков Н. П.
 Korřivová A. **I**: 225
 Kosloff A. **IV**: 818
 Kostincová J. **II**: 174
 Kourakine **IV**: 355
 Kovalevsky P. — см.: Ковалевский П. Е.
 Kouřé A. — см.: Койре А. В.
 Kroner R. — см.: Кронер Р.
- Kruus R. **IV**: 452
 Kšicová D. **II**: 185
 Küfferle R. **II**: 68
 Kula R. **III**: 97
 Kułakowski J. A. **II**: 636
 Kułakowski S. (Кулаковский С. Е.) **II**: 636, **637**
 Kulischer A. — см.: Кулишер А. М.
 Kulischer E. **I**: 651
 Kuße H. **I**: 28
 Kussikov A. — см.: Кусиков А. Б.
- Lafond J. **I**: 501
 Lamblot-Moskova **III**: 686
 Lande A. **Сб.**: 46
 Lange U. **III**: 294
 Lantelme-Renommée **II**: 787
 Larionov M. — см.: Ларионов М. Ф.
 Lasirski A. L. **IV**: 964
 Laubenheimer A. **IV**: 1008
 Lauhus A. **IV**: 889
 Lawton L. **I**: 712; **II**: 678, 679
 Lederer E. **I**: 386, 387; **IV**: 693, **694**
 Legras J. **II**: 11, 15, 20, 21, 23
 Lehmann E. **I**: 212
 Lehr-Splawirski T. (Лер-Сплавинский Т.) **II**: 636, **637**
 Leigh-Smith Ph. (*Rover Ch.) **IV**: 346, 430, **431**
 *Lenin (Lénine) V. — см.: *Ленин В. И.
 *Lenôtre G. (Gosselin Th.) **II**: 563, **564**
 Leontjew K. — см.: Леонтьев К. Н.
 Lepel **I**: 291
 Lermontov M. — см.: Лермонтов М. Ю.
 Leroy M. **II**: 608, 609
 Leskov N. S. — см.: Лесков Н. С.
 Lešnik A. **I**: 167
 Lestchinsky J. **I**: 858, **859**
 Lieb F. — см.: Либ Ф.
 Liebich A. **Сб.**: 46
 Liegle L. **III**: 98
 Livak L. — см.: Ливак Л.
 Ljackij E. — см.: Ляцкий Е. А.
 Lo Gatto E. — см.: Ло Гатто Э.
 *Lolo — см.: *Лоло (Мунштеин Л. Г.)
 Lombardo Radice G. **III**: 98, 206
 Lomonosov M. — см.: Ломоносов М. В.
 Longuet J. — см.: Лонге Ж.
 Lopatina E. M. — см.: *Ельцова К. (Лопатина Е. М.)
 Lowtzky F. **III**: 15, 31

- Ludwig E. **I**: 503
 Lur-Saluces M. de **I**: 712; **II**: 523, 524
 Luther A. — см.: Лютер А.
 Lutz E. — см.: Лутц Э.
 Lyons E. **IV**: 1032, 1033
- Machiavel (Machiavelli) N. **I**: 801
 MacKenzie W. A. — см.: Маккензи У. А.
 MacMurray **IV**: 610
 Mahnke D. **Сб.**: 268; **IV**: 713
 Malia M. E. — см.: Малиа М.
 Malmstad J. — см.: Малмстад Дж.
 Marazio S. **II**: 68
 Maritain J. — см.: Маритен Ж.
 Mark **IV**: 607
 Martel A. **II**: 534–536, 539, **540**
 Martel R. **II**: 539, 540
 Martin, monsieur **II**: 276
 Martin, madame **IV**: 806, 807, **808**, 818, 820, 828, 836, 844
 Masaryk Th. G. — см.: Масарик Т. Г.
 Matveev L. **III**: 176
 *Maulnier T. (Talagrand J.) **II**: **570**, 608, **609**, 610, 611
 *Maurois A. — см.: *Моруа А.
 Maver G. **III**: 969
 Maxence J.-P. **II**: **570**, **821**
 Maynard **III**: 30
 Mazon A. — см.: Мазон А.
 Mazzetti R. **III**: 98
 McCabe A. **IV**: 795
 McFadden D. **III**: 786
 McLean H. **I**: 619; **II**: 252; **III**: 311; **IV**: 12
 Mehnert K. **I**: 743, 745
 Meisel **III**: 648
 Mendelssohn F. von **IV**: **695**
 Mendelssohn M. von **IV**: **695**
 Menegaldo H. — см.: Менегальдо Е.
 Méquet G. **Сб.**: 237; **II**: 653, 681, 682
 Meyendorff J. **IV**: 594
 Meyer-Bothling H. **III**: 98
 Mildner I. **II**: **254**
 Mildner P. **II**: **254**
 Miles H. (J. E.) **II**: 880
 Miles K. **II**: 880
 Miljukov (Milioukoff) P. N. — см.: Миллюков П. Н.
 Minařík S. **II**: 369
 Mirsky D. S. — см.: Святополк-Мирский Д. П.
 Mohrenschildt D. v. **IV**: 11
- Molloisch G. **II**: 802
 Mongault H. **IV**: 80, 803, **804**, 805
 Montessori M. **III**: 99, 206
 Monzie A. de **IV**: 532
 Moore J. B. **IV**: 18, **21**
 Moppès D. van **I**: 745
 Morici G. **III**: 969
 Morris W. R. **IV**: 1035, **1036**
 Mosely Ph. E. **IV**: 11, 25
 Mounier E. **II**: **457**
 Mouravieff I: 568
 Movschin W. A. **I**: **505**, 506
 Muggerridge M. **I**: 758; **IV**: 976, **977**, 981
 Muller **I**: 732
 Müller A. D. **I**: 881, 882; **II**: 474, 475
 Muratov P. P. — см.: Муратов П. П.
 Mussolini B. — см.: Муссолини Б.
 Muth C. **I**: 339; **IV**: 691, **692**
- Namysłowska M. **II**: 636, **637**
 Naumov K. **II**: 689
 Navailles-Labatut E. de **IV**: 532, **534**, 536
 Nawroczyński B. **III**: 97
 Nepomnyashchy C. T. **Сб.**: 511
 Neri R. **III**: 98
 Nietzsche F. — см.: Ницше Ф.
 Nikitin S. **III**: 786
 Nitti F. **III**: 775
 *N. N. — см.: Нагловский А. Д.
 *N. N. **IV**: 964
 Norgate M. **IV**: 964
 Novák A. **II**: 234
 *Novarro R. (Samaniego J. R. G.) **II**: 748, **749**
 Novgorotsev P. J. — см.: Новгородцев П. И.
 Nowacki T. **III**: 201
- Odinetz D. — см.: Одинец Д. М.
 Ogarev N. P. — см.: Огарев Н. П.
 O'Hara V. **II**: 360
 Okakura K. **I**: 164
 Olesch R. **IV**: 889
 Ossorguine-Bakounine T. — см.: Бакунина-Осоргина Т. А.
 Ostrogorski G. — см.: Острогорский Г. А.
 Oudiette J. **II**: 627, 628
- Pachmuss T. — см.: Пахмусс Т. А.
 Pamfiloff **I**: 352
 Paperno I. (Паперно И.) **Сб.**: 29
 Pares V. **III**: 135, **137**; **IV**: 1042, 1043
 Parey T. W. P. **II**: **679**

- *Parvus — см.: *Парвус А. Л.
Pascal P. — см.: Паскаль П. К.
Passigli G. **IV**: 420
Patočka J. **III**: 99
Paulhan J. **IV**: 499
Pavārs A. **III**: 482
Penty A. J. **III**: 104
Petit E. — см.: Пети Э.
Piechowski **II**: 450
Pierre A. **II**: **832**; **III**: 793, 803
Pierre le Grand — см. Петр I, имп.
Pinagel **I**: 139, 140
Placidi **III**: 949
Platt A. **III**: 803
Platzer **III**: 144, 145
Plotnikov N. — см.: Плотников Н. С.
Poggioli R. **III**: 969
Pohorecká Ž. **III**: 99, 195
Poiret P. **III**: 683
Poletika W. von — см.: Полетика В. И.
Pomeranz R. P. **IV**: 480
Ponfilly R. de **IV**: 546, 547
Portiguel **III**: 706
Pospíšil I. **Сб.**: 29
Pospíšil M. **IV**: 964
Pouchkine A. S. — см.: Пушкин А. С.
Pouchkine N. **II**: 55
Pregerówna (Preger) J. **II**: 636, **637**
Prenkis **I**: 845
Pritsak O. **Сб.**: 269; **IV**: 711
Prjevalinsky C. **II**: 555
Prjevalinsky O. (Пржевалинская О. В.) **II**:
552, **553**, 555
Proust M. — см.: Пруст М.
Ptáček L. **IV**: 966
Pyman A. **IV**: 460, 503
- Quénet Ch. **I**: 655
- Rabinowitz S. J. **I**: 11
Rachůnková Z. **Сб.**: 264; **IV**: 709
Rádl E. **III**: **121**
Radlof E. L. (Радлов Э. Л.) **I**: 317
Raeff M. — см.: Раев М.
Raevsky-Hughes O. — см.: Раевская-Хьюз О.
Rageot T. **III**: 198
Raptchinsky B. **III**: 803
Raymond E. T. **III**: 474
Reed D. **II**: **630**, 631
Rehberg K. S. **I**: 28
Reichelt S. G. **III**: 948; **IV**: 631
- Remarque E.-M. — см.: Ремарк Э.-М.
Remizov A. — см.: Ремизов А. М.
Renaudel P. **I**: **716**, 719, 720
Renn L. **I**: 505, **507**
Reynolds Hapgood E. **I**: 594
Riccardi R. **IV**: 346
Richer F. **I**: 805
Richter A. **I**: 11; **IV**: 721
Rickert H. **I**: 28, 29; **IV**: 702, **703**
Ricotti L. **II**: 68
Riegel K.-G. **I**: 28
Riesemann O. von **II**: 64, **67**
Riggio P. **III**: 98
Rilke R.-M. — см.: Рильке Р.-М.
Ringelsiep I. **I**: 11
Ritter J. **I**: 613
Riwojin J. **IV**: 379
Robinson G. T. **II**: 679, 680
Roessler R. **I**: 531
Rollin H. **I**: 643, 645
Romanowski N. **III**: 803
Roosevelt F. D. — см.: Рузвельт Ф. Д.
Rosenberg K. **I**: 510
Rostand M. **III**: 683
Rouperti (Rupert) **I**: 408, 437
Rouquier (Рукье) **II**: 731, 733, 745, 788,
812, 816, 817–819, 825–827, 835, 838,
843, 849, 859, 860, 862, 890
Rouquier, madame **II**: 787, 815, 828
Rössler R. — см.: Рёсслер Р.
Rousseau J.-J. — см.: Руссо Ж.-Ж.
Rovinelli A. **II**: 68
Roy W. **IV**: 288
Rubins M. **IV**: 893
Rudman **III**: 829
Ruoff H. — см.: Руофф Г.
Rutherford D. **II**: 64
- Sachs H. — см.: Закс А. С.
Sack A. J. **III**: 771
Sack A. N. **I**: 357
Salvini L. **III**: 98
Sauer H. **I**: 881, 882; **II**: 474, 475
Schakhovskoy D. — см.: Шаховской Д. М.
Schick J. **IV**: 890
Schifferová V. **Сб.**: 268; **IV**: 713
Schiller F. — см.: Шиллер Ф.
Schiller O. **I**: 675, 712; **II**: 679, 680
Schlesinger H. **III**: 122, **123**
Schlæzer B. de — см.: Шлæцер Б. Ф.
Schlögel K. **I**: 15; **II**: 8; **III**: 8; **IV**: 8

- Schmidt E. **I**: 212
 Schmitt C. — см.: ШМИТТ К.
 Schneeweis E. **I**: 680
 Shneidman N. N. **II**: 138
 Schor J. — см.: ШОР Е. Д.
 Schubart W. **III**: 16, 34
 Schuhl P.-M. **II**: 608, 609
 Schuhmann K. **Сб.**: 266; **IV**: 710
 Schulmann L. **I**: 212
 Schultze B. **IV**: 675, 676
 Schwartz Sh. **III**: 436
 Schwier C. **Сб.**: 47
 Sciarini N. **I**: 11
 Siltian G. **IV**: 245
 Scott J. B. **IV**: 18, **21**
 Seignobos Ch. — см.: Сеньобос Ш.
 Seligman E. **I**: 742
 Sellier Ph. **I**: 501
 Senarclens P. de **II**: 456
 Sénéchal Ch. **III**: 816
 Seng Th. **IV**: 602
 Serruys J. **I**: 164
 Sestáka A. **II**: 231
 Ševčenko I. **Сб.**: 269; **IV**: 711
 Sharp J. **IV**: 499
 Shedd C. P. **III**: 861
 Shneidman N. N. **II**: 138
 Shotwell J. T. **IV**: 18, **21**
 Shraga K. **I**: 11
 Siebeck O. **IV**: 702, **703**
 Siebeck P. **IV**: **703**
 Siebeck W. **IV**: 702, **703**
 Siegfried A. **II**: **627**
 Silver B. **II**: 615, 616; **IV**: 1032, 1033
 Simmons E. J. **IV**: 12
 Simpson H. **II**: 100, **101**
 Simpson K. F. **II**: **101**
 Šišková R. **Сб.**: 264; **IV**: 709
 Sitwell E. **Сб.**: 84; **II**: 340, **341**
 Skoworoda G. — см.: Сковорода Г. С.
 Sládek Z. — см.: Сладек З.
 Slobin G. **Сб.**: 174; **IV**: 499
 Slobodjanik J. P. **IV**: 966
 Smith A. **IV**: 926
 Smith G. S. **II**: 300; **III**: 939; **IV**: 439
 Soddy **IV**: 610
 Sokolova F. **Сб.**: 264; **IV**: 709
 Söllner A. **I**: 740
 Sosnovsky A. **III**: 84
 Souarès A. **II**: 608, 609
 Španihel J. **I**: 80
 Spengler O. — см.: Шпенглер О.
 Spire A. **II**: 608, 609
 Stählin K. **I**: 801
 *Stalin (*Staline) I. — см.: *Сталин И. В.
 Stammler R. — см.: ШТАММЛЕР Р.
 Stefanssen V. **II**: 888
 Steiger A. de, madame **IV**: 959
 Stein H. F. K. vom und zum **II**: 76
 Steinberg J. **I**: 740; **IV**: 701
 Steiner H. **III**: 977
 Stephens, Mrs. **III**: 33
 Steppuhn A. **I**: **27**
 Stewart, reverend **IV**: 672
 Stravinsky I. (Стравинский И. Ф.) **I**: 673
 Ströbel H. **I**: 387
 Strunsky A. — см.: Струнская А.
 Strunsky M. G. — см.: Струнская М. Е.
 Strunsky S. **I**: **915**; **II**: **888**
 Struve G. — см.: Струве Г. П.
 Świétlinski C. **IV**: 675
 Tabachnikova O. **IV**: 795
 Taner [?] V. **II**: 68
 Tassis G. **II**: 821
 Tatarin-Tarnheyden E. **I**: 283
 Taube O. Freiherr von **III**: 948
 Tauer V. **I**: 692
 Tchaadaev P. — см.: Чаадаев П. Я.
 Terras V. **Сб.**: 511
 Tibal A. **II**: 608, 609
 Tillich P. J. — см.: ТИЛЛИХ П. И.
 Todisco N. **III**: 98
 Tolstoi (Tolstoj) L. N. — см.: Толстой Л. Н.
 Toman J. **IV**: 719
 Tommasini A. **III**: 963
 Toporowski M. (Топоровский М.) **II**: 636,
637
 Tourguéniev I. — см.: Тургенев И. С.
 Traz R. de **IV**: 469
 Treves P. **I**: 735, **739**, 819
 Tschizewskij D. — см.: Чижевский Д. И.
 Tsitron Sh. L. — см.: Цитрон И. Л.
 Tyc J. **II**: 636, 637
 Tyskiewicz S. **IV**: 675
 Ugrimoff A. (Угримов А. И.) **I**: 715
 Unbegaun B. O. — см.: Унбегаун Б. Г.
 Urbain **III**: 709
 Urban R. **I**: **54**, 55, 56, 81
 Valentino R. **II**: 748, **749**

- Valéry P. **I**: 490
Varga E. — см.: Вагра Е. С.
Varneck E. **III**: 769
Velinská E. **II**: 228
Venclova T. **III**: 579
Vernadsky G. V. — см.: Вернадский Г. В.
Vernadsky W. — см.: Вернадский В. И.
Vierkandt A. **I**: 212
Vietinghoff-Riesch A. Freiherr von **I**: 863
Vigée C. **IV**: 42
Vigny A. de **IV**: 925
Vilar-Fiol de, madame **IV**: 99
Villat L. **II**: 616
Vinaver R. G. — см.: Винавер Р. Г.
Voiskoun A. — см.: Войскун А.
Volpicelli L. **III**: 98, 99
Voráček E. **Сб.**: 241
Vorobev M. **Сб.**: 78
- Wachtel M. — см.: Вахтель М.
Walicki M. — см.: Валицкий М.
Walter R. von **IV**: 925
Watkin, Ms. **III**: 810, 811
Webman E. 556
Wedin Rothstein R. **I**: 703
Weidhaas H. **I**: 677, **680**; **III**: 175
Weil C. **Сб.**: 513
Weill G. **II**: 625, 626
Weinberg D. H. **IV**: 41
Weizsäcker V. von **III**: 961; **IV**: 692
Wenger L. **I**: 212
- Whalley, Mrs. **III**: 30, 32
Whitney Th. P. **IV**: 499
Wieczorek Z. **III**: 98
Wiese L. von — см.: Визе Л.
Wigersma B. **Сб.**: 266; **IV**: 71
Wilamowitz-Moellendorff U. von **I**: 739
Wirnhoff A. **I**: 786
Wittig J. **IV**: 692
Woinoff O. **II**: 193
Wolf (г-жа Вольф) **I**: 751, 752, 769
Woolf L. S. **II**: **880**
Worobiow N. **III**: 16
Wulf (Wulff) O. **I**: 677, 680; **III**: 15, 21, 175
- Yerkes R. **IV**: 983
- Zalewski W. — см.: Залевский В.
Zander L. — см.: Зандер Л. А.
Zawodziński K. W. (Заводзинский К. В.) **II**:
636, **637**
Zdziechowski M. (Здзеховский М.) **II**: 636,
637; **IV**: 1031
Zeil W. **III**: 100
Zelinsky B. **IV**: 889
Zernov N. — см.: Зернов Н.
Zetlin V. W. — см.: Цетлин В.-В. М.
Zgorzelski Cz. (Згоржелский Ч.) **II**: 636,
637
Zieleńczyk A. **III**: 99, 164
Zörner H. **I**: 712; **II**: 679, 680
Zurov L. F. — см.: Зуров Л. Ф.

Содержание

Условные сокращения	5
«Невзирая на Гитлера, отплываем из Нью-Йорка»: М. М. Карпович / Публикация, вступительная статья и примечания <i>О. В. Будницкого</i>	9
«Я жить хочу, и буду жить и жить...»: Довид Кнут / Публикация, вступительная статья и примечания <i>В. И. Хазана</i>	33
«Мы хорошо знаем вкусы и требования журнала»: Г. Н. Кузнецова / Публикация, вступительная статья и примечания <i>И. З. Белобровцевой</i>	57
«Во что бы то ни стало, журнал нужно сохранить»: Н. К. Кульман / Публикация, вступительная статья и примечания <i>М. Вендитти</i>	73
«Надо бы нам было повидаться у меня, либо в кабачке»: А. И. Куприн / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Б. Хеллмана</i>	105
«Я совершенно признаю, что продолжать совместную работу нам будет трудно»: В. А. Маклаков / Публикация, вступительная статья и примечания <i>О. В. Будницкого</i>	111
«Я сейчас не то что занят, а прямо в плену у работы»: П. П. Муратов / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Э. Гарэтто</i> и <i>П. Деотто</i>	243
«Единственно мне подходящий и очень мною любимый журнал...»: <i>В. В. Набоков</i> / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Г. Б. Глушанок</i>	253
«Я – профессионал дикий и злобный, ни в какой мелочи не уступающий»: <i>М. А. Осоргин</i> / Публикация, вступительная статья и примечания <i>А. А. Данилевского</i>	343
«Ведь и вправду: мое литературное бытие – курам на смех»: А. М. Ремизов / Публикация, вступительная статья и примечания <i>А. А. Данилевского</i> и <i>С. Н. Доценко</i>	433
«Мне надо было бы с Вами посоветоваться»: Я. Л. Рубинштейн / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Д. Ю. Гузевича</i>	525

«Я исполнил свой долг и тогда, и теперь. Исполню и впредь»: С. Г. Сватиков / Публикация, вступительная статья и примечания <i>О. В. Будницкого</i>	551
«Напечатаете эту парочку – меня и Омара?»: Н. А. Тэффи / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Э. Хейбер</i>	563
«Мне очень хочется связаться с “Современными записками”»: В. Г. Федоров / Публикация, вступительная статья и примечания <i>М. Шрубы</i>	577
«Если Вы находили, что моя мысль не приемлема для журнала, Вы должны были бы сказать мне при первом чтении»: Г. П. Федотов / Публикация, вступительная статья и примечания <i>В. В. Янцена</i>	591
«Я бы охотно написал об этом, только не испугаетесь ли Вы?»: Г. В. Флоровский / Публикация, вступительная статья и примечания <i>В. В. Янцена</i>	639
«Надеюсь, что редакция не встретит препятствий к опубликованию статьи в журнале»: С. Л. Франк / Публикация, вступительная статья и примечания <i>М. Вендитти</i> и <i>М. Шрубы</i>	687
«Если уж “чистая” философия слишком обременительна, то, м. б., лучше печатать серьезные историко-литературные статьи»: Д. И. Чижевский / Публикация, вступительная статья и примечания <i>В. В. Янцена</i>	707
«Если напишу что-нибудь хорошее, непременно пришло на Ваш суд»: З. А. Шаховская / Публикация, вступительная статья и примечания <i>О. А. Коростелева</i>	745
«Сократить я не мог – т. к. тема слишком меня задевала»: Л. И. Шестов / Публикация, вступительная статья и примечания <i>А. А. Данилевского</i>	761
«С радостью написал бы для “Современных записок” несколько страниц»: Б. Ф. Шлецер / Публикация и примечания <i>Д. Ю. Гузевича</i> ; вступительная статья <i>М. Шрубы</i>	787
«Чтобы жить писательством, надо работать – забыв о голове и отдыхе – по 16 часов в сутки»: И. С. Шмелев / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Б. Хеллмана</i> и <i>Л. Ю. Суровой</i>	797
Поэты – корреспонденты «Современных записок» / Публикация, вступительные заметки и примечания <i>О. А. Коростелева</i> , <i>В. И. Хазана</i> и <i>М. Шрубы</i>	887

«Эмиграция не хочет видеть того, что совершается в России»:

Беглецы из СССР 1930-х гг. в «Современных записках» /

Публикация, вступительная статья и примечания *М. Шрубы* 961

Указатель писем 1044

Сводный указатель имен 1062

«СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ»
(Париж, 1920–1940)
Из архива редакции

Том 4

Редакторы-составители
О. Коростелев, М. Шруба

Дизайнер
С. Тихонов

Корректоры
О. Семченко, М. Смирнова

Компьютерная верстка
В. Фролова

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2
953000 — книги, брошюры

ООО РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Адрес издательства:
129626, Москва,
абонентский ящик 55
тел./факс: (495) 229-91-03
e-mail: real@nlo.magazine.ru
Интернет: <http://www.nlobooks.ru>

Формат 70 x 100 / 16
Бумага офсетная №1.
Печ. л. 72. Тираж 1000. Заказ № ....
Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфический комплекс
“Ульяновский Дом печати”»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Новое Литературное Обозрение

Интернет-магазин www.nlobooks.ru

Возможность купить книги НЛО по ценам издательства,
которые значительно ниже цен в книжных магазинах

Доставка в любой регион России

**Специальные сервисы
для покупателей интернет-магазина:**

Раздел «Раритеты»

Возможность оформить заказ на редкие книги
нашего издательства, тираж которых почти распродан.

Раздел «Print on demand»

Возможность купить книги «НЛО», которые уже давно
стали библиографической редкостью.

Мы специально издадим эти книги для Вас
по уникальной технологии «Print on Demand»,
которая позволяет напечатать любую книгу тиражом
всего в 1 экземпляр.

Раздел «Специальные предложения»

Возможность купить отдельные книги издательства
со значительными скидками

1. М.М. Карпович; 1950-е гг. Дарственная надпись: «Дорогой Нине [Берберовой] от М. Карповича. Июнь 1957 г.»
(Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 54. F. 1237).

Восток и на западе или восток и запад? Спроси? А что делать
 что касается до имени? ^{интересно} Спроси, но не забудь, чтобы иметь книгу и
 что не было. Перед тем как все сделать не забудь о том-
 то-то. ^{Книжки и книги, сколько ты уже читал, включая переводы, и в том же}
^{написаны и переписаны. Вспомни Вандербилта.}

West Wardboro, Vermont
 U. S. A.

7- VII 35

Дорогой брат Николай!

Спасибо за Ваше письмо и за похвалу книге
 Редки. Книжки Вам и Вертове это уже несомненно прочитано
 (думая, что он вполне овладел ~~этим~~ и, следовательно предметом),
 а на Ваш и Рудковиче резеши на Вертовею книгу я ему
 укажу. Книжки вы уже уже, что он знает и знает и с
 Рудковиче предварительна о времени его приезде в Париж.

Спасибо также за адрес Членовца Государства.

Это письмо Ваше было от Америки, где мне очень
 трудно отъезд. не так как в Европе. Со мной у меня
 Сорокин и Кошес и я бы сбираться уже сейчас
 не желаю приехать по возможности в Париж и в Европе.
 А что еще, ведь можно еще сделать и в Европе устроиться
 даже в Европе. Не так трудно, как думают. Вот так:
 1) что бы не работать по английски, 2) что бы не жить.
 Последнее дело уже отведено, г.ч. по отъезду знаю, что
 трудно будет устроиться в Европе. Америка
 * большое значение придаю этому вопросу. Америка
 кандидат (сам лично это не "мирное население")

2. Фрагмент письма М.М. Карповича к М.В. Вишняку от 7 июля 1935 г.
 (Lilly Library. Vishniak papers. F. 65).

Кнут
35 Vol St Jacques
Box 33-13

Ms. 1500/9

Париж, 1/7/38

Дорогой

Ваши Викторова,

Адреса Параванас не знаю, попытаюсь узнать
у друзей с ними знакомых.

Рецензионный экземпляр был своевременно отпечатан
в отделе "Книж. музей. издательство" С.З. (Книга LXV)
Моравь: км - дома "Домаш. Книж." послана..

Что касается П.М. Бизанси, то и у него она отсутствует
и сам не знает, ему, как критику, книгу - еще и не послана,
тому не знаю.

Если, все же, посылу что-нибудь из экземпляров,
с благодарностью вашим немедленно.

Что вы предполагаете отправить из своих сборников
напечатанных со стороны "Я шел по берегу Тиберидагг..."
(я послал ей в прошлом посланном разе Криси Сохворе-
нши, но.. опоздал. Она говорит, что думает, и мне бы
было интересно и удивительно иметь..)

Будете благодарны Кнут

4. Слева направо: Н.Н. Берберова, И.А. Бунин, Г.Н. Кузнецова; Grasse, 1927
(Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 53. F. 1212).

28 Ноября 1932 г.

Прошу Редакцію "Современныхъ Записокъ" принять и отъ меня самыя сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія.

J. Кузнецова

5. Поздравительный адрес Г.Н. Кузнецовой к юбилею СЗ от 28 ноября 1932 г.
(РАЛ. MS. 1500/2).

Архив. S. X. 934.

Дорогой Вадим Викторович!

Получаю что процитирован в "Посл. Нов." отзывение о выходе
"в высшейшие дни" Б-ой книги "С. В.", увидев свое имя и
приехать в усадьбу. Охровленно Вами скажу, переводя слова
безудачно встречались пушкинских слов:

Ловить в щучь, ищешь,
Все лето проучил,
Забыв ищешь, ищешь,
Не только это ищешь.

Но все-таки, то же ищешь? Забыл о Лужском море
да нечаянно в стили улетел, все подготовлено, но
летит в багаче и Сайдер. Сегодня поел поудал, ту же
отправляемся, завтра будем подскивать поучение и, если
найдем, то поел жарко поел все багаче, а в поезде
ник, самое худшее в жарнике, встал от Ваи. Но,
покажи, уже поедом? Ужасно, покаяние, два слова
в Сайдер parte restante. Впрочем, помяну не великий
шутки, не дождались ищешь от Ваи.

Обыкновение пробуют в ищешь совете и, кому нехорошо
своей тайне найи се форт, ищ. эк. "Будет время еще соски-
найи", все-таки увидят себя виноватыми.

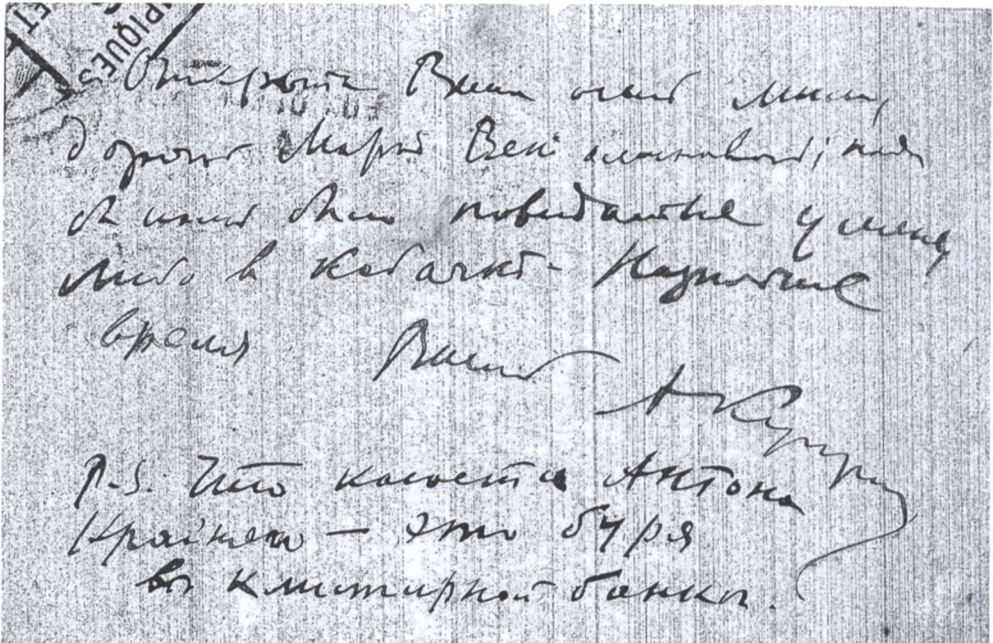
Ищешь Вам в самом нецелостной для писания пость, но
не могу не ищешь души.

Привет всем друзьям. С уважением Вам предан
И Кульман

7. Могила Н.К. и Н.И. Кульманов; Sainte-Geneviève-des-Bois
(фотография М. Шрубы, 2008 г.).

8. Письмо А.И. Куприна к М.В. Вишняку от 7 февраля 1924 г.
(Lilly Library. Vishniak papers. F. 71).

9. А.И. Куприн; 1920-е (?) гг. Дарственная надпись:
«Дорогому Владимиру Феофиловичу Зеелеру»
(Bakhmeteff Archive. Zeeler papers. Box 6).

1935

Дорогой Михаил Александрович!

Решит ли приютиться, по крайней мере, на время, у нас в Париже, или же вы предпочтете оставаться в Москве, где у вас наверняка больше друзей и знакомых, чем у нас.

Мне бы хотелось,

если бы вы могли приехать в Париж в ближайшее время (о Т. Г. Левой) и увидеться с нами. Но если вы не можете приехать в Париж, то мы постараемся посетить вас в Москве, если вы не против. Мы бы хотели увидеть вас в Москве, но сейчас сложно это сделать из-за сложной обстановки. Мы бы хотели увидеть вас в Москве, но сейчас сложно это сделать из-за сложной обстановки. Мы бы хотели увидеть вас в Москве, но сейчас сложно это сделать из-за сложной обстановки.

Мы бы хотели увидеть вас в Москве, но сейчас сложно это сделать из-за сложной обстановки. Мы бы хотели увидеть вас в Москве, но сейчас сложно это сделать из-за сложной обстановки.

Мы бы хотели увидеть вас в Москве, но сейчас сложно это сделать из-за сложной обстановки. Мы бы хотели увидеть вас в Москве, но сейчас сложно это сделать из-за сложной обстановки.

Мы бы хотели увидеть вас в Москве, но сейчас сложно это сделать из-за сложной обстановки. Мы бы хотели увидеть вас в Москве, но сейчас сложно это сделать из-за сложной обстановки.

Надеюсь, вы не откажетесь,

Ваш друг
В.А. Маклаков

10. Письмо В.А. Маклакова к В.В. Рудневу, 19 января, не позднее 1935 г. (РАЛ. MS. 1500/4).

11. В.А. Маклаков; 1927 г. Помета рукой В.Ф. Зеелера: «Василий Алексеевич Маклаков в 1927 г.»
(Bakhmeteff Archive. Zeeler papers. Box 6).

13. П.П. Муратов; Япония, 1934 г.
(Bakhmeteff Archive. Zeeler papers. Box 6).

27, Luisenplatz
v. Bardenleben
Berlin W.

23. IV. 30

Милостивый Марк Векшилович,

Благодарю вас за

любимое письмо и за 1.900 фр., которые пришли удивительно
кстати. Между сг. доблшими катернически новую книжку
"Совр. зап."

Статья Кварова, ижема мне мена судескыя
посидѣніе, дай ему Года здоровья. Я не узнаю,
медведь прошел, это и З. Шпигель, катернически и лагеря
моя "врагов". Забылсь воно мени, то в 1915 году
мн' отец давал ей на судъ тетрадь моя, етикова,
- кстати скажи, присквернее.

Я очень радъ, что вы крѣпко Савенко : онъ
буржестастен, умекъ и глубоко культуренъ ; это судескыя,
разумнѣе, а не вольноу изъ его словъ обо мнѣ.

Ваша, милу вашу руку и признану вамъ глубокую
Благодарности за неумолчно доброе ко мнѣ отношеніе.
В. Набоковъ.

15. В.В. Набоков;
шарж Civi's'a (С.А. Цивинского)
(Сегодня. 1924. 26 авг. № 192. С. 21).

16. А.А. Гефтер; 1939 г.
(Для вас. 1939. 21 мая. № 21. С. 20).

17. Довид Кнут;
портрет работы А.М. Лошакова
(Ревизор. Париж, 1932. 1 марта. № 1. С. 7).

18. М.А. Осоргин;
шарж И.А. Матусевича
(Дни. 1923. 25 янв. № 72. С. 3).

...d'essi: Cari di Lavagna
(Genova)

15.5.26
Cari

Милому Марку Вениаминовичу,

У меня есть расказы "Красный
Марк" - все на итальянском языке, даже
из итал. книги (история маленького
модет, обложка "римского поля"), на-
писаны 10 лет тому назад,
неперегнанны и привезены
из Европы из России. Я не
1 раз. мест. Не плохой расказ.
Я думаю предложить его Б. За-
явлю для "переводов" но там
уже есть мой расказ, да и длинно,
пожалуй.

Хотите для "Совр. Зап"? Я
думаю - пожалуй, да
протеня. А там - форма.

Но можно - для какой книги.
Если для "Литературной мысли" - то
безусловно, а если для "Литерату-
ры" - условно т. е. лишь в том
случае, если я его себе
куплю и буду не рустого.

Отвечайте.

Привет М. В. Зап Марку Вениаминовичу

20. А.М. Ремизов. Дарственная надпись: «Владимиру Феофиловичу Зеелеру китайцем моим предшественником Ou-Yang Siu XI в. А. М. P. 14.VIII 28 Paris» (Bakhmeteff Archive. Zeeler papers. Box 7).

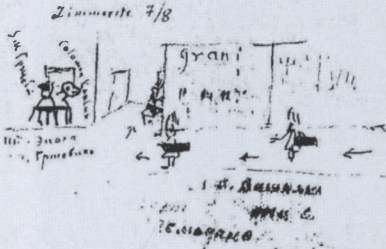

10.4.24
Paris

А. М. Ремизову

ПРОШЕНИЕ

Первое: кн. "Грани" Zimmerl. № 7/8
там сидит Корнфельд

он обещал издать мою
маленькую книжечку
"Во сне"

я просил корректуру

корректуру НЕ задержу
и рукопись НЕ пропадет, пока можно
в Париж
а без корректуры мою печатать НЕ БУДУ
и печатать надо ПЕЧЕРЬ НЕ, а
НЕ опечатывать еще на ифседе.

История этой рукописи такая:

в августе 1923 Грани взяли для Альманаха и Janla Julia tomorrow.
Альманах не вышел. Я попросил рукопись назад. (пуджа)
в феврале (21 II 1924) сообщили мне, что издание мое
"Во сне" отложено, и до сих пор ни слышу, ни вижу.

Werder

485
А. М. Ремизову

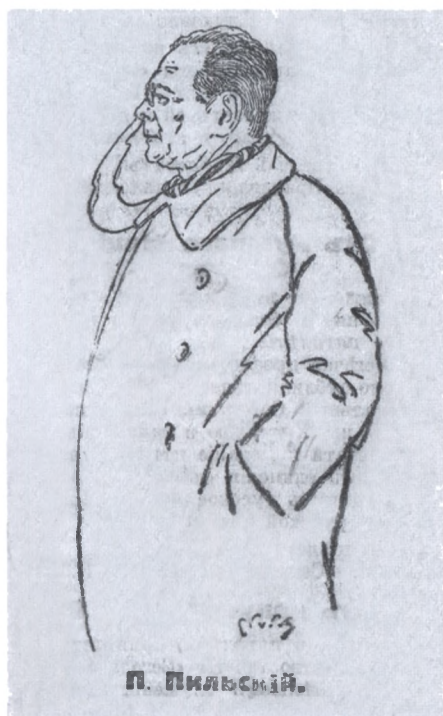
Адрес: Леопа Гамон Ловина
Щре дера
Lessingstr. 16 bei Diebold
Moabit 82-37

позволил им; очень хорошие люди.

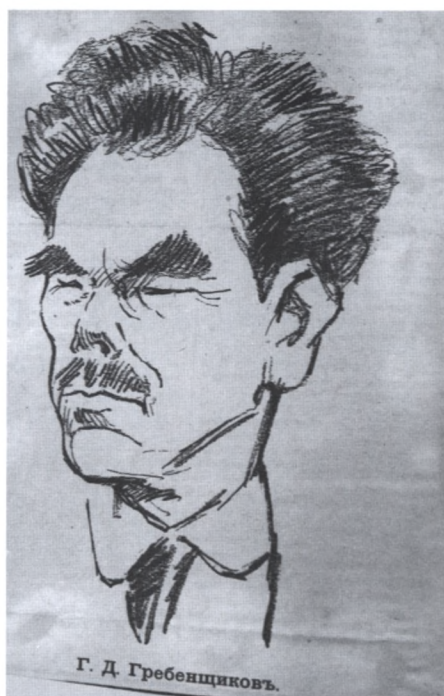
21. Письмо А.М. Ремизова к М.А. Вишняк от 10 апреля 1924 г.
(Lilly Library. Vishniak papers. F. 116).

22. Могила А.М. Ремизова; Sainte-Geneviève-des-Bois (фотография М. Шрубы, 2008 г.).

23. П.М. Пильский;
шарж Civi's'a (С.А. Цивинского)
(Сегодня. 1924. 26 авг. № 192. С. 21).

24. Г.Д. Гребенщиков; шарж М.С. Линского;
вклейка в альбоме А.М. Ремизова —
вырезка из неустановленного источника
(Amherst Center. Remizov papers. Box 1. F. 2).

26. 9. 35

Дорогой

Вадим Викторович,
покажи Вам Коцю оштрафа до Наркельс
В.д. Леашакову.

Если бы хорошо, если бы Вы также могли
получить от В.д., который, вобщем, гадит
из шевела до Наркельс, не иначе. Тогда Вы могли
бы свободно использовать.

Пока же думаю оштрафованной в доку-
ментальной поводом попросит и П.П. Каренку.

Пишу Вам сегодня вечером в 6^{1/4}

Милу Вам и Ми

Ваш Яковлевич!

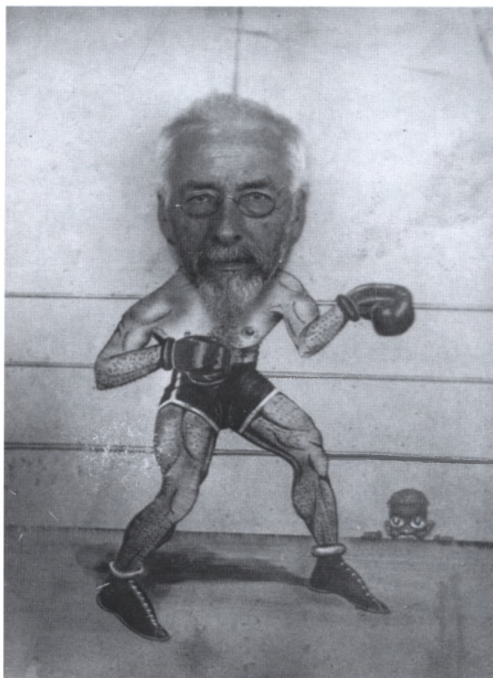
Коцю шевела до Нарк. по шмоткам надо
нести поднацусу прищипу мю.

Дорогой М. В. Святиков
Вам любезный отклик. Не
думайте, что я просто
ТЗас и "П.Н.В." и хотя по "Вос-
происавимся!" Если когда герко
отемно будут летом пролет
как в 1905, за защиту евр. на-
рода, то дид этого добой
и факта подъема в ТЗри. Я
уже получил с двух уко
ривительных и руководств
тисел, и усилил на мало
три цмоки Вани ("и охота бы
не знать такая ТЗ
мало о фриветона (31 оити)
но дверн, то ТЗ подру
но из сложил моя я не не
зане (Крушевем на заван, то
а по кридом, а М. Цензура фран
инькой и прив свои к по сво
лю и не ком бара у ривант, до
мало, то ТЗ мало и о 1905
годн). Но зд то рука (при
вотро о скажу до скажу ТЗ)
— вы сержня бы о о мало и
кал из этой я ТЗ мало и та
абы. М. стало виста зав

27. Групповая фотография с пометами: «Paris, 15.IX.32. Похороны Л.П. Мен[ь]щикова. [С.Г.] Сватиков. [В.К.] Агафонов. [В.Л.] Бурцев. Н.Ф. Федоров» (Bakhmeteff Archive. Burtsev papers. Box 2).

28. Фото-шутка; В.Л. Бурцев. На обороте дарственная надпись рукой В.Л. Бурцева: «Моим друзьям П.В. и С.Гр. Сватиковым. Вл. Бурцев. 1.11.928» (Bakhmeteff Archive. Burtsev papers. Box 2).

29. Тэффи; шарж Civi's'a (С.А. Цивинского) (Сегодня. 1924. 26 авг. № 192. С. 21).

Дорогой Маша! Невольно вспоминаю

и удивляюсь не впрямь и конфекки не едала
а разве уже была в Гибралтарском и
пропа. Там тоже нашего Вассера обо
мне очень, очень (très, très!) много пере-
писки.

Кстати о „Салф. Жан.“ да не забудь
сказать брату не хвалит, а правду
сказать — разумеется.

Между прочим Dance de Paris "самого
многого не пиши. Право! и даже
удивляюсь.

Мне Вассер и супруги Вассер-
май самые сердечные приветы

Твоя
Тэффи

31. Тэффи в кругу писателей и художников на выставке русского искусства (Exposition d'art russe); Paris, июнь 1932 г.; на обороте помета: «Тэффи с Альбертом Бенуа, Михаилом Струве, Иваном Билибиным, М. Ларионовым, А. Шервашидзе, Михаилом Федоровым» (Bakhmeteff Archive. Zeeler papers. Box 7; © M. Brodsky, Paris).

Россійскій Земско-Городской Комитетъ

Къ годовому Общему Собранію.

20-22 июля состоялось въ Парижѣ общее собраніе Россійскаго Земско-Городскаго Комитета, которое переизбрало въ полномъ составѣ прежній исполнительный комитетъ. На нашей фотографіи группа членовъ комитета на собраніи. Слѣва направо, сядя: Я. Л. Рубинштейнъ, В. В. Рудневъ, А. И. Коноваловъ, В. Ф. Зеслеръ, кн. В. А. Оболенскій, Стоять: Т. И. Полнеръ, К. Р. Кривоусковъ, В. А. Рогожниковъ, Н. Д. Авксентьевъ, Н. С. Долгополовъ, Н. В. Магѣвъ, бухгалтеръ Каревъ, Н. Н. Богдановъ, А. А. Титовъ, П. П. Юрневъ, Н. И. Астровъ, И. Н. Коварскій и О. С. Миноръ.

32. Комитетъ парижскаго Земгора; 1927 г.
(Иллюстрированная Россия. 1927. 30 июля. № 31 (116). С. 9).

1 им.

Дорогой Владимир Викторович,
А прощения за эту фразу
высказанную, а не сказать за-де слух.
Но это предлог может уступить. Если
бы находим, это не учитывать нас
каким не приемлемо для турции.
Для дома вы а может мне при
мерном цене. Если вы не можете.
2 кандидата абзаца для статьи, а
1 наш кандидат мой отбор и ваше
к. кандидата, сотрудничество. А может
или не может, это дело редакции.
Будем надеяться и вам, но
вперед уважаю вас

Г. Федотов

34. Русские ученые в Чехословакии; Ужгород, август 1923 г. Сидят слева направо: Н.О. Лосский, Г.В. Флоровский, В.А. Францев, неустановленное лицо, А.А. Кизеветтер, А.В. Флоровский; стоят слева направо: И.И. Лапшин, П.Н. Савицкий, И.О. Панас (Архив РАН, Москва. Ф. 1609 [А.В. Флоровский]. Оп. 1. Ед. хр. 194).

MS. 1500/4
The Theological College,
Chichester
28. VI. 24.
Дорогой Павел Иванович,
Мне ужасно хотелось бы познакомиться с вами.

MS. 1500/4
Павел Васильевич Флоровский
Мне ужасно хотелось бы познакомиться с вами
отлично, и в своей истории о Франке в
подробности. Вы же знаете и много и знаете до конца
какие стороны истории. Вот Парижская сторона была
еще думает. Как Франк уже много раз
даже знает много больше, чем вы знаете
французский язык. И в свое время вы же
то же самое есть в своем языке о нем отомыслил.
Ах, это же так же и в том же, в своем языке
у нас в Москве Оксфордской Конференции
на которой присутствовал в Париже с Л. Н. Федоровым.
Борис же это же много и много (в Би. Би.)
язык французский (и много в языке). Да же и много
языка. (1) Мне хотелось бы познакомиться с вами
лично, так же как и Конференции с вами
лично и с Л. Н. Федоровым же и в то же время
лично с вами же и много же и много же и много же

35. Письмо Г.В. Флоровского к В.В. Рудневу от 1 июня 1935 г.
(РАЛ. MS. 1500/4).

36. Преподаватели Русского юридического факультета в Праге (подчеркнуты фамилии сотрудников СЗ); слева направо — верхний ряд: С.К. Гогель, П.А. Остроухов, С.Н. Маклецов, Д.Д. Гримм, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, Д.Н. Иванцов, В.Ф. Тотомлянц; второй ряд: С.В. Завадский, М.М. Катков, П.И. Георгиевский, Е.В. Спекторский, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, В.А. Косинский, А.А. Чупров, А.Н. Фатеев; третий ряд: М.А. Циммерман, А.А. Вилков, Н.С. Тимашев, Г.В. Вернадский, К.Я. Кадлец, А.А. Кизеветтер, А.В. Флоровский, А.А. Боголепов, П.Н. Савицкий; четвертый ряд: Г.Д. Гурвич, К.И. Зайцев, М.В. Шахматов, И.И. Лапшин, Г.Я. Трошин, Н.О. Лосский, Г.В. Флоровский, С.С. Кон, Н.С. Жекулин; нижний ряд: М.Л. Заблоцкий, И.И. Марков, Ф. Спевак, Г.Н. Михайловский, С.И. Варшавский; 1927 г.; фотограф А. Гувчевский (Архив РАН, Москва. Ф. 1609 [А.В. Флоровский]. Оп. 1. Ед. хр. 197).

Berlin - Halleser
Kestorstr 11
25 августа 1933.

В редакцию "Современный Яансон":

Почти все одобряемо и сие в
редакции "Современный Яансон" рождалось
и "Статьи" "О жагарах Лифландии Ручи-
Кина". И приносимая Таша космическая
В. А. Суханову, Козирки, касательно и ясно
и философская интерпретация-кризисная,
и философская статьи журналиста, но,
не ясно со значением и значением
и в своем интересе, как и
направлены ее приемы и
редакция.

Надпись, что редакция не возвращает
прежних статей и журналов. Статьи же про-
срабатывают в части программы, описаны
в журнале. Там же книга о Ручи-Кина,
интересна, которая дана в своем и
на котором безразлично неясно, как
и философская и философская с
написаниями

С уважением и благодарностью
С. Франк.

Проф. С. Л. Франк

38. С.Л. Франк; шарж И.А. Матусевича
(Дни. 1923. 25 янв. № 72. С. 3).

39. Статья-анонс издательства
«Современные записки» о новой
серии «Русская научная библиотека»
(ПН. 1938. 19 мая. № 6262. С. 3).

Русская научная библиотека

Издание за рубежом на русском языке работ русских ученых — задача в условиях эмиграции чрезвычайно трудная. Но перед людьми, которым дорога русская культура, которые вбрыз в будущее России, задача эта стоит с повелительной настоятельностью. Первые годы жизни было еще надеяться на скорое окончание изгнания, вбрыз, что научная работа там, в России, не оборвется. Уничтожение евангелия научной мысли, введение обязательной казенной идеологии сделала на, разрыв научную работу невозможной, по крайней мере в области гуманитарных наук, истории, философии, истории религии, экономики, правоведения, истории литературы. За рубежом же русскими учеными негдя печатать свои работы на русском языке. А молодые русские ученые, кь светлым, довольно многочисленным, не могут часто и браться за русские темы: не всегда они могут увидеть свет и на иностранном языке. Русская научная традиция грозит оборваться.

Группа русских ученых предприняла, под общим обозначением «Русская научная библиотека», издание оригинальных научных работ русских ученых. В настоящее время уже намечены к печати в ближайшие годы следующие работы (по алфавиту):

Н. М. Аленсьев. «Мир и человек». Опыт философской антропологии. П. М. Буцаилин. «Факторы истории Европы». Ф. Ф. Зильманский. «Религия римской республики». Н. О. Лессинг. «Основы этики». П. Н. Милонов. «Очерки русской культуры» (Т. I, ч. 2-ая). Население и экономика. Н. Л. Онушев. «Искусство древней Армении». М. И. Ростовцев. «Эллинистическая социальность — экономическая история». П. Н. Савицкий. «Основы геополитики России». П. Б. Струве. «Экономическая и социальная история России с древнейших вре-

мен и до нашего времени». А. Н. Фатеев. «М. М. Сперанский». Г. П. Федотов. «История русской религиозности». С. Л. Франк. «0 неопознанных». Д. И. Чижевский. «Гегель в России».

Объемы и ряды других работ, точный заглавий которых пока еще не установлены.

В ближайшем году будут выпущены следующие работы:

Ф. Ф. Зильманский. «Религия римской республики». П. М. Милонов. «Очерки русской культуры». Население и экономика. П. Б. Струве. «Экономическая и социальная история России с древнейших времен и до нашего времени». Д. И. Чижевский. «Гегель в России».

Издательский комитет оставляет за собой право изменить, по техническим условиям, порядок издания.

Цена подписки на четыре тома (из среднем по 20 печатных листов — 320 страниц каждый) — 5 долларов, 50 нумерованных экземпляров на лучшей бумаге — 10 долларов за 4 тома. Цена указана с доставкой в пределах Франции. За доставку в другие страны взимается дополнительно 50 центов. В отдаленной продаж цена будет повышена.

Издательский комитет обращается ко всем, кому дорога русская культура, с просьбой поддержать его начинание.

Подписку — в любой валюте по курсу дня — просит адресовать в издательство «Современные Записки», 6, rue Daviel, Paris XIII.

Издательский комитет:

Проф. Н. Н. Аленсьев.

С. И. Брейнерь.

И. И. Буцаков.

Проф. В. Б. Ельшиевич.

Проф. А. М. Михельсон.

Проф. Г. П. Федотов.

Прага. 2. I. 1928.

Искренне
ваш Чижевский!

Мне так приятно, что не могу не написать много благодарных слов
— прежде всего о "Минимуме". В частности, моя профессия требует
быть самым "экономичным", что обязывает меня, к сожалению,
оставлять неизменным! Но посетивши ваш журнал и прочитав
своего моту بسیار вам как бы рецензия (на "Формулы и
задачи"). Конечно вы же в будущем время своего издания
предлагаю и журнал вам. Мелкопечатное издание
невозможна из-за разных условий, например. —

Очень приятно, что вы все еще читаете журнал. Мне приятно, когда
читаю, особенно когда вы. Я много благодарю вас за
предлагаю в "Сов. Россия", что думаю в интересах "Сов. Россия".
Кроме того я одобряю журнал с вами. Пожалуйста укажите
журнал "Сов." посылку моего журнала в ваш журнал. В смысле
что я журнал рецензии "Минимума" в журнале, а также (как вы и
"Формулы и задачи") на вашем журнале как бы на 10 стр. Мне
очень приятно видеть на журнале журнал, а вы мне не забудьте
ваш журнал. — Конечно, что "Минимум" журнал (и журнал
рецензии) и вы же еще журнал. — Я уеду на зиму в Берлин
(Берлин-Берлин), но журнал вам лучше всего вы же посылку
ваш журнал. Я оставлю у вас журнал, а вы мне посылку
ваш журнал. Пожалуйста адрес для журнала — "Минимум"!

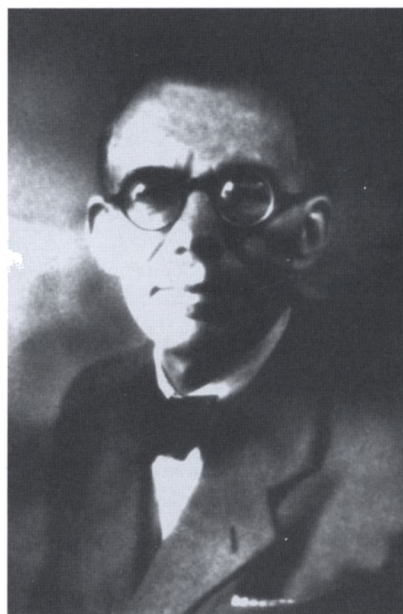
О журнале "Минимум" и "Минимум". Очень приятно
ваш журнал "Минимум" и "Минимум". Рад бы с вами
ваш журнал. • Это журнал меня благодарю. По поводу, что журнал

41. Университетский пропуск Д.И. Чижевского;
Universität Halle-Wittenberg; 1932 г. (частное собрание).

42. Д.И. Чижевский; 1920-е (?) гг.;
подпись: «D. Tschizewskij (Čiževskij)»
(частное собрание).

43. Д.И. Чижевский; 1945 г.
(частное собрание).

4, Washington, Mich. 48

Милоуважаемый Владимир Викторович,

С изумительным юмором и тем же юмором вы все
вещи дошли. Очень давно не слышала от вас
уверий и даже не знаю, получили ли вы (и совр.
Вашими) письмо моего издателя Эрика. Надеюсь, что
вы в курсе.

Посылаю вам, где след. по три песни и посылы,
которые надеюсь когда нибудь увидит свет. Я
сейчас передвигаюсь вместе с группой куда-то в Сирию-
удельно учиню эту выступление на франц. языке,
и приехав в наши ре-лев'е. Сирия вообще
доизумительней интернационально вышшая.

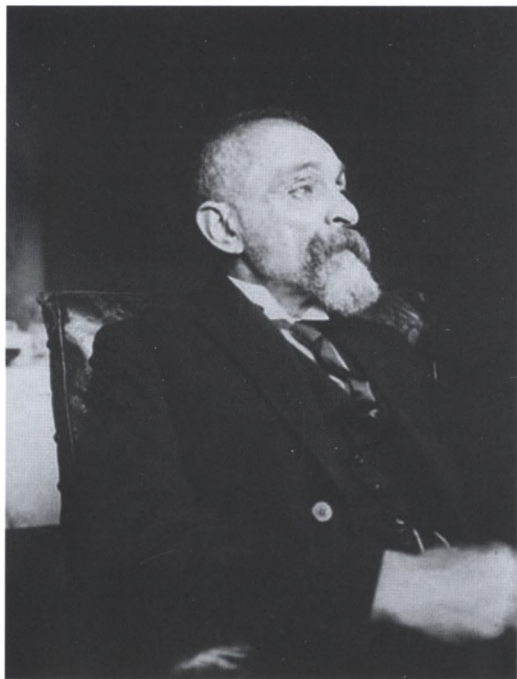
Вам желаю, что никак не пояду в Париже.
Бросьте передний надеть.

Кривизна мой Эрик, и искренне уважаю вас
Иманда Мехабел.

1. Rue de l'Alboni
Paris (XVI)

24/1.26.

Не знаю, затеяли вы ли переиздание писем
сего иш. Вроде бы факт только один и тот же, что
он по телефону мне сказал. Сама же вы
мне не сообщила свои мысли по этому рас-
суждению. Но вы же выслушали, что же можно по-
пытаться в ближайшее время сделать, чтобы не вышло
ничего подобного иш. слова и, что и вообще
было бы еще благодарно, если бы при этом
те редакция в оном иш. Делать иш. иш.
(то-то иш. иш. иш. иш. - и то, если бы и
будущее и иш. иш. что иш. иш. иш.
иш. иш. иш.?) напечатать иш. иш.
не знаю, со всеми ли на своем сайте.

46. Л.И. Шестов; ноябрь 1928 г.
(© Private collection courtesy
of Lev Shestov Studies Society / Société
d'Etudes Léon Chestov).

47. Слева направо: книгоиздатель
Jacques Schiffrin, Л.И. Шестов,
Б.Ф. Шлецер; Décades de Pontigny,
1923 г. (© Private collection courtesy
of Lev Shestov Studies Society / Société
d'Etudes Léon Chestov).

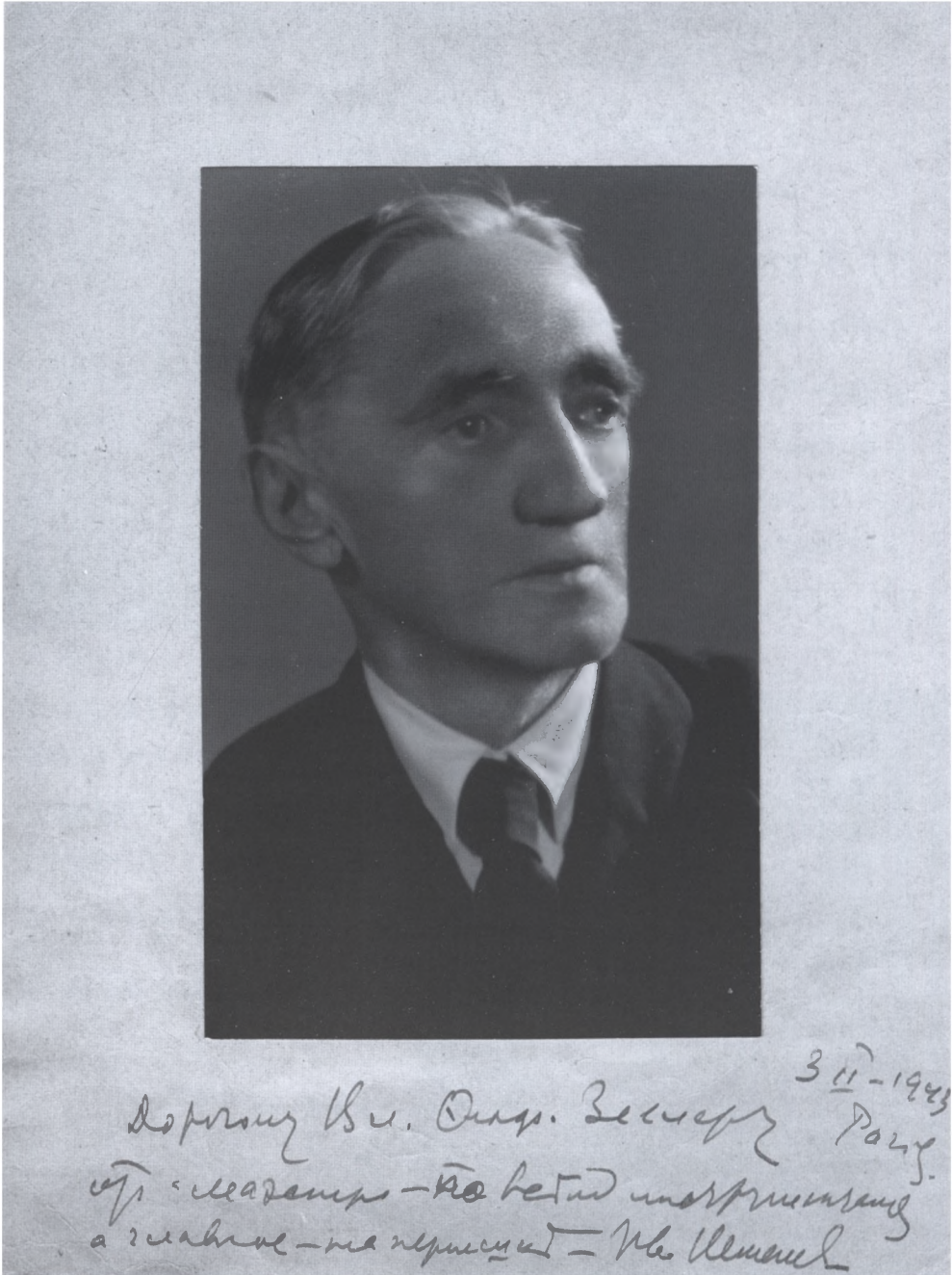

Дорогой
Марк Веталинович,
суббота по календарю:

- 1) Кузильский сказал мне, что
он собирается послать Вам бу-
летов когда выйдет книга по-
святелей. Я не забыл о Вас,
но пока еще именно Вам ответить.
Вспоминается, все-же Вы были.
- 2) "Звено" упоминается по мно-
гим рецензиям о совр. жан. ин. к.
Вы же пишете Мне редакцию
также мне оригинально фактически по-
лучено Вам передать. Ред. Звено
предлагает Вам статью. Проще!
Решайте сами, а я беру лень.
- 3) Рецензия по книге, как обя-
зано.

Ваше товарищеское
письмо
Б. Шлецер

49. И.С. Шмелев; 1920-е (?) гг. Дарственная надпись: «Paris 3 II 1943. Дорогому Вл. Феоф. Зеелеру от маэстро — по всем инструментам, а главное — по переписке[?] — Ив. Шмелев» (Bakhmeteff Archive. Zeeler papers. Box 6).

19 VI 312.

Сандретон

Дорогой

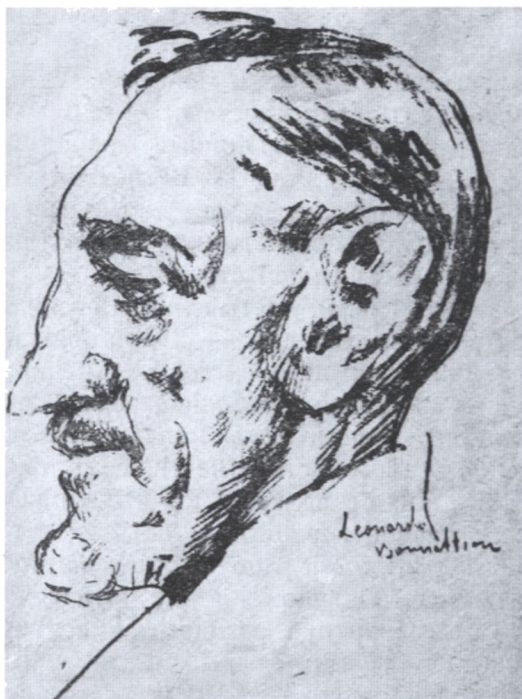
Илья Викентьевич,

Книга "С.З." Дина, Бориса и Дид Стожаров, в. и не
еще не читана, много не сохранил и Дид Стожаров, в. и не
еще не читана, много не сохранил и Дид Стожаров, в. и не
еще не читана, много не сохранил и Дид Стожаров, в. и не
еще не читана, много не сохранил и Дид Стожаров, в. и не
еще не читана, много не сохранил и Дид Стожаров, в. и не
еще не читана, много не сохранил и Дид Стожаров, в. и не
еще не читана, много не сохранил и Дид Стожаров, в. и не
еще не читана, много не сохранил и Дид Стожаров, в. и не
еще не читана, много не сохранил и Дид Стожаров, в. и не

Мне очень интересно, что вы думаете о книге "Радко".
Все кажется мне, что ^{это} моя повесть. Книга - 3-я
часть и не готова к печати. Я бы хотел, чтобы
книжка "С.З."? Неужели вы не можете
неужели это труд. Сделайте с. 1. критикой?
Собственно над-то мне не надо. Ужасно
высокомерно, да черт знает что не надо. Ну, что
надо делать, не надо.

Будьте здоровы. Пусть у вас будет и много
здоровья. Ваш И. Шмелев

51. И.С. Шмелев;
рисунок Leonardo Bounattian; вклейка
в альбоме А.М. Ремизова — вырезка
из неустановленного источника
(Amherst Center. Remizov papers. Box 2. F. 5).

52. В.Л. Корвин-Пиотровский;
1940-е (?) гг.
(Beinecke Library. Korvin-Piotrovskii
papers. GEN MSS 598. F. 257).

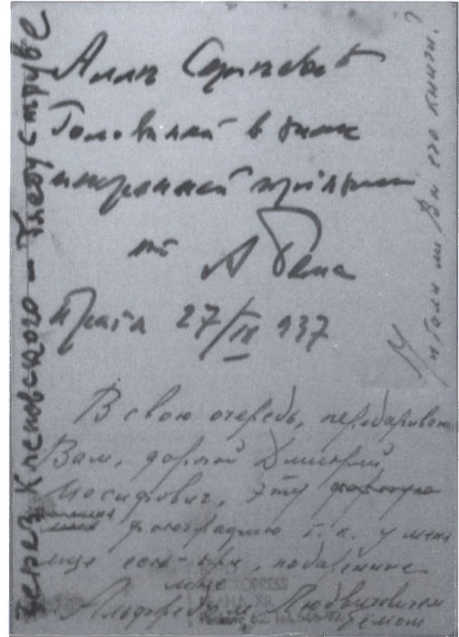

53. Слева направо: Г.В. Иванов, Довид Кнут, В.Ф. Ходасевич; Париж, 1926 г.
(Beinecke Library. Verberova papers. GEN MSS 182. Box 53. F. 1212).

54. Слева направо: Г.В. Иванов, В.Ф. Ходасевич, Н.Н. Берберова; Париж, 1927 г.
(Beinecke Library. Verberova papers. GEN MSS 182. Box 53. F. 1212).

55—56. А.Л. Бем; 1937 г. На обороте дарственная надпись: «Алле Сергеевне Головиной в знак искренней приязни от А. Бема. Прага 27/IX 1937»; внизу приписка Г.П. Струве к Д.И. Кленовскому: «В свою очередь передариваю Вам, дорогой Дмитрий Иосифович, эту фотографию, т.к. у меня еще есть три, подаренные мне Альфредом Людвиговичем Бёмом. Читали ли Вы его книги?» Слева надпись неустановленного лица: «Через Кленовского — Глебу Струве» (Hoover Institution. Gleb Struve papers. Photographs. Envelope J).

57. «Маршрут побега семьи Чернавиных через финскую границу»: Иллюстрация из книги: *Tschernawin T. Mit Mann und Kind der GPU entflohen!* Berlin: Ullstein, 1934. Вклейка между с. 172 и 173.

В настоящем издании публикуется основная часть сохранившейся редакционной переписки «Современных записок», важнейшего литературно-общественного журнала русской эмиграции первой волны. В числе корреспондентов журнала, представленных в четвертом томе, —

М. М. Карпович, Довид Кнут, Г. Н. Кузнецова, Н. К. Кульман, А. И. Куприн, В. А. Маклаков, П. П. Муратов, В. В. Набоков, М. А. Осоргин, А. М. Ремизов, Я. Л. Рубинштейн, С. Г. Сватиков, Н. А. Тэффи, В. Г. Федоров, Г. П. Федотов, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк, Д. И. Чижевский, З. А. Шаховская, Л. И. Шестов, Б. Л. Шлецер, И. С. Шмелев; в сводных публикациях воспроизведены письма поэтов-эмигрантов (А. С. Гингер, А. С. Головина, Г. В. Иванов, В. Л. Корвин-Пиотровский, А. П. Ладинский, Ю. В. Мандельштам, Н. А. Оцуп, В. А. Смоленский, Г. П. Струве, Ю. К. Терапиано, А. С. Штейгер и др.) и беглецов из СССР 1930-х гг. (В. В. и Т. В. Чернавины, И. Л. Солоневич).

ISBN 978-5-444-80139-0

9 785444 801390